

XIV
Конгресс
антропологов
и этнологов
России
Томск, 6–9 июля 2021 г.

XIV КОНГРЕСС АНТРОПОЛОГОВ И ЭТНОЛОГОВ РОССИИ

Томск, 6–9 июля 2021 г.

Сборник материалов

АДМИНИСТРАЦИЯ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ОРДЕНА ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
ИМ. Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

XIV КОНГРЕСС АНТРОПОЛОГОВ И ЭТНОЛОГОВ РОССИИ

Томск, 6–9 июля 2021 г.

Сборник материалов

*Ответственный редактор
И.В. Нам*

Москва – Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

УДК [39+572](063)(47+57)

ББК 63.5+28.71

Ч54

Редколлегия:

И.В. Нам (отв. ред.), Д.А. Функ, О.В. Зайцева

Ч54 **XIV Конгресс антропологов и этнологов России** : сб. материалов. Томск, 6–9 июля 2021 г. / отв. ред. И.В. Нам. – Москва ; Томск : Издательство Томского государственного университета, 2021. – 830 с.

ISBN 978-5-94621-996-9

В сборнике представлены материалы XIV Конгресса антропологов и этнологов России (Томск, 6–9 июля 2021 г.). Главная тема Конгресса – антропология и этнология в поисках ответов на социальные вызовы. В русле главной темы обсуждаются актуальные проблемы и приоритеты антропологии и этнологии, междисциплинарные связи этих дисциплин, этнологического/антропологического образования и просвещения; феномен идентичности; национальная и языковая политика и мониторинг межэтнических отношений; поле и методы прикладной и неотложной антропологии в условиях социальных кризисов; антропология религии; широкий круг проблем, связанных с исследованием миграций, цифровой антропологии, новых трендов в антропологии туризма и музейной антропологии и ряд иных современных направлений антропологии. Значимое место занимает анализ достижений в области биологической антропологии, кросскультурных исследований, этологии.

УДК [39+572](063)(47+57)

ББК 63.5+28.71

ISBN 978-5-94621-996-9

© Ассоциация антропологов и этнологов России, 2021

© ИАЭ РАН, 2021

© Томский государственный университет, 2021

© Авторы, 2021

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Левон Амаякович Абрамян

Доктор медицинских наук, член-корреспондент Академии наук Армении, профессор, заведующий отделом этнологии современности Института археологии и этнографии Национальной АН Республики Армения, профессор кафедры археологии и этнографии Ереванского государственного университета

ФИЛЬМЫ СЕРГЕЯ ПАРАДЖАНОВА МЕЖДУ ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ КИНО И ПСЕВДОЭТНОГРАФИЕЙ

В фильмах Сергея Параджанова часто используется этнографический материал, особенно в «Тенях забытых предков» и «Цвете граната», которые вообще воспринимаются как этнографические фильмы. Я слышал мнение людей, не понимавших и не принимавших искусство Параджанова, но все же высоко оценивавших мастерское изображение бытовой и праздничной жизни народа. «Не знаю, как насчет искусства, но по части этнографии здесь все верно», – заявил после одного из первых просмотров «Цвета граната» известный армянский историк. Гуцулы тоже высоко оценили изображение Параджановым их обрядов и праздников, но так как многое из этого они никогда прежде не видели, то решили, что режиссер оживил на экране забытые обряды их предков – недаром фильм называется «Тени забытых предков». После срежиссированного Параджановым свадебного обряда с впряжением супругов в общее ярмо такой «древний» обряд стал чуть ли не канонической частью сегодняшней гуцульской свадьбы.

Выдуманные этнографические реалии Параджанов представлял так искусно, что гуцулы, не усомнившись в их подлинности, просто отнесли их в область забытого прошлого, а армянский академик даже не заметил подвоха. Надо отметить, однако, что сильного подвоха здесь все же не было. Режиссер просто красочно оформил тот или иной обряд, не изменив его содержания. Так, ярмо как символ будущей совместной жизни вряд ли воспринимается как нечто противоречащее традиционному свадебному обряду – кроме, наверное, претензий современных феминисток. Параджанов пишет: «Я убедился, когда работал над «Тенями», что совершенное знание оправдывает любой вымысел. Я могу песенный материал превратить в действенный, а действенный в песенный... Я мог этнографический материал, религиозный перевести в самый обыденный, обиходный. Ибо, в конце концов, источник у них один и тот же»¹. Далее он говорит, что его могли бы упрекнуть в некоторых отступлениях от этнографической точности и приводит примеры таких отступлений, в том числе историю создания обряда с ярмом: «У них нет обряда «ярма» – я нарушил точность, но его подсказали мне сами же гуцулы. Я слышал песню (коломыйку) про то, как муж захомутал жену в ярмо, – аллегория, как бы означающая неравный брак. И я, когда мой Иван женился на Палагне, свершил над ним «обряд ярма». И гуцулы, которые снимались в моем фильме, исполнили его столь же серьезно и красиво, как все свои исконные обряды»². Или же сцена жертвоприношения у родника в «Цвете граната»: она вряд ли вызывает отторжение у армянского зрителя, привыкшего к кровавым жертвоприношениям, разрешаемым армянской церковью. Правда, при раздаче жертвенного мяса устроители жертвоприношения никогда не соревнуются как на базаре, зазывая людей отведать их подношение, тем более старые женщины, как мы видим это в фильме. Сама эта сцена, скорее всего, была выдумана режиссером в связи с тем, что она разыгрывается у трехарочного родника в селе Ахпат, использованного здесь и в других сценах в качестве триптиха. Остриженные бараны с перевитыми розовыми лентами рогами – тоже далеко не типичный объект ритуала жертвоприношения. Но это все же детали, которые могут озадачить лишь дотошного этнографа.

В некоторых случаях Параджанов не дооформляет ритуал, а выдумывает его. Например, в «Ашик-Керибе» он должен был снимать обряд обливания водой, но так как было холодно, то герои стали посыпать друг друга рисом – ритуальное действие, к которому прибегают в разных концах света, когда хотят обеспечить плодородие. То есть симпровизированный режиссером ритуал оказался в целом вполне «достоверным».

Сцены монашеской жизни в «Цвете граната» вообще не вызывают каких-либо возражений у обычного зрителя, но мне как-то высказал свою досаду один просвещенный священнослужитель по поводу этих сцен, которые, по его мнению, сильно снижают качество фильма, удешевляют его недостоверными надуманными деталями и упрощенными аллегориями (например, в сцене, где паства заполняет церковь в образе овечьего стада). Остальные же части фильма, где режиссер снимал «этнографию», он оценивал, напротив, очень высоко. К сценам, вызвавшим досаду у церковников, очевидно, относятся кадры, где режиссер, желая показать разрушительные последствия грядущего нашествия (исторического нашествия Ага-Магомет-хана в конце XVIII в.), показывает опустевшую купель, но для этого почему-то заставляет сосланного в Ахпатский монастырь поэта попытаться утолить свою жажду именно из купели, откуда, как известно, не пьют воду.

Несмотря на подобные «неточности», «Цвет граната» в целом воспринимался как изображающий достоверные этнографические реалии. Вот как Государственный Комитет Совета Министров Армянской ССР по кине-

¹ Параджанов С. Вечное движение // Искусство кино. 1966. № 1. С. 63.

² Там же.

матографии пытался (как оказалось, тщетно) доказать А. Романову, председателю Комиссии по кинематографии при Совете Министров СССР, что фильм следует разрешить выпустить на союзный экран: «Кинолента отличается этнографической правдивостью, она богата сочным и тонким отображением духовной и материальной культуры, быта и обычаев эпохи, в которую жил поэт»¹.

Что касается фильма «Тени забытых предков», то его этнографичность вообще не оспаривается. Гуцулы, которых снимали в фильме, хотя и отстояли от гуцулов новеллы Михаила Коцюбинского на сто лет, однако были близки им во многом. По словам Параджанова, они не давали кинематографистам «редактировать природу» и уходить от «абсолютной правды». То, что они продолжали быть прежними гуцулами, несмотря на то что носили позолоченные часы и были помечены знаками современной культуры, хорошо говорит следующий эпизод: «Мы привезли их на студию, чтобы записать игру на трембитах, они отказались играть, пока не наденут своей одежды и не привяжут к трембитам свежие цветы»². Так что в известном смысле фильм был этнографическим с участием носителей этнографической культуры. Сам Параджанов во время встречи с творческой и научной молодежью Белоруссии в 1971 году, уже после создания «Цвета граната», говорил о «Тенях забытых предков»: «Я ушел абсолютно в сторону от этого этнографического, такого колониального фильма...»³.

В случае «Цвета граната», какой бы «достоверной» ни представлялась изображаемая этнографическая действительность, она по большей части иного рода. Этнография здесь для Параджанова – материал, при помощи которого он лепит свой фильм, мало беспокоясь, что из используемых им реалий соответствует действительности, а что – нет. Порой он строит кадр на основе какой-нибудь не совсем пристойной детали – к одному такому кадру мы скоро обратимся, но здесь тоже это нисколько не мешает фильму, а наоборот, вплетается в общую вполне «достоверную» ритуальную канву. Надо сказать, что несколько прекрасных кадров Параджанов сам убрал при первом монтаже фильма, видимо, подумав, что недостаточно хорошо замаскировал каверзную задумку. Так, он не включил в фильм кадр с омовением Саят-Новы по случаю смены им светской одежды на монашескую, построенный по канонам сцен Крещения ранних армянских миниатюр, так как за этой сценой подглядывал с крыши купальни грешный монах. Последний кадр построен по пост-модернистскому принципу – цитация миниатюры, которая промелькнула в ранних кадрах фильма, когда поэт в детстве разглядывал древние рукописи, и параллельное изображение, которое коллажно прилепляется к цитации, внося параллельную деталь из повседневной жизни монахов. Аналогично, но без сюжетной прицепки, средневековый миниатюрист пририсовывал к каноническому евангельскому изображению своего знакомого, по-видимому, торговца рыбой, с просьбой принести в следующий раз рыбу⁴. Подобных постмодернистских решений у Параджанова не так уж много, вопреки мнению искусствоведов, приписывающих все непонятное у Параджанова постмодернизму. Обычно он использует более взаимопроницающие изобразительные приемы, по своей сути модернистские, при построении кадров (и коллажей), в которых уже трудно проследить режиссерскую задумку. Но и их он в некоторых случаях убрал сам, опасаясь, что недостаточно замаскировал оригинальный сюжет. Так в фильм не вошли некоторые чрезвычайно красивые кадры из серии убеления, которые при съемке шли под кодовым названием «Ночные поллюции Саят-Новы» (в более слэнговом выражении). Подобные живописные, пусть и не совсем приличные в своей основе, кадры вплетены в этнографическую канву повседневной жизни монахов. Именно здесь мы имеем дело с явлением, которое я назвал бы псевдоэтнографией. В данном случае это непосредственно связано с присутствием ламы в монашеской жизни в Ахпатском монастыре. Как известно, ламы в горах Армении не водятся. С первого взгляда может показаться, что лама – плод безвинной фантазии Параджанова и входит в экзотический бестиарий фильма. Тем более что монахи обыденно доят ламу (оставим в стороне, что в Андских горах, откуда лама родом, как правило, не употребляют ее молоко и что особь, которую снимали в фильме, была мужского пола). Присутствие ламы в монастырской жизни проявляется в кадре из сна Саят-Новы, наверно, самом известном и воспроизводимом кадре из фильма. Между стоящими Саят-Новой и царевной Анной лежит лама. Над ними – другая триада: между ангелом (с маральими рогами вместо крыльев) и поэтом в детском возрасте лежит царь Ираклий. Ангел и ребенок перекидываются висящим на невидимой нити золотым шаром. Царевна стреляет в воздух, мальчик над ней падает, и ангел раскатывает шар в одиночку. Это повторяется дважды. После того, как мальчик-Саят-Нова падает во второй раз, черное одеяние монаха-поэта становится белым – поверх черной рясы снизу поднимается белое одеяние – этот кадр тоже из серии с убелением.

Этот кадр поясняет, что истинный смысл присутствия ламы в монастыре – далеко не безвинный и гораздо более приниженный. Режиссер намекал, что лама была не только источником пропитания для монахов, но и сексуальным партнером. В дни ахпатских съемок в номере гостиницы, где жил Параджанов, висел на стене сделанный его рукой рисунок, шокировавший дам – журналисток и просто любопытных посетительниц, на котором режиссер

¹ Фомин В. История фильма «Саят-Нова» в приказах и донесениях КГБ // «Полка»: Документы. Свидетельства. Комментарии. Вып. 3. М.: Материк, 2006. С. 148.

² Параджанов С. Вечное движение // Искусство кино. 1966. № 1. С. 65.

³ Параджанов С. Запись выступления режиссера Киевской киностудии им. Довженко С.И. Параджанова 1 декабря 1971 года перед творческой и научной молодежью Белоруссии // Сергей Параджанов. Изоляция / сост. З. Саргсян. Ереван: Музей С. Параджанова, 2018. С. 12.

⁴ Армянская миниатюра. Ереван: Айастан, 1967. № 18.

недвусмысленным образом изобразил, что именно делали с ламой пастухи в Андских горах, откуда лама родом. Скабрезный рисунок сопровождала надпись: «И пастухи нежно целовали ламу в уста»¹.

Думаю, что не следует скрывать подобные детали, тем более что нас здесь интересует не скандальная хроника жизни Параджанова, а поэтика его творчества. Так суровая правда о жизни Гогена на райских островах² лучше помогает понять его творчество, чем романтические вздохи искусствоведов.

Здесь мы подходим к одной из интересных особенностей поэтики Параджанова. Как в описанном случае с ламой, он может поместить в основу эпизода что-нибудь необычное, даже абсурдное, нередко эпатажирующе-неприличное, но потом это тайное ядро начинает обрастать деталями, и постепенно оно уходит вглубь, теперь о нем знают только его создатель и немногие посвященные, кадр же приобрел благодаря параджановским преобразованиям нечто совсем другое – возвышенно-духовное, не имеющее ничего общего с первоначальным низменным пластом.

Описанный кадр примечателен и в другом отношении. Не надо быть искусственным психоаналитиком, чтобы почувствовать сексуальную подоплеку этого кадра – здесь и символика выстрела, и качание, и мальчик, пораженный, надо полагать, в сердце, и убеление монашеского одеяния во время сна, и, наконец, лама – тоже эротический, мы видели, персонаж в параджановой монастырской жизни. Иными словами, этот кадр максимально насыщен, и выстрел в нем несет определенную смысловую нагрузку. Однако в фильме имеются и другие кадры со стреляющей царевной Анной – со звуком выстрела или без или же с характерным для кадров выстрелов жестом. Итак, выстрел повторяется и в других эпизодах фильма. Несколько раз – в сценах царской охоты. В одном кадре царевна стреляет в воздух, а девушка, стоящая рядом и подбрасывающая такой же шар, что и в кадре с ламой и «застреленным» мальчиком Саят-Новой, падает замертво, по предположению Дж. Стеффена, как случайная жертва охоты³. Однако в другом кадре, когда царевна снова стреляет, девушка занимается таким же подбрасыванием шара без драматического исхода. Здесь, я думаю, мы имеем дело с одним из поэтических приемов Параджанова, характерных для строения его фильмов. Главный, семантически нагруженный выстрел имеет место в кадре про сон Саят-Новой, все же остальные выстрелы являются лишь визуальной рифмой этого основного выстрела. В этом смысле такие рифмы близки к предложенному Джеймсом Стеффеном понятию рифмы, отдающей эхом по всему фильму и придающей ему внутреннюю структуру⁴. В качестве примера Стеффен приводит два «рифмующихся» кадра из пролога фильма – «кровоточащие» гранаты и кровоточащий кинжал. Такие рифмы действительно пронизывают весь фильм, но визуальные рифмы типа разбираемых кадров с выстрелом дают не просто поэтические отзвуки, но и организуют фильм по, казалось бы, сюжетам, которые требуют истолкования, но на самом деле они всего лишь визуальные отзвуки-рифмы, привязанные к основному кадру⁵. Такое структурное (глубинное) визуальное рифмование делает кино Параджанова поэтическим не только из-за поэтических образов. Визуальные рифмы могут появляться в любом месте и в любой последовательности – сцена охоты предшествует кадрам о сне, – тем самым являя собой оригинальную параджановскую поэзию, разбивающую изнутри внешнюю поэтическую хронологическую канву⁶. Можно сказать, что Параджанов вводит в визуальную антропологию свой особый принцип визуальной рифмы. Ту же роль играют повторы кадров. Сергей Юткевич, отредактировавший так называемый «цензорский вариант» «Цвета граната», не понял, что это поэтический метод Параджанова и сказал ему: «Что вы так торопились, что два дубля стоят подряд?»⁷.

Фильмы Параджанова нужно не понимать, а попытаться увидеть. В этом смысле «Цвет граната» нужно смотреть не один раз – в словесной поэзии рифмы следуют в хронологической последовательности, тогда как в поэтическом кино Параджанова визуальные рифмы разбросаны по всему фильму. Понятным становится и совет киноведа Г. Закояна (в одном из телевизионных обсуждений «Цвета граната» в 2020 г.) просто смотреть фильм, не думая о смысле.

Следует отметить еще одну особенность этнографических построений Параджанова. Когда он интерпретирует поэтический мир средневекового поэта, мы получаем в результате новый, но созвучный оригиналу поэтический мир – со своими особыми, а порой такими же глубинными мифологемами⁸. Герои фильма совершают ритуалы в особой параджановской редакции, но несмотря на все ухищрения и провокации режиссера, эти ритуалы живут своей собственной ритуальной жизнью, иной раз даже конкурируя со своими прототипами. Все это получается, видимо, благодаря интуиции Параджанова, а также – и прежде всего – благодаря тому, что он сам – истинный поэт, и поэтика его творений созвучна изнутри поэтике мифов, ритуалов или поэзии Саят-Новой, с которыми он имеет дело.

¹ Abrahamian L.Hm. Toward a Poetics of Parajanov's Cinema // Armenian Review. 2001–2002. Vol. 47, № 3–4; Vol. 48, № 1–2, P. 67–91; Абрамян Л. Заметки о поэтике Параджанова // Критика и семиотика. 2019. № 2. С. 13–14.

² Даниэльссон Б. Гоген в Полинезии. М.: Искусство, 1973.

³ Steffen J. The Cinema of Sergei Parajanov. Madison, WI; London, UK: The University of Wisconsin Press, 2013. P. 147.

⁴ Ibid. P. 139.

⁵ Ср. с музыкальными темами в анализе Светланы Саркисян фильма «Цвет граната»: Саркисян С.К. Музыкальный феномен в фильмах Сергея Параджанова // Критика и семиотика. 2019. № 2. С. 64–77.

⁶ Абрамян Л. Заметки о поэтике Параджанова // Критика и семиотика. 2019. № 2. С. 16.

⁷ Параджанов С. Запись выступления режиссера Киевской киностудии им. Довженко С.И. Параджанова 1 декабря 1971 года перед творческой и научной молодежью Белоруссии // Сергей Параджанов. Изоляция. Сост. З. Саргсян. Ереван: Музей С. Параджанова, 2018. С. 10.

⁸ Abrahamian L.Hm. Toward a Poetics of Parajanov's Cinema // Armenian Review. 2001–2002. Vol. 47, № 3–4; Vol. 48, № 1–2. P. 68–69.

Однако есть некоторые области в ритуально-мифологической системе, где одной интуиции оказывается недостаточно, где необходимо также знание – хотя бы небольшое, которое, в свою очередь, дало бы пищу необычайно тонкой интуиции режиссера. Так случилось с «Легендой о Сурамской крепости», которая является классическим отражением ритуала строительной жертвы. Параджанов, конечно, знал о подобных сюжетах. Он специально изменил возраст жертвы – мальчик из повести Чонкадзе, лежащей в основе фильма, вырос у него в красивого юношу, неведущая жертва к тому же стала жертвой добровольной. И тут интуиция подводит режиссера: архаическая мифологема вырождается у него в банальное патриотическое величание героев грузинского народа, приносящих себя в жертву ради отечества. Параджанов хотел избежать, как он полагал, сентиментальной банальности и потому изменил возраст героя, но в итоге впал в другую банальность, не прочувствовав истинного смысла строительной жертвы.

Между тем интуиция Параджанова ведет его по верному пути: через весь фильм идет рефреном тема жертвы – Вардо последовательно приносит в жертву разных животных. Недостает режиссеру на этот раз знания о глубинном смысле строительной жертвы, о ее связи с Первожертвой, из которой в начале времен развернулся Космос¹. Подобно этому великому прецеденту, из тела строительной жертвы вырастает аналог мирового дерева – храм, дом вообще², наконец, крепость типа Сурамской. Так фильм лишился главной оси, основного нерва, который наполнял бы его особой скрытой энергией.

Сказанное касается лишь некоторых случаев, где, кроме интуиции, насколько бы тонкой она ни была, необходимо наличие хоть небольших знаний. Причем это, как правило, случаи, когда истинное содержание намного богаче любого придуманного. Показательно, что сам Параджанов придерживался принципа, что только «совершенное знание оправдывает любой вымысел»³. Так иногда игнорирование глубинными законами этнологии может возвратиться разрушительным бумерангом в фильм, построенный внешне целиком на этнографии⁴.

Жизнь в зоне также должна была воплотиться в четырех задуманных им фильмах: «Я ничего не могу снять, прежде чем не сниму обо всем том, что пережил в зоне», – сказал он мне вскоре после освобождения. Тогда он много рассказывал о зоне, и я ясно видел параджановские кадры, выстраивавшиеся в причудливый фильм.

Вот, например, рассказ старого пахана о самом знаменательном событии, которое врезалось ему в память за всю его долгую воровскую жизнь. В годы войны, где-то на сибирской трассе, он, тогда молодой парень, «снял» в поезде чемодан. Он давно не ел, а чемодан был дощатым, большим и тяжелым, и он точно знал, что теперь уж наестся – в тяжести чемодана ему чудились хлеб, сало и прочие лакомства голодных лет. С трудом дотащил он чемодан до тамбура, открыл дверь и сбросил чемодан в сугроб, пометив в памяти до мельчайших подробностей место, где будет искать свой клад. Потом с риском для жизни он спрыгнул сам и, не помня себя от предчувствия пиршества, стал добираться по глубокому снегу до заветного места. Наконец, он дошел до него, и вот здесь это и случилось – чемодан разбился, а в нем оказалась клюква, и красные ягоды густо окрасили белый снег. Вот так старый вор пронес через всю свою жизнь типичный параджановский кадр⁵.

Так Параджанов даже огражденную колючей проволокой зону превращал в съемочную площадку. В этих неснятых фильмах должны были быть и другие удивительные кадры: «кошки-гомосексуалы», которые по команде приносят хозяину подбитую меткой рогаткой редкую птицу, пролетавшую над зоной; жестокие, но по-параджановски красивые развлечения заключенных и многое другое, что мог снять один только Параджанов. По сценарию Параджанова Юрий Ильенко в 1989 г. снял фильм «Лебединое озеро. Зона», но в нем, по моему, нет той параджановской визуализации, которая буквально завораживала меня, когда я слушал те же истории в авторской «кадрировке».

В отличие от «псевдоэтнографии» «Цвета граната», тюремные сценарии⁶ и рассказы Параджанова, даже если они выдуманы, имеют дело с реальной тюремной действительностью, какими бы сюрреалистическими и выдуманными они ни казались читателю и слушателю. Если Параджанов в своих фильмах использовал почерпнутую из книг или придуманную этнографию, то прожитая им в тюрьме жизнь и его наблюдения делают его неосуществленные фильмы действительно этнографическими, какие бы выдуманные факты он ни пытался в них вводить. Поэтому можно утверждать, что в данном случае мы имеем дело с настоящей тюремной этнографией⁷, созданной на основании полевых исследований⁸. Недаром Параджанов, выйдя на свободу, сказал: «Они думали, что в тюрьме я стану антисоветчиком, а я изучал жизнь в условиях изоляции»⁹.

¹ Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л.: Наука, 1983. С. 60–61.

² Абрамян Л.А., Демирханян А.Р. Мифологема близнецов и мировое дерево // Историко-филологический журнал АН Арм. ССР. 1985. № 4. С. 62.

³ Параджанов С. Вечное движение // Искусство кино. 1966. № 1. С. 63.

⁴ Абрамян Л. Заметки о поэтике Параджанова // Критика и семиотика. 2019. № 2. С. 22.

⁵ См. другие эпизоды из неснятых фильмов о зоне в: Абрамян Л. Заметки о поэтике Параджанова // Критика и семиотика. 2019. № 2. С. 25–26.

⁶ Сценарий «Лебединое озеро. Зона» (см.: Параджанов С. Лебединое озеро. Зона // Параджанов С. Исповедь / сост. К. Церетели. СПб.: Азбука, 2001. С. 341–364) Юрий Ильенко записал на магнитофон со слов больного уже Параджанова. Судьба остальных трех сценариев остается неизвестной.

⁷ Микаелян А.Г. Этнография зоны по Параджанову // Критика и семиотика. 2019. № 2. С. 109.

⁸ Ср. Самойлов Л. Этнография лагеря // Советская этнография. 1990. № 1. С. 96–108.

⁹ Микаелян А.Г. Этнография зоны по Параджанову // Критика и семиотика. 2019. № 2. С. 101.

Дмитрий Михайлович Бондаренко

Доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, профессор, заместитель директора Института Африки РАН по науке

«КУЛЬТУРА ОТРИЦАНИЯ» И БОРЬБА С РАСИЗМОМ: ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ОТМЕНА РАБСТВА В КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ В США¹

Среди сторонников Дональда Трампа, ворвавшихся в Капитолий 6 января 2021 г., объектив фотографа выхватил мужчину с боевым флагом Конфедеративных Штатов Америки на фоне портретов исторических деятелей середины XIX в. – и сторонников, и противников рабства (рис. 1). Эта фотография может служить символом того, как история прорывается в современность – как культурная память о Гражданской войне и отмене рабства влияет на сегодняшнее американское общество, на политические события в США, в последние годы теснейшим образом связанные с новым витком борьбы с расизмом, в свою очередь, породившим «культуру отрицания» – принципиального отказа от рассмотрения истории страны вне нынешнего политического контекста и открытого требования привести коммеморацию прошлого в соответствие с утверждающейся сегодня идеологией. То, как память о Гражданской войне и отмене рабства вплетена в эту борьбу, свидетельствует, что культурная граница между Севером и Югом США, образовавшаяся в результате различий в их истории в связи в первую очередь с рабством черных, не исчезла и по сей день, оставаясь значимым культурным и социально-политическим фактором общественной жизни страны.

Рис. 1. Участник вторжения сторонников Д. Трампа в здание Капитолия 6 января 2021 г. с боевым флагом Конфедеративных Штатов Америки на фоне портретов политических деятелей XIX в.: защитника рабства Дж.К. Кэлхуна (справа) и аболициониста Ч. Самнера (слева). Вашингтон, округ Колумбия. Фотография С. Лоеба (<https://www.businessinsider.com/photo-trump-supporter-riot-confederate-flag-us-capitol-2021-1>, просмотрено 11.05.2021)

Одним из главных символов триумфа Севера, преподносившегося победителями как торжество идеи Свободы, стал и по сей день остается им президент Абрахам Линкольн, под чьим руководством северяне победили в войне и который пал от руки тайного агента врага. Среди множества памятников Линкольну с точки зрения нашей темы очень показателен вашингтонский, выполненный в классицистическом стиле в 1876 г. Томасом Боллом, где к ногам Линкольна припадает благодарный освобожденный черный раб. Собственно говоря, памятник, хотя и находится в увековечивающем имя Линкольна мемориальном парке (*Lincoln Park*), посвящен именно освобождению рабов, поскольку он так и называется – «Освобождение рабов» (*Emancipation*). Но это событие, естественно, неразрывно ассоциируется с фигурой президента. В 1879 г. авторская копия памятника установлена в родном городе скульптора Бостоне (рис. 2).

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00075 ««Черное наследие»: историческая роль африканцев и их потомков в культурной памяти США».

Рис. 2. Демонтированный в декабре 2020 г. монумент «Освобождение рабов». Скульптор Т. Болл, 1879 г. (авторская копия памятника в Вашингтоне, 1876 г.). Бостон, штат Массачусетс Фотография Д.М. Бондаренко

В июне 2020 г. на волне антирасистских протестов под лозунгом «Жизни черных имеют значение» власти Бостона приняли, а Вашингтона – заявили, что инициируют принятие решения убрать эти памятники, поскольку на них черный человек изображен освобожденным из рабства, но все же коленопреклоненным перед белым президентом Линкольном, что сегодня воспринимается как проявление расовой иерархии. В конце декабря 2020 г. монумент в Бостоне был демонтирован, и городские власти обратились к бостонцам с просьбой присылать предложения о том, куда его можно было бы перенести, чтобы экспонировать «в общедоступном месте, где его история и контекст могут быть лучше объяснены»¹.

Для белых жителей предвоенного Юга рабовладение было не только основой плантационной экономики, но и краеугольным камнем их идентичности, фундаментом общественного и семейного быта. Для северян же, среди которых аболиционистские взгляды всегда были распространены гораздо шире, чем среди южан, борьба с рабством на Юге, пусть и не являлась единственной целью в войне, внесла важный вклад в формирование самовосприятия как носителей идеи Свободы. После окончания войны и вплоть до наших дней историческая память о Гражданской войне, рабстве и его отмене по-разному формировалась и репрезентировалась на Севере и Юге США. Конечно, сегодня и на Юге очень и очень многие выступают за подлинное расовое равноправие и протестуют против проявлений расизма. Различение южан-«традиционалистов» и южан-«супрематистов», несомненно, имеет смысл². В свою очередь, на Севере для многих история США до сих пор есть история прежде всего белых американцев, начинающаяся с прибытием отцов-пилигримов. И тем не менее то, что кампания по ликвидации монументов, прославляющих Конфедерацию южных штатов, ее политических и военных деятелей, начавшаяся после того, как 17 июня 2015 г. белый молодой человек Дилан Руф убил девять афроамериканцев в церкви в г. Чарльстоне (Южная Каролина) и получившая колоссальный новый импульс после убийства Джорджа Флойда 25 мая 2020 г., превратилась в настоящую «войну памятников», потому что у идеи их сноса нашлось много противников, ярко свидетельствует и о силе воздействия на общественное сознание связанных с историей материальных объектов и мест памяти, и о сохранении дуализма типично-северного и типично-южного отражения в исторической памяти Гражданской войны и рабства на Юге США.

Суть различий между типично-северным и типично-южным восприятием Гражданской войны и отмены рабства прекрасно передают два памятника – в Бостоне и городке Форт-Милл в Южной Каролине, подобных

¹ Chappell B. Statue Of Lincoln With Formerly Enslaved Man At His Feet Is Removed In Boston. 2020. URL: <https://www.npr.org/2020/12/29/951206414/statue-of-lincoln-with-freed-slave-at-his-feet-is-removed-in-boston> (дата обращения: 02.05.2021).

² Wright J.D., Cheung I., Esses V.M. Is Support for Confederate Symbols Motivated by Southern Pride or Racism? Further Distinctions Between “Traditionalists” and “Supremacists”. 2020. Preprint DOI 10.31234/osf.io/pnkmy. URL: <https://psyarxiv.com/pnkmy/> (дата обращения: 26.02.2021).

которым по вложенному в них смыслу очень много, соответственно, на Севере и Юге США. На бостонском памятнике с тем же названием, что и монумент с Линкольном – «Освобождение рабов» (скульптор – африкано-американка Мета Во Уоррик Фуллер), в героических позах запечатлены несколько черных людей (рис. 3). Памятник был создан в гипсе в 1913 г. в ознаменование 50-летия Прокламации об освобождении рабов, а в 1999 г. отлит в бронзе и установлен в мемориальном парке, носящем имя выдающегося аболициониста Гарриет Табмэн. В 2013 г., к 150-летию Прокламации, на постаменте появились торжественные слова, посвященные увековеченному монументом событию.

Рис. 3. Монумент «Освобождение рабов». Скульптор М.В.У. Фуллер, 1913 г. Бостон, штат Массачусетс. Фотография Д.М. Бондаренко

На памятнике же в Форт-Милле (1891 г.), также являющемся частью мемориала – Парка Конфедерации, запечатлен в спокойной, исполненной достоинства позе одинокий белый солдат, а надпись на постаменте гласит: «Защитникам суверенитета штата» (рис. 4). Как уже упоминалось, памятник солдату – часть мемориала. Он включает в себя две пушки и четыре монумента: к 1900 г. рядом с памятником солдату появились памятники женщинам Конфедерации и индейцам проживающего в этих местах племени катауба, сражавшимся в армии Конфедерации, а также обелиск, как гласит надпись на постаменте, в память о «преданных рабах», сохранивших верность своим хозяевам в годы войны (возможно, единственный памятник им во всей стране). Земля под парк была выделена ветераном армии Конфедерации капитаном Самюэлем Уайтом, по его же инициативе и отчасти на его средства приобретены монументы (их автора или авторов мне установить не удалось). На датированной самым началом XX в. табличке написано, что мемориальный парк создан с целью «сохранения памяти о тех, кто пожертвовал столь многим в 1861–1865 гг.». Примечательно, что произошедшая в 2020 г. активизация и радикализация движения под лозунгом «Жизни черных имеют значение» в Форт-Милле, в отличие от Бостона или Вашингтона, не привела к принятию или инициированию принятия решения о демонтаже памятников – монументов в Парке Конфедерации, включая обелиск «преданным рабам», а также о переименовании самого парка, хотя и вызвала оживленную общественную дискуссию и создание петиций с требованиями соответствующие решения принять: городские власти заявили, что не имеют для этого правовых оснований.

Как пишет Эрнест Блевинс, исследовавший множество памятников Гражданской войны, установленных на Севере и Юге в 1860-е – 1920-е гг., в них «Север и Юг разошлись по теме войны. Южане провозглашали конституционные права. Северные монументы подчеркивали сохранение Союза и в некоторых случаях подавление мятежа»¹.

¹ Blevins E.E. Forever in Mourning: Union and Confederate Monuments, 1860–1920 // *Nineteenth Century*. 2019. № 39(2). P. 24.

Рис. 4. Памятник «Защитникам суверенитета штата». Скульптор неизвестен, 1891 г.
Форт-Милл, штат Южная Каролина. Фотография Д.М. Бондаренко

То есть если на Севере формировалась и поддерживается, в том числе через монументальные репрезентации, историческая память о Гражданской войне как о войне, чей главный смысл заключался в восстановлении нарушенного «мятежниками» единства страны, а отмене рабства в ходе нее посвящались специальные памятники, то на Юге распространилось восприятие Гражданской войны как оборонительной войны во имя сохранения законной независимости отколовшихся от Союза штатов и их права на свой жизненный уклад; войны, в которой вопрос о рабстве не играл первостепенную роль. Такая память о Гражданской войне начала складываться на Юге практически сразу после ее завершения. Характерно, что непосредственно в годы войны никто не только на Севере, но и на Юге не сомневался в том, что проблема рабства черных стала одной из ее главных причин. Однако естественный поиск южанами моральной и психологической компенсации за тяжелое поражение очень быстро привел к появлению идеологии «проигранного дела Конфедерации» (*lost cause of the Confederacy*), или просто «проигранного дела» (*lost cause*). Именно в ее основу легли представления о благородном и героическом характере трагически проигранного южанами «дела» и о том, что вопрос о рабстве якобы не был существенной причиной войны. При этом рабство на Юге признавалось оправданным, в том числе морально, ввиду его экономической выгоды, а рабовладельцы представлялись людьми, не угнетавшими рабов, но, напротив, патерналистски заботившимися о них. Идеология «проигранного дела Конфедерации» начала неофициально, но открыто и широко распространяться на Юге практически сразу после окончания Гражданской войны: уже в 1866 г. вышла книга журналиста из южного штата Вирджиния Эдуарда Полларда «Проигранное дело: новая южная история войны конфедератов» (*The Lost Cause: A New Southern History of War of the Confederates*), благодаря которой и вошло в обиход само выражение «проигранное дело», и в которой уже в полной мере содержались идеализация образа жизни довоенного Юга и героизация его поражения в войне. Идеология «проигранного дела Конфедерации» доминировала в исторической памяти южан о войне в долгую – тянувшуюся три четверти века, с 1890 по 1964 г., – эпоху Джима Кроу, т.е. узаконенной расовой сегрегации. Исследовавшие надписи на 856 памятниках Конфедерации, возведенных на Юге в основном между 1890 и 1915 гг., Хизер О'Коннелл и Данеква Форрест подсчитали, что прямые отсылки к идеологии «проигранного дела» составляют основное содержание 59% из них¹.

¹ O'Connell H.A., Forrest D.L. Confederate Monument Inscriptions: Different Times, Different Places, Different Messages // Du Bois Review: Social Science Research on Race. 2020. First View. P. 8, 13. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1742058X20000120>.

Несмотря на перемены в общественном сознании, произошедшие за более чем полвека после победы Движения за гражданские права, идеология «проигранного дела» не умерла. Новейшие переиздания книг Полларда датируются 2010-ми годами. Одно из самых недавних подтверждений этого же – выход в 2020 г. книги военного историка, в прошлом – профессора одного из университетов в южном штате Луизиана Самюэля Митчема-младшего под провокационным названием «Дело было не в рабстве: разоблачение большой лжи о Гражданской войне» (*It Wasn't About Slavery: Exposing the Great Lie of the Civil War*). В ней автор повторяет основной тезис идеологии «проигранного дела»: главной истинной причиной войны была проблема политического самоопределения южных штатов, а вопрос о рабстве лишь использовался северянами для того, чтобы не допустить их выхода из состава США.

Таким образом, коммеморация и Гражданской войны, и места черных американцев в обществе того времени различна на Севере и Юге с самого начала. И эти различия сохраняются по сей день. Например, в 1897 г. в самом центре Бостона воздвигнут помпезный монумент работы одного из самых известных американских скульпторов Огастеса Сент-Годенса в память о 54-м массачусетском пехотном добровольческом полку, созданном здесь в 1863 г. (рис. 5). Он состоял исключительно из солдат-африкано-американцев под командой белых офицеров, принял участие в Гражданской войне и стал символом единства белых и черных северян в борьбе за освобождение рабов на Юге, в стремлении американцев всех цветов кожи к свободе как высшей ценности. На монументе начертано: «Память справедливых благословенна». Примечательно, что инициаторы создания памятника и его создатель сконцентрировались в первую очередь на личности командира полка – полковника Роберта Гулда Шоу, погибшего в сражении за Форт-Вагнер 18 июля 1863 г., но в 1982 г. на монументе появились имена 62 черных солдат полка, погибших в той же битве. Героизм солдат полка и их командира в борьбе за освобождение рабов воспет и в кинематографе – в оscarоносном фильме «Слава», снятом в 1989 г. Эдуардом Цвиком. Однако 31 мая 2020 г. монумент оказался среди шестнадцати памятников, оскверненных в Бостоне за один день протестов, последовавших за убийством Джорджа Флойда. Основанием для его осквернения – он был расписан граффити и залит краской – послужило то, что белый полковник Шоу изображен сидящим на лошади, а чернокожие солдаты – марширующими в пешем строю. Это было расценено протестующими как выражение расовой иерархии. К марту 2021 г. монумент был отреставрирован.

Рис. 5. Мемориал Роберта Гулда Шоу и 54 массачусетского полка. Скульптор О. Сент-Годанс, 1897 г. Бостон, штат Массачусетс. Фотография Д.М. Бондаренко

В то же время, как отмечает Эрнест Блевинс, в памятниках, посвященных непосредственно Гражданской войне, прямые отсылки к рабству редки на Севере, но на Юге вообще «ни один памятник Конфедерации не упоминает рабство в надписях или образах»¹. Эта традиция продолжается на Юге и в наше время. Например, в городке Гантерсвилле в штате Алабама в 2010 г. установлена мемориальная доска в память о его сожжении Федеральной армией (т.е. армией северян) 15 января 1865 г. В пространный текст доски не найти упоминаний о рабах и их освобождении, но можно прочитать об ужасах оккупации города северянами и о том, что «последствия Гражданской войны долго ощущались и в XX в.», поскольку еще в 1935 г. в графстве Маршалл (к нему относится Гантерсвилл) жили 43 вдовы военнослужащих армии Конфедерации, а ее последний ветеран в граф-

¹ Blevins E.E. Op. cit. P. 23.

стве умер только в 1944 г. На кампусе же Университета Алабамы в Tuscaloosa в 1914 г. был открыт (а июне 2020 г. демонтирован как расистский) небольшой мемориал, посвященный участию связанных с университетом людей в войне на стороне Конфедерации, в особенности тому, как 3 апреля 1865 г. сформированное из студентов ополчение тщетно пыталось с оружием в руках предотвратить разграбление и сожжение университета численно превосходившим их отрядом регулярной Федеральной армии (рис. 6). Об этом, как и об уничтожении северянами в Tuscaloosa предприятий, разграблении магазинов, складов, части жилых домов, несмотря на отсутствие в этом военной необходимости, говорится и на мемориальной доске, установленной на главной площади города. В то же время, как и на мемориальной доске в Гантерсвилле, на ней нет ни слова об освобождении рабов.

Рис. 6. Установленный в 1914 г. и демонтированный в июне 2020 г. мемориал в память об участниках Гражданской войны на стороне Юга на кампусе Университета Алабамы. Tuscaloosa, штат Алабама. Фотография Д.М. Бондаренко

При этом в г. Остине, имеющем репутацию «единственного либерального города в Техасе» — одном из южных штатов, возведенный в 1903 г. многофигурный мемориал в память о техасцах, сражавшихся в армии Конфедерации (рис. 7), ныне соседствует с открытым только в 2016 г. столь же грандиозным мемориалом работы африкано-американского скульптора Эда Дуайта в честь освобождения черных рабов и вклада черных граждан в историю штата и до, и после этого — с XVI по XXI в. (рис. 8): победивший еще в 1865 г., а потому ставший официальным «северный» дискурс исторической памяти стремится утвердить себя на Юге, и в таких его либеральных анклавах, как Остин ему это в целом удастся. Вообще сегодняшний Юг, конечно, ни в коем случае нельзя приравнивать к Югу не только времен Гражданской войны, но и периода расовой сегрегации. Например, в «эталонном» южном штате Алабама только в период с 2000 по 2011 г. открылись 12 африкано-американских исторических музеев и мемориалов. Самым известным же в стране стал мемориал, возведенный по проекту архитекторов Родни Леона и Николь Холланта-Денис и открытый в 2007 г. на месте массового захоронения рабов, обнаруженного в центре Нью-Йорка в 1991 г. (рис. 9).

Совершенно по-разному выглядят и старые африкано-американские кладбища. В Бостоне, в центре города, существует кладбище Коппс-Хилл, где африкано-американцев хоронили со второй половины XVIII в. (рис. 10) Более 1000 могил на этом кладбище — африкано-американцев. То были уже свободные люди: в Массачусетсе рабство исчезло к 1780-м гг. К нашему времени кладбище Коппс-Хилл превратилось в достопримечательность, стало пунктом специального маршрута по местам, связанным с историей черного населения Бостона, и содержится в прекрасном состоянии. Иногда у надгробных памятников можно увидеть оставленные посетителями американские флажки.

Рис. 7. Мемориал в память о техасцах, сражавшихся в армии Конфедерации. Скульпторы П. Коппини и Ф. Тайх, 1903 г. Остин, штат Техас. Фотография Д.М. Бондаренко

Рис. 8. Мемориал афроамериканской истории Техаса. Скульптор Э. Дуайт, 2016 г. Остин, штат Техас. Фотография Д.М. Бондаренко

Рис. 9. Национальный памятник «Африканское захоронение».
Архитекторы Р. Леон и Н. Холлант-Денис, 2007 г. Нью-Йорк, штат Нью-Йорк. Фотография Д.М. Бондаренко

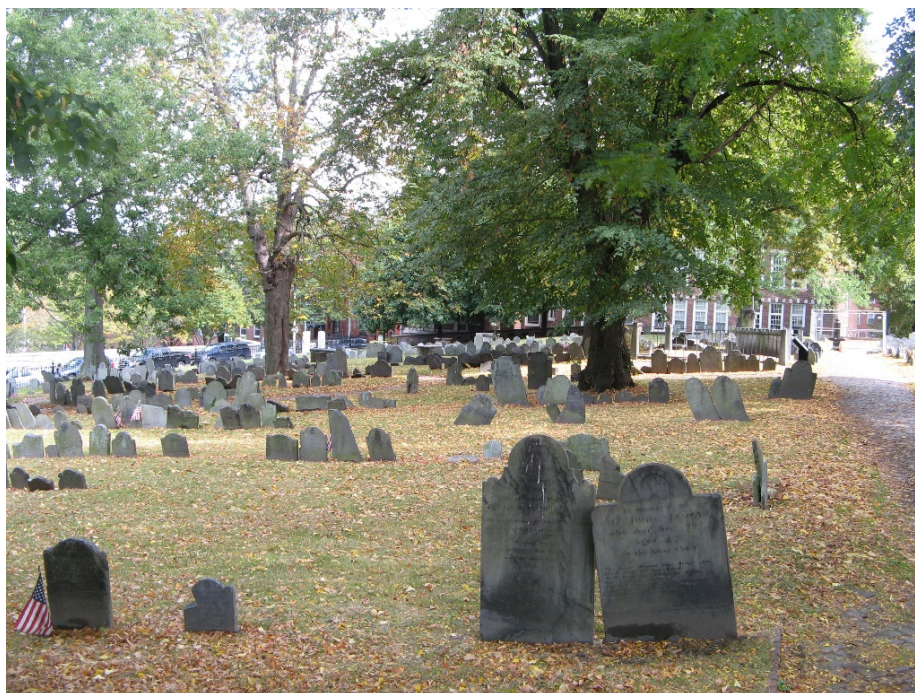

Рис. 10. Могила афроамериканцев на кладбище Коппс-Хилл.
Бостон, штат Массачусетс. Фотография Д.М. Бондаренко

В то же время афроамериканское кладбище при пресвитерианской церкви Эллисон-Крик, возведенной черными рабами в графстве Йорк в штате Южная Каролина, давно заросло травой, кустами и деревьями (рис. 11). На нем похоронено несколько сотен человек, но только на 21 могиле установлены надгробия с именами погребенных – черных рабов хоронили без почестей, без желания сохранить память о них. Кладбище оставалось заброшенным в течение более чем ста лет. Только нынешний настоятель церкви, о. Сэм МакГрегор-младший, по личной инициативе из желания восстановить историческую справедливость и память об афроамериканцах, чьи судьбы были связаны с церковью Эллисон-Крик, нанял людей, которые с помощью специальной техники обнаружили точные места захоронений, и о. Сэм поставил над каждым из них по маленькому металлическому кресту.

Рис. 11. Африкано-американское кладбище при церкви Эллисон-Крик.
Графство Йорк, штат Южная Каролина. Фотография Д.М. Бондаренко.

Если в Бостоне расположенный неподалеку от кладбища Коппс-Хилл баптистский молельный дом 1806 г. постройки, до конца XIX в. служивший местом собраний потомков освобожденных рабов, в 1972 г. превращен в муниципальный Музей африкано-американской истории (рис. 12), то церковь Эллисон-Крик, в которой даже сохранились скамьи, сделанные руками рабов, продолжает функционировать как обычная церковь, и только колоссальными личными усилиями о. Сэма в ней в наши дни восстанавливается память о ее черных строителях и прихожанах (рис. 13).

Музейные экспозиции также отнюдь не нейтральны и объективны: они тоже отражают и выражают разные дискурсы исторической памяти. Официальный дискурс, в основе которого – положения о безмерной ужасности рабства и расизма и, несмотря на них, колоссальном вкладе черных американцев в создание страны и ее процветание на всем протяжении истории США, достигает апогея в экспозиции официально главного африкано-американского музея Америки – Смитсоновского национального музея африкано-американских истории и культуры, торжественно открытого в столице США, г. Вашингтоне, президентом Бараком Обамой в сентябре 2016 г. По выражению Ричарда Ньютона, «Как сакральное пространство, национальный африкано-американский музей иллюстрирует, как человеческие существа не являются хозяевами своей собственной судьбы»¹. В то же время можно найти различия в том, как чаще всего представляют историю и культуру черных американцев в музеях Севера и Юга. Так, в недавно обновленной экспозиции Городского музея Нью-Йорка специальная часть раздела о ранней истории города посвящена черным ньюйоркцам. В ней подчеркиваются прежде всего страдания черных рабов: среди экспонатов – кандалы и объявления о продаже рабов и розыске сбежавшего раба. При этом внимание посетителя обращается и на то, что с ранних пор в городе заметную роль играли аболиционистские силы: в экспозиции – грамота, подтверждающая, что ее обладатель является освобожденным рабом, иллюстрации к первому изданию «Хижины дяди Тома» и целый зал, посвященный отмене рабства (рис. 14). А в Городском музее Гантерсвилла или в аналогичном музее соседнего Албертвилла не найти прямых свидетельств рабовладельческого прошлого этих мест. Африкано-американское наследие, по крайней мере до Движения за гражданские права (которое в Алабаме и началось), представлено в этих музеях «аполитичными» экспонатами, посвященными африкано-американским музыке, кухне и т.п. (рис. 15, а, б).

Как квинтэссенцию борьбы вокруг восприятия прошлого на Юге можно рассматривать то, что в последние годы происходит в превращенных в музей-усадьбы бывших поместьях плантаторов-рабовладельцев. Следует согласиться с Дерекком Алдерманом и Арнольдом Модлином-младшим в том, что «музеи плантаций Юга, – возможно, точка отсчета в этой борьбе вокруг того, как мы должны (и даже должны ли вообще) помнить прошлые расистские практики и ландшафты»².

¹ Newton R. Hallowed Haunts: The National African American Museum as Sacred Space // Religions. 2020. № 11(666). P. 13.

² Alderman D.H., Modlin Jr. E.A. The Historical Geography of Racialized Landscapes // North American Odyssey: Historical Geographies for the Twenty-First Century. Lanham, 2014. P. 279.

Рис. 12. Баптистский молельный дом, 1806 г., с 1972 г. – Музей африкано-американской истории; пункт городского мемориально-туристического маршрута «Тропа черного наследия». Бостон, штат Массачусетс. Фотография Д.М. Бондаренко

Рис. 13. Пресвитерианская церковь Эллисон-Крик. Графство Йорк, штат Южная Каролина. Фотография Д.М. Бондаренко

Рис. 14. Зал, посвященный борьбе за отмену рабства, в Городском музее. Нью-Йорк, штат Нью-Йорк. Фотография Д.М. Бондаренко

а

б

Рис. 15. Стенды, посвященные афроамериканским традициям и культурному наследию, в Городском музее. Гантерсвилл, штат Алабама. Фотография Д.М. Бондаренко

Например, в музее-усадьбе «Исторический Брэттонсвилл» в графстве Йорк штата Южная Каролина (рис. 16) сотрудники (среди которых не все, но большинство, включая исполнительного директора Кэйри Тилли, – белые) поставили перед собой задачу изменить восприятие южанами прошлого, неразрывно связанного с рабовладением. Поэтому в музее-усадьбе в последние годы делается все возможное для того, чтобы радикально сместить акценты в представлении жизни в поместье, – поставить в центр репрезентации жизнь не рабовладельцев, как это делалось ранее, а рабов. Показать Брэттонсвилл прежде всего не как поместье уважаемого белого семейства, чья культурность и образованность должны вызывать симпатию к ним, а как место мучений черных рабов, требующих сострадания. История Брэттонсвилла репрезентируется как в первую очередь история рабов и только во вторую – их хозяев. Причем усилия сотрудников музея-усадьбы и группирующихся вокруг них энтузиастов не только многими поддерживаются, но и встречают неприятие, порой открытое и агрессивное, со стороны некоторой части общества.

Рис. 16. Музей-усадьба «Исторический Брэттонсвилл». В центре – главная усадьба, слева – один из двух сохранившихся домов рабской прислуги, справа – реконструированное жилище рабов. Графство Йорк, штат Южная Каролина. Фотография Д.М. Бондаренко

В частности, сотрудники много рассказывали мне о попытках отдельных людей помешать работе музея, сорвать его просветительские мероприятия, об угрозах, неоднократно поступавших от Ку-клукс-клана. Притом, что в экспозициях превращенных в музеи-усадьбы поместий колониальной эпохи на Севере на процветании в них рабства давно делается специальный акцент. Например, поместье Филипсбург в штате Нью-Йорк включено не только в список Национальных исторических памятников, но и в Маршрут африкано-американского наследия графства Вестчестер (рис. 17).

Рис. 17. Музей-усадьба «Поместье Филипсбург». Слева – господский дом, справа – хозяйственные постройки. Слип-Холлоу, штат Нью-Йорк. Фотография Д.М. Бондаренко

Стартовая же страница сайта музея-усадьбы открывается призывом к посетителям: «Прогуляйтесь по лесной тропе и войдите в 1750 год, когда поместье Филипсбург было процветающим мукомольным и торговым комплексом, в котором проживали 23 порабощенных человека африканского происхождения».

Изложенный в докладе материал показывает на примере сложности и конфликтности исторической памяти о Гражданской войне, рабстве и его отмене в США, как через коллективную (культурную) память история не просто вторгается в современность – она присутствует в ней, в том числе в виде мемориалов и памятников, и в огромной степени определяет ее. Культурная память об упразднении рабства африкано-американцев более полутора веков назад стала важным фактором в борьбе с расизмом в наши дни.

Сергей Владимирович Васильев

Доктор исторических наук, заведующий отделом физической антропологии Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

Боруцкая Светлана Борисовна

Кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры антропологии, МГУ им. М.В. Ломоносова

Равиль Марветович Галеев

Младший научный сотрудник отдела физической антропологии Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

КОМПЬЮТЕРНАЯ ТОМОГРАФИЯ В ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Компьютерная томография – метод неразрушающего послойного исследования внутреннего строения предмета. Метод основан на измерении и сложной компьютерной обработке разности ослабления рентгеновского излучения различными по плотности тканями. Все это дает перекрестное изображение тела, объединяя рентгеновские изображения, полученные с разных углов, что обеспечивает буквально послойное изображение изучаемого предмета. За последнее десятилетие появились новые технические разработки в области компьютерной томографии, включая рентгеновскую трубку непрерывного вращения, позволяющую получать изображения (спиральная КТ), а также несколько рядов детекторов (изначально четыре, в дальнейшем шестнадцать, тридцать два, и в настоящее время шестьдесят четыре ряда), которые позволяют записать получаемые сигналы под различными углами вокруг объекта. Это обеспечивает быстрое получение (20 секунд для целого объекта) большого количества изображений.

Сегодня получение результатов КТ сочетается с последними разработками 3D – моделирования. Ученые используют результаты сканирования для создания 3D – печатной модели черепа и костей скелета для их дальнейшего изучения, а также реконструкции внешнего облика.

В последнее десятилетие для исследования мумифицированных останков человека стали также применяться методы магнитно-резонансной визуализации (МРТ). МРТ – способ получения томографических медицинских изображений для исследования внутренних органов и тканей, с использованием явления ядерного магнитного резонанса. Способ основан на измерении электромагнитного отклика атомных ядер, чаще всего ядер атомов водорода, а именно на возбуждении их определённым сочетанием электромагнитных волн в постоянном магнитном поле высокой напряжённости.

МРТ имеет высокую контрастность тканей и может давать изображения напрямую в любой анатомической плоскости, и поэтому широко используется в медицинской диагностике. Однако это зависит от воды, присутствующей в тканях, поэтому если мумифицированная ткань дегидрирована, МРТ становится неэффективным методом в визуализации иссушенных мумий. Данное ограничение, очевидно, не является непреодолимым препятствием¹.

В нашем докладе мы приведем три разных случая в палеоантропологической практике, когда использование компьютерной томографии позволяет получить новые знания об изучаемом объекте. Все эти исследования проводились на оборудовании НИЦ «Курчатовский институт».

В первом случае мы расскажем об исследовании останков людей из верхнепалеолитической стоянки Сунгирь (Владимирская обл.).

Впервые читатели были ознакомлены с одной из самых северных верхнепалеолитических стоянок на Русской равнине в 1959 г. С тех пор было проведено достаточно много как археологических, так и антропологических исследований. В последние годы проводились и проводятся сейчас генетические исследования практически небольшой верхнепалеолитической популяции.

Стоянка находится на левом берегу древней Клязьмы, на стрелке ее с ручьем Сунгирь, на высоте 5–8 м над урезом воды. Культурный слой стоянки залегает в покровных суглинках, перекрывающих днепровскую морену, в верхней части второй снизу погребенной почвы. Вопрос о геологическом возрасте стоянки решался различным – от микулинского до ошакского времени².

В настоящее время имеется целая серия дат. Одной только лабораторией ГИН под руководством Л.Д. Сулержицкого была получена 21 дата культурного слоя стоянки по коллагену костей мамонта, лошади и северного оленя³. Основной массив дат, между 28800±240 (ГИН-90) и 26300±300 (ГИН-9034), охватывает время интенсивной жизни поселения.

¹ Яцишина Е.Б., Ковальчук М.В., Лошак М.Д., Васильев С.В., Васильева О.А., Дюжева О.П., Пожидаев В.М., Ушаков В.Л. Междисциплинарные исследования Египетских мумий из коллекции Государственного Музея Изобразительных Искусств им. А.С. Пушкина в Национальном Исследовательском Центре «Курчатовский институт» // Кристаллография. 2018. Т. 63, № 3. С. 479–490.

² Бадер О.Н., Громов В.И., Сукачев В.И. Верхнепалеолитическая стоянка. Сунгирь // Вопросы геологии антропогена (К VI конгрессу INQUA в Варшаве, 1961 г). М. : Изд-во АН СССР, 1961.

³ Сулержицкий Л.Д., Петит П., Бадер Н.О. Радиоуглеродный возраст поселения и обнаруженных погребений // Homo sungirensis. Верхнепалеолитический человек: экологические и эволюционные аспекты исследования. М., 2000. С. 30–34.

По мнению авторов раскопок, стоянка реконструируется как сезонный многократно посещаемый охотничий лагерь. Анализ фаунистического материала культурного слоя стоянки говорит о том, что это в основном кухонные отбросы: об этом свидетельствует сильная измельченность черепов и длинных костей конечностей. Основными объектами охоты были песец, северный олень, лошадь, мамонт. Наличие костей песца, волка, бурого медведя, россомахи и куницы свидетельствует о пушном промысле¹.

Подробное описание двух могил, сопровождающего инвентаря погребенных и реконструкцию погребально-го обряда находим в нескольких статьях О.Н. Бадера². Могилы находились в юго-западной, верхней по склону, части стоянки, приблизительно в 3 м одна от другой. В могиле № 1 был обнаружен скелет пожилого мужчины (C1). В верхней части могилы на пятне охры был обнаружен рядом с большим камнем отдельный череп без зубов и нижней челюсти (C5). В могиле № 2 было обнаружено парное погребение двух детей, погребенных по антитезе, голова к голове, получивших обозначения C2 и C3. В этой же могиле была обнаружена отдельная бедренная кость человека, получившая обозначение C4.

Именно компьютерная томография позволяет заглянуть внутрь полостей костей скелета и черепа не разрушая их. Интересные результаты получились при изучении гайморовых полостей и лобных пазух.

Хотя тонкости основополагающих процессов развития параназальной пазухи до сих пор неизвестны, документация морфологии синуса сунгирского человека необходима для полного понимания эволюционной истории этих структур, а также для понимания сложных онтогенетических и филогенетических процессов, формирующих разнообразие гоминид. Таким образом, цель этого исследования состоит в том, чтобы впервые представить подробные описания внутренних параназальных структур образца Сунгирь 1. Используя КТ, челюстные лобные пазухи были полуавтоматно сегментированы и отцифрованы, визуализированы в трехмерные (3D) модели; объемные данные были получены из этих моделей. Синусовые структуры были также получены с помощью КТ у еще одного образцового палеолита, Младеча-1, и у трех морфологически различных современных популяций (поздний голоцен) – западноафриканской, монгольской и европейской. Полученные данные были сопоставлены с образцами из ранее опубликованных работ по материалам среднего и верхнего палеолита, а также с образцами позднего голоцена. В целом, образец Сунгирь 1 демонстрирует относительно большие параназальные пазухи, занимающие большую часть тела верхней челюсти (объемы: справа 24,63 см³; слева 26,18 см³). Первоначальные наблюдения показывают, что достаточно высокие и широкие пазухи сунгирского человека все же меньше, чем у неандертальцев, и, вероятно, наиболее похожи на образцы из монгольских и других центральноазиатских популяций, описанных ранее в литературе. Лобные пазухи взрослого сунгирца относительно малы (объемы: правый 1,51 см³; левый 2,23 см³; комбинированный 3,74 см³)³.

В настоящее время проводятся исследования, включающие анализ формы эндокрана (слепок внутренней поверхности мозговой коробки) и структур внутреннего уха (внутренние полости пирамид височных костей), с тем чтобы лучше понять положение сунгирского человека по отношению к различным древним и современным группам людей, а также оценить любые экологические последствия.

Второй случай связан с изучением коллекции древнеегипетских мумий (возраст от 1 тыс. лет до н.э. до I–III вв. н.э.) Государственного музея изящных искусств им. А.С. Пушкина. Мумии представляют собой уникальный исторический источник. Их всестороннее изучение в рамках междисциплинарного подхода, с применением естественно-научного и сравнительно-исторического методов, может дать бесценную информацию о людях, их жизни, здоровье, возможных причинах смерти, о технике и особенностях мумификации, ритуальном декоре, о развитии медицины в Древнем Египте. Исследования мумий с помощью рентгеновской компьютерной томографии успешно идут на протяжении уже пяти десятков лет, прежде всего, в музеях, где их достаточно много – Каирском Египетском, Британском, Лувре.

Из этого собрания в НИЦ «Курчатовский институт» были изучены 9 мумий. Было проведено томографическое сканирование с использованием рентгеновского излучения на 40-срезовом ПЭТ-КТ томографе Siemens Biograph mCT40s. По результатам антропологического анализа четверо из мумий оказались мужчинами и пятеро – женщинами. Важно подчеркнуть, что в ряде случаев пол мумий оказался другим, нежели было указано в списке ГМИИ им. А.С. Пушкина. По всей вероятности, еще до приобретения их коллекционерами в XIX веке, мумии были помещены в не принадлежавшие им саркофаги, что привело к их ошибочному атрибутированию.

Пятеро из исследованных умерли в возрасте до 35 лет, трое – в диапазоне 35–50 лет, и одна из женщин, вероятно, перешагнула рубеж 55 лет. Процедура посмертного вмешательства перед бальзамированием была примерно идентичной: через поперечный разрез передней брюшной стенки в левой подвздошной области изыма-

¹ Алексеева Т.И. Еще раз об антропологическом облике человека из Сунгиря и его таксономическом положении // *Homo sungirensis*. М., 2000. С. 180–192.

² Бадер О.Н. Верхнепалеолитические погребения близ Владимира // *Вестник АН СССР*. 1965. Вып. 5; Бадер О.Н. Погребения в верхнем палеолите и могила на стоянке Сунгирь // *Советская археология*, 1967. № 3; Бадер О.Н. Палеолитические погребения и палеоантропологические находки на Сунгире // *Сунгирь. Антропологическое исследование*. М.: Наука, 1984. С. 6–13.

³ Butaric L.N., Stensfield E., Vasilyev A.Yu., Vasilyev S. CT-Based Descriptions of the Paranasal Complex of Sungir-1, an Upper Paleolithic European // *PaleoAnthropology*. 2019. P. 389–399; Stansfeld E., Mitteroecker P., Vasilyev S.Y., Vasilyev S., Butaric L.N. Respiratory adaptation to climate in modern humans and Upper Palaeolithic individuals from Sungir and Mladeč // *Nature Scientific Reports*. 2021. 11:7997. <https://doi.org/10.1038/s41598-021-86830-x>

лись все органы грудной и брюшной полости, а также полости малого таза. Удаление диафрагмы привело к объединению всех полостей в единое целое пространство. В ряде случаев полости тела и черепа залиты затвердевшим раствором, внутри тела по снимкам КТ определяются тканевые свёртки, палки.

Половозрастные определения и описания морфологии производились с помощью программ Инобитек DICOM viewer (pro version.10). Пользовательские настройки окно/уровень и функционал сегментации позволяли четко визуализировать необходимые анатомические элементы и оценивать стертость зубов, облитерацию швов, морфологическое описание тазовых костей и прочие антропологические характеристики¹.

Приведем здесь в качестве примера заключение по исследованию мумии под номером 1240 из коллекции музея. Мумия поступила в ГМИИ в составе фондов Музея-института классического Востока (МИКВ) после его расформирования в марте 1924 г. В свою очередь, до поступления в МИКВ (июль 1921 г.) она хранилась в Государственном Румянцевском музее (ГРМ) в египетском собрании Отдела древностей (инв. № 824).

Мумия спелената множеством бинтов, уложенных спереди в сложный объемный ромбический узор с «пуговицами» в центре каждого ромба. На лицевой части – позолоченная маска с инкрустированными камнем и/или стеклом глазами и ресницами, вырезанными из тонкой металлической полоски бронзового цвета. На маске рельефно моделированы черты лица, уши с серьгами; пряди прически спереди переходят в объемно переданную женскую грудь. По поверхности маски прорезаны мифологические изображения, над лбом видны волнистые пряди волос (большая часть утрачены), на макушке и по бокам – головной убор в виде птичьего оперения. Роспись на тыльной стороне и по краям нагрудной части. Сохранность пеленания хорошая, лишь в отдельных местах есть незначительные разрывы бинтов. В лобной части маски сквозное отверстие, ножной картонажный чехол разрушен практически полностью. Мумия была реставрирована в 2002 г.

Сведений о происхождении и истории приобретения мумии не сохранилось. Тем не менее, на основании многочисленных аналогий можно с уверенностью предположить, что она происходит из оазиса Файюм. По ряду морфологических характеристик таза и черепа пол данного индивида определен как женский, ее биологический возраст на момент смерти составлял 20–25 лет. Краниологические характеристики указывают на принадлежность мумии к одному из вариантов средиземноморского антропологического типа. У исследованной мумифицированной женщины были довольно узкие плечи и очень широкий и низкий таз. Реконструированная прижизненная длина тела – 153,3 см, что соответствовало среднему росту. Мышечный рельеф рук развит слабо, мышечный рельеф ног – умеренно.

Обращают на себя внимание асимметричное положение тела и множественные переломы костей скелета туловища, в том числе многоуровневая травма позвоночника, а также перелом крестца, которые, по предварительному заключению криминалистов, могли быть прижизненными и произошли в результате падения с большой высоты.

Проведенный анализ данных компьютерной томографии выявил крайне важные особенности мумификации, пеленания и декора мумии женщины из коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина (I,1a 1240). Взаимодополняющий анализ КТ-данных и сравнительно-исторический метод исследования позволили уточнить происхождение и датировку этой мумии. Мумия молодой женщины из коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина по характеру ромбического пеленания и стилю маски относится к эпохе римского владычества в Египте и датируется 2-й половиной I в. Вероятнее всего, мумия происходит из Хавары – одного из греко-римских некрополей в Файюмском оазисе. Внешнее оформление мумии отличается высоким качеством исполнения, однако традиционная мумификация с извлечением внутренних органов не была проведена или проведена лишь частично; тело было только высушено с использованием натрона и, возможно, бальзамирующих составов, нанесенных на его поверхность.

Повреждения кожного покрова могли быть вызваны недостаточным количеством бальзамирующих веществ. Повреждения позвонков, лопатки и таза могли быть прижизненными, но также вероятно, что они стали следствием посмертных манипуляций с телом в процессе бальзамирования. Несомненно, посмертная является переднезадняя компрессия грудной клетки, типичная для мумий Римского периода и связанная, скорее всего, с неаккуратным обращением с телом. Перечисленные качества мумификации довольно обычны для римской эпохи. В то же время, мумию женщины из коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина (I,1a 1240) отличают детали, не имеющие аналогий в публикациях. Это уплотнение в виде усеченного конуса на макушке из пропитанных смолой собственных волос и твердых предметов, а также тугие локоны или косички, расположенные с определенным ритмом в лобно-височной области (возможно, воспроизведение прически). Примечательно также наличие на нижней части живота, под пеленанием, кольцевидного валика из ткани. Точная интерпретация этих деталей остается пока неясной. Невозможно также сделать убедительного заключения о причине смерти молодой женщины².

Подобное углубленное исследование древнеегипетской мумии по результатам данных компьютерной томографии было проведено впервые в России. Показана несомненная эффективность метода рентгеновской ком-

¹ Яцишина Е.Б., Васильев С.В., Васильева О.А., Галеев Р.М., Дюжева О.П., Ковальчук М.В. Анализ особенностей внутренней структуры древнеегипетской мумии на основе данных рентгеновской компьютерной томографии // Кристаллография. 2020. Т. 65, № 6. С. 975–983.

² Яцишина Е.Б., Васильев С.В., Боруцкая С.Б., Никитин А.С., Никитин С.А., Галеев Р.М., Карташов С.И., Ушаков В.Л., Васильева О.А., Дюжева О.П., Новиков М.М., Чичаев И.А. Комплексное исследование египетских мумий из коллекции Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина (методические аспекты) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2019. Т. 47, № 3. С. 136–144.

пьютерной томографии для весьма сложного и трудоемкого исследования внутреннего содержимого мумии без нарушения ее целостности. Результаты проведенной работы открывают новые перспективы для дальнейшего использования данного метода в развитии междисциплинарных исследований культурного наследия.

Третий случай связан с изучением патологий на костях. Именно компьютерная томография дает полную картину патологии и позволяет исследователю подойти во всеоружии к дифференциальной диагностике заболевания. Здесь мы хотим поделиться опытом использования КТ для изучения патологии позвоночника у индивида, жившего более полутора веков назад в сельской местности в Белоруссии.

Наблюдаемый нами изгиб позвоночника был образован в результате сращения 9, 10, 11, 12 грудных позвонков и 1 поясничного позвонка. В итоге образовался сильно изогнутый костный кифотический конгломерат, угол кифоза не менее 130 градусов. При наружном исследовании тела указанных позвонков в составе деформации четко не визуализируются, что вероятно связано с остеомалацией (разрушением, расплавлением) их большей части и дальнейшим образованием вторичной костной мозоли.

Использование компьютерной томографии соответствующего участка позвоночника позволило посмотреть на анкилоз изнутри, что позволило увидеть образование, возникшее в результате остеомалации тел 9, 10, 11 и 12 грудных позвонков, характер сращения тел и то, что от них осталось. В результате патологии образовался костный массив, по объему сопоставимый с телом одного позвонка. Деформация была скреплена костной мозолью спереди. Тело первого поясничного позвонка практически не деформировано и не уменьшено, но также участвует в образовании кифотического костного конгломерата. На поверхности образования заметны костные наслоения, мелкая пористость, пороз. Вероятно, ранее имело место кровоизлияние. Усиленная васкуляризация кости способствовала заживлению травмы и росту костной мозоли. По-видимому, имел место и воспалительный процесс. Сращение позвонков произошло не только в результате остеомалации тел, но и зарастания межпозвоночных суставов, а также сращения дуг. Остистые отростки практически не повредились в результате развития патологии, частично разрушены только в ходе нахождения в погребении. Интересно также, что к позвонкам по-прежнему прикреплялись ребра. Во всяком случае есть верхние и нижние реберные ямки на 9 позвонке, верхние ямки на 10 позвонке, на телах 11 и 12 позвонков имеются целые реберные ямки. Кроме того, замечен интересный момент: двенадцатое правое ребро приросло к телу соответствующего позвонка.

Восьмой грудной позвонок, к которому в итоге присоединялся изогнутый сросшийся участок позвоночника, также имеет целый комплекс патологий. Верхняя и особенно нижняя поверхности тела деформированы, в том числе по краям, имеются признаки остеохондроза и остеопороза. Остистый отросток, скорее всего, был сильно травмирован. Наблюдается его деформация, заросшие трещины, увеличение размера, гиперостоз.

Наиболее вероятной причиной данной патологии были последствия травмы позвоночника – нестабильные компрессионные переломы тел 9–12 грудных позвонков, сращение образовавшегося костного массива с телом 1 поясничного позвонка. В результате сформировался кифотический костный конгломерат в области перехода грудного отдела позвоночника в поясничный. Имела место остеомалация тел соответствующих грудных позвонков. Туловище оказалось согнутым. Если человек стоял, то голова должна была находиться на уровне таза. Трудно представить, как этот человек мог передвигаться, обслуживать себя и вообще существовать.

Если действительно имела место травма, вероятнее всего повредился бы и спинной мозг, а также спинномозговые нервы. При внешнем обследовании видны два отверстия в костном массиве, – отверстия позвоночного канала. При таких состояниях позвоночника возможно как полное поперечное повреждение спинного мозга, так и его анатомо-физиологическая сохранность. В случае травмы это определяется миграцией костных отломков в позвоночный канал, перекрытие канала, а в случае гнойно-воспалительного поражения – развитием эпидурального абсцесса или миелита (воспаления спинного мозга). Компьютерная томография позволила посмотреть на позвоночный канал внутри сросшихся позвонков. Канал оказался не заросшим, гладким, без включения костных фрагментов. Таким образом, спинной мозг продолжал находиться в относительно неповрежденном состоянии в позвоночном канале соответствующего участка позвоночника и функционировать. Кроме того, открыты и межпозвоночные отверстия. То есть спинномозговые нервы, по-прежнему выходя через соответствующие им межпозвоночные отверстия на периферию, могли обслуживать организм. Сами отверстия, конечно, изменились. В одном случае они стали меньше, в другом больше. Насколько это повлияло на работу соответствующих спинномозговых нервов (нескольких нижних грудных) сказать трудно.

Таким образом, нельзя исключить, что заболевание протекало без неврологических выпадений. В пользу последнего косвенно свидетельствует факт хронического течения деформации, а соответственно для постепенного прогрессирования деформации необходимо, чтобы позвоночник был в вертикальном положении, то есть чтобы человек мог немного ходить, хотя бы сидеть, не был бы лежащим, парализованным. В данном случае деформация достигла такой степени, что первый шейный позвонок находится на уровне крестца, а голова – на уровне головок бедренных костей. Условием этого является способность стоять и ходить, в противном случае деформация вряд ли смогла бы достичь такой степени. Предположить характер неврологического дефицита (парализацию) от такой деформации мало возможно.

В заключение можно отметить, что компьютерная томография действительно в различных случаях палеоантропологических исследований дает нам новую информацию для обсуждения, то есть дает нам новые знания об антропологических объектах.

КОРИДОРНЫЕ РАЗГОВОРЫ СЕГОДНЯ: ВЗГЛЯД ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

Я считаю, что собрания наподобие конгресса Томск-2021 в ожидании завершения глобальной пандемии дают нам возможность возобновить разговор о работе, которой мы все занимаемся, об общих направлениях мышления и, как минимум, о книгах, которые мы все смогли прочитать в течение многих месяцев в карантине. В Нью-Йорке, где я преподаю уже в течение нескольких лет, разговоры между профессорами и студентами стали более оживленными, чем раньше, просто потому что, вернувшись в университетские здания, мы поняли, что соскучились друг по другу. Антропология, конечно же, не является дисциплиной, которой когда-либо планировалось заниматься в одиночку. Оживленные дискуссии ведутся в коридорах, аудиториях и все еще в онлайн-классах.

В этом небольшом эссе я предлагаю личный обзор этих последних дебатов о состоянии нашей дисциплины, с особым учетом того, как учебная программа на семинарах для аспирантов и сама антропологическая деятельность меняются с каждым годом. Я делаю особый акцент на дебатах из искренних побуждений и не потому, что профессора стремятся обеспечить своих преемников-аспирантов лучшим образованием, а потому что в большинстве случаев аспиранты читают значительно больший объем литературы и меньше отвлекаются, по сравнению с преподавателями. Поэтому мы чаще всего обращаемся за новыми идеями к аспирантам, равно как и к нашим коллегам.

Я начну с трех дебатов, которые кажутся относительно «разрешенными». Я продолжу с темами новых дебатов, которые остаются скорее «неразрешенными», и закончу экзистенциальной оговоркой.

Разрешенное

Спустя два десятилетия споров о концепции «культуры»¹, похоже, что «культура» сама по себе выжила как рабочий термин, хотя и в более осмотрительной форме. Наряду с «классом», «расой», «нацией», «этнической принадлежностью» и «государством»², а также другими подобными «словами-контейнерами», становившимися объектами широких обсуждений по поводу их способности гомогенизировать и обобщать, а не отражать эмпирическую действительность, понятие «культуры» сейчас чаще всего проявляется в разговорах как нечто, о чем говорят и на что претендуют «другие». Оно фигурирует скорее как поле для споров, чем как общий идентификатор в контексте самого анализа.

Купиться на предположение, что культура – это продукт, а не процесс, значит заслужить ярлык «культуралиста» – новый уничижительный термин, появившийся, возможно, всего пять лет назад, но сейчас уже широко используемый практически в каждом классе в отношении тех ситуаций, когда акцент в значительной степени ставится на идеологию общего сходства, а не совместной борьбы. Самыми модными интеллектуальными лидерами в этом отношении остаются Жиль Делёз (Gilles Deleuze) и Феликс Гваттари (Félix Guattari), чья работа «Тысяча плато»³ представляет собой руководство для социальной науки, не поддающейся легкому обобщению.

«Споры об онтологии», которые велись в течение тех же двадцати лет и в свое время стремились пересмотреть представления о культуре с точки зрения новых философских направлений, похоже, подошли к концу. Хотя блестящие работы Эдуардо Вивейроша де Кастро (Eduardo Viveiros de Castro)⁴ об Амазонии и остаются широко признанными и высоко ценимыми, чрезмерно обобщающие предположения о природе и культуре, которыми руководствовались его многочисленные последователи, похоже, уменьшили привлекательность этого подхода наряду с его антиисторическим переосмыслением структурализма, отвергнутым предыдущими поколениями. Хотя этот подход вызвал неослабевающий интерес к исследованиям животных, взаимоотношений между людьми и животными, а также размышлениям о «сверхчеловеческом», отчасти ранее выдвинутыми Бруно Латуром (Bruno Latour)⁵, озабоченность перспективизмом, занимающим центральное место в спорах об онтологии, в значительной степени уступила место более ранним аргументам феноменологии.

¹ Abu-Lughod L. Writing against culture // R.G. Fox (ed.) *Recapturing Anthropology: Working in the Present*. Santa Fe : School of American Research Press, 1996. P. 137–162; Ortner S. Some futures of anthropology // *American Ethnologist*. 2000. № 26 (4). P. 984–991.

² См. в особенности Anderson B. *Imagined Communities*. New York : Verso, 1983; Asad T. *Genealogies of Religion: Discipline and Power in Christianity and Islam*. Baltimore : Johns Hopkins Univ. Press, 1993; Hall S. *The Fateful Triangle: Race, Ethnicity, Nation*. Cambridge : Harvard University Press, 2017.

³ Deleuze G., Guattari F. *A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia*. Minneapolis : University of Minnesota Press, 1987 [1980].

⁴ Viveiros de Castro E. Cosmological deixis and Amerindian perspectivism // *Journal of the Royal Anthropological Institute*. 1998. № 4 (3). P. 469–88.

⁵ Latour B. *We Have Never Been Modern*. Cambridge : Harvard Univ. Press, 1993; Latour B. Whose cosmos, which cosmopolitics? // *Common Knowledge*. 2004. № 10. P. 450–462.

В отличие от споров об онтологии, разговоры об этике вызвали интерес, аналогичный проявленному к поискам новых направлений письма за пределами «культуры», а также нашли свое место в лексиконе практически всех семинаров для аспирантов. Озабоченность вопросами этики, выраженная прежде всего в работах Вины Дас (Veena Das), Дидье Фассена (Didier Fassin), Уэбба Кина (Webb Keane) и Майкла Ламбека (Michael Lambek)¹ и унаследовавшая в вольном порядке традиции *Alltagsgeschichte* и «Школы Анналов», наряду с подходом к исследованию «обычного» и «повседневного», предоставила новую возможность для перехода от чрезмерно овеществленных представлений о культурных формациях, при этом сохраняя акцент на процессе, а не на продукте.

Неразрешенное

Убийство Джорджа Флойда (George Floyd) в Миннеаполисе в мае 2020 года в самый разгар пандемии COVID-19 в США и на фоне продолжительного полицейского насилия в отношении чернокожих американцев побудило многих вернуться к рассмотрению фундаментальных вопросов о расе и неравенстве в социальных науках. Это событие придало новую форму расколу в антропологических исследованиях, который сопровождает нас на протяжении десятилетий: между работой, которая считается «прикладной», и работой, делающей упор на производство знания ради знания, за пределами центральных вопросов власти. По всей стране, а не только в Нью-Йорке, вновь разгорелись споры о месте неравенства в антропологической практике и, конечно, в частности, о расовой принадлежности.

Снова возобновились дебаты о наследии Франца Боаса (Franz Boas). Можно ли считать политические позиции, которых он придерживался в отношении человеческого равноправия наряду с его борьбой с нацизмом, считавшихся прогрессивными в свое время, достаточными, чтобы оправдать его исследования, впоследствии проведенные на основе разработанной им четырехчастной модели антропологии в целях облегчения ассимиляции небелого населения Северной Америки в начале двадцатого века? Пока что ответ кажется положительным, хоть и с определенными оговорками². Как можно объяснить то, что весьма изысканные работы самой известной чернокожей ученицы Боаса, Зоры Нил Херстон (Zora Neale Hurston)³, писавшей в значительном объеме для широкой публики, оставались незамеченными на протяжении многих лет со стороны Американской академии?⁴ Возможно, наиболее обсуждаемая за последний год статья была написана молодым афроамериканским ученым Райаном Джобсоном (Ryan Jobson) из Чикагского университета под названием «A Case for Letting Anthropology Burn»⁵, в которой анализируются проявления структурного неравенства на протяжении десятилетий с учетом экологического коллапса (лесные пожары вокруг конференц-центра в Сан-Хосе, Калифорния, где антропологи со всего мира собрались в 2019 году на ежегодное собрание Американской Антропологической Ассоциации), расового неравенства, поселенческого колониализма и государственного насилия. Вопреки зажигательному названию, статья дополняет уже знакомые призывы и дебаты, задавая вопрос о новых способах восприятия человеческого, опять же, почему-то «за пределами культуры» – путем создания новых способов обсуждения социальной жизни, которые сделают возможным создание более равноправного общества.

Последствия торговли рабами в ранний современный период, оставившей глубокий след в развитии современного капитализма – то, что, как я часто думаю, в определенной степени признается в современной Америке, в отличие от других стран, умалчивающих о подобном наследии – продолжают проявляться в современном обществе. Наиболее известные усилия направлены на «деколониацию» социальной жизни вокруг нас, проявляющуюся, например, в согласованных усилиях по возвращению человеческих останков и артефактов, принадлежащих общинам коренных народов и находящихся на хранении в музейных коллекциях, или в деколонизации самой учебной программы, путем регулярного привлечения внимания во время чтения курса к структурам неравенства, реагируя на это, отчасти посредством включения негегемонных голосов наряду с классическим списком канонических авторов.

В более концептуальном и политическом плане наследие рабства породило новые призывы к «ликвидации» ныне существующих структур власти, сделанные, например, в блестящих трудах антрополога американского образования Саванны Шангэ (Savannah Shange)⁶. Точно так же рассуждения об операционной логике рабской

¹ Lambek M., Das V., Fassin D., Keane W. Four Lectures on Ethics: Anthropological Perspectives. Chicago : HAU Books and the University of Chicago Press, 2015; Lambek M. The Ethical Condition: Essays on Action, Person, and Value. Chicago : University of Chicago Press, 2015; Lambek M. Ordinary Ethics: Anthropology, Language, and Action. New York : Fordham University Press, 2010; Keane W. Ethical Life: Its Natural and Social Histories. Princeton : Princeton University Press, 2016.

² Bil G. Boas in the age of BLM and Idle No More: Re-Evaluating the Boasian legacy // History of Anthropology Review. 2020. URL: <https://histanthro.org/reviews/re-evaluating-the-boasian-legacy> (accessed: December 2020); King C. Gods of the Upper Air: How a Circle of Renegade Anthropologists Reinvented Race, Sex, and Gender in the Twentieth Century. New York : Doubleday, 2019.

³ Hurston Z.N. Barracoon: The Story of the Last Black Cargo. New York : Amistad, 2018; Hurston Z.N. Their Eyes Were Watching God. New York : Amistad, 2006.

⁴ Walker A. In Search of Zora Neale Hurston // Ms. Magazine. 1975. P. 74–89.

⁵ Jobson R.C. The case for letting anthropology burn: Sociocultural anthropology in 2019 // American Anthropologist. 2020. № 122 (2). P. 259–271.

⁶ Shange S. Progressive Dystopia: Abolition, Anti-Blackness, and Schooling in San Francisco. Durham : Duke University Press, 2019.

плантации приводят к более широким размышлениям о политике и суверенитете в Карибском бассейне двадцать первого века под пером Деборы Томас (Deborah Thomas)¹. Опираясь на работу Жака Рансье (Jacques Rancière)² и других, мы находим аналогичный проект «отказа» в превосходной работе Одры Симпсон (Audra Simpson)³ (2016), которая изучает последние сто лет жизни Могавков, проживающих вдоль границы США с Канадой и которая так же, как и Шангэ утверждает, что структурный отказ от текущих политических условий дискуссии является единственной отправной точкой для осуществления подлинной реформы. Иной путь к деколонизации и переходу за рамки гегельянского языка «господина» и «раба» предлагается в последней книге талантливой южноамериканского ученого Майкла Тауссига (Michael Taussig), чья новая книга «Mastery of Non-Mastery in the Age of Meltdown»⁴ предлагает нам посмотреть на то, как ведение крестьянского сельского хозяйства может послужить одним из примеров осторожного и внимательного задействования экологической среды.

Возобновленный интерес к социальному неравенству может показаться близко знакомым преимущественно русскоязычной академической аудитории, которая искусным образом усовершенствовала изучение классовых борьбы в двадцатом веке. Напоминают ли современные коридорные разговоры в Нью-Йорке, происходящие спустя столетие после того, как СССР предпринял самые согласованные в мире усилия по искоренению неравенства, то же нетерпение и идеологический избыток столетней давности? Конечно. Задевают ли молодые поколения старших? Разочарованы ли молодые поколения старшими поколениями? Определенно да. Преодолевают ли люди эти вопросы совместными усилиями? Тоже да. Общий проект, в конце концов, приходит к признанию того, что структурное, систематическое неравенство никогда нас не покидало, и антропология, как самая социальная из всех социальных наук, должна играть центральную роль в осознании этого.

Экзистенциальное

Этот краткий обзор академической жизни в одном уголке Северной Америки предполагает, что в данный момент антропология как дисциплина будет продолжать существовать и процветать в ведущих университетах. Антропология существует достаточно давно, и ведущие институты, вероятно, продолжают поддерживать ее развитие, как минимум, из соображений престижа. Никто не хочет оставаться вне конкуренции, и у тех, кто наверху, есть средства остаться.

За пределами этих ведущих институтов «экзистенциальный вопрос» в 2021 году – уже совсем другое дело. В Северной Америке не существует такой структуры исследовательских институтов, как в Европе и Азии (например, Российская и Китайская академии наук, CNRS во Франции, Институты Макса Планка в Германии и т. д.); это означает, что без широкой поддержки учебных программ в Соединенных Штатах место антропологии за научным столом никоим образом не гарантировано. У подавляющего числа учебных заведений с меньшим финансированием много конкурентов. Все чаще докторанты, покидающие наши стены с новыми степенями, устраиваются на работу в междисциплинарные отделы глобальных исследований или международных исследований; в то время как остальные находят работу в отделах этнических исследований, которые непосредственно фокусируются на опыте американских иммигрантов, или в программах регионального исследования с аналогичными ограничениями и междисциплинарным профилем. Социология, у которой по сравнению с антропологией гораздо более длинная история фокусирования на структурном неравенстве в западном мире, прочно стоит на своем месте.

Антропология выделяется на этом фоне своей этнографической традицией, которую ни одна другая дисциплина не смогла охватить в полной степени. Достаточно ли этого отличия, чтобы обеспечить постоянный интерес как студентов, так и читателей? Этот вопрос придает значимость текущим обсуждениям, с особым интересом к взглядам коллег по ту сторону Атлантического океана, имеющим большой опыт в тех же вопросах.

¹ Thomas D. *Political Life in the Wake of the Plantation: Sovereignty, Witnessing, Despair*. Durham : Duke University Press, 2019.

² Rancière J. *Dis-Agreement: Politics and Philosophy*. Minneapolis : University of Minnesota Press, 2004.

³ Simpson A. *Mohawk Interruptus: Political Life Across the Borders of Settler States*. Durham : Duke University Press, 2014.

⁴ Taussig M. *Mastery of Non-Mastery in the Age of Meltdown*. Chicago : University of Chicago Press, 2020.

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС И ХРИСТИАНСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ: СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ И МИССИОНЕРСТВО АМЕРИКАНСКИХ ЕВАНГЕЛИКОВ

Миграции стали неотъемлемой чертой современного глобализованного общества. Эти потоки включают мигрантов, легальных и нелегальных, стремящихся, переселившись в более благополучные страны, улучшить свою жизнь на новом месте, а также вытесняемых с насиженных мест экстремальными обстоятельствами беженцев, которые получают такой статус в лагерях беженцев или уже в стране прибытия. Отношения к иммиграции, иммигрантам и беженцам сильно различаются как между принимающими странами, так и внутри каждой из принимающих стран, что порой создает диаметрально противоположные нарративы. В этой разноголосице более однородно звучат голоса христианских организаций, которые страдают и активно помогают мигрантам и особенно беженцам адаптироваться к новым условиям и интегрироваться в принимающие сообщества¹. Это не удивительно. Любить ближнего, помогать незащищенному – основополагающие христианские заповеди. Это составляет суть социальной работы христианских организаций. Но в этой работе есть и другая важная составляющая – миссионерская. В соответствии с заповедью Иисуса Христа, обращенной к апостолам: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28: 19–20) – каждый христианин – миссионер. И здесь встанут вопросы. Не переходит ли социальное служение в навязывание религии? Содержит ли миссионерская составляющая элементы прозелитизма?

Постараюсь ответить на эти вопросы на основе анализа документов межконфессионального диалога, научной литературы и полевого материала, собранного мною в 2015–2019 гг. в Атланте и в Кларкстоне (штат Джорджия). Джорджия находится в так называемом Библейском поясе США, охватывающем южные штаты. Самые распространенные здесь конфессии – протестантские евангелические. Население здесь более религиозно, чем на севере страны, многие люди активно вовлечены в церковную деятельность как в приходах, так и за их пределами, церкви активно участвуют в социальных проектах, для многих церквей характерна миссионерская направленность.

Кларкстон – маленький городок рядом с Атлантой, основанный в конце XIX в. На протяжении первых ста лет существования его население было весьма стабильно, и большинство жителей составляли белые южане-протестанты. В конце 1990-х годов Кларкстон был выбран федеральными властями США для расселения беженцев. В результате его население стало стремительно меняться, и Кларкстон превратился в один из крупнейших и самый пестрый по этническому составу пункт по размещению беженцев в США. Старые жители Кларкстона по-разному отреагировали на столь кардинальные изменения облика их города. Одни предпочли переехать. Другие же решили остаться, увидев в произошедших изменениях знак свыше, возможность через помощь беженцам послужить Богу. Видели они свою миссию и в том, чтобы через социальное служение интегрировать беженцев, сделать их «хорошими американцами», максимально сохранив таким образом привычный облик места своего проживания. Как сказал мне один информант, «мы помогаем беженцам стать американцами, мы принимаем их с распростертыми объятиями, но мы хотим сохранить наш язык, нашу культуру и наши ценности»². В Кларкстон приезжают и волонтеры из Атланты, желающие поучаствовать в социальном служении. Поскольку большинство населения Джорджии – протестанты-евангелики, именно протестантские евангелические церкви и созданные ими организации наиболее активны в Кларкстоне.

Многие новые жители Кларкстона очень сильно зависят от оказываемой им социальной помощи. Тем не менее озабоченность по поводу прозелитизма время от времени в Кларкстоне звучит. Так что же такое прозелитизм и где граница между допустимым миссионерством и недопустимым прозелитизмом? И всегда ли социальная работа религиозных организаций сопряжена с миссионерством?

Оба понятия, и «миссионерство» (от лат. *missio* – посылка, поручение), и «прозелитизм» (от греч. *προσῆλυτος* – обращенный, нашедший свое место), имеют отношение к деятельности, связанной с распространением религиозного учения, и к переходу человека из одной веры в другую. Разграничение между ними, равно как и закрепление положительной коннотации за понятием «миссионерство», подчеркивающим процесс несения Благой вести и обращения в веру, и отрицательной за понятием «прозелитизм», подчеркивающим стремление переманивать в свою веру с помощью различных уловок, происходит во вторую половину XX в.

В межконфессиональном диалоге тема несения Благой вести, миссионерства и прозелитизма стала подниматься после создания в 1948 г. Всемирного совета церквей, возникновения экуменического движения и необ-

¹ См., напр.: *Darrell J., Passarelli A. Mapping Migration. Mapping Churches' Responses. Europe Study. Geneva : Churches' Commission for Migrants in Europe. World Council of Churches, 2018; Rajendra T.M. Migrants and Citizens. Justice and Responsibility in the Ethics of Immigration. Grand Rapids : William B. Eerdmans Publishing Company, 2017.*

² ПИМА 2016.

ходимости выстраивания отношений между разными христианскими конфессиями и неоднократно обсуждалась на протяжении второй половины XX в. Это обсуждение касалось и отношений христианских конфессий с нехристианским миром. В результате был принят целый ряд документов, в том числе «Совместное свидетельство и прозелитизм» [Common Witness and Proselytism, 1970 г.]¹, «Совместное свидетельство» [Common Witness, 1980 г.]², «Вызов прозелитизма и призывание совместного свидетельства» [The Challenge of Proselytism and the Calling to Common Witness, 1995 г.]³ и др.

Все эти документы исходят из того, что миссия, миссионерство фундаментально присущи христианству. Однако в условиях существования разных христианских конфессий, разных религий, разной вовлеченности людей в религию, наличия неверующих довольно сложно решить вопрос о пределах допустимого в миссии и о разграничении приемлемого миссионерства и неприемлемого прозелитизма. Таким критерием обычно выступают методы несения Благой вести и уважение/неуважение к тем, кому адресованы проповедь и социальное служение. Недопустимы физическое воздействие, моральное принуждение, психологическое давление. В целях приобщения к церкви должна быть исключена любая эксплуатация нужды, слабости, недостатка образования тех, кому адресовано служение⁴. Нарушение этих принципов превращает миссионерство, уважающее свободную волю и достоинство тех, к кому обращено, в недопустимый прозелитизм: «прозелитизм включает все, что нарушает право человека, христианина или нехристианина, быть свободным от любого типа физического воздействия, морального принуждения или психологического давления, лишаящих человека или группу людей свободы суждения и ответственного выбора»⁵. Документ «Вызов прозелитизма и призывание совместного свидетельства» напоминает, что в миссионерстве надо осознавать реалии многообразия, уходящего корнями в разные теологические традиции и неодинаковый географический, исторический и культурный контекст, и предостерегает от использования политических, социальных или экономических возможностей для привлечения новых членов в свою церковь, заявляет о недопустимости предлагать образовательные и медицинские услуги или непосредственную материальную и финансовую помощь в обмен на религиозное участие⁶. Таким образом, документы межконфессионального диалога настаивают на необходимости уважения воли и достоинства адресатов миссии и предлагают в качестве основного критерия разграничения между миссионерством и прозелитизмом используемые в служении методы.

В историографии подчеркивается сложность разграничения понятий «миссионерство» и «прозелитизм». Некоторые исследователи вообще убеждены в отсутствии абсолютного критерия для подобного разграничения. Так, Сесиль Робек заявляет: «То, что для одной группы евангелизация, для другой группы прозелитизм», — настаивая, таким образом, что граница кроется в объектно-субъектной связи⁷. Определения прозелитизма очень часто строятся через противопоставление миссионерству, например, как «несправедливое миссионерство», «явление, противоположное миссии»⁸ или «агрессивные методы обращения в веру»⁹. В некоторых определениях прозелитизма подчеркивается намеренность и направленность действия. Элмер Джон Тиессен определяет прозелитизм как «преднамеренную попытку индивида или организации посредством коммуникации привести другого индивида или группу лиц к религиозному обращению, где под религиозным обращением подразумевается смена вероисповедания, поведения, идентичности и принадлежности»¹⁰. Тэд Стэнке отмечает, что прозелитизм — это «экспрессивное действие, предпринимаемое с целью попытки изменить религиозные верования, религиозную принадлежность и идентичность другого»¹¹. Вместе с тем он признает, что «найти правильный баланс между свободой прозелитизировать и множественными правами, обязанностями и интересами религиозных групп, отдельных людей и государства, которые могут входить в конфликт с этой свободой», чрезвычайно трудно¹². Сходную мысль высказывает Йохан ван дер Вайвер, отмечая, что «право вести миссионерскую деятельность — возможно, самый противоречивый компонент религиозной свободы»¹³. Натан Лернер настаивает,

¹ Common Witness and Proselytism. A Study Document // The Ecumenical Review. 1971. Vol. 23, is. 1. P. 11–21.

² Common Witness. A Study Document of the Joint Working Group of the Roman Catholic Church and the World Council of Churches. Geneva : World Council of Churches, 1980.

³ The Challenge of Proselytism and the Calling to Common Witness. A Study Document of the Joint Working Group // The Ecumenical Review. 1996. Vol. 48, is. 2. P. 212–221.

⁴ Common Witness and Proselytism. P. 11, 16.

⁵ Common Witness. P. 24.

⁶ The Challenge of Proselytism and the Calling to Common Witness. P. 212.

⁷ Robeck C.M., Jr. Mission and the Issue of Proselytism // International Bulletin of Missionary Research. 1996. № 20. P. 2.

⁸ Церницкая О.Л. Взаимодействие Русской Православной Церкви и российского государства в мировом сообществе. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2006. С. 41.

⁹ Raiser K. To be the Church. Challenges and Hopes for a New Millennium. Geneva : WCC Publications, 1997. P. 8.

¹⁰ Thiessen E.J. The Ethics of Evangelism. A Philosophical Defense of Proselytizing and Persuasion. Downers Grove : IVP Academic, 2011. P. 11.

¹¹ Stahnke T. Proselytism and the Freedom to Change Religion in International Human Rights Law // Brigham Young University Law Review. 1999. P. 256.

¹² Ibid. P. 252.

¹³ Van der Vyver J.D. Religious Freedom in African Constitutions // Proselytization and Communal Self-Determination in Africa / ed. by A. An-Na'im. Maryknoll : Orbis Books, 1999. P. 128.

что «прозелитизм, использующий материальные приманки – деньги, подарки или привилегии – должен рассматриваться как форма принуждения и соответственно ограничиваться законом»¹. Он также указывает, что непозволительный прозелитизм включает в себя такую миссионерскую деятельность, которая связана с наличием принуждения, материальных приманок и/или нарушением права на личную жизнь и может включать запугивание, подкуп, а в некоторых случаях даже насилие и «промывку мозгов»².

Теперь рассмотрим с этих позиций социальную работу среди беженцев Кларкстона церковью и созданных ими организаций (в США такие организации называют «faith-based», т.е. «основанными на вере»).

Церковно-государственные отношения в США определяются прежде всего двумя основными принципами: свободное исповедание религии, с одной стороны, и отделение церкви от государства, с другой³. Положение о свободном исповедании религии гарантирует среди прочего участие религиозных организаций в общественной жизни, в то время как положение об отделении церкви от государства накладывает на это участие определенные ограничения. Такой баланс позволяет созданным церквами организациям оказывать социальную помощь, но одновременно защищает адресатов этой помощи от прозелитизма. При этом религиозные организации и государство могут сотрудничать в социальной работе.

Возможности получения созданными церквами организациями государственных грантов для осуществления социальных программ резко увеличились после принятия в 1996 г. Акта о согласовании личной ответственности с возможностью работы [Personal Responsibility and Work Opportunity Reconciliation Act], который содержал пункт о благотворительном выборе [Charitable choice provision]. Этот пункт позволяет государству при выборе проводников социального служения отдавать предпочтение, когда это целесообразно, организациям, созданным церквами⁴.

В рамках существующей модели сотрудничество в социальных проектах не воспринимается нарушением принципа отделения церкви от государства до тех пор, пока оно не содержит собственно религиозную деятельность, в то время как социальное служение само по себе защищено положением о свободном исповедании религии. Это позволяет организациям, созданным церквами, получать государственные гранты, но тратить их только на цели, не связанные с религиозной практикой, и государство строго следит, чтобы грантополучатели соблюдали это условие.

В США, как и в других странах, предоставление человеку статуса беженца – прерогатива государства. Государство также обеспечивает беженца на первые девяносто дней нахождения в стране пособием, позволяющим арендовать скромное жилье и покупать продукты питания и предметы первой необходимости. Непосредственной помощью по обустройству беженцев на новом месте занимаются неправительственные организации, как светские, так и религиозные, с которыми государство заключает специальные контракты. Эти же организации помогают беженцам по истечении девяностодневного срока, когда они больше не получают государственное пособие.

Обеспечивая условия для свободного исповедания религии, которое включает благотворительность и социальное служение, государство может заключать финансовые контракты с организациями, созданными церквами, но делая это оно одновременно гарантирует недопущения привнесения собственно религиозного компонента в социальное служение, таким образом, оберегая уязвимые группы от прозелитизма и отстаивая принцип отделения церкви от государства. В результате, созданные церквами организации оказываются партнерами государства в проектах, направленных на адаптацию беженцев.

Из организаций, которые получают государственные гранты для социальной работы среди беженцев в Кларкстоне и с представителями которых в ходе полевой работы я неоднократно встречалась и беседовала, были «Всемирное утешение, Атланта» [World Relief Atlanta] и «Друзья беженцев» [Friends of Refugees]⁵.

«Всемирное утешение, Атланта» (местное отделение «Всемирного утешения»)⁶ – межденоминационная организация, основанная евангелическими церквами США. Сфера ее деятельности среди беженцев весьма широка: встреча в аэропорту, помощь в найме жилья, обустройстве быта, обучение английскому языку, занятия с детьми по школьным предметам и т.д. Бюджет организации состоит на 80 % из государственных грантов и на 20 % из частных пожертвований. В организации «Всемирное утешение, Атланта» имеется небольшой штат оплачиваемых сотрудников и очень большое число волонтеров. Обычно волонтеры набираются в местных евангелических церквях, в тесном контакте с которыми организация ведет свою социальную работу. Церковные

¹ Lerner N. Religion, Beliefs, and International Human Rights. Maryknoll : Orbis Books, 2000. P. 117.

² Lerner N. Proselytism, Change of Religion and International Human Rights // Emory International Law Review 12 (1998). P. 483–551. Цит. по: Prodromou E.H. International Religious Freedom and the Challenge of Proselytism // Thinking Through Faith: New Perspectives from Orthodox Christian Scholars / ed. by A. Papanikolaou, E.H. Prodromou. Crestwood, NY : St. Vladimir's Seminary Press, 2008. P. 274.

³ Подробнее об этом см.: Witte J., Jr., Nichols J.A. Religion and the American Constitutional Experiment. N.Y. : Oxford University Press, 2016.

⁴ Подробнее об этом см.: Bretherton L. Christianity and Contemporary Politics: the Conditions and Possibilities of Faithful Witness. Chichester, Malden : John Wiley & Sons Ltd., 2010. P. 33–36.

⁵ ПМА 2015–2019.

⁶ Подробнее см.: World Relief (<http://www.worldrelief.org>); World Relief Atlanta (<http://worldreliefatlanta.org>).

волонтеры, как правило, сильно мотивированы заниматься социальной работой, что делает их ответственными и эмоционально неравнодушными социальными работниками. Но поскольку «Всемирное утешение, Атланта» получает государственные гранты, организация ответственна за соблюдение принципа отделения церкви от государства и за непривнесение волонтерами собственно религиозного компонента в социальное служение. Нарушение грозит организации потерей государственных денег, и она строго за этим следит.

Другая организация, активно помогающая беженцам в Кларкстоне – «Друзья беженцев»¹. Она тоже получает государственные гранты, но они составляют лишь 40% ее бюджета, в то время как на частные пожертвования приходится 60%. Эта организация помогает беженцам найти работу, обеспечивает нуждающиеся семьи продовольствием, устраивает для детей беженцев летние лагеря, предлагает различные образовательные программы для детей и взрослых. Организация «Друзья беженцев» была основана прихожанкой Кларкстонской баптистской церкви (сейчас Кларкстонская международная библейская церковь), и большинство из ее программ осуществляются в здании этой церкви. Постепенно организация стала межденоминационной и формально с Кларкстонской международной библейской церковью не связана, что позволяет ей получать государственные гранты. Однако многие из ее волонтеров – прихожане этой церкви, и руководство организации, дабы не потерять государственные гранты, строго следит за тем, чтобы в социальной работе волонтеров не было собственно религиозной составляющей².

Таким образом, связанные с религией организации, заключая контракты с государством и получая от него гранты, вынуждены соблюдать принцип отделения церкви от государства и обеспечивать недопущение прозелитизма среди беженцев, которым они оказывают помощь, т.е. государство выступает гарантом недопущения прозелитизма. Вместе с тем, если волонтеры не встречают отторжения, они могут беседовать со своими подопечными на религиозные темы. Ограничения не действуют и в том случае, если бывшие волонтеры продолжают помогать беженцам после того, как истек их волонтерский контракт с организацией. Иногда дружеские отношения между бывшими волонтерами и беженцами длятся годами³.

Не все связанные с религией организации получают гранты от государства. Некоторые предпочитают не иметь государственных денег, чтобы быть меньше ограниченными в своей деятельности. Из моего полевого опыта такого рода организацией была «Миссия глобальной границы» [Global Frontier Mission]. Организация находится в Кларкстоне. Основные направления ее деятельности – подготовка миссионеров для служения за границей, а также миссионерская (вместе с социальной) работа среди беженцев Кларкстона. Будущие миссионеры проходят специальный учебный курс, где их обучают вести миссионерскую деятельность в конкретной культурной и религиозной среде. Одна моя информантка была обучена работе среди мусульман, после чего осталась в Кларкстоне. Организация сняла ей квартиру в доме, где живет много беженцев. В ее обязанности входило установить дружеские отношения с мусульманскими семьями, по-соседски оказывать им помощь в повседневных делах (помочь записаться на прием к врачу, разобраться в бюрократических процедурах и т.п.), при этом обязательно заводить разговоры об Иисусе Христе и христианском вероучении. О своем прогрессе в миссионерском служении среди новых друзей она должна была регулярно отчитываться перед организацией. Постепенно девушка почувствовала лицемерие и прозелитизм в таком подходе и покинула организацию. После этого она устроилась преподавать английский язык на бесплатных курсах в одной из церквей Атланты. На уроках английского языка она тоже говорит со своими учениками об Иисусе Христе, но считает это нормальным, потому что в этом случае люди сами добровольно приходят в церковь изучать английский язык и вполне могут ожидать бесед на религиозные темы во время или после уроков, которые проводятся в церкви⁴.

Не только созданные церквями или при церквях организации, но и сами церкви активно вовлечены в социальную работу среди беженцев Кларкстона. В отличие от созданных ими организаций церкви не могут претендовать на государственные гранты, а значит, не связаны обязательствами строго разделять благотворительность и миссионерство. Однако возникают различные обстоятельства, заставляющие церкви воздерживаться от навязывания религии. В случае Кларкстонской международной библейской церкви это нахождение в Кларкстоне и постоянные каждодневные контакты с беженцами, с которыми надо выстраивать добрососедские отношения. Кларкстонская международная библейская церковь – это бывшая Кларкстонская баптистская церковь, основанная в 1883 г., ровесница самого города. До того как Кларкстон был выбран для расселения беженцев, многие жители города (если не большинство) были прихожанами именно этой церкви, хотя в городе действовали и другие протестантские конгрегации. По мере того, как в городе поселялось все больше беженцев, многие местные жители, не готовые к такому культурному многообразию, его покинули. Община Кларкстонской баптистской церкви таяла на глазах, и церкви стало трудно сводить концы с концами, чтобы платить по счетам и поддерживать в порядке свое здание, весьма обширное. Церковь была вынуждена приспосабливаться к меняющейся реальности и пригласила в свою конгрегацию филиппинскую межденоминационную протестантскую общину Атланты (часть членов этой общины приняли протестантизм уже в Америке, другие еще на родине отличались по конфессиональной принадлежности от большинства своих соотечествен-

¹ Подробнее см.: Friends of Refugees (<http://friendsofrefugees.com>).

² ПМА 2015–2016.

³ ПМА 2016–2019.

⁴ ПМА 2018.

ников – католиков), не имевшую своего молитвенного здания, но желавшую сохраняться единой общиной и не раствориться в разных церквях. Филиппинцы взяли на себя долю расходов по содержанию церкви. Но поскольку они были связаны с разными протестантскими традициями, их условием было исключить из названия церкви слово «баптистская». В результате церковь приняла свое нынешнее название – Кларкстонская международная библейская церковь [Clarkston International Bible Church], подчеркивавшее, что церковь открыта всем христианским верующим. Стилль ее богослужения стал более межденоминационным¹. При этом церковь осталась в Южной баптистской конвенции, крупнейшей в США баптистской церковной организации, традиционно объединявшей преимущественно белых жителей юга страны. Пастор церкви увидел в новом названии церкви не только уступку филиппинцам, но и хороший миссионерский ход по привлечению в церковь беженцев. Впрочем, и само наличие филиппинцев в конгрегации делало ее более «своей» для беженцев и иммигрантов. В итоге конгрегация придумала новый логотип: взявшиеся за руки люди опоясывают земной шар, и девиз: «Церковь для всех наций» [A Church for All Nations]. Церковь стала на льготных условиях сдавать свои помещения для самостоятельных богослужений беженцам – выходцам из разных стран, чтобы те могли проводить службы на принятых в их общинах языках, со своей музыкой и песнопениями и в соответствии со своими конфессиональными и этническими традициями. Со временем часть прихожан этнических служб (прежде всего молодые люди, выросшие уже в Кларкстоне) стали переходить в основную конгрегацию. В воскресенье утром основная конгрегация проводит службу в главном богослужебном зале, а отдельные этнические общины – в малом богослужебном зале (основная конгрегация использует этот зал в среду вечером для молитвенного собрания), в спортивном зале и кафетерии (наличие таких помещений – не редкость в американских протестантских церквях). Другие этнические общины по очереди, в соответствии с расписанием, проводят свои богослужения в главном зале по окончании богослужения основной конгрегации. В воскресный полдень после богослужения основной конгрегации в просторном спортивном зале церкви устраивается общий обед по системе шведского стола для всех общин за очень символическую плату. Тех, кто приходит в церковь впервые (не важно на богослужение или только на обед), угощают бесплатно. Во время обеда церковные волонтеры при необходимости помогают беженцам разобраться с заполнением всяких формуляров, объясняют, как получить льготы и как их правильно реализовать, ориентируют в различных бытовых повседневных ситуациях. Беседуют и на религиозные темы. Часть их них имеют опыт миссионерской работы в родных странах беженцев и знают их языки².

Произошедшие в церкви изменения опять вытолкнули часть старых прихожан, перешедших в другие, более им привычные церкви Атланты. Оставшиеся же опять расценили произошедшие изменения как Божий промысел, а свое участие в интеграции беженцев возможностью послужить Богу³. Пастор, опираясь на фразу в Библии, где Иисус Христос возвещает, что рай – это место для всех народов, часто говорил тем своим прихожанам, которых пугали сильные изменения в населении Кларкстона и их прихода: «Если Вам не нравится Кларкстон, Вам не понравится в раю»⁴. Кларкстонская международная библейская церковь откликается на конкретные нужды семей беженцев, например, организует сбор школьных принадлежностей для кларкстонских детей перед началом учебного года. На одном из летних воскресных богослужений 2016 г. пастор представил конгрегации приглашенных церковью студентов-интернов, которые во время летних каникул безвозмездно работали в Кларкстоне с детьми беженцев, стремясь организовать и улучшить их досуг. Среди самих интернов были иностранные студенты, обучающиеся в Атланте. На вывесках-расписаниях Кларкстонской международной библейской церкви упомянуты Бирманская (именно Бирманская, а не Мьянманская) церковь, Вертикальная церковь Пакистана, Непальская христианская церковь и другие церкви из нехристианских стран, проводящие свои богослужения в здании церкви. Я спросила пастора, кто члены этих общин, обратили ли их в христианство миссионеры в Кларкстоне. Он ответил, что обращений почти не случается. Эти люди уже приехали христианами, они у себя в странах были религиозными и этническими меньшинствами, нередко притеснялись, и многие именно поэтому оказались беженцами⁵. При этом я обратила внимание, что большинство беженцев в Кларкстоне не христиане, и как раз им адресована помощь церкви. Пастор согласился, подчеркнув, что это социальное служение, а не религиозное. Я также поинтересовалась, не вызывает ли каких-то трений тот факт, что волонтеры не скрывают, что они из христианской церкви. Он признался, что иногда бывают сложности, но в целом ситуация благоприятная. Впрочем, находясь в Кларкстоне и имея с беженцами непосредственные каждодневные контакты, церковь старается быть очень осторожной в несении Благой вести. Тем не менее, в церковь едут и миссионеры. На одном из воскресных богослужений летом 2016 г. пастор и община прощались с миссионером и его семьей, которые жили в Кларкстоне с 2008 г. На протяжении всех этих лет миссионер рассказывал беженцам о Христе, старался привести в церковь новых прихожан, делая это в том числе и через социальные программы⁶. Это лишний раз подтверждает деликатность ситуации, когда социальная работа и миссионерство пе-

¹ ПМА 2017.

² ПМА 2017.

³ ПМА 2017.

⁴ St. John Warren. The World Comes to Georgia, and an Old Church Adapts // The New York Times. September 22, 2007. URL: http://www.nytimes.com/2007/09/22/us/22church.html?_r=0.

⁵ ПМА 2016.

⁶ ПМА 2016.

реплетаются между собой. Между тем, по словам пастора, у его церкви, в целом, хорошие отношения с другими религиозными организациями города, они знакомятся друг с другом, иногда вместе участвуют в городских мероприятиях, но не обсуждают религиозных сюжетов. Однако, добавил пастор, находясь в Кларкстоне и имея с разными группами беженцев каждодневные контакты, церковные волонтеры должны быть очень деликатными в несении Благой вести¹. Усилия церкви способствовали формированию в Кларкстоне среды, благоприятной для адаптации и интеграции беженцев. Девиз современного Кларкстона – «Маленький город – большое сердце» [Small Town, Big Heart] – хорошо отражает это.

Некоторые церкви Атланты также активно вовлечены в социальную работу среди беженцев в Кларкстоне. В частности, этим активно занимается Церковь городского сообщества [Intown Community Church]. Она находится в очень благополучном районе Атланты, рядом с Университетом Эмори. Беженцы там не живут. Церковь городского сообщества относится к Пресвитерианской церкви Америки, но вместе с тем позиционирует себя как миссионерскую церковь. Многие ее прихожане в прошлом годами миссионерствовали в разных странах мира. Часто на воскресных богослужениях или на собраниях малых групп выступают члены церкви – миссионеры, приехавшие на каникулы домой из своих миссионерских странствий. Многие работают волонтерами в Кларкстоне. Поскольку церковь не получает государственных грантов и не располагает в Кларкстоне, ее члены более свободны в своем миссионерском служении. Они приглашают беженцев на библейские уроки и другие мероприятия, проводимые в церкви. Однако Церковь городского сообщества интенсивно сотрудничает с организациями «Всемирное утешение, Атланта» и «Друзья беженцев», и в рамках этого сотрудничества ей приходится всегда помнить о несмешивании социального и религиозного и об отделении церкви от государства. Часть прихожан церкви – волонтеры этих организаций. Другим, не являющимся волонтерами, именно эти организации помогли установить контакты с семьями беженцев: они занимаются с ними английским языком, помогают детям по школьной программе и даже готовят некоторых старшеклассников для поступления в колледж. Время от времени церковь обеспечивает семьи беженцев продуктами питания и разными бытовыми предметами². Церковь помогает Школе международного сообщества [International Community School], основанной в 2000 г. усилиями руководителей и активистов местных протестантских церквей, работников образования и бизнесменов Атланты. На создание, а затем и функционирование школы наряду с частными пожертвованиями были получены деньги как от федерального правительства, так и от местных властей³. В школу на основе лотереи принимают детей трех разных категорий: дети беженцев (для этой группы самая большая квота), дети из малообеспеченных социально-проблемных семей и дети из благополучных семей, чьи родители захотели, чтобы их дети получили особый межкультурный опыт⁴.

Так есть ли в социальном служении и миссионерстве церквей и созданных ими организаций прозелитизм? Ответить на этот вопрос поможет восприятие всего этого самими беженцами. Конечно, беженцы не представляют собой однородную массу. Разные группы беженцев отличаются по религиозной принадлежности, особенностям культуры и поведенческим стереотипам. Выбирают они и разные жизненные стратегии. Одни рассматривают Кларкстон как трамплин и стремятся как можно быстрее стать экономически самостоятельными и адаптироваться к новой социокультурной среде. Другие же привыкают к иждивенчеству и не видят для себя другого образа жизни. Но при всех различиях есть и общее в оценках социальных программ беженцами, с которыми мне довелось пообщаться или, чью реакцию мне рассказывали знакомые волонтеры. Эти общие оценки сводятся к следующему: «Государственные органы, оказывающие помощь, далеко, реальных нужд не знают, помогают мало. Созданные церквями организации помогают, но они слишком формальны, не выходят за пределы отведенного на социальные программы времени. Лучше всех волонтеры из церквей, они знают реальные нужды, с ними у тех, кому они помогают, часто складываются дружеские доверительные отношения»⁵. При этом именно церковные волонтеры наиболее открыто обозначают свою религиозную позицию, говорят с беженцами на религиозные сюжеты и иногда получают за это упреки. Но беженцы, естественно, чувствуют искренность или, наоборот, фальшь в действиях волонтеров и, даже находясь в тяжелом экономическом и социальном положении, как и все люди, не любят давления, навязывания и принуждения. Другим важным «тестом на иммунитет к прозелитизму» можно считать уважение к нормам и традициям другой конфессии или религии, признание и уважение религиозного выбора и религиозной идентичности другого человека. В данном случае косвенным, но весьма красноречивым ответом на вопрос о наличии прозелитизма среди кларкстонских беженцев может быть динамика религиозной структуры города. До появления здесь беженцев в городе действовали лишь протестантские церкви. Сейчас, пусть и в помещениях, этих церквей, проводятся самостоятельные богослужения различных, причем не только протестантских, христианских конфессий. Более того, в городе появились мечети, индуистские и буддийские общины.

¹ ПМА 2017.

² ПМА 2015–2019.

³ Bounds Elizabeth M., Patterson Bobbi. Intercultural Understanding in a Community School // Religion in Global Civil Society. Edited by Mark Juergensmeyer. Oxford, New York, a.o. : Oxford University Press, 2005. P. 179.

⁴ ПМА 2015–2019.

⁵ ПМА 2015–2018.

**СЕКЦИИ,
КРУГЛЫЕ СТОЛЫ,
СИМПОЗИУМЫ**

Секция 1. Круглый стол

СОЦИАЛЬНЫЕ, КУЛЬТУРНЫЕ И ЯЗЫКОВЫЕ ПРОЕКЦИИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Руководители секции:

АГРАНАТ Татьяна Борисовна – д.ф.н., доцент, Институт языкознания РАН, МГЛУ (Москва), tagranat@yandex.ru

ДОДЫХУДОВА Лейли Рахимовна – к.ф.н., Институт языкознания РАН (Москва), leiladod@yahoo.com

КОЗЛОВА Мария Андреевна – к.и.н., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), makozlova@yandex.ru

АГРАНАТ Татьяна Борисовна

Институт языкознания РАН, Московский государственный лингвистический университет (Москва), tagranat@yandex.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИДИОМА СЕТО В СТАРОЙ ДИАСПОРЕ

Сето – автохтонное население Печорского района Псковской области и юго-восточной части Эстонии. На рубеже XIX–XX вв. многие из них переселились в Красноярский край по столыпинской аграрной реформе. Относительно недавно потомки переселенцев жили в нескольких районах к востоку и к югу от Красноярска. В настоящее время они компактно проживают в двух деревнях в Партизанском районе (Хайдак и Булатновка) и в одной деревне в Рыбинском районе (Новая Печера). Язык перестал передаваться детям, тем не менее, в местах компактного проживания пассивно им владеют все поколения. Языковая лояльность по отношению к сето очень высокая даже у тех, кто практически не владеет языком. Самая молодая полноценная носительница – 1990 г.р. Традиционно воспитанием детей в сообществе сето занимаются бабушки, поскольку они, в отличие от родителей, уже не заняты в производстве. В настоящий момент лучше всех сохраняют язык те, кого воспитывали бабушки. Люди 1960-х гг. рождения и старше до школы не говорили по-русски. Расселение по этническому признаку и, соответственно, сохранность этнических языков при слабом владении русским, оставались вплоть до начала коллективизации. Языковой сдвиг информанты связывают с ликвидацией колхозов и необходимостью уезжать в города на заработки. Исследование показало, что важнейшим фактором сохранности идиoma послужила концентрация носителей; данный вывод, а также механизм языкового сдвига будут детально проиллюстрированы в докладе.

АМЕЛИНА Мария Константиновна

Институт языкознания РАН, Институт системного программирования им. В.П. Иванникова РАН (Москва), neamelina@gmail.com

ЛОКАЛЬНЫЕ МИГРАЦИИ И ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ В НИЗОВЬЯХ ЕНИСЕЯ В XX ВЕКЕ: КОРНИ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ТУХАРДСКИХ («НАХЕТСКИХ») НЕНЦЕВ

В докладе будут представлены результаты полевого исследования, проведенного в п. Тухард Таймырского Долгано-Ненецкого района и на стойбищах оленеводов в Тухардской тундре (низовья Енисея). Материалом для исследования послужили 28 подробных ретроспективных социолингвистических интервью с жителями Тухардской тундры. Локальные этнические группы на данной территории в XX в.: 1) тундровые ненцы, носители енисейского (таймырского) диалекта; 2) тундровые энцы; 3) лесные энцы; 4) нганасаны; 5) долгане – потомки Николая Савельевича Яроцкого, которые прибыли в низовья Енисея примерно в 1955 г. со стороны Усть-Авама или Волочанки. Будут рассмотрены особенности функционирования многоязычия (“small-scale multilingualism”) в условиях смешанных браков и ведения хозяйственной деятельности представителями разных локальных этнических групп в низовьях Енисея на протяжении XX в.: долганско-тундрово-ненецких и тундрово-энецко-долганских семей, проживавших на одном стойбище и имевших общие маршруты кочёвок на левом берегу Енисея (с 1956 г.). Также будет показано, как происходила утрата этого многоязычия – «большой переход на ненецкий». Локальные миграции, практика заключения смешанных браков и ситуация многоязычия привели к формированию уникальной группы тухардских («нахетских») ненцев, в которой «растворены» иноэтнические компоненты. Тухардские ненцы воспринимают себя «смешанными», а не «чистыми» ненцами, что нашло отра-

жение и в их самоназвании: они называют себя *юрак*”, а не *ненэй ненэця*” ‘настоящие люди’ – последним понятием они обозначают тундровых ненцев ЯНАО, противопоставляя себя им.

ВИНОГРАДОВА Софья Петровна

Институт языкознания РАН (Москва), sophiapv@yahoo.com

ДОДЫХУДОВА Лейли Рахимовна

Институт языкознания РАН (Москва), leiladod@yahoo.com

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ЗОРОАСТРИЙСКИХ ОБЩИН

Одним из факторов групповой идентичности зороастрийских общин мира является функционирование древнейшего памятника иранской словесности священного «писания» – «Авеста», и богословской литературы – пехлевийских текстов. В докладе рассматриваются следующие типы зороастрийских общин: 1) гебры Ирана, традиционные (ныне лингво-конфессиональные) общины (Йезд, Керман, Тегеран), – исторически сформировавшиеся в результате «внутренней» миграции в условиях конфессионально довлевшей чужеродной (мусульманской) среды, начало чему было положено приходом ислама на исторические земли Ирана; 2) парсы Индии, этноконфессиональные общины (изначально Гуджарат), – исторически сложившиеся в результате внешней миграции, вынужденного бегства (после падения Сасанидов) с родины во имя сохранения культурной и религиозной идентичности; 3) новые, молодые общины, сложение которых началось в XX веке (Европа, Северная Америка, Австралия, Гонконг) в условиях отрыва от исконных ареалов обитания. Эти общины сформировались в результате интеграционных процессов эпохи глобализации и мультикультурализма и дисперсного расселения и характеризуются тенденцией к самосохранению путем актуализации самоидентификации на оси «мы» – «другие». В фокусе доклада: их общие и отличительные характеристики как в социокультурном, так и языковом аспектах, вопросы сохранности/утраты языков и культур в зависимости от типа миграции (условия передачи этно-религиозных, этнокультурных традиций и языка детям, сохранение языковой лояльности, а также и собственно лингвистические составляющие, такие как: устойчивость языковых параметров, степень владения этническим языком и др. во всех рассмотренных ситуациях). Работа выполнена в рамках гранта РФФИ 20-512-07004 Древнеиранские тексты по аудиозаписям лекций В.И. Абаева. (Избранные тексты «Авесты» – 1982–1983 гг.; древнеперсидские монументальные надписи – 1983–1984 гг.). Анализ и комментарии. (МОН РЮО_а) рук. Виноградова С.П., исп. Додыхудова Л.Р.

ДОРФМАН Елизавета Викторовна

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения (Санкт-Петербург), Lisa_1980@list.ru; muraveylisa@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ИЗРАИЛЬСКОГО ВАРИАНТА РУССКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧЕВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПЕРСОНАЖЕЙ СЕРИАЛА «МЕЖДУ СТРОК»)

Массовая эмиграция из стран бывшего Советского Союза в Израиль в конце 1980-х – начале 1990-х гг. навсегда изменила израильское общество, в том числе оказав значительное влияние на языковую ситуацию в стране. Русскоязычное израильское сообщество является предметом исследования уже не первое десятилетие, в том числе изучаются и особенности русского языка, на котором говорят его представители (см. об этом работы Л. Ременник, М. Низник, О. Еленевской и др.). Авторы пишут о культурной автономии сообщества, со своими СМИ, образовательными центрами и системой обслуживания. В израильском кино и раньше появлялись герои – русскоязычные израильтяне, но в 2009 году по заказу израильской телекомпании «YES Радуга» впервые в истории израильского телевидения был снят 50-серийный фильм на русском языке – сериал «Между строк» (режиссер – Евгений Руман). Сериал «Между строк» изначально ориентирован на русскоязычного израильского зрителя, поэтому можно говорить о том, что в нем в художественной форме зафиксирован израильский вариант русского языка. В своем докладе я рассматриваю структурные и функциональные особенности данного варианта языка на разных уровнях через речевые характеристики персонажей фильма.

ДРОЖАЩИХ Наталья Владимировна

Тюменский государственный университет (Тюмень), *n.v.drozhashhikh@utmn.ru*

ЕФИМОВА Елена Викторовна

Независимый исследователь (Тюмень), *elena.efimova@gmail.com*

ЛЮБЛИНСКАЯ Марина Дмитриевна

Институт лингвистических исследований РАН, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург), *tashilda45@gmail.com*

ТКАЧЕВ Александр Александрович

Тюменский государственный университет (Тюмень), *al.al.tkachev@mail.ru*

ЯЗЫК СИХИРТЫ: СЛЕДЫ ЧУКОТСКО-КОРЯКСКИХ ЯЗЫКОВ В НЕНЕЦКОМ

В ненецком фольклоре сохранилась память о народах, с которыми сталкивались ненцы в арктических широтах – предки обских угров, саамов, первые группы самоедов, пришедшие с юга, наконец, вероятные приморские зверобои, которые по описаниям строили жилища из ребер крупных морских животных, носили одежду морских охотников. Такие народы обобщенно назывались ‘сихиртя’, им было свойственно жить в ‘холмах’ – (полу)землянках, в жилищах, крытых дёрном. Некоторые ненецкие роды сегодня возводят своё происхождение к таким народам. Миграции каких-то групп в этом районе, возможно, приходились на период Средневекового климатического оптимума (VIII–XIII вв.). Стойбище приморских охотников в устье р. Печоры на о. Варандей было описано голландским купцом-путешественником де Ламартиньером в 1653 г. На о. Варандей в 1992 году проводилась разведка Сыктывкарским археологическим отрядом, руководитель А.М. Мурыгин, и в 2018 г. – раскопки отрядом Ямальской археологической экспедиции, руководитель Е.М. Евтеева. В Большеземельской тундре, на Ямале ненцы говорят иначе, чем на крайнем западе: последовательно произносится начальный звук /н/, произношению свойственна большая напряжённость по сравнению с Тазовским, Таймырским, крайнезападным. Это хорошо соответствует фонотактике (произносительным свойствам) современных чукотско-корякских «приморских» языков.

ДЫБО Анна Владимировна

Институт языкознания РАН (Москва), Томский государственный университет (Томск), *adybo@mail.ru*

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ МИГРАЦИИ ТЮРОК И ИХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ: ТРИ СЛУЧАЯ

В докладе будут рассмотрены три региона, в которых миграции тюркских народов (происходившие в течение 1-го тысячелетия н.э.) произвели различные воздействия на последующий облик лингвистической карты Евразии. Это раннесредневековый Синьцзян (миграция уйгуров в IX–X вв. н.э.); Подунавье (миграция древних булгар в VII–X вв. н.э.) и Саяно-Алтай (тюркизация, начавшаяся, по-видимому, во II в. до н.э., но интенсивно шедшая в VI–X вв. н.э.). Во всех случаях носители тюркских языков мигрировали на территории с разноразличным оседлым населением; у историков имеются определенные данные о демографической плотности этого населения и количественные оценки для пришлых групп; имеется также оценка вероятности смешанных поселений на этих территориях. Рассматриваются типы заимствований в каждом из этих случаев; в том числе заимствования между языками местных оседлых групп, и между каждым из этих языков и соответствующими тюркскими; для лексических заимствований – их тематические группы. Конечным следствием контактов во всех случаях явился языковой сдвиг; в случае Подунавья – потеря тюркского языка, в прочих случаях – переход населения на тюркский язык. Оценивается возможность реконструкции ранней языковой ситуации по имеющимся данным. Работа проведена по проекту «Языковое и этнокультурное разнообразие южной Сибири в синхронии и диахронии: взаимодействие языков и культур» (грант Правительства РФ № 14.Y26.31.0014).

ИВАНОВА Нина Иннокентьевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), *haar-haar@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ ЭТНОЯЗЫКОВОЙ ИДЕНТИЧЕОСТИ САХА В УСЛОВИЯХ МАССОВЫХ УРБАНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Этносоциопсихолингвистический аспект исследования языковой ситуации в Республике Саха (Якутия) в динамике 2007–2014 гг. показал преобладание языкового фактора в этнической самоидентификации городских и сельских саха. Влияние продолжающейся миграции сельского населения с прямой языковой идентификацией

перекрывает показатели обозначившегося смещения языковой самоидентификации городского социума. Сельское население, не вовлеченное в сложные процессы урбанизации, отличается сохранностью этнического языка, двойственная языковая идентификация фиксируется преимущественно в городской молодежной среде. Вариативность языковой идентичности молодежи-саха формируется под воздействием глобализационных процессов, неравномерности социально-экономических условий урбанизации, растущей интенсификации межэтнических контактов, а также установления инструментального подхода к языкам. С другой стороны, урбанизация, интеграция городских и сельских саха способствует консолидации этнической общности и росту национального самосознания в столице республики. При этом сельские саха проходят три этапа языковой социализации в городе. Якутская языковая компетенция саха – бывших жителей сел республики среднего и старшего возраста, отличается устойчивостью в городской коммуникации, вместе с тем урбанизированность обуславливает в основном двуязычное речевое поведение в различных сферах общения и порождает двуязычное мышление. Потребность в расширении социальных функций якутского языка, выраженная в субъективных оценках его носителей, превышает объективно сложившийся функциональный статус якутского языка. Конвергентная образовательная политика РФ, стереотипы городского речевого поведения, языковая толерантность являются весьма устойчивыми и представляют собой сдерживающий фактор в развитии социальных функций якутского языка.

КОЗЛОВА Мария Андреевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), makozlova@yandex.ru

ИНТЕРКУЛЬТУРАЛИЗМ В ДИСКУРСАХ УЧИТЕЛЕЙ И УЧЕБНИКОВ: ОГРАНИЧЕНИЯ И «ТОЧКИ РОСТА»

Доклад включает результаты обобщения ряда исследований, проведенных в 2019–2020 гг., объединенных общей идеей анализа практик образовательной инклюзии детей с миграционным опытом в российское образовательное пространство. Часть исследований основана на интервью с учителями общеобразовательных школ г. Москвы и МО (N=16), имеющих опыт обучения детей-инофонов, а также с педагогами специализированного проекта (N=5), вторая часть – на анализе репрезентаций людей с миграционным опытом в учебных книгах, предназначенных для детей мигрантов. Данные, полученные в результате анализа контента учебной книги, демонстрируют очевидное различие в репрезентации детей и взрослых представителей этнокультурных меньшинств. Символическое исключение взрослых, лишение их голоса, как возможности отстаивать свои интересы, в частности, в вопросах образования их детей, демонстрирует ассимиляционистскую установку принимающего общества. Результаты интервью с учителями высветили ряд барьеров успешной интеграции детей мигрантов, укорененных в сложившихся установках учителей и типовых практиках. В основании структурных барьеров – разрыв между декларируемой мультикультурной идеологией и возможностями образовательной деятельности в реальном классе, что вынуждает учителей использовать ситуативные практики, недостаточно отрефлексированные и потому «непредсказуемые», как для детей и родителей, так и для самих педагогов. Основной практической задачей становится создание обогащенной профессиональной среды, в которой учителя получили бы возможность развивать компетенции поликультурного образования, сохраняя при этом ценностный стержень инклюзивной культуры, предполагающий сензитивность к культурным особенностям и активную поддержку включения всех учащихся в образовательную среду.

КУЦАЕВА Марина Васильевна

Институт языкознания РАН (Москва), marina.kutsaeva@iling-ran.ru

МОСКОВСКИЕ МАРИ: ЯЗЫКОВАЯ ЛОЯЛЬНОСТЬ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ВНУТРЕННЕЙ ДИАСПОРЫ

Доклад посвящен проблеме взаимосвязи этнической идентичности и этнического языка, а также соотношения уровня языковой лояльности и сохранности языка. Материалом послужили анкетные данные, полученные в результате социолингвистического обследования 106 представителей марийской диаспоры первого и второго поколений, проживающих в московском регионе. Целью обследования являлось выявление функционирования марийского языка в условиях внутренней диаспоры (марийцы отличаются сильной диаспоризацией и занимают второе место среди всех финно-угорских народов по количеству проживающих за пределами административных границ РМЭ). Ряд вопросов в анкете касался проблемы этнической идентичности и языковой лояльности респондентов. Были изучены следующие аспекты языковой лояльности: признание этнического языка родным; набор языков, которым владеет респондент; статус марийского и других языков по оценке респондентов. Были также исследованы компоненты этнической идентичности респондентов. Респонденты из первого поколения диаспоры демонстрируют высокий уровень языковой лояльности; марийский язык выступает в качестве одного

из основных маркеров этнической идентичности, символа этнической самоидентификации московских марийцев, при этом межпоколенная передача языка в семье слабая. Во втором поколении в выборке родным языком признан русский, ведущим признаком этнической идентификации названы «корни». Утрата этнического языка во втором поколении приводит к «выхолащиванию» идентифицирующих культурных ценностей и как следствие – к размыванию границ этнической группы.

МАГОМЕДОВ Амирбек Джалилович

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН (Махачкала), Amirbek.49@mail.ru

БЕСПИСЬМЕННЫЙ ЯЗЫК В УСЛОВИЯХ ОТХОДНИЧЕСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ ДАГЕСТАНСКОГО СЕЛЕНИЯ КУБАЧИ)

Выезд на заработки мастеров в конце XIX – начале XXI в. стало устойчивой исторической традицией известного дагестанского центра народных художественных промыслов селения Кубачи. Особое развитие отходничество мастеров-ювелиров Кубачи получает в начале XX в. В первые десятилетия советского времени отходничество здесь резко сократилось, этому способствовала и организация в 1924 г. в селе художественной артели. В годы Великой Отечественной войны и послевоенные десятилетия отходничество и выезд в города вновь стали расти. Выезд на заработки значительно изменил языковое общение жителей села. Так, если по данным посемейного списка 1886 г. в Кубачи не было ни одного человека, знающего русский язык, то в начале 1960-х гг. школьники и более половины взрослого населения села так или иначе могли общаться на русском языке. При этом устойчиво сохранялось и общение на кубачинском. Такое «равновесное» двуязычие сохраняется в Кубачи до начала 1980-х гг. Позже оно нарушается. Русский язык в это время стал занимать все большее место в общении кубачинцев. Факторами, способствующим ослаблению языкового общения на кубачинском, стал выезд в 1980–2000-е гг. в города многих кубачинцев, развитие СМИ, бесписьменный статус кубачинского языка. Кубачинский язык оказался в эти десятилетия тесно связанным с городской культурой, русским языком, но и языками других народов СССР.

МИРЗОЕВ Шохназар

Институт гуманитарных наук Национальной академии наук Таджикистана, (Хорог, Таджикистан), shokhnazar.mirzoev@mail.ru

ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ ШУГНАНСКОГО СЛОВАРЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЯЗЫКА МИГРАНТОВ: ЛЕКСИКА, СВЯЗАННАЯ СО СТРАХОМ

В докладе в лингвокультурном и этнолингвистическом аспектах рассматриваются особенности дискурса мигрантов из Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана, говорящих на памирских языках. В ходе миграционных процессов, особенно при маятниковой миграции, в дискурсе мигрантов, а также их соплеменников, остающихся на родине, возникают нарративы о миграции, которые обрастают специфическими историями и мифами, связанными с этой тематикой. Тематами таких историй нередко являются проблемы, субъективные психологические переживания и страхи мигрантов, оказавшихся в новой языковой социокультурной среде. Мы рассмотрим лексику, применяемую в таких историях, отражающую такую эмоцию, как страх и связанные с ним переживания, в этнолингвистическом и психоллингвистическом аспектах. Исследуются изменения в составе данной группы лексики с точки зрения соотношения исконных и заимствованных слов, происходящие в силу освоения мигрантами новых языков и концепций, не свойственных исходной языковой картине мира населения, проживающего на родине. Исконная лексика бесписьменных памирских языков активно вымывается, заменяясь заимствованиями из более крупных языков, в связи с чем меняется состав словаря. Это особенно опасно в случае исчезновения лексики, отражающей культурные реалии, поскольку ее уход может отрицательно сказаться на поведении новых поколений носителей языка.

МОРОЗОВА Мария Сергеевна

Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), morozovamaria86@gmail.com

РУСАКОВ Александр Юрьевич

Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), ayurusakov@gmail.com

ЕЩЕ РАЗ О ВЗАИМОСВЯЗИ ЯЗЫКА И САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В (ПОСТ)МИГРАЦИОННЫХ СООБЩЕСТВАХ: СЛАВЯНСКИЙ ГОВОР АЛБАНЦЕВ ОРАХОВЦА, ЗАПАДНОЕ КОСОВО

В формировании современного культурно-языкового ландшафта Балкан значимую роль сыграли внутрибалканские миграционные процессы, происходившие в разное время и при различных исторических обстоятельствах. Пришлое и коренное население балканских областей, городов и сел зачастую принадлежало к нескольким этническим группам и конфессиям. Язык в таких сообществах выполнял функцию важного маркера этнокультурной самоидентификации, однако в процессе взаимодействия могли возникать разнообразные ситуации сохранения или утраты родного языка на фоне сохранения старой или становления новой идентичности. Уникальным примером является этноязыковая ситуация в городе Ораховец / Rahovec на западе Косова. В городском сообществе употребляется особый идиом, известный как серб. *равачки* / алб. *rahovecjançe* ‘раховецкий говор’. В лингвистическом плане он представляет собой говор торлакского наречия сербского языка, имеющий некоторые специфические черты (в том числе контактного происхождения). При этом его считает родным языком билингвальное население Ораховца, идентифицирующее себя как этнические албанцы. В докладе предпринимается попытка реконструировать этапы становления ситуации в Ораховце, население которого имеет гетерогенный и преимущественно миграционный характер: переселенческие группы албанцев-мусульман (из Албании, Болгарии, Северной Македонии и Греции) и православных сербов (из «внутренней» Сербии), старое исламизированное сербское население, возможно переселенческое славянское мусульманское население и др. Рассматриваются социолингвистические и экстралингвистические факторы, определяющие самоидентификацию раховецких албанцев и способствующие сохранению ими языковой лояльности по отношению к своему славянскому идиому в настоящее время.

МОСКВИЧЕВА Светлана Алексеевна

Российский университет дружбы народов (Москва), moskvitcheva@mail.ru

ГАСАНОВ Маммадали Магсад оглы

Российский университет дружбы народов (Москва), tamedali.hasan.96@gmail.com

ПАРАМЕТРЫ ЯЗЫКОВОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ДИАСПОРЕ ГОРОДА МОСКВЫ

В ситуациях миноритарных языков на своих исторических территориях в условиях диглоссии основным критерием разграничения типов лояльности следует считать спонтанное & сознательно-волевое использование языка, что приводит к выделению трех типов лояльности: L1 (инструментальная) – естественное использование языка в традиционных ситуациях общения, L2 (инструментальная) – сознательное использование языка во всех ситуациях в целях поддержания его витальности и L3 – символическая. В ситуации миграции, в целом, эти типы сохраняются, однако их значимость трансформируется в зависимости от таких параметров как тип и структура сообщества мигрантов, связей со страной (территорией) исхода, структурой репрезентаций символических и физических языковых территорий и границ в условиях мегаполиса. В случае азербайджанского языка ведущим типом лояльности оказывается инструментальная лояльность L1 как в устной, так и в письменной сферах коммуникации, что, среди прочего, говорит о высоком потенциале витальности языка. Вместе с тем, в диаспоре в условиях мегаполиса происходит трансформация доменов и пространств использования языка, что, сохраняя релевантность концептов языковая «территория» и «граница», переводит из их горизонтальных физических в вертикальные символические. Перестраиваются отношения между диалектом и стандартным языком. Так, исследование показало, что диалекты азербайджанского языка успешно конкурируют со его литературной формой. Исследование эмпирико-индуктивного типа проводилось в 2019–2020 гг. в Москве. Использовался метод анкетирования (115 респондентов), далее были проведены серии исследовательских полуструктурированных интервью. Доклад подготовлен при поддержке темы № 056113-0-000 на базе Института современных языков, межкультурной коммуникации и миграций филологического факультета Российского университета дружбы народов.

НАЗАРОВА Зарифа Одинамамадовна

Институт языкознания РАН (Москва), bnazarova@yandex.ru

РАЗВИТИЕ РОДНОЙ РЕЧИ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ СРЕДСТВ

Миграционный процесс несет угрозу жизнеспособности миноритарных языков. В 1990-е гг. в результате гражданской войны начался процесс миграции из Таджикистана, трудовая миграция из этого региона продолжается и сегодня. Мигранты, долго остававшиеся в других странах, создали там семьи. Степень владения родными языками их детей различается: в большинстве смешанных семей дети потеряли язык родителей и перешли на язык окружения. В семьях, где оба родителя – выходцы с Памира, и их родной язык является языком домашнего общения, дети говорят на нем с акцентом. Представляется, что для формирования и развития речи детей мигрантов дошкольного и школьного возрастов в больших городах, где сосредоточено значительное число мигрантов, следует открыть воскресные школы или лингвистические курсы памирских языков (шугнанский, ваханский, ишкашимский, язгулямский) и обучать родному языку. Такой вид обучения поможет детям мигрантов освоить родной язык. Чтобы привлечь интерес и внимание детей к родному языку и культуре, занятия могут проводиться в интерактивной форме с применением современных педагогических технологий, таких как: «Видео-практикум», «Ролевая игра». Известно, что для детей младшей группы эффективны мультимедийные игры по развитию речи. Их цель – развивать монологическую связную речь дошкольников, активизировать и обогащать словарный запас, закреплять базовый словарь родного языка. Рекомендуется работа с такими материалами, как сказки (в виде диафильмов), аудио-учебники и говорящий букварь.

ОМЕЛЬЧЕНКО Елена Александровна

Московский педагогический государственный университет (Москва), ea.omelchenko@mpgu.su, aalenom@gmail.com

ДЕТИ-БИЛИНГВЫ В ПОИСКАХ ИДЕНТИЧНОСТИ: КОНЦЕПТ РОДИНЫ И ОТНОШЕНИЕ К РОССИИ

Источниковую базу исследования составили тексты, написанные детьми – участниками Московского открытого конкурса двуязычных эссе «Билингва». Формат конкурса и необходимость представить эссе на двух языках, один из которых – русский, побуждает детей – авторов сочинений высказываться на тему своей этнокультурной идентичности, формулировать отношение к России и русскому языку, а также к родному языку и своей малой Родине. Анализ эссе показывает, что степень владения родным языком влияет на формирование и развитие этнокультурной идентичности ребенка. Интерес также представляет разница в восприятии своей Родины, наметившаяся при анализе эссе двуязычных ребят. Если для детей, родившихся и выросших в России, наличие двух языков и двух родин – нормальное состояние, не приводящее к внутреннему конфликту, то у детей с миграционной историей наблюдается иная ситуация. На основе анализа текстов можно сделать предположение, что у многих из них есть внутренний конфликт, проявляющийся в желании оправдать свою жизнь вдали от Родины, подтвердить свою принадлежность к сфере родного языка и родной культуры, и через это – к стране своего происхождения. Подобная ситуация свидетельствует, на наш взгляд, о незавершенном процессе адаптации детей из семей мигрантов, преимущественно психологической и социокультурной, о необходимости усилий по их дальнейшей интеграции в принимающее общество. Важную роль в этом может сыграть и система образования, и в некоторых эссе этот вклад получает определенное отражение.

ОРЛОВ Владислав Андреевич

Институт языкознания РАН (Москва), vladakanoi@mail.ru

ДИНАМИКА ЯЗЫКОВЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ДИАСПОРЕ И НА РОДИНЕ: ИДИОМЫ СЕТО

Доклад посвящен различиям в характере языковых изменений в двух сетоских идиомах: в местах исконного проживания этноса (Печорский р-н Псковской обл.) и в диаспоре (Партизанский и Рыбинский р-ны Красноярского края). С точки зрения витальности оба идиома находятся под угрозой исчезновения, поэтому логично предположить, что их в языковых системах в одинаковой степени присутствуют черты, характерные для далеко зашедшего языкового сдвига. Однако исследование выражения модальных значений показывает, что в диаспоре наблюдается тенденция к «консервации» первоначального узуса. В литературе описан ряд параметров, характеризующих изменение модальной системы в условиях языкового сдвига: расширение значения модальных глаголов, переход глаголов в разряд модальных частиц, заимствование модальных показателей. В языке диаспоры эти параметры оказываются более устойчивыми, нежели в идиоме, распространенном на территории исконного проживания сето. В свою очередь вариативность в способах выражения модальных значений, более значительная в диаспоре, может быть объяснена различиями в говорах переселенцев, мигрировавших в Сибирь

из различных концов Сетомая. Видимо, эти различия продолжают отражаться и в речи современных носителей. В качестве образцов «традиционной» формы языка сето использованы сказки, собранные эстонским лингвистом Юлиусом Мягисте, а также текст Евангелия, переведенного на сето в 1920-х годах. Материалы печорского и сибирского идиомов были собраны автором в ходе экспедиций в 2019 и 2020 гг.

РАВАНДИ-ФАДАИ Лана Меджидовна

Институт востоковедения РАН, РГГУ (Москва), ravandifadai@yahoo.com

К ВОПРОСУ ОБ АККУЛЬТУРАЦИИ МИГРАНТОВ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИНТЕГРАЦИЯ ИЛИ МАРГИНАЛИЗАЦИЯ?

В докладе рассматриваются проблемы лингвокультурной лояльности среди мигрантов из стран СНГ и Ирана. Нередко проблемы миграции, обрастая мифами и страхами, превращают этноконфессиональное и лингвокультурное многообразие в противостояние и приводят к конфликтам. Наряду с внешними политическими, экономическими, культурологическими проблемами мигрантов как социума, существует и целый пласт субъективных психологических проблем каждого мигранта как личности, переживания мигрантов, оказавшихся в новой языковой и социокультурной среде. В силу этого комплекса проблем внутри самих сообществ изменяются отношения между поколениями (проблема детей и родителей), разрушаются традиционные семейные ценности, нарастают протестные настроения, а также наблюдается дезориентация в жизненных установках и нравственных ориентирах. Вследствие этого более молодые поколения мигрантов стараются лучше освоить язык принимающего общества и как можно скорее перейти на него, адаптироваться к нормам поведения, внешнему облику и дресс-коду принимающего общества, что нередко ведет к отказу от родных языков и культуры. Старшие поколения стараются удержать полученные на родине культурные стереотипы, что нередко ведет к конфликтам между поколениями. Особую роль играет психологическое отторжение мигрантов принимающим обществом. Мигранты при этом испытывают такие травматические переживания, как утрата корней, ностальгия по родине, потеря собственного «Я» (кризис идентичности) при изучении языка и новой культуры, «комплекс иностранца», разобщенность с детьми, чувство вины перед оставшимися на родине и т.д.

РАЕВСКАЯ Марина Михайловна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), mraevskaya@gmail.com

ПРЕПОДАВАНИЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ИММИГРАНТОВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА

В современном мире испанский язык общепризнанно позиционирован как один из самых востребованных в качестве иностранного в образовательной сфере, однако в настоящее время все сильнее ощущается потребность в адаптации внутринациональной образовательной среды к новому экономическому и социальному контексту Испании. Массовая иммиграция, с которой мировое сообщество (прежде всего, страны Европы и США) столкнулось в последнее десятилетие, создала новые социальные и этнические конфигурации, ставшие постоянной реальностью для многих стран, в том числе и Испании. Данная ситуация потребовала переосмысления языковой и образовательной политики не только на законодательном и административном уровнях, но и в сфере преподавания испанского языка как средства интеграции в новое общество и доступа к рынку труда. Дидактика испанского языка для иммигрантов насчитывает уже 25 лет, развиваясь с 1998 года, когда начался целенаправленный миграционный приток в Испанию. Наиболее серьезный за последние десятилетия миграционный кризис 2014–2015 гг., непосредственно обусловивший интенсификацию межкультурных коммуникаций, вызвал необходимость обратить пристальное внимание специалистов на институционализацию сферы языковой и социокультурной адаптации мигрантов, в том числе в рамках межкультурной лингводидактики, получившей название «испанский язык для иммигрантов» (*ELE para inmigrantes*), а также в форме периодического освещения проблематики на страницах научного журнала «*Language and Migration*». Целью исследования является изучение современного законодательного, образовательного и социокультурного контекста Испании, в рамках которого реализуется национальная программа преподавания *ELE para inmigrantes*.

РОВНОВА Ольга Геннадьевна

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН (Москва), supilinn@mail.ru

ГОВОР СТАРООБРЯДЦЕВ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИОННОЙ И РЕЭМИГРАЦИОННОЙ ИСТОРИИ

Говор старообрядцев Южной Америки, в начале 1930-х гг. покинувших Сибирь и Дальний Восток и переехавших в Китай, а оттуда через 30 лет переселившихся в южноамериканские страны, восходит к говору нижегородских старообрядцев-«кержаков». История формирования и современное состояние говора определяется миграционной историей его носителей и связанными с ней междиалектными и межъязыковыми контактами. В говоре отчетливо проступает севернорусская основа, однако система вокализма с неполным оканьем сменилась системой с сильным аканьем. Будучи переселенческим, говор южноамериканских старообрядцев по комплексу языковых черт не совпадает ни с одной группировкой первичных среднерусских говоров на территории Центральной России. В докладе приводится диалектный материал, подтверждающий происходящие в говоре процессы: консервацию архаичных диалектных черт; образование новых слов и значений; междиалектное взаимодействие; заимствование лексики из испанского и португальского языков; начавшееся в последнее десятилетие освоение лексики современного языка России. Предлагается лингвогеографическая интерпретация лексического материала, основанная на данных Диалектологического атласа русского языка и Русского диалектного гизауруса. Доклад подготовлен в рамках проекта РФФИ № 20-012-00584 «Лексика говора старообрядцев Южной Америки в аспекте лингвистической географии (к проблеме формирования русских переселенческих говоров)».

САКОВИЧ Василий Андреевич

Академия публичного управления Республики Молдова (Кишинев, Республика Молдова), 113vs@mail.ru

ЗНАЧИМОСТЬ ДЛЯ БЕЛОРУССОВ МОЛДОВЫ ЭТНИЧЕСКОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Высокая значимость этнической идентичности в начале XXI в. главным образом характерна для представителей старшего поколения белорусов и связана с ностальгическими чувствами, ощущениями утраты Родины. Что касается потомков белорусов-мигрантов, то выбор ими этнической принадлежности в национально-смешанных браках не так однозначен. Как показывают проведенные нами исследования, одним из важных компонентов, влияющих на формирование гражданской идентичности белорусов Молдовы, является осознание ими значимости вложенного труда в развитие и процветание этой страны. Однако за более чем 30-летний период независимости Молдовы ситуация в создании полноценного гражданского общества и условий для самореализации представителей всех этнокультурных групп, проживающих в Молдове, остается проблематичной. Можно констатировать, что у белорусов, как и у представителей других этнических групп, живущих в Молдове, этническая идентичность заметно преобладает над гражданской, что свидетельствует о сложности процесса формирования гражданской идентичности. В этой связи важным представляется отказ от идеологии этнонационализма и выработка соответствующими государственными структурами Республики Молдова эффективной стратегии по интеграции этнических групп в гражданское общество. Это позволит в будущем сформировать у них устойчивую единую гражданскую идентичность и будет способствовать консолидации общества. Только сохраняя и развивая этническую самобытность и гражданскую солидарность народов Молдовы, возможно превратить этническое многообразие Молдовы в фактор укрепления ее государственности и единства.

Секция 2

МИГРАЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРАЗИИ

Руководитель секции:

Авдашкин Андрей Александрович – к.и.н., Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), adrianmaricka@mail.ru

АЙДАРКАНОВ Ислам Таалаевич

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), st065542@student.spbu.ru

СРЕДНЕСРОЧНОЕ ВЛИЯНИЕ ЭФФЕКТА ПАНДЕМИИ НА ПРОЦЕССЫ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В ЕАЭС (НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСТАНА)

Пандемия нанесла серьезный ущерб экономикам стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Казахстан и Армения ввели режим чрезвычайного положения, Россия закрыла границы, Кыргызстан – в изоляции. В условиях неоднозначной экономико-политической ситуации на мировой арене, вопрос обеспечения стабильной экономической безопасности для России и государств-членов ЕАЭС является первостепенным. В этой связи особенно актуальной стала проблема теоретического осмысления масштабов изменений миграционных процессов в период пандемии в евразийском пространстве. Понимание того, при каких условиях трудовые мигранты могут эффективно продолжать предоставлять услуги на рынке труда, является важнейшим элементом любой обоснованной стратегии восстановления экономики страны. В докладе рассматривается влияние эффекта пандемии на миграционные процессы в среднесрочной перспективе в рамках ЕАЭС, на примере миграции из Кыргызстана. Проводится анализ миграционной политики стран-доноров мигрантов ЕАЭС в период пандемии, на примере Кыргызстана. Пандемия обострила основные проблемы миграционной политики Кыргызстана. Усилия правительства в разрешении проблем миграции в рамках интеграционного объединения оказались неэффективны, так как пандемия и различные эпидемии выходят за пределы местных, национальных и региональных границ. Для устойчивого развития региональной безопасности в области здравоохранения и поддержания стабильности экономик стран ЕАЭС требуется согласованное действие всех членов экономического союза.

АЛЕКСАНИН Армен Гургенович

Институт Дальнего Востока РАН (Москва), armengurgen@gmail.com

ДУНЬХУАНСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ТЕКСТЫ КАК СВИДЕТЕЛЬСТВО МИГРАЦИИ ЯЗЫКОВ И РЕЛИГИЙ ПО ШЕЛКОВОМУ ПУТИ

Великий Шелковый Путь, соединявший государства Восточного Туркестана с древним и средневековым Китаем, был не только торговой магистралью, по которой стороны текли товары и произведения искусства: по нему мигрировали люди, религии и языки. Особенный интерес представляет история проникновения в Китай в VII–IX вв. представителей ираноязычных народов (согдийцы, хотанцы) и их взаимодействие с китайским окружением. Обладая довольно привилегированным статусом, их общины оказывали серьезное влияние на китайское общество, не в последнюю очередь в области религий и языка. Свидетельством последнего служат т. н. дуньхуанские рукописи, открытые в начале XX в., содержащие в себе тексты религиозного характера – манихейские и христианские. Проведенный нами анализ языка этих рукописей показывает, что они были составлены на специфическом варианте среднекитайского языка, сочетающем в себе ряд элементов элементов как письменного, так и разговорного языков, тем самым делая содержание этих текстов доступным широким массам населения, популяризуя их. Роль родных языков этих ираноязычных общин (согдийского и пр.) заметна не только в лексике этого «гибридного» языка, но также и в синтаксисе и некоторых фонетических особенностях, которые можно проследить вплоть до современного китайского языка. Проведенное исследование дает основания сделать вывод о серьезной роли именно ираноязычных общин в инкультурации манихейства и христианства в Китае и таким образом об их существенном влиянии на китайский язык и культуру.

АНТИПИН Николай Александрович

Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), antipin87@mail.ru

ВЫНУЖДЕННАЯ МИГРАЦИЯ: ЭВАКУАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ЧЕЛЯБИНСКУЮ ОБЛАСТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны Челябинская область стала одним из регионов, принявших потоки эвакуированного населения и оборудования промышленных предприятий. В регион прибыло около 350 тысяч человек. Составленная база данных позволяет проанализировать состав эвакуированного населения по возрасту, национальности, профессии, месту происхождения и размещению в регионе, а также другим параметрам. Выделяется 91 город, откуда выехало от 100 и более человек, из которых в верхней части списка – Ленинград, Москва, Харьков, Тула, Киев, откуда эвакуировано 125 965 человек и 119 промышленных предприятий. Формирование потоков и их численности происходило под воздействием промышленной эвакуации. Эвакуация промышленных предприятий и населения стала фактором «глобализации» Челябинской области. Регион получил новейшее и технологичное оборудование, дополнительные вложения в развитие, импульс модернизации промышленности, также эвакуация повлияла на повышение уровня кадрового потенциала. В годы войны на Южный Урал были эвакуированы инженеры, конструкторы, научные сотрудники, руководители, квалифицированные рабочие, педагоги, деятели культуры. Эвакуация способствовала включенности региона в глобально-исторический контекст и формированию трансграничных связей Челябинской области с западными регионами СССР. Эти связи выразились не только в формы экономической кооперации, научных контактов, но и неформальные отношения реэвакуированных с Челябинской областью, по крайней мере, среди тех, кто лично пережил эвакуацию. Исследование выполнено при финансовой поддержке государственного задания Минобрнауки Российской Федерации (проект № FENU-2020-0021).

БАЛДАНО Марина Намжиловна

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Ула-Удэ), histmar@mail.ru

КИРИЧЕНКО Светлана Викторовна

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Ула-Удэ), l-a-n-a@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПРИОРИТЕТЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ МОНГОЛИИ

Современные миграционные процессы – как внутренние, так и трансграничные – стали общемировой глобальной проблемой. Это одна из самых обсуждаемых и дискуссионных тем в идейно-политической сфере, объект интенсивного процесса научных исследований. Для Монголии, с ее огромной территорией, значительными природными богатствами и в то же время малочисленным населением, миграционные процессы имеют два направления: отправляющее и принимающее, которые являются эффективным средством экономического и социокультурного развития. Без трансграничных миграций трудно представить ускоренную модернизацию страны, при этом они же генерируют новые риски, проблемы и конфликты, в том числе и такие, как пандемия COVID-19. Вследствие специфики положения Монголии в пространстве Внутренней Азии, сложной и динамичной системы баланса ее интересов и интересов ближних и дальних соседей, трансграничные миграции могут стать – и становятся – еще и значимым геополитическим фактором. Тем не менее, нельзя отказываться от проведения либеральной миграционной политики, которой Монголия следует уже третий десяток лет, потому что такой отказ может еще больше усугубить без того непростые экономические и социальные проблемы страны. Поэтому чрезвычайно важно уточнить стратегические направления и приоритеты миграционной, а шире – социально-демографической политики, провести анализ достижений и неудач в этой области.

БЕЛОВА Наталья Андреевна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), natale4ka@inbox.ru

ОТНОШЕНИЕ РОССИЯН К МИГРАНТАМ (НА ПРИМЕРЕ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Динамика межэтнических отношений в регионах Центральной части России становится актуальной проблемой. Одним из таких регионов является Костромская область. Пролить свет на положение в этой сфере могут такие источники как местная и федеральная статистика, результаты массовых опросов в г. Костроме и его предместьях, публикации СМИ, отчеты администрации области, прокуратуры и МВД и др. Совокупный анализ этих данных позволил выявить комплексную картину изменений межэтнических отношений в регионе в период 2014–2019 гг. Обнаружена медленная позитивная динамика межэтнических отношений и ее зависимость от

уровня благосостояния граждан. Для укрепления межэтнического согласия и роста солидарности между народами необходимы более решительные действия со стороны местных властей. В первую очередь важно повышать образовательный уровень населения, распространять знания о культурах народов и ценности каждого этноса, организовывать просветительские курсы, которые бы носили систематический, регулярный характер. Для улучшения сложившейся ситуации необходимо совершенствовать методику проведения и менять подход к мероприятиям в сфере межэтнических отношений. Также в ходе исследования выявлена определенная негативная роль СМИ, которые используют этнические маркеры в негативном ключе, оскорбляя чувства этнического меньшинства и формируя заведомо непривлекательный портрет приезжего мигранта, что неприемлемо с точки зрения политической культуры. Журналистам необходимо сформировать этический кодекс освещения проблем взаимоотношений местного населения и мигрантов.

ВЛАДИМИРСКИ Ирена

Академический колледж «Ахва» (Безр-Тувия, Израиль), irena@achva.ac.il

КРОТОВА Мария Владимировна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург), mary_krot@mail.ru

ХАРБИН КАК МИГРАЦИОННОЕ И ТРАНЗИТНОЕ ПРОСТРАНСТВО (1898–1962)

Харбин, возникший как узловой пункт Китайской Восточной железной дороги (КВЖД) в Маньчжурии (Северо-Восточном Китае) в 1898 г., с начала XX века стал уникальным местом пересечения миграционных потоков, крупным международным городом, население которого отличалось национальной и поликонфессиональной пестротой и различными политическими пристрастиями. Миграционные волны, проходившие через Харбин, были связаны с внешне и внутривнутриполитическими событиями: русско-японской войной, революцией 1905–1907 гг., первой мировой и гражданской войнами, советско-китайским конфликтом 1929 г., коллективизацией, оккупацией Маньчжурии Японией, приходом нацистов к власти в Германии, советско-японской войной 1945 г., обострением советско-китайских отношений. После русско-японской войны, когда КВЖД стала транзитной дорогой, частью международного сообщения и связала Азию и Европу, через Харбин непрерывно следовали переселенцы, военные, революционеры и политические ссыльные, дезертиры, беженцы, евреи из Европы. Часть из них оседала в этом космополитичном городе, часть следовала на юг Китая, в Японию, Америку, Европу, Австралию. Архивные источники, мемуары и харбинская периодическая печать раскрывают количественный и качественный состав мигрантов, показывают их адаптационные практики, межкультурные контакты, особенности сосуществования в Харбине «старожилов», русских эмигрантов, советских граждан, китайцев, японцев, представителей разных стран, религий, социальных слоев.

ВОДИНЧАР Елена Илиева

Институт этнологии и фолклористики с Этнографическим музеем при Болгарской Академии наук (София, Болгария), v_olena@abv.bg

«ЭХ, КОМИ, КОМИ!»: ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ В ПАМЯТИ БОЛГАРСКИХ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

Трансграничная трудовая мобильность, достигшая сегодня наиболее значительных масштабов в Болгарии, не новое явление в истории страны. Еще в социалистический период осуществлялись миграции трудовых ресурсов республики. В частности, в поисках более высокой оплаты труда в 1970-е гг. болгары массово ехали на европейский север СССР – в Коми. После 1990-х гг., когда прекратилась возможность для работы болгар в этом регионе России, периодически в СМИ появляются публикации об их жизни в Коми, воспоминания самих трудовых мигрантов, рассказы их детей и внуков. С недавних пор тема болгарских мигрантов в Коми превлекла и внимание ученых. Автором собран материал, позволяющий анализировать данное социальное явление периода социалистической Болгарии. Чем запомнилась трудовая деятельность? Какие представления о Коми сформировались в исторической памяти болгар? В своем исследовании автор дает ответы на эти и другие вопросы. Сделана попытка не только объективно охарактеризовать исторические события и факты трудовой миграции, но и осмыслить личный опыт и переживания болгар, оказавшихся в Коми. Исследование выполнено в рамках проекта Института этнологии и фолклористики с Этнографическим музеем при Болгарской Академии наук КП-06-Русия-2/ 27.09.2019 «Болгары Урала и Сибири в XX–XXI вв.: история, культура, идентичность», в рамках программы двустороннего сотрудничества Болгария – Россия (2018–2019).

ГАМЕРМАН Евгений Вячеславович

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН (Биробиджан), egamerman@mail.ru

МИГРАЦИЯ НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ НА ПОСТКОВИДНОМ ЭТАПЕ

Российский Дальний Восток на протяжении всех последних 30 лет, начиная с распада СССР, переживает острую фазу депопуляции населения. С 1991 г. население сократилось более чем на 25%. И это одна из самых главных проблем, угроз безопасности данного региона. Количество жителей края уже находится на критических значениях, после которых сложно продолжать осваивать эти территории. При этом регион имеет достаточно большое количество мигрантов. И если в 1990-е гг. первое место занимали китайцы, то 2000–2010 гг. с большим перевесом лидируют страны Центральной Азии. Безусловно, пандемия коронавируса внесла существенные коррективы в социально-экономическую жизнь Дальнего Востока, в том числе и в процессы миграции. Так, в 2020 г. практически прекратился отток населения (впервые за 30 лет), уменьшилось в разы количество мигрантов из Центральной Азии, а китайских граждан практически нет на территории Дальнего Востока. Однако, вероятнее всего, это явление временное. Со второй половины 2021 – в 2022 гг. отток населения возобновится с новой силой, а количество мигрантов из стран ЕвразЭС возрастет как минимум до прежних величин. При этом, надо понимать, что пандемия изменила существующие реалии навсегда и процессы миграции на Дальнем Востоке однозначно приобретут новый формат, формы и возможности.

ГЕОРГИЕВ Галин Георгиев

Институт этнологии и фолклористики с Этнографическим музеем при Болгарской Академии наук (София, Болгария), etnologia@mail.bg

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОДНОЙ БОЛГАРКИ В СИБИРИ: НАБЛЮДЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ПОЕЗДКИ В ГОРОД НИЖНЕВАРТОВСК

В фокусе доклада деятельность Ирины Узун, которая помогла установить контакты с болгарскими сообществами в г. Нижневартовске, Тюменской области, Ханты-Мансийской автономной области. С момента приезда Ирины Узун в Сибирь и до скоропостижной кончины в 2017 г. ее деятельность Ирины Узун была столь интенсивной и разносторонней, что без сомнения заслуживает пристального внимания и вдумчивого анализа. В этом смысле она затрагивает и более широкую проблему культурной идентификации и ситуирования болгар из Бессарабии на постсоветском пространстве. Это выходит за пределы социально-антропологических измерений их трудовой мобильности, сколь бы определяющий характер она ни носила для их присутствия в изучаемом районе. Кроме профессионального интереса этнолога, решающую роль в выборе объекта исследования имеет и авторефлексивный опыт автора в связи со знакомством с Ириной. Здесь важны и наблюдения во время посещения в Нижневартовска в 2012 г. Эту поездку организовала и частично финансировала Ирина Узун. Здесь я должен внести уточнение этой позиции, которая, открывает возможность взглянуть на болгарскую общность в этом сибирском городе, как «снаружи», так и в некотором смысле «изнутри». Исследование выполнено в рамках проекта Института этнологии и фолклористики с Этнографическим музеем при Болгарской Академии наук КП-06-Русия-2/ 27.09.2019 «Болгары Урала и Сибири в XX–XXI вв.: история, культура, идентичность», в рамках программы двустороннего сотрудничества Болгария – Россия (2018–2019).

ГОРДОВА Юлиана Юрьевна

Институт языкознания РАН (Москва), gordova@iling-ran.ru

ТОПОНИМИЧЕСКАЯ КАРТА РЕГИОНА КАК РЕЗУЛЬТАТ ТЫСЯЧЕЛЕТНИХ МИГРАЦИЙ (ТАМБОВСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Результат тысячелетних миграций наглядно показывает топонимическая карта региона. На ней хорошо видны зоны распространения топонимии, оставленной народами древности, или напластования названий разных эпох. Топонимы, появившиеся на территории Тамбовской области до прихода славян, имеют иранское, тюркское, финно-угорское и балтийское происхождение. Их распределение по территории предопределено принадлежностью к двум разным бассейнам – Донскому и Окскому – и разным природным ландшафтам: лесному и степному. Основной анклав топонимии, оставленной финно-угорскими народами, находится в бассейне Цны. Иранские названия сосредоточены на территории донского бассейна, в бассейнах рек Ворона (Панда, Ржакса), Битюг (Эртиль, Карачан, Чамлык), Воронеж (Сурена, Матыра). Предполагается, что эти названия появились в дофинноугорское время. Балтийские топонимы известны в бассейнах рек Воронеж, Матыра, Савала, Цна (Челновая), отдельные вкрапления обнаружены в бассейне Вороны. Предполагается, что балтийская топонимия могла появиться между городецкой и мордовской культурами, примерно в IV–VI вв. Русская топонимия носит

относительно поздний характер, она равномерно распределена по всей территории области, с концентрацией в бассейнах Цны и Воронежа. Топонимическая карта Тамбовской области показывает локацию исторических групп топонимов, а сопоставление этих данных с географическими и археологическими картами помогает понять логику, содержание и движущие силы формирования топонимической системы региона в связи с миграционными процессами. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00196 «Топонимический атлас Тамбовской области».

ЕРОХИНА Ольга Викторовна

Московский педагогический государственный университет (Москва), erohina1@mail.ru

РЕАКЦИЯ НЕМЕЦКИХ КОЛОНИСТОВ НА РЕФОРМАТОРСКУЮ ПОЛИТИКУ РОССИЙСКИХ ВЛАСТЕЙ СО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛО XX в.

Миграционные процессы – исторически постоянное явление на всех этапах развития человеческого общества. В становлении, формировании и развитии немецкого этноса в России они сыграли особую роль. Российские немцы представляют собой – народ иммигрант, постоянные перемещения которого стали неотъемлемой частью его истории и превратились в особенность национального менталитета. Поэтому в отношении российских немцев часто и вполне оправданно применяется формулировка «Volk auf dem Weg». С 1763 г. по 1819 г. российскими властями проводилась политика приглашения колонистов с предоставлением им многочисленных льгот и привилегий. Поэтому немцы охотно оставляли германские государства, принимая подданство Российской империи. Однако с начала XIX в. немецкие колонисты все больше втягивались в миграционные процессы внутри страны. Вследствие высокой рождаемости в колониях, применения наследственного права минората и отсутствия свободных земель резко увеличилось количество молодежи, которая не могла найти себе применения. В связи с этим систематическим становятся самовольные отлучки колонистов из колоний. Миграции немцев способствовала также постепенное уравнивание статуса немецких колонистов с русскими крестьянами и требование властей возвращать денежные суммы, затраченные на их водворение в Россию, по истечении льготного времени.

ЖАЙЛЫБАЕВ Даулет Жаксымуратович

Евразийский научно-исследовательский институт, филиал Международного казахско-турецкого университета имени Х.А. Ясауи (Алматы, Казахстан), daulet_87@bk.ru

СОХРАНЕНИЕ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В СЕМЬЕ РЕПАТРИАНТОВ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА

Основную часть репатриантов, переехавших на территорию Западного Казахстана, составляют казахи из Каракалпакистана. Репатрианты Западного региона сохранили свои древние традиции и семейные обычаи. В частности, генеалогия, история предков, жизни людей каждого рода передаются из поколения в поколение. Это является одним из основных частей нематериальной культуры традиционной казахской семьи. А также сохранения традиционной культуры в семьях репатриантов позволяет установить родственные связи. Это способствует объединению родовых структур. Кроме того, сохранение исторической памяти и традиций в семье предотвращает распространение разводов, неполных семей, неблагополучных семей и бездетных процессов среди репатриантов. В целом хорошо сохранившаяся межпоколенческая память репатриантов в Западного Казахстана позволяет им быстро адаптироваться в местном обществе и сохранить этнокультурную идентичность. В результате трудно выделить существенные различия между репатриантами и местными казахами в западном регионе Казахстана. Это способствует единству современного казахстанского общества. Исследование выполнено в рамках проекта № AP08856108 «Место семейной обрядности в контексте теории нематериального наследия (на примере Западного Казахстана)», финансируемого Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

ЗЕНИН Василий Николаевич

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), vzenin@archaeology.nsc.ru

КОРОВУШКИН Дмитрий Георгиевич

Сибирский университет потребительской кооперации (Новосибирск), peka1963@mail.ru

АРХЕОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ СОПРЯЖЁННОСТИ В ИССЛЕДОВАНИИ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ ОТ ДРЕВНОСТИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Миграционная активность является имманентным свойством *Homo sapiens*. Эта аксиома для антропологов и археологов на протяжении столетий социальными антропологами и этнографами понималась как девиация. Как и многие иные парадигмы в историографии XIX – начала XX вв., она основана на европоцентричности оценки исторических событий и процессов. Даже эпоха Великих географических открытий не изменила подобных воззрений, принятых в европейских обществах, наоборот, укрепив ощущение инаковости народов, не принимавших оседлый образ жизни. Вплоть до середины XX в. – времени крушения мировой колониальной системы – это восприятие менялось незначительно. От идей российского евразийства отмахивались даже на родине, оценивая труды его адептов как попытку безосновательного конструирования *иной* действительности и искажения действительности общепринятой. События конца XX в. – самого беспокойного и страшного века в человеческой истории – всколыхнули устоявшуюся систему мировой геополитики и вызвали всплеск миграционных движений, с одной стороны, и толчок развитию междисциплинарных научных исследований – с другой. Геополитические подвижки, повлёкшие за собой колоссальную миграционную активность и превращение различных экономических систем в единую мировую экономику. Они показали, что нет различий в способностях народов, различны лишь условия бытия, в которых они оказались. Данный тезис в полной мере доказывают результаты междисциплинарных исследований археологов и этнографов последних десятилетий, проводимых в зонах хозяйственного освоения Сибири. Безусловно, это доказывает универсальную способность к миграциям людей различных исторических эпох.

ИВАНЧЕНКО Ирина Сергеевна

Бакирский государственный университет (Уфа), irinalikesjapan@mail.ru

КРЕСТЬЯНСКИЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ И РАЗВИТИЕ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ПОЛОВИНЕ XIX в.

Крестьянская реформа 1861 г., которой в текущем году исполняется 160-лет, положила начало эпохе Великих реформ – системной трансформации России, ломке социальных перегородок, росту инициативы и личной заинтересованности, территориальной и социальной мобильности населения. Реформы дали толчок новой волне крестьянского переселенчества в отдаленные малозаселенные регионы, прежде всего, в Сибирь и на Дальний Восток. Путь за Урал пролегал через территорию Западной Сибири – Тобольскую губернию, где осела значительная часть крестьян-переселенцев, сыгравших существенную роль в дальнейшем развитии региона. К 1882 г. в Сибирь переселилось более 240 тыс. человек, по большей части в Томскую и Тобольскую губернии. По данным первой Всеобщей переписи населения 1897 г., к 1887 г. население Тобольской губернии увеличилось на треть, а число переселенцев составило 16% от общего числа проживающих (1433043 человек). Результатом крестьянского переселения стали быстрый рост трудовых ресурсов губернии, расширение аграрного производства, внедрение передовых к тому времени агротехнологий и новых форм крестьянского хозяйствования, в конечном итоге – значительное оживление и рост регионального хозяйства, все шире включавшегося в орбиту общероссийской экономики.

КАМЕНСКИХ Михаил Сергеевич

Отдел истории, археологии и этнографии Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН (Пермь), potidorrr@mail.ru

БОЛГАРЫ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1970–1980-е гг.

Одной из малоизученных сторон миграции в Евразии являются трудовые миграции в СССР в рамках сотрудничества по линии СЭВ в XX в. В период с 1970–1980-х гг. в Тюменской области проживало около 7 тыс. болгар, которые работали в Тюмени, Сургуте, Нижневартовске, Урае и Надыме. Полевые исследования среди болгар и членов их семей показали, что поездка в СССР с целью заработка, занимала важное место в личных стратегиях успеха болгарской молодежи 1970-х гг. и была весьма распространенным явлением. Несколько жилых районов, рабочих поселков и объектов нефтяной инфраструктуры в Западной Сибири построены их руками. Кроме этого, в Тюмени и Сургуте есть скверы советско-болгарской дружбы, установлен памятник Георгию Димитрову. Приезжая в СССР, болгары пользовались привилегированным статусом. Климатические условия и языковой барьер представляли основные затруднения в адаптации. Пребывание в Западной Сибири болгар и

обслуживающей их компании «Главболгарстрой» заложило прочные экономические связи, которые вызвали крупный приток болгарских мигрантов в Россию уже в 1990-е гг. В результате, согласно данным Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг. в Тюменской области зафиксировано самое крупное сообщество болгар в России. Сегодня болгары Западной Сибири представлены уже в третьем поколении мигрантов. Болгары играют заметную роль в социокультурном и экономическом пространстве Тюменской области, значительная часть по-прежнему сохраняет эмоциональную связь с родиной. Исследование выполнено при поддержке РФФИ, грант № 19-59-18003 «Болгары Урала и Сибири в XX–XXI веках: история, культура, идентичность».

КЛЯУС Владимир Леонидович

Отделение историко-филологических наук РАН (Москва), Институт мировой литературы имени А.М. Горького РАН (Москва), v.klyaus@mail.ru

«ТАЁЖНАЯ БОЛГАРИЯ» КОМИ В «НАИВНОМ КИНО»: ВИЗУАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ БУДНЕЙ И ПРАЗДНИКОВ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ ИЗ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИЯ 1967–1994 гг.

Трудовая миграция болгар в Коми АССР длилась более двадцати лет, с 1967 г., когда был заключен договор между НРБ и СССР, до развала последнего. За это время через лесозаготовки в Удорском районе «прошли» тысячи болгар. История этого эпизода отношений двух стран еще не написана. Опыт болгарской трудовой миграции в Коми во многом уникален и требует осмысления с этнологических позиций. Для характеристики отдельных аспектов жизни болгар в Коми важны не столько архивные, статистические или периодические материалы, а качественно иные источники. Развитие информационных технологий привело к массовому появлению неформальных медиаресурсов, которые создаются людьми, не обладающими профессиональными навыками в области кинодокументалистики. Это явление можно назвать «наивным кино». Речь идет о работах документального характера, а не игрового, так как последнее подразумевает некоторое кинопроизводство – сценарий, группу актеров, оператора и проч. В «наивной кинодокументалистике» без этого можно обойтись: технически с созданием видеоролика справится любой пользователь, а его размещение на видеохостинге YouTube заменяет кинопрокат. Появление видеороликов о «Таёжной Болгарии» в Коми, ностальгически рассказывающих о трудовых буднях, праздниках и жизни болгар на севере СССР в 1967–1994 гг., показателен. Он свидетельствует об особом качестве их жизни, к воспоминаниям о которой людям хочется возвращаться. Тематический, сюжетный, аудиовизуальный анализ болгарского «наивного кино» раскрывает его как документальный источник бытия болгар-мигрантов Коми. Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 19-59-18003 «Болгары Урала и Сибири в XX–XXI вв.: история, культура, идентичность»

КЛЯУС Марина Петровна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), marina_klyaus@mail.ru

БОЛГАРЫ КОМИ: ИСТОРИЯ, ПАМЯТЬ, ИДЕНТИЧНОСТЬ

В 1967 г. СССР и правительство Болгарии подписали соглашение о сотрудничестве в заготовке леса на территории Советского Союза для нужд народного хозяйства Болгарии. Более 100 тыс. болгар за период совместного сотрудничества 1967–1994 гг. жили, работали и учились в Коми. Болгары занимались лесозаготовками, строили дороги, жилые дома, социальные объекты и новые поселки (Усогорск, Междуреченск, Благоево, Верхне-немеженск). Согласно переписи 2010 г. в республике Коми 486 человек определили себя как болгары. Большинство из них проживает в семьях со сложным этническим составом. Сегодня основными площадками взаимодействия болгар Коми в виртуальном пространстве выступают социальные сети «ВКонтакте» (в 2010 г. создана группа «Болгары в Коми») и «Facebook» («Усогорск», 2009; «Усогорск, Благоево, Междуреченск», 2013). Появление подобных групп способствовало организации этнического общения, формированию, трансляции и воспроизведению этнической идентичности и исторической памяти. На индивидуальном уровне участники репрезентируют события прошлого, делясь своими воспоминаниями. Визуальный анализ содержания альбомов групп, контент-анализ материалов, обсуждаемых тем, диалогов, дискуссий и интервью позволяют по крупицам конструировать коллективную память болгарских трудовых мигрантов о периоде «Коми Болгарии» в своей жизни. В 2005 году в поселке Усогорск Удорского района создан Информационно-культурный центр «Болгария». С 2010 г. в Сыктывкаре существует «Местная общественная организация города Сыктывкара болгарская национально-культурная автономия». Мероприятия, которые регулярно проводятся, запускают процессы рефлексии и определения этнической идентичности. Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 19-59-18003 «Болгары Урала и Сибири в XX–XXI веках: история, культура, идентичность».

КОРОВУШКИН Дмитрий Георгиевич

Сибирский университет потребительской кооперации (Новосибирск), reka1963@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В АЗИАТСКОЙ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И АКТУАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Организованные миграционные потоки в Азиатскую Россию и внутри неё имеют давнюю и богатую историю. Оставляя в стороне вопросы освоения и заселения Сибири российским государством и русскими, как его формообразующим населением, следует сконцентрироваться на событиях последних полутора веков. Миграционная политика российских (советских) правительств на протяжении этого периода была весьма неоднородной. Неодинаковыми были и её последствия и их оценка. В основе миграционного регулирования конца XIX в. лежало желание правительства перенаправить всё увеличивавшееся сельское население губерний Европейской России в районы нового хозяйственного освоения. Главным направлением вслед за Малороссией и Новороссией стала Азиатская Россия. Весьма взвешенные подходы в модернизации и проведении переселенческой политики позволили эффективно продолжить освоение сибирских просторов (включая земли современного Казахстана). Огромное взаимное влияние на этот процесс оказало строительство Транссибирской железнодорожной магистрали, обеспечившей в итоге процесс оперативной доставки переселенцев из европейской в азиатскую часть страны. Чрезвычайно важным в процессе хозяйственного освоения стал вопрос этнокультурной адаптации к совместному проживанию представителей различных этнических групп, имевших сугубые конфессиональные и языковые различия. Успешная интеграция их в единое мультикультурное сообщество наглядно проявляется и в настоящее время, в том числе в зримом переходе от терпимости у старших поколений к толерантности современной молодёжи. Последнее, как и накопленный опыт удачной адаптации, может иметь особое значение в проведении современной миграционной политики.

ЛЮБИЧАНКОВСКИЙ Сергей Валентинович

Оренбургский государственный педагогический университет (Оренбург), svlubich@yandex.ru

АККУЛЬТУРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МИГРАЦИЙ (ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПО ОСВОЕНИЮ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ФРОНТИРА)

Кочевники, максимально вписанные в природу и окружающий ландшафт, сохраняли свою идентичность посредством реализации пасторального образа жизни, типа мышления и ментальности. Постепенное усиление миграционных потоков из центральной России, реализованное Российской империей в период второй половины XIX – начала XX в., заставила казахов выработать новые механизмы выживания и самореализации в предложенных обстоятельствах. Под влиянием миграций инокультурного населения в Казахскую степь происходил процесс формирования новых, отличных от традиционных, жизненных стратегий казахов-кочевников имперской фронтальной зоны. Трансформировалось и изменялось самосознание и мироощущение вчерашних кочевников, которые стали реализовывать под влиянием переселенцев замещающие формы полукочевого хозяйствования или даже постепенно переходить к оседлости. Российское государство не вмешивалось в вопросы землепользования кочевников, решая вопросы исключительно земледельческой общины. В этих условиях казахам-кочевникам пришлось вырабатывать новые повседневные практики. Утратив традиционный уклад жизнедеятельности, казахи смогли сохранить свою самость в языке, устной народной памяти, генеалогии, поведенческих ритуалах казахской культуры и т.д. Для защиты своих земель от все возрастающей конкуренции в лице крестьян-переселенцев, научились опираться не только на собственные ресурсы, но и находить поддержку у местных властей.

МАЕВА Мила Милева

Институт этнологии и фолклористики с Этнографическим музеем Болгарской Академии наук (София, Болгария), mila_maeva@yahoo.co.uk

ПОПЧЕВА Юлия Краснодарова

Институт этнологии и фолклористики с Этнографическим музеем Болгарской Академии наук (София, Болгария), mila_maeva@yahoo.co.uk

БОЛГАРЫ НА УРАЛЕ И СИБИРИ В 1980–2000 гг.: КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ И ПАМЯТЬ

В период 1980–1990-х гг. в Болгарии и СССР/РФ происходили политические и экономические перемены, которые влияли на направления миграционного потока болгар. Трудовая миграция в США, Канаду и Европу стала более приоритетной, чем в направлении СССР, а затем Российской Федерации. До середины 1990-х гг. по-

ток трудовой миграции на Урал и в Сибирь сокращался, в том числе ради расторжения контрактов болгарских фирм с Россией. В этом докладе представлен образ России в рассказах болгар, работавших на Урале и в Сибири в конце XX в., а также показана динамика этого образа на фоне политики перестройки и крушения социалистических режимов в обеих странах. Рассматривается, как пребывание в Российском государстве повлияло на жизнь болгар, вернувшихся на родину, какие культурные и бытовые практики привнесли с собой болгары из России. В основе этнографического исследования находятся полуструктурированные интервью и личные беседы с болгарскими, которые работали и жили на Урале и в Сибири. Все рассказы отражают собственные воспоминания и впечатления респондентов. Исследование проходило в Болгарии в период с сентября 2020 г. по май 2021 г. Исследование выполнено в рамках проекта Института этнологии и фолклористики с Этнографическим музеем при Болгарской Академии наук КП-06-Русия-2/ 27.09.2019 «Болгары Урала и Сибири в XX–XXI вв.: история, культура, идентичность», в рамках программы двустороннего сотрудничества Болгария – Россия (2018–2019).

МОВСУМОВА Лала Джафаровна

Институт философии и социологии Академии наук Азербайджана (Баку, Азербайджан), Lalamovsum@mail.ru

МИГРАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СЕМЬИ

Регулирование миграционных процессов, защита прав мигрантов, является одной из актуальных проблем. Для Азербайджана, придающего огромное значение демократическим ценностям и сделавшей успешные шаги на пути интеграции в мировое сообщество, обеспечении регулирования миграционных процессов в соответствии с международными нормами, защиты прав трудящихся мигрантов и членов их семей является одним из приоритетных направлений развития и важных составляющих государственной демографической политики. Анализ трудовой миграции граждан выявляет несколько направлений потока рабочих из Азербайджана в иностранные государства, в основном в РФ, Украину, Турцию, ОАЭ, Германию, Беларусь и др. (в основном они занимаются мелким предпринимательством и торговлей). Увеличилось количество трудовых мигрантов в страны Западной Европы (вливающиеся в области здравоохранения, образования, юриспруденции, а также крупного бизнеса). Это в основном граждане Азербайджана, получившие образование в Университетах Западной Европы и северной Америки. Наряду с трудовой миграцией граждан Азербайджана имеет место и трудовая миграция иностранцев в нашу Республику. Рассматривая семью как экономическую ячейку общества, тесно связанную с экономикой страны в целом, необходимо изучить динамику всех показателей, характеризующих размеры семей, их состав, доходы, условия жизни и потребности семьи. Так одним из факторов, влияющих на формирование семьи, является миграция населения, опосредованно влияющая на размер и тип семьи, возрастно-половой, этнический, социально-профессиональный состав и т.д.

МУРАЩЕНКОВА Надежда Викторовна

Смоленский государственный университет (Смоленск), ncel@yandex.ru

ГРИЦЕНКО Валентина Васильевна

Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва), gritsenko2006@yandex.ru

ЕФРЕМЕНКОВА Мария Николаевна

Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва), mnetema@yandex.ru

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЭМИГРАЦИОННЫХ НАМЕРЕНИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Изучение психологических факторов эмиграционных намерений студентов обусловлено проблемами роста эмиграционной активности молодежи разных стран, ограниченностью экономического подхода в объяснении эмиграционного поведения и недостатком психологических исследований факторов эмиграционной активности. На основе тщательного анализа научных работ авторами разработана и теоретически обоснована модель социально-психологического пространства эмиграционных намерений молодежи. Данное пространство рассматривается как одно из множества социально-психологических пространств личности, сформированное в процессе дискурса об эмиграции. Это система взаимосвязанных факторов, обуславливающих формирование и развитие эмиграционных намерений, ключевыми из которых, согласно модели, являются следующие: ценности, отношение к решению эмигрировать, мотивы эмиграции, представления субъекта о выталкивающих факторах страны исхода, представления о притягивающих факторах страны предполагаемого переезда, представления и отношение к настоящему и будущему страны текущего проживания, выраженность эмоциональных привязанностей (к месту рождения, стране и месту проживания, значимым другим), представления и отношение субъекта к своему личному настоящему и будущему, глобальная, гражданская, этническая, профессиональная идентичности личности, воспринимаемая дискриминация, психологическое здоровье и благополучие субъекта,

ощущение и представление о собственной безопасности, общее макросоциальное, институциональное и микросоциальное доверие, межэтническая толерантность, воспринимаемая поддержка от значимых других за пределами страны проживания. Эмпирическая верификация модели будет осуществлена на выборках российской, белорусской и казахстанской молодежи. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, № 20-013-00156 «Социально-психологическое пространство эмиграционных намерений молодежи: кросс-культурный анализ».

НИКОНОВА Ольга Юрьевна

Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), olga-nikonova@yandex.ru

**ВИЗУАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ КОЛОНИЗАЦИИ В БРОШЮРАХ
ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

Тема использования визуальной культуры в интересах империи не является новой в историографии. Однако работ, посвященных визуальной культуре и визуальной антропологии Российской империи, пока не так много. Перспективным представляется рассмотреть имперскую визуальную антропологию и культуру сквозь призму истории колонизации и миграций. Практика «освоения» и «присвоения» окраин Российской империи четко представлена в брошюрах переселенческого управления, адресованных переселенцам из Европейской части России в Сибирь и на Дальний Восток. Главными «персонажами» этих брошюр были пространство и крестьяне-переселенцы, а «отсутствующими персонажами» – автохтонное население осваиваемых территорий. Целевая аудитория изданий, адресованных, на первый взгляд, переселенцам, в реальности была гораздо шире и охватывала также представителей имперского чиновничества, земств и даже иностранных граждан. Визуальные послания брошюр раскрывали конфликт между стремлением представить европейских крестьян в роли «носителей» имперской колонизации и их манифестацией как антропологических образцов «инаковости». Исследование выполнено при финансовой поддержке государственного задания Минобрнауки Российской Федерации (проект № FENU-2020-0021).

ПОПЧЕВА Юлия Краснодарова

Институт этнологии и фолклористики с Этнографическим музеем Болгарской Академии наук (София, Болгария), popcheva.julia@gmail.com

**БАДАНТЕ В ИТАЛИИ – ЖЕНЫ И МАТЕРИ В БОЛГАРИИ: ВЛИЯНИЕ ЖЕНСКОЙ МИГРАЦИИ
НА ОСТАЛЬНЫХ ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ, ОСТАВШИХСЯ НА РОДИНЕ**

В начале XXI в. болгарские женщины среднего возраста стали работать в Италии как Баданте – женщины, которые заботятся о пожилых людях (сиделки). Баданте живут в домах своих работодателей и отдыхают каждый четверг вечером и в воскресенье. В свободное время они часто встречаются и общаются между собой, создавая свои социальные сети для взаимопомощи и поддержки в принимающем обществе. Женщины баданте отправляют заработанные деньги своим родственникам в Болгарии. Однако трудовые мигрантки отсутствуют дома порой продолжительный период, вплоть до нескольких лет, а то и десятилетия, возвращаясь только на летний отдых, который длится лишь несколько недель в году. Это обстоятельство существенно видоизменяет отношения мигрантов с оставшимися на родине родственниками – супругами, детьми и внуками. Между теми, кто уехал, и теми, кто остался дома в Болгарии, формируется сложный комплекс транснациональных коммуникаций, которые включают финансовый, социальный и культурный аспекты. Этнографическое исследование проведено в период 2020–2021 гг. Оно включает интервью с женщинами Баданте и их родственниками из Северной и Северозападной Болгарии, которые являются одними из самых бедных и малонаселенных в стране. Исследование выполнено в рамках проекта Института этнологии и фолклористики с Этнографическим музеем при Болгарской Академии наук КН-06-Н40/9 – 10.12.2019 г. «Культурные и социальные последствия эмиграции для болгарского общества (1990–2019) (Оставшиеся)» (2019–2022 г.), при финансовой поддержке Болгарского национального научного фонда.

РАКАЧЁВА Ярослава Владимировна

Кубанский государственный университет (Краснодар), soccenter.kubsu@gmail.com

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ МИГРАЦИИ И ИДЕНТИЧНОСТЬ АРМЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ ЮГА РОССИИ

В современных условиях сравнительно новым явлением стали транснациональные миграционные перемещения, которые ведут к трансформации прежних мигрантских практик, форм взаимодействия мигрантов со странами донорами и реципиентами, видоизменяют идентичность индивидов, групп и социальных пространств охваченных транснационализмом. В эмпирическом плане это явление проявляется на примере транзитных мигрантов, транзитных принимающих сообществ, возвратных мигрантов, экспатов и др. Особый интерес в рамках транснационального подхода представляет изучение миграций в направлении Армения – Россия. РФ на протяжении всего постсоветского периода выступает главной страной-реципиентом для Армении, на ее долю приходится от 80 до 90% всех выездов из страны. Особое место в миграционных обменах с Арменией занимают южные российские регионы, где в результате ряда миграционных волн, различных по хронологии, сложились крупные армянские диаспоры. Согласно результатам социологического исследования, проведенного при финансовой поддержке РФФИ, в рамках научного проекта № 20-511-05019 Арм_а, в последнее время принципиально меняются миграционные стратегии армянских мигрантов, от ассимиляции и интеграции происходит движение в сторону транснационализма: мигранты одновременно включены в социальные сети страны исхода и принимающего сообщества. При этом происходит постоянное движение мигрантов между разными этнокультурными пространствами, участие в экономике, политике, повседневной жизни обеих стран. Как следствие у мигрантов формируются гибридные идентичности, которые создаются в процессе взаимодействия различных культур, варьируются в зависимости от ситуационной обстановки и типа взаимодействия, им свойственна определенная лиминальность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект 20-511-05019 Арм_а «Механизмы трансформации национальной идентичности в современных миграционных процессах (на примере миграционной сети Армения-Юг России)».

САЛГАНОВА Елена Ивановна

Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), salganova@yandex.ru

ГАФНЕР Наталья Александровна

Челябинский государственный университет, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), nataly_flam@mail.ru

РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКИЙ ФРОНТИР: ТРАНСГРАНИЧНЫЕ МИГРАЦИИ И ВЫЗОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Распад СССР инициировал процесс переформатирования бывших административных границ в границы новых национальных государств. Так сложилось обширное российско-казахстанское приграничье. Эксперты и общественность не пришли к единому мнению в оценке как положительных, так и отрицательных сторон приграничного сотрудничества для субъектов, вовлеченных в него. Это пробуждает разного рода спекуляции относительно нерегулируемых миграционных потоков, деятельности международного наркобизнеса и т.д. С одной стороны приграничные районы стали одним из мест базовых контактов РК и РФ по целому ряду вопросов: от товарообмена до решения экологических задач, от оказания медицинской помощи до пресечения контрабанды товаров и нелегальной миграции. Однако специфика противодействия нелегальным миграциям состоит в том, что миграционные обмены между непосредственно Россией и Казахстаном ощутимых проблем не создают, в отличие от более сложных и масштабных транзитных перемещений. Поэтому регулирование трансграничных миграций является стратегическим направлением в работе органов государственной власти Казахстана и России. Здесь мы подразумеваем трудовую миграцию из стран Центральной Азии в Россию, которая имеет как легальную, так и нелегальную основу. Неуправляемая мобильность деформирует рынки труда, создает теневой сектор услуг для мигрантов, продуцирует рост мигрантофобии, а также может осложнять криминогенную и этноконфессиональную обстановку. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Челябинской области в рамках научного проекта № 20-49-740007 («Азиатский вектор миграций в Челябинскую область: историческая ретроспектива: прогнозы и риски»).

САЛЬМАНОВ Азат Салаватович

*Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа),
azat-salmanov@mail.ru*

МИГРАЦИЯ БАШКИРСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ТАБЫН В ВОЛГО-УРАЛЬСКИЙ РЕГИОН

Переход объединения табын из Прииртышья и Западной Сибири в Волго-Уральский регион растянулся на несколько веков. Начиная с середины IX в., когда распался Уйгурский каганат, в сторону Южного Урала стали перебираться группы, связанные с енисейскими кыргызами (тазлар), а в XI–XII вв. в общем потоке кимако-кыпчакских масс мигрирует племя кувакан. Впоследствии эти этнические группы вошли в объединение табын. Однако в XII–XIV вв. ядро табын оставалось в Прииртышье. Обретение родины башкирскими табынцами было связано с миграцией могульских племён из Прииртышья после их поражения в 1390 г. от армии Тимура, расправившейся с аргынами и улусом «Салучи-Булгачи», в котором находились башкирские табынцы. Поэтому мнение В.В. Вострова, М.С. Муканова и Р.Г. Кузеева о выделении башкирских табынцев из среды казахских табынцев Западного Казахстана из-за давления со стороны пришедших монгольских племён является ошибочным. Во-первых, объединение табын до конца XIV в. обитало в Прииртышье (в Восточном Казахстане) и было связано с могульскими племенами. Во-вторых, весь XV в. объединение табын находилось в Сибирском юрте (в Южном Зауралье). В-третьих, до конца XV в. башкирские и казахские табынцы представляли собой одно целое, находясь в Сибирском юрте. В-четвёртых, табынцы являлись проводниками монгольской государственности и выступали опорой монгольских ханов в Сибирском юрте и в Башкирии.

СЕЙДАМЕТОВ Эльдар Халилович

*Крымский инженерно-педагогический институт имени Февзи Якубова (Симферополь), Крымский научный центр
Института истории имени Ш. Марджани АН РТ (Бахчисарай), eseydamet@bk.ru*

ТАТАРСКАЯ МИГРАЦИЯ НА ТЕРРИТОРИЮ ДОБРУДЖИ В ОСМАНСКИЙ ПЕРИОД (1428–1878 гг.)

На протяжении веков Добруджа (территория современной Румынии и Болгарии) являлась объектом многочисленных миграций и расселения различных тюркских племен и народов – гуннов, протоболгар, печенегов, кыпчаков, татар, сыгравших значительную роль в политической, этнической, хозяйственной и культурной жизни региона. Среди этих народов, особое место принадлежит татарам, проникновение которых на земли Добруджи начинается после образования в XIII в. одного из наиболее могущественных в Евразии государств – Золотой орды. Установление в XIV–XV вв. турецкого господства над землями Добруджи приводит к дальнейшей колонизации данной области татарами Крыма и близлежащих степей. В историческом контексте малоизученными остаются как история татарских миграций из Крыма и Северного Причерноморья на территорию Добруджи, так и история образования татарских сел и городов; вопросы, связанные с миграционной политикой Османского государства, социально-экономического, культурного развития татарской диаспоры.

СИБИРЯКОВ Игорь Вячеславович

Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), sibirjkovig@mail.ru

ФЕНОМЕН ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

Феномен интеллектуальной миграции выявлен относительно недавно и рассматривается как на уровне трансграничных перемещений социально значимых групп населения, занятых интеллектуальным трудом, так и для описания миграционных процессов, происходящих с представителями интеллектуальной элиты внутри государства. Южный Урал представляет особый интерес (транзитный коридор не только между Европой и Азией, но и между отдельными регионами России). В XX в. здесь прошли несколько волн интеллектуальной миграции, большинство из которых связаны с политикой государства, развитием системы высшего образования и деятельностью научных центров. Последняя крупная волна интеллектуальной миграции спровоцирована распадом СССР, отъездом за границу ряда известных ученых и возвращением русскоговорящих ученых из стран ближнего зарубежья. В начале XXI в. интенсивность интеллектуальной миграции снизилась (политическая и социальная стабильность, возможность выезда в другие страны, государственная поддержка отечественных научных школ). Однако на протяжении 2017–2019 гг. количество ученых докторов и кандидатов наук, покинувших регион, превысило количество ученых докторов и кандидатов наук, приехавших в регион. В общей сложности уехало 59 докторов наук и 199 кандидатов наук, а прибыло 32 доктора наук и 149 кандидатов наук. Эта динамика имеет сложную внутреннюю природу (экологические проблемы, ослабление поддержки со стороны государства и т. д.). Сохранение данной тенденции может еще более осложнить ситуацию в важном для страны регионе. Исследование выполнено при финансовой поддержке государственного задания Минобрнауки Российской Федерации (проект № FENU-2020-0021).

СИТНЯНСКИЙ Георгий Юрьевич

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), sitnyan@mail.ru

НОСТРАТИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЕДИНСТВА

Евразийское единство в нынешнем этническом виде (восточные славяне и тюрки-кипчаки) существует с XI в., однако возникло во времена андроновской и срубной культур. В симбиозе со степняками-иранцами жили лесовики – финно-угры. Этносы менялись, но симбиоз Леса и Степи оставался. Андроновцы же и срубники через цепь промежуточных культур происходят от наследников зарзийской культуры (Иране, Ирак, Средняя Азия, 16000–6000 до н.э.). Часть зарзийцев мигрировала в Южное Зауралье, создав янгельскую культуру (IX–VII тыс. до н.э.), тоже связанную через культуры-посредники с андроновцами и срубниками. Но есть гипотеза, что в 8499 г. до н.э. в Землю попал астероид, результатом чего стала сейсмovolканическая катастрофа, цунами до 5 км высотой и гибель древних цивилизаций и большей части человечества («гибель Атлантиды», она же «Всемирный потоп»). Возможно, на Южном Урале, где цунами была гораздо слабее, уцелевшие зарзийцы дали начало янгельской культуре. При этом Платон писал о существовании континентальной сверхдержавы («Афин»), которая, по некоторым сведениям, контролировала территории большей части Европы и Северной Азии и воевала с Атлантидой. Возможно, её народы говорили на ностратических праязыках (праязыке), так что её надо назвать «Ностратидой», и что Чатал-Гююкская культура (IX–VIII тыс. до н.э.), была её реликтом. Вероятно, с этой культурой связана Зарзийская, тоже принадлежавшая к народам, образовавшим «Ностратиду» и давшая через посредников начало евразийскому единству.

СОКОЛОВА Флера Харисовна

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (Архангельск), f.sokolova@narfu.ru

ДИНАМИКА МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ В XX–XXI вв.

Возрастание геоэкономической и геополитической роли Арктики в современном мире и актуализация проблем укрепления трудового потенциала Российской Арктики, обозначенной в «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г.», актуализируют научный интерес к динамике миграционных процессов в арктических субъектах Российской Федерации в XX–XXI вв. Положительная демографическая и миграционная динамика советского периода приобрела противоположное направление в постсоветские годы. За 1989–2019 гг. численность населения сократилась на 24%, из них 40% в связи с миграционным оттоком. Объяснимо, когда в благоприятную климатическую зону выезжают лица старше трудоспособного возраста. Чреват негативными последствиями для экономики региона выезд лиц трудоспособного возраста и высококвалифицированных специалистов. В настоящее время обозначенная тенденция не преодолена полностью. Однако в последнее десятилетие ситуация несколько стабилизировалась и улучшилась в результате принятых мер государственной поддержки рождаемости и стимулирования развития арктических территорий. Очевидны положительные изменения в нефтегазодобывающих субъектах и промышленно развитом Красноярском крае, которые являются центрами притяжения мигрантов из других регионов страны и Ближнего зарубежья. В структуре трудовых ресурсов роль миграции составляет 5%, из них 1% приходится на международных мигрантов. По прогнозам в ближайшие годы арктические субъекты будут испытывать дефицит трудовых ресурсов, преодоление которого возможно, в том числе путем привлечения мигрантов.

СОРОКИНА Татьяна Николаевна

Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского (Омск), sortn@rambler.ru

«ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КИТАЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРИАМУРЬЕ»: МНЕНИЕ А.Н. ЗАНКОВСКОГО

Занковский А.Н. с 1908 по 1912 г. состоял русским секретарем Китайского Общества взаимного вспомоществования во Владивостоке. Будучи осенью 1912 г. в Петербурге, он подал докладную записку министру внутренних дел о деятельности китайских коммерческих организаций в Приамурском крае, крайне вредной, по его мнению, для «русского дела» на Дальнем Востоке, квалифицируя их как «государство в государстве». В этой записке, отложившейся в фондах Архива внешней политики Российской империи, он не только довольно подробно описал, используя китайские источники, их структуру, занятия, функции, взаимоотношения как с русскими, так и с китайскими властями и с населением и проч., но и обобщил свой четырехлетний опыт работы в должности секретаря владивостокского общества, что представляет наибольший интерес. Предусмотренные уставами обществ русские секретари не могли быть контролирующими и регулирующими органами, они всецело зависели от нанимающих их комитетов обществ. Зачастую, по словам А.Н. Занковского, только желание

внимательно изучить «интимную жизнь китайского населения и их Общества» удерживало его на этом месте. В записке министру он представил свое мнение о том, что должности секретарей должны быть преобразованы в советников с реальной возможностью контроля, изложив при этом пространный перечень обязанностей, которые должен исполнять русский советник при китайском обществе.

ТЮРИН Анатолий Матвеевич

Оренбургский государственный университет (Оренбург), amturin1952@bk.ru

РОДИНА ВЕНГРОВ – СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ

Венгерский язык относится к угорской группе финно-угорских языков уральской семьи. В эту группу входят также мансийский и хантыйский языки. Но по данным популяционной генетики венгры не отличаются от соседних с ними популяций и не имеют значимых соответствий с популяциями, говорящими на уральских языках. Не найдены популяции, родственные венграм, на Южном Урале и Средней Волге. На заре становления популяционной генетики методом ADMIXTURE изучены все восемь этнических групп венгров (Guglielmino et al., 2000). Предки Nagykun и Kiskun говорили на тюркском языке, предки Jasz – на иранском. Определена степень родства этнических групп со славянами, немцами, иранцами, финнами, турками, восточноевропейскими популяциями (Orientals) и Uralics (популяции, говорящие на языках уральской семьи). Этнические группы Matyo, Szekeley и Csango имеют аномально высокую корреляцию аутосомных маркеров с иранцами – 0,73-0,78. У Kiskun и Jasz корреляция с ними высокая – 0,48 и 0,59 соответственно. У Nagykun корреляция минимальная – 0,08. Но у них значимая корреляция с Uralics – 0,33. Корреляция аутосомных маркеров популяций Ирана и Кавказа экстремально высокая. При учете исторических свидетельств сформулирована гипотеза: предки венгров пришли на Среднедунайскую равнину с Северного Кавказа. Её можно проверить по данным популяционной генетики. У венгров должны быть субклады и линии гаплогрупп, а также гаплотипы, характерные для популяций этого региона. Необходимо вернуться к вопросу об идентификации венгерского языка на современной фактической и методологической базе.

ХЕРКЕ Генрих

Тюбингенский университет (Тюбинген, Германия), Университет Рединга (Рединг, Великобритания), heinrich.haerke@uni-tuebingen.de

АРЖАНЦЕВА Ирина Аркадьевна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), arzhantseva@rambler.ru

A SHORT HISTORY OF MIGRATION THEORY IN ARCHAEOLOGY

In western culture-historical archaeology of the 19th to mid-20th century, migration was the preferred explanation of culture change observed in archaeological evidence. Inferences relied entirely on material remains and, where available, on written sources. In the Soviet Union, political ideology led to a trend towards autochthonism which later became the politically prescribed explanation of cultural differences and culture change. Cases in point are the interpretation of archaeological remains of the Goths and the Varangians. Western archaeological theory moved in a similar direction from the late 1960s onwards until it reached a perspective of «immobilism» (C.F.C. Hawkes). Alternative explanations were preferred even for major cases of linguistic and cultural changes, including the Proto-Indoeuropean expansion and the Great Migration Period. The situation has been changed profoundly over the last 20 years by the increasing availability of microbiological data (DNA, stable isotopes). Their main impact has been the return of migrationist interpretations, and the possibility of new approaches based on close disciplinary collaboration. This situation has great potential for a dialogue of archaeologists with ethnologists and social anthropologists.

ХРИСТОВ Петко

*Институт этнологии и фолклористики с Этнографическим музеем Болгарской Академии наук (София, Болгария),
hristov_p@yahoo.com*

МАЕВА Мила

*Институт этнологии и фолклористики с Этнографическим музеем Болгарской Академии наук (София, Болгария),
mila_maeva@yahoo.co.uk*

**РОЛЬ ДИАСПОРЫ В ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА
(НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ БОЛГАРСКОЙ ДИАСПОРЫ И СОВРЕМЕННЫХ
МИГРАНТСКИХ ОБЩИН)**

Политические изменения в Восточной и Юго-Восточной Европе в конце XX в. внесли изменения в представления о нации и национальной идентичности. Активные трансграничные миграции в Восточной Европе в начале XX в. вызвали дискуссии о концепции гомогенной национальной идентичности и национальной культуры, которые остаются актуальными в политическом дискурсе. Глобализация, рост мобильности и открытость европейских границ поставили в новые контексты отношения национального государства с диаспорой – исторической и современной. Это в полной мере относится к отношениям болгарского государства с исторической диаспорой, которую в средствах массовой информации (СМИ) часто называют «внешними болгарями». Наиболее многочисленными из них являются болгарские общины в бывшем СССР. В глобальном масштабе диаспора играет важную роль в трансформации национальных идентичностей в европейских странах – как в принимающей стране, так и в метрополии. В СМИ и в политическом дискурсе в Болгарии говорят о «болгарской диаспоре» и ищут эффективную политику по привлечению ее обратно на родину с целью решить тяжелый демографический кризис в болгарском обществе, но в этом отношении политика болгарского государства довольно непоследовательна. Именно эти призывы, объявленные через СМИ, вызывают у ряда ученых исследовательский интерес к изучению и анализу процессов, развивающихся среди болгарских общин за рубежом, результаты которых будут представлены на конгрессе. Исследование выполнено в рамках проекта Института этнологии и фолклористики с Этнографическим музеем при Болгарской Академии наук КП-06-Русия-2/ 27.09.2019 «Болгары Урала и Сибири в XX–XXI вв.: история, культура, идентичность», в рамках программы двустороннего сотрудничества Болгария – Россия (2018–2019).

ЦЕВЕК Юдит Илона

Этнографический архив Института этнологии Академии наук Венгрии (Будапешт, Венгрия), czevek.judit@btk.mta.hu

ВЕРЕШ Петер Тибор

Институт комплексных исследований гуманитарных наук Академии наук Венгрии (Будапешт, Венгрия), p.veres@upcm.hu

МИГРАЦИЯ ДРЕВНИХ ВЕНГРОВ В ЕВРАЗИЙСКОЙ СТЕПНОЙ ЗОНЕ – ЭТНОГЕНЕЗ МАДЬЯРОВ

В международном финно-угроведении ключевое значение имеют архаичные языковые, этнографические, антропологические и генетические материалы не только самодийских этносов, но и обских угров в Западной Сибири. Ханты и манси по языку ближе всего относящихся к венграм Среднего Подунавья, с которыми вместе они составляют угорскую ветвь финно-угорской группы уральцев. Этот результат являлся успехом международной уралистики. К сожалению, с 1886 г. исследователи ошибочно определяли именно уральскую, финно-угорскую, угорскую и, следовательно, венгерскую прародину исключительно в Европе, на лесистой территории Среднего Поволжья. В этногенетических исследованиях уральских народов, больше всего научных дискуссий вызвали, с одной стороны, географическая локализация – последняя территория древних финно-угров перед их разделением. С другой стороны, спорный вопрос о причине и времени отделения предков венгров от других угорских групп, когда они стали кочевниками в степях Западной Сибири и Казахстана вблизи моноцентрического возникновения евразийского кочевнического хозяйственно-культурного экотипа. Венгры – единственный народ среди финно-угорских этносов, который переместился из лесной в степную зону, и там приобрел черты типичного кочевого хозяйства. Южная часть угров – далеких предков венгров – мигрировала на рубеже 2–1 тыс. до н.э. из лесостепного Зауралья в степную зону Западной Сибири, затем в полупустынный регион Северного Прикаспия Казахстана.

ЭДЕЛЬМАН Джой Иосифовна

Институт языкознания РАН (Москва), joy.edelman@gmail.com

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ДОИСТОРИЧЕСКИХ МИГРАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ИРАНСКИХ ЯЗЫКОВ)

Выделяется два типа лингвистических явлений, указывающих косвенным образом на доисторические миграции ираноязычных племен. Во-первых, явление субстрата. Определенные субстратные черты в иранских языках некоторых ареалов, в частности на Северном Кавказе и в Центральной Азии, указывают на вторичное заселение этих территорий ираноязычными этносами. Как известно, само появление субстратных черт напрямую зависит от смены языков в ареале: при тесных контактах и смешении местного этноса с пришлым происходил постепенный переход местных племен на новые для них иранские языки. Усваивались и элементы новых культур. При этом на начальном этапе данного процесса местное население, еще не полностью овладев новым языком, привносило в него элементы своего языка, в частности, произносительные навыки, некоторые языковые понятийные категории, словообразовательные модели, лексику. Изучение этих языковых элементов, являющихся «исключением», «мутацией» на фоне спонтанной истории иранских языков, позволяет установить, что в данном ареале в прошлом бытовало неираноязычное население, а, следовательно, появление и закрепление здесь ираноязычного населения было результатом более ранней миграции. Во-вторых, этимологии некоторых слов. В частности, этимология отдельных древнеиранских слов, связанных с ориентацией в пространстве (часть их имеет продолжения в современных иранских языках), позволяет сделать вывод о направлении передвижения древних ираноязычных племен в эпоху их кочевого образа жизни.

LUGLI Francesca

Italian Association for Ethnoarchaeology (Rome, Italy), luglifrance@gmail.com

STEPPE ROAMING AND MIGRATION AND CLIMATE CHANGES

Some of the patterns of steppe pastoralism have certainly remained constant over more than the last two millennia. Therefore a diachronic approach can be considered crucial to understand the keywords of Central Asiatic pastoralism and to obtain interpretative models for past, present and future. In this perspective the Italian Association for Ethnoarchaeology with the sponsorship of MAE-CI have started a mission in Mongolia since 2002 to study camps and current life of nomads, and in Russian Federation since 2013 to study the relationship between Siberian nomads and their dogs. To know when, how and why nomads move during the year is important as well to understand how nomads have faced and currently face the climate change. Over the years the author has had the chance to document micro and macro changes in the life of Mongolian nomads. In fact the current climate change forces nomads to change their strategies to use the land. I. e. Mongolian nomads spend the winter in the mountains and the summer in the valleys but nowadays it is possible to observe them along the rivers even during the harsh cold season. If the roaming is important it is extremely interesting to observe the migrations which currently occur, to understand how nomads move and to calculate the time they need to move and also to provide useful interpretive models for the past.

Секция 3

ПАМЯТЬ МИГРАНТОВ ИЛИ МИГРАЦИЯ ПАМЯТИ: КОНФЛИКТЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ, РИСКИ ЗАБВЕНИЯ, СТРАТЕГИИ ТРАНСФОРМАЦИИ

Руководители секции:

Головашина Оксана Владимировна – к.и.н., доцент, Уральский федеральный университет (Екатеринбург), Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), ovgolovashina@mail.ru

Аникин Даниил Александрович – к.филос.н., доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), dandee@list.ru

Линченко Андрей Александрович – к.филос.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва), linchenko1@mail.ru

АНДРИСЕНКО Симона Андреевна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва), simonaandrisenko@gmail.com

ПАМЯТЬ МИГРАНТОВ И ПРИНИМАЮЩЕГО СООБЩЕСТВА КАК ПОТЕНЦИАЛ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В Кемеровской области происходит убыль населения на фоне снижения рождаемости, поэтому миграционные потоки – один из основных способов исправления как демографической, так и экономической ситуаций. Анализируя процессы интеграции мигрантов и положение культурной памяти в этих процессах, важно учитывать особенность принимающего сообщества. Кемеровская область – этнически преимущественно русский регион, однако культурная память здесь фрагментарна и неоднородна из-за существования трех коренных народов. Конфликтогенный потенциал памяти не так выражен, как в соседних национальных республиках. В последнее десятилетие культурная память шорцев и телеутов активно актуализируется через коммеморативные практики, которые становятся инструментом реализации туристического проекта, а также поддерживаются образовательными мероприятиями. Подобным же образом выстраивается взаимодействие с мигрантами, которых можно разделить на внешних, преимущественно из стран СНГ, и внутренних из ближайших национальных республик. При содействии министерства культуры и национальной политики Кузбасса работают 37 национальных организаций, осуществляется поддержка диаспор, на базе государственных и муниципальных учреждений работают центры национальных культур. Мигранты вовлекаются в культурно-просветительские проекты принимающего сообщества, но также имеют возможность реализовывать практики страны исхода. Кроме того, национальная политика области нацелена на поиск объединяющих нарративов, например, индустриальные особенности региона. Таким образом, выстраиваемое властями межкультурное сотрудничество способствует культурной диффузии, что позволяет формировать надэтническую региональную идентичность.

АНИКИН Даниил Александрович

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва), dandee@list.ru

ГИБРИДИЗАЦИЯ ПРОШЛОГО: МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ В КОНТЕКСТЕ ДИНАМИКИ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ

В докладе ставится вопрос о том, что специфика современного общества напрямую связана с усилением социальной динамики, когда перемещение групп населения между отдельными сегментами физического и социального пространства превращается из исключительного случая в повседневную практику. Но подобное перемещение обладает не только экономическими, но и символическими характеристиками, поскольку изменение состава населения приводит к трансформациям локальной коллективной памяти. Степень воздействия на память миграционных потоков определяется, в большей степени, не направленностью движения, а его интенсивностью, а также степенью адаптивности мигрантов к новым условиям (нацеленность на постоянное или временное пребывание). В результате подобных трансформаций в миграционных сообществах образуются гибридные формы коллективной памяти, которые могут выступать потенциальной угрозой для символических представлений коренного населения. Впрочем, стоит отметить, что высокий уровень миграции может привести и к

ситуации культурного трансфера, когда гибридизации подвергаются исторические представления и коренного населения. Указанные процессы ставят вопрос о формировании новых исследовательских методик изучения коллективной памяти, ориентированных на процессуальный и гибридный характер ее проявлений. Отдельным аспектом данной проблемы является эффективность культурной (в том числе и мемориальной) политики, не учитывающей сочетание различных типов коллективной памяти и не выявляющей точки их потенциальной конфликтности.

АРТАМОНОВ Денис Сергеевич

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов), artamonovds@mail.ru

КАЛИНИН Степан Сергеевич

Международный Славянский Институт (Москва), rage_of_gods@inbox.ru

СИНХРОНИЧЕСКИЕ И ДИАХРОНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТРАНСФЕРА КАК МЕХАНИЗМА МИГРАЦИИ ПАМЯТИ

Коммуникативный уровень коллективной памяти представляет собой ее осмысление как особой информационной системы. Сохранение, передача, воспроизведение представлений о прошлом осуществляется за счет использования языка как средства сохранения и трансляции (лингво)культурной информации, в связи с чем появляется возможность постулировать, что сохранение и воспроизведение культурной памяти осуществляется за счет механизма лингвокультурного трансфера. Лингвокультурный трансфер можно определить как информационный взаимообмен между лингвокультурой (или лингвокультурами)-донорами и лингвокультурами-акцепторами, возможно, при посредстве промежуточной или промежуточных лингвокультур. На языковом уровне лингвокультурный трансфер тесно связан с языковыми контактами и языковой интерференцией, что обуславливается соответствующими социальными, в частности, миграционными процессами. Соответственно, возможно различать две формы трансфера: синхронную, происходящую в одном временном срезе, например, при взаимодействии лингвокультуры мигрантов с лингвокультурой (или лингвокультурами)-акцепторами принимающего их сообщества, и диахронную, связанную с передачей памяти в историческом времени внутри одного сообщества. Таким образом, при миграционных процессах две формы трансфера совмещаются и накладываются одна на другую: синхронический аспект трансфера проявляется при взаимодействии лингвокультур мигрирующих сообществ с лингвокультурами-акцепторами (на языковом уровне это проявляется путем интерференции, языкового смешивания, частичной пиджинизации, примером чему может служить так называемый «русский язык трудовых мигрантов» – идиом на русскоязычной основе, используемый для коммуникации трудовыми мигрантами из Средней Азии). Диахронический аспект проявляется за счет сохранения и поколенческой передачи соответствующих лингвокультурных констант внутри мигрирующего сообщества.

БАТИЩЕВ Роман Юрьевич

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва), romanbatishhev@rambler.ru

КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ НАСЕЛЕНИЯ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ В СИТУАЦИИ МИГРАЦИОННЫХ ВЫЗОВОВ: ВОЗМОЖНОСТИ МНЕМОНИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ

Доклад представляет собой результаты анализа конфликтогенного потенциала культурной памяти мигрантов и принимающего сообщества на территории Липецкой области в условиях возрастания миграционных вызовов и появления новых локальных социокультурных фронтиров. Анализ базируется на социологическом исследовании, проведенном в Липецкой области в 2017–2018 гг. Взаимодействия и взаимопроникновения культурной памяти мигрантов и принимающего общества рассматриваются через использование концептов «культурной диффузии» (с выделением её когнитивного, языкового, ценностного и поведенческого аспектов) и «мнемонической адаптации», разработанных по итогу реализации грантового проекта «Культурная память России в ситуации глобальных миграционных вызовов: конфликты репрезентаций, риски забвения, стратегии трансформации». В результате анализа выявлены противоречивые тенденции в миграционной ситуации в Липецкой области, при этом в настоящее время и в долгосрочной перспективе культурная память обладает высоким конфликтогенным потенциалом. В когнитивном аспекте выявлен значительный уровень этноцентризма как среди мигрантов, так и среди принимающего сообщества, что выступает серьезным препятствием для мнемонической адаптации. Тем не менее, в языковом, ценностном и поведенческом аспектах выявлена высокая степень готовности к культурной диффузии. Отмечается, что представители мигрантов демонстрируют большую открытость к новому культурному опыту, чем принимающее общество Липецкой области.

БИТТИРОВА Тамара Шамсудиновна

*Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН (Нальчик),
tbittirova@mail.ru*

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ СВАДЕБНОГО ОБРЯДА
В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ДИАСПОРЕ В ТУРЦИИ**

Во многих местах проживания карачаевцев и балкарцев были и есть известные жырчы (певцы) и хапарчы (сказители), знатоки и исполнители народных мелодий – кьобузчу (гармонисты). В культурной жизни диаспоры большую роль играли знатоки гармоник: Алий Кёсе, Кязим Кысха, Мемет Бичер, Айшат Болур, Мустафа Байрамук и др., которые передали подрастающим поколениям мелодии и песни предков, рассказы о прошлом, жизни на Кавказе. Сегодня таким же уважением пользуется в диаспоре творчество выдающихся гармонистов Халюка Эсена (Семенова), Орхана Шадана (Кубадиев), Нуртана Узун (Байрамукова) и др. Они живут в разных городах и селах Турции, США, Европы, но активно участвуют во всех мероприятиях, проводимых землячествами. Проведение свадеб в диаспоре отличается от свадебного обряда, проводимого на исторической Родине. В них участвуют все жители населенного пункта и близлежащих селений, независимо от степени родства. Если современные традиции кавказских свадеб почти исключили из свадебного обряда исполнение песен народными *жырчы* в пользу профессиональных, то в диаспоре народные певцы и гармонисты полностью ведут музыкальную часть *той* (свадьба, вечеринка). Такое же активное участие принимает молодежь в исполнении *эджи* (вокальное сопровождение песни), *харс* (музыкальное сопровождение на трещётках), в танцах. В сохранении культуры и национальной идентичности в условиях глобализации значение дернеков (землячеств) с каждым годом усиливается. Под их эгидой проходят все обряды, в том числе и свадебные.

БОБРОВ Даниил Александрович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург), dabobrov@edu.hse.ru

**ПРОБЛЕМА ШОТЛАНДСКИХ МИГРАНТОВ В КОНТИНЕНТАЛЬНЫХ АРМИЯХ
НА ПРИМЕРЕ ВОСПОМИНАНИЙ РОБЕРТА МОНРО**

Доклад посвящен анализу феномена шотландской наемнической миграции в первой половине XVI в. В работе рассматриваются ее предпосылки, характерные особенности, а также само положение шотландских мигрантов в континентальных армиях. На материалах книги «Monro, His expedition with the worthy Scots regiment (called Mac-Keyes-regiment) levied in August 1626» рассматриваются вопросы шотландских мигрантов и отношения к ним, «глазами» одного из них – Роберта Монро. Данная книга помещается в контекст рефлексии горца, исключенного из привычной системы ценностей и взаимоотношений, и помещенного во враждебную и чуждую среду, с целью показать обострение значимости клановых связей между шотландцами, общности их происхождения и культуры. В фокусе исследования – языки самоописания горца, несшего службу в окружении своих соотечественников в армиях протестантских монархов Густава II Адольфа и Кристиана IV. В работе обсуждаются проблемы формирования и изменения горской и шотландской идентичности в результате службы горцев в континентальных армиях. Показывается значимость бинарных категорий «свой»/«чужие», их характеристики, факторы определившие их формирование, а также механизмы их определения в случае шотландских военных мигрантов. В работе раскрываются проблемы «варварских» северных сообществ в контексте «цивилизационного» дискурса раннего Нового времени, а также влияние восприятия шотландцев, как «варваров» на их положение в континентальных армиях.

БОГОМОЛОВ Алексей Иванович

Санкт-Петербургский институт истории РАН (Санкт-Петербург), iohannes@yandex.ru

РУДКОВСКАЯ Маргарита Михайловна

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (Москва), margarita.thimrud@gmail.com

**КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ О РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В СРЕДЕ
РУССКИХ ВОЕННЫХ ЭМИГРАНТОВ ВО ФРАНЦИИ В XX–XXI ВВ.: ФОРМИРОВАНИЕ
И ТРАНСФОРМАЦИИ НАРРАТИВА**

В докладе будет рассмотрено содержание и структура нарратива о революции и гражданской войне, сформировавшемся в среде русских военных эмигрантов, обрисованы условия его формирования и место, которое он занимает в самоидентификации представителей данного сообщества. В центр доклада предполагается поместить не столько событие, сколько память о событии и сообщество, воспринимающее пережитый опыт как

травматический и культивирующее собственный нарратив об этой коллективной травме. Содержание и структура этого нарратива определяются в значительной степени его социальной функцией в рамках вспоминающего сообщества. Подавляющая часть первого поколения эмигрантов (военные и члены их семей) воспринимала свое нахождение за рубежом как временное и надеялась на реванш в гражданской войне и на скорое возвращение. К концу 1920-х – началу 1930-х гг., когда становится понятным, что режим победителей удержался у власти надолго, диаспора переживает первый раскол, и ряд ее представителей возвращается на родину. Для тех, кто принял решение не возвращаться, память о травматическом опыте страданий, причиненных революционными событиями и поражением в гражданской войне, стала (и до сих пор остается) цементирующим конструктом, объединяющим сообщество и придающим смысл его нахождению за пределами родины.

ГОЛОВАШИНА Оксана Владимировна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), ovgolovashina@mail.ru

«ЧУЖАКИ» В ГОРОДЕ: РУССКОЯЗЫЧНЫЕ МИГРАНТЫ В ВАРШАВЕ

Предлагаемый доклад посвящен исследованию моделей взаимодействия русскоязычных мигрантов и Варшавы. Источниками для работы стали материалы полевого исследования, проведенного в 2017 г. в Варшаве при поддержке Центра польско-русского диалога и согласия. При описании сообщества мигрантов можно выделить две стратегии взаимодействия с городом, причем их выбор зависит от целеполагания. Для одних мигрантов (70% респондентов) Варшава воспринимается как временное место жительства, следовательно мигранты выступают качестве потребителей городского пространства. 30% респондентов ориентированы на скорейшую интеграцию и связывают свою дальнейшую жизнь с Варшавой, однако этому процессу мешает стигматизация русскоязычных мигрантов со стороны принимающего сообщества. Проводниками между городом и мигрантами выступают языковые школы, учебные заведения с преимущественными русскоязычными студентами, сквоты, заведения, в которых работают мигранты. В центре внимания будут находиться повседневные практики освоения городского пространства, при этом город будет осмыслен как полноценный участник взаимодействия, коммуникация которого с мигрантами проявляется через все более распространенные надписи, выражающие неприятие растущей украинской миграции, проявления русофобии в публичных местах, мотивирующие муралы, многочисленные парки, супермаркеты, русскоязычные автоматы, стенды с информацией. Планировка варшавских кварталов, транспортные сети, расположение общественных мест детерминируют социальные практики мигрантов. Несмотря на интенсивное строительство, «двор» как определенный тип организации пространства сохраняет влияние на интеграцию мигрантов и социализацию их детей. Исследование подготовлено при поддержке РНФ, проект № 19-18-00421.

ДРОКОВА Елена Михайловна

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина (Санкт-Петербург), gret_4@mail.ru

КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ: КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ БАВАРЦЕВ)

Кризис немецкой идентичности – тема не новая. При постоянно нарастающих темпах глобализации вектор проблемы смещается с государства в целом в сторону федеральных земель. Политика Ангелы Меркель и последовавшее за этим обилие мигрантов, способствует все большему отчуждению коренных немцев от культурного контекста и все сильнее усугубляет проблему самоидентификации отдельной личности. На проблему идентичности немцев также влияет чувство коллективной вины, которое не способствует формированию национальной гордости. Тревожная миграционная обстановка служит своеобразной формой расплаты за преступления прошлого: немцы опосредованно отказываются от своих корней, позволяя мигрантам заселять свои территории, проявляя показное безразличие к своей идентичности, культурной парадигме. В ракурсе данного дискурса Бавария занимает определенные позиции, которые стоит принимать, исходя из той политической системы, в которой с 2015 года находятся вся Германия. Особый конфликт состоит в том, что Бавария представляет собой сосредоточение множества ярких культурных феноменов, выражающих национальные особенности Германии. Кроме того, проблематика баварской идентичности кроется в конфликте осознания различия немцев и баварцев, высказанной еще Людвигом Баварским при воссоединении Германии и Баварии «Мы хотим быть немцами и остаться баварцами». Вместе с тем, на сегодняшний день, Бавария по количеству жителей, высокому развитию экономики может претендовать на статус самостоятельного государства, оправдывая таким образом свои притязания на культурную сепарацию.

ДУШАКОВА Ирина Сергеевна

Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Oxford Russia Fellow (Москва), dusacova@gmail.com

**МЕДИЙНОЕ ФРЕЙМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ И. СТАЛИНА:
БОРЬБА С ФЕЙКАМИ И ПОЛЯРИЗАЦИЯ МНЕНИЙ**

В процессе медиатизации историческая память оказывается включена в медийное пространство, а потому до известной степени подчинена принципам его работы. Это влечет за собой влияние тенденций, связанных с работой медиа, на проявления исторической памяти в этом поле. В докладе на примере фреймирования личности Сталина мне хотелось бы проанализировать две подобные тенденции. Одним из основных изменений в медийном поле с 2016 г. можно считать включение фейков в поле игры и борьбу с ними. При этом, как отмечают Дж. Фаркас и С. Шоу, само понятие фейка является гибким, «плавающим» означающим, которое можно использовать в различных целях. На примере того, как борьба с фейками повлияла на изменение способов медийного фреймирования личности И. Сталина, мы можем проследить динамику практик медийного освещения прошлого. Вторая тенденция, о которой пишут, анализируя изменения международной структуры медийного поля, Р. Этнман и Н. Ушер – поляризация мнений. В российской прессе неоднократно подчеркивается негативное отношение к личности И. Сталина за пределами России, тогда как на территории страны отношение к нему чаще всего представляется как амбивалентное, не до конца раскрытое, существует и ряд попыток осветить результаты опросов общественного мнения к данной исторической личности. Если первая тенденция позволяет нам продемонстрировать возможные изменения в содержании исторической памяти на территории России, то вторая тенденция оказывается значимой при учете все возрастающих международных миграционных потоков и все более глубоком проникновении ранее изолированных медийных полей во всем мире как потенциально конфликтующая.

ЗИНЕНКО Яна Викторовна

Амурский государственный университет, Центр изучения дальневосточной эмиграции (Благовещенск), yasya1111@mail.ru

ЧЖАН Жуань

Амурский государственный университет, Центр изучения дальневосточной эмиграции (Благовещенск)

**ПАМЯТЬ ПОТОМКОВ КИТАЙСКИХ МИГРАНТОВ: ОБРАЗЫ ВОСПРИЯТИЯ КИТАЙЦЕВ
РУССКИМИ (НА МАТЕРИАЛЕ МЕМОРАТОВ АМУРСКИХ КИТАЙЦЕВ)**

Миграционные процессы в конце XIX – начале XX вв. на территории Приамурья положили начало формированию китайской диаспоры в Амурской области. Тема межэтнических контактов русских и китайцев на Дальнем Востоке, социокультурный, этнокультурный опыт адаптации, история формирования китайской диаспоры в Амурской области на сегодняшний день вызывают интерес широкого круга исследователей, что обуславливается современными историческими и политическими реалиями. Доклад отражает проблемы сохранения этничности и этнической идентификации китайских потомков в России, образы восприятия китайцев и их потомков, проблемы возникновения русско-китайских браков на приграничных территориях России и Китая и осмысление своего маргинального статуса потомками межэтнических союзов. В докладе рассматриваются мемораты представителей потомков русско-китайских браков гг. Зеи, Свободного и Благовещенска – детей, рожденных в русско-китайских браках, где мать – русская, отец – китаец (явление, распространенное на всем Дальнем Востоке и, в частности, в Амурской области). Анализируются образы восприятия китайцев и потомков китайцев русскими, а также образы этнической идентификации китайских потомков в России. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект № 20-012-00318 «Образы России и Китая в художественной этнографии (по материалам русской и китайской литературы, публицистики Маньчжурии 20–40-х гг. XX в.)».

КОНТАЛЕВА Евгения Александровна

Амурский государственный университет (Благовещенск), narbeleth@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ ФРОНТИРНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА М. ЩЕРБАКОВА

Доклад посвящён специфическим особенностям ментальности порубежья. На примере поэтического и прозаического творчества представителя восточной ветви русской эмиграции в Китае – Михаила Васильевича Щербакова – автор показывает, что дальневосточные эмигранты становились носителями особой, фронтирной ментальности, обусловленной эмпирически, темпорально и онтологически. Условия окраины и порубежья способствовали тому, что вектор культурного развития русских эмигрантов не был централизованным (в данном

случае – западно-ориентированным), а тяготел к местным особенностям, условиям и законам. Однако, будучи носителями русской культуры, дальневосточные поселенцы не могли избежать её «культурного принуждения», выразившегося прежде всего в логоцентричности русской культуры, где слово является носителем и выразителем духовного и творческого потенциала. Через слово находили выражение и культурный код, и ментальность – и общая русская, и дальневосточная фронтальная, которая была подвержена процессам маргинализации и синкретизации, прежде всего – проникновению китайских образов и смыслов, что находило яркое отражение в литературной деятельности.

КОТИН Игорь Юрьевич

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), igorkotin@mail.ru

**ПАМЯТЬ МИГРАНТОВ И МИГРАЦИЯ ПАМЯТИ В ТВОРЧЕСТВЕ
АНГЛО-ПАНДЖАБСКОГО ПОЭТА ДАЛДЖИТА НАГРА**

Сын мигрантов из Пенджаба (Индия) Далджит Награ (1966 г.р.) в ряде поэтических произведений развивает тему памяти миграции и миграции памяти. Наиболее интересен его дебютный сборник «Look. We are coming to Dover». В отдельных стихотворениях сборника трактуются история миграции индийцев в Англию, трактовка этой миграции в письмах родным, создание «моды на миграцию», проявления расизма к мигрантам, проблемы конфликта поколений мигрантов, создание мифа об Индии в диаспоре.

ЛИНЧЕНКО Андрей Александрович

Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве РФ (Липецк), linchenko1@mail.ru

**КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ МИГРАНТОВ И ПРИНИМАЮЩЕГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ
И ЗА РУБЕЖОМ: КОНФЛИКТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ**

Целью данного доклада является сравнительный анализ российского и зарубежного контекстов конфликтов между памятью мигрантов и памятью принимающего общества. Источниками исследования явились анализ актуальной зарубежной литературы, посвященной проблемам трансформации культурной памяти в условиях миграционного и постмиграционного общества, а также результаты всероссийского исследования культурной памяти мигрантов и местного населения в России, организованного автором доклада и его коллегами при поддержке гранта РНФ в 2017–2018 гг. Зарубежный опыт был проанализирован в контексте политики ассимиляции, политики мультикультурализма, политики, направленной на формирование транснациональных идентичностей. Анализ российского контекста был проведен на основе выделения и классификации конфликтогенных факторов, основных сторон конфликтов, стратегий протекания и типов конфликтов в условиях внутренних и внешних миграционных вызовов. Автор опирался на конструктивистский подход, который предполагает, что восприятие прошлого предопределяются и формируются социально-культурными контекстами и практиками памяти и забвения. В сравнении с зарубежным контекстом российский случай в большей степени демонстрирует преобладание неявных форм конфликтов. Было выявлено, что в отличие от западноевропейского и североамериканского случаев, в России складываются «параллельные» сообщества памяти, когда между мигрантами и принимающим обществом сохраняется вынужденный нейтралитет. Если за рубежом исследования указывают в большей мере на статусные конфликты, то в российских условиях мигранты ориентированы на защитный тип конфликтов памяти. Конфликты памяти за рубежом указывают на столкновение модернизма с традиционализмом, в то время как в России приходится говорить о столкновении различных вариантов традиционализма.

ЛОБАНОВА Екатерина Сергеевна

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов), katrina.s64@mail.ru

ФЕНОМЕН КРЕАТИВНОГО КЛАССА В ПРОСТРАНСТВЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК

Категория креативности, как живая, подвижная форма мышления в рамках междисциплинарного дискурса, оказалась востребованной середины XX в., и, будучи подвижной, легко изменяемой формой, а именно, способной подстраиваться под социально-общественные изменения, является одной из базовых философских категорий в наши дни. Данная категория непосредственным образом оказывается связанной с базовым вопросом, определяющим сущность человека, вопросом, имеющим актуальное значение во все времена. В рамках социально-экономических отношений наибольший интерес вызывает феномен креативного класса. Креативный класс, как определенного рода сообщество, раскрывает свой потенциал в той среде, где присутствует наибольшее

шее разнообразие, посредством которого может быть приобретен новый опыт, подкрепленный творческим стимулом. Будучи глубоко дифференцированным, субъекты креативного сообщества, индивиды которого предпочитают следовать своему жизненному пути, часто, не соответствующего традиционным представлениям, жизненным формам и критериям, оказываются подвержены процессам миграции профессионалов и высококлассных специалистов за рубеж, что негативным образом отражается на их идентификации как субъектов креативного класса. Анализ социальных практик и культурной памяти в качестве основных феноменов в пространстве социокультурных трансформаций позволяет выявить якоря, необходимые для формирования идентичности субъектов креативного класса в современном российском обществе.

ЛОМОНОСОВ Матвей Юрьевич

Тюменский государственный университет (Тюмень), m.lomonosov@utmn.ru

«ТОСКУЯ» ПО... НАЦИОНАЛЬНОМУ ГОСУДАРСТВУ: ЭТНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ МИФЫ ДИАСПОРЫ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ НАЦИОНАЛИЗМА В АЛБАНИИ

Последние десятилетия ознаменовались ростом исследований диаспор, миграций и транснационализма. Кроме того, в теоретической литературе развернулись новые дискуссии о распространении национализма и «культурного артефакта» национального государства, о современном подъеме «национализма на расстоянии». Тем не менее, изучая современные диаспоры и историю национализма в отдельности, ученые уделяли недостаточно внимания роли диаспор и мигрантов в первоначальном распространении национализма и создании национальных государств. Доклад призван восполнить недостающие связи между различными направлениями существующих дискуссий. Он опирается на опубликованные биографии, мемуары и произведения десятков эмигрантов, архивные свидетельства и методы сравнительно-исторической социологии. Албанский и другие вспомогательные кейсы показывают, что в XIX – начале XX в. диаспоры и общины экспатриантов служили важными каналами распространения «культурного артефакта» (модели) национального государства в незападных странах. Они сыграли значительную роль в исторической диффузии национализма и создании наций и национальных государств в странах происхождения. В докладе описываются механизмы, посредством которых национализм передавался из первоначальных очагов в западных странах в диаспоры и, затем, на неевропейские территории. Подчеркнуто особое значение диаспоральных мифов о родине в национальном и государственном строительстве в полукOLONиальных обществах.

ЛОПАТИНА Елена Борисовна

Институт славяноведения РАН (Москва), ellolebo@gmail.com

СОВРЕМЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ ПОЛЬСКОЙ ЭМИГРАЦИИ 1940-х гг. В СССР

В докладе речь пойдет о памяти о польской эмиграции, которая сформировалась в СССР в начале Второй мировой войны. Как известно, 17 сентября 1939 г. советские войска перешли советско-польскую границу на всем ее протяжении от Полоцка до Каменец-Подольска. Так на территории СССР оказалось большое количество польских гражданских и военных лиц, которые затем были перемещены вглубь страны (всего около 250 тыс. человек), большинство из которых – офицеры, унтер-офицеры, полицейские, пограничники, таможенники и часть солдат – были признаны военнопленными. В начале войны положение польской эмиграции было плачевно: поляки были притесняемы советскими властями, их подозревали в шпионаже, они по большей части оказались в лагерях для военнопленных. Принципиальное изменение роли и положения польской эмиграции в СССР произошло в 1943 г., после разрыва отношений Москвы с Польшей. Именно тогда польская эмиграция стала восприниматься как новый участник борьбы с гитлеровцами за освобождение Польши и новый претендент на власть в стране, а также возможный партнер советской стороны по межгосударственным отношениям, причем партнер достаточно широкой социально-политической ориентации. В фокусе доклада будут следующие сюжеты: динамика положения польской эмиграции в СССР, конфликт восприятия польской эмиграции 1940-х гг. в современной России и в Польше, «войны памяти» в Польше как фактор, влияющий на современные российско-польские отношения.

ЛЮТЫНСКИЙ Антон Мечиславович

Северо-западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (Вологда), anton040677@gmail.com

ЕВРЕИ КАК ВНУТРЕННИЕ МИГРАНТЫ В ВОСПРИЯТИИ РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ НАЧАЛА XX ВЕКА: ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Еврейская история Вологды XIX – начала XX в. не получила полноценного исследования, хотя она представляется достаточно интересной, как эпизод социальной истории, показательный пример существования иногородческого сообщества в весьма однородной в этническом и конфессиональном смысле северной губернии Российской империи. Евреи империи, мигрируя вне черты оседлости на протяжении десятков лет после раздела Польши, оставались специфической, часто закрытой, группой с особым правовым статусом, несмотря на некоторое разнообразие путей формирования еврейских общин в России XIX в. С начала XX в. еврейская община Вологды увеличивается, строится с разрешения властей синагога, а к 1917 г. еврейское население многократно вырастает в связи с военной вынужденной миграцией и отменой ограничений для евреев. В этом контексте на основе архивных данных, вологодских газет начала прошлого века, фотографий, публикаций исследователей интересным представляется анализ следующих аспектов заявленной темы: еврейское население в восприятии остального населения и местных средств массовой информации; политическая история Вологды начала XX в. и «еврейский вопрос»; еврейское меньшинство и местная советская власть после 1917 года; культурные следы еврейской общины в Вологде XX в.

МАЛАХОВА Людмила Петровна

Сургутский государственный педагогический университет (Сургут) luda_m2001@mail.ru

КОММЕМОРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ ХМАО – ЮГРЫ

Проблема целенаправленного формирования региональной идентичности у молодежи обусловлена перспективной оценкой региона ХМАО – Югры как «временного», что ведет к выезду молодых людей за пределы округа в центральные районы страны. С другой стороны, приезжающие в регион люди являются носителями иной региональной культурной традиции, но вступая во взаимодействие с принимающим обществом, насыщают социокультурную среду округа. При этом трансформируется и отношение к конструированию своего прошлого, происходит обмен смыслами, что может привести к дезинтеграции региональной идентичности. Для формирования устойчивой региональной идентичности и социализации молодежи необходимы условия, позволяющие запустить механизмы передачи общих ценностных ориентиров, актуализировать интерес молодежи к историческому прошлому региона. Этот процесс представляется важным условием развития стабильных территориальных сообществ. В исследовании проанализированы и систематизированы региональные ресурсы, позволяющие формировать чувство причастности молодого поколения к культуре, истории и традициям региона. Коммеморация в современных условиях служит стабилизации общества, способствует созданию однозначного и непротиворечивого представления об общем прошлом населения определенной территории и поддержанию идентичности. Аккумуляция и репрезентация общего исторического прошлого жителей региона является необходимой составляющей социализации личности, способствует формированию коллективной памяти через социальные и культурные конструкты. Реализуемые в регионе форматы коммеморативных практик основываются на социально-культурной инфраструктуре и создают привлекательный образ округа для молодежи. В регионе можно выделить много объектов, выступающих активными факторами формирования региональной идентичности молодежи ХМАО – Югры.

МАСЛОВ Виталий Николаевич

Балтийский федеральный университет имени И. Канта (Калининград), w_maslow@mail.ru

БЫТОВОЕ ОБУСТРОЙСТВО СОВЕТСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ НА БЫВШИХ ВОСТОЧНО-ПРУССКИХ ЗЕМЛЯХ (ПО МАТЕРИАЛАМ УСТНОЙ ИСТОРИИ)

В 1946 г. на части бывших восточно-прусских земель создана российская Калининградская область. Её сельские районы заселялись выходцами из российских и белорусских регионов. Мигрантов в первые годы селили в немецкие дома, сохранившиеся или же полуразрушенные во время боевых действий. Переселенцы могли преобразовывать полученное жилье. По воспоминаниям, они, например, клали русские печи, переделывали немецкие плиты. Некоторые сооружали русские печи для приготовления пищи, а для отопления в комнатах использовали печи-голландки. Стены в домах были оклеены обоями или покрашены. Советские переселенцы часто снимали обои и счищали краску, а стены и потолки белили. Многие переселенческие хозяйства прибывали

в область с минимумом вещей, поэтому в повседневной жизни советские люди нередко применяли немецкую мебель, посуду, кровати и другие предметы быта. По мере развития местной промышленности и практически полном отсутствии немецких бесхозных вещей переселенцы стали приобретать мебель и другие предметы в советских магазинах, селиться во вновь построенных зданиях. В воспоминаниях приводятся разные мнения о религиозности населения Калининградской области, в которой до конца 1980-х годов не было ни одной действующей церкви. Одни мигранты утверждают, что в их домах не было икон. Другие же говорят о том, что на стенах висели иконы, привезенные из регионов выхода. Часть переселенцев покинула область, оставшиеся жители адаптировались, признали Калининградскую область новой родиной.

ОВЧИННИКОВ Александр Викторович

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), ovchinnikov8_831@mail.ru

ПРЕДПОНИМАНИЕ И ПРЕДПИСАННАЯ ПАМЯТЬ: РОЛЬ ЭТНОЦЕНТРИЧНОГО ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА В КОНСТРУИРОВАНИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О «НАШЕЙ ПАМЯТИ» И «ИХ ПАМЯТИ»

После распада СССР этноцентризм и цивилизационный подход стали идеологически легитимными способами объяснения прошлого и настоящего, причем остальные теоретические концепты (например, конструктивизм) нередко вопреки законам логики также включаются в этномозаичную картину мира (см. рассуждения о «конструктивистской теории этноса»). И в политическом, и в академически-образовательном дискурсах складывается ситуация предпонимания миграционной проблемы и ожидания от мигрантов и принимающего сообщества приписанных им моделей поведения. Таким образом, в комплексе процессов под условным названием «проблема мигрантов» актуализируется только одна, «культурологическая», составляющая, тогда как сложные социально-бытовые и экономические аспекты адаптации и интеграции мигрантов оказываются в положении второстепенных. Исходя из анализа ряда отечественных работ, выполненных в жанре цивилизационного подхода и посвященных мигрантам, можно утверждать о присутствии мифического бинарного принципа «мы»-«они». И те, и другие «должны» быть наделены разными представлениями о «своих» историях, и эти «истории» по определению разные, так как, якобы, отражают некий «объективный исторический путь народа», с его травмами, а, следовательно, виной и ответственностью, которые часто приписываются принимающему сообществу. Постсоветские, часто антагонистичные, друг по отношению к другу этнонациональные истории могут быть объединены в некое целое только по принципу мозаики (см. содержание российских тестов по истории для мигрантов), и поэтому такая практика способствует укреплению символических границ внутри общества, стирание которых, исходя из оснований цивилизационного подхода, «противоестественно». Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ (Проект № 19-18-00421).

ПОКРОВСКАЯ Татьяна Юрьевна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород), tatiana.pokrovskaya@gmail.com

ЗНАЧЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ПАМЯТИ В РАМКАХ ЭТНОСА «ТУРКИ-МЕСХЕТИНЦЫ» НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕРНОЗЕМЬЯ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI в.

В материале рассматривается специфика сохранения идентичности этноса «турки-месхетинцы», получившего помимо общих социальных потрясений XX в. «собственную» коллективную травму в рамках насильственных переселений. На основе глубинных интервью анализируется религиозность народности «турки-месхетинцы», проживающей с начала 1990-х гг. на территории Белгородской области, а также механизмы сохранения и передачи религиозного сознания и религиозного поведения между поколениями мусульман. Турки-месхетинцы (тур. Ahıska Türkleri) – этнические турки, исторически проживавшие на территории Месхетии – области на юго-западе Грузии. В течение XX века данный этнос пострадал в рамках двух насильственных переселений. Длительный процесс травматизации, общее прошлое, нескольких поколений турок-месхетинцев, рожденных в XX в., обуславливает крепкую и длительную связь между представителями различных поколений данного этноса. Развивая теорию памяти Хальбвакса можно говорить о религиозной памяти, которая являясь способом сохранения и передачи религиозного сознания и религиозного поведения, использует действие и религиозный язык. Религиозная память организует и на регулярной основе повторяет прошлое в настоящем, транслируя религиозные практики и смыслы прошлого в настоящем. Религиозная память, несмотря на запреты властей на религиозные практики в течение длительного периода XX в., насильственные и вынужденные переселения, общие социальные потрясения XX в., разрозненность проживания целого этноса позволяет туркам-месхетинцам оставаться религиозным сообществом, которое сохраняет и активно передает ценности ислама последующим поколениям.

ПЧЕЛОВОДОВА Ирина Вячеславовна

*Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра
УрО РАН (Ижевск), orimush@mail.ru*

АНИСИМОВ Николай Владимирович

*Институт филологии СО РАН, Удмуртский институт истории, языка и литературы
Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН (Ижевск), kyldysin@yandex.ru*

**СИБИРСКИЕ УДМУРТЫ: ИСТОРИЯ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ И РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ СЕГОДНЯ**

В докладе рассматриваются вопросы миграции удмуртов со своей исторической родины в Сибирь и современного состояния фольклорной традиции по результатам экспедиции 2020 г. в Красноярский край. Фиксация материала велась на аудио-, фото- и видеоносители в трех районах – Бирилюсском, Большеулуйском и Дзержинском. Последний стал открытием для участников экспедиции, так как в предыдущие года этот район не попал в поле зрения удмуртских исследователей. Основной поток переселения в Дзержинский район произошел в 60-е гг. прошлого столетия из Глазовского района Удмуртии. Авторы впервые вводят в научный оборот новые полевые материалы. Большая часть записей связана с рассказами о переселении из Удмуртии в Красноярский край. Каждая история эмоционально насыщена, наполнена историческими фактами, отражает сложную судьбу как отдельной личности, так и целой семьи и народа в целом. Отдельное внимание уделено праздникам и обрядам, проводимым местными удмуртами. Также удалось зафиксировать песенные жанры, среди которых были исполнены обрядовые (свадебные, гостевые, застольные) и необрядовые (традиционные лирические, авторские и заимствованные из репертуара соседних этносов – русских, украинцев, белорусов). Основная часть песен относится к северноудмуртской традиции, так как большинство исполнителей – это представители Игринского района Удмуртии. Следует отметить, что некоторые песни исполнены фрагментарно либо отмечено об их бытовании в местной традиции.

РОГАЕВА Ирина Евгеньевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), irina_rogaeva@mail.ru

**ПЕРЕОСМЫСЛЯЯ ПРОШЛОЕ: МИФ ОБ ОТЦАХ-ПИЛИГРИМАХ В РУСЛЕ
МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В США XIX – НАЧАЛА XX в.**

Несмотря на утверждение о том, что Соединенные Штаты Америки – нация иммигрантов, уроженцы США не единожды чувствовали себя уязвимыми перед лицом переселенцев из других государств. На рубеже XIX и XX вв. в США устремился мощный поток мигрантов, порожденный промышленной революцией, войнами и потрясениями в Старом Свете. Переселенцы рассматривали США как «страну возможностей», однако по прибытию они столкнулись с ростом националистических настроений в принимающей среде. Граждане США видели в выходцах из Европы угрозу исконному американскому образу жизни. Реакцией на иммиграцию стало обращение к памяти об истоках нации. Национальную историю в США возводят к моменту основания поселения в Новом Плимуте в 1620 г. английскими колонистами, вошедшими в историю как отцы-пилигримы. Традиционно, образы отцов-пилигримов в пространстве национального воображаемого США были ассоциированы с метафорой Америки, как Земли Обетованной. Под влиянием миграционных процессов XIX – начала XX вв. миф об основателях Нового Плимута был прочитан двумя полярными способами: с одной стороны, как призыв к подчинению сложившемуся укладу и традиционным американским ценностям, с другой – как повествование о первых иммигрантах Америки. В результате реконфигурации коллективных представлений о прошлом отцы-пилигримы стали больше чем символическими «предками» белых американских протестантов – они вошли в ранг «праотцов» всех иммигрантов США прошлого и будущего.

СОКОЛОВА Алла Николаевна

Адыгейский государственный университет (Майкоп), professor_sokolova@mail.ru

**ТРАДИЦИОННЫЙ ТАНЕЦ В СВЕТЕ ПАМЯТИ ИНПАТРИАНТОВ И ДИАСПОРЫ
(НА ПРИМЕРЕ ЧЕРКЕСОВ ТУРЦИИ И КОСОВО)**

Как известно, в диаспоре традиционные элементы культуры зачастую сохраняются дольше и крепче в сравнении с метрополией. В отношении черкесов России, вынужденных покинуть историческую родину во время Кавказской войны (вторая половина XIX в.) и расселившихся почти в 50 странах мира, складывается особая ситуация. Длительный период (150–170 лет) адыги России и других стран практически были изолированы друг

от друга. Из культуры черкесов Косово фактически совсем исчезли традиционные танцы, исполняемые в метрополии. Экспедиционные материалы позволяют выделить две причины этих потерь. Первая – религиозная (в окружении мусульман совместные танцы мужчин и женщин неприемлемы); вторая – социокультурная (выбор между более или «менее важными» традиционными нормами). В культуре черкесов Турции сформировалась специфическая музыкально-танцевальная система, при препарировании которой возможно выделение различных северокавказских компонентов (абхазских, абазинских, дагестанских, чеченских и др.). В то же время в танцевальном комплексе черкесов Турции обнаруживаются музыкальные инструменты, отдельные танцевальные жанры и приемы, забытые на исторической родине. Возвратившиеся на историческую родину после развала СССР потомки черкесов-мухаджиров не только быстро освоили танцевальную лексику черкесов метрополии, но и черкесы метрополии активно включились в исполнение танцев инпатриантов, демонстрируя глубинные формы исторической памяти. В докладе будут вскрываться и анализироваться сложные процессы культурных диффузий между черкесами России, Турции, Косово и черкесскими инпатриантами.

ЦМЫКАЛ Ольга Евгеньевна

Амурский государственный университет (Благовещенск), olgatsmykal@yandex.ru

ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ В ВОСПОМИНАНИЯХ Н. ЛАЛЕТИНОЙ

В докладе анализируются особенности репрезентации праздничной культуры русских эмигрантов в Маньчжурии первой половины XX в. в меморатах харбинки Натальи Николаевны Лалетиной, собранных в результате многочисленных личных бесед, а также её эссе. Автор меморатов – свидетель жизни русского Харбина 1930–1950-х гг., времени Маньчжу-дого, японской оккупации Северного Китая. Биография Н.Н. Лалетиной представляет интерес в контексте изучения судеб русских эмигрантов на Дальнем Востоке и соединяет в себе множество перипетий, открывающих обширное поле для этнографического исследования: китайский брат от первого брака матери, драматическая история его потери, наставления отца-белопоходника, детские годы с японскими и китайскими соседями, учеба в школе по трем образовательным системам (русской, японской, советской), репатриация в СССР, целина. Обращение к описаниям праздничной жизни русского Харбина в воспоминаниях Н. Лалетиной позволяет воссоздать картину праздничной культуры русской эмиграции в Китае и шире – проанализировать значение этой культуры как одного из важных механизмов сохранения этнической самоидентичности в условиях инокультуры. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект № 20-012-00318 «Образы России и Китая в художественной этнографии (по материалам русской и китайской литературы, публицистики Маньчжурии 20–40-х гг. XX в.)».

ЧЕМЯКИН Евгений Юрьевич

Уральский институт ГПС МЧС; Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), evgeny.chemiakin@urfu.ru

«ПОСТМОДЕРНИСТСКИЕ КОЧЕВНИКИ»: ТЕМА МИГРАЦИИ В БРИТАНСКОМ ПОСТКОЛОНИАЛЬНОМ РОМАНЕ

Процессы деколонизации, массовая миграция, рост восточных диаспор, проведение мягкой иммиграционной политики и пр. привели к формированию в Великобритании мультикультурного общества. Его становление приходится на 1970–1980-е гг., когда в обществе начинаются процессы становления культурного самосознания у представителей диаспор. Среди мигрантов, приехавших в Великобританию, чтобы получить образование, были и люди творческих профессий, в т. ч. исследователи, литературоведы и писатели, которые заложили основы постколониальной теории и постколониальной литературы. В рамках постколониализма происходит переосмысление диалога Востока и Запада как в колониальном прошлом, так и в мультикультурной современности. Важной темой в британском постколониальном романе является возникновение нового типа идентичности, в рамках которого переосмысливаются понятия «нация» и «культура». Один из главных постколониальных теоретиков – Хоми Бхабха – разработал концепции гибридности и «третьего пространства», в которых подчеркнул флюидность и размытость границ упомянутых категорий. Исследование работ таких авторов как В. Найпол, С. Рушди, Х. Курейши, Х. Кунзру и др. позволяет сделать выводы об основных проблемах и вопросах, поднятых в британской постколониальной литературе. В частности, речь идет о возникновении новой транснациональной и транскультурной идентичности, которая описывает положение человека, принадлежащего сразу к нескольким традициям и культурным кодам. Центральным символом нового понимания идентичности становится как раз фигура мигранта, который по выражению британского писателя индийского происхождения Салмана Рушди становится «символом XX века».

Секция 4

МИГРАНТЫ И ПРИНИМАЮЩИЕ СООБЩЕСТВА В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Руководители секции:

Нам Ираида Владимировна – д.и.н., доцент, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), namirina@bk.ru

Деминцева Екатерина Борисовна – к.и.н. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), edemintseva@hse.ru

Мухаметшина Наталья Семеновна – д.полит.н., профессор, Самарский государственный технический университет (Самара), nmukhametshina@mail.ru

Подсекция 1. ИСПОЛЬЗУЕМАЯ И СОЗДАВАЕМАЯ МИГРАНТАМИ ИНФРАСТРУКТУРА РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ

АВДАШКИН Андрей Александрович

Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), adrianmaricka@mail.ru

**«КИТАИЗАЦИЯ» ПРОСТРАНСТВА РОССИЙСКОГО ГОРОДА В 1991–2019 гг.
(НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКА, ЕКАТЕРИНБУРГА И САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)**

Доклад посвящен формированию и развитию объектов, маркированных как «китайские» в пространстве российского города. Мы проанализируем как складывались места концентрации китайских мигрантов в российских городах в постсоветский период на примере окрестностей «Китайки» в Челябинске, Сортировки в Екатеринбурге и Васильевском острове в Санкт-Петербурге для понимания того, как происходила идентификация этих мест как «этнических» местным населением. Источниковую базу составили архивные документы, материалы печатной и электронной прессы, результаты полевых исследований и интервью. В Челябинске в начале 2000-х годов мы наблюдали фрагментацию крупного китайского рынка и замещение китайцев выходцами из Средней Азии, главным образом из Таджикистана. На Сортировке в Екатеринбурге китайское сообщество показывало определенные черты самоорганизации. Китайские сообщества сложились вокруг рынков и рыночной инфраструктуры («Китайка» в Челябинске и «Таганский ряд» в Екатеринбурге). Случай Васильевского острова в Санкт-Петербурге демонстрирует другую логику. Китайское сообщество, сложившееся там в последние пять лет, специализировалось главным образом на обслуживании потока китайских туристов. Проведенное исследование показывает два паттерна формирования мест концентрации китайских мигрантов в пространстве крупного российского города. Работа выполнена при поддержке Государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект № FENU-2020-0021).

ЗАЛЕССКАЯ Ольга Владимировна

Благовещенский государственный педагогический университет (Благовещенск), olgazallesskaya@gmail.com

**КИТАЙСКИЕ РЫНКИ В ГОРОДАХ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА НА РУБЕЖЕ
XX–XXI вв.: ПУТИ ТРАНСФОРМАЦИИ И ЭВОЛЮЦИИ**

На рубеже XX–XXI вв. практически во всех российских городах возникали «китайские» рынки, на которых занимались торговлей китайские «челноки». В переходную эпоху такие рынки в городах российского Дальнего Востока взяли на себя новые особые экономические и социальные функции. Рынки под открытым небом работали в «серой» экономической зоне, где формальные экономические практики сливались с неформальными стратегиями. Также «китайские» рынки под открытым небом стали общественными городскими пространствами, в которых взаимодействовали различные этнические группы. Помимо китайских торговцев на этих рынках работали и, фактически, жили самые разные этнические группы. Этническая топография этих рынков выражалась не только в пространственной сегрегации, но и в типах товаров, предлагаемых различными этническими группами. В 2000-е гг. китайские рынки под открытым небом трансформировались в торговлю на закрытых площадях, что было определено изменениями в правовом поле в отношении китайских мигрантов и эволюцией форм и методов их торговли. В представленном докладе «китайские» рынки рассматриваются как элемент китайской миграции (а именно китайского предпринимательства) в системе российско-китайских отношений на межгосударственном и межрегиональном уровнях. Деятельность китайских рынков как составляющая мигра-

ционной структуры проанализирована через призму участия китайских мигрантов в социально-экономических процессах 1990–2010 гг. на российском Дальнем Востоке.

КОРЕШКОВА Юлия Олеговна

Университет Палацкого (Оломоуц, Чехия), iuliia.koreshkova@upol.cz

WECHAT И МИГРАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА (СИБИРСКИЙ КЕЙС)

В последнее десятилетие, отмеченное глубоким кризисом российской экономики, приток китайских экономических мигрантов в Россию несколько замедлился. Вследствие этого, а также резкого охлаждения российско-американских отношений снизилась враждебность российских властей и общества к Китаю и китайскому бизнесу. После десятилетия стремительных изменений китайская диаспора выстроила бизнес-программы, нашла пути выхода на российские рынки, создала прочные социальные связи в обществе принимающей страны. Географически данное исследование ограничено Иркутской областью, которая в силу своего расположения стала перевалочным пунктом для легальной и нелегальной миграции китайцев, а также местом их расселения, постоянного проживания и предпринимательской деятельности. Фокусом исследования является рынок труда, в частности, изучение того, как новые социальные сети, а именно WeChat, способствуют привлечению китайских работников. В докладе будет показано, почему трансграничный рынок труда (как входящих, так и исходящих трудовых мигрантов) остается в основном неформальным. Мы стремимся понять социальную организацию групп WeChat, используемых в Иркутской области. В докладе будут продемонстрированы особенности социальной организации WeChat, которая препятствует политической/социальной интеграции диаспоры в целом, но усиливает неформальные практики и, самое главное, «контейнеризирует» поток китайской рабочей силы. В качестве первичных эмпирических данных будет использована цифровая база данных объявлений о поиске работы, публикуемых в одной из наиболее конкурентоспособных сибирских сетей WeChat в течение шести месяцев, материалы полуструктурированных интервью и включенного наблюдения.

САДЫРИН Антон Алексеевич

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), sadyrin.1994@mail.ru

ТИПЫ ЖИЛЬЯ И ФОРМЫ СОСЕДСТВА МИГРАНТОВ КАК СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДОВОЙ КАРЬЕРЫ (НА ПРИМЕРЕ ТОМСКА)

Исследований, посвященных формам организации домохозяйств мигрантами в России, существует весьма ограниченное количество, что во многом обусловлено закрытостью и уязвимостью изучаемой группы. Данная ситуация отсутствия информации опасна созданием мифов и стереотипов, связанных с формами организации жизни мигрантов в городах. Многолетние наблюдения автора доклада показывают, что жилье мигранта – это важная единица городской «мигрантской» инфраструктуры. Тип домохозяйства мигрантов (например, близость к месту работы), а также форма взаимодействия внутри него (сосед-проводник, сосед-коллега по работе и др.) зачастую влияют на будущие карьерные стратегии мигранта в принимающем обществе. На основании анализа глубинных интервью и полевых заметок в докладе будет показано, как разные типы жилья и формы соседства трудовых мигрантов взаимосвязаны с трудовыми практиками и карьерами приезжих из Центральной Азии. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-39-90020.

СУВАЛКО Александр Сергеевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), asuvalko@hse.ru

ЧАЙХАНА КАК МЕСТО СБОРКИ НОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДЛЯ МИГРАНТОВ В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ

Во время поездки по Узбекистану в январе 2020 г. в формате быстрой антропологической экспедиции (rapid-response anthropology), было зафиксировано два наблюдения. Первое – одной из наиболее заметных практик, отличающих жителей этой страны, стал гап. В крупных узбекских городах гап – регулярные неформальные встречи за ужином членов одного сообщества, как правило, одного поколения. Зачастую эти группы состоят из одноклассников или жителей одной махали, которые встречаются или у кого-то дома или в чайхане. Второе – в крупных городах страны сохранилось не так много действительно старых традиционных чайхан. Сегодня многие из них переделаны под рестораны и кафе. Несмотря на это, чайхана по-прежнему занимает важное место в жизненном мире узбеков. Особенно это проявляется в эмиграции в большом городе, когда именно

это пространство выступает важной опорой в новых жизненных реалиях. Предварительная гипотеза заключается в том, что в условиях трудовой миграции гап позволяет сформировать новую идентичность, адаптироваться в новых условиях, а также выполняет функцию социального кредитования и возможность наладить сильные связи. В рамках самостоятельного полевого исследования планируется серия глубинных интервью с посетителями чайханы «Айва» (м. Павелецкая), как одной из важнейших точек для мигрантов из Узбекистана и Средней Азии в Москве. Это место неоднократно упоминалось информантами в Узбекистане как главное место для встреч, что отчасти объясняется ее близостью к Исторической мечети и хорошей транспортной доступностью.

CIEŚLEWSKA Anna

Jagiellonian University (Варшава, Польша), acieslewska@gmail.com

BETWEEN MOSQUE AND HOME RELIGIOUS PRACTICES OF FEMALE MIGRANTS FROM CENTRAL ASIA IN MOSCOW

A main goal of the presentation is to analyze transformation of religious and spiritual practices of female migrants from Central Asia in the Russian Federation and their adaptation to the new social conditions. A main research question explores an influence of migration on a sphere of the religious life and traditional practices of female migrants. The planned presentation will focus on female migrants from Central Asia in the context of religion, and performing spiritual and religious practices in mosque, and at home in a narrow circle of family and friends led by women who possess relevant religious knowledge, or female religious leader (*otyncha*). It examines religious life of female migrants from a point of view its social and spiritual significance, presenting how women negotiate various spiritual practices in Moscow conditions. Where, on the one hand, female migrants have an opportunity to explore various religious options, but on the other, they attempt to preserve, and exercise practices brought from their countries of origin. In the presentation, I refer to the activity of establishing a particular locality for a religious practice as religious placemaking. A new place in which female migrants function creates conditions for de-localisation of their religious life and imaginaries and establishing them in new space and conditions. Consequently, it makes them belong to multiple spiritual spaces, but also challenge and transform their religiosity and spiritual life. The paper will be based on a field study conducted for two months in Moscow in 2017, two and half months in 2018, and one month in 2019. I have conducted research together with Zuzanna Bajet, MA from Jagiellonian University, within the framework of the project 'Changes in religious tradition of migrants from Tajikistan in the Russian Federation. The research methodology is based on participant observation and in-depth interviews.

Подсекция 2. ВОПРОСЫ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКИХ ГОРОДАХ

ИВАНОВ Андрей Сергеевич

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь), andreyivanov1997@bk.ru

МОДЕЛИ ВКЛЮЧЕНИЯ МИГРАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА ПЕРМИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИНТЕРВЬЮ)

Миграция – новое направление антропологических исследований. Это явление сталкивается с множеством факторов, оказывающих противоречивое влияние как на судьбу мигрантов, так и на перспективы миграции в целом. Важным фактором является образовательная среда – один из главных институтов адаптации и интеграции для мигрантов первого и «полупервого» поколений. Данное поле в недостаточной степени изучено российскими исследователями. Выбранный нами метод глубинного интервью с учащимися пермских школ и их родителями позволяет услышать и зафиксировать голоса самих мигрантов и тем самым выявить скрытые проблемы, с которыми мигранты и их дети сталкиваются в процессе адаптации в образовательной среде города Перми.

КОСМИДИС Елизавета Алексеевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), Kosmidislisa@gmail.com

РОЛЬ ЧАСТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ И ИХ РОДИТЕЛЕЙ

Массовость миграционных потоков из Средней Азии в Россию последних десятилетий обеспечила формирование широкой прослойки мигрантов уже не только «первого» (переехавшие взрослые), но и «полупервого» (дети, переехавшие с родителями), и «второго» (дети мигрантов, родившиеся на территории РФ) поколений.

Дети мигрантов стали учениками российских школ. Помимо государственных учебных заведений вопросом образования и интеграцией детей мигрантов занимаются также частные организации. Как правило, вокруг таких организаций формируются целые сообщества, состоящие из детей, родителей, работников организации и волонтеров. Подобные центры («Такие же дети», «Перелетные дети» и т. д.) сегодня существуют во многих крупных городах России и являются важным элементом «мигрантской инфраструктуры», включающей формирование мигрантских сетей и сотрудничество с другими этно-мигрантскими объединениями. Преподаватели таких центров значительное время уделяют освоению учениками русского языка, а также занимаются внеучебной деятельностью, охватывающей разные вопросы по работе с мигрантами – от юридического сопровождения до помощи в поиске работы родителям. Сегодня деятельность подобных центров находится на этапе институционализации: проходят встречи представителей разных организаций, формируется активное онлайн-сообщество, активно изучается и заимствуется опыт иностранных коллег. В докладе будут представлены результаты исследования деятельности некоммерческих частных организаций в Москве: опыт и перспективы их работы во взаимодействии с детьми мигрантов и их родителями.

МИШИНА Ольга Александровна

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва (Саранск),
olgasar01.09@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ В ШКОЛАХ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Изучение проблем этнокультурной, языковой адаптации и образования детей мигрантов школьного возраста представляет большой исследовательский интерес в связи с возрастающими темпами миграционных процессов в России. Дети мигрантов в силу возраста, особенностей психологического восприятия образовательной и культурной среды подвержены стрессу и нередкому попаданию в сложные ситуации в принимающем обществе. Адаптация детей мигрантов школьного возраста представляет собой сложный социальный процесс, при котором дети сталкиваются с определенными трудностями: иностранный язык, новая школьная образовательная программа, социокультурная среда, климат и многое другое. В докладе на основе анализа учебной, научной литературы рассмотрены основные направления деятельности школ Республики Мордовия по созданию условий и организации образовательных, воспитательных и адаптационных процессов для детей мигрантов. Проанализированы ежегодные официальные данные об общих итогах миграции населения по республике, поступающие от Управления по вопросам миграции по Республике Мордовия в Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия. Мы приходим к выводу, что успешная адаптация детей мигрантов может гарантироваться только в том случае, когда в образовательном учреждении создано и реализуется единое воспитательное образовательное пространство «семья – образовательное учреждение», «родители – ребенок – педагог». И чем теснее будет эта связь, тем более эффективнее будет педагогический результат.

ПЕТРУХИНА Дарья Валерьевна

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва),
darkamercante@gmail.com*

ДЕТИ ИЗ ПРИЕЗЖИХ СЕМЕЙ В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ: УСТАНОВКИ И СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ ПЕДАГОГОВ

С каждым годом в школы Москвы поступает все большее число детей, приехавших из других государств и регионов России, проживающих в иной культурной среде. В таких условиях школы должны искать пути предоставления данному контингенту учащихся качественного образования, а также способствовать скорейшей успешной адаптации и социализации детей мигрантов в российское общество. Основной функционал по мониторингу возможных трудностей и их первичному диагностированию, осуществлению связи между родителями и школой, выработке индивидуальных стратегий обучения таких детей осуществляется классным руководителем совместно с другими педагогами. В исследовании, проведенном в школах Москвы, учителям предлагалось ответить на вопросы об их этнокультурном восприятии школьной среды, сложностях взаимодействия с детьми мигрантов и их родителями, а также о путях решения возникающих проблем. Полученные данные позволили сделать первичные выводы об установках и методах работы педагогов с семьями мигрантов.

Подсекция 3. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИИ**АХАНТЬЕВА Наталья Владимировна***Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва (Саранск),
akhanteva.natasha@mail.ru***НИКОНОВА Людмила Ивановна***Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (Саранск),
congress7@list.ru***РОЛЬ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В АДАПТАЦИИ
СТУДЕНТОВ-МИГРАНТОВ К НОВОМУ СОЦИОКУЛЬТУРНОМУ ПРОСТРАНСТВУ**

Особое место в миграционных процессах занимает учебная миграция. В силу возрастных и психологических особенностей данной категории мигрантов адаптационные процессы у них имеют определенные трудности, начиная от языкового барьера и заканчивая (ин)толерантностью принимающей стороны. В докладе представлен региональный аспект анализа адаптационных практик иностранных студентов на примере Союза иностранных студентов МГУ им. Н.П. Огарёва в Саранске и других вузов. Рассматривается работа, проводимая в целях интернационального воспитания и совершенствования адаптационных процессов, которая ведется по нескольким направлениям: учебная деятельность, воспитательная работа, осуществляющаяся путем привлечения студентов-иностранцев к участию в общественных мероприятиях, погружение в знакомую для них культурную среду путем проведения национальных праздников и т.д. Под руководством Управления международных связей проводится фестиваль «Мы разные, но мы вместе», приуроченный к международному дню студента, к которому студенты готовят различные художественные номера, отражающие их национальный колорит.

КОСТЮКОВА Елена Ивановна*Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова (Москва),
historymed@mail.ru***ПАРЕНЬКОВА Ольга Рудольфовна***Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова (Москва),
historymed@mail.ru***СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ (ИМ)МИГРАНТОВ В КУЛЬТУРНО-ОТЛИЧИМУЮ СРЕДУ
МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Миграционные процессы в России актуализировались в начале XXI в. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. проблема миграции приобрела социально-политическое звучание. В этот период граждане бывших союзных республик в массовом порядке начали прибывать в Россию на постоянное жительство, приезжать на заработки в качестве временных трудовых мигрантов. Основными причинами роста внешней миграции стали политические и экономические условия, сложившиеся практически во всех постсоветских государствах: социально-политическая напряженность, конфликты, развал экономики, низкий уровень жизни, безработица. Наиболее сложная ситуация характерна для постсоветских государств Закавказья и Средней Азии. Активные миграционные потоки из этих стран устремляются на территорию Российской Федерации и сегодня. Подавляющее большинство (им)мигрантов, прибывающих в Москву и Московскую область, составляют этнические таджики, узбеки, киргизы, казахи, армяне, азербайджанцы. В последние годы большое количество студентов приезжает также из Юго-Западной Азии (Исламская республика Иран). Увеличивающаяся культурная дистанция между принимающим населением и (им)мигрантами все более остро ставит вопросы социальной адаптации и интеграции (им)мигрантов в культурно отличимую среду, ответ на которые можно получить, используя подход Э. Эриксона о взаимном непрерывном приспособлении индивида и общества. Под социальной адаптацией мы понимаем субъекта и субъектную деятельность, направленную на оптимальное приспособление мигрантов к инкультурной среде. Субъектами социальной адаптации выступают как сами мигранты, так и специфические институты. К их числу относятся медицинские учреждения и учреждения образования и иные институты гуманитарной сферы: общины, социальные сети, ассоциации и др. В докладе представлены результаты исследования, проведенного сотрудниками кафедры «История медицины» Московского государственного медико-стоматологического университета им. А.И. Евдокимова (МГМСУ).

КОШЕЛЕВА Елена Юрьевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), key7@mail.tsu.ru

АЛХАЛДИ Ахмед М.А.

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск)

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ АРАБСКИХ СТУДЕНТОВ В ТОМСКИХ ВУЗАХ

Степень успешности взаимодействия иностранных студентов с принимающим обществом зависит от многих факторов, в том числе от сформированной интернациональной образовательной среды и установок на межкультурное взаимодействие. Антропологи К. Оберг, М. Винкельман, психологи К. Уорд, Э. Кеннеди и др. исследуют феномен культурного шока и выделяют различные этапы социокультурной адаптации. Авторы опирались на их классификации при разработке исследовательского инструментария и анализе данных. В докладе представлены результаты анализа анкетирования и интервьюирования арабоязычных иностранных студентов томских вузов, проведенного в 2018–2021 гг. Цель – исследование адаптивных стратегий и жизненных миров арабоязычных студентов в Томске. Были выявлены этапы их социальной и культурной адаптации. Отмечена зависимость качества адаптации данной категории обучающихся от степени социализации в новой среде, миграционных установок, успеваемости в академической деятельности, времени проживания в России и Томске, возрастных и других характеристик. Предложены рекомендации для улучшения интернациональной среды вуза. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-49-700003.

Подсекция 4. ПОМОЩЬ МИГРАНТАМ СО СТОРОНЫ НКО (НПО) И КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

КИМ Юлия Руслановна

ООО «Миграция и Гражданство» (Томск), iuliiakim@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ В ИНТЕГРАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ПОСРЕДНИЧЕСКИЕ МИГРАЦИОННЫЕ УСЛУГИ (НА ПРИМЕРЕ ООО «МИГРАЦИЯ И ГРАЖДАНСТВО», ТОМСК)

Ответственность за успешность интеграции мигрантов лежит не только на них самих, но и на принимающем обществе. Согласно современной миграционной политике России, основные положения которой изложены в Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 гг., ведущими партнёрами государства в области адаптации и интеграции мигрантов являются институты гражданского общества (в первую очередь неправительственные организации), где каждый из участников играет определенную социальную роль. При этом социальная роль коммерческих организаций, оказывающих миграционные услуги, как в государственной политике, так и в научных исследованиях, в отличие от некоммерческих, слабо актуализирована. Между тем изучение процессов взаимодействия коммерческих организаций с мигрантами позволяет лучше понять, с какими трудностями и проблемами сталкиваются мигранты в процессе адаптации/интеграции в принимающее общество, и что именно заставляет их прибегать к услугам, предоставляемым коммерческими организациями, при наличии специальных государственных структур и общественных диаспоральных организаций. В докладе будут представлены результаты исследования неформальных интеграционных практик оказания миграционных услуг на примере организации «Миграция и гражданство» в Томске. В основу исследования положены качественные методы: интервью и опыт долговременного включённого наблюдения, дополненный анализом делопроизводственной документации.

КУРМЫШКИНА Оксана Николаевна

Научный центр социально-экономического мониторинга (Саранск), mad-oksana@yandex.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ НАСТРОЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ДИАСПОР В УСЛОВИЯХ ПРИНИМАЮЩЕГО ГОРОДА

В фокусе научного изучения находятся три диаспоральных сообщества Республики Мордовия (армян, азербайджанцев и узбеков). Все три диаспоры проживают на территории столицы республики и находятся в тесных социальных связях, которые основаны как на родственных связях, так и межличностных взаимоотношениях. Костяк представителей изучаемых социальных групп составляют мигранты из постсоветских национальных государств. Проведенное социологическое исследование, целью которого являлось изучение социального самочувствия диаспор в условиях регионального города, выявило, что самой коммуникативной группой является

армянская диаспора, а более закрытой и замкнутой с патриархальным складом семьи – узбекская. Изучаемые диаспоры активно вовлечены в экономическую жизнь города, большинство из них трудится в коммерческой сфере. Представители диаспор сталкиваются с такими же проблемами, что и население республики в целом: рост цен, безработица и низкая оплата труда. На основе анализа ряда факторов (отношение к власти, оценка материального положения, межнациональные отношения, уровень социального оптимизма и др.) выявлен умеренно позитивный вектор социальных настроений изучаемых диаспоральных сообществ.

ШЕЙБАК Вадим Викторович

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси (Минск, Республика Беларусь), iraraf@yandex.ru

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В ПОСТСОВЕТСКОЙ БЕЛАРУСИ

С момента образования Республики Беларусь и на протяжении постсоветского (без малого три десятилетия) периода существования данного государства этнополитическая ситуация здесь, в отличие от ряда других бывших советских республик, характеризовалась отсутствием ярко выраженных межэтнических / межконфессиональных конфликтов. Среди мигрантов, прибывающих в Беларусь с начала 1990-х гг. и по настоящее время, заметна доля вынужденных переселенцев – беженцев из регионов, охваченных военными действиями. Мигранты, покинувшие родину вследствие наличия непосредственной угрозы их жизни, есть и из государств постсоветского пространства (к примеру, республик Закавказья), и из стран дальнего зарубежья (Афганистана, Сирии, Палестины). Вопрос об участии вынужденных мигрантов в работе действующих в Беларуси национально-культурных объединений (есть факты, что они являлись даже основателями и руководителями такого рода объединений) важен в контексте исследования проблемы адаптации беженцев-иностранцев к белорусским реалиям. С одной стороны, вовлеченность вынужденных переселенцев в деятельность национально-культурных объединений способствует установлению контактов с земляками, лидерами диаспоры, которые транслируют беженцам персональный опыт адаптации, имеют возможность оказать помощь в трудоустройстве, решении жилищно-бытовых проблем и др. С другой, – благодаря значительному количеству этнокультурных мероприятий, проводимых этими объединениями, вынужденные мигранты не только участвуют в репрезентации компонентов материальной и духовной культуры этносов, представителями которых они являются, но и знакомятся с культурой других народов, приобретают опыт эффективного (взаимно полезного) межэтнического взаимодействия, навыки ведения конструктивного диалога с коренными жителями республики.

ЯКИМОВ Андрей Николаевич

Благотворительный фонд поддержки и развития просветительских и социальных проектов «ПСП-фонд» (Санкт-Петербург), yakimov2304@gmail.com

В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ, ПОТЕНЦИАЛ И ОПЫТ КООПЕРАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ С МИГРАНТСКИМИ СООБЩЕСТВАМИ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БФ «ПСП-ФОНД», САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

Миграционные процессы, проблематизированные как принимающим сообществом, так и администрирующими его властями, все чаще вдохновляют представителей «гражданского общества» планировать различные интеграционные практики и участвовать в них. Растет нужда в исследователях-практиках, активно взаимодействующих со складывающимися мигрантскими сообществами с целью их изменения, «интеграции». Трансформация сообществ как основное методологическое условие «антропологии действия» в современной России находит все большее применение в практиках работы общественных организаций. Полевой, экспертный и практический опыт таких организаций в сфере адаптации и интеграции мигрантов, все чаще поощряемый властью, но все еще зачастую воспринимаемый научным сообществом как «периферийный», нуждается в осмыслении – оценки требует как эффективность этого опыта, так и сам факт зарождения и активного развития новой итерации антропологии действия как востребованного «гражданским обществом» жанра. В докладе будет представлен опыт реализации «комплексной программы содействия адаптации и интеграции трудовых мигрантов и членов их семей» – основного проектного направления деятельности БФ «ПСП-фонд» – на региональном и межрегиональном уровнях. Особенное внимание будет уделено вопросам взаимодействия принимающего «гражданского общества» с сообществами и ассоциациями трудовых мигрантов из Средней Азии – от конкретных «интеграционных» форматов, реализуемых специалистами НКО в своей проектной деятельности, до создания новых сетей солидарности и попыток конструирования нового промигрантского интернационального гражданского сообщества силами сотрудников НКО, волонтеров и гражданских активистов.

Подсекция 5: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МИГРАНТОВ И ПРИНИМАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ И ПРОБЛЕМЫ

АЛЕКСЕЕВ Антон Кириллович

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург), ant.alexeev@mail.ru;
a.alexeev@hse.ru*

МИГРАНТЫ В ГОРОДАХ КАР ИРАКА (ПО ПОЛЕВЫМ МАТЕРИАЛАМ 2014–2020 гг.)

На территории Курдского Автономного Района Ирака располагаются 2 города с населением свыше 1 млн. чел.: Эрбиль (Хавлер) и Сулеймания (Слемани). Данные города, представляющие собой важные политико-экономические центры Автономии, стали основными территориями, принимающими миграционные потоки, особенно усилившиеся в первые два десятилетия XXI в. Помимо традиционного типа миграции отходнического типа, связанной с хозяйственной деятельностью, военно-политическая обстановка, сложившаяся в Ираке, привела к появлению новой категории граждан: внутренние перемещенные лица (IDP, internally displaced person). Для приема населения, покинувшего постоянное место проживания в результате военных действий или последствий стихийных бедствий, были созданы специальные временные лагеря. С одной стороны, традиционные курдские сообщества (как оседлые, так и кочевые) строго привержены традиции гостеприимства, которая распространяется как на собственно курдов из других регионов, так и на представителей иных этноконфессиональных групп, с другой стороны, экономический кризис и ограниченные возможности социальной инфраструктуры КАР обостряют конкуренцию внутри самих локальных сообществ, оказывают влияние на принятие переселенцев, что сказывается на системе отношений свой-чужой в городском пространстве.

АМЕЛИН Веналий Владимирович

НИИ Истории и этнографии Южного Урала ОГУ (Оренбург), avenali@mail.ru

МИГРАНТЫ В ПРИГРАНИЧЬЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Эпидемиологическая ситуация, вызванная распространением коронавирусной инфекции, привела к ограничениям перемещения через оренбургский участок российско-казахстанской границы и существенно снизила миграционные потоки в 2020 г. С марта 2020 г. на территории Республики Казахстан было введено чрезвычайное положение и установлены ограничения на въезд и выезд с ее территории. Но, несмотря на это, оказавшиеся в сложной ситуации трудовые мигранты легко верили слухам о том, что где-то, возможно, открыта граница для пропуска на Родину и массово устремлялись в приграничные регионы. Так, в апреле 2020 г. около 800 граждан Кыргызстана прибыли на территорию Оренбургской области. Несколько недель они жили в районе г. Соль-Илецка, ожидая, когда власти Казахстана и Кыргызстана договорятся о возможности открытия транзитного коридора. Помощь в их размещении и организации питания, помимо муниципального образования, оказывало оренбургское кыргызское национально-культурное общественное объединение. В мае 2020 г. эта ситуация повторилась с гражданами Узбекистана. В Бузулукском районе Оренбургской области в ожидании открытия российско-казахстанской границы снова скопились 473 гражданина Кыргызстана. Продукты питания, воду, средства индивидуальной защиты для мигрантов предоставили Администрация Бузулукского района и Местная национально-культурная автономия кыргызов г. Оренбурга «Мекендеш» («Соотечественник»). Всего же в период с мая по октябрь 2020 г. транзитом через Оренбургскую область с территории Российской Федерации в страны исхода убыло 20 611 иностранных граждан. В условиях пандемии необходима выработка в рамках СНГ и ЕАЭС четкого алгоритма действий, единых правил, позволяющих максимально оперативно решать вопросы репатриации граждан в случае возникновения кризисных ситуаций.

БРИТВИНА Ирина Борисовна

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), Irina.britvina@urfu.ru

БРИТВИН Алексей Михайлович

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), Alexey.Britvin@urfu.ru

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ИНОЭТНИЧНЫХ МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И РОССИЯН (НА ПРИМЕРЕ ЕКАТЕРИНБУРГА)

Авторы с 2002 г. проводят исследования проблем адаптации и интеграции мигрантов из стран Центральной Азии на территории Урала. Екатеринбург привлекает большую часть этого потока трудовых мигрантов в силу достаточного количества доходных рабочих мест. Несмотря на некоторое усечение этого потока в период пан-

демии, проблематика культурной интеграции мигрантов и принимающего сообщества остается острой в силу целого ряда причин. Авторы доклада считают, что главной причиной проблем интеграции являются поведенческие паттерны этих двух групп, которые воспринимаются противоположной стороной через призму собственной этнической культуры. Кроме того, восприятие образа противоположной общности осуществляется и через призму стереотипов, которые активно формируются и поддерживаются в коммуникационном пространстве России. Наши многолетние исследования показывают, что в российском обществе сложился стереотипный образ мигранта из Центральной Азии, и этот обобщенный образ мешает процессам интеграции в рамках городского пространства. Мигранты очень разные и можно говорить о целом наборе типологических групп, принадлежность к которым дает разный эффект в интеграционных процессах. Мигранты значительно дифференцированы по ряду оснований и, прежде всего, по ориентации на получение российского гражданства, что существенно определяет их мотивацию на интеграцию с принимающим сообществом.

ДРОЗДОВА Юлия Алексеевна

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС (Волгоград), juliadrozdova@mail.ru

МИГРАЦИОННЫЕ РИСКИ И СТРАТЕГИИ ГОРОЖАН В ПРИНИМАЮЩЕМ СООБЩЕСТВЕ

Полученные эмпирические данные (Волгоград, массовый опрос горожан, 2019 г.; глубинные интервью с экспертами, 2019–2020 гг.) выявили потенциал миграции для частичной компенсации убывающего населения Волгограда, восполнения человеческих и трудовых ресурсов, сохранения и развития городских территорий. Горожане, оценивая тип социальных взаимоотношений с мигрантами, выбрали вариант ответа «чаще всего каждый занимается своим делом, не мешает другим» (58,8% респондентов), что не способствует формированию территориальной общности и городской идентичности. 9,1% респондентов указали, что «отношения с мигрантами в городе напряженные». Около трети опрошенных затруднились охарактеризовать отношения с мигрантами. Результаты позволяют определить городскую среду как инертную, латентно-конфликтную, рискогенную. Среди причин, вызывающих затруднение с адаптацией и интеграцией мигрантов в городское сообщество, назывались снижение заработной платы из-за низкой стоимости рабочей силы мигрантов, теневая занятость, снижение налоговых поступлений, ухудшение криминогенной ситуации в городе, отток финансовых средств на родину мигрантов, ухудшение эпидемиологической ситуации, государственные затраты на социальное содержание иммигрантов. Поведенческие стратегии горожан в отношении мигрантов актуализируют управление миграционными процессами и рисками, правовое регулирование возникающих конфликтов, формирование солидарных межнациональных отношений, оптимальной социальной среды.

КАНДАУРОВ Сергей Петрович

Самарский государственный технический университет (Самара), spkand@mail.ru

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ ИММИГРАНТОВ И СТАРОЖИЛЬЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПОВСЕДНЕВНОСТИ КАК ФАКТОР ТОЛЕРАНТНОСТИ

Характер социального взаимодействия иммигрантов и представителей принимающего населения – результат повседневных коммуникаций, прежде всего с соседями, коллегами, друзьями. Результаты исследования в рамках проекта «Изучение феномена социокультурной интеграции мигрантов из государств Центральной Азии в Самарской области» (РФФИ, 2018–2020 гг.) подтвердили, что толерантное восприятие «других» формируется при непосредственном общении. Сложившиеся стереотипы восприятия взаимодействующих субъектов становятся во многом основой стратегии долговременного поведения иммигрантов и старожилов. Более 90% иммигрантов этнических узбеков, таджиков и киргизов имеют русских соседей. Среди коллег русских более, чем две трети. Абсолютное большинство опрошенных иммигрантов оценили свои отношения с соседями и коллегами на «отлично» и «хорошо». Свыше 75% имеют иноэтничных друзей, прежде всего – русских. Подобная социальная практика рассматривается как благоприятный фактор для интеграции абсолютного большинства культурно отличимых иммигрантов в принимающее сообщество. Таким образом, регулярное общение иммигрантов и представителей принимающего населения способствует стабильности и позитивному развитию национальных и межконфессиональных отношений. Самарский регион в настоящее время служит примером подобных отношений.

КОСМАРСКАЯ Наталья Петровна

Институт востоковедения РАН (Москва), kosmarskis@gmail.com

ПЕШКОВА Вера Михайловна

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Москва), pever@mail.ru

МАСШТАБЫ, ФОРМАТЫ И ТРУДНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МОСКВИЧЕЙ С МИГРАНТАМИ В КОНТЕКСТЕ КСЕНОФОБИИ

Проблемы негативизма по отношению к этнически/культурно «другим» мигрантам сохраняют свою актуальность на протяжении всего постсоветского периода истории России. В то же время за годы масштабной миграции в России уже сложились определенные практики взаимодействия между «местными» и «пришлыми», в том числе и позитивные. Активно принимающими мигрантов являются в первую очередь столицы и крупные города. Пространство мегаполисов создает максимальное разнообразие контактных зон для формирования и развития различных практик взаимодействия. Поэтому все более значимым с научной и прикладной точек зрения является анализ этих практик, а не просто статистическое измерение отношения россиян к миграции и мигрантам. Согласно многократно протестированной в западной науке «контактной теории», контакты с мигрантами, обрамляющими их социальный контекст и то, как население оценивает это взаимодействие, являются важнейшими факторами влияния на уровень ксенофобии в обществе. В докладе будут представлены результаты социологического исследования, направленного на изучение масштабов, форматов и трудностей взаимодействия жителей Москвы с иноэтничными мигрантами в различных социальных контекстах, а также прожективной готовности москвичей к таким контактам. Эмпирический материал (опрос 450 москвичей по квотной выборке и 35 углубленных интервью) был собран в рамках проекта «Контакты с мигрантами как фактор воздействия на уровень ксенофобии: российская специфика (на примере Москвы)». Работа выполнена по проекту РФФИ № 20-011-31684.

КОЧЕРГИН Алексей Анатольевич

Распределенный научный центр межнациональных и религиозных проблем (Краснодар), a-coch@mail.ru

КОТЕЛЕВСКАЯ Зоя Александровна

Кубанский государственный университет (Краснодар), zoalko80@mail.ru

ПРОБЛЕМА СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ МИГРАЦИИ В УСТАНОВКАХ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ

Социологические исследования в Краснодарском крае (уличный опрос в октябре-ноябре 2019 г. по квотной выборке, опрошено 300 человек) свидетельствуют о доминировании секьюритизации миграции в установках местного населения. Среди прочих факторов именно в сфере безопасности манифестируется наибольший деструктивный потенциал миграции как на личном, так и на уровне региона. На негативное влияние работы, выполняемой мигрантами, на личную безопасность указали 23% опрошенных, на высокую криминогенность мигрантов как проблему края – 29%. В структуре стереотипов отрицательные установки, касающиеся влияния мигрантов на безопасность, существенно преобладают над положительными и нейтральными (41,5% / 16% / 22% соответственно). В большей степени наблюдается недоверие к мигрантам в сфере персональных услуг. Труд мигрантов наименее востребован в сфере ухода за детьми, больными и престарелыми (3%), в случае найма для работы по дому (7%), а также в сфере медицинских услуг (6%). Негативные стереотипы, касающиеся влияния мигрантов на личную безопасность, с высокой степенью вероятности определяют опасения, связанные с криминализацией мигрантов. Продуцирующим такие установки фактором выделяются масс-медиа, с их информацией криминальной направленности о мигрантах, в том числе транслирующей и дискурс представителей органов власти, половина респондентов сталкивается чаще, чем с иной по содержанию. Без преодоления секьюритизации миграции в установках населения и власть предержащих не следует ожидать эффективности практик адаптации и интеграции мигрантов.

МУХАМЕТШИНА Наталья Семеновна

Самарский государственный технический университет (Самара), nmukhametshina@mail.ru

РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАКТИКИ ВЫХОДЦЕВ ИЗ ГОСУДАРСТВ ЗАКАВКАЗЬЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК СПОСОБ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ

Доклад подготовлен на основании материалов проектов, выполненных в 2016–2020 гг. Массив – 600 стандартизированных и 120 глубинных интервью. Среди выделенных для изучения групп только общины армянской диаспоры используют религиозную организацию в качестве групповой интеграционной стратегии. Боль-

шинство мигрантов, прибывающих в Самарскую область, – это представители народов, традиционно исповедующих ислам. Информанты и респонденты – этнические азербайджанцы, киргизы, таджики, узбеки. Для удовлетворения духовных потребностей, реализации культовой практики мусульмане имеют достаточно хорошие условия. Мусульмане-выходцы из государств Центральной Азии и Азербайджана посещают те же мечети, что и местные мусульмане, участвуют в общих намазах. Назвали себя верующими 90% азербайджанцев, 98% киргизов, 98% таджиков, 100% узбеков. Практически все исповедуют ислам. Наиболее отмечаемые религиозные праздники – Ураза-байрам (более 54% ответов), Курбан-байрам (около 46% ответов). Практически все отмечают Новруз (89% ответов). Под влиянием мигрантов Новруз получил популярность и фактически признан Региональным Духовным управлением мусульман Самарской области. Среди респондентов, представляющих центральноазиатские народы, заметно больше так называемых благочестивых, чем среди азербайджанцев. Более активны и умеренные, то есть частично выполняющие религиозные предписания. Глубинные интервью демонстрируют мотивацию обращения к религиозным практикам.

НАБИУЛЛИН Ислам Ринатович

Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан (Казань), Islamnab@mail.ru

**ОТНОШЕНИЕ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ К ТРУДОВЫМ МИГРАНТАМ ИЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)**

Мигранты являются неотъемлемой составляющей современного общества. Миграционный поток в целом, за исключением определенных периодов времени, растет. Меняется облик среднестатистического мигранта из Средней Азии, в частности снижается образовательный уровень, владение русским языком. Отношение местного населения Татарстана к трудовым мигрантам из Средней Азии весьма неоднозначное. В апреле – мае 2020 г. было опрошено 400 жителей Татарстана, преимущественно жителей городов. Это соответствует социально-территориальной структуре населения: более 75% населения Татарстана – городские жители. Результаты анкетирования показали, что в целом отношение к мигрантам колеблется от нейтрального, до положительного. Большинство не видит необходимости вводить серьезные ограничения на пребывания мигрантов в Татарстане. Однако некоторые ограничения в отношении мигрантов получили достаточно широкую поддержку. Можно наблюдать, что существуют определенные мигрантофобские настроения среди населения. В среднем, количество респондентов, разделяющих в той или иной степени мигрантофобские настроения, колеблется от 10 до 30%. В целом местное население готово идти на контакт с трудовыми мигрантами из Средней Азии, однако, часть населения разделяет мигрантофобские настроения.

ОРЛОВА Ольга Викторовна

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории имени В.М. Васильева (Йошкар-Ола), marsoc_orlova@mail.ru

ГОРОЖАНЕ МАРИЙ ЭЛ О МИГРАНТАХ И МИГРАЦИИ

Одной из причин, которая может повлиять на состояние межнациональных отношений, жители Йошкар-Олы назвали прибытие мигрантов в регион (опрос 2020 г.) Горожане в основном относятся отрицательно к прибытию мигрантов и считают, что они могут повлиять на общественно-политическую ситуацию в регионах России: «скорее отрицательно» (42%) и «отрицательно» (22%), пятая часть респондентов затруднялись ответить (21%). О положительном влиянии мигрантов высказалось меньше респондентов («положительно» – 3% и «скорее положительно» – 12%). Более отрицательных оценок дали мужчины (скорее отрицательно – 46% и отрицательно – 20%), респонденты в возрасте 30–59 лет (скорее отрицательно – 48% и отрицательно – 20%), респонденты-марийцы (скорее отрицательно – 48% и отрицательно – 23%). Положительные оценки больше дали женщины, респонденты в возрасте 18–29 лет. Респонденты-русские более других затруднялись ответить на вопрос. На жизнь 60% респондентов мигранты никакого влияния не оказывают, этот ответ практически одинаково дали респонденты в зависимости от пола, возраста, национальной принадлежности. Но 24% респондентов убеждены, что мигранты отрицательно влияют на их жизнь. Большинство респондентов убеждены, что следует ограничить въезд в Россию мигрантов из стран Средней Азии (49%). Закавказья (46%), Украины (39%), других стран (40%). Но в случае, если возникнут акции протеста против мигрантов, 63% респондентов не собираются их поддерживать, однако почти пятая часть собираются поддержать эти акции протеста.

HRISTOVA Mina

*Institute of Ethnology and Folklore Studies with Ethnographic Museum at the Bulgarian Academy of Science (Sofia, Bulgaria),
hristova.mina90@gmail.com*

**‘I CAME HERE FOR THE BEAUTIFUL WEATHER’ – RUSSIAN SPEAKING COMMUNITIES
IN BULGARIA**

To this point the Russian migrants in Bulgaria has been at the centre of the academic attention. Nevertheless, their everyday life, adaptation strategies, social networks and in-group cooperation in the context of a globalized world has been insufficiently researched. I propose a paper which is dealing with the new Russian migrant waves in Bulgaria and all these processes, but this time presented through the point of view of their online manifestation. Throughout 2020/2021 I have dealt with the new type of blogging by (predominantly) Russian (but also these coming from the former USSR republics) women which has found a new and somewhat unusual channel – Instagram. The paper will aim at profiling these women as well as their motivations to move to Bulgaria. It will look at the similarities and differences which they have found between their home societies and the of their new home, but also it will show what are the ways they support other (future) migrants by providing them with information on the specificities of the new culture. The research is based on an online ethnographic interviews as well as such conducted face-to-face in Nessebar, Ravda and Sofia.

**Подсекция 6. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МИГРАНТОВ И ПРИНИМАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ**

ДРОБОТУШЕНКО Евгений Викторович

Забайкальский государственный университет (Чума), DRZZ@yandex.ru

**РОССИЙСКИЕ ЭМИГРАНТЫ В ШАНХАЕ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА.
МЕСТО И ОСОБЕННОСТИ СУЩЕСТВОВАНИЯ В ПРИНИМАЮЩЕМ СООБЩЕСТВЕ**

История российской эмиграции в китайском Шанхае становилась предметом научного анализа, однако она охарактеризована не в полной мере. Не все ее этапы рассмотрены равномерно, не все аспекты нашли отражение в исследованиях. Так, за пределами серьезного научного анализа остались контакты принимающего сообщества города и российской эмиграции, как в целом, так и в лице отдельных персоналий. В то же время данная проблема представляет значительный интерес. Колония российских эмигрантов в Шанхае, в 1930–1940-е гг. была значительной в количественном плане. Возникает вопрос, насколько хорошо, в процентном соотношении, представители российской колонии смогли устроиться на новом месте, смогли ли они влиться в принимающее сообщество, имели ли место процессы размывания российской (русской, бурятской и т.д.) идентичности, сохранилось ли групповое единство и т. д. По нашему мнению, на сегодня, ответы можно дать не на все поставленные вопросы. Это предопределено слабой изученностью заявленной проблематики. В то же время отдельные аспекты проанализировать можно. Имеющиеся источники и публикации позволяют говорить о том, что российская эмиграция сохранила в Шанхае групповое единство, с внутренним делением на конфликтующие сообщества или мирно существующие. Ее представители смогли создать свой мир в принимающем сообществе. Привнесенные элементы культуры и религии были приняты частью китайского населения города, о чем говорит факт появившихся со временем православных священников – китайцев по происхождению.

ИНОЯТОВА Диларам Маниглиена

Национальный университет Узбекистана (Ташкент, Узбекистан), indima59@mail.ru

**ВЛИЯНИЕ МИГРАНТОВ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА
В ТУРКЕСТАНЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX вв.)**

Массовое переселение российских народов в Туркестан началось со второй половины XIX в. после завоевания его Российской империей. Принятие в 1886 г. «Положения об управлении Туркестанским краем» дало право российским подданным приезжать и обустраиваться в Туркестанском генерал-губернаторстве. Среди прибывавших преобладали славяне (русские, украинцы, белорусы), много было немцев, татар, евреев, меньше – поляков, финнов, греков, шведов, датчан. Одновременно с российскими подданными с различными интересами прибыло в край 700–800 европейцев-иностранцев. В результате значительно увеличилась этническая мозаичность региона. С появления русского и европейского населения началась реорганизация городов. Почти все города края были разделены на две части: «новую», «русскую» и «старую», «туземную». Ташкент, ставший центром Туркестана, в большей степени подвергся европеизации. Под руководством К.П. фон Кауфмана рядом с древним Ташкентом стал строиться «новый» русский Ташкент. При участии российских мигрантов-

специалистов застраивался не только «новый» Ташкент, но и другие города Туркестана. Для многих сторон общественной и культурной жизни европейской части Туркестанского края важное значение имели учебные заведения. Заметную роль играли научные общества (ими было создано 15 научных обществ), которые оказывали содействие развитию просвещения, литературы, науки и искусства края. Инициатором и покровителем большинства обществ был генерал-губернатор К.П. фон Кауфман.

КОПЫЛОВ Иван Владимирович

Сибирский государственный университет науки и технологий имени М.Ф. Решетнёва (Красноярск), Kopilov_ivan@mail.ru

**ВЛИЯНИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ НА РЕПРОДУКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ МИГРАНТОВ
В ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1960–1980-е гг.**

Репродуктивные стратегии горожан и мигрантов нередко существенно различаются. Наиболее ярко это проявляется при сельско-городских и международных миграциях. Адаптируясь к новой среде обитания, а иногда и проходя ресоциализацию, мигранты в той или иной мере корректируют или полностью меняют свои репродуктивные стратегии. При любом сценарии, массовая миграция влияет на демографическую ситуацию в месте прибытия. В 1960–1980-е гг. в Красноярском крае реализовывались программы форсированного промышленного освоения, ставшие причиной масштабного переселения населения в городскую местность. Резкая смена образа жизни и среды обитания должна была повлиять на репродуктивные стратегии мигрантов. Для городских поселений Красноярского края наиболее характерен был «адаптивный» сценарий: мигранты перестраивали свои репродуктивные стратегии в соответствии с нормами горожан. Об этом свидетельствует отсутствие существенного повышения рождаемости в 1960-е гг. в условиях интенсивной молодежной миграции в городские поселения края из сельской местности, где рождаемость была выше. Рост рождаемости в 1970-е гг. был вызван не вкладом мигрантов с более высокой рождаемостью, а структурным фактором. При этом общий рост рождаемости незначительно превышал среднереспубликанский уровень, несмотря на существенно более высокую интенсивность миграции. Таким образом, в демографической сфере городская среда меняла мигрантов, а не мигранты городскую среду.

ЧЕРНИКОВА Лариса Петровна

Институт Востоковедения РАН (Москва), Larisa-che@mail.ru

**МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЕ РОССИЙСКИЕ ЭМИГРАНТЫ И ПРИНИМАЮЩЕЕ СООБЩЕСТВО
В ГОРОДАХ КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.**

В первой половине XX в. российские колонии могли укореняться лишь в крупных городах Китая. Исключение составляли поселки и станции Китайско-Восточной железной дороги. Это было связано с характером иностранной колонизации Китая, с вопросами экстерриториальности, с защитой иностранцев от окружающего населения. Однако взаимодействие с аборигенным населением было неоднозначным: глубоко сословное общество Китая тоже переживало сложную трансформацию, китайская элита и ее дети уже владели или изучали европейские языки, имели представления об энергетике западных людей. Низовые слои, относились к иностранцам скорее потребительски. «Средний слой» только формировался, и представители этого сословия были более всего заинтересованы в контактах с иностранными колониями. Россияне в Китае также не были единым целым, хотя и вынуждены были сплотиться перед лицом иноязычного инорелигиозного окружающего социума. История китайских городов и их заселение россиянами, «путь колонизации» россиянами китайского пространства представляет из себя интереснейшую историю, к которой современные историки только приступают, хотя есть «фанаты» Харбина, Шанхая, Мукдена и ряда других городов. Взаимовосприятие двух разных культур проходило в разных исторических реалиях в течение достаточно длительного периода, изучение данной темы имеет место в монографиях китайских ученых-исследователей. Рассмотреть колонизацию ряда китайских городов и отметить их особенности – цель данного доклада.

ШАБАЕВ Юрий Петрович

Институт языка, литературы, истории Коми НЦ УрО РАН (Сыктывкар), shabaev@mail.illhkomisc.ru

**ТРИ МИГРАЦИОННЫХ СЦЕНАРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ВОРКУТЫ:
ОТ ГОРОДА-КОНЦЛАГЕРЯ К ГОРОДУ-ПРИЗРАКУ**

Город Воркута – это город мигрантов. В истории города можно четко выделить три этапа его развития, каждый из которых отличается характером формирования городского населения. Однако, на всех этапах развития го-

рода, воркутинское городское сообщество отличала общность судеб его жителей и общность жизненных стратегий воркутинцев. Характерной чертой городского пространства является его социальная однородность. Эта особенность в силу известных причин сложилась еще во времена Первой Воркуты (1929–1960 гг.), но затем сохранялась на протяжении всей истории города, т. е. во времена Второй Воркуты (1961–1989 гг.) и Третьей Воркуты (1990 г. – настоящее время). Но характер формирования населения на каждом из этапов существенно различался. Именно общность судеб жителей и сходные сценарии формирования населения в разные периоды городской истории формировали специфическую воркутинскую идентичность и культурный облик жителей города.

СЕФЕРБЕКОВ Руслан Ибрагимович

*Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН (Махачкала),
ruslan.seferbekov@yandex.ru*

**ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ГОРОДАХ ДАГЕСТАНА
В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

По результатам Всероссийской переписи населения 2010 г., общая численность населения Республики Дагестан составляла 2 910 249 человек, из которых 1 315 882 были горожанами и 1 594 367 – сельским населением. В Республике Дагестан насчитывается 10 городов с тремя внутригородскими городскими районами. Анализ данных всесоюзных и всероссийских переписей населения 1989, 2002 и 2010 гг. свидетельствует о том, что городское население Дагестана возрастало под влиянием ряда факторов: 1) естественный прирост горожан; 2) перемещение сельского населения в города; 3) включение в городскую черту пригородных территорий; 4) приток в города населения из других регионов страны. В постсоветский период заметную роль в демографических и этнических процессах в городах Дагестана играли эмиграция (евреев), неконтролируемая миграция сельского населения и отток русскоязычного населения (русские, украинцы, армяне, татары, евреи). Последние характеризуются высокой долей смертности и низкой рождаемостью. Эти процессы привели к изменению численности и этнического состава населения городов Дагестана. Их этнический и конфессиональный (мусульмане, христиане, иудеи) состав характеризуется мозаичностью с преобладанием (более 80%) в его структуре основных дагестанских этносов (аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, лакцы, табасаранцы). Города республики являются этноконтактными зонами соприкосновения горских народов Дагестана с русскими (во всех городах), чеченцами (в г. Хасавюрт), кумыками (во всех городах кроме гг. Дербент и Дагестанские Огни), азербайджанцами (в гг. Дербент и Дагестанские Огни); местом контакта городского и сельского населения.

Секция 5

НЕДОБРОВОЛЬНЫЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ И ГРУППОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Руководители секции:

Филиппова Елена Ивановна – д.и.н., доцент, Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), filippova@iea.ras.ru

Нам Ираида Владимировна – д.и.н., доцент, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), pamirina@bk.ru

Мулина Светлана Анатольевна – к.и.н., доцент, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского (Омск), swetmulina@rambler.ru

Подсекция 1. МЕХАНИЗМЫ СОХРАНЕНИЯ ГРУППОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОЛЬСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

АНТОНОВИЧ Михал

Всемирный совет исследований полонии (Торунь, Польша), michalanti@wp.pl

ОТКУДА МЫ ЗДЕСЬ? КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬСКОЙ ДИАСПОРЫ В СИБИРИ

В докладе будут представлены исторические события и личности времен царской России и СССР, которые занимают важное место в культурной памяти современной польской диаспоры в Сибири и являются одним из важнейших маркеров национально-культурной идентичности. Польская диаспора оперирует различными дискурсами (нарративами) о прошлом и конструирует официальную культурную (коллективную) память, которая позволяет создавать символические границы сообщества и стратегии самоидентификации. Кроме того, официальные нарративы обогащаются различными автобиографическими (семейными) интерпретациями истории предков сибирских поляков. Обращаясь к событиям прошлого, я придерживаюсь антропологического подхода, который подчеркивает, что опыт прошлого следует воспринимать как социально-культурное творение, сформированное с учетом актуальных потребностей и групповых устремлений. Это означает, что реальность прошлого обновляется и выражается посредством конкретного сообщества, функционирующего в данном времени и пространстве. Объектом рассмотрения является культурная память современной польской диаспоры в Сибири. Основная цель доклада – выяснить как формировалась культурная память современных поляков в Сибири (в том числе, роль польских общественных в этом процессе), какие исторические события и личности занимают важное место в культурной памяти данной группы и в каких формах она существует сегодня. Источниковую базу доклада составили этнографические исследования и интервью с представителями польской диаспоры Омской области. Ключевые понятия: «культурная память» (Ян Ассман), «постпамять» (Марианна Хирш), «места памяти» (Пьер Нора), культурная идентичность (Флориан Знанецкий).

ВОЙТОВИЧ Алексей Викторович

Томский государственный педагогический университет (Томск), rapw@mail.ru

КОШЕЛЕВА Елена Юрьевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), key7@mail.tsu.ru

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ФОРМИРОВАНИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У АКТИВИСТОВ ЦЕНТРА ПОЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ «ДОМ ПОЛЬСКИЙ», г. ТОМСК

Проблема идентичности связана с важнейшими философскими проблемами самопознания человека, понятиями «субъект», «индивидуальность», «личность», а также с конструированием дискурсов «различия», «инаковости» и «другого». Поиск личностью устойчивых мировоззренческих ориентиров становится тем более необходимым, чем более нестабильной представляется сама экзистенция. Целью работы является изучение роли коллективной памяти в формировании этнических авто- и гетеростереотипов и репрезентативных практик на примере активистов общественной организации «Дом польский» г. Томска. На базе цикла биографических интервью авторами работы выявлена структура идентичности «поляков» – активистов данной организации; исследовано значение исторической памяти в этническом самосознании.

ГЛАВАЦКАЯ Елена Михайловна

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург),
elena.glavatskaya@urfu.ru

ЗАБОЛОТНЫХ Елизавета Александровна

Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург), *ezabolotnych@gmail.com*

**ПОЛЯКИ ЕКАТЕРИНБУРГА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв. ПО МАТЕРИАЛАМ
МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ**

База данных «Метрические книги католической общины Екатеринбурга» (далее БД) была создана в рамках работы над проектом «Этно-религиозная и демографическая динамика в горной Евразии» и является частью пополняемого электронного ресурса «Регистр населения Урала» <https://urapp-urgi.urfu.ru/ru/registr-naselenija-urala/>. Ее основу составляет информация, транскрибированная из метрических книг католической церкви Св. Анны г. Екатеринбурга, хранящихся в Государственном архиве Свердловской области. Метрические книги редко используются в религиозных исследованиях, между тем они содержат уникальные сведения об источниках формирования общины, социальных связях прихожан в городе и за его пределами, особенностях проведения обрядов жизненного цикла. Анализ содержащейся в БД информации позволяет также реконструировать адаптивные практики поляков-католиков в условиях численно доминирующего русского православного населения. Создание электронной БД на основе метрических книг дает возможность не только исследовать этно-демографические особенности конкретного этно-религиозного сообщества, но и установить связи между людьми и событиями во времени и пространстве. При изучении поляков это особенно актуально, поскольку позволяет анализировать небольшие по составу религиозные группы и выявлять существовавшие между ними контакты. В настоящее время разработано несколько сюжетов, связанных с религиозностью поляков Екатеринбурга в конце XIX – начале XX вв., в частности – детали проведения обрядов, феномен перехода в православие и распространение религиозно смешанных браков. Кроме того, определены источники формирования общины, особенности смертности в разных возрастных группах. Работа выполнена по проекту РФФИ, грант № 19-29-07154.

ИВАНОВ Константин Юрьевич

Средняя общеобразовательная школа № 32 (г. Белово), *kons-ivanov@yandex.ru*

**МЕХАНИЗМ СМЕНЫ ВЕРОИСПОВЕДНОЙ (САМО)ИДЕНТИФИКАЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ СОСЛАНЫХ В ТОМСКУЮ ГУБЕРНИЮ ПОЛЯКОВ)**

Сосланные в 1860-е гг. в Сибирь участники очередного восстания на территории бывшей Речи Посполитой испытывали на себе ограничения разного характера. Одно из таких ограничений было связано с необходимостью учитывать конфессиональную принадлежность потенциальных брачных партнёров. В связи с этим оформляется и соответствующее делопроизводство, анализу которого и посвящён доклад. Отложившиеся в фондах Томской духовной консистории и Томского губернского управления документы позволяют охарактеризовать механизм смены вероисповедания на протяжении двух-трёх поколений. Результаты исследования могут быть использованы как в академических целях (история государственно-церковных отношений, история религии), так и в прикладных (история этнических общин, генеалогия).

ЛАТЫПОВА Валентина Владимировна

Автономная некоммерческая организация по развитию общественно-культурных инициатив
«Центр межкультурного партнёрства» (Уфа), *valentina.la@mail.ru*

**ПОЛЬСКАЯ СЕЛЬСКАЯ ОБЩИНА НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX в.:
ПРОЦЕССЫ АССИМИЛЯЦИИ И СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Во 2-й половине XIX в. началась массовая экономическая миграция польского населения на Южный Урал. Первые переселенцы после знакомства с местными условиями и обустройства привозили родных и знакомых, создавались компактные группы, поддерживающие друг друга морально и материально. В это время в Уфимской губернии постепенно начинал развиваться процесс русификации, аккультурации, поглощения «малых» этнических групп численно более крупными, взаимовлияния родственных славянских народов, переход к общерусскому русскому языку. Наличие в крае определенной межконфессиональной «поляризации» – христиане (в основном – православные) – мусульмане также способствовало этим процессам. Об этом говорит сравнение подворных переписей крестьянских хозяйств Уфимской губернии за 1912–1913 и 1917 г. По ним, а также по сведениям информантов – потомков польских переселенцев, проживающих в бывших сельских населенных

пунктах Башкортостана, можно проследить процесс ассимиляции, поляков, а также выявить способствующие ей и тормозящие ее факторы. Сдерживающими факторами являлись отличная от окружающего населения конфессиональная принадлежность и образование своеобразных польских сообществ, чаще всего вокруг костела, помогающих сохранять национальные традиции и историческую память. Польские крестьяне, поселившиеся в Уфимском уезде компактной замкнутой группой, сохраняли до 1930-х гг. польские традиции и обычаи, черты польской культуры. Крестьяне же, поселившиеся в иноязычной и иноплеменной среде, быстрее ассимилировались и теряли черты выраженной национальной индивидуальности.

ЛЕОНЧИК Сергей Владимирович

Институт истории, Естественно-гуманитарного университета (Седльце, Польша), sergiusz.leonczyk@uph.edu.pl

СОХРАНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ТРАДИЦИЙ СРЕДИ ССЫЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ ЯНВАРСКОГО ВОССТАНИЯ И ИХ ПОТОМКОВ НА ЮГЕ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

После ряда амнистий ссыльные участники Январского польского восстания 1863–1864 гг. имели право вернуться на родину. Однако далеко не все смогли или захотели это сделать. Среди последних немало было тех, кто за годы пребывания в ссылке основал здесь семью. На юге Енисейской губернии ссыльные участники Январского восстания брали в жены не только местных русских девушек, но случались браки с представительницами сибирских народов, кроме того, были случаи приезда польских женщин на юг губернии, где они выходили замуж за ссыльных повстанцев. Нарциз Войцеховский женился на дочери томского купца, немца по происхождению. Благодаря тому, что жена была католичкой, в многочисленной семье Войцеховских сохранились религиозные традиции, а польский язык использовался наравне с русским. Во время репатриации 1921–1924 гг. вся представители семьи вернулись на родину. Исследование основано на архивных источниках, а также на сохранившемся богатом эпистолярном наследии семьи Войцеховских-Корженевских и двух мемуарных источниках, написанных членами этих семей.

МУЛИНА Светлана Анатольевна

Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского (Омск), swetmulina@rambler.ru

СЕМЬЯ И ЗЕМЛЯЧЕСТВО КАК ФОРМЫ АДАПТАЦИИ МЕЛКОПОМЕСТНОЙ ШЛЯХТЫ ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЙ В СИБИРСКОЙ ССЫЛКЕ

Политика российских властей в Западном крае после подавления восстания 1863–1864 гг. сопровождалась масштабной ссылкой так называемой околичной (мелкопоместной) шляхты, представители которой владели приусадебным хозяйством, но не имели крестьян и поэтому сами обрабатывали свою землю. Иногда высылались целые околицы. Их жителей старались водворять в различных регионах Сибири, чтобы односельчане не контактировали между собой. Тем удивительнее факт, что 13 шляхетских семей, высланных из деревни Володута Игуменского уезда Минской губернии, оказались на жительстве в Таре, небольшом окружном городке Тобольской губернии. Поскольку жителей околиц ссылали вместе с членами семей, в Таре сложилась уникальная для сибирских городов ситуация, когда количество ссыльных оказалось меньше, чем число сопровождавших их членов семей. Необычной была и значительная концентрация выходцев из одного населенного пункта. Тарские поляки выработали особые механизмы групповой адаптации, основанные на семейных узах, родственных связях и земляческих отношениях. Сплочению группы способствовали финансовые трудности, коснувшиеся практически каждой семьи. Избранная модель адаптации способствовала сохранению культурной идентичности и препятствовала укоренению шляхетских семей в Сибири. Не удивительно, что практически все проживавшие в Таре жители Володуды вернулись на родину. С другой стороны, окружение родственников и земляков позволило легче пережить психологическую и культурную травму, вызванную ссылкой, и впоследствии некоторым семьям решиться на повторную миграцию в Сибирь, уже на добровольных началах.

ОЛЬШЕВСКИ Войцех

Университет Николая Коперника (Торунь, Польша), wojol@umk.pl

ПОЛЯКИ, ДЕПОРТИРОВАННЫЕ ВГЛУБЬ СССР В СЕРЕДИНЕ XX ВЕКА: СТРАТЕГИИ ЗАЩИТЫ ДОСТОИНСТВА И ИДЕНТИЧНОСТИ

Отношение советских властей к полякам, депортированным вглубь СССР во время Второй мировой войны и после ее окончания, сопровождалось стремлением лишить их всякого чувства достоинства. Наравне с агрессив-

ей, голодом поляки испытывали культурную деградацию, которая проявлялась в десакрализации смерти, невозможности религиозных практик, грязи, отсутствии гигиены и всякой интимности, необходимости красть, чтобы выжить, невозможности сохранения даже элементарных эстетических ценностей, связанных хотя бы с одеждой или местом проживания. Депортированные поляки демонстрировали две плоскости защитных стратегий. Первая основывалась на социальной солидарности. Ссылные, обладавшие наиболее востребованными в данной ситуации навыками, связанными с образованием, знанием русского языка, религиозными компетенциями, или имеющие хорошую физическую форму, брали на себя функцию лидеров и старались поддерживать соотечественников. Вторая стратегия разворачивалась в ментальной плоскости. В момент ареста депортированные часто забирали с собой вещи, не имеющие никакой практической пользы в месте ссылки, например, красивую одежду, постельные принадлежности, часы. Однако на новом месте эти вещи оказывались предметом вождения представителей местных властей как атрибуты роскоши. Это приносило униженным ссылным не только деньги, но также чувство культурного и цивилизационного превосходства над ними, столь важное для ментальной защиты собственного достоинства (это чувство превосходства касалось исключительно представителей советской власти, а не местного населения).

ОПЛАКАНСКАЯ Рената Валерьевна

Новосибирский государственный университет, Новосибирский государственный университет экономики и управления (Новосибирск), roplakanska@mail.ru

ГРУППОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ УЧАСТНИКОВ 5-й ПОЛЬСКОЙ ДИВИЗИИ В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

Рассматривается проблема формирования групповой идентичности в ситуации социально-исторического катаклизма. 5-я польская стрелковая дивизия в составе войска Антанты на востоке России принимала участие в гражданской войне на стороне А.В. Колчака. Формально дивизия комплектовалась из добровольцев – военнопленных австро-венгерской, прусской армий и сибирских поляков, но на практике этот принцип нарушался. Мотивация вступления в польскую дивизию была обусловлена этническим происхождением (поляк) и идеологическими взглядами (намерение бороться с большевиками здесь и сейчас или защита интересов возрожденной Польши на западных фронтах после эвакуации из Сибири). В разгар гражданской войны в Сибири контингент прирастал за счет маргиналов и криминальных элементов, воспользовавшихся польским происхождением, чтобы избежать мобилизации в армию Колчака. Можно констатировать негативное влияние группы факторов на формирование идентичности польских легионеров. Внутренняя разобщенность контингента основывалась на расхождениях в национально-политических представлениях (разное видение будущего Польши, ее границ и места в послевоенной Европе); идеологических (полное неприятие либо сочувствие большевикам); цивилизационных (противопоставление европейской цивилизации и азиатской России). Сказывались этнокультурные различия (менталитет и язык), ставшие следствием векового развития польского этноса в составе Австро-Венгрии, Пруссии и Российской империи. Это предопределило внутренние конфликты в среде рядового и офицерского состава, которые стали одной из причин несогласованности действий командиров и пленения дивизии под Красноярском в январе 1920 г.

ОСТРОВСКИЙ Леонид Казимирович

Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Новосибирск), leo-ostrovskij@yandex.ru

РОЛЬ ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИИ ДЛЯ ПОЛЬСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В ЗАПАДНУЮ СИБИРЬ (1880–1917 гг.)

Важнейшей проблемой для польской колонии в Сибири в конце XIX – начале XX в. было сохранение языка, традиций и обычаев. По свидетельству жителя Томска (1909 г.), поляки, жившие в городе, были «настоящими патриотами». В семьях придерживалась своего языка, религии и национальных обычаев, стремились оградить себя от чуждого окружения. Условия для сохранения языка и традиций сохранялись не только в городах, но и в других поселениях. В тех населенных пунктах, где польские крестьяне составляли большинство, сохранялись тесные культурные и религиозные связи, культивировался польский язык. Большую роль в сохранении «польскости» семьи играла «женщина-полька». В литературе существуют сравнения жен декабристов с женами польских ссыльных. Жены ссыльных поляков, повстанцев 1863 г., держались особняком и не сближались с местным населением. Существовала и другая тенденция, когда поляки в Сибири не стремились сохранить язык и культуру, а скрывали свою национальность и не говорили по-польски из боязни потерять место на государственной службе. В польской литературе обращается внимание на то, что русификация быстрее всего происходила в среде государственных служащих.

СКОРОБОГАТОВА Наталья Николаевна

Независимый исследователь (Иркутск), rani-natalia1@rambler.ru

**ОСОБЕННОСТИ СОХРАНЕНИЯ КОМПОНЕНТОВ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ
В УСЛОВИЯХ ДИСПЕРСНОГО РАССЕЛЕНИЯ ССЫЛЬНЫХ ПОЛЯКОВ
НА ТЕРРИТОРИИ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ**

Сибирские условия сформировали для польских ссыльных не встречающиеся больше нигде формы сохранения и передачи традиционного опыта. Как неотъемлемая часть польско-сибирской истории локальная группа польских сибиряков имела свои территориальные, количественные характеристики, что играло немаловажную роль в сохранении традиционных компонентов культуры материнского этноса, о чём свидетельствует анализ документальных и биографических источников. В докладе делается попытка проанализировать влияние противоположных тенденций сохранения и распада собственного культурного образца и его вытеснения чужим, признанным более пригодным в условиях принудительного дисперсного расселения политических ссыльных, ограничительного законодательства, декомпозиции статусов, чуждой социальной среды, адаптивных барьеров, превалирования русской культуры.

СУВОРОВА Наталья Геннадьевна

Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского (Омск), sng19911@gmail.com

**«ПОЛЬСКОСТЬ» И «ЕВРЕЙСКОСТЬ»: МЕНЯЮЩИЕСЯ ИДЕНТИЧНОСТИ
В РАНЕСОВЕТСКОЙ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ**

На основе личных дел (анкеты, делопроизводственные автобиографии) чиновников переселенческого ведомства и преподавателей сельскохозяйственных учебных заведений Сибири показаны изменения структуры делопроизводственных документов при определении национального и социального статуса государственных служащих в 20-е гг. XX в. Советские анкеты и автобиографии, в отличие от формулярных списков дореволюционных государственных учреждений, предлагали разные уровни национальной идентификации, в том числе через собственную национальную и языковую принадлежность, национальную принадлежность родителей и жены, подданство. Противоречивое и достаточно подвижное сочетание национальных и интернациональных позиций в политике и практике советского государства, корректирующиеся представления о «правильных» и не вполне «правильных», «своих» и «чужих» национальностях в рамках старого имперского и нового советского пространства значительно усложняли и сдерживали определение собственной национальной идентичности, заставляя оговаривать ее политически более оправданными социальными и классовыми статусами. Предпринята попытка выявить дополнительные факторы, помимо государственной политики и собственно национальных предпочтений, формирования иерархий идентичностей в группе сибирских советских служащих и ученых. В качестве значимых компонентов «польской» и «еврейской» советской идентичности выступали ссылка, революционная деятельность, близость к непривилегированным сословиям анкетированного и членов его семьи. Представлены варианты замещения / подмены национальной идентичности социальными, профессиональными, корпоративными идентификаторами.

ФИЛИПОВА Елена Ивановна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), filippova@iea.ras.ru

**БЫТЬ И ОСТАТЬСЯ ПОЛЯКАМИ: ССЫЛЬНЫЕ ЗА ЯНВАРСКОЕ ВОССТАНИЕ
ИЗ ОКОЛИЦЫ СУТИН И ИХ ПОТОМКИ (1863–1953 гг.)**

После Январского восстания 1863 г. из околицы Сутин Игуменского уезда Минской губернии, именовавшейся в рапорте о деятельности повстанцев «пунктом скопища мятежников», были высланы 22 двора (168 человек). Ядро этой группы (51 человек) составили Верниковские, потомки трех родных братьев: Иосифа, Якова и Михаила. Остальные ссыльные сутинцы были тесно связаны с ними и между собой узами родства, свойства или дружбы. В Сибири все они расселились компактно в нескольких соседних деревнях Усть-Тартасской волости Каинского уезда. Это позволило им поддерживать регулярные контакты между собой, что подтверждается, в частности, записями в метрических книгах Томского костела. За 10 лет пребывания в Сибири выходцами из Сутина было заключено не менее 18 браков, из них 8 – внутри сообщества. Родилось более 80 детей. После амнистии в 1875 г. значительная часть ссыльных осталась в Сибири, другие вернулись на родину, третьи обосновались в Уфимской губернии, где они сформировали крупнейшее на территории Белебеевского уезда компактное поселение поляков и сумели создать крепкое прибыльное хозяйство. Между тремя территориальными сообществами поддерживались связи, в том числе брачные. В них сохранялись польский язык и католичество, пе-

редавалась память о восстании. В 1930–1940-е гг. репрессии (раскулачивание, высылка, заключение в тюрьмы и лагеря, расстрелы), а также война и эмиграция немногих выживших положили конец существованию общины, протерпевшей почти столетие после царской ссылки. Подготовлено в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2020-910).

ХАНЕВИЧ Василий Антонович

Томский областной краеведческий музей имени М.Б. Шатилова (Томск), han.tomsk@yandex.ru

ПОЛЬСКИЕ СЕМЬИ НА ТЕРРИТОРИИ ТОМСКОГО КРАЯ: ОТ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ И ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ДО ЖЕРТВ «ПОЛЬСКОЙ ОПЕРАЦИИ НКВД» И МАССОВЫХ ДЕПОРТАЦИЙ 1940-х гг.

Вплоть до начала XX в. появление поляков в Томском крае было связано преимущественно с последствиями ряда польских восстаний. Только после Январского восстания 1863–1864 гг. в Томскую губернию их было выслано около 7 тысяч. В ходе Столыпинской земельной реформы начала XX в. добровольные переселенцы-поляки основали здесь несколько поселков компактного проживания. В годы Первой мировой войны в Томске оказалось много поляков из числа беженцев и военнопленных австро-венгерской армии. К началу XX в. численность польской колонии в Томске составляла около 4 тысяч человек; еще около 9 тысяч поляков жили в сельской местности на территории нынешней Томской области. Последний этап массового прибытия поляков связан с депортацией с бывших территорий Польши, после начала Второй мировой войны присоединенных к СССР. Только с начала 1940 по июль 1941 г. в ходе четырех операций в Сибирь и Казахстан было депортировано около 320–330 тысяч человек. Часть их была расселена на территории современной Томской области. На каждом из перечисленных выше этапов нахождения на территории Томского края больших групп поляков, оказавшихся здесь в силу разного рода политических и экономических процессов, наряду с обычными проблемами их взаимоотношений с властями всех уровней и местным населением всегда существовали и специфические, в числе которых – сохранение своей национальной и культурной идентичности, а также проблемы разрыва, поиска и сохранения внутренних родственных и семейных связей. На примере рассмотрения конкретных судеб отдельных польских семей мы покажем разнообразие методов решения этих проблем.

ЦАБАН Веслав

Институт истории Университета Яна Кухановского (Кельце, Польша), caban@ujk.edu.pl

ВИДЫ «СЕМЕЙНЫХ ДОМОВ» ПОЛЬСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ССЫЛЬНЫХ В 40–70-х гг. XIX в.

В рассматриваемый период можно выделить три вида «семейных домов» польских ссыльных. Первый представляли дома состоятельных ссыльных, приехавших в Сибирь вместе с женами. В историографии чаще всего упоминаются дом Антониеллы и Адольфа Рошковских в Иркутске и дом Лясоцких в Усолье. Дом Рошковских был местом встречи ссыльных из окрестностей Иркутска во время церковных и государственных праздников, а Антониелла умела создавать неповторимую атмосферу, благодаря которой легче было пережить расставание с родиной. В просторном доме Лясоцких, окруженном великолепным садом, ссыльные из Усолья встречались каждый четверг. Вторым видом, заменявшим «семейный дом», было совместное хозяйство, которое вели несколько или несколько десятков мужчин разного социального статуса. Своими силами на присланные из Польши деньги они строили дом и подсобные помещения. У каждого из членов общего хозяйства были свои обязанности, которые позволяли надлежаще функционировать этому сообществу. Одни отвечали за скотоводство, другие выращивали овощи, третьи готовили еду. Эти дома представляли собой своеобразную школу жизни для мужчин как из дворянских, так и крестьянских и мещанских семей. Третий вид «семейного дома» создавали молодые люди, сосланные на военную службу в солдаты. После тяжелой службы им разрешали нанимать частные квартиры, где они собирались по случаю праздников. Все три вида «семейных домов» позволяли ссыльным сохранять польскость.

Подсекция 2. АДАПТАЦИЯ ПОЛЬСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МЕСТНЫЙ СОЦИУМ

АНТОНОВ Егор Петрович

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН (Якутск),
Antegor@yandex.ru*

ПОЛЬСКИЕ ЕВРЕИ-СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В ЯКУТСКОЙ АССР (1939–1945 гг.): ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И ОПЫТ АДАПТАЦИИ

Доклад посвящен актуальной в историографии проблеме истории спецпереселенцев одной из наименее изученных национальных групп – польских евреев. На материалах рассекреченных архивных документов впервые уточняется общая численность евреев, депортированных из Польши в Якутскую АССР в период Второй мировой войны (1939–1945 гг.). На основе использования принципов историзма и объективности, статистической обработки списка от 6 июня 1945 г. репатриированных граждан Польши еврейской национальности анализируется профессиональная, интеллектуальная и половая структура сосланных еврейских семейств, прежние места их проживания, трудовая занятость в контексте репрессивной политики государства. Рассматриваются условия жизни и трудовой деятельности еврейских спецпереселенцев на примере семьи Израэля и Рахили Рахлиных.

ВАЛЕЕВ Рамиль Миргасимович

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), valeev200655@mail.ru

КУЛЬГАНЕК Ирина Владимировна

Институт восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург), kulgan@inbox.ru

НАУЧНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИЙСКОГО И ПОЛЬСКОГО ВОСТОКОВЕДА- МОНГОЛОВЕДА О.М. КОВАЛЕВСКОГО: СУДЬБА – СЕМЬЯ – НАСЛЕДНИКИ

В докладе будет представлен обзор этапов научной и культурной деятельности российского и польского востоковеда-монголоведа Осипа Михайловича Ковалевского (1800/01–1878). Являясь прекрасным знатоком монгольского языка, культуры и истории, он написал в России ряд фундаментальных трудов по буддизму, литературе и языку Монголии монгольских народов Российской империи. Он сыграл ключевую роль в открытии и деятельности первой в мире кафедры монгольской словесности в императорском Казанском университете, которую он возглавлял в 1833–1855 гг. Важное место будет уделено опубликованному и рукописному наследию ученого, его неизданным архивным материалам, хранящимся в архивах Казани и Санкт-Петербурга, в том числе впервые вводимым в научный оборот, а также анализу и систематизации материалов, посвященных политической и социокультурной адаптации после ссылки его и соратников из Вильно в Казань и семейной традиции О.М. Ковалевского.

ДРУЖИНИН Константин Владимирович

Государственный исторический музей Южного Урала (Челябинск), d.konstantyn@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ-ОСАДНИКОВ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Пример двух спецпосёлков польских осадников в городе Карабаше Челябинской области показывает, что спецпереселенцы-осадники могли оказываться в лучшем материальном положении, чем бывшие польские граждане, добровольно завербовавшиеся в 1939–1940 гг. на работу в промышленности. Более пристальное внимание органов НКВД к недобровольным мигрантам и прямой надзор за ними приводили к тому, что органы власти больше занимались адаптацией спецпереселенцев, чем завербованных рабочих. Хотя всем приходилось овладевать русским языком, а дети должны были посещать русские школы, мнение ссыльных и властей по вопросу сохранения польского языка и культуры совпадало. Однако вклад двух сторон был неодинаков: органы власти предоставляли институциональную возможность в виде красных уголков и кружков самодеятельности, а сами мигранты занимались практической реализацией, поэтому репертуар мог оказываться антисоветским. Усилия власти на протяжении неполных двух лет не принесли значительных успехов в адаптации. Большинство сохраняло надежды на скорейшее возвращение на родину, а переписка с родственниками и знакомыми позволяла чувствовать с ней связь и помогала ориентироваться в политических событиях. Молодёжь, от которой можно было бы ожидать большей восприимчивости к индоктринации, в большинстве своём оставалась патриотично настроенной по отношению к Польше, пытаясь создавать даже собственные организации. В результате после амнистии вслед за мужчинами призывного возраста всё население посёлков в конце 1941 – начале 1942 гг. выехало в польскую армию генерала Андерса.

КВАШНИН Юрий Николаевич

Институт проблем освоения Севера ТюмНЦ СО РАН (Тюмень), ukwa@yandex.ru

**ОТ ОБДОРСКА ДО КРАКОВА. ИСИДОР СОБАНЬСКИЙ
И ЕГО КОЛЛЕКЦИЯ НЕНЕЦКОЙ ОДЕЖДЫ**

Весной 2016 г. в Краковском этнографическом музее им. Северина Удзели началась работа по атрибутированию предметов сибирской коллекции, более ста лет пролежавших в запасниках и не исследованных специалистами. Коллекция насчитывает более 350 предметов, попавших в Польшу благодаря ссыльным, вернувшимся на родину из Сибири. Изучение коллекции началось с предметов женской и мужской одежды, привезённой с берегов Обской губы. Они были переданы в Краковский этнографический музей в 1913 г. На этикетках, прикреплённых к предметам, были указаны первая буква имени и фамилия дарителя: I. Sobański. В поисках повстанца по фамилии Собаньский мы обращались к опубликованным источникам о польских восстаниях и польских ссыльных в Сибири, различным Интернет-ресурсам. Ценную информацию предоставили ныне живущие представители рода Собаньских. В результате удалось выяснить, что дарителем является Исидор-Александр Собаньский, активный участник восстания 1863 г. Он был сыном Александра-Удальрика Собаньского, который вместе с родным братом Исидором участвовал в восстании 1831 г. Нам удалось проследить жизненный путь Александра-Исидора от его ареста и ссылки в Обдорскую губернию до возвращения на родину и смерти.

КОТЮКОВА Татьяна Викторовна

Институт всеобщей истории РАН (Москва), kotyukovat@mail.ru

ПОЛЯКИ В РУССКОМ ТУРКЕСТАНЕ: ЛОЯЛЬНОСТЬ ИМПЕРИИ ИЛИ ЛОЯЛЬНОСТЬ К ИМПЕРИИ

Не секрет, что империя активно направляла поляков служить на окраины, в том числе в Туркестан. Одним из самых ярких примеров такого назначения, причем для выполнения крайне важной и ответственной государственной миссии, является история Яна Виткевича. В 1823 г. за участие в антиправительственной организации «Черные братья» он был приговорен судом к сдаче в солдаты «без выслуги лет», а уже в 1836 г. недавний политический ссыльный прибыл в Бухару для сбора информации о положении дел в Средней Азии и отношениях между ханствами и Афганистаном. И с блеском эту миссию исполнил. На первые роли в Туркестане – генерал-губернаторов или военных губернаторов областей, – поляков не назначали. На этих должностях чаще мы можем встретить остзейских немцев, но на вторых и третьих ролях в административно-управленческой системе Туркестана поляков служило не мало. Причем служили они Российской империи, что называется, «верой и правдой». В этой связи нам представляется интересной постановка вопроса: значительное число поляков в системе военно-народного управления Русским Туркестаном – это показатель лояльности к ним Российской империи или показатель их собственной лояльности к империи?

ПЕРЛАКОВСКИЙ Адам

Ягеллонский университет (Краков, Польша), aperlak6@wp.pl

ГИЛАРИЙ ДОМАГАЛЬСКИЙ И ЕГО ССЫЛКА В ОМСК В 1864–1866 гг.

Предметом анализа является личный опыт Гилария Домагальского, сосланного в Сибирь в 1864–1866 гг. после Январского восстания. О самом Домагальском нам известно лишь то, что он был нотариусом в г. Серпец вблизи Плоцка в Королевстве Польском. В исторических исследованиях Домагальский фигурирует в основном как один из вдохновителей и участников заговора, организованного такими же, как и он, ссыльными поляками, в Омске в 1865 году. Но его богатое эпистолярное наследие, повествующее о самой ссылке и жизни в Омске, ранее не привлекало научного интереса историков. В частности, письма к жене Леокадии, в девичестве Червинской, и его дневник времен ссылки представляют собой уникальный источник как о сибирском этапе, так и об истории колонии Омска, насчитывавшей в то время свыше 300 чел. Принимая во внимание специфику таких исторических источников, как письма и личные дневники, целесообразно переосмыслить опыт ссылки Домагальского в контексте культурной и социальной антропологии, т. е. выходя за рамки сугубо исторического анализа. В данном случае при работе с источником следует использовать как антропологические инструменты, используемые в классически понимаемой историографии, так и нарративный биографический метод исследования в соответствии с исследовательскими тенденциями в современной исторической науке. Таким образом исторический анализ в докладе будет сочетаться с антропологическим осмыслением социальных и культурных явлений в довольно широком контексте.

РАФИКОВА Гульнара Эрнстовна

Институт татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ (Казань), grafikova@mail.ru

РОМАН ДЫБОСКИЙ. «СЕМЬ ЛЕТ В РОССИИ И СИБИРИ»: БЫТОВАЯ, НАУЧНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ПОЛЬСКОГО ПРОФЕССОРА В УСЛОВИЯХ РУССКОГО ПЛЕНА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Профессор Ягеллонского университета Роман Дыбоский оказался в русском плену в 1915 г. По итогам своего пребывания в России он опубликовал в 1922 г. книгу «Семь лет в России и Сибири». Доклад построен на анализе этого автобиографического произведения и архивных документов, затрагивает условия жизни и научной работы пленных ученых в России.

РЯБОВА Анастасия Андреевна

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (Архангельск), Gastings8@gmail.com

ССЫЛКА УЧАСТНИКОВ ПОЛЬСКОГО ВОССТАНИЯ 1830–1831 гг.: ПО МАТЕРИАЛАМ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

Автор анализирует качественный и количественный состав участников польского Ноябрьского восстания (1830–1831 гг.), отправленных в Архангельскую ссылку. Однако особое внимание в докладе уделяется антропологическим аспектам ссылки, включая стратегии выживания поднадзорных, их межличностные коммуникации, восприятие поляками северян и то, как северяне воспринимали ссылных поляков. В качестве источников в работе, наряду с архивными материалами ГААО, широко использованы мемуары участников восстания и периодическая печать тех лет. В ходе исследования автор приходит к выводам о фактическом положении ссылных в Архангельской губернии; о взаимоотношениях с местными жителями; даётся общая оценка их адаптации к условиям ссылки на территории Севера.

СИНЬКО Галина Иосифовна

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина (Пушкин), sinko70@mail.ru

ШАЙДУРОВ Владимир Николаевич

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина (Пушкин), s-w-n@mail.ru

ПОСЛЕДСТВИЯ ПОЛЬСКОГО ВОССТАНИЯ 1863–1864 гг.: КАТОЛИЧЕСКИЕ СВЯЩЕННИКИ В НОВГОРОДСКОЙ ССЫЛКЕ

Важным фактором Польского восстания 1863–1864 гг. стало активное участие в его организации и осуществлении представителей римско-католической церкви. Негативное отношение католического клира к имперской власти было связано с утратой им социально-политического и идеологического влияния в обществе. Используя методы религиозной пропаганды, священники мобилизовали паству на радикальные, политически мотивированные действия против власти. После подавления восстания антипольская государственная политика проявилась в репрессивных мерах не только в отношении участников восстания, но и тех, кто косвенно поддерживал повстанцев, сочувствовал им. Большое количество католических священников, в зависимости от тяжести вины, оказались на каторге, в тюрьмах и ссылках. Новгородская область Российской империи была местом ссылки для людей, имеющих особый общественный статус или тех, кто не представлял большой угрозы для безопасности (родственники ссылных, участники восстания, которые уже отбыли многолетние ссылки и каторги в Сибири). Среди сосланных в город Новгород были католические священнослужители, которые не принимали активного участия в восстании, и для них ссылка носила больше не карательный, а изоляционный характер. Перемещались в Новгород и ксендзы, которые отбыли различные сроки ссылки в других губерниях империи. В данном исследовании рассмотрены условия отбывания ссылки деятелями католической церкви, ограничительные и административные меры воздействия на осужденных со стороны государства, проанализировано влияние исторического события на судьбы участвовавших в нем людей. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-59-00010 «Этнические меньшинства в Беларуси и России в условиях общественных трансформаций 19–20 вв.».

СУПРУН Михаил Николаевич

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (Архангельск), suprun.ru@mail.ru

**ПОЛЬСКИЕ ГРАЖДАНЕ В СЕВЕРНЫХ ЛАГЕРЯХ И СПЕЦПОСЕЛКАХ
В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1939–1945 гг.**

Репрессивная политика, как системное явление советского государства, носила не только социально-классовый, но и национальный характер. Наиболее ярко она проявилась в годы Второй мировой войны, что и будет представлено в докладе на примере репрессий в отношении польских граждан и их пребывания в северных лагерях, тюрьмах и спецпоселках. Масштабы репрессий против поляков будут рассмотрены в связи с изменениями во внешней политике СССР по отношению к Польше.

ЧЕВАРДИН Алексей Валерьевич

Уральский государственный лесотехнический университет (Екатеринбург), alexchevardin@gmail.com

**СЕМЬИ ПОЛЯКОВ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:
ОПЫТ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ**

Среди поляков, прибывших на Средний Урал в годы Второй мировой войны, некоторые оказались там вместе с семьями. Прежде всего это касалось эвакуированной и депортированной (осадники, лесники, беженцы) категорий польского населения. Польские семьи ментально отличались от обычных советских семей, прежде всего, особым отношением к религии, советской власти, коммунизму. Именно поэтому их адаптация к советской действительности проходила весьма болезненно. Тем более, что условия жизни большинства исследуемых семей были отягощены сначала ссылкой, а затем экстремальными социально-экономическими условиями, вызванными Великой Отечественной войной.

Секция 6

ГОРОДСКИЕ МАРГИНАЛЫ И МАРГИНАЛИИ: СООБЩЕСТВА И ПРОСТРАНСТВА РОССИЙСКОГО ГОРОДА

Руководители секции:

Григоричев Константин Вадимович – д.социол.н, доцент, Иркутский государственный университет (Иркутск), Национальный исследовательский Томский государственный университет, grigoritchev@yandex.ru

Бляхер Леонид Ефимович – д.филос.н., профессор, Тихоокеанский государственный университет (Хабаровск), leonid743342@mail.ru

АЛЕКСЕЕНКО Александр Николаевич

НИЦ «Алтайтану» Восточно-Казахстанского университета имени С. Аманжолова (Усть-Каменогорск, Казахстан), alalexeenko56@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АВТОХТОННОГО ПРОСТРАНСТВА КАЗАХСТАНСКОГО ГОРОДА

Вследствие эмиграции «нетитульного» населения и урбанизации казахов, состав городского населения Казахстана постоянно меняется. Определяющим является то, что впервые в истории городское пространство все более развивается на автохтонной основе. Нарастает критическая концентрация населения Казахстана в городах республиканского значения, центрах республиканского притяжения (Нур-Султан, Алматы, Шымкент). Динамика концентрации населения в областных городах, центрах регионального притяжения, выражена не так явно. Малые города и рабочие поселки являются, одной стороны, донорами для городов республиканского и областного значения и, с другой, реципиентами для сельского населения, численность населения в них сокращается. Молодая возрастная структура растущего сельского населения предполагает усиление продуцирования этих тенденций в перспективе. В результате происходит концентрация населения в крупных городах, что вызывает комплекс социально-экономической проблемы (безработица, отсутствие жилья, появление вокруг городов «поясов нищеты» и т.д.). Особенность ситуации в том, что вследствие массовой «урбанизации» основные проблемы в городах испытывает прибывающее сюда казахское (титульное) население. Социально-экономические, социокультурные варианты маргинализации более всего распространены в их среде. В тоже время, массовое перемещение традиционного компонента в города (сельское казахское население и этнические иммигранты) в сочетании с государственной стратегией «возврата к корням» конструирует в казахстанском городском пространстве соответствующую социокультурную среду, чуждую русифицированным городским казахам. Работа выполнена в рамках реализации г/б темы проекта № 313/2020 АР 08957082-ОТ-20 «Современное городское пространство в Казахстане (история формирования, актуальные тенденции и перспективы)», финансируемого КН МОН РК.

АУБАКИРОВА Жанна Сакеновна

НИЦ «Алтайтану» Восточно-Казахстанского университета имени С. Аманжолова (Усть-Каменогорск, Казахстан), zhanna_aubakirova707@inbox.ru

ГОРОДСКИЕ КАЗАХИ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА

Вследствие ускоренного индустриального развития Казахстана в 1960–1970-е гг. массовый приток казахов в города нивелировался еще более массовой миграцией русскоязычного населения из республик СССР. В результате, социокультурные воззрения этноса растворялись в русифицированной городской среде, особенно в его северо-восточной части Казахстана. К началу 1980-х гг. здесь сформировался слой городских казахов, не владеющих родным языком, в какой-то мере оторванных от основ традиционной культуры казахского этноса, «законсервированной» в сельской местности. При этом они во многом являлись «чужими» для доминирующего в городах русско-славянского населения, что проявлялось, в первую очередь, в бытовом национализме. Граница между «чужими» и «своими» определялась по этническому признаку. Распад СССР и становление новых национальных государств, привели к смене социокультурных приоритетов. Возврат к традициям становится одной из важных стратегических задач Республики Казахстан. В результате эмиграции и массовой урбанизации большинством городского населения являются носители традиционных воззрений. Городские русифицированные казахи, в первую очередь не владеющие государственным языком, вновь становятся «чужими». Граница между «чужими» и «своими» определяется по социокультурному принципу. Сейчас в активный возраст вступает поколение казахов, родившихся и социализировавшихся в городе. Его особенностью является то, что оно

«вбирает» в себя основы как традиционной культуры, так и «западные» ценности, и способно их интегрировать. Это позволяет предполагать размывание жесткой социокультурной границы. Работа выполнена в рамках реализации г/б темы проекта № 313/2020 AP 08957082-ОТ-20 «Современное городское пространство в Казахстане (история формирования, актуальные тенденции и перспективы)», финансируемого КН МОН РК.

БАДАЛОВ Этибар Санан оглы

Институт географии имени акад. Г.А. Алиева НАН Азербайджана (Баку, Азербайджан), badalov.1958@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭТНИЧЕСКОГО РАССЕЛЕНИЯ В ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДАХ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В работе рассматриваются историко-географические особенности и некоторые различия расселения этносов в исторических городах Азербайджана. Выделены специфические черты этнической географии этих городов, изменение этнического состава горожан и национальных меньшинств, некоренных народов. Проведен сравнительный анализ этнодемографических процессов в постсоветский период. Высокие коэффициенты рождаемости и прироста населения наблюдались, у талышей и турков (месхети), а также у азербайджанцев, лезгин и татар. Низкие показатели рождаемости и высокие коэффициенты смертности зафиксированы у украинцев, татар и евреев. Для большинства коренных народов и народностей характерно больше доля детей и молодежи, что обуславливает благоприятное соотношение полов и демографическую ситуацию. У некоренных народов (русские, украинцы, татары и грузины) складываются диспропорции половозрастного состава. Анализируя эти проблемы, в работе рассматриваются возможные пути перспективного регулирования этнодемографических процессов в стране. Делается вывод о консолидации народов и этнических групп в многокультурном обществе Азербайджана на современном этапе.

БЕРЁЗКИН Александр Юрьевич

Центр развития городской среды Томской области (Томск), arc4aik.alex@gmail.com

ВООБРАЖАЕМАЯ МАРГИНАЛЬНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКИХ РАЙОНОВ С ДЕРЕВЯННОЙ ЗАСТРОЙКОЙ: СОСЕДСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ГОРОДЕ ТОМСКЕ)

Проблема сохранения исторического наследия активно обсуждается как исследователями, так и представителями власти. Томск, в составе которого существует несколько районов с сохранившейся дореволюционной усадебной деревянной застройкой, входит в ограниченный список исторических поселений России (41 поселение). Подобные районы являются одной из ключевых ценностей как для туристов, так и для жителей города, представляют собой потенциальный ресурс для городского развития. Исторический район – это не только здания, но и люди его населяющие и, в меру своих возможностей, сохраняющие традиционный уклад. В работе предпринята попытка выявить социальный образ района и особенности развития локальных сообществ, дать рекомендации, способствующие сохранению и развитию территории. Исследование показывает, каким образом создается ощущение опасности и почему жители района воспринимаются как неблагополучные, маргинальные. Во многом подобное восприятие является преувеличением, возникающим из-за социокультурной обособленности района, где сильным остаётся традиционное разделение «свой-чужой», а также из-за характера самой застройки, в которой неблагополучные социальные группы являются более заметными для внешних наблюдателей. Оппозиционный дискурс исторического района как ценности, а жителей – как её хранителей, создаётся старожилами, семьи которых множество поколений прожили на данной территории, градозащитниками, экскурсоводами. Остатки соседского сообщества, переживающего постепенную дезорганизацию, в свою очередь, становятся важным источником социального контроля, сохраняющего порядок и проводящего социализацию новых жителей. Старожилы выступают ключевой силой, сохраняющей физическую и культурную целостность района.

БЛЯХЕР Леонид Ефимович

Тихоокеанский государственный университет (Хабаровск), leonid743342@mail.ru

РУТИННОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ ПЕРИФЕРИЙНЫХ ГОРОДСКИХ СООБЩЕСТВ ВЛАСТНОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ В ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ

В докладе рассматриваются формы рутинного сопротивления сообщества, сложившегося на месте советского частного сектора в городах, расположенных в восточной части России. Несмотря на активное наступление

регулярной застройки, эти пространства и сегодня составляют значительную часть городов. Но в отличие от советского периода, когда проживание там осознавалось как вынужденное и временное, сегодня такая форма проживания представляет собой осознанный выбор. В бывшем частном секторе складывается сообщество, в основе существования которого лежат ценности, социальные и коммуникативные практики, формы хозяйственной деятельности, заметно отличающиеся от официальных. Это сообщество «производит пространство», соответствующее своему образу жизни. Для официальной же власти (государственной и городской) это пространство оказывается «пустым», представляя собой «перспективные территории развития». Его население остается для нее невидимым. Это порождает латентный конфликт, вызывая к жизни формы сопротивления, описываемые в докладе. При всем разнообразии таких форм главное, что их объединяет, – это стремление дистанцироваться от государства и регулируемого им города. Исследование основано на материале наблюдения периферийных пространств города Хабаровска и трех сериях биографических интервью с представителями этих пространств. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-521-23004.

БРЯЗГИНА Диана Евгеньевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), Иркутский государственный университет (Иркутск), br.diana21@gmail.com

«ЗА ЗАБОРОМ»: СООТНОШЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ГРАНИЦ В «ЧАСТНОМ СЕКТОРЕ» ТОМСКА

В докладе представлен анализ воздействия районов, обозначаемых как «территории малоэтажной жилой застройки», «частный сектор», на городскую среду. В связи с выделением особенностей городской жизни на основе дихотомии «город-село», «частный сектор» оказывается за рамками данной схемы, несмотря на то что данные территории по-прежнему остаются значимой частью постсоветских городов. Возникает вопрос, какое место занимает частный сектор в структуре города? Каким образом организована жизнь горожан, проживающих в «частном секторе»? Как соотносятся эти территории с остальной частью города и какое воздействие это оказывает на жизнь людей? Исследование демонстрирует, что физическая граница между локальностями, определяемыми как «частный сектор», в подавляющем большинстве случаев четко зафиксирована и визуализирована за счет особенностей городского ландшафта. Социальная же граница, несмотря на, казалось бы, очевидные различия в повседневных практиках и образе жизни жителей «частного сектора» и соседних многоквартирных домов, оказывается более гибкой и проницаемой с обеих сторон. Благодаря нерегулярным, но частым взаимодействиям жителей близлежащих территорий, «частный сектор» оказывается, с одной стороны, включен в общегородскую структуру. С другой, именно в этих взаимодействиях формируются и поддерживаются представления об отличиях «частного сектора» от города в целом. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00282 ««Частный сектор» региональных столиц Сибири и Дальнего Востока: структура и практики повседневности «негородских» сообществ».

ВИНОГРАДОВА Глория Валерьевна

Новосибирский государственный технический университет (Новосибирск), deaconess@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ МАРГИНАЛИЗАЦИИ ГОРОДСКИХ БЕЗДОМНЫХ НА ПРИМЕРЕ ТОМСКА И НОВОСИБИРСКА

В докладе предлагается восполнить недостаточность изучения процесса маргинализации бездомных людей и его особенностей в современном российском обществе, в частности, отсутствие общей концепции и единой терминологии в определении феномена бездомности, типологии бездомных, способов работы с данной категорией. Всплеск научного интереса к проблеме бездомности на рубеже веков был недолгим и касался преимущественно исследователей европейской части России. Большинство эмпирических исследований ограничивалось определением социально-демографических характеристик данного феномена. Бездомность зачастую рассматривалась как проблема отсутствия жилья, хотя в социальной реальности она гораздо шире. В докладе утверждается, что процесс маргинализации бездомного не равен и не соответствует только утрате жилья, но касается, прежде всего, социальных и культурных особенностей данной социальной группы. Феномен бездомности – своего рода сложившийся габитус, что вызывает значительные сложности ресоциализации. Приводятся результаты эмпирических исследований в г. Томске и г. Новосибирске, описывающие характеристики габитуса бездомных и показывающие траекторию моральной карьеры бездомного человека в рамках городского сообщества. Сложившаяся система социальной помощи способствует специфической адаптации, создает закрытое сообщество, к которому приспособиться легче, чем вернуться в общество. Стигматизация данной социальной ка-

тегории становится ключевым моментом, «точкой невозврата», когда самоидентификация закрепляет социальный статус.

ВИНОКУРОВА Анна Викторовна

Дальневосточный федеральный университет (Владивосток), vinokurova77@mail.ru

ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ В ГОРОДАХ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ПРИГРАНИЧЬЯ: ЖИЛИЩЕ И «ДОМАШНИЕ» ПРАКТИКИ

Концептуально «мигрантский дом – жилище» связан со спецификой работы трудовых мигрантов в городах дальневосточного приграничья. Неоднократный переход с одного рабочего места на другое приводит к частой смене места жительства. Также высокая интенсивность и продолжительность рабочего дня трудовых мигрантов не позволяет им длительное время находиться дома. При этом решение «жилищного вопроса» для трудовых мигрантов – это одна из самых насущных проблем. Но практически ни у кого из них нет необходимых материальных ресурсов, чтобы приобрести жилье в собственность. Зачастую трудовые мигранты вскладчину арендуют комнаты, квартиры или частные дома. В начале «мигрантской карьеры» жилье выполняет исключительно функцию «крыши над головой», и низкая, доступная цена – едва ли не единственное требование к нему. В дальнейшем, с увеличением продолжительности «мигрантского стажа», смена места жительства обусловлена желанием улучшить бытовые условия, расширить личное пространство. При этом у мигрантов нет стремления создать уют в доме, поскольку он рассматривается, в первую очередь, как место для ночевки, восстановления сил после трудового дня. Желание благоустроить жилье, привнести в него уют связано с присутствием детей. Съемную квартиру пытаются адаптировать для удобства детей, подстроить под их нужды. Таким образом, для трудовых мигрантов, проживающих в дальневосточных приграничных городах характерны изменчивость и непостоянство места жительства, а также стремление минимизировать количество вещей и максимальная функциональность домашней обстановки. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00768 «Жизнь на фронтире: миграции и мобильности в приграничье».

ГАРНАГА Анастасия Филипповна

Тихоокеанский государственный университет (Хабаровск), neklyudova.anastasiya.90@mail.ru

МАРГИНАЛЬНЫЕ ПРОСТРАНСТВА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ГОРОДА: СЛОЖНОСТИ МЕНТАЛЬНОГО КАРТИРОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ г. ХАБАРОВСКА)

В докладе предпринята попытка выявить маргинальные пространства на примере города Хабаровска. В 2018–2019 гг. в рамках исследования вернакулярных районов была составлена ментальная карта города. Вместе с детальностью и повторяемостью ответов горожан о локальностях Хабаровска практически не было названо мест локализации маргинальных сообществ. На ментальной карте остались пробелы, требующие дополнительного изучения и ответов на вопрос – значат ли такие пробелы, что территории не развиты в связи с объективными причинами (сложный рельеф, оползневые процессы, заповедные, водоохранные территории, санитарно-защитные зоны предприятий и т.д.) или среди них есть пространства, фактически освоенные деклассированными группами, но не вербализованные горожанами. Показывается, что тема маргиналов в городе табуирована. Происходит умалчивание существования и характеристик маргинальных пространств и локализующихся в них сообществ как горожанами, так и представителями властных структур. Исключение представляют люди и организации, оказывающие помощь гражданам, попавшим в трудные жизненные ситуации в Хабаровске и Хабаровском крае. Утверждается, что такая помощь оказывается точно, не имеет четкой структуры, серьезной финансовой и юридической поддержки. Она не только не решает проблему маргинализации городских пространств, но, напротив, усиливает ее и закрепляет характеристики маргинальности за конкретными локациями.

ГРИГОРИЧЕВ Константин Вадимович

Иркутский государственный университет (Иркутск), Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), grigoritchev@yandex.ru

ВИЗУАЛЬНОСТЬ «ЧАСТНОГО СЕКТОРА»: СТРАТИГРАФИЯ «НЕ-ГОРОДСКИХ» ПРОСТРАНСТВ РОССИЙСКОГО ГОРОДА

В докладе рассматривается эволюция обширных пространств усадебной застройки российского города, известных как «частный сектор» и до настоящего времени сохраняющего комплекс практик не-городского образа

жизни. Анализ строится на базе тезиса А. Лефевра об отражении социальных отношений в физическом пространстве. На основе данных полевых наблюдений и интервью рассматривается эволюция архитектурного ландшафта «частного сектора». Через сравнение доминирующих архитектурных форм, степени благоустройства жилья и организации усадебного пространства показывается существование как минимум трех хронологических пластов визуальности «частного сектора», сформированных на рубеже XIX–XX вв., 1930–1970-е гг. и в постсоветский период. Показывается, что в стремительное изменение визуальности таких локальностей отражает динамичный процесс эволюции практик повседневности. В свою очередь, за изменением практик повседневности скрываются более масштабные процессы изменения организации локальных сообществ, механизмов их инклюзии и эксклюзии в социальное пространство города. Предлагается гипотеза о том, что современная эволюция «частного сектора» российского города не означает более полного включения в пространство города через распространение признаков урбанизма как образа жизни. Напротив, характер развития физического и социального пространства (отсутствие общественных пространств и «третьих мест», ограниченность социальной инфраструктуры, сохранение неформальных практик, в том числе основанных на реципрокных отношениях, etc.) позволяет говорить о сохранении «негородских» локальностей как неотъемлемой части российского города. Это, в свою очередь, ставит более широкий вопрос о характере развития современного российского города. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ проект № 20-011-00282 «Частный сектор» региональных столиц Сибири и Дальнего Востока: структура и практики повседневности «негородских» сообществ».

ДОЛГАЕВА Евгения Ивановна

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва (Саранск), ewgiv@mail.ru

ПОКОЛЕНЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ О СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА

На основе фокус-группового исследования выявлены особенности восприятия социального пространства г. Саранска представителями старшей (после 30 лет) и младшей (до 20 лет) возрастных групп горожан. Исследование позволяет предполагать наличие в сопоставляемых группах дифференцирующих факторов, обусловленных разным социальным опытом (поколенческих). Представители старшей возрастной группы сознательно демонстрируют критическое отношение к жителям Саранска, делая акцент на их негативных качествах по сравнению с жителями других городов (агрессивность, недостаток бытовой культуры, угрюмость, закрытость, чрезмерная зависимость от близкого окружения, закомплексованность). Самые яркие высказывания построены на противопоставлении информантов собственному социальному окружению, которое, по их словам, не заслуживает доверия («меня с ними ничего не объединяет»). Молодое поколение использует более нейтральные характеристики, стремясь к сохранению объективности даже при обсуждении негативных явлений в городском социуме («здесь люди чуть консервативнее, чем везде»). Чрезмерный неформальный контроль за индивидом интерпретируется как следствие относительно более высокого уровня социальной солидарности («здесь мне всегда готовы помочь даже незнакомые люди»), а также как результат объективных условий, связанных с маргинальностью («большинство жителей – выходцы из сельской местности», «Саранск – провинциальная столица»). Доминирующее мнение: жители Саранска ничем не отличаются от представителей других городов ни в лучшую, ни в худшую сторону. Исследование выполнено при поддержке РФФИ проект № 20-011-00588 «Конструирование социальной идентичности населения столиц республик в составе Российской Федерации (на примере Республики Мордовия и Удмуртской Республики)».

ДЯТЛОВ Виктор Иннокентьевич

Иркутский государственный университет (Иркутск), Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), vikdyatlov@yandex.ru

ЧАСТНЫЙ СЕКТОР ГОРОДА: СОВЕТСКИЙ ПРОЕКТ

Феномен «частного сектора» городского пространства был порожден стратегией советской урбанизации и советской жилищной политикой. Только советский идеологический и политический проект смог выстроить из конгломерата обычных для города того времени деревянных одноэтажных домов усадебной застройки именно «сектор» – как нечто целое, единое и выделенное в качестве этого целого из общего организма города. «Частный сектор» – это не столько дома, сколько отношение власти и горожан и набор социальных и властных практик. Он не просто выделяется, но и стигматизируется, ибо в слове «частный» сошлись два одинаково неприемлемых для советского проекта смысла. Частный – как категория собственности и частный – в смысле индивидуальный, личный, приватный. На уровне идеологии и управленческих практик – это объект преобразующей

деятельности, чьи интересы не только не важны, а просто не существуют. Но «частный сектор не сокращался в ходе социалистической урбанизации. массового индустриального строительства городского жилья. Образ доступного теперь «нормального жилья» еще больше стигматизировал образ «жилья ненормального» в «частном секторе». Это позволяет выдвинуть гипотезу о том, что он был имманентно присущей составляющей уклада жизни социализма. Ликвидировать «частный сектор» не позволял постоянный дефицит жилья и жилищная политика властей. Это делало искоренение «частного сектора» такой же неизбежной, но безгранично отдаленной перспективой, как победа коммунизма. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ проект № 20-011-00282 «Частный сектор» региональных столиц Сибири и Дальнего Востока: структура и практики повседневности «негородских» сообществ».

ИВАНОВА Алина Павловна

Тихоокеанский государственный университет (Хабаровск), iva.nova@mail.ru

ЖЕНЩИНА ВСЕГДА В ПРОИГРЫШЕ. ТОТАЛЬНАЯ МАРГИНАЛИЗАЦИЯ ПОСЛЕ УТРАТЫ ФЕРТИЛЬНОСТИ

В докладе показывается, что именно женщины 50+ наиболее беспощадно вычеркиваются социумом и стремительно маргинализуются. На основе погруженных исследований в Хабаровске и Санкт-Петербурге были выявлены основные жизненные сценарии и повседневные практики женщин различных возрастных групп (от 50 до 75 лет) и различного социального уровня, составлены карты типовых маршрутов и локаций, сделана попытка выявить типологические черты «мира-без-мужчин». Показывается, что в отличие от тесно сплоченных и социально-человечески счастливых этнических групп (диаспор), поддерживающих друг друга и уверенно смотрящих в будущее, женщины старше 50 лет предельно атомизируемы и не имеют никаких конвенционально-одобряемых жизненных стратегий. С одной стороны, это определяется устоявшимся стереотипом «Быть одинокой неприлично», с другой – высокой табуированностью в отечественной культуре темы женского «взрослого» секса. Новые взрослые женщины пытаются самостоятельно осваивать города, построенные мужчинами для молодых и только молодых, осторожно вырабатывают новые жизненные правила и создают себе тайные убежища («земляничные поляны»). Тайный женский мир – мир-без-мужчин – токсичен и опасен, в первую очередь тем, что эти женщины продолжают оставаться матерями и контролируют своих взрослых сыновей, то есть, продолжают косвенно программировать текущую реальность с позиции *De Profundis*.

КАШНИЦКИЙ Даниил Савельевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), kashnitsky@gmail.com

ВИЧ-ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ МИГРАНТЫ В ТЕНИ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ

На примере небольшой группы ВИЧ-положительных иностранных мигрантов в России исследуется место недокументированных трудовых мигрантов в обществе и в экономической жизни современной России. Показываются правовые механизмы и рутинные методы биополитического миграционного контроля, а также политическая рациональность маргинализации трудовых мигрантов и их длительного удерживания в легальной неопределенности в реалиях жизни и экономики российских городов. Эти вопросы связаны с более широкими этическими проблемами, касающимися природы национальных государств, гражданства и более широкой дилеммы, является ли так называемая «темная надстройка» (по Жижек) имманентным свойством любой государственной власти. Эта проблема рассматривается в контексте доступа мигрантов к медицинской помощи и другим социальным детерминантам здоровья человека. Также в докладе рассматривается, как пандемия коронавируса изменила жизнь уязвимых групп мигрантов в больших российских городах. Исследование основано на анализе 15 интервью с мигрантами, 13 интервью с социальными работниками, активистами гражданского общества и экспертами в области миграции и здравоохранения, а также анализе служебных записей кейс-менеджеров двух фондов, работающих с мигрантами в Москве и Санкт-Петербурге. Этот доклад вносит свой вклад в глобальный научный дискурс о месте «невидимых» мигрантов в современных городах в условиях «нелегальности» и «правовой неопределенности», инициированный социологами и антропологами, такими как Николас де Генова, Мадлен Ривз, Бхавна Даве в контексте евразийских миграционных процессов.

КОВАЛЕВСКИЙ Андрей Владимирович

Тихоокеанский государственный университет (Хабаровск), fakzy79@gmail.com

**«НЕВИДИМЫЕ СООБЩЕСТВА» ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ:
ПОИСК, ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ**

В докладе поднимается вопрос о существовании внутри городских границ сообществ, по большей части не попадающих в поле зрения административного аппарата, исследователей и даже самих горожан. Развитие современного города положило начало идеологии, в которой принято говорить о существовании пространств городских – как правило высоко урбанизированных и облагороженных, и пространств «не города» – остатков частного сектора в границах города, заброшенных промзон и т.д. Однако в ходе трансформаций последних десятилетий отечественных городов появляются особые сообщества горожан, выпадающие из структуры нормального города. Такие сообщества, по большей части, становятся «невидимыми» и продолжают воспроизводить собственные сценарии жизни, основанными на воспоминаниях об устройстве «города прошлого». Члены подобных сообществ воспроизводят совершенно иной образ поселения, самостоятельно используя и преобразуя окружающее пространство для своих нужд. При этом выбор образа жизни основывается на групповых мифах о власти, опасностях и специфических представлениях об экономике и морали. Исследование основано на материале наблюдений за образом жизни «невидимых сообществ» Хабаровска и двух серий неформализованных интервью с представителями сообществ.

КРУЖКОВА Ольга Владимировна

Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург) galial1@yandex.ru

**ВАНДАЛИЗМ ДОРОЖНЫХ ЗНАКОВ: МАРГИНАЛИЗАЦИЯ
НАВИГАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА**

Изменение элементов городской среды под воздействием вандажных повреждений – явление характерное для современных мегаполисов. Следы вандализма можно найти практически везде в городской среде. Дорожные знаки становятся часто объектом вандализма, что приводит к их деградации и снижению возможностей по регуляции дорожного движения в условиях интенсивного трафика города. Вандажные повреждения знаков различны – тегирование, наклейки, дорисовывание, деформация физической формы, в некоторых случаях кражи знаков, что является проявлением стяжательного вандализма. Высота установки знака и его цвет влияют на вероятность вандализма, однако это не единственные факторы. Исследование вандажных повреждений знаков в Екатеринбурге показало, что наиболее часто подвергаются изменениям знаки, выполняющие информационную или запрещающую функцию. Мотивы субъекта вандализма здесь имеют как внутриличностную (игровой, экзистенциальный), так и средовую (неудобства, возникающие в силу ограничений, накладываемых знаком; неопрятное состояние знака в соответствии с теорией «разбитых окон») природу. Наши лабораторные исследования, проведенные с использованием окулографа, показали, что вандажные повреждения дорожных знаков являются приоритетной для восприятия информацией по сравнению со значением самого знака. Таким образом, распространенность вандализма дорожных знаков существенно снижает эффективность их регулирующей функции в навигационном пространстве мегаполиса, демонстрирует допустимость и привычность нелегитимных форм изменения городской среды рядовыми членами территориального сообщества. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 17-18-01278.

НЕМКОВА Евгения Юрьевна

Администрация города Абакана (Абакан), eva1986@mail.ru

ВИЗУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И ОТДЕЛЬНЫЕ ГОРОДСКИЕ ПРОСТРАНСТВА

Архитектурной особенностью многих современных городов является пересечение частного сектора с многоквартирной застройкой. Как показывает практика, частный сектор бывает двух типов: «исторический» – еще не освоенный под многоквартирную застройку и «новый» – современные домовладения. Проживающее в данных районах население также относится к разным категориям. Представители «нового частного сектора» – довольно обеспеченные горожане, имеющие возможность приобрести земельный участок и построить на нем дом. «Исторический частный сектор» представляет собой скромные домовладения, зачастую бараки. Именно он является местом сосредоточения мигрантов, этнических групп, национальных диаспор. Но всегда ли это так? Можем ли мы по каким-то признакам все же отнести тот или иной район города к определенной национальной группе? Ответ на этот вопрос возможно найти в исследованиях визуального. Трансформация культуры, а именно ее «иконический поворот», связана с доминированием визуального в повседневности. Нерепрезентативная

парадигма исследований визуального рассматривает способность образа конструировать социальную реальность. Но на основе каких образов возможно сконструировать особые отдельные городские пространства? Под отдельным городским пространством здесь мы будем понимать часть городской территории, населенной представителями национальных диаспор и этнических групп. В докладе анализируются понятия визуальной культуры, возможные визуальные образы культур отдельных этнических групп на городской территории, которые позволяют идентифицировать определенное городское пространство.

ПИРОГОВ Сергей Владимирович.

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), Pirogoff@ngs.ru

АНТРОПОЛОГИЯ ГОРОДСКИХ «МЕСТ»

Интерес к индивидуальным и уникальным характеристикам отдельных городов и локусов городской жизни привели к разработке понятия «место». Зонирование городской территории по функциональному основанию не учитывает идентичности места, его смысла для горожан. Интерпретативный подход делает акцент на интенциональные связи человека со средой обитания, обращает внимание на поведенческие и культурные особенности конкретных локусов среды. В процессе спатIALIZации (Э. Сойя) городской среды происходит интерференция морфологических особенностей территории и символического пространства отношений. Так возникают «места» как локусы городской среды, имеющие особое значение для горожан. Они являются элементами освоенного и осмысленного континуума жизни. Феномен «места» возникает тогда, когда устанавливается связь между объектами и людьми, которая является свойственной, присущей этому «месту». Место соединяет в себе практическое и духовное. Территория приобретает антропологическое измерение: «дух» и «характер». Одновременно актуализируется проблема «не-место». «Если место может определяться как идентифицирующее, связующее (диалоговое) и историческое, то пространство, которое не может себя определить как идентифицирующее или как связующее, или как историческое, будет определяться как не-место» (М. Оже). Понятия «место» и «не-место» используются для обсуждения ряда проблем городской жизни: реализации «права на город» (Д. Харви), связанного, в том числе, и с наличием «своих мест»; «слабых связей» между людьми – кратковременностью и поверхностностью их контактов (З. Бауман); сокращение публичного пространства и распространение квази-публичного пространства.

ПОТАПЧУК Елена Юрьевна

Тихоокеанский государственный университет (Хабаровск), erotapcchuk@mail.ru

УТОЧНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ КОНЦЕПТА «ДАЧА» (НА МАТЕРИАЛЕ СМИ И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В 2020–2021 гг.)

Включенный в ритм города современный горожанин стремится, зачастую, вырваться из порядка жизни, диктуемого этим городом. В результате он оказывается членом некоторых сообществ, в том числе маргинальных, общение и существование в которых подчиняется иным правилам, нежели общепринятый порядок городской жизни. В ряду таких сообществ выделяются дачники, образ жизни которых подчиняется, скорее календарю земледельца, и в значительной степени отличается от образа жизни обитателя современного мегаполиса. Особенностью этого сообщества и образа жизни является условная кратковременность/временность: горожанин на некоторое время «сбрасывает» свою принадлежность к городу и превращается в дачника. Дачник здесь занимает срединное положение «между городом и деревней». В докладе рассматриваются проблемы самоидентификации членов дачных сообществ (в какой мере они себя считают горожанами; чем они отличают себя от горожан-«недачников»), каким образом принадлежность к дачному сообществу отражается в мировосприятии и миропонимании горожан-дачников; как осознается и фиксируется «временность/кратковременность» «дачного состояния» членами дачного сообщества. Доклад построен на анализе интервью с дачниками, а также высказываний членов дачных сообществ г. Хабаровска в социальных сетях и средствах массовых коммуникаций в 2020–2021 гг. В этот период в связи с ограничениями, социальной изоляцией и самоизоляцией из-за пандемии Covid-19 значение дачи в жизни хабаровчан не только усилилось, но и трансформировалось. В результате возможно обнаружение и уточнение основных смыслов концепта «дача», что позволит определиться со значением и с особенностями существования сообщества дачников в условиях современного российского города.

СИМОНОВА Ирина Александровна

Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург), luboe05@mail.ru

МАРГИНАЛЫ ПО СОБСТВЕННОМУ ЖЕЛАНИЮ: СТРАТЕГИИ МАРГИНАЛИЗАЦИИ ХУДОЖНИКОВ ГРАФФИТИ И СТРИТ-АРТ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГОРОДЕ

Современный российский город становится все более открытым для различных художественных практик, что выражается в готовности администрации оказывать различные формы поддержки стрит-арт и граффити художникам: финансируют образовательные программы, международные фестивали, выстраиваются коммуникативные каналы между ведомствами и командами райтеров, выделяются легальные площадки. Между тем, выход на такой диалог интересен не всем: художники делятся на тех, кому интересны такие формы сотрудничества и тех, кто осознанно остается в андеграунде: работают одни, намерено выбирают несогласованные поверхности, организуют нелегальные фестивали. Интервенции художников второго типа лишены поддержки, но они не подпадают под процедуры внешней административной оценки и контроля (хотя подлежат внутренней регуляции сообщества), дают больше свободы в содержательном и техническом плане. Вместе с тем отказ от сотрудничества маргинализирует таких художников: им приходится соблюдать осторожность, испытывать риск административного и уголовного преследования, созданные объекты игнорируются официальными СМИ или маркируются как вандализм, уничтожаются. Доклад посвящен рассмотрению практик добровольной маргинализации уличных художников: подходам к организации общения в сети, практикам локальных состязаний (скетч-батлы), джемам, эпизодам внутренней регуляции, самоопределения и самопрезентации. В ходе сравнения отечественных и зарубежных (Сингапур, Швеция, Финляндия, Великобритания) кейсов, выделено сходство стратегий добровольной маргинализации, что весьма интересно, и говорит об универсальности этой тенденции в городах по всему миру. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01278).

СКАЛАБАН Ирина Анатольевна

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (Новосибирск), skalaban@corp.nstu.ru

ЗАЩИЩАЮЩИЕСЯ И ЗАЩИЩАЮЩИЕ: «ЗАКРЫТЫЕ» И ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООБЩЕСТВА КРУПНОГО ГОРОДА

Город как пространство неопределенности, непрерывных изменений и нарастающих угроз утери идентичности, продуцирует маргинальные пространства и локальности и создает угрозы идентичности уже сложившихся городских сообществ. Реакции на присутствие рядом маргинализированных групп, риски вынужденной трансформации со стороны «благополучных» сообществ варьируются от закрытия своего пространства (самогеттоизации) до защиты его через публичные конфликты жителей с носителями угроз путем формирования оборонительных сообществ. Обладая высоким потенциалом к мобилизации, ориентируясь на противодействие изменениям среды, осуществляемым не в интересах местных жителей, они стали значимым инструментом реализации права на город. Доклад посвящен анализу пассивных и активных стратегий сохранения и защиты пространства, идентифицируемого как свое. На новосибирских кейсах устанавливаются условия оформления спонтанного гражданского сопротивления через геттоизацию или формирование оборонительных сообществ, поддержания их конфликтной субъектности. Оборонительная концепция формируется на основании этнографической работы Г. Саттлза (1972). Анализ эмпирического материала позволил зафиксировать присутствие старых и новых оборонительных сообществ, сформированных по территориальному (соседскому) принципу, а также сообществ, выполняющих функции защиты на основе сообществ интересов или сообществ идентификации. Доказывается, что определенная часть оборонительных сообществ видоизменяясь, могут пережить конфликт, в ходе которого они возникли, сохранить мобилизационный потенциал и стать ресурсом, а в определенных случаях и источником иного локального или городского конфликта.

СМЕТАНИН Федор Анатольевич

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), f-smetanin@mail.ru

МУСУЛЬМАНСКОЕ «ПОГРАНИЧЬЕ»: ГОРОДСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРОСТРАНСТВА ИРКУТСКА

Существенным фактором изменения социального ландшафта, складывающегося вокруг религиозных организаций, становится миграция: она способствует смещению представлений о «мусульманском сообществе» как у прихожан мечетей, так и горожан – аутсайдеров. Складываются новые и уходят старые землячества, группы мигрантов занимают одни и покидают другие городские пространства. Эти процессы приходится учитывать местным религиозным лидерам. Границы «мусульманского сообщества» как в представлениях горожан, так и в

дискурсе мусульман расширяются, охватывая все новые территории, что может приводить к возникновению городских конфликтов. Локальные религиозные лидеры концентрируют в своих руках социальный капитал, получаемый, в том числе, за счет обслуживания и эксплуатации миграционных потоков. Эти процессы могут провоцировать конфликты за «право на город» между религиозными лидерами, которые начинают передел влияния на разные группы прихожан и административного ресурса. В подобные конфликты активно включаются влиятельные группы, официальные представители мусульманского сообщества (мечети), а также – местная администрация. Каждый пытается использовать конфликт в собственных интересах. Так «мусульманское» маркирование городских территорий становится, в той или иной степени, синонимом фронта. При этом, всеми сторонами конфликта производятся локальные мифы, причем каждая сторона становится одновременно объектом и субъектом мифа. Внутри мусульманского сообщества этим процессам способствует борьба за власть между местными лидерами, что приводит к неспособности выработать единый язык общения с горожанами и городскими властями, а значит, выработать единый язык самоописания.

СТОЯНОВА Галина Николаевна

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова (Одесса, Украина), gztsoyanova@gmail.com

МОРЯЧКИ – СПЕЦИФИКА ПОВСЕДНЕВНОСТИ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК

В докладе представляется особая социальная группа, присутствующая в любом портовом городе – морячки (жены моряков). Основу исследования составляют авторские полевые материалы, собранные в семьях моряков г. Одессы, и анализ различных специализированных Интернет-ресурсов. Морячки закономерно представлены в портовых городах, однако определяющим фактором является не место жительства, а профессия их мужа. Поэтому география морячек довольно обширна. На первый взгляд, представители данной группы ничем особым не выделяются. Они, как и все женщины, выполняют привычный набор функций: заботятся о муже, детях, доме. Но к этому перечню добавляется еще одна – они ждут. Среди различных социальных групп, представленных в городской среде, нельзя назвать морячек маргиналами в чистом виде, однако в женской среде они занимают особое место. Их отличает специфическое построение жизненного времени, которое подвержено своеобразному делению: время ожидания/время совместного пребывания с мужем. В зависимости от этого выстраивается особая жизненная стратегия. Специфика данной социальной группы проявляется не только в возможностях формирования, самоидентификации, особенной повседневности, но и системе коммуникации, как внутри группы, так и в рамках своей семьи. Если морячки и особенности их субкультуры присутствуют в поле научного исследования, то морячки практически остаются «за бортом» научных поисков. Отчасти, это объясняется тем, что специфичность социальных практик морячек не лежит на поверхности, и выявить ее можно лишь тесно соприкоснувшись с представителем данной группы.

ТИМОШКИН Дмитрий Олегович

Иркутский государственный университет (Иркутск), Сибирский федеральный университет (Красноярск), dmtirim@gmail.com

ПРОИЗВОДСТВО ПРОСТРАНСТВЕННОЙ МАРГИНАЛЬНОСТИ В «ПОСТСОВЕТСКОМ» ГОРОДЕ

В докладе рассматриваются и сравниваются три фактора формирования городской пространственной маргинальности: борьба между различными продвигаемыми городскими сообществами проектами редактирования территорий частного сектора, фрагментация мемориальных конвенций и создание маргинальными группами пространств, используемых в качестве инструмента снижения издержек, связанных с интеграцией в город. Высказывается гипотеза о том, все три фактора приводят к формированию специфического состояния, которое можно охарактеризовать как пространственное воплощение социальной маргинальности. Это состояние обусловлено отсутствием коллективного соглашения между городскими сообществами относительно функций, облика и приемлемого будущего маргинальной территории. Исследование построено на двух типах эмпирического материала: интервью, собранных на рынках под открытым небом и в «частном секторе» в Иркутске, Красноярске и Томске, а также – на массиве (около 2 тыс.) текстов, опубликованных в открытом доступе на «мигрантских» цифровых площадках. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ проект № 20-011-00282 «Частный сектор» региональных столиц Сибири и Дальнего Востока: структура и практики повседневности «негородских» сообществ».

ФРОЛОВА Ирина Ивановна

Национальный исследовательский Самарский государственный университет (Самара), zerkalo33@inbox.ru

МАРГИНАЛЬНОСТЬ, КАК СПОСОБ СОХРАНИТЬ СВОЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ПОТРЯСЕНИЙ

В докладе на примере судьбы одного человека показан процесс маргинализации. С позиций Бурдьё, Зиммеля и Гидденса проведен анализ причин и условий, при которых перед человеком стоит выбор: сохранить свое социальное положение или сохранить свою социальную идентичность, пожертвовав социальным положением. Период, описанный в докладе, охватывает 1930-е гг., коллективизацию и несколько послевоенных лет. Приводятся архивные документы, подтверждающие раскулачивание. Проводится их анализ с точки зрения причинно-следственных связей внешних и внутренних факторов, влияющих на принятие решения стать маргиналом. На примере судьбы одного человека, который смог сохранить свою идентичность («коммерсант»), работая на кладбище смотрителем, показан тот единственный путь, следуя которому человек сохранил жизнь и себе, и своей семье.

ЧИСТАНОВ Марат Николаевич

Хакассский государственный университет имени Н.Ф. Катанова (Абакан), maratchistanov@gmail.com

ГОРОДСКАЯ ЭТНИЧНОСТЬ КАК ОПЫТ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ: МЕТОДОЛОГИЯ ИРВИНА ГОФМАНА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Глобализационные процессы современности, тенденция к унификации жизненного уклада, теоретически должны были привести к размыванию этнических границ и преобладанию космополитического самосознания. На практике этническая идентификация и самоидентификация остаются одним из важнейших параметров, определяющих в глазах человека его ценность и место в жизни. Автор считает, что в постиндустриальном обществе этнические границы приобретают ментальный характер. Для анализа этнических процессов им привлекается методология фреймов Ирвина Гофмана. Внутриэтнические и межэтнические отношения в рамках такого подхода интерпретируются как специфические фреймированные взаимодействия. Поскольку в современных условиях уклад городской жизни, образование, профессиональная деятельность, домашнее хозяйство приобретают стандартизованные формы, то сфера реализации наших потребностей в этнической идентификации все дальше уходит от этнографических оснований и скорее приобретает характер исполнения некоторых типовых сценариев. Очевидно, что проще всего поддаются ритуализации, сценической интерпретации некоторые внешние, визуальные формы. Маркеры собственной этничности (язык, одежда, аксессуары, кухня, обрядность и пр.) в нашем сознании идеализируются и абсолютизируются, становятся необходимыми элементами нашего собственного представления о себе. Поэтому любой человек, который покушается на эти сакральные сущности, происходит ли это в действительности, либо в нашем восприятии этой действительности, автоматически становится врагом или отступником. Выделение набора стандартных сценариев этнического поведения и их учет в ходе социальных взаимодействий позволит объяснить и разрешить существующие этнические конфликты и минимизировать возможность их возникновения в будущем.

ЯКОВЛЕВ Айтал Игоревич

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова (Якутск), aytalyakovlev@mail.ru

МАЯТНИКОВАЯ МИГРАЦИЯ И СЕЗОННАЯ АГЛОМЕРАЦИЯ: ПОВСЕДНЕВНЫЕ ПРАКТИКИ СЕЛЬСКИХ МИГРАНТОВ ЯКУТИИ

Автор констатирует, что в сибирских и дальневосточных регионах Российской Федерации наблюдается процесс этнизации городской среды. Этот процесс, наблюдаемый с 1980-х гг., после распада Советского Союза носит уже не локальный или частный характер, а обретает масштаб и силу, который меняет всю структуру социокультурной среды в российских городах и селах. Доклад опирается на полевые материалы, собранные в период 2013–2016 гг., включенное наблюдение в период 2009–2019 гг. в пригородах Якутска и его близлежащих районов. Показывается жизнь людей, живущих между городом и селом, жизнь «семьи на колесах», маятниковую миграцию, возникающую в специфических условиях Якутска. Изучение повседневного ритма города даст возможность более четко определить одну из особенных черт якутских городов – «сезонную агломерацию» в Якутии.

Секция 7

ОБРЯДОВЫЕ ПРАКТИКИ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Руководитель секции:

Громов Дмитрий Вячеславович – д.и.н., Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), gromovdv@mail.ru

АМОГОЛОНОВА Дарима Дашиевна

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ), amog@inbox.ru

РЕЛИГИОЗНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ В БУРЯТИИ: БУДДИЙСКИЕ ПРАКТИКИ В УЛАН-УДЭ

Религиозное возрождение в течение тридцати постсоветских лет доказывает устойчивость принципов свободы вероисповедания. На территории столицы Республики Бурятия городе Улан-Удэ, где в советские времена не было ни одного буддийского храма, в настоящее время действует один дацан (монастырь) Хамбын Хурэ и более десяти дуганов (молельных домов), относящихся к БТСР – Буддийской традиционной Сангхе России. Вне Сангхи существуют и иные буддийские центры, такие как дацан Ринпоче Багша и дацан Ламрим, а также молельные дома. Несмотря на противоречия между БТСР и иными буддийскими общинами, для подавляющего большинства горожан, желающих совершать религиозные действия, решающую роль в посещении того или иного дацана или дугана играет авторитет священнослужителей и территориальная доступность культового места. Кроме того, прихожане не обращают внимания на статус религиозного сооружения, называя любое из них дацаном. Десекуляризация общественного и индивидуального сознания в сочетании с религиозным синкретизмом привела к широкому укоренению в среде русского населения представлений о территориальном культурном тексте, в котором буддизм выступает в качестве важнейшего маркера своего пространства. Поэтому русские, даже идентифицирующие себя как православные, посещают буддийские храмы, участвуют в обрядах и спрашивают совета астрологов и лам-медиков.

АНИЧКОВА Ольга Михайловна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), ljhex6@gmail.com

РАДИОПАСХА В РЯЗАНИ

«Попов воскрес! Воистину воскрес!» – можно услышать в Рязани 7 мая в День радио от студентов и выпускников Радиотехнического университета; при этом вы, возможно, получите в подарок крашеную радиолампу. Обычай возник в 1990-е гг. из-за настроений студенчества, протестовавшего против отказа от научного атеизма советского времени и возрастающего влияния Русской православной церкви. В 2004 г. в ночь с 6 на 7 мая вокруг бюста А.С. Попову, установленного перед входом в вуз, впервые прошел импровизированный «крестный ход», всего за несколько лет ставший многотысячным шествием. Одним из неперенных ритуальных действий является сожжение портрета Г. Маркони. С 2012 г. администрация университета предпринимает меры по предотвращению «обходного» обряда. Однако, по мнению студентов, традиция прекратится только тогда, когда они сами, а не «чиновники», решат ее прекратить. Каждый год они собираются у огороженной и оцепленной рязанским ОМОНОм территории университета, а затем перемещаются в ЦПКиО, где на самодельном постаменте устанавливают монитор с изображением Попова, обходят вокруг него три раза с зажженными свечами, поют песни и повторяют кричалки. Такая неофициальная форма праздника, исходящая со стороны студенческого сообщества, отсылает к карнавальной культуре. Доклад базируется на видеоматериале, найденном в Интернете, а также полевых материалах, собранных с 2006 по 2021 г. в Рязани среди студентов, выпускников, преподавателей и администрации РГРТУ.

БУХНЕР Кристиан Эмануэль

Гамбургский Университет (Гамбург, Германия), christianbuchner@yandex.ru

ТРАНСГРЕССИИ «ЗАПРЕДЕЛЬЯ»: ПРАКТИКИ СОЗДАНИЯ МЕТАФОРИЧЕСКИХ И ЭПИЧЕСКИХ ПРОСТРАНСТВ НА ПРИМЕРАХ ЛЫЖНОГО ТУРИЗМА В ШЕРЕГЕШЕ, ПАРУСНОГО СПОРТА ОБСКОГО МОРЯ И ХОРОВОДНИКОВ НОВОСИБИРСКА

Вхождение в сообщества современного города предполагает следующие унифицированные процессы и практики. Генерируются и воспроизводятся определенные ожидания (связанные с изображениями, рекламой,

рассказами и личными воспоминаниями), формируется желание новых состояний. Совершается переход (часто коллективный) в определенное состояние вопреки препятствиям (отделение + синхронизация + трансгрессия). Вследствие перехода создаются/обозначаются определенные границы/пределы (не обязательно физические), которые защищаются и определенным образом контролируются (препятствия, тематический контроль, плата). Открывается метафорическое (полувиртуальное) мета-пространство, которому присваиваются определенные качества «запредельного»; это пространство материализуется как в картинках и символах (сувениры, бренды) и перформативных элементах, так и в определенных личностях, которым свойственны качества «запредельного». Совершаются и наблюдаются практики «запредельного» (edge work), трансгрессивной характеристики (телесности, измененного состояния, действий «на авось»). Изменяется модус восприятия и существования; он предполагает «жизнь в моменте», преобладание эмоции над рациональностью, острые переживания и ощущения удовольствия, захваченность атмосферой, ощущение приключения и эпичности, саморефлексию, внимание к телесности, стремление к общению, трату финансов и времени, импровизацию вместо целенаправленного движения. Происходит регулировка рисков и страхов: формируются определенные роли и солидарность, возникает коммерческая составляющая. В докладе будут разобраны примеры из области создания метафорических и эпических пространств запредельного характера на примерах лыжного туризма в Шерегеше, парусного спорта на Обском водохранилище и хороводников Новосибирска. Рассматривается трансгрессия как альтернативная концепция пост-ритуальных обрядов современной России.

ВИШНЯКОВА Наталья Анатольевна

Научный центр социально-экономического мониторинга (Саранск), vishnyakova33390@mail.ru

УЧАСТИЕ КАЗАЧЕСТВА МОРДОВИИ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ГОРОДА

В рамках Плана мероприятий по реализации в Республике Мордовия Стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 г. ежегодно проводится мониторинг общественных инициатив, общественно-гражданских, культурных, спортивных и иных мероприятий, проведенных казачьими обществами. В Мордовии зарегистрировано пять общественных объединений казаков численностью 276 человек. Казаки принимают активное участие в благоустройстве и организации городской среды, в том числе и представляя свои традиционные обрядовые практики. Значимое место занимают мероприятия по возрождению казачьей культуры и самобытности, сохранению и пропаганде традиционного образа жизни казаков. На территории Мордовии ежегодно проводятся соревнования и показательные выступления по рубке шашкой, особое место занимают выступления ансамблей традиционной казачьей песни «Разгуляй», «Казачья вольница». Нельзя не отметить активную роль казаков в восстановлении православных храмов. Ношение традиционной казачьей формы во время проведения массовых городских мероприятий формирует представления о традиционной одежде казачества. К тому же проведение мероприятий, отражающих традиционные казачьи искусство, культуру и адаптированных под современные реалии, способно вызвать интерес населения к этносоциальной группе казачества, сформировать позитивный образ казаков в жизни и развитии города, региона.

ВЛАСЕНКО Ангелина Александровна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), idzuoki@gmail.com

ПРАКТИКИ ВИККИ В УСЛОВИЯХ ГОРОДА

Доклад посвящен обрядовым практикам виккан, исследование которых проводится автором с 2015 года в Москве и Санкт-Петербурге. Вика – это религия ведьм, она возникла в Англии в XX в., в Россию попала к концу Перестройки. Основу викки составляют поклонение богам, природе и занятия колдовством. В рамках исследования проводились глубинные интервью и включенные наблюдения ритуалов и шабашей (в 2020 г. онлайн). В докладе деятельность виккан рассматривается с точки зрения коллективного действия в определенном пространстве. Анализируется, как ведьмы взаимодействуют в условиях городской жизни, какие ограничения это накладывает на их ритуальную практику и как под воздействием внешних условий трансформируется (или нет) суть их работы.

ВОЛДИНА Татьяна Владимировна

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (Ханты-Мансийск), tatyana.voldina@yandex.ru

**ОБСКО-УГОРСКИЕ ОБРЯДЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВОЗРОДИВШЕЙСЯ ДУШИ
В УСЛОВИЯХ ГОРОДА В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ХАНТЫ-МАНСЙСКА)**

В настоящее время значительно вырос процент представителей коренных малочисленных народов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, живущих в городах. Уже в конце XX в. социологи констатировали, что каждый второй манси и один из трёх представителей хантов – горожане. И их количественный состав постоянно растёт, регулярно пополняясь молодыми людьми, обучающимися в городе и остающимися здесь жить. В традиционной культуре обско-угорских народов сложился и продолжает сохраняться комплекс мифоритуальных традиций, связанных с реинкарнацией. Он включает в себя представления о душах, сопряженные с верой в возрождение предков в своём роду, а также ритуальные практики определения возродившейся души и духа-охранителя «головой» новорожденного. В докладе предполагается рассмотреть следующие вопросы: какова частота проведения обряда определения реинкарнирующей души в городских семьях представителей обских угров в настоящее время и в прошлом; кто проводит эти обряды, каковы основные характеристики лиц, занимающихся ритуальной деятельностью в условиях города; каковы особенности проведения таких обрядов, их трансформация по сравнению с ритуальными практиками, проходящим в традиционной среде, где также идут изменения; каково влияние образовательного уровня жителей городов из числа обских угров и их иноэтничного окружения на эту ситуацию; как подобные обряды проводятся в смешанных семьях и для детей-метисов.

ГОРДЕЕВ Никита Сергеевич

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), nikita-rus73@mail.ru

СУДЕЙКИНА Ангелина Александровна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), aasudeykina@edu.hse.ru

ПАЦАНСКИЕ ГРАФФИТИ (ТЕГИ) В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В докладе на основе полевого материала, собранного в Ульяновске, описываются теги «группировок» (в научной литературе зачастую обозначаемых как уличные или молодежные). Тег представляет собой надпись, выполненную аэрозольной краской на различных поверхностях (стенах многоэтажных домов, гаражах, хозяйственных постройках во дворах) и несущую информацию об определенном коллективе. Всего нами обнаружено 428 тегов, которые, с одной стороны, выполняют роль маркеров пространства активности «группировок», а с другой – способствуют формированию идентичности местных жителей в системе неофициальных районов города.

ГРИШУНОВ Евгений Леонидович

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), evgenygrishunov@gmail.com

**«ЭТО НАШ ГОРОД!»: ПРОТЕСТНАЯ АКТИВНОСТЬ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ –
ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ**

Протестное движение в России в последние годы становится всё более заметным. Согласно данным Левада-центра, наиболее запоминающимся событием в январе 2021 г. стали массовые акции протеста в городах страны; это отмечают более половины опрошенных, что свидетельствует об уверенном включении событий в общегосударственную повестку. Однако подобные акции – не новый феномен: только за декаду 2010-х можно говорить о целом ряде протестных движений: акции 2011–2012-х гг., 2017–2018-х гг., волна протестов в 2019 г. Следует понимать, что за каждой акцией стоит конкретная городская локация: Болотная площадь, проспект Академика Сахарова, Поклонная гора, Пушкинская площадь, Бульварное кольцо и др. – в различных местах города некоторой общностью формируется протестная активность. Настоящий доклад призывает к поиску ответа на вопрос о роли городских пространств в протестном движении. Что первично при выборе места акции: физические градостроительные параметры или же влияние каких-либо антропогенных факторов (духа места, идеологических мотивов)? Где проводятся наиболее массовые акции протеста, и какие места люди считают наиболее «протестными»? В докладе рассматриваются политические уличные движения в Москве в периоде 1991–2021 гг.; анализируется характер этих движений; разрабатывается типология мест протестного движения (характеристик, мотивов выбора и др.). Используются контент-анализ СМИ, геоинформационный пространственный анализ, методы количественного (опрос) и качественного (глубинные интервью, ментальное картографирование) исследования.

ГРОМОВА Алла Витальевна

Московский городской педагогический университет (Москва), gromovaav@mail.ru

**«МАСТЕР И МАРГАРИТА»: ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТЕКСТ
КАК ИСТОЧНИК ГОРОДСКИХ АКТИВНОСТЕЙ**

Роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» насыщен Москвой; можно сказать, что город является не только декорацией, но и действующим лицом книги. Неудивительно, что адреса булгаковского романа со временем начали обрастать городскими активностями, прежде всего молодежными. Особенно это касалось описанной Булгаковым «нехорошей квартиры» номер 50 по адресу Большая Садовая, дом 302-бис; реальный адрес – дом 10, где Булгаков с женой жил сам в течение нескольких лет. В 1980-е гг. пространство вокруг квартиры 50 стало местом молодежных тусовок, местом самостоятельного художественного и литературного творчества, обросло мистическим фольклором. Одно время здесь существовал сквот. «Филиалом» тусовок вокруг «нехорошей квартиры» стали Патриаршие пруды – популярное место прогулок. С 2007 г., когда в квартире 50 появился музей Булгакова, его сотрудники поддерживают и стимулируют существующие активности; кроме того, формируются новые активности – например, возникли практики составления посетителями записок Булгакову, скульптуры персонажей романа оформлены как «места исполнения желаний». В докладе будет рассматриваться вопрос: насколько многочисленны действия, происходившие вокруг «нехорошей квартиры», имеют ритуальный характер, какова была мотивация людей, совершавших их, какие цели они преследовали и какие бонусы получали.

ГРОМОВ Дмитрий Вячеславович

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), gromovdv@mail.ru

**ВЫЙДИ НА УЛИЦУ: ТЕНДЕНЦИИ УВЕЛИЧЕНИЯ ПУБЛИЧНОСТИ ПОВЕДЕНИЯ
В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

За последние три с половиной десятилетия заметно изменилось поведение людей, живущих в городах: они стали значительно больше времени проводить в публичном пространстве. По крайней мере, это относится к крупным городам: достаточно сопоставить количество людей, вышедших в новогоднюю ночь на Красную площадь в Москве в 1985 и 2020 г.: если в середине 1980-х гг. таких было совсем немного, то уже к 2000 г. и вся площадь, и прилегающие пространства заполнялись плотно. Стремление к публичности проявляется в досуговом поведении, в росте организованной и спонтанной обрядности и в другом; видимо, склонностью к публичному поведению обусловлен и рост политического активизма. Некоторые причины такой трансформации очевидны: это увеличение доступности и расширение ассортимента товаров и услуг, позволяющих проводить время за пределами дома (например, появление доступных кафе и ресторанов, пошив праздничной одежды, продажа товаров для досуга); расширение городских пространств, пригодных для проведения времени; формирование привычки к публичным самопрезентациям через социальные сети Интернета; развитие технических возможностей получения информации и коммуникации; стимулирование публичного поведения в медийном пространстве, привычка к действию в реальном времени. В то же время существует и усиливается тенденция к переносу коммуникации и деятельности в виртуальное пространство Интернета; в принципе, это противоречит установке на публичность действий, но в целом тенденция к проведению времени в общественных местах сохраняется.

ЕФИМОВА-СОКОЛОВА Ольга Леонидовна

Московский городской педагогический университет (Москва), bestyacht@yandex.ru

РИТУАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ЯХТЕННОМ СООБЩЕСТВЕ

При упоминании яхтенных традиций и ритуалов в памяти всплывают «женщина на корабле», крещение спущенного на воду судна и т. п. Имеют ли они под собой основание? Актуальны ли сегодня? Яхтенное сообщество как общность людей, увлекающихся парусным спортом и отдыхом на яхтах, возникло в городской среде. У людей появилось время на хобби, на спорт, активно поощряемый в советское время. Тысячи яхтсменов по всей стране стали организовываться в клубы, проводить соревнования, участвовать в дальних спортивных плаваниях. Совмещая спорт, туризм, техническую базу, традиции военно-морского флота, яхтенные сообщества стали обрастать своими обычаями и ритуалами. Используя метод включенного наблюдения, интервьюирование и письменный опрос, я выделила несколько ритуальных практик, наиболее часто используемых в современном яхтенном сообществе: крещение судна, почитание Николы Морского, веру в погодные приметы и поднимание третьего тоста за тех, кто в море. Посвящение новичков, купание победителей и некоторые другие традиции, существовавшие ранее, сейчас встречаются редко.

ИВАНОВА Людмила Ивановна

Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН (Петрозаводск), ljuchiki@mail.ru

ПУТИ ТРАНСФОРМАЦИИ СВЯТОЧНОЙ ОБРЯДНОСТИ В КАРЕЛИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XXI в.)

Святочная обрядность в Карелии на протяжении полутора веков неузнаваемо трансформировалась. Это коснулось всех сторон как самой ритуальной практики, так и ее персоналий. Исчезла сакральность: действие привязано не столько к рождественским торжествам, сколько к новогодним. Основное действие переместилось из деревенской среды в городскую. Инициатива проведения обрядов принадлежит не самим их участникам, а чиновникам различных сфер. Программа проведения праздника не стремится к традиционности и постоянству, а активно меняется из года в год. Во время проведения ритуалов практически нет активных участников, но много пассивных зрителей. Ритуалы преследуют не какие-то магические или бытовые цели, а исключительно развлекательные. Проведение праздника ориентировано не столько на местных жителей, сколько на развитие туристической отрасли. Трансформируются и временные рамки: раньше святочные ритуалы строго ограничивались, начинаясь в рождественский сочельник и заканчиваясь на Крещение. Полностью исчезло былое четкое деление по национальному признаку (ливвики – северные карелы – русские). Кардинально изменились как сами святочные персонажи, так и отношение к ним: от почитания и поклонения к развлечению. Если в конце XIX в. карелы знали только сурового Паккайне, Сюндю и Крещенскую бабу, а русские – Святке, в XXI столетии система персоналий пополняется новыми образами каждый год, стремясь в языковом плане копировать карельские названия, а по сути, следуя современной традиции, в которой Деда Мороза сопровождает молодая девушка.

ИВАНОВ Олег Александрович

ООО «Синергия» (Москва), olivanov64@mail.ru

ОСЬКИНА Ольга Юрьевна

Независимый исследователь (Москва), olga-oskina@yandex.ru

«СОГРЕЙ ВЕСНУ»: ХУДОЖЕСТВЕННАЯ АКЦИЯ И ОБРЯДОВОЕ ДЕЙСТВИЕ

Доклад посвящен выставке «Согрей Весну», которая ежегодно проводится в нежилом дворе дома № 7 переулка Огородная слобода на Чистых прудах. Выставка осмысливается организаторами как художественная акция, календарное шаманское действие: «Это можно охарактеризовать как вертикальный дрейф в *genius loci* двора, погружение в уходящую дворовую культуру, городские мифы, естественное мифотворчество. Произведения искусства, созданные здесь или принесенные сюда художниками, сакрализуются, теряют авторскую ауру, статус “искусства”, художественную ценность; становятся орфическим метеорологическим оружием. Выставка превращается в ритуал. Художник становится шаманом».

КАСИМОВА Василиса Евгеньевна

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), vek2914@gmail.com

ЛОКУСЫ СОВРЕМЕННОГО СВАДЕБНОГО ОБРЯДА

Локусы традиционного свадебного обряда долгое время были строго регламентированы. За каждым местом были закреплены прагматическая, а также символическая и обрядовая функции. Все этапы свадьбы: сватовство, венчание, пир, испытание молодых etc. проходили в определенных традицией местах: доме невесты, церкви, доме жениха. В начале XX в. произошли серьезные общественно-политические изменения, что привело к трансформации свадебного обряда: свадебные локусы изменились, их география расширилась. Изменения не происходили разом, этот процесс мы наблюдаем и сегодня. В нашем исследовании под современной свадебной обрядностью понимается свадьба XXI в. В современной свадьбе мы наблюдаем причудливое сочетание народных, городских и европейских традиций. Материалом для нашего анализа стали глубокие интервью, автобиографические рассказы, а также фото и видеоматериалы. Эти материалы показывают, что на выбор места проведения свадьбы влияют не только культурные традиции, но и мода, и личные предпочтения участников обряда. Сегодня обрядовые возможности конкретной семьи расширены свадебной индустрией. Организаторы и агентства предлагают различные форматы свадьбы: традиционный, европейский и пр. В современном обряде нет жесткого закрепления функции за локусом. Таким образом, некоторые локусы (баня) ушли вместе с этапами свадьбы, некоторые трансформировались (дом сменился на ресторан), некоторые стали факультативными (церковь), появились новые (городские парки, мосты «влюбленных»). На наш взгляд, эти изменения связаны с процессами десакрализации обряда и глобализации в целом.

КЕШЕВА Зарема Мухамедовна

Кабардино-Балкарский научный центр РАН (Нальчик), kesheva10@gmail.com

АДЫГСКОЕ ИГРИЩЕ ДЖЭГУ КАК СОВРЕМЕННАЯ ОБРЯДОВАЯ ПРАКТИКА

Народная (традиционная) хореография черкесов (адыгов) тесно связана с традиционным институтом «адыгэ джэгу» (адыгское игрище), который является одним из ярких этнологических брендов адыгского мира. Это сложный организм, складывавшийся веками и представлявший собой отлаженный механизм. Бурные процессы, происходившие в политической, экономической, социальной жизни Кабардино-Балкарии в конце XX – начале XXI в. не могли не сказаться на развитии национальной культуры, в частности, танцевальной. С течением времени четко отлаженная система управления игрищем была утеряна, но с конца XX – начале XXI в. стали заметны положительные изменения. В настоящее время под джэгу (буквально ‘игрище’) подразумевается именно организация танцевального круга и проведение танцев. Значимым событием в культурной жизни республики явилось проведение цикла этнографических вечеров для юношей и девушек столицы Кабардино-Балкарии. Инициативная молодежная группа, обсуждая в Интернете проблемы истории и этнической культуры адыгов, решила, что необходимо организовать адыгэ джэгу (игрище) для приобщения молодежи к традиционной танцевальной культуре и этикету. С 2005 г. игрище – джэгу проходит регулярно, при активном участии молодежи Нальчика и республики. Джэгу это не просто этническое игрище, предназначенное для того, чтобы молодежь или люди постарше продемонстрировали свое умение двигаться под музыку в танцевальном кругу. Этнический танец адыгов построен на сверхпластике, inferнальных формах, в которых нашла свое отражение вся астральная, медитативная культура народа.

КЛЮЕВА Вера Павловна

Институт проблем освоения Севера ТюмНЦ СО РАН (Тюмень), vormpk@gmail.com

ЕРМАКОВА Элина Вадимовна

Тюменский государственный университет (Тюмень), e.ermakova@utmn.ru

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АКТИВИЗМ В ПРОМЫШЛЕННОМ МОНОГОРОДЕ (НА ПРИМЕРЕ НИКЕЛЯ И МОНЧЕГОРСКА)

Моногорода, особенно северные, в обыденном сознании представляются как унылые промышленные территории, о которых зачастую говорят в логике пустоты и отчуждения. Обыгрывание разными способами «заброшек» и индустриальных объектов является одним из современных трендов. Наш доклад будет выстроен на анализе кейса Мончегорска и Никеля, декабрь 2020 г. В Никеле координацией уличного искусства занимается центр «Вторая школа», заявляющий о своей миссии «быть драйвером позитивных изменений», в т. ч. через приглашение творческих людей и независимых кураторских групп (например, мурманской команды Fridaymilk) к участию в ежегодных Арт-Резиденциях. Результаты арт-проектов появляются на улицах Никеля, становясь доступными для всех никельчан. В Мончегорске появление арт-объектов происходит в рамках благоустройства общественных пространств города с учетом мнения горожан (общественные слушания). Мы построим свой доклад вокруг нескольких ключевых вопросов. Заметны ли новые арт-объекты в городском пространстве и как воспринимают жители поселка их появление? Нужна ли готовность к уличному акционизму? Возможно ли появление вокруг арт-объектов городских легенд и повседневных ритуалов? Могут ли «прижиться» арт-объекты, наделенные привнесенными смыслами художников, проживающих на северных территориях, но не знакомых с идентичностью Никеля и Мончегорска? Что для художников значит «жить на севере» – подтверждение тезиса об их обреченности или смену вектора? Или же мы наблюдаем экзотизацию северных территорий? Являются ли практики создания арт-объектов многоитерационным поиском ответа на вопрос: «уехать или остаться»?

КОЗЛОВА Ирина Владимировна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва), matira@dobre.ru

КОММЕМОРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ И РИТУАЛЫ В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ

Возникновение спонтанных мемориалов явление хотя и относительно новое, но уже ставшее привычным для жителей городов во многих странах мира. В XXI веке оно пришло и в Россию, а в крупных городах, можно сказать, стало уже традицией. Известно, что спонтанные мемориалы возникают обычно как коллективная реакция на гибель людей, погибших внезапно или при ужасных обстоятельствах. Как правило, век спонтанных мемориалов недолог и акции спонтанной коммеморации единичны. Однако ряд событий породил не только еди-

нические акты, но и ежегодные ритуалы публичного поминовения. Самый массовый и известный из них – Марш памяти Бориса Немцова, который ежегодно проходит в Москве, Санкт-Петербурге и других крупных городах в конце февраля. Другая акция, ставшая традиционной задолго до смерти Немцова, – антифашистский марш памяти Станислава Маркелова и Анастасии Бобуровой, проходящий ежегодно 19 января в Москве и Санкт-Петербурге. Кроме этих довольно известных ежегодных шествий/митингов существует и ряд менее масштабных, но повторяющихся акций памяти. Например, в Санкт-Петербурге 3 сентября неоднократно проводились акции памяти жертв трагедии в Беслане. В конце февраля небольшие группы активистов Москвы и Санкт-Петербурга также регулярно проводят акции памяти «Небесной сотни». В докладе я планирую рассмотреть, какие события в постсоветской России повлекли за собой не просто единичный акт публичного поминовения, но ежегодные акции памяти; как и где проходят эти акции, кто и почему считает важным принимать в них участие. Доклад подготовлен в рамках НИР государственного задания РАНХиГС.

КРАПЧУНОВ Даниил Евгеньевич

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (Великий Новгород), krapchunovd@mail.ru

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИХОЖАН В ПРОСТРАНСТВЕ ПРАВОСЛАВНОГО ХРАМА В СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДСКИХ УСЛОВИЯХ

В условиях разрыва преемственности, присущей сельской общине, в современных городских условиях формируется практика усвоения и воспроизводства правил поведения в пространстве храма. Коллективные действия верующих в храме практически не регламентируются каноническими или иными нормативными текстами. Тем не менее, это поведение обладает некоторой общностью регулярно повторяемых действий, которые, вероятно, являются результатом взаимовлияния прихожан и усвоения поведения каждого отдельного прихожанина по аналогии с большинством. Систематические наблюдения за поведением верующих в церковном пространстве православного храма на территории Кемеровской, Томской, Новгородской областей (в других регионах наблюдения не были долгосрочными и систематическими), их обобщение и сравнение позволяют сделать некоторые выводы. Из регулярно повторяющихся коллективных действий можно назвать крестное знамение и поклоны (наклоны головы, поясной или земной поклон) в определенные моменты богослужения или при произнесении определенных слов, совместное пение молитв, держание (зажжение, гашение) свечей, повороты тела в пространстве, занятие определенного места в храме. Кроме того, данные действия могут быть и индивидуальными, воспроизводимыми не коллективно. Наблюдение за поведением поющих в храме (хора и клироса) позволяет сделать вывод о некоторых различиях в коллективном поведении между обычными прихожанами и певчими. Кроме того, коллективное поведение певчих условно профессионального хора (поющих по нотам) и «непрофессионального», «сельского» (поющих по слуху с голоса) относительно коллективного поведения прихожан различается. Указанные коллективные действия, выстроенные по повторяющимся схемам, можно рассматривать как символическую декларацию соучастия в богослужении, ответа на служение – действия и слова священнослужителей. Несоответствие поведения певчих поведению прихожан в таком случае может объясняться тем, что пение воспринимается как служение (участие) певчих в богослужении.

КУЖУГЕТ Шенне Юрьевна

Тувинский государственный университет (Кызыл), kuzhuget-sh@mail.ru

КУЛЬТ ОГНЯ В ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЕ ГОРОЖАН ТУВЫ

В данной работе рассматривается культ огня в праздничной культуре горожан Тувы. Культ огня – самый главный и важный культ в традиционных мифологических представлениях тувинцев. Он неразрывно связан с мировоззрением народа и занимает главное место. Так, особое значение огню отводится в календарных народных праздниках и семейно-обрядовой практике. В современной Тuve празднование Шагаа стало одним из самых популярных и массовых. Новый год по лунному календарю отмечают не только массовыми гуляниями, но и в семейном кругу, с визитами родственников и друзей. Например, национальный праздник «Шагаа» начинается со специального ритуала поклонения огню сан салыры. Ритуал поклонения огню также соблюдается, но в условиях городских квартир его исполнение сопряжено с целым рядом предосторожностей, связанных с противопожарной безопасностью. Исследование культа огня, который поддерживается жителями городов Тувы, основывается на материалах как авторских наблюдений, так и опросов жителей городов, прежде всего Кызыла. В нем раскрываются вопросы особенностей современного культа и необходимости соблюдать правила противопожарной безопасности. Подготовлено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта «Тезаурус этнической культуры в XXI в.: проблемы исследования и сохранения (на примере тувинской культуры)» (грант № 21-18-00246).

КУЗЬМИНА Наталья Валерьевна

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва),
nv.kuzmina@igsu.ru*

ГОРОДСКИЕ ФЕСТИВАЛИ: ОТ КУЛЬТУРНОГО СОБЫТИЯ К ОБРАЗУ ГОРОДА

Доклад посвящён анализу городских фестивалей в контексте осмысления символического пространства города и трансформаций, происходящих в урбанистической культуре. На сегодняшний день фестиваль является одним из самых востребованных способов проведения массового культурного мероприятия. Значимость фестивалей в культурной жизни страны и региона подчёркивается и тем, что некоторые из них занесены ЮНЕСКО в Список нематериального культурного наследия человечества. Одной из возможных теоретических рамок для исследования городских фестивалей является их рассмотрение в контексте изобретения традиций – процесса формализации и ритуализации, связанного с обращением к прошлому и с обязательным повторением ритуалов: регулярность проведения многих городских фестивалей из года в год указывает на их ритуальный характер. Эрик Хобсбаум показывает, что новые традиции, созданные в XIX в. (периоде глубоких и стремительных социальных трансформаций), были востребованы социальными группами для обеспечения или выражения социальной сплоченности и идентичности, а также для конструирования социальных отношений. Ритуалы выступают способом стабилизации социального порядка, социальной ткани общества. Экстраполируя идеи Хобсбаума на анализ фестивалей, можно сказать, что в современных городах наблюдается повсеместное изобретение традиций, что отражает запрос на процесс модернизации. Жители современных городов стремятся к аутентичности, т.е. формируют запрос на то, что не является повседневным, и – шире – на собственную идентичность. Иначе говоря, пользуясь высказыванием Г. Шульце, «люди все активнее ищут ауру неповторимого переживания».

ЛЕДКОВ Валерий Константинович

Театр обско-угорских народов «Солнце» (Ханты-Мансийск), ledval@mail.ru

ВОЛДИНА Татьяна Владимировна

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (Ханты-Мансийск), tatyana.voldina@yandex.ru

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРАЗДНИКИ ОБСКИХ УГРОВ И ТРАДИЦИИ ИХ ПРОВЕДЕНИЯ
В СТОЛИЦЕ ЮГРЫ**

В Югре регулярно отмечаются праздники, связанные с культурой коренных малочисленных народов Севера – хантов и манси. Некоторые из этих праздников являются профессиональными: День оленевода (последнее воскресенье февраля или первое воскресенье марта) и День рыбака (второе воскресенье июля). Другие возникли на основе традиционных праздников: Праздник угощения Луны (вторая половина февраля – первая половина марта; этот обряд проводился с февраля три месяца подряд на растущий месяц или полную Луну, когда Солнце возвращается после темного пика зимы); Вороний день (традиционно праздновался, когда прилетит первая ворона, позднее был приурочен к 7 апреля, в настоящее время его отмечают во вторую субботу апреля и с 2011 г. он является официальным праздником ХМАО–Югры); Праздник Трясогузки (раньше проводился с прилетом этой весенней птицы, в настоящее время стал неотъемлемой частью мероприятий ежегодной Международной экологической акции «Спасти и сохранить», начало июня). В 1990-е гг. зародился новый праздник – День обласа (конец июня – начало июля), его нередко совмещают с реконструированным Обрядом поклонения Водному духу. Эти современные праздники являются атрибутом урбанизированной культуры, одним из ключевых элементов этнотуризма. В то же время они способствуют консолидации современных представителей обских угров, укрепляют их этническое самосознание, являются транслятором их культурного наследия, представляя традиционные виды спорта, национальную кухню, хозяйственные занятия, элементы древних верований и мифологии.

МУСАЕВА Майсрат Камиловна

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского ФНЦ РАН (Махачкала), majsarat@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРЯДОВЫЕ ПРАКТИКИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА В ГОРОДАХ ДАГЕСТАНА

Дагестан республика с устойчивыми традиционными ориентирами, поэтому современные сугубо городские обрядовые практики здесь – явление неоднозначное. Так, обряды жизненного цикла, которые принято называть семейными, в Дагестане являются таковыми только условно: в настоящее время большое значение продолжают иметь родственники, соседи, земляки, поэтому многие «семейные» обряды выходят за пределы приватного пространства домов и квартир, распространяясь на улицах и в городских дворах, в публичных пространствах;

такие обряды стоило бы считать семейно-общественными. По состоянию некоторых обрядовых практик жизненного цикла Дагестан вполне европеизирован, но по некоторым – традиционен и продолжает сохранять самобытность даже в столице. По причине сохранности в семьях роли старшего поколения традиционные элементы представлены в современных обрядовых практиках городов Дербент, Кизилюрт, Дагестанские Огни, Избербаш и Хасавюрт. В городском пространстве трансформировались и структурно изменились родильные обряды. В похоронно-погребальных обрядах, в отличие от свадебных и родильных ритуальных практик, приоритет принадлежит мусульманскому духовенству; в настоящее время они даже более жестко регламентированы религиозными предписаниями (в соответствии с канонами «чистого ислама»), в том числе в городах. Множество традиций приходит из маленьких городов в столицу, а затем, изменившись до неузнаваемости, возвращается в провинцию как столичная традиция.

ОБОЛЕНСКАЯ Алена Германовна

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург), a.obolenskaya@mail.ru

ОБОЛЕНСКАЯ Елена Александровна

Новосибирский государственный технический университет (Новосибирск)

СУХИХ Виктор Владимирович

Новосибирский государственный технический университет (Новосибирск)

РЕГИОНАЛИСТИКА ОБРЯДОВ ВЕДЕНИЯ ЛИЧНОГО ХОЗЯЙСТВА МОЛОДЕЖЬЮ

Повторяющиеся обряды формирования и обращения с личным благосостоянием как инициация взросления показывают территориальные различия. В современности структура финансово-хозяйственных обрядов сохраняется, адаптируясь к реалиям XXI в. Традиционная жизнь среднего россиянина как ритуалы взросления может быть представлена через изменение финансово-хозяйственного статуса. Свой личный финансовый счет можно открыть уже в младшей школе; получить карту для распоряжения деньгами (хоть она и подконтрольна родителям) дети желают, не окончив младшей школы; первый сотовый телефон и только потом ранец как символ «взрослого» школьника; затем стационарный компьютер, далее самостоятельные поездки; возможность выбора занятий (и это поддерживают социум и система образования, а рынок предлагает широкий спектр занятий); первые заработки; покупка квартиры во что бы то ни стало и ипотека как фактор совладания с гедонизмом. Каждый шаг предполагает ответственное поведение, но короткий горизонт планирования в малых городах и даже мегаполисах заставляет использовать ритуалы как внешний признак перехода. Отнесение финансовых самостоятельных транзакций к обрядовым возможно в силу наличия признаков традиционного ведения личного хозяйства – действия по образцу, повторения за старшими; горизонт планирования личного благосостояния зависит от региона проживания молодежи: в центральных выше, на Урале и в Сибири ниже.

ПЕТРОВА Наталья Сергеевна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), pena.talya@gmail.com

«ПОПОВ ВОСКРЕС!»: ПАРОДИЙНАЯ ОБРЯДНОСТЬ РЯЗАНСКОГО ДНЯ РАДИО

Доклад посвящён традициям отчисления студентами Рязанского государственного радиотехнического университета Дня Радио 7 мая. С середины 2000-х гг. до 2012 г. праздничные мероприятия помимо официальной части (торжественное заседание, концерт, встреча выпускников) включали стихийно-ритуализованные практики: ночной крестный ход с зажжёнными свечами к стоящему возле здания университета памятнику А.С. Попову, участники шествия обменивались формульными фразами: «Попов воскрес!» – «Воистину Попов!» и крашеными радиодетальями. В докладе на материале интервью, записанных в ходе экспедиции 2019 г., а также опубликованных репортажей о прошедших мероприятиях будет проанализирована структура повторяющихся действий и их семантика, выявлены прецедентные тексты (вербальные и визуальные). Отдельно планируется рассмотреть функционирование ностальгических воспоминаний о прошлых отмечаемых в качестве идентификационного маркера в сообществе «радииков» и локального бренда Рязани.

ПУШКАРЕВА Татьяна Витальевна

Университет «Синергия» (Москва), ar-bib@yandex.ru

ШЕМАКИНА Елена Михайловна

Московский педагогический государственный университет (Москва), simbaplust@mail.ru

ФЕНОМЕН КОСПЛЕЯ В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Косплей рассматривается в докладе как массовая практика копирования и публичной демонстрации костюма, образа и поведения известных героев массовой культуры: героев мультфильмов, комиксов, кинофильмов, видеоигр в рамках фестивалей, шествий, деятельности клубов соответствующей тематики. Слово «косплей» произошло от японского сокращения английского словосочетания «costume play» – костюмированная игра. Научные исследования, посвященные косплею, еще редки и фрагментарны, а попытки введения понятия «косплей» в научный дискурс до сих пор нельзя считать вполне удавшимися. Косплей здесь представлен в контексте системного анализа культурно-исторического развития: как ревитализация архаических культурных форм (таких как первобытный тотемический праздник, средневековый карнавал, первые формы театра), и одновременно как творческое осмысление культурно-исторического опыта, находящее свое воплощение в новых культурных формах и смыслах современности. Проведенное исследование показывает, что участие в современном косплей-мероприятии имеет несколько возможных «творческих режимов»: эго-визуализация персонажа произведений разных видов искусств путем копирования костюма и манеры поведения; режиссура и актерское воплощение оригинальных сценок на основе эго-визуализации художественных персонажей; разработка и воплощение оригинального художественного образа в собственном мини-представлении. В конечном счете поставленная проблема осмыслена как проявление универсального механизма диалектики традиции и новации в современной культуре. Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 19-011-00943 «Вперед к прошлому: архаика и архаизационные тенденции в современном российском обществе (междисциплинарный анализ)».

РУДНЕВ Вячеслав Валентинович

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), roudnev@mail.ru

ШОТЛАНДСКИЙ ГОРОД: ОГНЕННАЯ ФЕЕРИЯ И ПРАЗДНИЧНОЕ ДЕЙСТВО

Улицы Эдинбурга – пространство, активно используемое для проведения коллективных перформансов. В августе жизнь Эдинбурга определяют два фестиваля: Международный фестиваль искусств, на который приезжают прославленные представители музыкального, танцевального, театрального и изобразительного искусства и фестиваль «Фриндж» («Окраина»), являющийся неофициальной частью Международного фестиваля. На «Фриндж» съезжаются тысячи музыкантов, мимов, танцоров, фокусников, комиков и жонглеров. Многие гости из Северной Америки и Австралии – потомки выходцев из Шотландии. По традиции на празднике неизменно присутствует открытый огонь: проходят факельные шествия, а грандиозный фейерверк завершает фестиваль. В обрядовой практике шотландцев огонь всегда присутствовал. Костры разжигали 1 мая (Бельтан – начало лета) и 1 ноября (Самхейн – новый год). Огню придавалось очистительное значение, способность отпугивать злые силы и содействовать воспроизводству (что считалось актуальным в период «перехода»). Перед Самхейном (в Хайленде) все огни в селениях тушили, а затем зажигали факелы от общего праздничного костра и разводили огонь в очаге каждого дома. Сегодня факельное шествие и фейерверк сопровождают празднование Хогманай (фестиваль в последний день года). Активная роль огненной феерии в публичном пространстве шотландского города связана как с традицией почитания огня, так и со свойством пламени создавать особое эмоциональное состояние у участников действия, способствующее их единению. Возможно, «востребованность» этого чувства горожанами определяет присутствие огненной феерии на городских торжествах в Шотландии.

САПОГОВ Иван Андреевич

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), sapogovivan@gmail.com

СОВРЕМЕННАЯ ВПСКА КАК ФОРМА МОЛОДЁЖНОГО РИТУАЛИЗОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ

Такое явление молодёжной культуры, как вписка всё чаще и чаще попадает в поле зрения исследователей, однако по большей части некритично и внеэмпирично воспринимается как признак «девиантного», а порой и «деструктивного» поведения. В докладе на эмпирическом материале предлагается показать, что концептуализация вписки в терминах «порока современной молодёжи» не вполне верна, поскольку предшествующие исследования, во-первых, редко обращаются к эмпирическому материалу, во-вторых, не учитывают истории явления, не применяют типологической оптики для его анализа. Автор доклада предлагает концептуализировать вписку

как форму молодёжного ритуализированного поведения. В любом обществе можно обнаружить формы социальной деятельности, позволяющие молодежи общаться, отгородившись от контроля взрослых; например, такой формой были вечорки, проводившиеся зимой в русских деревнях. Современные вписки входят в типологический ряд таких форм поведения. Кроме того, они обладают карнавальными чертами – здесь создается пространство, параллельное взрослому; происходит ритуальное нарушение норм, популярны обращения к темам телесного низа.

СЕЛЬЧЕНКОВА Сюзанна Павловна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), hawpawpaw23@gmail.com

КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРЯДНОСТИ В СЛАВЯНСКОЙ НЕОЯЗЫЧЕСКОЙ ОБЩИНЕ «ВЯТИЧИ»

Славянское неоязычество – родноверие – базируется на представлении о вырождении русской культуры, спасение которой мыслится основной миссией родноверия. Для осуществления идеологической программы о возрождении национальной духовности родноверческие общины создают «изобретённую традицию» – «славянское» «язычество», реконструируемое по исследованиям этнографов и фольклористов, находящихся в русле мифологической школы и концентрирующихся на реконструкции мифологии древних славян (А.Н. Афанасьев, Б.А. Рыбаков, И.И. Срезневский). По Э. Хобсбауму, «изобретённая традиция» внедряет определённые ценности через повторение: так, устойчивое проведение календарных обрядов поддерживает жизнедеятельность родноверческих общин, в частности московской общины «Вятчи», которую можно причислить к выделяемому В.А. Шнирельманом типу неоязыческой группы – сообществу «городских интеллигентов» (людей, ведущих стандартный городской образ жизни и собирающихся на выходных и по праздникам). В докладе предполагается дать описательную характеристику календарных обрядов общины «Вятчи» и рассмотреть источники и способы реконструкции «славянской» обрядности. Исследование проводилось методами включённого наблюдения и интервьюирования членов общины.

СЕФЕРБЕКОВ Магомедхабиб Русланович

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского ФИЦ РАН (Махачкала), deadromance3@rambler.ru

ОБРЯДОВЫЕ ПРАКТИКИ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ДАГЕСТАНСКОГО ГОРОДА

В обрядовых практиках современных дагестанских городов присутствуют примеры почти всех символических публичных манифестаций. Отмечаются дни города, традиционные календарные, религиозные и нетрадиционные (Хэллоуин и др.) праздники. Празднование Хэллоуина можно отнести к субкультурным и корпоративным самопрезентациям школьников, студентов и членов закрытых клубов. Проводятся выпускные вечера и дни знаний, происходят резонансные похороны (например, жертв религиозных экстремистов). Проходят санкционированные и несанкционированные уличные акции: праздничные мероприятия (День Победы, Праздник весны и труда и др.); митинги, посвященные годовщинам репрессий и депортаций; мемориальные акции (напр., в память о погибших полицейских); акции протеста (в защиту городских парков; против убийства силовиками молодых людей, представленных как боевики; в поддержку родителей убитых подростков Гасангусейновых и арестованного журналиста А. Гаджиева). Постмодернистские формы деятельности художников, инсталляции, перформансы, хэппенинги и флешмобы (школьников и студентов) в республике носят сдержанный характер; они вписываются в принятые здесь нормы морали. В то же время из-за угроз со стороны радикально настроенных граждан неоднократно отменялись выступления известных российских поп-звезд, а 25 ноября 2018 г. в Махачкале был сорван 7-й фестиваль анимации AniДаг. Первая в Махачкале монстрация (1 мая 2019 г.) также закончилась задержаниями ее организаторов полицией и передачей их дел в суд. Как это видно, обрядовые практики в городах Дагестана имеют свою специфику, связанную с особенностями местных традиций и менталитетом дагестанцев.

СУВАНДИИ Надежда Дарьевна

Тувинский государственный университет (Кызыл), suvandiin@mail.ru

ШАГАА – ТРАДИЦИОННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК ТУВИНЦЕВ

Празднование Нового года по лунному календарю – Шагаа – у тувинцев на сегодня является одним из возрожденных национальных календарных праздников. Он популярен в Туве и отмечается массово в официальный выходной день. В ночь Шагаа во всех монастырях читают молитвы, большая часть населения проводит ночь

там. Шаманы проводят обряды очищения в священных местах. Каждая семья во время наступления нового года проводит обряд саң салыры (обряд окуривания). На площадях организуют национальные игры, массовые гуляния. Принято ходить в гости друг к другу. Поскольку традиция в советское время была запрещена, то восстановление праздника происходит по воспоминаниям старожилов, по этнографическим данным, которые собирают ученые и журналисты. Тем не менее, полностью повторить старый праздник в точных деталях обрядов невозможно, поэтому современный Шагаа имеет и новые черты. В докладе предполагается показать особенности проведения Шагаа в условиях столицы Тувы – города Кызыла. Мероприятия рассматриваются как общественные, так и семейные; анализируются организационные вопросы проведения, объявлений (использование СМИ, Интернета), связей между семьями, людьми (социальные сети, мессенджеры), особенностей перемещения (автотранспорт) и пр. Для того чтобы выяснить особенности городского празднования, рассматриваются и особенности праздника в сельской местности, делаются сравнения. Источниками для анализа являются личные наблюдения, беседы с информаторами, сообщения СМИ, социальных сетей, а также материалы опроса тувинцев. Подготовлено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта «Тезаурус этнической культуры в XXI в.: проблемы исследования и сохранения (на примере тувинской культуры)» (грант № 21-18-00246).

СУЛЕЙМАНОВА Маргарита Нугмановна

Башкирский государственный университет (Уфа), suleymanie@mail.ru

ТРАДИЦИИ И ОБРЯДЫ БАШКИР В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

В жизненном укладе городских башкир Республики Башкортостан можно проследить отдельные элементы традиционной обрядовой культуры, которые в пережиточной форме, адаптированные к условиям жизни в мегаполисе, утратившие исконный смысл и предназначение, выступают как часть общегородской досуговой культуры и являются скорее поводом для совместного времяпрепровождения. С превращением «традиционного» в часть современной культуры развлечений произошло изменение состава участников и исчезновение ограничений по полу и возрасту. Так, популярный праздник Сабантуй под влиянием многонациональной среды городских агломераций ныне имеет интернациональный характер. Проявление традиционности сильно у тех башкир, кто недавно стал горожанином и сохраняет сильные связи с родной деревней. Утрата норм и представлений, свойственных своей этнической культуре, в условиях полиэтнической среды способствовала усвоению отдельных культурных элементов иноэтничного окружения. В этом смысле большой интерес представляет весенний праздник Науруз, ставший новым этнокультурным явлением в пространстве города, в частности, в Уфе. Его популяризация в республике связана с выходцами из Средней Азии и Кавказа, национально-культурные объединения которых отмечают этот праздник, начиная с 2001 г. Отдельные черты традиционной культуры прослеживаются у городских башкир и при проведении свадеб, поминально-погребальных ритуалов. В целом, в пространстве современного города среди башкирского населения архаичные культурные формы прослеживаются в адаптированном виде. Что, по-видимому, позволяет по-новому взглянуть на этнические культуры, процессы их самосохранения и воспроизводства.

УРВАНЦЕВА Наталья Геннадьевна

Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск), naturv@mail.ru

ПАМЯТНЫЕ МЕСТА И КОММЕМОРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В ГОРОДЕ ПЕТРОЗАВОДСКЕ, СВЯЗАННЫЕ С ИМПЕРАТОРОМ ПЕТРОМ I

Доклад посвящен материализации исторической памяти о Петре I в городе Петрозаводске. Объектом исследования является памятник императору (1873, скульптор И.Н. Шредер) как «участник» юбилеев и дней города, уличных фестивалей и других мероприятий. Проводится исследование широкого круга коммеморативных практик с памятником (церемонии закладки, открытия, перемещение по городу, ритуальные действия: возложение цветов, фотографирование, обряды инициации, памятник как стартовая площадка для начала городских мероприятий и др.). Рассматривается визуальная репрезентация образа императора Петр I на праздниках. При поддержке РФФИ, проект № 20-09-42034 «Петр Великий и его эпоха в исторической памяти народов Карелии».

ЩЕПАНСКАЯ Татьяна Борисовна

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), poehaly@yandex.ru

ПЕРЕОПРЕДЕЛЕНИЕ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЧЕРЕЗ РИТУАЛИЗОВАННЫЕ ПОРЯДКИ КОММУНИКАЦИЙ: ГАРМОНИ В ГОРОДЕ

В основу сообщения положены полевые этнографические наблюдения автора (2017–2020 гг.) в городах и поселках городского типа Вологодской, Нижегородской областей, а также в Санкт-Петербурге. Представлены опыты этнографии сообществ («братств») самодеятельных гармонистов в условиях города. Задавая порядок коммуникации, игра на гармонии становится фактором конструирования особого рода публичного пространства с высокой степенью ритуализации, преобразуя тем самым городскую среду. Гармонная игра как основа ритуальной организации «пятак» становится маркером, привлекающим в пространство современного города схемы коммуникаций, ролевые структуры и образные системы «сельского», «исторического» или мифологического, – т.е. выносимого за рамки актуальной повседневности. Наряду с публичными, гармонь становится символическим центром консолидации непубличных форм коммуникации, – собственно гармонного братства, для которого также характерны свои порядки коммуникации, этические нормы, характер телесности и материальной среды. Мы рассматриваем формы ритуализованной репрезентации коллективной идентичности, а также ее эффекты – проявления в этикете, эстетических, мемориальных, экономических практиках. В Санкт-Петербурге сообщество («братство») представляет собой сеть, в узловых точках которой находятся мастера по ремонту и продавцы подержанных гармоней. В Нижнем Новгороде маркерами принадлежности к сообществу служат гармонии работы нижегородских мастеров, в Череповце и соседних поселках – кирилловские мастеровые гармонии. В двух последних случаях важное значение имеют практики, связанные выявлением «генеалогий» гармоник: времени их создания, мастера, места, путей передачи от игрока к игроку.

ЯЩЕНКО Оксана Григорьевна

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины (Гомель, Беларусь), oksanayaschenko@yandex.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В ПРАЗДНИКЕ «ДЕНЬ ЗНАНИЙ» (НА МАТЕРИАЛАХ ГОРОДОВ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ)

«День знаний» отмечается в учреждениях общего среднего, среднего специального и высшего образования Республики Беларусь. Публичные действия осуществляются по схожим сценариям, в основе которых апробированные с советского периода торжественные линейки. Обязательными элементами являются поздравительные речи представителей администрации перед многочисленными празднично (или по форме, принятой в школе, колледже, кадетском корпусе) одетыми выстроенными по учебным подразделениям учащимися, озвучивание школьного звонка с помощью нарядно украшенного колокольчика, напутствия опытных педагогов и известных выпускников учреждения. Проводятся тематические беседы, часто по заранее заданной на республиканском уровне тематике. На факультетах университетов готовятся встречи первокурсников с преподавателями, старшекурсниками. Предлагается культурная программа. В последние годы характерные для празднования Дней города вкрапления исторических сюжетов переносятся на День знаний. Проецируемые на локальную городскую историю реконструкции символической передачи ключей от города (крепости), перевоплощение в образы знаменитых исторических персонажей конкретного города, воссоздание эпохи средневекового университета за счет надевания мантии и соответствующих головных уборов всё чаще проникают в сценарии праздника. Например, в День знаний в Гомельском государственном университете имени Франциска Скорины традиционным является персонаж, изображающий белорусского первопечатника Франциска Скорину, предусматриваются публичное оглашение пожеланий, изложенное в стилизованной языковой форме, элементы костюмирования деканов факультетов для передачи исторической атмосферы. Таким образом, наблюдается преемственность традиций празднования Дня знаний при усилении значения исторического контекста, связанного с городской историей и культурой.

Секция 8

ИССЛЕДОВАНИЯ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В РОССИЙСКОЙ ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ

Руководители секции:

Калюта Анастасия Валерьевна – к.и.н., Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), anastasiakalyuta@mail.ru

Матусовский Андрей Александрович – к.филос.н., Российский государственный гуманитарный университет (Москва), AndreyMatusovskiy@rambler.ru

АКИМУШКИНА Ирина Ивановна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), valir3@yahoo.com

ИНДЕЙЦЫ ГУАРАНИ В РАБОТАХ СОВЕТСКИХ И РОССИЙСКИХ ЛАТИНОАМЕРИКАНИСТОВ

Советские и российские ученые латиноамериканисты внесли и вносят существенный вклад в изучение этнографии и проблем, с которыми сталкиваются индейские народы Андских стран и Амазонии сегодня. Гуарани являются одним из самых многочисленных индейских народов Южной Америки. Тем не менее, они долго оставались вне поля изучения советских этнографов в силу целого ряда политических и экономических причин. Гуарани проживают на территории Парагвая и Бразилии, где у власти долгое время находились правые военные режимы, с которыми у СССР не было дипломатических отношений. В 90-е гг. XX в. отечественные этнографы не могли выезжать в научные экспедиции, ввиду отсутствия их финансирования. В XXI в. финансирование научных проектов в России частично улучшилось, что позволило многим этнографам выезжать в этнографические экспедиции и научные командировки, в том числе и в Латинскую Америку. Одним из первых был Н.В. Ракуц, изучавший индейские народы Южной Америки, в том числе гуарани. В своих работах ученый показал большой вклад Ордена Иезуитов в христианизацию индейцев гуарани, в сохранение их языка, культуры и также распространения образования среди этого народа. Благодаря политике Ордена Иезуитов в современном Парагвае два языка являются равноправно государственными: испанский и гуарани. Н.В. Ракуц также изучал современное положение индейцев гуарани, проживающих на территории сразу нескольких стран – Аргентины, Бразилии, Боливии и Парагвая.

АШРАФЬЯН Константин Эдуардович

Московский государственный областной университет (Мытищи), Kea6465@mail.ru

ИСТОРИЯ, БИОАРХЕОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ И ПРАВО: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУК ПРИ РАССМОТРЕНИИ СОБЫТИЙ ОТКРЫТИЯ ФЛОРИДЫ В XVI в.

При рассмотрении вопросов о событиях при открытии, освоении и христианизации испанцами Флориды в XVI в. неизбежно сталкиваешься с несколькими проблемами. Во-первых, это вопросы права испанской короны на открытые земли, входящие в противоречие с правами Христофора Колумба и его наследников, выразившиеся в длительных судебных тяжбах. Во-вторых, это вопросы юридического характера: что считать Испанской Флоридой, где начинаются и где заканчиваются ее границы? В-третьих, это ускоренное развитие, так называемый, Серебряный век пиратства в Атлантике, способствовавший французским исследованиям и открытиям и порождению невиданного по размахам пиратства и нелегальной торговли французам, а затем и прошедших по их маршруту англичан. В-четвертых, это «очернение» Испании со стороны ее конкурентов в невиданных масштабах и последствия этого для изучения истории испанской колонизации в Европе и в России. Все эти разнообразные факторы, повлиявшие на историческую оценку открытия Флориды, показывают, что только междисциплинарное взаимодействие помогает разобраться и правильно понять происходившие тогда события.

ГАВРИЛИНА Татьяна Александровна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), tanyaesler@gmail.com

ТАБАРЕВ Андрей Владимирович

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), olmec@yandex.ru

**ДЕЛО О НАДОЕДЛИВОМ ТИНТИНЕ: ДЕМОНИЧЕСКИЙ ПЕРСОНАЖ
В ТРАДИЦИОННОМ ФОЛЬКЛОРЕ ИНДЕЙЦЕВ МАНТЕНЬЯ, ЭКВАДОР
(ИЗ АРХИВА РОССИЙСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 2014–2018 гг.)**

Авторы доклада обращаются к одному из интересных сюжетов, связанных с демоническим персонажем сельского фольклора индейцев мانتенья-уанкавилка (провинция Санта-Элена) – «Тинтином» (El Tin Tin, Tintin, Tin-Tin). Его образ присутствует в устной традиции, в местной топонимике и своими корнями уходит в традиционные верования населения прибрежных районов Эквадора раннеколониального периода. Отдельные атрибуты позволяют связывать его происхождение с более ранним временем и древним мифологическим пластом культур Северных Анд. Миф о Тинтине имеет широкое территориальное распространение, отличаясь теми или иными деталями – в зависимости от региона или, даже чаще, от рассказчика. Встречается на протяжении практически всего эквадорского побережья: в г. Винсес он описывается как существо в шляпе, с когтями и зубами; в г. Кеведо – предстает в виде довольно высокого создания крупной комплекции. Красной нитью через большинство мифов проходит сюжет об опасности этого существа исключительно для женщин, независимо от их семейного положения – в отдельных случаях подобным образом объясняется появление детей у незамужних дам. В современной трактовке Тинтин неразрывно связан с образом летучей мыши. В свою очередь, нам также представляется возможным проследить некоторые параллели и в археологическом материале. Так, например, на памятнике Капа Перро (провинция Манаби) было изучено поздневальдивийское (3800–3500 л.н.) погребение молодой женщины 15–20 лет с элементами шаманского ритуала – в абдоминальной области зафиксированы костные останки летучей мыши.

ИГНАТЬЕВ Симон Кириллович

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), rabbitinglass93@gmail.com

**ПОСТАНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКАЯ ОПТИКА ИССЛЕДОВАНИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ
ЛЮДЕЙ И ПТИЦ В СРЕДНЕЙ АМЕРИКЕ**

Коренные народы на протяжении многих поколений накапливали знания о своем взаимодействии с физическим и духовным миром. Знания, полученные в результате этих процессов, уникальны для конкретной группы коренного населения и конкретного географического положения. Исследования взаимоотношений птиц и людей в различных культурах в современных методах рассматриваются с двух сторон. Первая – это анализ локальных экологических знаний коренных народов, который не ставит западно-научное знание выше локально-традиционного. Подобный анализ осуществляется преимущественно в деколониальном спектре подходов *Indigenous Ecologies*, в которых на первое место ставятся мировоззрение людей в постколониальных коллективах, переплетенное с религиозными представлениями, «философиями», языками, политическими идеологиями и знаниями об экологии. Второе направление исследований связано напрямую с западной постгуманистической научной мыслью, в которой переосмысляются онтологические различия между рядом таких дихотомий, как природа/культура, субъект/объект, человек/технологии, человеческое/не-человеческое. Основной подход таких исследований заключается в признании взаимосвязи и неотделимости людей от других форм жизни, а также в рассмотрении не-человеческого наравне с человеческим. Рассматривая сходные особенности и различия постгуманистического и деколониального подхода исследований взаимоотношений птиц и людей Средней Америки, выявляется определенный конфликт, так как первый подход может игнорировать параллельное существование других космологий и картин мира, но, несмотря на это выходит из рамок евроцентризма и антропоцентризма, что также присуще второму подходу.

КАЛЮТА Анастасия Валерьевна

Санкт-Петербургский институт истории РАН (Санкт-Петербург), anastasiakalyuta@mail.ru

**ДУХОВНЫЙ МИР ИСПАНСКИХ КОНКИСТАДОРОВ В ЗАРУБЕЖНОЙ
И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XX–XXI ВЕКОВ**

Духовный мир конкистадоров всегда привлекал внимание как зарубежных, так и отечественных исследователей и писателей. В зарубежной и отечественной историографии сложились две противоположные точки зре-

ния относительно менталитета конкистадоров. Согласно первой из них конкистадоры были яркими представителями эпохи Ренессанса. Мировоззрению завоевателей Нового Света, по мнению сторонников данной точки зрения, был свойственен индивидуализм, вера в безграничные возможности человека, жажда подвига, желание увековечить свое имя, юридическое мышление и практицизм. Приверженцы второй точки зрения утверждают, что, несмотря на уникальный опыт знакомства с реалиями Нового Света, конкистадоры оставались людьми позднего Средневековья. Религиозные, политические, правовые и культурные взгляды завоевателей не претерпели существенных изменений со времени их юности в Испании в эпоху завершения Реконксты – длительных войн христианских королевств с мусульманскими государствами на Пиренейском полуострове, которые продолжались восемь столетий. В настоящем докладе в свете письменных источников, созданных самими конкистадорами, рассматриваются аргументы за и против каждой из этих двух основных точек зрения на завоевание и колонизацию испанцами Америки.

КАСТРО СТЕПАНОВА Александра Андреа

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва), aacas06@gmail.com

ПЕЖЕМСКИЙ Денис Валерьевич

НИИ и Музей антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва), pezhemsky@yandex.ru

ФЕДОРЧУК Ольга Алексеевна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва), lela.fed@yandex.ru

**КРАНИОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
И ЕГО СВЯЗЬ С ПОПУЛЯЦИЯМИ АЗИИ**

Антропологический состав населения Латинской Америки изучается давно, в том числе методами краниометрии. Однако, в связи со спецификой региона, это сопряжено с рядом трудностей. Во-первых, распространенность традиции искусственной деформации головы исключает из межгруппового анализа существенное количество краниометрических данных. Во-вторых, большинство имеющихся краниологических серий плохо документированы, так как были собраны более 100 лет назад, когда отношение к первичной информации было иным. Теперь это препятствует применению популяционного подхода при межгрупповых сопоставлениях. По этим причинам количество серий, использованных в нашей работе, невелико. Целью исследования было описание краниологического разнообразия населения Латинской Америки, сравнение выборок между собой, сопоставление их с популяциями Северной Азии. В работу вошли литературные данные по 15 группам с территории Южной Америки и одной группы с территории Мексики. Насколько нам известно, эти краниологические серии не имеют в своем составе деформированных черепов. Сколь-нибудь точных датировок для исследуемых выборок найдено не было, что пока заставляет работать с ними обобщенно. В результате проведенного сравнения была отмечена сильная обособленность групп из Патагонии, в том числе их выраженное отличие от огнеземельцев. Ботокуды и серия из Лагоа-Санта (Бразилия) наиболее схожи с группами Перу и Мексики, которые также близки друг другу в краниометрическом отношении. Из азиатских групп к американским популяциям наиболее близки чукчи, эскимосы и ульчи.

КОВАЛЕВА Ника Николаевна

Новосибирский государственный университет (Новосибирск), n.kovaleva@ngsu.ru

**ИКОНОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИСКУССТВА ДРЕВНИХ КУЛЬТУР ЮЖНОЙ АМЕРИКИ
В РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

Неординарная южноамериканская иконография, запечатлевшая множество аспектов жизни общества, в отсутствие письменных источников, становится исключительно важным и, в целом ряде случаев, единственным историческим источником. Одним из первых русских исследователей иконографии Южной Америки является археолог и орнитолог Евгений Никандрович Яковлев (1895–1934 гг.), которому принадлежит ряд интерпретаций мотивов и сюжетов на керамике наска (птицы, растения, кит-убийца). Краткие зарисовки перуанской иконографии можно встретить в работах Ю.А. Зубрицкого и В.А. Башилова, системные исследования иконографии доколумбовых перуанских культур, в общем и культуры мочика, в частности, выполнены Ю.Е. Берёзкиным. Ряд работ современных исследователей посвящен доиспанской иконографии территорий Колумбии и Эквадора: золотые фигурки муисков (С.А. Созина), золотые медальоны тайрона (Е.С. Леванова), фигурные керамические сосуды культуры илама, антропоморфные керамические маски йотоко, керамические статуэтки Тумако-Толита (А.В. Табарев). Начата обработка коллекции предметов искусства по материалам первой российской экспедиции в Эквадоре (2014–2018 гг.), которая включает в себя разнообразные фигурки, орнаментированную керамику

ку и украшения. Анализ иконографии антропоморфных персонажей, с акцентом на их мимику, прическу, одежду, украшения, атрибуты, присутствие зооморфных персонажей позволяет идентифицировать их социальный статус, выделить пантеон божеств, культурных героев. Сюжетные изображения – источник для реконструкции исторических событий, мифологии, религиозных верований.

КОСТОГРЫЗОВ Павел Игоревич

Институт философии и права УрО РАН (Екатеринбург), pkostogryzov@yandex.ru

ИЗУЧЕНИЕ ОБЩИННЫХ ИНСТИТУТОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И МИРОВОЙ АМЕРИКАНИСТИКЕ

Исследование общинных институтов давно стало одним из важных направлений мировой антропологии. Большой массив литературы посвящен, в частности, латиноамериканским общинам – как традиционным общинам коренных народов, так и возникающим в урбанизированных и полуурбанизированных (трущобы) зонах. Российские ученые стали проявлять интерес к этой тематике относительно недавно. Вместе тем, в отечественной латиноамериканистике существует самостоятельная научная традиция изучения общины в Латинской Америке – это еще советская традиция, основанная на марксистском подходе. Несмотря на неактуальность теоретических постулатов, лежащих в ее основе, она имеет ряд несомненных научных достижений, которые не следует отбрасывать. В докладе предпринимается попытка охарактеризовать современное состояние общинных исследований применительно к странам Латиноамериканского региона.

МАТУСОВСКИЙ Андрей Александрович

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), AndreyMatusovskiy@rambler.ru

ТАНЕЦ ТАПИРА У ТАИВАНО: МОДЕЛЬ КОЛЛЕКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ И КОНТЕКСТ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ (КОЛУМБИЯ, АМАЗОНИЯ)

Разновидностью социальной активности у таивано (колумбийская Амазония), являются коллективные танцы, устраиваемые несколько раз в год по различным поводам. Для организации коллективных танцев община должна располагать экономическими и людскими ресурсами, способными обеспечить проведение праздника. Данный тип коллективных танцев не связан с календарной религиозной обрядностью. Устраивая многолюдные праздники, община стремится повысить свой социальный статус в глазах гостей. Став гостем на празднике таивано, я столкнулся с ограничениями, которые установили хозяева. В частности, запреты касались возможности осуществления фото- и видеосъемки. Запреты основывались на стойком убеждении таивано, что белые снимают фильмы об их традиционной культуре, а потом возвращаются в свои города, продают эти фильмы, пишут книги, зарабатывая на этом большие деньги, а таивано от этой деятельности ничего не получают. Казалось, мои объяснения, что фото- и видеосъемки нужны не для коммерции, а для науки, не помогли. Вскоре таивано неожиданно изменили свое решение и предложили сделать единичные фото и видео за небольшие деньги, но с условием, что этот материал будет использован мной только для «себя», «для науки», а не для продажи. Данная ситуация интересна для антропологического анализа. Таивано стремились повысить свой авторитет в глазах соплеменников, приглашая на ритуал белых. Однако они пытались продать часть своей традиционной культуры, но, по сути, транслировать ее в другое социокультурное пространство.

МИСЮК Арсений Владимирович

Тольяттинский государственный университет (Тольятти), misyuk14@mail.ru

СОВРЕМЕННАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ АМЕРИКАНИСТИКА: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В докладе рассматривается текущее положение отечественной латиноамериканистики как отдельного направления российской антропологии, анализируются тенденции и основные проблемы ее развития, а также предлагаются возможные способы решения данных проблем. Современные отечественные латиноамериканисты, несмотря на ряд проблем – финансовых, дефицит новых кадров и отсутствие постоянного научного дискурса в рамках направления, проводят исследования, которые опираются не только на наработки предшественников, но и реализуют актуальные полевые исследования в Латинской Америке. Важное место в современной российской латиноамериканистике занимают частные проекты. Материалы и результаты, получаемые в ходе их успешной реализации, обретают вес в российской и зарубежной науке. Продуктивность частных проектов, ориентированных на изучение различных сторон истории и культуры Латинской Америки, обусловлена профессиональной подготовкой специалистов, участвующих в проектах, их личной заинтересованностью, а также мобильностью в принятии решений, связанных с поиском финансирования.

НОВОСЁЛОВА Елена Владимировна

Российский технологический университет МИРЭА (Москва), Helena-Novoselova@yandex.ru

ИЗУЧЕНИЕ РЕЛИГИИ АНДСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ

Изучение религии древних Анд в нашей стране прошло в своем развитии ряд этапов, тесно связанных с судьбой истории и этнографии в целом. Каждому из этих этапов присущ определенный набор характеристик. За точку отчета мы возьмем 1940–1950-е гг., когда в СССР выходят первые работы, в которых опосредованно затрагивается тема религии (в частности, IV том «Всемирной истории» (1958 г.), «Народы Америки» (1959 г.)). При этом в русле исторического материализма данная тематика рассматривалась как периферийная и вспомогательная по отношению к социально-экономическому развитию общества. Следующий этап развития отечественной американистики (с 1960–1970-х гг.) характеризуется большим разнообразием тематики исследований и более пристальным вниманием к проблемам религии и мировоззрения, хотя и в рамках марксизма. Этот этап связан в первую очередь с деятельностью таких исследователей Андской цивилизации, как В.А. Башилов и Е.Ю. Берёзкин. Современный этап (с 1990-х гг.) характеризуется как большим разнообразием тематики в рамках религиоведческих проблем, так и количественным ростом исследований.

НОСКОВ Дмитрий Владимирович

Независимый исследователь (Москва), nodim@list.ru

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ РАЗВИТИЯ СОЦИОПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ПРИМЕР ЦЕНТРАЛЬНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ АНДСКОГО РЕГИОНА

Доклад на примере центрального побережья андского региона в доколумбовый период посвящен одному из популярных вопросов исследования дописанных политий – как изучать социополитическую организацию обществ, известных только по археологическим данным, и какую помощь могут оказать в этом концепции из области политической антропологии? В первой части доклада с акцентом на антропологические концепции предлагается историографический обзор подходов к изучению политогенеза, форм и эволюции социополитической организации в Центральных Андах. Во второй части доклада осуществляется анализ применимости ключевых концепций по отношению к изучению политий центрального побережья.

ПЕРШИНА Любовь Борисовна

Независимый исследователь (Санкт-Петербург), lubkatex@gmail.com

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НОВОЙ ФОРМЫ ПОСТФОЛЬКЛОРА В МАТЕРИАЛЬНОЙ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ГОРОДЕ МЕХИКО. ПРЕЗЕНТАЦИЯ СОБРАННЫХ ПОЛЕВЫХ МАТЕРИАЛОВ

В свете последних событий в связи с коронавирусом инфекцией в городе Мехико, как и в любом другом отдельном функционирующем по своим законам конгломерате городской культуры, сложилась интересная социальнокультурная картина. В докладе рассматривается один из аспектов этой картины. Коронавирус как источник или причина, спровоцировавшая очередной виток обогащения и обновления новой городской культуры Мехико и формирование особой формы постфольклора (в культурологическом аспекте): новое художественное народное творчество – орнаментика, одежда, украшения, граффити. Обновление реальности городской фольклорной культуры через включение «коронавируса» в современный городской фольклор и материальную постфольклорную культуру. В качестве примера в докладе будут рассмотрены защитные маски от коронавируса, некоторые элементы одежды, украшения и образцы неформального искусства, такие как граффити, которые создавались и продолжают создаваться в Мехико, а также формы песенного фольклора (нескольких жанров мексиканской музыки), созданные в ответ на явление «коронавирус».

СЕКАЧЕВА Дарья Сергеевна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), daria.baida@gmail.com

ХОХРЯКОВА Сандра Альгимантасовна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), s.viskanta@gmail.com.

**ПЕСНОПЕНИЯ ИЗ Ц'ИТБАЛЬЧЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ МАЙЯ
В РАННЕКОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД**

В 1942 г. в руки к известному исследователю культуры майя Альфредо Баррере Васкесу попала рукопись, в дальнейшем известная под названием «Песнопения из Ц'итбальче». Рукопись состояла из 18 страниц испанской бумаги, сшитых с одной стороны, написанная на юкатекском с использованием латинского алфавита прописными буквами. Формат оформления схож с европейскими сборниками стихов. Спустя два года Баррера Васкес сделал предварительный анализ текста и издал его в журнале «Tlalocan». По мнению исследователя, манускрипт, скорее всего, был создан в XVIII в., хотя несомненно является копией более ранней рукописи. Некоторые части, вероятно, относятся к XV в., а отдельные сюжеты имеют очевидную связь с доколониальным временем. Этот источник показывает, как майя в раннеколонизационный период стремятся сохранить свою историческую память и приспособиться к новым условиям. Полноценная публикация «Песнопений» вышла лишь в 1965 г. под редакцией Барреры Васкеса, вызвав интерес и других исследователей. Работу над переводом «Песнопений» на русский язык начал Ю.В. Кнорозов. В конце 1970-х гг. к работе над источником приступила Г.Г. Ершова. Предварительные версии ее переводов были опубликованы в 1992 и 2000 гг. В 2020 г. коллектив Мезоамериканского центра им. Ю.В. Кнорозова РГГУ подготовил первую публикацию этого поэтического памятника на русском языке с развернутым историко-филологическим комментарием. Работа выполнена по гранту Российского научного фонда (проект № 18-18-00454).

СОБОЛЕВА Елена Станиславовна

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), soboleva@kunstkamera.ru

СОРОКИНА Софья Павловна

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), msp@kunstkamera.ru

**КУЛЬТУРА ПАТАГОНИИ И ОГНЕННОЙ ЗЕМЛИ В ЗАПИСКАХ УЧАСТНИКОВ
ВТОРОЙ РУССКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ЮЖНУЮ АМЕРИКУ (1914–1915 гг.)**

В 1915 г. сразу двое участников Второй русской (студенческой) экспедиции в Южную Америку посетили южную оконечность материка. В марте Ф.А. Фиельструп прошел на учебном фрегате ВМФ Аргентины «Presidente Sarmiento» из Атлантического океана в Тихий по каналам с остановками в Ушуае, Пунта-Аренас и других гаванях. Там он встречался с известными исследователями, посещал музеи, совершал археологические раскопки. С.В. Гейман после успешной работы в Араукании (Чили) в марте-апреле через Патагонию вернулся в Буэнос-Айрес. Он тесно общался с местной интеллигенцией, был принят в общинах эмигрантов, аргентинская пресса публиковала его заметки. В Пунта-Аренас (Чили) в музее миссионеров-сезианцев С.В. Гейман изучил материальную культуру индейцев алакалуфов и яганов. На о-ве Огненная Земля близ г. Ушуая (Аргентина) при содействии Лукаса Бриджеса он познакомился с индейцами она (селькнам), жившими и работавшими в основанной братьями Бриджесами эстансии; в дневнике описан быт, религиозные обычаи, праздники, обряды заключения брака и похорон, способы росписи тела, приведен словник из 76 слов она. Этнографические предметы, фотографии, архивные материалы хранятся в МАЭ (Кунсткамера) РАН и в Этнографическом музее Университета Буэнос-Айреса. Неопубликованные дневники С.В. Геймана и Ф.А. Фиельstrupа дополняют друг друга и являются интересным источником по истории и этнографии региона. Работа выполнена по проекту РФФИ № 19-09-00233 «Изучение материалов Второй Русской Экспедиции в Южную Америку (1914–1915 гг.)»

СОКОЛОВСКИЙ Василий Андреевич

Новосибирский государственный университет (Новосибирск), v.sokolovskii@ngsu.ru

**МОДЕЛИ ПОЛИТОГЕНЕЗА В ДОКОЛУМБОВОЙ ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ
В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Изыскания в области политогенеза древней Южной Америки, если рассматривать общую палитру авторов, носили исключительно акцентированный характер. Внимание в основном уделялось поздним этапам в доколумбовой истории континента, прежде всего, государству инков, политическая система которых хорошо исследована.

дована в работах Ю.А. Зубрицкого, С.А. Созиной, В.А. Башилова и С.Я. Серова, Н.В. Ракуца. С.А. Созина также детально описала общество мусков, стоявших на «пороге цивилизации». С.Н. Якушенко, в свою очередь, исследовал социально-политические системы аймара. Наиболее фундаментальные исследования в изучении политогенеза древних южноамериканских обществ были осуществлены Ю.Е. Березкиным, которого можно считать единственным латиноамериканистом, исследующим эволюцию политических систем в данном регионе, однако и его научные интересы, как известно, включают не только эту проблематику. Вклад Берёзкина заключаются в установлении «пульсирующего характера» андских культур, реконструкции форм организации догосударственных обществ (среднемасштабных) и развитии концепции «вождества» в отечественной антропологии. Именно «вождество» стало трактоваться как основная политическая система в доколумбовой Америке наравне с понятием «раннее государство». Появление новых археологических данных по различным районам Южной Америки в последние 10-15 лет подтверждает мультисценарный характер политогенеза и требует новых исследовательских и интерпретационных подходов.

СРАПЯН Елена Оганесовна

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург), esrapian@eu.spb.ru

ВОСПРИЯТИЕ НОВОГО: ПЕРСПЕКТИВИЗМ И РАБОТА С НОВЫМИ ОНТОЛОГИЯМИ В АМАЗОНСКОМ ПОЛЕ КАК ПОДХОД ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

С появлением литературы онтологического поворота (Бруно Латур, Филипп Дескола, Эдуарду Вивейруш де Кастру) возможности полевой работы с амазонскими народами расширились: попытка оторваться от европоцентрической парадигмы привнесла не только новую оптику для работы с уже известными исследователям темами и вопросами, но и для изучения трансформаций восприятия новых для амазонских культур акторов. Постколониальный взгляд, который дает такая точка зрения, может оказаться не только более актуальным по сравнению с прошлыми теоретическими базами, но и существенно обогатить исследование неожиданными точками зрения информантов. В докладе планируется рассмотреть возможности применения нового подхода на примере изучения восприятия пандемии и ее акторов: самого вируса, предметов извне и посторонних для общины людей. Как правило, литература онтологического поворота рассматривается как база для теоретических дискуссий, но перспективизм можно и нужно использовать в полевой работе с классическими для антропологии качественными методами: из диалогов с информантами мы можем узнать, как новые нарративы вплетаются в существующую картину мира. В доклад войдет краткий обзор литературы. Также в нем будут отмечены особенности подхода, которые можно использовать при работе в поле.

Секция 9

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

Руководители секции:

Керимова Мариям Мустафаевна – д.и.н., Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), mkerimova@yandex.ru

Сирина Анна Анатольевна – д.и.н., Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), annas@iea.ras.ru

Терюков Александр Иванович – к.и.н., Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), aiter2006@yandex.ru

Хартанович Маргарита Федоровна – д.и.н., Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), margaritakh@kustkamera.ru

АЛЫМОВ Сергей Сергеевич

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), alymovs@mail.ru

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ НАУЧНЫЕ СВЯЗИ: ПРОТИВОСТОЯНИЕ И ДИАЛОГ В 1940–1960-е гг.

В истории отечественной этнографии существует представление, согласно которому разрыв международных научных связей и самоизоляция, начиная с рубежа 1920–1930-х гг., является самоочевидным, характеризуют развитие советской этнографии, начиная с рубежа 1920–1930-х гг., принадлежат в историографии к самоочевидным. Тем не менее, этот тезис приложим, возможно, только к периоду конца 1930-х и рубежу 1940–1950-х гг. История отношений между советской этнографией и американской антропологией показывает, как различия этих научных традиций, так и то, что, даже вступая в резкое противостояние, они развивались в диалоге друг с другом. В период позднего сталинизма американская школа «культура и личность» была стала главным объектом советской идеологической критики. Это было вызвано как началом Холодной войны, так и советологическими исследованиями М. Мид и ее последователей. Возобновление посещений международных конгрессов советскими этнографами в 1956 г. и начало академического обмена между СССР и США дало возможность получить более адекватное представление об американской антропологии и переориентироваться на критику культурного релятивизма. Завязывались связи с прогрессивными американскими антропологами (к примеру, Элеонор Ликок). Благодаря визиту в Москву в 1958 г. Сола Такса, советские ученые участвовали в обсуждении концепции журнала «Current Anthropology». Этот опыт международного общения помог советским этнографам организовать 7-й Международный конгресс этнологических и антропологических наук в Москве (1964). Советская этнография, выйдя на мировую арену, пыталась противостоять влиянию американских антропологов и представить себя лидером прогрессивной антиколониальной науки.

АРЖАНЦЕВА Ирина Аркадьевна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), arzhantseva@rambler.ru

АРХИВЫ ХОРЕЗМСКОЙ АРХЕОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ (ХАЭЭ)

Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция (ХАЭЭ) была крупнейшей экспедицией в СССР. Она начала свою деятельность в 1937 и закончила в 1997 г. Обширный архив экспедиции насчитывает десятки тысяч единиц хранения. С 1945 г. Хорезмская экспедиция становится комплексной – наряду с археологическими начинают работать отдельные этнографические отряды. Последние возглавила известный ученый-этнограф Т.А. Жданко, ставшая затем на долгие годы зам. начальника Хорезмской экспедиции С.П. Толстова. С этого момента в задачи экспедиции наряду с археологическими исследованиями входило планомерное и систематическое историко-этнографическое изучение современного многонационального населения низовий Амударьи и составление этнографической и исторической карт Хорезма. Основные этнографические работы первых лет были сосредоточены на исследованиях среди каракалпаков – основной национальности республики. В состав экспедиции входят этнографические отряды, в которых работали такие замечательные этнографы, как Г.П. Снесарев, К.Л. Задыхина, М.В. Сазонова, Г.П. Васильева, дочь С.П. Толстова Лада Сергеевна. Проводя фото- и аэрофотосъемку археологических и этнографических объектов, сотрудники экспедиции запечатлевали

также и современный им ландшафт 1940–1960-х гг., который во многом отличается от современного ландшафта, претерпевшего драматические изменения, особенно в Муйнакском районе, где через несколько лет после начала работ экспедиции Аральское море отошло на многие километры. Особый интерес представляют архивные фотографии местного населения Каракалпакии в национальной одежде и украшениях, которым были посвящены специализированные исследования.

БАРСУКОВ Евгений Владимирович

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), barsukovevg@mail.ru

НАСЛЕДИЕ В.Н. ЧЕРНЕЦОВА: НЕИЗВЕСТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ АРХИВА ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

В Музее археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского государственного университета хранится архив известного исследователя Сибири В.Н. Чернецова. В состав фонда (Ф.869) включены 157 индивидуально пронумерованных единиц хранения (дел). Их формируют разнообразные материалы, характеризующие исследовательскую деятельность В.Н. Чернецова: полевые дневники, записи текстов на мансийском языке, рукописные и машинописные статьи, рисунки, фотографии, негативы и позитивы на стекле и пленках, киноматериалы. В процессе изучения контекста и обстоятельств формирования этого собрания удалось вычлени в архиве Музея комплекс материалов, «выпавших» из состава этого фонда и не известных специалистам. Их систематизация позволила выявить несколько тематических групп. Прежде всего это археологические полевые дневники В.Н. Чернецова и В.И. Мошинской, планы и схемы памятников, фото и рисунки находок. При написании дневников проявились разносторонние интересы исследователей: кроме данных по археологии здесь содержатся сведения этнографического характера, описывающие особенности жизнедеятельности народов Западной Сибири. Отдельную группу составляют записи на мансийском языке: рукописные словари, тетради с лингвистическими упражнениями, листы с фрагментами текстов. В составе материалов выявлены рукописи статей и заметок по археологии и этнографии, комментарии к ним. Особый интерес представляет деловая переписка с коллегами, позволяющая проследить научные связи учёного. Материалы существенно дополняют источниковую базу, характеризующую научную лабораторию В.Н. Чернецова, позволяют гораздо полнее и образнее раскрыть его исследовательский путь. Исследование выполнено за счет гранта РНФ (проект №19-18-00329) «Интерпретация языковой и культурной истории народа манси: этнографические, фольклорные и лингвистические материалы архива В.Н. Чернецова».

БЕРЕЗОВСКАЯ Софья Сергеевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), sofber@mail.ru

РИТУАЛЬНАЯ ПРАКТИКА АЛТАЙЦЕВ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ РИСУНКОВ А.А. ВОРОНИНОЙ-УТКИНОЙ

Целью доклада является введение в научный оборот изобразительных материалов, полученных в ходе экспедиции А.В. Анохина в Горный Алтай летом 1910 г. Эта экспедиция была инициирована Русским Комитетом для изучения Средней и Восточной Азии и проходила преимущественно в окрестностях Чемала и Аноса. В путешествии А.В. Анохина сопровождала профессиональная художница – А.А. Воронина-Уткина, выпускница Строгановского художественного училища. О плодотворности этой поездки мы можем судить по многочисленным этнографическим зарисовкам Антонины Ворониной-Уткиной. Свыше сотни листов из её полевых альбомов находится сегодня в фонде Музея археологии и этнографии Сибири ТГУ. Среди этюдных зарисовок разной степени детализации можно выделить внушительную группу изображений, дающих наглядное представление о ритуальной практике алтайцев. В коллекции рисунков встречаются портреты шаманов, натурные зарисовки их одежды и атрибутов (шуба *маньяк*, шапка *куш бёрүк*, бубны различной конфигурации, *чалу*). А.А. Воронина-Уткина неоднократно изображает места проведения обрядов, которые маркируются ритуальными шестами *сүме*, священными берёзами *бай кайын* и др. Особый интерес представляет воспроизводимый художником обряд жертвоприношения лошади *таилга*. Все рисунки снабжены рукописными комментариями автора (названия айлов, имена шаманов, аутентичные названия вещей и обрядов), которые также учитывались в ходе анализа. Этнографические зарисовки Ворониной-Уткиной – ценный источник информации о состоянии культуры алтайцев в начале XX в., безусловно, требующий анализа и введения в научный оборот.

БЛОХИН Алексей Андреевич

Томский государственный педагогический университет (Томск), k739437@gmail.com

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА В ТОМСКЕ 1887 ГОДА

В докладе представлен обзор этнографо-антропологических выставок конца XIX в. и их влияние на популяризацию таких наук, как физическая антропология, этнография, археология среди населения и научного сообщества в России. Рассмотрены предпосылки, история подготовки, ход проведения, действующие лица антропологической и этнографической выставок в Москве 1867 и 1879 гг., организованных Императорским обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (ИОЛЕАЭ). Особый акцент сделан на первой в Сибири Томской этнографической выставке, которая состоялась в апреле 1887 г. за год до открытия Томского университета. В организации этой выставки активное участие принимали известные сибирские ученые – А. Адрианов, Д. Клеменц, С. Кузнецов. Представлен итоговый вариант выставочной экспозиции и ее значение в последующем развитии археологических, этнографических и антропологических исследований в Сибири. У истоков формирования классического антропологического направления в Томском университете стояли такие известные исследователи, как В.М. Флоринский, Н.М. Малиев, С.М. Чугунов, С.И. Руденко, Н.С. Розов, В.А. Дрёмов, которые в своей научной деятельности собирали и анализировали как антропологические, так и этнографические и археологические материалы. Основными источниками доклада стали сведения об этой выставке в сибирской и, особенно, в томской печати, а также фонды кабинета антропологии ТГУ. В фондах помимо краниологических и остеологических коллекций имеются архивные материалы экспедиционной работы томских антропологов за 1950–1990-е гг., в которых содержатся ценные этнографические сведения по коренным народам Сибири.

БОБРОВА Анна Ивановна

Томский областной краеведческий музей имени М.Б. Шатилова (Томск), a_bobrova@bk.ru

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ МОГИЛЬНИКОВ ТОМСКО-НАРЫМСКОГО ПРИОБЬЯ

В изучении коренных западносибирских этносов выделяются три периода – досоветский, советский, постсоветский. Проблема этнической интерпретации поздних могильников актуальна с досоветских времен. Раскопки производились с целью соотнесения населяющих эти территории этносов с могильниками их предков (Тоянов, Барсов Городок, Халас-Пугор). Такой подход демонстрирует взаимосвязь археологии, антропологии и этнографии. Исследования этногенеза, этнической истории активизировались в советское время. Период представлен тремя этапами. 1. Становление (1920-е – начало 1940-х гг.): овладение методикой раскопок, методами анализа; сбор источников. Продолжены исследования Тоянова Городка, открыты и раскопаны могильники в Нарымском Приобье. 2. Комплексные исследования (конец 1940-х – 1960-е гг.). Деятельность А.П. Дульзона, реализация Программы комплексных исследований на основе археолого-этнографических, лингвистических, антропологических, исторических источников. Доказана этническая принадлежность могильников чулымским тюркам, нарымским селькупам. 3. Исследуются промышленное освоение, появление сибирских научных центров (1970–1990-е гг.), проблемная научно-исследовательская лаборатория истории, археологии и этнографии Сибири ТГУ. Кроме того, проводится планомерное комплексное исследование древнего и средневекового населения Западной Сибири (В.А. Дремов, А.Р. Ким, А.Н. Багашев), тюркизация Томского Приобья (Л.М. Плетнева), этногенез чулымских тюрков (О.Б. Беликова), нарымских селькупов (Л.А. Чиндина, Г.И. Гребнева, Ю.И. Ожередов, др.). 4. Анализируется постсоветский период: использование новейших методов и технологий в решении проблем этнической интерпретации археологических источников (Гусев Ал.В., Святова Е.О., 2020; Боброва А.И. и др., 2017; Тучкова Н.А., 2014).

ГЕРАСИМОВА Марина Михайловна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), Gerasimova.margarita@gmail.com

К ИСТОРИИ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ НАРОДОВ РОССИИ

В докладе сравниваются взгляды на историю изучения народов России трех крупных отечественных физических антропологов: моего первого Учителя Г.Ф. Дебеца (1905–1969) и двух коллег – В.П. Алексеева (1929–1991) и А.А. Зубова (1934–2013). Источниками послужили архивные и опубликованные материалы. Взгляды Дебеца (статья М.М. Герасимовой «О стенограмме лекционного курса Г.Ф. Дебеца на кафедре антропологии МГУ в 1954 г.», 2020) рассматриваются с учетом тех изменений, которые произошли с середины XX в. в теории и практике антропологических исследований. В стенограммах лекций 1954 г. выпукло вставали судьбы идей и

людей. Иной, официальный, формат имеет статья В.П. Алексеева «Антропология СССР: некоторые итоги и перспективы исследования» (1987). Содержащая исчерпывающий на тот момент библиографический справочный материал, она представляет собой источник сведений о значительном размахе антропологических исследований народов СССР. Статья не содержит анализа теоретических разработок физической антропологии довоенного и послевоенного времени. Однако в ней ставится и разрабатывается грандиозный проект создания исчерпывающей мировой сводки данных по современным и древним народам под единым углом зрения. Первым и необходимым шагом к обобщению должна была стать «Антропология народов СССР». Но, к сожалению, эта идея и поныне не реализована. Статья А.А. Зубова «Физическая антропология на рубеже XX–XXI вв.» (2002) посвящена мировому победному шествию физической антропологии на рубеже веков. XX век показал устойчивость антропологии как науки, направленной на изучение пространственно-временной изменчивости человечества. Автор отмечает также неутешительные современные тенденции в мировой науке изучения физического облика различных популяций, связанные с определенным давлением со стороны политики и этики на биологические аспекты изучения человека.

ГОЛОВИЗНИН Марк Васильевич

Ассоциация медицинских антропологов (АМА), Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова (Москва), mvasilef@mail.ru

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ В ТРУДАХ В.М. БЕХТЕРЕВА И И.И. МЕЧНИКОВА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ УЧЕНИЯ О БОЛЕЗНИ И ЗАЩИТНЫХ СИЛАХ ОРГАНИЗМА

В первое десятилетие XX в. происходило взрывное развитие фундаментальной и клинической медицины, что было обусловлено отнюдь не только достижениями химии и физики. В условиях кризиса виталистических учений, биологи и медики, осознававшие неполноту физико-химического редукционизма, обращались в поисках нового понимания природы живого к опыту этнографии, что побуждало их создавать этнографические труды. Так, И.И. Мечников, рассуждая о защите против микробов, говорил о «духах-контагиях», которых многие народы, от готтентотов до римлян считали вполне материальными объектами. «Оказалось, – подчеркнул Мечников, – что летающие в воздухе тертулиановские духи могут быть видимы под микроскопом». В.М. Бехтерев, изучавший природу «беспокойности» и «эпидемий кликушества», писал о «психическом контагии» (*contagium psychicum*), приводящем к психической заразе, микробы которой хотя и не видимы под микроскопом, но тем не менее, действуют везде и всюду. Примечательно, что Бехтерев, последовательный материалист, достаточно убедительно рассуждал о проявлении у кликуш «сверхспособностей» – например, чтения мыслей других людей, объясняя это с позиций тогдашнего научного «тренда» – волновой теории. В конце XIX в. Бехтерев, в юности долго живший среди удмуртов, написал этнографический очерк «Вотяки. Их история и современное состояние». Нам представляется, что мотивами его написания были не только общественные интенции, связанные с т. н. «Мултанским делом» но и анализ представлений о болезнях, бытовавший в традиционном обществе.

ГОСТИЕВА Лариса Казбековна

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В.И. Абаева (Владикавказ), lagost@mail.ru

А.Н. КОДЗАЕВ – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ ОСЕТИИ

А.Н. Кодзаев (1874–1924) – один из первых осетинских историков и этнографов, выпускник Санкт-Петербургской духовной академии (1902), кандидат богословия, деятель церкви и народного образования. Его главный научный труд – историко-этнографическая монография «Древние осетины и Осетия», изданная в 1903 г. во Владикавказе. В историографии советского периода данная работа подвергалась критике из-за «реакционных взглядов» автора и объявлялась «компиляцией». Однако современные историки считают ее самостоятельным исследованием, выполненным на довольно высоком для своего времени научном уровне. Монография посвящена проблеме этногенеза осетин и роли христианства в истории и культуре алан. В ней автор опирался на солидную источниковую базу и обширную историографию, включающую труды В.Ф. Миллера, М.М. Ковалевского, Ю. А. Кулаковского. В первом разделе книги А.Н. Кодзаев представил историографический обзор проблемы этногенеза осетин, рассмотрел мифологию, древние культы, пантеон, параллели между нартовским эпосом осетин и древностями иранских предков осетин. Второй раздел книги посвящен истории развития православия у алан. А.Н. Кодзаев предложил четырехэтапную научную периодизацию истории христианства у алан-осетин. Он показал связь между развитием аланской государственности и аланского православия в X–XV вв., привел различные источники, свидетельствовавшие о существовании могущественного средневекового христианского аланского государства и аланской православной культурной традиции, которую вобрали и сохранили осетины. В преддверии государственного и церковного празднования 1100-летия крещения Алании книга А.Н. Кодзаева приобретает новую актуальность.

ГУЩИНА Елена Геннадьевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), egguschina@mail.ru

ЭКСПЕДИЦИЯ В.М. НОВИЦКОГО В ОБДОРСКИЙ КРАЙ

В первой четверти XX в. в Императорском Казанском университете под руководством Б.Ф. Адлера активно развивались этнографические и антропологические исследования Сибири и Дальнего Востока. Так, в период 1912–1916 гг. было организовано несколько экспедиций студентов Казанского университета. В 1914 г. в Обдорский край был командирован Василий Михайлович Новицкий. Молодому исследователю было 24 года, но это была не первая его экспедиция в Сибирь. В 1912 г. при поддержке Б.Ф. Адлера он совершил поездку к эвенкам «по поручению Музея народоведения в г. Гамбурге» и собрал большую коллекцию для этого музея. Экспедиции В.М. Новицкого в Тобольскую губернию способствовал и тот факт, что он был родом из Березовского уезда. Обнаруженный нами рукописный отчет В.М. Новицкого об экспедиции в Обдорский край 1914 г. является интересным этнографическим источником. До недавнего времени он не был введен в научный оборот. В неопубликованном отчете В.М. Новицкий описывает природно-географические условия и особенности местности, дает характеристику флоре и фауне, описывает основные занятия и социальную структуру, традиционный костюм и традиционные верования народов края, часто проводя сравнительно-сопоставительный анализ элементов культуры. После окончания Казанского университета В.М. Новицкий возвратился в Тобольскую губернию, где занимался проблемами экономического и административного устройства, «культурного развития» народов Севера, вопросами краеведения и этнографии.

ДЬЯКОНОВА Мария Петровна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), dmp76@bk.ru

А.С. ШУБИН – ПЕРВЫЙ УЧЕНЫЙ-ЭТНОГРАФ ИЗ ЭВЕНКОВ

Этнограф Александр Сергеевич Шубин является первым профессиональным ученым-исследователем из числа эвенков. Родился и вырос в семье эвенков-скотоводов, в местности Хабаржан Баргузинского района Бурятии. Высшее образование получил в ЛГПИ им. А.И. Герцена, где ученый М.Г. Воскобойников сыграл большую роль в выборе его будущих творческих интересов. Окончив аспирантуру Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР, в 1967 г. защитил кандидатскую диссертацию (научный руководитель Б.О. Долгих), получив блестящую подготовку школы полевого этнографического сибиреведения и прикладной этнографии. Работал в Бурятском Комплексном НИИ СО АН СССР. Проводил большую полевую работу – собирал материалы по эвенкам Севера Бурятии, Иркутской и Читинской областей, которые в настоящее время обрели особую ценность. Круг научных интересов Шубина был необычайно широк: им рассматривались вопросы этногенеза и этнической истории эвенков, религия и мировоззрение, обычаи и обряды оленных и конных эвенков, особое внимание он уделял локальной специфике этих групп. Обращал особое внимание и на персоналии. В его немногочисленных публикациях имеются и фольклорные тексты, предания и мифы, записанные в ходе полевых работ. Шубин стоял у истоков основания и создания концепции этнографического музея народов Забайкалья. Монография «Эвенки» (Улан-Удэ, 2007), изданная посмертно, содержит ценнейшие этнографические сведения об эвенках Бурятии. Назрела необходимость в проведении оценки вклада и осмысления всего научного наследия ученого-североведа.

ЗАРИНОВ Игорь Юрьевич

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), izarinov@yandex.ru

К СТОЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ТЕОРИИ ЭТНОСА В РОССИЙСКОЙ И СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В 2021–2023 гг. теория этноса встречает свой столетний юбилей. Условно ее рождение можно приурочить ко времени появления двух работ русского ученого С.М. Широкогорова: «Место этнографии среди наук и классификация этносов. Введение в курс этнографии Дальнего Востока, прочитанный в 1921–1922 г. в Дальневосточном государственном университете» (1922); «Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений» (1923). Именно с этого момента этнос становится теоретической категорией, отражающей сущность феномена, который содержит в себе все принципы народоведения. Этнография, как наука, исследующая ранее культуру отдельных народов, теперь стала изучать саму себя, то есть начинает постигать свой собственный предмет, ставя такие вопросы: что собою представляет народ как историческое явление?; когда и каким образом люди становятся народом?; какие этапы формирования народ проходит в своем историческом развитии?; какое место культура народа (материальная и духовная) и его язык занимают в соци-

уме?; как народ взаимодействует с другими народами? Но поскольку народ имеет разные значения: люди, толпа, собрание и т. п., то в этнографии, и это совершенно логично, он, как социально-культурный феномен, получает наименование «этнос». Совершенно логично и теория, связанная с феноменом этноса, получает его имя. Эта теория, пройдя несколько этапов своего становления в течение более полувека, окончательно получила свое завершение изданием в 1973 г. книги академика Ю.В. Бромлея «Этнос и этнография». Несмотря на атаки на теорию этноса со стороны западных и отечественных специалистов по этническим проблемам, теория этноса продолжает свой путь, подходя, как было уже сказано ранее, к своему столетнему юбилею.

КАДУК Евгений Владимирович

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва),
evgendmc@yandex.ru*

РИСУНОК КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕТОД В ПОЛЕВОЙ РАБОТЕ Б.А. КУФТИНА (ПО ДНЕВНИКАМ ТУНГУССКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1927–1928 гг.)

Важной особенностью исследовательского метода Куфтина и его учеников, примененного в Тунгусской экспедиции 1927–1928 гг., можно назвать широкое использование визуальных методов фиксации информации. Это многочисленные рисунки в дневниковых записках и на отдельных листах, выполненные непосредственно участниками экспедиции и приглашенным профессиональным художником В.А. Ватагиным, фотографирование предметов и людей во время экспедиции. Руководитель экспедиции Куфтин наиболее активно использовал рисунок для фиксации предметов и их отдельных деталей, орнаментов и даже конкретных действий. Надо заметить, что широкое применение практики рисования характерно в целом для российской этнографии начала XX в., а еще раньше рисунки активно использовал в своих дневниках Н.Н. Миклухо-Маклай, чей опыт полевых рисунков сравнительно недавно привлек внимание исследователей на фоне «графического поворота» в антропологии (Туторский, Говор, Баллард 2019). Несмотря на то, что рисунок, применяемый участниками Тунгусской экспедиции, практически не был отрефлексирован ими в статьях или полевых записях, и также не рассматривался в докладе Куфтина на Совещании этнографов Москвы и Ленинграда в 1929 г., его можно рассматривать как метод полевой этнографии. В докладе будут рассмотрены роль и функции рисунка в работе этнографа, особенности информации, фиксируемой с помощью рисунка, и ее взаимосвязь с полевыми записями и фотографиями.

КЕРИМОВА Мариям Мустафаевна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), mkerimova@yandex.ru

ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ЮГОСЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ В ДНЕВНИКАХ И ЗАПИСНЫХ КНИЖКАХ И.И. СРЕЗНЕВСКОГО (ПО НЕОПУБЛИКОВАННЫМ МАТЕРИАЛАМ)

В архиве И.И. Срезневского (РГАЛИ, Ф.436. Оп.1) отложился большой пласт полевых материалов, собранных в научной поездке по зарубежным славянским землям в 1839–1842 гг. После основания в 1835–1837 гг. кафедр истории и литературы славянских наречий в Российских университетах (Петербургском, Московском, Харьковском, Казанском) Министерство народного просвещения предложило послать молодых преподавателей – П.И. Прейса, О.М. Бодянского, И.И. Срезневского и В.И. Григоровича в заграничное научное путешествие с целью ознакомления с языками, бытом и культурой зарубежных славян. Энциклопедически образованные, они стали первыми университетскими славистами широкого профиля (историками, этнографами, филологами, палеографами). Внимание в докладе сфокусировано на анализе записных книжек и дневников Срезневского, в которых содержатся уникальные сведения, относящиеся к разным аспектам этнографического изучения словенцев, хорватов, сербов и черногорцев. В них находятся материалы по этническому составу и численности населения, самосознанию, локальным этническим группам, диалектным различиям, материальной (женский и мужской народный костюм, жилище, пища) и духовной (календарные, семейные обряды и обычаи, религиозные верования, фольклор) культуре этих народов. Большую научную ценность имеют зарисовки (около 100, перо и акварель) традиционного народного костюма и жилища, раскрывающие блестящий талант Срезневского-художника. Рисунки сопровождаются подробными описаниями деталей одежды и жилища с точным соблюдением пропорций и фиксацией локальных названий, отражают сословные и региональные особенности, дают возможность реконструировать элементы традиционной культуры и провести сравнительные комплексные исследования разных европейских народов.

КИСКИДОСОВА Татьяна Александровна

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (Абакан), tak_74@mail.ru

**ГОРОДА И ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В. В ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛАХ
НАУЧНОГО АРХИВА РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА**

Среди эпистолярного наследия Научного архива Русского географического общества большой интерес представляют историко-этнографические описания городов Восточной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Рукописи подготовили, как члены ИРГО, так и любители географии и истории. Среди авторов работ были уроженцы или постоянные жители Сибири, а также временно оказавшиеся по службе или находившиеся в специальной научной экспедиции. Большую часть рукописей представляют описания, очерки, путевые записки или заметки. Сведения о городах Восточной Сибири можно найти в материалах нескольких этнографических экспедиций начала XX в. К ним относятся песни, частушки, описания обрядов и обычаев местного населения. Записи наблюдателей-корреспондентов являются важным дополнением к истории городов и городского населения восточносибирского региона. Все работы носили описательный характер и имели ознакомительную цель. В описании городов и городского населения авторы освещали географическое местоположение, городскую инфраструктуру, занятия, обычаи и нравы местных жителей и т. д. Исследователи в своих работах ставили, прежде всего, ознакомительные задачи, они акцентировали внимание на географических, статистических, климатических и этнографических описаниях. Несмотря на описательность работ, в некоторых из них были предприняты попытки осмыслить и оценить быт и нравы населения. Уникальность части материалов заключается в том, что они основываются на личных впечатлениях авторов.

КОВЫЧЕВА Елена Ивановна

Удмуртский государственный университет (Ижевск), el_kovich@mail.ru

НАУЧНЫЕ ИЗЫСКАНИЯ М.Т. МАРКЕЛОВА (1899–1937) В ПЕРИОД ТОМСКОЙ ССЫЛКИ

Научная биография репрессированного этнографа М.Т. Маркелова в период работы в Томском университете (1934–1937) никогда не освещалась. Источником исследования является переписка ученого с московскими учеными И.С. Ефимовым и Н.Я. Симонович-Ефимовой. Мордвин-эрзя по национальности, выпускник Саратовского университета был привлечен профессором Б.М. Соколовым к работе в Центральном музее народоведения, возглавлял отдел Урала и Поволжья, занимался этнографией народов этого региона. В 1932 г. Маркелов был арестован по ложному обвинению, сослан в Томск, где преподавал в местном университете и возглавлял вновь организованный этнолог-археологический музей. Ученый был вынужден поменять направление научных интересов, занимался по своей инициативе книгой об аграрных культах у народов России и Европы, а по плану университета – докторской диссертацией по истории рабства в Сибири, которая была закончена, но не защищена из-за расстрела ее автора в ноябре 1937 г. Работы не сохранились, возможно, находятся в архивах КГБ. Актуально знакомство с планом книги и ее отдельными темами, которые посылались И.С. Ефимову для создания иллюстраций. Интересны описания архаических мордовских народных праздников, свидетелем которых М.Т. Маркелов был в детские годы, характеристики редких памятников материальной культуры, описанные по воспоминаниям и фондам музея Томского университета. Тема имеет большие перспективы, в том числе в поиске утраченных трудов ученого.

КОТКИН Константин Яковлевич

*Мурманский областной краеведческий музей, Мурманский арктический государственный университет (Мурманск),
Центр арктических и сибирских исследований Социологического института ФНИСЦ РАН (Санкт-Петербург),
kostyakotkin@rambler.ru*

**ИССЛЕДОВАНИЯ СОВЕТСКОГО ЭТНОГРАФА: ПЛЮРАЛИЗМ VS УНИФИКАЦИЯ
(НА МАТЕРИАЛАХ ПУБЛИКАЦИЙ И АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ В.В. ЧАРНОЛУСКОГО)**

Владимир Чарнолуцкий (1894–1969), известный своими публикациями по саамам, формально относится к представителям ленинградской школы этнографии. Его работы 1920–1930-х гг. и архивные материалы отражают дискуссии, существовавшие в понимании содержания и задач этнографии и ее связи с другими науками (например, позиции В.Г. Богораз-Тана и В.П. Семенова-Тян-Шанского). Поле Кольского Заполярья выявляло нестандартное сочетание полукочевого саамского оленеводства и крупностадного коми-ижемского, а публикации по итогам исследований идут в русле традиций «исследования племенного состава» и «прикладной этнографии», одновременно обращая внимание на специфику «быта» и «кочевого состояния» лопарей. Публикации

1960-х гг. наследуют фольклорной традиции классиков ленинградской школы (публикация сказок и преданий с самоанализом полевого опыта), отчасти встраиваясь в разбор вопросов этногенеза (архивные материалы по истории саамов и книга «Легенда об олене-человеке»). В опубликованных работах и архивных материалах Чарнолуский предстает не только как этнограф-полевик, скрупулезно описывающий саамов, обладающий эмпатией и вызывающий доверие у местного населения. Это также путешественник, художник, писатель. Эти ипостаси составляли специфику научного подхода Чарнолуского, отражаясь в его исследованиях. Архивные материалы свидетельствуют о нескольких скрытых темах, не ассоциирующихся с именем Чарнолуского (практика и методика антропологических наблюдений; визуальная антропология; этнокартография, фольклор, хозяйство и быт поморов и др.). Часто перед читателем архивных материалов Чарнолуского предстают отдельные полевые наблюдения, которые по-новому представляют устоявшийся образ ученого.

КРИВОШАПОВА Наталья Викторовна

Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко (Тирасполь, Молдова), krivoshapova@spsu.ru

**ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКАЯ КРИТИКА РУССКИХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЛЕТОПИСЕЙ И АКТОВ:
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

Источниковедческая критика русских средневековых актов как одна из ветвей источниковедения занимается критическим анализом русских средневековых источников с точки зрения их подлинности описываемым событиям, времени создания и авторства. Исторической науке полезны все типы документальных источников, включая литературные произведения и некоторые вольные переводы. Антропологический подход к анализу древних источников важен как дополнительный источник поиска достоверности древнего текста.

ЛОКТИОНОВА Анна Анатольевна

Ветеринарная ассоциация Томской области (Томск), lokanna2016@yandex.ru

**К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ИЗГОТОВЛЕНИЯ
БЕРЕСТЯНОЙ УТВАРИ ЮЖНЫХ СЕЛЬКУПОВ**

Материальная культура южных селькупов, проживающих на территории современной Томской области, привлекала исследователей на протяжении XIX–XX вв. Одним из важных объектов изучения являлась их берестяная утварь. В этнографических работах отмечается ее разнообразие. Автором проведен анализ разновременных источников, включающих: краткие информации о предметах; сведения полевых экспедиций; характеристики изделий, хранящихся в фондах различных музеев; опубликованные данные. Использованы материалы М.Б. Шатилова «Остяко-самоеды и тунгусы Принарымского района» (1927), Е.Н. Орловой «Население по рекам Кети и Тыму, его состав, хозяйство и быт» (1928), Е.Д. Прокофьевой «Орнамент селькупов» (1950), Г.И. Пелих «Происхождение селькупов» (1972), П.П. Хороших, И.Н. Гемуев «Берестяные изделия селькупов» (1980). В докладе будет представлена классификация берестяной утвари, разработанная автором. По технике изготовления выделены четыре группы: 1-я группа – сшитые из двух вырезанных деталей (дно и стенки); 2 – без сшивания деталей, с цельной внутренней стенкой и внешней с «замковым» креплением, со вставным дном (туес); 3 – комбинированная с деревянным дном с внутренней сшивной или склеенной стенкой, с внешней стороны изделия – с «замковым» креплением (табакерка), 4 – изделия, созданные путем складывания цельного куска бересты, скрепленной сшиванием (кузов, чуман). В докладе предполагается провести анализ работ, в которых содержатся сведения о технических приемах изготовления берестяной утвари южных селькупов.

ЛУКИНА Надежда Васильевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), lnv@mail.ru

ТОМСКИЕ ЭТНОГРАФЫ О В.Н. ЧЕРНЕЦОВЕ КАК ПОЛЕВИКЕ И ИССЛЕДОВАТЕЛЕ

В предлагаемом докладе рассматриваются новые аспекты полевой и исследовательской деятельности В.Н. Чернецова. В 2019–2020 гг. изучением архивных полевых материалов Чернецова, хранящихся в ТГУ, занималась О.М. Рындина (с участием Е.В. Барсукова). Ею был проанализирован архив Чернецова как творческая лаборатория исследователя, выделены разные периоды в его полевой работе и описаны примененные им основные методы (включенное наблюдение, эмпатия и углубленное интервьюирование). Полевые материалы Чернецова рассмотрены также в свете графологии и литературного творчества. В настоящее время автор доклада продолжила исследование указанного архива в этнографическом аспекте. Выделены два направления:

1) сравнение творческого пути двух крупнейших исследователей манси – А. Каннисто и В.Н. Чернецова; 2) рассмотрена судьба научного наследия Чернецова, а именно история изучения его архива предшественниками и анализ его посмертных публикаций. Особое внимание уделяется работам, посвященным медвежьему празднику. Работа выполнена за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00329) «Интерпретация языковой и культурной истории народа манси: этнографические, фольклорные и лингвистические материалы архива В.Н. Чернецова».

ЛЮБАРТ Маргарита Кемальевна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), margarita_lubart@mail.ru

РОССИЙСКАЯ И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ НАУКА В ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННОЙ МИГРАЦИИ В ЕС: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ РАЗНОГО ВИДЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Миграционная проблематика в современной западноевропейской, так и в российской науке является весьма острой и идеологически заряженной. Для большинства из европейских специалистов по миграциям, так или иначе характерно положительное отношение к приему массовой миграции, а настороженное отношение является скорее исключением. Многие российские исследователи (а также ряд публицистов и журналистов) делают акцент на проблемах и угрозах, которые таит в себе прием столь большого числа мигрантов, отличающихся от европейцев в культурном и религиозном отношениях. Оценка миграционного движения в Европу как положительного процесса в российской историографии встречается нечасто, а западноевропейская точка зрения кажется не всегда понятной. Почему нам сложно понять европейцев и исследователей, приветствующих миграцию? В чем разница и специфика российского и зарубежного подходов? В основе столь отличного восприятия лежит ряд факторов: разный исторический опыт и его осмысление, разные парадигмы восприятия иммиграции. В фокусе внимания российских и западных ученых оказываются кризис европейских ценностей, солидарности и идентичности, переосмысление своих обществ как обществ «иммиграции», новое звучание проблем меньшинств, гуманизма и др. В российской науке часто заметна «этнизация» проблемы, сожаление об утрате прежнего этнокультурного облика Европы, тревога по поводу небезопасности приема массовой миграции. Различия в оценке этого процесса зависят также от того, каким видит свое будущее то или иное общество.

МАКАРОВ Семен Семенович

Институт мировой литературы имени А.М. Горького РАН (Москва), others3@mail.ru

КАМЛЕНИЕ НА РЕКЕ ЯСАЧНАЯ: ИСТОРИЯ ОДНОГО ДОКУМЕНТА ИЗ НАСЛЕДИЯ В.И. ИОХЕЛЬСОНА

В.И. Иохельсон известен как выдающийся ученый, оказавший большое влияние на развитие этнологии в XX в. Его труды, уникальные во многих отношениях, по сей день сохраняют свою научную ценность и привлекают внимание семеноведов по всему миру. Изучение истории становления исследователя и кристаллизации его идей представляет собой актуальную научную задачу. В докладе предполагается рассмотреть «судьбу» небольшого этнографического документа из наследия ученого – описание лечебной практики юкагирского шамана конца XIX в. История появления и последующих публикаций этого документа, как представляется, может служить своеобразным отражением истории становления взглядов исследователя на этот важный для него этнографический феномен. Доклад будет построен на основе текстуального анализа опубликованных и архивных источников, которые мы попытаемся интерпретировать в контексте этнографической традиции рубежа XIX–XX вв.

МАНДРИК Мария Вячеславовна

Институт истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург), mmandrik@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАИМК

В 1919 г., когда была учреждена Российская академия материальной культуры, ее основатели довольно быстро уловили веяния новой власти (далекой от идеализма) и попытались найти для археологии надлежащее место в иерархии наук, проводя разделение между археологией и историей, но пытаясь создать тандем из археологии и этнологии. Это хорошо видно по структуре РАИМК, где первым Отделением являлось как раз Этнологическое («этнология с примыкающими древностями»), затем шло Археологическое («археология в памятниках, изучение которых происходит преимущественно в кругу данных письменных источников и истории искусства») и третьим стояло Художественно-историческое («история искусств»). Основатели РАИМК считали,

что «нарушение этого построения равносильно существенному видоизменению основной мысли преобразования Академии». В Научном Архиве ИИМК сохранились Журналы заседаний Этнологического отделения, отчеты о его работе и работе отдельных сотрудников. Они позволяют проследить как методологические изменения в понимании взаимодействия этнологии и археологии, так и практическую работу Отделения. Под последней, например, понимались этнографические экспедиции сотрудников Отделения и составление для них инструкций (они были необходимы, т. к. экспедиции носили комплексный характер и собирали разнообразный материал), анкетирование с помощью провинциальных музеев в целях изучения народного быта, составление «Русского этнографического словаря» и др. Целостное изучение данного комплекса документов ранее не производилось, несмотря на то, что сотрудники РАИМК стояли у истоков современной археологии и этнологии, развивающихся на основе междисциплинарных исследований.

МИЛОВА Ольга Леонидовна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), milova1956@yandex.ru

«И НИТЬ ВРЕМЕН ПЕРОМ СОЕДИНЯЯ...» – Н.И. ГАГЕН-ТОРН КАК ЭТНОГРАФ, МЕМУАРИСТ, ИСТОРИК НАУКИ

В декабре 2020 г. исполнилось 120 лет со дня рождения Нины Ивановны Гаген-Торн (1900–1986). Эта яркая личность представляла собой значительное явление в российской науке и культуре XX в. Она была талантливым этнографом, поэтом, активной участницей культурной жизни Петрограда, узницей ГУЛАГа, сильным, свободно мыслящим человеком. Наследие Н.И. Гаген-Торн заключается не только в научных работах по традиционной этнографии, но и в воспоминаниях – книге «Мемогія» (1994; 2009). На страницах, посвященных обстоятельствам выбора профессии, мы встречаем образы ее учителей, классиков российской этнографии – Л.Я. Штернберга, В.Г. Богораза, Д.К. Зеленина. Позже она посвятила им специальные работы. Интерес представляет и статья о Ленинградской этнографической школе в 1920-е гг., публикация полевых дневников исследователей селкупов Г.Н. и Е.Д. Прокофьевых. Гаген-Торн опубликовала воспоминания об Александре Блоке, Андрее Белом, о Вольфиле (Вольная философская ассоциация) – культурно-просветительской организации петроградской интеллигенции. Нина Ивановна оставалась ученым-этнографом и во время пребывания в лагерях и ссылках. Ее взгляд фиксировал реалии тюрем, пересыльных пунктов, этапов. Она рассказала о множестве судеб людей, с которыми ей пришлось встретиться. По ее словам, она постаралась «нарисовать правдивые портреты людей, о которых вряд ли смогут узнать иначе правду». Лейтмотивом книги «Мемогія» является то, как в условиях лагеря остаться личностью и сохранить внутреннюю независимость.

МИХАЛЬЧЕНКО Сергей Иванович

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Брянск), smikh10@mail.ru

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ БАЛТИИ И ЧЕХОСЛОВАКИИ В 1920-е гг. (ПО ПЕРЕПИСКЕ И МЕМУАРАМ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ)

Доклад посвящен особенностям описания русского населения в приграничных районах Латвии и Эстонии в письмах философа С.Л. Франка, в тревелогах и мемуарах юриста Н.Н. Алексеева; русинского населения Прикарпатской Украины в письмах писателя И.С. Шмелева, историка А.А. Кизеветтера, мемуарах юриста и историка Е.В. Спекторского. Доклад основан как на опубликованных, так и на архивных материалах из отечественных и зарубежных архивохранилищ. Часть этих материалов впервые вводятся в научный оборот. Подчеркивается, что авторы были склонны преувеличивать степень идентичности образа жизни, а в случае с Прикарпатьем и языка местного населения с дореволюционными российскими реалиями, тем самым ментально конструируя образ России вне ее границ.

НАУМОВА Ольга Борисовна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), olganaumova@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ СРЕДНЕАЗИАТСКОЙ ЭТНОГРАФИИ В ПЕРЕПИСКЕ Т.А. ЖДАНКО И О.А. СУХАРЕВОЙ

В 1950–1960-е гг., когда Сухарева заведовала сектором этнографии Института истории и археологии АН УзбССР в Ташкенте, а Жданко – отделом Средней Азии и Казахстана в Институте этнографии АН СССР (Москва), они вели активную переписку, касающуюся как бытовых, так и научных и научно-организационных

вопросов. Особенно интенсивным стало их общение в конце 1950-х гг., когда шла работа над томом «Народы Средней Азии и Казахстана» серии «Народы мира» (а позже – по темам «Историко-этнографического атласа»). Сухарева и ее Сектор этнографии писали главу «Узбеки». Необходимо было организовать масштабные полевые исследования в важнейших регионах Узбекистана для восполнения недостающего материала. По мере написания текстов главы «Узбеки» в переписке обсуждалась опасность архаизации традиционной культуры. Идеологические соображения диктовали ограничения определенных тем: раздел ислам был расформирован и частями помещен в другие разделы главы. Остро стал вопрос о том, каким образом отразить этнографию современности «как живую, функционирующую действительность» (выражение Ю.В. Бромлея). Начале 1960-х гг. ознаменовалось изучением современных этнических процессов, Т.А. Жданко была одним из первопроходцев этих исследований и делилась с О.А. Сухаревой своими мыслями.

НОСОВ Дмитрий Алексеевич

Институт восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург), dnosov@mail.ru

СТУДЕНТЫ ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОСТОЧНОГО ИНСТИТУТА (1920–1938) КАК ИССЛЕДОВАТЕЛИ СИБИРИ И МОНГОЛИИ: ВЫНУЖДЕННОЕ ВКЛЮЧЕННОЕ НАБЛЮДЕНИЕ

Центральный Институт Живых Восточных языков, открытый в Петрограде в 1920 г., просуществовал всего 18 лет и трижды менял название. Лучше всего он известен как Ленинградский Восточный Институт, готовивший специалистов-практиков по странам Азии. Но основой преподавательского состава были выдающиеся академические ученые: В.Л. Котвич (1872–1944), Б.Я. Владимирцов (1884–1931), П.И. Воробьев (1892–1937), Н.Н. Поппе (1897–1991), А.Н. Самойлович (1880–1938) и многие другие. Они старались дать своим ученикам классическое востоковедное образование. В план подготовки будущих специалистов по Монголии входила поездка в страну сроком от шести месяцев. Из-за скудного финансирования студенты вынуждены были искать работу в дипломатических, торговых и научных учреждениях на территории молодой Монгольской Народной Республики. Этот недостаток сыграл положительную роль. Выполнение практических, напрямую не связанных со сбором этнографического и фольклорного материала, задач обеспечило возможности для включенного наблюдения троим будущим монголоведам: В.А. Казакевичу (1896–1937), Ц.-Д. Номинханову (1898–1967) и Л.С. Пучковскому (1899–1970). В похожей ситуации оказался и бурят, уроженец Боханского района Иркутской области А.К. Богданов (1902–1963). С целью минимизации издержек Институт направил его в этнографическую экспедицию на родину. В ходе этой поездки будущий исследователь совершил «побочное» открытие – написал четыре эпических произведения от неизвестного на тот момент западно-бурятского сказителя А.А. Тороева (1893–1981).

ОЖЕРЕДОВ Юрий Иванович

Институт исследований Монгольского Алтая (Улан-Батор, Монголия), nohoister@gmail.com

ИЗ ИСТОРИИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЯ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРИ ИМ. В.М. ФЛОРИНСКОГО В ТОМСКЕ

Доклад посвящен некоторым страницам научной деятельности старейшего вузовского Музея за Уралом, возникшего в 1882 г. в Императорском Томском университете (ИТУ) усилиями профессора В.М. Флоринского, с 1885 г. попечителя новосозданного Западно-Сибирского учебного округа. Почти полуторавековая история Музея археологии и этнографии Сибири условно делится на несколько хронологических периодов, каждый из которых отличает специфика функционирования, обусловленная объективными и субъективными обстоятельствами. Наиболее ранний период целиком и полностью связан с именем основателя и первого заведующего Флоринского. Идея создания музея в Сибирском университете зародилась у него в 1870-е гг. Воплощение замысла относится к периоду строительства ИТУ (1880–1885), датой создания музея объявлено 6 декабря 1882 г., открытие первой экспозиции состоялось в 1885 г. Формирование фонда музея началось задолго до открытия. Одновременно велась исследовательская работа. Кабинетные и полевые исследования Флоринского подхватили сотрудники университета С.М. Чугунов и С.К. Кузнецов. Заведующий не только фиксировал новые экспонаты, он тщательно изучал и систематизировал поступающий археологический материал, составил и издал каталог поступлений с обширными научными комментариями. В конце 1880-х гг. Флоринский начал публиковать частями свое главное монографическое исследование по археологии Сибири. Следующий этап – время музейных невзгод, от даты отъезда основателя в Санкт-Петербург до завершения имперского периода России (1898–1917), затем первые советские годы разрухи, война и восстановительный период, завершившийся в 1968 г.

ПАНЧЕНКО Алексей Борисович*Сургутский государственный педагогический университет (Сургут), alexeypank@rambler.ru.***«ТУРАНИЗМ» РУССКИХ В КОНЦЕПЦИЯХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ**

Эпоха Великих реформ в России стала, в том числе, временем начала сознательных попыток конструирования национальных общностей, в том числе и русских. Важную роль в этом процессе играл вопрос об этногенезе, в рамках которого сложилось два основных направления: «славянское» и «туранское». Вопрос о «туранизме» русских начали активно поднимать отечественные историки и этнографы, относящиеся к разным идейным лагерям: западник К.Д. Кавелин, умеренный консерватор В.Г. Васильевский, областники Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев, «разочарованный славянофил» К.Н. Леонтьев, польский националист Ф. Духинский, украинский националист П.А. Кулиш, почвенник В.В. Стасов и другие. Главными оппонентами этой концепции выступили славянофилы. Наиболее последовательно критиковали эту позицию П.А. Безсонов и Д.И. Илловайский. Зачастую спор из научной плоскости переходил в идеологическую, поскольку воспринимался как вопрос о цивилизационной идентичности. При этом для большинства историков и антропологов было очевидным наличие метисации в процессе формирования и развития великорусского этноса, но оценки влияния этого процесса могли различаться. В начале XX в. из академической сферы этот вопрос перешел в сферу литературы, породив такое явление как «скифство». В первой трети XX в. тема «туранизма» русских заняла одно из центральных мест в евразийском дискурсе, в рамках которого влияние тюркского и финно-угорского элементов на этногенез русских рассматривалось как безусловно положительное явление.

ПИСЛЕГИН Николай Викторович*Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН (Ижевск), cpeg@rambler.ru, pislegin@udman.ru***ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ УДМУРТАХ УЧЕНЫХ-ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ XVIII в.**

В поле зрения исследователей удмурты попали в рамках академических изысканий еще в XVIII в. В своих дневниковых записках (декабрь 1726 г.) Д.Г. Мессершмидт, в частности, сравнил их высокие навыки в земледелии и ткачестве с подобными у балтийских финнов и отметил приверженность традиционным верованиям, а шведский исследователь Сибири, участник экспедиции Д.Г. Мессершмидта Ф.И. Страленберг наделил удмуртов рыжими или русыми волосами. Позже представления об этом народе были значительно дополнены. Описывая национальный характер удмуртов, Г.Ф. Миллер и П.С. Паллас называли их упрямыми, склонными к пьянству, порокам, обману, воровству, невежеству, но веселыми, проворными, относительно чистоплотными. К описаниям внешнего облика были добавлены невысокий рост и некрепкое телосложение. Кроме того, Г.Ф. Миллер отмечал демократичность местного самоуправления. Наиболее лестные характеристики дал удмуртам путешественник, капитан российской армии Н.П. Рычков (записки 1769–1770 гг.), отметив их социальную однородность, смиренность, дружелюбие, хлебосошество, трудолюбие. По большому счету, все личностные качества, приписываемые удмуртскому народу учеными XVIII в., являли собой стандартную характеристику, даваемую образованной элитой крестьянству вообще, вне зависимости от его этнической и даже государственной принадлежности. Они, наряду с приведенными антропометрическими и иными данными, стали основой формирования стандартного набора стереотипных воззрений об удмуртах XIX – начала XXI вв.

ПСЯНЧИН Айбулат Валиевич*Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа), psyanchin@mail.ru***АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ РИТТИХ – ЭТНОГРАФ И КАРТОГРАФ
(К 190-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

Александр Федорович Риттих (1831–1915) – видный русский этнограф, картограф. Автор трудов по этнографии Царства Польского, Казанской губернии, Прибалтийского края и др. В 1864 г. им был подготовлен «Атлас народонаселения Западно-Русского края по исповеданиям». Издание данного атласа явилось важным шагом в устранении недостатка сведений о западных областях России, расширении знаний об их этническом составе. В 1870 г. вышла книга А.Ф. Риттиха «Казанская губерния» с приложениями, среди которых была составленная автором «Карта народонаселения Казанской губернии по племенам». В 1873 г. им была издана еще одна книга – «Прибалтийский край» также с приложением к работе «Этнографической карты Прибалтийского края». В 1875 г. А.Ф. Риттих по инициативе ИРГО издал «Этнографическую карту Европейской России». На карте А.Ф. Риттиха, как и на карте П.И. Кеппена, показаны территории преобладающего размещения великороссов, малороссов и белорусов. Отличие этих двух карт состоит в том, что первая является более подробной. На ней впервые в истории отечественной этнической картографии в легенде карты народы сгруппированы по лингвистическому принципу, а родственные в языковом отношении

этносы отмечены в единой цветовой гамме. Деятельность А.Ф. Риттиха сыграла большую роль в развитии российской этнографии и этнической картографии. Исследование выполнено в рамках проекта «Сохранение и развитие этнокультурного и языкового многообразия республик как условие укрепления российского федерализма» Программы фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг.

РУДЕНКО Константин Александрович

Казанский государственный институт культуры (Казань), murziha@mail.ru

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОФЕССОРА Б.Ф. АДЛЕРА И РАЗВИТИЕ ЭТНОГРАФИИ И ГЕОГРАФИИ В КАЗАНИ В 1911–1922 гг.: ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ

Бруно Федорович Адлер (1874–1942), ученик Д.Н. Анучина, – знаковая фигура казанской этнографии и географии первой четверти XX в. Его деятельность была высоко оценена учеными, особенно представителями казанской этнографической школы. Ей посвящено немало публикаций. Из них выделим следующие. Первая – биографический очерк об Б.Ф. Адлере, написанный А.М. Решетовым в 1994 г. К юбилею Казанского университета, в 2001 г. вышла небольшая брошюра о его деятельности Н.В. Зорина, а в 1990-х г. – цикл статей казанских этнографов о его музейной и педагогической деятельности в стенах университета. В 2003 г. литературный критик М.Н. Золотоносов, анализируя деятельность зоолога, археолога и писателя К.С. Мережковского, под началом которого Адлер в 1911–1914 гг. работал в Казанском университете, коснулся и личности последнего. Важные штрихи к биографии Адлера добавила и публикация на русском языке (2005) его статьи, вышедшей в Германии и ставшей причиной краха его карьеры. Интересные сведения об Адлере содержатся в переписке казанских ученых С.И. Порфирьева и Н.М. Петровского, опубликованной в 2011 г. В статьях К.А. Руденко 2013–2019 г. реконструирован казанский период (1911–1917 гг.) биографии Адлера. Анализ этих публикаций показал, что образ Адлера в историографии сложился как мозаика из многочисленных фрагментов, возникших в разные исторические периоды нашей страны, и требует тщательного исследования.

РЫКОВ Алексей Викторович

Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул), avrykov@bk.ru

МАТЕРИАЛЫ ЛИЧНОГО ФОНДА АРХИТЕКТОРА Е.А. АЩЕПКОВА КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ АЛТАЙСКОГО РЕГИОНА

Важной проблемой для отечественной этнографии является значение региональных архивов и их потенциал для истории этнографии. Часто исследователи оставляют вне поля внимания материалы данных архивов, хотя они нередко содержат множество интересных сведений по истории этнографических исследований. Характерным примером относительно истории исследования Алтайского региона в середине XX в. является личный фонд архитектора, доктора искусствоведения, члена-корреспондента Академии архитектуры СССР Е.А. Ащепкова, который отложился в Государственном архиве Новосибирской области. В нем присутствуют материалы по истории деревянного народного зодчества, собранные в том числе и на территории Алтайского региона. В 1938 г. он в рамках экспедиции побывал в Каменском районе Алтайского края, а в 1943–1944 г. на территории Южного Алтая (район р. Бухтармы и Нарым). В рамках этих экспедиций были сделаны многочисленные зарисовки, рисунки, фотографии. Их значительная часть вошла в монографию Е.А. Ащепкова «Русское народное зодчество в Западной Сибири» (1950). Помимо этого, по данным экспедициям сохранились неопубликованные экспедиционные дневники, которые позволяют более подробно проследить методику работы исследователя, проанализировать условия его деятельности. Также значительным является и научное наследие автора. Это ряд статей и трудов, содержащих сведения об экспедициях 1930–1940-х г. и представляющих интерес для истории исследований региона, они до сих пор не опубликованы и не введены в научный оборот. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Алтайского края в рамках научного проекта № 19-49-220009.

РЫКУН Даниил Артёмович

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), m_rykun@mail.ru

ПОЛЕВЫЕ ДНЕВНИКИ АНТРОПОЛОГА В.А. ДРЁМОВА КАК ИСТОЧНИК СОВЕТСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Доклад посвящен Владимиру Анатольевичу Дрёмову (1940–1996), известному антропологу, одному из основателей Кабинета антропологии ТГУ, заведующему сектором антропологии (ПНИЛ ИАЭС ТГУ), ученому,

жизнь которого – пример служения избранной науке. В 1970–1980-е гг. под его руководством сотрудниками кабинета планомерно проводились экспедиции по сбору краниологических материалов Южной и Западной Сибири. На протяжении всего этого времени он вел дневниковые записи, в которых нашли отражение тщательность и скрупулезность исследователя. В настоящее время дневники В.А. Дрёмова представляют собой исторический источник не только по антропологии, археологии и этнографии Сибири. Записи отражают процесс подготовки экспедиций, их проведение; особенности быта и культуры западносибирского населения, актуальные сегодня для осмысления советской повседневности. Запечатленные в дневниках различные стороны жизнедеятельности региона в советский период (виды транспорта, стоимость билетов, рацион и стоимость продуктов в магазинах, пунктах общественного питания, одежда, бытовая техника и др.), в сочетании с традиционными занятиями аборигенного населения (рыбная ловля, охота), определяют их значение как исторических источников. Полевые дневники В.А. Дрёмова с 1970 по 1989 г. содержат информацию о повседневной жизни и могут рассматриваться как фон при исследовании традиционных культур народов Западной Сибири в этот период. Подобные источники позволяют понять и оценить не только условия, но и потенциал коренного населения Сибири в сохранении их традиционной культуры.

СИРИНА Анна Анатольевна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), annas@iea.ras.ru

ГРЕЛЯ Наталья Константиновна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва), ngrelya.mkrgo@mail.ru

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ Б.А. КУФТИНА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

В 1920-е гг. произошла активизация научно-краеведческих и практических этнографических исследований в СССР. Б.А. Куфтин, заведующий отделом Сибири Центрального музея народоведения (ЦМН) и профессор Московского университета, возглавил Тунгусскую экспедицию, которая работала летом 1927 и 1928 гг. в Сибири и на Дальнем Востоке России. Цель экспедиции соответствовала теоретико-методологическим подходам ученого – сторонника культурно-исторического метода в этнографии и состояла в научном сравнительном изучении северных и южных групп тунгусоязычных народов. Исследования имели комплексный этнографо-антропологический характер. Практический характер экспедиции придавал сбор музейных предметов для ЦМН, сопровождавшийся их детальными научными описаниями, похожими на археологическую фиксацию найденных при раскопках артефактов. Докладчики сосредоточатся на анализе двух дневников Куфтина по орочам р. Тумнин и его притоков. Репрессии 1930-х гг. не позволили Куфтину обработать свои экспедиционные материалы. Документы Тунгусской экспедиции, расшифрованные коллективом исследователей в рамках проекта РФФИ, призваны восполнить этот пробел. Новые факты позволяют лучше понять культурные особенности тунгусских народов Дальнего Востока, а также дают новые материалы для понимания особенностей «московской школы» сибиреведения. Полевые дневники Куфтина, снабженные многочисленными зарисовками элементов орочского быта и авторскими картами, стали своеобразным срезом переходной эпохи 1920–1930-х гг. XX в. орочей р. Тумнин и ее притоков. После начала хозяйственного освоения региона «культурный код» коренных народов значительно трансформировался в течение нескольких десятилетий.

СОЛОВЕЙ Татьяна Дмитриевна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва), tsolovei19@yandex.ru

**ГЕРОИ ЭПОХИ ВЫСОКОГО МОДЕРНА: Ю.В. КНОРОЗОВ И Г.Е. МАРКОВ:
СВОБОДА КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ СТЕРЖЕНЬ**

В ходе историографических разысканий постепенно кристаллизовалась гипотеза о том, что догматизм и единомыслие внеположены политико-идеологическому и социокультурному контексту, а выступают проекцией таких фундаментальных черт человеческой психики, как конформизм, консерватизм, тяга к социальному консенсусу. Психологические барьеры и когнитивные стереотипы ограничивают свободу мнений не менее, если не более эффективно, чем политические запреты и финансовое удушение. Ю.В. Кнорозов и Г.Е. Марков – по-разному – воплощали научный прогрессизм и неконформизм в отечественной этнологии эпохи высокого Модерна. Их научные биографии взламывают историографические и науковедческие аксиомы, касающиеся логики научных открытий, соотношения полевых и кабинетных исследований, влияния идеологии и политики на науку. Зачастую высокую научную результативность, и тем более научные прорывы, не удастся представить проекцией внутридисциплинарной динамики и благоприятной идеологической и культурной атмосферы. История отечественной этнологии свидетельствует о том, что несвобода способна оплодотворять интеллектуала едва ли не успешнее, чем свобода, включая механизм воли к сопротивлению. То есть главным оказывается *наличие* этой воли, а еще внутренней раскрепощенности, способности к визионерству и интеллектуальной интуиции.

СОЛОВЬЕВА Любовь Тимофеевна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), lubsolov@gmail.com

**ИЗУЧЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ АЗЕРБАЙДЖАНА
(ЭКСПЕДИЦИИ А.Г. ТРОФИМОВОЙ 1970-х гг.)**

Во второй половине XX в. сотрудники отдела Кавказа Института этнографии АН СССР (ныне ИЭА РАН) работали в различных регионах Кавказа, в том числе и в Азербайджане. Значительный вклад в изучение этнографии народов Азербайджана внесла Александра Григорьевна Трофимова (1924–1973), начало научной деятельности которой относится к 1950-м гг. Сфера ее научных интересов включала различные аспекты материальной (жилище, поселения, одежда, утварь, орудия труда, традиционное хозяйство) и духовной (семья и семейная обрядность, праздники, религиозные верования) культуры. Экспедиционные материалы А.Г. Трофимовой (отчеты, полевые записи, зарисовки, фотографии), хранящиеся в НА ИЭА РАН и в Отделе Кавказа, отражают этническое многообразие населения Азербайджана: она работала среди азербайджанцев, армян, лезгин, татов, талышей, хыналыгцев, горских евреев, русских. Наиболее активная экспедиционная деятельность А.Г. Трофимовой относится к началу 1970-х гг., когда она руководила Азербайджанским отрядом. Большое внимание она уделяла фиксации тех артефактов, которые ей удавалось увидеть в «поле», в местных музеях, на улицах селений и городов. В докладе дается характеристика фотоматериалов экспедиций А.Г. Трофимовой 1970-х гг., когда в поездках по Азербайджану ее сопровождал замечательный фотограф с большим опытом полевой работы Г.А. Аргиропуло, многие годы трудившийся в Институте этнографии. Сделанные профессионалом фотографии представляют собой ценный этнографический источник и отражают многообразие традиционной культуры народов республики, различные стороны повседневного быта не только сельских жителей, но и горожан нескольких регионов Азербайджана.

СОРОКИНА Анна Владимировна

Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник (Нижний Новгород), Annnna_2008@mail.ru

**НИЖЕГОРОДСКАЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ (1925–1929) И ЕЕ МАТЕРИАЛЫ
В ФОНДАХ НИЖЕГОРОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА**

В 1925–1929 гг. на территории Нижегородской губернии (с 1929 г. – области) работала Нижегородская Антропологическая экспедиция – часть Антропологической комплексной экспедиции по Центрально-Промышленной области, организованная Борисом Сергеевичем Жуковым, учеником Д.Н. Анучина, сторонником широкого комплексного подхода в исследованиях. Работа экспедиции была согласована с Нижегородским краеведческим музеем, экспонировавшим предметы, собранные экспедицией, в рамках III–IV конференций по изучению производительных сил, организованных Нижегородской Ассоциацией по изучению производительных сил губернии. На IV конференции председателем заседания, посвященного результатам комплексной экспедиции, был директор Нижегородского Государственного историко-архитектурного музея-заповедника (НГИАМЗ) А.И. Иконников. Исследование архивных документов и материалов фондов НГИАМЗ показало, что часть собранного экспедицией разнообразного материала по завершении каждого полевого сезона передавалась в музей, сотрудники которого Званцев М.П., Милютин В.В. принимали участие в работе экспедиции. Тогда как до настоящего момента был известен лишь один альбом из 145 фотографий, отражавший деятельность экспедиции. Остальные материалы, не составляя единого целого, рассредоточены по разным фондам (фонд фотографий и документов, фонд тканей, фонд дерева, фонд керамики, фонд археологических коллекций) и рассматривались без упоминания комплексной экспедиции. Выявленные предметы иллюстрируют разные аспекты экспедиционного исследования и позволяют по-новому взглянуть на историю экспедиции. Восстановление взаимосвязей этих разрозненно хранящихся материалов поможет воссозданию истории её работы.

СЫЧЕНКО Галина Борисовна

Независимый исследователь (Италия), sytchenko@mail.ru

**ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЭТНОГРАФЫ У ИСТОКОВ ЭТНОМУЗЫКОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ
ШАМАНСКОГО ОБРЯДА**

Интерес этнографов к фиксации и изучению музыкальной стороны шаманского обряда появился во многом в связи с введением в обиход фонографа, имеющегося в оснащении многих экспедиций начала XX в. Наиболее ранние фонозаписи шаманской музыки народов Сибири были сделаны участниками Джезуповской Северо-Тихоокеанской экспедиции В.И. Иохельсоном и В.Г. Богоразом (1900–1902; коряки, эвены, эскимосы, юкагиры,

якуты). Далее фонозаписи образцов шаманской музыки чукчей осуществлялись Я. Строжецким (1903–1904; якуты), В.И. Анучиным (1908; кеты, селькупы), А.В. Анохиным (1909–1913; алтай-кижи, телеуты, кумандинцы, хакасы, тувинцы и др.), Л.Я. Штернбергом (1910; нанайцы, нивхи, негидальцы, эвенки), Т. Лехтисало (1911–1912; ненцы), К. Доннером (1911–1913; селькупы, кеты, ханты, камасинцы), Е.Н. и С.М. Широкогоровыми (1912, 1913, 1915–1917; различные группы эвенков и маньчжуров), С.Д. Майногашевым (1913, 1914; хакасы: качинцы, сагайцы, бельтиры), И.М. Сусловым (1914; кеты, эвенки), Г. Финдайзеном (1927; кеты), Н.К. Каргером (1928–1929; кеты), А.В. Затаевичем (1920-е; казахи), Н.М. Ковязиным (1930; эвенки) и другими исследователями 1910-х – начала 30-х годов. Суммарное число записей на восковых валиках – около трехсот образцов. Записи производились как этнографами, так и музыковедами. В докладе предполагается проследить историю формирования музыкально-этнографического подхода и охарактеризовать основные результаты раннего периода изучения музыкальной составляющей шаманского обряда.

ТЕРЮКОВ Александр Иванович

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), aiter2006@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ СИБИРИ

Рассматривая историю изучения этнографии народов Сибири в рамках как отечественного, так и мирового народоведения, необходимо отметить, что именно на этом регионе отрабатывались многие организационные и методологические принципы изучения конкретных народов, которые впоследствии были признаны мировым научным сообществом. На первом этапе в организации подобных исследований главную роль играло Российское государство, которое в первую очередь было заинтересовано в понимании этноконфессионального состава Империи. Именно государство было главным заказчиком этих исследований, используя для этого научные силы Императорской АН. Первой в этой плеяде изысканий стала экспедиция Д.Г. Мессершмидта, позднее – Г.Ф. Миллера, И. Фишера, П. Палласа, И. Лепехина и многих других. Их особенностью явилось то, что этнографическая тематика была частью естественноисторической тематики. В связи с отсутствием в Сибири до 1878 г. университетов и связанных с ними ученых обществ, большую роль в изучении этой части Империи с середины XIX в. стало играть ИРГО, имевшее в этом регионе свои отделения. Исследования начали носить региональный характер, а отсутствие научных кадров заставляло местные региональные власти привлекать для этой цели политических ссыльных. В качестве оригинального подхода для Сибири становится привлечение для организации исследований частного капитала, в частности И. Сибирякова, братьев Кузнецовых и т. д.

ТУРЬИНСКАЯ Христина Михайловна.

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), museum@iea.ras.ru, krikri75@yandex.ru

ТРИДЦАТИЛЕТИЕ МУЗЕЙНОЙ ЭТНОГРАФИИ В ИЭА РАН

В 2021 г. исполняется 30 лет с момента принятия решения о создании музейного подразделения в структуре московского ИЭА РАН. Организационное оформление Этнографического кабинета-музея, получившего позднее имя Н.Н. Чебоксарова, относится к 1992 г. В 1992–2010 гг. кабинетом-музеем руководила доктор исторических наук К.П. Калиновская (1934–2020), крупный ученый-африканист, знаток материальной культуры, опытный музейный работник, долгие годы до переезда в Москву работавшая в ленинградском Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого. С момента образования Этномузея ИЭА РАН методическую, организационную поддержку ему оказывал Музейный совет РАН. К настоящему времени в фондах кабинета свыше 4,2 тыс. единиц хранения (более 230 коллекций предметов культуры народов мира). Комплектование этнографического фонда ИЭА РАН продолжается. Этнографические вещевые коллекции ИЭА РАН представляют ценность как учебно-научный материал и используются в методической, консультативной, исследовательской, образовательной, просветительской, выставочной работе. Из наиболее значимых в научном, художественном, зрелищном отношении следует отметить коллекции по Океании, Южной Америке, Восточной Африке, Китаю, Индии, а также по России – обширный русский фонд, сибирское и дальневосточное собрания. Функционирует музейная экспозиция «Культуры народов мира», доступная для индивидуального и группового посещения. В докладе освещаются основные вехи истории Этнографического музея ИЭА РАН, текущие проблемы собирательской, хранительской, просветительской и научной работы, вопросы статуса академических музеев в РФ, а также перспективы этнографического музейного дела в Москве.

ТУЧКОВ Александр Геннадиевич

Томский государственный педагогический университет (Томск), agtuchkov@rambler.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.М. КУЛЕМЗИНА

Во второй половине XX в. с накоплением этнографических материалов по традиционным культурам коренных народов Западной Сибири, назрела также и необходимость изучения и осмысления не только самого собранного материала, но и историко-теоретических подходов ученых к рассмотрению ими различных аспектов традиционной культуры коренного населения Сибири. Владислав Михайлович Кулемзин – известный российский (томский) ученый-этнолог, исследователь обских угров, много лет посвятил изучению культуры восточных хантов. Фактически ежегодно (в течение более 20 лет) проводил полевые исследования в районах их проживания – в Тюменской и Томской областях. На основе собранного богатейшего этнографического материала им были написаны несколько десятков статей, а также ряд монографических исследований, главным образом, по мировоззрению хантов, которые на современном этапе развития науки требуют серьезного историографического осмысления. В его работах присутствует ярко выраженная авторская исследовательская позиция, а также им была сформулирована собственная концепция взаимодействия природы и человека: «отношения человек – общество, человек – вещь, человек – природа» в традиционных и современных культурах Сибири. В основе концепции лежит идея о том, что человек в процессе развития «приходит к разрушению им же созданных культурных традиций». Также особый интерес представляют его методы сбора полевого материала, их фиксация и последующее преломление в научных публикациях. В докладе предполагается представить историографический анализ его идей, который позволит более глубоко раскрыть теоретико-методологические основы его научной деятельности.

УВАРОВА Татьяна Борисовна

Институт научной информации по общественным наукам РАН, Российский государственный гуманитарный университет (Москва), ethn.uvarova.tb@inbox.ru

ИНСТИТУТ НАРОДОВ СЕВЕРА: ШАГ В XXI ВЕК

Институт, созданный в 1930 г., сегодня входит в состав старейшего педагогического учебного заведения России, учрежденного в XVIII в. императрицей Елизаветой – сейчас это Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Важнейшей задачей Института народов Севера и в XXI в. остается подготовка педагогов для коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (КМНС), создание современных учебников и словарей на национальных языках, исследование проблем образования, включая языковую политику, культурные трансформации в регионах. Общая стратегия деятельности Института получает отражение не только в авторских трудах его сотрудников, но и в публикациях материалов ежегодных Международных научно-практических конференций «Реальность этноса» (около 20 томов, 1999–2019 г.), собирающих широкий круг российских и зарубежных ученых, специалистов-педагогов, работников культурно-просветительских учреждений из различных регионов. Значительная их часть – выпускники Института, представители КМНС, многие из которых – горожане не в первом поколении. Институт осуществляет тесное сотрудничество с общественными организациями, включая Ассоциацию КМНС, в составе которой немало его выпускников. С Институтом связано формирование земляческих сообществ коренных народов, включая горожан. Активные рабочие контакты делают его важным центром сетевого сообщества, более широкого по своему этническому составу, но ориентированного на решение важных общих задач. Сохраняя прежнюю форму учебного заведения, Институт народов Севера расширил свои функциональные задачи и возможности. Изучение новых форм его деятельности требует выхода за рамки традиционной институциональной историографии.

ХАРТАНОВИЧ Маргарита Федоровна

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Москва), margaritakh@kunstkamera.ru

В.Г. БОГОРАЗ И ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫЯВЛЕНИЯ НОВЫХ СТАТЕЙ ЭКСПОРТА В МУЗЕЕ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ АН СССР (1930–1932)

Работа основана на документах, хранящихся в Санкт-Петербургском филиале архива Российской Академии наук, связанных с деятельностью государственной конторы «Новоэкспорт» по выявлению новых статей экспорта через посредство Музея антропологии и этнографии АН СССР в Ленинграде. Большое значение в 1930–1932 гг. придавалось привлечению к экспертной деятельности научных кадров музея, которые могли бы организовать экспорт предметов музейного уровня без ущерба музейному коллекционному фонду, в данном случае

в области этнографии, археологии и физической антропологии. Впервые освещается роль виднейшего сибиревода, этнографа, руководителя отдела Сибири Музея антропологии и этнографии В.Г. Богораза по сохранению музейных коллекций. Оценивая возможности научного коллектива и фондов, Богораз настаивал на том, чтобы работа по выявлению экспорта коллекций, в первую очередь, основывалась на конкретном заказе частного коллекционера или музея. Опыт проведения экспедиционных закупок этнографических коллекций в Хакасии и на Алтае без заказа оказался в смысле экспорта неэффективным. Невостребованные этнографические коллекции остались в МАЭ. Совместное участие музея и «Новоэкспорта» в пушной выставке, проводившейся в рамках пушного аукциона в Лейпциге в 1930 г., также не принесло экспортных контрактов. В.Г. Богораз настойчиво предлагал организовать в Музее мастерскую по изготовлению музейных коллекций. Ученый разработал тематическую структуру товаров. Преимущественно она охватывала традиционную культуру народов Севера СССР.

ХОМЕНКО Денис Юрьевич

Красноярский медицинский техникум (Красноярск), Khomenko_denis@mail.ru

ПЁТР ЕФИМОВИЧ КУЛАКОВ – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ХАКАССКОГО ХОЗЯЙСТВА КОНЦА XIX ВЕКА

Петр Ефимович Кулаков (1867–1915) – политический ссыльный, член Восточно-Сибирского отдела ИРГО, секретарь Енисейского губернского статистического комитета в 1897–1898 г. В период жизни в Сибири Кулаков занимался статистическими исследованиями хозяйства и быта бурят и хакасов. Летом 1897 г. Кулаков инициировал экспедицию по изучению хозяйственного быта хакасов. Кроме Кулакова, в экспедиции участвовали А.А. Кузнецова и А.А. Ярилов. Кулаков показал в своём исследовании, что скотоводческие хозяйства хакасов приходили в упадок, в то время как земледельческие – процветали. Исследователь полагал, что вымирание «инородцев» «предрешиено биологическим законом», так как они принадлежат к менее культурному племени. Аналогичные идеи были высказаны им в статьях, посвящённых хозяйству бурят. Ярилов разошёлся во взглядах с Кулаковым и отказался стать его соавтором при публикации результатов экспедиции. В своих работах Ярилов отрицал факт упадка скотоводства у хакасов, обвиняя Кулакова в вольном обращении со статистическим материалом и прямой подтасовке данных, был категорически не согласен с тезисом об ущербности «инородцев» в сравнении с русскими. В январе 1898 г. Кулаков уехал из Сибири. Сведения о его дальнейшей судьбе отрывочны, однако более он не проявил себя как этнограф. При этом инициированная им экспедиция имела научное значение, а опубликованные материалы используются исследователями по сей день.

ЯКОВЛЕВ Валерий Иванович

Казанская государственная консерватория имени Н.Г. Жиганова (Казань), jakinstr@mail.ru

КАЗАНСКАЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ШКОЛА: ТРАДИЦИОННЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ВОЛГО-УРАЛЬЯ ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Историография традиционного музыкального инструментария народов Волго-Уральского региона весьма обширна и разнообразна. В ней представлены монографические исследования, посвященные музыкальным инструментам татар, чувашей, башкир, марийцев, мордвы, удмуртов, коми, русских, комплексные исследования традиционных музыкальных инструментов народов Волго-Уралья, многочисленные статьи о музыкальных инструментах разных народов региона. Особая роль в исследовании музыкальных инструментов Волго-Уралья принадлежит ученым казанской этнографической школы. Цель настоящего доклада – привлечь внимание к работам по проблемам музыкального образования, музыкального инструментария одного из ярких представителей казанской этнографической школы – Николая Васильевича Никольского (1878–1961), в частности, к его музыкально-этнографическому исследованию «Конспект по истории народной музыки у народностей Поволжья» (1920). Ценность этого исследования заключается в том, что автор, опираясь на широкую историографическую базу, создал один из первых учебников по изучению народной музыки, музыкальных инструментов не только у народов Поволжья, но и у разных народов Волго-Уралья. Кроме того, данная работа Н.В. Никольского, как и работы других выдающихся представителей казанской этнографической школы, например, Б.Ф. Адлера, Н.Ф. Катанова, имеет важное значение для исследования актуальных проблем становления в Казани в первые послереволюционные годы профессионального музыкального образования, открытия здесь в 20-е гг. высшего профессионального учебного заведения – Восточной консерватории (1920–1922), ставшей предшественницей Казанской государственной консерватории, созданной в 1945 г.

Секция 10

СОВЕТСКОЕ ПРОШЛОЕ СЕГОДНЯ: ПОВСЕДНЕВНЫЕ ПРАКТИКИ, НАРРАТИВЫ, МУЗЕЙНЫЕ ПРОСТРАНСТВА

Секция памяти И.А. Морозова

Руководитель секции:

Куприянов Павел Сергеевич – к.и.н., Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), kuprianov-ps@yandex.ru

АРХИПОВА Марьяна Николаевна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва), marta_ko@mail.ru

«СОВЕТСКОЕ» В ПРАКТИКАХ УПРАВЛЕНЦЕВ ПОСТСОВЕТСКОЙ ДЕРЕВНИ СЕВЕРНОРУССКОЙ ДЕРЕВНИ

Доклад посвящён различным практикам и моделям управления в постперестроечной севернорусской деревне. В выступлении будут проанализированы интервью с жителями деревень Архангельской области, которые были в недавнем прошлом или являются сейчас главами сельских советов, администраций деревень. В докладе будет рассмотрено, как руководители постсоветской деревни продолжают придерживаться или, напротив, намеренно избегают тех принципов в своей работе, которые они сами характеризуют как «советские практики» и «советские принципы». Самыми распространенными характеристиками советского прошлого в работе колхозов/совхозов, по мнению информантов, являются принципы коллективизма и взаимопомощи. Все управленцы в интервью говорили о своей ностальгии по «советскому», которое ассоциируется, прежде всего, со стабильностью, однако, не все готовы применять «советские» практики в своей работе. Среди подходов, разделяемых руководителями постсоветской деревни, можно выделить два основных. Одни управленцы опираются на упомянутые принципы коллективизма и взаимопомощи: они максимально подключают общественность к решению насущных проблем, стремятся организовать систему социальной поддержки нуждающихся односельчан. Другие же, напротив, стремятся использовать административные ресурсы, часто подключают личные связи, персональные договорённости с начальством, или зачастую стремятся обойти существующую систему для быстрого достижения поставленной цели. Таким образом, в современной севернорусской деревне следование или отрицание «советского» в управлении стало своеобразной разделительной чертой между двумя стилями работы руководителей.

БАЙБУРИН Альберт Кашфуллович

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), abaiburin@yandex.ru

ЧТО СКРЫВАЛОСЬ В СОВЕТСКОМ ПАСПОРТЕ?

В нарративах о советском прошлом нередко встречаются упоминания об одном из ключевых символов советской жизни – паспорте. Среди контекстов, в которых появляется советский паспорт, внимание привлекают те, в которых обсуждается наличие скрытой информации о личности в различного рода идентификационных документах. Эта проблема в последнее время достаточно часто упоминается в связи с распространенными представлениями о чипировании населения и другими сюжетами конспирологического характера. В такого рода обсуждениях советский паспорт обычно рассматривается в качестве примера содержащейся в нем дополнительной (по отношению к официальным сведениям), скрытой информации о его владельце. Причем такое наполнение советского паспорта считается установленным фактом, от которого следует отталкиваться в сообщениях о сохранении информационных границ личности. Вместе с тем, в некоторых религиозных сообществах советский паспорт отказываются менять на новый, поскольку он считается «чистым» в отличие от паспорта гражданина РФ. В докладе будут рассмотрены два вопроса: 1) чем можно объяснить то обстоятельство, что в современных дискурсах о советском паспорте ему приписываются столь противоречивые характеристики? 2) Насколько эти представления соответствуют имеющимся сведениям о советском паспорте? Материалом послужат как современные нарративы, так и архивные сведения, материалы СМИ различного времени, а также интервью, собранные в рамках проекта об истории идентификационных документов.

БАРЧУНОВА Татьяна Владимировна

Новосибирский государственный университет (Новосибирск), tbarch@mail.ru

БЛИЗНЮК Анастасия Германовна

Интегральный музей-квартира Академгородка, АНО КИЦ «Интеграл 2.0» (Новосибирск), german.beznosov@mail.ru

РЕСУРСЫ ДЛЯ ЧАСТНОГО МУЗЕЯ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ОТБОРА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ (КЕЙС МУЗЕЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ НОВОСИБИРСКОГО АКАДЕМГОРОДКА <http://www.integralmuseum.ru>)

Основная миссия Музея повседневности Новосибирского Академгородка – воссоздание среды и образа жизни жителей Академгородка 1960–1980-х гг. Музей имеет небольшую постоянную экспозицию, основные события в Музее организуются как передвижные выставки и мероприятия в духе движения Living History. Музей также предоставляет свои ресурсы для художественных и театральных проектов. Собрание Музея пополняется за счет трех основных источников: семейного архива и вещей организаторов и волонтеров Музея, подарков жителей Академгородка и их родственников, а также документов и вещей, выброшенных на помойку. Эпизодическими ресурсами коллекции служат блошинный рынок и разнообразные площадки некоммерческого обмена. Цель доклада – проанализировать проблемы, возникающие в процессе сбора и использования новых поступлений. Во-первых, это проблемы этического рода. Они связаны с использованием документов личного содержания, а также с правами публикации документов из коллекции Музея участниками художественных проектов. Во-вторых, это проблемы физической безопасности при работе со старыми вещами и документами, обострившиеся в связи с пандемией COVID-19. В-третьих, это проблемы принципов отбора артефактов для коллекции и экспонирования. В процессе расширения деятельности Музея мы столкнулись с противоречием между миссией Музея как института для поддержания локальной социальной памяти и центра местного сообщества, с одной стороны, и более широкой задачей – ознакомления посетителей с культурой и образом жизни людей в советский период, с другой стороны.

БАСАНГОВА Гилян Михайловна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), gilyana89@gmail.com

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАКТИК КОММЕМОРАЦИИ ПО ДЕПОРТАЦИИ КАЛМЫКОВ В СИБИРЬ В 1943 Г. В ПЕРИОД С 1990-Х гг. ПО 2020 г.

В 2020 г. исполнилось 77 лет с момента проведения операции «Улусы» по депортации калмыков в Сибирь. Официальной причиной послужило обвинение калмыков в сотрудничестве с немцами. До сих пор тема депортации неоднозначно воспринимается жителями республики. С распадом СССР 28 декабря стал официально днем памяти в Калмыкии. С течением времени республиканские практики коммеморации депортации стали сменяться частными инициативами снизу. В 2000-х гг. инициатива по увековечиванию депортации стала переходить к молодым режиссерам, активистам, которые занимаются исследованиями родного языка и родного края. В своем докладе я расскажу об исследовании, которое проводилось и проводится в разных районах республики, в том числе в городе Элиста, в котором я изучаю современные способы по сохранению памяти о депортации в республике. В докладе я покажу, какие практики существовали на момент распада СССР, как они изменились за последние 25 лет, и какие способы передачи памяти появились сегодня. Я также расскажу, как изменилась музейная экспозиция, посвященная теме депортации, в республиканском музее Элисты за последние два десятилетия. В своей работе я использую оригинальные материалы исследования, интервью и воспоминания участников события. Данный доклад – часть моего диссертационного исследования, которое имеет для меня большое личное значение, поскольку моя семья тоже подверглась депортации, бабушка и дедушка были высланы в Сибирь, а родители родились в спецпоселении.

БЕЛЯНИН Сергей Владимирович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва), robispre10@gmail.com

ЗАКРЕВСКАЯ Екатерина Алексеевна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), eazakrevskaya@gmail.com

ОПЕРАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАРРАТИВОВ О КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМЕ: ОТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СМИ ДО ДЕРЕВЕНСКОГО СООБЩЕСТВА

С августа 1941 г. по октябрь 1943 г. территория современной Брянской области была оккупирована немецкой армией, и многие местные жители были вынуждены сотрудничать с оккупационной администрацией. По-

сле освобождения Брянщины коллаборационисты, совершившие насильственные преступления, подверглись уголовному наказанию. Однако люди, которые в отсутствие власти не были «полицаями», но занимались мародерством, смогли избежать ответственности. Наши собеседники зачастую называют полицией не только реальных коллаборационистов, но и мародеров. В рамках социальной антропологии мы можем рассматривать похожие нарративы о полициях не как исторический источник, а как форму типизации социального опыта и индикатор ценностных моделей, принятых в сообществе. С одной стороны, популярность рассказов о полициях можно объяснить с помощью концептуальной рамки, предложенной Джорджем Фостером. Он предположил, что в замкнутых сообществах ресурсы мыслятся как конечные и ограниченные: если кому-то достается больше, это значит, что у всех остальных этого блага убавится. С другой стороны, на память об этих событиях влияет также и публичный дискурс. В этом докладе мы ответим на вопрос о том, почему на Брянщине воспоминания о мародерстве в годы войны «срослись» с воспоминаниями о конфискации имущества «полицаями», и как это связано с отношениями в замкнутом сообществе и с публичным дискурсом.

БЫКОВА Светлана Ивановна

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), sibykova@mail.ru

ЗНАК Татьяна Михайловна

Музей истории Екатеринбурга (Екатеринбург), tznak@inbox.ru

СПЕКТАКЛЬ «ДЕЛО 39496» – УНИКАЛЬНАЯ ФОРМА АПРОПРИАЦИИ СОВЕТСКОГО ПРОШЛОГО

Пространство современного Екатеринбурга, имеет множество «мест памяти», ставших объектами конкуренции разных институций и ассоциаций горожан. Одним из таких мест является Мемориал памяти жертв политических репрессий на 12-м километре Московского тракта с прилегающей территорией, на которой обнаружены захоронения людей, расстрелянных в 1930–1950-е гг. Сведения о месте трагедии сохранялись в засекреченных документах и памяти некоторых горожан в течение десятилетий – только в 1996 г. здесь открыли Мемориал, и ежегодно 30 октября проводятся памятные мероприятия. Однако большинство горожан не знают об этом месте, и регулярно возникают опасения, что территория будет использована для строительства тех или иных сооружений. Общественные организации города борются против таких посягательств. Одной из самых ярких, эффективных просветительских практик стал спектакль «Дело № 39496», созданный в 2018 г. благодаря сотрудничеству Музея истории Екатеринбурга и театра «ОСТ» во главе с режиссером Ириной Лядовой. Спектакль на территории Мемориала и месте захоронений основан на изучении истории репрессий в Свердловской области, включает разные виды современного театрального действия: site-specific; променад-театр; документальный театр. Ориентируясь на «пробуждение памяти в каждом человеке», режиссер использовал приемы иммерсивного театра, предоставив возможность участникам «примерить на себя» экстремальный опыт прошлого. Используя опыт собственного участия в спектакле, отзывы зрителей и исследования социологов, в докладе предполагается представить этот новый вид исторического повествования.

ВАНДЫШЕВ Михаил Николаевич

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), m.n.vandyshov@urfu.ru

ВЕСЕЛКОВА Наталья Вадимовна

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), vesselkova@yandex.ru

ПРЯМИКОВА Елена Викторовна

Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург), pryamikova@yandex.ru

МУЗЕИ КАК АНКЛАВЫ СОВЕТСКОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЕ

В процессе реализации проекта «Масштабирование социальной памяти поколений в городах «старой» и «новой» индустриальности» (поддержан РФФИ № 18-011-00456) мы посетили 18 музеев школ и колледжей в 8 городах Уральского региона. Практически все такие музеи родом из СССР, они часто создавались по инициативе самих педагогов. Музеи образовательных учреждений часто работают строго по канону. На территории Урала после гражданской войны боевых действий не велось, однако, в музеях военная тематика нередко заслоняет трудовую славу. Музеи развиваются усилиями энтузиастов, но именно они могут придавать музею уникальные черты. Продолжая исследования школьных музеев («Музеи малого города: множественность культур памяти (историко-социологический анализ)», мы наблюдали совершенно иную ситуацию в одной из школ

г. Верхняя Пышма Свердловской области. Они переименовали свой музей в площадку краеведческой деятельности, экспозиции музея при этом сохраняются, но будут меняться, а главный акцент сделан на исследовательской деятельности школьников. В целом же, школьные музеи продолжают оставаться анклавами советскости в смысле формирования коллекций экспонатов и «языка» показа/рассказа, а также предлагаемых эмоциональных режимов (преимущественно, гордости) и меморативных практик. Работа выполнена по проекту РНФ № 21-18-00418.

ВАСИЛЬЕВА Зинаида Сергеевна

Мюнхенский технический университет (Мюнхен, Германия), zinaida.vasilyeva@tum.de

НОСТАЛЬГИЯ ИЛИ РЕСАЙКЛИНГ? НОСТАЛЬГИЯ КАК ФОРМА КРИТИКИ

Современные исследования памяти о советском преимущественно сосредоточены на изучении случаев использования советских символов в официальной политике памяти, а также на коммодификации «советского» в сфере потребления и в медиа. Такие исследования нередко работают с понятием «ностальгия», рассматривая ее как иррациональное и эмоциональное проявление или как символический ресурс для капитализации. В своем докладе я предлагаю иной подход к исследованию ностальгических настроений и высказываний, который интерпретирует низовую ностальгию как форму критики. Опираясь на примеры из полевого исследования, посвященного самодельной материальной культуре в России и СССР, я покажу, как сравнения с советским прошлым возникают в интервью для обозначения тех социальных реальностей и ценности, которые информанты считают значимыми, но отсутствующими в настоящем. Вместо того чтобы интерпретировать ностальгию как эмоциональное, селективное и иррациональное, я предлагаю рассматривать ностальгические высказывания как интимную территорию разговора о ценностях, где, возможно, вырабатываются контуры нового воображаемого будущего и альтернативного социального порядка.

ВИНОКУРОВА Лилия Иннокентьевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), lilivin@mail.ru

СОВЕТСКАЯ АРКТИКА В ПРИВАТНОМ ДИСКУРСЕ ОЛЕНЕВОДОВ И ПРОМЫСЛОВИКОВ ЯКУТИИ

В исследованиях социальной истории советского периода в арктических селах на территории Республики Саха (Якутия) обнаруживается как общий дефицит документальных источников, так и территориальная и хронологическая неравномерность их наличия и сохранности. Такая ситуация актуализирует мобилизацию и анализ дополнительных источников, среди которых – ресурсы устной истории. Обращение к устной истории арктических и северных сел республики оказалось направлением одновременно и плодотворным, и непростым по своим исследовательским вызовам. В частных беседах с лицами старшего и пожилого возраста, работавшими в период позднего социализма, раскрывались малоизвестные факты и события истории повседневной жизни, важные для гуманитарной науки эмоциональные моменты, а также редко встречающиеся в региональной историографии оценки известных политических и социально-экономических процессов советского прошлого. Но богатство данного ресурса диктует, бесспорно, необходимость критического подхода и междисциплинарных исследований. Наиболее интересными, на наш взгляд, являются следующие «советские» сюжеты, фиксируемые в подавляющем большинстве случаев частного общения с оленеводами и промысловиками Якутии: ностальгия бывших рабочих арктических совхозов, с немного неожиданным позиционированием себя в прошлом как «востребованных государством» и «достойно оцененных по труду»; сохраняющаяся до XXI в. практика «умалчивания» или избегания травматичных для коренных жителей советских процессов или событий. В частности, приходилось достигать определенного «порога доверия», чтобы услышать частные оценки растянувшегося во времени процесса перевода на оседлость.

ВОЛОХОВА Валентина Владимировна

Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск), vavolokhova@yandex.ru

СОВЕТСКИЕ ПАМЯТНИКИ ПЕТРОЗАВОДСКА: ЗОНА КОНФЛИКТА ИЛИ КОНСЕНСУСА?

Советское прошлое представлено в памятниках Петрозаводска в двух вариантах: памятники, установленные в годы существования СССР, и памятники, посвященные событиям и деятелям советской истории, установленные после 1991 г. И те и другие локализируются в центральном районе города, что отчасти предопределяет остроту периодически возникающих вокруг памятников дискуссий. При этом единства по вопросам мемориального

пространства Петрозаводска нет не только среди горожан, но и между представителями республиканских и городских властей. В 2000–2010-е гг. имел место целый ряд дискуссий вокруг советских памятников, основными участниками которых стали представители республиканских властей, Администрации Петрозаводского городского округа и общественных организаций, известные горожане. Если сохранение уже существующих и установка новых памятников героям Великой Отечественной войны одобрялись всеми участниками диалога, то вопрос о сохранении и создании новых памятников советским государственным деятелям вызывал резкие разногласия. Однако, несмотря на периодически возникавшие проекты сноса или переноса тех или иных памятников, до недавнего времени все они оставались на своих местах. Можно утверждать, что нежелание расширять конфликт является одной из причин затухания дискуссий вокруг того или иного объекта. Многие советские памятники превратились в городские скульптуры и символизируют не столько славное прошлое, сколько готовность горожан отказаться от его обсуждения и переоценки.

ВОРОБЬЕВА Мария Владимировна

Институт философии и права УрО РАН (Екатеринбург), vorobyova-mariya@yandex.ru

РАБИНОВИЧ Евгений Ильич

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), svet-evg@mail.ru

МАЯКОВСКИЙ НА ФУДКОРТЕ: ГЛАВНЫЙ ПАРК УРАЛА МЕЖДУ СОВЕТСКОСТЬЮ И СОВРЕМЕННОСТЬЮ

История парковых пространств многих индустриальных городов, какими зачастую являются города Урала, начинается при Советском Союзе. Поэтому нередко в основе уральских парков лежит материальное и нематериальное советское наследие – структура пространства, инфраструктура, фрагменты предметной среды, перформативные практики, задававшие ролевые модели и содействовавшие формированию идентичности (праздники, концерты, образовательные, спортивные мероприятия). В советский период паркам как топосам для формирования идентичности придавалось большое значение, но после ситуация изменилась. Обращение к реалиям парка Маяковского в Екатеринбурге, созданного в качестве главного парка советского Урала и сейчас остающегося ключевым парком региона, помогает понять, как региональные парки проживают постсоветский период, какие трансформации претерпевает их наследие, какие ролевые модели для самоидентификации они предлагают. Стратегии ревитализации последних лет основываются на псевдокопировании советских стилей и перформативных практик: дизайн символики отсылает к авангарду, визуальная презентация истории парка – к сталинской эпохе, методы работы с посетителями – к «оттепели», практики реализации политики памяти – к традиции брежневских лет. Фактически стремление отвечать современности воплощается при помощи устаревших методов и форм. Реакция посетителей на такие стратегии (к примеру, на проведение политики памяти) неоднозначна, что становится одной из причин превращения уральских парков и скверов в наиболее конфликтогенные пространства региона. Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 20-411-660005 «Специфика конструирования гражданственности в 1920-2010-х гг. на материале публичных парковых пространств г. Свердловска/Екатеринбурга».

ГРАМАТЧИКОВА Наталья Борисовна

Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург), n.gramatchikova@gmail.com

«И ЧТО В РЕЗУЛЬТАТЕ? НЕТ УРАЛМАША...»: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ УРАЛЬСКОГО ЗАВОДА ТЯЖЕЛОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ (УЗТМ) В МУЗЕЙНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ И УСТНЫХ ИСТОРИЯХ

Коллективная идентичность рабочих УЗТМ формировалась с начала строительства завода в 1928 г. и в настоящее время трансформировалась в идентичность локальную, с привязкой к соцгороду Уралмаш (Екатеринбург). В 1967 г. на заводе был образован Музей трудовой и боевой славы, сохранивший уникальные фотоколлекции, артефакты (включая работающую модель шагающего экскаватора и образцы с Кольской сверхглубокой скважины), а также Фонд воспоминаний ветеранов Уралмаша, пополнявшийся в течение трех десятилетий (1967–1984 гг.). Доклад включает анализ экспозиции музея, представляющей индустриальное наследие в его позднесоветском прочтении; привлекаются материалы интервью сотрудников. Каким образом может быть представлен и осмыслен в музейном пространстве переход от прошлого, которое «было навсегда», к настоящему, где завод ушел из актуальной жизни города? Сегодняя экспозиция создает герметичный образ прошлого: нарратив о строительстве и успехах Уралмаша никак не связан с его очевидным закатом за стенами музея. Ресурсами, производящими новые версии истории, может служить всё, что расширяет скупую эмоциональную палитру позднесоветского (гордость, радость, честь) и вводит в нее сложные образы несбывшихся надежд

(убийство директора О. Белоненко в 2000 г.), «трудного прошлого» (история репрессий), повседневной жизни (байки и устные истории). В настоящее время с (частично рунированным) пространством соцгорода наиболее активно работают экскурсоводы, исследователи, городские акционисты, режиссеры и художники стрит-арта, «сшивающие» прошлое и настоящее.

ГРИНЬКО Иван Александрович

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), IAGrinko@yandex.ru

ИМИТАЦИЯ МУЗЕЕФИКАЦИИ: ТЕКУЩИЙ СТАТУС МУЗЕЕВ СССР КАК ЖАНРА

Несмотря на большое количество культурных проектов, эксплуатирующих тему советского наследия в разнообразных вариантах, де-факто советское прошлое так и не стало объектом реальной музеефикации. В докладе планируется на полевых материалах автора осветить три базовые схемы представления советского периода в российском музейном пространстве. Во-первых, это проекты, связанные с «трудным наследием», такие как Музей истории ГУЛАГа (Москва) или «Пересыльная тюрьма НКВД» (Томск). Во-вторых, этнографические проекты разного уровня качества, направленные на создание зон ностальгии по позднесоветскому периоду (Музей советских ученых (Москва), Музей социалистического быта (Казань)), которые, как правило, не имеют выстроенного экспозиционного нарратива и используют личные переживания и воспоминания посетителя. Вписанные в туристические схемы, они явно связаны с музейными проектами Восточной Европы, использующими «ностальгию», как главную мотивацию к посещению. И, наконец, отдельная категория музеев, которые направлены на музеефикацию и представление советского идеологического нарратива послевоенного периода (Музей Зоя, Музей 1418 шагов (оба – Московская область). Природа данной проблемы, вероятнее всего, выходит за пределы музейной сферы и требует антропологического анализа.

ДОЛГИХ Дмитрий Александрович

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), Институт этнологии и антропологии РАН (Москва), dolgikh-dmit@yandex.ru

КОНСТРУИРОВАНИЕ СОВЕТСКОГО ПРОШЛОГО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ

Ностальгия по советскому прошлому широко распространена среди сельских жителей. В ходе полевой работы в сельской местности различных регионов России мы повсеместно слышали сетования на деструктивные процессы, происходящие в современной деревне, по мнению селян, невозможные в советское время, а мотив «раньше было лучше» повторялся из интервью в интервью. Несмотря на рост экономических показателей и уровня качества жизни в сельской местности, большинство сегодняшних проблем русской деревни связывается местными жителями с постсоветскими реформами, приватизацией и переходом к капиталистической модели экономики. Советский период истории вспоминается как «эра изобилия и благоденствия», при этом основным измерением служит не личное благосостояние, а видимые «невооруженным глазом» изменения социальной жизни: количество и размер сельскохозяйственных предприятий, поголовье скота и площадь пахотной земли в личных хозяйствах, количество учеников в школах или мест в больницах. Сохранение крупных сельскохозяйственных предприятий с советских времён служит основным поводом для гордости за малую родину, а разрушение системы централизованного сбыта крестьянской продукции – большой трагедией. Кроме того, в памяти жителей особое место занимает процесс взаимодействия с властями, который в постсоветской России стал гораздо сложнее. Однако соотнесение записанных полевых материалов с архивными и статистическими данными показывает, что «народная» история в значительной степени не соответствует «академической».

ДЮКИН Сергей Габдулсаматович

Пермский государственный институт культуры (Пермь), dudas75@mail.ru

СОВЕТСКАЯ РОК-КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРАКТИКАХ

Доклад посвящен проблеме ассимиляции субкультуры культурой повседневной. В данном случае речь идет о том влиянии, которое оказали практики, характерные для позднесоветской среды рок-музыкантов и людей, близких к ним, на повседневную культуру современных россиян. Основным источником исследования является включенное нарративное интервью, а также включенное наблюдение. Информантами выступили бывшие рок-музыканты, активно занимавшиеся музыкой в середине-второй половине 1980-х гг., а ныне представляющие различные группы российского населения (предприниматели, ученые, врачи, маргиналы). Среди качеств

/характеристик /черт, возникших под влиянием рок-культуры, можно назвать неструктурированность, открытость в отношении иностилистических явлений и предельную толерантность в отношении Другого (распространяющуюся в равной степени как на этнокультурную сферу, так и на семью, и на профессиональные и дружеские отношения). Также тем, кто был погружен в рок-н-рольную среду, свойственна особая терпимость в отношении девиантных форм поведения, в частности, пьянства. Девиация не просто воспринимается как норма, но получает сугубо положительную оценку. Помимо этого, бывший приверженец рок-культуры транслирует стратегии сопротивления моде и пренебрежение в отношении внешних форм самопрезентации. В конечном счете рок-н-рольный опыт предопределяет почти полное слияние публичного и приватного на основе растворения повседневности в перманентном творчестве, распространяемым на все сферы деятельности субъекта.

ЕРЕМЕЕВА Анна Натановна

Российский НИИ культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева, Южный филиал (Краснодар), Erana@mail.ru

МОНУМЕНТАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Интерес современных ученых к советскому монументальному наследию связан как с необходимостью осмысления культурных практик и политики памяти советской эпохи, так и с точки зрения актуальных проблем, касающихся трансформации мемориального ландшафта России, стран ближнего зарубежья и бывшего социалистического лагеря. Ввиду междисциплинарности темы в исследовательский процесс включены историки, культурологи, искусствоведы, социологи, политологи, специалисты по культурной географии. Ленинский план монументальной пропаганды переосмысливается с точки зрения имперской традиции и современной «монументальной лихорадки». Продолжается изучение стилевых, композиционных особенностей советского монументального искусства, его социальных функций, эволюции наиболее популярных персонажей, истории создания отдельных монументов и комплексов, их роли и месте в пространстве города. Авторы анализируют ресурсы советских монументов в производстве исторической памяти, национальной идентичности, подходы различных политических сил к интерпретации образов, их стремление использовать памятники в своих целях. Особое внимание уделяется восприятию памятников героям и жертвам Великой Отечественной войны в современном социуме. Академические дискуссии тесно соприкасаются с дебатами в медийном пространстве в контексте обсуждения проблем патриотического воспитания, современной культурной политики, развития внутреннего туризма, отношения к советскому наследию. Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева» по теме «Монументальная политика как инструмент сохранения культурной памяти».

ЕРМОЛОВА Александра Ивановна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), tery-05@mail.ru

РЕБЕНОК И СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ ФОРМА ТОГДА И СЕЙЧАС: СИМВОЛИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ПРАКТИКИ

Дети разных возрастов в советской военной форме – постоянные участники патриотических мероприятий, проводимых в нашей стране в последние годы. Вокруг этого кейса не утихают споры среди психологов, педагогов, родителей, государственных и общественных деятелей и т.д. Дискуссии проходят не только в контексте сохранения исторической памяти, но и романтизации образа войны, а, следовательно, неадекватной оценки военных событий подрастающими поколениями. Советская военная форма на детях появлялась и раньше, но какое функциональное и символическое значение вкладывалось в это событие тогда и сейчас, попробуем ответить, основываясь на эмпирических материалах (периодика, архивы, биографические интервью), собранных во время исследования советского детства 1960–1980-х гг., а также на информации с современных форумов для родителей, бесед с родителями и педагогами. Данные носят региональный характер, рассматривается случай Томска. Ранее элементы советской военной формы выполняли скорее функциональное значение и становились неотъемлемой частью детской повседневности, например, в качестве атрибута школьной формы или постоянного головного убора. Современные дети и советская военная форма скорее относятся к символической политике государства, поэтому и вызывает столь неоднозначное отношение среди взрослых.

ЗЕВАКО Юлия Валерьевна

Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург), milirita@rambler.ru

**ПРОСТРАНСТВО И ПАМЯТЬ (ИММЕРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ ПАМЯТИ
О ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЯХ 1930–1950-х гг. НА ПРИМЕРЕ СПЕКТАКЛЯ «ДЕЛО № 39496»)**

В докладе рассматривается механизм формирования у подростков аффилиативной постпамяти об одной из самых противоречивых и сложных тем российской истории – эпохе политических репрессий 1930–1950-х гг. Первая часть доклада посвящена вопросам методологии, необходимости и возможности использования в практиках памяти аутентичного пространства как посредника между прошлым и настоящим. Основные идеи – концепция «пост-памяти» М. Хирш, «аффективного менеджмента истории» С. Ушакина, идеи В. Склез, В. Дорман, О. Стреловой, А. Котломанова об аутентичном пространстве, которое помогает «провоцировать» и «формировать» память о сложных страницах истории не изнутри, а извне, обеспечивая создание своеобразной «лаборатории вчувствования» в эпоху. Благодаря этому «чувству» сухая информация переживается и усваивается человеком через спровоцированные эмоции. Во второй части доклада описан эксперимент, который позволил проанализировать влияние аутентичного пространства на подростков, выявить характер и степень накала эмоций, испытываемых участниками эксперимента (с помощью анкетирования и интервью), проверить на практике теоретические положения. Автор приходит к выводу, что взаимодействие подростков с аутентичным пространством вовлекает их в процесс изучения и одновременно «переживания» эпохи, несмотря на то что это сложно как эмоционально, так и интеллектуально. Этот процесс позволяет «пропустить прошлое через себя», поднять моральные вопросы выбора и ответственности, осознать, что каждый человек может быть в роли жертвы, палача, родственника обоих, помогает увидеть судьбу отдельного человека за сухими цифрами.

ИВАНОВ Александр Сергеевич

Сургутский государственный университет (Сургут), 88d@bk.ru

**НАРАТИВЫ ТЮМЕНСКИХ ГЕОЛОГОВ В ПРОСТРАНСТВЕ
СОВРЕМЕННОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ**

«Мемориальный комплекс «Дом Ф.К. Салманова» (структурное подразделение Сургутского краеведческого музея), созданный в 2007 г. в 50-летнюю годовщину прибытия в Сургут первых геологов-первопроходцев, является одним из краеугольных камней инфраструктуры памяти об открытии «Большой нефти» Западной Сибири. В данной работе, на основании анализа экскурсионного материала (аудиозаписей рассказов сотрудников комплекса, рукописей текстов экскурсии и фотоматериалов), нами предпринята попытка деконструкции большого геологического нарратива. Предлагаемый посетителям, выполненный в рамках парадигмы прогресса и просвещения, нарратив содержит в себе три основные сюжетные линии, представляющие геологов как: 1) акторов промышленного прогресса «покоривших суровый северный край»; 2) защитников экологического баланса и природы Севера; 3) силу обеспечившую развитие местного сообщества посредством возведения и модернизации социальной инфраструктуры. Все эти компоненты органично сочетаются в образе ключевой фигуры памяти – первооткрывателя Западно-Сибирской нефти, Ф.К. Салманова. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Тюменской области в рамках научного проекта № 20-49-720017.

КАСАТКИНА Александра Константиновна

Университет Цюриха (Цюрих, Швейцария), Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), alexkasatkina@gmail.com

«ПАМЯТЬ РЕЧИ»: СОВЕТСКИЙ ТРУД В ПОСТСОВЕТСКИХ ДАЧНЫХ РАЗГОВОРАХ

«Труд-творчество» – центральная советская идеологема, особенно после принятия Третьей Программы КПСС в 1961 г. «Творческий труд» самоценен и доставляет удовольствие и радость. «Творческий труд» снимает границу труда и досуга, а также ручного и умственного труда. Подобно тому, как ручной труд когда-то сделал из обезьяны человека, «творческий труд» создает из человека обычного человека коммунистического будущего. Казалось, с приходом капитализма идея «творческого труда» должна быть уйти в прошлое вместе с мечтой о коммунизме. Деидеологизированный труд стал исключительно средством выживания. Современная риторика удовольствия от работы ассоциируется скорее с неолиберальным субъектом и характерными для него фетишами, чем с идеологией «строителя коммунизма». Но в отдельных анклавах, и, в частности, на дачно-садовых участках российских горожан, советский дискурс «творческого труда» жив до сих пор, хотя и оспаривается. Именно к советским трудовым ценностям, освобожденным от советской идеологии, обращаются российские дачники старших поколений, объясняя свою приверженность к труду на садовом участке. Именно по

этой линии проходит водораздел и разражаются конфликты между старшими и младшими поколениями дачников. В своем докладе на примере советского труда я покажу, как в разговорах современных дачников работает дискурсивная память о советском или «память речи».

КНЭХТ Наталья Петровна

Московский институт электронной техники – НИУ-МИЭТ (Москва), nataknekht@gmail.com

АНТРОПОЛОГИЯ «СОВЕТСКОГО» В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОЕКТАХ

Новый взгляд на феномен «советского» в исследовательских и художественных практиках демонстрирует преодоление дисциплинарных рамок традиционных антропологических и исторических подходов. Новая реальность (новая модерность), из которой мы сегодня смотрим на советское прошлое, связана с медиальностью, которая становится областью существования современных субъективностей, что рождает новые отношения между человеческим телом, сознанием и режимом смотрения. Фрагментарность в изучении советской модерности преодолевается отходом от бинарной оппозиции в историографии «холодной войны», в рассмотрении советского опыта в динамике, в пересмотре эпистемологических рамок дискуссии о релевантности границ «застоя» и «перестройки». В современной России особую актуальность приобретает подход, фокусирующийся на изменениях и кризисах политических систем, и способствующий переосмыслению общепринятых аналитических моделей, теорий и понятий. Важен не столько новый эмпирический материал об известных явлениях и объектах, сколько новый ракурс их рассмотрения. Новое понимание может дать и анализ репрезентации феноменов «советского» в визуальном и словесном искусстве, что позволит увидеть в привычном советском прошлом скрытые («ненормальные») симптомы внутренних изменений системы, т. е. даст новую оптику исследователю-антропологу, поможет сформировать новый аналитический инструментарий интеллектуальной антропологии. Художник, воспроизводя официальный идеологический дискурс в форме выражения, неизбежно порождает новые неожиданные смыслы. В докладе мы попытаемся рассмотреть новый опыт осмысления советского прошлого в постперестроечном кинематографе (на примере проекта «Дау») и в литературном творчестве концептуалистов (на примере прозы В. Сорокина).

КОЗЛОВА Анна Владимировна

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург), yeklopzhka@gmail.com

КОЗЛОВСКАЯ Ангелина Юрьевна

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург), ange.zhuko.yur@gmail.com

«НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ ИМЕЕТ СМЫСЛ СТАНОВИТЬСЯ АКТИВНЫМ УЧАСТНИКОМ СОБЫТИЯ»: (ВО)СОЗДАНИЕ «КУЛЬТУРЫ УЧАСТИЯ» В ПОСТСОВЕТСКИХ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫХ ПРАКТИКАХ

В современной идеологии развития культурных институтов активно пропагандируется «культура участия», направленная на изменение форматов взаимодействия публики с культурным продуктом. Основу этой концепции составляет идея преодоления позиции пассивного потребителя через углубление зрительского опыта, которое достигается как посредством просветительских программ, направленных на повышение способности к критическому восприятию искусства, так и путем вовлечения посетителей в воплощение творческого замысла автора. При этом возможность для непрофессионалов быть причастным к сфере культуры за рамками роли зрителя в этих дискуссиях не рассматривается. Советская культурная политика основывалась на противоположном принципе: активное вовлечение людей в производство культуры в роли исполнителей в формате художественной самостоятельности при строгом идеологическом контроле зрительского восприятия. В постсоветский период эта модель оказалась невостребованной, но не утратила актуальности среди жителей провинциальных городов, чья молодость пришлась на 1960–1970-е годы. В докладе мы рассмотрим, как опыт самостоятельности, полученный в позднесоветскую эпоху, актуализируется участниками Выборгского Бального Общества в организации репетиционного процесса и совместного досуга. Возникнув в Выборге в 2015 г. как школа исторических бальных танцев, этот проект быстро трансформировался под влиянием примкнувших к нему бывших комсомольских активистов, позволив им реализовывать советский императив об активном, деятельном участии в культурной жизни. В нарративах участников «любительство» и «самостоятельность» определяются как альтернатива «обществу потребления» и рассматриваются как единственная возможность преодолеть пассивность роли зрителя. Доклад подготовлен в рамках проекта ««Культура счастья»: роль культурных институтов в личном благополучии жителей России» (ЕУСПб, Благотворительный фонд Владимира Потанина, 2019–2022).

КОРОЛЕВ Кирилл Михайлович

ИКЦ «Патрия» (Санкт-Петербург), Cyril.korolev@gmail.com

**«НАШЕ СЧАСТЛИВОЕ СОВЕТСКОЕ ДЕТСТВО»: ПОЗИТИВНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ
СОВЕТСКОГО В ЧАСТНЫХ МУЗЕЯХ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОГО МУЗЕЯ ДЕТСТВА)**

Многие негосударственные музеи современной России, несмотря на все тематическое разнообразие их экспозиций, объединяет одна черта – если угодно, один хронотоп: они отсылают к советскому прошлому и советской повседневности, причем, не столько воспроизводят советский опыт, сколько его реконструируют согласно личным вкусам, пристрастиям и политическим взглядам создателей таких музеев. Подобная персонализация памяти способствует популяризации советского наследия – как в целом, так и отдельных его областей. Особенно показательными в этом отношении видятся частные музеи игрушек, которых на Северо-Западе сегодня насчитывается не один и не два: «лучезарное» советское прошлое, воображаемое как «золотой век» в силу личных воспоминаний создателей музеев о своем счастливом детстве, начинает доминировать в текущем «мемориальном» нарративе и временно вытесняет иные варианты постсоветской культурной памяти об СССР. В итоге безоговорочно позитивная версия советского прошлого становится преобладающей и, вольно или невольно, транслируется посетителям-детям, формируя у последних начатки (как минимум) совершенно определенного отношения к советской повседневности.

КУЗНЕЦОВА Елизавета Владимировна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), li3448@yandex.ru

ЛЮБОВЬ К СОВЕТСКОМУ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ, РОЖДЕННОЙ В 1990-е гг.

Среди аудитории молодых людей стабильной популярностью обладают группы и каналы, посвященные архитектуре панельных хрущевок, рассказам о советском быте. В социальных сетях растут продажи макетов панельных домов, а также одежды, ассоциирующейся с СССР. Большая часть современных уличных брендов также обладает «советской ноткой», например, товары популярного бренда «Запорожец» изображают «эстетику советских походов». Тем не менее, большая часть аудитории не помнит этих советских брендов и товаров, и росла на рассказах родителей, о – в зависимости от места проживания – изобилии в СССР или дефиците. Тем не менее, советская культура глубоко пронизывала взросление поколения, чье детство пришлось на формирование новой России. Примером ностальгии по советскому среди молодежи может послужить колоссальная популярность юмористического YouTube-сериала «Внутри Лапенко», место действия которого происходит в альтернативной реальности, поразительно напоминающей Россию рубежа 1980–1990-х гг. В рамках данного исследования предпринимается попытка описать формы ностальгии по советскому среди молодежи путем анализа аудитории соответствующих брендов и контента (в том числе визуального) тематических групп. Цель исследования – попытаться понять, как ностальгия по прошлому, в котором не жили «дети девяностых», отражается в контенте, который они создают, музыке, которую они любят и слушают, вещах, которые они носят.

КУПРИЯНОВ Павел Сергеевич

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), kuprianov-ps@yandex.ru

СОВЕТСКОЕ (И) ДЕТСКОЕ В МУЗЕЯХ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: ПОПЫТКА ПРОБЛЕМАТИЗАЦИИ

В современных музеях советской повседневности тема детства занимает далеко не последнее место. Она присутствует как в музейном «сообщении» (и в экспозициях, и в экскурсиях), так и в его восприятии посетителями. Ситуация усугубляется (и отчасти, по-видимому, объясняется) ориентированностью музеев именно на детскую аудиторию: в этом случае музейная репрезентация советского прошлого зачастую становится рассказом детям – о детях. Но не менее актуальна эта тема и в коммуникации со взрослыми, как заставшими советскую эпоху (и вспоминающими свои юные годы), так и более молодыми (знакомящимися с детским миром своих родителей). Как бы то ни было, разговор о *советском* в музее почти никогда не обходится без более или менее значительного детского компонента, а иногда практически сводится к нему. Анализ нескольких кейсов из разных российских городов (материалы наблюдения и интервью, разнообразная музейная продукция, как в Интернете, так и офлайн) позволяет поставить вопросы о причинах, формах и эффектах этого альянса в музейном пространстве и рассмотреть несколько аспектов темы: – *детское в советском*: музейный образ советского детства, его содержание, структура, технология производства; – *советское в детском*: современная детская рецепция советского, от экзотизации до апроприации; – *советское через детское*: детская тема как инструмент и/или эффект ностальгии по советской эпохе. Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 19-09-00126.

КЫЗЛАСОВА Ирина Семеновна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), I_Kyzlasova@mail.ru

**СОВЕТСКОЕ ПРОШЛОЕ В ПРОСТРАНСТВЕ СЕМЕЙНЫХ МУЗЕЕВ:
ЭКСПОЗИЦИИ, НАРРАТИВЫ И ПРАКТИКИ**

В докладе представлены результаты исследования активно развивающейся в последние десятилетия категории музеев, посвященных советскому прошлому. Среди них выделяется несколько типов: музеи СССР, музеи советского (социалистического) быта, индустриальные музеи, музеефицированные пространства, использующие советскую символику в рекреационно-развлекательных, просветительских и коммерческих целях. Основное внимание будет уделено небольшим частным и семейным музеям, которые репрезентируют личное отношение их организаторов к советскому прошлому и могут рассматриваться как неофициальные трактовки советского образа жизни. Изучение более 50 различных музеев и музеефицированных пространств показывает, что мотивацией их создания может быть не только ностальгия по советскому прошлому или изживание перенесенных травм в период репрессий, но и попытки освоения советского наследия, его адаптации к реалиям сегодняшнего дня. Проанализирована содержательная специфика экспозиций музеев этого типа, в том числе характерные для них макропропозиции и принципы фреймирования, а также идеологические ценности, которые во многом определяют музейный контент, типы музейных дискурсов, транслируемые нарративы и состав интерактивов и иных практик. Анализ музейного дискурса позволяет определить каналы и способы трансляции основных идеологем и выявить факторы, влияющие на формирование актуальной политики памяти. Доклад основан на материалах полевых исследований 2020 г. в Московской и Владимирской областях, а также информации о подобных музеях из СМИ и интернет-источников.

ЛАРИНА Елена Игоревна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва), ei-larina@mail.ru

САКРАЛИЗАЦИЯ ПАМЯТИ О СОВЕТСКИХ ВОЖДЯХ В СРЕДНЕАЗИАТСКИХ РЕСПУБЛИКАХ

В докладе предполагается раскрыть процесс сакрализации памяти о советских вождах и первых президентах среднеазиатских республик: Д. Кунаева и Н. Назарбаева в Казахстане, И. Каримова в Узбекистане, С. Ниязова в Туркменистане. Процесс сакрализации рассматривается в концептуальных рамках иеротопии Алексея Лидова, исследований о секулярном повороте и религиозности Дмитрия Усланера, светскости религиозного Алексея Апполонова. Исследование основано на полевом материале. Прослеживается роль самых разных акторов в этом процессе, как со стороны государственных и общественных органов, так и через инициативы снизу. Рассматриваются места памяти и формы проявления сакрального, перформативность процесса через индивидуальные практики, музейные экспозиции, при посредстве религиозных институтов и имамов.

ЛАРКИНА Екатерина Алексеевна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), katalarks@gmail.com

КОММЕМОРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ СОВЕТСКИХ ШАХТЕРОВ ШПИЦБЕРГЕНА

Каждый год в последнее октябрьское воскресенье около памятника Ленину на одноименной улице в Донецке собирается группа полярников, как они сами себя называют. Средний возраст участников встреч – за 60. Их полярный опыт – это проведенный в советских поселках Баренцбург и Пирамида на архипелаге Шпицберген двухгодичный срок командировки в качестве шахтеров, строителей, учителей, работников столовой и представителей других профессий. Количество собирающихся с каждым годом сокращается, до начала боевых действий на Донбассе собиралось гораздо больше полярников, тогда у них возникла идея установить монумент донецким шахтерам, работавшим на арктических рудниках, которая пока не реализована. Помимо встреч бывшие шпицбергенцы активно дискутируют и предаются воспоминаниям в группах в «Одноклассниках», пишут воспоминания и планируют поездки на Остров, как они называют архипелаг между собой. Эмпирическая база исследования строится на собранных в 2018 и 2020–2021 гг. полуструктурированных глубинных интервью с шпицбергенцами, людьми, причисляющим себя к особой группе ветеранов труда в особых исторических и географических условиях – в советской угольнодобывающей отрасли на полярном архипелаге в Северном Ледовитом океане. В докладе будет рассмотрено разнообразие практик коммеморации полярного опыта советскими шахтерами Шпицбергена и членами их семей, также другие факторы, поддерживающие существование этого сообщества в настоящее время, и причины, по которым люди обращаются к этому опыту.

ЛУРЬЕ Михаил Лазаревич

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург), mlurie@inbox.ru

«Я ОЧЕНЬ ХОЧУ В СОВЕТСКУЮ ДЕРЕВНЮ, К КУРОЧКАМ, КОРОВАМ, ДЕРЕВЯННЫМ ДОМАМ...»: ПЕСНИ О ДЕРЕВНЕ И ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СЕЛЬСКОЙ YouTube-НОСТАЛЬГИИ

Песни о деревне как особая группа эстрадной лирики появились в 1970-е в контексте почвеннического направления идеологических и творческих поисков советской интеллигенции, а заметный подъем этой традиции пришелся на 2010-е. Эти песни направляют вектор воображения деревни в сторону прошлого, представляя ее как прекрасную реальность, исчезнувшую или подверженную исчезновению из жизни индивида и из жизни нации. В последние годы огромную популярность приобрела практика создания на основе аудиозаписей этих песен авторских клипов из видео- и фотоматериалов и размещение этих клипов на сетевых ресурсах, главным образом на платформе YouTube, где предоставляется и возможность открытого комментирования – таким образом вокруг текстовых и визуальных репрезентаций деревни формируются ностальгические сетевые сообщества. Между тем, деревня как объект ностальгического любования и коммеморации — это *советская* деревня, и не только «по умолчанию». Авторы комментариев регулярно увязывают тоску по деревне с тоской по советскому прошлому и советскому опыту, причем как в биографической, в историко-политической перспективах, что можно проиллюстрировать соответствующими двумя цитатами: «С#ки разрушили наши деревни ой братцы какую страну мы потеряли» – и «Эх, куда уходит детство! Как хочу в ссср, в свою прекрасную деревню!». В докладе представлена попытка рассмотреть современную «сельскую ностальгию» в контексте хорошо исследованного феномена «постсоциалистической ностальгии» и рефлексия о связи этих двух явлений и возможности методологических проекций. Доклад подготовлен при поддержке РФФИ, проект № 19-09-00381.

МАКЛАКОВ Михаил Иванович

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (Новосибирск), Maklakovm-99@yandex.ru

БУГАЕВ Роман Сергеевич

Тюменский государственный университет (Тюмень), R021099@mail.ru

И ПОЛНАЯ ВО ВСЕМ СВОБОДА, И ГДЕ ЛАВРЕНТЬЕВ – ПРОСТО ДЕД: МУЗЕЙНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛОКАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА НОВОСИБИРСКОГО АКАДЕМГОРОДКА

Научные центры, которые транслируют передовые идеи и создают утопические идеологемы, также формируют идентичность. При конструировании научным локальным сообществом образа самого себя и собственно будущего изучение его исторического наследия играет особую роль. Новосибирский Академгородок – авангардный проект советской научной мысли и «социалистического» строительства. Он не только транслировал, но и воплощал инновационные идеи в нескольких сферах. Построенный с нуля в глухой сибирской тайге «город науки» имел особенный локальный дискурс, который на разных этапах его существования мог различаться. Однако с распадом СССР Академгородок перестал быть частью проекта строительства коммунизма. С потерей внешней рамки встал вопрос о том, куда двигаться дальше, сохранять ли заложенные изначально принципы. Во многих научно-исследовательских институтах сформировались собственные мемориальные комплексы. Каждый из них продвигает свою особенную историю появления и развития Академгородка, главные герои которой могут различаться, что создаёт разные нарративы, но общую память. В связи с этим они являются одним из самых мощных агентов формирования идентичности и являются «движущей силой» современного Академгородка. На основе выделения уровней исторической памяти местного сообщества можно говорить о трёхчастной идентичности в Академгородке, которая формируется государством, академическими и ведомственными структурами, местными жителями.

МАКСИМОВА Алиса Сергеевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), alice.mcximove@gmail.com

СИМВОЛИЧЕСКАЯ РАБОТА С СОВЕТСКИМ ПРОШЛЫМ В ПРОСТРАНСТВЕ МАЛОГО ГОРОДА

На примере Белозерска (Вологодская область) будут раскрыты стратегии работы с элементами советской эпохи в пространстве малого города. На основе интервью с жителями и материалов в СМИ и социальных медиа мы проанализируем два кейса: неудавшееся переименование улиц в 1990-е гг. и перенос советских памятников из центра на окраину города в 2010-е гг. Символическая работа с советским прошлым переходит из контекста

декоммунизации в контекст конструирования туристического, «исторического» образа города. Однако поскольку советское прошлое является потенциальным источником разногласий, связанные с ним объекты стараются не трогать. Все, что когда-то поместила на карту города «история», считается жителями по праву существующим (при этом «естественное» разрушение допускается и может стать поводом для изменения статуса объекта, в т. ч. ликвидации). Изменить состояние советских объектов сложно: необходимо придумать подходящую замену, как в случае названий улиц, найти подходящее место, как в случае памятника, а также соблюсти интересы всех небезразличных публик и по возможности сократить практические неудобства и траты. В докладе будут описаны основные способы работы с советскими объектами: 1) вынесение на периферию, в символически менее важное место (памятники); 2) сопровождение дополнительными объектами без изменения советских (добавление на уличные таблички дореволюционных названий); 3) передача ответственности за работу с объектами инициативным гражданам с соответствующим наделением этого статусом «неформальных» практик (таблички на домах).

МАЛАЯ Елена Константиновна

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург), Тюменский государственный университет (Тюмень), lenmamalen@gmail.com

ТРИ КАПСУЛЫ ВРЕМЕНИ В ПАМЯТНИКЕ КОМСОМОЛЬЦАМ: СОВЕТСКИЕ И ПОСТСОВЕТСКИЕ ОБРАЗЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

В 1967 г. по СССР прошла волна закладок капсул времени, которые должны были связать пятидесятилетие революции с коммунистическим будущим. Тексты посланий в будущее, а также прилагаемые к ним предметы и документы создавались или отбирались под контролем партии и отражали темпоральные логики советской власти. Распад СССР, в свою очередь, проблематизировал как практику закладки капсул, так и содержание их текстов. Одна из капсул была заложена в 1967 г. в Севастополе, в памятнике комсомольцам. В 1995 г., после распада СССР, бывшие комсомольцы, в свое время участвовавшие в закладке капсулы, а теперь входившие в местное отделение компартии, решили заменить письмо 1967 г. на новое, более соответствующее духу времени. Новое послание, как и прошлое, отправили в 2017 год. Когда он наступил, авторы предыдущих текстов продолжали активно участвовать в жизни города – вместе с молодыми коммунистами они же организовали торжественное открытие и новую перезакладку капсулы до 2067 г. Таким образом, в подножии памятника побывало три послания в будущее, написанных одними и теми же людьми из де-факто разных времен и государств: Советского Союза, Украины и Российской Федерации. В докладе будут проанализированы тексты трех посланий потомкам, содержащиеся в них темпоральные логики, а также особенности понимания советского времени. Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда (проект № 20-18-00342).

МАСЛИНСКАЯ Светлана Геннадьевна

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург), braunknopf@gmail.com

ЛЮБИМАЯ МАМИНА КНИЖКА: МЕЖДУ СОВЕТСКИМ И НЕСОВЕТСКИМ В СОВРЕМЕННЫХ ПРАКТИКАХ ЧТЕНИЯ

В докладе рассматривается издательский ресайклинг в области детской книги. В центре исследовательского внимания – изучение переиздания советской детской литературы в 2007–2019 гг. и реакция взрослых читателей на предлагаемые издания. Среди социальных практик, направленных на консервацию и воспроизведение канона чтения, рассмотрены как издательские (выпуск серий, отбор переиздаваемых авторов и произведений, оформление переизданий), так и читательские практики: составление ретроспективных списков чтения, сравнение современных переизданий с советскими первоисточниками (сличение текстового и визуального материала), чтение переизданий с издательскими комментариями. Ностальгический дискурс о книгах, прочитанных в детстве, направлен на поддержание групповой идентичности взрослых читателей, основанной на общем опыте чтения в детстве. Последний не исчерпывается книгами, написанными и изданными в советское время. Общий опыт чтения в детстве для взрослых потребителей переизданий оказывается более значимым, чем ностальгия по «самой читающей стране».

ПАНТЮЛИНА Надежда Анатольевна*Государственный биологический музей имени К.А. Тимирязева (Москва), n251ku@gmail.com***«ЗАСУШЕННОМУ – ВЕРИТЬ»: ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНАЯ ВЫСТАВКА
КАК ОПЫТ ПОГРУЖЕНИЯ В МОДЕЛИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВРЕМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕПРЕССИЙ И ВЫХОДА ИЗ НИХ**

Название проекта отсылает к помете «исправленному верить» и предлагает верить непонятному, но цепляющему уху «засушенному». Оно – неожиданный вход в тему репрессий, и шире, – в тему человеческой агрессии. Листы гербария, собранные ботаником Московского университета, дополняют архивные документы и подтверждают лагерное происхождение барачников. Сухие травы становятся метафорой хрупкости жизни и памяти и отсылают к культуре памятования о человеке, месте или событии с помощью сухих травинков-стебельков между страниц книг или писем. Способом и языком соединения исторического и естественно-научного выбрана поэзия и театральная сценография, которые настраивают не только на понимание, но и на чувствование. Выставка раскрывает с помощью советских газет с 1918 по 1991 г. модели обесчеловечивания врага, нашу способность согласиться с применением насилия к тем, кто не назван человеком. Выставка сделана так, чтобы уйти от клича модели «жертвы – палачи» и задуматься о повседневных отношениях, в которых агрессия проявляется большим разнообразием вариантов. В финале посетителям предложено нащупать следы лагерного прошлого в нас сегодняшних, нашем языке и взаимоотношениях, заметить неравновесные ситуации не только «человек – государственная власть», но и «ребенок – родитель», почувствовать риски трансляции калечащих моделей и проявления в них агрессии и найти способы выхода. Выставка проекта «Засушенному – верить» сделана путешествующей, чтобы дополнять самые разные экспозиции российских музеев и показывать новую модель разговора о прошлом.

ПISKУНОВА Лариса Петровна*Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург),
lpiskunova@gmail.com***ЯНКОВ Игорь Викторович***Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург),
iyankov@yandex.ru***ТРАНСФОРМАЦИЯ НАРРАТИВА ОБ АВАНГАРДНОЙ АРХИТЕКТУРЕ СВЕРДЛОВСКА /
ЕКАТЕРИНБУРГА В ПРАКТИКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

В докладе будет обобщен опыт проекта «Территория авангарда» по изучению, популяризации советского архитектурного авангардного наследия Свердловска/Екатеринбурга. Анализ различных форматов представления результатов исследований – выставочный нарратив, книги, популярные статьи, экскурсии, практика музеефикации квартиры в Городке чекистов позволит выявить специфику языка описания советского прошлого, характер отношения к нему. Цель доклада вычленил современные дискурсивные практики описания архитектурного авангарда, описать парадокс трансформации авангарда в памятник. Особое внимание в докладе будет уделено проблеме «прагматизации» авангардного наследия, выявлению условий превращения его в маркер идентичности города Екатеринбурга. Специфика нашей работы с советским прошлым города связана с «расщеплением» советского мифа на различные его составляющие и переконфигурацией этих элементов, это позволяет вступать в продуктивный диалог с прошлым и перекодировать его травматический опыт. Работа выполнена в рамках реализации грантового проекта «Новая публичность авангарда. Авангардный квартал» в соответствии с договором № ГМСМ – 02/19 о предоставлении гранта от 21.11.2019 (поддержан фондом В. Потанина).

ПОПОВА Анна Дмитриевна*Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина (Рязань), a.d.porova@mail.ru***ВОЗВРАЩЕНИЕ ДЯДИ СТЕПЫ (ВЛИЯНИЕ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ОБРАЗ
ИДЕАЛЬНОГО СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
В СОВРЕМЕННОМ МАССОВОМ ИСКУССТВЕ)**

Автор ставит задачу проанализировать влияние советского культурного наследия на формирование образа работника правоохранительных органов в массовом искусстве в XXI в. Анализ исторических документов показывает, что в советское время в массовом искусстве целенаправленно формировался положительный образ работника милиции. С этой целью создавались произведения массовой культуры (фильмы, книги) о работе милиции. В 1954 г. впервые был проведен литературный конкурс на лучшее произведение о советской милиции, к

которому поэт Михалков написал стихотворение, закрепивший самый узнаваемый образ – постового дяди Степы. Анализ произведения показывает, что этот образ был призван повысить авторитет милиции. Автор считает, что в современном массовом искусстве огромный поток фильмов, где отображается работа полиции, создаются с другой целью – коммерческой. Однако нельзя отрицать, что образ дяди Степы по сей день не просто является не забытым, но сохраняет статус образа идеального милиционера в современном общественном сознании. Об этом свидетельствуют открытые нескольких памятников в разных городах, которые закрепились на туристических картах как памятник дяде Степе (Самара, Рязань). Автор проанализировал, современный опыт создания образа идеального полицейского в стихах для детей – сыщика Добрынина, созданного бывшим работником прокуратуры Д.М. Плоткиным. Автором выделены преемственные черты, которые перешли от дяди Степы к новому герою – готовность помогать каждому в различных ситуациях, мужество, хорошая физическая подготовка.

РАДЧЕНКО Дарья Александровна

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва),
darradchenko@gmail.com*

ВТОРСЫРЬЕ: МАТЕРИАЛЬНОСТЬ ПАМЯТНИКОВ

Как правило, памятник воспринимается горожанами как стабильный и устойчивый объект, призванный контеинировать и сохранять память о прошлом. Вместе с тем это подвижный элемент городского ландшафта, обладающий собственной историей – не только с точки зрения практик, ритуалов и конфликтов, концентрирующихся вокруг него, но и с точки зрения изменений, связанных с его материальностью: его созданием, перемещением, разрушением – как намеренным, так и случайным. Признание этой подвижности легло в основу «биографического подхода» к изучению памятников, на который мы будем опираться в докладе. В постсоветских городах советские памятники (в том числе, уже уничтоженные) нередко являются ключевыми точками притяжения, «точками сборки» локальной идентичности или городских сообществ, значимыми персонажами вернакулярных исторических нарративов. На материале глубинных интервью и пользовательских текстов в социальных медиа мы рассмотрим, какие сюжеты о материальных трансформациях советских памятников актуализируются в вернакулярных исторических нарративах (от устных рассказов до записей в соцмедиа) и обсудим, почему именно эти сюжеты оказываются наиболее устойчивыми. Доклад подготовлен в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

РАФИКОВА Светлана Анатольевна

*Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева (Красноярск),
svet4786@yandex.ru*

ЖИВАЯ ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: ИССЛЕДОВАНИЕ И ЭКСПОНИРОВАНИЕ

«Повседневность» – это и обиходное слово, и модный тренд, и сложный, многогранный и увлекательный объект исторического исследования. Мы понимаем под повседневностью субъективно значимую реальность, запечатленную в типичных поведенческих практиках и ментальных структурах. С позиции авторской концепции живой истории благодаря синтезу макро- и микроуровней, само исследование превращается в творческий процесс, где нет единой схемы и шаблонов, жесткого набора методов и заранее очерченного круга источников. Универсальность концепции позволяет использовать ее не только в исследовательской, но и в преподавательской, проектной, музейной и прочей деятельности. Центр живой истории был создан на месте бывшего вузовского музея боевой и трудовой славы. Сохранение истории старейшего красноярского вуза является одной из наших приоритетных задач, однако идея «поминальника» была отвергнута изначально. Микроисторическая экспозиция вписана в общеисторический и локальный контекст и наполнена живым материалом, рассказывающим об основных вехах развития института-университета и о людских судьбах, связанных с ним. Интерактивные экспозиции и выставки, погружающие в повседневность советских времен, экскурсии с включением нарративов и сторителлинга, привлечение студентов к реализации научных и творческих проектов («Народные мемуары», «Большой террор в маленьком вузе», «Погибшие», «Фронтовые письма», «Комсомольская юность» и др.) – все это позволяет оживить историю, услышать и почувствовать ее, эмоционально окрасить, тактильно ощутить, а значит интересно репрезентировать, особенно для молодежной аудитории.

РАШЕВСКИЙ Василий Викторович*Сургутский краеведческий музей (Сургут), vasily_bfmv87@mail.ru***НАРРАТИВЫ ГЕОЛОГОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЕКОНСТРУКЦИИ ОБРАЗА
«БОЛЬШОЙ НЕФТИ» ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1950–1960-е гг.**

Объектом внимания автора выступает образ «большой нефти», рожденный сознанием геологов, являющихся ключевыми акторами начального этапа нефтепоиска на территории Тюменской области в период 50–60-х гг. XX в. Образ «большой нефти» деконструируется на основе собранных интервью людей, составлявших команду Ф.К. Салманова в период 1954–1965 гг., находившихся в авангарде нефтепоиска. Исследователями Западно-Сибирского нефтегазового комплекса и районов нового промышленного освоения нефть интерпретируется по-разному. В основном нефть обозначается по территориальной принадлежности – сибирская, тюменская, западно-сибирская, «нефть третьего Баку», а также по количественному значению – первая, промышленная. Непосредственные акторы процесса освоения, геологи, «голоса» которых находились в тени дискурса, порожденного языком советских документов и газет, а также текстов, подготовленных центральными фигурами этого процесса (Эрвье, Салманов и др.), в своих воспоминаниях говорят о величественности и значимости этого ценного сырья, употребляя понятие «большая нефть». Анализ нарративов позволил выделить следующие элементы «большой нефти»: «нетиражируемые» факты освоения; «объемы» открытого ресурса; ее значимость после трудного и продолжительного периода поисков; оценка сопричастности; масштабность, составляющая огромный потенциал для страны. Акцент на неопубликованные воспоминания членов команды Салманова позволяет по-новому, изнутри, рассмотреть множественные аспекты образа «большой нефти», выявить общее и частное, закономерности и особенности в сравнении с привычной интерпретацией процесса нефтяного освоения Севера. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Тюменской области в рамках научного проекта № 20-49-720017.

РУДЬ Дарья Сергеевна*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва),
Центр перспективных управленческих решений (Москва), Daria.rud.moscow@gmail.com***НАРРАТИВЫ О «СОВЕТСКОМ» В ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВАХ: ПОДХОДЫ
К АНАЛИЗУ СООБЩЕНИЙ И ПЛОЩАДОК**

Термин «медийная экология» призван подчеркнуть значение взаимовлияния медиа друг на друга и человеческих отношений с медиа. В социальных сетях формируется идентичность и смыслы, работающие как в медиа, так и за их пределами. Онлайн-группы, посвященные различным аспектам и образам прошлого, работают с мемориальными образами в сообщениях и комментариях. Я анализирую: 1) типы возникающей по поводу мемориальных тем *эмоциональной работы* в рамках медиаплощадки и проявления *цифрового энтузиазма*; 2) *фигурации памяти* – способы структурирования практик представления прошлого. Этнографически рассматриваются онлайн-сообщества, посвященные Москве, а также сообщения о советских периодах, районах, объектах. Используются два набора данных. Во-первых, случайная выборка тематических постов 2018 г. о районах метро «Шаболовская» и «Тульская» (по запросам из адресов, топонимов, сочетаний глаголов). Во-вторых, целевая выборка постов двух групп, посвященных московским историческим и ретро-репрезентациям. Также проведено 4 полуструктурированных интервью с основателями и активными участниками сообществ. В числе выводов определены обособленные категории нарративов о Шаболовке, не пересекающиеся с другими темами: об авангарде (как «абсолютном начале») и о «Большом терроре». Другая группа выводов касается сопоставления репрезентаций одного явления в различных медиа. Также предлагается подход к разделению «ретротопичных» площадок на основе интенсивности эмоциональной работы участников и модераторов.

СЕКУШИНА Юлия Андреевна*Институт русской литературы РАН (Пушкинский дом) (Санкт-Петербург), sekushina.yulya@gmail.com***«ПРИШЛО ВРЕМЯ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ БАБУШКИНЫМ СОВЕТОМ»:
«СЕМЕЙНОЕ» СОВЕТСКОЕ ПРОШЛОЕ В ТЕКСТАХ ОБ ЭКОПРИВЫЧКАХ**

В своем докладе я хочу рассмотреть, как советское прошлое становится символическим конструктом и капитализируется в текстах об экологических привычках и разумном потреблении. Воображаемое советское прошлое в рассматриваемом спектре зеленого дискурса принимает форму воображаемого семейного прошлого. Общее «мы» объединяет авторов и читателей как братьев и сестер, у которых общие «наши родители» и «наши бабушки и дедушки», к которым можно обратиться за «экологичным» советом (например, узнать, как вырастить овощи на балконе). С помощью семейных метафор в популярном экодискурсе выстраивается связь между новыми для российского горожанина западными практиками zero-waste образа жизни и утратившими свою вос-

требованность советскими повседневными практиками (например, покупка в свою тару, сдача макулатуры, изготовление вещей своими руками). Эта связь представляется как органическая, а советские практики дискурсивно преобразуются в «советские традиции», которые, в свою очередь, «превращаются в экотренды». Таким образом, забота об окружающей среде domesticiруется в прямом смысле, помещаясь в круг семьи и сужаясь до желания продолжить семейную историю. Советское прошлое как символический конструкт выполняет в данном случае функцию связующего звена между поколениями, призванного расширить аудиторию экоориентированных потребителей. Рассматриваемые тексты через апелляцию к «семейному» советскому прошлому пытаются вызвать у читателя эмоциональную привязанность не к конкретному товару, но к конкретной модели потребления и желание встроиться в эту (якобы) новую модель.

СОКОЛОВА Анна Дмитриевна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), annadsokolova@gmail.com

КАК ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ ПАМЯТЬ И ЗАБВЕНИЕ СДЕЛАЛИ БРЕЖНЕВСКИЙ ЗАСТОЙ ЭПОХОЙ ВСЕОБЩЕГО ИЗОБИЛИЯ

В докладе рассмотрен механизм формирования памяти о 1970-х гг. как периоде изобилия на материалах полевых исследований, проведенных в 2017–2019 гг. в республике Карелия. Я прослежу как формировался образ лесных поселков как островов особого благополучия среди жителей Петрозаводска, не бывавших в лесных поселках, в советское время, а затем как по прошествии трех десятилетий сами лесозаготовители стали воспринимать свою жизнь в поселках в советское время как период изобилия. Я покажу, как отдаленность и изоляция создали своеобразный образ процветания в поселках лесозаготовителей как среди поселенцев, так и тех, кто никогда не посещал эти места. Хотя представления о благополучных 70-х среди представителей обеих групп весьма схожи, корни этих представлений сильно различаются. Первая группа – жители крупных городов – еще в советское время были склонны распространять сравнительно большую доступность некоторых предметов роскоши в лесных поселках на снабжение в целом. Вторая группа – непосредственно жители поселков – стала воспринимать свою жизнь в лесах Карелии в 1970–1980-е гг. как исключительно благополучную только в 2000-е гг. Я покажу, что это новое представление является результатом работы забвения и избирательной памяти. Образ процветания строится на контрасте с более тяжелыми предшествующим (1950-е гг.) и последующим (1990-е гг.) периодами, память о которых заставляет полностью забывать их или существенно нивелировать память о трудностях эпохи застоя. Работа выполнена в рамках проекта РНФ № 19-78-10076.

СТЕПАНОВ Борис Евгеньевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), bstepanov@hse.ru

СОВЕТСКОЕ НАСЛЕДИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ МОСКОВСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

Развитие московского краеведения в 2010-е гг. связано с формированием новых моделей музеефикации городского пространства. Одной из главных черт этого развития можно считать интенсивную экспансию краеведческих активностей за пределы городского центра, в результате чего объектом музеефикации становятся окраинные районы. Отправной точкой анализа является предположение о том, что ценность наследия (эстетическая, историческая и т. д.) и способы рассказывания историй в этих районах, появившихся в советский период, должны обладать своей спецификой. В рамках пилотного анализа «краеведения окраин» мы обратимся к путеводителям, записям экскурсий и лекций, материалам блогов, отражающих деятельность московских краеведов. Задачей доклада будет проанализировать значимость различных типов краеведческой активности (градо-защитной, генеалогической и т. д.), описать стратегии краеведческой работы, концентрацию на различных сюжетах (как традиционных для краеведения, так и связанных с проблематикой авангарда), оценить вклад различных акторов и характер их взаимодействия с аудиторией. В ходе анализа предполагается учесть как случаи успешной институционализации краеведения (Музей Басманного района, Центр идентичности Беляево), так и примеры не столь ярко выраженной организации краеведческой работы (Нагатинский затон и др.).

ТЕПЛОВА Елена Феликсовна

Московский педагогический государственный университет (Москва), tef-mioo@mail.ru

СОВЕТСКАЯ ШКОЛА В ВОСПОМИНАНИЯХ ТЕХ, КТО В НЕЙ УЧИЛСЯ

Советская школа, будучи значимым социальным институтом, выполняла важную задачу по социализации подрастающего поколения. Универсальность методов и приемов работы с детьми, проявилась и в том, что у

всех, кто учился в СССР, сохранились яркие и, во многом, схожие воспоминания о советском детстве. Автором доклада была разработана анкета для исследования исторической памяти бывших учащихся советских школ. Изучение полученных в ходе опроса результатов дает возможность сделать выводы об особенностях восприятия респондентами своего прошлого с позиции возраста, социальной активности, области занятий и жизненного опыта. В анкете содержались вопросы, отражающие как позитивные воспоминания, так и те, что сохранили негативный характер. Отношение к советской школе, очевидно, менялось по мере взросления, в зависимости от возраста респондентов. Удалось выявить те позиции, которые были наиболее значимыми в детстве и те, которые характеризуются как наиболее ценное в советской системе образования по прошествии уже многих лет. Ответить на вопросы анкеты можно было в трех разных форматах. Результаты опроса показывают общие оценки советского школьного детства и его значения для дальнейшей жизни каждого респондента.

ТЕРЕШИНА Дарья Витальевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), dtereshina@gmail.com

ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ ПОСЛЕ СОЦИАЛИЗМА

В докладе я рассматриваю, каким образом ценности и практики, связанные с понятием трудового коллектива, актуализируются в контексте трудовых отношений в современной России. Хотя трудовой коллектив как идеологический конструкт и социальный институт довольно быстро сошел на нет с распадом Советского Союза и общей реорганизацией системы труда, нормы и ценности трудового коллективизма продолжают оказывать влияние на представление участников трудовых отношений о том, каким образом должны выстраиваться эти отношения и какова зона ответственности участников друг перед другом. Как ни парадоксально, ценности трудового коллектива можно обнаружить не только в тех контекстах, которые оказались менее всего затронуты рыночными преобразованиями (например, бюджетная сфера), но и там, где рыночные механизмы работают в полную силу – в сфере бизнеса. В докладе я рассматриваю кейс, в котором руководитель малого предприятия мобилизует идеалы советского трудового коллектива в попытках перестроить отношения с работниками на более «справедливых» основаниях, исключающих жесткую иерархию и контроль. Данный кейс становится отправной точкой для дискуссий о том, каким образом память о советском преломляется в контексте современного капитализма и каковы социальные эффекты подобной ностальгии о прошлом.

ФИЛАТОВА Майя Олеговна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), mayaphylatova@gmail.com

СИДОРОВА Татьяна Александровна

Новосибирский государственный университет (Новосибирск), vasinatan@mail.com

ПРОСТРАНСТВО «ДОМА С РОДОСЛОВНОЙ» В АСПЕКТЕ «МЯГКОЙ» МУЗЕЕФИКАЦИИ

С экскурсии в «ночь музеев» и празднования 80-летия в Новосибирске начата работа по музеефикации дома, расположенного в культурно-исторической зоне «старого города». Цель: сделать дом «знакомым», «оживить историю» дома через внешние (архитектура, история строительства) и внутренние (нарративы и свидетельства человеческих связей) знаки. «Музеефикация» означает «помещение в музей или (в более общем смысле) превращение в разновидность музея ключевого момента жизни...». Под пространством можно понимать то, что является общим переживанием, возникающим благодаря всем чувствам, составляющим восприятие, а не только через слушание и визуализацию. В духе М. де Серто выделяются метафорические пространства дома: «антропологическое», прочитываемое через записи в домовых книгах и рассказанные истории жильцов; историко-архитектурное, данное в эскизах проекта дома, истории его сооружения, драматической истории жизни архитектора, не менее драматичной истории здания, пережившего разрушительное воздействие точечной застройки и последовавшей полной реконструкции одного крыла дома; художественно-генеалогическое, которое открывается в особенностях архитектурного стиля, а также места и функции дома в «тихом центре» на улице с «родословной», наделяющей дом метафорикой и мифологией; наконец, актуальное пространство «повседневности, которая всегда с нами», демонстрируемое через живое соприкосновение с домом в моменты праздника («ночь музеев» – это ежегодный праздник «дня рождения») и будней по сохранению дома как памятника регионального значения. Публикация подготовлена по гранту РФФИ № 19-49-543004.

ШАЕВ Матвей Андреевич

Всероссийский государственный институт кинематографии (Москва), matvey.shaev@gmail.com

**УТРАТА СОВЕТСКОГО МИРА КАК ПРИЧИНА КРИЗИСА ГЕРОЕВ ФИЛЬМА П. ЛУНГИНА
«ТАКСИ-БЛЮЗ» И «ЛУНА-ПАРК»**

Исследование представляет собой попытку осмысления специфики киноязыка режиссера Павла Лунгина в его двух первых работах – «Такси-блюз» (1990) и «Луна-парк» (1992). В центре фильмов находятся герои, испытывающие кризис и стремящиеся, по выражению режиссера, к «пробуждению души». Драматургия и стилистика этих фильмов во многом зависят от того времени, когда они были созданы: начало 90-х, постперестроечное время, переход от СССР к новому государству. Это время наложило отпечаток как на Лунгина, так и на его персонажей, не готовых окончательно распрощаться с прошлым и существующих в фильмах в некоем вакуумном пространстве. Особый режиссерский подход Лунгина формирует на экране такой же особый мир, в котором герои еще не готовы обрести почву под ногами, наполненный, с одной стороны, приметам старого времени, с другой – возвещающий новый век. На примере этих фильмов, созданных буквально «по горячим следам», можно проследить, как советское прошлое и утрата прежнего строя влияли на людей и как это выражалось в кинематографе 90-х годов, всплеск интереса к которому мы можем сейчас наблюдать. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-012-43026 СССР.

Секция 11

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МУЗЕИ В ПОСТСОВРЕМЕННОСТИ: СМЕНА ДИСПОЗИЦИИ

Руководитель секции:

Лысенко Олег Викторович – к.и.н., Российский этнографический музей (Санкт-Петербург),
n_lysenko@mail.ru

АМОСОВА Светлана Николаевна

Институт славяноведения РАН, Еврейский музей и центр толерантности (Москва), Sveta.amosova@gmail.com

ЭТНОГРАФИЯ В ИНТЕРАКТИВНОМ МУЗЕЕ (НА ПРИМЕРЕ ЕВРЕЙСКОГО МУЗЕЯ И ЦЕНТРА ТАЛЕРАНТНОСТИ)

Доклад посвящен роли предметов в интерактивной экспозиции – для чего они используются, какие именно предметы оказываются значимыми и нужными для нарратива музея, почему именно они включаются в экспозицию. Одной из важных для музеев сегодня является соотношение вещей и аудио-видео инсталляций в экспозиции, как это влияет на восприятие и работает с эмоциями. Важный вопрос для музея: что считать «еврейским» предметом, как выставлять «нееврейские» предметы. Еще один из ключевых вопросов – это презентация еврейской истории и идентичности на фоне общегосударственного нарратива национальной истории, как в музее представлен травматический опыт (например, погромы и Холокост, антисемитская государственная политика и др.), как строится повествование в музеях (линейная история / выбор определенной узкой темы и пр.). В частности, предполагается обсудить проблему мемориализации травмы, как музей работает с устными нарративами и воспоминаниями.

АХУНОВА Эльфира Рахимовна

*Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН (Омск),
aehlfiira@yandex.ru*

МУЗЕИ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ, ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

В советский период в сельских поселениях и школах России существовало небольшое количество краеведческих музеев, а те, которые были, имели советскую идеологическую составляющую. Экспозиции этих музеев в основном содержали материалы по истории советского периода – это индустриальное и сельское строительство СССР, материалы о Великой Отечественной войне и ветеранах войны, о героях социалистического труда и т. д. Но в последние десятилетия с конца XX и до первого десятилетия XXI в. во время перестройки стали возникать многочисленные сельские и школьные музеи, многие с этнонациональным компонентом, где главное внимание уделялось сбору материалов по этнографии местного населения, истории и культуре возникновения данного конкретного поселения. Экспозиции таких музеев практически полностью состоят из материалов, собранных у своих односельчан, выделяются разнообразием и богатством этнографических фондов и содержат большое количество аутентичных предметов культуры и быта. Работа сельских музеев оказывают большое воспитательное, познавательное, культурное и патриотическое влияние на население, а главное на молодое поколение. Сейчас в таких сельских музеях, где практически нет квалифицированных специалистов – музееведов, остро стоит проблема сохранения, регистрации и атрибуции уникальных музейных фондов. Это основная задача, при положительном решении которой мы сохраним богатые этнографические и исторические музейные материалы для будущих поколений россиян.

БАГЛАЙ Валентина Ефимовна

Кубанский государственный университет (Краснодар), baglayvalent@yandex.ru

ЭТНОГРАФИЯ В МУЗЕЯХ МЕКСИКИ: ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ

В Мексике функционирует значительное число этнографических музеев или этнографических отделов в региональных музеях. Юридически они оформлены по-разному – музеи, посвященные отдельным этносам, уни-

верситетские, именные, традиционной культуры и занятий, личных коллекций, классические музеи этнографии и др.; художественные музеи также можно отнести к числу этнографических музеев, поскольку произведения искусства – вид материальной культуры. Этнографически музеи – это также исторические музеи. Так, в Мексике этнографические коллекции всегда связаны с доколониальной и послеколумбовой историей и археологией. В последние десятилетия периодически поднимался вопрос о перспективности этнографических музеев для музейной практики и этнологической науки. Мексиканские музеи в современных условиях также нуждаются в обновлении методологии и методики представления этнографического материала. Это вызвано разными причинами, но в той или иной степени общими для этнографических музеев в целом – снижение интереса к антропологическому изучению материальной культуры, неквалифицированный персонал, отсутствие у музеев интереса к антропологической теории и др. Некоторые направления решения проблемы – возрождение интереса к материальной культуре (исследование потребления в современном обществе – коллекционирование настоящего), укрепление связи с разными образовательными учреждениями (популярные в Мексике специальные отделы, в которых знакомят на практике с традиционными видами ремесел, духовной культуры), развитие более тесных связей с современной этнологической наукой. Будущее этнографических музеев во многом зависит от того, насколько хорошо они сумеют удовлетворить потребности разнородных аудиторий.

БАРАНОВ Дмитрий Александрович

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), dmitry.baranov@list.ru

РОССИЙСКИЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ: ИМПЕРСКИЕ АМБИЦИИ ИЛИ КОМПАРАТИВИСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА?

В докладе на примере Российского этнографического музея будет рассматриваться проблема, обусловленная противоречием между «национально-территориальным» статусом музея, предполагающим, прежде всего, репрезентацию *своей* территории и *своих* народов, с одной стороны, и поставленными перед ним задачей представлять также культуру сопредельных территорий и всех славян в целом, с другой. С распадом СССР сфера интересов ГМЭ народов СССР оказалась значительно шире поставленной ранее задачи показать «этнографическое протяжение» отечества. Переименование в РЭМ (1992) позволило завуалировать это противоречие, но известная двусмысленность статуса музея осталась (половина площади экспозиций оказалась посвященной бывшим союзным республикам СССР). Именно в это время со стороны некоторых государств СНГ и Балтии были предприняты попытки предъявить права на коллекции памятников культуры «своих» народов. Сам факт экспонирования в стенах РЭМ культуры «чужих» народов интерпретировался в духе постколониальной риторики как проявление имперских амбиций постсоветской России. Ввиду отсутствия новой концепции развития музея вновь актуально звучит сформулированная более 100 лет назад задача показывать не только народы России, но и сопредельных территорий. И если дисциплинарное обоснование подобной репрезентации (например, компаративистская перспектива) выглядит достаточно нейтральным, то в идеологическом отношении может появиться соблазн извлечь из архива и другую мотивировку – изучать и показывать соседние народы надо потому, что на них, по словам первого директора музея Д.А. Клеменца, «распространяется русское политическое, экономическое или нравственное влияние»

ВЕРЕВКИНА Галина Александровна

Вельский краеведческий музей имени В.Ф. Кулакова (Вельск), verga60@yandex.ru

ИСТОРИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К СОЗДАНИЮ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПОЗИЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ВЕЛЬСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ)

В 2019 г. в Вельском краеведческом музее Архангельской области открылась экспозиция «История Вельского уезда/района в 1917–1964 гг.: история и судьбы». Ее создание стало возможным благодаря 25-летним полевым исследованиям, проводившимся сотрудниками музея. В результате был собран большой массив устных свидетельств, который вкупе с дневниками, письмами, воспоминаниями позволил создать принципиально новую музейную экспозицию. Главное ее отличие – смена доминанты: Экспонат уступил место Истории человека, с которым он связан. Современные экспозиционные подходы, в том числе мультимедийные технологии, расширили возможности репрезентации локальной истории как сложной конфигурации личных историй и «голосов». В «Голосах из прошлого» в телефонных трубках звучат устные воспоминания; в «Письмах из прошлого» можно прочесть фрагменты дневников и писем. В видеофильме о Гражданской войне местные актеры озвучивают взгляды разных сторон. У обеденного стола 1950-х можно послушать «застольные разговоры». В экспозиции представлены макеты с точным воспроизведением – на основе воспоминаний – домашних интерьеров известных вельских фамилий. Даже обычный самовар, но со сложной историей, является важным свиде-

телем неоднозначного отношения населения к советской власти в годы Гражданской войны. Эффект от новой экспозиции оказался отчасти неожиданным даже для ее авторов и создателей. Вместо иллюстрации общероссийских процессов с местным колоритом – многоголосое повествование о повседневной жизни простого человека, его восприятию и оценке происходившего.

ВИННИКОВА Мария Николаевна

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси (Минск, Беларусь),
maria_vinnikova@tut.by*

БОГДАН Полина Александровна

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси (Минск, Беларусь),
polina_bogdan@tut.by*

**МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ ТРАДИЦИОННОГО КОСТЮМА В КОНТЕКСТЕ
МЕЖДУНАРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Традиционный костюм является важным визуальным средством идентификации представителей различных этносов. В эпоху глобальной унификации, когда нивелируются внешние маркеры этнического разнообразия общества, особенно актуальной представляется деятельность этнографических музеев как хранителей и трансляторов культурных ценностей. Это наглядно продемонстрировал Международный научный форум «Традиционный белорусский костюм в европейском культурном пространстве», прошедший в октябре 2017 г. в Центре исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси (г. Минск). В нем приняли участие представители пяти стран: Беларуси, России, Украины, Литвы, Эстонии. Живой интерес участников форума вызвали как доклады и мастер-классы по аутентичным способам ношения женских головных уборов, так и выставка традиционного белорусского костюма, организованная в музейной экспозиции Центра. Она явилась эмоциональным ядром форума, способствовала расширению сферы обсуждаемых проблем и обмену опытом по многим вопросам, в том числе касающимся сходства и различия в традиционных костюмах соседних народов, а также реставрации, реконструкции, презентации, использования ценного культурного наследия в современных условиях. Форум активизировал деятельность белорусских центров ремесел по воссозданию утраченных локальных вариантов традиционного костюма и способствовал осуществлению совместных международных проектов – например, по выявлению и реконструкции традиционных комплексов костюма белорусско-литовского пограничья (в рамках проекта «Укрепление самобытности сельских районов путем развития традиционных ремесел и туризма»). Изучение музейных коллекций, наряду с полевыми исследованиями, явилось важной составляющей работы над данным проектом.

ГАВРИШИНА Валентина Владимировна

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), vgavrishina@yandex.ru

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАТАЛОГ МУЗЕЙНОГО ФОНДА РФ В СТРУКТУРЕ
ОНЛАЙН-ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ (К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ БАЗЫ
ДАННЫХ ПО ТЕМЕ «ТРАДИЦИОННОЕ ОГОРОДНИЧЕСТВО»)**

Исследовательский процесс предполагает привлечение широкого круга источников, чему в значительной степени способствует возможность свободного обращения к Государственному каталогу Музейного фонда РФ – федеральной государственной информационной системе учета музейных памятников. В настоящем исследовании поставлена цель выявления потенциала данного электронного ресурса на примере разработки темы «Традиционное огородничество». Результатом простого запроса «огород» в поисковой строке является выборка, превышающая 5000 экспонатов: фотографии, архивные и иллюстративные материалы, вещевые памятники, периодика и книги, живопись и многое другое. Каждый памятник имеет точный адрес, музейный номер; кроме того, из карточки на сайте (goskatalog.ru) можно почерпнуть следующую информацию: изображение, период и место создания, материал и техника изготовления, размеры. Таким образом, посредством персонального компьютера исследователю доступен сравнительно богатый материал, хранящийся в музеях РФ, пригодный для первичного ознакомления, классификации, статистических подсчетов, оценки сравнительных данных и, вероятно, для внесения в справочный аппарат научной статьи/монографии. Электронная база данных, создаваемая на основе описанных материалов, имеет также ряд недостатков. В частности, представленные на сайте характеристики памятника не могут дать полного представления о предмете и не заменят его непосредственное изучение. Кроме того, без внимания остаётся такая важная категория, как история создания коллекции, к которой относится интересующий экспонат – нередко сведения о собирателе, месте и способе сбора дают репрезентативные данные для проведения полноценного исследования.

ГЕВОРГЯН Лианна Погетовна

Служба по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников, Армянский государственный педагогический университет имени Х. Абовяна (Ереван, Армения), Glp61@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ АКТУАЛИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРАЕВЕДЧЕСКИХ МУЗЕЕВ
В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Понятие музея имеет несколько этимологий. Деятельность музеев в современных условиях требует их переосмысления. Оставаясь некоммерческой организацией, в современных условиях музей вынужден думать о зарабатывании денег. Новая музеология пытается переопределить направления деятельности музея как отражающую потребности посетителей презентацию музейной коллекции с помощью интерактивных, мультимедийных технологий, превращая музейную коммуникацию из монолога в диалог. Одним из новых направлений является основанный на научных исследованиях метод презентации культурного наследия как «театра вещей» в условиях «дополненной реальности», что позволяет рассматривать музейную экспозицию как площадку для проведения современных и традиционных праздников, образовательных проектов, игр, викторин и т.д. Краеведческие музеи могут успешно выполнять новую функцию только при поддержке местных властей, бизнесменов, работников образования и культуры, туристических компаний. Их надо заинтересовать в расширении деятельности музея для популяризации региона. Модернизация деятельности музея приведет к привлечению посетителей, что, в свою очередь, к новому восприятию музея как культурного центра, визитной карточки региона, средства продвижения рейтинга региона на местной и международной арене. Необходимость и парадоксальность вышеупомянутых процессов связаны с вхождением музеев как некоммерческих организаций в рыночные отношения, где музеи сталкиваются с конкуренцией в коммерческом секторе: так называемыми, но таковыми не являющимися организациями – квази и пара музеями, развлекательными центрами, национально окрашенными явлениями – «вернисажами», фестивалями.

ГОРШКОВ Михаил Михайлович

Пушкинская школа № 1500 (Москва), mmgorshkov@gmail.com

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ. ПОИСКИ И ОПЫТ

Школьных музеев этнографического профиля в нашей стране крайне мало, хотя именно школа, как никакой другой образовательный орган, может заложить ростки интереса к народной культуре. Статус подобных «учреждений» практически не определен, а сами музеи зачастую возникают спонтанно и исключительно по инициативе энтузиастов в области собирательской и исследовательской этнографической работы. Сама же работа строится преимущественно на основе имеющегося у педагога собственного опыта восприятия народной культуры и степени погружения в нее. На примере школьного музея в московской Пушкинской школе № 1500 рассматриваются новые подходы к взаимодействию «посетителей» (в лице школьников разных классов) с собранными в таком музее экспонатами. Очевидно, что подобный опыт во многом идет вразрез с привычными для музея установками и требует пересмотра сложившихся концептуальных основ музейной практики. Здесь прежде всего имеется в виду работа по преодолению статичности экспозиции и возможностью прикосновения к предметам и даже их изготовлением, овладением простейшими музыкальными инструментами, знакомством – посредством фото и видеоматериалов – с хранителями культуры. Комплексный подход становится здесь принципиальной составляющей всего образовательного процесса. При таком подходе дети, принимая живое участие в моделируемом пространстве народной жизни в разных ее бытовых аспектах, выступают со-творцами музейной экспозиции, она же, в свою очередь, преобразуется из привычного музея в музей-мастерскую. Как показывает проводимая в Пушкинской школе многолетняя работа, получаемый детьми в результате таких занятий опыт носит отнюдь не отвлеченное, а личное знание народной культуры.

ГРОМОВА Наталья Владимировна

Ивановский историко-краеведческий музей им. Д.Г. Бурulina (Иваново), tass1905@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ АТРИБУЦИИ, ЭКСПОНИРОВАНИЯ И ПОПОЛНЕНИЯ ТЕКСТИЛЬНЫХ
ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ КРАЕВЕДЧЕСКИХ МУЗЕЕВ
НА ПРИМЕРЕ ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ**

В основе собрания провинциальных краеведческих музеев часто лежит паноптикум, сформированный местным коллекционером в конце XIX – начале XX в. В советское время фонды активно пополнялись, а хранил это растущее собрание, в большинстве музеев, вплоть до наших дней, один человек. Как следствие – ошибки в атрибуции предметов. Кроме того, не имея точных данных о происхождении предмета, можно говорить только о

месте производства, но не бытования. Отбор предметов для пополнения коллекции и экспонирования производился, а кое-где и производится, без учета целостности этнокультурной традиции и вариативности этнографических компонентов в текстильных объектах, а по эстетическим соображениям. Следствие – предметы из разных комплексов выставляются вместе, да ещё и наизнанку. Современное поколение исследователей, заинтересованное в комплексном походе, запрашивает большие объемы текстильных предметов этнографических коллекций и более детально работает с ними. Перевод этих коллекций в цифровой формат упростит доступ к их изучению и позволит делать это дистанционно, что актуально в настоящее время.

ДЖИОШВИЛИ Эльвира Александровна

Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН (Петрозаводск), elvira-260893@yandex.ru

ЛОКАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ: СОХРАНЕНИЕ И ПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОМОРСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КОРЕЛИИ (НА ПРИМЕРЕ КЕМСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ)

Поморы, проживающие на севере Республики Карелия, относятся к этнолокальной группе русского населения региона. Побережье Белого моря традиционно делилось на семь «берегов», названия которым дали местные жители в зависимости от природных и промысловых особенностей. К территории современной Республики Карелия относились Карельский и Поморский берега. Название «Поморский берег» могло свидетельствовать о ярко выраженном самосознании местных жителей. Здесь были расположены старинные поморские поселения, которые являлись центрами с высокоразвитыми традициями судостроения, мореходства, торговли и морских промыслов. Один из них – город Кемь, который в настоящее время насчитывает около 10 тысяч жителей. На протяжении XX века система хозяйства, социальный облик и культурные традиции поморов претерпели значительные изменения, однако в последнее десятилетие можно говорить об актуализации поморской идентичности. В данном контексте предлагается рассмотреть опыт описания и репрезентации культуры локального поморского сообщества на примере Кемского краеведческого музея «Поморье». На основе интервью с сотрудниками, открытых данных о мероприятиях и проектах музея исследуется деятельность музея, его роль в сохранении этнической истории и культурных особенностей территории. Показано, как через реализацию комплекса мероприятий (конкурс научных работ «Я – помор?!»), выставки по истории семейных династий, театрализованные постановки по поморским сказкам, реконструкция поморского свадебного обряда, опрос местных жителей для составления «Поморского кода») музей затрагивает вопросы изучения и обсуждения локальной поморской идентичности.

КАВЕЦКАЯ Вера Вячеславовна

Музей истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева (Владивосток), veravmuseum@mail.ru

О ДИГИТАЛИЗАЦИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ АРТЕФАКТОВ КАК ВОЗМОЖНОСТИ ОСВОЕНИЯ ЦЕЛОСТНОГО НАСЛЕДИЯ В.К. АРСЕНЬЕВА

Этнографические музейные коллекции фактически являют культуры, ушедшие в историю. Кардинальные социальные преобразования не позволяют сопрягать культуру одного и того же народа разных периодов. Музейные экспозиции предъявляли образы культур XIX – начала XX в. и априори воспринимались как объективно существующая картина жизни конкретного народа. Имена собирателей были известны, но вопроса о субъективности их видения не возникало. В настоящее время это обстоятельство переосмысливается через рефлексивное восприятие этнической культуры и культурной специфики ее исследователя. Для индигенных сообществ достояние своего народа, предъявленное через призму иного взгляда – значимый ресурс культуротворчества. Одной из проблем изучения наследия этнографов конца XIX – начала XX в. является его разрозненность по фондам различных культурных институций. Например, этнографическое наследие В.К. Арсеньева – исследователя народа удэхе, хранится в музейных собраниях Вашингтона, Санкт-Петербурга, Казани, Хабаровска, Читы, Владивостока и целом ряде архивов. Несмотря на востребованность в научных, культурно-образовательных проектах деятельности объединений коренных народов региона, доступны лишь его отдельные части, не отражающие целиком этнокультурную картину, сложившуюся у самого ученого. Дигитализация культурных артефактов открывает возможность для соединения рассеянных фрагментов наследия и складывания объединений исследователей и индигенных сообществ по его изучению, актуализации и репрезентации. Такие онлайн-союзы смогут консолидировано осваивать наследие и предотвратить превращение оцифрованных артефактов в виртуальную груду доступного, но невостребованного культурного достояния.

КАРАПЕТОВА Ирина Альфредовна

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), karapetovaIA@yandex.ru

**ПОИСКИ НОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ В МУЗЕЙНОЙ РАБОТЕ
(НА ПРИМЕРЕ КОРЕЙСКОГО «МУЗЕЯ РЫБАЦКОЙ ДЕРЕВНИ»)**

В 2015 г в г. Осака проходил семинар, посвященный особенностям репрезентации этнографического наследия, хранящегося в различных музеях мира, а также взаимодействию музея с носителями культуры по использованию этнографических материалов на выставках. В настоящее время, в условиях современной глобализации, приведшей к интеграции и унификации культур, музеи становятся не только центрами популяризации и репрезентации культурного наследия, но и источником передачи культурной информации. Важным каналом коммуникации музея по-прежнему остаются экспозиции и различные тематические выставки. Музеи находятся в постоянных поисках современных форм работы с этнокультурным наследием. В этом плане интересным оказался опыт Национального музея культуры Кореи. В 2013–2014 гг., в рамках года народной культуры провинции Ган Вон, в маленькой деревне на восточном побережье, где проживало 164 жителя, сотрудниками музея был открыт «Музей рыбацкой деревни» в здании 58 кв. м. Создание музея происходило в тесном взаимодействии с местным сообществом – рыбаками, жителями деревни. Материал выставки фокусировался на живой истории жителей этой деревни и их личных предметах. Отбор предметов, написание текстов и аннотаций полностью проходил на основе собранного в деревне материала, в сбор которого были вовлечены местные жители. В конечном итоге музей вызвал огромный интерес не только у самих жителей деревни, которые впервые увидели со стороны свою жизнь, и впервые ощутили себя особым сообществом, но жителей других деревень, районов, а также музейщиков, приезжавших посмотреть на этот новый для себя опыт.

КРАСИКОВ Михаил Михайлович

*Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт» (Харьков, Украина),
mmkrasikov@gmail.com*

**УЧЕБНЫЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ КАК ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ
НЕМАТЕРИАЛЬНОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ**

Далеко не в каждом вузе, даже таком, где изучаются студентами этнология и фольклористика, создан этнографический музей, существующий хотя бы на общественных началах. Но и там, где он есть, акцент, как правило, делается на изучении материальной культуры, что кажется вполне логичным и естественным. Однако такой подход является зачастую техницистским, поскольку для «материальщиков» важнее всего то, как сделан и для чего служил тот или иной предмет быта, а обрядовая функция его, включенность в фольклорные тексты являются факультативными. Те же аспекты народной культуры, которые напрямую не связаны с представленными в музее артефактами (например, народный сонник или свадебные приметы) вообще часто не интересуют работников этнографических музеев, и не только вузовских. Наш 30-летний опыт создания и функционирования Этнографического музея «Слобожанські скарби» имени Игната Хоткевича Национального технического университета «Харьковский политехнический институт» доказывает широкие возможности исследования и нематериальной народной культуры студентами, которые изучают курс истории украинской культуры. Нами разработаны вопросники как по традиционной духовной народной культуре, так и по современным городским субкультурам (девичьей, студенческой, спортивной, археологической, армейской и др.), которые служат опорой для беседы студентов с информантами (чаще всего с родными, друзьями или знакомыми); интервью снимается на видео, а затем делается текстовая расшифровка. Работа выполняется в качестве практического творческого задания вместо обязательного реферата и пополняет музейный фонд.

КРАСНОДЕМБСКАЯ Нина Георгиевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), nigekrasno@mail.ru

СОБОЛЕВА Елена Станиславовна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), soboleva@kustkamera.ru

МУЗЕЙ В САКРАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ БУДДИСТОВ ЮЖНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

В названном регионе мира музеи возникали обычно под влиянием европейских колонизаторов по типу кунсткамер или краеведческих (культуроведческих) музеев, где, как правило, находилось немало артефактов религиозного смысла. В экспедиционных поездках начала XXI в. авторы доклада обнаружили новую культурную (и культурную) тенденцию в жизни буддистов южного толка: создание музеев в самом сакральном пространстве монасты-

рей. Практически это исторические музеи: они посвящены либо истории буддизма (выставляются буддийские изображения различных эпох), либо истории монастыря (с использованием восковых или иных фигур настоятелей, их жизнеописаний вплоть до упоминаний и изображений их родителей); иногда в состав экспонатов включают археологические коллекции конкретного региона, где находится монастырь (примеры из Сингапура и Шри-Ланки). Совершенно оригинальный случай, когда музеефицируются изображения и письма европейских ученых, изучавших буддизм (музей в Васадуве на юго-западе Шри-Ланки). Способствуют созданию новых музеев историзм, присущий менталитету буддистов (в отличие, например, от мифологизма мышления индусов), представление о высшей магической силе буддийских символов и реликвий (а потому отсутствует боязнь ритуального осквернения) и – о музее как объекте паломничества. В то же время это и ответ на запросы и проблемы современного мира в смысле усиления связей с общественностью и пополнения доходов монастырей.

КУТЕНКОВ Павел Иванович

Журнал «Вестник знаковедения» (Санкт-Петербург), yarga.spb@mail.ru

НОВЫЕ МЕТОДЫ НАПОЛНЕНИЯ МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЙ НАРОДНОЙ ОДЕЖДЫ

В докладе рассматриваются новые историко-культурные подходы и знаковые методы по наполнению музейных собраний русской народной одежды (убора, сряды). Одежды собираются по родовым культурам (крестьянской, однодворческой, казачьей, старообрядческой), как начальной ячейке общенародной культуры; собираются все вещи входящие в знаковый ряд какой-либо единичной одежды. Например, от 3 до 5 десятков разнознаковых понёв одной крестьянки, носимых ею с детства и до старости, или её же 7–9 десятков разнознаковых рубаш. Знаковые методы поиска и сбора осуществляются на основе сложной структуры знаковой матрицы народной культуры, включающей: четырёхуровневую структуру народных праздников; статусный и половозрастной состав крестьянской (иной) родовой культуры; пять пороговых переходов, получивших определение в виде закона русского духа. Полные собрания многих единичных одежд женского убора позволили обнаружить неполноту подходов историко-культурной классификации единичных вещей русской народной культуры, базировавшихся на каких-то отдельных признаках. Например, понёв по количеству полотен, или цвету, или узору или ещё какой-то характеристике. В историческом отношении это заставляет уточнять рода – культурные признаки средневековых и древних племён восточных славян.

ЛОБКОВА Галина Владимировна

Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н.А. Римского-Корсакова (Санкт-Петербург), galina-lobkova@yandex.ru

РУССКИЕ КРЫЛОВИДНЫЕ ГУСЛИ КАК МУЗЕЙНЫЙ ЭКСПОНАТ И ОБЪЕКТ РЕКОНСТРУКЦИИ

Первый экспонат русских крыловидных гуслей был доставлен в Музей Санкт-Петербургской консерватории в 1889 году (гусли Т. Ананьева). Спустя сто лет в процессе фронтальной работы фольклорных экспедиций консерватории под руководством А.М. Мехнецова была собрана типологически однородная коллекция гуслей, включающая 32 экспоната (19 новгородских и 13 псковских инструментов), выполнены многочисленные аудио- и видеозаписи игры на гуслях; зафиксированы свидетельства о бытовании инструментов, их включении в различные формы обрядово-праздничной жизни. На основе изданного А.М. Мехнецовым каталога «Русские гусли и гусельная игра» с приложением фотографий и чертежей инструментов в настоящее время осуществляется изготовление крыловидных гуслей, многие исполнители стремятся освоить технику игры на них. В докладе поднимается вопрос о необходимости реконструкции инструментов по этнографическим образцам, акцентируется внимание на функциях, репертуаре и приемах игры на русских крыловидных гуслях.

ЛЫСЕНКО Олег Викторович

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), n_lysenco@mail.ru

«УСТАВШИЕ АРТЕФАКТЫ»: ЭТНОМУЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В ПОСТСОВРЕМЕННОСТИ

В коммуникативных стратегиях постсовременности, характеризующейся информационной избыточностью, диктатурой нарратива и агрессивной риторикой некомпетентного дискурса массовой культуры, музей остается одним из последних прибежищ исторического человека, рефлексизирующего по поводу своего собственного опыта. Современный тренд визуальных экспликаций этнографических коллекций в веб-пространстве, важный момент презентации музея в информационной среде, но он не решает его стратегических задач как феномена культуры. Музеи, с естественной функцией исторической памяти, это, кроме всего прочего, собрания «устав-

ших артефактов», оставленных акторами «воображаемых сообществ», не вполне осознающих конечность своего существования. В этом контексте этномузеологическое наследие как совокупность артефактов, погруженных в насыщенный раствор этнологических исследований в исторической перспективе и музейной практике, размещается между археологией и современным искусством. Между двух основополагающих принципов исторического мышления и методов изучения реальной истории: раскопками и непосредственным наблюдением. При этом, мы должны учитывать, что развитие современных цифровых технологий в совокупности с математическим моделированием и герменевтикой, их визуальной экспликацией в веб пространстве, расширяет эти классические методы изучения культурного наследия до областей узко специализированных исследований, субъективного опыта, рефлексии и перформативного искусства. В поисках новых подходов репрезентации музейных коллекций, необходимо видеть и ретроспективу, в частности, мы можем опереться и на более чем 100 летней опыт РЭМ, где мы обнаруживаем продуктивные идеи и в позитивном влиянии отечественной науки, и в профессиональной рефлексии – латентной форме субъективного опыта «музейного сообщества» и в его практической деятельности. Соблюдая преемственность в музейной практике важно, чтобы наши научные концепции не вступали в противоречие с формой музейного высказывания и наш аналитический опыт находил место в мета-языке экспозиции как синтезе музейной деятельности, а также других разновидностях визуальных презентаций.

МЕДЕУБАЕВ Ерлан Ислямович

Научно-исследовательский центр истории и этнографии Казахско-Русского Международного Университета (Актобе, Казахстан), emedeubaev@mail.ru

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ-ЛАБОРАТОРИЯ «АКТОБЕ КІНДІГІ»: МЕЖДУ АКАДЕМИЧЕСКИМ И МАССОВЫМ ЗНАНИЕМ О ПРОШЛОМ

Около 20 лет, если считать вместе с годами аспирантуры, я отдал преподавательской деятельности на историческом факультете Актюбинского государственного университета. И, наконец, в 2018 г. мне выпал шанс своими руками попробовать создать музей, как пространство подлинного сотрудничества науки, просвещения, традиционных народных промыслов и ремесел и просто место встреч людей, ищущих знаний. 28 мая 2019 г. наш этнографический музей-лаборатория казахских народных ремесел и промыслов «Актобе кіндігі» открыл свои двери в стенах Казахско-Русского Международного Университета (Актобе, Казахстан), первого негосударственного вуза в Западном Казахстане. «Актобе кіндігі» дословно с казахского переводится «пуп Актобе». Название музея не случайно. Здание университета, где располагается музей, находится в историческом центре старого Актобе. Это место откуда начинался наш город, где закладывались его первые дома и улицы. Географический смысл искать здесь не нужно – это место единения всех жителей города, историческое место, где можно почувствовать атмосферу ушедшего прошлого. Музейные коллекции носят характер этнографической и краеведческой направленности. Здесь представлены уникальные образцы повседневного быта (посуда, орудия труда, предметы быта и т. д.) кочевого населения Западного Казахстана. Экспонаты музея поделены на следующие разделы: деревообделочное и кожевенное ремесло, кузнечное дело, ювелирное и косторезное искусство, охотничий промысел, ковроделие и ткачество, религиозные воззрения. Особый интерес представляет уникальная коллекция казахских народных музыкальных инструментов. Помимо традиционных и широко известных домбыра и кобыз, в нее входят редкие и, во многом, забытые сегодня широкой аудиторией инструменты. Такие как сыбызгы, шанкыбыз, дарбука, шінкілдек, дабыл, тоқылдақ. Уникальной по своему составу является коллекция традиционных казахских женских серебряных ювелирных украшений. В центре внимания нашего доклада тема о роли и месте современного музея в производстве исторического знания.

МИХАЙЛОВА Алена Алексеевна

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), alena_muzej@yandex.ru

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК В XXI В.: ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТ, ПРОИЗВЕДЕНИЕ ИСКУССТВА ИЛИ СИМВОЛ ИДЕНТИЧНОСТИ? (НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЙНЫХ ПРЕДМЕТОВ ПО КУЛЬТУРЕ ЮЖНЫХ СЛАВЯН)

Дигитализация музейных коллекций во всем мире позволяет выявить памятники традиционной культуры южных славян в разных уголках планеты, от Балканского полуострова, Австрии, Франции, Германии до Австралии, США и многих других стран. Однако одним из наиболее ранних, комплексных и хорошо документированных в этой области остается собрание Российского этнографического музея в Санкт-Петербурге. Оно насчитывает около 2000 редчайших образцов одежды и утвари, собранных во второй половине XIX – начале XX в. на фоне роста популярности славянофильских настроений среди российской общественности. Эти предметы предназначались для воссоздания в экспозиционном пространстве самобытных образов близкого ей в

лингвистическом отношении, но далекого в географическом, населения Балкан. В XX в. концептуальное предназначение этих памятников изменилось. Их экспонирование стало осуществляться преимущественно в рамках общего направления «народное искусство». Предпочтение в этой связи получили разрозненные орнаментированные предметы. К настоящему моменту в отечественной этномузеологии наблюдается поворот к комплексному осмыслению и репрезентации югославянских коллекций с учетом их глубокого источниковедческого потенциала. В XXI в. эти памятники обрели еще одну важную функцию. Они стали востребованы в исходных культурах в качестве способа самоидентификации, легитимации и актуализации этничности в национальном контексте. Визуализация традиций с помощью музейных артефактов служит средством аффирмации этих культур и выстраивания ими защитной реакции на вызовы глобализации. Это делает этносубъективную символичность неотъемлемым оценочным атрибутом музейных предметов.

НИКИТИНА Вера Николаевна

Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского (Москва), vera-folk@mail.ru

МУЗЕЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ В ЮЖНОРУССКОМ СЕЛЕ: НА ПЕРЕКРЕСТКЕ РЕАЛЬНОСТИ И ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ

Опыт сельских музеев крайне важен в условиях современного состояния народной культуры и утраты ее живого бытования. Именно такие музеи во многом остаются первичным звеном в приобщении к ней сельского населения. Важны они и для просветительской стратегии отечественной культуры в целом. Очевидно, что сельские музеи, находящиеся в северном и южном регионах России, отличны как по своей истории, так и «точкам опоры». Если северная народная культура имеет давние традиции, то в южнорусской зоне этнографические музеи только начинают складываться. Музейная практика в условиях сельской местности – своего рода параллельная реальность, поскольку находится в той же зоне, откуда поступают этнографические объекты, но где они преобразуются и наделяются новыми смыслами. На примере трех музеев (Белгородская область и Ставропольский край) рассматривается несколько вопросов. Среди них принципы отбора экспонатов, их «история» (ее фиксация или утрата), жизнь нарратива в комплексе с артефактом, особенности его бытования в экспозиции, специфика ее текстового, звукового, мультимедийного сопровождения и пр. Немаловажен вопрос контекстов: с одной стороны, для «бытования» этнографического предмета в новом пространстве, с другой – для его восприятия посетителями, среди которых могут быть как приезжие люди из других регионов, не знакомые с локальной традицией, так и жители той же местности. В каждом случае этот контекст может отличаться, поэтому необходим поиск в равной мере как универсальных, так и специфически своеобразных форм экспонирования.

ОРЛОВ Павел Анатольевич

Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай» (Ижевск), orlov@e-izhevsk.ru

ПЕРЕВОЗЧИКОВ Юрий Александрович

Национальный музей Удмуртской Республики имени Кузубая Герда (Ижевск), uchsek_nmur@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЙ VS АРХИТЕКТУРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ: В ПОИСКАХ МУЗЕЙНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (ОПЫТ УДМУРТИИ)

Существенное расширение новых форм досуга усилило конкуренцию институтов культуры, в том числе и музеев, как между собой, так и с новыми досуговыми площадками. В несколько специфической, но подобной же ситуации оказываются этнографические музеи, традиционно рассчитанные на заинтересованного посетителя. Однако стремительное развитие цифровых технологий, предоставив много новых возможностей для самообразования, снизило в последние годы просветительскую «ценность» музеев. Современному гостю музея уже недостаточно только «узнать», или «отдохнуть» или «получить впечатления», востребовано комплексное решение задачи. Недооценка данных вызовов в свете дальнейших перспектив музейного дела несет риски сокращения потока посетителей и превращения музеев в своеобразные «склады» феноменов материальной и духовной культуры. Вместе с тем, миссия национальных музеев требует постоянной актуализации их коллекций, в первую очередь, для воспроизводства этнической идентичности. Новые вызовы требуют ревизии привычных, классических форм подачи музейного материала и поиска новых путей презентации культурного наследия. Вместе с тем, такие поиски, особенно в сфере презентации этнографических коллекций, чреваты существенными рисками нарочитой или случайной экзотизации этнокультурного наследия, избыточной нацеленности на привлечение туристических потоков. В докладе освещаются формы, специфика и проблемы презентации объектов материального и нематериального культурного наследия удмуртов в этнографических экспозициях Национального музея Удмуртской Республики им. Кузубая Герда (городской музей в замкнутом пространстве) и республиканского Архитектурно-этнографического музея-заповедника «Лудорвай» (музей под открытым небом).

ПАН Татьяна Александровна

Институт восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург), ptatiana@inbox.ru

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ХЭТУ-АЛА НА МЕСТЕ ПЕРВОЙ СТОЛИЦЫ МАНЬЧЖУРОВ (ПРОВИНЦИИ ЛЯОНИН, КНР)

Примерно в 200 км от г. Шэньян находится небольшое поселение Хэту-ала, которое с 1605 по 1621 г. являлось первой столицей маньчжуров. Именно там в 1616 г. Нурхацзи, первый правитель маньчжуров, провозгласил создание государства Поздняя Цзинь, а себя – императором. В этом месте началось формирование многонационального маньчжурского государства. В 1618 г. в Хэту-ала Нурхацзи принес жертвоприношения Небу и объявил о начале войны с китайской империей Мин. После переноса столицы в Ляоян в 1621 г. Хэту-ала получила название «Земля, поднимающегося дракона», обозначая земли, где зародилась маньчжурская династия Цин, правившая в Китае в 1644–1912 гг., и все последующие маньчжурские императоры приезжали туда из Пекина для совершения жертвоприношений предкам. До 1990-х гг. частично сохранилась каменная стена, внутри которой располагалась небольшая маньчжурская деревня, в которой были отмечены места, где находились здания резиденции Нурхацзи. К началу 2000-х гг. создание исторических музеев на месте бывших столиц неких династий стало популярным трендом в китайском музееведении. На старом месте Хэту-ала, фактически, был построен город со зданиями подобными дворцовому комплексу Гу-гун в Шэньяне. Создается впечатление, что у маньчжуров в начале XVII в. были города, подобные китайским. В определенной степени эта тенденция отражает идею единой китайской нации. Китайские музейные работники объясняют эту историческую фальсификацию тем, что подобные сооружения больше привлекают туристов, а созданная на территории музея этнографическая деревня отражает специфику маньчжурского быта.

ПЕТРЯШИН Станислав Сергеевич

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), s-petryashin@yandex.ru

ЭТНОГРАФИЯ ПРИИСКОВЫХ РАБОЧИХ В РУССКОМ МУЗЕЕ: ИСТОРИЯ КОЛЛЕКЦИИ А.А. МАКАРЕНКО 1904 ГОДА

Тематическое ядро дореволюционной этнографии рубежа XIX–XX вв. составляло изучение истории культуры и «живой старины», в то время как исследования современности – преимущественно прикладного или публицистического характера – располагались на периферии дисциплинарной тематики. Изучение рабочих сибирских золотых приисков, соответственно, было маргинально для этнографии, так как не давало материала для историко-культурных реконструкций и моделирования «этнических типов». В этом контексте особый интерес представляет уникальная для собрания Российского этнографического музея коллекция по этнографии приисковых рабочих Енисейской губернии (46 предметов), приобретенная А.А. Макаренко в 1904 г. Коллекция своим содержанием отражает публицистические работы и этнографические исследования Макаренко в области приискового фольклора и быта в условиях сибирской ссылки (1886–1897). В этом смысле собранная Макаренко коллекция является его политической автобиографией как ссыльного народника. Вместе с тем, Императорский Русский музей, организовывая его экспедицию, придавал другое значение теме приискового быта. Согласно принципам построения экспозиции Этнографического отдела коллекции по приисковому быту должны были показывать не бедственное социально-экономическое положение рабочих (на этом фокусировалась народническая публицистика, в том числе Макаренко и Д.А. Клеменца), но колонизационные способности великорусов, а также взаимное влияние русских и сибирских «инородцев». Критическое отношение к жесткой эксплуатации дореволюционных приисковых рабочих, присущее народникам, было развито и представлено в Русском музее только при советской власти (выставка «Быт рабочего класса 1900–1930 гг.»).

САМУШКИНА Екатерина Викторовна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), khakassie@yahoo.com

МУЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ: ПАТРИМОНИАЛЬНЫЕ И КОММЕМОРАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ АЛТАЙЦЕВ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В этнонациональных дискурсах Республики Алтай при обсуждении идентичностей алтайцев одной из центральных категорий в конце XX–XXI вв. становится понятие «наследие». В законодательных актах, программах общественных объединений, в праздничном и экспозиционном пространстве именно этот концепт является ключевым в осуждении вопросов, связанных с культурной памятью этнической группы. Проблема сохранения наследия декларируется в программах и законодательных актах, среди которых закон «Об историко-культурном наследии Республики Алтай»; закон «О регулировании отношений в области развития нематери-

ального культурного наследия Республики Алтай»; «Об охране объектов культурного наследия Республики Алтай» и др. Особое внимание уделяется нематериальному наследию. Следуя за патримониальной моделью, распространенной в Корее и Японии, предпринимаются усилия для сохранения знаний и умений, связанных с традиционными искусствами и ремеслами. Большое значение придается их демонстрации и в выставочных пространствах музеев различных типов: краеведческих, локальных, частных; этно-парках, этнокультурных центрах-музеях. Корпус объектов, элементов культуры обозначенный в качестве списка материального и нематериального наследия, представленный в музеях и центрах алтайской культуры, служит демонстрацией связей череды поколений. На первый план выходят практики коммуникации с посетителями музеев, коллекции предметов или демонстрация нематериального наследия становятся средством презентации образов прошлого. Продукты патримониальной деятельности (исторические события, произведения фольклора, материальные остатки прошлого) можно рассмотреть как ресурс, который подвергается интерпретации как внутри группы, так и представителями других этнических групп.

ТИТОРЕВА Галина Теодоровна

Хабаровский краевой музей имени Н.И. Гродекова (Хабаровск), tazo2005@mail.ru

**ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ ХКМ ИМЕНИ Н.И. ГРОДЕКОВА:
АКТУАЛИЗАЦИЯ СМЫСЛОВ И ЗАДАЧ**

Этнографическая экспозиция, отражающая особенности традиционной культуры коренных народов Приамурья, наряду с естественнонаучной, послужила основой Гродековского музея и на протяжении 130 лет остается самой востребованной и актуальной для его посетителей. В разные периоды экспозиция выполняла определенные задачи, соответствующие требованиям идеологии, составу коллекции, степени исследованности ее тематики. Если на рубеже XIX–XX вв. этнографические предметы демонстрировали местную экзотику, то в советский период они составляли часть раздела «Социалистическое строительство» и использовались в контексте «как было и как стало». Впервые полноценная этнографическая экспозиция была построена в ХКМ им. Н.И. Гродекова в середине 1990-х гг. Она имела академическую структуру и отражала основные темы этнографии (жилище, средства передвижения, хозяйственные промыслы, одежда, религия и т.д.). В ней использовались масштабные реконструкции, изготовленные мастерами из числа КМНС, представлено более 700 аутентичных, уникальных музейных предметов. Экспозиция была зрелищной и информативной и вполне удовлетворяла запросы своего времени. Однако возникла необходимость ее обновления. В 2018 г. началась разработка концепции, поиск художественного решения. Перед авторами встали многочисленные вопросы: как актуализировать этническую тематику и для индигенного сообщества, и для местного населения, живущего на его территории, и для приезжего туриста? Презентовать уникальные артефакты или углубиться в их интерпретацию? Каковы возможности воздействия на самосознание и самоидентификацию представителей коренных этносов музейными средствами? И множество других.

ФЕДОРОВА Елизавета Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), el_fedorova21@mail.ru

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЙНОГО ЦЕНТРА ИМЕНИ А.П. ДУЛЬЗОНА, ТОМСКОГО ОБЛАСТНОГО
РОССИЙСКО-НЕМЕЦКОГО ДОМА ПО ИЗУЧЕНИЮ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ
ЭТНОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НЕМЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА**

В Томской области проживает порядка 9000 российских немцев. Современное немецкое население области складывалось в несколько этапов. Первый из них, охватывающий период XIX – начало XX вв., можно охарактеризовать как добровольный, вызванный ускоренным экономическим развитием региона. Второй – связан с принудительной депортацией немецкого населения в 1930–1940-х гг. В настоящее время местом сохранения, трансляции, изучения и популяризации истории и культуры российских немцев стал Музейный центр им. А.П. Дульзона, открытый в 2013 г. в Томском областном Российско-немецком Доме. Собранные в центре материалы позволили исследовать формирование немецкой диаспоры, особенности жизни российских немцев в условиях, сложившихся после депортации из Поволжья. Кроме того, на примере конкретных семей есть возможность проследить ход адаптации хозяйства и культуры российских немцев через такие сферы как жилище, пища, одежда к условиям Томской области, в особенности Нарымского края. Деятельность Центра свидетельствует о желании и стремлении современного немецкого населения региона сохранять и популяризировать свои этнокультурные традиции.

ХРИСТЕНКО Алексей Владимирович

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), lexa.hristenko@yandex.ru

КУСТАРНЫЕ МУЗЕИ И ВЫСТАВКИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ В НАЦИОНАЛЬНОМ ПРОЕКТЕ МУЗЕЕФИКАЦИИ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

При изучении истории становления отечественной этнографии и профильной отрасли музейного дела во второй половине XIX – начале XX в. существенный интерес представляют синхронно протекавшие смежные процессы научно-практического освоения пространства народной культуры, в частности музейно-выставочная практика в области кустарной промышленности. Типологически близкие западноевропейским художественно-промышленным музеям кустарные учреждения в ряде дореволюционных источников характеризовались как специфически национальное явление, обращённое к практически угасшему в развитых индустриальных экономиках производственному укладу. Связываемые с ресурсом художественных промыслов задачи международной репрезентации русской национальной культуры инициировали, по сути, этнографическую работу, ориентированную на поиск выразительных визуальных маркеров «автохтонной древней традиции». Несоответствие собранных кустарно-промышленных изделий критериям искомой аутентичности вызвало к жизни эстетико-идеологический, пропагандистский проект конструирования неорусского стиля, реализовывавшийся, в том числе, через сеть кустарных музеев и функционально связанных с ними учебно-показательных мастерских. Следуя верно расставленным И.Д. Шевеленко акцентам, отметим, что рассматриваемый музейно-выставочный проект, в котором нуждались не столько мастера-кустари, сколько испытывавшие кризис культурного самоопределения власть и интеллигенция, формировал пространство коммуникации, призванное в визуально-перформативной форме постулировать «незыблемые» основы национальной идентичности. Профильные музеи и выставки не просто «опубликовали» обширный пласт материальной культуры, но способствовали пониманию его специфики, закладывая основы научной интерпретации этнографического источника. По мере освоения предметного «среза» кустарной промышленности всё более отчётливо выкристаллизовывалась и лежащая в основе народного производства нематериальная, антропологическая компонента, формирующая ядро современных концепций изучения и сохранения наследия традиционных ремёсел и промыслов.

ЧУНЬКОВА Екатерина Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), chunkova@mail.ru

АТМОСФЕРА МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНЫХ ПРОСТРАНСТВ

Анализ тенденций развития современного музея обнаруживает, что современному зрителю необходимы новые условия для восприятия произведений художественного творчества. Проектируемая в музее атмосфера на данный момент является средством формирования у зрителей нового эстетического опыта и становится новым идеологическим инструментом. Для современного подхода к экспонированию объектов искусства в новых условиях, становится важен персонифицированный гуманистически ориентированный подход и этическая сторона вопроса. Это на новом уровне поднимает проблему образовательно-просветительской функции современных музеев (взамен развлекательной) и проблему преодоления современным посетителем музеев разных форм отчуждения. Современный музейный дизайн движется по траектории, заданной логикой рыночных отношений, где главной задачей является привлечение большего количества зрителей путем использования различных технологий, нередко идущих вразрез с культурно-просветительской и образовательной функциями музеев. Использование развлекательных пространственных символов, коннотаций, световых и цветовых приёмов приводит к разрушению целостности восприятия, как самого пространства, так и выставляемых в нем произведений искусства. В этой связи представляется актуальным формирование модели музея как системы, элементами которой являются: зритель – атмосфера – историческая память – произведение искусства.

Секция 12

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ И МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

Руководитель секции:

Давлатова Саодат Тиловбердиевна – д.и.н., Музей истории Узбекистана академии наук Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан), saodatdavlatova70@gmail.com

БАРАНОВА Елена Вячеславовна

Балтийский федеральный университет имени И. Канта (Калининград), EBaranova@kantiana.ru

НИКИТИН Никита Сергеевич

Балтийский федеральный университет имени И. Канта (Калининград)

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В УНИВЕРСИТЕТСКОМ МУЗЕЕ, НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «ЛЕТИ, ЛЕТИ ЛЕПЕСТОК»

В 2018 г. в Балтийском федеральном университете им. И. Канта был создан Музей советского детства. Одной из целей работы Музея является создание на базе университета площадки для межкультурных разновозрастных и инклюзивных мероприятий национальных и иных объединений Калининграда и области. В основе работы лежит тезис о том, что наш регион изначально формировался как переселенческий, где разные культурные традиции сплелись воедино, где постоянно взаимодействуют на протяжении более 70 лет люди с разными культурными устоями. Основным методом реализации межкультурных мероприятий стало осуществление ряда уникальных культурных, педагогических, научных и массовых мероприятий: мастер-классы, лекции-беседы, подготовка выставок и экскурсий, спортивные мероприятия, онлайн-конкурсы. Особенностью проекта являются методы, направленные на взаимодействие представителей разных национальных культур, возрастов, социального положения. Все мероприятия носят элементы игрового характера, погружают детей полностью в различные культуры. Так, в рамках подготовки выставки по национальной культуре дети сначала самостоятельно и с помощью вузовских лекторов познакомятся с культурой, а затем совместно создают выставку и проведут экскурсию.

ВОДОВОЗОВА Ирина Викторовна

*Центр развития традиционной культуры и ремесел «Рыбца» (Астраханская область, Икрянинский район),
ivaivaru@mail.ru*

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР «РЫБАЦКОЕ ПОДВОРЬЕ» – ОТ РЫБАЛКИ К ТРАДИЦИЯМ РЫБАКОВ. ОТ ПРИРОДНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА К КУЛЬТУРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОМУ

Изначально туристическая инфраструктура на территории Астраханской области базируется на использовании природных ресурсов. Регион на протяжении многих десятилетий традиционно считается привлекательным для рыбаков и охотников. При этом в регионе благодаря богатейшему историческому наследию имеются значительные культурно-исторические ресурсы, которые используются весьма незначительно. В основном это историческая часть самой Астрахани, а также комплексы в Алтынжаре и «Сарай-Бату». На фоне этого мы считаем актуальным обратиться к истории и этнографии заселения территории русскими и формированию рыбацкого населения со своеобразным бытом, песенно-музыкальным фольклором, традицией ведения хозяйства, традиционной кухней, одеждой и пр. Для нашего проекта «Жили-были рыбаки...» был выбран Икрянинский район, где большинство сел были и остаются рыбацкими. Для привлечения внимания к проекту в 2018 г. нами был проведен фестиваль традиционной культуры рыбаков «Рыбацкая осень». А с 2019 г. мы приступили к созданию этнокультурного центра «Рыбацкое подворье» в с. Сергиевка с двумя музейными площадками – женской, рассказывающей об истории заселения региона через историю традиционной одежды и женских рукоделий, и мужская – рыбацкая, которая будет рассказывать о труде рыбаков, орудиях лова, лодках и пр. Хочется сделать наши экспозиции нестандартными, меняющимися, затрагивающими чувства посетителей. Но сейчас мы считаем важной задачей сделать наш этнокультурный центр в первую очередь творческим общественным пространством для местных жителей. И только потом – туристическим объектом

ГАДЖАЛОВА Фатима Амирбековна

Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН (Махачкала), f-gadzhalova@mail.ru

ЭТНОТУРИЗМ КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ГОРНЫХ СЕЛ ДАГЕСТАНА

Горные села Дагестана, которые еще продолжают сохранять аутентичный вид, представляют сегодня интерес как объекты этнографического туризма. Ступенчатая структура традиционных поселений с остатками средневековых оборонительных башен, многоэтажные жилые дома, культовые и общественные здания вызывают интерес и привлекают туристов. Один из таких примеров – селение Кубачи Дахадаевского района Дагестана. Оно известно еще с раннего средневековья как центр художественной металлообработки металла. Жители села, кубачинцы (являются этнической группой даргинцев, второго по численности народа в Дагестане) сегодня, как и в прошлом, в совершенстве владеют многими приемами обработки железа, меди, серебра. Кубачи сохраняет лидирующее положение как центр народных художественных промыслов. Это селение по праву можно назвать музеем под открытым небом. Несмотря на сформировавшийся в километре от старого села новый поселок, историческая часть еще жилая и не утратила в целом уникальный архитектурный вид. Здесь были восстановлены уникальные памятники средневековой архитектуры XIII–XV вв.: оборонительная башня и арочный мост. Элементы традиционной материальной и духовной культуры народа (утварь, женская одежда, традиционная кухня, свадебные обычаи и обряды) сохранившиеся в современной повседневной и праздничной жизни кубачинцев превратились сегодня в своеобразные объекты этнографического туризма. Уже есть положительный опыт реставрации старых жилых домов в исторической части Кубачи и использовании их в качестве этнодомов, где воссоздана традиционная обстановка жилища, проводятся мастер-классы разных видов промыслов, обустроены гостевые номера. Все это способствует развитию горного села и занятости его жителей.

ГАЛИУЛЛИНА Светлана Дмитриевна

Уфимский государственный нефтяной технический университет (Уфа), moiv-ugntu@yandex.ru

МУХАМЕДИНА Шамшия

Уфимский государственный нефтяной технический университет (Уфа)

ГЕРАСИМОВА Дарья Игоревна

Уфимский государственный нефтяной технический университет (Уфа)

САФИНА Елена Александровна

Уфимский государственный нефтяной технический университет (Уфа)

РЕСУРСЫ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Республика Башкортостан один из самодостаточных регионов Российской Федерации. Ее позитивный потенциал и имидж складывались столетиями. Для туристов может быть привлекательным исторический путь Башкортостана от ранних кочевников Южного Урала до сегодняшней высокоинтеллектуальной научной и творческой интеллигенции. Республика Башкортостан имеет богатый исторический опыт, который может привлечь внимание туристов необычными политическими форматами, экономической эволюцией и цивилизационными процессами, а также разными форматами межкультурной коммуникации. История республики не только насыщена событиями, но и она прекрасна своим ландшафтом. Коренное население республики башкорды, а для удобства в русском переводе – башкиры. Переломным периодом в истории башкир был XVI век – башкиры были разобщены, они находились в составе Ногайской орды и Казанского, Сибирского и Астраханского ханств, возникших после распада Золотой Орды. Эти ханства пережили феодальную раздробленность, хотя не отказывались от присоединения башкирских земель. Башкирская элита искала покровительства у сильного соседнего государства, каковым было Московское царство. Процесс добровольного вхождения башкир с их землями имел два этапа. Башкирия окончательно вошла в состав Московского царства в 1557 г. Республика прекрасна своей многонациональностью, этнокультурным взаимодействием и историческими традициями. Скрепой истории Республики Башкортостан является Уфа, ставшая окном в Азию (так полагал Петр Великий). Таким образом, этноисторические и природные ресурсы для туризма делают башкортостанский туризм одним из привлекательных в Российской Федерации.

ГЛИНКИН Виталий Сергеевич

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), glinkins@yandex.ru

МУЗЕЕФИКАЦИЯ И КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ ЧЖУАН

Доклад посвящён чжуанам, национальному меньшинству, расселённому на юге КНР. Чжуаны являются крупнейшим национальным меньшинством КНР, проживают в стратегически важном Гуанси-чжуанском рай-

оне КНР, но несмотря на это остаются во многом лишёнными внимания исследователей вне Китая. В докладе на материале полевой работы автора в Гуанси, Юньнани и Гуандуне рассматривается содержание и наполнение экспозиций музеев, посвящённых чжуанской культуре, связь этих экспозиций с положениями национальной политики КНР, а также использование культурного наследия чжуан в туристической отрасли Гуанси. Сделаны вывод, что культура чжуан в музейных экспозициях показывается как менее развитая относительно ханьской. В то же время она активно эксплуатируется экономически путём включения в туристическую отрасль автономного района. Процесс такого вовлечения в экономическую жизнь имеет как положительное, так и отрицательное влияние на эту культуру.

ДАВЛАТОВА Саодат Тиловердиевна

Музей истории Узбекистана Академии наук Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан), saodatdavlatova70@gmail.com

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ И МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

Воспитание чувства национальной гордости и патриотических идей у подрастающего поколения через глубокое изучение истории, высокой духовности и культуры своих предков – является актуальной задачей в социально-политической жизни в условиях сегодняшнего кризиса и ограничительных мер, связанных с распространением пандемии (COVID-19). Музеи, как культурные и образовательные учреждения, осуществляют культурную деятельность, собирая, сохраняя, изучая и популяризируя исторические, материальные и духовные памятники. Деятельность музеев предоставляет знания о развитии человечества в процессе исторического периода, его достижениях, богатом культурном и духовном наследии. Эстетическое и художественное восприятие мира, возникающие в результате деятельности музеев, также вдохновляет людей заново отражать мир, в частности природные явления, события и процессы в окружающей среде в различных формах. За годы независимости Узбекистана произошли специфические кардинальные изменения в сохранении исторических памятников, бесценных образцов прикладного искусства и развитии народного прикладного искусства и традиционного ремесленничества. Кроме того, историко-культурные памятники и краеведческие музеи играют важную роль в совершенствовании системы преподавания краеведения в педагогических вузах, восстановлении и развитии духовности, обладающей мощной воспитательной силой, и внедрении ее в общественное сознание людей. Поэтому музеи как научный и образовательный центр по сбору, сохранению, изучению и популяризации исторических, материальных и духовных памятников проводят пропагандистскую и просветительскую работу посредством своих экспозиций и выставок, а также положительно влияют на объем исследований. В частности, в Государственном музее истории Узбекистана осуществлен ряд исследований по истории чеканки и гравировки по металлу, вышивки, ювелирного искусства и этапов их развития. Изданы монографии и брошюры. Но в то же время изучение прикладного искусства народного ремесла по чеканке и гравировке по металлу, вышивке, прикладного ткачества на основе принципов исторической науки, философии и этногенетики, а также сравнения с искусством других братских народов – является одной из важных научных задач современной этнологии.

ЗАЙЦЕВА Светлана Валентиновна

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина (Санкт-Петербург), svlanaz@yandex.ru

ШАЙДУРОВ Владимир Николаевич

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина (Санкт-Петербург), s-w-n@mail.ru

ТРАНСГРАНИЧНЫЙ ТУРИЗМ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Международное сотрудничество в создании туристических и музейных объектов, объединенных общей идеей, становится одним из ведущих направлений развития туризма и музейного дела. Подобным является проект «Ответственный международный исторический туризм: Густав III – Спренгтпортен – Екатерина II (развитие международного исторического туризма)», созданный в ноябре 2020 г. в рамках программы приграничного сотрудничества «Россия – Юго-Восточная Финляндия 2014–2021 гг.». Ключевыми фигурами проекта являются шведский король Густав III, русская императрица Екатерина II, а также Георг Магнус Спренгтпортен – военный и политический деятель шведского происхождения, перешедший на русскую службу и активно выступавший за автономию или самостоятельность пограничной шведской территории Финляндии. В 1809 г. Финляндия вошла в состав Российского государства на правах автономии, ее первым генерал-губернатором стал Г.М. Спренгтпортен. В рамках проекта особое внимание уделено различным вопросам повседневной жизни шведов, финнов и русского населения, взаимодействовавших друг с другом в военном, дипломатическом, служебном, хозяйственном аспектах во второй половине XVIII – начале XIX в. Проект предусматривает разработ-

ку с учетом полученных исторических данных новых туристических маршрутов в Ленинградской области и г. Миккели в Финляндии, а также создание трансграничного туристического центра, включающего исторические выставки, исторические мастерские, виртуальный музей и расположенного как на территории Российской Федерации, так и на территории Финляндии.

ИЛЮШКИН Александр Сергеевич

Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул), aleks-ilyus@mail.ru

РОЛЬ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ В ВОСПИТАНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ И В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Историческая идентичность подрастающего поколения понимается нами как формирующаяся при помощи краеведческого образования причастность прошлому родного края, сознательное и бережное к нему отношение. Одной из форм подобного воспитания является исторический туризм, краеведческие экспедиции, вовлечение школьников в процесс музеефикации исторических памятников Алтайского края. Краеведческие экспедиции проводятся в МБОУ «СОШ № 31» г. Барнаула уже на протяжении 6 лет. За это время учащиеся участвовали в археологических, этнографических и краеведческих исследованиях на территории Хабаровского, Первомайского и Чарышского районов Алтайского края. Педагогическая деятельность по воспитанию исторической идентичности реализуется через организацию и обеспечение учебно-воспитательного процесса по учебным предметам в соответствии с требованиями ФГОС в рамках взаимодействия аудиторной учебной деятельности с организацией и проведением краеведческих экспедиций. В докладе будут представлены начальные итоги воспитательной работы через участие школьников в краеведческих экспедициях через высказывания родителей и детей, участвовавших в экспедициях.

ИСМАИЛОВА Жанат Хамидовна

Государственный музей истории Узбекистана (Ташкент, Узбекистан), jannat.ismailova@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ КУЛЬТУРЫ

В 1999 году началась работа над проектом «Память мира» под эгидой ЮНЕСКО в Париже. Российская программа «Память нации» также является ее неотъемлемой частью. Эта тема легла в основу новой программы «Память поколений». На сегодняшний день в рамках масштабных интеграционных проектов по всему миру реализован ряд международных проектов. Среди них – проект WorldDigitalLibrary 2006 г., созданный по инициативе Библиотеки Конгресса. 17 октября 2007 г. подписан меморандум с ЮНЕСКО. В том же году к проекту присоединилась Российская национальная библиотека. В этом проекте участвуют 193 страны мира. В проекте обобщена классификация и внешний вид более 190 000 артефактов библиотек, музеев и архивов. Еще один такой проект – Google Art Project, запущенный в 2011 году и разработанный специально на платформе Google. Проект предназначен для демонстрации коллекций всемирно известных музеев, а меню Google Art Project сформировано по темам. В нем отражены основные художественные направления: коллекции, художники, техники, исторические деятели и события. Проект также ориентирован на внедрение новых технологий в лаборатории музейных предметов и исторических мест. Это трехмерные панорамы памятников культуры, макросъемки более 45 000 произведений искусства и 117 видеороликов о новых технологиях в виде панорам. Такие проекты не только создают ряд возможностей для местных и зарубежных научных исследователей, но и избавляют их от разных проблем и затрат, с которыми они часто сталкиваются, и предоставляют широкие возможности молодым исследователям для изучения уникальных источников. Музеи, библиотеки и архивы Узбекистана тоже должны участвовать в международных проектах. Это, в свою очередь, играет особую роль в популяризации культурного наследия узбекского народа во всем мире.

КОРНИКОВА Наталья Викторовна

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины (Гомель, Беларусь), natalia1124@gmail.com

ПОСЕЩЕНИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ СТРАН ЕВРОПЫ И АЗИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ГОМЕЛЬЩИНЫ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Результаты проведенного автором исследования, в рамках которого было опрошено 257 человек, свидетельствуют, что в начале XXI века посещение этнографических музеев стран ближнего и дальнего зарубежья представителями интеллигенции Гомельщины происходит в большинстве случаев в рамках туристических поездок

и является важной формой реализации их познавательной активности и удовлетворения культурных интересов. Было выявлено, что респонденты имеют опыт посещения целого ряда этнографических музеев в странах Европы и Азии, посредством которого состоялось их знакомство с культурными традициями различных народов мира. Среди них были названы Музей на набережной Бранли, Всемирный музей в Вене, Музеи этнографии в Дрездене и Франкфурте-на-Майне, музеи Зейдерзее и Заансе-Сханс в Нидерландах, Российский этнографический музей, Кунсткамера, Этнографический музей в Анкаре, Музей ковра в Баку, Этнографический музей Гоа Читра, Этнографический музей в Чианг Мае и пр. Подавляющее большинство респондентов отметили, что наиболее живой интерес у них вызвало знакомство с предметами традиционной материальной культуры народов мира, представленными в экспозициях музеев (народный костюм, орудия труда, транспортные средства, предметы декоративно-прикладного искусства и пр.). Многие опрошенные отмечали, что посещение этнографических музеев, знакомящих посетителей с народными традициями страны пребывания, во время туристических поездок имело важное для них значение с точки зрения понимания национального культурного колорита посещаемых государств и придало импульс для дальнейшего знакомства с их культурными традициями.

КОСТЮКОВА Юлия Алексеевна

Костромской государственный университет (Кострома), kostyukowa.yuliya@yandex.ru

СМУРОВА Ольга Вениаминовна

Независимый исследователь (Россия), olga-smurova@mail.ru

**АУТЕНТИЧНАЯ КОСТРОМСКАЯ КУХНЯ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ
ЛОКАЛЬНОГО ВАРИАНТА КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА**

Сохранение локального варианта культуры обеспечивает привлекательность региона для туристов. В Костроме существует музей-заповедник «Костромская слобода», который дает представление об архитектурных и этнографических особенностях территории. Однако в нем нет возможности продемонстрировать своеобразие костромской кухни. Путь решения этой проблемы: сбор этнографического материала о костромской кухне совместно с технологами питания, которые могли бы адаптировать данные рецепты для предприятий общественного питания, и включение блюд в меню предприятий общественного питания. Вместе с тем параллельно стоит провести анализ предприятий общественного питания на предмет продвижения ими костромских брендов (названия, дизайн, блюда). К данной работе были привлечены студенты Костромского государственного университета (направления подготовки: «Ресторанное дело» и «Туризм»). Такая деятельность способствует сохранению одного из значимых элементов костромской этнографии (кухни), а также обеспечивает создание информационного пространства для продвижения костромских брендов, позволяет решать образовательные задачи. Эта технология универсальна для территорий, схожих с Костромской областью.

ЛАПИКОВА Екатерина Анатольевна

Белорусский государственный университет культуры и искусств (Минск, Беларусь), 3245240@mail.ru

ДВОРЦОВЫЕ БАЛЫ В БЕЛАРУСИ

В XVII–XIX вв. среди богатого городского сословия, шляхты и магнатов были широко распространены балы и маскарады. После долгого перерыва балы начали возрождаться в Беларуси в начале XXI в. Ежегодно с 2011 г. рождественский бал организует Национальный академический Большой театр оперы и балета. Организацией балов также занялись музеи, дворцово-замковые комплексы. На данные мероприятия часто приглашаются танцевальные коллективы, досуговые объединения, которые занимаются реконструкцией одежды и традиций соответствующей эпохи. На балах исполняются полонезы, вальсы, польки, мазурки, котильоны, куранты, вивы, гальярды и другие старинные балльные танцы, проводятся мастер-классы. Используется живое музыкальное сопровождение. Участники балов устраивают различные развлечения, играют в алькерк, трумадам, «lefosse» и др. старинные салонные игры. Порядок действий указывает распорядитель бала. Дресс-код участников бала – балльные платья для дам, смокинги, парадные воинские мужские костюмы. Дамы создают прически соответствующей эпохи. Тщательно подбираются драгоценности, веера, перчатки и др. аксессуары. Бал предусматривает соответствующую манеру поведения, поклоны, реверансы и др. Балы обычно завершаются фуршетом, обедом или торжественным ужином. В 2019 г. во Дворце Радзивилов был организован рождественский бал-маскарад в стиле XVIII в. На бал была приглашена активная учащаяся молодежь. Незамужние девушки танцевали в белоснежных платьях, ребята имели аксессуары белоснежного цвета. Дворцовый бал – это не только сословное, развлекательное, но и культурно-просветительное мероприятие, которое организуется с целью возрождения традиций аристократической культуры.

ЛЕВТЕЕВА Лариса Георгиевна

Государственный музей истории Узбекистана (Ташкент, Узбекистан), grand4ik@mail.ru

ДЕТСКИЙ МУЗЕЙ «В МИРЕ ЧУДЕС»

В Узбекистане уделяется особое внимание воспитанию духовно здорового молодого поколения с высоким интеллектуальным потенциалом. Развитие детского направления в музейной педагогике привело в 2011 году к созданию впервые в Узбекистане Детского музея «В мире чудес» при Государственном музее истории Узбекистана. Детский музей является одной из основных форм работы музея с детской аудиторией в специально организованной пространственной среде. Его работа строится с учетом возрастных особенностей детей. Он предусматривает ролевое «проживание» исторических событий и «погружение» в исторические эпохи, открывает ребенку доступ в историческое пространство, позволяет лично пережить и осмыслить культурно-исторические дистанции. Выполняет музейные функции воспитания и образования: научную (исследования), сохранную (музейный фонд), рекреационную (культурный досуг). Детский музей позволяют детям включиться в непосредственное взаимодействие с находящимися в экспозиции музейными предметами, познавая музейную тематику не только умозрительно, но и эмоционально. Музей разделен на зоны: «Юный археолог», «Кабинет историка», «Мастерская художника», «Уголок керамиста», «Юный нумизмат», «Мастерская вышивания», «Кукольный театр». Экспозиции и программы ДМ нацелены на педагогический эксперимент, новые формы музейной деятельности и разработку оригинальных методик. Дети включаются в исследовательскую работу, учатся «читать» информацию, заложенную в музейных предметах, проходят своеобразный тренинг своей социальной активности. Основные формы работы экскурсии, открытые уроки, мастер-классы, лекции, викторины, выставки, анкетные опросы. Посещения групповые, но сотрудники работают и с одиночными посетителями.

МОКШЕВ Сергей Николаевич

Торжокский методический туристический центр (Торжок), mcsheff2006@yandex.ru

**СПЕЦИФИКА РАБОТЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ АРХИТЕКТУРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО
МУЗЕЯ «ВАСИЛЁВО»)**

Архитектурно-этнографический музей «Василёво», один из наиболее известных российских музеев деревянного зодчества (иначе говоря, музеев под открытым небом) располагается в центре Тверской области в 3 километрах к северу от города Торжок, в двух километрах к западу от автодороги М10 «Россия» (Москва – Санкт-Петербург) на правом берегу реки Тверца рядом с деревней Василёво. Территория музея составляет 27 гектаров. Музей существует с 1976 года, когда было принято решение Совета Министров РСФСР о создании Калининского архитектурно-этнографического музея под открытым небом. В докладе кратко рассмотрены история создания данного музея, особенности его формирования, развития и работы на протяжении 45 лет существования (на момент подготовки доклада). Показываются как проблемы и сложности (типичные для подобных музеев и специфические для Тверской области, Торжка и данного музея), так и имеющиеся успехи и достижения. Значительное внимание уделено взаимодействию сотрудников музея с представителями иных музеев города и области (в первую очередь, Всероссийского историко-этнографического музея и Тверского государственного объединённого музея), общественными организациями (Федерация русского рукопашного боя мстинско-тверецкой традиции «Извор», тверская региональная общественная организация «Историко-этнографический центр», ООО «ТМТЦ»), учебными заведениями (в том числе СПбГУ), предпринимателями. Показано, как в условиях недостаточного финансирования и при наличии чрезвычайно малого количества сотрудников музеев, тем не менее, выполняет свои основные функции, а также реализовывает ряд дополнительных.

МОРОЗОВ Александр Владимирович

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (Минск, Беларусь), morozoff.bel@mail.ru

**ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЙНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что туристическая отрасль находится в ряду приоритетных направлений экономического и культурного развития Республики Беларусь, о чем свидетельствует утверждение Государственной программы совершенствования индустрии туризма «Беларусь гостеприимная» на 2021–2025 годы. Фундаментом развития этнографического туризма в деятельности музейных учреждений являются теоретические разработки белорусских музееведов, этнологов, фольклористов, культурологов, а также специалистов в области менеджмента туристической деятельности. Этнографический туризм как одно из веду-

щих направлений деятельности музеев Республики Беларусь осуществляется на основе их взаимодействия с учреждениями сфер культуры и образования, а также объектами индустрии туризма (в том числе агроусадьбами). Ведущими этнокультурными музеями и музейными комплексами являются следующие туристические объекты: расположенные в Минской области Белорусский государственный музей народной архитектуры и быта (деревня Озерцо), Историко-культурный музей-заповедник «Заславль» и музейный комплекс старинных народных ремесел и технологий «Дудutki»; Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник (Витебская область); туристско-развлекательный комплекс «Белорусская этнографическая деревня XIX века» (Могилевская область); Ветковский музей старообрядчества и белорусских традиций им. Ф.Г. Шклярова (Гомельская область). Большую роль в развитии этнографического туризма играют краеведческие музеи, каждый из которых нарабатывает собственный опыт деятельности в сфере этнографического туризма, внедряя инновационные формы или применяя оригинальные элементы в традиционных методах работы. Расширяя рамки коммуникации с туристами, музеи используют такие инновационные формы, как интерактивные экскурсии и лекции, театрализованные представления и исторические реконструкции, творческие мастерские и мастер-классы, фестивали и квесты.

НИГМАТУЛЛИНА Зияя Фасимовна

Республиканский историко-культурный музей-заповедник «Древняя Уфа», Башкирский государственный университет (Уфа), Zilek77@rambler.ru

БАШКИРСКИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ, ИЗУЧЕНИЯ И ТРАНСЛЯЦИИ

Первые башкирские этнографические коллекции в музейных собраниях г. Уфы сформировались в XIX в., и работа по комплектованию продолжилась на протяжении XX в. Не всегда к сбору предметов подходили планомерно и систематизировано, что привело к разрозненности и дезинформированности некоторых предметов. Тем не менее в музеях г. Уфы на хранении имеется огромное количество этнопредметов и коллекций. Изучение и каталогизация башкирских коллекций даст возможность возрождению и популяризации забытых народных ремесел и промыслов, что является весьма актуальным в условиях развития этнотуризма. Например, за последнее десятилетие в республике стало популярным реконструкция комплекса башкирской народной женской одежды и украшений. Данное направление современного рукоделия выявил огромный потенциал, если не сказать, прекрасно сохранившуюся генную память, женщин-мастериц. За короткий срок организовались мастер-классы, конференции по изготовлению новоделов, появились сотни мастериц народной одежды. Но при изготовлении костюмного комплекса имеются грубые нарушения и искажения формы, цвета изделия, применение декора, что приводит в результате появлению совершенно иного предмета, который по содержанию не имеет никакого отношения к башкирской культуре. По истечении времени, такие предметы, которые не только не отражают, но и искажают историческую действительность, могут оказаться в музейных фондах и будут представлять этноколлекцию народа. И это недопустимо! Поэтому трансляция предметов духовно-материальной культуры башкир путем каталогизации даст возможность широкому кругу пользователей правильно интерпретировать этнокультурное наследие.

ПАТРУШЕВА Галина Михайловна

Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского (Омск), gmp-04@rambler.ru

КРАСНОВА Анна Александровна

Независимый исследователь (Россия), anna-promispb@yandex.ru

АРХИТЕКТУРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС «СТАРИНА СИБИРСКАЯ» КАК МУЗЕЙНО-ТУРИСТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская» – единственный в Омской области музей-заповедник «живой истории» под открытым небом, который привлекает посетителей возможностью непосредственного знакомства с историей, культурой, архитектурой, этнографией, археологией и природой Омского региона. Частью этого учреждения является Архитектурно-этнографический комплекс «Старина Сибирская», где расположены музейные экспозиции, характеризующие традиционный быт сибирской деревни конца XIX – начала XX в., здесь работают пять экспозиционных зон: «Святая Русь», «Купеческие усадьбы», «Крестьянские усадьбы», «Торговля в Сибири», «Промыслы и ремёсла Омского Прииртышья». Большой популярностью пользуются интерактивные и театрализованные экскурсии. На каждой экспозиции есть главное действующее лицо: бортник, потомственный ямщик, купец с купчихой. «Хозяева» усадеб и домов не только образно расскажут о своем «жизне-бытие», но и в гости пригласят зайти, да угостят традиционными

блюдами. В «Старине Сибирской» активно реализуются проекты по событийным мероприятиям. Проведение календарных народных праздников является неотъемлемой частью жизни музея-заповедника. Ежегодно на территории комплекса проводятся крупные народные праздники, полюбоившиеся широкой публике: «Рождество», «Масленица», «Сороки», «Пасха», «Троица», «Иванов день», «Спас» и многие другие. Праздники, как и в былые времена, встречают с размахом: с песнями и частушками под гармошку, с солнечными хороводами, с веселыми играми. Старинные усадьбы музея-заповедника оживают, люди веселятся, активно участвуют в проведении обрядов и мастер-классов. С каждым годом БУК «Музей-заповедник «Старина Сибирская» приобретает все большую популярность. Он стал уже известным музейно-туристическим центром с регулярными финансовыми поступлениями.

ТЯПКОВА Анна Ивановна

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси (Минск, Беларусь), tyapkova-anna@mail.ru

СМЫСЛОСОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ КОНТЕКСТЫ ЭТНОТУРИЗМА В БЕЛАРУСИ

В настоящее время одним из перспективных направлений туристической деятельности в Беларуси являются этнокультурные путешествия, основанные на интересе туристов к аутентичной жизни народа и желании познать его вербальные, материальные, хозяйственные, культурные традиции. В связи с этим всё большую популярность приобретает этнотуризм, движущей силой которого является стремление ознакомиться и постичь этнические особенности культуры другого народа. В современной праздничной культуре белорусов сохранились и функционируют обрядовые праздники, связанные со всеми календарными циклами. Наиболее значимыми среди них являются Коляда, Масленица, Купала и некоторые другие. Уникальным примером культурного наследия, сохранившегося в Беларуси и по настоящее время, являются народные обряды «Колядные Цари» и «Юрьевский хоровод», которые внесены в Список культурного наследия ЮНЕСКО. Множество зарубежных гостей приезжают в Беларусь, чтобы посетить фестивали и дни национальных культур, призванные репрезентировать культурную самобытность всех этносов, проживающих на территории страны, способствовать межкультурному диалогу и взаимному обогащению культур. Богатые самобытные кулинарные традиции нашли отражение в многочисленных праздниках и фестивалях традиционной кухни. Так, в Беларуси регулярно проводятся фестивали картофеля, мёда, кваса, яблок, вишни, огурцов, молока, пива, клюквы, сыра. Привлекательны для туристов фестивали и ярмарки народных ремёсел, где можно не только ознакомиться, но и приобрести уникальные изделия белорусских мастеров («Млын» г. Минск, «Комарово – круг дней» д. Комарово, «Казюки» г. Гродно). Современные изделия народных умельцев могут не только включаться в процесс туристического потребления в качестве сувениров, но и являться основой для формирования соответствующего облика региона.

Секция 13. Круглый стол (НЕ)НАСТОЯЩЕЕ НАСЛЕДИЕ: НАСЛЕДИЕ, КОТОРОЕ МЫ СОХРАНЯЕМ, КОНСТРУИРУЕМ, ПРАКТИКУЕМ

Руководители секции:

Тюхтенева Светлана Петровна – д.и.н., независимый исследователь (Горно-Алтайск), kerel63@mail.ru

Функ Дмитрий Анатольевич – д.и.н., профессор, Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), d_funk@iea.ras.ru

АМИНЕВ Закирьян Галимьянович

Институт стратегических исследований (Уфа), zakirjan_g@mail.ru

(НЕ)НАСТОЯЩЕЕ НАСЛЕДИЕ: МОДА НА ФОЛЬКЛОР

Тюркоязычные башкиры обладают довольно большим фольклорным наследием (эпосы, легенды, предания, сказки, песни и др. жанры). В годы советской власти ученые относились к этому наследию несколько настороженно. Причиной тому являлось Постановление ЦК ВКП (б) от 27 января 1945 г. «О состоянии и мерах улучшения агитационно-пропагандистской работы Башкирской партийной организации», где башкирские ученые были обвинены в «восхвалении ханско-феодалов прошлого». Подвергся осуждению сборник «Эпос о богатырях», особенно досталось эпосу «Идукай и Мурадым». После этого постановления эпосы были преданы забвению и изучение башкирского фольклора практически приостановилось, если не считать отдельные небольшие работы, где с оглядкой и опасениями предпринимались попытки изучения башкирского фольклора. Все вышеописанное будет затронуто в данном докладе.

АТАНОВА Снежана Александровна

Институт востоковедения РАН (Москва), snej.atanova@gmail.com

**НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ ПРИСВОЕНИЕ И МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЧИТАНИЕ:
ВЗГЛЯД НА КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

В 2018 г. Гуччи раскритиковали за тривиализацию китайской культуры в рекламной кампании, в 2019 г. мексиканское правительство обвинило дизайнера Каролину Эрреру в культурном присвоении орнаментов автохтонных народов Мексики, а в 2021 г. австралийский модный дом Zimmermann извинился за использование кроя и орнаментов традиционной мексиканской одежды. Это лишь несколько случаев того, как представители мировой, то есть западной, «haute-couture» апроприируют вестиментарные практики, ремесленное мастерство и в целом культуру национальных сообществ за пределами «западного мира». Осуждение фэшн-гуру, присваивающих и ничего не отдающих взамен, особенно представителями того сообщества, чья культура «присваивается», как, собственно, и само понятие «культурной апроприации» возможно возникло в ответ на нарушение «взаимного обмена», столь блестяще представленное столетие назад Марселем Моссом. Опираясь на несколько кейсов: показ традиционной туркменской одежды и вышивок в коллекциях марокканско-израильским дизайнером Артси, использование работ кыргызского дизайнера Фарзаны Шаршембиевой американским брендом DKNY, взаимодействие с иностранными туристами на памятниках культурного наследия ЮНЕСКО и базарах с нематериальным наследием в Туркменистане, я попытаюсь проследить, как статус наследия – материальное/нематериальное – определяет его взаимодействие с практиками и трактовками окружающего мира.

БЕЛЯКОВА Екатерина Михайловна

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), beliakov@bk.ru

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ СОХРАНЕНИЯ И ПЕРЕДАЧИ ФОЛЬКЛОРНОГО ЗНАНИЯ
У ПАПУАСОВ ГРУППЫ КОВОРАИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВОЙ РАБОТЫ
НА НОВОЙ ГВИНЕЕ 2013–2016 гг.)**

В течение последнего десятилетия образ жизни большинства короваев претерпел существенные изменения. Традиционная система расселения семьями в пределах клановых территорий с каждым годом поддерживается все меньшим количеством короваев. Большинство кланов переселилось в деревни, которые стали отдельным

социокультурным пространством, формирующим новые знания и новые практики. В условиях изменений социального, экономического, политического контекстов у младшего поколения все меньше возможностей перенимать и применять традиционные знания. Помимо процессов интеграции и адаптации особое влияние на состояние культурного наследия оказывает этнографический туризм. Взаимодействие между туристами и короваями предполагает презентацию тех элементов традиционной культуры, которые имеют визуальное выражение и соответствуют образу «примитивного человека». Стандартный, сформированный туристами и гидами, запрос на аутентичность приводит к искажению элементов традиционных практик при репрезентации их вне контекста настоящей обрядовой или хозяйственной деятельности, связанной с реальными потребностями клана. При этом ни этнографический туризм, ориентированный на визуальные коды, ни процесс социальной трансформации практически не касаются сферы вербальной культуры, в частности богатой устной традиции короваев. Фольклорные тексты, записанные во время полевой работы, представляют собой былички, охотничьи истории и сказания о первых людях, содержащие элементы и сказки, и мифа. Соблюдение рассказчиками точности нарратива с тщательным воспроизведением всех подробностей обеспечивает передачу традиционных знаний в устной форме вне зависимости от изменений, происходящих с культурным наследием короваев в других сферах.

БУГАНОВ Александр Викторович

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), buganov@rambler.ru

СОВЕТСКИЙ РОССИЙСКИЙ СПОРТ: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВЕЛИКОЙ ДЕРЖАВЫ

В XX столетии большой спорт превратился в инструмент внутренней и внешней политики государства, призванный служить амбициям страны, играть громадную символическую роль в создании ее образа и в международных отношениях. После того, как в 1950-е гг. СССР активно включился в международные состязания, советский спорт оказался не только не хуже, но во многом даже лучше западного. Вместе с космосом это стало наглядным показателем успехов социалистического строя и, вместе с тем, компенсацией структурных недостатков системы, разрыва между желаемой и реальной мощностью страны. В 1990-х гг. страну покинуло 3500 тренеров и 7000 высококлассных спортсменов. Национальные спортивные результаты постоянно падали и препятствовали тотальной политической инструментализации спорта. После провальной Олимпиады 2002 г. в Солт-Лейк-Сити был запущен большой проект по реформированию российского спорта. Появился лозунг «Россия – спортивная держава», красноречиво свидетельствующий о восстановлении прямой связи между спортом и политикой. Для удовлетворения своих амбиций и формирования национального брендинга российская власть сделала ставку на организацию спортивных мероприятий планетарного масштаба. Россия за последние 10 лет организовала больше всех в мире крупных международных спортивных мероприятий и получила значительный опыт их проведения. В СССР и в сегодняшней России власть использует столь характерную для нашего времени страсть к спорту, совмещая ее с национальной страстью к величию и могуществу России.

ГОМБОЕВ Баир Цыремпилович

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ), barguten@mail.ru

БУРЯТСКИЙ ЭПОС И СОВРЕМЕННЫЕ СКАЗИТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ

Героический эпос «Гэсэр» и другие эпические произведения широко известны на всей территории расселения бурят. Отметим, что бурятские сказительские школы различались на всем этническом пространстве, но, в рамках локальных традиций, каждый сказитель-*ульгэришэн* представлял свое исполнение (пение, речитатив, рассказ). Однако многое из эпического наследия, зафиксированного учеными, не удастся восстановить, реконструировать или использовать. Если научным сотрудникам удастся более или менее зафиксировать тот или иной вариант эпоса, изучить и опубликовать, то творческим коллективам использовать эпическое наследие в своей работе весьма затруднительно. В частности, эта проблема касается певческой традиции. Данные проблемы на очередном КАЭР в 2003 г. поднимал Д.А. Функ, особо подчеркивая необходимость дальнейшего изучения самих сказителей, проблемы доступа к архивным и фондовым материалам, «несговорчивость» чиновников-хранителей. Прошло почти два десятилетия, развиваются современные технологии, а данные проблемы остаются нерешенными, а отсутствие нотных записей и аудио-видеоматериалов еще больше усложняют процесс работы. В конце 2020 г. был осуществлен грантовый проект «*Ульгэртэ хүрэхэ зам* – Путь достойный легенд» Бурятского национального театра песни и танца «Байкал». В онлайн-формате, на протяжении шести дней коллектив театра представил древние народные сказания в новой, оригинальной интерпретации – впервые улигеры были исполнены с оркестром, под гитару, с использованием современных технологий.

ДОРОНИН Дмитрий Юрьевич

Школа актуальных гуманитарных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва), demetra2@mail.ru

ПРО «ШАМАНСТВО ТОДОШЕЙ» И «БУДДИЗМ МАЙМАНОВ»: НАРРАТИВЫ ПАМЯТИ И ФОЛЬКЛОРИЗАЦИЯ ИСТОРИИ В НАСЛЕДИИ КАРАКОЛЬСКОЙ ДОЛИНЫ

Центральной темой исследований оказалось восприятие городской алтайской интеллигенцией (выходцами из селений Каракольской долины) своей родины – разнообразие интерпретаций характерных особенностей её природного и социально ландшафта, религиозного и, в более широком смысле, культурного наследия. Для работы по этой теме из прикладных исследований по городской антропологии была адаптирована методика ментальной карты, составлен гайд интервью, позволивший собрать нарративы памяти, разнообразие субъективных представлений и стереотипов о населённых пунктах, их «кустах» и жителях в Онгудайском районе. Собранные материалы позволяют очертить сложную картину этнолокальных стереотипов, фольклоризированных представлений о местной истории, границах, контактах между сёлами, «кустами» и районами. Весьма интересными оказываются по-прежнему актуальные взаимные представления друг о друге жителей селений Каракольской долины, жителей разных долин-ööков и соседних районов – например, онгудайцев об усть-канцах и наоборот. Природный ландшафт дополняет сложности в систему таких стереотипических коллективных представлений о людях, их истории и культурном наследии – например, если речь идёт о селениях и их жителях, административно принадлежащих одному району, но территориально расположенных по разные стороны горного перевала. К этому добавляются коллективные, зачастую мифологизированные, нарративы представителей разных этно-конфессиональных течений и родственных групп («родов»-сööков и их подразделений). В качестве примера для Каракольской долины будут рассмотрены неоднократно записанные нами нарративы о «шаманстве Тодошей» и «буддизме / бурханизме Майманов». Работа выполнена по проекту РФФИ № 18-09-00744 «Современные сакральные практики освоения социальных ландшафтов на южном Алтае».

КОРНИЕНКО Борис Сергеевич

Федеральное агентство по делам национальностей (Москва), regnum84@gmail.com, regnum84@mail.ru

ЧУБУКОВА Дарья Геннадьевна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), fiery_fiend7@mail.ru, dchubukova37@gmail.com

УСТАНОВКА ПАМЯТНИКА КАК ТРИГГЕР КОНФЛИКТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Наглядным и осязаемым воплощением политики памяти являются устанавливаемые монументы, памятники, таблички и мемориальные комплексы. Однако в результате радикальных, в том числе, революционных изменений в социально-политической жизни той или иной страны ранее установленные памятники могут оказаться неприемлемы для новой государственной власти и общества, в результате чего им объявляется «война». Памятники подвергаются актам вандализма и демонтируются. Свежими примерами таких поворотов в судьбе памятников можно назвать «ленинопад» в Украине и акции движения BLM против памятных объектов, посвященных историческим персонажам, которые, справедливо или нет, причисляются к рабовладельцам. Российское общество дважды переживало подобные пертурбации в XX в. – сначала в связи с установлением советской власти, а затем – в связи с ее свержением. Однако в последнее время все более актуальной становится проблема не столько восприятия ранее воздвигнутых памятников, сколько реакции на едва установленные или даже только планируемые к установке памятники. Актуализация этнических дискурсов в постколониальном контексте, с одной стороны, и коллективная травма гражданской войны, разделяющая российское общество – с другой, привели к тому, что попытка установки практически любого памятника, имеющего историческую составляющую, приводит к недовольству той или иной части российского общества и возникновению конфликтной ситуации. В рамках доклада будет представлен разбор нескольких таких случаев, вызвавших значительный резонанс в 2020 г.

КУЗНЕЦОВ Александр Александрович

Управление Минкультуры России по СФО (Красноярск), sstu24@mail.ru

«ВАМ НЕ ПРАВИТСЯ?.. А НАМ – ПРАВИТСЯ!» «ИСТОРИЧЕСКИЕ КВАРТАЛЫ» В ГОРОДАХ СИБИРИ КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ИДЕИ НЕНАСТОЯЩЕГО НАСЛЕДИЯ

Вынужденный перенос и научно обоснованное воссоздание недвижимых памятников истории и культуры практиковались в России ещё в советское (главным образом послевоенное) время. Именно тогда на просторах Сибири и русского Севера появились архитектурно-этнографические музеи под открытым небом, в основе ко-

торых лежала идея сохранения аутентичного культурного наследия. В постсоветский период на смену академическому подходу пришел запрос на тотальную реконструкцию архитектурных памятников под маской «как бы» реставрации. В результате, по меткому выражению основателя московского архитектурного бюро «Остоженка» А. Скокана, «мы... давно живем среди фальшаков, все к этому привыкли». Подлинные объекты (культурные сооружения, общественные здания и жилые дома) теперь экономичней и эргономичней «воссоздавать» в натуральную (далеко не всегда) величину из современных материалов, лишь имитируя их былой исторический декор. Даже в случае восстановления объектов культурного наследия, находящихся под охраной государства. Ярким примером новодельных памятников-«фальшаков», которые нравятся их создателям, местным властям и неискушенным обывателям, стали «исторические кварталы» в Иркутске и Красноярске, а также результаты псевдореставрационных усилий последних лет в Томске и Енисейске – двух уникальных сибирских городах, имеющих статус исторических поселений федерального значения. Если тенденция такой репрезентации «родной старины» продолжится, в скором будущем нас ждёт «дивный новый мир» ненастоящего наследия, свободный от идеалов Венецианской хартии и ветхого «хлама».

ЛЮБИМОВА Галина Владиславовна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), terra-gl@mail.ru

ПОЧИТАЕМОЕ МЕСТО В СОВРЕМЕННОМ СЕЛЬСКОМ ЛАНДШАФТЕ: ЧЬЕ НАСЛЕДИЕ? CASE-STUDY ИСТОРИИ СВЯТОГО КЛЮЧА НА АЛТАЕ

Вынесенный в заголовок вопрос, отсылающий к работе Питера Ховарда «Исторические ландшафты и недавнее прошлое: чья история?» (Howard, 2009), казалось бы, однозначно указывает на генетическую связь почитаемых мест с историей местных сообществ. Действительно, процесс заселения новых территорий обычно включает в себя формирование сети священных локусов, с помощью которых происходит маркирование границ и структурирование освоенного пространства. Вместе с тем, подобные схемы не всегда учитывают эволюцию местных святынь, связанную с изменениями не только состава сельского населения, но и самой структуры сельских поселений. На основе полевых и архивных сведений, материалов местной периодики и сочинений сибирских писателей-старообрядцев в докладе рассматриваются обстоятельства сакрализации одного из наиболее почитаемых мест Алтайского края. Показано, что в результате совмещения традиционных религиозно-обрядовых практик почитания святых мест, а также коллективной памяти о локальных событиях Гражданской войны место расстрела участников крестьянского восстания стало почитаемым объектом природы, а сами погибшие приобрели статус «мучеников за веру». Выявлены значимые этапы в истории почитаемого места, в том числе, массовое паломничество к святому ключу в середине 1920-х гг., инициированная местными властями кампания по его десакрализации и окончательная апроприация территории официальными религиозными институтами в начале 1990-х гг. Делается вывод, что изменение символического значения места в настоящее время привело к ситуации взаимного отчуждения сельской святыни и местного населения.

МОЧАЛОВА Мария Алексеевна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), masha.mochalova@iea.ras.ru

ПРОИЗВОДСТВО НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ (НА ПРИМЕРЕ СКАЗИТЕЛЬСТВА И ГОРЛОВОГО ПЕНИЯ)

В докладе рассматривается кейс объекта нематериального культурного наследия (НКН) – алтайского сказительства и горлового пения – через взаимодействие различных институций, членов локальных сообществ, сказителей и их практик. Ключевым в определении исследовательской оптики является термин «производство наследия», который одной из первых ввела в научный оборот Барбара Киршенблат-Гимблет своей статьёй «Нематериальное наследие как метакультурное производство». Под этим термином подразумевается совокупность мер по защите и сохранению объектов нематериального наследия в соединении с изучением самой культурной практики через призму репрезентации сообщества-«обладателя». Взаимодействие и взаимосвязь этих составляющих демонстрирует, как различаются профессиональные инициативы в области наследия, а их изучение позволяет подробнее рассмотреть мотивации и иерархии потребностей как стейкхолдеров, так и «рядовых» членов сообщества, «втянутых» в процесс производства наследия. Процессы, происходящие в сфере сохранения НКН в Республике Алтай, направлены прежде всего на практики, которые традиционно относят к фольклору, однако их косвенный, но самый драматический эффект заключается во влиянии на процессы идентификации членов этнического сообщества, а также в создании условий для абсолютно новых инициатив и способов коммуникации различных агентов и акторов культурной и национальной политики. Подготовлено в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2020-910).

ОГОРЕЛЫШЕВА Наталья Сергеевна*Независимая исследовательница (Минск, Беларусь), natusia_august78@mail.ru***ЧЬЕ НАСЛЕДИЕ? СИНАГОГИ БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
& ОПЫТ СОСЕДНИХ СТРАН (ЛИТВЫ, ПОЛЬШИ И УКРАИНЫ)**

В настоящее время в Беларуси существует 124 здания синагог, из них – 2 иешивы (г. Воложин и г. Клецк). Из этого перечня используются по прямому назначению только 13 синагог, из которых 4 возвращены еврейской общине и 3 приобретены в последнее десятилетие (2 – выкуплены из жилого фонда). В период 1948–2000-е гг. в Беларуси было перестроено 66 синагог, которые используются под хозяйственные нужды, как магазины и кафе, как жилые дома, как выставочные пространства и театры, как спортивные залы и учреждения, как швейные производства и даже как культовые учреждения (1 – православная церковь и 1 – молитвенный дом христиан баптистов). В состоянии руин находятся 11 зданий бывших синагог, из них некоторые периодически выставляются на продажу. Такая ситуация возникла потому, что недействующие синагоги Беларуси не попадают под государственные программы по восстановлению историко-культурного наследия. И в сложившейся ситуации возникают вопросы следующего характера: чье это наследие и кто должен его восстанавливать/интерпретировать? Особенно в тех населенных пунктах, где еврейские общины уже нет, но сохранено материальное воплощение еврейской культуры – синагоги и иешивы. Интересно, что такая ситуация характерна не только для Беларуси. В Литве, Польше и Украине также ведутся споры о том, что делать и каким быть *disinherited heritage* («наследие без потомков»). Однако – в каждой стране свои подходы к решению этого вопроса.

СТАНЮКОВИЧ Мария Владимировна*Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), mstan@kustkamera.ru***ОПЫТ ПОСЛЕДСТВИЙ: КЕЙС ФИЛИППИНСКОГО ХУДХУДА, ПЕРВЫМ
В МИРЕ ВКЛЮЧЕННОГО В СПИСОК НЕМАТЕРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ ЮНЕСКО**

Худхуд возглавляет список эпических традиций народов мира, включенных в список нематериального наследия ЮНЕСКО. Двадцатилетний период, прошедший со времени его включения (2001), позволяет подвести некоторые итоги эффекта, который производит подобная номинация. Что же происходит с эпосом, как меняется отношение к нему самих носителей традиции и окружающих? В докладе будут рассмотрены последствия «огосударствливания» «языческого» устного эпоса коренных народов в стране, где они номинально обладают высоким статусом и дополнительными правами, а на деле статус их крайне низок, в стране, где более 90% населения исповедуют христианство, где не существует светских школ, где получение образования и перспективы карьеры требуют обязательной христианизации. Номинации способствуют поднятию престижа коренных народов, развитию туризма в местах их проживания, притоку средств международных и внутрифилиппинских организаций, созданию «Школ живых традиций», увеличению внимания к сказителям. В то же время все перечисленные процессы работают на разрушение традиционного сказительства, его отрыву от традиционных ритуальных циклов, в которых его исполнение имело не чисто эстетический, а более серьезный смысл, обеспечивая, по представлениям носителей традиции, благоденствие и равновесие между миром живых и мертвых, людей и духов.

СТУРЕЙКО Степан Андреевич*Европейский Гуманитарный Университет (Вильнюс, Литва), Белорусский комитет ИКОМОС (Минск, Беларусь), Stsiapan.stureika@ehu.lt***РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В XXI в.:
ДИФфуЗИЯ ИДЕЙ И ПРИНЯТИЕ НЕИЗБЕЖНОСТИ**

Доклад будет представлять из себя краткий обзор наиболее актуальных разрабатываемых идей европейских центров *heritage studies*. Представления о культурном наследии не являются застывшими. Они развиваются, отражая общественную, экономическую и технологическую трансформации. Сегодня в Европе и мире активно формируются новые представления о культурном наследии, которые отличаются от «традиционных», сформированных в XIX – первой половине XX в. настолько, что мы видим необходимость констатировать то, что имеем дело уже с классическим пониманием наследия (Наследие 1) и новым пониманием (Наследие 2). При рефлексивном обсуждении наследия эксперты неизбежно обнаруживают себя носителями одной из этих двух достаточно герметичных систем представлений о том, что есть наследие. Гораздо важнее, что за дискурсивными различиями двух парадигм следует смена исследовательской и управленческой перспектив. Исследователи все больше обращают внимание на процессуальную сторону наследия, происходит международная и междисципли-

нарная диффузия идей. На повестку дня ставится вопрос лимитов сохранения. В обсуждение проблематики наследия все больше включаются исследование внешних обстоятельств, играющих роль в процессе наследования: изменение климата и биосферы, утилизация ядерных отходов, загрязнение окружающей среды, перепроизводство товаров и услуг, развитие био- и цифровых технологий, энергетический переход, глобальное разделение труда, освоение космоса, искусственный интеллект, сегментация общества, перепроизводство информации, сокращение рынка труда, массовая миграция и многое другое. Доклад осветит узловые моменты текущего обсуждения.

ТАЯА Даван

Исследовательский центр «Джангар» Университета Внутренней Монголии (Хух-Хото, Кумай), dawataya2009@qq.com

К ВОПРОСУ О МОЛОДЫХ СКАЗИТЕЛЯХ ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА «ДЖАНГАР»

Автор на личных полевых материалах описывает современное состояние исполнительства героического эпоса «Джангар» в Китае. Необходимо проводить четкую границу между традиционным исполнением «Джангара» и декламацией современных джангарчи. Можно сказать, что сегодня устная «живая традиция» исполнения синьцзян-ойратского эпоса «Джангар» прерывается. Основной причиной является непосредственное влияние опубликованных текстов. Традиционный сказитель обязан знать национальную культуру как свои пять пальцев. Термин «джангарчи» у ойратов Синьцзяна это не звание, а своего рода титул. «Джангарчи» это тот, кто в совершенстве знает традиционное исполнение эпоса и получивший признание общества, в репертуаре которого должно быть не менее четырех глав и джангарчи мог свободно их исполнять, а также, несмотря на запрет отходить от основного текста, исполнитель должен обладать талантом импровизации. К сожалению, на сегодняшний день новое поколение джангарчи в сопровождении музыкальных инструментов ограничиваются заучиванием и исполнением отдельных отрывков либо малым жанром «магтал Джангару». Главной их целью является выступление перед широкой публикой, чтобы продемонстрировать общее представление об эпосе или дать интервью, но не более. Сложившиеся положение дел выглядит очень странным и непонятным: эпос «Джангар» относится к живой устной традиции и следует разграничивать ее с литературой. Если же устную фольклорную форму оценивать или рассматривать под углом письменной литературной формы, то она не получит своего дальнейшего развития, а прекратит свое существование.

ТЮХТЕНЕВА Светлана Петровна

независимый исследователь (Горно-Алтайск), kerel63@mail.ru

О ТОМ, ПОЧЕМУ ПОССОРИЛИСЬ ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ И НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ, ИЛИ СОЦИАЛЬНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ МЕЖДУ ШАМАНИЗМОМ И СКАЗИТЕЛЬСТВОМ НА АЛТАЕ

Социальная конкуренция между шаманизмом и сказительством, зачастую неосознаваемая самими *неме билер киж* (знающими, шаманами) и *кайчы* (сказителями) и крайне редко становящаяся публичной, как показывает длительное включенное наблюдение автора в Республике Алтай, остается актуальной по сей день. Один из ярких примеров этой конкуренции – конфликт писателя и политика на почве алтайского эпоса. Поэт, писатель, драматург, первый член Союза писателей СССР П.В. Кучияк (1897–1943) был первым, наиболее активным из числа самих алтайцев собирателем героических сказаний и фольклора. Николай (Толыш) Иванович Енчинов (1908–1965), инспиратор конфликта, был вторым секретарем обкома КПСС, являлся членом тройки НКВД. Конфликт начался в 1936 г.: Енчинов обвинил Кучияка в «протаскивании буржуазного национализма» в алтайскую советскую литературу. Конфликтанты, происходившие один из шаманско-сказительской семьи (Кучияк), другой (Енчинов) – из ламской, были носителями разных онтологий: шаманской и бурханистской (буддийской). По мнению Г.Н. Потанина, разнятся эти онтологии представлениями о небесном божестве. Докладчик же полагает, что конкуренция основана на множестве факторов онтологического, социального и идеологического характера. Г.Н. Потанин вел отсчет начала религиозной реформы у алтайцев с 1893 г. Процесс оформления нового религиозного движения в среде южных алтайцев в указанный период, 1934–1936 гг., еще продолжался. Вполне вероятно предположить, что конфликт был связан с отказом части южных алтайцев от шаманизма. Работа выполнена по проекту РФФИ №18-09-00744 А «Современные сакральные практики освоения социальных ландшафтов на южном Алтае»

ФУНК Дмитрий Анатольевич*Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), d_funk@iea.ras.ru***«НАСТОЯЩЕЕ / НЕНАСТОЯЩЕЕ» В ЭМИЧЕСКОЙ И ЭТИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ
(РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ЭПОСЕ И НЕ ТОЛЬКО)**

Не только в процессе решения – как правило, инициируемой некими социальными/культурными лидерами – проблемы отбора лучших и/или правильных, настоящих образцов культуры, заслуживающих сохранения и поддержки (в ряде случаев также говорят о развитии), но также в обычных бытовых ситуациях мы или изучаемые нами сообщества сталкиваемся с проблемой определения аутентичности того или иного феномена. Попытки творческого отношения к традиции могли и могут вписываться в рамки социально приемлемого или же не вписываться в них (и осуждаться или запрещаться). Это может проявляться как на официальном уровне, на уровне некой социальной группы, так и на уровне обыденной неприязни одного человека (хранителя культуры) к другому (хранителю культуры). Если наложить на это уже не одно десятилетие принятое в антропологии в качестве аксиомы различение подходов эмик (взгляд изнутри) и этик (взгляд извне), то мы получим практически идеальную схему для анализа любого рода конфликтов, связанных с проблемой определения «аутентичности» некоего феномена. В докладе демонстрируются и анализируются основные причины распространенности в академической и прикладной среде существенно более узкого взгляда на феномены из сферы нематериального культурного наследия, и показываются ограничения такого подхода. Основные положения доклада иллюстрируются собственными полевыми материалами автора, собиравшимися начиная с 1981 г. в различных регионах Сибири.

ХАРВИЛАХТИ Лаури*Финское литературное общество (Хельсинки, Финляндия), lauri.harvilahti@finlit.fi***ФОЛЬКЛОР И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ВЫЗОВ ПОПУЛИСТСКОЙ ИСТОРИИ**

Согласно Ювалю Ноа Харари (21 урок для 21 века, 2018), если мы задумаемся о цели жизни и получим в качестве ответа фольклорное повествование, ответ будет неверным. Я думаю, что ответ правильный, потому что люди рассказывают мифы и истории о самом важном в своей жизни. Люди даже в наше время организованы и руководствуются мифическими моделями. Согласно Харари, ложь мифов вечна, поскольку ни одна из историй и мифов, созданных культурами, племенами и религиями, не является правдой. Однако можно спросить, что еще у нас есть, кроме рассказов, мифов, эпосов и других форм нематериального культурного наследия. Следовательно, изучение фольклора и мифологии – одна из важнейших дисциплин. Если мы хотим изменить или понять те мифические модели и героические идеалы, которые могут быть опасны для нас самих, нам необходимо подробно знать эти модели и идеалы. Это позволяет обратиться к постоянно возрождающимся типам культурных значений эпосов, хроник и других повествований. Возможно, будет полезно взглянуть на человеческую деятельность, как это делает Харари, с исторической макроскопической точки зрения, как на часть безвременья неизмеримой вселенной. Однако это не меняет того факта, что люди верят в рассказы и мифы, сейчас и в будущем. Наш цифровой век этого не меняет. Историк забыл культурное наследие.

ХУСАИНОВА Гульнур Равиловна*Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН (Уфа), bashfolk@yandex.ru***(НЕ)НАСТОЯЩЕЕ НАСЛЕДИЕ: ЭПИЧЕСКОЕ СКАЗАНИЕ БАШКИР
«КУЗЫЙКУРПЯС И МАЯНХЫЛУ» В ЗАПИСИ 2017 г.**

Во время экспедиции в Архангельский район Республики Башкортостан в 2017 г. состоялась встреча с Файзуллиной Зилей Самсетдиновной (1958 г.р.), заинтриговавшей нас информацией о том, что она может рассказать эпическое сказание башкир «Кузыйкурпяс и Маянхылу», версии которого известны также у казахов, сибирских татар, алтайцев. Информант очень кратко передала содержание произведения, которое можно обозначить как один из вариантов эпического памятника в современном исполнении. Это было то, что осталось в памяти народа от некогда существовавшего среди башкир объемного эпоса. Во время доклада будет дан краткий анализ текста последней пока записи эпического произведения «Кузыйкурпяс и Маянхылу» в XXI в. Основное внимание будет уделено комментариям, которые делала Файзуллина З.С. при рассказывании эпоса. Во время своих полевых экспедиций, их было более сорока, встречалась с разными информантами, записывала интересные материалы. Но этот информант запомнилась тем, что почти каждое предложение текста эпоса она комментировала, причем это были сведения из реальной жизни, отдельные этнобытовые детали; т. е. получился своеобразный сплав текста эпоса и комментариев, которых было значительно больше. Такое интересное исполнение эпоса современным информантом, которая сохранила в памяти только сюжетную канву эпоса и преподнесла ее, дополнив своими знаниями о быте народа, в более объемном виде, несомненно будет представлять интерес для исследователей.

ШАЛАГИНА Гульнара Эдуардовна

Казанский национальный исследовательский технологический университет (Казань), galanova@rambler.ru

ФЕЙКЛОРИЗАЦИЯ И АРХЕОАВАНГАРД В ЭТНОТУРИЗМЕ КАК ИНСТРУМЕНТЫ АКТУАЛИЗАЦИИ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Локальная городская идентичность, «дух», философия города – эти вопросы, отсылающие к heritage studies, всё чаще ставятся в прикладной урбанистике. Их исследование предполагает обращение к концепту нематериального культурного наследия в условиях утраты материальной городской среды в результате сносов, реноваций, давления инновационистской идеологии, определяющей существующие нормы и практики управления городским развитием. Пример стратегии сохранения городской идентичности – «Концепция устойчивого развития исторического поселения Казань», взятая в 2020 г. за основу работы Управления архитектуры и градостроительства г. Казани. Обсуждение судьбы исторического центра Казани полидискурсивно, ведется учеными, политиками, активистами, бизнесом. Влиятельная сторона – растущая креативная индустрия этнотуризма. Урбанистические тренды Казани демонстрируют использование постиндустриального потенциала города в интересах туристической отрасли; первоначальная реновация исторического центра приостановилась, когда был замечен его туристический потенциал. Зачастую современным условием, при котором фольклор играет роль наследия, а также практикой передачи и использования нематериального культурного наследия является фейклоризация – сознательное (из-за прибыли) либо спонтанное (в силу дилетантизма) искажение аутентичного историко-культурного наследия в условиях либерализации экономических условий ведения бизнеса в креативных индустриях, в частности, в этнотуризме. Какие экспертные группы должны говорить «от лица» городской идентичности и каким, вследствие этого, должен быть баланс и симбиоз аутентичного, традиционного и постиндустриального, инновационного? Идеология археоавангарда, выражающая концепцию устойчивого развития – одна из причин экзистенциального запроса на этнотуризм и мировоззренческая альтернатива постмодернистской фейклоризации.

ШАНИНА Юлия Сергеевна

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург), ishanina@eu.spb.ru

НАСЛЕДИЕ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ДИСКУРСА: ПРАКТИКИ, СВЯЗАННЫЕ С СОХРАНЕНИЕМ МЕДВЕЖЬИХ ИГРИЩ В ХМАО–ЮГРЕ

Зачастую наследие в Heritage Studies связывают с дискурсом(-ами) наследия. В своем докладе я предлагаю рассмотреть, что нам может дать знание практик, конструируемых вокруг этого дискурса и разного понимания наследия различными группами акторов (работники государственных организаций, активисты, жители поселков и родовых угодий, представители разных этнических групп). Основным кейсом для анализа практик послужили медвежьи игрища, организованные при поддержке государственных учреждений культуры и местных активистов в 2016 г.

ШНИРЕЛЬМАН Виктор Александрович

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), shnirv@mail.ru

НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ: ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Постсоветские годы стали в России временем «возрождения народных традиций», или, зачастую, конструирования традиций. Как правило, это было инициативой снизу в ответ на свободу самовыражения, открывшуюся с падением цензуры и упразднением мелочного бюрократического контроля. Но, если такая инициатива получала массовость, она иной раз перехватывалась чиновниками. Кроме того, в новых условиях к самопрезентации обратилась и Русская православная церковь. На перекрестье этих разнонаправленных потоков расцвела мозаика всевозможных практик, дававших выход народной энергии. На обсуждение будут вынесены такие темы как 1) разнообразная деятельность неоязычников (обустройство капищ и выработка ритуалов, поиск магических камней и установление жертвенников, основание и работа языческих музеев, ремесленные и коммерческие практики, использование археологических памятников, создание эзотерического фольклора); 2) движение реконструкторов (создание сценариев, мастерские и ремесленная деятельность, коммерция; использование фольклора и реконструкция забытых танцев и музыкальных произведений); 3) восстановление народных (Масленица) или общенациональных (День народного единства) праздников; 4) вопрос о культурном наследии в связи с деятельностью Русской православной церкви (борьба с музеями, отношение к старым церковным зданиям, возведение статуй и пр.). На этих примерах будут обсуждены функции дискурса о наследии и соответствующих практик – идеологические, духовные, политические, образовательные, развлекательные и пр.

AYUSHJAV Alimaa

Institute of Language and Literature of the Academy of Sciences of Mongolia (Ulaanbaatar, Mongolia), Alimaa.mgl.9@gmail.com

THE KHALKHAS EPOS: THE PROBLEM OF RESTORING THEM

This article describes the past and present situation of the Khalkha Epic Foundation, the main epicenter of the epic in Mongolia. Khalkhi is often called an epic, a fairy tale, a long tale or a hero's tale. The Oirat and Khalkh epics have the same tradition, the Khalkh epics are not cyclical in development, do not reflect battles between tribes, have a single line of events, are very stable, have few motives and are relatively short. However, the researchers note that the “original” form of the ancient epic has been preserved in content and form. The Institute of Linguistics has a rich collection of Khalkh epics, and in 2020 we decided to use the written and audio materials of the epic in the South Gobi aimag. Most importantly, a research team working in the area found that epics have survived in the South Gobi aimag today. This proves that the epicenter of the Khalkha epic cannot be considered extinct. Reconstruction as a scientific procedure. The main task of reconstruction is associated with modeling the phenomena and systems of the past, the study of which is difficult due to incompleteness or lack of sources.

Секция 14

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ КОЛЛЕКТИВНЫХ ТРАВМ

Руководители секции:

Богатова Ольга Анатольевна – д.социол.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва (Саранск), bogatovaoa@gmail.com

Чернышов Юрий Георгиевич – д.и.н., профессор, Алтайский государственный университет (Барнаул), ashpi@ya.ru

АРТЁМОВА Софья Владимировна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), artemovasofyavl@gmail.com

МЕТАФОРА СУДЬБЫ И ИСТОРИИ: ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ В ПОЛИДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Несмотря на очевидную сложность и рассогласованность в определении исторической памяти, исследователями признается её характеристика репрезентируемости в метафорах (И.А. Трегубенко). Ввиду эмоциональной окрашенности метафорического образа и наличия рефлексивной составляющей, набор метафор может свидетельствовать об опыте переживания исторической (культурной) травмы. В докладе сопоставляются данные, полученные на основе интерпретации психологической методики, выявляющей метафоры судьбы респондента и истории России, с образными определениями, выявленными в эго-документах и художественных тестах постреволюционного российского литературного зарубежья во Франции. Особое внимание уделяется различиям в подходах к классификации метафор. Сформированные в рамках одной науки методы изучения метафорических образов (например, группировка по ведущим смысловым доминантам) не всегда соответствуют изначальным целям их выявления или предмету исследования. В таких случаях, показательными могут быть результаты при делении ответов по хронотопу (объединение в группы по пространственно-временным характеристикам, в субъектно-объектном отношении) и другие виды группировки. В заключении поднимается вопрос о значимости выявления метафор при изучении переживания травмирующего прошлого: о чем может свидетельствовать наиболее часто встречающийся набор специфических негативных и позитивных образов и как полученные данные встраиваются в теоретико-методологическую платформу Trauma Studies.

БАЖЕНОВА Жанна Михайловна

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток), bjannam@mail.ru

БИТВА ЗА ОКИНАВУ: ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ НАРРАТИВОВ ПАМЯТИ

Концепт коллективной травмы находится в неразрывной диалектической связи с понятиями коллективной памяти и идентичности. Травмирующее событие, отраженное в коллективной памяти, коренным и необратимым образом изменяет идентичность группы. Таким событием для окинавцев, лежащим в основе современной окинавской идентичности, является трагедия Битвы за Окинаву, результатом которой стала гибель около трети населения префектуры, преимущественно нонкомбатантов, почти полное разрушение инфраструктуры, утрата значительной части культурного наследия. В процессе социального конструирования нарративов памяти важную роль играет литература, позволяя не только достоверно передать эмоциональный опыт, но и помогая травме изжить себя, будучи «проговорённой» через художественные образы. В окинавской региональной литературе произведения, посвященные войне и памяти, до настоящего времени занимают одно из центральных мест. Её наиболее ярким представителем, известным далеко за пределами Японии, является Медорума Сюн. Опыт и идентичность Медорумы как ребенка, чьи родители пережили войну, который вырос в месте, непосредственно связанным с военным прошлым, сильно повлияли и на его понимание войны, и на литературное творчество. В фокусе его работ часто оказываются спрятанные или подавленные индивидуальные воспоминания, которые хотя и выходят за рамки социально санкционированной коллективной памяти, но составляют её неотъемлемую часть. Акцентируя внимание на проблемах и границах восприятия Битвы за Окинаву, Медорума поднимает новые вопросы о природе памяти и травмы, расширяет круг возможностей изображения войны.

БАРАНОВА Валерия Александровна

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), baranovavaleron@gmail.com

ДЕПОРТАЦИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР: ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ ЧЕРЕЗ ЛИЧНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ ИНФОРМАНТОВ

Память этнических сообществ о своем прошлом играет важную роль в формировании групповой идентичности. Как позитивные, так и травмирующие события отпечатываются в коллективном сознании этноса и передаются последующим поколениям в качестве символизированного прошлого. В частности, одним из наиболее травмирующих воспоминаний для ряда народов, живущих на постсоветском пространстве, является их депортация в 1943–1944 гг. и вынужденное длительное пребывание за пределами родных мест. Так, крымские татары подверглись принудительному переселению с территории Крымского полуострова в другие регионы Советского Союза, главным образом в Среднюю Азию. Их возвращение на родину стало возможным лишь в конце 1980-х гг. Среди депортированных народов Крыма: армян, болгар, греков, цыган и крымских татар, именно последние более открыто озвучивают опыт данного травмирующего события, что находит свое отражение как в средствах массовой информации, медиaproстранстве, литературе и искусстве, так и в личных переживаниях представителей данного этноса. Информанты, с которыми проводились интервью, родились уже за пределами Крыма – это дети и внуки депортированных. Однако воспоминания о депортации, услышанные от старшего поколения, вызывают болезненные ассоциации. В интервью информанты обращали внимание на такие травмирующие обстоятельства, как необходимость покинуть родную землю, смерть родственников, неприязненное отношение местного населения к депортированным, голод, отсутствие работы и жилья. Память о депортации послужила базисом формирования культурной травмы, которая часто репрезентируется как в приватном, так и публичном пространстве.

БОГОМОЛОВ Алексей Иванович

Санкт-Петербургский Институт истории РАН (Санкт-Петербург), iohannes@yandex.ru

РУДКОВСКАЯ Маргарита Михайловна

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (Москва), margarita.thimrud@gmail.com

КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ О РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В СРЕДЕ РУССКИХ ВОЕННЫХ ЭМИГРАНТОВ ВО ФРАНЦИИ В XX–XXI ВВ.: ФОРМИРОВАНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИИ НАРРАТИВА

В докладе будет рассмотрено содержание и структура нарратива о революции и гражданской войне, сформировавшемся в среде русских военных эмигрантов, обрисованы условия его формирования и место, которое он занимает в самоидентификации представителей данного сообщества. В центр доклада предполагается поместить не столько событие, сколько память о событии и сообщество, воспринимающее пережитый опыт как травматический и культивирующее собственный нарратив об этой коллективной травме. Содержание и структура этого нарратива определяются в значительной степени его социальной функцией в рамках вспоминающего сообщества. Подавляющая часть первого поколения эмигрантов (военные и члены их семей) воспринимала свое нахождение за рубежом как временное и надеялась на реванш в гражданской войне и на скорое возвращение. К концу 1920-х – началу 1930-х гг., когда становится понятным, что режим победителей удержался у власти надолго, диаспора переживает первый раскол, и ряд ее представителей возвращается на родину. Для тех, кто принял решение не возвращаться, память о травматическом опыте страданий, причиненных революционными событиями и поражением в гражданской войне, стала (и до сих пор остается) цементирующим конструктом, объединяющим сообщество и придающим смысл его нахождению за пределами родины.

БОЙКО Владимир Анатольевич

Институт философии и права СО РАН (Новосибирск), vboyko100@gmail.com

ФЕНОМЕН «КОЗЛА ОТПУЩЕНИЯ» В РОССИИ XXI ВЕКА

Блестяще описанные французским антропологом Рене Жиаром механизмы коллективного насилия по отношению к избранной категории лиц и небольшим социальным группам, не только эффективно функционируют в современной России, но их значение со временем усиливается. Обратной стороной отказа от модернизации, упрощения, архаизации социальной системы неизбежно является усиление «культы гонителей», возрастания притягательной магии власти как защиты от всех бед этого мира. В докладе будут приведены примеры «козлов отпущения» современной России. Присущая им амбивалентность столь очевидна и наглядно выражена, что позволяет уверенно говорить о широком распространении в России XXI в. не просто архаических стереоти-

пов мышления, но о том, что сверху донизу российское общество пропитано флюидами магического отношения к происходящему. Рациональность российского обывателя носит поверхностный характер. Его потребность в очередном жертвоприношении свидетельствует о том, что не только наука, но и образовательный потенциал мировых религий, в незначительной степени затронул широкие массы населения. Свою лепту в сложившееся положение дел внесли войны, репрессии и прочие социальные трансформации России XX–XXI вв., которые вели к архаизации общественного сознания, уменьшению влияния интеллектуалов на жизнь общества, коллективным травмам. Н.С. Лескову приписывается высказывание: «Русь крещена, но не просвещена». Подлинное принятие христианства означает отказ от принесения в жертву Другого, ибо жертва Христа предполагает исчерпанность потенциала жертвоприношения. В России этого не произошло. Плоть от плоти народная находящаяся у власти «элита» ощущает – в себе и в «простых» гражданах – органическую тягу к жертвоприношению Другого и, руководствуясь, в частности, инстинктом самосохранения, с готовностью предлагает обществу все новые и новые кандидатуры изгоев. Архаическое сознание настоятельно требует актов «малого» насилия во имя предотвращения «большого» насилия, насилия общества над собой и правящей элитой.

ГЛАЗУНОВ Дмитрий Александрович

Алтайский государственный университет (Барнаул), dm.glazunoff@yandex.ru

СИНЬЦЗЯН ПОСЛЕ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ АСПЕКТЫ

После смерти Мао Цзэдуна меняется общественный и политический фон не только в центре, но и на местах. В Синьцзяне, который в годы культурной революции представлял собой «регион-крепость», характеризовался слабой и милитаризованной экономикой, с большим влиянием на общество сил НОАК, процессы протекали разновекторно и не всегда совпадали с общекитайскими. Дискредитация итогов культурной революции, смена политической элиты, начало экономических реформ имели и негативные последствия для региона. В частности, рост этнического сепаратизма сопровождался массовым отъездом ханьцев из региона. Фактором формирования коллективной травмы в регионе, в частности, стали события 1981 г. в Аксу, где возник конфликт, между шанхайцами, местным населением и армией. Китайская власть для решения противоречий вынуждена была не только проводить реформы с региональной спецификой, но и восстановить традиционные ханьские (тунькэни – военно-аграрные приграничные поселения) и неханьские (исламские) институты, восстанавливать систему управления 1950-х годов, реабилитировать и назначать «старые» кадры, которые имели славу героев революции и хороших управленцев в первые годы советской власти.

ГРОШЕВА Ирина Александровна

Филиал АНО ВО «Институт деловой карьеры» в Тюменской области (Тюмень), grosh@nextmail.ru

ГРОШЕВ Игорь Львович

Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск И.А. Прошлякова (Тюмень)

СОВЕТСКОЕ И ПОСТСОВЕТСКОЕ В ВОСПРИЯТИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Культурная травма может быть рассмотрена как эмпирически подтвержденное понятие, выявляющее наличие новых причинных связей между ранее не связанными событиями. По мнению Дж. Александера, она приобретает особое значение по причине пагубности влияния на формирование коллективной идентичности. Отечественные исследователи отмечают усиливающийся процесс консервации воспоминаний, способствующий углублению межпоколенческих разрывов. Культурные травмы получают вторую жизнь в молодежных нарративах, порождая своеобразные оценки прошлого. Авторы провели исследование среди студенческой молодежи Тюмени «Образ прошлого в моей семье: советский и постсоветский периоды» (2019–2020 гг., N = 168, возраст от 17 до 22 лет – 92%, метод письменной истории). Выяснилось, что каждый десятый не разговаривал в семье о прошлом. Категориальный анализ высказываний показал, что воспоминания о советском времени в подавляющем большинстве носили положительный характер: «добрые люди», «бесплатное образование», «качественные продукты», «не было богатых и бедных», «была работа» и др. В каждой третьей истории дана положительная оценка взаимоотношений между людьми, прослеживается «социальная ностальгия», несмотря на отмеченные репрессии. Постсоветский период получил отрицательную оценку: «безденежье», «отсутствие работы», «мафия», «грабежи», «убийства», «бандитизм» и др. В семейной интерпретации он оказался самым травматичным для большинства информантов. Постсоветское десятилетие (1991–2001) буквально «выпало» из семейной памяти. Наблюдается постепенное разрушение «мест памяти» (в терминах П. Нора). Кроме таких признаков памяти как «память-архив», «память-долг» добавляется третий: «память-дистанция».

ГУЧИНОВА Эльза-Баир Мацаковна

Калмыцкий НЦ РАН (Элиста), bairjan@mail.ru

КАЗУС ШТЫГАСЕВА В МЕДИА-ДИСКУРСЕ: ОСКОРБЛЕНИЕ БЕЗ НАКАЗАНИЯ

В январе 2020 г. спикер Хакасского парламента В. Штыгашев в своем выступлении в парламенте республики высказался о калмыцком народе как народе предателей, которых Сталин «спас», спрятав в Сибири, от неминуемой расправы по окончании войны. Этот выпад, содержащий, по мнению многих, ложные сведения, был записан и выложен в Интернете, что вызвало волну негодования в Калмыкии. Как развивался конфликт – с перепиской официальных инстанций, требованием обвинения по УК, требованием отстранения от должности, поездкой частных лиц и официальной делегации парламента (хурала) – отслеживали независимые калмыцкие медиа. Вопрос о военном коллаборационизме – болезненная тема для калмыков, так как оно стало обвинением народа на основе тоталитарного конструкта коллективной вины и причиной тотальной депортации в 1943 г. Публичное обращение к этому вопросу в год 75-летия Победы, которая становится в историческом дискурсе последнего десятилетия центральным событием истории страны, вновь символически отделяет калмыков от остальных россиян – наследников Победы. Калмыкия – дотационный депрессивный регион, и следствием актуализации такого дискурса, как боятся некоторые, может стать ликвидация государственности и слияние РК с соседней областью, как это было в 1943 г. Эти страхи, как и негодование по поводу слов Штыгашева – знаки непроработанной травмы, так как травмирующая память о военных коллаборантах так и не была публично проработана, оттесненная на задворки науки и публичного дискурса. В выступлении будут показаны акторы, формы и аргументы протеста.

ДЕРГАЧЕВА Влада Евгеньевна

Алтайский государственный университет (Барнаул), derga4eva.vlada@yandex.ru

«МЕСТА ПАМЯТИ» АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ МЕМОРИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

В России и в бывших республиках СССР 15 февраля отмечается день памяти воинов, погибших в Афганской войне 1979–1989 гг. В России данная памятная дата носит название «День памяти воинов-интернационалистов». Афганская война оставила «трагический след» в истории и коллективной памяти российского общества, стала причиной появления «афганского синдрома» и до сих пор переосмысливается и получает новые оценки. В процессе мемориализации Афганской войны принимают участие как государственные институты, так и институты гражданского общества. Стоит отметить, что последние в лице организаций воинов-«афганцев» проводят более активную коммеморативную деятельность. В докладе рассматривается возможность применения концепции «мест памяти» Пьера Нора в отношении российской мемориальной политики на примере Афганской войны. В своей работе Пьер Нора приводит множество примеров «мест памяти». Для нашего сюжета из его перечня актуальны памятники и монументы, так как монументальная политика занимает одно из центральных мест при мемориализации Афганской войны. Мемориалы Афганской войны имеют обширное «символическое поле», которое можно условно разделить на две группы: 1) Памятники, которые символизируют утрату и скорбь по сослуживцам, солидарность погибших и живых солдат, отражают героизм воинов. 2) Памятники, которые отличаются монументальностью и использованием классических символов скорби, подходящих для мемориализации и других войн.

ДЕРЕНДЯЕВА Анна Дмитриевна

Алтайский государственный университет (Барнаул), a.derendyaewa@yandex.ru

ГОЛОД НАЧАЛА 1930-Х ГОДОВ: ОТРАЖЕНИЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ ТРАВМЫ В КИНЕМАТОГРАФЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Травматические события XX в. – в частности, массовый голод – затронули практически все бывшие советские республики (Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Литва, Молдавия, Украина и т.д.). Происшедшее в данных республиках не осталось забытым, а трансформировалось в коммеморативные практики постсоветских государств. Одной из таких практик стало событие, связанное с массовым голодом и, как следствие, высокой смертностью в Казахстане в начале 1930-х гг. Стоит отметить, что представители государственной власти Республики Казахстан сдержанно высказываются по поводу этой трагедии. Бывший президент Н.А. Назарбаев выступал за сохранение межнационального единства и сотрудничества с Россией, поэтому зачастую воздерживался от интерпретации данной темы. Тем не менее проблема голода («ашаршылык») стала в Казахстане предметом широких дискуссий как в научном сообществе, так и в публичной сфере. В культурном поле данная кол-

лективная травма получила широкое освещение через кинематограф. В настоящее время можно выделить несколько кинематографических лент, которые посвящены трагедии: «Плач великой степи», (MG Productions (Алматы)), «Откочевники мертвой степи» (Д. Сатпаев), «Зулмат» («Бедствие») (Ж. Мамай). Также ведутся съемки фильма «Зергер» (Р. Абдрашев), готовится документальный фильм А. Архангельского, М. Курникова. Автор анализирует данные фильмы, прослеживая, как современное кино пытается отразить травму голода через экран, и как через осмысление трагедии проявляется идентичность казахского народа.

ЕГОРОВА Оксана Вениаминовна

Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет) (Москва), eoks71@gmail.com

АРМЯНСКАЯ ДИАСПОРА В ГОРОДАХ ЧУВАШИИ: СОЦИАЛИЗАЦИЯ МИГРАНТОВ

Армянская диаспора в Чувашии считается наиболее рано сформировавшейся и многочисленной. Мигранты в основном переселялись в г. Чебоксары, где им легче найти работу. В этом им помогают свои соотечественники, родственники, друзья, которые также проживают в основном в городской местности. В связи с санкциями и последовавшим за ним социально-экономическим кризисом, с распространением новой коронавирусной инфекции Covid-19, поток внешних трудовых мигрантов значительно уменьшился. Однако весомый отток армян из Чувашской Республики не прогнозируется, поскольку основная часть мигрантов социально адаптирована, имеет работу, жилье, родственно-земляческие связи. Армяне в Чувашии всячески стараются сохранить традиционное соблюдение обрядов, однако это невозможно в полной мере в связи с миграцией и изменениями в социально-экономической сфере, быта. В случае проведения межэтнических свадеб значительно сокращаются элементы, чаще это происходит, если невеста армянка, а жених представитель другой национальности. Для армян брак (создание семьи) в условиях проживания на территории республики является не просто важнейшим способом самореализации и продолжения рода, но и наиболее эффективной формой создания собственного дела, бизнеса для обеспечения благополучия семьи и родственников. Одной из обязанностей армянской семьи, проживающей в Чувашии, является материальная поддержка родителей и близких родственников, проживающих в Армении. Представители армянской диаспоры заняты практически во всех сферах жизни Чувашской Республики: в образовании, медицине, культуре, в сфере общественного питания, сельского хозяйства: открывают кафе, рестораны, производят продукцию путем переработки молока, мяса, зерна и т. д. Армяне достаточно крепко обосновались в Чувашской Республике.

ЕРОХИНА Елена Анатольевна

Институт философии и права СО РАН (Новосибирск), leroh@mail.ru

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ АЛТАЙЦЕВ В XXI ВЕКЕ: МЕЖДУ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТЬЮ И ИСТОРИЧЕСКИМ ЗНАНИЕМ

На рубеже XX и XXI в. отчетливо проявились тенденции, которые можно квалифицировать как коллективный ответ на глобальные вызовы: возрождение семейных и родовых форм самоорганизации, сохранение традиционных хозяйственных укладов, отказ от технократической составляющей модернизации, формирование неотрадиционных форм религиозного синкретизма. Отношение к наследию как к феномену коллективной рефлексии возможно лишь в обществе, ориентированном на ценностях рационализма и индивидуализма. Потребность манифестировать посредством религиозных ритуалов свою принадлежность к определенному этническому сообществу вызвана к жизни социальными практиками модерна, которые получают социальное одобрение в пространстве светских публичных институтов. В постсоветский период традиционные верования алтайцев не только сохранили смысловое ядро, но и обогатились новыми идеями благодаря плодам советской культурной революции. Парадоксальным образом избежав индустриализации, тюркам Алтая удалось освоить ее технические достижения и ассимилировать гуманитарное знание в качестве элемента своей синкретичной религии. Анализ статистической информации, материалов региональных СМИ и социальных сетей, включенное наблюдение и социологические опросы в Республике Алтай позволили выделить современные тенденции развития этноконфессиональных отношений в регионе: сохранение, несмотря на кризис, человеческого потенциала региона, энергия которого направлена в том числе в этнокультурное, религиозно-мистическое и мифопоэтическое творчество, превращение сферы сакрального в пространство политического, гражданского, поколенческого высказывания.

ЗАХАРИНА Екатерина Александровна

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону), Gorelowa.kat@yandex.ru

ПРЕОДОЛЕНИЕ КОЛЛЕКТИВНОГО ТРАВМАТИЧЕСКОГО ОПЫТА БЫВШИМИ ОСТАРБАЙТЕРАМИ

Остарбайтеры или «восточные рабочие» – это советские граждане, угнанные во время Великой Отечественной войны на принудительные работы на территорию Германии. Вернувшись домой, эта группа жертв национал-социализма столкнулась с общественным осуждением и лишилась возможности говорить о своем травматическом опыте. Большинство из них смогли заговорить о своем прошлом только спустя почти 50 лет. Согласно концепту исторической травмы, жертвам, перенесшим войну и насилие, необходимо право на рассказ. С началом перестройки, а затем и развалом СССР, осто́вцы это право получили – они смогли публиковать свои мемуары, а также историки из «Мемориала» записали сотни интервью с бывшими остарбайтерами. Однако были ли они услышаны? В своем докладе на основе сравнительной и описательной методологии и данных контент-анализа архива интервью «Та сторона», мемуаров бывших остарбайтеров и других полевых материалов анализируется процесс преодоления коллективного травматического опыта остарбайтерами через рассказ о своем прошлом, рассматриваются факторы формирования исторической памяти остарбайтеров в России.

ИЛИЗАРОВ Симон Семенович

Институт истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова РАН (Москва), sinsja@mail.ru

«РОДОВАЯ» ТРАВМА СОВЕТСКОГО ИСТОРИКО-НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА

История науки как особая историческая дисциплина, как профессия, является порождением XX столетия. В России процесс институционализации истории науки шел в общем русле европейской традиции и синхронно с ней. Однако у нас это происходило в условиях острейшего затяжного социального кризиса и постоянного стресса. Организованная Академией наук в 1916 г. в разгар Первой мировой войны первая специализированная структура – подкомиссия для подготовки сборника «Русская наука» просуществовала недолго и, с преждевременной смертью в 1919 г. ее руководителя, академика А.С. Лаппо-Данилевского, прекратила свою деятельность. Только в 1920-х г. усилиями В.И. Вернадского при общем дефиците ресурсов была создана устойчивая исследовательская структура – Комиссия по истории знаний (КИЗ) АН СССР. В дальнейшем эта организация претерпела ряд организационных, смысловых, кадровых, территориальных и иных метаморфоз: отстранение от должности ее основателя, как результат репрессивного академического дела 1929 г., переход КИЗ под руководство Н.И. Бухарина, которому в 1932 г. удалось ее превратить в Институт истории науки и техники, катастрофический по последствиям перевод в 1936 г. института из Ленинграда в Москву, гибель вследствие государственного террора директора и ряда сотрудников и, наконец, полное уничтожение в 1938 г. этого одного из лучших институтов АН СССР. Так история науки, рожденная в хаосе первых десятилетий XX в. претерпела весь цикл турбулентного развития: рождение, развитие и гибель. Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект № 19-011-00366 «История формирования профессии “историк науки”»).

КИСЛОВА Лариса Сергеевна

Тюменский государственный университет (Тюмень), lorkis05@mail.ru

ПРАКТИКИ ЖЕНСКОЙ ТРАВМЫ В ПРОЗЕ «НОВЫХ АМАЗОНОК»

В конце 1980-х – начале 1990-х годов в русской женской прозе наступает кардинальный коллективный прорыв: травматический женский субъект обретает голос и становится видимым. Главным открытием в прозе этого периода становится женская телесность. Женщина-писательница отказывается от роли «молчашей», а также «виновной и признающей». Таким образом, новая женская проза конца 1980-х – начала 1990-х гг. – это не только эксперимент, осуществляемый в эпоху «парадигматического сдвига», но воплощение насущной потребности женщины заявить о телесности, подавляемой в официальных дискурсах. Женское позиционирует себя как маргинальное, аутентичное, неадекватное по отношению к нормальному, официальному, гармоничному мужскому. Женская литература репрезентирует признание жертвы, травмированная женская телесность раздражает и шокирует, а «женское письмо» разрушает все возможные критерии рационального, принятые в позднесоветском и постсоветском дискурсах. Женские стратегии письма, объективированные в конце 1980-х – начале 1990-х гг., принято называть «практиками женской травмы» или «практиками боли». Таким образом, оппозиция «мужское-женское» становится ключевым художественным компонентом в женской прозе, а женская литературная группа, созданная в этот период, получает название «Новые амазонки». В прозе «Новых амазонок» рассматривается феномен женской травмы и объективируется выход феминной ментальности из приватной сферы вынужденного андеграунда.

КОТЕЛЕВСКАЯ Зоя Александровна

Кубанский государственный университет (Краснодар), zoalko80@mail.ru

КОЧЕРГИН Алексей Анатольевич

Распределенный научный центр межнациональных и религиозных проблем (Краснодар), a-coch@mail.ru

ДИСКУРС ТРАВМЫ И ПАМЯТНИКИ СОБЫТИЯМ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ

Установка и демонтаж летом 2020 г. в г. Сочи памятного знака «Крепость «Святого Духа» актуализировали дебатирование проблемы культурной травмы в исторической памяти адыгов о Кавказской войне. Адыгские (черкесские) активисты выступают против глорификации практик Российской империи по присоединению Северного Кавказа, характеризуя войну как колониальную, сопровождавшуюся тотальным истреблением и выселением местного коренного населения. Памятники российским военачальникам и действиям армии репрезентируются как героизация военных преступлений, а также как образец политики для решения современных проблем в регионе. Такие коммеморативные практики обижают адыгов, провоцируют коллективную ретравматизацию. В свою очередь, наблюдалась повышенная мобилизация сторонников проимперской исторической памяти. В их нарративе подчеркивается цивилизаторская миссия российского государства для народов Кавказа. Соответствующая коммеморативная политика позиционируется как ответ на националистические выпады со стороны черкесской этноэлиты, на их стратегию «прививаемой виктимности». Подчеркивается, что адыгам намеренно навязывается роль жертвы, чем обеспечивается поле для политических манипуляций, для делегитимации российского присутствия в регионе. Мерами по преодолению антагонизма исторических памятей и их травматического эффекта манифестируются практики как по созданию параллельных монументов, чтобы были представлены все позиции, так и по установке объединительных памятников, вроде коллективных кенотафов жертвам Кавказской войны с обеих сторон. Однако скепсис в возможности формирования консенсусного представления о прошлом определяет как приемлемый вариант и мораторий на воздвижение новых мемориальных материальных знаков.

МАКОВСКАЯ Дарья Владимировна

Севастопольский государственный университет (Севастополь), 76mdvl@mail.ru

ДЕТЕРМИНАНТЫ И МЕХАНИЗМЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ СФОРМИРОВАННОГО ДЕПОРТАЦИЕЙ 1944 ГОДА КОМПЛЕКСА ЖЕРТВЫ В КОЛЛЕКТИВНОМ СОЗНАНИИ КРЫМСКИХ ТАТАР

В современном социуме этнические различия остаются одним из наиболее рельефных дифференцирующих маркеров. Связанные с этнической идентичностью социальные взаимодействия зачастую приобретают характер этнополитических конфликтов, что сохраняет актуальность их исследования. Одной из детерминант возникновения и развития этого типа конфликтов является реализация в коллективном сознании и поведении этнических общностей комплекса жертвы. Он реализуется через негативную, конфликтную консолидацию и мобилизацию этнической общности. Выступая в качестве «жертвы», этническая общность может проявлять агрессию по отношению к окружающему миру и идентифицированному преступнику, которого она стремится наказать и получить компенсацию за причиненный явный или воображаемый ущерб. У крымскотатарской общности на уровне массового сознания сохраняется и закрепляется комплекс жертвы, связанный с фактом депортации 1944 г. Данная тенденция обуславливается комплексным воздействием ряда детерминант. К ним относятся потребность в символическом признании позитивной роли крымских татар в Великой Отечественной войне, присутствие в общественном сознании контактирующих этносов негативных стереотипов в отношении крымских татар, в том числе их роли в Великой Отечественной войне, проецирование комплекса жертвы, сформированного депортацией 1944 года, на адаптацию крымских татар в российском политико-правовом пространстве. Сохранению комплекса жертвы также способствует неоднозначность и крайности существующих оценок переселения этносов в советский период, что создает условия для развития этнополитической конфликтности. В докладе представлены признаки, механизмы и детерминанты сохранения и закрепления комплекса жертвы, связанного с депортацией 1944 года, в массовом сознании представителей крымскотатарской этнической общности, возможные пути девиктимизации.

МИТРОФАНОВА Анастасия Владимировна

Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН (Санкт-Петербург), anastasia-mit@mail.ru

НЕНАРРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ КОММЕМОРАЦИИ (НА ПРИМЕРАХ МУЗЕЕВ РОССИИ И ЮАР)

Доклад построен на исследовании ненарративных практик конструирования культурной травмы, предполагающих не создание связного повествования, а воплощение памяти в материальных предметах или действиях.

Современные музеи и мемориалы, посвященные увековечению памяти о травмирующих событиях, заметно увеличили долю ненарративных способов прямого эмоционального воздействия, что связано с коммерциализацией их деятельности и необходимостью привлекать посетителей и включаться в обычные туристические маршруты. Это ставит проблему возможной «ретравматизации» зрителя через вызванные у него сопереживания, страх или отвращение. Вторая проблема заключается в том, что эмоциональное воздействие иногда осуществляется за счет исторической правды. Третья проблема – усиление роли развлечения (открытие тематических кафе) и потребления (реализация музейной продукции) в работе музеев.

ПАРФЕНОВА Евгения Георгиевна

Независимый исследователь (Екатеринбург), parfenos5@gmail.com

**ПРИМИРЕНИЕ С ПРОШЛЫМ: АНТРОПОПРАКТИКИ
ВО ВНЕУЧЕБНЫХ ФОРМАХ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

В сообщении представлен многолетний опыт работы с темой исторической памяти в неформальной среде (Преображенское православное братство), объединяющей взрослых и детей. Начиная с 2000-х гг. участниками сообщества совершаются поездки в памятные места лагерей ГУЛАГа, места массовых расстрелов и ссылок: Бутовский полигон, Дмитровлаг (канал Москва), АлЖИР (Казахстан), Нарымлаг, Колпашево, Искитим, Мариинск, Богословлаг (Красноурьинск), Тагиллаг, Пермь-36 и многие другие. Через личный экзистенциальный опыт сострадания, сопереживания, милости и прощения преодолевается идеологический подход к историческому знанию и осмыслению фактов истории, воскрешается живая, сердечная память о конкретных людях с конкретной судьбой. Понимание того, что в человеческой судьбе могут быть не только великие достижения, радости и профессиональные взлёты, но и трагические переживания, опыт страдания, духовного сопротивления злу и победы над собой, над внешними обстоятельствами жизни расширяет сердце и сознание как взрослых, так и детей, создавая добрую почву для принятия другого человека и примирения с трагическими страницами истории. Этот опыт общения со свидетелями событий; носителями христианской и культурной традиции в России, прикосновение к подлинным вещам и местам, может быть предложен образовательным организациям в качестве внеучебных форм исторического образования.

РЯЗАНОВА Светлана Владимировна

Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН (Пермь), svet-ryazanova@yandex.ru

**ПРЕВРАЩЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ТРАВМЫ В ПАМЯТИ ВЕРУЮЩИХ
ЕВАНГЕЛЬСКИХ ЦЕРКВЕЙ (ПЕРМСКИЙ КРАЙ)**

Доклад посвящен особенностям оценки и восприятия травмы среди верующих, постоянно находящихся в маргинальном положении по отношению к власти. Методической основой является концепция культурной травмы (Eyerman, Alexander, Sztompka и др.), допускающая реконструкцию представления о травме в ходе коллективного переосмысления, связанного со спецификой культурной среды носителей. Исследовательский вопрос ставится через определение роли религии как компенсаторного социального института, регистрирующего негативные элементы прошлого в сотериологическом аспекте. Исследовательское поле включает часть Западного Урала как традиционно поликультурный регион, характеризующийся традиционным проживанием представителей т. н. «нетрадиционных» религиозных сообществ. В исследовании приняли участие христиане, включенные в общины «классических» пятидесятников и баптистов, принадлежащих к т. н. «Отделенному братству». Методом сбора информации стало полустандартизированное интервью, верифицированное через обращение к мемуарным публикациям одной из групп. В качестве респондентов привлекались верующие, чьи старшие родственники, принадлежащие ко второму или третьему поколению, подвергались воздействию репрессивного характера. Основное внимание уделялось сложившимся техникам, имеющим вероучительные основания и способствующим изменению эмоционального вектора в оценке полученного травматического опыта. Вводится понятие сотериологии травмы, в границах которого травма воспринимается как способ самосовершенствования и решения душеспасительных задач. Установлена легитимирующая роль религии по отношению к травматическому опыту как встроенному в общерелигиозную сотериологическую концепцию.

ТИТКОВ Алексей Сергеевич

Московская высшая школа социальных и экономических наук (Москва), a-titkov@yandex.ru

НАРРАТИВ VS СОБЫТИЕ: НАРРАТИВНАЯ ЛОГИКА ИСТОРИИ 2 МАЯ 2014 ГОДА В ОДЕССЕ

Социально-антропологические подходы к нарративам коллективной травмы подчеркивают роль социальных рамок нарратива. Содержание и устройство нарратива оказываются «слепым пятном», второстепенным и/или выводимым из социальных условий. Собственную логику нарративов обсуждают скорее философы, чем эмпирические социальные науки. Нарратив травмы после событий в Одессе 2 мая 2014 г. сложился практически сразу после медийных сообщений о десятках погибших. С точки зрения социального конструирования травмы коммеморация устроена предсказуемо: два конфликтующих сообщества со своими нарративами, мемориалами, ритуалами. Случай важен для исследования из-за сочетания двух факторов: (1) детально документированные и изученные фактические обстоятельства позволяют сравнивать нарративы с объективной хроникой «что произошло»; (2) большой элемент хаотичности в ключевых эпизодах служит, по контрасту, фоном для понимания требований логической упорядоченности, заданных устройством нарратива. В перспективе «событие vs нарратив» конфликтующие нарративы («куликовский» и «украинский») рассматриваются как два варианта реализации требований, предполагаемых нарративной логикой. Фокус в сравнении смещается с содержательных различий между ними на структурные сходства. Сравнение строится на основе набора составляющих нарративной репрезентации по К. Бёрку (действующие лица, цели, действие, силы, сцена). Неявные требования к этим элементам (постоянство действующих лиц, соответствие целей и действия и др.) проблематизируются и обнаруживаются в моменты, когда фактические обстоятельства вступают в противоречие с этими требованиями.

УЛЬЯНОВ Павел Владимирович

Алтайский государственный университет (Барнаул), imperialnext@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ БИТВЫ НА СОММЕ В КОНТЕКСТЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Коллективная память о событиях Первой мировой войны в Великобритании носит неоднозначный характер. Война оказала огромное влияние на массовое сознание, отчего ее можно назвать «коллективной травмой» в истории страны. Одним из наиболее важных событий того периода стала битва на реке Сомма, которая изменила представление людей о вооруженном конфликте. Причинами этого стали применение газа в качестве оружия массового поражения, массовые потери и ситуационная неопределенность на фронте, а также ужасы от применения смертоносных орудий, мощнейших снарядов и танков. В рамках изучения процесса проведения политики исторической памяти об этой коллективной травме автор рассматривает формы и способы презентации в Великобритании битвы на реке Сомма в качестве исторической реальности, носящей неоднозначный и дискуссионный характер. Можно сказать, что исторический феномен сражения заключается в том, что при освещении этого события делается акцент на героизации подвига британских экспедиционных войск на Западном фронте и в то же время подвергаются критике командующие вооруженными силами, ответственные за массовые боевые потери. Поэтому изучение данной темы может дополнить объективную картину Первой мировой войны за счет различных точек зрения, в том числе политически ангажированных оценок с целью понять природу коллективной травмы.

ФАН Ирина Борисовна

Институт философии и права УрО РАН (Екатеринбург), Irina-fan@yandex.ru

ДЕПОРТАЦИЯ В КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ РОССИЙСКИХ КОРЕЙЦЕВ

Депортация корейцев из Приморья в республики Средней Азии в 1937–1943 гг. стала одним из главных событий, которые до сих пор определяют историю и положение данной этнической общности. Коллективная память об этом трагическом событии детерминирует жизнь нескольких поколений российских корейцев, их отношения с другими народами, психологию, мировоззрение, ценности, представления о собственной идентичности. Используя биографический метод качественной социологии, мы ведем исследование характера социальной и культурной памяти о депортации у разных поколений корейцев, а также степени проработанности коллективной травмы, возникшей вследствие подавляемых, но продолжающихся воспоминаний о данном событии. Несмотря на то, что факты нескольких волн политических репрессий по отношению к корейцам подтверждены документально, описаны в исторической и иной литературе, отражены в документальных фильмах, невозможно считать законченным исторический, политический, социальный, культурный и психологический анализ депортации. Но главное – не «подведена черта» под этим процессом, не до конца осознаны последствия депортации,

не проработана социальная и культурная травма, нанесенная корейцам, не состоялось осуждение людей, ответственных за это преступление и не выработаны меры принятия трагического прошлого всеми сторонами. Власти и части российского общества до сих пор выгоден «пакт молчания» о трудном прошлом. Однако непроработанность травмы коллективной памяти о прошлом не делает ее несуществующей, и в этом проблема.

ЧЕРНЫШОВ Юрий Георгиевич

Алтайский государственный университет (Барнаул), ashpi@ya.ru

**НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ГЕРОИЗАЦИЯ ОБРАЗА, ПОГИБШЕГО «НАРОДНОГО ЗАСТУПНИКА»
(НА ПРИМЕРЕ ЭВОЛЮЦИИ ОБРАЗА М.С. ЕВДОКИМОВА)**

В истории было немало примеров, когда различные харизматические лидеры (религиозные пророки, политики-реформаторы и т. д.) выступали «в защиту народа» и погибали в борьбе. Стихийная «героизация» их образов (со сходными психологическими основаниями) встречается и в современном массовом сознании. Интересен, в частности, пример с эволюцией образа заслуженного артиста России Михаила Евдокимова – «несистемного» кандидата, неожиданно победившего на выборах губернатора Алтайского края 4 апреля 2004 г., но погибшего в автомобильной катастрофе 7 августа 2005 г. Это произошло на фоне борьбы «народного губернатора» со «старой элитой». Характер расследования и суда по делу о его гибели вызвал у наблюдателей много вопросов. Не удивительно, что народная молва сразу подхватила версию о том, что было совершено покушение. В докладе рассматриваются различные неформальные практики «закрепления» героизированной памяти о губернаторе: через создание на частные пожертвования часовни на месте его гибели, через празднование фестиваля «Земляки» в его родном селе Верх-Обское, через публикации посвященных ему книг, стихов и фильмов, в которых снова и снова поднимается вопрос о том, случайной ли была гибель «правдоискателя». Такая героизация образа «жертвы», по-видимому, является одним из компенсаторных способов смягчения коллективной травмы, связанной с тем, что надежды на миссию «народного защитника» оказались разбитыми. Похожие ситуации имеют место и на фоне самых современных реалий, поэтому изучение данного феномена представляется актуальным.

Секция 15

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В АНТРОПОЛОГИИ И УСТНОЙ ИСТОРИИ

Руководители секции:

Щеглова Татьяна Кирилловна – д.и.н., профессор, Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул), tk_altai@mail.ru

Корусенко Светлана Николаевна – к.и.н., доцент, Институт археологии и этнографии СО РАН, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского (Омск), tomil65@rambler.ru

АБДИМИТАЛИП УУЛУ Нурсултан

Ошский государственный университет (Ош, Кыргызстан), nursultan.abdimitalipuulu@mail.ru

ЭТИМОЛОГИЯ ТЕРМИНА «ÜRKÜN» И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ЛЕКСИКОНЕ КЫРГЫЗОВ

В докладе представлен анализ происхождения термина «ürkün» и его значения в политическом лексиконе кыргызов. «Ürkün» – по-кыргызски означает «переполох» или «суматоха». Это простое слово превратилось в обозначение трагедии для кыргызского народа – восстания 1916 г. в Туркестанском крае против администрации царской России, когда погибло много кыргызов, а часть вынуждена была бежать в Китай в поисках спасения. Данное событие оставило глубокую травму в сознании и памяти кыргызов. Активное включение в кыргызское информационное пространство дискурса Ürkün приходится на период после распада СССР. В результате возникновения постсоветских государств, главными в них стали задачи укрепления своего национального суверенитета, формирования новой национальной идентичности и осуществление нациестроительства. В постсоветский период проснулся интерес общества к исторической переоценке восстания кыргызов в 1916 г. (Ürkün) как национально-освободительного движения против царской России. Отдельные историки и общественные деятели призывают не использовать данный термин, так как это навязанное название, которое принижает значение национально-освободительного движения.

АКПАРОВА Карима Шакаримовна

Университет имени Шакарима (Семей, Казахстан), aksh0198@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ТРАГИЧЕСКОЙ ЛЮБВИ (НА ПРИМЕРЕ ПАМЯТНИКА КОЗЫ КОРПЕШ И БАЯН СУЛУ)

Одним из первых в список общенациональных сакральных объектов Казахстана вошел Мазар Козы-Корпеш и Баян-Сулу. Это место рождения древнетюркской легенды о трагической и вечной любви. Мавзолей влюбленных героев народного эпоса находится в Восточно-Казахстанской области. Это надгробное сооружение является одним из древнейших памятников в Казахстане, который сохранился почти в первозданном виде. Мнения исследователей о времени его появления сильно разнятся. Одни ученые считают, что мазар был воздвигнут в период V–X вв., другие – что он появился не ранее X–XI вв. Составители «Антологии казахской поэзии» в краткой аннотации к лирической поэме «Козы-Корпеш и Баян-Сулу» отметили, что она является одним из самых древних памятников казахского эпоса. Легенда повествует о двух друзьях с детства, поклявшихся поженить своих детей, которых ещё до появления на свет обручили. Один из них, не дождавшись рождения сына, погибает во время охоты. Подростающие Козы и Баян, встретившись, с первого взгляда полюбили друг друга. Однако их счастью на земле не суждено было сбыться. Отец Баян не захотел отдавать дочь законному жениху Козы. Он под влиянием своих личных обязательств меняет жизненные планы юной пары. Сначала погибает жених, позже безутешная невеста мстит за смерть своего возлюбленного и в завершение сама на могиле жениха закалывает себя кинжалом. В исторической памяти народа мавзолей Козы-Корпеш и Баян-Сулу – символ верной и большой любви.

АЛИЕВА Вилоят Ренатовна

Ташкентский филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (Ташкент, Узбекистан),
 Viloyat@rambler.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЁЖИ

Влияние на коллективную память стало способом манипуляции общественным сознанием. В среде молодежи наблюдается снижение уровня гражданской ответственности, патриотизма, знания истории, проектирования будущего. Наибольшее влияние на формирование и сохранение исторической памяти оказывает семья, формируя самосознание посредством передачи традиций, обычаев, верований, обрядов. Вслед за влиянием семьи, следует отметить образовательные и культурные учреждения. Важной функцией исторического образования является создание в сознании молодежи целостного образа прошлого. Историческое образование помогает молодежи в индивидуальном, групповом, региональном, мировом аспектах формировать идентичность. Роль историка состоит в помощи молодежи в понимании поведения людей в прошлом. Этому способствует рассмотрение событий прошлого, которые имеют разные версии. Такой анализ помогает установить связь между историческими и современными событиями. Изучение истории прививает знания, формирует критически мыслящего индивида. Социологический и устно-исторический материал может быть использован при разработке способов, мер, механизмов, направленных на формирование и поддержание исторической памяти молодежи. Особое место в формировании исторической памяти занимают музеи – место хранения источников истории, центры культуры, осуществляющие целенаправленное воздействие на индивида. Экспонаты музея, воссоздавая исторические события, вовлекают человека в мир истории, вызывают чувство сопричастности, вырабатывают интерес к культурному наследию. Вопрос становления деятельности общественных организаций историко-культурного направления также приобретает актуальность в связи с переосмыслением исторического прошлого как составляющей процесса формирования идентичности.

АНТОНОВ Игорь Владимирович

Институт этнологических исследований имени Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН (Уфа), igan73@yandex.ru

ЭПОХА МОНГОЛЬСКОГО НАШЕСТВИЯ В УСТНОЙ ИСТОРИИ БАШКИР

Историческая память бесписьменных народов сохраняется в преданиях, передаваемых из поколения в поколение. Устное творчество башкир изучено наиболее полно в сравнении с другими народами Волго-Уральского региона. Необходимость использования башкирских преданий как исторических источников обоснована в трудах Р.Г. Кузеева, Н.А. Мажитова, Ф.А. Надршиной, Б.Г. Ахметшина и других исследователей. Объективность сведений башкирских преданий подтверждается сравнительным анализом с данными русских летописей. Из преданий известно, что монголы столкнулись с упорным сопротивлением башкир на юге Башкирии. Легенда племени усерген рассказывает о жестоких битвах в долинах рек Яик и Сакмара. Лаврентьевская летопись сообщает, что в 1229 г. монголы разбили болгарские сторожевые посты на реке Яик. Очевидно, вместе с булгарами сражались их союзники – башкиры. Потерпев поражение, они скрылись в лесах и горах, где началась партизанская борьба. В преданиях нет датировки событий; сообщается о двух нашествиях Батыя, между которыми прошло примерно три года. Летопись сообщает о двух нашествиях на Волжскую Булгарию: в 1232 г., когда монголы, не дойдя до Великого города, отошли на зимовку, и в 1236 г., когда Великий город пал (ровно через три года после зимовки). Башкиры не могли бороться с громадным монгольским войском, а монголы старались мобилизовать башкир в свою армию. Предводитель усерген Муйтэн-бий вынужден был признать себя вассалом Бату-хана, согласившись участвовать в его дальнейших походах.

АТАНТАЕВА Бакыт Жумагазыевна

Университет имени Шакарима (Семей, Казахстан), batantaeva@mai.ru

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ ЭТНОСОВ КАЗАХСТАНА

Историческая память как определенная форма общественного сознания и социальной памяти отражает процессы развития общества. Полиэтнический состав населения Республики Казахстан является следствием культурно-исторических процессов, имевших место между Западом и Востоком, Европой и Азией. Исторические события, происходившие в Великой степи, являются элементами истории и памяти всех народов Казахстана и способствуют объединению казахстанского общества. В данном контексте историческая память аккумулирует приобретенный исторический опыт и трансформируется в духовный капитал, который дает возможность обществу всесторонне и поступательно двигаться вперед, формировать историческую идентичность. В настоящее время в Казахстане проживают представители более 130 народов, у каждого из них своя уникальная история.

Причины их появления в республике разные – переселения, репрессии и депортации, освоение целинных земель, индустриализация и др. В сознании народов Казахстана сохранилась память о прошлом. Именно память связывает прошлое и настоящее в нашем изменяющемся мире, помогает человеку сохранить свою прежнюю и обрести новую культурно-историческую идентичность. Каждое событие, сохранившееся в исторической памяти народа и передаваемое из поколения в поколение, содержит в себе опыт общения с представителями других этносов, других культур и религий и способствует укреплению мира и согласия между ними.

БЕНЕВАЛЕНСКАЯ Евгения Николаевна

Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул), rabota-ben11@yandex.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ИСТОРИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

В докладе на основе методов социальной антропологии, истории ментальностей и повседневности, устной истории проведен анализ репрезентации регионального наследия в ландшафте локальной памяти. Материалы полевых исследований автора за 2018–2020 гг. (интервью и устные свидетельства, эмпирические данные анкетирования участников опросов из районов Алтайского края) привлечены для обращения к живому опыту, отраженному в коммуникативной памяти. При исследовании рефлексивной идентичности акцентируется внимание на интерпретации информантами историко-культурных символов и ориентиров, выступающих ее объединяющими основаниями или конфронтационными факторами; разделении усвоенной под влиянием индоктринации официальной версии прошлого и сформированных респондентом в повседневной коммуникации личных воспоминаний о культурных традициях в советскую и постсоветскую эпоху. Дискурс-анализ актуализируемых в ответах респондентов символических маркеров идентичности регионального социума позволил рассмотреть процессы освоения и присвоения пространства в контексте с определенными историческими ассоциациями в российской мемориальной культуре, которые подчеркиваются, переосмысливаются или игнорируются.

БЕРДИНСКИХ Виктор Аркадьевич

Институт языка, литературы и истории Коми Научного центра УрО РАН (Сыктывкар), bva.prof@mail.ru

ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ УСТНОЙ ИСТОРИИ В РОССИИ

Идеологической предпосылкой для массового обращения русской интеллигенции к изучению крестьянства во второй половине XIX в. стало народничество. Под народом тогда понимали исключительно крестьянство. Между тем, изучать массово неграмотный слой населения в ту эпоху можно было только с помощью экспедиций и разного рода анкет и опросников. Русское Географическое общество и Московское Археологическое общество активно продвигали такого рода опросы населения с помощью своих внештатных сотрудников на местах. Большую помощь в этом им оказывали губернские статистические комитеты. Фольклорно-этнографическая направленность такого изучения несомненна. Нарбатывался интересный опыт и создавался большой круг источников. После 1917 г. полноценная история русского крестьянства большевикам была не нужна. Произошло раскрестывание страны. Но писатели и краеведы XX в. активно соприкасались с устной историей, сами того не сознавая. Книги С. Федорченко («Народ на войне»), А. Адамовича и Д. Гранина («Блокадная книга»), С. Алексиевич («Последние свидетели») основаны на живых устных рассказах людей, переживших трагедии и катаклизмы прошлого века. Писатель ставил тему и опрашивал сотни людей. В конце XX в. это помогло развертыванию устно-исторических исследований в России.

БЛИНОВА Анна Николаевна

Омская лаборатория археологии, этнографии, музееведения Института археологии и этнографии СО РАН (Омск), anblinova@mail.ru

ПАМЯТЬ О ДЕПОРТАЦИИ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ В МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЯХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Память о депортации и последовавших за ней событиях для российских немцев играет важную роль для выстраивания личной, семейной, этнической истории. Для современных поколений историческая судьба семьи и народа в целом стала этноконсолидирующим признаком и основой для формирования своей идентичности. За прошедшие 80 лет изменились способы трансляции этого информационного пласта – устные рассказы родственников о пережитых событиях заменяются общественными коммеморативными практиками. Основными

хранителями информации и ее трансляторами стали музеи. Многие музейные работники, помимо сбора предметов и документов, записывают воспоминания о депортации, которые становятся важной составляющей коллекции. Традиционными формами презентации этой темы являются специализированные разделы в экспозициях и выставки, но существуют и другие форматы: издательские проекты, спектакли, памятные вечера. Осмысление событий прошлого, в том числе музейными средствами, дает основу для формирования позитивной идентичности, которая влечет за собой интерес к истории и культуре своего народа, чувство гордости и целостности этнической идентичности. Работа выполнена по проекту РФФИ № 20-09-00177 «Этническая идентичность на постсоветском пространстве (на примере немцев России, Украины и Казахстана)».

БОБРИХИН Андрей Анатольевич

Екатеринбургский музей изобразительных искусств (Екатеринбург), uralfolk@mail.ru

ПАМЯТЬ О ЕВРЕЙСКОМ МЕСТЕЧКЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НАИВНЫХ ХУДОЖНИКОВ

Творчество художников-любителей по разным причинам редко попадает в фокус внимания серьезных институций, нечасто приобретается классическими музеями, не хранится в фондах, поэтому не рассматривается в качестве источников эго-истории. Предметом нашего исследования является наивное искусство и творчество художников-любителей, запечатлевших жизнь еврейского местечка (штетла) как идеализированный мир и ретроспективную инстанцию, в фокусе которой рассматриваются все последующие трагические события. Мы рассматриваем произведения художников, описывающих идеализированный мир штетла, разного рода бытописания истории в качестве особого рода источников, вербально-визуальных нарративов, фиксирующих не столько этнографические реалии, сколько артикулирующих культурную идентичность и визуализацию мифологемы штетла. Наряду с произведениями, фиксирующими этнографически достоверные сюжеты, в творчестве современных художников присутствуют персонажи и ситуации, рожденные под влиянием семейных преданий, и использующие визуальные образы кинематографа и литературы.

БОЛОКИНА Любовь Александровна

Тверской государственный технический университет (Тверь), bolokinal@mail.ru

УСТНОИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ В ПРОЕКТЕ «БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ»

В 2020 г. были изданы более двух десятков книг, подготовленных в рамках проекта «Без срока давности». Основой регионального тома, в котором показаны преступления нацистов в отношении мирного населения Калининской (ныне Тверской) области, стали тексты актов районных комиссий по установлению злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации. Большое количество актов составлены в годы войны путем опросов очевидцев событий. Кроме того, присутствуют иные источники, непосредственно относящиеся к устноисторическим, например, рассказы и воспоминания калининцев, переживших оккупацию. Чаще всего их слова включены в материалы, собранные и записанные другими людьми, действовавшими обычно по поручению партийных организаций. При этом в текстах архивных документов, сохранивших эту информацию, сведения, полученные от конкретного лица, не везде выделяются кавычками; иногда непонятно, где начинаются данные, представленные другим очевидцем. Не всегда называются имена и фамилии собеседников, встречающиеся же подписи заверены председателями сельсоветов или колхозов; датируются материалы часто по смежным документам. В других источниках – протоколах допросов жителей оккупированных районов – указаны точные даты, приведены более подробные сведения о личностях свидетелей и сотрудника НКВД, проводящего допрос. Обстоятельства угона в немецкий тыл и дальнейшие судьбы угнанных отражены в объяснительных записках к опросным листам для возвратившихся на родину из германской неволи. Особенностью опубликованных детских рассказов является концентрация внимания на конкретных случаях, ситуациях, произошедших в период оккупации.

БОНДАРЕНКО Лилия Александровна

Волгоградская станция детского и юношеского туризма и экскурсий (Волгоград), muzeidetstva@yandex.ru

ТРУДНОСТИ ПЕРЕХОДА ОТ ВОЙНЫ К МИРУ: ПО ВОСПОМИНАНИЯМ СТАЛИНГРАДЦЕВ

В воспоминаниях сталинградцев нет границы, делящих жизнь на «во время войны» и «после». Война в Сталинграде оставалась в виде трупов, оружия, военной техники, развалин, ставших частью среды обитания, городским ландшафтом. В быту использовались порох для разжигания огня, парашюты, одежда, в том числе с

трупов. Продолжился режим выживания. Тяжелейший труд по восстановлению города не приносил дохода. Спасали огородничество, собирательство, охота на сусликов, рыбалка, ремесло, шитьё, мелкая торговля. Лучше жили те, кто получал аттестаты, работал на госдолжностях, в организациях, хранивших, продававших или распределявших продукты. Быстрее улучшали положение семьи с большим числом взрослых рабочих рук, гораздо хуже жили многодетные семьи с одним кормильцем (матерью). Стратегии выживания не менялись: объединялись с родственниками, нормой жизни была взаимопомощь соседей. Тяжёлым было положение инвалидов, бывших военнопленных. Наследием войны явились психологические травмы от бомбёжек, гула самолётов, насилия оккупантов. Окончание войны принесло новые страхи: разоблачения, пребывание на оккупированной территории, потеря карточек. Агрессия войны проявлялась в ожесточённых драках фзушников. Подрастающее поколение героизировало и романтизировало войну. Война была загнана внутрь: в страхи, сны, реакции (заикание). От ненависти к врагу почти сразу перешли к жалости и милосердию к военнопленным. Радость жизни, миру, лучшей еде, одежде и др. небольшим поводам являлись эмоциональным механизмом перехода от состояния войны к миру.

БУГАНОВ Александр Викторович

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), buganov@rambler.ru

РУССКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ: ПАМЯТЬ И МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ

Обширный комплекс историко-этнографических материалов сохраняет память о русскости и ее взаимодействии с другими идентичностями – православностью и российскостью. В ходе христианизации Руси термин «русский» приобрел характер не столько этнический, сколько конфессиональный и был почти синонимом слова православный. После образования Русского централизованного государства данный этноним указывал и на этническую принадлежность основной массы населения, и на общность, осознающую себя единым по вере народом единого государства. В эпоху Петра I в общественный дискурс был привнесён национализм гражданского типа, утвердилась категория россияне. В течение многих столетий быть русским означало быть верным православной церкви и царю. Основными характеристиками России были ее величина, богатство и боевая сила. Национальная репрезентация опиралась и на характеристику русских людей, которые «храбрые» и «сильные „дружчатой“». Взаимосвязь, по сути тождественность, понятий русский, российский и православный сохранялась вплоть до начала XX столетия, а для многих русских существует и сегодня. В наше время легко поддаются изменениям внешние проявления образа жизни. Уловить устойчивость тех или иных черт, воззрений, присущих народу, можно только опираясь на предшествующий период. В исследованиях современных процессов особенно необходимо внимание к исторической этнографии, которая была и остается незаменимым вектором изучения русской культуры.

БУРДАКОВА Ольга Николаевна

Нарвский колледж Тартуского университета (Нарва, Эстония), Olga.Burdakova@ut.ee

НЫММ Елена Юрьевна

Нарвский колледж Тартуского университета (Нарва, Эстония), Jelena.Nomm@ut.ee

О ФОРМИРОВАНИИ СЮЖЕТОВ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ 1944 г. В ЛОКАЛЬНОМ ТЕКСТЕ Г. НАРВЫ

Исследование проводится в рамках работы над «Энциклопедией локального текста г. Нарвы» и посвящено трем сюжетам из истории военной Нарвы 1944 г., реконструированным на основе типовых рассказов современных горожан. Первый – это сюжет о катастрофическом исчезновении барочного города в результате военных действий на территории Нарвы в 1944 г. Второй сюжет – рассказ о пророчестве Иоанна Кронштадтского, предсказавшего разрушение города и сохранение Воскресенского собора. Третий – сюжет о вхождении советских войск в разрушенную Нарву. На основе исторических и публицистических источников рассматриваются истоки формирования каждого из сюжетов и характер их бытования в современном локальном тексте и культуре. Сюжет о разрушении Нарвы в 1944 г. представлен в разных вариантах: 1) нарратив о бомбардировках Нарвы советскими войсками и уничтожении города (вариант коренного, в основном эстонского населения); 2) рассказ о разрушенном немцами старом городе (вариант пришлого населения). Основа этих вариантов сюжета складывается уже в военное время в публицистике и устной истории, где с самого начала сюжеты эмоционально заряжены и отражают субъективный взгляд на события истории. Статус двух нарративов в официальной культуре менялся (в связи со сменой идеологических ориентиров и пересмотром оценок исторических событий). Смена статуса нарратива приводит к диалогу-спору с официальной историей и появлению в сюжете новых мотивов. Анализ сюжетов, связанных с событиями 1944 г., показывает, что локальный текст далеко не всегда оказывает

ся полем консенсуса горожан, порой он становится полем идеологической борьбы и противостояния исторической памяти разных групп городского населения.

ВЕДЕРНИКОВА Тамара Ивановна

Самарский государственный институт культуры (Самара), vti53@mail.ru

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В РЕКОНСТРУИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ
ОБЩИН НЕОРТОДОКСАЛЬНЫХ ТЕЧЕНИЙ ХРИСТИАНСТВА В САМАРСКОМ ЗАВОЛЖЬЕ
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

В процессе аграрного освоения и «обретения родины» различными этническими группами переселенцев в Самарское Заволжье в XVIII–XIX вв. в регионе сложилась поликонфессиональная общность, представляющая разнородные группы православных христиан («никонианцев» и старообрядцев), а также протестантов – духов-боров-молокан, субботников, мормонов, хлыстов и др. Одним из основных источников изучения этноконфессиональной самобытности населения Самарской губернии в начале XX в. являются материалы многолетних этнографических экспедиций автора. Методом сопоставления публикаций «Самарских епархиальных ведомостей» и полевых материалов устной истории удалось составить карту размещения на исследуемой территории общин неортодоксальных течений христианства. Начиная с 1730-х гг., в массовом потоке русских и мордовских переселенцев в Заволжье из черноземных (Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской) губерний России было немало протестантов – молокан и хлыстов. Наиболее многочисленными молоканские, субботнические, хлыстовские общины сформировались в Бугурусланском, Бузулукском, Николаевском и Самарском уездах губернии. Информация старожилов (православных, единичных сегодня и бывших молокан) ряда селений на уровне исторической памяти позволяет реконструировать культуру повседневности указанных общин. В воспоминаниях респондентов и фотодокументах особое место занимают материальные объекты – моленные дома и отдельные молоканские кладбища; духовная культура – обряды богослужения (радения), духовные стихи; пищевые традиции протестантов. Материалы устной истории помогают обозначить тенденции развития протестантских общин в XX в. по пути сокращения численности верующих, вследствие, главным образом, добровольного перехода в православие.

ВИКТОРИН Виктор Михайлович

Астраханский государственный университет (Астрахань), victvic@mail.ru

**ИРАНЦЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА (ДЖУГЪУРЫ, КЕГЕЦИРЕНА, ТАТЫ)
В АКТУАЛЬНЫХ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ ДИСКУССИЯХ**

Прежде единый, ареал западноиранской (татской) речи, по р. Самур и вокруг г. Дербента, распался в войнах до конца XVIII вв., остаточенно проявлялся в XIX–XX вв. и потерпел новый удар в постсоветских этнических конфликтах. Продуктивна и пока ещё действенна традиция (идушая от В.Ф. и Б.В. Миллеров) рассматривать это лингвокультурное поликонфессиональное единство как показательное (С.А. Лугуев, Э.Э. Мустафаев, А.Р. Акопян, В.М. Викторин). К огорчению, новейшие доказательные исследования по антропологии (физической) и региононимике трёх групп (таты, кегецирены, джугъуры) отсутствуют. Небесспорен отказ от названия «таты» в отношении иудеев с иранским языком, «джугъуры» («горских евреев» в документах царской администрации). Но он приобрёл некоторые аргументы в ряде публикаций (М.А. Членов, М.-Р.А. Ибрагимов, В.А. Дымшиц, И.Г. Семёнов, Г.С. Сосунов, Ю.И. Мурзаханов, С.А. Данилова, И.Х. Михайлова, Е.М. Назарова и др.). Обозначена и аналогичная тенденция объявлять татов – григориан (в наших терминах, «кегециренов»), «изначально армянами» (А.А. Акопян, С.П. Эфендян, Е.А. Абулова). Косвенно вопрос о необычном ираноязычном христианстве затронул и известный автор М.Э. Аджи(ев). Этноисторический и социополитический подходы к данной проблеме не совпадут. Многие прояснят итоги Всероссийской переписи. Поступают разные данные о темпах ассимиляции «татов»- мусульман среди азербайджанцев, об эмиграции неисламских групп в Армению, а также в Израиль, Германию и США. Для прогноза ситуации требуются тщательное комплексное межрегиональное изучение.

ВИНОКУРОВА Ирина Юрьевна

Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН (Петрозаводск), irvin@sampo.ru

ПАМЯТНЫЕ СОБЫТИЯ ВЕПСКОГО ПРИХОДА В ПРОСТОНАРОДНЫХ РУКОПИСНЫХ МЕМУАРАХ СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ: РЕАЛЬНОСТЬ И ИДЕОЛОГИЯ

Как известно, историческая память воспроизводит сведения о прошлом на основе субъективных рефлексий, вызванных настоящим. Воспоминания о прошлых событиях репрезентируются через призму настоящего. Этот постулат следует иметь в виду при изучении разнообразных источников фиксации исторической памяти. Концепт памяти занимает ведущие позиции в письменных нарративах, объединенных под условным названием «наивная литература», которые были обнаружены исследователями как массовое явление несколько десятилетий назад, когда огромное количество прежде малограмотных людей получило навыки письменной речи. В докладе рассматриваются относящиеся к этому жанру рукописные мемуары К.А. Силакова о дореволюционной жизни шимозерской группы вепсов, которая в 1958–1959 гг. из-за экстремальных социально-экономических условий была вынуждена покинуть малую родину в Вытегорском р-не Вологодской области. При проведении анализа таких нарративов важным представляется определение достоверности имеющихся фактов. Цель доклада – рассмотрение описанных в мемуарах событий приходской жизни шимозерских вепсов, связанных с обновлением иконы Божией Матери, в контексте исторической и этнографической информации для более полного освещения этой малоизвестной в вепсоведении темы и исправления некоторых искаженных автором моментов. Как показал контекстуальный анализ мемуаров, в них запечатлены реальные события и действующие лица, однако, оценивающиеся автором в духе советской идеологии, что, безусловно, повлияло на задуманное им достоверное описание шимозерских событий. Выбранная методика позволила существенно расширить знания об иконопочитании в вепских деревнях, в частности Шимозерья.

ВОЗБА Саида Зурабовна

Абхазский институт гуманитарных исследований имени Д.И. Гулиа АНА (Сухуми), svozba@yandex.ru

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ДЕТЕЙ РЕПРЕССИРОВАННЫХ

Волна сталинских репрессий не обошла стороной Абхазию. Большой размах ее отмечается в 1937–1938 гг., особенно после смерти главы правительства Абхазской АССР Нестора Лакоба, когда было осуждено 1,3 млн человек. По данным абхазского историка Б.Е. Сагария в период с июля 1937 г. по октябрь 1938 г. в Абхазии было арестовано 2186 человек, из них расстреляно, как «врагов народа» 794 человека. Представленная тема долгое время оставалась закрытой, большое количество архивных материалов было уничтожено во время грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. Устная история, непосредственная связь с людьми, которые были частью той страшной системы, дала мне возможность посмотреть на события со стороны пережитого интеллигенцией. Со всей жестокостью репрессии обрушились и на детей. Именно дети были избраны в качестве объекта исследования, а целью было показать, как дети наравне с родителями пережили террор. 6 июля 1941 г. суд приговорил абхазских юношей к высшей мере наказания – расстрелу. К моменту их расстрела никому из них не было 18 лет. Детей репрессированных родителей называли детьми врагов народа. Прошли десятилетия с того страшного периода, а раны прошлого все еще рубцуются на тех, кто был репрессирован, и на их семьях. В связи с этим хотелось бы рассказать о судьбах детей, которые наравне со взрослыми должны были пройти все тяготы репрессий. Память о жертвах тех страшных событий должна жить, во имя потеряннного поколения.

ВОЛКОВА Елена Юрьевна

Костромской государственный университет (Кострома), v-0-8@yandes.ru

РАССКАЗЫ ОЧЕВИДЦЕВ, В ДЕТСКОМ ВОЗРАСТЕ ПЕРЕЖИВШИХ ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ, КАК ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Объективная оценка Великой Отечественной войны невозможна без устных свидетельств переживших ее людей. Особую группу занимают рассказы тех, кто застал ее в детском возрасте. Вышедшие сборники, как правило, печатают воспоминания детей блокадного Ленинграда, переживших ужасы оккупации или концлагеря. Однако рассказы о своем военном детстве в тыловых регионах не менее ценны. Кроме того, такие моменты, как особенности обучения в школе, занятия во внешкольное время, описание игрушек и игр, забота старших детей о младших, моменты непослушания и наказание за это со стороны взрослых и т. п., обычно не привлекают внимание составителей официальных опубликованных воспоминаний, хотя это отражает этнокультурную составляющую жизни в военное время. Рассказы детей войны имеют такую специфику. В отличие от взрослых у них другие ценности, понимание происходящего. Они порой обращают внимание на бытовые мелочи, которые

взрослых не привлекают. Отношение детей к труду, их переживания за отца-фронтовика, оценка вклада матери, которая сама оценивает его по-другому, можно получить только из устных рассказов, в доверительной беседе со слезами на глазах. Причем только в личном контакте можно оперативно уточнить или расширить информацию. Собирая воспоминания детей войны, привлекая к этому студентов, автор смогла получить достаточно объективную реальность военных будней. Но этот процесс не закончится, пока жив еще хоть один маленький свидетель большой войны.

ВОЛКОВ Евгений Владимирович

Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), evgeny-volkov@mail.ru

ГОРОДСКОЙ КИНОТЕАТР СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ В УСТНЫХ РАССКАЗАХ ЗРИТЕЛЕЙ

Городской кинотеатр советской эпохи может быть изучен с позиции концепции французского социолога и философа Анри Лефевра (1901–1991) как социальное пространство, которое постоянно трансформировалось. Концепция Лефевра относительно кинотеатра предполагает следующие уровни. Во-первых, это «репрезентация пространства» (создание кинотеатра как архитектурного объекта и его управление). Во-вторых, это «пространственные практики» (процесс повседневного функционирования кинотеатра). В-третьих, это «пространства репрезентации» (представления о кинотеатре его сотрудниками и зрителями). На последнем уровне изучения неопределяющую помощь могут оказать устные интервью зрителей и сотрудников кинотеатра, их воспоминания о кинотеатре и фильмах советской эпохи. Доклад построен на анализе более двух десятков устных историй кинозрителей. На основе этих интервью реконструируется процесс «похода кино» как одной из сфер досуга советского человека. Многие респонденты представляли кинотеатр как социальное пространство праздника и эстетического удовольствия, при этом лишь некоторые из них упоминали о проблемах кинопроката. В большей степени внимание зрителей было сосредоточено на содержании кинофильмов, а не на интерьерах кинотеатров и деятельности их сотрудников. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 20-09-00-107.

ВУКВУКАЙ Надежда Ивановна

Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт имени Н.А. Шило (Анадырь), kerker@inbox.ru

ПОТОМКИ ОЛЕНЕВОДОВ ИЗ УЭЛЕНА

В 1996 г. в Анадыре (Чукотский АО) была сделана попытка по обобщению устной традиции и сведений письменных источников об исторической социальной организации поселка Уэлен. Особый интерес уделялся территориальным подразделениям («родственные группы» или «общины»), известным в поселке в начале XX в. Работа эта тогда осталась незаконченной и в 2019 г. тем же составом была продолжена. Итоговая работа суммирует данные 1990-х гг., а также новые результаты и источники, собранные за минувшие два десятилетия. В ходе исследования всех доступных материалов была четко сформулирована история образования родственной/территориальной группы «тапк'аральыт». Сопоставляя различные предания об истории образования поселка, почерпнутые из устного творчества старшего поколения уэленцев, генеалогические схемы родственных кварталов, архивные материалы путешественников, удалось определить историю формирования группы «тапк'аральыт» глубиной в IX поколений. По семейным преданиям Вэк'эт (один из опрошиваемых, 1934 г.р.) предки тапк'аральыт происходили от братьев-оленеводов, которые пришли в район мыса Дежнева с юга в поисках лучших пастбищ. По свидетельству старшего брата Вэк'эт, Тымнетагина Дмитрия (1919 г.р.), предками были кереки, которые, также как и чукчи, вели комплексное хозяйствование и, видимо, это обстоятельство позволило вновь прибывшим на побережье легко адаптироваться в новых условиях, в частности к морскому зверобойному промыслу в районе Берингова пролива. Основополагающими источниками в исследовании истории села Уэлен явились схемы поселения, составленные на протяжении длительного периода самими уэленцами, посемейные списки жителей с. Уэлен на 1929 и 1939 гг., публикации об Уэлене прозаика, педагога и этнографа В. Леонтьева (1928–1988 гг.). Данная работа показала, что восстановление народной памяти и в начале XXI в. дает возможность воссоздать историю рода глубиной в IX поколений.

ГАЛЛЯМОВА Альфия Габдульнуровна

Институт истории имени Ш. Марджани АН РТ (Казань), alfiya1955@gmail.com

**АНТРОПОЛОГИЯ СОВЕТСКОСТИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ЖИТЕЛЕЙ
МОРДОВСКОГО СЕЛА ВЕРХНИЙ АКТАШ АЛЬМЕТЬЕВСКОГО РАЙОНА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

Сегодня, когда вновь проявляется необычайное рвение в апологетике советской политической истории, весьма интересно обратиться к народному краеведению, устной истории, чтобы понять степень конъюнктурности восприятия советской ретроспекции страны в народной памяти. С этой целью обратимся к истории села Верхний Акташ Альметьевского района Республики Татарстан. Это одно из старинных сел нефтяного региона республики, образованное в начале XVIII в. Оно имеет весьма яркие страницы своей истории. Отсюда происходит автор первого мордовского букваря Авксентий Юртов. В советский период это было одно из сел, где тяжело проходила коллективизация и происходили драматические события, связанные с запретом религии. Символическим стало событие, произошедшее 7 августа 1937 г., когда под землю провалился работающий на колхозном поле работающий трактор. На его месте образовалось самое молодое в Республике Татарстан карстовое озеро Акташский провал. В 1957 г. село вошло в один из самых отсталых совхозов «Акташский», который к 1980-м гг. стал совхозом-миллионером. В селе сегодня активно развивается краеведческое движение благодаря И.И. Рябову. Важно, что в опубликованных им брошюрах нашли отражение только позитивные достижения советской эпохи и игнорируются изломанные в XX в. судьбы земляков.

ГОНЧАРОВА Татьяна Александровна

Томский государственный педагогический университет (Томск), gta.76@mail.ru

**ОБРАЗ ИСТОРИЧЕСКОЙ РОДИНЫ В СОВРЕМЕННЫХ МЕМУАРНЫХ ТЕКСТАХ СИБИРЯКОВ
(НА МАТЕРИАЛАХ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Образ исторической Родины принадлежит к числу ключевых компонентов идентичности переселенческих групп. В семейно-родовой памяти сибиряков, потомков добровольных переселенцев и спецпереселенцев, бережно хранятся сведения об исторической Родине их предков. Формой их сохранения и трансляции выступает не только устная, но и письменная история, представленная в виде различного рода мемуарных текстов. Источниковую базу исследования составили мемуарные тексты жителей томского региона, написанные в последней четверти XX – начале XXI в. Авторами нарративов являются как сами переселенцы, например, дети спецпереселенцев, вместе с родителями высланные в Сибирь в 1930–1940-е гг., так и их потомки, в случае с пореформенными переселенцами. Обращение к мемуарным текстам показало некоторое отличие в восприятии образа исторической Родины в зависимости от принадлежности к добровольным или вынужденным переселенцам. Образ исторической Родины в воспоминаниях спецпереселенцев рисуется исключительно в позитивном русле. Закрепление положительного образа в исторической памяти этой группы переселенцев связано с культурной травмой, нанесенной в результате принудительного переселения, а также тяготами и лишениями, связанными с обустройством на новом месте. Более мозаичным в плане оценок выглядит образ исторической Родины в текстах потомков пореформенных переселенцев, в которых при преобладании положительных характеристик встречаются и «недостатки», ставшие причиной переселения.

ГРАНЦЕВА Екатерина Олеговна

Институт всеобщей истории РАН (Москва), kgrantseva@yandex.ru

**ПАМЯТЬ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ, ИСТОРИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ
(ИСПАНСКИЙ ОПЫТ СПОРОВ О ПАМЯТИ)**

На протяжении последних двадцати лет Испания переживает состояние коренного перелома в общественном восприятии ключевых периодов национальной истории XX в. «Войны памяти» и внутренние антагонизмы определяют испанские общественные настроения, значительную часть политического дискурса и научных исследований. Незалеченные до конца травмы прошлого вновь дают знать о себе, нерешенный вопрос об ответе за преступления времен гражданской войны и франкизма обостряет противоречия, характерные для испанцев. В стране на протяжении последних двадцати лет идет сложный многоуровневый процесс «возвращения памяти», разворачивающийся как в горизонтальном измерении общественных инициатив, так и в юридической плоскости (где он изначально связан с болезненным восприятием «Закона об амнистии» 1977 г., борьбой за принятие «Закона о признании прав и принятии мер в интересах лиц, подвергшихся преследованию и насилию в годы гражданской войны и диктатуры», а затем с пересмотром принятого в 2007 г. «Закона об исторической

памяти» и переформатированием его в «Закон о демократической памяти»). В докладе будут проанализированы специфика испанской «политики памяти» и особенности дефиниций терминов, применяемых в отношении памяти в испанском социально-политическом дискурсе и научных исследованиях, таких как «демократическая», «историческая» и «общественная» память. Также речь пойдет о конструировании «демократической памяти» и росте исследовательского интереса к возможностям устной истории. В этом контексте особенно значимым является анализ проблематики «единственного» (официального) и «множественного» в подходах к мемориальной репрезентации.

ДАМДЫНЧАП Вера Монгушевна

Тувинский государственный университет (Кызыл), damdvera@yandex.ru

УСТНАЯ ИСТОРИЯ В РЕКОНСТРУКЦИИ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ КОЧЕВНИКОВ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА ОСЕДЛОСТЬ

Изучение истории повседневности сельского населения советской Тувы является необходимым компонентом реконструкции исторического прошлого. Несмотря на исследовательскую актуальность истории повседневности как научного тренда, на материалах Тувы работ по советскому периоду практически нет. При этом необходимо отметить общую скудность документальных источников, особенно по истории сельской повседневности, территориальную и хронологическую неравномерность их наличия и сохранности, что актуализирует поиск и вовлечение в научный оборот дополнительных источников. В докладе будут проанализированы материалы региональных и локальных источников по истории повседневности населения Тувы в советский период. Предпринято исследование условий жизни кочевников Тувы в 1950–1960-е гг. на базе полевых материалов и региональной периодической печати, республиканских газет «Тувинская правда», «Шын», «Молодежь Тувы». Выявленные источники, впервые вводимые в научный оборот, обладают информационным потенциалом, дополняющим картину социальной трансформации кочевого быта в условиях седентеризации. Предпринятый анализ сельской повседневности особо интересен в хронологическом аспекте, характеризуемом как завершающий этап советской седентеризации кочевников Тувы. Материалы устных интервью респондентов, собранные автором по теме исследования жизни кочевников и процесса трансформации быта в условиях советской модернизации, позволяют реконструировать историю повседневности. Социально-политические преобразования с периода вхождения Тувы в состав СССР привели к трансформации жизни кочевников. Радикальные изменения в материальной жизни населения привели к разрыву с духовными традициями народа, что проявилось в двойственности сознания тувинцев.

ДЕГАЛЬЦЕВА Екатерина Александровна

Бийский технологический институт Алтайского государственного технического университета имени И.И. Ползунова (Бийск), Katerina3310@yandex.ru

СТРАХ КАК ФАКТОР ДЕФОРМАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ (НА ПРИМЕРЕ ПАМЯТИ О КРЕСТЬЯНСКИХ ВОССТАНИЯХ 1920-х гг.)

Антропология страха, связанная с историей эмоций, – одно из направлений в области установившейся новой дисциплинарной моды. Этот антропологический тренд обращен в том числе и к истории памяти. Изучение страха, связанного с исторической памятью, опирается на широкий круг источников. Однако наиболее полно переживания, связанные со страхом и беспокойством, отражают источники личного происхождения. В данном случае основным источником выступили расширенные интервью, взятые в результате реализации проекта «Сохранение исторической памяти о крестьянских восстаниях 1920-х гг. как способ достижения гражданского мира: цифровая и перформативная перспективы». Авторами проекта было собрано более 200 интервью с людьми, которые живут в Тамбовской и Тюменской областях, в местах, где проходили крестьянские восстания, и ассоциируют (или нет) себя с этими событиями. В ходе реализации проекта были опрошены представители трех поколений. Только в третьем поколении мы видим, с одной стороны, освобождение исторической памяти от страха, а с другой, полное нежелание что-то знать о своих предках. Предшествующим поколениям нельзя было помнить о событиях тех лет. Поколение, рожденное в 1960-х гг. не отделяет крестьянские восстания 1920-х гг. от событий Гражданской войны в России. Поколение, детство или юность которого, пришлось на рассматриваемые события, почти ничего не рассказывали из-за страха наказания. В целом в исторической памяти респондентов сохранились отрывочные сведения, все события перемешаны в сознании, многие мифологизированы.

ДЕМИН Михаил Александрович

Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул), mademin52@mail.ru

ПРОШЛОЕ СВОЕГО КРАЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ЛОКАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ

Современная историография существенное внимание уделяет изучению исторической памяти, коммеморативным практикам сохранения и закрепления знаний о прошлом. Использование методов устной истории позволяет выявить представления локальных сообществ об истории своего края. В проведенных нами опросах участвовали школьники, студенты и учителя сельских и городских школ Алтайского края. Респонденты, как правило, с уважением отзываются о своей малой родине, интересуются ее прошлым, однако редко обращаются к научным или краеведческим работам. Судя по опросам, давняя идея о богатстве и самодостаточности региона («Сибирь – золотое дно») не теряет своей актуальности («Сибирь может полностью обеспечить себя»). По мнению респондентов, природные ресурсы края в историческом прошлом и в настоящее время составляют существенную часть могущества всей страны («Без Сибири Россия была бы маленькой и экономически слабой и во время Второй мировой войны немцы захватили бы нашу страну и поработили бы русский народ»). В то же время сохраняются представления о мессианской роли российской цивилизации для народов Сибири, благодаря которой они приобщились к мировой культуре и были защищены от внешних посягательств. Большинство опрошенных также уверены, что Сибирь неизбежно должна была оказаться в составе Российского государства. В противном случае она подверглась бы экспансии других держав («Сибирь завоевали бы другие страны, и получилось бы примерно как нашествие Батыя на Русь»).

ДИЛЕКОВА Сурайя Дмитриевна

Научно-исследовательский институт алтаистики имени С.С. Суразакова (Горно-Алтайск) galtay-04@ya.ru

ОТРАЖЕНИЕ САКРАЛЬНОСТИ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ В СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДАНИЯХ, ЛЕГЕНДАХ, БЫЛИЧКАХ АЛТАЙЦЕВ

Полевые материалы свидетельствуют об особом значении представлений о пространстве и времени в культуре алтайцев сегодня. В современных преданиях, легендах, быличках алтайцев Кош-Агачского и Усть-Канского районов отражена сакральность природно-культовых объектов (родовые горы, перевалы, целебные источники). Особое отношение усиливается принятыми нормами поведения по отношению к ним. Необходимо отметить, что сакральное пространство связано и с временными параметрами. Информанты акцентируют внимание на определенное время – на кызыл энирде (на закате солнца), сары танда (на восходе солнца), тунде (ночью). Много рассказов о наказаниях при нарушении норм поведения. Представления о пространстве и времени тесно связаны с оппозициями свой–чужой, день–ночь, восток–запад, жизнь–смерть, защищенный–опасный и др.

ЖАНКАДАМОВА Гульмира Акикатовна

Университета имени Шакарима (Семей, Казахстан), ayaguz@mail.ru

ЭТНИЧЕСКИЕ ДЕПОРТАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОРИКОВ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В период войны 1941–1945 гг. в Казахстане находилось на спецпоселении от 900 тыс. до 1 млн 209 тыс. человек, а по данным НКВД КазССР на 1 января 1945 г. состояло на учете 815 319 человек (232 593 семей), из них 44 872 человек были расселены в Восточно-Казахстанской области и 51 605 человек – в Семипалатинской области. Историческая память об этнических депортациях содержит представления и знания об исторических событиях исключительной важности, судьбоносных поворотах в жизни депортированных народов, поддерживая, таким образом, «связь времен» и поколений. Доклад посвящен анализу новейших отечественных исследований по актуальным проблемам этнических депортаций народов СССР на территорию Восточного Казахстана. Главным направлением методологических инноваций становится повышение интереса к человеку в истории, что получает отражение в проблематике многих исследований, в частности, обращение к исторической памяти и повседневной жизни в условиях депортации, что и является основным материалом данной работы. Общий взгляд на проблему этнических депортаций представлен в трудах региональных казахстанских историков, таких как Б.Ж. Атантаева, А.С. Жанбосинова, Т.А. Камалджанова, А.Т. Казбекова и др. Они позволяют оценить масштабы и значение принудительных переселений в пространстве трансграничного Алтая.

ЗАБИЯКО Анна Анатольевна

Амурский государственный университет (Благовещенск), sciencia@yandex.ru

ЦЗЮЙ Куньн

Амурский государственный университет (Благовещенск), j_kueen@aliyun.com

ОБРАЗЫ ВОСПРИЯТИЯ ИНОКУЛЬТУРЫ В УСТНОЙ ИСТОРИИ ЖИТЕЛЕЙ ХАРБИНА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.

В первой половине XX в. Харбин, являясь центром восточной ветви русской эмиграции, представлял собой многонациональный и многоконфессиональный город. В отличие от письменной, запечатленной, в том числе, в мемуарных источниках, устная история харбинских жителей представляет сегодня актуальную проблему исследования. Материалом для доклада послужили мемораты харбинцев (русских, китайцев, метисов), собранные в Китае, России, Австралии, Латвии на русском и китайском языках, и обращенные к образам восприятия инокультуры (русскими – китайской, японской; китайцами – русской, японской; потомками русско-китайских браков – русской или китайской в зависимости от этнической идентификации информантов; японской). Основные методы исследования – метод интервьюирования, включенного наблюдения, текстологической обработки собранных материалов. Основными тематическими блоками данного разряда меморатов являются социальные, этнические, культурные характеристики и образы воспринимаемых этносов, пропущенные сквозь призму собственных этнических и культурных фреймов. Работа выполнена по проекту РФФИ № 20-012-00318 «Образы России и Китая в художественной этнографии (по материалам русской и китайской литературы, публицистики Маньчжурии 20–40-х гг. XX в.)».

ЗЕМЛЯНСКАЯ Ксения Александровна

Амурский государственный университет (Благовещенск), phlox@mail.ru

ЦЗЮЙ Куньн

Амурский государственный университет (Благовещенск), j_kueen@aliyun.com

«СТАРОГО ХАРБИНА УЖЕ НЕТ, Я НЕ ХОЧУ ПАМЯТЬ СВОЮ ТЕРЕБИТЬ»: ОБРАЗ СОВРЕМЕННОГО ХАРБИНА В УСТНЫХ ИСТОРИЯХ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ АВСТРАЛИИ

Предметом исследования стали устные истории (мемораты) русских эмигрантов, проживающих ныне в Австралии. Мемораты записаны в ходе фольклорной экспедиции в г. Сидней (Австралия) в 2019 г. Мемораты австралийских харбинцев построены на сопоставлении воспоминаний о своей юности и впечатлений, полученных после посещения Харбина в последние годы. Устойчивым мотивом данных текстов является тема утраты старого Харбина. Попытки найти в современном Харбине реалии многонационального, многоконфессионального, но все же в основе своей русского города из прошлого России, приводят к мифологизации знаковых образов («харбинского текста») в структуре меморатов (социального, культурного, религиозного аспектов). Исследование поддержано грантом Амурского государственного университета по теме «Русские в Китае и китайцы в России: социокультурный, этнокультурный опыт адаптации в XX–XXI вв.».

ЗИНЕНКО Яна Викторовна

Амурский государственный университет (Благовещенск), yasya1111@mail.ru

УСТНАЯ ИСТОРИЯ АМУРСКИХ КИТАЙЦЕВ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ, ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ОПЫТ АДАПТАЦИИ В XX–XXI вв.

Устная история потомков китайцев-переселенцев на территорию российского Дальнего Востока является актуальной малоизученной темой. Особенный интерес для русских исследователей представляет сегодня устная история потомков китайских переселенцев начала XX в., обосновавшихся в Приамурье. Амурская область – территория порубежья, зона встречи двух культур, русской и китайской, что обуславливает обоюдный интерес двух этносов к познанию этнокультурных особенностей народа-соседа. Устная история русских китайцев – это мемораты, на основе которых мы можем отчасти реконструировать историю формирования китайских диаспор, проанализировать межэтнические процессы на территории Амурской области в начале XX в. Мемораты наших респондентов, потомков китайских переселенцев начала XX в., фиксируют истории отдельных семей в социокультурном, этнокультурном и этнорелигиозном контекстах их адаптации. Это – живая история этносов, населяющих территорию порубежья. Рефлексия семейного опыта адаптации в русской культуре XX в., отношения к культуре и традициям, языку страны исхода – наиболее частые мотивы устной истории «китайских» русских. Исследование поддержано грантом Амурского государственного университета по теме «Русские в Китае и китайцы в России: социокультурный, этнокультурный опыт адаптации в XX–XXI вв.».

ЗОЛОТУХИНА Мария Владимировна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), maria.zolotukhina@gmail.com

“ВОСПОМИНАНИЯ – ЭТО ТРУД, ОСОБЫЙ ТРУД, ПРИЧЕМ В БОЛЬШЕЙ МЕРЕ ТРУД ДУШИ, ЧЕМ ПАМЯТИ...”: ИСТОРИКИ О ВОЕННОМ И ДОВОЕННОМ ДЕТСТВЕ

Доклад посвящен анализу материалов письменных и устных (как подвергшихся серьезной авторедакции, так и нет) воспоминаний о довоенном и военном детстве, собранных в Москве в 2005–2020 гг. среди историков и представителей других гуманитарных направлений. Часть этого корпуса источников была опубликована («Историки – дети Великой войны»: воспоминания. М.: РОССПЭН, 2018). Другие тексты готовятся к изданию. Воспоминания, как пишет во вступлении один из инициаторов и участников проекта М.Н. Кузьмин, «обладают двоякой ценностью: являясь источником различных, порой уникальных исторических сведений, они вместе с тем всегда субъектны и субъективны – неотторжимы от личности автора». Один из вопросов, которым задаются почти все авторы: как помнить и как передавать память, тем более, в публичном пространстве. Дозволено ли именно историкам память личную, опосредованную десятилетиями последующей жизни, рассматривать как завет поколениям, как исторический, этнографический, социологический источник, как личную историю вне профессионального контекста или последний всегда обязателен. В текстах встречаются как свидетельства так называемой профессиональной отрешенности – сознательного отделения себя от историка, вплоть до заявляемого или угадываемого нежелания предлагать свою оптику прошлого, так и разные интерпретации и оценки событий общей истории страны.

ИБРАЕВА Меруерт Болатовна

Университет имени Шакарима (Семей, Казахстан), micmik_kz@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ССЫЛКИ XIX в. НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА В СЕМИПАЛАТИНСКЕ

В докладе будет освещена история формирования и развития, основные условия и факторы возникновения музейного дела в Семипалатинске. Необходимо показать роль создания подразделов Русского Географического общества и Обществ по изучению Казахстана в развитии краеведческого и музейного движения в Восточном Казахстане. На основе анализа комплекса исторических материалов, литературных, архивных и музейных источников будет охарактеризован процесс становления краеведческих музеев восточного региона Казахстана. Так же необходимо отметить роль отдельных личностей, в частности, политических ссыльных, благодаря организаторской и научной деятельности которых стало возможным открытие региональных краеведческих музеев. Существенным фактором возрастания общественного интереса к музейному делу стало бурное развитие массового краеведческого движения в начале XX в. Сложность протекания процесса становления музеев в разное время обусловлена материальными трудностями, отсутствием помещений, кадровой обеспеченностью. Достаточно долго под идеологическим прессом находилась вся деятельность музеев. Пройдя сложный путь становления, музеи Семипалатинска имеют большое значение в изучении, сохранении и пропаганде историко-культурного и природного наследия региона, сегодня они являются научно-культурными центрами в регионе.

ИВАНОВ Андрей Геннадиевич

Липецкий государственный технический университет (Липецк), agivanov2@yandex.ru

МИФОЛОГИЗИРОВАННОЕ В НАРРАТИВАХ О СЕМЕЙНОЙ ПАМЯТИ ЖИТЕЛЕЙ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Источниковую базу составляют результаты обработки пятидесяти глубинных интервью, взятых в течение 2018–2020 гг. у жителей Липецкой области. Респондентам предлагалось рассказать об истории своей семьи. Особое внимание уделялось месту мифологического и мифологизированного в семейных историях: один из вспомогательных вопросов (когда предлагалось подробнее рассказать о легендах, чудесах, связанных с семейным родом) проверял уровень мифологизации семейных знаний. При интерпретации собранных рассказов применялись системный и ситуационный (interrelational) подходы к современному мифу. Выяснилось, что системный подход к мифу имеет свои пределы применения. Это объясняется тем, что так называемая «работа над мифом» (процесс постоянного, с одной стороны, рассказывания, с другой стороны, знакомства с мифом, т. е. совокупность трансляции таких рассказов-пересказов нарративов, разворачивающихся вокруг какой-либо, например, фигуры, события, сюжета) может происходить как осознанно, так и на бессознательном уровне. В случае же использования ситуационного подхода семейные рассказы в целом рассматривались как пространство экстерииоризации мифологии. То есть каждый рассказ представлял собой «творимую мифологию», в кото-

рой постоянно создавались, пересматривались, предавались забвению или – чаще – выставлялись напоказ, наиболее значимые события, возникающие здесь и сейчас образы прошлого. В ходе интервьюирования приходилось иметь дело преимущественно с такого рода нарративами. Относиться к их содержанию следует, определяя «общий гипертекст интервью» и давая соответствующие названия: «мы гордимся своей семьей»; «мы жили, хотя нам было тяжело» и т. п. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00297.

КАЙТУКОВ Георгий Борисович

*Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова (Владикавказ),
kaitukovgeorgy@yandex.ru*

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ОСЕТИН: ПРОШЛОЕ В НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ

В последние десятилетия в России бурно развивается процесс этнической идентичности, который охватывает не только этническую идентичность семьи, фамилии, но территории, культурного наследия, языка, народного творчества и проч. Одним из основополагающих факторов этих процессов выступает историческая память, которая способствует сохранению информации о народе, воспоминаний о ключевых событиях и нормах с целью передачи их последующим поколениям. Историческая память, воспоминания о знаковых событиях сближает людей, формирует чувство сопричастности к истории своего народа, содействует сохранению связей между поколениями. Изучение исторической памяти о судьбоносных политических событиях XX в. является актуальным, т. к. во многом определяет не только развитие народа и государства, но и его мировоззрение и идеологию. Кризис традиционных ценностей порождает эрозию коллективных ценностей, когда крушение идеологии приводит к распаду в психологии общества. Вопросы истории национально-освободительного движения осетин в 1917–1920 гг., Великой Отечественной войны и борьбы за независимость в конце XX в. и их героев сегодня как никогда до этого стоят остро и вызывают массу самых противоречивых мнений. Обострение межнациональных отношений, политические разногласия часто «подпитываются» искажением исторических фактов и посягательством на историческую память поколений. Все это актуализирует проблему героев и истории переломных событий XX в. в жизни народов Северной и Южной Осетии, а также всего Кавказского региона.

КИРЮШИНА Марина Владимировна

Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия (Нижний Новгород)

ШИРОКАЛОВА Галина Сергеевна

Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН (Нижний Новгород), shirokalova@list.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ СТУДЕНЧЕСТВА: ПОЛИФОНИЯ МНЕНИЙ, ЦЕННОСТЕЙ, УСТАНОВОК

В российском обществе скрепой, эмоционально объединяющей значительную часть населения, является память о Великой Отечественной войне. В результате подготовки к 75-летию юбилею Победы была актуализирована историческая память, но открытым остается вопрос, как долго удастся поддерживать государственную/российскую идентичность, ставя во главу угла ВОВ. В 2020 г. Российское общество социологов провело 4-е исследование исторической памяти студенчества (2005 г., 2010 г., 2015 г.), опросив 10 065 российских студентов. Коммуникативная память угасает по объективным причинам: сужается круг носителей непосредственного опыта жизни в годы ВОВ. Школа и СМИ являются основными социальными институтами формирования знаний, оценок, представлений о войне вне зависимости от пола, места жительства. По этой причине актуализированное историческое сознание легко изменяет характеристики, что наглядно продемонстрировали полученные результаты. Самоидентификация россиян, фиксируемая в исследованиях, содержит в себе не столько установок на поступок, сколько вербальное выражение лояльности к общепринятому мнению. Данный вывод актуализирует вопросы о факторах формирования, методологии и методиках фиксации разных видов исторической памяти, их значения для стабилизации общества. Историческое сознание – необходимый, но не достаточный элемент, связующий поколения. Знание его «глубины и широты» – та информационная основа, без которой невозможно выстраивать политику формирования российской идентичности, но первична уверенность в будущем, которая дает право любой социальной системы на существование.

КОВАЕВА Баир Макаровна

Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», МНЦ «Культурное наследие монгольских народов» (Элиста), Bkovaeva@mail.ru

КОВАЕВА Замбела Макаровна

Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова» (Элиста), zambela_k@mail.ru

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И БУДДИЙСКИЕ РЕЛИКВИИ
(НА ПРИМЕРЕ ТАЛТАХИНСКОГО ХУРУЛА КАЛМЫКИИ)**

25 января 2020 г. произошло значимое событие в истории калмыцкого поселка Цаган-Нур: в родную обитель – Талтахинский хурул «Таши Гоманг» – вернулись главные божества (статуэтки Белой и Зеленой Тары). Буддийский храм был построен в 1911 г., но просуществовал совсем недолго: к 1933 г. от него не осталось и следа. Чтобы спасти от уничтожения ценные реликвии, один из монахов передал их молодой женщине по имени Эльзята с просьбой сберечь их до хороших для буддийской веры времен. В советское время, когда за религиозные убеждения людей преследовали, ей выполнить эту просьбу не удалось. Будучи глубоко верующим человеком, она посвятила свою жизнь сохранению божеств, невзирая на все трудности, выпавшие на ее долю, пройдя со своим народом долгие годы ссылки в Сибири. Предчувствуя свою немощь, она дала наказ сыну и невестке также беречь и хранить божества. И вот долгожданный день настал. Спустя десятилетия наказ бабушки выполнил ее внук Сергей. Сегодня святыни заняли свое законное место во вновь отстроенном храме. Ее стойкая вера помогла сохранить и донести до наших дней ныне живущим землякам самые дорогие святыни, которым поклонялись их предки. Тем самым она стала главной хранительницей божеств, которым и дальше будут поклоняться многие поколения земляков. Она внесла большой вклад в возрождение духовности и веры калмыцкого народа.

КОЛЯСКИНА Елена Александровна

МБОУ «Гимназия № 11» (Буйск), istorik8881@mail.ru

**ПАМЯТНЫЕ АЛЬБОМЫ БИЙСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА 1990-х гг.: ПРАКТИКИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ/КОММЕМОРАЦИИ
ПОСТСОВЕТСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ВУЗА**

В докладе анализируется память о постсоветской повседневности провинциального вуза и практика ее создания. Материалом для анализа стали памятные альбомы или альбомы-летописи 1990-х гг., фиксировавшие события, представлявшиеся важными в жизни вуза. Оформлялись они для Музея истории Бийского государственного педагогического института, содержат преимущественно атрибутированные фотографии, распределенные по тематике и хронологии. Данные альбомы являются одновременно коммеморативной и репрезентативной практикой постсоветского вуза, поскольку созданы целенаправленно его сотрудниками для демонстрации гостям вуза и будущим поколениям студентов. Фиксация событий и впечатлений производилась практически «по горячим следам», а не является результатом их отложенной рефлексии.

КОРУСЕНКО Светлана Николаевна

Институт археологии и этнографии СО РАН, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского (Омск), tomil65@rambler.ru

**УСТНАЯ ИСТОРИЯ В ПИСЬМЕННЫХ ТЕКСТАХ: СЮЖЕТЫ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
В КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ТАТАР ОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

В докладе рассматриваются вопросы изучения индивидуальной и коллективной памяти татар Омской области на основе анализа их краеведческой литературы. Активизация данного жанра среди татар региона отмечается с начала 2010-х гг. Большая часть книг посвящена татарским деревням Большереченского района: издано три книги, четвертая находится в печати. Еще две книги посвящено конкретным деревням Тарского и Тевризского районов Омской области. В основном это авторские произведения, за исключением книги об Уленкуле, где разделы подготовлены разными авторами. Каждая книга начинается с истории деревни, основанной на коллективной исторической памяти местных жителей. Изредка авторы привлекают сведения, взятые из научной литературы. Помимо истории деревень, в книгах представлены в основном следующие темы: хозяйственная деятельность до революции, установление советской власти и гражданская война, коллективизация, становление и развитие образования, медицины и культуры в деревне в советский период, репрессии, деревня в годы Великой Отечественной войны (описание трудностей тыловой жизни и участников войны из деревни), послевоен-

ные события вплоть до современности. Большая часть сведений основана на рассказах местных жителей. В ряд изданий включены родословные или история деревни рассматривается через генеалогии семейно-родственных кланов. Несмотря на то, что тексты были проработаны в издательстве редакторами и корректорами, их в то же время можно рассматривать как устноисторические источники, в которых можно вычлениить оценочные суждения и индивидуальные/коллективные представления татар о своей малой родине.

КРАВЧЕНКО Наталья Николаевна

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону), kravchenkova9561@gmail.com

ДОНСКОЕ КАЗАЧЕСТВО В XX ВЕКЕ: РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ПОСТРОЕНИИ ИДЕНТИЧНОСТИ

Историческая судьба донского казачества после революционных событий 1917 г. складывалась довольно сложно и противоречиво, одной из главных стала проблема самосознания и обретения места в социуме в социокультурных условиях советского, а также постсоветского государства. В формировании идентичности населения традиционных мест проживания казачества стали определяющими некоторые факторы, одним из которых выступила историческая память. Именно сохранение в коллективной памяти или наоборот забвение социальных катаклизмов, исторической судьбы казачества способствовала сохранению или размытию традиционного образа жизни, культуры, ментальных и мировоззренческих установок последующих поколений, в особенности во второй половине XX столетия. Иными словами, эта формула может выражаться в том, что существование казачьей культуры и даже казачества напрямую зависит от исторической памяти. Подобную зависимость предлагается проследить на примере коренного населения станиц и хуторов Ростовской области посредством анализа исторических интервью, проводимых автором. В числе исследовательских вопросов: каковой представляется этнокультурная идентичность, как характеризуется образ жизни коренных жителей и как он трансформируется, кто такие казаки в понимании их потомков, какова роль в этом исторической памяти. При ответе на заданные вопросы предполагается сравнительный анализ данных в зависимости от представителей разных поколений от довоенного до постсоветского.

КРАЙНЕВА Ирина Александровна

Институт систем информатики имени А.П. Еришова СО РАН (Новосибирск), krayneva55@gmail.com

АКАДЕМИК БУДКЕР: ИЗ АТОМНОГО ПРОЕКТА В НОВОСИБИРСКИЙ АКАДЕМГОРОДОК

Доклад обращен к деятельности ученого, физика-теоретика академика Герша Ицковича (Андрея Михайловича) Будкера (1918–1977), его пути в науке, «фазовому» переходу из милитаризованного Атомного проекта в мирную науку. Позиция автора базируется на подходах П. Бурдьё к научному кластеру как полю борьбы за научную компетентность (авторитет), легитимность научного капитала, способы и средства их достижения и т. п. Переплетение научного и социального прослеживается в судьбе Будкера, как одного из столпов Сибирского отделения АН СССР, ученого и директора Института. История Андрея Михайловича Будкера (история науки) соотносена с историей человека Герша Ицковича Будкера (антропология) в контексте идеологии (антисемитизм) и лингвистики (труднопроизносимость имени). Причастность Будкера к Атомному проекту, значительная поддержка Министерства среднего машиностроения позволили Институту ядерной физики под его руководством активно использовать хозрасчет и предпринимательство для поддержания основной деятельности, что даже в условиях относительной самостоятельности Новосибирского Академгородка было исключительным фактом. Нетривиальность мышления и независимая позиция Будкера не только в части академической, но и общественно-политической деятельности (компании против А.Д. Сахарова, дело 46-ти подписантов) привели к конфликту интересов с руководством СО РАН, выраженному в дихотомиях самостоятельность/управляемость, фундаментальное/прикладное. В результате была предпринята попытка вывести ИЯФ из состава СО РАН не только организационно, но и территориально. Тем не менее, данный факт не исключает персоналистского подхода к формированию руководящей элиты Новосибирского Академгородка, когда его основатели придавали значение личностному потенциалу руководства институтами СО РАН.

КРИНКО Евгений Федорович

Южный научный центр РАН (Ростов-на-Дону), krinko@mail.ru

**УЧАСТНИКИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ И НЕПРИЗНАННЫЕ КОМБАТАНТЫ:
ВОИНЫ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ В ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ И ОПЕРАЦИЯХ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР ЗА РУБЕЖОМ В 1945–1990-Х ГОДАХ**

В рамках проекта РНФ «Войны и население юга России в XVIII – начале XXI в.: история, демография, антропология» в 2017–2019 гг. проведены интервью с 128 очевидцами и участниками различных войн и вооруженных конфликтов. В том числе были записаны воспоминания 25 участников войны в Афганистане 1979–1989 гг., 3 участника операции «Анадырь» (Карибский кризис 1962 г.), по 1 интервью с участниками ввода войск в Чехословакию в 1968 г. (операция «Дунай-68»), войны во Вьетнаме в 1969–1974 гг., боевых действий в Египте в 1972 г. и Йемене в 1986 г., боевых действий в Анголе в 1988 г. Анализ относительно крупного комплекса интервью с «афганцами» позволяет выделять их специфику в зависимости от периода прохождения службы, рода войск и других обстоятельств. Немногочисленные участники операций «Анадырь» и «Дунай-68» видели в проведении интервью дополнительную возможность привлечь общественное внимание к своим проблемам, главную из которых они связывают с тем, что официально не признаются ветеранами боевых действий и не имеют соответствующих льгот. Между тем, сами они считают, что, как и другие воины-интернационалисты, выполнили свой долг перед Родиной и были готовы отдать за нее жизнь в случае необходимости. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 17-18-01411 «Войны и население юга России в XVIII – начале XXI в.: история, демография, антропология».

КУЗНЕЦОВ Александр Сергеевич

МБОУ «Лицей № 3» (Барнаул), hist-kas@mail.ru

**УСТНАЯ ИСТОРИЯ КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ
ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ И ЕЁ ПРЕИМУЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)**

Использование устной истории как метода изучения антропологического содержания позволяет расширить сформированное представление о Великой Отечественной войне. Материалы «устной истории» дают возможность увидеть не «официальную войну», а войну из окопа, танка, самолета, войну глазами участников боевых действий и гражданского населения, отразить особую солдатскую, женскую, детскую истории и т.д. Устные воспоминания помогают решить проблему «источникового голода» по некоторым вопросам (в частности антропологического содержания событий периода Великой Отечественной войны), при этом историк может управлять процессом создания источника, конкретизировать получаемые данные. Кроме того, устная история как метод предоставляет возможность писать историю «снизу», расширить представление о прошлом, изучать особенности человеческой памяти и способствовать поиску новой стратегии постижения исторической реальности. Специфика устной истории, ее субъективно окрашенные источники признаются главным достоинством этого методологического направления в понимании одних исследователей и являются главным объектом критики других. Устный исторический источник позволяет получать информацию об эмоциях, ощущениях, переживаниях рядовых участников исторических процессов, тем самым строя субъективную реальность, «микроисторию». Однако множество «микроисторий» дает возможность историку реконструировать «макроисторию», которая с помощью материалов интервью становится более сложной и многогранной, не исключая при этом использование других типов и видов источников. Ещё одним аргументом в пользу субъективизма материалов, полученных с помощью метода устной истории, выступает методика нарративного анализа, то есть способа интерпретации устных исторических источников.

КУПЕРШТОХ Наталья Александровна

Институт истории СО РАН (Новосибирск), nataly.kuper@gmail.com

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА В.В. ВОЕВОДСКОГО

Проблемное поле исторической памяти в социокультурной антропологии включает такую составляющую как антропология академической жизни. Плеяда выдающихся советских ученых оставила фундаментальное научное наследие, которое является неотъемлемой частью мирового научного наследия. Организация в 1957 г. Новосибирского научного центра (ННЦ) явилась заметным явлением в истории мировой науки. Контуры академической науки в Сибири определяли представители ведущих научных школ страны. Проект «Их именами названы институты Новосибирска: история жизнедеятельности выдающихся ученых XX века», получивший

финансовую поддержку РФФИ, позволяет более полно проанализировать вклад сибирских ученых в развитие фундаментальных исследований. Так, ученик Нобелевского лауреата академика Н.Н. Семенова Владислав Владиславович Воеводский (1917–1967) явился одним из основателей новосибирского Института химической кинетики и горения (ИХКГ). Академика В.В. Воеводского называют «сибирским Прометеем». Его короткая жизнь была насыщена выдающимися научными открытиями, составившими научное наследие мирового уровня. Увлечшись еще студентом исследованиями на «стыке» физики и химии, В.В. Воеводский заложил основы нового направления – химической магнитной радиоспектроскопии. В Новосибирске он оставил после себя мощную научную школу. Именем В.В. Воеводского названы ИХКГ СО РАН, улица в новосибирском Академгородке, учреждены международная премия, премия для молодых ученых СО РАН, стипендия для студентов Новосибирского университета. Историческую память об ученом пополняют документы музеев и архивов, фильмы и лекции по истории Академгородка, статьи и книги воспоминаний его учеников, исследования специалистов-научковедов.

КУПРИЯНОВА Ирина Васильевна

Алтайский государственный институт культуры (Барнаул), irinak-63@mail.ru

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ КАК ФАКТОР РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Психологический тип старообрядчества, который является существенной частью его наследия и в той или иной степени воспроизводится в его потомках до сегодняшнего дня, отличается высокой жизненной устойчивостью. Опорой ее является не только приверженность определенной религиозной идеологии, но и сопутствующая ей мифология, восходящая к истокам церковного раскола, актуализирующая еще более древние и глубинные мифологемы и архетипы. В этих интерпретациях ответственность за раскол целиком возлагается на «Никона-патриарха», воплощающего духовную власть; «молодой царь» Алексей Михайлович трактуется как «жертва» его обмана. В конце XIX в. старообрядческие начетчики ввели в дискуссии с миссионерами легенду о Курженском соборе, якобы отменившем никоновские реформы, что делегитимизирует факт раскола; но духовенство РПЦ «утаило» эти решения от народа. Сибирские старообрядцы – штрафники XVIII в. – создали новый слой легенд о своей высылке на новые места: потомки польских выведенцев рассказывают, как их предки при Екатерине «пешком пришли в Сибирь»; семейские – как их привел в Забайкалье «полковник Иван Иванов» и бросил на произвол судьбы, велел питаться щепками от постройки изб. На Алтае вольнонародная колонизация во многом продвигалась беловодской легендой. В целом мифология старообрядчества была сформирована в условиях гонений, испытаний, странствий, сквозь которые им был пронесен свет истинной веры. Его историческая память формировала высокоидеологизированную идентичность, ориентированную на преодоление трудностей и существование в предельно сложных жизненных ситуациях.

ЛЕОНОВА Оксана Вячеславовна

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Орел), oks980@rambler.ru

ПРЕОДОЛЕНИЕ «ТРУДНЫХ ВОПРОСОВ» ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ЭТНИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

На протяжении более чем двух десятилетий функционирования постсоветской России государственная политика в области образования и патриотического воспитания новых поколений сталкивается с определенными противоречиями. С одной стороны, с политикой федерального центра и большинства субъектов РФ, с другой стороны, с политикой ряда этнических территорий (Татарстан, Башкортостан, Чеченская Республика). Это касается трактовок некоторых исторических событий, личностей и мнемотических мест (мест памяти). По оценкам теоретика исторической памяти Алейды Ассман имеет место быть травматическое прошлое у ряда этносов (наций), которое ориентирует активную общественность этнических территорий на конструирование удобного прошлого, не отягощенного темными эпизодами истории. Данные противоречия связаны с так называемыми «трудными» вопросами истории. Речь идет о том, что та или иная историческая личность на конкретной этнической территории воспринимается как национальный герой, память о котором формирует этническую идентичность, а на общероссийском уровне, как неоднозначная историческая персона. Не менее резонансным стал конфликт в политическом пространстве между структурами гражданского общества Чеченской Республики и профессорами кафедры истории России XX–XXI вв. МГУ им. М.В. Ломоносова А. Барсенковым и В. Вдовиным. Спор был вызван рядом данных, опубликованных в учебном пособии «История России 1917–2009», о чеченских призывниках в годы Великой Отечественной войны. Такие примеры и практики актуализируют необходимость анализа «трудных» вопросов посредством дискурса профессиональными историками, представляющими разные стороны.

ЛИПИНСКАЯ Виктория Анатольевна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

СТАРООБРЯДЦЫ–МИГРАНТЫ (XVIII–XX вв.): ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИИ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Реформы (XVII–XVIII вв.) в России подвергли жестокому гнету старообрядцев, вынужденных бежать на окраины государства. Устойчивая группа сложилась в русско-польском Пограничье, затем сконцентрировалась в Румынии с самоназванием липоване. Разросшийся центр стал источником вольных и принудительных отселений по России и в другие страны. В предлагаемом докладе представлены результаты изучения на основе этнографических материалов проблемы сохранения русской традиции в группах, находящихся в иноэтничном окружении. Многолетние наблюдения показали, что в народной культуре имеются устойчивые элементы, сохранявшиеся столетиями. Самосознание укреплялось, но усложнялось введением вероисповедания и локализации. Язык частично пополнялся из местных наречий, что проявлялось в названиях групп, а также в бытовой лексике. Элементы культуры, связанные с экологией, демонстрировали превалирование общерусской традиции, но с учетом местных условий. Так, при срубном строительстве породы деревьев определялись природными нишами, типы конструкции – экономикой, декор – семейными традициями. В хозяйственной деятельности полеводческо-животноводческое направление, принесенное из степной России, привело к развитию всего региона. Включение местных даров природы обогатило питание, как и использование некоторых блюд коренных жителей. В одежде, представленной севернорусским комплексом, прослеживались южнорусские черты. При этом каждая локальная группа создавала самобытные знаковые элементы, отчасти в результате заимствования. Вариативность костюма приводила к стадийным изменениям, общим для русской традиции. Таким образом, культура групп старообрядцев-мигрантов базировалась на этнической памяти, сохраняя частные детали отдельных потоков. Заимствования и индивидуальные находки закреплялись в семейной памяти и обуславливали самобытность каждой группы. Одновременно наблюдалось единство общерусских стадийных изменений.

МАЛАБАЕВ Саламат Касымбекович

Кыргызский Национальный университет имени Ж. Баласагына (Бишкек, Кыргызстан), salamat.malabaev@gmail.com

ЖОЛДОШБЕК КЫЗЫ Айгерим

Кыргызский Национальный университет имени Ж. Баласагына (Бишкек, Кыргызстан)

РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ТРАГИЧЕСКИХ СОБЫТИЯХ 1916 ГОДА В ИСТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА

Трагические события 1916 г. с распадом СССР рассматривают с точки зрения геноцида кыргызов царской Россией. Освободившись от партийного контроля, наука оказалась в худшей ситуации, часть ученых переписывают историю, если в СССР не писали о геноциде кыргызов, то теперь пишут о геноциде. Не пишут о начатом восставшими жесточайшем насилии в отношении переселенцев, а пишут о жестокостях императорских войск, о провоцировании царской власти кыргызов на восстание, колониальном угнетении, стараются мало упоминать о прогрессивном значении вхождения в состав России. Перед трагическими событиями 1916 г. часть кыргызов была против восстания, простонародье предупреждало администрацию о будущих жестокостях, однако такие архивные факты не рассматриваются историками. При оценке возвеличиваются руководители трагических событий 1916 г., которые сами хотели вырезать переселенческое население. В 1916 г. среди кыргызов появилось мнение, что кыргызов призывают на войну солдатами, а не на тыловые работы, и кайзеровско-османская агентура удачно использовала эту дезинформацию, что также послужило поводом и причиной к трагическим событиям, и эта точка зрения присутствует и в настоящее время.

МАМОНТОВА Оксана Сергеевна

Алтайский государственный краеведческий музей (Барнаул), slon7980@mail.ru

УСТНАЯ ИСТОРИЯ КАК ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАБАТЫВАЮЩИХ ПРОМЫСЛОВ В 1930–1950-х гг. (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

В настоящее время в отечественных этнографических исследованиях все более востребован такой вид источника как устный исторический источник. Особенно актуально его использование в изучении культуры сельского населения 1930–х–1950-х гг., в частности обрабатывающих промыслов. Видовое расширение источниковой базы связано с уменьшением информативных возможностей других традиционных источников. Например,

предметов материальной культуры данного периода, которые недостаточно музеефицированы. Это связано со слабой сохранностью вещественного ряда, отсутствием в советское время внимания к комплектованию подобных объектов, перекосами в формировании историко-бытовых коллекций, неполной атрибуцией. Между тем, в указанный период времени под влиянием исторических факторов обрабатывающие промыслы претерпели ряд трансформаций, которые просматриваются через устные исторические источники. Одним из центров по формированию, документированию и архивированию данных источников является Центр устной истории и этнографии Алтайского государственного педагогического университета (заведующий – доктор исторических наук, профессор Т.К. Щеглова). Архив Центра включает в себя материалы экспедиций с 1998 г., содержащие интервью с жителями районов Алтайского края. В источниках зафиксирована информация о длительном сохранении домашней и ремесленной форм производства в обрабатывающих промыслах и развитии артельной при пром-союзах. В интервью содержатся данные о мастерах (пимокатах, кузнецах, гончарах, плотниках, кожевниках), технико-технологических традициях, видах производимой продукции, формах реализации, оплаты. В совокупности с традиционными этнографическими видами источников, устные исторические источники открывают более широкие возможности для изучения данной проблемы.

МАСЛОВА Татьяна Федоровна

Ставропольский государственный педагогический институт (Ставрополь), tatianamaslova@rambler.ru

ВОЙНА КАК ВЫЗОВ ДЕТСТВУ «МОЛЧАЛИВОГО ПОКОЛЕНИЯ» (АНАЛИЗ УСТНОЙ ИСТОРИИ)

В «теории поколений» (У. Штраус, Н. Хоув), адаптированной в России (Е. Шамис), выделяется социальная категория, обозначенная как «молчаливое поколение» (1923–1943 г.г.), обладающее специфическими ценностями. С точки зрения авторов, на поколенческие ценности влияет детство как этап социализации личности в определенных условиях. Для «молчаливого поколения» Великая Отечественная война стала фактором, нарушающим стадии природного развития личности в детском возрасте, и причиной обострения рисков, по которым определяется полноценность детства. Данное поколение характеризуется следующими чертами: выживание, развитие, защита, обеспечение активного участия в жизни общества. Методика анализа «устной истории» по данным критериям позволяет получить факты и выделить доминанты, отражающие социокультурную сторону социализации детей и молодежи, сопровождаемую кризисными вызовами детству военного времени. В устной истории о детстве и юности участника Великой Отечественной войны Губанова Федора Ивановича (1927–2017), по наполненности воспоминаний, на первый план в иерархии критериев выходит – «выживание» и «обеспечение активного участия в жизни общества».

МАТВЕЕВ Олег Владимирович

Кубанский государственный университет (Краснодар), vim12@rambler.ru

НАРОДНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУССКИХ И БЕЛОРУСОВ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Обращение к комплексу народных исторических представлений позволяет не только приблизиться к пониманию специфики и особенностей версий прошлого «снизу», но и исследовать формы идентичности в проявлениях собирательных образов событий и персонажей, общее и особенное в исторической памяти двух близких восточнославянских народов. При всех обобщениях, гиперболизациях, местных («тутэшних») проявлениях этнокультурных и конфессиональных стереотипов русские и белорусы не искажали главного смысла своего историко-духовного единства. Память о правителях и героях, драматических событиях истории Древней Руси, Великого Княжества Литовского и Русского централизованного государства, Российской империи и СССР сохранялась как своеобразно преломлявшаяся через различные фольклорно-нарративные формы реакция на официальную, социально-ориентированную, «панскую» и имперскую историю. Несмотря на различие исторических условий, связь русской и белорусской исторических традиций прослеживается в солдатских песнях, преданиях, устных рассказах о событиях Семилетней войны, Крымской компании, Отечественной войны 1812 г., атамане Платове и др. Наряду с бывшими русскими крепостными, белорусские крестьяне придавали огромное значение событиям реформы 1861 г. и подавлению восстания шляхты, в белорусских губерниях широко отмечался праздник «Освобождение», приходящийся на 1 мая. Память об общем советском прошлом, драме социальных экспериментов и созидания, испытаниях кровопролитной войной единого Отечества с захватчиками, совместном участии в грандиозных стройках и освоении азиатских пространств и магистралей поддерживает константы исторической картины мира двух народов и в условиях собственной государственности, национальной идеологии и мифологии. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-59-00017 «Историческая культура белорусов и россиян: формирование представлений о национальном и общем прошлом».

МОРОЗОВА Ольга Михайловна

Донской государственный технический университет (Ростов-на-Дону), olgafrost@gmail.com

ВСПОМИНАЯ И ОЦЕНИВАЯ: РАССКАЗЫ РОСТОВЧАН О ЖИЗНИ В 1990-Е ГОДЫ

Во второй половине 2020 г. был проведен опрос нескольких поколений жителей Ростова-на-Дону с целью сбора ретроспективных оценок 1990-х гг., выявляя также изменения, произошедшие в жизни респондентов в течение этого десятилетия. Сделанные респондентами ретроспективные оценки и предоставленная ими информация о событиях индивидуальных судеб позволили сформулировать некоторые версии о влиянии социальных и экономических изменений 1990-х гг. на жизнь представителей типичных для региона социальных слоев и профессиональных групп. Ожидаемы отличия в оценивании десятилетия 1990-х гг. разными поколениями людей. Отмечено учащение негативных оценок эпохи по мере увеличения возраста интервьюируемых. Драматизацию сознания старших поколений респондентов усугубили два десятилетия, отделяющие их от 1990-х гг. За это время были сформированы мистифицированные представления о том гипотетическом жизненном пути, которого они оказались лишены в результате смены профессии, потери статуса и непродуктивно прожитых лет. Их дети прожили часть жизни не по тем лекалам, что были заложены семьей до 1991 г., в силу чего ожидания родителей оказались обманутыми. Наиболее позитивно охарактеризовали 1990-е гг. те, кто в эти годы вышел во взрослую жизнь. Для них типичны негативные оценки 2000-х гг. в связи с изменением экономической атмосферы и необходимостью приспособливаться к новым условиям. В драматическом восприятии рожденными в 2000-е гг. постперестроечной эпохи сказалось то, что ретроспектива воспринимается не от родителей, а от поколения дедов.

МУКАЕВА Лариса Николаевна

Горно-Алтайский государственный университет (Горно-Алтайск), larnika777@yandex.ru

БЕЛОВОДСКИЕ ЛЕГЕНДЫ В НАРОДНОЙ ПАМЯТИ АЛТАЙСКИХ СТАРОВЕРОВ

Важной составляющей культурного наследия южно-алтайских старообрядцев, известных под наименованием «каменщики», являются возникшие в их среде в конце XVIII в. беловодские легенды, активно изучаемые до советскими исследователями в XIX – начале XX в. и заброшенные в довоенное время. Исследовательский интерес к беловодской тематике пробудился с работ ученого К.В. Чистова, приступившего к ее изучению с 1960-х гг. В настоящее время неплохо исследованы различные историографические и источниковедческие аспекты темы Беловодья, но остаются открытыми вопросы, связанные с обстоятельствами бытования беловодских легенд в местах обитания современных потомков «каменщиков» – в старообрядческих поселениях Усть-Коксинского района Республики Алтай и Бухтарминского края Восточного Казахстана. В изучении нуждаются различные сюжеты беловодских легенд и поисков в XIX – XX вв. страны – Беловодья, сохранившейся в народной памяти южно-алтайских староверов, предки которых пытались найти Беловодье, устраивая побеги за рубеж; последняя группа русских людей ушла в поисках Беловодья в 1920-х гг. Вклад в мистику беловодских легенд внес художник К.Н. Рерих, увидевший в них аналог гималайских преданий о Шамбале, таинственной стране, открывающейся только праведным и просветленным. Современные последователи Н.К. Рериха, для которых горно-алтайский регион является более доступным по сравнению с гималайским, пытаются в горах Катунского хребта Республики Алтай обрести вход в Беловодье-Шамбалу. Новое прочтение беловодских легенд, безусловно, влияет на особенности их восприятия в современное время разными группами населения Алтая.

НИКОЛАЕВА Оксана Владимировна

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» имени Д.Ф. Устинова (Санкт-Петербург), ksana.piter@yandex.ru

«НЕПОЛИТКОРРЕКТНЫЕ» ВОСПОМИНАНИЯ В РАМКАХ АКЦИЙ НАРОДНОЙ ПАМЯТИ

Фиксация конкретно-исторической памяти удовлетворяет не только духовную потребность, но также экзистенциальную потребность в сопричастности. В «ВОЕНМЕХе» прошла акция сбора рассказов о Великой Отечественной войне. Студентами записаны воспоминания детей войны, либо воспоминания о воспоминаниях. Информация прошла многоступенчатый фильтр: 1) то, что осталось в памяти переживших войну; 2) то, что эти люди рассказывали родственникам; 3) то, что родственники запомнили; 4) то, что они рассказали нашим студентам; 5) то, что студенты отобрали для рассказа на одну страницу. При контент-анализе видно, какие именно знаки войны наиболее крепко сохраняются в семейной памяти. С войной ассоциируются понятия: фронт, увечья, смерть, голод, блокада Ленинграда, бомбежки и обстрелы, неизвестность, смерть детей. Мы ожидали положительных образов немцев в рассказах. Однако 73% воспоминаний о немцах носят ярко выраженный негативный характер, говорят о зверствах, издевательствах, пытках. На 75 рассказов – 3 «хороших» немецких сол-

дата. Воспоминания сохранили мародерство украинцев в Белоруссии, жестокость казаков и финнов. В четырех воспоминаниях сказано о преследовании евреев, в одном – об укрывательстве евреев. О фашистских концлагерях писали 8% студентов, о советских репрессиях – 7%, а трое устно сказали, что боятся писать об этом. Ни одного рассказа в ура-патриотическом стиле. Половина стариков не хотели говорить о войне, 10% студентов просили не публиковать их работы, два студента категорически отказались от задания.

НИЛОГОВ Алексей Сергеевич

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (Абакан), Nilogov1981@yandex.ru

ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ УСТНЫХ РОДОСЛОВНЫХ ПРЕДАНИЙ ХАКАСОВ

Опыт изучения устных родословных преданий, в частности хакасов, показывает, что многие из них не поддаются научной верификации в рамках классической архивно-документальной генеалогии. Тем не менее, устная форма бытования хакасских родословных содержит ценную информацию о легендарных предках, чьи имена остаются под онтологическим и методологическим вопросом. Однако в рамках предлагаемой нами антиязыковой методологии эти вопросы снимаются в пользу косвенной верификации (т. н. «номадическая историография»), расширяющей возможности генеалогической реконструкции.

НИЧИПОРОВИЧ Елена Андреевна

Тверская региональная общественная организация социального и культурного обмена «Интеркруг» (Тверь), elenade7@mail.ru

ЧАСТНЫЙ АРХИВ-МУЗЕЙ КАК ПРАКТИКА СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В докладе представлены практики сохранения исторической памяти на примере частных архивов нескольких рядовых советских/российских семей. Интеративные ряды фотографий, бытовой утвари, настенных украшений, документов, наград, кулинарных и дневниковых записей членов семьи, элементов их костюмов и проч. (после оцифровки документов и описания архива силами студентов-практикантов и самих членов семей) становятся материальной основой для частного передвижного архива-музея. Этот новый «наивный» формат прикладной антропологии спасает рядового человека культуры от забвения, он обладает значительным репрезентативным потенциалом для музейной педагогики, кросс-культурных исследований, наглядного преподавания русского языка и культуры инофонам, служит сохранению исторической памяти и культурной идентичности, формированию soft skills молодежи: ее эмоциональной отзывчивости, культурной рефлексии, ее креативного взаимодействия с ценностями и артефактами недавнего прошлого.

НУВАНО Владислав Николаевич

Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт имени Н.А. Шило ДВО РАН (Анадырь), vlad_nivano@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ УСТНОЙ ИСТОРИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ НА ЧУКОТКЕ

Сбор интервью, документирование, архивирование устных исторических источников является важной частью работы чукотских ученых. Беседуя со свидетелями исторических событий, сравнивая их истории с письменными источниками, исследователи воссоздают картины недавнего прошлого. В течение ряда лет мы побывали в некоторых селах Чукотки, где удалось застать в живых последних представителей старшего поколения – коренных жителей, которые никогда не учились в школе, общались исключительно на родном языке и всю жизнь прожили в среде, которую можно назвать архаичной. Нами были опрошены старейшины села Ваеги Тынатваль М.В. (1922–2019), Туккев В. (192?–2017), Кеунеут Т.В. (192?–2000), Ятгыргына Н (1925–2002) и др., на чьих глазах коренным образом менялся привычный уклад. Их версии событий и описания семейных историй отражали недавнее прошлое жизни населения. Их воспоминания стали основой для научного осмысления трагических событий, связанных с коллективизацией на Чукотке. Воспоминания старейшин разительно отличаются от официальных версий советской историографии. Был случай, когда один из наших информантов – очевидцев коллективизации, услышав официальную версию событий, был искренно возмущен ее «неверной» трактовкой. С помощью рассказов свидетелей, носителей устной истории, мы получаем возможность воссоздать более объективную картину недавнего прошлого чукотского народа.

ОВЧАРОВА Мария Александровна

Новосибирский государственный краеведческий музей (Новосибирск), masha_pa@mail.ru

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В РАЙОНЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (1939–1940-е гг.)

В активных переселенческих потоках в Сибири в XIX–XX вв. принимали участие разные этносы. Масштабы и районы расселения менялись в зависимости от природно-географических предпочтений переселенцев, государственных планов. Особняком стоят вопросы переселений в Сибирь в советское время, когда осуществлялись плановые, массовые (сельскохозяйственные), принудительные (депортация, раскулачивание) перемещения людей. Эти переселения были обусловлены сложным сочетанием политических и экономических факторов. В этот период осуществлялось несколько крупных земледельческих миграций в Сибирь: переселения 1920-х гг., плановое переселение колхозников из малоземельных районов СССР в 1939–1942 гг., переселение на целинные и залежные земли 1954–1960 гг. Этнический аспект в изучении переселений не всегда учитывался, не считая спецпереселенцев, например, немцев. Что касается других этносов, то здесь ситуация складывалась совершенно иная. У чувашей, марийцев, мордвы самосознание хорошо сохранялось, долгое время в общении использовался родной язык. В иноэтническом окружении эти группы переселенцев часто выбирали локальное расселение. Проводя этнографические исследования, сталкиваемся с тем, что у информаторов стирается грань о времени переселения 1920–1940-е гг. К этому добавляется отсутствие статистических материалов этого периода по отдельным регионам, в которых бы указывалась этническая принадлежность переселенцев. Все это в совокупности становится исследовательской задачей при восстановлении полной картины миграций чувашей, мордвы, марийцев советского времени, выявления их направлений и интенсивности, при решении которой существенным дополнением выступают устные источники.

ОРЕХОВ Александр Алексеевич

Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (Ниžний Новгород), Saov1612@yandex.ru

НАРРАТИВЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ПО ВОПРОСУ ОСНОВАНИЯ Г. НИЖНЕГО НОВГОРОДА

В связи с празднованием 800-летия со дня основания Нижнего Новгорода в 2021 г. и 1100-летия принятия Волжской Булгарией ислама в качестве государственной религии в 2022 г. актуализируются нарративы исторической памяти об основании города. В докладе приводится анализ двух основных нарративов исторической памяти: 1) нарратив нижегородских историков-источниковедов, археологов, специалистов по истории средневековой Руси, финно-угорскому населению; 2) нарратив интеллектуалов мусульманской общины Нижегородской области, близких им историков-специалистов по истории татар, исламу в Нижегородской области. Нарративы дают ответы, в разной степени подкрепленные историческими источниками, на вопросы: 1) представители какого этноса, религии, государственного образования являются основателями Нижнего Новгорода – средневековое русское, мордовское или болгарское население; православные, язычники или мусульмане; 2) какова роль территории современной Нижегородской области как географического фактора в процессе взаимодействия русских княжеств, мордвы, болгарского государств, например, в качестве фронта, разделяющего зоны влияния между русскими княжествами и Волжской Булгарией; 3) какое историческое значение имеет основание и развитие Нижнего Новгорода – место диалога цивилизаций, блокпост России (как империи) на Востоке, пример предпочтения одной религиозной общины (православных) остальным со стороны современного государства или другое. Делается вывод о прямой взаимозависимости конкретных мероприятий текущей российской государственной политики и накала общественно-политической дискуссии, которая опирается на нарративы исторической памяти.

ПАПЦОВА Алла Константиновна

Комратский государственный университет (Комрат, Молдова), papcova@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ОБРАЗ ПРОШЛОГО ГАГАУЗОВ

Одним из показателей роста этнического самосознания является консолидация содержания исторической памяти и формирование специфического образа прошлого, включающего в себя интерпретацию символического пространства, представление о происхождении этноса, значимых событиях истории, миссии этноса в истории. Образ прошлого свидетельствует о появлении новой субъектности. Образ прошлого гагаузов начинает формироваться в конце XIX в. и в своем развитии претерпевает значительные трансформации. Первоначально гагаузский народ предстает в образе жертвы посягательств османских властей на язык и веру: православную веру сохранить удалось, а родной болгарский язык – нет. В румынский период (1918–1940) история гагаузов

вписана в историю тюркского мира, указан символический центр – Добруджа. Добруджанское княжество объявлено государством гагаузов. В советский период процесс идет латентно: формируется слой гагаузской интеллигенции. С середины 1980-х гг. процесс начинается вновь и опять с самого начала – дискуссии разворачиваются вокруг вопроса о происхождении гагаузов. Но советский период повлиял на содержание исторической памяти, акцент делается на победах: защите православного мира и одновременно на победах тюркских народов. Рост влияния Турции стирает память о притеснениях гагаузов на Балканах. Актуализируется роль жертвы, теперь уже советских властей, моривших голодом и репрессировавших. Активно собираются именно такие воспоминания. Но прежний образ победителей не изжит, он связан с советским периодом и отражается в монументальном искусстве: устанавливаются памятники воинам-интернационалистам и т. д. Символический центр – Комрат.

ПИВОВАРОВА Лидия Николаевна

Старооскольский технологический институт имени А.А. Угарова (филиал) Национального исследовательского технологического университета «МИСИС» (СТИ НИТУ «МИСИС») (Старый Оскол), lidia.pivovarova@yandex.ru

ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА СТАРООСКОЛЬЦЕВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Историческая память старооскольцев является частью исторической памяти российского общества в целом, как важнейшая составляющая национального самосознания нашего народа. Она обладает потенциальной силой и способностью сохранять в сознании людей оценки событий прошлого, которые превращаются в ценностные ориентации, определяющие поступки и действия молодого поколения в настоящее время и в будущем. Фронтовые письма являются уникальным историческим источником при изучении событий военных лет, так как в них отражены не только события Великой Отечественной войны, но и память о родной семье, о счастливой довоенной жизни, чувства и переживания бойцов в условиях военного времени. В фондах Старооскольского краеведческого музея хранятся несколько десятков писем с фронта. В основном с войны писали письма родителям, чаще матерям, женам, детям, любимым. Приходили письма с фронта, адресованные и целым коллективам. Анализируя содержание писем, обращаешь внимание на то, что бойцы интересовались не только повседневной жизнью своей семьи, но и передавали привет, спрашивали о родственниках, друзьях, соседях. Часто встречаешь в письмах воспоминания о счастливой довоенной жизни, отдельные эпизоды семейных событий, признания в любви матерям, женам и детям. Фронтовые письма для современников – это связующая нить между поколением военных лет и нами, живущими уже в другом тысячелетии. Теперь они, сохранившиеся, стали реликвиями. Сегодня эти письма-воспоминания позволяют сохранить главное в человеке – историческую память!

ПОДОЛЬКО Валентина Владимировна

Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского, Институт археологии и этнографии СО РАН (Омск), valentina1497@mail.ru

«ВРЕМЯ НЕЗАВИСИМОСТИ»: К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

После распада Советского Союза в бывших республиках возникла необходимость политической консолидации граждан. Формирование основ национальной идеологии Казахстана было связано с созданием символов новой государственности, переименованием административно-территориальных единиц, переосмыслением имперского и советского наследия. Данный процесс повлиял на формирование ценностных установок социума, что получило отражение во всех сферах жизнедеятельности общества, в том числе и в литературных произведениях. Художественная литература, будучи одной из форм отражения общественного сознания, показывает ценностные ориентации исторических эпох. В докладе будет проанализирован роман «Сказ столетнего степняка», который вышел в свет в 2018 г. Автор романа – Баянгали Токанович Алимжанов – казахский поэт, драматург, писатель, режиссер. Родился 16 октября 1954 г. в г. Степняке Кокчетавской области Казахской ССР. Он является автором более 30 книг, написанных на казахском и русском языках. «Сказ столетнего степняка» – это история о казахском аксакале Асанбае, который рассказывает о событиях XX в., находясь на пороге «нового времени независимости степи». Текст романа рассматривается как источник исторической памяти, созданный в современных общественно-политических реалиях Республики Казахстан. Выявлен взгляд автора произведения на события XX в. С целью стандартизации процедуры исследования применяется контент-анализ данного источника.

РАКАЧЁВ Дмитрий Николаевич

Кубанский государственный университет (Краснодар), rd_rd@mail.ru

СЕРГЕЕВ Всеволод Николаевич

Университет гражданской защиты МЧС Беларуси (Минск, Беларусь), v.n.sergeev@gmail.com

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О НАЦИОНАЛЬНОМ И ОБЩЕМ ПРОШЛОМ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Возникновение и активизация деятельности национально-культурных общественных объединений (НКОО) связана с процессами либерализации в советской политической системе на рубеже 80–90-х гг. XX в., с ростом национального самосознания и национальных движений, апеллировавших к правам народов, необходимостью возрождения и развития национальной культуры, языка и проч. Помимо сохранения и воспроизводства этнокультурной идентичности, традиционной культуры, деятельность НКОО была направлена на установление и развитие межкультурного диалога. Распад СССР и разделение народов государственными границами изменили цели и задачи НКОО, теперь они выступают своеобразным «мостом» между диаспорой и исторической родиной и одновременно организуют этнокультурное воспроизводство за пределами этнической территории. Целью данного исследования стало изучение роли НКОО в России и Беларуси в процессах этнокультурного воспроизводства, в том числе посредством трансляции представлений об общем и национальном прошлом. Как показало исследование, в своей деятельности НКОО ориентируются на ряд событий и дат, которые связаны с нахождением обоих народов в составе единого государства (в основном советского), которые представляются в контексте общей истории. Памятные даты и элементы культуры, связанные с Великим княжеством Литовским и Речью Посполитой, белорусские НКОО, особенно в России, как правило, не выделяют, что позволяет избежать противоречий, сохранить и укрепить в сознании населения исторические события и культурные элементы, сближающие народы. Исследование выполнено при финансовой поддержке совместного проекта РФФИ № 20-59-00017\20 и БРФФИ № Г20Р-227.

РУНАЕВ Тимофей Александрович

Кубанский государственный университет (Краснодар), runaevt@yandex.ru

«МЕМОРАТИВНЫЙ ПОРТРЕТ» МОЛОДЕЖИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ

Устойчивость государственной идентичности зависит от образов прошлого, которые ее конституируют. Молодежь – это категория населения, которая только усваивает образы в ходе социализации. Поэтому успешная интернализация исторической памяти обуславливает оформление устойчивой идентичности. Ряд эмпирических исследований, проведенных нами в течение 2016–2020 гг., позволяют выявить «меморативный портрет» молодого человека и тем самым определить особенности его идентичности. Если говорить о состоянии памяти современной российской молодежи, то она характеризуется понятием «асимболии» – утратой способности помнить образы. Молодежь гораздо лучше ориентируется в «близком», чем «отдаленном» прошлом, она легче усваивает и воспринимает события живой истории, а не официальной исторической традиции. Что касается структуры памяти молодых людей, то она представлена тремя уровнями: общенациональным, региональным и семейным. В ней имеется положительная корреляция между событиями общенационального масштаба и семейным прошлым. Именно те молодые люди, которые хорошо помнят прошлое жизни своих родственников (бабушек и дедушек), способны беспрепятственно вспоминать события российской истории. Однако воспоминания о региональном прошлом эфемерны и не связаны с другими уровнями памяти. Следовательно, на формирование идентичности молодежи влияет общенациональная и семейная память, в то время как региональный уровень памяти остается на периферии.

РЫНДИНА Ольга Михайловна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), rynom_97@mail.tomsknet.ru

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В МИФО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ МАНСИ

Актуализация концепта исторической памяти как процесса концептуализации социумом представлений о прошлом представляется результативной в этнографических исследованиях, поскольку историческая память формируется и на уровне этноса, при этом одним из каналов её трансляции служит устное сообщение и, прежде всего, фольклор. Из всех фольклорных жанров в качестве наиболее ёмких по содержанию в них «картин прошлого» предстают эпические – мифы и героический эпос. В традиционном обществе карта исторической памя-

ти базируется на мифологическом мышлении, специфику которого составляет выражение абстрактных понятий посредством образов конкретных предметов. В силу этого и исторические представления «вклеиваются» внутрь предметно-образного мира, наполняющего этническую культуру, включая и фольклор. Представляется, что древняя история манси разворачивается в трёх хронологических горизонтах, для каждого из которых характерна собственная интерпретация времени и пространства. Для эпохи первотворения, или Нум Торума, пространство субстанционально (образы воды, земли), а время пространственно. Для эпохи сыновей Нум Торума пространство ландшафтно (образы рек, леса, болот, озёр), а время деятельностно (полёт стрелы, охота на первого глухаря, первую белку). Для эпохи богатырей пространство локально (р. Сыгва, пос. Елушкино), а время событийно (время и место сражения с врагами). Вместе с тем наличие в мифологических текстах временных порталов как каналов связи между различными горизонтами придаёт многомерность рассмотренным образам исторической памяти и связует их в многослойную мировоззренческую систему. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00329) «Интерпретация языковой и культурной истории народа манси: этнографические, фольклорные и лингвистические материалы архива В.Н. Чернецова».

САВЕЛОВА Ольга Алексеевна

Институт систем информатики имени А.П. Ершова СО РАН (Новосибирск), savol@bk.ru

ЭЛЕКТРОННЫЙ АРХИВ СЕСТЁР КАРПОВЫХ КАК ПРИМЕР СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НАУЧНОЙ ДИНАСТИИ

Доклад обращен к культурному наследию и деятельности ученых из династии Карповых–Де Метцев–Крафтов, к которой принадлежат сёстры Карповы – академик Татьяна Ивановна Заславская (1927–2013) и доктор филологических наук Майя Ивановна Черемисина (1924–2013). Персональные фонды ученых, которые преобладают в Открытом архиве – электронном ресурсе, содержат не только источники личной информации, но и позволяют представить исторический контекст, в котором жили и работали наши герои. Особенную ценность представляют эго-документы: письма, дневники, рабочие наброски, фотодокументы и др., которые ныне являются, практически, исчезающими видами исторических источников. В России известно несколько научных династий, которые ведут свою историю с начала XIX века: Ляпуновы-Анри, Капицы-Милевские, Лаврентьевы, Вернадские, Шмальгаузы, Поливановы, Ворожцовы и др. К подобным династиям принадлежат сёстры Карповы, достойные потомки первой в семье женщины-учёной Ольги Карловны Крафт, которая получила степень доктора медицины в Париже в 1884 г. Дед по материнской линии Георгий Георгиевич Де Метц (1861–1947) – физик, профессор, был деканом физико-математического факультета, затем ректором Киевского Императорского университета Св. Владимира, одним из организаторов Киевского политехнического университета и Кубанского государственного университета. Отец Иван Васильевич Карпов (1897–1965) – кандидат педагогических наук, историк, в качестве вольноопределяющегося воевал в Первой мировой. Исследуя историю семьи Де Метцев-Крафтов-Карповых, мы ставим задачу «прочитать» тексты персональных историй в контексте культуры и социума, выявить глубинное влияние семейной истории на личную.

САЙНАКОВА Наталья Викторовна

Томский государственный педагогический университет (Томск), pyshkareva0723@rambler.ru

ГРАНИЦЫ РАССЕЛЕНИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ (ДИАЛЕКТНО-ЛОКАЛЬНОЙ) ГРУППЫ ШЁШКУПОВ/ШЁШКУМОВ Р. ОБИ ПО ДАННЫМ УСТНОЙ ИСТОРИИ

В этнографическом плане территория Среднего Приобья исследована крайне неравномерно и, в частности, практически неизученной является группа шёшкупов р. Оби, находящаяся фактически в самом центре южно-селькупского ареала – в Приобье, в районе трёх устьев Кети. Данная территория играет важную роль в этнической истории всех селькупов Приобья, так как это зона контакта разных локальных групп. Для определения ареала расселения данной группы необходимо изучить: диалектные особенности языка, характерные для ее представителей; этнонимы, используемые ими; топонимику исследуемой территории; фамильный состав и родственные связи. Одним из важных критериев в изучении вопроса о расселении изучаемой группы стали данные устной истории, а именно представление жителей этой местности о каких-либо территориальных границах, существующих у шёшкумов/шёшкупов. Сюда входят сведения о местном самоназвании (эндоэтнониме) и данные о том, как они называют своих соседей, а также о том, кого они считают «своими», а кого нет (самоидентификация). С помощью воспоминаний местных жителей удалось более детально разобраться в вопросе территориальных границ группы шёшкупов/шёшкумов, так как исследователи в своих работах определяют их по-разному. В ходе работы был обобщен материал, записанный от информантов-селькупов изучаемой местности, и на их основе составлена карта «Определение границ расселения шёшкупов по данным устной истории».

САКТАГАНОВА Зауреш Галимжановна

Карагандинский университет имени Е.А. Букетова (Караганда, Казахстан), zauresh63@mail.ru

**ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ: ФРАГМЕНТЫ ИЗ СТЕНОГРАММ БЕСЕД
ПО МАТЕРИАЛАМ КОМИССИИ И.И. МИНЦА**

Несмотря на уникальность материалов, собранных Комиссией И.И. Минца (из архива ИРИ РАН), они долгое время оставались невостребованными. В докладе в научный оборот вводятся материалы стенограмм бесед с девушками-фронтовиками: летчицей Доспановой Х., снайперами Скрипкиной А. и Лобковской Н. Эти беседы не были ограничены рамками анкеты, поэтому девушки открыто высказывали свою точку зрения, озвучивали проблемы военной повседневности. В целом для содержания всех стенограмм характерен патриотический подъем, идеологическая направленность, типичная для советского человека, жертвенность и готовность к преодолению трудностей, подвигу во имя страны, Сталина, вера в победу, отсутствие пессимистических или негативных настроений. Но отслеживаются в них и нетипичное для советского времени озвучивание проблем, табуированных для молодой советской девушки-коммуниста, с которыми им пришлось столкнуться и которые не могли быть обозначены в советское время в открытой печати. В частности, некоторые факты проявления трусости, безответственности на фронте, мужского шовинизма, насилия над девушками и др. (главное и, пожалуй, самое удивительное, что они были зафиксированы и сохранены в стенограммах военных лет). В интервью отслежена не только героика войны, а военная повседневность без прикрас, без цензуры. Сохранение этих стенограмм без купюр – очень важный момент сбережения цельности исторической памяти. Это позволяет воссоздать приближенную к объективным реалиям память о войне на основе собранных в военные годы фронтовых устных источников.

САЛАХОВА Лариса Марсовна

Иркутский государственный университет (Иркутск), mars62@rambler.ru

**ПРОЕКТ «ИРКУТСКОЕ ДВОРОВЕДЕНИЕ»: ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
О СОВЕТСКОЙ ГОРОДСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ**

Временем рождения и расцвета коммунального городского двора стал XX в. Двор был интересным многофункциональным общественным пространством, местом коллективной жизни, общения, социального опыта. В определенной степени двор – это модель мира, а дворовый социум – модель общества. Иркутск стремительно и неумолимо меняется. Новые строения появляются не только на окраинах, но и в старом городе, который перестраивается, уплотняется, идет под снос. Типовые микрорайоны с некогда стандартной планировкой превращаются в сегментированные, дробные и неоднородные пространства с меняющимися сообществами, порядками и конвенциями. Вместе с этим преобразуются или уничтожаются сложившиеся давно дворовые локалии. Это обстоятельство послужило толчком к реализации проекта «Иркутское двороведение». Изучение культурных наслоений образов и символов, генетически наследуемых архетипов возможно пока есть те, кто готов поделиться своими воспоминаниями. Пока еще можно листать фотоальбомы под комментарии их владельцев. В Иркутске сохранились дворы, хранящие следы прошлого. В качестве респондентов выступают горожане 1930–1970-х г. г. Междисциплинарный характер является особенностью проекта. Через историю иркутских дворов можно осмыслить события и процессы «большой истории» и истории субъективной. Накапливающий память двор становится не только образом с фотографии, но и фонотекой воспоминаний. Образ двора, взятого в его локально-географической специфике, может задаваться своеобразием звуков, запахов, голосов ушедшего времени, визуальных образов, разворачивавшихся в рамках событий XX в.

САМОЙЛОВА Елена Валерьевна

Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н.А. Римского-Корсакова (Санкт-Петербург), etnograd@mail.ru

ТЕРРИТОРИИ ПАМЯТИ?

Деструктивные процессы в социально-экономической сфере конца XX – начала XXI в., включая демографический кризис, привели к существенным изменениям антропогенных компонентов ландшафта Северо-Запада и Севера России. Заросшие поля, заброшенные фермы, пустующие дома, а иногда и целые деревни – картина, ставшая за последние десятилетия привычной. Британский антрополог Д. Дзеневская предлагает рассматривать возникшие пустоты как пространства между порядками, как наблюдаемую реальность, в которой места теряют свои составляющие (людей, услуги, рабочие места и пр.), утрачивают упорядоченность (внутреннюю, внешнюю), но вместе с тем сохраняют (хотя бы частично) предметные формы. Как воспринимают ситуацию сами

жители? Насколько взгляд стороннего наблюдателя согласуется с восприятием тех, кто родился и вырос на этой земле, кто сохраняет память о прошлом? Сложившаяся ситуация заставляет задуматься о возникновении мест памяти, появление которых П. Нора связывает с эпохой глобализации и развития индустрии, а также разрушением «обществ-памятей» – крестьянских общин с традиционной системой культуры. Как происходит конструирование памяти в сельских общинах? Как откликается на ситуации опустошенности и разрывов традиция, основанная на коллективной памяти, взаимодействии, поддержке и укреплении связей (социальных, пространственных, временных)? В поисках ответов на вопросы я обращаю внимание на формы объективации памяти, которые удалось зафиксировать в период проведения полевых работ на территории Севера и Северо-Запада России (2017–2020 гг.). Исследование проводилось с использованием средств гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

СОЗИНА Елена Константиновна

Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург), elenasozina1@rambler.ru

АНТРОПОЛОГИЯ ПАМЯТИ В ПОЭЗИИ ЕКАТЕРИНЫ СИМОНОВОЙ

Одним из источников изучения прошлого, а вместе с тем регуляторов и механизмов памяти (как индивидуальной, так и коллективной) издавна является художественная литература. Характерное явление последних десятилетий – сближение разных видов литературы, fiction и non-fiction, причем преимущественным правом внимания у читателей и критиков пользуется именно non-fiction, к имитации которой стремится литература художественная, используя для этой цели документальное письмо, сухость и фактографичность повествования или, напротив, обнаженную субъективность авторского лица, предельную фиксацию момента рассказа и пр. Объектом нашего изучения стала поэзия Екатерины Симоновой, ныне проживающей в Екатеринбурге. Это поэзия, тесно связанная с темой памяти, семьи и семейного рода поэтессы, к которому она ощущает личную причастность. Запечатлевая историю повседневности, Симонова создает стихотворные новеллы, стихотворные повести, а в них рассказывает истории жизни разных людей, приближая свой поэтический нарратив к устному рассказу. Своеобразными «держателями» памяти в ее стихах являются вещи, они хранят следы не только воспоминаний и прошлой жизни, но и отпечатки близких людей. Непременным спутником жизни героини стихов Е. Симоновой выступает Нижний Тагил (родной город поэтессы), его ментальная карта также служит «хранилищем» прошлого, причем не только личного прошлого поэтессы и ее героини, но и прошлого всего рода, большой семьи, а нередко и других людей, как близких, так и случайных попутчиков и собеседников. Контекстным обрамлением и комментарием к стихам Симоновой выступают ее «посты» в социальных сетях, где в стихии живой разговорной речи прошлое и настоящее нередко меняются местами.

СПОДИНА Виктория Ивановна

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (Ханты-Мансийск), vspodina@mail.ru

ОППОЗИЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ/НЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ АНТИСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРЕДКОВ МАНСИ (ВОГУЛОВ) (ПО ФОЛЬКЛОРНЫМ МАТЕРИАЛАМ П.Е. ШЕШКИНА)

Собиратель мансийского фольклора П.Е. Шешкин во второй половине XX в. оставил значительный фонд рукописного наследия, в котором представлена фольклорная периодизация истории угорской общности, эволюция её социальной организации и др. Описывая «песенную древнюю эру», он выделяет в ней два периода – «дикарская эпоха» и «воинское время». К первому периоду он относит самых древних обитателей Сибири – общности великанов-силачей (племена менгкв'ов и угтци). Они носили одежду из шкур, общались при помощи свиста, постоянно искали пропитание и были людоедами. События, знаменующие следующий период, связаны с проникновением на Северный Урал кочевых угорских племен воинов ('народ мощ'). Имея явное преимущество в вооружении и тактическую мобильность, им удалось оттеснить за Урал перво жителей-уральцев. Следующая эра в социальной истории вогульских племен – «сказочная эпоха» – связана с обретением племенами «человеческой жизни» в новых условиях (благодаря приходу/появлению семейно-женских коллективов). Те племена, где превалировали женщины, сохраняли единство, а мужские – надолго оставались «одичалыми малочисленными человеческими стадами». Эти перемены маркировали мифологически переходный период к «сказочной эпохе» (мис-махум'овское время). Как видим, фольклорная периодизация социальной истории вогулов Шешкина дает представление о таком экстремально-девиантном поведении, характерном для «дикарской эпохи», как каннибализм. Наступление следующей, «сказочной эпохи», обусловлено особой цивилизационной ролью женщины. Такие изменения – результат семиотической реализации оппозиции «нечеловеческое/человеческое», мужское/женское. Проявление антисоциального поведения связано с мужской природой, лиминальным статусом и знаменует собой период «жизненных перемен».

СУХОВА Мария Владимировна

Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко (Глазов), salamramaswami@gmail.com

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В СИСТЕМЕ ЗНАНИЙ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ-ИСТОРИКОВ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ГПИ ИМЕНИ В.Г. КОРОЛЕНКО)

Представления – структурная составляющая любого сознания, в том числе представления исторические, которые формируют социальную, историческую память общества, которая, как известно, может быть искажённой или носить избирательный характер. Целью работы было выявление особенностей представлений современных студентов, обучающихся по историческим специальностям, о Гражданской войне. Особенность постановки проблемы и сбора материала в том, что Гражданская война теперь уже весьма отдалённое историческое событие. Более того, исторические представления как компонент памяти нельзя рассматривать изолированно от социального контекста – как текущего, так и более или менее удалённого от момента исследования, поскольку он в ряду других факторов трансформирует память, формируя представления. Насколько и в каких образах и символах Гражданская война сохранится в системе исторических представлений современных студентов-историков? Собранные материалы позволяют в общем предполагать, что представления студентов о Гражданской войне носят весьма усечённый с точки зрения количества фактологической информации характер. Качественные изменения представлений связаны с эволюцией социокультурных контекстов и реальностей. Те образы, которые ещё считались привычными на глубине исторической реальности в 20–30 лет, сильно упростились, исчезли, потеряли краски и часто политическую и идеологическую коннотацию. Для изучения данного феномена принципиально важен сравнительный поход, когда наибольшее количество «искажений» видно в ретроспективе сравнения памяти разных поколений историков.

ТАДЫШЕВА Наталья Олеговна

Горно-Алтайский государственный университет (Горно-Алтайск), tadisheva@mail.ru

ОТРАЖЕНИЕ ЦВЕТОВОГО КОДА В СОВРЕМЕННЫХ УСТНЫХ РАССКАЗАХ АЛТАЙЦЕВ

Цветовая символика выступает как один из основных способов познания и освоения окружающего мира. С другой стороны – это ёмкий культурный код, знание которого может способствовать представлениям о традиционной культуре. У алтайцев основная триада цвета (белый–красный–чёрный) нагружена ритуальной и обрядовой символикой. «Ак» (белый) символизирует положительное, благотворное значение. Он тесно связан с молоком и молочными продуктами: «ак курса» – белая пища, которой придается особая сакральность. Определённое символическое значение белого цвета можно рассмотреть через рассказы информантов о «Ээзи Алтая» (Хозяине Алтая). В быличках, преданиях он предстаёт на белом коне, в белом одеянии, седовласый, белоголовый старец. Здесь белый цвет отражает мудрость, благородство, величие. «Кара» (чёрный цвет) выражает различные смысловые понятия в оппозициях. Негативное, опасное – «Кара-Арка» (чёрный лес), название топонима объясняется тем, что здесь жили шаманы. Место, где перестают двигаться по непонятной причине или «Карануй-Таш» (тёмный камень) – в этом логу хоронили шаманов, это место, где перестают двигаться по непонятной причине. И выражение высшей степени какого-либо качества «Кара-Суу» – родник чистый, прозрачный. «Кызыл» (красный цвет) ассоциируется с кровью, огнем, солнцем. Наполнено значением тепла, очищения, возвышенности, почётности. Красный цвет символизирует и жизненную силу, энергию. Эмоциональный окрас усиливается в полевых материалах через символику, семантику цвета, прослеживается связь с миром предков, «Ээзи Алтая», «Ээзи Нижнего мира».

ТАНАЙЛОВА Валентина Александровна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), Valya00763@gmail.com

БУДЕННОВСК: ОСПАРИВАЕМАЯ ИСТОРИЯ И ИНСТРУМЕНТАЛИЗАЦИЯ ПАМЯТИ

В поле памяти о событиях в Буденновске в 1995 г. существует несколько нарративов: официальный нарратив (государство), оппозиционный нарратив (гражданское общество), нарратив, источником которого является ветеранское сообщество (в основном бойцы подразделения «Альфа») и нарратив выживших жертв теракта. В докладе проанализирована память о захвате заложников в Буденновске и соперничество выделенных нарративов через оптику концепции оспариваемой истории/contested history (J. Black, R. Brubaker, M.-R. Trouillot, M. Beissinger и другие), которая находится на стыке направлений peace studies и memory studies. Основной вопрос – каким образом концепция contested history позволяет анализировать процессы конструирования нарративов о Буденновске, соотношение между ними и проблему их трансформации в линии социального напряжения. Кроме того, будет затронут вопрос инструментализации памяти и того, как память о теракте вписывается различными акторами в «большие нарративы», например, в контртеррористический нарратив российского государства.

ТОМИЛОВ Николай Аркадьевич*Институт археологии и этнографии СО РАН (Омск), n.a.tomilov@gmail.com***ОМСКИЙ ОПЫТ В СОЗДАНИИ ПОРТРЕТНОЙ ГАЛЕРЕИ УЧЕНЫХ**

Уже на протяжении 30 лет омские учреждения (Омский государственный университет, Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН (преобразован сегодня в лабораторию) и Сибирский филиал Российского института культурологии) публикуют в своих изданиях научные работы об археологах, этнографах, историках и культурологах. В их ряду статьи в журналах «Вестник Омского университета», «Культурологические исследования в Сибири», научных сериях и сборники научных трудов, монографии об ученых. Объем таких публикаций переваливает за 250 работ. Полноценными работами являются сборники статей об ученых: «Жизнь и наследие Ч.Ч. Валиханова» (2007), о В.И. Матющенко – «Рыцарь сибирской археологии» (2007) и «Vita scientifiens, или археолог В.И. Матющенко» (2014), о А.В. Ремневе – «Документ в контексте истории» (2013), о Н.А. Томилове к его 65-летию – «Этнограф, этноархеолог, культуролог...» (2006) и к 70-летию «Этнограф, культуролог, историк...» (2011). В этом же ряду монографии И.В. Захаровой, Н.А. Томилова «Этнографические научные центры Западной Сибири» (2007), С.Н. Корусенко, Н.А. Томилова «Педагог, историк, культуролог...» – книга о В.С. Томиловой (2019), Н.А. Томилова «Российские ученые в гуманитарных науках» (2018) и «60 лет в научном сообществе: гуманитарные исследования, российские ученые и их окружение» (2020). Память о двух талантливых ученых омичи увековечили посмертным изданием их монографий – археолога В.И. Соболева «История Сибирских ханств» (2008) и этнографа Л.Т. Шаргородского «Современные этнические процессы у селькупов» (1994).

ФИЛИПОВА Виктория Викторовна*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), Filippovav@mail.ru***ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ АНАБАРСКОГО УЛУСА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)**

В докладе будут приведены результаты исследования, проводимого в рамках реализации проекта РФФИ № 20-09-00257. На основе анализа опубликованных и неопубликованных источников, полевых материалов, включающих анкетирование и интервьюирование населения Анабарского улуса (района) Республики Саха (Якутия) выявлены виды самоидентификации жителей. Установлено, что на основе исторической памяти население района идентифицируют себя как этнические долганы, эвенки и якуты; семейная идентификация – по родовой принадлежности; присутствует и территориальная идентификация – саскылахцы и юрюнг-хаинцы. Объединяющим показателем населения, проживающего в данном районе, выступает единая региональная идентичность как анабарцев.

ХАДИКОВА Алина Хазметовна*Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова (Владикавказ), khadikova@mail.ru***ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ РАЗДЕЛЕННЫХ НАРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ ОСЕТИН)**

Сообщение основано на исследованиях субъективной картины мира северных и южных осетин. Историческая память рассматривается нами как концепт этничности разделенного этноса. В отрыве от основного этнического ядра, при частичной утрате обрядов архаических / «исконных» традиций, южные осетины в полной мере сохранили язык и силу собственной идентичности. Заметим, что, по сути, феномен этничности каждого народа создается этноконсолидирующей функцией эмоций, связанных с самой престижной частью его исторического (социокультурного) «доразделенного» опыта. Преимущественно – это такие институциональные этнографические воплощения исторической (коллективной этнической) памяти, как этностереотипы этики, максимально позитивно оцениваемые этнические идеалы и образы, создающие «свой» этнический имидж. Объективно северные и южные осетины, веками разделенные серьезными природно-географическими препятствиями, находятся в различном хозяйственно-культурном контексте развития. Мы утверждаем, что у этого этноса (при многих объективных несовпадениях исторической судьбы) функцию главного компонента этнической идентичности оттянула на себя именно историческая память. Действенными оказались и сами представления о едином историческом прошлом, и позитивная оценка этого единого исторического прошлого. Актуализация исторической памяти, как основы собственной этноидентичности южных осетин, способствовала сохранению этнического самосознания. Более того, концепт «историческая память», расположенный в основе феномена этничности разделенного осетинского народа, будучи весьма действенным конструктом этнической реальности, располагает не только этноконсолидирующими способностями, но и определенным социорегулятивным ресурсом.

ХАНИПОВА Ильнара Ильдусовна

Институт истории имени Ш. Марджани АН РТ (Казань), ihanipova@mail.ru

**ДИНАМИКА СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ 1950–1980-х гг. В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
ЛОКАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ (НА МАТЕРИАЛАХ ТАТАРСТАНА)**

В условиях отдаляющейся советской эпохи с естественным уходом поколений 1930–1950-х гг. все меньше остается свидетелей послевоенной истории села. Вместе с тем многочисленные события 1950–1980-х гг., начиная от хрущевских реформ, освоения целины, полета Ю. Гагарина в космос, и т. д. оказали свое влияние и на формирование социокультурного пространства села, и на культурные запросы сельчан. Несмотря на признанные модернизационные процессы второй половины 1940-х – первой половины 1980-х гг. (см.: Галлямова А.Г. История Татарстана: модернизация по-советски, 2010), на сохранившиеся в архивных документах утверждения республиканских властей о планомерном культурном строительстве в деревне, достаточной хорошей материальной базе культуры, комплексном развитии в селах сети культурно-развлекательных учреждений, очевидцы рассказывают иную историю. Информанты часто описывают весьма скудную обстановку клубов, минимальный перечень мероприятий, усиленную идеологическую и просветительную работу – многочисленные лекции при однообразии развлекательных видов досуга. В то же время, рассказывают, что с усилением каналов передачи информации, развитием транспортных путей усиливалось проникновение в деревню городской культуры. Анализ интервью сельских жителей демонстрирует, что сельчане больше помнят такие праздники как Сабантуй, День Победы, 1 Мая. В некоторых районах республики, где даже в советское время сохранялись религиозные обряды, объектом воспоминаний становились Рождество и Пасха. Особо выделяются в материалах устной истории деревенских жителей воспоминания о кино и кинопередвижках, о художественной самодеятельности.

ХАРАТЬЯН Грануш Сергеевна

Институт археологии и этнографии НАН РА (Ереван, Армения), hkharatyan@gmail.com

**ДОМИНАНТНОСТЬ УСТНОЙ ПЕРЕДАЧИ ТРАНСФОРМИРОВАННОЙ ИСТИНЫ
В ЗАКРЫТОМ ОБЩЕСТВЕ**

Содержание и форма переданной информации «от власти» той или иной социальной группе/обществу/социуму о конкретных событиях, или их отталчивание, сокрытие формирует определенный фонд коллективных или социальных знаний, следовательно, и социальную память в нужном власти содержании. В закрытых обществах, в которых власть зачастую является монопольным обладателем не только информации, но также имеет монопольное право на распространение или замалчивание информации о значимых для общества событиях, обычно тайно и в устной форме распространяется параллельная информация, нередко в трансформированном виде. В закрытых обществах из параллельных информационных потоков в социуме чаще всего слагаются две версии о конкретном событии: для демонстрации – вариант власти; для обмена информацией в доверительной среде – вариант передаваемой устно, «вполголоса». Оба варианта, если они даже полностью противоречивые, вносят свою лепту в память социума. В случае, когда власти замалчивают событие, устная, передаваемая тайно информация в социальной памяти становится единственно верной. Например, о депортации армян 14 июня 1949 г. официальной информации не было. Ночью вывезли из домов, посадили в товарные эшелоны и увезли в неизвестном направлении 11684 человек. 15 июня рано утром в Армении все уже знали, что увезли, по крайней мере, 100000 человек. Сегодня социальная память активно протестует против объективно выявленного факта о выселении в ночь 14 июня 11684 человек, приписывая это политике фальсификации истории.

ХАРИТОНОВА Наиля Галимжановна

Лесосибирский педагогический институт – филиал Сибирского федерального университета (Лесосибирск), haritonovang@mail.ru

**РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ Г. ЕНИСЕЙСКА В 1930–1950-е гг.
В СОХРАНЕНИИ ТАТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

В докладе анализируются основные направления работы образовательных учреждений г. Енисейска в 1930–1950-е гг., осуществляющих обучение татарского населения города и районов Красноярского края. Кроме деятельности татарской школы, татарского отделения педучилища, рассматривается попытка ввести татарские группы в Учительском институте. Показано использование компонентов татарской культуры в воспитательных практиках данных образовательных учреждений. Доклад основан на документах государственных и семейных архивов, материалах устной истории.

ХУБУЛОВА Светлана Алексеевна

Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова (Владикавказ), hubul@yandex.ru

ДЕТСКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ КАК ИСТОЧНИК ПО УСТНОЙ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ СЕВЕРНОЙ И ЮЖНОЙ ОСЕТИИ)

Тема воспоминаний о военной поре всегда вызывает большой интерес, ведь свидетельства очевидцев позволяют наиболее ярко ощутить атмосферу отдаленных по времени событий. А если о войне вспоминают дети, подростки? Их восприятие отличается от того, что чувствуют взрослые, а значит, и военные события врезались в память наиболее ярко и четко. Источниками таких воспоминаний являются зафиксированные по «горячим следам» в ходе войны или сразу по ее окончании свидетельства (школьные сочинения, дневники, письма, показания и т. п.), опубликованные в послевоенное время сборники воспоминаний, современные материалы «устной истории» и т. д. Цель исследования – показать, как описывали и понимали события Великой Отечественной войны в Осетии их непосредственные свидетели – дети. Осмысление событий войны на основе воспоминаний детей военной поры из Осетии, с одной стороны, и свидетельств о боях на этой территории, с другой, позволяют детализировать события, одновременно расширяя глобальную картину войны. Необходимо изучить внутренний мир людей (детей) другой эпохи, для чего наиболее подходят исторические воспоминания, предоставляющие информацию, нередко недоступную при традиционных методах изучения. В процессе анализа собранной информации выявлены взаимосвязи и противоречия между публичной (официальной) и приватной (коммуникативной) культурами детской памяти о войне, социальные механизмы ее трансформации, меморатные практики вписывания «детьми войны» своего детства в историю «своего» времени.

ШЕВЕЛЕВ Дмитрий Николаевич

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), shev-dn@yandex.ru

«ИХ ПОДВИГ ТРУДЕН И ЕЩЕ ДАЛЕКО НЕ КОНЧЕН»: ВЕКТОРЫ МЕМОРИАЛИЗАЦИИ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ ВОСТОКА РОССИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ЭМИГРАЦИИ

В ситуации разрушения прежнего (имперского) механизма общественной интеграции военно-политическим элитам базировавшегося на востоке России (Урал, Сибирь, Дальний Восток) антибольшевистского движения необходимы были новые формулы самоидентификации конструируемой ими макрополитической общности, новый объединяющий всех противников большевиков нарратив, а также поддерживающие его символические ритуалы и церемонии. На бывших восточных окраинах Российской империи довольно быстро возобладала идея «национального», встроенная в новых политических условиях в «нарратив возрождения» – ключевой для восточной контрреволюции идеологический конструкт, сюжетно оформленное повествование, предлагавший связную картину освобождения страны от большевиков, а также базовые для антибольшевистского движения ценности, подкрепляемые повсеместным празднованием «годовщины освобождения» и другими коммеморативными практиками. Прошлое (как отдаленное, так и совсем недавнее) становится значимым ресурсом для антибольшевистского движения как своеобразного воображаемого сообщества, объединенного верой в абстрактные ценности, избранностью и жертвенностью. С окончанием Гражданской войны идеологическое и политическое противостояние большевиков и их противников не закончилось, оно изменило формы и скорректировало содержание. Свою роль в становлении и развитии героического мифа белого движения сыграли воспоминания его участников, исторические исследования и публицистика. Благодаря им российская эмиграция становится своеобразным сообществом памяти, для которого воспоминания о совместном участии в Гражданской войне служили основой самоидентификации.

ШЕРСТОВА Людмила Ивановна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), sherstova58@mail.ru

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ КАК УСЛОВИЕ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ АЛТАЙЦЕВ

Особенностью социальной организации подвижных тюркских и монгольских народов Центральной Азии было устойчивое сохранение семейно-родственных связей, которые образовывали «каркас» их социумов, и которые нашли свое отражение в современных генеалогиях их этнических потомков. Современные алтайцы, независимо от возраста, не только знают свою родовую принадлежность, но могут детально воспроизвести свою семейную генеалогию глубиной в несколько предшествующих поколений. Такая включенность позволяет с каждым новым поколением реанимировать исторический контекст, а политические события, имена историче-

ских персонажей вплоть до середины XVIII в. воспринимаются как актуальные и в современной жизни. Отсюда эмоциональность и широкая вовлеченность населения Горного Алтая при обсуждении событий прошлого, касается ли это «принцессы Укока» или деталей вхождения Горного Алтая в состав России в 1756 г. В фольклоре алтайцев сохранился и тюркский генеалогический миф. Согласно китайским источникам, существуют две мифические версии происхождения тюрков, в обоих фигурирует волк. Но если в предании собственно тюрков – потомков Ашина – их прародительницей выступала волчица, то прародителем тюрков-теле был волк. Именно его образ сохранился в фольклоре алтайцев, потомков теле, трансформировавшись в образ Хозяина Алтая. Сохранение генеалогических преданий, семейных генеалогий обеспечивают устойчивость исторической памяти каждого члена алтайского социума. Тезисы доклада подготовлены в рамках госзадания Алтайского государственного университета «Тюрко-монгольский мир “Большого Алтая”: единство и многообразие в истории и современности» (проект номер – 748715Ф.99.1.ББ97АА00002).

ЩЕГЛОВА Татьяна Кирилловна

Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул), tk_altai@mail.ru

ПОВСЕДНЕВНЫЕ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ ЭТНОГРАФОВ СТОЛИЧНЫХ АКАДЕМИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ В 1950–80-Е ГОДЫ В СИБИРИ (НА ПРИМЕРЕ ЭКСПЕДИЦИЙ В АЛТАЙСКИЙ КРАЙ): ПО МАТЕРИАЛАМ УСТНОЙ ИСТОРИИ

В докладе рассматриваются вопросы изучения индивидуальной и коллективной памяти и использования устной истории как метода и источника исследований антропологии академической жизни. Предметом исследования является «массовое хождение» этнографов столичных академических центров в Сибирь в 1950-е – 1980-е гг. с повсеместным охватом экспедициями ее территорий. Под их влиянием в накопление этнографических источников включались региональные музеи: например, на Государственный художественный музей Алтайского края большое влияние оказали экспедиции Научно-исследовательского института Художественной промышленности (НИИХП). Вузовская наука лишь в 1990-е гг. включилась в этнографические исследования регионов. Поэтому ведущую роль в изучении этнографии Алтая играли профессиональные исследователи. В частности, в это время население Алтайского края стало объектом исследований института этнологии и антропологии РАН (ИЭА). Автором предпринимаются попытки на основе материалов интервью дать оценки условиям, методам и способам работы в полевых исследованиях этнографов ИАЭ РАН, принципам выборки ими территорий и респондентов, используемые технологии опросов, способы фиксации этнографических материалов и т.д. Интересным представляется их опыт работы с фондами региональных архивохранилищ и музеев, с региональными краеведческими сообществами, с сотрудниками музеев и архивов, региональной администрацией. Интерпретации участниками практической работы «с полем» используются не только для определения их вклада в этнографическую науку, но позволяют рассмотреть феномен академизма через встречу «центра» и «периферии», через повседневную жизнь участников полевых исследований в Сибири, организацию и оснащение экспедиций, решение вопросов питания, проезда, личной гигиены, взаимоотношений с местным населением и местной властью. Необходимо заметить, что история исследований с позиций повседневной жизни и исследовательских практик академических этнографов в Сибири почти не рассматривались. В том числе по причине отсутствия источников. Именно устная история через опросы участников полевых исследований восполняет этот пробел. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Алтайского края в рамках научного проекта № 19-49-220009 «Устная история и этнография в полевых исследованиях второй половины XX – начала XXI века как источник и метод изучения и сохранения историко-культурного наследия сельских территорий Алтайского края».

ЫБЫРАЙХАН Марат Ыбырайханұлы

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова (Караганда, Казахстан), marat_19.93@inbox.ru

ФОНОДОКУМЕНТЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО СЕЛЬСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА В 1964–1985 гг.: НА МАТЕРИАЛАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ

В современной исторической науке, в том числе и в казахстанской, фонодокументы используются как один из исторических источников по изучению истории повседневности. В государственном архиве Карагандинской области сохранились фонодокументы 1960–1980-х гг., позволяющие дополнить картину повседневной жизни сельчан Центрального Казахстана в их трудовых буднях и проблемах, с которыми они сталкивались. Из цикла передач о сельчанах в одной из них – радиопередаче «Огненные трактористы», рассказывается про трудовой энтузиазм молодых трактористов Н. Грибова и В. Котешкова в совхозе «Щербаковский» в 1962 г. (запись

1982 г.). В записях имеются воспоминания работников данного совхоза; из беседы можно прочувствовать дух времени. В радиопередаче «Өркен жайып өзгерген өңір» сохранилось интервью Героя Социалистического труда чабана С. Бялова о тяжелом труде чабанов того и предшествующего времени. Ряд радиопередач посвящены женщинам-сельчанам, например, Н. Кабдыкаримовой – первой женщине-механизатору из Центрального Казахстана. В передаче героиня рассказывает о своем нелегком детстве, о становлении ее в профессии, о проблемах и особенностях трудовой повседневности, о быте казахской семьи. Цензура советской эпохи и ограниченность времени радиопередачи не давали возможность говорить о нерешенных проблемах, трудностях и деталях сельской жизни. Но и в этих записях люди вспоминают о прошлом времени, сравнивают свой уровень жизни с предыдущими десятилетиями, рассказывают об интересных случаях, произошедших с ними в повседневной жизни.

ЯВНОВА Лариса Александровна

*Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина (Бийск),
lar.javnova@yandex.ru*

РАЗРУШЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ КАК ФАКТОР СОЦИКУЛЬТУРНОГО ВЫЗОВА ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ В УСТНЫХ ИСТОЧНИКАХ

Материалы посвящены анализу устных источников о разрушении православных культовых сооружений и нарушению межпоколенческой православной традиции религиозных обрядов. Источниковую базу исследования составили материалы архива лаборатории ЭИ АГГПУ им. В.М. Шукшина и авторские изыскания на территории Алтайского края. Цель заключается в выявлении основных мотивов устных рассказов о поругании святынь. Материал неоднороден по своей структуре, это короткие высказывания, реплики и достаточно объемные рассказы о разрушении церквей. Устные рассказы являются частью исторической памяти, что свидетельствует о локальной идентичности сообщества. Самыми частыми высказываниями являются факторы «запрета на отправление религиозной деятельности». Во время «хрущевской оттепели» борьба с религией являлась одной из приоритетных задач партии и правительства, в условиях жесткого контроля посещение храма могло быть связано с серьезными неприятностями в профессиональной сфере. В устных источниках существует различное отношение к событиям, связанным с осквернением, закрытием, уничтожением храмов. Довольно часто источники отражают картину «взрыва» как уничтожение мира и неизбежности наказания, разрушение православной повседневности, исторически обусловленных ритмов жизни, депрессивности состояния духа и метания. И, тем не менее, несмотря на различные формы давления на православную историческую память, преодолеть «религиозные предрассудки» советской политической системе так и не удалось. Таким образом, во всех устных источниках происходит актуализация мотива возмездия и Божьей кары за осквернение, что говорит о наиболее устойчивой части этой традиции.

Секция 16

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И ИДЕНТИЧНОСТЬ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ

Руководители секции:

Ягафова Екатерина Андреевна – д.и.н., профессор, Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара), yagafova@yandex.ru

Коростелев Александр Дмитриевич – к.и.н., Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), adkoros@yandex.ru

АБУКАЕВА Любовь Алексеевна

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (Йошкар-Ола), sylne@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЙ ДИСКУРС МАРИЙСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ РЕЛИГИИ

Современный дискурс марийской этнической религии представлен развернутой системой текстов молитв (*кумалтыш мут, чоклымо мут*), которые функционируют в публичном пространстве в контексте традиционных молений (семейных, родовых, сельских, молений в рамках религиозного союза, окружных, всемарийских), благословений и напутствий во время семейных и календарных праздников. Помимо этого, в религиозном дискурсе сохраняется развернутая система жанров, нацеленных на общение отдельного верующего с верховным богом *Юмо*, богами, божествами и духами – *пелештыме мут, удылмо мут*. В настоящее время происходит обогащение корпуса марийских религиозных текстов за счет вторичных жанров, таких как поздравление (*саламлыме мут*), благословение (*сугынь*) при проведении общественно значимых мероприятий, а также обращение верховного карта в исключительных случаях. В целях приобщения к религии и ее ценностям, единения верующих, передачи опыта веры служители культа марийской религии используют современные СМИ: республиканские и районные газеты, радио и телевидение. При этом наиболее активную роль в коммуникации играют верховный карт, главы общин. Расширению круга общения способствовала, например, трансляция моления на празднике Агавайрем 14 июня 2020 г. Вещание велось с комментариями на русском языке и субтитрами на английском. Доклад будет посвящен анализу изменений хронотопа дискурса марийской этнической религии (расширение мест конфессионального общения, увеличение объема внеконфессионального общения; изменение времени молений), а также рассмотрению приемов и средств воздействия, используемых в современных жанрах марийского религиозного дискурса.

АЛЕКСЕЕВА Наталия Юрьевна

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова (Чебоксары), alexeeva9494@mail.ru

СВАДЕБНАЯ ОБРЯДНОСТЬ МОРДВЫ ЧУВАШСКОГО КРАЯ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Свадебная обрядность представляет собой наиболее устойчивый компонент традиционной культуры народов. Мордва, дисперсно расселенная на необъятных просторах России и зарубежья, несмотря на этнокультурные трансформации, сохраняет элементы свадебных традиций. Относительно небольшая часть мордвы исторически проживает на территории Чувашии. По переписи 2010 г. в регионе насчитывалось 13,3 тыс. человек мордвы, из них почти половина проживала в городах. В этнографической литературе традиционная свадьба мордвы получила достаточно полное освещение. Однако особенности этого зрелищного и поэтического действия в зонах интенсивного этнокультурного взаимодействия нуждаются в специальном изучении. Наше исследование показало, что в свадебном обряде мордвы в Чувашии утрачены многие традиционные элементы, особенно в городской свадьбе, поскольку горожане чаще вступают в межнациональные браки. Тем не менее, даже в городах имеются случаи включения отдельных обычаев и ритуалов в канву современных свадебных церемоний. В сельской местности организаторы и участники обрядовых действий в большей степени обращаются к опыту старших поколений. В сельской свадьбе обнаруживается общая структура традиционного обряда и его регионально-этнические особенности. Взаимодействие мордвы со своими соседями (русскими, чувашами, татарами) внесло новые черты в обрядовую практику, взаимно обогащая этнокультурные традиции народов. Свадебная обрядность как часть культурного наследия народа, несомненно, является одним из важных факторов сохранения этнической идентичности мордвы в условиях глобализации.

АЛЬМЕЕВА Наилья Юнисовна

Российский институт истории искусств (Санкт-Петербург), almeeva@yandex.ru

ВОПРОСЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ КРЯШЕН (ЭТНОМУЗЫКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Кряшены как объект описания присутствуют в миссионерской литературе XIX в., где их называют «крещеными татарами». Этот этноним, обусловленный языковым фактором, по сей день по научной традиции употребляется в исторических, лингвистических и этномузыковедческих трудах, хотя его нельзя считать адекватным по ряду причин. Работа автора в экспедициях 1978–2019 гг. выявила самоидентификацию кряшен через их нематериальное культурное наследие – традиционное пение, – которое является предметом культурной антропологии (тембровая и артикуляционная специфика исполнения обрядовых песен). Тема самосознания кряшен (а вместе с ним и самоназвания «*керэшен*») впервые была сформулирована автором именно на базе изучения песенного фольклора (Альмеева, канд. диссертация, 1986 г.), поскольку термином «напев кряшен» (*керэшен көе*) они отделяют свои традиционные напевы от общетатарских и эстрадных песен. С этим определением тесно связано не только их самосознание, но и самоназвание «*керэшен*», на котором они настаивают. Традиционный музыкальный материал показывает сходство фольклора кряшен разных территориальных групп не только с татарской мелодической культурой, но и с фольклором низовых чувашей, восточных мари и южных удмуртов, которые, как известно, участвовали в формировании кряшен, очевидно, переходя на татарский язык. При этом чувашского, мари́йского или удмуртского самосознания у кряшен нет. Песенная культура кряшен сформирована в тюрко-финно-угорском и языческо-исламо-христианском исторических контекстах волго-уральского региона, в которых ее и следует рассматривать.

АНИСИМОВ Николай Владимирович

Эстонский литературный музей (Тарту, Эстония), Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН (Ижевск), kyldysin@yandex.ru

ВЕСЕННИЕ ПОМИНКИ ЗАКАМСКИХ УДМУРТОВ: ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОЕ БЫТОВАНИЕ

Доклад посвящен описанию и анализу весенних поминок (*тулыс кисьтон*) закамских удмуртов на примере полевых материалов автора, собранных в 2019 г. в удмуртских селениях Татышлинского района Республики Башкортостан. Ритуальный сценарий включает в себя подготовку, обрядовое посещение домов родственников по патрилинейной группе, отправление поминальных церемоний, последующее выпроваживание духов предков, посещение кладбища на следующий день. Однако имеются некоторые микролокальные особенности, которые будут освещены в докладе. Весенние поминки удмуртов, включенные в календарно-обрядовый цикл, сохраняют значимость в современных ритуальных практиках закамских удмуртов. Поскольку эти поминки справляются каждым патрилинейным родом отдельно, то, помимо умилоствления предков рода и остальных категорий умерших, обряд направлен на консолидацию родственного сообщества. Однако данный аспект ритуала постепенно исчезает или вовсе утерян, и в большинстве случаев весенние поминки отправляются лишь внутри отдельной семьи. Кроме того, как показали полевые материалы и наблюдения автора, в традиции весенних поминок у закамских удмуртов сохранились архаичные представления и мифологические воззрения относительно коммуникации между миром живых и мертвых, приготовления ритуальных блюд, атрибутивной символики и т. д. Данное исследование позволяет по-новому взглянуть на удмуртский материал, включить новые данные и определить состояние традиции на сегодняшний день.

АХАТОВ Альберт Тагирович

Институт этнологических исследований имени Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН (Уфа), bertik@mail.ru

ДЕРЕВООБРАБОТКА У БАШКИР В XVII–XIX ВВ. ПО ДАННЫМ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И МАТЕРИАЛОВ

На протяжении длительного периода времени в традиционном быту башкир широкое применение находило дерево, служившее материалом для сооружения жилых и хозяйственных построек, изготовления предметов домашнего обихода, транспортных средств, орудий труда, предметом обмена и торговли, сырьем для получения смолы, дегтя и жевательной серы, а также использовавшееся для отопления помещений. К настоящему времени лесные промыслы и ремесла, связанные с деревообработкой у башкир хорошо изучены историками и этнографами, исследования которых охватывают в основном время с конца XIX до середины XX в., доходя в отдельных случаях до начала XXI в. Что касается более раннего периода – XVII–XIX вв., то имеющиеся сведения о деревообрабатывающей отрасли хозяйства башкир представлены в основном в трудах исследователей и путе-

шественников указанного времени – Н.П. Рычкова, И.Г. Георги, П.С. Палласа, Н.С. Попова и др., однако они носят фрагментарный характер. Восполнить данный пробел позволяют археологические исследования поселенческих комплексов башкир XVII–XIX вв. В ходе проведенных на сегодняшний день раскопок сезонных стоянок летонок (яйляу) и превратившихся в археологические объекты бывших населенных пунктов (аулов) были выявлены не только следы жилищ и построек, но и многочисленные универсальные хозяйственные орудия труда – ножи, топоры, молотки, которые могли использоваться при обработке дерева и строительстве и специализированные инструменты – кочедыки, пробойники, долото и т. д.

БАЯЗИТОВА Розалия Рафкатовна

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (Уфа), rosali8@mail.ru

ТРАДИЦИИ ДАРООБМЕНА У БАШКИР

Дарообмен у каждого этноса имеет свои особенности, помогает регулировать отношения, несет определенную информацию об участниках этикетной ситуации и о культуре народа в целом. Обмен подарками встречается в повседневной жизни, календарных и семейных обрядах башкир, обычае гостеприимства и в других ситуациях общения. В традиционном башкирском обществе предметами дарения выступали различные объекты материальной и духовной культуры. В зависимости от ситуации и статуса участников общения в качестве подарка служили скот, одежда и украшения, оружие, продукты питания, песня и т. п. В этикетных и обрядовых действиях подарок служил средством задабривания, установления дружеских отношений между дарителем и получателем, закрепления статуса личности в социуме.

БОЙКО Юлия Ивановна

Институт языка, литературы и истории Коми Научного центра УрО РАН (Сыктывкар), boyko_yulia@mail.ru

ТРАДИЦИОННАЯ ЖЕНСКАЯ ОДЕЖДА ЛУЗСКО-ЛЕТСКИХ КОМИ: ЛОКАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ И ФУНКЦИИ В ОБРЯДОВОЙ КУЛЬТУРЕ

В докладе на основе музейных коллекций, архивных данных, материалов полевых исследований рассмотрены локальные варианты женского костюмного комплекса, бытовавшего в конце XIX – первой половине XX в. у лузско-летских коми, проживающих в бассейнах рр. Лузы и Летки в юго-западной части Республики Коми (в современном административном делении – Прилузский район Республики Коми). В комплексе женской одежды южных коми зафиксированы существенные различия, проявляющиеся в технике кроя, способах декорирования. Яркой спецификой отличаются летская рубаха с трапециевидными поликами, выкроенными из кумача, глухой туникообразный косоклиный сарафан. В качестве основного вида декорирования тканей представлена вышивка, не имеющая аналогий в орнаментированном текстиле остальных групп коми-зырян, однако характерная для костюмов поволжских финнов и русских. Лузские коми носили сарафанный комплекс севернорусского типа, включающий рубаху с прямыми поликами, декорированную браным ткачеством, и косоклиный сарафан с корсажем. Фиксируются различия в традиции ношения женских головных уборов, среди которых особенно выделяются повседневные и праздничные летские сороки, представлявшие собой вышитую холщовую повязку. Вышедшие из повседневного употребления, основные компоненты традиционного костюма продолжали применяться в обрядовой сфере.

БУЦЫКОВА Оксана Александровна

Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара), Oksana-butzykova@yandex.ru

ЗНАКОВОСТЬ ТРАДИЦИОННОЙ ЖЕНСКОЙ ОДЕЖДЫ ЧУВАШЕЙ В РИТУАЛАХ ПЕРЕХОДА

Женская одежда и ее атрибуты несли в традиционном обществе не только утилитарное значение, но и знаково-символическое. Так, во время беременности и родов она выполняла защитную и продуцирующую роль, должна была обеспечить благоприятный исход беременности и родов. В одежде детей гендерный окрас постепенно нарастал в возрасте от 5 лет до 17 лет: от костюма девочек к базисному костюму девушки, который, с одной стороны, соответствовал одежде женщин, с другой, в своих деталях указывал на специфичность данной возрастной группы. В свадебной обрядности одежда выполняла защитную, эстетическую, соционормативную и продуцирующую функции, одновременно играла важную роль в налаживании связей невесты с новым родовым коллективом и при ее уходе из своей семьи. В целом костюмный комплекс замужней женщины отличался завершенностью и многообразием, богатством структурных элементов. Последовательное развитие женского ко-

стюмного комплекса, как в знаково-функциональном, так и в структурном плане, свидетельствует о том, что в сознании народа господствовало представление о детородном возрасте женщины как поре ее расцвета, а продолжение рода воспринималось ее главной социальной функцией. Последнее находит подтверждение в характере участия элементов одежды в погребальной обрядности, где она использовалась при фиксации социального статуса покойной, являлась ее символическим заместителем.

ВОЛКОВИЧ Никита Сергеевич

ООО «Эдвайз» (Санкт-Петербург), nvolk@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИЙ В ЧУВАШСКОЙ ДЕРЕВНЕ

В докладе анализируется повседневная жизнь чувашей д. Старое Афонькино Шенталинского района Самарской области по результатам экспедиции 2018 г. В ней постоянно проживают около 150 человек, часть населения – некрещенные чуваша. Особое предпочтение в методе полевых исследований было отдано стационарному включённому наблюдению. Материалы экспедиции сгруппированы автором по следующим компонентам: мужчины; девушки и молодые женщины; свадьба; отцы и дети; соседские связи; деревня; обряды и верования; власть. Наблюдения автора за повседневной жизнью жителей села позволяют представить трансформацию традиционной культуры и основных параметров социально-экономической жизни. Для мужской части сообщества характерно спорадическое проживание в деревне – большинство вынуждено работать вахтовым методом преимущественно на севере Тюменской области в компаниях нефтегазового комплекса, где происходит их культурная ассимиляция в мультикультурной среде. Распространённым сценарием организации личной судьбы для девушек и молодых женщин является развод и проживание с ребёнком/детьми от предыдущих отношений с собственными родителями. При заключении брака важна только институциональная регистрация отношений. В селе наблюдается значительный отток молодёжи, вследствие чего отчий дом (деревня) становится нефункциональным мемориалом. Молодежь не способна выработать позитивную модель трансформации традиции к современности. Происходит утрата собственной веры и обрядности. Одной из причин разложения родовой традиции, успешно координировавшей основные аспекты жизни человека, является делегирование власти от традиционных социальных структур к государству.

ГАРИФУЛЛИНА Гульнара Адгамовна

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань), gulnarakdrv03@mail.ru

НАРОДНОЕ ВЫШИВАЛЬНОЕ ИСКУССТВО ВОЛГО-УРАЛЬСКИХ ТАТАР: ЭТНОРЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Этнорегиональных историко-этнографических исследований по вышивке волго-уральских татар до настоящего времени не предпринималось. Искусствоведческие работы главным образом касались вышивального искусства городских казанских татар. Фундаментом нашего исследования являются материалы «Историко-этнографического атласа татарского народа», в основе которых лежат данные этнографических экспедиций 1971–1990 гг., музейные источники, ранние письменные сведения и изобразительные материалы. В настоящее время эти сведения оцифрованы и хранятся в архиве отдела этнологических исследований Института истории им. Ш. Марджани АН РТ. Традиции вышивальной культуры ярко представлены в бытовых и обрядовых изделиях, связанных с художественным оформлением «мягкой утвари» в интерьере жилища (занавеси, полотенца, скатерти, постельные принадлежности, предметы религиозного культа), но особенно в региональных комплексах народного костюма различных групп народа (казанских татар, мишарей, кряшен, касимовских и приуральских татар). Татарские мастерицы владели всем арсеналом вышивальной технологии, включая редкие древнетюркские вариации шитья, в том числе и золотного. Различными видами вышивок украшались мужские и женские головные уборы, матерчатые накосные и нагрудные украшения, верхняя и нижняя одежда, обувь. Этнорегиональный аспект означает комплексное использование региональных источников, систематизацию технологических приемов вышивального искусства, типологию элементов орнамента, выявление и картографирование региональных технологических и орнаментальных комплексов. Особенности их формирования выявляются путем изучения характера внутриэтнических и межэтнических этнокультурных взаимосвязей с тюркскими, финно-угорскими, славянскими этносами региона и степени влияния различных евразийских цивилизационных центров.

ГОЛЕВА Татьяна Геннадьевна

Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН (Пермь), golevat@yandex.ru

БРАГА И ПИВО В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ КОМИ-ПЕРМЯКОВ

Традиционные брага и пиво (*сур*) продолжительное время были основными и любимыми видами напитков коми-пермяков, занимали важное место в гастрономической культуре народа. Постепенно в XX в. их роль и значение меняются в связи с увеличением потребления покупной продукции и упадком местного земледельческого хозяйства, предоставлявшего пищевое сырье. В настоящее время наблюдается значительное сокращение потребления домашней овсяной браги. Пиво тоже готовят не все домохозяйства, в некоторых случаях для него находят новые варианты сырья. В семейном быту можно выделить особые обрядовые и событийные практики, в которых до сих пор предпочтение отдается традиционным напиткам. Некоторые хозяйки «экспериментируют» с вкусовыми добавками для пива, находят свои приемы усовершенствования технологии его приготовления. Трудоемкость процесса, отсутствие знаний и опыта у молодого поколения способствовали появлению мастериц – специалистов, которые готовят пиво по заказу и для продажи на фестивальных ярмарках. Оба напитка позиционируются коми-пермяками как этнические продукты, несмотря на то что подобные виды питья в прошлом были распространены на соседних территориях. Одной из причин этого можно назвать более долгую по времени и повсеместную приверженность традиционным напиткам на территории Коми-Пермяцкого округа. Работа подготовлена в рамках государственного задания; номер государственной регистрации темы АААА-А19-119032590066-2.

ДЕМИДОВ Александр Николаевич

Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара), demidov@pgsga.ru

ТУРГАКОВСКИЕ МОРДОВСКИЕ МУРЗЫ

Среди территориально-поселенческих групп мордовских мурз важное место занимали тургаковские мурзы. Наиболее раннее упоминание о мордовских князьях относится к прародителю тургаковских мурз – князю Ромадану, родоначальнику многочисленного рода кн. Ромадановых. В антропологических исследованиях (В.Д. Обьедкин, М.Е. Евсеев) указывали на особую специфику тургаковской мордвы, в том числе на большое количество заимствований из русского языка в тургаковском диалекте эрзя-мордовского языка, свидетельствующих о давних связях его носителей с русскими. В XVIII в. тургаковские мурзы активно участвовали в переселении мордвы в Заволжье и в формировании заволжской мордвы. На современной карте существует несколько поселений с топонимом «Турдаки» или, как писали в русских источниках XVI–XVII вв. – «Тургаково». Нами была поставлена задача, выяснить историю происхождения этих поселений, их связь друг с другом, состав и связь с расселением мордовских мурз в XVII–XVIII вв. Село Старые Турдаки (Ташто Мурза) Кочкуровского района Мордовии основано в 1675 г., но сообщество тургаковских мурз гораздо старше Турдаково и известно с конца XVI в. Его история связана с с. Турдаково Поречского района Чувашии. Соседями тургаковцев были княжежские издеберские мурзы, выходцем из которых являлся знаменитый князь Баюш Розгильдеев. С ними были тесно связаны покшазорские и мокшазорские мурзы, вместе с которыми тургаковские мурзы приняли участие в освоении Симбирского, Пензенского уездов и Заволжья.

ДОНИНА Лариса Николаевна

Институт истории имени Ш. Марджани АН РТ (Казань), lis.art@mail.ru

СУСЛОВА Светлана Владимировна

Институт истории имени Ш. Марджани АН РТ (Казань), sv_suslova@mail.ru

О ПРОЯВЛЕНИЯХ ТАТАРСКО-РУССКОЙ СИНКРЕТИЧНОСТИ В ЮВЕЛИРНЫХ ТРАДИЦИЯХ КАЗАНСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

Изучение этнокультурного взаимодействия народов, длительное время проживающих в одних историко-географических условиях, является одним из приоритетных направлений этнологических исследований в России. Исследование посвящено выявлению и археолого-этнографической интерпретации технико-технологических особенностей татарского ювелирного дела. Особое внимание уделено изучению влияния русского искусства на формирование технологических традиций казанско-татарской ювелирной школы. Казань в XVIII–XIX вв. являлась одним из крупных ювелирных центров Российской империи. Наивысшего мастерства татарские ремесленники достигли в искусстве филигранны и чеканки. Наши исследования показали, что татарская *бугорчатая филигрань*, представленная в национальной историографии как «уникальная, не получившая распро-

странения у других народов», с XI в. была известна в ювелирном искусстве европейской части Евразии. Аналоги казанской бугорчатой филигрании были выявлены в русской культовой и западноевропейской светской традициях. Оригинальной разновидностью татарской чеканки является *высокорельефная*. В основе образного решения изделий, выполненных в этой технике, лежат малохарактерные для татарской ювелирной традиции элементы барочного декора, широко используемого при оформлении окладов православных икон. При этом русские мастера нередко применяли татарскую чеканку *насечкой*. Проявления синкретичности – уникального слияния двух региональных традиций, обусловлены существованием после присоединения Казанского ханства множества русских ювелирных мастерских в Казани, в Казанском Поволжье в целом, в том числе и крупного кустарного промысла в с. Рыбная Слобода.

ЕГОРОВ Димитрий Владимирович.

Чувашский государственный институт гуманитарных наук (Чебоксары), egorov2202@mail.ru

МИФОЛОГИЯ И ОБЫЧНОЕ ПРАВО ЧУВАШЕЙ: К ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

В традиционном обществе миф и обычай имели тесную взаимосвязь и являлись важнейшими соционормативными регуляторами. Отразившиеся в мифологии предписания и запреты, специфические воззрения людей о добре и зле, правомерном и неправомерном поведении, справедливом суде и неминуемом наказании за совершенные злодеяния со временем вошли в нормы обычного и отчасти позитивного права и оказали существенное воздействие на этническое правосознание и правосудие. Благодаря мифам у чувашей формировались моральные и правовые представления, а обычаи приобретали сакральный статус – поддерживались волей и санкцией сверхъестественных сил. Нарушение неписаных правил поведения и религиозно-мифологических традиций вело к земному и божьему наказанию, различным несчастьям и заболеваниям. Мифы о загробном суде и посмертном воздаянии, возникшие под влиянием ислама и христианства, свидетельствуют, что душа добропорядочного человека после смерти попадала в рай, а грешника и правонарушителя – в ад. Испытывая страх и трепет перед божествами и духами, влиявшими на жизнь, судьбу и благополучие людей, чувашаи проводили моления, жертвоприношения, магические и очистительные ритуалы. Для справедливого разрешения спора, обеспечения клятвенного заверения, наказания нарушителя они обращались к высшим силам, в частности, к верховному богу *Ўлти турă*. Значимую роль в правовой и духовной жизни населения также играли служители культа: жрецы, знахари, гадатели и колдуны. Мифология и обычное право весьма эффективно регулировали общественные отношения чувашей и обеспечивали стабильное функционирование социума.

ЗАМЧАЛОВА Ирина Юрьевна

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов), zamchalova72@mail.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ: ОПЫТ ОБРАЩЕНИЯ К НАЦИОНАЛЬНЫМ ТРАДИЦИЯМ

Просветительская деятельность в сфере сохранения культурного наследия Саратовского Заволжья – ключевая цель проведения фестиваля «Большой Караман». Это целое движение, в которое вовлечены представители различных поколений, народов. Фестиваль проводится в селе Степное Советского района Саратовской области с 2017 г. ежегодно. Задача фестиваля заключается в том, чтобы показать богатство историко-этнокультурного наследия народов Заволжья – ныне живущих русских, казахов, удмуртов, татар, немцев и когда-то живших здесь скифов, сарматов, калмыков. Участники вносят вклад в изучение истории родины, являются действующими лицами исторических реконструкций. На мероприятии организуются передвижные экспозиции исторических артефактов, выставки декоративно-прикладного творчества; проводятся мастер-классы по гончарному, кузнечному делу; разрабатываются паспорта маршрутов для экскурсий по историческим местам реки Большой Караман. С точностью воспроизведены традиционные национальные костюмы – татарские, мордовские, немецкие. Результатом данного движения стал рост числа активных участников: в 2017 г. – 1500 чел., в 2019 г. – 3700 чел. Фестиваль способствовал созданию краеведческих кружков в школах Степновского, Советского, Новокривовского муниципальных районов. Регулярными стали семинары по истории народов Заволжья. В 2020 г. в связи со сложившейся эпидемиологической ситуацией фестиваль проводился с ограниченным числом участников. О мероприятиях создавались видеофильмы, размещенные на YouTube-канале «Большой Караман» и в социальных сетях. Создан сайт Фестиваля www.karamanfest2020.ru. Таким образом, этнокультурный фестиваль демонстрирует межпоколенческое, социальное партнёрство; фактором сближения является интерес к традициям и истории народов региона.

ЗАХАРОВА-КУЛЬЕВА Наталия Ивановна

Чувашский национальный музей (Чебоксары), nataliya_z@mail.ru

**МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ ЧУВАШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ:
ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ**

Чувашский национальный музей (ЧНМ) располагает богатой коллекцией народной одежды, которая является важным источником для научных исследований. Формирование коллекции народной одежды началось со дня открытия музея в 1921 г. Под эгидой учрежденного в том же году «Общества изучения местного края» было налажено взаимодействие с учреждениями образования и культуры Чувашии по собиранию предметов народной культуры. Коллекция национальной одежды значительно пополнилась новыми предметами после Средневожской экспедиции, организованной Государственной академией истории материальной культуры в 1926–1930 гг. Начиная с 1930 г. Чувашский научно-исследовательский институт (ЧНИИ) стал проводить плановые экспедиции, в ходе которых собирали и предметы одежды. Совместная работа чебоксарских и казанских этнографов в 1949–1952-х гг. под руководством Н.И. Воробьева позволила пополнить музейные фонды предметами материальной культуры, в том числе одежды. Результаты этих исследований были обобщены в книге, изданной в 1956 г. (Чуваши. Ч. I. Материальная культура). Особую ценность среди экспонатов музея представляют 35 предметов чувашской традиционной одежды, переданные Т.А. Крюковой в 1958 г. Существенную часть коллекции народной одежды составляют материалы комплексной экспедиции ЧНИИ в 1961–1962 гг. в селениях Татарской и Башкирской республик, Самарской и Оренбургской областей. Большую работу по пополнению коллекции традиционной одежды осуществляли сотрудники ЧНМ. Накопленный материал позволяет проводить этнографические, культурологические, искусствоведческие исследования чувашской народной одежды.

ИДРИСОВ Эльдар Шамигулович

Астраханский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Астрахань), idrisel@mail.ru

**НОГАЙЦЫ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ: МОДЕЛИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ
И ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ**

Нижневожский регион был одной из тех территорий, где складывался средневековый ногайский этнос, а затем формировались тюркоязычные этнические группы на ногайской основе. Наибольшие споры вызывает вопрос о юртовцах. Исследователями высказывались следующие точки зрения: 1) юртовцы – это татары Астраханского ханства (Е.В. Шнайштейн, Д.М. Исхаков, И.В. Зайцев); 2) юртовцы – это ногайцы (П.И. Небольсин, Л. Ш. Арсланов, Р.Х. Керейтов, В.М. Викторин); 3) юртовцы – самостоятельная этническая группа, аккумулировавшая многие ранние и поздние компоненты тюркского населения края (В.И. Торопицын, А.Р. Усманова, Н.Р. Азизова, А.В. Сызранов). Исследователями выделяются также этноспецифические группы – утары-алабугатцы, карагаши, кундровцы, ногай-казаки. Различные трактовки вызывает этносоциокультурное развитие этих групп в Нижнем Поволжье. Существует представление о вхождении всех их в этническую или социокультурную общность «астраханские татары» как части единой татарской нации (Д.М. Исхаков и др.). Другие считают, что эти группы сохранили устойчивую ногайскую этничность, правда, испытав этнокультурное влияние средневожских татар (Л.Ш. Арсланов, В.М. Викторин и др.). В современный период определенным фактором этнокультурного развития этих групп является взаимодействие с северокавказскими ногайцами. В докладе рассматриваются различные аспекты истории формирования ногайских этнических групп, включая миграционные процессы, этнокультурное взаимодействие с другими народами Нижневожского и Северокавказского регионов, а также складывания этнокультурной ассоциации со средневожскими татарами. Предлагается ареальный подход для характеристики этнокультурного развития территориальных групп ногайцев после распада их средневековой общности.

ИЛИМБЕТОВА Азалия Фаттаховна

Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН (Уфа), ilimbetovazalia@mail.ru

ЗАЯЦ В ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ И РЕЛИГИОЗНО-МИСТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ БАШКИР

В фольклоре башкир заяц фигурирует как трусливый и глупый зверек. Однако в отдельных устных произведениях он входит в круг умных, изворотливых, хитрых и коварных животных. В религиозно-мифологических воззрениях башкир заяц наделяется человеческими качествами: обладает психикой, чувствами, волей, даром мышления и речи. В сказочном и детском игровом фольклоре проявляются следы веры предков башкир во взаимное превращение человека и зайца друг в друга. В родоплеменной номенклатуре, топонимах населенных

пунктов сохранились пережитки древних суждений башкир о происхождении отдельных групп людей от зайца. В обычаях и обрядах башкир заяц выступает как покровитель семейно-брачных отношений, рожениц и детей. В народном календаре и приметах заяц символизирует плодovitость живых организмов (в том числе женщин) и плодonoсность растений. В детских играх, отдельных обрядах и народной хореографии дошли до наших дней реликты праздника зайца с элементами чествования и жертвоприношения, совершением инициационных и инкарнационных ритуалов и обрядов возрождения и размножения зайца. В фольклорной традиции башкир заяц изображается как благодетель героев. В религиозно-магической практике заяц выступает в амплуа врачавателя людей. Охранительные функции зайца раскрываются в практике пришивания на детские шапочки заячьих ушей и хвостов, как оберегов от нечистой силы и сглаза. В фольклоре башкир преломляются пережитки древних космогонических мифов об участии зайца в творении земли и удерживании ее во Вселенном пространстве.

ИШМУХАМБЕТОВ Рамиль Валитович

Астраханский государственный университет (Астрахань), ramil_0186@mail.ru

АСТРАХАНСКИЕ НОГАЙЦЫ МЕЖДУ КАЗАНЬЮ И КАВКАЗОМ

Ногайский народ окончательно сформировался после распада Золотой Орды. История его связана со многими постзолотоордынскими государствами, в том числе с Астраханским ханством. После присоединения Астраханского ханства к России из ее населения образовалась группа т. н. «юртовых татар», к которой присоединялись переселенцы из Больших Ногаев. У данной группы закрепился эндотоним нугай и ногайское самосознание, что отражено в метрических книгах XIX в. Однако в 1920-е гг. все группы астраханских ногаев были причислены к татарам. В настоящее время часть юртовцев ратует за ногайскую идентичность и родство с ногайцами Кавказа, что вызывает недовольство идеологов «единой татарской нации» в Казани.

КАСИМОВА Диана Габдулловна

Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко (Глазов), kadi2310@yandex.ru

ЧАЙНЫЕ ТРАДИЦИИ ЧЕПЕЦКИХ ТАТАР УДМУРТИИ

В докладе раскрывается тема традиций и особенностей чаепития у современных татар Базинского, Юкаменского, Глазовского районов Удмуртии и г. Глазова. Отличаются три вида культуры подачи и потребления чая – традиционно-обрядовый, празднично-гостевой, повседневный. В соответствии с этим разнятся подбираемые сорта и марки чая, технология его заваривания, этические предписания и запреты, религиозная и ритуальная семантика. Выделяется несколько ролевых функций чая: чай как историческая память и фактор национальной идентичности; чай как подарок (коммуникативная функция); чай как милостыня (садака) (религиозная функция); чай как элемент системы питания (социокультурная функция). Ставится проблема динамики и причин изменений: в использовании посуды и утвари, необходимой для приготовления и подачи чая; в технологии заваривания чая; в чайном этикете, в межэтническом влиянии на чайные традиции. Делаются выводы об устойчивом сохранении культуры потребления чая в его традиционно-обрядовом виде; гибкости и изменчивости традиций потребления чая в гостевом и повседневном виде, особенно в городской среде; возрождении, а в определенной степени и возникновении новых форм религиозной семантики чайного одаривания.

КОРОЛЁВА Светлана Юрьевна

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь), petel@yandex.ru

ПОЧИТАЕМЫЕ КАМНИ-ВАЛУНЫ В ТРАДИЦИИ КОМИ-ПЕРМЯКОВ

В Пермском крае известно несколько различных по масштабу коми-пермяцких локальных традиций, связанных с почитанием природных камней-валунов. Этнографические данные и современные полевые материалы позволяют дать целостную характеристику связанных с этими камнями фольклорных нарративов и ритуальных практик, а также показать их динамику. Наиболее известен валун в с. Архангельское Юсьвинского района (*седло Ильи Пророка / Ен из*), с середины XIX в. включенный в местную народно-православную традицию. Отдельные мотивы, связанные с архангельским камнем, воспроизводятся в рассказах о большом валуне у с. Ошиб Кушкарского района. В северном Гайнском районе известны два камня, связанные с богатырями Перой и Мизей, бросавшими валуны друг другу. Известны единичные рассказы о целительных свойствах камней. В поздних сюжетах на «богатырском» камне пытается плыть (или плывет) св. Стефан Пермский по реке Пера. В преданиях язвинских пермяков первооселенцы Антипа и Паршак прыгают с камня на камень, соревнуясь за

удобное место для своих деревень. Имеющиеся данные не позволяют выяснить, почитались ли эти валуны ранее. В известном нам виде традиции сложились не ранее образования соответствующих сел и деревень (XVI–XVII вв.).

КОРОСТЕЛЕВ Александр Дмитриевич

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая (Москва), adkoros@yandex.ru

КОНФЕССИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВЫЕ ГРУППЫ В ПОВОЛЖЬЕ И ПРИУРАЛЬЕ

Этническая карта Волго-Уральского региона давно достаточно хорошо изучена. Тем не менее, не раз справедливо отмечалось, что существует немало групп населения, чья конфессиональная принадлежность не совпадает с той, которая характерна для большинства представителей соответствующего народа. В тех случаях, когда такие группы проживают компактно в какой-либо местности или в отдельных селениях, важно уточнить картину их расселения. Источниками в этой работе могут служить результаты работы отдельных экспедиций, сведения, содержащиеся в некоторых списках населенных мест. По-видимому, небесполезными могли бы оказаться и данные Первой всеобщей переписи населения 1897 г., в частности сведения о поузедном конфессионально-языковом составе населения в Поволжье и Приуралье.

КОСАРЕВА Ирина Алексеевна

Удмуртский государственный университет (Ижевск), kosar_irina@mail.ru

ДЕКОРИРОВАНИЕ ТКАНЕЙ В ТРАДИЦИЯХ СЕВЕРНЫХ УДМУРТОВ

Северные удмурты населяют бассейн р. Чепцы на севере Удмуртии и живут в ряде районов Кировской области. Для декорирования одежды из белого холста в конце XIX – первой трети XX в. северные удмурты применяли вышивку счётными швами. Ее наносили на рубаху *дэрем*, верхний халат *шортдэрем*, нагрудник *кабачи* и женское головное полотенце *весьяк кышет*. При вышивании использовали швы «косая стёжка с чёрным контуром», «набор», «двусторонняя счётная гладь», рельефный шов, несколько типов мережки. Наиболее полно традиционная вышивка сохранилась в низовьях р. Чепцы. Здесь сложились две традиции – косинская и слободская. Для них характерна единая орнаментика и разное художественное воплощение узоров. Для формирования таких традиций, выработки форм и художественных приёмов требовалось длительное время для творческого поиска, закрепления находок в многочисленных повторениях, которые делали найденное частью традиции. Расселяясь из низовий по среднему и верхнему течению р. Чепцы, переселенцы несли с собой отработанные художественные приёмы традиционной вышивки. Позднее в этой местности трудоёмкая вышивка была вытеснена браным ткачеством и аппликацией из фабричных тканей. Значительным художественным явлением здесь были декоративные полотенца, выполненные в браной технике и многоремизные скатерти, которым присуща сложная, хорошо разработанная орнаментика. Декор тканей северных удмуртов испытал влияние традиций чепецких татар и северных русских, населяющих бассейн р. Чепцы.

ЛИМЕРОВА Валентина Александровна

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН (Сыктывкар), juva64@yandex.ru

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ АВТОРА И СПОСОБЫ ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ В ОЧЕРКОВОЙ СЛОВЕСНОСТИ КОМИ КРАЯ XIX в.

Заявленная проблема относится к сфере гуманитарных исследований, связанных с изучением специфики зарождения национальных литератур народов России. Материалом исследования служит русскоязычная очерковая проза о Коми крае, созданная в XIX столетии силами местных краеведов-литераторов. Выявляются разные типы поведения автора в тексте, особенности адаптации общерусского дискурса «инородческой» России на местную почву. Устанавливается лабильность культурной идентичности коми литератора XIX в., являющаяся закономерным и необходимым этапом перехода от описания «далекого», населенного «другими» Зырянского края к созданию образа родной Коми земли.

МАДУРОВ Дмитрий Федорович*Центр стратегических исследований Ульяновской области (Ульяновск), tofmat@mail.ru***ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ТРАДИЦИОННОЙ ВЕРЫ ЧУВАШЕЙ**

Природная экологически-религиозная организация «Академия Чувашской духовности», созданная в 1999 г., ставила целью сохранение веры народа, как основы его культуры. Для совершения религиозных практик в 2001 г. был оформлен земельный участок в г. Чебоксары, на котором установлен символ веры чувашей – ритуальный столб юпа. В то же время Академия вела и научную деятельность. В 2006 г. был учрежден «Координационный центр народной веры Волго-Уральского края», целью которого является объединение усилий народов Волго-Уральской ойкумены (чувашей, мордвы-эрзи, марийцев и удмуртов) по сохранению традиций народной веры и канонизация схожих обрядов и ритуалов. В 2011 г. «Академия чувашской духовности» была перерегистрирована в Местную религиозную организацию традиционной веры чувашей «Тура» г. Чебоксары (Чувашская Республика). В 2020 г. на священном участке земли организации на собственные средства главой организации Федором Мадуровым был построен храмовый комплекс «Керменчук».

МАРДОСА Йонас*Независимый исследователь (Вильнюс, Литва), j.mardosa@gmail.com***ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ТАТАР ЛИТВЫ**

Татары в современной Литве – генетически неоднородное национальное меньшинство. Меньшую часть общины составляют литовские татары, потомки выходцев из Золотой Орды и Крыма. С конца XIV – начала XVI в. татары проживали в Вильнюсе и спорадически – в сельских местностях восточной Литвы. В советское время в городах Литвы поселились мигранты из Татарстана, других регионов России. Сообщение посвящено изучению особенностей праздничной культуры этих групп татар. Собранный в 2015–2020 гг. полевой материал позволяет судить, что в ритуальной жизни теряет значение мечеть, как ядро религиозной и общественной жизни. Однако ислам сохраняет позиции в религиозной и культурной жизни литовских татар. Объединяющий земляков праздник Курбан-Байрам празднуют у мечети (село Райжяй), на кладбище (город Швенченис) или в сельском пространстве (село Субартонис), и, таким образом, обряд приобретает также общественно-культурный характер. Для мигрантов советского периода религиозная составляющая в их жизни менее выражена. В 1996 г. в городе Висагинас татары начали праздновать Сабантуй, как средство поддержания связей с Родиной и праздничной жизнью Татарстана. Праздник распространился в городских общинах татар Литвы, стремящихся сохранить традиции казанских татар и передать детям народные обычаи. Таким образом, татары используют праздничную культуру для формирования идентичности и сохранения исторической памяти, однако применяют различные ресурсы: литовские татары больше привержены религии, а мигранты советского периода – формам традиционной культуры.

МОИСЕЕВА Любовь Алексеевна*Башкирский государственный университет (Уфа), Tscherep96@mail.ru***ИСТОРИОГРАФИЯ ИЗУЧЕНИЯ ОБРЯДОВОЙ КУЛЬТУРЫ КАЗАХОВ ОРЕНБУРЖЬЯ**

Казахи – один из коренных народов Оренбургской области, который на сегодняшний день является третьим по численности, после русских и татар. Историкографические традиции описания казахов Оренбуржья берут свое начало от присоединения орды Младшего Жүза в 1731 г. и основания Оренбургской области в 1744 г. В разные периоды Российской истории этому вопросу уделялось порой неравное внимание. Список литературы, охватывающей историю и этнографические описания казахов, в целом весьма обширен, тогда как проблеме изучения обрядовой культуры казахов Оренбургской области посвящено не так много научных работ. В докладе будут рассмотрены три крупных периода изучения обрядовой культуры казахов Оренбуржья: дореволюционный, советский и постсоветский. Кроме того, будут выявлены наиболее характерные черты и тенденции изучения каждого периода, и произведен их сравнительный анализ.

МОКШИН Николай Федорович

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева (Саранск), kaf_dor@mail.ru

КВАЗИТЕОНИМЫ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ МОРДВЫ

В связи с ростом этнического самосознания народов Российской Федерации, происходящим в последнее время, повысился интерес к более глубокому познанию традиционного образа их жизни, в том числе и к религиозно-мифологическим ее аспектам, имевшим немалое значение в формировании их ментальности. Это можно проследить и по публикациям, относящимся к исследованию религиозно-мифологических систем финно-угорских народов Поволжья и Приуралья, в том числе в рамках международного проекта «Мифология уральских народов». Приходится сожалеть, что некоторые из них не только не вносят ничего эвристического в познание этой немаловажной сферы духовной жизни названных народов, а еще более углубляют проблемы, мешают их подлинному исследованию.

МОКШИНА Елена Николаевна

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева (Саранск), ENM2112@mail.ru

КАЗАНСКАЯ УЧИТЕЛЬСКАЯ ИНОРОДЧЕСКАЯ СЕМИНАРИЯ КАК КУЗНИЦА КАДРОВ МОРДОВСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Казанская учительская инородческая семинария была открыта в 1872 г. для подготовки педагогов и священнослужителей из числа инородцев в целях ускорения процесса христианизации народов Поволжья и Приуралья, быстрее сближения их с русским населением. Ее директорами в разное время являлись выдающиеся педагоги-миссионеры Н.И. Ильминский, Н.А. Бобровников, А.А. Воскресенский. Это учебное заведение стало настоящей кузницей образованных людей из мордвы, марийцев, удмуртов, татар, чувашей и других народов. Ее выпускниками были первые представители мордовской интеллигенции, не только сохранившие свою этническую идентичность, но и внесшие впоследствии немалый вклад в развитие науки, образования, культуры родного народа, становление и развитие ее национальной государственности. В их числе М.Е. Евсеев – известный мордовский ученый-этнограф, педагог, музейвед, просветитель; А.Ф. Юртов – просветитель, педагог, священнослужитель; З.Ф. Дорофеев – поэт и общественный деятель; Л.П. Кирюков – композитор, дирижер, педагог, один из основоположников мордовской профессиональной музыки; писатели – П.С. Глухов, И.П. Кривошеев; ученые – И.Я. Бондяков, Ф.Ф. Советкин; священнослужители – Ф.К. Стрелков, Ф.П. Садков и многие другие. За годы своей работы Казанская учительская инородческая семинария подготовила более 160 мордовских деятелей национального образования и культуры.

МУСАЕВ Амир Дамирович

Астраханская региональная организация ногайцев «Эдиге» (Астрахань), karaille@mail.ru

ЯЗЫК И ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НОГАЙЦЕВ-ЮРТОВЦЕВ АСТРАХАНИ

Ногайцы-юртовцы – это группа ногайского происхождения, связанная с Астраханским ханством и Большими Ногаями. В начале XX в. существовал вариант литературного ногайского языка, созданный Наджибом Гасри-Нугайлы, основанный именно на юртовско-ногайском диалекте. В силу советской политики 1930-х гг. юртовцы были причислены к татарам и стали обучаться на татарском языке, в быту же продолжали пользоваться своим ногайским диалектом. Это привело к отказу от его преподавания в школах в 1970-х гг. и позднее. Язык юртовцев тогда же изучал Л.Ш. Арсланов. Сейчас язык юртовцев (юртовско-ногайский, юртовско-татарский), стал маркером и знаменем возрождения ногайской идентичности.

НЕЧВАЛОДА Елена Евгеньевна

Институт этнологических исследований имени Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН (Уфа), pishi-nikonor@yandex.ru

НАРОДЫ ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА В ГРАФИКЕ ФЕДОРА СОЛНЦЕВА

Федор Солнцев – художник XIX в., автор многих графических реконструкций исторического костюма и рисунков этнических типажей различных губерний России. Среди образов, созданных Ф. Солнцевым, есть изображения народов Волго-Уральского региона в традиционных костюмах: чувашей, татар, удмуртов, мордвы, марийцев. В отличие от многих других этнических типажей художника, выполненных с натуры, его изображения

представителей народов Волго-Уральского региона в качестве основы имели иные визуальные материалы. При создании образа «вотячки» в качестве первоисточника выступили гравюры Е.М. Корнеева, для некоторых изображений «казанских татар» основой служили фотографии В. Каррика, а для композиций «черемисы» – картина неизвестного непрофессионального художника конца XVIII – начала XIX в. Следствием использования чужих образов стали некоторые неточности в костюмных комплексах и в аннотациях к ним. Отсутствие этнической атрибуции к изображениям марийцев и мордвы (эти листы подписаны «Пензенской» и «Тамбовской губернии»), ошибки в их географической привязке и в изображении деталей костюма мордвы дают основания предположить, что образы марийцев и мордвы тоже были скопированы Ф. Солнцевым с иных визуальных источников.

ОСИПОВА Надежда Петровна

Департамент внутренней политики Самарской области (Самара), onp.64@mail.ru

ЦЫГАНЕ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ: ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В Самарской области, по данным переписи населения 2010 г., проживают более 5 тыс. цыган рома, представляющих различные цыганские этнические группы: русские цыгане, сэрвы, кишиневцы, влахи, крымские цыгане, ловари, кэлдэрари (котляры) и др. Большая часть проживающих в Самарской области цыган интегрирована в местное сообщество, однако для некоторых общин все еще актуальны вопросы социализации, низкий образовательный уровень, отсутствие правовых документов, легального трудоустройства и т. д. Во многом эти проблемы вызваны замкнутостью цыганских общин, сохранением традиционных устоев, ментальными особенностями, уходящими корнями в прошлые века, и негативными стереотипами в обществе в отношении цыган. Эти обстоятельства могут стать существенным фактором дестабилизации межнациональных отношений. В Самарской области ведется целенаправленная работа с цыганским сообществом. Вопросы его развития дважды рассматривались на заседаниях Экспертного Совета по межнациональным отношениям при Администрации Губернатора Самарской области. В рамках празднования Международного дня цыган с 2010 г. проводится межнациональный фестиваль памяти Виктора Карабаненко. В городах Сызрань, Самара, Чапаевск действуют цыганские творческие коллективы, работают общественные организации. В последние годы цыганская молодежь стала обучаться в вузах региона. С 2017 г. в регионе реализуется проект, направленный на социализацию цыганской общины пос. Яицкое, в рамках которой волонтеры проводят адресную работу с цыганами, помогают им преодолевать разные житейские проблемы. Подобная практика актуальна не только для самих цыган, но и для населения нашего региона в целом.

ОХОТИНА Татьяна Николаевна

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (Саранск), Himera72@mail.ru

СПОСОБЫ И ОРУДИЯ РЫБНОЙ ЛОВЛИ У МОРДВЫ XVII–XIX вв.

У мордвы в XVII–XIX вв. рыболовство носило преимущественно потребительский характер, и было распространено среди жителей селений, расположенных недалеко от водоемов. Рыбная ловля производилась в одиночку, артелями или товариществами в течение всего года. Для этого использовали различные способы и орудия рыбной ловли. Орудия рыболовства подразделяются на ударные, волоковые, ставные, черпальные и удильные. К ударным рыболовным орудиям относится острога. Остроги использовались преимущественно для ловли крупной рыбы – осетров, щук, сомов, окуней и др. на небольших реках, в пойменных озерах, заливах, протоках. В большом употреблении у мордвы были различного рода сетевые снасти (м. *сифтяст*, *вентерьхть*, э. *алты-мат*), которые могли быть как волоковые, так и ставные. К волоковым сетям, которые тащили по воде к берегу, относятся бредень, невод. Сетями и неводами ловили рыбу летом с лодок и зимой подо льдом. Ставные сети (тенета, мережа) ставят в воде неподвижно, вертикально; они состоят из двух рядов. Из заставных способов ловли можно отметить, также разные ловушки запорной системы (городьба, шежи и др.). У мордвы широко были распространены различные ловушки в форме конуса (плетюги, «нереты»), «нитры», «келькс», верши, морды и др.), черпальные орудия лова (саки), удочки. Снасти этого типа отличаются друг от друга некоторыми деталями и материалом, из которого они сделаны.

ПЕСЕЦКАЯ Александра Александровна

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), samy341@yandex.ru

МАРИЙСКАЯ ВЫШИВКА: ПРОСТРАНСТВО ИНТЕРПРЕТАЦИЙ

В начале XX в. искусство марийских вышивальщиц было известно далеко за пределами Российской империи. Пройдя долгий путь развития, марийская вышивка сумела удержать позицию символа этнической идентичности. В последнее десятилетие интерес к ней неуклонно растет как в Республике Марий Эл, так и в других городах России. Растет и число мастерских, студий, Домов ремесел, которые занимаются изготовлением марийской одежды, украшенной вышитыми узорами. Однако на сегодняшний день марийская вышивка не представляет собой однородного явления и имеет локальные особенности. В Горномарийском районе традиционные счетные швы освоила одна мастерица, остальные работают в ставшей привычной в советские годы технике глади. В то же время Моркинский, Звениговский, Сернурский районы славятся своими сложными вышитыми изделиями, иногда точно копирующими исторические образцы. Традиции фабрики «Труженица» продолжает А. Орлова, творчество которой пополнило музейные фонды. За пределами республики освоение марийской вышивки стало преимущественно мужским занятием. Рост популярности вышитых изделий породил множество интерпретаций традиционных узоров в стремлении наделить их обережным значением и придать сакральный смысл. Зачастую они не имеют реальных исторических оснований, однако активно воспринимаются населением и создают новое поле для изучения.

ПЕТРОВ Игорь Георгиевич

Институт этнологических исследований имени Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН (Уфа), ipetrov62@yandex.ru

ЗАПРЕТЫ В ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНЫХ ОБРЯДАХ ЧУВАШЕЙ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

Запреты охватывают практически все стороны жизни и деятельности человека. Однако наиболее табуированными являются сферы, регулирующие отношения человека с нечистой силой, потусторонним миром и умершими предками. В данном контексте интерес представляют запреты, имеющие место в похоронных и поминальных обычаях и обрядах чувашей. Их соблюдение было обусловлено несколькими причинами: страхом членов социума перед умершим и самой смертью, желанием задобрить покойника и заручиться его покровительством, стремлением обезопасить себя от мертвого и обеспечить его благополучный переход в потусторонний мир. Запретам в похоронно-поминальных обрядах чувашей, как и запретам других народов, присуща двучастная структура. Первая часть состоит из собственно запрета, вторая – из его толкования или мотивировки, в которых содержится четкое и лаконичное изложение причин соблюдения запрета или последствий его нарушения. Иногда в некоторых запретах вторая часть отсутствует. Запреты проявляются, главным образом, в особых предписаниях, связанных с наступлением смерти и похоронами покойника (закрывание глаз умершему, обмывание, одевание, ночные бдения, изготовление гроба, копанье могилы, вынос покойника из дома и сопровождение до кладбища, погребение, возвращение с кладбища, угощение участников похорон поминальной едой). Определенные запреты соблюдались в ритуалах поминального цикла, но в меньшем объеме. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 20-09-00127 «Религиозные практики чувашей: традиции и их трансформация (конец XX – первые десятилетия XXI в.)».

ПИЛИПАК Максим Анатольевич

Институт стратегических исследований Республики Башкортостан АН РБ (Уфа), pilipakma@isi-rb.ru

**ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА УКРАИНЦЕВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИОННЫХ ЗАПИСЕЙ)**

Одним из актуальных направлений современной этнологии является исследование традиционных культур народов, проживающих за пределами основных территорий их расселения. К таковым относятся украинцы Республики Башкортостан. Появление первых украинцев в регионе относится к XVIII в. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. в Башкортостане проживало 39 875 украинцев. Цель работы – представление результатов полевых исследований автора (2012–2020 гг.), отображающих состояние сохранения духовной и материальной культур украинцев в условиях многонациональной среды. Объект исследования – населенные пункты Альшеевского, Аургазинского, Стерлитамакского (2012), Миякинского (2013), Уфимского (2016), Чишминского (2016, 2018, 2019), Давлекановского (2020) районов Республики Башкортостан, как компактных исторически сформировавшихся мест проживания украинцев. В ходе экспедиционных выездов зафиксирована общая тенденция сохранения украинцами своих национальных обрядов и традиций. Под влиянием ассимиляционных процессов существенно трансформировались обряды семейного цикла (свадебные, родильные) и ка-

лендарная обрядность. Существенное влияние на материальную и духовную культуры украинцев оказывает русскоязычное население, контакты с которым происходят наиболее интенсивно. Также отмечается усвоение украинцами отдельных элементов культуры тюркских народов (башкир, татар), проживающих в Башкортостане. Как показали полевые материалы, на современном этапе исследования спорадически зафиксировано бытование архаических обрядных действий, что свидетельствует о сохранении украинцами своих традиций.

ПОПОВА Елена Васильевна

Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН (Ижевск), elyropova@yandex.ru

НАРОДНАЯ КУХНЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА НА ГАСТРОНОМИЧЕСКИХ ОТКРЫТКАХ ИЗ УДМУРТИИ

Открытки – один из популярных туристических сувениров во всем мире и важная часть индустрии гостеприимства. Среди сувенирных открыток встречаются тематические, посвященные региональной и/или народной кухне, местной продукции. Однако гастрономическая открытка информирует не только о кухне, но и об этнокультурных традициях, символах региона. В докладе представлены гастрономические открытки из Удмуртии – региона с аутентичной местной кухней, которая является одним из важных параметров этнической идентичности, наряду с языком и национальным костюмом. Появление гастрономических открыток с блюдами национальной кухни характеризует не только туристическую отрасль, гастрономические туры, но и презентует культуру народов региона. Однако, несмотря на появление гастрономических туров и фестивалей и присутствие национальной кухни в гастрономическом ландшафте региона, визуальные образы блюд народной кухни, таких как перепечи, лепешки, пельмени, чаи на травах, мед и др., встречаются на открытках не так часто. Открытки с «пельменной темой» специально разрабатывались проектом «Открытка из Удмуртии» в рамках фестиваля «Всемирный день пельменя» и продвижения блюда под идеей «Удмуртия – родина пельменей». На гастрономических открытках, кроме блюд народной/удмуртской кухни, присутствуют символы места и территории (природа края, символика республики), этнокультурного наследия (удмуртский язык, материальная культура). Блюда национальной кухни на сувенирных открытках создают узнаваемый образ региона и знакомят с этнокультурными традициями проживающих там народов.

РОГОВОЙ Алексей Сергеевич

Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара), rogovoy.aleksey@psga.ru

ЭТНОФУТУРИЗМ И МИФОТВОРЧЕСТВО В КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

Этнофутуризм – это явление в культуре народов Урало-Поволжья, активно развивающееся с конца XX в. в финно-угорской среде, а в начале XXI в. – также и среди тюркоязычных чувашей, татар и башкир. В качестве направления в развитии культуры оно сочетает в себе как традиции и обычаи народа, так и современные веяния в искусстве эпохи постмодернизма, а его изначальной целью является пробуждение этнического самосознания и возрождение традиционной культуры. Этнофутуризм проявляется в основном в литературе (проза, поэзия, драматургия по фольклорным мотивам) и изобразительном искусстве (картины, скульптуры по национальным мотивам), в меньшей степени – в музыкальном искусстве, в творчестве этнических музыкальных групп, в произведениях, созданных по национальным мотивам. Достаточно тесно идеи этнофутуризма связаны с возрождением языческих культовых практик, с неоязычеством. Мифотворческие мотивы этнофутуризма ориентированы на те же идеи, что и художественные произведения. В этнических мифах затрагиваются основные периоды истории и культуры народа, творчески переосмысливаются, интерпретируются и оцениваются роль того или иного события или явления культуры в его судьбе, тем самым создаются новые версии этнической истории и /или новые модели культурной системы, отличные от принятой научной версии.

РОДИОНОВ Виталий Григорьевич

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова (Чебоксары), vitrod1@yandex.ru

ЧУВАШСКО-ГОРНОМАРИЙСКОЕ ПОГРАНИЧЬЕ: СВОЕОБРАЗИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ

В последнее тысячелетие Сура являлась естественной границей между государствами-соперниками (Волжская Булгария, Золотая Орда и Казанское ханство – Московское государство), которые расширяли свои территории за счет колонизации земель местных, главным образом финно-угорских племен. Катаклизмы XIII–XIV вв. заставили население разрушенной Волжской Булгарии мигрировать в лесные районы, в том числе и в

бассейн Цивилия, где оно встретилось с предками современных горных марийцев. Процесс ассимиляции последних привел к тому, что к XVIII в. население Сурско-Цивильского междуречья стало полностью чувашеязычным, соответственно, статус нового этнокультурного пограничья получило правобережье устья Суры. В этнической идентификации чувашеязычного населения использовались традиционные этнонимы (*тусаи* *сармайс* «горный мариец», *чоаиш* «чуваш»), а горномарийское население пограничья трансформировало свое этническое сознание в условиях изменившейся реальности. Очувашихся своих сородичей оно стало называть *сас-ламар* (<*суасла мары* «люди, похожие на *суас*»), а себя, соответственно, *марламар* «люди, похожие на мари». Так называют горные марийцы Виловатовской, Кузнецовской сторон марийцев Елас, Микряково, Пайгусово, т.е. живущих на Нижегородской стороне. Этнонимом *суас* горные марийцы называли не казанских татар (так идентифицировали последних луговые марийцы), а чувашей Свияжско-Цивильского междуречья, которые ассимилировали их соплеменников. Казанских татар в регионе лишь горные марийцы и чувашаи именовали экзоэтнонимом *тодар*. В чувашско-горномарийском пограничье сложилась уникальная этнокультура, которая впитала в себя традиции как булгаро-чувашей, так и горных марийцев, а частично – мишарей и русских.

РЫЧКОВ Сергей Юрьевич

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (Казань), rychkovkazan@rambler.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ: ФАКТОРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ

Исследование основано на результатах осмысления изменений, происходящих в состоянии этнокультурного потенциала современных сельских поселений Республики Татарстан и Республики Крым. В докладе предложено несколько типологий факторов воздействия на эти изменения, внимание автора сконцентрировано на выделении внешних и внутренних факторов. Ключевым среди внешних факторов определено управляющее воздействие со стороны органов государственной (федеральной и региональной) и муниципальной власти. Сравнительная характеристика его проявления в двух республиках России демонстрирует существенные различия по нескольким параметрам – субъектности, уровню финансирования, функциональным областям решаемых задач и качеству достигаемых результатов, сочетанию инструментариев действий органов власти, в том числе в условиях пандемии коронавируса и принятых в связи с этим ограничений, и др. Среди внутренних факторов особое внимание уделено имеющемуся опыту межнационального взаимодействия и степени сохранности артефактов материальной и нематериальной культуры этносов, населяющих исследуемые субъекты Российской Федерации. По результатам анализа сформулирован перечень рекомендаций органам региональной государственной и муниципальной власти двух регионов России, с учетом выявленной специфики каждого субъекта Федерации. Подготовлено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-0900058 «Этнокультурный потенциал сельских поселений: региональные модели развития (пример Республики Татарстан и Республики Крым)».

РЫЧКОВА Надежда Васильевна

Казанский национальный исследовательский технологический университет (Казань), nadvas2@rambler.ru

СЕЛЬСКИЕ МУЗЕИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СЕЛЬСКОЙ ПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ СРЕДЫ

Одним из ресурсов развития села являются сельские музеи, как часть инфраструктуры, формирующей этнокультурный ландшафт поселения. Проведен сравнительный анализ состояния и деятельности татарстанских и крымских сельских музеев. Информационную базу составили данные опросов экспертов, мнения жителей сел, отзывы посетителей музеев, материалы сайтов муниципальных образований и сельских музеев, туристических агентств. В современных экономических, демографических и социокультурных условиях меняется традиционный формат музеев. Выявлены основные направления инновационных трансформаций. Они связаны с использованием современных информационно-коммуникационных технологий; деятельностью в социальных сетях; расширением целевой аудитории; интеграцией деятельности музеев, школ, библиотек, клубов, администраций поселений и т. д. Были выявлены такие концепции сельских музеев, как инструмент сохранения сельского уклада, средство развития социальной активности молодежи, социализации детей; форма краеведения; место «живого» музея в реальной сельской среде; сопровождение учебно-воспитательного процесса и т.д. Условно можно выделить три группы сельских музеев. Первая группа – музеи традиционного формата, осуществляющие культурную, образовательную, воспитательную, просветительскую деятельность. Вторую группу представляют музеи, деятельность которых направлена на реализацию позиционирования себя как «средства объединения людей и пространства». В третью группу входят музеи, деятельность которых способствует формированию территориального бренда. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Этнокультурный потенциал сельских поселений: региональные модели развития (пример Республики Татарстан и Республики Крым)» № 19-09-00058.

САДИКОВ Ранус Рафикович*Институт этнологических исследований имени Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН (Уфа), kissapi@mail.ru***МОРДВА-МУРЗЫ БАШКИРИИ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)**

Одним из регионов компактного проживания мордовского народа является Республика Башкортостан. Здесь выделяется небольшая по численности группа мордвы-эрзи, которые называют себя *мурза*. Проживают они в с. Кожай-Андреево Туймазинского и с. Кожай-Максимова Еремеевского районов. Исторические документы свидетельствуют, что данная общность сложилась в XVIII столетии на основе переселенческой группы служилого мордовского населения. Как в старину, так и сейчас, мурзы с другими мордовскими жителями региона контактов не поддерживают, не имеют с ними и брачных связей. В 2019 г. с целью изучения этнокультурных традиций мурз была проведена этнографическая экспедиция. Исследовательская группа работала в составе историка А.Н. Демидова (Самара), этнолога Г.А. Корнишиной (Саранск), антрополога Т.Г. Миннихметовой (Инсбрук, Австрия) и этнографа Р.Р. Садикова (Уфа). Полученные в ходе экспедиционного исследования полевые материалы свидетельствуют об их этнокультурном своеобразии и отличии от остальной мордвы. Проживающая в рассматриваемых селениях мордва составляет отдельную этносословную общность, имеющую свое самосознание и самоназвание, и обладающую языковыми и этнокультурными особенностями. В их языке и культуре наблюдается переплетение как эрзянских, так и мокшанских черт. Практически распавшаяся в 1980-е гг. общность «*кажаевских мурз*», в 2000-е гг. начала возрождаться. Наблюдения свидетельствуют о желании жителей этих сел и выходцев оттуда сохранить и развивать свой «*мурзинский язык*» и традиции.

СЕРГЕЕВА Евгения Валерьевна*Чувашский государственный институт гуманитарных наук (Чебоксары), evgenjaserg@yandex.ru***ЧУВАШСКАЯ ОБЩИНА: ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX в.)**

Изучение половозрастной стратификации чувашского деревенского сообщества связано с выявлением особенностей дифференциации населения по категориям «пол» и «возраст». Для обозначения групповых признаков людей деревенское общество имело особую терминологию, соответствовавшую полу, возрасту, выполняемым функциям, особенностям в поведении, духовном и материальном мире. Деление общества на мужскую и женскую половины более дифференцировано в тот период жизненного цикла, когда человек характеризуется максимальными жизненными потенциями, т. е. это молодежный и взрослый возраст; на начальном и завершающем этапе жизненного цикла – детство, старость – различение по половому признаку менее актуально. Социовозрастная категория чувашского общества, которая в основном формировалась в молодежной среде и существовала определенное время (рекруты, девушки и парни в свадебной обрядности и т. д.), отличалась активностью и сплоченностью внутри своей группы. Изучение чувашского деревенского общества в половозрастном аспекте показало, что оно имело сложную структуру, и в нем сохранялись традиционные мировоззрение, образ жизни и модели поведения. Существовали определенные признаки в характеристике возрастных категорий, которые выявились в символизации пола и возраста. Проявлялись они в манере одних возрастных групп держаться внутри других, изменениях в одежде в каждой половозрастной категории общества и других характеристиках, имевших общественное значение.

СОСНОВСКИЙ Андрей Владленович*Федеральное военное мемориальное кладбище (Москва), Himera72@mail.ru***КЛАДБИЩЕ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МОРДВЫ**

Традиционно кладбище представляет собой сакральное пространство, предназначенное для похорон, общения с умершими. С одной стороны, это чужое, опасное место, которого боялись, и поэтому, уходя с кладбища, совершали определенные действия: чертили ограждающие круги, прыгали через костер, мыли руки и т. д.; при этом запрещалось оглядываться назад. В то же время кладбища воспринимались мордвой как пространство, где происходило общение с умершими предками, которые, по-прежнему, продолжали участвовать в жизни своей семьи, рода. Их приглашали на праздники, свадьбы, поминки, к ним обращались по различным поводам за помощью. Кроме поминок по отдельным покойникам, несколько раз в году на кладбище происходило поминовение всех умерших предков. Эти обряды были проявлением заботы, связанной с удовлетворением телесных потребностей умерших: чистота и порядок на могиле, утоление голода, снабжение одеждой и деньгами. Совместное посещение кладбища всей семьей в родительские дни, бытующее у мордвы и поныне, помимо религиозного

имело также определенное социально-правовое и воспитательное значение, поскольку культ общих предков укреплял в сознании участников обряда идею родства и коллективизма, воспитывал уважение к предкам, что, в свою очередь, способствовало восстановлению и поддержанию групповой идентичности, коммуникативного баланса в рамках родственной группы.

СТОЛЯРОВА Гузель Рафаиловна

Независимый исследователь (Казань), guzelstol@mail.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЭТНИЧЕСКИ СМЕШАННЫХ СЕЛЕНИЯХ ТАТАРСТАНА КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ ПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ СРЕДЫ

Функционирование сельской поселенческой среды входит в число приоритетных задач национального государственного развития Российской Федерации. Наряду с факторами экономического, демографического, социального характера, особое значение для современного российского села имеют параметры культурного развития, составляющие основу этничности, духовности, нравственности. Сельская поселенческая среда в регионах России складывается и развивается в двух формах – моноэтнической и полиэтнической среды. От общего числа селений Республики Татарстан не менее 80% возможно рассматривать как моноэтнические (то есть такие, где этническое большинство в каждом конкретном селении (татары, русские, чуваш, мари, мордва, удмурты) составляет не менее 95%). Полиэтническая среда существует в регионе (конечно же, условно) с XVI в. и представлена разнообразными вариантами. Основная и наиболее важная отличительная особенность полиэтнической поселенческой среды – функционирование зоны этнических контактов, в границах которой осуществляется межэтническое взаимодействие. Континуум форм взаимодействия теоретически весьма широк (от избегания контактов до полного их принятия во всех сферах жизнедеятельности) и может иметь различный характер (от агрессивности до дружелюбия). Полученные нами эмпирические материалы свидетельствуют, что в этнически смешанных селениях Татарстана межэтническое взаимодействие происходит весьма активно, характеризуется взаимным обменом культурными формами и позитивным психологическим фоном. Общая направленность этнокультурных процессов позволяет определить их существенную значимость в системе ресурсов развития поселенческой среды и рекомендовать укрепление этой компоненты. Выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-09-00058 «Этнокультурный потенциал сельских поселений: региональные модели развития (пример Республики Татарстан и Республики Крым)».

ТАЙМАСОВ Леонид Александрович

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова (Чебоксары), taymasov@mail.ru

ВОЗДЕЙСТВИЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЭТНИЧЕСКУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ КРЕЩЕННЫХ НАРОДОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

В пореформенную эпоху большое воздействие на ход и характер этноконфессиональных процессов оказало миссионерское просветительство. Система Н.И. Ильминского способствовала утверждению православия среди новокрещеных народов и привела к значительным этнокультурным трансформациям на основе христианско-православных ценностей. К началу XX в. этноконфессиональная картина Среднего Поволжья существенно изменилась. Православие утвердилось, прежде всего, среди образованной части социума, в которой отмечались случаи обрусения. Большинство новокрещеных исполняло церковные таинства и обряды по обстоятельствам: они могли помолиться в церкви или совершить жертвоприношение. Подобное «двоеверие», практически не влияло на этноидентичность. Среди новокрещеных росло число сектантов, которые постепенно теряли связь с национальной культурой, что отражалось на их идентичности. Принявшие ислам превращались в татар. Те, кто не изменил вере предков, являлись хранителями исторической идентичности – *чӑн чӑваш* (истинный чуваш), *чи мари* (истинный мариец) и т. д. Революция 1917 г. кардинально изменила характер этноконфессиональных процессов. Однако даже в эпоху господства атеизма и современной глобализации религиозный фактор остается одним из основных в определении идентичности народов Волго-Уральского региона.

Трибушинина Светлана Дмитриевна

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (Саранск),
tribushinina85@mail.ru

**РОЛЬ ТЕРМИНОЛОГИИ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ МОРДВЫ**

Народная медицина мордовского народа, как средство сохранения жизни и здоровья человека, всегда являлась частью его культурного наследия, и, соответственно, важным элементом социально-бытовой коммуникации. Большую роль в коммуникативном пространстве народной медицины играет использование всеми участниками процесса единой системы терминов, включающей названия частей тела, болезней (реальных и вызванных иррациональными причинами) и симптомов, лекарственных средств биологического и минерального происхождения, предметно-вещественной составляющей народной медицины. Терминология народной медицины мордвы отражает представления о природе заболеваний, способах и средствах лечения той или иной болезни. Например, ощущение изжоги, исходя из номинации *седей чапамо* эрзян. (букв. «сердце кислое»), считалось связанным с сердечным заболеванием. Давно известны идентифицирующие характеристики названий растений. Тысячелистник применяли при головных болях, боли в животе, что отразилось в его названиях: *прянь сярядема тише* (букв. «травя от болезни головы») мокш., *потма сярядема тише* (букв. «травя от болезней нутра») мокш. Папоротником *алганжей тикише* эрзян. (букв. «травя от алганжеев») лечили рахит (*алганжей* эрзян.) у детей. В наше время возможности народной медицины все больше привлекают внимание медицины научной. Успешное совмещение лекарственных препаратов со средствами народной медицины (настойками, отварами, физиотерапевтическими процедурами) дает положительные результаты при лечении многих заболеваний. Для исключения ошибок при их использовании проводится углубленное изучение терминологии.

ТУЛУЗ Ева

Национальный институт восточных языков и культур – INALCO (Париж, Франция), evatoulouze@gmail.com

ВЛАДЫКИНА Татьяна Григорьевна

Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН (Ижевск), tgvladykina@mail.ru

**ОБРАЩЕНИЯ К ВЕРХОВНОМУ БОГУ/ БОЖЕСТВАМ ЗАКАМСКИХ УДМУРТОВ:
ЗАМЕТКИ О ЗАКЛИНАНИЯХ-МОЛИТВАХ КУРИСЬКОН**

Удмуртские заклинания-молитвы куриськон в качестве непосредственного обращения к Верховному Богу/ божествам и по сей день активно практикуются представителями удмуртской диаспоры Закамья в ситуациях мирских или частных молений (календарные обряды, семейные события). Большой корпус текстов зафиксирован в результате систематического их сбора международной исследовательской группой в рамках французского проекта за последние восемь лет. Имеющиеся на сегодня тексты вкупе с записями прошлых лет позволяют сделать некоторые предварительные выводы и обозначить новые проблемы. Во всех молитвах-заклинаниях жрецы, как и в других культурах, религиях, обращаются с просьбой о покровительстве божества: испрашивается хороший урожай, здоровье для животных и людей, мир на земле и защита против бед, плохой погоды, пожаров, злых людей. Наш интерес к заклинаниям-молитвам *куриськон* вызван, прежде всего, стремлением понять контекстуальные значения/смыслы обращений к Богу/богам через посредство вербальных форм/формул, которыми пользуются закамские удмурты для выражения глубокого почтения и для передачи своих пожеланий и просьб (временные формы глагола, виды склонения). Важен также вопрос об идентификации закономерностей и случайностей в текстах, изменении их формы и содержания за последние 30 лет.

УСТЬЯНЦЕВ Герман Юрьевич

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая (Москва), ustyayn-93@mail.ru

**ГЕРОЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ГЕРОЙ ЛОКАЛЬНЫЙ. ФОЛЬКЛОРНЫЙ ПЕРСОНАЖ
В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП МАРИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ**

На основе широкого спектра источников (анкеты, интервью, СМИ, произведения искусства) автор исследует модели репрезентации различных идентичностей (локальной, этнорегиональной, национальной) марийского населения в контексте современного героического фольклора. Образы национальных героев-*патыров* (Онар, Чумбулат, Акпатыр и др.) и легендарных правителей (Акпарс, Болтыш и др.) играют ключевую роль в конструировании и поддержании национальной идеи марийцев, а также в акцентуации самобытности отдельных этнорегиональных групп. Некоторые персонажи фольклора воспринимаются населением как общенациональные или общемарийские, другие же, напротив, ассоциируются носителями традиции с отдельными этнографиче-

скими группами. В устных текстах респондентов подчеркивается роль *патыров* в укреплении культурно-исторической общности марийцев или, наоборот, утверждении дихотомии «своя/чужая этническая культура». Особое внимание автор уделяет отображению фольклорных сюжетов и образов в современных нарративах (легендах и поверьях) и восприятию фольклора носителями идентичностей, «присвоению» традиции конкретными группами населения. Важным аспектом исследования является влияние СМИ, искусства, образовательного и научного дискурсов на бытование героического фольклора и появление «изобретенной традиции».

ФАЗЛИАХМЕТОВА Гюльнара Ильдаровна

Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ (Казань), gulnarafazliachmetova@gmail.com

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «ТАТАРСКОЙ ОНЛАЙН-ЭНЦИКЛОПЕДИИ TATARICA»

«Татарская онлайн-энциклопедия Tatarica» – универсальный мультимедийный интернет-ресурс (tatarica.org). Проект реализуется Институтом татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ в рамках государственной программы «Сохранение национальной идентичности татарского народа». В основу мультимедийной энциклопедии легла 6-томная «Татарская энциклопедия» на татарском и русском языках, содержащая наиболее полный свод научных сведений о Татарстане и татарах. Мультимедийный интернет-проект активно наполняется, оперативно обновляется и отражает текущее состояние жизни Татарстана и татар. Команда проекта расширяет справочную функцию энциклопедии, используя возможности онлайн-формата в образовательной деятельности. Анализ посещаемости сайта и поисковых фраз показывает растущее интегрирование проекта в образовательный процесс в Татарстане.

ФЕДОРОВА Любовь Петровна

Удмуртский государственный университет (Ижевск), liubov.fedorova@gmail.com

АРЕКЕЕВА Светлана Тимофеевна

Удмуртский государственный университет (Ижевск), sveta.arekeeva@gmail.com

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКИХ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЕЙ ПИСАТЕЛЕЙ В УДМУРТСКОЙ ДИАСПОРЕ

На разных этапах формирования и развития удмуртской литературы творчество писателей из диаспор, представителей так называемых закамских и завятских удмуртов, сыграло и играет судьбоносную роль. Среди представителей диаспоры в силу определенных социальных и культурных причин примерно до середины XX в. лидировали выходцы из Татарстана, с 1970-х гг. на авансцену вышли башкортостанские писатели-удмурты. Важным фактором формирования творческих индивидуальностей является, с одной стороны, близость их проживания к «этническому матерiku», с другой – к культурно-образовательным центрам. В отдельных случаях отдаленность территории также не создает препятствий для рождения ярких талантливых личностей, к примеру, отдаленный Бавлинский район Татарстана. Исследование творчества удмуртских писателей, выходцев с башкирской земли, позволяет обозначить некоторые общие черты: – их произведения отражают лирико-романтическое восприятие мира; – очевидно проявление мифологического сознания, отсюда – особая связь художников из Башкирии с природным миром, наделение его одухотворенностью, духовное единение с малой родиной. В сравнении с башкирскими удмуртами, для выходцев с татарской земли, на наш взгляд, присуще просветительно-реалистическое начало, также – интерес к истории, переломным историческим событиям жизни удмуртов. Характерная черта их произведений – эпическое изображение жизни своего народа. Современные реалии удмуртской диаспоры вселяют надежду на зарождение новой генерации писателей: этому призваны способствовать – хорошее владение родным удмуртским языком, высокий уровень этнической идентификации, благоприятные условия для этнокультурного развития удмуртов на территории Татарстана и Башкортостана.

ФЕДОСЕЕВА Марина Витальевна

ГКУ Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга» (Саранск), marina-yuskaeva@yandex.ru

МОРДОВСКАЯ ЭТНИЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ: НОВЫЕ КОНТУРЫ ИДЕНТИЧНОСТИ

Важную роль в процессе воспроизводства культуры и традиций мордовского народа играет этническая интеллигенция, как носитель не только языковых и культурных особенностей этноса, но и его социального и про-

фессионального потенциала. Однако в существующих социально-экономических условиях её представители вовлечены в сферы труда, недооцененные с точки зрения дохода (образование, культура, искусство, здравоохранение и т. д.). И если для более старшего поколения субъективное ощущение принадлежности к слою интеллигенции выполняет компенсаторную функцию по отношению к экономическому статусу, то для молодого поколения этот механизм уже не работает. В этой связи актуализируются проблемы воспроизводства слоя этнической интеллигенции региона, связанные с размыванием ее идентичности, неустойчивостью социального статуса, утратой особого социального положения. Исследовательский фокус в докладе обращен к анализу ценностных конструктов этнической интеллигенции, критериев её самоидентификации, удовлетворенности различными аспектами жизнедеятельности. На основе эмпирических данных (Республика Мордовия, N=154, 2019 г.) сделан вывод о преимущественно позитивной этнической идентичности интеллигенции при невысоком социально-экономическом статусе. Отмечено, что городская молодежь в большей степени деэтнизирована по сравнению со старшим поколением интеллигенции. Консолидирующим фактором мордовской интеллигенции выступает общность этнокультурных особенностей, а также языка, как одного из важнейших этнических идентификаторов. Большая часть интеллигенции активно включена в социальные практики по поддержанию культурного наследия мордовского народа (научно-исследовательская и образовательная деятельность, развитие национальных промыслов и т. д.).

ФЕДОТОВА Елена Владимировна

Чувашский государственный институт гуманитарных наук (Чебоксары), elena.fedotova.73@inbox.ru

ЧУВАШСКАЯ БЫЛИЧКА: ОСОБЕННОСТИ БЫТОВАНИЯ И ПРОБЛЕМА СОБИРАНИЯ

В рукописных фондах научного архива Чувашского государственного института гуманитарных наук былички, в основном, встречаются внутри текстов этнографических описаний, что делает их труднодоступными. Не все рассказы о встречах с каждым мифологическим персонажем записаны. Былички о некоторых персонажах вообще не зафиксированы, но их номинации встречаются в других жанрах. Принадлежность быличек к речевому жанру (устному бытованию) также несет в себе сложности в поиске и фиксации данного жанра в настоящее время. Во время экспедиций в Республику Татарстан, Ульяновскую, Тюменскую области нам удалось их записать. Былички можно услышать в речевом потоке носителя традиции, во время частных бесед (стоит только современному собирателю войти в круг вовлеченных в традицию, быть среди носителей традиции, а для этого самому надо быть носителем этой культуры). Еще одна проблема современности: люди все реже собираются вместе рукодельничать зимними вечерами. Именно тогда взрослые рассказывали былички, а дети, молодежь слушали. Летом на «ночном» дети сами рассказывали друг другу о встрече их знакомых с мифологическим персонажем. Также чувашки вспоминали о разных случаях из своей жизни и жизни знакомых, связанных именно со встречами с колдунами-оборотнями в ночь *калӑм* (*калӑм каç*) и другие былички. С изменением образа жизни и уходом из нее знатоков традиции «уходит» и бесценный материал.

ХАСАНОВА Зифа Фаритовна

Институт этнологических исследований имени Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН (Уфа), Zifa.83@mail.ru

СОБИРАТЕЛЬСТВО У БАШКИР НА ТЕРРИТОРИИ БАШКИРИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Собирательство является одной из древних форм хозяйственной деятельности башкир, которое всегда занимало важное место в системе их жизнеобеспечения. Особую роль в жизни башкирского населения данная отрасль хозяйства сыграла в условиях адаптационных практик и жизненных стратегий во время социально-экономических и военно-политических потрясений в годы Великой Отечественной войны. Башкиры для того, чтобы выжить в тяжелое военное время, обращаясь к опыту предшествующих поколений, использовали традиционные хозяйственные занятия – рыболовство, охоту, лесные промыслы, и особенно собирательство, поскольку оно не только обеспечивало их пищей, но и средствами для лечения людей от разных заболеваний. Собирать и потреблять дикую пищу начинали ранней весной после холодной и изнурительной зимы. Как только появлялась первая зелень на горных склонах и степных холмах, жители деревень отправлялись за сбором съедобных трав, корнеплодов. Летом они собирали ягоды и плоды, а осенью – ягоды кустарниковых растений и корни. Собранные растения употребляли как в сыром, так и в вареном виде. Из собранных трав готовили супы, из корней – лепешки, кашу, из ягод делали пастилу и использовали для приготовления начинки для пирога. Многим знания о растениях помогли выжить в тяжелые годы Великой Отечественной войны. Башкиры, несмотря на наличие огородов и садов, до сих пор занимаются сбором дикорастущих ягод и плодов.

ХРАМОВА Евгения Валерьевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань)

БОЛЬШАКОВ Андрей Георгиевич

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), eugenlic@mail.ru

**КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИЙ АУДИТ В ИССЛЕДОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ ПРОБЛЕМЫ
РЕСПУБЛИК ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ (НА МАТЕРИАЛАХ ЭКСПЕРТНЫХ ИНТЕРВЬЮ
2020 ГОДА)**

Анализ основывается на результатах полевого исследования по проекту «Конфликтогенные факторы в сфере языка и языковой политики в республиках Поволжья и Приуралья: идентификация, технология прогнозирования и предупреждение конфликтов», реализуемого в рамках 1 этапа программы научных исследований и прикладных работ, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности по Поручению Президента Российской Федерации от 16.01.2020 (Пр. 72, п. 6). Полевой этап исследования включает 48 экспертных интервью, проведенных в 2020 г. в шести республиках региона: Республике Татарстан, Республике Башкортостан, Республике Марий Эл, Республике Мордовия, Удмуртской Республике, Чувашской Республике. В рамках сравнительного анализа делаются основные выводы по корреляции и расхождениям экспертных точек зрения на конфликтогенность языковой проблематики в республиках на современном этапе. Определяются точки социальной бифуркации, делается попытка выявления совокупности конфликтогенных факторов, связанных с проблемами сохранения и развития родных (государственных) языков и способных запустить механизмы роста социальной напряженности и политической нестабильности в республиках Поволжья и Приуралья. Фиксируется роль методологии конфликтологического аудита в анализе поставленной языковой проблемы.

ЧУБАРАЕВА Аделия Андреевна

Башкирский государственный университет (Уфа), achubarayeva@mail.ru

ТРАДИЦИОННЫЙ СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД КРЯШЕН

Доклад посвящен изучению традиционных свадебных обрядов кряшен. Кряшены – субэтнос в составе татар, исповедующих православие (по мнению некоторых исследователей, отдельный народ) и проживающих преимущественно на территории Татарстана, Удмуртии и Башкортостана. По переписи населения 2010 г. численность кряшен составляет 24 668 человек, в том числе на территории Башкортостана – 4 510, преимущественно в Бакалинском районе республики. Кряшены вызывают большой интерес ученых, но различные их территориальные группы исследованы не в одинаковой степени, в частности, мало изучены кряшены Башкортостана, а потому обращение к данной теме более чем актуально. В докладе будет рассмотрен традиционный свадебный обряд кряшен: сговор, сватовство, помолвка, заключение брака. В основе работы лежат полевые материалы автора, собранные в 2019–2021 гг. на территории компактного проживания кряшен Башкортостана. Самобытность кряшен ярко проявляется в свадебном обряде, в котором у каждого элемента есть свое значение и музыкальное сопровождение. Особое внимание будет уделено обрядово-песенной составляющей свадебного комплекса. Религиозная ориентация кряшен сформировала особую культуру, отличающуюся от культуры основной части татар, поэтому в свадебном комплексе проявились различия в правовом положении юношей и девушек, анализ которых представляет особый интерес.

ШАЯХМЕТОВ Фидайль Фанилевич

Башкирский государственный университет (Уфа), Fidail_sh@mail.ru

**ДИСКУССИИ ОБ ИСТОРИИ, ЭТНИЧНОСТИ И ЭТНИЧЕСКОМ САМОСОЗНАНИИ
БАШКИР И ТАТАР**

В современной России вопросы сохранения этнокультурного многообразия, укрепления национального согласия, формирования общероссийской гражданской идентичности входят в число важных приоритетов государственной национальной политики. Между тем в некоторых соседствующих этнокультурных ареалах периодически ведутся, а накануне очередной переписи населения обостряются настоящие битвы за историю, этничность и этническое самосознание. К числу таких регионов относятся Башкортостан и Татарстан, в которых со времени советской перестройки и начала новейшего периода истории России не прекращаются дебаты по вопросам истории и этнической принадлежности представителей двух близкородственных народов – башкир и татар. Инструментариями башкирской стороны являются конструирование и/или реконструкция истории родов

и племен населения данного макрорегиона, книгопечатная и иная мобилизующая башкирскую идентичность деятельность. Татарские ученые и деятели, опираясь на историю, происхождение, язык и иные культурные маркеры, противостоят своим башкирским визави, стремясь сохранить идентичность у той части населения макрорегиона, которая ранее причислялась и/или до сих пор причисляет себя к татарам. Активность в борьбе за этничность, стремление к конструированию той или иной этнической идентичности предков современных жителей республик, в целом, борьба за историю привлекают этнических активистов с обеих сторон. Несмотря на ужесточение законодательства за содержание контента в социальных сетях и иных интернет-платформах, дискуссии в них нередко приобретают негативную и экспрессивную коннотацию, деформируя основы исторически сложившейся этнокультурной близости башкир и татар.

ЩАНКИНА Любовь Николаевна

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (Москва), schanckina@yandex.ru

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД У ТАТАР-МИШАРЕЙ МОРДОВИИ

В свадебных обрядах татар-мишарей выделяются предсвадебный, свадебный и послесвадебный циклы. На территории Мордовии различаются темниковский и лямбирский варианты свадьбы. Свадьба проводится со сватовством (*башкодалап*), либо умыканием невесты (*кыз урлау*), либо добровольным уходом невесты (*ире артыннан чыгу*). Обряды предсвадебного периода включают сватовство, встречу родителей жениха и невесты с целью договора о калыме, праздник в честь выкупа (*яраш туй*), смотрины невесты, девичью баню (*кыз мунчасы*), девичник (*кыз киче*), причитание невесты в утро свадьбы (*тан кучат, кыз елату*). В обрядах свадебного цикла основной *никах* – религиозное оформление брака в присутствии молодых (лямбирский вариант) или без них (темниковский вариант) в доме отца невесты. Сюда же относятся выезд за невестой, приезд в ее дом, свадебное застолье, отъезд свадебного поезда, прибытие невесты в дом жениха. Послесвадебные обряды (совершаются после первой брачной ночи) – баня молодых, смотрины молодой, показ дороги по воду. После Великой Отечественной войны произошел коренной перелом в структуре свадебной обрядности у мишарей. Во многих татарских селах Мордовии большинство элементов мишарской свадьбы (в трансформированном, упрощенном виде) сохранялись вплоть до конца 1980-х гг. Сегодня свадебный обряд татар-мишарей имеет следующую структуру: предварительное сватовство; сватовство; подготовка к свадьбе; никах; гражданская регистрация брака; свадьба в доме сначала в доме невесты, а затем жениха; послесвадебные обряды.

ЯГАФОВА Екатерина Андреевна

Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара), yagafova@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАКТИКИ ПРАВОСЛАВНЫХ ЧУВАШЕЙ САМАРСКОГО ЗАВОЛЖЬЯ

Религиозная ситуация среди православных чувашей Самарского Заволжья развивалась на протяжении XVIII–XX вв. в направлении проникновения и утверждения православных традиций и формирования синкретических (православно-языческих) религиозных практик. С усилением роли РПЦ в первые десятилетия XXI в. наблюдается заметный сдвиг в сторону православной религиозности, прочно закрепившейся в сознании самарских чувашей и определяющей их общественную активность, которая проявляется в восстановлении приходов, строительстве храмов, часовен. Православие лежит в основе их празднично-обрядовой культуры, религиозных действий и опыта. Однако, несмотря на доминирование христианских традиций, религиозная жизнь православных чувашей Самарского Заволжья определяется в значительной степени практиками (обрядами, поведенческими моделями), восходящими к чувашской религии (*чăваш тĕнĕ*); наиболее ярко эта сторона религиозности проявляется в похоронно-поминальной и календарной обрядности. В то же время степень синкретизации православных и языческих традиций столь высока, что большинство самарских чувашей не различает их, имея при этом слабое представление как об особенностях православной догматики и культа, так и о чувашской народной религии. Формирование такой модели среди самарских чувашей было обусловлено длительной историей существования приходов и церквей в ряде селений, активной христианизаторской позицией церкви в епархии, а также межэтническими контактами с православными соседями. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 20-09-00127 «Религиозные практики чувашей: традиции и их трансформация (конец XX – первые десятилетия XXI в.)».

ЯНГАЙКИНА Татьяна Ивановна

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» (Саранск),
sudakova2007@mail.ru

ДЕНЬГИ В ЭТНОКУЛЬТУРЕ МОРДВЫ

Представления о деньгах у мордвы разнообразны. Деньги (*ярмакт* – мокш./эрз.) – особый товар, выполняющий роль всеобщего эквивалента. Роль примитивных денег у мордвы первоначально играли беличьи шкурки – *урт* (мокш./эрз. «белка»). Что касается серебряных монет-«мордовок» средневекового Поволжья, то они много лет являются предметом споров и дискуссий ученых и краеведов. Деньги использовались в обрядах мордвы. При строительстве дома шерсть и деньги закладывали во второй венец сруба; эта традиция актуальна до сих пор. В празднично-обрядовую выпечку, в кресты, запекают деньги и крест и загадывают: кому достанутся деньги – разбогатеет, крест – будет страдать. В брачных обрядах и песнях мордвы сохранились воспоминания о том времени, когда девушки покупались и продавались. За невесту платили цену (*питне*, *калым* «плата»). В погребальных обрядах деньги имели свое предназначение и несли особый смысл: их клали в гроб «на разживу» покойному. В доме умершего покупали ложку, чашку для покойника – *ойметькс* (эрз.), *вайме петькс* (мокш.) (букв. «посуда для покойника») и раскладывали на стол во время поминок перед воображаемым умершим. Эти приношения преследовали цель помочь семье покойного. Они предназначались покойнику и душам умерших родственников. В современной этнической культуре мордвы обряды с деньгами утратили свой первоначальный смысл. Сохранилась традиция использования монет для украшения национального костюма.

Секция 17

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАНСФОРМАЦИИ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В ДИНАМИКЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА ЕВРАЗИИ

Руководители секции:

Самигулов Гаяз Хамитович – к.и.н., Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), Gayas_@mail.ru

Атнагулов Ирек Равильевич – д.и.н., Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург), i.atnagulov@mail.ru

АПСЕЛЯМОВА Алимэ Исмаиловна

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова (Симферополь), alime76@mail.ru

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: КРЫМСКОТАТАРСКИЙ ДИСКУРС В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В крымскотатарской «картине мира» этничность имеет преимущественно примордиальное толкование. Подчеркивается особая роль территории и исторической родины – Крыма. Вне и без Крыма крымские татары не представляют своего существования (онтоса) как народа, Крым ценен сам по себе. Хотя и допускают возможность выезда по каким-либо существенно значимым причинам (угроза безопасности, карьера, образование и др.). Ряд респондентов применили категории «крымскотатарскость» и «крымскость». Важными маркерами идентичности признаются сохранение крымскотатарского языка и культуры, религии и традиций. Особое значение имеют представления о развитии. На групповом уровне развитие понимается как «крымскотатарский ответ» на глобальные вызовы, нахождение места крымских татар и культуры в мировом процессе; на индивидуальном уровне – это саморазвитие и самореализация. Таким образом, можно выделить аксиологическую и онтологическую составляющую в идентичности крымских татар на групповом уровне. В современных процессах трансформации политического пространства крымские татары испытывают потребность в безопасности, прежде всего физической и эмоциональной. В этом контексте также актуализируется потребность в свободе. Указанные потребности имеют широкий диапазон толкований и являются жизненно необходимыми (по мнению респондентов – «как воздух») условиями существования, т. е. экзистенциальными.

АСОЧАКОВА Валентина Нестеровна

Хакассский государственный университет имени Н.Ф. Катанова (Абакан), asocvn@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ФИСКАЛЬНЫХ ПОВИННОСТЕЙ ЯСАЧНЫХ СИБИРИ В XVIII–XIX вв.

Аборигенная политика в Сибири была направлена на интеграцию автохтонов в Российское государство. Для их обозначения использовались термины «инородец» и «ясачный». Ясачный режим включал в себя ясак, аманатство, шерть, систему юридических норм и запретов. Звание ясачного давало льготы: право на родовые земельные владения, освобождало от рекрутской, постоянной повинностей, «почтовой гоньбы», их не приписывали к заводам, не привлекали на казенные отработки. В XVII в. власти сохраняли культурно-хозяйственное разнобразие автохтонов. В XVIII в. статус оформился и сблизился с податными категориями российского общества. На ясачных были возложены повинности в области охраны государственных границ, подводная, налог на содержание лошадей, устройство государственных дорог, водяных сообщений. Со второй половины XIX в. политика была направлена на ликвидацию особого правового положения сибирских «инородцев». В XIX в. «инородцы» платили ясак, межевой и губернский сборы. Налоги можно было вносить шкурами и деньгами, с 30-х гг. доля пушнины в составе ясака сокращалась. В 1840–1860-е гг. автохтоны Енисейской губернии платили 44 коп. подушного сбора, 9 – на содержание земской полиции, 24 – на устройство дорог и 5 на содержание водных путей. Что свидетельствует о высокой норме эксплуатации ясачного населения Сибири государством.

АТНАГУЛОВ Ирек Равильевич

Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург), i.atnagulov@mail.ru

СЛАВЯНЕ И ТЮРКИ СТЕПНОГО ЗАУРАЛЬЯ В XVIII–XXI вв.: ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ И ДИНАМИКА ИДЕНТИЧНОСТЕЙ

Степное Зауралье включилось в этнополитические процессы России со второй трети XVIII в. Основными этническими компонентами здесь были славяне (русские) и тюрки (казахи, нагайбаки и татары). Русские, нагайбаки и татары составляли казачье население. Казахи – это часть родов Младшего и Среднего Жузов (жагалбайлы, кыпшак и другие), не откочевавшие в Тургайскую степь и добровольно поселившиеся рядом с казачьими посёлками. Эти же народы являются численно преобладающими в регионе в настоящее время. Этнические контакты между ними сопровождались динамикой и разной степенью актуализации отдельных компонентов в комплексах идентичностей – сословных, конфессиональных, этнических и других. В отличие от казахов, нагайбаки и татары уже имели опыт контактов с русскими, и, поэтому определяли механику русско-казахских взаимодействий. Имея общие черты одновременно с казахами (тюркоязычность, мусульманство) и русскими (казачество, православие, земледельческое хозяйство), являясь билингвами, они в этом процессе выполняли функцию «культурного моста». На протяжении всего периода в становлении идентичностей этих народов наблюдаются два параллельно развивающихся процесса. Первый связан с укреплением этничности у всех групп. Именно здесь нагайбаки сложились как народ, а данные переписей свидетельствуют о сохранении состава и пропорционального соотношения численности всех групп. Второй – это развитие, а за последнее десятилетие – актуализация идентичности политической. Уступая свои позиции, этническая идентичность сохраняет исторически сложившуюся функцию социального структурирования общества, но без прежних жёстких барьеров.

БАКАЕВА Эльза Петровна

Калмыцкий научный центр РАН (Элиста), ebakaeva@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ: СОЦИУМ И РЕЛИГИОЗНЫЙ ИНСТИТУТ (ПРИМЕР КАЛМЫКОВ)

Относительно этнографических исследований калмыков и их культуры сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны, становление специальных научных исследований в этом направлении началось только в XX в. (хотя процесс накопления этнографических знаний происходил с XVIII в.), с другой, после ликвидации автономии Калмыкии и депортации калмыков в 1943–1957 гг. сформировалось мнение об утрате многих черт традиционной культуры. Постперестроечные процессы возрождения этнической культуры показали разнообразие традиций, сохранявшихся в обществе, а также недостаточность проведенных исследований, на которые значительно повлияли социально-политические процессы. В докладе предполагается показать некоторые трансформации идентичностей калмыков на основе анализа источников, относящихся к хронологически обширному периоду, и выявить истоки «новаций», т. е. новых идентичностей, появившихся в последние десятилетия. Процесс формирования калмыцкого народа происходил на протяжении XVII–XVIII вв. в условиях выстраивания отношений с Российским государством и становления автономного ханства, широкого распространения буддизма и активных связей с религиозным центром – Тибетом. Сложный комплекс факторов, оказавших влияние на формирование калмыцкого этноса, определил наличие иерархии идентичностей, находящих отражение в разных сферах социальной жизни, в которых в различной степени проявляется «традиционность». В докладе освещены вопросы, связанные с этнической терминологией в архивных документах на русском и калмыцком языках, а также в буддийской традиции. В аспекте социальных трансформаций советского периода и постсоветских тенденций будут проанализированы современные тенденции актуализации идентичностей.

БАРАНОВ Андрей Владимирович

Кубанский государственный университет (Краснодар), baranovandrew@mail.ru

СООТНОШЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ И ЭТНИЧЕСКИХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ КРЫМА В УСЛОВИЯХ ВОССОЕДИНЕНИЯ С РОССИЕЙ (ПО ДАННЫМ АНКЕТНЫХ ОПРОСОВ)

Доклад основан на анкетных опросах молодёжи (2018–2019 гг.), проведенных Кубанским государственным университетом. Выборка (380 чел. 16–35 лет) пропорциональна по гендеру, этническому составу. Погрешность – не выше 2,9%. Сравнены соотношения гражданской и этнической идентичностей русской, украинской и крымскотатарской молодёжи. Российская гражданская идентичность ощущается в наибольшей степени 22,8% русских, 6,5% украинцев и 5,9% крымских татар в Республике Крым. В Севастополе российская идентичность ставится на первое место 23,5% русских и 16,7% украинцев, т. е. в большей мере, чем в республике. Восприятие

себя жителем региона преобладает у 22,8% русских в РК и 15,6% русских в Севастополе; 22,6% украинцев в РК и 5,6% – в Севастополе; 21,6% крымских татар в РК. Считают себя в первую очередь жителем города или села 6,9% русских в РК и 12,3% – в Севастополе, 12,9% украинцев в РК и 16,7% – в Севастополе, 7,8% крымских татар в РК. Слабее макрорегиональная идентичность «южане», она выражена среди 3,5% русских в РК и 4,5% в Севастополе. Региональная и локальная идентичности русских выступают в роли ресурса усиления гражданской. Украинцы и крымские татары воспринимают региональную и локальную приверженность в качестве конкурентной в отношении российской идентичности. Этническая идентичность ставится на первый план 5,8% русских в РК, 6,5% украинцев и 21,6% крымских татар.

БЕЛОНОВА Евгения Алексеевна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), Ri-jek@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЙ КУЛЬТ ПРЕДКОВ В КУЛЬТУРЕ НАРОДА ХУЭЙ В КИТАЕ

В 1950-х гг. хуэй были официально признаны китайским правительством и вошли в список 56/55 *миньцзу* [национальных меньшинств] Китая. С XIV по XX вв. под китайским словом «хуэй» подразумевались «мусульмане». Общины хуэй были разбросаны по всему Китаю и не были связаны между собой какими-либо отношениями, за исключением торговых, в виду того, что позволяли мусульманским купцам во время путешествия находить мечеть для молитвы и ритуально чистую пищу. Представители современного народа хуэй не имели общего языка и территории проживания. Ислам являлся их единственным общим наследием. Осознание себя в качестве единого народа не было до тех пор, пока определенные группы не вспомнили о своих исламских предках и не использовали это в качестве аргумента/основания для запуска процесса признания статуса *миньцзу*, дававшего существенные экономические и политические преимущества. Начиная с XIV в., мусульмане постепенно ассимилировались с ханьским населением. Сегодня несмотря на то, что их потомки почти полностью напоминают своих ханьских соседей, существуют среди прочих (устная традиция, генеалогические записи) особые ритуальные и поминальные мероприятия потомков мусульман, способы почитания предков, в которые были включены «исламские» черты, служащие маркерами их идентичности.

БЕРЕЖНОВА Марина Леонидовна

Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского (Омск), berezh@bk.ru

КЛАНОВОСТЬ В РУССКО-СИБИРСКОМ СОЦИУМЕ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ: ИСТОЧНИКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Часто декларируется большое значение семьи и родственных связей в жизни традиционного общества. Дозорность этого тезиса разнородна: социальные практики, истории выдающихся родственных групп, генеалогические рассказы. Родственные группы можно выделить по документам учета населения, в том числе среди рядовых членов сообщества и на большой временной дистанции. Такой опыт накоплен при изучении материалов ревизий, особенно тех, в которых были учтены женщины. Сейчас этот вопрос исследуется по материалам Дозорной книги Тарского района 1701 года. Интерпретация архивных материалов основывается на сведениях, полученных в ходе опроса населения в рамках полевых исследований среди русских сибиряков небольшого локуса – Тарского Прииртышья (Тарский и Муромцевский районы современной Омской области). Этнографическая информация 1990–2010-х годов раскрывает логику построения семейных кланов в сознании местного русского населения. Анализ «Дозорной книги» позволяет сделать вывод о формировании в начале XVIII в. двух ветвей местного сообщества – старожильческого и раннепереселенческого, еще не связанных между собой систематическим родством и имеющих разный социальный статус. Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект № 20-09-42054 «Статика перемен как тренд развития окраин Российской империи в Петровскую эпоху (на примере Тарского Прииртышья)».

БЕРКОВИЧ Наум Арьевич

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург), naum_berkovich@mail.ru

БОЛЬШОЙ КУРДИСТАН: ДИВЕРГЕНТНАЯ ФОРМА ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНСОЛИДАЦИИ

Курды – палеогенетический этнос, наследники воинствующих мидийцев, обитавших в центре мировой цивилизации в Двуречье. За свою многотысячелетнюю историю в результате перманентной череды нашествий, захватов и переделов территорий их изначального автохтонного проживания они подвергались геноциду, депор-

тациям, дискриминации своей идентичности и культуры, насильственной ассимиляции, оказываясь территориально разделенными и лишенными собственной государственности. Курдская идентичность взаимосвязана с хронотопом истории своего народа, с его незабываемым прошлым, запечатленной в курдской памяти, как приоритетный нравственный императив, мотивирующий к созиданию своей государственности. В Курдском национально – освободительном движении, начиная с середины XIX в. возобновляются непрекращающиеся попытки создания различных по своей территориально политической конфигурации упрощенных и недолговечных форм собственной государственности. В их перечне Королевство Курдистан 1921–1924 гг., Красный Курдистан 1923 г., Араратская республика 1927 г., Мехабадская республика 1946 г., и другие попытки. Образование Большого Курдистана, страны курдов возможно при условии этнополитической консолидации в дивергентной форме, учитывая разобщенность курдского этноса. Появление Большого Курдистана более чем востребовано, поскольку оно способно позитивно преобразовать этнополитический ландшафт «Большого Ближнего Востока».

БРАГИНА Дария Григорьевна

Академия наук Республики Саха Якутия (Якутск), filial_spgucat@mail.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЯКУТОВ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI вв.)

В условиях современной глобализации актуальность приобретают исследования проблем сохранения и функционирования идентичности во всех её проявлениях: этнической, религиозной, языковой, в том числе и этнокультурной. Доклад основан на материалах социологического опроса в Республике Саха (Якутия) Институтом социологии РАН в 1997, 1999 гг., проведённые под руководством Л.М. Дробижевой. В докладе указывается, что для исследования этнокультурной идентичности необходимо сопоставление этого феномена с этнической идентификацией. Важным представляется признание того, что в основе этнической толерантности лежит позитивная этническая идентичность. Этносоциологические исследования подтверждают утверждение, что позитивная этническая идентичность способствует толерантности этноса, установке на сохранение своей и других этнических культур. Исторический обзор, проделанный автором доклада, показывает, что с XVII в. по XX вв. на территории Якутии происходит вариант этнического взаимодействия, формирование этнокультурной идентичности якутов. В конце XX – начале XXI вв. ускорение процесса культурной глобализации приводит к ответной реакции среди якутов, особенно среди деятелей гуманитарно-творческой интеллигенции, предпринимающих усилия по возрождению этнокультурной идентичности, опираясь на традиции и традиционное мировоззрение.

БУЛАТОВ Айдер Аметович

Крымский научный центр этносоциальных и этноконфессиональных исследований (Симферополь), bulatov-07@mail.ru

КРЫМСКИЕ СТЕПНЯКИ – КРЫМСКИЕ НОГАИ – КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ. ИСТОРИЯ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ И ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И СОВРЕМЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ СОСТОЯНИЕ СУБЭТНОСА

Несмотря на масштабы современной глобализации и связанные с этим мощные ассимиляционные процессы, с конца XX столетия в крымском сообществе наблюдается возросший интерес различных этносов к своим далёким историческим корням. Процесс национально-этнического ренессанса коснулся и потомков жителей степного Крыма, постепенно включающихся в процессы осознания исторических аспектов своего происхождения и национальной идентичности. Они не могут оставаться безразличными к утрате самобытной культуры, языковых особенностей и уникальной идентичности крымского степного тюркского этноса, приводящего к возрождению этой этнической группы. В докладе излагается краткая история народа, начиная с XVI века, периода распада Большой Орды и возникновения Крымского ханства, степная часть которого стала прибежищем для кочевых ногайских племён, переселившихся в Крым, спасаясь от междоусобных войн. Ассимилировавшись с кипчакскими родами Крыма, они стали известны под этнонимом «крымские степные татары» или «крымские ногаи», явившихся одним из самых крупных нациеобразующих субэтносов крымскотатарского народа. Ногайские беи и мурзы могущественных родов Крыма стали составлять основу аристократии Крымского ханства и принимали активное участие в политической и экономической жизни Крыма и после присоединения Крыма к Российской империи. В докладе изложены антропологические и языковые особенности, религиозные и народные обычаи, известные национальные личности и современная культура крымских ногаев, а также современные процессы поисков своей национальной идентичности.

БУНКЕВИЧ Наталья Станиславовна

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси (Минск, Беларусь), laima77@mail.ru

ЗАСТОЛЬНЫЙ ЭТИКЕТ И ИДЕНТИЧНОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭТНИЧЕСКИХ ОБЩНОСТЕЙ БЕЛАРУСИ

Одним из составляющих элементов традиционно-бытовой культуры населения Республики Беларусь является застольный этикет. В связи с существенными преобразованиями в стране за последние десятилетия произошла определённая трансформация традиций питания и традиционного белорусского застольного этикета. В связи с увеличением числа различных диаспор в Республике Беларусь возникла актуальность изучения и застольного этикета у их представителей. Как коренных жителей, так и переехавших, объединяет уважительное отношение к хлебу, выполнение определённых правил, связанных с приготовлением, подачей на стол и приёмом пищи (однако эти правила могут отличаться у различных народов). Некоторые блюда, как и определённые особенности застольного этикета, можно рассматривать в качестве маркёров идентичности представителей определённых этнических общностей Республики Беларусь. В современный период (конец XX – начало XXI в.) произошли изменения в сервировке стола, очередности подачи некоторых блюд, рассадке сотрапезников и их коммуникации во время трапез и т. д. Это связано, прежде всего, с появлением новых продуктов питания и блюд, доступностью разнообразной посуды и столовых приспособлений, изменениями роли мужчины и женщины в обществе, уровнем образования населения в стране, доступностью печатной информации и из интернет-источников, увеличением миграционных потоков, интенсивностью межкультурного общения. Аналогичные процессы наблюдаются и среди мигрантов. Однако степень такого проявления в Республике Беларусь у приехавших из Азии и Закавказья и в их семьях (в отличие от славян) не столь выражена.

ГЕРАСИМОВ Игорь Вячеславович

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), igorfarouh@yandex.ru

КИТАЙСКИЕ МУСУЛЬМАНЕ ХУЭЙЦЗУ: РЕЛИГИОЗНАЯ ОБЩНОСТЬ И ЭТНИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

В связи с многовековым проживанием в Китае мусульман – выходцев из тюркского, иранского и арабского миров не сохранились их генеалогические цепочки, позволяющие проследить этническую принадлежность. В связи с этим в мусульманском обществе этой страны в районах, где не наблюдается компактного проживания мусульман тюрков (татар, казахов, уйгуров, саларов и др.), которые готовы указывать свою национальную принадлежность, значительная часть адептов ислама, предпочитает называть себя китайскими мусульманами (хуэйцзу). В ряде случаев, можно услышать сохранившиеся семейные предания о легендарных предках, но они естественно не имеют реального подтверждения. Наиболее показательной административно-территориальной единицей, где концентрированно проживают хуэйцзу является Нинся-хуэйский автономный район. Местные мусульмане восприняли элементы китайской культуры (кроме религиозных представлений и исламских предписаний), а также, что является определяющим, язык и считают себя китайцами. Общины мусульман-хуэйцзу распространены в настоящее время и в других районах Китая. Важной отличительной чертой этой весьма многочисленной группы мусульман является отсутствие противопоставления центральной власти в стране. Более того, судя по небольшим выставочным павильонам, размещённым в комплексах мечетей, как столицы, так и других крупных городов страны, административные власти уделяют внимание этим общинам, реставрируют за счет государства культовые здания. Официальная точка зрения в Китае состоит в том, что хуэйцзу (народ хуэй) выделяются в отдельную этно-конфессиональную общность.

ГОДОВОВА Елена Викторовна

Оренбургский государственный педагогический университет (Оренбург), godovova@mail.ru

СОХРАНЕНИЕ ЭТНОИДЕНТИЧНОСТИ ТАТАР В СОСТАВЕ ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

Процесс становления и развития казачества протекал на фоне широкого этнического окружения, что отразилось на его составе и структуре. В казачество проникали различные этнические группы со всей совокупностью хозяйственных и социальных связей, бытовых традиций и религиозных верований. Чаще всего они разделялись по конфессиональным признакам, не смешивались и не поглощали друг друга, а взаимно сосуществовали. Одним из самых полиэтничных и поликонфессиональных было Оренбургское казачье войско. К середине XIX в. на территории войска определились ареалы расселения казаков-мусульман (в основном башкир и татар), у которых в станицах были мечети со своим духовенством. К 1860 г. в Оренбургском казачьем войске насчитыва-

лось 48 поселений татар-казачков. Самобытность татарского казачьего населения проявлялась в их повседневном жизненном укладе. На территории Оренбургского войска мы наблюдаем наличие многоженства в татарских семьях, своеобразный внешний облик татар-казачков, мусульманское вероисповедание. Во внешнем виде построек, убранстве домов, пище, повседневной одежде сохранялась самобытность и нагайбаков, или крещеных татар. В конфессиональном отношении у нагайбаков наблюдалась смесь магометанства и христианства. Они носили кресты, но за стол садились не молясь, соблюдали воскресные и праздничные дни, посещали, хотя и не часто, храмы, исполняли многие христианские обряды и в то же время не соблюдали постов и даже устраивали по прежним своим обычаям праздники и скачки.

ДЕНИСОВА Галина Сергеевна

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону), dgsrostov2013@gmail.com

ВЕКТОР СОВРЕМЕННЫХ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЮГЕ РОССИИ

Еще в 1990-е гг. этносоциальные процессы рассматривались как социоструктурные и социокультурные изменения, наблюдавшиеся в этносах как социальных группах, отличающихся специфическими культурными маркерами. В этом контексте проводился сравнительный анализ процессов урбанизации, динамики образования, изменения социально-профессиональной структуры по этническим группам. Отказ от «группизма» требует переосмысления понимания процессов. Их сущностным основанием теперь выступает идентичность, поскольку она рассматривается как «ситуативные действия, когнитивные схемы» (Р. Брубейкер). В рамках конструктивистской парадигмы этносоциальные процессы можно определить как изменения, наблюдающиеся в публичном позиционировании этнической идентичности – степень ее включения в политический процесс; изменение социальной дистанции между этнокультурными общностями; изменение нормативного типа социального взаимодействия представителей различных этнических культур и др. Во всех этих параметрах проявляется изменение коллективных представлений в сфере понимания этничности и межэтнических отношений. Институциональные преобразования в сфере современной национальной политики, произошедшие субъектах федерации Юга России, обусловили деполитизацию этничности, ее интерпретацию в контексте культурного развития, расширения пространства функционирования национальных языков, национального образования. Одновременно, замеры общественного мнения показывают расширение и укрепление общероссийской идентичности. Основной вектор – преодоление обособления людей по этнокультурному признаку, движение к межэтнической солидарности, построенной на основе гражданского (общероссийского) единства. Сравнительный анализ этносоциальных (идентификационных) процессов по регионам Юга России показывает их разную динамику в республиках, областях и краях. Важным фактором этих различий остается вовлеченность этничности в политико-административную сферу в республиках.

ЗАГИДУЛЛИН Ильдус Котдусович

Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань), Zagik623@mail.ru

ПЕТИЦИИ БАШКИР-ВОТЧИННИКОВ 1905 ГОДА О СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОБЛЕМАХ БАШКИРСКОГО СООБЩЕСТВА

В 1905 г. под воздействием «политики доверия к общественным силам», оглашенная министром внутренних дел П.Д. Святополком-Мирским, мусульманские общества Волго-Уральского региона и Западной Сибири приняли участие в подаче петиций, в которых излагали свои насущные духовные, культурные и социальные проблемы. Среди них тексты башкир-вотчинников представляют несомненный научный интерес в плане получения информации из первых уст о подлинных нуждах данной группы сельского населения. В примерно двух десятках консолидированных прошений, поданных, как правило, от имени жителей волостей, башкиры-вотчинники сосредоточивались не только на религиозно-культурных проблемах своих приходов. В ряде петиций уполномоченные писали от имени «башкирского народа», предлагали решать свои социальные проблемы на основе реанимации некоторых общественных институтов и практик, существовавших в кантонный период, когда башкиры принадлежали к полупривилегированному военно-служилому сословию. Благодаря исторической памяти о кантонном периоде самоуправления, в некоторых текстах ставилась задача достижения религиозно-культурной автономии для башкир. В этом плане их просьбы звучали радикальнее основной массы ходатайств мусульман, участников петиционного движения.

ИДРИСОВ Эльдар Шамигулович*Астраханский филиал РАНХиГС (Астрахань), idrisel@mail.ru***ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ОСНОВА ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СРЕДЕ ГРУПП НОГАЙЦЕВ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ**

Нижеволжский регион является зоной оседания кочевых групп, которые сформировались в Ногайской Орде с XIV по начало XVII вв. Их развитие в составе Астраханского воеводства, а в последующем Астраханской губернии, определялось процессами интеграции в региональное социальное пространство. На ранней стадии в отношении групп, непосредственно входивших в орбиту влияния русской администрации, применялось терминологическое определение – «юртовские татары», а в отношении групп, находившихся в составе Калмыцкого ханства и последующего подчинения непосредственно астраханским властям – «кундровские татары». В составе Астраханского края ногайские кочевые группы переходят полностью на оседлый образ жизни, хотя этот процесс развивался неравномерно: юртовцы окончательно осели на землю к началу XIX в., карагаши, кундровцы и утары были обоседлены административным путем в период коллективизации. В ходе распространения идей джадидизма в середине XIX – начале XX вв. в среде ногайского населения Астраханской губернии, такими деятелями как А. Умеров, А. Джанибеков и др., были сформированы этнокультурные проекты развития ногайцев. В советское время в отношении ногайских групп через систему образования и культуры проводилась политика татаризации. В период перестройки обозначилось этнокультурное движение за возрождение этничности астраханских ногайцев. В докладе, на основе исторического и современного материалов, дается характеристика моделей и проектов, которыми было подвержено этнокультурное развитие ногайцев Нижнего Поволжья.

ИСХАКОВ Дамир Мавляевевич*Журнал «Туган жур» (Казань), monitoring_vkt@mail.ru***ТЫЧИНСКИХ Зайтуна Аптрашитовна***Тобольская комплексная научная станция УрО РАН (Тобольск), zaituna.09@mail.ru***О ЗАПАДНЫХ ГРАНИЦАХ РАССЕЛЕНИЯ СИБИРСКИХ ТАТАР И СИБИРСКОГО ХАНСТВА**

В последнее время появился ряд публикаций, показывающих ошибочность попыток применения современных понятий «татары» и «башкиры» к этнокультурным сообществам XVI – начала XVII вв., локализованным в смежных зонах востока Приуралья и Зауральско-Западно-Сибирского ареала. При этом были выяснены несколько оснований, приводящих к модернизации достаточно сложного исторического процесса этногенеза и этнической истории местных этнических сообществ. К ним можно отнести, прежде всего, некритический перенос современных понятий «татары» и «башкиры» на средневековые общности, имевшие иные системы (клановые, династийные, конфессиональные, сословные) этнической идентификации. Кроме того, недоучитывается и этносословный характер маркировки ряда здешних этнокультурных групп, к тому же довольно жёстко привязанных во второй половине XVI – начале XVII вв. к административным делениям (уезды, волости), возникшим в русский период. В результате изучения конкретного исторического материала выясняется, что этнические и государственные границы XVI – начала XVII вв. в Приуральско-Западно-Сибирском ареале проходили далеко не так, как их принято описывать в большинстве трудов современных исследователей. На основе критического анализа исторического материала и новых исторических источников авторы предлагают свой взгляд на проблему.

ИШМУХАМБЕТОВ Рамиль Валитович*Астраханский государственный университет (Астрахань), ramil_0186@mail.ru***ДВОЙНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ У ПОТОМКОВ СЛУЖИЛЫХ ГРУПП БУКЕЕВСКОЙ ОРДЫ**

Букеевская Орда, полуавтономная полития в Волго-Уралье с 1801 г., определила поле необычных этнокультурных явлений и контактов. К таковым можно отнести субэтнические группы ногай-казах, калпак и карагаш. Осознавая свою исходную «неказахскость» по происхождению от ногайцев или татар, эти группы служилого населения обычно причисляли себя к принявшему их этносу – казахам. Однако этим субэтническим группам всегда были равно присущи, как двойное самосознание, так и тяготение друг к другу, по принадлежности к служилому сословию. В настоящее время стремление к сближению этих групп наблюдается вновь. Это связано с интересом к историческому прошлому, стремлению воссоздать происхождение народа. Сохранению и популяризации исторической памяти народа способствует распространение родословных (шеджере), а также расширение информационного поля через сеть интернет.

КАМАЛЕТДИНОВ Далмир Азгарович

Институт этнологических исследований имени Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН (Уфа), dalmirkamaletdinov@gmail.com

**СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП БАШКОРТОСТАНА
В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ**

Либерально-рыночные реформы 1990-х гг., утвердившие формирование российской модели рыночных отношений оказали серьезное влияние на социальное самочувствие населения страны. Население Республики Башкортостан связывало эти процессы с надеждой на улучшение своего жизненного уровня. Этносоциологическое исследование 2014 г. показало, что более 35,6% русских, 37,4% башкир и 43,9% татар с уверенностью предположили наличие перспектив улучшения своего жизненного уровня. Вместе с тем, если в 1993 г. 25,5% русских, 25,8% татар и 22,4% башкир допускали вероятность ухудшения своего жизненного уровня, то в 2014 г. доля пессимистично настроенных граждан существенно снизилась, составляя у русских – 13,6%, башкир – 16,8% и татар – 12,6%. Результаты опроса 2014 г. демонстрируют, что существенное улучшение экономического и финансового положения своих семей отметили 23,8% татар, 20,6% башкир и столько же респондентов иных национальностей. Как показали данные опроса 2018 г., существенное улучшение экономико-финансового положения своих семей отметили респонденты башкирской (рост на 10,4%), в меньшей степени русской (на 4,7%) и татарской (на 2,8%) национальностей. Однако, русские, в отличие от татар и башкир, в большей степени ставили под сомнение тот факт, что рыночная экономика за последние годы как-то улучшила их жизненный уровень. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90040.

КВИЛИНКОВА Елизавета Николаевна

*Институт искусствоведения, этнографии и фольклора имени К. Крапивы НАН Беларуси (Минск, Беларусь),
civilincova@mail.ru*

**ГАГАУЗЫ – ТЮРКИ ИЛИ ТЮРКОЯЗЫЧНЫЙ НАРОД (В СВЯЗИ С ЭТНОКУЛЬТУРНЫМ КОДОМ
И ТРАНСФОРМАЦИЕЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ)**

Вопрос о происхождении гагаузов сегодня сохраняет дискуссионность. Из множества гипотез основными являются три: «тюркская», «болгарская» и «турецкая». Религия (православные) и язык (тюркоязычные) являются двумя главными признаками гагаузского этноса, составляющими основу их этнокультурного кода. На разных этапах этнической истории соотношение значимости этих идентичностей менялось. В результате сложившихся исторических условий на Балканах и первое время после переселения в Бессарабию этническое самосознание гагаузов не было окончательно сформировавшимся. Они идентифицировали себя, главным образом, как болгары или греки. Официальное утверждение этнонима «гагаузы» и глоттонима «гагаузский язык» произошло в Бессарабии на рубеже XIX–XX вв. При исследовании проблемы этногенеза необходимо учитывать данные различных дисциплин. Проведенное антропологами изучение гагаузов в сравнении с балканскими, анатолийскими и центральноазиатскими популяциями, анализ данных аутосомных ДНК-маркеров показали, что гагаузы принадлежат к балканской популяции. Ближе всего они к болгарам и другим балканским народам; сходство наблюдается и с турками. Осуществленное нами исследование традиционной духовной культуры гагаузов в сравнении с обрядностью и фольклором балканских и ряда тюркских народов показало, что она является в своей основе балканской. Этот вывод относится и к культу волка у гагаузов, который целиком вписывается в обрядность народов Балкано-Дунайского региона. В сравнении с болгарами гагаузы демонстрируют отличия в моделях поведения, что, возможно, является результатом тюркских влияний либо свидетельствует об особенностях гагаузского генотипа.

КРИХ Анна Алексеевна

Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского (Омск), krikh_aa@mail.ru

СИБИРСКИЕ ДВОРЯНЕ: СОСЛОВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ ПЕТРОВСКИХ ВРЕМЕН

Советской историографией Сибирь провозглашалась регионом свободным от крепостничества и, следовательно, от дворянства. Дворянство воспринималось историками в качестве чужеродного для Сибири элемента, который, несмотря на предпринятые государством усилия, никак не хотел приживаться в холодном и суровом крае. Работа М.М. Громыко о сибирских дворянах XVIII в., основанная на материалах тобольского архива, не была замечена исследователями ни позднесоветского, ни постсоветского времени. Из современных историков дворянства лишь Е.П. Барينوва проявила интерес к сибирскому региону, но дальше известных еще советской историографии наблюдений она не продвинулась. Современные сибирские историки ограничиваются рассмотрением вопроса специфики корпоративной организации дворянства в сибирских городах последней трети

XIX в. (Л.А. Андреев). Статус сибирского дворянина был связан с занимаемой должностью и не передавался по наследству. Представляя собой среднее звено сибирской администрации, местные дворяне, используя свои административные возможности, являлись наиболее экономически активной группой населения в начале XVIII в. Однако, процесс оформления родового дворянства в Сибири, начавшийся в первой трети XVIII в., был успешно завершён лишь применительно к немногим инородческим знатым фамилиям – Алачевы, Кульмаметьевы, Гантимуровы и др. Открытым остается вопрос: чем была вызвана дискретность процесса формирования сибирского дворянства, которая привела историков к заключению об отсутствии данного сословия в Сибири? Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-42054.

ЛАТЫПОВ Ильдар Абдулхаевич

Удмуртский государственный университет (Ижевск), latypoveldar@hotmail.com

**ПРОТИВОРЕЧИВОЕ СОЧЕТАНИЕ СТАБИЛЬНОСТИ И ТРАНСФОРМАЦИИ
ИДЕНТИЧНОСТИ ТАТАР, ПРОЖИВАЮЩИХ ВНЕ ТАТАРСТАНА:
ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Философское понятие «дух народа», традиционное для прежних исследований процессов зарождения и развития национальных государств в Европе, уже довольно давно размывается и уходит на периферию философских дискуссий, а процесс глобализации (пусть и в версии так называемой «глокализации») и вовсе сделал этот термин почти маргинальным. Ранее это понятие вписывалось в прежде безальтернативный примордиалистский подход к исследованию национальной и этнической идентичности. Впрочем, это касалось и сохранения стабильности ментальных стереотипов различных этносов и народов (в доиндустриальном и индустриальном обществе). Развитие же конструктивистского и инструменталистского подходов в постиндустриальном обществе обходится и без использования термина «дух народа». Но бурные российские дебаты по поводу «духовных скреп» с неизбежностью затрагивают проблемы национальной и этнической идентичности, как русского народа, так и различных национальностей в РФ. Это касается и проблем «духа народа» и этнической идентичности татар. Однако эти проблемы этнической идентичности несколько отличаются у татар в самом Татарстане и за его пределами. Но опасения по поводу размывания идентичности татарского этноса в той же степени порождаются попытками «булгаризации» татар в Татарстане, сколь проблемами идентичности крымских татар и дистанцированием сибирских татар в попытках возрождения сибирскотатарского языка. При этом одно можно точно утверждать, что, по крайней мере, некоторые ментальные стереотипы размываются в процессе трансформации идентичности российских татар, проживающих вне Татарстана.

ЛИХОМАНОВ Игорь Валентинович

Новосибирское высшее военное командное училище (Новосибирск), graingar@yandex.ru

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ И «ЕВРАЗИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ»

Обстоятельства перехода к постсоветскому периоду российской истории и к новому социально-экономическому укладу создали почву для развития массовых фобий: страха перед окончательной дезинтеграцией и гибелью государства; страха перед врагами, которые нас окружают, якобы, со всех сторон; ненависти к либералам и либерал-демократам, которые «развалили страну» и ввергли народ в нищету; ненависти к нуворишам, разбогатевшим на эксплуатации природных ресурсов. На базе этих массовых фобий вызревали настроения и ожидания, которые предопределили формирование ультраправых и консервативных идеологий, апеллирующих к традиционному сознанию и традиционным культурам. Одной из таких правоконсервативных идеологий, получивших широкое распространение в постсоветской России, является евразийство (неоевразийство). В ее основе лежат идеи реваншизма и этатизма, межконфессионального диалога православия и умеренного ислама на почве противостояния Западу и, наконец, союза церкви и государства на базе правого консенсуса, т. е. ценностей домодерного общества. Для того чтобы поддерживать такой союз и такие ценности, государство должно обладать правом и силой принуждения, которые далеко выходят за рамки либерально-демократической модели государственного устройства. Специфика евразийской идеологии, выгодно отличающая ее от иных правоконсервативных и ультраправых идеологий в том, что она дает ответ на главный вопрос: почему разные народы, с разной культурой и религией, могут и должны жить в одном государстве? Ответ простой: потому что нет разных народов, а есть единая, уникальная и самодостаточная «евразийская цивилизация», в основе которой лежит «евразийская идентичность», сложившаяся в результате синтеза традиционных культур народов России. Таким образом, неоевразийский идеал – это авторитарное государство, опирающееся на государственную идеологию, на церковь, на правовую систему, которая легитимирует это государство и на силу принуждения. Но это уже не авторитаризм, а скорее тоталитаризм, хотя и впитавший в себя философские и культурные тенденции постмодерна.

ЛУШНИКОВА Ольга Леонидовна

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (Абакан), oltolt@mail.ru

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ

Алтайцы, тувинцы и хакасы традиционно проживают в сельской местности, где находится большая часть титульных этносов региона. Однако с развитием городов коренные народы активно вовлекаются в урбанизационные процессы. Причем, в городах представители коренных народов чаще всего находятся в условиях этнического меньшинства, что вызывает не только трудности их адаптации, но и грозит размыванием или утратой этнической идентичности. Например, хакасы на территории титульной республики составляют всего 12%, а в структуре городского населения всего 6,8%, что часто приводит сначала к «забыванию» родного языка, а потом к потере своей этнической идентичности. У тувинцев освоение городского пространства, как правило, не связано с кардинальным изменением этнической и языковой среды, поскольку в регионе (и в структуре городского населения) они составляют большинство. Алтайцы составляют всего треть от общего населения региона, а среди городского населения всего 22,3%. Но, несмотря на это, этническая идентичность у алтайцев остается относительно стабильной, что, вероятно, связано со сложным характером взаимоотношений титульного этноса с этническим большинством региона (русскими). Это послужило сдерживающим фактором на пути ассимиляции коренного этноса и позволило сохранить родной язык и исходную идентичность.

МЕДВЕДЕВ Владислав Валентинович

Сургутский государственный педагогический университет (Сургут), vlad.etno@mail.ru

ИНДИГЕННЫЕ СООБЩЕСТВА В ПРОСТРАНСТВЕ СЕВЕРНОГО ГОРОДА

Антропологическое исследование городского пространства Сургута как средоточия социокультурной и экономической жизни Ханты-Мансийского автономного округа – Югры предоставляет возможность изучения не только этнической мозаики горожан, но и представителей индигенных сообществ, сосредоточенных на территории Сургутского, Нефтеюганского и Нижневартовского районов. Индигенное население региона – ханты, манси и ненцы. Для Сургута и упомянутых близлежащих районов, прежде всего, это ханты. Приезжая в город, они неизменно демонстрируют реконструированную «традиционную» одежду, а справедливее заметить, созданный в соответствии с собственными представлениями современный «народный» костюм. Подобная форма публичного маркирования этничности и самоидентификации в городском ландшафте позволяет ханты успешно реализовывать разнообразную продукцию, привлекая к себе внимание и осуществляя своеобразный маркетинговый ход. Набор товаров регламентирован сезонами года. В зимнее время реализуется оленина и замороженная рыба, летом и осенью – ягоды, прежде всего, брусника и клюква, кедровые орехи, грибы, свежая рыба. Дополняет перечень – продажа сувенирных изделий. Ситуационной презентацией традиционного компонента хозяйственной деятельности ханты – оленеводства, выступают новогодние праздники. С близлежащих родовых угодий ханты, по договоренности с городской администрацией, привозят в город олени упряжки и нарты, организуя катание горожан, что помимо коммерческой составляющей необходимо рассматривать и как маркирующее этничность действие. Центром историко-культурного наследия indigenous peoples Сургута считается «Дом коренных народов Севера» в структуре комплекса «Старый Сургут». Городской проект реконструирует элементы этнической культуры и празднично-обрядовые традиции обско-угорских народов.

МЕЛЬНИК Дмитрий Игоревич

Российский государственный архив древних актов (Москва), dmitriyigormelnik@yandex.ru

СОВЕТИЗАЦИЯ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ БЕРДИЧЕВА В 1920–1930-е гг. И БОРЬБА ЗА КОНТРОЛЬ НАД САКРАЛЬНЫМИ МЕСТАМИ

Первые десятилетия советской власти для евреев бывшей Российской империи стали периодом эмансипации, ценной которой был отказ от прежней религиозной идентичности, традиционных общинных институтов и прежних видов деятельности. В некоторых случаях община оказывала серьезное сопротивление попыткам внешнего воздействия на нее. Интересен пример еврейской общины города Бердичева (современная Житомирская область Украины), где влияние дореволюционных религиозных традиций оказалось достаточно сильным, чтобы сопротивляться навязыванию новой советской идентичности. Главными узлами противостояния религиозных евреев и евреев-коммунистов стали сакральные для иудеев места города: хоральная синагога и старое еврейское кладбище, бывшее крупным паломническим центром хасидов. Установление контроля над этими местами было первостепенной задачей местных коммунистов, рассчитывавших подорвать этим все традиционные практики и институты евреев Бердичева.

НАНЗАТОВ Баир Зориктоевич*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ), nanzatov@yandex.ru,***К ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ ВНУТРЕННЕЙ И СЕВЕРНОЙ АЗИИ НА ПРИМЕРЕ БУРЯТСКО-ЯКУТСКИХ ЭТНИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ**

Роль этнонимии в исследованиях этногенеза и этнической истории тюркских и монгольских народов является неоспоримо важной, поскольку при определенной методике позволяет не только проследить исторические передвижения населения в тот или иной период, но и иногда с той или иной степенью точности их датировать. Особый интерес с точки зрения возможностей этого метода, представляет этногенез якутов. Предки саха (якутов) продвинулись на среднюю Лену из южных областей. Одним из ключевых регионов для исследования этнической истории тюрко-монгольских предков якутов является Прибайкалье. Фольклорный материал отражает сюжеты прибытия предков якутов с верховьев Лены, с Ангары, с побережья Байкала. Элэй – легендарный предок якутов в преданиях является бурятом. В связи с этим актуальным является исследование этнонимов якутских племен с целью выявления бурятского пласта. В якутской среде отмечаются этнонимы, общепризнанные как бурятские по происхождению: баргыдай / баргудай, хангын / хангин, хоролор / хори, өлөт / өлөд, сартул / сартул и др. Однако, при углубленном изучении якутской этнонимии выявляются новые этнонимы, прежде обойденные вниманием исследователей: хахсыт / хахшут, игидэй / эхирит, жемкон / зэмхэд / женхэн, атага-сох / атаган, солжорох / сыалжы / салжиуд и др.

НЕДЗЕЛЮК Татьяна Геннадьевна*Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (Новосибирск), tatned@mail.ru***ГАГАУЗЫ В СИБИРИ: К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ**

В споре конструктивистов и примордиалистов, если мы будем его рассматривать применительно к феномену «гагаузы в Сибири», первые явно терпят поражение: согласно данным официальной статистики, гагаузов в Сибири нет. Тем не менее, потомки представителей данного этноса дисперсно рассеяны преимущественно в западной части сибирского региона. Классическим (и единственным) примером гагаузской этнической общности в Зауралье принято считать поселок Болгарский в Казахстане. В докладе будут подняты проблемы причин коллективных миграций болгар-гагаузов в азиатскую Россию. На основе анализа материалов приднестровской исторической школы (А.А. Анцупов и И.Ф. Грек) и сведений архивного характера, а также источников устной истории предпринимается попытка реконструкции миграционных потоков. Исследование посвящено проблемам этногенеза «черных болгар» (гагаузов) после их исхода из Румелии. Особенное внимание в докладе будет уделено проблемам терминологической неопределенности и трансформациям этнической идентичности гагаузов в Сибири.

НЕЧАЕВ Дмитрий Николаевич*Воронежский филиал РЭУ имени Г.В. Плеханова (Воронеж), nechaevpolitia@rambler.ru***ПРАКТИКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МИФОЛОГИИ И МЕМОРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ «ВЫЗОВ-ОТВЕТ» В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Новые государства, возникшие на постсоветском пространстве в результате распада СССР в 1991 году, нуждаются не только в устойчивости и стабильности их политических систем, но и в легитимации функционирующей политической власти. Ведь, внешняя и внутренняя среда всегда формирует вызовы для государственных образований. Однако именно вызов побуждает политических акторов к росту, к ответу решению стоящих задач. И этот ответ, как отмечает А. Тойнби, переводит любой институт, включая государство, к более совершенному состоянию. В данном направлении одним из инструментов легитимации власти, устойчивости политик в системе «вызов-ответ», является политика памяти, осуществляемая государственными и негосударственными акторами в рамках двух основных концептов: исторической памяти (мемориальной культуры) и политической мифологии. Государственная политика памяти в РФ предполагает уход за местами памяти, расширение мнемонических мест. С 1991 года, времени обретения независимости Украиной, Грузией, Молдовой, странами Балтии и др., политическая мифология в научных исследованиях в этих государствах доминирует над историческими разработками. Кроме того, происходит конструирование новейших мифов в бывших республиках СССР в дополнение к «старым». Что еще важно, политическое мифотворчество реализуется в данных государствах в рамках процесса этнической идентичности титульных народов и становления политической нации в этих странах.

НИКОЛАЕВ Василий Владимирович

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), nikolaevvv06@mail.ru

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ПРЕДГОРЬЯХ СЕВЕРНОГО АЛТАЯ В XVII–XIX вв.

В начале XVII в. представители российской администрации появились в предгорьях Северного Алтая и вступили в борьбу за объяснение местного населения. В этнополитической сфере смена сюзерена (енисейские кыргызы, джунгары, русские), собиравшего дань и не вторгавшегося во внутреннюю жизнь коренных сообществ, никоим образом не меняла внутреннее мироустройство; военно-политические события обуславливали подвижность местного населения. Этносоциальная ситуация характеризовалась активным перемещением групп людей в пределах таежной полосы Южной Сибири, динамичностью этнонимов, формированием смешанного по этническому происхождению и культурной традиции населения, приводившее к возрождению самых различных форм социальной организации, ведущих свой генезис из центральноазиатского и угро-самодийского миров. Наступившая с середины XVIII в. этнополитическая стабильность позволила Российской империи перейти к интеграции новых подданных в свою социальную структуру. Этому предшествовало развертывание крепостной линии в непосредственной близости к Алтаю. В начале XIX в. были последовательно проведены преобразования, начавшиеся с выделения в 1804 г. Томской губернии. В 1806 г. было разрешено государственным крестьянам селиться в Западной Сибири. Следующим шагом стало включение коренного населения в социальную структуру империи согласно принятому в 1822 г. Уставу «Об управлении инородцев». Важным событием стала организация в 1828 г. Алтайской духовной миссии. Деятельность нового института вторгалась в мир коренного населения предгорий Северного Алтая, а ее основной целью было преобразование материальной и духовной жизни аборигена.

ПАН Татьяна Александровна

Институт восточных рукописей РАН (Москва), ptatiana@inbox.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОСА МАНЬЧЖУРОВ И ЕГО РОЛЬ В СОЗДАНИИ ИМПЕРИИ ЦИН

Формирование маньчжурского этноса на северо-востоке Китая началось в 1587 г., когда Нурхаци провозгласил себя ваном (правителем) цзяньчжоуских чжурчжэней. Он начал борьбу за объединение племен цзяньчжоуских чжурчжэней, чжурчжэней Хайси, т. е. племен ула, хада, хойфа, ехэ, подчинение ляодунских монголов и «диких» чжурчжэней, т. е. племен Приамурья и Приморья. Объединение племен происходило как в результате военных походов, так и мирным путем – через межплеменные браки. Результатом этой объединительной политики Нурхаци стало создание государства Поздняя Цзинь (1616–1626), объявленного приемником разгромленного монголами чжурчжэньского государства Цзинь. Создание нового государства способствовало утверждению новой письменности, административного управления и объявлению названия для этой новой многонациональной общности. В 1635 г. император Хун Тайчжи издал указ о замене самоназвания чжурчжэни на маньчжуры. Значение этого этнонима объясняется по-разному, но в настоящий момент признается объяснение, восходящее к этимологии слова «манга» – «сильный». В 1636 г. была провозглашена новая династия Дай Цин – Великая Цин, а в 1644 г. маньчжуры вступили в Пекин, и началось их правление в Китае (до 1912 г.). При цинской династии маньчжуры занимали лидирующее положение в администрации государства. Для сохранения национальной идентичности маньчжурами были сформулированы необходимые требования: знание маньчжурского языка, проведение шаманских церемоний, умение стрелять с лошади на скаку и с колена. Несмотря на это, происходила неизбежная культурная ассимиляция.

ПОЗДЯЕВА Светлана Михайловна

Бакирский государственный университет (Уфа), PozdyaevaSM@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ «СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК» И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИИ

Модернизация российского общества 1990-х гг., затронувшая основные сферы жизни общества, привела к тому, что гражданская, общенациональная и цивилизационная макроидентичность стала проблемой для населения России. Главной идентификационной моделью до перестройки был «советский человек», который выступал как вариант «нового человека», как социальный идеал. Этот идеал использовался властью для оправдания постоянно возникавшей и никогда не решаемой сугубо практической задачи: превратить человека в «винтик» стремились для удержания и расширения власти. С конца 1970-х гг. идентичность «советский человек» начала быстро разрушаться. Следовательно, данная идентичность носила временной характер. Когда же напор государственной идеологии ослаб («перестройка»), а задаваемые ею нормы перестали подкрепляться жесткими санкциями, «советский человек» – как модель макроидентичности стала постепенно разрушаться. Эта идентичность до сих пор сохраняется у наименее приспособленных к новой жизни людей. Всю совокупность современ-

ных россиян можно предварительно разделить на три условные группы: 1) группа, сохраняющая идентичность «советский человек», ориентирована на прошлое и черпает в нем позитивные социальные чувства; 2) группа, обретшая новую социальную идентичность – «россияне», не видящая для себя в прежней идентичности и в «советском» прошлом никаких значимых ценностных привязанностей, более того, представители этой группы ориентированы на макроидентичность «европеец»; 3) группа, имеющая переходную идентичность, для которой важна живая связь советского прошлого и настоящего, устремления этой группы связаны с будущим России.

ПОСТНИКОВ Александр Алексеевич

Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург), postnik.off@mail.ru

КАЗАЧЕСТВО, КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА. РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Казачество в Российской империи относилось к одному из наиболее активных субэтносов русского народа, однако с установлением советской власти он не только был дискредитирован, но и подвергся геноциду. Его представители в целях самосохранения на долгое время «забыли» свою идентичность, став русскими, украинцами, жителями отдельных советских регионов. В конце 1980-х гг. советское общество пережило трансформацию этнического сознания. Сформировались национальные фронты, были выдвинуты требования восстановления прав когда-то депортированных народов, появились, как политические, так и культурные общества и организации, поддерживавшие процесс этнического возрождения. Восстановление идентичности и стремление играть активную роль в политической жизни страны, патриотическом и гражданском воспитании привело к возврату к своим казачьим корням. Реабилитация казачества на государственном уровне стала признанием значимости этого социального и этнокультурного сообщества. В России стали складываться различные казачьи общества, принявшие активное участие в военно-патриотических мероприятиях, они берут на себя функции по охране общественного порядка, взаимодействию с МЧС и другими федеральными структурами. Казачество вновь оказалось на службе государству и обществу. В статье дается оценка деятельности уральских организаций казаков, их взаимодействию с административными органами. Казачьи объединения являются эффективным инструментом для органов местного самоуправления в решении вопросов местного значения.

ПОЧЕКАЕВ Роман Юлианович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург), rpochekaev@hse.ru

«ГАНЗЕЙЦЫ» ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Исследование посвящено особенностям политико-правового и социально-экономического положения среднеазиатских торговцев, контролировавших пути из России в Центральную Азию и Китай в конце XVII – середине XIX в. В российской документации они именовались «бухарцами», «андижанцами», «ташкентцами» и пр., и именно им принадлежала ведущая роль в организации российской торговли от Урала до Западного Китая. Несмотря на отсутствие единой политической структуры, системы управления и контроля, торговые сообщества Бухары, Коканда, Восточного Туркестана на равных взаимодействовали с властями двух империй – Российской и Цинской, добиваясь от них привилегий и иммунитетов, монополии в торговле, влияя при этом и на выстраивание политических отношений в центральноазиатском регионе. Именно подобный статус и позволяет их сравнивать с Ганзой – торговым сообществом средневековой Северной Европы. В исследовании анализируются основные этапы развития «центральноазиатской Ганзы», методы и средства достижения ими целей экономического доминирования в регионе, взаимоотношения с ними других участников политических процессов в регионе (России, Китая и пр.) – от сотрудничества до попыток ограничения влияния этих торговых сообществ в регионе. В заключение рассматривается вопрос о причинах утраты торговцами Центральной Азии экономического и, как следствие, политического влияния и перехода контроля над экономическими отношениями непосредственно к странам – их участникам. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00162), реализуемого в Институте языков и культур имени Льва Толстого.

ПУШКИН Сергей Николаевич

Нижегородский государственный педагогический университет (Нижегород), Spushkin1949@mail.ru

ЕВРАЗИЙЦЫ ОБ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИИ-ЕВРАЗИИ

Евразийцы утверждают, что характер русского народа имеет сходство с национальными особенностями как славянского запада, так и туранского востока. По их мнению, русский народ должен гордиться своими туранскими кор-

ниями не в меньшей мере, чем славянскими. Только в процессе добровольной славянизации туранцев и добровольной туранизации славян может формироваться «национальный русский тип». В отличие от славянофилов, которые, по существу, отождествляют русских и славян, для евразийцев русские – это единство славянского и туранского этносов. Подобного рода рассуждения неизбежно подводят их к выводу: русские – не европейцы (славяне) и не азиаты (туранцы), а евразийцы. А Россия – это Евразия (Россия-Евразия). Искренне верные православию евразийские мыслители убеждены, что религии нехристианского Востока русским перенимать, конечно, нельзя. Однако им следует позаимствовать отношение к религиям Востока. В этой связи евразийцы постоянно стремятся усилить влияние православия на все стороны русской жизни. По их мнению, наша этноконфессиональная жизнь может нормально развиваться лишь на православной почве. Для них очевидно: русский – это обязательно православный. Западный же образ жизни, сформированный главным образом католицизмом и протестантизмом, может, по их словам, привести к изоляции от своей религии, своего этноса. Ибо, становясь европейцем, нельзя остаться русским. Их возмущают любые попытки западного христианства выдать себя за единственную обязательную для всех форму христианства, что приобретает особую актуальность в современных условиях глобализации.

САМИГУЛОВ Гаяз Хамитович

Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), gayas_@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ НОМИНАЦИЯХ ТЮРКСКИХ ГРУПП ЗАУРАЛЬЯ XVII–XVIII вв.

По мере целенаправленного изучения истории тюркского населения Зауралья всё менее однозначными становятся представления о процессах, происходивших здесь накануне и в период вхождения территории в состав Московского государства. Часть родоплеменной группы айлинцев, ушедшая в XVI в. на восток и получившая название «аялынь», видимо в XVII в. также разделилась – в XVIII в. Мы обнаруживаем в Южном Зауралье волость Аялыньскую или Аялытабынскую. Но эта группа входит уже не в Айлинскую туюбу (группу родов), а в Табынскую. Бушкурская (Башкирская, Башкырская, Бускурская) ясачная волость Тюменского уезда, состояла, преимущественно из представителей родоплеменной группы катаяй. По крайней мере, об этом говорят тамги, использовавшиеся представителями обеих упомянутых групп. Однако, переселившись в XVIII в. на территорию Уфимского уезда часть населения Бушкурской волости сохраняет название бушкурцы и селится на территории Салзатской и Мякотинской волостей, но не Катайской. Ушедшая при Кучуме часть родоплеменной группы катаяй получает новое название «уиратцы» (уират, ойрат). При этом сохраняет за собой еще в начале XVIII в. Часть вотчинных земель в Катайской волости Уфимского уезда. Причем эта земля обозначается как территория ясачных татар Уиратской волости. Подобные примеры показывают, насколько неоднозначна могла быть ситуация с формированием наименования, в том числе принимаемом самой именуемой группой. А также ставит вопрос о сложности/простоте воссоединения разделившихся родоплеменных групп.

САМРИНА Елена Васильевна

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (Абакан), esamrina@mail.ru

ОТ ИНОЗЕМЦЕВ ДО ИНОРОДЦЕВ: ТРАНСФОРМАЦИЯ СТАТУСА КОРЕННЫХ СИБИРСКИХ НАРОДОВ

Политический, социальный, административный статус и религиозная идентичность коренных народов Сибири в составе Российского государства трансформировались на протяжении трех столетий, вплоть до начала XX в. От иноземцев, иноверцев и ясачных в XVII–XVIII вв. до «инородцев» в XIX в. Термины XVII–XVIII вв. обозначали податный, религиозный статус, место обитания за пределами Российского государства. Введение в социальную структуру нового инородческого сословия в первой четверти XIX в. акцентировал внимание на инородной принадлежности коренных народов Сибири и этнического разделения большей части нерусских народов России.

СЕНИУТКИНА Ольга Николаевна

Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова (Нижний Новгород), senutkina@mail.ru

ТАТАРЫ-МИШАРИ: ИДЕНТИЧНОСТЬ В МНОГОЭТНИЧНОМ ОБЩЕСТВЕ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Татары-мишари – часть современной татарской нации, внесшие серьезный вклад в развитие культуры татарского народа в целом, уважающие культуру своих братьев – казанских татар. В глубинных интервью, раскры-

вающих самоидентификацию нижегородских татар, можно часто слышать о «лучезарной Казани», несущей свет знания и просвещения всей татарской общности. Татары-мишари имеют ряд отличий по отношению к казанцам: более тесное соприкосновение с соседями, финно-уграми, активное верное служение Российскому государству (служилые татары), сохранение веры, несмотря на усилия Новокрещенской Конторы (середина XVIII в.) обратить их в православие. Одной из важных составляющих татарской культуры, религиозной традицией мишарей является ислам. Наряду с татарским языком, с определенным сложившимся стилем жизни, мишари следуют мусульманскому вероучению как духовной силе, сохраняющей их единство. Идентичность татар-мишарей опирается и на собственную этническую культуру, которую они стремятся развивать, и на исламское вероучение, признаваемое либо как традицию, либо как действующий посыл духовности. В иерархии идентичности татар-мишарей может на личностном уровне превалировать то или другое. Но в любом случае оба элемента сохраняются и имеют непреходящее значение.

ТИХОМИРОВ Константин Николаевич

*Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН (Омск),
ktikhomirov@gmail.com*

**ВЛИЯНИЕ СИМВОЛИКИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА КУЛЬТУРУ ПРЕДКОВ
ТАРСКИХ ТАТАР (ПО ИЗОБРАЖЕНИЯМ НА МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТАХ XVI–XIX вв.)**

Традиционная культура – сложная саморегулирующаяся система. В ней постоянно взаимодействуют новации и традиции. Мощнейшими инструментами ее самоидентификации являются образы, через которые передаются основные маркеры культуры. Их незначительная часть фиксируется на предметах, устойчивых к разрушению. В этом случае, возможно их исследование в отдаленных на значительное время периодах. Чаще всего это металлические изделия местного производства, которые обычно, обнаруживают в погребениях. Однако, в период позднего средневековья у значительной части населения Западной Сибири утрачивается собственное производство таких вещей и, соответственно, исчезают традиционные рисунки и фигуры, обычай же сопровождения ими умерших остается. Их замещают импортные, произведенные на территории европейской части России, со схожими изображениями. Анализируя такие предметы из археологических раскопок, можно выделить следующие распространенные образы: наездник (часто с копьем) в том числе кентавр, птица, хищник и др.) нанесенные на бляхи, монеты, щитковые перстни и др. Данные образы присутствуют в российской государственной символике. Начиная с реформы Ивана IV изображение наездника (на копейке, денге) и птицы (на полужке) присутствуют на монетах, а изображение хищника встречалось ранее на монетах удельных княжеств. Подобные образы присутствуют в мировоззрении народов Западной Сибири, поэтому они были отобраны, восприняты и стали использоваться в традиционной культуре. Подмена традиционных образов схожими фиксирует трансформации существующих позднесредневековых традиций и маркирует появление нового, в культурном отношении, населения.

УШНИЦКИЙ Василий Васильевич

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), voma@mail.ru

СЕВЕРНАЯ ПРАРОДИНА СРЕДНЕВЕКОВЫХ МОНГОЛЬСКИХ ЭТНОСОВ

Предками монголов считаются шивейские племена. По сведениям китайских летописей, племя да-шивей вышла из территории Якутии. С ними можно связать борджигинов, принявших имя монгол. Связь этногенеза монголов с территорией Якутии доказывается параллелями между названиями монгольских племен и тунгусских родов. К ним можно отнести коят – кият, хатагин – хатыгын, угулят – югюлээт, монголи – монгол. Обнаруживается связь дарлекин-монголов, вышедших из Эргуне с народами Якутии: эвенками и саха. Так названия племен дарлекин-монголов: барын, эльдзигин, баяут, повторяется в именах якутских родов барын, эджиган, байагантай. Согласно бурятским легендам, их предок Барга-Батор ходил в Якутию, Хоридой-Мэрген остался на Нижней Лене. Предки бурят связываются с легендарным прародителем Буртэ-Чино, хоринцы с хоро-шивеями. Эхириты связываются с якутским родом игидэй. Ойраты-олеты по Б.Н.Нанзатову сопоставляются с именем прародителя народа саха Эллэем. Есть саха-ойратские параллели: Добун-Саха (прародитель дербетов) и Добун-Саха (сын Омогоя), угуляты-югюлээты, батуты-батулинцы. Есть и совпадения в названиях кереитских племен с народами Якутии: сахаэт-саха, тумат-тумат, тонгкаит-тунгус. Эти материалы свидетельствуют о связи этногенеза кереитов с территорией Якутии. В «Сокровенном сказании» монголов рассказывается о племенах ураанхай, байаут, хорилар и они имеют сакральный смысл. Мы считаем, что в этих текстах речь идет о событиях на территории Якутии. В результате можно поставить вопрос об идентификации легендарной прародины монголов Эргуне-кун с Якутией.

ФАЗЛИАХМЕТОВА Гюльнара Ильдаровна

*Институт татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан (Казань),
gulnarafazliachmetova@gmail.com*

**СПЕКТАКЛЬ «ЧЫН ТАТАР» («НАСТОЯЩИЙ ТАТАРИН») КАК ИССЛЕДОВАНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Фонд «Живой город» на театральной площадке МОИ в Казани создает спектакли с участием горожан. Спектакль «Чын татар» концентрируется на исследовании национальной идентичности современных татар. В проекте участвуют горожане разного возраста и разных профессий. В ходе встреч складывается форма и содержание спектакля, который должен осветить, сделать более заметной, видимой идентичность татар и поднять вопросы/проблемы, с ней связанные. Премьера спектакля запланирована на 7 марта 2021 года.

ЧЕКУНКОВА Екатерина Сергеевна

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург),
e_chekunkova@mail.ru*

**ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В ЯПОНСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Айны – коренной народ Японии, который проживает сегодня в основном на острове Хоккайдо. Современные айны продолжают сохранять этническое самосознание, настаивают на уважении своих прав как коренного народа. Восстановлению утраченной культуры и языка айнов способствует политика японского правительства, которая, однако, зачастую подвергается острой критике со стороны представителей народа. В том числе в последние несколько десятилетий правительство занимается развитием этнического туризма, что оказывает неоднозначное влияние как на культуру айнов, так и на их восприятие в японском обществе. Айны на протяжении многих веков воспринимались японцами как «дикари», а их культура рассматривалась как реликт прошлого. Однако можно увидеть постепенное изменение восприятия айнов в японском обществе, несмотря на господствующую в нем идею об этнической гомогенности. Особенно это стало заметно в начале XXI в., когда начала продвигаться идея «гармоничного сосуществования» айнов и японцев. В таких условиях туризм, с одной стороны, становится инструментом, с помощью которого айны демонстрируют свою идентичность. С другой стороны, в обществе существует устойчивый стереотип, что культура айнов и вообще аборигенная культура должна быть «традиционной». Считается, что у аборигенов нет истории, а их культура статична. Эта точка зрения проявляется и в экспозициях музеев, которым не хватает современности. Таким образом, туристическая деятельность может вести к искажению восприятия народа, а также к укоренению предрассудков в отношении айнов.

ЧЕМЧИЕВА Аржана Петровна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), chemchieva@gmail.com

КОНСТРУИРОВАНИЕ ОЙРОТСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ АЛТАЙЦЕВ В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ

История алтайцев до вхождения в состав Российского государства (1756 г.) была неразрывно связана с историей Джунгарского ханства – государством ойратских народов. Вследствие этого алтайцы в дореволюционных исторических источниках назывались калмыками (белые, горные, алтайские). Традиция именования алтайцев ойратами продолжилась и в советские годы. До 1948 г. алтайцы назывались ойротами, а их территории – Ойротской автономной областью. В указанный год было признано, что алтайцы в этническом отношении не имеют ничего общего с ойратами, а наименование области не отвечает исторической правде. Расширение в постсоветский период возможностей свободной этнической самоидентификации обусловило появление в Республике Алтай людей, идентифицирующих себя как ойроты. Со временем из их числа выдвинулись активисты, сосредоточившиеся на задаче возрождения в регионе этнонима «ойрот» как исторического самоназвания коренного населения. Первоначально идея ойротской идентичности транслировалась посредством ее обсуждения в печатных изданиях, интернет-форумах и через личное общение. В 2019 г. для достижения поставленной задачи была образована общественная организация «Алтай-Ойрот». Одновременно членами данной общественной организации на площадке популярного мессенджера было создано сообщество для обсуждения истории, культуры, религии коренного населения Горного Алтая. Процесс конструирования ойротской идентичности в регионе имеет динамичный характер. В целом для обоснования своих воззрений сторонники ойротской идентичности замалчивают объективную информацию об истории своего народа, опираются на исторические мифы, некритически используют материалы по фольклору и данные родословных.

Секция 18

НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМ И КОНСТРУИРОВАНИЕ НОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ / ГЛОКАЛИЗАЦИИ

Руководители секции:

Москвитина (Сиим) Анна Юрьевна – к.филол.н., Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), anna.siim@gmail.com

Попов Владимир Александрович – д.и.н., профессор, Санкт-Петербургский научный центр РАН, Институт восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург), popov@spbrc.nw.ru, popoffvladimir@gmail.com

АЛЕКСЕЕВ Николай Николаевич

Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород), alekseev@imom.unn.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПОСТНАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ГЛОБАЛЬНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ С РЕГИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКОЙ

Система международных отношений на современном этапе претерпевает серьезные изменения. Под воздействием таких трендов, как глобализация, усиление комплексной взаимозависимости, рост числа негосударственных акторов трансформируются некогда фундаментальные категории международных отношений – нация, суверенитет, идентичность. Несмотря на общую тенденцию к универсализации международного сообщества, число очагов этнических и политических конфликтов продолжает расти. Кроме того, можно констатировать усиливающуюся тенденцию к реактуализации регионального лидерства в мировой политике. Все это говорит о возрастающей роли различных проявлений национальной идентичности. Также, с учетом системных преобразований в международных отношениях и увеличения числа идентификаций, испытываемых индивидом в XXI в., особую актуальность приобретает изучение современных концепций организации сообщества. В докладе описываются особенности формирования постнациональной идентичности и перспективы генезиса постнациональных сообществ, заключающихся в объединении людей через гражданство. Выявляются компоненты национальной идентичности, способствующие усилению межнационального взаимодействия и гармонизации отношений. Проводится сравнительный анализ наций и регионов с исторической предрасположенностью к интеграции и постнациональному взаимодействию (Европа, Европейский Союз), а также регионов с высоким конфликтогенным потенциалом (Ближний Восток). Определяются региональные черты формирования и взаимодействия различных уровней и компонентов идентичности (локальный, национальный, региональный и др.), определяющие природу региональных международных отношений. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-314-90002).

АХМАДУЛИНА Светлана Зиннатовна

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (Улан-Удэ), lan_clio@mail.ru

НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ БУРЯТИИ

В докладе рассматриваются проблемы функционирования новых религиозных движений (НРД) в современной Бурятии. Трансграничное положение региона как российского сегмента Внутренней Азии формирует особую зону неорелигиозной активности. Исторически сложившийся религиозный синкретизм позволяет представителям НРД достаточно успешно транслировать свое мировоззрение, влияя на формирование религиозной карты региона. Обозначим характерные признаки современной религиозной ситуации: Бурятия является центром российского буддизма, регион отдален от традиционных православных центров, возрождаются религиозные верования автохтонных народов в форме неошаманизма, для которого характерна институционализация, формируется феномен «бурятского протестантизма», активизируется деятельность новых религий из стран Азии (Фалуньгун, Эллэ Аят и др.), возникают на местной почве собственные НРД. Среди тех религиозных групп и общин, развернувших свою деятельность на территории республики, в рамках доклада рассмотрены: китайское движение Фалуньгун, казахское Эллэ Аят. Учитывая геополитические, социокультурные особенности развития, в Бурятии огромной популярностью пользуется интегративная медицина, как альтернатива традиционной. В связи с этим элементы оздоровления, которые присутствуют в указанных НРД, являются понятными и знакомыми жителям республики. С другой стороны, наличие социальноориентированной практики, привлекает определенные социальные категории граждан (преимущественно пожилые люди, люди с проблемами здоровья), которые нуждаются в поддержке и защите со стороны социальных органов и медицинских работников.

БАЗИЕВА Гульфия Джамаловна

Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН (Нальчик), gbaz@mail.ru

ИДЕНТИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

В условиях города разнородность как этнической, так и социальной среды нередко формирует маргинальную идентичность, которая проявляется в амбивалентности личностных предпочтений, в том числе и по отношению к месту постоянного проживания: местечковый патриотизм и неприятие родного города, желание прожить в данном городе всю жизнь и стремление из него уехать, восхищение местными обычаями и нравами и равнодушие к ним и т.д. Анкетирование студентов г. Нальчика показало, что наряду с патриотически-позитивными (столица Кабардино-Балкарии, любимый город, город, в котором я мечтаю жить, зеленый, курортный и т.д.), молодежь дает достаточно резкие определения («город, в котором нет перспектив», «город, в который я езжу каждый день, чтобы получить высшее образование и больше ничего», город «понт»). Но в одной из анкет студентка написала: «Мы должны сами измениться и изменить наш город в лучшую сторону. Все в наших руках». Городская среда по-разному воспринимается сельскими жителями, вынужденными каждый день ездить в город Нальчик на работу или учебу, и горожанами. При этом, если сельское население обладает ярко выраженной этнической идентичностью, основанной на хорошем знании родного языка и обычаев своего народа, то городское, стремясь к сохранению этнической идентичности, но бытуя в полиэтническом пространстве, обладает скорее всего «плавающей» или «мерцающей» идентичностью. При этом городское пространство до сих пор не воспринимается как среда, формирующая идентичность, такой средой по-прежнему остается «родовое гнездо» (т.е. сельская местность).

БЕРДИН Азат Тагирович

Институт стратегических исследований Республики Башкортостан (Уфа), azat_berdin@mail.ru

ТРАДИЦИОНАЛИСТЫ БАШКОРТОСТАНА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОЕКТНОСТИ: ОТ ИСТОРИОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ К СОЦИАЛЬНЫМ ПРАКТИКАМ

Рассматриваются не исследованные ранее примеры претворения историософских концепций пула традиционалистов Башкортостана (неотрадиционализм в терминологии Ч.К. Ламажаа) в социальные практики. Рассмотрены кейсы: движения башкирских родов (включая серию научных изданий «История башкирских родов»), проекты «Без башкортлар!», создание официально принятой Всемирным Курултаем башкир «Стратегии развития башкирского народа». Тенденции исследованы в оптике преодоления дихотомии «модерн – традиция», в духе «модернизации на основе собственной идентичности» в классификации С. Хантингтона. В рассмотренных кейсах традиционалисты используют выраженные архетипы Просвещения. Такое понимание традиционализма позволило, отбросив догмы национализма, успешно изучать и использовать функционирующие псевдоархаичные, формы: джамааты, движение башкирских родов, ренессанс диалектности (кейс северо-западного диалекта башкирского языка), вызвав широкий общественный резонанс (кейс «этномиссионерства»). Так, традиционалисты отвергли европоцентристское опасение идеологов постсоветского башкирского национального проекта, распространенное с периода перестройки (проф. Д.Ж. Валеев) о риске трайбализма и архаики при позиционировании башкирской национальной идентичности через историю отдельных родов, исторически составлявших башкирский народ (башкирскую «политику», в терминологии Б.А. Азнабаева). В отличие от вайнахов и казахов, роды для башкир минимум с начала XX в. не обладают социальной структурой и функциями, следовательно, не несут трайбализма, но при этом они являются эксклюзивным идентифицирующим маркером, отличающим башкир от главных в РБ значимых Иных: русских и татар, т.е. при соответствующей, на основе идеи меры, санкции высокой культуры, не архаизирующим, а именно этнонациональным признаком.

БОРИСОВА Изабелла Захаровна

Северо-Восточный Федеральный университет имени М.К. Аммосова (Якутск), sborissova@mail.ru

ПРОБЛЕМА ЭТНИЧЕСКИ МАРКИРОВАННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ ПОСТГЛОБАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЯКУТИИ)

Формирование этнически маркированной идентичности – многовекторный процесс, управляемый и конструируемый, в ряде случаев умело используемый заинтересованными кругами. Шкала и признаки этнически маркированной региональной идентичности – сложные образования, которые формируются в зависимости от различных факторов, в частности от интенсивности воздействия национального государства и уровня притязаний регионов и этнических групп, и развиваются на фоне или параллельно с другими видами идентичности, ко-

торые неизбежны в поликультурном государстве. Этнически маркированная региональная идентичность – подвижная динамичная категория, которая постоянно меняет свое качество. На ее качество и динамику влияют различные факторы позитивного и отрицательного свойства. Автором вводится понятие двойственности региональной этнически маркированной идентичности, которая выражается в том, что собственная идентичность вызывает у человека одновременно два противоположных чувства: гордости и ущербности. В условиях постглобализации происходит трансформация идентификации. Киберпространство, брендинг и медиатизация региональных культурных ценностей, динамичная циркуляция компонентов ключевой культурной константы «Родная земля», факторов, влияющих на формирование сбалансированной и несбалансированной этнически маркированной региональной идентичности, способствуют ускоренной динамике, высокой степени ее изменчивости в условиях постглобализации и неизбежной глокализации.

ВАЛИЕВА Елена Георгиевна

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), st045068@student.spbu.ru

ВАЛИЕВ Станислав Валерьевич

ЗАО «Невский завод» (Санкт-Петербург), ctac.valiev@mail.ru

ТРАДИЦИОННОЕ ЛИДЕРСТВО В СОВРЕМЕННОЙ АФРИКЕ (АНАЛИЗ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Целью данного исследования является анализ региональных и тематических тенденций в научных работах последних лет, посвящённых «традиционным лидерам». Для решения поставленной задачи было отобрано 244 работы, посвящённые Африке, соответствующие следующим требованиям: дата публикации не ранее 2014 г., описываемые события не ранее XXI в., тематика соответствует задаче данного исследования. При сравнении уровня влияния традиционных лидеров на местные сообщества (по данным «Афробарометра», волна № 4 – 2008–09 гг.) становится очевидной недостаточная популярность таких стран с высоким уровнем влияния традиционных лидеров, как Либерия, Намибия, Танзания, Уганда, Мали, Буркина-Фасо и Бенин. Интересным представляется сравнение популярности определённых направлений деятельности традиционных лидеров у исследователей и населения. Мы наблюдаем довольно широкий выбор сфер влияния традиционных лидеров, однако, к сожалению, полностью сопоставить его с повсеместно используемым зарубежными учёными списком направлений деятельности, обозначенных в опросах «Афробарометра» не представляется возможным. Популярные темы разрешения конфликтов (включая решение местных споров) и распределения земель, согласно данным «Афробарометра», волна № 4, действительно, являются основными задачами традиционных лидеров. Предоставление же услуг населению и добыча полезных ископаемых ещё требуют включения в опросники будущих волн «Афробарометра». И наоборот, охрана общественного порядка и забота об окружающей среде, которые вслед за наиболее популярными направлениями деятельности также выделили участники опросов «Афробарометра», требуют большего внимания со стороны исследователей. Доклад подготовлен за счет гранта РНФ в рамках проекта № 21-18-00254.

ВЕРХОВЦЕВ Дмитрий Владимирович

Санкт-Петербургский научный центр РАН (Санкт-Петербург), dverhovtcev@gmail.com

НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМ: НОВАЯ ЖИЗНЬ НА РУИНАХ КАПИТАЛИЗМА

Глобализация и связанная с ней риторика разрастания экономических связей и сглаживания культурных различий, воспринимаются как закономерное следствие экономического прогресса, предсказанное классиками марксизма. Возникновения наций связывали с капиталистической унификацией культуры (Э. Геллнер), следующим шагом которой должно было стать исчезновение различий в мировом масштабе. Однако, во второй половине XX в. бурное развитие капитализма породило и противоположный тренд: «эпоху идентичности» (З. Бауман), поставившую под сомнение актуальность унификации. Подняли голову множество локальных сохранившихся или изобретённых идентичностей, а третий мир получил возможность искать собственные, неевропейские модели модернизации. В колониальную эпоху главный доход от колоний европейские капиталисты получали от масштабируемых проектов, но во второй половине XX в. Получил распространение трофейный капитализм (salvage capitalism), который уже не требовал от экономического зависимых стран европейской унификации, а пользовался немасштабируемыми структурами местных неколониальных экономик (Анна Цзин). С прекращением или ослаблением колониального цивилизаторства, снижением экономического давления бывших метрополий, местные сообщества оказались предоставлены самим себе, что позволило им культурно регенерировать, и создать (или воссоздать) особые формы идентичности и культуры, уже не ориентирующиеся на

западные эволюционные схемы развития. Расцвет новых идентичностей и воспринимается нами как неотрадиционализм – возникновение базирующихся на культурном наследии явлений, чаще всего утеревших прямую связь с традицией, но старательно следующих ей в том виде, в каком она сохранилась или была изобретена. Доклад подготовлен за счет гранта РНФ в рамках проекта № 21-18-00254.

ВЛАСОВА Наталья Владимировна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург), nostashova@yandex.ru

ВИКТОРОВА Елена Владимировна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург), elena.viktorova@mail.ru

НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМ И ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЕВРОПЕ И РОССИИ

В условиях глобализации и размывания традиционных ценностей стали набирать популярность различные неотрадиционалистские движения. Это явление характерно как для Европы, так и для России. Неотрадиционализм стал одним из ответов на вопрос об идентичности, в том числе этнической, территориальной, региональной. Противостояние глобализации и регионализации породило феномен глокализации как адаптацию глобального к локальному. Неотрадиционализм стал попыткой сохранить традицию и примирить ее с быстро меняющейся реальностью. Изучение трансформаций идентичности в Европе и России позволяет говорить о двух основных разнонаправленных процессах, основанных на ценностях традиции и либерализма. В этом смысле неотрадиционализм интересен с точки зрения адаптации традиции в условиях господства идеологии либерализма в Европе и в России, где неотрадиционализм во многом становится ведущим дискурсом. Материалы подготовлены в рамках работы над проектом ERASMUS+ Jean Monnet 611458-EPP-1-2019-RU-EPPJMO-PROJECT «Трансформация идентичностей в Европе и России в современных условиях». Проект посвящен распространению знаний о формировании идентичностей в контексте взаимовлияния и взаимообмена культур.

ГЛАЗОВСКАЯ Александра Андреевна

Независимый исследователь (Москва), a.glazovskaya@icloud.com

«ЭТО У НАС В КРОВИ»: ФЕСТИВАЛИ НАРОДНОГО ТАНЦА И МУЗЫКИ В ШВЕЦИИ КАК СПОСОБ КОНСТРУИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Фестивали народного танца и музыки – это ежегодные события, проходящие преимущественно в летний период в музеях под открытым небом и этнографических деревнях. Организаторы ставят перед собой задачу «приобщить молодое поколение к традиционной культуре и развить чувство собственной идентичности». Цель данного исследования – определить, какую роль в формировании шведской идентичности играют эти фестивали в наши дни и как воспринимают понятие «традиционность» их участники. Для решения этих задач было предпринято три экспедиции (2014–2015 гг.), в ходе которых были посещены 8 фестивалей в разных частях страны. Интервью, включенные наблюдения (в качестве наблюдателя и участника), работа над материалами архивов дает основание говорить о том, что процесс формирования идентичности в каждый момент истории ставил перед собой разные задачи, а деятельность фестивалей помогала их решать. Сюда входят как события, связанные с двумя волнами культурного возрождения (конец XIX в. и 1970-е гг.), так и современные взаимодействия с партиями правого крыла (SD). На более локальном уровне можно выделить некоторую замкнутость сообщества участников фестивалей, делая их относительно маргинальной группой любителей традиционной музыки и танца.

ГРОТ Лидия Павловна

Консалтингово-образовательное предприятие «НОРПКОН АБ» (Лулео, Швеция), lpgroth@gmail.com

РУСЫ-ГРЕБЦЫ КАК ПРИМЕР СКОНСТРУИРОВАННОЙ ЭТНОИДЕНТИЧНОСТИ В РУССКОЙ ИСТОРИИ

Современный неотрадиционализм имеет свою предысторию, хорошо прослеживаемую в западноевропейской общественной мысли XVI–XVIII вв., когда наряду с научными открытиями получили развитие различные утопии, в том числе и утопии исторические. Таким был готицизм – идейно-политическое течение, родившееся в Германии и в скандинавских странах в XVI–XVII вв. Готицизм пропагандировал великое прошлое предков германоязычных народов – готов – и провозгласил германцев создателями монархий в Европе, а Швецию –

прародиной готов и колыбелью германской культуры. Это привело к конструированию в XVIII в. искусственной этноидентичности русов-гребцов из Швеции как создателей древнерусского государства. Методикой готицизма была «этимологизация» самого свободного толка, опиравшегося на веру в то, что если название какой-либо страны удастся вывести из определенного языка, то носителей данного языка следует считать создателями государственности и культуры в этой стране. Научного в этих псевдолингвистических экзерсисах ничего не было, но они поддерживались политикой. Так, после Северной войны с помощью грубой подгонки под умозрительные «компози́ты» некоего древнешведского языка шведскими деятелями культуры стала разрабатываться и «концепция» древнешведского происхождения имени Руси с этимологией от древнешведских *gǫrsmenn*, или гребоманов. Современные научные исследования выявили отсутствие исходных композитов, которые давали бы лингвистически удовлетворительную праформу для «гребоманов» из Швеции. Но укорененность идеи о древнешведской этимологии имени Руси сохраняет в российской науке образ народа русь как умозрительных гребцов из Швеции.

ГУРЧЕНКО Алеся Ивановна

Белорусский государственный университет культуры и искусств (Минск, Беларусь), alesia_gr@mail.ru

ФОЛЬКЛОРИЗМ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ ГЛОКАЛИЗАЦИИ

Колоссальное воздействие на динамику развития современного фольклоризма оказывают мировые глобализационные процессы. Без преувеличения можно утверждать, что глобализация – это общемировое условие современной жизни. Данный феномен изначально носил экономический характер, однако со временем он распространился на иные сферы. С точки зрения воздействия на культуру он повлек за собой возникновение полилога, который выразился в усилении взаимосвязей между культурами народов мира. Следствием данных процессов стало появление широких возможностей для изучения фольклора и фольклоризма разных народов мира, что существенно обогатило знания в данной области и сформировало у аудитории самые разнообразные предпочтения. Вместе с тем, наряду с перспективами, которые глобализированный мир открывает перед искусством и публикой, данный феномен имеет и другую сторону. Глобализация формирует мировую культуру, которая неизбежно поглощает и растворяет локальные культуры. Это приводит к обратному эффекту, который выражается в значительном усилении внимания к ним и их архаическим пластам. Характерный для последних десятилетий «взрыв» этнических возрождений стал своего рода защитой этносов от унификации и подавления национальных ценностей. Очевидно, что особый интерес к этническим культурам стал ответной реакцией на глобализм, который в научном дискурсе характеризуется как глокализация. Эффективнейшим инструментом глокализации являются воплощенные в искусстве корневые традиции народа, что на современном этапе стало одним из стимулирующих факторов развития фольклоризма как явления.

ДЕГТЯРЕВ Константин Александрович

Омский научный центр СО РАН (Омск), kos9319@yandex.ru

РОДНОВЕРЧЕСКИЙ КУЛЬТ «ДРЕВНЕРУССКАЯ ИНГЛИИСТИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ ПРАВОСЛАВНЫХ СТАРОВЕРОВ-ИНГЛИНГОВ» КАК ФЕНОМЕН НЕОЯЗЫЧЕСТВА

Доклад посвящён локальному варианту родноверческого культа «Древнерусская Инглиистическая Церковь Православных Староверов-Инглингов», сформировавшегося в Омской области в середине 90-х гг. XX в. Причинами его возникновения стали общие для современного неоязычества уход от традиционных идеологических и религиозных представлений (коммунистического или, в настоящее время, православного), поиск «утерянных» корней и новых путей духовного развития, интерес к мистицизму и магии. Данная версия неоязыческого культа сформировалась вокруг откровений «волхвов», обретших святыне книги, представлений о сакральном значении водных артерий региона – рр. Иртыш и Тара, территорий гг. Омска и Тары, где существовал, согласно таким откровениям, г. Асгард-Ириский. Сконструированный миф о рождении «Инглингов» базируется на произвольных трактовках дохристианской истории славян. В настоящем исследователи фиксируют не просто религиозную организацию «Инглингов», а целый социальный кластер, включающий в себя и новый культ, и поиски новой идеологии, и поиски новой этнической идентичности. Рассматриваемый культ в момент становления был представлен не только на территории Омской области, но и в соседних регионах Западной Сибири. В настоящее время он сосредоточен в основном на территории Омской области, и в тоже время представлен в интернет-пространстве. Можно констатировать, что количество участников неоязыческих движений (родноверие является частью неоязычества) с каждым годом растёт, что является благодатной почвой как для процесса глобализации этого явления, так и для процесса глокализации.

ЗАВЬЯЛОВА Ольга Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), jontan@mail.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ ХАРТИИ КУРУКАН ФУГА, ИЛИ КОНСОЛИДИРУЮЩИЙ НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМ У НАРОДОВ МАНДЕН (ЗАПАДНАЯ АФРИКА)

Хартия, принятая в Курукан Фуга в 1236 г., на следующий день после победы Сундиаты Кейта над Сумангуру Канте, стала договором, определившим принципы организации социума в Империи Мали. Вместе с «Клятвой охотников» (1222 г.) она представляет собой устный документ, ратифицирующий взаимоотношения народов манден. Наряду с системами джаму (базовая структура социума) и сенанкуя (шуточное родство), Хартия является основой стабильности традиционной структуры социума манден. Не будучи каноническим историческим документом и сохраняясь в течение веков в форме авторитетного предания, Хартия формулирует основные ценности и концепты идентичности манден. В качестве единого текста она была записана в 1998 г., что свидетельствует о ее актуальности и в наши дни. Унификация и письменная фиксация Хартии является отражением тенденции к формированию новой идеологии в русле неотрадиционализма. Ее основные положения важны для самоидентификации манден и отсылают к традиционной системе джаму; факт существования столь древней и эффективной ратифицирующей системы имеет значение для народов Мали и для Африки в целом.

КОЗЛОВА Вероника Юрьевна

Пермский краеведческий музей (Пермь), veronikakozlova2011@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КОДОВ ГОРОДСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМИ)

В настоящее время перед многими российскими городами стоит задача определения собственной идентичности. Для того, чтобы проявить идентичность Перми мы разработали систему городских кодов. Система строится вокруг смыслов. Герои – это персонифицированные смыслы, символы – визуализированные смыслы, чувственные маркеры – ощущаемые смыслы. Смыслы представляют собой основные характеристики природных, экономических, историко-культурных и ценностных особенностей города. Актуальные смыслы города можно разделить на экономические, исторические и культурные. Отдельно необходимо выделить корни – факторы и явления, которые повлияли на формирование исключительности города. Символы позволяют визуализировать городские смыслы. Важно, чтобы они точно их отражали, сохраняя многозначность. Особенность Перми состоит в том, что среди самых узнаваемых символов преобладают не объекты, а культурные явления. Следующий шаг – определение знаковых личностей (героев). Людей, которые повлияли на развитие города, мы разделили на 4 группы: создатели, знаменитости, герои Великой Отечественной войны, современники. Важнейшей задачей для понимания Перми сегодня является отделение городских смыслов, символов и героев от краевых. Для создания индивидуального образа города важно определить его чувственные маркеры – вкусы, запахи, звуки, тактильные ощущения. Практическая часть нашего исследования сводится к выработке и апробации кодов Перми. Для этого создана рабочая группа, которая в результате ряда проектных семинаров должна сформулировать все коды идентичности.

КОРОВКИН Даниил Игоревич

Санкт-Петербургский государственный университет, Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), korovkin1997@bk.ru

НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОМ ДВИЖЕНИИ «ПОМОРСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ»

Ранее предполагалось, что с ростом связей между всеми частями мира и усилением глобализационных тенденций, будут проходить процессы размывания идентичностей, вхождения малых культурных и этнических групп в более крупные. Однако, в настоящее время, всё более прослеживаются процессы глокализации и выделения малых этнических групп из более крупных. Преимущественно, новые идентичности возникают на основании тех, которые уже существовали. Так, например, можно наблюдать возрождение таких субэтнических групп русского этноса, как поморы и казаки. При этом происходят постоянные процессы трансформации идентичностей и их базиса. Прослеживаются процессы не восстановления былых традиций и исторической памяти о них, а выстраивание новых традиций, на основании старых. Активисты и широкие слои населения стараются актуализировать историческую память о поморских традициях и особенностях ведения хозяйства, о языке и местном фольклоре, причем из всего многообразия северорусской культуры выделяются её наиболее яркие и уникальные черты. Данные отличительные черты канонизируются и выстраивается поморский культурно-исторический миф, на основе которого конструируется новая поморская идентичность. Этнокультурное разнообразие региона переосмысливается и стандартизируется, выделяются особые «поморские культурные паттерны».

КУРУМЧИНА Анна Эдгемовна

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), *a.aspelt@gmail.com*;
a.e.kurumchina@gmail.com

НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМ КАК ОСНОВА КОНСТРУИРОВАНИЯ ПОЛИТИКО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ГРУППЫ БРИКС

Данное исследование посвящено изучению проблемы формирования политико-культурной идентичности группы БРИКС и возможности применения концепции неотрадиционализма как основы для нее. Идентичность выражается в представлении личности о самой себе и своей принадлежности к определенным политическим, культурным, социальным и другим группам. Политическая идентичность определяет отношение группы к тем или иным политическим событиям, истории, прошлому и видению будущего. В основе политической идентичности лежат общие ценности, а также дихотомия «мы – они», «свой – чужой». Групповая идентичность в политико-культурном ключе создается в процессе коммуникации, взаимоотношений со значимым Другим. Сформированная политико-культурная идентичность опирается на общие культурные, социальные, политические ценности, имеет систему символов, признанную большинством членов группы, и выражается в определенных формах поведения, присущих членам одной коллективной общности. В случае с БРИКС процесс формирования политико-культурной идентичности очевидно инициируется сверху, политическими элитами стран, входящих в альянс. Однако, поскольку группа изначально строилась как экономический союз, на встречах БРИКС обсуждаются главным образом экономические вопросы, либо задачи развития гражданского общества и общественной дипломатии, основания же политико-культурной идентичности БРИКС до сих пор не обсуждались и не определены, хотя культурные и политические контакты развиваются, группа БРИКС продолжает укреплять взаимоотношения внутри и выступает единым фронтом при принятии решений в различных международных институтах. Как представляется, поиск оснований формирования политико-культурной идентичности БРИКС уже назрел, а одним из самых фундаментальных оснований видится неотрадиционализм.

ЛЬВОВА Элеонора Сергеевна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва), *eleonora.lvova@gmail.com*

НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМ В ПОСТКОЛОНИАЛЬНОЙ АФРИКЕ ЮЖНЕЕ САХАРЫ

Отношение к древним традициям в странах Тропической Африки менялось. С рубежа XIX–XX вв. престижными считались европейский образ жизни, бытовая и властная культуры и т. п. Старые традиции, особенно в период антиколониальной борьбы и в начале независимости бывших колоний воспринимались как нечто отжившее, мешающее созданию новой жизни. Позднее пришло осознание неправомерности такого подхода и начались попытки сохранения, воссоздания традиций и использования их для более успешного современного развития. Это касается разных сторон жизни африканских народов: бытовой культуры (архитектуры; одежды; ремесел; наречения имени и др.); систем верований и обрядов жизненного цикла; властных отношений (традиционных правителей и политических союзов); экономики (привычного районирования и взаимоотношений «земледельцы – скотоводы»); конфликтологии как внутри стран, так и на межгосударственном уровне и т.д. Призывы тщательно изучать, восстанавливать и использовать традиции звучат из уст как африканских ученых, так и политиков. Однако эти попытки являются отнюдь не возвращением к былым традициям, а новым явлением – неотрадиционализмом. «Дедовские» обычаи десакрализируются, приспосабливаются к нуждам современного развития и утрачивают этнические признаки; возникают упрощенные общафриканские формы. Заметны, с одной стороны, значительная их коммерциализация, с другой – популистский подход со стороны правительств и международных организаций (таких как ЭКОВАС и Африканский союз). Пока невозможно сказать, насколько широко будут они использоваться, но тенденция явно заметна.

МАДЮКОВА Светлана Александровна

Институт философии и права СО РАН (Новосибирск), *sveiv7@mail.ru*

ВЛИЯНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ НЕОТРАДИЦИИ

Ядром этнической культуры являются традиционные ценности, которые деформируются под воздействием глобализации, вытесняются в сферу публичного пространства, десакрализируются современным контекстом. В диалектической связи с глобализационными процессами находятся процессы социокультурной идентификации, активизации этнического самосознания. Этнические общности на локальном уровне важны для сохранения идентичности общества, когда локальное (этническое) сообщество «распознаёт» себя через выбор и интерпретацию традиций. При смещении границ соотношения этнического и интернационального (универсального в

формах закрепления и трансляции социокультурного опыта) этнокультурная традиция не остается статичной, застывшей субстанцией. Можно говорить о постоянном обновлении традиции, происходящем в процессах этнокультурных взаимодействий. Привносимые элементы иной этнической культуры выступают как инновации для локальной культуры. В синхронии современная локальная культура является продуктом этнокультурного взаимодействия, в рамках которого осуществляется постоянное включение новаций в традицию и механизмы ее воспроизводства, переосмысление и принятие (закрепление) или неприятие (отторжение) таких инноваций. Поскольку глобализационные процессы подразумевают синхронные взаимодействия культур, то каждая этнокультурная традиция может многократно обновляться, варьироваться, не переставая быть традицией. Влияние на конкретную этническую культуру западных (чаще воспринимаемых как индивидуалистские, рациональные) и восточных (коллективистских, обладающих сакральными функциями) тенденций нередко может быть взаимоисключающим. В результате таких взаимодействий и обновлений происходит активизация этнического самосознания и идентичности, а система норм поведения и ценностных ориентаций постоянно обновляется, определяя новый путь развития конкретного общества.

МИХАЙЛОВА Надежда Владимировна

Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых (Владимир), cnadezhda@yahoo.com

ЭТНИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗАЦИИ

Этнический туризм – полифункциональный феномен, влияющий как на путешествующих индивидов, так и на принимающие их сообщества. Он находится на пересечении современной коммерциализированной массовой культуры и индивидуальных поисков Другого. Используя функциональный и аксиологический ракурсы исследования, анализ дискурсов, а также совмещая дисциплинарные оптики культурной антропологии, этнологии и культурологии, мы анализируем этнический туризм как вид деятельности, феномен культуры и форму межкультурного взаимодействия. В докладе сопоставляются эссенциалистский дискурс поддержания / разрушения традиций и конструктивистский дискурс «изобретения традиций» средствами этнотуризма. Выявляется ценностная риторика, характерная для первого подхода, и её биполярный характер – положительная или негативная оценка функционирования этнотуризма в контексте его влияния на поддержание этнокультурных традиций. Отмечается нейтральная оценка функционирования этнотуризма с позиций второго подхода с акцентом на трансформационную функцию туризма и его роль в формировании «новой аутентичности». Развивая идею трансформации культур под воздействием туризма как нормы современного существования, можно предположить, что туризм по отношению к сообществам выполняет адаптивную функцию. С этой позиции, следует говорить не столько о туризме как об агенте сохранения этнокультур, сколько как об агенте их трансформаций, включении их в современность, в рамках которой коммерциализация, капитализация традиций – своего рода норма. С другой стороны, продуктивным, актуальным и перспективным видится объединение данной позиции с критикой существующих норм современности, в частности в рамках *critical tourism studies*.

МИХАЛЕВ Максим Сергеевич

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), maxmikhalev@yahoo.com

ТЕНГРИАНСТВО: ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

Доклад посвящен современной трансформации представления о тенгрианстве как о полноценной религиозной системе, якобы присущей кочевым политиям древности. Эта теория была впервые сформулирована французским ученым Ж.П. Рю в середине XX в. и уже в наши дни снискала многочисленных сторонников в среде интеллигенции на всем постсоветском пространстве. Обеспокоенные поиском национальной идентичности молодые элиты вновь образованных государств Центральной Азии и некоторых регионов России взяли ее на вооружение и мобилизовали научное сообщество для того, что придать ей вид законченного учения. Интересно, что в некоторых случаях импульс национальной реконструкции прошлого вышел за пределы этнических границ, что привело к претензиям локальных версий нового учения на историческую приоритетность, обладание истиной и, таким образом, идеологическое влияние над соседними регионами. Подчеркивается, что в этих условиях представители местных элит оказались втянутыми в споры о приоритетности той или иной версии. Делается акцент на том, что подчеркнуто схоластический характер этой дискуссии не должен затенять того факта, что под прикрытием научного спора идет борьба за политическое влияние.

МИХАЛЕВА Альбина Викторовна

Пермский федеральный исследовательский центр Уро РАН (Пермь), mialba@yandex.ru

КОНСТРУИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИМ РУКОВОДСТВОМ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИК РФ (СРАВНЕНИЕ ДВУХ КЕЙСОВ)

Социальные сети – одна из наиболее удобных и эффективных площадок для выстраивания новых социальных коммуникаций не только в горизонтальном, но и в вертикальном измерении политического пространства. В религиозной сфере виртуальные каналы открывают дополнительные возможности для манипуляции общественным сознанием, позволяют расширить инструменты да’ва, а потому все чаще используются для исламского призыва и конструирования региональной исламской идентичности. В рамках доклада предлагается остановиться на религиозном аспекте самопрезентации руководства национальных республик РФ (Чеченская Республика и Республика Башкортостан) в социальных сетях и рассмотреть, каким образом и в каком масштабе актуализируется «религиозное» на интернет-страницах политической элиты республик. Социополитический анализ взглядов и установок элитных групп позволяет определить векторы развития регионального сообщества и спрогнозировать назревающие проблемы, основные характеристики которых находят отражение в социальных сетях. В докладе представлены результаты социологического исследования интернет-активности политической элиты Чечни и Башкирии с января по декабрь 2020 г. на страницах в ВКонтакте, Инстаграм и Телеграм. Исследование строилось на сетевом анализе – бесконтактном методе цифровой социологии – с учетом нормативного, визуального и содержательного аспектов презентации изучаемых объектов. Проведен анализ публикационной активности основных акторов и текстового содержания их комментариев, что позволило определить основные стратегии включения религиозного ресурса в региональную политику идентичности.

МОСЕЙКО Анда Николаевна

Институт Африки РАН (Москва), evh1956@mail.ru

АФРИКАНСКОЕ БОГОСЛОВСКОЕ СООБЩЕСТВО И ЕГО НЕОТРАДИЦИОНАЛИСТСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ

Формирование христианского богословского корпуса началось в Африке в 1930–1940-е гг. в основном из религиозных деятелей Европы и США, включая незначительную группу местных кадров. Эта группа увеличилась за счет африканцев, получивших философское и теологическое образование на Западе, и к середине XX в. сформировалось ядро будущего афрохристианского сообщества из молодых богословов: В. Мулаго (Конго), Дж. Мбити (Кения), Кв. Бедиако (Гана), Ч. Ньямити (Танзания). Группа расширилась и активизировалась в постколониальный период, выдвинув свою идейную платформу. Ее суть – отказ от евроцентристского понимания христианства и ориентация на афроцентристскую интерпретацию, понимаемую как инкультуралистский подход к христианским истинам, к Библии с позиций африканского контекста, т. е. местных ситуаций, культурно-антропологических особенностей, исторической памяти, традиционных представлений, ценностей и верований. Идейными истоками данной позиции являются общекультурные движения, направленные на обретение африканской идентичности на фоне уничижительного колониального опыта. В силу тесной связи с традициями христианское богословие афроцентристской направленности приобрело синкретический характер и стало специфической неотрадиционалистской африканской версией христианства. В настоящее время африканское богословское сообщество активно участвует в решении задач африканских стран, ориентируясь на «теологию освобождения и реконструкции». Сообщество вышло на международную арену и сотрудничает с международными христианскими организациями, продолжая уточнять и оберегать свою идентичность. «Мы намеренно и сознательно создаем свою собственную субдисциплину в рамках гегемонистской евро-американской гильдии», – говорит южноафриканский теолог Джеральд Вест.

МОСКВИТИНА (СИИМ) Анна Юрьевна

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), anna.siim@gmail.com

ДОБРОНРАВИН Николай Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), n.dobronravin@spbu.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМ АФРОБРАЗИЛЬЦЕВ: ЙОРУБСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И АФРОИСЛАМ

Развитие новых этнокультурных идентичностей в Новом Свете вследствие реминисцентного переизобретения традиций и/или обращения к этническим и конфессиональным корням имело место в период рабовладения

и продолжилось после его отмены. Рост интереса к роли и вкладу африканской составляющей в истории и культуре сообществ Южной Америки привел к становлению, с одной стороны, однородной «общеафриканской» общности (афробразильцы, афрогайанцы, афросуринамцы, афрокубинцы и пр.) на основе осознания единства происхождения с Африканского континента и чувства общей исторической судьбы, и, с другой стороны, появлению отдельных этнических и/или псевдоэтнических идентичностей. Среди последних особое место в силу своей распространенности занимает «новая йорубскость» (yorubannes, yorubanidade), представляющая собой культурно-религиозный концепт, объединяющий и связывающий йоруба Западной Африки и их заокеанских потомков и культурных воспреемников. Другая форма афробразильской и/или афроибороамериканской солидарности акцентирована на афроисламе – унифицированного и воссозданного в сознании представителей неотрадиционных афромусульманских общностей Нового Света регионального западноафриканского ислама. Различные по идейному наполнению и содержанию, неойорубский и неоафромусульманский нарративы демонстрируют немало совпадений и взаимовключений. Исследование выполнено за счет гранта РНФ (проект № 21-18-00254).

ПОПОВ Владимир Александрович

*Санкт-Петербургский научный центр РАН, Институт восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург),
popoffvladimir@gmail.com; popov@spbrc.nw.ru*

НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМ КАК ОТВЕТ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ: КОНСТРУИРОВАНИЕ НОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ / ГЛОКАЛИЗАЦИИ

Неотрадиционализм – это синтез традиционализма и модернизма, т. е. социокультурный феномен переходного общества, инструмент социального конструирования модели будущего общества. Понимание сущности неотрадиционализма, закономерностей его становления и развития необходимо для осмысления одного из самых распространенных вариантов ответа на социальные вызовы эпохи глобализации / глокализации. Неотрадиционализм в отличие от неoarхаизации ассоциируется с осознанным процессом конструирования новых социальных и политических институтов и воспринимается как симбиоз возрожденных традиций и инноваций. При этом, следует заметить, и неoarхаизация, и неотрадиционализм могут использоваться для решения аналогичных задач, начиная от физического выживания и заканчивая отстаиванием политических интересов и получения экономической выгоды, в том числе и от коммодификации традиционной культуры, не говоря уже об укреплении или возрождении этнической, конфессиональной и прочей идентичности. В течение последних 50 лет повсеместно (в глобальном масштабе) происходит процесс неотрадиционализации, т. е. конструирование этнокультурных, социальных и конфессиональных общностей с использованием традиций. Фактически неотрадиционализация – это глокализационный процесс эпохи глобализации, а неотрадиционализм – это феномен единого процесса глобализации / глокализации, синтез возрожденных традиций и инноваций. Как следствие – парадоксальная мобилизация этничности в эпоху, ориентированную на всеобщую интеграцию и унификацию. Доклад подготовлен за счет гранта РНФ в рамках проекта № 21-18-00254.

ПРОНИНА Татьяна Сергеевна

Ленинградский государственный университет имени А.С.Пушкина (Санкт-Петербург), tania_pronina@mail.ru

РЕЛИГИЯ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ СЕТЬ, КОНСТРУИРУЕМАЯ/ВООБРАЖАЕМАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Один из результатов глобализации и миграционных процессов – формирование новой глобальной религиозной системы. Методологической основой анализа послужили работы А. Аппадурай, М. Уоттерса, М. Робертсона. Концепт Аппадурай «воображаемые идентичности» используется для раскрытия природы трансграничной виртуальной сети взаимодействия мусульман, которая существует как глобализованная умма. Появляются религиозные сообщества, преодолевающие пространственную локализацию, апеллирующие к изобретаемым идентичностям и традициям. Их деятельность, не прозрачная для окружающих, ослабляет возможности контроля. Это иллюстрирует феномен параллельных обществ (связанных с иммигрантами-мусульманами), уже не просто конкурирующих с государствами, но вступающим в открытый конфликт. Около 49% мировых мигрантов составляют христиане, 27% – мусульмане. Однако наибольшее число проблем и опасений связано с мусульманской миграцией. Второе и третье поколения мусульман переживают «возвращение в мечеть», становятся религиозными, изобретая свой ислам в негативной модели идентичности – через противопоставление «чужому» – европейскому окружению. Этот принцип деления на Мы и Они используют в своих доктринах «большинство исламских политических идеологов» (Э. Паин). Но «фронтير между исламом и Западом, по словам Оливье Руа, больше не является географическим». Рассмотрение проблемы распространения исламского неoфундаментализма в контексте постмодернистского дискурса позволяет понять, что природа исламского

неофундаментализма коренится не в вероучении ислама, а фундируется современными социокультурными проблемами. Реисламизация, таким образом, как продукт глобализации – это конструирование новой мусульманской идентичности.

СМУРОВА Кристина Рустамовна

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), kristina-smurova@rambler.ru

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РУССКИХ КРЫМА, КРЫМСКИХ УКРАИНЦЕВ И КРЫМСКИХ БОЛГАР

В настоящее время Крымский полуостров является динамично развивающимся регионом, характеризующимся, с одной стороны, активными современными процессами развития общества, с другой – стремлением крымского сообщества к сохранению этнокультурного своеобразия. В этих условиях перед этническими общностями Крыма, отличающихся, к тому же, и разной степенью актуализации этнической идентичности, возникает сложная задача сохранения их традиционной культуры. Эта задача решается во многом либо через обращение к уже устоявшимся традициям, которые достраиваются и реконструируются с учетом запросов и вызовов со стороны современного общества, либо через поиск новых этнически значимых символов. Данный процесс осложняется постепенным размыванием этнических границ, а также все более заметной культурной унификацией общества. Все это приводит к заметным трансформациям этнической идентичности населения Крыма. В связи с полиэтническим характером региона изучение и своевременная фиксация данных трансформаций является важной задачей для исследователя, поскольку она позволяет оценивать и проследивать динамику этнокультурных процессов, происходящих в Крыму, в их исторической перспективе. Представленный доклад посвящен рассмотрению особенностей современных трансформаций этнической идентичности русских Крыма, крымских украинцев, крымских болгар.

СТРЕЛЬЦОВА Ирина Владимировна

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток), i-strel@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННОГО КОСТЮМА В КОНТЕКСТЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМА

Одним из актуальных направлений в изучении этнических традиций на современном этапе является подход, в соответствии с которым традиция выступает как динамическая система, обеспечивающая информационные связи между поколениями и, соответственно, этнокультурную преемственность. Тема соотношения традиции и инновации, получившая развитие в неотрадиционализме, актуализирует вопросы, связанные с осмыслением способов сохранения и развития этнокультурных традиций в условиях процессов глобализации. Трансформации этнокультурных традиций, происходящие на фоне адаптации этнической культуры к современным реалиям, выражаются в форме этнокультурного неотрадиционализма, характерным признаком которого является устранение возможных противоречий во взаимодействии этнокультурных традиций и социокультурных инноваций. На сегодняшний день тенденции этнокультурного неотрадиционализма проявляются во многих сферах этнической культуры, в том числе в народном костюме. Как яркий маркер этнической идентичности, традиционный костюм активно используется участниками фольклорных коллективов и национально-общественных организаций. К теме традиционного костюма постоянно обращаются в контексте музейной и выставочной практики, декоративно-прикладного искусства, в сфере туризма и моды. Несмотря на многообразие форм традиционного костюма, проблема его интерпретации в современном мире стоит достаточно остро. Это, прежде всего, связано со сменой культурной парадигмы и утратой естественной среды бытования народного костюма. Сохранение и развитие традиционного костюма в рамках этнокультурного неотрадиционализма подразумевает выработку эффективных механизмов воспроизведения и репрезентации разнообразных форм народного костюма, востребованных в современном обществе.

СТРЕЛЬЦОВА Лилия Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), liliboridko@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КИРАТОВ В НЕПАЛЕ

Религия киратов – религиозное течение, набирающее популярность среди тибето-бирманских народностей Восточного Непала. В 1920-е гг. «Пхалгунанда» Лингден (1885–1949) основал новое религиозное движение

Сатья Хангма. Он призывал к отказу от жертвоприношений, к созданию храмов и образовательных центров. После его смерти это движение на некоторое время потеряло популярность, но восстановило ее с появлением нового гуру «Атмананды» Лингдена (1954). Он продолжил религиозную деятельность, начатую Пхальгунандой, основал крупный религиозный центр в Иламе. Постепенно название Сатья Хангма сменилось на «религия киратов». В 2000 г. было основано «Общество по развитию религии и литературы киратов», которое начало играть существенную культурную и политическую роль. За основу религии киратов взяты традиционные верования тибето-бирманских народностей лимбу, раи и якха. Адептами зафиксирован в письменном виде мундхум, комплекс устных текстов, включающих в себя мифы, описание различных обычаев и ритуалов, историю происхождения, правила поведения и клановой организации. На практике система традиционных верований у киратов подверглась серьезной трансформации: шаманов заменили новые ритуальные специалисты, были построены храмы. Перформативная сторона ритуалов изменилась по индуистскому образцу, хотя на официальном уровне влияние индуизма отрицается: из подношений исключены алкоголь и мясо, добавлены благовония и фрукты. Стали проводиться огненные жертвы, из ритуальной практики исключен тонгсинг, обеспечивавший единство и благополучие кланов.

ХИСМАТУЛЛИНА Галия Галеевна

Башкирский государственный университет (Уфа), galia76@mail.ru

СТРАТЕГИИ ИЗМЕНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Развитие человечества на протяжении всей своей истории неизменно сопровождается миграционной подвижностью. На разных этапах она проходила с разной степенью интенсивности, кроме того, миграционные потоки неоднократно меняли свое направление в зависимости от тех социально-экономических условий, которые хотели приобрести люди. Причины миграционной подвижности были разными (от экономических, политических, социальных до сугубо личных). Неизменным было одно: мигрантам приходилось отказываться от своей этнической идентичности. Этническая идентичность формируется в человеке с момента его рождения. Родной язык, традиции, песни и сказки – это привычная для человека социальная реальность, которая на протяжении его жизни корректируется этническим сообществом. В условиях глобализации, попав в инокультурную среду, индивиды выбирают иногда прямо противоположные стратегии поведения: 1). Полностью ассимилироваться с новой социокультурной реальностью, отказавшись от своей этнической идентичности, родного языка, осуществив полный разрыв связей с представителями своего этноса; 2). Нежелание интегрироваться, демонстративный отказ от изучения языка, освоения культурных традиций принимающей страны, и даже навязывание остальным собственных этнических ценностей; 3) Умеренная (адекватная) интеграция в новой социокультурной реальности, принятие культуры принимающего общества, но при сохранении собственных этнических традиций, ценностей, родного языка. В условиях глобализации миграционные процессы остановить невозможно, так как глобализация объединяет людей с разными этническими установками. Задача ученых – минимизировать негативные последствия, с которыми сталкиваются мигранты, помочь им адаптироваться, не разрушая их идентичность, минимизируя этим риск возникновения межэтнических конфликтов.

ХУСАИНОВА Ирина Аркадьевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), ira-2596@yandex.ru

ПРЕКРАСНАЯ ХИМЕРА: ХРАМ ВСЕХ РЕЛИГИЙ КАК ПРОСТРАНСТВО МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ДИАЛОГА

Доклад представляет результаты наблюдений, сделанных при краткосрочном погружении в пространство межрелигиозного диалога в нескольких локальностях Томска и Казани. Межрелигиозный диалог рассматривается как особая форма коммуникации знаков самого разного рода. Изначально, до входа в поле, предполагалось, что в подобных местах напряжения и стыка различных религиозных традиций поле межрелигиозного диалога на уровне знаков будет порождать химер. Однако в результате наблюдения был сделан промежуточный вывод о том, что знаки выбирают и иные стратегии коммуникации (как минимум четыре), а не только такой химерный способ. Последний, изначально предполагаемый основным, встречался крайне редко и, например, нами, во время полевых наблюдений был подмечен в пределах только одной локальности – в Храме всех религий (Вселенский храм) в Казани. В докладе подробно рассматриваются «части тела» данной химеры, их природа, «места сочленения» и способы «соединения» в единое тело.

ЧИСТАНОВА Светлана Сергеевна

Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова (Абакан), chistanovass2417@gmail.com

ВНУТРЕННИЙ ТУРИЗМ: РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ, ИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ

Действующая в Хакасии государственная программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Хакасия» определяет самые перспективные направления туристской индустрии, ее задачи и проблемы. Тенденция, которую олицетворяет собой данная программа, задачи, которые она перед собой ставит, способы, которые предлагает, и, естественно, итоговый продукт – социально-экономическое развитие республики – абсолютно позитивны. Работая со студентами направления подготовки «Туризм», автор неоднократно высказывала уверенность в счастливом будущем студентов, разрабатывала проекты, которые могут помочь студентам сформировать необходимые компетенции, участвовала в историко-культурном форуме Республики Хакасия и др. Эту безоблачную перспективу разрушила экспедиция в Горный Алтай, в ходе которой был проведен экспертный опрос представителей разных слоев населения с целью выявления индикаторов и акторов модернизации. Результаты иллюстрируют ту сторону социокультурной модернизации, когда новая идеология и рыночные отношения, требующие экономической эффективности, приводят к негативным изменениям в повседневной жизни. Современная модернизация в России при возрастающем влиянии глобализации сопровождается качественными изменениями в мировоззренческих установках граждан. Задача современных исследователей состоит в том, чтобы найти способ сохранить культурную идентичность при переходе из традиционного общества в современное.

ШУБЕРТ Вероника Дмитриевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), onernika@gmail.com

ВСЕМИРНЫЕ ЗОРОАСТРИЙСКИЕ КОНГРЕССЫ КАК СРЕДСТВО КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩНОСТИ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Процессы глобализации оказали влияние на взаимодействие общности людей, исповедующих зороастризм, одним из средств консолидации которых являются всемирные зороастрийские конгрессы. На данных встречах происходит активное обсуждение актуальных вопросов, волнующих мировое зороастрийское сообщество. Конгрессы устанавливают контакты между различными объединениями, а также предоставляют возможность обсудить положения, которые касаются веры и представляют взаимный интерес. Эти положения вызывают много споров, а взгляды практически всегда расходятся и колеблются от крайне реформистских до строго традиционалистских. Поиск золотой середины позволяет получить шанс на сохранение общности зороастрийцев без потери идентичности. Места проведения встреч свидетельствуют о всё большем распространении влияния религии: первый конгресс состоялся в 1960 г. в Тегеране, а очередной пройдет в Нью-Йорке в июле 2022 г. и ожидается, что он объединит более 1500 человек со всего мира. Это свидетельствует о сохранении и укреплении религиозного сообщества, которое продолжает существовать, несмотря на географические и доктринальные различия.

Секция 19

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОГО ПРАВОСЛАВИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Руководители секции:

Фурсова Елена Федоровна – д.и.н., Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), mff11@mail.ru

Кириченко Олег Викторович – д.и.н., Институт этнологии и антропологии РАН (Москва), kirichenko.oleg.1961@mail.ru

АБРАМОВ Владимир Кузьмич

Межрегиональная общественная организация Мордовского (мокшанского и эрзянского) народа (Саранск), abramovvk@mail.ru

ПРАВОСЛАВИЕ В МОРДОВИИ: XX ВЕК

По переписи 1897 г. 98,9% мордвинов исповедовали православную веру. С началом Октябрьской революции и антирелигиозной пропаганды большое число священников монахов было репрессировано по критериям «контрреволюционности». В условиях голода 1922 г. православие восстановило свои позиции. Непосредственные гонения против Церкви начались после установления диктатуры И.В. Сталина. К концу 1930-х гг. были закрыты все церкви Мордовии. В переломный момент Великой Отечественной войны коммунисты изменили отношение к православию: разрешили открывать храмы и т. д. В Мордовии первой возобновила деятельность Саранская Иоанно-Богословская церковь во главе с настоятелем И.В. Баклашкиным, арестованным в 1937 г. и освобожденным в 1943 г. «в связи с изменившимся отношением государства к церкви». Время т.н. «оттепели», стало периодом очередных гонений на религию. К концу 1962 г. в Мордовии осталось лишь 13 действующих церквей. К 1980-м гг., в условиях кризиса коммунистической идеологии, церковь снова стала расширять сферу своего влияния. В ряде мест верующие начинали переходить к прямым захватам сохранившихся зданий. В 1991 г. организовалась Саранская и Мордовская епархия, во главе с епископом Варсонофием. Он способствовал открытию более 250 новых приходов, 14 монастырей и др. В октябре 2011 г. по рекомендации патриарха Московского и всея Руси Кирилла (его родители уроженцы Мордовии) была организована Мордовская митрополия, из трех епархий.

АПАНАСЕНОК Александр Вячеславович

Региональный открытый социальный институт (Москва), apanasenok@yandex.ru

ПАЛЕСТИНСКИЕ ЧТЕНИЯ И ПАЛОМНИЧЕСТВО НА СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ КАК ФАКТОРЫ УКРЕПЛЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДДАННЫХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НАЧАЛА XX в.

Доклад посвящен истории религиозно-образовательных Палестинских чтений, организовывавшихся на местах региональными отделами Императорского Православного Палестинского общества при активном содействии епархиальных структур Русской Православной Церкви, а также их влиянию на масштабы православного паломничества в Палестину в предреволюционный период. Автор демонстрирует масштабный просветительский эффект чтений, их заметный эффект на укрепление православной идентичности крестьянства и других социальных слоев российского общества в условиях интенсивной модернизации и духовно-нравственного кризиса начала XX в. Делается вывод о том, что Палестинские чтения, давая российским подданным богатую информацию о Библейском регионе и стимулируя паломничество в Иерусалим, оказались серьезным фактором укрепления цивилизационных связей России и Ближнего Востока. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20-09-41017.

БОЛОТОВА Екатерина Александровна

Кубанский государственный университет (Краснодар), kbolotova@list.ru

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ «ЗАВИСИМОСТИ» В КОНТЕКСТЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ ТРАДИЦИИ

Несмотря на стремительно меняющийся через технологии и идеологии внешний мир, внутренний мир человека с его страданиями и чаяниями, по большому счету, остается некоторой константой. Так с развитием науки и цивилизации человек не освобождается от различных видов «зависимостей», спектр их только расширяется. Но, поскольку проблема «зависимости», не нова, то интересно рассмотреть ее анализ в православной традиции. Библейская святоотеческая антропология имеет большой потенциал в решении сложнейших проблем личности. Монахи-аскеты и богословы древней церкви накопили богатый практический опыт познания человеческой души. Опираясь на библейские принципы, наблюдая над собой, они оставили нам подробнейшее описание механизма «зависимости» и способов борьбы с ней. В христианской традиции «зависимость» понимается как порабощение души греху, которое осуществляется как поэтапный процесс. В отечественной аскетической литературе эти этапы впервые описаны преподобным Нилом Сорским в сочинении «Устав скитской жизни». Прилог – это практически случайная мысль, образ на тему будущей «зависимости». Таковых проходит через наш ум бесчисленное количество. Но стоит уму выхватить из этого потока один, задержаться на нем, и происходит – сочтание. На этой стадии легче всего остановиться и избежать порабощения воли. Более пристальное внимание, увлечение «попавшим в фокус» образом называется сосложением и при отсутствии сопротивления заканчивается – пленением – «необходимостью» реализации греха. Неоднократное повторение данной схемы, ставшее привычкой, приводит к окончательному порабощению – зависимости.

ГОЛОМЯНОВ Александр Иванович

Новосибирский государственный аграрный университет (Новосибирск), mr.maklai@mail.ru

ФУРЦОВА Елена Федоровна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), mf11@mail.ru

СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ ОБЫЧАИ НЕОБМИРЩЕНИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Социальные потрясения в современную эпоху глобальной цивилизации сопровождаются множеством сопутствующих факторов, одним из которых является актуализация старорусских обычаев христиан, в их числе сторонников староверия. В докладе поставлена задача проанализировать обычаи преодоления замирщения, наиболее актуализирующихся в среде старообрядцев разных согласий во время распространения новой вирусной инфекции COVID-19 (старорус. «моровой язвы»). Духовные наставники активно призывают старообрядцев усилить требования к незамирщению, более строго соблюдать «свою посуду» и свести к минимуму общение с мирскими (атеистами, иноверцами и пр.). Особый акцент делается также на требование исключения общей посуды, хотя издревле у старообрядцев существовал обычай держать «свою посуду» и соблюдать свои правила приема пищи (не пользоваться общепитом). Таким образом то, что для современных людей является тяжелым испытанием – режим дистанта, «удаленки», для ревнителей древнего благочестия было обычным следованием заповедям Святых отцов. Старорусские обычаи мыть руки, пользоваться отдельным «личником» (полотенцем), вытирать ручки двери, приветствовать друг друга полупоклоном и пр. – на протяжении истории способствовали выживанию христиан. Старообрядцы не считали, что эти обычаи являются проявлением маловерия, но рассматривали как их пример разумного христианского поведения, необходимого для соблюдения духовной «чистоты». При всем том, чистота плотская не неотделима от святых молитв, поэтому наставники призывают сегодня все христианские сообщества активно читать канон-молитву «В смертоносную язву» (из «Большого потребника»).

ГУЛЯЕВ Александр Валерьевич

Марийский государственный университет (Йошкар-Ола), al.graf2018@yandex.ru

ВОЗРОЖДЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ИНСТИТУТОВ: ОБЩЕРОССИЙСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI в.)

Становление и развитие правового государства во многом зависит от уровня развития гражданского общества и идеологической направленности населения, которое, в свою очередь, представляет собой объективную социальную основу демократического государства. Уровень развития гражданского общества во многом определяется существованием автономных общественных объединений, которые объединяют общество и обеспечивают его эффективное взаимодействие с государством. В России конца XX в., провозгласившей курс на демо-

кратизацию общественных отношений и установление верховенства закона, отношения между государством, как главным институтом политической системы и церковью кардинально изменились. В этих условиях, когда религия стала играть все более важную роль в жизни общества, крайне актуальной становится задача выработки новой концепции государственно-церковных отношений, которая нашла отражение в Конституции Российской Федерации, принятой в декабре 1993 г. Изменение общественно-политической ситуации в стране в начале 1990-х гг. привело к появлению в обществе идеологического вакуума, когда значительная часть граждан страны стала терять жизненные ориентиры, духовный и нравственный тонус их понизился. Многие пытались найти смысл жизни в обращении к религии. В обществе было подорван авторитет традиционных конфессий, их влияние на духовность и нравственность.

ДВОРЕЦКАЯ Анна Павловна

Сибирский федеральный университет (Красноярск), advoreckaya@mail.ru

САКРАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЕНИСЕЙСКА: СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ В СЕКУЛЯРНОМ МИРЕ

В современном российском обществе сохранение культурного наследия рассматривается как фактор укрепления российской цивилизации. Енисейские церкви являются уникальным комплексом храмового зодчества. Создаваемые на протяжении нескольких веков они имели неповторимую архитектуру, гармоничное внутреннее убранство. Разнородные элементы соединялись между собой, являя идею единства в многообразии. До наших дней не дошли образцы внутреннего убранства енисейских церквей, сохранились только отдельные элементы. Буквально по частям пришлось воссоздавать и внешний облик церквей. Сейчас храмы вновь стали действующими. Их придется наполнять заново символами религиозной жизни. Для нас, как и для наших предков, воспринимавших храм как коллективное наследие, оказались важны не только его эстетика, но и символика. Как считал П. Нора, сакральные места обрастают памятью, в них фиксируются и воспроизводятся события, идет процесс воспоминаний о прошедшем. Храмы выполняют в обществе как культовые, так и социальные функции. Важен и литургический настрой, связанный с ходом церковной службы, месточтимыми святынями, местами захоронения прихожан внутри храмовой территории. По мнению теолога С. Бергмана важно то, что сакральное место позволяет человеку переживать единение с другими людьми и окружающей средой, связывая прошлые и будущие поколения. При данном подходе храмовое здание может рассматриваться как часть не только историко-культурного наследия региона, но и современной культуры, его функции могут расширяться и благодаря музеефикации части пространства, реконструкции утраченных объектов.

ДЕМИНА Вера Николаевна

Ростовская государственная консерватория имени С.В. Рахманинова (Ростов-на-Дону), vnd-80@mail.ru

ПЕВЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ХРАМОВОГО ДЕЙСТВА БОГОСЛУЖЕБНОЙ ТРАДИЦИИ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО ПРИХОДА ПОКРОВСКОГО СОБОРА Г. РОСТОВА-НА-ДОНУ

Богослужбное пение донских казаков общины Покровского собора является одной из немногих сохранявшихся традиций современной казачьей старообрядческой культуры. Сегодня сосуществуют два вида богослужбного пения: письменный – по крюковым певческим книгам и устный по «напевке», сохраняющей своеобразие донских изводов канонических напевов. В церковно-певческой культуре донских старообрядцев присутствуют и некоторые фольклорные элементы традиций «южных» старообрядцев, липован, казаков-некрасовцев. К отличительным чертам можно отнести привилегированное отношение к напевке, свободный подход в трактовке крюковой нотации, неприемлемость академизма в исполнительской манере. Обладая самостоятельной ценностью, певческое искусство донских старообрядцев является неотъемлемой составляющей синтеза храмового действия. В контексте изучения особенностей духовной традиции старообрядческой общины Покровского собора особый интерес для исследования представляет специфика взаимодействия певческого компонента с другими элементами синтеза искусств в художественном целом богослужения. В церковной службе, посвященной празднику Крещения Господня, репрезентированы основные компоненты храмового синтеза. Представляется значимым, что временные виды искусства, а также выделенные П.А. Флоренским, искусства огня, запаха, дыма, одежды, выступают в тесной связи с пространственными. При расшифровке образцов песнопений, зафиксированных в ходе праздничного богослужения, раскрываются особенности певческой традиции, проявляющиеся в специфической интерпретации канонических текстов. Их изучение позволяет заключить, что церковное пение донских старообрядцев основывается на воспроизведении текстов дореформенных богослужбных книг.

ЕЛИСАФЕНКО Марина Константиновна

Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург),

МИССИОНЕРСКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА УРАЛЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Российское общество на разных этапах своего развития характеризовалось этноконфессиональной пестротой своего состава. Такая ситуация могла бы грозить ростом напряженности вплоть до конфликтности, однако для отечественной истории характерно достаточно мирное сосуществование многочисленных народов Восточной Евразии при доминировании русского этноса. Одним из средств сохранения социального мира стало стремление не только принести христианскую веру в среду языческих народов, но и дать им азы грамотности, книжного знания. Начало просвещения народов Урала связано с миссионерской деятельностью Стефана Пермского и его преемников. Однако их усилия носили разрозненный характер. Во второй половине XIX в. ситуация изменилась, миссионерско-просветительские акции стали более упорядоченными в связи с образованием Православного миссионерского общества (1865) и его региональных отделений, а также благодаря учреждению Екатеринбургской епархии (1885). Мы не можем преувеличивать результаты просветительских усилий Русской православной церкви, но социально значимые последствия ее просветительских мер оказали влияние на формирование общественного мнения. РПЦ внушила потенциальным меценатам и благотворителям мысль о необходимости вкладывать средства в обучение не только русских (православных) детей, но и представителей других этносов России.

ЕЛТЫШЕВА Лариса Юрьевна

Кунгурский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (Кунгур), Larisa-1408@yandex.ru, Kungurmuseum@mail.ru

СВЕТ БЕЛОЙ ГОРЫ

Кунгурский край осваивали выходцы из внутренней России, которые «несли с собой раскол». Распространению старообрядчества более всего содействовали заводы – Молебский, Тисовской. Старообрядческое население Кунгурского, Осинского, Оханского, Красноуфимского, Екатеринбургского, а также Юго-Крауфского и Бымовского заводов количественно преобладало над сторонниками официального православия. Поэтому Белую гору Кунгурского уезда можно назвать одним из мощных центров русского старообрядчества. 8 июля 1890 г. епархиальный миссионер Стефан Луканин вел поиски для нового мужского монастыря. При подъеме на Белую гору он поразился открывшейся с вершины горы местности. Наскоро был сооружен деревянный крест. В память чудесного избавления цесаревича Николая Александровича от опасности во время путешествия его в Японию был сооружен новый трехмачтовый восьмиконечный крест, прозванный в народе царским. Освящение креста состоялось 16 июня 1891 г. в неделю Всех Святых. Позже монастырю дадут название Свято-Николаевский, а главному купольному храму название – Крестовоздвиженской. В феврале 1894 г. на вершине Белой горы стоял первый деревянный Свято-Николаевский храм. 20 января 1897 г. Св. Синод утвердил Белогорский монастырь в качестве штатного. В 1904 г. Белогорский монастырь был возведен в степень второго класса. 16 ноября 1897 г. Свято-Николаевский храм сгорел. 8 июня 1917 г. состоялось торжественное освящение нового трехпрестольного соборного храма.

КАСПЕРОВИЧ Галина Ивановна

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси (Минск, Беларусь), bel-centre@bas-net.by; kasperovolga@yandex.ru

ПРАВОСЛАВНЫЕ ВЫСТАВКИ-ЯРМАРКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Международные православные выставки-ярмарки представляют собой заметное событие в духовной жизни белорусского народа. По традиции они проходят ежегодно накануне праздников: Пасха, Покров, Рождество Христово в Минске, Бресте, Могилеве, Пинске. В них принимают участие приходы и монастыри Беларуси, России, Украины, Сербии, Греции, Молдовы и других стран. Они привозят с собой старинные иконы с частицами мощей святых, уникальные изделия ручной работы, лечебные травяные сборы, бальзамы. Перед открытием выставок совершается молебен у почитаемой иконы Божией Матери. Главная цель выставок – сохранение и развитие духовной культуры белорусского, русского и других народов. В духовно-просветительскую программу включены встречи и беседы со священнослужителями и творческими людьми, конференции и лекции по вопросам, связанным с современными социальными вызовами (сохранение семьи и воспитание детей, народосбере-

жение, здоровый образ жизни), концерты и театрализованные представления, презентации социальных проектов и пр. Внимание гостей привлекают православная литература, книги известных церковных деятелей, издания по фитотерапии и народной медицине, вкусная монастырская выпечка. Юные посетители «Детской гостиной» могут поучаствовать в творческих, развивающих занятиях, игровых программах, посмотреть спектакли с бело-русской батлейкой. Атмосфера православных выставок наполнена доброжелательностью, радостью встреч с близкими по вере и родству людьми, которые имеют возможность помолиться о своих родных. В условиях пандемии православные выставки изменили свой формат, проводятся онлайн.

КАУНОВ Дмитрий Александрович

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), dkaunov93@gmail.com

МЕСТО И РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ИНСТИТУТОВ В ЖИЗНИ ЛОКАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: ПРИМЕР ОДНОГО ПРАВОСЛАВНОГО МОНАСТЫРЯ

В XXI в. проблема места и роли Русской православной церкви в общественной жизни современной России постепенно приобрела большую актуальность и стала предметом оживленных дискуссий на фоне неутрачиваемых разговоров о роли православия в историческом развитии страны. На данный момент РПЦ как институт обозначила свое присутствие за пределами собственно религиозной сферы, заявив о себе в общественно-политическом и социокультурном пространстве. Как следствие, ставится вопрос о функциях Церкви в современном российском обществе. В частности, отечественные исследователи в последние годы активно поднимают тему участия церковных институтов в жизни территориальных сообществ. Автор, применяя институционально-инфраструктурный подход и основываясь на полевых материалах и разнообразных источниках, анализирует деятельность Свято-Пафнутьева Боровского монастыря в культурно-просветительской плоскости и в сфере духовно-нравственного и патриотического воспитания на территории Боровского района Калужской области в этом столетии. В период с середины 2000-х до середины 2010-х гг. монастырь развернул на этом поприще активную работу, тесно сотрудничая с уверенными в важности роли православия в развитии общества органами местного самоуправления, образовательными и культурными учреждениями. У этого есть причины, сформированные локальным и общероссийским контекстом. Что касается исключительно монастыря, то внутренними факторами его активного участия в жизни района в отмеченный период стали, в частности, соответствующая политика руководства, в последние годы претерпевшая изменения, а также наличие необходимых для ее реализации ресурсов.

КИРИЧЕНКО Олег Викторович

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), kirichenko.oleg.1961@mail.ru

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИДЕИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

«Евразийская идея» – явление новое, начавшееся складываться в 1920-е годы, сначала в среде русской эмиграции, потом обретшая своих адептов и внутри СССР, но активно развернувшаяся, уже не только как идея, но и как идеология, в постсоветской России, – становится сегодня и «модной», и востребованной. Возникает закономерный вопрос: насколько правомерны претензии евразийства, претендующего сегодня на роль постепенно уходящего в прошлое советского марксизма в нашей стране? В докладе автор намерен рассмотреть духовный потенциал евразийства, его цивилизационные возможности, которые в реальной жизни зависят не от деклараций и намерений, а от религиозной укорененности идеи в «почву» – в историю и культуру, в традицию и государственность России. Евразийство, в его идеях и идеологии, выступает противником той цивилизационной реальности, в рамках которой выросла Россия и до сего продолжает сохранять все свои уникальные особенности и возможности для жизни и развития. Это контрпродуктивная идея, как и большевизм (марксизм), которая может решить лишь временные задачи ценою огромных потерь для страны и народа.

ЛАБЫНЦЕВ Юрий Андреевич

Институт славяноведения РАН (Москва), jlabyncev@yandex.ru

ПРАВОСЛАВНЫЙ «НАРОДНЫЙ КАТЕХИЗИС» О ВЕРОТЕРПИМОСТИ И БРАТСКОМ ОТНОШЕНИИ К КАТОЛИКАМ В ЗАПАДНЫХ ЕПАРХИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX в.

Первое наше знакомство с текстами этого «народного катехизиса», именно так они именовались в рукописных списках, состоялось еще в 1970-е гг. на территории дореволюционной Гродненской губернии, западная

часть которой находится ныне в Польше, а восточная – в Белоруссии. Содержательные особенности «народного катехизиса» не оставляют сомнений в том, что его составили в образованной православной среде Российской империи, а авторами были лица, тесно связанные именно с данным регионом, возможно, его коренные уроженцы. Одним из самых важных проблемных блоков этого «катехизиса» явился связанный с отношением к католикам, которых издавна было много на Гродненщине. В данном сложном вопросе, необычайно актуальном и тогда и в наши дни, православный «народный катехизис» проповедовал идею несомненного братского христианского отношения к «римско-католикам», среди которых живут местные православные. «Все люди братья между собою», потому к «римско-католикам» необходимо относиться «со всею любовью». При этом, «если другие заблуждаются, мы должны быть к ним терпеливы, как к больным», а «если они сами нас задевают, оскорбляют нашу веру, – кротко объяснить им, что Господь Иисус Христос запретил гневаться и оскорблять друг друга, и что кто так делает, тот плохой ученик Христа». Не подлежит сомнению, что этот «народный катехизис» был рассчитан на широкое распространение в православной простонародной среде, причем в значительной степени через молодое поколение, обучавшееся в церковных школах всех типов.

ЛЫСИКОВА Наталия Павловна

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов), 450885@list.ru

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОГО ПРАВОСЛАВИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Культурно-просветительская деятельность русского православия в Саратовском Поволжье реализуется в условиях нестабильности социально-экономического развития, сложной эпидемиологической обстановки, однако, отличается динамичным многообразием, сочетанием традиционных и креативных форм. В настоящее время в области зарегистрировано 295 религиозных объединений, из которых православных насчитывается 189. Для последних характерны единое вероисповедание, совершение богослужений, религиозных обрядов, религиозное воспитание последователей. Одновременно православные объединения в регионе осуществляют разнообразную культурно-просветительскую и духовную деятельность через воскресные школы, церковные музеи и библиотеки, средства массовой информации, ежегодные межрегиональные образовательные Пименовские чтения, книгоиздание, электронные ресурсы. Представленные на информационно-аналитическом портале Саратовской митрополии отделы и службы Саратовского епархиального управления демонстрируют свою открытость, возможность каждому жителю получить необходимую информацию, высказать мнение и предложение. Отделы включают информационно-издательскую деятельность, работы по взаимодействию Церкви с обществом и СМИ, сферу религиозного образования и катехизации, взаимодействие с вооруженными силами, правоохранительными органами, казачеством, дела благотворительности и социального служения и пр. Все это в совокупности представляет единую сложную многофункциональную систему культурно-просветительской и образовательной деятельности русского православия в регионе. Инновационные формы работы с разновозрастной аудиторией используются в Музее истории Саратовской митрополии, Православном лагере «Солнечный», Архирейском мужском хоре, Православном молодежном обществе, а также при организации экскурсий к священным местам и религиозным достопримечательностям области.

МОСЕЙКИНА Марина Николаевна

Российский университет дружбы народов (Москва), marina_moseikina@mail.ru

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ СОДЕЙСТВИЯ АДАПТАЦИИ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

В современных условиях Россия сталкивается с геополитическими вызовами, которые диктуют необходимость поиска новых моделей и ресурсных возможностей для сохранения русского присутствия в гуманитарно-культурном и информационном поле зарубежья. В дореволюционный период русские православные храмы за рубежом возникали при посольствах, консульствах, миссиях и соответственно находились в ведении Министерства иностранных дел и под покровительством российских посланников в разных странах мира. С 1891 г. по 1930-е гг. в Аргентине служил единственный на континенте священник протоиерей Константин Изразцов. После 1917 г. с прибытием представителей новой волны эмиграции на латиноамериканском континенте образовались православные общины трех самостоятельных национальных юрисдикций: русской (Карловацкого толка), сирийской и греческой, а в 1934 г. была создана Бразильская (Южно-Американская) епархия во главе с правящим епископом Сан-Паульским и всей Бразилии преосвященным Феодосием (Самойловичем). Русская Православная Церковь сыграла важную роль в деле адаптации эмигрантов в первой половине XX в. В круг забот русских священнослужителей входила миссионерская деятельность, храмоздательство, забота о сохранении русского языка и культуры, образовании и воспитании де-

тей эмигрантов в духе русской национальной традиции. Миссия русского православия в странах Латинской Америки во многом определяла духовное состояние эмиграции. Усилия церкви за рубежом направлялись в сторону сохранения поля культурной идентичности в рамках нового цивилизационного пространства и одновременно на поддержание межкультурного и межконфессионального диалога в странах-реципиентах.

ПЕРМИЛОВСКАЯ Анна Борисовна

Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаврова УрО РАН (Архангельск), annaperm@fciarctic.ru

ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТОВАЯ АРХИТЕКТУРА ПОМОРОВ КАК ФАКТОР АДАПТИВНОГО МЕХАНИЗМА

С XII в. на берега Белого и Баренцева морей проживает русскоязычная группа поморов, создавшая русский вариант морской культуры в Арктике. Формирование русского пространства связано с особенностями материальной и духовной культуры группы, соотносится с культурными смыслами православной картины мира, воплощенными в народной культовой архитектуре. Специфика жизни русского человека в условиях Севера и Арктики сформировала особый тип менталитета, опорой которому было православие в форме старообрядчества. Здесь господствовала беспоповщина филипповского, федосеевского и пр. согласий. На Поморском побережье располагалось множество храмов, возведенных в честь Св. Николая, не случайно поговорка справедливо гласит: «*От Холмогор до Колы – тридцать три Николы*». Дни чествования Николы совпадали с народно-хозяйственным и промысловым календарем. Характерным явлением морской культуры Поморья было возведение промысловых часовен. Они строились в становищах: временных поселениях, образованных в местах рыбного, зверобойного промыслов на островах Белого и Баренцева морей. Поморская культовая архитектура послужила фактором адаптивного механизма освоения и организации жизненного и сакрального пространства. Храмы и кресты выступали навигационными знаками и маяками, которые были нанесены на лоцманские карты. Исследование выполнено в рамках государственного задания по научной теме «Комплексное исследование формирования и трансформации историко-культурного наследия в этносоциальной динамике Европейского Севера и Арктики», № гос. регистрации – АААА-А18-118012390220-3.

ПЕЧНЯК Вячеслав Александрович

Центр Традиционной народной культуры Среднего Урала (Екатеринбург), swarogwinter@mail.ru

РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ УРАЛЬСКИХ СТАРОВЕРОВ СРЕДНЕГО УРАЛА

Староверы часовенного согласия остаются одной из немногих этноконфессиональных групп русских, у которых до сих пор бытует традиционная одежда. Это связано с использованием такой одежды в качестве «моленной». В большинстве общин традиционная одежда полностью вышла из повседневного ношения, оставшись только в качестве одежды богослужебной. Вместе с тем сама одежда носит название «христианской» и связано с идентификацией староверов, знаком отличия от многих групп русских. В свою очередь, внутри часовенного согласия также существуют разделения на несколько «соборов», для каждого из которых характерны свои особенности. Есть и общие черты для всего согласия, благодаря которым сами староверы легко различают «наш кафтан» и «не наш». Наряду с другими внешними признаками идентификации согласия (иконы, кресты, книги), одежда является конфессиональным маркером. Начиная с XVIII в., мы можем проследить регламентацию одежды на старообрядческих соборах Урала и Сибири. К началу XXI в. косоворотка во всем её разнообразии становится идентичностной чертой мужчины-христианина и сохраняется почти в неизменном виде, тогда как сарафан претерпевает значительные изменения в крое. В одежде можно наблюдать влияние внешних факторов, результаты межкультурного общения часовенных староверов, проследить развитие разных форм, начиная с XVIII в.

РОЗИНА Ольга Владимировна

Московский государственный областной университет (Москва), olgarozina@yandex.ru

ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА В ШКОЛЕ: ЗАМЫСЛЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ (2003–2021 гг.)

В докладе представлен аналитический результат процесса интеграции культуры православной религиозной традиции в систему общешкольного образования с 2003 г. до настоящего времени. Определены его этапы и специфика каждого из них. Выделены трудности и проблемы, связанные как с организационными, так и учебно-методическими вопросами. Особое внимание обращено на систему подготовки педагогических кадров для решения задач интеграции.

РУБЛЕВ Анатолий Владимирович, священник

Храм во имя Архистратига Михаила (Новосибирск), srftur@yandex.ru

СЕРАФИМО-ТУРНАЕВСКИЙ ХРАМ КАК ФАКТОР ИДЕНТИФИКАЦИИ И КОНСОЛИДАЦИИ РАЗЛИЧНЫХ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ГРУПП СЛАВЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ С. ТУРНАЕВО БОЛОТНИНСКОГО Р-НА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛ.

С. Турнаево Болотнинского р-на Новосибирской обл., основанное в 1691 г. беломестным казаком Яковом Нестеровым, относится к старейшим поселениям Новосибирского обского правобережья. В начале XX в. на месте д. Боровой появились первые столыпинские переселенцы, к которым добавились бывшие разбойники чарезы. Принятое в 1912 г. общее решение о необходимости строительства храма за счет крестьянской общины и стало главным фактором объединения разных этнокультурных групп в одну крестьянскую общину. В 1914 г. при храме была открыта четырехклассная церковно-приходская школа, сделавшая храм центром крестьянского просвещения. После установления Советской власти изъяли церковное имущество, в 1937 г. закрыли храм, расстреляли настоятеля, старосту и псаломщика, но турнаевцы не дали переделать храм под клуб, а для его сохранения предложили разместить в храме зерносклад. По рассказам местных жителей, в 1941 г. первые уходившие на фронт мужчины по настоянию жен пришли за благословением в храм, где был отслужен молебен по мирскому чину; из этих первых почти 70 фронтовиков никто не погиб. В 1985 г. храм был объявлен памятником архитектуры и встал вопрос о его перевозке в Новосибирск, но турнаевцы не допустили переноса храма. После начала реставрационных работ (2003 г.) старшее поколение с. Турнаева стало связывать возрождение села с восстановлением храма. Поэтому начало Серафимо-Турнаевского крестного хода стало считаться неофициальным Днем села.

САЗОНОВА Наталия Ивановна

Томский государственный педагогический университет (Томск), nataly-sib@mail.ru

ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЫТА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ КОНФЕССИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРАВОСЛАВНОГО СТАРООБРЯДЧЕСТВА)

Проблемы трансляции ценностей православия в образовании связаны с отсутствием в России опыта преподавания религиозной культуры с точки зрения культурологического подхода. Единственной в истории подобной дисциплиной был дореволюционный «Закон Божий». Однако, он сводил православие к «вероучению», не касаясь опыта жизни по вере. На те же принципы опираются создатели современных учебников ОРКСЭ и религиоведения. Их структура выстроена таким образом, что излагается не традиция жизни и веры, а ее богословское содержание, результат опыта поколений, сам опыт остается «за кадром». Отсутствие в образованииработанной практики культурологического преподавания основ православия не означает ее отсутствие вообще. В этой связи интерес представляет опыт духовно-нравственного воспитания старообрядчества, так как подобную традицию собственно православных можно считать разрушенной. Старообрядческое семейное воспитание нацелено на интеграцию в культуру через мягкое погружение, а не дидактику. Детей не принуждали молиться, не драматизировали ситуацию, когда ребенок хочет играть, а не идти в храм. Пусть не систематические, но прочные знания о религии дети получали в той форме и дозе, которая соответствовала возрасту. Все это соответствует современной ориентации на партнерство учителя и ученика. Общепризнана эффективность педагогической технологии «погружения», близкой к подходам традиционной культуры. Смена подхода может потребовать пересмотра идеологии и содержания религиоведческих дисциплин, особенно школьных, что может быть предметом дискуссии.

САЛЬНИКОВА Ирина Владимировна

Институт археологии этнографии СО РАН (Новосибирск), saknikovair52@gmail.com

ЦЕРКОВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В КРИВОЩЕКОВСКОЙ ВОЛОСТИ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ

Кривошеково являлось первым русским поселением на территории современного города Новосибирска (Новониколаевска), ставшего в середине XVIII в. после постройки Никольской церкви селом и центром одноименной волости. Соединение информации из церковных документов – метрических книг и исповедных росписей Никольской церкви дают возможность реконструкции демографической ситуации прихода с 60-х годов XVIII в. до конца существования села – конца XIX в. Анализ документов показал нестабильность роста населения Кривошековского прихода. Наблюдается цикличное увеличение рождаемости, хотя прямая прогрессия отсутствует.

Репродуктивный период длительный от 19 до 50 лет, отмечено более десяти случаев гибели женщин от «бремена». Коэффициент смертности также колеблется. В отдельные годы смертность превышала рождаемость (1795–1796 гг.), это было обусловлено эпидемией оспы. Отмечена высокая смертность детей до 2-х лет. Интересен тот факт, что процент мужчин, возраст которых более 80 лет, больше, чем женщин. Причины смерти менялись на протяжении времени. Отмечен территориальный рост Никольского прихода, если в 60-е гг. XVIII в. в него входило 5 деревень, то к концу XIX в. более 10. Следовательно, сведения, предоставленные в церковных документах, позволяют проследить динамику численности населения, рост территориальных рамок епархии, возрастной и социальный состав первых жителей столицы Сибири.

СИРОТКИН Павел Федорович

Пермской государственной национальной исследовательский университет (Пермь), spf@list.ru

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПРИКАМЬЕ

Развитие Российского государства и его территориальная экспансия в XVI–XVII вв. привела к необходимости цивилизационной деятельности на окраинах. Особенностью данного процесса явилось то, что именно духовно-нравственная основа Православия и подвижническая деятельность Православной Церкви стало одним из основных средств интеграции проживающих на территории региона этносов коми-пермяков, удмуртов, татар, башкир в общероссийскую социально-экономическую структуру в рамках процесса межцивилизационного взаимодействия. Можно отметить, что данная волна закончилась, в основном, в 20-е гг. XX в. Цивилизационная деятельность Православной Церкви второй волны проходила в симфонии с государственной властью уже на рубеже 90-х гг. XX в. В условиях распада советской государственности и проявления высоких центробежных тенденций, направленных на распад нового государственного образования – Российской Федерации, именно цивилизационная деятельность Православной Церкви стала одним из кирпичиков, позволявших сохранить хрупкое социально-экономическое равновесие в стране. Духовно-нравственная основа Православной Церкви, ее уникальное умение функционировать в условиях постоянно меняющейся социально-политической конъюнктуры, позволяет говорить о продолжении ее цивилизационной деятельности в современный период.

СПАСЕНКОВА Ирина Валентиновна

Вологодский государственный университет (Вологда), irinaspas@mail.ru

«ПРАВОСЛАВНЫЙ КАРКАС» СОВЕТСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ПОТЯСЕНИЙ 1920–1930-х гг.

В условиях постреволюционных перемен, на фоне кардинальных трансформаций всех сфер государства, значительным изменениям подверглась повседневная жизнь советского общества. На официальном уровне существенным корректировкам подвергался традиционный ритм жизни. Так, советское законодательство, вводя регистрации гражданского состояния граждан, существенно искажало сформированную веками православную традицию. Насильственно менялся календарный ритм жизни советского человека. Запрещались любые проявления религиозности в общественной и частной жизни. Несмотря на видимые изменения во всех сферах жизни общества, в условиях традиционного провинциального города Вологды в период предвоенного двадцатилетия в устойчивых формах сохранялись православный каркас городского пространства (храмовые комплексы, православная топонимия). Актуальными были организационные формы объединений православных горожан, имевших в основе весьма стабильное сообщество верующих (приходские общины) и разнообразные православные практики и обряды (традиции крестных ходов, молебны и др.). Практически не подверглись трансформации обряды и традиции жизненного круга (особенно традиции имянаречения, похоронной обрядности), являвшие собой основу духовно-нравственного воспитания горожан. Жизненно важными оставались и православные праздники, празднование которых со временем уходило в семейную традицию. Основой для поддержания традиции служили разнообразные обстоятельства. Сохранению православного контекста повседневной жизни способствовали провинциальность города Вологды и ее историко-культурное прошлое. Однако наиболее важным являлась сама традиция, укорененная в сознании и духовной практике ее носителей – преимущественно старшего поколения горожан.

ФЕДОРОВ Роман Юрьевич

Тюменский научный центр СО РАН (Тюмень), r_fedorov@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ АКТУАЛИЗАЦИИ НАРОДНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЙ БЕЛОРУССКИХ КРЕСТЬЯН-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ СИБИРИ В ПЕРИОДЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПОТРЯСЕНИЙ XX ВЕКА

Белорусские крестьяне-переселенцы конца XIX – начала XX в. привнесли на территорию Сибири ряд характерных для мест их выхода народных православных традиций. В период таких социальных потрясений XX в., как политика воинствующего атеизма, коллективизация и Великая Отечественная война некоторые из этих традиций приобрели новые специфические контексты актуализации при сохранении их внешних аутентичных форм. Одним из ярких примеров подобной ситуации являлись трансформации значений привнесенного из Могилевской губернии обряда переноса и почитания иконы «Свеча» в деревне Осиновка Викуловского района Тюменской области после закрытия местного храма в 1937 г. и во время войны. В то же время, у большинства представителей восточнославянского населения Сибири, включая белорусских переселенцев, в этот период сформировался ряд схожих новаций в контекстах актуализации народных православных традиций. К ним можно отнести возникновение новых патрональных качеств почитаемых в народе святых, изменение круга ситуаций в которых совершались действия по обету, коллективные молебны и крестные ходы, появление сюжетов о «наказании свыше» за отречение от православной жизни и т.д. Отклик на потрясения тех лет можно проследить как в общих для всех восточных славян, так и в специфических проявлениях народных православных традиций, привнесенных на рубеже XIX и XX вв. в Сибирь из мест выхода белорусских переселенцев.

ФЛАХ Сергей Вильгельмович (иеромонах Платон)

Новосибирская православная семинария (Новосибирск), svflach@mail.ru

О ПРИЧИНАХ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОГО КОНФЛИКТА «ЗАПАД – РОССИЯ» В СВЕТЕ ПРАВОСЛАВНОГО БОГОСЛОВИЯ

Вопрос о причинах враждебности западноевропейской цивилизации к восточному христианскому миру, вначале к Византии, а затем и к русскому миру возник не вчера. На эту тему думали и писали многие глубокие русские мыслители – славянофилы, например, Н.Я. Данилевский И.А. Ильин и другие. Многие их мысли актуальны и сегодня. Понимание глубинных духовных причин межцивилизационного конфликта может помочь нам выработать способы выживания в жестком противостоянии с мощным противником. Большинство исследователей проблемы межцивилизационного противостояния начинают с экономических и политических вопросов и часто ограничиваются ими. Но, несмотря на несомненную важность данных аспектов проблемы, глубинные корни конфликта кроются в духовной сфере. В докладе говорится о принципиальных отличиях в понимании бытия (божественного и тварного) в восточной и западной христианских традициях, которые, начиная с патристики, все более и более раскалывали восток и запад. Восточная святоотеческая онтология – это не до конца выраженная в понятиях идея *природно-личностного единства*, которое актуально существует в трансцендентном божественном мире и потенциально – в имманентном тварном мире. На западе отмечается преобладание, а позже полное господство *субстанциальной онтологии*. Далее в докладе говорится о цивилизационных последствиях данного онтологического разрыва.

ФУРЦОВА Елена Федоровна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), mf11@mail.ru

РОЛЬ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ В СОЗДАНИИ ЛОКАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЙ РУССКИМИ КРЕСТЬЯНАМИ-ПЕРЕСЕЛЕНЦАМИ СИБИРИ

Освоение русскими крестьянами-переселенцами Сибири оказалось сродни социальным потрясениям, которые на протяжении всей истории человечества сопровождались множеством сопутствующих факторов – от развития новых технологий до актуализации паттернов, составляющих *этнокультурную память* народов. Под этнокультурной памятью понимается совокупность многообразных представлений/знаний людей о прошлом своей страны, своего народа/группы и родного края. Имеется существенная разница между понятиями этнокультурной памяти и «исторической памяти», последняя из которых сегодня приобрела скорее инструментальное, институциональное значение, с ее помощью целенаправленно конструируются «единственно верная» картина прошлого, которое, как мы знаем, напрямую «питает настоящее». Русские крестьяне-переселенцы Сибири XVIII – середины XIX в., не только принесли ряд характерных для мест выхода народных православных традиций (почитание Св. Прокопия Устюжского), но и создали новые обычаи, сеть локальных мест почитания святынь. Оплотом хранения культурной и конфессиональной идентичности стала этнокультурная память, посред-

ством которой осуществлялась межпоколенная передача духовно-нравственных ценностей. В конце XIX – начале XX в. это создавало условия для единения на основе православия восточнославянских народов в Сибири, появления связанных с православным календарем топонимов.

ЦЫРЯПКИНА Юлия Николаевна

Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул), guzvenko@yandex.ru

ПРАВОСЛАВИЕ В СОВРЕМЕННОМ УЗБЕКИСТАНЕ: АМБИВАЛЕНТНОСТЬ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ «НАЦИОНАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ» ГОСУДАРСТВА

В докладе акцентируется внимание на вопросе гибкой религиозной идентификации той части населения, которая в современном Узбекистане относит себя к православным. Доклад основан на результатах многолетних полевых исследований в Республике Узбекистан с 2012–2015, 2019 гг., в рамках которых изучались этнокультурные процессы в среде русских. Показывается и анализируется отношение православного духовенства к «ситуативной идентичности» православных людей на материалах различных приходов республики. Автор доказывает, что отождествление этнического с религиозной принадлежностью для большей части опрошенных интервьюеров является способом быть причисленным к своей группе. У выходцев из смешанных браков/союзов наблюдаются определенные сложности с выбором религии, в том числе и с отождествлением с православием. Чаще всего эти потомки демонстрируют лояльность разным религиям (ислам и православие) в связи с проживанием в разных традициях.

ЧЕРЛОЯКОВ Иван Геннадьевич

Горно-Алтайский государственный университет (Горно-Алтайск), cherloykov@mail.ru

ХРИСТИАНИЗАЦИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО ПРИТЕЛЕЧЬЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

Статья посвящена кризисным явлениям в деятельности Алтайской духовной миссии (АДМ) на рубеже XIX–XX веков среди коренных народов Северного Прителичья: верхних кумандинцев, челканцев и тубаларов. Северное Прителичье – территория Турочакского и Чойского районов Республики Алтай, примыкающая к Телецкому озеру – истоку р. Бии. Место компактного проживания коренных малочисленных народов данного региона. Последние вовлекались в сферу христианизации, проводимую АДМ, но на рубеже XIX–XX веков, перед миссией возникают новые вызовы, связанные как с трансформацией традиционного общества, так и с решением специфических проблем присущих данной организации. Проблемы эти: снижение количества крещений шаманистов, увеличение количества уклоняющихся от участия в таинстве Причастия, а также запрос общества на доступное школьное образование. Нами изучены результаты решения миссией старых и новых проблем. Традиционная миссионерская деятельность вступала в противоречие с необходимостью действовать не только среди коренных народов края, но и среди русских переселенцев, раскольников и новокрещенных, что требовало от АДМ качественно иных подходов. Кризисные явления коснулись и миссионерских школ, представленных в основном, школами грамоты, так как остальные являлись церковно-приходскими. Несмотря на расширение сети школ в Северном Прителичье, уровень грамотности среди коренных народов был, по-прежнему, низок. Решение проблем миссионеры видели в увеличении числа храмов и учебных заведений, т. е. в экстенсивных методах.

ШИТОВА Наталья Ивановна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), natalja.sni2011@yandex.ru

ОБРАЗ РАЯ: ЗНАКОВО-СИМВОЛИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ КАК ОДИН ИЗ МЕХАНИЗМОВ СОХРАНЕНИЯ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ УЙМОНСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ)

Работа основана на анализе полевых материалов автора, фольклорных материалов, музейных образцов. Материалы по культуре уймонских старообрядцев позволяют проследить выражение одного из базовых проявлений христианского мировоззрения – представлений о райском саде – посредством их знаково-символического отражения в фольклоре (духовных стихах) и народном искусстве (орнаменте женских рукоделий). Сохранение веры для носителей традиционной культуры конечной идеальной целью имеет спасение души. Последнее понимается как достижение рая в посмертном существовании (см. тексты духовных стихов). Рай является высшим идеалом, конечной точкой на духовном пути человека, ради возможного достижения которой и преодолеваются многочисленные трудности и соблазны земной жизни. Немногословное народное представление о рае

раскрывается в текстах духовных стихов, выразительными символами являются райские растения и райские птицы. Эти высокие образы, являющиеся вершиной устремлений христианина, проявляются также в орнаменте женских рукоделий, в оформлении полотенец, в некоторых композициях, образованных рядами растительного (например, виноградная лоза) и орнитоморфного орнамента (райские птицы). Знаково-символическое выражение образов рая в фольклоре и народном искусстве воспринималось носителями культуры как единое целое, выполняя функции важнейшего механизма сохранения этноконфессиональной идентичности. Исследование выполнено в рамках НИР ИАЭТ СО РАН № 0329-2018-0006 «Символ и знак в культуре народов Сибири XVII–XXI вв.: актуализация и стратегии сохранения».

ШЛЯХТИНА Наталья Валерьевна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), natalja.25.256@mail.ru

СВЯТЫЕ ПОКРОВИТЕЛИ РУССКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В СИБИРЬ И НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Освоение сибирских и дальневосточных земель русскими переселенцами, развернувшееся с XVI в., сопровождалось строительством храмов, монастырей, часовен в честь их духовных покровителей. На кого опирались разные группы переселенцев: монахи из монастырей, казаки, государственные чиновники, крестьяне, миссионерские братства и другие? Этот малоисследованный еще (в такой остановке вопрос), поможет понять мотивы и задачи нематериального характера, которые ставили перед собой эти люди, а также ответить на ряд важных вопросов, касающихся переселенческих истоков, мест почитания святых и святынь. Опираясь на многочисленные письменные источники, архивные и печатные, опубликованные, автор ставит перед собой задачу создания общей агиографической картины переселенческих церковных приоритетов русских переселенцев, в исторический период до 1917 г. Картина представляется весьма разнообразной и неоднозначной, необязательно привязанной к «прошлому», к почитаемой группе святых на бывшей родине, но и к «настоящему» и «будущему», как их себе мыслили переселенцы и другие группы, двигавшиеся из центра. В докладе будут выделены приоритеты разных групп; народных, церковных, государственных.

ЩАВИНСКАЯ Лариса Леонидовна

Институт славяноведения РАН, (Москва), shchawin@yandex.ru

**ПРОПОВЕДНИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРВЫХ ЛЕТ XX в.
В ГРОДНЕНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЕПАРХИИ ПРОТИВ ЕВРЕЙСКИХ ПОГРОМОВ**

Подавление российскими властями летом 1902 г. еврейского погрома в г. Ченстохове, а также кровавые погромы весной 1903 г. в Кишиневе и в исходе лета 1903 г. в Гомеле, заставили уделять этим трагическим событиям особое внимание и со стороны как высшей иерархии, так и рядового клира Православной церкви. Прежде всего это касалось регионов с наивысшей концентрацией еврейского населения. Именно здесь и были написаны и произнесены специальные церковные проповеди и поучения, направленные против таких погромов. Погромы в них назывались «гнусными преступлениями» недостойными христианина: «Если ты носишь священное имя христианина, считаешься последователем учения Христова, то старайся же жить по-христиански, как Христос заповедал: люби Бога паче всего, и ближнего своего, как самого себя, кто бы этот ближний ни был, еврей или язычник. Не делай ближнему своему того, чего себе не желаешь. Разве это тяжело?». Обращаясь в проповедях к своей пастве, православные священники предостерегали прихожан не только от их личной духовно-моральной ответственности, но и гражданской. При этом давалась совершенно уничтожающая характеристика организаторам погромов: «Знайте, братие, что подстрекатели к грабежу и убийству злейшие враги нашей христианской веры...». В рассчитанных в основном на простонародные массы православных проповедях против еврейских погромов содержался твердый христианский пастырский призыв защитить еврейское население, этих «наших ближних, наших сограждан».

ЮРГАНОВА Инна Игоревна

Институт российской истории РАН (Москва), Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), inna.yurganova@mail.ru

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА РОССИЙСКОМ СЕВЕРО-ВОСТОКЕ АЗИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ КУЛЬТУРНОГО ТРАНСФЕРА

Одним из концептов транснациональной истории является культурный трансфер, когда восприятие культур и идей инициируется культурными медиаторами, осуществляющими их «перенос» и «встраивание» в новую

систему культурных ценностей. Цивилизационные процессы, происходившие на северо-востоке азиатской части российского государства в XVIII–XX вв., являются маркером в изменении ментальности этносов проживающих на этих территориях. Цивилизующим фактором развития становится принятие православия и распространение социально-культурного влияния христианства. Выступая трансляторами общемировых христианских ценностей, представители духовенства, способствовали инкорпорации отдаленных окраин в государственное пространство, значительно опережая в этом гражданскую власть. Социокультурный феномен церковной деятельности способствовал появлению интеллектуальной межпоколенческой биографики с православной ментальностью, формированию национальной идентичности и, в целом, реализации интеллектуальных коммуникаций (получение знаний, обмен текстами и идеями, лекций, периодика и др.). Значительность территории, особенности её климатических условий, сформировавшие специфику проживания этносов (кочевой и полукочевой образ жизни), нашли выражение в затяжном процессе христианизации, когда способы миссионерской практики варьировались в зависимости от конкретных условий. Обращение к историческим практикам культурного трансфера православных ценностей в условиях XXI столетия актуализируется системными направлениями современных акторов (государства и церкви) для создания *dispositions* (предрасположенностей) функционирования социальных практик (семья, образование, культурная среда, интеллектуальная атмосфера и др.), что при привлечении возможностей современных коммуникаций предоставляет достаточно широкие возможности создания поведенческого концепта и системы ценностей.

Секция 20

РОЛЬ ИСЛАМА В ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ У НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И КAVKAZA

Руководители секции:

Брусина Ольга Ильинична – к.и.н., Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), brusina@inbox.ru

Каландаров Тохир Сафарбекович – к.и.н., Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), tohir_s70@mail.ru

АБДУЛВАХАБОВА Бирлант Борз-Алиевна

Чеченский государственный университет (Грозный), birlant@list.ru

РОЛЬ ИСЛАМА В ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ У НАРОДОВ ЧЕЧНИ

В современных этнических процессах такого многонационального и поликонфессионального региона, как Северный Кавказ, ислам играет огромную роль. Сегодня, зачастую, ислам пытаются представить как фактор межэтнического разъединения. На территории современной Чечни проживают народы, для которых ислам является духовной опорой, это собственно чеченцы, а также ингуши, ногойцы, турки-месхетинцы, кумыки и некоторые другие. Самым распространенным в Чечне является кадирийский тарикат, который объединяет более десяти суфийских братств («вирдов»), основанных на суннитском толке ислама. Исполнение ритуалов в различных братствах различается в зависимости от их философской концепции. В основном это громкий зикр, сопровождаемый определенными движениями по кругу и другими действиями (киванием головы, взмахами рук и т. д.). У чеченцев исполнение громкого зикра может сопровождаться аккомпанементом на музыкальных инструментах, как, например, у вирдовых братств шейха Чиммирзы или шейха Вис-Хаджи. Каждое вирдовое братство кадирийского тариката имеет особые черты как в исполнении в громкого зикра, так и в некоторых особенностях одежды. Все этнорелигиозные праздники, обряды указанных народов сопровождаются зикрами, молитвами, восхваляющими Всевышнего. В зикре участвуют только мужчины. Женщины тоже могут отдельно, вне глаз мужчин делать такого рода зикр. Большинство назмов, исполняемых после зикра, воспевают деяние Пророка и его сподвижников асхабов. Это целый пласт чеченской культуры песнопения. Мюриды демонстрируют настоящий профессионализм и мастерство. Это красивое полифоническое пение является особым элементом культуры, который заслуживает отдельного исследования.

АВЕРЬЯНОВ Юрий Анатольевич

Институт востоковедения РАН, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (Москва), avanta_yuriy@mail.ru

СЕИТОВ Эрик Мусаевич

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), telcorp@list.ru

«ОНИ ТАКИЕ ЖЕ ШИИТЫ КАК МЫ, НО...» – К ГИПОТЕЗЕ ПРИСУТСТВИЯ ХАЗАРЕЙЦЕВ ИСМАИЛИТОВ В БУХАРСКОМ ЭМИРАТЕ В НАЧАЛЕ XX в.

В докладе анализируются расплывчатые сообщения, полученные авторами в ходе полевой работы в 2018 г. в г. Бухаре (Узбекистан) среди среднеазиатских иранцев (ирони), о небольшой пришедшей шиитской общине, жившей в Бухарском эмирате в начале XX в., обычаи которой отличались от бухарских шиитов. Основой исследования послужил небольшой рассказ о «других шиитах»: «Они тоже как мы шииты, почитали шиитских святых, но только не ходили в мечеть, а собирались они в доме одного из своих единоверцев. В комнате, где проводилось «богослужение», находились вместе мужчины и женщины, их имам ставил на стол посреди комнаты голову козла с горящей свечой, читал Коран, а затем после чтения сур из него, гасил свет, сбивая ударом свечу, и все участники собрания начинали предаваться свальному греху. Они были не местные, их называли лухи (лохи), потому что они были из города Лохи, что в Афганистане». Изучение различных исторических и этнографических материалов по среднеазиатскому региону и Афганистану позволило авторам найти упоминания о хазарейцах и последователях «крайний» течений в исламе (кызылбашей-алевитов, ахл-э-хакк). Эти сведения подтверждают, что хазарейцы исмаилиты и кызылбаши переселялись из Афганистана на территорию среднеазиатских владений Российской империи и Бухарского эмирата. Сопоставляя данные литературных источников с по-

левыми материалами, авторы рассматривают возможные варианты присутствия этно-религиозных групп хазарцев, кызылбашей, исповедовавших шиизм, на территории Бухарского эмирата.

АХМАДУЛИН Игорь Зиннатович

Бурятский государственный университет (Улан-Удэ), clioigor@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНЫ В СОВРЕМЕННОЙ БУРЯТИИ

В докладе рассматривается процесс формирования мусульманской общины в Республике Бурятия. Сегодня в Бурятии живет более 20–30 тысяч мусульман, из них большую часть составляют тюркоязычные народы: татары, башкиры, узбеки, киргизы, казахи и азербайджанцы. Кроме того, есть люди других национальностей, исповедующие ислам: чеченцы, афганцы, таджики, русские, буряты и другие. Рост числа мусульман идет и за счет военных, служащих в войсковых частях республики. Центром религиозной жизни мусульман региона является г. Улан-Удэ, где формирование устойчивой общины мусульман началось в начале 2000-х годов. Местная религиозная организация мусульман г. Улан-Удэ входит в Духовное управление мусульман азиатской части России (ДУМАЧР). Распространение ислама на территории современной Бурятии не имеет генетических связей с предыдущими историческими периодами, обусловлена явлениями и процессами, возникшими в постсоветский период, связана в большей степени с усилением постсоветской миграции из Центрально-Азиатского региона. Сегодняшний ислам в Бурятии – явление абсолютно новое, а интерес к нему объясняется тем, что его распространение сопровождается формированием новой для местных реалий социокультурной группы – мусульманской общины.

БРУСИНА Ольга Ильинична

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), brusina@inbox.ru

РЕЛИГИОЗНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СИСТЕМЕ САМОУПРАВЛЕНИЯ У СТАВРОПОЛЬСКИХ ТУРКМЕНОВ

Ставропольские туркмены – мусульмане-сунниты, как и многие другие окружающие их народы. На протяжении трёхсотлетней истории этой этнической группы туркмены предпочитали сохранять автономность и ограничивать межэтнические контакты. Впрочем, они нередко брали в жены калмычек, татарок, ногаек, которые перенимали в браке туркменские обычаи. В данном случае ислам не стал тем объединяющим началом, который способствовал бы культурной интеграции туркмен с другими мусульманскими народами региона. Вместе с тем структурообразующая роль ислама заметна во внутриэтнической жизни ставропольских туркмен. Туркмен не называют ревностными мусульманами, однако в туркменском обществе образованные по-мусульмански люди традиционно занимали высокое положение, пользовались особым авторитетом. В прошлом они часто оказывались единственными грамотными людьми в аулах, выполняли функции кадиев и эфенди, которые разбирали судебные дела по шариату, а также мулл. К муллам обращались за советами по самым различным вопросам, считалось, что они умеют лечить болезни и избавлять от неприятностей с помощью молитв, заговоров, амулетов. Ныне сплоченные туркменские аулы по-прежнему держатся автономно, социальная жизнь в них тесно переплетена с религиозной, мечети играют роль общественных центров, вокруг которых формируются органы самоуправления. Таким органом является совет старейшин – это неофициальный институт, который регулирует внутреннюю жизнь аула, порядок, общественные работы, сбор денег на общие нужды. В докладе будет показано, что религиозные институты поддерживают и укрепляют внутриэтнические связи между ставропольскими туркменами, способствуют расширению культурных контактов и отношений взаимопомощи с представителями других народов, традиционно исповедующих ислам. Доклад основан на полевых материалах автора.

КАЛАНДАРОВ Тохир Сафарбекович

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), tohir_s70@mail.ru

РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ПОЭЗИИ ТАДЖИКСКИХ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

Доклад основан на результатах мониторинга социальных сетей: «Одноклассники», «Facebook», а также на непосредственном общении и интервью с авторами-поэтами. По своему жанру таджикская мигрантская поэзия разнообразна и включает в себя такие виды, как любовная лирика, политические песни, песни о сложностях миграции, религиозные стихи. В условиях миграции трудовые мигранты иногда видят единственную опору и надежду на улучшение своей жизни именно в божественной милости. Зачастую мигранты-поэты пишут рели-

гиозные стихи. В них авторы уповают на милость Аллаха, восхваляют его величие. Иسمайлитские авторы посвящают хвалебные оды своему духовному лидеру – Иمامу Ага-хану IV. В докладе анализируются примеры религиозных стихов авторов – таджикских трудовых мигрантов в РФ. Автор попытается объяснить, как мигранты-поэты, сочиняя стихи (причем не важно, какого жанра), создают для себя комфортную зону «личной автономии». В религиозных стихах идет переосмысление вечных религиозных ценностей в контексте текущей ситуации с трудовыми мигрантами в России. В творчестве они выступают как абсолютно свободные люди в отличие от повседневной жизни, где они зависимы от многих создающих проблемы факторов, таких как полиция, работодатель, хозяин квартиры и т. д.

КАРАМОВА Ибодат Имомназаровна

*Институт гуманитарных наук Национальной академии наук Таджикистана (Хорог, Таджикистан),
ibodat.karamova@mail.ru*

МЕЖРЕЛИГИОЗНАЯ РОЗНЬ НА ЗАПАДНОМ ПАМИРЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Доклад подготовлен на основе архивных источников. Между последователями трех течений ислама – суннизма, шиизма и исманизма, начиная со средних веков, шла непримиримая борьба за правоту своего течения. Эта борьба находила свое отражение на Западном Памире после его присоединения к Бухарскому Эмирату. Прибывшие на Западный Памир наместники эмира Бухары с первых же дней своим отношением к местному населению получили ответную реакцию. Введенные эмиром новые порядки управления и устройства общественной жизни не отвечали интересам местного населения, что вызвало протест со стороны горцев. На все требования памирцев ослабить контроль со стороны государства, уменьшить налоги, сохранить местные социальные институты, бухарские наместники выдвигали условия: «отрекайтесь от своей веры (исманизма) и принимайте суннизм, тогда вы можете разрешить ваши проблемы согласно шариату, а так вы считаетесь кафирами (еретиками) и законы шариата для вас неприемлемы». В результате присоединения к Бухарскому эмирату социальные институты жителей Западного Памира были разрушены. Чтобы подчинить памирцев, бухарские чиновники использовали недозволенные приемы: в ход пустились подкуп местных должностных лиц, что не было принято у памирцев. Даже афганцы, славившиеся своей жестокостью по отношению к местному населению, не разрушали его социальную жизнь.

МАРГОЕВА Адрианна Рамзановна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), margoeva.adrianna@gmail.com

ИСЛАМ В ПАНКИССКОМ УЩЕЛЬЕ: КОНФЛИКТ АДАТОВ И ШАРИАТА (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Кистинцы – этнические чеченцы, которые в начале XIX в. переселились в Панкисское ущелье в Грузии. В СМИ они известны как «воины по рождению», «непростые люди», а Панкиси – как «ущелье исламистов», «логово террористов» или «рассадник терроризма». Кистинцы борются с медийным клеймом, стремятся избавиться от наследия 1990-х годов и вернуть дружественные отношения с грузинским населением. В докладе будет показано, как распространение фундаментального ислама на постсоветском пространстве на рубеже XX–XXI вв. и конфликты в Чечне повлияли на жизнь кистинцев Панкисского ущелья, почему религиозный фактор усугубил конфликт между старшим и младшим поколениями и в чем заключаются современные противоречия между адатами и шариатом. Исследование позволило выявить деление кистинского общества по религиозному принципу, сложности в коммуникации между представителями различных течений, а также влияние некоторых черт национальной политики Грузии на рост антагонизма в отношениях между грузинами и кистинцами.

МОЛЧАНОВА Юлия Олеговна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), volim9102@gmail.com

ИСЛАМ КАК ФАКТОР КОНСТРУИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ТАДЖИКОВ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСНАЦИОНАЛИЗМА

М. Аткин (Muriel Atkin) утверждает, что для большинства представителей центральноазиатских обществ быть мусульманином и быть представителем локальных этносов – две взаимосвязанные вещи, которые не могут функционировать друг без друга. В подобной парадигме отказ от религии рассматривается как отказ от родных традиций. В частности, ислам суннитского толка играет существенную роль в формировании этнокуль-

турной идентичности таджиков. Цель данного доклада – показать роль религии в выстраивании идентификационных стратегий молодых таджиков в контексте транснационализма. Методами исследования были глубинные интервью и включенное наблюдение. Информантами были молодые таджики, практикующие мусульмане, проживая в Москве, они поддерживали коммуникационные связи с родственниками, живущими в Таджикистане. Их повседневность структурируется с помощью религиозных практик (чтение намаза, необходимость «взятия омовения» и т. п.), причем ислам не «вытесняется» только в праздничную культуру. Ислам суннитского толка формирует культурные границы, конституируя наднациональную идентичность таджиков. В подобной парадигме социальная солидарность выстраивается не на основе этничности, а на основе принадлежности к «правильному» течению в исламе. Так, для части информантов при сложении профессиональных или приятельских отношений религия их товарища не имела значения. Однако, когда речь касалась выстраивания дружеских или семейных отношений, основным критерием выступало «правильное вероубеждение». При этом значение этничности не отрицается, оно актуализируется нарративами о «включенности» ислама в таджикскую культуру, их органическому синтезу. Также в подобной парадигме значительными становятся так называемые «фигуры воспоминания» мусульманских богословов, которым приписывается таджикское происхождение, легитимирующие вклад таджиков в исламскую интеллектуальную культуру.

ПЧЕЛИНЦЕВА Наталья Дмитриевна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), pchelin.nd@gmail.com

СОЛОВЬЕВА Любовь Тимофеевна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), lubsolov@gmail.com

ОБРЯДНОСТЬ ДЕТСКОГО ЦИКЛА У МУСУЛЬМАНСКИХ НАРОДОВ КАВКАЗА: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

У народов Кавказа, исповедующих ислам, обрядность детского цикла имеет много сходных черт, что обусловлено как ее консервативностью и определенной архаичностью, так и значительным влиянием религиозного фактора, поскольку после принятия ислама в детскую обрядность кавказских народов были включены ритуалы, присущие этой религиозной системе. Вместе с тем для большинства народов характерны и специфические особенности детской обрядности. Приобщение к исламу народов Кавказа было длительным процессом. Исламизация народов Азербайджана и Дагестана завершилась значительно ранее того времени, когда эта религия прочно утвердилась на Северном Кавказе. Соответственно различна и степень проникновения ислама в традиционную культуру отдельных этносов. Обрядность детского цикла у мусульманских народов Кавказа испытала существенное влияние традиций и норм ислама: древние ритуалы сопровождались исламскими молитвами; в различных обрядах участвовали священнослужители; в качестве оберегов использовались мусульманские реликвии и т. д. Однако ни в одной области детской обрядности проникновение мусульманских традиций не привело к полному вытеснению древних верований. Так, наряду с Кораном в качестве оберега применяли и другие амулеты растительного и животного происхождения. Мусульманские священнослужители, как правило, использовали в своей деятельности и элементы местных традиционных верований. Поэтому даже такие мусульманские обряды, как суннет, в результате длительного взаимодействия с местными религиозными представлениями вбирали в себя их черты и обретали определенную локальную специфику.

РОЩИН Михаил Юрьевич

Институт востоковедения РАН (Москва), easterntraveller@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДАГЕСТАНСКОГО СУФИЗМА В 2010-е гг.

В докладе предполагается проанализировать особенности функционирования суфийских общин Дагестана в 2010-е гг., разобрать, какие из них сегодня выходят на первый план, какие оказываются менее значимыми. В рамках доклада особое внимание будет уделено деятельности покойного шейха Саида-эфенди Чиркейского (1937–2012) и его преемников – шейха Абдулжалила и шейха Ахмада-хаджи Абдулаева, муфтия Дагестана. Кроме того, будет рассмотрена деятельность накшбандийского шейха Абдулвахида из Хабжи и его сына Мухаммада-хаджи, его вероятного преемника и одного из ведущих алимов-арабистов современного Дагестана. Будет показана деятельность других видных дагестанских шейхов – Муртазали Карачаева и Ильяса-хаджи Мурзаева, руководителей Исламского университета имени имама Шафии в Махачкале, поддерживающих важные суфийские трансграничные и внутрироссийские контакты, в том числе с московской общиной мюридов киприотского шейха Назима. В докладе будут также освещены особенности деятельности суфийских учителей в условиях пандемии.

СИТНЯНСКИЙ Георгий Юрьевич

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), sitnyan@mail.ru

ИСЛАМИЗАЦИЯ И ЭТНООБРАЗОВАНИЕ: ПРОЦЕСС ИДЁТ?

Известны примеры разделения одного этноса на два-три по религиозному признаку (например, сербы, хорваты и боснийцы, грузины и аджарцы). Но возможен ли такой раздел по степени радикальности восприятия одной и той же религии, применительно к Центральной Азии – ислама суннитского толка? Полагаю, что такой вариант полностью исключать нельзя. Ряд этносов региона был создан, по сути, в советское время, когда представители некоторых народов записывались в другие (например, кипчаки – частью в киргизы, частью в узбеки). Вполне возможно, что без создания Казахской ССР каждый казахский жуз превратился бы в самостоятельный этнос. Кроме того, особняком стоят казахи наиболее исламизированных Кызыл-Ординской и Южно-Казахстанской областей. При определённых обстоятельствах различная степень исламизации (или, напротив, европеизации) разных частей одного этноса может сказаться на его единстве. Такие процессы не исключены и в Киргизстане. По данным опросов, северные и южные киргизы воспринимаются друг другом как соответственно более русифицированных и более исламизированных. При этом некоторые тенденции к южнокиргизскому сепаратизму имели место в 1990-х гг. Сепаратистские варианты, при всех их негативных последствиях, представляются докладчику всё же меньшим злом, чем распространение радикально-исламских движений на Северный Киргизстан и на другие, кроме двух вышеназванных, регионы Казахстана. Не исключены подобные процессы и в некоторых регионах Узбекистана (например, в Фергане).

СТАСЕВИЧ Инга Владимировна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), stinga73@mail.ru

ЭТНИЧЕСКИЙ ТРАДИЦИОНАЛИЗМ ИЛИ ИСЛАМИЗАЦИЯ? ПУТИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ОБРЯДОВОЙ КУЛЬТУРЫ КАЗАХОВ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА

Доклад основан на материалах по традиционной и современной казахской культуре. Автор анализирует некоторые обрядовые практики, в том числе и обряды жизненного цикла, которые в настоящее время подвергаются переосмыслению, а не редко и трансформации под влиянием общих факторов, влияющих на процесс обрядотворчества. Особенно ярко обозначены два направления в этом процессе. Сторонники исламизации активно выступают за реформирование обрядности с точки зрения норм «классического» ислама, которые рассматриваются ими как неотъемлемая часть национальной культуры. Традиционалисты, приверженцы «веры отцов», считают, что необходимо сохранить этническую специфику обрядовой культуры. Их противостояние принципам исламизации казахской культуры основывается не на отрицании устоев исламской религии, а на утверждении о необходимости сохранения этнической составляющей центральноазиатского ислама. Столкновение этих двух позиций во многом определяют направления развития этнокультурных процессов в современном Казахстане. Но противопоставляются ли эти направления друг другу на самом деле или сосуществуют в рамках единой концепции этнизации религии, возможно ли отождествление этнических и религиозных традиций? В докладе предпринята попытка ответить на этот вопрос, основываясь на материалах казахской культуры. Автором выделены основные факторы, влияющие на формирование религиозной и этнической идентичности современных казахов. Основными источниками исследования стали научные публикации, архивные и полевые материалы, собранные в течение нескольких полевых сезонов. Доклад подготовлен по проекту № AP08856108 КН МОН Республики Казахстан «Место семейной обрядности в контексте теории нематериального наследия (на примере Западного Казахстана)».

ТОКТАМЫСОВ Сакен Жаугаштович

Российский университет дружбы народов (Москва), toktamysov-szh@rudn.ru, stoktamysov@gmail.com

РОЛЬ ИСЛАМА В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО РЕГИОНА СНГ

В докладе предполагается рассмотреть эволюцию, исторические особенности формирования российской и советской политики в отношении центральноазиатского ислама, показать основные тенденции развития и влияние, которое оказывает исламский фактор на современную жизнь в регионе. В докладе выделяются ключевые элементы религиозной ситуации в регионе, рассматриваются основные религиозные группы в рамках локальных исламских сообществ. Отмечаются особенности правительственной политики государств Центральной Азии в отношении ислама. Показана роль ислама в региональных модернизационных процессах.

ХУЖАХОНОВ Исмоилжон Мансурович

Институт истории АН Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан), ismoilxon@yahoo.com

ОБ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ОСНОВАХ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ УЗБЕКОВ

Происхождение и этническая история народов Центральной Азии тесно связаны друг с другом, но каждый из них имеет свою этнокультурную идентичность. К примеру, понятие тюркизм, оседлость и мусульманство являются важными основами этнокультурной идентичности узбеков. 1) В IX–XII вв. в земледельческом оазисе Центральной Азии сформировалась отдельная тюркоязычная группа, ведущая оседлый образ жизни. Она отличалась от окружающих кочевых тюркских народов своей культурой и этническим самосознанием. Осознавая себя тюркским народом, они отличались и от оседлого персоязычного населения. Тюркоязычная, оседлая этническая общность условно называется «узбекской» народностью. 2) В период, когда исламские религиозные науки, мусульманская мораль и культура, наряду со светской наукой и культурой активно развивались, влияние мусульманских ценностей стало ощущаться на повседневной культуре и самосознании населения. 3) В следующий период языковой фактор становился все более и более значимым среди тюркского и персоязычного населения и начал играть важную роль в понимании идентичности каждого из них. Рост тюркской письменной литературы в свою очередь свидетельствует о появлении значительной конкурентной среды между персидской и тюркской литературой. 4) В этнической истории узбекского народа кочевые тюркские и тюрко-монгольские племена, кочевые узбекские роды также занимают важное место. Хотя до начала XX в. многие тюркские и узбекские племена сохранили свои родоплеменные и животноводческие традиции, большинство из них глубоко укоренилось в оседлой культурной среде и утратили родоплеменные названия.

ШОИНБЕКОВ Аловиддин Абдуллобекович

Институт гуманитарных наук Национальной академии наук Таджикистана (Хорог, Таджикистан), aloviddinshoinbekov@gmail.com

НОВЫЕ ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАЗДНИКИ ИСМАИЛИТОВ ЗАПАДНОГО ПАМИРА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РЕЛИГИОЗНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ

В конце XX в. после распада Советского Союза в духовной жизни исмоилитов Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан произошли серьезные изменения. 24–25 мая 1995 г. исмоилиты впервые встретились со своим духовным лидером Имамом Шах Каримом ал-Хусейни – Ага Ханом IV. С 1996 г. исмоилиты ГБАО в честь этой исторической встречи отмечают специальный праздник «Рузи Нур» – День Света. Вместе с этим событием отмечаются еще два религиозных праздника: День рождения Имама – 13 декабря и День коронации Имама – 11 июля. Несмотря на то, что эти мероприятия проводятся не на государственном уровне, исмоилиты ГБАО отмечают эти праздники со своими этно-религиозными особенностями. Данные праздники являются новым явлением и имеют влияние на этническую и религиозную идентичность исмоилитов ГБАО. В докладе описываются эти новые праздники и анализируется их влияние на религиозную и этническую идентичность исмоилитов ГБАО.

ЯРЛЫКАПОВ Ахмет Аминович

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), itbal@mail.ru

РОЛЬ ИСЛАМА В СОВРЕМЕННЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ У НОГАЙЦЕВ РОССИИ

Ногайцы России не имеют своей автономии и проживают на обширной территории – в Кубани, на территории Ногайской степи и на Нижней Волге. В 1990-е годы ногайцы приняли участие в самом масштабном переселении, в результате чего сегодня за Уралом (в ХМАО, ЯНАО, Красноярском крае, Якутии) проживает от 30 до 40% общей численности народа. В этой ситуации ногайское национальное движение претерпевает серьезные трансформации, меняя свои приоритеты и следуя тому направлению, в котором идут этнические процессы. На смену идее «собираания народа» в рамках территориальной автономии приходит идея «пересборки народа» на экстерриториальной основе через активное участие разнообразных сетевых сообществ. Для этой идеи крайне важной основой становится ислам, как изначально сетевая религия. Среди групп, находящихся в состоянии миграции, роль ислама становится особенно значимой, тем более что мигранты проходят через процесс реисламизации. Религия мыслится как идейная основа, способная «склеить» проживающие в отдалении от этнического ядра группы народа. Это понимание еще более усиливает роль ислама в этническом самосознании ногайцев, в восприятии своего народа, как мусульманского.

Секция 21

ИСЛАМ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОСТЬ: КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ, ВООБРАЖАЕМЫЕ ПРОСТРАНСТВА, ИДЕНТИЧНОСТИ

Руководители секции:

Васильцов Константин Сергеевич – к.и.н., Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), vasiltsovk@mail.ru

Казурова Наталья Валерьевна – к.и.н., Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), kazurova@inbox.ru

АВЕРЬЯНОВ Юрий Анатольевич

Институт востоковедения РАН (Москва), avanta_yuriy@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОЧИТАНИЯ СВЯТЫХ СЕМЕЙСТВ-ОДЖАКОВ И НАСТАВНИКОВ-ДЕДЕ У НАСЕЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ ДЕРСИМ (ТУРЦИЯ)

Мистический «путь» бекташи распространяли в Малой Азии и на Балканах полулегендарные личности, которые стали средоточием культовых действий и воплощением тех или иных представлений о святости. Среди них одно из первых мест по праву принадлежит Сары Салтуку, чей культ отличается наибольшим синкретизмом. Он распространялся в западном и восточном направлении, о чем свидетельствует наличие гробницы и сформировавшейся вокруг нее культовой общины-оджак Сары Салтука в округе Хозат в исторической области Дерсим. Наряду с самим Сары Салтуком почитаются его предполагаемые потомки – Сейид Несими и Хаджи Баба, но точного представления о времени их жизни у местных жителей нет. Основатели 12 алевитских общин-оджаков, по преданию, некогда собрались в Дерсеме на горе Сорока святых (Кырклар-дагы), избрав на ней своим наставником-муршидом Хаджи Бекташа Вели. Оттуда они разошлись по разным областям Анатолии. Обращает на себя внимание тот факт, что оджак Сары Салтука не имеет последователей-талибов среди местных курдоязычных племен. Однако представители этого «святого семейства» признаются потомками пророка ислама-сейидами и обладают очень высоким социальным статусом среди местных алевитов. Они передают рассказы о чудесах, совершенных их предками, и способствуют почитанию определенных святых мест в Дерсеме. Во время Дерсимского восстания в 1938 г. 32 члена этого «святого семейства» были расстреляны правительственными войсками, что придало им ореол мучеников за дело курдского освобождения.

БАШАРИН Павел Викторович

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), pbasharin@yandex.ru

МАЗАРЫ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО СРИНАГАРА (КАШМИР): СУФИЗМ НА ПУТИ ИЗ БОЛЬШОГО ХОРАСАНА В СЕВЕРНУЮ ИНДИЮ

Находящийся на перекрестке торговых путей Кашмир стал тем местом, через которое крупнейшие суфийские братства Мавераннахра и Хорасана осуществляли культурную экспансию на север Индостана. Благодаря изолированности региона, активное распространение ислама в Кашмире началось только в XII в. братством кубравиййа. Суфии мирно уживались с местными пандитами (вишнуитами, шиваитами). Это вылилось в создание синкретических общин, включавших в свою практику элементы ислама и индуизма. Конфликты между мусульманами и индуистами начались только в первой половине XIV в. когда местные правители стали пользоваться услугами мусульманских наемников. Затем в регионе установилось правление династии Свати. После ее падения Кашмир подчинили Великие Моголы. Сринагар стал летней столицей могольской династии. Ключевые мазары Кашмирской долины возникли в период XIV – начала XIX в. В докладе будут рассмотрены ключевые места поклонения современного Сринагара: Мечеть Шах Хам(а)дан, гробница Зайн ал-‘Абидина, Булбул шаха, Пир Дастгир Сахиб, Накшбанд Сахиб Зийарат, Шах Махдум Сахиб, Мирза Акмал Сахиб. Как и в других уголках мусульманского мира, некоторые мазары связаны с именами известных деятелей, почитаемых святыми, которые в реальности никогда не посещали этот регион. Это не мешает кашмирцам ежегодно широко справлять урс этих святых. Ряд мазаров связан с деятелями, жившими в Кашмирской долине, ставшими неотъемлемой частью средневековой истории региона: Али Хамадани, Булбул Шах, Махдум Сахиб, Мирза Камил Сахиб Бадахши.

ВАСИЛЬЦОВ Константин Сергеевич

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), vasiltsovk@mail.ru

ПОНЯТИЯ ДАР АЛ-ИМАН / ДАР АЛ-КУФР В ЛИТЕРАТУРЕ ТАРИКАТА ГУНАБАДИ

В современном Иране братство гунабади является наиболее влиятельной ветвью ши'итского тариката ни'матуллахийа. Несмотря на то, что в XVI в. ши'изм получил статус официальной религии в рамках государства Сефевидов, иранские правоведы, в отличие от суннитских 'улама' не проводили, по всей видимости, четкого территориального разделения между дар ал-иман («территория веры») и дар ал-куфр («территория неверия»), во всяком случае этот вопрос не занимал заметного места в дискуссионном пространстве ши'изма, в особенности если обратиться к сборникам ши'итских хадисов или сочинениям по фикху в сравнении с работами суннитских авторов по праву и хадисной литературе, где данная проблематика довольно активно разрабатывалась в классический период и не утратила своей актуальности в современных условиях. В братстве гунабади георелигиозная дихотомия дар ал-ислам (дар ал-иман) / дар ал-харб (дар ал-куфр) превратилась в оппозицию дар ал-'илм («территория [религиозного] знания») / дар ал-джахл («территория невежества»), о чем пишет в своем сочинении Маджма' ас-са'адат Султан 'Али-шах Гунабади. Ислам, с этой точки зрения, представляет собой внешнюю сторону религии (захир), а иман – [истинная] вера – внутренний (батин) ее аспект, раскрытие которого возможно через сокровенное знание ('илм), передающееся от 'Али другим ши'итским имамам. В качестве синонима термину дар ал-иман Гунабади вводит понятие дар ал-калб («территория сердца»), которое, согласно суфийской традиции, является вместилищем веры и органом познания.

ДЖАНДОСОВА Заринэ Алиевна

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), zarinejandosova@rambler.ru

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПОВОДУ ПРОЕКТА «САКРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ КАЗАХСТАНА»

В 2017 г. в Казахстане на государственном уровне, через программную статью президента Н.А. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» была запущена программа «Рухани жангыру» («Модернизация общественного сознания»), а в ее рамках – проект «Сакральная география Казахстана». И в упомянутой статье, и в многочисленных публикациях, вышедших вслед за ней, говорилось о «культурно-генетическом коде нации», в основе которого лежит «особая привязанность к родной земле, ее культуре и традициям», а также к «героям Отчизны», «которые являлись опорой и надеждой своему народу в непростые времена». На практике проект «Сакральная география Казахстана» вылился в составление своего рода реестров «сакральных объектов» общенационального и регионального значения, создание координирующего научно-исследовательского центра по сбору этих материалов, издание книг и атласов, посвященных выявленным «сакральным объектам». Проект заявлял о себе, как об общественном, опирающемся не столько на мнение экспертов, сколько на «пожелания местных жителей». Большой интерес представляют перечни выявленных сакральных объектов. Сочетание в одном реестре природных объектов, археологических памятников, петроглифов, космодрома «Байконур», памятников советского зодчества, исторических зданий, позднесредневековых кладбищ и отдельных, разбросанных по всей территории Казахстана, объектов паломничества, создающих в совокупности «карту сакральных объектов Казахстана», призванную, по задумке идеологов, укрепить «культурно-генетический код» и способствовать «модернизации общественного сознания», с одной стороны, выглядит довольно эклектично, но, с другой стороны, вероятно, отражает реальность.

ЕВДОКИМОВ Алексей Игоревич

Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова (Абакан), aievdokimov@gmail.com

ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКАЯ МИГРАЦИЯ И ПРОСТРАНСТВО ИСЛАМА В ЮЖНОЙ СИБИРИ

Миграция из государств Центральной Азии является основным миграционным трендом в современной России. Вследствие постепенного увеличения количества центрально-азиатских мигрантов в регионах России, происходит формирование мигрантских сетей, которые конструируют особого рода социокультурные пространства. Данные пространства с одной стороны, создают более комфортную среду для жизни мигрантов на новой территории, с другой стороны, становятся узлами взаимодействий с местными сообществами. Ключевое значение в функционировании таких пространств приобретает ислам, как важнейший фактор идентификации и консолидации мигрантов. Южная Сибирь представляет в данном вопросе особенный интерес в связи с рядом исторических (кейс енисейских кыргызов и следующие за ним мифологемы), этнокультурных (специфика взаимодействия представителей титульных этносов с мусульманским сообществом), социально-экономических (наличие экономических ниш, контролируемых мусульманами, и конкуренция в распределении ресурсов) и геополитических (особенности приграничных и трансграничных территорий) оснований.

ЗЕЛЬНИЦКАЯ (ШЛАРБА) Рица Шотовна*Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), riza81@yandex.ru***ИСЛАМ И ПРОСТРАНСТВО ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ: СОВРЕМЕННЫЙ ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНЫЙ ОБРЯД КАРАЧАЕВЦЕВ (МЕЖДУ АДАТОМ И ШАРИАТОМ)**

В настоящее время в карачаевском обществе получил распространение ханафитский мазхаб, однако среди жителей республики встречаются и приверженцы шафиитского. Здесь ислам вобрал в себя элементы традиционной культуры и сохраняет культы святых мест (источники, камни, места захоронения святых), куда совершаются паломничества и где проводят жертвоприношения. Похоронно-поминальный обряд также осуществляется в соответствии с мусульманскими правилами, вытесняя доисламские традиции. Похоронно-поминальный обряд объединяет не только родственников усопшего, но и всех членов общины, активно участвующих в его проведении. Семья покойного после поминок раздает членам общины и родственникам пакеты-хызыны с угощением, проводит обряд выкупа грехов покойного – деур. Часть собранных денег она раздает в виде милостыни – садака. С середины 1990-х гг. многие «традиционные» обычаи, которые карачаевское общество связывало с исламом, были подвержены критике ревнителями религии. Особенно это коснулось хызынам. С их точки зрения, подготовка хызынов теряет свой основной смысл и приобретает сопернический характер между членами общины. Каждый хочет сделать поминальный пакет лучше, чем у остальных. Борцы за чистоту ислама не только не проводят поминки, но и отказываются участвовать в них как у родственников, так и у соседей. Таким образом, они остаются вне традиционного пространства. За сохранение традиционных обрядов выступают, прежде всего, женщины. Похоронно-поминальный обряд быстрее трансформируется в тех семьях, где нет старшей авторитетной женщины.

ИСХАКОВ Рафаиль Лутфуллович*Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), rafa-ishkhakov@yandex.ru***МУХАМЕТОВ Руслан Салихович***Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), muhametov.ru@mail.ru***МУХУТДИНОВ Артур Равильевич***Региональное Духовное управление мусульман Самарской области (Самара), Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), taiser_89@mail.ru***НУРМАМЕТОВ Руслан Рафикович***Местная религиозная организация мусульман «Просвещение» (Екатеринбург), Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (Уфа), ruslanural@gmail.com***УРАЛ МУСУЛЬМАНСКИЙ: ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ СИНЕРГЕТИКИ**

Тема ислама в Уральском регионе до сих пор не являлась объектом изучения. Эта оценка и детерминировала методологию научного исследования. Была необходима теория, позволяющая оценивать степень упорядоченности различных состояний в открытых системах, т.е. степень упорядоченности структур. Целенаправленный процесс трансформации сложной динамической системы (самоорганизация Уммы) мы описываем понятиями теории самоорганизации. Мусульманская община на Урале сегодня находится в неравновесном стационарном состоянии. В геополитическую локацию Большого Урала традиционно входят семь субъектов Российской Федерации. Так, 85 МРОМ Свердловской области подчиняются юрисдикциям ДУМ РФ, РДУМСО, ЦДУМ, КУМСО, ДУМАЧР, а 5513 МРОМ России – 83 юрисдикциям. Современное положение мусульманской Уммы Урала может быть охарактеризовано как неравновесное стационарное состояние в фазовом переходе ($Q_1 \rightarrow D \rightarrow Q_2$). Самоорганизация Уральской уммы в своем элементарном акте представляет собой спонтанный переход от одного неравновесного стационарного состояния к другому. Нами исследуются два неравновесных стационарных состояния – исходное (Q_1) и конечное (Q_2), одновременно анализируется сам переход (D). Исходное состояние (Q_1) понимается как равновероятность различных микросостояний. По формуле $S = K \ln W$ приведен расчет вероятностей траекторий развития мусульманских общин уральских регионов. Объективно оценивая право граждан на создание МРОМ по закону «О свободе совести и религиозных организациях», рассмотрены гипотетические траектории самоорганизации. Конечное неравновесное стационарное состояние Уммы (Q_2) видится как сетевая структура.

КАЗУРОВА Наталья Валерьевна

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), kazurova@inbox.ru

**ПО ТУ СТОРОНУ ГРАНИЦ: ТЕРРИТОРИЯ КУРДСКОЙ КУЛЬТУРЫ
В ОТРАЖЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО КИНЕМАТОГРАФА**

Курдский кинематограф зачастую выступает как трибуна политической борьбы и играет роль важного фактора в формировании национальной идентичности наряду с фольклором, музыкой и пр. В борьбе за политические права курды подчеркивают самостоятельность своей нации, подтверждая это владением курдским языком и знанием традиций. Они ведут активную деятельность в стремлении достичь культурной, а подчас и политической независимости. Феномен курдского кинематографа начинает свою историю с 1980–1990-х гг. Его статус определяется не по территориальному признаку отсутствующего единого суверенного государства, а по этнической принадлежности режиссеров. Поэтому география курдского кино так же обширна и неоднородна, как и территория проживания самих курдов. Курдское кино сложилось недавно, но уже сегодня можно довольно отчетливо охарактеризовать круг его тем: гонения, преследования, репрессии, бедность, война. Это те ключевые вопросы, которые волнуют авторов, проживающих на территории исторической родины и в эмиграции. Творчество режиссеров курдского происхождения как нельзя лучше раскрывает ситуацию жизни всего народа, разделенного границами нескольких государств и вынужденных проживать на чужбине. Народные традиции, профессиональное искусство, ислам и политические убеждения оказывают решающее влияние на эстетику курдских фильмов, отражающих противоречивые социокультурные процессы жизни людей, существующие границы государств мусульманского региона и их символическое измерение. Обращение к кинематографическому материалу может способствовать интерпретации реальных и воображаемых пространств мусульманских обществ в контексте их политической и культурной истории.

КАПНАСОВ Марат Максutowич

*Богдановская основная средняя школа Теректинского района Западно-Казахстанской области (Казахстан),
Kap_marat@mail.ru*

АУЛЫ, ВОЗГЛАВЛЯЕМЫЕ КОЖА В ЛБИЩЕНСКОМ УЕЗДЕ УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ НАЧАЛА XX в.

Темой данного исследования являются аулы, возглавляемые кожа (ходжа) в Лбищенском уезде Уральской области в начале XX в. Используя методику математического подсчета данных и сравнительного анализа, мы изучаем кадастровый источник «Материалы по киргизскому (казахскому) землепользованию...» с целью показать социальную стратификацию кочевого общества на примере кожа, которые входили в число «ақ сүйек», т.е. элиты кочевого общества, и которые считали себя потомками Пророка Мухаммеда и святых людей. При аналитической работе нами детально просчитывается количество скота на душу населения по хозяйственным группам. Повсеместно в качестве средства расчета при обмене и торговых операциях кочевники использовали овец. Согласно вычислениям Н.Э. Масанова и Н.Ю. Каняшина, чтобы выжить в кочевой среде семье из 5 человек требовалось минимум 100–150 овец. В ходе исследования нами было выявлено, что во всех аулах, возглавляемых кожа, кочевники жили в основном бедно, но не переходили к оседлости, хотя и занимались немного земледелием. Из всех рассмотренных аулов только лишь два оказались зажиточными – на каждого человека в них приходилось по 40 овец и более. Наше исследование показало, что общество кочевников в начале XX в. претерпевало изменения, как в экономическом, так и в социальном отношении, но в то же самое время оно по-прежнему продолжало сохранять кочевой образ жизни.

КАРАВАЕВА Дина Николаевна

Институт истории и археологии УрО РАН, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), dina.karavaeva@bk.ru

СОЗИНОВА Ксения Андреевна

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), makrushina86@list.ru

ТРУШКИНА Екатерина Юрьевна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), e.trushkina@gmail.com

**БРИТАНСКИЕ МУСУЛЬМАНКИ, ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ
И СОВРЕМЕННАЯ БРИТАНСКОСТЬ**

Доклад представляет репрезентацию общественного дискурса идентичностей британских мусульманок (in-between, трансграничные идентичности) – в контексте национальной идентичности на территории современной

Великобритании. Исследование основано на источниках текстового, визуального и материального характера, а также материалах полевых сезонов 2012–2020 гг. в Великобритании – пакистано-бангладешском районах Рушольм и Лонгсайт в Манчестере, Глодвик в Олдеме, пакистанском Маннингхам в Бредфорде, бангладешском Тауэр-Хелметс в Лондоне, с фокусом на т. н. «третье поколение» девушек примерно 18–35 лет, родившихся и получивших образование в Британии. «Женское лицо» британского ислама, тесно связанное с проблемой конфликта поколений и парадигм секуляризма и антисекуляризма, исламского «феминизма», сестринства (sisterhood), исламской развлекательной культуры, постколониального дискурса, ориентализма, фокусирующемся на понятии «мишени», проблемы «видимости» в развитии идентичностей этой группы граждан Соединенного Королевства, представляет собой уникальное явление, на сегодня, пожалуй, ярче многих представляющее феномен трансформации британского ислама и британскости как гражданской/национальной идентичности. Идентичности здесь – сложное переплетение взаимоотношений в рамках узлов коммуникаций, тесно связанных между собой духовных, религиозных идей, концепций общины и территории, часто идеализирующихся и локально ориентированных, но в то же время символизирующихся. Очагами формирования идентичностей являются местные узлы коммуникации: мечети (территория для общинной социализации, мобилизации и публичных дискуссий); спортивные клубы, стадионы и школы (территории внешней коммуникации); дом (семейная социализация, защита персонального, семейного наследия); общественные развлекательные пространства, призванные сделать идентичности «видимыми».

КОНОВАЛОВА Ирина Геннадиевна

Институт всеобщей истории РАН (Москва), irina_konvalova@mail.ru

ОБРАЗЫ ОЙКУМЕНИ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСЛАМСКОЙ ГЕОГРАФИИ

В докладе рассматриваются способы пространственного конструирования, применявшиеся средневековыми исламскими географами для создания образов ойкумены. Наиболее ранним способом воображения земного пространства были этногенеалогии, с помощью которых новые знания о неизвестных прежде этносах инкорпорировались в структуру традиционных представлений об ойкумене. Очень продуктивной в исламской географии оказалась унаследованная ею от античности система деления земной поверхности на широтные зоны-климаты. Система климатов применялась не только для упорядочения сведений, но и для их интерпретации, в том числе ценностной, когда она превращалась в социальный инструмент деления ойкумены на зоны варварства и цивилизации. Исламские географы использовали также религиозно-политический принцип, позволявший представить себе всю совокупность стран и народов мира и выстроить их иерархию, как это было сделано географами так называемой «классической школы» X в., сформировавшейся под сильным влиянием персидских традиций. Из астрономической географии теория климатов была перенесена в описательную географию, благодаря чему в исламской науке сформировался новый тип географического описания – зонально-климатический по форме и культурно-исторический по содержанию. При характеристике отдельных стран или крупных географических объектов (к примеру, морей) одним из важнейших инструментов презентации информации были маршрутные данные, которые придавали целостность описываемому пространству и порой выстраивались в многозвенные цепочки. Другим способом упорядочения пространства являлось создание более или менее устойчивых географических образов какого-либо объекта, а также страны и населявшего ее народа.

НАДЫРШИН Тимур Маратович

Институт этнологических исследований имени Р.Г. Кузеева (Уфа), timurimp@mail.ru

ИСТОРИЯ РЕЛИГИИ В КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ УЧАЩИХСЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТАСТАН

Религии и религиозным организациям в современной политической риторике уделяется значительное место. Образовательные стандарты достаточно подробно прописывают значимость изучения религии как феномена в контексте гуманитарных дисциплин. Религиозные объединения наряду с семьей, общественными организациями, учреждениями дополнительного образования, культуры и спорта, средствами массовой информации признаны субъектами социализации. Башкортостан один из полиэтничных и поликонфессиональных регионов России, в котором компактно проживают представители двух крупнейших конфессий России: православия и ислама. Несмотря на то, что религии уделяется значительное место в программах, образовательных документах, текстах учебников по истории, религия в мировосприятии школьников Республики Башкортостан занимает незначительное место. На региональном уровне достаточно хорошо прослеживается, какое место религия занимает в картине мира субъектов образования на двух предметах, существенно определяющих мировоззрение школьников. К ним относятся «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) и «История России».

Урок истории в большей степени рассматривает религию как инструмент политического, международного и интеграционного влияния. Ценностное основание религии на уроках истории уступает указанным аспектам. Анкетирование и интервьюирование учащихся показывает, что школьники Башкортостана демонстрируют довольно низкий интерес к истории религии и биографиям религиозных деятелей, практически не могут назвать их имен. Все эти данные говорят о низком уровне конфессиональной идентичности школьников.

НИЗАМОВА Лилия Ирфановна

*Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (Саранск),
nizli@yandex.ru*

НАСЛЕДИЕ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОБЫЧНОГО ПРАВА

В каждом государстве признаются лишь несколько источников права. В зависимости от этого государства объединяются в правовые семьи: романо-германская (континентальная) правовая семья, англосаксонская правовая семья, мусульманская правовая семья, индусское право, право африканских стран. Современное право в отличие от ранних правовых систем утрачивает черты этнической, религиозной и моральной определенности, пытается стать выше этносов, конфессий и систем морали. Обычное право находится в постоянной динамике вместе с развитием любого общества как необъемлемый компонент жизни соответствующего народа. Несмотря на значительное число публикаций по проблеме обычного права, к сожалению, сегодня нет оснований утверждать, что уже создана теория обычного права, определены хотя бы основные параметры обычно-правовой системы и ее компоненты, а также их системные связи, социальные функции. Можно сказать, что обычай есть социальная форма, посредством которой устраиваются и действуют общественные нормативно-регулятивные системы, обеспечивающие порядок и контроль общественного поведения в таких сферах, как быт, хозяйство, обмен и торговля, социальные отношения, религиозная жизнь и т.д. Важным и перспективным в истории обычного права является изучение наследия тюркоязычных народов, а также их историко-правового опыта взаимоотношений с Русью. В силу малой изученности указанного вопроса необходимо детальное исследование источниковедческо-информационных материалов: археологических, этнографических, исторических, правоведческих, литературных и др.

РОЗОВ Владимир Андреевич

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), vladirozov@yandex.ru

САКРАЛЬНАЯ КОСМОГРАФИЯ ГЛАЗАМИ БЕДУИНОВ: КАЛЕНДАРНЫЕ ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТЕКСТЫ КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ О КАРТИНЕ МИРА В ДРЕВНЕЙ АРАВИИ

В древности в Аравии существовала оригинальная календарная система, основанная на астрометеорологических явлениях (*naw'* мн. ч. *anwā'*). В ее основе лежало соответствие между характерными для определенного периода года погодными явлениями и временем видимого восхода расположенных вблизи лунной орбиты ярких звезд в лучах восходящего или заходящего солнца. Эти группы звезд выделялись в 28 т.н. «лунных стоянок» (*manāzil al-qamar*), а свойства двухнедельных периодов года, во время которых наблюдался их восход, были описаны в фольклорных текстах кочевого и полукочевого населения Аравии. Тексты с описанием этих периодов года дошли до нас в сочинениях средневековых арабских авторов и в живой фольклорной традиции, сохранившейся в архаических сообществах Аравии. Эти тексты содержат ценные сведения о том, как древние арабы воспринимали мир и каким видели свое место в нем. Стоит упомянуть о распространенных представлениях, связывающих погодные условия, зависящие от них сезонные работы и восход звезд. Анализ этих представлений позволяет понять представления жителей Древней Аравии о течении времени и его членении на отрезки, значимые для тех или иных видов хозяйственной деятельности, а также распространенные воззрения о влиянии конкретных периодов года на здоровье людей и животных. Таким образом, фольклорные астрометеорологические тексты отражают связь человека-жителя древней Аравии с микрокосмом (аравийским топосом) и макрокосмом (Вселенной), локализируя носителя соответствующей культуры в пространстве и времени.

САДЫКОВА Лиана Рифовна

Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН (Уфа), l1ana@yandex.ru

ТАТАРО-БАШКИРСКИЕ ОБЩИНЫ ТУРЦИИ

Проблемы татаро-башкирской эмиграции начали изучаться сравнительно поздно и слабо освещены в отечественной науке. Возникла потребность в изучении татаро-башкирских общин в Турции. История эмиграции из

Российской империи тогда еще в Османскую империю насчитывает несколько веков. Первые татарские эмигранты из Урало-Поволжского региона появились после поражения восстания Степана Разина. Российская империя пригрозила в 1683 г. многим мусульманам конфискацией всех земель и имущества, если они не согласятся отказаться от ислама и перейти в христианство. В это время появляются первые татарские эмигранты в Османской империи в стремлении сохранить мусульманскую веру. Началом эмиграции башкир послужили восстания против захватов земель, экономические закабаления, духовно-религиозные притеснения. Были массовые татаро-башкирские эмиграции в Турцию после революции 1917 г. и Второй мировой войны. Эмигрировали в Турцию напрямую и транзитом через Китай и Европу. Таким образом, в Турции произошло формирование весьма влиятельных татаро-башкирских общин. Среди эмигрантов были выдающиеся личности, сыгравшие значительную роль в становлении новой Турции, много было представителей татаро-башкирской интеллигенции – Садри Максуди, Юсуф Акчура, Гаяз Исхаки, Заки Валиди, Абдулкадир Инан и т. д. В современной Турции продолжают свою деятельность татаро-башкирские общины в таких городах, как Стамбул, Анкара, Эскишехир, Конья, Мерсин, Анталия и др. Исследование выполнено в рамках Проекта «Сохранение и развитие этнокультурного и языкового многообразия республик как условие укрепления российского федерализма».

САПРОНОВА Марина Анатольевна

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Москва), sapronova@bk.ru

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОВРЕМЕННОГО АРАБСКОГО РЕГИОНА И ПРОБЛЕМЫ «ГОСУДАРСТВЕННО-АРАБСКОЙ» САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

Термин «регион» – сложное и многоаспектное понятие, исследование которого требует междисциплинарного подхода; существуют географическое, экономическое, культурно-цивилизационное, философское и др. понимания региона. Все исследователи обращают внимание на то, что международно-политическое значение термина «регион» достаточно гибко и не содержит концептуальной строгости, поэтому вопрос о регионах и, соответственно, вопрос о региональных и субрегиональных системах/подсистемах мира, является одним из наиболее дискуссионных. Вопрос о регионе Арабского Востока является наиболее сложным в зарубежном регионоведении и фактически мало освещаемым в научной литературе. Сегодня арабский мир не представляет собой единого целого (различен уровень экономического развития, неоднороден состав населения, природа субъективных устремлений правящих режимов, разная степень использования ими выгод международного разделения труда). Между тем, в последние годы предпринимаются попытки концептуализировать это понятие, выработать подходы к его определению, при этом выбор критериев нередко бывает произвольным, а потому появляются и различия в определении не только границ арабского мира, но и его территории (физико-географический и геополитический подход; этнорелигиозный; структурно-идеологический; культурный и этнопсихологический). Большинство авторов сосредотачивают внимание на понятии «идентичности» и приходят к выводу о ее «многослойности» и «многоуровневости» применительно к арабскому региону. Существуют и разные подходы к процессам арабской регионализации. Отсутствие единства по классификации и критериям арабского региона является определенным препятствием на пути его глубинного понимания, и требует более тщательного теоретического осмысления.

СЛЕПУХИНА Ольга Павловна

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), Olya2s2s@mail.ru

МИЛЛЕНИАЛЫ ЮЖНОЙ АРАВИИ: НАРОДНАЯ ПОЭЗИЯ В ТИКТОК КАК ЧАСТЬ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Характерной чертой культуры Южной Аравии является сохранение устной традиции. Народная поэзия с доисламских времен играет важную роль в жизни Южной Аравии, адаптируясь и приспосабливаясь к меняющейся действительности. С приходом в регион звукозаписывающих устройств в середине XX в. появилась так называемая «кассетная поэзия», а с распространением доступа в интернет и более удобных и простых возможностей для трансляции поэтических текстов жители Южной Аравии освоили все основные социальные платформы. В последние годы значительную популярность набрал TikTok. Представляется, что для исследователей народной поэзии как аспекта этнокультурной идентичности эта соцсеть открывает большое пространство для изучения. Рост популярности коротких видеороликов – общая мировая тенденция, но по моему предположению, в случае Южной Аравии это не что-то новое, а наоборот – логичное продолжение устной стихотворной традиции в цифровую эпоху. Во многих видео, созданных южнотравскими пользователями, стихи либо звучат фоном к видеоряду, либо чтение стихов и есть основное содержание видео. Простой монтаж и быстрая загрузка видео позволяют фиксировать настроения в момент своего возникновения, а не ретроспективно, при этом одоб-

рительные комментарии аудитории подтверждают востребованность контента. Среди повторяющихся мотивов – надежда на образование независимого государства, подчеркнутая гордость за место проживания («Южанин, и горжусь этим»), ностальгия по колониальному и социалистическому прошлому, противопоставление себя жителям Северного Йемена.

СОБОЛЕВ Владислав Георгиевич

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), vsobolev@mail.com

КОНЦЕПЦИИ «ДАР АШ-ШАХАДА(Т)» И «ДАР АД-ДА'ВА(Т)» КАК ДИСКУРСИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ПРОСТРАНСТВА: СОВРЕМЕННОЕ МУСУЛЬМАНСКОЕ БОГОСЛОВИЕ В СТРАНАХ ЗАПАДА

В последние годы мусульманские богословы и общественные деятели довольно активно занимаются разработкой относительно новых направлений в исламском праве и догматике, связанных с постоянным пребыванием мусульман в странах Запада. Среди прочих направлений исламской мысли отчетливо выделился т. н. «фикх меньшинств» (фикх ал-акалиййат). Термин был предложен в 1994 г. мусульманским богословом Таха Джабир ал-Алвани. Уже вскоре работу с аналогичным названием опубликовал известный мусульманский 'алим Йусуф ал-Кардави. Одной из центральных концепций при формировании новых подходов в исламской юриспруденции оказывается восприятие стран Запада как «области призыва» – дар ад-да'ва(т). В работах Йусуфа ал-Кардави данный конструкт становится одним из четырех основополагающих принципов для разработки всей целостности правовых установок для мусульман в новых условиях. Одновременно широкую известность получила установка восприятия западноевропейских стран и США как «области свидетельства» – дар аш-шахада(т). Так пытались обозначить западные страны такие ученые и общественные деятели, как Тарик Рамадан и отчасти Мухаммад Аркун. Кроме того, в последние годы все более усиливается интерес российских мусульман, в частности представителей ДУМ РФ, к правовым и теологическим наработкам их коллег из Западной Европы. Между рассматриваемыми дискурсивными практиками весьма много общего, но есть и моменты, которые качественно их отличают. В докладе будут проанализированы сущностные характеристики данных концепций и сделаны выводы об их влиянии, возможном практическом применении и дальнейшей судьбе.

СТУКАЛИН Глеб Дмитриевич

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) (Санкт-Петербург), glebstukalin@gmail.com

ГОРОД КАК ПРОСТРАНСТВО ПАМЯТИ: МУСУЛЬМАНСКАЯ АРХИТЕКТУРА ДЕЛИ

Городское пространство Дели насыщено памятниками мусульманского прошлого. Эти многочисленные гробницы, мечети и дворцы постигает разная судьба: какие-то из них разрушаются и исчезают, другие радикально перестраиваются, третьи функционируют в своей первоначальной роли. Последнее катастрофическое изменение социального пространства произошло в 1947 г., когда значительная часть мусульманского населения выехала в Пакистан или была уничтожена в ходе погромов, а на их место заселились беженцы из Пакистана, сикхи и индуисты, не имеющие ни религиозной, ни исторической связи с этими объектами. Тем не менее нарастающая многочисленность архитектурных объектов, маркированных как мусульманские, возрождает к жизни местечковый нарратив и привязывает семьи потомков беженцев к локальным памятникам. Лакуны в нарративе заполняются новыми легендами, составленными по сходным лекалам. В настоящее время на мусульманские памятники действуют многочисленные разнонаправленные силы, среди которых различные мусульманские группы, радикальные индуисты, девелоперы, археологическая служба, городские коммунальные службы. В действиях этих сил определяющим оказывается не религиозная и даже часто не политическая принадлежность, а степень укорененности членов группы в ткань города. Происходящие процессы кажутся хаотичными, но поддаются структуралистскому анализу и постколониальной критике.

СУЛЕЙМЕНОВ Андрей Русланович

Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород), Andrey_sul@mail.ru

ВООБРАЖАЕМЫЕ ПРОСТРАНСТВА РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМИЗМА

Глобализация, появление новых акторов мировой политики, переход многих сфер жизни в интернет-пространство ставят перед исследователем проблему трансформации концепции пространства в дискурсе постмодерна. Особый интерес представляют пространственные воззрения последователей радикальных организа-

ций, в частности – Исламского государства (организация, запрещена на территории РФ). «Халифат», провозглашенный боевиками, позиционировался как глобальное государство, призванное объединить в своих границах всех мусульман. Концепция «Халифата» не утратила своей актуальности и после поражения джихадистов как организованной военной силы, переместившись в виртуальную среду радикальной агитации. Нами выделены два основных пространственных пласта, в которых мыслит свое существование фанатичный сторонник Исламского государства. Во-первых, сакральное пространство ахира, пространство грядущей жизни – вознаграждения за страдания в этом мире. Сакральному пространству противостоит профанное – мир дунья, где разворачивается физическая жизнь джихадиста. Пространство дунья представлено агитационными материалами как преходящее. Эти пространственные категории, несмотря на явный антагонизм, находятся в неразрывной связи друг с другом. Физическое пространство агитации также имеет свои ключевые точки, вокруг которых строится транслируемая агитационными материалами картина мира. Несмотря на то, что расположено оно на уровне обыденного мира, ему присущ ряд сакральных точек, которые фиксируют пространство, придают ему скрытый смысл. Проведенное исследование выявило ряд сакральных точек-маркеров пространственных представлений радикального исламизма; понимание данных категорий представляет особую важность для дальнейшего анализа религиозного экстремизма. Работа выполнена по гранту РФФИ № 20-39-90017.

ТРУШКИНА Екатерина Юрьевна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), e.trushkina@gmail.com

ИСЛАМ И ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ КИНО (НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМОВ ИЗ ПРОГРАММЫ МКАА «ДНИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО КИНО»)

Феномен мусульманского кинематографа, исходя из особенностей его родной среды, всерьез стал изучаться специалистами, пожалуй, только в конце 1980-х гг. Богатым источником для исследования роли и места ислама в современном мире выступают кинофестивали визуальной антропологии. Международный кинофестиваль аудиовизуальной антропологии «Дни этнографического кино» проводится с 2009 г. на ведущих культурных и образовательных площадках Москвы. На сегодняшний день успешно состоялось восемь фестивалей с международным участием. Программа кинопоказов регулярно включает в себя фильмы, освещающие актуальные для культурной антропологии темы, в том числе из стран, традиционно исповедующих ислам. Таким образом, география кинокартин, рассказывающих о жизни мусульманских сообществ обширна и включает в себя страны Ближнего Востока, Ирана, Центральной Азии, Кавказа, Индонезии и пр. Кроме того, сегодня африканские, ближневосточные и центрально-азиатские мотивы все слышнее в европейских фильмах, снятых режиссерами-иммигрантами и их потомками. Фильмы программы фестиваля разных лет затрагивают как классические для этнографии сюжеты (религиозные практики, народное искусство, городская и сельская среда, гендерный вопрос и др.), так и освещают острые проблемы территориальности и отражают процессы адаптации ислама к политическим и социо-экономическим реалиям глобального мира.

ФИЛИН Никита Александрович

Российский государственный гуманитарный университет, Института востоковедения РАН (Москва), n.filin@rggu.ru

ИМАМ ХОМЕЙНИ В ИРАНЕ КАК ПОСРЕДНИК МЕЖДУ РЕАЛЬНЫМ И ПОТУСТОРОННИМ МИРОМ

Образ основателя Исламской Республики Иран (ИРИ) имама Рухоллы Хомейни основывается на поддерживаемой традиции его святости, которая приписывалась ему еще при его жизни. Одной из ее форм был прописанный в Конституции страны статус Хомейни как наместника Сокрытого имама. После смерти основателя ИРИ его мистический образ воплотился в различной государственной пропаганде, уличной агитации, а также в месте его захоронения, которое получило все характерные черты «имам-заде», то есть мест погребения потомков шиитских имамов, мест, где паломники, по воззрениям шиитов, могут приобрести благодать (бараку). За последние 30 лет были опубликованы различные сборники воспоминаний и свидетельств о чудесах Хомейни как при его жизни, так и после его смерти. Исходя из них, он мог лечить людей от различных недугов, а также обладал даром предвидения и мистического знания. Образ Хомейни часто используется в уличной агитации в виде различных граффити и плакатов. В некоторых из них его имя «Рухолла» напрямую ассоциируется со значением данного имени «дух Бога». Все это свидетельствует о том, что частью иранского населения Хомейни воспринимается как действительный посредник между реальным и потусторонним миром, к которому можно обращаться за помощью.

ХАЛИЛОВА Зилола Эркиновна

*Институт Востоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан),
zilola_kesh@mail.ru*

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СТАНОВЛЕНИЯ НОВЫХ ИСЛАМСКИХ ПРАКТИК (СЕКУЛЯРНЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ) В ТУРКЕСТАНСКОМ КРАЕ

Ускоряющееся развитие в Туркестане в начале XX века привели к модернизации и трансформации существующих исламских традиций в обществе. В результате наблюдается не только внедрение новых знаний, но и их применение в различных областях. Конечно, это было хорошо для экономического и политического развития общества, но, с другой стороны, привело к политизации традиций общества под знаком современности. В частности, джадидизм и его движение, которое было широко распространено среди мусульман Российской империи в этот период, внесли изменения в исламское учение. Хотя непосредственно это способствовало развитию науки, распространению знаний и их использованию в обществе, с другой стороны, это привело к постепенной секуляризации исламских знаний. В результате в обществе существует разрыв в передаче исламских знаний следующему поколению. Такие процессы способствовали сохранению мусульманской идентичности и изменению содержания и контекста знаний. В этом докладе анализируются взгляды мусульман Российской Империи на религиозную и национальную идентичность. Как религиозные и национальные символы воспринимались местной мусульманской общиной и насколько узкими для них были исламские границы? Где проходит их национальная граница? И как эти взгляды отражаются в религиозном образовании и других вопросах, которые отражаются в учебниках, использовавшихся в исламском образовании.

ХУСНУЛЛИНА Алия Азатовна

Казанский музыкальный колледж им. И.В.Аухадеева (Казань), khusnullina.aliya@yandex.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АРАБСКОГО ВОСТОКА В ТРЕВЕЛ-ШОУ

В своей знаменитой работе «Ориентализм. Западные концепции Востока» Э.В. Саид отмечает особое влияние путевых заметок или путеводителей на восприятие путешественником той страны, куда он отправляется. С развитием телевидения и возрастающей ролью интернета на смену традиционным бумажным книгам-путеводителям приходят тревел-шоу на телевидении и блоги путешественников. Часть подобного рода передач похожи на путешествия первооткрывателей, другие выбирают своими сюжетами развенчивание мифов и стереотипов, но в любом случае не просто репрезентируют Другого, но чаще конструируют новое знание о Другом. Анализ тревел-шоу об арабских странах и арабо-мусульманской культуре, включая передачи Михаила Кожухова «В поисках приключений», Рика Стива «Европа Рика Стива», Жанны Бадоевой «Жизнь Других» и «Орел и Решка», позволяют выявить не только основные стратегии репрезентации и конструирования знания об Арабском Востоке, но и некоторые модели рецепции истории арабо-мусульманской культуры на современном Арабском Востоке.

ЦАРЕГОРОДЦЕВА Ирина Алексеевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), i.tsaregorodtseva@gmail.com

СУФИЗМ В ТАТЫШЛИНСКОМ РАЙОНЕ БАШКОРТОСТАНА: КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ И СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ

В докладе будут представлены результаты полевых исследований, проведенных в селах Старый Курдым и Старочукурово Татышлинского района Республики Башкортостан в сентябре 2019 г. Центрами местных мусульманских общин являются сельские мечети, а также источник Хазрат-чешме, которые имеют отношение к истории суфизма в регионе. Возрождение здесь суфийских традиций в постсоветское время связано не в последнюю очередь с деятельностью местных имамов. Имамы помогают восстановить историю суфизма, собирая предметы материальной культуры (прежде всего, рукописи и книги) и передавая изустные рассказы о деятельности местных суфийских деятелей. Особое место в этих рассказах занимают истории о творимых суфиями прошлого чудесах, которые происходят и по сей день. По итогам обзора основных предметов материальной культуры и изустных рассказов, связанных с историей местного суфизма, будет сделан вывод о состоянии культурной памяти мусульман региона и о том, какую роль в ее возрождении и/или формировании сегодня играют местные религиозные деятели.

ЦИБЕНКО Вероника Витальевна

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону), tsibenkovv@sfnu.ru

ВООБРАЖАЕМЫЙ КАВКАЗ КАК ИСЛАМСКАЯ РОДИНА ЧЕРКЕСОВ ТУРЦИИ

Черкесы представляют в Турции второе по численности после курдов этническое меньшинство, составляя по разным оценкам от 200 тыс. до 12 млн человек. Невозможность этнонационального обособления мусульман на первой стадии развития турецкого национального проекта обусловила их добровольную либо принудительную включенность в процесс турецкого нацистроительства в XX в., что повлияло на черкесов и, в дальнейшем, при ослаблении турецкой национальной политики привело к развитию у них собственных разнообразных и конкурирующих национальных проектов. К настоящему времени у черкесов Турции одновременно сосуществуют два типа национальных проектов – этнический (в том числе, псевдоэтнический) и религиозный. В основе этого деления лежит идентичность, на которую черкесы опираются при построении своего национального единства. Хотя этническая и религиозная идентичность тесно связаны между собой, значимым маркирующим признаком для выделения этнонациональных проектов является вера в общее этническое происхождение. В основе же принадлежности к религиозному типу национальных проектов у черкесов Турции лежит два базовых компонента – осознание себя частью исламского сообщества (умма) и кавказская территориальность. Поскольку представление о родине как национальной территории является ключевым для любого национализма, в случае черкесов Турции родина в зависимости от типа национального проекта представляется либо как мифическое этническое государство Черкесия, либо же как единый Кавказ, воображаемый в качестве единого исламского историко-культурного пространства и, одновременно, объединенного государства.

ЧЕРЕПАНОВ Максим Сергеевич

Институт проблем освоения Севера ТюмНЦ СО РАН (Тюмень), maximcherepanov@yandex.ru

ИСЛАМСКИЕ ЛАНДШАФТЫ ЮГА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: МЕСТА, СОЦИАЛЬНЫЕ ПОРТРЕТЫ И ПРАКТИКИ МОЛИТВЕННЫХ СОБРАНИЙ

Одним из российских регионов, заметная часть жителей которого считает себя мусульманами, является юг Тюменской области. Ислам здесь исторически вплетён в судьбы коренных сибиряков и тех, кто выбрал регион своим новым домом. Особенности природного ландшафта и динамика миграции в города, повлияли на формирование удалённых друг от друга локаций, где концентрируются исламские смыслы и практики. Используя материалы многолетних полевых исследований, через описания мест, социальных портретов и практик коллективных молитвенных собраний в областном центре и труднодоступной деревне, мы хотели бы показать специфику исламских ландшафтов Тюменской области.

ЮЛГУШЕВА Адиля Халиловна

Независимый исследователь (Санкт-Петербург), mastoub@mail.ru

ГРАНАДА ПОСЛЕ 1492 г.: ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И МИФИЧЕСКОГО ОБРАЗА ГОРОДА

2 января 1492 г. территории и население Гранадского эмирата Насридов официально переходят под власть католических правителей. Гранада вступает в новый период своей истории, связанный с серией коренных изменений, которые затронут все аспекты жизни города. Преобразования коснутся административной, религиозной, военной, социальной, культурной сфер, трансформации будет подвергнуто как физическое пространство, так и мифический образ города. А.К. Haggis характеризует город как «палимпсест»: «сакральный ландшафт Гранады оставался многослойным, палимпсестом, на котором сразу под новым христианским наслоением часто проглядывала мусульманская священная территория». Для побежденных мусульман эта земля остается родиной, которая, превратившись из дār ал-ислām в дār ал-харб, с каждым днем все больше отдаляется от них. Теперь Гранада принадлежит победителям, но, даже став столицей Кастильской короны, остается чужой для католиков. Необходимо принять меры, которые помогут христианам признать «неверный» город «своим», оправдать его «греховное» прошлое и доказать его принадлежность к «Nuestra Sancta Fe Católica». В христианском сознании образ города проходит длительный путь трансформации от «неверного города» к «Новому Иерусалиму», для мусульман же Гранада становится символом потерянного рая, из которого они были изгнаны.

Секция 22. Круглый стол

ПАЛОМНИЧЕСТВО КАК ОБЪЕКТ И МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ¹

Руководитель секции – Эльза-Баир Мацаковна Гучинова

Соруководитель секции – Цыпылма Абрамитовна Дариева

bairjan@mail.ru, tsypylma.darieva@zois-berlin.de

Организаторы круглого стола привлекают внимание к феномену современного паломничества как особому виду мобильности и многообразию его форм – как религиозных, так и секулярных. В фокусе обсуждения будут рассмотрены не столько его религиозные параметры, сколько паломничество как формы географической и культурной мобильности вне религиозных практик. Например, паломничество на родину, диаспоральная мобильность, образовательные и краеведческие экскурсии к памятникам культовой архитектуры и истории национального или регионального значения, патриотические походы по местам воинской славы и туристические поездки по местам силы и другим сакральным локусам. Что объединяет эти практики – мифы, символы, желание «сопричастности к подлинному»?

Пандемия 2020 г. повлияла на возможность передвижений в глобальном пространстве, и масштаб дорожной карты изменился. Региональные культовые места приобрели новые смыслы и патриотические значения; с другой стороны, контакты с учителями в режиме Zoom стали доступнее. Что привлекательнее для паломника: традиционная практика путешествия (в Иерусалим, Мекку или Дхарамсалу etc.), чтобы услышать слово учителя, или цифровое решение лицом к лицу, заменяющее путешествие.

К дискуссии предложены следующие вопросы: насколько меняются значение и функции святого места, понятие коллективного святого, традиционная и цифровая инфраструктуры паломничества в эпоху пандемии? Какие антропологические методы, подходы и платформы работают для исследования современного паломничества в пост-социалистических и пост-секулярных обществах, а какие теряют свое значение?

¹ Материалы секции к публикации не представлены.

Секция 23

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Руководители секции:

Пригарин Александр Анатольевич – д.и.н., доцент, Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова (Одесса, Украина), priagarin.alexand@gmail.com

Данилко Елена Сергеевна – д.и.н., Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), Danja9@yandex.ru

АДЫГБАЙ Чечек Ондаровна

Независимый исследователь (Кызыл), adygbay@yandex.ru,

ДНЕВНИКИ ПИЛИГРИМОВ КАК ИСТОЧНИК СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАКТИК

Путешествия верующих любых религий к сакральным местам имеют многовековую историю, существует множество трудов, их описывающих. В западноевропейской христианской традиции, например, популярен паломнический маршрут на север Испании. Французский священнослужитель Эмерико Пико в 1123 г. совершил путешествие в Сантьяго-де-Компостела и написал «Руководство пилигрима». В российской буддийской традиции известна работа путешественника-исследователя, востоковеда Цыбикова Г.Ц. «Буддист-паломник у святынь Тибета», составленный по дневникам 1899–1902 гг. Сравнительный анализ такого рода трудов будет предпринят в настоящем докладе. Дневники пилигримов позволяют проследить пути трансформации феномена этноконфессиональности в контексте содержания практик в разных религиях, установить причины «живучести», а также изменчивости жизненных стратегий сообществ. Кроме того, сам феномен паломничества является важным источником познания Homo religious, нашедший отражение в мемуарах, книгах, фильмах и песнях.

АНАСТАСОВА Екатерина Евгеньевна

*Институт этнологии и фолклористики с Этнографическим музеем Болгарской АН (София, Болгария),
Ekaterina_anastsova@yahoo.com*

СТАРООБРЯДЧЕСТВО И НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ

В докладе рассматривается проблема развития религиозной идентичности староверов в условиях глобализации. Период глобализации связан с различными социальными процессами – экономической и социальной нестабильностью, миграций, ростом различных религиозных источников (литературы, конфессий, религиозных лидеров и пр.). Эти процессы развиваются на фоне снижения роли старообрядческих центров (или дистанцирования от них) и приводят к интересному развитию религиозной идентичности, связанному с конкретной ситуацией, в которой оказывается старообрядец. Рассмотренные в докладе примеры из Болгарии, Румынии, Балтики и США демонстрируют различные механизмы развития старообрядческой традиции в новых условиях, основанных на типичных для конфессии эсхатологических ожиданиях и интенсивном «толковании» окружающего мира. В основе этих механизмов разнообразные источники, предлагаемые глобализацией. Доклад подготовлен на базе полевых наблюдения автора в указанных странах в период с 2012 по 2020 г.

АНДРЕЕВА Юлия Олеговна

*Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург),
Julia.o.andreeva@gmail.com*

МОЛОКАНЕ-ПРЫГУНЫ В СОВРЕМЕННОЙ АРМЕНИИ: ВЛАСТЬ ОБЩИНЫ И ЖИВАЯ ВЕРА

Современные общины молокан-прыгунов в Армении хоть и подверглись значительным трансформациям в постсоветский период, все еще представляют заметное меньшинство в религиозной и этнической жизни страны. Политические и экономические изменения вынудили молокан мигрировать как из села в город, так и из Армении в Россию, США и Австралию. Однако в сравнении со странами-соседями – Грузией и Азербайджаном – в Армении община продолжает влиять на повседневные стратегии молокан и во многом определяет бы-

товые привычки, выбор брачного партнера, профессии, публичного поведения и многое другое. Благодаря тому, что все члены общины знают друг друга, контроль над индивидом осуществляется всем кругом верующих. Наиболее авторитетные лица в общине – это пожилые мужчины с репутацией добропорядочных семьянинов и благочестивых верующих, к ним относятся в первую очередь пресвитер и старцы. Однако, несмотря на почтительное отношение к старости, в определенных ситуациях более значимой оказывается харизматическая власть. Ее представляют, как правило, пророки, говорящие «в духе». Они могут одновременно и входить в круг старцев. «Сила» пророков зависит от многих факторов, но она не поддается «мирской» классификации. Почти всегда описывая ключевые пророчества, информанты говорят о них ретроспективно и связывают их с такими событиями как массовые миграции, войны. Исследование основано на полевой работе, проведенной в 2018–2019 гг. в Армении.

БАДМАЕВ Валерий Николаевич

Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова (Элиста), badmav07@yandex.ru

РОССИЙСКИЙ БУДДИЗМ: ИСТОРИЯ, ИДЕНТИЧНОСТЬ, ТРАДИЦИИ

Буддизм в России представляет собой многосложный социо- и культурно-конфессиональный комплекс, он имеет длительную историю, связанную с появлением и распространением буддизма в Поволжье, Забайкалье, а также в других регионах России. Появление буддизма в культурно-конфессиональном пространстве России связано с интеграцией в состав Российского государства народов, традиционно исповедующих буддизм (калмыки, буряты, тувинцы, часть алтайцев). Все это дает основания для утверждения о формировании буддийской культуры России, ее роли в определении евразийской идентичности многонационального российского государства, где своеобразный «исход к Востоку», буддолого-востоковедческие традиции имеют глубокие исторические корни. Следует отметить, что термин «российский буддизм» в нашем понимании не имеет доктринально-теологических или религиозно-канонических оснований и характеристик. Прежде всего, это историческое, социокультурное, конфессиональное явление. Буддийские народы России, по своим историко-генетическим, религиозно-культурным характеристикам относящиеся к буддийской цивилизации, буддийскому миру, имеют «свои» центры притяжения, культурно-конфессиональные аттракторы за пределами российского государства, представляя собой интегрированные в Россию фрагменты других локальных цивилизаций (буддийской, монгольской, тюркской). Они выступают своеобразным связующим звеном между Россией и буддийским миром. В этой ситуации важным представляется изучение культурных взаимосвязей и этноконфессиональной идентичности буддийских народов России и самого явления российского буддизма. Работа выполнена по проекту РНФ № 19-18-00118.

БОЙЦОВА Александра Александровна

Музей Московского Кремля (Москва), akvarea@yandex.ru

ИКОНОПИСЬ В КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ ПЕРСПЕКТИВАХ: ЛИПОВАНСКАЯ МАСТЕРИЦА В РУМЫНСКОЙ СРЕДЕ

В настоящее время в Румынии традиции иконописания поддерживаются мастерами-мужчинами, которые сохраняют традиционные формы и иконографию. В достаточно консервативной старообрядческой среде женщины редко получали благословения на создание «святых образов». Однако в ходе экспедиционных исследований мы столкнулись с парадоксальным случаем: липованка по рождению, староверка по крещению, считает себя румынкой и активно занимается иконописью, распространяя свои произведения среди местного румынского населения. Этот случай позволяет проследить некоторые общие тенденции в этноконфессиональной группе, когда под влиянием внешних обстоятельств наблюдается возникновение разных вариантов существования религиозности.

БОЧКОВСКАЯ Анна Викторовна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва), anna-bochkovskaya@yandex.ru

ПАНДЖАБСКО-СИКХСКАЯ ДИАСПОРА И СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: КОНСТРУКТ «ВИРТУАЛЬНОГО» ПАНДЖАБА

Сикхи – последователи учения гуру Нанак (1469–1539), большая часть которых проживает в области Панджаба/Пятиречья на северо-западе южноазиатского субконтинента, – представляют собой одну из наиболее консолидированных этноконфессиональных общностей Индии. В 1947 г. в ходе раздела страны западная часть

Панджаба оказалась в мусульманском Пакистане, а восточная – в Индии, и сикхи из Западного Панджаба были вынуждены переселяться на восток. В 1950–1960-х гг. многие покинули Южную Азию в ходе очередной волны миграции, направляясь главным образом в страны Северной Америки и Европы. В коллективной памяти сикхов сохраняется представление об их общем историко-культурном наследии, связанном с неразделенным Панджабом. Особое место здесь принадлежит панджабско-сикхской диаспоре, всегда сохранявшей тесные контакты с Индией и, прежде всего, с индийской частью Пятиречья. С 1990-х годов эти связи качественно изменились, что было обусловлено возросшими экономическими возможностями в отношениях с Индией. Кроме того, во многом благодаря развитию коммуникационных технологий, представления о Панджабе или «идея Панджаба» стали перемещаться в буквальном смысле по всему миру и, по сути, сформировали некое фукольтианское «иное/другое пространство» – полуреальный и одновременно полувиртуальный Панджаб, живущий в воображении диаспоры. В этом контексте в докладе рассматривается деятельность Академии Панджаба в Северной Америке (APNA) – негосударственной организации, ориентированной на поддержку лингвистического, литературного и культурного наследия Пятиречья.

БУРАЕВА Светлана Валерьевна

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ), ladys@inbox.ru

НОВИНЫ И НАСУЩНОЕ: НЕКАНОНИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В РУКОПИСЯХ ЗАБАЙКАЛЬСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ XX ВЕКА

Исследование старообрядческой культуры Забайкалья требует комплексного подхода. В этом контексте важна и проблема изучения характера «сплава» древнего и нового в старообрядческом творчестве XX в., отражения новых исторических реалий и пр. В поздних списках забайкальских апокрифов выявлены очевидные «новины» – от характерных слов и обращений до определения понятия свободы человека; от точного указания на исторический период до «понятных» забайкальцам деталей и лексики. С другой стороны, изучение процесса трансформации историко-культурного наследия старообрядцев Забайкалья возможно и через призму записей, оставленных на полях или переплетах книг; причем в XX в. традиции продолжают с привнесением современных технологических подробностей. Записи содержат сведения о путях формирования семейных собраний, бытовании книжных памятников, упоминания о событиях, произошедших в старообрядческих семьях. Из редких в подобном ряду – «условно-следственные» записки; однако традиция подобных посланий сохранилась и до настоящего времени, переместившись уже в Интернет. Одна из наиболее интересных групп маргиналий – «заговоры», как правило, связанные с событиями «земной» обыденности. Среди них могут быть «жизненно необходимые» «заговор крови» (для остановки кровотечения из раны), «людям зубом» (от зубной боли), «заговор от нохтя лошадям», «заговор для лошадей в поле», «заговор скотины от червей», «заговор огородному овощу». Итак, неканонические элементы в старообрядческих рукописях Забайкалья отражают трансформацию старообрядческой культуры. Это несомненно интересный источник по истории этноконфессиональной группы в условиях глобализации. Работа выполнена по проекту Правительства Российской Федерации № 14.W03.31.2016 «Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии».

БЫКОВА Екатерина Васильевна

Вятский государственный университет (Киров), ev2_74@mail.ru

СТАРООБРЯДЦЫ О ДОРОГЕ НА ЕНИСЕЕ МЕЖДУ ГОРОДОМ И ЗАИМКОЙ: ОТ ЛУБКА ДО WHATSAPP

Дорога от города Енисейска до поселка Бор проходит по реке Енисей и является каналом коммуникации с внешним миром староверов-беспоповцев часовенного и титовского согласий. Экспедиционные исследования в старообрядческих поселениях Енисейского и Туруханского районов Красноярского края, участие в группах мессенджера WhatsApp, где обсуждаются проблемы передвижения по дороге, выкладываются фото- и видеоматериалы, позволяет утверждать о формировании особых дорожных традиций этого ареала проживания староверов. Функционирование дороги летом и зимой формирует местный календарь, который тесно связан с природными особенностями и хозяйственной деятельностью, а также с конфессиональными традициями. Смена средств передвижения: от лодки до катера на воздушной подушке, от лыж до бурана и автомобилей-внедорожников, изменила представление о времени и пространстве, сформировала новое мироощущение старообрядцев в дороге, о чем свидетельствует анализ письменных и изобразительных источников с 1960-х годов по наши дни. Концепт «дороги» в разных смысловых значениях представлен вербальными и визуальными источниками, которые отражают насущные проблемы как внутри старообрядческого сообщества, так и взаимодействия с внешним миром. Образ дороги формирует сложную систему поведения, которая вплетается в миро-

воззренческую структуру. Подобная структура представлена в настенных листах, в наивной конфессиональной живописи, в сообщениях WhatsApp. Дорожные традиции можно рассматривать как в бытовых, так и культурных ситуациях, участниками которых являются представители старообрядческих общин Красноярского края, других регионов России и зарубежья. Работа выполнена по проекту РФФИ № 19-012-00238 «Локальные традиции и историческая память в искусстве старообрядцев XX – начала XXI вв.».

ВАСИЛЬЕВА Светлана Владимировна

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (Улан-Удэ), sv_vasilieva@mail.ru

СОХРАНЕНИЕ И ТРАНСЛЯЦИЯ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОГО РЕГИОНА

В докладе обобщается опыт организации этнокультурного образования для всех ступеней обучения детей дошкольного и школьного возраста, проживающих в местах компактного расселения старообрядцев – семейских республики Бурятия. Особое внимание уделяется характеристике альтернативного метода внедрения духовно-нравственных традиций в общеобразовательное пространство региона, в основу которого легла разработка учебно-методического комплекта (УМК) по истории и культуре старообрядцев-семейских Забайкалья. В состав комплекта вошли: рабочая программа с учетом индивидуальных особенностей школьников; линейка учебников для начального, среднего и старшего звена общего образования; электронное приложение к учебнику; методическое пособие для учителя с поурочными рекомендациями по каждой теме; книга для родителей; книга в стихах и картинках для 1–4 классов; хрестоматия для 4–7 кл. В заключении делается вывод о том, что внедрение в образовательный процесс материалов по истории и культуре старообрядцев-семейских в местах их компактного проживания, в условиях поликонфессионального региона удовлетворит запросы общества и будет способствовать воспитанию детей в духе согласия, мира и уважения к культуре своего народа и, как следствие, истории и культуре других народов.

ГЛУШКОВСКИ Михаил Андреевич

Университет Николая Коперника (Торунь, Польша), gluszkowski@mail.ru

СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТАРООБРЯДЦЕВ В ПОЛЬШЕ И ИЗМЕНЕНИЯ ИХ ИЕРАРХИИ В XXI в.

Община старообрядцев в Польше исторически является частью целого пояса старообрядческих поселений в странах Балтии, но несмотря на общее происхождение из региона Пскова, Новгорода и Великих Лук, выделяется своими небольшими размерами (меньше 1000 человек) и многолетней изоляцией от русского литературного языка. Функционируя в условиях небольшого культурного острова и подвергаясь постоянному влиянию польского, католического окружения, старообрядцы в Польше смогли сохранить свою идентичность, но она претерпела некоторые изменения. На основании качественных анализов полевого материала, собираемого в 1999–2018 гг., была выявлена ключевая роль религии, постоянно занимающей высшее место в иерархии групповых и индивидуальных ценностей, а также изменяющаяся роль остальных элементов идентичности и их постепенное ослабление или даже исчезновение в младших поколениях. Применение количественных методов анализа позволило обнаружить некоторые корреляции между установками, ценностями и социально-культурными переменными. В выступлении статистические показатели будут сопровождаться примерами высказываний информантов и описаниями их поведения в разных культурных контекстах, с учетом недавней мобилизации и сильного оживления активности молодого и среднего поколений в связи с борьбой за сохранение старообрядческого кладбища в д. Бялогуры осенью 2020 г., а также данных опроса, проведенного в этой возрастной группе в декабре 2020 и январе 2021 г.

ИДИАТУЛЛОВ Азат Корбангалиевич

Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова (Ульяновск), AzKoIdiat@yandex.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ХРИСТИАН И МУСУЛЬМАН СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ: ОТ КОММУНИКАЦИИ ИНСТИТУТОВ ДО СИНКРЕТИЗМА РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ

Волго-Уралье состоит из нескольких этнокультурных провинций, в которых взаимодействие христианства и ислама в конце XX – начале XXI в. происходило неодинаково и в силу воздействия различных факторов. Коммуникация религиозных комплексов двух мировых религий с их развитыми догматами и культами, наличием

внутри них многочисленных вероисповеданий, религиозных течений и деноминаций, развитие ислама и христианства привели к появлению своеобразных форм их взаимодействия, где имеют место не только конфликты, крайне редко перераставшие в открытые столкновения, и не одно только цивилизационное соперничество, но и практики диалога религиозных организаций, межличностных отношений, а в некоторых случаях и синкретичных новообразований в сознании рядовых верующих. В ходе проведённого исследования, выполненного в рамках гранта Президента РФ на тему «Взаимодействие христиан и мусульман России в условиях социокультурных угроз современного мира: от коммуникации организаций до синкретизма религиозного сознания» (МД-2585.2021.2) было выявлено, что татары и башкиры региона наиболее комфортно чувствуют себя с представителями православия и ислама, а среди религий, представители которых, по мнению татар и башкир, осложняют обстановку в регионе, православие даже уступает исламу и не входит в тройку. Кроме того, анализируя характер конфессионального взаимодействия, можно заключить, что в целом факт взаимоотношений между представителями различных религий рассматривается в положительном ключе. Консолидирует религиозные группы в составе вышеназванных конфессий моральный компонент их учений.

КЛЯШЕВ Александр Николаевич

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН (Уфа), ak1168@mail.ru

ПРОТЕСТАНТЫ – НОСИТЕЛИ ФИННО-УГОРСКИХ ЯЗЫКОВ УРАЛА И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Анализ материалов исследований протестантских религиозных организаций и их членов, проведенных Институтом этнологических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН (ИЭИ УФИЦ РАН) в рамках государственного задания по теме «Традиционные религии и новые религиозные движения на Южном Урале и в Приуралье: вопросы функционирования, государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений» на территории ряда регионов Урала и Западной Сибири, позволил выделить в составе протестантов этноконфессиональную группу верующих – носителей финно-угорских, а также самодийских – ненцы-оленевоцы – языков, для которых характерны меньший (по сравнению с общим массивом респондентов) уровень образования, урбанизированности и занятости квалифицированным интеллектуальным и физическим трудом, а также высокая степень реализации семейных ценностей (количество состоящих в браке и многодетных верующих). Данные этнодемографические характеристики позволяют нам рассматривать протестантов – носителей финно-угорских (и самодийских) языков уральской языковой семьи исследованных областей Южного, Среднего и Полярного Урала и ХМАО-Югры как представителей более традиционной этноконфессиональной группы в составе протестантского сообщества. Под традиционностью мы подразумеваем большее, чем в общей выборке по протестантам изученных регионов Урала, наличие в исследуемой группе элементов культуры, присущих традиционному обществу, в частности: многодетности, брачных отношений; большее количество проживающих в сельской местности.

КОСТРОВ Александр Валерьевич

Иркутский государственный университет (Иркутск), a_kostrov@mail.ru

СТАРООБРЯДЦЫ ЕНИСЕЙСКО-ЛЕНСКОГО ВОЛОКА: ТРАНСГРАНИЧНЫЕ И ТРАНСРЕГИОНАЛЬНЫЕ МИГРАЦИИ КАК ФАКТОР ИДЕНТИЧНОСТИ ПРИ ОСВОЕНИИ МЕЖБАССЕЙНОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Бассейны великих сибирских рек являются своеобразной матрицей расселения представителей разных старообрядческих согласий. А енисейская Сибирь постепенно превратилась в один из основных регионов проживания старообрядцев часовенного согласия, что связано с переносом сюда сети монастырей, часть из которых существует до сих пор. Важную роль в этом перемещении из Западной в Восточную Сибирь играл Обь-Енисейский канал. Местные общины пополняются за счёт переселения сюда староверов из разных регионов России и других стран. Примером смешанной общины, в которой преобладают выходцы из Южной Америки, является группа старообрядцев, поселившаяся в месте, где бассейн Енисея ближе всего подходит к бассейну Лены. Траектории миграций и промежуточные пункты были разными, но конечной точкой стал один из северных районов Иркутской области. В результате исканий старообрядцы нашли своё место, которое в том числе определено спецификой их культуры и идентификации (большинство – южноамериканские «однокрестники»). Новое поселение находится поблизости с бассейном Енисея и имеет перспективную транспортную коммуникацию, связывающую с районом размещения скитов и одновременно, в некотором удалении от енисейского анклава часовенных (где доминируют «двокрестники»). Таким образом, пионерами часовенного освоения Лены становятся старообрядцы-реэмигранты, которые по ряду культурных параметров отличаются от своих российских собратьев, но стараются вовлечь их в процесс межбассейновой коммуникации.

МИХАЛЕВА Альбина Викторовна

Пермский федеральный исследовательский центр Уро РАН (Пермь), mialba@yandex.ru,

ИСЛАМСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНЦЕПЦИИ ТАРЕКА ОБРУ

Долгие годы одной из тем, находящейся в центре общественных и академических дискуссий, является трансформация исламской идентичности в светских западных государствах. Адаптационные стратегии заметно варьируются в зависимости от идеологических платформ внутриисламских течений: от широкого участия до полного изоляционизма. В докладе будет представлена концепция известного французского богослова Т. Обру относительно оптимальной идентификационной модели для мусульман на Западе. Планируется затронуть вопросы условий формирования новой идентичности, ее структуры и наполнения, значение «теологии аккультурации» для идентификационных процессов, соотношение адаптации/аккультурации, религиозного/этнического, религиозного/гражданского в новых идентификационных практиках, а также допустимых границ приватности индивида в современном государстве. Интерес к концепции французского имама, которого часто называют «уважаемым голосом ислама Франции», «влиятельным имамом-реформатором», объясняется востребованностью его взглядов в общественно-политическом дискурсе современной Европы. Рассмотренный кейс дополняет и раскрывает установки либерального направления исламского реформизма на Западе.

МУРАШОВА Наталья Сергеевна

Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск), 2107542@mail.ru

ДУХОВНЫЙ СТИХ КАК СРЕДСТВО ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ СТАРООБРЯДЦЕВ

В докладе выявляются отличия старообрядческого духовного стиха от общерусского. Они базируются на отношении староверов к духовному стиху как к репрезентанту дораскольной культуры, транслирующему традиционные ценности и смыслы; как к средству полемического взаимодействия со своими оппонентами. Отличия проявляются на уровне содержания, функционирования и стилистики. Метажанр старообрядческого духовного стиха определяется как компонент этноконфессиональной культуры, сформировавшийся в качестве одного из средств сохранения культурного своеобразия носителей дораскольного православия. Он объединяет жанры внебогослужебного духовного пения книжного и устного происхождения, сложившиеся в разные исторические периоды и представляющие различные регионы и согласия. Старообрядцы внесли огромный вклад не только в сохранение, но и в развитие духовного стиха путем расширения границ его функционирования, актуализации содержания и стилистики, соединив традиции древнерусского духовного песнетворчества и внебогослужебного духовного пения Нового времени.

МУТИНА Анна Савильевна

Государственный музей истории религии (Санкт-Петербург), only_time@bk.ru

ПРЕЗЕНТАЦИЯ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ В МУЗЕЯХ РОССИИ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

В последние десятилетия при многих местных религиозных организациях создаются музеи, посвященные истории общин. В старообрядческой среде появилось несколько достаточно крупных музеев в Москве, Новосибирске, Казани и т.д., в которых действует постоянная экспозиция и проводятся временные выставки. Существует большое количество музеев при сельских библиотеках, школах, посвященных теме старообрядчества. Вместе с тем крупные музеи (в первую очередь Государственный музей истории религии в Санкт-Петербурге), а также многие другие, включая республиканские и областные, отводят значительное место презентации старообрядческих коллекций. Полевые исследования, проведенные в разных городах России, показывают, насколько отличается подход, положенный в основу этих экспозиций. Для федерального или областного музея главным является презентация уникальных экспонатов, часто без акцента на духовной истории того или иного согласия. Зачастую это вызывает вопросы у исследователей и верующих и сложные ситуации, связанные с корректностью экспонирования тех или иных предметов. В то время как для музеев при религиозных общинах и небольших населенных пунктах важным основанием экспозиции является подчеркивание этноконфессиональной идентичности. Музей становится духовным центром, местом проведения различных мероприятий, акцентирует важные для согласия ценностные ориентиры.

НИКИТИНА Серафима Евгеньевна

Институт языкознания РАН (Москва), seniki38@mail.ru

СОВРЕМЕННАЯ КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК СУБЪЕКТ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

Под словосочетанием *конфессиональная личность* я понимаю члена конфессионального сообщества, принимающего общие для такого сообщества, или группы, вероучение, культурные традиции, образ жизни, язык и специфические нормы речевого поведения. Конфессиональной личностью можно назвать и само сообщество как *коллективную личность*, все члены которой объединены общим мировоззрением, или *конфессиональным миром*, с существующими в нем нормами, формирующими самосознание. Центром последнего является самоидентификация. Самоидентификация со временем и в связи с заключенными в нем событиями может меняться. Так, современный молоканин или старовер уже не придерживается очень важного для самоидентификации в недавнем прошлом утверждения, что только исповедуемая ими вера может привести к спасению души: *не ищите чужой веры: в ней нигде спасенья нет* – говорится в молоканской духовной песне; теперь очень часто можно услышать: *веры разные, а Бог один*. Интернет как мощнейшее средство глобализации открыл двери в мир для относительно закрытых конфессиональных сообществ: увеличилось не только непосредственное общение с другими христианскими группами, но изменились и средства общения: так, современные молоканские толкования Библии можно встретить на молоканском сайте, в личных телефонах, а не только услышать на богослужении, куда иногда приглашаются представители других христианских сообществ в качестве активных участников. Это уже элементы экуменизма.

НУРОВА Герля Владимировна

Калмыцкий Научный Центр РАН (Элиста), gerel.nurova@mail.ru

О РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАЛМЫКОВ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В Республике Калмыкия, регионе с ярко выраженным характером конфессиональной идентичности, после официальной регистрации религиозной буддийской общины (1988 г.), начались процессы ее укрепления или восстановления. Этим процессам предшествовал долгий период (1929–1987 г.) «подпольного» поддержания и сохранения религиозности. В связи с этим, в настоящее время наблюдается, с одной стороны, восстановление традиционных институтов монашества школы «гелуг», с другой стороны – складывание «нетипичных» для региона традиций в русле других буддийских направлений (школы нигма, кагью и др.), а также введение в религиозные практики «новых» для калмыков божеств-защитников – Гэсэра и др. В докладе будут освещены эти два основных направления развития буддийской традиции в Калмыкии.

ПРИГАРИН Александр Анатольевич

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова (Одесса), prigarin.alexand@gmail.com

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОСТЬ ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ТРАДИЦИОНАЛИСТСКИЕ СЕТИ И НОВЕЙШИЕ КОММУНИКАЦИИ

В результате исторических перемещений ревнителей «древлего благочестия» по различным регионам Мира, была создана фактическая информационная сеть «традиционного образца». В ней важными «узлами» взаимодействия выступали конкретные личности, отдельные общины и монастыри. Немало примеров «путешествий-паломничества» как непосредственно персон, так и текстовых сообщений, которые актуализировали эту «сеть» (яркий случай – создание т. н. «Белокриницкой иерархии» в 1846 г.). Опыт подобной сети оказался как никогда востребованным в условиях глобализации: старообрядцы в очередной раз оказались созвучны эпохе. Крайне эффективные каналы конфессионального взаимодействия (естественно, нередко в сочетании с хозяйственно-экономическими или схожими прагматичными задачами) удачно встраиваются в современные возможности: мобильная связь, интернет. Компаративная перспектива различных территориальных и религиозных групп староверия показывает весь диапазон использования этого технического потенциала: от сознательного избегания до активной включенности. Если часовенные чуть ли не табуируют подобные практики, то, например, поморцы или липоване стремительно включаются в «мировую паутину». В условиях пандемии, заметная часть конфессионального общения проводится чуть ли не исключительно «в сети». Антропологические перспективы таких наблюдений напрямую связаны с культурологическим парадоксом: традиционалистские группы не только успешно включают новшества в свою деятельность, но и, во многом, оказываются более подготовленными к такого рода инновациям.

САГИТОВА Лилия Варисовна

Институт Истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань), Liliya_sagitova@mail.ru

**«ТРАДИЦИЯ» И СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ В РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ
РОССИЙСКИХ МУСУЛЬМАН**

Тридцатилетний опыт реисламизации в России стимулирует исследователей к рассмотрению основных проблемных зон. Одна из них связана с исламской глобализацией. Сам по себе процесс «возвращения» ислама на постсоветское пространство неоднозначен и сложен. Поэтому в научной литературе зачастую встречаются не совпадающие, или противоречащие друг другу объяснительные модели. Для научной литературы конца 1980-х начала 1990-х годов было характерно понятие «исламское возрождение», под которым подразумевался возврат к исторической традиции тюркских народов СССР после 70-ти лет атеизма. Однако уже к началу XXI века стало ясно, что «вернувшийся ислам» часто отличается от дореволюционных канонов. Появилось другое понятие – «исламская глобализация», подразумевающее заполнение духовной ниши тюрков арабской версией ислама. Появление духовных учителей и проповедников из стран исламского Востока, подготовка молодых имамов и мулл в зарубежных духовных центрах положили начало процессу ревизии традиции предков. Средоточием споров стала «традиционность» в исламе, поскольку проводники обозначенных тенденций апеллировали к истине, как мерилоу легитимности своего направления. Тогда как для обращающихся к региональной исторической традиции истина – в канонах предков. Исламские неопиты отсылают к арабской модели ислама, считая лишь ее одну единственно верной. Паства также в условиях конфликта «старой» и «молодой» религиозных элит болезненно реагирует на противостояние духовных наставников. В результате формируется расколотость мусульманских общин по ценностным и идеологическим основаниям.

СТОРОЖЕНКО Алена Александровна

Тувинский государственный университет (Кызыл), alstorozhenko@yandex.ru

**ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИЙ НА ФОРМЫ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
СТАРООБРЯДЦЕВ «ЕНИСЕЙСКОГО МЕРИДИАНА»**

В докладе на основе архивных и опубликованных источников, полевых материалов будет представлен анализ определяющего влияния переселений старообрядцев на эволюцию форм их этноконфессиональной идентичности на территории современной Тувы, Хакасии и Красноярского края со второй половины XIX и до начала XXI веков. Эволюция форм будет представлена в широком хронологическом и географическом срезе. Будет рассмотрена взаимосвязь конфессионимов и этнонимов старообрядцев «енисейского меридиана» со структурой их конфессиональной идентичности, проанализированы социальные условия и политические факторы развития Енисейской Сибири и Тувы, наиболее явно повлиявшие на процесс ее складывания.

СУЛОЕВА Марина Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, Музей антропологии имени Петра Великого РАН (Санкт-Петербург), suloevamarina@yandex.ru

**ЗНАЧЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ПОДДЕРЖАНИИ
ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ АРБРЕШЕЙ ИТАЛИИ**

На территории Южной Италии и Сицилии проживают арбреши – потомки албанских мигрантов, обосновавшихся в этих землях еще в XV в. Одной из ключевых этнокультурных особенностей изучаемой диаспоральной группы является следование её представителей византийскому обряду католической церкви. Арбрешские общины на протяжении более пяти веков сохраняли свою культуру, однако длительное взаимодействие с местным итальянским населением подтолкнуло процессы формирования смешанных идентичностей. В эпоху глобализации религиозная составляющая имеет большое значение в жизни арбрешской общины, поскольку церковные мероприятия становятся объединяющим фактором для жителей тех регионов, где православные обряды были утрачены. Итало-албанская церковь высоко ценится своими прихожанами, и берет на себя функцию сохранения религиозной культуры, тесно интегрированной в социальную среду. Местное духовенство направляет свою деятельность на культивирование и сохранение арбрешской идентичности.

ТУЛУЗ Ева

Национальный Институт восточных языков и культур (Париж), evatoulouze@gmail.com

ВЛАДЫКИНА Татьяна

Институт истории, языка и литературы Удмуртского ФИЦ УрО РАН (Ижевск), tgvladykina@mail.ru

ЗАКЛИНАНИЯ-МОЛИТВЫ КУРИСЬКОН У ЗАКАМСКИХ УДМУРТОВ: ПРОБЛЕМЫ ФИКСАЦИИ И ИЗДАНИЯ

В культуре закамских удмуртов молитвенное обращение к богам до наших дней совершается по определенным канонам. Современная практика бытования молитв-заклинаний *куриськон* изучалась международной исследовательской группой в рамках французского проекта в течение последних восьми лет. Одним из результатов проекта должна стать публикация сборника имеющихся на сегодняшний день традиционных текстов. Для того чтобы дать наиболее полное представление о молитвенной практике удмуртов Закамья, в издание будут включены как ранее опубликованные материалы, собранные предыдущими исследователями или любителями, так и бытующие сегодня. При этом необходимо учитывать потребности местных сообществ, которые отличаются от требований, предъявляемых к научному изданию. В связи с этим, авторы решили подготовить два варианта издания: 1) отдельный так называемый репертуарный сборник только на удмуртском литературном языке с диалектными адаптациями и 2) научный сборник с транскрипцией диалектных особенностей, комментариями и переводами на русский и английский языки. Во вступлении будет затронута также проблема источников и их качества: авто записи жрецов, аудио-видео записи, допустимый объем транскрибированного текста и виды транскрипции. Все эти вопросы будут затронуты в докладе.

ЦВЕТКОВА Алевтина Дмитриевна

Торайгыров университет (Павлодар, Казахстан), cvetkova_ad@mail.ru

СТАРОВЕРЫ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА: К ПРОБЛЕМЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

В докладе на материалах фольклорных экспедиций в Катон-Карагайский и Глубоковский р-ны Восточно-Казахстанской области (2009–2014 гг.) рассматриваются особенности современной конфессиональной идентификации старообрядцев. В настоящее время здесь распространены так называемое «стариковское» беспоповское согласие и белокриницкое (поповское) направление, представители которых проживают в соседстве с русскими, принадлежащими к официальной церкви, и казахами. В прошлом среди местных беспоповцев существовали другие согласия, имевшие локальные названия: самодуровцы, спасовцы, оховцы, самокресты, дырники, бегуны и др. Принадлежность к конфессиональной общности и отношение к ней наиболее ярко проявляются в религиозных и повседневных практиках, сохраняющихся в старообрядческих селах. Однако разрушение межпоколенческой трансляции религиозного опыта в советскую эпоху, отток молодежи в города, изменение этнического состава населения и другие факторы привели к размытию конфессиональной самоидентификации местных старообрядцев.

ШИМАНСКАЯ Ольга Константиновна

Институт Европы РАН (Москва), shimansk@mail.ru

ПАНДЕМИЯ COVID-19 КАК МАРКЕР АМБИВАЛЕНТНОСТИ ГЛОБАЛЬНОГО И ЛОКАЛЬНОГО В СРЕДЕ СТАРООБРЯДЦЕВ

Пандемия COVID-19, в течение нескольких месяцев стремительно охватив всю планету, радикально изменила многие общественные институты. В области религиозных отношений, по меткому определению социолога религии Р.Н. Лункина, пандемия произвела «коронавирусную Реформацию». Жизнь всех конфессий была перевернута чередой государственных запретов и ограничений, заставив клириков и верующих приспосабливаться к отправлению религиозных таинств, обрядов, культовых и внекультовых практик. Старообрядцы, отреагировали на государственные эпидемиологические мероприятия широким и противоречивым спектром действий и настроений: от усиления эсхатологических ожиданий и проклятий, изобличающих «мировой заговор», инициированный антихристовыми силами, до принятия запретительных, санитарных мер и социального дистанцирования. Ковид-диссиденты среди старообрядческих духовных лиц и мирян порицали покусение на отношения человека и Бога, их противники говорили о том, что вирус поражает вне зависимости от веры. Это привело к убыстрению процессов осовременивания культовой практики в виде трансляции и онлайн участия в богослужениях на Пасху, взаимодействия пастырей с духовными чадами через социальные сети. Оценки пандемии в

старообрядческих общинах разнятся от её первого этапа ко второму – от иррационально-эсхатологических к рационально-сотериологическим, что объясняется степенью персональной вовлечённости в эпидемию. В целом пандемия продемонстрировала бикультурность старообрядческого сообщества по шкале религиозное/светское, амбивалентность включённости в глобализацию/глокализацию.

ЯШИН Дмитрий Юрьевич

Институт этнологических исследований имени Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН (Уфа), yashdim@list.ru

КРИЗИС ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ПРИЧИНА РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ В РОССИИ

На рубеже XX и XXI вв. начался период широкого распространения Новых религиозных движений (НРД) в России. Это указало на новую тенденцию религиозного разнообразия в российском обществе, но не вследствие роста популярности традиционных конфессий, а за счет массового появления религиозных организаций, исторически не распространенных на территории России. Так почему же именно в этот период тысячи людей обратились к таким формам религиозности, как НРД? Причина заключается во множестве факторов, главным из которых явился глубокий кризис этнокультурной идентичности. Глобальное изменение социальных институтов после распада СССР повлекли за собой массовую утрату идентификации, из-за чего общество оказалось разделено между двумя мирами культурной реальности, где старая культура, во многом, входит в конфронтацию с новой.

Секция 24

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РЕЛИГИИ В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ

Руководители секции:

Рычкова Надежда Николаевна – к.ф.н., Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва), nadya.vohman@gmail.com

Трофимова Ксения Павловна – к.филос.н., Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), kptrofimova@gmail.com

БЕЛЯКОВА Надежда Алексеевна

Институт всеобщей истории РАН (Москва), beliacovana@gmail.com

КЛЮЕВА Вера Павловна

Институт проблем освоения Севера ТюмНЦ СО РАН (Тюмень), vormpk@gmail.com

НЕЗАМЕТНОЕ ПРИСУТСТВИЕ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ:

МОСКОВСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЦЕРКОВЬ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ

Символическое маркирование территории характерно для всех конфессий. В условиях города это выражается во внешнем виде верующих, формах уличного акционизма и религиозной архитектуре. Особый случай представляют позднепротестантские церкви, внешний вид которых не регламентируется и предполагает значительное разнообразие. В этом случае «узнавание» происходит за счет использования религиозной символики (чаще всего креста). Мы предлагаем рассмотреть визуальную историю московской центральной церкви ЕХБ (МЦЦ ЕХБ) (Малый Трехсвятительский, 3 (быв. Маловузовский)). Здание было построено для реформатской церкви, с 1920-х гг. использовалось для богослужений евангеликами. В советский период этот адрес был хорошо известен евангельским верующим, это была единственная зарегистрированная церковь в Москве (до конца 1980-х гг.) и здесь же располагалась канцелярия ВСЕХБ (административная структура, объединившая под своим руководством евангельские общины СССР). Здание стало витриной демонстрации свободы совести в СССР: его посещали представители иностранных делегаций, в том числе президент США Р. Никсон. Здесь же делали показательные фотографии обрядовых практик ЕХБ; при этом фото с протестными акциями «подпольной церкви» ЕХБ также были сделаны здесь. Уникальность данного случая в том, что, несмотря на многолетнюю широкую известность московской церкви, внешне она совершенно не выделяется в городском пространстве: на ней есть только глухая табличка с информацией, т. е. здание не «считывается» как религиозное/культовое. Таким образом, можно говорить о сложившейся двойственности: отсутствии визуального присутствия МЦЦ ЕХБ в столичном пространстве, вероятно, связанном с советским опытом и, одновременно, фактическом многолетнем присутствии в религиозном поле.

БОГАТОВА Ольга Анатольевна

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва (Саранск), bogatovaoo@gmail.com

ДОРОГА К ХРАМУ: РЕЛИГИОЗНАЯ АРХИТЕКТУРА В ПУБЛИЧНЫХ ПРОСТРАНСТВАХ И КОНСТРУИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СТОЛИЧНЫХ ГОРОДОВ РЕСПУБЛИК В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В докладе на основе данных наблюдения, фокус-групп и массовых опросов анализируются социальные функции религиозных архитектурных сооружений и памятников в постсоциалистических публичных пространствах административных центров республик на примере Приволжского федерального округа. «Столичный» статус центральных городов способствует концентрации в них главных культовых зданий централизованных религиозных организаций региона, даже зарегистрированных в другом населенном пункте. В политике идентичности республик и городских властей особое место отводится расположению и внешнему облику восстановленных или вновь построенных культовых зданий конфессий, идентифицируемых в качестве религий большинства населения республики. Использование религиозной архитектуры как «репрезентаций первого порядка», символизирующих столичную идентичность республиканских административных центров, может акцентировать особую религиозную идентичность региона и тем самым способствовать «национализации» облика столичного города (Казань) либо выстраивать национально-региональную иерархию конфессиональных иден-

тичности (Саранск). Исследование концентрируется на втором случае, представленном православной культовой архитектурой Ижевска и Саранска, идентификационные функции которой в публичных пространствах заключаются: а) в интеграции основных символических архитектурных кодов (российского державно-патриотического, республиканского столичного и этнического); б) в символическом перекодировании мемориальных советских пространств посредством создания новых архитектурных ансамблей, памятников святым и их визуальных репрезентаций; в) создании публичных «сцен» постсоветских мероприятий светского (парады, демонстрации) и конфессионального характера (крестные ходы, фестивали религиозного искусства, православные ярмарки). Общий итог заключается в конструировании постсоциалистических публичных пространств, насыщенных специфической культурной символикой, параллельно с сохранившимися советскими. Исследование выполнено при поддержке РФФИ (грант РФФИ № 20-011-00588).

БУЧАТСКАЯ Юлия Валерьевна

*Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург),
Julia.butschatskaja@yahoo.de*

КАТОЛИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССИИ В БАМБЕРГЕ: РЕЛИГИОЗНОЕ ИЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРИСУТСТВИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА

Мое сообщение будет посвящено городу, не относящемуся к постсоциалистическим городам. Бамберг находится в южнонемецкой земле Бавария и является строго католическим городом, где наряду с немногочисленными другими конфессиями католичество занимает по-прежнему главенствующее место как в численном, так и в пространственном выражении: большинство церквей, монастырей и часовен принадлежит этой конфессии. Бамберг является одним из немногих городов, где проходят «эталонные» процессии, приуроченные к главным католическим праздникам, – процессии Тела Христова, св. Себастьяна, Успения Богородицы и т. д. Номинальное присутствие в экономике города старинных профессиональных организаций (цехов и *ферайнов*) с их традиционной укорененностью в католических религиозных практиках привносит дополнительные коннотации в понимание пространственного измерения процессионного движения в городе. Постепенно теряющие экономическую значимость, но все еще активные профессиональные сообщества овощеводов, рыбаков, мясников, виноградарей дополняют календарь церковных праздников своими специфическими процессиями. Двигаясь по довольно длинному маршруту через улицы и площади, останавливаясь для молебнов и читая по ходу молитвы в ретрансляторы, участники процессии становятся осязаемыми, видными и слышными в пространстве города. Если использовать концепцию С. Лоу, то католические процессии можно рассматривать как один из инструментов социального конструирования своего пространства Бамберга (или актуализацию присутствия в городе) профессиональными группами, теряющими свою былую социальную и экономическую значимость и физическое присутствие в городе.

ДУГУШИНА Александра Сергеевна

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), dygi@inbox.ru

ГОРОДСКОЙ ЛАНДШАФТ УЛЦИНЯ В ЧЕРНОГОРИИ: РАЗЛИЧНЫЕ СЦЕНАРИИ СОЦИАЛЬНЫХ, ЭТНИЧЕСКИХ И РЕЛИГИОЗНЫХ КОНТАКТОВ

Улцинь – город в южной части Черногории, центр албанской общины. Тем не менее локальный ландшафт города мозаичен: состав населения смешанный (албанцы, черногорцы, сербы, боснийцы, славяне-мусульмане, цыгане и др.) и религиозная жизнь представлена различными конфессиональными группами (ислам, православие, католицизм). Местоположение города на берегу Адриатического моря задает курортную специфику городской инфраструктуры, экономики, расположения жилых кварталов и внутреннего социального устройства. Однако, несмотря на римское, византийское, венецианское и османское наследие, сохранившуюся архитектуру Старого города, имидж средневекового «пиратского гнезда» и обширную береговую линию, Улцинь маргинализируется на современной карте массового туризма в Черногории, уступая место региональному. Официальное албанско-славянское двуязычие, исламская инфраструктура, включающая наличие мечетей и халяльной еды, пользуется высоким спросом у мусульманского населения Западных Балкан: преимущественно из Косово, Боснии и Македонии. Наряду с этой спецификой именно в Улцине с 80-х гг. XX в. до сегодняшних дней европейская публика практикует культуру натуризма (нем. *Freikörperkultur*) и нудистского отдыха. В докладе я хотела бы обсудить, как в Улцине в пространстве одного небольшого города сосуществуют столь полярные по отношению друг к другу социальные, этнические и религиозные группы. Как сезонно обусловленная и повседневная ситуация соседства влияет на сценарии толерантности и конфликтов, на культуру коммуникации и взаимоотношений. Как формируется городской ландшафт, складывающийся из пространств постоянных городских жителей, туристов и сезонных мигрантов.

ЕРМОЛИН Денис Сергеевич

*Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН, (Санкт-Петербург),
denis.ermolin@gmail.com*

МИХАЙЛОВА Алена Алексеевна

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), alena-muzej@yandex.ru

**ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЛАНДШАФТА ПРИШТИНЫ (СЕРБИЯ / КОСОВО):
МЕЖДУ ДУХОВНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ И ПОЛИТИЧЕСКИМ НАРРАТИВОМ**

На протяжении последних десятилетий религиозный ландшафт Косово претерпел радикальные трансформации, выразившиеся, помимо прочего, в увеличении числа новых культовых сооружений. «Новостройки» появились и в центральной части его крупнейшего города – Приштины. Однако вопрос об их соответствии реальным духовным потребностям горожан стал серьезной проблемой для общественного мнения и градостроительной полемики. В разгар югославского кризиса на территории кампуса приштинского университета был возведен православный храм (1995), по сей день остающийся без функционального применения в силу вынужденного переселения православных сербов. В то же время, вопреки исламской религиозной принадлежности большинства албанского населения города, в качестве символа его европейской ориентации был выстроен грандиозных размеров католический собор (2010). При этом проект новой соборной мечети, способной вместить большое число верующих горожан, уже долгие годы остается лишь на бумаге, поскольку финансовая вовлеченность в него ближневосточных политических сил вызывает раздражение общественности. Сложившаяся ситуация полностью подтверждает известный тезис о том, что после обретения религией новой публичности в постсоциалистических городах практика религиозного архитектурного манифестирования стала не только способом реализации возможностей конфессионально различающихся групп населения, но и инструментом политической борьбы. Анализ общественной риторики, транслируемой средствами массовой информации, а также пользовательского контента в социальных сетях позволяет выявить рефлексии представителей различных этноконфессиональных и социальных групп на постюгославские метаморфозы религиозного ландшафта города.

КИКИМБАЕВ Мейрам Жумабекович

*Центр Н. Назарбаева по развитию межконфессионального и межкультурного диалога,
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева (Нур-Султан, Казахстан), m.kikimbaev@yandex.ru*

**МЕЧЕТИ ГОРОДА НУР-СУЛТАН: СТРАТЕГИИ И ПРАКТИКИ КОНСТРУИРОВАНИЯ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА**

В последние три десятилетия ислам становится все более востребованным со стороны общества, это демонстрируется динамикой увеличения количества мечетей в стране и возрастающей ролью Духовного Управления Мусульман Казахстана в текущей повестке дня. В этой связи становится актуальным исследование мечетей как кейса партисипаторного пространства, которое конструируется через практики сотрудничества и соучастия государственной власти и религиозных сообществ. Тенденция означивания важности ислама наиболее полно находит отражение в городском пространстве столицы Казахстана. Если к моменту переноса столицы в 1996 г. в Нур-Султане была только одна центральная мечеть Садуакас кажы Гылмани, то в последующем были открыты соборные мечети, которые успели стать элементом архитектурного имиджа столицы Казахстана. Кроме того, в разных районах города были построены джума-мечети, каждая из которых стала центром общественного пространства и с точки зрения экспериментирования с архитектурными решениями примером концептуализации национального стиля. В этом году начато строительство новой соборной мечети в престижном районе столицы, которая должна стать самым большим исламским культовым сооружением не только в Казахстане, но и во всей Центральной Азии. В докладе я рассмотрю тенденции изменения роли мечетей в общественном пространстве города, где культовые сооружения из обычного места отправления религиозных обрядов реконструируются в значимый общественный институт. Кроме традиционных для мечетей культовых и образовательных функций определены новые аспекты и направления их деятельности, которые формируются и развиваются в контексте взаимодействия с государственной властью и местным сообществом.

КРИХТОВА Татьяна Михайловна

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (Москва), krihtova@gmail.com

**ЗАЧАТЬЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ В МОСКВЕ: ПРОСТРАНСТВО ЦЕРКВИ
ИЛИ ПРОСТРАНСТВО МАТЕРИНСТВА**

Основанный в XVI в. и восстановленный в 2010 г. Зачатьевский монастырь сегодня позиционирует себя как духовный центр «старой» Москвы с сильной духовной традицией. В то же время, благодаря своему названию,

этот монастырь популярен среди женщин, имеющих проблемы с репродуктивным здоровьем. Они задают свои правила посещения монастыря, которые не всегда совпадают с церковной традицией. Несмотря на проведение в монастыре специальных акафистов «О даровании чад», посетительницы могут создавать и передавать друг другу собственные магические практики, направленные на скорейшее рождение ребенка. Подобные практики проводятся на территории монастыря, что может вызывать недовольство монахинь. В докладе будет показано, как те и другие видят монастырь, воспринимают друг друга и строят коммуникацию.

КРЮКОВА Наталья Владиславовна

Центр социальной антропологии РГГУ (Москва), nkryu@mail.ru

СУРБЫ-СВЯТЫЕ И ПРОСТРАНСТВО САКРАЛЬНОГО В АРМЯНСКОМ СЕЛЕ

В сельских областях Армении повседневная религиозная жизнь протекает в *сурбах* — местных святилищах, домашних реликвариях, часовенках и молельнях. *Сурб* (с арм. Святой) — это комплексное понятие, обозначающее самого святого, локус его пребывания, а также пространство его почитания. Родник, камень, руины монастыря, книга, икона — это сам святой, а не ассоциированный с ним предмет, несущий на себе печать его святости, как принято в традиционном христианском культе святых. Материальная и духовная формы *сурба*-святого неразделимы. Обустройство *сурбов* и паломничество к почитаемым локальным святыням — наиболее распространенные вернакулярные формы духовной жизни местных жителей. Большинство сельских *сурбов* — это *тан сурбы* (с арм. святыне дома) — святыни, находящиеся в частном семейном владении. Некоторые семейные *сурбы*, обладающие харизматической силой, постепенно превратились в общедоступные молельни. Утрата владельцами вешней формы *сурба* не означает, что святой покидает домовладение или село, а святилище угасает. Даже в этом случае почитание и поддержание всего комплекса *тан сурба* может сохраняться и оставаться локусом притяжения для паломников. В современных реалиях семейная собственность дробится, переходит к посторонним. Семьи стремятся сохранить прежнее место *тан сурба* не только в семейной памяти, но маркировать его в реальном пространстве села. Новым хозяевам сообщают, где располагался *сурб*, и святилище в той или иной форме восстанавливается новыми владельцами. Место прежнего расположения святыни обозначается *матуром* — небольшой часовенкой, открытой для всех желающих. Сам святой, его вещная форма, находится при этом в домовладении в другой части села. Таким образом, локус священного уже не ограничен только вешней формой *сурба*, территорией домовладения или семьей, благодаря чему пространство сакрального в селе расширяется, а социальные сети, с ним связанные разветвляются, все больше втягивая во взаимодействия не-родственников. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и КН РА в рамках научного проекта № 20-59-05004 Арм_а.

ЛЕВКИЕВСКАЯ Елена Евгеньевна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), elena_levka@mail.ru

МОСКОВСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЯРМАРКА КАК ДИФФУЗНОЕ ПРОСТРАНСТВО: ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО И СВЕТСКОГО

Доклад посвящен анализу пространства московских православных ярмарок рубежа XX–XXI вв. как особого коммуникативного пространства, где сосуществуют, частично пересекаясь и вступая в сложный симбиоз, сакральное и профанное начала, поскольку ярмарки выполняют амбивалентную функцию коммерческого предпринятия и идеологической сферы, эксплицирующей религиозную систему ценностей. В основе доклада лежат собственные полевые материалы, собранные путем включенного наблюдения на московских православных ярмарках начиная со второй половины 90-х гг. XX в. Диффузность религиозного начала обусловлена тем, что ярмарка — внецерковное коммуникативное пространство, под которое приспособлены топосы не просто светские, но имеющие очевидную советскую семантику (например, ВДНХ), которую каждый раз приходится нейтрализовать разными способами. Проведенный анализ коммуникативного поведения участников ярмарки с различными ценностными системами и этикетными нормами показывает, что семантика концепта «православный» в понятийном поле ярмарки не сводится только к религиозному смыслу. Помимо него в этот концепт входят еще, по крайней мере, три составляющие: народность, природность/экологичность и монархичность. Несмотря на кажущуюся разнородность смысловых элементов, в действительности каждый из них по-своему выражает общую идею «своего», «исконного», имплицитно противопоставленного тому, что находится за пределами ярмарки. Все эти составляющие в разных формах проявляются в коммуникативных стратегиях участников ярмарки, однако все вместе они привносят в понятийное поле названия «православная ярмарка» гораздо более широкий спектр смыслов, нежели просто религиозный.

РЫЧКОВА Надежда Николаевна

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва),
nadya.vohman@gmail.com*

ПРАВО НА ПЛОЩАДЬ: СПОСОБЫ АПРОПРИАЦИИ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕЛИГИОЗНОЙ И НЕРЕЛИГИОЗНЫМИ ГРУППАМИ

Объект моего исследования – одна из популярных площадей Москвы – Пушкинская, на которой до 1937 года располагался Страстной монастырь (основан в 1654 г.). Он был снесен в эпоху насильственного секуляризма, когда советская власть вела активную борьбу с религией. На пустыре постепенно создавался светский ландшафт: в 1950 г. туда был перенесен памятник Александру Пушкину, расположенный напротив монастыря, затем, в 1962 г., построен кинотеатр «Россия». Однако после распада Советского Союза религиозные деятели начали кампанию по возвращению зданий и мест, принадлежавших церкви в прошлом. До сих пор существуют некоторые оспариваемые, или разделяемые, места (shared, Robert Hayden), на которые претендуют как религиозные, так и нерелигиозные группы. Одним из таких мест и является Пушкинская площадь. В настоящее время ее используют несколько групп, часто не подозревающих друг о друге. Все они в той или иной степени апеллируют к истории этого места, рассказывая о своем праве на него. О том, как каждая из групп апроприирует одну и ту же территорию, об их взаимодействии и конфликтах пойдет речь в докладе. Исследование основано на полевых материалах, которые я собираю с 2016 г.

СЕИТОВ Эрик Мусаевич

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), telcorp@list.ru

РЕЛИГИОЗНЫЙ ТЕАТР САБЕХ/ШАБЕХ/ТАЙЗИЕ В МОСКВЕ

Религиозный театр является неотъемлемой частью шиитских религиозных мероприятий в Иране и Ираке. Он призван наглядно продемонстрировать события, связанные с ранней историей ислама. Театр возникает в Средние века, а завершённый облик приобретает в Каджарский период в Персии XIX в. В современном Иране театр тайзие представлен на разных уровнях: от популярных трупп до любительских коллективов из маленьких городов и деревень. В докладе, основанном на материалах полевой работы в рамках исследования «Шиизм в Московском регионе», будет рассмотрен кейс формирования любительской труппы театра сабех в Москве. Эта театральная труппа объединяет группу молодых людей, родившихся в среде выходцев из Азербайджана («тюрок и талышей») и выросших в Москве. Молодые люди не знакомы с данной театральной традицией, но, принимая участие в представлениях, проникаются смыслами шиитских религиозных нарративов «изнутри». Труппа сабех создана на добровольной основе благодаря низовой инициативе и собирается под крышей открытого иранской стороной «Исламского культурного центра» («Иранская хусайния») на севере Москвы. Театр существует уже пятый год и показывает свои представления в знаковые для мусульман-шиитов дни месяца мухаррам. В докладе я сфокусируюсь на деятельности театральной труппы театра сабех в Москве: рассмотрю выбор и репетиции постановок, вхождение новичков в труппу, отличительные особенности московских постановок от выступлений «классических» иранских трупп. В рамках доклада планируется обсудить место театра в социальной и религиозной жизни самих участников, а также процессы адаптации постановок в новом социальном и культурном окружении.

ТРОФИМОВА Ксения Павловна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), kptrofimova@gmail.com

(ВОС)СОЗДАНИЕ ТРАДИЦИИ: «НАРОДНОЕ» СВАТИЛИЩЕ В ПОГРАНИЧНОМ ГОРОДЕ (НИШ, СЕРБИЯ)

Свастилище Зайде Башче (Зайде Баджа) – «народное» место почитания и паломничества – расположено в исторической части Ниша – крупнейшего пограничного города на юго-востоке Сербии. В настоящее время Ниш продолжает развиваться как мультиэтнический и поликонфессиональный город, а его религиозный ландшафт (*Religioscape*, Hayden) воспроизводит ту специфику соседских отношений и взаимного позиционирования различных этнических сообществ и конфессий, что была задана событиями как недавнего, так и более отдаленного прошлого. Будучи пространством воплощения и манифестации святости, этот локус паломничества обладает для части населения – городских мусульман, собственной Харизмой и играет важную роль в формировании их культурной памяти и идентичности. В то же время святилище остается невидимым для многих горожан, стигматизируется со стороны официальных мусульманских организаций. Символическое пространство святилища оформляется с начала 2000-х гг. и служит (вос)созданию популярной практики посещения и почитания гробниц

мусульманских святых (*зийарат*). В процессе реконструкции традиции происходит и его своеобразная перекодировка: святилище становится локусом совместного паломничества мусульман и христиан, поэтапно расширяется репертуар отправляемых здесь ритуалов, редактируются границы дозволенного. Святилище постепенно «вписывается» в социально-культурное пространство города, дополняется нарратив о его конфессиональной идентичности. В докладе рассматриваются различные этапы процесса (вос)создания традиции зийарата и специфика формирования символического пограничья в пространстве «народного» святилища. С использованием материалов, собранных в 2011-2019 гг., анализируются основные стратегии в создании образа святилища и намечу те факторы, которые определяют его актуальную интеграцию в городской религиозный ландшафт.

ШАПОВАЛОВ Михаил Сергеевич

Омский государственный университета имени Ф.М. Достоевского (Омск), shapovalov_ms@mail.ru

«РУССКИЙ ГОРОД» В ИЕРУСАЛИМЕ: ОПЫТ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В 2008 г. Россия вернула в собственность часть русских владений в Иерусалиме, называемых сегодня «русским кварталом», а в политическом контексте все чаще «Русской Палестиной». В докладе я прослежу процесс апроприации арабской и еврейской территории Иерусалима и построения уникального русского культурно-исторического пространства на Святой земле. Доклад основан на материалах включенного наблюдения, полученных в ходе экспедиции в Иерусалим в ноябре 2019 г. и включает анализ двух ключевых семиотических значений «русского квартала» в Иерусалиме: «русском городе» и «русском доме». Анализ имеющихся в распоряжении данных показывает, что при освоении пространства Иерусалима архитекторы «русского города» используют как материальные маркеры, наделенные признаками русскости: русское меню, русские символы (флаг, герб и т. д.), так и сакральные точки. Важнейшей функцией «русского города» становится возможность переноса русских паломников и эмигрантов из «чужого» еврейского/восточного пространства Палестины в пространство «свое», русское, хорошо «знакомое». Отдельное место будет уделено практике освоения пространства в условиях пандемии и ограничительных мер в Израиле.

ЭВИЛЕР Кристина

Цюрихский университет (Цюрих, Швейцария), kristina.eiviler@gmail.com, kristina.eiviler@uzh.ch

«ТАМ КАМНИ КОПАЮТ!»: К ВОПРОСУ КОНСТРУИРОВАНИЯ САКРАЛИЗОВАННОГО ПРОСТРАНСТВА В ВЕРНАКУЛЯРНЫХ ПРАКТИКАХ

Доклад посвящен практикам конструирования сакрального пространства в контексте вернакулярных религиозных практик. На основе полевого материала предлагается обсудить следующие вопросы: какими способами конструируется религиозное пространство в городской среде? Какие маркеры используются при освоении и реформатировании профанного пространства в сакральное? Какой набор маркеров делает пространство сакральным? Опираясь на концепцию социального конструирования пространства Сеты Лоу, в докладе я сравню два кейса почитания камней: в московском парке Коломенское (Россия) и парке Заттель-Хохштукли (Швейцария). Будут рассмотрены особенности локации, нарративные и поведенческие дискурсы, а также специфика взаимодействий между акторами и др. На основе анализа лингвистического ландшафта будут проанализированы семиотические маркеры, находящиеся внутри и вне ритуализованного пространства.

Секция 25. Круглый стол

МУСУЛЬМАНСКИЕ ОБЩЕСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ПЕРЕДАЧА ЗНАНИЙ И РЕЛИГИОЗНАЯ ПРАКТИКА

Руководители секции:

Хабибуллина Зиля Рашитовна – к.и.н., Институт этнологических исследований имени Р.Г. Кузеева – обособленного подразделения Уфимского федерального исследовательского научного центра РАН (Уфа), zilyahabibi@mail.ru

Муратова Эльмира Серверовна – к.полит.н., доцент, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского (Симферополь), murelmira@mail.ru

АХМАДЕЕВ Камиль Наилевич

Уфимский государственный нефтяной технический университет (Уфа), komly1990@gmail.com

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ МУСУЛЬМАНСКОГО РЕЛИГИОЗНОГО ДЕЯТЕЛЯ В СЕТЕВОЙ СРЕДЕ

Современный мир характеризуется стремительным внедрением электронных средств коммуникации в повседневную жизнь человека. Всё более отчетливым становится осознание необходимости увеличения инструментария медиаресурсов и иных коммуникационных средств в работе религиозного деятеля. Согласно исследованиям, проведенным в 2017 г. Институтом Рейтера, более половины всех онлайн-пользователей в 36 странах мира использовали социальные сети как источник новостей каждую неделю. При этом прослеживается чёткая тенденция к индивидуализации доступа к информации, что проявляется в стремлении интернет-пользователей обрести более приватные и менее конфронтационные источники информации. В этих условиях частные страницы мусульманских религиозных деятелей в социальных сетях и мессенджерах становятся источником новостей для разных людей, в том числе для членов религиозных общин. Электронные аккаунты служат платформой для распространения религиозных знаний и обсуждения актуальных проблем мусульманских сообществ. Существует немало примеров того, как они оказывают влияние на формирование общественного мнения как в отдельно взятом регионе, так и в целом стране. Немало подобных примеров можно привести из российской действительности. Это, в свою очередь, актуализирует важность позиционирования религиозного деятеля в сетевом пространстве, необходимость быть конкурентоспособным на «рынке информационных услуг». Дальнейшее развитие информационно-коммуникационных технологий в мире и вовлечение широких масс населения в сетевое макросообщество будет способствовать росту внимания мусульманских религиозных деятелей к своему позиционированию в сетевом пространстве.

ГАФИЯТУЛЛИНА Ильмира Рашатовна

Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан (Казань), gafiyatulla13@gmail.com

МУСУЛЬМАНСКИЕ БЛОГЕРЫ КАК ПРОДУКТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (ОСОБЕННОСТИ МУСУЛЬМАНСКОГО БЛОГИНГА В РОССИИ)

В реалиях современности всё большую популярность набирает активность людей в социальных сетях, в том числе так называемый «блогинг». Наряду с этим наблюдается рост интереса к религии, особенно к исламу. В поисках необходимой информации о религии, многие обращаются к Интернету, который сегодня предлагает не только множество источников религиозных знаний, но и является площадкой для деятельности блогеров – лидеров общественного мнения в сети. Они рассказывают об исламе, особенностях функционирования шариата, жизнедеятельности мусульманской общины и актуальных проблемах общества. Анализ российского сегмента социальной сети Instagram на предмет исламского блогинга свидетельствует, что блогеры, освещающие деятельность мусульманских организаций, транслируют информацию об исламе или жизни рядового мусульманина через призму собственного опыта. Достаточно мало внимания уделяется контенту, который рассказывал бы об основах вероучения исламской религии простым и доступным языком. На большую аудиторию мусульман СНГ приходится сравнительно небольшое число блогеров, освещающих жизнь мусульманского сообщества региона. Русскоязычный мусульманский блогинг находится в стадии зарождения и имеет перспективы развития. Эта ниша всё ещё не заполнена. Вместе с тем, это ресурс, который, на наш взгляд, со временем будет оказывать значительное влияние на настроения мусульман.

ИВАНОВ Василий Витальевич

Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан (Казань), viv.ru@mail.ru

ВАЛИУЛЛА ЯКУПОВ КАК ПРИМЕР МУСУЛЬМАНСКОГО МЕДИАМЕНЕДЖЕРА ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: ОТ СОЗДАНИЯ ИСЛАМСКОЙ ПЕЧАТНОЙ ПРЕССЫ ДО ИНТЕРНЕТ-ПРОЕКТОВ В ТАТАРСТАНЕ

Татарский богослов Валиулла Якупов (1963–2012) вошёл в новейшую историю ислама России не только как функционер Духовного управления мусульман Республики Татарстан (в разные годы он занимал должности от первого заместителя муфтия до начальника отдела образования и науки), ректор казанского медресе «Мухаммадия», но и как создатель печатной мусульманской прессы самой широкой направленности. Им одновременно выпускалось 22 наименования газет и журналов на исламскую тематику на русском, татарском и старотатарском языках. Одной из главных его заслуг остаётся прорыв в мусульманском книгоиздании в постсоветский период: более 1 тыс. наименований книг было выпущено в его издательстве «Иман», и этого показателя до сих пор не смогло достигнуть ни одного современного книжного издательства в России. Помимо насыщения печатного рынка мусульманской печатной продукцией, Якупов также стоял у истоков создания исламской интернет-журналистики в Татарстане. Им были созданы интернет-сайты «IslamRT.ru», «Muslem.ru», «Imancentre.ru» и антиваххабитский портал «Salafizm.ru». Более того, он одним из первых стал заниматься реализацией мусульманского интернет-телевидения: благодаря ему, в частности, появился «ImanTV». Начиная с 2006 г., по мере усиления популярности социальных сетей в Интернете, Якупов приступил к созданию в них пабликов исламской тематики. Не имея профессионального журналистского образования, ему удалось занять видное место в истории исламской медиасферы постсоветского Татарстана в качестве успешного медиаменеджера в продвижении мусульманского контента в СМИ.

ИМАМУТДИНОВА Зия Агзамовна

Государственный институт искусствознания (Москва), zilimat@mail.ru

ПЕРЕДАЧА НАВЫКОВ И ПРАКТИКА В МУЗЫКАЛЬНОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИЙСКИХ МУСУЛЬМАН В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Доклад призван дать представление о процессе возрождения музыкальной религиозной культуры мусульман Урало-Поволжья и Северного Кавказа в конце XX – начале XXI столетия и роли в её интенсивном развитии цифровых технологий. Музыкальные религиозные традиции российских мусульман включают в себя напевное чтение Корана и музыкально-речевые формы, используемые в ритуалах (азан, таравих, мавлид), как и вовне их (мунаджаты, назмы, нашиды). Именно Интернет аккумулирует информативную базу, охватывающую музыкальные религиозные феномены исламского мира, раздвигая в сознании российских мусульман границы стилевой нормы (как в чтении Корана, так и исполнении религиозных напевов). Создаётся общедоступный механизм передачи навыков сакрального интонирования (учебные пособия, мастер-классы, онлайн-медресе). Цифровые технологии применяются в «живых» религиозно-ритуальных практиках, позволяют переносить их в виртуальное пространство, создавая условия для религиозных переживаний условного сообщества. В связи с этим, рассматривается реакция исламских богословов на разные технические новшества, в частности, в 1990-е гг. – на создание цифрового Корана (Digital Qur'ān); в недавнем времени (в пандемию) – проведение коллективных намазов не в мечети, а в виртуальном режиме. Подвижное состояние музыкальной религиозной культуры российских мусульман в указанные десятилетия позволяет сделать вывод о нарастании в ней процессов разнотипной глобализации, направленной как в сторону Востока (возрождение арабского стиля в чтении Корана), так и Запада (появление мусульманского рэпа), чему, несомненно, заметно содействовали современные цифровые устройства и сетевые технологии.

ИМАШЕВА Марина Маратовна

Институт международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань), imaschewa@yandex.ru

МУСУЛЬМАНСКИЕ ЛИДЕРЫ И АКТИВИСТЫ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ И ЦИФРОВЫЕ СМИ НА РУБЕЖЕ 2010–2020 гг.: ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВО И БОРЬБА ЗА ВЛИЯНИЕ

До 2016 г. мусульманская община Астраханской области (приблизительно 300 тыс. человек), состоящая из нескольких этнических групп (тюрки – казахи, татары, ногайцы; северокавказцы – аварцы, чеченцы, даргинцы и др.), представителей разных направлений ислама (суннитов-ханафитов, суннитов-шафиитов и шиитов-азербайджанцев) и объединённая в единое РДУМ АО (в составе ЦДУМ РФ), представляла собой уникальное

явление. Её лидеры игнорировали возможности цифровых СМИ; у них не было официальной страницы в сети Интернет и в социальных сетях. В 2016 г. произошла смена руководства. Новое руководство РДУМ АО в лице Рауфа Джантасова и его заместителей изначально не имело такого авторитета, как ушедший на пенсию астраханский муфтий Назымбек-хазрат. Произошёл раскол и молодые, авторитетные в национальных общинах имамы создали представительство ДУМ АЧР в Нижнем Поволжье и стали активно развивать проповедническую деятельность в социальных сетях. Ответом стала активизация РДУМ АО в Интернете: заработали сайты управления и медресе, страницы в социальных сетях. Осенью 2020 г. был назначен мухтасиб АО от ДУМ РФ А. Кадеев, который также заявил о себе в Интернете. Главным направлением деятельности всех мусульманских активистов и лидеров являются просветительские проекты: изучение коранических наук, родных языков, истории ислама в регионе. При этом возникает вопрос: насколько просветительство является целью самой по себе? Не является ли оно средством кооптации новых сторонников? Насколько цифровые технологии востребованы астраханскими мусульманами?

ЛИПАТОВА Татьяна Николаевна

Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан (Казань), talipatova@yandex.ru

ВИРТУАЛЬНЫЙ ИСЛАМ В МУСУЛЬМАНСКИХ СООБЩЕСТВАХ МИГРАНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Зарубежный опыт исследования религиозности мигрантов-мусульман в европейских обществах позволяет выделить виртуальный ислам в качестве одной из форм «электронной религиозности». В частности, речь идёт о распространении аудио- и видеозаписей и создании веб-сайтов – объявлений, чатов, дискуссионных форумов и групп в социальных сетях и в Интернете. Ещё три десятилетия назад люди, эмигрировавшие из своих стран, не имели возможности оставаться активно вовлечёнными в происходящие на их родине события или получать информацию о них. В этой связи исследователи подчёркивают важность Интернета для жизни диаспоры, как возможности оставаться на связи с религиозной общиной в отдалённых странах, приобретающую форму, так называемой «воображаемой связанности». Исследования показывают, что члены виртуальных сообществ больше не ощущают себя маргинализированным меньшинством, поскольку приобретают членство в группе большинства – мирового виртуального сообщества. Однако в то же время есть и обратная сторона этого процесса: такие группы оказываются менее ассимилированными и интегрированными в принимающих их европейских обществах. Интернет и СМИ также выполняют функцию «кибермуфтия», привнося исламские ценности и обычаи в дома мусульман, проживающих в немусульманских странах. Так, если первое поколение мигрантов было склонно проблематизировать взаимосвязь религии и культуры своей родины, то их дети пытаются приспособиться к культурному контексту, в котором они живут сегодня. В этой связи Интернет – это место, где мигранты получают информацию, помогающую развести религию и культуру.

МУЗЫКИНА Елена Валентиновна

Центральноазиатская ассоциация исследований перспектив будущего и форсайта (Алматы, Казахстан), yelena@andrews.edu

ЦИФРОВОЙ ИМАМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ВОПРОС РИТОРИЧЕСКИЙ ИЛИ КРИТИЧЕСКИЙ

В 2018 г. Республика Казахстан приняла государственную программу «Цифровой Казахстан» со сроком реализации на период 2018–2022 гг. Её основная цель состояла в «повышении уровня жизни каждого жителя страны за счёт использования цифровых технологий». Следовательно, можно было предположить, что и мусульманские служители в Казахстане могли рассчитывать на определённые улучшения своей жизни за счёт более активной цифровизации своей деятельности. Однако пандемия, охватившая мир в начале 2020 г., продемонстрировала неутешительные результаты среди имамов Казахстана в вопросе уровня владения ими современными технологиями и возможностями их применения. Участникам круглого стола будут представлены результаты онлайн исследования, проведённого среди мусульманских служителей различных регионов Казахстана, главная цель которого состояла в выявлении их степени подготовленности к той нестандартной ситуации локдауна, которую спровоцировала пандемия COVID-19. Меры жёсткой изоляции, введённые в стране, потребовали активного использования современных цифровых технологий в процессе распространения религиозных знаний и осуществления исламских практик, к чему большинство имамов республики, как выяснилось, оказалось не готово. В докладе также будет представлено исследование сложившейся ситуации с применением форсайт технологии, в частности «Треугольника будущего». Данный метод помогает определить силы, способствующие и препятствующие достижению «желаемого будущего», которым в данном случае является появление «цифрового имама» в Казахстане. Речь идёт о мусульманском служителе, свободно владеющем современными технологиями и активно присутствующем в виртуальном пространстве республики.

МУРАТОВА Эльмира Серверовна

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (Симферополь), murelmira@mail.ru

**ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ КРЫМСКИХ ТАТАР В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПРАКТИКИ**

В докладе анализируются изменения в жизни крымских мусульман в условиях пандемии COVID-19. Особое внимание уделяется трансформации религиозных практик крымских татар – организации процесса передачи исламских знаний, проведению коллективных молебнов (дуа) с использованием цифровых технологий, а также похоронного обряда. Вынужденное ограничение прямых коммуникаций в условиях пандемии подтолкнуло религиозные организации крымских татар к использованию онлайн средств в процессе исламского образования и просвещения, а также при проведении коллективных мероприятий. Это стало своеобразным толчком к адаптации новейших информационных технологий и переходу к более современному формату работы, который обладает большей привлекательностью для привлечения молодежи. В статье на основе данных проведённых автором интервью и анализа медиа ресурсов даётся оценка готовности и эффективности использования онлайн ресурсов мусульманскими организациями Крыма. Особое внимание в докладе уделяется инициативам Духовного управления мусульман Крыма и г. Севастополь (ДУМК) – проведению пятничных и праздничных намазов онлайн, молебна по усопшим во время депортации крымских татар в 1944 г., а также просветительским проектам в социальных сетях Facebook и Instagram. Отдельно в докладе анализируется ситуация с адаптацией похоронного обряда (дженазе) крымских мусульман к новым условиям, продемонстрировавшим сложности его проведения в традиционном формате. Автор отмечает, что в целом адаптация к новым условиям пандемии в Крыму в 2020 г. проходила успешно, не вызывая существенных конфликтов и разногласий в среде мусульман.

МУСХАДЖИЕВ Саид-Хасан Хамзатович

Майкопский государственный технологический университет (Майкоп), mussaid72@gmail.com

**СУФИЙСКИЕ ТРАДИЦИИ СЕВЕРОКАВКАЗСКОЙ ДИАСПОРЫ ЧЕРКЕСОВ И ЧЕЧЕНЦЕВ
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА**

Суфийские традиции северокавказских переселенцев – мухаджиров (черкесов и чеченцев) и их потомков, обосновавшихся после Кавказской войны XIX в. на Ближнем Востоке, никогда не становились темой научного исследования. В современных условиях цифрового пространства их изучение облегчается, учитывая, что через Интернет можно получить любую информацию об исторических и современных реалиях религиозной практики мухаджиров. Однако есть и определённые сложности, связанные с тем, что носителей суфийских традиций среди выходцев из Северного Кавказа всё меньше и меньше, а кое-где эти традиции уже прекратили своё существование. В северокавказской общине чеченцев и черкесов на Ближнем Востоке удалось зафиксировать традиции трёх суфийских братств: накшбандийа, кадирийа и халватийа. Если возникновение и следование первым двум тарикатам связано с исторической родиной проживания и влиянием Османской империи, то появление школы халватийа можно объяснить тесными религиозными связями с арабским миром Палестины. Следы тариката накшбандийа встречаются среди черкесов и чеченцев в таких странах, как Сирия, Иордания, Израиль, тогда как кадирийа встречается исключительно среди чеченцев в очень ограниченном масштабе. Что касается халватийа, то этот тарикат известен только среди черкесов, проживающих в селе Кфар-Кама (Израиль). Современная цифровая сеть вносит свои коррективы в функционирование традиционных религиозных институтов, к которым относятся и суфийские братства. Интернет стал одним из факторов ослабления влияния тарикатов, что удалось подтвердить в результате нашего исследования.

ПАНКОВ Игорь Александрович

Международный центр исламских исследований Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), pankov@almaqam.ru

**ВИРТУАЛИЗАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ПРИХОДА МЕЧЕТИ «ИХЛАС»)**

В современном мире сложно представить эффективное взаимодействие религиозного сообщества вне сети Интернет не только в транснациональном и национальном масштабе, но и на уровне локальной общины. Формы коммуникации в виде разнообразных социальных медиа обладают колоссальным управленческим потенциалом и во многом определяют успех проекта практически в любой сфере деятельности. Ситуация в сфере менеджмента религиозной организации не является исключением. Правильно организованный способ сетевого взаимодействия и наличие цифровых коммуникационных ресурсов позволяют религиозной организации обес-

печивать максимально широкий охват аудитории и достигать своих целей по привлечению новых сторонников и распространению информации. В этой связи весьма интересен опыт команды сподвижников Инсафа хазрата, имам-хатыба небольшой татарской мечети в г. Набережные Челны. В последние годы мечеть «Ихлас» усилиями молодых и продвинутых в современных коммуникативных технологиях энтузиастов быстрыми темпами приобрела статус духовного и социального центра мусульман, преодолев локальные границы. В докладе представлен кейс-стади социальных медиа местной мусульманской организации мечети «Ихлас». Вместе с историей становления новых форм объединения общины, основанных на современных медиатехнологиях, мы увидим из доклада, как менялась организационная культура прихода мечети и какие новые вызовы приносит виртуализация религиозной деятельности в наши дни.

РАГОЗИНА Софья Андреевна

Институт востоковедения РАН (Москва), sofyaragozina@gmail.com

ОНЛАЙН-УЛЕМЫ, «НАРОДНЫЙ ИДЖТИХАД» И ИСЛАМСКИЕ НОВЫЕ МЕДИА ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ В РОССИИ

В докладе будут представлены результаты анализа первых реакций российского мусульманского сообщества в социальных сетях на распространение коронавируса (период анализа охватывает преимущественно февраль – май 2020 г.). Мы обращаемся к концептам авторитета и легитимности, а также идеям Б. Тёрнера о перформативной роли информационных технологий для института религиозного авторитета, Г. Бунта о демократизации исламского знания в онлайн-среде, а также концепции индивидуализации ислама О. Руа и децентрализации власти в исламской традиции П. Мандавилля. Данное исследование призвано ответить на два вопроса, оказавшихся взаимосвязанными в условиях пандемии. Первый вопрос – кто и как реинтерпретирует категорию исламского благочестия в условиях пандемии. Второй вопрос – в какой степени онлайн-среда трансформирует исламскую традицию. На основе текстуального анализа отдельных публикаций в социальных сетях и интервью с редакторами публичных страниц были выявлены основные нарративы мусульманского дискурса о пандемии. Среди них можно отметить: «справедливое» возмездие Китаю за притеснения мусульман-уйгуров, поиск признаков грядущего Судного дня, а также различные подходы к реинтерпретации религиозного благочестия. Для описания проявлений индивидуализации стратегий религиозного поиска, который стимулировала кризисная ситуация, мы предлагаем термин «народного» или «спонтанного» иджтихада. При этом следует отметить, что выстраивание этих стратегий было бы невозможно без виртуальной среды, характеризующейся полиархичностью сообщества «онлайн-улемов» и цифровизацией религиозных практик. Эти явления также будут подробно проанализированы и представлены в докладе.

САКАЕВ Василь Тимерьянович

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), sakaev2003@mail.ru

РИСКИ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА В КОНТЕКСТЕ РАДИКАЛИЗАЦИИ МУСУЛЬМАН

Интернет-пространство, несомненно, создаёт огромные возможности для изучения религии, приобщения к религиозным знаниям новых адептов, коммуникации верующих в процессе постижения новых знаний. Это огромное благо и достижение для верующих, сделавшее их религиозную жизнь более насыщенной. В то же время Интернет-пространство несёт в себе и серьёзные риски, связанные с тем, что оно сложно поддается контролю и регулированию, что наглядно продемонстрировал опыт борьбы Роскомнадзора с социальной сетью Telegram в недавнем прошлом. Невозможность контроля за качеством информации приводит к тому, что Интернет наполнен самым разнообразным контентом, в том числе и экстремистского характера. Это актуализирует перед исследователями проблем экстремизма ряд вопросов. В частности, в чём заключаются возможные риски радикализации мусульман, связанные с Интернет-пространством, и трансформируются ли они в реальные угрозы? Действительно ли в современных условиях Интернет становится важнейшим фактором потенциальной радикализации мусульман? Возможно ли, эффективно противодействовать экстремистскому влиянию в сети Интернет? На основе данных полевого исследования и с использованием метода наблюдения, автор попытался ответить на озвученные выше вопросы, выявить и зафиксировать некоторые особенности изучаемого явления. Результаты исследования, представленные в докладе, носят кросс-региональный характер и проливают свет на возможные факторы и механизмы радикализации мусульман посредством онлайн ресурсов.

САНКАРОВ Али Омарович

Уфимский федеральный исследовательский центр РАН (Уфа), ali.sankarov@mail.ru

ФЕНОМЕН МУСУЛЬМАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В настоящее время религиозная идентичность мусульманских народов России всё чаще проявляется в виртуальном пространстве, которое обладает рядом особенностей. Под воздействием виртуализации культуры происходит трансформация религиозной идентичности российских мусульман, что в свою очередь приводит к изменению привычных каналов связи и способов трансляции религиозного опыта среди верующих. Виртуализация способствует распространению новых религиозных движений и сект. Вследствие этого у верующего появляются широкие возможности выбора: сохранить свою идентичность от размывания под воздействием современных культурных процессов и явлений, либо принять факт её изменения. Основная цель нашего исследования состоит в том, чтобы установить факторы влияния виртуального пространства на религиозную идентичность в российской мусульманской среде. Для этого нами посредством контент-анализа был исследован ряд компонентов виртуальной среды, связанных с исламом: интернет-порталы, страницы и каналы мусульманских религиозных деятелей. Проанализировав этот материал, можно прийти к выводу, что происходит двойственный процесс: виртуализация мусульманской культуры, трансформирующая традиционные религиозные практики, сочетается с постепенным ростом религиозного сегмента виртуального пространства, с усилением его воздействия на интернет-культуру. Нами было установлено несколько факторов, приводящих к изменению мусульманской идентичности в сети. Осмысление феномена мусульманской идентичности в интернет-пространстве поможет нам понять специфику его влияния на российских мусульман, сформировать положение о трансформации религиозной идентичности.

СУЛЕЙМАНОВ Раис Равкатович

Институт национальной стратегии, журнал «Мусульманский мир» (Казань), kazan-risi@mail.ru

ИСЛАМСКИЙ СЕГМЕНТ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЧАСТИ TELEGRAM: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ, КЛАССИФИКАЦИЯ И СТЕПЕНЬ ВЛИЯНИЯ НА АУДИТОРИЮ

Появление в 2013 г. нового мессенджера Telegram, пик популярности которого как источника информации в России начинается с 2017 г., привёл к образованию в русскоязычной его части исламского сегмента, представленного разного рода криптоканалами на мусульманскую тематику. Отличительной особенностью Telegram от иных мессенджеров и социальных сетей является сохранение за администраторами каналов анонимности и неуязвимости их блокировки со стороны государства. Это даёт широкий простор для свободной и одновременно неограниченной практики трансляции контента информации совершенно разных идеологических течений и лидеров общественных мнений среди исламской уммы, а также становится порой полезным источником сведений о внутренних процессах в исламской среде за счёт практики публикации инсайдов и «слива» информации. Фактически на сегодняшний день криптоканалы в Telegram – это новый тип современных СМИ. Все криптоканалы исламского сегмента можно условно разделить на 5 видов: новостные, просветительские, аналитические, авторские и смешанные (сочетающие характеристики нескольких видов каналов). При этом подача информации может носить нейтральный, пропагандистский или пародийный характер. На примере каналов «Мулла из-за угла», «Мулла бабай», «Тайны озера Кабан», «Религия сегодня/ISLAM», «Ходжа Таджуддин», «Исламисть», «Харун Вадим Сидоров», «Д///ИХАД», «Fikerdəşlek | Единомыслие», «Mad Mullah» и ряда других в докладе анализируется, как может интерпретироваться та или иная информация, касающаяся разных сторон жизни мусульман современной России.

ХАБИБУЛЛИНА Зилия Рашитовна

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа), zilyahabibi@mail.ru

КИБЕР-ХАДЖ: ЦИФРОВИЗАЦИЯ СВЯТЫХ МЕСТ И ПАЛОМНИЧЕСТВА МУСУЛЬМАН

Для совершения хаджа (ежегодного паломничества) мусульмане всего мира активно используют и создают новые технологии, свидетельствующие о растущей виртуализации ислама. Паломничество традиционно совершается посредством физического передвижения к святыням ислама (расположенным в Мекке и Медине). Однако, несмотря на сохранение строгой регламентации хаджа, на базе мобильных приложений появились различные программы, предлагающие осуществить «виртуальное паломничество». В докладе, основанном на материалах, полученных в ходе этнографического исследования мусульманского сегмента Интернета, контент-анализа текстовых материалов, фото и видео, мобильных приложений, рассматриваются вопросы цифровизации хаджа

и святых мест ислама. Информация о паломничестве представлена практически во всех исламских электронных медиа, на сайтах хадж-миссий, хадж-операторов, исламских интернет-форумах. В социальных сетях образованы самостоятельные группы, посвящённые хаджу. Исследование включало, с одной стороны, мусульманские сообщества, а с другой – коммуникативные технологии, представленные в онлайн-режиме. В месяц хаджа происходит самоорганизация мусульман не только в реальной жизни, но и в онлайн-пространстве. Хадж проецируется в Интернете через фотографии, социальные сети, блоги, материалы онлайн-СМИ. Участвуя в кибердискуссиях по вопросам хаджа, просматривая аудио и видео паломников, мусульмане, не совершающие паломничество, приобщаются к нему онлайн. Интернет способствует потере значимости расстояния и местоположения. Использование новых технологий позволяет верующим чувствовать себя связанными, несмотря на географическую дистанцию.

ХАБУТДИНОВ Айдар Юрьевич

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), aihabutdinov@mail.ru

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА «МЕДИНА»: ОТ РЕГИОНАЛЬНОГО
К ОБЩЕРОССИЙСКОМУ РЕЛИГИОЗНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОМУ
И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМУ ПРОЕКТУ**

В докладе анализируется религиозно-просветительская и исследовательская деятельность издательского дома (ИД) «Медина». Автор принимает активное участие в этом проекте, начиная с 2004 г. ИД «Медина» был официально зарегистрирован в Москве в 2008 г., что означало его выход на всероссийский уровень. Он является издательством, специализирующимся на выпуске богословской, учебной, научно-популярной, справочно-энциклопедической литературы по исламской тематике. Начало работы издательства датируется 1999 г., когда при Нижегородском исламском медресе «Махинур» начала выходить газета «Нур аль-Ильм». В 2004 г. она была преобразована в газету «Медина аль-Ислам». Газета стала распространяться бесплатно в большинстве российских регионов, а затем и на территории стран СНГ. Качественно новый уровень работы издательства был связан с созывом Всероссийских мусульманских форумов (с 2005 г.), которые постепенно перешли на уровень СНГ, а затем и международный (ориентированный на европейские государства). В 2005–2007 гг. были заложены проекты и книжные серии, ставшие ключевыми для религиозного просветительства в России и странах СНГ. На сайте ИД «Медина» традиционно размещены периодические издания, материалы конференций, учебные пособия, энциклопедические работы (включая словари проекта «Ислам в Российской Федерации»). В последние годы возросло число ссылок на сайт ИД «Медина» со стороны представителей мусульманской общины России и СНГ, а также учащихся и исследователей, изучающих прошлое и настоящее мусульманской уммы Евразии.

Секция 26. Симпозиум

ЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕКА И ЕГО СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПОДХОДЫ

Руководители секции:

Бутовская Марина Львовна – д.и.н., Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва); Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), marina.butovskaya@gmail.com

Коротаев Андрей Витальевич – д.и.н., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва); Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва); Институт востоковедения РАН (Москва), akorotayev@gmail.com

АПАЛЬКОВА Юлия Игоревна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), apalkova.julia@iea.ras.ru

МУЖСКИЕ АДАПТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ, ВКЛЮЧАЮЩИЕ ФИЗИЧЕСКИЙ РИСК, И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Склонность к физическому риску изучается во многих контекстах, включая негативные сценарии. Однако в современном обществе склонность к риску также востребована в ряде профессий, таких, как военные, спасатели, спортсмены. Кроме того, с эволюционной точки зрения рискованное поведение может иметь преимущества в контексте репродуктивных стратегий, предполагающих внутривидовую конкуренцию. Таким образом, склонность к риску – поведенческая черта адаптивного значения, которая может быть связана с высокой степенью маскулинизации организма. При этом комплекс морфологических, физиологических и психологических особенностей мужчин, готовых к принятию высокого риска, должен быть более или менее устойчивым для всех видов физического риска. С другой стороны, реально демонстрируемое рискованное поведение предметно-специфично и призвано решать различные проблемы адаптации в современных условиях. В каждой специфической области (например, участие в реальном бою и альпинистское восхождение – это разные контексты принятия рискованных решений), поведенческие реакции и личностные характеристики мужчин могут различаться. Мы исследовали несколько типов мужчин, различающихся мотивацией к принятию высокого риска: спецназовцы и спортсмены-экстремалы разных специальностей. В этих группах изучались взаимосвязи черт личности, агрессии и склонности к поиску ощущений с тестостероном и кортизолом совместно с антропометрическими показателями. Мы не выявили серьезных биологических различий между группами (в антропометрических параметрах и гормональном профиле), однако обнаружили, что психолого-этологический профиль изучаемых групп значительно различается по ряду параметров. Найденные различия в поведенческих и психологических характеристиках могут выполнять адаптивную функцию и частично зависеть от сформированных профессиональным опытом индивидуальных различий в поиске ощущений и гормональной реакции на вызовы. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00139.

БУТОВСКАЯ Марина Львовна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва); Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), marina.butovskaya@gmail.com

ЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕКА: МЕЖДУ КОНКУРЕНЦИЕЙ И СОТРУДНИЧЕСТВОМ

Эволюция кооперации и сотрудничества в человеческом обществе одна из ключевых проблем на стыке антропологии, археологии, наук о поведении, эволюционной биологии и философии. Сотрудничество в человеческом обществе происходит постоянно и повсеместно, оно столь привычно, что мы перестали замечать его. Современные исследования в области приматологии примиряют сторонников и противников идеи об уникальности феномена сотрудничества у человека. Полевые и лабораторные данные показывают, что внутривидовая кооперация широко распространена в животном мире, и не ограничивается только человекообразными обезьянами. Вместе с тем, только у человека кооперация достигает беспрецедентных масштабов, и сети кооперации могут включать не только родственников, друзей и знакомых, но и незнакомцев, в том числе и представителей другой культуры. Сотрудничество и кооперация в человеческом обществе сегодня представляется как интегра-

тивная составляющая поведенческого репертуара человека, наряду с конфликтом и конкуренцией, эволюционировавших в условиях уникальной социокультурной ниши. Механизмы подавления конкуренции в целях кооперации на благо всей группе формировались как компромисс, обеспечивающий выживание предков человека в условиях простых малых обществ. В больших по размеру сложных обществах они продолжают оставаться значимыми на низовых уровнях. На более сложных уровнях интеграции в силу вступают новые правила игры, в рамках которых культура становится ведущим медиатором социального поведения. Работа выполнена по проекту РНФ, № 18-18-00075.

ВДОВЧЕНКОВ Евгений Викторович

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону), vdovchenkov@yandex.ru

КЛИМАТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ОБЩЕСТВО РАННИХ НОМАДОВ

На общество номадов сильное влияние оказывали природные условия, в том числе климат, который особо значим для кочевого хозяйства. На рубеже II–I тыс. л. до н.э. аридизация привела к появлению номадизма евразийской степной зоны. Благодаря успехам естественнонаучного знания (в первую очередь палеопочвенных исследований, а также палеоботаники и палинологии) появилась возможность убедительных палеоклиматических реконструкций. Мы можем проследить климатические изменения (аридизация/гумидизация, изменения травяного покрова) и связать их с социальной динамикой кочевых сообществ. Периоды аридизации – это время, когда число могильников и погребений резко снижается, и мы можем предполагать для этого периода запустение степной зоны. Видимо, аридизация III–II вв. до н.э. стала одной из причин знаменитого «кризиса III в. до н.э.», приведшего к смене населения в европейских степях. Во II–III вв. н.э. снова засвидетельствована аридизация в волго-донских степях, и вследствие этого – ухудшение условий кочевания. Это, по-нашему мнению, стало одной из причин оседания сарматов на городищах меотской культуры и в Танаисе. В то же время относительно гумидные периоды V в. до н.э. – IV в. до н.э., I в. до н.э. – I в. н.э. стали временем усиления кочевников и появления мощных политий (Европейская Скифия, Донская Алания и Аорсия).

ГРИНИН Антон Леонидович

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва), algrinin@gmail.com

ЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕКА, НА ПОРОГЕ КИБОРГИЗАЦИИ

Тема киборгов уже давно волнует умы людей. Однако то, что было только предметом фантастических романов и фильмов, уже становится реальностью. Мы живем в удивительное время, когда воочию наблюдаем, как разворачивается киборгизация. Под киборгизацией мы имеем в виду постепенную замену частей человеческого тела различными технологичными имплантатами. В докладе мы представляем развитие процесса киборгизации в рамках эволюции человека, предпосылки, а также место и роль этого процесса. Затрагивается вопрос о том, придет ли когда-нибудь время, когда человек будет в основном или полностью состоять не из биологического, а из искусственного материала. В докладе также обсуждаются и другие проблемы и риски, связанные с будущим научно-техническим прогрессом.

ГРИНИН Леонид Ефимович

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва);
Институт востоковедения РАН (Москва), leonid.grinin@gmail.com*

ВЕЛИКИЕ ДИВЕРГЕНЦИИ И КОНВЕРГЕНЦИИ ВОСТОКА И ЗАПАДА В СОЦИАЛЬНОЙ МАКРОЭВОЛЮЦИИ

Доклад знакомит с концепцией великих дивергенций и конвергенций как части более многочисленных дивергенций и конвергенций, наблюдаемых в социальной эволюции, но наиболее значимых по последствиям. Эта концепция хорошо объясняет важные трансформации в мировом историческом процессе, в частности взаимодействие частей Мир-Системы, получивших название Востока и Запада, на протяжении пяти тысячелетий. Великих дивергенций и великих конвергенций в истории было немного, причем практически все они связаны с технологическими прорывами – от изобретения земледелия до цифровой электроники. Так, переход к крупномасштабной ирригации (во второй половине IV – начале III тыс. до н.э.) привел к появлению первых государств, цивилизаций и урбанизированных обществ, в целом – к Великой дивергенции между государственными/цивилизованными и варварскими обществами, которая одновременно стала и Великой дивергенцией между

цивилизованным Востоком и варварским Западом. В I тыс. до н.э., распространение железа, плужного земледелия и использование железа в военных целях в Европе привели к рождению Античной цивилизации, ознаменовавшей конвергенцию между Востоком и Западом. Наиболее известная великая дивергенция связана с отрывом Европы от Азии в Новое время. Показано, как отстающий Восток сумел перенять достижения Запада и в XX в. начать быстрое развитие, превратившееся которое с 1970-х гг. в великую конвергенцию, в рамках которой развивающиеся страны стали опережать развитые по темпам роста и приближаться к ним по другим показателям.

ГУЛЯЕВА Наталья Павловна

Независимый исследователь, carnivora@list.ru

СЕМЕЙНО-БРАЧНАЯ СТРУКТУРА г. КРАСНОЯРСКА, 1785 ГОД

В работе рассматривается семейно-брачная структура населения Красноярска по материалам исповедной росписи на 1785 г. Источниковую базу составляют данные по двум приходам: Воскресенского собора и Покровской церкви. Исследование проводилось с использованием методов исторической демографии, статистики, компаративного анализа исторических источников, социологического подхода к изучению социальной структуры. Анализируется возрастно-половой состав популяции, разница в возрасте между супругами; предположительные возрасты вступления в брак, рождения первого и последнего ребенка, случаи повторных браков. С учетом сословной принадлежности проведено сопоставление модальных типов семей/ домохозяйств. При сравнении с опубликованными данными по другим территориям Российской Империи сопоставимого периода выявлено, что среднее количество детей в семье/ членов домохозяйства принципиально не отличается от данного показателя по стране. Вместе с тем, для населения Красноярска характерны: – сравнительно поздний возраст вступления в брак и рождения первенцев, как для мужчин, так и для женщин; – заметная доля домохозяйств, во главе которых стоит вдова, мать женатых сыновей; – относительно низкая доля домохозяйств братского типа; – практически полное отсутствие домохозяйств, во главе которых находится холостой мужчина. Таким образом, получена статичная модель семейно-брачной структуры г. Красноярска на 1785 год, которую можно рассматривать как одно из звеньев демографических и социальных процессов, происходивших на данной территории.

ГУРЕВИЧ Ксения Владимировна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), k.v.gurevich@gmail.com

ЖЕНСКИЕ ГРУППЫ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА: ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОВЕРИЯ И СОЛИДАРНОСТИ

Развитие технологий и возможность создания контента пользователями привели к появлению современных социальных сетей, таких как Facebook с аудиторией около 2,7 млрд человек по результатам 2020 г. Одной из форм социальной организации в онлайн-среде стали сообщества в социальных сетях, объединяющие пользователей исходя из их интересов, предпочтений или целей взаимодействия, в том числе независимо от географических или временных рамок. Исследование посвящено анализу русскоязычных женских онлайн-сообществ в социальных сетях, в первую очередь, в Facebook. Целью работы является определение факторов, формирующих доверие и эмпатию в таких группах, а также выявление условий, при которых такого рода объединения становятся относительно долговечными (например, существуют более 10 лет). В качестве методологической рамки для проведения анализа выбрана акторно-сетевая теория (АСТ), так как её концептуальный аппарат позволяет как проанализировать взаимодействие человека и технологий, так и учесть другие факторы, влияющие на формирование сообществ в цифровой среде. При этом для дополнения полученных выводов и подтверждения их актуальности используются методы цифровой антропологии – онлайн-интервью, анализ дискурса и онлайн-опрос. Представленные по результатам исследования выводы подкреплены теориями и данными этологов, обосновывающими потребность людей в формировании устойчивых сообществ. Таким образом, данное исследование показывает, насколько факторы, формирующие устойчивые сообщества в онлайн-среде, коррелируют с необходимыми условиями для построения таких форм социальной организации в офлайн-среде.

КОРОТАЕВ Андрей Витальевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва); Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва); Институт востоковедения РАН (Москва), akorotayev@gmail.com

ШУЛЬГИН Сергей Георгиевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва)

ЗИНЬКИНА Юлия Викторовна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва)

КАК ГЛОБАЛЬНОЕ СТАРЕНИЕ МОЖЕТ ПОВЛИЯТЬ НА СИСТЕМУ ЦЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА?

Проведенный авторами математический анализ базы данных Всемирного обследования ценностей позволяет высказать предположение, что глобальное старение населения может способствовать глобальному росту приверженности ценностям заботы о других и просоциальным ценностям в целом. Для разделения возрастного и когортного эффекта нами была использована многофакторная модель, в которой переменные, описывающие ценности, зависят от переменных возраста и когорты и контролируются на уровень образования, семейное положение, положение на рынке труда/занятость, уровень дохода (численная переменная), также в качестве категориальной переменной мы контролируем на все страно-волны. Проведенный анализ выявил статистически значимые корреляции между возрастом респондентов и приверженностью ценностям заботы о других, а также просоциальным ценностям, которые лишь в очень небольшой степени можно объяснить когортным эффектом. Выявленным закономерностям предложено эволюционное объяснение. Консерватизм и кооперация как главные стратегии старшего поколения являются эволюционной адаптацией, направленной на поддержание стабильности общества и благоприятных условий для выживания потомства. Показано, что в современных больших обществах эта адаптация продолжает обеспечивать очевидные выгоды, несмотря на интенсивные процессы технологического (информационного) развития и наметившиеся трансформации в сфере занятости и организации социальной жизни. Устойчивость подобной адаптации свидетельствует о ее исключительной значимости для выживания человечества в прошлом и настоящем.

КУЗНЕЦОВ Анатолий Михайлович

Дальневосточный федеральный университет (Владивосток), kuznetsov.2012@mail.ru

ПРОБЛЕМА ЭТНИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Этническая проблема, поставленная в России в начале XX в., после спорадического обсуждения, в конце столетия оказалась замещенной менее эвристичной западной идеей идентичности. Причина случившегося связана с дисциплинарными ограничениями этнографии/антропологии, не имеющими необходимого потенциала для решения проблемы этнического многообразия человечества. В рамках полидисциплинарного подхода, основанного на идее сложности, становится очевидным, что эту проблему нельзя свести к одному/нескольким концептам (этнос/этничность) и подходам (примордиализм/конструктивизм). Нельзя ее также рассматривать в отрыве от общей эволюции общественной организации человечества. Представляется корректным обсуждать этничность как этноспецифичность, этническую общность как объединение на основе эндогамии со специфическим психоментальным комплексом и этнос как процесс интеграции/деинтеграции различных объединений. В таком случае этнос как процесс и этничность можно фиксировать с начальных этапов общественной эволюции. Этнические общности формируются на определенном этапе этой эволюции с появлением эндогамных объединений. С началом политогенеза на этнос оказывает влияние властный/политический фактор, приводящий к появлению мультиэтнических политий и наций. Под воздействием индустриализации и массовой культуры возникает этнический парадокс, когда этнические свойства в большей степени вытесняются в сферу сознательно-го/бессознательного. Достаточно упрощенно такая трансформация и фиксируется в качестве идентичности, притом, что еще сохраняются клановые объединения и этнические общности, отличающиеся от индустриальных/постиндустриальных обществ.

МАРСАДОЛОВ Леонид Сергеевич

Государственный эрмитаж (Санкт-Петербург), marsadolov@hermitage.ru

«МОДЕЛИ МИРА» И «КАРТИНЫ МИРА» В АРХЕОЛОГИИ, СОЦИОЛОГИИ, ЭТНОГРАФИИ И КУЛЬТУРОЛОГИИ

Относительно полное представление о взаимодействии человека и общества с окружающим миром можно получить через «модель мира» как сумму реальных и сакральных знаний человечества. Модель мира тесно связана с социально-историческим временем, пространственно-территориальной средой и отражает наиболее ценный человеческий опыт, закреплённый в достижениях религии, науки, культуры и техники. *Картина мира* – древние и современные представления о мироздании, закреплённые в легендах, мифах, обрядах, религиозных и научных текстах [То, что было и есть в окружающем нас мире]. *Образ мира* – осознание отдельным человеком или группой людей своего места в окружающем их мире, основанное на непосредственном восприятии в определённое историческое время, на личной религиозной, культурной и социально-экономической основе [Личностное мировоззренческое отношение к миру]. *Модель мира* – наиболее оптимальная реконструкция системы реального и сакрального мироздания и мировоззрения, научное представление о том, как это могло быть в прошлом, настоящем и будущем. Каждый человек и народ имеют свой образ окружающего мира, свою мировоззренческую систему. Но общество могущественно только тогда, когда имеет единую общепринятую картину мира или веротерпимо относится к другим религиозным и социальным учениям. Опираясь на системные междисциплинарные исследования, различные «эволюционные» модели природных и социальных структур, привлекая сумму археологических, этнографических и научных знаний о природе, обществе и духе, автор принимает попытку найти общие мировоззренческие компоненты в древних, этнографических и современных культурах.

ПУСТОВОЙТ Юрий Александрович

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (Новосибирск), pustovoi1963@gmail.com

МИЛЛЕНИАЛЫ: ОТ ЧЕЛОВЕКА СЛОВА К ЧЕЛОВЕКУ ОБРАЗА (ОПЫТ АНАЛИЗА МОБИЛИЗАЦИОННЫХ ПОВЕСТОК В ГОРОДАХ СИБИРИ)

Цель доклада – показать, как результаты локального эмпирического исследования политических сообществ в городах Сибири отражают более широкий комплекс эволюционных процессов, связанных с включением в общественную жизнь сетевых технологий и поколения миллениалов, чья социализация обусловлена цифровой средой. Анализ мобилизационных повесток (комплексов публичных печатных и аудиовизуальных высказываний) показал, что молодые политические лидеры вне зависимости от политической позиции и идеологии более эффективны в конструировании и тиражировании чувств и образов, а не артикуляции интересов и создании программ. Сетевые каналы коммуникации позволяют активистам регулировать объем аудитории, порядок и нормы общения, быстро распространять впечатляющие видео-высказывания, усиливающие негативные чувства в отношении политических противников. Эти глобальные тенденции выявлены в мировой науке еще с 60-х (Р. Барт, М. Маклюэн, У. Эко), и объясняют нам победы молодых политиков в инновационных, развивающихся городах, и их неэффективность в городах традиционной индустриальной экономики.

РОЗОВ Николай Сергеевич

Институт философии и права СО РАН (Новосибирск), nrozov@gmail.com

КОЭВОЛЮЦИЯ ЗАБОТ И СТРУКТУР В АНТРОПОГЕНЕЗЕ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПАРАДИГМА

В докладе развивается традиция «примирителей» неодарвинизма и ортогенеза, неоламаркизма (И.И. Шмальгаузен, Н.И. Вавилов, С.В. Мейен, Н.Н. Иорданский и др.). Базовый принцип подхода: эволюция происходит не в организмах и генах, но во взаимодействии живых систем с меняющимися нишами при закреплении следствий в структурах наследственности. Утверждается также действие многоуровневого отбора в трех основных ярусах: макроэволюция (виды и высшие таксоны); мезоэволюция (группы и популяции); микроэволюция (особи). Под заботой понимается устойчивый комплекс переменных, для обеспечения которых у живой системы складывается структура любого типа: орган, свойство органа, способность, тип поведения, социальная практика. «Адаптивная зона» (А.Н. Северцов, Дж. Симпсон) обозначается как ниша – совокупность забот данной живой системы в данной среде, требующая обеспечения. Конструкцию дополняют два компонента: пробы (в самом широком смысле), механизм фиксации – положительного отбора успешных проб и отрицательного отбора, элиминации провальных. В докладе показана эволюционная специфика антропогенеза: у гоминидов

складывались не только гибкие и полифункциональные обеспечивающие структуры с громадным потенциалом развертывания (волшебные палочки): умелая рука, нормативность, интерактивные ритуалы и установки, мозг и гортань, чувствительные тела и особая сексуальность, членораздельная речь и язык, материальные технологии, память, сознание, культура, мышление, системы родства и т. д., но происходило это в процессах поступательного производства принципиально новых ниш и вынужденного обеспечения новых беспрецедентных забот.

РОСТОВЦЕВА Виктория Викторовна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), victoria.v.rostovtseva@gmail.com

МЕЗЕНЦЕВА Анна Александровна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

ЛИЦО ЛИДЕРА: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДИ БУРЯТ

В докладе представлены результаты экспериментального исследования связи формы лица и индивидуально-го лидерского потенциала молодых мужчин (бурят). Сегодня можно встретить много работ, посвященных исследованию черт лица, которые связаны с восприятием человека как обладающего лидерскими способностями. Однако непосредственная связь морфологических особенностей лица с реальными (а не воспринимаемыми) лидерскими качествами практически не исследована. Участниками эксперимента были молодые бурятские мужчины ($N=98$, средний возраст 20 ± 2). Индивидуальные лидерские способности определялись в ходе экспериментальной игры «Общественное благо», которая проводилась в условиях взаимодействия лицом к лицу с возможностью вербального общения между участниками. По результатам экспериментальных игр были выделены участники, с выраженными лидерскими способностями и отсутствием таковых. Помимо этого, были сделаны антропологические фотографии участников исследования, и форма их лица была проанализирована методом геометрической морфометрии. Результаты показали, что лидеры и молодые мужчины с отсутствием лидерских качеств достоверно различались по особенностям формы лица. Для установления конкретных областей лица, в которых наблюдались наиболее сильные различия, был проанализирован набор дискретных параметров лица (лицевых индексов). Полученные результаты сравниваются с результатами другой нашей работы, посвященной исследованию полоспецифической морфологии лица бурят. Сравнительный анализ позволил оценить вклад общей маскулинизации в формирование специфических черт лица, характерных для лидеров в рассмотренной популяции. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 18-18-00075.

СЕМЕНОВА Ольга Владимировна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), m4248296@yandex.ru

ТЕОРИЯ ИГР КАК ОТРАЖЕНИЕ РЕПРОДУКТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ ЧЕЛОВЕКА И КОНФЛИКТА ПОЛОВ

У биологических видов со сложной организацией общественной жизни повышенная неопределенность сигналов, поступающих из окружающей действительности, обусловлена самой сложностью социальной среды обитания. В результате принимаемое индивидуальное решение в значительной степени зависит от решений, принятых окружающими. Итоговые эволюционные последствия поведенческих актов в условиях такой неопределенности могут быть проанализированы с помощью теории игр. Эволюционные прогнозные модели, построенные на основе математического аппарата этой теории, широко используются в биологии для объяснения конфликта полов и распределения родительских ролей в рамках заботы о потомстве. В представленном докладе мы планируем кратко ознакомить аудиторию с основами теории игр, в частности, с игровой моделью «Дилемма заключенного», и ее дополнениями, относящимися к вопросам возникновения кооперации двух полов у человека с распространенной формой парной заботы о потомстве, а также затронуть тематику демографических следствий такой кооперации. Изучение определённых дополнений к классической игровой модели «Дилемма заключенного» помогает выявить механизмы, с помощью которых нивелируются последствия имманентного конфликта полов, а сотрудничество мужчин и женщин, напротив, укрепляется. Так, кооперация, может быть усилена появлением в обществе определённых поведенческих норм, включающих меры публичного вознаграждения и/или наказания за обман. Работа выполнена по проекту РФФИ № 19-313-90010.

ШУЛЬГИН Сергей Георгиевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва), sergey@shulgin.ru

ЗИНЬКИНА Юлия Викторовна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва)

БУТОВСКАЯ Марина Львовна

*Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва);
Российский Государственный Гуманитарный Университет (Москва)*

КОРОТАЕВ Андрей Витальевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва); Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва); Институт востоковедения РАН (Москва)

ПОЛ И ЦЕННОСТИ В ЭВОЛЮЦИОННОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Количественный анализ данных семи волн Всемирного обследования ценностей позволил выявить некоторые группы ценностей, которые для женщин оказываются устойчиво более значимыми, чем для мужчин, во всех проанализированных регионах мира. Показано, что женщины (при контроле на возраст, когортный эффект, страну, уровень образования, семейное положение, положение на рынке труда/занятость, уровень дохода) в статистически заметно большей степени чем мужчины склонны придерживаться религиозных, семейных и просоциальных ценностей, при значимо заметно меньшем интересе к политике. Выявленным закономерностям предложено эволюционное объяснение. Теория полового отбора предсказывает существование мужских и женских репродуктивных стратегий, связанных с доступом к репродуктивному партнеру, а также с родительским поведением. Женская уверенность в родительстве и более энергоемкий вклад в потомство на общем фоне более ограниченных, по сравнению с мужчинами, потенциальных возможностей в достижении репродуктивного успеха, делают женщину более заинтересованной в семье и семейных ценностях. Во всех исследованных обществах женщины значимо чаще, чем мужчины, отмечали меньшую значимость и меньший интерес к политике. Для мужчин во многих обществах характерна большая ориентация и акцент на успех в общественной жизни и достижении социального статуса, идущих в тесной связке с репродуктивным успехом. Необходимость обеспечивать не только собственное выживание, но и выживание зависимых от них детей, формировала особенности женского поведения и психики.

ЮСУПОВ Юлдаш Мухамматович

Институт стратегических исследований Республики Башкортостан (Уфа), Ufa1980@yandex.ru

ГЕТЕРАРХИЯ И ГЕНОФОНД: ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КЛАНОВОЙ СТРУКТУРЫ БАШКИР И ПОЛИМОРФИЗМА Y-ХРОМОСОМЫ

Башкирское общество может служить одним из примеров социального устройства, которое мы можем охарактеризовать как гетерархию. Несмотря на то, что башкирское общество уже в XVI–XVII вв. функционировало как акефальное общество, северные группы кланов сохраняли политический миф о существовании некой иерархии. У кланов южной Башкирии, наоборот, весьма неоднородный политический миф не только по своим политическим сюжетам, но и по историко-функциональным жанрам (эпосы, таварихи, генеалогические предания). При параллельном анализе клановой структуры башкир и башкирского генофонда выявлены две модели их формирования. «Северная модель» фиксирует существование некоего протоклана, разросшегося, скорее всего, в ордынское время. Его «дочерние» ветви образовывали самостоятельные кланы и даже клановые конфедерации. Данный рост маркируется гаплогруппой R1a-M198, которая имеет высокую долю в генофондах северных (более 80%) и северо-восточных (более 60%) кланов. На юге Башкирии, наоборот, не выявлено генетических линий, которые доминировали бы одновременно у нескольких кланов, то есть каждый клан сформировал отличный от соседей генетический портрет. Вполне вероятно, на особенности демографического роста повлияла социальная или даже социально-политическая модель сообщества. Дальнейший анализ генофонда показывает, что кланы, предположительно сформировавшиеся в доордынский период, имеют более дифференцированную структуру генофонда, нежели кланы ордынского периода, что, вероятно, указывает на первичность в данной гетерархии акефальной системы.

Секция 27

ЭТНОБОТАНИКА: ВЫЗОВЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ

Руководители секции:

Колосова Валерия Борисовна – к.филол.н., Институт лингвистических исследований РАН, chakra@eu.spb.ru

Беличенко Ольга Сергеевна – магистр, Университет Ка' Фоскари, Венеция (Италия), obelichenko@eu.spb.ru

БАДМАЕВ Андрей Андреевич

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), badmaeva@ngs.ru

О ДИКРОСАХ В ТРАДИЦИОННОЙ СИСТЕМЕ ПИТАНИЯ И НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЕ БУРЯТ

В XVIII–XIX вв. одним из важных хозяйственных занятий бурят являлось собирательство, благодаря которому частично удовлетворялась потребность в растительной пище и лекарствах. Источники содержат сведения об употреблении в пищу различных дикоросов, прежде всего травянистых растений со съедобными листьями, стеблями, корнями или луковицами: сибирская овсянка (*Tragopogon*), красная лилия (*Lilium tenuifolium*), змеевик (*Polygonum bistorta*), черемша (*Allium ursinum*) и др. Дикоросы тушили с мясом, использовали как приправу к мясным и рыбным блюдам, варили в молоке, пекли на углях (например, пресные лепешки из муки, полученной из растертых корней). До широкого распространения китайского зеленого чая буряты наряду с другими напитками пили травяные чаи, обычно из листьев или корешков (в частности, из брусники, бадана, горлеца живородящего). Ели и дикие фрукты, а также свежие, высушенные или замороженные лесные ягоды, добавляя их в некоторые блюда. Часть съедобных дикоросов использовалась в лечебных целях, например, сердечник горький (*Cardamine amara* L.), кровохлебка лекарственная (*Sanguisorba officinalis* L.). И в народной, и в тибетской медицине (получившей распространение с принятием частью бурят буддизма) лекарства получали из местных растений. Так, отвар ириса вильчатого (*Iris aphylla* L.) использовали как болеутоляющее при зубной боли, как родовспомогательное и слабительное средство. Исследование показывает, что в XVIII–XIX вв. буряты сохраняли традицию использования дикоросов в питании и народной медицине.

БЕЛИЧЕНКО Ольга Сергеевна

Университет Ка' Фоскари (Венеция, Италия), obelichenko@eu.spb.ru

КОЛОСОВА Валерия Борисовна

Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), chakra@eu.spb.ru

«НА БОЛОТЕ РАСТЕТ ТАКОЙ, НЕ БАГУЛЬНИК, А ДРУГОЙ, ОТ СЕРДЦА»: ПОЛЕ И ФИТОНИМИЧЕСКИЕ НАХОДКИ В ПЕЧОРСКОМ РАЙОНЕ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Этноботаническая полевая работа, помимо сложностей, типичных для работы с носителями традиции, подразумевает целый ряд специфических проблем. Трудности начинаются уже на этапе выбора более-менее универсального обозначения объекта исследования. В случае исследования диких или полукультивируемых растений не всегда можно максимально кратко и доступно в условиях поля обозначить категорию растений и грибов, большая часть которых подпадает под определение «недревесные продукты леса», но включает также синантропные растения, т. е. растущие в местах обитания человека. Полуструктурированные интервью, с помощью которых чаще всего ведется исследование, также требуют адаптации и совмещения с другими методами. Мы обсудим достоинства и недостатки таких методов, как freelist, предъявление гербарных образцов и фотографий растений и некоторые стратегии создания опросника. Дальнейший круг проблем связан с идентификацией растений, когда требуется установить соответствие между обиходным, часто диалектным, фитонимом и биномиальным латинским обозначением одного или нескольких видов. Так, под словом «ромашка» в русскоязычном пространстве могут подразумеваться как минимум четыре вида – распространенные в официальной и народной медицине ромашка аптечная *Matricaria recutita* L., ромашка пахучая *Matricaria discoidea* DC., иногда собираемый по ошибке трехреберник *Triplerospermum inodorum* (L.) Sch.Bip. или используемый в декоративных целях поповник *Leucanthemum vulgare* (Vaill.) Lam. В заключительной части доклада будут продемонстрированы результаты фитонимической работы среди сету и русских Печорского района в 2018–2019 гг. Работа выполнена по проекту ERC № 714874.

БОБРОВА Мария Владимировна

Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), bomaripgu@yandex.ru

«РАСТИТЕЛЬНЫЕ» ПРОЗВИЩА РУССКИХ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

В центре внимания находятся современные пермские прозвища русских, мотивированные лексикой тематической группы «Растительный мир». Количество таких прозвищ относительно невелико (не более 4,5%), однако реестр мотивирующих слов и возникших на их базе антропонимов разнообразен. Зафиксирован 101 вариант 272 таких номинаций, в том числе: собственно русская лексика и варваризмы, лексика общерусская и ограниченная по сфере употребления, общерусская и диалектная, нейтральная и оценочная и др. Лексика входит в разные лексико-семантические группы: общие названия растений (деревьев, кустарников, трав, ягод, грибов), названия их частей: плодов, корнеплодов и пр. Не актуальны названия водорослей, папоротников и мхов, встречаются наименования семенных (преимущественно цветковых), споровых (хвошей) растений и грибов; наиболее востребованы названия съедобных плодов. Не все лексемы равнозначны по прозвищной активности, стимулом для которой могут служить формальные, семантические, функциональные, ассоциативные особенности слов. Фитонимическая и миконимическая лексика встречается в индивидуальных и коллективных прозвищах, в онимах мужчин и женщин, людей всех возрастных групп. В онимическом пространстве растительная лексика может менять свойства словоизменения и словообразования. Она вовлекается в разные тематические (идеографические) сферы проявления вторичных значений слов, приобретает способность характеризовать человека со следующих позиций: его бытийность, физические и физиологические особенности, психоэмоциональные характеристики, социально значимые признаки. В прозвищах русских обнаруживается специфика в сравнении с прозвищами коми-пермяков и татар. «Растительные» прозвища являются источником уникальной лингвистической и лингвокультурной информации.

БОРЛЫКОВА Босха Халгаевна

Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова (Элиста), borlboskha@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ НАЗВАНИЯХ РАСТЕНИЙ В САРТ-КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКЕ

В докладе автор на основе опубликованных, архивных и полевых фольклорных материалов (2009, 2012, 2015) выявляет, описывает, классифицирует и вводит в научный оборот названия растений в сарт-калмыцком языке. В настоящее время сарт-калмыцкий язык относится к числу исчезающих монгольских языков, носителей почти не осталось, а на речь тех, кто немного помнит язык, большое влияние оказывает доминирующий киргизский язык. Названия растений классифицируются автором по системе советского ботаника И.Г. Серебрякова на основе внешнего вида растений: деревья сарт-калм. *харфа*, калм. *харфа*, ойр. *харагай* 'ель', сарт-калм. *эймнэ модн*, калм. *альмна модн*, ойр. *alimani modon* 'яблоня'; кустарники сарт-калм. *аг*, калм. *аһр*, ойр. *агау* 'можжевельник'; многолетние травы сарт-калм. *шуура*, калм. *шуура*, ойр. *шургай* 'осока', сарт-калм. *буурлда*, калм. *буурлда*, ойр. *buuruldai* 'полынь'; однолетние травы сарт-калм. *арва*, калм. *арва*, ойр. *arbai* 'ячмень', сарт-калм. *суйе*, калм. *суйе*, ойр. *suli* 'овёс', сарт-калм. *таран*, калм. *буудя*, ойр. *taran* 'пшеница' и др. Сравнение некоторых сарт-калмыцких названий растений с ойратскими и калмыцкими показывает, что между ними нет принципиальной разницы, различий мало. Это доказывает, что они восходят к общему ойратскому языку. Сарт-калмыцкие названия растений в докладе рассматриваются в условиях текстового функционирования сквозь призму языковой картины мира, поэтому отправным пунктом исследования послужили фольклорные тексты сарт-калмыков, а не отдельные лексические единицы. Работа выполнена по проекту РФФИ № 20–012–00537 А.

ВЛАСКИНА Нина Алексеевна

Южный научный центр РАН (Ростов-на-Дону), nvlaskina@gmail.com

ЗЕРНО В КАЛЕНДАРНЫХ ОБРЯДАХ ДОНСКИХ КАЗАКОВ: ОБЩЕСЛАВЯНСКИЕ КОНТЕКСТЫ, ЛОКАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ И ДИНАМИКА ТРАДИЦИИ

Зерно и блюда из него – неотъемлемый атрибут календарной обрядности аграрных сообществ, в том числе у славян. В свете известной гипотезы Б.Н. Проценко об обрыве земледельческой традиции у казаков в «рыцарский» период и последующем частичном ее восстановлении анализ роли зерна в народном календаре как маркера аграрной культуры может быть косвенным аргументом в дискуссии об участии крестьянских сообществ в складывании казачества и его традиции. Казачьей традиции конца XIX – начала XXI в. известно рассыпание зерна колядовщиками, использование его в гаданиях о женихе, приготовление рождественской и крещенской кутьи и др. В докладе рассмотрено региональное распределение общеславянских обрядовых действий, словесных формул, символических признаков, которое образует локальные варианты. Так, обряд ношения кутьи в ря-

де станиц и хуторов Нижнего Дона становится способом разграничения казачьего (не носят) и крестьянского (носят) населения, «хлебные» мотивы в семантике дня памяти святых Бориса и Глеба присутствуют преимущественно в северо-восточной части бывшей Области войска Донского и т. д. Важно проследить (когда это возможно по наблюдениям самих респондентов или же базируясь на разновременных записях) динамику обрядового использования зерна. Выявлено, что ранее других на территории Дона происходило вымывание обрядов, связанных с первым выходом в поле, до последнего времени сохранялись новогодние посевания, хотя и они претерпевали трансформации (куда сыпать зерно, когда его убирать). В работе обобщены материалы полевых экспедиций РГУ(ЮФУ)–ЮНЦ РАН 1977–2014 гг. Работа выполнена по государственному заданию ЮНЦ РАН № АААА-А19-119011190182-8).

ВОЗЧИКОВ Дмитрий Викторович

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), catullus89@mail.ru

ТОВАРЫ РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ЮЖНОЙ, ЮГО-ВОСТОЧНОЙ И ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В ОТЧЕТЕ ВЕНЕЦИАНСКОГО КУПЦА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI ВЕКА

Венецианец Чезаре Федеричи (ок. 1521–1601), путешествовавший по Азии от Сирии до Малакки, в отчете о поездках (1587 г.) уделял внимание в первую очередь торговым путям и товарам, среди которых особое место отводил товарам из растений: пряностям, древесине и наркотическим средствам, включая опиум, одним из главных центров торговли которым был Камбей. Распространенный в Южной и Юго-Восточной Азии бетель виделся купцу афродизиак: «Они говорят, что это хорошо для желудка и для дыхания, но, по моему суждению, ее употребляют скорее для распушенной праздности: поскольку эта трава очень горячая, она придает им больше сил при соитии». Избежать употребления жвачки (ингредиент которой в действительности не трава, а лист перчаточной лозы) купцу едва ли удалось. В Тенассериме, находившемся под властью Бирмы, друг Федеричи исцелился от сифилиса вином из цветов пальмы нипа (*Nypa fruticans* Wurmb). В Нусантаре купец отмечал обилие перца, мускатного ореха, гвоздики и других специй, подчеркнув, сколь ревностно португальцы оберегали свой контроль над источниками пряностей. Лучший белый сандал, по словам купца, поступал с Тимора. Из товаров Китая, вывозившихся по суше, Федеричи выделял ремень. В целом, Федеричи скрупулезно перечислял в описаниях наименования растительных товаров и по возможности старался указать их свойства, опираясь не только на данные, которыми располагали португальцы, но и на сведения, полученные от собеседников из стран Востока.

ГОППЕ Анастасия Александровна

Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул), mazirina91@mail.ru

ДИКОРАСТУЩИЕ ТРАВЫ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК ИСТОЧНИК В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПИТАНИЕМ РУССКОГО СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Важной особенностью традиционной культуры является ее способность адаптироваться к тяжелым условиям. Это в первую очередь проявляется во взаимодействии с природной средой, которое на разных исторических этапах играло основную либо второстепенную роль в жизнеобеспечении народов. Дикорастущие травы в годы Великой Отечественной войны стали одним из источников питания в экстремальных условиях военного времени. С помощью контент-анализа по транскрибированным интервью установлено, что в каждой природно-климатической зоне Алтайского края в пищу употреблялись как повсеместно распространенные растения, так и произрастающие только в этой зоне. Повсеместно распространенными были одуванчик, лебеда, крапива. В зависимости от природного ландшафта предметом собирательства становились следующие растения: кашка, рыжик, рогоз (степная зона); сергибус, лук ветвистый (*вишвик*), черемша, кандык (предгорная зона); кислица, пучка, гусинка (притаенная зона). В пищу употреблялись все съедобные части растений: листья, стебли, корневища, цветки. Дикоросы не только использовались для приготовления блюд, но и восполняли недостающий дефицит витаминов в организме человека. Полевые материалы показали, что все дикоросы, употребляемые в пищу в рассматриваемые годы, можно разделить на группы: съедались в сыром виде; использовались в хлебопечении; применялись для приготовления первых и вторых блюд. Таким образом, способность традиционной культуры к адаптации в сложных условиях и использование возможностей природной среды стали дополнительными источниками в организации питания крестьянской семьи.

ДОМОСИЛЕЦКАЯ Марина Валентиновна

Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), marinaling@mail.ru

НАИМЕНОВАНИЯ СОСЕН В ЗОНЕ АЛБАНО-ГРЕЧЕСКИХ КОНТАКТОВ НА ЮГЕ АЛБАНИИ (ХИМАРА)

Материалом послужили записи экспедиции 2019 г. в Южную Албанию. Район Химары известен интенсивными албано-греческими культурными и языковыми контактами и типологически редким видом недоминантного билингвизма. Здесь произрастают преимущественно три вида сосен: сосна алеппская (*Pinus halepensis* Mill.), пиния (*Pinus pinea* L.) и сосна черная (*Pinus nigra* J.F. Arnold). Материал демонстрирует, что понятийное поле заполнено в говорах неравномерно, с лакунами и лексическими неразличениями, что объясняется прагматикой: из сосны алеппской в Средиземноморье издавна получали смолу для консервации продуктов, пиния – самый важный хвойный орехонос, а сосна черная – не столь значимое для местного хозяйствования дерево, не нуждающееся в особом обозначении (неразличение, гипероним). Местные фитонимы – греч. *dadála*, *dadála* и алб. *pishë*, *pisha e butë* – исконны. Никаких не только «контактных лексем», но вообще чужеродных фитонимов для именования трех видов сосен ни в албанском, ни в греческом говоре Химары не обнаружено. В местном албано-греческом двуязычии нет явного доминирования одного языка над другим, т. е. функциональная нагрузка между двумя идиомами здесь распределяется равномерно, а ботаническая номенклатура стремится в этом сообществе не к конвергенции, а скорее к дивергенции, когда говорящий подчеркивает в ответе свою национальную языковую «особость». Работа выполнена по проекту Российского научного фонда № 19-18-00244 «Балканский билингвизм в доминантных и равновесных контактных ситуациях в диатопии, диахронии и диастратии».

ДЬЯЧЕНКО Владимир Иванович

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), vid@kunstkamera.ru

ТАНИНЫ В ТРАДИЦИОННЫХ ТЕХНИКАХ ОБРАБОТКИ КОЖИ У НАРОДОВ СИБИРИ

Для превращения в натуральную кожу шкура проходит несколько этапов обработки. Заключительной ступенью изменения материала является дубление традиционным ручным способом с использованием растений. Цель дубления – избавиться от застывшей клеевой основы, которая делает шкуру очень тяжелой, и так разрыхлить кожу, чтобы она пропиталась растительным дубителем и превратилась в мягкий, пластичный, легкий и красивый материал. Именно благодаря танинам, которых в природе существует множество, происходит одновременно и дубление, и окрашивание кожи в нужный цвет. Для окрашивания используют настои-дубители природных красителей: кору деревьев, стебли и листья трав, соки ягод. Свойства дубленой кожи качественно отличаются от особенностей сырого материала. В противоположность голю дубленая кожа не промокает под дождем, не твердеет в сухих условиях, сохраняет гибкость и устойчива к загниванию. Процесс дубления и окрашивания оленьей шкуры, описанный на основе результатов экспедиционной поездки к чукчам и корякам Камчатки, состоит из нескольких этапов: 1) подготовка кожного сырья (размягчение каменными и металлическими скребками); 2) сбор ольховой коры (источника дубителя и растительного красителя), высушивание на солнце; 3) приготовление жидкого раствора – дубителя; 4) собственно дубление и окрашивание кожи; 5) мятье дубленой кожи руками и пяткой. Из прочих растений, используемых с этой целью, можно упомянуть кору тополя (на Камчатке) и корень марены (у чукчей). Последний собирают осенью, выбирая корни насыщенного желтого цвета, которые содержат оттенки красного пигмента.

ЗАГОРУЛЬКО Андрей Владиславович

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), azagor@mail.ru

ЭТНОБОТАНИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

В последнее время из-за стремительной депопуляции сельской местности исчезают традиционные знания об использовании различных дикорастущих растений, хотя в Корее потребление дикоросов было неотъемлемой частью культуры: растения использовались и в традиционном питании, и в медицине. В 2000-х гг. состоялся ряд этноботанических исследований во всех провинциях Республики Корея. Собранные материалы позволили на основе количественного анализа выявить индекс культурного значения для ряда растений. Он максимален для *сук* ‘полюнь индийская *Artemisia princeps* var. *orientalis*’, *чхамчхви* (чхамнаму) ‘долингерия шершавая *Doellingeria scabra* (Thunb.) Nees’, *ымнаму* ‘калопанакс семилопастный *Kalopanax septemlobus* (Thunb.) Koidz.’, *чильгони* ‘подорожник азиатский *Plantago asiatica* L.’. Также были определены сферы использования растений, их видовое разнообразие. Конечно, современное использование растений во многом отличается от того, что было в XIX в.: появилось понятие здорового питания, развился сбор дикоросов на продажу и т. д. Однако оно

по-прежнему зависит от традиционных представлений корейцев об окружающем мире. Введение корейских этноботанических материалов в Глобальную информационную систему биоразнообразия (GBIF) позволяет сравнивать использование одних и тех же растений в разных культурах Восточной Азии.

ЗВЕРЕВА Юлия Владимировна

Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН (Пермь), zv.ul@mail.ru

НАЗВАНИЯ МОЛОДЫХ ШИШЕК ХВОЙНЫХ ДЕРЕВЬЕВ В ПЕРМСКИХ ГОВОРАХ

В русских говорах Пермского края фиксируется несколько названий молодых шишек ели и сосны, что связано с употреблением этих частей растения в пищу. Кедровые шишки обычно собирают зрелыми, поэтому в пермских говорах отмечена только одна номинация для недозревших шишек – *парёнки*. Чаще всего информанты используют отдельные языковые единицы для наименования молодых еловых (*гузёнки*, *еловые ягоды*, *ёлка-ягоды*, *еловичики*, *козоль*, *козольки*, *кузёнки*, *красные ягоды*, *прянички*) и сосновых шишек (*едоки*, *свечки*, *семенушки*, *сосновичики*, *сосновые шишки*, *сосновые ягоды*), реже некоторые лексемы могут служить для номинации этой части обоих растений (*крупянки*, *круглянки*). В фитонимах отражены такие признаки, как форма (*круглянки*, *свечки*), составные части (*крупянки*, *семенушки*), использование в пищу (*прянички*, *едоки*), цвет (*красные ягоды*). По всему Пермскому краю шишки употребляли в пищу, а также изготавливали из них лекарственные средства, но языковые единицы для обозначения части растения использовались разные. Так, только на Севере края фиксируются лексемы *козоль*, *козольки*, *гузёнки*, *кузёнки*. Слово *козоль* является заимствованием из коми-пермяцкого языка: *кӧз* ‘ель, еловый’ и *коль* ‘шишка’. В русских говорах лексема претерпевает фонетические и словообразовательные изменения, однако фиксация этих фитонимов только в зонах контактов русских с коми-пермяцким населением говорит о заимствованном происхождении. В южной части Пермского края для наименования шишек используются русские языковые единицы. Работа выполнена по проекту РНФ № 19-18-00117 «Традиционная культура русских в зонах активных межэтнических контактов Урала и Поволжья».

ИШМУХАМЕТОВА Анита Шаукатовна

Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН (Уфа), ishmuhametova_anita@mail.ru

НАРОДНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ КУСТАРНИКОВ В ДИАЛЕКТАХ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

Нас окружает богатый и разнообразный мир растений. Лес был первой аптекой, в которую наши предки обращались за лекарствами. В Республике Башкортостан встречается свыше 200 видов дикорастущих народных лекарственных растений. В докладе рассматривается башкирская народная терминология некоторых лекарственных кустарников: *миләш*, *асабалан*, *гәлбазран*, *мелиш* и т. д. ‘калина’, *гәлйемеш*, *әлморон*, *шипейка*, *йөнтәй* ‘шиповник’, *муйыл*, *шоморт* ‘черемуха’, *курай еләге*, *әберсә*, *агас еләге*, *әмәжә* ‘малина’, этимология названий и практическое применение растений. Так, название боярышника в башкирском языке – *әнәлек*. В Республике Башкортостан он распространен в лесостепной и степной зонах. В лечебной практике башкирского народа боярышник применялся для лечения большинства сердечных заболеваний, особенно стенокардии. В «Толковом словаре современного башкирского языка» он зафиксирован как «*әнәлек* – *кызыл-һары емешле эре әнәле агас йәки кыуак һәм шуның емеше; дунала*» – «боярышник – дерево или кустарник с красно-желтыми плодами и большими колючками и его плоды, дунала». Только в восточном диалекте башкирского языка зафиксированы более 25 синонимов: *байарка*, *без агасы*, *дегәнәк*, *дунала*, *йәүһәр*, *камыр жимеше*, *камырлауык*, *тештекәй*, *төлкөймеш*, *һыуһар*, *әнәгас*, *әнәймеше*, *әнәтештегайын* и т. д. В ряде тюркских языков в том же значении встречаются следующие фонетические варианты данной лексемы: каз. *dolana*, кирг. *dolono*, узб. *dülana*, уйг. *doluna*, тат. диал. *dülänä*, алт. *tolono*, тув. *dolagana*, тоф. *dolayana*, як. *doloqono* / *doloquna*; в результате метатезы – башк. *дунала*. Работа выполнена по проекту НИР № 0255-2014-0016 «Создание корпуса диалектных текстов башкирского языка»

КАРПУН Мария Александровна

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону), makarpun@sfsedu.ru, karpun.m@yandex.ru

ЧИСЛОВОЙ КОД В НАРОДНОЙ БОТАНИКЕ ДОНСКИХ КАЗАКОВ

Числовой код в донской традиционной культуре тесно связан с растительным и представлен как на вербальном, так и на вещно-акциональном уровнях. Вербальная репрезентация обнаруживается в народных названиях

растений. Чаще всего числа называются напрямую: *семижилка* ‘подорожник’, *семибратский корень* ‘зверобой’ и т. д., но есть и фитонимы, содержащие не конкретное числительное, а описательно обозначающие количество или меру, например, *полуденка* ‘живокость’. Вещно-акциональный уровень наиболее ярко представлен в текстах заговоров, многие из которых основаны на магии числа. Этот мотив может быть выражен и с помощью растительных образов. Особое место в донской традиционной культуре отводится обозначению неисчислимого множества как символа невыполнимого задания, являющегося оберегом от нечистой силы.

КОВАЛЕНКО Кира Иосифовна

Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), kira.kovalenko@gmail.com

КОЛОСОВА Валерия Борисовна

Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), chakra@eu.spb.ru

БОТАНИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ СОЧИНЕНИЯХ И СЛОВАРЯХ XVIII ВЕКА

Русская ботаническая терминосистема складывалась на протяжении нескольких веков. Ее источником служили как исконные лексемы, обозначающие названия растений и их частей, так и заимствованная лексика, проникшая в русский язык через переводы иноязычных естественнонаучных трактатов начиная с конца XVI в. Для изучения ботанической лексики XI–XVII вв. была создана специализированная база древнерусских фитонимов PhytoLex (<https://phytolex.ling.spb.ru>), фиксирующая все названия растений и их частей, включая единичные употребления, с учетом вариантности написания. Отсутствие аналогичного ресурса для XVIII в. требует от исследователей обращения к различным источникам. Поскольку «Словарь русского языка XVIII века» (1984– ...) имеет ограниченный список источников и не включает названия некоторых растений (например, экзотических) в соответствии с принципами формирования словника, необходимо произвести выборку непосредственно из текстов XVIII в., прежде всего естественнонаучной направленности («Описание земли Камчатки» С.П. Крашенинникова, «Описание всех в Российском государстве обитающих народов...» И.Г. Георги, «Flora Rossica» П.С. Палласа, «Экономический магазин» А.Т. Болотова и др.), а также из лексикографических изданий того времени («Ботанический подробный словарь...» А.К. Мейера, «Врачебное веществословие или Описание целительных растений...» и «Словарь ботанической» Н.М. Максимовича-Амбодика, словари по земледелию и садоводству). Результаты выборки предполагается внести в информационную поисковую систему, доступную в сети Интернет. Изучение данной лексики позволит выявить основные направления в развитии ботанической терминологии XVIII в.

КОЛОСОВА Валерия Борисовна

Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), chakra@eu.spb.ru

БЕЛИЧЕНКО Ольга Сергеевна

Университет Ка' Фоскари (Венеция, Италия), obelichenko@eu.spb.ru

ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОЙ ЭТНОБОТАНИКИ В ОБЛАСТИ ВЫСОКОРЕЙТИНГОВЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

Последние тенденции в науке выдвигают требования не только к уровню публикаций, но и к статусу периодических изданий, где они печатаются. В этноботанике ситуация осложняется тем, что эта дисциплина, устоявшаяся на Западе, в России так и не оформилась в самостоятельное направление, поэтому отсутствуют как профессиональные журналы, так и эксперты, способные выступить в роли рецензентов. Вынужденным решением оказываются публикации за рубежом. В докладе рассматриваются требования, предъявляемые специализированными этноботаническими журналами с высоким индексом цитирования. Их можно разделить на: 1) формальные (гербарий, хранящийся в научном учреждении; местные и латинские фитонимы; изложение истории изучаемой группы, географических и социально-политических особенностей региона); 2) содержательные (приоритет полевых исследований, размер выборки, исследовательская этика, количественные методы в дополнение к качественным); 3) поиск и анализ большого количества материалов в сжатые сроки; 4) количественный и качественный анализ (данные в Excel, use value, культурная значимость, индекс Вилкоксона); 5) визуальная репрезентация материалов (графический абстракт, карта ареала исследования, круговые, аллювиальные и другие диаграммы, диаграммы Венна). Из вышесказанного вытекает необходимость сотрудничества ботаников, этнографов, лингвистов, фармакологов, статистиков. В то же время российские ученые обладают преимуществами, позволяющими конкурировать с зарубежными коллегами: доступ в поле, где проживают десятки народов с самобытной культурой; огромные (зачастую необработанные) сведения, хранящиеся в архивах; возможность опрашивать информантов на русском языке и на языках народов РФ. Работа выполнена по проекту ERC № 714874.

КРЖИЖЕВСКИЙ Михаил ВладиславовичСамарский государственный экономический университет (Самара), *k_mikhail_73@mail.ru***ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДЕРЕВЬЯХ В ТРАДИЦИОННОЙ И СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ БАШКИР И ТАТАР САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ**

Полевые этнографические исследования, проведенные в башкирских и татарских поселениях Самарской области, свидетельствуют о неоднозначной роли различных деревьев в традиционных представлениях этих народов. Наиболее одобряемым деревом считается тополь – не случайно его часто сажают около домов, а детская игра *ак тирек* («белый тополь»), популярная у самарских татар и башкир, также служит свидетельством положительных коннотаций указанного дерева. Береза, в свою очередь, считается деревом, приносящим несчастья («деревом печали»), сажать ее около жилья было запрещено. В каждом из восьми башкирских поселений области местные жители рассказывают о несчастьях, постигших нарушителей этого запрета. Вместе с тем, в современной культуре отношение к данному дереву меняется на позитивное: ее часто сажают около домов, а один из известных татарских творческих коллективов из села Старое Ермаково Камышлинского района носит название «Ак каен» («Белая береза»). Изменение отношения к данному дереву во многом вызвано влиянием культуры русского и других народов, у которых береза играет положительную роль.

КУСТОВА Юлия ГеоргиевнаРоссийский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, Институт народов Севера (Санкт-Петербург), *juliakustova@yandex.ru***ДИКОРОСЫ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ПИТАНИЯ И ЛЕЧЕНИИ ЗАБОЛЕВАНИЙ У ХАКАСОВ**

В докладе рассматривается роль дикорастущих растений, орехов, грибов в традиционном рационе питания хакасов, а также их использование для лечения некоторых заболеваний. Письменные источники XIX – начала XX вв. зафиксировали использование дикоросов для указанных целей, а исторические события XX в. внесли свои коррективы в их распространенность. Некоторые из использовавшихся дикоросов зачастую выполняли функцию углеводной основы питания, особенно при нехватке зерна в весенний сезон. Другие растения использовались как важнейший источник необходимых для здоровья витаминов, а также как необходимая для некоторых блюд приправа. В докладе также характеризуются особенности заваривания некоторых растений для употребления в виде заменителей чая. Полевые исследования XX–XXI вв. фиксируют применение в пищу таких дикоросов, как папоротник-орляк и грибы, потребление которых нетипично для традиционной системы питания хакасов.

ЛАРИОНОВА Марина ЧенгаровнаФедеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН (Ростов-на-Дону), *larionova@ssc-ras.ru***ЭТНОБОТАНИКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.П. ЧЕХОВА**

А.П. Чехов принято считать «книжным» писателем. Однако связи его произведений с традиционной народной культурой, в частности – с этноботаникой, не менее существенны, чем их литературный контекст. Без учета этого обстоятельства многие реалии чеховских произведений остаются непонятными читателю. Почему лужки в водевиле «Предложение» Воловы? Сюжет пьесы отсылает к комплексу традиционных представлений о свадьбе. Перемена гендерных и социокультурных ролей героев, характерная для классического водевиля, но решаемая в кодах традиционной культуры, в сочетании с маскулинной семантикой вола и «воловых трав» создает комический эффект. Почему чеховский сад именно вишневый? Образ вишневого сада привносит в чеховскую пьесу мотивы жизни и смерти, соблазна и грехопадения, утраты рая и дома, что проливает свет на жанровую природу комедии. Мотив уничтожения сада имеет обрядовые аналогии в фольклоре восточных славян. Почему в пьесе «Три сестры» Наташа стремится избавиться от елей и посадить «цветочки» и почему для других героев «цветочки» хуже елей? Сестры Прозоровы воплощают «высокую» книжную культуру, Наташа – носитель городской, мещанской, сниженной культуры, в которой ель ассоциируется со смертью. Цветы же в современной Чехову картине мира наделены преимущественно положительными коннотациями. Наташа воплощает телесность и плодovitость, а сестры – духовность и бесплодность, возведенные в абсолюты. Так этноботаника становится органической частью художественного мира писателя.

МАТТАЛИЯ Джулия

Университет Ка'Фоскари (Венеция, Италия), Автономный университет Барселоны (Барселона, Испания),
giulia.mattalia@unive.it

СТРЯМЕЦ Наталия

Университет Ка'Фоскари (Венеция, Италия), nataliya.stryamets@unive.it

ПЬЕРОНИ Андреа

Университет гастрономических наук Полленцо (Полленцо, Италия), Международный университет Тишк (Эрбиль, Ирак),
a.pieroni@unisg.it

СЫУКАНД Рената

Университет Ка'Фоскари (Венеция, Италия), renata.soukand@unive.it

ДИВЕРГЕНТНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИКОРАСТУЩИХ РАСТЕНИЙ В НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЕ И КУЛИНАРИИ ГУЦУЛОВ И РУМЫН ВЕРХНЕЙ ЧАСТИ ДОЛИНЫ СУЧАВА (СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ РУМЫНИЯ)

Кросс-культурная этноботаника – это новый способ изучения роли культуры в формировании эволюции этноботанических знаний. Широко признано, что эти знания не статичны, а развиваются в соответствии с несколькими факторами, включая культурные ценности. Однако роль культурных различий в использовании растений в соседних сообществах, погруженных в разный контекст, изучена далеко недостаточно. Таким образом, цель данного исследования – сравнение растительных продуктов питания и лекарственных средств у румын и гуцулов, проживающих в верхней части долины Сучава, в северо-восточной части Румынии. В ходе 59 полуструктурированных интервью с румынами и гуцулами было задокументировано использование 47 дикорастущих пищевых растений, 22 из которых, как было установлено, являются общими для обоих сообществ. Самым часто упоминаемым среди них была малина (*Rubus idaeus* L.). Мы также зарегистрировали использование 91 лекарственного растения, из которых 22 использовались только среди гуцулов, 32 – только среди румын. Наиболее распространенным растением, используемым в лечебных целях в обоих сообществах, был зверобой (*Hypericum* spp.). Мы полагаем, что использование съедобных дикоросов может быть более схожим в обоих сообществах из-за ограниченного разнообразия пищевых таксонов, а также широкой доступности культивируемых / обработанных пищевых продуктов. Напротив, знания о лекарственных растениях различаются несколько сильнее, вероятно, из-за большего количества таксонов и более разнообразного их использования.

НАМСАРАЕВА Саяна Баировна

Кембриджский университет (Кембридж, Великобритания), sn444@cam.ac.uk

ТОВАРНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ БЕСПЛАТНЫХ СИБИРСКИХ ДИКОРОСОВ: ЧЕРЕЗ КИТАЙСКИЙ ФАРМАКОЛОГИЧЕСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ К ГЛОБАЛЬНОМУ ФАРМПРОДУКТУ (НА ПРИМЕРЕ КОРНЯ САПОЖНИКОВИИ РАСТОПЫРЕННОЙ (*SAPOSHNIKOVIA DIVARICATA*))

Принимая во внимание метод «онтологического поворота», примененный в исследовании Анны Цин на примере «социальной жизни» японского гриба *мацутакэ*, мой доклад имеет целью привлечь внимание к проблеме растущей эксплуатации Китаем экосистем соседних стран (России, в частности) посредством рыночных механизмов и продемонстрировать, как товарно-денежные отношения превращают бесплатный природный ресурс (в виде дикоросов) в высокотехнологичный фармакологический продукт глобальной востребованности. Доклад прослеживает по полевым материалам товарную эволюцию корня сибирского дикороса сапожниковии растопыренной широко применяемого в традиционной (китайской, монголо-тибетской) и современной медицине, и ставшего в последние 4–5 лет объектом хищнического сбора в Восточной Сибири в целях торговли с Китаем. Предмет исследования статьи также затрагивает проблемы глобального здоровья. В период пандемии спрос на иммуноукрепляющие препараты в развитых странах вырос на 300-500%, в то время как транснациональные фармакологические компании столкнулись с нехваткой и многократным подорожанием лекарственного сырья. Это было вызвано не только тем фактом, что Китай, как основной поставщик фармакологического сырья на мировой рынок, приостановил свою экспортную деятельность из-за растущего фармакологического национализма, но и тем, что закрытие китайско-русской границы приостановило поставки дикороса на китайский рынок.

НЕКРАТОВА Анна Николаевна*Томский государственный университет, Сибирский ботанический сад (Томск), aqulegia@gmail.com***САВЕНКО Анастасия Сергеевна***Томский государственный педагогический университет, Сибирский государственный медицинский университет (Томск), saven@mail.ru***СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ НАИМЕНОВАНИЙ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ КАК МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

В докладе представлены результаты анализа внутренней формы названий 55 лекарственных растений Сибири с опорой на данные серии лингвистических и психолингвистических экспериментов, проведенных как с рядовыми носителями русского языка, так и со специалистами по ботанике и медицине, вследствие чего было получено по 100 ответных реакций на каждый фитоним. Актуальность исследования состоит в его включенности в проблематику научной парадигмы антропоцентризма и функционализма, в использовании диалектного материала – названий сибирских лекарственных растений, в обращении к фитонимам как группе лексики, которая является четко выделяемой группой биологических объектов и наиболее ярко отображает жизненный опыт человека, предоставляет возможность соотнести наименования растений с общим внеязыковым когнитивным понятием посредством международной латинской терминологии. В процессе работы был определен корпус наименований сибирских лекарственных растений посредством их соотнесения со справочниками по ботанике, диалектными словарями, проанализирована внутренняя форма слова с учетом лингвистических и экстралингвистических требований, проведен компонентный анализ полученных в ходе психолингвистического эксперимента метаязыковых контекстов для определения типичных мотивирующих суждений, актуализирующих значимые сегменты внутренней формы фитонима. Междисциплинарный характер работы определяется изучением лекарственных растений в лингвистическом и ботаническом аспекте с целью соотнесения названий растений с их целебными свойствами и подтверждения гипотезы о том, что в самом наименовании фитонима уже содержится информация о его лекарственных свойствах и специфике его воздействия на организм человека.

РУСИНОВА Ирина Ивановна*Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь), irusinova@mail.ru***ФЕДОСЕЕВА Екатерина Леонидовна***Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (Пермь), ekl-fedoseeva@yandex.ru***ЗООНИМЫ В СОСТАВЕ КОМИ-ПЕРМЯЦКИХ ФИТОНИМОВ**

В коми-пермяцком языке существует множество сложных названий растений, которые в качестве компонентов содержат наименования реальных мира природы. Наиболее широко представлены фитонимы, содержание зоонимы – названия животных, птиц, насекомых. Самой многочисленной группой являются фитонимы, включающие названия животных: *кӧчвир* ‘чистотел’, *ошлапкор* ‘мать-и-мачеха обыкновенная’, *чаньтурун* ‘копытень европейский’, *порськок* ‘репейник’, *канькок* ‘кошачья лапка’, *понкыл* ‘щавель конский’ и под. В составе таких фитонимов представлены наименования как диких, так и домашних животных: *кӧч* ‘заяц’, *ош* ‘медведь’, *чань* ‘жеребенок’, *порсь* ‘свинья’, *кань* ‘кошка’, *пон* ‘собака’ и др. Многие фитонимы, например, *катшасин* ‘ромашка, нивяник’, *кӧксю* ‘кукушкин лен’, *ракасин* ‘вороний глаз’, *туригул* ‘дягиль, дудник’, *сизьюр* ‘клевер’, *юсьтурун* ‘камыш озерный’, включают номинации птиц: *катша* ‘сорока’, *кӧк* ‘кукушка’, *рака* ‘ворона’, *тури* ‘журавль’, *сизь* ‘дятел’, *юсь* ‘лебедь’. Некоторые фитонимы, например, *балямоштурун* ‘медуница’, *пыштурун* ‘душица обыкновенная’, содержат названия насекомых: *балямош* ‘пчела’, *пыти* ‘вошь’. Зоонимы в составе коми-пермяцких фитонимов указывают на форму растения (*урбӧж* ‘полынь’ – букв. «беличий хвост»), практическое применение (*лудыктурун* ‘клоповник’ – букв. «трава клопа»), несъедобность растения (*понкӧктоин* ‘несъедобный хвощ’ – букв. «собачий хвощ»), место произрастания (*лягушпаськӧм* ‘калужница болотная’ – букв. «лягушачья одежда»). Несмотря на высокий процент фитонимической лексики, содержащей зоонимы, следует сказать о том, что значительное число таких единиц является кальками с русского языка: *шыранькыти* ‘мышинный горошек’, *каньвапка*, ‘кошачья лапка’ и др.

РЫЖОВА Наталья Петровна*Университет Палацкого в Оломоуце (Оломоуц, Чехия), Институт экономических исследований ДВО РАН (Владивосток), n.p.ryzhova@gmail.com***КУЛЬТУРНАЯ, ДИКАЯ И ОДИЧАВШАЯ СОЯ НА АМУРЕ**

В 1930-х гг. на Амурской опытной станции (Благовещенск) было выведено несколько селекционных сортов сои, которые, согласно официальной версии, изменили развитие этой культуры в СССР. Важную роль в селек-

ции, судя по публикациям, сыграла Амурская желтая популяция и полукультурная *gracilis* (дикий «амурский бобик»). Формирование староместного (крестьянского) сорта – Амурской желтой популяции – результат сложных этнических, экономических, политических и экологических процессов, протекавших на границах Цинской и Российской империй, а также в ареале произрастания культурной сои в XIX в. Период формирования полукультурной *gracilis* (найдена и описана Скворцовым в 1927 г. в бассейне реки Амур) теряется в истории: Т. Хаймовиц доказывает, что интенсивное выращивание сои столетия назад в этом регионе способствовало появлению *gracilis* – сои не дикой, но дикорастущей. Любопытно, что выращивание сои Хаймовиц связывает только с ханьцами, хотя до их появления в бассейне реки Амур земледелием занимались другие этнические группы. В докладе обсуждается нелинейность исторических отношений между растениями и человеком через призму «эффекта наследия», под которым понимается стойкое воздействие на природу, которое оказывают виды, экосистемы и экономические ландшафты даже тогда, когда воздействие, кажется, прекратилось. История дикой *gracilis* выявляет, что, хотя официальная история культурных растений в СССР обычно начинается с прихода колонизаторов в конкретный регион, прежнее окультуривание никуда не исчезает. Своим появлением соя в СССР обязана не только советским селекционерам, но и многим поколениям людей, которые исчезли с территории, оставив после себя полукультурные растения.

СТАНЮКОВИЧ Мария Владимировна

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), mstan@kunstkamera.ru

ЭТНОБОТАНИКА ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ И ОКЕАНИИ В РОССИЙСКИХ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЯХ, ПОЛЕВЫХ МАТЕРИАЛАХ, ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ, ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ, ФОЛЬКЛОРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Этноботаника Южных морей – экзотическая научная область для России. Однако за два с лишним века отечественные путешественники и ученые собрали ценные материалы, опубликовали исследования, включая междисциплинарные. Их объем и значимость недооценивается отчасти из-за смены терминологии, произошедшей в российской науке в постсоветский период. Первая часть доклада посвящена этим трудам и этой важной теоретической проблеме. Вторая часть рассматривает (с привлечением полевых материалов автора и ранних коллекций Кунсткамеры) роль священного растения кордилины кустарниковая *Cordyline fruticosa* (L.) A.Chev. в культуре австронезийцев. Оно известно как дерево ти (Океания), саванг (Индонезия), килала, ти-ас, донгла, жезл святого Иосифа (Филиппины). Ярко-красная окраска листьев кордилины вызывает ассоциации с кровью, в австронезийской культуре связанной прежде всего с жертвоприношениями и охотой за головами. Кровь считается мощной магической субстанцией. Вредоносная или охранительная функция кордилины зависит от способа ее применения. Ветви растения дублируют сообщение о принесении жертвы: их располагают на месте жертвоприношения, в то время как кровью жертвенного животного обмазывают изображения духов. Посадки кордилины обозначают границы земельных участков, нарушение которых чревато кровопролитием. В период церемониального бездействия ветви кордилины преграждали вход в деревню. Считается, что алые листья, украшающие головы воинов в ритуалах, связанных с охотой за головами, провоцируют новый виток агрессивных действий. Работа выполнена по проекту РФФИ № 20-012-00325 «Реалии традиционной материальной культуры в языках и фольклорных текстах народов Юго-Восточной Азии».

СУНЦОВА Надежда Юрьевна

Ижевская государственная сельскохозяйственная академия (Ижевск), badjar@mail.ru

ЭТНОБОТАНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСОВ КУЛЬТИВИРОВАНИЯ УДМУРТАМИ ДРЕВЕСНЫХ РАСТЕНИЙ

На приусадебной территории удмурты традиционно высаживали аборигенные виды древесных растений, выполнявших утилитарную и защитную функции. До середины XX в. в эту группу культиваров, главным образом, входили рябина обыкновенная, черемуха обыкновенная, а также бузина красная. Выбор черемухи и рябины был обусловлен пищевыми, техническими и лекарственными свойствами, бузины – техническими и родентицидными качествами. Черемуха и рябина использовались также в обрядах, направленных на защиту окультуренного пространства, человека и домашних животных. Данная группа растений наделялась мифическими защитными свойствами, представления о которых сохранились среди удмуртского населения до настоящего времени. Как показали исследования, вторую и довольно обширную группу растений, на выращивание которых накладывалось ограничение (традиция сохранялась до второй половины XX в.), составляют: виды, связанные в удмуртской мифологии с триадой главных божеств (береза, сосна, ель) и растения, произрастающие по берегам водоемов (ольха, ивы); имеющие колючие побеги или хвою (шиповники, можжевельник). Мифологизация свойств каждого вида была обусловлена, в том числе,

реальными биоэкологическими свойствами растений, которые в прошлом не могли быть объяснены рационально. Таким образом, немаловажную роль в выборе древесных видов растений для посадки рядом с домами играли не только качественные характеристики, но и религиозное мировоззрение, а большинство мифологических представлений о деревьях возникло на основе наблюдений за развитием растений и их свойствами.

ТАТАРЕНКОВА Наталья Александровна

Государственный природный биосферный заповедник «Командорский» им. С.В. Маракова
(Камчатский край, Алеутский р-н, с. Никольское), Nata_Bering_island@mail.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ ЭТНОБОТАНИЧЕСКИХ НАБЛЮДЕНИЙ Б. ДЫБОВСКОГО

В 1879–1883 гг. обязанности петропавловского окружного врача исполнял польский натуралист Бенедикт Дыбовский. За время работы на Камчатке и Командорских островах в числе прочего он собрал около 200 видов растений. Первая выставка состоялась в 1884 г. в Варшаве, вторая – в 1885 г. во Львове. В обоих случаях экспонировался этнографический, зоологический и ботанический материал. Гербарные образцы были представлены в сопровождении научных названий, местных названий, а также краткого текста об использовании населением данного региона. Каталог выставки 1885 г. сохранил много устаревших названий растений: *казакач*, *рэмгоуве*, *поклян*, *чахоха*, *кемчига*, *махнатка*, *востроножка* и другие. Большая часть этих слов вышла из употребления, но некоторые сохранились – преимущественно на севере полуострова. Так, корякским *рэмгоуве* (*рэмн'эрэм*, *рымн'ыт*, *йымн'у*) до сих пор обозначают клейтонию остролистную, ее клубни изредка используют в пищу. Пищевой также являлась *чахоха* (слово русское), или поручейник. О ней камчадалы говорили вплоть до середины XX в.: «Корни белы, на хвосце растет. Вимоис и кусас». На сегодняшний день поручейник не употребляется в традиционной кухне. Из несъедобных были представлены «трава болотная» для онучек и «трава морская» для плетения ишкатов и торб. Технология плетения и «шитья» корзин не утрачена. Анализ показал, что народные названия, бытовавшие в XVIII – начале XX вв., объединяли растения не по внешним признакам, как это принято сейчас, а по функциональности.

ТИРОН Екатерина Леонидовна

Институт филологии СО РАН (Новосибирск), krupich_katja@mail.ru

МУХОМОРНЫЕ ПЕСНИ КОРЯКОВ

Традиция употребления мухоморов у коряков впервые была зафиксирована участниками Великой Северной экспедиции 1733–1743 гг. С.П. Крашенинниковым, Г. Штеллером, Я. Линденау. Большой вклад в изучение данной традиции внесли участники Северной тихоокеанской экспедиции В.Г. Богораз-Тан и В.И. Иохельсон. Полевое исследование рассказов коряков о мухоморах было проведено в конце XX в. Е.П. Батьяновой. Некоторые аспекты темы раскрываются Е.М. Мелетинским. Отметим также специальное исследование О. Диксона, посвященное применению галлюциногенного гриба в шаманской практике. Среди этномузыкологов записи мухоморных песен в 1960–1970-е гг. произвел И.А. Бродский, а также Ю.И. Шейкин в ходе Комплексной экспедиции 1991 г. В 2000-е гг. были проведены две Комплексные экспедиции Института филологии СО РАН, в ходе которых также были зафиксированы мухоморные песни. Ценным результатом экспедиции 2004 г. является аудио- и видеофиксация традиции употребления мухоморов и исполнения при этом мухоморных песен. В докладе представлен анализ образцов, тексты которых расшифрованы Т.А. Голованевой, нотировки выполнены Е.Л. Тирон. Среди образцов имеются песни, исполняемые при обнаружении мухомора, а также личные и родовые песни, исполняемые в состоянии мухоморного опьянения.

УРБ Моника Райвовна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва), urb72@mail.ru

ФИТОНИМЫ В ЯЗЫКЕ ЗУЛУ: ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Фитонимическая лексика, ареал использования которой в различных сферах жизни любого этноса является весьма значительным, всегда вызывает интерес у филологов. Системное лингвистическое изучение этого лексического пласта является не только интересным научным направлением, но и актуальной задачей. Объектом данного исследования являются названия растений в языке зулу, одном из крупнейших африканских языков Южно-Африканской Республики. Представление зулусов об окружающем мире (природа в целом) отмечается лексическим многообразием. Растительный мир ЮАР чрезвычайно богат и многолик. Несомненно, этот факт не мог не отразиться на фитонимической лексике в языке зулу, которая обладает ярко выраженной националь-

ной самобытностью и неповторимым своеобразием. Анализ фитонимических единиц в зулу позволяет понять происхождение некоторых понятий, их распространение в языке, выявить словообразовательную структуру, а также выяснить семантическую основу и этимологию ряда фитонимов. Богатый материал для анализа дает обращение к фольклорным и историческим текстам на зулу.

ШАРАФАДИНА Клара Ивановна

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов (Санкт-Петербург), belkaklara@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЭТНОБОТАНИКА И.А. БУНИНА В ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ, БОТАНИЧЕСКОМ И ПОЭТОЛОГИЧЕСКОМ РАКУРСАХ: ОПЫТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ

Ю. Айхенвальд давно отмечал, что Бунин способен «подслушать» народное слово и мастерски его воспроизвести. Современные диалектологи утверждают, что писатель не имитирует народный стиль, а воспроизводит подлинный народный язык. В 2015 г. в Ельце был издан «Словарь народного языка произведений И.А. Бунина» (сост. И.М. Курносова), насчитывающий несколько сотен диалектных и просторечных лексем. Он стал текстуальной базой предпринятого нами опыта систематизации художественной этноботаники Бунина. В первой части доклада впервые будет представлен весь корпус этноботанической лексики и фразеологии из произведений и записных книжек в систематизированном табличном виде: а) ботаническая номенклатура и таксономия; б) географический ареал употребления, отдельно – в орловских и воронежских говорах; в) символический образ растений по признакам его формирования (цвет, форма, размер и т. д.), отраженный в фитонимах и бунинских характеристиках растений, содержащих в том числе информацию о таких контекстах, как использование в народной медицине, бытовое использование, обрядовое использование. Во второй части доклада предложены версии атрибуции растений, описанных писателем под обозначением поливалентных этноботанических фитонимов (в частности, *заря, татарки, куриная слепота*), предполагающих множественность соотнесений с разнообразными природно-растительными денотатами, но маркированных в бунинских характеристиках точными приметами (размер, форма, цвет, ядовитость и пр.).

ШЕВЧЕНКО Яна Сергеевна

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси (Минск, Беларусь), Yana010891@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАРОДНЫХ ЗНАНИЙ БЕЛОРУСОВ О ДИКОРАСТУЩИХ РАСТЕНИЯХ

Народные знания белорусов о дикорастущих растениях – важная часть культурного опыта этноса. Традиционные представления о дикоросах обусловлены прежде всего спецификой природных условий Беларуси. Лесные богатства, в частности, дикорастущие растения, с древних времен в широком масштабе использовались белорусами в быту, а также в календарной и семейной обрядовой культуре. Являясь неотъемлемой частью среды обитания белорусов, растения играли важную роль в повседневной жизни. В докладе на основе собранных автором на протяжении 2009–2019 гг. на территории Беларуси полевых этнографических материалов, а также с учетом совокупности исторических, этнологических, лингвистических, ботанических и других источников анализируются традиционные представления белорусов о дикоросах, которые активно продолжают функционировать в современном белорусском обществе. Автор приводит основные перспективные направления использования народных знаний о дикорастущих растениях в Беларуси на современном этапе: их практическое бытовое и промышленное использование, привлечение символики растений для создания национальных белорусских брендов, распространение знаний о дикорастущих растениях для повышения экологического самосознания современных белорусов.

ШКУРАТОК Юлия Анатольевна

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь), shkuratok@mail.ru

ГАЙДАМАШКО Роман Валентинович

Институт лингвистических исследований РАН; Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена; Институт системного программирования имени В.П. Иванникова РАН (Санкт-Петербург), gaidamashko@gmail.com

КОМИ-ПЕРМЯЦКИЕ НАЗВАНИЯ ГРИБА ДОЖДЕВИКА (ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В коми-пермяцкой традиционной культуре дождевик как съедобный гриб не известен: молодые плодовые тела этого гриба дети используют как мяч, старые дождевики пинают, споры дождевика широко применяют для лечения ожогов. Кроме того, многие носители коми-пермяцкого языка считают, что дождевик – *сія не тшак*

(«это не гриб»), так как он не имеет выраженной шляпки и ножки. Признак непригодности дождевика в пищу отражается в названии *понпуш*, где *пон* ‘собака’ и *пуш* ‘побег’. Различные виды дождевика в коми-пермяцком языке не имеют собственных названий, различаются лишь молодой дождевик с белой мякотью и зрелый дождевик, «пыхающий» спорами. Последняя особенность гриба отражается в таких названиях, как *бустиак* (*бус* ‘пыль’, *тиак* ‘гриб’), *тиынтиак* (*тиын* ‘дым’), а также в номинациях *ошбана* и *оштабак* (*ош* ‘медведь’). Из-за грушевидной формы плодового тела дождевик также может называться *кашиакольть* (*кашиакольк*), где *кольть* (*кольк*) ‘яйцо’. В современном языке первый корень мотивирован словом *кашша* ‘сорока’. Название *ээр-намач* содержит два корня: *ээр* ‘дождь’ и *мач* ‘мяч’. Во внутренней форме названия *енгым* (*енгум*), где *ен* ‘бог’ и *гым* ‘гром’, сохраняется представление о том, что дождевики разбрасывает Бог во время грозы. Таким образом, в коми-пермяцком языке гриб дождевик имеет множество наименований, в которых отражается его несъедобность, способность «пыхать» спорами, грушевидная форма, а также время появления – после грозы.

ШЛЯХТЕР Наталья Александровна

Колледж Холцы (Тель-Авив, Израиль), nshlachter@gmail.com

БЕРЕЗОВИЧ Елена Львовна

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), berezovich@yandex.ru

«ЕВРЕЙСКИЕ» РАСТЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЯХ: ПОЛУЧАЕТСЯ ЛИ ДИАЛОГ КУЛЬТУР?

В докладе анализируются фитонимы иврита и русского языка (на фоне других славянских и романо-германских языков), имеющие коннотацию «еврейскости» (название растения апеллирует к представлениям о евреях и еврействе по сходству или смежности). Выбор лингвокультурных традиций определяется задачей сравнения внешнего и внутреннего взгляда на «еврейскость». Внутренний взгляд выделяет названия колючих растений, характерных для пустыни и представленных в Библии словами קוצ, דרדר, חוק, имеющими коннотацию проклятия и тяжести сельскохозяйственного труда или ничтожности человека/государства. В начале XX в. появляется новая метафора, сопоставляющая колючее растение (חוק) со стойким, непреклонным человеком, пророком, колющим современников своими упреками. Внешний взгляд, отраженный, например, в рус. влг. *жид* ‘репейник’, продуцирует обобщенные негативные коннотации, переводя фитоним в категорию ксенонимических названий. Если в описанном случае наблюдается противопоставление (хоть и асимметричное) внутреннего и внешнего взгляда, то фитоним צבצ ‘цабар, кактус-опунция с жесткими шипами и сочной мякотью’ имеет только внутренние коннотации: во вторичном значении это автоэтноним, обозначающий новый тип еврея (свободного и сильного), рожденного на земле Израиля, а не в рассеянии. Среди названий колючих растений с внешними коннотациями, которым соответствует лакуна при реализации внутренней позиции, выделяется рус. оренб. *еврейское пишено* ‘вид растения перекасти-поле’. В докладе также рассматриваются коннотации названий тамариска (אשל, отражая внутреннюю позицию, означает знатока Торы, а в семантике рус. поволж. *жидовинник* реализуются представления о манне небесной), багрянника европейского (в христианской традиции это «иудино дерево», в иврите фитоним כליל הקורש – «корона/красавица роши» – ассоциируется с красотой и обновлением), etc.

ШРУБОК Александра Владимировна

Уппсальский университет (Уппсала, Швеция), aliaksandra.shrubok@ires.uu.se

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ И РАСТЕНИЯМИ ВО ПЛОТИ: ТЕЛЕСНЫЕ СПОСОБЫ ЗНАНИЯ О РАСТЕНИЯХ

Исследования отношений между людьми и растениями включены в более широкий дискурс локального экологического знания на протяжении длительного периода. Изучение локальных знаний о растениях обычно сведено к использованию диких растений в местной кухне и медицине, фокусируется на утилитарной стороне отношений между людьми и растениями и/или когнитивных аспектах восприятия и концептуализации растений. Такой подход базируется на фундаментальной онтологической дихотомии между природой и культурой, телом и разумом, объектом и субъектом и т. д. В то же время, недавние философские и антропологические размышления пытаются не сводить отношения между человеком и природой к экономике (или товарной логике), истории или политике, а сосредотачиваются на телесном взаимодействии с окружающей средой. Следуя недавнему призыву в антропологии признать телесность как необходимое условие человеческого опыта, я планирую сосредоточиться на практическом, телесном опыте взаимодействия человека и растений, рассматривая, как это показал Тим Инголд, живое тело, движущееся-в-мире, как источник восприятия и носитель знаний. Другими словами, я хочу попробовать ответить на вопрос: как телесный опыт взаимодействия человека и растений формирует знания о растениях и как мы можем изучать этот опыт, используя этнографические методы?

ЮША Жанна Монгеевна

Институт филологии СО РАН (Новосибирск), zhanna-yusha@yandex.ru

ЖЕНЬШЕНЬ В ВЕРОВАНИЯХ И ОБРЯДАХ ТУВИНЦЕВ КИТАЯ, РОССИИ И МОНГОЛИИ

В традиционной культуре тувинцев распространен культ женьшеня (*Panax ginseng* С.А. Мей), который способствовал появлению многих магических ритуалов и обычаев, поверий и запретов. Отношение к женьшеню у тувинцев было двойственным. С одной стороны, в народной медицине женьшень считали одним из лучших лекарственных трав, верили, что женьшень мог исцелить даже тяжелобольного человека. С другой стороны – по представлениям тувинцев, женьшень считался одной из «трудных и греховных» трав, поскольку для того, чтобы вырвать его корень, нужно было в качестве выкупа-жертвы «обещать» конкретного человека, который после этого мог умереть. Эти представления настолько укрепились в сознании людей, что они верили – без предоставления жертвы невозможно выкопать женьшень. Исходя из таких воззрений, существовали разные способы добывания корня: его вырывали с помощью собаки или веревки и др. Несмотря на то, что женьшень в Китае, России и Монголии является краснокнижным растением, в вербальной культуре тувинцев до настоящего времени бытуют рассказы о травниках-лекарях, об их чудесных способностях, о необычных целительных свойствах женьшеня. Сохранились правила акционального и речевого поведения при выкапывании женьшеня, представления о схожести строения женьшеня с человеческим телом, о разных способах добычи женьшеня, установления на нем специальных меток и др., в которых отобразились мифологические воззрения тувинцев. Источниками для доклада послужат полевые материалы автора, собранные в течение ряда полевых сезонов 2010–2019 гг.

ЯНКОВСКАЯ Аглая Алексеевна

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), vulpecula@list.ru

ЖЕВАНИЕ БЕТЕЛЯ НА СЕВЕРНОЙ СУМАТРЕ: БАТАКИ КАРО И ИХ СОСЕДИ

Доклад основан на полевых материалах, собранных автором в провинции Северная Суматра (Индонезия) в 2015 и 2018 гг. В современной Индонезии исторически сложившаяся практика жевания бетеля до сих пор распространена в сельской местности и не только, однако половозрастной состав употребляющих эту жевательную смесь претерпевает изменения. Среди этнических групп Северной Суматры (батакских народов, малайцев, а также ачехцев) можно наблюдать значительные различия в способах жевания и лексике, используемой для обозначения основных компонентов жвачки – бетельного листа и ореха арековой пальмы. Основное внимание в докладе уделяется практике употребления бетеля среди батаков каро и ее роли в их повседневной жизни в настоящее время. Проводятся параллели между жеванием бетеля у каро и соседней группы батаков тоба, а также рассматриваются половозрастные аспекты этой практики, ее сосуществование с современными представлениями о красоте и роль бетеля в традиционной медицине и уходе за ребенком.

ORZECZOWSKA Sara Maria

University of Nicolaus Copernicus (Toruń, Poland), sara_orzechowska@o2.pl

ETHNOBOTANY IN THE FACE OF ECOLOGICAL CRISIS: POSSIBILITIES AND NEW METHODS OF EDUCATION IN HERBALISM AND ANTHROPOLOGY

In the face of environmental crisis, changes in social consciousness seem to be the answer for ecological problems. Along this line of thinking that “the limits of our language are the limits of our world” (Ludwig Wittgenstein), I argue that the knowledge of plants is one of the most important ways of respecting and protecting nature. Our acquiring of a plant name signifies incorporating it into the human world as a “significant other,” whereby the plant becomes an entity to be taking care of. Herbalism is not only a knowledge of a wide range of facts, it is a wisdom in its own right. Nowadays herbalism needs to be transferred to a higher level of social consciousness while simultaneously presented in an easily understandable form. Forms of this knowledge transfer (for example, as sayings or tales), methods of mnemotechnics used for centuries by our ancestors, are very helpful for memorizing plants and their properties. Reconstructing the ways plants were seen in peasant cultures is extremely informative for us, in ways which can teach us how to deal with the plant wisdom nowadays. Currently I am working over my doctoral dissertation focused on multiple relationships between people and plants in the traditional Polish folklore. I particularly foreground the method of ethnohistorical reconstruction both in my research and during various workshops dedicated to herbalism and vernacular plants. My major aim is to demonstrate the importance of ethnological knowledge in our contemporary education related to herbalism.

Секция 28

БИОЛОГИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА ЧЕЛОВЕКА

Руководители секции:

Аксянова Галина Андреевна – к.б.н., доцент, Институт этнологии и антропологии РАН имени Н.Н. Миклухо-Маклая (Москва), gaksyanova@gmail.com

Веселовская Елизавета Валентиновна – д.и.н., доцент, Институт этнологии и антропологии РАН имени Н.Н. Миклухо-Маклая (Москва), veselovskaya.e.v@yandex.ru

АБРАМОВ Алексей Сергеевич

Международный Комитет Красного Креста, Московская делегация (Москва), aabramov@icrc.org

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ – МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНАЯ ГУМАНИТАРНАЯ ЗАДАЧА. ВКЛАД АНТРОПОЛОГИИ, СКРЫТЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Идентификацию личности погибшего зачастую воспринимают как отдельный этап или конкретную процедуру в случаях обнаружения одиночного захоронения, а также необходимости массовой идентификации при ликвидации последствий стихийного бедствия, катастрофы или постконфликтной ситуации. В реальности, при любой ситуации, идентификация личности – это междисциплинарный и непрерывный процесс слаженной работы различных специалистов. Он начинается с поиска места захоронения, появления первой информации об обнаружении останков или тела человека и заканчивается оформлением свидетельства о смерти. Сотрудники правоохранительных органов, следователи, генетики, криминалисты, судебно-медицинские эксперты – вот неполный список тех, кто традиционно вовлечен в этот процесс в отечественной практике. Во многих странах судебные антропологи прочно утвердились в списке судебно-экспертных специальностей и профессий. Они привлекаются в роли экспертов лабораторной службы, участвуют в осмотрах мест происшествия, поиске захоронения и участвуют в процессе эксгумации. Потенциал судебной антропологии еще не раскрыт полностью. Антропология в России как научное направление может и должна играть важную роль в благородной гуманитарной миссии возвращения имен погибшим, возвращения останков членам семьи, защиты памяти, чести и прав погибших. Доклад затрагивает опыт работы в постконфликтных ситуациях судебно-медицинской команды МККК, включая операцию по поиску и возвращению останков погибших в ходе конфликта в Нагорном Карабахе осенью 2020 г.

АКСЯНОВА Галина Андреевна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), gaksyanova@gmail.com

АНТРОПОЛОГИЯ АЗИАТСКИХ НАРОДОВ В ТВОРЧЕСТВЕ ИРИНЫ МИХАЙЛОВНЫ ЗОЛОТАРЁВОЙ: ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ

В феврале 2021 г. исполнилось 90 лет со дня рождения И.М. Золотарёвой (1931–2002), одного из ведущих специалистов по этнической антропологии монголоидных популяций, ученицы и продолжательницы исследований Г.Ф. Дебеца и М.Г. Левина в Сибири и за ее пределами. География исследованных ею народов обширна: этнотерриториальные группы Бурятии, Таймыра и севера Якутии, Монголии и Вьетнама. Антропология бурят в связи с вопросами этногенеза, в сравнении с забайкальскими русскими и эвенками, – тема диссертации на степень кандидата биологических наук, защищенной в 1962 г. под руководством М.Г. Левина. Логическим продолжением были работы на территории МНР с исследованием нескольких этнических групп монголов. Эти полевые материалы подробно опубликованы в региональных научных изданиях. Центральноеазиатская тематика нашла продолжение в руководстве диссертации Д.О. Ашиловой по расовой соматологии калмыцкого народа. Золотарёва первопроходец в современном описании расовой внешности народов сибирской Арктики от Таймыра до рек Индигирка и Колыма. Статьи 1960–1970-х гг. о нганасанах, энцах, долганах, юкагирах, якутах не уступают высоким образцам ее учителей. Благодаря полевым выездам И.М. российские ученые получили первые материалы по одонтологии ряда современных групп монголов и вьетнамцев, по группам крови ABO и MN у континентальных монголоидов Арктики. Творчество И.М. Золотарёвой внесло заметный вклад в решение антропологических и этногенетических вопросов восточных азиатских народов. Профессиональный опыт передан «из рук в руки» двум непосредственным благодарным ученикам – Д.О. Ашиловой и Г.А. Аксяновой.

АНИСИМОВА Анна Викторовна

НИИ и Музей антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва), anna.anisimova.msu@gmail.com

О ПЕРСПЕКТИВАХ ПРИМЕНЕНИЯ ИНДЕКСА ТАЛИЯ – БЕДРА ДЛЯ ОЦЕНКИ ЖИРОВОЙ МАССЫ ТЕЛА У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Эпидемия ожирения, захватившая весь мир, не обошла и детское население. Всемирная организация здравоохранения, наравне с индексом массы тела, предлагает использовать отношение обхвата талии к обхвату бёдер (индекс талия – бедра) для оценки избыточного жираотложения у взрослых. Другие исследования указывают, что более информативно использовать только обхват талии. Представляет интерес оценить возможность применения этих подходов в оценке жираотложения у детей и подростков. Для данной цели были взяты данные поперечного комплексного антропологического обследования 3873 детей и подростков 7–17 лет обоего пола, проживающих в городе Москве, Архангельске и Архангельской области. Антропометрические измерения проводились по стандартной методике, принятой в НИИ и Музее антропологии. Жировая масса тела измерялась при помощи биоимпедансного анализатора ABC-01 Медасс. Анализ возрастной динамики показал, что обхват талии имеет меньший возрастной прирост, чем обхват бёдер. За счёт этого индекс талия – бедра с возрастом уменьшается. Корреляционный анализ выявил малые у мальчиков и отрицательные у девочек коэффициенты корреляции индекса талия – бедра и процента жировой массы тела. Коэффициент корреляции обхвата талии и процента жировой массы тела оказался малым у мальчиков и умеренным у девочек. На основании полученных результатов нельзя рекомендовать применение индекса талия – бедра для оценки жировой массы тела у детей и подростков. Применение обхвата талии для этих целей следует проводить с осторожностью.

БАЛАНОВСКАЯ Елена Владимировна

Медико-генетический научный центр имени акад. Н.П. Бочкова (Москва); Биобанк Северной Евразии (Москва), balanovska@mail.ru

ГОРИН Игорь Олегович

Институт общей генетики имени Н.И. Вавилова РАН (Москва), gorin.io@phystech.edu

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ: СИСТЕМА ПРЕДИКЦИИ ПИГМЕНТАЦИИ ГЛАЗ И ВОЛОС ПО ДНК

В последние годы мировое научное сообщество интенсивно накапливает информацию о генетической основе пигментации человека – цвета глаз, кожи и волос. Уже выявлен целый ряд ключевых ДНК-маркеров пигментации и созданы панели реагентов для определения пигментации индивида по его ДНК (HIrisPlex). Но эти панели разработаны для населения Западной Европы, а генофонд населения России и сопредельных стран отличается огромным генетическим разнообразием коренного населения. Поэтому поиск ДНК-маркеров, оптимальных для определения внешности населения России, является не только пионерской задачей для России, но и имеет высокую актуальность для мировой фундаментальной науки и криминалистики. Наш коллектив разрабатывает инновационную ДНК-технологии, позволяющую определить по ДНК цвет волос и глаз носителя этой ДНК. В докладе будут представлены результаты работы предиктора по трем дихотомическим признакам пигментации (темные или светлые глаза, темные или светлые волосы, наличие или отсутствие рыжины волос). Для отбора маркеров и обучения предикторов применялся комплекс методов на основе машинного обучения, анализировались 1100 образцов ДНК (с известным фенотипом) из различных популяций России и сопредельных стран. Для 300 образцов проведено полногеномное секвенирование с добавлением интронных участков генов, ассоциированных с пигментацией глаз и волос; 800 образцов изучены по кастомной панели. Полученная система предикции основана в основном на новых ДНК-маркерах и по информативности не уступает западноевропейской панели HIrisPlex. Исследование проведено при финансовой поддержке Научно-технической программы Союзного государства «Разработка инновационных геногеографических и геномных технологий идентификации личности и индивидуальных особенностей человека на основе изучения генофондов регионов Союзного государства».

БАЛАНОВСКИЙ Олег Павлович

Институт общей генетики имени Н.И. Вавилова РАН (Москва); Медико-генетический научный центр имени акад. Н.П. Бочкова (Москва); Биобанк Северной Евразии (Москва), balanovsky@inbox.ru

ПЕТРУШЕНКО Валерия Сергеевна

Институт общей генетики имени Н.И. Вавилова РАН (Москва), valeriya1296@gmail.com

**ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ОТМЫЧКА К СЕКРЕТАМ ЭТНОГЕНЕЗА: НОВЫЙ МАССИВ
ГЕНОМНЫХ ДАННЫХ О ТРЕХСТАХ ПОПУЛЯЦИЯХ РОССИИ**

Мы изучили 297 популяций 97 народов России и сопредельных стран (образцы Биобанка Северной Евразии). Большинство народов представлены несколькими популяциями, что позволило анализировать своеобразие субэтнических и региональных популяций. Генотипировано более 1900 образцов по наиболее обширной широкогеномной панели: 4,5 миллиона ДНК-маркеров. Созданный массив данных становится постоянным ресурсом, используемым при исследованиях народов Северной Евразии. Результаты являются устойчивыми и в каком-то смысле окончательными характеристиками генофонда каждой популяции, которые вряд ли изменятся при последующих генетических исследованиях. Важно, что этот массив данных можно применить для изучения почти любого народа Северной Евразии. Приведем примеры для трех регионов – Центральной России, Поволжья, Сибири. *Пример 1.* Популяции тверских карел и тверских русских проанализированы на широком фоне русских и карельских популяций. Обнаружено, что генофонд тверских карел очень близок к генофонду карел в Карелии, но более сходен с русским генофондом, чем другие карельские группы. *Пример 2.* Субэтноты калмыков генетически сходны не с калма-монголами, а с народами Западной Монголии. Разные этнические группы, у которых близкие этнонимы (например, калмыки-дербеты и монголы-дурвуды) не обнаружили большего генетического сходства, чем с Западной Монголией в целом. *Пример 3.* Генофонд тувинцев, несмотря на их тесные исторические связи с Монголией, резко обособлен от монгольских генофондов. Монгольский род *тув*, напротив, генетически обособлен от монголов и неотличим от тувинцев. Тувинский генофонд имеет значительную общность с тофаларским. Исследование проведено при финансовой поддержке Научно-технической программы Союзного государства «Разработка инновационных геногеографических и геномных технологий идентификации личности и индивидуальных особенностей человека на основе изучения генофондов регионов Союзного государства».

БАЛИНОВА Наталья Валерьевна

Медико-генетический научный центр имени академика Н.П. Бочкова (Москва), balinovs@mail.ru

СПИЦЫНА Наиля Хаджиевна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), nailya.47@mail.ru

**АНТРОПОГЕНЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗЕЙ КАЛМЫКОВ РФ
С ОЙРАТСКИМИ ГРУППАМИ ЗАПАДНОЙ МОНГОЛИИ И КИРГИЗИИ**

Фундаментальные открытия в области молекулярной генетики человека расширили горизонты междисциплинарных исследований и позволили по-новому взглянуть на решение ряда проблем в исторической генетике и этнической антропологии. В плане конкретных задач региональной истории это проблемы происхождения, родства, расселения и контактов древних калмыцких родов с народами того этнополитического мира, частью которого в разное время они являлись. Материалом для изучения генофонда послужили образцы венозной крови мужчин, собранные в субпопуляциях калмыков РФ (торгуты, дербеты, бузавы, хошуты), Западной Монголии (торгуты, дербеты, хошуты) и Киргизии (сарт-калмаки). Микросателлитный анализ проведен в образцах по 23 коротким tandemным повторам (STR). По данным анализа Y-хромосомы показано, что субэтнические группы калмыков мало дифференцированы, свидетельствуя о единстве калмыцкой популяции. Впервые обнаружено, что потомки рода хошуты, ведущие свою родословную от младшего брата Чингисхана, являются носителями гаплогруппы Y-хромосомы C3c1b-F6379. Для популяций ойратов Монголии и калмыков России она является мажорной и составляет от 21,7% у калмыцких дербетов до 66,7% у монгольских хошуты. Исследование строгой родовой экзогамии, регламентирующей браки между членами рода по отцу, и патрилинейный характер генеалогического родства, приводящий к эндогамности племен, показало, что у калмыков и ойратов подобная практика способствовала широкому распространению данной гаплогруппы. Выявлено, что субэтнические группы дербетов и торгутов Западной Монголии, несмотря на значительную изоляцию расстоянием на протяжении 400 лет, имеют идентичную картину распределения гаплогрупп Y-хромосомы. Подготовлено в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2020-910).

БАТАНИНА Ольга Владимировна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), olgabatanina@mail.ru

МКРТЧЯН Рузан Альбертовна

Ереванский государственный университет (Ереван, Армения), ruzanthrop55@mail.ru

СИМОНЯН Асмик Гагиковна

Музей истории Армении (Ереван, Армения), hassimonyan89@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ ПО МАТЕРИАЛАМ ЛЧАШЕНСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ

Материалом для исследования послужили кости посткраниального скелета из могильника Лчашен (Армения, западное побережье озера Севан), датируемые эпохой поздней бронзы (XV–XIII вв. до н.э.) и относимые к лчашен-меаморской культуре. Выборку составили 39 мужских и 34 женских скелетов. Остеоскопическое исследование предполагало регистрацию выраженности рельефа в местах прикрепления мышц (МПМ) и связок с помощью ранговых баллов по методике V. Mariotti, а также оценку состояния суставных поверхностей по нескольким параметрам: видоизменение контура сустава и степень порозности суставной поверхности как естественных результатов стереотипных движений. В результате анализа была выявлена зависимость между увеличением выраженности рельефа МПМ и увеличением возраста индивидов, за исключением показателей *m. pronator quadratus*. Зафиксирована однородность мужской и женской групп, проявляющаяся в экстремальных мануальных нагрузках. Общей тенденцией для мужской и женской серии является значительное преобладание нагрузок, приходящихся на верхние конечности по сравнению с нижними.

БАТИЕВА Елена Фёдоровна

Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник (Азов), batieva-elena@yandex.ru

СЛУЧАИ ДЕКАПИТАЦИИ В ПОГРЕБЕНИЯХ XVIII ВЕКА (КЛАДБИЩЕ АЗОВСКОЙ КРЕПОСТИ)

По свидетельству исторических источников, жизнь у населения пограничной Азовской крепости была весьма суровой: голод, тяжелый труд, сезонные и эпидемические болезни. Такие условия не могли не сказаться на здоровье и состоянии жителей Азова, что подтверждают наши исследования антропологических материалов из обширных братских могил XVII–XVIII вв. Жизнь в Азовской крепости была не только тяжелой, но и опасной из-за постоянных угроз со стороны «неприятельских людей», которые «подъезжали» под самые стены крепости, грабили, убивали, брали в плен военных и гражданских. В 2005 г. археологами Азовского музея-заповедника проводились спасательные раскопки в черте города, по улице Толстого № 70, где в слое XIV в. были обнаружены 13 впускных погребений XVIII в. При этом семь из них по сути являлись одним коллективным захоронением, в котором покоились обезглавленные люди (пять мужчин и две женщины). У шестерых отсутствовали черепа и нижние челюсти, у седьмого сохранилась часть нижней челюсти. У всех семерых на шейных позвонках и костях рук присутствовали следы рубящих ударов, такое же повреждение есть и на фрагменте нижней челюсти. Судя по всему, здесь захоронены жертвы нападения, которые были убиты вне стен крепости, а их головы стали трофеем нападавших.

БАХОЛДИНА Варвара Юрьевна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва), vbaholdina@mail.ru

Я.Я. РОГИНСКИЙ И СТАНОВЛЕНИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Прошедший непростой 2020 г. для антропологов был и годом 125-летнего юбилея Якова Яковлевича Рогинского (1895–1986), на протяжении многих лет – ведущего профессора кафедры антропологии Московского университета. На эту кафедру в далеком 1920 г. Я.Я. Рогинского привел живой интерес к истории и психологии человека, который и определил широчайший круг научных проблем, освещенных в его трудах и лекционных курсах. И если сегодня задаться вопросом – каким должен быть современный преподаватель биологической антропологии – то лучшим примером для молодых лекторов может быть Я.Я. Рогинский – антрополог, философ и психолог. Для него комплексный подход к изучению истории становления человека естественно вытекал из осознания огромной сложности и многозначности самого объекта исследования. В лекциях и в публикациях Я.Я. Рогинского проблемы эволюции, этнической антропологии и конституциональной изменчивости тесно переплетаются с вопросами психологии человека. В работах ученого поднимается сложная философская проблема возможного несоответствия темпов эволюции культурной и биологической. Эволюция психики человека,

как и эволюция биологических особенностей, выражалась, по мнению Я.Я. Рогинского, в ее дифференциации, в появлении нескольких типов характера, особенности которых отвечали вызовам, сопровождавшим человечество на протяжении всей его истории. Интегральный подход Я.Я. Рогинского к изучению человека отвечает современным тенденциям повышения междисциплинарного уровня исследований, что находит свое отражение и в современных лекционных курсах по антропологии.

БЕМБЕЕВА Любовь Алексеевна

Калмыцкий научный центр РАН (Элиста), bembееva.l.a@mail.ru

ОПЫТ СОЗДАНИЯ ФОНДОХРАНИЛИЩА АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО И АРХЕОЗООЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛОВ КалмНЦ РАН

Создание фондохранилища антропологического и археозоологического материалов в стенах КалмНЦ РАН необходимо для сохранения научного наследия с территории Республики Калмыкия. Первые археологические исследования в Калмыкии проводились на рубеже 20–30-х гг. XX в. профессором Саратовского университета П.С. Рыковым. Результаты зафиксированы в отчетах, статьях и монографиях, но антропологический и археозоологический материалы из тех раскопок не сохранились. Изучение археологических памятников Калмыкии продолжили И.В. Силин, У.Э. Эрднеев, В.П. Шилов. Крупномасштабные работы проводятся с 1960-х гг., продолжаются в настоящее время. С этого периода и начинается сбор и хранение антропологического и археозоологического материала. Археологические раскопки на территории Калмыкии являются в первую очередь охраняемыми мероприятиями; интенсивность их проведения связана с активностью строительных проектов. Обсуждается соответствие условий хранения антропологического материала на базе КалмНЦ РАН стандартам, предусмотренным инструкцией по хранению. Рассматривается текущая работа по учету фондов, т. е. составление учетной документации наряду с правильными условиями хранения биологического материала являются основой сохранности и изучения важного историко-культурного источника. В результате проводимых сейчас в КалмНЦ РАН исследований впервые костный материал становится одним из главных объектов высокотехнологических разработок, которые помогут восстановить этапы развития экономики обществ, населявших с древнейших времен территорию республики. Работа выполнена при государственной поддержке научных исследований, проводимых под руководством ведущего ученого (проект № 075-15-2019-1879).

БИТАДЗЕ Лиана Отаровна

Институт истории и этнологии Тбилисского государственного университета имени И. Джавахишвили (Тбилиси, Грузия), lia.bitadze@mail.ru

МАЛХАЗ ГРИГОРЬЕВИЧ АБДУШЕЛИШВИЛИ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ДРЕВНИХ И СОВРЕМЕННЫХ НАРОДОВ КAVKAZA

Малхаз Григорьевич Абдушелишвили (1926–1998) – один из основателей грузинской антропологической школы, академик Академии наук Грузии, заслуженный деятель науки Грузии, доктор исторических наук, профессор, руководитель отдела физической антропологии в Грузии в 1963–1998 гг. 28 февраля 2021 г. исполнилось 95 лет со дня его рождения. Научная деятельность М.Г. Абдушелишвили в основном посвящена проблемам исторической антропологии народов Кавказа и Индии, представляя территорию от восточных берегов Черного моря до запада Индостана. С его именем связано изучение автохтонного формирования и генетических взаимоотношений грузинского и других кавказских народов, установление характера эпохальной трансформации антропологических типов южных европеоидов, выделение в современном населении Грузии трех локальных антропологических типов (колхский, иберийский, кавкасионский). Им разработана оригинальная схема антропологической классификации современного населения Кавказа с выделением трех расовых категорий (переднеазиатской, понтийской, каспийской). Значительное внимание ученый посвятил также антропологии древнего и современного населения Армении и Индии. В современном населении Индии он установил присутствие трех локальных антропологических типов – палеоиндийского, мезоиндийского и неоиндийского. Заметный вклад в развитие антропологии на Кавказе внесли его методические руководства по краниологии. Кроме работ, посвященных этнической антропологии, перу М.Г. Абдушелишвили принадлежат исследования по актуальным проблемам современной антропологии: физическому развитию подростков, распространению бета-талассемии в Грузии, о вреде некоторых культурных традиций на физическое развитие новорожденных, палеостоматологии в Грузии и многое другое.

БОБРОВА Анна Ивановна

Томский областной краеведческий музей (Томск), a_bobrova@bk.ru

АКСЯНОВА Галина Андреевна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), gaksyanova@gmail.com

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ СЕЛЬКУПОВ

Обсуждаются материалы локальных вариантов культуры и антропологических особенностей по всему ареалу обитания южной территориальной группы селькупов в XVI – начале XX вв. (погребальный обряд и одонтология в краниологических сериях). Самодийцы Среднего Приобья – автохтонный массив южносамодийских диалектных и племенных групп, который русские казаки и промышленники застают в Обь-Енисейском междуречье в период расширения границ Российского государства в Сибири. Строительство на юге селькупского ареала Томского острога определило более сильное русское влияние на культуру коренного населения именно в южных районах Томско–Нарымского Приобья. Этим процессом оказались менее затронуты группы расселявшиеся по рекам Кеть и Тым (правые притоки Оби) и сохранявшие традиционный образ жизни до XIX в. А.И. Боброва выделяет 4 типа погребального обряда у селькупов (тымский, чулымско-кетский, обской, обско-чулымский), которые отражают их расселение к началу XVII в. Одонтологический материал характеризует южных селькупов как группу промежуточную в евразийском масштабе, близкую в среднем к хантам, сибирским татарам, чулымцам. Типологически различаются с ними неграцильной формой LM1. При кластеризации локальные группы селькупов объединяются согласно территориальной и диалектной близости. По величине восточного и западного одонтологических комплексов они обнаружили поразительное единство с практически равными их величинами. Только в обской группе могильника Тискино имеется значимое превышение ЗК, что подтверждает присутствие небольшой европейской (русской) примеси. Общая картина похожа на «диалектный континуум» в языковой сфере по определению Е.А. Хелимского. Южные селькупы по одонтологии, подобно расовому комплексу черт, менее монголоидны, чем тазовская территориальная группа этого народа.

БООМ Юлия Вячеславовна

Институт истории НАН Беларуси (Минск, Беларусь), boomyuliya@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ХАРАКТЕРА ВСКАРМЛИВАНИЯ НА ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ГРУДНОГО ВОЗРАСТА

С целью определить влияние характера вскармливания на основные показатели физического развития детей грудного возраста были проведены исследования на базе детской городской поликлиники г. Барановичи (Брестская область, Беларусь). Материал собран по данным амбулаторных карт и представляет собой массив данных продольного врачебного мониторинга по детям первого года жизни (103 мальчика и 100 девочек) с трехмесячными интервалами. Оценка динамики развития включает четыре основных показателя – длину и массу тела, обхваты головы и груди. В результате сравнительного анализа основных антропометрических показателей у мальчиков с разным видом вскармливания статистически значимых отличий не установлено. Однако дети, которые получали грудное молоко матери, все же отличаются большей длиной и массой тела при меньших размерах окружности головы и грудной клетки (кроме 3-месячного возраста). У девочек, находящихся на грудном вскармливании, почти все рассматриваемые показатели меньше по сравнению с детьми на искусственном питании. При этом разница показателей длины и массы тела, а также окружности грудной клетки в некоторые возрастные периоды (с 6 до 12 месяцев) достигают статистически значимого уровня ($p < 0,05$). Таким образом, установлено, что в большинстве случаев грудные дети, находящиеся на искусственном питании, отличаются более высокими значениями антропометрических показателей, что совпадает с данными литературных источников.

БУРАЕВ Алексей Игнатович

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ), buraev1961@mail.ru

ДИКИЙ Ярослав Витальевич

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ), yaroslavdikii@gmail.com

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСТЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ ИНСТИТУТА МОНГОЛОВЕДЕНИЯ, БУДДОЛОГИИ И ТИБЕТОЛОГИИ СО РАН

Цель доклада – охарактеризовать количественный состав и современное состояние коллекции остеологических материалов ИМБТ СО РАН. В исследовании палеоантропологических материалов из Бурятии до настоя-

щего времени основное внимание уделялось этнической антропологии и, соответственно, изучению черепов. В то же время, в археологическом фонде Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН хранится большое количество костей посткраниальных скелетов, представленных полностью или фрагментарно. Изучение посткраниального скелета позволяет существенно дополнить антропологическую характеристику человеческих популяций, полученную по краниологическим данным. Накопление остеологических материалов началось в конце 1970-х гг. Материалов, полученных ранее, в фондах Института не выявлено. Всего в фонде содержатся материалы 165 погребений из 39 археологических памятников. Хронологически посткраниальные материалы распределяются от эпохи неолита (VII–VI – IV тыс. до н.э.) до этнографической современности (XVI–XVII вв.). Неолитические материалы представлены двумя погребениями из могильника Новый Заган. Бронзовый век также представлен одним памятником – Пестерево (культура плиточных могил). К хуннскому времени относятся материалы из могильников Ильмовая падь, Енхор, Нур-Тухум на юге Бурятии. Средневековые памятники представлены шире: Кибалино, Бодон, Белые воды, Енхор, Будун, Нижний Мангиртуй, Нур-Тухум и др. Авторами раскопок являются П.Б. Коновалов, Н.В. Именохоев, С.В. Данилов, Б.Б. Дашибалов, Б.А. Базаров, Д.А. Миягашев. Прделанная работа станет первичным этапом исследования костей посткраниальных скелетов из фондов ИМБТ СО РАН. Работа выполнена по гранту Правительства РФ, проект № 14.W03.31.2016.

ВЕСЕЛКОВА Дарья Владимировна

Институт археологии РАН (Москва), daria.veselkova@yandex.ru

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДИК ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ИДЕНТИФИКАЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ОСТАНКОВ СОЛДАТА, ПОГИБШЕГО В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В августе 2019 г. Д.В. Веселковой и А.М. Юдиной были собраны антропологические материалы по 14 индивидам, останки которых найдены поисковыми отрядами в рамках работы международной военно-исторической экспедиции «Волховский фронт. Апраксин». Материалы были переданы в Лабораторию антропологической реконструкции ИЭА РАН, где под руководством Е.В. Веселовской выполнены графические реконструкции внешности 13 индивидов. Портреты индивида № 86-1.1 были переданы руководителю поискового отряда, который производил раскопки, и размещены в соцсети «ВКонтакте». После этого к автору обратилась девушка, опознавшая в реконструкции своего прадеда, пропавшего без вести во время войны. На основании предоставленных прижизненных фотографий и имеющихся антропологических данных была проведена идентификационная экспертиза, которая включала сопоставление общей информации об индивиде, сравнение реконструкции и фотографий в соответствии с алгоритмом краниофациального соответствия и фотосовмещение изображений лица и черепа. На основании совпадения большинства признаков был сделан вывод о принадлежности останков опознанному индивиду с вероятностью экспертной ошибки 0,00825 (0,022 с учетом данных Всесоюзной переписи населения 1939 г.). Проведенная экспертиза – очень редкий, при том положительный опыт привлечения антропологических методов к работе с останками солдат, погибших в Великой Отечественной войне, в частности, с останками безымянных солдат. Подобный опыт демонстрирует большие перспективы применения научных методов в помощь поисковой работе.

ВЕСЕЛОВСКАЯ Елизавета Валентиновна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), veselovskaya.e.v@yandex.ru

АЛГОРИТМ РАСЧЕТА ПРИЖИЗНЕННЫХ РАЗМЕРОВ ГОЛОВЫ

На значительном статистическом материале с привлечением мировых и отечественных наработок в области антропологической реконструкции был разработан методический подход «Алгоритм внешности», позволяющий получать размерные и описательные характеристики головы на основе соответствующих параметров черепа. По специальной программе антропологической реконструкции с использованием метода пальпаторной маркировки отдельных точек скелета на живом лице были обследованы группы современного населения европеоидного, монголоидного и смешанного происхождения (около 2 тыс. человек). Часть размеров головы рекомендовано получать путем добавления толщины мягких тканей к черепному размеру. Параметры таких элементов внешности как ухо, нос, рот, глазная щель рассчитывают на основе уравнений регрессии, где независимым предиктором выступает черепной размер. Для характеристики индивидуальных особенностей внешности предложены индексы, характеризующие пропорции головы. Представлены границы их категорий (большой, средний, малый) для европеоидов (на основе русских и литовцев) и монголоидов (на основе бурят и корейцев) для мужчин и женщин отдельно. Отнесение индивидуальных значений индексов к категориям позволяет составить опи-

сание индивидуального прижизненного облика в виде словесного портрета. Программа представляет таблицу вариантов соответствия качественных описательных признаков головы и черепа. Применение «Алгоритма внешности» позволяет восстанавливать прижизненный облик целого ряда представителей конкретных популяций и не обязательно в виде скульптурных или графических портретов. Возможно получение бланков прижизненных размеров и описательных характеристик.

ВОЛКОВ Владимир Геннадьевич

Томский государственный педагогический университет (Томск), vladimirgenvolkov@yandex.ru

МУЖСКОЙ ГЕНОФОНД ТОМСКИХ ТЮРКОВ КАК ОТРАЖЕНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИОБЬЯ, ПРИТОМЬЯ И ПРИЧУЛЫМЬЯ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Томские тюрки – это современные потомки тюркоязычного населения Томского Приобья – томские и обские татары. В последнее десятилетие сотрудниками Института медицинской генетики (Томск) и Кемеровского университета проводились комплексные экспедиции для сбора образцов ДНК представителей коренного населения Томского Приобья. Установлено, что мужской генофонд томских тюрков более разнообразен, чем в соседних популяциях селькупов, чулымских тюрков, бачатских телеутов, барабинских татар. Основу генофонда томских татар – эуштинцев составляют две генетические группы. Одна из них (R1b-Y20750) сближает эуштинцев с бачатскими телеутами. Ее происхождение, вероятно, связано с территорией Павлодарского Прииртышья. Другая группа (Q1a3-BZ2199) сближает эуштинцев с северными алтайцами (челканцами и тубаларами). Появление этих групп в Томском Приобье следует датировать эпохой раннего и развитого средневековья. Генофонд бачатских татар представлен линиями, связывающими их с племенными объединениями казахов. Состав мужского генофонда обских татар также достаточно разнообразен, но при этом потомки населения каждой ясачной волости представлены одной генетической линией. Это указывает на сохранение родоплеменных образований в рамках отдельной волости. Наблюдается генетическая связь шегарской этнотерриториальной группы с эуштинцами. Провская группа (линия R1b-Y14051) имеет общее происхождение с основной группой кумандинцев, а также более удаленную связь с современными носителями этнонима *кыпчак* у тюркских народов (казахи, башкиры, киргизы, каракалпаки, ногайцы). Население Обско-Тутальской волости представлено генетической линией, доминирующей также у чулымцев Томской области (Q1a3-YP1692). В составе мужского генофонда томских тюрков отсутствуют линии, общие с линиями южных селькупов (самодийцев). Генетические связи томских тюрков наблюдаются почти исключительно с тюркскими популяциями. Работа выполнена по проекту РФФИ № 18-013-00942а.

ГАЗИМЗЯНОВ Ильгизар Равильевич

Казанский федеральный университет (Казань), g-ilgizar@yandex.ru

АНТРОПОЛОГИЯ НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО БОЛГАРА: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Средневековый Болгар был одним из городских центров Золотой Орды (Улус Джучи) и важным элементом его политической, экономической, идеологической системы. Первые исследования по антропологии Болгара относятся к последней трети XIX в. и связаны с именами А.П. Богданова (1879) и Н.М. Малиева (1881), которые отмечали, в целом, европеоидный облик средневековых горожан. Работами Г.Ф. Дебеца (1932, 1948), Т.А. Трофимовой (1949, 1956) и Н.М. Постниковой/Рудь (1987), установлен многокомпонентный антропологический состав населения Болгара. Внешний облик некоторых представителей проиллюстрирован М.М. Герасимовым (1949, 1955) и Л.Т. Яблонским (1987). Материалы из Болгара широко использовались в обобщающих исследованиях по антропологии древнего населения Восточной Европы В.П. Алексеевым (1969), Т.И. Алексеевой (1973), С.Г. Ефимовой (1991) и др. За последние 30 лет палеоантропологический фонд по Болгару увеличился практически вдвое. Сейчас он включает более 700 взрослых скелетов из десятков городских некрополей. Расширился круг исследователей, задач и методов исследования. Наряду с традиционными методами (краниология, остеология, одонтология) широко используются методы биоархеологии, палеогенетики и ряд других. Болгар сейчас один из немногих средневековых городов Восточной Европы, который наиболее изучен в антропологическом плане. Однако исследования не носят систематического характера. Нет обобщающей работы по итогам более чем столетнего изучения антропологии древнего Болгара. Наряду с исследованиями этногенетического характера, приоритетом в будущих изысканиях будет использование антропологических и генетических данных при реконструкции повседневной жизни древнего жителя и его взаимодействия с окружающей средой.

ГИЛЬМИТДИНОВА Алина Харисовна

Центр палеоэтнологических исследований (Москва), melnichuk.alina@mail.ru

КЕФАЛОСКОПИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЛЕМЕННОЙ ГРУППЫ ТРИПУРИ В ИНДИИ

Индийская антропологическая экспедиция Центра палеоэтнологических исследований и Государственного Биологического музея им. К.А. Тимирязева была создана в 2018 г. На протяжении трех полевых сезонов, с 2018 по 2020 г., отряд физических антропологов работал в нескольких штатах: Западная Бенгалия, Трипура и Махараштра. Целью выезда 2019 г. являлось изучение народов Северо-Восточной Индии в штате Трипура. Были собраны материалы по самой большой племенной группе штата – трипури. Получен разносторонний антропологический материал, включая расоведческую программу, в которую входило определение описательных признаков головы и лица. Всего за время экспедиции обследовано 356 человек уроженцев штата, 294 из которых представляли трипури. Значительную часть выборки составили дети и подростки. Данное исследование проведено по результатам анализа 37 описательных признаков у мужчин (N=78) и женщин (N=74) от 16 до 80 лет. Внешность трипури по описательным признакам впервые представлена в отечественной науке. Трипури характеризуются светлой и, реже, смуглой кожей, темной пигментацией глаз, равной частотой жестких и мягких черных волос. У мужчин чаще встречалась широковолнистая форма волос головы, у женщин – прямая. Волосистой покров на груди и рост бороды у мужчин старше 25 лет – слабый. Трипури характеризуются мезогнатным лицом со средней горизонтальной профилировкой, прохейличной либо ортохейличной верхней губой; глазная щель наклонная, складка верхнего века средне или сильно развитая, эпикантус отсутствует или слабо развит. Более подробная характеристика трипури будет представлена в докладе.

ГРИГОРЬЕВ Артём Петрович

Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара), grap9@bk.ru

ОБ АСИММЕТРИИ КОСТЕЙ КОНЕЧНОСТЕЙ НА ПРИМЕРЕ ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ ВОЛГО-УРАЛЬЯ

В современных антропологических работах принято учитывать размеры костей обеих сторон скелета, тогда как при реконструкции общих морфологических характеристик человека и его пропорций опираются в основном на параметры правой стороны. Реальность различий между остеометрическими показателями для правой и левой стороны была проверена на основе измерений 245 мужских скелетов эпох энеолита, бронзы и раннего железа Волго-Уральского региона, имеющих в своем составе кости обеих сторон. По суммарным результатам средние арифметические показатели измерительных признаков верхней конечности выявили правостороннее увеличение, а нижней – левостороннее. Сопоставление данных по право- и левосторонним измерениям с применением U-критерия Манна-Уитни показало отсутствие статистически значимых различий по основным остеометрическим признакам стандартной измерительной программы Р. Мартина, за исключением некоторых размеров плечевой кости. Такой результат, вероятно, можно интерпретировать явлением праворукости. Некоторое увеличение размеров правых плечевых костей, возможно, является следствием более высокой степени физической нагрузки на правую руку у древнего населения Волго-Уралья. Таким образом, при анализе остеометрических данных многомерными статистическими методами, взаимозаменяемость измерений правой и левой стороны скелета вполне приемлема. В то же время степень двусторонней асимметрии скелета является дополнительной характеристикой индивидуумов и выборки как отражение реальной биологической изменчивости костного компонента соматотипа. Работа выполнена по проекту РНФ № 18-18-00137.

ГУРБО Татьяна Леонидовна

Институт истории Национальной академии наук Беларуси (Минск, Беларусь), hurbo@mail.ru

ЧАПЛИНСКАЯ Елена Васильевна

Белорусский государственный медицинский университет (Минск, Беларусь), elenaslige@gmail.com

МЕЗЕН Нина Иосифовна

Белорусский государственный медицинский университет (Минск, Беларусь), ninmezen@yandex.by

САХНО Инесса Павловна

Белорусский государственный медицинский университет (Минск, Беларусь), valerush@tut.by

ФОРМА ГОЛОВЫ И ЛИЦА У СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ РАЗНОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Изучение размеров и формы головы и лица у представителей разных этносов находится постоянно в зоне внимания биологических антропологов. Эти характеристики были изучены в выборках народов удаленных тер-

риторий Евразии, представляющих разные антропологические типы. Выборки включают студентов БГМУ 18–19 лет, 280 юношей и 299 девушек. В их числе белорусы (N=351), туркмены (N=72), ливанцы (N=41), иранцы (N=46), индийцы (N=69). По схеме Мартина–Заллера определена распространенность различных морфотипов на основе значений головного и лицевого морфологического указателей. Среднее значение головного указателя в выборках юношей варьирует от 78,4% (иранцы) до 80,4% (туркмены), у девушек от 79,5% (ливанки) до 84,0% (индианки). Брахицефалия наиболее распространена у индийцев (47,8% от общей выборки уроженцев Индии) и туркмен (45,8% всей выборки). Мезоцефалия является ведущей формой головы среди иранцев (63,0%), туркмен (48,6%), белорусов (46,9%) и ливанцев (45,0%). Долихоцефальный морфотип чаще всего определялся у белорусов (24,4%) и ливанцев (17,5%). Лицевой указатель варьировал у юношей от 87,6% (индийцы) до 94,3% (иранцы), у девушек от 86,6% (индианки) до 95,9% (ливанки). Среди представленных этносов относительно более широкая форма лица характерна для индийцев (21,7% эурипрозопных и 29,0% мезопрозопных морфотипов), наиболее узкая – для ливанцев (87,8% лептопрозопных морфотипов). Отмечается общая тенденция мезоцефализации у молодого поколения большинства обследованных групп (иранцы, туркмены, белорусы, ливанцы), а также наибольшая специфичность формы лица у индийцев.

ДАНИЛОВА Анастасия Лукична

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова (Якутск), ana-danilova@yandex.ru

СУХОМЯСОВА Айталипа Лукична

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова (Якутск), aitalinas@yandex.ru

МАКСИМОВА Надежда Романовна

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова (Якутск), nogan@yandex.ru

ЭТНИЧЕСКАЯ БРАЧНАЯ АССОРТАТИВНОСТЬ У ЯКУТОВ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Цель исследования – изучение этнической брачной ассортативности, индекса эндогамии и интенсивности метисации у якутов. Материалом послужили записи архивов ЗАГС по населенным пунктам 10 районов Республики Саха (Якутия), различающихся национальным составом, географическим положением. Всего получена информация о 2 522 браках, заключенных на протяжении десяти лет в интервале 2001–2016 гг. Оценка этнической брачной ассортативности у якутов выявила ее зависимость от доли народа в общей численности населения исследованных районов. Высокие показатели этнической брачной ассортативности у якутов отмечены в тех районах, где они представлены в численном меньшинстве. Здесь можно говорить об эффекте «национального меньшинства» в полиэтническом населении: этническая брачная ассортативность наиболее высока у представителей малочисленных этносов в данной популяции. На основании оценки индекса эндогамии можно сказать, что у якутов миграционные процессы ограничены практически полностью территорией РС (Я), якутский генофонд формируется в основном за счет уроженцев самих районов. В районах со смешанным национальным составом населения у якутов наблюдается увеличение доли межнациональных браков. Наиболее высокий уровень метисации у якутов в изученных районах отмечен с представителями коренных малочисленных народов Севера. Это свидетельствует о продолжающемся смешении генофондов автохтонных народов региона (якутов с коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока). Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ «Геномика Арктики: эпидемиология, наследственность, патология» (№ проекта FSRG-2020-0014).

ДЕДИК Алёна Владимировна

Сибирский федеральный университет (Красноярск), ejara.ru@mail.ru

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ г. ТОМСКА XVIII – НАЧАЛА XX вв.
(ПО ДАННЫМ НЕКРОПОЛЯ БОГОРОДИЦЕ-АЛЕКСИЕВСКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ)**

Материалами для исследования послужили первичные половозрастные определения останков 120 индивидуумов, обнаруженных в ходе охранно-спасательных археологических работ в 2012 и 2017 гг. на территории некрополя Богородице-Алексиевского мужского монастыря в г. Томске. Вновь действующий с начала 1990-х гг. монастырь относится к числу старейших в Сибири православных обителей. Полученные данные свидетельствуют о демографических особенностях, отличающих данную выборку томичей от других групп русских Сибири. Первое на что обращаем внимание при анализе данных это малый процент детей (13,3%). В сравнительных русских выборках с территории Западной и Восточной Сибири наибольшая доля смертных случаев приходится именно на детскую часть населения (сельские поселения Омского Прииртышья, Красноярска, Енисейска, Илимского острова). Вероятно, дети не допускались к захоронению на территории монастыря, хотя некрополь находился в горо-

де и являлся общедоступным. По данным различных источников кладбище было открыто как для духовенства, так и для горожан: «хоронили на нем стольников, воевод, дьяков, градоначальников, монахов и «тех благочестивых лиц», которые внесли при жизни вклады на благо монастыря или его церкви». В изученной серии отмечен значительный перевес доли мужского населения над женским (74,7% и 25,3% соответственно). Такое соотношение ожидаемо для некрополя мужского монастыря. Наличие относительно высокого процента людей старческого возраста (17,5%) подтверждает сведения письменных источников, что при монастыре хоронили уважаемых и почетных лиц города.

ДЗИНИ Стефания

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), stefania.zini@yandex.ru

СПИЦЫНА Наиля Хаджиевна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), nailya.47@mail.ru

ХОХЛОВ Никита Викторович

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), ethno@yandex.ru

БИОДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ ГРУППЫ «ИТАЛЬЯНЦЫ КРЫМА»

Крымский полуостров всегда был стратегическим перекрестком коммерческих и политических интересов стран Европы и Ближнего Востока в Черноморско-Азовском регионе, а кроме того, местом иммиграции разных национальных групп. В конце XVIII – начале XX вв. среди мигрантов здесь появляются уроженцы Апеннинского п-ова («итальянцы»). В составе различных миграционных волн несколько сотен человек обоего пола переселились в прибрежные города. Сегодня в городе Керчь существует небольшая группа потомков этих переселенцев (так называемые «итальянцы Крыма»). До сих пор мало изученные они стали объектом комплексного историко-биодемографического и антропологического исследования, проведенного в 2016–2019 гг. сотрудниками ИЭА РАН. Впервые на базе архивных источников, антропонимических данных, материалов переписей населения, восстановленных генеалогий, опросов реконструирован процесс формирования и развития этой группы. Выявлены причины и пути миграций, демографическая структура изученной группы в XVIII–XX вв., приоритеты в межнациональной брачности, современная языковая ситуация, этническое самоопределение. Проведен биодемографический анализ, который показал, в частности, общую для европейского населения тенденцию: снижение в ряду поколений среднего числа репродуктивно эффективных беременностей на одну женщину пострепродуктивного возраста. В начале XXI в. отмечено суженное воспроизводство группы, средний возраст в которой составил 53 года у женщин и 47 лет у мужчин с учетом детей. В начале XIX в. национально-смешанные браки среди потомков ранних итальянских мигрантов в г. Керчи составляли около 18%, к середине XIX в. уже 50%, к началу XX в. итальянский контингент полностью интегрируется с местным полиэтническим населением.

ЕВТЕЕВ Андрей Алексеевич

НИИ и Музей антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва), evteandr@gmail.com

БРОВИКОВА Анастасия Александровна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва), brovikovaan@mail.ru

АМАЗОНКИ НА СРЕДНЕВЕКОВОЙ ВОЛГЕ? НИЖНЯЯ СТУДЕНКА I: НЕОБЫЧНЫЙ МОГИЛЬНИК ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ВРЕМЕНИ В САРАТОВСКОМ ПОВОЛЖЬЕ

Грунтовый могильник Нижняя Студенка I располагается на юге Саратовской области, на правом берегу Волги, и датируется XIII–XIV вв. н.э. В целом некрополь характеризуется высокой плотностью расположения могильных ям, а в погребальном обряде не прослеживается явного влияния ни мусульманских, ни христианских традиций. Антропологический материал хорошей сохранности из 130 погребений был исследован по краниометрической, остеометрической, одонтологической и палеопатологической программам. Проведенные сравнительные анализы краниометрических (по мужчинам) и одонтологических данных показали явное тяготение серии из Нижней Студенки к средневековым славянским и более поздним русским сериям, а также сельскому населению Волжской Булгарии. Особенностью могильника является существенное преобладание женских погребений, что совершенно нетипично для древних могильников, где чаще всего наблюдается противоположное соотношение. Мужские погребения расположены по всей площади кладбища и образуют скопления, которые, вероятнее всего, представляют собой семейные участки. Черепа из разных предположительных участков существенно отличаются друг от друга морфологически. В то же время женские погребения сосредоточены компактно в определенной части могильника и планиграфически почти не пересекаются с «мужскими» участ-

ками кладбища. Все это свидетельствует о сложности и своеобразии социальной и демографической структуры изучаемой популяции. В предлагаемом докладе данные разных систем антропологических признаков интегрируются для подробного анализа внутренней структуры могильника и оставившей его популяции.

ИВАНОВ Алексей Валериевич

Институт археологии Крыма РАН (Симферополь), ivav@yandex.ru

МУСУЛЬМАНСКАЯ ОБЩИНА Г. БАЛАКЛАВЫ ОСМАНСКОГО ВРЕМЕНИ ПО АНТРОПОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ

В ходе охранных исследований 1994–1995 гг. в исторической части современного г. Балаклава был обнаружен некрополь XVI–XVIII вв., который принадлежал, вероятнее всего, мусульманской общине. По результатам межгруппового анализа полученная серия из 12 мужских и 8 женских черепов занимает изолированное положение среди краниологических серий различных групп и конфессиональных общин Крымского ханства. Сходная картина наблюдается при увеличении числа сравниваемых групп, включивших городское и сельское средневековое население региона. Характерные для населения Крымского полуострова того времени комплексы морфологических признаков в исследуемом материале проявляются в резких формах и выделяются, прежде всего, массивностью, очень большими размерами лицевого отдела и линейных размеров черепной коробки. Изолированное положение балаклавской серии может объясняться историей формирования местной мусульманской общины. Есть основания полагать, что своим происхождением с первой четверти XVI в. она связана с миграцией исламизированного населения южного побережья Черного моря. Турецкий путешественник Э. Челеби, посетивший Балаклаву в 1667 г., характеризуя этнический состав ее населения, указывает, что «большинство народа (происходит) из племени лазов с противоположного берега (Черного моря). Татарский народ в таких скалах жить не может». Османские фискальные документы XVI в. выделяют только шесть домохозяйств из всей общины мусульманского населения города, принадлежавших собственно крымским татарам. Таким образом, данные антропологического исследования можно интерпретировать как подтверждение свидетельств письменных источников.

КАГАЗЕЖЕВА Жанета Аслановна

Институт общей генетики имени Н.И. Вавилова РАН (Москва), janetka0001@bk.ru

ПОЧЕШХОВА Эльвира Аслановна

Кубанский государственный медицинский университет (Краснодар), eapocheshkhova@mail.ru

БАЛАНОВСКАЯ Елена Владимировна

Медико-генетический научный центр имени акад. Н.П. Бочкова (Москва), balanovska@mail.ru

СУБЭТНИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ГЕНОФОНДА ПО ДАННЫМ СОВРЕМЕННОЙ ГЕНЕТИКИ

Возможности и перспективы современной биологической антропологии во многом связаны с органичным включением популяционно-генетических исследований в арсенал антропологии. Быстрое развитие методов генетики позволяет все более тонко анализировать внутреннюю структуру этнических генофондов и их генетическую историю. На модели адыгейцев показаны возможности анализа субэтносов с помощью одного из наиболее эффективных инструментов – детального изучения вариантов Y-хромосомы. Изучение генофондов всех субэтнических групп адыгейцев, шапсугов и убыхов (427 образцов по SNP и STR маркерам Y-хромосомы) выявило, что 70% оказались носителями гаплогруппы G2a. Поэтому впервые было проведено детальное подразделение этой гаплогруппы на 11 субветвей, имеющих четкую географическую приуроченность. В результате появилась возможность создать собственный генетический портрет для каждого субэтноса этих народов, провести их сравнение. В частности показано, что в генетическом пространстве многомерного шкалирования в один компактный кластер объединяются популяции бесленеевцев, бжедугов, темиргоевцев, шапсугов причерноморских, шапсугов прикубанских вместе с убыхами. При этом убыхи, изученные в диаспоре в Турции, генетически далеки от абхазов и других народов Кавказа, кроме шапсугов. Это служит важным аргументом в пользу гипотезы сходства убыхов именно с западными адыгами. Исследование осуществлено при финансовой поддержке государственного задания Медико-генетического научного центра и Института общей генетики РАН.

КАЛМИНА Ольга Анатольевна*Пензенский государственный университет (Пенза), okalmina@gmail.ru***ИКОНИКОВ Дмитрий Сергеевич***Пензенский государственный университет (Пенза), ikonnikof-ds@mail.ru***СПЕЦИФИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПАЛЕОПАТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

На протяжении последнего столетия в отечественной и зарубежной науке заметно вырос интерес к палеопатологическим исследованиям, которые стремятся занять самостоятельное место в системе наук о биологической природе человека. Специфика исторического развития этой научной дисциплины состоит в том, что, будучи по своей сути разделом патологической анатомии, палеопатология много лет развивалась и продолжает развиваться в тесной связи с физической антропологией. Всплеск интереса к палеопатологии, наблюдающийся в последнее время, имеет несколько причин. Наиболее важная из них – появление новых методов, которые могут быть использованы в исследовательской работе (компьютерная томография, магнитно-резонансная томография и т. д., методы визуализации результатов томографии и др.). Характерной чертой палеопатологического исследования является индивидуальный подход, который реализуется в ходе эвристической и аналитической работы. Это отличает палеопатологию от физической антропологии, где преобладает популяционный подход к предмету исследования. Вместе с тем, травмы и болезни людей тесно связаны с множеством различных биологических и социальных факторов, таких как генетически обусловленная устойчивость к конкретному инфекционному заболеванию, войны, уровень развития науки и медицины и др. Поэтому перспектива развития патологических исследований в настоящее время во многом обусловлена применением последних достижений современной медицины.

КАПИНУС Юлия Олеговна*Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара), kapinusyulija@mail.ru***ГРИГОРЬЕВ Артём Петрович***Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара), grap9@bk.ru***АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ПОКРОВСКОГО НЕКРОПОЛЯ XIX ВЕКА
В Г. САМАРЕ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЙ 2018 ГОДА**

В ходе раскопок участка второй и третьей четверти XIX в. на Покровском некрополе в черте г. Самара был получен представительный антропологический материал – 318 скелетов. Из определенных по полу и возрасту 168 принадлежало взрослым людям [81 мужчинам; 87 женщинам], 148 детям и подросткам. Средний возраст людей суммарной выборки 28,3 лет. Средняя продолжительность жизни мужчин 42,3 года, женщин 40,0 лет. Краниологическая выборка представлена 59 мужскими и 69 женскими черепами. Их общими признаками являются брахикrania и высокая мозговая коробка, умеренно широкий лоб, среднеширокое и средневысокое лицо, умеренно профилированное на верхнем уровне. Нос невысокий, средней ширины. Орбиты низкие и среднеширокие. Комплекс черт европеоидный. Было измерено 70 мужских и 70 женских посткраниальных скелетов. Длина тела мужчин составила 166,3–169,1 см, женщин 158,3–165,3 см. В изученном материале некрополя выявлены различные патологии, случаи травматизации, примеры посмертного вскрытия мозговой коробки. Поступивший материал представляет относительно небольшую выборку из множества захоронений, совершенных на территории некрополя. Продолжение таких работ необходимо для расширения фактической базы изучения физических характеристик городского населения Среднего Поволжья, его патологических, травматических и демографических показателей. Эти данные позволят реконструировать особенности жизнедеятельности самарских горожан в доиндустриальный период.

КАСПАРОВА Елена Николаевна*Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь), elena_arts@mail.ru***СКРИГАН Галина Владимировна***Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка (Минск, Беларусь), galanca@mail.ru***ДУНАЙ Валерий Иванович***Институт современных знаний имени А.М. Широкова (Минск, Беларусь), dunay_wal@bk.ru***ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ИНДЕКСОВ В ОЦЕНКЕ
РИСКА АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

Изучение сопряженности морфологических индексов с проявлениями агрессивности может иметь значение для оценки риска агрессивного поведения среди современной молодежи. Исследована студенческая молодежь

(64 юноши и 98 девушек). Получены антропометрические данные, на основе которых рассчитаны индексы Мартиросова и Таннера, пальцевый индекс и индекс массы тела. Для определения выраженности агрессивности, форм и направленности агрессивного поведения использовались опросник Басса–Перри и опросник провокации агрессии. Определено, что индекс Мартиросова положительно связан с самооценкой юношей по шкалам физической агрессии ($p < 0,001$), гнева ($p < 0,001$), общего индекса агрессивности ($p < 0,01$), поведенческой реакцией активной агрессии в ситуации провокации ($p < 0,05$) и отрицательно с самооценкой по шкалам бегства ($p < 0,01$) и подавленной агрессии ($p < 0,05$). В выборке юношей индекс Таннера достоверно положительно связан со шкалой физической агрессии ($p < 0,01$) и поведенческой реакцией открытой агрессии ($p < 0,05$). ИМТ юношей отрицательно ассоциирован с самооценкой юношей по шкалам враждебности ($p < 0,05$) и активной агрессии ($p < 0,05$). Отрицательные знаки также имеют корреляции пальцевого индекса правой руки с самооценкой по шкалам физической агрессии опросника Басса–Перри ($p < 0,05–0,09$) и активной агрессии опросника провокации агрессии ($p < 0,05$). У девушек индексы Мартиросова и Таннера положительно связаны с вербальной агрессией ($p < 0,05$ и $p < 0,001$ соответственно), индекс Таннера – с общим индексом агрессивности ($p < 0,01$), самооценкой по шкалам гнева ($p < 0,05$) и враждебности ($p < 0,05$) опросника Басса–Перри. Таким образом, независимо от пола морфофункциональные индексы связаны с самооценкой агрессивности студенческой молодежи и могут быть рассмотрены в комплексной оценке риска агрессивного поведения.

KASMEL Jaan

University of Tartu (Tartu, Republic of Estonia), jaanjasmel@hotmail.ee

KASMEL Tiit

University of Tartu (Tartu, Republic of Estonia), tiitem@hotmail.ee

CHANGES IN 12–18-YEAR-OLD ESTONIAN SCHOOL STUDENTS BODY HEIGHT AND BODY MASS IN NEARLY 50 YEARS IN THE 20TH CENTURY

We used two publications to compile an overview on this theme to better understand the essence of acceleration of Estonian school students' physical development and to assess its scope. The author of the first study is Prof. Juhan Aul who began to collect anthropological materials in schools over all Estonia according to an extensive programme in 1932. This work lasted until 1940 but was unfinished because of the following war. His publication Estonian school students' physical development in 1932–1940 was published as late as in 1973. It shows that, by 1936, the major part of subjects, nearly 2000 boys and girls aged 12–19 had been measured. For comparison, we use the body height and body mass study of children and young people of the Estonian SSR conducted nearly 50 years later, in 1984–1985. The received data were analysed by Dr. Raiot Silla and Dr. Maimu Teoste who published the research results in the handbook Health of Estonian Youth in 1989. We will give an overview in the congress presentation of changes in body height and body mass of Estonian school students (boys and girls) aged 12–18 years from 1935–1985. For example, during this period, the mean body height and body mass values of 18-year-old Estonian school students increased: in boys from 171.65 centimetres to 179.00 centimetres and from 65.76 kilograms to 70.40 kilograms and in girls, respectively, from 160.10 centimetres to 166.50 centimetres and from 59.80 kilograms to 64.40 kilograms. Adding present-day data to the overview is not possible as libraries are closed in Estonia due to strict restrictions caused by the corona virus pandemic.

КАСТРО СТЕПАНОВА Александра Андреа

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва), Центр палеоэтнологических исследований (Москва), aacas06@gmail.com

АНТРОПОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ЧИЛИ И ПЕРУ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Настоящая работа посвящена изучению морфологических особенностей современного чилийского и перуанского населения для выявления составляющих их антропологических компонентов европейского и автохтонного индейского происхождения. По авторским материалам экспедиций 2017 и 2019 гг. изучались размерные характеристики лица, расово-диагностические описательные признаки, проводилось анкетирование. Исследованы представители центрального и северного регионов Чили (города Сантьяго и Арика) и жители города Куско, Перу. Общая выборка составляет 554 человека: из центрального Чили 207 мужчин и 72 женщины, из северного Чили 132 мужчины и 65 женщин, из Куско 48 мужчин и 29 женщин. Средний возраст обследованных лиц 22–23 года. Внутригрупповой статистический анализ выявил высокую однородность морфологического облика изученных групп, что визуализировано с помощью метода обобщенного фотопортрета. Сравнение результатов переписей населения 2017 г. обеих стран с собственными результатами анкетирования представляет интерес как показатель изменения этнической самоидентификации между поколениями. Анализ общего массива данных показал, что в центральном Чили население наиболее европеизировано как по генеалогии, так и по антро-

пологическим признакам, и оно отличается от перуанцев по набору морфологических признаков. Население северного региона Чили по размерным и описательным характеристикам лица (особенно по ширине лба, длине головы, пигментации кожи и волос), а также по результатам канонического дискриминантного анализа, занимает промежуточное положение между группами Перу и центрального Чили. Этот результат отражает исторический контекст развития региона, который входил в состав Перу до 1883 г.

КАШИБАДЗЕ Вера Фёдоровна

Южный научный центр РАН (Ростов-на-Дону), verdari@gmail.com

ОДОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ К ПОПУЛЯЦИОННОЙ СТРУКТУРЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДА АЗАКА

Новые одонтологические данные по краниологическим сериям Азака золотоордынского времени позволили дополнить знания о структуре и изменчивости фенотипа населения азово-черноморского региона и создать популяционную модель средневекового города. Исследованы две серии XIII–XIV вв. из некрополей по ул. Московской, 95 и ул. Мира, 45. Обе серии отличаются от изученных нами ранее синхронных выборок Азака низкими частотами грацильных (четырёхбугорковых) первых нижних моляров. Повышенные значения этого маркера и ряда признаков восточной ориентации являются ведущей характеристикой степного населения юга России предшествующих эпох, определившей преемственность структуры фенотипа населения Азова за последние 500 лет. Межгрупповой статистический анализ методом главных компонент показал присутствие в фенетическом статусе исследуемых выборок элементов, характерных для синхронного населения северо-восточных зон Русской равнины и/или отдельных групп Кавказа протосреднеевропейского облика, что позволило предположить наличие соответствующих мигрантных потоков в средневековом Азаке. Результаты моделируют ситуацию, когда в городе одновременно существовало несколько обособленных общин, имевших свои собственные некрополи. Критерии, по которым выделялись эти общины, включают, в том числе, антропологические отличия, обусловленные различающейся популяционной историей групп и разной степенью их генетических связей. В этом смысле, город, на примере средневекового Азака, представляет качественно новую форму эволюции окружающей среды для нашего вида, где природные закономерности адаптации меняются в пользу межэтнического, межкультурного и социально-экономического взаимодействия. Работа выполнена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, проект № 01201363186.

КРЫКОВ Егор Андреевич

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), theeternalglow@mail.ru

ДУБОВА Надежда Анатольевна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), dubova_n@mail.ru

ВЕСЕЛОВСКАЯ Елизавета Валентиновна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), veselovskaya.e.v@yandex.ru

ИЗМЕНЧИВОСТЬ РАЗМЕРОВ ГОЛОВЫ У РУССКИХ И ТУРКМЕНСКИХ МАЛЬЧИКОВ

Темпы возрастной изменчивости биологических признаков у человека значительно различаются в популяциях разного происхождения и служат одной из важных характеристик конкретных антропологических типов. Данное исследование основано на анализе измерений параметров головы у русских (N=192) и туркменских (N=118) мальчиков в возрасте от 6 до 17 лет. Материал собран Н.А. Дубовой в экспедициях 1980-х гг. ИЭА РАН. Обследованные дети объединены в группы 6–7 лет, 8–9 лет, 10–11 лет, 12–13 лет, 14–15 лет и 16–17 лет. Построены таблицы и графики возрастной изменчивости для основных измерительных признаков головы и лица. Русские дети в 16–17 лет достигают дефинитивных размеров в отношении наименьшей ширины лба, физиономической высоты лица и ширины рта, а по толщине обеих губ демонстрируют большие значения, чем во взрослой выборке. Туркменские подростки в 16–17 лет достигают взрослых значений поперечного диаметра головы. В отношении этого размера в обеих этнических группах намечается плато замедленного роста с 8 до 14 лет, с последующим резким его увеличением. По большинству признаков увеличение размеров головы и лица у мальчиков двух групп идет схожими темпами. Полученные результаты важны как для изучения процесса возрастной изменчивости у детей и подростков в ауксологии, так и для криминалистических работ по восстановлению взрослого внешнего облика лиц, пропавших в детском возрасте. Необходимо продолжение подобных исследований с расширением количества обследованных и этнического разнообразия групп.

ЛАЛИАШВИЛИ Шорена Гиаевна

Институт истории и этнологии Тбилисского государственного университета имени И. Джавахидови (Тбилиси, Грузия), shorenalaliashvili@yahoo.com

КРАНИОЛОГИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ЭПОХИ БРОНЗЫ ИЗ ГРУЗИИ

Лаборатория антропологических исследований Института истории и этнологии Тбилисского государственного университета была создана в 40-х годах XX века в стенах Института экспериментальной морфологии им. А. Натишвили АН Грузии и является единственной институцией на Южном Кавказе. В фонде лаборатории хранится богатая краниологическая коллекция, насчитывающая более 3 тысяч черепов с энеолита V–IV тысячелетия до н.э. и всех последующих хронологических периодов, включая современность. С 2000 г. к нам поступают полные скелеты, которые частично каталогизированы. Особый интерес к нашей коллекции со стороны зарубежных коллег вызывают материалы эпохи бронзы. Ранняя бронза представлена 161 черепом, большинство из них относится к Куро-Араксской культуре из следующих пунктов: Гиоргицминда, Абелия, Алазанская долина, Амиранисгора, Церовани, Чиатура, Трели, Тквиави, Кикети, Зеиани, Ардисубани, Бедени, Чобарети, Алгетское ущелье, Тиселис сери, Булачаури, Наомари тефа, Тарибана, Ананури, Абаносхеви и Квемо Араниси. Средняя бронза представлена 59 черепами из Цагвли, Трели, Кикети, Ахчия, Бертакана, Окрокана, «Дзвели», Аспиндза, Алаверди, Кистаури, Химшиантмицеби, Храмеби, Арбошики, Сагварджиле и Адкури. Краниологический материал первого и второго этапов поздней бронзы включает 305 черепов из Самтавро, Церовани, Намгаламица, Трели, Чалипирагореби, Натахтари III, Дзвели, Мухаттверди, Квирацховели, Борнигеле, Кобала, Дманиси, Ташири, Гулгула, «Ваисцали», Певреби, Химшиантмицеби, Сапурцле, «Грмахевисти», Далари, Алгети, Муракеби, Чалиантхеви, Доглаура. Вся коллекция бронзового века представлена 528 черепами, есть новые поступления, которые находятся в процессе разработки.

ЛОМИАШВИЛИ Лариса Михайловна

Омский государственный медицинский институт (Омск), lomiashvili@mail.ru

МИХАЙЛОВСКИЙ Сергей Геннадьевич

Омский государственный медицинский институт (Омск), mikh_sergey@mail.ru

ПОГАДАЕВ Дмитрий Владимирович

Омский государственный медицинский институт (Омск), aaz-d@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ РЕЛЬЕФА ФОРМЫ ЗУБОВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ РЕКОНСТРУКТИВНОЙ ТЕРАПИИ

В настоящее время стоматологи, восстанавливая отсутствующие ткани зубов, полагаются на собственный опыт, интуицию, используют знания анатомии без учета индивидуальных особенностей строения зубов у пациента. Вновь созданные поверхности часто имеют рельеф, который резко отличается от созданных природой форм. Чаще всего это плоские пломбы, коронки, которые закрывают дефект твердых тканей, не восстанавливая ни форму, ни функцию зубочелюстного аппарата. Отсутствие знаний о размерных характеристиках зубов и точных расчетов морфометрических показателей коронковой части приводит к негативным последствиям при восстановлении форм и объемов зубов, к врачебным ошибкам. Изучение объектов с разнообразным рельефом остается до настоящего времени достаточно сложной задачей, решение которой может осуществиться при использовании современных методов сканирования многомерных объектов. От того, каким образом будет произведено окончательное восстановление твердых тканей зубов, зависит последующее состояние и функционирование всего зубочелюстного аппарата. В результате сканирования интактных зубов (моляров, премоляров) человека в 3D-режиме и последующей программной обработки материала нами получены: количественная оценка площадей коронковой и окклюзионной поверхностей зубов. Нами предложен интегральный показатель, характеризующий степень выраженности рельефа коронковой части зуба (индекс рельефности зуба). Он рассчитывался как отношение площади окклюзионной поверхности к площади коронковой поверхности зуба с учетом количества основных и дополнительных модулей, одонтомеров, и степени их дифференциации. Использование индекса рельефности при проведении реконструктивной терапии позволяет повышать качество лечения зубов человека.

МАРФИНА Ольга Владимировна

Институт истории НАН Беларуси (Минск, Беларусь), belantrop@tut.by

ФИЗИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКИХ ПРИЗЫВНИКОВ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Начало масштабным исследованиям физического развития белорусских новобранцев за 1874–1883 гг. положено Д.Н. Анучиным (1889), который впервые выделил на территории Восточной Европы зоны высокорослости и низко-

рослости. Более позднее исследование П.А. Горского (1910) призывников г. Бобруйска Минской губернии и сейчас имеет научную ценность благодаря комплексному анализу материалов 1875–1899 гг. Большой исторический интерес представляет работа по изучению физического развития мужчин призывного возраста из Минского округа, проведенная в 1926 г. сотрудниками Института белорусской культуры под руководством А.К. Ленца (1929). Программа исследований была разработана в соответствии с международными стандартами антропологических измерений и программой Академии наук СССР. Длина тела молодых мужчин-белорусов в начале XX в., по градации ЦСУ (1927), соответствовала средним (164,0–166,9 см) и выше средних значений (167,0–169,9 см) у представителей рабочей молодежи из 10-ти округов БССР (С.Р. Дихтяр и др.) и у призывников восточной части Беларуси (В.В. Бунак). С 1874 по 1927 г. длина тела белорусов призывного возраста увеличилась на 5,3 см, в том числе непосредственно у призывников 3,5 см. В XX в. длина тела мужчин постепенно увеличивалась: призыв 1969–1970 гг. – 173,5 см по данным А.М. Бокач; призыв 1999–2000 гг. – 175,3 см (О.В. Марфина). Эти изменения явились результатом взаимодействия наследственно детерминированного потенциала человека с условиями окружающей среды, которые включают социально-экономические факторы на определенных этапах исторического развития.

МЕЗЕН Нина Иосифовна

Белорусский государственный медицинский университет (Минск, Беларусь), ninmezen@yandex.by

ЧАПЛИНСКАЯ Елена Васильевна

Белорусский государственный медицинский университет (Минск, Беларусь), elenaslige@gmail.com

ГУРБО Татьяна Леонидовна

Институт истории НАН Беларуси (Минск, Беларусь), hurbo@mail.ru

САХНО Инесса Павловна

Белорусский государственный медицинский университет (Минск, Беларусь), valerush@tut.by

ВКЛАД СОТРУДНИКОВ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В РАЗВИТИЕ АНТРОПОЛОГИИ В БЕЛАРУСИ И ПРОВОДИМЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Белорусский государственный медицинский университет (БГМУ) – один из ведущих медицинских вузов Беларуси, основанный в 1930 г. За 90-летнюю историю университета его преподаватели и сотрудники внесли значительный вклад в развитие разных направлений антропологической науки. Среди них возрастная антропология, морфология человека; отрасли, развивающиеся на стыке антропологии и генетики (дерматоглифика, близнецовые исследования), антропологии и физиологии (изучение функциональных показателей, сроков и темпов полового созревания), антропологии и клинической медицины (антропологические особенности лиц, страдающих различными заболеваниями). Результаты этих работ отражены в многочисленных монографиях и научных статьях. Труд Л.Н. Казей (1986) – единственная комплексная работа по изучению палеопатологии у населения, проживавшего на территории современной Беларуси с X в. Фундаментальным достижением является выявление И.С. Гусевой основных закономерностей наследования и морфогенеза папиллярного рельефа на дистальных фалангах пальцев рук. В области антропологии особенно важна практическая направленность научной деятельности преподавателей БГМУ. Для использования в педагогической и медицинской практике были разработаны методические пособия, в 1950–1970-х гг. регулярно обновлялись стандарты физического развития детей и молодежи. В настоящее время преподавателями БГМУ развиваются две темы, включающие рассмотрение антропологических данных. Это исследование вопросов влияния генетических и средовых факторов на развитие ожирения в детском возрасте (1-я кафедра детских болезней), а также изучение антропометрического статуса и адаптационных возможностей студентов из разных стран мира (кафедра биологии).

МКРТЧЯН Рузан Альбертовна

Ереванский государственный университет (Ереван, Армения), ruzantrop55@mail.ru

ВОРОНЦОВА Елена Леонидовна

НИИ и Музей антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва), elena.l.vorontsova@gmail.com

ПИЛИПОСЯН Ашот Суренович

Армянский государственный педагогический университет (Ереван, Армения), piliposyan@yahoo.com

ФЕНОМЕН ПАТРИАРХА СОГЛАСНО АНТРОПОЛОГИЧЕСКИМ, ЛИНГВИСТИЧЕСКИМ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИМ ДАННЫМ

Материалом для данного сообщения послужили краниологические серии из погребений с коллективным обрядом и единовременным актом захоронения из могильников Неркин Геташен (эпоха средней и поздней брон-

зы) и Мртби дзор (эпоха железа). Статистический анализ группирует черепа по отдельным погребальным комплексам, демонстрируя довольно тесную связь и по краниометрическим, и по дискретно-варьирующим признакам. Можно предположить, что каждый такой комплекс включает преимущественно членов большой патриархальной семейной общины, связанных между собой кровным родством. В центре погребального комплекса располагался костяк самого старого мужчины всегда старше 45 лет, предположительно патриарха группы. Слово «патриарх», или «нахапет» (на армянском языке) состоит из индоиранского слова «наха» – «nařā», «nařō» – «пупок, племя» и индоевропейского корня «пет» – «photī», «pet», «pat», что означает «вождь, старший, отец, начало». Термин нахапет в древности дословно имел смысловую нагрузку «отца племени, господина рода, старейшины гердастана (большой семьи)» и, следовательно, наиболее полно представляет высокое положение пожилого хозяина группового захоронения и его статус главы большой семьи. Благодаря «отцу истории» Мовсесу Хоренаци (V в.) похожий ритуал зафиксирован в древнеармянской традиции и показан на примере ритуала захоронения армянского царя Арташеса. Во время захоронения родственники покойного, его близкие, товарищи по оружию и простой народ совершали множественные самоубийства, чтобы сопровождать царя в мир мертвых.

НЕГАШЕВА Марина Анатольевна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва), negasheva@mail.ru

РЕТРОСПЕКТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТЕЛОСЛОЖЕНИЯ МОСКОВСКОЙ МОЛОДЕЖИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 100 ЛЕТ

Проведено ретроспективное сравнение тотальных размеров тела московской молодежи за последние 100 лет. С 1920-х до 2000–2002 гг. у 17–18-летних юношей и девушек наблюдался процесс эпохального увеличения длины тела (юноши стали выше на 14 см, девушки – на 10 см), а с начала 2000-х гг. до настоящего времени (2018–2019 годы обследования) отмечена стабилизация средних значений этого признака. На фоне эпохального увеличения массы тела, которое продолжается в настоящее время, выявлены гендерные особенности темпов роста этого показателя. С позиций микроэволюционных изменений отмеченные тенденции можно рассматривать как следствие меняющегося образа жизни современного населения. Наряду с эпохальными изменениями размеров тела для обоих полов отмечена трансформация формы головы и лица, которая выражается в процессах дебрахицефализации (уменьшение головного указателя) и лептопрозопии (увеличение лицевого указателя). По результатам сравнительного анализа широкого спектра морфологических признаков за последние 50 лет (с 1970-х гг.) секулярные (межпоколенные) изменения установлены в показателях состава тела и пропорций телосложения московской молодежи. Они заключаются в небольшом постепенном уменьшении массивности скелета и увеличении подкожного жираотложения, что характерно для обоих полов. Одновременно с этим у девушек выявлена тенденция усиления андроморфного компонента телосложения. Наблюдаемые межпоколенные изменения морфотипа современной молодежи могут служить маркером происходящих в обществе процессов социально-экономических преобразований и имеют большое значение для антропологии, фундаментальной биологии, социологии и профилактической медицины.

НЕЧВАЛОДА Алексей Иванович

Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН (Уфа), striwolf@mail.ru

ДОЛЖЕНКО Юрий Владимирович

Институт археологии НАН Украины (Киев, Украина), yuriy_dolzhenko@ukr.net

МАУРЕР Андрей Маркович

НИИ и музей антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва), foto-rer@yandex.ru

ГЛЕБ СВЯТОСЛАВИЧ – ЛИЦО И ИСТОРИЯ, XI ВЕК: 2D ЦИФРОВАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА КНЯЗЯ

В 1967 г. за Спасским собором в городе Чернигове (Украина) во время прокладки теплотрассы обнаружен и исследован археологами саркофаг, в котором найдены серебряные с позолотой рельефные накладки на пояс с уцелевшими останками мужского скелета. Археологи датируют погребение в саркофаге XI веком. Захоронение вероятно принадлежало сыну киевского князя Святослава Ярославича Глебу Святославичу (1052–1078) – князю тмутараканскому, князю новгородскому. По летописным сведениям, «тело же его положено было в Чернигове за святым Спасом месяца июля в двадцать третий день». Краниологическое исследование останков черниговского захоронения проведено Ю.В. Долженко. С учетом таблицы краниологических типов восточнославянских племен (Т.И. Алексеева), морфологический тип черепа из саркофага попадает в категорию долихокранных среднелицых форм. На нем имеется проникающая рана длиной 6,5 см, которая проходит от височной кости до

центральной части сагиттального шва и, вероятно, нанесена мечом или топором. Предпринята попытка цифрового восстановления лица князя во фронтальной норме. По антропологическим критериям индивиду из саркофага на момент смерти было 25–35 лет. Мягкие ткани, формирующие индивидуальные черты лица, непосредственно связаны с костными маркерами на черепе, что позволяет ориентировочно оценить прижизненный внешний облик человека. Реконструкция лица черниговской находки выполнена в виде цифрового композитного изображения, когда отдельные участки реальных фотографий лица (база данных антропологических фотографий по народам Поволжья и русским) подбирают в соответствии со структурами конкретного черепа и komponуют в единое изображение (в программе Photoshop).

ПЕЛЕНИЦЫНА Юлия Вадимовна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва), j.pelenitsyna@gmail.com

РАССКАЗОВА Анна Владимировна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), rasskazova.a.v@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДА АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ. НОСОВАЯ ОБЛАСТЬ

Антропологическая реконструкция внешности помогает оценить разнообразие облика человека в пространстве и времени. Компьютерная томография является перспективным методом изучения краниофациальных соотношений, т. к. позволяет проводить измерения костей и мягких тканей одного индивида. Материалом для исследования послужили 73 томограммы головы москвичей европеоидного происхождения, средний возраст выборки – 27 лет. Установлены корреляционные соотношения между признаками лица и черепа, позволяющие уточнить метод антропологической реконструкции. В носовой области лица показано, что крыло носа отстоит на 7 мм от контура грушевидного отверстия на профильном изображении головы. Это корректирует принятые раньше стандарты построения контурной реконструкции. Впервые получена корреляция ширины кончика носа с длиной подносового шипа. Предложены уравнения регрессии для расчета ширины кончика носа и ширины носа в крыльях на основе черепных размеров. Не было получено корреляций между шириной носа и шириной грушевидного отверстия. Исследование показало большую перспективность использования снимков компьютерной томографии для уточнения толщины мягких покровов лица.

ПЕСТРЯКОВ Александр Петрович

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), labrecon@yandex.ru

ГРИГОРЬЕВА Ольга Михайловна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), labrecon@yandex.ru

КРАНИОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТИХООКЕАНСКИХ МОНГОЛОИДОВ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Согласно классификации Н.Н. Чебоксарова (1951) большая монголоидная раса включает две ветви: континентальные и тихоокеанские монголоиды. Основной антропологический аргумент этого разделения – существенное различие у них формы мозгового черепа по признакам, которые хорошо регистрируются на живых людях и на черепках. В нашей работе рассмотрены краниологические характеристики китайцев (21 серия), японцев (13 серий), корейцев (2 серии) и гаошань – докитайского населения Тайваня (7 серий). Эти народы составляют основной массив тихоокеанских монголоидов Азии. Сравнение проведено по 11-ти признакам величины и формы черепной коробки. Выявлены определенные различия. Японцы отличаются от китайцев несколько большей величиной и более удлиненной формой мозгового черепа. Выборки гаошань, сравнительно с китайцами и японцами, характеризуются меньшей величиной черепа, а по его форме занимают промежуточное положение между ними. Большинство исследованных серий мезокранны, за исключением серий корейцев и двух брахикранных китайских краниосерий из Монголии и Джунгарии, где возможна примесь континентальных монголоидов, территориально близких с ними. Все исследованные серии (кроме корейцев) хорошо вписываются в характеристики краниотипа пацифидов по авторской краниологической классификации: средняя величина черепа с мезокранной, среднеудлиненной и высокосводной черепной коробкой. Корейцы имеют значительные отличия от тихоокеанских (доминированием брахикрании) и континентальных монголоидов (значительно более высоким и укороченным по форме черепом). Выявляемая степень антропологического различия сравниваемых групп может объясняться сложностью процессов этногенеза на любой территории.

ПОЛИНА Наталья Ивановна

Институт истории НАН Беларуси (Минск, Беларусь), natpolina@mail.ru

ПОКАЗАТЕЛИ ТОНУСА СКЕЛЕТНОЙ МУСКУЛАТУРЫ У ШКОЛЬНИКОВ ОСНОВНЫХ СОМАТОТИПОВ

Анализ половозрастной изменчивости кистевой динамометрии (КД) является важной частью популяционных исследований. Поскольку мышечная сила зависит от массы тела, на уровень КД влияет конституциональная принадлежность. Отношение КД к массе тела – силовой индекс (СИ) указывает на степень этой зависимости. Цель исследования – выявление связи показателей тонуса скелетной мускулатуры с соматотипом. Данные КД, полученные в результате комплексного изучения белорусских школьников 8, 13, 17 лет из трех городов среднего уровня урбанизации, распределены по группам согласно типологической принадлежности с применением схемы Саливон-Полиной (2003). По степени выраженности лептосомии или гиперсомии выделены семь соматотипов: три основные и четыре переходные. Для анализа отобраны данные 514 учащихся основных типов: лептосомного (Л), мезосомного (М), гиперсомного (Г). Установлено наличие во всех возрастных группах мальчиков градиента увеличения КД в направлении от Л к Г. Сходное распределение КД у школьниц, только в 13 лет показатели группы М близки к максимуму группы Г, в 17 лет наибольшие показатели КД уже в группе М. Структура распределения величин СИ в группах соматотипов иная. Среди мальчиков 8 и 17 лет минимум СИ определяется в группе Г, максимум в группе М, в 13 лет минимум у Л, а максимум в группах Г (СИ правый) и М (СИ левый). У девочек всех возрастов минимальные СИ в группах Г, максимальные у М. Таковы проявления полового диморфизма в распределении параметров тонуса скелетной мускулатуры у школьников основных соматотипов.

РАССКАЗОВА Анна Владимировна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), rasskazova.a.v@mail.ru

АНТРОПОЛОГИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПЕРЕСЛАВЛЯ-ЗАЛЕССКОГО XIII–XVIII вв. ПО ДАННЫМ КРАНИОЛОГИИ

Краниологический анализ представляет материалы шестивекового существования города с XIII по XVIII вв. Мужская серия из массового захоронения XIII в. показала наибольшую близость к группам смоленских и тверских кривичей, а также к полянам переяславским. Эти данные отражают основные пути славянской колонизации Волго-Клязьминского междуречья: его заселение кривичами в X–XI вв., позднее южнорусской миграцией в Ростово-Суздальские земли. Результаты анализа серий XV–XVIII вв. показывают заметное выделение мужского населения Переславля-Залесского XV в. Отделившись от всех русских серий, оно сближается с финно-угорскими группами. Такое сходство может быть следствием сохранившегося среди жителей Переславля древнего финно-угорского мерянского населения. Женская часть городской популяции морфологически значительно более однородна на протяжении столетий. В XV–XVI вв. здесь не отмечено значительных морфологических изменений. Даже на протяжении почти четырех веков (XV–XVIII вв.) они мало изменяются, сохраняя центральное положение среди русских серий. В процессе антропологического формирования городской популяции XV–XVIII вв. несколько раз происходила частичная смена населения, которая в основном затронула мужские группы. Женские серии горожан XV–XVIII вв. наиболее близки между собой на фоне других русских серий, что можно объяснить меньшей вовлеченностью женщин в военные действия и меньшей их миграционной активностью. Подготовлено в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2020-910).

РОЗОВ Николай Сергеевич

Институт философии и права СО РАН (Новосибирск), nrozov@gmail.com

ЭТАПЫ И МЕХАНИЗМЫ ГЛОТТОГЕНЕЗА: ГЕМПЕЛЕВСКИЙ ПОДХОД К РЕКОНСТРУКЦИИ

Реконструкция происхождения языка остается одной из наиболее трудных, нетривиальных задач антропологии. С отсутствием прямых эмпирических данных связана общая слабость множественных концепций глоттогенеза – умозрительность. Отнюдь неслучайно изучением глоттогенеза занимаются преимущественно лингвисты. У.Т. Фитч фиксирует сомнительность стандартных подходов антропологов к этой проблеме (на основе реконструкции величины височных и лобных долей, толщины отверстий для нервных пучков из гортани, уровней сложности орудий, погребений, изобразительной деятельности). Есть попытки решения проблемы со стороны палеогенетики, но и здесь продвижение весьма скромное. Фундаментальная трудность проблемы глоттогенеза может быть компенсирована специальной методологией использования установленных на другом материале за-

кономерностей, разного рода косвенных данных, помещенных в логический каркас дедуктивной логики. В докладе будет представлена версия многоэтапного глоттогенеза. Логический каркас представляет собой расширенную дедуктивную схему объяснения К. Гемпеля. Теоретическими основаниями суждений являются общие эволюционные, лингвистические, психологические и этологические (палеосоциологические) принципы, а также универсальные понятийные конструкции (вызов-ответ, проба-подкрепление, забота-структура, ритуал-установки). Косвенные эмпирические основания включают данные палеоклиматологии, палеогеографии, антропологические реконструкции образа жизни гоминид на разных стадиях развития, актуальные данные об освоении речи детьми, о свойствах современных языков.

РЫКУН Марина Петровна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), m_rykun@mail.ru

АЛХАЛДИ Ахмед М. А.

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), Alkhaldi.2018@mail.ru

**КАБИНЕТ АНТРОПОЛОГИИ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА –
СТАРЕЙШИЙ ЦЕНТР ХРАНЕНИЯ И НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ
ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ СИБИРИ**

В докладе раскрыты основные позиции уникальности Кабинета антропологии Томского университета (КА ТГУ). Идея его основания сначала на общественных началах (1948), затем официальное открытие (1958) принадлежит сибирскому антропологу Николаю Сергеевичу Розову (1896–1987). Формирование первых коллекций и становление антропологических исследований в Томске связано с открытием в 1888 г. первого в Сибири Императорского Томского университета. Рассмотрены исторические этапы развития в ТГУ антропологических исследований, связанных с деятельностью Н.М. Малиева, С.М. Чугунова, Н.С. Розова, В.А. Дрёмова. Определены принципы систематизации (географический и временной векторы) и научной обработки коллекций (введение в научный оборот, доступность). Кабинет антропологии – это надежная база источников для междисциплинарного изучения коренного населения Сибири. Возможности КА ТГУ возрастают в связи с разработкой новых естественнонаучных методов в физической антропологии, медицине, генетике, археологии, этнографии. В последние годы возрастает роль кабинета в образовательной деятельности и в подготовке молодых специалистов в области физической антропологии. Сейчас фонды КА ТГУ представлены: краниологическими (около 6000 ед. хранения) и остеологическими коллекциями (около 3000 ед. хранения), архивом, библиотекой (Базы данных КА ТГУ: <http://history.tsu.ru/node/5462>). Доказывается его уникальность как комплексного исследовательского и справочного информационного центра в области исторических, антропологических, археологических и этнографических исследований Западной Сибири. По своему научному значению КА ТГУ стоит в одном ряду с репозиториями краниологических коллекций Москвы и Санкт-Петербурга.

САВЕНКОВА Татьяна Михайловна

Красноярский государственный медицинский университет (Красноярск), reis_05@bk.ru

ПЯТКИН Алексей Николаевич

Экспертно-криминалистический центр ГУМВД России по Красноярскому краю (Красноярск), pjatkin77@mail.ru

АВЕРЧЕНКО Иван Васильевич

Красноярский государственный медицинский университет, Красноярское краевое бюро судебно-медицинской экспертизы (Красноярск), ivvn.doc@mail.ru

РЕЙС Евгения Сергеевна

АНО «Археологическое исследование Сибири» (Красноярск), orcinus.orca@mail.ru

**ПАЛЕОПАТОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ И РЕКОНСТРУКЦИЯ
ПРИЖИЗНЕННОГО ОБЛИКА ЖЕНЩИНЫ ИЗ КРАСНОЯРСКОГО ОСТРОГА**

В работе представлены результаты комплексного исследования скелета женщины 50-летнего возраста из погребения, обнаруженного при раскопках двух перекрывающих друг друга православных некрополей г. Красноярска: Преображенского (XVII в.) и Воскресенского (XIX – начало XX в.). Предположительно погребение относится к Преображенскому некрополю. Данные исследования представляют опыт совместной работы палеоантропологов и судебно-медицинских экспертов. Этот скелет привлек внимание многочисленными прижизненными травмами (более 40 переломов ребер, перелом правой лучевой кости, травма левой лодыжки, перелом III правой плюсневой кости, повреждение левого тазобедренного сустава с травматическим изменением

вертлужной впадины, которая углублена в область малого таза). В результате медико-криминалистического анализа выявлено, что расположение повреждений костей слева, практически на одной линии тела, может свидетельствовать об их одномоментном образовании в результате действия плоской поверхности тупого предмета или удара о таковой, что возможно, например, при падении с определенной высоты. Отсутствие укорочения шейки левой бедренной кости может говорить об отсутствии повреждений зоны роста, т. е. ее заращении к этому моменту. Состояние костных мозолей и поврежденных костей свидетельствует о достаточно долгом периоде жизни после получения данных травм. Краниологические исследования показали метисное сочетание у индивида монголоидных и европеоидных признаков с преобладанием последних. Проведена графическая реконструкция прижизненного облика на основе разноразмерных изображений черепа. Osteометрические исследования показали: кости скелета характеризуются малыми продольными размерами и средней массивностью, ширина плеч – 37,6 см, прижизненная длина тела – 145,5 см.

САМОРОДОВА Маргарита Александровна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва), rita.am@mail.ru

РЕКОНСТРУКЦИЯ ПИТАНИЯ ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ: МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

Реконструкция питания древнего населения представляет собой актуальное и динамично развивающееся направление в современной антропологии и археологии. Единственным надёжным способом количественной и объективной оценки типа питания в подобных реконструкциях служит изотопный анализ тканей ископаемых находок. Оценка содержания в тканях стабильных изотопов азота и углерода позволяет определить местоположение организма в пищевой цепочке, а также тип растений и животных, употреблявшихся в пищу. Изотопный анализ сегодня является стандартным методом, необходимым для реконструкции пищевых особенностей ископаемых человеческих популяций в археологических и антропологических исследованиях. Однако получение с его помощью корректных результатов связано с выполнением ряда методических условий. Так, зачастую образцы для изотопного анализа берутся из случайно выбранных костей, не принадлежащих к одному типу. В таких случаях на результаты палеодиетических реконструкций могут повлиять существующие отличия в изотопных соотношениях разных типов костей. Такие отличия появляются из-за непостоянной скорости, с которой происходит процесс ремоделирования (разрушения остеокластами старой костной ткани и образования остеобластами новой) в различных костях скелета. Кости с высокой скоростью ремоделирования (плечевые, кости пясти, ребра) подходят для реконструкции диеты индивида, относящейся к последнему периоду его жизни. Напротив, кости с низкой скоростью ремоделирования (затылочная, бедренная) отражают диету в течение более длительного периода времени. Таким образом, при проведении изотопного анализа отбор проб следует производить из костей с близкой скоростью ремоделирования.

СЛЕПЦОВА Анастасия Викторовна

Тюменский научный центр СО РАН (Тюмень), Sleptsova_1993@mail.ru

МАТЕРИАЛЫ ПО ОДОНТОЛОГИИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА

Около VII в. до н.э. на берегах рек Тобол и Исеть у восточных склонов среднего Урала фиксируются древности гороховской культуры. В III–II вв. до н.э. гороховские памятники исчезают, а на территории их ареала исследователями фиксируются многочисленные памятники саргатской культуры. Анализ антропологического материала по одонтологической программе может дополнить имеющиеся сведения по вопросам происхождения и популяционных связей древнего населения. Одонтологическая выборка включает в себя зубы 40 индивидов из 17 гороховских могильников. Маркеры восточного одонтологического ствола – лопатообразность центральных резцов, шестигорбовые нижние моляры и дистальный гребень тригонида в серии не встречены. Сильная или полная редукция гипоконуса вторых моляров отмечена с повышенной частотой (55,6%). Коленчатая складка метаконида зафиксирована трижды (30,0%), отмечены высокие частоты *tam1* (16,7%). Результаты сопоставления морфологических характеристик населения гороховской культуры показали близость этой серии с саргатскими выборками Притоболья и Барабы, что позволяет говорить о тесных связях этих популяций. Кроме того, результаты статистического сопоставления указывают на отсутствие связи гороховского населения с хронологически предшествующими ему группами Западной Сибири эпохи бронзы. По-видимому, истоки формирования антропологического состава носителей гороховской культуры связаны с территорией Южного Урала, а именно с населением, оставившим памятники срубно-алакульского облика и петровской культуры. Работа выполнена по проекту РФФИ № 20-49-720010.

СМЕРДИНА Лидия Николаевна

Кемеровский государственный медицинский университет (Кемерово), 582998@mail.ru

УСТАНОВЛЕНИЕ НАСЛЕДОВАНИЯ МЕЗИО-ДИСТАЛЬНЫХ РАЗМЕРОВ ЗУБОВ С ПОМОЩЬЮ КРАНИОЛОГИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ КАБИНЕТА АНТРОПОЛОГИИ ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (ТГУ)

Размеры зубов имеют большое значение для формирования зубных рядов, ведь только соответствие размеров зубов их биологическим нормам способствует образованию ортогнатического прикуса. Особенности зубных рядов можно изучить на примере изолированных популяций с выраженным инбридингом. Интерес к изолированным популяциям обусловлен тем, что в них возрастает частота редких антропологических признаков. Наша работа опирается на данные, полученные при изучении популяции бачатских телеутов, которая относится к изолированным группам. При первичном обследовании современных представителей этого коренного малочисленного народа Сибири обнаружен высокий процент зубочелюстных аномалий, из которых наиболее частой является дентальный краудинг. Биометрическое исследование позволило установить патогенез этого феномена. Оказалось, что скученное положение зубов обусловлено увеличенным мезио-дистальным размером зубов относительно биологической нормы, без изменения размеров челюстей. Факт наследования размеров зубов, как и других параметров, возможно доказать при изучении нескольких поколений одной семьи или одной этнической группы с выраженным инбридингом. С этой целью мы обратились к краниологической коллекции бачатских телеутов XIX–XX вв. из фондов Кабинета антропологии ТГУ. Сравнительный анализ мезио-дистальных размеров зубов выявил достоверное единство этих параметров у телеутов разных поколений на протяжении более столетия, что может говорить в пользу наследственной природы данных признаков. Сведения, полученные с помощью краниологической коллекции, дополнили фундаментальные знания, что в свою очередь способствовало эффективному применению их при лечении пациентов с аномалиями зубных рядов.

СМЕРДИНА Юлия Геннадьевна

Кемеровский государственный медицинский университет, (Кемерово), 582998@kemtcl.ru

КРАНИОЛОГИЧЕСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ ТГУ КАК РЕСУРС ДЛЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СТОМАТОЛОГИИ

Для стоматологов обращение к краниологическим коллекциям позволяет решить многие проблемы в диахронном сравнении, так как элементы зубочелюстной системы эпохально устойчивы и являются частыми антропологическими объектами при раскопках. Кемеровские стоматологи начали сотрудничать с Кабинетом антропологии ТГУ с 1967 г., когда Г.А. Кошкин и М.З. Миргазизов изучали краниологический материал тагарской культуры (V–IV вв. до н.э.) из раскопок А.И. Мартынова 1956–1961 гг. Л.Н. Смердина в 1983 г. смогла доказать, что мезио-дистальные размеры зубов наследуются, используя краниологическую коллекцию бачатских телеутов, проживавших в конце XIX – начале XX вв. (раскопки А.Р. Кима, 1975 г.). Доказательство стало возможным при сравнении краниологических данных с показателями ныне живущих представителей той же изолированной популяции. Стоматологи Л.Н. Смердина и Ю.Г. Смердина с помощью краниологических коллекций описали особенности зубочелюстной системы в различных этнических популяциях коренных народов Западной Сибири. Были изучены материалы раскопок Н.С. Розова (1948–1949 гг.), В.А. Дрёмова (1970–1984 гг.) и А.Р. Кима (1971–1978 гг.). Прослежены изменения в патологии зубочелюстной системы с раннего и развитого средневековья до наших дней, используя материалы раскопок М.Г. Елькина (1962–1971 гг.) и А.М. Илюшина (2003–2007 гг.). Полученные сведения, обогатив теоретические знания, помогают в лечении пациентов с зубочелюстными аномалиями. В настоящее время продолжается сотрудничество кемеровских стоматологов с М.П. Рыкун – заведующей Кабинетом антропологии Томского государственного университета.

СОЛОДОВНИКОВ Константин Николаевич

Тюменский научный центр СО РАН (Тюмень), solodk@list.ru

НЕЧВАЛОДА Алексей Иванович

Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН (Уфа), striwolf@mail.ru

ЭРДЭНЭ Мягмар

Монгольский национальный университет (Улан-Батор, Монголия), merdene@num.edu.mn

РЕКОНСТРУКЦИЯ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА ЛЮДЕЙ ЭПОХ НЕОЛИТА И БРОНЗЫ МОНГОЛИИ

На основании графических реконструкций, выполненных по черепам людей неолита и бронзы, анализируется антропологический состав древних популяций на территории Монголии. Население периода неолита (мо-

гильники Харуулын гозгор и Марзын хутул в северных районах) характеризуется монголоидными чертами и близко по антропологическому типу с неолитическими популяциями Циркумбайкальского региона. Сходны с ними носители чемурчекской культуры ранней бронзы из Монгольского Алтая. На черепах мужчин энеолита–ранней бронзы в восточных (глазковская культура, Норовлин-Уул) и центральных (афанасьевская культура, Шатар-Чулу) районах Монголии проявляются контрастные в отношении рас первого порядка антропологические характеристики. Индивид из кургана афанасьевской культуры характеризуется резко выраженными палеоевропеоидными особенностями, а из глазковского погребения – монголоидными. В строении мозгового и лицевого отделов черепа мужчины из кургана мунх-хайрханской культуры эпохи бронзы Харуулын гозгор проявляется комплекс признаков брахикранного широколицего европеоидного типа, ранее описанного В.П. Алексеевым (1974) на черепах из «безвещевых» погребений Западной Монголии и Тувы. Черепа представителей археологических культур финальной бронзы из плиточной могилы (неполовозрелый индивид, могильник Их Хотол в северных районах) и из фигурной могилы (могильник Вараан хавцай, Восточная Монголия) монголоидные. Люди культуры плиточных могил принадлежат к древним вариантам континентальных монголоидов (североазиатская раса), а на мужском черепе из фигурной могилы диагностируется морфологический комплекс признаков тихоокеанской ветви монголоидного расового ствола, присущий, в частности, древнему населению центральных регионов Китая. Подтверждено, что территория современной Монголии в эпохи неолита и бронзы характеризовалась выраженной расовой неоднородностью населения. Работа выполнена по проекту РФФИ № 18-59-94020.

СТОЕВ Рачо Стефанов

Институт экспериментальной морфологии, патологии и антропологии с музеем Болгарской академии наук (София, Болгария), rastesto@abv.bg

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БАЛКАНДЖИЕВ РАЗГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ БОЛГАРИИ

Балканджии – одна из этнографических групп болгар ранее обитавшая в северных предгорьях Средней Стара-Планины (Балканских гор). С XIX в. они переселялись на равнины, в том числе в область города Разграда. Исследование основано на анализе данных по 126 мужчинам–балканджиям, собранных антропологической экспедицией 1975 г. в Разградском округе. Изученное население характеризуется средним ростом 168,5 см, головным указателем 84,4%, лицевым указателем от переносья 86,7%, носовым указателем от переносья 64,3%, изменчивой пигментацией (средний балл цвета глаз 6,5 по шкале Мартина, средний балл цвета волос 49,8 по шкале Михальского или Т по шкале Фишера–Заллера). Типологический анализ по методике И. Михальского и Т. Гензеля показывает преобладание субнордического, динарского и альпийского типов, а тот же анализ в модификации автора – сочетание нордических, лапоноидных и арменоидных элементов (северных, урало-лапоноидных и балкано-кавказских, по Н.Н. Чебоксарову). Эта характеристика сближает балканджиев со средневропейскими популяциями и различает с болгарами Южной Болгарии, где преобладает атлантико-понтский тип. Балканджии Разградского округа относительно близки к населению Средней Северной Болгарии, а также к группам из округов Тетова, Битоли и Костура в Македонии, описанным К.Т. Дрончиловым в начале XX в. как македонские болгары.

ТОКМАШЕВА Марина Анатольевна

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники (Томск), morskaya1979@yandex.ru

АНТРОПОМЕТРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ У ТЮРКСКИХ НАРОДОВ СИБИРИ

Представлены результаты исследования антропометрических и функциональных особенностей физического развития детей тюркских народов Южной Сибири – шорцев и телеутов Кемеровской обл. (г. Таштагол и с. Бекково), тувинцев Республики Тыва (г. Кызыл). Объем половозрастных выборок составил 25–45 чел. У юношей шорцев в 15–16 лет длина тела в среднем ниже (159,4 см), чем у телеутов и тувинцев (172,5 см). У девушек данный показатель в 16 лет составляет 157,6 см, что незначительно больше, чем у телеуток, но меньше, чем у тувинок (162 см). По сравнению с подростками-тувинцами и телеутами, шорские юноши в 15 лет имеют более низкую массу тела (48,7 кг). Очевидно, это связано с климатогеографическими и социальными условиями проживания. Наибольшая масса тела отмечается у подростков-телеутов, затем – у тувинцев. У шорских девушек наблюдается аналогичная закономерность физического развития, они незначительно уступают в массе тела тувинкам и телеуткам. Сравнительный анализ частоты сердечных сокращений (уд/м) у школьников указанных групп выявил, что в 15–16 лет у юношей-телеутов данный показатель в среднем ниже (64,5), чем у шорцев (74,3). У телеутских девушек ЧСС тоже меньше (64,0), чем у шорских (73,2). Межпопуляционные различия, возможно, связаны с более совершенной нейрогуморальной регуляцией сердечной деятельности у телеутов и лучшей их адаптацией к средовым факторам.

ТУР Светлана Семеновна

Алтайский государственный университет (Барнаул), tursvetlana@mail.ru

РЫКУН Марина Петровна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), m_rykun@mail.ru

ПРИЖИЗНЕННЫЕ ПЕРЕЛОМЫ КОСТЕЙ ПОСТКРАНИАЛЬНОГО СКЕЛЕТА У НАСЕЛЕНИЯ ЛЕСОСТЕПНОГО АЛТАЯ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ

Анализ травматических повреждений костей посткраниальных скелетов из могильников каменной культуры (Камень-2, Новотроицкое-1, 2, Масляха-1, 2) скифского времени проводился с позиций эпидемиологического подхода. Оценивалась частота встречаемости заживших переломов ключиц, плечевых, локтевых, лучевых, бедренных, больших и малых берцовых костей, исходя из числа наблюдений по каждому из этих элементов скелета. В результате проведенного исследования установлено, что прижизненные переломы костей посткраниального скелета у женщин возникали крайне редко, у мужчин довольно часто, что объясняется гендерным разделением труда. В мужской выборке переломы наиболее часто встречаются на ключицах и костях нижних конечностей. Большинство из них, по-видимому, были вызваны падением с умеренной высоты и имели случайный характер, поскольку работа в скотоводческом хозяйстве, особенно с крупными животными, создает высокие риски травматизма. Относительно высокая частота переломов костей ног, предположительно связанная с эпизодами случайного падения с лошади, отмечалась также в некоторых других популяциях древних скотоводов. Вместе с тем, высокая частота прижизненных травм черепа в мужской выборке каменной культуры позволяет предполагать, что часть посткраниальных переломов могла иметь иной характер и возникнуть в результате межперсональных и межгрупповых конфликтов. Работа выполнена по проекту РФФИ № 19-09-00205.

ФЕДОРЧУК Ольга Алексеевна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва), Центр палеоэтнологических исследований (Москва), lela.fed@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ БЛОЧНО-МОДУЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МОЗГОВОГО ОТДЕЛА ЧЕРЕПА ЧЕЛОВЕКА

Изучение связи различных признаков одного организма давно находится в поле зрения ученых. В настоящее время систему признаков организма, которая состоит из комплексов относительно независимых параметров, принято называть блочно-модульной организацией фенотипической изменчивости. Устройство и закономерности этой организации исследуют на всех биологических объектах, однако для человеческого организма данная тема недостаточно разработана. Нами оценивались взаимосвязи 12-ти, прежде неизученных в данном аспекте, размеров мозгового отдела черепа человека с целью выявления закономерностей их соотносительной изменчивости. В первую очередь анализировались размеры сагиттального профиля (Март. 26, 27, 28, 29, 30, 31) и их связь с габаритными размерами мозгового отдела (Март. 1, 5, 8, 9, 17, 20) в 20-ти краниологических сериях из разных районов земного шара. (Данные по четырем сериям получены автором, остальные взяты из литературы). Установлено, что форма и размеры сагиттального профиля и отдельных его частей практически не связаны с другими размерами мозгового отдела черепа, за исключением продольного диаметра. В то же время дуги и хорды покровных костей черепа связаны с высотными размерами черепа корреляциями средней величины ($r=0,4-0,5$). Выяснилось, что шесть анализируемых размеров сагиттального профиля, фактически, изменяются независимо друг от друга и остальных размеров черепа. Следовательно, в качестве отдельных модулей строения мозговой коробки можно рассматривать хорды и дуги лобной, теменной и затылочной костей.

ФОМИНА Ирина Алексеевна

Научный центр неврологии (Москва), irinka.fomina88@mail.ru

САВЕНКОВА Татьяна Михайловна

Красноярский государственный медицинский университет (Красноярск), reis_05@bk.ru

ПОКАЗАТЕЛИ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ РАЗМЕРОВ КОСТЕЙ ДЕТСКИХ СКЕЛЕТОВ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОЗРАСТА

В палеоантропологических исследованиях при определении возраста неполовозрелых индивидов главным критерием является зубной возраст. Однако не всегда сохранность материала позволяет использовать данный критерий. В последнее время исследователи все чаще разрабатывают методы определения возраста детей и подростков по костям посткраниальных скелетов. В данной работе представлены результаты исследования дет-

ской серии из православного некрополя города Красноярска (XVII–XVIII вв.). Изучены 156 скелетов от 0 до 14 лет. Проведены измерения максимальных продольных размеров диафизов длинных трубчатых костей полной сохранности. Возраст детей был установлен по срокам прорезывания зубов в соответствии со схемой Ubelaker (1978). Составлена таблица диагностических размеров диафизов длинных трубчатых костей неполовозрелых скелетов в соответствии с зубным возрастом. Таблица разрабатывалась на материалах одной хронологической эпохи и найдет лучшее применение в случае скелетных выборок со сходным типом пропорций. Работы будут продолжены на других многочисленных скелетных сериях из православных некрополей городов Красноярска и Енисейска XVII–XIX вв.

ХАЛДЕЕВА Наталия Ивановна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), nathal40@mail.ru

ХАРЛАМОВА Наталья Владимировна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), natasha_kharlamova@iea.ras.ru

ОСОБЕННОСТИ ЗУБНОЙ МОРФОЛОГИИ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ СОФЬИ ПАЛЕОЛОГ

Одним из направлений исследований в области биологической антропологии является изучение физических особенностей исторических лиц. В первую очередь антропологи, наряду с медиками и судебно-медицинскими экспертами, привлекались для идентификации останков представителей царской семьи. Так, в 1994 г. эксперт-криминалист С.А. Никитин создал скульптурный портрет Великой русской княгини Софьи Палеолог (1455–1503), второй жены Великого князя Ивана III, матери Василия III и бабушки Ивана IV Грозного. Пластическая реконструкция по методу М.М. Герасимова позволила взглянуть в черты Софьи (урожденной Зои) Фоминичны Палеолог, греческой принцессы из византийской императорской династии, племянницы Константина XI – последнего императора Византии. В 2009 г. антропологами С.В. Васильевым, С.Б. Боруцкой и Н.И. Халдеевой было проведено комплексное антропологическое изучение останков Великой княгини. Исследование зубной морфологии Софьи Палеолог по программе А.А. Зубова позволило соотнести зубной вариант Великой княгини Московской с кругом европейских морфологических вариаций и отметить тенденцию сохранения ряда консервативных признаков строения зубов. По степени стертости зубов ее возраст определен в интервале 45–50 лет. Прижизненная потеря двух центральных нижних резцов, вероятно, была вызвана одной из форм парадонтопатии.

ХАРЛАМОВА Наталья Владимировна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), natasha_kharlamova@iea.ras.ru

ТЕРМИНАЛЬНЫЕ ВОЗРАСТНЫЕ КОГОРТЫ В ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛАХ: К ПРОБЛЕМЕ ДОЛГОЖИТЕЛЬСТВА

Долгожительством признается высший уровень долголетия для лиц в возрасте от 90 лет. Под долголетием же понимается социально-биологическое явление, которое заключается в достижении человеком высоких возрастных рубежей, для современности 80 лет. О.М. Павловский подчеркнул, что явление долгожительства следует рассматривать как одну из модификаций общего свойственного человечеству процесса социально-средовой адаптации. Интерес к долголетию и его биологическим маркерам крайне высок по всему миру. В то же время в палеоантропологических выборках выявление долгожителей в смысле, применяемом к современному населению, невозможно. Физические антропологи определяют не хронологический, а биологический возраст, который указывается в категориях, основанных на морфологических проявлениях процесса старения. Перевод категорий в годы условен, так как у людей одинакового хронологического возраста индивидуальные темпы старения могут отличаться. Так, замедленные темпы возрастных изменений скелета были отмечены при обследовании долгожительских популяций в Закавказье, в частности у абхазов. Анализ публикаций, содержащих как индивидуальные оценки возраста, так и палеодемографические характеристики групп показывает, что в зависимости от метода определения и предпочтений исследователей, приводятся категориальные и/или абсолютные оценки возраста. Со времен верхнего палеолита в зависимости от региона и времени терминальными возрастными когортами в палеоматериалах оказываются *maturus*, возмужалый (условно от 35 лет) и *senilis*, старческий (условно старше 55 лет). Подготовлено в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2020-910).

ХАФИЗОВА Айнур Асхадовна*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва), aya.khafizova@gmail.com***ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА СЕКУЛЯРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ**

В течение последних 100–150 лет секулярные изменения соматического статуса людей происходили в условиях кардинальных политических, экономических и социальных преобразований. В связи с этим существует гипотеза о доминирующем влиянии социально-экономических условий жизни на физическое развитие человека, которая находит подтверждение во многих зарубежных и отечественных научных исследованиях. В представленной работе изучена взаимосвязь эпохальных изменений показателей телосложения у 17–18-летних юношей и девушек Москвы с временной динамикой некоторых макроэкономических показателей с конца XIX до начала XXI в. Для получения информации о валовом внутреннем продукте, среднемушевом доходе населения, коэффициенте Джини (индекс неравенства доходов) использованы открытые базы данных: Росстат, ЕМИСС РФ, Maddison Project Database, World Bank. На фоне относительно нестабильной, но все же отчетливо положительной динамики ВВП на душу населения и возрастающего среднемесячного дохода населения в течение последних 80 лет прослеживается увеличение средних значений длины и массы тела. При этом наряду с улучшением социально-экономических условий жизни в последние несколько десятилетий (с 1970-х годов) у современной молодежи наблюдается устойчивое увеличение жировотложения и снижение показателей массивности скелета.

ХОМЯКОВА Ирина Анатольевна*НИИ и Музей антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова, irina-khomyakova@yandex.ru***ОСОБЕННОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДКОЖНОГО ЖИРООТЛОЖЕНИЯ У МУЖЧИН РАЗЛИЧНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП**

Исследована межгрупповая изменчивость величины и топографии подкожного жировотложения в выборках мужчин 18–33 лет различной этнической принадлежности. Использованы материалы антропометрических обследований русских из различных регионов РФ (N=120), алтайцев (N=74: алтай-кижи, тубалары, кумандинцы, теленгиты) и тувинцев (N=100), проведенных в 2015–2019 гг. Анализировались обхватные размеры тела, величина кожно-жировых складок в различных точках тела, показатели биоимпедансометрии и индексы. Для изучения топографии подкожного жировотложения проводился компонентный анализ. Не выявлено значимых различий между русскими, алтайцами и тувинцами по индексу массы тела, количеству жировой массы, большинству обхватных размеров. В то же время межгрупповая изменчивость отчетливо проявилась в толщине кожно-жировых складок, в индексе центрального ожирения (обхват талии/длина тела), в соотношении обхват талии/обхват бедер, а также в индексе жировотложения. У тувинцев величина кожно-жировых складок в области живота и на внутренней поверхности плеча достоверно больше, чем у русских и алтайцев; у русских средние значения индексов значимо меньше, чем у алтайцев и тувинцев. Компонентный анализ обхватных размеров и кожно-жировых складок показал преимущественное развитие обхватов груди, талии, бедер и подкожного жировотложения на корпусе у алтайцев и тувинцев по сравнению с русскими. Характер межгрупповой изменчивости свидетельствует о предрасположенности алтайцев и тувинцев к центральному типу жировотложения, что может рассматриваться как результат адаптации в условиях экологических стрессов у большинства монголоидных популяций Южной Сибири и Монголии.

ХОХЛОВ Александр Александрович*Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара), Khokhlov_aa@mail.ru***ТРАВМАТИЧЕСКИЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ НА ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛАХ ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ В ЭПОХУ БРОНЗЫ**

Тема наличия травматических повреждений на палеоантропологических материалах в настоящее время является достаточно популярной. Их обнаружение вызвано не только обычным интересом, но и возможностью понять события прошлого, связанные с конфликтами не только частными, но и межплеменными. Последние могут стать катализатором развития новых социальных отношений, приводящих к культурным и генетическим изменениям в социуме. Для эпохи бронзы Восточной Европы имеется уже немало число специальных публикаций о травматике, в которых исследователи делают попытки ее системного осмысления. С поступлением новых фактов к данной теме приходится возвращаться. При суммировании и анализе таких свидетельств была изучена динамика количества и качества бытовых и боевых травм в эпоху бронзы на материалах культур Сред-

него Поволжья и Южного Урала: ямной, полтавкинской, абашевской, синташтинской, покровской, срубной, алакульской. Наиболее очевидные и частые маркеры травматизма, полученные в результате боевых действий, отмечены для населения абашевской культуры (примерно XXII–XIX вв. до н.э.), насчитывающие 33,3% от общего числа случаев. Это время финала средней бронзы рассматривается в археологии как период зарождения самостоятельного Волго-Уральского очага культурогенеза. Оно связано с формированием нескольких ярких культур в регионе (потаповская, синташтинская и др.), которые положили начало новому времени для всей Восточной Европы – позднебронзовому веку. Работа выполнена по проекту РНФ №18-18-00137.

ХОХЛОВ Никита Викторович

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), ethno@yandex.ru

ДЗИНИ Стефания (ZINI Stefania)

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), stefania.zini@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УЛЬТРАФИОЛЕТОВОГО И ИНФРАКРАСНОГО ДИАПАЗОНОВ ИЗЛУЧЕНИЯ В ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

На базе Центров визуальной и физической антропологии ИЭА РАН проведена экспериментальная фотосъемка в инфракрасном и ультрафиолетовом диапазонах излучения костных останков ископаемого человека. Этот новый способ визуализации особенностей костных останков позволяет увидеть структуры, не выявляемые на цветных и черно-белых фотографиях, снятых в обычном световом диапазоне излучения. Так, в ультрафиолетовом диапазоне излучения можно наблюдать флюоресценцию коллагена на участках костной ткани, подвергшейся механическому воздействию при жизни. Также дентин зуба флюоресцирует в ультрафиолетовом излучении. Спектр отражения отличен у представителей различающихся в антропологическом отношении групп. В лабораторных условиях был также отработан и апробирован метод использования инфракрасного и ультрафиолетового диапазонов излучения при проведении антропологической портретной фотосъемки. Эта методика была далее применена в экспедиционных условиях в рамках комплексного историко-биодемографического и антропологического исследования потомков этнической группы «итальянцы Крыма» для создания обобщенных портретов. При портретной съемке в инфракрасном излучении наблюдается поглощение инфракрасного диапазона участками с жировыми отложениями, а также проявляются участки с нанесенными, но скрытыми при обычном освещении травмами. На портретах, снятых в ультрафиолетовом излучении, наблюдается проявление пигментного рисунка, индивидуального для каждого человека. Особенности экспериментального метода фотосъемки и предварительные результаты использования ультрафиолетового и инфракрасного диапазонов излучения в антропологии будут представлены на конгрессе авторами новой методики.

ШУЛИМОВА Елена Анатольевна

Кубанский государственный технологический университет (Краснодар); Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), shulimova@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ 3D МОДЕЛИРОВАНИЯ В РЕКОНСТРУКЦИИ ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Одной из главных проблем при изучении палеоантропологического материала является его фрагментарность. Применение современных цифровых технологий позволяет во многом решить данную проблему. Работа представляет собой обзор отечественных и зарубежных публикаций. Специфический исследовательский инструментарий, представленный программным обеспечением 3D моделирования, производит виртуальную реконструкцию трехмерных объектов, позволяя восстановить утраченные данные методом построения имитационных моделей. Возможности применения трехмерных технологий в палеоантропологии достаточно широки. Прежде всего, с их помощью возможно: (1) провести разделение различных составляющих окаменелости, чаще всего кости и матрицы, но также гипса и смолы, если они использовались при реконструкции образца; (2) применить в количественном анализе как источник трехмерных морфометрических ориентиров, например, для расчета объема эндокрана; (3) создать реконструкцию окаменелостей в компьютере с использованием как внутренних, так и внешних ориентиров и методов, таких как зеркальное отображение для заполнения недостающих частей. Например, зеркальное отображение лучше сохранившейся части; (4) использовать сегментированный трехмерный набор данных для создания физических моделей для визуального осмотра, обучения и т. д.; (5) выполнить компьютерное моделирование внутренней структуры объекта недоступной прямому наблюдению; (6) проводить коррекцию пластических деформаций методом виртуальной фильтрации при помощи синего цвета. Таким образом, 3D инструментарий способствует формированию новых подходов к анализу, синтезу и репрезентации в палеоантропологии.

ЩЕРБАКОВ Николай Борисович*Бакирский государственный педагогический университет имени Акмуллы (Уфа), sherbakov@rambler.ru***ШУТЕЛЕВА Ия Александровна***Бакирский государственный педагогический университет имени Акмуллы (Уфа), shutelevai@gmail.com***РЯД АСПЕКТОВ РЕКОНСТРУКЦИИ ФИЗИЧЕСКОГО ОБЛИКА НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОГО ПРИУРАЛЬЯ ПОЗДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА (АНТРОПОЛОГИЯ PRO ГЕНЕТИКА)**

Поздний бронзовый век на территории Южного Приуралья в период позднего, классического, этапа является контактной зоной и окраиной расселения срубной и андроновской общностей. На территории Казбуруновского археологического микрорайона сконцентрированы поселенческие и погребальные памятники этого периода. В ходе археологических исследований был получен богатый антропологический материал, в том числе и с поселенческих объектов. Были проведены комплексные междисциплинарные исследования, включающие радиоуглеродное датирование и изотопный анализ на содержание изотопов углерода ($\delta^{13}\text{C}$) и азота ($\delta^{15}\text{N}$). Палеоантропологические данные включают половозрастной состав населения, отнесенного к одному хронологическому горизонту. Был выявлен ряд заболеваний, в том числе и приведших к смерти, которые нашли свое отражение на костных останках. Проведенные палеогенетические исследования серии из 13 погребенных, включая детей, позволили уточнить и дополнить имеющиеся антропологические характеристики населения Казбуруновского археологического микрорайона позднего бронзового века. В ходе этих исследований был определен биологический пол детей, выявлены разнообразные для одной группы населения гаплогруппы митохондриальной ДНК и Y хромосомы. Установлено родство отдельных индивидов группы, практически во всех случаях удалось соотнести выявленные гаплогруппы с современными базами. Палеогенетические анализы помогли в реконструкции палеодиеты, в определении толерантности к лактозе, что является значимым в изучении пасторализма обществ позднего бронзового века. Они позволили также обогатить пластическую реконструкцию определением цвета глаз и волос древних людей.

Секция 29

ЭКОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ И ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Руководитель секции:

Дубова Надежда Анатольевна – д.и.н., Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), dubova_n@mail.ru

АБСАЛЯМОВА Юлия Аликовна

Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН (Уфа), yulchi81@mail.ru

БАШКИРСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В НОВОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Традиционная, архаическая культура в условиях постиндустриального общества все больше теряет свои черты. Башкирская культура в течение XX – начала XXI в. утрачивала свое практическое значение. Но, будучи важным фактором этнической самоидентификации, она не вытеснялась полностью. Адаптируясь к новым реалиям, где ее функциональная значимость была утеряна, она находит новые способы самовыражения. Этому в немалой степени способствует расширение сети Интернет, а также вовлечение старшего поколения в число пользователей сети. Для башкирского общества одной из актуальных является задача сохранения языка. На данный момент многое делается усилиями волонтеров. В соцсетях организуются разнообразные флешмобы, чтение стихов, ведутся страницы, посвященные башкирской поэзии, литературе, фольклору. Растет число блогеров и вайнеров, ведущих аккаунты на башкирском. Одной из самых популярных форм выражения национальной идентичности стал костюм. Выделяются две тенденции: возрождение аутентичного костюма и стилизация современной одежды. Проводятся флешмобы с фото в национальной одежде. В соцсетях имеются много пабликов по реконструкции традиционной одежды и украшений (нагрудников, головного убора кашмау). Растет число местных брендов, которые шьют стилизованную повседневную одежду. Возрождается как вид спортивных состязаний стрельба из традиционного лука. Началось все с организации движения «Мэрген уксы» в Уфе, в которое постепенно вовлекались районы республики. Есть и более экзотичные формы выражения национального самосознания, как, например, интеллектуальный квиз на башкирском языке, фитнес-инструкторы с общением на башкирском. Исследование выполнено в рамках Проекта «Сохранение и развитие этнокультурного и языкового многообразия республик как условие укрепления российского федерализма».

БУГАЕВ Денис Сергеевич

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), Варшавский университет (Варшава, Польша), d.bugaev@student.uw.edu.pl

МЕДИЦИНСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКСПЕДИЦИИ И.А. ГИЛЬДЕНШТЕДТА В ГРУЗИИ (1771–1772): ДОРОЖНЫЙ ТРАВМАТИЗМ И НАБЛЮДАЕМЫЕ ПРОТИВОЭПИДЕМИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Целью доклада является интерпретация противоэпидемических и медицинских мероприятий, которые наблюдались экспедицией И.А. Гильденштедта в Грузии (1771–1772). Задачами выступают выявление описаний таких мероприятий, их классификация, оценка воздействия на транспортную мобильность и результативности здоровьесберегающих практик. Следует отметить, что при своей жизни И.А. Гильденштедт не видел описание всей многолетней академической экспедиции или ее отдельных эпизодов возможным и достойным публикации, издавая на основе своих заметок узкоспециализированные труды и статьи. В плее разнообразных и разноплановых интерпретаций материалов путешественника достойным материалом для обращения как к источнику выступает осуществленная переводчиком Т.К. Шафрановской с комментариями Ю.Ю. Карпова публикация 2002 г. Она вобрала в себя сведения и интерпретации из широкого круга материалов. Современные российский и мировой социумы вновь столкнулись с вызовом распространения смертоносных и инвалидизирующих заболеваний. Угроза их распространения не только ломает привычные транспортные каналы, но ставит на повестку дня полную автоматизацию грузоперевозок, глокализацию физической контактности жителей различных регионов. В этой связи актуальным и новаторским выступает обращение исследования на противоэпидемические мероприятия прошлого, когда болезням противостоял ограниченный инструментарий врача, а модель экономической активности проистекала из требований противоэпидемической безопасности. Примером таких мероприятий выступает предотвращение заболеваний и травматизации путешествующих участников экспедиции И.А. Гильденштедта, их вьючного скота, которое на участке маршрута по Грузии осуществлялось как грузинскими владетелями, так и представителями России.

ГАВРИЛЕНКО Мария Витальевна

Новосибирский военный институт имени генерала И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (Новосибирск), maria791@ngs.ru

ЛОКАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ СИСТЕМЫ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОПОСЕЛЕНИЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Экопоселение – это объединение инициативной группы людей, которое проживает на одной территории (как правило, в сельской местности); ведет совместный хозяйственный и повседневный быт; придерживается единой системы ценностей, на основе принципов экологической осознанности и устойчивого развития, при котором потребности человека, семьи и общества удовлетворяются без ущерба для будущих поколений. Изначально, начиная с конца 1990-х гг. экопоселенческое движение в России носило характер внутренней миграции – отказ от участия в жизни государства: политической, общественной и духовной, обособление себя от государства ввиду несогласия с его идеологией или по иным причинам. В 2000-е годы популярность экопоселений возросла благодаря публикации серии книг В.Н. Мегре, в которых автор высказывал идею единения человека и природы. Здесь на первый план вышла так называемая эзотерическая составляющая, а также идея о России будущего, в которой каждая семья будет жить в родовом поместье. Возникли не только сайты отдельных экопоселений, но и их объединений. Цель исследования – проанализировать локальные модели системы жизнеобеспечения экопоселений Западной Сибири, дать социокультурную характеристику этому явлению. На данном этапе работы ведется сбор полевого материала и обработка данных, полученных в ходе интервью с информаторами. Уже сейчас удалось выявить, что основные проблемы на пути становления экологических поселений обусловлены отсутствием единства самоидентификации, мешающим созданию единого образа и механизмов взаимодействия со средой обитания. Основой формирования экопоселений Сибири, как правило, является целый комплекс неудовлетворенных потребностей. Как правило, базовыми становятся потребности в социальной и экологической безопасности, а также саморазвитии и творческой самореализации. Существует мнение, что экопоселения являются одним из наиболее вероятных путей развития человеческой цивилизации. В связи с этим дальнейшее исследование данной темы кажется нам перспективным и заслуживающим внимания.

ГОЛУБЕВА Елена Ильинична

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва), egolubeva@gmail.com

ЛЕВАНОВА Аида Азаматовна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва), baidavletova.a@gmail.com

ГРИНПОРТРЕТ: ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ РОССИЯН В СОВРЕМЕННОМ И ПРОГНОЗИРУЕМЫХ АСПЕКТАХ

Несмотря на то, что человек неразрывно связан с природой, отношение к ней все время меняется. От полного подчинения и покорности силам природы, до ощущения господства и независимости. Эволюция отношения к природе отражалась в хозяйственной деятельности человечества, которая становилась сложнее год от года, эпоха за эпохой до сегодняшнего дня. Анализ этого процесса в ретроспективе позволяет отметить закономерность смены парадигмы отношения человека к природе, чье бедственное состояние можно было предсказать. Люди, которые родились 30 лет назад, пришли в мир, где уже были угрозы, связанные с глобальным потеплением и экологическими кризисами. Возможно, именно поэтому, сформировавшаяся в конце XX века концепция устойчивого развития, сегодня превратилась в сверхидею, которая все активнее заполняет медиапространство и проникает в быт россиян. «Гринпортрет» – это термин, в котором мы объединили экологическое самосознание, привычки и мировоззрение россиян. Человек на гринпортрете возник не из ниоткуда, у него есть прошлое, настоящее и надежда на будущее. Этот образ складывается через множество фильтров в виде: государственного управления, общественных инициатив, коммерческой деятельности, интереса деятелей искусства, освещения проблем в СМИ и возникновения трендов в социальных сетях. Нами приведены результаты собственного социологического исследования, которые помогли дополнить «Гринпортрет», спрогнозировать его изменения и понять, насколько виртуальное и смысловое начало оказывает влияние на реальные действия.

ГОРБУНОВА София Владимировна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), post_delo@mail.ru

РОЛЬ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРАКТИК В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОСООБЩЕСТВ И РАЗВИТИИ ГОРОДСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ТОМСКА

Решение актуальных экологических задач и создание предпосылок устойчивого развития напрямую зависит от уровня экологической культуры населения. Осознание экологической ответственности не только меняет по-

вседневные практики и поведение человека, но формирует городскую идентичность, способствует развитию локальных сообществ. Цель исследования – на примере Томска показать, как повседневные производственно-потребительские практики развивают экологическую культуру и влияют на самоидентификацию его жителей. На сегодняшний день в Томске популярными и востребованными экопрактиками являются раздельный сбор ТКО, минимизация использования упаковки, преобразование окружающей среды и эковолонтерство. Разделение ТКО на вторичное сырьё и неперерабатываемые отходы, объединяющее институции, частные компании и население города, способствует установлению партнерских отношений между участниками, популяризации экологического поведения, сплочению инициативных людей, чьи интересы связаны с сохранением уникальности Томска, в том числе его природных объектов. Минимизация использования упаковки реализуется в двух форматах: использование многоразовой тары, стимулируемое рядом торговых точек, и осознанный отказ от одноразовой торговой упаковки. Данный формат практикует так называемый магазин без упаковки, аудитория которого выступает за рациональное природопользование. Наиболее характерная для Томска практика преобразования окружающей среды заключается в благоустройстве природных объектов силами неравнодушных добровольцев и реализуется в различных форматах – от субботников до крупных экопроектов. Все перечисленные практики можно рассматривать как вариант просьюмерства, т. е. производства «для себя» в городском масштабе, меняющего одновременно и город, и его жителей. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00237).

ГРИГУЛЕВИЧ Надежда Иосифовна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), nadia100@rambler.ru

ПРИРОДА И ЛЮДИ В МАЛОМ ГОРОДЕ. ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Малые города России славятся не только древней историей и чудесной архитектурой, но и первозданной природой своих окрестностей. Леса и поля, чистые реки, полные рыбы – это их недалекое прошлое. В последние десятилетия, с принятием нового лесного кодекса (2006 г.), возникли проблемы с охраной и восстановлением лесов, загрязнением рек и полей. В ходе экспедиционного выезда в конце сентября – начале октября 2020 г. в г. Данилов Ярославской области перед нами стояла задача познакомиться с тем, как в Даниловском районе поставлено дело заготовки и восстановления лесных ресурсов, как организована охрана и приумножение диких животных, какие основные экологические проблемы существуют в городе и его окрестностях. По данным ведущего специалиста отдела сельского хозяйства районной администрации г. Данилова, одна из основных экологических проблем города – устаревшие очистные сооружения, которые требуют срочной замены. Вода в городском водопроводе содержит слишком много железа и бора. Рыбы в реке Пеленга почти не осталось. По данным и.о. директора ГКУ ЯО «Даниловское лесничество», незаконные порубки и очаги возгорания в последние годы помогает выявить спутниковый мониторинг. В случае пожара задействуется лесная охрана, подразделения лесного хозяйства, подключаются арендаторы, которые обязаны не только добывать древесину с минимальными потерями для окружающей среды, но и заниматься лесовосстановлением. Ежемесячно сотрудники лесничества устраивают субботники, на которых убирают несанкционированные свалки.

ДУБОВА Надежда Анатольевна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), dubova_n@mail.ru

ЕЩЕ РАЗ О БИОЛОГИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩИХ ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА

Вопросы экологии приобретают все большее значение среди других глобальных проблем человечества, что отмечается в государственных программах и на всемирных форумах разной направленности. Обращается внимание прежде всего на изменения климата, которое, как полагают, связано с загрязнением воздуха, воды и почвы. Говорится также об истощении ресурсов, нехватке чистой воды, утрате лесов и биоразнообразия. В то же время значительно реже обсуждаются другие, не менее важные компоненты среды обитания. Это, в первую очередь, социальный, который формирует человеческую личность, способствует или нет созданию благоприятного психологического и эмоционального климата, способствует бережному отношению к природной среде. За миллион с лишним лет своего существования человечество создало новую, искусственную среду, которая выступает ныне не менее важным фактором, влияющим на действительность. Если первоначально это были орудия, одежда, жилища, поселения разного размера и назначения, технические новшества и проч., то теперь и во многом оторванная от реальности виртуальная среда. Четко разделить и провести границы между всеми этими компонентами сложно, т. к. они проникают один в другой и оказывают взаимное влияние друг на друга. Среда, в которой ныне существует человек, и не природная, и не чисто социальная, и не искусственная. Это – непростое взаимодействие разных составляющих, к которым человек и адаптируется. Биологические свойства

человека также не остались теми, какими были у популяций, которые некогда начали свое расселение по ойкумене. Человеческие коллективы и сейчас приспосабливаются к жизни не только с помощью культуры, но и вырабатывая новые биологические свойства (часть из них закрепляя в поколениях) ко все возрастающему разнообразию факторов среды, на них влияющих.

ЗАДОРЖНАЯ Людмила Викторовна

НИИ и Музей антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва), tumla@rambler.ru

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЕТЕЙ – ГОРОЖАН В ПЕРВОМ И ВТОРОМ ПОКОЛЕНИИ

Изучение показателей роста и развития городских детей и подростков из семей родителей-горожан и родителей, переехавших в город из сельской местности, проведено на материалах обследований в 2005–2011 гг. русских детей и подростков 7–17 лет в гг. Архангельск, Саратов и Москва. В г. Архангельске различия статистически значимы только у девочек для индекса корпус/нога. В Саратове различия выявлены у мальчиков по относительным обхватам груди и талии и относительной ширине плеч и таза. Московские дети, родители которых родились в сельской местности, превосходят детей-горожан во втором поколении по относительным обхватам груди и талии, относительной ширине плеч. Независимо от уровня урбанизации города, растущие в городских условиях дети родителей, приехавших из сельской местности, сохраняют тенденции к большей брахиморфности: у них в среднем больше относительные обхваты груди и талии, диаметры плеч и таза, отношение величины продольного диаметра груди к поперечному, ИМТ, но меньше относительная длина ноги. Полученные результаты в целом демонстрируют стабильность комплекса признаков, характеризующих большую крепость сложения сельского населения по сравнению с городским. Сближение физических характеристик горожан и сельских жителей по ряду признаков может отчасти являться следствием активных миграционных процессов, ведущих к замещению населения современных крупных городов России выходцами из сельской местности.

ЗЫКИНА Ольга Александровна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), ol_ua_z@mail.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ МАЛОГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ Г. ДАНИЛОВА ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛ.)

Согласно статистическим данным Минпросвещения и Минобрнауки России, в нашей стране в сфере общего и профессионального образования за последние двадцать лет произошли заметные качественные и количественные изменения. Все большее число выпускников основной средней школы выбирает последующее обучение в средних профессиональных образовательных организациях, при этом сократился прием учащихся в 10-е классы. Трансформировался набор абитуриентов в высшие учебные заведения после перехода российской системы образования на Болонскую систему. Перемены в образовательной реальности, необходимость перед каждым новым этапом обучения конкурировать за ограниченное число мест в профильных учреждениях, общая демографическая ситуация последовательно влияют на характер образовательных траекторий современных молодых людей. Сравнительный анализ сведений о трудоустройстве и поступлении в ССУЗы и вузы выпускников 9-х и 11-х классов школ г. Данилова Ярославской области за 2013–2020 гг., сопоставление их с общероссийскими показателями и материалами специальных исследований позволяют оценить масштабы и проявления ключевых трендов последних двух десятилетий в системе образования в условиях малого города. На основе полученных ответов о желаемом месте дальнейшего обучения в ходе пробного первого опроса учащихся старших классов г. Данилова в октябре 2020 г. могут быть выделены направления потенциальной учебной миграции молодежи города и предварительно обозначена степень соответствия ожидаемых образовательных стратегий реальному опыту выпускников прошлых лет.

КОЛОМИНА Кира Николаевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), knkolomina@edu.hse.ru

ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ: КАК ЖИТЕЛИ РЯЗАНИ ОПРЕДЕЛЯЮТ СЕБЯ?

В докладе рассматривается вопрос формирования городской идентичности у жителей Рязани. Сложности в самоопределении жителей связаны с историей города, спецификой экономической деятельности, близости Москвы как сильного центра, а также с попыткой конструирования нового облика города с помощью проведе-

ния значимых всероссийских мероприятий. Для проведения исследования использовались качественные методы – экспресс интервью и анализ вторичных данных – региональных СМИ. Кроме этого, дополнительно удалось провести 75 экспресс интервью с пользователями социальных сетей, чтобы сформулировать представления жителей других городов о рязанцах. Основные результаты исследования связывают представления горожан с различными ролями и образами. Чаще всего идентичность жители связывают с личными качествами характера и моделями поведения (добрые/эгоистичные/терпеливые и т. д.). Часть людей описывает сограждан через бытовые представления или проблемы, связанные с политическими взаимодействиями. «Люди, не способные решить проблемы пробок, загрязнения воздуха и т. д.». И лишь меньшинство связывает жителей города с профессиональной деятельностью. В то время как жители других городов описывают рязанцев через сравнение с другими регионами. Например: «не вызывают такой агрессии как жители Челябинска». Через профессиональные интересы: десантники, работники сельского хозяйства. Кроме этого, встречались ответы, описывающие жителей города через примеры из других источников. Например: «город бабушек», потому что, по мнению респондентов, большинство молодых уезжает из Рязани в Москву на работу.

КОПТЕЛОВА Татьяна Ивановна

Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия (Нижегород), koptelova2210@rambler.ru

ЭКОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА В ПАРАДИГМЕ ОРГАНИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Парадигма органической философии позволяет рассматривать человека как уникальную целостность, обладающую в каждом отдельном случае неповторимыми духовными и природными качествами. При этом человек выступает как неотъемлемая часть Вселенной, представитель биосферы Земли, носитель определённой этнической культуры. Такой взгляд на человеческую личность формируется благодаря органической философии, элементы которой представлены теорией порядка Г. Дриша, учением В.И. Вернадского о ноосфере, концепцией ортобиоза И.И. Мечникова, геософией евразийства 20–30-х гг. XX в., пассионарной теорией этногенеза Л.Н. Гумилёва. Экология человека в парадигме органической философии предполагает: 1) сохранение природного географического разнообразия планеты Земля как условия возникновения новых этносов; 2) отказ от глобальной культурной унификации, которая усиливается за счёт распространения однообразной техносферы и преобладания механистического стиля мышления («трансмеханицизма»); 3) сохранение традиционных ценностей культуры (оптимистического жизнеутверждения и альтруистической любви) как условия выживания человечества в современных условиях; 4) преемственность традиций созидательной деятельности; 5) «миметичность» — развитие индивидуальной творческой сопричастности личности к высшим идеалам (истине, добру, справедливости) и способности сопереживания различным человеческим судьбам; 6) отрицание необходимости технологического бессмертия человека, искусственно-генетической трансформации вида *Homo sapiens*; 7) преодоление трансгуманизма, возвращение к духовной свободе, способности различать традиционные категории: «добро» и «зло».

КОЩАВКА Славяна Викторовна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва), rikkibomb@mail.ru

ЗНАЧИМОСТЬ АНТРОПОМЕТРИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ОЦЕНКЕ ФИЗИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЖЕНЩИН ЗРЕЛОГО И ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА ГОРОДА БЕЛГОРОДА

Рядом исследователей отмечается связь между антропометрическими индексами, уровнем систолического и диастолического давления, а также риском развития метаболического синдрома (МС), то есть нарушения обмена веществ и как следствие сердечно-сосудистых заболеваний. По А. Чернигову (2016) наилучшим прогностическим признаком МС является индекс «талия-длина тела» (WhtR) (коэффициенты корреляции составили 0,82 для мужчин и 0,87 для женщин). До сих пор продолжают споры о наилучшем предикторе нарушений обмена веществ. В работе представлены результаты антропологического обследования женщин города Белгорода в возрасте 50–74 лет, собранные лично автором на различных предприятиях в 2019 г. Объём выборки составил 50 человек, все испытуемые относятся к среднему социальному статусу. Получены все размеры тела в объёме стандартного антропометрического бланка. Затем были рассчитаны следующие индексы: массы тела (BMI), «талия-бёдра» (WHR) и WhtR. Исследование показало, что в изученной группе 30% обследованных имеют большие значения WHR, следовательно, имеют риск развития МС. По значениям индекса WhtR 98% относятся к высокой группе риска развития МС (индекс также имеет большие значения). По значению BMI 88% испытуемых имеют риск развития МС, а также уже демонстрируют его начальные симптомы (артериальная гипертензия). Для BMI также выявлены положительные связи с величиной систолического и диастолического артериального давления (коэффициенты корреляции в обоих случаях равны 0,3). Таким образом наиболее надёжным прогнозом для выявления артериальной гипертензии является величина BMI.

КУФТЕРИН Владимир Владимирович

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), vladimirkufterin@mail.ru

ПАТОЛОГИЯ ИЛИ НЕТ? К ИНТЕРПРЕТАЦИИ НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕТСКИХ СКЕЛЕТОВ В КОНТЕКСТЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РЕКОНСТРУКЦИЙ

Скелетные останки незрелых индивидов – материал, широко привлекаемый для проведения экологических реконструкций. Одним из популярных подходов остается использование палеопатологических данных по детям для оценки состояния «здоровья» и «качества жизни» в древних коллективах. При этом детская палеопатология таит немало «подводных камней», не достаточно или вообще не учитываемых в подобных исследованиях. Помимо проблем, связанных с оценкой зубных патологий (различия в подходах к регистрации эмалевой гипоплазии и стертости молочных зубов, например), основная сложность источника заключается в трудности разграничения нормы и патологии, а также сложности дифференцирования ряда заболеваний в силу наличия «перекрывающихся» признаков. В докладе на детском материале из памятников срубной культуры Южного Приуралья (скелеты более 40 индивидов) обсуждаются проблемы палеопатологии «незрелых» и постулируется следующее. 1. Изменения типа *cribra femoralis* и *cribra humeralis* являются псевдопатологиями, связанными с зонами активного роста и ремоделирования, а не проявлениями «криброзного синдрома». Они не показывают достоверной связи с другими формами поротического гиперостоза. 2. Признаки разреженности костной ткани (пороза) структур черепа, фиксируемые по отдельности и не ассоциированные с другими изменениями (например, на эндокроне), в большинстве случаев не являются проявлениями «воспалительного процесса» и патологиями. 3. «Бороздчатость» и «исчерченность» диафизов длинных костей следует считать проявлениями физиологического периостита в широком понимании термина, а не признаками инфекций. Работа выполнена по гранту РФФИ (проект № 19-09-00354а).

САБИНИНА Дарья Сергеевна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), sabininads@gmail.com

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СРЕДЫ МАЛОГО ГОРОДА НА ПРИМЕРЕ Г. ДАНИЛОВА ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

Образ места собственного проживания важен для системы мировоззрения человека. Реконструкция городов, связанная с долгосрочными государственными программами развития областей, новой застройкой, изменением назначения построек или городских земель и др., влечет изменения как социокультурной, так и экологической среды города. Именно в малых городах такие изменения наиболее заметны и сильнее влияют на психологический климат, на восприятие и структуру городских пространств. Они вызывают как одобрение, так и возмущение жителей, а иногда встречные инициативы. В октябре 2020 г. Центром антропоэкологии ИЭА РАН был начат сбор сведений по обозначенной проблеме в г. Данилове Ярославской области. Несмотря на существование ряда трудностей, свойственных многим малым городам, как администрация, так и инициативная молодежь пытаются изменить, улучшить городское пространство в прямом – градостроительном и в культурно-гуманитарном плане. Администрацией инициирована реконструкция одной из центральных площадей города. Проект молодежи города направлен на внесение в городскую среду художественных объектов, созданных собственноручно. Непосредственно места в городе, на которые претендуют участники обоих проектов, не пересекаются. Но при этом наблюдается конфликт, связанный с разными представлениями об образе городского пространства, работой с нематериальным наследием – городскими легендами, конфликт доверия между представителями разных поколений и проблема загрязнения города в период ведения работ по реконструкции площади.

СЮТКИНА Таисия Александровна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), syuttaya@gmail.com

ПАЛЕОПАТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КРАНИОЛОГИЧЕСКИХ СЕРИЙ КУБЫ ДОКОЛУМБОВОГО ВРЕМЕНИ

Остеологические материалы по населению Кубы доколумбового времени представлены двумя условными группами: более ранним населением, первые следы пребывания которого фиксируются примерно 5000 л.н., и более поздним земледельческим населением аравакского происхождения (таино), появившемся на острове в VIII в. н.э. Вторая группа практиковала искусственную деформацию черепа лобно-затылочного типа. Палеопатологический анализ кубинского материала осложняется ввиду следующих факторов: 1) представленность костных останков в основном краниологическими материалами 2) малочисленность 3) плохая сохранность 4) скудная информация об археологическом контексте и датировке находок. Тем не менее, была сделана попытка палеопатологического описания доступных материалов. Всего был изучен 71 взрослый индивид (41 и 30 для каждой из выборок). Доземле-

дельческое население сильнее страдало от зубного кариеса (41% индивидов против 22% индивидов у таино), апикального абсцесса (57% и 18%) и прижизненной потери зубов (75% и 48%). Распространенность зубного камня примерно одинаково невысокая в обеих группах (около 20%), то же можно сказать о следах травм, фиксируемых на черепе (около 5%). Поротические изменения костной ткани, в том числе *crista orbitalis*, чаще встречаются в деформированной серии (8% и 14%). В обеих сериях фиксируются следы возможных инфекционных заболеваний, хотя детальная дифференциальная диагностика затруднена из-за плохой сохранности материала. Для недеформированной серии специфичны несколько случаев возможной искусственной модификации зубов, а для деформированной – многочисленные (40%) случаи преждевременного заращения швов черепа.

УЛЬЯНОВА Марина Владиславовна

Кемеровский государственный университет (Кемерово), ulmar2003@mail.ru

УЛЬЯНОВ Роман Игоревич

Кемеровский государственный университет (Кемерово), darkphoenix85@bk.ru

ЛАВРЯШИНА Мария Борисовна

Кемеровский государственный медицинский университет (Кемерово), lmb2001@mail.ru

ТРЕХПОКОЛЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРУКТУРЫ ПОПУЛЯЦИЙ СИБИРСКИХ «БУХАРЦЕВ»

Сибирские бухарцы – этнословная группа в составе татар Западной Сибири. Исторически в ее формировании приняли участие выходцы из Средней Азии, чье совместное проживание на одной территории с сибирскими татарами сопровождалось не только экономическими, но и брачными связями. Исследована динамика на протяжении трех поколений генетико-демографических параметров в двух территориальных группах сибирских татар-бухарцев – тюменской и тарской. Выявлена однонаправленность процессов генетико-демографического развития: увеличение средневозрастных характеристик, смена типа воспроизводства с простого в тарской группе и расширенного в тюменской на суженный, дисбаланс полов, особенно выраженный в тарской группе. По оценке доли лиц, старше 60 лет, в популяции тюменских бухарцев в 2010-х гг. регистрируется демографическая старость, для тарских бухарцев демографическая старость свойственна уже на протяжении двух поколений. При сравнении темпов межэтнического смешения в популяциях тюменских и тарских сибирских бухарцев показано некоторое усиление процессов метисации, однако, в целом, частота однонациональных браков остается на высоком уровне, смешение на современном этапе идет в основном за счет заключения браков с русским населением. Динамику генетико-демографических процессов в обеих исследованных группах сибирских бухарцев можно охарактеризовать как негативную. Важный вклад в более положительную картину генетико-демографической структуры и более сглаженную (хотя и отрицательную) динамику ряда демографических показателей у тюменских бухарцев, на наш взгляд, вносит близость этнического ареала к крупным населенным пунктам с развитой инфраструктурой.

ХУДАВЕРДЯН Анаит Юрьевна

Институт археологии и этнографии НАН РА (Ереван, Армения), akhudaverdyan@mail.ru

ОБОСЯН Сурен Геворкович

Институт археологии и этнографии НАН РА (Ереван, Армения), suren.hobosyan@mail.ru

МЕЛКОНЯН Усик Андреасович

Институт археологии и этнографии НАН РА (Ереван, Армения), husik.melkonyan@mail.ru

АЛЕКСАНИЯН Тигран Александрович

Институт археологии и этнографии НАН РА (Ереван, Армения), tigranalexanyan@yandex.ru

КАРАПЕТЯН Инесса Ашотовна

Институт археологии и этнографии НАН РА (Ереван, Армения)

МАРКАРЯН Асмик Закаровна

Институт археологии и этнографии НАН РА (Ереван, Армения), asmik.markaryan@mail.ru

МИРИДЖАНИЯН Диана Грачевна

Институт археологии и этнографии НАН РА (Ереван, Армения)

**АДАПТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ У СРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ АРМЕНИИ
(ПО ДАННЫМ ПАЛЕОПАТОЛОГИИ)**

Целью данного исследования было изучить на основании новых антропологических материалов особенности биологической адаптации и показатели состояния здоровья средневекового населения, представленного мо-

гильниками в провинциях Лори (Багери чала I, Пиджут I, Дзоригех I), Вайоцзора (Гетап) и Сюника (Ангехакот). В палеопатологическом профиле изученных популяций выявляются некоторые особенности, отражающие как местные природно-климатические условия, так и специфику социально-экономической ситуации. На многих черепках и костях посткраниального скелета прослеживаются следы травм различного характера. При тяжелых травмах наличествуют повреждения смешанного типа, отмеченные в разных отделах посткраниального скелета. Среди погребенных наблюдаются признаки развития рельефа, связанные с регулярной верховой ездой и дополнительными нагрузками на верхний пояс конечностей. Наблюдается высокая частота такого стрессового маркера, как *crista orbitalia*. Завышенная частота встречаемости таких признаков, как кариеса, эмалевого гипоплазии, прижизненного выпадения зубов вследствие воспалительных процессов, случаев остеомиелита и т.д. свидетельствуют, о том, что организм человека здесь испытывал различные по силе, продолжительности внутренние и внешние стрессовые воздействия.

ЯМСКОВ Анатолий Николаевич

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), yamskov@iea.ras.ru

ОТНОСИТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛОКАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЕЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ БЕЛЁВА И СТАРИЦЫ

Человек – существо территориальное, что во многом предопределило социальную историю человечества. Это также обусловило интерес представителей многих наук к изучению территориальных аспектов идентичности. Автор в 2017–2019 гг. проводил ежегодное сплошное анонимное анкетирование русских учеников выпускных 11-х классов в малых городах Белёв и Старица соответственно в Тульской и Тверской областях. Главной целью исследования было выявление соотношения значимости для респондентов локального (привязанного к малому городу и соответствующему району) и регионального (областного) уровней территориального самосознания на фоне выраженности этнической и национально-государственной (общероссийской) идентичностей. Среди всех 235 опрошенных за указанные три года учеников немногим более половины продемонстрировали приоритет регионального самосознания при его сопоставлении с локальным. Так ответили 56% респондентов в Белёве и 59% в Старице. Однако в целом у русских старшеклассников Старицы преобладает общероссийская идентичность, и она же выходит на первое-второе место в Белёве, поскольку соответственно 45% и 34% опрошенных определили именно её в качестве самой важной. За ней следует этническая русская идентичность, которую в качестве наиболее значимой для себя указали 27% респондентов в Старице и 34% в Белёве. Региональную, то есть областную идентичность как самую важную отметили 12% школьников в Старице и 17% в Белёве. Локальную идентичность старичан или белёвцев поставили на первое для себя место по значению 16% старшеклассников в Старице и 15% в Белёве.

Секция 30

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕПОПУЛЯЦИИ ГОРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

Руководители секции:

Магомедханов Магомедхан Магомедович – д.и.н., Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН (Махачкала), mkhan@yandex.ru

Садовой Александр Николаевич – д.и.н., Федеральный исследовательский центр Субтропический научный центр РАН (Сочи), sadovoy.a.n@gmail.com

ГАРУНОВА Саида Магомедхановна

Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы ДФИЦ РАН (Махачкала), saida-mag@yandex.ru

МУСАЕВА Майсарат Камиловна

Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН (Махачкала), majsarat@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАДИЦИОННОГО ГОРНО-ДОЛИННОГО САДОВОДСТВА В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ДАГЕСТАНА

Историко-этнографическое описание и полевые материалы авторов, собранные в горных традиционном садоводческих районах Дагестана (Гергебильский, Ботлихский, Ахтынский и др.) позволяют рассматривать горно-долинное садоводство как: а) симбиоз экономических и культурных традиций региона; б) компонент этноэкономики и этно-экологии; в) признак технологической модернизации агропромышленного комплекса; г) показатель ресурсного потенциала устойчивого развития горных территорий, население которых сохраняет традиционную экономическую специализацию; д) фактор экономической интеграции горных территорий в регион, страну и формирование межрегиональных связей, придающих стабильность национальной экономике; е) критерий надлежащего сохранения традиционной этнокультуры. В докладе на конкретных примерах будут прослежены перспективы комплексного использования рекреационно-оздоровительного потенциала, «этнических брендов», традиций горно-долинного и горно-террасного садоводства, художественных промыслов, ковроткачества в целях устойчивого развития горных территорий. В целях улучшения социально-экономического развития горных территорий предлагается решить проблемы хозяйственного оборота заброшенных горно-террасных пашен под садовые участки, укрепить материально-техническую базу производителей (минитрактора, мотоблоки, косилки и др.), создать потребительские кооперативы, пересмотреть ценовую политику для «горной», более качественной, экологически чистой сельхозпродукции. Для преодоления тенденций этнокультурной деградации Дагестана предметом обсуждения должно стать возрождение традиционных форм животноводства, террасного земледелия, горно-долинного садоводства, традиционных ремесел. Не менее важно создание полноценной социальной инфраструктуры в высокогорных регионах (дорожная сеть, связь, транспорт, газификация, энергоснабжение и др. Исследование выполнено в рамках проектов РФФИ № 19-09-00490 «Использование этнокультурных традиций в стратегии социально-экономического и экологического развития горных территорий Дагестана» и № 19-29-05205 «Антропогенные почвы земледельческих террас Кавказа».

ДЖАМИРЗАЕВ Ваха Салманович

Комплексный научно-исследовательский институт имени Х.И. Ибрагимова РАН (Грозный), vaha_dzhamirzaev@mail.ru

ЭТНОЭКОНОМИКА ЧЕЧЕНЦЕВ В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЯХ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

После окончания Кавказской войны процессы интеграции Чечни в политико-правовую и социально-экономическую системы Российской Империи происходили в непривычных для вольных чеченских обществ условиях социального расслоения. В советское время радикально изменились политико-правовые, идеологические, административно-командные основания организации и ведения сельского хозяйства, которое в горных районах Чечни оставалось в технологическом отношении традиционным. Традиционные, социально ориентированная хозяйственно-культурная жизнь чеченцев в результате НЭП, коллективизации, депортации (1944–1956 гг. и др.) подверглась основательной трансформации. Личная хозяйственная инициатива была ограничена минимальным подсобным хозяйством (два-три десятка соток пашни, огород и минимальное количество домашних животных). Проблемы возрождения традиционных форм хозяйства, возникшие в пост восстановительный период (1957–1970 гг.), решались в значительной мере за счет обременения сельских жителей, особенно

горцев, натуральными налогами от подсобных хозяйств. После развала СССР в развитии традиционных форм хозяйствования чеченцев наметились положительные тенденции. Развивается земледелие, скотоводство, промыслы и ремесла. На базе традиционных хозяйств заработали и кооперативные отрасли. Получила распространение и предпринимательская деятельность. Однако военные конфликты на территории Чеченской Республики (1995–2000 гг.) нанесли большой ущерб традиционной экономике чеченцев. В этой связи актуальными остаются вопросы выявления социальных проблем, связанных с сохранением исторического, культурного и природного наследия, в том числе традиционных систем жизнеобеспечения населения.

ЛАВРЯШИНА Мария Борисовна

Кемеровский государственный медицинский университет (Кемерово), LMB2001@mail.ru

УЛЬЯНОВА Марина Владиславовна

Кемеровский государственный университет (Кемерово), ulmar2003@mail.ru

ИМЕКИНА Дарья Олеговна

Кемеровский государственный университет (Кемерово), dolinina_1993@mail.ru

МЕЖПОКОЛЕННЫЙ СКРИНИНГ ПОПУЛЯЦИИ ГОРНО-ТАЕЖНЫХ ШОРЦЕВ (1940–2020 гг.): ГЕНЕТИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И БИОСОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Шорцы – коренной народ юга Западной Сибири. Переписи населения фиксируют устойчивое снижение численности шорцев в период с 1939 по 2010 гг. Специалисты в области этнологии, этнографии, генетики, демографии отмечают усиление в их среде процессов культурной и биологической ассимиляции. В докладе обсуждаются результаты исследования локальной популяции шорцев, расположенной в административных границах Таштагольского района Кемеровской области (бывший Усть-Анзасский сельский совет). Источником информации послужили архивные материалы (данные книг похозяйственного учета сельского населения, акты ЗАГС о заключении брака), а также генеалогические и демографические анкеты, заполненные в период экспедиционных выездов в Горную Шорию кафедры генетики Кемеровского государственного университета (1977, 2004 и 2020 гг.). За исследованный период (1940–2020 гг.), охватывающий четыре поколения усть-анзасских шорцев, тотальная численность популяции сократилась почти в 14 раз (с 1850 до 136 человек), в том числе, население репродуктивного возраста более чем в 18 раз (с 808 до 43 человек). Отмечено усиление гендерного сдвига – из-за высокой миграционной активности женщин нарастает дисбаланс в соотношении полов (в 1940-е гг. 1.0, в 2020 – 1.4). Работавшие в составе экспедиционной группы в 2019 г. наркологи отмечают алкоголизацию значительной части оставшегося населения. По нашему мнению, не последнюю роль в этом играет обучение детей в школах-интернатах, так как средняя, а затем и начальная школы в поселке Усть-Анзасс после распада Советского Союза были закрыты. Исследование поддержано грантом РФФИ, проект 18-09-00487.

МАГДИЛОВ Мажид Магдилович

Дагестанский государственный университет (Махачкала), madmag65@gmail.com

МАГОМЕДХАНОВ Магомедхан Магомедович

Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН (Махачкала), mkhan@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРАДИЦИЙ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В ЦЕЛЯХ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕПОПУЛЯЦИИ ГОРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ДАГЕСТАНА: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

При образовании Дагестанской области Российской Империи (1862 г.) было сохранено самоуправление (включая сельские суды, решавшие дела по адату и шариату) и исторически устоявшееся территориальное размежевание сельских общин. Во второй половине XIX – начале XX вв. изменения в поземельных отношениях коснулись в основном равнинной части Дагестана. Колхозно-совхозный строй коренным образом переломил экономические устои жизни и самоуправление сельских обществ. В результате решения проблемы земельной и демографической диспропорций между горными районами и равниной за счет масштабных переселений горцев на равнину более двухсот горных сел и хуторов, большое количество террасных полей, садов, сельскохозяйственных угодий оказались заброшенными. С середины 1980-х гг. в Дагестане процесс миграции населения из горных территорий в города и Прикаспийскую низменность шел *de facto* в неуправляемом или управляемом в своекорыстных целях (распродажа земельных участков городскими и пригородными администрациями) режиме. Среди множества причин депопуляции горных высокогорных поселений Дагестана заслуживают серьезного внимания правовые проблемы и коллизии, возникшие в результате ликвидации социалистического сектора сельского хозяйства и правовых основ колхозно-совхозного строя и касающиеся, в частности, такой острой

в экономическом и в социальном отношениях сферы как землевладение и землепользование. Актуальные в наши дни проекты по развитию горных территорий, административно-правовые и иные механизмы регулирования вопросов землепользования должны основываться на научных экспертизах, в которых учитываются не только вопросы экономической целесообразности, но и социальные последствия, перспективы сохранения этнокультурной самобытности Дагестана. Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 19-09-00490 «Использование этнокультурных традиций в стратегии социально-экономического и экологического развития горных территорий Дагестана».

МАГОМЕДХАНОВ Магомедхан Магомедович

Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН (Махачкала), mkhan@yandex.ru

БАКАНОВ Александр Владимирович

Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН (Махачкала), mr.bakanov85@mail.ru

ГАРУНОВА Саида Магомедхановна

Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы ДФИЦ РАН (Махачкала), saida-mag@yandex.ru

ДАГЕСТАН В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Участие Дагестана в мирохозяйственных отношениях прослеживается уже с албано-сарматского периода (III в. до н.э. – IV в. н.э.) времени. Письменные и археологические сведения по этим и последующим этапам истории Прикаспийского края и Северо-Восточного Кавказа позволяют проследить общую динамику развития внутренних и международных торгово-экономических отношений региона, в частности выявить значение в этих отношениях рынка кавказских продуктов и ремесленных изделий, включая оружие, украшения, ткани, ковры и др. В силу географического расположения Дагестана на перекрестке волжско-каспийской торговой магистрали и Шелкового пути, многовековой вовлеченности в экономическую и культурную жизнь Кавказа, мусульманского Востока, России, распространение знаний и технологий, инновации в различных сферах жизни были неизбежны. Результаты проведенного при поддержке РФФИ (проект 19-09-00490) исследования социально-экономического развития горных территорий Дагестана в контексте истории международных и, прежде всего, русско-дагестанских торгово-экономических связей в периоды от существования Киевской Руси и Золотой Орды до начала XVIII века, представлены в серии статей в журнале «Клио» (2019, №6;7;12; 2020, № 1;2;4;8;9). На обсуждение будут вынесены наиболее значимые, с точки зрения авторов, концептуальные положения, претендующие на пересмотр устоявшихся в историографии стереотипов относительно культурно-цивилизационных характеристик и измерений Страны Гор. Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 19-09-00490 «Использование этнокультурных традиций в стратегии социально-экономического и экологического развития горных территорий Дагестана»

САДОВОЙ Александр Николаевич

Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр Российской академии наук» (Сочи), sadovoy.a.n@gmail.com

**ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СЕЛЬСКИХ АНКЛАВАХ ГОРНЫХ РАЙОНОВ РОССИИ.
К СТРУКТУРЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭТНОСОЦИАЛЬНОГО МОНИТОРИНГА**

Развертывание системы регионального этнологического мониторинга органически вписывается в сферу прикладной антропологии. Направления, активно развивающегося в зарубежной историографии, предметная область которого охватывает стык этнологии, истории, социологии. Отчасти, политологии и культурологии. Его интеграционный характер определяет использование принципов системного и выборочного подходов в определении как территориальных (метод гнездовой выборки), так и хронологических рамок. На этой основе – использование спектра методов полевых исследований, компаративного анализа массовых источников, на основе которых по выборочным хронологическим срезам «выстаиваются» временные ряды, отражающие демографические, социально-экономические и социокультурные процессы. Методологические подходы, заложенные в концепции мониторинга с одной стороны позволяют отойти от широко распространенной традиции выявления трендов и механизма этнокультурных и этнополитических процессов на основе пилотажных исследований этнических групп и вторичного анализа историографических источников и масс-медиа. С другой стороны, существенно расширить предметную область исследований этнологов (на уровне субъектов и муниципальных объединений) при ориентации на анализ социально-экономических, социокультурных и политических процессов и выявление как их этнической «составляющей», так и региональной специфики. При этом подходе этнические процессы (воспроизводство населения, генезиса этнических секторов экономики, консолидации, ас-

симиляция и др., исследуются в логичной взаимосвязи и взаимообусловленности. Сельские анклавы горных районов России, сохранивших традиционные формы социальной организации и системы жизнеобеспечения, выступают наиболее перспективным объектом исследования как для совершенствования методик, так и для решения проявившихся этносоциальных проблем. Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 19-09-00490 «Использование этнокультурных традиций в стратегии социально-экономического и экологического развития горных территорий Дагестана»

ТАДИНА Надежда Алексеевна

Горно-Алтайский государственный университет (Горно-Алтайск), ntadina@yandex.ru

ЯБЫШТАЕВ Тенгис Степанович

Независимый исследователь, teng7891@mail.ru

АЛТАЙЦЫ И ГОРНЫЙ ЛАНДШАФТ АЛТАЯ

Алтай находится на юге Сибири и делится по ландшафтному признаку на два региона: северная часть – степной Алтай (Алтайский край) и южная, называемая Горным Алтаем (Республика Алтай). Издавна в Горном Алтае занимались разведением лошадей и овец, сезонной охотой и выращиванием ячменя и ржи. Летние пастбища располагались в верховьях рек, а в низовьях находились небольшие пашни и зимовье. Обычной формой поселения алтайцев было поселение по логовам, а не в сёлах, которые были основаны русскими переселенцами. Названия этнолокальных групп алтайцев формировались по рекам, при этом группы обладают своим родовым составом, характерным диалектом, этнопсихологическим типом. Отсюда выработался обобщенный образ этнической группы: какого сёока, какого облика, нрава и обычаев, на каком наречии говорят, какое хозяйство ведут и пр. Речная долина осмысливается как этническая, семейно-родовая территория, родной край человека, что свидетельствует о взаимосвязи ландшафта и этноса. Население республики живёт преимущественно за счёт разведения скота, малая доля работает с туристами. В поисках заработка мигрируют на «север» в основном русские и молодежь алтайцев. Актуальной становится экологическая проблема из-за активного развития турбизнеса в основном приезжими хозяевами. Одно из решений заключается в составлении карты священных мест алтайцев: сторонники идеи сотавления карт видят в этом возможность законного сохранения источников, родовых гор и горных перевалов от антропогенных воздействий, противники утверждают о необходимости скрывать их от нашествия туристов.

Секция 31. Круглый стол ПРОБЛЕМЫ АМЕРИКАНИСТИКИ

Руководитель секции:

Игнатьев Роман Николаевич – к.и.н., Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), ignatiev@iea.ras.ru

АЛЕКСАНДРЕНКОВ Эдуард Григорьевич

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), ed_alex@mail.ru

РОССИЙСКАЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ АМЕРИКАНИСТИКА НА ФОНЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Знакомство европейцев с Новым Светом породило большое число произведений, где описывалось его население. Их число постоянно прирастало, главным образом, за счет работ миссионеров. Не без влияния этой литературы в Европе в XVIII в. появились термины, закрепившие название новой отрасли знаний о человеке, основным из которых стал «этнография». В XIX в. проходило накопление сведений о коренном населении континента, теперь за счет светских исследователей. В XX в. термин «этнография» постепенно поглощается более широко понимаемым термином «антропология», включавшего интерес как к аборигенам континента, так и другим слоям населения. Исследователей все больше занимают социальные аспекты их бытия. В настоящее время спектр этих интересов бесконечно обширен. В России интерес к Америке был обусловлен, прежде всего, наличием колониальных владений в северной ее части. Появились солидные этнографические коллекции и исследования об аборигенах. В Латинской Америке россияне работали один раз в XIX в. и в начале XX. В СССР интересы к познанию внешнего мира, в том числе Америки, питала геополитика. Были опубликованы двухтомник в серии «Народы мира», книги о национальных (затем этнических) процессах и целый ряд других. Сближение с Кубой, помимо усиления интереса к Латинской Америке, дало возможность проведения там полевых работ. Постсоветскому периоду внимания к Америке свойственно вытеснение слова «этнография» «антропологией» без существенного изменения тематики исследований.

АЛЕКСАНДРОВ Глеб Владимирович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), glaleksandrov@gmail.com

«КОРОЛИ» И «ВОЖДИ»: РАЗВИТИЕ КОЛОНИАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ И ИЗМЕНЕНИЯ В ВОСПРИЯТИИ ИНДЕЙЦЕВ В НОВОАНГЛИЙСКИХ ИСТОЧНИКАХ XVII в.

Антропологическое изучение ранней Новой Англии, и вообще ранней Америки, по необходимости требует обращения к многочисленным и разнообразным письменным источникам. Но при этом требуется учитывать специфику источников, обстоятельства их появления, их место в колониальной культуре в целом. В случае Новой Англии, например, между источниками первой половины XVII в. и произведениями конца XVII – начала XVIII в., посвященными так или иначе коренному населению региона, есть ряд значимых различий, связанных с изменениями как в собственно колониальном, так и в английском обществе. В частности, проблема легитимности власти и многочисленные ее трактовки, возникавшие во время английской Революции, неизбежно сказывались на отношении к властным институтам индейцев. Всевозможные идеологические эволюции XVII в. во многом определяли специфику восприятия и описания коренного населения Америки – и до некоторой степени определяют ее до сих пор, поскольку распространенные в массовой культуре представления об этом периоде американской истории во многом формировались именно во второй половине XVII – начале XVIII в. В данном докладе рассматривается специфика новоанглийских источников XVII в. и влияние на особенности восприятия индейцев идеологического развития колоний и метрополии. Отдельное внимание уделено месту сложившихся в этот период представлений в дальнейшем культурном и идейном развитии Америки вплоть до сегодняшнего дня.

АШРАФЬЯН Константин Эдуардович

Московский государственный областной университет (Москва), keab6465@mail.ru

ИСТОРИЯ, БИОАРХЕОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ И ПРАВО: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУК ПРИ РАССМОТРЕНИИ СОБЫТИЙ ОТКРЫТИЯ ФЛОРИДЫ В XVI в.

Изучая историю открытия, освоения и христианизации испанцами Флориды в XVI в., мы сталкиваемся с рядом проблем: 1. Вопрос о правах испанской короны и правах Х. Колумба и его наследников на открытые земли;

2. Вопрос о границах Испанской Флориды; 3. Вопрос о физико-антропологических характеристиках коренных жителей Флориды; 4. Вопросы гендерного характера, в недостаточной мере поднимаемые при рассмотрении освоения Нового Света; 5. Проблема «ускоренного развития», связанная с расцветом пиратства в Атлантике; 6. Полномасштабное «очернение» политики Испании со стороны ее конкурентов. Эти проблемы показывают, что при анализе происходивших тогда событий, неудач и успехов в освоении Америки, нам может помочь только междисциплинарный подход.

БАШКИРОВ Михаил Борисович

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск),
bashkiroffm@gmail.com*

КАНАДСКИЕ МЕТИСЫ: ЛИЧНЫЕ АСПЕКТЫ И ПРОБЛЕМЫ РАБОТЫ В «ПОЛЕ»

На протяжении последних десятилетий в Канаде вокруг дефиниции «метис» ведется непрекращающаяся дискуссия как на научном, так и на общественно-политическом уровне. От иных этнокультурных групп метисов отличает гибридное аборигенно-европейское происхождение (разумеется, в различных пропорциях в случае каждого сообщества и каждого отдельного индивидуума). В центре этой дискуссии главным образом стоит вопрос, кого можно отнести к общности метисов, а кого – нет, иными словами, кто является частью исторической «нации метисов», возникшей в канадских прериях, а кто – просто лицом смешанного происхождения. В докладе будет затронута тема возможности участия/неучастия «постороннего» (в лице российского исследователя) в этой дискуссии. Автору доклада несколько раз (с 2012 по 2018 г.) посчастливилось работать в провинции Манитоба как с представителями данной общности, так и с архивными, музейными и др. материалами. Кроме того, в докладе речь пойдет о ряде личных аспектов, сопряженных с исследованием метисной общности: опыте работы и контактов с различными группами и активистами, а также о препятствиях при работе в «поле».

БЕЛЯЕВ Дмитрий Дмитриевич

*Российский государственный гуманитарный университет, Институт этнологии и антропологии
имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), lakamha@mail.ru*

ПРОЕКТ «ЭПИГРАФИЧЕСКИЙ АТЛАС ПЕТЕНА»: ИТОГИ РАБОТЫ 2013–2019 гг.

Российско-гватемальский проект «Эпиграфический атлас Петена» реализуется на базе Центра исследований майя имени Кнорозова (СЕМУК) в Гватемале с 2013 г. Первоначально он был ориентирован на создание основы для корпуса прочитанных иероглифических текстов майя, о котором неоднократно писал Ю.В. Кнорозов. Изучение иероглифических текстов в Национальном парке Тикаль в ходе первого сезона показала, что применение современных техник фиксации изображений позволяет существенно улучшить качество документации эпиграфических источников. На протяжении последующих полевых сезонов было редокументировано несколько сот надписей из городов классического периода. Помимо Тикаля, среди них Вашактун, Ицимте, Ишлу, Йашаха, Канкуэн, Ла-Амелия, Ла-Корона, Мачакила, Наранхо, Пьедрас-Неграс, Рио-Асуль, Сакпетен, Сапоте-Бобаль, Уканал, Химбаль, Эль-Сапоте и др. Многие из этих надписей ранее не были введены в научный оборот. Благодаря созданию обширной базы данных эпиграфических памятников появилась возможность находить текстуальные, палеографические и хронологические параллели между надписями неизвестного происхождения, хранящимися в музейных собраниях и частных коллекциях, и надписями, найденными в археологическом контексте, что позволяет существенно расширить горизонты майяского источниковедения, уточнить многие аспекты палеографии и хронологии текстов, а также создает новые возможности для реконструкции истории государств майя классического периода и позволяет открыть новые аспекты культуры древних майя. Одним из важных результатов проекта было создание общедоступного собрания эпиграфических материалов, материалами которого активно пользуются латиноамериканские, европейские и североамериканские коллеги.

БОРИСОВ Глеб Борисович

Независимый исследователь (Москва), gleb_borisov@hotmail.com

**ИЗУЧАЯ «СТАРЫХ» ИНДЕЙЦЕВ, И ОБЩАЯСЬ С «НОВЫМИ» ИНДЕЙЦАМИ.
ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ И ИНДЕЙЦЕВ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ**

В настоящее время многие исследователи в ходе своих проектов обращаются непосредственно к коренным жителям Северной Америки. Большинство, если не все, испытывают трудности определенного рода в коммуникации. В какие моменты это случается и почему? В чем же разница между «исследователем» и «индейцем»?

Рассмотреть проблему в перспективе, обозначить детально вопросы, волнующие каждую из сторон, а также прийти к неким простейшим рекомендациям – задачи, поставленные нами. Современный ученый и авторитетный лидер индейской общины могут обладать схожей культурной и образовательной базой и в тоже время стоять на принципиально непохожих позициях по отношению к проблеме исследования и его планируемым результатам. Многие ученые, действуя в парадигме деколонизации, встают на сторону индейских общин. Истоки современного состояния дел лежат в конце 1980-х – начале 1990-х гг., и одной из его высот стало принятие *NAGPRA* в 1990 г. Массовая репатриация началась с конца 1990-х гг. А вскоре научные организации совместно с представителями индейских общин разработали несколько программных документов с целым набором правил и наставлений для исследователей, желающих работать непосредственно с носителями современных традиций. Для нас интересен опыт отечественных и зарубежных коллег, столкнувшихся в последние десятилетия с этой проблемой. Обобщенный анализ информации, полученной из разных мест, открывает порой неожиданные грани в общении ученого и коренных жителей, а также может служить своеобразным руководством для современного исследователя.

БОРИСОВА Галина Александровна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), mutemua@gmail.com

РИТУАЛЬНО-ОБРЯДОВЫЕ ПРАКТИКИ НА ОЗЕРЕ АМАТИЛАН: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

На протяжении нескольких тысяч лет оз. Аматитлан в Гватемале являлось местом проведения разнообразных ритуалов, на дне озера были выявлены 8 подводных археологических памятников, представляющих собой зоны скопления доиспанских объектов. В настоящее время на озере ежегодно проводится обряд, объединяющий в себе как христианские, так и местные дохристианские верования. Согласно локальным преданиям, на вершине холма в северной части озера находилась фигура местного божества, которая в XVII в. исчезла во время сильного града и землетрясения. На следующее утро у подножия скалы, на небольшом возвышении, появилась маленькая деревянная скульптура, изображавшая Младенца Иисуса. Появление фигуры Младенца Иисуса отмечается ежегодно: праздник *La Fiesta de la Santa Cruz* состоит из ярмарки и культурно-развлекательных мероприятий, которые продолжаются в течение 10 дней и заканчиваются праздничной мессой 3 мая. После мессы священники торжественно проносят фигуру Младенца Иисуса через город к водам оз. Аматитлан и помещают его на пышно украшенную лодку. Местные жители и рыбаки также украшают свои лодки, процессия движется через озеро к скале, на которой, согласно преданию, появилась скульптура. В качестве подношений в озеро опускают цветы и фрукты. Стоит отметить тот факт, что в данном месте на дне находится подводный археологический памятник, на котором было обнаружено большое количество керамики доиспанского периода. В докладе будут рассмотрены различные аспекты обряда, а также значение ритуалов на оз. Аматитлан в исторической перспективе.

ВЕПРЕЦКИЙ Сергей Викторович

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Российский государственный гуманитарный университет (Москва), servepr@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОЙ МАЙЯНИСТИКЕ

Внедрение новых технологий в исторические исследования происходит повсеместно. Не является исключением и отечественная майянистика. В 2013 г. под руководством Д.Д. Беляева начал свою работу проект «Эпиграфический атлас Петена», сфокусировавшийся на документации эпиграфических памятников майя, представляющих собой надписи на твердых носителях, таких как каменные монументы (стелы, алтари, панели, притолоки, иероглифические лестницы и т.п.), керамические сосуды и предметы мелкой пластики. Качественная документация эпиграфических памятников значительно упрощает дальнейший их анализ, именно поэтому применение новых технологий в рамках работы данного проекта играет ключевую роль. В данном докладе будут рассмотрены наиболее актуальные методы и новые технологии, применяемые при документации эпиграфических памятников древних майя, а именно: 1. Фотографирование с использованием косого света. Подразумевает создание большого количества фотографий с изменяющимся углом подсветки монумента, в результате чего становятся видны дополнительные детали рельефа. 2. RTI-изображение – технология, подразумевающая создание двухмерного изображения с трехмерным светом, направление которого можно менять по собственному усмотрению в специальной программе. 3. Фотограмметрия – технология, позволяющая создать трехмерную модель с помощью фотографий под разными углами наклона камеры. 4. 3D-сканирование – самая продвинутая, но в то же время самая дорогостоящая на данный момент технология, дающая наиболее точный и качественный результат при документации, поскольку фактически сохраняет памятник в электронном виде.

ВЕСЕЛОВА Ирина Юрьевна

Российский университет дружбы народов (Москва), veselova-iyu@rudn.ru

ПОСТКОЛОНИАЛИЗМ КАК ФИЛОСОФСКИЙ ОРИЕНТИР ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ ИСТОРИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

На сегодняшний день историческая антропология является одним из ключевых направлений современной исторической науки и находится в постоянном поиске путей междисциплинарного синтеза. На примере ряда работ по колониальной истории Латинской Америки, вышедших в последние десятилетия, мы можем видеть, что исследователи уделяют все больше внимания таким междисциплинарным полям, как история повседневности, история идей, гендерная история и т. д. В основе большинства подобных исследований лежит философская концепция постколониализма, рассматривающая исторические события через призму взаимоотношений колонизирующего и колонизируемого, победителя и проигравшего и их культурных различий. У подобного подхода есть свои плюсы и минусы. С одной стороны, в поле зрения исследователя попадают те сферы, которым ранее по причине изучения обезличенных процессов в истории не уделялось особого внимания. К примеру, появляются работы о роли женщины в креольском обществе, или о смерти как особом культурном явлении с точки зрения жителя Новой Испании в XVIII в. Однако, с другой стороны, под влиянием современного социально-политического дискурса часто происходит смещение исследовательского фокуса в пользу колонизируемого. В связи с этим перед ученым, занимающимся исторической антропологией, сегодня стоит важный вопрос о том, насколько его исследования должны отвечать современной социальной и культурной повестке, и способен ли он сам повлиять на нее в ответ.

ВОРОБЬЕВ Денис Валерьевич

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), pakamagan@rambler.ru

МИССИОНЕРЫ В КАНАДСКОМ ПОЛЕ (XVII–XIX вв.): ОТ ОПИСАНИЯ К НАУЧНЫМ ОБОБЩЕНИЯМ

Миссионеры XVII–XIX вв., деятельность которых проходила в Канадской Субарктике, с полным правом можно назвать полевыми исследователями. Безусловно, основной и единственной, с их точки зрения, задачей, было обращение автохтонного населения в христианскую веру, но для успешного ее выполнения им, зачастую вынужденно и даже не всегда осознано, приходилось становиться этнографами. Находясь практически постоянно со своей паствой, они наблюдали ее жизнь и интерпретировали ее. Так, труды иезуита Поля Ле Жёна представляют собой всестороннее и глубокое этнографическое описание жизни индейцев монтанье первой половины XVII в. В 1650-е гг. окончательно сформировалась система «летучих миссий», в которой миссионеры весь зимний период кочевали с группами семей охотников по тайге и по сути, делали то, что через несколько столетий будет названо антропологами «методом включенного наблюдения». В отличие от трудов Ле Жёна, их записи не имеют систематизированного характера, но содержат многочисленные этнографические наблюдения и заключения. В середине XIX в. Канаде начинают вести свою деятельность миссионеры-облаты. Некоторые из них выводят миссионерскую этнологию на новый уровень. Особо следует отметить Эмиля Птито – человека энциклопедических знаний, прошедшего среди различных групп северных атапасков почти двадцать лет. В своих работах Птито выходит за пределы этнографического описания и приходит к «чистой науке», в частности, делая вывод о происхождении атапасков от древнеиудейских племен и приводит многочисленные доводы, по его мнению, подтверждающие данную теорию.

ГРИНЁВ Андрей Вальтерович

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург), agrinev1960@mail.ru

АВТОЭТНОГРАФИЯ, АМЕРИКАНИСТИКА И НАУКОМЕТРИЯ

Автоэтнография – не слишком распространенный жанр в отечественной науке, а американистика традиционно значительно уступает по популярности таким направлениям отечественной антропологии, как изучение народов России. Тем не менее, постараемся совместить обе темы, причем рассмотрим их сквозь призму активно насаждаемой с 2012 г. наукометрии. Интерес автора к американистике зародился еще на школьной скамье и к 60-летнему возрасту он воплотился в десятках статей и нескольких монографиях, вышедших в России и за рубежом. Почти все эти работы посвящены истории и этнографии Аляски. До принудительного внедрения наукометрических требований в вузе, где трудится автор, он не задумывался о таких показателях, как рейтинг журнала в международных базах данных, индекс Хирша и т.п. Ситуация резко изменилась после 2012 г. и ему пришлось кардинально менять сложившуюся публикационную стратегию, переориентировавшись на издания, индексированные в БД Scopus и Web of Science. Без этих перемен автор рисковал оказаться не только без премий за публикации, но и без рабочего контракта. Следствием стало наращивание количества статей и разнообразия

их тематики с существенным расширением номенклатуры публикующих их журналов в США и Европе. Однако эти позитивные перемены сопровождались переориентацией преимущественно на зарубежные издания, а не на отечественные. В целом напрашивается вывод о необходимости продолжении автоэтнографических наблюдений для развития такой дисциплины, как наукометрическая антропология.

ЕРШОВА Галина Гавриловна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), galkorgi@gmail.com

ПРАВОСЛАВИЕ В ГВАТЕМАЛЕ: ПРИЧИНЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Гватемала считается в Латинской Америке страной с наибольшим количеством населения, исповедующим православие. Представлено несколько патриархатов – греческий, сербский, антиохийский и сирийский (сиро-яковитский). Несмотря на то, что формально церковь была долгое время отделена от государства, следует отметить, что католическая церковь в Гватемале достаточно реакционна, вплетена в политическую жизнь и оказывает сопротивление появлению иных христианских конфессий. Исключения составляют лишь многочисленные неопротестантские полусектантские движения, большинство которых именуются «гаражными церквями» по причине малочисленности адептов, размещающихся для богослужений в сараях. В антиохийскую церковь традиционно в основном входят мигранты из арабских стран и их потомки. Сирийская церковь стремительно увеличивает количество адептов, за счет в основном индейцев, принимающих эту веру целыми селениями. Число верующих, принадлежащих только сирийской церкви, составляет около миллиона человек. Полевые исследования, проведенные в 2015–2019 гг., позволили выявить особенности работы с индейским населением создателя и епископа сирийской церкви в Гватемале. Это и построение церквей, и создание семинарии, активное вовлечение общин в церковную жизнь. Индейское население чрезвычайно заинтересовано в перспективах экономического успеха, который обусловлен наличием священника-менеджера. Кроме того, важным фактором становится ритуальный аспект сирийского православия. Это и яркие одеяния, пышные архаичные спектакли-литургии, громкая музыка, организация храмового и прихрамового пространства. Все элементы перекликаются с доколумбовыми обрядово-религиозными традициями.

ИГНАТЬЕВ Роман Николаевич

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), roman.ignatiev@gmail.com

СИТУАЦИОННЫЕ СТЕЧЕНИЯ В НАУКЕ: ДЖ. ФОСТЕР И СТАРЫЙ СВЕТ

Исчезнувшая Испанская империя оставила зримый след на огромных пространствах Америки. В 1949 г. антрополог из США Дж. Фостер отправляется в Испанию с желанием найти разгадку живучести социальных форм, привезенных испанскими колонизаторами. Ему предстоит разезды по стране-«парии», истерзанной гражданской войной, на привезенном из-за океана «шевроле» в компании почти ровесника, испанского этнолога Х. Каро Барохи. В контакте с ними развивается испанская авантюра также почти их ровесника, британского антрополога Дж. Питт-Риверса. Удастся ли масштабный план Фостера? Обнаружит ли он мексиканский Цинцунцан у басков, в Эстремадуре или Андалусии? Или Старый и Новый Свет в своих научных и светских беседах снова разойдутся?

ИСТОМИН Алексей Александрович

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), alaist-2009@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ ФОРТ-РОССА И ПРОБЛЕМА АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО «ПОЛЯ»

Форт-Росс, как источник информации, это прежде всего история колонии Росс (в том числе этническая история и историческая антропология), где контакт с исторической реальностью в основе своей не предполагает полевые этнографические исследования – он происходит через документы и археологические находки, позволяющие реконструировать жизнь в прошлом. Это не исключает методов полевой этнографии при изучении устной традиции, *oral history*, следов этнокультурного воздействия на коренное население, а также истории реконструкции памятника – но для историка все это имеет маргинальное значение. Однако на примере Форт-Росса мы видим как объект исторического исследования в силу развития социально-исторического контекста может «продлиться» в современность и предстать в ней как сообщество «людей Форт-Росса» со своим набором коммеморативных и реконструктивных практик, которые могут быть исследованы традиционными методами полевой этнографии. Центральное место в данном случае имеет празднование в Форт-Россе «Дня живой истории» и активность общественных организаций, дающие ценный культурно-антропологический материал. В этом случае неизбежность включенного наблюдения предполагает и ав-

тоэтнографический подход. В последнее время также возрастает изучение материалов социальных сетей, в которых актуализируется тема Форт-Росса. При этом переход от изучения колонии Росс к изучению Форт-Росса как современного культурного феномена означает принципиальное изменение фокуса исследования.

КИЗИМА Марина Прокофьевна

*Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Москва),
kizimat@yandex.ru*

ИНДЕЙЦЫ СРЕДНЕГО ЗАПАДА США В ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЗАРИСОВКАХ И РАЗМЫШЛЕНИЯХ МАРГАРЕТ ФУЛЛЕР В КНИГЕ «ЛЕТО НА ОЗЕРАХ, В 1843-М»

Книга американского романтика-трансценденталиста Маргарет Фуллер (1810–1850) «Лето на озерах, в 1843-м» была написана ею по итогам поездки на Средний Запад США, ее собственных наблюдений и последующей работы в библиотеке Гарвардского университета. Судьбы коренного населения в их столкновении с европейской цивилизацией – одна из центральных тем книги. Ее трактовка весьма противоречива: Фуллер разделяла доминировавшую в те годы концепцию прогресса как неизбежного вытеснения цивилизацией всех форм дикости, а потому считала культуру индейцев обреченной на гибель; вместе с тем, она сочувствовала коренному населению, была убеждена, что отношение «белых» к индейцам противоречит христианским ценностям. Важной и во многом новаторской в то время чертой Фуллер-этнографа является тот факт, что индейцы в ее описаниях предстают не только как объекты наблюдений, но и как субъекты, участвующие во взаимоотношениях с «белыми» и непосредственно с ней самой. Фуллер отмечает душевную чуткость и деликатность индейцев при контактах с ней. Кроме того, культура индейцев рассматривается ею как стройная самостоятельная система смыслов: размышляя о религиозных ритуалах, Фуллер указывает на глубину религиозного сознания индейцев, отмечает гармоничность их культуры в отношении с природой, их эстетический вкус. Эти качества книги Фуллер внесли свой вклад в развитие этнографии в США.

КОНДАКОВА Ольга Владимировна

*Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург),
sokolovaolga09@gmail.com*

ГИБРИДИЗАЦИЯ И ЕЕ ПРЕДШЕСТВЕННИКИ В ИСТОРИИ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ЛАТИНОАМЕРИКАНИСТИКИ

В условиях, когда меняющаяся реальность ставит все новые задачи перед науками об обществе, важно помнить о том, как предыдущие поколения ученых отвечали на социальные вызовы своего времени. Изучение межкультурных взаимодействий является одним из острейших вызовов, который волновал антропологов на протяжении всего XX в., и по сей день дает не только пищу для размышлений, но и повод для оперативной реакции. Теоретические подходы к обстоятельствам и последствиям «встречи цивилизаций» варьировали от представления о том, что межкультурные контакты приводят либо к полному или частичному принятию, либо к отторжению элементов чужой культуры, до концепции «третьего пространства» формирования «текущих» идентичностей. Такие понятия как аккультурация, креолизация, синкретизм, метисация, гибридизация и т. п. многократно переосмыслились в соответствии с общественными запросами и рефлексией антропологов. В рамках доклада будет кратко рассказано о том, какое применение нашли эти концепты на материале латиноамериканских обществ, и какое значение они имели для формирования национальных идентичностей. Анализ результатов взаимовлияния науки и общества позволит приблизиться к пониманию роли антропологического знания в современном мире.

КУЗНЕЦОВ Анатолий Михайлович

Дальневосточный федеральный университет (Владивосток), kuznetsov.2012@mail.ru

АМЕРИКАНИСТСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В АНТРОПОЛОГИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Современная методология мультидисциплинарного подхода позволяет пересмотреть взаимоотношение между ранее «несовмещающимися» дисциплинами и показать актуальность новых областей исследований. К числу последних относится и антропология международных отношений, рассматривающая основных акторов с точки зрения их антропологических характеристик, включая этнический состав населения. Применение потенциала этнологии/антропологии к канадской политике мультикультурализма позволяет выявить новые ее обстоятельства и понять неудачи с попытками ее продвижения в Европе. Актуализация истории «индейских

войн», основных этапов «индейской политики» и связанной с ними фронтирной идеологии, а также истории рабства в США, дает возможность установить причины появления таких базовых принципов внешней политики североамериканских администраций, как «американская исключительность» и «право на глобальное лидерство». Значение антропологического потенциала, прежде всего, в области анализа самосознания и представлений, как массовых, так и индивидуальных, проявляется в «канонических теориях» международных отношений, рожденных в США. В разное время стали формироваться модели европейские (английская, французская), а в последнее время и незападные (индийская, китайская) в отношении теории международных отношений. Как следует из концепции ориентализма Э. Саида, явление разного восприятия и осмысления одной и той же реальности характерно не только для ученых, но и для представителей соответствующих обществ. Наши данные доказывают высокий эвристический потенциал концепции психоментального комплекса С.М. Широкогорова.

ЛАУТЕР Ольга Юрьевна

Высшая школа социальных наук (Париж, Франция), olya.lauter@gmx.net

ЭТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА АЛЯСКЕ

Сотрудничество исследователей и малочисленных коренных народов Америки имеет потенциал для развития междисциплинарных проектов, результаты которых могут быть полезны обеим сторонам в вопросах решения социально-экономических, а также экологических проблем Арктики. Однако взаимоотношения между коренными народами, исследователями и политиками остаются недостаточно развитыми. Несмотря на возрастающий интерес к подобному сотрудничеству, многие вопросы интеграции традиционных и научных знаний остаются без ответов. Опыт проведения актуальных полевых этнографических исследований, как и роль антропологов в развитии данного сотрудничества, остаются крайне важными. Исследователи со всего мира продолжают проводить полевые исследования в сотрудничестве с коренными народами Арктики. В США существуют требования, связанные с проведением таких исследований, например, директивы Национального Научного Фонда (NSF). Меры, принимаемые для этичного взаимодействия с коренным населением, не представляются достаточными для решения проблемы недоверия к исследователям. В докладе рассматриваются этические вопросы, возникшие в процессе проведения полевых этнографических исследований сохранения идентичности юпиков, проживающих в городах Аляски. В частности, обсуждение таких актуальных вопросов, как вопрос доверия между исследователем и представителями коренных народов, вопрос интеллектуальной собственности, конфиденциальности, построения отношений, представляется необходимым для решения проблем, связанных с проведением междисциплинарных исследований Америки, а также с интеграцией традиционных и научных знаний.

МОЛОДЧИКОВА Татьяна Сергеевна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), tatiana20emr@gmail.com

ПРОБЛЕМА ИНДЕЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МЕКСИКАНСКОЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ И ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

Происхождение мексиканской антропологии как научной дисциплины уходит своими корнями во времена Мексиканской революции (1910–1917) – эпоху значимых перемен и потрясений. В отличие от предыдущего периода в истории Мексики, революционный национализм не мог игнорировать существование коренного населения, и ученые-антропологи превратились в главных производителей знания об экономической, социальной и культурной ситуации в стране. В Мексике, характеризующейся большой региональной и этнической гетерогенностью – важной задачей было создание объединяющей идеологии, а также интеграция индейского населения (в основе своей сельского) в единый модернизационный процесс. С этой целью правительство прибегало к помощи антропологов, философов и педагогов. В рамках настоящего доклада будут представлены идеи мексиканских антропологов и философов первой половины XX в.: Мануэля Гамио, Хосе Васконселоса, Альфонсо Касо, Гонсало Агирре Бельтрана, касающиеся индейского образования, призванного стать одним из главных инструментов социокультурной интеграции. В работах этих авторов были разработаны теоретические положения, касающиеся «индейского вопроса» в Мексике, которые легли в основу многих образовательных проектов мексиканского правительства в 1910–1940-е гг.

НЕЧИПОРУК Дмитрий Михайлович

Тюменский государственный университет (Тюмень), d.m.nechiporuk@utmn.ru

«ОЦИФРОВАТЬ, ЧТОБЫ ПОМНИЛИ»: ИЗУЧЕНИЕ МАССОВОЙ МИГРАЦИИ ИЗ РОССИИ В США В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

С появлением интернета и компьютерных методов обработки большого массива статистических данных стала активно развиваться цифровые гуманитарные науки. За короткий промежуток времени цифровые гумани-

тарные науки выделились в самостоятельное направление. Благодаря интернету стало возможным находить и изучать источники, выложенные на специальных сайтах, которые стали называть базами данных. По мере роста количества оцифрованных исторических источников историки и краеведы значительно расширили свои возможности по изучению самых разных аспектов политической, экономической и социальной истории. За рубежом оцифровка и размещение исторических документов в интернете развивается очень интенсивно. Безусловным лидером в этом деле являются США, где только за последние 15–20 лет в интернет выложены огромные массивы периодических изданий и правительственных документов. Активно развивается онлайн-генеалогия, т. е. изучение сведений о происхождении семей и родов. Массовая оцифровка различных источников позволяет исследователям и простым пользователям искать информацию через обращение к крупным базам данных: ancestry.com, familysearch.com, findmypast.com, genealogybank.com, newspapers.com. Эти сайты важны тем, что теперь можно изучать биографии людей, эмигрировавших из Российской империи/СССР в США. На примере этой темы я буду говорить об изучении миграции посредством использования различных баз данных. Т. е., каким образом персональные цифровые архивы, блоги, веб-страницы, онлайн-родословные, помогают изучать историю массовой миграции, а также формируют память о предках и родственниках в XXI в.

СЕМАКИНА Евгения Алексеевна

Независимый исследователь (Москва), skeny@mail.ru

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ ЭКОАРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННЫХ МАЙЯ МЕКСИКИ И ГВАТЕМАЛЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦСЕТЕЙ)

В рамках данного доклада будут рассмотрены два крупных проекта экоархеологического туризма, которые планируется реализовать в Мексике на полуострове Юкатан и в Гватемале в регионе археологического центра Эль-Мирадор. Мексиканский проект носит название «Поезд Майя» и является весьма неоднозначным с точки зрения его влияния на экологию полуострова и социальное спокойствие местного населения. Планируется подробно рассмотреть цели, задачи, перспективы развития проекта, а также отношение к нему коренного населения. Гватемальский проект исследуется преимущественно по материалам открытого письма гватемальских индейцев в адрес археолога Ричарда Д. Хансена, где с точки зрения коренного населения подробно описывается сложившаяся в регионе ситуация.

ФЕДЮШИН Владислав Валерьевич

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), vladfedushin@gmail.com

«КАЖДЫЙ КАДР, ДОКУМЕНТИРУЮЩИЙ РЕАЛЬНОСТЬ, НЕПРИЕМЛЕМ ДЛЯ СИСТЕМЫ»: К ДИАЛЕКТИКЕ ТРЕТЬЕГО КИНЕМАТОГРАФА И ВИЗУАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Метод визуальной антропологии сложился в 1960–70-е гг. В то же время, прежде всего, в Аргентине и других латиноамериканских странах, получает теоретическое оформление *Третий кинематограф* – проект творческого, нацеленного на активное изменение социальной реальности кино, не стесняющегося своей вовлеченности в политическую борьбу и не скрывающего своих идей за образами и метафорами. В этом Третий кинематограф оказывается противоположен визуальной антропологии, исходящей во многом из позитивистской послышки о необходимости отстраненного наблюдения за субъектом. В то же время целью режиссеров *Третьего кинематографа* является предельно точная фиксация тех аспектов действительности, которые отталкивают авторов массового или «авторского кино» своей некинематографичностью или уродством. Здесь можно найти странную связь между обоими видами кинопроизводства.

ЧИКРИЗОВ Владимир Александрович

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), obivan131313@yandex.ru

ЯКОВЛЕВ Степан Валерьевич

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), uoto2013@mail.ru

ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ И МИФОЛОГИИ ИНДЕЙЦЕВ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В СОВРЕМЕННОЙ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ

В докладе исследуются используемые современной анимацией образы, в которых отражены жизнь и мифология коренных жителей Латинской Америки. Эта тема чрезвычайно интересна, так как мультфильмы являются

одним из средств, при помощи которого массовый зритель с юного возраста знакомится не только с самим фактом существования, но и с элементами образа жизни и религиозными представлениями индейцев Латинской Америки. В докладе будут разобраны три недавно вышедших анимационных произведения: «Pachamama» и «Опых Equinox», «Victor and Valentino». Каждый из них нацелен на разную аудиторию и посвящен различным регионам Латинской Америки, что позволяет расширить источниковую базу доклада.

ШЕМЯКИН Яков Георгиевич

Институт Латинской Америки РАН (Москва), shemyakin3@gmail.com

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ КОНТЕКСТ

В трактовке проблемы развития современной латиноамериканской мыслью четко прослеживается антропологическая доминанта. Если обобщить основные идеи – составляющие этой доминанты, то получается следующая картина: концепт развития несводим к его экономическому измерению (при всей безусловной значимости последнего) и охватывает все стороны и измерения человеческой жизни – экономические, политические, социальные, духовные; не человек для развития, а развитие для человека: недопустима трактовка, в соответствии с которой люди рассматриваются как средство для осуществления целей развития, которое должно быть ориентировано на человека, на удовлетворение всех его жизненных потребностей, как материальных, так и духовных; люди должны быть активными субъектами процесса развития, принимать в нем непосредственное участие (принцип «инклюзивности»); подобное участие возможно лишь в случае смягчения социального неравенства; чтобы достичь поставленных целей, процесс развития должен обрести качество устойчивости. В центре внимания большинства латиноамериканских авторов – обоснование мысли о том, что право на трактуемое подобным образом развитие принадлежит к числу основных прав человека. При этом особо подчеркивается, что реализовать право на развитие возможно только в том случае, если соблюдаются все остальные права человека. Их безусловное соблюдение становится, таким образом, одним из ключевых условий реализации программы устойчивого развития. Отличительной определяющей чертой латиноамериканской мысли является постепенное осмысление ключевого значения права на идентичность, то есть на сохранение собственного культурно-исторического «лица» вопреки любым попыткам нивелировать его неповторимые черты. Как свидетельствует исторический опыт, в первую очередь опыт автохтонных народов, без реализации этого права в социальной практике все остальные права, провозглашенные в конституциях государств региона к югу от Рио-Гранде-дель-Норте, либо вообще не действуют, либо действие их ограничено.

ШИШЕЛОВ Никита Сергеевич

Независимый исследователь (Москва), nshishelov@rambler.ru

ИСТОРИЯ НАРОДА ЦЕЦОТ ГЛАЗАМИ ИХ СОСЕДЕЙ, ИЛИ ЧТО НЕ УСПЕЛ ВЫЯСНИТЬ БОАС

Полная трагика историческая судьба цецотов – небольшого атапаскоязычного народа, обитавшего в бассейне р. Насс и близ Портленд-Канала – глубоко вдающегося в материк фьорда на границе нынешней Аляски и Британской Колумбии, известна нам, главным образом, по кратким заметкам Ф. Боаса, который посетил остатки этой группы в ходе знаменитой Джезуповской северо-тихоокеанской экспедиции (1897–1902). В те годы цецоты уже перестали существовать как самостоятельный народ, и несколько семей их владели в буквальном смысле жалкое существование под опекой (фактически – в состоянии рабства) индейцев нисга – своих бывших врагов. Будучи занятым решением глобальной проблемы взаимосвязей древнего населения Азии и северо-запада Америки, Боас, к сожалению, практически не уделил внимания событиям тогда еще обозримого прошлого цецотов. Несколько десятилетий спустя, когда, казалось бы, от цецотов не осталось и следа, Мариус Барбо, один из отцов канадской антропологии, во время полевых работ среди гитксан и других цимшианских групп, начал обнаруживать исторические предания, повествующие о былом взаимодействии их с цецотами и лаквейпами (восточной ветвью цецотов). Позже были обнаружены и другие индейские предания. Набранный комплекс фольклорного материала позволяет в общих чертах выстроить историю цецотов и лаквейпов примерно за полтора-два века их существования. Продвижение этих групп в западном направлении, из глубин материка к тихоокеанскому побережью, было весьма агрессивным. Эта экспансия, судя по всему, вызвана была экономическими интересами – стремлением вступить в непосредственный контакт с европейскими торговцами, появившимися здесь в XVIII в., и окончилась полным крахом.

Секция 32

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ЭВРИСТИКА В ПРАКТИКЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: МЕЖДУ КАБИНЕТОМ И ПОЛЕМ

Секция памяти И.В. Чининова

Руководители секции:

Чининов Игорь Викторович – к.и.н., Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), chininov@mail.ru

Шалыгина Наталья Валентиновна – к.и.н., Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), etgender@mail.ru

ГИЗУЛЛИНА Анна Владимировна

Уральский федеральный университет имени Первого президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), gizullina@yandex.ru

ПРИНЦИП РАЗВЕРТЫВАНИЯ СЛОЖНЫХ СИСТЕМ В ПРОЦЕССАХ АНТРОПОГЕНЕЗА

Какие особенности и закономерности проявляются в эволюционной динамике популяций человека? На то, что общебиологические процессы онтогенеза и филогенеза имеют фундаментальное сходство, обратили свое внимание еще зоологи и эмбриологи XIX в., предположив, что в онтогенезе повторяется краткая история вида. Но вполне возможно и альтернативное предположение, что в разворачивании организма проявляется не механический повтор минувшего развития вида, а общебиологический принцип формирования сложности. Ведь и сам термин «эволюция» Шарль Бонне произвел от латинского «evolutio» – разворачивание, полагая, что предтеча будущей структуры присутствует в раннем эмбрионе в свернутой форме – как цветок в бутоне. Подобным же образом в ранних стадиях развития системы могут присутствовать факторы и механизмы дальнейшего филогенеза. Географическая дивергенция расовых вариаций или половой отбор, ведущий к диморфизму, – скорее всего не единственные векторы в истории антропогенеза. Культуро- и социогенез создают особые условия развития человечества, как одного из эусоциальных видов со сложными механизмами дифференциации и интеграции полиморфных и полиэтнических индивидов в целостное пространство ноосферы человечества. Дестабилизирующий отбор, фетализация, эндофильность, сетчатость и полигендерность как проявления разворачивания эусоциальности в современной эволюции человечества.

КАЩЕНКО Татьяна Леонидовна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва), tanyakashch@mail.ru

ТЕХНОЛОГИИ HIGH-HUM КАК ФАКТОР «СОБЛАЗНЕНИЯ» СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Ценностный мир поколения миллениалов (молодые люди 2000-х гг. рождения) основан, прежде всего, на их цифровой субъективности, формирующей иные, по сравнению с прошлыми поколениями, представления о реальности, ее пространственно-временных границах и возможностях развития личности. В докладе обосновывается актуальность междисциплинарного подхода к изучению ментальности современной российской молодежи, с учетом новых вызовов со стороны ее растущей социальной-политической активности и возможностей креативного мышления в условиях тотальной цифровизации глобального мира. Основное внимание в докладе уделяется рассмотрению альтернативного блока технологий high-hum (высокие гуманитарные технологии), способных противостоять процессам «расчеловечивания» сознания современной молодежи. Технологии хай-хьюм известны с глубокой древности и понимаются как совокупность знаний, духовных и культурных ценностей, а также методов передачи информации, организующих людей и побуждающих их к той или иной форме коллективной деятельности. Сегодня гуманитарные технологии являются мощным геополитическим фактором, формирующим сознание новых поколений, и от того, насколько «соблазнительными» они окажутся для молодежи, живущей в цифровом пространстве, без преувеличения, зависит будущее страны. В докладе приводятся новейшие культурологические разработки технологий хай-хьюм.

КОМАРОВА Светлана Борисовна

Независимый исследователь (Москва), Komarova310795@mail.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НАИБОЛЕЕ МАСШТАБНЫХ ПАНДЕМИЙ

Человечество пережило множество пандемий, каждая из которых вносила свои изменения в облик мира. Например, «черная смерть» способствовала секуляризации общества, «испанка» изменила этническую карту мира, последствия COVID-19 только начинают осмысляться. Наибольшее сходство отмечено между пандемией «испанки» и COVID-19, что обусловлено меньшей хронологической дистанцией и близкими социально-экономическими условиями. Социокультурные последствия COVID-19 более глубоки. С одной стороны, усугубляющим фактором является взаимосвязь между сферами современной жизни: отрицательное воздействие на одну из них вызывает деструктивные изменения во всей системе. С другой, этот же фактор позволяет надеяться на системную способность к самовосстановлению. Воздействие пандемии на социальную и культурную жизнь более деструктивно, чем испанки, поскольку карантинные меры сказались на новых социальных «завоеваниях» человека: путешествия, формы досуга. Трансформируются прежде стабильные социальные институты: институт образования, профессиональной деятельности, досуга. Наблюдается разобщенность социальных связей, но в то же время ввиду возможностей виртуальной коммуникации, мир преобразуется в единую коммуникационную платформу. Значительны также перемены в системе образования, культуры и труда: исчезновение ряда профессий, предъявляют высокие требования к квалификационным навыкам. Культурным последствием является тенденция вытеснения традиционных культурных практик их виртуальными аналогами. Все три рассматриваемые пандемии характеризовались значительными культурными и идеологическими трансформациями и социальными перестройками. В то же время были выявлены сильные стимулы к дальнейшему самовосстановлению человеческих сообществ.

КОТОВСКАЯ Мария Григорьевна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), kotovskaya53@gmail.com

МУЛЬТИМОДАЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ МИГРАНТАМИ

В последнее время в России большое внимание уделяется оказанию помощи мигрантам в их социальной адаптации и, прежде всего, в социально-языковой. Открыты школы, где мигрант может освоить необходимый уровень языковой подготовки, познакомиться с историей России, усвоить правовые нормы поведения в РФ. В докладе обосновывается метод когнитивного моделирования при обучении русскому языку, с целью проникновения в скрытую сферу ментальности человека, изменения, коррекции негативных способов отношения к миру и культуре принимающего общества, отношения к себе и другим, изменения и внесения позитивного в коммуникативное поведение личности, которое регулируется правовыми и нравственными нормами, культурными традициями данного общества. Предполагается, что использование компьютерных технологий и виртуальных методов обучения русскому языку позволят последовательно реализовать дифференцированный подход, основанный на идее учета знаний носителей русского языка и тех, для которых русский язык является неродным. На примере проекта «Школа – центр развития поликультурного пространства» (г. Екатеринбург, РФ) демонстрируется методика внедрения динамической модели М. Беннета по достижению у мигранта «межкультурной чувствительности», т. е. полимодальном чувственном восприятии при толковании культурных различий. Метод основан на конструктивистском подходе и инструментарии когнитивной психологии. Основной вывод заключается в том, что наиболее успешная адаптация мигрантов обеспечивается активным взаимодействием ментальных структур с социальной средой.

ОРЛОВА Ирина Борисовна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва), irorlova@mail.ru

ТЕНДЕНЦИЯ ПЕРЕХОДА ОТ АНТРОПОЦЕНТРИЗМА К ТЕХНОЦЕНТРИЗМУ В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ

В докладе рассматривается одно из направлений в современных социальных науках – акторно-сетевая теория Бруно Латура (АСТ), предлагающего отказ от классических трактовок общества, социального взаимодействия и вещного мира. «Латуровская революция» – это установка на приравнивание человека к материальным «нечеловеческим» объектам, артефактам, технологическим изобретениям, которым делегируется агентность. Латуровское общество есть объединение «встроенных» друг в друга людей и материальных предметов. При этом не-человеки, приобретая статус актора, повышаются в своем статусе, а люди, приравненные к нечеловеческим объектам, наоборот, в своем статусе понижаются. Таким образом, происходит антропоморфизация техни-

ки и одновременно кибернетизация людей, а значение и тех, и других трактуется как равное. Хотя Бруно Латур отрицает практическое применение акторно-сетевой теории и отказывает ей в способности объяснять процессы, происходящие в социальном мире, автор доклада полагает, что, при некоторой корректировке, АСТ может быть применена к анализу многих современных практик новой цифровой реальности, а также способствовать в итоге более адекватной оценке технологической сингулярности, т. е. такого взаимодействия человека с техникой, когда не человек управляет техникой, а она им. Основным вывод заключается в том, что АСТ способствует постепенной замене сложного жизненного мира человека на процесс выработки им алгоритмов полезных действий, которые в перспективе займут лидирующее место в новом, уже не антропоцентричном, а техноцентричном мире.

СЕРГЕЕВА Ванда Владимировна

МБОУ «Новоенисейская ООШ» (Саяногорск), kino-2007@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ

В докладе рассматриваются последствия интеграции виртуальной реальности в повседневную жизнь человека и трансформация его индивидуального мироощущения под влиянием квазиреальности. Этот процесс, получивший название киберсоциализации, принимает такие масштабы, что позволяет говорить о формировании у человека принципиально иного мироощущения и утрате им реальных социальных связей. У современной молодежи, активных пользователей социальных сетей и других ресурсов интернет-среды, иначе, чем у «киберстерильных» представителей населения, организуется жизнедеятельность, развиваются интеллектуально познавательные способности, они по-другому воспринимают внешний мир и составляющее его окружение. Доклад построен на эмпирических данных, полученных в результате работы со школьниками старших классов и тестирования в их среде квазиреальных проектов, таких, как виртуальный город Хэбитет, «прогулочных» (walk through) систем виртуальной реальности (включая другие планеты) и др. Со школьниками обсуждались проблемы социальных связей «жителей» киберпространства, их деловая и личная активность (например, вступление в брак, выборы правительства виртуального государства и т. п.). Основным выводом доклада является утверждение, что сегодняшние инновационные достижения в киберпространстве завтра становятся уже «вчерашним днем», что побуждает одновременно изучать и данные процессы, и прогнозировать тенденции их развития, как на эмпирическом, так и на теоретическом уровнях.

ЧЕРНИКОВ Олег Владимирович

Центр Здоровья ООО Медитон (Москва), dr.chernikov45@yandex.ru

ЧЕРНИКОВА Ирина Юрьевна

Центр Здоровья ООО Медитон (Москва), chernikova_ir@mail.ru

СОХРАНЕНИЕ РЕСУРСА ЭНЕРГИИ ЧЕЛОВЕКА (ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ВОСТОЧНЫХ ДУХОВНЫХ ПРАКТИК)

Доклад посвящен научному обзору наиболее значимых идей восточных духовных практик в понимании энергии как источника жизни человека, с использованием западной классической медицины по анатомии, физиологии, нейропсихологии, философии. Основными источниками энергии человека принято считать энергию рода (родовая энергия), половые железы (сексуальная энергия), общение (эмоциональная энергия), еду и питье (пищевая энергия), воздух, прану, ци (дыхательная энергия), медитация, практики йоги, цигун (трансцендентная энергия), образ жизни, аскезы, молитвы (духовная энергия). Виды энергии в классической медицине обычно разделяют на физическую (спорт, питание, режим дня, сон, упражнения, труд); эмоциональную (семья, общение, хобби, чтение, театр, кино и т. п.); умственную (образ мыслей, формы умственной деятельности). В докладе приводится анализ авторских практик по распределению количества и качества расходования энергии человека, в зависимости от низковибрационных (страхи, тревоги, паника, агрессия) и высоковибрационных (дружелюбие, спокойствие, эмпатия и т. п.) настроений. Исследования в области социальной психологии подтверждают, что «исполнение ролей», совершение нравственных и безнравственных поступков находится в прямой корреляции со здоровьем человека и определяют качество его жизни.

ЧИНИНОВ Игорь Викторович

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), chininov@mail.ru

**АНТРОПОЛОГИЯ МУЛЬТИВЕРСА: КОНЦЕПЦИЯ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ВСЕЛЕННЫХ
В КУЛЬТУРНОМ И ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ**

Идея множества вселенных (в трактовке современной космологии) имеет глубокие историко-культурные корни. Но на протяжении длительного времени она оставалась в предметной области различных философских направлений и некоторых восточных религиозных систем (индуизма и отчасти буддизма). И только в конце XX столетия сформировалась научная концепция Мультиверса (Мультивселенной), после того как в космологии и других разделах физики стали появляться гипотезы и теории (многомировая интерпретация квантовой механики, теория вечной инфляции, теория струн, гипотеза математической Вселенной и др.) выдвигающие в качестве предсказаний различные типы параллельных вселенных. Несмотря на отсутствие эмпирических данных существования каких-либо типов Мультиверса, эта концепция в настоящее время является мейнстримовской в академическом сообществе. С начала XXI в. началась ее активная популяризация со стороны ведущих мировых ученых (Стивен Хокинг, Александр Виленин, Макс Тегмарк, Брайан Грин, Шон Кэрролл и др.), что оказало огромное влияние, как на современную массовую поп-культуру (в особенности на научно-фантастические жанры художественной литературы и кинематографа, хотя некоторые писатели-фантасты обращались к теме параллельных вселенных еще в первой половине XX в.), так и на теологию двух авраамических религий (поскольку для значительной части ученых-атеистов концепция Мультиверса стала главным оружием против религиозной доктрины Бога-творца, многие христианские и исламские богословы органично ее приспособили к догматике своих конфессий), породив в обществе своеобразный культурно-идеологический феномен – «мультиверсоманию».

ШАЛЫГИНА Наталья Валентиновна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), etgender@mail.ru

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ИДЕОЛОГИИ КИБЕРФЕМИНИЗМА

Доклад посвящен проблемам расширения киберпространства и включению в него тематики взаимоотношений гендера и цифровой культуры, послужившей основой возникновения такого термина, как киберфеминизм (1992 г.). Термин на протяжении 20 лет вызывает споры и разночтения, как среди представителей различных философских школ, так и внутри самих феминистских течений. Широкий диапазон интерпретаций позволяет понимать киберфеминизм как создание «постгендерного мира», в котором не будет пола, расы, классов и т. д. (Донна Харауэй); как радикальные художественные акции (арт-коллектив VNS Matrix, Австралия), направленные на включение женщин в систему управления сетевым пространством; как технологии воздействия на ментальность западного общества (Сэди Плант, Великобритания); как формат женских сообществ в блогосфере; как молодежная субкультура (фанклубы, фанфики, фэнзины) и т. д. Научный интерес киберфеминизм вызывает, прежде всего, в связи с его возможностями формировать общественное сознание, настроения молодежи и активизм различных групп населения. В докладе рассматривается эволюция технологий киберфеминизма, а также перспективы его существования как идеологического течения. В качестве гипотезы предлагается следующее утверждение: наиболее взвешенные интерпретации понятия киберфеминизма относятся к либеральным течениям феминизма и не оказывают разрушительного действия на гендерные установки в традиционных культурах, в отличие от радикальных интерпретаций, приравнивающих киберфеминизм к постгендерной реальности. В докладе использованы данные полевых исследований автора, посвященных эволюции гендерных установок русскоязычных иммигрантов в США (2000-е гг.).

Секция 33

АНТРОПОЛОГИЯ В ПОИСКАХ НОВЫХ ЯЗЫКОВ ОПИСАНИЯ

Руководители секции:

Рахманова Лидия Яковлевна – к.социол.н., Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики (Санкт-Петербург), muza-spb@yandex.ru

Круглова Анна Борисовна – PhD, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики (Москва), anna.kruglova@gmail.com

АБРОСЬКИНА Евгения Вячеславовна

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) (Санкт-Петербург), ugenia92@yandex.ru

СИНТЕТИЧЕСКОЕ РАВЕНСТВО И ШЕЛКОВАЯ ПАМЯТЬ: ТРАДИЦИОННОЕ ТУНИССКОЕ ПОКРЫВАЛО В XXI в.

Одной из традиционных форм покрывания головы в Тунисе является белое покрывало сэфсэри. До середины XX в. оно являлось маркером высокого социального положения женщины. Такое покрывало делалось вручную из шелковой нити, материальная и символическая составляющие которой формировали определенное высказывание о своей владелице, наделяя сэфсэри «голосом»: так, покрывало сообщало о том, что женщина принадлежит обеспеченной семье горожан и не работает. После обретением Тунисом независимости и проведения ряда реформ, ставших причиной прерывания традиции обязательного покрывания головы женщинами, шелковое сэфсэри начинают передавать внутри некоторых семей как предмет, аккумулирующий в себе семейную память и символический капитал. Образовавшийся разрыв в традиции и появление синтетической нити трансформировали жизненную траекторию предмета: сохранив прежнее название, его материальная составляющая была изменена, а вместе с ней изменился и «голос» предмета. Синтетическая нить сделала сэфсэри дешевым и доступным, обеспечив равенство покупательницам и тем самым разорвав обязательную связь между предметом и социальным статусом его обладательницы, и создав новую – с политической позицией и этнической идентичностью женщины. Рассматривая агентность покрывала, мы стремимся показать значимость и тактильные характеристики материала (шелковой и синтетической нити), который становится отправной точкой в биографии предмета. В своих рассуждениях мы следуем за Т. Ингольдом, который призывает признать за материалами активную силу, наделяющую их самостоятельной агентностью.

БАЛИХИНА Алиса Олеговна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), alisa.balikhina@iea.ras.ru

АНТРОПОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ: ОТ УЯЗВИМОСТИ К ДЕЙСТВИЮ?

Последнее десятилетие можно охарактеризовать всплеском интереса зарубежных антропологов к изучению безопасности и появлением целого ряда манифестов, посвященных необходимости критически переосмыслить этот феномен. Одним из таких манифестов стал обзорный текст антропологической литературы по безопасности Лимор Самимьян-Дараш и Мэг Сталкэп «Anthropology of security and security in anthropology: Cases of counterterrorism in the United States», в котором авторы наглядно продемонстрировали, что основная масса антропологических трудов посвящена не столько безопасности (security), сколько различным проявлениям небезопасности (insecurity). Вместо того, чтобы рассматривать безопасность с точки зрения акторов, пытаясь концептуализировать то, как производится, распространяется и поддерживается небезопасность, исследовательницы предложили сосредоточить внимание на множестве еще не описанных и не классифицированных способов действия обеспечения безопасности (security forms of actions). Несмотря на то, что представленный подход не предполагает сильной теоретической рамки, он может стать полезным рабочим инструментом для разграничения таких трудно различимых понятий как безопасность и небезопасность. В докладе будет рассмотрен вопрос о возможности развития и дальнейшего применения идеи о способах действия, преимуществах и имеющихся ограничениях данного подхода. Автор продемонстрирует на собственном полевом материале, собранном в ЮАР в 2018 г., какие формы действия формируются у жителей в ответ на воображение и переживание насилия в городе N. Доклад подготовлен в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2020-910).

ГАЗЕ Константин Борисович

Независимый исследователь, kgaze@gmail.com

«НЕСОИЗМЕРИМОСТИ И ФЕТИШИ»: СЛУЧАЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРИМЕРЕ АНТРОПОЛОГИИ БЮРОКРАТИИ

Введенная антропологом Майклом Ламбеком идея «несоизмеримостей» как фундаментальных оснований человеческого опыта обосновывает невозможность полного взаимного перевода моральных высказываний. Ламбек демонстрирует это на примере подобных высказываний в кантианской, утилитаристской и аристотелевской традициях, «обязательств» (obligations), «выборов» (choices) и «суждений» (judgments) соответственно. Наперекор сложившейся в социальной теории традиции Ламбек утверждает, что базовой для морального опыта оппозицией является пара не из «выборов» и «обязательств», а из «выборов» и «суждений». Порядки «выборов» и «суждений» являются «несоизмеримыми»: первые предусматривают возможность обмена одного выбора на другой, вторые автономны и не могут быть обменены друг на друга или редуцированы друг к другу. Но представляется, что высказывания о безопасности (секьюритизирующие высказывания) каким-то образом связывают два этих порядка, позволяя провоз некоей «контрабанды» в обе стороны. Используя несколько недавно переведенных на русский работ о сущности фетиша и собственный этнографический материал, я покажу, каким образом в бюрократическом поле могут создаваться такого рода локальные «универсалии», в том числе секьюритизирующие высказывания.

ЖУРАВСКАЯ Татьяна Николаевна

Дальневосточный федеральный университет (Владивосток), Институт экономических исследований ДВО РАН (Хабаровск), wellshy@mail.ru

МАТЕРИАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ КАК «ТВОРЦЫ» ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ: (НЕ)СЛУЧИВШИЙСЯ ПЕРЕХОД К РЫНКУ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ДЕРЕВНЕ

Причины (не)случившегося перехода к рынку в постсоциалистических экономиках обсуждаются, как правило, с точки зрения причин формирования (не)эффективных институтов. Попытки описать местные ландшафты (в терминах Цзин), где представлены разные способы жизни и выживания в условиях «третьей природы», требуют иной оптики. Институциональная логика не может объяснить, например, одновременную устойчивость и мимолетность взаимодействий. Более продуктивными представляются концепции институциональной сложности (Cleaver; Thornton), требующие при этом отказа от некоторых оснований. Я предлагаю обсудить роль материальных объектов в процессе возникновения институтов, организующих взаимодействия. В докладе представлены результаты полевого исследования хозяйственных практик в прибрежном районе Приморского края в 2019 г. «Точкой входа» служит лечебница, где разместились экспедиция. Здания лечебницы строили не для проведения процедур, а размещения управления горнорудного предприятия. Однако его не удалось запустить: в 1990-х гг. постройки законсервировали, здания передали больнице. В номерах развешаны объявления, запрещающие хранение дикоросов, мяса и рыбы. В столовой можно купить икру и рыбу, дикое мясо, в курилке – послушать рассказы рыбаков. Я задаюсь вопросом: какую роль сыграли постройки и руины предприятия, элементы инфраструктуры в формировании институционализированного взаимодействия? Какова их идентичность, чьими агентами они выступают («третьей природы» или «промышленного замысла»)? Возможно ли осмыслить противоречивость реципрокных связей и глобального капитализма, «дикой природы» и «туристических мест», предпринимательского накопления и жизни на пособие?

КАРАСЕВА Анастасия Игоревна

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург), akarasyova@eu.spb.ru

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ VS. ПОВСЕДНЕВНАЯ СИТУАЦИЯ: ПРОИЗВОДСТВО НЕ-ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТИ НАВОДНЕНИЯ НА КОЛЫМЕ

Академическая дискуссия о чрезвычайности базируется, с одной стороны, на идее оппозиции «исключительного» и «нормального», с другой – на оспаривании четкой границы между этими двумя состояниями. Продолжая эту дискуссию, в данном докладе я сосредоточусь на практических нюансах производства не-исключительности конкретного события. Я обращусь к локальным представлениям о событии, определенном государством как «чрезвычайная ситуация», и проанализирую роль «ситуативного знания» (термин Д. Харауэй) о событии среди различных «инфраструктурных публик» (термин С. Кольера, Дж. К. Мизеса и А. вон Шнитцлер). Я покажу не только роль природной регулярности событий для их восприятия как обычных или чрезвычайных, но также своевременных политических мер по предотвращению события или реагированию на

него. Основой доклада станут материалы, собранные в одном из поселков Центральной Колымы, в 2015 г., спустя два года после крупного наводнения, получившего официальный статус «чрезвычайной ситуации». Я рассмотрю четыре перспективы на это событие: официальное определение, рассказ жительницы мегаполиса, в течение нескольких лет приезжавшей вместе с мужем-золотодобытчиком на сезон золотодобычи (около 5 месяцев в году) и жившей в многоквартирном доме в это время, нарративы постоянных жительниц поселка, живущих в квартирах в многоквартирных домах, и обитательниц частного дома в долине разливающейся реки. Работа выполнена в рамках Программы деятельности Западно-Сибирского межрегионального научно-образовательного центра.

КОЛОЗАРИДИ Полина Владимировна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), клуб любителей интернета и общества, poli.kolozaridi@gmail.com

ТЕСЛЯ Андрей Александрович

Балтийский федеральный университет имени И. Канта (Калининград), Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), mestr81@gmail.com

АНТРОПОЛОГИЯ СНАРУЖИ

Роль исследователя, роль антрополога – предмет дискуссий внутри антропологической науки и дисциплины. Но одновременно с этим – к антропологии как интеллектуальному ресурсу прибегают исследователи из других полей. Мы предлагаем сфокусироваться на роли и позиции исследователей извне. Наша работа посвящена тому, как эта роль разыгрывается, а позиция обретает ясность, если исследователь заимствует что-то, не входя внутрь дисциплины. Проблема в том, что исследовательские области, studies – как будто всегда похищают что-то из дисциплин. Каждое такое заимствование грозит упрощением, сжатием, которое не соотносится с тем, какие проблемы ставятся внутри антропологии. Но, с другой стороны, такие изъятия оказываются и способом развития дисциплинарного поля. Так, обращение к стародавним антропологическим концептам и сюжетам извне – ставит и вопрос о том, насколько это является обращением к антропологии как дисциплине *hic et nunc*, и не может быть зачатую квалифицировано как архаическое, поскольку производится из перспективы другого рода. Чтобы изучить это, мы, как историк общественной мысли и интернет-исследователь, определяем себя и внутри собственных полей исследования, и по отношению к антропологии. Через автоэтнографические заметки и интервью мы пытаемся проблематизировать: к какой антропологии обращаемся? Есть ли точки пересечения и расхождения в том, как мы понимаем антропологию? Как эти обращения в обоих случаях влияют на наши позиции как исследователей в своих полях? Исследование выполнено в рамках гранта РНФ № 18-18-00442 «Механизмы смыслообразования и текстуализации в социальных нарративных и перформативных дискурсах и практиках».

КРУГЛОВА Анна Борисовна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), anna.kruglova@gmail.com

АНТРОПОЛОГИЯ НЕ/БЕЗОПАСНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

Существует поле исследований, которое можно условно назвать антропологией не/безопасности. Это обширное поле включает, в частности, такие темы и аспекты, как социальное насилие; аффекты, связанные со страхом; милитаризацию и секьютаризацию экспертного знания и повседневной жизни. В докладе будет сделан аргумент о том, каким образом можно антропологизировать это поле, во-первых, предметно. Возможно нахождение фундирующих общечеловеческих понятий, таких как, например, страх опасности, и желание объяснить несчастливое событие (М. Дуглас, Э.Э. Эванс-Причард). Возможно фундирование антропологии не/безопасности в когнитивных науках. Возможно также признать глобальные политические, экономические и эмоциональные тенденции («культуры повседневного страха» Б. Массуми, «общество риска» У. Бека, «катастрофический капитализм» Н. Кляйн) – и как контекст, и как выражение локальных «опасностей». Из общих подходов автор рекомендует разделять, с одной стороны, системное видение не/безопасности, когда различные механизмы и аспекты не/безопасности сводятся в различимую социально-смысловую систему форм знания и действия. С другой стороны, выделить философский подход, в котором безопасность – это аспект любого действия (и бездействия). Главным же для антропологизации поля остается исследование локальных миров не/безопасности в их семиотической и онтологической самостоятельности. В России, например, не имеет большого смысла широко принятое, но, по сути, евроцентристское разделение на агентные и не-агентные формы опасности. В докладе будут представлены результаты полевой работы в г. Березники Пермского Края как пример местной этнографии не/безопасности. Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 19-09-00126 «Личность и коллектив в провинциальной России: трансформации культуры и исторической памяти».

КУКСА Татьяна Леонидовна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва) tutosha@gmail.com

ПАЦИЕНТСКАЯ АГЕНТНОСТЬ И УЯЗВИМОСТЬ В РОДАХ ИЗ БЮРОКРАТИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ

Современная инфраструктура родовспоможения, изменившаяся за последние два десятилетия, позволяет российским женщинам (при наличии знаний, запроса, усилий и оформленных документов) проявлять свою агентность и выбирать родоразрешение в сопровождении с wybranными участниками, в соответствии со своими ожиданиями, вернакулярными представлениями и опытом. Однако при наличии обновляемых и единообразных требований к качеству, эффективности и безопасности специализированной медицинской помощи, закрепленных в нормативных документах и протоколах, случаются ситуации медицинского усмотрения и рутинного следования устаревшим практикам. В докладе я приведу типовые истории взаимодействия медиков и рожениц в ситуации принятия решений при определении объема (не)медицинских вмешательств. Как и кем конструируются пациентские запросы и выбор безопасного/приемлемого решения? В каких случаях проявляются столкновения интересов, несовпадение интерпретаций, ожиданий, результатов и как решаются конфликтные ситуации? Какая роль юридического и бюрократического языка и документального оформления пациентского выбора и претензий? Проблематизация ключевых акторов, статусов, сетей, законов, документов, языков и действий, мобилизующих правовые механизмы, с помощью семиотической, с одной стороны, и материалистической, с другой, антропологической рамки позволяют раскрыть и сравнить разные смыслы и интерпретации (без)опасности, которыми участники руководствуются при принятии, согласовании и документальном оформлении пациентских решений.

МАСЛЕННИКОВ Игорь Игоревич

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), im@iea.ras.ru

ОБРЯД УСТАНОВЛЕНИЯ ГРАНИЦ УРАЛЬСКОЙ БУДДИЙСКОЙ ОБЩИНЫ ШЕДРУБЛИНГ

Буддистская община Шедрублинг в Свердловской области известна благодаря многолетнему противостоянию с Качканарским горно-обогатительным комбинатом, принадлежащим корпорации «Евраз». Для тех и других оказалось принципиальным присутствие на вершине горы Качканар. Борьба за гору проходит не только на материальном уровне, но и идеологическом, на фоне обстановки в регионе, которую можно назвать «символическим дефицитом», «неопределенным ожиданием», «пост-советским кризисом идеологии». Важный общинный обряд – Установки границ. Внутренние границы вокруг ключевой постройки устанавливаются раз в две недели, а внешние – раз в квартал, и при этом совершается десятичасовой объезд четырех мест на автомобиле. Символическими защитниками выступают *махараджи*, хозяева четырех сторон света. Духовная защита соответствует защите реальной зоны влияния общины и ее экономических интересов. В докладе я бы хотел представить результаты полугодовой полевой работы и обсудить то, насколько эта ваджраянская практика, изобретенная общиной, является выражением символической власти над пространством, сигналом о помощи и выходе за пределы оппозиции безопасность-небезопасность. Монастырь на горе Качканар основал в 1995 году ветеран войны в Афганистане Михаил Санников. Согласно версии общины, после войны он учился в Иволгинском дацане в Бурятии и у монгольских лам. Указание строить монастырь на горе ему дал бурятский лама Дарма-Доди Жалсараев.

ПОПОВ Антон Павлович

School of Social Sciences and Humanities, Aston University (Birmingham, United Kingdom), a.popov@aston.ac.uk

ОТ «КУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА» К «РАСШИРЕНИЮ ГРАНИЦ»: ЭКСПЕРИМЕНТ, РЕФЛЕКСИЯ И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ МОЛОДЕЖНОГО ФИЗИЧЕСКОГО ТЕАТРА В КОВЕНТРИ

В докладе рассматривается использование антропологических исследовательских практик рефлексии, концептуализации и экспериментирования (три аспекта «онтологического поворота», см. Holbraad & Pedersen 2017) в ходе текущего исследования мастерских молодежного физического театра в Ковентри (Великобритания). Изначально выбранная парадигма «культурного участия» с критикой классового неравенства в доступе к «культурному капиталу», являясь превалирующей в изучении культурных практик молодежи в современной социологии, тем не менее, не предполагает рефлексии на позицию самих исследователей, оставляя за ними неограниченную власть представлять и критиковать исследуемые сообщества. Более того, концептуальная предопределенность такого подхода в терминах «класса» и «капитала» во многом ограничивает эвристический по-

тенциал этнографии. Перспектива же самих подростков-участников уходит на второй план. Внимание к социальному позиционированию этнографа как в «поле», так и в отношении различных дисциплинарных традиций, а также рефлексия на исследовательский опыт как «эксперимент», позволили найти новые концептуальные определения для практик и смыслов, которые подростки-участники вкладывают в свои занятия. Описывая свое участие в театре в терминах «эмпатии», «уверенности», «доверия», «дружбы», «семьи» и «сообщества», подростки делают упор на преодоление границ в межличностном общении, навык, который они и их семьи считают ценным для социальной мобильности и передачи либеральных ценностей, ассоциируемых с космополитизмом среднего класса. Эмпатия к «другому» являясь важным аспектом такой идентичности, не преодолевает социальное неравенство, а лишь четче очерчивает его границы.

РАХМАНОВА Лидия Яковлевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург), tuza-spb@yandex.ru

АНТРОПОЛОГ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАННЫЙ И СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: ЯЗЫК(И) СЛЕДСТВИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ

Прагматика и поэтика полевого исследования предполагает сцепленность практик наблюдения, аудиозаписей, дневниковых записей, каждый из которых является формой и особым жанром «свидетельствования», окрашенного в тона жизненных миров более, нежели в юридические и процессуальные тона. Интерпретируя конфликтную ситуацию, в которой оказался в поле, исследователь присваивает авторский «голос» ситуации, объявляя монополию на нарратив свидетеля, оставляя участникам право быть запечатленными в пересказе. Следователь же предлагает интерпретацию иного типа, сохраняя авторство и голоса свидетелей, а, значит, и их агентность в данном деле, с гораздо большей отчетливостью. Доклад опирается на рассмотрение случая драки и взаимных обвинений рыбака и инспектора во время ночного инспекторского рейда на Оби. С одной стороны, это исследовательская ситуация, с другой, – столкновение двух людей, переросшее во взаимные заявления в полицию и расследование. В создании какого нарратива принимает участие исследователь в качестве свидетеля на допросе? И напротив: какой языковой и символический статус обретает настоящий доклад, если в нем рассматриваются работа следователя и собственная практика свидетельствования в качестве материала для интерпретации? Какой властью и онтологическим статусом обладает аудиозапись столкновения на реке, из полевого материала превращенная в soundscape улики для следствия? Получает ли запись автономию от исследователя и участников конфликта? Если да, то каким образом она проявляет суверенность, говоря одновременно на языке исследования и следствия?

СЕМЕНОВА Джулияна Ивановна

Университет Лапландии (Рованиemi, Финляндия), froouu@gmail.com

ЯПТИК Галина Эдуардовна

Художница (Санкт-Петербург), galina_yaptik@mail.ru

КОГДА ДРУГОЙ СТАНОВИТСЯ НАМИ: СМЕЩЕНИЕ ГРАНИЦ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРАКТИКЕ

Исторически производство знаний имеет европоцентрический характер и продиктовано преимущественно западными способами мышления. Будучи колониальной программой, антропология была вовлечена в процесс маргинализации и угнетения коренных народов, чьи способы бытия и мышления зачастую игнорировались. Вырасти в автономных округах и национальных республиках, означает непрерывно находиться в окружении сложных политик. Авторам доклада, обладающим ненецкой и якутской идентичностью, невозможно избежать субъективного контекста в исследовании, что приводит к размышлениям о роли исследователя как «говорящего» субъекта. Кто имеет право «говорить»? От чьего имени? Таковы важнейшие вопросы, требующие переосмысления в исследовательской практике. Авторы доклада обращаются к партисипаторным художественным практикам в целях смещения методологических подходов в антропологических исследованиях. Искусство лежит в основе социальных трансформаций и способно преобразовывать видение мира. Оптика, основанная на искусстве, находится на пересечении многих дискурсивных полей – она предлагает рассмотреть формирование субъектности через социальные процессы. Создавая пространство для рефлексии, художественные практики позволяют видеть взаимосвязи явлений и находить различные способы взаимодействия с меняющимися обстоятельствами. Следуя за деколонизальной теорией, пересматривающей основы научного знания, авторы обращаются к смещенной позиции исследователя/актора и затруднениям, которые эта гибридная роль вызывает. Может ли исследование стать импульсом для социально ответственных взаимодействий между людьми и нечеловеческими агентами: природой, местом, памятью?

СУДАРИКОВ Иван Викторович

Независимый исследователь, trubezzkoy@gmail.com

ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОСТОЯНИЯ НЕБЕЗОПАСНОСТИ, ОПРОКИНУТОЙ В ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

Доклад посвящен логике конспирологического мышления/верования/ знания в России сегодня. С помощью этнографического анализа я показываю, как способы осмысления мира через попытки тотального контроля над жизненными процессами, а также преодоления непрозрачности, небезопасности и неопределённости мира, переходят в создание политической идеологии. Они также отражают определённые локальные семиотические идеологии и представления о природе социальных связей. Основа доклада – деятельность российских YouTube-каналов «День ТВ», «Сталинград ТВ», издательского дома «Книжный мир», и интернет-портала одного социально-политического движения, которое на данный момент я анонимизирую по этическим соображениям. Помимо создания видеороликов и текстов, последователи движения периодически организуют офлайн дискуссии, творческие вечера и конференции. Вокруг этих институтов сошлись конспирологи, криптоисторики, православные консерваторы и сторонники так называемой «сталинской» версии развития России. Несмотря на значительные расхождения в фокусе внимания у конкретных авторов, центральная часть работы данных медийных и социальных движений – обличение предельной реальности современного капитализма, пронизанного идеями трансгуманизма, цифровизации, «банкирского» («еврейского») наднационального контроля и разрушения русского национального государства. Особое место в докладе будет предоставлено изучению взаимовлияния религиозных, конспирологических и политических интерпретаций повседневной жизни; формам трансляции конспирологических идей (на основе *anthropology of media* и *anthropology of publics*); а также критике психологизирующих подходов к теориям заговора (например, «моральная паника»). Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 19-09-00126 «Личность и коллектив в провинциальной России: трансформации культуры и исторической памяти».

ТРУБИНА Елена Германовна

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), elena.trubina@gmail.com

ГРОССМАНН Катрин

Университет прикладных наук г. Эрфурта (Германия), katrin.grossmann@fh-erfurt.de

НОРМАТИВНОЕ И АНАЛИТИЧЕСКОЕ: ВЫСОКИЕ ПОНЯТИЯ В ПОЛЕВОЙ РАБОТЕ И В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ НАРРАТИВАХ

В докладе мы обобщим результаты проекта по проблематизации нормативности как концептуального ресурса и особого измерения исследовательской работы. Нормативные основания критики социального порядка в неолиберальный век обсуждаются и философами (Корсгаарт, Хоннет), и антропологами (Калб, Роджерс), изучающими способность ценностей объединять людей и о том, как люди действуют в соответствии с нормативными принципами. Понимая нормативность как совокупность практических ориентаций и стандартов суждения, характеризующих человечество, данное общество или институт, мы фокусируемся на использовании «высоких понятий» – справедливости, равенства, заботы демократии – в полевой работе и в исследовательских нарративах. Позиция исследователя – это не только местоположенность по отношению к классу, гендеру, расе. Исследователь, как правило, критикует происходящее, прибегая, в том числе, к высоким понятиям, т. е. универсалиям, идеалам, категориям политической и социальной философии. Вопросы, которыми мы задаемся: (1) кому именно адресована критика угнетенного положения наших информантов с привлечением аргументов о недостатке или несовершенстве тех или сторон жизни по сравнению с высокими понятиями, (2) совместимо ли разнообразие способов критики с необходимостью нормативного единства той или другой теории; (3) как возможна, в условиях «новой нормальности», работа с нормативными суждениями информантов.

Секция 34

РЕСУРСНЫЙ ЭКСТРАКТИВИЗМ В АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Руководитель секции:

Функ Дмитрий Анатольевич – д.и.н., профессор, Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), d_funk@iea.ras.ru

Поддубиков Владимир Валерьевич – к.и.н., доцент, Кемеровский государственный университет (Кемерово), poddub@gmail.com

Подсекция 1. АНТРОПОЛОГИЯ ЭКСТРАКТИВИЗМА: КОНЦЕПТЫ, ЯЗЫКИ ОПИСАНИЯ, ДИСКУРСЫ

БОРОДУЛИНА Алевтина Сергеевна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), alevtina.ethno@gmail.com

ЭКСТРАКТИВИЗМ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ: НОВЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Буквально под экстрактивизмом понимается промышленное извлечение невозобновляемых природных ресурсов. Но, помимо этого, существует и более широкое теоретическое значение этого концепта как идеологического конструкта, характеризующего политику экстрактивных компаний и государств в отношении регионов добычи и проживающих там людей. Экстрактивизм в таком случае определяет формирование специфических отношений между субъектами, характеризующихся эксплуатацией и отчуждением. В этом расширенном смысле, экстракция и экстрактивизм перестали быть характеристикой исключительно традиционных добывающих индустрий, но стали оптикой, через которую осмысляются, например, отношения творцов и объектов интеллектуального права, человеческих и нечеловеческих субъектов, а также неолиберализм и современный глобальный капитализм в целом. Обзор таких оптик по литературным источникам может помочь в понимании того, в чем состоит специфика экстрактивизма с социокультурной точки зрения, то есть, выведя собственно материальность природного ресурса за скобки, увидеть, какого рода практики, нарративы или системы отношений определяют экстрактивизм. Доклад подготовлен в рамках реализации научного проекта, поддержанного Российским научным фондом (№ 20-68-46043) «Антропология экстрактивизма: исследование и проектирование социальных изменений в регионах ресурсного типа».

ПISKУНОВА Александра Евгеньевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), alexpiskunova@mail.ru

УГОЛЬ В НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ ЦИФРОВОЙ СОВРЕМЕННОСТИ: МЕДИАПОВСЕДНЕВНОСТЬ КУЗБАССА

Настоящее исследование стремится заполнить некоторые лакуны в контекстуальном понимании российских ландшафтов добывающей экономики и анализе особенностей социокультурной среды, где уголь является своего рода «циркумпунктом» региональной онтологии. В реалиях современного Кузбасса уголь становится тем местом, где сходятся проблематика исторической памяти и механизмы политической экономии, приемы политической риторики и представления о (социальной) экологии. Через исследование медийного пространства и публичных дискурсов автор пытается описать проблему взаимосвязи социально-политической и экономической субстанции Угля и дискурсивного производства. При этом речь идет о локальной культуре угля, предельном континууме имеющих отношение к угледобыче смыслов-содержаний, находящихся в распоряжении местного сообщества. Публичные дискурсы имплицитно оперируют Кузбассом как «зоной жертвоприношения», а экстернализация издержек региональной модели угольного экстрактивизма маскируется патриотической риторикой общего достояния. Отличительной особенностью региональной традиции осмысления угля является ее принципиальная двусмысленность: угольный комплекс отвечает за чувства превосходства и неполноценности, за богатство и бедность. Высокая степень лояльности населения к существующему экономическому укладу и экологическому порядку часто строится на местной культурной гордости, связанной с историческим статусом угля как важного регионального (и национального) товара, но также появляется из экономической (читай – символической) зависимости от него. В то же время в таких «напряженных» экономических и социально-экологических ландшафтах Кузбасса разыгрываются многие из центральных тем региональной культурной идентичности.

ПОВОРОЗНИК Ольга Алексеевна

Венский университет, Институт социальной и культурной антропологии (Вена, Австрия), olga.povoroznyuk@univie.ac.at

**ТРАНСПОРТНЫЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ОСВОЕНИИ ТЕРРИТОРИЙ И РЕСУРСОВ
РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ПОСЕЛКОВ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ)**

Особую роль в освоении и колонизации российской Арктики сыграл Северный морской путь (СМП). Он стал мега-инфраструктурой, включающей сеть поселений, водных путей и индустриально-промышленных объектов, возникших в ходе разработки ресурсов. Сегодняшняя программа модернизации СМП является, по сути, продолжением советской программы «освоения Севера», за которой стоят интересы не только государства, но и транснациональных добывающих компаний. Неравномерные или недостаточные инвестиции в развитие местных сообществ ведут к появлению «анклавов» модернизации (например, на Ямале), с одной стороны, и к стагнации и упадку большинства поселений СМП, с другой. Так, Тикси, основанный в 1933 г., до сих пор гордо называется «морскими воротами Якутии» и является узлом водного транспорта. Если в советский период СМП играл для поселка градообразующую и жизнеобеспечивающую роль, то сегодня порт Тикси нуждается в реконструкции, а снабжение поселка осуществляется по реке Лена в сезон навигации и по автозимникам. Недостаток рабочих мест, деградация социальных инфраструктур, сложная схема поставок и сокращение субсидирования «северного завоза», отсутствие регулярного авиасообщения с крупными городами, милитаризация и жесточайший контроль въезда в пограничную зону определяют растущую социальную и экономическую изолированность Тикси. Как транспортные и индустриальные инфраструктуры, связанные с освоением ресурсов, определяют развитие северных сообществ? Какую роль играют советские планы развития и опыт освоения Арктики? Какие ожидания связаны с программой модернизации СМП?

ПОДДУБИКОВ Владимир Валерьевич

Кемеровский государственный университет (Кемерово), poddub@gmail.com

**МЕЖДУ ВЫГОДОЙ И ЭТИКОЙ: АНТРОПОЛОГИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОРПОРАЦИЙ**

В докладе представлен обзор актуального нарратива в той растущей области антропологии корпораций, которая посвящена практикам социальной ответственности бизнеса. В мировой исследовательской традиции данная область динамично развивается на протяжении последних тридцати лет, создавая массу разнообразных рефлексий относительно социального импакта корпоративной модели капитализма, ее локальных и глобальных эффектов, ключевых рисков и перспектив развития. Одной из центральных тем является корпоративная социальная ответственность, ее политики, практики и концепты. На материале российских корпораций данные вопросы недостаточно описаны на языке антропологии. Предлагаемый обзор содержит краткое обобщенное изложение основных пунктов мировой повестки антропологии корпоративной социальной ответственности, что необходимо для дальнейшей концептуализации российских контекстов корпоративности и описания отдельных кейсов социальных политик российских корпораций. Работа не претендует на исключительно полный содержательный охват и абсолютную репрезентацию всей или большей части, опубликованной в рассматриваемом проблемном поле литературы, ставя основной целью системное изложение обобщенных рефлексий и концептуализаций. Обзор также не имеет цели обобщения всех имеющихся на сегодняшний день аспектов социальной ответственности корпораций в антропологическом контексте. Рассматриваются лишь два наиболее динамично развивающихся направления: справедливая экономика (Ethical Economy) и ее практическая имплементация в форме корпоративных политик социальной ответственности (Corporate Social Responsibility, CSR). Работа выполнена в рамках исследовательского проекта, поддержанного Российским научным фондом (проект № 20-68-46043).

ШВАЙЦЕР Петер

Венский университет, Институт социальной и культурной антропологии (Вена, Австрия), peter.schweitzer@univie.ac.at

**ИНФРАСТРУКТУРА, ДОБЫЧА РЕСУРСОВ И БЛАГОПОЛУЧИЕ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ
В АРКТИКЕ**

На протяжении долгого времени ведущую роль в планировании, строительстве и последующем запустении инфраструктуры для добычи и вывоза ресурсов в арктических регионах играли «южные» интересы. Такие инфраструктуры, тем не менее, оказывают заметное воздействие на местные практики и социальные отношения. Интерес представляет вопрос о том, обеспечивают ли ранее созданные инфраструктуры благополучие и качество жизни местных сообществ. Также важной задачей становится понимание того, смогут ли существующие или проектируемые инфраструктуры создать условия для постоянного проживания человека в Арктике и

устойчивого развития арктических регионов, или же они скорее препятствуют достижению этих целей. В докладе показано, как жители Арктики взаимодействуют с инфраструктурами и какие преднамеренные и непреднамеренные последствия имеют проекты их строительства для местных сообществ. Приведены примеры северных сообществ, главным образом Сибири и Аляски. Хотя недавно завершённый проект «Конфигурации отдалённости» (CoRe), основанный на исследовании железной дороги в Восточной Сибири, подтолкнул нас к размышлениям на эту тему, доклад посвящён основным вопросам нового проекта «Строя будущее арктических сообществ» (INFRANORTH), исследующего связь между транспортными инфраструктурами и благополучием местных сообществ в Арктике.

Подсекция 2. СОЦИАЛЬНЫЙ ИМПАКТ ЭКСТРАКТИВИЗМА: ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ, ЛОКАЛЬНЫЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ КЕЙС-СТАДИ

АРЦЕМОВИЧ Сергей Александрович

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва) s.artsemovich@iea.ras.ru

МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДОБЫВАЮЩИХ КОМПАНИЙ И МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ В СИБИРСКОМ РЕГИОНЕ

В настоящее время в Сибирском регионе можно наблюдать разные модели экстрактивистского воздействия на местные сообщества и территорию. Эти модели различаются, как правило, видом добываемого сырья, способом его добычи, идеологией и политическим лоббированием интересов компаний, степенью включённости в местные сообщества и моделями взаимодействия с ними. Эти модели взаимодействия добывающих компаний и местных сообществ имеют различные вариации: от игнорирования протестов местного населения до создания программ поддержки и развития. На основе полевых материалов, собранных во время исследований в Кемеровской и Сахалинской областях, на полуострове Таймыр, и обзора научной литературы, описывающей различные экстрактивистские модели развития, в докладе продемонстрированы основные модели таких взаимодействий в Сибирском регионе. Доклад подготовлен на основе научных материалов исследовательского проекта Российского научного фонда № 20-68-46043.

БАСОВ Александр Сергеевич

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), a.basov@iea.ras.ru

МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДОБЫВАЮЩИХ КОМПАНИЙ И МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ НА ТАЙМЫРЕ

В последние годы на территории Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края растёт активность добывающих компаний: осуществляется или планируется добыча цветных, редкоземельных, драгоценных металлов, реализуются нефтегазовые, угольные проекты, строится соответствующая инфраструктура, в т. ч. нефтепроводы, терминалы и т. п. В докладе рассмотрены модели взаимодействия с местными сообществами, которые практикуются добывающими компаниями, работающими на территории Таймыра в контексте современных антропологических подходов к оценке такого взаимодействия. Полевые материалы, использованные при подготовке доклада, собраны в 2021 году в процессе работы коллектива исследователей, связанной с оценкой социального воздействия разлива дизельного топлива в бассейн реки Пясины, произошедшего в мае 2020 года. Доклад подготовлен в рамках реализации научного проекта Российского научного фонда № 20-68-46043 «Антропология экстрактивизма: исследование и проектирование социальных изменений в регионах ресурсного типа».

БОДРОВА Ольга Александровна

Центр гуманитарных проблем Баренц региона – филиал Кольского научного центра РАН (Апатиты, Мурманская область), bodrova@rambler.ru

«КОЛЬСКИЙ КЛОНДАЙК» В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИОНИСТСКОЙ ПАРАДИГМЫ: ОСВОЕНИЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ «ФЕДОРОВА ТУНДРА» VS КОРЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Месторождение палладия и платины в Федорово-Панских тундрах Кольского полуострова является на сегодняшний день одним из наиболее дискуссионных вопросов для Мурманской области. С одной стороны, открытое в 1935 году месторождение, бесспорно, имеет стратегическое значение для государства и региона. С другой

стороны, понятно, что с промышленной разработкой увеличиваются экологические риски и актуализируются социально-экономические противоречия, о которых хорошо осведомлено население. Помимо потенциальной чрезмерной антропогенной нагрузки на природную среду остроту сложившейся ситуации придает борьба промышленных компаний и общественных организаций саами – коренного народа Кольского полуострова, с которым не проводилось никаких переговоров по поводу освоения исконных саамских земель, что противоречит ратифицированной в России Декларации ООН о правах коренных народов. Вместе с тем, наряду с юридическим, моральным и социокультурным аспектами для антрополога определенное поле научного исследования и интерпретаций представляет медийный дискурс, складывающийся вокруг месторождения «Федорова тундра». В нем отчетливо проявляются эволюционистские представления о противопоставлении индустриальной и аборигенной культур, ответственности исключительно промышленных предприятий за насильственное вытеснение аборигенов с земель их традиционного природопользования в советскую эпоху и неспособности последних вписаться как в колониальные, так и в современные экономические модели. В качестве аргументов зачастую эксплуатируются фольклорные и исторические сюжеты.

ВАЛЬКОВА Ольга Александровна

Институт истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова РАН (Москва), Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр Уральского отделения РАН» (Сыктывкар), o-val2@yandex.ru

«АНТРОПОЛОГИЯ КОНФЛИКТА: БОРЬБА ВОКРУГ ПЕЧОРО-ИЛЫЧСКОГО ЗАПОВЕДНИКА В 1950-х гг.

Печоро-Илычский государственный заповедник был организован в верховьях реки Печоры в 1933 г. Один из самых северных заповедников СССР и один из самых больших он изначально обладал громадной территорией в 1 млн 200 тыс. гектаров. Во время масштабной реформы советских заповедников 1951 г. он был включен в число заповедников, подлежащих ликвидации, а его земли – передаче под хозяйственную деятельность. В 1951 г. закрытия заповедника удалось избежать, но его территория значительно сократилась. На отторгнутых землях началась интенсивная хозяйственная деятельность, осуществлявшаяся варварскими методами и приводившая к тяжелым последствиям для природы при минимуме экономической выгоды. На протяжении следующего десятилетия (вплоть до 1961 г.) ученые, проводившие в заповеднике свои научные исследования, боролись за сохранение заповедных территорий и восстановление первоначальных границ заповедника. Постепенно в конфликт были вовлечены местные партийные и хозяйственные чиновники, Президиум АН СССР, Общество охраны природы, РГО, МОИП, а также различные союзные ведомства, включая Госплан СССР. Распределение сторон этого конфликта, высказывавшиеся ими аргументы, разногласия как среди защитников заповедника, так и среди хозяйственников, попытки создания союзнических альянсов и заключения компромиссов, приведших в итоге к значительному увеличению территории заповедника при частичном использовании его земель для хозяйственной деятельности местных предприятий, являются предметом настоящего доклада.

КОВАЛЬСКИЙ Святослав Олегович

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), sokovalsky@iea.ras.ru

КОНФЛИКТЫ ДОБЫВАЮЩИХ КОМПАНИЙ И МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ КАК СОЦИАЛЬНЫЕ ДРАМЫ (НА ПРИМЕРЕ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ)

В 50-х гг. XX в. британским социальным антропологом Виктором Тернером для описания и анализа кризисных ситуаций была разработана концепция социальной драмы, которая рассматривает их в качестве процессов и выделяет в них более-менее последовательные фазы: разлад, нарастание конфликта, восстановительное действие, ре-интеграция или признание раскола. Выросшая из полевых наблюдений за социальной жизнью ндембу, эта концепция по умолчанию описывает кризисы, разворачивающиеся внутри социальных целостностей (деревни и большего общества). Напротив, здравый смысл представляет взаимоотношения добывающих компаний и локальных сообществ не как социальную целостность, а как противостояние социальных целостностей, таким образом ограничивая применение концепции социальной драмы к ним. В докладе рассмотрены два возможных способа снять эти ограничения: 1) допустить, что взаимодействующие добывающие компании и локальные сообщества составляют социальную целостность; 2) отказаться от допущения, что социальные драмы – процесс, разворачивающийся внутри социальных целостностей. Импликации обеих модификаций тернерианской концепции и продуктивность ее применения как таковой обсуждаются на примере взаимоотношений добывающей компании и одного из локальных сообществ в Амурской области. Исследование поддержано Российским научным фондом (проект № 20-68-46043).

МИХАЙЛОВА Виктория Власьевна

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова (Якутск), philos-syfu@mail.ru

ПАВЛОВА Мария Борисовна

Академия наук Республики Саха (Якутия) (Якутск), mpavlova@list.ru

ЛОКАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ТРЕХСЕКТОРНОЙ ЭКОНОМИКИ: ВОЗМОЖНО ЛИ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ?

Доклад основан на результатах полевого исследования, проведенного Академией наук Республики Саха (Якутия) в марте 2019 г. на территории муниципального образования «Иенгрийский эвенкийский национальный наслег», в Нерюнгринском районе Республики Саха (Якутия). Возможности сосуществования трех секторов сельской экономики – промышленного, традиционного и государственного – исследованы с опорой на две методологические установки. Во-первых, социальное пространство рассматривается как гетерогенная система, которая состоит из локальных, а потому различных по своим свойствам, разграниченных частей. В этом смысле «Север» – понятие множественное, состоящее из различных частей, имеющих, с одной стороны, свои внутренние локальные особенности, но в то же время объединенных единым качеством северности. Во-вторых, трехсекторная модель северной экономики рассматривается как специфическая форма отношений между различными отраслями. Результаты проведенного в рамках исследования опроса показали, что основными показателями негативного влияния деятельности добывающих компаний респонденты считают: прямое воздействие деятельности добывающих компаний на флору, фауну, гидрологию, что составляет основу жизнеобеспечения коренного населения; уничтожение оленьих пастбищ, снижение численности домашних оленей, мест охоты, рыболовства и собирательства; загрязнение рек, отсутствие работ по рекультивации нарушенных земель и водоемов; ухудшение экологической ситуации, здоровья и качества жизни местного населения. Кумулятивный эффект от проектов добывающих корпораций может принести значительные необратимые негативные социальные и экологические изменения.

НУПРЕЙЧИК Евгений Николаевич

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), ennupreichik@yandex.ru

ЭКСТРАКТИВИЗМ, КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ: ВЗГЛЯД ДОБЫВАЮЩИХ КОМПАНИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОТЧЕТОВ ОБ УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ)

В 1994 г. Джоном Элкингтоном была сформулирована концепция триединого итога (Triple bottom line, TBL или 3BL), предлагающая при оценке деятельности бизнеса руководствоваться финансовыми, социальными и экологическими результатами деятельности компании. TBL-концепция предопределила фактически на три десятилетия вперед направления формирования ответственности бизнеса перед своими стейкхолдерами. Практически одновременно, в 1997 году была основана Глобальная инициатива по отчетности (GRI), предусматривающая не только декларативные принципы, но и конкретное руководство по составлению отчетности компаний. Глобальная инициатива по отчетности в 2016 г. подготовила стандарты отчетности, которые составлены с учетом всех семнадцати целей устойчивого развития, провозглашенных Организацией Объединенных Наций. Крупный бизнес в Российской Федерации (государственный и частный), особенно ориентированный на экспорт или реализующий проекты за рубежом, понимает важность соответствия стандартам в области устойчивого развития и открытости ведения дел. Нефтегазодобывающие компании одними из первых начали составление публичных и верифицируемых отчетов об устойчивом развитии (экологических, интегрированных). В отчетах уделяется внимание взаимодействию со всеми стейкхолдерами, в том числе и коренными малочисленными народами Севера, поддержанию устойчивости их развития. В докладе представлены результаты анализа публичной отчетности компаний нефтегазодобывающего сектора России в части взаимодействия с коренными малочисленными народами Севера, включая содействие занятости.

ПУШИН Артем Алексеевич

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), pushin@iea.ras.ru

ИНДИГЕННОСТЬ И ЭКСТРАКТИВИЗМ ЗА ПРЕДЕЛАМИ КОНФЛИКТА: ИСТОРИЯ ПОСЕЛКА УСТЬ-КАБЫРЗА

Конфликт между ресурсодобывающими компаниями и сообществами коренных (индигенных) народов – нередкий сюжет в антропологической литературе, посвященной исследованиям экстрактивизма. Но подобная модель взаимоотношений далеко не единственная. К примеру, в кузбасском поселке Усть-Кабырза, одном из мест традиционного проживания коренного малочисленного народа – шорцев, в последние несколько лет наблюда-

ются не только волны сопротивления вырубке кедров и попыткам золотопромышленников начать добычу, но и вовлечение местных жителей в сферу туризма. Кабырзинцы проводят экскурсии по живописным местам на лодках и снегоходах, сдают жилье, изготавливают и продают сувениры. В докладе показано, что причинами такого предпочтения являются сопряженные с дискурсами индигенности представления об особой связи коренных народов с окружающим ландшафтом и его «нетронутостью», о гармонии между жизнеобеспечением и сохранностью рек и лесов, которые – из трех упомянутых направлений экстрактивизма – может обеспечить только туризм. Туристическая индустрия, таким образом, являет собой компромисс между подобными представлениями и активным участием сообщества в экстрактивистской деятельности в рамках рыночной экономики. Данный кейс демонстрирует, как обращение к индигенному статусу может служить для сообщества одновременно инструментом сопротивления и экономической стратегией. Доклад основан на результатах полевых исследований автора в п. Усть-Кабырза Таштагольского района Кемеровской области – Кузбасса, поддержанных Российским научным фондом в рамках научного проекта № 20-68-46043.

ТЮЛЮПО Светлана Владимировна

Томский государственный университет (Томск), svetdy@mail.ru

ДАШИЕВА Баирма Антоновна

Научно-исследовательский институт психического здоровья, Томский национальный исследовательский медицинский центр РАН (Томск), bairma2009@mail.ru

ТЮЛЮПО Виталий Владимирович

Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Учебный Комбинат СтройНефтеГаз» (Томск), vvt.70@mail.ru

«НЕСОЛЁНЫЙ ГОРЬКИЙ ХРЕН» СТРОИТЕЛЬНОЙ ВАХТЫ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ, ЕГО ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДШЕСТВЕННИКИ

Анализируются взаимосвязи элементов социально-бытового уклада и организации труда на строительных предприятиях нефтегазового комплекса Сибири, потенцирующих негативное влияние природно-климатических и социально-трудовых факторов на субъективное благополучие и здоровье работников. Эмпирическое основание доклада составляют интервью и нарративы специалистов, имеющих многолетний стаж и экспертный опыт работы в режиме дальнемагистральных вахт на отраслевых предприятиях строительного профиля. Как элементы токсичной организации труда и быта вахтовиков, оказывающие негативное влияние на трудовое поведение рабочих, их функциональное состояние и показатели здоровья, рассматриваются плотность расселения в вахтовых городках, тенденция к перегрузке их социально-бытовой инфраструктуры, приоритет карательно-принудительных подходов в мотивации к социально-бытовой и трудовой дисциплине. Раскрывается динамика социально-бытовых условий расселения рабочих в вахтовых городках на протяжении постсоветского периода освоения российских углеводородных месторождений. В логике обоснованной теории раскрываются механизмы, способствующие возникновению, фиксации и воспроизведению токсичных связей социокультурных, инфраструктурных и производственно-трудовых факторов. Выдвинуто предположение об исторической преемственности стратегий расселения рабочих и способов контроля социального пространства вахтовых городков от периода функционирования строительных предприятий нефтяной промышленности под юрисдикцией ГУЛАГ до наших дней. Фундаментальные наработки комплексной исследовательской программы «Адаптация человека», реализованной под эгидой АН СССР с 1970 по 1991 гг., посвящённые решению социокультурных и социально-бытовых вопросов вахтового метода, предлагается рассматривать как ресурс, позволяющий контролировать возникновение и потенцирование токсичных факторов организации труда и быта.

УСТЮЖАНЦЕВА Ольга Валерьевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), olgavust@gmail.com

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ДОБЫВАЮЩИХ ОТРАСЛЕЙ В МИРЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Объявленные ООН в 2015 г. цели устойчивого развития человечества до 2030 г., вряд ли возможно достичь без экономического вклада добывающих отраслей. В то же время, негативное экологическое и социальное воздействие, связанное с экстрактивной деятельностью, может поставить под сомнение возможность достижения тех же целей. В связи с этим, вопросы нивелирования негативного воздействия добывающей отраслей входят в политическую повестку на национальном и международном уровне, а в разработку методов оценки и мониторинга этого воздействия вовлечены самые различные стейкхолдеры: ученые, представители самой промышленности, национальные и меж-

дународные некоммерческие организации. Сегодня существуют различные индикаторы по оценке социального воздействия добывающих отраслей, что связано с географическим разнообразием регионов, а также с различным масштабом деятельности организаций, разрабатывающих эти индикаторы. В докладе представлены результаты сравнительного анализа методологических подходов и индикаторов, разработанных ООН (Цели устойчивого развития), стандартов Global Reporting Initiative, политики Европейского союза, и методологии Social Life Cycle Assessment. Это позволит сформулировать основные тенденции и определить подходы к оценке социального воздействия добывающих отраслей, увязав их с особенностями, вытекающими из локальных контекстов (географическое положение, регулирование, подходы к управлению, роль научной экспертизы и т. д.).

МАГОМЕДОВ Арбахан Курбанович

Московский государственный лингвистический университет (Москва), armagomedov@gmail.com

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ СЫРЬЕВОЙ КАПИТАЛИЗМ И РОЖДЕНИЕ ПРОТЕСТА КОРЕННЫХ НАРОДОВ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА (НА ПРИМЕРЕ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА)

Доклад, подготовленный на основе материалов полевых исследований, проведенных в Ямало-Ненецком автономном округе в 2018 и 2019 гг., исследует социально-экономические изменения в среде ямальских оленеводов, породившие феномен сетевого протестного сообщества «Голос тундры». Стремительные перемены в Ямало-Ненецком автономном округе, связанные с ускоренными темпами освоения северных территорий, с одной стороны, и демографическим ростом среди ненцев, с другой, привели к тому, что в тундре столкнулись интересы набирающего силу топливно-энергетического комплекса и растущих сообществ коренных народов. Причиной конфликтной ситуации стал земельно-ресурсный вопрос. Он был связан с отчуждением и промышленным освоением тундровых земель, которые аборигены использовали в качестве пастбищ на протяжении столетий. Способом передачи индигенного голоса и местных аборигенных тревог стали новые медиа, такие как соцсети «ВКонтакте». Проект «Голос тундры» отразил в соцсетях основные «болевые точки» индигенного развития в Ямало-Ненецком автономном округе: нехватка земель, вызванная отчуждением родовых территорий в пользу компаний топливно-энергетического сектора; экологические проблемы, неопределенность жизненных перспектив кочевников перед лицом ускоренного промышленного освоения региона. Группа «Голос тундры» апеллировала от имени «природы» и от имени «народа», чье материальное существование и мир, к которому они принадлежат, находится под угрозой со стороны сырьевого капитализма. Автор считает, что использование концепта «сопротивление» (в смысле «несогласия» по версии французского философа Ж. Рансьера) даст возможность приблизиться к лучшему пониманию описываемых процессов.

КАВЕРИН Александр Владимирович

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева (Саранск), kaverinav@yandex.ru

МАССЕРОВ Дмитрий Александрович

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева (Саранск), masserow@yandex.ru

АВДЮШКИНА Юлия Николаевна

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева (Саранск), Yulyaavdyushkina@mail.ru

ЛЕСОРЕСУРСНЫЙ ЭКСТРАКТИВИЗМ И ЕГО ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ФИННО-УГОРСКИХ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ ТЕРРИТОРИИ МОРДОВИИ)

Проведенный авторами исторический анализ позволил сделать вывод о том, что историю сельскохозяйственного освоения финно-угорских регионов России можно назвать историей сведения лесов. Многочисленные исследования указывают на то, что леса финно-угорских регионов были многократно преобразованы в периоды как присваивающего, так и производящего хозяйства на территории всего ареала проживания финно-угорских народов России, и в силу этого не способны в полной мере реализовывать основные экосистемные функции. Наибольший урон экономике и окружающей среде регионов нанес поташный промысел как один из ярких примеров ресурсного экстрактивизма. Поташное производство здесь возникло в начале XVIII в. Поташ имел большое значение во внешней торговле Московского государства того времени. По стоимости он занимал одно из первых мест среди вывозимых товаров. Только на территории нынешней Мордовии к 1740 г. действовало 20 поташных заводов, к которым было приписано 17 тысяч душ мужского пола. Лес вокруг заводов вырубался обычно за 5–7 лет, затем они переносились на новое место. Уничтожение естественной древесной растительности оказало негативное влияние на водный баланс региона: из-за вырубки лесов активизировались эрозионные процессы, участились засухи. Трансформировалась традиционная окружающая среда финно-угорских народов, что повлекло ограничение возможностей удовлетворения ими важнейших потребностей. Воссоздание природной среды является основной мерой по преодолению последствий экстрактивизма в лесном хозяйстве финно-угорских регионов.

Секция 35. Круглый стол

БУДУЩЕЕ ПРИКЛАДНОЙ АНТРОПОЛОГИИ: КАК НАМ РАБОТАТЬ С ГОСУДАРСТВАМИ И КОРПОРАЦИЯМИ?

Руководители секции:

Белл (Гурвич) Мария Ильинична – MBA Applied Anthropology, Service Lab; FactSet, Inc; Google Inc (США), ethnographux@gmail.com

Бондаренко Дмитрий Михайлович – д.и.н., чл.-корр. РАН, профессор, Институт Африки РАН, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Российский государственный гуманитарный университет (Москва), dbondar@hotmail.com

АЛЕКСЕЕВСКИЙ Михаил Дмитриевич

Центр городской антропологии КБ Стрелка (Москва), alekseevsky@yandex.ru

ПРИКЛАДНОЙ АНТРОПОЛОГ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

Еще десятилетие назад прикладные антропологические исследования в России были экзотической диковинкой как для потенциальных заказчиков, так и для самих антропологов. В последние годы ситуация начала резко меняться: с одной стороны, заметно выросло число академических ученых, которые пытаются осваивать это поле; с другой стороны, прикладная антропология начинает восприниматься как «модная новинка» в среде потенциальных заказчиков. Однако обратной стороной активного развития этого направления исследований становятся «болезни роста»: академические ученые, пытающиеся заниматься прикладными исследованиями на коммерческой основе, часто оказываются неготовыми к жестким требованиям со стороны заказчиков; те, в свою очередь, плохо понимают, какие практические задачи может решать прикладная антропология, какие у нее есть ограничения. При этом в России существует уже давно сложившийся рынок прикладных социальных исследований со своей устоявшейся системой заказчиков и исполнителей, так что прикладным антропологам приходится искать на нем свою нишу, вступая в конкуренцию с представителями других дисциплин. В докладе будут рассмотрены основные проблемы, с которыми сталкиваются антропологи, занимающиеся прикладными исследованиями, а также будут рассмотрены основные направления, где прикладная антропология в России имеет наибольшие перспективы. Используя семилетний опыт Центра городской антропологии КБ Стрелка, одного из немногих научных подразделений, специализирующихся на прикладных антропологических исследованиях, автор проанализирует специфику запросов различных типов заказчиков и разберет их влияние на выбор методологии этих исследований.

БАЗАЛЕЕВ Олег Александрович

Нефтегазодобывающая компания Crescent Petroleum (Эрбиль, Ирак), oleg.a.bazaleev@mail.ru

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО АНТРОПОЛОГА НА СЛУЖБЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

В международной практике один из карьерных треков для прикладного антрополога – это работа в штате промышленной корпорации. Автор доклада много лет в этой роли работал в нефтегазовых и горнодобывающих компаниях в российских регионах, в странах СНГ, на Ближнем Востоке, в Западной Африке и Южной Америке. На основании собственного опыта автор доклада постарается рассказать о повседневной жизни прикладного антрополога внутри корпорации, ответив на вопросы: Зачем крупные промышленные проекты нанимают социальных антропологов? Какие задачи перед ними ставят, и где место антрополога в корпоративной организационной структуре? В каких «экспертных областях» (subject-matter areas) должен разбираться такой специалист? Почему при проблемной социально-экономической ситуации на месте промышленного проекта корпорации предпочитают нанимать иностранца-экспата, а не местного жителя для выстраивания отношений с местным населением? Как строятся отношения между корпоративными антропологами из ресурсодобывающих компаний и их коллегами из академической науки? И, наконец, как выглядит типичный день корпоративного антрополога?

ГРОМОВ Владимир Игоревич

ООО «Единые транспортные энергосистемы» (Самара), gromov_vladimir@mail.ru, gvi@etes-samara.ru

КАКОВ ДОСТАТОЧНЫЙ ROI ДЛЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ПРИКЛАДНУЮ АНТРОПОЛОГИЮ?

Сотрудники российских предприятий, активно коммуницирующие со своими коллегами (отделы вовлеченности, внутрикорпоративные СМИ), регулярно встречаются с проявлениями неформальной корпоративной культуры. Фиксация такого материала может определяться нуждами внутрикорпоративных музеев, ветеранских сборников, тренингов развития персонала... При этом можно предположить, что результаты этих включенных наблюдений могли бы оказаться ценными и для развития прикладной антропологии. Логичен вопрос о принципах, на которых могла бы существовать взаимовыгодная и стабильная платформа информационного обмена между антропологическим сообществом и внутрикорпоративными коммуникаторами. Помимо необходимости создания и соблюдения этических правил такого взаимодействия, единого понимания технологии фиксации материала, крайне важен и вопрос о мотивах совместной работы. В чем могут совпадать интересы работодателей, внутренних коммуникаторов и антропологов? Может ли это сотрудничество строиться исключительно на экономической базе? Аннотация круглого стола о будущем прикладной антропологии XIV Конгресса антропологов и этнологов России построена на тезисе о необходимости превентивного противодействия попыткам манипуляции, которые могут быть предприняты с использованием результатов антропологических исследований. Было бы продуктивно одновременно сформулировать репертуар этических и взаимовыгодных вариантов работы антропологов и корпоративного сектора экономики. Вполне вероятно, что такая экономическая мотивация может находиться в поле бизнес-концепций устойчивого развития, антихрупкости и повышения эффективности труда.

МОРОЗОВА Алла Юрьевна

Институт российской истории РАН (Москва), Allamorozova1992@gmail.com

ПРОЯВЛЕНИЯ КОЛЛЕКТИВИЗМА И СОЛИДАРНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Современное общество находится в плену дихотомии коллективизм/индивидуализм. Сегодня коллективизм и солидарность становятся требованием времени, ибо атомизированное общество не в состоянии противостоять авторитарному государству. Мы видим яркие примеры горизонтальной организации общества при помощи соцсетей и телеграмм-каналов и современные проявления коллективизма и солидарности – помощь задержанным, кампании солидарности с осужденными, петиции против исключения студентов и увольнения преподавателей. Эти проявления истинного коллективизма гораздо важнее и глубже, чем пресловутый командный дух, ради создания которого устраиваются мероприятия по team-building'у в корпоративных интересах. Современное общество нуждается в антропологических исследованиях современной солидарности и горизонтальной коммуникации, обобщении опыта, осмыслении явления. Как историк, исследующий самоорганизацию политзаключенных, их борьбу за человеческое достоинство, проявления общественной солидарности с ними, я полагаю, что подобные исследования будут особенно успешны и эффективны при совместных усилиях историков и антропологов, использовании методов обеих наук, междисциплинарном подходе. Но приходится помнить о повышенном внимании государства к этой теме и возможных неблагоприятных последствиях для объектов и авторов исследований. Возможным выходом из ситуации видится, с одной стороны, строгое следование научным методам исследования, отказ от излишнего акцентирования актуальности тематики и результатов исследования, максимальная анонимизация и гарантия анонимности респондентов, с другой – готовность исследователя лишиться поддержки государственных структур и сотрудничать с независимыми институтами, прибегнуть к помощи гражданского общества в случае его преследований государством.

ХАРИТОНОВА Елена Владимировна

Институт Африки РАН (Москва), evh1956@mail.ru

АЛГОРИТМ «ПЕРЕКРЕСТНОГО ОПРОСА» В ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ПОЧЕМУ ПРОИСХОДЯТ ОШИБКИ В РАБОТЕ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА В АФРИКЕ? (О НЕОБХОДИМОСТИ УЧЕТА КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ ПОСТКОЛОНИАЛЬНОЙ АФРИКИ)

Доклад основан на опыте работы автора с российскими предпринимателями, ведущими или планирующими вести бизнес в Африке, и с сотрудниками посольств РФ в Намибии, ЮАР, Зимбабве, Уганде, Южном Судане, Сенегале. Российский бизнес делает ошибки в работе с африканскими партнерами, веря в силу финансовых и экономических механизмов и не представляя себе сложности и неоднозначности существующих традиционных

моментов, игнорируя систему коллективных представлений, основанных на комплексе цивилизационных и культурно-антропологических факторов, не понимая специфику деловой культуры африканских партнеров. В качестве примера приводится исследование ожиданий, связанных с социальной ответственностью бизнеса, работающего в странах Африки, основанное на сравнительном анализе представлений африканской и российской стороны. Контекст исследования определяют социальные проблемы африканских стран (показываемые на примере ЮАР и Намибии). Использованы метод интервью и опрос по авторской методике, описывающей 6 моделей социальной ответственности бизнеса. Результаты демонстрируют порой диаметрально противоположные различия в представлениях о социальной ответственности у африканских и российских респондентов. Эта проблемная («темная») зона создает основу недопонимания и конфликта на уровне социальных стратегий. Представления о моделях социальной ответственности бизнеса у африканцев связаны с их пониманием «социальной справедливости»; российские бизнесмены демонстрируют «цинично-прагматический» подход (хотя есть исключения). Знание ожиданий африканских партнеров является конкурентным преимуществом в налаживании российско-африканских отношений. Но до бизнесменов надо «достучаться», преодолев их финансово-экономическое («базисное») превосходство над «эфемерными» гуманитарными («надстроечными») технологиями.

ХАРЧЕНКО Вера Сергеевна

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург), verakharchenko@yandex.ru

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В ПРАКТИКЕ КОРПОРАТИВНЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ВОЗМОЖНОСТИ, ОГРАНИЧЕНИЯ И ЭТИКА ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

В докладе будет представлен опыт реализации «корпоративных» исследований с использованием качественных социологических и этнографических методов. Под «корпоративными исследованиями» подразумеваются прикладные исследования, цель которых – изучение внутреннего сообщества (сотрудников организации). Наиболее распространенными тематиками исследований являются изучение вовлеченности и удовлетворенности сотрудников, реже – корпоративная культура, мотивация, анализ опыта сотрудников. Обычно исследовательская группа изучает сообщество извне, погружаясь в жизнь сотрудников. В нашем опыте есть практика проведения исследований изнутри – исследователь был частью коллектива, работая в отделе по проведению внутренних социологических исследований. На примере исследования сотрудников социологами, инкорпорированными в работу крупного уральского банка, мы раскроем особенности проведения корпоративных исследований. Мы представим рефлексию по возможностям и ограничениям, которые дает исследователю статус действующего сотрудника организации. Для описания возможностей и ограничений использования этнографических методов (скрытого и открытого наблюдения) будут представлены кейсы изучения опыта сотрудников крупных российских ритейлеров. В этих примерах внимание будет акцентироваться на взаимодействии заказчиков (организации) и исследователей, которые реализуют сбор и анализ информации, частично погружаясь в работу сотрудников. Важным аспектом реализованных исследований являются их этические нормы. Мы поднимем вопросы о балансе между интересами заказчика и его желания включенности в процесс проведения исследования, с одной стороны, и этосом социологических и этнографических исследований – с другой. Ключевой вопрос: где может проходить граница между заказчиками и исследователями в практике прикладных исследований?

ШИЯН Ольга Владимировна

ОФ Transparency Kazakhstan (Казахстан), Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), olga.shcijan@gmail.com

АНТРОПОЛОГИЯ НА СЛУЖБЕ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА: ОПЫТ ОДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Антропология подвергалась критике из-за ее колониального характера – обслуживания интересов метрополий. В ситуации глобализации, в частности, роста числа транснациональных корпораций, переноса производства компаний в страны с дешевой рабочей силой, наметился ренессанс колониального характера науки. Вместе с тем, методы полевой работы позволяют изучать латентные явления в обществах, предлагая точечные решения по устранению причин несправедливости или проблем в деятельности формальных и неформальных институтов. В качестве примера автор приводит исследование, проведенное в Казахстане при содействии Программы Развития ООН с использованием методов социальной антропологии, социологии и анализа больших данных. На протяжении двух лет команда экспертов проводила опрос 9000 респондентов по всей стране и изучала открытые данные с обращениями граждан в адрес властей. Разработанная методология позволила измерить коррупционный опыт у населения и оценить актуальность восприятия темы коррупции в общественном дискурсе. В результате были получены сведения по наиболее коррумпированным регионам, государственным органам и организациям, должностям, сферам общественных отношений, по основным причинам и поводам для предло-

жения или вымогательства взятки и т. д. Помимо краткого результата исследования, в материале проведен обзор реагирования властей на него. В заключении упоминается, какие рекомендации предлагались, и каким образом исследователям, используя антропологический подход, удалось повлиять на корректировки программ антикоррупционной направленности, а также предлагаются принципы, которыми следует руководствоваться антропологу, чтобы не допустить причинения вреда изучаемым сообществам.

BELL Maria Ilinichna

UX Research Lead Manager (USA), ethnographux@gmail.com

HOW DO WE SHAPE OUR FUTURE AND LEAD THE INNOVATION? HOW CAN WE WORK WITH CORPORATIONS AND GOVERNMENTS BY LEADING AND STANDING AS A SEPARATE SCIENTIFIC ENTITY?

The presentation is going to focus on the evolution of the involvement of anthropology with business and technology. It will also discuss perspectives on current issues and challenges. The story behind anthropology's involvement with business is the story of our lives and society transformed by technological advancements. While anthropologists made great strides working with businesses and innovation, we are still facing many challenges fitting in outside of academia. How do we address these challenges? What processes can we create to communicate our values and stand as the leaders and scientists that we are, not just an extension of engineering and design? Now that we have accumulated industry experience, how do we bridge these advancements with anthropological research practice? We will look at the approaches taken by applied anthropologists to shape their own paths in the industry and to merge industry and academic practice. The issues of defining our own paths are at the forefront of many discussions in the anthropological community outside of Russia. These issues are very critical for Russian anthropologists. The collective experience Russian anthropologists have acquired working with governments and corporations is translatable, applicable, and worth sharing as an example for the world community of practical anthropology.

COLOM Alejandra

Universidad del Valle de Guatemala (Guatemala), macolom@uvg.edu.gt, ale@labetnografico.com

LESSONS LEARNED FROM APPLYING ANTHROPOLOGY IN THE PRIVATE SECTOR ENVIRONMENT: THE CASE OF GUATEMALA

In a country where historical social and political divides have traditionally positioned the private sector and anthropology as antagonists, communicating the benefits of applied anthropological approaches to the private sector is a challenge. In this paper, I summarize the lessons learned from five years of engagement with the private sector, providing concrete examples of its opportunities and challenges. My analysis will broach interpersonal dynamics, the challenges of navigating corporate bureaucracies, explaining anthropology to skeptics, and the ever-present political questions of whether collaborating with social sciences makes corporations "socialist" or "anti-capitalist". I will conclude with a brief reflection on how some countries, such as Guatemala and Russia, face similar challenges in terms of anthropologists being insider-outsiders in their own countries, and how this duality represents advantages and disadvantages in our efforts to apply anthropology to the private sector in our countries.

KUMAR Udaya

Sri Venkateshwara University (India), udaykumarddu@gmail.com

LAND ACQUISITION FOR SRI CITY SEZ IN CHITTOOR DISTRICT, ANDHRA PRADESH, INDIA: SOME ISSUES AND LESSONS

This paper examines various factors and issues including socio-economic conditions that have played a role in the Land Acquisition for establishing a multi-product SEZ by a private limited company called Satyavedu Reserve Infracity (Sri City). The land Chosen for this SEZ falls in a backward region in Satyavedu and Varadaiahpalem mandals of Chittoor district, Andhra Pradesh, India. Poor returns from agriculture, lack of infrastructural facilities and high level of illiteracy, very low land value, seasonal migration, political compulsions, and steep inequalities, lack of exposure to the wider society, and law of the land are some of the factors that have facilitated land acquisition. All the more the temptations of attractive compensation and job guarantee have also lured the people. It is argued in this paper that a responsible political will and reasonable and mutually agreeable demands and rehabilitation packages would help the people in restructuring their economy and society. In this paper, I explain the importance of Developmental Anthropology in the study of Sri City SEZ.

PAFF Stephen

BiBerk (USA), paff.stephen@gmail.com

INTEGRATING ANTHROPOLOGY AND DATA SCIENCE

Data science has become increasingly popular in the last several years, connected with recent advancements in data collecting and machine learning technologies. As both an anthropologist and data scientist, I will examine strategies for leveraging both to help address pressing complex societal issues. This paper will explore potential strategies to develop a comprehensive theory to reformulate the disciplinary relationship between data science and anthropology, integrate data science work into ethnographic projects on a practical level, and conceptualize the “sociality” of machine learning algorithms. Finally, I will synthesize my experiences merging anthropology, data science, and other forms of technological thinking as a backdrop to reflect on what it means to be an anthropologist in the data science field and technology industry more broadly.

PAHL Shane

Shane Pahl Research and Strategy (USA), shanepahl@gmail.com

BUSINESS ANTHROPOLOGY PLUS: DEFINING THE CURRENT AND FUTURE IDENTITY, VALUE, AND INFLUENCE OF BUSINESS ANTHROPOLOGY

Business Anthropology at this moment in time is very much molding its identity, value, and influence, in a very crowded and developing job market focused on “strategic business.” Business Anthropologists are increasingly found in departments that emphasize “strategic management,” “design thinking,” and “product management” fields, but what does a day in the life of a Business Anthropologist actually look like and how exactly is Business Anthropology being applied? Examples of these types of roles working under the conceptual umbrella of “strategy,” will be discussed in order to better illuminate the current and future trajectories of individuals seeking to pursue careers as Business Anthropologists. The speaker will make the argument for how and why there should be increased awareness and appreciation for this tremendously impactful field. Arguing that Business Anthropology can not only affect the way businesses operate, but more importantly, how they think about their operations.

TRUBITS Ryan

Evergreen Health (USA), trubitsr@gmail.com

APPLIED ANTHROPOLOGY TO IMPROVE HEALTHCARE OUTCOMES

Applied anthropological research methods help to qualify and interpret customer feedback and experiences. Applied anthropologists are under-utilized in the private sector of the United States. Corporate funding restrictions and misunderstanding the strengths of qualitative and ethnographic research are reasons for the lack of engagement. Our discipline is comprehensive in its research goals because it is holistic and culturally centered. Evergreen Health, formerly AIDS Community Services of Western New York is a Federally Qualified Health Center that provides person-centered healthcare and linkage to social services for marginalized communities in Western New York. The COVID-19 pandemic disrupted direct service delivery, which challenged offering high-quality and culturally-sensitive care to patients. This paper will discuss my four years working at Evergreen Health and highlight my successes as a short-term consultant in Evergreen Health's development of a hybrid work model. In addition, I reflected on my struggles developing corporate policy in the middle of a health crisis. This opportunity provided an environment of advocacy and self-determination for both patients and staff.

UNDELAND Asyl

Climate Change Group, World Bank, aundeland@worldbank.org, aundeland@gmail.com

APPLIED ANTHROPOLOGICAL RESEARCH FOR DEVELOPMENT OF PRACTICAL SOLUTIONS, DEVELOPMENT OF POLICIES AND THEIR UPTAKE

The proposed paper is focused on the role of applied anthropology in the development and formulation of transformational, practical, and well-accepted by people, policy solutions. It presents a case study on pasture management and use patterns in the Kyrgyz Republic, which undergone structural changes from nomadic transhumance in pre-Soviet time, to centralized management of livestock by collective and state farms based on the intensive use of rangelands and imported fodder during Soviet time. With the collapse of the Soviet Union, the dismantling of the state farms, distribu-

tion of their land and assets, such as livestock to the rural population, poverty level, and food insecurity has dramatically increased. The pastures were used in the ‘open access’ manner. The anthropological research on traditional pasture use in 2005 was a foundation for pasture management reforms in the country, which brought back elements of the traditional semi-nomadic system with seasonal and vertical transhumance and community-based governance. These reforms are under implementation for over 15 years, though initially met with strong resistance, especially from vested interests in the country. The current system of pasture management is not only effective, fair, and sustainable, and resilient to impacts of continuous climate, but also broadly accepted by people.

VOLOSHINA Tatyana

Managing Partner, Stratactico, anthropologist in residence, tatyana.voloshin@stratactico.com

ANTHROPOLOGY OF INTERMEDIARIES: MODERN BUSINESS RECRUITMENT. ANTHROPOLOGICAL PERSPECTIVES ON CURRENT AND FUTURE HIRING

This presentation focuses on the role and significance of recruiting in the business and in individual career development. Based on the presenter’s two decades-long field study working with Fortune 500 companies, startups, and recruiting agencies, this paper looks at organizational ecology of the current labor hiring and its embedded cultural and institutional environment. We examine the role of a recruiter as an intermediary between the world of business and private life, and as a guide to the “other world” – similar to the role of the shaman and a matchmaker inherent to traditional cultures since ancient times. As a matchmaker, a middleman for business life, does the recruiter serve an employee, employer, or both? While the matchmaking industry is dwindling down, why does the recruitment industry keep growing? Finally, the paper touches on the question of whether the “human factor” of recruitment could be eliminated by the advance of technology, i.e whether recruiting agencies can be replaced by AI and apps.

Секция 36

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭТНОЛОГИЧЕСКОЙ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Руководители секции:

Буденкова Валерия Евгеньевна – к.филос.н., доцент, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), dissovet_iik@mail.ru

Новожилов Алексей Геннадьевич – к.и.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), novogilov@mail.ru

БУКОВСКАЯ Наталья Васильевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), natbuk@mail.ru

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ И ЭТНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ПРИНЯТИИ ПОЛИТИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Антропологическое и этнологическое знание используется в качестве экспертного в структуре принятия политических решений относительно определенных групп населения, оценки государственных проектов и т. п. Например таких, как массовое переселение в связи с различными обстоятельствами идеологического, политического, экономического характера. Значение подобной экспертизы возрастает и в связи с миграционными процессами. Специалисты антропологи привлекаются к экспертизе в двух разных направлениях. С одной стороны – как представители официальных государственных или бизнес-структур. С другой – как независимые специалисты, представляющие некоммерческие общественные организации, интересы гражданского общества или этнических меньшинств. Эти два направления могут репрезентировать разные экспертные позиции, иногда противоположные, что определяется рядом факторов, но прежде всего амбивалентностью антропологического знания, возможностью неоднозначного его использования в политических целях. Антропологи могут выступать как защитники, адвокаты тех групп, которые они исследуют, или наоборот – быть адвокатами политико-управленческих, бюрократических, коммерческих структур. В этой связи возникает вопрос о социальной ответственности специалистов и демократизации экспертизы, которая рассматривается как часть социогуманитарной оценки ситуации. Демократизация этнологической и антропологической экспертизы предполагает, на наш взгляд, следующие меры: во-первых, привлечение к ней в качестве экспертов представителей самих групп населения, относительно которых принимается решение, и общественных организаций, защищающих их интересы; во-вторых, дополнение этической экспертизой; в-третьих, широкую общественную и научную дискуссию, особенно если речь идет о больших проектах.

ВЕРНЯЕВ Игорь Иванович

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), i.verniaev@spbu.ru

К ПРЕДЫСТОРИИ ЭТНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: ПРИКЛАДНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ СУДЕБНО-ПРАВОВЫХ ПРАКТИК В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Прикладное изучение норм обычного права – важная составная часть многих исследовательских программ, осуществляемых в рамках этнологической экспертизы. Задачи, предметные области и методы этнологической экспертизы и юридической антропологии тесно связаны между собой. При этом уместно напомнить, что огромный опыт практического исследования этнических и конфессиональных судебно-правовых практик различных народов и региональных групп был накоплен в Российской империи. Эти исследования проводились как представителями ряда научных дисциплин – этнографами, правоведами, географами, востоковедами, так и должностными лицами – чиновниками разных ведомств и уровня управления, судьями-практиками, сенаторами (в рамках касационной процедуры и сенаторских ревизий). Эти исследования были направлены на разработку оптимальных на тот период моделей интеграции, с одной стороны, имперского права и судебного устройства, и, с другой стороны, разнообразных правовых и судебных практик полиэтноконфессионального населения России. Задачи реформирования судебной системы в центре и на окраинах империи, кодификации правовых норм, упорядочивания статуса отдельных групп и территорий мотивировали необходимость проведения разнообразных исследовательских «экспертиз» в этой сфере. В докладе анализируются несколько наиболее значимых и результативных опытов проведения под эгидой государства прикладных исследований судебно-правовых моделей разных регионов и народов Российской империи. Сделаны предварительные выводы о методах этих исследований, способах сбора и обобще-

ния материала, применении результатов исследований в разработке законодательства, общеимперском и региональном управлении, проведении реформ. Работа выполнена по проекту РНФ № 21-18-00254.

ГРИГОРЯН Генрих Шамильевич

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), genrih.1@mail.ru

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ В ЭТНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Рост миграций и усложнение этнического состава населения способствуют повышению роли количественных характеристик в проведении этнологической экспертизы. В этом смысле численное представление о динамике этнических процессов позволяют получить этнодемографические данные, в качестве источников для которых привлекаются как материалы опросов, так и переписи населения, данные административного учета, другие массовые документы. Необходимость этнодемографических данных продиктована зависимостью демографического поведения населения от его этнической принадлежности, что выражается в особенностях воспроизводства, динамике численности, расселении, миграционной активности. Место проведения этнологической экспертизы определяется необходимостью решения назревших задач и не ограничивается окраинами нашей страны. Поэтому опыт сбора и обработки массовых источников о населении в городах Белеве Тульской области и Старице Тверской области приобретает актуальность для повышения качества экспертных оценок. Собранные анкетные опросы взрослого населения и школьников, материалы ЗАГСов о браках, разводах, рождениях и смертях, данные местных архивов – все это в совокупности с учетом территориальных особенностей позволяет получить не только общую демографическую картину, но и выявить потенциальные риски и проблемные городские зоны.

ЕГОРОВ Сергей Борисович

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), arskaht@mail.ru

ИЗМЕНЕНИЯ В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ВЕПСОВ В XX – НАЧАЛЕ XXI вв. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 2020 г.)

В 2020 г. под эгидой Русского Географического общества исследовательской группой кафедры этнографии и антропологии Института истории СПбГУ осуществлялась работа по гранту «Экспедиционное исследование современной этнокультурной инфраструктуры вепсов Ленинградской, Вологодской областей и Республики Карелия». Исследование было направлено на оценку современного состояния вепсской культуры и языка, выявление существующих проблем и определение перспектив развития районов проживания вепсов. Важной составляющей работы было изучение изменений в хозяйственной области и этнокультурной жизни вепсского населения в XX – начале XXI вв. под воздействием природных и социальных факторов. Собранные материалы позволяют сделать предварительные выводы. Трансформация различных сфер жизни происходит неодинаковыми темпами и приводит к неоднозначным результатам. Современная культура вепсов сохраняет те элементы, которые, с одной стороны, позволяют наилучшим образом адаптироваться к изменениям, а с другой – репрезентировать свое этническое своеобразие. Благодаря относительно хорошо сохранившейся естественной природной среде у вепсского населения продолжают существовать такие значимые для жизнеобеспечения занятия, как рыболовство, охота, собирательство, заготовка древесины. В тоже время в последние десятилетия заметно упала роль таких традиционных отраслей, как земледелие и животноводство. Несмотря на конкуренцию промышленных товаров, целесообразным продолжает оставаться изготовление некоторых изделий в рамках домашнего производства. В наибольшей степени этнокультурное своеобразие вепсов в области материальной культуры в настоящее время демонстрирует пища, а также некоторые элементы утвари, жилища и транспортные средства. Работа выполнена по проекту РГО 2020 «Экспедиционное исследование современной этнокультурной инфраструктуры вепсов Ленинградской, Вологодской областей и Республики Карелия» (рук. А.Г. Новожилов).

ИВАНОВА Ольга Леонидовна

Уральский федеральный университет имени Первого президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), prcivanova@yandex.ru

ПАРАДОКСЫ ЭКСПЕРТИЗЫ ИЗДЕЛИЙ НАРОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В докладе рассматриваются актуальные вопросы деятельности художественно-экспертного совета по народным художественным промыслам (далее – НХП) в условиях глобализации и снижения популярности из-

делий традиционного художественного производства. Еще 20 лет назад изделия НХП – это высокохудожественные утилитарные вещи, активно используемые в быту. Сегодня их утилитарное назначение не является единственным. И процесс изготовления и изделия НХП сегодня – это элементы культурного и туристического брендов территории. Это произведения искусства с новыми товарными свойствами, осваивающие не характерные для них рынки. Более того, традиции художественного производства становятся средствами патриотического воспитания и формирования исторической памяти молодежи и культурной идентичности жителей территории. Изменение статуса изделий вызывает к жизни необходимость государственной поддержки производства, т. к. уникальное ручное производство не выдерживает рыночной конкуренции с произведениями промышленного дизайна. В функции Свердловского областного художественно-экспертного совета по НХП входит отнесение изготавливаемых на территории Свердловской области изделий к изделиям НХП. Экспертиза позволяет оценить художественные достоинства и соответствие изделий традициям технологии и декорирования. Однако вопросы соответствия изделия функциям репрезентанта территории, средства нравственного воспитания и соответствия рыночным условиям чаще всего остаются без ответа. Эти вопросы затрагивают весьма далекие друг от друга сферы искусства, воспитания и маркетинга, но иначе решение задачи содействия созданию экономических и социальных условий организациям НХП и индивидуально работающим мастерам решить сложно.

КАРМОВ Тимур Михайлович

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), t.karmov@sbpu.ru

ЭТНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ОБЪЕКТОВ АРХЕОЛОГИИ

Археологические памятники представляют собой недвижимые историко-культурные объекты, являющиеся не только частью ландшафта, но и важнейшим элементом традиционной культуры локальных сообществ. При археологических раскопках эти объекты в лучшем случае подвергаются частичному вскрытию, а в худшем – фактически перестают существовать, что наносит очевидный ущерб этнокультурному своеобразие и вызывает резко негативное отношение со стороны местного населения. В некоторых случаях фиксируется повышение и межэтнической напряженности в зависимости от конкретных обстоятельств археологических работ и этнической принадлежности исследователей. Характерным примером можно считать реакцию на раскопки курганов эпохи бронзы в Урванском районе Кабардино-Балкарской республики, когда протесты местного сообщества переросли в общереспубликанскую петицию к президенту РФ. В результате экспедиция была приостановлена, а раскопки свернуты. Схожая ситуация прослеживается и в Сибири, и на Севере, где археологические объекты одновременно являются действующими священными местами коренных малочисленных народов. В докладе дается характеристика археологических памятников как объектов этнологического изучения, проанализированы вопросы, связанные с существующими методическими практиками, а также предложены механизмы включения этнологической экспертизы в состав археологических работ.

КИСЕЛЕВ Станислав Борисович

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), stak0607@list.ru

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ В РОССИЙСКУЮ ПРАКТИКУ ПРОВЕДЕНИЯ ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Этнологическая экспертиза является основным инструментом, гарантирующим соблюдение прав Коренных Малочисленных Народов РФ при реализации проектов промышленного освоения в северных регионах России. Однако до настоящего времени процедура проведения экспертизы не получила законодательного оформления на федеральном уровне. В научном сообществе продолжают дискуссии о сущности и содержании экспертных процедур. Причем не существует единого понимания даже в отношении базовых ее компонентов – как она должна называться, на кого должна быть направлена и какие цели преследовать. В докладе будут проанализированы вопросы, связанные с нормативно-правовым регулированием этнологической экспертизы в России, практикой ее реализации в рамках процедуры оценки воздействия на окружающую среду. На примере конкретных проектов («Ямал-СПГ», «Северный поток-2», «Сахалин-Энерджи») будут рассмотрены особенности международных стандартов проведения этносоциальных экспертиз и ситуации, в которых эти стандарты применимы в России. В заключение будут обозначены проблемы, связанные с разработкой российского федерального закона об этнологической экспертизе, и сформулированы предложения по выработке наиболее устойчивых подходов к процедуре ее проведения, а именно: акцент на развитии, а не на компенсации нанесенного ущерба; введение формы «этнологического мониторинга»; расширение объекта этнологической экспертизы с КМНС на локальное сообщество в целом; характер аттестации экспертов; включение в предмет экспертизы проблем, связанных с сохранением нематериального культурного наследия и пр.

КНЯЗИУК Олеся Вячеславовна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), leleko.olesua@gmail.com

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВИДЕОБЛОГИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ
ЛЕГИТИМАЦИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОРЯДКА**

Изучение современной социополитической ситуации невозможно без обращения к теме гражданской публицистики, политическому блогингу, в т. ч. видеоблогингу и политическому стриму. В современных условиях видеоблогинг является одним из популярных способов донесения сообщений населению в силу своей высокой степени воздействия на общественное сознание. Это актуализирует необходимость оценки деятельности блогеров с позиции культурологического подхода, уделяющего внимание ее ценностно-смысловым особенностям и социокультурным эффектам. Теоретические исследования сетевого взаимодействия политических сообществ активно развиваются в современной науке, однако остается малоизученным вопрос как изменение формы коммуникации между обществом и властью влияет на устойчивость политических институтов и, соответственно, универсума власти. В рамках данного исследования рассматриваются процессы легитимации институтов и концептуализации механизмов поддержания смысловых универсумов в поле политического видеоблогинга. Одним из показательных примеров функционирования новой системы политической коммуникации является видеоблогинг оппозиционера Алексея Навального. Претензия оппозиции базируется на критике такого феномена как коррупция. С точки зрения теории социального конструирования реальности, а именно в части механизмов легитимации институтов, вводя в публичный дискурс данный феномен, А. Навальный способствует укоренению в смысловом поле зрителя понятия коррупции и формированию ментальной модели коррупционного поведения, определяет понимание ситуации и реакцию на нее. Это в конечном счете приводит к контролю публичного дискурса, и, в фундаментальном смысле, к контролю базовых идеологий.

КУДРИН Алексей Александрович

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербургский Институт истории РАН (Санкт-Петербург), kudrin-ljoshka@rambler.ru

**ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
И МАЛОГО ГОРОДА (СЛУЧАЙ КАРГОПОЛЯ И КАРГОПОЛЬЯ)**

В рамках доклада затрагивается тема возможности экспертных этнографических исследований в целях развития сельских и малых территорий. В основе лежат материалы полевой работы автора в августе 2020 г. в Каргополе, а также селах Ошевенское, Архангело и Волосово. Основное внимание в рамках проведенного исследования было направлено на объекты конфессиональной инфраструктуры: храмы, монастыри, часовни, почитаемые природные святыни. В глазах многих внешних активистов подобные объекты служат одним из возможных «драйверов развития» прилегающих территорий. Во всех исследованных случаях проявление повышенного интереса к объектам конфессиональной инфраструктуры со стороны представителей государственной власти, музея, волонтерских организаций, Церкви приводит к привлечению социального капитала в виде постоянных или сезонных переселенцев, волонтеров-реставраторов и др. Также меры по развитию туризма (Каргополь, с. Ошевенское) обеспечивают частичную занятость небольшой группе местного населения, формированию новых для сельской местности экономических практик. Значительна роль описываемых объектов, многие из которых являются памятниками истории и культуры в брендинге территорий. В то же время, выявлено, что, несмотря на усилия внешних акторов, отдельных местных активистов и учреждений культуры, объекты конфессиональной инфраструктуры продолжают играть незначительную роль в сельской повседневности. Большая часть жителей никак не включена в проекты, связанные с местными храмами, часовнями и прочими объектами, не проявляет интереса к ним и не ориентируется на них, выстраивая свои экономические стратегии. Работа выполнена по проекту РНФ № 20-78-10060 «Церковное и монастырское строительство в России XIII–XVII вв. как фактор развития общества и государства в XIII–XVII вв. и начале XXI в.: история, культура, архитектура, наука» (рук. Н.В. Башнин).

МУХИНА Ольга Романовна

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), mukhinaolga_r@mail.ru

**«МАЛОЧИСЛЕННОСТЬ» КАК КРИТЕРИЙ ВЫБОРА ОБЪЕКТА
ЭТНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**

Особый статус коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (далее – КМНС) вызывает определенные вопросы при проведении этнологической экспертизы. Так, не учитываются интересы

народов, численность которых превышает установленный порог. Этнологическая экспертиза должна принимать во внимание права других народов, для которых традиционные природопользование, образ жизни, промыслы имеют такое же существенное значение в их жизнедеятельности. Примером такой группы являются якуты, для большинства которых ведение традиционного хозяйства является важным источником дохода и этнической идентификации. В докладе рассматривается проблема прав отдельных этносов, не относящихся к КМНС. В основе работы – анализ нормативно-правовых документов (ФЗ от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», Постановление Правительства РФ от 24.03.2000 № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации», Закон Республики Саха (Якутия) от 14.04.2010 № 820-З № 537-IV «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и на территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» и др.), опубликованных материалов этнологических экспертиз, проведенных в Якутии, ЯНАО, Кемеровской области и др., а также статьи и доклады конференций по данной теме.

НОВОЖИЛОВ Алексей Геннадьевич

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), novogilov@mail.ru

СПЕЦИФИКА СБОРА ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ДАННЫХ В РАМКАХ ЭТНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КМН РФ

Сомнения в объективности любых этнодемографических выкладок стали общим местом. Современные процессы урбанизации и глобализации привели к высокой степени вариативности самоидентификации потенциальных респондентов. Кроме того, большую роль в современном нациестроительстве КМН РФ играют представители национальной интеллигенции, нередко не имеющие отношения к территории коренного проживания. В то же время, сама практика этнологической экспертизы как заключения о соблюдении/ несоблюдении правовых документов или научном обосновании появления таковых подразумевает не абстрактную этнокультурную среду, а конкретных носителей этнокультурных традиций, которые могут быть посчитаны и локализованы на территории традиционного природопользования. Сбор этнодемографических данных следует осуществлять в сельских администрациях путем опроса сотрудников. В качестве навигатора могут использоваться похозяйственные книги (Форма учета 1-С), либо карточки прописки (Форма 16), либо электронная БД «Администрация Муниципального образования». Итог опроса представляет собой комбинацию из двух списков лиц. Первый составляют лица, обладающие официальными документами с фиксацией национальности (в данном случае КМН РФ). Именно они составляют костяк претендентов на объект национальной политики. Во второй список включаются лица, записанные под другой национальностью или не имеющие записи национальности, но относящиеся по оценке сотрудника администрации к КМН, а также незаписанные от межнациональных браков. Этот список позволяет достаточно широко, но не превышая реальный потенциал, оценить количество людей разных возрастов, потенциально претендующих на социальную защиту в качестве представителей КМН РФ.

ПЕТРЕНКО Валерия Владимировна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), vptomsk@mail.ru

«СОЦИАЛЬНЫЙ РИТУАЛ» КАК МАРКЕР ЭКСПЕРТНОЙ ПОЗИЦИИ В АНТРОПОЛОГИИ МОДЫ

Социальная антропология вообще и антропология моды в частности имеют дело с ритуализированными формами повседневного опыта. Ритуализация сферы повседневности может быть представлена как материя социальной реальности определенного образца и определенного исторического времени. Так, практика изучения исторической динамики и знаковых трансформаций персонажа модной истории помогает отследить и внятно артикулировать модные техники присвоения идентичности, которые работают как конституирующие субъекта повседневности имиджевые стратегии и практики. Эта экспертная оптика, воссоздающая, на первый взгляд, локальные модные «микронарративы» в действительности позволяет увидеть что, как именно и почему модный субъект инвестирует в свой якобы индивидуальный стиль. Понятие «социального ритуала» закрепляет позиционирование социального субъекта в границах самых разных полей символического производства, обмена и господства–подчинения, а также служит маркером автономизации тех или иных общественных отношений. Описание любой социальной группы будет включать такие разноуровневые габитуальные проявления, среди которых мода занимает свое собственное место и демонстрирует специфическую эффективность в достижении общественно признанных форм социальной активности.

ПЕТРОВА Галина Ивановна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), seminar_2008@mail.ru

ДОВЕРИЕ КАК ИДЕНТИФИКАЦИОННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕЛОВЕКА

Недостаточная разработка категории доверия объясняется доминированием в европейской культурной традиции рационального начала как сущностной, идентифицирующей человека характеристики. Предпочтение, которое отдавалось Разуму, стало одним из базовых принципов философской антропологии. Но такая идентификация носила редуцированный характер, сводя человеческую природу к познающему субъекту/ субъектности. Доверие «не вписывалось» в структуру «чистого разума» и, относясь к области иррационального (интуиция, вера, эмпатия, надежда и пр.), в идентификационных характеристиках человека не значилось. Оно свидетельствовало об эмоционально-суггестивном характере человеческого взаимодействия. О внерациональном содержании слова «доверие» свидетельствует его этимология. Его корневая основа – «вера» (до-веры). Но на какой основе появляется сама вера? Скорее всего, на основе интуиции. Интуицию же нельзя рассматривать как чисто иррациональную способность: она проявляется тогда, когда есть рациональный тезаурус, когда для умозаключения или принятия решения не хватает информации, знаний. Доверяют обычно в таких ситуациях, когда вероятность успеха, положительного результата, достижения поставленной цели хорошо «просчитывается». Итак, анализ свидетельствует, что в основе доверия лежит и рациональное и иррациональное. Доверие является важной идентификационной характеристикой человека, проявляющейся в социальном взаимодействии, отношениях, коммуникации. Для антропологии это имеет как методологическое, так и сугубо практическое значение, поскольку антропологическое исследование основывается на доверии. В пространстве экспертного знания доверие может стать важной характеристикой современного гуманитарного дискурса.

ПРЕСНЯКОВА Александра Валерьевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет, apresnyakova97@mail.ru

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА В РЕГИОНАЛЬНОМ ЛЮБИТЕЛЬСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

Важная составляющая национально-культурной идентичности регионов современной России – этнические особенности (фольклор, верования, культурное и историческое наследие и пр.), которые находят отражение в современном искусстве, в частности, в любительском кинематографе. Сегодня наблюдается актуализация любительского кино в регионах, география которых обширна. С культурологической точки зрения региональное кинолюбительство выступает объектом экспертной оценки в аспекте выявления этнографической специфики как важного ресурса национально-культурной идентичности, находящейся под угрозой в условиях глобализации. Цель данного исследования – выявить этнографическую специфику регионального любительского кинематографа: насколько она выражена? Посредством каких приемов с учетом специфики средств выразительности непрофессионального киноискусства она воплощается? Что можно рассматривать как знаковую систему, транслирующую этническую уникальность сообществ регионов? В качестве материала для анализа выбраны два региона, где развивается кинолюбительство: Томская область и Бурятия. В контексте изучения роли визуальных практик в формировании идентичности проанализированы теоретические исследования регионального и любительского кинематографа (В.А. Ватолин, Н.Ф. Хилько и др.), интерпретации данного феномена с позиций профессиональных сообществ журналистов, продюсеров, режиссеров (Е. Кончаловский, М. Кувшинова, А. Петрухин и др.). Проведен анализ производственной, художественной деятельности режиссеров-любителей г. Томска, Томской области, Бурятии (А. Нерадовский, А. Сагеев, Б. Дышенова и др.) как креативных групп, готовящих и потребляющих творческий продукт, релевантный «своему» месту и способствующий формированию культурной идентичности региона.

САВЕЛЬЕВА Елена Николаевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), limi77@inbox.ru

БУДЕНКОВА Валерия Евгеньевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), soler@front.ru

СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ БЛОГГИНГ КАК ПРЕДМЕТ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Особую актуальность сегодня приобретает такая новая форма политической активности, как политический просьюмеризм, стремительно распространяющийся в цифровой среде. В роли субъектов-просьюмеров выступают непрофессиональные журналисты, самостоятельные авторы политического контента, новостных блогов и

прочих информационных продуктов интернет-пространства. Авторы исследования обращаются к данному феномену, рассматривая политический просьюмеризм в качестве объекта ценностно-смысловой, этической и эстетической экспертной оценки, входящей в область интересов специалистов культурологов. В работе представлен анализ сетевой политической активности, позволяющий наметить методологические подходы культурологической экспертизы. Для этой цели, во-первых, эксплицируются характеристики просьюмерской деятельности в области политической блогосферы; во-вторых, выявляются идентификационные маркеры, позволяющие развести политический продукт просьюмеризма и консьюмеризма; в-третьих, выявляется формальная и содержательная специфика поликодовых текстов политического информационного продукта. Новизну исследовательского подхода определяет анализ политической блогосферы на основе разработанной авторской системы индикаторов просьюмерской производственной парадигмы, включающей специфику труда, модели его организации и результата деятельности. Результаты исследования отечественного блоггинга показали, что информационный продукт просьюмерского политического производства отличают индивидуальные идейно-политические предпочтения, репрезентируемые в поликодовом тексте; комплекс приемов выразительности; нацеленность на рекрутирование единомышленников и воспроизводство транслируемого идеологического ценностно-смыслового комплекса в солидарной группе и т. д. В оптике данного подхода формируются дополнительные инструменты анализа для идентификации экстремистских сайтов. Работа выполнена по проекту РНФ № 19-18-00237 «Человек в культуре просьюмеризма: новые практики конструирования идентичности»).

СЕННИКОВА Вероника Владимировна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), versen.95@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ РЕЛЕВАНТНОСТИ ДЕТСКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КИНОПРОДУКЦИИ ВОСПРИЯТИЮ РЕБЕНКА

В XXI в. феномен детства как особое социокультурное явление оказывается в ряду приоритетных направлений гуманитарных исследований. К важной составляющей культуры детства относится детский нарратив, в разнообразный спектр которого наряду с литературой, музыкой, театром и т. д. входит киноискусство. Данное исследование посвящено кинопродукции для детской и юношеской аудитории, имеющей исторические корни в советском кинематографе, обладающей ярко выраженной спецификой и особенностями. Данную тему актуализирует недостаток теоретических работ, осмысляющих кино для детей в условиях развития информационных технологий, политико-культурных воздействий, приоритета визуальных образов и прочих разнообразных трансформаций современной культуры. Создание аудиовизуальной продукции для детей становится легкодоступным видом деятельности, в т. ч. для людей без профессионального образования. Исследование показало, что зачастую та информация, которую дети получают с экранов, не является детской по содержанию. Она несет в себе элементы взрослой культуры, что может пагубно отражаться на сознании и поведении ребенка. В данном вопросе необходимо экспертное мнение не только специалистов в области детской психологии, педагогики, практиков кинопроизводства (например, детских киносценаристов), но и культурологов. Нужны профессиональные ориентиры для того, чтобы понимать особую специфику художественного киноязыка, транслирующего детям визуальные образы и смыслы. На материале анализа отечественного кинопроизводства предлагаются методологические ориентиры для оценки кинопродукции на ее соответствие специфике детской аудитории.

ХАЙДАРОВА Гульнара Равиловна

Военно-морская академия имени Н. Г. Кузнецова (Санкт-Петербург), khaidarova@rambler.ru

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И ОЦЕНКИ В ФИЛОСОФИИ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

В докладе будут представлены результаты исследований феномена военного управления в его экзистенциально-антропологическом аспекте. Наряду со спецификой воинского союза как сообщества, собранного служением, исследовательский интерес привлекает фигура командира. Противоречивость функций командира рефлексирована антропологическими метафорами, что позволяет сохранить целостность его образа, сформировать модель для подготовки командиров. Вместе с тем встает вопрос о продуктивности антропологических оценок в случае комплексной – в технико-технологическом, информационно-медийном и в политико-правовом смысле – картины современной войны. Проблема видится в несоразмерности требований, предъявляемых к человеку как специалисту и профессионалу, и его «отстающей» экзистенциальной данностью, его исторической укорененностью и подручно ориентированными формами социальной организации.

ЧИСТЯКОВ Антон Юрьевич*ООО «ЭтноЭксперт» (Санкт-Петербург), chystyakov@mail.ru***РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СВОБОДНОГО, ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО И ОСОЗНАННОГО СОГЛАСИЯ
КОРЕННЫХ НАРОДОВ В РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ**

Принцип свободного, предварительного и осознанного согласия (СПОС) является частью международных стандартов, относящихся к коренным народам. Он зафиксирован в Декларации ООН 2007 г. о правах коренных народов и в стандартах деятельности Международной финансовой корпорации (стандарт деятельности 7 «Коренные народы»). Применение принципа СПОС направлено на защиту интересов коренных народов и обеспечения их устойчивого развития. СПОС связан с проведением этнологической экспертизы, т. к. позволяет начать диалог с представителями коренных народов, зафиксировать и учесть их интересы при осуществлении промышленных проектов. В России реализация принципа СПОС не является обязательной. В нем заинтересованы компании, стремящиеся следовать международным стандартам. Так, процедуру получения свободного, предварительного и осознанного согласия на реализацию проекта инициировали «Сахалин Энерджи» (2010), ОАО «Ямал СПГ» (2014). В обоих случаях именно на основе СПОС были разработаны и реализованы Планы содействия развитию коренного населения, ведущего традиционную деятельность в зоне воздействия промышленных проектов. Принцип СПОС предлагалось включить в «Стандарт ответственности резидентов Арктической зоны РФ во взаимоотношениях с коренными малочисленными народами...», разработанный в 2020 г. Министерством по развитию Дальнего Востока и Арктики РФ. Однако итоговый документ, вступивший в силу в 2021 г., фиксирует необходимость экологической и этнологической экспертиз и не использует термин СПОС, заменив его «предварительным согласованием проекта на всех этапах его осуществления с представителями коренных малочисленных народов».

ЩУКИНА Нина Петровна*Самарский государственный медицинский университет (Самара), nina_shukina@mail.ru***НИКИТИНА Бэла Анатольевна***Самарский государственный медицинский университет (Самара), belanik@yandex.ru***НЕЗАВИСИМАЯ ОЦЕНКА КАЧЕСТВА УСЛОВИЙ ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ
В РАКУРСЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**

Удовлетворенность россиян качеством социальных услуг существенно разнится, самым низким остается уровень удовлетворенности медицинскими услугами. Участие в общественной экспертизе расходования бюджетных средств с 2010 г. позволяет проблематизировать эффективность таких расходов на независимую оценку качества условий оказания услуг (далее – НОКУОУ) в сферах здравоохранения и образования. С одной стороны, наблюдается совершенствование нормативных оснований данного процесса, растет финансирование НОКУОУ; с другой – конкурсы на проведение НОКУОУ и сегодня выигрывают порой далеко не исследовательские центры; требования к обеспечению научного характера НОКУОУ, по сути, отсутствуют в нормативных основаниях данной оценки. При этом обязательным условием является ранжирование исследованных таким образом организаций. В итоге опросы получателей услуг носят нерепрезентативный характер. В одних случаях они сводимы к интернет-опросам получателей услуг; в других – наблюдается ситуация, когда почти треть подлежащих опросу организаций оказываются неизученными, ибо «не хватило анкет». Сказанное нашло отражение в итоговых публичных слушаниях (25.12.2020 г.) по региональному бюджету в одном из регионов страны, выступившим в свое время пилотной площадкой по внедрению НОКУОУ в социальную сферу. Таким образом, актуализирована необходимость специального рассмотрения вопросов о связи нормативных оснований изучаемого процесса, требований, предъявляемых к результатам данного процесса – с одной стороны, и его методологических оснований, финансирования и предназначения – с другой.

Секция 37

НАРОДЫ МИРА В ОБЪЕКТИВЕ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ: ВИЗУАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ «ДРУГИХ»

Руководители секции:

Андреева Виктория Валерьевна – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург), andreevavicval@gmail.com

Станулевич Надежда Алексеевна – к.и.н., Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), nadstanul@kunstkamera.ru

Толмачева Екатерина Борисовна – к.и.н., Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), toek@kunstkamera.ru

АНДРЕЕВ Андрей Николаевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва), susociology@gmail.com, aandreev@hse.ru

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ФОТОГРАФИИ

Гносеология применения фотографии начинает активно разрабатываться в работах социальных антропологов 70–80-х гг. в связи с их исследовательской полевой работой. По мнению Дж. Руби, визуальный материал социальных антропологов воспроизводит культуру сообщества самих социальных антропологов. С. Уорт смягчает такое видение визуального материала, допуская изучение сообщества «других» культур. Дж. Проссер, Д. Шварц исследовательскую фотографию различают по степени понимания культуры «других» и способности исследователя быть погруженным в эту культуру. В свою очередь понимание культуры «других» создает еще один вектор, разделяющий область применения фотографии. С одной стороны, исследовательская фотография является неотъемлемой частью научной дисциплины (социальной антропологии, социологии), с другой – фотография самодостаточна и не может быть вписана ни в какие дисциплинарные рамки. В последнем случае ставится под сомнение понимание фотографии как «эмпирического свидетельства»; фотография не является экспонатом, но «объектом интерпретации». Знание, производимое с помощью применения фотографии, становится частью «сотрудничества» между антропологом и субъектом исследования. В указанных различиях уходит от внимания проблема самой необходимости изготовления фотографии. В частности, нивелируется такая её особенность как короткая выдержка, которая позволяет схватывать движение, неразличимое для глаза наблюдающего. Таким движением может быть сокращение мышц лица и, за этим, описание эмоционального состояния исследуемого субъекта. В докладе ставится проблема исключительности фотографической практики при проведении исследования.

АНДРЕЕВА Виктория Валерьевна

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург), andreevavicval@gmail.com, andreeva_vv@spbstu.ru

ОБРАЗ «ДРУГИХ» В ИРАНСКИХ ВИЗУАЛЬНЫХ СРЕДСТВАХ ПРОПАГАНДЫ

Исламская Республика Иран уже с 1979 г. живет под санкциями. Подобная ситуация неизбежно приводит к необходимости выстраивать сильную идеологическую политику, охватывающую все сферы жизни. Религиозные власти Ирана поддерживают представление о том, что государство вынуждено выживать в кольце врагов, и формируют осадный менталитет (siege mentality) у населения с помощью различных средств пропаганды. Наиболее встречаемые виды визуальной пропаганды: портреты духовных лидеров – Хомейни и Али Хаменеи (на зданиях, в магазинах, на банкнотах и др.), портреты убитых шахидов – героев Ирано-иракской войны (на мемориалах, расположенных на улицах), патриотические граффити на брандмауэрах зданий, барельефы в метро, флаги вражеских государств на тротуарах. Визуальные средства дополняются цитатами из Корана, высказываниями духовных лидеров, поясняющими текстами, артикулирующими официальный дискурс. «Другие» для иранцев – это в первую очередь американцы и израильтяне, реже европейцы, иракцы и саудиты. Плакаты наглядно демонстрируют зрителям, что США под видом помощи, свободы и демократии приносят в другие страны смерть и разрушения, а сами американцы предстают марионетками Израиля, которые хотят уничтожить исламский мир.

БЕРСНЕВ Павел Валерьевич

Центр антропологических исследований «Древо жизни» (Санкт-Петербург), bersnev@gmail.com

**«МИРЫ ШАМАНОВ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И СИБИРИ»: ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ
П.В. БЕРСНЕВА В ЛАТИНСКУЮ АМЕРИКУ И СИБИРЬ (2005–2021)**

В доколумбовой Мезоамерике и Южной Америке, собирательно именуемых Латинской Америкой, возникли могущественные цивилизации майя, ацтеков и инков. Религии этих цивилизаций раскинулись широкими цветущими кронами, охватив множество народов и этнических групп, населявших эти регионы. Однако по своей сути корни этих религий были шаманскими и питались они соками шаманских представлений о мироустройстве.

Эти цивилизации рухнули под натиском конкистадоров после открытия Америки в 1492 г. Христофором Колумбом. Древние религии сменились новой, той, которую несли с собой католические миссионеры. Но среди руин некогда могущественных доколумбовых империй шаманы не канули в лету. Обитая в непроходимых джунглях и в высокогорьях Анд, они передавали свои знания из поколения в поколение. Шаманы нашего времени продолжают дело своих далеких предков, проводя ритуалы и церемонии также, как они это делали на протяжении многих веков. Также жива и традиция сибирских шаманов, несмотря на все катаклизмы XX в. Сейчас, как и в прошлом, духовные традиции сибирских народов привлекают внимание исследователей со всего света. Представленные в докладе фотографии, сделанные во время полевых экспедиций в Латинскую Америку и Сибирь, позволяют заглянуть в мир современных шаманов – мастеров архаических экстатических техник и хранителей наследия традиционных культур.

ГУЗЕЙ Яна Сергеевна

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург), guzeiana@mail.ru

**ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О «ЖЕЛТОЙ ОПАСНОСТИ» В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.**

В конце XIX – начале XX в. на фоне стремительных модернизационных изменений, происходящих в мире, огромные многонаселенные страны Дальнего Востока в потенциале своего будущего развития довольно многим стали представляться угрожающими, способными в будущем составить серьезную конкуренцию крупнейшим европейским державам в самых различных областях. В Российской империи подобные опасения усиливались еще и под влиянием значительного миграционного потока из сопредельных стран Азии. В свете бытовавшего в то время на правах научного знания расового учения, они выражались в виде дискуссий о «желтой опасности». Последствия потенциального преобразования стран Дальнего Востока обсуждались в России не только бурно, но и комплексно, находя свое выражение не только в письменных текстах, но и в визуальном искусстве – карикатурах, рисунках и лубочных картинках, печатавшихся на страницах различных газет и журналов. Цель настоящего исследования – проанализировать, какое выражение представления о «желтой опасности» получили в визуальном творчестве империи, какие образы и модели предполагаемых «угроз с Востока» карикатуристы чаще всего «предлагали» российскому читателю и на чем делали акцент в своем видении данной проблемы.

ГУЛЕВА Мария Анатольевна

Карлов университет (Прага, Чехия), tangul@mail.ru, mrglv87@gmail.com

**СУНЬЯТСЕНОВКА ИЛИ ОЧКИ? КИТАЙ И КИТАЙЦЫ
В КАРИКАТУРЕ ЖУРНАЛА «КРОКОДИЛ» 1950-х гг.**

Политическая карикатура, которую условно можно отнести к категории «немоментальной фиксации», предлагает специфический взгляд на окружающий мир. Для Советского Союза, где публичные лекции и иные просветительские мероприятия играли большую роль в формировании у населения страны актуальных политических взглядов, она дополняла нейтральные научные сведения более ясными оценочными образами. До распространения телевизора карикатура служила эффективным инструментом визуальной пропаганды. Советские карикатуристы ставили своей задачей сделать рисунок достоверным и предельно простым для восприятия – чтобы он говорил «по своей агитационной убедительности [...] гораздо больше целой статьи». В этом смысле представления о жизни «других» обретали в карикатуре своеобразный «сверхреализм» с типизированным изображением национальных и классовых черт. В данном докладе рассматриваются карикатуры журнала «Крокодил» о Китае и китайцах в период расцвета советско-китайской дружбы, 1950-е гг. Особое внимание уделяется тому, каковы были опознавательные признаки «китайского» в карикатурах, как они менялись в зависимости от даваемой политической оценки и что отличало карикатурные изображения китайцев от монголов, японцев, корейцев и других национальностей Востока. По карикатурам хорошо заметно, что образы азиатов-«врагов» об-

ладали множеством общих расовых черт, без явного выделения национальности, тогда как «дружественные» китайцы изображались с менее выраженными «азиатскими чертами» и более детализированными «национальными» атрибутами.

ДЬЯКОВА Елена Васильевна

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), dyakova_elena@inbox.ru

**РОЛЬ ФОТОКОЛЛЕКЦИЙ Ф.К. ВОЛКОВА В СОХРАНЕНИИ ВИЗУАЛЬНОГО
ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗА УКРАИНСКОГО НАРОДА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
И ЗА ЕЕ ПРЕДЕЛАМИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Федор Кондратьевич Волков, выдающийся ученый (антрополог и этнограф), педагог, собиратель (с 1904 г.), а затем хранитель (с 1907 по 1918 г.) Этнографического Отдела Русского музея императора Александра III (в настоящее время – Российский этнографический музей) внес ценнейший вклад в изучение украинского этноса. По поручению музея Ф.К. Волков совершал поездки в южные районы Российской империи, а также в Австро-Венгрию с целью составления коллекций по этнографии украинского населения, которые сегодня включают более 3 тысяч вещевых экспонатов, а также около тысячи фотографий. Фотоколлекции, зафиксированные под фамилией «Волков», были собраны или «исполнены» ученым в соответствии с собирательскими задачами. Они ярко отражают методику полевой фотофиксации того времени. Так же, как и вещевые коллекции, фотографии фиксируют типичные и отличительные реалии разных групп украинского народа, содержат визуальную информацию о среде бытования этнографических предметов, типах жилищ, особенностях костюма и ношения одежды, а также антропологические типы населения. Сегодня деятельность Ф.К. Волкова по сохранению визуального этнографического образа украинцев юга Российской империи и за ее пределами является свидетельством важной роли фотофиксации для антропологов начала XX века, и, как следствие, существенным вкладом в сохранение этнографического наследия украинцев.

ЗАСЛАВСКИЙ Виктор Александрович

Музей «Жовковская башня» (Жовква, Украина), parcufal@ukr.net

**ЖОВКВА ГЛАЗАМИ ФОТОГРАФОВ XIX–XX ВЕКОВ:
ИЗМЕНЕНИЕ ВОСПРИЯТИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАСТРОЕНИЙ ЭПОХ**

Город Жовква на Западной Украине – резиденция гетмана Станислава Жолкевского и короля Иоанна Собеского – место, где останавливались Петр Первый и Иван Мазепа, работала иконописная школа Ивана Рутковича, погиб летчик Петр Нестеров, притягивает путешественников и туристов со времен Феофана Прокоповича и Василия Григоровича Барского. Уже в XVIII в. появляются зарисовки достопримечательностей города, а с середины XIX в. появляются первые фотоальбомы, открытки с видами города и частные фото. Выбор объектов фотографии, ракурсы, композиции этих фотографий ярко отражают настроения эпох, в которые они делались: период Австро-Венгерского правления, Первая Мировая, межвоенная Польская республика, Вторая Мировая, СССР, независимая Украина. В докладе будут представлены виды города, сделанные путешественниками как для альбомов, так и личного пользования, будет проведено сравнение того, какие виды и ракурсы были популярны в разные эпохи, как на них влияли различные факторы – политическая ситуация, идеология, распространенность и популярность фотографии, а также изменения облика города и окраин, появление, трансформация или разрушение городских достопримечательностей. Будут проведены параллели между фотографиями XIX в. и фотографиями, сделанными современными туристами, альбомов времен Австро-Венгрии и современных буклетов, из которых можно будет выявить что интересовало людей, посещавших Жовкву в различные эпохи, и что влияло на их выбор.

ИВАНОВ Дмитрий Владимирович

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), dmitivanov@gmail.com

**«КРУГОВРАЩЕНИЕ МАЙТРЕИ» (МАЙДАРИ) И МИСТЕРИЯ ЦАМ
В ИЛЛЮСТРАТИВНЫХ КОЛЛЕКЦИЯХ МАЭ РАН**

Одними из наиболее ярких и зрелищных ритуалов, проводимых в буддийских монастырях Тибета, Монголии и Забайкалья, являются костюмированная мистерия цам и фестиваль «Круговращение Майтреи» (Майдари). На время цам монахи, одевая специальные костюмы и маски, перевоплощаются в буддийские божества.

В ходе мистерии происходит также сожжение ритуальной жертвенной пирамидки – сора. Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН обладает как достаточно большим собранием монгольских масок мистерии цам, так и значительным количеством фотографий, представляющих «Круговращение Майтреи» и мистику цам в Монголии и Забайкалье конца XIX – первой четверти XX в. Однако эти фотографии разбросаны по разным коллекциям, а некоторые были атрибутированы совсем недавно в рамках музейного проекта «Малоизвестное научное наследие ученых и собирателей: атрибутирование, обработка, введение в научный оборот». Попытаемся объединить эти разрозненные материалы, датировать имеющиеся фотографии и ввести их в научный оборот.

ИППОЛИТОВА Александра Борисовна

Институт мировой литературы имени А.М. Горького РАН (Москва), alhip@ya.ru

КУКЛИНСКИЙ Илья Владимирович

Красноярский краевой краеведческий музей (Красноярск), ikuk@mail.ru

САБУРОВА Татьяна Анатольевна

Индианский университет (Блумингтон, США), tsaburov@indiana.edu

УЛЬВЕРТ Александр Викторович

Независимый исследователь (Красноярск), ulvert1978@gmail.com,

ФОТОНАСЛЕДИЕ ЭТНОГРАФА П.Е. ОСТРОВСКИХ (1870–1940)

В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ:

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕКЦИИ И ПРОБЛЕМЫ АТРИБУЦИИ

Этнограф П.Е. Островских – выпускник Петербургского университета, член РГО, организатор ряда экспедиций в Сибири, Казахстане, Прибалтике в конце XIX – начале XX в. Собранные им этнографические, фольклорные, естественнонаучные и пр. материалы находятся в музейных и библиотечных собраниях России, Германии, Великобритании. Поиск и атрибуция экспедиционных фотографий П.Е. Островских, их описание и введение в научный оборот важны не только для истории этнографии, но и для исследования методов визуальной антропологии начала XX в. в сравнительной перспективе, роли фотографии в формировании этнографических представлений. Фонд негативов и фотографий КККМ насчитывает более 50 тыс. ед.хр. Среди них не менее 2 тыс. связаны с этнографической тематикой, причем формирование этой коллекции началось с нескольких снимков из Минусинского округа, переданных П.Е. Островских в 1897 г. Некоторые фотоматериалы КККМ конца XIX – начала XX в. нуждаются в переатрибуции; среди них, несомненно, обнаружатся и работы П.Е. Островских (часть их уже была выявлена в 2005 г. в ходе проекта Абердинского университета «Digitising the photographic archive of southern Siberian indigenous peoples»). Для атрибуции негативов большое значение имеют составленные самим П.Е. Островских и хранящиеся в КККМ перечни экспедиционных фотографий (Минусинский округ 1894 г., Урянхай 1897 г., Туруханский край 1899–1904 гг.), а также его туруханские дневники. Часть материалов атрибутируется путем сопоставления с сохранившимися фотоотпечатками П.Е. Островских в коллекциях РЭМ, МАЭ РАН, РНБ и других собраниях.

КЕЛЛИ Катриона

Оксфордский университет (Оксфорд, Великобритания), catriona.kelly@new.ox.ac.uk

РОССИЯ ГЛАЗАМИ (НЕ)РУССКИХ: ИЗОБРАЖЕНИЕ РУССКОЙ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОТОГРАФИЯХ И РИСУНКАХ 1859 Г. ЧАРЛЬСА ПИАЦЦИ СМИТА, КОРОЛЕВСКОГО АСТРОНОМА ШОТЛАНДИИ

Как известно, среди наиболее ранних авторов фотографических изображений России были хорошо представлены иностранцы. В этом докладе обсуждается творчество мало известного в России соотечественника знаменитого Вильяма Каррика, физика-астронома Чарльса Пиацци Смит, прошедшего несколько месяцев в российских городах летом и ранней осенью 1859 г. Его вид Исаакиевского собора был опубликован в исследовании А.В. Максимовой. Тем временем большой интерес представляют и другие фотографии и рисунки Ч.П. Смита, хранящиеся в архиве Королевской обсерватории Эдинбурга. Смит с момента приезда в Россию погружился в «включенное наблюдение» русской жизни, не только внимательно следя за условиями своего временного рабочего места (Пулковская обсерватория), но также изображая дворы и закоулки, церкви и вокзалы Петербурга, Москвы и Новгорода. Его живые и своеобразные портреты окружающего мира далеки от стереотипных представлений об «азиатской» или «экзотичной» стране: для Ч.П. Смита было важно понять, как сами русские смотрят на свою страну. В этом смысле его фотонаследие входит в интересный диалог с нестандартными воспоминаниями Смита, в которых он восхищается конной упряжкой, водосточными желобами и всякого рода бытовыми деталями, в его глазах совершенно рационально устроенными.

КИПИЕВ Мухамбеткали Куанышкалиевич

Центр исследования историко-культурного наследия Атырауской области (Атырау, Казахстан), mkipiev@yandex.ru

**СЕМЕЙНЫЙ БЫТ И ОБРЯДЫ КАЗАХОВ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА:
В ФОТОГРАФИЯХ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ОТРЯДА ОСОБОГО КОМИТЕТА
ПО ИССЛЕДОВАНИЮ СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК**

Цель настоящего доклада – познакомить широкую научную общественность с работой Особого комитета по исследованию Союзных и Автономных республик, который в середине 20-х гг. XX в. был одним из научных учреждений, внесшим особый вклад в этнографическое и антропологическое изучение Казахстана. Экспедиционные исследования, организованные комитетом в 1926 г. в Казахстане были проведены несколькими отрядами. Антропологическим отрядом, входившим в состав Комитета, руководил известный археолог, антрополог, этнолог С.И. Руденко. Полевая экспедиция Антропологического отряда с целью изучения быта казахов Актюбинского и Адайского уездов была организована с 27 мая по 1 июля 1926 г. Следует отметить, что в 20-е гг. XX в., когда большая часть казахов перешла к оседлому и полу-оседлому образу жизни, на исследованной территории жили казахи, которые вели кочевой образ жизни. В результате экспедиции были собраны колоссальные материалы, касающиеся семейного быта, традиций и обрядов казахов Западного Казахстана, одними из них является свыше 300 фотографий, сделанные в ходе полевой командировки. Альбом фотографий хранится в фонде СПбФ АРАН. Большую часть фотоснимков составляют портреты мужчин, женщин и детей. Другая часть фотографий отражает жилище (юрта), хозяйство, ремесло, национальные игры и надгробные памятники казахов. Таким образом, фотографии экспедиции являются бесценным источником визуальной информации о семейном быте и обрядах казахов в 20-х гг. XX в. Доклад подготовлен в рамках грантового проекта № AP08856108 «Место семейной обрядности в контексте теории нематериального наследия (на примере Западного Казахстана)», финансируемого Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

КОЗЛОВСКАЯ Вера Владимировна

Независимый исследователь (Санкт-Петербург), vera.kozlovskaya@gmail.com

АНДРЕЕВА Виктория Валерьевна

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург), andreevavicval@gmail.com, andreeva_vv@spbstu.ru

**ЖИЗНЬ ХАНТЫ И МАНСИ В СССР В ОБЪЕКТИВЕ ФИНСКОГО ФОТОГРАФА
ЯАККО ЮЛКУНЕНА**

Яакко Юлкунен (1938–2011) – известный финский фотограф и фотокорреспондент, работавший в различных региональных периодических изданиях Финляндии. Он неоднократно бывал и в Советском Союзе и Российской Федерации. Помимо съемок политических и общественных деятелей и официальных мероприятий, фотограф активно снимал жизнь простых людей. Доклад посвящен снимкам Юлкунена, хранящимся в коллекции Финского музейного ведомства – коллекция оцифрована и выложена на сайте <https://museovirasto.finna.fi/>. Всего здесь опубликовано 235 снимков, сделанных с 1953 по 2000 г. С этнографической точки зрения, наибольший интерес представляют фотографии финского и советского быта, финно-угорских и тюркских народов – хантов и манси, карел и якутов. Довольно полной является коллекция из 23 снимков о жизни хантов и манси в СССР, сделанных в 1979 г. и выставившихся в рамках культурного фестиваля «Бомба» в Нурмесе (Северная Карелия, Финляндия) в 1984 г. Юлкунен запечатлел на них как типичный позднесоветский быт (дома, магазины, люди на работе, портреты В.И. Ленина и идеологические лозунги в учреждениях и на улицах), так и более специфические этнографические сюжеты – подледную рыбалку, перемещение по зимним улицам на санях, выпекание хлеба в печи. Автор находит удачные композиционные решения и с явной симпатией и юмором относится к попавшим в кадр людям.

ЛЕБЕДЕВА Арина Александровна

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), sheremet@kustkamera.ru

ОБЪЕКТИВ НАИЗНАНКУ: ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ КУЛЬТУРОЙ «ДРУГИХ»

Помимо реалий изучаемой культуры в кадре время от времени может фигурировать и сам исследователь. Как правило это или рабочие моменты, когда идет (видео)съемка интервью, или участники экспедиции фотографируют друг друга просто на память. Однако встречаются и менее очевидные ситуации, в которых со стороны видеоискателя оказывается носитель изучаемой культуры. Нередко именно он предлагает этнографу стать

участником того или иного сюжета, который, таким образом, сам же выбирает, а порой и режиссирует. Без сомнения – это своеобразный вид рефлексии, поскольку представитель культуры вольно или невольно демонстрирует свое понимание ролей «изучаемый»/«изучающий» и расставляет в его рамках акценты. Данное явление, на наш взгляд довольно любопытное, как кажется, слабо освещено в визуальной антропологии. Предлагаемое сообщение – попытка охарактеризовать основные обстоятельства подобного взаимодействия, проанализировать его причины и механизмы.

ЛЕБЕДЕВА Валентина Владимировна

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (Санкт-Петербург), vallebedeva@yandex.ru

**ПРИАМУРСКИЕ АБОРИГЕНЫ В ФОТОДОКУМЕНТАЛЬНОМ НАСЛЕДИИ П.П. ШИМКЕВИЧА:
К ПРОБЛЕМЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ФОТОИЗОБРАЖЕНИЙ**

Петр Поликарпович Шимкевич (1862–1920), чиновник по особым поручениям при Приамурском генерал-губернаторе, в 1894–1895 гг. во время служебной поездки с целью переписи коренного населения, посетил Амурскую и Приамурскую области, попутно исследуя особенности хозяйственно-бытового уклада, традиционных промыслов, религиозных верований одного из самых малочисленных народов – негидальцев. Во время экспедиций Шимкевичем был собран уникальный фотоматериал, запечатлевший аборигенов в естественной для них природно-географической среде в определенный исторический период. На одной из фотографий изображен негидальский шаман в полном ритуальном облачении с предметами, необходимыми для проведения ритуала камлания. Ритуальная атрибутика, включая куртку и нагрудник шамана, были доставлены в Приамурское отделение Императорского географического общества (Хабаровск) и переданы в дар краеведческому музею. Сама же фотография содержала минимум информации, в частности не было обозначено конкретное место съемки (стойбище) и имя человека. В 1927 г. Е.Р. Шнейдером, во время экспедиции по Амгуни, также была сделана фотография негидальского шамана, и снабжена подробной научной атрибуцией. Опираясь на полевые материалы автора относительно вопроса идентификации личности шамана, запечатленного на фотографиях Шимкевича и Шнейдера, в частности на результаты интервьюирования старшего поколения амгуньских негидальцев, есть основание утверждать, что на обоих фотоснимках с разницей чуть более тридцати лет, запечатлен один и тот же человек, доживший до глубокой старости – Григорий Васильевич Федотов (1864/65–1954).

ЛУРЬЕ Вадим Феликсович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва), vadimflurie@gmail.com

**ДОМАШНИЕ ФОТОАРХИВЫ: ОСОБЕННОСТИ СОБИРАНИЯ И ПОСЛЕДУЮЩЕГО АНАЛИЗА
ДАННЫХ О ПОВСЕДНЕВНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ ДОНБАССА**

Доклад посвящен особенностям работы в поле и предварительным результатам обработки базы данных семейных архивов. Современные исследования повседневности, народной истории невозможны без обращения к важнейшему источнику – семейным фотоархивам. Практически в каждой семье такие архивы есть – альбомы, коробки или пакеты с фотографиями, в которых находятся, кроме того, различные документы, письма, открытки и прочее. За три экспедиции в агломерацию Северодонецк – Лисичанск – Рубежное (Луганская область, Украина) мною было собрано и оцифровано 50 фотоархивов с общим количеством файлов около 15 000. Было взято 10 интервью у владельцев архивов. Все фотографии были обработаны и помещены в базу данных. Донбасс – особенное место, здесь соединилась промышленная и сельская Украина, коренные жители и приезжие на стройки и шахты, и все это неизбежно отразилось в фотоархивах. При обработке массива изображений становится видна и понятна структура архива, приоритетные и маргинальные темы фотосъемки, соотношение частной и общественной жизни, особенности изобразительной эстетики, и многое другое. На оборотах фотографий зачастую записаны тексты, обращения к членам семьи и друзьям, даты и места показывают перемещения и судьбу семьи на протяжении всего XX в., дореволюционной, советской и постсоветской истории. Именно в любительских фотографиях сегодня открывается повседневная жизнь людей, скрытая и недоступная (а часто и неинтересная) для профессионалов.

ЛЮБИМОВА Наталия Сергеевна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), nslyubimova@mail.ru

ТРЫНКИНА Дарья Александровна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), iewalo@iea.ras.ru

ЛИЧНЫЙ ФОТОАРХИВ С.А. АРУТЮНОВА: ЯПОНИЯ НАЧАЛА 1960-х гг.

Сергей Александрович Арутюнов – один из виднейших отечественных ученых. Он известен как специалист по этнографии Восточной Азии, Арктики, Кавказа, а также как мыслитель-теоретик. Свой исследовательский путь Сергей Александрович начал как этнограф-японист. В 1960 г. он совершил исследовательскую поездку по Японии. География этого путешествия была весьма широка и охватила как крупные города (Токио, Киото, Саппоро, Хакодате), так и небольшие деревни и города префектуры Нара, курортный город Ноборибэцу и айинскую деревню Нибутани. Весь этот путь Сергей Александрович проделал, вооружившись фотокамерой. В фотоархиве, который он любезно предоставил авторам, насчитывается порядка 1600 фотографий из Японии. Документальная фотография – это особый жанр, фиксирующий и воссоздающий действительность. Через ее призму мы можем увидеть не только Японию того времени, но и самые яркие впечатления советского исследователя: как вестернизировалась страна в 1960-е годы, и как много сложных явлений, восходящих к самым разным эпохам, сосуществовало в ее жизни. Мы полагаем, что этот фотоархив может послужить источником как при изучении истории и этнографии Японии, так и при анализе исследовательских оптик советских ученых. Подготовлено в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2020-910).

МАЛАКШАНОВА Виктория Баторовна

Хабаровский краевой музей имени Н.И. Гродекова (Хабаровск) malak2801@mail.ru

**КОЛЛЕКЦИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ФОТОГРАФИИ ПЕТРА ШИМКЕВИЧА
В СОБРАНИЯХ МУЗЕЕВ РОССИИ И ЗАРУБЕЖЬЯ**

Фотографии этнографа П.П. Шимкевича (1862–1920) являются уникальным документальным материалом, имеющим историческое и художественное значение. На его снимках коренные жители Приамурья и Забайкалья в традиционной одежде, их поселения и жилища, священные места и обряды. В ходе научно-исследовательской работы, проведенной в рамках проекта «Забытое путешествие: фотографии Петра Шимкевича. XIX век» в собраниях музеев России были найдены ранее неизвестные фото. В России эти изображения не были представлены в публикациях и выставках. Крупная фотоколлекция находится в Хабаровском краевом музее им. Н.И. Гродекова (347 ед. хр.), большая ее часть посвящена народам Забайкалья и буддизму. Свыше 100 фотографий этой же тематики хранятся в Российском этнографическом музее. Снимки орочен (эвенков), гольдов (нанайцев), удэгейцев удалось обнаружить в фондах Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН и Новокузнецком краеведческом музее. Петр Шимкевич составлял альбомы, которые сейчас находятся в собраниях Государственного музея истории религии, Дальневосточной государственной научной библиотеки, Амурского областного краеведческого музея в Благовещенске. Небольшое количество снимков и их копии находятся в Забайкальском краевом музее им. А.К. Кузнецова, Иркутском областном краеведческом музее и Национальном музее Бурятии. Известно, что более 600 негативов находятся в фондах Этнографического музея Берлина. В настоящее время ведется подготовка к изданию альбома фотографий П. Шимкевича из собраний музеев России, куда войдут около 500 найденных фотоотпечатков.

МЕРЕНКОВА Ольга Николаевна

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), onyx@kustkamera.ru

ОБРАЗЫ ТРУДОВОЙ ИНДИИ 1920–1930-х гг. ПО ИЛЛЮСТРАТИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ МАЭ РАН

Индия представляла собой к началу XX в. одну из старейших колоний Великобритании. В 1920-е гг. в Индии особую силу набирало Индийское национально-освободительное движение. В 1921 г. Индийский национальный конгресс возглавил Мохандас Карамчанд Ганди. В основе его действий лежала идея *сатьяграхи* – ненасильственного сопротивления против британской администрации. В ответ на призыв Ганди по всей Индии прокатилась волна протестов в форме *харталов* – закрытия лавок, прекращения деловой активности. На фоне общего административного кризиса 1920–1921 гг. в Индии росло рабочее движение. Индийцы также прибегали к бойкоту британских товаров и учреждений и демонстративно нарушали ряд законов. В конце января 1930 г. в газете «Янг Индия» были напечатаны 11 пунктов М. Ганди, в которых содержались требования, направленные

на защиту интересов индийского общества. Основными из них были: снижение курса рупии по сравнению с фунтом стерлингов, снижение поземельного налога; отмена соляной монополии и др. Англичане отказались выполнить вышеупомянутые требования. Тогда Ганди начал кампанию неповиновения, демонстративно отправился к морю и начал выпаривать соль, нарушая соляную монополию колонизаторов. Одновременно начался бойкот английских товаров и демонстрации протеста. События Соляного похода привлекли внимание средств массовой информации и общественности по всему миру к событиям Национально-освободительного движения и его лидерам. В коллекции МАЭ РАН хранятся фотодокументы запечатлевшие различные этапы борьбы индийцев за свою независимость.

РУДЬ Полина Викторовна

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), prud@kunstkamera.ru

КАРТИНЫ НАРОДНОЙ ЖИЗНИ МИНЬСУХУА: ОСОБЕННОСТИ ВИЗУАЛИЗАЦИИ И ВОСПРИЯТИЯ НАРОДНОЙ ЖИЗНИ ПЕКИНА

Доклад посвящен особенностям исследования картин народной жизни Пекина из коллекции МАЭ РАН. Картины народной жизни *миньсучуа* обладают особой, ярко-выраженной визуальностью, однако за их прямой и, казалось бы, непосредственной передачей информации о жизни пекинцев, скрывается сложная система стереотипов и шаблонов восприятия, сложившаяся в китайском обществе в период Цин. Исследование заставляет нас в первую очередь обратиться к истории появления этого жанра и живописного стиля, столь нетипичного для классической китайской культуры. Особенность восприятия материалов состоит в том, что рассматриваемые картины были выполнены под заказ собирателя художником, чей живописный стиль сформировался под влиянием иезуитов и придворных художников мастерской во дворце китайского императора. Результатами исследования является подробное описание нескольких картин первой трети XIX в., с расшифровкой основных типов персонажей и явлений культуры. Помимо материалов из ранних коллекций МАЭ РАН к исследованию привлекались также картины *миньсучуа* более позднего времени, когда жанр окончательно сформировался. Последние сохранили основные принципы визуализации повседневной жизни ранних изображений, но форма подачи информации со временем несколько изменилась для более понятного и точного восприятия явлений народной культуры.

СИНИЦЫН Александр Юрьевич

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), asin@kunstkamera.ru

РАБОТЫ ЖИВОПИСЦА КАВАХАРА КЭЙГА КАК ЗНАЧИМЫЙ ДЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭТНОГРАФИИ ВИЗУАЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ ПО ТРАДИЦИОННЫМ ЯПОНСКИМ ПРАЗДНИКАМИ И РИТУАЛАМ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА НАЧАЛА XIX в. (ПО МАТЕРИАЛАМ МАЭ РАН)

В собрании МАЭ РАН хранится подборка из 57 живописных работ Кавахара Кэйга (1786–1860?), известного художника-документалиста из г. Нагасаки, выполненных в 20-х гг. XIX в. по заказу офицеров голландской Ост-Индской компании. В МАЭ эти картины поступили в середине – второй половине XIX в. от разных собирателей – Ф.Ф. фон Зибольда, И.Ф. ван Овермеера Фишера, П.Л. Шиллинга фон Канштадта, а также от неизвестных собирателей. Часть этой подборки относится к серии «Жизнь японцев», из них 35 работ посвящены праздникам и ритуалам жизненного цикла: свадебный цикл; детский цикл; юбилеи; похоронные обряды. Научная значимость этих работ заключается в том, что они фиксируют очень важные аспекты традиционной японской культуры периода Эдо, когда правительство токугавской Японии последовательно проводило политику «закрытых дверей», и «западные» исследователи не имели возможности знакомиться с ее культурой, особенно с ее «внутренними», недоступными для «чужаков» сторонами. В этой связи данные картины, выполненные непосредственным «вовлеченным» носителем японской традиции, можно рассматривать как уникальный этнографический материал по праздничной культуре Японии «до-фотографического» периода. Более того, сама рассматриваемая японская традиция во второй половине XIX в. уже во многом трансформировалась и имела существенные отличия от того состояния, в котором пребывала в период самоизоляции, в еще не контаминированном «европейскими» заимствованиями виде. Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 19-18-00116 «Визуализация этничности: российские проекции науки, музея, кино» (руководитель – член-корреспондент РАН А.В. Головин).

СТАНУЛЕВИЧ Надежда Алексеевна

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), nadstanul@kustkamera.ru

ЗАКРЫТЫЕ ТЕРРИТОРИИ И СКРЫТАЯ СЪЕМКА: ФОТОГРАФИИ ТИБЕТА В НАЧАЛЕ XX в.

Наибольший интерес исследователей, путешественников, фотографов всегда вызывают территории малодоступные или закрытые для изучения и документирования. По свидетельствам О. Норзунова, в начале XX века в Тибете «было запрещено, даже буддистам, улавливать образы людей в маленький черный ящик, чтобы затем увезти их на Запад». Первые фотографии Лхасы были сделаны в 1900 г. путешественниками, командированными из Российской империи. Гомбожаб Цыбиков и Овше Норзунов под видом лам-паломников по отдельности снимали Тибет на портативные французские камеры, которыми их снабдило Императорское Русское географическое общество. В 1905 г. Базар Барадийн был командирован в Тибет Русским комитетом для изучения Средней и Восточной Азии и занимался съемками монастыря Лавран. Все командированные отмечали в своих путевых дневниках сложности при проведении съемок на территории Тибета. Норзунов прятал пластины в специальный ящик на поясе, Цыбиков писал о необходимости скрывать камеру даже от своих земляков, Барадийн выдавал фотографическую камеру за большой бинокль. Их заметки в полной мере отражают особенности скрытой съемки. Негативы и фотографии Цыбикова, Норзунова и Барадийна, хранящиеся в архиве Русского географического общества, Институте восточных рукописей, Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого, ценны не только уникальными портретами лам, но и тем, что на них запечатлены архитектурные сооружения, которые были перестроены или разрушены в XX века в периоды изменения геополитического положения Тибета.

ТОЛМАЧЕВА Екатерина Борисовна

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), toek@kustkamera.ru

**ВЬЕТНАМ НАЧАЛА 1960 ГОДОВ ГЛАЗАМИ СУПРУГОВ ЗАЧИНЯЕВЫХ.
ЦЕННОСТЬ ТРЕВЕЛ ФОТОГРАФИИ ДЛЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ФОТОФОНДА**

Коллекция МАЭ И 2099 поступила в МАЭ РАН от супруги известного художника-постановщика, графика, живописца и сценографа В.Н. Зачиняева и была зарегистрирована в фонд в 1982 г. в количестве 56 отпечатков. В коллекции отражена рабочая поездка художника во Вьетнам в 1961–1963 гг. Автором большинства фотографий является его супруга Н.Ф. Зачиняева. Данная коллекция в целом не очень типична для собрания МАЭ. Среди 56 фотодокументов, отпечатков, имеющих хоть какое-то этнографическое содержание, менее половины. Все остальные изображения, в основном, – это мемориальные фото В.Н. Зачиняева с его студентами, на экскурсиях, в музее и пр. К тому же часть предметов имеет настолько маленький размер (размер контрольных отпечатков), что возникает вопрос: зачем материалы такого качества и содержания были переданы и приняты в фонд? Если они иллюстрировали рукопись Н.Ф. Зачиняевой «Вьетнам – сердце тропиков» (хранится в Архиве МАЭ РАН), то смысл выделения их в отдельную коллекцию не совсем логичен. Все этнографические темы, развившиеся в фотодокументах – случайны, зафиксированы не комплексно, что очень типично для тревел фотографии. Однако, те материалы, которые всё же имеют интересный для исследования сюжет, важны тем, что снимались они с целью мемориализации деятельности В.Н. Зачиняева, и, следовательно, их содержание не подстраивалось под определённые взгляды и концепции профессионального исследователя.

ТУТАЕВ Илья Васильевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), TutaevLawyer@yandex.ru

**ПРАВОВОЙ СТАТУС УЧЕНЫХ-ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ БУРЯТСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
В КАЧЕСТВЕ ПОСРЕДНИКОВ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИМИ
ГОСУДАРСТВАМИ В XIX в.: ПОСТАНОВКА ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ПРОБЛЕМЫ**

Для Российской империи период XIX века характеризуется расширением своего влияния в Центральной Азии. Указанный регион для России имел не только политическую, но также и экономическую, научную и культурную значимость. В рассматриваемый период был организован ряд экспедиций в Центральную Азию, в которых принимали участие бурятские ученые-путешественники. Наиболее примечательными из них являлись Петр Бадмаев, Агван Доржиев, Цыбен Жамцарано и Гомбожаб Цыбиков. Бурятское происхождение представленных ученых позволяло успешно справляться с целями соответствующих экспедиций в силу наличия у них определенных культурных и религиозных сходств с населением тех регионов, в которых они пребывали. Указанное обстоятельство позволяет поставить вопрос об их правовом статусе, включающем в себя определенный набор прав и обязанностей субъектов права. С одной стороны, нельзя отрицать наличие у бурятских путешественников российского подданства, что, казалось бы, должно привести к однозначному пониманию их статуса.

С другой стороны, взаимоотношения, в которые они вступали в рамках экспедиций, свидетельствуют о неоднозначности их статуса. Детальное рассмотрение такого «двойственного» положения позволит выявить особенности в правовом статусе бурятских ученых-путешественников. В рамках доклада представлено обоснование необходимости проведения такого детального исследования.

ФЕДОТОВ Пётр Викторович

Государственный музей истории религии (Санкт-Петербург), fedotovpetr@mail.ru

ЛЮБИТЕЛЬСКИЕ СНИМКИ А.И. ЯКУБОВИЧА 1889–1897 гг.: АРАБСКИЕ ДЕТИ ПОД НАДЗОРОМ РУССКОГО ВОСПИТАТЕЛЯ

В собрании Государственного музея истории религии (ГМИР) хранится около 250 фотографий 1860–1910-х гг., связанных с деятельностью школ Императорского православного палестинского общества (ИППО) на Ближнем Востоке. Любительские снимки 1889–1897 гг., сделанные сотрудником учебных заведений ИППО, Александром Ивановичем Якубовичем, составляют одну из самых интересных частей этой «школьной» фотоколлекции. Как минимум на 50 фотографиях этого автора запечатлены маленькие арабы – ученики и ученицы школ ИППО в Галилее, Сирии и Ливане. Большая часть снимков сделана в Назарете, в котором находилась мужская учительская семинария и две школы ИППО. Кроме традиционных (фронтальных) групповых школьных портретов, у А.И. Якубовича много снимков, сделанных в неформальной обстановке: театральное представление, работы в саду, прогулки и игры в окрестностях Назарета, экскурсия на Фавор. Автор не пытался создавать красивые постановочные сцены, и старался запечатлеть переживания детей. Фотографии А.И. Якубовича не всегда четкие, иногда с нарушением линии горизонта, однако, информативны и интересны в эмоциональном плане. Лучшему пониманию визуальных образов, созданных А.И. Якубовичем, способствуют его тексты: книга «Прогулка по Палестине», статьи в журнале «Сообщения ИППО», деловая переписка.

ШЕЛЕПОВА Елена Владимировна

Алтайский государственный университет (Барнаул), ele-shelepova@yandex.ru

КУЛЬТОВЫЕ СООРУЖЕНИЯ ЗАПАДНОЙ МОНГОЛИИ (ПО ФОТОМАТЕРИАЛАМ И ДНЕВНИКАМ Д.А. КЛЕМЕНЦА)

В докладе анализируется своеобразие культовых памятников Западной Монголии по фотографиям, а также дневникам и письмам российского востоковеда Д.А. Клеменца. Лишь малая часть материалов опубликована или размещена в онлайн-доступе. Не введенные в научный оборот снимки и путевые записи ученого находятся в фондах архива востоковедов СПбФ АРАН, архива МАЭ РАН (Кунсткамера) и архива РГО. Особый интерес представляют сведения из поездок 1891, 1893–1896, 1898 гг., когда ученый побывал в практически неизученных районах Западной Монголии. Тогда он зафиксировал остатки буддийских храмов и часовен, курганы, изваяния-«оленные» камни, тюркские изваяния, этнографические постройки (обо) и др. Например, в ходе экспедиции 1894 г. Д.А. Клеменц осмотрел развалины сумэ недалеко от г. Улясутая. В 1895 г. в окрестностях Улангома он обнаружил тюркское изваяние, разнообразные погребальные сооружения, «обо», построенное на кургане. В результате археологического обследования Монгольского и Гобийского Алтая Д.А. Клеменц пришел к заключению, что центр своеобразной культуры херексуров находился в Хангае. Также он справедливо отмечал природно-географическую и историко-культурную близость Западной Монголии и Алтая, а следы зарождения тюркской культуры предлагал искать на территории Большого Алтая. На современном этапе интенсификации исследований в Западной Монголии материалы Д.А. Клеменца необходимо учитывать при поиске культовых объектов и разработке программы их сохранения, оформлении археологической карты региона.

Секция 38

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Руководители секции:

Бондаренко Дмитрий Михайлович – д.и.н., чл.-корр. РАН, профессор, Институт Африки РАН (Москва), dbondar@hotmail.com

Бочаров Виктор Владимирович – д.и.н., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), victana2007@rambler.ru

БОЧАРОВ Виктор Владимирович

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), victana2007@rambler.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ СТАЛИНИЗМА И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

В известном фильме «Покаяние» (Т. Абуладзе) одни из героев, будучи арестованным как «враг народа», признается в том, что копал тоннель из Бомбея в Лондон. Это воспринималось как гротеск, однако, судя по следственным материалам эпохи, находящимся в открытом доступе, подобный абсурд имел место в реальности. В докладе рассматривается феномен «репрессий и пыток» в ракурсе исторической антропологии и исторической психологии. «Абсурд», содержащийся как в обвинениях «врагов народа», так и в признаниях «жертв» (самоговорах), объясняется бикультуризмом российского (советского) социума. Обосновывается неразрывная связь между «культурой» и «психологией». Сосуществование различных политических культур порождало взаимодействие/конфликт между ними, который был источником «абсурда», будучи отраженным в индивидуальном сознании «насильников» и «жертв». Автор опирается на идеи «школы Анналов», инициировавшей антропологический подход в исторических исследованиях, на современные историко-антропологические исследования, а также разработки в области исторической психологии (Выготский, Лурия). Анализируются следственные материалы, введенные в научный оборот историками. Для реконструкции мотивов поведения «насильников» и «жертв» в соответствии с принятой методологией привлекаются паттерны мышления («психологические документы» – Выготский), зафиксированные антропологами в африканских традиционалистских культурах. Делается вывод, что без учета культурно-исторической психологии исследователь обречен на осовременивание истории. Исследование выполнено за счет гранта РФФИ (проект № 20-59-05006).

БУКОВСКАЯ Наталья Васильевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), natbuk@mail.ru

ПОЛИТИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ И СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВ КОНТРОЛЯ

Высокие технологии в информационном обществе связаны с введением новых средств контроля, неоднозначность которых определяется рисками развития тоталитарных стратегий власти и поднимает вопросы прав человека, которые переплетаются с биоэтическими проблемами. Развитие цифровых технологий биометрического распознавания растет быстрыми темпами и влияние их на политический профиль не исследовано. Микрочипирование человека предполагает, что «око власти» (термин Фуко) встраивается в само тело человека, а цифровые технологии превращают все общество в «Паноптикум». Как ни странно, такие технологии как микрочипирование человека, сканирование отпечатков пальцев воспроизводят архетипические формы использования тела в практиках примитивных обществ (от символической, ритуальной раскраски до татуировки). В современном обществе наблюдается всплеск боди-арта и татуирования, которые рассматриваются как символ свободы в том числе и свободы распоряжаться своим телом, а также как фиксация принадлежности к какому-то неформальному сообществу. Причем это происходит в тех культурах, которым это не было свойственно. Во время различных массовых акций можно увидеть на лицах участников нарисованные политические символы (государственный флаг, герб и пр.). Тело используется как политический манифест. Наряду с этим в современных акциях политических как протестных, так и официальных используются перформансы и флэшмобы с традиционными обрядовыми формами, например, в России – хороводы.

ВАЛИЕВА Елена Георгиевна

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), st045068@student.spbu.ru

ВАЛИЕВ Станислав Валерьевич

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)

ЭТНИЧЕСКАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТИ НГНИ МАЛАВИ, ТАНЗАНИИ И ЗАМБИИ В НАЧАЛЕ XXI в. (АНАЛИЗ ДАННЫХ «АФРОБАРОМЕТРА»)

До начала 1990-х гг. в исследуемом регионе активно проходил процесс нациестроительства. В стране с наибольшей численностью нгони – Малави – президент Гастингс Банда (1964–1994 гг. пр.) старался сделать культуру и язык своего народа чева общими для всей нации. В Замбии при Кеннете Каунда (1964–1991 гг. пр.) строительство нации шло под лозунгом «Одна Замбия, одна нация» с ориентацией на культуру и языки семи крупнейших этнических общностей. В Танзании идеология *уджамаа* (с доминированием суахили в качестве национального языка), возникшая при Джулиусе Ньерере (1964–1985 гг. пр.), оказалась наиболее эффективной в формировании единой идентичности танзанийцев. В период с начала 1990-х гг. тенденции к культурному и языковому возрождению нгони Замбии и Малави усилились, и в 1998 г. была основана «Ассоциация возрождения абенгуни (нгони)». С целью исследовать дальнейшие изменения в восприятии национальной идентичности у нгони мы сравнили результаты опросов проекта «Афробарометр»: волны № 3 (2005–2006 гг.) и № 7 (2016–2017 гг.). Во всех странах видна тенденция на снижение доминирования только этнической или только национальной идентичности. Наибольшая доля нгони, предпочитающих идентифицировать себя только с нацией (следствие *уджамаа*) – в Танзании, в 2005–2006 гг. равна 64,3%, но и она, спустя 10 лет снижается до 35%. Данные изменения демонстрируют уравнивание статусов идентичностей в условиях снижения идеологического давления. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 21-18-00254).

ГЕГАМЯН Варужан Гегамович

Ереванский государственный университет (Ереван, Армения), vgeghamyan@ysu.am

«КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»: КОНСТРУКЦИЯ ХАРИЗМАТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА Р.Т. ЭРДОГАН В ТУРЦИИ

С начала 2010-х гг. президент Турции Р.Т. Эрдоган постепенно концентрировал вокруг себя всю властную элиту, в результате чего сформировалось авторитарное правление, где присутствует сильная властная вертикаль со свойственной ей дискурсивной политикой и доминирующей идеологией. Совокупность данных факторов обеспечивает продолжающуюся легитимность власти Эрдогана. Представляется, что центральным элементом сформировавшейся политической системы является культ личности Эрдогана, вокруг которого конструируется властная вертикаль, доминирующая идеология и происходит мобилизация большинства турецкого общества, обеспечивающие постоянное переизбрание власти. Это обусловлено преобладанием симулякров «власти традиции», в которых важнейшее значение имеет «харизматическое лидерство». Оно преобразовалось в его культ личности с присущими атрибутами и символами. Рассматриваются основные этапы становления культа Эрдогана, идеологическое обоснование зарождения, а также «культурные продукты» культа, его образы, которые конструируются посредством государственных институтов, провластных информационных ресурсов и массовой культурой. Анализируется восприятие культа в турецком обществе. В процессе конструирования культа участвуют не только государственные институты и представители властной элиты, но также разные слои общества, обогащая культ Эрдогана новыми смыслами и образами. Таким образом предлагается рассмотреть культ Эрдогана не в качестве «личного стиля правления», а как необходимый элемент консолидации традиционного общества. Исследование выполнено при финансовой поддержке КН РА и РФФИ (РФ) в рамках совместной научной программы 20RF-189 и 20-59-05006 соответственно.

ГЕРШТЕЙН Илья Захарьевич

Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород), zaharych77@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: ПРОСИТРАНСТВО И ТЕХНОЛОГИИ

Национально-государственная идентичность (НГИ) – феномен массового и индивидуального политического сознания, позволяющий человеку идентифицировать себя одновременно и с социально-политической общностью (нацией), и с политическим институтом (государством). Являясь продуктом информационного воздействия, национально-государственная идентичность критически зависима от способов передачи и обработки ин-

формации. Произшедший на рубеже XX–XXI вв. прорыв в данной области приводит к трансформации НГИ и появлению новых факторов ее формирования, функционирования и развития. Цифровая среда изменяет данный вид идентичности в двух направлениях. Во-первых, значительно вырос объем каналов сбора, передачи и обработки информации. Новые технологии привели к существенному усложнению контроля над информационными потоками со стороны таких институтов, как государство, церковь, школа и система образования в целом. Зато возможности отдельного индивида и корпораций оказывать информационное воздействие на себе подобных значительно выросли. Во-вторых, цифровая среда стала дополнительным пространством бытования человека, социальных и политических институтов. Наряду с земным, морским и воздушным пространством государства формируется и национальная информационно-цифровая среда, частью которой является НГИ. Это вынуждает всех акторов, заинтересованных в формировании и функционировании этого психологического феномена, участвовать в создании версии национально-государственной идентичности, адаптированной под цифровое пространство и его законы. И этот процесс является весьма интересным и актуальным в рамках изучения процессов современного политогенеза.

ДАВЫДОВ Артем Витальевич

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), artdavydov@mail.ru

ИСЛАМ, ХАРИЗМАТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ 2020 ГОДА В МАЛИ

Массовые протесты в Мали, начавшиеся 5 июня 2020 г. и закончившиеся 19 августа того же года, привели к отставке президента Ибрагима Бубакара Кейта и роспуску Национального собрания Мали. Причиной протестов послужили споры о легитимности прошедших ранее в марте 2020 г. парламентских выборов. Признанным лидером протестного движения был мусульманский проповедник Махмуд Дико. После победы протеста и отставки президента он заявил о своём уходе из политики, открыто подчеркнув отсутствие у себя президентских амбиций и желание оставаться тем же, кем он и был до протеста – имамом одной из столичных мечетей. Выходец из региона Тимбукту и фульбе по этническому происхождению, Дико относит себя к умеренным салафитам. С 2008 по 2019 г. он возглавлял Верховный исламский совет Мали. В 2013 г. он поддержал кандидатуру Ибрагима Бубакара Кейта на президентских выборах, но позже перешёл в оппозицию и с 2019 г. возглавил антиправительственные демонстрации в столице страны. Ключевую роль в успехе переворота сыграли речи Дико, произнесённые им преимущественно на языке бамана (лингва-франка Республики Мали) и сочетающие в себе признаки жанров митинговой речи и мусульманской проповеди. В докладе будут рассмотрены основные особенности идиостиля политика, составляющие его речевой портрет и формирующие его харизматическое восприятие, а также способствующие этому экстралингвистические факторы. Исследование выполнено за счет гранта РФФИ (проект № 20-59-05006).

ДАВЫДОВА Елена Андреевна

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН (Санкт-Петербург), elenav0202@gmail.com

ПРОИЗВОДСТВО ЛОКАЛЬНЫХ ИЕРАРХИЙ: ДОЛЖНОСТНАЯ И НЕФОРМАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ СРЕДИ ОЛЕНЕВОДОВ И ОХОТНИКОВ ЧУКОТКИ

В докладе будут рассмотрены властные отношения в повседневной жизни оленеводов Чукотки. Данные общества относятся к эгалитарным культурам. Однако рассмотрение власти в русле интеракционистского подхода (Giddens) предполагает наличие отношений доминирования и подчинения в любом социальном взаимодействии. Анализ биографий конкретных людей, живших или проживающих ныне на Чукотке, а также отдельных примеров социальных взаимодействий, позволит показать основания лидерства, процессы его приобретения и утраты среди оленеводов. Исследование основывается как на архивных материалах, дневниках В.Г. Кузнецовой, кочевавшей с амгуэмскими оленеводами с 1948 по 1951 г.; так и полевых данных, собранных автором в 2017–2019 гг. на Чукотке в ходе трех экспедиций. Иначе говоря, данные материалы были собраны в одном месте, но разными людьми и в разных социально-исторических контекстах. Будет сделан вывод, что властные отношения на Чукотке были и остаются пластичны, несмотря на инкорпорирование хозяйственных коллективов, занимающихся оленеводством или охотой на морских зверей, в государственные структуры (колхозы/олeneводческие предприятия, государственные органы власти и т. д.), для которых характерна жесткая система подчинения низшего высшему. Однако на Чукотке полного совпадения должностной иерархии и локальных представлений о лидерских качествах конкретных людей не происходит. Данное исследование анализирует, как создаваемые государством структуры используются местными жителями для наращивания своего авторитета. Исследование выполнено за счет гранта РФФИ (проект № 20-59-05006).

ЖЕЛТОВ Александр Юрьевич

Санкт-Петербургский государственный университет, Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), ajujeltov@mail.ru

**НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ЯЗЫКЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА:
МЕЖДУ ОТРИЦАНИЕМ ОЧЕВИДНОГО И АПОЛОГЕТИКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО**

Антропологические проблемы взаимодействия социального и культурного измерений в общественной жизни находят отражение в практическом применении ряда терминов в политическом дискурсе и в серьезных противоречиях в их трактовке. Так, например, термины «толерантность» и «мультикультурализм», которые, с точки зрения автора, являются базовыми для определения места культурных идентификаций в социально-политической системе, приобрели в широком общественно-политическом дискурсе отчетливо негативную интерпретацию. В докладе делается попытка проанализировать, что именно в интерпретации данных терминов вызывает критику (а иногда и их полное неприятие), а также определить научно-терминологическое содержание и границы применения этих концептов. Во второй части доклада критическому анализу подвергаются базовые концепты (аксиомы) международной политики, являющиеся позитивными при поверхностном взгляде, но содержащие глубокие внутренние противоречия и по сути исключающие друг друга: нерушимость границ и право нации на самоопределение, международные гарантии прав человека и невмешательство во внутренние дела других государств. В третьей части доклада рассматриваются популярные в политике «крылатые выражения», которые также часто воспринимаются как «вечные» аксиоматические истины и используются в качестве аргументов в политическом дискурсе, являясь при этом лишь исторически и контекстуально обусловленными высказываниями: «хочешь мира – готовься к войне», «патриотизм – последнее прибежище негодяев» и т. д. На основании приведенного анализа можно сделать вывод о большой оторванности современного политического дискурса от содержания современной антропологии.

ЗАВЕРШИНСКИЙ Константин Федорович

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), Zavershinskiy200@mail.ru

**СИМВОЛИЧЕСКИЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СИМБИОТИЧЕСКОГО В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАКТИКАХ
СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Актуальность политико-антропологических исследований современной политической культуры, семантического симбиоза архаического и современного в символических структурах политического доминирования достаточно очевидна в реалиях эрозии больших политических нарративов и оформления многообразных популистских дискурсов, апеллирующих к общности «крови и почвы». Современные политические коммуникации достигли критического порога в продуцировании чувственных символов («имаджинерии») политической реальности, которые не только опосредуют политическую деятельность, а претендуют на то, чтобы «заниматься» политикой вместо людей (С. Bottici). Подобная символизация носит «симбиотический» характер (Н. Луман), «комбинацию» репрезентаций телесности с более сложными способами символического кодирования политического принуждения (А.Ф. Филиппов). Симбиотические символы и их символические конфигурации связаны с тотемистическими представлениями, их «образными проекциями» и «определенными способами рефлексии» в настоящем. Для исследования этих феноменов представляется перспективным использование политико-антропологических моделей динамики символического в современной культурсоциологии, развивающей идеи К. Гирца об автономии и действенности символических форм. В рамках этой исследовательской парадигмы современную политическую культуру можно рассматривать как динамичную форму политической памяти, которая представлена системой символов, порождающих сакральные объекты, где большую роль играет «иконический опыт» (Д. Александер); как комплекс символических фигураций, легитимирующих «борьбу за власть» и процессов «виктимизации»/«героизации» (Б. Гизен). Симбиотические символы выступают важным семантическим компонентом политической памяти современных сообществ и символических практик современных политических и мнемонических акторов по мобилизации людей к «самоотдаче» и «жертвенности». Публикация выполнена в рамках проекта РФФИ № 19-011-00748.

МАКСИМОВА Ольга Николаевна

Оренбургский государственный аграрный университет (Оренбург), onmaksimova@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Этнические процессы в условиях глобализации направлены на интеграцию, либо дифференциацию культуры. Это обусловлено поиском идентичности в контексте нарастающей сегодня культурной унификации. Основ-

ные причины всплеска потребностей в этнической идентификации в различных странах и регионах (вызвавшего в ряде случаев нарастание политической напряженности и даже агрессии) связаны, с поиском людьми внутренних ориентиров в нестабильном современном мире и с интенсификацией межэтнических контактов. Наряду с негативными результатами массовой этнической идентификации и этнополитической мобилизации следует признать, что существенным следствием этих процессов также является объединение людей в странах и регионах на основе аскриптивных признаков, используемых ими для организации совместных действий в целях отстаивания прав и свобод и формирования структур и институтов гражданского общества. Основанные на идентичности движения могут быть определены как изолированные, связанные «сообщества значений», неспособные к «трансграничному» (межгрупповому) обмену и часто невосприимчивые к экономической ситуации. Этнические группы имеют более проницаемые границы, чем, например, государства. Новые технологии ослабляют связи между социальным и физическим «пространством», создавая для индивида «гибридные» площадки для действия, включающие в себя элементы частной и публичной жизни. Индивид может быть столь ослеплен этническим дискурсом, что это определяет его умозаключения на основе информации об этнических отношениях. Ключевым является вопрос: насколько люди формируют культурный дискурс и насколько культурный дискурс формирует людей?

МАЛАШЕВСКАЯ Мария Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), m.malashevskaya@spbu.ru

СТОЛКНОВЕНИЕ ХАРИЗМАТИЧЕСКОГО И ТРАДИЦИОННОГО ЛИДЕРСТВА В ЯПОНИИ: КОНФЛИКТ КОИДЗУМИ ДЗЮНЬИТИРО И СУДЗУКИ МУНЭО

В докладе затрагивается проблема противостояния между харизматическим и традиционным лидерами в современной японской культуре на примере двух видных политиков из ЛДП – премьер-министра Коидзуми Дзюньитиро и депутата Судзуки Мунэо. Конфликт произошел в 2001–2002 гг., мотивом послужила острая политическая схватка между двумя политиками, развернувшаяся на фоне программы Коидзуми Дзюньитиро «Изменим ЛДП! Изменим Японию!». Нетипичный для Японии лидер харизматичного типа Коидзуми избрал публичными объектами политики «жесткого обращения к ‘своим’» несколько конкурентов из числа депутатов парламента Японии. В частности, вокруг депутата Судзуки Мунэо, влиятельного в российских делах, его секретарей и единомышленников в Министерстве иностранных дел Японии был развернут коррупционный скандал (обвинения в финансовых махинациях), который объяснялся широким массам японцев борьбой с дурными обычаями прошлого в правящей партии и в среде бюрократии. Перед нами стоят несколько задач: (1) проследить какие механизмы борьбы использовал харизматичный премьер Коидзуми в годы укрепления своих позиций в 2001–2002 гг., (2) определить каким образом реализовывалась политика «жесткого обращения к ‘своим’» (внутрипартийная борьба между ‘своими’), (3) как подобная деятельность оценивалась обществом (т. н. «представление Коидзуми»), (4) какое место занимает подобное нетипичное поведение «благородного мужа» в японской ТПК. Основные первоисточники – материалы СМИ, интервью, блоги, тексты Судзуки Мунэо и его единомышленников. Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 20-59-05006.

НЕЧАЕВА Александра Алексеевна

Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург), orlova_sandra@mail.ru

ПОСТИМПЕРСКОЕ РАЗВИТИЕ УЭЛЬСА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.: ОТ ГОМРУЛЯ – К ДЕВОЛЮЦИИ

Во второй половине XX в. Уэльс и валлийцы оказались в сложной ситуации: с одной стороны, они давно и прочно были инкорпорированы в административную и политическую систему Великобритании, а их попытки по примеру ирландцев и шотландцев добиться независимости терпели неудачи. С другой стороны, распад Британской империи стал одним из импульсов для роста национального самосознания и развития национализма, что позволило осознать необходимость найти собственное место в рамках Соединенного Королевства и европейского пространства. Этот процесс, связанный как с внутренними (валлийскими), так и внешними (британскими и европейскими) факторами, привел к деволуционной реформе, начатой лейбористами. В такой консервативной стране как Великобритания изменения в сфере государственного управления всегда занимают длительный промежуток времени. Поэтому неудивительно, что деволуция началась в конце прошлого столетия и длится по настоящее время. Эта реформа оказала влияние на валлийскую политическую культуру, экономическую и социальную структуру.

ОСКОЛКОВ Петр Викторович*Институт Европы РАН (Москва), petroskolkov@yandex.ru***ПОПУЛИЗМ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ**

Популизм, в нашем понимании, – политическая стратегия, сочетающая антиэлитизм и претензии на выражение народной воли, направленная на привлечение электората. В случае правого популизма эта стратегия сочетается с национализмом. В основе популизма как политического явления лежат три основных понятия – протест, власть и народ. Протест для популистов – наиболее естественная форма политического существования; там, где соответствующие партии не у власти, они привлекают избирателей оппозиционной повесткой и образом антиистеблишмента; там, где им удалось к власти прийти, – оппозицией внешним и внутренним врагам. Власть – ключевая фигура популистской риторики. Кому принадлежит власть (или, как называется одна из латвийских партий, – «кому принадлежит государство»)? Как власти предержащие ей распоряжаются? Какими способами (прямыми или косвенными, легитимными или нелегитимными) власть приобретается? Каким должен быть популистский «вождь»? Именно вокруг этих вопросов выстраиваются популистские программы. Наконец, народ – ещё одно ключевое понятие. Народ-*populus* – тот, к кому популисты обращаются, от которого черпают свою легитимность, тот, кто обладает единой волей, и из которого необходимо исторгнуть «нарушителей» единства. Таким образом, популизм как стратегия является определенной интерпретацией власти (и государства, в котором эта власть реализуется), народа (населяющего государство) и протеста (определяющего политическую динамику государства). Учитывая, что эти концепты являются центральными для политической антропологии, предположим, что именно в контексте данной субдисциплины надлежит располагать исследования популистского феномена.

ПАНКОВ Игорь Александрович*Международный центр исламских исследований, Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), pankov@almaqam.ru,***ГОСПОДИН СТОЛЕТИЯ: «ОБНОВИТЕЛИ» ИСЛАМА В МАВЕРАННАХРЕ**

В истории Мавераннахра и его приемника Бухарского ханства прослеживается цикличность политического развития. Фазы устойчивого порядка и усиления политического влияния государства в регионе сопровождалась расцветом исламского благочестия и образования. Важнейшим фактором влияния на религиозный подъем в эти периоды оказывала деятельность отдельных духовных лидеров или «обновителей» ислама (муджаддидов). В такой роли на протяжении нескольких столетий выступали суфийские шейхи или их последователи из числа правителей, большинство из которых были приверженцами тариката хваджаган-накшбандийа. Миссия тариката – в регулярном обновлении ислама, приходящего в упадок вследствие отхода от теоретических и практических постулатов Корана и сунны. Духовные лидеры *накибандийа* стремились удерживать монополию на толкование ислама в государстве, что требовало от них поддержания высокого уровня образования и активного участия в социально-политической сфере. Вслед за религиозным бумом начала 90-х годов Узбекистан, столкнувшись с проблемами исламского экстремизма и экспансией новых для региона религиозных идей, начинает выстраивать поле религии в соответствии со своими национальными интересами. Суфизм при этом переосмысливается как часть национального наследия, а социально-этическая доктрина *накибандийа* как основа, поддерживаемой государством ханафитской богословско-правовой традиции. Автор задается вопросом, можно ли провести параллель между современными процессами в сфере религии и политики с традицией «обновления» в центрально-азиатском исламе в прошлом.

СИДОРЕНКО Андрей Юрьевич*Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), theironman@yandex.ru***ГЕРОИ-ХАРИЗМАТИКИ В НОВЕЙШЕЙ КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

Раскрывается специфика репрезентации харизматического лидерства в китайской культуре на материале значимых произведений новейшей китайской литературы. В качестве примеров рассматриваются образы таких героев-харизматиков, как Чжу Лаочжун и Янь Цзянтао из романа Лян Биня «История красного знамени» (1958), Чжоу Даюн из романа Ду Пэнчэна «Битва за Яньань» (1954), Бай Цзясюань и Хэйва из романа Чэнь Чжунши «Равнина белого оленя» (1993), Ли Гуантоу из романа Юй Хуа «Братья» (2005–2006) и др. Выявляются общие черты героев-харизматиков как совокупностей психологических и поведенческих паттернов. На материале новейшей китайской литературы прослеживается динамика изменения репрезентации лидерства в контексте стадийного движения литературного процесса вслед за изменениями в социокультурной сфере. Затрагивается роль и место традиционных ценностных установок и моделей лидерства в современном китайском обществе. Доклад подготовлен при поддержке гранта РФФИ (проект № 20-59-05006).

ФОКИН Александр Александрович

Тюменский государственный университет (Томск), aafokin@yandex.ru

ВЫБОРЫ КАК ПРАЗДНИК: ОТ ПОЗДНЕ- К ПОСТСОВЕТСКОМУ

Праздничные ритуалы являются отличительной чертой отечественного электорального процесса, как в советские, так и в постсоветский период. Атмосфера праздника должна быть не только на участках, но и в городском пространстве. Улицы украшались флагами и транспарантами, на время выборов следовало улучшить социально-бытовую составляющую повседневной жизни. Наличие продуктов питания на избирательном участке является самым популярным воспоминанием о советских выборах. Во многих воспоминаниях частым символом выборов становятся пирожки, которые дешево стоили и были в большом количестве. Важным элементом праздника, который организовывали как сами граждане, так и ответственные лица, была музыка. Опрошенные, в ходе современных выборов, избиратели пенсионного возраста отметили, что не считают современные выборы выборами, поскольку во время его молодости на избирательных участках играли на баяне, а сейчас нет, и это не поднимает его настроение. Восприятие выборов как праздника в советском обществе формировалось как сверху, так и снизу. И власти, и население были заинтересованы в том, чтобы день голосования не был рядовым политическим действием. Парадоксальным образом в выборах соединялись как архаичные черты праздничной культуры, так и многие современные практики. Можно отметить, что праздничный элемент избирательного процесса возник в советскую эпоху и благополучно пережил распад СССР и активно воспроизводится и в современной России.

ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна

Киргизско-Российский славянский университет (Бишкек, Кыргызстан), larkhop@gmail.com

ФЕНОМЕН РЕВОЛЮЦИЙ В КИРГИЗИИ: ПОЛИТИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Киргизия является постсоветским государством, в котором в 2005, 2010 и 2020 гг. произошли силовые захваты власти, интерпретируемые большинством экспертов как цветные революции. Цель доклада – показать возможности политико-антропологического подхода в объяснении этого феномена. Определяющим фактором политических процессов в КР выступает сохранение структур, норм, ценностей, типов политического поведения кочевой цивилизации, в основе которой лежало кочевое хозяйство. Набег – внезапное нападение на противника с целью завладения его ресурсами. Нахождение в составе Российской империи и СССР прекратило кочевничество как основной источник благосостояния и обусловило переход к современным оседлым формам хозяйства и политическим институтам. Впоследствии кочевнический субстрат трансформировался в «политические набеги», включающие не только обязательное «взятие» Белого дома и захват ключевых должностных позиций, аресты оппозиционеров, но и «набеги» на хозяйственные объекты иностранных инвесторов. «Политический набег», совершенный в октябре 2020 г., демонстрирует, нарастающий процесс архаизации общественно-политической жизни. Об этом свидетельствуют: отсутствие у первого лица государства представления о принципах разделения властей; замена принципа «верховенства права» на принцип «верховенства власти народа»; включение в политическую систему КР на конституционном уровне института Народного курултая; превращение парламента в политического «невольника»; осуществление кадровой политики на основе принципа реципрокности; потакание исламизации; заигрывание с многовекторностью; конституционное понижение статуса русского языка.

ЩЕРБАКОВА Анна Дмитриевна

Институт Латинской Америки РАН (Москва), anna_scherbakova@list.ru

**ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО В СТРАНАХ МЕРКОСУР
ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ФАКТОРА ПАНДЕМИИ COVID-19**

Пандемия COVID-19 застала латиноамериканский регион в состоянии политико-идеологической гетерогенности и под действием мегатренда дезинтеграции, что закономерно замкнуло процесс принятия решений на национальный уровень. Различные, зачастую полярные, подходы национальных правительств в противодействии распространению нового вируса в интеграционном блоке Общего рынка стран Южного конуса (Меркосур) стали наглядным примером ограниченных в силу целого комплекса причин – как объективных, так и субъективных – возможностей государств по сотрудничеству или координации усилий по борьбе с угрозой на уровне субрегионального объединения. При этом эффективность реализации принимаемых решений и мер напрямую зависела от их (правительств) способности и готовности выстраивать коммуникацию в рамках политической системы, которые, в свою очередь, в каждом конкретном случае определялись национальной политической культурой, характером взаимодействия между властью и обществом, спецификой механизма принятия внутриполитических решений.

ЭЛБАКЯН Эдгар Арменович

Ереванский государственный университет (Евеван, Армения), elbakyan.edgar@gmail.com

СТАНОВЛЕНИЕ КУЛЬТА ЛИЧНОСТИ ГЕЙДАРА АЛИЕВА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Культ личности политический феномен, который исторически знаком всем политическим материкам мира – от Латинской Америки до Восточной Азии. Часто культом личности восполняется политический вакуум, сложившийся в результате делегитимизации прежнего социального устоя – от институтов, до дискурсов. О культе личности в современном Азербайджане писалось уже во времена Гейдара Алиева. Об этом писал американский учёный Томас Гольц в 1998 г.: “Меня волнует абсолютная легитимность Гейдара. С помощью культа личности, прокормленный нефтью, чему завидовал бы даже его наставник – Леонид Брежнев, Гейдар смог установить себя самого как персонификация Азербайджана”. В Политическом и экономическом словаре Восточной Европы, издаваемой Eurora Publications, отмечалось: “Кульм вокруг личности Гейдара Алиева представляет его как отца азербайджанского народа, с вездесущим портретом и пословицами, показываемых на плакатах в публичных местах”. Установлению культа личности способствовали распад СССР и вакуумизация политического строя, а также традиционная/незападная социокультурная среда, присущая Азербайджану. Немаловажную роль сыграли, конечно, факторы нефти и войны против армян, требующие бóльшей мобилизации. В основе теоретической рамки данного доклада лежит деноминация пяти свойств современного типа культа личности – секулярность; маскулинность; направленность на весь народ; массовость; закрытое общество. Исследование выполнено при финансовой поддержке КН РА и РФФИ (РФ) в рамках совместной научной программы 20RF-189 и 20-59-05006 соответственно.

ЭРОЛ Джихангир

Издательский Дом «Восточная Библиотека» (Турция), ercihangir58@gmail.com

КУЛЬТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ КОЧЕВЫХ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР (НА ПРИМЕРЕ ТУРЦИИ)

Мусульмане Средней Азии, традиционно ведшие кочевую и полукочевую жизнь, после революции 1917 года впервые перенесли сильное культурное потрясение, оказавшись лицом к лицу с культурой, разительно отличавшейся от привычной. Советская культура с марксистской идеологией, несмотря на то что пришла из Европы, практически претерпела существенные изменения, диктовавшиеся общественными условиями. С другой же стороны марксистская идеология и советский режим, с политикой атеизма, с изменением образа жизни женщин, которые стали неотъемлемой частью общественной и производственной жизни страны, с идеями о равноправии мужчин и женщин даже после распада СССР продолжают играть, пусть неосознанно, важную роль в жизни людей и по сей день. За 60 лет существования Советский Союз создал «гомо советикус» – новый тип человека, повлияв на все сферы его жизнедеятельности. Резкая смена общественного строя с распадом Советского Союза, без какого-либо «переходного периода», оказалась сильным культурным шоком для Среднеазиатских народов. За сравнительно короткий срок сформировались культурные противоречия между советским поколением и новым, родившимся еще в Союзе, но выросшим уже на постсоветском пространстве. В докладе будет представлен анализ культурных изменений и противоречий в постсоветский период на примере представителей Средней Азии, проживающих в Турции.

Секция 39

КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ РОССИИ: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЕКЦИИ

Руководители секции:

Головнёв Андрей Владимирович – д.и.н., чл.-корр. РАН, профессор, Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), andrei_golovnev@bk.ru

Давыдов Владимир Николаевич – к.социол.н., PhD, Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), davydov.kunstkamera@gmail.com

АДАЕВ Владимир Николаевич

Тюменский научный центр СО РАН, ИПОС (Тюмень), whitebird4@yandex.ru

НЕНЕЦКАЯ ОЛЕНЕГОННАЯ ЛАЙКА: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ АБОРИГЕННОЙ ПОРОДЫ

Пастушеская лайка играет чрезвычайно важную роль в повседневной практике ненецкого оленеводства. Высокие физические возможности и рабочие качества собаки нередко имеют определяющее значение для сохранности стада, поддерживают положительную репутацию оленевода-хозяина. В последние годы российскими кинологами и энтузиастами предпринимаются усилия по регистрации ненецкой лайки в качестве признанной породы, по разработке необходимых стандартов, по её «сохранению и продвижению». К этой работе подключается всё более широкий круг отечественных и зарубежных специалистов-естественников, проявляют интерес представители региональной власти. Однако уже сейчас очевидно, что официальное и этническое собаководство в данном случае существенно разнятся в своих целях, критериях качественного отбора животных, подходах к их разведению и содержанию. Игнорирование этих противоречий может, как не парадоксально, ещё более обострить проблему сохранения аборигенной породы, а также негативно повлиять на связанный с ненецким собаководством комплекс культурных традиций. Решение проблемы настоятельно требует взвешенного и осторожного подхода.

АЙБА Тамара Гурамовна

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), tamar.ayba@gmail.com

ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ АБАЗИНСКОГО ЭТНОСА ЗА РУБЕЖОМ

Доклад посвящен абазинской диаспоре за рубежом и основным центрам консолидации абазин в Европе. В докладе будут рассмотрены причины возникновения диаспор, контакты горцев Кавказа с исторической родиной, а также механизмы, направленные на сохранение традиционной культуры национальных меньшинств (язык, обычаи, религия) в условиях европейской интеграции абазинского этноса. В докладе анализируются цели и задачи, которые ставят перед собой руководители диаспор и пути их реализации. Будет также рассмотрена работа общественной организации «Всемирный абхазо-абазинский конгресс» и их центров в Европе направленная на сохранение и поддержание абхазо-абазинской идентичности.

АЛБОГАЧИЕВА Макка Султан-Гиреевна

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), albtac@mail.ru

АБАЗИНЫ В ХХІ ВЕКЕ: ГРАНИ ИДЕНТИЧНОСТИ

Абазины – автохтоны Кавказа, в 2000 г. отнесены к коренным малочисленным народам Российской Федерации, проживают в Карачаево-Черкесии. Некогда сильный и многочисленный абазинский народ, обитавший на Кавказе, в середине XIX в. был вынужден покинуть родину и мигрировать в другие страны. В результате этого переселения абазины оказались разбросанными по различным уголкам мира. Они прошли свой нелегкий исторический путь и на рубеже XX–XXI вв. начали свою активную деятельность по сохранению своего народа, объединив усилия не только живущих в Российской Федерации, но и обитающих за пределами исконной Родины; они создали Всемирный абхазо-абазинский конгресс и делают все возможное для сохранения родного языка и культуры абазинского народа. С этого периода прослеживается тенденция по возрождению национальных традиций и культуры абазин. В частности, созданы ансамбли песни и танца, возрождаются народные промыслы, проводятся

научные конференции, круглые столы, на которых рассматриваются вопросы, связанные с сохранением абазинского языка. Его носители могут обучать любого желающего абазинскому языку, независимо от места проживания. Несмотря на все сложности современного периода, мы видим, как бережно передаются из поколения в поколение некоторые ритуалы, связанные с обрядами жизненного цикла. Часть из них, безусловно, утрачена на различных этапах развития абазинского народа, но вместе с тем многое еще продолжает существовать и культивируется в обществе. Современные абазины используют все имеющиеся ресурсы для сохранения своей самобытной культуры. Публикация подготовлена в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг., проект «Коренные малочисленные народы России: этнокультурные проекции» (рук. А.В. Головнёв).

БЕЛОРУССОВА Светлана Юрьевна

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), Svetlana-90@yandex.ru

**ВИРТУАЛЬНАЯ ЭТНИЧНОСТЬ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Коренные малочисленные народы Ленинградской области водь, ижора и вепсы являются этнически сходными народами, однако в виртуальном пространстве демонстрируют различные стратегии самопозиционирования. Для вепсов и ижор наиболее актуальной темой остается сохранение родного языка – в группах социальных сетей они предлагают лингвистические проекты, а также выражают тревоги по поводу исчезновения языковой культуры. Другими темами обсуждений среди пользователей являются поиск родственников, знакомства, самопрезентация идентичности (например, в обсуждениях Вконтакте «А вдруг мы – родственники», «Устроим виртуальную перепись нашего немногочисленного народа»). Несмотря на то, что этническая группа водь насчитывает всего 64 человека (согласно переписи 2010 г.), она активно позиционирует себя в интернет-пространстве. Свою невысокую численность представители сообщества преподносят в качестве бренда и уникальности, называясь «самым малочисленным народом России». Существенное значение для виртуальной идентичности народа имеют этнические (кибер) лидеры. К примеру, хранитель музея водской культуры Марина Ильина активно публикует посты про водь и тем самым поддерживает виртуальную жизнь группы. При этом интернет выступает и местом полемики среди лидеров, что, впрочем, также влияет на динамику этнической идентичности. Таким образом, социальные сети являются возможностью объединения, а также актуализации наиболее острых тем и проблем сообщества. Как показывает опыт водь, невысокая численность народа в реальности не означает «забвение» этнической группы, а может быть компенсирована высокой активизацией в виртуальном пространстве. Публикация подготовлена в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг., проект «Коренные малочисленные народы России: этнокультурные проекции» (рук. А.В. Головнёв).

БЕЛЯЕВА-САЧУК Вероника Александровна

*Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург),
belyaeva.veronika@gmail.com*

**МЕЖДУ ОЛЕНЯМИ И ЯКАМИ – ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ
И СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОБРЕНДЫ ОКИНСКИХ СОЙОТОВ**

В настоящее время многие буряты обращаются к «традиционным» символам или брендам, чтобы подчеркнуть свою связь с культурой предков. Одним из маркеров современной идентичности бурят и их связью с монгольским миром, является «табан эрдэни» (бур. пять драгоценностей), то есть пять главных видов домашних животных (кошки, овцы, коровы, козы и верблюды), которых разводят монгольские народы. Традиционная бурятская пятерка видов скота в Окинском районе несколько модифицирована – там нет коз и верблюдов. Вместо них присутствуют як и северный олень. Сами окинцы говорят, что это окинские (реже сойотские) пять видов скота. Яки, на данный момент, являются одним из брендов самобытной локальной культуры окинцев, а также символом их связи с Тибетом. Окинский район сами жители называют Малым (Бурятским) Тибетом, указывая на то, что здесь находится пространство буддийской религии, и что, подобно тибетцам, местные жители разводят яков. Северный олень являлся основой традиционного хозяйства сойот и одним из самых главных культурных маркеров их этнической идентичности. Уничтожение всего поголовья оленя в 1960-х гг. привело к сильной деградации традиционной сойотской культуры. Восстановление оленеводства началось в 1992 г., однако в настоящее время только одна семья занимается разведением этого животного. В докладе будет представлена история окинского яководства и оленеводства, а также использования этих животных как современных этнобрендов сойотов и локальных символов Оки. Публикация подготовлена в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований

«Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг., проект «Коренные малочисленные народы России: этнокультурные проекции» (рук. А.В. Головнёв).

БЕРЕЗНИЦКИЙ Сергей Васильевич

*Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург),
svbereznitsky@yandex.ru*

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЕКЦИИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ АМУРО-САХАЛИНСКОГО РЕГИОНА
В КОНТЕКСТЕ МИФОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ САКРАЛЬНЫХ ЛАНДШАФТОВ**

В окрестностях населенных пунктов тунгусо-маньчжуров и палеоазиатов амуро-сахалинского региона расположены природные и рукотворные объекты, генезис которых в культуре современных коренных народов (нанайцев, негидальцев, нивхов, орочей, удэгейцев, уйльта, ульчей, эвенков) связан с двумя основными ментальными вариантами. Один – с образами сверхъестественных существ, с мифическими предками, основателями конкретных родовых подразделений; другой – с реальными предками, которые проживали на этом месте еще в каменном веке и оставили о себе память в виде разнообразных петроглифов, геоглифов. Осознание наличия данных фактов вызывает у коренных народов гордость, особую историческую память и специфическую этнокультурную идентичность. Сравнительный анализ этнографических данных о специфике развития и трансформации этнокультурной идентичности тунгусо-маньчжуров и палеоазиатов возможен на основе выявления степени влияния сакральных окружающих ландшафтов; анализа сущности и структуры феномена «проекция», который понимается как сложный процесс перенесения свойств, чувств, качеств на внешний объект, в данном случае сакральный объект окружающего ландшафта; анализа понятия «интроекция», как специфического, этнокультурного процесса включения окружающего мира во внутренний мир человека. Этнокультурные проекции необходимы для эффективного ответа на современные, глобальные вызовы, на изменения демографической ситуации в отдельных регионах и в стране, на стремительное появление в России компактно проживающих этнических сообществ, приносящих с собой не только другой уклад жизни, но и прочно сохраняющиеся и транслирующиеся новыми поколениями аспекты, кардинально отличающиеся от традиционных российских ценностей. Публикация подготовлена в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг., проект «Коренные малочисленные народы России: этнокультурные проекции» (рук. А.В. Головнёв).

БОБРОВА Василиса Васильевна

*Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург),
bobrova.vasilek@yandex.ru*

**ПИТАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ДОЛГАН НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)**

В докладе рассматривается роль питания не столько как биологического процесса потребления пищи, но как одной из форм этнического самосознания у коренного народа долганы. Из особенностей хозяйства и культуры этнической общности складывается традиционная кухня с ее спецификой приготовления, сохранения и предназначения. В рационе питания долган, которые проживают на северо-западе Республики Саха (Якутия) и, в основном, ведут традиционное хозяйство, можно отметить своеобразное размытие «кулинарных рамок», тяготение к осовремениванию, синтезу традиционной кухни с гастрономическими особенностями других народов. В работе, на основе полевых материалов и наблюдений, анализируется роль питания, как одного из маркеров этнической идентичности, также затронут вопрос изменения вкусовых предпочтений, в связи с развитием системы снабжения и трансформацией инфраструктуры из-за промышленного освоения. Работа выполнена по проекту РНФ № 19-78-10002 «Питание в Российской Арктике: ресурсы, технологии и инновации».

БОЧАРНИКОВ Владимир Николаевич

Тихоокеанский институт географии ДВО РАН (Владивосток), vbocharnikov@mail.ru

**ЭТНИЧЕСКИЙ КОД В ПРОСТРАНСТВЕ ТРАДИЦИЙ ОХОТЫ И ПРАКТИКИ
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ АБОРИГЕНОВ АЗИАТСКОЙ РОССИИ**

Этимология употребления термина «hunt», в англоязычном значении, относится приблизительно к 950 г. Вся природа раскрывается в живом, а для живого – стремление жить, желание выживать всегда связано с агрес-

сией, с усилием, с преодолением. То же самое должен испытывать и человек, занимающийся охотой – охотник. И в отличие от дерева или скалы, именно воля определяет стремление и успех охоты. Но в библейских трактовках, понятие охоты связывают с наименованием особого персонажа «Нимрод», и с понятием «зверь», коим обозначили льва и других опасных хищников в Палестине. Есть и огромное символическое и мистическое значение слова «зверь» во множестве практик, религиозных и культурных, но таковые вряд ли следует связывать с основным смыслом занятия «охота» – обеспечением жизнедеятельности. Исходя из суженной семантики профессионального термина «охота», переданной как «добыча животного» в естественных условиях дикой природы, возможно раскрыть многообразие такого применения к современным условиям, позиционируя как неотъемлемую часть аборигенной культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России, во многих вариантах «привязки» к ситуации, культуре, эпохе, психике, бытию...

БОЧАРНИКОВА Александра Владимировна

*Санкт-Петербургский научно-исследовательский Центр экологической безопасности – СПб ФИЦ РАН
(Санкт-Петербург), aleksandra.bocharnikowa@yandex.ru*

ИЗМЕНЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ВЕПСОВ ПОДПОРОЖСКОГО РАЙОНА

Подпорожский район называют «Сибирью от Ленинградской области», но за счет близости к Ладоге и Новгороду эта территория никогда не была удаленной периферией. Поселок Винницы является центром расселения вепсов, территория проживания которых распространялась в 4 районах Ленинградской области (Подпорожский, Лодейнопольский, Тихвинский и Бокситогорский районы), Вологодской области и р. Карелии. Исторически русские и вепские деревни соседствовали на реке Оять и имели схожие культурно-хозяйственный комплекс: традиционными занятиями были охота, рыболовство, сплав леса по реке и очень ограниченное сельское хозяйство из-за неблагоприятных климатических условий. Максимальное влияние русской культуры было в советское время во время политики коллективизации и укрупнения поселков, заключались смешанные браки. В настоящее время даже сотрудники музея не всегда могут уверенно определить, русская вещь или вепская. Даже сейчас проводят религиозные праздники, в том числе, инициированные самими жителями: в июле отмечают праздник Часовенской иконы Божьей матери в поселке Немжа на Белом озере. В конце 1980-х гг. произошел процесс, который некоторые исследователи назвали «этномобилизацией», фактически под влиянием Финляндии началась новая конструкция вепской идентичности, к этому процессу сами жители относятся неоднозначно: кто-то рад и гордится подъемом своей культуры, а кто-то говорит о том, что, когда началось разделение на народы в поселке, стали жить по-другому, но до этого было лучше.

БУЛГАКОВА Татьяна Диомидовна

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург), tbulgakova@gmail.com

ВООБРАЖАЕМАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ НАРОДОВ СЕВЕРА КАК АКТУАЛИЗИРУЮЩИЙ ЭТНИЧЕСКУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ МЕНТАЛЬНЫЙ ОБРАЗ

Ментальные образы этнической идентичности коренных народов Севера соответствуют таким виртуальным феноменам как «воображаемые сообщества» (Б. Андерсон), «воображаемая бесписьменность» (А.И. Филько), а также, добавим, «воображаемая письменность». В контексте распространенного и парадоксального по своей сути дискурса о бесписьменности тех языков, на которых (как, например, на энецком) опубликован обширный корпус литературы, под бесписьменностью понимается бесписьменность не реальная, но воображаемая, представляющая собой некий «процесс идеалообразования» (А.И. Филько). Между тем по отношению к тем младописьменным языкам, которые в отличие от языков бесписьменных имеют официально закрепленный статус письменности, но у которых письменный вариант языка остается не востребованным никем за исключением группы активистов, можно также говорить о воображаемой письменности. В качестве примера можно указать на изданные на некоторых языках народов Севера и никем не читаемые издания Библии. В то же время как «воображаемая бесписьменность», так и «воображаемая письменность» выполняют важную функцию в актуализации этнической идентичности коренных народов Севера. Существенную роль в формировании не только «воображаемой письменности», но и других воображаемых явлений культуры играет ориентированный на актуализацию этнической идентичности социальный заказ. Такой заказ формируется ограниченной группой лиц и не всегда соответствует волеизъявлению всего населения. «Воображаемая письменность», сопряженная с недооценкой естественного диалектного многообразия в пользу охватывающей весь этнос единой системы письменности и с практически произвольным выбором диалекта для литературного варианта языка может не восприниматься рядовыми представителями младописьменных этносов как самоценность, обретая свою значимость как средство противопоставления своей группы этно-социальному окружению.

БУРАЕВА Ольга Владимировна

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ), olgaburaeva@mail.ru

БОЛЬДЖЁР – ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ЭВЕНКОВ

Эвенкийское слово «Большдёр» переводится на русский язык как «съезд, собрание, сходка, суглан» (в литературе писали и пишут по-разному: Большор, Бальжор, Большёр, Большдор, Большдёр. Суглан у эвенков – это народное собрание. Следовательно, большдёр – это суглан, собрание, сбор. Традиционно в конце охотничьего сезона, в период отела домашних оленей (в конце апреля – мае) эвенки старались выйти к местам постоянных весенних стойбищ (балдыкит). Сюда стремились, повинаясь инстинкту, стельные важенки. Обычно собиралось несколько семей, строили загоны для отёла оленей. В этот месяц праздновали один из больших обрядовых праздников – Сэвзкэн. Это было время появления первой зелёной травы, новой хвои у лиственницы, первого кукования кукушки. Этим весенним обрядом начинался Новый год у восточных эвенков. Являясь сначала сбором (собранием) эвенкийских родов Баунтовской тайги для решения хозяйственных вопросов, затем сугланом на ярмарках, Большдёр трансформировался в советское время в праздник охотников, животноводов, оленеводов (праздник передовиков, трудовых достижений). Возродившись в 1990 г. как районный праздник баунтовских эвенков, он расширился до границ республики Бурятия, а впоследствии стал региональным и международным. В настоящее время он имеет новое содержание и современные формы. Сейчас это съезд эвенкийских родов России, праздник возрождения, на котором эвенки передают знания национальной культуры, традиций, песен, танцев, проводят спортивные состязания, решают сообща на круглых столах, конференциях наболевшие вопросы.

ГАЛАКТИОНОВА Нелли Анатольевна

Тюменское высшее военно-инженерное командное училище им. маршала инженерных войск А.И. Прошлякова (Тюмень), nelly.galaktionova@yandex.ru

НЕНЦЫ: ИНЕРЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО УКЛАДА В СОВРЕМЕННЫХ БЫТОВЫХ ПРАКТИКАХ

В докладе представлены современные бытовые практики ненцев Ямала. Ненцы ЯНАО, ведущие традиционный образ хозяйствования, пользуются доступными им благами цивилизации, различными формами государственной поддержки. Зафиксированные путешественником XIX века Францем Белявским обычаи особенности быта можно и сейчас увидеть в укладе жизни тундровиков. Это нашло отражение в пищевых привычках, организации повседневной жизни, в том числе кочевой, особенностях воспитания детей, традиционных форм заботы о здоровье детей, особенностях традиционных трудовых практик, особенностях проведения досуга и пр. Появляющиеся блага цивилизации встраиваются в традиционный круг жизни, переосмысливаются кочевниками, их приспособливают к традиционному укладу, форматируют с учетом устоявшихся в народе правил. В образе жизни, в обрядовой культуре ненцы демонстрируют синтез языческих верований (анимизма) и христианства. Представляют интерес традиционные способы поддержания гигиены, содержания жилища, здоровьесберегающие методы, характерные для тундровиков, включающие и двухфратариальную систему жизни, свидетельствующую о глубинном понимании способов сохранения рода в условиях малочисленности, традиции народной кулинарии, формы хозяйствования и кочевья, обусловленные не только рыночными отношениями, но и природно-климатическими факторами, особенностями оленеводческого промысла. Основное внимание в докладе уделяется особенностям воспитания и взращивания детей в суровом климате ямальской тундры, в том числе двойной функции оберегов и украшений, а также осмыслению отсутствия специальных правил для детей как отражение представлений о кочующей душе и возвращении души в новое тело.

ГОЛОВНЁВ Андрей Владимирович

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), andrei_golovnev@bk.ru

НОВАЯ ЭТНОГРАФИЯ: ПРОЕКТ «КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ РОССИИ: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЕКЦИИ»

Минул год с запуска проекта «Коренные малочисленные народы Российской Федерации: этнокультурные проекции» в рамках программы «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности», реализуемой под эгидой Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений. Проект рассчитан на три года, и пока можно вести речь лишь о предварительных итогах. Сегодня уже не принято считать коренные меньшинства исключительно традиционными сообществами и связывать их этничность с «вековыми устоями». Этноресурс коренных малочисленных народов включает по-своему высокие экологические, материальные, социальные и духовные технологии. Дискуссии об этничности и этнокультурном наследии заметно смещаются в киберпространство, которое все существеннее вли-

яет на этническую реальность и во многом становится ее платформой. Веб-этнография в условиях пандемии стала основным каналом получения информации и выстраивания диалога исследователей и представителей коренных народов. Две кибер-анкеты – экспертная анкета для лидеров КМН и общая анкета для представителей КМН – содержат сходные вопросы, но первая рассчитана на развернутые ответы-размышления, а вторая – на краткие выражения своих позиций; общая анкета показывает основные тренды, а экспертная дает их аналитику и толкования. Проект развивается в русле многостороннего творческого взаимодействия исследуемых и исследующих, генерируя информационный массив и научно-практический ресурс «новой этнографии». Публикация подготовлена в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг., проект «Коренные малочисленные народы России: этнокультурные проекции» (рук. А.В. Головнёв).

ГОНЧАРОВ Николай Сергеевич

*Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург),
nikola.gon4arov@yandex.ru*

**РОЛЬ ЭТНИЧЕСКОГО СИМВОЛИЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ПРОИЗВОДСТВЕ
ЛОКАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА АРКТИЧЕСКОЙ ЯКУТИИ**

После угасания и разрушения в 90-е гг. XX в. многих объектов социальной инфраструктуры и государственной системы поддержки, жители не только Арктики, но и всей страны оказались перед необходимостью выработки новых стратегий адаптации к социально-экономическим трансформациям. Доклад посвящён анализу адаптивных практик на Севере Республики Саха (Якутия) в среде коренного населения, связанных с актуализацией этнических символических ресурсов. Полевой опыт в Аллаиховском улусе показывает, что для представителей индигенных сообществ (эвены, юкагиры, чукчи) 1990-е гг. стали периодом активного поиска новых способов этнической саморепрезентации. Это нашло отражение в ряде локальных инициатив по созданию производственных оленеводческих кооперативов, строительству поселка оленеводов с современными на тот момент инфраструктурой, технологиями и высокой заработной платой для привлечения молодых людей в сферу традиционного природопользования. Данные проекты отличались стремлением интегрировать местный тип хозяйственных занятий в структуру капиталистических отношений. Зачастую подобные начинания проводились с привлечением республиканских и федеральных ресурсов. В настоящее время роль этнического символического капитала тоже весьма высока. Активисты из среды коренных народов занимаются организацией культурно-массовых мероприятий, подачей заявлений на гранты, отстаиванием локальных этнических интересов в сфере традиционного природопользования, развитием регионального туризма. Символический капитал в форме этнической культуры часто выступает как инструмент развития местных территорий, а «этнические» мероприятия являются перформативными актами, создающими и поддерживающими эту форму взаимодействия с «внешним миром». Публикация подготовлена в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг., проект «Коренные малочисленные народы России: этнокультурные проекции» (рук. А.В. Головнёв).

ДАВЫДОВ Владимир Николаевич

*Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург),
davydov.kunstkamera@gmail.com*

**ЭТНОРЕСУРСЫ В УСЛОВИЯХ УДАЛЕННОСТИ: ДЕФИЦИТ СНАБЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ
В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПОСЕЛКАХ ТАЙМЫРА**

В докладе будут представлены результаты полевых исследований в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе Красноярского края. Проблемы со снабжением, а также неразвитость инфраструктуры являются частью повседневной жизни удаленных от районного центра национальных поселков Таймыра. В последние годы в СМИ активно обсуждалась проблема снабжения удаленных населенных пунктов в Арктике, а также необходимость развития в них инфраструктуры связи (голосовая связь и мобильный Интернет). Планируется рассмотреть локальные механизмы кооперации, неформального обмена и коммуникации, используемые местными жителями для преодоления ситуации дефицита (недостаток топлива, пищевых продуктов, запчастей, строительных материалов, промтоваров, отсутствие дорог и инфраструктуры), а также стратегии освоения ими новых средств связи. В докладе будут рассмотрены каким образом ситуация удаленности в сочетании с новыми технологиями может использоваться в качестве ресурса, а также проанализирована роль различных консолидирующих факторов в контексте множественных дефицитов. Публикация подготовлена в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества

и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг., проект «Коренные малочисленные народы России: этнокультурные проекции» (рук. А.В. Головнёв).

ЖУКОВА Людмила Николаевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), zjukova@mail.ru

ЛАНДШАФТНЫЙ КОД «ЗЕМЛЯ/ТАЙГА» В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ВЕРХНЕКОЛЫМСКИХ ОДУЛОВ

Рассматривается один из основных ландшафтных кодов в культурной географии северных кочевников, колымских юкагиров-охотников и рыболовов – земля/тайга. Значимость таежных ресурсов как кормящих и служащих ориентиром в пространстве запечатлена в материальной культуре одулов, ментальной картине мира, пиктографии, устном народном творчестве. При большой обводненности территории верхней Колымы и отсутствии грунтовых дорог пешие промысловики и воины обладали отличными физическими качествами, выносливостью. Разнообразен предметный мир, обслуживавший ландшафтный код «земля/тайга». Культовое отношение к земле рассматривается на материале фольклора, зафиксированного исследователями на протяжении более ста лет. Анализируются языческие обращения к обожествленной «кормящей» стихии Земли-матери, сопровождающие их обряды, современное функционирование. Анализ разножанровых текстов показал амбивалентность стихии, несущей реальную угрозу и потенцию встреч с враждебными существами. Базисом этого алгоритма является ощущение постоянной тревожности, необходимость быстрого реагирования и принятие защитных ответных действий. Выявленные факторы могли влиять на формирование этнопсихологического мира северного кочевника.

ЗАБИЯКО Андрей Павлович

Амурский государственный университет (Благовещенск), sciencia@yandex.ru

НАСКАЛЬНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ И ТУНГУССКАЯ МИФОЛОГИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЛЕВО- И ПРАВОБЕРЕЖЬЯ АМУРА)

Взаимосвязь этнической мифологии и наскальных изображений региона, где фиксируется присутствие носителей этнической мифологии, – дискуссионная проблема. В каждой конкретной ситуации она должна находить решение, в котором с максимально возможной достоверностью согласуются археологические данные (датировка петроглифов, принадлежность к археологической культуре, стилистика, семантика и прагматика петроглифов, т. д.) и данные этнографии (сведения об этногенезе, миграциях, культуре, религии, мифологии, т. д.). Наши исследования позволяют утверждать, что можно с высокой степенью достоверности установить соответствия между археологическими данными о петроглифах левобережья Верхнего Амура (Россия), правобережья Верхнего Амура (Китай) и тунгусской религией, мифологией, представленной нарративами амурских эвенков (Россия) и нарративами орочонов, эвенков Большого и Малого Хингана (Китай). Петроглифы левобережья Верхнего Амура достаточно полно изучены. Петроглифы правобережья Верхнего Амура являются объектом наших исследований, за последние 10 лет открыты или впервые введены в научный оборот более 20 памятников, всего изучено более 30. Ряд петроглифических комплексов лево- и правобережья обладает семантическим и стилистическим сходством изображений; археологический материал жертвенников относится к близким археологическим культурам; практики ритуального взаимодействия с петроглифами аналогичны. Семантика многих петроглифов согласуется с типичными образами и сюжетами тунгусской мифологии (образы ящерицы, чудесного стрелка-лучника, т. д.; сюжет о двух братьях-творцах и собаке, т. д.). Мы не утверждаем, что данные петроглифы созданы тунгусами. Мы констатируем общность культурных традиций, лежащих в основе части петроглифов и фрагментов мифологии. Исследование поддержано грантом РФФИ, проект № 20-011-00408.

ЗАКСОР Любовь Жоржевна

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург), zaksor@rambler.ru

РИТУАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В ФОЛЬКЛОРЕ АМУРСКИХ НАНАЙЦЕВ: К ПРОБЛЕМЕ ИДЕНТИЧНОСТИ И МЕНТАЛИТЕТА

Доклад посвящен изучению ритуальной лексики амурских нанайцев, отражающей их идентичность и менталитет, на материале мифологии, верований и обрядов. В ходе исследования выявлено, что отдельные термины исследуемой лексики, например названия духов и божеств, почти не поддаются этимологическому анализу,

вместе с тем, имеются и термины, которые можно отнести к явлениям народной этимологии (или ложной этимологии), имеются и случаи аббревиации, в языке амурских нанайцев такие явления образования композитов не редки, но они не описаны в научных исследованиях. Результаты исследования важны для понимания и дальнейшего исследования процессов морфемики, словообразования и способов номинации терминов ритуальной лексики и других областей лексики современного нанайского языка в целом. Следует отметить и наличие большого числа терминов-фразеологизмов или отдельных лексем ритуальной лексики, совпадающих со свободными словосочетаниями и лексемами современного нанайского языка.

КАРПОВ Сергей Олегович

*Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург),
seppokarpov1996@gmail.com*

ДИСКУРС О ФОРМИРОВАНИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКИХ НАРОДОВ В ЗАРУБЕЖНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ XX – НАЧАЛЕ XXI в.

Развитие концепции этнической идентичности в зарубежной социальной антропологии в конце XX – начале XXI в. открыло путь к пониманию того, каким образом и под влиянием каких факторов формируется этническое самосознание. Популярность дискурса о феномене этнической идентичности оказала существенное влияние и на исследователей прибалтийско-финских народов. Ряд скандинавских исследователей-этнографов и фольклористов (Л. Хонко) связывали формирование этнической идентичности, в частности, прибалтийско-финской, с феноменом традиции, с процессом развития идентичности из традиции, визуальным проявлением которого является формирование эпического наследия. Другие исследователи (П. Петерсоо) в своих работах рассматривали построение этнической идентичности через дихотомию «свой-чужой», а именно на построение собственной этнокультурной идентичности в рамках взаимодействия своей и иных культур. Также в данный период зарубежными исследователями активно рассматривались перспективные методики, направленные на ревитализацию культуры, среди которых можно отметить многочисленные исследования этнофутуризма. Таким образом, за сравнительно небольшой срок в несколько десятилетий зарубежными социальными антропологами было создано достаточно много работ, посвященных различным аспектам формирования этнической идентичности прибалтийско-финских народов в целом или конкретного этноса, обзору и анализу которых будет посвящено данное выступление.

КИССЕР Татьяна Сергеевна

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), tkisser@bk.ru

КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ РОССИИ: ВЕБ-ОПРОС И КИБЕРЭТНИЧНОСТЬ

Сегодня дискуссии об этничности и этнокультурном наследии можно наблюдать интернет-пространстве. Современная картина этничности не просто отражается в киберпространстве, но и порождает новую киберэтничность, обладающую самостоятельным потенциалом. Интернет, восполняющий реальную удаленность виртуальной близостью, становится удобной площадкой для насыщения этничности индивидуальными этнопроектами. Успешные в киберпространстве активисты становятся значимыми персонами в социальной реальности и выступают в некотором роде лидерами «новой этничности». Кроме того, кибермир становится хранилищем этнокультурного наследия, экспозиционным пространством этномузеев и форумом межэтнического диалога. Это подтверждается нашими исследованиями среди коренных малочисленных народов России. В прошлом году в рамках проекта «Коренные малочисленные народы России: этнокультурные проекции» (рук. А.В. Головнёв) был проведен веб-опрос среди КМН (более 500 чел.), который показал, что интернет становится главным транслятором этнической культуры: проводятся праздники и обряды онлайн, создаются группы общения и изучения родного языка, реализуются виртуальные этнопроекты. Например, ханты реализовали проект «Интернет в каждое стойбище»; юкагиры чаты в WhatsApp для изучения юкагирского языка; ительмены объединились в группу Крвэльхатном (язык) и Ковранские вечерки. Обсуждают разные житейские проблемы; эвенки в пандемию провели онлайн праздник первого снега «Синилгэн» (группа исполнителей обрядов выезжала на природу и демонстрировала через WhatsApp; абазыны в онлайн режиме проводят мастер-классы по приготовлению национальных блюд, онлайн обряд «укладывание ребенка в люльку», обряд «Первые шаги ребенка». Публикация подготовлена в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг., проект «Коренные малочисленные народы России: этнокультурные проекции» (рук. А.В. Головнёв).

КОЖЕЯКИНА Валентина Алексеевна

Институт языкознания РАН (Москва), kojemiakina@gmail.com

О ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА РФ

Сохранение и возрождение исчезающих языков коренных малочисленных северных народов является особой проблемой современной языковой политики, поскольку язык этноса играет важную роль в формировании этнической культуры любого народа. Предлагается для рассмотрения одна из проблем коренных северных народов – проблема сохранения этнических языков. Каждый из сорока языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока делится на несколько наречий и говоров или диалектов. Так, например, в языке эвенков, проживающих в 11 субъектах РФ, выделяются три наречия с 14 диалектами, в которые объединены около 50 местных говоров. Только два языка имеют шансы на выживание – 1) это ненецкий и чукотский языки. Остальные языки можно разделить на несколько групп: языки, которым в настоящее время не угрожает опасность исчезновения, так как они представляют собой диалекты крупных развитых языков; языки, находящиеся под угрозой исчезновения; языки, находящиеся на грани исчезновения и практически мертвые языки. Многочисленные языки коренных меньшинств очень важны для существования этих народов. Язык – основная составляющая культуры этноса, он не только служит средством общения, но и связывает людей с прошлым своего народа. Языки играют важную роль в передаче самоидентификации от людей старшего поколения к младшему, так как они позволяют органично передавать различную информацию и сохранять уникальное видение мира, свойственное этому народу.

КОЗИОРОВА Юлия Игоревна

Федеральное агентство по делам национальностей, Институт языкознания РАН (Москва), julya_koziorova@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ВЗАИМОСВЯЗЬ ЗНАНИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У КЕТОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Язык как нематериальное культурное наследие народа является в том числе фактором, формирующим этническую идентичность его носителей. На социолингвистическом материале, собранном при участии автора в полевых экспедициях в 2015 и в 2018 гг. в посёлках Красноярского края будет показано, каким образом соотносится этническое самосознание и знание родного языка и каким образом это соотношение зависит от мест проживания. Кетский язык в настоящее время находится в ситуации глубокого языкового сдвига, наблюдаемого в трех фазах: социолингвистической (высокий средний возраст носителей, малое количество носителей, стопроцентный билингвизм, престижность русского языка), функциональной (отсутствие передачи языка в семье, малая сфера употребления, малый объём употребления, отсутствие преподавания родного языка, отсутствие учебных пособий, фактическая бесписьменность) и структурной (опрошение языка на лексическом, фонетическом, морфологическом и синтаксическом уровнях). В то же время язык по-прежнему остаётся идентификатором национальной принадлежности. Так, может считать себя кетом тот, кто знает три слова по-кетски: хлеб, нож и водка. По-видимому, исходя из анализа собранных данных, чем хуже языковая ситуация в социуме, тем выше уровень этнического самосознания его индивидов. Также, при низком уровне владения родным языком этническое самосознание индивида зависит от общего знания языка в месте его проживания: если в местности низкий уровень знания языка, то такой человек обладает высоким уровнем этнического самосознания, и наоборот – если в месте проживания есть языковые носители, то человек с низким уровнем владения языком будет обладать и низким уровнем этнического самосознания.

КОФАНОВА Елизавета Александровна

Кемеровский государственный университет (Кемерово), kofanova.lizavetta@yandex.ru

ШОРЦЫ В ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ: АДАПТАЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ КОНТЕКСТЫ

В данном докладе предлагается рассмотреть особенности обычного права шорцев (коренного малочисленного народа Кемеровской области – Кузбасса) в качестве аспекта этнокультурного наследия, подвергнувшегося определенной трансформации, однако все еще играющего важную роль в жизни локального сообщества. Противоречия, возникающие в ситуации онтологического конфликта в пространстве сопряжения двух нормативных культур: государственного нормативного поля и характерного для индигенных культурных практик обычного права, приводят к показателям повышенной преступности в среде местных жителей, что вызывает негативную реакцию, если подходить к вопросу формально и сугубо административно. Существующие разрывы не ограничиваются лишь содержательными несоответствиями принятых в общественных отношениях норм. Их

глубинные смыслы затрагивают аксиологические онтологии, системы принятых в обществе ценностей, ключевые мировоззренческие установки. Практически это нередко означает даже кардинальные различия в понимании самой цели правоприменения. Для российской реальности настоящего периода интеграции индигенных этнических групп в структуру общественных связей доминирующего общества и, в частности, в правовое поле государства характерен сложный комплекс противоречий как в определении правового статуса т. н. коренных малочисленных народов, так и в правоприменении установленных в законодательстве норм, гарантирующих их особые права. В значительной степени существующие содержательные разрывы в данном случае возникают по причине недостаточной предшествующей аналитики с точки зрения соответствия задаваемых государством норм и правовых рамок исторически сложившимся системам нормативных культур аборигенов.

КУКАНОВ Денис Алексеевич

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), kukanov-d@yandex.ru

КОНЬКОВА Юлия Сергеевна

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), julialim@list.ru

КОЧЕВНИКИ АРКТИКИ: МУЗЕЙНО-ВИРТУАЛЬНАЯ ПРОЕКЦИЯ

Мобильность и кочевые технологии оленеводов Чукотки, Ямала и Кольского полуострова – предмет исследования проекта «Мобильность в Арктике: этнические традиции и технологические инновации», разрабатываемого в 2014–2018 гг. группой ученых и дизайнеров во главе с А.В. Головнёвым. Кочевники и кочевничество в проекте выступают не как этнографическая экзотика или проявление социокультурной отсталости, а как феномен, представляющий для современного человечества ценность в плане самопознания и выявления в человеке потенциала динамики и мобильности. Итогом изысканий стали выход книги «Арктика: атлас кочевых технологий» (2018) и его интерпретация в форматы музейной экспозиции – мобильной выставки «Кочевники Арктики: искусство движения» (2019) и виртуального интернет-проекта (2021). Трансформация материалов исследования в три формата обусловлена их спецификой, позволяющей представить феномен северного нomaдизма в разных ракурсах, используя разные композиционные решения, выразительные и коммуникативные средства. Подобные проекции не только способствуют со-восприятию кочевой культуры и музейного предмета (экспоната), способствуют актуализации этнически самобытных практик и технологий, но и открывают путь к поиску изобразительного языка для фиксации и презентации движения.

ЛАТУШКО Юрий Викторович

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток), latushko@mail.ru

**«ЛЮДИ МОРЯ, ЛЮДИ ТАЙГИ» – ФИЗИЧЕСКИЕ ЛАНДШАФТЫ
В СОВРЕМЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ТИХОГО ОКЕАНА**

Термин «историко-культурный ландшафт» передает идею единства природных и культурных объектов, влияющих как на формирование тех или иных культур, так и на специфику антропогенного освоения конкретной территории. Категория культурного ландшафта признается некоторыми учеными не слишком удачным конструктом ввиду полисемии самого термина. К понятию ландшафта (вида территории) близко понятие региона (части страны). Последнее – производное от латинского «regere» (править, управлять) – «управляемый политическим обществом ландшафт». Для коренных малочисленных народов термин «ландшафт» выглядит предпочтительнее, так как их этнокультурная идентичность непосредственно связана с местом проживания (см., например, «Закон о территориях традиционного природопользования»). В антропологии категория ландшафта прекрасно работает на микроуровне. Стоит говорить о совокупности «идиоландшафтных» представлений, которые прочно фундируют картину мира жителей конкретного геотопа (или его части). Образ территории, который напрямую или опосредованно отражен в картине мира этнических, профессиональных, конфессиональных миноритарных групп влияет на стереотипные представления людей о поведении «своих» и «чужих», рождая символическое поле коммуникации. В таком ключе физико-географические (ареальные) границы могут многое рассказать о характере и модальности хозяйственного освоения территории и структуре массового сознания. При этом физические границы и «границы в головах» не тождественны, а лишь изоморфны. В настоящем докладе речь пойдет о каналах передачи и особенностях функционирования современных ландшафтных представлений у жителей островной, прибрежно-морской и континентально-таежной зон северо-западной части Тихого океана.

МАЛЬЦЕВА Наталья Васильевна

Магаданский областной краеведческий музей (Магадан), banshchikova1986@mail.ru

БЕЛОКОПЫТОВА Виктория Александровна

Магаданский областной краеведческий музей (Магадан), vicky2014@mail.ru

«ЭТНОКНИГА МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ» КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАНСЛЯЦИИ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРЫ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РЕГИОНА

Основной целью проекта «Этнокнига Магаданской области» было сохранение этнокультурного наследия региона. Перед исследователями стояла задача собрать на электронном портале этническую картину области. Основные народы, сформировавшие «книгу» – эвены, коряки, чукчи, юкагиры, камчадалы, якуты. В ходе сбора информации (март–ноябрь 2020 г., ПМА) и создания проекта было интервьюировано и записано в видеоформате 19 представителей КМНС (эвены – 4, коряки – 4, чукчи – 3, камчадалы – 2). В видеосюжетах прослеживается единый алгоритм повествования – транслируются воспоминания людей о своем детстве в стойбище оленеводов, о рыбалке, охоте, об этнических праздниках. Информация субъективная, эмоционально окрашенная, интерпретируется в зависимости от возраста и личного опыта реципиента. Однако все опрошенные признают собственную идентичность, принадлежность к своему народу и его традициям, также отмечают невозвратный уход от традиционного природопользования, утрату взаимосвязи «природа-человек». Единственную связь со своей культурой видят только в сохранении родного языка, знание которого сегодня утрачено КНМС на 98%. Если в 2018 г. звучала фраза – «Нет оленя, нет народа», то в 2021 г. – «Народ есть, если сохранен язык». Этносы Магаданской области сохранение своей культуры и перспектив ее развития видят в возврате к традиционным практикам или опыту советского строительства. В интервью звучит фраза – «Мы в тупике». Речь идет об угасании этнокультур на территории Магаданской области или неосознанности изменчивости этнокультурного позиционирования?

МАЛЬЦЕВА Ольга Владимировна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), olymals@gmail.com

МИФИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В ЛИЧНОЙ И ФАМИЛЬНОЙ ИСТОРИИ НАРОДОВ НИЖНЕГО ПРИАМУРЬЯ

Исследование построено на анализе авторских полевых материалов 1990–2000-х гг., собранных в среде улчей и нанайцев. По записям опроса старшего поколения (людей, рожденных в начале XX в.) можно не только воссоздать ментальный портрет хранителя нижеамурских традиций, но и обрисовать параметры его сознания. В проведении нарративного интервью акцентировалось внимание на оценке интервьюерами своих жизненных опытов в контексте событий минувшего и формировании картинки прошлого в их сознании. Запечатлевшиеся в их памяти такие вехи дальневосточной истории, как переход к новой форме знаний на базе письменных языков и этап коллективизации, наслонились на культурные стереотипы, усвоенные в детстве в ходе семейного воспитания. Некоторые информаторы автобиографический нарратив начинали с мифических времен (с описания верхнего мира или периода существования трех солнц на небе). В фабулу о мифических событиях вставлялся цикл земной жизни, когда человек «вынужден работать на грязной земле, управлять трактором или рыбачить, долбить лед, переносить все тяготы колхозного труда». Был зафиксирован и следующий вариант, когда отправным пунктом в рассказе о себе послужила литературно обработанная и записанная в среде нанайцев легенда «О трех солнцах». Манера рассказчиков декламировать личную историю в речитативной форме или путем чтения вслух написанного текста (не имеющего даже отношения к личной жизни) указывает на сохранность когнитивной функции, сформированной в лоне устных традиций.

НАЙДЕНОВА Елена Александровна

Федеральный институт родных языков народов РФ (Москва), festival-etno@mail.ru

КУЛЬТУРА И ЯЗЫК КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РФ В УЧЕБНЫХ ПОСОБИЯХ ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

В 2020 г. издательство «Просвещение» выпустило в свет учебные пособия для учащихся 1–4 классов «Народы России: дорога дружбы» под общей редакцией академика В.А. Тишкова. Значительное место в них уделено коренным малочисленным этносам РФ. Главными персонажами пособия для 1 класса выступают дети разных национальностей, включая представителей коренных малочисленных народов РФ, приехавшие в Москву на условный праздник дружбы. Задача персонажей – рассказать друг другу о своей малой родине в ее сегодняшних

реалиях. Каждый такой рассказ является визиткой региона, содержащей сведения о местных природно-климатических условиях, главных достопримечательностях региона, о проживающих на его территории этносах, об их традициях, а также о событиях, судьбоносных как для региона, так и для страны в целом. Особое внимание уделяется приветствиям детей на родных языках, расшифровке значения национальных имен. В пособии для 2 класса географический принцип структурирования сменяется «сезонным» – стержневой темой становятся традиционные праздники народов России. В книге для 3 класса на первый план выходят традиционные народные ремесла и промыслы, классифицированные по материалам и технике. А из пособия для 4 класса ребята узнают об общей истории многонационального российского народа, его трудовых и ратных подвигах, литературе, искусстве.

ОКЛАДНИКОВА Елена Алексеевна

*Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург),
okladnikova-ea@yandex.ru*

ЭТНИЧНОСТЬ «БОЛЬШОГО ПОМОРЬЯ» И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ В «КАРТИНЕ МИРА» МОРЕХОДОВ, ПОТЕРПЕВШИХ КРУШЕНИЕ НА О. ФАДДЕЯ В НАЧАЛЕ XVII в.

В настоящем сообщении представлен опыт реконструкции «картины мира» жителей «большого поморья». Реконструкция была осуществлена на основе анализа материалов коллекции № 0-3700 РГАА. Археологический материал этой коллекции, изученный методами историко-этнографического (А.С. Герд, Г.С. Лебедев), функционального (Бертран Малиновский, Т.А. Бернштам) и структурно-семиотического Ю.М. Лотман, В.Н. Топоров) позволили выделить четыре базовых смысла, которые лежали в основе реконструируемой «картины мира». Компоненты этой «картины мира» мы рассматриваем через четыре смысла, реконструируемые на основании классификационных принципов: эпистемологический смысл, то есть представление о том, что у мореходов были четкие представления о категории «земное» (физической природе – ландшафте, климате и социуме) и «сверхъестественное» (мореходы были православными, о чем свидетельствуют находки нательных крестов, имели представления о фольклорных персонажах (созданиях синкретической природы, изображенных на перстнях, Китоврасе, образ которого украшает бронзовое зеркало, онтологический смысл воссоздается в комплексе материальной культуры этих людей; экзистенциальный смысл их «картины мира» определялся местом человека в группе как члена торгово-промышленной артели; практический смысл включал такие понятия как пространство / время), при чем пространство конкретизировалось ими в системе географических координат, а время считалось по солнечным часам немецкого производства найденным на о. Фаддея.

ПАНАКОВА Ярослава

*Словацкая академия наук, Институт этнологии и социальной антропологии (Братислава, Словакия),
jaroslava.panakova@savba.sk*

МНОЖЕСТВЕННЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ И ПРИНАДЛЕЖНОСТИ. О ФЕНОМЕНЕ «ВОЗВРАЩЕНИЯ» И ЗА ЕГО ПРЕДЕЛАМИ (НА ПРИМЕРЕ СЕЛА НОВОЕ ЧАПЛИНО)

Доклад посвящён многослойности идентичности «коренного жителя» на примере чукотского села Новое Чаплино. В отличие от привычного моноэтнического образа данной местности в этнологических работах (в основном направленных на эскимосский компонент) представляется образ полиэтнического сообщества, с высокой долей смешанных браков. Множественные идентичности и принадлежности рассматриваются посредством феномена «возвращения». Согласно традиционной системе верований, умерший человек может вернуться в царство жизни; так может случиться пять раз. Это обеспечивается именем. Имя ставит нескольких человек с одним именем в тесную социальную ассоциацию. Помимо кровного родства существует еще одна система отношений по имени, которая охватывает более широкую социальную сеть. Таким образом, феномен возвращения побуждает к особой классификации, т. е. присутствуют параллельные системы родства – генеалогия локуса и генеалогия, основанная на «вернувшемся» имени. Советизация определила дополнительные способы идентификации и именования. Более того, множество внебрачных беременностей в последние десятилетия сдвигают определяющую роль в образовании идентичности потомка в семью матери. Механизмы, лежащие в основе местной идентичности, заслуживают внимания, поскольку они могут пролить свет на глубинные механизмы солидарности и взаимности и на возможные стратегии адаптации и выживания.

ПЕРЕВАЛОВА Елена Валерьевна

*Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург),
elena_perevalova@mail.ru*

ЗАКОН ОБ ОЛЕНЕВОДСТВЕ ЯНАО-2016 И СТРАТЕГИИ КОЧЕВОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Одной из основных проблем развития Ямальского региона остается сохранение оленеводства. Попытки регулирования отрасли законодательно предпринимаются с конца 1990-х гг. Следствием нового витка промышленного освоения Ямала и интенсивного наращивания оленьего поголовья стали нехватка и перевыпас пастбищных угодий. Принятый в 2016 г. новый окружной закон «Об оленеводстве в Ямало-Ненецком автономном округе», на который уповали и власть, и оленеводы, «не работает». Власти, по словам оленеводов, «не хотят признавать общины» (муниципальные земли находятся в аренде у оленеводческих предприятий, общинные хозяйства не субсидируются и др.). Оленеводы-частники, а именно им принадлежит большая часть ямальского поголовья, так и «не приняли просчет и чипирование оленей». Оленеводы вынуждены маневрировать, используя стратегии кочевой мобильности: освоение тундр соседних и дальних регионов (несколько молодых ненецких семей переселились на Камчатку, где успешно практикуют оленеводство самоедского типа). В отношениях между кочевниками и недропользователями сложились определенные механизмы взаимодействия, но насколько сегодня они удовлетворяют тех и других? Серьезное испытание для ямальских кочевников – ликвидация государственных и муниципальных оленеводческих предприятий в рамках окружной концепции сокращения оленьего поголовья из-за нехватки пастбищ. Публикация подготовлена в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг., проект «Коренные малочисленные народы России: этнокультурные проекции» (рук. А.В. Головнёв).

ПОПКОВ Юрий Владимирович

Институт философии и права СО РАН (Новосибирск), yuripopkov54@mail.ru

**РАЗНООБРАЗИЕ ПРОЕКЦИЙ В БУДУЩЕЕ ЭТНОРЕСУРСОВ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА**

Пандемия коронавируса COVID-19 актуализировала вопрос не только о разработке необходимых биологических вакцин, но и поиске вакцин социальных – выработанных в ходе исторического развития механизмов и практик, которые могут выступать естественной преградой для распространения био- и социовирусов. К числу таких практик относятся модели жизнедеятельности и жизнеобеспечения, выработанные в рамках традиционных культур. Так, весьма эффективной оказалась сложившаяся у земледельческих народов практика относительной самоизоляции и автономного жизнеобеспечения, которую в условиях пандемии использовали сельские жители и горожане, имеющие дачные участки. Аналогичные модели существуют у коренных малочисленных народов Севера, представители которых до сих пор ведут автономное самообеспечивающее хозяйство. Активированные и адаптированные к современности в виде неотрадиции элементы их традиционной культуры, закреплённые в социальных (в широком смысле) технологиях, составляют этноресурс, имеющий разнообразные проекции. В архаической и опредмеченной форме они представляют ценные экспонаты этнографических музеев, в качестве живой неотрадиции могут иметь целую палитру проекций в будущее: на локальном уровне – как основа собственного этносоциального развития в перспективе субъектно-ориентированного подхода; на региональном уровне – как значимая составляющая современной арктической государственной политики; на глобальном уровне – как возможность удовлетворения востребованных потребностей современного человека, рассматриваемого в качестве универсального существа, в коллективных формах существования, связи с естественной (природной) средой и долгосрочных жизненных стратегиях. В докладе будут также акцентированы лежащие на этом пути проблемы.

РАКОВ Владимир Александрович

Тихоокеанский океанологический институт имени В.И. Ильичева ДВО РАН (Владивосток), vladimir.rakov@mail.ru

**ИХТИОФАУНА И ТРАДИЦИИ ДРЕВНЕГО РЫБОЛОВСТВА У НАРОДОВ
ЮГА РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

К настоящему времени из археологических памятников разных периодов (от раннего неолита до начала XX в.) и культур юга Дальнего Востока собран большой фаунистический материал, касающийся рыб, рыболовства и их использования. В основном, это остатки костей, отолитов, зубов и чешуи, а также фигурки и рисунки рыб, которых удалось идентифицировать до вида, рода или семейства. Всего определено 67 видов из 24 се-

мейств, 14 отрядов и 2 классов (хрящевых и костистых) рыб. К самым многочисленным относятся рыбы из семейств Камбаловые (10 видов), Керчаковые (8) и Карповые (5), а по частоте встречаемости костей – Тресковые и Сельдевые. Наиболее часто изображали крупных рыб: амурского сазана (карпа), осетра и сома, скумбрию, тунца и кефалевых. Из орудий рыболовства найдены многочисленные типы каменных, керамических и металлических грузил для ставных, закидных и накидных сетей, наконечники гарпунов и острог, рыболовные крючки и блесны, вертлюжки. Найдены также кольца, которые обычно применяются при лове рыбы с помощью бакланов, изображения сетей и ловушек. Кости некоторых морских видов рыб обнаружены в археологических памятниках, расположенных за сотни километров от морского побережья. Находки многочисленных прослоев чешуи в некоторых жилищах свидетельствуют также о том, что рыба широко использовалась для кормления домашних животных (свиней, собак).

РОМАНОВА Светлана Владимировна

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), romanova_rme@mail.ru

МАТЕРИАЛЫ П.И. КАРАЛЬКИНА О ТЕЛЕУТАХ И ШОРЦАХ В АРХИВЕ РЭМ

К изучению динамики социокультурных процессов среди коренных малочисленных народов Южной Сибири некоторые интересные штрихи добавляют материалы отчетов исследователя тюркоязычных народов Саяно-Алтайского региона, кумандинца по этнической принадлежности, П.И. Каралькина о научной командировке 1954 г. в г. Сталинск Кемеровской обл., ныне – Новокузнецк (Архив РЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1164, 1165, 1166). Среди прочего П.И. Каралькин касается вопросов русско-телеутских отношений и межнациональных браков, заводского и домашнего быта рабочих, деятельности культурных учреждений, медицинского обслуживания. В фокусе его внимания как приезжее, так и коренное население. Он фиксирует сохранившиеся элементы традиционной культуры и влияние на нее индустриализации. В ходе специальной поездки в аил Телеуты Антоновского сельсовета исследователь составляет описания бытовавших в то время объектов культа, таких, как сомдор, сооружения из березок, устанавливавшиеся около усадеб с целью обеспечения благополучия; емегендеры «старушки» или кыстар «девушки» – антропоморфные изображения и лоскуты холста с изображением человеческих личин; миниатюрные шаманские бубны; развилины, обтянутые красной или белой материей с нашитыми куриными перьями, называемые учатан неме «летающее существо», помогающее от болезни зубов, ушей и глаз. В отчетах приводится информация о принятых по отношению к этим объектам нормах поведения, которые скорее можно назвать взаимоотношениями носителей культуры с ними. Интересны подробности, затрагивающие тему взаимодействия «исследователь – информант» в процессе сбора данных о сакральной сфере традиционной культуры.

РЯБОВА Марьям Амировна

Научно-исследовательский центр «Арктика» ДВО РАН (Магадан), may_mi@mail.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ОБРАЗА МИРА (СЕМАНТИЧЕСКИЙ СЛОЙ) ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Представлены результаты эмпирического исследования специфики образа мира (семантический слой) представителей коренных малочисленных народов Севера юношеского возраста (КМНС). Выборку исследования составили 225 человек в возрасте от 16 до 25 лет, проживающих на территории Севера и Северо-Востока России, 110 – представители КМНС, 115 – представители некоренного населения (не КМНС). Использована методика группового ассоциативного эксперимента. Особенности семантических структур образа мира представителей коренных народов Севера проявляются в различиях представлений о прошлом, настоящем и будущем: у молодежи КМНС преобладают ассоциации, связанные с формализованными событиями (учебная деятельность, работа, констатирующие события) над личностными (любовь, семья, дети). Общее распределение по количеству частоты ассоциаций по всем стимулам показывает, что представления у испытуемых КМНС отличаются менее разнообразным характером ассоциаций по сравнению с группой не КМНС. Предположительно, такое распределение частоты ассоциаций объясняется влиянием факторов особенностей социальной инфраструктуры места проживания, условий социокультурной депривации, ограниченности образовательного пространства, общения, доступа к ценностям традиционной культуры. Выявленные различия при сопоставлении ассоциативных семантических универсалий на стимулы «природа», «человек», «счастье» свидетельствует о детерминированности ассоциативных связей различным субъективным опытом (например, для группы КМНС «человек» в большей степени ассоциируется с понятием «друг», то группы не КМНС человек это, прежде всего личность) и контекстом культуры (например, представления о природе у группы КМНС в большей степени ассоциируется с животным миром и суровым климатом).

САГАЛАЕВ Константин Андреевич

Институт филологии СО РАН (Новосибирск), bigbeatle@inbox.ru

ОБРЯДЫ ХАНТОВ РЕКИ МАЛЫЙ ЮГАН: НАЧАЛО ХХІ ВЕКА

Малоюганские ханты в настоящее время в достаточной степени сохранили свою традиционную культуру – как материальную, так и духовную, в том числе такую важную её часть, как почитание семейных духов-покровителей. В 2013–2019 гг. в ходе экспедиций на реку Малый Юган нами были зафиксированы несколько таких обрядов. Так, в ю. Киняминых по нашей просьбе был проведен обряд почитания семейного духа Кон-Пах-Ики, а в ю. Ачимовых были зафиксированы ритуалы почитания дочерей Пугос-анки и Эвут-ики. Как в структуре самих обрядов, так и в обустройстве культовых мест можно проследить и общие черты, и особые, свойственные лишь одному из рассматриваемых ритуалов. Это и гендерная принадлежность (мужское или женское священное место), и тип лабаза (наземный или на столбах), и размеры, и форма культовых изображений, и внутреннее убранство лабаза, наличие/отсутствие запрета на фото- и видеосъемку внутри лабаза, и место адресата ритуала (собственно духа) в хантыйском пантеоне. Общими чертами (с небольшими изменениями) являются подношение духу денег и платков, очищенных дымом костра, раздача старых платков участникам в качестве талисмана, неоднократные коллективные поклоны в сторону лабаза (мужчины и женщины стоят отдельно), завершающая обряд ритуальная трапеза. Устойчивость традиции почитания семейных духов-покровителей на р. М. Юган позволяет нам говорить о хорошей сохранности обрядовой сферы культуры в данном регионе.

СЕМ Татьяна Юрьевна

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), semturem@mail.ru

МЕНТАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗРАСТНЫХ ИНИЦИАЦИЙ ТУНГУСО-МАНЬЧЖУРОВ И АКТУАЛЬНЫЕ ИГРЫ

В верованиях тунгусо-маньчжуров сохранились элементы возрастных инициаций юношей и девушек. Мужские инициации были связаны со становлением охотника-воина, а женские с рождением первого ребенка. В эпосе эвенков и нанайцев зрелость героя определялась его физической силой, умом и способностью к браку. В тунгусо-маньчжурских ритуалах и верованиях священная инициация связана с получением дара от Божеств и предков, временная смерть и возрождение обусловлены свадебной обрядностью перехода в новый статус, рождением первого ребенка у женщин и воинскими обрядами, убийством первого зверя на охоте у мужчин, получением первого оружия (копья, лука и стрел), сексуальность определялась готовностью к браку через испытания, ритуал посадки на колени женщины, родильную обрядность. В современной традиции с юношеской инициацией были связаны детские игры в предков, Новогодние ритуалы. Женская инициация совпадала со свадьбой и родильной обрядностью первым ребенком. Цель ритуала состояла в приобщении девушки к высшим божествам – подателям душ детей. В свадебной одежде у народов Амура сохранились изображения духов плодородия и элементы, заменяющие татуировку. В традиционных играх девочек имела игра в Великую мать, связанную с плодородием, ее изображение совпадает с куклами, символами семейных предков. Современные праздники на лучшую хозяйку и лучшего охотника включают элементы инициации, связанные с татуировкой и ритуалами. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Национального центра научных исследований Франции в рамках научного проекта № 21-59-15002.

СТАСЮК Иван Вадимович

Институт истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург), norroendreng@mail.ru

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ И РАННЕЙ ИСТОРИИ ВОДИ В СВЕТЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Водь – коренной малочисленный народ южного побережья Финского залива, населяющий русско-эстонское пограничье. Своеобразие водской культуры и языка привлекло внимание исследователей в XVIII веке. Благодаря работам XIX – первой половины XX в. язык и традиционная культура воды хорошо изучены, однако в ранней водской истории существует ряд пробелов и дискуссионных вопросов. Первую попытку выделить водские древности из массива «петербургских курганов» XI–XIV вв. предпринял А.А. Спицын (1896, 1903). Его идеи были восприняты полевыми исследователями В.Н. Глазовым и Н.К. Рерихом. К проблеме идентификации водских древностей железного века и средневековья обращались А.М. Тальгрэн, И.Р. Аспелин, Х.А. Моора, П.Х. Лиги. Финские и эстонские исследователи придерживались концепции «большой воды», насчитывавшей в древности три территориальные группировки и расселявшейся на обширных территориях Причудья и Понаровья. В 1950-е гг. В.В. Седов на основе синтеза археологических и краниологических данных попытался выде-

лить водские погребения среди курганов Ижорского плато. После исследований Е.А. Рябина (1997, 2001) и обобщающей работы Н.В. Хвошинской (2009) стало ясно, что формирование и расселение води связано с территорией нижнего Полужья и Понаровья. В последние годы в указанном ареале исследованы захоронения прибалтийско-финского населения I – начала II тыс. н.э., XV–XVI вв., начаты молекулярно-генетические исследования средневековых популяций. Доклад посвящен обзору этих работ и современному состоянию «водской проблемы» в археологии и истории Северо-Запада России.

ТИХОНОВ Сергей Семенович

Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН (Омск), semchi957@gmail.com

САРАНПАУЛЬСКОЕ СВЯТИЛИЩЕ

В конце августа 1939 г. директор Омского краеведческого музея А.Ф. Палашенков возвращаясь из этнографической экспедиции на Северную Сосьву и ее приток Ляпин посетил культовое место располагавшегося в 2–2,5 км ниже поселка Саранпауль (Берёзовский район Ханты-Мансийского автономного округа – Югры России), забрав отсюда коллекцию из 40 предметов. Это семь деревянных идолов, одетых в несколько слоев одежды. За пазухой у некоторых были медные и серебряные монеты второй половины XIX – первой четверти XX вв., и почтовые марки 1913 года, служившие в те годы средствами платежа. Еще со святилища были увезены 33 предмета, представлявшие собой насаженные на жердь половинки спилов деревьев (имели форму полукруга) с зубчиками по внешней стороне. Некоторые изделия были украшены солярным орнаментом. Отверстие для насадки были прямоугольными. В настоящее время они (коллекция 3094) находятся на экспозиции в Омском государственном историко-краеведческом музее. Первый раз материалы были описаны В.Б. Богомоловым в 1986 г. при каталогизации предметов народов Севера. В 2013 г. было опубликовано описание культового места, составленное А.Ф. Палашенковым в 1939 г. В 2015 г. Ю.В. Тишков выступил с интерпретацией материалов святилища. Во время работы автора в Историческом архиве Омской области были найдены восемь дел, содержание которых (в том числе и фотографии 1939 г.) позволяет представить Саранпаульское святилище как часть этнографо-археологического комплекса Саранпауль-Щекурья.

ТКАЧУК Наталья Витальевна

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (Ханты-Мансийск), naksik1@yandex.ru

ЭТНИЧНОСТЬ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ (НА ПРИМЕРЕ ОБСКО-УГОРСКИХ СООБЩЕСТВ)

Путем анализа содержательной стороны, назначения тематических обсуждений на примере социальной сети «ВКонтакте» рассматриваются интернет-сообщества обских угров как этнические. Содержательная сторона рассмотренных сообществ, дискуссионных групп наполнена этнической информацией, этнографичностью, которые вызывают у одних пользователей интерес для обмена информацией, других стимулирует к познаниям и представлениям о своей принадлежности к определенному этносу, к этнической самоидентификации. Анализ содержания контента (комментарии участников, содержательные мультимедиа, этнографические, лингвистические познания) позволяют сказать, что для этнических сообществ ценной информацией являются знания о родном языке, традиционной материальной, нематериальной культуре, фольклоре своих народов. Модераторами групп созданы темы обсуждений, которые подчеркивают межгрупповую принадлежность через территориальное родство, этническую идентичность через малую родину, этнолингвистические особенности. Участники групп демонстрируют знания родного языка, широко используют этнонимы. Организаторами этносообществ в сети выступают сами представители обских угров. Активисты призывают сородичей делиться в сети опытом мастерства в создании традиционной одежды и украшений. Размещают материалы по этнографии о локальных особенностях хантыйского женского костюма, лекции о трансформации традиционного костюма, обмениваются знаниями в процессе воссоздания аутентичных техник в декоративно-прикладном искусстве, ремеслах (обработка бересты, меха, ткачество из натуральных материалов, плетение циновок, выделывание рыбьей кожи и пр.). Создателями этнических сообществ осознаны обстоятельства, того, что возможность и попытки сохранения культурного наследия обских угров, как способ этнического самоотождествления, этнической идентичности этих народов.

УНРУ Софья Александровна

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург), nkult@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭВЕНКИЙСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ: ЭТНОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Особенности репрезентации традиционной культуры эвенков в современном мире обусловлены объективными историческими процессами, длительными межэтническими контактами, современными глобализационными процессами. Территории компактного проживания эвенков простираются от Томской области до Сахалина. По мере продвижения по территории Сибири, эвенки взаимодействовали с разными народами, происходило взаимовлияние в сфере хозяйственной деятельности, фольклора, мировоззрения, декоративно-прикладного искусства. Это обусловило утрату аутентичности традиционного танца и костюма эвенков, которые являются основными этномаркерами культуры. Национальная политика советской власти многое изменила в жизни эвенков: с одной стороны, внедрялись образование, медицинское обслуживание, новые отрасли хозяйства, с другой – культурная политика, нарушавшая преемственность поколений. Итогом стала трансформация культуры, охватившая все её элементы, которые сегодня не только утрачиваются, но искажаются. Отвергаются глубинные основы культуры, несущие в себе сакральный смысл и картину мира народа. Часто материалом для творческих экспериментов становится традиционный костюм, стилизация которого стирает любые признаки и символы эвенкийской культуры, при его создании зачастую используются детали костюма других народов. В постановках эвенкийских ансамблей используются танцевальные традиции палеоазиатов. Сегодня от работников культуры зависит достоверная репрезентация эвенкийской культуры, передача новым поколениям её аутентичных образцов. В костюме и танце заключено мировоззрение народа, его характер и нравственные ценности, поэтому уважительное отношение к культурному наследию, профессиональная адаптация фольклора к современной сцене являются первостепенной задачей в деле сохранения самобытности эвенкийской культуры.

ЦЕЛИЩЕВА Вероника Геннадьевна

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна (Санкт-Петербург), nics3@yandex.ru

РИТМЫ И ПРОСТРАНСТВА АКТУАЛИЗАЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ НИЖНЕГО АМУРА И САХАЛИНА

Различия, маркируемые как этнические, играют существенную роль в социальных, политических, экономических и культурных взаимодействиях в местах проживания коренных народов. Множество социальных практик организуется вокруг комплекса представлений об этнокультурной специфике. «Места традиционного проживания», «традиционное природопользование» и др. включены в законодательную сферу, оформляя выделение промысловых участков и квот на добычу зверя и рыбы. «Историко-культурное наследие» оформляет право на культурные памятники и признание альтернативного видения истории. Наконец, «традиционная пища, медицина, искусство, фольклор» и т. д. способствуют увеличению информационного разнообразия досуга и интернет-ресурсов. Конкретные примеры конкурентного взаимодействия (Национальный парк «Бикин» и национальная община «Тигр»); кооперации бизнеса и учреждений культуры (финансовая поддержка местных авто- и мастеров народного творчества, фольклорных коллективов и различных мероприятий, осуществляемая компанией «Сахалин Энерджи» и национальными общинами); презентация этнической специфики в виртуальном пространстве (тематические группы в соцсетях и мессенджерах) будут проанализированы с целью выявления логики обращения к различным аспектам памяти, коллективного опыта, традиционного мировоззрения, историко-культурного наследия. В докладе будут использованы материалы, полученные в ходе экспедиционных исследований у нанайцев, ульчей, удэгейцев, орочей и нивхов, проводившихся в период с 2000-х гг. по настоящее время.

Секция 40

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ И АВТОНОМИЗАЦИИ В РОССИИ И В МИРЕ

Руководители секции:

Зорин Владимир Юрьевич – д.полит.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), v.y.zorin@mail.ru

Тишков Валерий Александрович – д.и.н., академик РАН, профессор, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), valerytishkov@mail.ru

Каменских Михаил Сергеевич – к.и.н., Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН (Пермь), pomidorrr@mail.ru

АВЕРЬЯНОВ Антон Викторович

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону), aver18071981@yandex.ru

ОПЫТ НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА ДИСПЕРСНЫХ ЭТНОСОВ НА ЮГЕ РОССИИ

С началом 1920-х гг. на Юге (Юго-Востоке) РСФСР стал реализовываться один из важнейших принципов советской национальной политики – создание сети национальных автономий. В южнороссийском макрорегионе, который отличался полиэтничностью, создание областных автономий имело задачей обеспечение лояльности северокавказских народов и формирование условий для их скорейшей интеграции. В то же время значительная часть этнических меньшинств проживала за рамками национальных автономий. В современной историографии их определяют как дисперсные этносы – малочисленные этнические группы, которые проживали в иноэтничном, главным образом в восточнославянском, окружении и отличались «рассеянным» характером проживания. К ним относились армяне, немцы, греки, туркмены, шапсуги, донские калмыки, ассирийцы и др. Большая часть из них на Юге России проживала на территории Дона, Кубани и Ставрополя, которые входили в состав Северо-Кавказского края, Азово-Черноморского края. Политика автономизации в отношении дисперсных этносов привела к созданию семи национальных районов с элементами автономии. В то же время они имели определенные отличия от «классических» автономий, созданных на Северном Кавказе (автономные области), в том числе в сфере нормативно-правового обеспечения, советского, партийного, культурного строительства. Выявление и анализ специфики национальной политики в дисперсной этнической среде, в том числе в области национально-территориального устройства, позволит лучше разобраться в тех аспектах национальной политики, которые пока не нашли широкого освещения в научной литературе.

АКИЕВА Петимат Хасолтовна

Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева (Магас), petim@yandex.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАРОДОВ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ)

Считается, что осуществление принципа права народов на самоопределение в многонациональных государствах, имеющих федеративное устройство, потенциально приведет к нарушению его территориальной целостности. Конституция РФ указывает на «равноправие и самоопределение народов» как общепризнанный принцип строительства многонационального государства. Самоопределение, которое сегодня можно понимать как внутреннее, в рамках границ существующего государства, должно основываться на учете мнения народа через прямое волеизъявление. Учитывается ли в РФ мнение отдельной нации, одной из «многонационального» состава россиян? Анализируя ингушские митинги 2018–2019 гг., равно как и митинг советского времени 1973 г., отметим их мирный и организованный характер. В обоих случаях: власти были осведомлены о недовольстве населения; причиной выступлений стал вопрос земли и «нарушенной исторической справедливости». С начала 1980-х годов в письмах к руководству звучали требования возвращения Пригородного района, отмены правовых ограничений, а также улучшения социально-экономического положения ингушей. Закрепление границы между Чечней и Ингушетией, а также рассмотрение законопроекта об изменениях в закон «О референдуме Республики Ингушетия» были катализатором митингов 2018–2019 гг. В итоге можно говорить об относительности в российской действительности возможности учета позиции народа. Институт референдума на уровне регионов можно назвать практически «мертвым».

АМАНЖОЛОВА Дина Ахметжановна

Институт российской истории РАН (Москва), amanzholova19@mail.ru

ВЛАСТЬ В ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ: К ВОПРОСУ О КОНСТРУИРОВАНИИ ОБРАЗА УПРАВЛЕНЦА (1920–1930)

Реактивный и импровизационный характер отношения большевиков к национальному вопросу после прихода к власти, обусловивший формирование советской федерации, с 1920-х гг. переформатировался в объективно необходимую перманентную и достаточно гибкую настройку политики самоопределения. Социальная справедливость как цель нуждалась в зримом подкреплении, и титульные этносы впервые благодаря целенаправленным усилиям власти приобретали представительство, последовательно растущее во всех звеньях и уровнях власти. Трудовое происхождение и большевизм воплощали новый образ власти, интернационалистской по убеждениям и этнически привязанной к определенному национально-государственному образованию. Такое наполнение управленческого класса оказалось проблематичным. Стандартизация механизма управления и контроля сопровождалась уточнением критериев большевизма и способов подготовки кадров. От вынужденной импровизации в формировании национальных кадров и содержательном наполнении понятия «большевик» на основе минимального перечня критериев главным образом морально-психологического свойства партия перешла к регламентации обязательных требований и базовых характеристик, которые дополнялись и уточнялись в увязке с задачами социально-экономической модернизации. Репрезентация этнического компонента власти определялась коренизацией и языковой компетенцией, а этническая принадлежность управленцев обеспечивала оригинальные воплощения советского проекта в каждой национально-государственной единице. В массовом сознании образ управленца складывался из сложного взаимодействия традиционных представлений о власти и ее носителях, большевистских новаций социальной инженерии и этнокультурных инструментов адаптации к меняющимся стандартам отношений с властью, советских практик, символов и ритуалов, где индивидуальное подчинялось социальному.

АЧКАСОВ Валерий Алексеевич

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), val-achkasov@yandex.ru

ЦЕННОСТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РОССИЙСКОГО ЭТНОФЕДЕРАЛИЗМА

Для правящих элит России федерализм преимущественно является понятием сугубо инструментальным, лишенным ценностного измерения. Однако федерация, лишенная ценностного измерения, нередко дает серьезные функциональные сбои. Очевидный «прагматизм» региональной политики Центра, безусловно, плохо сочетается с осознанием ценности федерализма и политической автономии элитами и «титульными этносами» национальных республик России. Анализ экспертных интервью, проведенных в рамках исследования «Состояние и перспективы развития российского федерализма в массовом сознании и экспертных оценках» свидетельствуют, что как на массовом уровне, так и на уровне элитном нет понимания того, что такое федерализм и в чем его ценность для страны «Элиты не видят выгод федеративного устройства. Современное состояние их политического мировоззрения не предполагает ключевой составляющей федеративных отношений: федеративного торга, характеризуемого непрерывной конкуренцией между центральной властью и регионами. Присущее им восприятие федеральных властей вызывает полное согласие с собственным второстепенным положением. В глазах большей части представителей региональных элит доминирование Москвы представляется естественным и нормальным» (Захаров А. «Имперский синдром»: о восприятии федерализма представителями региональных элит // К новой модели российского федерализма / под общ. ред. А. Рябова, А. Захарова, О. Здравомысловой. М.: Весь мир, 2013. С. 312). Самое главное, элиты центра и регионов не осознают значимости этнофедерализма для преодоления межэтнических противоречий и формирования российской гражданской нации.

БАЖЕНОВА Жанна Михайловна

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток), bjannam@mail.ru

ГОРЯЧЕВА Елена Александровна

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток), solo888@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ «АЙНСКОЙ» ПОЛИТИКИ В ЯПОНИИ (О ПРИЗНАНИИ АЙНУ КОРЕННЫМ НАРОДОМ)

В 1997 г. в Японии был принят «Закон о продвижении айнской культуры и распространении знаний о традициях народа айну», ставший первым значительным шагом на пути признания айну отдельной этнической

группой и развенчания мифа об исключительной этнокультурной гомогенности японского общества. После подписания Декларации о правах коренных народов ООН парламент страны в 2008 г. единогласно проголосовал за резолюцию о признании айну коренным народом. Принимая во внимание многолетнюю дискриминацию айну, правительство Японии взяло на себя обязательства улучшить их положение путем принятия «комплекса всеобъемлющих законодательных инициатив, основываясь на экспертных мнениях». Итогом более чем десятилетних консультаций стал вступивший в силу в мае 2019 г. «Закон о продвижении мер по созданию общества, где уважают гордость народа айну». Признавая за айну право гордиться своей этнической идентичностью, закон предусматривает поддержку айнской культуры, языка и традиций, их популяризацию на общенациональном и международном уровнях, повышение благосостояния айну за счет развития промышленности и туризма в регионах их проживания. Сами представители коренного народа, недовольные новой «айнской» политикой правительства, считают, что узконаправленный закон не признает их субстантивных прав: самостоятельно распоряжаться землей и ресурсами, определять способы сохранения и передачи традиционного наследия. Консервативно настроенная часть японского большинства опасается, что предоставление айну экономической и культурной автономии повлечет за собой автономию политическую и нарушение территориальной целостности государства.

ГЛАШЕВА Зулейха Жамботовна

*Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН (Нальчик),
zu-20.80@list.ru*

УПРАВЛЕНИЕ РОССИЙСКИМИ ОКРАИНАМИ: ОПЫТ. ТРАДИЦИИ. НОВАЦИИ (XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX в.)

Вовлечение горских народов Центрального Кавказа в сферу влияния России в конце XVIII в. не означало немедленного введения административных органов управления, а подразумевало принцип постепенности. Многие феодальные владения и общества сохраняли свою независимость и слабо подчинялись власти. В конце XVIII в. российское правительство практически не предпринимало каких-либо решительных действий в отношении горских народов. Его действия не выходили за рамки внешнего контроля и поощрения торгово-экономических связей местных народов с переселенцами из центральных губерний России. Контроль осуществлялся военными властями, которые активно внедрялись в географическое пространство региона. Именно в этот период успехи России были связаны с успехами в международной политике. Благоприятная международная обстановка позволила заняться строительством крепостей, оборонительной линии, созданием административных и судебных органов управления, таких как: Кавказское наместничество, родовые суды и родовые расправы, Верхний пограничный суд. Дальнейшее формирование многоуровневой административной системы на Кавказе, проходило в несколько этапов, каждый из которых был связан с военно-политическими событиями, административными преобразованиями и имел свои особенности. Именно на этом этапе общее административное устройство Кавказа и Закавказья было таким же, как в центральных губерниях Российской империи (губерния, область, наместничество). Начав с создания административно-управленческого аппарата в Предкавказье, российское правительство захватило в сферу своего влияния народы Центрального, Северо-Восточного, Северо-Западного Кавказа и продвинулось в Закавказье, завершив свои действия созданием второго Кавказского наместничества.

ДЕНИСОВ Андрей Евгеньевич

Центр исламоведческих исследований АН РТ (Казань), Count-Denisov@yandex.ru

СТРАТЕГИЯ «ПОЗИЦИОННОГО ХОДА» А. ВИММЕРА КАК ВИД САМООПРЕДЕЛЕНИЯ У СУБЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП (НА ПРИМЕРЕ КРЯШЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ)

Субэтническая группа часто стремится обозначить себя как «коренной малочисленный народ». Это напрямую связано со стратегией субэтнического национального движения. Цель субэтнического национального движения заключается в политическом признании своей этнической группы как отдельного народа, который не является вторичной таксономической единицей по отношению к другому более крупному народу. От этого субэтнические группы используют в своих национальных движениях стратегию «позиционного хода». По этой стратегии общая иерархическая структура этнических групп, которая есть на данный момент в обществе, сохраняется и не оспаривается, а субэтнические группы выступают за изменение своего положения уже в существующей структуре иерархии. Если говорить другими словами, то субэтноты не хотят проводить какую бы то ни было инверсию, они хотят получить самостоятельный статус отдельного народа в уже существующей системе. Субэтнос изначально не может презентовать себя как отдельный народ, так как имеет очень маленькие отличия от «ядра» своей нации. Субэтническому национальному движению от этого очень выгодно презентовать себя не как часть какого-то народа, имеющего отличительные культурные черты, а изначально говорить о себе

как об отдельной нации. Поэтому субэтнические национальные движения в качестве тактики своего движения выбирают категорию «коренной малочисленный народ», так как она изначально позволяет дистанцироваться от доминирующей этнической группы внутри единой нации, опираться на свою малочисленность и угрозу полной ассимиляции. В докладе стратегия «позиционного хода» будет рассмотрена на примере современного крымско-татарского движения.

ЕРМЕКБАЙ Жарас Акишевич

Казахстанский филиал МГУ им. М.В. Ломоносова (Нур-Султан, Казахстан), ermekjaras@mail.ru

ИЗ ИСТОРИИ КАЗАХСКОЙ АВТОНОМИИ В СОСТАВЕ РОССИИ

Казахи являются одним из тех народов, которые в силу различных обстоятельств на протяжении долгого времени связали свою судьбу с Россией. События 1917 г., связанные с Февральской и Октябрьской революциями, изменили ситуацию не только в самой России, но и в мире, и народы, входившие в состав Российской империи, вновь оказались вместе с градообразующим русским народом в новом формате автономных и союзных республик под названием СССР. Возникновение казахской национальной автономии под названием «Алаш» не было открытием на то время. Как известно, после Февральской и Октябрьской революций начался распад Российской империи; так, 6 декабря 1917 г. свою независимость объявила Финляндия, а к середине 1918 г. возникло более 20 разных правительств и автономий. На территории, оккупированной Германией, свою независимость под протекторатом немцев объявили Польша, Литва, Латвия и Эстония. С приходом к власти большевиков Украинская рада провозгласила Украинскую Народную Республику в составе федеративной России, а на территории Северного и Южного Кавказа появились Горская республика, Закавказская Демократическая Федеративная Республика и др. В Казахстане помимо автономии «Алаш» была провозглашена Туркестанская автономия, которая просуществовала до февраля 1918 г. и была ликвидирована большевиками. Образование Казахской Автономной Социалистической Советской Республики в составе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в 1920 г. представляет актуальность и в настоящее время.

ЖУКОВА Анастасия Евгеньевна

Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург), sstasja@yandex.ru

ВЕРЕМЕНКО Валентина Александровна

Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург), sstasja@yandex.ru

Г.М. СПЕРЕНГТПОРЕН: ЛИЧНЫЙ ВЫБОР И СУДЬБА ФИНЛЯНДИИ

«Финляндия – государство или русская окраина?» – провокационное для современного читателя название труда П.И. Мессароша, в котором он еще в 1897 г. пришел к однозначным выводам о том, что данная территория является неотъемлемой частью Российской империи, завоеванной «русским оружием». Судьба Финляндии конца XVIII – начала XIX в. и ее переход под власть российского императора тесно связаны с историей самоопределения одного из важнейших идеологов этого процесса – Г.М. Сперенгтпортена, который служил и шведскому королю Густаву III, и русским монархам. Фигура Г.М. Сперенгтпортена оценивалась как в России, так и за границей крайне противоречиво. «Изменник» и «перебежчик» – эти слова чаще других присутствовали среди характеристик его личности. Однако такая категоричность не представляется обоснованной. Практика привлечения иностранцев на службу была традицией, которой следовали многие европейские государства, в том числе и Россия. Переход на службу между государствами в данный исторический период был явлением нередким. Будучи человеком своего времени, Сперенгтпортен имел возможность выбора, как и многие представители привилегированных слоев общества, а значит он мог применить свои таланты в разных сферах и, более того, в разных государствах. На примере Г.М. Сперенгтпортена очевидна тесная взаимосвязь личного выбора, самоопределения человека и последующего влияния его решений на глобальные процессы, которые затрагивают судьбы целых государств и влекут за собой значительные геополитические изменения. Доклад подготовлен по проекту «Густав III – Сперенгтпортен – Екатерина II» в рамках ППС 2014 – 2020 «Россия – Юго-Восточная Финляндия» при финансовой поддержке Европейского Союза, Финляндии и Российской Федерации – The reported study was funded by European Union, the Russian Federation and the Republic of Finland, CBC 2014 – 2020 South-East Finland – Russia, project «Gustav III – Sprengtporten – Catherine II».

ЗОРИН Владимир Юрьевич*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), v.y.zorin@mail.ru***НЕНЕЦКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА**

В 2020 г. одной из актуальных проблем общественно-политической повестки стала ситуация вокруг идеи присоединения Ненецкого автономного округа к Архангельской области. После общественных протестов в октябре 2020 г. было проведено этносоциологическое исследование среди населения округа (соцопрос и фокус-группы). 73,9% в целом считают, что национально-культурные права населения НАО обеспечиваются, в НАО созданы все необходимые условия для реализации национально-культурных прав жителей. Подавляющее большинство опрошенных выступили за сохранение особого статуса Ненецкого округа в составе Архангельской области, так как округ обладает этнической уникальностью (83,8%). Исследование установило, что треть опрошенных – 34,7% – отрицательно высказались о деятельности органов власти Архангельской области. Участники гордятся тем, что округ проголосовал против губернатора А. Цибульского. Некоторые сравнивают это с тяжелым периодом 1990-х гг. и даже с потерей смысла жизни, люди воспринимают это как «попытку завоевания, вторжения». Опрос показал, что решение о присоединении округа к Архангельской области было преждевременным, а сам проект требует привлечения экспертного сообщества. Подготовлено в рамках Программы научных исследований и прикладных работ, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности, проект «Национальные округа в системе российского федерализма конца XX – начала XXI века» (НИОКТР АААА-А20-120101300078-3).

КАМЕНСКИХ Михаил Сергеевич*Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН (Пермь), ethnoknf-perm@mail.ru***КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ ОКРУГ ПЕРМСКОГО КРАЯ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА**

Коми-Пермяцкий округ был первым из национальных округов, созданных в РСФСР. Он же стал первым из ликвидированных округов в рамках административной реформы 2005–2007 гг. Итоги 80-летнего существования округа и отношение к статусу округа населения показывают данные этносоциологического исследования (соцопрос, фокус-группы, глубинные интервью), проведенного в октябре-ноябре 2020 г. Население Коми-Пермяцкого округа выделяет свою национальность, себя относят «скорее к коми-пермякам» и «коми-пермякам истинным» 47% респондентов, из них 59% желают остаться в территории. 20,9% считают своим родным языком русский и лишь 6% – только коми-пермяцкий, т.е. в территории наблюдается тенденция к ассимиляции и «размыванию» этничности. Большинство респондентов (86%) считают, что Коми-Пермяцкий округ должен иметь особый статус в составе Пермского края, так как обладает этнической уникальностью. Точную дату присоединения Коми-Пермяцкого округа к нынешнему Пермскому краю помнят только 13% респондентов. Изменения в социально-экономической ситуации за последние 10–15 лет население оценивает отрицательно. При этом оценка изменений жизни респондентов в округе не совпадает с оценкой экономической ситуации. Положительное отношение к деятельности именно краевых властей в большей степени наблюдается в русском населении, 31% респондентов от общего числа опрошенных сохраняют нейтралитет к решениям, принимаемым органами местного самоуправления в отношении жителей Коми-Пермяцкого округа. Лишь 17% отмечают положительный эффект в деятельности органов местного самоуправления. Подготовлено в рамках Программы научных исследований и прикладных работ, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности, проект «Национальные округа в системе российского федерализма конца XX – начала XXI века» (НИОКТР АААА-А20-120101300078-3).

КОКОУЛИН Владислав Геннадьевич*Сибирский университет потребительской кооперации (Новосибирск), kwladislaw@yandex.ru***СОЗДАНИЕ СССР В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ**

В советском историческом дискурсе сформировались три мифологемы, относящиеся к образованию СССР: «дружба народов», «интернационализм» и «советский человек». В советское время в рамках этих концептов анализировалась советская национальная политика. В массовом сознании эти концепты закреплялись посредством различных инструментов. Автор показывает, как формировалась историческая память о создании СССР в учебниках истории советской и постсоветской России, какое влияние на политику исторической памяти и массовое историческое сознание оказало такое течение, как евразийство (с его концептом равноправного союза народов бывшей Российской империи без господства какого-либо из них, включая русский, и отказ от ориентации на Запад и его культуру), как появился такой оригинальный лозунг, как «Союз республик Европы и Азии»

(вместо СССР), какое влияние на формирование представлений об образовании СССР оказало отождествление в 1990-е гг. нацизма и коммунизма в рамках концепта «тоталитаризма». Показано, как две идеологические установки, появившиеся в 1990-е гг. («ленинский план как “мина замедленного действия”» и «преимущества административно-территориального деления по сравнению с национальным») отразились в политике исторической памяти о создании СССР в 2000-е гг. Делается вывод, что обращение к этой теме в политике исторической памяти свидетельствует о поиске той идеологии, которая должна лежать в основе национальной политики, автономизации и федерализации в современной России.

КОМАР Яна Владимировна

Независимый исследователь ((Краснодар), komaryana2006@gmail.com

АВТОНОМНОЕ ПОГРАНИЧЬЕ ДОНБАСС-УКРАИНА (МЕХАНИЗМЫ АДАПТАЦИИ)

Важным в истории является не столько история автономизации определенной территории, сколько процессы, протекающие внутри новых автономий. Данные механизмы (не)способны помочь дальнейшей самоидентификации и автономизации. В 2014 г. на пограничье Донбасс-Украина автономизируются территории (появляются два гособразования «Донецкая Народная Республика» и «Луганская Народная Республика»). Один из механизмов автономизации – наличие культурологической дихотомии «мы-они». В начале противостояния между регионами и центральной властью повсеместно возникла дихотомия «мы-восток-мы-русские, они-запад-они-украинцы», которая создавала образ врага: «бандеровцы», «нацики», «укропы». Со временем новые автономии в попытке наладить внутрирегиональное взаимодействие, адаптироваться пересматривают и идеологическую базу. Формула «русские–украинцы» более неконцептуальна, потому что: в регионе проживают украинцы; другие этноконфессиональные группы (молдаване, евреи; мусульмане, старообрядцы); маятниковая миграция; часть этнографической территории осталась за пределами автономий. Поляризация больше не может продолжаться внутри территорий. Налаживание внутрипространственной коммуникации между всеми группами становится первостепенной задачей. К работе над новой концепцией привлекаются представители науки и культуры, ученые, которые работают по направлениям: наличие уникальной истории и культуры Донбасса; существование донбасского региолекта; существование донбасского народа. Перед нами пример конструктивизма, основа которого – существование отдельного донбасского этноса. Разработанная концепция позволила наладить внутрипространственную коммуникацию между донбассовцами (без учета этнической принадлежности, языка или религии) и заложить основу для самоидентификации и автономизации.

КРАСОВИЦКАЯ Тамара Юсуфовна

Институт российской истории РАН (Москва), tkrasovitskaya@mail.ru

ФЕДЕРАЛИЗМ ТЮРКСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В МОДЕРНИСТСКИХ И БОЛЬШЕВИСТСКИХ СХЕМАХ СОВЕТСКОГО ПОСТИМПЕРСКОГО ГОСУДАРСТВА (1917–1920-е гг.)

Предполагается обсудить коллизии между правом на самоопределение и территориальной целостностью суверенных государств, которые проявляются на разных уровнях и в разных формах в проектах тюркских элит в конце XIX в. – 1920 годы. Внимание к тюркским культурно сложным сообществам, к их пониманию и управлению ими связано с тем, что люди разных верований, языков, традиций с развитием индустриализма проживали на территории государства, которое изменяло свое устройство из-за вынужденных обстоятельств. Другими словами, государство, точнее государственная власть, играет важнейшую роль в обеспечении нормальных взаимоотношений между носителями разных верований, языков, традиций. В советском национальном проекте государственная власть играла еще одну очень важную роль: с одной стороны, она взяла на себя функцию воспроизводства этого сложносоставного человеческого капитала, устанавливая, предписывая, охраняя, поддерживая ту или иную этническую идентичность в изначально сложном обществе. С другой же стороны, шла активная деятельность по созданию новой, социалистической надэтнической поликультурной общности, получившей название «советский народ». С этой стороны власти пришлось упрощать этнокультурную и социальную структуру населения. С другой стороны, ей навстречу выдвинуты разнообразные тюркские модернистские федералистские конструкции и концепции, с которыми в сложных обстоятельствах власти пришлось считаться. В конечном счете идеология и практики создания надэтнической поликультурной общности начали взаимодействие с ними в конкретно-исторической стратегии создания разнородных отношений субъектности в ситуации постимперского разнообразия.

МИРОНОВ Борис Николаевич*Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), mironov1942@yandex.ru***СТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭЛИТ КАК ФАКТОР ДЕЗИНТЕГРАЦИИ СССР**

В Российской империи нерусские народы были представлены в структурах власти (исполнительной, законодательной, органах суда и правопорядка), но существенно ниже демократической нормы, т.е. непропорционально своей численности в населении. Это позволяет говорить о существовании де-факто этнической дискриминации. В СССР этнополитическое неравенство народов было преодолено. Увеличение доли нерусских в управлении произошло почти исключительно за счет повышения их этнического статуса. К 1990 г. в целом по СССР русские имели весьма незначительное большинство во всех структурах власти, кроме законодательной, соответственно их более высокой доле в населении страны. В союзных республиках дело обстоит по-иному. В РСФСР все народы, русские и нерусские, участвовали в управлении государством в полном соответствии с демократической нормой. В остальных 14 союзных республиках 80% управленцев всех уровней представляли нерусские народы, главным образом титульные этносы. Подобная ситуация сложилась в результате национальной политики Центра, направленной на коренизацию управленческих кадров и культурной элиты, ускоренную модернизацию союзных республик и на выравнивание уровней их развития. Запустив процесс коренизации, Москва способствовала становлению современной национальной элиты на местах. Реализация проекта национально-государственного строительства привела к огосударствлению этнических и межнациональных отношений и суверенизации союзных республик, ставшей одним из ключевых факторов распада СССР.

НАУМОВА Наталья Ивановна*Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), tomnin@yandex.ru***ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА
КОРЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ. 1918–1922-е гг.**

Национальное самоопределение коренных народов Сибири (якуты, буряты, хакасы, алтайцы) являлось в годы Гражданской войны важной частью общественно-политической жизни. Решался вопрос о принципах реализации прав народов на самоуправление, о праве выбора форм своей национальной идентичности. Происходил поиск форм автономии. Одним из способов его реализации стали национальные земства, которые представляли собой национальную территориальную автономию сибирских этносов. В сибирском регионе были созданы национальные земства у хакасов, якутов, алтайцев, бурят, сфера деятельности которых распространялась на прежние территориально-административные структуры – уезды, волости. Лидеры национальных движений выдвигали требование на собственное выборное самоуправление и уничтожение прежней системы управления – крестьянских начальников, уездной полиции, создания национального суда, полиции. Одновременно продолжался поиск других форм автономного устройства, в первую очередь у бурят, которые представляли самую значительную по численности группу населения. Стали создаваться обособленные национальные структуры в рамках областей и губерний, возникла земельная и управленческая чересполосица, начали делиться села по национальному признаку. Обозначилась проблема финансовой самостоятельности новых структур. Предлагались и другие варианты решения национального самоуправления – Степные думы. Нововведения национальные лидеры вводили явочным порядком. Выявились вопросы организационного, правового и экономического характера. Требовалось разработать новые принципы взаимодействия с государственными институтами. Власть в лице управляющих губерниями, министерств требовали согласования с другими государственными органами, принятия законов для решения всех возникших проблем.

НОВИК Александр Александрович*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), njual@mail.ru***CASUS КОСОВО: ОТ ИДЕИ АВТОНОМИЗАЦИИ К РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
НЕЗАВИСИМОСТИ. ЧТО ДАЛЬШЕ?**

В течение 1992–2021 гг. автор проводит научный мониторинг этнополитической и языковой ситуации в Косово, играющем роль своего рода индикатора сил и векторов влияния в регионе Западных Балкан и в целом Юго-Восточной Европы. Этнический состав жителей Косово очень неоднороден: здесь проживают албанцы (мусульмане-сунниты и христиане-католики), сербы (православные), турки (здесь по определению мусульмане-сунниты), славяне-мусульмане (горане), кроме того, группы цыганского населения, исповедующие ислам, и др. Османские дефтеры уже с середины XIX в. отмечали численное превосходство албанцев. Экономическая и политическая ситуация на фоне значительных демографических сдвигов в бывшей Югославии привела к движе-

нию за независимость среди албанцев. Проект провозглашения собственного государства был реализован в 2008 г. при активной зарубежной поддержке, включая военное вмешательство. В настоящее время значительная часть албанцев Косово позиционирует несколько идентичностей и принадлежность к двум и более культурным кодам (что было совершенно исключительным в годы борьбы за автономию и, позже, независимость – тогда на первый план ставилось общеалбанское единство). В этих условиях новый смысл приобретает и давняя дискуссия о статусе «языка для Косово» – сохранение тоскской нормы либо «внедрение» гегской. Доклад будет посвящен специфике исторического опыта автономизации и самоопределения в регионе албанско-славянского пограничья и трудностям сбора материалов *in situ*. Главное внимание будет уделено современным процессам и реалиям общественной жизни.

ОРЕШИН Сергей Александрович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), Oreshin12345@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ И КРАХ АВТОНОМНОЙ КУБАНИ В 1917–1920-е гг.

В период Российской революции 1917 г. и Гражданской войны наблюдался рост автономистских и сепаратистских движений на окраинах бывшей Российской империи. Затронул он и Кубанскую область, где верхушка кубанского казачества поставила вопрос о самоопределении Кубани. 7 октября 1917 г. Кубанская Войсковая Рада провозгласила автономию Кубани. Вскоре казачья Рада взяла курс на создание де-факто независимого государства, лишь формально признававшего верховный суверенитет петроградского правительства. 8 января 1918 г. Законодательная Рада провозгласила Кубань самостоятельной республикой, признающей связь с другими государствами России на федеративных началах. Однако претворить это решение в жизнь не удалось. Среди казачьих лидеров не было единства относительно политического будущего региона. Часть из них видела Кубань независимой республикой, другая – автономией в составе России. Среди рядовых казаков идеи самоопределения и тем более отделения не находили значительной поддержки. Многочисленное иногороднее население не поддерживало автономистов, опасаясь, что в случае отделения от России их положение в «казачьей республике» существенно ухудшится. Казачьи регионалисты не смогли найти общий язык ни с лидерами Белого движения (которые не возражали против автономии Кубани), ни с руководством Советской России, и в начале 1920-х гг. были разгромлены. Пришедшие к власти большевики не рассматривали казаков в качестве отдельного народа, и вопрос о Кубанской республике был снят с повестки дня.

ФАИС-ЛЕУТСКАЯ Оксана Давидовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), oxana-fais@yandex.ru

ИТАЛИЯ: К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ ДВИЖЕНИЙ ЗА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ В НЕКОТОРЫХ ОБЛАСТЯХ

Согласно Конституции 1946 г., Италия – парламентская республика, децентрализованное унитарное государство, состоящее из 20 автономных областей с собственными полномочиями и функциями; 3 из них, населенные этническими/лингвистическими меньшинствами (Трентино-Алто-Адижде, Валле-д’Аоста, Фриули-Венеция-Джулия), 2 (Сицилия, Сардиния), обладающие «особыми историко-экономическими обстоятельствами» и «спецификой психологической атмосферы», наделены особым Статутом расширенной автономии. Однако прошедшие 70 лет показали как систематические нарушения этих прав автономии, так и усиление борьбы населения регионов за их расширение. В одних областях акцентировалось преимущественно расширение лингвистической автономии и признание официального билингвизма (Фриули-Венеция-Джулия). В других, например в Сардинии в 80-е годы XX в., наряду с лингвистическими требованиями декларировались радикальные сепаратистские идеи и наблюдался переход к открытым, хотя и умеренным противостояниям; обретя официальное двуязычие, а также усиление финансирования региона, Сардиния фактически «погасила» свои притязания. В-третьих, (Сицилия) и сегодня звучит требование независимости. Оно апеллирует к опыту государственности, к давним традициям сепаратизма, единству ратующих за него партий, самосознанию и исторической памяти населения, декларирует следование законному политическому пути достижения целей и отказ от радикализма, но главное – опирается на массовость поддержки населением (в 2014 г. 44%, в 2019 г. – 67% сицилийцев во всех социальных слоях осознанно ратуют за выход из состава Италии и за превращение Сицилии в автономное государство); пандемия коронавируса значительно усилила популярность идей сепаратизма.

Секция 41

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОТ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ К ГРАЖДАНСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Руководитель секции:

Загребин Алексей Егорович – д.и.н., профессор, Удмуртский государственный университет (Ижевск), zagreb72@izh.com

АВКСЕНТЬЕВ Виктор Анатольевич

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН (Ростов-на-Дону), avksentiev@rambler.ru

ПОЛИТИЗАЦИЯ ЭТНИЧНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: РОЛЬ МАСС-МЕДИА

Несмотря на стабилизацию этнополитической ситуации на Северном Кавказе, многие проблемы в межэтнических отношениях остались неразрешенными. С целью выяснения влияния медийного комплекса региона на политизацию этничности осенью 2020 г. в рамках исследовательского проекта «Тенденции этнизации/деэтнизации общественно-политической жизни на Северном Кавказе» проведен контент-анализ «надэтнических» средств массовой информации по всем субъектам федерации в регионе и контент-анализ сайтов трех национально-культурных объединений. Контент-анализ «надэтнических» СМИ показал, что информационные ресурсы постоянно удерживают этническую проблематику в поле общественного дискурса, хотя она не является «самодовлеющей». Важную часть этносоциального и этнокультурного дискурса в массмедиа на Северном Кавказе составляют исторические травмы, что усиливает этнизацию общественно-политической жизни. Контент-анализ сайтов национально-культурных объединений показал большую этнополитическую заостренность размещенных материалов. Сделан вывод, что интенсивное поддержание этнического дискурса создает почву для «укоренения» этничности, но не содействует напрямую ее политизации. Контент-анализ «надэтнических» и «этнических» источников показал, что из общественно-политического лексикона постепенно уходит этническое понимание нации, вместо него используется понятие «народы». Однако понятие «российская нация» пока не нашло поддержки в регионе и не употребляется в общественно-политическом дискурсе. Вектор деэтнизации общественно-политической жизни обеспечивается значительным количеством публикаций, освещающих тему модернизации экономики. Этот факт развеивает миф об одностороннем традиционалистском векторе развития северокавказских обществ. Работа выполнена по проекту РФФИ №20-011-00132.

АКИМОВ Юрий Германович

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург); Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), yakimov@hse.ru

ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Доклад посвящен выяснению той роли, которую в процессах этнополитической мобилизации, происходящих в регионах Российской Федерации (прежде всего в республиках), играют внешние факторы как объективного, так и субъективного свойства. Среди этих факторов отмечают: стремление иностранного государства/иностранного субнационального актора/международной наднациональной структуры использовать тот или иной «родственный регион» для продвижения своих интересов; стремление региона к выстраиванию и укреплению собственной национальной/этнической идентичности и продвижению ее за рубежом за счет выстраивания «особого»/«привилегированного» партнерства с «родственным» зарубежным актором. В качестве примера рассматриваются связи Татарстана и Турции, Карелии и Финляндии, «арктический вектор» в парадипломатии Республики Саха (Якутия).

АКСЮМОВ Борис Владимирович

Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь), aksbor@mail.ru

ЗНАЧИМОСТЬ ЭТНИЧНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ (ПО ИТОГАМ ИВЕНТ-АНАЛИЗА)

Политизированная этничность по-прежнему остается одним из значимых факторов социально-политических процессов на Северном Кавказе. В рамках исследовательского проекта проведен ивент-анализ с целью определения событий, которые влияют или могут повлиять на процессы политизации/деполитизации этничности в семи регионах СКФО. Для анализа был отобран 161 материал, в основном из интернет-источника «Кавказский узел». Ивент-анализ выявил существенную значимость тематики политизации этничности в общественно-политической жизни субъектов СКФО. Почти через все рубрики-лидеры суммарного рейтинга тематика политизации этничности проходит постоянно и представлена в них устойчиво. Основными линиями, через которые этничность политизируется, являются нерешенные этнотерриториальные проблемы, использование негативного коммеморативного материала, связанного с Кавказской войной и особенно с темой репрессий и депортаций, для выдвижения политических требований федеральному центру и региональным властям, а также попытки отдельных этнических групп влиять на власть по этническому принципу. Важно также отметить, что «концентрация» политизированной этничности весьма различается в зависимости от конкретного субъекта СКФО. В этом плане явно выделяются две группы. Если в КБР, Чечне, Дагестане и Ингушетии процессы и тенденции политизации этничности весьма выражены и устойчивы, то в КЧР, в Северной Осетии и на Ставрополье ивент-анализ почти не выявил сюжетов, непосредственно связанных с политизированной этничностью. Работа выполнена по проекту РФФИ № 20-011-00132.

АКСЮТИН Юрий Михайлович

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан), aksutum@mail.ru

ВОЗДЕЙСТВИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СТРУКТУРЫ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО САМОЧУВСТВИЯ ЖИТЕЛЕЙ ЮЖНОЙ СИБИРИ НА ОЦЕНКИ ХАРАКТЕРА МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Анализ вопросов, связанных с концептуализацией процессов функционирования и трансформации идентичностей жителей постсоветской России, ведется в последние два десятилетия достаточно активно. Одним из наиболее дискутируемых вопросов остается проблема воздействия процесса трансформации идентичностей (региональных, традиционных, национальной и др.) на восприятие и оценки характера межэтнического взаимодействия. По мнению одних исследователей, современные этносоциальные конфликты имеют основанием усиление объективного противоречия традиционалистских и посттрадиционных идентичностей. Согласно иной точке зрения, сегодня речь должна идти уже о неклассических типах традиционных идентичностей, а основной причиной обострения напряженности выступают экономические и политические факторы. Анализ результатов массовых социологических опросов, проведенных в южно-сибирских республиках Тыва, Хакасия и Алтай (1994–2019 гг.), выявил некоторую зависимость между индексом материально-экономического благополучия и динамикой трансформации структуры идентичности жителей региона. В периоды экономической дестабилизации отмечается усиление значимости традиционных и локально-территориальных идентичностей, обладающих ресурсом адаптации. Однако отмечаемая зависимость не прямая, а опосредованная. Обнаруженная корреляция между оценками жителями региона собственного материального положения и характера межнациональных отношений свидетельствует в пользу той гипотезы, что социально-экономическая ситуация в постсоветской России выступает одним из ведущих факторов, определяющих характер оценок ситуации межэтнического взаимодействия.

БОЙКО Иван Иванович

Чувашский государственный институт гуманитарных наук (Чебоксары), boyko2003@yandex.ru

КАРПОВА Ольга Владимировна

Чувашский государственный университет (Чебоксары), karpova-olga@mail.ru

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЧУВАШИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI в.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. дискуссии о перспективах сохранения культурных особенностей чувашей тесно увязывались с необходимостью повышения государственного статуса республики. Волна этнической мобилизации вызвала к жизни такие организации, как партия Чувашского национального возрождения и Чувашский национальный конгресс, документы которых отражали не только этнокультурные, но и значительные политические амбиции. Квинтэссенцией такого развития стали Декларации о государственном суверенитете Чу-

вашии и республиканский закон о языках, нормы и положения которых противоречили российскому законодательству. В конце 1991 г. на первых президентских выборах лидеру ЧНК А. Хузангаю не хватило до победы 0,7% голосов. С середины 1990-х гг. экономические, социальные и политические проблемы развития страны, курс президента Чувашии Н. Федорова привели к уходу политики из обсуждения и решения этнокультурных проблем. Недовольство в основном русскоязычного населения вызывала необходимость обязательного изучения чувашского языка во всех учебных заведениях республики. Ситуация изменилась после заявления В.В. Путина о недопустимости принуждения в изучении родных языков (2017 г.) и последовавших уточнений в российском законодательстве об образовании. В то же время такие перемены стали негативно восприниматься частью чувашской интеллигенции. Работы выполнены в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг.

ВОЛКОВА Алина Евгеньевна

АНО «Агентство региональных социально-экономических проектов» (Воронеж); Воронежский государственный технический университет (Воронеж), alina_volkova91@mail.ru

ПОТЕНЦИАЛ КСЕНОФОБСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ И МЕРЫ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ КОНФЛИКТНЫХ ДЕСТРУКЦИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Воронежская область является регионом ЦЧР, который по праву считается столицей студенчества. По своему составу он является полиэтническим, где 90% населения – русские. Вместе с тем ежегодно увеличивается приток мигрантов (в т.ч. нелегальных), которые не до конца готовы к ассимиляции и интеграции в новое социально-политическое и культурное пространство. Это вызывает определенные конфликтные ситуации между коренным населением и приезжими, негативно сказывается и на имидже региональных органов власти и управления. В декабре 2020 г. АНО «Агентство региональных социально-экономических проектов» провело масштабное анкетирование студенческой молодежи области, чтобы выявить уровень напряженности в сфере межнациональных отношений и выработать свои рекомендации для органов власти и управления региона. В исследовании приняли участие 2500 человек от 18 до 35 лет, проживающих как в областном центре, так и в муниципальных образованиях. Результаты проведенного масштабного исследования презентуются в докладе.

ВОРОНЦОВ Владимир Степанович

НОЦ «Современные этнополитические исследования» Удмуртского государственного университета (Ижевск), vvorontsov@rambler.ru

ЭТНИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНОВ РОССИИ

Осенью 2020 г. проведен экспертный опрос представителей органов власти, общественности и научного общества (150 экспертов). Подавляющее большинство экспертов полагает, что этнический фактор в определенной мере влияет на политические процессы в России. В разрезе республик наблюдаются довольно существенные различия: на определяющее влияние этнического фактора указал каждый четвертый эксперт Башкортостана, каждый третий эксперт Марий Эл, Удмуртии и Чувашии и более половины экспертов Мордовии. По мнению опрошенных, в их республиках этнофактор играет также высокую, но чуть менее важную роль, чем в целом по стране. Оценки роли этнического фактора в отдельных республиках также различаются: на определяющую роль данного фактора указало больше половины экспертов из Мордовии, более трети из Башкортостана и относительно небольшая часть экспертов из Марий Эл, Удмуртии и Чувашии. Актуализация этнического фактора вероятна в связи с проведением в 2021 г. Всероссийской переписи населения и выборов в Государственную Думу ФС РФ. Следует принять во внимание и ситуативные факторы. Пандемия коронавируса и связанные с ней кризисные явления в экономике, падение реальных доходов и уровня жизни населения, проблемы в системе здравоохранения косвенным образом также могут оказать негативное влияние на этноконфессиональную сферу. Работа выполнена по Программе фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг.

ГАЛИМОВА Лилия Надиповна

Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева (Ульяновск),
galina_200475@mail.ru

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР В КУЛЬТУРЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Актуальность возникновения новой отрасли знания «культура безопасности» порождена развитием технико-технологического прогресса, созданием моделей и взаимодействием человека с машиной, и как следствие возникающие вопросы, обусловленные человеческим фактором, еще далеки от решения. Будущее определяется новым уровнем образования, культуры и новыми технологиями, которые обуславливают вектор современного развития. Культура безопасности – набор характеристик и особенностей деятельности организаций и отдельных лиц, их квалификационная и психологическая подготовленность в обеспечении безопасности как приоритетная цель и внутренняя потребность, приводящая к самоосознанию ответственности, к самоконтролю, влияющие на безопасность. Образование, культура и вопросы конкретно национальной безопасности всегда были взаимосвязаны между собой. В связи с тем, что в российском обществе начал проявляться интерес к истокам своей идентичности (национальной, культурной, конфессиональной), а в мировой политике начинают преобладать интеграционные тенденции, появляется заинтересованность в проведении аналитических исследований, влияющих на образование и культуру и прежде всего на безопасность современного общества. Формирование культуры безопасности определяет воспитание у каждого человека состояния, при котором он окажется способным допустить ущерб безопасности. Здесь культура рассматривается как закрытая система специфических форм существования, и критерии прогресса различны и связаны с особенностями культуры. Закономерности развития одного этноса могут не соответствовать закономерностям другого. Для предотвращения нежелательных последствий для национальной безопасности необходимо учитывать этнические особенности.

ГОЛЬЦЕВА Влада Витальевна

Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ) (Таганрог), beauty_vlada@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Современная российская государственность является результатом веками складывающейся общности множества этносов на базе русской государственности и культуры, сохраненной самобытности каждой этнической группы как частицы единого народа России. Эффективная реализация государственной национальной политики России происходит путем непрерывной и согласованной деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, институтов гражданского общества с комплексным использованием политических, правовых, организационных, социально-экономических, информационных и иных мер, разработанных в соответствии с настоящей Стратегией государственной национальной политики на период до 2025 г. Активно развивающееся информационное общество дает возможность реализовывать Стратегию через социальные сети, так как большое количество времени молодежь проводит в мессенджерах. Для формирования у детей и молодежи нашей страны понятия гражданской идентичности целесообразнее будет объединиться общественным организациям, образовательным учреждениям. Опираясь на практику проведения в онлайн-режиме акции Бессмертный полк (в мае 2020 г.), можно провести, например, День народного единства на платформах социальных сетей Вконтакте, Инстаграм и Facebook. Целью мероприятия станет формирование и сохранение государственного, гражданского самосознания, представлений о многонациональном народе, социальной, исторической общности путем размещения в указанных соц. сетях видео-фото-аудиоматериалов с народными костюмами, песнями, танцами, национальными блюдами всех народов и этносов, проживающих на всей территории РФ. Данное мероприятие не должно быть одноразовой акцией, необходимо регулярно проводить такие мероприятия: например, юбилейные даты республик, областей, дни языков, фольклорные дни (недели).

ГРИЦЕНКО Галина Дмитриевна

Южный научный центр РАН (Ростов-на-Дону), dissovet@rambler.ru

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Современный этап развития мирового сообщества характеризуется глобализационными процессами, сужающими сферу существования этноконфессиональной культуры. Актуализируется угроза утраты самобытной этноконфессиональной идентичности. У этносов Северного Кавказа, по мнению экспертов (З.А. Жаде), сложилось свое понимание этноконфессиональной идентичности, центральным моментом которой выступает родная

земля, воспринимаемая святыней, независимой от ее геоэкономической, геополитической ценности. Поэтому они видят сохранение этноконфессиональной идентичности в укреплении связи с малой родиной. Такое восприятие этноконфессиональной идентичности обуславливают содержание деятельности этнических аттракторов, определяющих процесс ее формирования. Если в региональном сообществе острота земельных, территориальных споров не актуальна, то этнические лидеры свою деятельность направляют на стабилизацию регионального политического процесса, не политизируя этничность. Именно так, согласно результатам исследования, поступают представители власти, религиозные деятели в Чечне. Иную позицию занимают этнические аттракторы в Ингушетии, где резко обострились территориальные споры с Чечней и Северной Осетией-Аланией. Здесь протестное движение против политики региональных властей, не обеспечивающих возвращение исконных ингушских земель, было активно поддержано Советом тейпов Ингушетии и муфтием Ингушетии, чья деятельность всегда была связана с процессом формирования этноконфессиональной идентичности в республике. Протестная направленность их деятельности отразилась на политическом развитии Ингушетии. Работа выполнена по проекту № 20-011-00132.

ЖЕРЕБЦОВ Игорь Любомирович

Коми научный центр УрО РАН (Сыктывкар), isaid@bk.ru

ВАСКУЛ Игорь Орестович

Коми научный центр УрО РАН (Сыктывкар), vaskul@mail.illhkomisc.ru

МЕНЬКОВСКИЙ Вячеслав Иванович

Белорусский государственный университета (Минск, Беларусь), vmenkouski@gmail.com

КОЛЕГОВ Борис Рудольфович

Коми научный центр УрО РАН (Сыктывкар), b.kolegov@mail.ru

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КОМИ В XX в.: ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА, ПАРТИИ

Населенная коми народом территория на протяжении нескольких столетий входила в состав разных административно-территориальных единиц России. Несмотря на административную разобщенность, многие усть-сысольские политические и общественные деятели осознавали себя не просто «управленцами» одного из многих уездов России, но и представителями коми народа. Депутаты усть-сысольской городской думы в обращении к Временному правительству в 1917 г. именовали свою думу «Зырянской», как бы заявляя тем самым свое право говорить не от имени жителей одного из городов России, но от имени зырянского (коми) народа, а 1918 г. бывший депутат Государственной Думы социалист-революционер Д.Я. Попов предложил заявить о самостоятельности края. Другой представитель эсеров П.А. Сорокин создал общество «Коми котыр», ставившее одной из своих целей образование автономии. Член этого общества Д.А. Батиев вскоре стал лидером движения за создание единой административно-территориальной единицы коми народа. В 1921 г. коми коммунисты на своем первом съезде высказались за создание автономной советской социалистической республики Коми, но автономия была создана в виде автономной области. Ее лидеры выступали за преобразование в республику и смогли этого добиться в 1936 г., но фактически полномочия местных политиков остались на прежнем уровне. В 1989 г. было воссоздано общество «Коми котыр» (рук. писатель Г.А. Юшков), трансформировавшееся позже в движение съездов коми народа.

ЗАГРЕБИН Алексей Егорович

НОЦ «Современные этнополитические исследования» Удмуртского государственного университета (Ижевск), zagreb72@izh.com

ЗВОРЫГИН Роман Викторович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), vatmana3@inbox.ru

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ПО ДАННЫМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью проведенного в ноябре–декабре 2020 г. социологического исследования (опрошено 1600 респондентов, выборка репрезентативна по полу и возрасту, а также учитывает территориальное размещение населения) являлось определение этнической и религиозной структуры населения Удмуртии с обозначением наиболее существенных параметров его ценностных установок в контексте социально-экономических и политических изменений последних лет. Как показал анализ, общие показатели религиозности населения, в том числе в разрезе различных категорий населения, демонстрируют сохранение многолетних трендов и в целом соответствуют

общероссийским характеристикам. Значимых трансформаций национального состава населения также не выявлено: миграционные процессы существенного влияния на общую ситуацию не оказывают. Актуальным продолжает оставаться вопрос формирования страновой идентичности. Более трех четвертей респондентов в первую очередь ассоциируют себя с гражданами России. О своей общности с представителями той же религии или этнической группы заявляет примерно каждый десятый. Несмотря на сложные этнические, религиозные, языковые переплетения, в регионе продолжают фиксироваться доброжелательные межконфессиональные и межнациональные отношения. Органам власти следует осуществлять систематический мониторинг этнополитической сферы, выявлять факторы риска и оперативно реагировать на любые спорные ситуации в данной области. Работа выполнена по Программе фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг.

ЗЕЛЕНЕЕВА Гульнара Султановна

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (Йошкар-Ола), zeleneeva.gulnara@yandex.ru

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ (ПО ДАННЫМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Республика Марий Эл – полиэтнический регион, основу которого составляют русские (45,1%), мари (41,8%) и татары (5,5%). Доля представителей других этносов составляет менее 1%. Процессы этнической идентификации протекают в республике у представителей разных этносов неравномерно, имеются некоторые особенности. Наши исследования показывают, что этническое самосознание не является неизменной субстанцией, оно может формироваться или изменяться под воздействием социальных и политических факторов. Исследование феномена этнического самосознания позволяет выявить отношение этнической группы к своей культуре, потенциал для ее сохранения. В современный период существует опасность, что из-за процессов глобализации может произойти обесценивание национальных особенностей, исчезновение национальных языков, культурного разнообразия. В докладе будут приведены и проанализированы материалы республиканских этносоциологических исследований последних лет, в которых уделялось внимание вопросам этнической идентификации. Проанализировано отношение респондентов к своей этничности в зависимости от места жительства, от возраста, образовательного уровня. Выявлены факторы, влияющие на формирование этнического самосознания в современный период. Отдельное внимание в докладе предполагается уделить вопросам двойной национальной идентичности, которая все чаще встречается при самоидентификации молодежи республики, а также вопросам этнической и общенациональной идеологии.

КОДЖА Екатерина Андреевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), ekodja@hse.ru

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КРЫМУ: ПОТЕНЦИАЛ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ КРЫМЧАН

Крым – новый для России регион. Интерес к уникальному контексту Крыма обусловлен не только его исторически сложившейся поликультурностью, но и непростым характером межэтнических отношений. Несмотря на благоприятный в целом фон межэтнических отношений в Крыму, масштабные социально-политические изменения 2014 г. вызвали усиление межэтнической напряженности, обострив существующие ранее противоречия межэтнических отношений. Особую роль в этом сыграла масштабная трансформация идентичностей, сопровождавшая вхождение Крыма в состав России. Представители всех этнических групп Крыма столкнулись с необходимостью конструирования новой гражданской (российской) идентичности в связи со сменой гражданства. Различное место, которое занимает российская идентичность в структуре социальной идентичности народов Крыма, оказывает существенное влияние на характер межэтнических отношений в регионе. В докладе представлены результаты исследования идентичностей проживающих в Крыму этнических групп, анализируются влияние этих идентичностей на межэтнические отношения, а также обсуждаются возможности для дальнейшей гармонизации этих отношений. Важное место в самосознании всех этнических групп Крыма занимает объединяющая региональная идентичность («мы крымчане»). Эта объединяющая идентичность может стать основой для межэтнической консолидации в Крыму и снижения конфликтного потенциала межэтнических отношений. Интеграция на базе единой «крымской» идентичности служит существенным фактором этнополитической стабильности в регионе. Исследование выполнено по программе фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

КУКВА Елена Сергеевна

Адыгейский государственный университет (Майкоп), otvs_priem@mail.ru

СПЛОЧЕННОСТЬ КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ COVID-19

Первая волна пандемии, оказавшаяся стрессовой для большинства населения, сделала многих беззащитными перед лицом огромного числа новых проблем или превращением в проблемы тех явлений жизни, которые таковыми до этого не являлись. Подобные кризисные состояния четко формируют запрос на взаимопомощь, солидарность. Пандемия стала проверкой на человечность, отзывчивость, солидарность. Мы исходим из понимания того, что сплоченность не может быть искусственно сконструирована. Самая большая и прочная социальная солидарность возникает в результате конструктивного взаимодействия между людьми в течение определенного времени. В первую очередь, сплоченность – это не некая константа общества – речь идет об опыте и практиках сплоченности. В целом анализ «объединительных» настроений демонстрирует неоднозначную стадию солидаризации, сплоченности сообщества периода пандемии, кризиса и высокого риска. С одной стороны, наблюдается запрос на сплоченность, она рассматривается как терминальная ценность («люди готовы помогать друг другу в трудные моменты»). С другой стороны – довольно скептически оценивается рост солидаристских настроений под влиянием нахождения в ситуации повышенного риска («пандемия никак не повлияла на объединение людей»). Иной взгляд на сплоченность – как на стратегию поведения в условиях риска: активную деятельностьную позицию, готовность просто прийти на помощь или сделать это в качестве волонтера, сопереживание пострадавшим странам и проч. Исследование выполнено по проекту РФФИ и ЭИСИ № 20-011-31523.

МАРТЫНЕНКО Александр Валентинович

Мордовский государственный педагогический университет (Саранск), arkanaddin@mail.ru

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОПРОСА ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА)

В сентябре-ноябре 2020 г. автор данных тезисов провел опрос экспертов на тему межнациональных отношений в Российской Федерации в целом и в Республике Мордовия (РМ) в частности. Опрос был проведен в столице указанной республики, городе Саранске. Согласно выборке, было опрошено 30 экспертов, представлявших органы власти, разного рода государственные структуры, общественные организации этнокультурной, конфессиональной или политической направленности, а также научно-преподавательское сообщество республики. Все без исключения эксперты признают роль этнического фактора в политических процессах в России. В Республике Мордовия межэтнические отношения считают нормальными и бесконфликтными две трети экспертов, и как доброжелательные – треть экспертов. Тем не менее треть экспертов в принципе допускают возникновение в Мордовии межнациональных отношений, хотя еще треть экспертов сомневаются в возможности возникновения подобных конфликтов (формулировка «скорее всего, нет»), и менее трети экспертов в принципе такую возможность отрицают. В целом Республика Мордовия представляет собой пример долговременной стабильности межэтнических отношений и относительной бесконфликтности, что в полной мере отражено в указанном опросе экспертов. Работа выполнена по Программе фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг.

МИНАЕВА Элеонора Юрьевна

Пермский государственный университет (Пермь), eminaeva@eu.spb.ru

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ: РОССИЯ В ЛОКАЛЬНОМ РАЗРЕЗЕ

Исследования показывают, что благоприятным фактором для электоральной мобилизации в пользу действующей власти в современной России является этничность. Внимание к этому фактору объясняется наследием советского этнического федерализма и стремлением представителей многих титульных этносов поддерживать прочные традиционные связи с членами своих этнических общностей. В работе ставится вопрос: что позволяет задействовать этнические сети в электоральных процессах? Во-первых, количественный анализ фокусируется на интерактивных эффектах пространственной локализации этнических групп и их социально-демографических характеристик. Опираясь на данные по 2326 муниципальным образованиям России, он демонстрирует, что сильные этнические сети могут возникать, если члены этнической группы живут близко друг к другу в небольших поселках в сельской местности. Второй этап исследования предполагает качественный анализ отдельных случаев и нацелен на определение механизмов, лежащих в основе практик электоральной мобилизации этнических меньшинств в пользу инкубентов на местном уровне. Для этого отобрана группа регионов

Поволжья: Ульяновская, Волгоградская, Саратовская, Пензенская области. С одной стороны, отобранные случаи отражают наиболее типичные значения по доле этнических меньшинств в составе населения, с другой, в рамках этих регионов наблюдается высокая вариативность по значениям параметров локализации этнических меньшинств в муниципалитетах. Исследование будет проведено с помощью полуструктурированных интервью с представителями местных и региональных органов власти и НКО. Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ №19-011-00257 «Локализация этнических меньшинств в рамках политико-административных границ как фактор политизации этничности на субнациональном уровне: российские практики в контексте мирового опыта».

МИРОНОВА Наталья Петровна

Коми научный центр УрО РАН (Сыктывкар), sidnap@mail.ru

МОЛОДЕЖЬ РЕСПУБЛИКИ КОМИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ (ПО ИТОГАМ ОПРОСА 2020 г.)

Сегодня молодежь активно включается в процессы социально-экономического и культурного развития Республики Коми. Сложный характер современных социальных, политических и этнокультурных процессов нашел отражение в итогах опроса учащейся молодежи (150 старших школьников и 150 студентов), проведенного в октябре-ноябре 2020 г. в г. Сыктывкаре. Среди учащейся молодежи наиболее остро стоят финансовые проблемы (для 57,3% студентов и 36,7% школьников) и трудности получения/завершения образования (для 59,3 % студентов и 59,3% школьников). Кризис, пандемия, падение жизненного уровня привели к увеличению социальной напряженности и протестных настроений (31,3 % школьников и 30, 7% студентов готовы выйти на митинги), что скорее связано с необходимостью солидаризации с группой своих сверстников и друзей, чем с реальными политическими взглядами. Примерно треть опрошенных указали, что посещают радикальные сайты ради любопытства. Отмечается снижение в молодежной среде авторитета региональных властей. Важным индикатором межэтнических установок и отношений является то, что 67,3% и 68,7% студентов и школьников не поддерживают акции против иностранных трудовых мигрантов, при этом 24% и 22,7% затруднились ответить. Условия пандемии усугубили тревожные тенденции в молодежной среде региона: рост пессимистических оценок в плане развития региона; усиление миграционных настроений; отсутствие консолидированной молодежной политики в формировании устойчивого регионального сообщества.

НАЗУКИНА Мария Викторовна

Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН (Пермь), nazukina@mail.ru

ФЕНОМЕН ЭТНОРЕГИОНАЛИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ РЕГИОНАХ РФ

Одним из оснований, стимулирующих регионалистский дискурс, является этничность. В 1990-е годы во многих республиках РФ существовали этнорегиональные партии, которые артикулировали идеи специфичности региона на основе преференциальных требований большей автономии региона исходя из специфики титульной этнической группы. В 2000-е годы ситуация поменялась, однако в ином формате по-прежнему продолжают существовать общественные региональные движения и организации. Модели их взаимодействия с региональными властями складываются в спектре от сращивания до их несистемного статуса. На основании полевых исследований и экспертных интервью, проведенных в 2020 г., будет дана характеристика разных моделей артикуляции этнорегионалистского дискурса. В качестве случаев для анализа будут исследованы регионалистские движения в Архангельской области и Республике Башкортостан. Первый случай (Архангельской области) демонстрирует случай артикуляции идеи экорегионализма на основе антимосковской риторики, в котором этничность оказывается помещена в географические маркеры (поморское как региональное, а не этническое движение). Динамика регионализма в республике Башкортостан демонстрирует следующую траекторию: от сильного экономического и этнического фактора к маргинализации экономического регионализма. Для регионального сообщества оказывается характерен большой мобилизационный потенциал на основе этничности (башкирской), а также способность к протестной консолидации (защита горы Куштау). Исследование выполнено по проекту РНФ № 19-18-00053.

ОРЛОВ Виталий Владимирович

Институт государственного администрирования (Москва), orlov.stolica@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ЧУВАШИИ

Чуваши обрели свою государственность в июне 1920 г., продемонстрировав себя как политически организованный народ. Проблема преодоления массовой бедности и неграмотности чувашского населения, социальных

болезней в Чувашии была разрешена путем индустриализации и культурной революции. Чувашия вошла в число промышленно и культурно развитых регионов, обрела статус союзного лидера в релестроении, тракторостроении, химической промышленности. Сложился национальный хозяйственный стереотип – отсутствие комплекса руководителя, стремление достичь современных стандартов жизни посредством малоквалифицированного труда, что обусловлено отставанием в развитии высшей школы, относительным доминированием сельского населения и крестьянской психологии. В 1991–2020 гг. Чувашия, крепкий «середняк» советских лет, оказалась в числе регионов-аутсайдеров из-за деиндустриализации и деколлективизации, что привело к размыванию экономического фундамента под зданием национальной государственности. Чувашия – единственная республика, отказавшаяся в мае 2012 г. от статуса государства, закрепленного в п. 2 ст. 5 Конституции РФ, что на руку сторонникам «губернизации» страны и несет угрозы этнополитической стабильности в регионе. Преодоление бедности чувашского народа, выход республики на траекторию устойчивого развития федеральный центр видит во введении внешнего управления, руководство Чувашии – в новых инвестициях и цифровых технологиях, наиболее энергичная и образованная часть трудоспособного населения – в трудоустройстве за пределами автономии, что отвечает национальной хозяйственной практике, заложенной историческими и национальными культурными традициями.

ПАНОВ Петр Вячеславович

Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН (Пермь), panov.petr@gmail.com

ЭТНИЧНОСТЬ И РЕГИОНАЛИСТСКИЕ ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В 2000-е гг. в России возобладала тенденция к политической централизации, что оказало противоречивое влияние на регионалистские устремления в стране. В докладе представлены результаты сравнительного исследования динамики регионализма в тех территориях РФ, где еще в 1990-е гг. возникли регионалистские по своим интенциям общественно-политические организации: Татарстан, Свердловская, Архангельская области, Санкт-Петербург и Ленинградская область, регионы Сибири и др. Поскольку регионалистские идеи производятся в узком кругу интеллектуалов, для успеха в их продвижении необходима поддержка и «сверху» (со стороны региональных элит), и «снизу» (в массовом сознании). Наиболее ярким примером является Татарстан, где региональная власть, оказывая поддержку регионализму, поставила его под контроль и ввела в определенные рамки. В Свердловской области регионализм «сверху» в 2000-е гг. был дезавуирован и, не имея поддержки «снизу», маргинализировался в узком культурно-символическом поле интеллектуалов. В Архангельской области идея Поморской республики получила поддержку региональной власти, однако поморская идентичность не была воспринята региональным сообществом. «Ингерманландский проект» не был поддержан ни «сверху», ни в массовом сознании. Таким образом, наибольший эффект для легитимации регионалистской идеи дает апелляция к сильной этнической и исторической идентичности региона. Слабо обоснованные «этничности» (поморы, сибиряки и т.д.) или скудный исторический бэкграунд (Ингерманландия и др.) значительно хуже воспринимаются в массовом сознании. Исследование выполнено по проекту РНФ № 19-18-00053.

САВИН Сергей Дмитриевич

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), ssd_sav@mail.ru

ГРАЖДАНСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ В РОССИИ

На фоне усиливающихся процессов этносоциальной напряженности в России имеется ряд проблем, которые имеют конфликтогенный потенциал. Для российского общества в целом это проблема формирования общероссийской национальной идентичности и ценностей, которые легли бы в основу национальной политики России. Наиболее остро эта проблема проявляется в виде латентных противоречий, существует на уровне национальных республик РФ, в которых национальная региональная политика выстраивается с учетом региональных особенностей. Одной из явно выраженных этнополитических тенденций изменений в российском обществе становится этническая гомогенизация ряда национальных республик. Соответственно, на фоне оттока русских из регионов в центральные мегаполисы происходит, с одной стороны, демографический кризис, влияющий на региональное развитие. А, с другой стороны, происходит концентрация политического влияния на региональном уровне в лице наиболее успешных этнонациональных образований. При этом, как отмечают эксперты ИЭА РАН, формирующаяся этническая обособленность может проявить себя более отчетливо через десять лет, а через двадцать лет эта тенденция может стать определяющей. Проведенное в 2019 г. СПбГУ социологическое исследование в форме массового опроса (N=1600) по проблеме гражданской идентичности и патриотизма выявило региональные различия и риски, связанные с социальной напряженностью. По итогам исследования делаются выводы о противоречивом характере процесса нациестроительства и предлагаются программные действия по стабилизации этнополитических отношений в рамках развития модели российского федерализма.

СОЛОДОВА Галина Сергеевна

Институт философии и права СО РАН (Новосибирск); Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики (Новосибирск), gsolodova@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ

В дореволюционное, советское и сегодняшнее время Россия была и остается полиэтничным и поликонфессиональным государством. Полиэтничность и поликонфессиональность страны – некая аксиома и историческая матрица российской истории и государственности. Расширение страны за счет включения в том числе сложившихся моноэтнических, монокультурных областей заведомо ставило и одновременно усложняло задачу обеспечения управляемости, а на первых порах, как минимум, лояльности к новой власти. Укорененность разных культурных традиций и религиозной догматики затрудняет использование этнического или религиозно-конфессионального критерия в качестве общего основания социального регулирования и принципа государственного устройства. Встает вопрос выбора или поиска нового связующего начала. То, что вопросы межэтнических и межрелигиозных отношений нельзя решать исключительно в реактивном порядке, хорошо понимали и в дореволюционной России, и в советское время, и сегодня. Задача – выработать модель, имеющую не локальную историческую применимость, но обеспечивающую долговременное социально-политическое функционирование и общественную солидарность государства. В дореволюционных документах это обозначалось как воспитание российской гражданственности, в советское время – формирование советского народа, сегодня принято говорить о российской гражданской идентичности и российской нации как согражданства и политической общности. Структурно это проявляется в разных формах и механизмах инкорпорации и государственного устройства – империя, союз, федерация.

СУШКОВА Юлия Николаевна

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (Саранск), yulenkam@mail.ru

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРИЗНАНИЯ
ОБЫЧНОГО ПРАВА НАРОДОВ РОССИИ**

Государства на различных исторических этапах своего развития в большей или меньшей степени имплементировали обычаи в свои национальные правовые системы. Степень признания обычая в различных правовых системах было неодинаковой. Что касается Российского государства, то включение в него нерусских народов, имевших к тому времени сложившиеся жизненные уклады, требовало выработки на государственном уровне политики учета обычаев в законодательстве. На современном этапе государственно-правового развития Российской Федерации, когда основным источником права является писанный закон, действие народных обычаев юридического характера существенно ограничено. Вместе с тем исследования современной этнической правовой культуры показывают, что эти обычаи во многом и поныне сохраняют свою актуальность как уникальный источник мудрости народа, его понимания закона и справедливости. В условиях современности традиционные устои народной правовой культуры претерпели значительные изменения, они не выступают в чистом виде, как это имело место еще в недалеком прошлом, но продолжают своим духом пронизывать многие этносоциальные отношения, нередко заполняя лакуны в законодательстве или же исправляя правовые упущения. Поддерживаемые государством народные юридические нормы главным образом относятся к брачно-семейным, посредством которых возможно укрепление семейных устоев, поддержание авторитета старших поколений, нравственное воспитание молодежи.

ЯБЫШТАЕВ Тенгис Степанович

Независимый исследователь (Горно-Алтайск), teng7891@mail.ru

**ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ «КУРУЛТАЙ АЛТАЙСКОГО НАРОДА»
В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ**

В Республике Алтай известно общественное движение «Курултай алтайского народа» (далее – Движение), созданное в период «этнического возрождения» алтайцев в 1990-е гг. Высшим органом является республиканский «Съезд делегатов», созываемый каждые три года. Последний съезд состоялся в июне 2015 г. Руководит движением «Эл Башчы» (Глава народа), избираемый из числа делегатов съезда и считающийся лидером алтайцев. В этнополитическом дискурсе Движение стало площадкой для обсуждения социально-политических проблем. Движение, по сведениям информантов, организовано с целью реализации политических задач. На каждом республиканском съезде делегатами поднимаются вопросы соблюдения «национального паритета» – предста-

вительство титульного населения в республиканских и федеральных органах власти, необходимости избрания алтайца Главой республики, расширения использования алтайского языка во властных структурах. Национальное движение сохраняет этномобилизующий потенциал. Поэтому республиканская власть старается получить его поддержку в легитимизации проводимой политики. Этническая элита использует как политический инструмент в достижении политических целей. Обычно в резолюциях республиканских съездов содержатся призывы к алтайскому народу поддержать кандидата или партию на предстоящих выборах. С 2015 г. в общественно-политической жизни алтайцев наблюдается период кризиса, вызванный борьбой за должность «Эл Башчы». Движение распалось на две организации: «Конгресс алтайского народа», контролируемый республиканскими чиновниками, и «Алтай курултай», объединивший всех сторонников, выступающих с критикой этнокультурной, этносоциальной и этнонациональной политики регионального правительства.

ЯРМАК Ольга Валерьевна

Севастопольский государственный университет (Севастополь), olga_yarmak@inbox.ru

ИДЕНТИЧНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА: ПРОИСХОДИТ ЛИ СМЕНА ЭТНИЧЕСКИХ ГРАНИЦ?

Представлен анализ исследования идентичностей и смысловых конструкций ценностного сознания жителей Республики Крым и Севастополя в этнических группах. Использован подход социального антрополога Ф. Барта о смене этнической идентичности, с помощью которого анализируется процесс формирования идентичности жителей Крыма в новой социально-политической реальности. Авторы попытались понять, как социальные процессы способствуют сохранению этнического статуса, что происходит при размывании или смене этнических характеристик. Эмпирическая модель исследования содержала массовый опрос 2000 жителей городов Республики Крым и Севастополя. Объектом исследования выступили жители полуострова, в ходе которого были выделены три группы по национальному признаку: относящие себя к русским – в группу «русские», относящие себя к украинцам – в группу «украинцы», относящие к крымско-татарскому населению – в группу «крымские татары». Понимание процесса формирования и смены идентичностей у жителей Крымского полуострова авторы связывают с факторами социальной среды, коммуникациями, политическими и экономическими выгодами. В качестве вывода авторы отмечают, что процесс формирования идентичностей в различных этнических группах Крыма следует основывать на принципах регионального патриотизма с учетом территориальной привязанности к Крыму, созданию объединяющих культурных кодов, предоставления открытых альтернатив, социальных возможностей, социальных траекторий успешности, которые может транслировать этническая принадлежность.

Секция 42

ОПЫТ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Руководители секции:

Октябрьская Ирина Вячеславовна – д.и.н., профессор, Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск); Новосибирский государственный университет (Новосибирск), siem405@yandex.ru

Шевцова Елена Владимировна – к.полит.н., доцент, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск), shevtsova@inbox.ru

Назаров Иван Иванович – к.и.н., директор Института истории и международных отношений Алтайского государственного университета (Барнаул), nazarov@mail.asu.ru

АЛЫМКУЛОВА Сынару Кадыровна

Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева (Бишкек, Кыргызстан), kadyrkyzy@rambler.ru

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В КЫРГЫЗСТАНЕ: ОПЫТ ДИАГНОСТИКИ

Изучение причин возникновения и развития межэтнических конфликтов в Кыргызстане имеет большое значения для выработки стратегий по обеспечению межэтнического и межконфессионального взаимодействия в постсоветском пространстве. Анализ межэтнических конфликтов (между кыргызами и узбеками) на юге республики 1990 и 2010 г. показывает, что они были порождены комплексом причин, среди которых участники массовых опросов и эксперты называют: рост социальной напряженности и незащищенности граждан на фоне экономического спада, рост бедности, высокий уровень безработицы. Универсально, социально-экономическая нестабильность актуализирует этнические, субэтнические и клановые противоречия, трайбализм, проявления этноцентризма. События 2010 г. на юге страны связывают с действиями религиозных (экстремистских) группировок. Очевидно, что в Кыргызстане межнациональные конфликты порождены также противоречиями политического характера; связаны с проблемами неурегулированности государственных границ, наличием иноэтничных анклавов, активной (в т.ч. трансграничной) миграцией, диспропорцией экономического и социокультурного развития регионов. Проблема поиска методов урегулирования межэтнических отношений в Кыргызстане требует дальнейшего изучения. Выработка стратегий по обеспечению межэтнического согласия может осуществляться на основе интеграционного взаимодействия с участием государственных и общественных структур на основе опыта межнационального взаимодействия и национального строительства стран постсоветской Азии. Стабильность межэтнических взаимодействий в современном мире становится одной из основных тем широкого межнационального диалога.

АФАНАСЬЕВА Юлия Юрьевна

Центр дополнительного образования «Алые паруса» (Новосибирск), juleshnik@mail.ru

НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. ОПЫТ РАБОТЫ ШКОЛЫ «ТЕРЕМ»

Одним из инструментов обеспечения эффективного межэтнического и межконфессионального взаимодействия в современном российском сообществе может стать организация образования и воспитания с использованием потенциала традиционной культуры. Современный неотрадиционализм в этой сфере позволяет актуализировать огромный опыт народной педагогики и применять его в реальных социальных условиях с учетом этнографической достоверности и региональной специфики. В Центре дополнительного образования «Алые паруса» г. Новосибирска много лет работают творческие объединения для детей от 1,5 до 18 лет. В рамках каждого объединения разработаны комплексные, в том числе авторские, дополнительные образовательные программы. Модуль «Основы русской традиционной культуры» реализуется в программах раннего развития школы «Терем». В его основу положен принцип многокомпонентности (многожанровости) традиционной культуры. На занятиях дети и их родители знакомятся с бытовыми традициями и кухней, фольклором, народным костюмом, прикладным творчеством во всем его многообразии. Для эффективного функционирования школы «Те-

рем» разработана воспитательная модель. Ее направленность определяет принцип формирования добродетелей у детей дошкольного и школьного возраста посредством эмоционально-содержательного погружения в русскую традиционную культуру. Это обеспечивает продуктивное взаимодействие ребенка на межличностном, семейном, групповом уровнях. В число добродетелей, которое осваивает ребенок в ходе социализации на основе овладения основами русской традиционной культуры, входят уважение к ее устоям, а также понимание и признание вариативности культурных (этнических) традиций современного общества. Для многонационального мегаполиса (каковым является г. Новосибирск) подобные представления, усвоенные в детстве, являются гарантией обеспечения межэтнического и межконфессионального согласия.

БАРАНЦЕВА Наталья Анатольевна

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан), barantzeva@inbox.ru

О СОСТОЯНИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ

Современное состояние межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Хакасия определяет ряда факторов. Преобладание в республике русских (81,7%) и хакасов (12,1%) формирует характер межнациональных отношений. Правительство республики мониторит ситуацию в этой сфере, предупреждая проявления экстремизма и ксенофобии, формируя установки на толерантность. Динамику межнациональных отношений определяет рост миграционного потока из Средней Азии и Закавказья последних десятилетий. Работа по социальной адаптации и интеграции мигрантов в принимающее сообщество опирается на консультативно-совещательные советы с участием лидеров конфессиональных (117) и национальных организаций (43). Иницируется участие этнических организаций, представляющих интересы мигрантов, в мероприятиях, направленных на межкультурное взаимодействие, популяризацию культур народов Российской Федерации и зарубежья; формируется интерес к этнокультурным и историческим ценностям России. В средствах массовой информации Республики Хакасия размещаются десятки материалов, освещающих этнокультурное многообразие народов Хакасии и утверждающих ценность общероссийской гражданской идентичности. Активизируется работа по добровольному переселению в республику соотечественников. По результатам соцопроса, проведенного в 2019 г. среди представителей различных народов Хакасии, положительно оценивают межнациональные отношения 78,6%, межконфессиональные – 72,4%. Вместе с тем 52,4 и 42,4% респондентов допускают возможность конфликтов на межнациональной и межрелигиозной основе; 9,4 и 5,3% опрошенных выражают готовность участвовать в протестных выступлениях на национальной и религиозной почве.

БОГДАШКИН Виталий Олегович

Министерство региональной политики Новосибирской области (Новосибирск), bvol@nso.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

На начало 2021 г. в Новосибирской области были зарегистрированы 23 казачьи организации. В составе Новосибирского регионального отделения Межрегиональной детско-юношеской общественной организации «Казачья молодежь Сибири» действуют 24 казачьих военно-патриотических клуба численностью порядка 1000 чел. Распоряжением Губернатора Новосибирской области от 13.04.2009 г. создана рабочая группа по делам казачества. Действует распоряжение Правительства Новосибирской области от 14.12.2016 «О Плате мероприятий по реализации в Новосибирской области в 2017–2020 гг. Стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года». В качестве исполнителей в нем задействовано 13 областных, федеральных и местных органов исполнительных власти, общественные организации и органы местного самоуправления. План включает в себя 38 мероприятий. Законом Новосибирской области от 03.10.2017 г. «Об отдельных вопросах развития российского казачества в Новосибирской области» разграничиваются полномочия органов государственной власти в сфере развития российского казачества в Новосибирской области. Правительство Новосибирской области ежегодно оказывает широкую поддержку развитию казачьих обществ. В 2020 г. она осуществлялась в рамках трех государственных программ: «Развитие институтов региональной политики и гражданского общества в Новосибирской области», «Культура Новосибирской области», «Развитие системы социальной поддержки населения и улучшение социального положения семей с детьми в Новосибирской области». На основе плана скоординированных мероприятий в Новосибирской области выстраиваются программы взаимодействия казачьих организаций, государственных структур и регионального сообщества по обеспечению общественной стабильности, социокультурного развития, эффективного межэтнического и межконфессионального взаимодействия в регионе.

ДЖУРАБАЕВА Гулнора Кахрамановна

Новосибирская региональная общественная организация «Узбекско-Русский национально-культурный центр»
(Новосибирск), djurabaeva.gulnara@yandex.ru

ОПЫТ РАБОТЫ ПО АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ УЗБЕКСКО-РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ЦЕНТРА

Содержание эффективных межэтнических отношений в многонациональных регионах России определяет совершенствование единого культурно-образовательного пространства, ориентированного на формирование и динамичное развитие российской нации, российской и этнических культур, сохранение рациональных исторических традиций и создание новых, определяемых современными особенностями развития страны. В обеспечении эффективной межкультурной коммуникации (в т.ч. способствующей интеграции мигрантов и принимающего общества) значимая роль отводится деятельности НКО как одного из институтов гражданского общества. НРОО «Узбекско-русский национальный культурный центр» был создан в 2016 г. Он ориентирован на одну из самых многочисленных в г. Новосибирске – узбекскую диаспору. Центр реализует свою деятельность в соответствии с задачами Стратегии государственной национальной политики РФ, которые включают: упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа РФ (русской нации); сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов страны; гармонизацию национальных и межнациональных (межэтнических) отношений; успешную социальную и культурную адаптацию и интеграцию иностранных граждан. В 2016–2020 гг. Центр был неоднократно признан победителем конкурсов социально значимых проектов г. Новосибирска и Новосибирской обл. Он реализовал 5 проектов. Одним из самых значительных стал проект по адаптации к обучению в школах г. Новосибирска детей-инофонов, билингвов, мигрантов. Опыт, накопленный Центром по гармонизации межнациональных отношений, позволил ему стать участником разработки «Концепции устойчивого этносоциального развития многонационального сообщества города Новосибирска на период до 2025 года».

ДИРИН Денис Александрович

Тюменский государственный университет (Тюмень), d.a.dirin@utmn.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА АЛТАЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Распад СССР спровоцировал ряд процессов, приведших к глубокой трансформации этнокультурного пространства страны. Эти процессы имели отчетливую региональную специфику. При анализе основных особенностей и закономерностей трансформации этнокультурного пространства Алтая были выявлены следующие черты: 1) усиление этнической идентичности среди народонаселения Алтая (в некоторых случаях переходящей в этноцентрический тип идентичности), рост интереса к этнической культуре, «осознание важности этнических корней», восстановление многих традиций, возвращение к традиционным формам хозяйствования; усиление роли национального языка в бытовом и деловом общении; 2) этническая сепарация внутри алтайского этноса; усиление процессов внутриэтнической дифференциации среди алтайцев и обособление субэтносов – теленгитов, тубаларов, челканцев, кумандинцев; 3) выделение полиэтнических растущих центров и этнически дифференцированных периферийных пространств с ярко выраженными процессами запустения; реструктуризация периферийных этнокультурных пространств, в которых внутренние миграции привели к этнической гомогенизации; увеличение этнического разнообразия в районных центрах и крупных населенных пунктах с выгодным экономико-географическим положением, куда «стекается» население из мелких периферийных сел; 4) усиление этнической маркировки пространства с использованием религиозной символики (православные кресты, часовни, алтайские поклонные места в виде обо или деревьев с повязанными лентами и т.д.). В целом этнокультурное пространство постсоветского Алтая характеризуют противоречивые тенденции.

ЕФИМОВ Денис Александрович

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН
(Уфа), misionerufa@mail.ru

ОПЫТ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРАВОСЛАВНЫХ И МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩИН Г. УФЫ)

На современном этапе в столице Башкортостана, г. Уфе, сосуществуют традиционные конфессии для всего Урало-Поволжского региона в целом – это православие и ислам. Все религиозные общины города относятся к трем центрам: православные приходы входят в состав Уфимской епархии Русской Православной Церкви, му-

сульманские общины – в состав Духовного Управления Мусульман Республики Башкортостан и Центрального Духовного Управления Мусульман России. Соседство православных и мусульман в регионе сохраняется на протяжении не одного столетия. Уфимская епархия открылась в 1800 г., ЦДУМ России – в 1789 г. С опорой на долгую историю совместного существования в городе сложились уникальные практики сотрудничества православных и мусульманских общин. При всех районных администрациях г. Уфы действуют комиссии по вопросам государственно-конфессиональных отношений и взаимодействия с религиозными организациями. Членами комиссии являются представители всех религиозных общин. Также активно происходит взаимодействие в социальной сфере: помощь нуждающимся, приютам, окормление больниц, воинских частей, тюрем; организовываются совместные мероприятия с молодежью. Взаимное официальное поздравление с религиозными праздниками – норма сегодняшнего дня. Для субъектов России и городов, являющихся полиэтничными и поликонфессиональными, опыт г. Уфы представляется полезным. Он показывает, что, несмотря на значительные богословские и культурные отличия, конфессии могут успешно существовать и поддерживать друг друга, неся пользу всему обществу.

КОВАЛЕНКО Владимир Дмитриевич

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург), vl.workvl@yandex.ru

МЕДИА-СТРАТЕГИИ СУБЪЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ

Темы религии, межрелигиозного и межкультурного диалогов в обществе являются крайне важными в современном мире. Новые медиа играют заметную роль в религиозной жизни; начинают постепенно выполнять все больше функций, присущих ранее исключительно религиозным институтам. В данном докладе описываются структура, методология, методы, процесс сбора и обработки данных, результаты исследования и сравнительного анализа государственно-конфессиональной и межрелигиозной медиасфер, проведенных в СЗФО во время реализации исследовательского проекта «Государство и религия на Северо-Западе: социологический анализ» на базе СЗИУ РАНХиГС. основополагающей установкой исследования выступило предположение, что наличие определенной информации в медиа, тем более в медиа официальных государственных или религиозных организаций, является не только формой оповещения, но и закрепления тех или иных статусов и символов в публичном поле. При изучении государственно-конфессиональной коммуникации и при анализе межрелигиозного диалога весьма важно ориентироваться в позиционировании акторов, участвующих в коммуникации, и при этом понимать не только позиционирование самих коммуникаторов, но и анализировать образы прочих участников взаимодействия. Пандемия как особая социопрактика ввела новые элементы в ткань социального. Используемые в исследовании методы анализа медиа, такие как качественный и количественный контент-анализ и ивент-анализ, предоставили широкий перечень возможностей для изучения, классификации и сравнения стратегий позиционирования акторов в публичном пространстве диалога между государственными органами и религиозными организациями, а также между представителями различных конфессий.

КУНГУРОВ Артур Леонидович

Алтайский государственный университет (Барнул), artur.kungurov@mail.ru

НАЗАРОВ Иван Иванович

Алтайский государственный университет (Барнул), nazarov@mail.asu.ru

ЭТНОАТЛАС АЛТАЙСКОГО КРАЯ: КОНЦЕПЦИЯ И ОПЫТ ПОДГОТОВКИ

Алтайский край – это богатый своим историческим и этнокультурным наследием регион. На его территории проживают представители 142 больших и малых народов. Создание этноатласа Алтайского края отражает общую для современной России практику сбора и презентации этнографических сведений. За последние десятилетия подобные издания появились во многих регионах России: в Республике Дагестан, Красноярском и Ставропольском краях, Новосибирской, Томской и Тюменской областях и т.д. Этноатлас Алтайского края был подготовлен в АГУ при участии ученых исторического, географического и социологического факультетов. Его структуру определяют задачи презентации этнического разнообразия региона. Атлас открывается очерком об административно-территориальном делении и природно-географических особенностях региона; содержит очерки о древней истории и основных этапах этнической истории. В специальном разделе приводятся данные об этнокультурном развитии Алтайского края на современном этапе. Значительную по объему часть занимают статьи о проживающих на территории края народах. В рамках работы над атласом были разработаны этнические карты по крупным этническим группам региона. В качестве источника для картографирования послужили результаты Всероссийской переписи населения 2010 г. В заключительной части издания содержатся справочные материалы о численности проживающих на

территории края народах; представлен список национально-культурных организаций, представляющих их интересы. В ходе работы над атласом ощутимую помощь его составителям оказывали сотрудники органов региональной власти, лидеры национально-культурных организаций. Подготовка атласа стала реальным шагом в реализации программ по обеспечению межэтнического и межконфессионального взаимодействия в Алтайском крае.

ЛАЗАРЕВА Ксения Вячеславовна

Новосибирский государственный университет (Новосибирск), k.lazareva@alumni.nsu.ru

КОРЕЙСКОЕ СООБЩЕСТВО РОССИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В Республике Корея проблема сохранения историко-культурного наследия на официальном уровне начинает разрабатываться в начале XX в. В настоящее время большое значение для актуализации культурного наследия российских корейцев, в том числе проживающих в Сибири, имеет проектная деятельность, объединяющая диаспоральные сообщества и культурные центры Республики Корея. Контакты в области сохранения культурного наследия также предопределены современной диаспоральной политикой Республики Корея. В Республике Корея диаспоральная политика планомерно осуществляется с 1990-х годов. В этот период был учрежден Фонд зарубежных корейцев (октябрь 1997 г.). Основными направлениями в деятельности Фонда зарубежных корейцев обозначены: поддержка корейских культурных центров в разных странах мира, проведение фестивалей, организация курсов корейского языка, выдача стипендий для обучения в Республике Корея и проч. Также Фонд активно содействует созданию условий для распространения и популяризации корейской культуры среди зарубежных соотечественников. Концепция культурного (нематериального) наследия, транслируемая Республикой Корея, осваивается диаспорой и обретает консолидирующее значение. Этот процесс в большей степени связан с деятельностью национальных культурных автономий. Также среди корейцев России (в т.ч. и Сибири) происходит актуализация традиционной нормативной и гуманитарной культуры: все более популярными становятся семейные праздники и ритуалы, объединяющие поколения. Результатом популяризации культурного наследия становится сохранение культурной самобытности корейской общины России, в том числе Сибири.

ЛОПАРЕВА Анна Владимировна

Министерство региональной политики Новосибирской области (Новосибирск), loav74@gmail.com

СЕМЕНИХИН Александр Алексеевич

Министерство региональной политики Новосибирской области (Новосибирск), seaa@nso.ru

ШЕВЦОВА Елена Владимировна

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск), shevtsova@inbox.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

По данным переписи 2010 г. в Новосибирской области проживало 2 665 911 чел. Согласно оценкам Росстата, на 2021 г. население области составляет 2 785 836 чел. В ее границах представлены более 180 народов. В 2019 г. в области были зарегистрированы 84 национальные, 23 казачьи и 256 религиозных организаций. В целях гармонизации межнациональных отношений, укрепления общероссийской гражданской идентичности и этнокультурного развития народов Российской Федерации, социальной и культурной адаптации мигрантов на территории Новосибирской обл. реализуются: – Комплексный план действий по гармонизации межэтнических отношений и реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. в Новосибирской области на 2019–2021 гг., утвержден распоряжением Правительства Новосибирской области от 22.04.2019 № 151-рп; – Подпрограмма «Реализация государственной национальной политики на территории Новосибирской области» государственной программы Новосибирской области «Развитие институтов региональной политики и гражданского общества в Новосибирской области», утверждена постановлением Правительства Новосибирской области от 26.12.2018 № 570-п; – План мероприятий по реализации в Новосибирской области в 2017–2020 гг. Стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 г., утвержден распоряжением Правительства Новосибирской области от 14.12.2016 № 460-рп. В Новосибирской области создана система координационных органов, выполняющих задачи по реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. На территории региона проводится планомерная работа по реализации государственной национальной политики в сфере предупреждения межнациональных конфликтов.

МИГРАНОВА Эльза Венеровна

Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН (Уфа), mig.el@mail.ru

К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ И РАЗВИТИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО И ЯЗЫКОВОГО МНОГООБРАЗИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

В ходе реализации Проекта «Сохранение и развитие этнокультурного и языкового многообразия республик как условия укрепления российского федерализма» (руководитель – директор Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН, д.г.н., профессор А.В. Псянчин), осуществляемого в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» (2020–2022 гг.), было проведено массовое анкетирование населения Республики Башкортостан (собрано более 1 тыс. анкет). Предварительный анализ полученных материалов показал, что к числу актуальных проблем современности население относит рост цен на товары и услуги, безработицу, высокие коммунальные платежи, коррупцию в органах власти и управления, преступность, а также угрозу распространения новой коронавирусной инфекции. В число важных входят также вопросы экологии, культуры, изучения родных языков. Проблемы, связанные с межнациональными противоречиями, религиозными конфликтами большинством респондентов отнесены в категорию менее важных. Опрос показывает, что объединяющим началом для основной массы населения Республики Башкортостан выступают многовековая общая история, взаимодействие и взаимовлияние культур народов, проживающих в РБ, а также знание и использование русского языка. Полиэтничность, поликонфессиональность, характерные для республики, представляются явлениями противоречивыми. Они таят в себе как большой творческий, так и конфликтогенный потенциал. Поэтому в реализации программ по обеспечению межэтнического и межконфессионального взаимодействия, с одной стороны, необходимы мероприятия по сохранению и развитию социокультурного и языкового многообразия, с другой, – дальнейшее обеспечение единства этого многообразия на основе интеграции и взаимообогащения этнических культур. Исследование выполнено в рамках Проекта «Сохранение и развитие этнокультурного и языкового многообразия республик как условия укрепления российского федерализма»

МУХАМЕТЗЯНОВА-ДУГГАЛ Регина Массаровна

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа), mdregm@yandex.ru

РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН: РЕЛИГИОЗНЫЙ ПОРТРЕТ, МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Для современного Башкортостана характерно религиозное многообразие. Если к началу 1990-х гг. структура конфессионального пространства республики была представлена около 10 традиционными для Башкортостана конфессиями, то в настоящее время здесь насчитывается более 20 конфессий, деноминаций, религиозных направлений, 12 религиозных центров и управлений. Цель доклада – рассмотреть процесс формирования этноконфессионального пространства Республики Башкортостан, проанализировать его современное состояние, уделив особое внимание двум крупнейшим традиционным религиям – христианству и исламу; дать оценку межконфессиональным и государственно-конфессиональным отношениям в регионе. На основе полевых исследований, проведенных в формате составления этнодемографического и социокультурного портрета верующих Республики Башкортостан (активных членов мусульманских и православных религиозных организаций), анализируются такие аспекты, как: этнический состав, ранжирование идентичностей, отношение членов православных и мусульманских религиозных организаций Башкортостана к традиционным конфессиям и новым религиозным движениям (НРД). Формулируется вывод, согласно которому Республика Башкортостан находится в русле общероссийских тенденций: возрождение духовности и уважения к исторической памяти; признание обществом важной роли религии в жизни многих людей; стабилизация темпов роста числа верующих и религиозных общин; повышение уровня и значимости общегражданской идентичности; тесное сотрудничество государства и религиозных объединений. В республике реализуется оптимальная модель государственной конфессиональной политики.

НАЗАРОВ Иван Иванович

Алтайский государственный университет (Барнаул), nazarov@mail.asu.ru

КОРЕННОЙ МАЛОЧИСЛЕННЫЙ НАРОД В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ РЕГИОНА: НА ПРИМЕРЕ КУМАНДИНЦЕВ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Кумандинцы – тюркский народ в Российской Федерации, обладающий статусом коренного и малочисленного народа Севера, Сибири и Дальнего Востока. С 1990-х годов в их среде начинается движение за национальное

возрождение. Численность кумандинцев по результатам переписи 2010 г. составляет 2892 чел. Они компактно проживают в Республике Алтай, Кемеровской области и Алтайском крае. При этом более половины кумандинцев проживают в Алтайском крае в г. Бийске, в Солтонском и Красногорском районах. Особый статус кумандинцев предполагает пристальное внимание к социально-экономическому и культурному развитию этого народа со стороны региональных и муниципальных властей. Современное развитие кумандинцев в регионе протекает в условиях постоянного диалога представителей кумандинской общественности с органами региональной и муниципальной власти. Мероприятия по сохранению и развитию кумандинской культуры финансово поддерживаются региональными и муниципальными бюджетами, находят отражение в текущих и долгосрочных планах этнокультурного развития региона. Активная позиция представителей кумандинской общественности позволяет реализовать образовательные и культурные проекты в кумандинских этноцентрах в Бийске и с. Красногорском. Кумандинские творческие коллективы являются участниками региональных фольклорных фестивалей. В местах традиционного проживания кумандинцев в Красногорском р-не Алтайского края созданы туристические объекты, раскрывающие особенности традиционной культурой этого народа.

НОЯНЗИНА Оксана Евгеньевна

Департамент Администратции Губернатора и Правительства Алтайского края по вопросам внутренней политики (Барнаул), noe@list.ru

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Этноконфессиональный состав Алтайского края отличается большим разнообразием. Его населения по данным переписи 2010 г. оценивалась в 2 419 755 чел. Численно преобладающим народом являются русские, составляющие 92,34%. Одновременно в крае было представлено более 140 народов, около 20 религиозных традиций. С начала XXI в. процессы в сфере межэтнических и межконфессиональных взаимодействий населения Алтайского края отличаются позитивным вектором развития. Вместе с тем, хоть и редко, но имеют место конфликтные взаимодействия как между представителями разных этносов, так и религий. Меры в области гармонизации межэтнических отношений, имеющие точечный характер, воздействующие на узкие сферы общественных отношений, скорее не будут иметь ожидаемого эффекта. Национальная политика должна иметь комплексный характер. Она должна быть согласованной с национальными целями и приоритетами социально-экономического развития региона и страны в целом. Ведь именно в повышении общего благополучия населения, расширения механизмов социального участия и широких возможностях применения личных ресурсов лежит ключ к формированию благоприятных отношений между представителями разных этносов и религий. В Алтайском крае реализация национальной политики опирается на механизмы, заложенные в региональной государственной программе «Реализация государственной национальной политики в Алтайском крае» на 2020–2024 гг. Основными ее задачами являются: содействие укреплению гражданского единства и гармонизации межнациональных отношений; развитие этнокультурного многообразия народов региона; создание условий для формирования имиджа Алтайского края как территории гармоничных межнациональных отношений.

ОКТЯБРЬСКАЯ Ирина Вячеславовна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск); Новосибирский государственный университет (Новосибирск), siem405@yandex.ru

НИКОЛАЕВ Василий Владимирович

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), nikolaevvv06@mail.ru

САМУШКИНА Екатерина Викторовна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), khakassie@yahoo.com

ДВИЖЕНИЕ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Доклад посвящен оценке современных этнополитических процессов Республики Алтай в контексте российской и региональной истории. Основное внимание в нем уделяется анализу национального движения и процессу мобилизации этничности 1980–1990-х гг. В это время на Алтае стали возникать общественные организации коренного населения. Значительная их часть представляла интересы малочисленных народов региона – кумандинцев, челканцев, тубаларов, телеутов, теленгитов. К концу XX в. эти группы, которые в академическом и общественно-публицистическом дискурсе Алтая оценивались в качестве субэтносов, отличались высокой политической активностью. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2006 г. «Об утверждении перечня коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федера-

ции» (с изменениями на 26 декабря 2011 г.) зафиксировало их статус. Опираясь на международные акты, российские законодательные практики и поддержку правительственных структур Республики Алтай, организации коренных малочисленных народов региона на протяжении 2000-х гг. реализовали серию проектов, направленных на актуализацию традиционных родовых и общинных структур, на сохранение языкового многообразия, традиционного природопользования и культурного наследия. В 2010-х гг. их деятельность была ориентирована на мобилизацию этничности; идентичность имела многоуровневый характер. По оценке экспертов, политический выбор кумандинцев, челканцев, тубаларов, телеутов, теленгитов был сделан в пользу статуса коренных малочисленных народов, что не помешало им считать себя частью алтайского сообщества в целом. Приоритеты этнического структурирования в национальном движении Алтая 2000-х гг. сочетались с интеграционными тенденциями.

ПЕТУХОВ Виталий Васильевич

*Алтайская региональная общественная организация «Объединение кумандинцев Алтая» (Бийск);
Координационный совет АКМНССиДВ РФ (Бийск), Vitaliy.aooka.2016@mail.ru*

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АЛТАЙСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«ОБЪЕДИНЕНИЕ КУМАНДИНЦЕВ АЛТАЯ» ПО СОХРАНЕНИЮ И РАЗВИТИЮ КУЛЬТУРЫ
КУМАНДИНЦЕВ**

В 2000 г. кумандинцы были отнесены к коренным малочисленным народам Российской Федерации. В настоящее время в Алтайском крае проживает около 1400 кумандинцев; созданы общественные организации: Региональная общественная организация «Исток», Бийская община коренного малочисленного народа, Территориально-соседская община «Самзар», «Объединение кумандинцев Алтая». Алтайская региональная общественная организация «Объединение кумандинцев Алтая» была создана в 2008 г. Ее возникновение было ознаменовано праздником, посвященным Международному дню коренных народов мира в г. Бийске. В число учредителей организации вошли члены Общенационального совета кумандинского народа, участники проекта «Возрождение и развитие кумандинской культуры в Алтайском крае» и другие лидеры. Ее приоритетными задачами стали: формирование повестки социально-экономического и культурного развития народа; обеспечение взаимодействия кумандинской общественности с органами региональной и муниципальной власти; проведение значимых мероприятий; информационная и правовая поддержка кумандинцев. Организация стала инициатором и организатором важных для всех кумандинцев, проживающих в Алтайском крае и Республике Алтай, мероприятий: фестивалей национальной культуры, спартакиад, праздника плодородия «Кочо-кан», «Дня родного языка» и др. Ею был создан сайт «Алтай – родина кумандинцев». Одним из важных событий для сохранения и развития кумандинской культуры стало открытие в г. Бийске этноцентра и выделение для его базирования здания бывшей школы. Этноцентр является главной площадкой для проведения культурных мероприятий, центром кружковой работы, местом встреч. «Объединение кумандинцев Алтая» активно сотрудничает с международными, федеральными и региональными организациями России, представляющими интересы коренных малочисленных народов.

ПОГОДАЕВ Николай Петрович

Томский государственный университет (Томск), Nik-pogodaev@yandex.ru

ШКОЛА: ТОЧКА СБОРКИ КУЛЬТУРНОГО КОДА ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ

С ростом трудовой и образовательной миграции из стран Центральной Азии в г. Томске увеличивается количество семей этнофоров, а в школах города – количество детей мигрантов. В их повседневных практиках большое значение имеют билингвизм и взаимодействие культур. Исследование социализации второго поколения мигрантов, посещающих сегодня школы в городах Сибири, позволяет анализировать специфику формирования ментальности этой восходящей части общества, прогнозировать специфику постепенного изменения культурного многообразия региона. Изучение формирующегося культурного кода детей мигрантов включает исследование специфики их культурной дистанции от культуры родителей и культуры принимающего общества. При этом учитывается влияние как микро-, так и макросоциальных факторов. Исследуется проблема приоритетов «значимых других»: родителей, школьных учителей, сверстников-этнофоров и русских сверстников. Используя методологию Т. Парсонса, можно предположить, что формирующаяся ментальность, складывающийся культурный код второго поколения мигрантов постепенно экстерииризируются через внесение в социум новых форм и способов жизнедеятельности путем создания новых культурных образцов и ценностей. Дистанция с культурой *Homeland* родителей, как, впрочем, и с культурой принимающего общества (*Host land*) формируется благодаря процессу абсорбции и «инвентаризации» тех или иных ценностей. Именно под влиянием этого процесса у детей мигрантов формируется управляемое определенными принципами моральное сознание, которое, как говорит Ю. Хабермас, меняет и обра-

зец социализации. Более рельефно, нежели в Томске, данное явление реализуется в крупных городах Сибири – Красноярске и Новосибирске, являющихся аттракторами миграции.

РАЗГОНЯЕВА Наталья Сергеевна

Краевое автономное учреждение «Дом народов Алтайского края» (Барнаул), naumenk_0@mail.ru

НАУМОВА Евгения Сергеевна

Краевое автономное учреждение «Дом народов Алтайского края» (Барнаул), naum.es@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАУ «ДОМ НАРОДОВ АЛТАЙСКОГО КРАЯ» В РАМКАХ ПРОГРАММЫ «РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ»

Основное направление деятельности «Дома народов Алтайского края» – гармонизация межнациональных отношений и сохранение этнокультурного многообразия народов, проживающих в регионе, а также содействие обеспечению условий этнокультурного развития представителей разных народов. Главным образом работа ведется с национально-культурными объединениями, которых в Алтайском крае насчитывается 55. В работе этих объединений участвуют представители 20 народов, живущих на территории региона. КАУ «Дома народов Алтайского края», взаимодействуя с национально-культурными объединениями, осуществляет организацию и проведение различных мероприятий: семинаров, конференций, концертов, фестивалей, выставок в области культурного просвещения и самодетельного творчества народов, проживающих на территории Алтайского края. В рамках уставной деятельности Дом народов Алтайского края осуществляет предоставление консультационных и методических услуг в сфере культуры и развития межнациональных отношений; оказывает ресурсную поддержку творческой деятельности НКО, которая касается предоставления помещений, видео-, звукового и мультимедийного оборудования. Помимо этого, осуществляется методическая поддержка в области переподготовки и повышения квалификации работников национально-культурных объединений. Еще одно направление деятельности – изучение и популяризация истории и культуры народов Алтайского края. Ведется научно-исследовательская работа, мониторинги, подготовка информационных материалов, формирование банка данных, фонотек, видеотек, фотоматериалов о народах Алтая.

РОДИОНОВА Елизавета Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), e.v.rodionova@spbu.ru

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ: ФАКТОРЫ БЛАГОПОЛУЧИЯ И УГРОЗЫ СТАБИЛЬНОСТИ

Северо-Западный Федеральный округ представляет собой весьма интересный объект для анализа с точки зрения религиозной ситуации – в него входит полиэтничный, поликонфессиональный Санкт-Петербург и Ленинградская область, которые являются одними из лидеров по количеству мигрантов, приезжающих на заработки из соседних регионов и стран. В Архангельской, Псковской и Новгородской областях присутствует своя специфика религиозных отношений; в них также весьма разнообразные социально-экономические условия жизни. В октябре-ноябре 2020 г. на базе Северо-Западного Института Управления РАНХиГС было реализовано масштабное исследование религиозной ситуации в пяти регионах Северо-Западного Федерального округа. Результаты исследования показали, что благополучие религиозной сферы в его границах связано с экономической и социальной ситуацией лишь косвенно. Ключевую роль в формировании стратегий оценки основных религиозных организаций играет позиция власти, а именно администрации регионов. По оценкам экспертов религиозная ситуация в Санкт-Петербурге самая неблагополучная, здесь очень много противоречий, конфликтных взаимодействий и позиция власти не сформирована четко. При этом в соседней Ленинградской области, которая по экономическим и социальным показателям близка к Санкт-Петербургу, религиозная сфера оценивается экспертами как одна из самых благополучных; в своих оценках они делают акцент на том, что ключевую роль здесь играет именно позиция администрации и лично губернатора. Данные исследований по Архангельской области подтверждают предварительные заключения по Санкт-Петербургу и Ленинградской области – здесь, по оценкам экспертов, религиозная сфера намного благополучнее, несмотря на трудности экономического и социального положения.

РОМАНЦОВ Александр Васильевич*Дом национальных культур им. Г. Заволокина (Новосибирск), m_n_p53@mail.ru***ДОМ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР ИМ. Г.Д. ЗАВОЛОКИНА – ШКОЛА НАРОДНОГО ЕДИНСТВА**

Новосибирская область – многонациональный регион. Интересы национальных сообществ представляют несколько десятков организаций, в том числе Ассоциация национально-культурных автономий и национальных организаций г. Новосибирска и Новосибирской области «Содружество». В области находятся представительства всех традиционных для России религий – православия, ислама, иудаизма, буддизма. Задачи гармонизации отношений в полиэтническом, поликонфессиональном сообществе Новосибирской области определяют содержание деятельности ГАУК НСО «ДНК им. Г.Д. Заволокина». Он был создан Постановлением Главы Администрации Новосибирской области в 2001 г. с целью развития общественной активности, для удовлетворения культурных запросов народонаселения, утверждения общероссийского национального самосознания и общечеловеческих ценностей при сохранении и развитии этнокультурного многообразия региона. В настоящее время здесь работают 28 клубных формирований; ежегодно проводится более 350 мероприятий различного уровня. За 20 лет работы в ДНК им. Г.Д. Заволокина создан огромный ресурс в деле популяризации культурного наследия многонациональной Новосибирской области. Создано пространство эффективного творческого диалога национальных культурных и религиозных объединений. Развивая накопленный опыт, в 2020–2021 гг. ДНК им. Г.Д. Заволокина инициировал и начал реализацию программы «Школа народного единства». Ее содержание определяет методическая поддержка образовательных структур, культурных центров, национальных, общественных и муниципальных организаций, ориентированных на программы по сохранению и популяризации историко-культурного наследия и поликультурного разнообразия, на гармонизацию межнациональных отношений и укрепление единства российской нации. Цель Школы – активизация социального творчества, формирование поликультурной компетенции, навыков эффективного межкультурного, межнационального диалога для гармонизации межнациональных отношений и укрепления единства российской нации.

САНЦЕВИЧ Надежда Александровна*Ассоциация национально-культурных автономий «Содружество» (Новосибирск), n-sancevich@list.ru***АССОЦИАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ АВТОНОМИЙ «СОДРУЖЕСТВО» – ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА РАБОТЫ В НОВОСИБИРСКЕ**

Двадцатипятилетний юбилей Ассоциации «Содружество» широко отмечался в г. Новосибирске на протяжении 2019 г. Одним из этапов праздничного марафона стал фестиваль «Новосибирская область – территория межнационального согласия». Ассоциация «Содружество» – уникальная общественная организация, которая была создана в 1994 г. четырьмя национальными городскими национальными центрами для взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления, для координации усилий по сохранению культур, языков, традиций, формированию межнационального согласия и добрососедства в г. Новосибирске и Новосибирской области. В настоящий момент в нее входят 27 организаций, 14 из которых имеют статус национально-культурных автономий. Долгосрочными проектами «Содружества» являются: Городской Центр национальных литератур с уникальной библиотекой книг на языках народов, проживающих на территории г. Новосибирска и Новосибирской области; городской межнациональный журнал «Содружество наций»; тележурнал «Мир наций»; ежегодный городской межнациональный фестиваль «Новосибирск – город дружбы»; областной молодежный межнациональный форум «Многонациональная Сибирь» и т.д. Представители Ассоциации «Содружество» являются участниками консультативных общественных советов по вопросам этнокультурного развития и межнациональных отношений при администрации Новосибирской области и мэрии г. Новосибирска. С их участием разработана и принята действующая концепция реализации национальной политики в г. Новосибирске; в настоящее время разрабатывается концепция реализации национальной политики в Новосибирской области. Для Ассоциации «Содружество» «Стратегия устойчивого этносоциального развития многонационального городского сообщества г. Новосибирска на период до 2025 года» – основополагающий документ в сфере планирования деятельности по реализации национальной политики в крупнейшем муниципалитете России.

ЧИРКИНА Евгения Михайловна*Новосибирский государственный медицинский университет (Новосибирск), evi99@yandex.ru***АНАСТАСИЕВЦЫ И ГОСУДАРСТВО: СТРАТЕГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Объектом авторского исследования выступает движение анастасиевцев, которое относят к неорелигиозным или экологическим проектам России конца XX – начала XXI в. В авторском фокусе находится диалог этого со-

общества с государством – стратегии его взаимодействия с административно-политическими институтами поселений Западной Сибири. Известно, что сообщество анастасиевцев возникло в середине 1990-х годов на фундаменте авторской неомифологии, на основе программы деурбанизации, реализации крестьянской экономики и приобщения к природосообразному образу жизни. Субкультура анастасиевцев формировалась в русле процесса глокализации на основе идеологии и практик неотрадиционализма. Практическим воплощением программы анастасиевцев стало создание поселений родовых поместий, в рамках которых происходило формирование самодостаточных сообществ единомышленников с элементами общинной организации. Обустроиваясь в сельской глубинке, анастасиевцы устанавливали тесные контакты с местными администрациями. Модели подобного взаимодействия имели вариативный характер: от резко критического отношения чиновников к инициативам прибывших до всесторонней поддержки в обустройстве. Например, опыт поселения «Лучезарное» в Новосибирской области демонстрирует конфликтный тип отношений, связанный с взаимными претензиями и судебными тяжбами по вопросам земельного права. История становления поселения «Верхний Курлугаш» в Хакасии иллюстрирует политику живого участия в его судьбе со стороны представителей власти. При всей вариативности и сложности выстраивания отношений неорелигиозных и эколого-культурных движений с обществом и государством – эффективность этого диалога определяет признание культурного и конфессионального многообразия (при наличии общественно значимых ценностей) в качестве важного фактора и ресурса развития.

ЩЕКЛАЧЕВА Татьяна Владимировна

Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики (Новосибирск), humster.84@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕСТРУКТУРИРОВАННОСТИ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ

Понятийный аппарат, связанный с вхождением мигрантов в принимающее общество, включает в себя концепты адаптации и интеграции. Адаптация и интеграция определенно являются междисциплинарными категориями. Следовательно, выражающие эти категории понятия (родовые понятия) и производные от них (видовые понятия) должны иметь строго определенные и связанные по смыслу значения. Иначе они создают путаницу даже в пределах одной научной области. Известная полисемантичность понятий «адаптация» и «интеграция» накладывает отпечаток и на их производные – социальную адаптацию, социокультурную адаптацию, интеграцию мигрантов. Полисемантичность возникает не столько при необходимости уточнения понятий, сколько тогда, когда объем понятия изначально не соответствует его содержанию, в том числе тогда, когда сам термин не содержит указания на адаптанта, но он указан в содержании (пример – определение адаптации в социальной психологии). Полисемантичность разрушает родовые и видовые связи между родственными понятиями (социальная адаптация, социокультурная адаптация), приводит к квази-синонимии с неродственными понятиями (ассимиляция, интеграция, аккультурация, межкультурная адаптация); также она приводит к появлению избыточных и/или узких трактовок, «работающих» исключительно в рамках конкретных исследований в конкретной области. Подобная неопределенность в итоге не только задает принципиально разные, несводимые друг к другу векторы исследований для получения результатов, но и способствует выработке диаметрально отличающихся принципов и подходов к практической реализации теоретических решений.

Секция 43

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ В РОССИИ: ОТ ФИКСАЦИИ БЕСПИСЬМЕННЫХ ЯЗЫКОВ ДО ГИПОТЕЗ ДАЛЬНЕГО РОДСТВА ЯЗЫКОВЫХ СЕМЕЙ

Руководители секции:

Кузнецов Игорь Валерьевич – к.и.н., Институт языкознания РАН (Москва), igorkuznet@gmail.com

Милитарёв Александр Юрьевич – д.ф.н., Институт языкознания РАН (Москва), amilitarev@gmail.com

ДОЛГОВА Анжела Валерьевна

Московский государственный институт культуры (Москва), angela_dol@mail.ru

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ

Революция и Гражданская война оказали сильное влияние на развитие русского языка. В региональных архивах Пермского края хранятся документальные источники, характеризующие особенности установления советской власти в Пермской губернии – делопроизводственные документы: приказы, отчеты, информационные сводки, материалы внутриведомственной и межведомственной переписки, которые были сформированы в процессе деятельности местных партийных и советских органов власти. Есть среди них и документы личного происхождения – письма родным и близким с фронтов Гражданской войны, любовная переписка. Наряду с фактическим материалом в письмах сохранился уникальный стиль изложения, характерный для русского языка ушедшей эпохи. Иными словами, документы тех лет соединяют в себе стиль письма дореволюционной уходящей России и новый в условиях формирования советского государства.

ДЫБО Анна Владимировна

Институт языкознания РАН (Москва), adybo@mail.ru

КУКАНОВА Виктория Васильевна

Калмыцкий научный центр РАН (Элиста), vika.kukanova@gmail.com

ПРАМОНГОЛЬСКИЕ НАЗВАНИЯ ОДЕЖДЫ

Для прамонгольского состояния (включая южномонгольскую группу, т.е. IV–V вв. н.э.) восстанавливаются следующие названия одежды и связанных производств. Одежда: *magalaï ‘шапка’, *kubčasun ‘одежда’, *čamča ‘рубашка’, *dehel ‘куртка’, *emüdün ‘штаны’, *nekei ‘овчинная одежда’, *eŋge ‘пола’, *kamču ‘рукав’, *büse ‘пояс’, *gorgi ‘застежка-крючок’, *tobči ‘пуговица’, *jaka ‘воротник’ (тюрк.), *kormaï ‘подол’, *hüdühesün ‘заплата’. Женский костюм: ПМо *büse-ügei ‘женщина’, букв. ‘без пояса’. Глаголы: *emüs- ‘одеваться’, *joki- ‘быть впору’, *ele- ‘изнашиваться’. Обувь: *türei ‘голенище’, *ula ‘подметка’. Украшения: *jalaHa ‘красная лента’ (тюрк.), *söike ‘серьга’, *subu- ‘жемчужина’, *tana ‘жемчужина, перламутровая пуговица’, *herike ‘бусы’, *küji ‘благовоние’, *sam ‘гребень’, *siHür ‘частый гребешок’, *sumal ‘сумка’, *jeHü- ‘носить украшения’. Все названия тканей – тюркизмы: *böš ‘хлопковая ткань’, *ed ‘товар, ткань’, *ögmege ‘грубая ткань’, *torga(n) ‘шелк’. Восстанавливаются название войлока *(s)isegei, шерсти *uŋgasun, терминология шитья (*jeHün ‘иглолка’, *tebene ‘большая иглолка’ (тюрк.), *sibüge ‘шило’, *oya- ‘шить’, *sirī- ‘латать обувь’, *side- ‘шить, латать’), плетения и прядения (*ig ‘веретено’ (тюрк.); *neke- ‘плести, вязать’, *gürü- ‘плести’, *hutasun ‘нитка’, *deyesün ‘веревка’, *tamu- ‘спрядать’. Кожевенное производство: *arasun/*arison ‘обработанная шкура’, *sur ‘кожаный ремень’, *tasma ‘кожаный ремешок’ (через тюрк. из иран.), *tulum ‘бурдюк’ (тюрк.), *elde- ‘дубить шкуру’ (тюрк.), *jor- ‘скрести шкуру’, *kalisun ‘тонкая кожа’, *kaul- ‘обдирать шкуру’, *kisu- ‘скрести шкуру’, *kirbei ‘скребок’. Наличие войлочного производства показывает овцеводческий характер прамонгольской культуры вопреки утверждению, что, поскольку названия овцы и барана заимствованы в прамонгольский, следует считать прамонголов лесными охотниками. Работа выполнена при финансовой поддержке гранта в форме субсидии из федерального бюджета, выделяемой для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущего ученого (проект № 075–15–2019–1879).

КАКСИН Андрей Данилович

Институт гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова (Абакан), adkaksin@yandex.ru

**ЯЗЫКОВЫЕ ИДИОМЫ СИБИРИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ
ЯЗЫКОВЫХ СЕМЕЙ (НА ПРИМЕРЕ КОЙБАЛЬСКОГО ГОВОРА ХАКАССКОГО ЯЗЫКА)**

Койбальский говор хакасского языка сложился в результате ассимиляции одного языка другим. Первые очерки койбальского говора появились в XVIII–XIX вв., и уже тогда был выявлен субстрат в том немногом, в основном – лексическом, материале, который был зафиксирован как инородный, не тюркский. К примеру, наличествующее в койбальском говоре слово *ai* ‘дверь’ в первую очередь может быть сопоставлено со словами уральских языков. Это сопоставление дает, во-первых, компаративистский результат: возможно постулирование древнего слова со значением ‘прикрывать’, рефлексам которого являются слова современных языков (фин. *ovi* ‘дверь’, эрз. *avtems* ‘раскрыть, открыть’, венг. *ajtó* ‘дверь’, манс. *āvi* ‘дверь’, хант. *ov* ‘дверь’). Во-вторых, с опорой на подобные слова устанавливается существовавший в древних языках способ словообразования – модификация значения путем отождествления качеств двух предметов (или предмета и человека). Другой ряд койбальских слов, будучи спроецирован на последующее языковое развитие, ведет к предположению о возможностях заимствования лексико-грамматических аффиксов. В койбальских словах *assizeŋ* ‘бездетный’ и *amnizeŋ* ‘безрогий’ как будто обнаруживается суффикс со значением ‘лишения’. Предположительно данный суффикс наличествовал также в угорских языках, но в результате интенсивных контактов с тюркскими языками на Южном Урале в нач. I тыс. н.э. был заимствован тюркским суффиксом *-lig/-lik* (с последующей утратой конечной согласной ввиду постоянства словесного ударения в угорских языках на первом слоге). В частности, данный суффикс имеет широкое распространение в хантыйском языке: *semli* ‘слепой (без глаз)’, *saŋli* ‘бесчувственный’, *šomli* ‘бессильный’. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ: проект 20–012–00258 «Миноритарные этносы Южной Сибири: семиотико-когнитивное, лингвистическое и социолингвистическое измерение».

КАСЬЯН Алексей Сергеевич

Институт общественных наук РАНХиГС (Москва), a.kassian@gmail.com

**ВОЗМОЖНЫЙ ЧУКОТСКО-КАМЧАТСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СУБСТРАТ
НА АЛЯСКЕ В СВЕТЕ ПОСЛЕДНИХ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Язык танаина (атапаская группа семьи на-дене) распространен на восточном побережье Аляски, частично захватывая ареал археологического комплекса денали (неолит, X–VII тыс. до н.э.). Особенность танаины: несколько десятков не этимологизируемых слов, в том числе шесть концептов из 100-словного списка Сводеша. С высокой вероятностью это следы не-атапаского лингвистического субстрата. Некоторые из этих слов фонетически схожи с соответствующими прачукотско-камчатскими формами (напр., танаина *miŋni* ‘water’/чукот. **məl* ‘water’). Таким образом, возможно, этот аляскинский субстрат был близким родственником чукоотско-камчатским языкам. В свежем исследовании палео-ДНК (Ning et al. forthc., «The genomic formation of First American ancestors in East and Northeast Asia»), где анализируется индивид из недавно найденного древнеберингийского погребения (культура денали, сер. X тыс. до н.э.), сделан вывод, что древние берингийцы – это раннее ответвление от североамериканской генетической линии. В XIV–XI тыс. до н.э. берингийцы смешивались с популяцией, которая, вероятно, являлась предком носителей нивхского языка, а позже, в XI–VII тыс. до н.э., контактировали, видимо, с предками носителей чукоотско-камчатских языков. Если древние берингийцы (или их часть) говорили на языке, близком к чукоотско-камчатским, то субстратные реликты в современном танаине должны отражать этот язык.

КИРИЛЛОВА Анастасия Александровна

Институт языкознания РАН (Москва), kirillova.avangardpkf@gmail.com

**ЗАМЕТКИ ОБ АРХИТЕКТУРЕ И СТРОИТЕЛЬСТВЕ В ТАНАХЕ
(С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ)**

Когда мы созерцаем «Вавилонскую башню» Питера Брейгеля (оба варианта – ок. 1563 г.), сразу обращает на себя внимание большое количество различных строительных приспособлений, показанных автором: лебедки, полиспасты, подъемные машины; помимо этого, детально показан строительный материал – большие каменные блоки. Но если мы обратимся непосредственно к библейскому тексту, то в повествовании о Вавилонской башне (Быт. 11:1–9) увидим другие сведения: наоборот, на смену камню в строительстве пришел кирпич. В рамках настоящей работы будет осуществлен комплексный анализ архитектурных и строительных терминов из narra-

тива о возведении Вавилонской башни и храма Соломона: проанализирована морфология имен и их контекстное использование, рассмотрена трактовка в переводах (арамейские таргумы, Септуагинта, Вульгата), привлечены сравнительные данные из других семитских и – шире – афразийских языков. В пул анализируемых терминов будут включены, в частности: *lābenīm* ‘кирпичи’ и *gazīt* ‘обтесанный камень’ для строительных материалов; *māgeḡā* ‘пила’ и *garzān* ‘тесло’ для инструментов. Помимо этого, будет рассмотрено несколько архитектурных элементов, упоминаемых в библейском тексте (к примеру, медные столбы с капителями из 3Цар. 7:15–22), в том числе с точки зрения формально-стилистического метода искусствознания. Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ (проект № 20–18–00159); организация, осуществляющая финансирование – Институт языкознания Российской академии наук (ИЯз РАН).

КОРОВИНА Евгения Владимировна

Институт языкознания РАН (Москва), jekorovina@gmail.com

МЕКСИКАНСКИЕ ПЕНУТИ: ГРАНИЦЫ КОМПАРАТИВНОГО МЕТОДА

Существование Мезоамерики как области обширных контактов между людьми, говорящими на языках различных языковых семей, хорошо установлено. Вместе с тем с сер. XIX в. регулярно высказываются предположения о том, что часть подобных сходств связана не только с масштабными контактами, но и с общим происхождением этих групп. Особенно часто о подобном говорится в контексте обсуждения сходств между языками майя и михе-соке, а также михе-соке и тотонакскими языками. Иногда в сравнение вовлекаются также данные уаве и еще реже юто-ацтекских языков. Михе-соке, майя, уаве и тотонакские языки также фигурируют в качестве одной из ветвей семьи пенути (мексиканских пенути), одной из гипотетических макросемей Америки. В докладе предполагается продемонстрировать отсутствие возможности на данном этапе сравнительно-исторического языкознания показать существование мексиканских пенути в качестве исторической единицы. Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ (проект № 20–18–00159); организация, осуществляющая финансирование – Институт языкознания Российской академии наук (ИЯз РАН).

КУЗНЕЦОВ Игорь Валерьевич

Институт языкознания РАН (Москва), igorkuznet@gmail.com

ДЖЕСУПОВСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ И БУДУЩАЯ РОССИЙСКАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

В России, в отличие от североамериканской традиции, отрасль, занимающуюся бесписьменными языками, не принято рассматривать в качестве особой лингвистической антропологии. Тем не менее в истории отечественной науки был период, когда утвердилось именно такое понимание статуса этой предметной области. Российские ученые, стоявшие у истока профессиональных этнографических исследований (Богораз, Иохельсон, Штернберг), благодаря их личным контактам с Боасом участвовали в масштабной Джесуповской Северо-Тихоокеанской экспедиции (1897–1902), занимаясь, как и их американские коллеги, сбором текстов, коллекций культурных артефактов, черепов и скелетов, раскапывая забытые могильники и описывая языки чукчей, коряков, юкагиров и др. После 1917 г. комплексные подходы и методики, выработанные в ходе экспедиции, были переданы ими многочисленным ученикам. Эта очевидная преемственность молодой советской науки, особенно сибиреведения, от американской четырехпольной антропологии, включавшей помимо лингвистической антропологии еще и культурную (социальную) и биологическую (физическую), а также археологию, уже позволила поставить вопрос о «джесуповской генеалогии» (И. Крупник). К сожалению, наметившиеся узы разорвались всего лишь через одно поколение в результате «нокдауна» (Ю. Слезкин), в котором оказались этнографы в СССР. Ирония истории заключалась, однако, в том, что, когда в 1960-е, после продолжительного перерыва, к изучению неклассических языков и смежных с антропологией тем вернулась генерация советских ученых с совершенно иным бэкграундом, стимулом для многих из них стала лексикостатистика – наследие учеников Боаса. Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ (проект № 20–18–00159); организация, осуществляющая финансирование – Институт языкознания Российской академии наук (ИЯз РАН).

КУЗНЕЦОВА Рита Шаликовна

*Институт языкознания РАН (Москва), Кубанский государственный университет (Краснодар),
ritakuznetsova2015@yahoo.com*

**А.Н. ГРЕН И Н.Ф. ЯКОВЛЕВ – ПОСЛЕДНИЕ КЛАССИКИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ
ЗАПАДНОГО КАВКАЗА**

В наши дни Западный Кавказ как поле для исследователей разделен границами отдельных наук. Здесь лингвисты, этнографы и археологи работают совершенно независимо друг от друга, каждый изучая свою часть «реальности». Но так было не всегда. Алексей Николаевич Грен (1862–194?), окончивший факультет восточных языков Петербургского университета, собирал чеченские, ингушские и сванские тексты, занимался созданием алфавитов, вел археологические раскопки под Пятигорском и Сухуми. Он руководил кафедрой краеведения в Кубанском педагогическом институте (Краснодар) и планировал открыть секцию изучения адыгейской (черкесской) культуры и языка с кабинетом адыгейской культуры. Один из основателей Московского лингвистического кружка Николай Феофанович Яковлев (1892–1974) активно участвовал в теоретических дискуссиях на Совещании этнографов Москвы и Ленинграда (1929). В Научно-исследовательском институте этнических и национальных культур народов Востока СССР (Москва) он возглавлял кавказскую секцию, ежегодно организовывая этнолого-лингвистические экспедиции на Западный Кавказ. На полевом кавказском материале Яковлев первым сформулировал понятие фонемы, но также «изобрел» термин «вайнахи», воспринимаемый теперь как исконное самоназвание предков чеченцев и ингушей. Оба исследователя являлись активными участниками языкового строительства. Из-за своего дворянского происхождения и взглядов, идущих в разрез с официальными, они не раз страдали от властей. Грен, скрываясь от преследований, сменил множество университетов и пединститутов и умер в неизвестности в Абхазии; Яковлев, наоборот, лишившись всех своих мест работы, заболел душевным расстройством. Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ (проект № 20–18–00159); организация, осуществляющая финансирование – Институт языкознания Российской академии наук (ИЯз РАН).

МАТВЕЕВ Владислав Викторович

Институт языкознания РАН (Москва); Институт этнологии и антропологии РАН (Москва), vladis.matveeff@yandex.ru

**ПЕРСПЕКТИВЫ КОМПАРАТИВИСТСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ
В КОНТЕКСТЕ ГЕНЕРАТИВНОГО МЕЙНСТРИМА: ВЗГЛЯД АУТСАЙДЕРА**

Сравнительно-историческое языкознание на протяжении XIX в. было одним из ведущих разделов лингвистики. Ко второй пол. XX в. интерес к происхождению языков угасает, вместе с тем в лингвистике появляется ряд новых направлений. Так, например, генеративная теория Ноама Хомского стала фундаментом для массы популярных исследований на стыке языкознания и когнитивной психологии. Однако изучение языкового родства продолжается современными компаративистами, в частности членами московской школы компаративистики. На фоне своих предшественников представители данной школы значительно продвинулись в области накопления материала и улучшения методов сопоставления языковых семей. Выделяются новые макросемьи и подвергаются перепроверке старые гипотезы, постепенно совершенствуется программное и техническое оснащение исследований. При этом компаративисты сталкиваются с критикой со стороны оппонентов, в том числе последователей Хомского. В ходе доклада мы постараемся описать положение московской школы компаративистики в системе современных лингвистических школ и направлений, оценивая ее научную деятельность с позиции стороннего наблюдателя. Исследование выполнено при поддержке РНФ (проект № 20–18–00159); организация, осуществляющая финансирование – Институт языкознания Российской академии наук (ИЯз РАН).

МИЛИТАРЕВ Александр Юрьевич

*Институт языкознания РАН (Москва); Российский государственный гуманитарный университет (Москва),
amilitarev@gmail.com*

МИЛИТАРЕВ Михаил Александрович

Школа Фокс Медоу (Нью-Йорк, США), mikhailmilitarev@gmail.com

**ХАДЗА И КУДЖАРГЕ – ДВА АФРИКАНСКИХ ЯЗЫКА НЕЯСНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ:
АФРАЗИЙСКИЕ СВЯЗИ**

Охотники-собиратели хадза генетически «обособились» около 100 тыс. лет назад. Их язык раньше считался койсанским из-за «кликсов». Сейчас он считается изолятом, замечались также лексические совпадения с афразийскими языками (Elderkin 1982, Старостин 2007). По аннотированному списку Г. Старостина (2012) и более поздним записям (K. Miller 2019) мы провели лексикостатистическое сравнение с языками, представля-

ющими все таксоны афразийской макросемьи (по этимологической базе данных А. Милитарева и О. Столбовой и лексикостатистической базе А. Милитарева). Результат: в среднем 4% совпадений в 50-словном списке, 5–6% в 100-словном с языками всех афразийских ветвей; на случайные они явно не похожи. Система «маркирующих» языки личных местоимений (я-ты-мы) совпадает с общеафразийской, препятствуя объяснению только заимствованиями в хадза из афразийских (они тоже обнаруживаются) или общим субстратом. Наименее противоречивое объяснение: протохадза – самое раннее ответвление афразийского в Африке, наложившееся на неизвестный (койсанский?) субстрат. Что касается куджарге, исчезающего языка на границе Чада и Судана, его восточно-чадский статус не подтверждается: высокий процент совпадений в 100-словном списке (30% с муби) явно объясняется массовыми заимствованиями из восточночадских языков; с другими чадскими (8–10 в стословнике) процент примерно такой же, как между генетически максимально удаленными афразийскими, указывая, по-видимому, на афразийскую принадлежность тоже в статусе отдельной ветви. Оба результата обещают большие трудности в дальнейшей разработке. Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект № 20–18–00159); организация, осуществляющая финансирование – Институт языкознания Российской академии наук (ИЯЗ РАН).

СЫСОЕВА Мария Эдуардовна

*Институт языкознания РАН (Москва); Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва),
mariasysoeva.kubsu@gmail.com*

«ОНИ ЗАНИМАЮТСЯ НОСТРАТИКОЙ»: (ОКОЛО)НАУЧНАЯ ВЕРИФИКАЦИЯ ИДЕЙ МОСКОВСКОЙ ШКОЛЫ КОМПАРАТИВИСТИКИ

Несмотря на то, что в конце 1970-х – начале 1980-х гг. собственно ностратическая теория входила в круг интересов далеко не всех членов одноименного семинара им. Иллича-Свитыча, в отношении них часто можно было услышать: «Они занимаются ностратикой». Зачастую этот ярлык вовсе не указывал на действительную научную проблематику, а скорее демонстрировал эмоциональное отношение к идеям московской школы, которые многие и в СССР, и за рубежом воспринимали как дилетантские. По нашему мнению, для этого было несколько причин: сказывались и личные взаимоотношения, и то, что на Западе постепенно уходила мода на Россию, и крайняя сложность математизированной доказательной базы сравнительно-исторического метода, обновленного советскими учеными. Возможно, главным было то, что С.А. Старостин не отказывался от положений классического компаративистского языкознания, в то время как западные коллеги считали их устаревшими и были увлечены отличными областями лингвистики. Тому, как в советские годы складывался образ «занимающегося ностратикой», посвящен данный доклад. Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект № 20–18–00159); организация, осуществляющая финансирование – Институт языкознания Российской академии наук (ИЯЗ РАН).

ТОКМАШЕВ Денис Михайлович

*Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники (Томск);
Томский государственный университет (Томск), kogutei@yandex.ru*

О ПЕРИОДИЗАЦИИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ТЕЛЕУТСКОМ ЯЗЫКЕ

В докладе рассматривается хронология русскоязычных заимствований в телеутском языке как отражение исторических контактов пришлого русского и коренного сибирского населения. Периоды и сферы инфильтрации русизмов в телеутский язык соотносятся с основными историческими фазами русско-телеутских культурно-языковых контактов. К ним относятся: а) налаживание первых экономико-политических отношений телеутских княжеств с русскими воеводами Томска и Кузнецка в нач. XVII в. и переселение большей части телеутов в среднее Притомье под юрисдикцию Российской империи, с усилением хозяйственно-культурного взаимодействия с русскими крестьянами, включая освоение телеутами стойлового скотоводства, земледелия и принятие христианства; б) последовательные смены хозяйственно-культурных парадигм в советскую и постсоветскую эпохи и активное обогащение телеутского лексикона советскими и современными российскими реалиями. Соответственно, наблюдается трехчастная хронологическая парцелляция русскоязычных заимствований в телеутском языке: первый период – дореволюционные заимствования (нач. XVII в. – 1917 г.). К нему относится пласт так наз. старых русизмов, обозначающих флору, фауну, элементы материальной культуры и социальных отношений, принесенные в Сибирь в ходе ее колонизации; второй период – заимствования советской эпохи (1917–1991 гг.), который характеризуется активным проникновением в телеутский язык русскоязычных реалий, прежде всего в сферах промышленности, сельского хозяйства, семейного быта и общественно-политических отношений, а также всей научной терминологии. Третий период – современные заимствования (с 1991 г.) – слабо фонетизированные интернационализмы из различных индоевропейских языков в их русскоязычной адаптации. Работа проведена по проекту «Языковое и этнокультурное разнообразие южной Сибири в синхронии и диахронии: взаимодействие языков и культур» (грант Правительства РФ № 14.Y26.31.0014).

Центр междисциплинарных
исследований человеческого
потенциала

Секция 44. Симпозиум ЯЗЫКОВАЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖЬЕ¹

Секция памяти Михаила Николаевича Губогло

Подсекция 1. КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Руководители подсекции:

Старченко Роман Александрович – к.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), Rnc-mon@mail.ru

Жигунова Марина Александровна – к.и.н., доцент, Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск, Омск), marizh.omsk@mail.ru

АБРАМОВА Мария Алексеевна

Институт философии и права СО РАН (Новосибирск), Marika24@yandex.ru

ЯЗЫК КАК ФАКТОР МЕЖЭТНИЧЕСКОГО СОГЛАСИЯ

Традиционно проблема формирования межэтнического согласия в условиях полиэтнического российского общества актуализируется свидетельствами динамично развивающихся миграционных процессов, обуславливающих изменения в этнической картине городов и усиливающих напряжение на рынке труда. Но мы бы хотели сфокусировать внимание на роли языка как средства обучения и коммуникации во всех сферах жизнедеятельности. Несмотря на существование вроде бы единого подхода к формированию основ национальной политики в регионах страны, результаты наших исследований, проведенных в республиках Алтай, Саха (Якутия), Тыва и Хакасия, показывают существование как минимум двух ярко выраженных типов реализации языковой стратегии: «жесткой» и «мягкой». Отметим, что анализ включал изучение нормативно-правовой базы (конституции, законы, целевые программы), деятельность органов государственной власти и структур, гражданского общества по осуществлению задач, сформулированных в нормативно-правовых документах. Влияние данных типов исследовалось на основе выявления особенностей поведения лингво-социокультурных типов молодежи в отношении выбора языка и межэтнических стратегий взаимодействия. В результате было выявлено, что «мягкий тип» республиканского языкового законодательства в отношении использования языка титульной группы в социальных сферах способствует, с одной стороны, сохранению межэтнического согласия, а с другой, – снижению его престижности и востребованности. «Жесткий тип» республиканской языковой политики, детерминированный соотношением численности титульного этноса и русских, обуславливает реализацию этнократических установок республиканской власти в этнокультурной и языковой политике как некую оппозицию ассимиляционных установок федеральной власти.

БАРЫШНАЯ Наталия Александровна

Балаковский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Балаково), socis64@gmail.com

МИГРАЦИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ В ОЦЕНКАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКСПЕРТОВ (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

На основе эмпирического исследования проведен анализ этнокультурных отношений, формируемых под влиянием миграционных процессов в Саратовской области. Определены ключевые факторы и механизмы гармонизации этнокультурного взаимодействия в регионе. Выявлена роль органов власти и общественных организаций по социальной и лингвистической адаптации инокультурных мигрантов и их интеграции в регионе. Описаны потенциальные вызовы и угрозы для локальных сообществ, формируемые существующим уровнем миграционных перемещений. Оценивается структура и роль социальной и экономической конкуренции между

¹ Симпозиум проводится при поддержке гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2020-910).

принимающим населением и мигрантами. Дается оценка процессам формирования этнокультурных анклавов (локальных сообществ), отличающихся не только языком, но и формой поведения. На основе эмпирических исследований проводится анализ возможностей совместного обучения детей мигрантов и детей жителей местного сообщества. Отмечается позитивное отношение к этим возможностям. Важно отметить, что дети в общественном дискурсе групповых отношений в подавляющем большинстве случаев «выводятся за скобки» социальных, экономических и политических противоречий. Как правило, на детей не распространяются негативные этнокультурные маркеры, за исключением случаев бытового этнонационализма, который редуцируется родителями своим детям – «не дружи с ним/с ней, потому что...». Делаются обобщающие выводы о необходимости развития системы этнокультурного образования в регионе, даются практические рекомендации. Работа выполнена по проекту РФФИ – МОН РЮО, грант № 20-511-07004/20 «Территориальная идентичность: факторы, механизмы и инструменты формирования (сравнительный анализ субъектов Российской Федерации и Республики Южная Осетия)».

БУБЛИКОВ Василий Валерьевич

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород), v.bublikov@mail.ru

РУССКО-УКРАИНСКИЕ БИЭТНОРЫ В РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИЧНОСТИ

В 2020 г. было проведено исследование (метод глубинного структурированного интервью, n=100) в пяти регионах России (Белгородская, Воронежская, Омская области, Алтайский и Приморский края) с традиционно высокой долей населения украинского происхождения. Объектом исследования стали жители с двойной русско-украинской этничностью. Было выявлено, что в районах компактного проживания русско-украинского населения распространение двойной идентичности является, как правило, следствием аккультурации украинцев. На территориях дисперсного проживания биэтноров полиэтничность – следствие межэтнических браков. В крупных городах русско-украинские биэтноры в подавляющем большинстве перешли только на русский язык, и сохранение их украинской компоненты этничности ими объясняется прежде всего происхождением. Важным механизмом поддержания украинской части идентичности городских биэтноров являются также контакты с родиной предков. В сельской местности главным основанием сохранения двойной идентичности являются лингвистические особенности (суржик в качестве одного из языков общения). Для описания своей множественной идентичности биэтноры использовали свыше сорока различных формулировок, но почти все они – это описание соотношения компонент их и русской, и украинской идентичности. Более ¾ опрошенных респондентов полностью или частично ассоциирует себя с этнонимом «хохол», большинством он воспринимается именно как этноним, описывающий смешанное русско-украинское население. Работа выполнена по проекту РФФИ № 20-011-00676 «Множественная русско-украинская этническая идентичность в России и ее региональные особенности».

БУРЛАКОВА Ирина Ивановна

Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Москва), iiburlakova@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Процесс заимствования иноязычной лексики внимательно исследуется на протяжении многих лет лингвистами, философами и социолингвистами. На современном этапе колоссальное воздействие на трансформацию русского языка оказывают англоязычные заимствования. Внедрение многочисленных иноязычных слов приводит к вытеснению коренных лексических единиц, что ведет к уничтожению важных национальных концептов. Происходит давление на национальную идентичность. Диапазон заимствований из английского языка в последнее десятилетие значительно расширился. Мы наблюдаем социальное различие по отношению к заимствованиям. Люди старшего поколения негативно относятся к появлению посторонней лексики в родном языке и испытывают определенные трудности в понимании незнакомых слов. Молодежь, наоборот, быстро усваивает новые заимствования и включает их в повседневную речь. Употребляемые англицизмы становятся нормой для современного образованного человека, стремящегося сделать успешную профессиональную карьеру, и служат социальной границей для общения. Очевидна и психологическая причина – понижение статуса родного языка и восприятие англо-саксонской культуры как эталонного стандарта. В большинстве случаев молодое поколение позитивно относится к использованию английских слов в речи, вполне вероятно, не до конца понимая смысл заимствованных слов. Они не видят в английском языке угрозы для национального языка или не осознают ее. Использование большого количества заимствований не учитывает особенностей российской ментальности, культурного кода нации. Использование иностранных слов в ситуации, когда есть устойчивый российский аналог, можно считать пренебрежением к родному языку.

ВАРИВОДА Наталья Владимировна

Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН (Нальчик), variks1@yandex.ru

**РУССКИЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ
НА СЕВЕРНОМ КAVKAZE: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Русские переселенцы служили закрепляющим материалом политического господства российского государства на присоединенных землях Северного Кавказа, они оказывали культурное и идеологическое влияние на местное население. Серьезный русифицирующий потенциал содержали русский язык, образовательные и культурные учреждения, формирующие благоприятную для аккультурации северокавказских народов культурно-историческую среду, способствующую в дальнейшем их успешному интегрированию в полиэтнический российский социум. Владение русским языком позволяло представителям северокавказских народов включаться в различные сферы жизни модернизирующегося социума, что рождало интерес к русскому языку и поиск возможностей ему обучиться. Стратегия укрепления позиций русского языка как интеграционного фактора на территории Северного Кавказа получила свое логическое развитие. По сей день русский язык является фактором межэтнической и языковой консолидации, инструментом, который объединяет всех граждан региона. В условиях этнорегиональной полилингвальности на первый план выходят социогенетическая и культурногенетическая функции русского языка, способствующие формированию общероссийской идентичности, которая в постсоветской России в результате различных социально-политических трансформаций приобретает особую актуальность. Задачей государственной языковой политики в отношении активизации роли русского языка в процессе конструирования общероссийской национальной идентичности должно стать создание максимально благоприятных условий для распространения и изучения русского языка на территории всех субъектов РФ, при этом особое внимание необходимо уделить национальным территориальным образованиям, в которых сложилась сложная этнолингвистическая ситуация.

ВОЛКОВ Владислав Викторович

Институт философии и социологии Латвийского университета (Рига, Латвия), vladislavs.volkovs@inbox.lv

**КАТЕГОРИЗАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ МОЛОДЕЖИ ЛАТВИИ
КАК ЭТНИЧЕСКОГО МЕНЬШИНСТВА**

Социология рассматривает категоризацию как когнитивный процесс отнесения объектов и явлений к определенным классам, группам или категориям, что и способствует лучшему познанию мира. Для этнически плюралистического общества важным является процесс этнической категоризации, в котором ценности этнической идентификации переплетены с идентификацией с различными статусными позициями этнической группы в системе этносоциальной стратификации общества. Для современного латвийского общества характерна институционализация различных позиций этнокультурных идентичностей латышей и этнических меньшинств в законодательных актах, политических документах, а также – в доминирующих дискурсах общественного сознания. Как показывают социологические исследования, проведенные автором в 2000 и 2019 гг., для сознания русскоязычной молодежи Латвии характерна устоявшаяся тенденция самокатегоризации посредством понятия «национального меньшинства», которое характеризуется не столько этнокультурными признаками, сколько маркерами статусных различий по сравнению с латышами в системе этносоциальной стратификации и в системе власти латвийского национального государства.

ДОНЕЖУК Мурат Юсуфович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), donmur@iea.ras.ru

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В АДЫГЕЕ

В последние годы в Адыгее развернулось движение по сохранению адыгейского языка. В этом процессе участвуют как обычные люди, так и деятели культуры, общественные и научные организации. Проведенная в 2019 г. конференция «Сохранение и развитие национального языка в условиях глобализации: современные методы и технологии» поставила главную задачу – сохранение и развитие адыгейского языка. Пилотное исследование, проведенное летом 2020 г. в Адыгее, показало, что адыгская общественность также заинтересована в решении этого вопроса. Многие отмечают, что дети знают адыгейский язык гораздо хуже, чем их родители. Опрошенные указывали, что адыгейский язык чаще всего используется людьми в семье. В это же самое время бытование его на улице и тем более – на работе зачастую минимально. Этот факт обусловлен урбанизацией населения, при которой адыги оказываются в полиэтнической городской среде, где использование непонятного для многих адыгейского языка затруднено. Похожие результаты показали экспертные интервью 2021 г., проведенные с лидерами адыгского общественного мнения. Следовательно, мы можем говорить, что за последние

20 лет сфера применения адыгейского языка значительно сузилась. Однако, несмотря на это, на данный момент ни у общественности, ни у общественных лидеров нет общей программы по сохранению и развитию языка. Работа выполнена по проекту РФФИ № 19-09-00482 «Культурно-нравственный и интеграционный потенциал русского языка на постсоветском пространстве».

ЕРМАК Галина Геннадьевна

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток), gaermak@yandex.ru

ЯЗЫКОВАЯ АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

Население Приморского края всегда характеризовалось этнокультурной сложностью и языковым разнообразием. Наплыв иностранных трудовых мигрантов из государств Ближнего и Дальнего зарубежья еще более усилил поликультурность и полилингвизм регионального социума, сформировав актуальную социальную повестку по вопросам языковой адаптации мигрантов и принимающего населения. Для успешной адаптации мигрантов важны не только намерения мигрантов, но и установки принимающего сообщества. Данные массовых анкетных опросов 2017–2019 гг. показали отношение приморцев к вопросам языковой адаптации мигрантов. Так, большинство респондентов (85%) полностью поддерживают необходимость обучения мигрантов русскому языку, 15% – за обучение тех, кто хочет остаться жить в России, но треть считает, что платить за обучение мигранты должны сами, 9% респондентов против обучения приезжих. На основе анализа материалов исследовательских интервью были выявлены основные формальные институализированные и неформальные повседневные практики социально-языковой адаптации мигрантов из Узбекистана, Таджикистана, Киргизии. Установлено, что основную сложность для трудовых мигрантов из Узбекистана и Таджикистана представляют устные коммуникации из-за слабого знания русского языка, обусловленного в том числе его статусом в стране-доноре, а также выбранными практиками и институтами адаптации (земляческие сообщества и сети, некоммерческие организации, миграционные центры, воинская служба и др.). Языковая адаптация мигрантов из Киргизии проходит наиболее успешно, так как русский язык в Киргизии является официальным языком, преподается в школах и вузах.

ЖИГУНОВА Марина Александровна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск, Омск), marizh.omsk@mail.ru

ЭТНИЧЕСКАЯ ПАНОРАМА СИБИРИ: ЯЗЫКИ, КУЛЬТУРЫ, ИДЕНТИЧНОСТЬ

Сибирь является территорией многовекового взаимодействия различных народов, религий, культур, языков. Всероссийская перепись населения 2010 г. зафиксировала в сибирских регионах более 200 различных национальностей, среди которых русские имеют наибольшую численность. В семьях более 70% опрошенных в рамках проведения нашего исследования в начале XXI в. русских имеются близкие родственники, а у почти 90% – друзья различных национальностей. Обычно символом этнической принадлежности является язык. Но сегодня зачастую один человек владеет двумя или тремя языками. В фонде русской сибирской лексики имеются заимствования из алтайского, бурятского, монгольского, ненецкого, татарского и многих других языков. Культура народов Сибири представляет собой сложный, многогранный феномен, характеризующийся чрезвычайной вариативностью, наличием многослойных напластований и сосуществованием различных черт европейской и азиатской культур. Сегодня далеко не всегда совпадают этническая, языковая и этнокультурная идентичности, а также – самоидентификация и реальная ситуация. В 1950–1970-е годы в отдельных регионах Сибири межэтнические браки составляли до 73% от всех зарегистрированных. Это привело к тому, что в 1990-е годы у их потомков стали возникать определенные трудности при этническом самоопределении: «Не знаю, кто я, родители разной национальности», «Трудно сказать, много разной крови намешано». Ежегодно растет количество лиц со смешанной идентичностью: «метис», «полурусок»/«полукровка», «русский татарин», «русский немец с финскими корнями» и т.д. Появились и новые варианты этнической идентичности: «евразиец», «сибиряк», «северянин» и другие.

ИВАНОВА Светлана Юрьевна

Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь), Isu-socf@yandex.ru

КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СТАБИЛИЗАЦИИ

К концу второго десятилетия XXI в. завершился затяжной этнополитический кризис на Северном Кавказе, в целом регион постепенно утрачивает статус российского центра острой напряженности. Однако сохраняется

ряд конфликтогенных проблем, в том числе – языковая. После всплеска политизированного обсуждения языковых проблем в 2018 г., в контексте принятия поправок к закону «Об образовании в Российской Федерации» в части изучения родного языка из числа языков народов РФ и государственных языков республик в составе РФ, дискуссии по языковым проблемам перешли в практическое русло. Выявились отсутствие достаточного количества квалифицированных преподавателей и учебных пособий. Существуют проблемы в мотивации выбора родного языка для изучения. Столицы Дагестана, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии многонациональны, что стимулирует выбор русского языка как родного для образовательного процесса. Национальные лидеры периодически поднимают вопрос об обязательности выбора детьми-этнофорами родного языка в образовательном процессе, что противоречит нормам действующего законодательства РФ. Властям республик региона совместно с гуманитарной общественностью необходимо выработать специфические для каждой республики подходы к преподаванию русского и родных языков. При выработке таких подходов важно учесть не только этническую структуру населения, но и естественный прирост населения. Каждая из республик ищет свой баланс изучения и использования родных и русского языка в публичном пространстве. Большинство событий, связанных с изучением и использованием родных языков, приобрело неконфликтный, скорее «рабочий», практический характер.

ИЛЬИНА Анна Александровна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск, Омск), like_a_sun@mail.ru

СИБИРСКО-ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК И ЕГО СТАТУС: ОКОНЧАНИЕ НАУЧНОЙ ДИСКУССИИ?

Проблема сохранения родных языков этносов, проживающих в России, отличается на сегодняшний день несомненной актуальностью. Язык сибирских татар долгое время оставался бесписьменным, но, несмотря на это, сохранился до наших дней. Научная дискуссия о статусе языка сибирских татар не прекращается до настоящего времени. По данной проблеме сформировалось два основных мнения. Часть ученых (Д.Г. Тумашева, Г.Х. Ахатов, Д.М. Исхаков, М.З. Закиев, А.Х. Насибуллина и др.) считают, что язык сибирских татар является восточным диалектом татарского языка. Другая часть исследователей, в том числе – представители сибирско-татарского этноса (С.М. Исхакова, Ф.Т. Валеев, Х.Ч. Алишина, Н.Г. Хайруллина, А.Р. Салихова, М.А. Сагидуллин, Г.Т. Бакиева) считают его самостоятельным языком, который представлен только разговорным и используется по большей части в бытовой сфере. В докладе представлен путь, который в конце 1980-х – 2010-х годах проделала сибирско-татарская общественность (в том числе – посредством деятельности национально-культурных объединений татар Тюменской области) для получения официального статуса и создания письменной формы языка сибирских татар. Итогом этого стало присвоение сибирско-татарскому языку кода самостоятельного языка, издание научной, художественной и публицистической литературы на сибирско-татарском языке. Опыт сибирских татар Тюменской области в деле сохранения родного языка представляет научный интерес и заслуживает внимания ученых.

КОСМАРСКАЯ Наталья Петровна

Институт востоковедения РАН (Москва), kosmarskis@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ СОХРАНЕНИЯ РУССКОЯЗЫЧНОГО КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА В КАЗАХСТАНЕ: ЧТО ЗАВИСИТ ОТ РОССИИ?

В российском публичном и академическом дискурсе настоящее и будущее русского языка в постсоветских странах неотделимо от усилий России, направленных на помощь «соотечественникам». Однако, по мнению автора, в силу особенностей имперско-советского освоения территорий, занимаемых сейчас странами Центральной Азии, в том числе Казахстаном, важной чертой русскоязычного культурного пространства является здесь его над-этнический характер: кроме собственно русских, оно массово охватывает представителей других этнических групп, прежде всего титульной. В докладе предлагается взглянуть на ситуацию вокруг русского языка в стране и на возможное влияние в этой связи «фактора России» с неожиданной стороны: с точки зрения лингвокультурных компетенций и мнений различных социально-демографических групп казахов. Будут рассмотрены следующие вопросы. Каковы новации в соотношении казахского и русского языков в последние годы? В какой мере существование русского языка в Казахстане и основанной на нем культуры зависят сейчас от российской политики «мягкой силы»? Какие корректировки в нее стоило бы внести, если рассматривать в качестве главных носителей/ценителей/хранителей русского языка и культуры в стране не только русских и других «европейцев», но и членов титульной группы? Эмпирической базой доклада являются 15 интервью с экспертами и 12 дискуссий на фокус-группах со студентами различных вузов Алма-Аты. Материал собран в 2016, 2017 и 2019 гг. Работа выполнена по проекту РФФИ № 16-21-19003/17-ОГОН «Образы России в Евразии: память, идентичность, конфликты».

МАЛЫГИНА Ирина Викторовна

Московский государственный лингвистический университет (Москва), irinamalygina@yandex.ru

ТРАДИЦИОНАЛИЗМ В КОНТЕКСТЕ ДИСКУРСА ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Доклад посвящен осмыслению актуальных проявлений традиционализма и терроризма как деструктивных форм репрезентации этнокультурной идентичности. Контекст рубежа XX–XXI вв. во многом сформирован глобализационными процессами, нарастающей дистанцией в образе жизни культурных сообществ, ориентированных на традиционный и модернизационный тренды развития. Новый виток противостояния традиционности и модернизации явился триггером «восстания традиционалистов» (А. Флиер), международного или религиозного терроризма, легитимация которого выстраивается на идее защиты культурной традиции. При этом культурный контекст и детерминанты террористической угрозы, актуализированной в различных регионах мира, в том числе в России и сопредельных государствах, до сих пор остается маргинальной темой в научном дискурсе, объектом внимания немногочисленных исследователей. Предлагаемый подход к интерпретации терроризма позволяет расширить традиционные рамки рассмотрения данного феномена, осмыслить терроризм как «культурный» феномен по своим глубинным причинам. В качестве новейшего тренда рассматривается сублимация террористической активности в символическую сферу, которая проявляется в разрушении памятников мирового культурного наследия, в ориентации на культуру как важный стратегический объект.

МАРТЫНОВА Марина Юрьевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), martynova@iea.ras.ru

ЯЗЫК ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКИХ МИГРАЦИОННЫХ РЕАЛИЯХ

В докладе обсуждается проблема языкового образования в России. В общественных дебатах, активизировавшихся после внесения поправки в федеральный закон об образовании, упускается из внимания тема внешних и внутренних мигрантов. Значительная часть современных миграций связана с семейными переселениями. Опрос старших школьников показал, что приезжими из регионов России являются 8,3%, из других государств – 3,1% (по опросам родителей, 13,4 и 3,5% соответственно). Учитывая 4-миллионную численность населения России в возрасте 15–17 лет, можно оценить количество старших школьников, переезжающих из одного региона в другой, как не менее 300 тыс. человек, прибывших из-за рубежа – не менее 120 тыс. человек. Всего по оценочным данным в российских школах учится около полумиллиона детей из семей иностранцев. Свобода и возможность выбора при изучении родных языков существенна для семейной миграции, оказывает влияние на адаптацию и интеграцию мигрантов. Из зарубежного опыта можно привести пример Швейцарии, где нет единой системы среднего образования, а официальный язык каждого кантона является языком школьного обучения. При переезде из одного кантона в другой ребенок вынужден менять язык или ездить в школу в другой кантон. Вряд ли Россия со своей огромной территорией должна создавать ситуацию, при которой переезд вызывает образовательные проблемы для семьи. Корректировка российского закона об образовании улучшает возможности культурной интеграции и дает новые возможности развития языкового многообразия. Работа выполнена по проекту РФФИ № 17-29-09152 «Русский язык, языки народов России и российская идентичность: антропологические подходы к изучению языковой ситуации и этнокультурной политики».

МОКИН Константин Сергеевич

Балаковский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Балаково), Mokin_konstantin@list.ru

РОЛЬ ЯЗЫКА ОБЩЕНИЯ КАК КЛЮЧЕВОГО ФАКТОРА ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Современная Россия – это страна с большим разнообразием этносоциальной фрагментации общества. Принципиально важным для современной России и Саратовской области в частности является утверждение российской идентичности и целостности российской нации – русского народа на основе общего историко-культурного наследия, русскоязычного культурного комплекса. Для оценки роли языка в формировании территориальной идентичности было проведено обследование, в котором приняли участие эксперты из числа представителей академического сообщества, муниципальных и региональных служащих, а также представителей национально-культурных организаций. Оценивая значимость различных моделей поддержки национальной культуры в многосоставном сообществе, эксперты отметили необходимость поддержки как традиционной (старожильческой) культуры, так и культуры пришлого (мигрантского) населения. Внесение поправок в Конституцию РФ предоставило регионам право вводить государственный статус региональным языкам, опираясь на

опыт национальных республик. Однако подавляющее большинство экспертов Саратовской области выступили против нормативно-правового оформления статуса региональных языков. Характерно, что эксперты от национально-культурных организаций, представляющих «не-старожильческие» группы населения (грузины, азербайджанцы, евреи и т.д.), высказывались за максимальную государственную поддержку русского языка. В докладе делаются обобщающие выводы о необходимости развития системы этнокультурного образования в регионе, даются практические рекомендации по учету лингвистического разнообразия в процессе Всероссийской переписи населения 2021 г. Работа выполнена в рамках проекта РФФИ – МОН РЮО, грант № 20-511-07004/20 «Территориальная идентичность: факторы, механизмы и инструменты формирования (сравнительный анализ субъектов Российской Федерации и Республики Южная Осетия)».

МОТРИЧ Екатерина Леонидовна

Институт экономических исследований ДВО РАН (Владивосток, Россия), motrich@ecrin.ru

МЕТОДЫ ПОДДЕРЖКИ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОГО МНОГООБРАЗИЯ НАСЕЛЕНИЯ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

Хабаровский край является одним из лидеров по национальному многообразию среди регионов России. В нем проживают представители 145 национальностей при доминирующей численности русского населения – по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., их удельный вес достигает 91,8% от общего числа жителей. В регионе насчитывается восемь коренных малочисленных народов: нанайцы, негидальцы, нивхи, орочи, удэгейцы, ульчи, эвенки и эвены. Целью государственной политики является обеспечение их устойчивого социально-экономического развития в рыночных условиях, содействие возрождению самобытной культуры, оказание государственно-правовой поддержки. В рамках этой политики региональные власти с 2020 г. выделяют целевые субсидии на реализацию конкретных видов деятельности в сфере традиционного хозяйства, культуры, родного языка КМНС, а также на образовательные проекты. В том же году делегация региона участвовала в общероссийском форуме коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и на XV Международной выставке-ярмарке «Сокровища Севера». Важным средством культурного обмена являются совместные мероприятия. В Дальневосточной государственной научной библиотеке организован краевой фестиваль «Родной язык – душа народа», где на разных языках исполняются стихи, песни, фольклорные номера. Об этом позаботились национальные объединения при Ассамблее народов Хабаровского края: общество украинской культуры Хабаровского края «Зеленый клин», хабаровское региональное отделение общероссийской организации «Союз армян России», краевая организация «Таджики Дальнего Востока». Проведен очередной праздник Сабантуй, в котором участвуют широкие слои населения. В Хабаровском крае впервые в России реализован проект, направленный на популяризацию сведений о вкладе мусульманского сообщества в развитие Дальнего Востока.

НАЗАРОВ Равшан Ринатович

Ташкентский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (Ташкент, Узбекистан), Shon2002@yandex.ru

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ УЗБЕКИСТАНЕ

Республика Узбекистан обеспечивает уважительное отношение к языкам, обычаям и традициям наций и народностей, проживающих на ее территории (ст. 4 Конституции). Закон Узбекистана «О государственном языке» принят в 1989 г., Новая редакция – в 1995 г. Показателем этнолингвополитики является система образования на 7 языках. Из 9942 школ: узбекских – 8083 (5322 тыс. учащихся), каракалпакских – 241 (126 тыс.), казахских – 146 (56,2 тыс.), таджикских – 90 (69,4 тыс.), русских – 81 (635 тыс.), киргизских – 14 (7,8 тыс.), туркменских – 21 (10,9 тыс.). В вузах Узбекистана обучение – на узбекском и русском, в Каракалпакистане – на каракалпакском, узбекском, русском языках. Имеются отделения/группы с обучением на национальных языках: казахском (Каракалпакский, Гулистанский университеты, Ташкентский педуниверситет, Джизакский, Навоийский, Нукусский пединституты), таджикском (Бухарский, Самаркандский, Термезский университеты), туркменском (Каракалпакский университет), киргизском (Анджиджанский университет). Специальной этнолингвоподготовкой занимаются Университеты Мировых языков, Мировой экономики и дипломатии, Узбекского языка и литературы, Востоковедения, соответствующие факультеты университетов и пединституты. Газеты и журналы издаются на 10 языках: английском, армянском, каракалпакском, казахском, корейском, русском, таджикском, туркменском, узбекском, французском. Передачи ТВ и радио транслируются на 12 языках: азербайджанском, башкирском, английском, казахском, каракалпакском, корейском, киргизском, русском, таджикском, татарском, узбекском, уйгурском. При Азербайджанском, Армянском, Башкирском, Греческом, Грузинском, Дунганском, Еврейском, Немецком, Польском, Татарском, Турецком и других национально-культурных центрах действуют воскресные школы, где изучаются язык, литература, история народов.

НИКОГЛО Диана Евгеньевна

НИЦ Гагаузии им. М.В. Маруневич (Кишинев, Молдавия), nikoglo2004@mail.ru

КОНСТАНТИНОВА Ирина Анатольевна

НИЦ Гагаузии им. М.В. Маруневич (Кишинев, Молдавия), constantinova.irem@gmail.com

ЗАКОНЫ ГАГАУЗИИ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА РАСШИРЕНИЕ СФЕРЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГАГАУЗСКОГО ЯЗЫКА

Возрождение, сохранение, развитие и расширение сферы употребления гагаузского языка являются приоритетными задачами органов публичной власти Гагаузии. Закон предписывает создание благоприятной среды в различных учреждениях для функционирования родного языка. В ряде дошкольных учреждений предполагается проведение занятий исключительно на родном языке. В средней школе – увеличение количества предметов, преподаваемых на гагаузском языке («История, культура и традиции гагаузского народа», «Гагаузский язык и литература», «Технологическое воспитание», «Изобразительное искусство»). Обозначен также ряд мер, направленных на подготовку педагогических кадров, методической литературы, отраслевых словарей и т.п. Кроме того, предписывается использование гагаузского языка на официальных мероприятиях как в образовательных учреждениях, так и в сфере публичной власти и др. Уделено внимание расширению сферы функционирования гагаузского языка и в информационном сегменте. Предполагается увеличение количества ТВ и радиопрограмм на гагаузском языке, перевод и создание фильмов (художественных, документальных и мультипликационных), рекламы. С целью реализации настоящего Закона НИЦ Гагаузии издал несколько гагаузско-русских и русско-гагаузских словарей по дисциплинам: «Изобразительное искусство», «Технологическое воспитание», «Музыкальное воспитание», «Физическое воспитание». Кроме того, издаются сборники фольклорных текстов, собранных известными гагаузоведами. О том, что сохранение гагаузского языка является одной из приоритетных задач, свидетельствует Глава 1 Закона, в которой обозначено, что для финансирования «Программы по расширению сферы применения гагаузского языка» в центральном бюджете Гагаузии создается «Фонд по спасению гагаузского языка».

ОЛИМОВ Музаффар

Институт языка литературы, востоковедения и письменного наследия им. Рудаки АН Республики Таджикистан (Душанбе, Таджикистан), olimov@tajik.net

ОЛИМОВА Саодат

Институт языка литературы, востоковедения и письменного наследия им. Рудаки АН Республики Таджикистан (Душанбе, Таджикистан), olimov@tajik.net

ЯЗЫКИ ГРАНИЦЫ: КОНФРОНТАЦИЯ ИЛИ СОТРУДНИЧЕСТВО (ЯЗЫКОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ВДОЛЬ ТАДЖИКСКО-КИРГИЗСКОЙ ГРАНИЦЫ)

В сообщении рассматриваются особенности языкового поведения населения приграничных районов Ферганской долины в процессе раздела долины на национальные государства. Основываясь на исследованиях, проведенных в таджикской и киргизской частях Ферганской долины (2016–2020 гг.) и данных национальной статистики Республики Таджикистан и Республики Кыргызстан, авторы изучают формирование приграничных территорий и свойственные им этнические и языковые процессы. Авторы изучают взаимодействие локальной территориальной конфликтности и процесса нациестроительства в Таджикистане и Кыргызстане, отраженное в языковом поведении населения приграничных территорий

ОСТАПЕНКО Любовь Викторовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), Lost_82@bk.ru

ЯЗЫКОВЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ГАГАУЗСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Для населения Гагаузии Республики Молдова языковые проблемы всегда были достаточно актуальными, в особенности – сохранения и развития гагаузского языка. В годы советской власти среди молдавских гагаузов наиболее широко использовался русский язык, а после распада СССР и провозглашения независимости Молдавии на всей территории республики стал активно внедряться государственный молдавский язык. В результате создания на территории преимущественного расселения гагаузов автономии Гагауз-Ери гагаузскому языку стало уделяться больше внимания. В этих условиях особый интерес приобретает вопрос о языковых предпочтениях современной гагаузской молодежи. Материалы исследования, проведенного в Гагаузии в 2018 г. сотрудниками Института этнологии и антропологии РАН под руководством М.Н. Губогло, позволили сделать принципи-

ально важный вывод о том, что, хотя русский язык продолжает занимать в молодежной среде лидирующие позиции, гагаузский язык становится все более распространенным и котируемым среди молодежи как важнейший атрибут национальной культуры. Показательно, что в младшей возрастной группе уровень ориентаций на гагаузский язык оказался выше, чем в старшей. В то же время среди гагаузской молодежи остаются весьма низкими потребности в молдавском языке. При этом растет интерес к другим языкам, в том числе – к турецкому, который подпитывается особой политикой Турции в отношении Гагаузии. Работа выполнена по проекту РФФИ № 19-09-00482 «Культурно-нравственный и интеграционный потенциал русского языка на постсоветском пространстве».

ПОДЛЕСНЫХ Ольга Николаевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), olga_podlesnyh@mail.ru

ЯЗЫКОВЫЕ ЗАПРОСЫ СИСТЕМЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МОСКВЫ

В докладе рассматриваются результаты многолетних мониторинговых исследований по теме «Языковые запросы системы школьного образования г. Москвы», реализованного сотрудниками Центра этнополитических исследований ИЭА РАН при участии автора доклада. Исследования осуществлялись на основе массовых опросов по заранее разработанному специальным анкетам для родителей, школьников и экспертов из числа специалистов системы образования (учителей общеобразовательных учреждений, преподавателей высших учебных заведений, руководящих сотрудников московских вузов, членов различных общественных организаций, активистов, представителей общественных организаций этнокультурной, миграционной, правозащитной направленности и сотрудников академических институтов). Рассматриваются различные образовательные модели реализации языковых запросов на уровне школьного образования и само языковое образование в контексте национальной и языковой политики, соответствующих изменений в Конституции страны и подготовке к очередной переписи населения, а также – оценки опрошенными различных мер языковой поддержки и реализации языковых прав в системе образования.

РАФИКОВ Рашид Гиззатович

Управление общественных связей Губернатора Красноярского края (Красноярск), RRG2018@yandex.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ НАРОДОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Региональной спецификой Красноярского края являются: большая площадь территории (2,3 млн км²), низкая плотность населения (1,3 чел./км²), разнородность и сложноподчиненность административно-территориального деления (в его состав до 2006 г. входили два автономных округа – самостоятельных субъектов РФ), ухудшение демографических показателей (с 3,2 млн чел. в 1993 г. до 2,9 млн чел.), «засасывание» развивающейся экономикой трудовых ресурсов из-за рубежа (в 2019 г. поставлено на миграционный учет 210 тыс. иностранных граждан), чрезвычайная пестрота национального состава (159 национальностей с численным преобладанием русских (90%) по переписи 2010 г.). Все национальности условно можно разделить на 4 основные группы: 1) русские (с учетом субэтнических групп старожилов-ангарцев, старообрядцев, енисейского казачества); 2) коренные малочисленные народы Севера (в регионе проживают 8 аборигенных этносов, половина из которых имеют сугубо автохтонное происхождение); 3) этнические меньшинства (более 130 этносов); 4) иммигранты различных национальностей. В Красноярском крае свыше 50 этносов имеют свои национально-культурные объединения (в 2020 г. – свыше 90 общественных организаций, в т.ч. – 44 национально-культурных автономий). Сложная этническая карта дополняется широкой конфессиональной палитрой (в 2020 г. – 343 зарегистрированных религиозных организаций почти 40 различных культов). Все это вкупе с управленческими и финансовыми ресурсами с опорой на теоретико-методические разработки научного и экспертного сообщества обусловили специфические подходы к реализации государственной национальной политики в Красноярском крае.

СЕВАСТЬЯНОВ Иван Владимирович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), rushd-al@yandex.ru

СОВРЕМЕННАЯ ЭТНОЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В БАШКОРТОСТАНЕ

В докладе, основанном на данных анкетного опроса населения Уфы осенью 2020 г. (по материалам исследовательского проекта «Языковая ситуация и социально-культурные изменения в Башкортостане»), представлен анализ современных языковых предпочтений и диспозиций населения Республики Башкортостан. В исследовании рассматриваются различные этнические сообщества, при этом основной упор в докладе делается на наиболее многочисленные из них: башкиры, русские и татары. С помощью этносоциологических методов показаны свя-

зи между языковыми предпочтением и ориентациями, а также – этнической, социальной, гендерной характеристиками респондентов. Делается попытка прогнозирования дальнейшего развития этноязыковой ситуации в Республике Башкортостан. Работа выполнена по проекту РФФИ № 19-09-00482 «Культурно-нравственный и интеграционный потенциал русского языка на постсоветском пространстве».

СЕРИН Павел Александрович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), pavel-serin@yandex.ru

СУНДАНСКИЙ ЯЗЫК И ЭТНОЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ПРОВИНЦИИ ЗАПАДНАЯ ЯВА РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

Доклад основан на результатах полевых исследований, проведенных в 2015–2017 гг. в провинции Западная Ява, а также на анализе открытых источников: материалов переписей населения и данных других видов текущей государственной статистики, законодательных актах, СМИ и публикациях в социальных сетях. Сунданский язык является третьим из языков Индонезии по количеству людей, использующих его ежедневно в быту, и уступает только яванскому и индонезийскому. Несмотря на статус регионального или местного языка (*bahasa daerah*) в провинции Западная Ява, где сунданцы составляют этническое большинство, статус сунданского языка как средства уличной коммуникации в столице провинции, городе Бандунге, постепенно понижается. Экспертное сообщество связывает сужение сферы применения языка как с большим притоком мигрантов из других провинций и изменением этнического состава городских кварталов, так и с наличием в местном диалекте сложной системы уровней вежливости, которой молодое поколение владеет недостаточно уверенно, а потому часто в общении со старшими переходит на разговорный индонезийский язык. Однако именно местная молодежь сейчас активно использует новые возможности интернета для использования и продвижения сунданского языка. Работа выполнена по проекту РФФИ № 19-09-00482 «Культурно-нравственный и интеграционный потенциал русского языка на постсоветском пространстве».

СМИРНОВА Мария Алексеевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), mariaus@bk.ru

ПОТРЕБНОСТИ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОГРАММАХ В РОССИИ (ВКЛЮЧАЯ ЯЗЫКОВУЮ ПОДДЕРЖКУ)

Школа – это институт, который обладает большим потенциалом в решении проблемы интеграции детей мигрантов в принимающее общество, однако в России этот потенциал остается не полностью реализованным. Так, эксперты МІРЕХ в 2019 г. оценили школьное образование как самое слабое звено в российской интеграционной политике. При этом масштабные исследования, проведенные в российских школах, не выявили массовой потребности детей мигрантов в языковой или иной (образовательной, социальной, психологической) поддержке. Однако целый ряд организаций помощи мигрантам предлагает интеграционные программы для школьников, столкнувшихся с проблемами в своей учебной и социальной жизни. Анализ опыта таких организаций позволяет точнее оценить масштабы запроса на интеграционную поддержку для детей среди мигрантов. На основе серии интервью с экспертами было установлено, какие категории мигрантов (в зависимости от этнической принадлежности, страны происхождения, миграционного опыта, социоэкономических и демографических характеристик) обращаются за интеграционной поддержкой для своих детей. Была выполнена количественная оценка реализованной и нереализованной потребности в интеграционных программах, сделана попытка установить, каковы ожидания родителей от этих программ.

СНЕЖКОВА Ирина Анатольевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), snezhkova@mail.ru

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ НА УКРАИНЕ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Язык является консолидирующим фактором в процессе развития любого общества. Долгие годы Россия и Украина были единым организмом, находясь в составе Древней Руси, Российской империи, СССР. Русский язык всегда был на этой территории языком межнационального общения, поскольку на нем говорило большинство населения. В независимом Украинском государстве роль украинского языка стала преобладать. Если после распада СССР стояли вопросы о возможности функционирования русского языка как второго государственного, об использовании его в местах проживания населения, преимущественно говорящего на русском, то теперь единственным языком в масштабах Украины признан украинский. Нарушение языкового закона на Украине

приравнивается к неуважению государственных символов. Все русскоязычные школы Украины с 1 сентября 2020 г. переведены на преподавание на украинском языке, в ВУЗ-х используется только украинский язык. В театрах, кинотеатрах должен доминировать только украинский язык. Общественные мероприятия (круглые столы, конференции и т.д.) можно проводить на украинском или английском языках. СМИ должны перейти полностью на украинский язык. Законопроект поддержал использование украинского языка в сфере коммерции, обслуживания, медицины и фармацевтики. Магазины, рестораны, парикмахерские и другие заведения с 2021 г. должны оказывать услуги на государственном языке. Вводится новая должность – языковой омбудсмен, который должен следить за исполнением требований языкового законодательства по защите государственного языка и в случае чего налагать штраф, что нарушает европейское законодательство. Работа выполнена по проекту РФФИ № 19-09-00482 «Культурно-нравственный и интеграционный потенциал русского языка на постсоветском пространстве».

СПЕРАНСКАЯ Галина Леонидовна

Белорусский государственный университет культуры и искусств (Минск, Беларусь), Flora_07@list.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЛАДЕНИЯ РОДНЫМ И НЕРОДНЫМИ ЯЗЫКАМИ

Родной язык обосновывается психологически независимо от индивидуальных или политических предпочтений. Родным является язык, которым человек начинает овладевать с младенчества и на основе которого формируются его психические свойства. Психологический мир человека, его субъективность возникают на родном языке, в пределах которого и протекает его личная жизнь. Владение родным языком основывается на нормативных количественных и качественных показателях речи и переживается личностью как полнота и гармоничность собственной психической жизни. Овладение вторым, третьим (и т.д.) языками, за исключением раннего естественного двуязычия, происходит с опорой на родной язык. При этом темпоральные показатели речевых процессов на втором языке замедляются относительно их протекания на родном, снижаются также качественные характеристики мышления, памяти, переживания чувств. Переход к общению на втором языке при исключении родного ограничивает полноту и содержательность психической жизни личности, а при длительных периодах может переживаться личностью как ее депривация. Принуждение личности к использованию неродного языка при запрете родного является психологическим насилием над ней. В условиях двуязычия или многоязычия в обществе каждый язык может занимать свою социальную нишу – либо как язык межнационального общения, науки, образования, государственной жизни, либо как язык семейного, бытового общения, фольклора, традиций, национальной литературы и культурного наследия.

СТАРЧЕНКО Роман Александрович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), Rnc-mon@mail.ru

КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВАЯ СРЕДА В РОССИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Языковые практики на территории бывшего СССР за последние три десятилетия существенно усложнились. Это связано не только с новыми экстерриториальными формами «культурного производства», получившими распространение благодаря радикальному улучшению средств физической и виртуальной мобильности, но и с ужесточившимися политическими установками национальных правительств. Как следствие, предпочтения государства и общества нередко вступают во взаимные противоречия при выборе языка делопроизводства, бизнеса, школы, вуза, СМИ, иных сфер публичного взаимодействия. Языковые разногласия становятся причиной внутри- и межгосударственных напряжений, формируют поводы долговременных противостояний и коллективных травм общественной памяти из-за «наказанных» и «вытесняемых» языков, из-за низведения за пределами России до положения языка меньшинств широко востребованного русского языка. Какова в настоящее время ситуация с реальной потребностью в разных языках, возможно ли бесконфликтное распространение управленческого и бытового двуязычия, каковы перспективы улучшения межгрупповых отношений в языковой сфере и что в этой связи можно улучшить в законодательной сфере – эти вопросы сохраняют остроту, академическую и общественно-политическую актуальность и до настоящего времени остаются нерешенными. Работа выполнена по проекту РФФИ №17-29-09152 «Русский язык, языки народов России и российская идентичность: антропологические подходы к изучению языковой ситуации и этнокультурной политики».

СУББОТИНА Ирина Алексеевна*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), irinalsu@yandex.ru***МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ БРАЧНОСТЬ И ЯЗЫКОВЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ГАГАУЗОВ МОЛДАВИИ**

Происходившие в последние десятилетия изменения в динамике и структуре брачности у разных национальностей Молдавии были детерминированы общим повышением моноэтничности населения республики, обусловленным более быстрым снижением рождаемости у русского, украинского и болгарского населения, безвозвратными миграциями славянского населения за пределы Молдавии, а также проводившейся в республике этноориентированной политикой с приоритетом прав титульной нации. Вместе с понижением доли русского, украинского и болгарского населения у этих национальностей соответственно росла доля межэтнических браков. А у молдаван, чья доля в населении Республики Молдова возросла, снизилась и межэтническая брачность. У гагаузов страны отмечалась четкая отрицательная динамика межэтнической брачности, детерминированная в первую очередь усилением моноэтничности населения АТО Гагаузия – основной территории проживания гагаузов Молдавии. Увеличение этнической однородности населения автономии, обусловленное эмиграцией русских, украинцев и других славянских групп, более высоким уровнем рождаемости у гагаузов в сравнении с другими этническими общностями, привело к заметному сужению инонационального брачного рынка. Высокий удельный вес сельского гагаузского населения, в наибольшей мере сохраняющего традиционные представления о выборе брачных партнеров, а также – повышение уровня этнического самосознания гагаузов, стремление к сохранению и укреплению гагаузского этноса оказали определенное влияние на процесс общего снижения межэтнической брачности у гагаузов Молдавии в постсоветский период. Увеличение доли этнически однородных браков у гагаузской молодежи и усиление ее ориентации на гагаузский язык оказались взаимосвязаны. Публикуется при финансовой поддержке РФФИ в рамках реализации проекта № 19-09-00482 «Культурно-нравственный и интеграционный потенциал русского языка на постсоветском пространстве».

ХАКНАЗАРОВ Саидмурод Хамдамович*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (Ханты-Мансийск), S_haknaz@mail.ru***СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА
(НА ПРИМЕРЕ ОКТЯБРЬСКОГО РАЙОНА ЮГРЫ)**

Проблема языковой ситуации является объектом изучения и пристального внимания не только ученых, но и общественности, и правящих кругов. Этот интерес обусловлен необходимостью решения актуальных социолингвистических проблем, сознательного регулирования языковой ситуации. Без многостороннего и комплексного ее изучения трудно познать всю сложность реальной языковой жизни человеческих обществ, в особенности полиэтнических, в которых языки никогда не функционируют изолированно друг от друга. В докладе рассматриваются вопросы общественной значимости и жизнестойкости родных языков коренных малочисленных народов Севера в Октябрьском районе ХМАО – Югры. Общественную значимость своего родного языка большинство респондентов оценили как низкую – 56,1%, как недостаточно высокую – 27,2%, как достаточно высокую – 13,2%. Касаясь вопроса жизнестойкости родных языков в современных условиях, большинство респондентов (51,0%) отметили, что их родной язык находится под угрозой исчезновения, 15,8% опрошенных считают, что их родной язык находится в серьезной опасности и критическом состоянии. Лишь незначительная часть респондентов (1,8%) считают, что родной язык находится в безопасности. С жизнестойкостью родного языка можно связать ответы на вопрос: «Вы желаете, чтобы Ваши дети или внуки владели родным языком?». Отметим, что 22,8% респондентов хотят, чтобы их дети и внуки умели говорить и понимать свой родной язык, 26,3% желают, чтобы их дети внуки умели читать и писать на своем родном языке.

ШЕВЦОВА Елена Владимировна*Сибирский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Новосибирск), shevtsova@inbox.ru***РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ:
СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ И ЯЗЫКОВЫХ ТРАДИЦИЙ**

В 2020–2021 гг. в городе Новосибирске и области было проведено социологическое исследование российских немцев. Оно проводилось при поддержке Ассоциации общественных объединений «Международный союз немецкой культуры» в рамках Программы поддержки российских немцев в соответствии с решением Российско-Германской Межправительственной комиссии по вопросам российских немцев. Было проведено анкетное исследование и глубинные интервью. В ходе работ было выявлено, что важность этнической идентичности зависит от того, насколько респондент соотносит себя с немецкой этнической группой, при ослаблении связи

ослабляется и степень важности немецкой идентичности. В большинстве своем респонденты испытывают чувство гордости, теплоты, любви, когда думают о своих этнических корнях. Никаких чувств не испытывают респонденты, у которых слабая выраженность немецкой идентичности. Ситуация со знанием немецкого языка зависит от семейных традиций, насколько родители поддерживали интерес ребенка к изучению и насколько сами практиковали немецкий язык. При этом респонденты отмечают, что человек, который не знает немецкого языка, может считаться российским немцем, так как важна историческая память. Мнение о том, насколько важно сохранять российским немцам немецкий язык и культуру, разделились в зависимости от того, знает ли респондент сам язык – те, кто не знают, говорят, что не так важно, что важна историческая память, и, напротив, – те, кто знают немецкий язык, говорят о важности сохранения языка и традиций.

ШЛЕГЕЛЬ Елена Александровна

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск), lena_shlegel@mail.ru

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК СРЕДИ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ: ВЛАДЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

По данным переписи населения 2010 г., в России проживало более 390 тыс. немцев. Интерес к этому народу сохраняется ввиду существования мест компактного проживания, разветвленной сети общественных организаций, специальных программ поддержки со стороны органов власти. Живя в иноэтничном окружении, немцы попали под влияние ассимиляционных процессов. В большей степени утрате подвергся язык. Для анализа в том числе и этноязыковой ситуации среди российских немцев каждые 10 лет проводится этносоциологический опрос. Последний такой опрос был проведен в 2020 г. Он позволил выявить положение немецкого языка в жизни народа, определить сферы его использования, уровень владения, признание его в качестве родного. По сравнению с данными предыдущего опроса 2009 г. положение немецкого языка изменилось следующим образом: на 17% снизилось признание немецкого языка в качестве родного, на 14% снизился уровень владения немецким языком среди российских немцев. В центрах немецкой культуры стали использовать немецкий язык чаще на 2%, а с родителями в 2020 г. на немецком языке предпочитали общаться на 39% респондентов больше, чем в 2009 г. Кроме того, на 6% возросло количество тех, кто употребляет немецкий язык в своей речи ежедневно. В целом ситуация с немецким языком среди немцев России остается стабильной, хотя прослеживаются как положительные, так и негативные тенденции, требующие особого внимания.

ЩЕРБИНА Елена Анатольевна

Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований при Правительстве КЧР (Черкесск), adenas@list.ru

ЯЗЫК НАРОДА КАК ФАКТОР ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ОСНОВЕ ОПРОСОВ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ)

В современной России проблемы родных языков рассматриваются в контексте образовательной, культурной и национальной политики. Важное значение языковая политика имеет в контексте российского нациестроительства, связанного с укреплением общероссийской гражданской идентичности с одновременным сохранением этнокультурного многообразия народов, в ней проживающих. Данный вектор исследования предполагает изучение языков народов России как фактора, обеспечивающего этнокультурное многообразие. Проведенные в Карачаево-Черкесской Республике как массовые, так и экспертные опросы показывают отношение народов к родным языкам как основному идентификатору этничности, неотъемлемой части этнокультуры, значимой семейной ценности. Рассмотрение языковых вопросов на региональном уровне также показывает точки напряженности в этой сфере, в частности несогласие представителей экспертных групп с принципом добровольности изучения родных языков в школах региона. У части экспертного сообщества вызывают несогласие некоторые вопросы предстоящей Всероссийской переписи населения 2021 г., например, о том, какие языки граждане нашей страны используют в повседневной жизни. Часть экспертов рассматривает этот вопрос как провокационный, направленный на подмену ценности родного языка общепринятым языком, активно используемым в повседневной жизни. Лидеры народов (в КЧР в качестве таких можно рассматривать руководителей общественных организаций этнокультурной направленности) продолжают поднимать проблемы родных языков перед предстоящей переписью населения. Одни связывают их с определением гражданами своей этнической принадлежности (политические проекты «один народ – одно название»), другие – с необходимостью сохранения родных языков.

Подсекция 2. ЯЗЫК И ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ

Руководители подсекции:

Степанов Валерий Владимирович – к.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), evawarn@mail.ru

Сафин Фаиль Габдуллович – д.и.н., Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа), failsafin@mail.ru

АККИЕВА Светлана Исмаиловна

Институт гуманитарных исследований КБНЦ РАН (Нальчик), siak2000@mail.ru

К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

С конца 1980-х гг. у жителей Кабардино-Балкарии возрос интерес к этнической культуре, стало престижным владение национальными (этническими) языками, участились контакты с зарубежными диаспорами в странах Ближнего Востока, Турции, Европы, США. Общественные организации стали обсуждать вопрос «единства адыгских народов», общего названия *адыги* (вместо *кабардинцы, черкесы, адыгейцы, шапсуги*), был поставлен вопрос «об унификации адыгской письменности», создании единого алфавита. Усилились и взаимные контакты в среде балкарцев и карачаевцев, также обсуждалась тема единства, и некоторые стали именовать себя *карачаево-балкарскими аланами*. Этносоциологические опросы по программе Института этнологии и антропологии РАН и Сети этнологического мониторинга ЕАWARN в 2014 г. – 2020-е гг. показали, что население северокавказских регионов, в т.ч. в КБР, прежде отличавшееся устойчивостью традиций, сталкивается с вызовами этнического самоопределения. До момента государственной переписи сохраняется интрига, какая этническая идентичность будет выбрана разными группами населения. При этом формы этнической и языковой идентичности, хотя и сближаются, но не во всех случаях эквивалентны. Как и этническая, языковая идентичность по-своему указывает на принадлежность к той или иной группе, причем вне связи с уровнем владения конкретным языком. В Кабардино-Балкарии, при однозначной языковой идентичности, имеется довольно заметная группа лиц с двойной этнической идентичностью («балкарец и кабардинец», «кабардинец и осетин» и т.д.), и наоборот – двойственная языковая идентичность бывает сопряжена с неоднозначным этническим самоопределением. Проект РФФИ №17-29-09152.

АХМЕТОВА (Хилажева) Гульдар Фаритовна

Институт стратегических исследований Республики Башкортостан (Уфа), aguldar@yandex.ru

ЯЗЫКОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ БАШКИР, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА ПРЕДЕЛАМИ БАШКОРТОСТАНА

В 2019 и 2020 гг. Институтом стратегических исследований Республики Башкортостан проведены социологические опросы, нацеленные на выявление особенностей языкового поведения башкирского населения в Пермском крае, Оренбургской, Челябинской, Тюменской областях (выборка 500 чел.). По результатам наблюдается общая для нерусских народов тенденция – относительно частое использования родного (в данном случае – башкирского) языка в приватной сфере и доминирование русского – в профессиональном и дружеском общении. Русский язык традиционно преобладает в потреблении культуры и получении информации, общения в социальных сетях. Однако использование языков в сфере духовной культуры через такой канал, как прослушивание песен и музыки, является наиболее сложным по своей структуре. С одной стороны, здесь повышается роль башкирского языка, с другой, – наблюдается относительно частое использование татарского и других языков. Для трети опрошенных башкирский язык является родным в сочетании с русским и/или татарским языками. Несмотря на то, что общая картина языкового поведения башкир в изученных регионах в целом совпадает с языковыми процессами среди башкир Башкортостана, позиции башкирского языка за пределами республики значительно ниже.

БАДАРАЕВ Дамдин Доржиевич

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ), damdin80@mail.ru

БУРЯТСКИЙ ЯЗЫК В ЗЕРКАЛЕ ПЕРЕПИСЕЙ И СОЦИОЛОГИИ

В условиях глобализации в полиэтнических обществах появляется угроза утраты родных языков. Проблема языковой ситуации в местах расселения бурят требует внимания общественности и науки. Численность бурят во всем мире составляет свыше полумиллиона человек, большая часть из которых проживает в России, Монго-

лии и Китае. Согласно данным переписей населения, в Бурятии сокращается численность бурят, владеющих бурятским языком. В 1989 г. родным признали бурятский язык 89,4%, в 2002 г. – 81,8%, в 2010 г. – 43,6%. Анализ данных государственных переписей показывает, что изменения в бланках переписей формулировок о владении родным языком также повлияли на снижение показателей владения бурятским языком. По результатам социологических исследований 2015–2020 гг. динамика происходящих изменений складывается не в пользу бурятского языка. Если ситуация с бурятским языком относительно благоприятна среди взрослого населения республики в возрасте от 18 лет и старше, то намного хуже обстоит дело со знанием бурятского у школьников и воспитанников детских садов. Мнения экспертов сходятся в необходимости принятия мер в рамках трехкомпонентной схемы семья-школа-общество. Процесс спасения бурятского языка охватил региональные власти, представителей академической и образовательной среды, СМИ, общественные и религиозные организации. Результаты новой переписи будут иметь судьбоносное значение для бурятского языка и общественности республики.

ГАБДРАФИКОВ Ильдар Махмутович

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа), ildargab@yandex.ru

БАШКИРСКИЙ ИЛИ ТАТАРСКИЙ? ЯЗЫКИ ПОГРАНИЧЬЯ И ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ (ПРИМЕР БАШКИРИИ)

Несмотря на перенос сроков новой Всероссийской переписи населения из-за пандемии, общественные дискуссии вокруг этноязыковых вопросов начались задолго до первой объявленной даты. В Башкирии переписные кампании и прежде создавали межэтническую напряженность. И на этот раз участились публикации в СМИ, словесные баталии в социальных сетях, создающие негативный информационный фон вокруг этнических и языковых вопросов переписи. Объектом споров является этническая и языковая принадлежность татар и башкир, исторически проживающих в пограничной зоне, преимущественно в западной Башкирии и восточной Татарии. Весной 2020 г. в республике прошла акция «Башкирский диктант», где наряду с литературным языком впервые предлагалось написать текст на «северо-западном диалекте» башкирского языка. Это вызвало реакцию татароязычной общественности республики, а также официального Татарстана. До этого осенью 2019 г. в России прошла акция «Татарский диктант», которая в Башкирии встретила значительное сопротивление со стороны республиканских властей. Мы проанализировали общественные дебаты вокруг переписи в сопоставлении с фактической этноязыковой ситуацией на основе предыдущих переписей 1989, 2002 и 2010 гг. и микропереписей 1994 и 2015 гг.

ГРОСФЕЛЬД Елена Владимировна

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского (Симферополь), alegros@mail.ru

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНОГО НАПРЯЖЕНИЯ В КРЫМУ НАКАНУНЕ ПЕРЕПИСИ

В Республике Крым особых конфликтных ситуаций и напряженности, связанных с организацией и проведением переписи, не наблюдается, поскольку на повестке дня остаются и преобладают вопросы с пандемией коронавирусной инфекции и возможностью сделать (или избежать) вакцинации. При этом в связи с пандемией сохраняется возможность отказа от очного опроса в случае, если респонденту затруднительно отвечать на сайте «Госуслуги». Предполагаем, что тиражирование информации о бюджете предполагаемой переписи и его реальном освоении в регионе, возможно, возмутит общественность, особенно на фоне проблем жесткого дефицита воды, иных экономических проблем, а также в условиях перманентной ротации кадров и в сфере межнациональных отношений в том числе. Наряду с вышесказанным сценарии с межконфессиональными и межэтническими конфликтами на фоне (и в связи) с проведением переписи маловероятны. Влияние в регионе ранее авторитетных и способных «посеять смуту» крымскотатарских деятелей, находящихся сейчас на территории Украины, в настоящее время минимизировано.

ИШЕМГУЛОВ Мурат Нилевич

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа), murat-ishemgulov@mail.ru

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ И ЯЗЫКОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БАШКИР ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ

Несовпадение этнической и языковой идентичности башкирского населения в республике связано с пребыванием части небашкир в вотчинном сословии. Еще Всесоюзная перепись населения 1926 г. показала, что лишь

53,8% башкир родным языком признали башкирский, а 46% назвала родным татарский язык. К 1989 г. в качестве родного признавали башкирский уже 74,7% башкир и лишь 20,7% – татарский и 4,6% – русский языки. К Всероссийской переписи 2002 г. произошло увеличение численности представителей башкирской национальности, которые владеют башкирским языком или признают его родным. Если в предыдущей переписи его указали в качестве родного 645,4 тыс. чел., то в 2002 г. – 912,2 тыс. чел. Таким образом абсолютное количество башкирского населения по этому параметру возросло на 29,3%. Произошло увеличение численности башкир, владеющих татарским языком до 449,2 тыс. чел. В процентном отношении это 36,8% башкирского населения Башкортостана. Эту тенденцию, главным образом можно заметить в западных и северо-западных районах, где население в основном выбирает татарский язык. Это является объяснением как большого возрастания общей численности башкир в стране, так и удельного веса среди них татароязычных представителей.

КАЛЬМИНА Лилия Владимировна

Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ), kalminal@gmail.com

А РОДНОЙ ЛИ ТЕБЕ «РОДНОЙ ЯЗЫК»?

По данным Всероссийской переписи 2010 г., 81,6% бурят в Республике Бурятия указали бурятский язык как родной. Казалось бы, это должно успокоить специалистов, выражающих тревогу по поводу резкого сужения социальной среды его функционирования и оценивающих убыль языка как катастрофическую. Однако здесь имеет место сложившийся стереотип подмены понятия «родной язык» языком своей этнической общности, который порой демонстрирует свою живучесть даже в научной среде. «А своего родного языка не знаешь?» – такой вопрос можно услышать практически всегда, если человек любой (нерусской) этнической принадлежности указывает русский язык в качестве родного. Язык как важнейший показатель этнической идентичности автоматически «записывается» в «свой» даже при его незнании. Согласно той же переписи, владеющих бурятским языком оказалось почти в два раза меньше, чем признавших его родным. В последнее время лингвисты, проводящие опросы о родном языке, просят в качестве доказательства произнести на нем несколько фраз. Однако владение языком само по себе не может служить точным индикатором определения его как родного. На наш взгляд, в переписном листе вопрос о «родном языке» надо сформулировать так: «Какой язык в детстве стал для вас первым?». Это позволит ликвидировать лингвистический и терминологический нонсенс – «не знаю родного языка».

КОЗИОРОВА Юлия Игоревна

*Федеральное агентство по делам национальностей (Москва); Институт языкознания РАН (Москва),
julya_koziorova@mail.ru*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ВЗАИМОСВЯЗЬ ЗНАНИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У КЕТОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

На социолингвистическом материале, собранном при участии автора в полевых экспедициях в 2015 и 2018 гг. в поселках Красноярского края, анализируется соотношение этнического самосознания, места проживания и знания родного языка. Кетский язык находится в ситуации глубокого языкового сдвига, наблюдаемого в трех фазах: социолингвистической (высокий средний возраст носителей, малое количество носителей, стопроцентный билингвизм, престижность русского языка), функциональной (отсутствие передачи языка в семье, малая сфера употребления, малый объем употребления, отсутствие преподавания родного языка, отсутствие учебных пособий, фактическая бесписьменность) и структурной (опрошение языка на лексическом, фонетическом, морфологическом и синтаксическом уровнях). В то же время язык остается идентификатором национальной принадлежности. Может считать себя кетом тот, кто знает три слова по-кетски: хлеб, нож и водка. По-видимому, исходя из анализа собранных данных, чем хуже языковая ситуация в социуме, тем выше уровень этнического самосознания его индивидов. Также при низком уровне владения родным языком этническое самосознание индивида зависит от общего знания языка в месте его проживания: если в местности низкий уровень знания языка, то такой человек обладает высоким уровнем этнического самосознания, и наоборот – если в месте проживания есть языковые носители, то человек с низким уровнем владения языком обладает и низким уровнем этнического самосознания.

КОЧЕРГИН Алексей Анатольевич

ГУП КК «Телерадиокомпания «НТК» (Краснодар), a-coch@mail.ru

«АДЫГЭ – САМОНАЗВАНИЕ, ЧЕРКЕСЫ – ИНОНАЗВАНИЕ»: ЭТНИЧЕСКАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ

В фокусе исследования – манифестируемые в соцсетях аргументы за и против указания при переписи населения национальной принадлежности «черкес» всеми адыгами – кабардинцами, черкесами, адыгейцами, шапсугами. Это такие аргументы, как (а) категоризация и «разделение» кабардинцев, черкесов, адыгейцев в результате советской национальной политики, тогда как до этого преобладала практика употребления этнонима «черкес»; (б) за рубежом адыгская диаспора репрезентируется как «черкесы», и в контексте консолидации адыгского сообщества требуется прийти к единообразию; (в) перепись населения проводится на русском языке, поэтому необходимо использовать иноназвание; (г) отсылка к истории и исторической памяти, например, «к экзо-этнониму “черкес”», имеет привязку к крупнейшему пласту истории и культуры, в основном записанной на других языках. Новая перепись предоставляет возможность «закрепить за собой наше собственное наследие». Необходимо понять, насколько эти варианты дискурса пользуется реальной поддержкой адыгского населения.

КУЛЬБАЧЕВСКАЯ Ольга Вячеславовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая (Москва), ola_kul@mail.ru

ЯЗЫКОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОСКВИЧЕЙ, ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ЗАПРОСЫ И ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ

Согласно исследованиям ИЭА РАН и Сети этномониторинга в 2018 г., большинство москвичей (85%) имеет один родной язык – русский. Но десятая часть имеет два родных языка (русский и иной), а для 5% единственным родным является один из этнических языков. По определению москвичей, родной язык – это язык, на котором они говорят постоянно, а также это язык детства. Родные языки, если респондент нерусский, используются в семье и при общении с друзьями, но для широкого обихода нет соответствующей среды. Большинство опрошенных экспертов в сфере языковой и национальной политики положительно оценили возможность указать во время переписи более одного родного языка, что важно для Москвы – города с большим количеством мигрантов, смешанных семей и жителей, владеющих несколькими языками. Возможность указать более одного родного языка позволит получить полную картину языковой ситуации (владение и распространение языков), национального состава населения, вариантов самоидентификации, этнокультурных потребностей. Такая информация важна для выработки национальной и языковой политики в регионе. По мнению экспертов, возможность указать два родных языка избавит иноязычных жителей от необходимости делать во время переписи выбор в сторону одного языка, отказываясь от другого.

ЛИСТОВА Татьяна Александровна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая (Москва), Listova.ta@mail.ru

«НУ ЯК Я МОГУ СЧИТАТЬ СЕБЯ УКРАИНКОЙ, ЕСЛИ Я РОССИЯНКА?»

Одной из задач переписей является определение этнической принадлежности населения на основе самоопределения. Однако реальные ситуации, когда специфика самоопределения исключает однозначность ответа. Такая ситуация характерна для юго-западной части Воронежской области, основной массив населения которой с XVII в. составляют выходцы с украинских земель, определяемые на основе языка в дореволюционных переписях как малороссы. Современные переписи показывают абсолютное превалирование этнической принадлежности «русские», что, судя по развернутым комментариям отвечающих, нельзя расценивать как полностью адекватное отражение их самоидентификации. Реальная самоидентификация находится в поле двух идентификационных вариантов, что актуализируется в самоопределении «мы русские (российские) и хохлы» или обобщением «мы русские хохлы», где первое – гражданская принадлежность, второе – определение своей этнокультурной общности, главным критерием сохранения которой считают украинский в основе, но модифицированный язык. Оба идентификационных фактора в настоящее время являются основой выделения себя в особую общность, отличную не только от этнических русских, но и от украинцев Украины, что имеет значение с точки зрения геополитической ситуации в приграничном регионе. Сохранение этнокультурной общности потомков украинцев и их особого языка как основы идентичности требуют корректировки национальной политики в регионе. Осложняющим фактором в адекватном анализе этнокультурной и языковой ситуации, а также номинации местных жителей в переписи является характерная для современности насмешливо-ироническая коннотация, связанная с сохраняющимся в сознании и самоопределении потомков украинцев этнонимом «хохлы».

ОРЛОВА Ольга Викторовна

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (Йошкар-Ола),
 olga.orlova@zoho.com

МНЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ МАРИЙ ЭЛ ОБ УКАЗАНИИ ЗНАНИЯ ЯЗЫКОВ В ПЕРЕПИСИ

В 2019 г. проводился опрос населения Марий Эл в рамках исследования Сети этнологического мониторинга и Распределенного научного центра ИЭА РАН. В половине случаев респонденты высказывали уверенность, что в материалах переписи должно быть отражено знание населением различных языков. При этом большинство респондентов, отвечая в свободной форме на открытый вопрос, дали собственное определение понятия родной язык: «язык, на котором говорю постоянно» (49%), «язык семьи, родственников» (29%), «язык народа» (8%), «язык, на котором думаю» (8%), «язык детства» (6%), «государственный язык» (2%), «язык страны, региона» (менее 1%), «русский» (менее 1%), были и другие определения (3%). В результате группировки ответов мы можем утверждать, что родным языком для многих респондентов является язык постоянного пользования (57%), в следующую группу входит понятие родного языка как языка детства, семьи, родственников (36%), а меньшую группу составляют определения как языка страны, региона, как государственного языка (11%). Еще меньше мнений о том, что родной язык – это национальный (этнический) язык (8%). В 2020 г. проводился опрос населения в рамках проекта «Национальный вопрос в общественно-политической жизни регионов России: от этнополитической мобилизации к межэтнической интеграции», и вновь половина и более респондентов в Марий Эл высказалась за то, чтобы во время переписи уделялось должное внимание языкам населения.

САФИН Фаиль Габдуллович

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН
 (Уфа), failsafin@mail.ru

ПОНОМАРЕВА Ольга Юрьевна

Башкирский государственный университет (Уфа), zar_ist17@mail.ru

РОДНОЙ ЯЗЫК В СТАТИСТИКЕ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ (ПРИМЕР БАШКОРТОСТАНА)

В Республике Башкортостан, по данным переписей населения, в ряде районов часто меняется этническая идентичность населения. Если по переписи увеличивается численность и доля титульной этнической группы башкир, то пропорционально уменьшается татароязычное население. Всероссийская перепись 2002 г. выявила увеличение численности и доли башкир также с родным марийским, чувашским, удмуртским и другими языками. При этом следует отметить, что основная часть башкир и башкироязычного населения проживает в юго-восточных и северо-восточных регионах республики, тогда как местные чувашы, марийцы и удмурты – в западной и северо-западной части, и там же преобладает татароязычное население. Последующая перепись 2010 г. показала убывание признания башкирами одноименного языка в качестве родного и владение языками других этнических групп. При этом наблюдалось и значительное по переписи сокращение титульной этнической группы (на 45 тыс. чел.), тогда как в предыдущей переписи имелся значительный рост (+357 тыс. чел.). Этническая и языковая идентичности титульной этнической группы в Республике Башкортостан носит противоречивый и нестабильный характер, и развернувшаяся накануне предстоящей переписи дискуссия вокруг этнической идентичности населения западного и северо-западного Башкортостана лишь усиливает межэтническую напряженность в многонациональном регионе.

СВИДОВСКАЯ Анастасия Сергеевна

Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул), nastya-svi@mail.ru

«РОДНОЙ ЯЗЫК» НАСЕЛЕНИЯ С ДВОЙСТВЕННОЙ РУССКО-УКРАИНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

Феномен множественной этнической идентичности на территории России обусловлен миграционным и смешанным этническим происхождением населения. Двойственность в определении этнической идентичности нередко сопровождается двуязычием и трудностью в определении единственного языка в качестве родного. Русско-украинское население понятие «родной язык» воспринимает как язык основного общения, даже если первым языком был украинский или суржик, называемый «хохляцким». Большинство населения с двойственной русско-украинской идентичностью (70% опрошенных) родным языком считает русский, что обусловлено его более высоким социальным статусом и распространенностью. В случае двуязычия, которое распространено в большей степени в близлежащих с Украиной регионах, русский язык используется повсеместно, в отличие от суржика, который становится языком семейного общения. Считая язык важным компонентом идентичности, около половины респондентов поддерживают идею изучения украинского, или «хохляцкого» языка в школе в

рамках факультативного курса в начальной школе. Возможность в предстоящей переписи населения указывать несколько «родных» языков расширит представление о языковой ситуации в России и позволит в будущем детальнее изучить вопрос множественной этнической идентичности. Проект РФФИ № 20-011-00676 «Множественная русско-украинская идентичность в России и ее региональные особенности».

СЕНЮШКИНА Татьяна Александровна

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского (Симферополь), tsenyushkina@yandex.com

ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИНДИКАТОР ВОСТРЕБОВАННОСТИ УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Согласно Конституции Республики Крым, украинский язык имеет статус государственного наряду с русским и крымскотатарским. Эти языки могут применяться в парламентских дебатах и слушаниях. Но на практике украинский язык, как и крымскотатарский, мало востребован. Более 80% жителей Крыма считают родным русский язык. При этом русские насчитывают 65% населения. По данным социологических исследований, русский язык считают родным три четверти украинцев. В опросном листе крымской переписи 2014 г. и общероссийской переписи 2010 г. предлагалось указать только один родной язык. На самом деле у населения в Крыму нередко два родных языка, особенно у украинцев, указавших в переписи родной украинский язык. Многие из них имеют второй родной язык – русский. По данным Института этнологии и антропологии РАН, в 2013 г. 60% опрошенных украинцев назвали украинский язык родным и одновременно 76% украинцев указали, что у них родной язык – русский. Согласно микропереписи населения 2015 г., в повседневном бытовом общении украинский язык использует в Крыму только 2,6% населения, в том числе среди этнических украинцев – лишь 16%, а бытовой русский язык – 98,5%. Из анализа результатов переписей и социологических опросов очевидна низкая в Крыму общественная потребность в украинском языке. Вместе с тем государство и гражданское общество предпринимают действия по популяризации украинского языка в Крыму, его сохранению и развитию.

СИРАЗЕТДИНОВ Комил Олимович

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа), hazina2007@gmail.com

МАСШТАБЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА СРЕДИ БАШКИР В БАШКОРТОСТАНЕ

Данные этносоциологических опросов в Республике Башкортостан показывают более высокий уровень признания родным языка своей национальности, чем это отмечено в материалах переписей населения. По данным опроса «Социальная доверительность и толерантность в поликультурной молодежной среде», проведенного в ноябре 2018 г., 75% башкирской молодежи заявили о своем свободном владении башкирским языком. Только 19% отметили, что говорят по-башкирски с некоторыми затруднениями, и еще 4,5% заявили, что башкирский язык дается им с большим трудом. Вместе с тем 85% этих респондентов подтвердили свое свободное владение русским языком, что на 10% больше, чем владеющих башкирским. Среди башкирской молодежи не было ни одного респондента, который бы ответил, что совсем не владеет русским языком или владеет им с большим трудом. Данные опроса подтверждают более высокий уровень владения башкирской молодежью русским, чем башкирским языком. В то же время одним из значимых критериев родного языка у башкир выступает, по данным опроса, определение «язык моего народа» – 45%, тогда как среди местных татар данный вариант ответа не превысил 28%, среди русских – 24%, среди респондентов иных национальностей – 31%.

СТЕПАНОВ Валерий Владимирович

Институт этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая (Москва), eawarn@mail.ru

ЯЗЫК И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПЕРЕПИСЬ

В широком спектре научных и общественно-политических мнений о родном языке одни эксперты утверждают, что он является обязательным и единственным у каждой персоны и этнической группы, а другие настаивают на удалении из публичного и исследовательского пространства самого термина «родной язык». Однако термин существует во многих странах мира. В России он применяется в Конституции для определения прав человека и гражданина. Во многих странах родной язык учитывается в государственных переписях, и ООН признает его важным параметром населения. В современной России население воспринимает родной язык как сложную категорию. При изучении общественного мнения были получены ответы населения в свободной формулировке. В восточных регионах страны родной язык чаще понимается как язык постоянного пользования

(33% оценок респондентов) и как семейный язык (27%), но реже как язык этнической группы (12%). В центральных регионах его чаще называют семейным языком (40%), а как принадлежность к народу – редко (5%). На Кавказе, наоборот, он не часто воспринимается как используемый в быту (18%), но именно как семейная ценность (30%) и как символ этнической принадлежности (35%). Устойчивым в регионах является двойственное языковое самоопределение на уровне 5–12% населения и более. Росстат согласился с нашими доводами, позволив населению в новой переписи указывать более одного родного языка. Но сохраняющееся недоверие статистиков выразилось в слабом техническом обеспечении данной новации. Проект РФФИ №17-29-09152.

ЧЕРНИКОВА Виктория Владимировна

Воронежский государственный университет (Воронеж), victoriacher@list.ru

**НАЦИОНАЛЬНАЯ И ЯЗЫКОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ)**

В период нахождения Российской Федерации и Украины в составе единого государства взаимный миграционный обмен был распространенным явлением. В смешанных семьях самоопределение этнической принадлежности до настоящего времени вызывает затруднение. Воронежская область – приграничный с Украиной регион, где проживают преимущественно русские (90%, 2010 г.). Доля украинцев по переписям постепенно снижалась: в 1959 г. – 7,5%, в 2010 г. – 1,8%. Однако в административных районах, граничащих с Украиной, их численность существенно выше: в Ольховатском – 32%, Россошанском – 17%. Снижение переписной численности украинцев происходило в значительной степени из-за статистического учета одной идентичности. При этом языковая идентичность сохранялась. Проведенное в 2019 г. исследование по методологии Сети этномониторинга Института этнологии и антропологии РАН показало, что для интеграции в местном сообществе необходимо знание языка и что носителей украинского языка в качестве второго родного в разы больше численности этнических украинцев. Более детальное понимание структуры языковой идентичности населения по улучшенной методике новой Всероссийской переписи населения позволит грамотно выстраивать национальную и языковую политику в регионе.

ШАБАЕВ Юрий Петрович

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН (Сыктывкар), shabaev@mail.illhkomisc.ru

**СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ ПЕРЕПИСНОЙ КАМПАНИИ
В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ**

В северных городах «находится» огромное количество зарегистрированного, но фактически отсутствующего населения. Люди уехали, сохранив «прописку», поскольку числятся в списках на получение льготного жилья, социальных выплат и прочего. Неясно, смогут ли переписчики выявить реальную численность населения городов Воркуты, Инты, Печоры, Вуктыла, северных поселков. Власти Воркуты заявляют, что формально зарегистрированных 15–20 тыс. при официальной численности жителей этого города с прилегающими поселками 70 тыс. чел. (в 1989 г. – 219 тыс.). Захотят ли регистрироваться в переписи гастарбайтеры из Украины, Киргизии и других государств, работающие в шахтах и иных сферах? Отдельная проблема – пересчитать таджиков, узбеков, ищущих временного заработка буквально у каждого торгового центра Усинска – нефтяной столицы Республики Коми. Остается открытым вопрос, насколько доброжелательно будет настроено местное население к переписной кампании и не станет ли ее саботировать в знак протеста против социально-экономических реалий в республике (эпидемические ограничения, уровень жизни падает, население уезжает, перспективы не просматриваются). Два года подряд исследования выявляют низкий уровень общественного доверия к местной власти. Потому выступления молодежи не были столь уж неожиданными. В Сыктывкаре городское отделение «Коми войтыр» перешло под контроль молодых этнорадикалов, и они активно заявляют о себе. Неясно, какое давление в связи с этим будет оказываться на переписчиков. Неясно как будут фиксировать этническую принадлежность тех, кто колеблется в ее определении или называет такой вариант, который переписчик «не захочет» учитывать.

ШИЛОВ Николай Владимирович

Еврейский университет (Москва), shilov13@mail.ru

ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ: ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ

По прошлым переписям отмечается тенденция к снижению учетной статистической численности мордвы как на территории Мордовии, так и в России в целом. Сокращение во многом объясняется дисперсностью населения и оттоком населения из республики. Более половины браков, заключаемых мордвой, являются мордов-

ско-русскими. Дети в таких браках зачастую выбирают русскую идентичность. В городской среде даже в моноэтнических мордовских семьях дети утрачивают знание языка своих родителей и во время переписи указывают, что они русские. Наблюдается «одностороннее» двуязычие. При практически стопроцентном знании мордвой и местными татарами русского языка только чуть более 1% русских и менее процента татар владеют мордовскими языками. Вместе с тем прежние переписи не становились поводом для активизации в Мордовии дезинтеграционных процессов. Видимо, предстоящая перепись также не вызовет заметных общественных коллизий в регионе. В ходе новой переписи важно выявить реальное отношение населения к мордовским языкам. Это дало бы возможность оценить общественное мнение по таким вопросам, как применение мокшанского и эрзянского в государственно-административном документообороте, качество преподавания этих языков в школе, развитие на этих языках массмедиа и сегмента в интернете. Данные новой переписи позволили бы оценить современное состояние и уровень этнической идентичности мордвы.

ЮСУПОВ Муса Мовлиевич

Чеченский государственный университет (Грозный), musa_y17@hotmail.com

ЦЕННОСТНОЕ ПРЕДПОЧТЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО ВЫБОРА

Языковая социализация и идентификация протекает в конкретной социальной среде – одноязычной, двуязычной или многоязычной. Каждый язык имеет разный ресурс коммуникации, демографическую мощь и статус в обществе и государстве. Русский язык является национальным (родным) для своих этнических носителей и для тех, кто в той или иной степени принял языковую ассимиляцию. Одновременно русский язык имеет статус государственного и международного. Другие языки субъектов РФ наделены статусом государственных на региональном уровне. Языковое противоречие разворачивается по линии соотношения социальных функций общегосударственного русского языка и региональных государственных языков. Другое противоречие отражает соотношение национальных (родных) языковых потребностей и возможностей их удовлетворения в образовательной, общественно-политической, деловой и управленческой сферах. Возникающие терминологические дискуссии не отражают содержательные стороны обозначенных противоречий, не продвигают теорию и практическое решение языковых проблем. Наблюдается разрыв между желаемым и реальным уровнем знания национальных (родных) языков. Всероссийские переписи населения фиксируют знание языков. Также уровень знания выявляется путем лингвистических, этнологических и социологических исследований. Переписи населения с советских лет по настоящее время показывают рост знания русского языка и снижения уровня знания национальных языков. Более трех четвертей респондентов в разных регионах высказывается за изучение национальных языков, но они осознают, что профессиональное, деловое, служебное преуспевание возможно через русский язык и иностранные языки. Социальная ценностная, а не этнокультурная мотивация зачастую определяет языковой выбор.

Подсекция 3. ЯЗЫКИ РОССИИ И ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА

Руководители подсекции:

Казакевич Ольга Анатольевна – к.ф.н., Институт языкознания РАН (Москва), kazakevich.olga@gmail.com

Хилханова Эржен Владимировна – д.ф.н., Институт языкознания РАН (Москва), erzhen.khilkhanova@iling-ran.ru

АЛПАТОВ Владимир Михайлович

Институт языкознания РАН (Москва), v-alpatov@ivran.ru

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В СССР И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Языковая политика ведется всегда, если не сознательно, то стихийно. В СССР велась сознательная и детально разработанная языковая политика, она менялась, а к концу советского периода шла во многом по инерции. После 1991 г. она во многом развивается стихийно, по-разному ведется в разных регионах. Многие языки в России находятся в угрожаемом положении и не получают должной поддержки. Необходимо разработать единую языковую политику, направленную на сохранение и развитие всех языков государства.

БАКИЕВА Гульсифа Такиюлловна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), gulsifa-bakieva@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ И ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ У ЗАБОЛОТНЫХ ТАТАР В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI в.

Заболотные татары – этнотерриториальная группа сибирских татар, проживающая в труднодоступной местности на северо-западе Тобольского района Тюменской области. В настоящее время они расселены на террито-

риях, входящих в состав двух сельских поселений: Лайтамакского (с. Лайтамак, д. Тапкин, д. Тапкинбашево, д. Вармахли, д. Янгутум) и Ачирского (с. Ачиры, д. Иземеть, д. Ишменев). Все населенные пункты являются практически мононациональными. Вся группа заболотных татар насчитывает около 2000 человек. Доклад подготовлен на основе материалов экспедиций к заболотным татарам, проводившихся в 2001–2002 гг. и январе-феврале 2021 г. В ходе работ были собраны этнографические сведения по материальной и духовной культуре заболотных татар. Были сделаны аудио- и видеозаписи стословника, а также фольклорных текстов, рассказов людей пожилого возраста о себе, истории аулов в период послевоенного времени и колхозного строительства. В записях отразилась лексика, характерная для заболотного говора сибирскотатарского языка, в том числе календарная, обрядовая, демонологическая, а также ономастика, система родства и свойства. Исследования показали, что в силу географической изолированности края у заболотных татар до сих пор сохраняются некоторые архаические элементы. Материальная и духовная культура имеет локальные особенности, не свойственные другим группам сибирских татар. Во всех возрастных группах наблюдается активное использование в повседневном общении родного сибирскотатарского языка. У старшего поколения вызывает озабоченность тот факт, что в последние годы дети младших возрастов перестают говорить на своем родном языке и переходят на русский. Во всех школах Заболотья преподается татарский литературный язык, который остается невостребованным в дальнейшей жизни.

ВЛАХОВ Андриан Викторович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), avlakhov@gmail.com

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ И ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В КАРЕЛИИ: ЛОКАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В УСЛОВИЯХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Республика Карелия – один из регионов со сложно устроенной языковой ситуацией, где языки коренных народов на протяжении столетий развивались в непосредственном соседстве с русским языком. Сложившийся языковой ландшафт, с одной стороны, типичен для регионов Севера (относительно мягкая языковая политика в досоветский период и массовая русификация в XX в.), с другой стороны, обладает определенными уникальными особенностями. Этнокультурное и этноязыковое возрождение 1990-х гг. не получило в Карелии законодательного закрепления, аналогичного другим республикам в составе РФ: языки коренного населения по целому ряду причин не получили статуса государственных, результатом чего стало ускорение языкового сдвига в постсоветский период. В этих условиях особый интерес вызывают низовые, локальные инициативы противостояния языковому сдвигу и ревитализации, развивавшиеся и развивающиеся в Карелии с конца 1980-х гг. (в значительной степени под влиянием финской стороны и при ее содействии). Так, внимания заслуживают проекты языковых гнезд в Калевале и Ведлозере, языковые инициативы издательства «Периодика», деятельность отдельных активистов и др. В докладе на материале полевых данных 2018–2020 гг. анализируется разнообразие таких практик и динамика их развития, а также их роль в формировании и развитии этнической и локальной идентичности в условиях правовой неопределенности, существующей на данный момент в регионе.

ВОЛГИН Владимир Леонидович

Независимый исследователь (Элиста), vvlrk@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ И ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ ПО ПОДДЕРЖКЕ КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА

Доклад прежде всего дает представление о языковой ситуации в Республике Калмыкия, и эта ситуация характеризуется в первую очередь тем, что регион является практически русскоговорящим за исключением нескольких сельских населенных пунктов, где наряду с русским активно используется калмыцкий язык. При этом калмыки составляют в республике большинство (56,22% от общей численности населения по данным Всероссийской переписи 2010 г.), калмыцкий язык имеет статус государственного, изучается в школах, существуют калмыкоязычные средства массовой информации. Властями республики было официально признано, что происходит ослабление функционального развития калмыцкого языка, наблюдается неуклонное падение уровня владения им среди представителей калмыцкой национальности. ЮНЕСКО сочла калмыцкий язык находящимся под угрозой исчезновения. В исследовании анализируются: региональная политика, инициативы властей и гражданского общества, касающиеся поддержки калмыцкого языка, применяемые практики и существующие проблемы. Доклад ограничивается периодом 2019–2021 гг., учитывая, что в 2019 г. произошла смена главы и правительства республики. Таким образом, представляется актуальным и целесообразным рассмотреть политику нового руководства Калмыкии применительно к проблеме калмыцкого языка. При этом учитывается также то, что деятельность органов власти и некоммерческого сектора по исследуемой теме осуществлялась в последнее время в условиях распространения новой коронавирусной инфекции и введенными в связи с ней существенными ограничениями в жизни общества.

ГРУЗДЕВА Екатерина Юрьевна

Университет Хельсинки (Хельсинки, Финляндия), ekaterina.gruzdeva@helsinki.fi

КИБРИК Андрей Александрович

Институт языкознания РАН (Москва); Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), aakibrik@gmail.com

ШЛУИНСКИЙ Андрей Болеславович

Институт языкознания РАН (Москва), ashl@yandex.ru

ПРОГРАММА СОХРАНЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО РАЗНООБРАЗИЯ РОССИИ

Как и в целом в мире, в России большинство языков быстро движется к исчезновению. Сохранение языкового разнообразия представляет собой важнейшую гуманитарную задачу. Этим вызвана необходимость создания Программы сохранения языков России, выдвинутой Институтом языкознания РАН. В докладе будут изложены элементы этой предполагаемой Программы. Программа ориентируется в первую очередь на поддержку межпоколенческой передачи языка в раннем детстве. В тех случаях, когда такая передача пошатнулась (в частности, многие «средние» языки), следует работать над количественным расширением числа семей, в которых она может восстановиться. В тех случаях, когда передача прервалась некоторое время назад, но есть еще достаточно большое число носителей языка (многие «малые» языки), следует применять методы типа языковых гнезд и групп «мастер-ученик». Когда межпоколенческая передача прервалась давно, и осталось лишь небольшое число носителей самого старшего возраста (многие «малые» языки), первоочередные усилия должны быть брошены на документацию. Предполагаемая Программа включает создание сети центров в регионах и в населенных пунктах, осуществляющих и координирующих практическую работу с конкретными языками. Успешность подобных усилий в отношении конкретного языка связана с сочетанием трех основных факторов: наличие мотивированных и квалифицированных местных активистов; финансовая и организационная поддержка; научная лингвистическая экспертиза.

ДЫРХЕЕВА Галина Александровна

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ), An5dag1@mail.ru

**О СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ПРОГНОЗЕ РАЗВИТИЯ БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА:
МОНИТОРИНГ СИТУАЦИИ И АНАЛИЗ ФОКУС-ГРУПП**

Проведение мониторинга языковой ситуации предполагает использование разнообразных методик. Так, в ходе одного из последних исследований современного состояния бурятского языка были собраны мнения специалистов, экспертов, занимающихся проблемами развития бурятского языка, которые в целом можно свести в проект модели управления этноязыковым развитием, который предполагает комплексное (правовое, административное, экономическое, техническое) решение проблемы сохранения и развития языков. При этом использовался факторный анализ, который основывается на результатах анкетного опроса экспертов, стенографических данных двух фокус-групп, а также других аналитических материалах по изучаемой проблеме. Фокус-групповая дискуссия с участием экспертов позволила выявить деструктивные (исторические предпосылки занижения статуса языка, низкий социальный спрос на язык, низкий уровень правовой культуры населения, низкая мотивация, отсутствие единой линии в продвижении литературного языка и др.) и позитивные факторы (политический, финансово-экономический, социокультурный, образовательный, институциональный, идеологический, религиозный), которые должны способствовать сохранению и развитию бурятского языка. Эксперты фокус-групп указали на значимые и ключевые моменты языкового процесса, на которые необходимо обратить особое внимание широкой общественности и органов власти.

ДЯКИЕВА Балджа Батнасуновна

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова (Элиста), raisadyakieva@mail.ru

ЛЕПИЛКИНА Ольга Ивановна

Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь), oll5@mail.ru

СОХРАНЕНИЕ И ПРОДВИЖЕНИЕ КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА В НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Сохранение и продвижение калмыцкого языка на современном этапе обеспечивается многовекторностью усилий общества, властных, научных, образовательных структур, медийного сообщества. Для популяризации калмыцкой культуры и языка активно используются интернет-среда и новейшие технологии. Широкой аудитории доступны электронная база национального корпуса калмыцкого языка (<http://kalmcorp.org.ru/>), созданная местными учеными при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, «Калмыцкая электронная биб-

лиотека» (halmglib.org) – проект двух молодых энтузиастов, представляющий фольклорные тексты и произведения калмыцких литераторов, мобильное приложение «Хальмг келн» с калмыцко-русским и русско-калмыцким разговорниками и встроенной калмыцкой клавиатурой, приложения «Кроссворды на калмыцком», «Словарь русско-калмыцкий», «Калмыцко-русский словарь», «Калмыцкая клавиатура», «Mapa Dun | Калмыцкая музыка в твоём смартфоне», «Джангар (эпос)» и др. Результаты исследования в рамках научного проекта ФГБОУ ВО «КалмГУ» №1119 «Историко-типологическое развитие СМИ в полиэтническом пространстве юга России» (на примере Республики Калмыкия) свидетельствуют о включенности местных медиа в решение задачи сохранения калмыцкого языка и национальной культуры. Так, ГТРК «Калмыкия» ежедневно по будням выходит в эфир с часовой информационно-публицистической программой на калмыцком языке, в течение 10 лет проводит телевизионный детский конкурс калмыцкой песни «Теегин айс», оцифровала телевизионные эфиры прошлых лет, что стало источниковой базой для научных исследований. Многочасовое (393 часа в год) вещание на национальном языке осуществляет «Радио Калмыкии» и т.д.

КАЗАКЕВИЧ Ольга Анатольевна

Институт языкознания РАН (Москва), kazakevich.olga@gmail.com

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ МАЛЫХ ЯЗЫКОВ (НА ПРИМЕРЕ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АО)

На примере языковой политики Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) первого двадцатилетия XXI в. в докладе будут рассмотрены возможности и ограничения региональной языковой политики в отношении языков коренных малочисленных народов (КМНС) соответствующей территории. На территории ЯНАО статус языков коренных малочисленных народов имеют ненецкий, хантыйский и селькупский языки. Кроме того, региональным малым языком признается коми-ижемский диалект коми-зырянского языка. С начала 2000-х гг. департамент по науке и инновациям ЯНАО регулярно запускает проекты, направленные на развитие языков КМНС, в основном в их письменной форме. Проекты можно разделить на несколько категорий: 1) переводы на языки КМНС ЯНАО; 2) создание различных словарей на диалектах языков КМНС ЯНАО; 3) подготовка и издание фольклорных текстов на ненецком языке; 4) подготовка линеек школьных учебников (с 1 по 9 классы) языков КМНС ЯНАО; 5) организация курсов переподготовки школьных преподавателей языков КМНС ЯНАО; 6) организация окружных олимпиад по языкам КМНС ЯНАО. Будет проанализирована эффективность проектов каждой из категорий с точки зрения поддержки малых языков ЯНАО, рассмотрены успехи и неудачи результатов проектов. Мы попытаемся также дать ряд общих рекомендаций по развитию региональной политики в отношении малых языков территорий. Доклад подготовлен в рамках проекта РФФИ 20-012-00520 «Динамика развития языковой ситуации в локальных группах коренных малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока по данным лингвистических биографий».

КОВЫЛИН Сергей Васильевич

Томский государственный педагогический университет (Томск), kovylin.ser@yandex.ru

СОХРАНЕНИЕ И РЕВИТАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ НА КАФЕДРЕ-ЛАБОРАТОРИИ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ СИБИРИ ТГПУ (ТОМСК)

Современные процессы глобализации приводят к исчезновению языков мира, ассимиляции автохтонных народов и их культур в контакте с доминантными соседями. Сталкиваясь с подобными вызовами, в РФ активизируются усилия по сохранению культурного и языкового многообразия как со стороны правительства, так и со стороны языковых активистов, местного населения и локальных институтов. Одним из таких институтов является кафедра языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета, которая на постоянной основе проводит мероприятия, направленные на сохранение и ревитализацию языков и культур народов Сибири, сотрудничает с общественными организациями автохтонного населения, а также разрабатывает учебные материалы для преподавания малых языков. В сферу деятельности кафедры входит работа с представителями селькупского, хантыйского, кетского, чулымско-тюрского и телеутского языков. Исходя из личного опыта, носители малых языков по-разному оценивают перспективы и целесообразность сохранения и ревитализации своих языков и культур: от уверенности в их полном исчезновении и не востребоваемости в современном обществе до надежд на их восстановление и передачу знаний последующим поколениям. Факторами, влияющими на стремление поддерживать и возрождать собственные языки, являются: особое внимание со стороны государства, повышение уровня этнического самосознания, материальные стимулы, личная заинтересованность. К факторам, отрицательно влияющим на данные процессы, относятся: возможность использования языка только в ограниченных условиях, например, на мероприятиях по его изучению, а также незаинтересованность молодого поколения в изучении родного языка.

КОРОТКИХ Григорий Викторович

Томский государственный педагогический университет (Томск); Культурный центр Томского Севера (объединение «Ильсат») (Томск), korotkih@selkup.org

БАСКОНЧИНА Зоя Ермиловна

Культурный центр Томского Севера (объединение «Ильсат») (Томск)

СЕЛЯВКО Юлия Владимировна

Культурный центр Томского Севера (объединение «Ильсат») (Томск)

МОСКВИНА Диана Валерьевна

Культурный центр Томского Севера (объединение «Ильсат») (Томск)

ЯЗЫКОВЫЕ ПРАКТИКИ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «ИЛЬСАТ»: РЕВИТАЛИЗАЦИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЮЖНОСЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА

Южноселькупский язык является языком коренного малочисленного народа Севера Томской области. Он не функционирует ни в системе образования, ни в иных официальных институтах. На протяжении последних ста лет число его носителей неуклонно падало, достигнув к 2017 г. отметки в четыре человека. В последние несколько лет наблюдается обратная ситуация: появляются пока еще единичные случаи изучения южноселькупского языка как второго. С начала 2020 г. наибольшую активность по ревитализации южноселькупского языка демонстрирует межэтническое объединение «Ильсат», сочетающее селькупские ремесленные и языковые практики. Языковая деятельность объединения не сводится к одиночным мероприятиям и акциям, как это часто бывает, а представляет собой комплексную постоянно проводимую работу, подразделяемую на собственно изучение языка (преимущественно аналитическое), создание контента на языке и коммуникацию на языке. Эти языковые практики направлены на создание нового селькупского языкового сообщества, успешно встраивающего селькупский язык и традиционные знания в современный урбанизированный уклад жизни.

МИШАНИН Юрий Александрович

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (Саранск), Mordvarf@mail.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «РУСИ И ЧУДИ» (К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ФИННО-УГОРСКИХ ТРАДИЦИЙ НА РУССКУЮ КУЛЬТУРУ)

В докладе рассматриваются процессы взаимодействия русского и мордовских языков и культур. До сих пор малоисследованной в финно-угорской лингвистике остается проблема влияния финно-угорских, в частности мордовских, языков на русский, мордовской культуры на русскую, ассимиляции русских мордвой, поскольку «к настоящему времени изучение взаимных мордовско-русских лексических отношений сложилось таким образом, что многое известно о русизмах в мордовских диалектах (говорах), в то время как о заимствованиях из мордовских языков в русский данные весьма скудные». Автор вводит в научный оборот основные положения обстоятельной статьи «преподавателя финских наречий» Казанского университета М.П. Веске «Славяно-финские культурные отношения по данным языка», впервые опубликованной в 1890 г. на страницах журнала «Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете». Первая ее часть посвящена выявлению слов финно-угорского происхождения в русском языке. В данной статье представлены примеры заимствованных слов финно-угорского происхождения в русском языке. Следует отметить, что в трех разделах исследования М.П. Веске (третий посвящен общим словам в русском, литовском и финском языках) анализируется 112 слов из мокша- и эрзя-мордовских языков. И, как сам автор отмечает, анализируются далеко не все примеры заимствования русскими слов у финнов и наоборот – финнами из древнеславянского и русского, «на самом деле материал гораздо обширнее». В докладе приводятся дополнительные материалы, подтверждающие выводы М.П. Веске. При этом указывается, что представленный материал проливает свет в целом на проблему участия финно-угорского населения в формировании русской народности, поставленную отечественной историографией еще на раннем этапе своего развития (свыше 150 лет назад).

МУТАЛОВ Расул Османович

Институт языкознания РАН (Москва), mutalov@mail.ru

ДАРГИНСКИЙ ЯЗЫКОВОЙ КОНТИНУУМ: ПРОБЛЕМЫ ГРАНИЦ ЯЗЫКОВ И ДИАЛЕКТОВ

Даргинские языки (нахско-дагестанская семья) распространены в Центральном Дагестане. В 30–80-х гг. прошлого столетия они рассматривались в качестве диалектов одного языка, но имеющиеся между ними значи-

тельные отличия дают основание лингвистам считать их самостоятельными языками. При разграничении языков и диалектов лингвисты сталкиваются со множеством различных проблем. В этом плане ситуация с даргинскими языками остается наиболее сложной в нашей стране. Пока не определено примерное число этих языков, нет точной дифференциации языков и диалектов, нет общепринятой классификации. Основная трудность заключается в том, что даргинские языки и диалекты образуют языковой континуум; между ними нет четких границ – соседние идиомы обладают близкими чертами, а речь носителей крайних идиомов становится уже не взаимопонятной. Другая проблема состоит в том, что малоизученными или неизученными остается большинство даргинских идиомов. Основным подходом при разграничении даргинских языков и диалектов является использование списка Сводеша, однако он недостаточно объективно отражает отличия между идиомами. Было бы целесообразно вместе с ним применить и грамматический критерий, суть которого заключается в том, что основные морфологические и синтаксические явления исследуются во всех даргинских идиомах и путем сравнения выявляется процент совпадений. Совместив данные обоих подходов, можно будет определить точные границы между языками, диалектами и говорами и дать их окончательную классификацию.

МУХАРЯМОВ Наиль Мидхатович

Казанский государственный энергетический университет (Казань), n.mukharyamov@yandex.ru

ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПОДХОДАХ К ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ В РОССИИ

Узловые характеристики исследовательских разработок и практика регулирования политико-языкового устройства современной России, режимов этнолингвистического многообразия страны обусловлены институциональными факторами. Множественность этих факторов в языковом функционировании и во властно-управленческом воздействии на него выражается в интегральных признаках политики как таковой, а также в отдельных ее компонентах: в корпусе нормативно-правовых текстов, в дискурсе и в институциональных моделях, или государственных стандартах (применительно прежде всего к образовательной сфере). В современных российских условиях такие нормативные и организационные комплексы нуждаются в концептуальном переосмыслении. Это связано прежде всего с доктринальным определением концепта «языковая политика» как таковой в формате законодательных актов и в документах стратегического планирования, что позволит восполнить дефицит целеполагания. Официальный дискурс о языках народов страны нуждается в избавлении от избыточных свойств декларативности, риторичности, ритуальной символизации. Структурно-организационные параметры языкового регулирования, представленные преимущественно органами консультативного и совещательного профилей, целесообразно дополнить полномочными ведомствами, наделенными координирующими компетенциями. В докладе делается вывод о необходимости по-новому сформулировать стратегическое видение, информационно-аналитическое оснащение проводимой в этой области политики за счет адекватных данных о реальных социоллингвистических состояниях. Меры проводимой языковой политики целесообразно дополнить также системной работой в плане языкового культивирования и языкового менеджмента при решающей роли правящих и неправящих элит как носителей языковой авторитетности.

НИЗАМОВА Лилия Равильевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), linizamova@yandex.ru

МНОГОЯЗЫЧИЕ КАК НОРМА ПРАВА, УСТАНОВКА И ПРАКТИКА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Широко принимаемый факт проживания в России носителей многих десятков языков, инерция этноязыковых процессов, унаследованная из советского прошлого, а также поощрение со стороны мирового сообщества способствуют признанию и легитимации языкового многообразия в современной России наряду с продвижением ведущей роли русского языка. Языковое многообразие защищено государством, является одним из приоритетов государственной национальной политики и значимых правовых принципов. Тем не менее воспроизводство языкового многообразия сопровождается многоплановыми трудностями и разноречивыми оценками. Одним из наиболее распространенных видов языкового плюрализма является двуязычие, при этом билингвизм часто рассматривается как самостоятельный феномен. Особое внимание привлекает сосуществование и взаимодействие трех и более языков в местном и региональном сообществах Северного Кавказа, Сибири и Волго-Уральского региона. Успешность политики сохранения языкового многообразия зависит не только от усилий властей, но и массовых установок населения, которые стали предметом изучения в преимущественно бикультурной Республике Татарстан, где ориентация на двуязычие имеет устойчивый характер. В отличие от большей части исследований, предметом конкретно-социологического изучения в республике стали установки жителей (русских и татар, горожан и сельчан) в отношении «третьих языков» и многоязычия. На материалах массового социологического опроса с выборкой 2000 респондентов и серии фокус-групп раскрываются непоследовательность и размытость общественных установок, сходство и различия в оценках разных социальных групп в республике.

ПАВЛОВА Ольга Михайловна

ООО «ВЕКТОР ГРУПП» (Москва), olgapavlova.ru@gmail.com

СОВРЕМЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В СООБЩЕСТВЕ ТВЕРСКИХ КАРЕЛОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2020–2021 гг.)

Карелы проживают на территории современной Тверской области более четырехсот лет. Переписи населения 1930-х годов фиксировали около 150 тыс. тверских карелов. Для абсолютного большинства из них карельский язык был и родным языком, и основным языком повседневного общения. По данным последней Всероссийской переписи (2010 г.), карелами в Тверской области назвали себя около 7400 человек, карельский язык в качестве родного – около 2500 человек. В условиях отсутствия актуальных переписных данных важность проведенного нами исследования сложно переоценить. Доклад основан на полевых исследованиях, проведенных автором в 2020–2021 гг. в рамках написания магистерской диссертации по теме «Языковая ситуация в сообществе тверских карелов» (НИУ ВШЭ, магистерская программа «Языковая политика в условиях этнокультурного разнообразия»). Целью исследования стало определение современной языковой ситуации в сообществе тверских карелов, в том числе: знание карельского языка и отношение к нему среди карельского населения, самоидентификация тверских карелов и вопросы взаимодействия языка и идентичности. Исследование проводится при помощи полуструктурированных интервью с карельским населением г. Твери и нескольких населенных пунктов Тверской области, исторически ассоциированных с тверскими карелами, а также с языковыми активистами, членами НКА Тверских карел, организаторами культурных мероприятий, лингвистами. В настоящее время (15.02.2021 г.) окончательные результаты исследования еще не получены. Полная интерпретация результатов будет готова к концу апреля 2021 г.

РУНТОВА Анастасия Николаевна

Тверской государственный университет (Тверь), runt.na@mail.ru

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА И ЯЗЫК ТВЕРСКИХ КАРЕЛОВ: ВЕХИ ИСТОРИИ

Карелы переселились на тверскую землю уже более 400 лет назад и до сих пор сохранили язык, который в данный момент находится на грани исчезновения. За эти столетия судьба карельского языка достаточно сильно менялась в связи с изменением традиционного уклада жизни, под воздействием исторических событий и языковой политики государства. Карельский язык существовал в устной форме, использовался для общения этноса. Первый памятник тверской карельской письменности появился в 1820 г. в результате деятельности Российского библейского общества, первое учебное пособие, составленное А. Толмачевской, вышло благодаря тверскому земству. Самое сильное влияние со стороны государства карельский язык ощутил в первые десятилетия советской власти, когда была поставлена задача – построить письменность для всех бесписьменных народов страны. Для реализации были созданы органы, курирующие работу с национальностями, задействованы научные и образовательные учреждения. Внешнеполитический конфликт с Финляндией привел к репрессиям карельских активистов и прекращению создания письменного языка. 1990-е годы стали новым этапом возрождения языка и культуры тверских карелов. До настоящего времени данная работа проводится общественными организациями и энтузиастами, однако не имеет достаточной и регулярной финансовой и юридической поддержки государства. Количество носителей языка катастрофически уменьшается.

ТРЕГУБОВА Динара Дмитриевна

Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва), ddtregubova@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕБУРЯТСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ: ДИСКУССИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Проблема сохранения и развития бурятского языка волнует многих: ученых, политиков, духовных лидеров и учителей, журналистов, деятелей культуры и искусства и рядовых граждан. И за неиссякаемыми спорами, за управленческими решениями радостно видеть реальные дела неравнодушных людей. Один из ярких примеров подобных дел – газета «Нютаг Хэлэн/Диалекты», которая недавно отметила свой первый, пятилетний юбилей. Редакторы этого уникального издания – доктор социологических наук Ц.Ц. Чойропов и член Союза журналистов России Д.В. Баторова – предприняли смелую попытку письменно зафиксировать то, что не подлежало письменной фиксации прежде. Да, это было сделано вопреки тому строго научному факту, что диалекты представляют собой явление устного порядка: ведь большинство речевых особенностей относится не к написанию слов, а к их произнесению. При этом зачастую вообще непонятно, как правильно записать то или иное слово с использованием кириллицы. Однако издание успешно отстояло свое право на существование и продолжает вносить свой вклад в формирование общей языковой среды, открывая и одновременно сохраняя для потомков новые грани бурятского языка как общенационального символа бурят.

ХАЛИЛОВА Заира Маджидовна

Институт языкознания РАН (Москва), zaira.khalilova@gmail.com

БЕСПИСЬМЕННЫЕ ЯЗЫКИ ДАГЕСТАНА И ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА

В докладе рассматривается языковая ситуация и языковая политика в многоязычной Республике Дагестан, причем в фокусе находятся бесписьменные языки малочисленных народов республики. Языковая политика в Дагестане поддерживает существование многих письменных государственных языков, но игнорирует существование малых языков. Особое внимание уделено вопросу расширения сфер функционирования бесписьменных языков (например, создание литературы), вклада местных инициатив в сохранение и развитие бесписьменных языков на территории республики (напр., опыт внедрения письменности), применение информационных технологий и др.

ХАЛИУЛИНА Айгуль Ильясовна

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа), aygul_kamila@mail.ru

ЯЗЫКОВОЙ ВОПРОС В СФЕРЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БАШКОРТОСТАНЕ

Специфика функционирования каждого национального языка учитывается при определении стратегии языковой политики в регионе, особенно в ее образовательных задачах. Проблема преподавания родных языков в национальных республиках и в Башкортостане приобрела особую остроту после выступления Президента РФ В.В. Путина в Йошкар-Оле 20 июля 2017 г. на заседании президентского Совета по межнациональным отношениям, в котором Президент высказался о том, что «задача – сохранить все многообразие народов России и укрепить нацию». Проведенное в 2019 г. этносоциологическое исследование показало следующее. На вопрос «Достаточно ли в Башкортостане уделяется внимания сохранению и развитию языков народов, компактно проживающих в республике?» примерно каждый пятый опрошенный (22,5% татарских респондентов, 24,8% русских, 27,7% башкир и 15,9% представителей других национальностей) согласился с таким утверждением. Вместе с тем более одной трети (34,4% татар, каждый пятый респондент русской и других национальностей) подвергли сомнению положительное решение данного вопроса. Около 15 % респондентов татарской и русской национальности уверены, что внимания к сохранению и развитию национальных языков явно недостаточно. Следовательно, преподавание родных языков в школах Башкортостана далеко от совершенства, так как языковые ориентации нерусских народов республики больше направлены на изучение русского языка. Обществом осознана необходимость владения русским языком, языком межнационального общения, в условиях всестороннего расширения глобализации.

ХИЛХАНОВА Эржен Владимировна

Институт языкознания РАН (Москва), erzhen.khilkhanova@iling-ran.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИДЕОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ СОХРАНЕНИЯ МИНОРИТАРНЫХ ЯЗЫКОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В докладе автор исходит из того, что подход, принятый в Европейской Хартии региональных и миноритарных языков, которая защищает сами языки, но не людей – носителей этих языков, не может дать желаемый эффект, по крайней мере в современной России. Для более эффективного сохранения и поддержки миноритарных языков необходим переход с макроуровня на микроуровень языковой политики; при этом роль отдельных людей, индивидуальных языковых стратегий и практик и микроячеек типа семьи значительно возрастает. Однако языковая политика внутри семьи, решения, принимаемые каждым членом этнических сообществ, в свою очередь зависят от лингвистических идеологий в головах как членов данных сообществ, так и русского большинства. Лингвистические идеологии служат регуляторами языкового поведения и определяют отношение к миноритарным языкам, влияя на принимаемые людьми решения на сознательном и неосознанном уровнях: говорить или не говорить на языке, учить или не учить, передавать его детям и внукам или нет. Необходимо вскрывать действие таких идеологий, как фольклоризация, гипертрадиционализация; многие идеологии вращаются вокруг понятий легитимности и «владения» языком, аутентичности, причем последняя идет рука об руку с пуризмом. Сегодня скорее они, а не государственная языковая политика, законы о языках или школьное образование, определяют будущее миноритарных языков в России. В докладе будут подробнее рассмотрены два распространенных в массовом сознании россиян идеологических представления: о языковой иерархии и пуризме. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Немецкого научно-исследовательского сообщества в рамках научного проекта № 21-512-12002 ННИО_а «Методы прогнозирования и будущие сценарии развития языковой политики (на примере многоязычной Российской Федерации)».

ШАРИНА Сардана Ивановна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), sarshar@mail.ru

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ У КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

В докладе рассматриваются особенности языковой ситуации у коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия) – эвенков, эвенов, юкагиров, чукчей и долган, которые определяются региональными факторами: территориальным и этносоциальным. Основываясь на условиях функционирования миноритарных языков и характеристике языковой ситуации, приводятся основные показатели витальности языков коренных малочисленных народов Севера: социально-политические, социально-функциональные количественные показатели, социально-демографические количественные, собственно лингвистические параметры и национально-культурные показатели. В республике созданы государственно-правовые и программные основы языковой политики, реализуется государственная целевая программа по развитию языков, имеется социальная инфраструктура для полноценного функционирования официальных языков (учреждения образования от детских садов, школ до специальных учебных заведений, СМИ). Но в связи с сужением сферы обращения языки коренных малочисленных народов Севера фактически полноценно не выполняют роль официальных языков, языковая ситуация с языками народов Севера однозначно оценивается как кризисная и может служить одним из индикаторов социально-экономического неблагополучия малочисленных народов Севера. Предстоит организация широкомасштабной работы по сохранению традиционного образа жизни, целенаправленная деятельность по перестройке обучения языкам малочисленных народов Севера в общеобразовательных учреждениях, продолжение фундаментальных и прикладных исследований языков, разработка и реализация государственной целевой программы по развитию языков малочисленных народов Севера, расширение социальной среды их функционирования. Соблюдение всех перечисленных условий может способствовать улучшению языковой ситуации и создаст предпосылки для поддержания полноценного функционирования языков народов Севера на перспективу.

ЯНУШ Ольга Борисовна

Казанский государственный энергетический университет (Казань), yanush_ob@yahoo.com

ВИКИПЕДИЯ КАК ИНДИКАТОР ЦИФРОВОГО ПРИСУТСТВИЯ ЯЗЫКА

Коммерческие платформы социальных медиа, среди которых наиболее известны *Facebook*, *Twitter*, *YouTube*, как правило, являются рынками, говорящими на языке большинства. В то же время отдельные проекты Викимедиа – Википедия и Викисловарь – выступают редкими примерами социальных медиа, имеющих четкую языковую политику, регулирующую предложения по созданию новых языковых версий проектов Викимедиа с явной миссией включения языков меньшинств. Отечественные исследователи, занимающиеся изучением присутствия малых языков России в виртуальном пространстве, отмечают важную диагностическую роль, которую выполняет Википедия с точки зрения сетевого присутствия миноритарного языка. Википедия – бесплатная онлайн-энциклопедия на языке – является одним из ранних индикаторов того, что язык преодолевает цифровые границы. Так наз. Википедия-Статус языка определяется несколькими факторами, такими как количество статей, администраторов, активных пользователей, глубина. Глубина в Википедии – это оценочная величина, которая характеризует уровень развития языкового раздела. Повышению «глубины» будут способствовать правки в уже существующие статьи, большое количество участников – активных пользователей, создание качественных статей неботами и т.д. Получение языком «Википедия-Статуса» можно рассматривать как подвиг, залог цифрового присутствия, учитывая, что примерно 5500–5700 языков мира отсутствуют в Википедии. Исследование выполнено по Программе фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг.

Секция 45

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАВКАЗА И АКАДЕМИЧЕСКАЯ НАУКА (XX–XXI вв.)

Руководители секции:

Анчабадзе Юрий Дмитриевич – д.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, anchabadze@list.ru

Албогачиева Макка Султан-Гиреевна – к.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), albmasc@mail.ru

Ошроев Рубен Германович – к.и.н., Центр интеллектуального анализа социально-экономических процессов и систем Кабардино-Балкарского научного центра РАН (Нальчик), ruben.kbr@mail.ru

АГАБАБЯН Арусяк Гришаевна

Независимый исследователь (Краснодар), agababyan.arusayk@yandex.ru

ИЗУЧАЯ «ПОСЛЕДНИХ ИЗ УШЕДШИХ»: НЕДОЛГАЯ ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО УБЫХОВЕДЕНИЯ

Постсоветский период в истории отечественного кавказоведения ознаменован актуализацией отдельных исследовательских направлений, находившихся на протяжении нескольких десятилетий по идеологическим соображениям под негласным запретом. В вынужденно «невостребованную» категорию попала убыхская проблематика, которая оказалась «неудобной» для научной разработки из-за концептуального пересмотра в 1940-е гг. дискурса о Кавказской войне. Однако на рубеже 1920–1930-х гг. начинающие этнографы и лингвисты, «выходцы из кавказского землячества в Ленинграде» проявляли неподдельную заинтересованность в изучении истории, культуры и языка «ушедших» горцев. Несмотря на затруднительные условия работы и бюрократическую волокиту, скромные убыхские штудии и полевые изыскания, сделанные тогда учеными-кавказоведами, остаются весьма ценными для нынешних коллег. Таковым является творчество Л.И. Лаврова: его отрывочные сведения о семье Чёрен из Причерноморский Шапсугии стали своего рода хрестоматийным примером «настоящих последних убыхов» на Кавказе, а нелегкая судьба монографии «Убыхи» (издана лишь в 2009 г.) – явным свидетельством длительного застоя в этой области кавказоведения. На филологическом поприще недолго довелось потрудиться абхазским ученикам Н.Я. Марра – А.К. Хашбе и В.И. Кукбе (последний даже был командирован в Турцию в 1927 г.). Дальнейшие попытки «безобидно» обращаться к этой тематике в исторической ретроспективе предпринимались этнографом Ш.Д. Инал-Ипой. Как таковое отсутствие развитой академической традиции убыховедения в советские годы породило немалое количество спорных точек зрения, которые требуют детального переосмысления и деконструирования в современности.

АНЧАБАДЗЕ Юрий Дмитриевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), anchabadze@list.ru

КАВКАЗСКАЯ ДΙΑСПОРА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ

В процессе исторического развития образовались три ветви кавказской диаспоры: турецко-ближневосточная, европейская и дальневосточная. Последняя до сего времени остается менее всего изученной, что актуализирует для академического кавказоведения постановку ряда исследовательских проблем. Важной задачей является изучения путей формирования кавказского сообщества, прежде всего в Китае, а также в других странах региона, освещение основных этапов миграционного движения, географии расселения, выявление основных центров проживания кавказцев. Кавказская диаспора формировалась как полиэтническое сообщество, в котором по численности выделялись грузинская, армянская, осетинская общины, а также сообщества представителей ряда народов Северного Кавказа. Кавказцы были заметным сегментом диспорального сообщества на Дальнем Востоке, поэтому существенным является изучение механизмов и факторов, содействовавших внутригрупповому сплочению и сохранению этнической идентичности. В их числе следует обратить внимание на детерминирующие культурные институты: язык, религия, историческая память, бытовые традиции и соционорматика, организационные формы жизни социума. Кавказцы не выделяли себя из сообщества российской диаспоры, но выстраивали собственные стратегии взаимодействия с внешним миром, как с собственно русским сегментом эмиграции, так и с китайскими, маньчжурским и японским окружением. По типологическим особенностям дальневосточная диаспора сближалась с европейской ветвью кавказской эмиграции, с которой, несмотря на территориальную удаленность, сохранялись информационные и культурные связи. Дальневосточная диаспора представляет яркий пример этнокультурного развития кавказских социумов вне пределов исторической родины.

ВИКТОРИН Виктор Михайлович

Астраханский государственный университет (Астрахань), victvic@mail.ru

**ИРАНЦЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА (ДЖУГЪУРЫ, КЕГЕЦИРЕНА, ТАТЫ)
В АКТУАЛЬНЫХ НАУЧНО – ПРАКТИЧЕСКИХ ДИСКУССИЯХ**

Прежде единый ареал западноиранской (татской) речи по р. Самур и вокруг Дербента распадался в войнах до конца XVIII в., остаточное проявлялся в XIX–XX вв., потерпел новый удар в постсоветских этнических конфликтах. Продуктивна и пока еще действенна традиция (идущая от В.Ф. и Б.В. Миллеров) рассматривать это лингвокультурное, поликонфессиональное единство как показательное (С.А. Лугуев, Э.Э. Мустафаев, А.Р. Аюбян, В.М. Викторин). К огорчению, новейшие исследования по антропологии (физической) и региогенетике трех групп (таты, кегецирены, джугъуры) отсутствуют. Небесспорен отказ от названия «таты» в отношении ираноязычных иудеев «джугъуры» («горских евреев» в документах царской администрации). Но он приобрел некоторые аргументы в ряде публикаций (М.А. Членов, М.-Р.А. Ибрагимов, В.А. Дымшиц, И.Г. Семенов, Г.С. Сосунов, Ю.И. Мурзаханов, С.А. Данилова, И.Х. Михайлова, Е.М. Назарова и др.). Обозначена и аналогичная тенденция объявлять татов-григориан (кегециренов) «изначально армянами» (А.А. Аюбян, С.П. Эфендян, Е.А. Абулова). Вопрос о необычном ираноязычном христианстве затронул и М.Э. Аджиев. Этноисторический и социополитический подходы к данной проблеме не совпадут. Поступают данные об ассимиляции «татов»-мусульман азербайджанцами, об эмиграции неисламских групп в Армению, Израиль, Германию и США. Для прогноза ситуации требуется тщательное комплексное межрегиональное изучение.

ГУЛЯЕВА Евгения Юрьевна

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), guliaevaevgenia@list.ru

ЭТНИЧЕСКОЕ И ЛОКАЛЬНОЕ В НАРРАТИВАХ АРМЯН О НАЦИОНАЛЬНОЙ КУХНЕ

С середины XX в. на официальном, научном и бытовом уровнях доминировал примордиальный дискурс о национальной культуре, способствующий эссенциализации категории «национальная кухня». В этом отношении показателен современный «ответ» армянского сообщества на «вызовы» века национализма в контексте соотношения этнического и локального в рассказах о национальной кухне. В этих нарративах этническое самосознание не изолировано от других идентичностей человека: оно увязывается с семейной, гендерной, диаспоральной и другими самоидентификациями. Особенно значимую роль играет локальная принадлежность. Это проявляется в том, что, рассказывая о национальной кухне, собеседники много внимания уделяют описанию локальных блюд, пищевых предпочтений, привычек питания. При этом, говоря о кухне своего народа, информанты чувствительны к нюансам и неоднородности традиций, рассказывая о других – практически всегда обобщают. Локальные кулинарные границы конструируются по тем же принципам, что и этнические: риторически достаточно одного-двух примеров или даже просто утверждения об отличиях. Выбор регионов при описании локальных черт питания, как правило, обусловлен биографией информанта и историей его семьи, в то же время фигурирует определенный круг географических названий, что говорит о проявлении представлений о «своей» этнической территории. Накладываются представления о делении исторической Армении на Западную и Восточную, современной Армении – на области, а армян – на живущих на Кавказе и в диаспоре.

ДЖАМИРЗАЕВ Салман Мирзакаевич

Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН (Грозный), mirzakaevich@mail.ru

**ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЧЕНЦЕВ В КОНТЕКСТЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПАРАДИГМЫ
(ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ)**

Этнокультурное пространство Кавказа в XX–XXI вв. подверглось сильной трансформации с потерей многих исконно-ценностных установок. Речь идет о процессах исчезновения традиционных обществ под прессингом внешних сил. В жерновах исторических процессов «досталось» и чеченцам., в том числе из-за ассимиляторской политики, репрессий, депортации и вооруженных конфликтов 1990-х гг. Назрела необходимость академического подхода к изучению многочисленных проблем XX–XXI вв., что не представляется возможным без объективного решения детерминирующих проблем чеченцев в контексте национальной парадигмы в этнокультурном пространстве Кавказа. В этом ряду национальные культурно-этические ценности в контексте: историзма, геоэтнического пространства (этнонимы, этнотопонимы, гидронимы, архитектура), объективного междисциплинарного анализа и синтеза, этнолингвистической и культурной реконструкции истории чеченцев, сохранения культурно-нравственных ценностей, инновационных подходов и внедрения их в производственно-технологические, образовательные и просветительские отрасли. Нужно обратить внимание еще на одну коллизию: увеличилось чеченоязычное население, которое в разных источниках выдают за чеченцев. Без научного анализа терминологии

гической составляющей нецелесообразно давать объективную оценку чеченцам (генотип) с точки зрения исторической и этнокультурной парадигмы (адаты). В частности, последняя реализуется через изучение возможностей использования знаковых систем и семиотики. Аморфный характер существующих процессов и оценок чеченцев оказывает сильное деструктивное влияние на характеристику этнокультурного пространства и на сущность этничности.

ДМИТРИЕВ Владимир Александрович

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), Dmitriev_home@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ ПЕРВИЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА НАРОДОВ КАВКАЗА: ШЕЛКОВОДСТВО

В этнокультурное пространство Кавказа наряду с этническими подразделениями входят очаги домашнего и кустарного производства. Исторически они обеспечивали хозяйственно-культурное единство региона, в XX в. ряд из них эволюционировал в яркие образцы народного искусства. Культура первичного производства (обработка металла, глины, шерсти шелка и т.д.) является базой производственной деятельности и отличается собственной этнокультурной картой. Районирование особенностей хозяйства является частью подходов для развития исторической регионалистики Кавказа. В начале XX в. на Кавказе в интересах российской промышленности было восстановлено традиционное шелководство. Закрепилась собственная региональная картина данной отрасли первичного производства. Выделяются следующие области с их локальными особенностями: а) Абхазо-адыгское Причерноморье – переведение промысла в ограниченное применение, появление запретов на разведение шелковичного червя; б) Северный Кавказ (от Кабарды до Кумыкии) – ограниченное производство шелка – сырца, плетение из шелковых нитей женских платков, использование покупных шелковых тканей; в) Равнинные районы Северо-Восточного Кавказа и Прикаспия, товарное производство шелка-сырца и грены; г) Юго-Западный Кавказ (Западная Грузия, восточное Причерноморье Турции) – повсеместное разведение шелкопряда, массовое децентрализованное домашнее шелкоткачество; д) городские центры вместе с их периферией Юго-Восточного Кавказа – сохранение полного цикла производства простой расширенной мануфактуры от ухода за шелковицей до производства большого разнообразия шелковых тканей, фрагменты обрядового цикла. Области наиболее активного шелководства Кавказа являются также этноконтактными зонами: Юго-Западный Кавказ грузино-греческого, Юго-Восточный – азербайджано-татского взаимодействия.

ЗАПОРОЖЧЕНКО Андрей Владимирович

Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск), zanglier@yandex.ru

ЛУГОВОЙ Кирилл Владимирович

Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск), keer.007@yandex.ru

ХАМЫЦ: ТРИКСТЕР И МЕДИАТОР

В осетинском эпосе функции универсального медиатора и трикстера приписываются Сырдону. Однако нарт Хамыц значительно в большей мере соответствует всем необходимым представлениям о персонажах такого типа. Характерной чертой трикстера является статусная амбивалентность, т.е. способность по желанию менять свою социальную позицию, «жонглировать» ролями и статусами: Хамыц, с одной стороны, младший брат, мастер сексуальных подвигов, но воспринимается как великий герой за счет умения манипулировать самой реальностью, в которой все остальные совершают за него все подвиги, и сами же приписывают совершение их Хамыцу. Сама возможность медиации, посредничества между явлениями и состояниями, определяется состоянием медиатора, его способностями эффективно действовать между теми или иными аспектами нормы. Персонаж статусный, т.е. нормальный, тот, чья социальная позиция окончательно закреплена, на такое не способен. Подобные действия будут им восприниматься как совершенно неприемлемые. А для трикстера это как раз естественное состояние, именно на таких пограничных путях он ищет свой шанс. Трикстер способен снять бинарные оппозиции, он выступает в качестве глобального медиатора между самыми разными аспектами функционирования традиции: статика и динамика, творение и разрушение, высокий и низкий статус, природа и культура. И именно это дает трикстеру возможность спасти свой социум привычным посредническим способом: например, через отцовство великого героя.

ИЛЪЯСОВ Леча Махмудович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), lechailyasov@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕЙНО-СТИЛИСТИЧЕСКОМ СВОЕОБРАЗИИ НАРТСКОГО ЭПОСА ЧЕЧЕНЦЕВ

Систематическая запись нартского эпоса чеченцев начинается в 60-х гг. XX в., когда в связи с широким распространением письменной культуры практически исчезли хранители устных народных традиций (сказители, знатоки фольклора, исполнители героических песен «илли»), чем объясняются его фрагментарность и вариативность. Впрочем, некоторые особенности чеченского эпоса могут быть обусловлены тем, что он никогда не подвергался литературной обработке. Несмотря на это, нартский эпос чеченцев сюжетно и типологически вписывается в общекавказскую эпическую систему, хотя имеет свои специфические черты. Во-первых, в чеченской версии нартского эпоса представлены архаичные пласты, возникшие в глубокой древности и связанные с космогоническими представлениями населения новокаменного и раннебронзового веков. По-видимому, это характерно для эпических систем автохтонных народов Кавказа, в том числе абхазов и некоторых народов Дагестана. Во-вторых, в чеченском эпосе накладываются друг на друга различные временные, мифологические, исторические пласты, смешиваются географические и этнографические понятия, происходит нравственное переосмысление эпических событий. В-третьих, появляются новые герои, не свойственные общекавказскому эпосу, но связанные с недавней историей чеченцев, с их переселением на равнину и миграцией с запада в восточные районы. В чеченской версии общекавказского эпоса произошло смещение оценочных акцентов поступков эпических героев – по всей видимости, в связи с распространением среди чеченцев монотеистической религии, нравственным идеалом которой было общественное благо, а не личное благополучие эпических героев.

КЕРЦЕВА Галина Николаевна

Институт истории и археологии РСО-Алания (Владикавказ), gal.volnaya@yandex.ru

НАУЧНАЯ ШКОЛА ПРОФЕССОРА В.Б. ВИНОГРАДОВА И РАЗВИТИЕ КАВКАЗОВЕДЕНИЯ В РЕСПУБЛИКАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

В 1964–1974 гг. на историческом факультете Чечено-Ингушского госпединститута работал студенческий археолого-краеведческий кружок (АКК) под руководством видного ученого Северного Кавказа В.Б. Виноградова. С 1976 г. на базе АКК образовалась Предгорно-плоскостная археологическая экспедиция Чечено-Ингушского госуниверситета (ППАЭ ЧИГУ), открывшая и исследовавшая раннебронзовые и позднесредневековые памятники Чечено-Ингушетии, Дагестана, Кисловодской котловины. Многие члены ППАЭ на материалах экспедиций защитили диссертации: археологи С.Л. Дударев, С.В. Махортых, Е.И. Нарожный, В.А. Петренко, С.Н. Савенко, Х.М. Мамаев, Р.А-М. Даутова, Я.Б. Березин, Д.Ю. Чакхчиев и др., этнографы Н.Н. Великая, Б.А-М. Абдулвахובה, историки С.А. Голованова, Л.М. Хакулова, К.З. Махмудова и др. В АКК входили доктор, кандидаты наук, аспиранты, соискатели, научные сотрудники преподаватели вузов и школ, музейные работники, краеведы, студенты. В 1984–1991 гг. на базе АКК и ППАЭ функционировал региональный научно-методический Кавказоведческий семинар (КС) «Археология и краеведение вузу и школе» с участием ученых Краснодара, Ставрополя, Ростова, Нальчика, Владикавказа, Кисловодска, Киева; выпускались сборники, проводились конференции. Воспитывались новые поколения ученых. Члены КС популяризировали историю и археологию Северного Кавказа, выступая с лекциями в СМИ. В 1992 г. состоялся вынужденный переезд В.Б. Виноградова с частью учеников в Армавир, где в местном пединституте продолжилась их научно-педагогическая деятельность. Другая часть оказалась в иных городах России, Украины, Германии. Тем не менее они не оставляют изучение истории и археологии Северного Кавказа, развивая научные традиции «виноградовцев».

МАМЕДЛИ Алиага Эйюб оглы

Центр антропологии Института археологии и этнографии АН Азербайджана (Баку, Азербайджан), aliaghamammadli@gmail.com

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЛОКАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Город как объект антропологического исследования в последние годы вызывает большой интерес у ученых. Хотя проблема среды обитания человека давно находилась в центре внимания этнологов и антропологов, тем не менее процессы глобализации и сосредоточения большей части населения в городах в значительной степени актуализировало ее. Особое внимание в данном случае уделяется городу как культурно-коммуникативной среде, в которой отражается способ человеческого бытия. Именно в этой среде посредством различных видов человеческой деятельности и форм общения проявляется культурная самобытность той или иной общности. Очевидно, что исследование города и городской культуры в социальной антропологии обусловлено расширением и

усложнением исследовательских задач этой научной дисциплины. Историко-культурный образ того или иного места в городе имеет ряд составляющих, среди которых можно выделить исторические, географические и этнокультурные компоненты. Историческое пространство, которое может быть сосредоточено и на небольшой площади, в значительной степени обуславливает представления людей о себе, о своей принадлежности к той или иной общности, об исторической значимости этого пространства, иначе говоря, различных проявлений идентичности. Возможно, именно с этим связано то, что многие поколения коренных жителей Баку, особенно его исторической части, – Ичери шэхэр, очень часто испытывают ностальгические чувства, связанные с определенными пространствами на территории этой части города и считают их своеобразными символическими центрами локальной идентичности.

МАТИЕВ Магометбашир Адамович

Ингушский государственный университет (Магас), m.matiev@yandex.ru

ИНГУШСКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ О ДЕПОРТАЦИИ

В 1944 г. ингушский народ, как и многие другие народы СССР, был депортирован в Северный Казахстан. Это стало одной из величайших трагедий в истории ингушей. От голода, холода, лишений в первые же годы погибла значительная часть переселенцев. Трагедия депортации нашла отражение в народной поэзии. Между тем эта грань ингушского фольклора мало изучена. Исследователям известно лишь небольшое количество песен о депортации по многим причинам, в том числе потому, что до 1990-х гг. их запись и публикация были запрещены властями. Народные песни, созданные в годы депортации (1944–1957), отличаются от других произведений песенного фольклора. В этих песнях к Родине обращаются, как к живому существу, ей рассказывают, как тяжело жилось на чужбине: «Не имея одежды холодной зимой, не имея еды, не имея жилья, не имея возможности спастись от мук, они умерли. Некому было вырыть могилу, некому было их оплакивать. Плачь по ним, Родина-Мать, ведь они умерли с мечтой о тебе!». Своеобразие ингушских песен, созданных в годы депортации, заключено в специфике сюжета, трагедийности поэтического мироощущения, художественной выразительности в осмыслении народной трагедии. Собираение, публикация и изучение народных песен о депортации являются важными задачами ингушской фольклористики.

МЕЛИКИШВИЛИ Лиана Шалвовна

Национальная академия наук Грузии (Тбилиси, Грузия), lmelikishvili@hotmail.com

ДЖАЛАБАДЗЕ Натия Георгиевна

Института истории и этнологии Тбилисского государственного университета им. Ив. Джавахидови (Тбилиси), lmelikishvili@hotmail.com

ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ КАК СТРАТЕГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Лингвокультурный концепт переключения культурных кодов является неотъемлемой частью интеркультурной коммуникации. В контексте этнической культуры переключение кодов представляется как целенаправленное изменение установленного в собственной культуре поведения (традиций, норм) в чужой обстановке, с целью приспособить различные культурные нормы для соответствующего поведения. Кросскультурное переключение этнических кодов из одной культуры в другую происходит в процессе аккультурации. В многонациональной Грузии аккультурация разных этнических групп – неоднородный процесс. Интеграция – сохранение культурной идентичности, с одной стороны, и вовлечение в чужую культурную среду, с другой, – эта стратегия аккультурации сегодня доминирует в мультикультурных регионах Грузии. Переключение этнических кодов способствует как интеграции, так и безопасности культур. В мультикультурном обществе переключение этнических кодов можно наблюдать как на индивидуальном, так и на групповом уровнях. По инициативе этнических меньшинств переключения кодов часты в социальной и религиозной сферах (крещение, совместное религиозное празднование христиан и мусульман). Этот процесс обусловлен механизмом самозащиты общества, с помощью которого оно вырабатывает стратегию безопасности совместного проживания и самосохранения. В мультикультурных регионах Грузии увеличиваются межличностные и межгрупповые контакты и количество смешанных браков, уменьшаются случаи межгрупповых столкновений и конфликтов, разные этноконфессиональные группы совместно участвуют в религиозных обрядах, растет доверие к государству, увеличивается количество совместных мероприятий, что должно стать основой для дальнейшей гражданской интеграции.

ОШПРОЕВ Рубен Германович

Центр интеллектуального анализа социально-экономических процессов и систем Кабардино-Балкарского научного центра РАН (Нальчик), ruben.kbr@mail.ru

АНТРОПОЛОГИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА КАВКАЗОВЕДЕНИЯ

Доклад посвящен достаточно злободневной и многогранной проблеме, раскрытие которой поможет раздвинуть и углубить границы имеющихся представлений относительно проблем и перспектив развития кавказоведения. Важно понимать, что концепт «антропология академической жизни» шире обычно используемых в ее изучении приемов и методов этнологии и антропологии и ориентирует на ресурсы междисциплинарного подхода. Специфика производимой научной продукции и особенности взаимодействия ученых в научных сообществах отражают и во многом способствуют воспроизводству, а порой и эскалации имеющихся в поликультурном пространстве Кавказа проблем. Не принижая значимость других проблем кавказологии, представляется целесообразным обратиться к наименее изученной фундаментальной теме – антропологии научной жизни в рассматриваемом регионе в целях глубокого анализа издержек во взаимообусловленности результатов исследований и процессов их получения. К их числу относятся следующие проблемы. Специфика подготовки кадров в условиях падения престижа ученого в обществе. Особенности интеллектуальной культуры, стиля жизни ученых. Причины и мотивы выбора творческой профессии, особенности профессиональной социализации, социального портрета исследователя и руководителей разных уровней. Стихийный характер освоения теоретических и методологических достижений. Специфика структуры научного поля, корпоративных правил, норм, традиций, ритуалов, обычаев научных сообществ Кавказа. Для перспектив исследования темы представляется продуктивным сетевой метод Р. Коллинза. В противовес общепринятому мнению об обусловленности творчества талантом автора он утверждает, что творчество мыслителя является результатом его сетевых взаимодействий.

ПОБЕДОНОСЦЕВА-КАЯ Анжелика Олеговна

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), apobedonostseva@gmail.com, a.pobedonostseva@spbu.ru

О.Л. ВИЛЬЧЕВСКИЙ И ОПЫТ ПЕРВОГО СОВЕТСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЕЗИДСКОГО ВЕРОУЧЕНИЯ

Стремясь отмежеваться от имперского наследия, советская власть опиралась на иные принципы политики на Ближнем и Среднем Востоке, в том числе в отношении курдов за рубежом и внутри страны. Прагматический проект стимулирования этнической идентичности и национального самосознания нерусских народов СССР дополнялся новой идеологией марксизма, которая стала основой новационной яфетической теории. Благодаря протекции ее создателя, Н.Я. Марра, сотрудник Института языка и мышления О.Л. Вильчевский был ангажирован в научные проекты, связанные с изучением курдов и курдского языка. Он неоднократно выезжал в экспедиции в населенные курдами районы СССР (Азербайджан, Армения, Грузия, Туркмения). Особый интерес О.Л. Вильчевский проявлял к курдам-езидам – проживающей в Закавказье уникальной этноконфессиональной группе. Во время поездки в Армению в 1927 г. О.Л. Вильчевский вел дневник, содержащий записи о езидах и их верованиях. Одновременно ученый подготовил записи религиозных текстов, вошедших в основу его диссертационной работы «Езидские тексты». О.Л. Вильчевский считал машинопись утерянной во время блокады Ленинграда, однако она сохранилась и ныне находится в распоряжении автора доклада. Так как возможность фиксации устной традиции была официально разрешена езидским духовенством только в 1980-х гг., информанты О.Л. Вильчевского реагировали на вопросы о езидизме противоречиво и неоднозначно. Полевая информация, отраженная в дневнике, обладает научной новизной и имеет актуальное значение в силу скудности подобных аутентичных материалов в период до 1980-х гг.

СЕФЕРБЕКОВ Руслан Ибрагимович

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН (Махачкала), ruslan.seferbekov@yandex.ru

РАЗАХАНОВ Саид Сефербекович

Дагестанский государственный университет (Махачкала), s.razakhanov@ya.ru

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 80-х гг. XX в. – НАЧАЛО XXI в.)

Периодизация этнокультурных процессов происшедших за последние 150 лет в нашей стране, в том числе на Северном Кавказе, представлена нами в виде взаимосвязанных этапов, с которыми связаны трансформации хозяйства и бытовой культуры россиян. Особенно важным представляется этап, выпадающий на постсоветский

период, с которым связаны смена парадигмы государственного устройства, плюрализм в идеологии, а также системные изменения в экономике, политике и социальных отношениях, произошедшие под влиянием глобализации и модернизации. Следует отметить разную степень интенсивности протекания этих процессов. Особое место в предложенной периодизации занимают 1992–1997 гг., на которые приходится пик так наз. либеральных рыночных реформ, негативных явлений в экономике, общественной и социальной жизни, после чего наступают стабилизация, относительный рост и позитивные изменения в производстве и жизненном уровне населения региона. К числу позитивных последствий указанных процессов следует отнести деидеологизацию общественных отношений, улучшение государственно-религиозных взаимоотношений, выразившихся в свободе религиозной жизни. В сфере материальной культуры эти процессы вылились в формирование новых стандартов в поселенческой культуре, домостроении, одежде и пище, повышении качества жизни, ориентации на новые передовые мировые образцы. К негативным процессам глобализации и урбанизации следует отнести кризис села, неконтролируемую миграцию в города сельского населения с забрасыванием сельскохозяйственных угодий в горах, стремительный рост городского населения, не сопровождаемый достаточным числом рабочих мест, возникновение экологических проблем, рост межнациональной напряженности на равнине, деградацию национальных языков в городах.

СМИРНОВА Тамара Михайловна

*Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения (Санкт-Петербург),
mokva@inbox.ru*

РАБОТА С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ КАВКАЗСКИХ НАРОДОВ В ЛЕНИНГРАДСКОМ ДОМЕ НАРОДОВ ВОСТОКА (1928–1937)

В середине 1920-х гг. в Ленинграде проживали более 3 тыс., а в 1939 г. – 8,6 тыс. человек – представителей разных кавказских народов, политико- и культурно-просветительная работа с которыми с 1928 г. проводилась в Доме просвещения народов Востока (ДПНВ), или Доме народов Востока. ДПНВ обслуживал до 30 «восточных» национальностей, большинство из которых были представителями Кавказа: абхазы, кабардинцы, чеченцы, ингуши, лезгины, сваны, горские евреи, ассирийцы, грузины, армяне, турки (азербайджанцы), осетины, представители разных народов Дагестана. Кавказцы в Ленинграде не были однородны в этническом, социальном и культурном отношениях: наряду с укоренившимися в городе армянами и грузинами, значительную часть составляли студенты техникумов, рабфаков и вузов преимущественно северокавказских национальностей, направленные на учебу из национальных республик, а ассирийцы представляли собой новое городское население, относившееся к категории «культурно отсталых» народностей. Эти аспекты учитывались в работе ДПНВ. Она велась как на русском, так и на 18 других языках. Учитывая особенности национального контингента, работа проводилась по секциям, среди которых были северокавказская, закавказская, ассирийская, при общем идейно-политическом содержании функционировали разноуровневые курсы и кружки. Доклад основан на архивных материалах, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Изучение опыта аккультурации представителей Кавказа в русскоязычном мегаполисе является актуальной научной задачей.

СУЛАБЕРИДЗЕ Юрий Семенович

*Институт кавказоведения Тбилисского государственного университета им. И. Джавахишвили (Тбилиси, Грузия),
iuri.sulaberidze@mail.ru*

РОЛЬ М.А. ПОЛИЕВКОВА В РАЗВИТИИ НАУЧНОГО КАВКАЗОВЕДЕНИЯ

В научной деятельности М.А. Полиевкова особенно плодотворные годы связаны с «тифлисским периодом» (1920–1942), когда происходит формирование его научной концепции «восточно-кавказского вопроса». Происхождение «восточно-кавказского вопроса» питомец петербургской научной школы связывает с вовлечением России с XVI в. «в восточное русло европейской экспансии», движением на Кавказ и Каспий. С этой эпохи Россия стала выполнять функцию «европейско-азиатского транзита». М.А. Полиевков утверждает, что «здесь на Кавказе в XVI в. первые завязи восточного вопроса в русской политике». На основе архивных материалов ученый выстраивает концепцию русской внешней политики на Кавказе в XVI–XIX вв. Новизной методологических посылок является раскрытие содержания «кавказского вопроса» через анализ мотивационного комплекса, реальных интересов правящих социальных групп. Кавказскую политику России М.А. Полиевков анализирует в контексте всей сети международных отношений вокруг Кавказа. М.А. Полиевков стоял у основ глубокой разработки истории народов Кавказа, создания единой истории региона. Он отмечал, что «Кавказ сложный культурный и политический комплекс, никогда не объединенный, в то же время в отдельных частях внутри себя более тесно связанный». М.А. Полиевков дал периодизацию истории русского кавказоведения, обозначив периоды: XVI–XVII вв.; перв. четверть XVIII в.; последняя треть XVIII–XIX вв. В современной историографии кавказоведения признаются заслуги М.А. Полиевкова в становлении научного кавказоведения (Л.В. Выскочков, Е.Г. Муратова, А.Н. Максимчик, В.В. Тихонов).

ЦАЛЛАГОВА Зарифа Борисовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), sozieva@mail.ru

ОТЕЦ И ДОЧЬ: КАВКАЗОВЕДЫ Б.К. ДАЛГАТ И У.Б. ДАЛГАТ

В отечественном академическом кавказоведении особое место занимают Башир Керимович Далгат (1870–1934) и его дочь Уздиат Башировна Далгат (1918–2011). Уже первая работа Б.К. Далгата по записи в с. Урхахи Даргинского округа материалов по обычному праву (1887 г.) была одобрена В.Ф. Миллером. Именно эту работу использовал в своем труде «Закон и обычай на Кавказе» М.М. Ковалевский, в ней впервые применен на практике алфавит П.К. Услара. В дальнейшем исследования Б.К. Далгата были связаны с изучением социальной структуры, религиозных воззрений, традиционного быта народов Кавказа. Работы ученого не потеряли актуальности и научного значения. Б.К. Далгат был членом ряда научных обществ Петербурга и Москвы, его исследовательская деятельность осуществлялась в контакте с ведущими кавказоведами страны (Д.Н. Анучин, М.М. Ковалевский, В.Ф. Миллер, Н.С. Трубецкой, Н.Н. Харузин и др.). Дочь, У.Б. Далгат, пошла по стопам отца, став известным фольклористом-кавказоведом, исследователем и издателем памятников эпического наследия народов СССР. Наряду с подготовкой и изданием собственных исследований («Л.Н. Толстой и Дагестан», «Фольклор и литература народов Дагестана», «Фольклор и литература: теоретические аспекты», «Этнопоэтика в русской прозе 20–90 гг. XX в. Экскурсы», «Героический эпос чеченцев и ингушей» и др.) У.Б. Далгат подготовила к изданию архивные материалы своего отца («Первобытная религия чеченцев и ингушей». М., 2004; «Родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей». М., 2008).

ЦОРИЕВА Инга Тотразовна

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева (Владикавказ), tsorin@mail.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНОГО ПРОСТРАНСТВА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В 1920-е гг.

Российская революция 1917 г. открыла новый этап в развитии отечественной науки, предоставила возможности для широкого привлечения в нее интеллектуального потенциала многонационального северокавказского региона. Основными формами организации научной деятельности стали научно-исследовательские институты, сложившиеся на базе научных краеведческих обществ, созданных национальной интеллигенцией на волне революционного подъема. Важнейшим условием проведения государственной региональной политики в сфере науки являлось вовлечение научного потенциала кавказских народов в решение социально-экономических и культурных задач строительства социализма. Характерной особенностью развития науки в 1920-е гг. стала ее тесная взаимосвязь с краеведением как особой формой взаимодействия научных учреждений и населения. Гносеологическим рубежом характеристики следующего этапа был переход к общественно-политическому и «культурному самообслуживанию» региона, в том числе в рамках политики коренизации. Составным элементом этого перехода стало формирование региональной сети краеведческих научных учреждений. Организационным результатом этапа явилось, в частности, создание Северо-Кавказского института краеведения (действовавшего в 1920–1925 гг. во Владикавказе) и образование в 1925 г. на основе Осетинского историко-филологического общества Осетинского научно-исследовательского института краеведения, вместе положивших начало становлению научных школ регионоведения в национальных автономиях края. К концу 1920-х гг. институциональные изменения в организации науки позволили разработать образовательные программы подготовки научных кадров в центре, в вузах региона, обеспечили прочную базу развития кавказоведения как комплексного междисциплинарного исследовательского направления.

ЧЕМУРЗИЕВ Умар Туркеевич

Ингушский государственный университет (Магас), umar_inggu@mail.ru

СТАТУСНОЕ ЖИЛЬЕ В СОВРЕМЕННОЙ ИНГУШЕТИИ

Говоря о статусном или элитном жилье в современной Ингушетии, мы сталкиваемся с отсутствием какой-либо нормативной базы и конкретных критериев как со стороны государства, так и со стороны игроков рынка недвижимости в данном вопросе. Так или иначе, но нам придется в этом вопросе учитывать и ориентироваться на местный или региональный фактор. При этом какие-то признаки элитарности могут быть и общими для разных регионов РФ, иные же могут быть сугубо индивидуальными, носящими этническую, религиозную и иную специфику. Статусность прослеживается в строительстве ингушей на протяжении столетий, однако зачастую она носила не индивидуальный, а коллективный характер. Наиболее подходящий в данном случае пример – это боевые башни и башенные комплексы горной Ингушетии, которые принадлежали всему клану на правах кровного родства. На рубеже XIX–XX вв. в Ингушетии статусное жилье и приобретает наиболее важные в местном

понимании элементы, позволяющие отнести его к данному классу жилища. Уникальность ингушского дома еще и в том, что в зависимости от принадлежности к тому или иному религиозному братству *вирду* планировка и сама строительная конструкция имеют существенные отличия, однако есть и ряд обязательных условий для всех – комната для проведения различных мероприятий, гостевая комната и т.д. В настоящее время представление об элитном, статусном жилище у ингушей неразрывно связано с традиционной культурой и религией.

ШАДЖЕ Асиет Юсуфовна

Адыгейский государственный университет (Майкоп), shadzhe@maykop.ru

КАВКАЗСКАЯ КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ РИСКОВ

Кавказская культура является сложным феноменом. Ее базисные ценности и смыслы формируют человека, составляют основу кавказской идентичности. Иностранцы и русские мыслители, побывавшие на Кавказе, «открывали» и пытались понять Кавказ через кавказскую культуру, ведь история Кавказа является отражением его культуры. Отметим, что пониманию Кавказа, выявлению смысла традиционных ценностей кавказской культуры в XIX в. способствовали российская культура и литература. В условиях современных глобальных рисков ценности и смысл кавказской культуры изменились. Сегодня она не может формировать человека – носителя базовых/фундаментальных ценностей, поскольку цифровизация ценностного мира при отсутствии культуры цифровизации разрушает память человека, разрывает связь времен, размывает ядро этнических культур. В поисках «ответа» на «вызовы» современности предлагают обращение к этическому кодексу – Хабзэ, который основан на мудрости кавказских народов. Действительно, в регионе доминирует этнический фактор, о чем свидетельствует соблюдение этнических обычаев даже в условиях глобальной пандемии (не считаясь с жизненной опасностью). Между тем прошлый опыт/традиции не следует воспринимать как абсолюты. Важно усваивать их критически и творчески для инновационного развития. Традиционная кавказская/северокавказская культура сегодня становится более открытой, диалогичной; формируется соответствующая ей новая шкала ценностей. Представляется, что использование позитивного ресурсного потенциала региональной культуры и научное переосмысление современной кавказской культуры на основе диалектического взаимодействия традиций и новаций могут способствовать ценностному наполнению происходящих сегодня изменений. Работа выполнена при поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31523 «Взаимодействие власти и общества в условиях нового глобального риска: тенденции (дез)интеграции (на примере Республики Адыгея и Краснодарского края)».

ШЕВЦОВА Анна Александровна

Московский педагогический государственный университет (Москва); Научно-информационный альманах «Этнодиалоги» (Москва), ash@inbox.ru

КАВКАЗ В ЗЕРКАЛЕ СОВЕТСКОЙ ПОСЛЕВОЕННОЙ КАРИКАТУРЫ

Внимание к карикатуре в связи с событиями в Дании и Франции актуализирует вопросы визуализации этнических и конфессиональных стереотипов, этических границ в многонациональном социуме, идентичности в колониальном и постколониальном дискурсах. Доклад представляет результаты исследования этнических сюжетов иллюстративного ряда официальных советских сатирических изданий, в данном случае с этнотерриториальными, заявленными в названии, и хронологическими рамками (1950–1980-е годы). Источниковой базой исследования послужили разножанровые иллюстрации сатирических журналов «Крокодил», «Возни», «Кирпи», «Нианги», альбомов «Мастера советской карикатуры». В исследовательском фокусе следующие вопросы: динамика, сюжетные паттерны и статистика «кавказских» сюжетов во всесоюзном сатирическом издании; лакуны и белые пятна; общее, типичное и специфичное в сюжетах; соотношение круга «кавказских» сюжетов с другими условными этническими сюжетными группами. Особого внимания заслуживают характерные черты визионного пресловутого «лица кавказской национальности», во многом сформированного карикатуристами и продолжающего жить и поныне. Своим успехом и узнаваемостью «кавказские» сюжеты были обязаны качественной визуализации, профессионализму, мастерству и чувству юмора нескольких поколений художников.

ШТЫБИН Виталий Владимирович

Независимый исследователь (Краснодар), v.shtybin@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ КУЛЬТОВ ПРИЧЕРНОМОРСКИХ АДЫГОВ-ШАПСУГОВ И ИХ ТРАНСФОРМАЦИИ

Сакральные места причерноморских адыгов-шапсугов принято считать исчезающими, однако детальное исследование показывает наличие двух разнонаправленных процессов, связанных с культурной памятью этого

народа. С одной стороны, исчезновение из культовой практики общественных молений привело к переориентации сакрального в область народных этических норм и правил поведения. С другой стороны, имеется тенденция к переходу культовых практик в классических сакральных местах из области общественного в область семейного и личного, что закрывает доступ постороннему человеку, исследователю, к информации об этих культовых практиках. Доступ к ней требует высокого уровня доверия, который может быть выработан лишь при прямом активном или пассивном общении с конкретными информантами. Автору доклада удалось выработать иной метод через многолетнее ведение популярных блогов в социальных сетях как в текстовом, так и в видеоформате, посвященных культуре и истории изучаемого народа. Эти информационные каналы, вкпе с поддержанием определенных этических правил их использования, позволили сформировать широкую и лояльную аудиторию среди представителей изучаемого народа всех возрастных и гендерных групп и с широким охватом географии. Они позволяют выходить на связь с информантами напрямую, без третьих лиц, и получать личную информацию как лицу, известному информанту и в его глазах заслуживающему достаточного уровня доверия для раскрытия информации такого уровня. Настоящий доклад посвящен описанию выработанного метода и его результатов в исследовании изучаемого вопроса.

Секция 46

ИССЛЕДОВАНИЯ ТАЕЖНОГО ПРИЧУЛЫМЬЯ В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Руководители секции:

Лемская Валерия Михайловна – к.ф.н., Томский государственный педагогический университет (Томск), lemskaya@mail.ru

Попов Михаил Андреевич – Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), hettt@yandex.ru

ЕФИМОВ Евгений Евгеньевич

Асиновский техникум промышленной индустрии и сервиса (Асино), eee14051990@mail.ru

ИСЧЕЗАЮЩИЙ НАРОД РОДНОГО КРАЯ. ЧУЛЫМЦЫ

Чулымцы – коренной северный народ (в переводе с тюркских языков – «черные гуси», «черные люди»). Само название происходит от реки Чулым (топоним в переводе означает «бегущий снег»), на берегах которой они проживают испокон веков. Чулымцы – народ тюркской языковой группы. По мнению исследователей, тюрки заселили верховья Чулыма еще в XII–XIII вв. Чулымцев никогда не было много. Сегодня этот малый народ находится на грани исчезновения. Численность – 365 человек (по переписи 2010 г.). Большая часть чулымцев живет сейчас в Тегульдетском р-не Томской области и в Тюхтетском р-не Красноярского края, в бассейне реки Чулым и его притоков Яи и Кии. В разные времена их называли по-разному: томские карагасы, чулымские татары, чулымские тюрки и, наконец, чулымские хакасы. В докладе поднимаются вопросы утраты информации о коренных народах нашей страны – необходимого исторического звена для связи поколений. Традиции чулымцев почти безвозвратно утеряны. У них сохранился язык, но нет письменности, поэтому огромный пласт народной культуры и истории исчез в годы советской власти. С сожалением вынуждены констатировать, что даже ближайшее поколение чулымцев почти ничего не знает о национальной культуре.

КОРОБЕЙНИКОВ Илья Николаевич

Музей истории, археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского ТГУ (Томск), russianViking@yandex.ru

«ДНЕВНИК РАЗВЕДОЧНОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ТГУ 1947 г.»

КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ КОМПЛЕКСНОГО ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ ПРИЧУЛЫМЬЯ

Результаты работы комплексной антрополого-археолого-лингвистической экспедиции на р. Чулым (1946–1950-е годы) не утратили своей актуальности и в настоящее время. Эффективность ее деятельности – результат тщательного планирования сотрудников ТГУ и ТГПИ (Н.С. Розов, З.Я. Бояршинова, Е.М. Пеняев, А.П. Дульзон). В ходе археологической разведки в 1947 г. В.С. Синяевым, Е.М. Пеняевым и А.И. Уваровым было пройдено более 500 км. Помимо главных задач экспедиции разведочная группа также занималась сбором данных о селькупском языке, местном фольклоре, истории отдельных населенных пунктов. Полевой дневник этой разведки – ценный научный источник, который лишь частично введен в научный оборот. Содержащиеся в нем сведения представляют, например, легенды о местных «богатырях» и позволяют связать протагонистов с конкретными городищами позднего средневековья (имеется случаи, подтверждающие это предположение), а также косвенно указывают на контактные зоны самодийской и тюркской популяций, что существенным образом влияет на определение этнической принадлежности изучаемых археологических памятников позднего времени в регионе. Собранные исследователями от местных жителей информация об их предшественниках и родственниках также представляет дневник как важный источник по локальной генеалогии. Исторические данные о населенных пунктах (в отдельных случаях) являются единственным источником при изучении истории освоения и заселения Причулымья в XX в., поскольку к сегодняшнему моменту большинство из них уже не существует.

КОСТРОВА Ольга Сергеевна

МБДОУ № 21 (Томск); ТРОО «Союз КМНС Томской области» (Томск), kostrova.rus@gmail.com

ЧУЛЫМЦЫ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

В докладе будут представлены интерпретации описаний жизни, быта и традиционной культуры чулымцев, записанных в начале XX в., в сравнении с данными XXI в. с позиции представителей собственно КМНС чу-

лымцев. Будут рассмотрены актуальные проблемы коренных малочисленных народов Томской области (на примере чулымцев), а также пути решения этих проблем и перспективы развития народов.

ЛЕМСКАЯ Валерия Михайловна

Томский государственный педагогический университет (Томск); Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), lemskaya@mail.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ ЭТНИЧЕСКОЙ ГРУППЫ: РЕЛИКТЫ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ И РЕВИТАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКА КОРЕННОГО МАЛОЧИСЛЕННОГО НАРОДА (НА ПРИМЕРЕ ЧУЛЫМЦЕВ)

В рамках проекта «Музей – центр возрождения чулымской культуры» с октября 2020 г. проводятся онлайн-занятия по родному (чулымскому) языку для представителей КМНС Томской области чулымцев. Чулымско-тюркский язык до недавнего времени являлся бесписьменным, в 2019 г. было опубликовано Евангелие от Марка на тутальском говоре среднечулымского диалекта с использованием авторского алфавита переводчика – носителя языка В.М. Габова (1952 г.р.). В ходе занятий используются текстовые фрагменты Евангелия, а также новые лингвистические данные, полученные как от В.М. Габова в процессе подготовки к занятиям, так и от других носителей чулымско-тюркского языка, присутствующих на занятиях. Языковые примеры немедленно интегрируются в процесс обучения. При этом слушатели курсов из числа русскоязычных чулымцев (в основном среднего возраста) периодически демонстрируют владение коммуникативными единицами на родном (этническом) языке, вспоминают отдельные слова или фразы, которые использовали их предками (родителями и бабушками/дедушками). Эти единицы нередко демонстрируют диалектное варьирование. Отмечается, что при введении этих единиц (а также связанного с ними материала) в процесс обучения усвоение языкового материала происходит более эффективно. Подобные случаи активизации лингвистической памяти будут подробно рассмотрены в докладе.

ЛЯХОВИЧ Мария Семеновна

Институт биоорганической химии им. академиков М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова (Москва), lyakhovich.chem@gmail.com

МОРРИС Мария-Валерия Викторовна

Школа актуальных гуманитарных исследований ИОН РАНХуГС (Москва), maire.morris87@gmail.com

ПЕРЕВОД ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ИНТЕРФЕЙСА СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАК МЕТОД РЕВИТАЛИЗАЦИИ МИНОРИТАРНЫХ ЯЗЫКОВ ПРИОБЬЯ (НА МАТЕРИАЛЕ СРЕДНЕЧУЛЫМСКОГО)

Среди появившихся в последние 5–10 лет и, следовательно, тесно связанных с цифровой средой практик ревитализации миноритарных языков существует один, достаточно редкий, но потенциально высокоэффективный метод: перевод на изучаемый/ревитализируемый язык интерфейса наиболее активно используемой языковым сообществом социальной сети или мессенджера (так, в частности, существует и успешно реализуется достаточно известный проект перевода интерфейса сети ВКонтакте на марийский язык). С одной стороны, это позволяет включить само использование социальной сети в контекст ревитализации языка, возвращения его из искусственно заданных ситуаций в повседневную жизнь сообщества (в т.ч. и сетевую); с другой – в то же время дает возможность актуализировать возможности языка при столкновении его с новыми вызовами, новой терминологией, новыми, не характерными для традиционных практик изучения и ревитализации, языковыми ситуациями. В рамках нашего доклада будет проанализирован с позиций этнолингвистической оптики, с одной стороны, и социально-антропологической, с другой, кейс продолжающегося проекта перевода интерфейса нескольких мессенджеров и социальных сетей на чулымский язык: возможности подобного перевода; трудности, языковые и культурные, с которыми неизбежно сталкивается подобный проект; сходства и различия перевода традиционных, «бумажных» текстов и перевода интерактивного интерфейса; потенциальное влияние подобного проекта на жизнь языкового сообщества и бытующие в нем языковые практики.

ПОПОВ Михаил Андреевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва); Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), hett@yandex.ru

ОПЫТ АНАЛИЗА И ВОЗМОЖНОСТИ РЕКОНСТРУКЦИИ СТРУКТУРЫ ШАМАНСКОГО КАМЛЕНИЯ У ЧУЛЫМЦЕВ: ТИПОЛОГИЯ, СЕМАНТИКА, КОСМОЛОГИЯ

В полевых записях экспедиций 1960–1980-х гг. под руководством Э.Л. Львовой содержится достаточно масштабный корпус текстов, рассказывающих о шаманских камланиях – разной степени подробности, вклю-

ченности информанта в процесс (от непосредственных участников – до слышавших рассказы о камлании от родителей). Содержащиеся в этих текстах данные, несмотря на свою разнородность, могут быть сведены в единую картину; с опорой на них может быть более или менее точно восстановлена и обрядовая практика самого камлания, и его семантика, и типичные для чулымского шаманизма космологические представления («девятнадцать небес»). Однако в напечатанных работах Э.Л. Львовой приводится анализ лишь некоторой части из этих данных – преимущественно наиболее ранних, – и анализ при этом достаточно краткий, затрагивающий в основном вопросы сбора и исследования шаманских атрибутов. В экспедициях 2018–2019 гг. нашей группой были собраны данные, во многом типологически схожие с текстами экспедиций Львовой и зачастую при этом позволяющие рассмотреть вопрос в новой оптике. Доклад будет посвящен следующим вопросам: сравнение двух корпусов полевых данных; типологизация приведенной в них информации о камланиях; описание параллелей чулымской шаманской обрядности с аналогичными практиками других культур западной Сибири; возможности полной реконструкции на основе сохранившихся данных структуры шаманских представлений и практик, существовавших в Причулымье до 1900–1920 гг.

САМСОНОВ Алексей Борисович

Миссионерский отдел Томской епархии Русской православной церкви (МП) (Томск), saas_2003@mail.ru

ПЕРЕВОД ЕВАНГЕЛИЯ КАК СПОСОБ ВСПОМНИТЬ ЯЗЫК И ОБРЕСТИ ВЕРУ (НА ПРИМЕРЕ ЧУЛЫМЦЕВ)

Издание в 2019 г. Евангелия от Марка, переведенного на чулымский язык, с параллельным русским Синодальным переводом, явилось первой книгой на этом языке для ненаучного сообщества. Перевод был осуществлен чулымцем Василием Михайловичем Габовым, под богословским контролем руководителя Миссионерского отдела Томской епархии священника Алексия Самсонова, при поддержке настоятеля храма Рождества Христова в селе Тегульдэт иерея Иоанна Фонтоша. Редакция окончательного текста принадлежит кандидату филологических наук, доценту ТГПУ, с.н.с ТГУ, специалисту в области перевода и переводоведения Валерии Михайловне Лемской. Чулымский народ более трехсот лет назад всю душой принял православную веру. Вместе с христианством чулымцы восприняли в себя и русскую культуру. Культурно и исторически мы стали одним народом. Пройдя столетия, в силу определенных обстоятельств и не имея письменной фиксации, родной язык чулымцами стал забываться. Советский период гонений на Церковь также оказал свое влияние на веру чулымского народа. Поэтому, как и любой другой народ России, чулымцы имеют потребность и в духовно-нравственном просвещении. Изданная книга, изданная вместе с первой чулымской азбукой, уже служит популяризации этого языка среди молодежи чулымцев, пробуждая их интерес к культуре и истории своего народа. Чтение отрывков Евангелия во время онлайн-уроков по языку, а также в свободное время помогает чулымцам как вспомнить язык предков, так и обрести веру.

СЕЛЯНИНОВА Лидия Александровна

Тегульдетская районная централизованная библиотечная система (Тегульдэт), lida-s82@mail.ru

НОВЫЙ ФОРМАТ РАБОТЫ ПО ВОЗРОЖДЕНИЮ КУЛЬТУРЫ КОРЕННОГО МАЛОЧИСЛЕННОГО НАРОДА: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА КРАЕВЕДЧЕСКОГО ОТДЕЛА ТЕГУЛЬДЕТСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЙОННОЙ БИБЛИОТЕКИ «МУЗЕЙ – ЦЕНТР ВОЗРОЖДЕНИЯ ЧУЛЫМСКОЙ КУЛЬТУРЫ»

В настоящее время в Тегульдетском районе компактно проживает наибольшее количество чулымцев Томской области. Однако культура чулымцев практически утеряна: они не говорят на своем языке, практически не знают и не помнят традиций. Работа по изучению культуры и стимуляции интереса к традициям и обычаям чулымцев ведется краеведческим отделом МКУ «Тегульдетская районная ЦБС» с 1990-х гг. Краеведческий отдел по своей сути является краеведческим музеем, фонды которого вмещают более 2500 экспонатов, в том числе коллекцию предметов быта чулымского народа. Для посетителей проводятся экскурсии, беседы, встречи, организуются тематические площадки. С октября 2020 г. реализуется проект «Музей – центр возрождения чулымской культуры», нацеленный на предоставление возможности современным чулымцам изучать свой родной язык, традиции и обычаи и тем самым не допустить вымирания этноса. В условиях, введенных в 2020–2021 гг. в связи с пандемией, работа ведется в очно-дистанционном формате, используются различные инструменты: видеоконференции в *Zoom*, консультации по телефону, обмен сообщениями в *WhatsApp*, подготовленные при помощи носителей видеопомощники, очные консультации и т.д. Круг слушателей курсов включает население Тегульдетского района, а также тех, кто проживает за пределами Томской области. Новый формат работы с представителями коренного малочисленного народа Севера (чулымцами) к настоящему времени можно считать успешным ответом на возникшие социальные вызовы в новейшей истории.

Секция 47

АНТРОПОЛОГИЯ ХОЛОДА: КОНЦЕПТЫ, ОБРАЗЫ, СТРАТЕГИИ, РЕСУРСЫ (СЕВЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ)

Руководители секции:

Романова Екатерина Назаровна – д.и.н., Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), e_romanova@mail.ru

Добжанская Оксана Эдуардовна – д.иск., Арктический государственный институт культуры и искусств (Якутск), dobzhanskaya@list.ru

АЛЕКСАНДРОВ Евгений Васильевич

Музей земледелия Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва), eale@yandex.ru

ОБРАЗ СЕВЕРА ЯКУТИИ 20-х гг. XX в. В ДНЕВНИКАХ Н.В. ПИНЕГИНА

Н.В. Пинегин известен в основном участием в героической и трагической попытке Г.Я. Седова достичь Северного полюса и авторством уникальной по точности и выразительности книги об этой эпопее «В ледяных просторах». Но были и другие путешествия, о которых этот наблюдательный человек также оставил яркие свидетельства, в том числе и о жителях мест, по которым проходили его маршруты. В 1928 г. он был командирован на Новосибирские острова для организации очередной полярной метеостанции в ряду других, обеспечивающих судоходство по Северному морскому пути. Всю свою жизнь, прошедшую в путешествиях по северу, Пинегин вел дневники, на основе которых он позднее писал свои книги. Одновременно он не расставался с мольбертом и фотоаппаратом. Его стремление не просто наблюдать жизнь полярных стран, а понять саму суть неповторимости Севера, имевшего для него всепоглощающую привлекательность, обеспечивают ему особое место среди очевидцев переломного периода в жизни страны в первые десятилетия прошлого века. Необыкновенно точные и волнующие страницы событий, в которые он был погружен во время совместной работы с местными жителями устья Лены и примыкающих островов, промышлявших охотой за песцами, стали содержанием достоверной и одновременно образной книги 1932 г., сопровождаемой серией лаконичных графических иллюстраций. Говоря о важности сохранения культурного наследия, одним из пожеланий могло бы быть возобновление традиции ведения путевых заметок.

АЛЕКСЕЕВА Евдокия Кимовна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), Aeks07@mail.ru

**КРИОГЕННЫЕ РЕСУРСЫ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КОРЕННЫХ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ))**

Актуальность заявленной темы раскрывается в необходимости изучения потенциала коренных жителей холодного мира. Исследование феномена природных криогенных ресурсов в рамках перспективного направления «антропология холода» представляет собой одну из важных проблематик, которая требует научной дискуссии, основанной на привлечении широкого круга источников: от научной литературы до бытовых рассказов и воспоминаний. Криоразнообразие (мерзлота, снег, подземные, наземные и покровные льды) является одним из важных компонентов жизнеобеспечения северных сообществ. Следует отметить, что криогенные ресурсы использовались не только для бытовых и хозяйственных нужд. Важную роль они играют и в формировании уникальных моделей «снежных» и «ледовых» культурных пространств. Так, снежные и ледовые поверхности используются прежде всего как кодовая информация, необходимая для повседневной жизнедеятельности северянина. Свообразными являются ментальные представления коренных малочисленных народов Севера об объектах и явлениях криосферы. Как и каждый физический предмет, они наделены особой семантической нагрузкой, о чем свидетельствуют языковая картина мира этнолокальных сообществ (местные термины для видов льда и снега), народные знания, предания, легенды, отражающие многочисленные формы преобразования криогенных ресурсов и их смысловое значение. Таким образом, природные криогенные ресурсы, выступая частью жизненного и ментального пространства северных этнических сообществ, представляют собой один из важных компонентов культурного ландшафта холодной земли (напр., «ледовый» культурный ландшафт). Их многомерное использование отражает адаптивные механизмы жизнеустойчивости человека Севера к экстремально низким температурам.

АЛЕКСЕЕВА Сардаана Анатольевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), alexeeva_sar@mail.ru

**ОЛЕННЫЕ ЛЮДИ НА ВЕЧНОЙ МЕРЗЛОТЕ: ПРАКТИКИ ОСВОЕНИЯ ХОЛОДНОГО МИРА
(МЕНТАЛЬНОСТЬ И СИМВОЛИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ НА МАТЕРИАЛЕ
МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ)**

Новые исследовательские задачи появляются у этнографов/этнологов/социальных антропологов в связи с изменениями методологической парадигмы гуманитарных наук в контексте происходящих глобализационных мировых процессов. В нашем случае представляет интерес исследовательское направление в исторической науке, которое изучает культурные особенности развития того или иного общества, понимая эти явления сквозь призму человеческого восприятия – «история ментальностей», что объясняется широкими возможностями научного синтеза, объединения результатов исследовательского анализа и приемов работы разных гуманитарных дисциплин – этнографии, истории, культурной географии, экологии и др. Ментальность, по мнению А.Я. Гуревича, является первой проблемой исторического исследования, «ибо любой социальный феномен надлежит рассмотреть как бы погруженным в тот повсюду разлитый эфир, который образует ментальность эпохи, ее изучение должно быть отправной точкой любого исследования». Исследование направлено на изучение ментального ландшафта жителей холодных территорий Северо-Востока России (эвенов, эвенков, юкагиров, долган, чукчей) на основе использования методов когнитивной антропологии, «истории ментальностей» как неотъемлемой части «новой социальной истории» в рамках концепции психоментального комплекса С.М. Широкогорова. Будет выявлен культурный код «северной» ментальности у коренных малочисленных народов Северо-Востока России, реконструировано формирование и изменение ментального пространства (мира холода) и связанного с ним ключевого концепта «холод» в этнических традициях региона; проанализирована «северная» идентичность этих народов на основе применения интроспективного подхода в изучении антропологии вечной мерзлоты.

БАРБОЛИНА Анна Алексеевна

Краевое государственное бюджетное учреждение культуры «Таймырский Дом народного творчества» (Дудинка), arktika47@mail.ru

**АДАПТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА
В ЭКСТРЕМАЛЬНО ХОЛОДНЫХ УСЛОВИЯХ СЕВЕРА И АРКТИКИ:
ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ПРАКТИКИ ТАЙМЫРСКИХ ДОЛГАН**

Таймыр – территория Арктики с суровыми природными и климатическими условиями. На юге Таймыра температура ниже нуля держится более двухсот дней, но люди издавна освоили эту территорию. Вся адаптивная стратегия к холоду была пронизана созидательной деятельностью. Холод побуждает человека к творчеству. Необходимость выживания в экстремальных условиях вызывает у человека потребность быстрого решения проблемы, активности, проверки качества сделанного предмета, изделия. Совершенствуется все, что есть в традиционном быту и обиходе: рождается красивая теплая одежда, появляются надежные вещи. Отметим, что на Холоде меняются повседневные практики, досуг и отдых, связанные с движением и здоровым образом жизни. В Холоде рождается красота – природа одевается в белоснежную одежду, покрываются инеем голые кусты, появляются естественные ледяные скульптуры. В докладе на примере устройства традиционного жилища, транспорта, пищи и народной медицины долган рассматриваются уникальные адаптационные практики долган к холоду. Выявляется проблема взаимодействия аборигенных (традиционных) и пришлых (новых) культур. К сожалению, крупные перемены социально-экономического характера, произошедшие в последние десятилетия, продолжают оказывать негативное влияние на самобытный уклад жизни, ведут к утрате многих традиционных видов деятельности, ремесел, художественных промыслов долган. Между тем сформированные уникальные культурные практики бесценны, а вопросы изучения и сохранения богатого культурного наследия долган приобретают особую актуальность.

БАШКИРОВ Михаил Борисович

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), bashkiroffm@gmail.com

**КАНАДСКИЙ СЕВЕРО-ЗАПАД КАК КОНЦЕПТ И ЭЛЕМЕНТ ИДЕНТИЧНОСТИ
(К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГЕООБРАЗОВ СЕВЕРА)**

Канадский Северо-Запад (*Nord-West/Nord-Ouest*) – прежде всего, исторический термин, используемый по отношению к огромным территориям, называвшимися до 1869 г. Землей Руперта. Географически этот огромный район простирался между Великими озерами на востоке и Скалистыми горами на западе и не имел точных

или хотя бы приблизительных границ на севере вплоть до 1930-х гг. В дальнейшем ему на смену приходят новые термины, описывающие эту территорию в рамках канадской федерации – это «Северо-Запад», «Запад» и «Великий север». Во второй половине XIX в. термин «Земля Руперта» постепенно выходит из употребления, а вслед за ним и «Северо-Запад». В то же время концепт «Северо-Запад» оказался довольно прочно укорененным в канадской культуре, семантически обозначая огромную неизведанную землю, не включенную в пределы цивилизации. Кроме того, концепт «Северо-Запад» в какой-то мере соотносится и с американским концептом «фронтира». «Северо-Запад» стал одним из объединяющих элементов идентичности малочисленных жителей этого огромного региона со сложной этнокультурной мозаикой (коренное население, метисы, англо-канадцы, франко-канадцы, эмигранты, религиозные меньшинства). На уникальный характер и уникальное место в канадской культуре и национальной идентичности «Северо-Запада» указывает и то, что в канадской культуре никогда не существовало термина «Северо-Восток».

БРАВИНА Розалия Иннокентьевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), bravinari@bk.ru

АРКТИЧЕСКОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ: «ОХОТА НА МАМОНТОВ»

В докладе рассматриваются вопросы добычи и сбора бивней мамонта как вида традиционного природопользования коренных народов Якутии. В литературе есть сведения о торговле «рогом хуту», издавна поставляемом с северных окраин на рынки Китая (А.Ф. Миддендорф, Г.В. Ксенофонов). Однако его добыча стала традиционным промыслом местного населения в XVIII в. Активно осваивались природные ресурсы мамонтовой кости в низовьях рек Лена, Яна, Индигирка, на арктических побережьях Северного Ледовитого океана и Новосибирских островах. На Индигирке славился район Берелех (Берелехское «кладбище» мамонтов), где промысловики *муосчут* (букв. «собиратель кости, рога») добывали до 8 возов бивня за один раз. Гарантированный сбыт мамонтовой кости побудил местное население осваивать арктические острова. Во второй половине XIX в. существовали якутские морские артели *арыысыт* (букв. «ездящий на острова») по добыче мамонтовой кости, которые попутно занимались охотой на песца. В благоприятные годы, когда море очищалось от льда, на острова переправлялись на пяти-шестивесельных баркасах. В обычные годы в начале мая добирались на ездовых собаках и возвращались в конце декабря. В начале XX столетия добыча бивня мамонта пошла на убыль в связи с исчезновением спроса на него на международном рынке. В настоящее время возрождение рынка сбыта бивня мамонтов открывает новые перспективы для развития этого вида традиционного северного природопользования в эколого-экономических интересах коренных народов Якутии.

БРОНШТЕЙН Михаил Мокович

Государственный музей Востока (Москва), bronmi@list.ru

РЕЗНАЯ КОСТЬ ЧУКОТКИ: ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО КАК КОМПОНЕНТ АДАПТИВНОЙ СТРАТЕГИИ НАРОДОВ СЕВЕРА

Вплоть до недавнего прошлого этнокультурная история народов Севера представляла собой историю адаптации человека к суровой среде обитания, жесткость которой была обусловлена экстремально холодным климатом. В этих условиях создание оптимальной стратегии выживания приобретало для северных этнических общностей исключительно большое значение. Одним из компонентов этой стратегии являлось художественное творчество. Оно способствовало мобилизации душевных и физических сил человека, расширяло его позитивные знания о природе высоких широт, содействовало межэтническим контактам. Убедительный пример положительного влияния художественного творчества на уровень социально-культурного развития северных народов – эволюция традиционных сообществ морских охотников Древней Чукотки. Яркой особенностью их духовной культуры было высокоразвитое искусство резьбы по клыку моржа. Археологические источники свидетельствуют о том, что в I тыс. н.э., когда косторезное искусство морских арктических зверобоев переживало период наивысшего подъема, их материальная культура обладала наибольшей вариативностью, активно развивались межэтнические и кросскультурные контакты. Исследование взаимосвязей между характером художественного творчества жителей чукотских побережий и уровнем их социально-культурного развития в этот исторический период является актуальной задачей. Оно конкретизирует существующие в науке представления об адаптивной роли художественного творчества в культуре народов Севера, а также помогает лучше понять эволюцию современной духовной культуры азиатских эскимосов и береговых чукчей, сохранивших косторезные традиции своих далеких предков.

БУХАЛИК Люциян

Городской Музей в Жорах (Жоры, Польша), lucjanbuchalik@muzeum.zory.pl

ПОНЯТИЕ ТЕПЛА И ХОЛОДА – АФРИКАНСКИЙ ВЗГЛЯД

Человеческие культуры в большой степени опираются на противопоставления: добро-зло, тепло-холодно. Казалось бы, что последнее понятие в африканских культурах может не наблюдаться. Чувство экстремальных температур для них так же остро, как для других народов. Однако следует задать вопрос о том, что для них означает экстремальная температура. В связи с климатическими условиями, в которых они живут, они более устойчивы к высоким температурам, чем к низким. Ошибочно полагать, что африканцам высокие температуры (превышающие +40°) безразличны. Практика показывает, что они представляют такую же опасность, как и очень низкие температуры для народов Севера. Африканцы защищают себя так же от жары, как и от холода (+20°) и понимают, что высокая температура может быть причиной болезни, смерти. Экстремально высокие температуры используются народами Африки в некоторых церемониях, примером может служить выбор правителя королевства Лурум (Буркина-Фасо). К написанию этой статьи меня побудил фрагмент разговора с одним моих знакомым из Лурума. Мы говорили о холоде, о том, что в Европе зимой нужно носить теплую одежду, отапливать дома, а если кто-то этого не делает, то может умереть от суровых климатических условий. Мой собеседник понимал необходимость одеваться, отопление дома было для него непонятным, а смерть от стужи выходила за рамки его представлений о холоде.

ВАНХОННАКЕР Матью (VANHONNAEKER Mathieu)

Брюссельский свободный университет (Брюссель, Бельгия), mathieu.vanhonnaeker@ulb.ac.be

КИНЕФИГУРНАЯ КРИООНТОЛОГИЯ ХОЛОДА В ЗНАКОВО-СИМВОЛИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ТРАДИЦИОННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ЯКУТОВ

В европейском дискурсе Север и Арктика всегда воспринимались как «ледяная пустыня», холодный и безжизненный мир. В этом аспекте привлекает актуальная философская проблема, посвященная онтологии Холода в проекциях традиционных представлений коренных народов Севера. У якутов понятие холода в символической рамке мобилизует в своей онтологии неразделимые с ним связанные фигуры. В этой неразделимости речь идет о криоонтологии, которая развивается, соединяясь с фигурами, где одной из ее фундаментальных характеристик является мобильность. В этом конкретном контексте мы можем буквально использовать понятие «кинефигурности» в связи с холодным климатом (аномально низкие температуры, вечная мерзлота, долгие зимы). Мы попытаемся в нашем теоретическом докладе проанализировать различные смыслы понятия «фигура» (в связи с понятием «фигурность» (*figuration* по-французски), разработанной в литературоведении в текстах Жан-Франсуа Лиотара, Жюль Делёза или Жака Рансьера) и «криоонтология», в их символических и подвижных измерениях, одновременно развивая понятие «кинефигурной криоонтологии» в репрезентациях холода у якутов. Весь этот понятийный символический «словарь» позволит расширить и развить «авторскую» концепцию криософии (кинефигурная криоонтология холода), где холод обретал и обретает форму, с разнообразными интенсивностями, в антропоморфных и зооморфных кинетических криоонтологических процессах, точнее в быкоморфных и мамонтоморфных фигурах.

ВАРАВИНА Галина Николаевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), varavina1982@mail.ru

НАРОДЫ НА ПОЛЮСЕ ХОЛОДА: МЕНТАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ И СИМВОЛИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ТЕРРИТОРИИ

В данном докладе будет предпринята попытка проанализировать ситуацию вокруг проблемы изучения феномена бренда территории (или территориального брендинга), а также вероятные пути решения проблем сохранения языкового и историко-культурного наследия арктических народов с помощью проектов, связанных с туристическими кластерами региона. В рамках историко-когнитивного анализа будут проанализированы традиционные ценности, современные интерпретации образов и символов, связанных с территорией Полюса Холода (Оймякон и Верхоянск), а также рассмотрены процессы их формирования. Будет изучен символический капитал территории как эффективное средство формирования позитивного имиджа региона. На конкретном примере территории Полюса холода раскрывается креативный потенциал этнокультурного наследия коренных народов Арктики как символического ресурса развития территории. Изучение северного бренда территории (самые низкие температуры, арктические коневоды, образ мамонта и др.) позволяет сформировать концепцию инновационного имиджа и креативного геокультурного туркластера в зоне вечной мерзлоты. Развитие арктического туризма – одна из важных задач развития Арктики. Выявление на конкретном примере символических

ресурсов, способных дать импульс стратегическому развитию этнотуризма на Полюсе Холода, приобретает особую значимость в контексте формирования бренда территории. Как известно, территориальный бренд становится неотъемлемой частью государственной политики, что требует глубокого изучения феномена. Процесс сохранения и развития культурного многообразия в арктической зоне России в рамках развития имиджевых ресурсов северных территорий, в первую очередь, связан с формированием бренд-кодов, ориентированных на продвижение Холода.

ВАСИЛЬЕВ Валерий Егорович

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), valera305@mail.ru

ОБРАЗ МЕДВЕДЯ В РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ САХА, ТЮРКОВ И МОНГОЛОВ

Народ саха, освоивший самые холодные точки ойкумены, такие как Оймякон и Верхоянье, является носителем культуры северных коневодов. Предки саха адаптировались к условиям холода, при этом сохранили культ творцов *айыы* и праздник *Ысыах*, культурно связанные с общим пластом верований древних тюрков и монголов. В свое время Н.А. Алексеев отмечал, что в культе *айыы* обнаруживаются черты ранних форм религии, восходящие к культам медведя, умирающего и воскресающего зверя, а также богинь-матерей. Исходя из этого можно предположить, что образ медведя в ипостаси предка-тотема, женщины-прародительницы был глубоко присущ предкам тюрко-монгольских этносов, в среде которых зарождался культ небесных покровителей. Вероятно, в этом явлении мы имеем дело с контаминацией культов различных эпох, которые слились и образовали комплекс шаманизма (тенгризма) у кочевников Евразии. Неслучайно гора Аю-Даг («Медведь-гора») находится в Крыму, а в Якутии гора Эбэ-Хайа имеет духа-покровительницу в образе медведя. Любопытно, что в источнике Махмуда Кашгари тюркское слово *аба* переводится как «медведь» и «мать». Также интерес вызывает то, что калмыцкое слово *айу* «медведь» родственно узбекскому *айыг* «медведь» и якутскому *айыы* «дух», «божество». Безусловно, хозяин тайги, уходящий зимой в берлогу, был связан с образом холода, что опять-таки указывает на переплетение мифологических образов Юга и Севера у тюрков и монголов.

ВИНОГРАДОВА Ольга Владимировна

Нанкайский университет (Тяньцзинь, Китай), grapes8@mail.ru

КОНЦЕПТ СНЕГА У РУССКИХ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В ФОЛЬКЛОРЕ

Семантика слова «снег» ярко выявляется в малых формах фольклора, давая возможность определить смысловое ядро концепта «снег» и направления его реализации. Неочевидные для обывателя значения понятия «снег» (такие как красота, свет, хлеб, тепло и богатство) обнаруживаются с полной очевидностью в фольклоре. Синонимия (не контраст) белого и красного также становится ясна: в выражении «кровь с молоком» красное и белое синонимы (символизируют энергию жизни). В данных фразеологизмах находим архетипичные образы горы и воды (снег то гора, то вода), коннотации со смертью и жизнью (плодородием, эротикой, весной), видим осколки свадебного ритуала. Фразеологизм «снег летящий» связан со значением изменения состояния (ср. поэму «Двенадцать» А. Блока), «снег лежащий» – со значением богатства, будущего хлеба, благополучия. Зимой снега не допросишься – не случайный парадокс, а обусловленный концептом. Дождь и снег – и антонимы, и синонимы. После дождика в четверг, после снега в пятницу. В конкретных жанрах фольклора и в поэзии будут показаны интересные реализации значений разного вида снега и разного времени выпадания. Н. Петров замечает в былинах связь неурочности снега с адюльтером героев (при сохранении общего значения эротики, семантики плодородия). В стихотворении «Зимнее утро» А. Пушкина – противопоставление снежной бури и праздничного, богатого (великолепными коврами) снега (тревоги и гармонии). Архетипичные значения снега выражены в фольклоре очень полно.

ГРИГОРЬЕВА Виктория Георгиевна

Амгинская детская школа искусств им. А.А. Черемных (Амга), grigfolk@mail.ru

АДАПТИВНЫЕ ПРАКТИКИ К ХОЛОДУ: СКАЗИТЕЛЬСКИЕ ТРАДИЦИИ У ЯКУТОВ

Многовековая жизнь в условиях вечной мерзлоты сформировала оригинальную систему духовной культуры якутов. Зимний календарь саха диктовал свои поведенческие практики. Это был период накопления духовных и физических сил – время «зимнего дыхания» Земли. Традиционным времяпровождением в холодное время года была практика слушания олонхо. Пространство исполнения олонхосута включало место пересечения мужского

и женского пространства дома – камелек. Сказитель располагался перед домашним очагом, тесно связанным с понятием рода и предками, божествами и духами. Долгими зимними вечерами сказители и слушатели погружались в мир мифологических сюжетов, сказание олонхо продолжалось до глубокой ночи. Участие в коллективной практике слушания георического эпоса было важным сакральным действием, направленным на трансляцию архетипических образов и моделирование символов жизнеутверждающего начала в борьбе добра и зла. Культурная акция Ю.П. Борисова «По следам великих олонхосутов» была проведена в зимнее время в Намском и Олёкминском районах. В период трансформации исконно фольклорного жанра в другие виды искусства (театральные постановки, компьютерные игры и другие виды деятельности) аутентичный проект доказал, что в современном социокультурном пространстве возможно восстановить сакральную традицию сказительства. По результатам аналитического обзора выступление олонхосута слушали более 780 человек. Презентация практики сказительства (олонхо) как зимнего календарного обряда позволяет говорить о ресурсах художественного творчества как особой адаптивной практики к Холоду.

ДАНИЛОВА Наталия Ксенофоновна

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск),
dan_nataliksen@mail.ru*

ПОКОРЕНИЕ ЗИМНИХ ТРАСС: ДАЛЬНОБОЙЩИКИ И ХОЛОД (К ПРОБЛЕМЕ КОНСТРУИРОВАНИЯ ГРУППОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ДОРОГЕ)

Арктическое пространство в воображении человека вызывает массу представлений: от стереотипных негативных образов как «белое холодное безмолвие», до романтических, маскулинно-суровых метафор, связанных с красотой снежного края, покорением северных просторов и полярным духом. Одним из устойчивых образов, связанных с арктическим (северным) пространством, является концепт дороги, а точнее ее отсутствие – бездорожье. Движение, образы дороги/бездорожья и возможности транспортных средств на протяжении многих лет привлекают к себе внимание представителей разных гуманитарных наук. Актуальным представляется исследование репрезентации концептов Север и Холод с точки зрения профессиональной деятельности, связанной непосредственно с арктическим пространством. Речь идет о водителях большегрузов – дальнбойщиках, объединенных в неформальное «северное дорожное братство». На основе эмпирических материалов и глубинного интервью проанализированы социальный портрет дальнбойщика, мифологизация и поэтизация образа водителя большегруза, дорожная культура и повседневные практики. Выявлены ключевые маркеры конструирования групповой идентичности северных водителей-дальнбойщиков, которыми выступают отождествление с определенной географической средой (Севером/Арктикой) и дорожным топосом (зимником). Работать в экстремальных условиях Крайнего Севера может только человек, который по-настоящему любит суровый Север с его льдами и жесточайшим холодом, безграничностью снежных пейзажей и пустотой вокруг. Образ жизни дальнбойщика дает возможность раскрыть чисто мужские качества: взаимовыручку, решительность, силу воли, готовность принять на себя ответственность, выносливость, преданность профессии. Так постепенно конструируется отдельная маскулинная культура северных дальнбойщиков, для которых дорога – это жизнь.

ДОБЖАНСКАЯ Оксана Эдуардовна

Арктический государственный институт культуры и искусств (Якутск), dobzhanskaya@list.ru

«БЕЗМОЛВИЕ АРКТИКИ»: О ВЗАИМОСВЯЗИ СЛУХОВЫХ И ЗРИТЕЛЬНЫХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ В КУЛЬТУРЕ АБОРИГЕНОВ ТАЙМЫРА (ГЕОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ)

Для аборигенов Таймыра слуховая информация играет огромную роль. Находясь внутри жилища, человек может прекрасно «видеть» то, что находится снаружи: приближающийся санный поезд, летящих птиц, идущую за дровами женщину, играющих детей. Эти любопытные ситуации, когда звуки «рождают» зрительные образы (а не наоборот) зафиксированы в опубликованных фольклорных текстах, полевых материалах автора. Высказывания информантов при интервьюировании подтверждают, что человек может «видеть» звуками. В холодном морозном воздухе звук распространяется на многие километры, и громкость звука многократно возрастает. Небольшие звуковые орудия из дерева или кости (фрикционные и ударные идиофоны) могут звучать громко как выстрел и используются оленеводами для отпугивания волков от оленьего стада. О приближении санного поезда сигнализирует звон позвонков на оленьей упряжи уже тогда, когда аргиша еще не видно. Голоса перелетных птиц слышат охотники, собираясь на промысел. Ботало-позвонки на шее оленя сообщают оленеводу о местонахождении стада. Следующий фактор, повышающий значимость слуховых впечатлений, имеет психологическую природу. Аборигены севера обитают в ограниченном пространстве обогретого жилища. За счет слуховых факторов ограниченное пространство жилища «раздвигается», и сидящая за шитьем женщина может «видеть» весь окружающий ландшафт – журчащий ручей, птиц, играющих детей (на одежде которых звенят колокольчики).

В холодном пространстве Арктики звук наделен информативной, ритуальной функциями, играет важную адаптивную роль. Сохранение тишины в Арктике – важное требование аудиальной экологии.

ДОЛГОВА Евгения Андреевна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), Medievalis@list.ru

ОСВОЕНИЕ СЕВЕРА В ДЕТСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ, 1920–1950-е гг.

Освоение Севера являлось неперенной темой детского игрового и мультипликационного кинематографа 1920–1940-х гг. Сюжет не всегда выступал на первый план, однако часто присутствовал контекстуально («Дивный сад», 1935; «Возвращение», 1940). Отмечается разновекторность его семантического наполнения. С одной стороны, дети должны были сопереживать полярникам и мечтать продолжить их дело в будущем («По следам героя», 1935). Их призывали включаться в изучение и покорение Севера в качестве участников полярных экспедиций, исследователей полярных районов, новой интеллигенции – учителей и врачей, готовых к подвигам «малых дел» на северных окраинах (о последнем – «Романтики», 1941). С другой стороны, важным посылом выступала культурная и политическая интеграция отсталых коренных народов Севера. Указанные сюжеты прослеживались и в мультипликационном кинематографе («Самоедский мальчик», 1928; «Привет героям», 1935; «Три подруги», 1941), в том числе ориентированном на импорт. В докладе будет охарактеризован комплекс кинокартин и мультипликационных фильмов 1920–1940-х гг. В основу работы с сохранившимися аудиовизуальными источниками положен метод поэтапного структурированного наблюдения. Детский кинематограф рассматривается как важный инструмент конструирования советского арктического мифа. Выступление подготовлено при поддержке гранта РНФ № 20-78-10095.

ДЬЯКОНОВ Виктор Михайлович

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), arkh_muz@mail.ru

АНТОЛОГИЯ ХОЛОДНОЙ ЗЕМЛИ: АРХИПЕЛАГ НОВОСИБИРСКИХ ОСТРОВОВ (ЛАНДШАФТ, МОБИЛЬНОСТЬ, ЧЕЛОВЕК)

Новосибирские острова – отдаленные участки суши в Восточно-Сибирской Арктике. Архипелаг включает в себя три группы островов (Ляховские, Анжу и Де-Лонга), омываемых водами морей Лаптевых и Восточно-Сибирским Северным Ледовитым океаном. В эпоху плейстоцена эти земли были частью Евразийского континента. Эти далекие и холодные земли, представленные ныне арктическими тундрами и пустынями, являются практически незаселенными и в наши дни, но исследования показали, что человек освоил эти земли уже в каргинском межледниковье, когда природно-биологическое разнообразие было несравненно выше современного. Следы присутствия людей на архипелаге стали известны в начале XIX в. после экспедиции М.М. Геденштрёма 1809–1811 гг. В дальнейшем были выявлены локализации обитания древних людей в неоплейстоцене и раннем голоцене на островах Большой Ляховский, Столбовой, Котельный, Новая Сибирь и Жохова. Эти открытия были сделаны благодаря М.М. Ермолаеву, Ю.А. Мочанову, В.В. Питулько, А.В. Кандыбе, Т.Б. Симокайтису, А.В. Протопопову, И.С. Павлову. Проведенные исследования показывают, что адаптивные возможности человека, стратегии жизнеобеспечения, внедрение передовых технологий и инноваций, обеспечивавших мобильность, позволили уже в эпоху верхнего палеолита освоить Высокоширотную Арктику вплоть до самых ее окраинных северных земель.

ЕФАНОВАС Айварас

Вильнюсский университет (Вильнюс, Литва), Aivaras.jefanovas@gmail.com

ОПОРТУНИСТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ ВЕДЕНИЯ ХОЗЯЙСТВА СОВРЕМЕННЫХ ОЛЕНЕВОДОВ/ОХОТНИКОВ СЕВЕРНОЙ ЯКУТИИ (ЭВЕНО-БЫТАНТАЙСКИЙ, ТОМПОНСКИЙ УЛУСЫ) В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Опportunистическое существование я рассматриваю как адаптивную повседневную практику оленеводов/охотников, которые используют различные экономические и социальные возможности для достижения успеха в изменяющейся социально-экономической и экологической среде Арктики. Приспосабливаясь к современным условиям жизни, оленеводы/охотники создают социальные сети, применяя коммуникационные технологии, которые обеспечивают платформу для распространения и обмена оленеводческой продукцией (мясо, шкура, рога), а также для получения различных материалов (товаров, топлива, оборудования и др.). Кроме того, социальные сети, в которых задействованы коренные жители, выходят далеко за пределы сел и городов Якутии в зарубежные страны для развития так наз. оленьего туризма. Кроме того, оленеводы/охотники исполь-

зуют возможности для участия в общественных мероприятиях, чтобы выиграть денежные и материальные призы высокой экономической ценности. Между тем базовый доход оленеводов состоит из государственных субсидий, выплачиваемых из расчета на одну голову оленей. Однако также считается, что успешное существование в тайге может быть достигнуто путем установления взаимных отношений с духами местности через кормление огня и подношение. Раскрывая социально-экономические рамки образа жизни оленеводов/охотников, я также приведу пример того, какую роль в этом играют хищники (волки, медведи).

ЗАМОРЩИКОВА Людмила Софроновна

Институт зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (Якутск), lszam@mail.ru

ГЕОКУЛЬТУРНЫЙ ОБРАЗ ТЕРРИТОРИЙ В ПРОДВИЖЕНИИ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Исследование посвящено ребрендингу арктической территории в целях создания позитивного имиджа холодного мира, выстраиванию стратегии развития северного и арктического туризма с учетом изменений безбарьерной логистической среды для приема туристов и сервисного обслуживания. Большой интерес вызывает опыт сравнительного анализа строительства подземного (внутреннего) города в Монреале (Канада) и проекта «Тикси – поселок будущего» в РС(Я), где внутренние коммуникации поселка рассматриваются как система нейросети. Впервые предложена и обоснована модель геокультурного образа региона (на примере Якутии) в синтезе российских и зарубежных концептуальных идей восприятия холодного мира, холода, зимы, Арктики. В исследовании определены направления точек роста регионального туризма, позволяющие оценить в долгосрочной перспективе возможности развития туристской специализации региона. Геокультурный образ Республики Саха (Якутия) применительно к продвижению северного и арктического туризма в качестве основных элементов включает в себя ландшафтную и этнокультурную составляющие, стратегии адаптации этносов к суровому климату, уникальность традиционных знаний и практик. В результате анализа теоретических разработок идеи геокультурного пространства выявлены геокультурные образы территории для продвижения туризма в РС(Я). Определены основные виды туризма, а именно арктический и северный, которые могут позитивно использовать геокультурный образ РС(Я) на основе уникальных географических, ландшафтных, этнокультурных и историко-культурных факторов. Исследование выполнено в рамках научного проекта «Сохранение языкового и культурного многообразия и устойчивое развитие Арктики и Субарктики Российской Федерации» (грант Правительства России № 2020-220-08-6030).

ЗАМЯТИН Дмитрий Николаевич

Высшая школа урбанистики им. А.А. Высоковского Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва), metageogr@mail.ru

ОНТОЛОГИЯ ХОЛОДА И СПЕЦИФИКА ГЕОКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЦИРКУМПОЛЯРНЫХ РАЙОНОВ ЗЕМЛИ

Холод – это ощущение и чувство, имеющее глубокие онтологические основания. Человеческие сообщества, их структуры, формы, функции, внутренние и внешние взаимодействия развивались во многом в борьбе с холодом и его производными (снег, лед, ветер) – особенно в умеренных и циркумполярных климатических зонах и природных поясах, а также в районах с резким континентальным климатом. Человеческие эмоции, связанные с холодом, часто имеют негативные коннотации и оттенки – мерзнуть и замерзать неприятно, а иногда, в критических ситуациях, и страшно. Но тем не менее, если человек тепло одет, не мерзнет, то он готов воспринимать холод или мороз позитивно, наделяя их положительными качествами. Борьба с холодом или противостояние ему определяет также активность и креативность человеческих сообществ, живущих в экстремальных условиях циркумполярных районов Земли. Кроме того, для относительно небольшой части людей, стремящихся к экстремальным ощущениям и преодолению экстремальных преград, холодные циркумполярные районы являются одним из наиболее притягательных полигонов осуществления подобных проектов. Наконец, семиотика и семантика бинарных оппозиций «тепло – холод» или «жара – холод», «горячо – холодно» могут определять и многие другие чувства и эмоции человека, от любви и радости до неприятия и ненависти. Таким образом, «холод» оказывается также важной экзистенциальной категорией; концептом, метафорой и образом-архетипом, благодаря которым во многом формируются жизненные миры человеческих сообществ и отдельных людей.

ИГНАТЬЕВА Ванда Борисовна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), V_Ignat@mail.ru

ФАКТОР «СЕВЕРНОСТИ» В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

В современную эпоху парадигмы «европейской»/«евразийской» моделей развития России объективно обладают меньшим социокультурным капиталом, чем ранее. Усложняющиеся глобальные интеракции показывают, что антагонистические постулаты (концепции «окна в Европу», «моста между Востоком и Западом», «особого пути» и др.) не предлагают альтернативных сценариев исторического развития страны в XXI в. В составе Федерации есть крупнейшие регионы, которые манифестируются как северные/арктические вследствие их физико-географических и природно-климатических характеристик. Идеология «северности» поддерживается конституированием территории Республики Саха как пространственной основы ее государственности; символикой ключевых атрибутов: голубой фон флага олицетворяет очарование Севера, белая полоса – образ снега, белый круг в центре – полярное солнце как символ связи с предками; ромбы-алмазы на гербе – богатства Севера. В политико-правовом поле действуют нормы республиканской Конституции и законов, гарантирующие защиту естественной среды обитания и самобытной культуры малочисленных народов Севера. Официальный северный статус Якутии подтверждается тем, что она входит в состав стран-участников «Северного Форума». Важное место в концептуализации «северной идентичности» занимают архетипы и интегрирующие функции «мерзлоты», «зимы» и «холода», представленные в языке и культуре численно доминирующих саха. Символический капитал северности продуцируется в политическом и общественном дискурсе, художественной литературе, профессиональном искусстве, системе образования, масс-медиа, социальных практиках. Исследование выполнено в рамках научного проекта «Сохранение языкового и культурного многообразия и устойчивое развитие Арктики и Субарктики Российской Федерации» (грант Правительства России № 2020-220-08-6030).

ИНДИГИРСКИЙ Владимир Петрович

Детская школа искусств № 2 (Якутск); Арктический институт культуры и искусств (Якутск), indigirskii@mail.ru

«СЕВЕРНАЯ ПЕСНЯ» В МУЗЫКАЛЬНО-ЭСТРАДНОМ ИСКУССТВЕ ЯКУТИИ КАК КУЛЬТУРНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ХОЛОДНОГО МИРА

В докладе рассмотрен феномен «северной песни» – с одной стороны, возникшей в творчестве профессиональных авторов и тематически связанной с образами северной природы, с другой стороны, воплощающей музыкальное творчество народов Севера – юкагиров, эвенков, эвенов. Своеобразие содержания песенного творчества жителей северных районов РС (Я) связано с отражением в песнях обычаев, жизненного уклада северян в лирических, шуточных, танцевальных песнях. Тематика северной песни связана с раскрытием красот северной природы, часто героями песен становятся животные (ведь основными занятиями северян являются охота и рыбная ловля). В современной северной песне можно отметить следы жанров личной песни (спонтанной импровизации) и родовой песни (имеющей устойчивую традиционную структуру). В последние годы активизировалось творчество самодеятельных авторов-мелодистов, артистов музыкально-эстрадного искусства. В работе охарактеризовано творчество первых артистов эстрады, в 1960–1970-е годы стоявших у истоков популяризации северной песни: Л. Попова, О. Ивановой, Н. Баскарова, М. Поповой, Н. Трапезниковой, Ю. Платонова, М. Колесовой, В. Заболоцкого и др. В творчестве артиста оперы Александра Самсонова пропагандируются песни малочисленных народов Якутии. Рассматриваются образцы песенного творчества самодеятельных авторов-исполнителей, собирателей фольклорного материала, персоналии артистов, представляющих сегодня современную эвенкую, эвенкийскую, юкагирскую песни. Ежегодный республиканский конкурс «Эхо тундры и тайги», адресованный всем любителям пения коренных малочисленных народов, отражает высокую творческую активность и неослабевающий интерес к креативной тематике холодного мира Севера.

КРЮКОВА Елена Александровна

Томский государственный педагогический университет (Томск), elenakrjukova@tspu.edu.ru

ХОЛОД КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНЦЕПТА ЭКОПРОСТРАНСТВА У ЕНИСЕЙСКИХ НАРОДОВ

В докладе планируется рассмотреть вербализацию компонента ХОЛОД на материале кетского языка с привлечением доступных материалов по другим енисейским языкам (югскому и коттскому). Ключевые понятия в данном случае будут представлены следующими лексемами: именами *taʃj* «мороз», *taʃjes* «холодная погода», *baŋtáðl* «заморозки», именами действия *táðl* «замерзание/мерзнувший/мерзнуть», глаголами с основами в качестве инкорпоранта или базового элемента – *taʃj* «мороз», *táðl* «замерзание/мерзнувший/мерзнуть» со значениями замерзать/мерзнуть, замораживать/морозить. Будет выявлено ядро и периферия компонента на материале фоль-

клорных и бытовых кетских текстов. Можно предположить, что ключевые и периферийные лексемы компонента ХОЛОД встречаются не только в исконных названиях месяцев у енисейских народов, но и в других культурно-ориентированных и хозяйственно-бутовых тематических группах слов. Кроме того, будут представлены результаты ассоциативного эксперимента, направленные на выявление ядра компонента ХОЛОД у старшего и молодого поколения современных кетов.

КУРИЛОВА Самона Николаевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), samonakur@mail.ru

ГЕОКУЛЬТУРНЫЙ БРЕНДИНГ ТЕРРИТОРИИ И ИСЧЕЗАЮЩАЯ КУЛЬТУРА (К ВОПРОСУ МОДЕЛИРОВАНИЯ ГЕООБРАЗА НА ОСНОВЕ ОТДЕЛЬНО ВЗЯТОГО ЭТНОСА)

Сегодня как никогда актуальна стратегия геокультурного брендинга территории, при котором в полной мере учитывается прошлое, настоящее и будущее места. На примере юкагиров – одного из древнейших, автохтонных народов северо-востока Сибири, насчитывающего менее 1300 человек, – предложен контекст для формирования оригинального геокультурного образа, который бы способствовал не только конкурентным преимуществам территории, но сохранению и популяризации культуры отдельно взятого этноса. Исходные образы и символы базируются на историко-культурных фактах. Актуальна проблема происхождения юкагиров при существующих различных гипотезах и реконструкциях их этнической истории (народ-загадка). Существует ряд точек зрения относительно экзоэтнонима «юкагир» (сами юкагиры называют себя *вадул* и *огул*), вероятно означающий «народ холодной страны», «далекое племя», «невнятно говорящее племя», «местный народ» и др. Тем не менее экзоэтноним нашел своей отражение в культуре других народов (якутское *дьукээбил уоттара* «северное сияние»). Юкагирский фольклор богат персонажами и сюжетами, имеющие как самобытные (напр., ледяные старики – мифические предки юкагиров, богатырь Эдильвэй, приключения Лалы и др.), так и заимствованные черты (напр., похождения Бэрбэкина во Вселенной и др.). Брендинг юкагирской культуры и самого народа поможет не только обогатить символический капитал территории, но придать особый импульс развитию научных исследований, что особенно важно в отношении языка (менее 50 носителей), истории и культуры юкагиров, в которых остаются много «белых пятен», не подвергнувшихся научному описанию и анализу.

ЛАВРЕНОВА Ольга Александровна

Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва), olgalavr@mail.ru

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТИР И ПОЭТИКА АЛЯСКИНСКОЙ ЭПОПЕИ ДЖЕКА ЛОНДОНА

Аляска была приобретена у России в 1867 г., первые открытия золотых месторождений были сделаны в 1896 г., а ее стремительное освоение американцами началось в 1898 г., когда началась «золотая лихорадка». Джек Лондон поехал за удачей 1897 г., еще до массового наплыва. Он смог застолбить участок в верховьях Юкона, но золота там не оказалось. После зимовки он заболел цингой и вернулся в Сан-Франциско. Появившиеся после этого рассказы и повести стали своеобразной поэтической сагой о Севере. Особенности аляскинской эпопеи были восхищение девственной природой и ее первобытной силой. Этой силе противостоит другая сила – воля белого человека, которая способна преодолеть смертельный плен зимы, «белое безмолвие». Это типичный взгляд с Юга на Север, взгляд покорителя и завоевателя, который тем не менее признает, что одна ошибка, промедление, душевный трепет и проявление слабости могут привести к гибели. Традиционная культура индейцев описывается фоном, с некоторым уважением, но без понимания. Несмотря на явную «колониальную» позицию автора, эти произведения остаются золотым фондом мировой литературы. Образы Севера необычайно яркие и захватывающие, захватывающие дух своей суровой красотой.

ЛАНДИНА Лейла Александровна

Таймырский краеведческий музей (Дудинка), Landinal@mail.ru

ТРАДИЦИОННАЯ ОДЕЖДА КОРЕННЫХ НАРОДОВ ТАЙМЫРА КАК СПОСОБ АДАПТАЦИИ К УСЛОВИЯМ СЕВЕРА (НА ПРИМЕРЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ ТАЙМЫРСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ)

Доклад посвящен конструктивным особенностям кроя, технологии пошива, отдельным элементам традиционной зимней одежды коренных народов Таймыра: нганасан, долган и ненцев. В качестве иллюстрации использованы образцы одежды из фондов Таймырского краеведческого музея. Одним из важнейших условий жизни и деятельности человека в арктических условиях, несомненно, является одежда. Хозяйственная деятельность коренных народов Таймыра в основном была связана с длительным пребыванием на холоде при температуре воз-

духа, достигающей -50° и частых, сильных ветрах. Приспособленная к суровым климатическим условиям, традиционная одежда народов Таймыра оставалась практически неизменной на протяжении столетий. Образцы зимней одежды арктических этносов Таймыра широко представлены в собрании Таймырского краеведческого музея.

ЛЯПКИНА Татьяна Федоровна

Арктический государственный институт культуры и искусств (Якутск), teffil@mail.ru

СИБИРЬ КАК ДИСЦИПЛИНАРНОЕ ПРОСТРАНСТВО?

Исследование посвящено сравнению и динамике образа Сибири. В основе исследования – понятие «дисциплинарное пространство» (М. Фуко), означающее техники надзора над человеком, что дает нам право применить его к геокультурному образу Сибири. Здесь особым образом формировались все типы «дисциплинарных пространств», которыми являются школа, больница, армия и тюрьма. Да и сама Сибирь в истории России всегда воспринималась как «территория дисциплины», которую требовали иногда жесткие и суровые условия жизнедеятельности человека. На эту территорию попадали как вольные люди, приехавшие за свободой, волей и землей, так и не вольные, присланные насильно или высланные за неустойчивость или противоречивость политических взглядов. Сибирь привлекала людей своим противоречивым характером. Давая свободу и даже волю, сибирские условия жизни требовали от человека высокой степени адаптивности к холоду и морозам, голоду и болезням. С другой стороны, Сибирь была территорией подавления человеческого духа. Это территория ссылки и тюрем, тяжелых работ и нечеловеческих отношений к заключенным и каторжанам. Численность заключенных, а также людей, знакомых на собственном опыте с пенитенциарной системой в Сибири, позволяет и сегодня России быть в числе мировых лидеров по данному показателю. Но время шло, и образ Сибири стал изменяться. Сегодня суровые сибирские климатические условия уже никого не останавливают, и территория является главным экономическим и культурным ресурсом дальнейшего развития России.

МЕСАРОШ Чаба

Институт этнологии, Исследовательский центр гуманитарных наук, Исследовательская сеть Этвёша Лоранда (Будапешт), chabimes@gmail.com

ОБ АНТРОПОЛОГИИ ЛЬДА, ХОЛОДА И ОЗЕР

Настоящее исследование посвящено уникальной связи между озерами и человеком в Якутии. Из-за суровых климатических условий якуты в основном воспринимают озера как ледяную поверхность, по которой можно ходить. Якутское коневодство и скотоводство, а также методы охоты и рыболовства адаптировались к холодному климату Якутии и создали уникальное восприятие озер и рек. Это восприятие основано на глубоко встроенной онтологической системе. Эта онтологическая система проявляется не только в якутской народной поэзии и системе народных верований, но и в ряде местных практик. Будет показано, как холод превращает воду в лед, и как это преобразование доминирует в якутской онтологии. Будут акцентированы две взаимосвязанные проблемы. Первая – это поведение якутов на ледяной поверхности. Во время рыбалки и сбора воды поведение якутов определяется тем, что озеро – это не только объект, но и бабушка. Уважительное поведение не только требуется, но и необходимо. На основе анализа поведенческих моделей, зарегистрированных во время полевых исследований, была развита идея, что замерзшее тело озера (лед) воспринимается как чувствительная среда между людьми и озерами. Вторая – это то, как якуты рассказывают об озерах в местных охотничьих сказках, семейных легендах и сказках. В заключении сделан вывод, что общение и поведение взаимосвязаны и сильно зависят от холодного климата Якутии.

МОЛДАНОВ Тимофей Алексеевич

Окружной Дом народного творчества (Ханты-Мансийск), moldanov@gmail.com

«ТОРУМ, ГДЕ ВЕЧНЫЙ ЛЕД И МГЛА»: К ВОПРОСУ О «ХОЛОДОВОЙ» СИМВОЛИКЕ ПОДЗЕМНОГО МИРА У СЕВЕРНЫХ ХАНТОВ

Материалы доклада основаны на публикациях, а также на неопубликованных фольклорных источниках. При осмыслении мировоззренческих представлений северных хантов исследователь активно использует эмик-подход (*emic standpoint*). Такой «взгляд изнутри» носителя традиции дает возможность раскрыть многослойность мифологической модели мира, представленной у хантов. Нижний мир (тот, по которому ходят ханты) состоит из нескольких слоев: 1. Варс Торум, турн Торум – Пространство, где растет трава, где растет кустарник. 2. И вал паллат Торум («Высотой один хорей Торум») – в этом пространстве находят свое последнее место пребывания кости собак и оленей, всякой живности, умерших своей смертью людей. Из этого мира души могут

приходить в мир людей, реинкарнировать. 3. Амп паллат ротанг хон Торум («Высотой с собаку пятнистый Торум») – мглистое пространство вечного холода, льда. Здесь обитают души умерших не своей смертью, людей, делавших людям плохое, никого не лечивших и не помогавших, ничего не оставивших после смерти – ни дома, ни детей, а также вредивших людям шаманов. Отсюда души не могут реинкарнировать, однако они будут настойчиво приходить в мир людей с просьбой на реинкарнацию, пока на могиле не будет поставлен осиновый кол. Третий слой Нижнего мира – это холодный подземный мир, где нет Солнца и Луны. Темный ледяной подземный мир хантов является не только антитезой миру живых, но имеет ярко выраженную этическую коннотацию.

НИКИФОРОВА Вера Семеновна

Арктический государственный институт культуры и искусств (Якутск), vera_nikiforova@mail.ru

СИМВОЛИЧЕСКИЕ КОДЫ ВООБРАЖЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА: МУЗЫКАЛЬНАЯ ГРАММАТИКА ШАМАНСКОГО КОСТЮМА

Модели воображения северного пространства – одна из важных проблем осмысления культурных ландшафтов и сакральных топосов гуманитарной географии. Большой интерес вызывают когнитивные исследования пространства, где ландшафт и человек развиваются согласно концепции сопостранственности. Лаборатория комплексных геокультурных исследований Арктики рассматривает взаимосвязь искусства с природным ландшафтом и жизненными мирами этнических сообществ. Методология звучащего ландшафта демонстрирует разные подходы и расширяет междисциплинарные рамки этномузыкаловедческих исследований. В данном исследовании на примере традиционного якутского шаманского костюма выдвигается идея о феномене шаманской телесности как звучащего «инакового» текста культуры. Герменевтический анализ шаманского костюма и его атрибутов показал строго выстроенную систему звучащих элементов (на отдельных свитых из конского волоса шнурах-*ситии* прикреплены медные колокольчики и бубенцы разных размеров и на разной высоте). Вызывает большой интерес, что между нитями нашивались изображения реальных и мифологических животных и птиц, символизирующих ландшафт северной природы (медведь, собака, рыба *луо*), космологических объектов как реплика ночного зимнего неба (луна). Безусловно, такое расположение звучащих элементов и сакрально отмеченных природных объектов было неслучайным. На наш взгляд, речь идет о выстраивании символической «партитуры», где у каждого природного агента имеется свой «голос» духа-покровителя, а у мифологических персонажей иномирия – свой «железный язык» злых духов (соударяемые железные подвески). При окказиональных шаманских обрядах переживание пространства духами кодировалось разными способами звучания (звонкий/глухой, протяженный/короткий, мягкий/твердый).

ПЕТРОВА Светлана Ивановна

Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (Якутск), petrovasi1954@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ КРОЯ ТРАДИЦИОННОЙ ЗИМНЕЙ ОДЕЖДЫ И КОМПЛЕКС СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ОТ ХОЛОДА

Якутия по своим природно-климатическим условиям представляет собой наиболее суровую территориально-климатическую зону. Тем не менее народы, населяющие эту огромную территорию, в том числе якуты, на протяжении многих веков плодотворно занимались здесь хозяйственной деятельностью и всеми видами промысловой охоты. Для адаптации к низким температурам, сильным стужам и морозам, порой доходящим до 50-60 градусов ниже нуля, появилась необходимость одеваться в многосоставные виды одежды, в основном из мехов и шкур домашних и диких животных. В таких необычайно суровых климатических условиях якуты проявили высокую изобретательность в отношении утилитарности и приспособленности своей одежды к низким температурам и придумывали комплекс дополнительных видов меховой одежды. Актуальность и значимость темы исследования состоит в возможности дальнейшего использования традиционных протекторов в современном бытовом жизненном укладе народов, населяющих холодную Арктическую зону. Целью выступления является анализ теплоизоляционной функции якутской зимней одежды и анализ комплекса средств индивидуальной защиты от холода. Материалами исследования стали этнографические коллекции в фондах республиканских и районных (улусных) историко-краеведческих музеев Якутии, а также материалы якутской коллекции Американского музея естественной истории, в фонде которого автор работала в 2015 г.

ПЛУЖНИКОВ Николай Владимирович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), ethno@list.ru

НГАНАСАНЫ И ДОЛГАНЫ: СОСЕДИ, КОТОРЫЕ МОГЛИ БЫ БЫТЬ РОДСТВЕННИКАМИ

Первые считались в этнографической среде носителями одних из наиболее архаических культурных черт на планете (до середины XX в.). Вторые – одним из самых молодых этносов России (его консолидация закончилась в 1930-е гг.). В какой-то момент истории (XIX в.) нганасаны уступили долганам свою территорию и отошли на север. И у тех, и у других немалую долю в этногенезе занимает тунгусский компонент. Этот компонент – не местного (таймырского) происхождения, а южный, характерный для таежной зоны (но у долган он включает в себя еще и якутскую составляющую). В обоих случаях смена культуры происходила при смене географических и климатических условий. Явные отличия между долганами и нганасанами – присутствие в большой степени самодийского (энецкого) компонента у нганасан (который тоже южного происхождения) и автохтонного компонента (который представляет собой неизвестную долю). При этом поведенческие модели долган и нганасан отражают либо модернизм, либо архаику этнической культуры. Соответственно возникает вопрос о поведенческих моделях, которые касаются физиологии человеческого организма, поскольку климатические условия жизни тех и других практически одни и те же. Наиболее ярко это отражено в одежде и жилище, отвечающих своеобразию таймырского климата.

ПОКАТИЛОВА Ия Володаровна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (Якутск), zung2006@mail.ru

ОБРАЗ ХОЛОДА В ЯКУТСКОЙ ГРАФИКЕ (НА ПРИМЕРЕ А.П. МУНХАЛОВА)

Зрелый этап художественной культуры Якутии начинается с феномена якутской графики 1960-х гг. В серии черно-белых линогравюр «Солнце светит всем» Мунхалов нашел принципиально новый подход к решению композиции в станковом эстампе. Здесь можно разглядеть приемы кинематографии в построении крупных планов, но в то время это было открытием молодого графика. Условность у Мунхалова выступает как проблема, прежде всего поэтическая, а не техническая, это скорее, способность выражать свое отношение к миру, свои чувства и мысли. Особенно ярко это проявилось в программной серии линогравюр «Мой Север», созданной им в 1965 г. после поездки по группе Колымских районов республики. Серия открывает новый этап в развитии якутской графики. В этой серии художник предстал перед зрителем как профессионально зрелый мастер, глубоко мыслящий, умеющий через призму национальной жизни подойти к решению общечеловеческих проблем: он превратил жизненную реальность Севера в реальность художественную. В поездке по северным районам художник не просто собирал информацию, наблюдал за жизнью и природой Крайнего Севера, но невольно вел скрытые диалоги с самим собой: своим эмпирическим «я» и поэтическим «я», а также с третьим собеседником – наблюдающий как бы со стороны, это своеобразный философ, графический «олонхосут», т.е. воплощение его авторского «я». Впоследствии единый пульс времени-эпохи шестидесятых А. Мунхалов запечатлеет в своей знаменитой линогравюре «Слушают мир» (1966).

ПОКАТИЛОВА Надежда Володаровна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), pnv_yusu@mail.ru

К ПОНЯТИЮ «СЕВЕРНОГО» ТЕКСТА В ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ (ПО ЭКСПЕДИЦИОННЫМ ДАННЫМ А.А. САВВИНА И С.И. БОЛО)

Сопоставительный анализ результатов двух экспедиций А.А. Саввина и С.И. Боло по «вилуйским» (1938–1939 гг.) и «северным» (1939–1940 гг.) районам Якутской АССР дает основания для возможных предположений типологического плана. В ходе Вилуйской экспедиции состоялось системное «открытие» якутского фольклорного материала (аналогичное понятию «устной традиции», в терминах теории Пэрри-Лорда). В коллекции А.А. Саввина была осуществлена экспликация наиболее архаического слоя устной традиции «вилуйского» региона, тесно связанной с живой на момент фиксации шаманской практикой, в свою очередь обусловленной «перекрестным» расположением «вилуйской» традиции в целом по пути от севера – к югу, от запада – к востоку. Текстовые записи Северной экспедиции дали несколько иной, конвергентный, тип взаимосвязей, обусловленных взаимодействием различных «языков культур» на определенной территории. Результатом такого взаимодействия явилось не только сосуществование словесных традиций разных культур (якутской, русской/старожильческой, эвенской, отчасти юкагирской), но и известная степень их общности по принципу «союза языковых семейств» (Н.С. Трубецкой), предопределяемая, с одной стороны, формированием особых приемов освоения реального (северного) пространства и форм его выражения в поэтическом тексте, с другой стороны, сложением определенного типа нарративных стратегий исполнения, воспроизведения и передачи устного тек-

ста традиции. Речь может идти о возможности обозначения и описания специфичности процессов текстуализации в локальных фольклорных диалектах, сложившихся на территории (восьми) северных улусов, понятием «северного» текста определенной «географической зоны» (Н.С. Трубецкой) фольклорного взаимодействия.

РАХИМОВА Элина Гансовна

Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН (Москва), elina.rahimowa@yandex.ru

КАРЕЛО-ФИНСКИЙ ЗАГОВОР ОТ МОРОЗА

Оформленный калевальской метрикой изустный заговор от мороза записывался финскими, а позднее российскими учеными советской эпохи по всей территории бытования устной калевальской поэзии. Все дореволюционные (а для Приладожья, Саво и Карельского перешейка и довоенные) записи опубликованы по всем 14 территориальным разделам фондового свода Suomen kansan vanhat runot (1908-48+1997), а единичные образцы, в том числе на ливвиковском диалекте карельского языка, в России. В опорной краткой форме заговор мог быть известен всем жителям и жительницам сел, он строится как обращение к персонифицированному боже-ству Морозу, который назван сыном пурги (rakkanen puhurin poika), например [SKVR XIII (3) 8618]. Использование повелительного наклонения глаголов (kylmätä; palella фин./кар.) и в составной отрицательной и в утвердительной форме 2-го л. ед.ч. образует антитезу скрепленных синтаксическим параллелизмом строк. Это велит морозу холодить холодные камни. В перебойной, со сдвигом словесного ударения строке проявляется сильная аллитерация: «kylmä kylmijä kivijä». Запрещается морозу холодить ногти, что совпадает с физиологическим ощущением коченеющих в мороз на ветру пальцев рук. В мире всесия слов заклинания это может оцениваться как перлокутивность по теории речевых актов. В качестве желательного местопребывания мороз отсылается к ивам (также в [SKVR I (4) 63]). В обширных карельских заговорах, известных знахарям и применяемым при лечении обморожения, может выясняться мифологическое происхождение мороза.

РОМАНОВА Екатерина Назаровна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленны народов Севера СО РАН (Якутск), e_romanova@mail.ru

ПОЭТИКА ХОЛОДНОЙ ЗЕМЛИ: ЯКУТСКОЕ КИНО КАК ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА

Осмысление авторских ландшафтов воображения и преобразования реальности в дискурсах национального кино раскрывает киноязык якутского кинематографа как явления со-пространственности. Знаковая система якутского кино демонстрирует пространственную перспективу, а трансцендентальное свойство «перетекания» пространства и времени, характерное для архаичных традиций, создает особый мифопоэтический язык визуального нарратива. Одним из ключевых визуальных приемов якутского авторского кино (режиссер=оператор) является метафорическая модель описания «внутреннего» мира героя посредством ландшафтных топосов. Обращение якутских режиссеров в своих авторских кинотекстах к пространственным образам-архетипам отсылает к традициям визуальной культуры народа саха. Магия якутского языка, зыбкость и текучесть времени, пронизанность профанных и сакральных границ, «перетекание» пространств и символов, обращение к культуре «воспоминаний», онтологическая симметрия как организация мира, «множественность» выбора – эти составляющие традиционной ментальности якутов задают новую «визуальную» программу эстетических переживаний. Опыт визуализации пространства в традиционной культуре якутов можно представить как определенную «медиа-археологию» (термин французского режиссера и антрополога П. Годара.) Визуальный метод наложения одного культурного пласта на другой, где прошлое прорывается через настоящее в будущее. Интерпретация символических кодов киноискусства показывает, что в Якутии идет процесс создания новой системы символов и ценностей, опирающейся на обновленную мифопоэтическую и ментальную программу традиционной культуры холодного мира. Исследование выполнено в рамках научного проекта «Сохранение языкового и культурного многообразия и устойчивое развитие Арктики и Субарктики Российской Федерации» (грант Правительства России № 2020-220-08-6030).

РЯБИКОВ Вадим Вадимович

Независимый исследователь (Москва), Sync8@mail.ru

ХОЛОД КАК ГЕШТАЛЬТ

Исследовательской концепцией доклада выступает положение, что объективно холода не существует. Холод – это чувственное переживание. В жизненном мире человека холод может обнаруживаться не только в окружающей среде, но и в когнитивном измерении. «Все, что относится к нашим чувствам как предмет, есть феномен». «Феномены рассматриваются и излагаются, во-первых, в физике – это феномены внешнего чувства – и,

во-вторых, в эмпирической психологии – это феномены внутреннего чувства» (И. Кант). На мой взгляд, Холод может рассматриваться как феномен внешнего, так и феномен внутреннего чувства. В работах Гегеля, последователя Канта, прежде всего в «Феноменологии духа» (1807 г.) слово феномен постепенно заменяется немецким словом Gestalt, которое в русскоязычном варианте текста было переведено как «формообразование». В общем смысле это слово означает «формальную особенность» или «узнаваемую сущность», имеющую собственное содержание и собственную структуру, ясно отличимую от окружения. Идеи о Gestalt получили закономерное развитие в гештальт-психологии, которая преимущественно занималась исследованием восприятия зрительных объектов. В докладе поставлены следующие проблемы: Может ли холод или жар исследоваться как гештальт? Обладает ли гештальт холода своими границами, структурой, своей сущностью?

САМОЙЛОВА Лариса Прокопьевна

Норильский государственный индустриальный институт (Норильск), kjubrf.ybb@yandex.ru

КРИОГЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПИЩЕВОЙ КУЛЬТУРЕ СЕВЕРА: ХОЛОДНАЯ КУХНЯ НАРОДОВ ТАЙМЫРА

Суровый климат, географическое положение, особенные природные условия обитания предопределили повседневную еду коренных народов Таймыра. Ограниченный доступ к огню и долгие холодные зимы сформировали северную кулинарию, среди которой особое место занимает одно из любимейших таймырцами блюд – строганина. Мерзлые пищевые продукты – уникальная традиционная технология холодного мира у коренных народов Севера. На Таймыре деликатес готовят из замороженного мяса оленя или рыбы. Так, носитель долганской культуры А.А. Барболина в работе «Кухня моего детства», посвященной традиционной кухне долган, приводит несколько рецептов строганины: из мяса, печени, почек оленя, из лучших сортов северной рыбы. Технология приготовления строганины носит традиционный характер: свежее сырое, схваченное морозом, но не замороженное мясо оленя или свежемороженную рыбу нарезают ровными тонкими длинными стружками. Приготовленная по правилам строганина – это вкусная и питательная еда, которая сохраняет витамины, хорошо и быстро усваивается, обладает лечебными свойствами. Включение местных блюд в рацион северного питания повышает сопротивляемость организма человека, уменьшает опасность заболеваний в климато-географической зоне Заполярья. На протяжении нескольких лет студенты, преподаватели и сотрудники Норильского государственного индустриального института активно продвигают этот способ приготовления строганины как ключевой символ северной кухни, участвуя в мастер-классах Таймырского краеведческого музея г. Дудинка. Кулинарный экотуризм приобретает все большую популярность среди некоренного населения и гостей Таймыра.

СИДОРОВА Светлана Евгеньевна

Институт востоковедения РАН (Москва), veta.sidorova@mail.ru

ЗВУКИ СНЕЖНОГО СКРИПА В ХРУСТЕ ЗАСОХШЕЙ ТРАВЫ: ХОЛОД КАК МЕЧТА И АТРИБУТ ВЛАСТИ В ТРОПИКАХ

Доклад посвящен практикам адаптации представителей условно северных культур в жарких климатических поясах и технологиям производства искусственного холода. Во времена Британской Индии, попадая в колонию, англичане оказывались в непривычных температурных условиях, что было причиной постоянного конструирования в текстах образа тропиков в качестве места страха, смерти, болезней, ущербности. В стремлении уберечься от зловредного воздействия окружающей среды они по возможности воспроизводили элементы привычной им обстановки, одним из атрибутов которой был холод. В знойные месяцы британцы прилагали огромные усилия с целью охлаждения воздуха и предметов вокруг них, для чего использовали приспособления разной степени сложности (панкхи, татти, термантитоты), расходные материалы (вода), а также приводивших их в действие специальных слуг (панкхавалы, бхишти, кули). Сопrotивляясь естественным природным условиям, они организовывали локусы своей культуры, существовавшей по принципу разбросанных по субконтиненту оазисов, на границах которых происходила смена температурных режимов. Ее характерными элементами был направленный на холодозащиту определенный набор материальных атрибутов и трудовых практик, которые специфическим образом обустроивали пространство и диктовали цикличность повседневной жизни. Насильственное навязывание тропическому пространству несвойственных ему температурных значений имело отношение к процессам установления иерархий и проблемам власти и доминирования в контексте столкновения двух культур – пришлой, олицетворявшей глобальный Север и местной, представлявшей глобальный Юг, климатические различия между которыми осмысливались в дискриминационных категориях цивилизации, расы, гендера и т.п.

СЛЕПЦОВ Евгений Петрович*Институт психологии Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, Slepsov-ev71@mail.ru***ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП ЯКУТИИ И ИХ ИДЕОЛОГИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ВОЗДЕЙСТВИЯ ЛАНДШАФТА НА ЧЕЛОВЕКА**

Ландшафт как сообщество высшего порядка, объединяющее сообщества организмов (в том числе человека) и комплексы неорганических явлений, безусловно, оказывает влияние на физические и психологические особенности человека, и на особенности социальной организации и сопутствующие им формы общественной жизни. Восточносибирский тип климата независимо от ландшафтной зоны отличается суровой, но сухой, малоснежной зимой с малой облачностью. Напротив, летом здесь сравнительно жарко и очень мало осадков (от 350 до 150 мм). Ландшафт в течение длительного времени, вплоть до и в период вхождения в состав Русского государства, определял преобладание присваивающих форм хозяйства. Основной формой социальной организации были патриархальные группы, состоявшие из семей, связанных родством (большие и малые семьи эвенов, «составная» семья или «род» юкагиров, большие патриархальные семьи эвенов, большая патриархальная семья «райырьын» чукчей, патронимия «аҕа-ууһа» у якутов). Социальная организация была выстроена оптимально для освоения биологических ресурсов территории и реализации потенциала мужчины, владеющего опытом специализированной хозяйственной деятельности. Идеологическим отражением оптимизации жизни общины явилось распространение шаманских практик. Это можно обосновать, например, отношениями смежности между ритуалами промыслового культа и шаманскими мистериями, генетической связью атрибутики шаманов со святынями родового общества, связью шаманских практик с мифологией культурного героя.

СЛЕПЦОВ Юрий Алексеевич*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), seva_may@mail.ru***МЕХАНИЗМЫ АДАПТАЦИИ К ХОЛОДУ В КУЛЬТУРЕ ЭВЕНОВ МОМСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)**

Исследование построено на полевых материалах, записанных в Момском районе Якутии в 2012–2019 гг. Был собран корпус эвенских текстов об отношении к холоду и зиме, записанных от оленеводов и охотников. «Холод» для эвенов – это повседневность, так как большинство календарных дней в году приходится на зиму. Во время экспедиций эвены рассказывали, что они очень тяжело переносят жару и что некоторые из них при температуре выше +20 теряли сознание. Этот пример показывает адаптацию эвенов к суровым климатическим условиям Севера в результате длительного воздействия внешней окружающей среды на организм. Эвены считают, что к холоду надо привыкать постепенно. От воздействия морозного воздуха берегут горло и грудь: надевают нагрудник *нэл* (женский *нэлэкэ*). Период сильных морозов в декабре и январе – для эвенов время спокойствия и отдыха, так как олени не перемещаются далеко. В это время охота тоже приостанавливается: зимой шум ходьбы и снегоходов в горах слышен далеко, поэтому подобраться к дичи в это время трудно. Если идут на охоту, то все действия производятся молча. Эвены считают: если олени перестают пастись в заснеженной местности, там исчезают куропатки и зайцы. Олень в поисках корма роет снег, обнажает землю, птицы и мелкие звери получают доступ к своей кормовой базе. Природная взаимосвязь между животными и птицами отмечается как пищевая цепочка.

СОДНОМПИЛОВА Марина Михайловна*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ), sodnompilova@yandex.ru***БОЛЕЗНИ «ХОЛОДА»: ТИПИЧНЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ СЕВЕРНЫХ ШИРОТ В ТРАДИЦИОННОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ И НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЕ ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ СИБИРИ**

Тюрко-монгольские народы, проживающие в Сибири, занимают территории, характерными климатическими особенностями которых являются очень длительный холодный период, низкие зимние температуры и короткий световой день. К заболеваниям «холода» относят широкий спектр недугов, обусловленных непосредственно холодным климатом и ряд заболеваний, к которым холод имеет косвенное отношение: простудные заболевания, заболевания опорно-двигательной системы, психические заболевания, болезни глаз. В традиционном мировоззрении автохтонного населения Сибири понятие «холод» является причиной многих заболеваний, а сам термин нередко является частью названий болезней. Наиболее типичными заболеваниями «холода» являются простудные заболевания, пневмония, ревматизм, рахит, обморожения. С высокими широтами ассоциируется не только холод, но и короткий световой день. Распространенным в условиях холодного климата и короткого светового дня стали «душевные» заболевания, встречающиеся преимущественно среди женщин – болезнь *мэньриер*, *мэнэрик*, которую зачастую обозначали как «шаманскую» болезнь. Кропотливая работа в условиях полумрака,

связанная с напряжением зрения, становится причиной развития заболевания глаз – близорукости и слепоты. Эти поражения глаз часто встречались у женщин-северянок, занятых шитьем меховых одежд и меховых атрибутов жилища, их украшением бисером. В бурятском языке понятие «холод» содержит также значение «чужой». В таком контексте бурятами воспринимались венерические заболевания, которые назывались *хуйтэн убиэн* (букв. «холодные болезни»). Изучение такого широко спектра заболеваний, которые правомерно называть болезнями «холода» в традиционном мировоззрении и целительских практиках тюрко-монголов Сибири, представляется актуальным.

СТАМБРОВСКАЯ Эмилия Викторовна

Таймырский краеведческий музей (Дудинка), myosolis@list.ru

ОБРАЗ АРКТИКИ В ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАЙМЫРСКОГО МУЗЕЯ

В докладе рассматривается использование образа Арктики в просветительной деятельности Таймырского краеведческого музея. Таймырский краеведческий музей является одним из самых северных государственных музеев России. основополагающей темой в экспозиционной, научной и просветительной деятельности музея, а также основной концептуальной идеей постоянной экспозиции является Арктика во всех ее проявлениях. обширная просветительская деятельность проводится в рамках культурно-образовательных программ и направлена на знакомство с историей освоения арктической территории, природой и культурой коренных народов Таймыра. Все это так или иначе связано с холодом. Адаптированные к жизни в условиях Арктики флора и фауна, коренные народы Таймыра, приспособленные к проживанию в экстремальных условиях, – выступают примером для формирования положительного образа Арктики в целом и холода в частности. Ежегодно музей проводит ряд различных мероприятий, занятий, квестов, экологических и этнографических праздников, в которых развивается креативный потенциал холода.

СТЕПАНОВА Лена Борисовна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), solo007_79@rambler.ru

ЧЕЛОВЕК «СНЕЖНЫЙ»: КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ И ВИЗУАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ (1920–1930-е гг.)

В 1920–1930-е гг. советская этнографическая наука продолжила формирование визуальных образов населения северных окраин государства. Анализ приемов экспедиционной фотографии, разработанных в этот период, позволяет сделать вывод, что освоение и изучение новых земель было продиктовано необходимостью выполнения программных исследовательских задач, одновременной меморизации происходивших событий, а также желанием определить роль Человека в культурном пространстве Севера. На первый план выходит географический принцип интерпретации традиционной повседневности и ареалов распространения культурных явлений. Эволюция и изменение стратегий визуальных исследований были продиктованы изучением феномена северного номадизма, освоения человеком пространства арктических территорий. Изучение адаптивных стратегий северных сообществ за пределами Полярного круга, в совокупности традиционных ритуалов и повседневных практик, в исследуемый период становится важной частью советской этнографической науки. Выстраивается принципиально иной визуальный материал, который даже в отсутствии цвета передает удивительные контрасты и одновременно фиксирует процессы влияния технического прогресса на традиционные общества. Практическое применение визуальных методов исследования позволили им зафиксировать модель для оценки ресурсного потенциала и сравнительного изучения культурных явлений и различий у разных народов. В докладе будет рассмотрен процесс изменения стратегии визуальных исследований советской этнографической наукой на примере визуально-антропологического изучения населения арктического севера Якутии на территории Верхоянского, Колымского и Булунского округов, предпринятого сотрудниками Ленского ихтиологического и Верхоянского этнографического отрядов КЯР АН СССР, а также медицинских отрядов Наркомата здравоохранения РСФСР.

СТЕПАНОВА Ольга Борисовна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), stepanova67@mail.ru

ПРАКТИКИ ЗИМНЕЙ МОБИЛЬНОСТИ У НАРОДОВ МЕЖДУРЕЧЬЯ ПУРА И ЕНИСЕЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ РАБОТ СТАРЫХ АВТОРОВ)

Суровый климат Крайнего Севера, где зима с трескучими морозами, буранами и полутораметровыми сугробами длится девять месяцев в году, неизбежно наложил свой отпечаток на культуру и образ жизни северных

народов. Аборигены Арктики веками приспосабливали свое хозяйство к условиям долгой и экстремально холодной зимы. Доклад посвящен традиционным практикам зимних перемещений у народов бассейнов Таза и нижнего Енисея. Исследование строится на основе трудов старых авторов, оставивших описания быта народов этой части Туруханского края – П.И. Третьякова, П.Е. Островских, К. Доннера и В.Н. Скалона. В фокус исследования поставлены зимние перемещения тазовско-туруханских селькупов. Рассматриваются пути, способы и средства зимних передвижений селькупов, а также причины, вызывающие необходимость поездок. Выявляются практические навыки, выработанные селькупами для противостояния холоду в дороге, и описываются способы использования связанных с холодом преимуществ. Сведения (из тех же трудов старых авторов) по другим народам бассейнов Таза и Турухана – русским, кетам, эвенкам, хантам, ненцам, энцам, нганасанам и долганам – привлекаются в исследовании в качестве сравнительного материала. Национальные отличия зимних практик мобильности у народов пуровско-енисейского междуречья, находящихся в сходных природных условиях, подводят исследование к выводу, что на формирование этих практик повлияли не только силы природы – важными факторами были также социальные условия и этническая самобытность. Исследование ставит своей целью оказать содействие северным селькупам в конструировании современной идентичности.

СТРУЧКОВА Наталья Анатольевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (Якутск), Struna2006@mail.ru

ХОЛОД КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ ЯКУТОВ

Содержание доклада связано с изучением холода как необходимого условия формирования жизненной стратегии якутов и связанных с ней культурных традиций. В связи с этим рассмотрены значение и роль экологического сознания якутов, ориентированного на связь с природой и природными явлениями. Холод и зима воспринимались как данность, преодоление которых облекалось в форму борьбы бинарных оппозиций. В период традиционного общества жизненная стратегия якутов, направленная на выживание, была тесно связана с почитанием главного источника Жизни – Солнца. По мнению исследователей, важную роль в данной стратегии играл мотив сплочения, инструментом достижения которого становится танец. Архетип солнечного божества является главным образом кругового хороводного танца якутов. Изучение семантики традиционных движений этого танца в рамках ритуального комплекса Ысыах позволяют выделить образ Лошади, который олицетворяет одну из бинарных оппозиций Зима/Лето. Особое внимание уделено интерпретации традиционных кинем кругового танца с позиций творения нового пространства и времени. На примере якутского кругового танца холод можно рассматривать как фактор формирования в рамках ритуальной практики символического языка тела, направленный на поддержание жизнедеятельности как человека, так и всего коллектива.

ТЕРЕБИХИН Николай Михайлович

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова (Архангельск), terebihinn@mail.ru

МЕЛЮТИНА Марина Николаевна

Национальный парк «Кенозерский» (Архангельск), nauka@kenozero.ru

ПОМОРСКИЕ «ЛОЦИИ» ХОЛОДНОГО МИРА: МИФ, СИМВОЛ, РИТУАЛ

В докладе представлены результаты исследования «холодных» аспектов картины мира поморов. Изучение традиционной поморской криософии опирается на научное фольклорно-этнографическое наследие Н.И. Рождественской, на предшествующие авторские разыскания в области геософии, сакральной географии, семиотики культурного ландшафта Русского Севера и полностью вписывается в предметно-проблемное поле «антропологии холода» как нового междисциплинарного научного направления, артикулированного в трудах Лаборатории комплексных геокультурных исследований Арктики. Метафизический холод пронизывает все аспекты софийного устройства поморского этноцентра, сакральная геометрия которого изоморфна конфигурации «холодных обществ» (К. Леви-Стросс) и кристаллическим матрицам «холодного мира Севера». Криосферные мотивы «замороженности», «остуженности», «оледенелости» включены в социальный и личностный идентитет помора-старовера, размышляющего о своей «замороженности» и «скованности» неизменной верностью старому обряду, священным законам и заповедям старины. В произведениях одного из величайших творцов Северного текста русской культуры – С.Г. Писахова развернут спектр полярной символики Арктики как мировой горы, явленной в образе величественного «ледовитого» собора-храма, наполненного светом и теургическими песнопениями. Арктика – застывшая в вечном покое криосферная окаменелость (криолит), запечатлевшая архетипику и архетопику рождения мира и его начального, райского (детского) состояния. Поморы обитают в ледяном вмещающем звучащем ландшафте «замороженных» слов и песен, рождаются, живут, умирают, промышляют морского зверя на «вечных» дрейфующих льдинах, образуя со своей охотничьей добычей «самобытную организа-

цию людей и зверей, похожих на человека» (М.М. Пришвин). Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Правительства Архангельской области (проект № 18-411-292001 р_мк).

ТЕРЕХИНА Александра Николаевна

Арктический научно-исследовательский стационар Института экологии растений и животных Уральского отделения РАН (Лабытнанги); Центр арктических и сибирских исследований Социологического института ФНИСЦ РАН (Санкт-Петербург), terekhina.yamal@gmail.com

ВОЛКОВИЦКИЙ Александр Игоревич

Арктический научно-исследовательский стационар Института экологии растений и животных Уральского отделения РАН (Лабытнанги); Центр арктических и сибирских исследований Социологического института ФНИСЦ РАН (Санкт-Петербург), vlk73@mail.ru

«А У ВАС ПАРМЕРКОЙ ТОПЯТ?»: КУЛЬТУРНЫЙ ГРАДИЕНТ ВОСПРИЯТИЯ ХОЛОДА НА ЯМАЛЕ

Арктика глазами человека «с материка» зачастую рисуется холодной территорией, мало пригодной для комфортного существования, где необходимо «выживать» и героически «преодолевать» природу, в то время как народы Севера имеют совершенно иной взгляд на свою родину. Коренное население, занимающееся традиционными видами хозяйства, реализует особые энергетические режимы использования окружающих ресурсов. На основе полевых исследований, проводившихся в разных тундрах Ямало-Ненецкого автономного округа, в докладе будут рассмотрены представления кочевого населения о «суровости» условий жизни. В качестве ключевого маркера, определенного по многочисленным беседам с ненцами-оленьеводами и собственным ощущениям, нами выбран доступ к топливу для обогрева жилища и приготовления пищи и виды дров в ямальской тундре.

ТРОШИНА Татьяна Игоревна

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова (Архангельск), tatr-arh@mail.ru

«ФАКТОР ХОЛОДА» И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ У НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

В развитии российской цивилизации усматривается устойчивая цикличность, которая объясняется, кроме прочего, природно-географическими причинами. Региональная специфика Европейского Севера связана с формированием населения в результате миграции культурно-русских групп в районы, мало или совсем непригодные для земледельческого труда. Таким образом, русским пришлось жить во враждебной природной среде, что создавало немалые трудности при сохранении традиционных социокультурных элементов. Примеры существования этносов в культурно неприемлемой природной среде показывают, что происходило изменение культурной идентичности или смена территории обитания. Русские избрали путь выживания на Крайнем Севере при искусственном сохранении своей идентичности, что проявлялось в архаичных формах социальности и культуры. Отсутствие естественных условий для сохранения традиционной культуры заставляло население прибегать к инновациям в качестве защитного механизма выживания, а не способа исторического развития. Негативное влияние природно-климатического фактора, важнейшей составляющей которого был холод, способствовало формированию жестких внутриобщинных связей и слабых – межобщинных, а также особых форм социальной поддержки. Среди последних – формы гостеприимства в отношении любого человека; право нуждающегося пользоваться нужными ему предметами без ведома хозяина; традиция оказания помощи людям, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации. Слабость общественного разделения труда вела к высокой заинтересованности в сохранении жизнедеятельности буквально каждого деревенского двора, поскольку разорение крестьянина ложилось бременем на само общество; а также – в сохранении каждого члена локального социума, невзирая на возраст, пол, способность к труду.

ХАКИМУЛИНА Ольга Николаевна

Смоленский государственный институт искусств (Смоленск), taymirmord@mail.ru

ВЛАСТЬ ХОЛОДА: АДАПТАЦИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА К ЭКСТРЕМАЛЬНЫМ КЛИМАТИЧЕСКИМ УСЛОВИЯМ

Основа защиты северян от холода – одежда и жилище. Пожалуй, нигде не было такого разнообразия видов одежды и жилища, как на Севере. В докладе будет рассмотрено, как «приспосабливалась» к натиску современной европейской цивилизации северная традиционная одежда и жилье. На основе «докладных записок» специалистов-этнологов по итогам полевых исследований, опубликованных в сборниках «Этнологическая экспертиза: Народы Севера России», а также научных исследований советского и постсоветского периодов можно про-

следить, насколько успешным был процесс включения северян в социалистическое строительство и переход к «культурным» формам обитания на Севере. В советский период были написаны фундаментальные монографические работы Б.О. Долгих, И.С. Гурвича, В.А. Туголукова, Ю.Б. Симченко, А.В. Смоляк, З.П. Соколовой, С.И. Вайнштейна, В.И. Васильева, Т.В. Лукьянченко, М.Я. Жорницкой и многих других авторов. Отдел Севера и Сибири Института этнологии и антропологии РАН, где работали эти выдающиеся исследователи, и сегодня является крупнейшим исследовательским центром по проблемам северных народов. Активно протекающие в регионах в постсоветский период политические и социально-экономические процессы актуализировали углубленное изучение проблем этнических самоидентификаций и политического самоопределения, современных процессов трансформации культуры и адаптации аборигенного населения к изменившимся условиям жизни.

ХОХОЛОВА Ирена Семеновна

Северо-Восточный федеральный университет (Якутск), iskhokholova@mail.ru

**ОБРАЗЫ СЕВЕРНЫХ ГОРОДОВ: КОГНИТИВНОЕ КАРТИРОВАНИЕ
(НА ПРИМЕРЕ Г. ВЕРХОЯНСК И Г. СРЕДНЕКОЛЫМСК)**

Изучены образы северных исторических городов Верхоянск и Среднеколымск на основе опроса жителей с использованием ментальной карты, а также применения литературного картирования произведений исследователей Севера с использованием ГИС-технологий. Местные ландшафты наполняются культурным смыслом, истории городов «оживают» в памяти населения. Специфика в образе города Верхоянск заключается в его позиционировании как «*Полюс Холода*». Образ города Среднеколымск представлен как город «*Освоения Севера*» русскими казаками, как исторический город на реке Колыма. «*Символы страданий*» в северных городах занимают ключевые позиции в социально-когнитивной карте, в особенности яркая выраженность мест памяти событий Гражданской войны, Великой Отечественной войны, а также значимость роли в развитии северных городов политических ссыльных. Выявлены визуальные образы северных городов в ходе ментальных карт и опроса северных жителей в мифологизированном виде в г. Верхоянск, и образа г. Среднеколымск как промышленного города, связанного с рекой Колыма. Разработанные на основе данных исследований карт систематизируют и структурируют туристско-рекреационный потенциал мест, позволят туристам легче ориентироваться на месте. Проведены картирования образов северных городов на основе произведений исследователей Севера для определения туристского имиджа северных городов Якутии. На основе маршрутов исследователей Севера – И.А. Худякова и Г.Я. Седова и полученных образов северных городов в ходе литературного картирования разработана карта, предлагающая виртуальную экскурсию.

ЧЕРНЫШОВА Светлана Леонидовна

Институт народов Севера Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург), schernysheva@herzen.spb.ru

**ТРАДИЦИИ КУЛЬТУРЫ ПИТАНИЯ АРКТИЧЕСКИХ ЭТНОСОВ: РОЛЬ ХОЛОДА
В СТРАТЕГИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ**

Значительная часть современных исследований по культуре питания коренных малочисленных народов Арктики посвящена проблемам сохранения целостности знаний об их пищевых культурных традициях. Особое внимание в них уделяется решению комплекса стратегических проблем продовольственной безопасности автохтонных арктических этносов, защите их права выбора различных типов ресурсов, используемых в качестве пищи, предоставленных флорой и фауной, а также описанию способов и технологий приготовления блюд традиционной кухни в соответствии с традиционными знаниями. Но на современном этапе в реальной жизни мы видим ряд проблем: нарушение традиций культуры питания, исключение из повседневного рациона традиционных блюд, национальных пищевых продуктов и др. По мнению автора, исследование адаптационных аспектов формирования традиционной системы питания арктических этносов позволит решить вопросы их полноценного питания, актуализировать способы рационального выбора и кулинарной обработки продуктов питания в суровых природно-климатических условиях Арктики и выработать механизмы адекватной трансляции норм культуры питания в современных социокультурных условиях, способствующие устойчивому развитию автохтонных этносов Арктики. При анализе традиций продовольственного самообеспечения арктических этносов, современного и будущего его состояния автор исходит из изучения природного и ресурсного потенциала Арктики. Автор выделяет уникальные гастрономические традиции автохтонных народов Арктики, сформированные в результате их социальной адаптации к экстремальным климатическим и ландшафтным условиям арктических регионов. Среди ситуативно-обусловленных практик автор выделяет аспект, связанный с приготовлением и потреблением блюд сырого и вяленого вида.

ШВЕЦ-ШУСТ Валерия Юрьевна

Чаунский краеведческий музей (Певек), shvets.ler@yandex.ru

БАБИЙ Ульяна Владимировна

Государственный природный заповедник «Остров Врангеля» (Чукотский автономный округ), 1988ulya@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТУРИЗМА В ЧУКОТСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ

В сообщении представлен обзор туристско-рекреационных ресурсов в Чукотском автономном округе. В качестве основы нашего доклада используется многолетний практический опыт и музейные коллекции. Рассмотрены вопросы и предложения в области развития туризма в Арктических регионах России. Арктический туризм с каждым годом становится все более востребованным, несмотря на высокие цены на оказание туристических услуг. В силу природного и культурного наследия региона экологический и этнический туризм являются ключевыми направлениями туризма на Чукотке. На примере заповедника «Остров Врангеля» представлена информация о туризме на особо охраняемых природных территориях (ООПТ) федерального значения, рассмотрены вопросы регламентирования туризма и правил поведения при посещении ООПТ ввиду растущего интереса со стороны туристических компаний. Опираясь на богатый опыт Чаунского краеведческого музея, предлагается рассмотреть музеи как базу для развития этнического туризма в регионе. Предложен проект создания археопарка с целью ознакомления туристов с удивительными наскальными рисунками р. Пегтымель в черте города. Рассмотрены смежные проекты по эко- и этнотуризму – Дом-музей охотника на острове Врангеля и экотропа для бердвотчеров в Певеке.

ШЕЙКИН Юрий Ильич

Арктический государственный институт культуры и искусств (Якутск), tatin3103@mail.ru

ИГНАТЬЕВА Татьяна Иннокентьевна

Арктический государственный институт культуры и искусств (Якутск), tatin3103@mail.ru

ГОЛОСА ТУНДРЫ И ТАЙГИ В ЮКАГИРСКИХ ЗВУКОПОДРАЖАНИЯХ

В структуре звучащего ландшафта Арктики особую роль занимают звукоподражания голосам птиц и животных. Определенное культурно-географическое пространство, в контексте которого народов Арктики. Затрагиваются вопросы выявления и функционирования формируется интонационно-акустическая культура этноса, во многом определяет специфику его звукоподражаний и сигнальных возгласов. Являясь одной из самых архаичных форм интонационной практики человека, *палеосонорная система* звукоподражаний голосам животных и птиц, звуковых сигналов и звукоподражательных напевов до сих пор остается недостаточно изученной областью современной музыкальной этнографии. В целом звуковые имитации голосов птиц и животных, независимо от историко-географического ареала их распространения, условно можно разделить на *промысловые* и *культурно-художественные*. В докладе рассматриваются звукоподражания и звукоподражательные напевы нижнеколымских (тундровых) и верхнеколымских (таежных) юкагиров в контексте интонационно-акустической культуры звукоподражаний в традиционной культуре, их соотношения с окружающим геокультурным пространством и принадлежностью к определенному культурно-хозяйственному типу. Рассматриваются натуралистические, промыслово-хозяйственные и символические культурно-художественные звукоподражания и звукоподражательные напевы, которые возникают в сфере игрового, обрядового, песенного, инструментального или нарративного жанра, где «голос» объекта звуковой имитации может значительно трансформироваться в мелодическом, ритмическом, тембровом или структурном отношении, но при этом оставаться всегда узнаваемым для носителя фольклорной традиции. Анализируются вопросы взаимодействия ониматопей и мелодики в двух этнолингвистических группах юкагиров.

ШЛЫКОВА Ольга Владимировна

НОЦ «Гражданское общество и социальные коммуникации» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва), olgashlykova@yandex.ru

ЦИФРОВОЙ ЛАНДШАФТ КУЛЬТУРЫ СЕВЕРА: В ПОИСКАХ ЦЕННОСТНЫХ СМЫСЛОВ

Умение жить на Севере всегда было связано с рациональным природопользованием, гармоничным сочетанием духовной составляющей человека с окружающей его средой обитания. Креативный потенциал Холода вносит свой глубокий смысл в понимание Арктической культуры и тысячелетнего опыта региона, который выступает уникальной платформой, в том числе и «аудиовизуальной», цифровой для глобального общества. Такие проекты, как виртуальный мост Чысхаан (https://www.youtube.com/watch?v=MNqL3SyKyFc&feature=emb_logo), Якутский Холод 2.0 (https://www.youtube.com/watch?v=yu2NTPD6zBE&feature=emb_logo) и многие другие от-

крывают новые форматы освоения адаптивных стратегий жизнедеятельности, ценностей арктических народов. В работе поднимается тема взаимосвязи «аналоговых» пользователей с технологиями цифровой цивилизации в условиях вынужденной нормы дистанцированного мира. Отмечаются, с одной стороны, процессы активизации использования открытых ресурсов, подчеркивающих мощные резервы культурогенеза, связанного с Холодом. С другой стороны, производства нового типа контента по культуре коренных малочисленных народов Севера, разработанного самими носителями этих культур и открывающего тайны северной идентичности. Рассматривая тему Холода как блага и бренда Севера, автор обращает внимание на важность укрепления «защитных кодов» традиционной культуры при опоре на новые ценности, формируемые в условиях глобализации и стимулирующие генерацию инновационных знаний. Среди последних особое место занимают процессы цифровизации культурного наследия и цифрового взаимодействия человека с меняющимся миром, поиск новых, более совершенных форм сосуществования на территории вечной мерзлоты, обладающей магией притяжения тепла Холода.

ЯКОВЛЕВА Капитолина Максимовна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (Якутск), kapa1985@list.ru

ОБРАЗ СЕВЕРА В УКРАШЕНИЯХ НАРОДОВ ЯКУТИИ

Образ Севера как концепт приобретает все большую актуальность в современных исторических, антропологических, политологических, культурологических, географических исследованиях в контексте изучения широкого круга проблем идентичности, культурного ландшафта, исторической памяти, современных трендов и др. В данной работе образ Севера проанализирован на примере украшений народов Якутии. Согласно определению Т.М. Красовской, «образ формируется в результате соединения рационального опыта и художественного восприятия». Специалист по якутскому орнаменту У. Йохансен отмечала, что в искусстве менее дифференцированных обществ положено изображать только то, что особенно влияет на мировоззрение. Образ Севера кодируется в украшениях якутов, эвенов, эвенков в виде оленя, северного сияния, тотемных птиц, чума, «северных девочек», льда и снега. Такие украшения появляются с середины XX в. как в результате работы профессиональных ювелиров, так и в творчестве народных умельцев. Украшения выполнены в разных техниках: серебро, резьба по кости, вышивка бисером. Образ Севера в украшениях народов Якутии отражает синтез традиционных знаний, художественных представлений этносов, а также стереотипы восприятия Севера, сложившиеся к середине XX в. Популярность образа Севера в украшениях позволяет рассматривать его как тренд региона, некий положительный символ красоты Северного края.

Секция 48

ЦЫГАНСКИЕ СООБЩЕСТВА В СОЦИУМЕ: АДАПТАЦИЯ, ИНТЕГРАЦИЯ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Руководители секции:

Черных Александр Васильевич – д.и.н., чл.-корр. РАН, Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН (Пермь), atschernych@yandex.ru

Деметер Надежда Георгиевна – д.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), demetera@mail.ru

Марушиакова Елена – PhD, Университет Сент-Эндрюс (Сент-Андрус, Шотландия, Великобритания), emp9@st-andrews.ac.uk, vp43@st-andrews.ac.uk

ГУЦАЛОВ Александр Анатольевич

*Российский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, Южный филиал (Краснодар),
Gutsalov_Alex@mail.ru*

СПЕЦИФИКА ЦЫГАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЮГА РОССИИ)

Под Югом России понимается территория двух федеральных округов – Северо-Кавказского и Южного. Исследование темы цыганского населения на Юге выявило неравномерное расселение цыган по субъектам округов. Наименьшее количество проживает в Чеченской Республике (3 чел., или 0,003% от общего количества населения региона), наибольшее – в Ставропольском крае (30 879 чел., или 1,1%). Среди всех федеральных округов России Южный (46 067 чел., или 0,33%) и Северо-Кавказский (36 465 чел., или 0,39 %) занимают соответственно 2 и 3 места по численности цыганского населения. Необходимо отметить, что официальные данные Росстата и фактические могут отличаться в сторону значительного увеличения. Для цыганского населения характерна большая разнородность субэтнического состава, делящегося к тому же на разные территориальные и родовые группы. Для каждого субэтнуса свойственны определенные виды социальной деятельности, роды занятий, поведенческие особенности. Игнорирование этого фактора лишает требуемой гибкости в реализации этнокультурной политики. Выявление основных проблем цыганского населения также должно учитывать эту субэтническую и с ней связанную иную внутреннюю градацию. В разных группах цыганского населения есть свои характерные проблемы. Такой подход способен привести к существенной коррекции целенаправленной работы с конкретными группами населения. Актуальная задача заключается в создании условий для сохранения и развития культуры народа, оказания помощи в преодолении основных проблем, формирования устойчивой общероссийской гражданской идентичности. Исследование выполнено в рамках государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева» по теме 25 «Укрепление и развитие гражданской идентичности региональных сообществ как составная часть проекта российской государственности».

ДЕМЕТЕР Надежда Георгиевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), demetera@mail.ru

ЦЫГАНЕ РОССИИ: ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ

Для разных этнических групп цыган, проживающих в России, цыганский язык является основным языком общения в семьях, об этом говорят результаты опроса. Установкой на общение преимущественно в своей национальной среде может быть объяснено предпочтение компактного, моноэтнического расселения. Учитывая, что обучение родному и русскому языку часто происходит в семьях, имеющих низкий уровень образования, риски искажения языковых норм достаточно велики, отсюда – недостаточный уровень владения русским языком. Так, языковая некомпетентность для цыган становится фактором изоляции. Цыганская община в СССР, а затем и России оказалась на долгое время ограничена в пределах границ государства, поэтому российская идентичность является наиболее выраженной – она является основной для 40% цыган. Кроме того, цыгане противопоставляют себя не только по отношению к окружающим, но и по отношению к друг другу – создается групповая идентичность, которая является основным признаком существования данной группы. Для подготовки доклада использовались материалы, полученные в результате проведенного ВЦИОМ, ФАДН РФ совместно с ФНКА российских цыган опроса населения в 9 Федеральных округах России.

ДУМИНИКА Ион

Институт культурного наследия (Кишинев, Молдова), glsam2015moldova@gmail.com

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЕ ОТОБРАЖЕНИЕ КОЧЕВЫХ ЦЫГАН В МЕЖВОЕННОЙ РУМЫНИИ

Для привлечения максимального числа подписчиков по установившемся традициям в румынской межвоенной публицистике было отведено место для фрагментарной популяризации особенностей местного цыганского этнического экзотического колорита: «лэутарам» (народные музыканты: душевные лирические певцы и исполнители-инструменталисты), «урсарам» (странствующие дрессировщики медведей) и кочевым цыганам («лэяши/кэлдэары»: хранители общинно-семейных традиций). Однако вскоре в европейском пространстве цыгане («этническая экзотическая визитная карточка межвоенной Румынии») стали отождествляться с румынским населением, что вызвало «социальное недоумение» у местного общественного мнения. Чтобы исправить данную «историческую ошибку», румынские «мастера пера и вестели общественной мысли» нацелили свой объектив фотоаппарата и высокопарные выражения на кочевых цыган, которые односторонне стали: «всемирным позором человеческой цивилизации»; «нищие обитатели дырявых шатров – приверженцы безудержного веселья»; «более голые чем раздетые (в особенности женщины и дети)»; «постоянные приживальщики городских трущоб, питающиеся мусорными объедками». В целях социального сопоставления данного контрастного межвоенного публицистического изображения румынских цыган в фокусе внимания докладчика будет изъяснен советский межвоенный подход к решению цыганского вопроса. В невероятно короткий срок советская власть обеспечила кочевых цыган бесплатным и качественным доступом к образованию, системе здравоохранения, жилью и к другим жизненно важным социально-материальным благам. В отличие от румынских публицистов, советская межвоенная пресса перешла от этно-экзотичного отвергающего отображения цыган к необходимости принятия государственных мер по жизнеустройству цыганского быта, особенно при посредстве воспитательного процесса и трудоустройства «нового поколения советских граждан/цыган». This study is part of the research project RomaInterbellum: Roma Civic Emancipation between the Two World Wars which has received funding from the European Research Council (ERC) under the European Union's Horizon 2020 Research and Innovation Programme (Grant Agreement No. 694656). It reflects only the authors' view and the agency is not responsible for any use that may be made of the information it contains.

КАЛАШНИКОВА Наталия Моисеевна

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), ethnonataly@mail.ru

ЦЫГАНСКИЕ СВАДЬБЫ В МОЛДОВЕ: СТЕРЕОТИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (ПО ПОЛЕВЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ 2011–2015 гг.)

Полевые исследования автора по изучению цыганского населения, проживающего в разных районах Республики Молдова, свидетельствуют о сохранении определенных стереотипов взаимодействия, т.е. устойчивых способов поведения членов семей и социума в целом по отношению к различным жизненным ситуациям, в частности к свадьбе. Сравнительный анализ информации, полученной в 2011–2015 гг. при обследовании населения цыганской магалы в городах Сороки и Атаки на севере республики, в селе Чоколтень Оргеевского р-на в центре, а также в цыганских семьях г. Чадыр-Лунга и села Томай на юге Молдовы, позволяет констатировать сохранение ряда устойчивых черт, характерных для молдавских цыган-кэлдэар. Так, обычай поиска невест в других городах Молдовы продолжает использоваться для поддержания социальных и родственных связей, а также исключает возможность кровнородственных браков. Среди свадебных атрибутов у молдавских цыган в прошлом была «плоскэ» – сосуд для вина, именем которого в настоящее время цыгане называют бутылку шампанского, повязанную красной лентой с золотой монеткой – символами пожелания продолжения рода и благополучия. До сих пор сохраняется пристальное внимание к приданому из золотых монет и украшений, поскольку именно «золото» остается наиболее стабильным эквивалентом демонстрации престижа и богатства в цыганском обществе. Вместе с тем имеются и существенные различия в проведении свадьбы у обособленно живущего цыганского сообщества на севере республики и интегрированных в местный социум цыганских семей центра и юга Молдовы.

КОЖАНОВ Кирилл Александрович

Институт славяноведения РАН (Москва), kozhanov.kirill@gmail.com

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦЫГАНСКИХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП РОССИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЯЗЫКА

В докладе предлагается анализ проблемы взаимодействия разных этнических групп цыган России в рамках одного цыганского социума. Такое взаимодействие находит отражение в языке (в данном случае в разных цыганских диалектах). Разнообразие цыганских диалектов России довольно хорошо описано, но исследований,

посвященных языковому взаимодействию разных этнических цыганских групп, фактически до сих пор не было. В докладе представляется картина языковых контактов между разными этническими группами цыган России. Внимание будет уделено как словам, которые являются уникальными для России и Восточной Европы (напр., *хала(в)до* «солдат» встречается только в цыганских диалектах региона вокруг бывшей Российской империи), так и заимствованиям из одних цыганских диалектов в другие (напр., русскоцыганское *добисарѣл* «добывать» из сэрвицкого или сэрвицкое *сы́ндо* «суд» из русскоцыганского). Основной материал будет взят из пяти диалектов цыганского языка России – русскоцыганского, сэрвицкого, кишиневского, плащунского и кэлдэрарского, по которым собран значительный полевой материал. Исследование таких контактов позволяет не только проследить, какие этнические группы цыган взаимодействуют между собой, но и восстановить некоторые исторические реалии миграций цыган России. Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 20-09-00092 «Цыганские сообщества России: формирование, этнокультурные особенности, взаимодействия с обществом и властью».

МАРУШИАКОВА Елена

Университет Сент-Эндрюс (Сент-Андрус, Шотландия, Великобритания), emp9@st-andrews.ac.uk, vp43@st-andrews.ac.uk

ПОПОВ Веселин

Университет Сент-Эндрюс (Сент-Андрус, Шотландия, Великобритания), vp43@st-andrews.ac.uk

К ВОПРОСУ ОБ УСТНОЙ ИСТОРИИ: НА ПРИМЕРЕ ЦЫГАНСКОЙ АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ В СССР

В 1920-е и 1930-е гг. в СССР национальное строительство проводилось в русле парадигмы «положительной деятельности». Это привело к созданию множества национальных административно-территориальных единиц на разных уровнях. Руководство Всероссийского союза цыган также неоднократно ставило вопрос о необходимости создания цыганского национального района, который разовьется до цыганской автономной республики, об этом просили и отдельные цыганские активисты в письмах к Сталину. В 1936 г. совещание Совета Национальностей ЦИК СССР приняло решение начать подготовительную работу в этом направлении и издало соответствующее Постановление Президиума ВЦИК. Было организовано комплексное обследование мест возможного будущего национального образования в Западно-Сибирском крае, а также и другие подготовительные работы. Однако по разным причинам в конце 1930-х гг. тема о цыганской автономной республике исчезла из повестки. Доклад представит, как эти события, которые сохранились в устной истории цыган, и как память об этих событиях переплелась с воспоминаниями о депортации кочующих цыган из Москвы в Сибирь в 1933 г. В результате контаминации воспоминаний об этих двух событиях был создан исторический нарратив в фольклоризированной форме. Будет предложена дискуссия об устной истории, в которой интерпретация событий может развиваться до национального нарратива, далеко не всегда являясь достоверным историческим источником. Для достижения полного исторического познания необходимо верифицирование устной истории с существующими документальными источниками, с обязательным учетом общего общественно-политического контекста, в котором этот нарратив создан и функционирует. This study is part of the research project RomaInterbellum: Roma Civic Emancipation between the Two World Wars which has received funding from the European Research Council (ERC) under the European Union's Horizon 2020 Research and Innovation Programme (Grant Agreement No. 694656). It reflects only the authors' view and the agency is not responsible for any use that may be made of the information it contains.

МАХОТИНА Илона Юрьевна

Независимый исследователь (Тверь), maxota@list.ru

ОППОЗИЦИЯ СВОЙ/ЧУЖОЙ В ЯЗЫКЕ И ФОЛЬКЛОРЕ РУССКИХ ЦЫГАН

Полевые материалы областей северо-запада и юга РФ показывают, что в диалекте русских цыган содержится около десяти лексических единиц, означающих другого (не цыгана), с разной этимологией и коннотациями, из которых основная – общецыганское *гаджѣ*. Фразеология с этими терминами хорошо развита. Автор рассматривает понятия, означающие цыганское/нецыганское поведение/воспитание и характеризующие их сентенции. Особое внимание уделяется отношению цыган к владению и использованию цыганского языка цыганами/не цыганами. Нередко использование чужаками цыганского языка может восприниматься как угроза общине. Рассматриваются ситуации, допускающие/не допускающие использование родного языка, а также сохранившегося в диалекте «тайного жаргона». Среди цыганских стереотипов «чужаков» автор выделяет пьянство, доступность женщин. Собственную специфику реализации оппозиции свой/чужой имеет пласт фольклора, заимствованного цыганами у окружающего восточнославянского населения (песни, новеллистическая сказка и анекдот). Так, отмечается практически полное отсутствие образа не цыган в поэтическом фольклоре. В заимствованных анекдотах персонаж-цыган зачастую сохраняет образ «этнического дурака», характерный для про-

тотипа. Автор рассматривает некоторые суеверия, связанные с представлениями цыган о сверхъестественных способностях «чужаков». Как и в культурах других народов, отношение к «чужим» – *гадже* (не цыганам) – в культуре цыган связано с уровнем развития и степенью изолированности конкретной общины, и укладывается в известную цыганскую формулу *Ром ромэса, гаджэ гаджеса* («Цыган с цыганом, не цыган с не цыганом»).

НАМ Ирина (Ираида) Владимировна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), namirina@bk.ru

ТОМСКИЕ ЦЫГАНЕ В НАЧАЛЕ 2000-х гг. И СЕГОДНЯ

«Лихие» 1990-е и начало 2000-х – время, когда понятие «цыган» в СМИ и общественном сознании ассоциировалось с понятием «наркоторговец», что влекло за собой в широких размерах рост цыганophobia. Одним из проявлений антицыганских настроений стал Искитимский погром в Новосибирской области. В Томске дело до погромов не дошло, но неприязнь и нетерпимость к цыганам в эти годы зашкаливали. В создании негативного образа цыган как наркодилеров ведущую роль играли масс-медиа. Мониторинг проявлений национализма, ксенофобии и нетерпимости в местных СМИ с 1 ноября 2001 г. по 30 апреля 2002 г. выявил свыше 100 негативных упоминаний о цыганах. Большая часть томских цыган живет в Томске (Черемошники и поселок Каштак) и его ближайших окрестностях. В 1990-е гг. – начале 2000-х гг. наблюдалось стремление цыган к переселению из города в полузаброшенные поселки. К примеру, пригородное село Кузовлево, центральная улица которого почти полностью заселена цыганами, вполне может называться Цыганской слободой. В докладе будет рассмотрена деятельность Комиссии по правам человека в Томске (рук. Б.М. Крейндель), НКА «Романи дума» и «Томские цыгане» по защите прав цыган и преодолению антицыганских стереотипов и цыганophobia.

СТОЯНОВА Пламена

Институт за етнология и фолклористика с Етнографски музей – Българска Академия на Науките (София, Болгария), flame1228@gmail.com

ЦЫГАНСКАЯ РАБОЧАЯ ОБЩНОСТЬ В СЛИВЕНЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

Первая фабрика на Балканском полуострове начала работать в 1836 г. в городе Сливен. В то время город был частью Османской империи. Таким образом хозяин фабрики Добри Желязков устанавливает начало текстильной индустрии не только в Сливене, но в империи в целом. Желязков нанял первых фабричных работников, среди которых были цыгане. Фабрика работала 60 лет. В конце XIX в. она уже находилась на территории восстановленного Болгарского княжества и была только одним из многих текстильных предприятий Сливена. В начале XX в. в городе уже работают более 20 фабрик, а в них трудятся поколения текстильщиков цыганского происхождения. Они активно принимают участие в забастовках и иногда сами являются их организаторами, пытаясь защищать свои права. Эти обстоятельства создают хорошо организованное сообщество среди цыган, которое активно сотрудничает с остальными рабочими города. Среди этих людей есть и такие, которые поддерживают популярные в то время социал-демократические идеи/позже коммунистические. Они политически активны. Их иногда выбирают на выборах и они участвуют в управлении муниципалитета города, как это делал, например, Никола Кочев во время Сливенской коммун 1912–1919 гг. В период до Второй мировой войны большинство из этих лидеров забастовок поддерживают коммунистов в Болгарии, и в конце концов они становятся одними из самых популярных имен среди цыган Болгарии. Целью данного исследования является желание представить и проанализировать условия, в которых развивался цыганский рабочий класс, а также предложить его сравнение с другими цыганскими сообществами на территории Болгарии в изучаемый период. This study is part of the research project RomaInterbellum: Roma Civic Emancipation between the Two World Wars which has received funding from the European Research Council (ERC) under the European Union's Horizon 2020 Research and Innovation Programme (Grant Agreement No. 694656). It reflects only the authors' view and the agency is not responsible for any use that may be made of the information it contains.

ШАЙДУРОВ Владимир Николаевич

Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург), s-w-n@mail.ru

ЦЫГАНЕ СИБИРИ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ В ИМПЕРСКИЙ ПЕРИОД

На протяжении XVIII в. в Российской империи активизировались миграционные процессы. Это было связано с присоединением новых территорий и необходимостью хозяйственного освоения слабозаселенных регионов. В результате добровольного и принудительного переселения на окраинах, в том числе Сибири, формируются новые этнодисперсные общности. Одной из них стали цыгане, сформировавшие за Уралом новую груп-

пу – *сибирска рома*. На протяжении XVIII в. в Сибирь приходили первые цыганские таборы. Сведения о них отражены в немногочисленных публикациях иностранцев и сохранившихся архивных документах. Так, в фондах Государственного архива в Тобольске отложились материалы 1790-х годов о таборе численностью более 100 чел. К рубежу XVIII–XIX вв. цыгане проживали в разных частях Западной и Восточной Сибири. В первой половине XIX в. в России усилилась борьба с бродяжничеством. Применительно к цыганам она была обусловлена провалом ряда правительственных кампаний, целью которых было превращение их в оседлое население. В 1820–1830-х годах в Сибирь на поселение цыган ссылали семьями (например, 1824 г. – 8 семей). К середине XIX в. в Сибири по неполным данным проживало ок. 1 тыс. цыган. Во второй половине XIX в. численность цыган росла и составила на 1897 г. почти 2,3 тыс. чел. Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 20-09-00092 «Цыганские сообщества России: формирование, этнокультурные особенности, взаимодействия с обществом и властью».

ROMAN Raluca Bianca

University of St Andrews (St Andrews, Scotland, UK), rr44@st-andrews.ac.uk

CIVIC EMANCIPATION AND RELIGIOUS MOBILISATION AMONG THE FINNISH KAALE (I.E. FINNISH ROMA) IN KARELIA AT THE START OF THE 20TH CENTURY

This paper will focus on the process of Roma civic emancipation in the Karelian region, during the early 20th century, and how the dynamics occurring in this part of the country can be understood in the context of Russian empire. In the Grand Duchy of Finland several members of the Kaale community of Karelia, primarily in the city and region of Vyborg (an area with a large Kaale population), played a key role in the later processes of Roma social mobilisation in the country. It was there that, as early as 1907, a “Gypsy Mission”, had operated with great influence on the subsequent processes of Roma civic emancipation in independent Finland. It was also in Vyborg that a sub-charter of the organisation, formed primarily of Kaale members, operated for a short time, and where two subsequent organisations were formed, the Finnish Roma Civilisation Society, and the Gypsy Theatre, led by Roma members. Through exploring the biographies of key Kaale individuals, activists and artists, this paper will also explore the ways in which their engagement within the Roma movement can only be understood by taking into account the dynamics occurring in this particular region of the country. This study is part of the research project RomaInterbellum: Roma Civic Emancipation between the Two World Wars which has received funding from the European Research Council (ERC) under the European Union’s Horizon 2020 Research and Innovation Programme (Grant Agreement No. 694656). It reflects only the authors’ view and the agency is not responsible for any use that may be made of the information it contains.

EROLOVA Yelis

Institute of Ethnology and Folklore Studies with Ethnographic Museum at Bulgarian Academy of Sciences (Sofia, Bulgaria), kham@abv.bg

A MODERN TALE ABOUT VARDUN’S GYPSIES

Contrary to the widespread negative stereotypes in numerous countries about the Roma / Gypsy population as a carrier of poverty, crime and diseases, the Gypsies of Vardun village in Northeastern Bulgaria are an opposite example which my research is focused upon. During the recent 30 years, in the context of periodic economic crises in Bulgaria, the Vardun’s residents have been developing various lifestyle strategies in terms of labor migration to a number of European destinations, without cutting ties with their place of birth. The paper draws attention to the active interactions and mutual assistance between the emigrants and their relatives left-behind in the village, who, even separated, manage to maintain emotional closeness and family cohesion, to improve their material well-being and social security, to strengthen their self-awareness of belonging to the local community, and to empathize with its development. The presented study is under the project ‘Cultural and Social Consequences of Emigration on the Bulgarian Society (1990-2019)’ (LEFT-BEHIND), granted by the Bulgarian National Science Fund (BNSF) (№ KH-06-H40/9 – 10.12.2019).

ZAHOVA Sofiya

University of St Andrews (St Andrews, Scotland, UK), sdz@st-andrews.ac.uk

COMMUNITY AND SOCIETY DIMENSIONS IN THE ACTIVITIES OF BELGRADE ROMA ORGANISATIONS IN INTERWAR YUGOSLAVIA

On the base of an overview of the formal and informal Roma organisations in interwar Yugoslavia, the paper looks into the entanglement, transformation and adaptation of more “traditional” Romani community practices and the community’s civil and national identity development in the context of the general Yugoslav society. These processes are

discussed in the context of the emerging Romani nationalism and civil rights movement in Yugoslavia and Southeast Europe. Additionally, they are explored in regards to the larger context of social and political transformations in South Eastern Europe in 19th and early 20th century. Departing from the definition of Elena Marushiakova and Vesselin Popov of Roma as intergroup ethnic community that has always existed in at least in two main dimensions: as a community and as part of the society, the paper looks into how community practices are transformed in the new realities and how, in the social and public space, are intertwined and co-existing practices of importance for both the ethnic (Roma) and national (Serbian, Yugoslavian) identity of the Roma citizens in interwar Yugoslavia. These processes will be contrasted and compared with the developments taking place in the USSR in the same period where large-scale emancipatory activities were taking place. This study is part of the research project RomaInterbellum: Roma Civic Emancipation between the Two World Wars which has received funding from the European Research Council (ERC) under the European Union's Horizon 2020 Research and Innovation Programme (Grant Agreement No. 694656). It reflects only the authors' view and the agency is not responsible for any use that may be made of the information it contains.

Секция 49

ЭПОХА «ЦИФРЫ»: ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И АРХИВАЦИЯ МАТЕРИАЛОВ ПО КУЛЬТУРНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Руководители секции:

Новик Александр Александрович – к.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), njual@mail.ru

Федорова Елена Геннадьевна – к.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), elenfed@kunstkamera.ru

БОЙЦОВА Ольга Юрьевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), boitsova@gmail.com

ПОДРЕЗОВА Светлана Викторовна

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург), svepod@gmail.com

ДОН-ДОН-ДЕРИ: ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИКАЦИИ ИГР С ХЛОПКАМИ

Игры с хлопками, распространенные у детей в XX в. и не утратившие свою популярность, привлекли внимание отечественных исследователей недавно. В сборнике детского фольклора (2013 г.) опубликовано восемь таких игр, записанных в 1986–2001 гг. Для них не выработано способов публикации, которые отличали бы их от других произведений фольклора: представлен только текст с кратким пояснением о том, что игра сопровождается хлопками в ладоши (то же самое касается массажных стихов, которые публикуются лишь в виде текста без передачи сопровождающих его движений). Хотя текст игры, как правило, пропевается, в сборниках детского фольклора мелодия обычно не публикуется вместе с текстом. Что еще важнее, существующие системы описания совсем не предполагают передачу движений и перемещения в пространстве. Для игр с хлопками критичным является то, как именно хлопают: в свои ладоши или по ладоням партнера по игре, держат ли ладони горизонтально или вертикально, выполняют ли по ходу игры еще какие-то движения, как играющие располагаются относительно друг друга и т.п. Этот тип игр предполагает видеофиксацию, не отраженную в публикации. В иностранной научной литературе, где на эти игры обратили внимание раньше, уже предложен способ передавать игровые движения, используя простые символы, имеющиеся в текстовом редакторе, такие как стрелки. В докладе представлен этот способ для описания популярной у современных детей игры «Дон-дон-дери».

ГАНЧЕВ Александр Иванович

Одесская национальная академия связи им. А.С. Попова (Одесса, Украина), Alexander_Ganchev@yahoo.com

МЕЖДУ БАЛКАНАМИ И БУДЖАКОМ: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ БОЛГАРСКОЙ СЕМЬИ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.

Первая четверть XIX в. является временем массовых миграций болгарского населения на территорию Северо-Западного Причерноморья. Первая волна переселения была спровоцирована бесчинствами турок в период кирджалийства на территории юго-восточных регионов Болгарии в самом конце XVIII – начале XIX в. Вторая волна массового переселения на земли Буджака связана с Русско-турецкой войной 1806–1812 гг. Основной зоной выхода стала северо-восточная Болгария. Изучение болгарской семьи этого периода представляет особый интерес. С одной стороны, историко-демографический анализ дает нам возможность охарактеризовать институт семьи на начало XIX в. в зонах выхода на Балканах. С другой стороны, полученные данные позволяют проанализировать изменения, произошедшие под воздействием миграционных процессов. Настоящее исследование представляет собой контент-анализ массовых исторических источников первой четверти XIX в. Метрические книги колоний характеризуют состояние рождаемости, брачности и смертности, т.е. естественного движения населения. Ревизские сказки и Исповедные ведомости позволяют воссоздать половозрастную структуру населения, а также типологию и структуру семьи. Результаты проведенного исследования позволяют представить болгарскую семью Буджака в первой четверти XIX в. как близкую по своим параметрам к «восточной» зоне П. Ласлетта. В то же время продемонстрировать сходство характеристик с данными по северо-восточной Болгарии, представленными Марией Тодоровой. Механизмы и процесс миграции внесли свои коррективы и оказали разрушительное воздействие на структуру семьи, а влияние новых экологических, законодательных и социально-экономических факторов на территории Южной Бессарабии предопределили вектор дальнейшей трансформации института семьи у болгар Буджака.

ГОЛАНТ Наталия Геннадьевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), natalita1977@yandex.ru

РЫЖОВА Мария Михайловна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), mariamih@yandex.ru

РУМЫНСКАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ 30-х И 40-х гг. XX в. КАК ИСТОЧНИК ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В ИЗУЧЕНИИ РОМАНОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ СЕРБИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

В период ограничения возможностей полевых исследований важным источником информации об этнокультурных особенностях романоязычного населения приграничной территории восточной Сербии и северо-западной Болгарии (так наз. долины реки Тимок) для нас стали румынские периодические издания первой половины XX в. Эти издания – «Anuarul arhivei de folclor», «Revista fundației regale», «Convorbiri literare», «Banatul literar», «Viața Ardealului» и др. – в оцифрованном виде выложены на сайтах румынских библиотек и архивов. Особое место среди них занимает журнал «Тимок», издававшийся в Бухаресте в 1934–1943 гг. Сняв определенный пласт, присущий румынскому националистическому нарративу, мы обнаруживаем в нем ценные сведения, касающиеся истории, традиций и фольклора вlahов/румын долины Тимока. Журнал являлся официальным органом общества «Тимок», созданного для «защиты целостности национального сознания румын Долины Тимока и правого берега Дуная, борьбы за культурную эмансипацию этого населения». Наряду с представителями румынской интеллектуальной элиты в нем публиковались начинающие этнографы и литераторы: Эманоил Букуца, Флоря Флореску, Кристя Санду Тимок. Их публицистическая деятельность вписывалась в контекст «этнографических кампаний» одного из лидеров румынского национализма Димитрие Густы, организовывавшего в 1930-х гг. полевые этнографические исследования для студентов. Эти исследования охватывали и румынские села на территории Болгарии и Сербии. Публикация описаний обычаев и фольклорных текстов из этих сел важна, так как сами их жители не владели письменной формой румынского языка.

ГОЛОВНЕВА Елена Валентиновна

Уральский федеральный университет (Екатеринбург, golovneva.elena@gmail.com)

ВЛАДИВОСТОК В ВИДОВЫХ ОТКРЫТКАХ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ Б.В. АВГУСТОВСКОГО

В докладе рассматриваются архивные визуальные репрезентации г. Владивостока посредством анализа особого типа фотографических материалов – видовых открыток. В качестве материала для исследования изучается коллекция видовых открыток Бориса Владимировича Августовского (1902–1991) – известного дальневосточного краеведа и коллекционера, которым была собрана уникальная коллекция документальных и фотографических материалов, открыток, книг, рукописей и статей, посвященных истории г. Владивостока и Приморского края. Видовая открытка исследуется как значимый визуально-антропологический источник, помогающий сконструировать вполне определенный образ города: выделить его пространство из всех прочих по каким-либо признакам, сфокусироваться на специфических фрагментах, сформировать ассоциации, связанные с данным пространством. На основе анализа видовых открыток из коллекции Б.В. Августовского выделяются ключевые мотивы и образы, из которых складывался образ Владивостока в конце XIX – начале XX в. Делается вывод о том, что исторически видовые открытки оказались эффективным способом конструирования образов городов восточных окраин Российской империи. Работа выполнена по проекту РФФИ 18-59-23007 «Опыты изучения и визуальной репрезентации фронтирных территорий России и СССР в визуальной антропологии первой половины XX в.: на примере исследований российских и венгерских ученых и кинематографистов» (рук. Головнева Е.В.).

ГУЧЕВА Анджела Вячеславовна

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН (Нальчик), anggucheva@mail.ru

АРХАИЧНАЯ МУЗЫКА ЧЕРКЕСОВ (АДЫГОВ): СЛОЖНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО «ОЖИВЛЕНИЯ», КОНСТИТУИРОВАНИЯ И АРХИВИРОВАНИЯ

В докладе отмечается, что человек, приняв письменную фиксацию традиции, заметно потерял свою восприимчивость к тому ощущению мифологической картины мира, где важны музыка, танец и слово. Отдав предпочтение искусственно воссозданной сакральности, он утратил способность обладать первоначальной взаимосвязью музыки, танца и слова, воспринимать себя как часть природы и как часть мироздания, лишился возможности установления ритуального расширения своего потенциала в конституировании связи со Вселенной. Но, несмотря на это, одним из наиболее древних информационных источников, сохранивших основные понятия этноментального мышления черкесов (адыгов), остается миф. Главными структурообразующими элементами в

данном случае выступают Музыка – Танец – Слово, не как законченный и застывший текст, а как самостоятельные культурные единицы традиции – символ, код, знак и т.д., которые при деконструкции культового действия вновь «оживают». При этом они ограничены во времени, и их конечность создает своеобразную структуру с собственной периодичностью: время их «жизни» расчленяет действие на сменяющиеся периоды, которые мы воспринимаем как время между «Рождением» и сакральной «Смертью». Именно уникальная танатологическая концепция звучащей музыки, воспринимаемая нами как «жизнь» (песни-обращения, песни-моления, наигрыши-воззвания), отражает символический аспект мифа и фиксирует «рождение» сакрального, тогда как «сакральная смерть» (хаос, тишина, пауза, Вечность) представляется как точка касания с метаэмпирической тайной общения с Вечностью.

ГУЩАН Лусинэ Степановна

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), medievist@yahoo.com

ФЕДЧЕНКО Валентина Владимировна

Французский национальный институт восточных языков и цивилизаций (Париж, Франция), ilmen2005@yahoo.com

АРМЯНСКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ТРАДИЦИЯ В ПРЕЗЕНТАЦИИ РУССКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ВИКИПЕДИИ

Полевые исследования религиозности и места религии в культуре в настоящее время выходят за пределы реальной полевой практики и активно внедряются в виртуальное пространство. Армянская церковь и связанные с ней явления культуры и религиозные практики широко освещались в классических энциклопедиях. В настоящее время наиболее востребованным энциклопедическим ресурсом является Википедия – неакадемический проект, созданный энтузиастами для широкого круга интересантов. Кроме собственно армянского сегмента, тема армянской религиозности обсуждается также на ряде языков, среди которых русский и французский, при рассмотрении которых отмечается существенное различие в презентации места и значения религиозности в армянской среде. Статьи, написанные на русском языке, в большей степени демонстрируют исторический и культурный контекст формирования армянской церкви и ее догматических отличий от других христианских церквей, уделяя особое внимание актуальным религиозным практикам. Французский сегмент включает религиозность в культурный контекст, вписывая его в раздел «традиции» с фольклором, мифологией и национальными и государственными символами. При этом собственно армянская религиозность и религия в целом отформатированы через институты, т.е. рассматриваются отдельно Армянские апостольская, католическая, протестантская и др. церкви. Таким образом, охватываются армяне в Армении и за ее пределами. Кроме того, здесь же обсуждаются различные конфессии, существующие в границах Армении как государства. Следовательно, презентация армянской религиозной традиции в Википедии демонстрирует идеологические доминанты в отношении церкви в русской и французской культурах. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и КН РА в рамках научного проекта № 20-59-05004 Арм_a.

ЗАДОРЖНАЯ Людмила Викторовна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), tumla@rambler.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РОСТОВОГО ПРОЦЕССА ЧЕЛОВЕКА В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЛАБОРАТОРИИ АУКСОЛОГИИ НИИМА МГУ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

История изучения процессов роста и развития современных детей и подростков в стенах НИИМА МГУ насчитывает уже более 100 лет. За это время создана отечественная школа ауксологии – науки о росте и развитии современных детей и подростков, усовершенствованы классические и разработаны новые методики сбора и анализа данных, полученных в результате комплексных полевых антропологических обследований, созданы обширные электронные базы данных. С 80-х гг. XX в. особое внимание уделяется вопросам использования данных, позволяющих оценить социально-экономические характеристики семьи обследованных детей и подростков 7–18 лет и связанные с ними особенности образа жизни, в частности диеты, режима питания и физических нагрузок, стереотипы оценки внешней привлекательности, что стало особенно актуально в современный период стремительных социальных изменений. Полученные оригинальные результаты имеют не только фундаментальную и практическую научную ценность, но и обосновывают актуальность и важность публикации и ввода в научный оборот современных и архивных полевых материалов в аналоговой и цифровой формах.

КАРАВАЕВА Дина Николаевна*Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург) dina.karavaeva@bk.ru***АНТРОПОЛОГИЯ АНТАРКТИДЫ?**

В докладе представлена концепция формирования каталога и архива визуально-антропологических материалов. Автор рассуждает по поводу организации полевых работ и концептуализации итогов экспериментального проекта в исследовании современных идентичностей сезонного населения «пограничных территорий» континента Антарктиды, активной научной и туристической колонизации самого необитаемого пространства участниками российского, американского, британского, шведского и исландского происхождения. Сбор материалов происходил во время экспедиции Сардара С. Сардарова (дом проектов «Антропогеос») по территории Антарктиды, с маршрутом от ледника Ронне через Южный полюс и полюс Недоступности к станции Новолазаревская (1–24 января 2020 г., 17 дней движения на оборудованных машинах по континенту, 4500 км). Экспедиция проходила при участии Российского этнографического музея, Арктического и антарктического научно-исследовательского института, Института истории и археологии Уральского отделения РАН, Уральского федерального университета. Автор представит тематические серии документалистских и антропологических фотографий и других материалов и пригласит к размышлению, какой сегодня может быть этнография «необитаемого» и почему в фокус антропологии сегодня попадает не только мир, обживаемый человеком, но и человек, обживающий мир. Серии существуют в тематических блоках «Путь», «Среда», «Homo Touristicus» – своего рода эманациях «духа» Антарктиды, где движение, окружение и обитатели – это обстоятельства, зачастую не связанные между собой и даже антагонистичные, но неизбежно примиряемые в процессе колонизации, взаимодействия, дистилляции и борьбы за выживание.

КИСИЛИЕР Максим Львович*Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург); Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), kisiyac@gmail.com***НОВИК Александр Александрович***Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург); Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), njual@mail.ru***ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В ХИМАРУ (ЮЖНАЯ АЛБАНИЯ) 2019 Г.: СЛОЖНОСТИ АТРИБУЦИИ И АРХИВАЦИИ МАТЕРИАЛОВ**

В течение 2009–2019 гг. авторы проводят научный мониторинг этнолингвистической ситуации в Химаре, *краины*, расположенной на Ионическом побережье Албании. Этнический состав жителей этой историко-этнографической области очень неоднороден: здесь проживают православные греки и албанцы, албанцы-мусульмане (сунниты и бекташи), кроме того, в последние годы стали появляться группы цыганского населения, исповедующего ислам. Для греков региона всегда было важно подчеркнуть факт именно греческого происхождения своей семьи и то, что между собой они говорили на родном языке. Однако грекам Химары приходилось учить албанский язык, поэтому для них характерна ситуация переключения языковых кодов в условиях повседневной жизни. А часть албанцев в силу длительного проживания с греками учила греческий. Уровень владения греческим языком в настоящее время неодинаков для всех жителей этого региона. Кроме того, села в силу специфики общественных отношений были в некоторой степени закрыты для посторонних. Все это привело к очень сложной социолингвистической и этнокультурной ситуации, когда значительная часть химариотов позиционирует несколько идентичностей, родных идиомов и принадлежность к двум и более культурным кодам (не взаимоисключающих, а дополняющих, по мнению опрошенных нами в ходе различных исследований, друг друга). Доклад будет посвящен специфике полевой работы в полиэтничном регионе албанско-греческого пограничья и трудностям архивации экспедиционных материалов. Главное внимание будет уделено этнокультурным реалиям и способам их фиксации. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00244 «Балканский билингвизм в доминантных и равновесных контактных ситуациях в диатопии, диахронии и диастратии»).

КЛИМОВА Ксения Анатольевна*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), kaklimova@gmail.com***СОВРЕМЕННЫЕ МИФОЛОГИЧЕСКИЕ НАРРАТИВЫ В ГРЕЧЕСКОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ: СТРАТЕГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ**

Доклад посвящен проблемам описания и классификации мифологических фольклорных нарративов в киберпространстве на материале новогреческого языка. В процессе всеобщей глобализации и урбанизации тради-

ционные руральные мифологические воззрения постепенно забываются, исчезают или трансформируются под влиянием массовой культуры, навязывающей западноевропейские образцы. Персонажи «низшей мифологии» постепенно становятся персонажами сказок или размытыми образами из фразеологических единиц. Однако жанр былички продолжает бытовать в современной греческой интернет-культуре в виде «рассказов о встрече со сверхъестественным», которые приводятся на специализированных форумах и в соцсетях. Зыбкость границы мира реального и мифологического, как это происходило и в тексте традиционной, «классической» греческой былички, хорошо видна в рассказах этого типа; это выражается в неуверенности, в попытках найти прагматическое объяснение описанному явлению, что отражается в характерных концовках текста: «*Каким бы странным вам это ни показалось, я сам это пережил...*». В структуре интернет-текста выделяются основные признаки классической былички, такие как установка на достоверность, национальный колорит, форма свидетельского показания, специфический хронотоп былички (время указывается преимущественно неопределенное, однако сознательно избегаются речевые формулы, характерные для сказочного дискурса, а место указывается по большей части конкретное). Существует определенный набор характерных признаков и демонологических мотивов, которые могут свободно блуждать в общем мифологическом киберпространстве, «прикрепляясь» к разным МП, при этом используются традиционные имена или названия персонажей (*каликандзары, nereиды, стихьо, ламии* и проч.).

КОЧИЕРУ Мариана Николаевна

Институт румынской филологии им. Богдана Петричейку Хашдеу Министерства образования, культуры и исследований Республики Молдова (Кишинев, Молдова), mscieru@mail.ru

СЫРФ Виталий Иванович

Институт культурного наследия Министерства образования, культуры и исследований Республики Молдова (Кишинев, Молдова), vsirf.64@gmail.com

ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В НЕТРАДИЦИОННЫХ ФОЛЬКЛОРНЫХ АРХИВАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА)

Исходные ресурсы и результаты, полученные в различных проектах/инициативах по оцифровке, применявшихся в начале текущего столетия, были направлены на поощрение и облегчение научных исследований путем выявления и оптимизации мер по сохранению архивных материалов, подверженных риску деградации. Благодаря программам архивирования материалов, находящихся под угрозой исчезновения, предлагаемых международными фондами, некоторым научным учреждениям, хранящим коллективную память, удалось частично сохранить исходные ресурсы с этнофольклорными записями. В докладе представлены результаты международных проектов по оцифровке фольклорных архивов Института румынской филологии им. Б. Петричейку Хашдеу и Института культурного наследия Министерства образования, культуры и исследований Республики Молдова, которые способствовали пополнению основного фонда полностью оцифрованной рукописью и звуковым материалом. Назначение двух грантов, предоставленных Британской библиотекой в рамках проекта *Endangered Archives Programme*, заключается в обеспечении жизнеспособности нематериального культурного наследия, создании базового информационного фонда с рядом вариантов и версий в некоторых единицах в виде аудио- и видеозаписей как объективное свидетельство качества, подлинности и количества конкретной системы традиционной массовой культуры за период действия 1945–1990 гг. Полученный нами опыт также связан с тем, что специалисты в данной области убедились, что возможности цифровых и мультимедийных технологий огромны, а продвижение и использование нашего нематериального культурного наследия в цифровом формате на специализированных онлайн-платформах – это возможность для увеличения доступности и культурного разнообразия этого геокультурного пространства.

КУРИНСКИХ Полина Александровна

Субтропический научный центр РАН (Сочи), polina_alexandrowna@mail.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ. К МЕТОДИКЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящее время прослеживается ряд направлений использования информационных и цифровых технологий при выявлении, описании, анализе локальных этнокультурных процессов, изменения традиционных форм культуры этнических меньшинств (сообществ). С одной стороны, это архивация результатов полевых исследований по нескольким хронологическим срезам. Процедура, формирующая основу для выявления качественных изменений этносоциальной обстановки и социокультурной среды, позволяет выйти на латентные формы этнических процессов для выявления их направленности и динамики. С другой стороны, это использование сети Интернет как информационного поля, в котором отражается многоуровневый процесс внутриэтнических культур-

ных коммуникаций (фольклоризм). Данный процесс можно выявить при сопоставлении вторичного анализа полевых материалов (как историографических источников) и текущих этнокультурных процессов. В этом случае прослеживается следующий алгоритм использования компьютерных технологий: 1) архивация полевых материалов по заданным этническим группам и нескольким хронологическим срезам. Формирование программы полевых исследований; 2) полевые исследование по конкретной этнической группе; 3) камеральная обработка материала, компаративный анализ; 4) проведение в сети Интернет уточняющего интервью. Это позволит дополнить интерпретации определенных социальных и этнокультурных явлений и процессов и избежать изменения акцентов при сопоставлении суждения, при котором доминирующие пункты информации могли бы оказаться на периферии; 5) формализация и структурирование выявленных этнокультурных процессов. Отличительной особенностью этого подхода является наличие формы обратной связи, к которой можно отнести смену научных парадигм, изменение предметного поля исследований.

ЛЫСЕНКО Федор Петрович

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси (Минск, Беларусь), frystorm@gmail.com

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ НА АИС «ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ БЕЛАРУСИ»

Автоматизированным информационным системам (далее – АИС) свойственны различные функции. Наряду с прямыми функциями присутствуют и дополнительные, помогающие успешно реализовывать поставленные перед АИС задачи. К основным задачам, которые ставились перед АИС, были сбор, обработка и каталогизация информации об историко-культурном наследии Беларуси, ее распространения и популяризации среди общества. Решить данные задачи возможно с помощью различного функционала АИС. Основная функция АИС – распространение информации с помощью организации процессов поиска, хранения, обработки. Также АИС свойственны и другие функции, среди которых – социальная. Социальная функция является необходимой, так как АИС «Историко-культурное наследие Беларуси» разрабатывается для распространения одного из видов социальной информации – традиционной культуры Беларуси. Источником данной информации стало музейное собрание отдела древнебелорусской культуры ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси», которые включают в себя коллекции традиционного и художественного текстиля, этнографии, декоративно-прикладного искусства, сакральной живописи, скульптуры, керамики и стекла. Также в систему включены текстовые и аудиовизуальные материалы, связанные с белорусской культурой, сведения о недвижимых объектах, представляющих историко-культурную ценность. Доступ к данной информации можно получить по адресу: <http://spadchyna.basnet.by:8080/>. В настоящий момент в АИС находятся сведения о более 10500 объектах материального и нематериального культурного наследия Беларуси. Публикация этих данных способствует распространению и популяризации этой информации в обществе, что является проявлением социальной функции АИС.

МАЖИА Армандо

Антропологический музей «Ла Монтанья Сарда» (Арумцо, Италия), maxiaarmando@tiscali.it

КОМАРОВА Варвара Николаевна

ООО «Археологические изыскания в строительстве» (Москва), civetca@yandex.ru

ХЛЕБ В САРДИНИИ: ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ И КЛАССИФИКАЦИИ ПОЛЕВОГО МАТЕРИАЛА

Соавторы на материалах полевых исследований, проводившихся ими в сельской среде такой культурно консервативной области, как Сардиния, рассматривают в контексте современности малоизученную традиционную практику сардинского хлебопроизводства. В частности, объектом поиска и фиксации являются эмпирические примеры производства разнообразных «типажей» хлеба, повседневных и праздничных, отличающихся по иконографии форм, способам и рисунку и декорирования, используемых различных ингредиентов теста, различному типу помола муки, характеру рецептуры и технологии производства; отличия обусловлены и «привязкой» хлебов к конкретным поводам, событиям, верованиям и ритуалам. Но, помимо этнографической части и сбора полевого материала, исследование сопряжено и с решением теоретико-методологических задач: авторы задаются вопросом о несовершенстве действующих принципов систематизации сардинских хлебов, о нерешенности вопроса их таксономирования и о невозможности типологизировать полученные в поле результаты исходя из имеющейся системы их классификации. Более того, исследователи сталкиваются с ситуацией, когда сам «хлебный» эмпирический материал Сардинии «подсказывает» им иные пути систематизации в антропологическом исследовании в целом, и, в частности, отказ от «монотетической» классификации и переход к ретикулярной,

ризоматической систематизации. В основе последней – понятие *ризомы*, введенное французскими философами-постмодернистами Ж. Делезом и Ф. Гваттари; согласно им, *ризома* предполагает структуру, «включающую» множественность свойств, связанных между собой и образующих «узлы», или «связки», в местах их «пересечений», что позволяет противостоять неизменным линейным структурам, присущим классической европейской культуре.

МАКАРЦЕВ Максим Максимович

Институт славяноведения РАН (Москва); Institut für Slavistik, Carl von Ossietzky Universität Oldenburg (Ольденбург, Германия), maxim.makartsev@uni-oldenburg.de

ВЗГЛЯД ИЗ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ НА СТРУКТУРИРОВАННЫЕ ИНТЕРВЬЮ В ЦИФРОВОМ ПОЛЕ: ОПЫТ ДИСТАНЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ БАЛКАНСКИХ ДИАЛЕКТОВ

Доклад посвящен опыту работы над типологической базой данных по каузативным глаголам в условиях ограниченных возможностей полевой работы (общая концепция базы: Дж. Николс). В балканских языках значительно распространены глаголы, формально не различающие некаузативные и каузативные формы (макед. *Toj умре* «Он умер» vs. *Oваа болест може да те умре* «Эта болезнь может тебя убить (досл. «умереть»)»); их количество уменьшается при движении с юга на север. По всей вероятности, амбитранзитивность является одним из балканизмов, не учитывавшихся в классической литературе по балканистике. Материал собирается по разработанному мною структурированному вопроснику, составленному на соответствующих стандартных языках, который я предлагаю для перевода носителям территориальных диалектов, людям старшего поколения. В 2019 и частично в 2020 г. я заполнял вопросники в рамках экспедиций. Поскольку начиная с марта 2020 г. доступ к полю был значительно затруднен, я стал искать новые форматы сбора материала, которые можно объединить в следующие группы: 1) дистанционное интервью с информантом по видеосвязи, через мессенджер или по телефону; 2) сбор материала через агента (как правило, это университетские преподаватели лингвистики или диалектологии в балканских странах, студенты которых заполняют вопросники со своими диалектоговорящими родственниками); 3) сбор материала через локально-патриотические группы на Фейсбуке. В докладе будут проанализированы достоинства и недостатки каждого из методов, особенности и их применимость к этнографическим интервью. Работа подготовлена в рамках гранта Немецкого научно-исследовательского общества «Kontaktinduzierter Sprachwandel in Situationen des nicht-stabilen Bilinguismus – seine Grenzen und Modellierung: slavische (soziale) Dialekte in Albanien» (Deutsche Forschungsgemeinschaft, GZ: MA 8750/1-1).

МАКСИМОВА Ирина Евгеньевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), imaxi59@mail.ru

СИБИРСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Этнографические исследования народов Сибири имеют практически 300-летнюю историю. В силу различных обстоятельств полученные полевые записи и вещевые коллекции оказывались в музейных и научных центрах не только Санкт-Петербурга, Москвы и других российских городов, но и за пределами России. Сибирские исследователи, как правило, работали под эгидой Русского географического общества и его отделов, имели очень разнообразные научные интересы и не были связаны с каким-либо одним учреждением, в результате чего собранные материалы попадали в самые различные хранилища. Так, архивы А.В. Адрианова, относящиеся непосредственно к этнографии томского региона, хранятся в четырех городах. Экспонаты по культуре сымско-кетских эвенков – в 25 музеях (включая семь зарубежных), архивные источники – в 29 архивах (включая 4 зарубежных) шестнадцати городов. В результате исследователи вынуждены пользоваться ограниченным кругом источников, бесконечно обращаясь к одним и тем же классическим публикациям. После появления Государственного каталога музейных фондов и начала оцифровки музейных коллекций, а также метрических книг, хранящихся в фондах государственных архивов, ситуация несколько улучшилась. Однако многие материалы – прежде всего фотоколлекции, оригиналы полевых дневников – до сих пор остаются труднодоступными для сибирских исследователей. Оптимальным решением проблемы представляется создание цифровой антологии полевых этнографических материалов, объединяющей фонды различных научных центров. Это позволило бы завершить этап обработки данных, полученных в «классический» период полевой этнографии, и дать импульс современным исследованиям.

МОИСЕЕВА Дарья Викторовна*Волгоградский государственный технический университет (Волгоград), Moiseeva-D@yandex.ru***ПОРШУНОВА Лариса Сергеевна***Музей Природы и Человека (Ханты-Мансийск), lporshunova@umuseum.ru***ПОЛЕВЫЕ ДНЕВНИКИ: ОСМЫСЛЕНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРАКТИК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

Доклад основан на анализе опыта сбора материалов в ходе этнографических экспедиций сотрудниками БУ «Музей Природы и Человека». Он осуществлялся с основания музея (1930-е годы) посредством ведения полевых дневников. Они представляли собой тетради, в которых фиксировался порядок поездки, находки, интервью, иллюстрации. После возвращения дневники использовались для подготовки музейной документации, иногда передавались в архив. С течением времени в ходе сбора этнографического материала стали использоваться аудиозапись, фото- и видеозапись, что, с одной стороны, значительно разнообразило собираемый материал, с другой, выявило проблему способов организации и хранения цифровых источников. Регламент передачи в архив данных на цифровых носителях не появился, источники практически прекратили поступать в фонды музея, последний полевой дневник датируется 2004 г. Столкнувшись с данной сложностью, мы задались рядом вопросов. Что ушло вместе с практикой ведения полевых дневников? Это проблема только Музея Природы и Человека или тренд в современной этнографии? Возможен ли полный отказ от полевых дневников как способа фиксации в экспедиции? Какие компетенции важнее для современного этнографа: умение писать или умение создавать цифровой контент? Ведение рукописных тетрадей или записи на цифровых носителях: что ценнее и продуктивнее при производстве научного знания? Этнограф с тетрадью, этнограф с диктофоном и этнограф с видеокамерой: три разных методики сбора данных? Полевой дневник на бумаге в эпоху «цифры»: необходимость или отмирающая практика?

НИКИТИН Максим Александрович*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), maxim.nikitin@iea.ras.ru***ЭТНОГРАФИЯ «ЭКОСИСТЕМ» НА ПРИМЕРЕ «ЯНДЕКС»**

Понятие «экономическая экосистема» звучит как оксюморон. Однако этот феномен последнего десятилетия, выражающийся в стремлении корпораций создавать конкурирующие среды, которые удовлетворяют культурные и материальные потребности человека (потребителя), антропология не может игнорировать. Коммерческие экосистемы формируют поле настоящего и будущего, которое позволяет не только обогатить специалистов доступным «цифровым» исследовательским материалом, но и раскрыть универсальные принципы, свойственные и традиционным социокультурным средам.

ПЕРЕХВАЛЬСКАЯ Елена Всеволодовна*Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), elenap96@yandex.ru***СТРАТЕГИИ ПЕРЕДАЧИ ЧУЖОЙ РЕЧИ В ТРАДИЦИОННОМ НАРРАТИВЕ: БАЗА ДАННЫХ**

В 2018–2021 гг. на базе CNRS (Париж) проводится комплексное исследование стратегий передачи цитированной речи в языках мира. Проект преследует следующие цели: 1) сохранение уникальных стратегий традиционного нарратива; 2) анализ способов передачи чужой речи в языках мира; 3) поиски кросслингвистических закономерностей в стратегиях передачи цитированной речи. Нарративные тексты обрабатываются в программе *Elan*, при этом используют все доступные типы текстов: видео- и аудиозаписи, а также письменные тексты (когда речь идет об архивных материалах). В настоящее время база данных располагает материалами различных языков (всего более 20), в том числе языков РФ (башкирский, чувашский, удэгейский, ороцкий). Тексты транскрибированы и снабжены переводом на английский язык. Далее проведена разметка текстов: выделены участки текста, вводящие цитируемую речь, а также участки с самой цитированной речи. Размечены типы предложений, передающих цитирование. Такая база данных делает возможным более глубокий анализ способов передачи чужой речи в конкретном языке, а также сравнение различных стратегий, что позволяет сделать выводы кросслингвистического характера. В докладе будут продемонстрированы размеченные образцы аудиоматериалов (удэгейский язык), а также видеоматериалов (язык муан < южные манде). Работа выполнена в рамках проекта *Discourse reporting*, осуществляемого при поддержке Европейского исследовательского совета ERC (соглашение о гранте № 758232).

ПОРШУНОВА Лариса Сергеевна

Музей Природы и Человека (Ханты-Мансийск), lporshunova@umuseum.ru

РУТТКАЙ-МИКЛЕАН Эстер

Дом-музей Антала Регули, Дом народного творчества (Зирц, Венгрия), eruttkaym@gmail.com

ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ АНТАЛА РЕГУЛИ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Музей Природы и Человека (г. Ханты-Мансийск, Россия) и Дом-музей Антала Регули (г. Зирц, Венгрия) связывают давние продуктивные отношения. В рамках работы по сохранению и популяризации исторического наследия Антала Регули, венгерского ученого, совершившего серию научных экспедиций в Югру в XIX в., была реализована совместная программа «Регулиада–2019», посвященная 200-летию юбилею исследователя. В России в открытом доступе имеется сравнительно немного результатов его деятельности, хотя многое хранится неопубликованным в архивах, например в РГО, г. Санкт-Петербург. На русский язык был переведен его полевой дневник «Календарий», который остается замечательным источником и вдохновляет новых исследователей. Также ученый скомпоновал богатую коллекцию экспонатов по культуре обских угров, хранящуюся в разных музеях Венгрии. В ходе совместной работы русской и венгерской сторон были обнаружены несоответствия в атрибуции экспонатов, привезенных А. Регули на родину. Для верификации данных была создана «Экспериментальная лаборатория коллективной памяти», в состав которой вошли работники обоих музеев и представители коренных народов Югры. В условиях пандемии экспертиза по восстановлению назначения предметов проводится дистанционно с использованием платформы Zoom. Видеозапись процесса обсуждения становится ценным источником этнографического материала, который, несомненно, подлежит дальнейшей обработке в ходе научных исследований.

СУЛОЕВА Марина Александровна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), suloevamarina@yandex.ru

СКИРО Стефано (SCHIRÒ Stefano)

Художественно-музыкальный лицей (Катания, Сицилия, Италия), stefanolisippo@live.it

ПОЛЕВАЯ РАБОТА НА СИЦИЛИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ТЕМЫ И СПЕЦИФИКА УДАЛЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В течение 2017–2019 гг. состоялись комплексные этнологические экспедиции на Сицилию (Пьяна-дельи-Альбанези, Палаццо-Адриано, Контесса-Энтеллина) в районы компактного расселения арбрешей – потомков албанцев, мигрировавших на территорию Италии еще в XV в. Пьяна-дельи-Альбанези является основным центром проживания арбрешской диаспоральной группы в этом регионе. Во время полевой работы было зафиксировано, что основными элементами культуры, формирующими этническую специфику арбрешей, являются язык, традиционная одежда и следование византийскому обряду католической церкви. В соответствии с этими культурными особенностями можно выделить актуальные направления этнологических исследований. Одной из проблем остается языковая политика в отношении арбрешского диалекта, использование которого теряет популярность среди молодежи, что связано в первую очередь с трансформацией этнического «я». Однако все большую значимость приобретают этническая одежда и украшения. Сегодня арбреши стараются сохранить и законсервировать некий тип костюма, который позиционируется как традиционный и выполняет этнодифференцирующую функцию. Отдельной темой исследования является конфессиональный вопрос, который тесно связан с проблемой конструирования и поддержания арбрешской идентичности. Одним из наиболее эффективных методов сбора полевого материала стало использование возможностей Интернета. Дистанционные наблюдения за изучаемыми явлениями, беседы с информантами в специальных программах, анализ данных социальных сетей и блогов является неотъемлемой частью современных исследований в эпоху цифровых технологий.

УТАРБАЕВА Валия Сабитова

Республиканский центр народного творчества (Уфа), 05031984@mail.ru

СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО РЕЕСТРА НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК ОДИН ИЗ ЗНАЧИМЫХ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ

На протяжении нескольких лет Министерством культуры Республики Башкортостан (РБ), Республиканским центром народного творчества проводится работа по составлению электронного каталога (Единого реестра) объектов нематериального культурного наследия народов Республики Башкортостан. Эта работа включает в себя выявление, фиксацию (фотографирование, видеозапись, аудиозапись), описание, оцифровку, систематизацию, каталогизацию и сохранение культурного наследия народов Республики Башкортостан, в том числе особо ценных

объектов, находящихся под угрозой исчезновения. Собранные материалы проходят согласование с экспертной комиссией, после чего заносятся в каталог объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации, обеспечивая доступ к ним широкого круга заинтересованных лиц. Благодаря постоянной работе по пополнению данных Единый реестр объектов нематериального культурного наследия представляет собой бесценный свод этнографического и фольклорного материала. В процессе работы приходится сталкиваться с определенными трудностями в получении доступа к информации о культурном наследии. Существует ряд препятствий в правовом поле, связанных с авторскими правами и патентами. Также имеется необходимость приобретения дорогостоящего оборудования и программного обеспечения для качественной оцифровки материалов.

ФЕДОРОВА Елена Геннадьевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), elenfed@kunstkamera.ru

ПРОБЛЕМЫ СБОРА, ФИКСАЦИИ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОЛЕВЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО ТРАДИЦИОННЫМ ВЕРОВАНИЯМ И ОБРЯДАМ (НА ПРИМЕРЕ ОБСКИХ УГРОВ)

Проблема сбора и дальнейшего использования материалов, которые, что называется, не «лежат в открытом доступе», не только для исследователей, являющихся людьми «со стороны», т.е. представителями иноэтнической и инокультурной среды, но и для исследователей – носителей культуры, существует уже давно. Здесь важным представляется несколько аспектов. Во-первых, сам процесс сбора данных, т.е. возможность доступа к материалу, что конкретно может быть связано с национальной принадлежностью, принадлежностью к определенной группе народа, с полом и возрастом информанта и собирателя материалов. Немаловажную роль здесь играет представление информанта о том, какая часть данных, нужных исследователю, может быть ему доступна. Во-вторых, фиксация материала, который входит в категорию иллюстративного. Это, пожалуй, один из самых сложных моментов, поскольку нужно иметь четкое представление о том, что можно фотографировать, так как это делается открыто. Впрочем, этические моменты должны учитываться при любых ситуациях сбора данных. В-третьих, интерпретация материалов по традиционным верованиям и обрядам требует не только анализа того, что было собрано предыдущими поколениями исследователей, но и понимания современной ситуации, на фоне которой происходит трансформация обрядности. Эти вопросы предполагается рассмотреть с использованием полевых материалов автора, собранных у обских угров в последней четверти XX и начале XXI в.

ШКРАБОВА Татьяна Александровна

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины (Гомель, Беларусь), tatyana-by@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ПОЛЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ БЫТА ДЕТЕЙ В НАЧАЛЕ XXI в.

Советские этнографы во второй половине XX в. стали обращать внимание на быт и культуру детей. Свои труды по этой теме оставили фольклористы, психологи, педагоги, этнографы. При этом в орбиту их внимания сначала попали сельские дети как более близкие к традиционной культуре. Изучение быта и культуры городских детей является сравнительно молодым направлением в этнографической науке. Быт городских и сельских детей Гомельщины во второй половине XX – начале XXI в. впервые стал изучаться автором, в том числе и в сравнительном анализе. Основной упор делался на материальную культуру и городского, и сельского ребенка. Полевые исследования проводились в 2005–2014 гг. Для решения поставленных задач были разработаны опросники и анкеты. Опросники предлагались взрослому населению, которое сообщало информацию о своих детях, анкеты же заполнялись детьми. В целом было опрошено 326 человек взрослого населения Гомельской области и проанкетировано 962 ребенка. В основном вопросы анкет для детей были ориентированы на выяснение бытовых условий. В определенной мере была затронута сфера досуга и взаимоотношения детей с окружающими. Взрослым же предлагалось ответить на вопросы об условиях жизни детей, детской одежде, питании, о взаимоотношениях в семье и вне ее рамок, о детских играх, летнем отдыхе. В результате этих исследований автором было опубликовано 14 статей и тезисов.

ШРАДЕР Татьяна Алексеевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), tatyana.schrader@gmail.com

О РЫБОЛОВСТВЕ В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ СКАНДИНАВСКИХ СТРАН: ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ОБРАБОТКА ДАННЫХ

В Скандинавских странах (Дании, Норвегии и Швеции), имеющих выход к Балтийскому морю, крестьянское население на прибрежных территориях вело смешанный вид хозяйства – летом они занимались сельскохо-

зяйственными работами, в первые месяцы года (январь – март) занимались рыболовством. В каждой из этих стран, как указано в научной литературе XIX–XX вв., рыболовство имело различные уровни развития. В Норвегии со времен Средневековья оно было важной отраслью, особенно в тех районах, куда по причине природных данных направлялись основные косяки рыбы (трески, сельди и др.) – это Лофонтены, Вестеролен, Северная Норвегия. Около 100 000 норвежских крестьян-рыбаков занималось рыболовством, 1/3 из них были только рыбаками. В Швеции, согласно литературе, морское рыболовство было сосредоточено на западном побережье (сельдь, макрель, треска) и на восточном (салака, сельдь). Только треть крестьянского населения занималось этим подсобным промыслом. В Дании со времен Средневековья ловили сельдь. Крестьянское население занималось ловом рыбы и во внутренних водоемах страны. Всего в рыбных промыслах участвовало до 10 000 крестьян. Рыболовством занималось мужское население, женщины рыбу разделывали, вязали сети для лова. В указанных странах в последние годы, благодаря цифровым технологиям и новым методикам обработки данных, по теме рыболовства опубликовано большое количество научных и научно-популярных работ – прежде всего о законах, быте, обрядах населения, условиях проживания в становищах в XIX в.

LIGORIO Benedetto

Sapienza University (Rome, Italy), benedetto.ligorio@uniroma1.it, benedetto.ligorio@gmail.com

SHAKESPEARE OVERTURNED IN VENICE. DATA ANALYSIS OF BOOKS AND PORT-JEWS BUSINESSES IN RENAISSANCE

The Shakespearean comedy «The Merchant of Venice» is the product of an established anti-Jewish stereotype of British literature, a topos also presents in the previous work in Marlowe's «The Jew of Malta». On the proof of the historical analysis of the sources, things were really different from the literary fiction. Venetian Jews, and in particular the Port-Jews, played the role of protagonists in the Venetian cultural and socio-economic dimension. More than for the banks, the Venetian Jews were really remarkable for the commercial exchanges with the Levant and for the strong cultural contacts with the Slavic Europe. Between the year 1500 and the 1862, 2.246 editions of Hebrew texts were printed in Venice. Of these typographic productions, no less than 880 (or 39.18% of the total) belong to the so-called golden century of Venetian Jewish publishing, which goes from the second decade of the 16th century, the beginning of the expansion of the Sephardi Jewish component to and beyond general in the Mediterranean, at the beginning of the 17th century with the collapse of the Venetian Jewish economy due to the plague of 1629–1631. The studies on Venetian Jewish trade and the circulation of Jewish books will be developed on the socio-economic theme with quantitative methodologies, of social network analysis that follow a systematic databasing research.

Секция 50 ЦИФРОВАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ¹

Руководитель секции:

Соколовский Сергей Валерьевич – д.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), SokolovskiSerg@gmail.com

АХМЕТОВА Людмила Владимировна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), axme-lv@yandex.ru

ШКАЕВ Дмитрий Геннадьевич

Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва), shkaev@gmail.com

ЦИФРОВОЕ АЛЬТЕР-ЭГО: МЕЖДУ ДЖЕКИЛЛОМ И ХАЙДОМ

В наши дни, когда все большую популярность обретают новые цифровые жанры (мемы, ролики, игры, посты и др.) и коммуникация преимущественно осуществляется посредством виртуального диалога (форумы, блоги, соцсети, комментарии и пр.), происходит вторичное переосмысление термина «альтер-эго». Сегодня мы можем говорить о другом «Я» как отражении нереализованных амбиций и неразрешенных комплексов пользователя в цифровом измерении. Квинтэссенцией выражения такого альтер-эго становится электронная игровая среда, в которой сочетаются различные жанры современного искусства. Нарративы, предлагаемые в игре, часто не уступают по глубине классическим формам, при этом пользователь – уже не зритель, он участвует в развитии событий, и его действия в игре непосредственно влияют на сюжет. Не исключается также возможность ретрансляции девиаций, возникающих и закрепляющихся в ходе развития цифрового альтер-эго, на реальные поступки пользователя. Перемещаясь между двумя реальностями и привнося в каждую из них отголоски, другой пользователь, по сути, способен повторить опыт героев нашумевшей кинофраншизы «Трон» (1982–2010 гг.).

ГИНИЯТОВА Елена Владимировна

Институт искусств и культуры Томского государственного университета (Томск), evg@tpu.ru

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Цифровая эпоха затрагивает все области человеческого бытия и меняет привычные социокультурные практики. Она становится триггером для возникновения новых отраслей в экономике и принципиально новых профессий, формирования новых коммуникативных практик, изменения повседневной оптики восприятия действительности и т.д. Эти изменения касаются и формирования человеческой идентичности – от персональной до коллективной. В социогуманитарном дискурсе появляется понятие «цифровой идентичности», позволяющее поставить вопросы о паттернах ее формирования и ее взаимодействия с традиционной, офлайн-идентичностью. На наш взгляд, ключевым изменением в формировании идентичности в цифровую эпоху становится принцип сборно-модульного конструирования, т.е. идентичность формируется по принципу матрешки, включая в себя в том числе и цифровой вариант, находящийся в разной степени корреляции с некоторыми традиционными аспектами идентичности.

ГЛУХОВ Андрей Петрович

Томский государственный педагогический университет (Томск), GlukhovAP@tspu.edu.ru

ЦИФРОВОЙ ПОКОЛЕНЧЕСКИЙ РАЗРЫВ: СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ СОТРУДНИЧЕСТВА/ОБОСОБЛЕНИЯ

Возникновение сетевых «цифровых диаспор» мигрантов становится драйвером трансформации всего комплекса внутриэтнических социальных отношений и организации этнического дискурса. Доклад посвящен анализу социально-сетевых платформ Интернета как новой коммуникативной инфраструктуры этнического дискурса и этнической квазиинституциональной организации социальных практик российских мигрантов из Цен-

¹ Секция организована при поддержке гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2020-910).

тральной Азии. Системообразующей когнитивной рамкой выступила парадигма транснационализма и транслочальности. Ключевой задачей подхода было показать, как совмещение виртуального и реального плана социального взаимодействия благодаря развитию коммуникативных платформ Интернета и мессенджеров меняет идентичность, дискурс и взаимные практики аккумуляции социального капитала в этнических сообществах российских мигрантов из стран Центральной Азии. Тематизация виртуальных этнических сообществ в качестве своеобразных публичных арен, на которых предлагаются различные «пакеты» этнической идентичности, позволила отследить, какие комплексно организованные варианты этнической идентичности продвигаются в виртуальных сообществах мигрантов из стран Центральной Азии. Описание функционирования социальных сетей как мигрантского квазиинститута, аккумулирующего и транслирующего социальный капитал, потребовало привлечения комплекса теоретических подходов социологии офлайн-мигрантских сообществ. При реализации проекта был проведен анализ коммуникационных стратегий и моделей самопрезентации виртуальной этнонациональной идентичности в блогах и аккаунтах социальных сетей мигрантов из Центральной Азии, позволивший сделать вывод, что новая коммуникативная инфраструктура социальных платформ Интернета трансформирует пространство общения, идентичность, язык дискурса и его функции, превращая виртуальные сообщества в квазиинститут накопления социального капитала.

ГОРБУНОВА Дарья Алексеевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), gorbunova_d@mail.ru

ТЕЛО И ТЕЛЕСНОСТЬ В СЕТЕВОЙ СОЦИАЛЬНОСТИ

Понятие сетевой социальности (*networked sociality*) возникло недавно и используется для описания социокультурных образований, опосредованных интернетом, в работах социологов, социальных философов и исследователей медиа и цифровой реальности. Понятие сетевой социальности, описывающее новый универсум, с которым человек уже активно взаимодействует на протяжении последних 20–25 лет, является одним из актуальных полей для научного исследования. Понимая необходимость осмысления феномена сетевой социальности и поиска подходов к пониманию социокультурных трансформаций, происходящих с человеком новейшего времени, живущего в «насыщенных интернетом контекстах» (А. Маркем), мы обращаемся к феномену тела и представлению о телесности как важнейшем аспекте онтологии человека, взаимодействующем с цифровой социальностью вообще и сетевой социальностью в частности. Встав в ряды исследователей, рассуждающих о недостаточности идеи о бинарности «тело – разум» в постгуманистической реальности и невозможности/ошибочности видения мира будущего как бестелесного, мы предлагаем краткое историографическое сообщение об исследовании практик (само)репрезентации человека в сети, проверяя гипотезу о появлении нового интернет-тела, требующего новых подходов к описанию и осмыслению.

ДУШАКОВА Наталья Сергеевна

Школа актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС (Москва), nataliadusacova@gmail.com

ПОВСЕДНЕВНАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ ОНЛАЙН: ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ НОРМ И ПРАКТИК В СТАРООБРЯДЧЕСКИХ СООБЩЕСТВАХ

Стремление к более полному представлению своей религии в публичном пространстве в последние десятилетия неразрывно связано с освоением Интернета. Проблема перевода религиозной жизни в цифровую среду в еще большей степени актуализировалась во время пандемии. В этих условиях перед антропологами встают новые исследовательские задачи, среди которых осмысление возникающих на наших глазах повседневных практик в религиозных сообществах, взаимодействия традиционных моделей поведения с новыми технологиями, и, конечно, анализ тех изменений, которые вызывает более активное использование возможностей цифровой среды. Опыт исследования старообрядческих сообществ показывает, что даже в одной общине сосуществуют различные взгляды на целесообразность и способы использования интернет-пространства, границы конструируемой «видимости» религии в цифровой среде. Поскольку нет устоявшихся, всем понятных правил, регулирующих взаимодействие с цифровой средой, происходит живой процесс обсуждения новых норм, причем как среди религиозных лидеров, так и среди прихожан. В докладе планируется рассмотреть: а) как новые для старообрядцев онлайн-практики сопровождаются формированием новых норм (напр., согласование правил поведения во время онлайн-богослужений); б) как новые практики или только знание о них трансформируют уже устоявшиеся правила (напр., появление запрета на фотографирование вслед за созданием страниц старообрядческих общин в социальных сетях, общих чатов в мессенджерах).

ЗАГИДУЛЛИНА Марина Викторовна

Челябинский государственный университет (Челябинск), mzagidullina@gmail.com

ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ «АРХЕОЛОГИЯ И ОБЩЕСТВО» В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ НАУКИ И МЕДИАТИЗАЦИИ ЕЖЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

В докладе рассматривается роль средств массовой информации в развитии векторов массового отношения к археологическим открытиям; сравнивается период печатно-телевизионного и цифрового освещения археологических проблем в новостной повестке с позиций материальной трансформации информации, особенностей «интернет-эха» в новостных потоках, понятий плотности и доступности информации, ее верификации и возможности ее произвольной фильтрации, интерпретации и трансформации пользователями. В основе доклада – конкретный кейс археологического памятника Аркаим на Южном Урале. Со времени открытия памятника в 1987 г. освещение его изучения было разнонаправленным, как и само значение Аркаима для различных групп населения. В аспекте цифровизации интерес представляет вопрос о расширении возможностей интерпретации или ускорении «застывания» определенных ярлыков, определяющих значение и роль того или иного элемента культурного наследия (к каковым относятся и археологические памятники). Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Челябинской области в рамках научного проекта № 20-412-740012.

ИЛИЗАРОВА Валерия Владимировна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), v.ilizarova@gmail.com

КАУНОВ Дмитрий Александрович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), dkaunov93@gmail.com

ПЛЕХАНОВ Артемий Александрович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), plekhanov.art.alex@gmail.com

КОНСТРУИРУЯ ЭЛИТАРНОСТЬ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: КЕЙС СООБЩЕСТВА «ОСТРОГ»

Феномен виртуальных элит достаточно давно (по меркам цифровых гуманитарных исследований) стал предметом самостоятельного изучения, и вопросы о сущности виртуальных элит, их взаимосвязи с элитами реальными, о доступных внешнему наблюдателю маркерах виртуальных элит обсуждаются с начала 2000-х гг. Можно говорить о существовании ряда объяснительных моделей, признаваемых гуманитарным сообществом, однако в российском сегменте интернета существует несколько закрытых самопровозглашенных элитарных сообществ, не вполне соответствующих данным моделям. Одним из таких виртуальных сообществ является «Острог» – паблик с определенным пулом подписчиков, выпускающий электронный публицистический альманах. Авторы доклада, анализируя кейс «Острога», выносят на обсуждение следующие вопросы: почему его можно считать закрытым, несмотря на общедоступность контента? На чем основаны претензии на элитарность, какого рода эта элитарность и чем она отличается от уже существующих концепций? Сообщество трудно назвать открытым: новички, желающие примкнуть к паблику, должны погрузиться в дискурсы «Острога» и освоить неочевидный и на первый взгляд сложный тезаурус сообщества. Администрация паблика, не демонстрируя явным образом каких-либо притязаний в режиме «онлайн» и «офлайн» в ближайшей перспективе, тем не менее позиционирует его как своего рода элитарный клуб носителей прогрессивного мировоззрения, находящегося вне мейнстрима. Можно подытожить, что, так как подобного рода конструирование элитарности не вписывается в существующие популярные концепции виртуальных элит, его изучение предоставляет возможность больше узнать о феномене виртуальной элитарности. Подготовлено в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2020-910).

КРАВЧЕНКО Иван Васильевич

Институт медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (Симферополь), zx3com@gmail.com

«НИКАКИХ БОЛЬШЕ ВЕЧЕРИНОК»: ДОСУГОВЫЕ ПРАКТИКИ В ФОРМАТЕ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦИЙ И РЕФРЕЙМИНГ ПРИВАТНОГО ПРОСТРАНСТВА

Пандемия коронавируса привела к беспрецедентному свертыванию рутинных процессов в глобальных масштабах. Значительное количество активностей, попавших под запрет под влиянием чрезвычайной ситуации, с теми или иными потерями было перенесено в цифровое пространство. В первую очередь это касалось сферы досуга. Вне клубов, дискотек и опен-эйров развлекательные мероприятия стали приобретать новые экспери-

ментальные формы. Главным отличием так наз. *Zoom*-вечеринок (по названию одного из наиболее популярных сервисов видеозвонков) стало делегирование обязанностей по поддержанию инфраструктуры мероприятия самим участникам. Подобное досуговое времяпровождение требует от участников/организаторов определенной модификации ближайшего пространства, попадающего в фокус веб-камеры. В докладе на основе данных, полученных в ходе наблюдений за такими мероприятиями, а также серии интервью с их посетителями прослеживается подробный процесс перекодирования приватного пространства, преобразованного в «точку сборки» места для коллективных развлечений. Проблематизируется феномен размывания границ между измерениями приватного и публичного, а также феномен слияния/размежевания границ внутридомового пространства под влиянием дигитализации.

КРУТКИН Виктор Леонидович

Удмуртский государственный университет (Ижевск), krutkin1@yandex.ru

КАК ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ТРАНСФОРМИРУЮТ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

Интерес к цифровой антропологии развился из исследований материальной культуры, изучающей, как вещи делают людей и как люди делают вещи (Д. Миллер). Благодаря цифровым медиа привычные границы визуального расширяются, расширяются базы данных, что ускоряет процесс научного обмена. «Одно дело, думать, что изображения – это отражения вещей в мире, другое дело – что это подобию вещей» (Т. Ингольд). Образы не противостоят вещам, они помогают нам обрести путь к вещам. Территория воображения и физическая среда уже не противостоят, но проникают друг в друга. Это новое соотношение ментального и материального. Образы становятся новой формой материальности. Не только философская феноменология, но и художественный авангард готовили цифровую эпоху. Ландшафт и живопись существуют на одном и том же онтологическом уровне. В архитектуру и дизайн приходит отказ от линейной перспективы, ищется замена правилам Эвклида, осмысливается образ мира без центра и иерархий. Такой ландшафт – это уже не контейнер для объектов. Принцип репрезентации (с дуализмом субъекта и объекта) ставится под сомнение. Связь между искусством и его смыслом трактуется как имманентная. Смысл перестанет быть чем-то внешне имплантированным, тем, что может – посредством интерпретации – быть извлеченным. Изменившейся повседневности соответствует и иное понимание идентичности, она перестает пониматься как эссенциалистски завершенная.

ЛАКТЮХИНА Елена Геннадьевна

Волгоградский государственный университет (Волгоград), laktyukhina@volsu.ru

«ПОЙДИТЕ И ОСТАНОВИТЕ ПРОГРЕСС: КОНТРОВЕРЗЫ ЦИФРОВОГО РОДИТЕЛЬСТВА». ЦИФРОВАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Доклад посвящен использованию «следающих» цифровых технологий в детско-родительских отношениях. Цифровые технологии для мониторинга детских перемещений – это новая, еще «не устоявшаяся» технология, их использование можно определить как ситуации с высокой степенью неопределенности. Эта неопределенность касается как этического вопроса – до какого возраста ребенка и в каких ситуациях возможно использование этих технологий, так и вопроса интерпретации самой практики цифрового мониторинга. Интерпретативная гибкость проявляется в оппозиции контроля и заботы в отношении детей: цифровой мониторинг защищает детей от угроз внешнего мира, но нарушает их право на приватность. В докладе предпринимается попытка ответить на вопросы: при помощи каких операций и обоснований устанавливается этика использования новых технологий? Какая теоретическая оптика позволит описать этот процесс?

МЕДВЕДЕВА Арина Ринатовна

Челябинский государственный университет (Челябинск), arinamka@gmail.com

ИНТЕРФЕЙС ПОЗНАНИЯ: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОГНИТИВНЫХ ОПЕРАЦИЙ НА ПОРТАЛЕ «АРЗАМАС»

В данном исследовании рассмотрен механизм функционирования интерфейса образовательного портала. В качестве предмета анализа выбран «Арзамас» как одна из самых популярных образовательных площадок в стране. При помощи шизоанализа (Ф. Гваттари, Ж. Делез) как метода построения «чертежа» процесса рассматривается структура и функционирование интерфейса. В соответствии с понятием ассамбляжа выделяется четыре основных компонента интерфейса: потоки выражены модусами, фила – структурой страницы (заданным алгоритмом), вселенная возможностей – аффордансами (интеракцией), территория – самим интерфейсом. В рамках анализа выявлено, что все представленные части ассамбляжа материализованы в интерфейсе, в то время как

в рамках психической активности только территории являются таковыми. Ключевой особенностью условной материализации (цифровизации) этих компонентов становится их четкая предзаданность и структуризация, обусловленная самим материальным носителем (цифровым пространством). В таких условиях происходит редукция наиболее «свободной» части ассамбляжа – вселенной возможностей. Вселенная возможностей в рамках психической активности наиболее близка к ассоциативному полю, воображению. В рамках же цифрового пространства она выражена интеракцией, или алгоритмизированным выражением коннотативного значения. Такая редукция позволяет имитировать четко заданную познавательную траекторию, усиливая акцентуацию на конкретной теме, предлагая готовые ассоциативные цепочки.

МИКИДЕНКО Наталья Леонидовна

Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики (Новосибирск), nl_nsk@mail.ru

СТОРОЖЕВА Светлана Петровна

Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики (Новосибирск), s_storozheva@sibgu.ru

«ЗАБОТА О СЕБЕ» В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПЕРЕГРУЗОК

Возрастание объема информации и каналов ее трансляции ставит вопрос об информационных перегрузках и способах снижения информационной нагрузки на человека. Информационная перегрузка есть результат доступности и избыточности информации в современной медиасреде. Потребление избыточной информации вступает в противоречие с когнитивными возможностями человека к ее переработке, оценке и анализу. Доступность и избыточность информации актуализируют значение личных навыков человека в работе с информацией и предупреждения информационных перегрузок. Повседневность требует от современного человека использования цифровых устройств и включения в цифровую инфраструктуру. Теоретической рамкой исследования выступают положения цифровой антропологии о цифровой повседневности (С.В. Тихонова, С.М. Фролова), которые сочетаются с частными методологиями исследования поколения Z. Для сбора эмпирической информации была использована качественная стратегия. Исследовательские вопросы были направлены на выявление практик «заботы о себе» в виртуальной реальности и online-заботы как элемента личной эффективности и благополучия. Исследование проведено весной 2020 г., когда тема «заботы о себе» получила новое звучание в связи с массовым переходом школ и вузов на дистанционный формат обучения. В исследовании приняли участие студенты Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики (n=140). Задачами исследования стали выявление представлений студентов о благополучном образе жизни, как современный человек проявляет «заботу о себе» в цифровой среде и в условиях информационных перегрузок, рассмотрение практик отказа от цифровой среды.

МИЛЯЕВА Екатерина Галимулловна

Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), miliaevaeg@susu.ru

СЕЛФБРЕНДИНГ КАК СПОСОБ ОБРЕТЕНИЯ ЦЕЛОСТНОСТИ ЧЕЛОВЕКОМ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Автор на основе обзора новейшей зарубежной и отечественной научной литературы по проблеме обсуждает две гипотезы: 1) современный человек в условиях цифровой эпохи не обладает целостностью, но стремится к ее достижению; 2) самопрезентация, или селфбрендинг, может выступать как основа обретения человеком целостности в современных условиях. Рассматривается также направление исследований, связанное с использованием селфбрендинга в построении жизненных траекторий и повышении востребованности человека в различных социальных отношениях.

НИКОЛАЕВА Елена Валентиновна

Институт социальной инженерии Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Москва), elena_nika@bk.ru

КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ КАК СМЕШАННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

В современных цифровых средах коммуникация перестала быть просто технически опосредованной, передающей без каких-либо фактических или семантических трансформаций все свойства и субъектно-объектные взаимосвязи «первой» реальности. Сегодня коммуникация на цифровых платформах (таких как *Skype*, *Zoom*, *Google meet* и т.п.), предоставляющих возможность «полноформатного» онлайн-общения (синхронный аудио-визуальный и текстовый поток), не только кардинально изменяет индивидуальные и коллективные хронотопы, но благодаря встроенным инструментам виртуализации протекает в сформированной ею реальности особого

типа, отличной от реальности физической, – причем это уже не столько дополненная реальность (AR), сколько самодостаточная смешанная реальность (MR). Виртуализации во время так наз. видеоконференций подвергаются как отдельные элементы коммуникативного акта – акторы (участники онлайн-встречи, которые могут делегировать вместо себя аватаров разного рода), контекст (интерьер/обстановка, в которой участник находится во время встречи), сообщение (файл с изображением, обработанным в фотошопе; гиперссылка на какой-либо сайт, облачное хранилище и проч.), так и полностью весь процесс коммуникации и все его составляющие (встреча аватаров в виртуальной гостиной/конференц-зале/ классе и т.п., например, на VR-платформе *Spatial*). Более того, повседневность реального мира в целом приобретает признаки смешанной реальности, поскольку многие офлайн-социокультурные практики и техники тела начинают осуществляться или восприниматься в формах и терминах цифровой культурной парадигмы и ее лингвоконцептосферы.

ПАНИОТОВА Таисия Сергеевна

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону), tspaniotova@sfedu.ru

МИТРОХИНА Мария Владимировна

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону), kioto-7@mail.ru

РИТУАЛ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В МОБИЛЬНОЙ ФОТОГРАФИИ

Среди новых культурных форм, порожденных цифровой эпохой, особую актуальность обретает мобилография как способ осмысления и презентации «живого настоящего» и «моста из прошлого в грядущее». Мобильные фотографии представляют собой изображения, полученные с помощью смартфона и распространяемые в пределах цифровой среды. С 2016 по 2019 г. нами проводилось исследование визуализации культурной идентичности молодежи на базе 6000 мобильных фотографий от 650 уникальных пользователей социальных сетей *Instagram*, *Facebook*, «ВКонтакте» и «Одноклассники» в возрасте от 15 до 30 лет. В результате выделения семи специфических групп фотографий с похожей коннотацией были выявлены ритуализированные действия молодых людей по запоминанию и воспроизведению паттернов культурной идентификации, встречающиеся в большинстве снимков. Показано, что ритуал фотографирования, помимо функции самопрезентации и конструирования образа Я, играет роль транслятора культурного наследия. Принадлежность к определенной культурной общности передается молодежью посредством фотографий малой родины и мест социализации, памятников и выдающихся людей, массовых мероприятий и общенародных праздников, фотоакций и флешмобов, косплея и культурных символов. Таким образом, «цифровой альбом», создаваемый с помощью мобильной фотографии, можно рассматривать в качестве актуальной формы презентации и хранения культурной памяти, вытесняющей дневниковые записи, мемуары, семейные альбомы и т.д., характерные для предыдущих эпох.

ПЕЙГИНА Лариса Владимировна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), larisa.mareeva@gmail.com

ТЕПЛЯКОВА Анастасия Олеговна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), sioxynide@gmail.com

ОТ YOUTUBE К ТИКТОК: ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ПРОИЗВОДСТВА ФАНАТСКИХ ВИДЕО НА ПРИМЕРЕ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ФАНДОМНОЙ КУЛЬТУРЫ

Большинство русскоязычных работ о фандомной культуре сосредотачивают внимание на фанфикшн, в то время как другие формы фанатского творчества, в частности фанвидео, практически не исследуются. В западной литературе, напротив, существует традиция исследования фанвидео (J. Burgess, A. Lothian, J.L. Russo, S.F. Winters), в том числе хорошо изучена история и эволюция фанвидео от первых слайдовых шоу до VCR и, наконец, до компьютерных программ видеомонтажа и расцвета *Youtube* (F. Coppa). Оставаясь технически сложным и требующим специальных навыков, процесс создания видео шел по пути увеличения доступности. Сейчас это движение продолжается, в частности благодаря появлению мобильных приложений для видеомонтажа, а также социальной сети *TikTok*, которая позволяет не только снимать и размещать короткие видеоролики, но и мгновенно редактировать их без применения специальных знаний. Специфика процесса производства оказывает влияние как на конечный продукт, так и на процессы фанатской коммуникации, приводя к возникновению особых форм фанатской культуры, подверженной влиянию как общефандомных традиций, так и особенностей конкретной площадки. Поскольку монтаж в большой степени связан с манипулированием временем канона, временная ограниченность загружаемых видео, задаваемая *TikTok*, преобразует сам процесс трансформации и конструирования смыслов в фанатских видео несмотря на то, что приемы интерпретации, применяемые виддерами к тексту канона, во многом остаются прежними. Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 19-18-00237).

ПЕННЕР Регина Владимировна*Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), pennerrv@susu.ru***ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ**

Современные технологии создают благоприятные условия для дифракции человеком своих цифровых образов. Всякий раз, создавая информационное сообщение в сети, человек так или иначе рассеивает себя, оставляет в сети следы своего присутствия, которые не может контролировать. Цифровая дифракция по отношению к реальному человеку (большинству из XXI в.) не фантастика, это его реальность. Отсюда вопрос состоит не в том, как этого избежать или как это предотвратить, а в том, как в этом жить, при этом сохраняя человеческое. В поиске ответа на этом вопрос кажется актуальным обращение к осмыслению форм презентации человека в Интернете: 1. Клиповая («клиповое сознание» Ф.И. Гиренок) – способ самопрезентации человека в сети, в контексте которого невозможно вычитать/считать позицию Я из тех сообщений, что Я оставляет. Пример: сервис для создания и просмотра коротких видео TikTok, на платформе которого каждый может выкрикнуть, этот выкрик будет доступен широкой аудитории, этот выкрик не требует серьезной подготовки для его создания и продвижения. 2. Нарративная («нарративная идентичность» П. Рикёр, Х. Арендт) – способ самопрезентации человека в сети, в контексте которого отдельные сообщения Я как бы формируют единую генерализующую идею, т.е. то, что отражает мировоззренческую позицию и ценностные ориентиры Я. Пример: популяризаторы науки Татьяна Черниговская и Александр Панчин («Сумма биотехнологии»), видеоблогер Евгений Баженов (BadComedian).

СОКОЛОВА Елена Константиновна*Независимый исследователь (Москва), elena.k.sokolova@gmail.com***РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ В КИБЕРГЕЙМИНГЕ**

Ускорение в развитии технологий апеллирует к необходимости трансформации привычного уклада в самых разных областях жизнедеятельности современного человека. Резкие изменения, вызываемые реализовавшимися рисками техногенного характера, такие как пандемия Covid-19, только усиливают эффект от основного тренда, сдвигая массовое принятие новых технологий, например дистанционной организации процессов и онлайн-образования, на годы вперед. Гипотеза о том, что технологическое развитие может опережать адаптационные возможности человека, приводит к мыслям о насущной необходимости внедрения новых технологий, способствующих ускорению в освоении новых навыков. В среде, где взаимодействие представлено не только другими людьми, но также технологическими агентами и различными *human-tech* комбинациями, эта проблема вызывает особый исследовательский интерес. В докладе рассматриваются открытые для общего доступа примеры одной из передовых индустрий в области освоения цифровых навыков, а именно технологических и гибридных решений для тренировки киберспортсменов. В частности, выбраны международные платформенные проекты, основанные технологическими предпринимателями с русскими корнями: *Legionfarm*, *Learn2Play* и *GOSU.AI*. Настоящая работа наследует исследования Тома Беллсторффа и других в области компьютерных игр, ставшие классикой цифровой антропологии, но при этом учитывает ситуацию перехода от игры как вида досуга к игре как профессии. Практики тренинга в кибергейминге и других специализированных видах деятельности могут быть адаптированы под нужды более массовых направлений, например освоения цифровых профессий и переобучения в рамках бизнеса.

СОКОЛОВСКИЙ Сергей Валерьевич*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), SokolovskiSerg@gmail.com***О ПРИНЦИПАХ И МЕТОДАХ ЦИФРОВОЙ АНТРОПОЛОГИИ**

В докладе анализируются принципы проведения антропологических исследований виртуальных сообществ и цифровых технологий и вклад этих технологий в трансформацию культуры повседневности, речевых и литературных жанров, социальных структур и идентичности с учетом таких особенностей цифровой среды, как опосредованность коммуникации техническими устройствами, принципиальная неполнота ее контекста, ее дискретность во времени, рутинизация использования и обусловленная ею невидимость цифровой инфраструктуры – характеристик новых медиа, обуславливающих особенности применения стандартных и разработку новых методов антропологических исследований в цифровой среде. Рассматривается методология цифровой этнографии как совокупность конкретных методов, адаптированных к целям исследований. Сравниваются концепции классического этнографического поля с различными ситуациями онлайн-исследований и рассматривается проблема определения границ объекта исследования в цифровой этнографии. Подготовлено в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2020-910).

Секция 51

СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И БИОСОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ К СТРЕССУ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Руководители секции:

Бутовская Марина Львовна – д.и.н., чл.-корр. РАН, профессор, Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), marina.butovskaya@gmail.com

Буркова Валентина Николаевна – к.и.н., Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), burkovav@gmail.com

БУРКОВА Валентина Николаевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва); Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), burkovav@gmail.com

БУТОВСКАЯ Марина Львовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва); Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), marina.butovskaya@gmail.com

ТРЕВОЖНОСТЬ И СТРЕСС ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 (СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ)

Во время первой волны COVID-19 страны ввели различные ограничения – некоторые полностью заблокировали передвижение людей и их взаимодействия, ввели строгую изоляцию (Италия, Испания, Иран, США, Китай), другие объявили частичный карантин и ограничения различной степени (Россия, Бразилия, Болгария, Турция и др.), третьи ограничились рекомендациями (Беларусь, Швеция). Ограничения привели к существенным изменениям повседневного образа жизни. Опубликованные данные за 2020 г. показали, что социальная изоляция и другие меры были связаны с ухудшением психического и физического здоровья. Нами собраны данные в России с мая по август 2020 г. с использованием двух опросников измерения уровня тревожности (ГАД-7 и Опросник ситуативной тревожности Спилбергера). Проверено влияние факторов пола, возраста и условий проживания на тревожность во время COVID-19. Анализ полученных данных демонстрирует половые различия уровней тревожности во время пандемии. Значимыми предикторами также выступают возраст и условия проживания во время изоляции. Наши результаты показывают, что полученные баллы по тревожности были выше, чем в целом до пандемии. Результаты по России будут обсуждены в кросс-культурной перспективе и в рамках моделей Хофстеда (индивидуализм/коллективизм) и М. Гельфанд (жесткость/свобода). Данные культурные аспекты могут функционировать как защитные адаптивные механизмы против развития тревожных расстройств в ситуации пандемии. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-04-60186.

ВОРОБЬЕВА Ольга Владимировна

Корпоративный антрополог консалтинговой группы «ВИТОВЕ» (Санкт-Петербург), Helga.sparrow@gmail.com

СТОРОННИКИ И ПРОТИВНИКИ «УДАЛЕНКИ»: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Доклад посвящен результатам прикладного исследования, призванного выявить трудности резкого перехода на удаленную работу офисных работников двух подразделений некоторой крупной нефтегазовой компании (выборка – 147 чел.). Большая часть опрошенных не имеет ярко выраженных предпочтений относительно формы работы, понимая плюсы и минусы обеих. Однако выделяются равные по объему группы (по 20 человек) ярых противников и сторонников дистанционной работы. У этих групп не замечено четко выраженной социально-демографической привязки, а основные различия лежат в базовых ценностях обеих групп, из которых следует принятие либо отвержение новых форм работы. Так, для сторонников базовой ценностью оказывается возможность распоряжаться своим временем и гибкость в распределении работы и личной жизни: удаленная работа дает возможность экономить время на дорогу, работать из удобного места и более гибко настраивать рабочие часы. Противники же глубоко ориентированы на очное взаимодействие лицом к лицу, и его отсутствие вызывает целый спектр непреодолимых, с их точки зрения, проблем – от глубокого недовольства опосредованной онлайн-коммуникацией до экзистенциального кризиса, вызванного отсутствием эмоциональной поддержки, быстрой обратной связи от коллег и руководства и потерей чувства вовлеченности, групповой принадлежности и даже смысла. Примечательно, что эта группа не рефлексирует свой дефицит в сфере владения инструментами и приемами эффективной (в т.ч. рабочей) онлайн-коммуникации и поэтому не настроена ее улучшать, считая единственным «лечением» возвращение в офис.

ГОЛУБИН Роман Викторович

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижегород), golubin@nnu.ru

ЭЛЕКТРОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В УСЛОВИЯХ COVID-19: НОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ИЛИ ЭКСТРЕННАЯ МЕРА? КЕЙС ННГУ ИМ. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО

Внезапный переход к электронному обучению, ознаменовавший становление новой образовательной реальности, потребовал создания системы обратной связи с основными субъектами образовательного процесса – студентами и преподавателями, чьи оценки будут основаны не на абстрактных представлениях, а на рефлексии конкретных образовательных практик. По результатам опроса 4000 студентов выяснились следующие блоки вопросов: оценки перспектив электронного обучения и его места в образовательном процессе в зависимости от направления подготовки, курса обучения, социально-культурных и социально-демографических переменных; формирование фрустраций и роль образовательных, материальных, социальных, индивидуально-психологических и поведенческих факторов; оценка уровня организации электронного обучения в университете. По результатам опроса 250 представителей ППС был обоснован тезис о цифровой компетентности как основании для дифференциации ППС и преобладании материальных и организационно-технических факторов, осложняющих работу в новом формате. Основным обстоятельством, препятствующим нормальной реализации учебного процесса, остается низкая студенческая мотивация, усугубляющая дефицит коммуникаций и контроля, неизбежный при внедрении электронного обучения. Представители ППС недостаточно используют его ресурсы, в частности создание курсов на платформе MOOC или MOODLE. Отмечена зависимость между уровнем цифровых компетенций сотрудников и подразделениями, на которых они работают. На этом фоне положительно выделяются коллеги с естественнонаучных и физико-математических подразделений. Более поступательное формирование электронной образовательной среды, адаптация к новым условиям позволит «отфильтровать» наиболее подходящие технические решения, которые станут понятны любому технически некомпетентному сотруднику.

ГРИГОРЬЯН Каринэ Эрнестовна

Независимый исследователь (Буэнос-Айрес, Аргентина), karinagrig@hotmail.com

СОЛИДАРНОЕ АРГЕНТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО: «МЫ БОЛЕЕМ». ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ В УСЛОВИЯХ ВКЛЮЧЕННОГО ПОЛЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВА Г. БУЭНОС-АЙРЕСА, РЕСПУБЛИКА АРГЕНТИНА

В Аргентине экстремальная ситуация в связи с пандемией коронавируса стала повседневностью. Более года города и провинции находятся на разных этапах изоляции, применяются штрафы, в прежнем режиме работают не все сферы обслуживания, имеются сложности в доступе к услугам. Работа правительства «кирчнеристов» по выходу из экономического и социального кризиса критикуется. Столь длительное по времени «урезание» гражданских прав в обмен на «спасение жизней» от вируса вызвало в обществе «стокгольмский синдром»: поиск врагов, агрессивные высказывания в отношении людей, которые не поддерживают официальные меры. Как проявляется социальная лояльность? Прежде всего, ношением внешнего атрибута «пандемии» – медицинской маски, которая называется «tarabosa»/«barbija» (крышка на рот/то, что носится на подбородке). С точки зрения антропологии этот элемент профессионального костюма становится частью повседневной одежды (лицо в маске/«голое» лицо без маски). Среди молодежи и людей среднего возраста наблюдается самовыражение при ношении этого атрибута: его «сексуализация» или без акцентирования пола. Наблюдается позитивный откат к нормализации положения детей в обществе после жесткого локдауна. К категории «группа риска» относятся все старше 60 лет, и именно на них рассчитана пропаганда предпринимаемых мер правительством против угрозы «умереть от КОВИДа». Данное исследование показывает, как в аргентинском обществе формируется «повседневность» в условиях карантина и образ «внутреннего врага» в условиях кризиса. Методами исследования являются: включенное наблюдение, анализ СМИ, интервью.

ГРОШЕВА Любовь Игоревна

Тюменское высшее военно-инженерное командное училище им. маршала инженерных войск А.И. Прошлякова (Тюмень), malivia@rambler.ru

СПЕЦИФИКА ПРЕОДОЛЕНИЯ ТРЕВОЖНОСТИ СРЕДИ НАЦИОНАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Ограничения и отсутствие уверенности в будущем в условиях пандемии сформировали благоприятную среду для роста стрессовых форм взаимодействия. Однако, несмотря на сравнительное равенство возможностей и затруднений в ходе самоизоляции, представители национальных сообществ выработали специфические стратегии снижения тревожности. В ходе авторского исследования, реализованного в сентябре-декабре 2020 г. методом фокус-групп (24 группы по 5–7 человек), в котором приняли участие 6 национальных сообществ (русские,

белорусы, татары, казахи, киргизы, таджики), были выявлены специфические приемы и стратегии по противодействию тревожным состояниям. Для славянских групп актуальным средством снижения тревожности выступила возможность посвятить время хобби и личным интересам, которые не были реализованы до наступления режима самоизоляции. Татары и казахи актуализировали возможности получения новых знаний и умений посредством виртуального пространства, что определило получение ими навыков в среднем по трем различным направлениям. Киргизы в большей степени ориентировались на родственные связи и укрепление межличностных контактов. Каждый второй отметил реализацию возможности налаживания общения с детьми и родственниками посредством дистанционных технологий. Отличительной чертой противодействия стрессу у таджиков являлась стратегия коллективных дел и действий (приготовление пищи, групповое пение). В то время как для славянских групп, татар и казахов предпочтительные стратегии снижения стресса ориентировались на стабилизацию индивидуального состояния, киргизы и таджики формировали личностную устойчивость посредством включения социального капитала из числа родственников и знакомых.

ДРОНОВА Дарья Алексеевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), dariadronova@yandex.ru

БУТОВСКАЯ Марина Львовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва); Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), arina.butovskaya@gmail.com

«АЛЬТРУИСТИЧЕСКОЕ/ЭГОИСТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ В УСЛОВИЯХ РЕАЛЬНОЙ СТРЕССОВОЙ СИТУАЦИИ (ПАНДЕМИИ COVID-19)»

Серьезность пандемии COVID-19 и политика изоляции, проводимая большинством стран мира, наряду с другими социально-экономическими проблемами приводят к сложным психологическим состояниям у населения. Многочисленные исследования, опубликованные в первые месяцы пандемии, подтверждают, что социальная изоляция ухудшает психическое здоровье людей: увеличивается уровень психологического воздействия; возникают средний и тяжелый уровни депрессии, тревоги, стрессы. Известно, что стресс воздействует на когнитивные и эмоциональные процессы, которые оказывают влияние на принятие моральных решений. Исследования в этом направлении проводились с использованием методов стимуляции стресса, а полученные результаты были дихотомичны: в то время как одни исследователи показали, что стресс усиливает альтруистическое поведение, другие наблюдали обратное – сильный стресс способствует эгоистическому поведению. Применение моральных дилемм помогает составить представление о влиянии реальных стрессовых событий на альтруистическое поведение. Мы поставили цель выяснить, как стресс, вызванный пандемией COVID-19, оказывает влияние на альтруистическое/эгоистическое поведение. Для этого был проведен опрос среди взрослого населения г. Москвы в мае 2020 г. Полученные результаты предлагаются к обсуждению в рамках доклада. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-04-60186.

КИЕНКО Татьяна Сергеевна

Институт философии и социально-политических наук Южного федерального университета (Ростов-на-Дону), tatanakienko@mail.ru

ПОЖИЛЫЕ ЛЮДИ В УСЛОВИЯХ ВЫНУЖДЕННОЙ САМОИЗОЛЯЦИИ: СТРАТЕГИИ ПРИНЯТИЯ ОГРАНИЧЕНИЙ КАК МАРКЕР СТРУКТУРНОГО НЕРАВЕНСТВА

Жизненное пространство человека сужается с возрастом в силу индивидуальных ограничений и структурных неравенств. В связи с рисками COVID-19 ограничения передвижений, вынужденная самоизоляция, сокращение доступа к медицинской помощи, потребительским и досуговым практикам привели к росту возрастного неравенства, снижению физического и социального здоровья пожилых людей. Однако данные наблюдений и опросов в Ростовской области показали, что представители геронтогруппы по-разному принимают ограничения. Пожилые люди, живущие активной жизнью самостоятельно дома или с семьей, контактирующие с родными, коллегами, друзьями, соседями, часто оценивали режим самоизоляции как угнетение, нарушение прав, выражали протест, но соблюдали меры безопасности. Пожилые жители домов-интернатов (по данным опросов сотрудников) не испытывали страха, не признавали опасностей пандемии, не соблюдали мер безопасности, их тревожила лишь невозможность выйти в любимый магазин или встретиться с родными. Социальные работники отделений социального обслуживания на дому сообщали, что жизнь их возрастных подопечных не изменилась: они маломобильны, продукты и лекарства доставлялись сотрудниками, но были «забавные» случаи нарушения режима самоизоляции и полицейского сопровождения из «запретных» публичных мест. Таким образом, выбор стратегии принятия ограничений пожилыми людьми коррелирует с полнотой и границами «присвоенных» социальных пространств. Пандемия проявила латентное структурное неравенство в силу возраста, неравенство между мобильными и немобильными пожилыми людьми, многообразие «реализованных физически социальных пространств неравенства» (П. Бурдьё) в отношении пожилых людей.

КИРЗЮК Анна Андреевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва), kirzruk@mail.ru

ЧТО СКРЫВАЕТСЯ ЗА ПАНДЕМИЕЙ: КОВИД-ДИССИДЕНТЫ В ПОИСКАХ АГЕНТНОСТИ И ПРАВДЫ

Предлагаемое исследование основано на серии глубинных интервью с ковид-диссидентами. Его целью было понять, как устроена система представлений, формирующая ковид-диссидентские интерпретации медийных сообщений о пандемии и ограничительных мер. В равной мере не доверяя чиновникам и СМИ и оценивая официальную информацию о коронавирусе как недостоверную, ковид-диссиденты, однако, видят за ней разную реальность. «Умеренные» диссиденты считают, что за пандемией скрывается борьба экономических и политических интересов, а «радикальные» видят мировой заговор, несущий угрозу свободе и жизни простых людей. Такое различие в интерпретации связано с несколькими специфическими элементами в системе представлений радикальных диссидентов. Во-первых, они, в отличие от умеренных, не доверяют не только чиновникам и журналистам, но и официальной медицине и в целом науке, предпочитая ей разные формы «стигматизированного знания» (M. Barkun). Во-вторых, мир в их представлении неуклонно деградирует, что обеспечивает интерпретацию любых социальных изменений (в том числе и связанных с пандемией) в апокалиптическом ключе. В-третьих, они нередко чувствуют свою уязвимость и беспомощность перед некими могущественными силами, которые в конспирологических нарративах персонализируются в образе мирового правительства, Билла Гейтса или «большой фармы». Идеи глобального заговора вокруг пандемии помогают им выразить эти ощущения, а практическое сопротивление (отказ выполнять официальные предписания) позволяют компенсировать субъективно ощущаемый недостаток агентности. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

КРЮКОВА Наталья Владиславовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва); Центр социальной антропологии Российского государственного гуманитарного университета (Москва), nkryu@mail.ru

«ОЧУЖДЕНИЕ» В ПЕРИОД ЭПИДЕМИИ: СТИГМАТИЗИРУЕМЫЕ И НАРРАТИВЫ СТИГМАТИЗАЦИИ В РОССИЙСКИХ РЕАЛИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

По мере развития эпидемии COVID-19 происходит масштабное изменение социального поведения. Обрываются контакты, зачастую имеющие определяющее значение в жизни. Риск заражения, ухудшение материального положения, социальные проблемы изменили привычный расклад оппозиции «свой–чужие». Тот, кто еще буквально вчера считался выгодным партнером на разных уровнях социокультурного взаимодействия, внезапно превратился в источник опасности, стал чужим – тем, по отношению к которому становится допустимым дистанцирование, девиантное поведение, а иногда и проявление открытой агрессии. До пандемии традиционно в качестве источников проблем рассматривались «естественные» чужие – представители иной культуры, социальной страты, конфессиональной группы. В условиях тотальной пандемии опасность начинают представлять те, кто привычно считался своим. Меняется поведение, стили и практики взаимодействия не только между своими и чужими, но и между своими. Происходят процессы категоризации, размежевания, выстраивания новых границ. Мощная волна ксенофобии охватила и сообщества, традиционно склонные к замкнутости (напр., религиозные), и общества со сглаженными культурными детерминантами, считавшиеся до пандемии открытыми. Кто именно подвергается очуждению (*othering*)? Каковы нарративы стигматизации? В исследовании с помощью анализа медийных событий в традиционных и новых СМИ, а также методами социальной/культурной антропологии рассматриваются дискурсы и практики очуждения в российских реалиях на разных этапах развития пандемии COVID-19 и определяются процессы стигматизации отдельных социальных групп. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-04-60186.

КУРНОСОВ Дмитрий Дмитриевич

Университет Хельсинки (Хельсинки, Финляндия), dmitry.kurnosov@helsinki.fi

«МЕЖДУ БЕСПЕЧНОСТЬЮ И ПАНИКОЙ»: ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОЛЯ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПАНДЕМИИ COVID-19

Доклад основан на личном опыте госпитализации в инфекционный стационар одной из региональных столиц Уральского федерального округа в марте-апреле 2020 г. В данный период в регионе еще не был объявлен режим повышенной готовности, и население находилось в состоянии «между беспечностью и паникой» (цитата из брошюры Роспотребнадзора, распространявшейся в стационаре). В докладе я утверждаю, что на начальном этапе пандемии

COVID-19 в России (март-апрель 2020 г.) стихийно сформировалось коммуникативное поле, характеризовавшееся относительным демократизмом и аполитичностью. Оно охватывало как социальные сети, так и традиционные и он-лайн-СМИ. В рамках коммуникативного поля отдельные пациенты, врачи и эксперты имели возможность сравнительно свободно распространять и получать актуальную информацию о заболевании COVID-19. Дискуссии в рамках данного поля зачастую развивались поверх прежних идеологических разломов. В то же время уже на начальном этапе пандемии представители административных элит стремились установить контроль над потоками релевантной информации. Эта тенденция получила правовое закрепление в Федеральном законе от 01.04.2020 № 99-ФЗ, ужесточившим ответственность за «распространение <...> под видом достоверных сообщений заведомо недостоверной информации» о пандемии и мерах по противодействию ей. Похожие меры были предприняты и за рубежом как на уровне административных элит, так и на уровне интернет-корпораций. Я утверждаю, что результатом данных мер стала фактическая ликвидация коммуникативного поля, сформировавшегося на начальном этапе пандемии.

МИЛАЕВА Татьяна Васильевна

*Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН (Сыктывкар),
Tasha20012001@inbox.ru*

СОХРАНЕНИЕ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ В КОНТЕКСТЕ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

На фоне пандемии вируса COVID-19 население сталкивается со значительными психологическими проблемами. Серьезность и непредсказуемость биологической угрозы, поток противоречивой и непонятной информации, психологическая неготовность к масштабным потрясениям негативно влияют на психическое и физическое здоровье населения. Не будет преувеличением сказать, что информационный вирус страха, распространяющийся вслед за волной пандемии, по своей опасности для здоровья не уступает биологическому. Информационное давление вызывает усталость от темы эпидемии, формирует негативный эмоциональный фон, повышается уровень тревожности. Пребывая в потоке противоречивой информации, тревожных новостей, связанных с распространением и последствиями вируса, люди ощущают собственную беспомощность и страх перед неопределенностью. Для многих теряет смысл планирование будущего. Затяжная интенсивная тревога является причиной возникновения психических нарушений – расстройства адаптации, генерализованного тревожного расстройства, депрессии и т.д.; приводит к росту употребления алкоголя и наркотиков, суицидальному поведению. На физическом уровне развиваются психосоматические заболевания. В связи со сложившейся ситуацией возникает необходимость в изучении адаптационных механизмов психической деятельности личности, определяющих выбор и использование копинг-стратегий, и разработке рекомендаций для сохранения здоровья и позитивных форм самосохранительного поведения. Установлено, что активное совладание требует понимания перспективы ситуации, знания того, какие конкретно действия можно предпринять. Люди учатся применять позитивные стратегии совладания в новой ситуации, и этот процесс не имеет готовых, однозначно эффективных решений.

ОВДИЕНКО Виктория Игоревна

Кубанский государственный университет (Краснодар), movdienk@mail.ru

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ВАКУУМ И УГРОЗА АВТОНОМИИ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЛЮДЕЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Последствия пандемии стали вызовом не только государствам, но и, прежде всего, каждому отдельно взятому человеку. Житель любого уголка планеты, которого коснулась пандемия, оказался погруженным в ситуацию, содержащую множество стрессоров. Начнем с того, что осознание увеличившейся угрозы смертельно заболеть спровоцировало экзистенциальный страх, вызванный обрушившимся на человека осознанием близости смерти. Однако страх перед лицом смерти сопровождает всю человеческую жизнь и потому не может быть оценен как стрессор, отличающий экзистенциальную ситуацию 2020 г., поскольку был характерен для всех эпидемий, имевших место в истории. Гораздо больший интерес вызывает такой фактор, как потеря собственной автономии в связи с принятием изоляционных мер и введением карантина. Автономия индивида – феномен человеческой жизни, во многом влияющий на психологический комфорт и трудно измеряемое счастье и душевное благополучие. Нарушение автономии личности, понятой в негативном смысле, т.е. свободы от внешних препятствий для осуществления осознанных желаний, всегда ведет к осложнению пути нахождения смыслов в жизненных ситуациях, а, следовательно, порождает экзистенциальный вакуум, следствием которого становится либо деструктивное поведение, либо обострение внутренней борьбы за обретение смысла. Однако новая реальность меняет способность человека достигать свободы и в позитивном ее значении, разрушая внутренние ориентиры, направлявшие человека до эпидемии.

САГИРОВА Полина Вадимовна

Пермский государственный институт культуры (Пермь); Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь), ru-onux@yandex.ru

АДАПТАЦИЯ ТЕЛЕСНЫХ ПРАКТИК ЖЕНЩИН К УСЛОВИЯМ ПАНДЕМИИ

Человек становится субъектом самопрезентации, как только оказывается в ситуации межличностного общения, что происходит ежедневно. Сторонники феноменологического подхода к женской телесности полагают, что в отсутствии пространства для самопрезентации интерес женщин к бьюти-практикам снижается или сходит на нет. С целью обнаружить паттерны поведения женщин в отсутствие условий для самопрезентации 14 женщинам задавался вопрос, изменился ли привычный для них режим телесных практик в период самоизоляции весной 2020 г. Телесные практики были разделены на две категории: «уходовые процедуры» и «бьюти-практики». Полученные ответы были сгруппированы в 5 различных сценариев поведения – в зависимости от повышения или снижения интереса к той или иной категории. По результатам исследования, наименьшим изменениям в режиме своих телесных практик оказались подвержены женщины, которые в своей повседневной жизни используют преимущественно уходовые процедуры. Женщины, упоминавшие в числе привычных для себя практик разнообразные бьюти-практики, стали уделять этому значительно меньше времени или полностью отказались от данных процедур на время самоизоляции. В то же время количество уходовых процедур оставалось прежним либо увеличивалось. В таком случае тело предстает не как средство самопрезентации и компонент социальной жизни, а как объект заботы и инструмент проживания опыта.

СИРАЕВА Арина Ильдаровна

Баширский государственный университет (Уфа), arina.sir5@gmail.com

ВЫБОР МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Пандемия COVID-19 – новая социальная реальность, в которой человечество пересекает временной отрезок в один год. Еще предстоит осознать долгосрочные последствия этого явления, но на сегодняшний момент мы можем сделать определенные выводы, которые помогут в дальнейшем изучении темы. Представляет интерес изменения, вызванные коронавирусной инфекцией, и их отражение в социальных сетях и интернете. Нашу цель можно решить путем проведения опроса в сети интернет и социальных сетях «ВК», «Twitter», «TikTok» и выявления трендов последнего года через них. Возрастная группа представлена респондентами студенческой среды и старших классов школы в возрасте от 16 до 24 лет, или поколения Z (Gen Z), которые являются наиболее активными пользователями интернета. Удалось выявить основные тенденции, пришедшие на период пандемии, и совместить их с популярными трендами интернета. Были выявлены следующие закономерности: увеличение покупок домашней одежды, эксперименты с внешностью (в том числе и у юношей), минимальное занятие спортом, прямое увеличение часов, проведенных в интернете, отсутствие новых увлечений и хобби. При этом пятая часть респондентов положительно оценивают опыт последнего года, выражая желание вновь оказаться на самоизоляции. Сформулирован вывод: поколение Z встретило кризис и провело его пассивно, был сделан выбор в пользу интернета. Человек оказался заперт в 4 стенах, неограниченная свобода действий не была реализована в полной мере.

ФЕДЕНОК Юлия Николаевна

Институт этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), fedenok.julia@gmail.com

БУРКОВА Валентина Николаевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва); Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), burkovav@gmail.com

**СОЦИАЛЬНОЕ ДИСТАНЦИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19
(КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ)**

Сокращение межличностных контактов и увеличение межличностной дистанции общения – часть поведенческой адаптации к эпидемиям в процессе эволюции человека (Fenichel 2013). С начала вспышки COVID-19 правительства одних стран приняли крайне жесткие ограничительные меры (Китай, Гонконг, Тайланд, Япония, Тайвань, Южная Корея). В других странах (России, Европе, США, Австралии) были введены довольно мягкие ограничения, а в некоторых странах привычная жизнь практически не изменилась (Швеция, Беларусь). Первые страны относятся к коллективистским обществам, вторые – к индивидуалистским (Javidan, Dastmalchian 2009). Данное исследование проведено в период «первой волны» COVID-19 (с 23 марта по 20 апреля 2020 г.) среди русскоязычных респондентов, проживающих в 33 странах мира, включая Россию. Собрано 371 анкета у ре-

спондентов в возрасте от 19 до 71 года. Результаты исследования демонстрируют влияние на поведение людей в условиях пандемии (в т.ч. социальное дистанцирование) таких факторов, как страна проживания, пол, степень доверия к власти, тип культуры (коллективизм-индивидуализм). Успешность применяемых мер для предотвращения распространения эпидемии напрямую зависит от степени доверия к официальным источникам и информированности населения. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-04-60186.

ХРИСТОФОРОВА Ольга Борисовна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), okhrist@yandex.ru

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВА ПЕРИОДА ПАНДЕМИИ: ДИНАМИКА ЗАДАЧ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ

Начиная с весны 2020 г. тема коронавирусной инфекции в значительной степени трансформирует онлайн-пространство. Дело не только в его расширении, неизбежном при сокращении оффлайн-коммуникации, но и в том, в частности, что меняется тематическая повестка существующих онлайн-сообществ, а также возникают сообщества новые, специально посвященные COVID-19. В докладе будет представлено одно из таких сообществ – закрытая группа «Нетипичный коронавирус», созданная в российском сегменте *Facebook* 15 апреля 2020 г. Возникнув как площадка для обсуждения нестандартных (относительно официальной позиции ВОЗ и Роспотребнадзора) симптомов и последствий инфекции, эта группа со временем (с изменением официальной точки зрения и особенно с появлением в МКБ новых позиций U08.9 «Личный анамнез COVID-19 неуточненный», U09.9 «Состояние после COVID-19») изменила свои задачи – вместо «альтернативного» (квази)медицинского сообщества, формирующего собственную версию коронавирусной инфекции в негласном противостоянии с официальной медициной, с осени 2020 г. мы видим скорее группу психологической поддержки, с заметными тенденциями к углублению межличностных связей и к выходу в оффлайн. В докладе будут рассмотрены следующие проблемы: (1) каким образом и из каких «блоков» конструировалось заболевание (*illness*) Covid-19 в упомянутом онлайн-сообществе? (2) в каких отношениях этот конструкт был с официально признанной болезнью (*disease*) – и по каким причинам? Как менялись эти отношения на протяжении всего периода существования сообщества? (3) какие копинг-стратегии использовались и используются участниками сообщества, какова их динамика?

ШАЛМАНОВА Алия Бакитжановна

Актюбинский региональный университет им. К. Жубанова (Актобе, Казахстан), aliya_sh83@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА СВАДЕБНУЮ ОБРЯДНОСТЬ КАЗАХОВ В 2020 г.

Цель доклада – оценить влияние карантина, введенного в 2020 г. в Казахстане с целью предотвращения распространения заболевания 2019-nCoV, на проведение казахских свадебных обрядов. В период действия чрезвычайного положения, введенного из-за пандемии, были установлены ограничения на въезд и выезд во всех регионах страны. Режим строгой изоляции отразился на свадебной обрядности. Предварительные переговоры будущих сватов о процедуре сватовства, подарках («киіт») проходили онлайн. Сократилось число пышных свадебных торжеств в доме невесты («кыз ұзату тойы»). Предсвадебный цикл обрядов – сватовство («құдалық», «сырға салу»/«үкі тағу», «өлі-тірі»), свадьба в доме невесты, знакомство с родственниками («тәтті шай»), ранее проводимые поэтапно в разное время, из-за запрета на проведение семейных мероприятий с массовым скоплением людей проводились в один день. Участились случаи согласованного умыкания невесты («алып кашу»). Имитация обычая похищения невесты происходила не только с целью сокращения финансовых затрат семьи на проведение свадебного пира в доме невесты и при сватовстве, но и из-за карантина. Вместо свадебных торжеств молодожены ограничивались регистрацией брака в ЗАГСе или связывали себя узами брака по мусульманским традициям («неке кию»), ограничиваясь проведением обряда «беташар» или переносили событие на более поздний срок. Работа выполнена по грантовому проекту №AP08856108 «Место семейной обрядности в контексте теории нематериального наследия (на примере Западного Казахстана)», финансируемого Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Секция 52

МЕДИЦИНСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: ТРАДИЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Руководители секции:

Харитонов Валентина Ивановна – д.и.н., доцент, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), medanthro@mail.ru

Михель Дмитрий Викторович – д.филос.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва)

АЛТУХОВА Анна Николаевна

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург), aaltukhova@eu.spb.ru

ШАМАНЫ И ЛАМЫ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ОФИЦИАЛЬНОЙ ПСИХИАТРИИ: СРАВНЕНИЕ КЕЙСОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И УЛАН-УДЭ

Терапевтический ландшафт современного Улан-Удэ насыщен специалистами, принадлежащими к самым разным символическим системам. Такая картина сложилась в результате так наз. возрождения шаманизма и буддизма в регионе, которое повлекло за собой появление большого разнообразия «альтернативных» специалистов – шаманов, лам и целителей. Некоторые из них заявляют о себе как об экспертах в сфере излечения психических расстройств и нередко критикуют официальную психиатрию за ее «карательные» методы, убеждая своих клиентов отказаться от услуг психиатров. Терапевтический ландшафт Петербурга сильно отличается от бурятского: вместо шаманов и лам здесь можно встретить неимоверное количество психиатров и психологов самых разных школ и направлений. Однако некоторые люди, прибегая к услугам этих специалистов, ищут и другие способы терапии, например, обращаются в Петербургский дацан, принадлежащий к той же школе буддизма, что и Бурятская сангха. Доклад основывается на сравнении материалов двух полевых исследований в Улан-Удэ и Санкт-Петербурге и посвящен тому, как в этих разных контекстах альтернативные специалисты работают с психическими расстройствами и как выстраивают свои отношения с официальной психиатрией. Доклад также затронет вопрос, как такое лечение выглядит в восприятии клиентов: как и почему они прибегают к услугам этих специалистов, как встраивают опыт лечения у них в свою интерпретацию болезни и историю терапии.

БАКАНОВА Марина Владимировна

International Care Medical Centre «Dua Hospital» (Исламабад, Пакистан), mari-ina@mail.ru

ЗАВИСИМОСТЬ ПРОЦЕССА ВАКЦИНАЦИИ В РОССИИ ОТ COVID-19 ОТ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ

Пандемия COVID-19 породила множество проблем. Самым действенным средством остановки пандемии признана вакцинация, и несколько стран представили на рынок свои варианты вакцин. Однако первые месяцы вакцинации обнажили слабое желание человечества получать прививку, в том числе и в России. На данный момент нельзя констатировать провал кампании вакцинации, но она идет более медленными темпами, чем было запланировано. В ходе проведенного исследования мною было обнаружено несколько существенных медицинских и социальных факторов, которые препятствуют кампании по вакцинации. Преодоление или смягчение их действия даст возможность преодолеть внутреннее сопротивление общества и будет способно остановить пандемию.

БОГОМЯГКОВА Елена Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), elfrolova@yandex.ru e.bogomyagkova@spbu.ru

ПРАКТИКИ ЗАБОТЫ О ЗДОРОВЬЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В условиях пандемии COVID-19 проект цифровизации здравоохранения начал получать все более отчетливое воплощение. Поскольку значительная часть повседневной активности человека переместилась в онлайн-пространство, интеграция инновационных технологий в практики заботы о здоровье и оказания медицинской помощи приобрела дополнительный импульс. В фокусе нашего внимания оказывается новый пациентский опыт, обусловленный развитием цифровых технологий. Эмпирическую базу исследования составили результаты 80 глубинных интервью с жителями Санкт-Петербурга старше 18 лет, использующими инновации для под-

держания хорошего самочувствия и получения медицинской помощи. В результате были выделены три основных варианта включения технологий в практики заботы о здоровье: использование телемедицинских сервисов для коммуникации с врачом; поиск информации и поддержки на интернет-ресурсах; контроль и мониторинг собственного самочувствия с помощью гаджетов и мобильных приложений (цифровой селф-трекинг). В новых условиях опыт пациента приобретает гибридный характер и реализуется в режиме дополненной реальности. Комбинация онлайн и офлайн-практик, выбор пациента в пользу того или иного варианта, с одной стороны, контекстуально обусловлены (напр., наличием хронического заболевания, остротой и новизной симптомов), а с другой, детерминированы решением вопросов автономии, доверия и ответственности. Например, дистанционное взаимодействие с врачом требует от пациента быть все более компетентным в оценке собственного состояния, что выравнивает традиционно несимметричную коммуникацию. В то же время такая ситуация запускает непрерывный поиск и (пере)проверку релевантной информации на многочисленных ресурсах, что вносит значительную неопределенность в опыт пациента.

БУЛДАКОВА Юлия Рафаэлевна

*Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова (Москва),
juliafamily@yandex.ru*

COVID-19: БИОМЕДИЦИНСКИЕ РЕАЛИИ И ОПЫТ ВОСТОЧНОЙ МЕДИЦИНЫ

Быстрое распространение новой коронавирусной инфекции обнажило недостаток опыта современной биомедицины для борьбы с пандемией. Государственные и межгосударственные противоэпидемические ограничительные меры в России и за рубежом показали лишь частичную эффективность. Новые концепции лечения возникали и опровергались каждые несколько недель и не приносили ожидаемого успеха. Ни один современный препарат для лечения COVID-19 не доказал свою эффективность и преимущества перед другими в ходе клинических испытаний, а меры по реабилитации пациентов оставались делом самих пациентов. Анализ заболеваемости и смертности от COVID-19 в разных регионах мира заставил обратить внимание на эффективный контроль и сравнительно малое количество жертв эпидемии в странах с сильными позициями традиционных медицинских систем (Китай, Монголия, Корея и др.) – их тысячелетним накопленным и отраженным в письменных источниках опытом противостояния массовым болезням, способами их лечения и последующего восстановления здоровья. Ограниченные в применении за пределами своих регионов концепцией доказательной медицины, методы традиционных восточных медий в последние десятилетия занимали в мире лишь небольшую нишу, преимущественно в восстановительной терапии. Успех китайской, тибетской, монгольской традиционных медий с их холистическим подходом и натуральными лекарственными средствами в лечении COVID-19 вызвал в России и на Западе новый интерес к традиционным медицинским системам Востока как к уникальному ресурсу знаний и стимулу интеграционного развития медицины.

ВЕРЕНИЧ Сергей Вячеславович

Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка (Минск, Беларусь), verense@mail.ru

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ РЕГИОНАЛЬНЫМ И ОБЩЕОРГАНИЗМЕННЫМ УРОВНЕМ БИЛАТЕРАЛЬНОЙ АСИММЕТРИИ

Изучая распределение визуальных признаков билатеральной асимметрии у детей с различными степенями интеллектуальной недостаточности, мы обратили внимание на определенную зависимость суммарного количества визуальных признаков морфологической асимметрии и распределение их по зонам тела (на голове выделяли асимметрию черепа, ушных раковин, контуров лица, разновеликость глаз, асимметрию зубных рядов; на туловище – асимметричность строения грудной клетки, лопаток, сколиоз; на конечностях – асимметрию кистей, стоп, разную длину ног). Более подробный анализ подтвердил это наблюдение и позволил выявить некоторые особенности. Наибольшие уровни региональной морфологической асимметрии отмечены на дистальных отделах конечностей и на лице. Так, чаще всего встречались разновеликость ног, разница в длине и форме гомологичных пальцев, наличие сандалевидной щели. На лице это были асимметрия зубных рядов, контуров лица, ушных раковин. Очевидно, асимметричность строения парных структур является проявлением дизонтогенеза, в частности недостаточности регуляторных механизмов генома в период формирования билатеральных морфологических признаков. Эмбриогенез одних организмов сбалансирован и происходит в более благоприятных условиях, другим «повезло» меньше. В результате асимметрия парных морфологических структур хотя и проявляется на уровне всего организма, но по зонам тела распределена неравномерно, преимущественно охватывает лицо и дистальные отделы конечностей.

ВОЛОДИНА Татьяна Васильевна

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси (Минск, Беларусь),
tanja_volodina@tut.by*

«ІНАКШ БО НЕ ЖЫЎ»: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ГЛИСТАХ В НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЕ СЛАВЯН

Организирующими в целом комплексе народно-медицинских представлений славян являются черве-/змееподобный образ болезни и мотив волос, вырастающих не только на теле, но и на внутренних органах. Ряд магических практик основан на ритуальном изгнании таких болезнетворных волос/червей из тела, однако обстоятельства их появления и поведение в теле указывают на органичное вхождение этих «волосо-/змее-/червеобразных» недугов в человеческий микрокосм. Убеждения о необходимости внутреннего червя оформились в блок представлений о глистах. Ритуальные комплексы по борьбе с глистами, как и заговоры, в разных уголках славянского мира представлены довольно неоднородно. Агентность этих организмов обусловила ряд моделей взаимодействия, по-разному выстроенных в народно-медицинских практиках, а также запечатлелась на уровне языка и бытового поведения. В докладе предполагается проанализировать доминанты и наиболее яркие в мифологическом и медицинском плане детали этого комплекса представлений.

ВЯТЧИНА Мария Васильевна

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург); Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва), maria.vyatchina@gmail.com

**КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКИЕ УСЛУГИ В СФЕРЕ РЕПРОДУКТИВНОЙ МЕДИЦИНЫ:
КЕЙС ХАЛЯЛЬНЫХ РОДОВ**

Доклад основан на материалах исследования 2019–2020 гг. В ходе полевого этапа я проводила глубинные интервью с религиозными экспертами, врачами и пациентами-мусульман(к)ами в Казани о практиках поддержания здоровья, а также вела участвующее наблюдение в медицинских учреждениях и на собраниях профессиональных медицинских организаций. Я буду развивать тезис о том, что производство социального поля халяльной медицины осуществляется через гендеризированность, а точнее – через внимание к принципу гендерной сегрегации. В качестве эмпирического материала будет проанализирована дискуссия вокруг дорогостоящей услуги «халяльные роды», которая была разработана и представлена одной из частных медицинских клиник Казани. На материалах интервью демонстрируется, как, руководствуясь принципами религиозной добродетели и персональным пониманием «халяля», практикующие мусульманки действуют в соответствии с идеями благочестия. В то же время труд медицинских профессионалов по удовлетворению правил мусульманской биоэтики, в число которых входит гендерная сегрегация, требует задействования специального навыка культурного посредничества. Рассматривая этот кейс, я покажу связь между религией, пациентской автономией и развитием пациентоориентированности.

ГАЛЕЕВА Наиля Фазыловна

Научный центр изучения Арктики (Салехард), 13nelia31@mail.ru

КУЛИШ Александр Сергеевич

Природно-этнографический комплекс в поселке Горнокаязевск (Горнокаязевск), irikov29@mail.ru

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА ТАЗОВСКИХ СЕЛЬКУПОВ

В докладе будут представлены сведения о народной медицине тазовских селькупов (народ самодийской группы уральской языковой семьи, являющийся коренным малочисленным народом Арктики, общая численность которого составляет 3500 человек) по итогам полевых исследований в местах их компактного проживания в период 2010–2015 гг.; проанализирована литература и сопоставлены сохранившиеся на сегодняшний день сведения с материалами из источников прошлых столетий. Нами будут рассмотрены три составляющих народной медицины: лечебная магия, лекарственные средства растительного происхождения и лекарственные средства животного происхождения.

ГОРБУНОВА Екатерина Викторовна

Новосибирский государственный институт экономики и управления (Новосибирск), katyagorbunova35@gmail.com

АУТИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ ИЗБЕГАНИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Вызовы современной реальности способствуют глубокой неопределенности и тревоге. У человека, находящегося в условиях стресса, психическое здоровье ставится под угрозу. Согласно классическому определению,

основными маркерами психического здоровья являются целостность и благополучие, а антиподом – расщепление (нарушение целостности) и диссоциация (отстраненность от текущего переживания, ощущение, будто бы нечто происходит не с ним), ведущие в конечном счете к психическому расстройству. Способность воспринимать реальность и самого себя в ней осложняется. Всюду проникающие информационные потоки, а также возможность их бесконечного поиска, приводит к истощению. Иллюзия того, что все доступно, и в то же время трудность в поиске достоверного источника провоцируют моральную панику. Современному человеку трудно вербализовать то, чего он по-настоящему боится: глобального (войны, техногенной катастрофы, эпидемии). Стремление создать вокруг себя обособленное поле становится пограничной тенденцией между эскапизмом и мизантропией. Внутренняя пустота и неопределенность в конечном счете толкает на поиск гротеска, вычурного способа изменить реальность. СМИ и интернет-ресурсы снабжают потребителя деструктивным контентом, мифология глобальной сети завлекает неизведанными дорогами, в которых можно персонализировать свой страх, испытать отрицательные эмоции, пережив тем самым «крах» своего представления о морали, чтобы после возродиться в «реальном» мире: подобный цикл разрушений и восстановлений может быть коротким и действенным лекарством от внутренней пустоты. Несмотря на то, что в краткосрочной перспективе порочный круг такого цикла имеет определенный психотерапевтический эффект, в долгосрочной он лишь усугубляет риски отчуждения и депривации.

ЖДАНОВА Марина Геннадьевна

Новосибирский государственный медицинский университет (Новосибирск); Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск), jda13@ya.ru

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ КАК УСЛОВИЕ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Доклад представляет результаты эмпирического исследования ценностных ориентаций студентов среднего профессионального образования по специальностям «Стоматология профилактическая» и «Сестринское дело» первого курса Новосибирского государственного медицинского университета. Целью исследования было выявить доминирующие ценностные ориентации будущих специалистов медицинского профессионального сообщества 2020–2021 гг. обучения в соотношении с традиционными представлениями о милосердии у больных людей и требованиями врачебного сообщества к проявлению милосердия у кадров этого уровня профессиональной подготовки. С помощью методики М. Рокича зафиксированы особенности ценностных ориентаций двух медицинских специальностей. На основе данных исследования выявлено противоречие между ценностными ориентациями будущих медицинских специалистов, представлениями о милосердии у больных людей и требованиями профессионального сообщества к проявлению милосердия. Исследование ценностных ориентаций студентов показало, что их профессиональное самоопределение лишь отчасти связано с любовью к людям. Это позволяет сделать два предположения. Во-первых, милосердие в современном российском обществе имеет утилитарный характер. Во-вторых, выбор молодыми людьми среднего профессионального уровня медицинской подготовки продиктован экономическим и социальным факторами. В качестве экономического фактора выступает ответ среднего класса на снижение доступности медицинской помощи. Как социальный фактор стоит рассматривать социальные гарантии, которые предоставляет среднее профессиональное медицинское образование. Например, оно дает не только возможности карьерного роста и повышения уровня достатка молодому человеку в сжатые сроки, но и гарантирует востребованность компетенций будущего профессионала при любых изменениях в современном обществе.

ЗАЙЦЕВА Елена Николаевна

Удмуртский государственный университет (Ижевск), e.zajtseva@mveu.ru

ТЕЛО И ТЕЛЕСНОСТЬ В ТРАДИЦИОННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ УДМУРТОВ

Представления о теле человека в традиционной культуре удмуртов относятся к числу малоизученных. «Народная анатомия» и связанные с ней поведенческие стратегии являют собой комплекс знаний синкретичного характера, в них отражаются аспекты материальной и духовной культуры народа. Система представлений о строении и функционировании человеческого тела оказывает ключевое влияние на выбор методов диагностики и лечения заболеваний, на способы их профилактики и предупреждения. Взгляды на соматику определяют формы обращения с телом (ухода за ним или отказа от такового), представления о красоте, силе, здоровье. Тело включено в мифологическую картину мира, «принимает участие» в обрядности. Социально обусловлены и в некоторых случаях ритуализированы поведенческие практики, связанные с телом. Представления о теле человека находят отражение в этикете, танцевальной культуре, религиозных практиках удмуртского народа. Таким образом, тело не является только физическим объектом, но предстает феноменом, включенным в социальность, в мир людей и мир природы.

KASMEL Tiitu

Тартуский университет (Тарту); Тартуская Хийэ Школа (Тарту), tiilem@hotmail.ee

KASMEL Jaan

Тартуский университет (Тарту), jaanjasmel@hotmail.ee

ON DIFFERENCES IN ESTONIAN SCHOOL STUDENTS' FUNCTIONAL CHARACTERISTICS IN THREE ESTONIAN TOWNS (TARTU, PÄRNU, TALLINN) AND THE SURROUNDING RURAL DISTRICTS IN 1956–1969

From 1956, the thematic research plan of the Chair of Zoology at the University of Tartu (the former Tartu State University) included studying of school students' physical development all over Estonia. The research was led by Associate Professor (later Professor of Zoology) Juhan Aul, who performed most the measurements himself. All auxiliary tasks, observations and part of the measurements were performed by expedition members – students of the speciality of zoology. For each subject an individual anthropological observation sheet was filled where, in addition to personal data, their anthropological measurements, including lungs vital capacity and right hand squeeze, were recorded. While assessing school students' physical development, their functional characteristics should be separately highlighted. This should improve our understanding of the subjects' physical work capacity. Many researchers have not paid attention to these two characteristics – the so-called functional characteristics – and have not measured or do not measure them in their research. Analysis of data according to regions was performed by expedition members who wrote term papers and graduation theses on their basis. These papers reveal that, for collecting data, expeditions were arranged to different regions of Estonia until 1969, usually in September. On this basis, the regions can be divided as follows: 1. towns (Tartu, Pärnu, Tallinn), 2. their neighbouring rural districts (Tartu and Elva, Pärnu and Harju districts) and 3. rural districts more remote from these towns (Põlva and Râpina, Rapla, Keila districts). In the congress presentation, we compare the differences in Estonian school students' functional characteristics measured in these three groups more than 50 years ago.

КИРИЛЕНКО Елена Ивановна

Российский государственный университет правосудия (Западно-Сибирский филиал) (Томск), e.kirilenko@ngs.ru

ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ В ТОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В докладе представлено обобщение опыта преподавания курса медицинской антропологии у студентов, специализирующихся по кафедре антропологии и этнологии факультета исторических и политических наук в Томском государственном университете. Описывается, анализируется и интерпретируется ситуация освоения студентами программы курса «Медицинская антропология» с целью понимания специфики учебной работы через реальную учебную ситуацию. В фокусе внимания – степень заинтересованности студентами проблематикой курса, уровень активности, проблема соотношения предлагаемой учебной тематики и предпочтений в выборе исследовательских тем.

КИСЕЛЕВА Ксения Валерьевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), Kiseleva.1992@gmail.com

ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ НА COVID-19: ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД В БОЛЬНИЦАХ РОССИИ

Доклад является частью индивидуального исследования, посвященного особенностям жизни и работы во время пандемии COVID-19 в российской инфекционной больнице. В докладе на полевом материале предполагается обсудить основные этапы переориентации городской больницы общей практики в «ковидный стационар». Акцент будет сделан на больничный быт в период его лиминального состояния – когда в стационаре уже начали принимать инфицированных пациентов, но в связи с рядом обстоятельств еще не были налажены все внутренние связи и процессы. Будет сделана попытка рассмотреть данный период как пример пережитого медицинским сообществом мобилизационного режима – коммунитас. Для этого будут обсуждены особенности и проблемы взаимодействий, присущие переходному этапу: острая нехватка медперсонала, техническая сложность коммуникации между зонами, нарушение внутренней иерархии и др. Помимо этого, будут сделаны некоторые выводы о том, как повлияло включение нового опыта на конвенции внутрибольничного взаимодействия на следующих этапах работы во время пандемии. Исследование основано на полевом материале, собранном автором в мае-июле 2020 г. в ходе работы в красной зоне больницы, находящейся в российском городе-миллионнике.

КОЖЕВНИКОВА Магдалена

Институт археологии и этнологии Польской академии наук (Варшава, Польша); Институт этнологии и культурной антропологии Варшавского университета (Варшава, Польша), kmagdalena@yandex.ru

**ПСИХИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА «НЕ-ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЖИВОТНЫХ»
В АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ**

С 1970-х гг. гуманитарные науки менялись под влиянием открытий естественных наук, особенно нейробиологии, биологии и этологии. Исследования «не-человеческих животных» становятся все более распространены, животные рассматриваются как самостоятельные субъекты, обладающие собственной биографией и индивидуальностью. В то же время меняется статус человека и, как следствие, этика отношений человека и животного. Интересным аспектом этих отношений является феномен психических расстройств животных. Распространенным мнением по-прежнему остается убеждение в том, что психически болеть могут только люди, а это отличает нас от других видов. Интерес к психическим расстройствам у животных в XXI в. у представителей гуманитарных наук можно рассматривать в аспекте постгуманизма и *animal turn*, поскольку он пересекает очередную границу между «человеческим» и «нечеловеческим». В последние годы все больше ученых, а также владельцев домашних животных и ветеринаров (это оказывает непосредственное влияние на уход за одомашненными животными) склонны признавать, что «не-человеческие животные» могут страдать психическими заболеваниями. Я представлю наиболее частые психические расстройства, диагностируемые у домашних животных, психологические эксперименты на животных, феномен алкоголизма и самоубийства животных, а также расскажу о местах наибольшей концентрации психических нарушений у животных – зоопарках.

КОЛДМАН Северина Дановна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), severina@iea.ras.ru

**ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ ОМОЛОЖЕНИЯ И ДОЛГОЛЕТИЯ
В РУССКОЯЗЫЧНОМ ОНЛАЙН-РИТЕЙЛЕ**

В докладе предполагается рассмотреть такое набирающее популярность направление онлайн-ритейла (англ. *Online retail* – розничная торговля в сети Интернет), как товары и услуги для омоложения и увеличения продолжительности активной жизни с помощью магико-мистических практик. Сегмент товаров для красоты и здоровья всегда был популярен, а ввиду активной цифровизации привлёк потребителей удобством пользования сайтами и мобильными приложениями, возможностью изучения товаров и их сравнения, преимуществами бесконтактной доставки. Такие русскоязычные торговые площадки как *Livemaster*, *Avito*, «Юла» стали не только местом приобретения эзотерических товаров и услуг, но и возможностью получения индивидуальных магических консультаций по состоянию здоровья, наличию «негативных программ» и избавлению от них. Рыночное разнообразие активно пополняется товарами для самостоятельных (домашних) магических практик: восковыми свечами, изготовленными с учетом культурно-семиотических систем; свечами с магическими травами; бутылками для производства омолаживающей воды; ведьмовскими зельями и чайными сборами, «живинами» («Вальпургиевы» травы); изготовленными вручную и «заряженными» амулетами и ювелирными изделиями; куклами-оберегами и др. Все товары с эзотерическими характеристиками также получают качественное маркетинговое сопровождение: художественное оформление (промофото, полиграфия), грамотный и «продающий» текст, платный приоритет показов объявлений, а также стимулирующие продажи PR-акции, что, в свою очередь, указывает на высокие доходы продавцов. В основании современных представлений о способах и средствах возвращения и/или сохранения молодости и достижения долгой активной жизни лежат мифологические, оккультные, неоязыческие, неошаманские, традиционные концепции очищения и оздоровления человеческого организма.

КОЛЧИНА Елена Викторовна

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), kolchina-e@mail.ru

ЭТНИЧЕСКАЯ ДИЕТА – МОДНЫЙ ТРЕНД ИЛИ АКТУАЛЬНЫЙ СПОСОБ ОЗДОРОВЛЕНИЯ?

В последние годы на фоне обширной распространенности заболеваний, связанных с микронутриентной недостаточностью среди коренного населения и мигрантов в различных регионах России, наблюдается интерес к так наз. этническим диетам. Предполагается, что переход на данную систему питания может способствовать предупреждению и коррекции ряда мультифакторных заболеваний. Однако очевидно, что невозможно разработать унифицированную диету, например, «русскую». Аналогично тому, как существующие прописи диет для лечения различных соматических заболеваний, диетические рекомендации в педиатрии и геронтологии, разработанные без учета региональной и этнической составляющей, не всегда достигают положительного результата, так и предлагаемые регламенты питания не будут корректны. Для создания актуальной (не универсальной!)

диеты целесообразно сотрудничество представителей этнографических и медицинских специальностей и применение методов исследования, признанных в каждой дисциплине: – сбор этнографических данных (регламентация блюд по сезону, праздничная и повседневная пища, локальные диетальные традиции и т.п.); – сбор медицинских данных (анкетирование, результаты объективного осмотра и антропометрии, сбор анамнеза, исследование качества питания, лабораторные исследования и проч.); – обработка и оценка выявленных показателей, частота и выраженность их проявления среди коренного населения и мигрантов в изучаемом регионе с учетом генетического фактора; – выработка рекомендаций по созданию актуальных диет для каждой конкретной этнографической группы и представителей городских этнических сообществ с учетом оценки указанных выше факторов, а также геоклиматической составляющей.

КОМИССАРОВ Сергей Александрович

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск); Новосибирский государственный университет (Новосибирск), sergai@mail.ru

ТРАДИЦИОННАЯ КИТАЙСКАЯ МЕДИЦИНА ПРОТИВ КОРОНАВИРУСА

Успехи Китая в борьбе с пандемией коронавируса невозможно отрицать. Среди факторов, обеспечивших эти достижения, называют высокую степень мобилизации власти и населения, значительный экономический и технологический резерв, моментально введенный в действие, развитое волонтерское движение. Мы считаем, что внимания заслуживает еще один фактор: массовое распространение средств традиционной медицины и, в частности, цигуна и тайцзицюаня. На протяжении многих лет миллионы людей практикуют эти комплексы, главной задачей которых является возвращение чжэнь ци (истинного ци), что в терминах западной медицины соответствует понятию иммунитета. В критический момент это качество сыграло свою роль. Косвенным подтверждением правильности нашего вывода служат многочисленные клинические исследования, публикуемые на страницах авторитетных медицинских изданий (*Journal of Integrative Medicine, Phytomedicine, Journal of Medical Virology, Pharmacological Research, Biomedicine & Pharmacotherapy, Cell Research, Lancet* и др.) о благоприятном применении различных методов ТКМ (иглоукалывание, прижигание, массаж, фармацевтика, диета) для профилактики и лечения COVID-19 и для восстановления организма после перенесенной болезни. К списку можно добавить тысячи публикаций по теме в медицинской периодике КНР. В сочетании друг с другом и методиками западной медицины эти практики дают впечатляющий лечебный эффект. Они могут служить наглядным примером того, что многовековой опыт, сохраненный традицией, может быть в любую минуту востребован для решения актуальных задач современности.

ЛЕЛЮХИН Сергей Викторович

Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Научно-образовательный центр «Компас» (Саратов), info@compassar.ru

СТРАТЕГИИ ВЫХОДА ВЫПУСКНИКОВ-СТОМАТОЛОГОВ НА РЕГУЛИРУЕМЫЙ РЫНОК ТРУДА

Формирующееся преимущественно за рубежом направление исследования карьеры фокусируется на изучении занятости, трудовых отношений и профессиональных неравенств. В связи с этим возрастает актуальность изучения карьеры российских профессионалов, которое вносит существенный вклад в развитие отечественной науки. В продолжение исследований, выполненных в первой половине 2020 г., в которых были выявлены модели профессионализации ординаторов-стоматологов, мы перешли к новому этапу исследования их карьеры. Нас интересуют барьеры, с которыми сталкиваются врачи при первом трудоустройстве после вуза. На основе контент-анализа публикаций в сообществе стоматологов «Аккредитация стоматологов» в социальной сети «ВКонтакте», опубликованных в социальной сети в период с ноября 2020 г. по январь 2021 г., мы выявили стратегии трудоустройства в государственные и частные медицинские организации, оказывающие стоматологическую помощь населению. Важным вектором исследования стало установление роли неформальных социальных связей и коррупции в решении проблем при трудоустройстве.

МАЗАЛОВА Наталия Евгеньевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), mazalova.nataliya@mail.ru

ВОСПРИЯТИЕ ПЕТЕРБУРГСКОЙ БЛАЖЕННОЙ МАТРОНЫ БОСОНОЖКИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Матрона Босоножка – местночтимая блаженная и юродивая, которая пользовалась широкой известностью в Петербурге на переломе XIX–XX вв. Она прославилась чудесными исцелениями, пророчествами и удивительной человеческой добротой. К ней за помощью обращались представители разных слоев – от членов импера-

торской семьи до бедных рабочих Стеклянного завода в Петербурге. В советское время церковь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (с грошиками), деньги на строительство которой собирала Матрона и рядом с которой она похоронена, была взорвана. Однако память о Матроне сохранялась, поэтому, когда в 1995 г. была обнаружена могила Матроны, она стала местом поклонения. Считается, что молитвенные обращения к Матроне приводят к излечению болезней – бесплодия, алкоголизма, артрита и др. Во время пандемии к числу этих заболеваний в молитвах добавились просьбы от избавления от общей беды – коронавируса. К Матроне обращаются с просьбами излечить заболевших коронавирусом близких и предохранить от заболевания самого молящего, его семью и всех людей. Во время карантина в Скорбященской церкви, расположенной в сохранившейся часовне, не закрывавшейся ни на один день, были предприняты все меры безопасности; использовалась одноразовая посуда – например, причащали одноразовыми ложечками. Иконы и киот в храме и сейчас постоянно протираются, храм проветривается. Были единичные случаи заболевания коронавирусом – как среди священников Скорбященской церкви, так и среди прихожан, однако это не имело массового характера: прихожане считают, что это благодаря заступничеству и покровительству Матроны Босоножки.

МАЛИКОВА Татьяна Владимировна

*Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет (Санкт-Петербург),
tatyana.malikova76@gmail.com*

НОВИКОВА Татьяна Олеговна

*Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет (Санкт-Петербург),
tatolnov@gmail.com*

ОБРАЗ ВРАЧА КАК АСПЕКТ СИСТЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ «ВРАЧ-ПАЦИЕНТ» (НА ПРИМЕРЕ ПАЦИЕНТОВ С АДЕНОМОЙ ПРЕДСТАТЕЛЬНОЙ ЖЕЛЕЗЫ)

Формирование устойчивого комплаенса в системе «врач – пациент» во многом не только определяется профессиональной компетентностью специалиста, но и основывается на личностных характеристиках участников данного взаимодействия. В рамках доклада акцент будет сделан на специфику восприятия пациентами с аденомой предстательной железы образа лечащего врача. Интимность заболевания формирует определенную мифологическую картину, которая касается системы объяснения пациентом самому себе того, что это за заболевание, каковы его причины, способы лечения и возможные последствия. Пациент выстраивает свою поведенческую стратегию, опираясь не на объективные медицинские данные, а на складывающиеся у него мифологические представления. В такой ситуации фигура врача приобретает особое значение. В рамках доклада будет показано, что образ врача формируется на основе субъективных установок пациента, а дальнейшее взаимодействие определяется спецификой этих установок. Проведенное исследование позволяет сказать, что большое значение приобретает субъективное, с точки зрения пациентов, совпадение их личностных характеристик с характеристиками лечащего врача. Такая «идентификация» с врачом актуализирует большую выраженность со стороны пациента ожиданий трепетного и внимательного отношения к себе, а также готовность к получению информации о заболевании и его лечении. В докладе будут предложены определенные психологические стратегии, которые позволяют врачам, с одной стороны, сохранить собственную индивидуальность, а с другой, проявлять гибкость в выстраивании взаимоотношений с разными психологическими типами пациентов.

МАНИЧКИН Нестор Александрович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), nes.pilawa@gmail.com

БИОПОЛИТИЧЕСКАЯ ДИСКУССИЯ О ДЕГУМАНИЗАЦИИ В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ COVID-19

Почти с самого начала пандемии нового коронавируса в мировом сообществе развернулась и не утихает общественная дискуссия, касающаяся практики социального дистанцирования и различных мер санитарно-эпидемиологического контроля, предпринятых правительствами для противодействия распространению COVID-19. Нормы эпохи коронавируса затронули, а подчас и сильно изменили повседневность людей, вошли в сложное взаимодействие с политическими, экономическими и техническими реалиями человеческого существования. Ряд специалистов, включая антропологов, социологов и философов, указывают на имеющиеся риски или уже разворачивающиеся процессы дегуманизации: нарастание экзистенциального отчуждения, глобальную трансформацию ценностей, установление медиакратии и информационную травматизацию общества, устранение траурных ритуалов (дегуманизацию смерти), ограничение приватности и конфиденциальности, рост биотехнического государственного контроля, замену реального виртуальным, «уплощение» жизни до уровня экрана, социальную «атомизацию» индивида. На фоне этих процессов ставятся вопросы: какой должна быть роль государства и какими полномочиями должна обладать государственная власть во время эпидемии. Поскольку в современном мире все большую роль играют технологические корпорации, дискуссия затрагивает вопросы об их роли и участии в осуществлении политиче-

ской власти. Проблемы взаимодействия государства, бизнеса и общества зачастую рассматриваются с помощью концептов биополитики, разработанных в 1970-х гг. М. Фуко (Foucault 1978; Foucault 2003), который выделил исторические и культурные поворотные моменты, приведшие к появлению убеждений, требующих уменьшения и ограничения гражданских и личных свобод. В докладе выделяются основные референтные точки биополитической дискуссии и демонстрируется необходимость их включения в контексты медицинской антропологии.

МАРКОВ Борис Васильевич

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), bmarkov@mail.ru

МЕДИЦИНСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ИММУНОЛОГИЯ

Историю вирусологии обычно рассматривают в аспекте борьбы с эпидемиями. Чума или моровая язва уносила миллионы жизней. Источник ее видели на Востоке. Но были европейские болезни: например, индейцы Черокки умирали от кори. Получается, что у каждого народа и человека есть свои вирусы, которые опасны для других. Понятие «вредителей» связано с метафорой чистоты. Она широко используется в самых разных сферах не только медицины, но и культуры в целом. Отцом политической вирусологии можно считать Мальтуса. Именно его концепты заложены в основу дарвиновской теории. Тезис политической вирусологии состоит в том, что «чужие» являются носителями вредных и опасных паразитов, которые сосут кровь, ослабляют жизненную силу. Они подлежат уничтожению путем санитарной обработки. В народе делили людей на «чистых» и «нечистых», поэтому чужих называли «нечистью». В христианстве сохраняется метафора нечистой силы, против которой были направлены обряды очищения. В XX в. она вновь сработала в политических чистках. Между тем трактовка микроорганизмов как врагов явно односторонняя. Человеческие организмы и общества являются открытыми системами. При этом закрытые системы более уязвимы. Что касается микробов, то И.И. Мечников в своей теории фагоцитов отметил важную роль иммунитета, который необходимо укреплять для продления жизни. Это следует учитывать при использовании понятий вирусологии в политике.

МАРТЫНОВ Иннокентий Алексеевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), i.martynov@iea.ras.ru

БОЧКОВ Дмитрий Андреевич

Central European University (Budapest, Hungary), bochkoff12@yandex.ru

«ЧЕЛОВЕК-ВИРУС»: МЕЖДУ НЕВРОЗОМ И СУБЪЕКТИВАЦИЕЙ

Пандемия открыла новое измерение взаимодействия субъекта с вирусом. Стремление осмыслить COVID-19 в рамках аналитического языка имеет признаки коллективного невроза навязчивости: чтобы рационализировать невидимую угрозу, необходимо поместить ее в регистр символического. Встреча с вирусом как радикально иной формой существования пугает на онтологическом уровне. Поскольку встреча с нечем, что существует в домене Реального (до-субъективный регистр бытия), как определял его Жак Лакан, является невозможной и угрожает существованию субъекта, формируется необходимость опосредования Реального структурами символического и динамикой воображаемого: о децентрализованной мутирующей сущности парадоксальным образом говорят как об Одном, либо делая его вместилищем фантазий и страхов, либо формируя из него одну из инстанций Другого, структурирующего новый символический порядок. Будучи нестабильной ризоматической (по Делёзу и Гваттари) сущностью, вирус ставит под сомнение представления о субъектно-объектных отношениях и усложняет задачу символизации. «Является ли вирус “объектом”» содержит имплицитное «является ли человек “субъектом”», относящееся к области субъективации. Это дает возможность провести аналогию с лакановской реконцептуализацией классического случая Фрейда – Человека-волка. Специфический онтологический статус вируса затрудняет идентификацию с ним. Как альтернативу лакановской «стадии зеркала» мы предлагаем метафору «стадии микроскопа» – как встречу не с воображаемым или символическим, но с онтологическим другим. Наша задача – концептуализировать аналитическую модель «Человека-вируса», которая существует на пересечении коллективного невроза и субъективации, как новый вызов медицинской антропологии.

МАХАЧКЕЕВА Галина Виссарионовна

Независимый исследователь (Улан-Удэ), ecoprint@inbox.ru

ОСОБЕННОСТИ ШАМАНСКОГО ВРАЧЕВАНИЯ АЛАРСКИХ БУРЯТ

В народной медицине аларских бурят, населяющих левобережье реки Ангары в Усть-Ордынском Бурятском округе Иркутской области и относящихся к группе предбайкальских или западных бурят, особое место занима-

ет шаманское врачевание. Эта магико-медицинская практика, выдержавшая проверку временем, не была объектом специального изучения. Пока можно лишь констатировать, что шаманское целительство существовало в скрытой форме всегда. Его популярность объясняется тем, что в основном оно действительно достигало желаемого результата. Среди шаманов-целителей у аларских бурят, как и в целом у шаманов Предбайкалья, всегда существовала узкая специализация: 1) Отдельную группу раньше представляли повитухи; 2) К особой когорте врачей относятся костоправы – люди, обладающие умением править кости, мышцы, суставы, т.е. устранять травмы и лечить болезни опорно-двигательного аппарата; 3) Лечением занимаются и некоторые шаманы, осуществляющие обряды. Они практикуют контактные и бесконтактные массажи с использованием шаманских кодов, заговоры и заклинания, снятие испуга, порчи, сглаза, следствием которых являются болезни, т.е. работают с полем причин; 4) Отдельное направление представляет лечебная практика шаманов-кузнецов. Объединяет всех врачей наличие наследственного дара, при этом разрешение на практику они получают путем проведения специального обряда. Шаманы-целители, как правило, приравниваются к шаманам разного ранга, в зависимости от которого после смерти определяется их захоронение: земное или воздушное. В докладе будут рассмотрены особенности шаманской целительской деятельности аларских бурят.

МЕККЮСЯРОВА Ия Александровна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), mekkyusyarova83@mail.ru

НЕКОНВЕНЦИОНАЛЬНАЯ МЕДИЦИНА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ (НА ПРИМЕРЕ СИТУАЦИИ В ЯКУТИИ)

Народная медицина, относящаяся сейчас к сфере неконвенциональной медицины, на территории Якутии была распространена повсеместно во все времена. Ранее Якутия славилась сильными врачами и шаманами-целителями. Многие методы врачевания и целительства сохраняются до сих пор. Во время пандемии интерес к альтернативным практикам резко возрос. Этому способствовал дефицит лекарственных средств, всеобщая паника. Вовремя появившиеся в СМИ забытые бабушкины рецепты под названием «волшебное зелье от КОВИДА» тут же стали испытываться на себе многие люди. Доклад подготовлен на основе собранных автором материалов. Информантами стали друзья и знакомые среднего и старшего возраста; были привлечены данные из социальных сетей и других медиа: *WhatsApp, Instagram, Facebook, VK*. Участники групп во время пандемии давали друг другу советы, делились рецептами, методами и способами профилактики и восстановления. Упор делался на личную гигиену, правильное питание и образ жизни. В качестве профилактического средства чаще других рекомендовался чеснок; люди стали включать в свой рацион имбирь (если он был в продаже), мед, лимон, настои и чаи из всевозможных трав, из чаги, животные жиры. Много полезной информации о травах давали у себя на страницах практикующие травники, но, к сожалению, не вся информация была такой, а пользователи не всегда способны критически оценивать предлагаемое. Наблюдения показали, что в целом в Якутии спрос на методы неконвенциональной медицины возрос; в республике появляются все больше целителей, которые пытаются подкрепить свои знания в области неконвенциональной медицины теоретическими знаниями в области биомедицины.

МИНИБАЕВА Заря Ибрагимовна

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа), zaryamin@mail.ru

АБСАЛЯМОВА Юлия Аликовна

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа), yulchi81@mail.ru

ЛЕЧЕНИЕ БОЛЕЗНИ «КАТЫУ» (ОСТЕОХОНДРОЗ) В НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЕ БАШКИР

В народной медицине башкир болезнь «катыу» (досл.: затвердение) описывается так: на спине под кожей человека разрастается «шэкэрэ» (жирная пленка), которая «склеивает» кожу с мышцами. При этом спина затвердевает, и человек чувствует себя как под панцирем. С целью профилактики регулярно массируют спину («арка майлатыу») со сливочным маслом. При появлении «шэкэрэ» на спине его необходимо «разрезать». Для этого знахарка, надавливая большим пальцем правой руки, начиная с шеи очерчивает сетку по спине, таким образом как бы разрезая подкожную жирную пленку на куски. Последняя затем выводится из организма. Другим способом лечения этой болезни является сильное нагревание спины, способствующее растворению жирной пленки. В прошлом для этого использовалась деревенская домашняя печь, белая грубым природным мелом («бур»). Прислонившись к печи, прогревали голую спину, слегка потирая ее по шероховатой поверхности горячей печи. Горячий грубый мел способствовал улучшению кровотока, а жирная пленка растворялась. В деревнях можно было видеть на печах блестящие жиром участки, отполированные в ходе многократных процедур.

В настоящее время при отсутствии домашних печей больные согревают красные глиняные кирпичи и ложатся на них. Некоторые прикладывают к спине мягкое теплое пресное тесто. В докладе будут освещаться также многие другие способы и средства лечения болезни «каты» («уложение в землю», заговоры, мусульманские молитвы).

МИХЕЛЬ Дмитрий Викторович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва)

ЭПИДЕМИИ ГРИППА В ЮГО-ВОСТОЧНОМ КИТАЕ И ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В КНР С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗАПАДНЫХ МЕДИЦИНСКИХ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ В ГОНКОНГЕ

Приход к власти в Китае компартии и образование независимых Тайваня и Гонконга стали причиной сложностей с признанием КНР на международной арене. Ухудшение отношений между КНР и СССР в 1950-е годы привело к самоизоляции Китая. Возвращение КНР в число стран-участниц ВОЗ (1971) стало условием для налаживания диалога между китайскими и зарубежными специалистами по вопросам здравоохранения. Однако и в последующий период материковый Китай во многом оставался закрыт для ВОЗ и его инспекторов. Основным источником информации о санитарно-эпидемиологической обстановке в Китае для Запада стал медицинский наблюдательный пост в Гонконге. Так, информация из вирусологической лаборатории в Гонконге дает важные сведения об эпидемиях гриппа в юго-восточном Китае (1957, 1968 и др.) Профессор Кеннеди Шортридж из гонконгской лаборатории в своих отчетах об эпидемиях гриппа в провинции Гуандун представил информацию медико-экологического и медико-антропологического характера. Анализ его отчетов также позволяет судить о роли хозяйственно-культурных практик, сложившихся в данном регионе, в возникновении локальных вспышек гриппа штаммов H2N2, H3N2 и др. Некоторые из них (поливное рисоводство, домашнее птицеводство) стали причинами сезонных вспышек гриппа в юго-восточном Китае и последующего распространения инфекций гриппа в глобальном масштабе. Доклад подготовлен в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС «Эпидемии во всемирной истории: глобальные вызовы и локальные ответы» (2021 г.).

МИХЕЛЬ Ирина Владимировна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва), irinamikhel@yandex.ru

ЭПИДЕМИИ ПТИЧЬЕГО ГРИППА В ГОНКОНГЕ И ГЛОБАЛЬНАЯ ПАНИКА ИЗ-ЗА УГРОЗЫ НОВОЙ ПАНДЕМИИ

В мае 1997 г. в Гонконге началась паника, причиной которой стала смерть трехлетнего мальчика. Было установлено, что он умер от вируса птичьего гриппа H5N1, который до сих пор не обнаруживался в человеческом организме. К концу года новым заболеванием были заражены еще 17 человек, из которых пять умерли. Для предотвращения эпидемии власти Гонконга распорядились уничтожить более 1,5 млн голов домашней птицы. В течение последующих лет вспышки птичьего гриппа (1999, 2003 и 2005) были отмечены в различных странах. Общее число жертв птичьего гриппа с 2003 по 2014 гг. по всему миру составило 392 человека. Уничтожение поголовья домашней птицы на птицефабриках в странах Европы нанесло ущерб производителям на миллиарды долларов. Первая вспышка птичьего гриппа произошла на фоне двух важных событий – Азиатского финансового кризиса и возвращения Гонконга Китаю. Последующие стали следствиями бурного экономического развития КНР в начале XXI в. Американский географ Роберт Уоллес представил важную информацию о развитии «оффшорного фермерства» в приморских провинциях КНР, которая содержит много ценной медико-антропологической информации. В ней также выражена характерная для западных наблюдателей озабоченность ростом глобального могущества КНР и ее опасных последствий для стран Запада. Доклад подготовлен в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС «Эпидемии во всемирной истории: глобальные вызовы и локальные ответы» (2021 г.).

МОИСЕЕВ Вячеслав Иванович

Московский государственный медико-стоматологический университет им. А.И. Евдокимова (Москва), vimo@list.ru

К ИНТЕГРАТИВНЫМ ОБРАЗАМ ИММУННОЙ СИСТЕМЫ

В докладе дается краткая характеристика современной парадигмы иммунологии, сочетающей в себе элементы комбинативно-комплементарной системы, контактное взаимодействие, каскадные механизмы и машинные модели. Рассматриваются ограничения данной парадигмы. Предлагается физико-информационная модель иммунной системы как минимальная холистическая модель, способная сблизить подходы западной и восточной

медицины в данной области. Анализируются возможные варианты преодоления ограничений стандартной иммунологии в рамках данной модели.

МОХОВ Сергей Викторович

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва); Liverpool John Moores University (Liverpool, UK), svmohov.hse@gmail.com

УХОД ЗА УМИРАЮЩИМИ И ТЯЖЕЛОБОЛЬНЫМИ ПАЦИЕНТАМИ В СССР (1970–1980-е гг.)

За последние 70 лет профессиональный уход за умирающими и тяжелобольными людьми (в формате хосписов и паллиативной медицины) активно развивается в странах Глобального Севера: хосписное движение является самым успешным примером институционализации низовых инициатив в XX в. Однако в Советском Союзе не возникло подобных институций – не было ни хосписов, ни паллиативной медицины, а уход за умирающими рассматривался в рамках широко понимаемой симптоматической терапии. Почему так? В чем заключаются принципиальные отличия социальной/политической/культурной структур, которые не привели к профессионализации ухода за умирающими и тяжелобольными людьми в Советском Союзе (по крайней мере в том виде, в котором это осуществилось в странах Глобального Севера)? И самое главное: какое значение имеет специфическое историческое наследие советского общества на современные попытки импортировать в Россию хосписную модель? Можно ли нивелировать негативные факторы и усилить позитивные? В докладе будут рассмотрены первые результаты исследования, материалами для которого послужили архивные источники и интервью.

МУРЗА-ДЕР Георгий Анатольевич

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет (Санкт-Петербург), George.murzader@gmail.com

НОВИКОВА Татьяна Олеговна

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет (Санкт-Петербург), tatolnov@gmail.com

ПИРОГОВ Дмитрий Геннадьевич

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет (Санкт-Петербург), icart.pirogov@gmail.com

САМОРЕФЛЕКСИЯ МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА ДЕТСКОГО СТАЦИОНАРА О РАБОТЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Распространение COVID-19 внесло существенные изменения в функционирование медицинских учреждений и профессиональную деятельность медицинского персонала. Работа многих стационаров была перепрофилирована в связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой. Врачи и медсестры оказались в ситуации, когда, с одной стороны, им пришлось перестраивать свою профессиональную деятельность, адаптироваться к новым условиям труда, а с другой, их жизнь вне работы также изменилась и стала менее определенной. Настоящий доклад будет построен на основе анализа полуструктурированных интервью медицинского персонала в перепрофилированных отделениях для лечения ковид-инфицированных пациентов. Будут представлены результаты, отражающие субъективную рефлексию врачей и медсестер о своей профессиональной деятельности в изменившихся условиях, их когнитивно-эмоциональное восприятие себя как специалиста в ситуации неопределенности, связанной с эпидемией. Кроме того, акцент будет сделан на имеющихся у медиков субъективных знаниях о COVID-19, на выраженности мифов и иррациональных представлений. В докладе будет рассмотрено и то, каким образом врачи и медсестры выстраивают собственную линию поведения в рамках повседневного функционирования. На основе психолингвистического дискурс-анализа будут выделены психологические сценарии, используемые медицинскими работниками для осмысления, переживания и совладания с изменившейся профессиональной и жизненной ситуацией.

ОЖИГАНОВА Анна Александровна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), anna-ozhiganova@yandex.ru

РОДЫ И МИКРООРГАНИЗМЫ: ПОИСКИ НОВОГО ЯЗЫКА ОПИСАНИЯ И ДИНАМИКА АКУШЕРСКОЙ ПРАКТИКИ

Бактериологический аспект деторождения становится все более злободневным вопросом сегодня, когда все больше данных свидетельствует о том, что способ колонизации организма новорожденного сразу после рожде-

ния имеет последствия в средне- и долгосрочной перспективе. В рамках старой парадигмы, в которой микробы и болезнь были синонимами, требовалась тотальная защита новорожденных от любых микробов, в том числе происходивших из материнского организма. В конце XX в. сформировался новый подход, который стал осмыслять взаимодействие организма новорожденного с микроорганизмами как «борьбу за территорию»: доминируют бактерии, первыми заселившие стерильное поле новорожденного. Таким образом, в идеале новорожденный должен сразу оказаться в контакте со своей матерью. Новый подход потребовал значительной перестройки работы всей перинатальной сферы: разработки новых медицинских стандартов ведения беременности и родов, поддержки грудного вскармливания и т.п. Формируется новый язык описания сосуществования человека с микроорганизмами: на смену метафорам войны приходит метафора «биодинамического процесса».

ОЛЬХОВСКАЯ Юлия Анатольевна

Психиатрическая клиническая больница № 1 им. Н.А. Алексеева (Москва), justjuliag@mail.ru

ВЗГЛЯД АНТРОПОЛОГА: КАК БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ФОНДЫ ТРАНСФОРМИРУЮТ СИСТЕМУ ПОМОЩИ И УХОДА ЗА ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ В РФ (НА ПРИМЕРЕ ДЕСЯТИЛЕТНЕЙ РАБОТЫ БФ «СТАРСТЬ В РАДОСТЬ»)

В докладе будет рассмотрено становление в России системы помощи, которая может быть доступна каждому пожилому человеку, нуждающемуся в ней: от идеи волонтерского движения до крупнейшего БФ страны, занимающегося вопросами геронтологии и активного долголетия. Важное значение в этом имеет объединение многолетнего опыта БФ «Старость в радость» помощи в интернатах для пожилых и инвалидов с международным опытом ухода за пожилыми людьми на дому. Будет рассмотрено, как происходит системное выстраивание помощи пожилым вне зависимости от того, где они хотят жить. В оценке обеспечения старости необходимо понять роль государства и благотворительности, что возникает в этом дуэте: продуктивное партнерство или замещение функций? БФ упрекают в том, что они «компенсируют» функцию государства, своей помощью людям «сглаживают» проблемы и не дают возможности государственной системе помощи совершенствоваться, так ли это? Отвечая на этот и другие вопросы, рассмотрим: как деятельность БФ помогает улучшить условия работы сотрудников интернатов, как меняется отношение персонала учреждений и чиновников к качеству жизни, которое нужно обеспечивать пожилым людям; благодаря чему в обществе создается спрос на достойное качество жизни не только для детей и взрослых, но и в старости; что дает представление о потребностях людей в пожилом возрасте; что в будущем сделает всестороннюю поддержку доступной и гарантированной каждому пожилому человеку?

ОМАКАЕВА Эллара Уляевна

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова (Элиста); Центр по развитию калмыцкого языка (Элиста), elomakaeva@mail.ru

КОВАЕВА Баир Макаровна

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова (Элиста), bkovaeva@mail.ru

«ГИГИЕНА ЭМОЦИЙ» И ФОРМУЛА АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ: БУДДИЙСКИЙ ВЗГЛЯД

Сегодня особую актуальность приобретает трактовка термина «эмоциональная гигиена», как и самого понятия «эмоции» в отличие от «чувства» и «ощущения». Одним из наиболее активно развивающихся направлений в современной медицинской антропологии является геронтология, важнейшая задача которой заключается в описании феномена долгожительства и выявлении его причин. Это задача номер один не только для геронтологов, но и демографов, антропологов, философов, психологов. В калмыцких *йорялях* (благопожеланиях) непременными взаимосвязанными составляющими текста являются долголетие (калм. *ут насн*) и прочное счастье. Достижение человеком 90-летнего возраста (порога долголетия) – пока достаточно редкий феномен. Человека, дожившего до 100 лет и более, называют сверхдолгожителем. В Монголии таких «экстремалов» 116 (по данным на 2019 г.) Принципиально важна проблема активного долголетия. Мы часто говорим о гигиене тела или боду, возрастного периода), но и ментальный, психоэмоциональный. Соблюдение здорового образа жизни предусматривает положительные эмоции. В восточном буддийском обществе мы видим иную модель человека, нежели та, которая присуща западному миру. Все разрушительные эмоции (гнев, страх и др.) происходят от поверхностного взгляда на вещи. Противоядием от деструктивных эмоций выступает сострадание, и первым шагом на пути к эмоциональной гигиене можно назвать анализ, практику спокойствия и осознанности.

ПЕТРОВА Валентина Алексеевна

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск),
valya89243679003@mail.ru*

ЖИЗНЬ СЕЛА ОЛЕНЕГОРСК (РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)) ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ

В докладе рассматривается жизнь с. Оленегорск в условиях пандемии. Оно расположено на северо-востоке Якутии на берегу р. Индигирка. От с. Оленегорск до районного центра п. Чокурдах расстояние 140 км. В селе проживают 254 человека, из них 25 дошкольников, 46 школьников, 10 неорганизованных детей, мужчин – 86, женщин – 87. Жизнь села во многом зависит от реки. В межсезонье оно отрезано от всего мира. Весной, во время ледохода, – на 2 месяца; осенью, в период ледостава, – на 3 месяца. Единственной связью со всеми остается только сотовая и Интернет. И только когда открывается автозимник или когда река освобождается ото льда в июне, начинаются поездки, чтобы успеть завезти продукты и товары. Когда полноводная река живет своей бурной жизнью, жизнь села оживает, а когда течение реки застывает – жизнь села замедляется. И в этом тоже есть свои плюсы в период пандемии. Здесь ни один человек не заболел COVID-19. Этому способствовала, во-первых, отрезанность от всех, во-вторых, полная вакцинация всего населения от гриппа. В-третьих, экологически чистые продукты питания. Важна ответственность каждого жителя села: здесь строго соблюдались меры предосторожности во время отпусков и командировок, все возвращались в село при наличии справки об отсутствии COVID-19. В данное время открыт автозимник и есть угроза распространения COVID-19, жители ждут вакцинацию.

ПОПОВКИНА Галина Сергеевна

*Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток),
galina.popovkina@gmail.com*

**ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПИСАТЕЛЕЙ-ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКОВ КАК ИСТОЧНИК
ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ**

Источником, заслуживающим внимания исследователя-антрополога, может стать художественная литература. При выборе произведений для изучения необходимо учитывать особенности личности писателя, веи его биографии, особенности писательского стиля, например, отношение к описанию подробностей повседневной жизни. Так, И.У. Басаргин, известный писатель-дальневосточник со старообрядческими корнями, запомнился читателям не только многообразием и глубиной характеров героев его произведений, красочным описанием таежных пейзажей, но и чутким вниманием к деталям быта. Сведения, касающиеся народных способов лечения, воспроизведены с точностью, достойной этнографа. В его романах и повестях описаны способы лечения не только средствами растительного и животного происхождения, получившие широкую известность, но и ряд довольно экзотических средств, употребление которых в настоящее время стало возможным во многом благодаря упоминанию в художественной литературе. Сведения из работ Басаргина соотносятся с материалами этнографов, а иногда заставляют искать их соответствие действительности (например, процедура «продрать глаза»). Малозаметные описания обыденных, прозаичных событий в жизни дальневосточника способны подтолкнуть исследователя к дополнительному изучению вопроса, выступить причиной для пересмотра и уточнения уже имеющихся сведений. Подобные материалы можно почерпнуть в литературном творчестве Ю.В. Вознюка, М. Деменка, С. Петрова и др.

САРТБЭЙ Фатима Эсенгелдиевна

Университет Висконсин-Мэдисон (Мадисон, США), sartbaeva@wisc.edu

**ВЛИЯНИЕ ЖИВОГО (УСТНОГО) ИСПОЛНЕНИЯ КЫРГЫЗСКОГО ЭПОСА МАНАС
НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ**

Эпос Манас – это живая традиция кыргызского сказительства. Исполнение эпоса в устной форме является особым ритуальным процессом. Исполнитель, манасчи, играет очень важную роль в обществе. Манасчи воздействует не только на аудиторию (как информант или развлекающий ее человек), но, как полагают многие, он воздействует и на окружающую среду. Исследователи эпоса А. Заркунов и К. Рахматуллин приводят примеры с описанием исполнения эпоса в естественной ситуации, во время чего слушатели отмечали оказание воздействия на погоду и поведение скота. Считалось, что манасчи излечивали скот исполнением эпоса. Полагают также, что они умеют предсказывать погоду по расположению звезд. Интересный пример приводит К. Рахматуллин об исполнении эпоса манасчи Кельдибек Барыбоз уулу: в это время начинался ветер, тряслась земля и скот прибегал в айыл с пастбищ. В данной работе исследуется живая традиция эпоса Манас, сказительство, представлены сведения об истории изучения сказительской практики начиная со второй половины XIX века,

охарактеризованы исследователи манасчи. Обращается внимание на проблему воздействия процесса исполнения эпоса на окружающую среду. Затрагивается тема реакции общества и представлений о сказительстве и целительстве в современном Кыргызстане.

СИНЮКОВА Наталья Алексеевна

Институт философии и права СО РАН (Новосибирск), sinuknat@gmail.com

К ВОПРОСУ О НОРМЕ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЯХ МЕДИЦИНСКОЙ ПРАКТИКИ

В результате изменения представлений о норме естественного здоровья человека и, соответственно, моделей оказания медицинской помощи в медицину вводится принцип эффективности. Норма здоровья человека рассматривается как быстро изготавливаемое и контролируемое посредством стандартизованного воздействия «изделие», а поэтому в современной инвазивной медицинской практике утрачен традиционный принцип заботы о человеке, в т.ч. соответствующие практики. Восстановление заботливого отношения к человеку представляется необходимым в контексте разворачивания феномена плавающей границы между нормой здоровья и отклонением от нее. Но медицина, добившись блестящих успехов в процессе технического управления нормой здоровья человека, оказывается не до конца чувствительной к ситуации подвижных границ между нормой и патологией человека. При развитии медицины как индустрии по обслуживанию здоровья в практики лечения вводится новый комплекс консультативных услуг по этической экспертизе нормы здоровья человека в кризисных медицинских случаях, направленных на защиту человека от вмешательств. Обзор основных разрывов и проблем в развитии института и практик этической экспертизы в Германии показывает, что модель этической экспертизы медицинских случаев не построена, принятые процессуальные практики этической экспертизы вводят процедуру учета позиции пациента относительно границ нормы своего здоровья и пределов вмешательства в нее, но позиция пациента продолжает рассматриваться объектно как нечто установленное, предопределенное, прозрачное. Защищается классический «проект» человека, и поэтому человеку не дается шанс для реализации его собственных поисковых стратегий по формированию своей позиции относительно восстановления в границах нормы, выработки субъектного ресурса заботы о себе и на этой основе включения в практики медицинского лечения.

СТАДНИК Юлия Александровна

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов (Санкт-Петербург), semeyskaya@bk.ru

СОХРАНЕНИЕ ЛЕЧЕБНОЙ МАГИИ В ЭТНОКУЛЬТУРЕ РУССКИХ

В современной России в условиях глобализации продолжают практиковаться, особенно в сельской местности, магические способы лечения. Сегодня знахарки помогают всем, кто к ним обращается. Правоммерно возникают вопросы: что способствует сохранению таких знаний в современной русской деревне; какие условия для этого необходимы; какие есть в культуре этноса средства (механизмы), обеспечивающие сохранность магических способов лечения. Исследование проведено на основе личных экспедиционных материалов автора в Тарбагатайский и Мухоршибирский районы Бурятии, населенные забайкальскими старообрядцами, семейскими (1993–1999); Волховский район Ленинградской области (2000); Курское Посемье (2001); с. Владимирское Нижегородской области (озеро Светлояр) (2001); казачьи станицы Кавказского р-на Краснодарского края (2001, 2010); Зейский район Амурской области (2004); Никольский р-н Вологодской области (2009). В ходе полевой работы удалось установить, что этнокультура русских присущими ей средствами как бы сама сохраняет знахарство. Импульс на самосохранение этой традиции идет изнутри, от хранителей культуры, и проявляется на разных социальных уровнях: 1) на уровне индивида (знахарки или обычного сельчанина); 2) на уровне семьи; 3) на уровне коллектива сельчан. В традиционной русской культуре есть механизмы, направленные на передачу знахарства из поколения в поколение. В том числе и благодаря способности этнокультуры к самосохранению традиция лечения магическими средствами дошла до наших дней.

СУЛТАНГАРЕЕВА Розалия Асфандияровна

Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН (Уфа), sasania@mail.ru

КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫЙ КОМПЛЕКС КАК СВОД ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ И ИНСТРУМЕНТ ОЗДОРОВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВА

Современный мир выставил конкретные счета Человеку за нарушения законов природы и гармонии жизнедеятельности Земли. Спасение человечества от глобальных экологических катастроф призывает системность разумного пользования знаниями народного творчества как первородными способами поддержания Жизни.

В природоведческом (календарном) фольклоре искони заложена экологическая программа высокоинтеллектуальных предков. Она содержит: 1) эффективные во все времена инструменты гармонизации отношений Природа – Человек; 2) гарантийные методы воспроизводства физиологических, психоментальных потенциалов коллективистского сознания и усиления духовно-нравственных ориентиров индивида; 3) ресурсы солидаризации и единения общества вокруг защиты Природы-Матери. Башкирские сезонные обряды и празднества солнцестояний – с глобальными замыслами комплексы мифов, слов, напевов, информативных действий, атрибутики, мелодий, соединенных в неизменной константе жизнетворного пафоса, – обнаруживают глобальные способы оздоровления общества. II. В докладе будут анализироваться эпос и праздники, воспроизводимые по эпосу в XXI в., как гарантийные методы воспроизводства матричных этногенетических, архетипических инстинктов природо-человекоохранения. Праздник «Урал – батыр байрамы» включает все принципы и способы решения современных задач по укреплению духа, воли Человека: изустное чтение эпоса без ограничения возраста, вне конкурсных рамок; коллективные флешмобы по скандированию стихов, круговые хождения возле костра – Алас; мастер-классы, призывания *Ком/Кут* (жизненная сила) и т.д. При этом реализуются психоэмоциональное обновление, очищение сознания; активация коллективного сотворчества, матричных знаний, жизненной энергии, природоохранительных инстинктов человека; приобщение к архаичной языковой – глубинной терапевтической силе родного языка.

ТХАГАПЦОВА Галина Григорьевна

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т. Керашева (Майкоп), galinatxa@mail.ru

ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ РОДОВСПОМОЖЕНИЯ В ЭТНОМЕДИЦИНЕ АДЫГОВ

В настоящее время, актуальность темы смены культурных стереотипов деторождения вызвала интерес к традиционным практикам родовспоможения. Рассматривая опыт родовспоможения в этномедицине адыгов, представляется необходимым привести материалы медико-санитарного обследования Шапсугии (субэтнические группы адыгов), проведенного Черноморским окружным здравотделом в 1927 г. Приведенные в отчете показатели родоразрешения шапсуженок с помощью повитух весьма благоприятные (число нормальных родов у шапсуженок 98,4%). Тем не менее в отчете осуждается традиционное родовспоможение. «Как только у роженицы начинаются схватки, – отмечается в документе, – она удаляется в отдельную комнату, представляется самой себе; иногда сюда заходят старухи, усаживаются по углам, начинают сочувствовать ей в болях. Этим все и ограничивается, – никаких манипуляций им не разрешалось делать. Если же шапсуженка долго не может разрешиться, и заметят что-то неладное, ее везут к врачу. При нормальных родах роженица во время последних схваток становится на корточки, садится на маленькую табуретку и в таком положении рождает ребенка». В отчете отмечается, что «такая практика указывает на резкую культурную отсталость»; «такой вид родовспоможения не далеко ушел от животного». Сегодня мы можем говорить о полном переходе на биомедицинские технологии и забвении традиционного родовспоможения. Вместе с тем роженицы пытаются защитить интимность родового акта, выступают за создание естественных условий поведения, самостоятельный выбор позиции в родах, что привело к востребованности традиционного опыта в современном родовспоможении.

ХАРИТОНОВА Валентина Ивановна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), medanthro@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ВАКЦИНАЦИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ: ПОЛИТИКА, МЕДИЦИНА, КУЛЬТУРА

Доклад будет сосредоточен на осмыслении проблем, возникших (преимущественно в России) в связи с созданием, производством и распространением вакцин против вируса SARS-CoV-2 (Severe acute respiratory syndrome-related coronavirus 2; ранее 2019-nCoV – novel coronavirus), вызывающего заболевание COVID-19. Исследование проводилось в период пандемии в рамках медицинской антропологии (с использованием «качественных» методов анализа) на материале интернет-источников, преимущественно сетевых, и опросов респондентов различного пола, возраста, социального и образовательного статуса. Выделенные проблемы можно сгруппировать в несколько блоков: оценка потенциальными потребителями производства отечественных вакцин – их качества, степени апробации перед выходом на рынок; выработка стратегии их использования (варьирование на различных этапах) – принятие идеи вакцинации или отказ от нее по разным причинам; выбор сроков вакцинирования и конкретной вакцины; реакции на последствия вакцинирования; отношение к кампании вакцинации (в т.ч. к законодательным посылам и агитации) на разных этапах. Все они в той или иной степени связаны с политическими, медицинскими и культурными контекстами; в любой из них были задействованы и специалисты (политики, медики разного уровня – в т.ч. крупнейшие ученые, деятели культуры), и простые граждане, оказавшиеся в сложной ситуации выбора и принятия решений. В докладе, помимо общего осмысления проблем, будут предложены иллюстративные материалы, позволяющие оценить степень включенности различ-

ных (групп) лиц в конкретные события. Подготовлено в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2020-910).

ЦЕЛЕВА Полина Ивановна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), klngttr2017@mail.ru

ОТНОШЕНИЕ К АЛЬТЕРНАТИВНЫМ ПРАКТИКАМ РОДОВСПОМОЖЕНИЯ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ (НА МАТЕРИАЛАХ ТОМСКИХ ФОРУМОВ И ГРУПП «ВКОНТАКТЕ»)

Доклад посвящен анализу отношений к альтернативным практикам родовспоможения среди участников тематических форумов, посвященных вопросам беременности и материнства. К альтернативным практикам родовспоможения относятся «домашние роды», «роды в воде», «парные роды» и т.д. Однако это не означает, что такой вид родов должен проходить без участия врачей. Последствия тех или иных стратегий изучаются медиками, ведь выбор в пользу альтернативных родовых практик влечет немалые риски и возможные физические последствия для женщины и ее ребенка. С антропологической точки зрения можно увидеть другое: как общество воспринимает альтернативные родовые практики. В современном мире роды подвергаются определенным коллективным стереотипам: роды в больнице считаются «правильными», а «домашние роды» – «неправильными». Исследования о вопросах репродуктивной медицины отражены в работах следующих авторов: Бороздина Е.В., Здравомыслова Е.А., Исупова О.Г., Новокунская А.А., Ожиганова А.А., Темкина А.А. В данном докладе я обращаюсь к анализу постов, комментариев, сообщений об альтернативных практиках родовспоможения на томских интернет-форумах и в группе «ВК», посвященных вопросам материнства и беременности. Было выявлено многообразие мнений об альтернативных практиках родовспоможения. Так наз. домашние роды (роды вне больницы) оцениваются «негативно», потому что влекут за собой опасные последствия как для мамы, так и для малыша. Но «парные роды», «роды в воде», «вертикальные роды», тот или иной вид практики в стенах больницы оцениваются «положительно». С роженицей рядом медицинский персонал, а сама она находится в достаточно комфортных условиях, чтобы роды прошли хорошо.

ШАНЦЕВА Ирина Петровна

Институт социологии РАН (Москва), irina.shantseva@gmail.com

ИЗМЕНЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАКТИК ТРАДИЦИОННЫХ БУДДИЙСКИХ ОБЩИН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЭПИДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Эпидемия коронавируса в 2020 г. оказала непосредственное влияние на подходы к здоровьесбережению в различных этнических культурах. Кризисная ситуация инициировала возникновение как объяснительных схем и интерпретаций факта пандемии в традиционных для культуры терминах, так и развитие практик, направленных на защиту здоровья населения. Не менее значимой в этой связи представляется позиция религиозных организаций, реализующих в своей практике парадигмы традиционных религий. В докладе будут представлены результаты анализа подходов к изменению религиозных практик, предпринятых традиционными сангхами в буддийских регионах Российской Федерации: Республике Бурятия, Республике Калмыкия и Республике Тыва. Фокус исследовательских вопросов, планируемых к рассмотрению в ходе доклада, локализован в следующих направлениях: изменение в связи с пандемией характера локальной ритуально-обрядовой практики, а именно системное обращение к духам-защитникам, связанным с местом и землей; интерпретация феномена смерти в контексте пандемии традиционными общинами на местах.

ШУБИНА Татьяна Федоровна

Северный (Арктический) Федеральный университет им. М.В. Ломоносова (Архангельск), t.shubina@narfu.ru

ШУБИНА Полина Владимировна

Северный (Арктический) Федеральный университет им. М.В. Ломоносова (Архангельск), p.shubina@narfu.ru

ОТНОШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ Г. АРХАНГЕЛЬСКА К САМОСОХРАНЕНИЮ ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19 ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЯ В АПРЕЛЕ-МАЕ 2020 г.

Изучение вопросов самосохранения здоровья в условиях пандемии COVID-19 приобрело дополнительную актуальность. Проведенное в г. Архангельске социологическое исследование (450 респондентов) показывает, что респонденты, участвовавшие в опросе в апреле 2020 г., были подвержены стрессу сильнее, нежели те, кто участвовал в опросе в мае. Так, среди мужчин в апреле стрессу были подвержены 73,1%, а в мае – 33,3%. Среди

женщин: в апреле – 68%, а в мае – 48,6%. Таким образом, мы видим, ситуация пандемии вызвала у населения повышенную стрессовую реакцию. В апреле преобладали панические настроения, связанные с опасностью заражения, а в мае – под влиянием противоэпидемиологических мер, разъяснений и усталости от боязни – уровень стресса снизился. Страх заболеть воспроизводил себя в словах и поступках людей. Так, значительно возросло количество ответов, связанных с влиянием правил гигиены на сохранение здоровья (98,23%). Большинство опрошенных (51,9%) подчеркивали, что соблюдают правила безопасного передвижения, интервалы социальной дистанции в общественных местах, проводят санитарную обработку дома. Однако существовало и ковид-диссидентство, проявившееся в демонстративном отказе от ношения средств индивидуальной защиты, игнорировании требований соблюдения социальной дистанции (25,84%). Самосохранительное поведение в целом 70% респондентов рассматривают как элемент общего поведения личности, а мотивация к сохранению и укреплению здоровья зависит от возраста, пола, социального статуса, материального положения респондентов.

ЯЩЕНКО Ольга Дмитриевна

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург), oyaschenko@eu.spb.ru

ОПЫТ ПЕРЕЖИВАНИЯ БЕСПЛОДИЯ В НАРРАТИВАХ ЖЕНЩИН, ПРОШЕДШИХ ЭКО

Доклад посвящен реконструкции опыта переживания бесплодия в нарративах женщин, воспользовавшихся методом экстракорпорального оплодотворения, и основывается на материалах глубинных полуструктурированных интервью с жительницами крупных российских городов, пациентками клиник репродукции. Цель – реконструировать опыт переживания бесплодия и показать, как он вписывается в социокультурный контекст современной России. Медицинский диагноз «бесплодие» подразумевает контекст медиализации, в то же время анализ материалов помещается в дискуссию о вспомогательных репродуктивных технологиях, существующую в рамках культурного контекста материнства, воплощенного в государственной пронаталисткой политике. Я пытаюсь проинтерпретировать опыт переживания бесплодия, связав его с социальным контекстом, показываю, как медиализованные практики зачатия позволяют женщинам с медицинским диагнозом «бесплодие» включаться в общий дискурс нормативного материнства. В докладе выделены три основных типа нарративов об опыте переживания бесплодия. Каждый нарратив строится на ретроспективной оценке опыта информанткой и представлен совокупностью сюжетов. Тип повествования определяется ресурсом, становящемся для женщины важным в переживании опыта бесплодия. В историях о теле и телесности, стержень которых составляют описания телесных нарушений, ресурсом становится собственное тело. В рассказах о лечении ресурсом становится профессионализация в медицине. В нарративах о партнерстве ресурс – партнерские отношения. Выбор соответствующего ресурса становится способом, с помощью которого женщина справляется со стигматизирующим диагнозом в контексте, принуждающим ее к материнству. В нарративах отражаются способы, посредством которых переживаемый опыт встраивается в институциональный, политический и культурный контекст.

Секция 53

АНТРОПОЛОГИЯ ИНВАЛИДНОСТИ: ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ ЛЮДЕЙ С ОВЗ В РАМКАХ КУЛЬТУРНЫХ ГРАНИЦ

Руководители секции:

Торлопова Любовь Андреевна – Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), lyubovtorlopova@gmail.com

Носенко-Штейн Елена Эдуардовна – д.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), nosenko1@gmail.com

КЛЕПИКОВА Анна Александровна

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург), aklepikova@eu.spb.ru

ДАР ИЛИ ПРОКЛЯТИЕ? ДЕТСКАЯ ИНВАЛИДНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ БУРЯТИИ

В любом обществе появление на свет ребенка с инвалидностью нарушает представления о нормальном порядке вещей и жизненном сценарии и требует специальной интерпретации. При этом наука и медицина как институты, которые в современном обществе призваны интерпретировать причины нездоровья, зачастую оказываются не способны дать удовлетворяющие родителей ответы на вопросы о том, почему у ребенка то или иное нарушение развития. В современной Бурятии, не получив достаточных объяснений от медицины, родители детей с инвалидностью обращаются к альтернативным специалистам: шаманам, ламам, бабкам-знахаркам, ясно-видящим. Объяснения этих специалистов часто упоминают, с одной стороны, наличие в роду шаманов или лекарей, которые должны были передать свой дар, однако кто-то из членов семьи его не принял; а, с другой стороны, – родовое проклятие, насланное предками за те или иные прегрешения, или испорченную карму, которую нужно «отработать». В докладе говорится о том, как родители в современной Бурятии встраивают эти причины и объяснения в собственный нарратив об инвалидности ребенка, насыщают его деталями и конструируют семейную историю, в которую оказываются включены и идеи о собственных сверхъестественных способностях, и об особом предназначении ребенка. Доклад основывается на материалах полевого исследования, проведенного в Улан-Удэ в сентябре 2020 г. Исследование выполнено при поддержке РФФИ. Грант № 20-09-00063А «Инвалидность как социокультурный феномен на постсоветском пространстве: социально-антропологический и кросс-культурный анализ».

КУРОЧКИНА Анна Анатольевна

Институт филологии и журналистики Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Нижегород), chikalinka@mail.ru

ФОЛЬКЛОР ЛИЧНОЙ КАТАСТРОФЫ: НАРРАТИВЫ О ГОРЕ И СЧАСТЬЕ В ВИРТУАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВАХ РОДИТЕЛЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С АУТИЗМОМ

В докладе представлены результаты количественно-качественного исследования виртуальных родительских сообществ, посвященных расстройствам аутистического спектра (РАС). В ситуации дефицита эффективных и доступных программ помощи детям с РАС абилитация ребенка с подобным нарушением развития зачастую полностью ложится на плечи родителей. Специфика нарушения такова, что она кардинально меняет алгоритмы родительства и оказывает влияние на структуру всей семьи. Одним из наиболее эффективных способов решения связанных с аутизмом проблем для российских родителей стала коллаборация. Они сформировали разветвленное сетевое сообщество, представленное офлайн сетью некоммерческих организаций и фондов, а онлайн – рядом тематических виртуальных сообществ в социальных сетях. Анализ коммуникативных практик в таких сообществах позволяет выделить ряд устойчивых нарративных форм, воспроизводимых на разных виртуальных площадках и обладающих определенной прагматикой. В своем докладе автор охарактеризовала типологию таких текстов, их коммуникативную прагматику, частотность и воспроизводимость, а также сделала попытку выяснить, как связан репертуар текстов с размером виртуального сообщества, составом его участников, территориальным статусом и доступностью помощи в месте проживания. Автор также выявила устойчивые метафоры болезни и способы ее интерпретации за пределами медицинского дискурса. Сделан вывод относительно того, как бытующие в сообществе нарративные формы репрезентируют и структурируют опыт особого родительства, интерпретируют его индивидуальную и коллективную значимость, регламентируют систему ценностей внутри сообщества и формируют представления об «оптимальном исходе» и достаточной абилитации.

МИРОНОВА Марина Владимировна

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), 279113@el.ru

СМОЛИНА Наталья Сергеевна

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), smolina-n@yandex.ru

РОЛЬ СЕМЬИ В ВЫБОРЕ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

В отечественной литературе имеется значительное число исследований, посвященных жизненному пути и жизненным стратегиям как отдельных личностей, так и целых социальных групп. Обращение к теоретическому анализу жизненного пути молодых людей с инвалидностью встречается нечасто. Данное исследование является попыткой восполнить существующий пробел. В качестве методологической основы исследования авторы использовали процессуальный подход в содружестве с теорией социального конструирования реальности. Способность к конструированию жизненного пути, проявлению субъектности первоначально формируется ближайшим окружением ребенка, в частности семьей. Семья формирует потребности, ценности, установки, ролевые позиции, развивает активность, самостоятельность, коммуникативные навыки. Авторы опираются на анализ текстов полуструктурированных интервью. В выборку вошли 28 интервью, проведенные в течение разных лет в Екатеринбурге. Респондентами выступили молодые люди в возрасте от 15 до 23 лет, имеющие различные функциональные нарушения зрения и опорно-двигательного аппарата. Согласно полученным данным, современную молодежь с инвалидностью отличает значительная заинтересованность в самостоятельном конструировании жизненного пути. В то же время прослеживается явная зависимость подростка от семьи, его неготовность сепарироваться от родителей, проявить самостоятельность, ответственность за собственные решения. Это создает дополнительные затруднения в осмыслении и конструировании жизненного пути в категориях независимой взрослости. Авторы приходят к выводу, что молодежи, имеющей ограничения жизнедеятельности, требуется профессиональное психолого-педагогическое сопровождение зарождающейся субъектности, направленное на поддержку активности, внутренних побуждений к продуктивной деятельности, рефлексивности и внутренней устойчивости.

НЕУСТРОЕВА Аиза Борисовна

Академия наук Республики Саха (Якутск), aizok@mail.ru

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ (ОВЗ) НА СЕВЕРЕ

Предметом данного исследования является качество жизни лиц с инвалидностью, проживающих в Республике Саха (Якутия). В работе использованы результаты социологического опроса граждан с инвалидностью (N=828 респондентов) с охватом 10 районов и городов Якутии. Были опрошены люди с разными категориями инвалидности: общего заболевания, с нарушениями зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата, передвигающиеся на креслах-колясках и требующие помощи. Проанализировано социальное и материальное положение, жилищные и коммунально-бытовые условия жизни, наличие работы и уровень образования, информационная и транспортная доступность для людей с ОВЗ. Также выявлены оценки лиц с инвалидностью реальной доступности для них объектов и услуг социальной инфраструктуры. В целом докладчик отметила низкий уровень образования всех категорий инвалидов независимо от характера заболевания и группы инвалидности. Среди людей с ОВЗ в трудоспособном возрасте только 17,8% работали либо подрабатывали, остальные 79,9% нигде не работали. Наиболее плохие коммунально-бытовые условия жизни были выявлены у сельских инвалидов, большинство из которых проживали в неблагоустроенных частных домах. Более 68% опрошенных имели доходы ниже величины прожиточного минимума. Наименьшие доходы были у молодых и сельских инвалидов, инвалидов по слуху, инвалидов-опорников, не имеющих профессионального образования, нетрудоустроенных и занятых неквалифицированным трудом. В заключение также отмечается, что большинство социальных объектов и услуг имели для людей с ОВЗ, проживающих на Севере, только частичную доступность.

НОСЕНКО-ШТЕЙН Елена Эдуардовна

Институт востоковедения РАН (Москва), nosenko1@gmail.com

ДРУГАЯ ТЕЛЕСНОСТЬ: ИНВАЛИДНОСТЬ И СТИГМА

В докладе рассматривается проблема Другой телесности, ее соотношение с инвалидностью и их репрезентации, а также саморепрезентации в различных культурах, прежде всего в современной российской. Подчеркивается, что другая телесность не всегда равнозначна инвалидности (заболевания или нарушения функций внутренних органов, ведущие к инвалидизации, не всегда маркированы телесно; некоторые проявления нестандартной телесности не всегда приводят к существенному ограничению выполнения повседневных функций). Автор

обращается к тем кейсам, когда оба фактора инаковости внешне совпадают: серьезные нарушения опорно-двигательного аппарата, некоторые поздние сенсорные нарушения. Подчеркивается, что в разных культурах такие проявления инаковости считались наказанием за собственный грех или за проступок, совершенный предками либо самим человеком в прошлой жизни. Подобные представления дошли до наших дней и до сих пор распространены в массовом сознании. Автор анализирует репрезентацию и саморепрезентацию другой телесности, опираясь на собственные полевые материалы (тексты глубинных интервью с людьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)), тексты различных интернет-ресурсов, а также современную массовую литературу, в которой нашли отражение массовые же стереотипы. Автор показывает, что стигматизация инвалидности и другой телесности в значительной мере происходит из-за отсутствия элементарных знаний о людях с ОВЗ и инвалидности в целом. Исследование осуществлено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Грант № 20-09-00063 А «Инвалидность как социокультурный феномен на постсоветском пространстве: социально-антропологический и кросс-культурный анализ».

ОСЬМУК Людмила Алексеевна

*Институт социальных технологий Новосибирского государственного технического университета (Новосибирск),
osmuk@mail.ru*

ВАРИНОВА Ольга Александровна

*Лаборатория Русского жестового языка Новосибирского государственного технического университета (Новосибирск),
varinova@list.ru*

БАЙКИ В КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИКАХ СООБЩЕСТВА ГЛУХИХ

Культура глухих – уникальный феномен, объединяющий людей с нарушениями слуха в сообщество. Благодаря ей нозологическая группа, выделяемая на основании физиологического признака, превращается в группу социальную, вполне организованную и имеющую сильнейший механизм конструирования идентичности. Основу культуры глухих составляет жестовый язык, отражающий высокую степень эмоциональности коммуникативных практик. Поскольку культура как институциональная система отвечает за формирование ценностно-ориентированных паттернов поведения, в коммуникативных практиках глухих появляются и сохраняются «истории из жизни глухих», напоминающие байки. «Истории глухих» – яркие, курьезные истории, передаваемые в процессе повседневных коммуникаций и отражающие стереотипы отношений мира глухих и мира слышащих. Это своеобразные кейсы, описывающие типичные ситуации. В рамках проведенного исследования (был осуществлен сбор двадцати шести историй (кейсов), их систематизация и запись, социолингвистический анализ на базе авторской методики) были выявлены паттерны поведения глухих в значительном количестве социальных ситуаций, что свидетельствует о наличии сильного механизма идентификации. Байки, активно используемые в коммуникативных практиках глухих, говорят о сложившемся групповом инфаворитизме. Одновременно существование в культуре глухих такого феномена, как байки, отражает особый характер инфаворитизма, его связь с психологической защитой.

САВИН Игорь Сергеевич

Институт востоковедения РАН (Москва), savigsa@inbox.ru

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНВАЛИДНОСТИ КАК КУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

На основе сравнения характерных черт саморепрезентации людей с инвалидностью в Республике Казахстан и РФ автор выявляет факторы, которые формируют специфическую для каждой страны среду вокруг людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и определяют тем самым инвалидность как социально-культурный феномен. В рамках исследования сбор данных в виде глубинных интервью происходил среди людей с ОВЗ из разных городов Казахстана. Автор фиксировал значимые особенности их саморепрезентации для последующего сопоставления с теми что характерны для людей с инвалидностью в РФ. Автор подчеркивает, что выяснение основных тенденций восприятия людей с инвалидностью в казахстанском обществе важно, поскольку оно во многом формирует среду, в которой складываются формальные и неформальные институты поддержки и игнорирования людей с инвалидностью. Эти тенденции были отчасти выявлены в ходе интервьюирования информантов, имеющих особенности развития, их родственников и людей, живущих рядом со специализированными учреждениями для людей с инвалидностью. Дополнительным и важным методом исследования послужило включенное наблюдение за инфраструктурой окружающего людей с ОВЗ пространства и ее использованием. На первом этапе исследований автором сделан вывод о зависимости поведения и саморепрезентации людей с инвалидностью в Казахстане от распространенных в обществе моделей взаимоподдержки больших семей и расширяющегося влияния исламской этики. Исследование подготовлено при финансовой под-

держке РФФИ. Грант № 20-09-00063 А «Инвалидность как социокультурный феномен на постсоветском пространстве».

САРАЛИЕВА Зарэтхан Хаджи-Мурзаевна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижегород), zara@fsn.unn.ru

СУДЬИН Сергей Александрович

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижегород), sergeysudin@fsn.unn.ru

ПСИХИЧЕСКАЯ БОЛЕЗНЬ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Психическое здоровье – ключевой компонент здоровья нации, обеспечивающий саму возможность ее социального, экономического, культурного и духовного развития. Показатели распространенности ментальных расстройств различного генеза являются чувствительными индикаторами социально-экономического благополучия страны, а сохранение и поддержание психического здоровья нации оказывается одной из приоритетных задач социальной политики и здравоохранения. Работы Т. Парсонса показали особую важность психического здоровья как элемента сохранения целостности социальной системы и условия трансляции культурных ценностей, обеспечивающих внутреннюю интеграцию и адаптацию к изменяющимся условиям внешней среды. Основной социокультурной категорией, характеризующей отношение к ментальной инвалидности в обществе, является стигматизация, которая в данном случае распространяется не только на самого больного, но и на психиатрический диагноз, психическую болезнь, фактически выводимую из сферы медицинского дискурса, на семью психически больного, на врачей-психиатров и на психиатрические больницы (Т. Шефф, И. Гоффман, Э. Фрейдсон). Это во многом соответствует духу антипсихиатрических течений, популярных в середине XX в. в Европе, не только переместивших дискурс психиатрической проблематики в социокультурную плоскость, но и предложивших конкретные технологии терапии и реабилитации. Эмпирические исследования, проводимые авторами на протяжении почти двадцати лет, способны дать количественную оценку данному явлению и связать ее динамику с особенностями социально-экономического и социокультурного развития страны.

СИДОРЧУК Ирина Павловна

Институт информационных технологий Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники (Минск, Беларусь), irina_sidorchuk@mail.ru

БОСЬКО Ольга Владимировна

Институт информационных технологий Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники (Минск, Беларусь), o_bosko@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОДДЕРЖКИ ЛИЦ С ОВЗ В ПОЛУЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

Использование гражданами сети Интернет для получения государственных услуг является современной альтернативой личному контакту заявителя и государственного служащего. В связи с чем для Беларуси значимым является создание условий, направленных на обеспечение людям с инвалидностью комфортного доступа к электронным государственным услугам. По мнению авторов, для реализации данного подхода работникам государственных органов и организаций необходимо обладать специализированной квалификацией, чтобы иметь возможность оказывать поддержку получателям услуг с учетом их физических возможностей. Наряду с другими мероприятиями, направленными на повышение доступности услуг для лиц с особыми потребностями, необходим комплекс мер, направленных на формирование и развитие коммуникативной компетенции государственных служащих. Эффективным способом для этого могут стать системы подготовки, переподготовки, повышения квалификации, стажировки и самообразования с акцентом на индивидуально-ориентированные и дистанционные технологии. Опыт участия авторов в разработке программы самообразования «Коммуникативная грамотность государственного служащего» позволяет сделать вывод о значимости для подобных программ сопровождающим соответствующим теоретическим контентом и практическими заданиями, позволяющими закрепить усвоенный материал, а также включение контрольно-оценочного компонента, содержащего тестовые задания, разработанные с использованием ИКТ и позволяющие проводить самооценку уровня усвоения материала. Такие программы позволяют государственным служащим в режиме самообразования совершенствовать навыки, необходимые для успешной деловой коммуникации в сети Интернет, что, в свою очередь, будет способствовать обеспечению гражданам равных возможностей при реализации своих прав и участии в жизни общества.

СКРИГАН Галина Владимировна

Институт инклюзивного образования Белорусского государственного педагогического университета им. Максима Танка (Минск, Беларусь), galansa@mail.ru

ЭЛЕКТРОННЫЕ СРЕДСТВА СВЯЗИ В КОММУНИКАЦИИ ПОДРОСТКОВ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА

Электронные средства связи стали неременным атрибутом современной жизни и активно используются в коммуникации. Частота и характер их применения людьми с нарушением слуха могут иметь специфику, что особенно актуально у подростков при возрастающей значимости общения со сверстниками. В начале 2019 и 2020 гг. проведено анкетирование белорусских подростков (11–15 лет, всего 439), проживающих в различных регионах республики. Отдельную группу составили учащиеся с нарушением слуха. Подростки указали частоту общения со своим другом (подругой) посредством отправления ему текстовых сообщений с использованием телефона или через Интернет. Варианты ответов варьировались от «редко или никогда» до «ежедневно». Установлено увеличение от 11 к 15 годам доли школьников, использующих в коммуникации электронные средства связи. В начале этого периода у девочек коммуникация с применением данных средств более распространена, чем среди мальчиков, а к его окончанию различия между полами уже не выражены. Среди учащихся с нарушением слуха в 11 лет доля школьников, использующих электронные средства связи в общении, ниже, чем среди сверстников с нормальным слухом, но уже к 13 годам она становится выше. Важность коммуникации в подростковом возрасте и особая актуальность применения электронных средств при нарушении слуха требуют учета специфики таких возможностей для использования их положительных сторон и предупреждения отрицательного воздействия удаленного общения.

ТОРЛОПОВА Любовь Андреевна

Независимый исследователь (Новосибирск); Проект по антропологии инвалидности (Москва), lyubovtorlopova@gmail.com

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ГРУЗИИ: ЖИЗНЕННЫЕ ТРАЕКТОРИИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С ОВЗ И ИХ РОДСТВЕННИКОВ

Наряду с созданием новых форм проектов для разносторонней поддержки людей с инвалидностью со стороны государств или организаций, в последние десятилетия на постсоветском пространстве наблюдается развитие инклюзивных проектов, предлагаемых непосредственно самими интересантами. Эти «низовые инициативы» способствуют социальным изменениям, расширяют и обогащают как компетенции участников этих проектов, так и социальное пространство, где они появляются и, главное, – формируют новые рабочие места для людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) с гибкими условиями труда. В докладе рассматриваются инициативные стратегии выбора трудовой деятельности для родителей детей с синдромом Дауна и другими ментальными заболеваниями, а также жизненные траектории самих детей с учетом предоставленных им возможностей. На примере двух кейсов комплексных проектов в Грузии показано разнообразие форм и возможностей инклюзии молодых людей с ментальными заболеваниями и их родственников. Оба проекта сочетают в себе образовательные и реабилитационные возможности для детей и подростков с ОВЗ вместе с предпринимательскими площадками, обеспечивающими работой как некоторых родителей (в одном случае), так и молодых людей с ОВЗ (в обоих кейсах). Доклад основывается на материалах проведенного исследования методом включенного наблюдения (полевые поездки в регионы Грузии, помимо Тбилиси), полуструктурированных интервью и анализа ведения социальных сетей проектов социального предпринимательства (2018–2020). Исследование осуществлено при поддержке РФФИ. Грант № 20-09-00063 А «Инвалидность как социокультурный феномен на постсоветском пространстве».

ТУКИНА Дарья Игоревна

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург), dtukina@eu.spb.ru, dariatukina@gmail.com

«ПРЕДСТАВЛЯЯ СЕБЯ СОБОЙ»: ПРАКТИКИ НОРМАЛИЗАЦИИ СВОЕГО ТЕЛА ТИК-ТОК ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ

Тик-Ток – это мобильный интернет-сервис для создания и просмотра коротких видео, который стал самым популярным и скачиваемым приложением в 2020 г. по всему миру. В докладе предлагается обсудить феномен «выхода из шкафа» молодых людей с ограниченными возможностями здоровья и особенностями тела перед большой аудиторией пользователей. Такие люди создают ряд коротких видеороликов, отличных по своей структуре и жанру от подобных видео на других онлайн-платформах (типа *YouTube*). В них художественным образом пользователи представляют свои физиологические особенности, которые в их офлайн-жизни постоянно стигматизируются как дефекты, неполноценности и проч. Такие ролики направлены, с одной стороны, на

принятие самого себя, а с другой, – на нормализацию людей с такими особенностями тела в публичном дискурсе. Исследование основано на анализе видеоконтента небольшой выборки релевантных пользователей, а также на анализе нарративов этих же информантов о своих особенностях. Среди исследовательских вопросов, которые интересуют автора, следующие: почему данные люди выбирают репрезентацию себя именно посредством Тик-Ток-творчества? Изменяется ли их представление о себе по мере развития тематического Тик-Ток-аккаунта? Является ли в их опыте Тик-Ток – методом социально-пространственного включения людей с особенностями тела в существующие сети социальных отношений, из которых они исключались раньше? Является ли рассматриваемое приложение одним из тех культурных ресурсов, с помощью которых формируется и воспроизводится определенное (со)общество?

ФАЛЕНВАЙДОР Эмиль Олегович

Казанский государственный институт культуры (Казань), falenvaidor@gmail.com

ПОКАЗАТЕЛИ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

В современной психолого-педагогической науке возникла необходимость в изучении особенностей виктимного поведения инвалидов, условий возникновения данного феномена, факторы возникновения виктимного поведения, уровни и формы виктимности. В социально-педагогической виктимологии человек с инвалидностью представляется как девиант, жертва неблагоприятной социализации. В исследовании виктимного поведения принимали участие 142 студента Казанского государственного института культуры и Университета управления «ТИСБИ» одного возраста. Экспериментальная группа – 68 студентов с инвалидностью. Контрольная группа – 72 здоровых студента. В процессе исследования сравнивались результаты диагностики склонности к виктимному поведению (О.О. Андронниковой) и самоактуализационного теста – САТ (Э. Шостром). 1. Результаты исследования диагностики виктимного поведения О.О. Андронниковой констатируют наличие сформированного виктимного поведения: ведомого поведения и безынициативности, повышенной тревожности, неумение критически оценить сложившиеся ситуации, мнительность. 2. Результаты диагностики виктимного поведения по методике Э. Шостром самоактуализационного теста показывают различия по критериям самоуважения и ценностных ориентаций среди опрошенных контрольной и экспериментальной групп. Это свидетельствует о заниженной самооценки и различиях в ценностных ориентациях, которые возникают вследствие проблем со здоровьем. 3. Результаты констатирующего этапа экспериментального исследования подтверждают необходимость проведения адаптационного курса для студентов с инвалидностью, основанного на активных методах обучения (тренингах на асертивность, коммуникативные навыки, резистентность и др.), направленного на развитие ресурсов личности студента с инвалидностью, позитивное отношение к себе.

ФРОЛОВА Александра Викторовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), alexnauka2017@gmail.com

СЕМЬЯ С РЕБЕНКОМ-ИНВАЛИДОМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ, ПОТРЕБНОСТИ, ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХАНГЕЛЬСКОГО СЕВЕРА)

В докладе на основе полевого материала, собранного автором среди городского и сельского населения Архангельской области в 2011–2020 гг., а также обширного публицистического материала исследуется комплекс проблем, с которыми сталкивается семья, воспитывающая ребенка с инвалидностью. Большое внимание в исследовании уделено роли родителей, особенно матери, так как среди семей, в которых живут дети с нарушениями развития, гораздо больше неполных с одинокими матерями. Все проблемы по уходу, лечению, воспитанию, реабилитации ребенка, а также зарабатыванию денег берет на себя мать. Она же находится в многолетнем постоянном стрессе. Деквалификация, депрофессионализация, ухудшение здоровья существенно отражаются на качестве жизни матери, воспитывающей ребенка-инвалида. Социальные гарантии и денежная помощь, предлагаемые государством, лишь частично компенсируют экономические расходы, которые несут подобные семьи. Зачастую проблемы носят внутрисемейный характер. Анализируется также общественное мнение людей о семьях, воспитывающих ребенка-инвалида, работа социальных и реабилитационных служб и коррекционных центров региона, СМИ. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ № 20-09-0063 А «Инвалидность как социокультурный феномен на постсоветском пространстве».

ШИРОКАЛОВА Галина Сергеевна

Международная междисциплинарная научно-исследовательская лаборатория изучения мировых и региональных социальных процессов Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (Нижний Новгород); Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия (Нижний Новгород), shirokalova@list.ru

ТЕХНОЭТИКА: МЕЖДУ ГУМАНИЗМОМ И МЕРКАНТИЛИЗМОМ

Первого января 2021 г. вступил в силу указ президента, согласно которому благодаря повышению ставки НДФЛ с 13 до 15% с доходов, превышающих 5 млн рублей, создается Фонд «Круг добра» для обеспечения лечения детей с тяжелыми и жизнеугрожающими заболеваниями, в том числе орфанными. С точки зрения абстрактного гуманизма это решение широко приветствовалось, но оно имеет оборотную сторону. Пока не известны критерии отбора детей для лечения, например, будет ли учитываться вероятность их трудоспособности в будущем, формы обеспечения их жизни после достижения совершеннолетия. Проблемы техноэтики, возникшие в результате совершенствования технологий сохранения жизни, поднимаются крайне редко – они не в тренде современного либерального гуманизма. Но ключевое слово здесь – либеральный. Рыночная экономика всегда жестко ставит вопрос о цене проблемы: как ее решения, так и игнорирования. В этом ключе проблема практически не обсуждается в научной литературе, что не означает отсутствия общественного мнения на этот счет. Анализ эссе студентов второго курса Нижегородской сельскохозяйственной академии, написанных после анонсирования указа, показал, что существуют полярные мнения о последствиях его принятия: от безоговорочного одобрения («стыдно за страну, когда через телевизор собирают деньги на лечение детей», «бог дает жизнь и надо ее сохранять всеми доступными способами») до опасений ухудшения генофонда нации («естественный отбор нужен природе, был всегда, а человек – часть природы»).

KALINNIKOVA MAGNUSSON Liya

University of Gävle (Gävle, Sweden), liakaa@hig.se

THE SOVIET NARRATIVE OF SPECIAL EDUCATION

Soviet narrative of special education is a symbolic nexus/chain of policy agenda reforms in education towards its accessibility for each societal member. The Soviet formation of this agenda was rooted in egalitarian values and socialist humanism. Ideological response to the needs of industrialization in its primary policy agenda reforms, performed strong structural barriers to the basic right to education for children with disabilities in the public schooling system. The process of overcoming barriers through the nexus of educational reforms, being affected in turn by political conditions of «industrialization», «thaw» (*otтеpel*), «stagnation» (*zastoi*), «perestroika and glasnost», «economic reforms and privatization» and «building federalization». The undertaken methodology of the research has qualitative approach, aiming to make text analysis (as a primary source) of the main state policy documents, concerning social justice/equity, educational laws, governmental orders, etc., regulating education for children with disabilities retrospectively. Secondary data: statistics, case data, etc., – were collected from the historic and current sources (peer reviewed publications, state archives, etc). The research questions of the study are: what are the main features of the Soviet narrative of special education retrospectively? What changes did those reforms bring into the practice of «education for all»?

Секция 54

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

Руководители секции:

Мартынова Елена Петровна – д.и.н., Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого (Тула), er_martynova@mail.ru

Новикова Наталья Ивановна – д.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), natinovikova@gmail.com

АСКЕРОВ Низами Садитдинович

Дагестанский государственный университет (Махачкала), n.s.askerov@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ

Северо-Кавказский регион России характеризуется рядом специфических черт: полиэтничность, поликонфессиональность, полиюридизм, доминирование неэкономических форм и методов регулирования общественных отношений и др. В экономическом поведении субъектов экономики в этом регионе сохраняется проявление мотивов, стимулов, правил и ценностей, присущих традиционному типу экономической системы. Причем они не просто сохраняются, а живо взаимодействуют с нормами, ценностями и правилами формирующегося нового информационного общества. Родственные, этнические и другие специфические отношения традиционного общества продолжают оказывать существенное влияние как на поведение субъектов хозяйствования, так и на всю систему экономических отношений. Они могут оказывать как максимизирующий, так и минимизирующий эффект на показатели хозяйственной деятельности домохозяйств, фирм и государства. Например, действие института взаимоподдержки (взаимопомощи, взаимовыручки) может оказать как положительный, так и отрицательный эффект. Это может способствовать как увеличению, так и снижению объемов производства, прибыли, трансакционных издержек и т.д. Практика хозяйствования в условиях сохраняющихся соседско-родовых отношений различается в горных и равнинных территориях. Труднодоступность, малоземелье и суровые условия жизни в горных районах обуславливают сохранение традиционного образа жизни, в том числе реципрокных отношений. Однако рыночный механизм в условиях цифровизации и всеобщего проникновения интернет-технологий ориентирует хозяйствующих субъектов на индивидуализацию и обособление от родовых общин. Представляется, что этноэкономические практики в горных территориях российских регионов нуждаются в государственной поддержке.

БАРЫШНИКОВ Михаил Николаевич

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург), barmini@list.ru,

ФЕДОТЬЕВ Дмитрий Сергеевич

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург), fedotieff@inbox.ru

ГОРЧАКОВЫ: СЕМЕЙНЫЙ ФАКТОР УЧАСТИЯ В ТРАНСПОРТНОМ БИЗНЕСЕ (1857–1897 гг.)

Рассматривается участие в деятельности Русского общества пароходства и торговли (РОПиТ) в 1857–1897 гг. представителей семьи Горчаковых – главы русского внешнеполитического ведомства при Александре II князя Александра Михайловича и его сыновей Михаила и Константина. Показывается их место в составе акционеров, влияние на выработку стратегии и оперативной деятельности компании, преемственность в наследовании семейных позиций в транспортном бизнесе. Особое внимание уделено роли Горчаковых в развитии доходных операций РОПиТ в Средиземном море, в том числе поддержке православного паломнического движения в Палестину. Дается характеристика личностных связей членов семьи с другими собственниками компании, влияния этого фактора на эффективность ее функционирования. Раскрываются причины утраты Горчаковыми своих позиций в составе собственников РОПиТ в конце XIX в. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-41001 «Русское общество пароходства и торговли в истории православного паломничества в Святую Землю (1857–1914 гг.)».

БРЕДНИКОВА Ольга Евгеньевна

Центр независимых социологических исследований (Санкт-Петербург), bred8@yandex.ru

**МОБИЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ СОВРЕМЕННОГО НОМАДА: ОСОБЕННОСТИ
ТРУДОВОЙ АКТИВНОСТИ МИГРАНТОВ ИЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ**

В докладе трудовая активность мигрантов будет интерпретироваться через понятие мобильности, когда изменчивость и нестабильность встроены в жизненные траектории людей. Спектр трудовых возможностей и доступные экономические ниши для мигрантов из Средней Азии в российские города ограничены низкоквалифицированным трудом. При этом, как показывает исследование, трудовые стратегии гастарбайтеров не линейны и очень подвижны. Как правило, они часто меняют место работы, трудятся в нескольких местах, меняют и сочетают разные формы занятости, реализуют себя в рамках разных профессиональных сфер. Их профессиональная карьера – это не столько движение к новым (более высоким) статусам в рамках одной профессии или одного рабочего места, но накопление разных профессиональных опытов в разных сферах. Такой подход позволяет мигрантам реактивно приспосабливаться к меняющемуся рынку труда и нестабильным структурным условиям, фактически поддерживать свое номадическое состояние в современном обществе и жить в транснациональном мире. В докладе также предполагается обсудить значение и ограничение родственных, дружеских и земляческих сетей при выборе экономических ниш и в предпринимательской активности. Доклад основан на исследовании мигрантов, прибывших из Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана в Москву и Санкт-Петербург с целью заработка. Исследование проводилось этнографическими методами в логике лонгитюда – в течение пяти лет отслеживались жизненные траектории одних и тех же информантов.

БУДЕНКОВА Валерия Евгеньевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), soler@front.ru

САВЕЛЬЕВА Елена Николаевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), limi77@inbox.ru

**ПРОСЬЮМЕРИЗМ КАК НОВАЯ ФОРМА ТРУДОВОЙ АКТИВНОСТИ:
СОЦИАЛЬНЫЕ, КУЛЬТУРНЫЕ, АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ**

В современном обществе под влиянием роста потребления, увеличения доли свободного времени, цифровизации развиваются новые формы трудовой активности. Одна из них – просьюмеризм, производство для себя. Термин «просьюмер» предложил Э. Тоффлер для обозначения потребителя-производителя. В условиях позднего капитализма просьюмерство как добровольный индивидуализированный неразрывно связанный с потреблением труд претендует на роль альтернативного способа производства. Основное отличие просьюмерского труда – свободный творческий характер, приносящий удовольствие и эмоциональное удовлетворение, обусловленные самореализацией. Результаты просьюмерского труда – от создания «умной сети энергоснабжения» до кинопроизводства и ведения политических блогов – выполняют несколько функций: выражают индивидуальность субъекта, преобразуют действительность, выступают посредниками в коммуникации, играют роль акторов, организующих сообщества. Поскольку просьюмерский труд строится на кооперации, децентрализации, сетевом принципе, отсутствии рыночной и управленческой иерархии, сообщества просьюмеров представляют новые форматы социальной организации и взаимодействия. Успешные просьюмерские практики способствуют развитию самоуправления, вовлечению населения в решение местных и региональных проблем. Просьюмерский труд и связанная с ним коммуникация формируют персональную и групповую идентичность. Пользуясь плодами своего труда, просьюмер воспроизводит собственное Я, укрепляя персональную идентичность. В процессе обмена или совместного использования продукта просьюмерское производство-потребление через общие ценности, цели, смыслы формирует чувство принадлежности и групповую идентичность. Просьюмеризм как фактор, преобразующий социокультурную реальность, требует серьезного изучения. Работа выполнена по проекту РНФ № 19-18-00237 «Человек в культуре просьюмеризма: новые практики конструирования идентичности»).

ВАРФОЛОМЕЕВА Анна Алексеевна

Университет Хельсинки (Хельсинки, Финляндия), anna.varfolomeeva@helsinki.fi

**ГОРНОЕ ДЕЛО КАК ТРАДИЦИЯ: РАЗВИТИЕ КАМЕНОТЕСНОГО ПРОМЫСЛА
СРЕДИ ВЕПСОВ КАРЕЛИИ**

В докладе рассматривается становление традиции каменотесного промысла среди прионежских вепсов в Республике Карелия. Вепсы – коренной малочисленный народ Российской Федерации, проживающий преимущественно в Карелии, Ленинградской и Вологодской областях. В докладе рассматривается группа северных, или прионежских, вепсов, проживающих в Карелии. Добыча редких поделочных камней (габбро-диабаз и ма-

линового кварцита) началась на территории современного Прионежского района Карелии в XVIII–XIX вв. Диабаз и кварцит широко использовались для отделки зданий в Москве и Санкт-Петербурге. В настоящее время большинство жителей вепских деревень Прионежского района продолжают работать в карьерах по добыче камня. Традиция каменотесного промысла (по-вепски *kivirad*) является важной частью локальной идентичности прионежских вепсов. Однако в соответствии с российским законодательством добыча камня с целью получения прибыли не может быть признана традиционным промыслом коренного народа. Доклад рассматривает понятие «традиционности» в российском законодательстве, закрепляющем права коренных народов. Исследование показывает, что локальные представления жителей вепских деревень о горном деле как традиционном промысле вступают в противоречие с государственными дискурсами. Доклад основан на включенном наблюдении и интервью с местными жителями в Прионежском районе Карелии и г. Петрозаводске в 2015–2018 гг.

ГАЙКИН Виктор Алексеевич

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток), Unara49@mail.ru

КОРЕЙСКИЕ ГАСТАРБАЙТЕРЫ В ЯПОНИИ МЕЖДУ ДВУМЯ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ 1914–1937 гг.

Сегодня волны мигрантов перехлестывают государственные границы, меняя этнокультурный ландшафт как Европы, так и самой России. В этом контексте интересен опыт Японии, еще 100 лет назад первой из индустриальных государств принявшей, «переварившей» миллионный массив корейских «гастарбайтеров», ставший своего рода «внутренней колонией Японии». За один и тот же труд при одинаковой квалификации рабочий кореец получал в 1,5–2 раза меньше, чем его коллега японец. В префектуре Сага в 1928 г. дневной заработок землекопа японца составлял 2 иены 34 сэн, у корейца – 1 иен 1 сэн; грузчика японца – 2 иен 65 сэн, корейца – 1 иен 39 сэн. Результатом колониальной эксплуатации корейских трудовых мигрантов было создание в Японии между двумя мировыми войнами так наз. *builtenvironment* – инфраструктуры экономического развития: благоустройство городских территорий, муниципальное строительство, канализация, водопровод, электросети, автодороги, ж/д магистрали. Протяженность канализационных сетей выросла с 2000 км в 1912 г. до 20000 км в 1935. Мигранты строили автодороги, сооружали водоотводы, укрепляли берега рек, взрывами динамита прокладывали тоннели в горных хребтах, укладывали сотни километров рельсов, связывая центральную часть Японии с окраинами страны. Между 1912 и 1937 гг. протяженность железных дорог увеличилась с 3000 км до 10000 км количество железнодорожных станций – с 477 до 4255.

ДАВЫДОВА Елена Андреевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), elenav0202@gmail.com

ДАВЫДОВ Владимир Николаевич

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), davydov.kunstkamera@gmail.com

ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ ПИЩИ И СНАБЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СЕЛ ЧУКОТКИ

Проблемы с продовольственным снабжением являются частью повседневной жизни сел и тундр российской Арктики. Наши наблюдения, сделанные во время полевых работ в Иультинском р-не Чукотского автономного округа в 2017–2019 гг., показывают, что ассортимент товаров не способен удовлетворить имеющуюся потребность местного населения в пищевых продуктах. Доклад будет сосредоточен на проблеме просроченных продуктов, которые являются одним из компонентов местной продовольственной (не)безопасности. Анализируя роль «просрочки» в жизни местных сообществ, ее восприятие людьми и механику появления в местных магазинах, мы покажем, что снабжение на Чукотке предполагает определенную темпоральность, обусловленную климатом, местной инфраструктурой, а также доминирующими дискурсами удаленности. Одним из результатов темпоральности продовольственного снабжения является обилие просроченной еды в селах Чукотки. Местные жители достаточно лояльно относятся к данной ситуации, воспринимают ее как норму и объясняют удаленностью сел. В случае с поставками некачественных продуктов они сопоставляют свои практики по созданию и аккумуляции хорошего в их представлении пищевого ресурса с ритмами поставок в местные магазины. В силу того, что ключевой характеристикой пищи является ее изменчивость во времени, мы также проанализируем, как темпоральные характеристики собственно пищи влияют на стратегии местных жителей. Мы отдельно сфокусируемся на роли инфраструктурных объектов в процессе координации снабжения и потребления продуктов. Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект № 19-78-10002).

ЕНЧИНОВ Эркин Валериевич

Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова (Горно-Алтайск), enchinov_e@mail.ru

ЛЕТНИЕ СТОЙБИЩА В ДОМАШНЕЙ ЭКОНОМИКЕ АЛТАЙЦЕВ В НАЧАЛЕ ХХІ в.

В алтайской сельской домашней экономике разведение и содержание животных является одним из основных видов деятельности и трудовой занятости населения (коневодство, разведение крупного и мелкого рогатого скота, пятнистого оленя, птицы и т.д.). Календарь хозяйственной деятельности в алтайских хозяйствах состоит из двух больших циклов, разделенных на теплый и холодный периоды. Зимние поселения традиционно называются кышту, летние жайлу. Корни названий поселений состоят из слов, обозначающих времена года: жайлу (жай – лето), кышту (кыш – зима). С наступлением весны на летние стойбища первыми подымаются лошади жылкы мал в конце мая, затем крупный рогатый скот сооктынышту и последними в 10–15 числах июня овцы кой. После летника из тайги животные спускаются в обратном порядке: первые овцы в августе, затем коровы в начале сентября и последними лошади, ближе к концу сентября. Но на летние стойбища могут подняться только те скотоводы, у которых есть свои закрепленные законом и нормами обычного права территории. При отсутствии таких территорий и при наличии небольшого стада согласно обычаю взаимопомощи родственники со стойбищами обычно разрешают пользоваться своими угодьями. При росте стада ставится вопрос об отселении, при этом за просителем остается право пользоваться стойбищем и летним поселением как перевалочной базой и охотничьим станом.

ЗАЗУЛИНА Мария Рудольфовна

Институт философии и права СО РАН (Новосибирск), zamashka@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ЭТНОЛОКАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ

Рассмотрены особенности экономической адаптации к процессам социальной модернизации сообществ татар, компактно проживающих в сельской местности. Подобные сообщества являются моноэтническими, обладают выраженной этнической спецификой и, как следствие, в равной степени сталкиваются и с проблемами, общими для сельского населения России, и с процессами размывания традиционного образа жизни. Дана характеристика основных элементов современной системы жизнеобеспечения, выявлены закономерности ее трансформации. Показано, что основным принципом формирования систем жизнеобеспечения в сельских этнолокальных сообществах татар на современном этапе выступает диверсификация экономических практик. Она проявляется как сочетание максимального количества доступных современных и традиционных практик, что позволяет сообществу адаптироваться в регулярно изменяющихся условиях. Одним из наиболее однозначных процессов является постепенное увеличение доли современных практик в структуре занятости, а также увеличение их значимости в качестве источника дохода. При этом доля современных практик увеличивается в основном за счет длительного отходничества, в то время как занятость в секторе сельской экономики сохраняется на одном уровне, а занятость в аграрном секторе постепенно сокращается. Сделан вывод, что вся структура экономических практик находится в процессе непрерывной трансформации. Все элементы этой структуры оказываются по отношению друг к другу одновременно конкурирующими, но в то же время компенсаторными и взаимодополнительными. На материалах полевых исследований этнолокальных сообществ татар, компактно проживающих в сельских районах Новосибирской области.

ЗВИДЕННАЯ Оксана Олеговна

Независимый исследователь (Москва), ozvidenna@gmail.com

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК, ТУРИЗМ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРАКТИКИ БИКИНСКИХ УДЭГЕЙЦЕВ

В докладе рассматривается влияние особо охраняемой природной территории на традиционное природопользование и современную экономическую деятельность бикинских удэгейцев. Исследование строится на многолетних полевых исследованиях и опыте работы в национальном парке. Парк «Бикин» был создан в 2016 г. в Пожарском р-не Приморского края. В него было включено около 90% промысловой территории удэгейцев. Традиционно эта группа коренного малочисленного народа (община «Тигр») занимается охотой, рыболовством и собирательством. Уже многие годы одной из статей дохода местного населения стали организация и сопровождение туризма. Знания территории и умение управлять транспортными средствами (лодками, снегоходами) в труднодоступных местах приобрели эксклюзивную локальную ценность и позволили создать устойчивую форму предпринимательской деятельности. Соседство с национальным парком оказало существенное влияние на поселок Красный Яр, где были воплощены проекты по развитию социальной инфраструктуры и созданию новых рабочих мест. Организация туризма, основанная ранее на личных договоренностях и наработанном авторитете, сейчас приобретает формальные юридические рамки торгового продукта, предоставляемого нацио-

нальным парком. Блокировка работы и подрыв престижа общины, разрушение устойчивой и привычной организации труда, лишение общинников промысловой территории, одностороннее навязывание новой схемы взаимодействия привели к перераспределению рабочих мест и негативно сказались на традиционных договорных отношениях. В докладе будут рассмотрены перспективы такого взаимодействия с точки зрения всех стейкхолдеров.

КАВЕРИН Александр Владимирович

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (Саранск),
kaverinav@yandex.ru

МУНГИН Владимир Викторович

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (Саранск),
tuingin@mail.ru

АВДЮШКИНА Юлия Николаевна

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (Саранск),
Yulyaavdyushkina@mail.ru

УШАКОВ Илья Сергеевич

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (Саранск),
Ilya.1995@icloud.com

**ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕНСИВНО-ПАСТБИЩНОГО ЖИВОТНОВОДСТВА
В ФИННО-УГОРСКИХ РЕГИОНАХ РОССИИ**

Достойной альтернативой дорогостоящим промышленным технологиям производства молока и мяса можно считать интенсивно-пастбищную технологию ведения мясного скотоводства, прошедшую успешную апробацию в финно-угорских регионах Поволжья и Приуралья, в том числе в Республике Мордовия. Она в наибольшей степени отвечает условиям небольших коллективов, состоящих из 2–3 человек, и позволяет достигать как зимой, так и летом высокой производительности труда, экономить все виды ресурсов: кормовые, материальные, энергетические, трудовые. По этой технологии эффективно используются естественные кормовые угодья, в первую очередь расположенные в глубинных, малонаселенных местностях, где развитие других интенсивных отраслей животноводства сдерживается недостатком рабочих рук, энергетических ресурсов и другими социально-экономическими факторами. Комплексный этноэкологический анализ показывает, что эта технология имеет прочные исторические корни на территориях проживания финно-угорских народов.

КАДУК Алексей Владимирович

Независимый исследователь (Москва),
aleksey_bk@mail.ru

ЭКОНОМИКА АРКТИЧЕСКОГО СЕЛА ЯКУТИИ

В докладе будут рассмотрены экономические практики жителей арктического села Якутии, которые вовлечены в традиционные виды хозяйственной деятельности: оленеводство, охоту, коневодство, рыболовство, собирательство. Из-за удаленности арктического села от больших городов и плохой транспортной доступности традиционные виды хозяйственной деятельности в значительной степени ориентированы на локальный рынок и локальное потребление. Однако такой вид деятельности, как сбор бивня мамонта, получивший в последние годы широкое распространение в арктических районах Якутии, целиком определяется спросом на внешнем рынке. В докладе будет рассмотрено значение родственных связей в традиционной хозяйственной деятельности, торговле, операциях обмена, перераспределении продукции традиционных отраслей хозяйства. Отдельно будет сказано о влиянии современных технологий (мобильная и спутниковая связь, Интернет), без которых все труднее представить жизнь даже в самых отдаленных местах, на экономические практики населения арктического села. Исследование поддержано грантом РФФИ, проект № 18-05-60040 «Новые технологии и социальные институты коренного населения Российской Арктики: возможности и риски».

КАПУСТИНА Екатерина Леонидовна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург),
parlel@mail.ru

**«ДАРЫ ДАГЕСТАНА»: МИГРАНТСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА И ОРГАНИЗАЦИЯ
ПИЩЕВОГО БИЗНЕСА В ГОРОДАХ ЯНАО И ХМАО**

Арктические и субарктические города Западной Сибири – мощные миграционные магниты, привлекающие трудовых мигрантов из многих менее экономически успешных регионов России. Республика Дагестан активно

вовлечена в этот процесс, в некоторых районах значительный процент трудоспособного населения выезжает в долговременную трудовую миграцию в ХМАО и ЯНАО. Многие мигранты отправляются туда, мечтая о высокооплачиваемой работе в нефтегазовой сфере или в бюджетных учреждениях, где зарплата и социальные гарантии гораздо привлекательнее, чем в Дагестане. Однако в результате сложностей с поиском работы, усугубленными дискриминационными практиками по отношению к выходцам с Кавказа, некоторые мигранты решают заняться частным бизнесом. Нередко они используют мигрантские сети и транслокальные практики для организации бизнеса, формируя специфическую неформальную инфраструктуру, часто выходящую за пределы мигрантских сообществ. Одна из актуальных бизнес-стратегий связана с дагестанской кухней и шире – с поставкой и продажей продуктов питания из Дагестана на севере. Предлагается рассмотреть основные условия выбора и механизмы построения мигрантского бизнеса, связанного с питанием и продуктами из Дагестана и обслуживающей его инфраструктуры. Рефлексия мигрантов относительно продуктов питания, привезенных с родины, связана с восприятием религиозных практик в Дагестане, а также идеями экологической оценки малой родины и принимающего города. Важным становится и вопрос о специфике использования продуктов из Дагестана в месте миграции, изменении структуры питания, вопросах идентичности через пищу и стратегии коммодификации этнической специфики в условиях миграции на индустриальном севере. Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект № 19-78-10002).

КИЛИН Алексей Павлович

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), Alexey.Kilin@urfu.ru

ЧАСТНАЯ ТОРГОВЛЯ НА УРАЛЕ В ГОДЫ НЭПА: ИНТЕГРАЦИЯ ДИАСПОРНОГО И ЧАСТНОПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО УКЛАДОВ

Россия является федерацией с ярко выраженной социально-экономической асимметрией ее субъектов. Многоукладность региональной экономики – «величина постоянная». «Укладная теория» позволяет рассматривать сложившиеся хозяйственные практики на микроуровне, использовать преимущества междисциплинарного подхода, учитывая форму собственности, методы хозяйственного оборота и характер сложившихся социальных взаимодействий (предопределяемые этнической самоидентификацией индивида). Анализ экономики с современной «шкалой укладов» является более продуктивным и позволяет рассмотреть взаимодействие частнопредпринимательского и диаспорного укладов в торговле Урала в годы нэпа. Очевидно, что деятельность торговых предпринимателей в определенных сегментах рынка (торговля фруктами, рыбой, халяльными или кошерными продуктами) была близка как к частнопредпринимательскому или семейному, так и к диаспорному укладам. Кредитования в денежной и натуральной форме широко практиковались в еврейских общинах, а греки владели в городе Свердловске сетью пекарен. Среди уральских предпринимателей значительную долю составляли китайцы и корейцы, которые занимались перепродажей подержанных вещей. Миграционные потоки в 1920-е годы были интенсивными и способствовали широкому распространению диаспорного уклада не только в среде местного, но и пришлого населения. Традиционные формы экономической деятельности, которые применялись в годы нэпа, носили характер ретроинноваций и использовались для адаптации этнических общностей к экстремальным обстоятельствам («жизнь в катастрофе», по определению И. Нарского). Широкое распространение эффективных, но архаичных практик ставит вопрос о том, насколько «новая экономическая политика» действительно была «новой».

КРОТТ Иван Иванович

Омский государственный педагогический университет (Омск), ivkrott@mail.ru

НЕМЕЦКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.: ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ И ИДЕНТИФИКАЦИИ «ЧУЖАКОВ» В УСЛОВИЯХ ИНОЭТНИЧНОЙ ПРИНИМАЮЩЕЙ СРЕДЫ

В докладе в рамках междисциплинарного синтеза и через призму концепции «предпринимательского меньшинства» рассматриваются характерные особенности адаптации, практики экономического поведения и идентификация этнических мигрантов в конце XIX – начале XX в. на примере немецкого населения Западной Сибири. Поворот к экономической активности, вызванный сооружением Транссибирской магистрали и «демографической инженерией» в конце XIX – начале XX в., изменил повседневную жизнь, стратегии поведения представителей сельского и городского сообщества региона. В итоге эти процессы стали маркером изменений социально-пространственных структур «азиатской» части империи после строительства Сибирской железной дороги. На обширном фактическом материале раскрываются основные механизмы и способы адаптации предпринимателей-немцев, исследуются структура рыночного пространства сибирского локального сообщества, его сегментирование по этническим признакам, характер внутри- и межэтнического взаимодействия, а также особенности

хозяйственной специализации немцев в рассматриваемый период. Делается вывод о том, что важнейшей причиной развития немецкого предпринимательства в регионе явилась социально-экономическая маргинальность этнических мигрантов. Немецкие предприниматели не потерялись и не растворились в принимающем обществе, наоборот, они заняли особую экономическую нишу, играя важную роль в общественном разделении труда и модернизации сибирского социума в конце XIX – начале XX в.

КРЮКОВА Светлана Станиславовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), krjukova@list.ru

НЕФОРМАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ В РУССКОЙ ПОСТСОВЕТСКОЙ ДЕРЕВНЕ

Доклад основан на материалах этнографических экспедиций, проведенных в ряде областей России (Псковской, Рязанской, Тамбовской, Тверской и др.) в период с 2002 по 2018 гг. Он посвящен выявлению типичных, определяющих черт неформальной экономики русской деревни постсоветского периода, их трансформации, а также отношению сельского населения к новым возможностям хозяйствования и стратегиям выживания на селе. Цель исследования – выявить скрытые, невидимые механизмы и правила функционирования современной повседневной хозяйственной культуры сельского мира, относящиеся к области неписаного знания, раскрыть конкретные смыслы и содержание предписаний, запретов и санкций, регулирующих экономические и торговые коммуникации в деревне. Полевые материалы показали, что в постсоветский период в договорных отношениях сельчан в условиях рыночной экономики произошли перемены в сторону коммерциализации всякого рода взаимных услуг: денежный расчет стал наиболее предпочтительной и распространенной формой регулирования экономического взаимодействия. Соответственно подвержены корректировке и морально-нравственные установки на этот счет. Вместе с тем в микроэкономических практиках, связанных с ведением сельского хозяйства, сохраняются базовые, архетипичные и архаичные ментальные представления и стратегии, характерные для социума традиционного типа. Это выражается в том числе в неприятии основной массой сельского населения предпринимательства (особенно торгового) как предпочтительного в существующих экономических условиях паттерна поведения.

ЛИТВИНА Наталья Викторовна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), tartalja@mail.ru

ИЗ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В ПРИМОРЬЕ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ СТАРООБРЯДЦЕВ-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

В последние годы три общины староверов-переселенцев в Приморье вызывают возрастающий интерес исследователей, журналистов и отечественных старообрядцев разных согласий. Доклады и научные статьи Ю.В. Аргудяевой, О.Г. Ровновой и др. раскрывают темы языка, мировоззрения, внутренних запретов этой группы староверов часовенного согласия, а также касаются специфики программы содействия добровольному переселению соотечественников в отношении староверов. Проблемы оформления земли и выделения субсидий общине села Дерсу, нараставшие со времени их постепенного переселения (начиная с 2008 г.), в конце 2010-х гг. решались на всех уровнях: от администрации районного центра Новопокровка до правительства Приморского края, а также были на контроле у президента. Благодаря переселенцам за короткое время население села увеличилось в 10 раз до 120 человек. Ориентация на государственную помощь в с. Дерсу обусловлена как неравномерной экономической состоятельностью семей, так и ограниченной ландшафтом площадью сельхозугодий. Следующие группы переселенцев-староверов, переезжая в Приморье, придерживаются принципов максимальной независимости. Староверы, поселившиеся в с. Любитовка, получили 300 га земли на семью, а привезенный капитал вложили в приобретение техники. Община, образовавшая хутор Русский флаг, купила только самые необходимые трактора, а свои средства потратила на увеличение участка пахотной земли до более 1 тыс. га. Обе общины топливо и сою для посева приобретают на средства кредитов.

МАРТЫНОВА Елена Петровна

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого (Тула), ep_martynova@mail.ru

РЕЦИПРОКТНОСТЬ В МИКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАКТИКАХ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО ПРИОБЬЯ

В микроэкономических практиках коренных народов Северного Приобья, связанных со сбытом продукции традиционных отраслей хозяйства, обнаруживаются различные типы реципроктных связей. Генерализованная реципроктность проявляется в практиках родственно-дружеского обмена между оленеводами и рыболовами,

жителями города и поселка. Стороны взаимодействуют на личностном уровне. Такой дарообмен выгоден экономически, он поддерживает устойчивые каналы связи между членами разных сообществ. В бартерных сделках между представителями коренных народов и временно приезжающими на Север людьми (напр., вахтовиками) усматривается сбалансированная реципрокность. Для кочевых семей важно приобрести продукты питания, бензин, не преодолевая огромные расстояния до поселков или факторий, а вахтовикам предоставляется возможность получить свежие продукты питания и тем самым разнообразить пищевой рацион во время вахты. Негативная реципрокность на Севере – это сбыт продукции традиционных отраслей хозяйства (рыбы, мяса) заезжим частным предпринимателям. Участники вступают во взаимодействие как носители противоположных интересов, каждый из них стремится достичь максимальной выгоды. Сбыт продукции частным предпринимателям выступает как наиболее обезличенная форма обмена, стороны не стремятся налаживать устойчивые связи, ориентируются только на получение выгоды. Сбыт продукции оленеводства, рыболовства, с одной стороны, является необходимым способом выживания в современной стихии рынка, а с другой, – выступает как основополагающее средство социальной интеграции. В процессе сбыта складывается сложная сеть взаимодействий между разными группами населения. Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-05-60040 «Новые технологии и социальные институты коренного населения Российской Арктики: возможности и риски», рук. Е.А. Пивнева).

МИХАЙЛОВ Вячеслав Сергеевич

Уфимский федеральный исследовательский центр РАН (Уфа), mikhailov.vyacheslav555@yandex.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В докладе проанализированы этнокультурные факторы развития предпринимательства в условиях одного из регионов Юга России, а также политика региональных властей, направленная на развитие предпринимательства. Изучено формирование более глубокого и реалистичного понимания происходящих в российском обществе изменений, связанных с появлением новых технологий и их освоением индивидами, занимающимися этнокультурным предпринимательством. Показано, что это понимание должно базироваться на знании общественных и культурных особенностей предпринимательских сообществ данного региона, обусловленных спецификой их хозяйственной деятельности. Обосновано, что в условиях свободной международной торговли этническое предпринимательство имеет перспективы производства конкурентоспособной продукции и занятия новых рыночных ниш на международном рынке. Выявлено, каким образом страна или регион с развитым этническим предпринимательством может выступать силой, формирующей мировые тренды, отталкиваясь от собственного мировосприятия. Установлено, каким образом изменения ценностей жизнеустройства и хозяйствования меняют социально-экономическую ситуацию в регионе, что создает условия для проведения экономической политики, направленной на повышение эффективности этнического предпринимательства. Особое внимание уделено исследованию экономических позиций автохтонных этносов региона, обусловленных характеристиками занимаемых ими территорий и их демографическими показателями, экономической специализацией и существующими формальными и неформальными институтами. Исследовано, что использование потенциала этнокультурного бизнеса может стимулировать развитие региональной экономики, модернизацию традиционных этнических сообществ и проведение эффективных экономических реформ. Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

НОВИКОВА Наталья Ивановна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), natinovikova@gmail.com

ТРИ БИЗНЕСА НА ОСТРОВЕ САХАЛИН ГЛАЗАМИ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ

В докладе анализируется корпоративная культура (институты и правила) в трех видах деятельности – нефтяном освоении, рыболовстве и прикладной антропологии – через ее значение для коренных народов. Теоретической рамкой выбраны теории институционального развития экономики (по Д. Нортону) и правового плюрализма (в рамках юридической антропологии). Нефтяной бизнес рассматривается с 2000 г., когда на острове были конфликты с экологами и местным населением, которые привели к перегораживанию дорог, судебным процессам. Средствами разрешения конфликта стало принятие Плана содействия развитию коренных народов компании Сахалин Энерджи и экспертная деятельность западных и российских антропологов. Анализируются два вида нефтяной деятельности и соответствующей ей корпоративной культуры в международных и отечественных компаниях. Рыболовство является основной деятельностью для коренного и значительной части местного населения. Рыболовный бизнес не только кормит остров, но и через налоговые и спонсорские отчисления способствует развитию инфраструктуры, а также культуры. Корпоративная культура в этой сфере рас-

смачивается на примере рыболовецких предприятий Охинского и Поранайского районов. Экспертная антропологическая деятельность на острове связана в основном с оценкой положения коренных народов, в том числе их взаимодействия с промышленными компаниями. Особенностью острова стало участие профессиональных антропологов или использование антропологических методов работы в деятельности промышленных компаний. Полевые наблюдения свидетельствуют о стагнации изучаемых бизнес-практик, связанной с отсутствием должной конкуренции и реальным сокращением ресурсов. Я попытаюсь ответить на вопрос, что объединяет все эти экономические практики, какое значение имеют вопросы этики, а также профессиональная и аборигенная культуры. Доклад подготовлен по проекту РНФ № 20–68–46043 «Антропология экстрактивизма: исследование и проектирование социальных изменений в регионах ресурсного типа».

ОМАРОВА Гульнара Ахбердиевна

Дагестанский государственный университет народного хозяйства (Махачкала), o.g.a.71@mail.ru

ЖЕНСКИЕ ПРОМЫСЛЫ ДАГЕСТАНА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КРАЯ В XIX в.

Женские промыслы издавна являлись серьезным подспорьем не только для благосостояния семьи, но и важным фактором развития экономики края. Прерогативой женщин являлись предварительная подготовка шерсти, ее покраска и последующее изготовление изделий. Особое место в этом перечне занимали ковровые изделия. Самые известные центры ковроткачества сложились в Южном Дагестане: Белиджи, Мамедкала, Рубас, Рукель, Мугерган, Ахты, Микрах, Мискинджи, Текипиркент, Усукчай, Куруш, Хучни, Курах, Кабир, Рутул, Ихрек, Шиназ и др. Начиная с ранних лет девочку обучали мастерству старшие женщины, передавая секреты своего ремесла. Ковровые изделия шли как на домашние нужды, так и на продажу. Высокую цену имели ковры, изготовленные мастерами, не только в российских городах, но и в Закавказье, в странах Востока. С развитием ткацкого производства, которое пришлось на вторую половину XIX в., широкое распространение в селениях аварцев, даргинцев и лакцев получило сукноделие. Известными центрами сукноделия были селения Андийского округа, а также Кубачи, Акуша, Балхар и Карата. Особой популярностью среди покупателей пользовались акушинские сукна и кубачинские шали. Незначительное развитие сукноделие получило у кумыков. Несмотря на это, кумыкские женщины прославились как искусные мастерицы изготовления кружевного платка – тастара. Благодаря их высокому мастерству тастар получил широкую известность за пределами Дагестана. Благодаря женским промыслам уникальные технологии в производстве сукна, бурок, ковров и ковровых изделий сохранились по сей день.

ООРЖАК Кан-Демир Канчыирович

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (Кызыл), oorzhak.kan-demir@ya.ru

СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ НЕОТРАДИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В ЭТНОЭКОНОМИКЕ ТУВИНЦЕВ

В докладе рассматриваются проблемы региональной экономики с выявлением специфики географических, исторических, культурных, религиозных, психологических факторов и условий проживания тувинцев в рамках этноэкономики. В современных условиях рыночной экономики возникает вопрос о создании экономически выгодных традиционных видов деятельности. В последние годы наблюдается возрождение тувинского животноводства за счет внедрения неотрадиционных проектов, которые способствуют расширению сельскохозяйственного производства, сохраняя исторический уклад жизни. Развитие этнического хозяйства тувинцев связано с их предприимчивостью и поддержкой со стороны государства через губернаторские проекты, направленные на создание новых конкурентоспособных сельскохозяйственных производств, обеспечение занятости местного населения. Автором проведен анализ неотрадиционных (губернаторских) проектов: «Одно село – один продукт», «Кыштаг для молодой семьи», «Дук», «Марал-Тува» и др. Развитие неотрадиционных видов деятельности тувинцев дает импульс развитию сельских территорий, позволяет выявить конкурентоспособные векторы развития производства уникальных этнопродукций, содействовать развитию предпринимательства в сельском хозяйстве и этнотуризма. Процесс адаптации этноэкономики тувинцев в современных условиях рыночной экономики можно считать успешным опытом взаимодействия и хозяйствования коренного народа и гибкости региональной власти. Ресурсы этноэкономики тувинцев могут не только обеспечить расширенное воспроизводство населения в условиях кризиса сельской экономики региона, но и инвестировать в развитие предпринимательства, обеспечить местное население дополнительными источниками доходов.

СИМОНОВА Вероника Витальевна

Академия наук Республики Саха (Якутия) (Якутск); Европейский университет в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург); Социологический институт РАН (Санкт-Петербург), v.simonova@socinst.ru

САМСОНОВА Ирина Валентиновна

Академия наук Республики Саха (Якутия) (Якутск), irsam@list.ru

**«ДЕЛИТЬСЯ У НАС В СОЗНАНИИ» – РЕЦИПРОКАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА ТАЙМЫРЕ
В КОНТЕКСТЕ РАЗЛИВА ТОПЛИВА В РЕКУ ПЯСИНА**

Реципрокация является одним из ключевых концептов экономической антропологии, помогающим понять, какие именно социальные отношения и культурные институты стоят за экономическими практиками в определенном социальном контексте и ситуации. Реципрокация составляет неотъемлемую часть традиционного образа жизни КМНС, но в каждом регионе имеет свои особенности. Зачастую реципрокальные отношения остаются за скобками интереса различных экспертов в процессе оценок масштабов урона традиционному образу жизни и этнокультурному природопользованию. В нашем выступлении мы расскажем о локальных реципрокальных отношениях, проявившихся в процессе проведения этнологической экспертизы по оценке масштабов ущерба исконной среде обитания и традиционной хозяйственной деятельности КМНС вследствие разлива топлива в реку Пясины в мае 2020 г. В нашем выступлении мы поставим вопрос о необходимости вовлечения реципрокальных отношений в расчет оценки убытков и иных экспертных оценок, а также расскажем о своем опыте работы с локальными идиомами реципрокации и обмена на Таймыре в рамках целей и задач этнологической экспертизы.

СМИРНОВА Ольга Алексеевна

Оренбургский государственный институт искусств им. Л. и М. Ростроповичей (Оренбург), oasmirnoff@rambler.ru

**КОКОРЕВ В.А. – ПРИВЕРЖЕНЕЦ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ
И ИНИЦИАТОР НАУКИ О «РУССКОЙ ИЗБЕ»**

Середина XIX в. в России ознаменовалась активным поиском путей обновления социально-экономических отношений. Дискуссия развернулась между сторонниками и противниками западной политэкономической теории. В числе тех, кто пытался призвать ученых и государственных деятелей «войти в ум свой... а не захламосить его чужеземным навозом» был известный русский предприниматель и общественный деятель – Василий Александрович Кокорев (1817–1889). Его имя не имело бы широкой популярности, если бы в своих предприятиях он руководствовался только коммерческим интересом. Одним из главных мотивов его деятельности всегда было стремление к развитию национальных производительных сил. Кокорев последовательно доказывал, что корни экономического процветания страны должны лежать в согласованности хозяйственных мероприятий с потребностями народа, а не с идеями из западных книг. Он писал, что «на русской земле не образовалась еще своя финансовая наука, согласенная с русской жизнью», на университетских кафедрах политической экономии и статистики процветает идолопоклонство западным теориям. Однако в целях процветания национального хозяйства необходимо заменить все эти кафедры одной – «кафедрой изучения русской избы», на которой разрабатывалась бы национальная экономическая наука, видящая в России не просто государство, а Вселенную, которую не следует наряжать в чужой кафтан и устанавливать некие общие с иностранцами правила хозяйствования. Россия обладает своей национальной культурно-хозяйственной традицией, и ее необходимо изучать и осваивать.

СМИРНОВА-СЕСЛАВИНСКАЯ Марианна Владимировна

Независимый исследователь (Москва), kulturom@mail.ru

СПЕЦИФИКА СЕРВИСНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ЦЫГАН

Экономические практики цыганских групп, интегрировавшихся как сервисные номады, определяли их взаимодействие с окружением и «другими» цыганами. Изменения в культуре цыган в XX в. не привели к полной массовой трансформации их экономических моделей. Как показывают примеры интеграции мигрантов, во многом эти модели универсальны, будучи обусловлены асимметричной экономической конкуренцией с окружением. Мигранты удерживаются в непрестижных экономических нишах, где спрос непостоянен: это посредничество, частные услуги, нелегальные формы бизнеса. Специфика социально-экономических практик цыган обусловлена их ранней интеграцией в еще домодерные общества, с непрерывным сохранением моделей, обеспечивавших выживание в условиях неприятия окружением и государством. Неприятие было обусловлено: 1) жестким отношением аграрного общества к ремесленникам-чужакам; 2) нерегулярной занятостью цыган (что считалось праздностью), недоплатой налогов; 3) неоседлостью (связанной с необходимостью расширенного поиска потенциальных клиентов), которая тогда квалифицировалась как преступление. Специфическими чертами экономики неоседлых цыган были групповые монозанятия, традиционный механизм их трансляции, гендерное

разделение труда, поддерживавшиеся сильной традиционной социальной организацией как противовес исключению из макро-сообщества. Сегодня, при переходе семей в новые сектора экономики, часто актуальны прежние принципы экономического взаимодействия. Так, жива традиция разделения экономического пространства семьями с одним занятием. Распространены внутриэтнические займы и деловая взаимопомощь; экономические конфликты решаются этническим судом. Функциональность этих механизмов у разных групп цыган определяется уровнем их внутриэтнических связей, особенностями социальной организации.

ТИХОМИРОВА Марина Николаевна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Омск), marinat24@mail.ru

ПРИМЕРЫ НЕФОРМАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАКТИК У ЗАПАДНОСИБИРСКИХ ТАТАР ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

В настоящее время одним из основ экономического благополучия западносибирских татар Омской области, проживающих в сельской местности, является ведение личного подсобного хозяйства. Большинство жителей занимаются огородничеством. Уменьшается число семей, разводящих сельскохозяйственных животных. В качестве дополнительного или главного источника денежного дохода распространена продажа продуктов с личных подворий, обычно без необходимых документов из сельской администрации, ветеринарных справок. В поселениях, расположенных в долинах рек, значительна роль рыболовства, а в северных районах области – сборов дикоросов. В деревнях западносибирских татар существуют виды деятельности, относимые к теневым. Это браконьерство краснокнижных пород рыбы и подпольная торговля уловом, охота на животных и птицу без лицензии. Еще встречаются коррупционные схемы в эксплуатации природных ресурсов, например, рыбнадзор выписывает штрафы некоторому числу рыбаков, которые затем безнадзорно ловят любое количество рыбы. В сельских поселениях сейчас осталось небольшое число предприятий малого бизнеса. Среди них: фермерские хозяйства, магазины, пункты по приемке продукции (молока, дикоросов, рыбы), пилорамы. В их деятельность вовлечены единицы жителей. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-09-00487 А «Деревня традиционная и модернистская: этнографическое изучение стратегий освоения пространства сельских территорий юга Западной Сибири».

ФАДЕЕВА Ольга Петровна

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск); Новосибирский государственный университет (Новосибирск), fadeeva_ol@mail.ru

НЕФЁДКИН Владимир Иванович

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск); Новосибирский государственный университет (Новосибирск), vinn57@yandex.ru

МОДЕЛИ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ В ФОКУСЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ: КЕЙСЫ РЕГИОНОВ ПОВОЛЖЬЯ И СИБИРИ

В период с 2017 по 2019 гг. было проведено сравнительное исследование практик самоорганизации и хозяйствования в русских и татарских селах в пяти регионах Поволжья и Сибири: в Республике Татарстан, Пензенской, Томской, Новосибирской областях и Алтайском крае. Социологическим обследованием было охвачено порядка 40 сельских населенных пунктов в 13 муниципальных районах. Исследование институтов самоуправления и самоорганизации в поволжских и сибирских сельских поселениях с разным этническим составом позволило выделить три модели сельского развития, имеющих региональную специфику. Кейс «татарстанских сел» базируется на реализации модели государственно-частного патернализма. Основные черты данной модели: высокая интегрированность системы сельского самоуправления в жестко субординированную вертикаль региональной власти, участие местных сельхозорганизаций в финансировании социальных проектов села и земледельческое спонсорство. Модель сельского развития в Пензенской области основывается на этническом предпринимательстве и разветвленных деловых связях сельских жителей. В рамках этой модели территориальная мобильность становится дополнительным ресурсом развития, обустройство сельских территорий происходит за счет «внешних доходов» и института этнической благотворительности. Модель сельского развития сибирских регионов в большей степени зиждется на общинных практиках контроля и использования многообразных и доступных локальных природных благ. При этом лидерство в обустройстве территорий сельских населенных пунктов остается за формальными властными структурами, действие фактора этнической солидарности и благотворительности здесь заметно слабее, чем в поволжских регионах.

ХРИСТЕНКО Алексей Владимирович

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), lexa.hristenko@yandex.ru

ГАВРИШИНА Валентина Владимировна

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), vgavrishina@yandex.ru

**ПРОМЫСЛОВЫЙ КЛАСТЕР В ИСТОРИЧЕСКОЙ СУДЬБЕ РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРОВ ТРАДИЦИОННОГО УКРАИНСКОГО ГОНЧАРСТВА XIX–XXI вв.)**

Обращение к теоретической модели промыслового кластера, как убедительно показал И.И. Верняев, является одним из актуальных подходов при изучении сферы традиционного производства в этнографической (социально-антропологической) перспективе. Объектом интерпретации в нашем исследовании становятся центры народного украинского гончарства, на рубеже XIX–XX вв. сформировавшие кустарно-промышленный макрокластер, имеющий региональную структуру и включающий обширную сеть промысловых селений с различной степенью кластеризации. Так, например, для местечка Опошня Полтавской губернии были характерны следующие типичные черты исторически сложившегося кластера: концентрация керамического производства в нескольких близлежащих селениях; товарная специализация мастеров; выделение «брендовых» позиций в ассортименте изделий; наличие широкого рынка сбыта, развитие смежного горшкovoзного промысла и, наконец, отчетливая самоидентификация опошнянцев как жителей «столицы украинского гончарства». Среди факторов, «цементирующих» локальные идентичности гончарно-промысловых сообществ, отметим по преимуществу местную сырьевую базу, во многом определявшую хозяйственный уклад и особенности производства, а также традиционный внутрисемейный механизм передачи трудовых навыков и знаний. Значимым компонентом социальной структуры кластеров являются династии мастеров – носителей аутентичной ремесленной традиции, лежащей в основе функционирования сектора народных промыслов, ставшего в XX в. одним из приоритетных объектов дирижистской политики государства. Пример современных центров народной керамики разных регионов этнической территории украинцев (Косов, Опошня, Суджа) свидетельствует об определяющей роли потомственных мастеров в поддержке производственной активности, углубленном изучении наследия промысла, выразительно репрезентирующего культурное своеобразие и ключевые сюжеты истории украинского этноса. В русле конструирования национальной идентичности гончарные центры Украины сегодня формируют пространство мобилизации этнокультурного наследия, трансформируясь в крупные музейно-туристические кластеры.

ЯПТИК Елизавета Сэроковна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), lizaveta67@rambler.ru

НЕНЕЦКАЯ МОДА И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ НА ЯМАЛЕ

В данной работе я исследую экономические практики ненцев Ямала, связанные с производством этнической одежды и украшений. Особое внимание будет уделено роли конкурсов этнической одежды в развитии моды и предпринимательства. Доклад строится на полевых материалах, собранных в 2018–2020 гг. в ЯНАО и на выставках-ярмарках «Сокровища Севера» в Москве. Будут рассмотрены следующие вопросы. Какое влияние на этот бизнес оказывает мода? Какая одежда, по мнению аборигенов Ямала, считается красивой и правильной по этническим стандартам? Что такое красота по-ненецки? Зависит ли успешность данного бизнеса от уникальности такой одежды? На какие критерии ориентируются мастера, устанавливая стоимость товаров? Какие трансформации претерпевает традиционная одежда жителей полуострова Ямал сегодня под влиянием товарного и информационного обмена? Как современные средства связи, социальные сети влияют на экономические практики производства и обмена этническими товарами, создавая пространственные сети и укрепляя социальные контакты? В заключении будут сделаны выводы о развитии экономики инклюзивного производства и его влиянии на идентичность коренных народов Арктики. Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-05-60040 «Новые технологии и социальные институты коренного населения Российской Арктики: возможности и риски», рук. Е.А. Пивнева).

Секция 55

НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Руководители секции:

Трушкова Ирина Юрьевна – д.и.н., профессор, Вятский государственный университет (Киров), Кировский областной Дом дружбы народов (Киров), arina_trushkova@mail.ru

Черниенко Денис Аркадьевич – к.и.н., доцент, Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН (Ижевск), denis_chernienko@mail.ru

АБДУМАНАПОВ Рустам Абдубаитович

Почетный консул Кыргызской Республики в г. Томске (Томск), manar@mail.ru

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КИРГИЗСКОЙ ДИАСПОРЫ ГОРОДА ТОМСКА

Формирование киргизской диаспоры в г. Томске происходило на основе нескольких волн миграции. Ядром диаспоры стали выпускники томских вузов, осевшие в Томске после 1990-х гг. В 2003 г. ими была организована общественная организация в форме национально-культурной автономии. В связи с активизацией трудовой миграции из Киргизии в Россию, наряду с основными задачами по сохранению национальной самобытности, развитию родного языка и культуры одной из важнейших задач диаспоры стала защита прав и интересов трудовых мигрантов. Оказывая трудовым мигрантам из Киргизии организационно-правовую и финансовую поддержку, НКА способствует их постепенной позитивной аккультурации, когда установки, нормы, образцы поведения и другие культурные черты принимающего общества осознаются мигрантами как положительные. НКА решает множество проблем мигрантов – это невыплаты заработной платы, юридические консультации, помощь в организации транспортировки «Груза-200» на Родину. Трудовые мигранты, являясь частью социальных сетей своих сообществ, состоящих из родственников, друзей или выходцев из одного региона, со временем активно включаются в мероприятия, проводимые НКА. К примеру, на религиозные мероприятия «Эль-Кудай», «Орозо-Майрам» или «Курбан-Майрам» собираются от 100 до 500 участников. Включение трудовых мигрантов в общегородские мероприятия («Праздник топора», «1 мая», «Навруз») способствует их постепенной адаптации. Таким образом, киргизская диаспора в формате НКА является основной коммуникационной структурой между трудовыми мигрантами из Киргизии и местным социумом города Томска.

АЗАМТОВА Гюльджан Камилевна

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова (Нальчик), Azagulya2007@mail.ru

РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Некоммерческие организации реализуют социальные, культурные, образовательные, научные, благотворительные задачи и, соответственно, «третий сектор» имеет тесную связь с социальной политикой государства. Стремление к взаимопомощи проявлялось практически на каждом этапе исторического развития страны. Исследование эволюции НКО в России выявляет тенденцию обострения гражданских инициатив именно в те периоды, когда государство переставало служить гарантом защиты. Так, общество полагалось на собственные силы в первые послереволюционные годы, затем продвижение третьего сектора было связано с распадом СССР. Новое правовое поле, демократизация, конкуренция стали благоприятной средой, в которой начал развиваться современный третий сектор. Некоммерческие организации призваны удовлетворять духовные и иные нематериальные потребности граждан и организаций, защищать их права, разрешать споры и конфликты, НКО реагируют на нужды различных социально-демографических групп. Результат взаимодействия НКО и государственных структур – реформирование миграционной политики и законодательства о гражданстве, принятие законов об альтернативной гражданской службе, создание системы общественного контроля в местах заключения, создание суда присяжных, института уполномоченного по правам ребенка и другие социальные инициативы. Таким образом, государство стимулирует развитие третьего сектора, рассматривая его в качестве потенциального партнера в решении многих социально ориентированных проектов. Проводится отчетливая политика помощи социально ориентированным НКО, что способствует активизации благотворительной и добровольческой деятельности, повышает эффективность результатов работы в сфере этнокультурного развития.

АНАЙБАН Зоя Васильевна

Институт востоковедения РАН (Москва), anayban@mail.ru

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ

В настоящее время численность общественных организаций этнокультурной направленности достигает в Хакасии 43, в том числе 30 из них официально зарегистрированы, 13 действуют без государственной регистрации. На фоне других эти объединения выделяются не только многообразием форм, но и численным представительством в них состоящих. Как сказано в «Отчете Министерства национальной и территориальной политики Республики Хакасия», данные движения «выражают национально-культурные и иные интересы различных этнических общностей». Этническая мозаика региона предопределила формирование на данной территории разных по национальному признаку объединений. В числе наиболее известных следует назвать Хакасское региональное общественное движение родов хакасского народа, Лигу хакасских женщин «Алтынай», Общество «Шория», Центр немецкой культуры им. Г. Батца, Корейскую диаспору «Чосон», Центр таджикской и узбекской культуры «Согдиана» им. А. Хамракулова. Организации этнокультурной направленности принимают активное участие в проводимых руководством республики акциях, посвященных вопросам реализации государственной национальной политики, а также регулярно участвуют в обсуждении проблем предупреждения этнических и религиозных конфликтов. Одной из немаловажных форм взаимодействия местных органов власти с национально-культурными объединениями является их привлечение к реализации различных культурно-массовых мероприятий. Вместе с тем нельзя не признать, что имеющиеся в данном регионе этнокультурные организации достаточно разобщены, они не имеют сообща выработанной единой цели-идеи, которая стимулировала бы их к более результативным и эффективным действиям.

БАТИНА Светлана Алексеевна

Светозаревская средняя общеобразовательная школа (Кировская область), swet.batina.yandex.ru

ОБЩЕСТВЕННАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО СОХРАНЕНИЮ И ИЗУЧЕНИЮ ЛОКАЛЬНОЙ УДМУРТСКОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ Д. СВЕТОЗАРЕВО КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Этнический Ренессанс, как и в других районах Кировской области, у удмуртов Слободского района отчетливее выразился в сферах культуры и образования. В деревне в 1990-х годах был организован Областной Центр удмуртской культуры. Позднее появились филиалы в других районах. Местные общественники собирали этнографический материал для музея школы, в которой преподавание местного удмуртского наречия проходило до 1940 г. и, по словам старожилов, имелись учебники на удмуртском языке по ряду предметов. В 1990–2000-х годах в Светозаревской школе активно внедрялся регионально-национальный компонент в образовании. Основные предметы – «Родной язык», «История и культура удмуртского народа», последний в контексте истории Вятского края и выделившейся из нее после 1917 г. Удмуртской Республики. Изначально при Центре сформировался народный самодеятельный танцевально-хоровой коллектив «Лыз кутюк», фольклорный ансамбль и ансамбль национального танца «Тыпыртон». Важно, что священное место в лесу за деревней сохранялось на протяжении всего XX в. Показательным явлением стало возрождение календарного праздника «Вылъ джук», который проводится в начале августа и символизирует начало сбора урожая. На него приезжают гости из удмуртских сообществ Кировской области и Удмуртии, татарского Карино, русские фольклорные ансамбли из г. Слободского и Кирова. Важное значение для самоидентификации местных удмуртов стало участие активистов во Всеудмуртской Ассоциации «Удмурт кенеш». Таким образом силами местных общественников поддерживаются и развиваются родной язык и культура.

ВОДОВОЗОВА Ирина Викторовна

Центр развития традиционной культуры и ремесел «Рыбица» (Астраханская обл.), ivaivaru@mail.ru

ОПЫТ РАБОТЫ АНО «ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ И РЕМЕСЕЛ “РЫБИЦА”» С МЕСТНЫМ СООБЩЕСТВОМ И РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ НА ОСНОВЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

АНО «Центр развития традиционной культуры и ремесел “Рыбица”» (Астраханская обл., Икрянинский р-н) создана в 2018 г. с целью развития сельских территорий Астраханской области через этнокультурное наследие. Работа проводится в основном в МО «Сергиевский сельсовет», где создан этнокультурный центр «Рыбацкое подворье», в первую очередь как творческое общественное пространство, в будущем – как объект сельского туризма. Важнейшая задача – активизация местных жителей и вовлечение их в процессы изменений. По итогам проделанной работы сде-

лан вывод, что для взрослых жителей очень важно развитие их детей. В настоящее время большая работа ведется именно со школьниками, для них создается творческое пространство, что позволяет подключать постепенно и родителей. Старшеклассники сельских школ учатся создавать свои проекты. За время работы Центра выстроены партнерские взаимоотношения с муниципальными властями, региональными министерствами, учебными заведениями и т.п. Наиболее значимые проекты, поддержанные различными грантами: «Фестиваль “Рыбацкая осень” как инструмент развития сельских территорий Икрянинского района», «Жили-были рыбаки...» (сельский этнокультурный центр как творческое общественное пространство и «точка роста» территории), «Ребячьи забавы» (творческое пространство для сельских школьников), «Мы закинем шелковые невода...» (школа рыбацкого фольклора для сельских школьников), Конкурс-акселератор детских инициатив «Есть идея!».

ГАЛЕЕВА Наиля Фазыловна

Научный центр изучения Арктики (Салехард), 13nelia31@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ САЛЕХАРДА

Ямало-Ненецкий автономный округ в связи с бурным нефтегазовым освоением за последние полвека стал центром притяжения для мигрантов не только из регионов России, но и стран Ближнего и Дальнего зарубежья. Поэтому национальный состав сильно изменился. К коренным малочисленным народам округа относятся ненцы, ханты, селькупы и манси. Позднее в округе поселились представители русского, коми-зырянского и татарского народов. Сейчас в нем проживают представители более 100 национальностей. Принято считать, что ЯНАО является одним из самых стабильных регионов страны в сфере межнациональных отношений. Однако существует некоторая напряженность по отношению к мигрантам новой волны, чаще всего из регионов Северного Кавказа и стран Азии. По результатам опросов наименьший уровень межнациональной и межрелигиозной напряженности из всех городов округа зафиксирован в Салехарде. Положительное влияние на ситуацию могло оказать усиление горизонтальных связей между этносами в городе. Большую работу в этом направлении проделывают национально-культурные объединения. Всего в городе зафиксировано 9 сообществ, объединенных по национальному признаку, в том числе 4 национально-культурных автономии, 2 общественных движения и 3 общественных организации (данные 2020 г.). В основе их деятельности не только сохранение национальной культуры и родного языка, но и создание позитивной среды для взаимодействия с представителями других народов. Большое внимание некоторыми организациями уделяется вопросам интеграции и адаптации мигрантов.

ИЧЕТОВКИНА Надежда Егоровна

Основная общеобразовательная школа д. Московская (Кировская область)

МЕРКУЧЕВА Нелли Егоровна

Основная общеобразовательная школа д. Ромаши (Кировская область), merku4nelli@yandex.ru

ТЕБЕНЬКОВА Валентина Егоровна

Основная общеобразовательная школа д. Ромаши (Кировская область)

ФЕДОСЕЕВА Валентина Васильевна

Коми-пермяцкий профессионально-педагогический колледж (Кудымкар)

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В АФАНАСЬЕВСКОМ РАЙОНЕ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ИЗУЧЕНИЮ И СОХРАНЕНИЮ ИСТОРИИ И ЯЗЫКА КОМИ-ПЕРМЯКОВ ЗЮЗДИНСКОЙ ГРУППЫ В 1990–2020-е гг.

Коми-пермяки зюздинской группы на территории современного Афанасьевского района Кировской области являются коренными жителями. В XX в. произошло административно-территориальное оформление этой группы в рамках Зюздинского, позднее Афанасьевского района. В 1955 г. южная часть данной территории отошла к Удмуртии. До 1940 г. в районе существовали школы, где преподавался родной язык. В 1990-е годы начал работу Областной Центр коми-пермяцкой культуры в д. Московская, организованы взрослый и детский ансамбли. Создан Афанасьевский районный краеведческий музей – последний государственный музей и один из двух в области, размещенный в специально построенном здании. В музее имеется зал этнографии коми-зюздинцев, скомплектованный из предметов, собранных общественностью. В 1990-е годы проходили мероприятия по изучению и сохранению локальной этнокультуры – записи фольклора, фестивали и др. Возрожден и модифицирован местный осенний праздник «Чудо». Остро встал вопрос о преподавании родного языка. В образовательных учреждениях разработаны авторские программы в рамках регионально-национального компонента. Основы родной речи преподаются в детском саду д. Московская. В школе д. Ромаши во внеурочной деятельности младшие школьники знакомятся с традициями коми-пермяков. Впервые в истории коми-зюздинцев местным

активом общественников разработан и издан Букварь на локальном (верхнекамском) наречии коми-пермяцкого языка. Перспективы этнокультурного просвещения зависят не только от властей, но и от гражданской инициативы, от людей, заинтересованных и знающих традиции и специфику местной культуры.

КАСИМОВ Рустам Нуруллович

Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН (Ижевск), kasdan@yandex.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКИХ СМИ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Субъектами гражданского общества, без которых невозможно регулировать межнациональные отношения в регионе, являются национально-культурные объединения. В своей деятельности они взаимодействуют с различными министерствами и ведомствами, образовательными организациями и СМИ. Тематические передачи на радио и телевидении, собственные газеты, журналы, сайты и аккаунты в социальных сетях (с разной степенью популярности и востребованности) есть у большинства национально-культурных организаций в Удмуртии, ряд НКО выпускают свою печатную продукцию. Министерство национальной политики УР и республиканский Дом Дружбы народов через собственные электронные ресурсы, аккаунты в социальных сетях также формируют позитивные установки на межнациональное сотрудничество, солидарность, дружбу между народами. В современных СМИ республики понятие «этничность» достаточно размыто, нет его четких критериев и определений. Сегодня можно констатировать формирование «этнической вуали» в СМИ, в некотором смысле научного дискурса этничности, который, впрочем, не имеет четких контуров и представлен «полифонией этнических голосов», где «национальное» отождествляется с «конфессиональным», «этнокультурное» трансформируется в «поликультурное» и «мультикультурное» и наоборот. По проблеме «этнического вопроса» в электронных изданиях работ в Удмуртии крайне мало. Сегодня изучение репрезентации этничности в интернете представляет собой отдельное, актуальное, но мало разработанное направление научного анализа.

ЛОМШИНА Елена Николаевна

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (Саранск);
НА «Поволжский центр культур финно-угорских народов» (Саранск), enlomshina@mail.ru*

НА «ПОВОЛЖСКИЙ ЦЕНТР КУЛЬТУР ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ»: ПРАКТИКИ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

Некоммерческая ассоциация «Поволжский центр культур финно-угорских народов» создана в соответствии с решением Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2006 г. в целях осуществления многопрофильной деятельности по развитию науки, культуры, языков, национальных традиций финно-угорских народов, межнационального культурного сотрудничества, укрепления дружбы и взаимопонимания между народами России. Центр реализует образовательные, научные, социокультурные, издательские, аудиовизуальные проекты в сфере финно-угорской культуры, некоторые из них вошли в число лучших российских практик. Например, Международный фестиваль-экспедиция «Волга-река мира. Диалог культур волжских народов», Международный фестиваль финно-угорской книги «Тиринь-тядень вал», Межрегиональный фестиваль смеха и юмора финно-угорских народов «Кулдор-калдор», Межрегиональный образовательный проект «Этношкола», Всероссийский медиафорум «Мордовия многонациональная: межкультурный диалог» и др. Сегодня он превратился в современный многопрофильный социокультурный центр не только Мордовии, но и всего Приволжского федерального округа. За годы своего существования Центр заложил прочный фундамент для дальнейшего развития и взаимообогащения культурных, экономических, социальных связей между финно-угорскими и другими народами и приобрел общероссийскую значимость.

МАКАРОВ Александр Иванович

*Кировский региональный Совет мари, полномочный представитель Республики Марий Эл в Кировской области (Киров),
makarov.aleksandr16@mail.ru*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИРОВСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО СОВЕТА МАРИ В 2000-е г.

Марийцы, проживающие в южных районах современной Кировской области, имеют самоназвание «виче мари» («вятские марийцы»), для них характерно длительное воспроизведение локальных особенностей. В 1990-х гг. активизировалась общественная работа по изучению и сохранению этнокультурных традиций. В 2000-х гг. основные усилия были связаны с реализацией регионально-национального компонента в образовании. В 2010-х годах активизировалась работа НКО, занимающихся марийской культурой в южном вятском пограничье. На повестку дня вышли создание и работа Кировского регионального Совета мари. На межрегиональной рабочей конферен-

ции (г. Советск, 24.04.2017) обсуждались вопросы 100-летия Первого съезда народа мари в Вятской губернии, 100-летия организации «Мари Ушем». При поддержке региональных органов власти 7 сентября 2017 г. открыта мемориальная доска народному просветителю П.П. Глезденеву, редактору первой газеты на марийском языке «Война Увер», в 2019 и 2020 гг. – другим знаменитым уроженцам. Из событий в сфере культуры можно отметить концерт марийских фольклорных коллективов Кировской области (Йошкар-Ола, 07.03.2020). Административная работа включает проведение весеннего пленума Всемарийского совета в г. Кирове (13–14.04.2018), участие в рабочих конференциях Совета при Правительстве Кировской области, ежегодное проведение заседаний Кировского регионального общественного Совета народа мари и т.д. Необходима дальнейшая координация между районными общественными объединениями, взаимодействие с государственными структурами, гражданскими институтами и НКО этнокультурной направленности в Республике Марий Эл.

РОДИН Михаил Михайлович

Саратовский государственный университет (Саратов), mrodine@yandex.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ БАЛАКОВСКОЙ ОБЩИНЫ РПСЦ)

Развитие гражданского общества в России подразумевает включение в его работу организаций этнокультурной и этноконфессиональной направленности. Весомый вклад вносят старообрядческие общины, в том числе путем реализации грантовых проектов. В 2019–2020 гг. Балаковская община РПСЦ стала победителем конкурса Фонда Президентских грантов с проектом организации воскресной онлайн-школы, занимающейся духовным и культурным просвещением в русле древнерусской церковной традиции. Свыше тысячи заявок со всего мира поступили на участие в этом дистанционном проекте. В «Воскресной школе онлайн» слушатели бесплатно получили знания по предметам «Толкование Апостола», «Ветхий Завет», «Церковнославянский язык», «Богослужебный устав», «Молимся со смыслом», «Знаменное пение». Проект важен, так как не во всех приходах есть воскресные школы и многие, кто хочет изучать Христово учение, устав, пение, не имеют такой возможности. Уже в первом полугодии 2019 г. в школу записалось 428 учеников. Вебинары проходили два раза в неделю, по итогам обучения выдавался внутрицерковный сертификат с подписью и печатью Митрополита РПСЦ Корнилия (Титова). Все преподаватели школы читают лекции в Московском старообрядческом духовном училище, являются известными церковными деятелями, авторами книг, издателями журналов и проповедниками. В рамках проекта создан цикл духовно-просветительских видеофильмов о старообрядческой культуре и вере, разработано первое развивающее детское пособие-раскраска, проведены тематические конкурсы. Так, силами старообрядческих общин продолжается приобщение детей и молодежи к вечным, традиционным культурным ценностям России.

НАЙДЕНКО Людмила Валентиновна

*Станция детского и юношеского туризма и экскурсий Нижнекамского муниципального района РТ (Нижнекамск);
Национально-культурная автономия «Украинское товарищество “Вербиченька” – “Вербочка”» (Нижнекамск), verbichenka@list.ru*

САВЕНКО Евгений Викторович

*Национально-культурная автономия «Украинское товарищество “Вербиченька” – “Вербочка”» (Нижнекамск),
evgipiy@gmail.com*

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ПРОЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АВТОНОМИИ КАК ФОРМА МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Национально-культурная автономия «Вербиченька» («Вербочка») создана в 1995 г. За 26 лет деятельности отличительной особенностью общества стало приоритетное внимание к просветительской работе. За прошедшее время реализованы различные формы популяризации культуры, межнационального взаимодействия – воскресная школа, тематические страницы в местной газете, печатные издания (сборники стихов, брошюры к юбилеям, воспоминания ветеранов и др.), вахты памяти. Проведена большая работа в архивах Татарстана и ряде других архивов по поиску исторических документов. На основе архивных находок регулярно проводятся тематические литературно-музыкальные вечера, в честь пребывания выдающихся деятелей культуры, искусства и науки в Казани установлены мемориальные доски, опубликованы статьи в научных журналах, члены общества имеют опыт выступления с докладами на конференциях различного статуса. По инициативе «Вербиченьки» в Нижнекамске, а затем в Татарстане положено начало проведения многонациональных фестивалей дружбы под эгидой АНГ. Особое социальное значение для города и республики имеют творческие конкурсы вокалистов и чтецов. В целях укрепления межнационального единства, дружбы детей разных народов, уважения к ценностям мировой культуры на протяжении 10 лет ежегодно проводится открытый межрегиональный конкурс на лучшее чтение поэтических произведений в честь классиков Габдуллы Тукая и Тараса Шевченко – «Слово звучащее, слово живое» с широким межнациональным участием. По условиям конкурса нет ограничений по возрасту, национальностям и языкам участников. Опыт «Вербиченьки» показывает возможности НКА в сфере просветительства.

САДЫКОВА Марина Олеговна

Региональная общественная организация Центр польской культуры и просвещения Республики Башкортостан (Уфа),
marin-sadykova@yandex.ru

**ЦЕНТР ПОЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ПРОСВЕЩЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА: ОПЫТ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ**

Региональная общественная организация Центр польской культуры и просвещения Республики Башкортостан создана в 1997 г. Деятельность Центра осуществляется по следующим направлениям: краеведческая работа; реализация творческих проектов; поддержка изучения польского языка. В рамках первого направления ведется исследование культурного наследия и поиск памятных мест, связанных с пребыванием поляков в Башкортостане. Итогом работы стало появление шести памятных мест в Уфе, Уфимском, Благовещенском и Мишкинском районах РБ. В рамках второго направления ежегодно проводятся Дни польского языка и культуры в РБ. Центр занимается поддержкой изучения польского языка в республике. Первым очагом изучения польского языка и культуры являлась уфимская школа № 32, учащиеся которой в 1955–1956 гг. вели переписку с учениками одного из лицеев г. Гданьска. С 1959 г. польский язык изучается на филологическом факультете Башкирского государственного университета. Ныне польский язык изучается также в Башкирском государственном педагогическом университете им. М. Акмуллы. С 1999 г. в Уфе работает Польская воскресная школа им. А. Пенькевича. В октябре 2016 г. в Уфе прошла V Всероссийская конференция учителей польского языка. С 2011 г. в Уфе среди знатоков польского языка проводится республиканская акция «Большой польский диктант».

СВЕТЛИЧНАЯ Ирина Валерьевна

Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова (Санкт-Петербург); Санкт-Петербургская региональная благотворительная общественная организация «Общество русской традиционной культуры» (Санкт-Петербург), irina.v.svetlichnaya@yandex.ru

**РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ,
КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ И СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ПРОЕКТОВ
ПО СОХРАНЕНИЮ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

В последние годы заметно возросла роль некоммерческих организаций, реализующих научно-исследовательские, культурно-просветительские и социально значимые проекты в сфере сохранения нематериального культурного наследия народов Российской Федерации. Данная деятельность является крайне актуальной в современном обществе и осуществляется в том числе при целевой грантовой поддержке, получаемой на конкурсной основе от Президента Российской Федерации, руководителей субъектов и муниципальных образований РФ, различных фондов, физических лиц (граждан РФ), что позволяет привлечь общественное внимание к явлениям народной традиционной культуры; служит делу освоения и развития культурных традиций России в их регионально-самобытной форме; обеспечивает широкий доступ к публикациям из архивов и фондов фольклорно-этнографических материалов (звuko-, видеозаписей, фотографий); содействует социализации молодежи и студенчества на основе народной культуры, привлечению их к решению общественно значимых проблем изучения, сохранения и воссоздания в современных условиях подлинных форм народного песенного, инструментального, хореографического искусства как части историко-культурного наследия народа. В докладе рассмотрены ключевые аспекты и принципы взаимодействия в рамках социального партнерства некоммерческих организаций и бюджетных учреждений на современном этапе, а также представлены основные результаты трех социально значимых проектов, реализуемых с 2018 по 2021 г. Санкт-Петербургской региональной благотворительной общественной организацией «Общество русской традиционной культуры» совместно с ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н.А. Римского-Корсакова» при финансовой поддержке Фонда президентских грантов.

СМИРНОВА Светлана Константиновна

Общероссийская общественная организация «Ассамблея народов России» (Москва), info@anrussia.ru

**АССАМБЛЕЯ НАРОДОВ РОССИИ КАК ЦЕНТР СОТРУДНИЧЕСТВА
ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

Общероссийская общественная организация «Ассамблея народов России» (АНР) создана 8 июля 1998 г. согласно Концепции государственной национальной политики РФ. Более 20 лет Ассамблея действует как единственный в стране общероссийский институт гражданского общества по сохранению и укреплению мира и согласия между народами России. Ассамблея решает задачи по профилактике и преодолению ксенофобии, экс-

тремизма, конфликтов между представителями разных народов, адаптации мигрантов, содействует реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. На федеральном и региональном уровнях происходит обмен передовым опытом по сохранению этнокультурных традиций, гармонизации межэтнических отношений. «Такой востребованный, истинно подвижнический труд заслуживает самого глубокого признания», – отметил Президент РФ В.В. Путин в приветствии VII Съезду Ассамблеи народов России 27 мая 2017 г. В 2013 г. создан Ресурсный центр в сфере национальных отношений, который проводит общероссийские, окружные, региональные образовательные семинары, проектные сессии. По инициативе АНР создана Ассамблея народов Евразии, объединяющая неправительственные организации более 40 стран. Основные направления и формы работы: Конгресс народов России, Всероссийская программа по развитию этнокультурных СОНКО «ЭтНик» и «ЭтНик: ПроДвижение», проекты «Мы вместе ковали Победу», «Гордость нации» и др. Более чем двадцатилетний опыт работы Ассамблеи народов России свидетельствует об эффективности подобных организаций, их позитивных перспективах в сфере национальных отношений в таком многонациональном государстве, как Российская Федерация.

СОФЯН Лиана Вагратовна

Московский дом национальностей (Москва), pontefrakt@gmail.com

РОЛЬ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНСОЛИДАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЩИН МОСКВЫ (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ Г. МОСКВЫ «МОСКОВСКИЙ ДОМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ»)

В 1998 г. Правительством Москвы было принято решение об открытии Государственного учреждения «Московский дом национальностей» (МДН). Он был создан при Комитете межрегиональных связей и национальной политики города Москвы как центр этнокультурного развития москвичей различных национальностей, создающий условия для полноценного общественного и культурного развития всех народов. Открытие Московского дома национальностей состоялось 18 октября 2003 г. Он расположился в центре Москвы, в здании с богатой многовековой историей, неразрывно связанной с фамилией князей Куракиных. Приоритетные задачи Дома – укрепление единства москвичей, органичное сочетание общегосударственных интересов и прав граждан на сохранение своей этнокультурной, языковой и религиозной принадлежности. Основное направление деятельности МДН – организация и проведение мероприятий, способствующих утверждению межнационального мира и согласия. В докладе показано, какой большой вклад культурно-просветительская работа вносит в процесс формирования интереса жителей столицы к традициям, обычаям и культуре других народов, а также в сохранение этнокультурного многообразия Москвы. В докладе представлены анализ культурно-просветительской работы и ее векторов на примере Отдела культуры ГБУ «Московский дом национальностей»; деятельность национальных и региональных общественных организаций, их взаимодействие с учреждением; приоритетные направления в межрегиональном сотрудничестве и обмене опытом с региональными Домами дружбы, учреждениями культуры, а также национальными общественными организациями.

ТИМОЩЕНКО Юрий Евгеньевич

*Республиканское объединение юридических лиц «Рада украинцев Казахстана» (Нур-Султан, Казахстан),
radaukr.kaz@gmail.com*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РЕСПУБЛИКАНСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ «РАДА УКРАИНЦЕВ КАЗАХСТАНА»

После обретения Казахстаном независимости вопросы укрепления межэтнического и межконфессионального согласия стали приоритетной задачей государственной политики. В докладе нашли отражение вопросы образования национально-культурных центров, их дальнейшее преобразование в этнокультурные объединения; создания не имеющей аналогов в мире Ассамблеи народа Казахстана – общественного института согласия и единения народа, которая постепенно интегрировалась в политическую систему страны. В фокусе внимания – аспекты деятельности и опыт работы Республиканского объединения юридических лиц «Рада украинцев Казахстана», направленные на развитие самобытности украинского этноса, межэтнического диалога и взаимодействия, утверждение межконфессионального и межнационального мира, гражданского согласия в казахстанском обществе в области социально-политической, культурно-образовательной деятельности, международного сотрудничества в рамках социальной ответственности и благотворительности, содействия в реализации индустриальных инноваций в экономике. Рассматриваются реализованные и реализуемые проекты. Показано взаимодействие с Ассамблеей народа Казахстана, структурами АНК, а также сотрудничество с другими институтами гражданского общества и организациями Украины – страны исторического происхождения этноса. Материал доклада знакомит с успешным функционированием Республиканского ОЮЛ «Рада украинцев Казахстана» и

показывает его участие в общественно-политической и социально-культурной жизни страны, в решении общегосударственных задач по реализации общенациональной идеи идентичности и единства нации на основе принципа «единства в многообразии».

ТРУШКОВА Ирина Юрьевна

Вятский государственный агротехнологический университет (Киров), arina_trushkova@mail.ru

НКО ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1990–2020-е гг.

В деятельности НКО этнокультурной направленности в Кировской области проявляются особенности истории и культуры региона, который с древности формировался как полиэтнический и поликонфессиональный. К автохтонному населению относятся финно-угры (коми, удмурты, марийцы), славяне (русские), тюрки (татары). В XIX – начале XX в. в крае появились немцы, поляки, эстонцы, латыши. В XX в. национальный состав значительно расширился. В процессе «Этнического Ренессанса» возник ряд общественных организаций именно этнокультурной направленности и занимающихся данной работой среди прочих видов деятельности. Одними из первых еще в 1990-х годах появились областные центры национальных культур: в г. Котельниче – Центр русской культуры, в д. Светозарево Слободского р-на – Центр удмуртской культуры, в пгт. Афанасьеве – Центр коми-пермяцкой культуры (позднее его перевели в д. Московскую), в пос. Мари-Ошаево Пижанского р-на – Центр марийской культуры, в г. Малмыже – Центр татарской культуры, в г. Уружуме и пгт. Кильмезь – марийские общественные организации. Позднее филиалы Центров открылись в других населенных пунктах, вокруг них стали объединяться общественники. Сфера их деятельности – просвещение, культура, фольклор, язык, участие в общественных форумах. Активно работает в Кировской области региональная Еврейская автономия. С 2000-х гг. стали появляться новые НКО этнокультурной направленности, представляющие, например, чеченцев, народы Дагестана, таджиков, узбеков, азербайджанцев, армян. В работе НКО народов Кавказа присутствует немало мероприятий по толерантности и профилактике экстремизма.

УНЖЕНИН Владимир Васильевич

Ассоциация финно-угорских народов Кировской области (Киров), demianpushkar1994@gmail.com

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНО-НАЦИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА
В ОБРАЗОВАНИИ В СФЕРЕ МАРИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
В 1990–2010-х гг.**

В южных районах Кировской области живет основная часть марийского населения региона. В 1990-х годах общественники – работники образования из числа мари – взялись за разработку регионально-национального компонента (РНК). Показателен опыт Мари-Ошаевской средней школы Пижанского р-на Кировской обл. (в 1990–2000-х годах директор – В.В. Унженин). РНК для марийских школ в Кировской области развивался через предметы «Родной язык», «Родная литература», «История и культура марийского народа». «Национальные» сюжеты включались в «Историю Отечества», историю Марийского и в целом Вятского края; характеристика сельского хозяйства, экономики, промышленности, народонаселения – в «Географию»; на уроках физкультуры изучались национальные орнаменты, творчество марийских художников и композиторов. В «Историю и культуру марийского народа» встроено проведение Дней финно-угорских народов Кировской области. При изучении родного языка использовалось правило: «Русский язык не вместо родного, а вместе с родным» (чувакский просветитель Иван Яковлев). На базе Мари-Ошаевской школы проводились выставки книг на родном языке, картин местных художников, научно-практические конференции, краткосрочные областные курсы по проблемам развития языка, литературы, истории и культуры народов с участием руководителей и ведущих специалистов Министерства образования, Института образования РМЭ и Департамента образования, ИИУ г. Кирова. За 1990–2010-е гг. разработана целая серия краеведческих учебных и методических изданий для использования в школе и внешкольных учреждениях.

ХУСНУТДИНОВА Ляйля Гельсовна

Институт экономики и сервиса Уфимского государственного нефтяного технического университета (Уфа), Lavanda-55@mail.ru

**РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ
В МЕСТНОЕ СООБЩЕСТВО В РЕГИОНАХ ПОВОЛЖЬЯ**

Одним из важнейших каналов интеграции мигрантов являются общественные институты, в том числе национально-культурные объединения мигрантских групп населения. Круг задач национально-культурных объеди-

нений и других общественных организаций граждан не ограничивается только культурно-языковой деятельностью, он намного шире. Одним из приоритетных направлений их деятельности является правовая, экономическая и социальная защита своих членов, что способствует более успешной интеграции мигрантов в местные сообщества. Предлагаемый доклад подготовлен на основе собранных и систематизированных материалов по научному проекту «Роль национально-культурных объединений в интеграции мигрантов в местное сообщество в регионах Поволжья (сравнительный анализ опыта республик Башкортостан и Татарстан, Пермского края, Оренбургской и Самарской областей)».

ЧЕРНИЕНКО Денис Аркадьевич

Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН (Ижевск), denis_chernienko@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РЕГИОНАХ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ И ОЦЕНКАХ ЭКСПЕРТОВ

В докладе использованы материалы исследования «Этнический фактор в общественно-политической жизни регионов России: от этнополитической мобилизации к гражданской интеграции» (2020 г.). Рассматриваются вопросы социальной репрезентации деятельности национально-культурных объединений. Результаты исследования показывают недостаточную степень общественной осведомленности о работе НКО, но признание их значимости как важного института гражданского общества, полезности в процессе реализации государственной национальной политики, популяризации позитивного опыта межнациональных отношений. Мнение о том, что НКО в той или иной мере должны участвовать в общественно-политической жизни регионов, в том числе в выборных кампаниях, в большинстве поддерживается. Слабая осведомленность граждан о деятельности общественных организаций свидетельствует о недостаточной вовлеченности институтов гражданского общества, каковыми они являются, в процесс управления сферой межнациональных отношений. Поддержка НКО на государственном уровне признается одной из наиболее эффективных управленческих мер по предупреждению этнополитических и межэтнических конфликтов, сохранению социальной стабильности российского общества. Потенциал НКО заключается не только в проведении массовых этнокультурных мероприятий, но также, например, участии в общественных и экспертных советах, взаимодействии с мигрантами, разработке предложений по совершенствованию законодательства и т.д. Материалы исследования позволяют сделать вывод, что НКО в своей работе следует больше внимания уделять социальным коммуникациям, активизации информационной работы, развитию партнерских отношений с другими институтами гражданского общества. Для укрепления авторитета и общественно-политического влияния НКО следует продумать стратегии популяризации своей деятельности.

ШУЛЬГА Руслан Юрьевич

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва), ruslan.shulga@gmail.com

ЕВРЕЙСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: ПОПЫТКА ИСТОРИЧЕСКОГО ПРИБЛИЖЕНИЯ

На протяжении долгих четырех десятилетий почти все еврейское в СССР было под запретом. Два послевоенных поколения евреев выросли без еврейского культурного багажа, без возможности получить знания об истории и культуре своего народа. Антисионистская пропаганда, вводимые законодательством ограничения прав евреев, а также русификация влияли на развитие еврейского движения в СССР. Народ, насчитывающий более чем два миллиона человек, был не вправе выражать свои национальные чувства на понятном ему языке, не вправе воспитывать молодое поколение в любви и преданности к своему народу. Советские евреи были оторваны от своих братьев за рубежом. Лишь немногие евреи отважились предпринимать шаги, которые изменили бы такое положение вещей, но эти «немногие» самоотверженные люди подготовили почву для возрождения еврейской жизни в конце 1980-х – начале 1990-х гг. В докладе анализируется еврейское движение в постсоветской России, этапы формирования и развития еврейских некоммерческих организаций, а также региональные особенности в деятельности еврейских НКО. Особое внимание в докладе уделено деятельности еврейских организаций в гуманитарной сфере как попытке сохранения еврейского самосознания, памяти о Холокосте. Доклад служит целям ответить на следующие вопросы: как проводимая СССР политика антисемитизма повлияла на развитие еврейского движения? Каким образом массовая эмиграция евреев из СССР влияла на сохранение еврейской идентичности? Как строятся в современной России отношения между еврейскими организациями и органами власти?

Секция 56

ВИЗУАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: МЕЖКУЛЬТУРНАЯ МУЛЬТИМЕДИЙНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Руководители секции:

Александров Евгений Васильевич – к.иск., Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), eale@yandex.ru

Данилко Елена Сергеевна – д.и.н., профессор, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), Danja9@yandex.ru

АГАФОНОВА Дарья Валерьевна

Независимый исследователь (Санкт-Петербург), daschthe1@mail.ru, dvagafonova@gmail.com

СОВЕТСКИЙ СКАЗИТЕЛЬ НА ЭКРАНЕ И В АРХИВЕ. НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛОВ О М.С.КРЮКОВОЙ ИЗ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА КИНОФОТОДОКУМЕНТОВ

Фильм «Сказательница» посвящен памяти о Марфе Семеновне Крюковой, знатке традиционного фольклора и образцовом авторе «советского фольклора». Фильм состоит из пяти эпизодов, каждый из которых представляет свой взгляд на фигуру знаменитой северной сказительницы. Официальный образ 1930–1950 годов сменяется воспоминаниями односельчан и родственников, а взгляд из кабинета исследователя – тем, как сегодня институциализируется память о М.С. Крюковой (юбилеи, библиотека, музеи). В рамках тем, заявленных для обсуждения на XIV КАЭР, фильм вписывается в дискуссию о сохранении / конструировании / использовании наследия, о значении «устной истории» для понимания процессов в прошлом и настоящем, а также о выстраивании отношений центр/периферия. Фильм основан как на архивных материалах, так и на интервью, снятых в ходе фольклорно-археографических экспедиций отдела фольклора ИРЛИ РАН в 2010 и 2019 г. С рабочей версией фильма (без цвето- и звукокоррекции) можно ознакомиться по ссылке <https://cloud.mail.ru/public/HzHg/dho7XFpP5>. Автор сценария и режиссер – Дарья Агафонова / Операторы – Артем Функ, Дарья Агафонова / Монтаж и композ – Александр Баулин. Работа выполнена в рамках проекта ИРЛИ РАН (Пушкинский дом) «Фольклор Белого моря в современных записях: исследования и тексты» (грант РНФ № 17-78-20194).

АЛЕКСАНДРОВ Евгений Васильевич

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), eale@yandex.ru

ДАНИЛКО Елена Сергеевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), Danja9@yandex.ru

РОССИЙСКАЯ ВИЗУАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ НАКАНУНЕ 100-ЛЕТИЯ ФИЛЬМА РОБЕРТА ФЛАЭРТИ «НАНУК С СЕВЕРА»

Накануне 100-летия со дня создания Робертом Флаэрти мирового шедевра – фильма «Нанук с Севера», появившегося в результате полуторагодового проживания среди эскимосов и родившего визуальную антропологию, пандемия коронавируса поставила представителей причисляющего себя к этому направлению небольшого профессионального сообщества в России перед новым вызовом. Впрочем, очередной «поворот» (как и во всем мире) назревал давно. Уровень востребованности гуманитарной деятельности, претендующей, благодаря целому ряду уникальных возможностей, на серьезную роль в жизни современного общества, продолжает оставаться невысоким. Степень достоверности отображения действительности, моральная ответственность авторов, создающих научно-художественный комплекс экранной и литературной информации для разнообразного использования, не вызывает серьезной заинтересованности в образовании, исследовательской деятельности, средствах массовой информации. Не востребован огромный архив фильмов, показывающих глубинные проявления культур в самых удаленных частях мира, не проявляется интерес к проведению новых исследований, ориентированных на сохранение нематериального культурного наследия. Наиболее действенная форма пропаганды нового направления – практически единственный в стране специализирующийся на визуальной антропологии междunarодный фестиваль «Камера-посредник», выявляет практически полное отсутствие отечественных фильмов визуально-антропологического характера и регресс отечественного документального кинематографа гуманистической направленности. В этой ситуации первостепенными мерами, способными вывести экранную межкультурную коммуникацию из кризиса, представляется решение двух задач: 1) превращение собранных архивных коллекций в действенный механизм и 2) создание условий для осуществления полевого комплексного мультимедийного исследования антропологических объектов культурного наследия.

АРТАМОНОВ Денис Сергеевич

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов),
artamonovds@mail.ru*

КАЛИНИН Степан Сергеевич

Независимый исследователь (Саратов), rage_of_gods@inbox.ru

ТИХОНОВА Софья Владимировна

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов),
segedasv@yandex.ru*

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ КОРПУСНОГО АНАЛИЗА ДЛЯ ФИКСАЦИИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА СЕРИЙНЫХ ИНТЕРНЕТ-МЕМОВ

В качестве новой формы поликодового текста мемы позволяют пользователям клишировать субъективное отношение к сложным и неоднозначным социальным событиям/феноменам. Мемы репрезентируют социальные настроения, идеологии, мировоззрения, используя сочетание субкультурных языков со стереотипным визуальным каноном цифровой медиакультуры. Частным случаем функционирования мемов является область представлений о Прошлом, в которой мемы сопрягают различные временные пласты для выражения конкретной идеи. Любопытным случаем является трансформация массового мема в мем исторический. Пример – цикл мемов «коты-летописцы», стартовавший в феврале 2020 г. как тематический мем о буднях любителей кошек и превратившийся в итоге в живую летопись эпохи карантина. Сложность изучения такой динамики заключается в том, что в серийном меме модифицируются изображение и текст или оба элемента. Модификация меняет среду бытования мема и увеличивает распространение. Для фиксации жизненного цикла серийного мема авторы предлагают применение методов корпусного анализа. С их помощью возможно создание малого специализированного корпуса изображений, репрезентирующего различные варианты графического мема про котов-летописцев. Разметка корпуса производится на основе варианта метаязыка УСК (универсального семантического кода, легко адаптируемого для нужд конкретной предметной области). Преимуществом метода является систематический охват существующих вариантов графического мема, кроме того, при появлении новых вариантов мема они могут быстро включаться в корпус изображений, что позволяет отслеживать трансформации мема в реальном времени. Работа выполнена по проекту РФФИ № 19-011-00265 «Социальное конструирование исторической памяти в цифровом мире».

БАЗАРОВ Андрей Александрович

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ), bazarow_andr@mail.ru

**ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ РИТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В БУДДИЗМЕ:
СОЗДАНИЕ ГИС-РЕСУРСА**

Работа посвящена исследованию механизма актуализации различных визуальных образов (картины и фото) внутри буддийских сообществ, с раскрытием структурных связей в едином социокультурном комплексе – образ, ритуал, психосоматическая практика. В ходе исследования был создан ГИС-ресурс, размещенный онлайн на веб-портале Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН (<http://imbtarchive.ru>), предоставляющий доступ к аннотированным описаниям и сканированным изображениям буддийских икон, фото, текстов из фондов ЦВРК и частных коллекций. Разрабатываемые в рамках исследования программные продукты и методологические решения могут быть применены при создании других информационных ресурсов по схожей тематике. В результате полной реализации появится информационная платформа для формирования новых ресурсов в данной области, направленная на кросс-взаимодействие с уже созданными работами как отечественных, так и зарубежных разработчиков. Работа выполнена по проекту РФФИ № 19-09-00068 А.

БАРАНДОВА Татьяна Леонидовна

Северо-Западный институт управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург), tbarandova@yandex.ru

ПАПУШ Вероника

Свободный Университет Берлина (Германия), nika9612@yandex.ru

ДИНАМИКА ВИЗУАЛЬНОГО ОБРАЗА МИГРАЦИИ В ПРЕССЕ «МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО» РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ХМАО-ЮГРА В 1992–2016 гг.)

В докладе рассматривается динамика визуальных репрезентаций миграции на материале печатных СМИ федерального, регионального и локального уровня (г. Сургут) с 1992 по 2016 гг., а также трансформации визуаль-

ного образа мигранта в контексте изменения миграционной политики. *Методология:* динамическое кейс-стади. Сбор материалов осуществлялся методом сплошного обзора (скрининга) на основе пошаговой критериальной выборки: «официальная» пресса, транслирующая политическую повестку власти (общенациональный дискурс), и «независимая» – создающая контр/альтернативные дискурсы, вырабатывая собственную медиа-повестку. *Выводы:* в анализируемой прессе характеристики визуализации образа мигрантов имеют амбивалентные тенденции к представлению их как «ресурса» (источников увеличения населения и поступательного развития), трансформирующегося и адаптирующегося, способного на межкультурную коммуникацию, но одновременно как «опасность» – существенно возросла визуализация присутствия рядом с мигрантом государства (УФМС, полиции). Обнаружено, что тенденции визуализации мигрантов в СМИ регионального и местного уровня отражают конфликтующие дискурсы для внутренней и внешней миграции, оба потока представлены разными типами. Для внешней (китайская, среднеазиатская и закавказская): ужесточение законодательства, нелегальная регистрация, проблема интеграции, детских учреждений. Для внутренней (из республик Кавказа): «второе поколение», высокопрофессиональные кадры, но и распространение экстремизма. События 2014 г. представили новый тип – вынужденную миграцию в лице беженцев. Для него характерен визуальный дискурс поддержки и помощи от местных жителей и социальных служб государства.

БЕРЕГОВЕНКО Андрей Владиславович

Независимый исследователь (Москва), av-bereg@yandex.ru

ОТ ВИЗУАЛЬНОСТИ ТАНЦА К ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КУЛЬТУРЫ

В древние века перед разумным человеком в какой-то момент встала задача, как передать опыт своего поколения (рождение – вступление во взрослую жизнь – вступление в брак – рождение потомства – охота – война – смерть) следующему поколению, своим детям через рассказы старейшин, участие в обрядах и праздниках, в общих делах племени. Существует предположение, что в те времена, когда не было письменности, именно танец как визуальное проявление культуры сохранял субъективный первобытный опыт аборигенов и передавался из поколения в поколение. У каждого народа была своя уникальная танцевальная культура. Были праздники, когда все племя, от младенца до старейшины, участвовало в таких танцевальных движениях. Исключительно важен, именно психологически, момент личного участия. Танцы были необходимы для выживания народа. Танец накапливал энергию прошлого и передавал ее в будущее. Движения в танце имели определенную цель. Для каждой культуры есть свой особый язык танца, свои исключительные движения. Именно танец играл для древнего человека психотерапевтическую роль. Что взял себе современный танец из древнего танца народа и почему? Что мы потеряли? Какие современные танцы предполагают совместное участие всех в танцевальных движениях?

БУДИНАС Борис Леонардович

Институт прикладной математики РАН (Москва), Boris.budinas@gmail.com

АТТРАКЦИОН МОНТАЖА. ИНФОРМАЦИОННОЕ ВИДЕО

Реальность богаче вымысла – в некотором смысле человек ничего не может придумать, не связанного с реальностью. Но надо уметь заметить и вычленив из реальности фрагменты, оставляя в них самое важное и характерное. Затем связать их монтажом, рождающим новые смыслы, что позволяет перестраивать и изменять материал, который мы хотели сохранить. Можно устроить такой «аттракцион монтажа» (цирк монтажа), что от реальности уже ничего не останется. С другой стороны, старания уйти от монтажа, минимизировать его часто приводят к насилию над зрителем. Вы в этом случае просто устраняетесь от своей работы. Во многих фильмах главное не просто рассказ (голос за кадром), а рассказ тех людей, которые находятся внутри той проблемы, которой посвящен фильм. И задача – как можно лучше донести смысл того, что они говорят. Для этого, конечно, надо самому понять происходящее, но не надо злоупотреблять своим, быть может, односторонним пониманием. То, что неспециалист может писать закадровый текст для серьезных информационных видео – это иллюзия, хотя подобное можно неоднократно наблюдать на практике, когда привлекают не специалиста, а писателя.

ВЛАСОВА Виктория Владимировна

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН (Сыктывкар), vv505@hotmail.com

ФОТОГРАФИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ КОМИ ФИЛИАЛА АН СССР: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ И СОВЕТСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Фотография является не только доказательством несомненного факта события, но в то же время способом, благодаря которому историческое и культурное настоящее или прошлое может быть показано, материализова-

но, спроецировано в будущее. В работе с фотографиями (экспонирование, публикация и т.п.), проявляется перекодируемый потенциал их содержания: они функционируют не как безучастный рассказ, а как репрезентации, трансформирующиеся в соответствии с заданными стандартами. В советский период проведение этнографических экспедиций не мыслилось без фотокамер, а в методичках определялся не только перечень основных объектов съемки, но и необходимых ракурсов съемки. В Коми филиале АН СССР альбомы с фотографиями прилагались к каждому этнографическому отчету 1950–1970-х гг. Можно предположить, что так же обстояло дело и во всех региональных и центральных научных учреждениях, где проводились этнографические исследования. В работах (опубликованных и неопубликованных) фотографии использовались в качестве иллюстративного материала, для обоснования этнографической достоверности. Следует отметить, что в отчеты входила лишь незначительная часть снимков, иллюстрировавшая упомянутые в тексте объекты и явления (дома, надгробные памятники, предметы одежды и др.). Полевые фотоматериалы этнографов Коми филиала АН СССР 1950–1970-х гг. лишь частично включены в отчеты, практически не обработаны и не изучены. В докладе представлено описание фотоматериалов, хранящихся в секторе этнографии ИЯЛИ, анализируются факторы, повлиявшие на формирование содержания фотоколлекции (выбор сюжетов съемки, принципы отбора для публикаций и архивирования).

ГАЛЕЕВА Тамара Александровна

Уральский федеральный университет (Екатеринбург), tgaleeva@mail.ru

СЕНОКОСОВА Анастасия Николаевна

Уральский федеральный университет (Екатеринбург), aleksandrova.2121@mail.ru

ХУДОЖНИК ВАЛЬТЕР ШПИС И ВИЗУАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ ИССЛЕДОВАНИЯ БАЛИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Вальтер Шпис (1895–1942) родился и до 1919 г. жил в России. После краткого периода эмиграции в Германии поселился в Голландской Ост-Индии – сначала на о. Ява (1923–1927), затем на о. Бали (1927–1942). Неподдельный интерес к балийской истории и культуре определил развитие Шписа как фотографа: одним из основных направлений его исследований стало ритуализированное сознание балийцев, их традиции и обряды. На Бали творческая практика Шписа часто совпадает с исследованиями. Примерами подобного синтеза являются, например, фильм «Остров Демонов» (1933), в котором Шпис был сценаристом и консультантом по этнографическим вопросам; исследовательский труд «Танец и драма на Бали» (1938) в соавторстве с востоковедом Б. де Зое, содержащий 112 фотоиллюстраций. Его опыт визуального осмысления балийской культуры стал воодушевляющим примером для прибывших на Бали в марте 1936 г. антропологов М. Мид и Г. Бейтсона, которым Шпис помогал разобраться в тонкостях местных традиций. Позже Мид признавалась: «Шпис руководил моими первыми шагами, как и шагами стольких же других, изучавших балийскую культуру». Он помог Мид и Бейтсону начать использовать фото- и киносъемку как инструмент полевого этнографического исследования. Эта практика во многом определила формирование современной балийской этнографии – «парадигма видения культуры Бали антропологами претерпела существенные метаморфозы, в которых роль научного и роль художественного сложно отделить друг от друга».

ГОЛОВНЕВ Иван Андреевич

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), golovnev.ivan@gmail.com

«КИНОАТЛАС СССР»: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ И ПЕРСПЕКТИВНЫЙ РАКУРСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В 1920–1930-х гг. в СССР произошла синхронная активизация исследований роли визуальных технологий в этнографии и съемок этнографических материалов в кинематографе. Существенным импульсом для развития совместных научно-исследовательских и фильмо-производственных подходов стал проект, запущенный по инициативе ЦК партии – «Киноатлас СССР», предполагавший создание 150-серийного киноальманаха о народностях и регионах страны для применения в системе образования, экранной популяризации переселенческих программ государства и позиционирования Страны Советов как оплота «освобожденных революцией народов» на международной арене. Ведущие научные институты и кинофабрики Союза были привлечены к реализации задач «Киноатласа», что обеспечило появление значительной серии теоретических работ и практических опытов в направлении этнографического кино. В докладе на основании архивных источников и материалов периодической печати планируется обзор корпуса этно-кинематографических разработок, созданных в этот период, с акцентом на актуальности их осмысления и применения в современных визуально-антропологических проектах. Исследование выполнено за счет гранта РНФ № 21-18-00518, <https://rscf.ru/project/21-18-00518/>

ГУРАРИ Марк Натанович

Союз московских архитекторов (Москва), losin3@yandex.ru

ДРЕВНЯЯ СИМВОЛИКА ВИЗУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ В АРХИТЕКТУРЕ РУССКОГО АВАНГАРДА

Композиционный и символический строй отдельных архитектурных произведений лидеров Русского авангарда основан на глубинных традициях культуры и мессианской тематике. Отражение древних библейских сюжетов ярко проявилось в известном проекте Башни III Интернационала В.Е. Татлина (1919 г.). В творчестве К.С. Мельникова библейская тема восхождения прочитывается в архитектуре павильона СССР на выставке в Париже (1925 г.) и особенно в его конкурсном проекте НКТП (Наркомтяжпрома) на Красной площади (1934 г.) – в образах массивной двуглавой горы и уходящих в облака лестниц. Иначе в том же конкурсе на проект НКТП решает тему И.И. Леонидов, «поэт и надежда русского конструктивизма» (Ле Корбюзье). Три стройных башни и здание клуба образуют комплекс, перекликающийся с ансамблем стен и башен Кремля. Эта композиционно-смысловая связь дополняется структурным созвучием построек разных эпох. Зодчий трактует восхождение как путь к единению, совершенствованию, к абсолютной гармонии, включая числовую. Композиция близка храмовым комплексам Русского Севера, иконографии Св. Троицы. Ведомые глубинными традиционными представлениями, К.С. Мельников и И.И. Леонидов стремятся одухотворить новостройку НКТП на главной площади страны. Созданные ими архитектурные образы далеко выходят за рамки тогдашних временных представлений. Развивая основную архитектурную тему столицы – единения и спасения мира (по И.Е. Забелину, Н.И. Брунову и др.), зодчие XX в. заново воплотили эту мессианскую идею в своих проектах, в иных масштабах и новыми средствами.

ГУРАРИ Марк Натанович

Союз московских архитекторов (Москва), losin3@yandex.ru

ГРИГОРЬЕВА Наталья Святославовна

Союз московских архитекторов (Москва), unciauncia2@yandex.ru

**ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ПОБЕД РОССИИ В ФОРМИРОВАНИИ
САКРАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА И АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗА МОСКВЫ**

Яркий пример крупномасштабного развития сакрального пространства и архитектурного образа столицы – возведение высотных зданий, заложенных в юбилейном 1947 г. «Семь сестер», возглавляемые ландшафтно-градостроительным комплексом МГУ, являют собой коллективный монумент, зримый архитектурный образ победы советского народа в Великой Отечественной войне. Предшествующие этапы формирования архитектуры Москвы также определялись историческими победами. В XVI в. движение на Восток, преобразование в евразийскую державу обозначилось строительством вне кремлевских стен храма Покрова-на-Рву, символизирующего Небесный Град, визуально воплощающего программу общежития евразийских народов, путь спасения мира в неслиянном единении. Кремль и Красная площадь становятся сакральным центром страны, здесь происходят важнейшие исторические события. Следующий этап связан с возрождением столицы после победы в Отечественной войне 1812 г.: за пределами Кремля и Китай-города формируются Театральная и другие площади, бульвары, строятся знаковые общественные здания, Храм Христа Спасителя. В визуальных образах сакральных объектов, разных по времени, стилистике, социальному предназначению, раскрывается единый историко-генетический код. Даже в отдельных произведениях авангардной архитектуры 1920–1930-х гг. зрительно отражена древняя государственно-религиозная идея. Но в XXI в. развитие столицы движется путем глобализации и определяется исключительно конъюнктурой рынка. Москва – на перепутье цивилизаций, что визуально отражается в ее современном облике. Следование историко-генетическому коду России в архитектурно-градостроительных форматах сменяющихся эпох, визуализация и понимание его поколениями – залог сохранения цивилизационной идентичности в мировом развитии.

ДАНИЛКО Елена Сергеевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), Danja9@yandex.ru

КИНО, СНЯТОЕ ЭТНОГРАФАМИ. ДВА ФИЛЬМА ИЗ АРХИВА ИНСТИТУТА ЭТНОЛОГИИ

В докладе будет представлен анализ двух фильмов из архива Института этнологии и антропологии РАН, посвященных хореографическому искусству чукчей и эскимосов. Фильмы были созданы сотрудниками Института А.В. Оськиным и М.Я. Жорницкой в 1970-е гг. Они, безусловно, являются ценными источниками по культуре представленных сообществ, но основное внимание будет уделено не столько их содержанию, сколько методам съемки и монтажа. В данном контексте фильмы А.В. Оськина и М.Я. Жорницкой ценны тем, что относятся к категории редких образцов, изготовленных именно профессиональными этнографами. Фильмы сделаны в разных форматах, с известной долей условности воплощая в себе два способа использования камеры: один – для создания этнографических источников и применения в исследовательских целях, другой – для презентации

научных знаний более широкой аудитории. На примере этих двух фильмов будут рассмотрены разные формы научной и художественной репрезентаций явлений, сложно поддающихся вербальному описанию. В оптике советского этнографического кино обозначены тенденции и факторы, определявшие развитие этого жанра; сделаны попытки сопоставления методологических приемов при создании антропологических фильмов в разных научных традициях. Подготовлено в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2020-910).

ДАШИБАЛОВА Ирина Николаевна

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ), dashibalonirina@gmail.com

«ПРОЯВЛЕННАЯ» ЭТНИЧНОСТЬ: ЧАСТНЫЕ ФОТОГРАФИИ ПРИБАЙКАЛЬСКИХ БУРЯТ XX в.

Изучая этничность в семейных фотоальбомах информантов, мы обращаем внимание на проявление бурятских этнических маркеров: внешние физико-антропологические типы прибайкальских бурят 1920–2000-х гг. Такое визуальное сообщение является наиболее очевидным. Аутентичная этничность на фотографиях является исключением на фотографиях прародителей (дедушки, бабушки). В частности, информант (О.А. Табинаева из п. Еланцы Ольхонского р-на) демонстрирует фотографию 1925 г., на которой изображены отец, мать, бабушка и она в грудном возрасте. Характерно, что этнический костюм приобретает публичные парадные функции в 1990-е годы. Генетическая память о предках, которые надевали аутентичную одежду, синхронизировалась в перформативной этничности, востребованной в культурных проектах региональной власти. Неявная этничность проявляется как фоновое знание, как нарративное пространство, не отраженное визуально в снимках советского периода. Она выражается в авторском комментарии на бурятском языке, описании семейно-родственных связей расширенной семьи, родословной, описании ситуаций межпоколенного взаимодействия, названий местностей и личных имен. Локальных различий формально нет – в жестах, мимике, позах усматривается характерный советский габитус, инкорпорированный в фотографическое коллективное тело сельских бурят. Информанты демонстрировали прочный сцементированный дуализм советской и бурятской идентичностей. Неявной этничностью в этих снимках выступают ассоциации и эмоциональные переживания информантов, являющиеся коннотацией визуального сообщения. Контраст текучей идентичности выявляет переходное состояние этничности, полузавершенная традиция и соответствие стандартам европейской моды послевоенного времени.

ЕРНАЗАРОВА Раиса Мулдашевна

Новосибирский государственный университет (Новосибирск), ernazarova@mail.ru

САМИ О СЕБЕ И ДЛЯ СЕБЯ. ВИЗУАЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА – СЪЕМКИ ЖИТЕЛЕЙ ДЕРЕВЕНЬ ВЕРХ- СУЗУН И КАМЫШЕНКА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ. 2020–2021 гг.

Что снимали селяне, жители деревень Верх-Сузун и Камышенка Новосибирской области в годы пандемии и затворничества – во время эпидемии коронавируса 2020–2021 гг., какие материалы посылали друг другу и размещали в Интернете «Сами о себе»? Бесчисленное множество материалов пока структурируются следующим образом: «Природа и я», «Моя семья и я», «Мои животные и я», «Во время снегопада и мороза», «Как красили клуб, ожидая конца пандемии». На праздники 9 мая они ходили к ветеранам, взяв баян и голосистых, так как встречи в клубе запретили. 23 февраля – организовали на льду грандиозную рыбалку с ухой и пловом. Отдельный блок – музыкальные предпочтения. Например, рассылали одну и ту же песню в исполнении А. Малинина и простого гармониста с опросом – кто больше нравится? Музыкальных сюжетов много. И, конечно, рассылали видео из Интернета. Этот вид визуальной коммуникации дает большой материал для анализа. В трудные годы люди посылали друг другу позитивную информацию. Не обнаруживается унылых, негативных материалов (кроме перепечаток о коронавирусе). Все трудности освещались в юмористическом виде.

ЗВЕРКОВА Елизавета Алексеевна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), audri@mail.ru

ФОТОГРАФ В АНТРОПОЛОГИИ: ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА МЕТОД

Эдворд Уэстон, известный фотограф, однажды сказал: «Камера видит больше, чем глаз, итак, почему бы это не использовать?». В XXI в. фотография доступна всем. Теперь снимки отличного качества можно получать не только с фотоаппарата, но и с мобильного телефона. Антропологи также не обходят стороной фотографию. С одной стороны, фотография – это метод фиксации происходящего, с другой стороны, фотография – источник для изучения. Язык фотографии доступен и понятен всем. Но, к большому сожалению, антропологи очень редко уделяют должное внимание кадрам. Обычно снимают все, что есть, нажимая затвор не задумываясь, или создают по-

становочные кадры. Автор же предлагает взглянуть несколько иначе на фотографию в антропологии: добавить в нее динамику, объем, контрастность, т.е. сделать так, чтобы зритель, смотря на фотографию, погружался в ту атмосферу, в которой был антрополог в тот или иной момент. Также предлагается рассмотреть историю фотографии. Ведь еще с 50–60-х гг. XIX в. первые европейские фотогафы и путешественники стали фотографировать неизвестные им ранее народы и сообщества. Возникает своеобразная пространственная инверсия, когда помимо удаленных экзотических пространств внимание фотогафа начинают привлекать отдельные социальные слои, сообщества в собственных странах, ранее находившиеся вне общественного поля зрения или на его периферии.

КОВАЛЕВА Татьяна Алексеевна

Компэл (Москва), zarnizza@mail.ru

«СТИЛЬНЫЙ ГОСПОДЬ ДЛЯ СТИЛЬНЫХ ГОСПОД». НОВЫЙ ВИЗУАЛЬНЫЙ ЯЗЫК ДУХОВНОГО ИСКУССТВА XXI в. С ФОКУСОМ НА СОВРЕМЕННЫЕ НЕОБЫЧНЫЕ ЦЕРКВИ И ИХ ПОЧИТАТЕЛЕЙ

«Стильный Господь для стильных господ» – так шутя и просто объясняет популярность минималистичного Антипа-кафе его автор, художник из Мозаичного цеха. Визуальный язык духовного искусства XXI в. уже прорывается в нас, несмотря на скрепы и окаменелости прошлого, но мы едва ли умеем его слышать и понимать. Церковная культура России всегда была сосредоточена на сохранении традиций любой ценой, даже если обряды потеряли смысл и превратились в симулякр, а люди не чувствуют никакой связи с прошлым из-за семиотических и герменевтических проблем нового времени. Фокус моего исследования и объектива направлен на современное необычное храмовое искусство: в Африке это просто купол, больше напоминающий палатку, в Японии – вертикальный сад, на юге России – деревянное зодчество с прозрачными стенами. Кто их создатели, что они хотят сказать и что новый язык XXI в. говорит о всех о нас?

КОЧУХОВА Елена Сергеевна

Институт философии и права УрО РАН (Екатеринбург), elenascause@yandex.ru

ВИЗУАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ «СОВЕТСКОГО»: ХУДОЖЕСТВЕННОЕ КИНО КАК ИСТОЧНИК

В докладе предлагается рассмотреть возможности исследований «советского» методами социальной и культурной антропологии кино. В истории и социологии также происходит «визуальный поворот», однако в этих науках более востребованными являются методики, восходящие к классической этногафии и антропологии. Для них кино – прежде всего документ, т.е. либо изучаются документальные фильмы, либо кинокамера становится инструментом сбора информации. Современная визуальная антропология как междисциплинарная область знания шире смотрит на возможности исследования кинематогафа: так для социальной и культурной антропологии значимым визуальным источником являются художественные фильмы. Они осмысляются в логике социального конструктивизма, понимаются как продукт определенной культуры. Анализ механизмов производства этого продукта, его выразительных возможностей позволяет исследователям делать выводы об эпохе и о человеке. Применительно к исследованию «советского» художественное кино рассматривается прежде всего как свидетельство о повседневности и о культурной политике. Как показывают исследования Т. Дашковой, Н. Лебиной, М. Тереховой, В. Михайлина, Г. Беляевой, кино, во-первых, направляет взгляд зрителя и за счет этого формирует нормативные представления о советском человеке и социальной реальности в целом. Во-вторых, опирается на уже сформированный визуальный опыт человека, и в силу этого включает в себя следы повседневности. Антропологический анализ художественного кино как инструмента культурной политики и как свидетельства о повседневности дает возможность выявить культурные политики и их субъектов, конструируемые образы будущего и их соотношение с конкретными практиками определенной эпохи. Работа выполнена по проекту РФФИ, № 20-09-00216А «Визуальные стандарты образа жизни советского городского населения после мировых войн: компаративный анализ».

КРАСИКОВА Ксения Викторовна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), kseniyakr@yandex.ru

ЦИФРОВАЯ ФОТОГРАФИЯ КАК СПОСОБ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ БЛОГОВ О ПУТЕШЕСТВИЯХ)

Современная цифровая фотогафия способствует расширению знаний о культурах разных народов благодаря ее активному проявлению в социальных сетях. Существует множество блогов, тематических групп, связанных с путешествиями. Люди делятся своими впечатлениями о посещении тех или иных мест, тем самым «открывая» для многих пользователей народы, их культуру и традиции либо отмечая интересные места в общеиз-

вестных географических локациях. Развитие блогерства в интернет-пространстве представляет широкое поле для исследования фотографии в современной культуре. В зависимости от контента и форм его подачи можно предложить классификацию блогов, направленных на тематику путешествий. Одна группа блогов нацелена исключительно на обзоры географических объектов. Здесь можно выделить блоги путешественников, в которых представлены фото различных мест и территорий в просветительском ключе. Другая группа блогов направлена на отличную от путешествий тематику, на личный взгляд автора на ту местность, в которой он живет, рассказывает больше о ее культурных особенностях. Человек, погруженный в культурную атмосферу региона, делится личными впечатлениями и опытом ее восприятия. Третья группа блогов связана с теми пользователями, чьи интересы связаны не с повествованием о местах и объектах, а со стремлением запечатлеть момент из собственной жизни. Но и в этом случае фотография географического объекта отражает эмоциональное переживание человека. Это позволяет говорить о современной цифровой фотографии как средстве и способе коммуникации.

ЛАЩЕНКО Наталья Святославовна

Академия архитектурного наследия (Москва), UnciaUncia@yandex.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА МОСКОВСКИХ ЧЕРЁМУШЕК КАК СИМВОЛА ЭПОХИ СОЦИАЛИЗМА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛЕ XXI в.

Московские Черёмушки рубежа 1960-х гг. – принципиально новая городская среда, порожденная эпохой социализма и тиражированная на всей территории СССР. Ее образ в художественной культуре конца XX – начала XXI в. складывался и трактовался не только на основе советских и постсоветских идеологем, но в первую очередь личного опыта, переживаний, изменения устроения современников. Художественное отображение этого явления оставило след в отечественных и зарубежных произведениях музыки, кино, литературы, живописи 1960–2010-х гг. Анализ широкого круга разноплановых художественных произведений, рассматриваемых как комплекс исторических источников, позволяет выделить экранный, песенный, литературный и прочие образы собственно московских Черёмушек. А также «черёмушки» как символ советской эпохи, особого городского пространства, среды обитания (habitat) и образа жизни поколения, проследить эволюцию интерпретации образа «черёмушек» как фона для событийного ряда художественных произведений и как самостоятельного конструкта, как менявшееся соотношение позитива и негатива в оценке феномена «черёмушек». Атрибутика «черёмушек» складывалась как на основе исторической конкретики, так и на художественном вымысле. Вошедший в общественное сознание образ среды менялся во времени вместе с обществом, став не только социокультурным, но и социоисторическим артефактом. Сегодня он интересен как предмет исследования еще и потому, что «черёмушки» – это «уходящая натура», приговоренная к плановому уничтожению поворотом градостроительной политики на рубеже 2020-х гг. в сторону кардинально иных, рыночных принципов организации городской среды.

ЛИХАЧЁВ Роман Андреевич

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), lich000@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ВИЗУАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ФИЛЬМОВ, ПРИСЛАННЫХ НА ФЕСТИВАЛЬ «КАМЕРА-ПОСРЕДНИК»

Проводится систематизация присланных работ по направлению и тематике исследований, области интересов авторов в разных странах: миграция, Африка, адаптация и/или неадаптация сообществ к внешним условиям. Выявляется влияние современных технологий на традиционные сообщества, представленные в фильмах. Анализируются современные методы и приемы работы визуальных антропологов мира (преимущественно европейских). В заявленных фильмах предпринимается попытка выявить сигнал традиционной культуры, адресованный зрителю из нашего мира.

НИГЛАС Лийво (NIGLAS Liivo)

Университет Тарту (Таллинн, Эстония), liivon@gmail.com

ВИДЕОКАМЕРА КАК ИНСТРУМЕНТ КУЛЬТУРНОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ

Цель моей презентации – показать, как видеокамера и присутствие профессионального кинематографиста могут быть использованы коренным жителем в качестве инструмента культурного сопротивления. Предмет презентации – Юрий Вэлла (1948–2013), оленевод и поэт. Он был лесным ненцем, членом небольшого народа численностью около 2000 человек, проживавшего в богатом нефтью регионе Западной Сибири. Поскольку оленеводы и нефтяники эксплуатируют один и тот же ресурс – землю, Юрию пришлось искать способы бороться за сохранение коренного образа жизни в ситуации, когда государственные органы отдавали явный приоритет нефтяной про-

мышленности. Моя презентация представляет аудиовизуальный этнографический отчет о дне (3 октября 2009 г.), когда Юрий Вэлла обнаружил незаконное проникновение нефтяников на своем оленьем пастбище. Его «партизанская» тактика – использование цифровых технологий в сочетании с элементом неожиданности и необычайной мобильности – является примером борьбы за права коренных народов на индивидуальном уровне.

ОГАНЕЗОВ Александр Эдуардович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), alexoganezov@outlook.com

СОВМЕСТНОЕ КИНОПРОИЗВОДСТВО И РОЛЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ В АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ КИНО ПЕРИОДА ПОСТМОДЕРНА

Антропологическое кино является наиболее репрезентативной формой визуально-антропологического исследования и может считаться визитной карточкой визуальной антропологии. Это подтверждается фактами из истории данной дисциплины, а также постоянным, непрерывным интересом к антропологическому кино как со стороны исследователей, так и со стороны аудитории. Это объясняется множеством различных факторов, однако ключевыми из них являются «визуальный поворот» в культуре XX в., развитие кино и телевидения, главным образом в период второй половины XX в., а также медиаориентированная социокультурная направленность в период постмодернизма. В наши дни можно наблюдать различные новые тенденции развития визуальной антропологии. Увеличение количества междисциплинарных исследований, высокая степень вовлеченности исследователей из различных научных сфер в совместную работу, повышение уровня демократизации и популяризации аудиовизуальных медиа, непрерывное развитие технологий видеопроизводства — все это современные факторы, определяющие направление и специфику развития визуальной антропологии и антропологического кино, в частности. В рамках доклада будут рассмотрены и проанализированы указанные выше характерные особенности антропологического кино периода постмодерна. Особое внимание будет уделяться развитию междисциплинарных контактов визуальной антропологии со смежными дисциплинами, демократизации видеопроизводства, а также совместному производству антропологических фильмов. Изучение указанных особенностей антропологического кино периода постмодерна позволит выявить дальнейшие пути развития академической и прикладной визуальной антропологии в научной сфере, понять природу взаимодействия медиа в рамках исследований, определить роль исследователя в современном визуально-антропологическом дискурсе.

ПАЦКИХ Дарья Олеговна

Независимый исследователь (Москва), Darial0507@gmail.com

«НОВЫЕ МЕДИА, СТАРЫЕ ИСТОРИИ». ОБРАЗ ПАРИЖАНКИ В АККАУНТАХ INSTAGRAM

В 2009 г. вышла работа исследовательницы Аньес Рокамора, в которой она проанализировала Париж в модной прессе, выделив несколько характерных топосов, среди которых был топос парижанки. Описывая парижанку, какой ее конструирует модная пресса, Рокамора отметила несколько сюжетов, характерных для этого образа – творчество, яркая индивидуальность, всегда мода и стиль и, конечно, неизменная связь с городом. Дискурс модных журналов зачастую «спускает» образ сверху и может быть сконструирован, например, в целях рынка. Если же мы обращаемся к «новым медиа», таким как социальные сети, то в них образ уже создается в индивидуальном порядке. В центре нашего исследования образ парижанки, который можно увидеть в Instagram. Instagram – это одна из самых популярных современных социальных сетей, насчитывающая миллионы пользователей. По мнению исследователя Льва Мановича, Instagram – это современная платформа для трансляции собственной идентичности. При исследовании этой социальной сети мы отмечаем, что мода, творчество и куртуазность – основные мотивы при построении образа самими парижанками. То есть девушки используют уже утвердившийся канон, по сути базирующийся на образе, известном еще с XIX в. В итоге мы приходим к выводу, что такая тактика построения идентичности среди выборки горожанок, желающих идентифицировать себя с городом, наследует традиции репрезентации парижанок в предыдущих формах медиа – литературе, кино или печатной прессе.

РОСТОВСКАЯ Антонина Евгеньевна

Московский педагогический государственный университет (Москва), rostovskaya@list.ru

ОПЫТ ОБРАЩЕНИЯ К ВИЗУАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ НА МОДЕЛИ СЦЕНИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

На опыте студентов-первокурсников МПГУ, проходивших учебный курс «Сценические практики», для исследования возможностей сценических ресурсов в педагогической деятельности решалась задача визуального проявления форм присутствия. Присутствие обращает нас к сути происходящего. В момент встречи с происходящим человек и может состояться как человек, действуя всем собой, своим телом и голосом – в единстве ме-

ста, времени и действия («здесь и сейчас»). Как проявить, визуально зафиксировать «действие в присутствии»? Это сценическое (публичное) действие можно видеть/наблюдать и одновременно испытывать в трех визуальных формах присутствия: телесности (тело и голос), пространственной организации и ритма. Визуальные формы присутствия телесности рассматривались через позу и жесты в индивидуальной и групповой динамике их организации. Визуальные формы присутствия в пространстве мы фиксировали через различные структуры пространственной организации: круговой и полукруговой, симметричной, монументальной. Конечно, все заявленное не укладывается в систему логического обоснования, но «схватывает» образ – как форму присутствия в ситуации «здесь и сейчас», которая нас трогает и захватывает. И визуальное проявление формы присутствия исходит из того восприятия/чувства, которое мы испытываем в собственном (телесном, пространственном и ритмическом) удержании присутствия в контакте с ситуацией «здесь и сейчас», что и позволяет педагогу создавать образовательное Событие. По выражению известного режиссера Питера Брука, сценическое событие (а деятельность педагога неизбежно сценична) «опалает память, оставляя в ней очертания, вкус, след, запах – картину».

СЕРГЕЕВА Наталия Михайловна

Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С.П. Королева (Самара), bo-na-mi@yandex.ru

САМОЦЕННОСТЬ ПРОЦЕССА ВИЗУАЛЬНЫХ НАБЛЮДЕНИЙ: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПРИЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Визуальные исследования в антропологии и социологии показывают, что научный и практический интерес представляют не только готовые визуальные тексты: фотографии, видео- и киноленты, рисунки, но и сами визуальные поиски, направление взгляда, фокусировка, постановка кадра, наконец, работа визуального воображения в целом. «Съемка – сама по себе событие» – говорит американская писательница С. Зонтаг. Если речь идет об интерпретации изображения, то не менее ценным, чем конечные выводы, оказывается то, как они рождаются и чем объясняются. Нередко, находясь в поле, визуальные исследователи обнаруживают себя скованными границами своего индивидуального визуального восприятия. Здесь на помощь приходят визуальные методы обратной связи с представителями изучаемого сообщества, в частности метод фотовывяляющего интервью и методы фото- и видеоотклика. Помимо раскрытия оптики инсайдера изучаемой ситуации, данные методы реализуют познавательные возможности партисипаторной (партнерской) стратегии исследования, превращая взаимоотношения между исследователем и информантами из субъект-объектных в субъект-субъектные. Полученная таким образом информация может служить как сырым материалом для дальнейшего анализа, так и законченным визуальным отчетом в формате фотоальбомов, фотовыставок или документальных кинолент в жанре «взгляд изнутри». Экспликация визуальных практик, практик видения также может проводиться при помощи специфических приемов взаимодействия с пространством и развития визуального воображения. Это прием «дрейф», подробно описанный еще Г. Дебором, прием фланирования или прогулки без цели, приемы «идущий рядом» (*go along*) и «совместная прогулка».

СОРОКИН Владислав Владимирович

Сургутский государственный педагогический университет (Сургут), svv_megion@mail.ru

ВИЗУАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ СЕГОДНЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Визуальная антропология сегодня – это одно из актуальных направлений современной антропологии, являющееся частью многих исследований. С каждым годом она привлекает к себе все больше исследователей из разных областей науки: антропология, этнология, филология, психология и т.д. В настоящее время визуально-антропологические работы создаются все чаще с привлечением профессиональных режиссеров, фотографов, видео-, звукооператоров. Визуальная антропология также интересует многих журналистов, которые способствуют ее популяризации с помощью использования СМИ и размещения работ в сети Интернет. Благодаря их деятельности многие люди могут «познакомиться» с другими культурами нашей страны, например, благодаря циклу «Счастливые люди», повествующему о культуре поморов, жителях Енисея и Алтая. Современные тенденции развития визуальной антропологии в России позволяют предположительно выделить и охарактеризовать несколько направлений ее развития: 1. Вспомогательное направление (визуально-антропологические материалы выступают в роли наглядных материалов, тем самым дополняя научно-исследовательскую деятельность ученых); 2. Кинематографическое направление (визуально-антропологические фильмы являются самостоятельными произведениями); 3. Научно-популярное направление (фильмы, созданные, как правило, непрофессиональными антропологами и направленные на широкую аудиторию, например, цикл передач «Азия 360°»); 4. Мультипликационное направление (развитие мультипликационных фильмов, демонстрирующих особенности духовной культуры народов России). Представленные направления различаются целями, методами, ориентацией на разные аудитории, но общими остаются требования, предъявляемые к визуально-антропологическим работам – достоверность, аутентичность и возможность осуществления «диалога культур».

ТЕРЕЩЕНКО Татьяна Сергеевна

Независимый исследователь (Москва), tatere@yandex.ru

ПРОБЛЕМА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ДРУГОГО В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ НАШИХ ДНЕЙ

Изобразительное искусство последних 25 лет не уделяло большого внимания репрезентации Других (представителей неевропейских рас и народов) и феноменов, с ними связанных (миграции, конфликты и т.п.). Тем не менее в искусстве второй половины 1990-х – 2000-х годах существовал ряд работ, осмысливающих Других в ироничном постмодернистском ключе. Определенный перелом в интерпретации этой темы произошел после комплекса драматических событий 2014 г.: Арабской весны, войн в Сирии и Ливии, миграционного кризиса, а также ряда связанных с этим социокультурных сдвигов. Это отразилось в появлении в трактовке Других ряда черт: 1. Социологизация: обращение искусства к социологическим темам и использование социологических методов – наблюдение, анализ нарратива; 2. Процессуальность: репрезентация феноменов, связанных с Другими, посредством не единичных, а серии изображений. Неслучайно больше внимания этой теме уделяется в искусстве кино; 3. Смена постмодернизма метамодернизмом (характерной чертой которого, в частности, является осцилляция смыслов и отсылок); 4. Гипертолерантность вплоть до уничтожения работ, где Другие представлены неподобающим образом; 5. Инверсия: не западное искусство репрезентирует инаковость, а неевропейские художники создают произведения искусства, и западные кураторы/критики артикулируют черты инаковости в них; 6. Размытие границ между «высоким искусством» и массовой культурой, которая становится важным предметом исследования, и Другой занимает в ней важное место.

ТОРОПЫГИНА Марина Юрьевна

Всероссийский государственный институт кинематографии им. С.А. Герасимова (Москва), toropygina@yandex.ru

«РУССО ТУРИСТО» ИЛИ ЗА ЧЕЙ СЧЕТ ЭТОТ БАНКЕТ? ОБРАЗ СВОЕГО, ЧУЖОГО И ЧУЖДОГО В КОМЕДИЯХ ЛЕОНИДА ГАЙДАЯ

В докладе рассматривается иконография персонажей, воплощающих типичных представителей других стран и народов в комедиях Леонида Гайдая «Бриллиантовая рука» и «Иван Васильевич меняет профессию».

ТРОФИМОВ Алтман Валерьевич

Калмыцкий научный центр РАН (Элиста), mantsin@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ НАПРАВЛЕНИЯ «ВИЗУАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ» В КАЛМЫЦКОМ НАУЧНОМ ЦЕНТРЕ РАН

Актуальность открытия нового направления «Визуальная антропология» в Калмыцком научном центре РАН продиктована происходящим в «последние тридцать лет процессом вымывания основ традиционной культуры, исчезновением самобытности» (А.Ю. Вахрушев). К основным факторам, сдерживающим развитие новых направлений в целом и визуальной антропологии, в частности, можно отнести как положение с кадрами (молодые люди не желают идти в науку как по финансовым соображениям, так и ввиду непопулярности отрасли), и проблему материально-технического обеспечения. Вместе с тем актуальность развития этого направления в республике определена и наличием архива Гостелерадио, и довольно ранней фиксацией на фотографиях и киноленте обыденной жизни калмыков. Для переноса видео со старых архивных кинолент в «цифру» необходимы соответствующая аппаратура и специалисты, прошедшие дополнительное обучение, что также предполагает привлечение дополнительных финансовых средств. В то же время в КалмНЦ РАН данное направление имеет все основания для перспективного развития: по договору с региональным ТВ имеется право пользования фондовым киноархивом, материалы которого требуют настоятельной оцифровки, и частично – необходимый инструментарий для проведения работы по актуализации антропологического кино. В видеоматериале доклада будет показана будничная жизнь скотовода, роль которого в жизни калмыцкого этноса переоценить невозможно, и отражен ряд определяющих факторов в его повседневной жизни: умение сохранять пастбища, соблюдать экологию зон выпаса, регулировать количество поголовья.

ТУЧКОВА Наталья Анатольевна

Томский государственный педагогический университет (Томск), natatutskhкова@yandex.ru

ЛОБОДА Аркадий Михайлович

Томский государственный педагогический университет (Томск), cayominamoto@mail.ru

ВИЗУАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИОГРАФИИ ИСТОРИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

История становления и развития исторического финноугроведения, самоистики, тюркологии, а также археологии все чаще становится в регионе темой исследований историографического плана. Для подобных ис-

следований, помимо опубликованных или рукописных работ, также необходим и визуальный материал. Опыт написания историографических обзоров по истории археолого-этнографического изучения народов Томской области одним из авторов данного доклада показывает, что иногда непросто даже найти достоверное и качественное фото представляемого для анализа взглядов исследователя. Остро стоит вопрос о собирании визуальных данных о самих исследователях – персональных фотографиях и видеосвидетельствах их деятельности и, прежде всего, в момент сбора полевого этнографического материала или археологических раскопок, а также в процессе его обработки. Кроме того, весьма значимыми являются видеозаписи лекций, где ими излагаются собственные взгляды и теории, а также видеointервью, в которых они раскрываются как профессионалы и личности. Архивация подобных данных частично, но не системно проводится краеведческими музеями и отдельными исследователями науки и краеведами Томска и области. Однако нет обобщающих сводок подобных визуальных материалов. В докладе будет сделан краткий аналитический обзор визуальных материалов за период с конца XIX в. до настоящего времени. В обзор включены данные о представителях науки разных поколений: от А.Ф. Плотникова и М.Б. Шатилова до молодых исследователей наших дней, а также видеоматериалы о выдающихся представителях томской археологии – Л.А. Чиндиной, Л.М. Плетневой.

ЧЕТИНА Елена Михайловна

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь), chetina@mail.ru

ПОЧИТАЕМЫЕ МЕСТА В СОВРЕМЕННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ

В ходе длительных полевых исследований на территории Прикамья нами зафиксированы новые стратегии социально-культурного освоения и описания локальных сакральных объектов. Почитаемые места, в том числе водные источники, сохраняют сакральный статус, однако новые социально-коммуникативные факторы расширяют паломнический ареал и трансформируют исторически сложившиеся поведенческие нормы. Традиционные календарные и кризисные формы паломничества дополняются ознакомительными и развлекательными посещениями. Местные святыни включаются в туристические маршруты, становятся местом проведения досуговых мероприятий, в ходе которых формируются новые коммуникативные точки. Традиционные модели семиотизации природных объектов трансформируются, активная популяризация в средствах массовой информации способствует появлению новых нарративов. Визуально-антропологические материалы, введенные в культурное и образовательное пространство, позволяют ограничить возможности ситуативных интерпретаций и трансформаций мифо-ритуального комплекса.

ШАРАПОВ Валерий Энгельсович

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН (Сыктывкар), sharapov.valery@gmail.com

«ВИРТУАЛЬНЫЕ» ЭТНИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В МУЛЬТИМЕДИЙНОМ МУЗЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Благодаря современным медийным технологиям в виртуальном музейном и сетевом пространстве сегодня широко представлены «авторские» этнические образы. Речь идет об экспериментальных формах трансляции этнической культуры посредством анимации по мотивам фольклора и мифологии, а также о создании интерактивного музейного пространства посредством «виртуализации» традиционного наследия и «анимирования» этнических образов. Как отмечают авторы новаторского международного музейного проекта «Этно-мульти-продвижение»: «Фильмы не претендуют на стопроцентную этнографическую точность, заведомо оставляя художникам свободу истолкования фольклорных текстов, записанных у финно-угорских народов в XIX–XXI вв.». Главная задача проекта формулируется как «трансляция традиционной культуры посредством художественной анимации». Есть основания полагать, что тенденции к тотальной «виртуализации» традиционного наследия и игровому «анимированию» этнических образов и символов могут свидетельствовать не только о развитии современных музейных технологий, но и оттеняют противоречивость процессов, происходящих на уровне переформатирования, перекодировки «национального», «этнического» в осознании идентичности современного человека. Представляется, что такая «художественная игра» в этнические образы и символы не всегда соответствует декларируемой трансляции аутентичного этнокультурного наследия, в частности презентации исторически адекватных «этнографических портретов». Изменения, происходящие в методологии современного музейного «этнографического воспроизводства», безусловно, предполагают дальнейшее теоретическое осмысление принципиальной разницы в презентации «этничности» и «этнических образов» в киберпространстве и «этнической идентичности» как реальности историко-культурного ландшафта.

Секция 57

ФОЛЬКЛОР, ПОСТФОЛЬКЛОР И РИТУАЛ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ БАРОМЕТР

Руководители секции:

Березкин Юрий Евгеньевич – д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), berezkin1@gmail.com

Христофорова Ольга Борисовна – д.филол.н., Российский государственный гуманитарный университет (Москва), okhrist@yandex.ru

БАКЧИЕВ Талантаалы Алымбекович

Национальная академия наук Кыргызской Республики (Бишкек, Киргизия), kg.baatyr@gmail.com

РОЛЬ ЖИВОГО ИСПОЛНЕНИЯ ЭПОСА «МАНАС» В КРИТИЧЕСКИХ СИТУАЦИЯХ ДЛЯ КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА

Кыргызский героический эпос «Манас» исполняли и продолжают до сих пор исполнять в различных жизненных ситуациях – на похоронах и поминках, торжествах и общенародных празднествах, на официальных встречах и собраниях, ярмарках, состязаниях и т.д. Это говорит о том, что роль живого исполнения эпоса в жизни кыргызского общества огромна. Но кроме всех этих жизненных случаев и обстоятельств сказители исполняют эпос еще и в критических ситуациях, когда жизни народа или даже отдельного человека грозит опасность. И таких примеров множество в истории кыргызского народа, в том числе в новейшей истории Кыргызской Республики. Так, из-за тяжелой экономической и политической ситуации, сложившейся в Кыргызской Республике, в ноябре 2009 г. видные деятели культуры и литературы, общественные объединения, неправительственные, творческие организации и союзы страны создали Общественное объединение под названием «Манас эли» (рус. «народ Манаса»). Было решено путем регулярного публичного исполнения сказителями эпоса «Манас» выразить общественное недовольство в отношении реформ, проводимых действующим политическим режимом. В итоге это привело к крупномасштабным народным волнениям в стране 6–7 апреля 2010 г. Таким образом, в наше время, как и в прошлом, кыргызская общественность выбирает в качестве общенародного акта недовольства живое исполнение эпоса.

БАСАНГОВА Тамара Горяевна

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова (Элиста), basangova49@yandex.ru

МИФ И РЕАЛЬНОСТЬ В КАЛМЫЦКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ «ДЖАНГАР» (ДЕРЕВО)

Одним из подвигов богатырей героического эпоса «Джангар» является посещение ими потустороннего мира, царства мертвых, пребывание там и возвращение. В поисках богатыря Хонгора Джангар спускается в подземный мир и видит сандаловое дерево. Это огромное дерево, корни которого находятся в подземном мире, а вершина достигает верхнего мира. Имя древа – аналога мирового дерева *һалвр зандн* «огненный сандал». Что же в реальности обозначает дерево сандал, есть ли у него в реальности волшебные свойства. Сандаловое дерево (птерокарпус) – вечнозеленое растение, которое относится к семейству бобовых. В народе его еще называют sandal или желтое сандаловое дерево. Родиной растения являются земли Индии, Австралии, Африки и многие острова Тихого океана. Сандаловое дерево обладает антибактериальными, успокаивающими свойствами. Растение богато на танины, санталовую кислоту, птерокарпины. Также в составе древесины имеются красящие компоненты. Герой эпоса Джангар выступает как врачеватель, шаман. Сандал – это исцеляющее дерево, в эпосе на нем обитает мифическая птица Гаруда, и в реальности сандал обладает лечебными свойствами. Другой аналог мирового древа, упоминаемого в «Джангаре» – *уласн* «тополь, осина»: дерево, скрывающее у корней волшебный талисман, находится то на востоке, то на юге, растет одиноко. Одинокое дерево *уласн* в реальности сопоставимо с одиноким тополем в пос. Хар-Булук, который является местом поклонения современных калмыков. Мировое дерево упоминается в эпосе под разными названиями: Замба Зули, Далай Дамба, Замба.

БАУЭР Татьяна Владимировна

Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск), taty-lis@yandex.ru

**ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ: ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ, ОБРАЗЫ
И ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-МЕМОВ)**

В связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции образовательные учреждения весной 2020 г. осуществили переход на обучение с применением дистанционных технологий, и ни для кого не секрет, что активное внедрение этих технологий происходило в достаточно экстремальных условиях. Во все времена фольклор чутко и быстро реагировал на социальные изменения, и тема дистанционного обучения не является исключением. Интернет-мемы, посвященные данной теме, чрезвычайно злободневны: они эксплицируют основные проблемы обучения с применением дистанционных технологий, такие как недостаточная техническая оснащенность, отсутствие необходимых информационных компетенций, трудности с организацией рабочего пространства и времени, отсутствие регламента проведения занятий в дистанционной форме и т.д. Мемы позволяют выразить отношение к дистанционному обучению и в определенной степени выступают как своего рода самозащита, однако отторгается не сама нетрадиционная форма обучения, а ее несовершенства. При этом все рассмотренные мемы характеризуются юмористической направленностью. По сути, в экстремальных условиях пандемии происходит своего рода карнавализация действительности, привычный мир переворачивается «с ног на голову», смещаются временные ориентиры, приобретают новые характеристики образы преподавателя (учителя) и студента (ученика), внедряются «лишние» персонажи, появление которых немыслимо в рамках традиционного образовательного процесса. Чрезвычайно актуальными становятся мотивы невидимости обучающихся, обмана, приобретения «чудесного» помощника, решения «трудных» задач, физической и умственной деградации, связанной с условиями дистанционного обучения и т.д.

БЕЛОМЕСТНОВА Нина Васильевна

Независимый исследователь (Чита), bel-2006@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ МИФОТВОРЧЕСТВА ЗАБАЙКАЛЬСКИХ ЭВЕНКОВ В XXI в.

Мифотворчество у эвенков в наши дни не исчезло, лишь приняло новые формы. Автору в эвенкийских районах Забайкальского края (Тунгиро-Олекминском, Тунгокоченском, Каларском, Читинском) удалось записать современные мифы, отражающие природные и социальные явления, техногенные и экологические бедствия, реакцию на них этноса. Это обезлюдивание эвенкийских селений, миграция молодежи в города, участвовавшие наводнения, браконьерство и лесные пожары по вине человека. В последние годы сгоревшая и уничтоженная кормовая база в северной тайге вызвала нашествие медведей на населенные пункты людей, были человеческие жертвы. Автору удалось записать мифы об этом бедствии, зачастую следствии потребительского отношения к природе пришлых в крае людей, и о неминуемой каре за творимые ими бесчинства – если не по человеческому суду, то по наказанию невидимых духов, в существование которых эвенки по-прежнему верят. В последние годы, в особенности в связи с разразившейся в мире пандемией коронавируса, замечен возросший интерес к шаманским методам целительства, и, как зеркальное отражение, появляются мифы о сверхвозможностях шаманов в сфере целительства. Также появляются мифы, оправдывающие слабость духа целителей и провидцев, дрогнувших когда-то (в XX в.) перед своими обидчиками, гонителями и убийцами. Автору удалось записать мифы о якобы сознательном переходе шаманов в иное измерение, об их перевоплощении в медведей, волков – с тем, чтобы вернуться со временем.

БЕРЕЗКИН Юрий Евгеньевич

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), berezkin1@gmail.com

АНТИЧНАЯ МИФОЛОГИЯ В АМЕРИКЕ: 20 ЛЕТ СПУСТЯ

Необходимость писать итоговый отчет по гранту РФФИ 18-18-00361 помогла предложить решение неразрешимой, как казалось, загадки мировой мифологии: наличия в Новом Свете очевидных параллелей сюжетам и образам, зафиксированным в античных источниках, при отсутствии или редкости таковых на промежуточных территориях. О таких параллелях было известно еще в XIX в., но комментировать их долгое время не имело смысла. Статистический анализ больших данных по фольклору и мифологии мира показывает, что древние мифологии Средиземноморья (прежде всего греческая как лучше известная) по набору мотивов систематически ближе к традициям индо-тихоокеанского мира, нежели более поздние традиции Западной Евразии. Разумное объяснение этой тенденции – оценка индо-тихоокеанского набора мотивов с его африканскими корнями как архаического, а континентально-евразийского – как возникшего позже и постепенно вытеснявшего из устных

традиций Евразии более ранние эпизоды и образы. Относительная близость комплексов мотивов в Западной Евразии и в Новом Свете видна не только при обращении к древним источникам, но и при массовой обработке фольклора последних веков. Это позволяет реконструировать заселение Нового Света не как серию дальних миграций, а, скорее, как разрушение в голоцене евразийско-американского культурного континуума, что соответствует данным об эпохальных тенденциях в изменении генофонда населения Восточной Сибири. Ведущая работа показывает, что потенциал изучения традиционного фольклора (миллионы опубликованных текстов) не исчерпан, как часто думают. Работа выполнена по проекту РНФ № 21-18-00232 «Мотивы и сюжеты древневосточных письменных памятников в сравнительно-исторической перспективе».

БУРНАКОВ Венарий Алексеевич

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), venariy@ngs.ru

ЗАЯЦ В КУЛЬТУРЕ ХАКАСОВ: ОБРАЗ И СИМВОЛ (КОНЕЦ XIX – СЕРЕДИНА XX в.)

В культуре хакасов зайцу отводилось одно из важных мест. В устном народном творчестве преимущественно был представлен образ зайца-беляка (ах хозан). Он имел полисемантические черты. Мифологическая характеристика животного была детерминирована его биологией: внешностью, образом жизни и особенностями поведения. В языке и фольклоре хакасов были запечатлены следующие зоологические особенности зайца: своеобразная внешность, осторожность, бдительность, чрезвычайная мобильность, ловкость, способность быстро бегать и высоко прыгать, сезонный диморфизм, высокая плодовитость и т.д. Анализ образа зверька обнаруживает немало универсальных стереотипов, имеющих не только у хакасов, но и в культурах других народов. Главным образом они связаны с восприятием его как чрезвычайно трусливого и слабого существа. Общим является констатация его плодовитости и обусловленная этим идея плодородия и эротическая символика. Типичным является негативная оценка зайца в суеверных дорожных приметах. Вместе с тем восприятие образа зайца в мировоззрении хакасов обнаруживает и ряд специфических черт, присущих лишь этому народу. Некоторые физические способности этого зверька, в частности большая скорость бега, способность высоко прыгать, своеобразная маневренность его движений и проч., способствовали отождествлению образов зайца и коня. В народе были убеждены в том, что заяц имеет мистическую связь с потусторонним миром. Верили в его способность к оборотничеству и тесные контакты с обитателями иномытия.

БЫКОВА Светлана Ивановна

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), sibykova@mail.ru

**«АРЕСТОВАННЫЕ» ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТЕКСТЫ О ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЯХ 1930-х гг.
(НА ОСНОВЕ ДОКУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОРГАНОВ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

История советской фольклорной традиции остается одной из дискуссионных тем современных исследований. В работах К. Богданова, М. Мельниченко, в сборнике «Русский политический фольклор» и других обсуждаются вопросы аутентичности публикуемых текстов о советском «фальшлоре». Тетради, блокноты, листы со стихами, пословицами, поговорками, частушками, анекдотами и другими «вещественными доказательствами», изъятыми во время ареста или оказавшиеся благодаря «сознательным гражданам» в судебно-следственных делах НКВД 1930-х годов, способствуют прояснению истины. В частности, в них представлены разные версии о причинах и масштабах репрессий, о неожиданных арестах, о методах следователей НКВД. В уникальной легенде «Христос у Сталина» представлена интересная интерпретация мифа об информационном барьере («Вождь не знает»). В устных формах осуждается Сталин и выражаются чаяния о его смерти. Пословицы и стихи отражают скорбь о погибших или осужденных политических лидерах, родных и друзьях. Кроме того, в неофициальном фольклоре существует сюжет о «стукачах» (доносчиках и осведомителях ОГПУ и НКВД). Даже краткое знакомство с сюжетами фольклорных текстов, сохранившихся в архиве НКВД, позволяет представить многообразие тем и проблем, волновавших общество и не находивших отражения в официальной печати и заказном фольклоре. Народное творчество, бытовавшее как в устной, так и письменной форме, являлось источником информации, способом обсуждения запретных тем политической жизни и средством терапии в условиях жесткого ограничения свободы слова и мнений.

ГАВРИЛОВА Мария Владимировна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва), mariavl.gavrilova@gmail.com

ЗАРАЗИТЬ, ЗАПЕРЕТЬ, ОШТРАФОВАТЬ: КАК ДЕТИ В РОССИИ ИГРАЮТ «В КОРОНАВИРУС»

Пандемия коронавируса 2019–2020 гг. стала тотальным событием, нашедшим отражение, в числе прочего, в детских играх. Сталкиваясь с новым пугающим опытом, мы нуждаемся в средствах его осмысления, оценки и встраивания в свою картину мира. В то время как для взрослых более привычным инструментом для переработки актуальных впечатлений являются дискурсивные средства (от публичного обсуждения до конспирологии), дети осуществляют тот же процесс, вписывая различные сценарии взаимодействия с непривычной реальностью в свои игры. Несмотря на, казалось бы, безграничные творческие возможности, которые игра предоставляет для работы с новым опытом, в действительности набор подходящих игровых сюжетов является ограниченным и в большинстве случаев традиционным – сосредоточенным вокруг борьбы с коронавирусом как монструозным персонажем, преследующим людей. В своем докладе я планирую рассказать как о разновидностях этого сюжета, так и о других способах изображения в играх коронавируса и предпочитаемых детьми ролевых позициях по отношению к нему. Так как социальные сети позволяют нам одновременно получать материалы на одну и ту же тему из разных стран, мы можем сравнивать, как дети в различных местных сообществах реагируют на пандемию. Поэтому я также намереваюсь показать, почему российские дети чаще, чем их ровесники в других странах, предпочитают сюжеты, в которых побеждает коронавирус, а также более охотно играют на стороне этого антагониста. Работа подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

ГРЕВЦОВА Татьяна Евгеньевна

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН (Ростов-на-Дону), grevcova@ssc-ras.ru

СПОСОБЫ ВОПЛОЩЕНИЯ КОНЦЕПТА «ВОЙНА» В ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕСНЯХ ДОНСКИХ КАЗАКОВ

Тема войны занимает в фольклоре донских казаков особое место. А.М. Листопадов в качестве отличительной черты донских песен указывал отражение в них «исторического уклада боевой жизни донских казаков». Этот уклад обусловил своеобразие донского исторического песенного фольклора, в котором собственно казачьи произведения составляют подавляющее большинство. Сама по себе война, однако, в них упоминается редко. Воплощению концепта служат описания обращения казаков с конем, оружием, снаряжением. Конструирование концепта происходит главным образом за счет других понятий и поэтических приемов. В песнях раннего этапа казачьей истории образы самих донцов указывают на их вольную жизнь, необходимость вооруженной борьбы за территорию и ресурсы (гульба, полевание, казакование, охота). Важное место в исторических песнях занимают характеристики пространства: чужое пространство воспринимается как место войны (поле, степь, море, дорога), при нападении неприятеля таковым становится и Тихий Дон. Состояние войны передается через картины природной стихии (шторм, пожар в степи, черные тучи). Со сменой социально-политического уклада на Дону, изменением казачьего самосознания трансформируется и содержание концепта «война» в песнях: границы чужого пространства сдвигаются к границам стран-противников, появляются картины армейской службы, образы России-матушки, новых врагов. Работа выполнена по проекту РНФ № 17-18-01411.

ГРИНЕВИЧ Анна Александровна

Институт филологии СО РАН (Новосибирск), annazor@mail.ru

ЗАГОВОРЫ И МАГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ: АКТУАЛЬНАЯ ЛЕНСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Материал собран в 2020 г. в городах Усть-Кут и Киренск. Большая его часть касается заговоров, а также магических практик (загрызание грыжи, изготовление подкладов и обережных кукол). Был записан ряд интервью у лиц, подвергшихся отрицательному магическому воздействию, а также проведены беседы с несколькими целительницами. Об архаичности заговорной традиции свидетельствует заговор от сглаза, в котором зафиксирован мотив змеи, лежащей на камне. Камень как сакральный центр, у которого находится некто, способный избавить вопрошающего от страданий, распространен в славянской народной поэзии. Структура заговора традиционна: шаблонное начало, отсылка к сакральному центру, формула ссылающей болезни. В обследованных районах чрезвычайно распространено изготовление подкладов (подброшенные вещи, привлекающие нечистую силу, вызывающие порчу, болезнь), отмечается большая вера рассказчиков в их магическую силу. Зафиксировано два вида подкладов: из волос и иголок. Для защиты от темных сил до сих пор изготавливают обережные куклы-мотанки. Была обнаружена киренская семейная традиция, характеризующаяся большим разнообразием. Зафик-

сированная заговорная и магическая традиция архаична, непрерывна и актуальна. Городская традиция обогащается за счет носителей, переехавших из деревень. В то же время были выявлены определенные инновации: использование книжной традиции, а также индивидуальные анимистические представления. Наблюдается концентрация исполнителей магических практик в бедном районе г. Киренска, что подтверждает тезис об обращении к магии как к способу приобретения символической надежды, когда других средств решения проблемы нет.

ГУБАНОВ Илья Борисович

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), gilya1969@mail.ru

БЛОТВЕЙЦЛА

Следует выделить прежде всего такие данные текстов, высокую вероятность исторической достоверности которых возможно верифицировать при сравнении и анализе текстов: (1) идентичность наименований культовых предметов и субстанции в песнях «Старшей Эдды» и родовых и королевских сагах и развернутое описание их функций в последних; (2) выявление основной юридической формулы клятвы, идентичной в «Книге о занятии земли», «Пряди о Торстейне Бычья Нога», «Саге о Няле». Выводы: Соответствие текстов песен «Старшей Эдды» и родовых и королевских саг в обозначении предметов культа и их функционирования, а также сохранение даже после крещения Исландии традиционной формулы юридической клятвы, которая первоначально давалась на священном кольце годи, с высокой степенью вероятности подтверждает историчность древнеисландских сведений о дохристианском храме и главном культовом действе древних скандинавов – пире жертвенной крови – блотвейцле.

ДЖАПУА Зураб Джотович

Академия наук Абхазии (Сухум, Абхазия), zjap2016@yandex.ru

СОВЕТСКИЕ ПЕСНИ О «СЧАСТЛИВОЙ ЖИЗНИ» В ИСПОЛНЕНИИ ЭПИЧЕСКИХ ПЕВЦОВ

Цель доклада – осветить весьма интересное и во многом загадочное явление в сказительском творчестве, когда превосходные исполнители произведений архаического и классического фольклора, с мифологическим мировоззрением, столь же превосходно исполняли песни-новины, посвященные колхозному труду. Для анализа выбраны тексты абхазского советского фольклора, записанные (или написанные) преимущественно писателями и композиторами от очень известных в Абхазии певцов, исполнителей нартских сказаний и других произведений традиционного фольклора. По всему видно, что механизмы, работающие при исполнении традиционных песен и при исполнении новин, заметно отличались. Если в первом случае певец находился между традицией и фольклорным текстом, то во втором он занимал место между общественной жизнью и своим личным (или почти личным) текстом. Талантливые сказители воспевали «счастливую жизнь», основываясь не на традиционных знаниях; предметом их творчества была атмосфера и ритм советской действительности. Подобное литературное сотворчество эпического певца и собирателя, предварительное обдумывание фабулы и поэтики песни на современные темы приравнивали данные тексты к литературным стихотворениям, к жанру «наивной литературы». Безусловно, бывали случаи, когда такие песни складывались и импровизационно. Одновременно имели место и предварительная подготовка, и литературная редакция текстов собирателями.

ДРЫНКИНА Татьяна Ивановна

Академия Русского балета им. А.Я. Вагановой (Санкт-Петербург), tatoxigen@gmail.com

ИОАННУ Марина

Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова (Санкт-Петербург), marinaevitaioannou@gmail.com

СЕМАНТИКА ЖЕНСКИХ НАРОДНО-ФОЛЬКЛОРНЫХ ТАНЦЕВ АНТИКРИСТОС В КОНТЕКСТЕ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДОВОСТИ КИПРИОТОВ

Танцевальное искусство в кипрской культуре является одним из самых древних и включает в себя обрядовые танцы и шествия, носившие массовый характер и традиционно являвшиеся атрибутом национальных фольклорных праздников. Кипрские народные танцы представляют собой знаковую систему, в которой музыкально-культурных идеи опосредованны историко-социальным компонентом и воплощены в эстетике танцевально-обрядового языка того или иного сценического образа. Среди характерных кипрских народных танцев наиболее распространены Антикристос (Карчиламас) – музыкально-танцевальные композиции, сопровождающие определенные этапы свадебной церемонии. К характерным семантически значимым элементам Антикристос следует отнести то, что мужчины танцуют отдельно от женщин. В культурно-обрядовом процессе кипрской свадеб-

ной церемонии можно выделить следующие ритуально-символические танцевальные композиции с участием женщин: преподнесение приданого, убранство брачного ложа и встреча новобрачных. Женский танец Антикрисос отличается скромностью исполнения и сдержанными танцевальными движениями, исполняется двумя женщинами, стоящими друг напротив друга и имитирующими процессы вышивания или шитья одежды. Танец молодоженов исполняется в последний вечер свадебной церемонии в честь гостей под музыкально-вокальное сопровождение. Приглашенные гости прикрепляют деньги к платью невесты или костюму жениха или складывают деньги в одно большое блюдо с целью привлечения достатка и благополучия для новобрачных. После заключения брака праздник продолжался без особой строгости в отношении соблюдения свадебного ритуала, и все присутствующие могли расслабиться и насладиться свадебным весельем и благостным настроением.

ЗАВЬЯЛОВА Ольга Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), jontan@mail.ru

ХАРТИИ КУРУКАН ФУГА (МАЛИ) – ТРАДИЦИЯ ПЛЮС СОВРЕМЕННОСТЬ

Хартия (клятва), принятая в Курукан Фуга в 1236 г. после победы Сундьяты, является договором, определяющим порядок и организацию социума в новой империи Мали. Это документ устной традиции, который хранили в памяти гриоты, записанный в 1998 г. Хартия определяет ценности и основные концепты социума манден. В данном случае ее историческая подлинность не играет определяющей роли. Так или иначе, Хартия появилась у этих народов. Ее основные положения важны для самоидентификации манден, некоторые из них звучат как подтверждение африканцами основных постулатов гуманизма, принятых в современном мире, что вызывает сомнения в датировке Хартии. Хартия перекликается с эпосом о Сундьяте, некоторые ее положения соответствуют «Клятве охотников» (1222 г.), которая считается первой версией Хартии, хотя это разные тексты. Косвенным доказательством существования Хартии до XX в. служат данные, полученные во время экспедиций в Гвинею (1999, 2014 гг.), где мне показали место, аналогичное по описанию Курукан Фуга. Там представители семей манден собирались для обсуждения всех проблем вплоть до конца прошлого столетия. Договор-клятва семей, определяющий порядок в империи Мали, скорее всего, имел место, но Хартия в нынешнем ее варианте – его современная версия, где реальные положения соседствуют с теми, которые африканцы хотят в ней видеть.

ЗАКРЕВСКАЯ Екатерина Алексеевна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), eazakrevskaya@gmail.com

СИСТЕМА МОТИВОВ В УСТНЫХ РАССКАЗАХ ОБ ОККУПАЦИИ: НА МАТЕРИАЛЕ РУССКО-БЕЛОРУССКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

Источниковой базой доклада являются семьдесят полуструктурированных интервью, записанных в экспедиции в Брянскую область в июле–августе 2020 г. Интервью были посвящены темам войны и Холокоста в семейной и локальной истории, а также связанным с этими событиями коммеморативным ритуалам. В собранных записях встречаются как известные фольклористам сюжеты, такие как «вещий сон о войне» или «наказание разрушителя церквей», так и набор мотивов, появившихся именно в связи с рассказыванием историй о войне. Я предпринимаю попытку выделить, описать и систематизировать эти мотивы, применив к записанным текстам подход теоретической фольклористики. Таким образом, в этом докладе я предлагаю трактовать фольклор расширительно и рассматривать как фольклорные любые клишированные повторяющиеся устные нарративы. В таком случае при анализе этих текстов допустимо оперировать термином «мотив» так же, как при анализе текстов традиционного фольклора. В докладе будет показана как сама система мотивов, так и различные способы их комбинации. Работа выполнена в рамках проекта РГГУ «Мифо-ритуальные и дискурсивные практики в контексте живых традиций» (конкурс «Проектные научные коллективы РГГУ»).

ЗИСЛИН Иосиф

Независимый исследователь (Иерусалим, Израиль), josef@zislin.com

АРХИПОВА Александра Сергеевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва), alexandra.arkhipova@gmail.com

ПОТЕРЯ ПЕНИСА – ТРАНСКУЛЬТУРАЛЬНЫЙ СИНДРОМ ИЛИ МИФОЛОГИЧЕСКИЙ МОТИВ?

В психиатрической литературе уже более ста лет описывается синдром Коро – страх того, что половые органы мужчины втягиваются внутрь тела, исчезают, что приводит к смерти. Наряду со спорадическими случая-

ми описаны эпидемические вспышки, охватывающие одновременно до двухсот человек (Юго-Восточная и Южная Азия, Северо-Восток Индии, Западная и Восточная Африка). Мы предполагаем, что предиктором для возникновения эпидемии синдрома Коро является присутствие в данной культуре набора специфических фольклорных мотивов. Мы наложили карту эпидемий Коро на карту распределения фольклорных мотивов по аналитическому ареальному каталогу фольклорно-мифологических мотивов (Ю. Березкин, Е. Дувакин <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/>). Исследование показало, что существуют нетривиальные зависимости в распределении по ареалам. Условием (но не причиной) для возникновения эпидемий становится сочетание двух кластеров мотивов, обозначенных нами как «опасная вагина» (змея в вагине, зубастое лоно и др.) и «необыкновенный пенис» (пенис растет из земли, пенис выступает в качестве моста и др.). Там, где эти кластеры присутствуют, может встречаться и эпидемия Коро. Дополнительным фактором, который может спровоцировать вспышки, является «плотность мотивов»: чем больше их присутствует в регионе, тем выше вероятность, что единичные случаи Коро спровоцируют возникновение эпидемией. При этом эпидемия скорее всего не возникнет, если в регионе присутствует только какой-нибудь единичный мотив такого рода. Например, в Европе кластер сюжетов «необыкновенный пенис» полностью отсутствует, что и позволяет объяснить отсутствие подобных эпидемий. Работа подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

КОМЕЛИНА Наталья Геннадьевна

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург), komlng@mail.ru

ПРОМЫСЛОВЫЕ ОБЫЧАИ ЖИТЕЛЕЙ ЗИМНЕГО И ЛЕТНЕГО БЕРЕГОВ БЕЛОГО МОРЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ 2007–2019 гг.)

Материалом для доклада служат полевые записи автора 2007–2019 гг. в Поморье, а также архивные документы (записи Р.С. Липец в Койде и Зимней Золотице в 1930-е годы и Н.Н. Рождественской в 1940–1950-е гг., хранящиеся в РГАЛИ, материалы Э.Г. Бородиной-Морозовой, записанные в Зимней Золотице в 1930–1950-е гг., отложившиеся в РО ИРЛИ). Кроме этого, в докладе будет использован дневник наблюдений за природой, который вел житель Койды на протяжении 50 лет. Дневник Коптякова – рационализаторский проект, демонстрирующий научный подход к охоте. Ежегодные наблюдения позволяют ему делать выводы о цикличности погодных изменений, прилете птиц, повадках животных, наличии «рыбных» мест. Тексты, фиксируемые в этом документе, представляют собой плоды собственных наблюдений, а также общераспространенные приметы. С одной стороны, морской и рыбный промыслы – профессиональная деятельность местных жителей («море – наше поле»). Очень часто наши собеседники декларируют, что «в приметы они не верят и их не знают». С другой стороны, в реальности они, напротив, вполне верят в приметы и соблюдают определенные правила, которые могут показаться странными с точки зрения рациональных профессиональных навыков. Вера в приметы и ритуализованные действия на промысле характеризуют отношения поморов с окружающим миром (морем, воздухом, тундрой и пр.). При помощи своих действий и интерпретаций различных событий как знаков человек создает иллюзию контроля в экстремальной и плохо прогнозируемой ситуации.

КЫЙВА Марэ

Эстонский литературный музей (Тарту, Эстония), mare@folklore.ee

ДЕТСКИЕ СТРАШИЛИЩА В ЗАПИСЯХ 1920–2018 гг. – ПЕРЕЖИВАНИЕ СТРАХА, УНИВЕРСАЛИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Переживать испуг и страх, а также экспериментировать со страхом – часть человеческого опыта. Я приведу соответствующие примеры, отраженные в эстонском и эстонско-русском детском фольклоре, опираясь на записи, сделанные в Эстонии в разные годы (1920-е годы, 1992–1993 гг., 2007 и 2018 гг.). Самое раннее крупномасштабное анкетирование было проведено практически во всех районах Эстонии. У детей спрашивали, кем их пугают родители, кого боятся они сами и как они представляют внешний вид и поведение устрашающих существ. Позже характер вопросов несколько изменился и на первый план вышел сбор информации о собственных взглядах детей на страхи. Что касается опроса 2018 г., то первичный анализ результатов выявил разнообразие структуры фобий и набора вызывающих страх существ, а в качестве источников соответствующих эмоций на первом месте находятся сны (почти треть опрошенных, 1467). Далее следуют фильмы (1150), устные рассказы (199) и книги (133). Несмотря на кардинально изменившиеся обстоятельства, в полученных в разное время ответах детей есть примечательные совпадения. Материал дает возможность взглянуть на долговременные изменения традиции, социальных обстоятельств и мировоззрения, а также на изменения этнических характеристик. В то же время страшилки и детские фобии дают возможность наблюдать за возникновением культурных форм и их сохранением. В качестве иллюстрации будет произведен анализ двух случаев: (1) мешочники (человек с мешком, *kotipoiss*) и (2) коробейники и старьевщики. Работа поддержана Европейским фондом регионального развития через посредство Центра компетенции по эстонским исследованиям ТК-145; ЕКМ 8-2/20/3.

ЛАРИОНОВА Анна Семеновна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), degerenan@mail.ru

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ XX–XXI вв. В ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ТРАДИЦИИ ЯКУТСКОГО РИТУАЛЬНОГО КРУГОВОГО ПЕСНИ-ТАНЦА ОСУОХАЙ

Якутский осуохай является древнейшим традиционным обрядовым песней-танцем и до XIX в. сохранял свои архаичные черты. В XIX в. начинает происходить отход от архаики. Так, убыстрение темпа к концу исполнения произошло под влиянием танцевальной музыки северных этносов. Формирование региональных и наследных стилистик исполнения происходило в период XIX–XX вв. благодаря этому взаимовлиянию культур. Такие процессы обогащали якутские традиции. С 40-х гг. XX в. в содержании осуохая происходят изменения, связанные с обращением к современным реалиям, например, в нотных записях Вилюйской экспедиции 1943 г. первого якутского композитора М.Н. Жиркова содержание осуохая связано с проводами юношей на войну. Со 2-й половины XX в. начинают меняться исполнительские традиции в связи с постепенным исчезновением целых пластов региональных стилей. По всей Якутии утверждается одна вилюйская исполнительская традиция. В XXI в. связи с глобализационными процессами и агрессивным влиянием массовой культуры появляются новационные трансформации, связанные с агрессивной манерой исполнения осуохая в быстром темпе только мужским коллективом. Такие негативные процессы, нивелируя и унифицируя национальные особенности региональных стилей, способствуют исчезновению самобытных традиций исполнения якутского осуохая.

МАНДЖИЕВА Байрта Барбаевна

Калмыцкий научный центр РАН (Элиста), mbbairta@yandex.ru

ПРАЗДНОВАНИЕ ЦАГАН САР ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЭПОСА «ДЖАНГАР»

В калмыцком героическом эпосе «Джангар» встречаются определенные ритуальные модели, относящиеся к календарной обрядности калмыков. В работе рассматривается обряд празднования Цаган Сар (Белого месяца) в раннем Малодербетовском цикле «Джангара», единственном цикле, сохранившем в своем повествовании упоминание этого праздника монголоязычных народов. Описание празднования Цаган Сар составляет основную часть пролога Малодербетовского цикла «Джангара». Благодаря этому мы можем исследовать многие аспекты обрядов наших предков. Цаган Сар является самым торжественным и важным праздником калмыков, который начинается первого числа первого весеннего месяца (дракона) и длится весь месяц. Цаган означает «белое», обилие «белых» молочных продуктов в начале весны, также «белое» имеет значение белого, счастливого месяца, месяца приветствий и поздравлений. Праздник символизирует встречу весны и начало времени перекочевок на новые пастбища. Главные события празднования в эпосе «Джангар» происходят, когда весь бумбайский народ собирается у дворца хана Джангара, чтобы поздравить властелина. С древних времен и до наших дней хождение в гости – неперемнная деталь любого праздника, особенно это характерно для Цаган Сар. Даже живущие далеко в эти дни приезжали для встречи с родней. В праздновании Цаган Сар царит дух единства, доброжелательности, атмосфера общности. Работа выполнена по проекту № 075-15-2019-1879 «От палеогенетики до культурной антропологии: комплексное междисциплинарное исследование традиций народов трансграничных регионов: миграции, межкультурное взаимодействие и картина мира».

МЕЛЬНИКОВ Илья Андреевич

Новгородский государственный объединенный музей-заповедник (Великий Новгород), potep_88@mail.ru

СБОРНИКИ ДУХОВНЫХ СТИХОВ СТАРООБРЯДЦЕВ И ПРАВОСЛАВНЫХ НОВГОРОДСКОЙ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В XX–XXI вв.: ОТ ТЕКСТА-ПОДАРКА К ТЕКСТУ-КОПИИ

В докладе будет дана характеристика развития жанра сборников духовных стихов на протяжении XX в. В качестве материала будут использованы «Стихарники» начала – середины XX в., а также отдельные списки и копии духовных стихов XXI в., бытовавшие и ныне воспроизводящиеся среди верующих Новгородской и Ленинградской областей. На основе собранного материала будут продемонстрированы основные стадии трансформации традиции составления подобных сборников. Традиция, получившая начало в старообрядческой среде, в XX в. претерпела сильные изменения под влиянием городского жанра альбома. Наиболее ярко это проявилось в творчестве новгородского книжника федосеевского согласия Василия Никифорова, а также в новообрядческих рукописях середины XX в. Постепенно, благодаря появлению современных средств тиражирования информации, в общинах и приходах получило распространение ксерокопирование отдельных стихов, а сам жанр сборников ушел в прошлое. Изменения в принципах трансляции определенного рода текстов повлияли и на отношение к ним. Если для традиционных старообрядческих сборников характерна сакрализация фольклорного текста религиозного содержания, включение его в сборники наряду с богослужебными и нравоучительными текстами, то в более позднее время наблюдается сначала

обособление рукописного жанра «Стихарника», а затем превращение текста стиха в окказиональный способ выражения этикетного пожелания. Наконец, замена способа тиражирования текста на механический лишает духовный стих особого сакрального статуса. Работа выполнена по проекту РФФИ № 19-312-60001.

МЕНЯЕВ Бадма Викторович

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова (Элиста), bmeuayev@mail.ru

БОРЛЫКОВА Босха Халгаевна

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова (Элиста), borlboskha@mail.ru

ФОЛЬКЛОР САРТ-КАЛМЫКОВ КИРГИЗИИ: АУДИОЗАПИСИ И ТЕКСТЫ

В докладе на основе архивных и полевых материалов рассматривается фольклор сарт-калмыков Киргизии. Сарт-калмыки – потомки двух миграционных волн ойратов Джунгарии – 1750-х гг. (после разгрома Джунгарского ханства) и 1860-х гг. (во время мусульманского восстания в Синьцзяне). В отличие от остальных монгольских народов, сарт-калмыки исповедуют ислам. Материалы, рассматриваемые в докладе, были собраны российскими учеными в XX в. (А.В. Бурдуков (1929), К.Э. Эрендженов (1935), А.Ш. Кичиков (1964, 1972), Э.Р. Тенишев (1973) и др.), а также авторами статьи в экспедициях 2009–2015 гг. Для более точной передачи звуков и знаков авторы приводят транслитерацию фольклорных текстов сарт-калмыков латиницей. Изучение фольклора сарт-калмыков невозможно без обращения к фольклору олётв уезда Текес Или-Казахского автономного округа Синьцзяна, так как они имеют общее этническое происхождение. В связи с этим авторы приводят некоторые образцы фольклора сарт-калмыков в сравнении с фольклором олётв Синьцзяна и калмыков России. Анализ архивного и полевого материала показывает неоднородность жанрового состава фольклора сарт-калмыков. В силу определенных исторических, географических особенностей сохраняется значительный пласт жанров фольклора, характеризующихся архаичностью (эпос «Джангар», небылицы, предания, исторические, лирические песни, танцевальные мелодии, приметы, благопожелания, пословицы и др.). Сравнения фольклорных произведений являются всего лишь предварительным результатом, но он подтверждает бесспорную языковую близость, общий фольклорный фонд и этническое единство ойрат-монголов мира. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-012-00537 А.

МИЛЮКОВА Ольга Эльмаровна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), olga9669@gmail.com

РИТУАЛ ПРИВЕТСТВИЯ У НАРОДА КЕРЕВЕ

В речевом этикете проявляются правила и нормы поведения внутри этноса и за его пределами, базирующиеся на основных культурных ценностях и представлениях. Объектом исследования является ритуал приветствия у озерного народа кереве, населяющего о. Укереве у юго-восточного побережья оз. Виктория (Танзания). Кодекс приветствия у кереве отражает уникальное мировоззрение жителей острова. Вся формальность ритуала ставит акцент на само понятие бытия, в котором приветствие является экзистенциальным подтверждением присутствия во времени и пространстве. Концепция определения своего места относительно других членов общества и наоборот проявляется в форме диалога, специфика которого зависит от четырех категорий: времени, возраста, пола, социальной и внутрисемейной иерархии. Каждый член клана вписан в регламентированную систему взаимоотношений со строго очерченными рамками допустимого в разговоре и жестах. Материалом для анализа служат результаты полевых исследований, полученные во время экспедиций на о. Укереве в 2014 и 2019 гг. Анализ ритуала приветствия у кереве позволяет сделать вывод, что особенности традиционного образа жизни кереве как замкнутого островного народа диктуют устойчивые формулы приветствия, хранящие древние обычаи, где во многих случаях говорящие не ощущают старого значения этикетной фразы, употребляя ее сегодня. В дальних районах острова приветствия сохраняют свою архаичную форму, но по мере приближения к столице острова Нансио они становятся более «пластичными», испытывая на себе влияние извне.

МОЛЧАНОВА Елена Константиновна

Институт языкознания РАН (Москва), e_molchanova@iling-ran.ru

ЧЕРКУНОВА Александра Константиновна

Институт языкознания РАН (Москва), cherkunova@iling-ran.ru

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ ОБРАЗА ХОДЖИ НАСРЕДДИНА В XX–XXI вв.

Доклад посвящен изучению трансформации в XX–XXI вв. образа известного фольклорного героя мусульманского Востока – Ходжи Насреддина. Некоторые исследователи считают, что Насреддин лицо историческое;

зарождение образа Насреддина относят к VIII–XI вв., эпохе арабских завоеваний. Предполагалось также, что прообразом Насреддина был известный ученый Ходжа Насиреддин Туси (XIII в.). Рассказы о Насреддине бытуют у трех десятков разных народов. В докладе анализируется имя фольклорного героя, его характерные черты и функции по мотивам персидских анекдотов. Далее рассмотрены произведения XX–XXI вв.: советского писателя Леонида Соловьева и современного русскоязычного писателя Республики Таджикистан Тимура Зульф리카рова. Леонид Соловьев много ездил по территории советского Туркестана и изучал среднеазиатский фольклор. Ему принадлежат две книги: «Возмутитель спокойствия» (1940), рассмотренная нами, и «Очарованный принц» (1956). Тимур Зульф리카ров – носитель двух культур, русской и таджикской, в его произведениях отразились традиции литератур и картины мира этих двух народов. Из произведений Зульф리카рова был проанализирован сборник повестей «Золотые притчи Ходжи Насреддина» (2004 г.) В докладе проанализированы контакты двух культур, образ Ходжи Насреддина и его модификация во времени, протестное использование этого фольклорного образа у Т. Зульф리카рова.

МОРРИС Мария-Валерия Викторовна

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва),
maire.morris87@gmail.com*

“A WAY TO ALWAYS REMEMBER WHO WE ARE”: ИРЛАНДСКАЯ ПОВСТАНЧЕСКАЯ МУЗЫКА КАК АКТУАЛЬНАЯ ФОРМА СИМВОЛИЧЕСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ

Корпус так наз. ирландских повстанческих песен всецело отвечает определению фольклора как традиции воспроизведения стабильных клишированных форм. С точки зрения музыкальной он опирается на набор мелодий в схожей стилистике, в массе своей восходящих к сборникам ирландо-американских городских баллад конца XIX в. Что же касается текстов, то жанр *Irish rebel songs* – с точки зрения самих носителей этой песенной традиции – практически полностью определяется следованием определенному, довольно узкому набору тематических конвенций: мученичество и героическое самопожертвование, коммеморация погибших товарищей и предшественников, а также преемственность текущего поколения участников вооруженной борьбы по отношению к героям прошлого. Эти песни сохраняют актуальность и в настоящий момент, когда *de jure* война в Ольстере считается завершившейся, и продолжают восприниматься как остроактуальные и как действенная форма символического сопротивления уже нынешним поколением ирландских «городских партизан». Зачастую тексты «классических» песен адаптируются, чтобы отражать изменившиеся реалии и новые «подводные течения» в повстанческой среде, но бывает и так, что текстовая и музыкальная части остаются неизменными, но сохраняют выраженную протестную функцию за счет обстоятельств, в которых происходит коммуникативный акт исполнения – слушания.

НОСОВ Дмитрий Алексеевич

Институт восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург), dnosov@mail.ru

СИЧИНБАТ (SIQINBATU)

Институт этнических литератур Академии общественных наук КНР (Пекин, КНР)

СКАЗКИ О МАСТЕРЕ-АРГАЧИ: ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ ДЖУНГАРСКОГО ХАНСТВА В КНР

Забавные истории о бадарчинах – странствующих монахах, при помощи своего остроумия обнажающих пороки современного им общества, – широко распространены у большинства монгольских народов. В некоторых работах к этой тематической группе причисляют и цикл бытовых сказок, объединенный общим персонажем по имени Аргачи, что можно условно перевести как «Мастер» или «Умелец». На сегодняшний день зафиксировано не менее 61 истории о нем у ойратов Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР и 17 – у ойратов запада Монголии. Место действия в сказках об Аргачи часто конкретизировано и соответствует административно-территориальным единицам империи Цин (1644–1911). В большинстве сюжетов конфликт выстраивается вокруг административного спора (монг. зарга «тяжба») между Аргачи, находящимся в самом низу социальной иерархии, и настоятелем монастыря, высшим чиновником или аристократом. Часто верховный правитель привлекает Аргачи в качестве арбитра в споре. Во всех подобных сюжетах подчеркивается антагонизм между простолюдином-Аргачи и представителями верхних слоев общества. Это позволяет сделать предположение о генезисе данного персонажа в период существования Джунгарского ханства (сер. XVII – сер. XVIII в.), когда правители государства с целью ослабить влияние аристократии практиковали привлечение простолюдинов для разрешения административных споров. При этом социально-политическая терминология, применяемая в сказках об Аргачи, относится к следующему периоду истории ойратов – нахождению в составе империи Цин, а некоторые сюжеты основаны на практиках, появившихся только в Китайской Народной Республике. Работа выполнена по совместному проекту РФФИ и Академии общественных наук Китая № 19-512-93002.

ОМАКАЕВА Элара Уляевна

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова (Элиста), elomakaeva@mail.ru

СОБЫТИЯ 1771 Г. В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕСЕН РОССИЙСКИХ КАЛМЫКОВ, СИНЦЗЯНСКИХ ОЙРАТОВ И ЗАПАДНЫХ МОНГОЛОВ

Сегодня назрела насущная необходимость исследования калмыцкого музыкального фольклора в широком историческом и социокультурном контексте. Этот ракурс заявленной проблематики особенно актуален в связи с 250-летней датой исхода калмыков на историческую родину. Этот уход, о котором говорится в поэме С. Есенина «Пугачев» («Он ушел, этот смуглый монголец...»), стал трагедией народа. Сегодня потомки некогда единого ойратского этноса живут на территории разных государств: России, КНР и Монголии. Перипетии крайне непростой исторической судьбы калмыков нашли свое отражение в песнях. Накоплен обширный материал о песенном фольклоре волжских калмыков, синцзянских ойратов и западных монголов (дербетов, торгутов и др.). Интересные образцы были записаны авторами в течение последних двух десятилетий в ходе поездок по районам Калмыкии и серии совместных российско-монгольских экспедиций в западномонгольский регион (2007–2008, 2013–2015 гг.) и СУАР КНР (2012, 2015). В начале XX в. Номто Очировым у калмыков Астраханской губернии и Багацохуровского улуса («Ушедших с ветром торгуто») (№ 22), «Маниг яһтха гисмб?» («На кого нас оставил?»), «Маш цэвдрэн келгелсн» («Оседлавший игреневого») (№ 39, № 21). Уходу 1771 г. посвящены песни синцзянских ойратов: «Ижл-Зээһин усн» («Воды Волги и Яика»), «Ижл холын усн» («Воды Волги»), «Үүлн буурл» («Светло-чалый»), «Өрин торһа» («Утренний жаворонок»). Субэтнические варианты песен могут различаться количеством строф. Работа выполнена при поддержке гранта КалмГУ (проект № 1120).

ОПАРИН Дмитрий Анатольевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), dimaoparin@hotmail.com

ВОСПОМИНАНИЯ О ЧУДЕСАХ И КАМЛЕНИЯХ ЭСКИМОССКОГО ШАМАНА: СОВРЕМЕННАЯ АТОМИЗАЦИЯ РИТУАЛЬНОЙ ЖИЗНИ И ПОСТСОВЕТСКАЯ НОСТАЛЬГИЯ

В первой половине 1970-х годов в преимущественно эскимосском прибрежном селе Новое Чаплино (Чукотка) умер шаман по имени Аг'лю, о котором у его современников сохранилось множество воспоминаний. Аг'лю является, с одной стороны, героем современного мифа, а, с другой, – героем относительно недавнего советского прошлого. Он уважаемый шаман, воплощение традиции и чудесного дара, свойственного отдельным эскимосам, и одновременно фокусник, шулер, обманщик, любивший выпить и всегда нуждавшийся в деньгах для того, чтобы опохмелиться. Собранные в ходе двух экспедиций зимой и осенью 2020 г. воспоминания о подпольных шаманских камланиях послевоенного времени и анекдотических чудесах, творимых Аг'лю, рассматриваются в контексте современной рефлексии о «старой жизни» и постсоветской ностальгии по чувству общности и ритуальной насыщенности, имевшими место в тот период. Почему Аг'лю называли «сильнейшим шаманом», а живших позже «знающих» эскимосов шаманами не называли? Что нам говорят мемораты о шаманах о ритуальной динамике в прибрежной Чукотке? Можем ли мы говорить об исчезновении шаманизма у азиатских эскимосов или похороны этой традиции преждевременны? Работа выполнена по проекту РНФ № 19-78-00070 «Частная история и ритуальная динамика в прибрежной Чукотке» (руководитель Д.А. Опарин).

ПАШТОВА Мадина Михайловна

Университет Эрджисес (Кайсери, Турция), mazako71@gmail.com

«ЭТО БЫЛ (НЕ)ПРАВИЛЬНЫЙ ОБЫЧАЙ»: РИТУАЛ ПОДНЯТИЯ ЛЕВОЙ РУКИ В ТАНАТОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ЧЕРКЕСОВ ДИАСПОРЫ

Обычай поднятия левой руки не так давно имел место в танатологической практике одной из черкесских диаспорных общин Турции. Согласно описаниям, один из группы прибывших на соборознование медленно выступает вперед, с левой ноги делая три шага, и медленно поднимает левое запястье до уровня подбородка, виска или макушки. Высотой подъема руки соборозновающий публично выражает признание социально-общественного статуса покойника. Этот статус наделяется через специфическое понимание степени тяжести утраты – хьэдэм и уэндэгъагъыр (букв. «тяжесть покойника»). Ритуальное молчание, высокая символичность кинесики (оппозиции «лево-право», «верх-низ», медлительность, «вынужденность» совершаемых действий) – вот общие семантико-типологические элементы нарративных описаний ритуала. Стереотипные рассказы об отмене этого обычая упоминают ее инициатора – некоего «рыжего арабского эфенди», работавшего в местной общине по направлению властей в 1960–1980-х гг. Как утверждают информанты, под неустанным давлением его проповедей обычай был искоренен как дискриминационный, противоречащий канонам ислама. Противники его отмены понимали этот обычай как «привезенный с родины предков», завещанный Жабаги Казаного

(народный философ и реформатор XVIII в.), а потому – священный. Неожиданная идея по «возрождению» ритуала была инициирована в период пандемии, когда были запрещены массовые собрания и физическое контактирование (рукопожатия и объятия, принятые в похоронных практиках). В сети стали появляться фото с поднятой левой рукой и, соответственно, развернулась полемика относительно уместности подобных ритуальных действий и вообще «правильности» их исполнения. В докладе на материале фольклорных текстов и интернет-публикаций анализируются явные и скрытые стратегии актуализации ритуала поднятия левой руки как «своего», «исконного» и «незаслуженно забытого».

ПЕЙГИН Борис Сергеевич

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва),
bspeigin@gmail.com*

ПАНИЧЕСКИЕ НАРРАТИВЫ В ФОЛЬКЛОРНОМ И ЛЕГАЛЬНОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛАХ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О «ГРУППАХ СМЕРТИ»)

Широкая и эмоциональная дискуссия вокруг так наз. групп смерти в социальных сетях в 2016–2017 гг. была справедливо охарактеризована исследователями (А.С. Архипова с соавт.) как моральная паника. Однако эта история повлекла за собой последствия правового характера: принятие поправок в Уголовный кодекс и появление уголовных дел по новым статьям о склонении к самоубийству. Таким образом, всестороннее изучение истории о «синих китах» невозможно без изучения этих последствий. В настоящее время количество работ на стыке антропологии и правовых дисциплин невелико, что обуславливает актуальность изучения взаимовлияния социальных и правовых процессов. В представляемом докладе исследуется эволюция панических нарративов (т.е. текстов и утверждений, посредством которых распространяется моральная паника) о «группах смерти» от «фольклорного» этапа к «легальному»: рецепция панических нарративов из СМИ и социальных медиа законодательным корпусом, их влияние на изменение уголовного закона и, наконец, их воспроизводство в уголовных делах и судебных решениях. В докладе исследуются материалы уголовного дела в отношении так наз. Филиппа Лиса, ставшего модельным для дальнейшей практики, и материалы последующих уголовных дел о «группах смерти», возбужденных по новым статьям УК; показывается, как фольклорные по своей сути утверждения о «магическом», «зомбирующем» воздействии на психику подростков репрезентируются в юридическом тексте, как конструируется общественная опасность деяния, выявляется некритичность восприятия законодательными и правоприменительными институтами истории о «группах смерти» в целом. Работа подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

ПЕТРОВ Никита Викторович

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва),
nik.vik.petrov@gmail.com*

ЮРИЙ ГАГАРИН КАК СУПЕРГЕРОЙ

Космическая программа СССР и повышенное внимание к личности Юрия Гагарина сформировали множество нарративов: от шуточных текстов, которые рассказываются приезжим в Москву («в 12 часов ночи памятник Гагарину поднимает руки к небу»), до анекдотов («Хотите покататься? Садитесь. – Нет, спасибо. Я лучше на троллейбусе <...> Давайте в другой раз покатаемся? – Гагарин, не выдрючивайтесь и марш в ракету. Хотите нам День Космонавтики сорвать?») и афористичных высказываний, мемов, резюмирующих крах надежд социализма («Юра, прости, мы все про**ли»). Гагарин мыслится как зачинатель традиций космонавтов и технологичный пошив советских и российских скафандров. Так первый космонавт СССР становится символом политического доминирования, знаком разрыва между «старой» (докосмической) и «новой» (космической) эрой. В массовых текстах Гагарин – медиатор, он находится на пересечении «сакральной» и «профанной» сфер и показывает проницаемость границ между ними. Задача доклада – описать специфику и динамику дискурсов и нарративов о Юрии Гагарине. «Наш космонавт» в фольклоре и массовой культуре становится, как нам представляется, советским супергероем. В 1960–1970-е годы формируется пул текстов о нем – это реакция на культурные и идеологические изменения, связанные с повышенным вниманием как государственной пропаганды, так и жителей СССР к освоению космоса. В 1990–2010-е годы в массовой культуре ядро нарративов меняется, и Гагарин превращается в символ потерянных надежд. Он становится супергероем «великого и великолепного» прошлого, а *cosmic narrative* трансформируется в *comic's narrative*. Работа подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

ПИОТРОВСКИЙ Роберт Норбертович (PIOTROWSKI Robert)*Университет Николая Коперника в Торунь (Торунь, Польша), r.pier@wp.pl***ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВЕТРЯНЫХ И ВОДЯНЫХ МЕЛЬНИЦАХ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ МАЗОВИИ**

В 2018 г. я провел полевые исследования в районе Мазовии. Главной темой была память о мельниках и мельницах этой местности. Выбор темы исследования был продиктован особым материальным и символическим статусом водяных и ветряных мельниц и мельников в сельской культуре середины XX в. Я побывал в 35 деревнях, вел беседы как в местах с мельницами, так и в соседних деревнях. Опрошенными были и самые старые жители (в возрасте от 80 до 94 лет), и представители молодого поколения. Таким образом, собранная информация касается как личного опыта с 1930–1940-х гг. до наших дней, так и «заимствованных» сообщений, относящихся к началу XX в. Я не использовал анкету в своем исследовании, что позволило рассказчикам свободно интерпретировать и оценивать прошлое. Принятая методика являлась прямой отсылкой к концепции Флориана Знанецкого, а учет гуманистического коэффициента позволял взглянуть на предмет исследования глазами собеседника. Одним из результатов исследования стал сборник повествований о мельницах и мельниках, где в том числе рассматривалась территория мельницы и вокруг нее. В докладе я представлю коллекцию фольклорных материалов, связанных с окрестностями мельницы – это пространство с огромным символическим потенциалом, влияющим на сохранение и воссоздание мифологических мотивов. Работа выполнена в рамках проекта «Традиционные ветряные и водяные мельницы на границе Мазовецкого и Добжинского в воспоминаниях жителей села» на стипендию Министра культуры и национального наследия Польши.

РАДЧЕНКО Дарья Александровна*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва), darradchenko@gmail.com***АРХИПОВА Александра Сергеевна***Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва), alexandra.arkhipova@gmail.com***СЛУХИ О COVID-19: КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ФОЛЬКЛОРНОЙ РЕАКЦИИ НА АКТУАЛЬНЫЕ СОБЫТИЯ**

В результате пандемии COVID-19 в русскоязычном пространстве появилось большое количество новых фольклорных текстов (от панических нарративов до шуток) и социальных практик (напр., ритуализованных действий апотропеического характера или детских игр «в коронавирус»). Количество и разнообразие текстов, в которых обсуждалась новая опасность – слухи, панические нарративы, фейковые новости, псевдомедицинские советы и др. – было столь велико (в самых разных странах), что ВОЗ создала новый термин для обозначения этого явления – «инфодемия». Новые фольклорные тексты и практики являются способом социокультурной адаптации населения к эпидемиологической ситуации и к ее экономическим и социально-политическим последствиям. Для того, чтобы выявить, на какие именно события происходит реакция и как распространяются тексты, содержащие неverified или непроверенную информацию, нами был предпринят масштабный проект мониторинга динамики таких текстов, циркулирующих в социальных медиа с февраля 2020 г., в ходе которого было выявлено свыше 150 сюжетов фольклорных текстов и зафиксировано более 3 миллионов случаев их воспроизведения. В докладе мы сосредоточимся на возможностях и ограничениях предложенной нами методологии анализа «актуальных» фольклорных текстов, находящейся на стыке классического корпусного анализа и дата-анализа. Также мы покажем, как распределение фейков в социальных сетях соотносится с запросами пользователей Яндекса про те же фейки. Работа выполнена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2020-908).

РЕНКОВСКАЯ Евгения Алексеевна*Институт языкознания РАН (Москва); Институт востоковедения РАН (Москва), jennyrenk@gmail.com***КРЫЛОВА Анастасия Сергеевна***Институт востоковедения РАН (Москва), krylova_anastasi@bk.ru***«МАЛЕНЬКИЕ САХИБЫ И ДЫМЯЩИЕ ПОЕЗДА»: НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В ПЕСНЯХ-ИМПРОВИЗАЦИЯХ ЮЖНЫХ МУНДА**

Песни-импровизации являются одним из традиционных фольклорных жанров народов мунда, сохранившихся до сих пор. Они обладают крайней тематической гибкостью и часто используются для описания окружающей действительности или ситуации, происходящей непосредственно в момент исполнения. В основе таких пе-

сен лежит характерная для всей традиционной поэзии мунда определенная структура, при которой строки в строфе повторяются с заменой одного-двух слов на синонимы или семантически близкие слова с сохранением количества слогов, а также морфологических и синтаксических свойств. Многие такие пары или группы слов, отвечающие критериям взаимозаменяемости, хранятся в памяти носителей традиции, что облегчает спонтанное порождение текста. Данное исследование основано на полевых материалах экспедиций в штат Орисса (Индия) в 2017–2018 гг., в рамках которых изучались языки и фольклор южных (корипутских) мунда – народов сора, гуттоб и бонда. В докладе на примере нескольких спонтанно порожденных текстов песен-импровизаций на языках сора и гуттоб, посвященных иностранным исследователям (авторам данного сообщения), планируется проанализировать способы описания того нового, что необходимо выразить, исходя из выбранной тематики, в такого рода текстах. В частности, планируется обсудить лексику и стилистические приемы, используемые для описания новых для традиционной культуры мунда реалий, возможность проникновения в тексты заимствованных слов из других языков, а также соотношение в импровизациях традиционных и новых фольклорных элементов.

САВЕЛЬЕВА Татьяна Викторовна

Челябинский государственный университет, Миасский филиал (Миасс), tatjana-saveljeva2010@yandex.ru

ПОДПОЛЬНЫЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ИГРЫ: ИГРОВЫЕ ПРАКТИКИ В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ

Зародившееся в 1975 г. движение интеллектуальных игр «Что? Где? Когда?» в начале 2000-х гг. разделилось на спортивное ЧГК и коммерческо-развлекательные турниры: «Брейн-фест», «Игра головой», «60 секунд», разнообразные КВИЗы и пр. Игровые практики на официальных и неофициальных турнирах обрастают ритуалами и вторичными фольклорными жанрами, которые формирует данная субкультура. Сегодня на город-миллионник приходится 8–10 структур-организаторов коммерческих интеллектуальных игр, на город в 200 тыс. населения – от двух до шести. Формат: игры проходят в кафе и барах; вопросы проще, чем в классическом спортивном ЧГК. Ограничения, связанные с пандемией COVID-19, вносят свои особенности в игровые практики горожан. Развлекательные мероприятия и заведения общественного питания одними из первых попадают под ограничения и сохраняются в списке запретов наиболее долго. Итог запретительных практик – появление подпольных интеллектуальных игр, которые и послужили материалом для исследования: технологии распространения информации, новая этика, изменения правил в сообществе. Появляются ритуалы: сбор смартфонов перед игрой, проведение игры каждый раз на новом месте, обряды инициации новых игроков. Появляется эзопов язык в соцсетях, понятный только «своим», анекдоты и шутки о «подпольных интеллектуальных играх». Из несоблюдения объявленных в связи с пандемией ограничений можно сделать выводы не только об отношении к игре и игровому сообществу, но также об отношении к пандемии и к официальной политике профилактики коронавируса, проводимой властями.

СЕЛЕЕВА Цаган Бадмаевна

Калмыцкий научный центр РАН (Элиста), tsagana007@mail.ru

СИМВОЛИКА И СЕМАНТИКА ЭПИТЕТА В КОНТЕКСТЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ И МИФО-ЭПИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ ОЙРАТОВ СИНЬЦЗЯНЯ

Понимание глубинного уровня эпического текста синьцзян-ойратской традиции и осмысление эпической картины мира основываются на постижении общезначимых символов этнокультурной традиции. Символические значения несут эпитеты, характеризующие основные объекты и концепты эпического мира: пространство и время, героев и антиподов, предметы, вещи и атрибуты. Сакральная символика эпитета отражает древние архаико-мифологические представления и добуддийские верования. Так, характеризующее эпическое событийное время (начальное, далекое, драгоценное) соотносится с мифологическим временем первотворения, а священный образ эпической горы (Сизо-Белая гора) передается через эпитет (белый) и связан с древним культом гор и предков у ойратов. Этнокультурная символика эпитета отражает традиционные общемонгольские воззрения. Понятие «богатого кочевья» подразумевает бесчисленные стада скота и табуны лошадей, пасущихся на вольных бескрайних просторах, а «белоснежная ставка-юрта» правителя символизирует благополучие и счастье хозяина. Специфична в эпосе «Джангар» семантика цветовых эпитетов. Так, белый цвет сакрален, желтый имеет солярные истоки, черный присущ вражескому миру и эпическим антиподам, красный – цвет крови и противостояния, «боевого иступления героя», являющийся вместе с тем символом жизни и красоты. Символика золота означает высшую ценность и связана с эпическим правителем. Семантика эпитета отражает и буддийские космологические представления об эпической стране Бумбе (Северной Бумбайской стране) как мифической Шамбале, локализуемой на севере, отождествляемой также с материком Замбутиб (Золотым Замбутибом). Исследование проведено в рамках государственной субсидии – проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (номер госрегистрации АААА-А19-119011490036-1).

ТОРОКОВА Евгения Семеновна*Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (Абакан), torokovay@mail.ru***«ТРИ ЖИЗНИ» ХАКАССКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА АЛЫПТЫҢ НЫМАХ**

Среди жанров хакасского фольклора эпос алыптыҥ ныхмах занимает ведущее место. В пору активного бытования сказительства слушание эпоса было любимым времяпрепровождением хакасов. Роль сказителя в обществе была значительной, без него не обходились похоронно-поминальные обряды, охотничий промысел и т.д. С созданием ХакНИИЯЛИ в 1944 г. началось выявление талантливых сказителей-хайджи и запись от них эпических текстов. Сказители, владевшие грамотой, делали самозаписи эпоса. С 1960-х гг. традиция сказительства стала угасать, к 1990-м гг. осталось всего несколько сказителей-хайджи. «Вторая жизнь» эпоса началась со сценического исполнения его артистами фольклорного ансамбля «Улгер». С 2016 г. в филармонии ежегодно проводится Вечер героического эпоса «Тулаҕа» с исполнением разных эпосов, разученных по аудиозаписям и книгам. В Хакасии 2021 г. объявлен Годом хакасского героического эпоса, в связи с этим в домах культуры проводятся публичные чтения эпических текстов. Первые чтения эпоса организовал Центр культуры и народного творчества им. С.П. Кадышева. В отличие от остальных, здесь чтение сопровождается пояснениями слов, мотивов и образов персонажей. Эта интерпретация дается с позиции человека XXI в., потребителя массовой культуры, зрителя фильмов *Marvel*, Уолта Диснея. Подобного рода интерпретация характеризует «третью жизнь» эпоса.

ХАКИМЬЯНОВА Айгуль Мужавировна*Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа), aihakim@bk.ru***БЫТОВАНИЕ ТАКМАКОВ В ПОСТФОЛЬКЛОРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

В системе жанров башкирского фольклора особое место занимают такмаки, представляющие собой четырех-, реже трехстрочную ритмическую припевку шуточного характера, основанную на бодрой плясовой мелодии, отличающуюся простотой формы, злободневностью содержания, выполняющую в быту различные (эстетическую, познавательную, агитационную и проч.) функции. Анализ экспедиционных материалов, собранных фольклористами Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН в последние десятилетия, показывает значительное обеднение и сокращение жанрового состава фольклора. Ряд традиционных форм фольклора разрушается и постепенно уходит в историю: почти прекратили существование эпические жанры, угасает устное бытование сказки. Особняком в этом перечне стоят такмаки. Рассматривая современное состояние башкирских такмаков, можно выявить специфику данного жанра как факта фольклорной динамики: они занимают устойчивую позицию и успешно эволюционируют. В отличие к ранее бытующим сочиняются все новые и новые куплеты. Их отличает необыкновенная широта тематики, ориентация на реальную жизненную ситуацию и оценочный характер содержания. В свете последних событий появились такмаки на тему пандемии COVID-19, самоизоляции, обучения детей online и т.д. Если раньше такмаки создавались и исполнялись преимущественно молодежью, то теперь носителями жанра являются люди пожилого и среднего возраста. Такмаки бытуют не только устно, но и письменно, в их распространении большую роль играют фольклорные ансамбли и самодельные коллективы. Тексты такмаков получили специфическую трансформацию и в современной медиасреде (СМИ, Интернет и др.).

ЧЕГОДАЕВ Евгений Анатольевич*Институт этнологических исследований им Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа), ligo2010@mail.ru***ЗАГОВОРЫ И ЗАКЛИНАНИЯ В НАРОДОЙ МЕДИЦИНЕ ЛАТЫШЕЙ БАШКИРИИ**

Одной из составляющих культурного наследия латышей является народная медицина, в которой синкретически соединены элементы христианства и язычества. Фольклорные тексты заговоров и заклинаний наполнены яркими образами и символами, обращениями как к Богу и христианским святым, так и к древним мифологическим божествам: Маре, Лайме, Декле и др., в них даже упоминаются персонажи народных сказаний, такие как Кукажа. Приемы народного целительства, выработанные на основной этнической территории, в процессе переселенческого движения были перенесены в латышские поселения в других регионах страны, в том числе и в Уфимскую губернию. Как показало исследование, знахарство у латышей Башкирии не носило приоритетного характера, но было востребовано в силу народных традиций и в большей степени в периоды социальных потрясений. Распространение практики целительства отмечено в последние два десятилетия XIX в. – начале XX в., и это связано в большей степени с именем фольклориста Ф. Бривземниекса (Ф.Я. Трейланд), который в 1881 г. опубликовал «Материалы по этнографии Латышского племени». Этот сборник способствовал возвращению в народную среду заговоров и заклинаний, записанных в разных регионах Латвии. Рукописные выписки из сбор-

ника известны и в Башкирии. Такие целители, как Август Гуркис (умер в начале 1950-х годов), стали фольклорными персонажами, часто героями сказочных историй.

ЧЕРВАНЁВА Виктория Алексеевна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), viktoriya-chervaneva@yandex.ru

ОТ «РАЗОВЫХ» ТЕКСТОВ К ФОЛЬКЛОРНЫМ: НАРРАТИВИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАДИЦИИ

Переход от представления о фольклоре как о некотором множестве традиционных текстов к его пониманию как «базовой формы социокультурной коммуникации» (С.Ю. Неклюдов) требует от исследователей внимания не только к механизмам сохранения стабильных форм и образцов, но и к инструментам традиции, обеспечивающим обновление ее содержания. В связи с этим особый интерес вызывают так наз. разовые тексты (К.В. Чистов), создаваемые в повседневной речевой практике по правилам языка и способных затем стать фольклорными в полном смысле этого слова, если они начнут транслироваться и воспроизводиться. Это та питательная среда, в которой рождается традиция, через которую в нее проникают новые элементы. В рамках доклада предполагается обсудить критерии разграничения этих двух форм устной словесности с применением лингвистического методологического инструментария, а также рассмотреть механизм нарративизации, обеспечивающий формирование традиционного текста из «разового», разговорного высказывания. Материалом исследования являются корпусы повествовательного фольклора: былички из архива Лаборатории фольклористики РГГУ, корпус устных биографических нарративов, а также материал нескольких сборников сказочного фольклора. Работа выполнена в рамках проекта РГГУ «Мифо-ритуальные и дискурсивные практики в контексте живых традиций» (конкурс «Проектные научные коллективы РГГУ»).

ЧУБУКОВА Дарья Геннадьевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), Fiery_fiend7@mail.ru, dchubukova37@gmail.com

ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ УКРАИНСКОГО АНКЛАВА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ТРАДИЦИЯ И ИННОВАЦИИ

Тема смерти и связанные с ней похоронно-поминальные практики занимают одно из центральных мест в осмыслении мира и собственного бытия в культуре славянских народов. Исследования этой темы до сих пор остаются актуальными в работах фольклористов и этнографов, поскольку похоронно-поминальные обычаи, обряды и связанные с ними тексты, являясь одним из важнейших пластов традиционной культуры, позволяют реконструировать наиболее архаичные представления и картину мира. В то же время следует отметить, что традиционная похоронно-поминальная обрядность подвергалась значительным изменениям в течение XX в. под влиянием политических, социальных, экономических, религиозных и других факторов. В докладе будет рассмотрена похоронно-поминальная обрядность Терянского-Еланского украинского анклава (Самойловский р-н Саратовской обл.), в котором с 2012 г. проходят этнолингвистические экспедиции ЦТЭСФ РГГУ. Несколько волн миграции с территории Восточной Украины, начиная с XVIII в., привели здесь к формированию уникальной локальной идентичности – «хохлов». Украинское наследие в этой локальной культуре, в частности относящееся к сфере похоронно-поминальной обрядности, представляет большой исследовательский интерес – насколько оно сохранилось, какое влияние на него оказало русское «москальское» окружение, а также современная культура и появление профессиональных похоронных служб. В целом можно сказать, что похоронно-поминальный комплекс украинцев Самойловского района на данном этапе представляет из себя контаминацию дохристианских и христианских элементов, практик социалистической обрядности, а также представлений и практик, возникших уже в постсоветский период.

ШАГАПОВА Гулькай Рахмьяновна

Институт истории и государственного управления Башкирского государственного университета (Уфа), shagapovanfbgu@mail.ru

ИГРА, РИТУАЛ, ХРОНОЛОГИЯ

Консервативным элементом культуры является ритуал, длительное время сохраняющийся в том числе и в форме игры. Нами выявлено несколько составляющих игрового действия, которые свидетельствуют о происхождении игры из ритуала: гендерный характер, календарная привязка, регламентация действий, игровой фольклор. Такой подход позволяет выделить аналитическую единицу – игровой сюжет, аналогичный мифологиче-

скому мотиву, в понимании Ю.Е. Березкина. Исследование показывает относительно небольшое число игровых сюжетов – около ста, поскольку многие игры на практике оказываются многочисленными вариациями базового сюжета. Также сформулирован вывод, что игра, в основе которой лежит ритуал, не имеет привязки к природно-климатическим, хозяйственным и социальным составляющим жизни человеческого общества. В то же время игра вполне доказательно отражает этногенетические связи и этнокультурные контакты в истории человечества. Совпадение игровых сюжетов в Старом и Новом свете позволяет выявить этапы и приблизительное время проникновения человека в Америку. Во-первых, выявлено две игры, демонстрирующие параллели между Новым и Старым светом, но особенно яркие – с Восточной Азией, Океанией и Австралией. Во-вторых, не менее десяти игровых сюжетов, но, возможно, и больше, связывают Северную Америку и Старый свет, причем игры распространены не только по обе стороны океана, но и в глубине континентов. И, в-третьих, по материалам игровой культуры очевидны этногенетические связи между населением Северо-Восточной Азии, с одной стороны, и Алеутскими островами, Аляской и другими территориями проживания эскимосов, с другой.

ШАЛАХОВ Евгений Геннадьевич

ГБУК РМЭ «Замок Шереметева» (Юрино), shalahof@yandex.ru

ФИННО-УГОРСКИЙ КОМПОНЕНТ В РУССКОМ ФОЛЬКЛОРЕ НИЖНЕГО ПРИВЕТЛУЖЬЯ

Нижнее Приветлужье – западный микрорегион Марийского Поволжья с уникальными этническими и социокультурными традициями в прошлом и настоящем. Большинство современных населенных пунктов Нижнего Приветлужья основано русскими переселенцами из центральных губерний бывшей Российской империи в XVIII–XIX вв. До начала текущего столетия следы автохтонного финно-угорского населения фиксировались здесь только археологами. Собраны информативные коллекции бытовых предметов средневекового облика на Сутырских селищах, изучен погребальный инвентарь Починковского и Выжумских могильников. В наши дни на указанной территории выявлен любопытный фольклорный материал, в котором отчетливо выделяется финно-угорский компонент. Например, в легенде о кладах лесопромышленников братьев Кузнецовых присутствует специфичный фольклорный персонаж – молодая женщина-колдунья в нарядах, украшенных марийской вышивкой. Персонаж, связанный своим происхождением с финно-угорской мифологией, подробно описан жителями деревни Починок Юринского муниципального района Республики Марий Эл. Факт «появления» марийской колдуньи или жрицы на восточной окраине деревни – возле мест, где находили купеческие сокровища, по нашему мнению, обусловлен многовековыми этнокультурными контактами русского населения Приветлужья с носителями финно-угорских традиций. Возможно, легенда о марийской колдунье (жрице) навеяна опытом общения обитателей Починка с горными марийцами, живущими по соседству – на правом берегу р. Волга.

Секция 58

УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ И ВОЗДЕРЖАНИЕ ОТ НЕГО КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ, ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ОБЪЕКТЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Руководители секции:

Дудек Штефан – PhD, Европейский университет в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург), sdudeck@eu.spb.ru

Истомин Кирилл Владимирович – к.и.н., Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН (Сыктывкар), kistomin@naver.com

Лярская Елена Владимировна – к.и.н., Европейский университет в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург), rica@eu.spb.ru

Ярзуткина Анастасия Алексеевна – к.и.н., Чукотский филиал Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (Анадырь), jarzut@yandex.ru

АГАПОВ Михаил Геннадьевич

Институт проблем освоения Севера Тюменского научного центра СО РАН (Тюмень); Лаборатория исторической географии и регионалистики Тюменского государственного университета (Тюмень), tagapov74@gmail.com

«ПРЕДСТАВЬ СЕБЕ, ВОДКА – АБСОЛЮТНО НЕВЫГОДНЫЙ ПРОДУКТ»: АЛКОГОЛЬ В ТОРГОВЛЕ И ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ПЛАВУЧИХ МАГАЗИНОВ ОБСКОГО СЕВЕРА

Плавающие магазины (ПМ) являются важной частью социального ландшафта северных сел. «Золотой век» ПМ на Обском севере пришелся на середину 1990-х – начало нулевых, когда ПМ были чрезвычайно прибыльным бизнесом. Сегодня ПМ уже уходят в прошлое. Доклад подготовлен на основе полевых исследований, проведенных летом 2019 г. Хотя в северных поселках всегда высокий спрос на алкоголь, ПМ обычно не торгуют им. Внушительные транспортные расходы заставляют ПМ «работать оборотами», поэтому ПМ загружаются товарами, которые (1) пользуются стабильным спросом, (2) продаются по «хорошей» цене, (3) компактны и просты в транспортировке. С этой точки зрения алкоголь оказывается невыгодным товаром, проигрывая, в первую очередь, бытовой и цифровой технике. Владельцы ПМ устанавливают на своих судах «сухой закон». На практике, однако, алкоголь закупается буквально в каждом селе, где швартуется ПМ. На судне алкоголь употребляется коллективно и индивидуально. Регулярное употребление алкоголя соответствует тому, что экипажи ПМ называют «кораблядской жизнью» – особому этосу их сообщества, важным компонентом которого является опыт коммунитас (в значении В. Тэрнера). Исследование выполнено по госзаданию, проект «Западная Сибирь в контексте Евразийских связей: человек, природа, социум».

АЛЛЕМАНН Лукас (ALLEMANN Lukas)

Arctic Centre, University of Lapland (Rovaniemi, Finland), lukas.allemann@ulapland.fi

КТО КОГО ПОЗОРИТ? ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЕМ КАК ФОРМА СОПРОТИВЛЕНИЯ СОВЕТСКОМУ СОЦИОЭКОНОМИЧЕСКОМУ СТРОЮ НА «КОРЕННОМ» СЕВЕРЕ

In my oral-history research in the Murmansk Region, the ways in which interlocutors tended to alternate back and forth between stories of resistance and accommodation in Soviet times, have been at times baffling. The consequence I draw from this is to make a case for resistance to be seen in an expanded perspective. Historically, many examples of the ambiguity of resistance can be found in the general social despondency among Arctic indigenous communities in the wake of Soviet-time relocations. I will discuss a few of them. While it is the most straightforward choice to see excessive drinking and other forms of self-destructive behaviour as acts of resignation, we can see that “self-destructive strategies” as Povoroznyuk, Habeck, and Vaté once named them had negative effects not only on individual well-being but also on the functioning of the socio-economic model masterminded by other people. Alcohol abuse and, as a consequence, indolence and absenteeism, for which so many indigenous people were blamed in the 1960s to 1980s, turn out to be forms of resistance to the smooth functioning of the planned socio-economic machine – independently of the question whether a relatively conscious intention to resist must be present or not in order to call a phenomenon resistance.

АРХИПОВА Александра Сергеевна

Центр «Человек, Природа, Технологии» Тюменского государственного университета (Тюмень);
Лаборатория теоретической фольклористики РАНХиГС (Москва), alexandra.arkhipova@gmail.com

КИРЗЮК Анна Андреевна

Центр «Человек, Природа, Технологии» Тюменского государственного университета (Тюмень);
Лаборатория теоретической фольклористики РАНХиГС (Москва), kirzuk@mail.ru

«ОБМЫТЬ» И «ПРОСТАВИТЬСЯ»: СИМВОЛИЧЕСКАЯ РЕДИСТРИБУЦИЯ БЛАГ В СОВЕТСКОМ КОНТЕКСТЕ

Получив повышение по службе или премию, купив машину или женившись, житель позднесоветского города нередко чувствовал необходимость «обмыть» это событие, или «проставиться» – т.е. устроить для друзей и коллег угощение с выпивкой. Это действие не всегда совершалось добровольно: часто счастливый обладатель премии или новой машины чувствовал давление коллектива, ожидающего от него «проставы». Помимо возможных моральных санкций за отказ «проставляться» («прослынешь жадиной»), существовали и санкции сверхъестественные, которые предлагала устная традиция («необмытая» машина будет ломаться). И хотя далеко не все верили в силу подобных примет, они могли сдерживать потенциальных «нарушителей» неписаного правила. Как показывает наше исследование, людям, родившимся после распада СССР, обычай «обмывать» и «проставляться» гораздо менее известен, а если они его и практикуют, то уже не сталкиваются с давлением коллектива, как их старшие родственники. Это не случайно. Этот обычай выполнял важную функцию именно в позднесоветском обществе, экономические реалии которого (очереди, хронический дефицит) поддерживали у людей представление о ресурсах как об «ограниченном благе». В обществах с такими коллективными представлениями экономический успех воспринимается как нарушение баланса, который преуспевший должен символически восстановить, «возвращая» окружающим часть своих приобретений – в частности, через организацию коллективных праздников. Позднесоветский обычай «обмывать» и «проставляться» представлял собой частный случай такой символической редистрибуции благ. Исследование выполнено по проекту РНФ № 20-18-00342 «Институциональные и неинституциональные ритуалы в структуре позднесоветского общества (1956–1985)».

БУРЦЕВ Иннокентий Александрович

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург), byzby@yandex.ru

КАТЕГОРИЯ «АЛКАШЕЙ» В СЕВЕРОРУССКОЙ ДЕРЕВНЕ

Что означает статус «алкаша» в северорусской деревне? С одной стороны, это уничижительное слово, которым даже дети могут обзывать друг друга. Если мы проанализируем, почему некоторые люди приобретают статус алкоголика или «алкаша», то заметим, что это происходит в следующих случаях: если человек нарушает трудовую дисциплину, не справляется с планированием своих расходов, как следствие – берет небольшие подработки за алкоголь («халтурки»). Он также может долго не возвращать деньги, взятые в долг на выпивку, и будет выдумывать нелепые причины в свое оправдание. Перечисленные практики определяют стигму в отношении пьющих людей. С другой стороны, многие жители деревни прошли через опыт запойного пьянства или сталкивались с проблемами из-за алкоголизма в своих семьях, дружеских компаниях, рабочих коллективах. Этот опыт понятен и не всегда воспринимается как окончательно клеймо на человеке. Односельчане переживают за пьющих соседей: обсуждают, есть ли запас дров у последних, предлагают им «халтурки», покупают у них рыбу, грибы и ягоды, заботятся об их детях. Работа выполнена по проекту РФФИ № 19-09-00126 «Личность и коллектив в провинциальной России: трансформации культуры и исторической памяти».

ДАШИЕВА Баирма Антоновна

НИИ психического здоровья Томского национального исследовательского медицинского центра РАН (Томск),
bairma2009@mail.ru

ТЮЛЮПО Светлана Владимировна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), svetdy@mail.ru

СЕМЕЙНЫЕ СЦЕНАРИИ ПОЛЯРИЗАЦИИ И МАРГИНАЛИЗАЦИИ В ПОЛУИЗОЛИРОВАННОМ СЕЛЬСКОМ СООБЩЕСТВЕ ОДНОГО ИЗ РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

На примере сообщества полуизолированного сельского поселения Закаменского р-на Республики Бурятия мы описываем семейные и индивидуальные стратегии и факторы, обуславливающие поляризацию сообщества и маргинализацию его членов в границах локального социума. В этом контексте мы рассматриваем, как в рамках семейного сценария сплетаются индивидуально-поведенческие, социально-личностные и социально-

экономические факторы. Социокультурный ландшафт этого процесса составляют практики отгонного животноводства, реализуемые в условиях рыночной экономики и депопуляции сельских сообществ Республики Бурятия. В рамках доклада мы помещаем в фокус нашего внимания вопрос о том, как паттерны женского и мужского алкоголизма определяют устойчивость и уязвимость семьи к давлению характерных для рыночного периода факторов жизни сообщества. Эмпирическое основание доклада составляют данные лонгитюдного экспедиционного исследования в период с 1999 по 2018 г., позволившие проследить дрейф определенных семей в пространстве сообщества. В своих выводах мы использовали данные клинического обследования 144 подростков в 1999 г. и опрос тех же респондентов, проживающих в поселении в 2018 г. Эти данные соотнесены нами с алкогольным анамнезом их семей. Выводы раскрывают специфичность семейных сценариев маргинализации сельских бурятских семей, обусловленных различной степенью вовлеченности женщин в алкогольную зависимость.

ДМИТРЕНКО Сергей Юрьевич

Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург); Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), dmitrserg@mail.ru

СТАНЮКОВИЧ Мария Владимировна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), mstan@kunstkamera.ru

АРАК(А): АЛКОГОЛЬ В ОБРЯДЕ И СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ ОТ ФИЛИППИН И ИНДОКИТАЯ ДО КАВКАЗА И СИБИРИ

Кому зима – арак и пуни голубоглазый...

О. Мандельштам

Вопреки заявленному в аннотации секции, отечественная и мировая антропология, исследуя алкоголь, всегда уделяла основное внимание его ритуальным и социальным функциям. Богатство литературы на эту тему позволяет нам, специалистам по Юго-Восточной Азии, проследить ритуальные функции и выявить географию нескольких терминов. В докладе мы остановимся на термине арак(а), возможно, самом распространенном в мире обозначении крепкого алкоголя, зона употребления которого проходит по дуге от островных государств Нусантары через Индокитай (агак, alak – Филиппины, Индонезия, Малайзия, ряд австронезийских и бахнарических народов Индокитая, моны), арабские страны (ʕa'raʕ), европейское Средиземноморье (ракия), на Кавказ (арахъ – осетинский, aragh – армянский, агаі – грузинский) и в Сибирь (араки – нанайский, араки – эвенкийский, ороцкий, арыгы – якутский, архи – монгольский). Употребление алкоголя в качестве жертвы и средства, облегчающего контакт ритуального специалиста/участников обряда с духами, является одним из центральных компонентов ритуала на всей территории распространения термина. В докладе дается обзор ритуальных действий и распределения обрядовых функций между аракой и другими хмельными напитками. Работа выполнена по проекту РФФИ № 20-012-00325 «Реалии традиционной материальной культуры в языках и фольклорных текстах народов Юго-Восточной Азии»

ДУДЕК Штефан

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург), sdudeck@eu.spb.ru

АЛКОГОЛЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КАТАЛИЗАТОР В СООБЩЕСТВАХ СЕВЕРА

В антропологической литературе употребление алкоголя часто обсуждается в двух диаметрально противоположных и не связанных друг с другом формах: алкоголь либо рассматривается как социальный недуг и признак негативного влияния модернизационных процессов, либо считается частью местных социально-интегрирующих практик, культурной традиции. В своем докладе я предложу третий подход, который пытается преодолеть эту дихотомию. Я анализирую практики употребления алкоголя и рискованное поведение среди групп коренного населения Севера и ввожу метафору социального катализатора для интерпретации широкого спектра эффектов и мотиваций, связанных с этими практиками и дискурсами. Антропологические полевые исследования позволяют проникнуть в сферу культурной интимности, чтобы понять морально небезупречные практики, обычно скрытые от внешнего взгляда. Чтобы избежать моральной ловушки дискурса «социальной проблемы», я предлагаю ненормативный подход. Некоторые из рассматриваемых практик могут быть связаны с местными традициями, другие – с конструированием гендерного статуса и взаимодействием разных социальных и этнических групп. Трансгрессивные практики, вызывающие потерю контроля, исследуются на предмет их социальной функции и различных связанных с ними понятий «силы». Они служат либо для подтверждения, либо для выхода за пределы социальных границ, статусных ролей и отношений, либо для отказа от них, что позволяет нам говорить об этих практиках как о социальных катализаторах.

ЖЕГУСОВ Юрий Иннокентьевич*Чурапчинский государственный институт физкультуры и спорта (Чурапча), sociolog_yki@mail.ru***ТРЕЗВЫЕ СЕЛА ЯКУТИИ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИННОВАЦИЯ**

Высокий уровень алкоголизации в Якутии, ведущий свое начало еще со времен СССР, принес массу негативных последствий для жизни коренного населения республики. Вызванные массовой алкоголизацией деструктивные процессы, высокий уровень заболеваемости, смертности, ухудшение качества жизни побудили население к сопротивлению и появлению таких социокультурных практик, как создание на территории отдельных сел зон трезвости. В настоящее время в Республике Саха (Якутия) накоплен уникальный опыт создания и внедрения социокультурных инноваций, включающий в себя не только неформальный или формальный запрет на продажу алкоголя, но создание новых социальных норм и практик, способствующих выбору населением осознанного трезвого здорового образа жизни, создания условий для социальной активности, досуга, самореализации людей и развития села в целом. Проведенные социологические исследования и анализ статистики подтверждают эффективность данных социокультурных инноваций.

ЗОТОВА Варвара Алексеевна*Российский государственный гуманитарный университет (Москва); Центр социального проектирования «Платформа» (Москва), zotova1987@gmail.com***«А ПОТОМ ТЕХНИКА ВЫРОСЛА...»: КАК ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ВЛИЯЛА НА РОСТ И ПАДЕНИЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ В ЯКУТСКОМ СЕЛЕ**

В 2017 г. было проведено социологическое исследование в трех сельских поселениях Якутии, Алтая и Оренбургской области. Каждое из них является «территорией трезвости» – жители этих сел на сельском сходе постановили ввести запрет на продажу алкогольной продукции. Экспедиция в Бясь-Кюёль (Атамайский наслег, Республика Саха (Якутия)) была последней, и мы приехали в поле с казавшимися нам уже неизбежными гипотезами. Мы высоко оценивали роль общегосударственной антиалкогольной политики в формировании сельских трезвеннических движений и появления локальных антиалкогольных кампаний. Предполагалось, что разрушение социальной и материально-технической инфраструктуры села – определяющий фактор усиления алкоголизации населения, а укрепление инфраструктуры способствует повышению качества жизни, распространению трезвости. Анализируя якутские полевые материалы, мы с удивлением обнаружили, что не только разрушение (регресс), но и наоборот – развитие инфраструктуры (прогресс) могут приводить к негативным социальным последствиям. К такому выводу нас привело сравнение интервью жителей села и летописи «История Атамайского наслега» – альманаха архивных материалов, где отмечены все значимые для села события. Мы сфокусировали исследовательский интерес на событиях, связанных с появлением или исчезновением объектов инфраструктуры села, а затем проанализировали, как, по мнению селян, они влияли на изменение алкогольной ситуации. Выяснилось, что на изменение алкогольной ситуации влияли: развитие техники, создание объектов инфраструктуры, увеличивающих свободное время (механизация труда, газификация), и объектов инфраструктуры, созданных для траты излишков свободного времени (досуговые учреждения).

ИСТОМИН Кирилл Владимирович*Европейский университет в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург); Центр социальных исследований севера (Санкт-Петербург), kistomin@naver.com***«НА АЛКОГОЛЬНО-БЕЗОПАСНОМ РАССТОЯНИИ»: ПОИСК АЛКОГОЛЯ И ВОЗДЕРЖАНИЕ ОТ НЕГО КАК ФАКТОРЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕНЦЕВ ТАЗОВСКОЙ ТУНДРЫ**

Вопреки распространенному мнению современные тундровые оленеводы Западной Сибири потребляют относительно мало алкоголя: большую часть года – с поздней весны до осени – алкоголь в их распоряжении почти полностью отсутствует. С установлением санного пути, однако, поселки и другие пункты, где можно приобрести алкоголь, становятся для оленеводов доступны, и риск злоупотребления спиртным заметно возрастает. Оленеводы вполне осознают этот риск и регулируют его с помощью различных стратегий, самая распространенная из которых состоит в поддержании определенной дистанции между своими стоянками и местом возможного приобретения алкоголя. По словам информаторов, «от поселка нужно находиться на таком расстоянии, чтобы даже в пьяном виде не возникло мысли поехать в него среди ночи», чтобы пополнить запасы алкоголя. Сохранение «алкогольно-безопасного» расстояния является важным фактором при выборе места зимней стоянки – наряду с удобством выпаса стада, наличием дров, покрытием мобильной сети и доступом к продуктам питания и товарам. Противоположностью этой стратегии выступает стратегия сохранения доступа к алкоголю, применяемая некоторыми небогатыми семьями: они специально становятся на путях, используемых оле-

неводами для поездок в поселок за продуктами, предоставляя проезжающим мимо тундровикам использовать их чум для отдыха или ночевки. Возвращающиеся из поселка оленеводы обычно везут алкоголь, и остановка в чуме создает предпосылки для употребления его части вместе с хозяевами чума. Отношения с алкоголем являются, таким образом, важным фактором, влияющим на траектории кочевания оленеводов в зимний период.

КИРИЛЛОВА Алина Игоревна

Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга (Петропавловск-Камчатский), astra1155@yandex.ru

ПРОБЛЕМА АЛКОГОЛИЗАЦИИ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ КАМЧАТКИ В XX в. НА ПРИМЕРЕ БЫСТРИНСКОГО РАЙОНА

Алкоголизация коренного населения – одна из ключевых социальных проблем, вызванная ускоренной модернизацией традиционных обществ в советский и постсоветский периоды. Употребление алкоголя во время праздников и как средства для поднятия настроения в сложных социальных ситуациях, рост его доступности в оседлых населенных пунктах приводил к формированию устойчивой зависимости. Не менее сложной проблемой была неэффективность антиалкогольных кампаний и принимаемых запретительных мер 1920–1980-х гг. Ограничения продажи алкоголя приводили к росту самогонварения (в иных документах браговарения или зюйдаварения) для удовлетворения имевшегося тогда спроса. Историческая ретроспектива позволяет увидеть динамику борьбы с алкогольной зависимостью и роль государства в этой сфере. Кроме государства важным элементом в борьбе с алкогольной зависимостью населения является настрой общества. Возрождение традиционных праздников, где употребление спиртосодержащих напитков не является частью ритуалов, также способствует снижению количества выпиваемого алкоголя, однако в целом ситуация является достаточно сложной. Данная проблема камчатскими учеными исследована недостаточно.

ЛЯРСКАЯ Елена Владимировна

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург); Центр социальных исследований севера (Санкт-Петербург), rica@eu.spb.ru

ЧТО МОЖЕТ РАССКАЗАТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АЛКОГОЛЯ AD NOS СКОНСТРУИРОВАННЫХ РИТУАЛОВ О СТАТУСЕ И ФУНКЦИЯХ АЛКОГОЛЯ У ЯМАЛЬСКИХ НЕНЦЕВ

В ходе моих полевых исследований у ямальских ненцев я несколько раз оказывалась вместе с моими информантами в ситуации, которая, с одной стороны, воспринималась ими как нестандартная и не имевшая прямых прецедентов в прошлом, а с другой, – как несомненно опасная и требующая проведения каких-нибудь ритуальных действий, призванных защитить людей от недовольства потревоженных духов. Сложность состояла в том, что было не очень понятно, что именно нужно сделать, и информантам приходилось конструировать эти ритуальные действия ad hoc, опираясь на те знания и представления, которые у них были в наличии. Наблюдая подобные случаи и анализируя, как и какие элементы задействуются в таких ритуалах, можно лучше понять, какими свойствами, с точки зрения носителей культуры, эти элементы обладают и каким значением они наделяются, что, конечно, очень интересно для антрополога. В тех ритуалах, которые мне самой пришлось наблюдать (и даже участвовать), одним из неперенных элементов оказывался алкоголь. В докладе я планирую подробнее остановиться на том, в каких ролях он выступал, почему это использование возникло, и что оно может рассказать о статусе и функциях алкоголя у ямальских ненцев.

МИНВАЛЕЕВ Сергей Андреевич

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Петрозаводск) minvaleevs@gmail.com

АЛКОГОЛЬНЫЕ НАПИТКИ В СВАДЕБНОЙ И ПОМИНАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТЯХ КАРЕЛОВ-ЛЮДИКОВ (В СВЕТЕ СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА)

Как известно, распитие алкогольных напитков среди карельского населения было строго регламентировано праздничными днями и знаменательными событиями в жизни народа (постройка дома, свадьба и т.д.), когда алкоголь являлся частью обрядовой церемонии. В то же время многие исследователи отмечали, что по сравнению с соседними группами северных русских (поморами, заонежанами), употребление спиртных напитков карелами во время торжеств было умеренным. Анализ традиционных свадебных и поминальных трапез такой субэтнической группы карелов, как людик, и сравнение их с застольями других этнических групп карелов и сопредельных народов (русских, вепсов) создает впечатление, что для людиковских свадеб и поминок было свойственно употребление значительного количества алкоголя во время обрядов. Особенно это было характерно для богатых свадеб кондопожских карелов-людиков. Предполагается, что это связано с влиянием соседнего русского

населения и стремительной урбанизацией людиковского субэтноса, проживающего в зоне притяжения крупных городов Петрозаводска и Кондопоги. Исследование выполнено в рамках государственного задания КарНЦ РАН.

МОНГУШ Артыш Маадыр-оолович

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (Кызыл), art510@mail.ru

«ЕСТЬ ЛИ СВЕТ В КОНЦЕ ТУННЕЛЯ?»: ФЕНОМЕН БУДДИЙСКОГО МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ «СУБЕДЕЙ» И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО И ПРАВСТВЕННОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННОМ ТУВИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматриваются проблемы алкоголизации в современном тувинском обществе и меры, принимаемые государственными структурами и общественными организациями для уменьшения потребления алкоголя населением. В традиционном тувинском обществе проблемы алкоголизации населения как таковой не было, так как существовали определенные запреты, связанные с его употреблением. В настоящее время перед обществом и государством встает проблема алкоголизации населения. В решении данной социальной проблемы важна роль общественных организаций и движений, среди которых выделяется молодежное буддийское движение «Субедей», созданное в 2010 г. Благодаря усилиям лидера многие члены движения (а в основном это молодые люди и семьи) поменяли свой образ жизни на более здоровый и нравственный. Многие приняли обеты буддиста-мирянина, которые предполагают принятие на себя пяти обязательств: 1) не убивать; 2) не воровать; 3) не прелюбодействовать; 4) не лгать; 5) не употреблять одурманивающих веществ (спиртных напитков, наркотиков). На сегодняшний день движение объединяет более тысячи человек в Туве и по всей России. Благодаря религиозным и мировоззренческим установкам, передаваемым руководителем движения, все большее количество молодежи перестают употреблять алкоголь, что, конечно, приводит к оздоровлению этноса. Таким образом, интересно рассмотреть опыт деятельности общественного движения «Субедей» в рамках изучения социокультурных практик воздержания от алкоголя.

ОСИПОВА Марина Викторовна

Независимый исследователь (Санкт-Петербург), ainu07@mail.ru

«ВИННЫЕ ГЛАСЫ, УСЛАДНЫЕ ПЕСНИ»: АЛКОГОЛЬ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ КОММУНИКАЦИИ С БОЖЕСТВАМИ В АЙНСКОМ СОЦИУМЕ

В древнейших обществах рыбаков, охотников и собирателей, к которым относились айны Курильских островов, Сахалина и Хоккайдо, в среде которых преобладали анимистические воззрения, распространенным явлением было употребление алкогольных напитков во время всех ритуальных праздников. Существует гипотеза, что уже люди эпохи дзёмон, ассоциируемые с протоайнами, использовали просо и рис не в пищу, а для приготовления слабоалкогольного напитка. Однако этот напиток не предназначался исключительно для наслаждения, он служил средством коммуникации с духами (божествами) *камюями* и людьми. Обязательным в этом общении было подношение людьми божествам алкогольного напитка *тоното* (*амам-сакэ*), который во время ритуального действия получал другое, указывающее на его божественное происхождение, название – *камуй аско-ро*. Коммуникация с божествами предполагала выгодный взаимообмен: люди предлагали *камюям* божественный напиток, а те, в свою очередь, должны были помочь людям в промысле. При этом каналом коммуникации выступал священный предмет айнов, предназначенный только для общения с *камюями* – палочка *икупасуй/икуниси*, этномаркирующий предмет, не находящий аналогов у соседствующих с айнами народов. Напиток наливался в специальную чашку *туки*. На особую роль *тоното* в коммуникации божеств и людей указывает факт существования трех танцев, посвященных процессу его изготовления. Во время пиршеств мужчинами исполнялись личные песни *сакэ хау* – «винные гласы» или *синотця* – «усладные песни». Совместное потребление алкоголя объединяло людей и божеств между собой.

ПИСАРЕВ Алексей Евгеньевич

Независимый исследователь (Москва), pisarevalexey1979@gmail.com

АЛКОГОЛЬ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СОВЕТСКИХ ВОЕННЫХ СОВЕТНИКОВ/СПЕЦИАЛИСТОВ В АНГОЛЕ, 1979-1989-е гг.

В докладе рассматриваются различные практики употребления алкоголя в среде советских военных советников/специалистов в Анголе в 1979–1989 гг. В среде профессиональных военных алкоголь и различные практики его употребления занимают особое положение. В 1979–1989 гг. в силу различных обстоятельств в Анголе

сложилась ситуация, при которой советским офицерам: 1) было запрещено употребление алкоголя на службе и не поощрялось употребление алкоголя вне службы; 2) были широко доступны спиртные напитки и пиво иностранного, особенно западноевропейского, производства, не продававшиеся в СССР; 3) некоторые виды спиртного являлись почти единственным эффективным лекарством от малярии и желтой лихорадки; 4) алкоголь был почти единственным средством снятия стресса (в Анголе шла гражданская война и одновременно война с ЮАР, и советские офицеры часто оказывались на линии огня); 5) употребление алкоголя было обязательным условием советско-ангольско-кубинских официальных и особенно праздничных мероприятий; 6) алкоголь был универсальной «валютой» для неофициальной меновой торговли с ангольцами. В этих условиях употребление алкоголя и связанные с ним ритуалы, обычные для профессиональных военных, приобрели специфические формы и интересные особенности.

ПОЛУЭКТОВА Елена Леонидовна

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург), epoluektova@eu.spb.ru

ИСЦЕЛЕНИЕ ОТ ЗАВИСИМОСТИ В НАРРАТИВАХ И ПРАКТИКАХ СООБЩЕСТВА «АНОНИМНЫЕ НАРКОМАНЫ»

В фокусе настоящего доклада – сообщество «Анонимные Наркоманы» (АН), объединяющее людей, потребляющих наркотики и алкоголь, на основе их общей идентификации как «зависимых». Свою цель сообщество определяет как помощь друг другу в том, что оставаться в ремиссии («чистыми»). Для этого участники сообщества регулярно посещают групповые встречи, на которых делятся своими текущими трудностями и опытом их преодоления. Другим важным условием исцеления от «болезни» является планомерная работа по Программе «12 шагов» под руководством более «опытного» наставника («спонсора»). Программа, положенная в основу идеологии АН, представляет собой поэтапную технологию исцеления посредством реализации определенных духовных практик. Технология исцеления была заимствована АН у возникшего ранее содружества «Анонимные Алкоголики». Несмотря на генеалогическое родство идеологий, тесные связи алко- и наркозависимых членов АА и АН, возможное наличие двойного диагноза, а также существование общих способов и наставничества в «работе по шагам», отделение себя от АА и идентификация себя как «наркозависимого» оказывается значимым сюжетом в историях членов АН. Доклад основывается на материалах включенного наблюдения на собраниях нескольких групп сообщества АН Ленинградской области и Санкт-Петербурга, а также биографических интервью с участниками АН. В докладе я постараюсь раскрыть специфику построения идентичности «выздоровливающего зависимого» в АН в отличие от родственного сообщества «Анонимных Алкоголиков», а также особенности идеологически и жанрово специфического способа говорения о себе.

РУДЬ Алексей Анатольевич

Институт проблем освоения Севера Тюменского научного центра СО РАН (Тюмень), raa@bk.ru

АЛКОГОЛЬ В КУЛЬТУРЕ ВОСТОЧНЫХ ХАНТОВ СУРГУТСКОГО ПРИОБЬЯ

Алкоголь, попав в конце XVI в. вместе с русскими первопроходцами в Сибирь, занял свое заметное место в культуре и религии северных аборигенов. В большинстве исследований алкоголь и его место в жизни коренного населения Западной Сибири рассматриваются исключительно в негативном ключе, как серьезная проблема. Более того, потребление алкоголя часто рассматривается как нечто, находящееся вне сферы культуры, как произошедшее из-за внешних влияний вследствие распада культурных норм и потери ориентиров. Проведенные наблюдения показывают, что, хотя алкоголь может представлять серьезную проблему для восточных хантов, нельзя считать его внекультурным феноменом. Наоборот, он включен в культуру восточных хантов и выполняет в ней несколько важных функций. Признание легитимности алкоголя в культуре зиждется на космогонических мифах, где боги-демиурги, выпивая спиртное, вершат акт творения космоса восточных хантов. Алкоголь играет важное значение в традиционных ритуалах, в быту он выполняет функции релаксации. До недавнего времени алкоголь занимал значимое место в качестве эквивалента денег в натуральном обмене. Структурные изменения, вызванные индустриализацией Сургутского Приобья, привели к сокращению потребления спиртного восточными хантами. Эти изменения представлены двумя разнонаправленными процессами: первый вызван возрождением традиционной культуры, природопользования и религии, а второй – переоценкой традиционной культуры и переходом части восточных хантов в неопротестантизм.

СИКЕВИЧ Зинаида Васильевна

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), sikevich@mail.ru

ФЕДОРОВА Анна Александровна

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН (Санкт-Петербург), an-f@list.ru

АЛКОГОЛЬ КАК ЭЛЕМЕНТ МЫ-КОНЦЕПЦИИ В ВИРТУАЛЬНОМ И РЕАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОЙ ЭТНИЧНОСТИ

Проблематика русского пьянства и ассоциативная пара «русский человек» – «алкоголь» неизбежно оказывается в фокусе исследований, изучающих проявления русской этничности. По нашему опыту, в классических анкетных опросах обращение к стереотипам об употреблении алкоголя эффективно фиксируется в рамках использования проективных методик. Воспроизведение стереотипа о «русском человеке с бутылкой водки» в рисуночном тесте было отмечено нами в качестве неконформистской, однако распространенной практики, на выборках, охватывающих респондентов от раннего подросткового возраста до 25–30 лет. В то время как русская молодежь чаще видит в стереотипе о национальном пьянстве юмористическую составляющую, представители старших поколений в открытых вопросах об отличительных чертах русских нередко обращаются к данной проблематике с рефлексивной точки зрения. Чаще всего они указывают на незаслуженную стигматизацию собственного этноса в глазах иностранцев или, напротив, его реальное бедственное положение, связанное с распространением алкоголизма в русских деревнях. Сходные тенденции были отмечены и в рамках изучения виртуального пространства русской этничности. Наиболее распространенными механизмами рефлексии над представлениями о «русском пьянстве» среди пользователей националистических русских групп стало обращение к юмору и самоиронии, а также ситуативная героизация данного феномена (к примеру, «Что иностранцу – смерть, то русскому – развлечение на праздник»), позволяющая де-стигматизировать его за счет снижения уровня серьезности проблемы. Напротив, в русских группах этно-конфессионального толка было отмечено повышение уровня стигматизации «русского пьянства», выраженного в трансляции мифологем об алкоголе как «смерти русского народа» и «погибели для русских детей». Исследование выполнено по проекту РФФИ № 19-011-00219 «Модель соотношения виртуальной и реальной этничности».

ЯРЗУТКИНА Анастасия Алексеевна

Чукотский филиал Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (Анадырь), jarzut@yandex.ru

РОЛЬ АЛКОГОЛЯ В СТРУКТУРИРОВАНИИ СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВ ЧУКОТКИ

«Сейчас не по национальности делят, а пьют или не пьют». Это высказывание коренного жителя Чукотки, главы одного из сельских поселений, очень емко характеризует один из новых критериев, по которому люди строят иерархии в своем сообществе. Разделение людей по уровню потребления ими алкоголя и степени зависимости от него, по поведению в состоянии опьянения характерно не только для медицинской статистики и анекдотов, в антропологической литературе также обсуждается наличие связи социального статуса с употреблением спиртного. Проблематизируется связь между алкоголизмом, безудержным употреблением спиртного и принадлежностью к определенному классу. Наблюдения в селах Чукотки, проведенные мною в течение последнего десятилетия, показали, что сам по себе присутствие/отсутствие алкоголя в жизни отдельного жителя поселения связано с его статусом и местом, которое он занимает в сельской иерархии. Соответственно, алкоголь оказывается инструментом в структурировании сельских сообществ Чукотки. В докладе я приведу примеры, как через изучение связи людей с алкоголем (потребление, торговля, воздержание) можно увидеть социальную дифференциацию в селах. Также я затрону проблему терминологии в определении потребителей алкоголя, свойственную для антропологических работ. Исследование выполнено по проекту РФФИ № 19-09-00268 «Этноэнциклопедия чукотской культуры».

ЯХНО Ольга Николаевна

Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург), mrsyakhno@mail.ru

ПОВСЕДНЕВНЫЕ ПРАКТИКИ УПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ ГОРОДСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

Культура употребления алкоголя определяется многими факторами: материальными, религиозными, географическими, эстетическими и др. «Взаимоотношение» с алкоголем – явление довольно устойчивое и консервативное. Тем не менее представление о «легитимных» случаях и способах потребления спиртного меняются во времени. В первую очередь это происходит в переломные эпохи. В частности, такие подвижки наблюдались в

конце XIX – начале XX в., когда в крупных российских городах утверждается новый, буржуазный образ жизни. Его формирование сопровождалось ростом потребления алкоголя. Отсюда увеличение производства спиртных напитков, увеличение масштабов их предложения в сфере торговли, общественного питания. Об этом наглядно свидетельствовала реклама алкогольной продукции, размещаемая в СМИ. Такая «доступность» в городах зачастую имела негативные последствия. Пресса того времени содержит многочисленные примеры, как в разделах «Хроника», так и в разделах «Происшествия» и полицейских сводках. Причем разгульное поведение под влиянием алкоголя было свойственно не только низшим, но и средним классам. Женщины также стали чаще употреблять алкогольные напитки. Местные власти и «общество» пытались бороться с этим явлением, стараясь сделать досуг более «цивилизованным», организовывая для этого места отдыха, общественные собрания, клубы, чайные и т.д. Одновременно пропагандировались умеренное «культурное» употребление алкоголя и преимущества здорового образа жизни. Эти усилия давали определенные результаты. Хотя, если судить по официальной статистике, особых изменений не наблюдалось. Работа выполнена по проекту РФФИ № 20-49-660002.

Секция 59. Круглый стол

АНТРОПОЛОГИЯ ПРОСТРАНСТВА: ВОСПРИЯТИЕ И ОТОБРАЖЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА В КОЛЛЕКТИВНЫХ ЗНАНИЯХ, ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРАКТИКАХ

Руководители секции:

Кучинский Максим Геннадьевич – к.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), m.kuchinskiy@iea.ras.ru

Калуцков Владимир Николаевич – д.г.н., Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), v.kalutskov@yandex.ru

Иванова Анна Александровна – к.ф.н., Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), bratynia@rambler.ru

АНТОНОВА Наталья Леонидовна

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), n-tata@mail.ru

АБРАМОВА Софья Борисовна

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), sofia_abramova@mail.ru

УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В РАЗВИТИИ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Современный город – сложная социокультурная система, в развитии которой ключевую роль играют жители. Сегодня на смену кибернетическому подходу в исследованиях города приходит гуманитарный, где горожане становятся центральным звеном, наделяющим город смыслами, ценностями, знаками. Формируя повседневные практики, выстраивая системы взаимодействий, жители заявляют свое право на город: не только потреблять материальные/духовные объекты, но и производить новые модели участия в производстве городской среды. Молодое поколение выступает важным ресурсом территории, является деятельным субъектом преобразования пространства города. Город, наделенный особым смысловым звучанием, для молодежи становится ареной самореализации. Молодежь меняет пространство города под свои интересы, формирует «снизу» особые неполитические и преимущественно неформальные практики, нацеленные на преобразование городской среды. По результатам социологического исследования молодежи Екатеринбурга почти половина ощущают себя активными людьми, 40% чувствуют ответственность за происходящее в городе, что определяет выбор ими городского пространства как объекта приложения усилий. Их реальные практики переходят из сферы онлайн (форумов, обсуждений) в офлайн-мероприятия (субботники, собрания, акции). Мотивация молодежи определяется от сугубо личного желания жить в опрятном городе до максималистской потребности сделать мир лучше. Для реализации идей молодые горожане объединяются, формируя уникальные конструкции коллективных действий. Однако в деятельности городских администраций практически не предусмотрены подобные инициативы. Отсутствие конструктивного диалога с властями, а также информационная асимметрия становятся барьерами реализации права на город молодежью, формируют чувство неудовлетворенности, снижают эмоциональную привязку к конкретной территории. Город «распадается», происходит коммодификация «тела» города, он перестает быть «живым и очеловеченным».

АРТЕМОВА Ольга Юрьевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), artemova.olga@list.ru

«ХОЛОДНЫЙ» ОГОНЬ И «ЛОСКУТНОЕ ОДЕЯЛО» (ТЕХНИКИ «КУЛЬТУРНОГО ВЫЖИГАНИЯ» У АБОРИГЕНОВ АВСТРАЛИИ)

Доклад посвящен культурной традиции коренных австралийцев – систематическому выжиганию лесов и саванн, именуемому в литературе «земледелием с головешкой в руке» или *культурным выжиганием*. Аборигены считали такую деятельность «исполнением долга перед землей», умело регулировали процессы горения так, чтобы разводимый ими огонь был «холодным» (не давал высокого пламени) и следовали «принципу мозаики», или «лоскутного одеяла»: участки, на которых жгли растительность, перемежались с участками, не тронутыми огнем. Культурное выжигание, подобно расчистке леса под поля при земледелии, увеличивало количество солнечной энергии на единицу площади земли, использовавшейся в присваивающем хозяйстве, а так-

же вело к прореживанию лесных зарослей, что предотвращало или существенно снижало опасность распространения катастрофических природных пожаров, во многом обусловленных геологическим строением Австралии. Для континента типичны спорадические эмиссии горючих газов из недр земли через нарушения целостности ее твердой оболочки, что в свою очередь ведет к образованию озоновых аномалий и пожароопасным ситуациям (теория российского геолога В.Л. Сывороткина). Автор доклада предполагает, что люди, заселившие пятый континент около 65 тыс. лет назад, не имея представления о геологическом/газогеохимическом «сценарии» деятельности природных стихий, эмпирическим путем приспособились к нему, научились его контролировать и использовать. В докладе анализируются также попытки применять древний опыт аборигенов в современной Австралии. Содержание доклада включает российские коннотации.

АРТЕМОВА Юлия Александровна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), redfox712002@yandex.ru

ЛАТЕРАЛИЗАЦИЯ БОЛЬШИХ ПОЛУШАРИЙ ГОЛОВНОГО МОЗГА: ВЫЗОВЫ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Латерализация больших полушарий головного мозга считается явлением специфически человеческим и связывается специалистами в области нейронауки и эволюционной психологии с развитием в антропогенезе орудийной деятельности. На протяжении десятков тысячелетий человек осваивал и совершенствовал орудия труда, в процессе чего формировалась праворукость/леворукость и закреплялась межполушарная специализация, так как развитие орудийной деятельности и речевого мышления были взаимообусловлены. До конца XX в. в человеческих обществах превалировал ручной труд: при механизации производственных процессов, вхождении в обиход все новых образцов бытовой техники машинами по-прежнему оперировал человек, значительное место в жизни человека занимало письмо от руки, ручная обработка предметов в процессе жизнеобеспечения. И праворукое человечество создавало окружающее пространство под влиянием и с учетом праворукости. С приходом же компьютерных технологий изменился арсенал операций, осуществляемых человеком в профессиональных видах деятельности и в повседневном быту. Эти изменения характеризует как общее снижение объема и многообразия физических манипуляций, так и относительное выравнивание нагрузки на левую и правую руки. Даже физическое пространство, в котором функционирует современный житель постиндустриального общества, меняется во многих направлениях, в том числе – в сторону уменьшения асимметрии. Подобные трансформации в организации трудовой деятельности влекут за собой определенные изменения и в работе центральной нервной системы. Интересно проанализировать, насколько сохраняется латерализация виртуального пространства и какими последствиями чревата ее редукция.

БАКЫТОВА Лейла Бакыткызы

*Национальный историко-культурный и природный заповедник-музей «Улытау» (Улытау, Казахстан);
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (Астана Казахстан), bakytova17leila@gmail.com*

КОММЕМОРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ КОСМИЧЕСКИХ ЛАНДШАФТОВ КАЗАХСТАНА: ОПЫТ В ИССЛЕДОВАНИИ ЖЕЗКАЗГАН-УЛЫТАУСКОГО РЕГИОНА

Казахстан обрел популярность благодаря космодрому Байконур, откуда Юрий Гагарин отправился в первый космический полет. Космическое прошлое и настоящее заключается дислокации старта и мест падения на территории страны. Каждый старт и каждое приземление космонавтов сопровождалось церемониальными практиками, которые соблюдались долгие годы. С тех пор в истории страны появились города, где осуществлялось управление космическими кораблями, вследствие ставшими местами космической памяти. Одним из бывших городов-космических гаваней был Жезказган Карагандинской области. Космический ландшафт сегодня отражается в названиях улиц и объектов, панно, монументальных памятниках, местах падения космических кораблей, промышленных зонах, петроглифах с космическими рисунками. В поле исследования вошли два участка – Жезказган и Улытауский район. В исследовании используется феноменологический метод, который отражается в дескриптивном анализе мест памяти и в визуальном анализе объектов. Коммеморативные практики рассмотрены через призму теории «мест памяти». Проведен анализ документов – газет «Джезказганская правда», «Лениншил туы» с 1954 по 2021 гг., анализ дневников памяти специалистов, обслуживавших измерительные пункты. Лакуны временного или иного характера восполнены свободными рассказами воспоминаний местных жителей-очевидцев (метод *story telling*). В результате исследования разработан космический маршрут региона и интерпретирован материал через призму ландшафтной идентификации города.

ДЕНИСОВА Ирина Михайловна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), imiden15@yandex.ru

ПРОСТРАНСТВО ЗЕМЛИ И ЯРУСНОСТЬ МИРА ПО РУССКИМ ВОЛШЕБНЫМ СКАЗКАМ

Вопрос об отражении в русских сказках представлений о пространстве является одним из самых неоднозначных. Прежде всего это связано с несовпадениями этих представлений у носителей информации с теми мифологическими воззрениями, которые лежат в основе дошедших до нас сказок. Русская народная культура благодаря своей особой приверженности традициям сохранила многие архаичные черты, следы различных хронологических пластов в развитии мировоззрения. Это отразилось и в русских сказках. В их сюжетах мы находим варианты универсальных мифологем, восходящих к древним евразийским прототипам. В русских материалах разработка сюжетов порой сохраняет более архаичные черты, чем в европейских сказках и даже в мифах древнего мира. По русским сказкам просматриваются следы олицетворения земли как в зооморфном, так и в антропоморфном образах, сакрализация ее «центра» и ее «внутреннего» пространства (включая подземный мир), где, вероятно, когда-то мыслился вечный источник жизни, возрождения. Действие сказок проходит по преимуществу не в нашем, а в «ином мире» (Е.Н. Елеонская, В.Я. Пропп), и в строении его проявляются довольно архаичные представления о мироздании. Так, противопоставляются прежде всего два яруса (подземный и земной). Тема третьего верхнего яруса в сказках разработана довольно слабо, на него во многом переходит образность волшебного нижнего яруса.

ИВАНОВА Анна Александровна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), bratynia@rambler.ru

САКРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО РЕГИОНА

Понятие «сакральная география» базируется на представлении о том, что взаимодействие человека и природной среды осуществляется не только на перцептивном, но и на концептуальном уровне, в результате чего «географическое пространство естественным образом включается в семиосферу» [Лавренова], становясь частью культурного ландшафта. Как следствие в сознании членов этносообщества формируется ментальная сакральная карта, в которой пространственные ареалы оказываются неравноценными в аксиологическом отношении по шкале топофобность/топофильность. С наибольшей очевидностью их сакральная семантика проявляется в культовых местах, иконически обозначенных природными и/или культурными объектами, с которыми у местных жителей связываются разнообразные обрядовые практики, фольклор, топонимы. Подобная информационная «насыщенность» позволяет анализировать их как «узлы» сакральной «сети», наброшенной на определенную территорию. В полиэтничных регионах с высоким градусом противостояния сообществ может сформироваться несколько ментальных сакральных карт. В докладе, основанном на материалах, собранных на юго-востоке Кировской области, показано, как языковой, культурный и конфессиональный билингвизм позволяет крещеным марийцам органично включать в свою сакральную географию помимо рощ и деревьев и православные святыни, существенно усложняющие ее структуру. Подобные заимствования – следствие возможности установления семантических и функциональных соответствий между разными этническими сакральными традициями. В сакральную географию русских, оценивающих религию и ритуалы марийцев как *языческие*, их модельные рощи и деревья вошли в качестве *нечистых* объектов – *кереметищ* (у русских «кереметь» – «сатана, черт»). Соответственно в устной прозе, посвященной им, актуализируются традиции мифологических рассказов о лешем и покойниках и исторических преданий о разбойниках.

КАЛУЦКОВ Владимир Николаевич

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), v.kalutskov@yandex.ru

ПРАКТИКИ ИЗМЕНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА СТРАНЫ

В разработке данной проблемы свою эффективность показали критико-топонимический, геоконцептуальный и палимпсестный подходы. Под концептуализацией геокультурного пространства понимается системная культурная инновация, нацеленная на создание новой географической картины мира. Она представляет собой процесс сознательного *конструирования* с помощью новых пространственных культурных кодов *нового культурно-географического пространства*. В новых странах концептуализация пространства охватывают сферу нематериального и материального наследия, предъявляя не только новые топонимические системы, но и новые пантеоны мемориалов и памятников. При полной смене пространственного культурного кода предшествующий пласт истории стран «стирается». Ситуации, когда массовые переименования направлены на прикрепление национального языка к национальной территории путем исключения «иностранных» топонимов, некоторые исследователи называют топонимической чисткой пространства. Основные способы трансформации пространства

стран: языковые и идеологические топонимические чистки, статусные переименования, переименования проблемных регионов (Приднестровье/Левобережье Днестра), «перекрещивание» центральных мест в столицах и городах, повышение/понижение культурного статуса памятников («статусные путешествия»). Проблематика рассматривается на основе анализа массового материала по изменению городской топонимии 16-ти стран Ближнего Зарубежья в XX–XXI вв. Выявлено и проанализировано около 700 случаев изменения названий мест для 400 городов – административных центров. Это позволило создать справочник переименованных городов Ближнего Зарубежья и серию из 30-ти карт (Топонимия Ближнего Зарубежья: сто лет переименований. Атлас-справочник, 2020). После 1991 г. геокультурное пространство стран испытало существенные трансформации. Однако история этих трансформаций и их темпы существенно различаются. Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

КУЧИНСКИЙ Максим Геннадьевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), m.kuchinskiy@iea.ras.ru

АНТРОПОЛОГИЯ ПРОСТРАНСТВА ТРАДИЦИОННЫЕ ТЕМЫ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Пространственное отображение социальной реальности является одним из направлений антропологии в мире. Пространственное восприятие реальности и ее структурирование характерно для каждой культуры и сообщества. Одни и те же географические реалии воспринимаются по-разному разными сообществами, из них могут выделаться и номинироваться различные локусы – формируются культурные ландшафты. Пространство маркируется для фиксации права на него, для ориентации в нем, для отношений в сообществе, для отношения с самим пространством и населяемых там сил в рамках духовных практик. Изменение социальной реальности отражается и на изменениях маркеров пространства. Современные социокультурные процессы, миграции и смешения создают ситуацию, в которой пространство одновременно несет несколько культурных ландшафтов и является площадкой создания общего ландшафта.

В науке принято условно противопоставлять пространственное и временное рассмотрение событий. Графическое отображение пространства (картирование) и его развитие можно сопоставить с графическим отображением речи (письменностью). Картирование включает не только фиксацию и отображение пространственных реалий и представлений самих исследуемых сообществ. С развитием цифровых технологий работа с картами предполагает использование геоинформационных систем (ГИС). Они позволяют не только пространственно визуализировать информацию, но и анализировать ее. Повсеместное пользование навигаторами можно сравнить с всеобщей грамотностью. Создание персональных карт в социальных сетях, на сайтах организаций, «народных карт» сделало работу над картографией общераспространенной. Это создало новую пространственную реальность и поменяло восприятие пространства. Появление 3D-реальности и опции пространственного моделирования уже в детских играх формирует творческое отношение к пространству и позволяет изобретать собственное. Это создало новое пространственное измерение социальной реальности, выдвинув не только новые исследовательские возможности, но и задачи и вызовы.

ЛАМАЖАА Чимиза Кудер-ооловна

Тувинский государственный университет (Тыва); Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (Тыва), lamazhaa@tuvu.asia

ТУВИНЦЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ: ЛОКАЛИЗАЦИЯ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Доклад представляет результаты исследования использования тувинцами мобильной связи, социальных сетей и мессенджеров (ВКонтакте, *Viber*) для ежедневной связи с разными социальными группами: с родственниками, земляками по району или селу, одноклассниками, одноклассниками, единовверцами и проч. Даны результаты опроса тувинцев января-февраля 2020 г., проживающих как в Туве, так и за ее пределами, перечислены наиболее типичные виртуальные группы, отмечены особенности коммуникаций. Активизация использования людьми социальных сетей – общий глобальный тренд. Однако в этих процессах есть и свои этнолокальные особенности. У тувинцев мобильная связь, социальные сети, мессенджеры позволяют по-новому воспринимать пространство, преодолевать его, нивелировать, одновременно укрепляя этнолокальные идентичности тувинцев. Для анализа этой новой ситуации представляем ретроспективу понимания пространства у тувинцев. В традиционной культуре XIX – начала XX в.: четкая дифференциация освоенного пространства кочевий и людей, проживающих в разных его зонах – на своих, чужих и чуждых. В советский период в XX в.: расширение освоенного пространства как результат миграций, урбанизации, профессионализации населения и разделение тувинцев на сельских и городских. В постсоветское время конца XX – начала XXI в.: стихийное возвращение к укреплению родственных связей и взаимопомощи, стремление к сборам в родовых местностях. В настоящий момент:

освоение виртуального пространства с помощью технологий позволяет иначе воспринимать пространственную рассеянность, преодолевая ее и укрепляя связи между своими людьми. Подготовлено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта «Тезаурус этнической культуры в XXI веке: проблемы исследования и сохранения (на примере тувинской культуры)» (грант № 21-18-00246).

ЛИХАЧЕВ Вадим Алексеевич

Музей-заповедник «Петроглифы Канозера» (Умба); Университет Лапландии (Рованиеми, Финляндия), lihva@mail.ru

АНТРОПОЛОГИЯ ПРОСТРАНСТВА В ИЗУЧЕНИИ ОБЪЕКТОВ НАСКАЛЬНОГО ИСКУССТВА

Феноменологический подход в изучении восприятия пространства основывается на предпосылке о том, что на восприятие объекта влияет индивидуальный и коллективный опыт человека. Это соотносится с используемыми в когнитивной психологии представлениями о когнитивных схемах (фреймы, прототипы, скрипты, сценарии) и с понятием предрассудка в герменевтике Х.Г. Гадамера. Универсальной когнитивной схемой является описанный в психологии феномен парейдолии: поиск в воспринимаемом объекте, в элементах ландшафта знакомых образов, в том числе «лица» (человека или животного), антропоморфной и зооморфной формы, а также их сочетаний. Этнографические данные говорят о том, что восприятие ландшафта у охотничье-собираетельских сообществ нередко связано с зооморфизацией его элементов. Люди видят важные для их природопользования и мировоззрения образы животных в скалах, островах и т.п. С подобным восприятием связан культ сейдов (священных камней) у саамов. Зооморфные и антропоморфные скалы становятся сакральными местами, и там могут создаваться наскальные рисунки. Образы, выявляемые в петроглифах, могут указывать, что скалы воспринимались в виде животных и древними художниками. Петроглифы Канозера (озерное расширение реки Умба, Кольский полуостров, Россия) расположены в 25 км от берега моря, но отражают морскую тематику. В группе Каменный 7 существует изображение кита без хвостового плавника (!), которое ориентировано на северо-запад, как и сам о. Каменный. Эта уникальная фигура согласно своей форме, пропорциям, расположению и значимости среди других изображений (второе по величине изображение кита во всем комплексе) может являться картой данного острова в виде кита. Если гипотеза верна, то этот петроглиф говорит как о картографическом мышлении древних художников, так и о зооморфном восприятии острова и объясняет обилие сцен охоты на китообразных на острове, весьма удаленном от моря. Взаимодействие с островом могло являться частью сценария морской охоты, осуществлявшейся в Белом море после сезонной миграции по реке Умба.

ЛЬВОВ Александр Валерьевич

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения (Санкт-Петербург), av_lyvov@mail.ru

РОЛЬ АКУСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ В КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ПРОСТРАНСТВА

Вопрос, который мы хотим рассмотреть, касается того раннего периода акустической истории человечества, когда говорение уже приобрело характер абстрактного бестелесного звукового производства. Наша гипотеза с опорой на некоторые постструктуралистские онтологии состоит в рассмотрении первобытных акустических практик как единой машины, сыгравшей существенную роль в освоении пространства человеком. Такая гипотеза требует отказаться от представления о коммуникативной природе языка, что, в общем, не ново для гуманитарного знания. Возможно, куда более непривычным окажется второе следствие нашей гипотезы: отказ от представления о развитии артикулированной речи как магистрального пути глоттогенеза. В рамках выдвигаемого нами положения все названные виды акустической деятельности являются вариациями друг друга. Как полагал М.М. Бахтин, суть речи – в производстве многоголосицы! В нашем случае это как раз тональные языки, пение и проч. Рассмотрение связи названных практик должно подразумевать рассмотрение связи орудий, которые, по словам Ж. Делёза, сами образуют смеси и симбиозы между собой. Погружаясь в многообразие форм звукоизвлечения в культурах, не стоит забывать о связанных с ними практиках. Понятие «тотального социального факта» (М. Мосс, К. Леви-Стросс) в социальной антропологии подразумевает экономический фундамент антропологического праксиса. Например, связь географических представлений с кругом кула показана Б. Малиновским. В контексте нашего предположения звуковое производство образует связи с охотой или сельским хозяйством: как перкуссионные связаны с индустриями каменных орудий, так оседлые культуры земледельцев связаны с духовыми инструментами (схожие мысли высказывали Л. Мамфорд, П. Слотердаик).

МАЛЬКОВА Вера Константиновна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), veramalk@mail.ru

ПРОСТРАНСТВО И ОБЩЕСТВО: К ВОПРОСУ О ФОРМАХ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ ГОРОДСКОГО СОЦИУМА

Доклад посвящен пока еще мало исследованной проблеме – стихийному или направленному распространению в городском пространстве малых агитационных форм – листовок, стикеров, флаеров с советами, указаниями, инструкциями и предостережениями. Многочисленные примеры таких регуляторов общественного поведения, зафиксированные автором в 2020 г. в российской столице, показывают, как эти небольшие носители человеческого опыта участвуют в процессе социализации населения, в самоуправлении и саморегулировании городского социума. В докладе проанализированы и типологизированы содержащиеся в этих регуляторах указания, советы, рекомендации, предупреждения и ограничения (запреты), направленные анонимными доброжелателями жителям города. Автор считает, что эти листовки – одна из малых форм организации современного городского пространства и общества, переживающего в наши дни не только трудности пандемии, но и находящегося в условиях демократических преобразований и набирающей силу гражданской активности. В докладе также рассмотрены социально-культурные функции этого регулятора и его значение для жизни обычных людей, показано, как с помощью этих малых форм само общество передает по горизонтали и вертикали накопленный в данном социуме опыт, проявляет внимание и заботу сограждан к своей повседневной жизни, а порой – и некоторое их принуждение к выполнению определенных правил, к разумному использованию общего городского пространства.

МАТЛИН Михаил Гершенович

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (Ульяновск), matlin@mail.ru

СМЕРТЬ В ЛАНДШАФТЕ (ТРАДИЦИЯ УСТАНОВКИ ЗНАКОВ НА МЕСТАХ ГИБЕЛИ ЛЮДЕЙ В ДТП В ПФО (ТРАССА А-151 (ШЕДУРША – ЦИВИЛЬСК), ТРАССА Р-241 (БУРУНДУКИ – ЛЕСНЫЕ МОКВАШИ), ТРАССА Р-178 (САРАНСК-СУРСКОЕ))

Традиция устанавливать знаки на местах гибели людей в ДТП сравнительно недавно стала объектом исследования культурной географии, социальной антропологии, фольклористики. Первая научная работа по этой теме в России появилась в 2012 г., тем не менее очень многие ее аспекты, хорошо изученные зарубежными исследователями, остаются неосвоенным отечественной наукой. Среди важнейших – проблема взаимосвязи этой традиции с ландшафтными особенностями мест, по которым проходят автодороги. Тем более это важно для той части ПФО, которую составляют три национальные республики – Мордовия, Чувашия и Татарстан. Важно прежде всего потому, что это – лесостепная зона и, соответственно, автодороги могут проходить среди полей с лесопосадками и без них, среди лесов, непосредственно примыкающих к дорогам и отстоящих от них на значительном расстоянии. Полевые исследования в 2013, 2014 и 2020 гг., проведенные на данной территории, показали, что связь указанной традиции с ландшафтными особенностями не является жесткой и однозначной. Помимо условий, определяемых ландшафтом, есть и другие: стремление сделать публичной понесенную утрату или, наоборот, спрятать ее от посторонних глаз; приблизить знак к месту гибели или постараться прежде всего обеспечить его максимальную сохранность и т.д. Таким образом можно констатировать, что поминальные знаки являются одним из факторов, формирующих культурный ландшафт федеральных трасс России.

РАСКЛАДКИНА Марина Константиновна

Институт языкознания РАН (Москва), marina.raskladkina@gmail.com

ТЕРРИТОРИЯ ЯЗЫКА В ЭПОХУ ГИС И ИНТЕРНЕТА

Доклад посвящен применению геоинформационных технологий при создании лингвистических карт. Использование ГИС не только как системы отображения данных, но и как инструмента анализа позволяет на новом уровне приблизиться к ответам на ряд вопросов на стыке лингвистики и этнологии, в частности: 1) как определяется этническая территория кочевого народа; 2) как соотносятся этническая территория и территория распространения языка; 3) как соблюсти баланс между необходимым и достаточным в точности отображения границ распространения языка; 4) как определяется и отображается на карте мультиязычная территория; 5) необходимость переосмысления понятий «граница» и «территория» в контексте мобильности и существования языка в киберпространстве. В докладе рассматривается пример языковой карты народов Аляски. Работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 17-18-01649 «Динамика языковых контактов в циркумполярном регионе».

РОГОЖНИКОВА Татьяна Павловна*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск), pmtr@mail.ru***ЯЗЫК ПИСЦОВОГО МЕЖЕВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ СИБИРСКИХ ПИСЦОВЫХ И ДОЗОРНЫХ КНИГ РУБЕЖА XVII–XVIII вв.)**

Целью доклада является характеристика номинативных способов и средств обозначения границ земельных владений на рубеже XVII–XVIII вв. Исследование проведено на материале исторических документов учетно-регистрационного характера, созданных в фискальных целях. В качестве основного источника в докладе выступает Дозорная книга Тарского уезда 1701 г. (объем – 435 листов скорописного текста). Модель языковой презентации пространственных границ, заданная спецификой писцового типа межевания (осуществляемого в большинстве случаев со слов владельцев), представляет собой последовательное «кольцевое» описание (четыре стороны и их ландшафтное наполнение), представленного лексико-семантическими микросистемами (гидронимическая, оронимическая и др.) и антропонимическими наименованиями соседей по владениям. В докладе особое внимание уделяется межевой лексике, имеющей народно-разговорный характер: существительным (*поточина, полый, переволока, колок*), прилагательным (*розвиловатый, таловой*), глаголам движения в гидронимической и оронимической микросистемах (*обошло болото, болото пало в баерак, течет Малый Теврис и пал устьем в Большой Теврис, речка вышла баераком*).

РЫБЛОВА Марина Александровна*Южный научный центр РАН (Ростов-на-Дону), ryblova@mail.ru***ФОРМЫ ПРЕЗЕНТАЦИИ «СВОЕЙ ЗЕМЛИ» В ТРАДИЦИИ ДОНСКИХ КАЗАКОВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

В истории донских казаков выделяются несколько периодов, в рамках которых изменялись их представления о «своей земле», а также способы ее освоения и формы презентации. Для ранней истории казаков были характерны собственно мужские и воинские способы освоения ими пространства: с помощью ружейного выстрела, в форме состязательности. С переходом донских казаков к оседлому образу жизни, семейственности и сословности менялись и их коллективные представления о «своей земле» – как Богом данной. Однако маркерами «своей земли» и в это время были станичные и хуторские святыни, связанные с воинской историей казаков (курганы, старые городки и могилы предков), включенные в их систему коллективных обрядовых практик (пиры-братчины, тризны и панихиды). И лишь со второй половины XIX в. на Дону начнет формироваться комплекс православных святынь (в том числе женских). По мере укрепления сословности казаков донская элита и Российское государство начали активно конструировать и закреплять в общественном сознании казаков представления о «своей земле» как дарованной им царской властью. С этим конструктом будут связаны и тексты, и обрядовые практики. В советское время практически все знаки и символы «своей земли» казаков Дона были уничтожены, однако в постперестроечное время начался новый этап перемаркировки «своей земли», связанный с поиском новых форм ее презентации. На всех этапах казачьей истории формы освоения пространства и превращения его в «свою землю» отражали процесс поиска и закрепления группой собственной идентичности.

ХАШАЕВА Анастасия Борисовна*Калмыцкий научный центр РАН (Элиста), khashaeva_a@mail.ru***ПРЕЗЕНТАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ «КАРТА СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ)»**

Возрождение села – сегодня одна из стратегических государственных задач. Однако, несмотря на положительные изменения, кризис в социальной сфере села так и не удалось приостановить. Такое положение обусловлено низким уровнем развития социальной инфраструктуры. Сегодня исследователи отмечают низкий уровень развития социальной инфраструктуры сельских территории России. К основным проблемам относят: недостаток или полное отсутствие социально значимых объектов, изношенность материально-технической базы учреждений, слабое кадровое обеспечение и низкое качество оказываемых услуг. В нашем исследовании планируется осуществить комплексный анализ ключевых социально значимых объектов социальной инфраструктуры сельских муниципальных образований с использованием методов картографирования, что позволит раскрыть ключевые аспекты жизни селян в наглядной графической форме. Суть картографирования состоит в моделировании и отображении пространственного расположения, сочетания и взаимосвязи исследуемых объектов. По нашему мнению, в наглядной и наиболее доступной форме мы сможем вычленить ключевые проблемы не только социальной инфраструктуры сельских образований, но и развития сельских территорий в целом. Научная новизна работы состоит в том, что она вносит определенный вклад в методологию и методику изуче-

ния социальной инфраструктуры сельских территорий. По итогам работы планируется с помощью разработанной карты дать более глубокую оценку территориальных закономерностей обслуживания населения, исследовать значения социальной инфраструктуры сельских территорий в удовлетворении жизненных потребностей населения и разработать методические рекомендации для принятия эффективных управленческих решений по совершенствованию социальной инфраструктуры сельских территорий в регионе.

ШЕМЯКИНА Ольга Дмитриевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), shemyakin3@gmail.com

**ВЕТРЫ ЕВРАЗИИ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЛЕСОСТЕПЕЙ
(НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА К. ПАУСТОВСКОГО И Н. ЛЕСКОВА)**

Появление в пространстве лесостепной зоны Восточной Европы климата и ландшафта, приносимых ветрами Евразии, оказывало влияние на понимание пределов человеческой свободы и воли, меняя не только физическую среду, но и создавая новый культурный ландшафт. Ужас, пережитый в детстве К. Паустовским, когда сухой из Бухары резко вошел клином в родное обжитое пространство хутора деда писателя, стал причиной движения его жизненного пути по направлению к северу. В сырых чащобах Русской равнины Паустовский обрел предсказуемость тишины, необходимой для работы души. Духовный опыт, пережитый писателем и воплощенный в «Золотой розе», посвященной психологии творчества, помогает лучше понять мир людей, чьи судьбы были связаны с монастырской колонизацией озерно-лесного края. Предсказуемость тишины была залогом разворачивания великой драматургии – соединением нравственной свободы человека и воли Бога. Результаты вторжения ветров Евразии не были однозначны. В творчестве Н. Лескова (рассказ «Грабеж») маски-персонажи, вышедшие из недр народного архаического зрелища, сталкиваются с хаосом, который порождает неузнанный героями персонаж, одетый в зимнюю многослойную одежду, превращающую человека в кокон, но спасающую его от холода и ветров, зарождавшихся в степях Евразии и не встречавших препятствий в всхолмленной равнинной зоне лесостепей. Неузнанного персонажа нещадно колотят, приняв за грабителя. Чувство вины из-за сотворенного зла расшатывает сонное царство провинциального Орла. Так, чужое пространство, в котором рождались ветры Евразии, становилось источником работы духа и души другой культуры.

Секция 60

ЭТНОГРАФИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОГО И НЕСОСТОЯВШЕГОСЯ: КУЛЬТУРЫ, НАРОДЫ, СООБЩЕСТВА, ТЕЧЕНИЯ

Руководители секции:

Рыжакова Светлана Игоревна – д.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), SRyzhakova@gmail.com

Тендрякова Мария Владимировна – к.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), mashatendryak@gmail.com

АРУТЮНОВ Сергей Александрович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), gusaba@iea.ras.ru

**АЛЕКСАНДР, ГОТФРИД, ВЛАДИМИР. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИМПЕРИИ ПРОШЛОГО:
ИДЕОЛОГИИ, КОНФИГУРАЦИИ И ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ**

В истории человечества известен ряд смелых проектов кардинальных перемен, включавших завоевание территорий, изменение социального устройства, реализацию определенных идеологий, формирование новых историко-общественных формаций. Отчасти они связаны с историей воображаемых миров, отраженных в литературе, в утопиях и антиутопиях. Иногда они коренятся в религиозной идеологии, в политических установках социальных групп, и всегда предполагают специфическое видение прошлого и будущего. В любом случае история показывает, что для осуществления таких проектов необходимо стечение обстоятельств – экономических, социальных, политических. Еще одним фактором оказывается роль личности: конкретные лидеры способны использовать обстоятельства, организовать широкие массы или увлечь их, заставить действовать. Три крупнейшие проекта прошлого заслуживают особого внимания. Это, во-первых, империя Александра Македонского, сложившаяся после его завоеваний, во-вторых, конгломерат государств, возникших в результате крестовых походов, при важнейшей роли Готфрида Бульонского, в-третьих, государство большевиков, в воплощении которого ведущую роль сыграли Троцкий, Каменев, Зиновьев, но главным образом Ленин. Примечательно, что каждый из этих проектов был задуман под влиянием крупных мыслителей — Аристотеля, папы Урбана, Карла Маркса. В ходе реализации каждого из проектов происходила территориальная экспансия, предполагавшая насилие, но также и «поглощение» местных культур, что неизбежно вело к своеобразному синтезу. Будучи глобальными по своим идеям, порожденными «западной мыслью», ориентированными на расширение, «вбирание в себя», подключение значительного числа земель и очень разных народов, каждый из проектов на поверку оказался несостоявшимся или частично состоявшимся, но в результате все же потерпевшим сокрушительное поражение. Все три стоили человечеству огромных жертв, все три оказались примерами колоссального авантюризма и закончились полным крахом, иссякнув в песках и болотах Евразии.

БАХВАЛОВА Анастасия Алексеевна

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург),
anastasiia_bakhvalova@yahoo.com*

**«ДЕВЫ ВЕСЕЛЬЯ» КВАРТАЛА ЁСИВАРА: ПАРОДИЯ НА ЗНАТНЫХ ДАМ
В ЛИТЕРАТУРЕ ЭПОХИ ЭДО**

Для японца эпохи Эдо квартал Ёсивара был особым миром, существовавшим по своим правилам, где все знали свои роли, играли «по сценарию», а тех, кто не мог с этим справиться, жестоко высмеивали. В Ёсиваре были в моде обычаи аристократов древности. Таю, «девы веселья» высшего ранга, до середины XVIII в. были живым воплощением придворных дам Хэйан: они подражали им в искусстве стихосложения, каллиграфии, составлении ароматов, знали наизусть классиков и носили имена героинь «Повести о Гэндзи». Правила, по которым проходили свидания с таю, во многом напоминали дислокальные брачные традиции хэйанской аристократии, включавшие ритуал «утреннего расставания» (кинугину-но вакарэ), обмен письмами и др. Литература первой половины периода Эдо изобиловала отсылками и пародиями на классические сюжеты Хэйан и Камакура. Так многочисленные отсылки в произведениях Ихара Сайкаку заставляли читателя отождествлять завсегдаев веселых кварталов с любовниками древности. К такой пародийной литературе относятся и пародии на «Записки от скуки»: «Кэйсэй цурэдзурэгуса» (1737), где содержатся наставления для ю-дзё, «Син-Ёсивара цунэдзунэгуса» (1689), «Ёсивара цурэдзурэгуса» (1688–1703) и др. Пародия позволяет нам по-новому взглянуть на идеали-

зированные сюжеты прошлого, проанализировать быт и нравы веселого квартала Ёсивара. Таю не выдержали испытания временем, оказавшись слишком «чопорными» и «надменными» на вкус эдоского купечества, ставшего финансово влиятельным и во многом начавшего диктовать свои вкусы японскому обществу в целом.

ГЕОРГИС Дионис Жабраилович

Содружество Природной Веры «Славия» (Москва), diosvet@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫЧЕСТВА

Феномен современного русского языческого движения (далее – РЯД) или родноверия – поле активного духовного и идеологического столкновения различных сил, в котором проявляются разные исследовательские подходы и способы понимания и интерпретации. Нередко мистификация, новая мифология и «новодел» внутри РЯД соединяются с мифологией, клеветой и псевдонаучными интерпретациями со стороны противников язычества. Есть исследования РЯД, которые породили своеобразную «мифологию о родноверии», которая без должной критики и оценки далее воспроизводится в дипломных работах и диссертациях. Таким образом, современное русское язычество конструируется, подобно «воображаемому сообществу», не только изнутри, но и его исследователями, и в особенности его противниками. Взгляд изнутри РЯД нам представляется единственной возможностью различить «воображаемое» и «реальное», хотя и не гарантирует прекращения цитирования в научных публикациях ошибок, содержащихся, например, в работах одного из авторитетных исследователей родноверия, В.А. Шнирельмана. В настоящем докладе представлен критический взгляд на исследования РЯД изнутри этого движения, приводятся и разбираются распространенные фактологические и методологические ошибки, предлагаются классификация подходов и анализ особенностей исследования феномена современного русского языческого движения (РЯД).

ДАВЫДОВА Марина Феликсовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), shamraimarina@list.ru

СООБЩЕСТВО РОССИЙСКИХ ХОУМСКУЛЕРОВ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ТРАДИЦИОННОЙ ШКОЛЕ

Согласно данным Министерства образования РФ, в 2018–2019 учебном году порядка 100 тыс. детей осваивали школьную программу, находясь на семейной форме обучения. Неудовлетворенность существующей школьной системой заставила родителей этих детей искать альтернативные формы получения образования. Хоумскулинг во многом противопоставлен школе. Если школа предлагает готовые решения, то на семейном обучении родители и дети выстраивают образовательный процесс самостоятельно. Они сами определяют, на какие дисциплины делать упор, где, когда, как и сколько заниматься. Если в школе преподает коллектив учителей, доставшийся ребенку случайным образом, то при семейном образовании родители сами подбирают педагогическую команду. Ребенок может учиться сам, вместе с родителями, брать онлайн-курсы, заниматься с репетитором. В традиционной школе образовательный процесс чаще всего происходит в стенах школы и ограничен временем нахождения в ней. Хоумскулинг предполагает получение образования без отрыва от повседневной жизни. Например, тему по истории семья обсуждает за завтраком, а геометрию повторяют, распиливая доски для табурета. Семейная форма обучения требует от родителей больше ресурсов, чем традиционная школа. Организаторы семейного образования (в России это преимущественно матери) в основном отказываются от работы на полный день, чтобы помогать детям с учебой. Практика хоумскулинга приводит к тому, что влияние государственных институтов, в частности школы, на процесс социализации ребенка сводится к минимуму, а влияние семьи, напротив, возрастает.

ДЕМИЧЕВ Кирилл Андреевич

Нижегородский институт управления, филиал РАНХиГС (Ниžний Новгород), kadem@mail.ru

ОТ «ПРЕМ СУМАРАГ» ДО ХАЛИСТАНА: ОПЫТ НЕПОЛНОГО ВОПЛОЩЕНИЯ. СИКХСКИЙ ВАРИАНТ

История сикхов как религиозно-духовного и как этноконфессионального сообщества была наполнена суровыми испытаниями. Значительное место в ней отводилось борьбе за свою территориальную и политическую автономию и государственность. Эта борьба сопровождалась формированием представлений об идеальной форме государства, что нашло отражение в кодексе поведения сикха «Прем Сумараг» («Путь любви»), появившемся не позднее первой трети XVIII в. Представление об идеальной форме организации власти в виде не-

большого государственного образования во главе с махараджей стало альтернативой, которая противопоставлялась складывавшимся самостоятельным военно-территориальным образованиям – мисалам. Однако в жизнь была воплощена иная модель. Сикхское государство возникло как централизованная держава, которая быстро превратилась в полиэтническую региональную империю. Модель небольшого моноконфессионального сикхского государства оказалась не соответствующей новым историческим реалиям. Потеря сикхами независимости, включение Пенджаба в состав Британской Индии, а затем борьба Индии за независимость от Британской короны, – все это вновь и вновь ставило вопрос о возможности существования самостоятельной сикхской государственности. В новых условиях середины XX в. это оформилось в движение за Халистан, который вплоть до сегодняшнего дня представляет собой не только идеологический конструкт, но и альтернативно-виртуальную форму сикхской государственности. И хотя эта идея в настоящее время является весьма маргинальной, она поддерживается лишь небольшим числом сикхов, тем не менее она продолжает существовать, имея такие атрибуты воплощения, как конституция, правительство и многое другое.

ДЕМЧЕНКО Максим Борисович

Московский государственный лингвистический университет (Москва), Blessed.self@gmail.com

АПРАВАСИ И РАСТАФАРИАНЕ НА ОСТРОВЕ МАВРИКИЙ: КОНФЛИКТ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НЕСБЫВШИХСЯ НАДЕЖД

На протяжении XX столетия Маврикий представлял собой небольшой, но активно действующий плавильный котел формирования новых этнических, социокультурных и религиозных идентичностей. С 1849 по 1923 г. более полумиллиона индийских трудовых мигрантов прибыли на остров в поисках работы на плантациях сахарного тростника, потеснив уже существовавшую там общину бывших рабов африканского происхождения (к настоящему моменту их не более 27% от общего населения страны). В индийской среде сформировалась культура аправаси, переселенцев, представители которой сравнивали себя со странствующим по Индии изгнанником-Рамой и надеялись на создание новой Айодхьи, или даже новой страны Бхаратов, с сохранением идентичности, но без кастовой системы с ее недостатками. Маврикийцы африканского происхождения в свою очередь были вдохновлены идеологией раста, возникшей на Ямайке в 30-е гг. XX в. и распространившейся по миру на волнах музыки регги. В ее основе также лежала мечта о побеге из Вавилона (мира эксплуатации, ассоциировавшегося с библейским Вавилоном) в «землю обетованную», «где течет молоко и мед», под которой подразумевалась Африка. Две мечты соседствующих этнокультурных групп причудливым образом притягивались, входили во взаимодействие, проявлялись в музыкальных, перформативных, ритуальных и иных формах, но также и отталкивались, приводя к столкновениям. Последние крупные волнения произошли на острове в 1999 г., когда полицейские (этнические индийцы) застрелили популярного исполнителя регги по имени Кайя, обвинявшегося в торговле марихуаной. В докладе речь пойдет об этих двух несбывшихся надеждах двух сообществ и о том, какое отражение они нашли в современной жизни островного государства.

ЗАХАРОВА Евгения Сергеевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва); Центр социальной антропологии Российского государственного гуманитарного университета (Москва), e.zakharova.13@yandex.ru

ДОСТИЖИМА ЛИ «ЗЕМЛЯ БЕЗ ЗЛА»? РАЗМЫШЛЕНИЯ В СВЯЗИ С ИНТЕРПРЕТАЦИЯМИ МИФА ГУАРАНИ

Миф апапокува-гуаранí (в Бразилии известны как ньяндéва, в Парагвае – как чирипá), о «земле без зла» (гуар. ууу тагаé'ÿ, исп. tierra sin mal) был записан немецко-бразильским этнологом Куртом Ункелем (Нимуендажу) в начале XX в. Исследователь предположил, что говорящие на языках тупи-гуарани народы, будучи земледельцами, вели довольно подвижный образ жизни и мигрировали на значительные расстояния, поскольку стремились отыскать край, где «маис растет сам и люди бессмертны». Представление гуарани об идеальной земле известно с колониальной эпохи. Христианская эсхатология оказалась созвучной некоторым воззрениям гуарани. Убежденность индейцев в существовании «рая на земле» была взята на вооружение миссионерами-иезуитами в Парагвае (XVII–XVIII вв.). Публикация К. Нимуендажу в *Zeitschrift für Ethnologie* (1914) стала первым исследованием, посвященным верованиям гуарани. Оно оказалось по-настоящему знаковым: впоследствии антропологи рассматривали культуру гуарани сквозь призму мифа о «земле без зла» (А. Метро, Э. Шаден, Л. Кадоган, П. и Э. Кластр, Б. Мелья и др.). В течение XX столетия обсуждаемый концепт вышел за рамки научных изысканий, став достоянием массовой культуры. Например, этический императив «земля без зла» (*Ivi tamarai*) был закреплён в Конституции Многонационального Государства Боливия (Статья 8.I, 2009). В последние десятилетия, однако, были предприняты и попытки деконструкции этого мифа (Ф.С. Ноэлли, К. Помпа, К. Джулиэн, Г. Чаморро, И. Комб, П. Барбоза, Д. Вильяр).

ЗЫГМОНТ Алексей Игоревич

Научно-исследовательская лаборатория анализа общественных коммуникаций Института общественных наук РАНХиГС (Москва), alekseizygmont@gmail.com

«НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ» МУЧЕНИЧЕСТВО СКВОЗЬ ПРИЗМУ РЕПУТАЦИОННОЙ ТЕОРИИ (НА ПРИМЕРЕ ХРИСТИАНСТВА И ГРАЖДАНСКОЙ РЕЛИГИИ США)

В современной релятивистской теории мученичество обычно рассматривается как создаваемый нарратив, который делает мученика таковым постфактум и вписывает его образ в коллективную идентичность сообщества. Концепция американского социолога Гэри А. Файна делает акцент на субъекте нарратива (так наз. репутационном предпринимателе) и процессе его создания. «Превращение» жертвы насилия в мученика предстает как проект, задействующий материальные, символические и человеческие ресурсы и зависящий от конкретной ситуации и случая. Иногда, однако, этого не происходит: имеются событие смерти, индивидуальный или коллективный «предприниматель», ресурсы, нарратив, но нового мученика все же не возникает. Почему? В докладе анализируются несколько случаев таких «несостоявшихся» мучеников и выявляются факторы, влияющие на исход «репутационного проекта». Именно «неудачные» случаи позволяют их увидеть. Примеры тому – монах Аммоний (которого выдавал за мученика Кирилл Александрийский), президенты США У. Гардинг, В. Вильсон и Дж. Кеннеди (не ставшие мучениками в контексте почтенной американской традиции «президентов-мучеников»), жертва перестрелки в школе «Колумбайн» Валин Шнурр (не ставшая мученицей, в отличие от двух других жертв, Кэсси Бернал и Рэйчел Скотт) и Дэвид Олувале (выходец из Нигерии, убитый полицейскими в 1969 г., вопрос о мученичестве которого также поднимался, но был решен отрицательно). Факторами, определяющими успех или неудачу этих проектов, по-видимому, являются: качество исходного агиографического материала, его соответствие устоявшейся религиозной традиции, наличие или отсутствие «дела», за которое якобы умер мученик, наличие «адресата» и «запрос» с его стороны, личность «предпринимателя», а также вероятное противодействие со стороны критиков или «отрицателей» мученичества.

КУЛИКОВ Петр Викторович

Русская антропологическая школа Российского государственного гуманитарного университета (Москва);
Центр драматургии и режиссуры (Москва); Московская школа нового кино (Москва), kultura_log@mail.ru

ТЕАТРАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ В РОССИИ: ОТСУТСТВИЕ КАК ОТКРЫТАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ

Как говорить о несостоявшемся, упущенном или отсутствующем, о том, что находится лишь в модальности возможного? Очевидно, для этого не подходят привычные объектные методы. То, что отсутствует, нельзя рассмотреть и изучить. Однако опыт неудачи всегда может оказаться уроком, а в исключительных случаях даже привести к достижению и свершению. Таков парадоксальный опыт Антонена Арто, одного из открывателей нового театрального языка, сформулировавшего идеи, вдохновившие движение театральной антропологии. Это движение оформилось в ныне признанную дисциплину *performance studies*, или театральную антропологию, соединяющую теорию и практику. В своем докладе я сосредоточу внимание на специфике российского театрального и гуманитарного пространства, в котором такое соединение пока оказывается невозможным, хотя усилия для его реализации предпринимаются как со стороны ученых-гуманитариев, так и со стороны практиков-театралов. Будучи участником этих опытов, я попытаюсь, по примеру К. Гирца теоретизировать собственный опыт (в моем случае это многолетний опыт лабораторного театра), реконструировать условия, в которых театральная антропология неизбежно оказывается либо достоянием истории и теории театра, либо альтернативной практикой маргинальных творческих групп. Почему в России лабораторный театр так и не вышел из лаборатории, фактически из подполья? Чего лишает и какие преимущества дает театру такое полулатентное, почти «невидимое» с точки зрения культурного мейнстрима существование? Как размещается такой театр в возникающем сегодня поле культурных практик, альтернативном институционализированному академическому научному и художественному пространству?

МИННИАХМЕТОВА Татьяна Гильнихметовна

Независимый исследователь (Инсбрук, Австрия), minnijah@hotmail.com

НЕОБЫЧНЫЕ ЯВЛЕНИЯ И ПРОИСШЕСТВИЯ У УДМУРТОВ: ПОПЫТКА ИСТОЛКОВАНИЯ

В ходе полевых этнографических исследований среди удмуртов мне приходилось слышать истории о необычных случаях, которые произошли с членами отдельных семей или жителями деревень. Столкнувшись с такими странными явлениями люди не всегда охотно рассказывают о них, причины чему – страх быть неправильно понятыми и, возможно, – последующие за этими разговорами слухи и разнотолки. Загадочные происшествия случались с представителями разных возрастов и социальных слоев сельской общины. Происшествия можно формально разделить на две группы согласно действующим в них так наз. персонажам: одни из них – известные всем оборотни или способные во что-то превращаться необычные люди, другие – дикие звери или

видения, встречающиеся путникам в лесах, у водоемов и т.д. В докладе мы рассмотрим самые захватывающие истории о необычных происшествиях, записанные мной, попытаемся проанализировать размышления и объяснения самих очевидцев, старающихся дать разгадку таинственных явлений и событий. Мы постараемся избежать «навязывания» данной культуре мировых универсалий, но попробуем разъяснить их с фольклорно-этнографической точки зрения. Поставим вопрос, с чем мы имеем дело, с параллельно существующими и происходящими явлениями, доступными и воспринимаемыми не всеми людьми, или же с чем-то уже утраченным и/или многовариантным, окончательно не сложившимся и не завершенным, но тем не менее ставшим частью картины мира людей изучаемого нами сообщества.

РЕНКОВСКАЯ Евгения Алексеевна

Институт языкознания РАН (Москва); Институт востоковедения РАН (Москва), jennyrenk@gmail.com

КРЫЛОВА Анастасия Сергеевна

Институт востоковедения РАН (Москва), krylova_anastasi@bk.ru

РЕЛИГИЯ «МАТАР БАНОМ» НАРОДНОСТИ СОРА: ДИАЛОГ С ИНДУИЗМОМ И НОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Народность сора, проживающая на территории Индии в штатах Орисса и Андхра-Прадеш, говорящая на языке подсемьи мунда, классифицируется в индийской социально-политической номенклатуре как «племя». Данный термин распространяется на культурно обособленные этнические группы, исторически не встроенные в религиозно-экономическую кастовую систему брахманистского индуизма и поэтому относимые к вневарновой категории неприкасаемых. В рамках брахманистской модели это приводит к этнической, языковой и культурной дискриминации. В начале XX в. многие автохтонные племена штата Орисса, до этого жившие обособленно, начинают активно взаимодействовать с окружающим индуистским сообществом и пытаются найти свое место в нем. Данное исследование основано на полевых материалах экспедиции в штат Орисса (Индия) в 2017 г. Предметом исследования является религия «Матар Баном» – культ автохтонной письменности языка сора, созданный в 30-е гг. XX в. одновременно с самой письменностью. Новоизобретенная письменность объявлена воплощением основного божества, а каждый символ письма посвящен определенному божеству сорского традиционного пантеона. Данное религиозное течение возникло как реакция на отказ многих сора от своей традиционной культуры в результате как ассимиляции, так и массового перехода в другие религии (в основном в христианство разных направлений). В рамках нового культа осуществляется попытка, с одной стороны, сохранить культурную, языковую и религиозную идентичность народности сора, а с другой, – привести их традиционные культовые практики в соответствие с ценностями брахманистской социокультурной модели.

РЫЖАКОВА Светлана Игоревна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), SRyzhakova@gmail.com

ПРУССЫ ДРЕВНИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ: ФАНТАЗИИ И РЕАЛЬНОСТЬ

В истории многих культур и сообществ помимо отчетливых очевидных процессов существуют десятки параллельных возможностей – намеченных, слабо проигранных, зародившихся, но не ставших массовыми. Тем не менее подчас они играют роль катализаторов других движений и тенденций. Их можно уподобить своего рода «параллельным мирам» свершившейся истории, если вспомнить известный рассказ Хорхе Луиса Борхеса «Сад расходящихся тропок». Они оттеняют, дополняют магистральные линии исторического развития, иногда контрастируют с ним. Балтийский народ пруссы, существовавший до XVIII в. на территории современной Калининградской области, ныне «обрел» «новое бытие» в реконструированном («новопрусском») языке, в музыкальном и художественном творчестве небольших сообществ и групп в Латвии, Литве, России, Польше и Германии. Различаются древние пруссы – народ, населявший Земландский полуостров и прилегающие к нему земли (Сембия) и говорящий на западнобалтийских диалектах, и пруссы нового времени – жители Малой Литвы, или Восточной Пруссии, образовавшиеся из соединения собственно местного автохтонного населения, а также литовцев, немцев, поляков. Пруссами называются и этнические немцы Бранденбурга, а с 1701 г. – объединенного Прусского государства со столицей в Берлине. Балтским пруссам не было суждено полноценно сохраниться до нашего времени и обрести свою государственность и развить свой унифицированный литературный язык, хотя прусский язык – предмет важных исследований, отраженный в частности в словарях В.Н. Топорова и В. Мажюлиса. Нередко их называют «объединением западно-балтских народов», которые к началу XIII в. жили на территории от низовьев Вислы до Немана и Шяшупе, или до притока Преголи Деймы и Мазурских озер. Согласно другой концепции, пруссы были одним народом, населявшим в раннее Средневековье юго-восточную Прибалтику. Идея возрождения пруссов как балтийского народа возникла в начале XX в. К этому проекту по-

разному обращались немецкое общество «Толкемита», литовское Братство «Прусса» и лично Летас Палмайтис, латышская фольклорная группа «Раса» и несколько Пруссских клубов, возникших в 1990-е годы в Латвии, Литве и Калининградской области. В докладе мы проанализируем их идеи и деятельность.

ТЕНДРЯКОВА Мария Владимировна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва); Центр социальной антропологии
Российского государственного гуманитарного университета (Москва); Школа антропологии будущего РАНХиГС (Москва),
mashatendryak@gmail.com*

ЭВРОПАТОЛОГИЯ: К ВОПРОСУ ОБ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ИСТОРИИ ИДЕЙ

В истории науки встречаются ответвления от магистрального пути развития, своеобразные тупики, которые по разным причинам оказываются забыты, заброшены или развенчаны как несостоятельные. Одной из попыток создания междисциплинарных альтернатив официальной науке об обществе было появление в 1920-х гг. в СССР «эвропатологии» (от «эврика»), у истоков которой стоял уральский психиатр Г.В. Сегалин. Европатология должна была, изучив биографии выдающихся личностей, понять природу творчества и в результате взять под контроль процессы, связанные с открытиями, инновациями и прогрессом в целом. Подробный анализ биографий и родословных должен был показать, каким образом происходит скрещивание «биологических родовых линий, одна из которых является носителем потенциальной одаренности, другая – носителем психической ненормальности». Теоретические основания европатологии были более чем спорны. Но ее изыскания были запрещены по идеологическим соображениям в начале 1930-х. В докладе речь пойдет о давних изысканиях в духе евгеники и биологического детерминизма, а также о современных попытках свести сложные социальные явления к их врожденным биологическим основаниям. Чаще всего такие несостоявшиеся попытки создать новую научную дисциплину записывают в лженауки. Но в том, что касается наук об обществе, даже история заблуждений может оказаться полезной и репрезентативной для понимания зоны поиска и потенциальных путей развития как науки, так и общества. В них отражается социальный запрос на образ общества будущего и «нового» человека.

ЧИСТЯКОВ Петр Георгиевич

Центр изучения религий Российского государственного гуманитарного университета (Москва), tchistiakoff@gmail.com

ОДЕЖДА КАК МАРКЕР ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТРАКУЛЬТУРНЫХ СООБЩЕСТВАХ: НЕФОРМАЛЫ И ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО В 1970–1990-е гг.

Во многих контркультурных сообществах складываются своего рода маркеры идентичности, позволяющие безошибочно отличить «своих» от «чужих». Эти маркеры могут быть вербальными (использование специфической лексики, особая манера речи и т.д.) и невербальными (прическа, украшения, амулеты и др.). При изучении позднесоветских контркультурных сообществ становится понятно, что в те времена важным маркером идентичности была одежда. Ее важность подчеркивалась наличием довольно строгого общественного дресс-кода: подчинение настоящему требованию «быть как все» воспринималось как угроза собственной идентичности. В позднесоветском обществе были хорошо заметны две социальные группы, подчеркивающие свою идентичность, в том числе при помощи одежды: духовенство и неформалы (хиппи, панки и многие другие). В советское время представители власти (прежде всего уполномоченные Совета по делам религий) требовали, чтобы духовенство носило гражданскую одежду. Тем не менее известны случаи активного сопротивления этому требованию: ношение рясы и подрясника для священников было принципиально важно. Примечателен случай, произошедший в начале 1980-х годов с протоиереем Георгием Эдельштейном: уполномоченный, пытаясь запретить ему носить рясу, сравнивал его с неформалами – хиппи и панками, и говорил, что он тоже бросает вызов обществу. Это сравнение, сделанное разгневанным советским чиновником, позволяет выявить достаточно важный механизм подчеркивания идентичности, характерный как для духовенства, так и для представителей различных молодежных субкультур.

ЩЕРБАК Мария Борисовна

*Московский государственный лингвистический университет (Москва); Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), mariam.net@mail.ru*

НАВАЯНА АМБЕДКАРА: БУДДИЙСКИЙ МОДЕРНИЗМ ИЛИ ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ?

Конец XIX – начало XX в., эпоха модернизма, было временем перемен и в области религии. Переосмыслению буддизма способствовало создание таких организаций, как Общество Махабодхи (восстановление буддий-

ских святынь, сплочение сангхи, популяризация учения). Использование идеологии буддизма в общественно-политических целях было связано с Б.Р. Амбедкаром, «отцом индийской Конституции» и выходцем из касты махаров, активно выступавшим за улучшение социального статуса «низких» сообществ. Один из механизмов такого улучшения он видел в религиозной конверсии представителей низших каст. Выбор пал на буддизм, признающий равенство всех живых существ перед законами кармы и сансары. Амбедкар не стремился создать монашескую сангху: он считал свой путь «новой колесницей» (наваяна), по сути, мирской, которая должна быть противопоставлена индуизму как «корню всех бед» для неприкасаемых. Амбедкар разработал клятву, приносимую обращающимися, где кроме обетов нравственности и обещания следовать учению Будды содержатся отречения от индуизма, от культов богов, от услуг брахманов и т.д. Наваяна стала не просто конфессиональным сообществом, но и инструментом протеста против социального неравенства, угнетения и кастовой дискриминации. Акции протестного массового обращения представителей неприкасаемых каст в буддизм, происходящие в современной Индии, широко освещаются в прессе и социальных сетях. В нашем докладе мы рассмотрим наиболее яркие из них, а также попытаемся ответить на ряд вопросов, связанных с отношением представителей данного сообщества к буддизму вообще и фигуре самого Амбедкара в частности.

Секция 61

СОВРЕМЕННАЯ ПРАЗДНИЧНО-ОБЯДОВАЯ КУЛЬТУРА

Руководители секции:

Золотова Татьяна Николаевна – к.и.н., Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (Омск), zolotovat2012@mail.ru

Черных Александр Васильевич – д.и.н., чл.-корр. РАН, Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН (Пермь), atschernych@yandex.ru

АЙЫЖЫ Елена Валерьевна

Тувинский государственный университет (Кызыл), aiygy@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЙ СВАДЕБНЫЙ ОБЯД ТУВИНЦЕВ РОССИИ, МОНГОЛИИ И КИТАЯ

Цель работы – путем сравнительно-сопоставительного анализа рассмотреть особенности и функции современного свадебного обряда тувинцев России, Монголии и Китая как фактора, определяющего и отражающего традиции установления социальных связей в этнической общности. Задачи: исследование исторической реконструкции свадебного обряда (с рубежа XIX–XX вв. по сегодняшний день); изучение трансформационных процессов внутри свадебного обряда с учетом локализации этнических групп тувинцев России, Монголии и Китая. Источниковой базой работы выступили опубликованные труды ученых России, Монголии и Китая по свадебной обрядности, полевые материалы автора. Научная изученность тувинских свадеб ведет научный отсчет с конца XIX в. и включает в себя значительное число исследований этнографов, социологов, культурологов, направленность которых соответствует общим этапам работ тувиноведения в течение XX–XXI вв. Свадебный обряд тувинцев России изучен детально, в отличие от обряда тувинцев Монголии и Китая. Выводы исследования: 1) свадьба направлена на укрепление семейных связей разных родоплеменных групп и решение экономических задач (оптимальное ведение хозяйства); 2) современный свадебный обряд претерпел трансформационные процессы и представляет собой соединение самых разных традиций, новаций и заимствований, его проведение сопряжено с рядом проблем (излишней театрализацией, значительными расходами, соревновательностью сторон родственников, расточительством дарами и др.); 3) в современной свадьбе тувинцев России, Монголии и Китая присутствуют элементы аккультурации со стороны монголов, казахов и китайцев. Работа выполнена по проекту РФФИ № 19-012-00073.

АНДРЮНИНА Мария Александровна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), mary-andr@mail.ru

«ЗИМНЯЯ ГРОЗА»: ОБЯДНОСТЬ ПРАЗДНИКА «ГРОМНИЦЫ» НА ФОНЕ КАЛЕНДАРНОЙ И СЕМЕЙНОЙ ОБЯДНОСТИ

«На Стретенне берёмо свечки, свяtimo ў цэркви. Як тресчят свечки, то будэ вельмэ грёмьт лётот, як тихэнько – то тыхо будэ лётот» (укр., ровнен.). Праздник «Сретенье/Громницы», отмечающийся православными и католиками 15 и 2 февраля, в основном известен обрядом принесения из церкви нового огня, которым прижигают волосы домочадцев для здоровья и от страха перед громом. Это действие производится с помощью главного ритуального предмета праздника – «громничной», или «сретенской», свечи, копотью которой также рисуются крестики на всех дверях жилища в качестве оберега от грома, молнии, нечистой силы и всякой беды. «Громничная» свеча объединяет праздник Сретения с рядом других обрядов календарного и семейного циклов (сев, первый выгон скотины, Коляда, Крещение, Чистый четверг, Пасха, Радуница, свадьба, похороны, календарные поминки и проч.) и широко используется в окказиональной обрядности (оберег от грозы, нечистой силы, остановка пожара, предсказание погоды, лечение, поиск утопленника и т.д.). Универсальность этого предмета в традиционной культуре и частота его использования в различных ситуациях позволяют говорить о несомненной важности, наполненности его мифологическим содержанием. Это находит свое подтверждение в народных представлениях: в погребальном обряде огонь «громничной» свечи «способствует» правильному переходу души в иной мир и ее благоприятной загробной судьбе и проч. Для исследования наряду с современными полевыми материалами привлечены архивные данные, собранные на территории Беларуси, Украины и западной России в последней трети XX в.

БАСИРОВА Карина Касумовна

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН (Махачкала), karina_basirova@mail.ru

МАВЛИД ПО СЛУЧАЮ РОЖДЕНИЯ И ИМЯНАРЕЧЕНИЯ РЕБЕНКА В ДАГЕСТАНСКОЙ СЕМЬЕ

Важным и желанным событием для дагестанской семьи остается рождение ребенка. Торжественная встреча матери и новорожденного знаменуется проведением мавлида (араб. – «рождение») и угощением в кругу их близких и родных. Обычно мавлид устраивался по случаю дня рождения пророка Мухаммеда. Однако в Дагестане принято проводить мавлиды по случаю свадьбы, постройки дома, приезда сына из армии и рождения ребенка. Как правило, у одних народов Дагестана мавлид по случаю рождения и наречения именем ребенка проводится через неделю после выписки матери вместе с младенцем из родильного дома, у других – спустя месяц, у третьих – после истечения 40 дней. Мероприятие сопровождается обязательным чтением молитв из Корана и троекратного прочтения имени в ухо ребенку: «азан» (в правое) и «икамат» (в левое). Ребенка нарекают именем одного из знаменитых предков, возможно дедушки или бабушки. Устраивается торжественное угощение из национальных блюд для гостей. Во время мавлида режется баран – «хлэкьикъ». Мясо барана варится, а затем им угощают всех собравшихся на торжество и раздают нуждающимся в качестве «садакья». Кости не ломают, собирают и закапывают в укромном месте. Пышный мавлид устраивается в честь рождения сына, а при рождении девочки часто довольствуются небольшим мавлидом, где основными участниками становятся женщины, в первом же случае доминируют мужчины. Гости дарят деньги или подарки новорожденному.

БЕКНАЗАРОВ Рахым Агибаевич

Региональный государственный университет им. К. Жубанова (Актобе, Казахстан), r.beknazarov@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ В КУЛЬТУРЕ КАЗАХОВ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Казахстан как молодое государство переживает процесс изменения культуры: начиная с повседневного быта (бытовая культура), заканчивая уровнем культуры государственного масштаба. Происходит слом традиционной, казахской, и формирование новой, современной, культуры. На этот процесс большое влияние оказывают мировые глобализационные вызовы, такие как цифровизация, открытость границ и общества, мобильность граждан (внутренняя и внешняя миграция), полиязычность и многое другое. Мы рассмотрим современные тенденции изменения в культуре казахов (рождение ребенка, свадьба, похороны) на основе литературы по традиционной культуре казахов, отчетов полевых этнографических экспедиций последних лет, а также – интернет-источников. Большой пласт культуры казахов связан с рождением ребенка. Сегодня на сохранение традиционности влияет сам факт появления детей в родильных домах, что привело к исчезновению института повитух. Внедрение в быт памперсов подталкивает к забвению казахской люльки «бесик» и т.д. На свадебную обрядность оказывают влияние окружающие условия жизни молодежи – городская или сельская среда, работа, досуговые и развлекательные мероприятия, которые обуславливают появление различных новаций (флеш-монов, поедания торта, бросания букета невесты и др.). Несомненно, самым консервативным в традиционной культуре является погребальный обряд, но и в этой среде происходят определенные изменения и трансформации, на что влияют два основных фактора – религиозный и экономический. Работа выполнена по гранту №АР08856108 «Место семейной обрядности в контексте теории нематериального наследия (на примере Западного Казахстана)» Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

БОРИСОВА Анастасия Михайловна

Институт психологии РАН (Москва), anamibo@yandex.ru

ПРАЗДНИК В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННИКОВ

Аккумулируя и транслируя наиболее важные для общества ценности, праздник задает определенный ритм жизни человека, встраиваемый в общие ритмы (общества, природы, вселенной) и существующий в соответствии с ними. Предполагается, что он обладает набором определенных признаков (констант), являющихся специфическими, характеризующими его как феномен и одновременно сохраняющимися в его содержании на протяжении разных временных периодов, что позволяет празднику выполнять стабилизирующую роль в социальном устройстве общества. С помощью ассоциативного метода удалось выявить такие константы в языковом сознании наших соотечественников. Сравнение ассоциаций слова «праздник» в позднесоветский (1986–1996 гг., по данным «Русского ассоциативного словаря»: thesaurus.ru) и современный (2007–2017 гг.) периоды позволило обнаружить пять таких признаков праздника, которые оказались представлены в ассоциативно-вербальных полях обоих периодов. *Веселье, радость, Новый год, счастье и день рождения* сохраняют, так наз. след в языковом сознании среднего носителя языка и остаются встроенными в него, что отражается в их количественном

показателе. Объединив однокоренные слова «весело» и «веселье», получаем своеобразную триаду «веселье-радость-счастье», в которой заключены оптимистические чувства человека, так необходимые ему для поддержания внутреннего равновесия. Новый год и день рождения можно рассматривать в качестве образца праздника, выбираемого большинством респондентов на протяжении нескольких десятилетий. Таким образом, в праздник актуализируются и транслируются прежде всего ценности эмоционально-духовной сферы, которые, будучи закрепленными в сознании их носителей, передаются следующим поколениям.

БУРЦЕВА Ирина Андреевна

Миасский филиал Челябинского государственного университета (Миасс), ira.burtseva.2000@inbox.ru

САВЕЛЬЕВА Татьяна Викторовна

Миасский филиал Челябинского государственного университета (Миасс), tatjana-saveljeva2010@yandex.ru

БАНЯ КАК ЛОКУС СОВРЕМЕННОГО ПРАЗДНИКА

Русская баня не раз становилась объектом внимания фольклористов, этнографов, антропологов и других представителей гуманитарной науки. Традиционно баня рассматривается исследователями как сакральный топос, включающий мифологию, ритуалы, суеверия и приметы. Однако не приходится спорить, что баня давно пережила десакрализацию и перестала восприниматься как место перерождения человека, его духовной и физической сущности, место соприкосновения с иным миром. При этом роль бани в современной русской культуре по-прежнему не ограничивается гигиенически-оздоровительной функцией, трансформация архетипических свойств бани привела к тому, что сегодня баня представляет собой традиционный праздничный локус современного горожанина, хотя в нем так же, как и раньше, соединяются утилитарный и символический смысл. Наше исследование строится на полевых интервью в Миасском городском округе (108 информантов от 11 до 79 лет) и анализе контента соцсетей в аспекте тематического дискурса. Наша типология бань включает следующие группы: частная баня в доме; баня на садовом участке, даче; банно-развлекательный комплекс; озерная баня. В перечень намеренно не внесены общественные городские бани, так как они почти никогда не используются как место праздника. Если раньше в бане совершались календарные и окказиональные обряды, иницирующие и медицинские практики, то сегодня баня становится традиционным праздничным локусом для дня рождения, годовщины свадьбы, встречи одноклассников, корпоратива. Новые банные ритуалы связаны не с сакральным значением места, а с праздничным календарем современного горожанина.

ВАЙМАН Дмитрий Игоревич

Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН (Пермь), dmitrii-vaiman@yandex.ru

ЛОКАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ ПРАЗДНИЧНОГО КАЛЕНДАРЯ РУССКИХ ЦЫГАН (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Русские цыгане, или «руска рома», являются одной из самых крупных групп цыган России. В Пермском крае, как и повсеместно, сообщество русской ромы не однородно и представлено сельскими и городскими группами, несколькими локальными традициями. Дисперсный характер проживания во многом предопределил специфику календаря русских цыган. Прежде всего стоит отметить наибольшую сохранность календаря в сельской местности, что характерно для всех традиционных сообществ. Календарь русских цыган формировался на протяжении длительного времени, в его основе – православные праздники. Русские цыгане отмечают Пасху, Троицу, Рождество. На современном этапе, праздничный календарь, несмотря на утрату некоторых обрядовых сторон, продолжает выполнять важную этнообъединяющую функцию. Сохраняется одна из характерных особенностей календаря русских цыган – включение в праздничную культуру общинных и семейных традиций, таких как праздничные поздравительные обходы, гостевания и застолья. Работа выполнена по гранту РФФИ № 20-09-00092 А «Цыганские сообщества России: формирование, этнокультурные особенности, взаимодействие с обществом и властью».

ВЕРЕЩАГИНА (ГУРКО) Александра Владимировна

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси (Минск, Беларусь), ver-aliaksandra@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАЗДНИЧНЫХ ТРАДИЦИЙ АРМЯНСКОЙ ОБЩИНЫ В БЕЛАРУСИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Христианские праздники, обряды и таинства являются одной из наиболее важных характеристик армянской общины в Беларуси. По данным переписи 2019 г., численность армян в республике насчитывает 9392 человека.

В своем большинстве армяне по традиции исповедуют учение Армяно-григорианской апостольской церкви, которое обеспечивает культурную преемственность представителям армянской общины. Результаты этнологического исследования армян Беларуси позволили сделать выводы о возобновлении и сохранении религиозных и обрядово-праздничных традиций армянской диаспоры. В 2019–2020 гг. был собран полевой этнографический материал среди представителей армянских общин Минска, Могилева, Бобруйска, Витебска и Гродно. На вопрос «Укажите 10 праздников (светских и религиозных), которые отмечаются в Вашей семье», были получены ответы, которые включали не только религиозные праздники, но и праздники, связанные с личной историей, историей рода и семьи респондентов, а также – историей армянского народа. Однако упоминание таких праздников, как Крещение, Рождество, Пасха, Вардавар, Трдез встречалось практически в каждом ответе. Для верующей части армянской общины Беларуси характерным является посещение храмов Армянской апостольской церкви хотя бы один раз в год. Поскольку армянская религиозная община пока не имеет собственного здания, храмы посещают в Армении, России и других странах. Из Армении также приглашается священник для проведения праздников, обрядов и таинств в одном из зданий православной церкви. В праздники верующие посещают православные церкви и католические храмы.

ВИЖЕНТАС Эвэлина Валерьевна

Университет Николая Коперника (Торунь, Польша), evelina25yanvar@gmail.com

ПРАЗДНИЧНО-ОБРЯДОВЫЕ ТРАДИЦИИ СЕЛА ВЕРШИНА В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Село Вершина представляет собой одну из интереснейших локальных традиций Сибири. Сегодняшние жители Вершины – потомки польских эмигрантов из Малопольского и Домбровского районов (юг Польши), которые в 1910 г. решили начать новую жизнь вдали от малой родины. Несмотря на многие трудности и различные повороты истории, вершининцам удалось сохранить польский язык (малопольский диалект), национальные традиции и культуру предков. Однако с течением времени их традиции претерпели изменения в силу исторических обстоятельств. На эти изменения повлияло также проживание в соседстве с представителями иных культур – русских и бурят. Празднично-обрядовые традиции села Вершина сегодня представляют сложное сплетение народных верований, примет, обычаев с религиозными католическими канонами. Особую группу представляют праздники церковно-календарного цикла: Рождество, Торжество Богоявления, Вербное воскресенье, Пасха, Святая Троица, День всех Святых. Эти праздники всегда были в памяти вершининцев, однако период атеизма и коммунизма оставил отпечаток на существовании этих праздников, что привело к определенной утрате их религиозного характера. После распада СССР с открытием в Вершине костела стали возобновляться и церковные праздники, а также – связанные с ними обряды и религиозные практики. Современные обряды и обычаи в Вершине отличаются от тех, которые существовали здесь в начале XX в., и тех, которые бытуют сегодня в Польше.

ВОЛОВИКОВА Маргарита Иосифовна

Институт психологии РАН (Москва), margarita-volovikova@yandex.ru

РОЛЬ ПРАЗДНИКА ПАСХИ В ФОРМИРОВАНИИ ХАРАКТЕРА РУССКИХ ЛЮДЕЙ: ВЗГЛЯД ПСИХОЛОГА

Пасха столетиями была главным праздником русских людей. Вместе с тремя подготовительными неделями, последующим за ними периодом Великого поста, Страстной и Пасхальной седмицами, 40 днями до Вознесения и праздником Троицы Пасха определяла жизнь народа в течение почти четверти года (не говоря о еженедельном воскресении), что сформировало отличительные особенности русского характера. Прежде всего, это способность к самопожертвованию ради великой цели и апатия при отсутствии высоких смыслов. Анализ официальных календарей советского периода позволяет обнаружить попытки найти «замену» Пасхе. Одна из них – годовщина смерти Ленина – постепенно сошла на нет, поскольку народ не принял такое понимание идеи бессмертия. В наше время массовое участие в акции «Бессмертный полк» стало зримым выражением сохранившейся «пасхальности» характера русских людей.

ВОСТРОКНУТОВ Артем Викторович

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь), art-vostr@mail.ru

ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА ГОРНОЗАВОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ УРАЛА В КОНТЕКСТЕ ПРАВОСЛАВНОГО ЛАНДШАФТА

Горнозаводская культура, начавшаяся формироваться на Урале и в Предуралье еще в середине XVII в., приобрела целый ряд характерных особенностей. Становление культурного ландшафта в заводских поселках происходило в том числе за счет наполнения пространства православным содержанием: заводы, улицы поселков,

цека, рудники, дороги, даже рудные пласты получали православные наименования. Центрами православного ландшафта становились заводские храмы. Ключевыми точкам православного ландшафта были часовни и «крестики», куда осуществлялись крестные ходы и молебны по местным традициям праздникам. Праздничная культура заводских поселений включала не только традиционные храмовые службы и крестные ходы, молебны у часовен, но также молебны в заводских корпусах и помещениях, у рудников и т.д. Именно активное включение заводского пространства – заводской плотины, производственных помещений, а также мест, связанных с производственной деятельностью, как и наличие особых производственных и заводских праздников, – явилось главными особенностями заводских поселений Урала. Праздничная культура заводских поселений, имея в своей основе традиционный праздничный календарь, претерпевала изменения, соотносясь с особенностями заводской жизни и пространства.

ГАЛЬЦЕВА Ольга Валерьевна

Государственный историко-архитектурный музей-заповедник (Нижний Новгород), Ol.galczeva@yandex.ru

МЕСТНЫЕ ПРАЗДНИКИ СОВРЕМЕННЫХ СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

В календаре праздничных дат современных сел и деревень Нижегородской области одновременно сосуществуют праздники не только разных культурных направлений, но и разных культурных пространств. С одной стороны, мы можем говорить о фрагментарно сохранившейся традиционной системе местных праздников. С другой стороны, мы имеем дело с целым рядом ежегодных, не связанных между собой мероприятий местного значения, определяемых в лексике современных сельских сообществ словом «праздник». В их числе – дни сел и деревень, праздники местных профессиональных сообществ, дни памяти земляков – героев Великой Отечественной войны, местные религиозные праздники, получившие официальный церковный статус, фольклорные праздники-фестивали, тематические праздники, инициированные местными общественными объединениями и др. В рамках государственной культурной политики посредством этих ежегодных мероприятий делается сознательная, а, возможно, и интуитивная попытка функциональной реконструкции прежней традиционной системы жизнедеятельности сельского общества. Праздничные мероприятия современного села по-прежнему официально нацелены на консолидацию местного сообщества, репрезентацию культурного наследия, формирование национальной идентичности. Однако, в отличие от традиционной системы местных праздников и даже праздников советской деревни, они не имеют четкой культурной и ценностно-мировоззренческой ориентации и в силу крайней разобщенности сельского населения часто просто не могут создать единое культурное пространство для возможного взаимодействия.

ГОЛУБКОВА Ольга Владимировна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), olga-11100@yandex.ru

АКТУАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗА КИКИМОРЫ В МАСКАРАДАХ ЗИМНЕГО КАЛЕНДАРНОГО ЦИКЛА У РУССКИХ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

В фольклоре среди многозначных, разноплановых характеристик образа кикиморы упоминается ее тесная связь с женским рукоделием, нитками, шерстью: кикимора ночью садится за прялку, путает нитки, портит кудель, стучит коклюшками, остригает овец. Представления о «прядущей» кикиморе, распространенные на Русском Севере, были известны в Сибири. «Заглянула я в баню, а там кикимора сидит, коноплю тюпает» (из полевых материалов автора). Образ кикиморы вошел в календарную обрядность как один из персонажей святочных маскарадов. На Русском Севере кикиморами рядились старухи, их неизменными атрибутами были веретено, прялка, нитки. Игровое действие происходило в избе, его участницами были только женщины. В Новосибирской области кикиморами наряжались во время святок и проводов зимы. Кикиморами рядились немолодые женщины, воплощая неряшливый образ: надевали старую одежду, «лохмотья», мазали сажей лица, пакля или лен на головах изображали растрепанные волосы. Ходили по селу вместе с другими маскированными персонажами. «Кикиморы» несли шерсть, лен, веретено, чесалку. Заходя в дома, изображали, что чешут лен, прядут кудель, скручивают нитки. Зафиксировано объяснение, что данные обрядовые действия способствуют хорошему урожаю льна. Образ кикиморы может рассматриваться как персонификация судьбы, которую символизирует нить, спряденная в сакральное (праздничное) время. Появление «прядущей» кикиморы в числе маскированных персонажей во время ключевых дат зимнего календарного цикла подчеркивает значимость этого персонажа как «вещей пряжи» и может являться рудиментом женских обрядов.

ГОРЕЛОВА Юлия Робертовна

Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (Омск), gorelovaj@mail.ru

ГОВАРДХАНА-ПУДЖА КАК ОДИН ИЗ ПРАЗДНИКОВ СОВРЕМЕННОГО ПРАЗДНИЧНОГО КАЛЕНДАРЯ ВАЙШНАВОВ ГАУДИА-МАДХАВА САМПРАДАИ

Омская община гаудиа-вайшнавизма, созданная в 1995 г., насчитывает около 500 человек. Важной частью жизни общины является проведение традиционных вайшнавских праздников, одним из которых является Говардхана пуджа. В 2020 г. он проводился 16 ноября (дата высчитывается по лунному календарю). В дни праздников для предложения Божествам готовятся дополнительные блюда (в обычные дни 10 блюд, в праздники – от 70 до 108). Отличием Говардхана-пуджи является то, что дополнительно члены общины приносят еще испеченные дома пирожные, печенье и торты, из которых строится подобие священного холма Говардхан. В храме на специально сооруженном помосте рядом с Говардханом возникают «леса» из сладкого хвороста, «озера» из желе и другие съедобные «ландшафтные» объекты. В этот день главный пуджарий храма проводит поклонение (пуджу) Говардхана-шиле и его омовение. Обязательными атрибутами любого вайшнавского праздника являются лекция, посвященная тематике праздника, и киртан (воспевание славы Богу), после которых устраивается концерт или спектакль. Последним элементом праздника является совместное вкушение освященной пищи (прасада). Праздничное меню насчитывает 10–12 блюд, среди которых сабджи (рагу из овощей), гауранга (картошка, запеченная с сыром), салат, рис, томатар-панир (томатная подливка с адыгейским сыром), халава (сладкое блюдо из манки, обжаренной на масле с изюмом и орехами), молочная помадка, кхир (сладкий рис на молоке со специями), напиток, разные сладости и большой торт. По завершении всех необходимых церемоний сладкий Говардхан из печенья разбирается и раздается каждому участнику праздника.

ГУРКО Александр Викторович

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси (Минск, Беларусь), alhurko@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЕ КАК ФАКТОРЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ НА ПОГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ (ПО МАТЕРИАЛАМ СМИ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

По результатам наших исследований, выполненных по проектам БРФФИ – РГНФ в 2010-х – начале 2020-х гг., было установлено, что основными параметрами, определяющими этнокультурные ориентации молодежи Гродненщины, являются этническая и лингвистическая идентификации, идентификация на основе восприятия родной земли и отношение к праздникам. В основе идентичности молодежи Гродненщины – система ценностей, сформированная в условиях взаимовлияния нескольких этнокультурных традиций, опирающаяся на совокупность семейных, народных, гражданских праздников и славянские религиозные традиции (транслируются и восточным, и западным христианскими направлениями). Исследование публикаций СМИ как важнейшего моделирующего фактора современных культурных процессов показало их роль в развитии праздничной культуры. В начале 2010-х гг. освещение культурных традиций в СМИ редко выходило за пределы закрепившихся в 1990-х – первом десятилетии 2000-х гг. тем, таких как календарные (народные и религиозные) праздники, светские и государственные праздники, региональные и республиканские форумы национальных культур. Во второй половине 2010-х гг. публикации в СМИ, на сайтах организаций области, в социальных сетях, на молодежных форумах стали отражать более широкий спектр информации, связанной с вопросами формирования идентичности: освещаются фестивальные мероприятия, инициативы, связанные как с сохранением этнокультурного наследия и с современными праздничными формами трансляции национальных традиций.

ДОБРОВОЛЬСКАЯ Варвара Евгеньевна

Государственный Российский Дом народного творчества им. В.Д. Поленова (Москва), dobrovolska@inbox.ru

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ПРАЗДНИКА БЛАГОВЕЩЕНИЯ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ВОСТОЧНЫХ РАЙОНОВ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Праздник Благовещения занимает особое место в традиционной культуре восточных районов Владимирской области. До настоящего времени представления об этом дне находятся на стыке христианства и дохристианских верований. В основе календарной обрядности этого дня лежат мотивы, заимствованные из христианского культа, способ их восприятия и символической разработки основывается на примитивной магии и мифологических представлениях. Местные жители осознают этот день как один из великих богородичных праздников, равным Пасхе. Однако в большинстве случаев праздник теряет свой исконный христианский смысл, и в народной

традиции становится днем прихода весны. Благая весть, таким образом, ассоциируется не с рождением Христа, а с наступлением весны. Обрядовые действия этого дня в целом ряде случаев подтверждают представление о Благовещенье как о дне, наделенном положительной семантикой. Однако помимо положительной оценки зафиксировано и другое отношение к данному празднику. Целый ряд запретов и предписаний свидетельствует о том, что это «грозный» и опасный день. Благовещенье на рассматриваемой территории отличается амбивалентной семантикой, которая не исчерпывается только положительными или только отрицательными значениями. Это связано с тем, что Благовещенье воспринимается как особое порубежное время, когда активизируются как положительные, так и отрицательные силы. При этом положительная семантика этого дня в значительной степени связывается с христианской традицией, в то время как отрицательная тяготеет во многом к дохристианским верованиям.

ЕРЕМИН Леонид Валентинович

Научно-исследовательский институт археологии и этнографии Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова (Абакан), leo_eremin@mail.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ОСНОВА СОВРЕМЕННЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАЗДНИКОВ ХАКАСОВ

Период формирования современных национальных праздников хакасов – 1980–1990-е гг. В настоящее время основу событийного календаря хакасов составляют обрядовые праздники «Чыл Пазы», «Чир Ине», «Тун Пайрам» и «Уртун тойы». Наряду с присутствующими в их структуре элементами русских народных и советских праздников современные праздники хакасов в содержании имеют устойчивую этнокультурную основу, воспроизводя такие важные в недавнем прошлом обряды, как «таг тайыг», «изых тойы» и «тун айран». Праздничная культура хакасов продолжает развиваться благодаря сохранению самобытности своей формы и содержания, решая важную задачу консолидации хакасского этноса.

ЕРНАЗАРОВ Жаскайрат Тлеккабылович

Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет (Уральск, Казахстан), zhasern@mail.ru

БЕКЕШОВ Сарсенгали Сагызбаевич

Каспийский государственный университет технологии и инжиниринга им. Ш. Есенова (Актау, Казахстан), bekeshov_sarsen@mail.ru

СЕМЕЙНАЯ ОБРЯДНОСТЬ КАЗАХОВ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА В СИТУАЦИИ ПАНДЕМИИ

Семейная обрядность казахов Западного Казахстана всегда сопровождалась многолюдными торжественными событиями. Ограничительные меры, постановления главных санврачей регионов внесли существенные коррективы в обрядовую практику. За этот период произошла адаптация по многим аспектам, а местами и своеобразная «ревизия» структуры обрядности. Ситуация повлияла на состав участников обряда (в начальный период торжества массово отменялись или переносились на более поздние сроки в надежде на нормализацию ситуации). При закрытии ресторанов как традиционных мест проведения торжеств и ограничении гостей кругом семьи и близких родственников стали арендовать коттеджи, а позднее (при послаблениях и в зависимости от вместимости помещения для соблюдения социальной дистанции) торжества проводились в ограниченном составе – 30–40 человек (тогда как ранее было 200–300 человек). Некоторые элементы свадебной обрядности объединялись в один день, сокращаясь по срокам и количеству гостей. Встречалось совместное проведение сватовства, свадебного торжества сторонами жениха и невесты. Подобное коснулось и более консервативной погребально-поминальной обрядности, поминки в день похорон объединялись с третьим, а иногда – и с седьмым днем. Встречалось интегрирование онлайн-технологий в семейные обряды. Обряды имянаречения, разрезания пут ребенку и другие стали проводиться в узком кругу семьи с трансляцией в мессенджеры родственников и размещением фотографий и видеофрагментов в чатах близких родственников. Поздравления и пожелания принимались также в чатах. Обрело более широкую популярность освещение событий (регистрации брака, рождения ребенка и т.п.) в соцсетях.

ЗОЛотова Татьяна Николаевна

Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (Омск), zolotovat2012@mail.ru

ПРАЗДНИЧНО-ОБРЯДОВАЯ КУЛЬТУРА В ПОИСКАХ ОТВЕТОВ НА ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Современная эпоха, начавшаяся в последней четверти XX в., бросает вызовы российскому и мировому обществу в виде глобализационных процессов, ускоренного развития техники и технологий, экологических ка-

тастроф, политических и экономических кризисов, усиления религиозного экстремизма. В России рубежа веков смена мировоззренческих оснований, экономического и политического уклада жизни населения привела к кризису во всех сферах жизни населения и породила кризис идентичности. Сегодня праздничная культура как квинтэссенция культурного состояния российского общества находится в поисках ответов на эти вызовы современности. Мы определяем праздничную культуру как часть духовной культуры социума, представляющую собой совокупность позитивных явлений и событий, происходящих за рамками повседневности, в условиях высокого эмоционального подъема и отражающих стремление общества к единству на основе общей мировоззренческой парадигмы определенной исторической эпохи. На глобализационные вызовы праздничная сфера отреагировала появлением в календаре праздников, традиционно не имевших отношения к российской культуре (Октоберфест, Хеллоуин, День Святого Валентина и др.), с одной стороны, и усилением внимания населения к праздникам, основанным на этнических традициях народов России, в которых люди пытаются обрести свою этническую и национальную идентичность, – с другой. Ускоренное развитие техники и технологий отразилось на усилении технической составляющей в организации праздников, что, с одной стороны, сказалось на зрелищности мероприятий, с другой – породило стремление многих окунуться в забытый мир ручного труда (отсюда популярность на праздниках мастер-классов гончаров, кузнецов, кукольников и др.). Развитие современных форм коммуникации – радио, телевидения, Интернета с разнообразным контентом и социальными сетями привело к быстрому распространению не всегда достоверной информации о праздниках и формированию своеобразной «моды» на следование тем или иным обычаям. Укоренение в современном обществе идеи всемерного потребления привело к усилению развлекательной составляющей праздников и доминированию в праздничной культуре компенсаторной и коммуникативной функций. В социокультурных процессах российского общества явно прослеживаются две противоположные тенденции – на индивидуализацию и интеграцию, что находит отражение и в праздничной культуре: первая проявляется в различных перформативных формах, вторая – в конструировании смыслов и праздничных практик различными институтами.

КОЖАНОВСКИЙ Александр Николаевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), ankozhan49@yandex.ru

**ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАЗДНИКИ ИСПАНИИ В УСЛОВИЯХ
УТВЕРЖДАЮЩЕЙСЯ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ**

Традиционные народные праздники исторически играют важную роль в общественно-культурной жизни Испании. При этом испанцы всегда придавали большое значение поддержанию аутентичности, неизменности исходного (весьма специфичного и разнообразного в своих бесчисленных локальных проявлениях) облика этих ежегодных массовых увеселений. На протяжении столетий власти нередко ограничивали или запрещали какие-то праздники (например, карнавал) или же их отдельные элементы. Однако наиболее серьезной угрозой для формы, содержания, сути и даже самого существования целого ряда традиционных праздников оказалось нарастающее влияние на общественные отношения и массовое сознание постулатов так наз. политкорректности. Сторонники «прогрессивных» радикальных преобразований считают невозможным дальнейшее существование в прежнем виде тех компонентов праздничной традиции, которые имеют, по их мнению, «архаичный», «жестокый» (по отношению к животным), «дискриминационный» (по половому, расовому, религиозному и другим критериям), «сексистский», «мачистский», «патриархальный» и тому подобный «вредоносный» характер, независимо от их древности и популярности. Борьба «новаторов» и «консерваторов» в данной сфере распадается на множество конкретных ситуаций и эпизодов и развивается порою довольно драматично, а ее ход, мотивация, поведение и аргументы участников с обеих сторон, а также видимые на сегодняшний день результаты в целом свидетельствуют о вытеснении (хотя и постепенном, и неравномерном) привычных традиционных образцов, которые либо угасают, либо уступают место «конструкциям», отвечающим требованиям доминирующей идеологии.

КОЧЕЛЯЕВА Нина Александровна

Всероссийский государственный институт кинематографии им. С.А. Герасимова (Москва), nina.kochelyaeva@gmail.com

РАЗЛОГОВ Кирилл Эмильевич

Всероссийский государственный институт кинематографии им. С.А. Герасимова (Москва), kirill.razlogov@gmail.com

**ПРАЗДНИК КАК СПОСОБ КОНСТРУИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ЭКРАНЕ
В СОВЕТСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ**

Доклад базируется на анализе произведений советского кинематографа, позволяющих проследить трансформации идентичности через изображение «новых» и «старых» праздников на киноэкране. Методология исследования базируется на историко-культурном, нарративном, герменевтическом и структурно-семиотическом подходах, позволяющих вычленивать и описать различные виды праздников, репрезентируемые на экране, а так-

же сформулировать их типологию и видовую хронологию. Это даст возможность говорить не только о преобладании того или иного типа праздника на советском экране в определенный исторический период, но и проследить трансформации и интерпретации праздничной культуры различными авторами, вычленив идейные/идеологические нормы и выход за их пределы, определить праздник как форму культурной памяти. В основе доклада лежит амбивалентный подход к понятию праздника: с одной стороны, как явления традиционной культуры, в котором аккумулируется многовековой опыт и знание, с другой, – как способа конструирования новой идентичности. В докладе будут проанализированы кинопроизведения С.М. Эйзенштейна, И.А. Пырьева, С.А. Герасимова, А.А. Тарковского, М.А. Хуциева, Э.А. Рязанова и других выдающихся кинорежиссеров советского времени, а также их дневниковые или рабочие записи. В теоретическом плане доклад опирается на работы Ф. Броделя, У. Тернера, Д. Фрезера, К. Леви-Стросса, Б. Малиновского, У. Эко, М. Бахтина, Д. Лихачева, А. Панченко, Вяч. Иванова и других. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-012-43026 СССР.

КУПРИЯНОВ Борис Викторович

Городской педагогический университет (Москва), bvkupriyanov@yandex.ru

ПОРОХОВА Анна Александровна

Городской педагогический университет (Москва), poroxovaanna@gmail.com

КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ ПРАЗДНОВАНИЯ НОВОГО ГОДА В СОВЕТСКИХ СЕМЬЯХ В 1960–1980-е гг.

В 1960–1980-е гг. завершается длительная эволюция главного семейного праздника и оформляются культурные практики празднования Нового года в рамках советского праздничного проекта. Среди советских праздников в новогоднем преобладал формат семейного праздника (приватность, корпоративность, кулуарность). Новый год в советских семьях был семейным, детским праздником, и главная роль отводилась детям, именно для них создавалась сказочная атмосфера, украшалась елка, готовились сладкие гостинцы, подарки и т.д. В практиках семейного празднования Нового года в 1960–1980-е годы может быть отмечено возвращение к рождественскому формату, характерному для начала XX в. (Н.Б. Лебина). Для проверки этого предположения было организовано исследование (сбор структурированных 139 интервью с элементами нарратива в 8 городах РФ у лиц 1946–1977 г.р.). Результаты опроса подтверждают, что встречу Нового года праздновало подавляющее большинство (93%) населения, 66% предпочитали праздновать дома в кругу ближайших родственников. Аналогия Рождеству присутствовала в украшении елки (40% – «устойчивая традиция»), в совместном застолье и праздничной трапезе с деликатесами. Преобладала (59%) культура дарения новогодних подарков, соответствующая рождественскому ритуалу (подарки втайне складывались под елку, в валенки, детям дарили сладости (51%)). Исследование осуществлено по гранту РФФИ № 21-09-43083.

КУПЕРЬЯНОВ Андрес

Эстонский литературный музей (Тарту, Эстония), cps@folklore.ee

МЕНЯЮЩИЕСЯ ГОРОДСКИЕ ФЕСТИВАЛИ

Список фестивалей, тематических дней и недель городских районов, литературных, художественных и музыкальных фестивалей, фестивалей уличных и домашних кафе, фестивалей ремесел и т.п. обширен и разнообразен. Благодаря этим мероприятиям на улице рядом оказываются и предметы искусства, созданные профессионалами, и предметы домашнего быта. В некоторых из них встречаются новые элементы, привлекающие внимание и вызывающие интерес у публики. Они наглядно демонстрируют рост культурных фестивалей с течением времени. Однако есть мероприятия с более давней историей, которые являются частью культурной жизни Тарту. Часть из них действует как маркетинг мест, часть – как имиджевый или социальный маркетинг, а часть – это обновления или новые изобретения. Все мероприятия являются частью сложной культурной жизни Тарту. Эти мероприятия концентрируют внимание на сегментах, связанных с историей и самобытностью Тарту. К описываемым студенческим традициям относятся празднование и обычаи Вальпургиевой ночи (это единственная ночь, когда все студенческие корпорации открывают свои двери для публики); затем анализируется празднование юбилея Тартуского университета 1 декабря. Основной вопрос исследования: каким образом сочетаются специфика университетского города и общие тенденции в культуре праздников?

ЛЮЛЯ Наталья Викторовна

Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул), natalyalyulya@mail.ru

ПРАЗДНИЧНЫЕ ТРАДИЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ ВИРТУАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

В настоящее время сложные условия, вызванные эпидемиологической обстановкой, спровоцировали перемещение праздничной обрядовой культуры с традиционного поля в виртуальное пространство. Резкое сокращение культурной активности населения вызвало интенсивный процесс переосмысления проведения ряда праздников календарного цикла абсолютно в новом формате. Виртуальные культурные продукты начали активно распространяться в сети Интернет. Идейными центрами стали Национальные культурные объединения, Дома народов регионов, фольклорные и творческие коллективы, а также отдельные исследователи, занимающиеся изучением традиционной праздничной культуры, «любители». В сети активно распространяются видеолекции, стримы, новостные сюжеты о том, как необходимо проводить подготовку и как праздновать Новый год, Рождество, Крещение и т.д., а также костюмированные ролики с различными обрядами, например, колядками. В январе 2021 г. Минкультуры РФ в рамках проекта «Народная культура для школьников» провели Всероссийскую акцию «Онлайн-колядки», в которой приняли участие все регионы страны. Проект стал одним из самых массовых и популярных среди населения России. В тоже время популярным становится традиционный праздничный фольклор, который доступен online в социальных сетях. Создаваемые виртуальные продукты расширили возможности популяризации праздничной культуры, но при этом контент не всегда транслирует традиции. Среди качественных информационных продуктов имеют место быть любительские, которые не имеют отношения к традиционной праздничной культуре. Работа подготовлена по гранту РФФИ № 19-09-00487 «Деревня традиционная и модернистская: этнографическое изучение стратегий освоения пространства сельских территорий юга Западной Сибири».

МАЙНЫ Шенне Борисовна

Тувинский государственный университет (Кызыл), shenne85@mail.ru

СОВРЕМЕННАЯ ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА ТУВЫ

В докладе раскрывается понятие «праздничная культура» в контексте традиционной культуры тувинцев. Представлены народные зрелищные игры праздников Наадым и Шагаа, также рассматривается трансформация традиционной праздничной культуры Тувы. В настоящее время в целях популяризации традиционной праздничной культуры Центром развития тувинской традиционной культуры и ремесел проводятся мероприятия, которые возрождают народные праздники, сакральные игры тувинцев. Традиционная праздничная культура Тувы помогает сохранить национально-культурную самобытность народа и развивает духовную связь между поколениями. Народные праздники входят в «культурное ядро» тувинского народа и способствуют сохранению его национального своеобразия. Работа выполнена по гранту РНФ № 21-18-00246 «Тезаурус этнической культуры в XXI веке: проблемы исследования и сохранения (на примере тувинской культуры)».

МЕЖЕВИКИН Иван Владимирович

Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева (Омск), richudovische@inbox.ru

РАДУНИЦА В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ: ПРОСТРАНСТВО ДОМА И КЛАДБИЩА

Радуница (Радоница) – это день памяти предков, в настоящее время в значительной мере десакрализованный и пришедший к определению «родительский день». Начиная с XVI в. церковь осуждала народные формы празднования Радуницы, с другой стороны поощряя поминовение усопших. Однако в начале XX в. фиксируется участие священников в трапезах на кладбищах. В настоящее время церковь решительно осуждает поминовение умерших едой и алкоголем на местах погребения. В народном сознании также происходит определенная динамика восприятия объектов: так, материалы второй половины XX в. зачастую описывают обеды, происходящие непосредственно на могиле, используемой в качестве стола. В последние годы, как правило, такой способ считается неприемлемым, однако принято устанавливать столики у могил, таким образом сохраняя традицию. Традиция коллективных поминовений, когда было принято переходить от компании к компании, также фактически прекратилась, уступив место поминовению в семейном кругу. В целом все чаще в беседах информаторы говорят, что главное на родительский день – навести порядок на могилах, а поминать дома. Таким образом, семейное пространство жилища становится основным местом поминовения, а кладбище перестает быть основным социальным поминальным пространством. Важный для традиционной культуры праздник Радуницы превращается в современных условиях в домашний родительский день, лишенный сакрального общественного смысла и привязки поминальных действий к пространству мира мертвых. Работа выполнена по

гранту РФФИ № 19-09-00487 А «Деревня традиционная и модернистская: этнографическое изучение стратегий освоения пространства сельских территорий юга Западной Сибири».

МЕШКОВ Роман Валерьевич

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси (Минск, Беларусь), acromantul@yandex.by

**МАЦА В РЕЛИГИОЗНОЙ ПРАКТИКЕ ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН БЕЛАРУСИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI в.**

Маца (лепешка теста, не прошедшего процесс ферментации) является одной из наиболее важных составляющих седера (пасхальной трапезы) в еврейский праздник Песах. Евреи Белорусской ССР выпекали мацу в частных домах для нужд семьи и общины. С середины XX в. в республике было возобновлено ее массовое производство, в частности на хлебозаводе в Бобруйске. Вместе с тем по состоянию на 1960 г. в Бобруйске действовала частная бригада кустарей по выпечке мацы, использовавшая «аппараты кустарной работы по изготовлению мацы». С 1959 г. были введены ограничения на ее выпечку. В 1961 г. выпечка мацы при общинах была запрещена. С 1950-х годов белорусские евреи стали получать посылки с мацой из Израиля, США, Канады и Англии. Советская власть препятствовала этому, в частности, с конца 1950-х годов участились случаи, когда посылки с мацой не доходили до незарегистрированных еврейских общин и отправлялись обратно или подвергались аресту на советской таможне, а еврейских прихожан принуждали писать письма в газеты с критикой отправки мацы в СССР. Мацу покупали не только верующие евреи, но также и нерелигиозные. Сохранялась традиция угощать в Песах мацой неевреев. В наши дни белорусские евреи мацу практически не готовят – ее покупают в магазинах и получают от благотворительных фондов.

МОГУНОВА Марина Викторовна

Северо-Казахстанской университет им. Манаша Козыбаева (Петропавловск, Казахстан), M_mogunova@mail.ru

**СОХРАНЕНИЕ ОБРЯДОВЫХ ТРАДИЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ КАЗАХСКО-РУССКИХ БРАКАХ
СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА**

Изучение национальных традиций в современных этнически смешанных браках Северного Казахстана представляет научный интерес. Полевые материалы, собранные автором в 2020 г., позволили выявить некоторые закономерности, свойственные бракам казахских мужчин с русскими женщинами. Браки казахов и русских – одна из реалий современного Казахстана. Отмеченные выше особенности свойственны казахско-русским бракам в городах на севере страны и во многом объясняются специфичностью среды проживания данных семей, их этническим окружением. Согласно материалам исследования, в казахско-русских браках супруги имеют представление о своих национальных традициях; в подобных браках супруги в основном придерживаются традиций обоих народов; основным средством коммуникации в казахско-русских семьях выступает русский язык, причем казахские мужчины преимущественно двуязычны, тогда как русские женщины родной язык знают лучше, чем национальный язык супруга; в быту казахско-русских семей имеются вещи двух культур, готовят блюда казахской и русской кухни, семейные обязанности супруги распределяют поровну; на собственной свадьбе супруги, как правило, использовали элементы двух культур либо вовсе отказались от проведения торжества; вместе с тем национальные праздники в семьях казаха и русской отмечаются; при рождении детей в основном придерживаются казахских традиций; разногласия по поводу национальных традиций в казахско-русских семьях имеют место; наконец, одна из главных идей исследования – формирование собственных «смешанных» традиций в семьях не появилось.

ОЖЕРЕДОВ Юрий Иванович

Институт исследования Монгольского Алтая (Томск), nohoister@gmail.com

ЯРЗУТКИНА Анастасия Алексеевна

Научно-образовательный центр Чукотского филиала Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (Анадырь), jarzut@yandex.ru

**ПЭГЫТТИ, ТИРКИТААРОН, ВААМКОРАНМАТ: ПРАЗДНИКИ ЧУКЧЕЙ-КОЧЕВНИКОВ
В ПРОСТРАНСТВЕ ОСЕДЛОСТИ**

В докладе рассматриваются несколько чукотских праздников, которые «переехали» из стойбища в села, поселки и города вместе с оленеводами. Доклад основан на полевых материалах, полученных в нескольких чукотских поселениях. За последнее десятилетие нам удалось зафиксировать различные версии одноименных ритуа-

лов и новые воспроизведения известных обрядов. Пэгытти – ритуал, приуроченный к восхождению звезды Альтаир; Тиркитаарон – зимний праздник встречи солнца; Ваамкоранмат – обряд благодарения реки. Все эти ритуалы, сопровождающиеся жертвоприношениями и исполняемые в кочевой среде, в условиях оседлости не просто изменились, но и приобрели новый смысл и новое объяснение. Отсутствие оленя как ключевой единицы обряда, установка яранги не в качестве жилища, а как необходимого атрибута праздника, озвучивание каждого действия – все это характерные признаки современных «оседлых» коллективных практик чукчей. Очевидно, что представляемые нами ритуалы продолжают выполнять социально-объединяющую функцию и являются трансляторами национальной идентичности. Однако мы остановимся на анализе символов и знаков, из которых эти ритуалы состоят. Через них, а также через детальное рассмотрение подготовки к праздникам состава участников, инфраструктуры и вещного мира ритуалов, описания и демонстрации их в сети Интернет мы попытаемся понять, каким образом оленеводческая культура сохраняется и существует в пространстве оседлости. Работа выполнена по гранту РФФИ № 19-09-00268 «Этноэнциклопедия чукотской культуры»

ПАНТЕЛЕЕВА Лилия Михайловна

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь), liliya_pant@mail.ru

ЛИНГВОСЕМИОТИКА ПЕРМСКОЙ ПОХОРОННОЙ КУЛЬТУРЫ: ДЕРЕВНЯ И ГОРОД

В докладе будут обозначены лингвосемиотические особенности похоронного обряда, запечатленные в трех культурных пространствах – традиционной культуре, народной культуре города, культуре консюмеризма. Исследование строится на материале диалекта деревенских жителей, фольклорных текстов кладбищенской городской поэзии, ономастикона ритуальных агентств. В качестве инструментов анализа избираются междисциплинарные методики, выработанные в рамках этнолингвистики, лингвоконцептологии, психоллингвистики. В результате исследования будут сделаны выводы о лингвосемиотической специфике обряда в разных культурных мирах и тенденциях семиотического развития похоронной традиции от аграрной к позднеиндустриальной парадигме.

ПЕКИНА Анна Михайловна

Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск), vdir@onego.ru

ЭТНИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

Приобщение к финно-угорской культуре – одна из важных составляющих национальной политики в полиэтничном пространстве Республики Карелия. Одним из праздничных мероприятий, связанных с карельской традицией, является праздник крууга. В Карелии он приурочен к Международному Дню коренных народов и с 2017 г. проводится 9 августа. Участие в празднике принимает ансамбль «Карельский сувенир» Петрозаводского государственного университета. С 2017 г. в Кондопожском районе Карелии проходит «Фестиваль устнувших деревень», посвященный старинным поселениям. «Карельский сувенир» под руководством Г. Кагачевой специально для фестиваля включил в свою программу шуточный карельский танец «Парни из другой деревни». Эта мини-сценка, а также «Вепская крууга» остаются в репертуаре с 1961 г., когда коллективом руководил заслуженный деятель искусств Российской Федерации В.И. Кононов (1905–1983). К 100-летию Республики Карелия в 2020 г. ансамбль включил в программу два карельских танца. Во время осеннего рыбного фестиваля «Калакунда» выступает фольклорный ансамбль Петрозаводского государственного университета «Тоиве», созданный в 1982 г. по инициативе карельского поэта и писателя Якко Ругоева (1918–1993) и финского театрального режиссера Тойво Хайми (1931–1984). На фестивале зрителей познакомили с карельским танцем Kukku и танцем финнов-ингерманландцев Kolme. Творческие коллективы университета принимают участие и в Дне Народного единства, и в Дне города.

ПОПОВА Лариса Федоровна

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), Rem_larisa@mail.ru

СОВРЕМЕННАЯ СВАДЕБНАЯ ОБРЯДНОСТЬ КАЗАХОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: PRO ET CONTRA

В Республике Казахстан в настоящее время свадебная обрядность является тем сегментом бытовой культуры, который играет особую роль в воспроизводстве этничности: он имеет весомую традиционную составляющую, хотя и впитавшую за последнее десятилетие немало модных новаций, привносимых «праздничным бизнесом». Это формы костюмов, убранства стола и интерьера, дизайн подарков и др. Причиной известной фетишизации свадебной обрядности является ее особая роль в поддержании родственных связей как значимого регулятора социальных отношений казахов. Казахский этикет обязывает пригласить на свадьбу родных до третьего колена; они связаны и материальным участием в обряде, подчиненным архаичному правилу «подарок-

отдарок». «Паутина» взаимных финансовых обязательств цементирует нормы свадебной обрядности – обязательность, многолюдность, наличие рейтинга престижности, важность молвы о событии, которую усиливают возможности Интернета. И вот здесь, по данным информаторов и блогеров Сети, находится зона социального неблагополучия – семейное торжество превратилось в состязание по уровню затрат. Рецепты по преодолению ситуации различны: государственное регулирование, развитие религиозного благочестия с его культом умеренности, реформирование через рекомендации специальных учреждений, как, например, Казахская академия национальных традиций и обычаев (г. Алматы). Налицо парадоксальная ситуация: традиционалистское общество пытается ослабить давление традиции, которая прочно владеет своими создателями. Поскольку данная ситуация сегодня мыслится как казахский «гордиев узел», можно утверждать, что тема свадебной обрядности еще длительное время будет порождать национальные дискурсы разной степени остроты и направленности.

СЕЛЕЗНЕВА Ирина Александровна

Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (Омск); Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск), ir_selez@mail.ru

ПРАЗДНИК КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В НЕИНСТИТУАЛИЗИРОВАННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛЕВОГО ИЗУЧЕНИЯ ПОСЕЛЕНИЙ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

В докладе анализируется влияние праздников на формирование социокультурной идентичности на примере экопоселений Омской области. Праздничные мероприятия в общинах приурочены главным образом к календарным датам – дням солнцестояния и равноденствия. Но в зависимости от типа экопоселения могут проводиться и событийные праздничные мероприятия. Праздники включают в себя хороводы, различные игры на специальных площадках (специальная поляна, общий дом и др.), мастер-классы, ярмарки-продажи местной продукции. Наиболее яркой частью праздничных мероприятий в ряде поселений являются огненные церемонии, организаторами которых выступают мужчины. Фактически мы являемся свидетелями конструирования новых праздничных традиций, представление о которых формируется здесь и сейчас. Опорой таких конструкций служат как реально этнографически зафиксированные, имевшие место в недавнем прошлом, традиции, так и различные варианты представлений о том, как это было у предков. Внешним проявлением такого рода представлений является новая материальность: стилизованные под старину детали костюмов, представления об эталоне той формы одежды, которая должна была бы существовать у предков, использование этой одежды в праздничной обрядности и т.д. Праздничная обрядность – важный элемент социальной жизни экопоселения. Это возможность неформального общения для членов общины, постоянно проживающих в поселении, возможность проявить свою солидарность и идентичность тем, кто пока не живет в поселении, но разделяет взгляды и принципы поселенцев, возможность привлечь новых адептов. Работа выполнена по гранту РФФИ № 19-09-00487 «Деревня традиционная и модернистская: этнографическое изучение стратегий освоения пространства сельских территорий юга Западной Сибири».

СЕМЕНОВА Татьяна Витальевна

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова (Чебоксары), tsemenova_chuvsu@mail.ru

ПРАЗДНОВАНИЕ 100-ЛЕТИЯ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

2020 г. стал знаменательным для всего чувашского народа. 24 июня 1920 г. был принят исторический декрет «Об Автономной Чувашской области», а 24 июня 2020 г. этому событию исполнилось 100 лет, и праздник совпал с другим знаменательным событием – парадом Победы в Москве. День Республики – один из главных национальных праздников в Чувашии, утвержденный в 1995 г., проводился с учетом эпидемиологической ситуации: большинство запланированных юбилейных мероприятий было переведено в онлайн-режим, а некоторые пришлось отменить. Самыми яркими событиями Дня Республики стали онлайн-акция «Народный марафон поздравлений», песенный онлайн-марафон «Славься, Чувашия!», в котором приняли участие все районы и города республики, и другие. Творческие коллективы исполнили гимны своих населенных пунктов, представили самобытную символику и основные достижения. Итогом этого масштабного флешмоба стало совместное исполнение 24 июня гимна Чувашской Республики. Также состоялись онлайн-концерты ряда государственных учреждений культуры. Все праздничные мероприятия транслировались на региональном телевидении и в соцсетях. Несмотря на то, что онлайн-форма коммуникации с целевой аудиторией оказалась единственно возможной в условиях пандемии, была выполнена главная задача – вовлечение жителей республики в праздничные мероприятия.

СМИРНОВА Татьяна Борисовна

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск), smirnovatb@omsu.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТРАДИЦИИ: ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА ГЕРМАНИИ В ИДЕНТИЧНОСТИ НЕМЦЕВ РОССИИ, УКРАИНЫ И КАЗАХСТАНА

Жизнеспособными являются только те традиции, которые меняются, адаптируются к современным реалиям. В случае с немцами, живущими на постсоветском пространстве, вместо эволюции праздничной культуры произошло замещение местных праздников традициями, привнесенными из Германии. Время этого тотального культурного замещения – конец 1990-х – начало 2000-х годов. В это время большинство немцев эмигрировало из республик бывшего Советского Союза в Германию, многие стали ездить в Германию в гости, к родственникам. Из Германии хлынула масса литературы, материалов по праздничной культуре, сценариев, методических разработок и т.д. Архаика, которая сохранялась длительное время в немецких селах, быстро уступила место современной культуре Германии, которая начинает восприниматься немцами в России, Украине и Казахстане как своя. Примером может служить, например, Октоберфест, который постепенно вытесняет праздник Урожая. Часто местные праздники не вытесняются полностью праздниками Германии, а совмещаются с ними, традиции разных географических локаций и разного времени накладываются друг на друга. Праздничная культура Германии формирует единое культурное пространство немецкого этнического меньшинства в постсоветских государствах. Работа выполнена по гранту РФФИ № 20-09-00177 «Этническая идентичность на постсоветском пространстве (на примере немцев России, Украины и Казахстана)».

СУРАГАНОВА Зубайда Кабиевна

Государственный историко-культурный музей-заповедник «Бозок» (Нур-Султан, Казахстан), suraganova_zk@mail.ru

НАУРЫЗ В КАЗАХСТАНЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ СТАТУСА, СТРУКТУРЫ И СОДЕРЖАНИЯ ПРАЗДНИКА

Судьба Наурыза, праздника, ознаменовывавшего в казахской степи начало года (жыл басы) неразрывно связана с историей и культурой страны. В марте 1921 г. Президиум Казахского центрального исполнительного комитета принимает постановление об обязательном праздновании Наурыза как «праздника весны». В 1926 г. он исключен из календаря праздничных дат как религиозный. Более чем полувековое забвение, казалось, навсегда стерло в памяти народа не только название праздника в его контексте Ұлыстың Ұлы күні – Великий день Улуса (народа, страны), но и все связанные с ним коннотации. В конце 1980-х годов благодаря казахской интеллигенции Наурыз возрождается. Начиная с 1991 г. праздник испытывает качественные трансформации. Сначала его определяют как «народный праздник весны». Через четыре года праздник обретает статус национального, а в 2001 г. Наурыз мейрамы устанавливается как государственный. В феврале 2021 г. предложена новая концепция Наурыз мейрамы, предусматривающая значительные изменения в содержании и продолжительности празднования. Наурыз у казахов традиционно олицетворял равновесие в обществе, гармонию между человеком и природой (тепе-тендік), благотворение (игілік) и обновление (жаңару). Сегодня Наурыз способствует пробуждению интереса к наследию, учит гостеприимству в широком общечеловеческом контексте, благотворительности, согласию и гармонии в обществе. Работа подготовлена в рамках научной программы «Традиционная обрядность как манифестация помнящей культуры: ресурсы и стратегии символического капитала степной Евразии» (BR10164218), реализуемой при финансовой поддержке Министерства культуры и спорта Республики Казахстан.

ТИТОВЕЦ Александр Викторович

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси (Минск, Беларусь), alitisitavets@mail.ru

БЕЛОРУССКОЕ «ПИВО» ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ

Как в прошлом, так и в настоящем в восточных регионах Беларуси существует обрядово-ритуальный обычай навещать родственников во время определенных религиозных праздников. Территория распространения этого обычая довольно широкая. Однако она локализуется центральным районом и сопредельными территориями. В определенной степени данный феномен можно считать престольным праздником селения. У каждой деревни имелась своя дата, однако наблюдается и факт, что «пиво» могло проводиться в соседних деревнях одновременно. Наблюдаются также и различия в названиях данной традиции. Кое-где это был «кірмаш», а где-то «фэст». Специально к этим датам умельцы варили из ячменя пиво. Сущностью этого обычая является «наведение» родственников. Во время застолья они обменивались мыслями о делах прошедших и настоящих, делились планами на будущее, при необходимости могли помочь советами и оказать содействие в решении тех или иных проблем. В деревне могло проживать несколько родственных семей, в этом случае застолье переходило

из одной хаты в другую. Непременным атрибутом «пива» являлись гулянья молодежи, которая приходила в конкретную деревню из окрестных сел. Для нее этот обычай являлся важным коммуникативным фактором. Это давало возможность познакомиться, присмотреться друг к другу, возможно, создать пару. То же самое происходило в тех деревнях, откуда приходили гости, когда у них совершалось это действие. Данный обычай бытует и поныне — благодаря энтузиазму нескольких человек. Однако он стал приобретать очертания дня деревни, когда в заранее оговоренную дату съезжаются бывшие сельчане.

ТЯПКОВА Татьяна Константиновна

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси (Минск, Беларусь),
t.k.tsiapkova@mail.ru*

КОНТЕКСТЫ КОММУНИКАТИВНОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ОБРЯДОВОЙ ЕДЫ

Любой значимый праздник народного календаря сопровождался застольем, важнейшим элементом которого являлось обязательное наличие обрядовых блюд. В зависимости от конкретного праздника они могли варьироваться, однако считалось необходимым, чтобы в их перечень входили продукты животного и растительного происхождения. К ним относились мясные, молочные, мучные, рыбные блюда, а также яйца и птица. Важным элементом приготовления обрядовой пищи являлось эмоционально-психологическое настроение хозяйки и всех домочадцев. Соблюдение определенного перечня и количества блюд создавало конкретную атмосферу. К примеру, на Деды обязательным считалось наличие блинов, яичницы с салом (мясом), жидкого блюда из «бураков» (свеклы) с мясом, «крупени» (супа) с нарезанным салом (мясом), каши, заправленной поджаренным салом и мясом. В начале трапезы на стол ставили миску и рюмку с алкоголем и блином (хлебом) для предков. Первый же испеченный блин предназначался «дедам». Его давали кому-нибудь из детей, и тот раскладывал его кусочками на подоконники. В некоторых семьях перед употреблением нового блюда старший в семье откладывал его в миску для «дедов». В иных же каждый член семьи клал на стол возле себя кусок блина, на который откладывали предназначенную для «дедов» часть любого блюда. По окончании трапезы все оставлялось на столе на ночь. Подобным образом и реализовывались коммуникации с миром предков и внутри семьи.

ЧЕРНЫХ Александр Васильевич

Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН (Пермь), atschernych@yandex.ru

СОВРЕМЕННАЯ ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА В ГОРОДСКОМ СООБЩЕСТВЕ: СЕМЕЙНЫЕ ИСТОРИИ

Современная праздничная культура в городской среде представляется сложным и многосоставным феноменом, в котором переплетаются традиционные формы и новации. Семейные коллективы являются одной из основ, которая поддерживает и формирует современную праздничную культуру города. В исследовании прослежены праздничные традиции нескольких городских семей, определены многофакторность формирования семейных праздничных традиций, среди которых важное место занимают сохранившиеся и продолжающие бытовать элементы традиционных календарных праздников и обрядов, а также новации, определенные актуализацией конфессиональных ритуалов и праздников, а также влиянием средств массовой информации и массовой культуры. Для праздничной культуры характерны как константы, так и подвижные, и ситуативные компоненты, влияние модных тенденций в атрибутах и элементах. Семейные истории позволяют определить географические факторы сохранения в семье той или иной традиции, роль разных поколений в поддержании тех или иных праздников и другие закономерности развития современной праздничной культуры. Работа выполнена по гранту РНФ № 19-18-00117 «Традиционная культура русских в зонах активных межэтнических контактов Урала и Поволжья»

ЧЕРНЫШЕВА Юлия Сергеевна

Федеральный исследовательский центр УрО РАН (Пермь), yulyachernysheva99@gmail.com

ПРОВОДЫ В АРМИЮ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

В докладе рассматриваются особенности «обряда перехода» в городском пространстве на примере проводов в армию. Несмотря на глобализацию и широкую урбанизацию, а также массовую унификацию духовной культуры современной молодежи, репрезентация нового социального статуса в крупном городе и небольшом населенном пункте имеет свою специфику. В городе «обряд перехода» теряет ряд качеств, присущих такому же обряду в небольшом городке/селе/деревне. Они характеризуются отсутствием ярко выраженной презентации нового социального статуса, ограниченностью ритуальных действий или же полным исключением их из обряда. Особенностью проводов в армию как обряда перехода в современном городском пространстве является двой-

ственное отношение общества к армии как социальному институту, влияющее как на организацию самого обряда, так и на отношение к молодому человеку, идущему в армию. Рассматривается вопрос о причинах трансформации ритуальных практик в городском пространстве. Работа выполнена по гранту РНФ № 19-18-00117 «Традиционная культура русских в зонах активных межэтнических контактов Урала и Поволжья».

ЧЕСНОКОВА Елена Геннадьевна

Независимый исследователь (Владимир), chesnokova.eg33@gmail.com

АТМОСФЕРА ПРАЗДНИКА: НОВОГОДНЯЯ АТРИБУТИКА НА СОВРЕМЕННОМ КЛАДБИЩЕ

Определенные календарные периоды предполагают включение кладбища в число праздничных локусов. Наиболее известным в таком контексте является пасхально-троицкий поминальный цикл. В докладе в центре внимания находится период, относящийся к празднованию Нового года. В традиционной культуре это время ассоциировалось со Святками, которые предполагали определенный поминальный компонент. В настоящее время именно приуроченность к Новому году определяет формы, которые принимает практика посещения и украшения могил. Исследование основано на материалах наблюдений, проведенных в 2017–2021 гг. на сельских и городских кладбищах во Владимирской области. Основные атрибуты новогоднего праздника, которые приносят на могилу: небольшие елки или еловые ветки, елочные игрушки и мишура. Как правило, эти предметы располагаются около надгробия, ветки ставятся в специальные вазы, украшения вешаются на ограде и деревьях, растущих поблизости. В отдельных случаях приуроченность к новому году выражается в приношении особых угощений – мандаринов, которые считаются одним из главных атрибутов новогоднего стола, и кондитерских изделий в новогодней упаковке. Оформление места захоронения новогодней атрибутикой отражает включение места захоронения в пространство праздника, а самого умершего – в круг его участников.

ШЕЛЕГИНА Ольга Николаевна

Музей «Заельцовка» – филиал Музея Новосибирска (Новосибирск); Государственный педагогический университет (Новосибирск), oshelgina@yandex.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ – ИНТЕГРАТИВНЫЙ РЕСУРС СОВРЕМЕННОЙ ПРАЗДНИЧНО-ОБРЯДОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Социальные вызовы современности актуализируют необходимость выявления путей эффективного использования потенциала празднично-обрядовой культуры, формирующей и поддерживающей базовые ценности общества и индивидуума. Конструирование в ней новых символов и смыслов может быть связано с ее интеграцией в совокупность социокультурных практик, приобретающих в настоящее время универсальный характер, направленный на проявление социального в его культурном разнообразии. Коммуникативные социокультурные практики соотносятся с коммуникативными функциями обрядов как средства общения и выражения коллективных эмоций, транспоколенной передачи социального опыта. Коммеморативные практики разных уровней от глобального до национального и семейного с использованием информационно-коммуникационных технологий активизировались как составная часть современной празднично-обрядовой культуры в период празднования 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Одной из приоритетных форм досуговых практик в средовых музеях являются народные праздники. Комплекс социокультурных практик (исследовательские, образовательные, ивентовые), внедренных в социокультурное пространство достопримечательных мест, может быть использован как конструкт для освоения историко-культурного наследия, трансляции гражданской и этнокультурной идентичности. Обращение к традиционной и современной празднично-обрядовой культуре имеет перспективное значение для развития креативных индустрий, сферы туризма. В соответствии со Стратегией научно-технологического развития РФ следует разработать единую национальную концепцию празднично-обрядовой культуры с учетом этнокультурной специфики регионов России и интеграции с современными социокультурными практиками.

Секция 62

Подсекция 1. Круглый стол

АНТРОПОЛОГИЯ ИСКУССТВА: МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

Руководители подсеки:

Миссонова Людмила Ивановна – к.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), missmila@iea.ras.ru

Кошаев Владимир Борисович – д.иск., Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), koshaev@gmail.com

АЛБАКОВА Фатима Юсуповна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), hetrova@yandex.ru

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА

Стремления человека к постижению истины бытия – свойственное ему состояние. Как постигается истина бытия? В творчестве, творении посредством создания вещей и встречи с вещами, предметами и явлениями. Кажется, что мир, от начала и до конца, дан человеку как творческий континуум. По Хайдеггеру сущее обнаруживает себя не как нечто изначально заданное, внешне устоявшееся, но через художественное творчество, интерпретацию. Ницше говорит, что мы хотим быть поэтами нашей жизни, даже в самом обыденном. Вещам мы придаем утонченную силу, которая прекращается у них там, где прекращается искусство и начинается жизнь. Традиционный взгляд на искусство связан с репрезентацией мира, приданием и вещам, и явлениям смыслов, образов, символизацией истин, отображающих действительность. Поэтому так важно было телесное ощущение материи объектов, соприкосновение и визуальный контакт при восприятии. Вещи, предметы начинают приобретать художественное значение в руках, мышлении и воображении человека. Постнеклассическая философско-антропологическая мысль подчеркивает нерепрезентативную природу искусства. Вещи легко расстаются с именами, идеями, образы вещей становятся и распадаются одномоментно, переходя друг в друга. Творческая энергия сосредоточена в бытии как становлении и различии. Искусство открывает бесконечное многообразие и незавершенность материи, замещая символ-идею-образ симулякр-копией-тиражом. Стремления человека к постижению истины бытия – свойственное ему состояние. Как постигается истина бытия? В творчестве, творении, в связи вещей и явлений, связующим началом чего выступает феномен эйдоса. Кажется, что мир, от начала и до конца, дан человеку как творческий континуум.

АМИРХАНОВА Аида Киясбековна

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН (Махачкала), aida-amirkhanova@mail.ru

ИСКУССТВО ТАСТАРОПЛЕТЕНИЯ – ВОЗРОЖДЕНИЕ ОДНОГО ИЗ УТРАЧЕННЫХ НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ В ДАГЕСТАНЕ (НА ПРИМЕРЕ КУМЫКСКИХ ПЛАТКОВ «ТАСТАР»)

В конце XIX в. шелковые платки «тастары» были широко распространены на Северном Кавказе, а в Дагестане среди кумычек. В царские времена эти изящные платки могли себе позволить только женщины из знатных сословий. В Дагестане центрами изготовления были кумыкские села Аксай, Казанище, Нижний Дженгутай. Плели «тастары» разных форм, цветов, с бахромой и без. Изготавливали их из тонкой шелковой нитки белого, кремового, черного цветов. На создание уходило не меньше двух месяцев. Сетка «тастара» является основным полотном, по которому потом вышивается узор. Сегодня в некоторых кумыкских селах открыты центры по возрождению этого вида народного искусства. Так, в селении Аксай Хасавюртовского района много мастериц, занимающихся этим видом рукоделия, в селении Нижнее Казанище функционирует школа искусств, где обучают тастароплетению. Изначально «тастары» плелись только из шелковых нитей, для которых разводили шелкопряд, современные платки в основном плетут из искусственной нитки, из хирургической. У «тастара» есть традиционный орнамент, современные мастерицы придумывают и новые красивые узоры. Было время, когда кумыкские «тастары» практически вышли из обихода. Сегодня они пользуются популярностью, передаются от бабушки к внучке, от свекрови невестке, покупаются на подарок, невестам на чемодан и т.д. Некоторые хранят раритетные платки: по 150–170 лет. Изучение и освещение возрождения народных промыслов – важнейший источник информации по истории функционирования культур и трансформации их в настоящем.

БАГРИНЦЕВА Дарья Ивановна

Галерея «Dariart» (Махачкала), aida-amirkhanova@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ПОЛА, ВОЗРАСТА, ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА ВОСПРИЯТИЕ ЗРИТЕЛЕМ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

На основании 20 лет опыта ведения творческой, выставочной и преподавательской деятельности в докладе раскрываются следующие вопросы: реагирование зрителей разных стран на современное искусство; различие эмоциональной реакции и того, на что обращают внимание зрители в зависимости от их менталитета; разница в подходе к выбору приобретаемых картин. Насколько среда и окружение влияют на этот выбор; различия в иерархии отношений художник-куратор-галерист-покупатель в разных странах: в России, США, Индии и Европе; как окружающая среда, уровень и ритм жизни влияют на идейные мотивы, технику и палитру создаваемого произведения.

БАЛИНА Екатерина Саидмуродовна

Галерея-мастерская художника Г.С. Райшева – филиал Государственного художественного музея (г. Ханты-Мансийск), evoldina@gmail.com

МАСТЕР И ВЕЩЬ: РИТУАЛИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСТВА В ХАНТЫЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

В традиционных обществах изготовление вещи есть ритуал. В этнографических источниках отмечается, что в культуре обских угров нет вещей, сделанных наспех, без тщательной обработки, а их «очеловечивание» обусловлено незримой связью с мастером с начала и до конца ее изготовления. В хантыйской культуре имело значение, кем изготовлена вещь, с какой целью, по какому поводу. Также уделялось внимание времени суток, состоянию человека в момент работы и другие детали. Например, запрещалось браться за изготовление вещи в течение некоторого времени после семейной ссоры. Добрые мысли способствуют ускорению процесса ее изготовления и более долгой службе. Перед работой заготовка вещи окуривалась. Подобным образом «очищались» и готовые вещи. Особенно это касалось изготовления детской одежды, колыбели, игрушек. При шитье большое значение имело направление движения иглы – вектор движения следовал слева направо, т.е. по солнцу. Движение по солнцу всегда направлено на созидание, сохранение и защиты жизни, во-благо. Этим же целям служили магические приемы, применение сакральных символов и цветовой символики при изготовлении вещей. Многообразные орнаментированные изделия были почти исключительно делом женских рук. Таким образом, антропологически вещь наделялась соразмерностью природного и человеческого начал и эйдическим состоянием переживания, структурами обрядовых установлений, характеризующих целостность образа.

БАТЫРЕВА Светлана Гарриевна

Калмыцкий научный центр РАН (Элиста), sargerel@mail.ru

ОТ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЯ К ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В ИСКУССТВЕ

Музей традиционной культуры имени Зая-пандиты Калмыцкого научного центра РАН представляет в экспозиции искусство в системе традиционной культуры: народные художественные ремесла и искусство буддизма (живопись и скульптуру). Наследие, сохраняющее историческую и образную память предков, является источником вдохновения для художников. Авторы создают произведения изобразительного искусства, обращаясь в творчестве к традициям. Происходит это в призме мировидения авторов, рождающей новационное поле творчества. Здесь прослеживается историческая судьба калмыцкой художественной традиции, рожденной в культуре буддизма и народном декоративно-прикладном искусстве. В анализе творчества современных художников интересно выявить этнолокальные особенности изобразительной трактовки образов. Традиционные психогенетические особенности мироощущения автора, знание в той или иной степени своей культуры – буддийского и фольклорного наследия – определяют этническое своеобразие изобразительного искусства Калмыкии рубежа XX–XXI вв. Музейный проект, реализуемый в обращении к современному искусству, позволяет анализировать традиции и новации в этнолокальных особенностях художественного процесса. Рождаемое в призме этнического самосознания авторов (скульптора и графика С. Ботиева, заслуженного художника Российской Федерации; живописцев А. Поваева, члена-корреспондента Российской академии художеств, и Ю. Хаджинова, заслуженного художника Калмыкии) творчество воспроизводит многогранную картину мира. Распечатаваемая мировидением личности новая реальность позволяет установить закономерности создания художественного образа, сформированного этноинтегрирующими функциями традиций. Ими осуществляется преемственность в развитии современного изобразительного искусства.

БОРИСОВА Мичико Валерьевна

Лаборатория социальной антропологии (Laboratoire d'anthropologie sociale) Высшей школы социальных наук (École des hautes études en sciences sociales) (Париж, Франция), borisova.michiko@gmail.com

ТЕХНО-АНИМИЗМ В ИСКУССТВЕ. ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЮРКО-ВОСТОЧНОГО И ЗАПАДНОГО СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА НА ПРИМЕРЕ ЯКУТСКОГО ШАМАНИЗМА

Явление техно-анимизм обусловлено понятием полуживого/полуобъекта, приписыванием ему наличия души или принцип анимирования. Это существует в современных художественных практиках через инсценирование различных «форм жизни» и «существования» людей и нечеловеческих существ, в частности машин. Рассматривается позиция, когда машины, как и человек, становятся «социальными акторами», имеющими тот же статус и привилегии. Логика техно-анимизма означает, что окружающая среда человека насыщена невидимой связью между вещами, которые его окружают в повседневной жизни. В этом контексте искусство представляет как интерпретация этого нового мира, по словам современного художника Марка Лекея: «В полностью цифровом мире объекты оживают (ноутбуки говорят и даже имеют имена, такие как Siri; холодильники помнят, что вы любите и что употребляете в пищу; свет включается, когда вы входите в комнату и т.д.). Таким образом, то, что называется “прогрессом”, приближает нас к архаичной вселенной, к анимистическому и магическому сознанию неодушевленных предметов». Быть анимистом стало нормой, потому что все, что нас окружает, имеет душу. Тогда возникает вопрос: как эти объекты становятся живыми? Мы попытаемся теоретизировать, как техно-анимизм воспринимается и обрабатывается западной культурой, где анимизм стал маргинальным, и как он применяется в якутской культуре, где занимает важное историческое, экологическое и социальное место.

БРАГИНСКАЯ Нина Владимировна

Институт классического Востока и античности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва); Институт восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета (Москва), Isatissuperque@gmail.com

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПОСМЕРТИИ В ХРИСТИАНСКОМ ИКОНОГРАФИЧЕСКОМ КАНОНЕ

В 1938 г. была опубликована статья Дж. У. Эльдеркина, археолога из Принстонского университета, который сопоставил мандорлу – т.е. рамку, чаще всего миндалевидную (от ит. mandorla – миндаль), но также и круглую или овальную, иногда ромбовидную и редко более сложную, с так наз. imago clupeata (образом, портретом на щите), который вышел за пределы римского воинского обихода и распространился по всему античному миру. Ученый показал непрерывность традиции от греко-римского искусства до разнообразных вариантов мандорлы как символа славы и отделенности от мира, иномирности, преимущественно Христа и Богородицы. Эта теория подвергалась несправедливой, с нашей точки зрения, критике. Хотя на иконографию мандорлы и ее толкование оказывали влияние и другие факторы, текстовые, как Ветхий и Новый Завет, и визуальные, например изображения языческого божества в вытянутом зодиакальном круге, некоторые черты этой иконографии возникли «непроизвольно», как результат визуализации невидимого. В докладе анализируется христианский текст, датированный 203 г. н.э., дающий уникальное обоснование нигде не отразившегося в традиции заимствования христианской иконографией «рамки» мандорлы. Таким образом, иконографический канон восходит к необходимости визуализировать представления о загробном мире.

БУБНОВЕНЕ Ольга Дмитриевна

Центр народных художественных промыслов и ремесел (Ханты-Мансийск), bubnovene@mail.ru

ЗАПРЕТЫ ПРИ ИЗГОТОВЛЕНИИ РИТУАЛЬНЫХ ПРЕДМЕТОВ ОБСКИХ УГРОВ

Тема запретов при шитье ритуальных предметов проявляется в религиозной обрядности при изготовлении жертвенных покрывал, пояса, шапки хантов и манси. Это проявлялось также в свадебных покрывалах невесты, известных в XIX – начале XX в. Семантически тема разрешения связана с назначением, формой, материалами, колористическими нормами, стилевыми особенностями орнаментальных композиций жертвенных покрывал остяков (хантов), вогулов (манси) северных групп в XIX – начале XX в. Отмечается распространение устойчивых мотивов и технологии врезной мозаики в изображении Небесного всадника Мир-сусне-хума (смотрящего за миром). Выявляются своеобразие композиционных и колористических решений. Север Западной Сибири – болота и реки, где никогда не ездили верхом, но главный дух-покровитель манси и хантов изображается в виде всадника. Высока вероятность «степной памяти» искусства и населявшими землю богатырями, после смерти ставшими духами-покровителями селений и территорий. Всадник на коне – визуальный символ Торума, ассоциировался с небом и солнцем. Богатырем считался и сын Торума – Мир-сусне-хум. Ему в дар приносились ритуальные предметы богатырского одеяния и снаряжения: шлем, пояса, халаты, накидки, сапоги, седла. Большинство из них выполнены из сукна и украшены фигурой скачущего всадника. На спине жертвенного коня

возлагали «жертвенные покрывала». Указывается на связь образов с завозными предметами – зеркалами, блюдами из серебра, золота с Востока.

БУРГАНОВА Мария Александровна

Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова (Москва), dom.text@gmail.com

СКУЛЬПТУРА В ХРАМАХ РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ XVIII–XIX ВВ.

Почти в каждом краеведческом или художественном музее даже очень маленьких городов русской провинции хранятся собрания церковной скульптуры. В экспозициях можно увидеть резные распятия, фигуры ангелов, створы Царских врат. Но основная часть таких собраний чаще всего неизвестна, так как находится в музейных запасниках. Изъятие скульптуры из храмов, редкое экспонирование этих памятников в музеях отчасти стали причинами общего мнения, что скульптуры в православных храмах нет, и явление это более характерно для Западной Европы. Это послужило импульсом к поиску некоего европейского пластического образца, с которым постоянно делаются сравнения, хотя само явление порой далеко уходит от прототипа. Именно такой подход наблюдается в оценке скульптуры русской провинции. В ее родословной непременно изыскивают и корни западноевропейского искусства, и русскую академическую традицию, что, несомненно, верно, но не исчерпывает пластическую морфологию и обедняет общую картину этого яркого и самобытного явления. Огромную роль в формировании образных характеристик и пластических методов провинциальной скульптуры играло народное искусство, базирующееся на архаической сакральной культуре и традициях. В сообщении представлен обобщенный анализ исследований иконографического состава, пластики, методов создания сакральной пластики на примере музейных собраний Русского Севера и Поволжья. Отдельное внимание уделено сюжету «Христос в темнице», на примере которого можно увидеть типичные для русской провинции вариации образа Христа в последние часы перед распятием.

ВАСИЛЬЧЕНКО Алла Александровна

Оренбургский государственный университет (Оренбург), vasilchenko.alla@mail.ru

ОРНАМЕНТ ТРАДИЦИОННОГО ВЯЗАНОГО ПЛАТКА ЮЖНОГО УРАЛА И ПОВОЛЖЬЯ: ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ОТЛИЧИЯ

Тема посвящена узорообразованию традиционного вязаного платка Южного Урала и Поволжья в элементах типологической общности и региональных особенностей, которые сопоставляются на основе факторов развития орнаментальных форм, национальных предпочтений, уточняются по времени появления промыслов пуховязания, наличия местного сырья (козьего пуха), его свойств, полиэтника населения, торгово-экономические связи, виды хозяйственной деятельности. Оренбургский промысел формируется одновременно с освоением территории Оренбуржья (середина XVIII в.). Основа пуховязания Башкортостана – ткачество из пуха, но со второй пол. XVIII в. башкирская тканая шаль постепенно заменяется вязаной. Формирование волгоградского промысла как исконно казачьего с центром в г. Урюпинске определяется второй половиной XIX в. В Пензенскую губернию пуховязание с привозным пухом завезено из других регионов. Различается типологическая общность орнаментального декора вязаных платков данных регионов и их отличия в сфере технологических, структурных, стилистических особенностей – основных приемов и мотивов, композиционных схем. Ввиду более ранней истории оренбургского пуховязального промысла его художественно-технологическая система оказалась на более совершенной стадии развития и нашла отражение в вязаных платках близлежащих регионов, послужила образцом для подражания и истоком для художественных интерпретаций. Можно сделать вывод, что наивысшего развития процесс узорообразования традиционного вязаного платка достиг в Оренбуржье.

ВОЙТИШЕК Елена Эдмундовна

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (Новосибирск), elenavoyt@academ.org

ШМАКОВА Анна Сергеевна

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (Новосибирск), shmakovaa@yahoo.com

ФЕНОМЕН ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЛАГОВОНИЙ ПРИ ИЗМЕРЕНИИ ВРЕМЕНИ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ СТРАН ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Использование ароматических веществ в культуре стран Восточной Азии способствовало накоплению опыта их применения при измерении времени. Применение благовоний для отсчета времени началось в Китае с V в. В дальнейшем использование курительниц, палочек и печатей в качестве инструментария для определения

суточного и ночного времени вошло в повседневный обиход. В VI в. китайская традиция была заимствована населением Кореи и Японии. Для отсчета времени требовалось соблюдение рецептуры составления ароматического сырья, чтобы скорость прогорания благовоний оставалась равномерной. Основу сырья составляла сандаловая или агаровая древесина, к которой добавлялись другие ингредиенты, регулирующие скорость горения. Сфера использования благовоний включала в основном религиозно-культовую деятельность, календарные расчеты, искусство. Ароматические часы применялись в навигации, инженерном деле, в частных школах, в чайных домах и др. Сейчас функцию измерения времени выполняют благовонные палочки или спирали, а сфера их использования ограничивается религиозно-ритуальной деятельностью. Использование благовоний для измерения времени составляет яркий феномен в странах Восточной Азии, свидетельствуя о высокой адаптивности образов традиционной культуры не только к ежедневным бытовым потребностям, но и к различным достижениям науки и техники. Это находит подтверждение и в настоящее время вместе с производством новых моделей ароматических часов. Работа выполнена по гранту «Ароматическая культура Шелкового пути и ее трансформация на Корейском полуострове» от Корейского Фонда Республики Корея, № 20200825-6415. This research was prepared with the financial support of the KF «The incense culture of the Silk Road and its transformation on the Korean Peninsula», project No. 20200825-6415.

ВРТАНЕСЯН Гарегин Суренович

Центр изучения религий Российского государственного гуманитарного университета (Москва), veges2011@yandex.ru

СВЕРЛЕННЫЕ КАМЕННЫЕ ТОПОРЫ-МОЛОТЫ: ОРУЖИЕ, ИНСТРУМЕНТ ИЛИ ПРОПУСК В ИНОБЫТИЕ?

Сверленные каменные топоры-молоты (СКТМ) появляются массово в IV тыс. до н.э. в северо-восточной Европе, становясь маркером многих археологических культур ранней и средней бронзы в Западной Евразии. СКТМ представляют собой заметное явление не только в археологии, но и в древнем искусстве. Последнее обусловлено изяществом форм СКТМ, использованием пород камня с декоративной фактурой (нефрит, жадеит, диорит, змеевик и др.), золочением элементов изделия (тройная коллекция L) и др. Основные особенности морфологии СКТМ – вислый фаллоподобный обушок, граненный переходник, вытянутая широкая лопасть, «перелом» профиля, придающий изделию вид шеврона – дают основание причислить их к изделиям с ритуальной семантикой. Применение в первую очередь пород камня разных оттенков зеленого цвета с низкой ударной прочностью и полировка всей поверхности – аргумент в пользу версии о ритуальном назначении СКТМ. Перечисленные особенности присущи СКТМ, найденным в Трое-II. Особый интерес представляют боковые грани (переходник), декорированные выступающими «шишечками», сохранившими остатки позолоты. Отражаемая ими счетная информация имеет вполне внятный календарный характер. Морфология СКТМ отражает модель календаря, состоящего из зимы (обушок, мужской сезон, с минимальной грозовой активностью) и летнего женского грозового сезона, «разрезанного» пополам Ильиным днем. Их расположение у черепов погребенных может быть указанием на особую роль при переходе в инобытие с особым счетом времени.

ГОРОШКОВ Николай Павлович

Воронежский государственный университет (Воронеж), nikgoroshkov@yandex.ru

ОБРАЗ М.К. АТАТЮРКА В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ВИДАХ ИСКУССТВА

До XX в. турецкая живопись не предполагала реализации в силу религиозного характера Османского государства, и основа этого тасвир защищала от многобожия и почитания изображенных существ. Государственная религия ислам накладывала определенные ограничения в живописи, отождествляемой с идолопоклонничеством, в частности в искусстве портрета. После кемалистской революции, целью которой стало уменьшить влияние религии на повседневную жизнь, государство и, конечно же, искусство, запреты, налагаемые исламом, были сняты, и живопись получила возможности для развития в выборе сюжета и объектов, которые они теперь могли отразить в своих картинах. Эта свобода позволила турецким художникам 20–30 гг. XX в. отразить исторические явления, события, свидетелями которых им удалось стать, уклад жизни, который их окружал. Они стремились передать в своих полотнах героизм турецкой армии, тяготы войны, роль М.К. Ататюрка и его сподвижников в событиях тех лет. В эти годы появляются многочисленные портреты таких национальных героев, как Мустафа Кемаль Ататюрк, Исмет Инёню, Февзи Чакмак. Самой главной целью для художников, создававших эти работы, становится выражение патриотических чувств. Важным является изучение методов изображения.

ДАШИЕВА Лидия Даниловна

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ), dashieva2006@yandex.ru

АНТРОПОЛОГИЯ ЗВУКА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ

Звуковая картина мира как универсальная информационная модель присутствует в ритуалах многих монгольских народов. Такая информационная модель представляет собой дифференцированную систему звуков со своими грамматическими и синтаксическими правилами, способную не только передать всю сложность представлений человека об устройстве мира, но и воздействовать на него, служа залогом сохранения мирового порядка. Ключевое значение имеет изучение звукового или акустического кода в ритуальной деятельности монголов и бурят. Акустический код традиционной культуры, характеризующий культурный и природный ландшафт, отличается многогранностью и многофункциональностью и вводится в целостную обрядовую систему. Он включает широкий спектр звуков: от природных, натуральных до строго организованных вербальных и музыкальных звуковых текстов. На первый план выходит звук человеческого голоса, выполняющий коммуникативную и магическую функции. Звуки обрядового протяжного пения, также как звук голоса шамана в сочетании со звучанием бурятского шаманского бубна хэсэ, на мой взгляд, образуют особый канал информационной связи, недоступный и далеко небезопасный для непосвященных в сакральный мир шаманских духов и божеств. Кроме того, в акустическом коде важной составляющей является структурирующая функция звука, способного определенным образом организовывать время и пространство.

ЖЕРДЕВ Евгений Васильевич

Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова (Москва), zerdev-design@yandex.ru

УНИВЕРСАЛЬНАЯ РОЛЬ МЕТАФОРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕЛОСТНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Метафора как сущностная основа объединения различных видов художественного творчества – это проблема связывания в единый семантический узел единичного и общего, абстрактного и конкретного, бытия и мышления на основе дипластической целостности. Известны понятия «ассамбляжное искусство», «симультанная живопись» (двусмысленное изображение). Воображение строится на синтезировании образов, их агглютинация, «склеивании» в повседневной жизни несоединяемых качеств, свойств частей, инсталляций. Целостное мироощущение реализуется в художественной завершенности создаваемой вещи. Майкл Арbib в книге с интригующим названием «Метафорический мозг» пишет, что средневековые философы считали метафору важным элементом научного мышления, позволяющим сводить непонятное и непостижимое к понятному. Так, Жан Жак Руссо считал, что, пока ученый не располагает достаточными знаниями о предмете исследования, он вынужден прибегать к метафорам и заимствованиям из других областей науки для объяснения сути явлений. Арbib считает, что знания о структуре и функции мозга находятся на стадии, когда между нейробиологом, биохимиком и психологом, изучающими мозг каждый на своем уровне, нет взаимопонимания. Это предстоит создать. И для этого необходимо обсуждать задачи и проблемы метафорического мышления в форме. Онтология метафоры раскрывается в архетипизации и мифопоэтике мировосприятия. В семантической памяти любое понятие выступает как «узел», который связан теми или иными отношениями в семиозисе формы.

ИГНАТЬЕВА Оксана Валерьевна

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь), ignatieva2007@rambler.ru

ПЕРМСКИЙ ЗВЕРИНЫЙ СТИЛЬ В АСПЕКТЕ АНТРОПОЛОГИИ ИСКУССТВА

Антропология искусства – относительно новое направление антропологии, привлекающее внимание к неевропейскому взгляду на художественное творчество. Пермский звериный стиль – средневековая культовая пластика финно-угорского населения Прикамья. Антропология искусства позволяет по-новому посмотреть на эти артефакты, как представляется, в четырех возможных направлениях исследования. Во-первых, сами изображения хотя и по сложившейся терминологической традиции относят к звериному стилю, но по характеру изображаемого репрезентируют картину мира, в которой антропоморфному герою уделялось главное внимание. Во-вторых, анализ образов пермского звериного стиля в методах европейского искусствознания не раскрывает художественно-эстетический потенциал, и содержание остается нераскрытым и неактуализированным. В-третьих, антропология искусства развивалась прежде всего в концепции «примитивного искусства» и в тесной связи с постколониальными исследованиями. Сейчас историографически важно заново рассмотреть методы изучения древнего искусства, особенно идеи конца XIX – начала XX в., так как в этот период относительно пермского звериного стиля высказывались идеи о копировании образов от более цивилизованных народов, а также появилась теория звериного стиля как особой стадии в развитии искусства. В-четвертых, современные арт-практики

этнофутуризма активно включили пермский звериный стиль в свое пространство: спектакли, перформансы, живопись, скульптура. Это, в свою очередь, позволяет исследовать проблему того, как современные художники интерпретируют традиционную эстетику, включая в новые пространства и практики.

ИЛЬЯСОВА Разиля Ирековна

Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан (Казань); Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН Республики Татарстан (Казань), razilya.hisamova@mail.ru

ОБРАЗЫ ТАТАРСКОЙ МИФОЛОГИИ И ФОЛЬКЛОРА В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ ТАТАРСТАНА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА АХСАНА ФАТХУТДИНОВА)

В современном искусстве Татарстана татарская национальная мифология и фольклор занимают значительное место. Но для большинства художников ее многообразие ограничивается образами Шурале и Су анасы (Водяная), ставшие хрестоматийными благодаря хорошо известным поэмам Г. Тукая, с начала XX в. входящего в пантеон татарской культуры. Одним из самых ярких и своеобразных художников этого направления был А. Фатхутдинов (1939–2012), который ввел в современное художественное пространство огромное количество образов татарской доисламской мифологии и фольклора, продолжавших жить в народной памяти параллельно мусульманству, с которым обычно принято связывать самоидентификацию татар. А. Фатхутдинов воплощал мифологические и фольклорные образы в живописных и скульптурных (вырезанных из дерева) произведениях. Он также нашел форму, в которой эти два вида искусства соединились в органичное целое. В докладе определяются причины обращения художника к народным мифам и фольклору и выявляются основные черты творческого метода художника, основанного во многом на традициях отечественного авангарда.

КАЛАШНИКОВА Наталия Моисеевна,

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), ethnonataly@mail.ru

ДМИТРИЕВ Владимир Александрович

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), dmitriev_home@mail.ru

О ВЫДЕЛЕНИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ПРЕДМЕТА ИЗ ОБЪЕКТОВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА

Формирование этнологического подхода к изучению аспектов художественного творчества ставит задачу вычленения этнографического предмета среди многообразия предметов искусства. Этнографические артефакты включаются в категорию искусства, если содержат: напоминание о важной теме культурного сообщества (от мирового до этнолокального), представленной на языке художественных приемов и символов, принятом в социуме; наделение художественного объекта герменевтическими полями, в той или иной степени отраженными в наблюдаемых признаках объекта и придающими им свойства архаики, что особо характерно для этноизделий ДПИ и народного искусства, имеющих функциональное назначение. Выявление этнографического предмета в категории художественных изделий требует выбора подходов к изучению проблемы: субъективистского (искусствоведчески-культурологического) – выделение направлений и тем, важных для научного сообщества; процессуального – исследование пути создания художественного объекта, сопряженное с методом непосредственного наблюдения, включая рассмотрение семантических полей этнографического предмета; объектного – анализ объективированного предмета этнического искусства как объекта этнокультурного изучения с особым вниманием к музейным предметам, имеющим статус памятника. Направлениями исследования музейных этнохудожественных предметов являются: Конверсия набора признаков предмета искусства в этнографический источник; типологизация художественно-символических признаков по категориям коллекции памятников этнической культуры и создание синтетической модели данных признаков для всей этнической общности; моделирование художественно-символических систем для субкультурных сред этноса (природно-культурная среда обитания, среда жизнедеятельности, среда жилища, среда костюма, обрядовая сфера и др.).

КОШАЕВ Владимир Борисович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), koshaev@gmail.com

АНТРОП В ИСТОРИИ ИСКУССТВА

В общем виде имя АНТРОП (в греческом языке ἄνθρωπος – человек) изучается наукой, которую именуют теорией о происхождении и эволюции человека. Проблемное обстоятельство различных антропологических теорий в историческом ключе состоит в отсутствии единства онтологической характеристики имени. Физиче-

ская, социальная, историческая, культурная и другие научные теории характеризуют предметные систематические правила имени (объекта) из его функций. Однако сам объект как таковой обладает свойствами целостности и в строгом смысле слова обнаруживается как большее, нежели расчленение характеристик, даже в интеграция предметных частей. Справедливо, что человек изучается в обстоятельствах его дисциплинарной оценки (анализе функций), но означенный еще в протогоровской формулировке как мера всех вещей сам человек обладает потенциалом измерения всех предметных характеристик. Это отражено в искусстве как художественно-образном способе раскрытия обстоятельств измерения исторического потенциала культуры. История искусства характеризуется аспектами ее содержания в *типологии* (канон и этапность), факторами художественно-образного восприятия в *феноменологии*, пластических правил эстетики формообразования в *морфологии*, сущности в *онтологии*. Художественная культура и искусство – две стороны природы антропа. Первое – это вся предметно-пространственная среда и образ действия как произведения, созданные человечеством. С другой – живая чувственная жизнь в красоте истины. Искусственная среда формируется по законам художественного синтеза в зависимости от бытия – производственно-географических и этнодемографических факторов, характеризующих принципы социальной организации, что отражено в законах и образах искусства.

КУДРЯВЦЕВ Владимир Геннадьевич

Марийский государственный университет (Йошкар-Ола), vladku2004@mail.ru

ТРАДИЦИОННЫЕ АРТЕФАКТЫ КУЛЬТУРЫ КАК СИМВОЛЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Противоборство антропологического и эстетического измерений искусства, либо – их симбиоз ставит перед исследователями вопрос о присутствии в неадаптированных формах творчества родового единства антропного и художественного. При изучении народного искусства основные акценты ставятся на архитипичность и культурные коды. Архаические черты проявляются в древнейших артефактах. Например, визуализация образов с целью этнической идентификации в народном и декоративно-прикладном искусстве финно-угорских и тюркских народов Поволжья и Приуралья связаны с обращением к традиционной культуре, мифологии, религии. Миф как проявление творчества способствовал созданию многих устойчивых изобразительных образов. Зооморфные, орнитоморфные, антропоморфные изображения, культовые сюжеты и архаические узоры во многом передают смысл «следов» прошлой культуры. В артефактах разных исторических периодов ощутима связь основных пластов устного фольклора со знаковой и изобразительной системой искусства, воздействующих на различные проявления этнической культуры. Искусно владея техникой варьирования прототипами формы, современные мастера и профессиональные художники создают новую образность, которая является порождением эйдоса места и традиционной культуры. А этническая идентификация как форма самоопределения занимает важное место в артифицированном объекте, способном трансформироваться и адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам. Унаследование древних этнических традиций, их постоянное обновление и обогащение современными формами самовыражения обозначается как пространство художественного творчества. В поиске устойчивых ориентиров культурной традиции народное творчество является важным источником национальной идентификации.

КУЦЕНКОВ Петр Анатольевич

Институт востоковедения РАН (Москва), pkutsenkov@gmail.com

ИСКУССТВО ДОГОНОВ (РЕСПУБЛИКА МАЛИ): СТЕРЕОТИПЫ И МАТЕРИАЛЫ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Искусство догонов, обитающих в Мали на нагорье Бандиагара (Плато Догон), является «классическим» образцом африканского искусства. Однако истинный его облик сильно отличается от того образа, что сложился в литературе благодаря школе Марселя Гриоля. В отличие от антропологов, этнологов и историков, искусствоведы, за редкими исключениями, до сих пор находятся под воздействием обманчивого обаяния школы Гриоля. На материале полевых исследований 2015–2020 гг. можно утверждать, что традиционное искусство догонов вовсе не превратилось в аттракцион для туристов; оно не обладает стилистическим единством; оно отнюдь не всегда эволюционирует от натурализма к условности. Резьбой по дереву у догонов занимаются не только кузнецы. Эти и другие неточности связаны с критериями отбора памятников, применявшимися первыми собирателями в начале прошлого века (что связано с «негритянским бумом» в раннем художественном авангарде), а также с неполной атрибуцией памятников – так, никогда не указывалось не только авторство, но часто даже деревня, откуда происходит данная скульптура или маска.

ЛБОВА Людмила Валентиновна

Высшая школа международных отношений Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Санкт-Петербург), lbovapnr5@gmail.com

АНТРОПОМОРФНАЯ СКУЛЬПТУРА КАМЕННОГО ВЕКА В КОНТЕКСТЕ УНИВЕРСАЛИЙ ПАЛЕОИСКУССТВА СИБИРИ

Многофункциональность предметов палеолитической мобильной пластики, возможные интерпретации, назначение предметов, их семантика, подходы к атрибуции в современной археологии сформированы в качестве научной аксиомы в серии исследований. Сибирская палеолитическая антропоморфная скульптура (включая фрагменты и заготовки) представлена как серийными, так и единичными находками в коллекциях ключевых объектов каменного века Сибири: Мальта, Буреть, Лиственка, Шестаково, Янский комплекс, Коврижка и др., в неолитических могильниках Байкальского региона. Несмотря на технологические, морфологические, стилистические, контекстуальные особенности, в сибирской коллекции антропоморфных изделий из бивня, кости, рога, поделочного камня можно выделить определенные художественные универсалии, сохранившие основные концепты изображения человека в каменном веке. Использование возможностей микроскопического анализа и трасологии, цифровых технологий, спектрального анализа в исследованиях формообразования, детализации и декорирования антропоморфной скульптуры Сибири позволяет на новом методическом уровне оценить известные и новые материалы. Особый интерес вызывает коллекция Мальты и Бурети (Приангарье, верхний палеолит, раскопки М.М. Герасимова) с возможностью идентификации элементов одежды, обуви и аксессуаров (сумки, пояса, украшения, перевязи), портретного оформления лица, а также следов окрашивания скульптур красной, синей, зеленой, белой краской. Концептуальное прочтение феномена телесности в палеолитической пластике позволяет интерпретировать представления о внешнем мире, адаптационные стратегии древнего населения, биологический интерес и отдельные аспекты изображения человеческого тела (или его частей) через художественные приемы (гравировка, орнаментация, окрашивание) для усиления эмоционального и смыслового выражения образа.

ЛЕВЧЕНКО Арина Вадимовна

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток), arina_levchenko_25@mail.ru

ОБРАЗ ПРОСТРАНСТВА В ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ СОВРЕМЕННЫХ ГОРИНСКИХ НАНАЙЦЕВ И БИКИНСКИХ УДЭГЕЙЦЕВ

Сегодня одним из важнейших каналов конструирования и трансляции этнической идентичности для коренных малочисленных народов Дальнего Востока является декоративно-прикладное искусство, посредством которого происходит осмысление окружающего ландшафта. Рефлексия пространства, воплощенная в художественных образах, позволяет проследить процесс осмысления вернакулярного ландшафта у схожих культур в специфических условиях. В фокусе нашего внимания находятся два национальных села: нанайское с. Кондон (Хабаровский край) и удэгейское Красный Яр (Приморский край). Они основаны народами одной группы, хозяйственная деятельность которых по сей день тесно связана с традиционными промыслами их предков – охотой, рыбалкой, собирательством. Села расположены на берегах рек, в таежной зоне и примерно равны по количеству населения. Вместе с тем у сел есть ряд важных различий: давность седентаризации, разные подтипы хозяйственной деятельности, развитость туристической инфраструктуры и проч. Проведя сравнительный анализ особенностей отображения элементов окружающей среды в декоративно-прикладном искусстве у группы горинских нанайцев из с. Кондон и бикинских удэгейцев из с. Красный Яр, обнаружились отличия в устойчивых сюжетах, связанных с природой и несущих наибольшую символическую нагрузку. Степень вовлеченности в туристический бизнес повлияла на организацию творческой деятельности в селах и отразилась на сельском ландшафте в виде художественных «визитных карточек».

МЕСХИДЗЕ Джульетта Изауовна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), giu.mes@gmail.com

НЕСТОР БАСТЕРРЕЧЕА: ДРАМАТИЗМ ЖИЗНИ И ЭКСПРЕССИЯ ФОРМЫ

Нестор Бастерречеа Арсадун (Nestor Basterretxea Arzadun, 1924–2014) – фигура настолько мощная, что, несмотря на неизменный интерес к творчеству, его историческое значение в баскской, испанской и шире – мировой культуре еще только предстоит осмыслить. Скульптор, художник, дизайнер, фотограф, кинематографист, во всем проявляясь как созидатель, приверженный экспериментированию, изобретению нового и одержимый стремлением к «движению вперед», он называл себя баскским националистом, открытым окружающему миру.

Драматизм жизни, пересеченной двумя войнами, словно «двумя непроходимыми стенами, возвышавшимися над судьбой», находил отображение в его художественных идеях. Организованная в 2013 г. в Музее изящных искусств г. Бильбао выставка-антология «Форма и Вселенная» представила ретроспективу более чем шестидесятилетнего творческого пути мастера, охарактеризованного им самим как «экспрессионистский и драматический образный стиль». Наиболее известной работой, занимающей особое место не только в скульптурной галерее, является монументальная серия «Баскская космогония», придавшая устному – мифологическому – наследию предков изобразительную, осязаемую форму в виртуозных переплетениях глубоко традиционных конфигураций с индивидуальными, свойственными автору и современными ему эстетическими интерпретациями. Одним из последних проектов, тщательно разработанным до последней детали, но оставшимся нереализованным при жизни, была вдохновленная крепостными сооружениями Байонны скульптура «Egun on Baiona» («Добрый день, Байонна»), что лишь подтверждает сказанные однажды искусствоведем Хосе Хавьером Фернандесом Алтуней (José Javier Fernández Altuna) слова: «Нестор Бастерречеа никогда не был прошлым, он всегда – настоящее и будущее».

МИССОНОВА Людмила Ивановна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), missmila@iea.ras.ru

ИСКУССТВО ИНДИГЕННЫХ НАРОДОВ САХАЛИНА КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ИДЕНТИФИКАЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ СОЦИОКУЛЬТУРЫ ОСТРОВА

Одновременно с пропагандой сахалинского туземного искусства (искусства индигенных народов) внутри островной территории происходит его выход за пределы пространства острова. На ежегодные фестивали «Сокровища Севера» (Москва) представители сахалинских культур привозят рукоделие (вышивку, в т.ч. национального костюма, предметов быта, поделки из дерева и кости оленя, т.п.), а также высокохудожественные картины, сделанные национальными мастерами с использованием традиционных материалов (прежде всего, кожи местных рыб). Тунгусское (уйлтинское/эвенкийское) искусство выходит как бренд Сахалина на мировую сцену. Так, творчество В. Осиповой с успехом было представлено в штаб-квартире Управления Верховного комиссара ООН по правам человека в Женеве. De facto оно стало брендом Сахалинской культуры вообще и уйлтинской в частности. В области искусства КМНС Сахалина происходят параллельные процессы: 1) обособление «своего» индигенного искусства; 2) стирание граней внутри искусства тунгусо-маньчжурских народов Сахалина (уйльта-эвенки-нанайцы); разграничение сильнее чувствуется среди пожилого поколения; 3) отделение нанайского искусства как пришлого на Сахалин в XX в.; 4) единение и разъединение искусства нивхов и тунгусо-маньчжурских народов Сахалина. Образ «олень» наравне с «рыбой» становится визитной карточкой индигенной культуры Сахалина и воспринимается индигенностью всех коренных народов острова. В ментальности это восприятие сохраняется и отражается на самоидентификации даже после отъезда за пределы пространства Сахалина. Публикуется в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020-2022 гг.

НИКОЛАЕВА Лариса Юрьевна,

Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Улан-Удэ), artcritik@mail.ru

САННИКОВА Марина Иосифовна

Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Улан-Удэ), sannikova2001@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ АУТЕНТИЧНОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ СЕМЕЙСКИХ – СТАРООБРЯДЦЕВ ЗАБАЙКАЛЬЯ

Целью проекта является сохранение традиционного облика села как доминанты культуры семейских Забайкалья. Большую роль в восприятии аутентичности среды играет сохранение семейскими образа окружающего пространства. Основным фактором, формирующим эмоциональное восприятие пространства, было наличие крепких заплотов (заборов) каждой усадьбы. Традиционные закрытые дворы сохранились во многих усадьбах. Дворы имеют традиционную структуру и включают такие хозяйственные постройки, как: завозня, амбар, зимовье, стайка, баня. Иногда комплекс дополнен другими хозяйственными строениями: кладовками, сеновалами, летними кухнями и т.д. Вместе с тем существует альтернативный подход к сохранению архитектуры семейских. Настоятель старообрядческой церкви с. Тарбагатай о. Сергей стал организатором частного Музея материальной культуры старообрядцев Забайкалья. Усадьба о. Сергея занимает площадь, на которой разместились деревянные (жилые и хозяйственные) постройки XIX в., перевезенные из разных мест Республики Бурятия. Ценным экспонатом является церковь, в которой вел службу протопоп Аввакум. Некоторые здания собраны из фрагментов. Они установлены на бетонных «кабанах» по углам, так как нижние ветхие венцы удалены и не заменены новыми. Архитектура украшена элементами, собранными с разных построек. Комплекс рассчитан на

прием посетителей, проведение экскурсионных и анимационных программ, поэтому вокруг каждого здания оставлено открытое пространство. Каждое здание имеет дополнительную функцию – хранение музейных коллекций. В результате сформировался новый (музейный) объект, в котором нарушена аутентичность архитектурной среды. Этот аспект требует изучения. Работа реализуется при поддержке Фонда президентских грантов.

ОСТРОВСКИЙ Александр Борисович

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), ost-alex@yandex.ru

ОРНАМЕНТАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА АРТЕФАКТОВ НАРОДНОГО ПРАВОСЛАВИЯ

Предметный план народного православия восходит к нескольким источникам, задающим его семантику: 1) канонические христианские тексты (воспринятые преимущественно изустно); 2) народные христианские апокрифы и поверья; 3) обрядовые действия, приуроченные к конкретному празднику. Детерминированная этими источниками, семантика православных артефактов представлена в их композиции одним или несколькими образами, порой в неожиданном сочетании. Приведем примеры музейных экспонатов, подобранных к временной выставке в Российском этнографическом музее. Так, на крышке пасхальной хлебницы в центре могло помещаться крупное изображение рыбы, а по обе стороны от нее – по 6 человеческих фигур, на пряничной доске – вырезаны свинья, лев и петух (русские); форма для пряника с изображением петуха дополнена акронимом «ХИФ» (в обратном прочтении – «Бог Иисус Христос», украинцы); на сувенирной ложке для паломников, посещающих Троице-Сергиеву лавру, вырезана рыба и красками изображен храм; на полтавской керамической миске показаны петух и рыба, вкушающие виноград. Каждый из упомянутых символов особым образом запечатлевает каноническую либо апокрифическую связь со Спасителем (рыба – символ Сына Бога, 12 фигур Его учеников; петух возвещает Воскресение) и Церковью (храм; виноград – ветхо- и новозаветный образ Церкви). Сочетания символов, порой неожиданные, выступают формой визуального указания на взаимосвязь этих двух главных категорий, а также служат способом целостного познания. Орнаментальные свойства православных артефактов, созданных в народной среде, способны выражать христианское историческое измерение.

ПЕТРУСЕВА Надежда Андреевна

Пермский государственный институт культуры (Пермь), petrusyova@yandex.ru

ЖЕСТОКИЕ РОМАНСЫ СЕЛА БУБ СИВИНСКОГО РАЙОНА ПЕРМСКОГО КРАЯ: К ПРОБЛЕМЕ «ТРЕТЬЕЙ КУЛЬТУРЫ»

Как и большая часть российского Зауралья, «жестокый романс» – результат субкультуры, собранный из взаимопроникновения элементов городской и деревенской песенных культур. В ходе общения с участниками этнографического ансамбля «Родные напевы» Дома Культуры с. Буб (июнь 2017) были записаны разные песни, включая жестокие романсы. В аспекте исторического вектора жестокий романс относится к поджанрам русской народной песни. Сформировавшись во второй половине XIX в. в мещанской среде, жанр развился на основе традиционной русской баллады: ему свойственна узкая семейно-бытовая тематика, а в решении конфликта и развития сюжета присущ экзотизм, мелодраматизм и трагическая концовка. Песни жанра жестокого романса – «В саду зеленом я гуляла», «Утром рано я встаю», «Ехал по морю моряк», «Садись за стол», «На серебряной реке», «На берегу Черного моря» и другие исполнялись в любое время (род «фронтира»?) как в праздники, так и по обычным дням, когда собирались вместе. С наступлением советской эпохи жанр жестокого романса попал в опалу как «мещанский», «мелкобуржуазный», «безыдейный». Не было серьезных попыток его научного исследования. Тем не менее мещанская, или «третья культура», жестокого романса, окрепнув, сама начала влиять на традиционную деревенскую культуру. Своеобразие данного жанра – синтез принципов баллады, необрядовой лирической песни и романса.

ПОЛИТОВА Марина Алексеевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), m.a.politova@yandex.ru

КУКЛА XVIII–XXI ВВ. КАК СПОСОБ ОТОБРАЖЕНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

В данном докладе предлагается к рассмотрению феномен куклы не только в ее привычном статусе игрушки, а также акцент на иные функции куклы в период XVIII–XXI вв., а именно – как предмета интерьера и коллекционирования. Основная задача данного исследования – проследить взаимосвязь кукла-человек в контексте социокультурных изменений и влияния их на взаимодействие кукла-человек и человек-кукла, а также на формирование облика куклы, ее распространение в различных областях жизни человека на протяжении жизни, а не только детства. За период XVIII–XXI вв. кукла прошла путь от дорогого предмета искусства и коллекциониро-

вания, через статус игрушки и к современности пришла в форме функциональных задач всех периодов, которые в ее развитии существовали. За этот период кукла всегда находилась рядом с человеком: он ее создавал, он ее трансформировал, он ее использовал. Но первое впечатление о явлении куклы как социокультурном феномене – обманчиво. Основные этапы развития кукольного производства демонстрируют времена влияния куклы на человека, затем отражение желаний человека, его прав, его мировоззренческих тенденций в кукле. Сегодня кукла является не только игрушкой, но активно развивающейся областью декоративно-прикладного искусства и, являясь образом и подобием человека, продолжает отражение его потребностей и воззрений на мировые процессы.

ПОНОМАРЕВА Галина Михайловна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), forever31@mail.ru

АРХЕТИП РЕБЕНКА КАК АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОТОТИП ХУДОЖНИКА

Возрастание интереса к проблеме прототипических оснований художественных практик во второй половине XX в. было обусловлено теоретико-методологическими особенностями французского постмодернизма с учетом его тесной связи с постструктурализмом и руссоистскими реминисценциями образа «ребенка-дикаря». В данном случае уместно вспомнить работы Ж. Деррида, М. Фуко, М. Бланшо, Ж. Батая, Р. Барта, Г. Башляра, в которых архетип Ребенка рассматривался в качестве «антропологической константы». Под ней подразумевалась спонтанная способность человека к творчеству, новаторности и перманентному манипулированию воображаемой реальностью. В качестве антропологической константы архетип Ребенка аккумулирует качества, значимые для понимания природы и смысла художественного творчества: эмотивность, аффективность, предельное выражение субъективности, транзитивность, игнорирование задаваемых правил, внеинституциональность, широкое использование игровых кодов и хронотопического моделирования. Можно отметить еще три особенности данного архетипа, значимые для понимания прототипических оснований художественного творчества: тесное сопряжение с «принципом параллелизма» (теория Р. Якобсона), культурный априоризм, оперирование различными режимами и регистрами творческих актов без их иерархизации. Использование экспликационных возможностей архетипа Ребенка в качестве антропологической константы позволяет рассматривать искусство вне связи с отражением действительности, но в сопряжении с попытками решения значимых проблем существования. Находясь в позиции «мудрой неуверенности», «Ребенок-художник» вносит сложную композиционность туда, где первоначально rozpoznается лишь простота и связанность, что позволяет показать реальность как многомерное, существующее во множестве взаимодополняющих картин мира, явление. Его функция – вопрошание мира о себе самом.

САМКОВА Валентина Александровна

Екатеринбургская академия современного искусства (Екатеринбург), alina.artbog@yandex.ru

БЕРЕМЕННОСТЬ ВЕНЕРЫ: НОВАЯ ЭСТЕТИКА

Антропология искусства позволяет нам определить значимость социальных трансформаций материальной и духовной культуры. Социально-психологические аспекты определяют витальные потребности человека, связанные с проблемой выживания, с удовлетворением биологических потребностей как доминирующими, а духовных – «избыточными». Возникло представление о новой эстетике женского тела и параметрах красоты. Традиционно черты женственности определяют в интуитивности, мягкости, пассивности, ориентированности на других, экспрессивности, эмоциональности. Мужчина обладает большей социальной активностью, независимостью, силой, рационализмом. Современный мир построен на маскулинных ценностях: агрессии, индивидуальных достижениях, ориентированности индивида на результат, решительности, соревновательности. Для современной женщины стремление реализовать социальные и творческие способности в профессиональной сфере связаны с необходимостью трансформации традиционной психологии, и в ряде случаев стремления подчинить этой задаче свою телесность, следуя новым трендам времени через тренажерные залы, фитнес и т.д. Образ чувственной красавицы, ласковой нежной женщины ускользает и уходит на уровень бессознательного воспоминания. Тем интереснее рассмотреть нечастые случаи в современном искусстве, которые обращены к теме утраты истинного женского начала – состояние беременности. В докладе рассматривается образ «Венеры беременной».

СВАТКОВА Наталья Германовна

Центр народных художественных промыслов и ремесел (Ханты-Мансийск), natalia_mega@mail.ru

СЕМАНТИКА МЕТАЛЛА В УКРАШЕНИЯХ ГОЛОВЫ И ВОЛОС НАРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В XIII–XIV вв.

Рассматриваются вопросы семантических значений украшений головы и волос из металла народов севера Западной Сибири в период XIII–XIV вв. Прослеживаются особенности мировоззрения, верований, мифологии и

ритуально-обрядовой практики этносов в Средние века. Стилистические особенности наконечников украшений (височные кольца, косники, ложные косы), их месторасположение в костюмном комплексе, а также способы ношения важно рассматривать в соответствии с технологическими особенностями, а также научной реконструкцией, в частности височных колец, с использованием сканно-зерновой техники ювелирного производства. Основой исследования и художественной реконструкции является сложный уникальный комплекс украшений, обнаруженный в могильнике Киняминский II погребение 2 «а» Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры археологом В.И. Семеновым: височное трехбусинное кольцо, пара арочных шумящих подвесок, уникальное украшение, состоящее из трех пятичастных пронизок со вздутиями, ряда подвесок-колбочек и пары крестообразных накладок. Семантика, стилистические и технологические особенности данного комплекса украшений позволяют проследить историко-культурные взаимоотношения с народами Волжской Булгарии, Прикамья и Приуралья. Украшения головы и волос угорских народов – особое уникальное, загадочное явление, которое сохранилось до XX в. Некоторые изделия включены в ансамблевый комплекс и в настоящее время и привлекают к себе внимание исследователей различных направлений: археологов, историков, реконструкторов, искусствоведов, культурологов и художников. Они служат одним из основополагающих принципов в изучении костюмного комплекса в целом.

СВИТИЧ Луиза Григорьевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), svitihb@yandex.ru

ИЗДЕЛИЯ НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ КАК СРЕДА ЖИЗНЕННОГО МИРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Семиотика народной культуры связана антропологическим, этническим, этнологическим, художественным, стилевым, информационно-коммуникативным, прагматически-прикладным многообразием. Востребованность народной культуры обусловлена глубинностью генетического кода народа, его ментальностью, которая ярко проявляется в периоды кризисов как возвращение к традиционным ценностям и базовой константе, сплачивающей общность и препятствующей ее разрушению. Это касается приверженности искусству своей малой родины, что дало устойчивые художественные решения в различных регионах России. При этом изделия народных промыслов не только украшают быт, но и выполняют прикладные функции. Вологодские туеса, архангельские короба, шкатулки, плетеные корзины для грибов и ягод, северодвинские расписные доски, городецкие хлебницы, гжельские чашки, керамическая посуда, хохломские расписные изделия, великоустюжское столовое серебро, вологодские, елецкие, кадомские кружева – принадлежность самых взыскательных модниц, вещи, писанные палехскими, холуйскими, мстерскими, федоскинскими миниатюристами – все выражает особую телесную эстетику как национальную память о глубоко укорененных ощущениях красоты бытия и памяти теплого дерева, глины-керамики, металла, соломки или лозы, бересты, щепы, стекла и фарфора, камня, янтаря или раковины, т.е. из того, что всегда окружало нас с рождения и дает возможность уютно существовать среди изделий народных мастеров. Все это развивает художественный вкус, креативность, поднимает настроение, содействует душевному, эстетическому удовольствию и комфорту. И дает широкую возможность выбора в организации мира повседневности и его национального переживания.

СЕДНЕВА Надежда Николаевна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), nadezhda.elpida.hope@gmail.com

МЕТАМОДЕРН WO/MAN: ПОВСЕДНЕВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ДЕЯТЕЛЕЙ ИСКУССТВА В ПРИЗМЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ПОСТПОСТМОДЕРНА

Разговоры о том, что постмодерн как культурная парадигма мертв, ведутся уже без малого 20, а то и 30 лет. Это характерно и для русскоязычной научной среды. На замену ему предлагаются разные модальности: альтермодерн (Буррио), диджимодерн (Кирби), гипермодерн (Липовецки), перформатизм (Эшельман) и др. Одной из самых популярных концепций постпостмодерна является метамодерн Вермюлена и ван ден Аккера. Он представляет собой идею «новой искренности/чувственности» как эпистемы современной эпохи, либо полностью заменяющей постмодернистские настроения, либо частично сосуществующей с ними. Она является своеобразным защитным ответом гипертрофированной иронии и цинизму постмодерна, чьи множественные интерпретации и идеи отсутствия объективных и абсолютных истин заполнили информационную среду бесконечными пустыми знаками и значительно усложнили процессы само/познания и самоидентификации. Метамодерн предлагает использовать для выстраивания отношений с окружающим миром чувства вместо логики и признавать хрупкость человеческой сущности вместо того, чтобы прятаться за постиронией. Описывая метамодерн, Вермюлен и ван ден Аккер опираются на искусство и приводят в пример фильмы Мишеля Гондри, архитектуру Херцога и де Мёрона, картины и фотографии Бас Ян Адера, Кэй Доначи и проч. Автор предлагает искать черты метамодерна в России через изучение повседневной реальности творцов современных форм искусства как культурные мини-продукты.

СОЛОВЬЕВА Анна Николаевна

Северный Арктический федеральный университет им. М.В. Ломоносова (Архангельск),
annasolov@mail.ru, a.soloveva@narfu.ru

НАРОДНЫЕ РЕМЕСЛА РУССКОГО СЕВЕРА В ГЛОБАЛЬНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ КОНТЕКСТЕ: ОТ АУТЕНТИЧНОСТИ К ГИБРИДНОСТИ

В художественной интерпретации культуры Русского Севера в качестве локального и глобального феномена сегодня принимают участие различные сообщества. Доклад посвящен народным ремеслам (*heritage crafts*) Русского Севера, в которых традиционные технологии, символические паттерны и природные материалы используются для воспроизводства локальных ценностей и знаний в современном контексте. Аутентичность Русского Севера была сконструирована интеллектуальными элитами XIX – начала XX в. в процессах романтического поиска утраченных национальных традиций, укорененных в до-модернизационном культурном прошлом и проявлявшихся в образе жизни, наполненном гармонией природы и истории. Экономическая ценность и экспортные доходы от продажи «аутентичных» северно-русских ремесел стимулировали создание индустриальной инфраструктуры (кустарных промыслов и предприятий народных промыслов) сначала в имперской, а затем в советской России. В кооперации профессиональных дизайнеров и местных мастеров народные ремесла Русского Севера были возрождены в качестве «гибридной» формы русских сувениров, в первую очередь созданных для иностранной публики. Современный глобальный рынок культуры активно эксплуатирует экзотику места, поэтому воспроизводить советские индустриальные паттерны ремесел Русского Севера по-прежнему коммерчески выгодно. Но в условиях экономики впечатлений народные ремесла существуют в множестве интерпретаций, отражающих как глобальные художественные тренды, так и идентификационный поиск жителей региона. В подобной ситуации становится особенно важно поддерживать развитие разнообразного художественного опыта местных сообществ, включая их представителей в сотворчество с художниками, кураторами, публикой и арт-критиками.

ТАО Мэнтин

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), angel.tao@yandex.ru

БЫСТРОВА Татьяна Юрьевна

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), taby27@yandex.ru

ТАНСКАЯ ТРЕХЦВЕТНАЯ КЕРАМИКА ИЗ «ПЫШНЫХ ПОГРЕБЕНИЙ» КАК МАРКЕР ЧУВСТВА ЖИЗНИ КИТАЙЦЕВ

Искусство рассматривается в докладе с позиций семиотики и антропологии – как носитель смыслов, как один из способов репрезентации содержания культурных концептов жизни и смерти. Танская поливная трехцветная керамика сань-цай (618–906 гг.) среди прочего интересна тем, что сопровождает обряд «пышных похорон» в момент их официального запрета. В подавляющем большинстве китайских, российских и иных источников керамика описывается с искусствоведческих или технологических позиций, вне связи с ее создателями и владельцами. Фиксируются цвета, мотивы, реконструируются технические операции. Эта полезная процедура скорее унифицирует данный вид керамических изделий, чем позволяет увидеть их культурное своеобразие. Если задуматься о мотивах людей, покупающих фигурки лошадей или женщин, копии бытовых предметов и кладущих их в захоронение вопреки официальным установлениям, то можно предположить наличие глубинных смыслов, вкладываемых в это действие. Необходимо учитывать и проникновение буддистских идей в Китай в этот период. Погребальные предметы (*миньци*, как называет их «Книга обрядов») показывают не только любовь живых к ушедшему, но и до какой-то степени уравнивают бытийный статус покойного и всего, что его сопровождает. Основываясь на смоделированной В.В. Малявиным картине мира китайцев, авторы показывают, что именно керамические фигурки как нельзя более точно соответствуют видению *дао* как открытости или резонирующей пустоты, определяющему последующие преобразования («превращение как восхождение») предмета или тела в едином континууме бытия.

УЛЕМНОВА Ольга Львовна

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН Республики Татарстан (Казань), oulemnova@mail.ru

МОЛОДЕЖНЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОЕКТЫ ПОВОЛЖСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАХ И ТСХ РОССИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ ПОИСКОВ И МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ В XXI в. (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСКОЙ МАСТЕРСКОЙ ТАТАРСТАНА)

Одним из важнейших направлений деятельности Поволжского отделения РАХ и Творческого союза художников России является работа с молодыми художниками, что в условиях постсоветской России является чрезвычайно важным. Вдохновителем направления является К.В. Худяков, возглавляющий ТСХ России и Поволж-

ское отделение РАХ. Работа с молодежью строится в форме творческих мастерских, по аналогии с мастерскими старшего поколения. Задается определенная тема, подразумевающая освоение и осмысление окружающего мира, собственного жизненного опыта. Задача руководителя мастерской – побуждать к поиску нестандартных решений, выбрать наиболее выразительные средства выражения идеи. В докладе характеризуется деятельность творческой мастерской Татарстана (руководитель – А.М. Артамонов), избравшей в 2019 г. тему «Самость и безликость». Работы молодых художников Татарстана, представленные на Всероссийском форуме молодежных творческих мастерских «АРТ-Мастерская XXI», выполнены в живописи, графике, инсталляции, видеоарте и демонстрируют множественность ракурсов на заданную тему, умение мыслить неожиданно и нестандартно. В этих работах проявляется широта представлений современной молодежи о мире, их отношение к бытию, определяемое многообразием этнокультурного поля и новыми общественно-экономическими условиями. В то же время в работах обнажается общечеловеческая психологическая основа, не зависящая от конкретно-исторических условий. Анализ результатов позволяет выявить разнообразные проблемы, свойственные молодому поколению, и помочь в поиске способов их решения.

ХАРИТОНОВА Алла Сергеевна

Центр народных художественных ремесел и промыслов (Ханты-Мансийск), alladi@inbox.ru

НАРОДНОЕ ИСКУССТВО В ПОЛЕ ВОСПРИЯТИЯ И ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННЫХ ХУДОЖНИКОВ И ДИЗАЙНЕРОВ

Традиции и образы народного искусства являются трансляцией символизма как метода мышления, свойственного психике человека. Традиционное искусство всегда концептуально, так как его функция – передать некое представление о мире и о том, как с ним правильно взаимодействовать. Причем «правильность» подтверждена опытным путем поколений, живших в определенной локальности ландшафта и социума. То есть в народном искусстве универсальный символизм адаптирован к конкретным условиям места и времени и предлагается как устойчивая матрица языка и культуры. Сегодня художник осознает и проживает универсальность «человеческого измерения» через индивидуальность своего опыта и ищет язык для выражения открывающихся ему «слов» этой универсальности. В то же время происходит девальвация знаковых традиционных систем, так как личный опыт проживания универсума больше не вписывается в «старые» технологии и традиции. С другой стороны, интерес к народному искусству и традиции огромен, так как именно в них художник чувствует живую символику, корни своего творчества. Где грань, отделяющая индивидуальное переосмысление традиции от подмены последней собственным пониманием? Насколько художнику важно знать «материал», а не только «заряжаться его образами»? Кем и для кого формируется образ народной культуры сегодня?

ЦЕХАНСКАЯ Кира Владимировна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), kirilla2011@gmail.com

САКРАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ ПРАВОСЛАВИЯ В ПРОФАННОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Доклад посвящен проблеме бытования и восприятия иконы в социо-духовной парадигме современной российской действительности, органично связанной с новым постмодернистским, а точнее, постхристианским этапом мировой истории. Святые Русской Церкви – иконы, кресты, имя Бога кощунственно используются в рекламном маркетинге, повышая их товарную «ликвидность». Своевольное обращение символами православия, иконописным каноном трансформирует формы иконопочитания, отношение к святыням и сакральным основам традиционной русской церковности. Тенденция эстетического бунта против догматических основ православия проявляется и во многих современных видах искусства, например, в так называемом, течении стрит арт, т.е. искусстве на улице. Иконописные граффити уже несколько лет сотрясают ландшафты крупных городов, являясь плодом навязчивого состояния богохульства, христианской тематикой прикрывающие неконтролируемое желание «перечитать» Церкви. При этом все мастера стрит арта осведомлены, что «напрысканные» красками из баллончиков образы Бога и святых быстро будут ликвидированы коммунальными службами, т.е. подвергнуться поруганию. Изощренному кощунству подвергается уличными «монументалистами» и сам образ Креста, так например, в Екатеринбурге был создан арт-объект – суперматический Крест. Верхнее перекрестье служило продолжением пешеходной дорожки. Эти и другие примеры свидетельствуют о тенденциях десакрализации объектов религиозного почитания посредством «встраивания» в профанное пространство обыденной мирской жизни. В православии по отношению к святыням веры существует определенный этикет почитания, связанный с требованием понимания их ортодоксальной сущности. Указанные тенденции свидетельствуют о нарастании постмодернистских атак на традиционные ценности православных народов России.

ЧВЫРЬ Людмила Анатольевна

Институт востоковедения РАН (Москва), lchvyr@yandex.ru

О СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ В ТРАДИЦИОННОМ НАРОДНОМ ИСКУССТВЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ

В условиях бурной модернизации последних десятилетий во всех сферах жизни народов Средней Азии наблюдаются некоторые сходные тенденции, одна из которых – актуализация культурного наследия коренных народов региона. В докладе рассматриваются факты востребованности сохранившихся фрагментов традиционного народного искусства, являющегося одним из основных источников формирования национально-государственных идентичностей в молодых независимых государствах региона. Анализ ремесленных изделий и «национальных» костюмов, выполненных в соответствии с местными традиционными канонами, позволил выявить основные векторы развития в области регионального декоративно-прикладного народного искусства. Выделены три современные разновидности подобных трансформаций – близкое по форме к историческим подлинникам копирование старинных вещей народными мастерами; попытки художественного переосмысления канонических образцов современными художниками; адаптация традиционных признаков народного искусства, спонтанно протекающая сейчас в повседневном народном быту. Дискуссионным остается вопрос о глубине и степени художественной стилизации изделий в пределах каждого вида трансформации, учитывая различие их функций, целей и социальных мотиваций. На современные трансформации, отмеченные в народном традиционном декоративно-прикладном искусстве Средней Азии, не меньшее влияние оказывают и общемировые тенденции, например, размывание границ между ранее устоявшимися сферами искусства (народного, самодеятельного, массового и «элитарного»). Анализ современных произведений так наз. гибридных форм позволяет понять, как глубоко современная массовая культура «модернизировала» (или фактически поглотила?) исконные народные художественные традиции.

ШАБАЛИНА Наталья Михайловна

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (Челябинск), nat.shabalina@mail.ru

БИФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ ДИЗАЙНА С ЧЕЛОВЕКОМ И СОЦИУМОМ В СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ВОПРОСАХ НАУКИ

Дизайн в вопросах художественно-антропологического генезиса Евразии рассматривается как актуальное направление в современной проектной художественной деятельности. Его актуальность обосновывается значимыми многофункциональными связями с человеком и социумом. Человеку всегда служили такие сферы его бытия, как предметно-пространственная среда жилища, хозяйственной и производственной деятельности, пространство, отвечающее его духовным и конфессиональным потребностям. Единство биологического антропогенеза во многом объясняет универсальные формы бытия искусства в различной культурно-исторической ауре, но одновременно развивались в этнолокальном территориальном контексте. Предметом исследования явились бифункциональные процессы, происходящие в сфере активного взаимодействия художника, проектировщика с потенциальным потребителем интеллектуального творческого продукта. В современном мире цифровизации на устойчивую классическую модель функционального потребления, включающую базовые свойства эргономичности и эстетичности разрабатываемых средовых объектов, накладываются уникальные, присущие только конкретному времени аспекты модальности: ментальности, иммерсивности, геймификации, отвечающие в эпоху пост- и неопостмодернизма за игровое взаимодействие при коммуникации с потребителем, становясь при этом податливым, гибким, пластичным. Антропогенные функции дизайна сложились в экосистему и проявлялись в практике мастеров различных мировых национальных школ (Д. Рамс и И. Маурер в Германии, В.Г. Шухов и Э. Лисицкий в России, Ж. Нувель и Ф. Старк во Франции, А. Мендини, Э. Соотсас и Ф. Навембре в Италии, Д. Скотт и Н. Фостер в Англии и др.).

ШАШКОВА Виктория Николаевна

Центр народных художественных промыслов и ремесел (Ханты-Мансийск), angelon101@yandex.ru

ВЫШИТЫЙ ПЛАТОК ВОГУЛЬСКОЙ ЖЕНЩИНЫ

В докладе рассматриваются женские традиционные вышитые платки хантов (вогулов) XIX в., их назначение в разные периоды жизни. Религиозная обрядность хантов и манси (остяков) в важные периоды жизни сопровождалась приношениями подарков духам-покровителям. В частности, при рождении девочки на женское святое место в дар духам-покровителям приносился вышитый платок. Сам обряд приношения имел признаки сакрального содержания, направленного на формирование черт усидчивости и мастерства будущей рукодельницы. Также вышитый платок как неотъемлемую часть ансамбля праздничного костюма женщины надевали в

день свадьбы и в особых случаях жизни. Важно отметить общие и особенные черты технологических традиций при изготовлении платков: по форме, использованию материалов (холст, шерстяные нити), декорированию края платка тканью и др. В вышивке платков распространены устойчивые композиции – розетка, сетчатый геометрический орнамент. В результате сопоставления закономерностей появления орнаментов в декоре вышитых платков и археологических материалах керамики эпохи бронзы (андроновская культура), также эпохи раннего металла (кулайская культура) найдены структуры декорообразования, свидетельствующие о связи материалов этнографии и археологии. При этом для вогульских платков прослеживается применение распространенных способов вышивки ханда-ханч (двухугольная вышивка), керем-ханч (продернутая), устойчивость колористических решений (синего, красного цветов). В композициях платков выявляются образы птиц, деревьев, солярных знаков, отражающие представления о мифологической картине мира. Таким образом можно сделать выводы, что вышитые платки, стилевые особенности вышитого декора вогулов сохраняют архаические знаки и орнаменты, семантику, обусловленные богатыми культурно-историческими традициями этноса, что позволяет говорить о преемственности во времени различных культур.

ШКЛЯЕВА Людмила Михайловна

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН Республики Татарстан (Казань), Luda-next@yandex.ru

СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАСТИТЕЛЬНОГО ОРНАМЕНТА В ДЕКОРЕ ТАТАРСКИХ НАМАЗЛЫКОВ

Рассматриваются традиционные растительные мотивы узорного оформления татарских намазлыков (молитвенных ковриков). Отмечается распространение таких устойчивых элементов орнамента, как розетка, трилистник, дубовый лист и волнообразный стебель. Обосновываются закономерности их появления в декоре указанных изделий. Выявляются стилевые особенности, своеобразие композиционных и колористических решений на этапе XX в. Отмечается преемственность эстетических канонов в образцах самобытного декоративно-прикладного искусства татар с культурой их предков тюркского круга. Указывается на воплощение образов, связанных с верованиями домонгольской Волжской Булгарии. Прослеживается воспроизводство среднеазиатского и османского узоробразования, связанного с мусульманской идеологией. Историю возникновения устойчивых стилевых элементов композиции намазлыков помогает раскрыть обращение к историческому прошлому татар. У тюркских народов особое оберегающее значение придавалось многолепестковым розеткам – визуальным символам верховного божества Тенгри, который ассоциировался с небом и солнцем. К числу наиболее популярных элементов татарского орнамента также относятся трилистники разных форм, используемых поэтапно в искусстве предков татар (древних пратюрков, салтово-маяцких племен, народов Волжской Булгарии, татар Казанского ханства). Кроме того, в мотивах орнаментального искусства у предков современных народов Среднего Поволжья наблюдается воплощение священного дерева, отражающее их представления о мифологической картине мира. Образы выходящего стебля восходят к эстетическим принципам мусульманского искусства. Таким образом, стилевые особенности орнамента татарских намазлыков обусловлены культурно-исторической судьбой народа, и в антропологическом отношении в образах искусства важно отметить переупаковку наследия на основе доминирования монотеистических графем ислама.

Подсекция 2. Круглый стол ЭТНИКА И АРТ-ПРОЕКТЫ РОССИИ И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Руководители секции:

Октябрьская Ирина Вячеславовна – д.и.н., профессор, Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск); Новосибирский государственный университет (Новосибирск), siem405@yandex.ru

Нехвядович Лариса Ивановна – д.иск., Алтайский государственный университет (Барнаул), lar.nex@yandex.ru

БАЖЕНОВА Наталия Александровна

Государственный музей искусств Республики Казахстан им. А. Кастеева, natalidpi@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ КАЗАХСКОГО ТКАЧЕСТВА

Народное искусство без преувеличения можно назвать неиссякаемым источником культурного и духовного богатства любой страны. Казахское традиционное ткачество – один из древнейших видов национального искусства казахского народа. Предметы ткачества играли значительную роль в обрядах и быту. Функциональная значимость тканых изделий гармонично сочеталась с их высокими эстетическими качествами, отличаясь изяществом орнамента, глубоким колоритом и гармонично выстроенной композицией. Исследование традиций

народного искусства, поиски путей его возрождения являются одной из актуальных задач современной искусствоведческой науки. «Только стремясь к чему-то лучшему и возвышенному, мы сможем возвыситься сами, вот почему становится очевидной первостепенная необходимость защищать и сохранять все неисчислимое наследие, оставленное нам прошлым поколением. Давайте ревностно и с любовью охранять дошедшие до нас творения всех великих людей» – эту мысль Святослава Николаевича Рериха можно отнести и к значимости народного искусства в современной жизни, обозначив тему наших размышлений. Изучение и пропаганда народного искусства способствуют сохранению культурного богатства – залога развития современного искусства, духовности общественного сознания, поднятия имиджа страны. Каждый из нас ответственен за сохранение и возрождение нашего общего богатства, и лишь совместными усилиями можно оживить то, что тысячелетиями бережно передавалось из рук в руки, то, что прошло проверку временем и утвердилось в качестве канона, передаваемого из поколения в поколение.

БАЛГАН Айлана Арыш-Ооловна

Центр развития тувинской традиционной культуры и ремесел (Кызыл), a.balgan@mail.ru

ЭТНОТРАДИЦИИ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО В СОВРЕМЕННОЙ ТУВЕ

Художественное творчество издавна занимало большое место в жизни тувинцев. В традиционном обществе оно опиралось на огромный пласт мифоритуальных представлений и практик, на опыт освоения и осмысления мира. К концу XIX в. в Туве началось формирование категории мастеров-ремесленников, среди которых выделялись ювелиры, резчики по дереву и камню, художники-иконописцы ламаистских храмов. В первой половине XX в. на основе развития народных традиций шло формирование национального профессионального искусства. В 1940-е гг. в Туву были командированы из России художники и преподаватели, в том числе: В. Раевский, Л. Афанасьев, С. Феокистов, В. Демин и др. К началу 1960-х гг. воспитанные ими тувинские художники стали активно участвовать на сибирских зональных и всероссийских выставках. Решающую роль в их организации сыграл первый съезд 1964 г. В 2020 г. Союз художников Тувы отметил 55-летний юбилей. За полувековую историю профессиональными художниками были созданы тысячи произведений – от живописи и графики до камнерезных работ и монументов. Развиваясь в потоке истории, искусство тувинских мастеров сохраняло связь с древними традициями. Творчески переосмысляя реалии этнической культуры, ценности народных художественных ремесел, образный строй ламаистского искусства, сакральные знаки шаманской мифологии, художники новых поколений шаг за шагом формировали национальную стилистику современного тувинского искусства. Опираясь на традиционную эстетику и символику, будучи созвучно колориту и ритмам степного, горного края, оно отвечало духу времени. Будучи традиционным в отборе и художественной трактовке ценностей человеческого бытия, тувинское искусство органично интегрировалось в художественное пространство современной Сибири, России и Центральной Азии.

БАШИНОВА Юлия Николаевна

Института искусств и дизайна Алтайского государственного университета (Барнаул), juba77@bk.ru

ВОЗРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИЙ КОВРОТКАЧЕСТВА В ПРЕДБАЙКАЛЬЕ. ГОБЕЛЕНЫ ЕКАТЕРИНЫ ОСИПОВОЙ

В докладе рассматривается творчество Екатерины Викторовны Осиповой как отражение современных тенденций в декоративно-прикладном искусстве Байкальской Сибири. Екатерина Викторовна работает в областном государственном Усть-Ордынском Национальном центре художественных народных промыслов. Ее творчество связано с традициями народного декоративно-прикладного искусства Предбайкалья, для которого были характерны сложные процессы взаимодействия русской и бурятской культур. В контексте межкультурных взаимодействий интерес представляет путь становления мастерицы, поиски методов и форм изображения, авторские технологии изготовления гобеленов, приемы, используемые художником, основные выразительные средства. На примере серий гобеленов из конского волоса «Шаманы», «Писаницы» и «Сказители-улигершины», объединенных в цикл «Мифы и легенды Предбайкалья», рассматривается синтез древних художественных традиций и их авторские интерпретации. Плетение гобеленов – трудоемкая ручная работа. Чтобы создать гобелен из конского волоса, нужно обладать терпением, чувством материала и формы, что в полной мере присуще мастерице. О Екатерине Осиповой можно говорить как о самобытном художнике, сумевшем не только реинтерпретировать культурное наследие Предбайкалья, но и найти свой изобразительный язык, отражающий авторское мировосприятие. Кроме плодотворной творческой деятельности, Екатерина Викторовна много внимания уделяет вопросам популяризации и возрождения национальных ремесел. Она регулярно проводит обучающие мастер-классы для детей, педагогов, мастеров ДПИ Иркутской области, формируя интерес общества к этому виду творчества. Самобытные, оригинальные работы Екатерины Осиповой уже давно являются визитной карточкой не только Усть-Ордынского Бурятского округа, но и Иркутской области.

БОЧКАР Анатолий Петрович

Институт искусств и дизайна Алтайского государственного университета (Барнаул), iereybochkar@ya.ru

КУЛЬТУРНОЕ ДОСТОЯНИЕ ГРУЗИНСКОЙ ДΙΑСПОРЫ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Доклад посвящен оценке арт-проектов грузинской диаспоры в Алтайском крае. В нем описаны привезенные из Грузии иконы, книги и другие ценности, определившие арсенал культурных ресурсов и творческий потенциал АКОО «Центр культуры народов Грузии». На территории Алтайского края, согласно переписи населения 2010 г., проживают представители 142 народов, каждый из которых обладает оригинальной культурой и в соответствии с ней старается обустроить свой мир. Жизнь каждого человека многогранна, одна из граней — духовная жизнь, которая для православного человека не мыслима без храма. Великий грузинский поэт Илья Чавчавадзе сказал о том, что предки оставили грузинам «три божественные сокровища» — Родину, Язык и Веру. В этой триаде он отдавал предпочтение вере, поскольку именно в вере воплотились «Родина, родная земля, нация». В 2012 г. к 300-летию первого печатного издания великого памятника грузинской культуры — поэмы Шота Руставели «ვეფხისტყაოსნის» в Грузии было напечатано юбилейное издание этой книги, тиражом 300 экземпляров. Один экземпляр находится в АКОО «Центр культуры народов Грузии». Глава грузинской диаспоры на Алтае Арчил Чаханашвили сказал о том, что благодаря общности мировоззрения — общности христианских святынь, представители грузинской диаспоры ощущают себя на Алтае, как дома. Культурные инициативы и арт-проекты грузинской диаспоры Алтайского края, популяризация народного искусства Грузии в полиэтничном регионе укрепляют дружественные связи между представителями разных народов, позволяют избежать межнациональной напряженности.

БУЛГАЕВА Галина Дмитриевна

Алтайский государственный университет (Барнаул), bulgaevagd@yandex.ru

БЕЛОЗЕРОВА Александра Михайловна

Алтайский государственный университет (Барнаул), belartist@yandex.ru

ОРНАМЕНТАЛЬНЫЕ МОТИВЫ В ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Орнаментальное искусство христианского мира развивалось на протяжении многих веков, вбирая в себя этническое своеобразие его провинций. Изначально, являясь частью религиозного христианского искусства, узоры в контексте локальных иконописных традиций обладали общими характеристиками: символичностью, условностью, плоскостной трактовкой. На рубеже XIX–XX вв. значительная часть икон в России писалась на золоченых, орнаментированных фонах. В описях такие иконы указывались отдельно как наиболее дорогие. Значительное количество сохранившихся образцов подобного типа, а также разнообразие орнаментов, заставляет обратиться к их изучению и систематизации. На золоченых иконах орнаменты могли наноситься с помощью чеканов, разных размеров и форм непосредственно на левкас или процарапывались с помощью других инструментов, а затем золотились на полимент. При этом в каждой мастерской были свои неповторимые орнаменты. Их научное описание должно опираться на комплексный подход. Актуальность таких исследований возрастает в связи с миграцией передвижных памятников и необходимостью выявления подписных и датированных икон. В качестве основного принципа систематизации может быть взят тип орнамента, его колористическое или композиционное решение. Необходимо также выявление взаимосвязи рассматриваемых памятников с печатными иконами, окладами, шитьем, традиционными мотивами декоративно-прикладного искусства и т.д. Трактовки традиционных орнаментальных мотивов в произведениях современной российской православной иконописи отличаются большим разнообразием. Сотрудничество духовенства, иконописцев и искусствоведов в этом вопросе откроет новые перспективы и творчества, и исследований церковного искусства России.

ГРЕЧНЕВА Наталья Владиславовна

Алтайский государственный университет (Барнаул), grechneva-nata@mail.ru

БОЧКОВСКАЯ Вера Игоревна

Алтайский государственный университет (Барнаул), maratan_@mail.ru

**АРТ-ПРОЕКТЫ ПО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМУ ИСКУССТВУ
КАК ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ**

Доклад посвящен сложным и многогранным проблемам воспитания культуры межнационального общения молодежи средствами искусства. Современное общество, где стираются национальные границы и насаждается массовая культура, крайне нуждается к обращению к духовному миру через изучение и понимание национальных культур и традиций. У молодого поколения необходимо целенаправленно формировать систему ценностных ориентаций, обращать их внимание на народную культуру и народные традиции, воспитывать любовь к

национальному искусству. Главная задача российской образовательной политики – создание оптимальных условий для организации осмысления значимости подготовки молодежи к трудовой деятельности; обеспечение качества образования на основе сохранения его фундаментальности. В докладе идет речь о привлечении учащейся молодежи (студентов и школьников) к художественным проектам: конкурсам изобразительного и декоративно-прикладного искусства на этническую тематику, выставкам и фестивалям, проводимым на базе Института искусств и дизайна Алтайского государственного университета. Освещается опыт формирования толерантного отношения к другим культурам через личное участие каждого в изучении вариативных традиций, а затем в создании художественного произведения. В результате работы над проектом происходит обогащение национального самосознания молодых людей. Отмечается важность взглядов и убеждений преподавателей по вопросам межкультурной коммуникации – они задают ценностные ориентиры для студентов и школьников. Художественные проекты имеют ярко выраженную гуманистическую направленность, где каждый человек выступает как высшая ценность, происходит воспитание таких качеств, как способность к эмпатии, любовь к Родине, национальная гордость, этнокультурная толерантность.

ГРИБОВ Сергей Сергеевич

Алтайский государственный университет (Барнаул), freran92@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЙ ТАНЕЦ-ПЕРФОРМАНС В КОНТЕКСТЕ ТЕЛЕСНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ АНТРОПОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

Современный танцевальный перформанс является гибридной художественной практикой и представляет исследовательский интерес как в качестве категории искусства, так и в пространстве науки. Его оценка предполагает новый вектор исследования культуры на телесно-ориентированном уровне. Антропологические концепции исполнительского искусства, предлагаемые Э. Барбой, Р. Шехнером и т.д., основываются на доминирующем отношении к телу как центру исполнительской практики. В этом аспекте практика танца рассматривается как визуальный код, наследующий ритуал и празднества в их отношении к повседневности. Применительно к танцевальной практике телесно-ориентированная антропология интегрируется в различные концепции философии, логики, лингвистики. Идеи генеративной антропологии позволяют выявить объектное пространство телесно-двигательного опыта в культуре и сформировать новое поле художественной практики, движимое генеративными структурами. Объектно-ориентированная онтология (в версии Л. Брайанта) предлагает бессубъектное отношение к окружающему пространству, что позволяет рассмотреть мир объектов в их самостоятельных генеративных микро- и макроструктурах. Теория и практика генеративного искусства, сформированная в контексте логики абдукции, разработанной Ч. Пирсом, способствует не только качественному исследованию телесной культуры, но также позволяет использовать алгоритмы наследуемой художественной практики в современном танцевальном перформансе. Фанероскопия в разработке Ч. Пирса подразделяет идеи (фанероны) на три модуса – первичности, вторичности и троичности; Э. Колабелла маркирует их в искусстве как модус видения, памяти, воображения. Абдуктивный подход направлен на рассмотрение модусов объекта, которые в совокупности включают: наличные знания об объекте, определенный контекст, в который он помещен, и художественную гипотезу.

ДЖАПАРОВ Улан

Studio Museum Bishkek (Бишкек, Кыргызстан), ulan-museum@yandex.ru

ВОЙЛОК И ХУДОЖНИКИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В когда-то кочевых культурах Центральной Азии (Кыргызстан, Казахстан) уклад жизни, взгляды на устройство мира и элементы быта и верований составляли единую систему. Войлок как материал и изделия из него отражали кочевую идентичность. Изменения уклада жизни, ломка традиционных отношений, начатая с конца XIX в. и продолжившаяся в советский период, усилилась жестким переходом в другую социально-экономическую парадигму – капиталистические отношения и построения общества потребления с некой национальной спецификой. Вся прежняя цельная система рассыпалась. И сейчас ее остатки продолжают существование в виде неких симулякров – как товара и элемента идеологических шаблонов. Культура войлочных изделий, оторванная от традиционного уклада, почти полностью выродилась в декоративные имитации. Попытка критически пересмотреть или открыть новые возможности войлока как материала, как традиционного медиума для передачи уже современных смыслов, периодически предпринималась художниками современного искусства Центральной Азии. Причем художниками используются самые разные подходы и стратегии: – кто-то пытается открывать новые пластические возможности войлока, по воле или неволе выходя за привычные рамки традиционных решений; – кто-то работает с семантическим контекстом, стоящим за войлочной культурой, сталкивая его с новыми вызовами и изменившейся ситуацией; – другие художники используют войлочную тематику как возможность для иронично-критических высказываний по актуальным ситуациям, прибегая порой к

талантливым мистификациям и розыгрышам, но, как известно, в каждой шутке есть доля правды. Но при всех сложностях и диссонансе традиционной культуры и современного консьюмеризма войлок продолжает сохранять свое значение в художественном пространстве Центральной Азии.

КАЙГОРОДОВ Виктор Александрович

Кемеровский государственный институт культуры (Кемерово), kayg.iskkuz@gmail.com

ДЕКОРАТИВНОЕ ИСКУССТВО СИБИРИ В СОВРЕМЕННОСТИ

Произведения сибирских авторов декоративного искусства, представленные на Межрегиональной художественной выставке «ФОРМА 2.0. Декоративное искусство» в г. Новокузнецке в 2020 г., позволили обозначить многие современные темы и направления, новые техники и жанры. При этом нельзя сказать однозначно, что сибирское декоративное искусство можно выделить как обособленное явление, отличающее его от других регионов России. Хотя авторская «сибирская неохайка» прочно укрепилась в искусстве региона в восприятии критиков и публики, также как и миметические и аллегорические образы, связанные с силами природы, образами окружающей среды. Но, наряду с уже устоявшимся тенденциям, появились новые тематические направления и формальные решения, в которых авторы мыслят в режиме многозадачности, воспринимают произведение как личное метафорическое высказывание на новом языке. В подобных художественных высказываниях находится место всему, в том числе и локальному ощущению, и ощущению самого себя. В докладе представлен анализ основных тенденций современного декоративного искусства Сибири по материалам экспозиций художников, принимавших участие в выставочном проекте Сибирского центра современного искусства в 2020 г.

КИРЮШИНА Юлия Владимировна

Алтайский государственный университет (Барнаул), ykirushina@mail.ru.

НАРОДНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРОМЫСЕЛ «ТУРИНА ГОРА»: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В художественном пространстве Алтая особое место занимает «Турина Гора» – центр керамического производства, который возник в 1988 г. С 1991 г. «Турина гора» является членом Ассоциации народных художественных промыслов России. С 1997 г. имеет статус художественного народного промысла. За более чем 30-летний период работы мастерами «Туриной Горы» реализованы многочисленные авторские проекты – созданы художественные серии керамических изделий, отражающие этнокультурные особенности и природную специфику региона. Характеристике промысла уделяли внимание такие авторы, как: Е. Павлова, М. Красавина, И. Октябрьская, С. Мягих, Е. Москвитина, Н. Панченко, В. Людвинская и др. Творчество мастеров народного художественного промысла «Турина Гора» являлось предметом этнографических и культурологических исследований. С точки зрения искусствоведения интерес представляет выявление специфики деятельности художников-керамистов «Туриной Горы», определению и характеристике основных направлений их творчества. В данном докладе рассматривается история создания народного промысла, технологические особенности работы с формовочной массой и художественное оформление готовых изделий. Можно проследить, как из интереса к традиционным культурам народов Алтая художественное кредо мастеров промысла. Программный характер имеют композиции: «Мировое дерево» В. Артемьева, скульптура «Скифия» Т. Дедовой, скульптурная композиция «Маадай Кара» В. Москвитина, панно «Скифия» Н. Польских и другие работы. Анализ показывает, что за долгие годы существования народного промысла «Турина Гора» сформировался его узнаваемый стиль. Изделия промысла при всем разнообразии форм и декора и выделяются в художественных салонах и выставочных залах российских и европейских городов.

МЕЛЕХОВА Ксения Александровна

Алтайский государственный университет (Барнаул), kschut@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ ЖИВОПИСИ «МОНГОЛ-ЗУРАГ» В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ МОНГОЛИИ

Изобразительное искусство Монголии динамично развивается в контексте мирового художественного процесса. В течение XX в. оно прошло путь от архаических до современных форм. Процессы глобализации, экспансия массовой культуры активизировали в нем развитие национального стиля, опирающегося на этническое самосознание и преемственность традиций. Ярким явлением в изобразительном искусстве Монголии является традиционная живопись *монгол-зураг*, которая имеет древние корни и остается актуальной в современных художественных практиках страны. Изучение традиционной живописи *монгол-зураг* в изобразительном искусстве Монголии является актуальным, так как в ней отражается все этнокультурное богатство, художественные тра-

диции и диалог культур страны. Исследование особенностей *монгол-зураг* во взаимодействии с культурно-историческими процессами Монголии и шире – Центральной Азии, анализ творческого метода ведущих мастеров и определение особенностей их поисков в современном изобразительном искусстве имеет научную новизну. Основой исследования является междисциплинарный подход, обусловленный выбором объекта исследования и применением методов и подходов искусствоведения, а также смежных научных дисциплин – истории, этнографии, культурологии. Системный подход позволяет исследовать *монгол-зураг* как целостное, динамичное, развивающееся явление. Интерес представляет характеристики историко-культурного контекста развития *монгол-зураг* на протяжении XX в. Типологический и стилистический анализ является основанием для выделения специфических черт, определивших феномен национального художественного стиля Монголии.

МЕЛДЕШ Гульфия Тлеубердиевна

Институт искусств, культуры и спорта Казахского национального педагогического университета им. Абая (Алматы, Казахстан), art@art.asu.ru

МЕТОД РЕАЛИЗМА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ СКУЛЬПТУРНОЙ ШКОЛЫ КАЗАХСТАНА: НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА

Профессиональное искусство скульптуры Казахстана представляет собой интереснейший пласт для исследования, так как наряду с другими академическими видами художественного творчества является новацией для казахской культуры. Тем не менее, активно развивавшееся на протяжении XX в., оно имеет собственную историю и потенциал. Интерес к скульптуре в современном Казахстане огромен – он определяется все возрастающим интересом к возможности сопряжения классических канонов искусства и уникального образного языка кочевников Казахской степи. Анализ искусства скульптуры также важно с точки зрения методологии организации образовательного процесса в современном художественном пространстве Казахстана и определения дальнейшего пути его развития. Содержание доклада определяет оценка основных этапов формирования скульптурной школы Казахстана в ее исторической и методической преемственности, а также выяснение ее современного состояния и определение дальнейших перспектив развития. Автор обращается к истории развития искусства скульптуры Казахстана, к творчеству первых и современных казахстанских скульпторов. В ходе исследования подчеркивается, что в основу формирования скульптурной школы Казахстана легли традиции московских и Санкт-Петербургских художественных центров. Но при этом в ходе освоения классического методического инструментария, в Казахстане постепенно вырабатывалась своя национальная стратегия – формировалась национальная скульптурная школа, которая была основана на творческом синтезе и переосмыслении российских художественных традиций.

МУРИНА Лукия Рафаильевна

Томское региональное отделение ВТОО «Союз художников России» (Томск), lukiam@mail.ru

ГОРОДСКАЯ ИСТОРИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОЕКТАХ. ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

Доклад посвящен уличным художественным акциям 2010-х годов в г. Томске, в основу которых была положена работа с локальной историей. На примере проектов «Сжечь нельзя сохранить» и «Жест-арт» прослеживается взаимодействие художников с местным сообществом и локальным контекстом, а также специфика работы с историческим пространством. В основу доклада положено описание собственного исследовательского и творческого опыта художников Лукии Муриной и Николая Исаева. Это попытка сформулировать и обозначить авторские методы работы с публичным пространством, в основе которых лежит синтез станкового и уличного искусства. Анализ ситуации доказывает, что акции, проходящие непосредственно в пространстве города и доступные широкому кругу его жителей, являются основой для диалога между художником и публикой. Акции «Сжечь нельзя сохранить» и «Жест-арт» реконструируют историю старого сибирского города через архитектуру и личность. Эти проекты хотелось бы рассматривать как взаимосвязанные практики в рамках единой стратегии по заполнению городского пространства объектами искусства. Перспективной представляется создание сети уличного искусства, органично вплетающейся в ткань города. Подобные практики становятся популярными в российских городах. Они вписываются в общероссийский контекст работы с локальной историей посредством проектов паблик-арта и музеефикации городского пространства.

НЕХВЯДОВИЧ Лариса Ивановна

Алтайский государственный университет (Барнаул), lar.nex@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ В ЭТНОИСКУССТВОВЕДЕНИИ

Проблема этнического своеобразия искусства является одной из актуальных в гуманитарном знании и выходит на междисциплинарный уровень теоретического осмысления. В поиске истоков своеобразия современ-

ные исследователи все чаще обращаются к архетипическим элементам культуры, к генетической памяти, ментальности. В XXI в. границы проблематики искусствоведения расширяются. По своему содержанию исследовательская методология, сформировавшаяся в этноискусствоведении в данный период, многогранна и включает в себя процедуры, направленные на комплексное изучение проблем этнической специфики искусства. Содержание доклада определяет авторская попытка на основе систематизации устоявшихся специфических «конструкторов» изучения этнической специфики искусства выявить и описать алгоритм методологии в этноискусствоведении. Фундаментальность темы определяет необходимость обращения к междисциплинарному подходу, который направлен на максимальную интенсификацию исследовательского процесса и извлечение максимально объективного нового знания. Изучение изобразительного искусства с использованием этноискусствоведческого подхода актуализируется на современном этапе в связи с тем, что этническая проблематика становится одной из доминантных в современных художественных практиках России и ее регионов. Стремительный рост эмпирической информации по этноискусству и появление множества концепций, претендующих на истину, порождают амбивалентность в понимании художественных процессов, релятивизм и сомнения в возможности объективного отражения художественной действительности.

НЕЧАЕВА Анна Сергеевна

Алтайский государственный университет (Барнаул), as_nechaeva@mail.ru

СЕМИОТИКА НАЦИОНАЛЬНОГО КОСТЮМА В СИСТЕМЕ АЛТАЙСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Данный доклад посвящен оценке знаковых функций одежды и семантике орнаментальных мотивов в национальном костюме алтайцев с позиции семиотики искусства. Известно, что одежда как один из значимых маркеров традиционной культуры выполняет как этнодифференцирующую, так и этноинтегрирующую, функции. Автор анализирует различные виды национальной одежды алтайцев, базовые орнаментальные мотивы и традиции их применения в декоре национального костюма. Подчеркивается, что все знаковые функции одежды были связаны с определением места человека в природе и обществе на основе бинарной оппозиции «мы»/«они». Орнаментика и символика традиционного алтайского костюма визуализировала статусное положение человека, его место в семье и обществе. В ходе исследования были определены сущностные значения конструктивных особенностей и орнаментальных мотивов в национальном костюме алтайцев. Был сделан вывод о том, что изучение декора традиционного алтайского костюма имеет большое значение в процессе формирования современных этнокультурных практик. Устойчивость орнаментальных мотивов и их смыслов при конструировании современного алтайского костюма формирует творческое пространство дизайнеров Республики Алтай начала XXI в. Авторские версии национальной одежды, элементов ее декора и орнамента демонстрируют динамику в способах познания мира с одной стороны и верность традициям – с другой.

ПАВЛОВА Елена Юрьевна

Новосибирская государственная медицинская академия (Новосибирск), e_lena@ngs.ru

ОКТЯБРЬСКАЯ Ирина Вячеславовна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), siem405@yandex.ru

СИБИРСКИЙ СТИЛЬ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

На рубеже XIX–XX вв. творческая элита России пыталась осмыслить богатейшее культурное наследие страны. Ответом на вызовы технократического прессинга и унификации стало обращение к красоте и гармонии народного искусства. Поиски национального стиля России были созвучны стремлению к самовыражению ее сибирских провинций. Термин «сибирский стиль» был предложен графиком М.М. Щегловым в одной из его публикаций 1909 г. В творческих кругах региона он вызвала огромный интерес. Но опыты в этом направлении дали не столько стиль, сколько стилизацию. Поиск нового сопровождала кропотливая работа по освоению искусства прошлого. На Первом Всероссийском съезде художников 1912 г. А.В. Адрианов выступил с докладом «Об орнаменте у сибирских инородцев», поставив вопрос об изучении традиционного искусства. Перспектива творческого прорыва на основе синтеза традиционного и академического искусства обсуждалась на Первом Сибирском съезде художников 1927 г. В последующие десятилетия сибирская тема развивалась в контексте «сурового стиля», появление которого сопровождало индустриальное освоение края. Но к концу XX в. в регионе вновь обозначился интерес к аутентичному искусству. Обращение к архаичным технологиям творчества, к образному строю традиционного искусства, ориентированного на мифологичность, синкретизм, символизацию и проч., привело к формированию направлений неоархаики, археоарта, этноарта. В этом контексте сибирский стиль приобрел новое прочтение, став методом постижения глубинных основ сознания и выражением архетипической праформы. Широкое понимание этой категории в современном художественном пространстве региона определило перспективы ее применения.

ОМАРОВА Айгуль Саулетовна*Карагандинский областной музей изобразительных искусств (Караганда, Казахстан), izo.karaganda@mail.ru***САФАРОВА Гульдана Мейрамовна***Карагандинский областной музей изобразительных искусств (Караганда, Казахстан), dsafar@mail.ru***ИСКУССТВО РЕПРЕССИРОВАННЫХ ХУДОЖНИКОВ В КАРАГАНДЕ**

В Карагандинском музее изобразительных искусств есть коллекция картин, которые несут в себе особую энергию. Эта энергия была привезена художниками – заключенными Карлага, прошедшими на казахстанской земле через трудные испытания: голод, тяжелую физическую работу, насилие, подавление творчества. История изобразительного искусства региона начинается с них. Ссылным художникам после освобождения запрещалось селиться в больших городах. По предписанию они жили и работали некоторое количество лет в г. Караганде. Карагандинский этап жизни и творчества стал реальностью для известных художников, таких как: Генрих Фогелер, Вера Ермолаева, Лев Кропивницкий, Александр Чижевский, Йокояма Мисао, Роберт Граббе. Посвятили жизнь карагандинской земле художники-педагоги В.А. Эйферт и П.П. Фризин. Именно они сыграли главную, определяющую роль в становлении изобразительного искусства региона. До создания в городе художественно-производственных мастерских и отделения Союза художников ссылные художники были вынуждены браться за любые виды работ, чтобы иметь средства к существованию. Один их объектов, оформленный такими художниками, – железнодорожный вокзал 1952 г. постройки. Сохранилась лишь часть скульптурных фриз в залах ожидания. В 1971 г. с «карлаговцем» Владимиром Стерлиговым познакомился Рустам Хальфин – блестящий интеллектуал, «отец» казахстанского *Contemporary art*. Это знакомство предопределило дальнейшую судьбу художника, повлияло на его творческий метод. Через личность Р. Хальфина энергия мастеров, прошедших лагеря, мятежный новаторский дух авангарда стал одним из источников трансформации искусства Казахстана в середине 1990-х гг.

ПЕШКОВ Евгений Юрьевич*Алтайский государственный университет (Барнаул), eugeneur@yandex.ru.***ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА НА АЛТАЕ В ЧЕСТЬ СТОЛЕТИЯ
РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

В 1921 г. в Москве было подписано соглашение об установлении дружественных отношений между Россией и Монголией. Алтайский край, имеющий общий участок границы с Монголией, обладает собственной историей международного сотрудничества с соседним государством. С середины 1970-х годов между Алтаем и Монголией установились творческие связи в области изобразительного искусства. На протяжении почти полувековой истории формы такого сотрудничества принимали разнообразный характер: туристические поездки, творческие командировки, совместные пленэры, персональные и групповые выставки. В искусство Алтая вошла и заняла устойчивые позиции тема Монголии. Алтайские художники изображают природу соседней страны, быт и традиционную культуру ее народа. В творчестве монгольских художников появились произведения, созданные на Алтае: на предприятиях, в колхозах и совхозах края, в горах и урочищах. Тема сотрудничества получила широкое освещение в художественной критике и искусствоведении по обе стороны границы. Музеи и галереи двух стран пополнили коллекции, сформировав соответствующие разделы в своих собраниях. Большое количество произведений до последнего времени находились в мастерских художников. Именно эти работы составили основу краевой художественной выставки, запланированной руководством Алтайской краевой организации ВОО «Союз художников России» на июнь 2021 г. В ее пространстве зрители смогут увидеть не только картины корифеев данной тематики: Ф.С. Торхова, М.Я. Будкеева, А.П. Щетинина, но и работы молодых авторов, например И.А. Быкова. Кроме того, нет сомнений, что художники, ранее не обращавшиеся к теме Монголии, специально для выставки создадут интересные произведения на эту тему. Выставка станет подведением итогов столетнего развития художественного освоения страноведческой темы и обозначит ее перспективы.

ПОПОВА Лариса Федоровна*Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), Rem_larisa@mail.Ru***СТАСЕВИЧ Инга Владимировна***Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), stinga73@mail.ru***ЭТНИКА В АТТРИБУТАХ СОВРЕМЕННОЙ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ КАЗАХОВ
ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА**

Исследование подготовлено в рамках гранта №AP08856108 «Место семейной обрядности в контексте теории нематериального наследия (на примере Западного Казахстана)», финансируемого Комитетом науки Мини-

стерства образования и науки Республики Казахстан. По полевым наблюдениям с середины 2010-х годов у казахов Западного Казахстана наблюдается усложнение комплекса атрибутов свадебной обрядности и его «этнизация». Причина этого феномена – комплексная. В современном Казахстане возросло влияние государственных программ по «модернизации через национальные традиции»; стала заметна театрализация социальной жизни, опирающаяся на образ «казахского». При этом свадебная обрядность, традиционно реализуемая как мероприятие с рейтингом престижности, демонстрирует подчеркнутое следование модным трендам в этническом стиле. Источником финансирования «соревнования» в классе оформления пространства праздника зачастую является денежный кредит. «Той-бизнес», быстро реагируя на запросы социума, на предприятиях Турции и Китая заказывает «этническую» атрибутику на любой вкус и кошелек. Дизайнерское искусство вряд ли можно назвать народным, однако его практика по маркировке «казахского» играет важную роль в процессах социализации и мобилизации этничности. Современная свадебная культура казахов включает как традиционные категории предметов (свадебный костюм, свадебный занавес, подарки и утварь, приданое), так и новации (сервировка свадебного стола, дизайн зала для торжеств и др.). Интерпретируя формы свадебных атрибутов, дизайнеры опираются на такие элементы казахской культуры, как орнамент, определенные виды тканей, цветовые акценты, предметные символы. И хотя облик современного свадебного головного убора казахских невест *саукеле* определяет в том числе эстетика диснеевской анимации, важно другое – обрядовая «этника» составляет сегодня органическую часть казахской культуры. И в этом отношении она, несомненно, имеет народный характер.

ПОЙДИНА Татьяна Витальевна

Алтайский государственный университет (Барнаул), tatiana.870@mail.ru

ЛАНДШАФТНО-ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СТРУКТУРА МУЗЕЙНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ КАК ПРИМЕР БЫТОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ

Доклад посвящен актуальной проблеме сохранения, наследования, трансляции этнических традиций в контексте региональных рекреационных практик России. В основу положены материалы, полученные в результате изучения объектов природно-культурного наследия регионов Юга России: Северного Кавказа и Краснодарского края. Выбор регионов обусловлен созданием крупномасштабных проектов по развитию этнотуризма на их территориях. В развитии регионального туризма на юге России важная роль отводится природно-этнографическим комплексам, где происходит семантизации исторических артефактов и этнических традиций. В проектных практиках здесь широко используется моделирование по схеме «этнодеревни» и «этноаула», в границах которых транслируются традиции, знания и память о прошлом. Аккумулируя исторические и этнокультурные традиции, региональные проектные практики с использованием этнодизайна создают, экспонируют и усиливают их «символические коды». Анализ пространственных форм организации музеефицированной среды показывает современное бытование этнокультурных традиций юга России. Слияние природного, этнографического и духовно-эстетического факторов определяет уникальность туристических комплексов Северного Кавказа и Краснодарского края.

РУСАКОВИЧ Елена Владимировна

Алтайский государственный университет (Барнаул), niramila2013@gmail.com

ТРАДИЦИИ РУССКОГО ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА В ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ АРХИТЕКТУРЕ СИБИРИ НАЧАЛА XX в.

В истории России период XIX – начала XX в. характеризуется как эпоха масштабного железнодорожного строительства. Начинают строиться новые ветки железных дорог, возникает необходимость создания нового архитектурного комплекса зданий, обслуживающих железную дорогу. Главенствующим зданием, представляющим железную дорогу, поселение, а иногда и всю его культурную жизнь, становится вокзал. Новый тип здания вокзала базируется на традиционном опыте проектирования общественных зданий. Это проявляется в приемах доминирования, фасадного зонирования, способах перекрытия в виде шатра или купола, триумфальности. Первоначально здания вокзалов российской железной дороги воспроизводили разные стили в архитектуре: классические, барокко, готики. Важными факторами при строительстве были: государственный контроль, патристичность и эпохальность самого проекта. К началу XX в. российские железные дороги стали национальной гордостью. В этот период стали возрождаться традиции русского домостроения в соответствующих материалах и формах. В конце XIX – начале XX в. в железнодорожном проектировании широкое применение нашел прием типизации. При исследовании вокзалов – памятников архитектуры сибирских городов – было установлено, что многие здания изначально строились по одному и тому же типовому проекту деревянного здания 3 класса. Отличительной чертой данного проекта являлось выполнение в традициях древнерусского зодчества деревянного терема. По такому проекту были возведены первоначальные здания вокзалов Новониколаевска, Тайги, Топки, Кольчугино и других поселений. Проезжая по Западно-Сибирской железной дороге, пассажиры видели не только типовые вокзалы, но также водоемные здания и станционные постройки, выполненные в едином архитектурном стиле с элементами русского деревянного зодчества. Одной из важных особен-

ностей российского железнодорожного строительства конца XIX – начала XX в. было создание целостных, протяженных архитектурных ансамблей. При современной модернизации учет этих особенностей позволит сохранить культурные, архитектурные традиции России.

САФАРОВА Гульдана Мейрамовна

Карагандинский областной музей изобразительных искусств (Караганда, Казахстан), dsafar@mail.ru

ТРАДИЦИОННОЕ ЭТНИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И СОВРЕМЕННЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ МИР: АКТУАЛИЗАЦИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ ХУДОЖНИКОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Одна из главных проблем последних десятилетий – увеличение дистанции между традиционным этническим мышлением и современным технологическим миром, тяготеющим к глобализму. Эта тема все больше актуализируется в творчестве современных художников Центральной Азии, которые изначально выросли в традиционной среде, однако талант и тяга к новому сделали их восприимчивыми к инновационным арт-практикам. Известный казахстанский художник Асхат Амхедьяров в 1999 г. в видеоинсталляции «Маси» интерпретировал обувь как символ защиты человека, прошедшего жизненный путь. В его видеосюжете были видны только тени людей, снимающих и одевающих обувь у входа в мечеть, что наталкивало на философские мысли о быстротечности жизни. Изначальным импульсом для художника послужило изображение обуви на могильных памятниках Западного Казахстана. В 2008 г. молодые художники из Душанбе в качестве эксперимента создали арт-проекты: Шарипова Зухро изготовила копию геометрической абстракции Пита Мондриана «Победа Бугги-Вуги» в технике курак (лоскутного шитья), Каримова Насиба и Абдусаматова Манзума создали кирпичный «курак», надев на кирпичи цветные чехлы под влиянием творчества Явачева Кристо, Инна Кладо выложила из специй, томатного порошка, гороха и изюма свою азиатскую версию картины Колфилда Патрика «Натюрморт с кувшином». В Казахстане в г. Караганде художник Алтын Бекишева в 2002 г. создал полотно в технике курак с социальной проблематикой. В центре изобразил невесту, а бордюр составил из фотографий женщин, торгующих на рынке. В приведенных примерах можно видеть желание современных художников трансформировать и актуализировать вечные ценности. Новые форматы использования и интерпретации традиционного искусства могут ярко и сильно поднимать проблемы современности.

СКАЧКОВА Наталья Сергеевна

Новокузнецкий областной колледж искусств (Новокузнецк), step.allochka@mail.ru

НЕОАРХАИКА В ЮВЕЛИРНОМ ИСКУССТВЕ А.В. ВЫПОВА

В конце XX в. благодаря археологическим и этнографическим изысканиям в художественной среде Сибири возникает интерес к культурному наследию региона. Постепенно складывается художественное направление «Сибирской неоархаики». Общими для него являются: обращение к архетипическим образам на базе освоения художественного и традиционного наследия; условно-символистский метод изобразительности; современное индивидуальное прочтение мифологических образов. Одним из представителей неоархаики является Александр Владимирович Выпов – ювелир, член Союза художников России. С 1990 г. он живет и работает в Сибири. В 2011 г. на выставке CHRONOTOP экспонировался комплект ювелирных украшений А. Выпова – «Томская писаница», где автор прибегает к приему прямого цитирования археологического источника. В подвеске «Дух древнего охотника» 2012 г. трактовка сцены охоты метафорически соединена с солярным знаком. Эти и многие другие созданные ювелиром образы служат ярким примером современной авторской импровизации на тему культуры древних народов Сибири. В произведении «Проводник» 2014 г. А. Выпов использует образы кулайского литья, упрощая и видоизменяя образ птицы, олицетворяющей идею свободного перетекания энергии – дух верхнего мира, выраженный знаком птицы, приносит художнику творческий замысел и вдохновение, взамен этого он аккумулирует энергию творческого созидания. В работах последних лет А. Выпова отчетливым становится авторский стиль, который объединяет переосмысленные художником традиционные орнаменты народов Сибири, петроглифы, сакральные символы и т.д. Профессиональное мастерство и способность творчески развивать идеи археоарта ставят произведения сибирского ювелира на высокий уровень в целом и искусства «Сибирской неоархаики» в частности.

СКОВПЕНЬ Алена Владиславовна

ООО «Кезер» (Горно-Алтайск), alena.skovpen@gmail.com

ВОЗВРАЩЕНИЕ КЕКПЕЕКА

В 1990-е гг. на Алтае возникла мастерская «Кезер» («Резной»), давшая начало оригинальному промыслу. Рождению промысла предшествовало длительное изучение основателем и художественным руководителем ма-

стерской, членом Союза художников России, скульптором, графиком В.В. Хромовым традиций художественного ремесла кочевников Алтая. Деятельность мастерской начиналась с производства изделий из костей-бабок, оберегов и талисманов из кости и кедр. Их стилистику определяло авторское переосмысление канонов традиционного искусства Алтая. Мастерская «Кезер» быстро приобрела популярность и на Алтае и шире – в Сибири. Ее изделия стали символами Алтая, его древней культуры, фольклорных и сакральных традиций. Одним из знаковых образов мастерской стал созданный В.В. Хромовым «кекпеек» – маленький человечек на основе косточки-бабки. Природная форма кости привлекала художника своей антропоморфностью и созвучностью кочевой культуре Алтая. В начале 2000-х годов мастера «Кезера» стали менять формы и стиль творчества. К 2014 г. кекпеек стали резать из кедр, сохранив традицию его росписи. К 2019 г. появилось несколько расписных фигурок, сложились сюжетные наборы, объединенные общим сюжетом. Образ кекпеека, как и стиль мастерской «Кезер» в целом, развивался на основе синтеза тюркских и славянских традиций. Появились несколько вариантов кекпееков – в различных национальных костюмах. Мастера промысла сделали ставку на диалог культур и общечеловеческие ценности: «счастье», «добро» и любовь стали главными темами их творчества.

СТЕПАНСКАЯ Алла Георгиевна

Алтайский государственный университет (Барнаул), step.allochka@mail.ru

ЭТНИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ КАЗАХСТАНА

Казахстанская профессиональная школа изобразительного искусства начинает складываться в начале XX в. В 1918 г. в г. Алматы (Верный) была организована мастерская, в которой преподавали Н. Хлудов, А. Пономарев, В. Антонов. Николай Гаврилович Хлудов стал учителем многих казахстанской художников. Приехав в Казахстан в конце XIX в., он на протяжении многих лет изучал традиции и обычаи казахского народа. Традиционная казахская культура нашла яркое отражение в его картинах. В начале XX в. Н. Хлудов участвовал в качестве художника и топографа в экспедициях А.Н. Краснова и И.В. Игнатъева, которые исследовали горный хребет Хан-Тенгри; состоял в Туркестанском кружке любителей археологии; стал учредителем Семиреченского отдела Русского Географического общества. Благодаря обширной исследовательской деятельности художнику удалось познакомиться с красотами казахстанской земли. Он запечатлел на своих живописных полотнах традиции и обычаи казахского народа, образ жизни кочевников. В 1920-х годах с подачи Н. Хлудова и других мастеров изобразительное искусство Казахстана начинает приобретать все больший профессионализм. При этом, следуя традиции академической школы, новое поколение художников Казахстана вело активный поиск этнических образов и способов их выражения в искусстве. Наиболее яркой отличительной чертой казахстанского изобразительного искусства можно назвать непосредственность восприятия действительности, которая проявлялась в яркости красок, геральдичности, в монументальной трактовке сюжетов. Близость к народной традиции проявлялась в уравнивании построения композиции, декоративной свежести колорита. Эти принципы оставались актуальными для профессионального искусства Казахстана на протяжении всего XX в.

СУРАГАНОВ Сергали Кабдрахманович

Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина (Нур-Султан, Казахстан), sersuraganov@mail.ru

АВТОРСКАЯ ВОЙЛОЧНАЯ ТАПИССЕРИЯ В КАЗАХСТАНЕ (XX – НАЧАЛО XXI в.): ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Тенденция развития традиций войлочного ковроделия в среде профессиональных художников Казахстана формируется с последней трети XX в. и продолжает развиваться сегодня. Войлочная таписсерия в русле развития традиций художественного войлока в Казахстане актуализирует традиционные технологические методы: вваливание, инкрустацию и аппликацию. Их с успехом использовало первое поколение профессионалов (К. Айткалиев, братья М. и К. Калкабаевы, К. Тыныбеков и др.). Творчество современных мастеров войлока роднит хорошее знание искусства казахского традиционного войлочного ковроделия. Вместе с тем их работы отличаются наличием сюжета и изобразительности. Авторы тяготеют к традициям ковровой композиции, палитра цветов их работ близка к колористическим решениям казахских текеметов. В композиционном пространстве ковра они отдают предпочтение орнаментальной манере. Значимый вклад в развитие авторского войлока внесли изделия, изготовленные руками А. Бапанова, С. Бапановой, Қ. Жакыпова и др. Работая в основном в технике мокрого валяния, художники создают оригинальные работы, которые отражают различные экспериментальные подходы, раскрывающие все новые художественные возможности материала. Современная авторская войлочная таписсерия в Казахстане развивается на основе техник традиционного казахского войлочного ковроделия (мокрое валяние, инкрустация, аппликация). Наряду с ними в войлочной таписсерии формируются новые техники в виде арт-протиса и фальцевания, нуновойлока, шибори.

ТУРЛЮН Любовь Николаевна

Алтайский государственный университет (Барнаул), art@art.asu.ru

ОСОБЕННОСТИ ДИЗАЙНА ЮВЕЛИРНЫХ УКРАШЕНИЙ АЛТАЙЦЕВ

Доклад посвящен особенностям дизайна украшений коренных народов Алтая. Особый акцент делается на формообразовании и материале традиционных ювелирных украшений; определяется роль камня в их моделировании. Подчеркивается, что ювелирные изделия в традиционной культуре – это не только украшение, но также статусный символ и оберег. В их оформлении могли использоваться образы животных и птиц – покровителей алтайских родов, а также другие образы алтайской и шире тюркской мифологии, в том числе образ волка – прародителя, покровителя богатырей. В докладе также освещается проблема возрождения этнического стиля украшений народов Алтая и их включенности в современную моду. Сегодня ювелирные изделия в этническом стиле широко используются и как аксессуары современного костюма, и как сувениры. В докладе дается описание принципов и методов проектирования ювелирных украшений в этническом стиле современными мастерами с использованием компьютерных технологий. Акцентируется внимание на графических редакторах, 3D проектировании. Дается описание проектирования ювелирных изделий средствами растровой и векторной графики; рассматривается техника коллажа в цифровой среде.

ФАЙЗУЛЛИНА Галия Шаукетовна,

Университет «Туран» (Алматы, Казахстан), galiaf2@yandex.kz

ТРАДИЦИИ, МУЗЕЙ И CONTEMPORARY ART В КАЗАХСТАНЕ

Изучение *contemporary art* современного Казахстана в контексте взаимоотношений с музеями, делающими акцент на традиционной казахской культуре, является актуальным и перспективным. Современные проекты – это проекты, созданные и реализованные на границе пересечений науки, искусства, музейного дела и театра. Формат фестиваля, например, «Ночь музеев», позволяет «зайти» современному искусству в традиционный музей. В г. Алматы первый опыт – это перформанс Молдакула Нарымбетова в Центральном государственном музее Республики Казахстан в сентябре 2007 г. В 2016 г. уже на территории заповедника-музея «Иссык» появились объекты от Евразийского культурного альянса – «Балбалы» Молдакула Нарымбетова и «Невеста» Сауле Сулейменовой. «Балбалы» из автомобильных шин стали своеобразным «буфером» между древней кочевой сакской культурой, представленной курганами могильника Иссык, и современным миром, который «прорезал» пространство с курганами автомобильной трассой. «Балбалы» как бы роднились своей резиновой «плотью» с современными кочевниками, представляя мировоззренческий пласт номадизма вне времени. «Невеста» была связана с традиционной казахской юртой, установленной на территории музея. Смелое мышление и новый подход современных художников оказались способными повлиять на консерватизм музейных работников. Вхождение *contemporary art* в традиционное музейное пространство наполнило его новым смыслом. Их слияние стало фактором влияния на местное сообщество, сделав его более открытым для культурного диалога.

ФРАДКИНА Гелла Борисовна

Алтайский государственный университет (Барнаул), gella_pavlodar@mail.ru.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ В СЮЖЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ КАЗАХСТАНА НАЧАЛА XXI в.

Для художественной культуры Казахстана конца XX в. стала актуальной проблема национальной самобытности во взаимодействии новаторства и традиций. В контексте обсуждения природы национальной идентичности усилился интерес к архаическим, мифологическим основам художественного творчества. Триединство «мифа о мироздании, генезисе человека и природы» и героическая эпика во многом определяли поиски художников Казахстана рубежа XX–XXI вв. Обращение к этнике, к эстетике номадизма определило тренды современного изобразительного искусства Казахстана. Перед искусствоведами страны встала задача осмыслить содержание «генетического кода» казахского искусства в преломлении мотивов, тем, сюжетов в многообразии его жанров. Особенно остро зазвучала проблема сюжетно-тематической живописи. Анализ ее изобразительного языка и жанровой трактовки составил содержание данного доклада. Работа с современной сюжетно-жанровой живописью Казахстана показала, что основой для ее создания стала этнокультурная традиция. Специфику развития сюжетно-тематической живописи (в выборе мотивов, построении композиции и т.д.) определили связи с жанрами пейзажа, портрета, натюрморта в национальном искусстве; бытовые, исторические, религиозные, аллегорические темы сформировали многообразие мотивов и тем.

ХАЗБУЛАТОВ Андрей Равильевич

Казахский научно-исследовательский институт культуры (Алматы, Казахстан), ar.khazbulatov@gmail.com

СЫВОРОТКИНА Светлана Игоревна

Казахский научно-исследовательский институт культуры (Алматы, Казахстан), sunnyveta@mail.ru

**ТЕНГРИАНСТВО КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН И ЕГО РОЛЬ
В СОВРЕМЕННОМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ КАЗАХСТАНА**

В докладе рассматривается мировоззренческий феномен тенгрианства как составляющая «культурного кода» казахов и его роль в современном изобразительном искусстве Казахстана. Дается характеристика тенгрианству как открытого мировоззрения, актуального для творческих кругов современного Казахстана. Обозначается соотношение мифологии, философии и тенгрианства. Обозначаются основные, представленные в мифах, проблемы, которые имеют мировоззренческое значение и определяют творческие поиски художников. Рассматривается роль тенгрианства в современном искусстве Казахстана и способы его выражения. Представлен искусствоведческий анализ нескольких работ известных художников Казахстана, выполненных в этой парадигме. Авторы уверены, что использование творческого ресурса тенгрианства может определять направления модернизации художественной жизни Казахстана. Интерес к современному искусству, опирающемуся на этот ресурс, будет способствовать интеграция культуры Казахстана в мировое культурное пространство.

ХУДОНОВА Елена Юрьевна

Красноярский государственный художественный институт (Красноярск), elena.hudonogova@mail.ru

**«КОСМОГОНИЧЕСКИЕ СТРАНСТВИЯ» Н.И. РЫБАКОВА. ИСКУССТВО
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ**

Член Союза художников России с 1980 г. Николай Рыбаков – один из выдающихся российских, сибирских живописцев, творчество которого во многом определяет мифопоэтический язык – он требует абсолютного семантического единства текста (слова) и его пластической визуализации, особой передачи пространства. Позиция художника, создающего полотно, не внешняя, а внутренняя, он изображает не сам объект, но свободное пространство, в сердцевину которого помещает собственный заданный центр. Вся богатая поверхность холста становится мощным энергетическим притяжением; внутри бесконечно нарастает динамика столкновений статичного и замкнутого пространств воображаемого и реального миров. В основе визуализации сюжета лежит напряженно нарастающий цветовой ритм. Художник использует формальный прием замкнутости пространства как вневременного и лишённого движения в глубину. Мифопоэтический контекст, увлекающий живописца воображаемой космогонической картиной мира, обретает зрительное воплощение и начинает «звучать». Одновременно воображение зрителя захватывает бесконечная пульсация света и цвета. Из опыта внимательно изучения натуры и не менее внимательного погружения в мифологические истоки легенд и верований тех народов и культур, что изначально являются источником творчества Николая Рыбакова, возникает материал для последующего синтеза живописного метода. Отказ от жанрового подхода к циклу тематических композиций обусловлен мировосприятием мастера и художественным видением темы. Из года в год, от первых серий графики по Северу Енисея и Хакасии до последних живописных полотен, Николай Рыбаков ведет неустанные поиски точности пластического эквивалента накопленных впечатлений и натурных наблюдений. Темы Сибирской Азии и странствий в пространстве, времени и мифе неизменны в творчестве художника. Они включают глубокие пласты его авторских художественных исследований.

ЧЕРНЯЕВА Ирина Валерьевна

Алтайский государственный университет (Барнаул), gurkina-22@mail.ru

НЕХВЯДОВИЧ Мария Станиславовна

Алтайский государственный университет (Барнаул), lar.nex@yandex.ru

ЭТНИКА В СОВРЕМЕННОЙ ЖИВОПИСИ ГОРНОГО АЛТАЯ

Актуальной для изобразительного искусства Сибири начала XXI в. является тема изучения сакрального пространства этнических культур региона. Интерпретации сакрального в творчестве современных живописцев Горного Алтая посвящен данный доклад. Подчеркивая, что традиционная (в т.ч. сакральная, мифо-ритуальная) культура коренного населения региона обладает глубокой самобытностью, авторы анализируют его современное искусство. Живопись алтайских мастеров характеризует преемственностью в трансляции эстетических концепций, художественных идей, образов, стилистических особенностей. Современные художники ищут опору в исторической памяти, в фольклоре, в традиционной символической, в художественном наследии алтайского этнического сооб-

щества и шире – в наследии тюркского мира Большого Алтая. Анализируя самобытное творчество художников С. Дыкова, А. Ютева и других, авторы раскрывают в их произведениях глубокие смыслы, «зашифрованные» в образном строе картин и отсылающие к основам традиционной культуре, к концептам мифологической картины мира. Обращение к архаике определяет творческий поиск многих художников Горного Алтая. Изучение сакрального пространства этнокультуры в современной живописи региона имеет большое значение для понимания ценности культурного наследия и цельности художественного и культурного пространства Большого Алтая.

ЧУРИЛОВ Михаил Григорьевич

Алтайский государственный университет (Барнаул), ichmuhru@mail.ru.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «РЫБА» НА АЛТАЕ

В мае 1990 г. экспозицией в выставочном зале Алтайского государственного университета заявило о себе художественное объединение «Рыба». Выставка, концепцию которой определила «арт-этнография», была названа *Fish*. Это была первая групповая выставка в г. Барнауле, обращенная к архаике и этническим культурам. Впервые на выставке был показан триптих Ю. Эсауленко, изображавший скифскую царицу, африканские бубны и фигурку пеликена, который известен как персонаж мифологии и искусства коряков и чукчей и широким кругом обывателей воспринимается как покровитель удачи. Творчество А. Маркина было представлено мелкой пластикой и скульптурой рыбы из дерева, которая превращается в земноводное, выходящее на берег. Керамические сосуды и горшки, покрытые древними орнаментами, выставила Е. Булатова; Л. Базина представила абстрактные геометрические полотна; А. Чеканов – живопись и графику. Экспозицию дополнил графический цикл «Сотворение мира», созданный Ю. Эсауленко и Е. Булатовой в концепции всемирной мифологии. Каждый лист цикла представлял собой соединение графики, орнамента и текста. В стилизованной под сказание манере авторы генерировали легенду о сотворении мира вороном и волком. Помимо прочего на выставке были выставлены изделия декоративно-прикладного искусства: ожерелья, бусы, серьги, гребни, ремни и пряжки. На рубеже XX–XXI вв., когда взор многих художников был обращен на Запад, художники объединения «Рыба» обратились к историческим корням Азии. Миф и этника определили перспективы их авторских поисков.

ШЕЛЮГИНА Ольга Александровна

Алтайский государственный университет (Барнаул), olga.a.shel@gmail.com

КОМАРОВА Ольга Сергеевна

Алтайский государственный университет (Барнаул), olgaart2001@mail.ru

СПОСОБЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ В ОБЛАСТИ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА СРЕДСТВАМИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Вопросы сохранения и интеграции традиционных видов художественной практики в современный культурный контекст приобретают все более острый характер. Риск утраты сложившегося художественного опыта в области декоративно-прикладного искусства, а также потери интереса молодого поколения к традиционным видам творчества в настоящий момент может быть снижен средствами цифровой информационной среды. Именно цифровая среда дает широкие возможности репрезентации народных традиций, современных художественных промыслов, способов создания произведений декоративно-прикладного искусства в разнообразных техниках и стилевых решениях. Тематические информационные ресурсы могут иметь высокую образовательную ценность для всех, кто осваивает навыки работы в разных видах декоративно-прикладного искусства. Опыт формирования конкретных художественных навыков в рамках традиционных образовательных программ уровня среднего и высшего образования с трудом переносится в цифровую образовательную среду. Попытки найти возможные решения этих трудностей могут опираться на примеры цифрового образования в этой области, на опыт разработки и реализации кратких обучающих курсов и материалов на социальных платформах, на специализированных обучающих цифровых площадках, а также на вариативность и функциональность доступного цифрового инструментария. Задачи трансляции подробного, предельно наглядного учебного материала, организации активной обратной связи со стороны педагога в отношении результатов учебной деятельности студентов, а также задачи формирования актуального портфолио учебных работ могут быть решены с помощью уже известных цифровых технологий, в том числе средствами привычной LMS, но требуют более продуманного методического подхода к реализации учебного процесса.

Секция 63

ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В ЭТНОЛОГИИ, ИСТОРИИ И СОЦИАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ¹

Руководитель секции:

Пушкарёва Наталья Львовна – д.и.н., профессор, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), pushkarev@mail.ru

БАРАНДОВА Татьяна Леонидовна

Северо-Западный институт управления РАНХиГС (Санкт-Петербург), tbarandova@yandex.ru

ИНТЕРСЕКЦИОНАЛЬНОСТЬ И ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ ВИЗУАЛЬНОГО ОБРАЗА МИГРАНТОВ В МЕДИА

Доклад посвящен методологическим аспектам изучения визуальных репрезентаций гендерных аспектов миграции на материале СМИ федерального, регионального и локального уровней (ХМАО). Российские исследования дискурса о миграции в основном строятся на нарративном и/или контент-анализе, выявляя стереотипные представления в вербальных материалах и анализируя преимущественно образ (внешнего, этнически «другого») трудового мигранта, редко проводится анализ образа соотечественников, а изучение образа вынужденных мигрантов, мигрантов-женщин и детей представлен ограниченно. Почти нет исследований, использующих методики визуального анализа, в то время как при «цифровизации» социальных процессов разработка методологических оснований для интерсекционального подхода и применение его для развития исследовательского инструментария могут дать широкий срез в выявлении как «ксенофобских», так и «гендерно-окрашенных» дискурсов и репрезентаций различных категорий мигрантов, приводя к углублению понимания конструирования базовых элементов (в т.ч. дискриминационных) репрезентаций их разнородных этнонациональных и социальных срезов. Исследовательский вопрос: как с помощью интерсекционального и гендерного подходов анализировать визуальный дискурс в отношении мигрантов в СМИ многонационального государства в рамках изменений миграционной политики? Методология: интерсекциональный подход при динамическом кейс-стади с использованием визуальной аналитической (авторской) модели. Сбор материалов: методом сплошного обзора (скрининга) на основе пошаговой критериальной выборки (как «официальной» прессы, транслирующей политическую повестку власти и определяющей «общенациональный» дискурс, так и «независимой» прессы, создающей альтернативные дискурсы).

БЕЛОВА Анна Валерьевна

Тверской государственный университет (Тверь); Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), belova_tver@rambler.ru

ФУНКЦИИ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ЖЕНСКОМ НАРРАТИВЕ

Цель данного доклада – выявить функции женской автобиографической памяти. Нарративы о собственном прошлом, «пережитые истории», запечатлевшие индивидуальную память о повседневной жизни в контексте происходивших политических и социальных событий, в сочетании с актуальными «повседневными заботами и переживаниями» не только конструируют идентичность авторов, выявляют характерные для них дискурсы о мире, но и по-особому преобразуют общезначимый контент в элементы автобиографической памяти. Каким образом происходит отбор событий для запоминания, каковы гендерные особенности меморизации, как работает механизм женской памяти об общественно-политических событиях, породивших в прошлом травматические опыты, существует ли мнемонический ресурс трансформации болезненных жизненных практик в приемлемые воспоминания? Исследование этих вопросов на примере переживания и осмысления коллизий «короткого» XX в., заполненного мировыми войнами, революциями, тоталитарными диктатурами, военными режимами, милитаризмом, политическими, расовыми, этническими преследованиями, позволит выявить новые аспекты соотношения практик меморизации и социального опыта женщин, уточнить функциональное предназначение автобиографических нарративов для трансляции женской социальной памяти. Я выделяю следующие виды автобиографической памяти: инструментальную, экспрессивную (эмоциональную), событийную. Также могут быть выявлены основные функции автобиографической памяти, такие как идентификационная (ресурсная), ко-

¹ Секция организована при поддержке гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2020-910).

торая служит ресурсом идентификации себя с родом, семьей, социальной группой; коммуникативная; транслирующая; мифологизирующая; смыслообразующая. Подлежат различению способы легитимизации женской автобиографической памяти, обеспечивающие право на память, право помнить что-либо, варианты официальной или альтернативной памяти и забвения. Работа выполнена по проекту РФФИ № 19-09-00191 «Женская социальная память как консолидирующий потенциал многопоколенной семьи, укрепления государственности и российской нации (18–21 век)».

БИТОКОВА Тамара Владимировна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), tamara.bitok@gmail.com

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ИСТОЧНИКАМИ ПО ЖЕНСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В СОВЕТСКИХ ГОРОДАХ КБАССР

Изучение женской городской повседневности Кабардино-Балкарии в послевоенный период предполагает использование обычного в историко-этнографических исследованиях круга источников, однако сторона вопроса, связанная с гендерной антропологией и женской историей страны в целом и региона в частности, предполагает иную систематизацию, иной принцип приоритетности. Антропологическое исследование дает возможность работать не только с широким кругом письменных источников, но, что не менее важно, с устными историями, собранных в поле автором. Для декодирования найденных источников и для последующей реконструкции повседневной жизни кабардинок и балкарок в конце 1950–1990-х гг. необходимо обратиться к общенаучным методам и методам, заимствованные из различных областей научного знания. Методологическую основу работы и с устными, и с письменными источниками составляет гендерная методология, позволяющая проследить, как складывались гендерные стереотипы, какие средства способствовали сознательному и бессознательному определению индивидом своего места в социуме. Исследуя источники, мы охватываем такие аспекты, как эмоциональные переживания, нюансы отношений, трансформации половых ролей, влияние гендерных различий на формы и возможности адаптации и т.д. Для получения и систематизации информации о социальной реальности были использованы методы социологии: опрос, интервьюирование, контент-анализ. Из специальных научных методов психологии были заимствованы биографический и историко-психологический методы. Для работы с письменными источниками используются такие методы лингвистики, как семантический, когнитивный и концептуальный анализы.

БОГДАШИНА Ирина Владимировна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), ira18bogdashina@mail.ru

ИНТЕРВЬЮИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ ИЗУЧЕНИЯ ЖЕНСКОЙ НЕСТОЛИЧНОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ 1950–1960-х гг.

Материалы эго-документов, в частности устной истории, были признаны учеными репрезентативным источником сравнительно недавно. Для изучения истории женской повседневности крайне важным представляется обращение к таким источникам личного происхождения, как автобиографии, письма и дневники. Последние являются нечастной находкой для советского периода, и еще более редкой, если речь идет о нестоличном регионе. В архивных фондах города Волгограда отложились лишь дневники хирурга З.С. Седелниковой, которые дают богатое представление о повседневной жизни горожан. Дополнить сведения письменных эго-документов помогают материалы устной истории. Метод интервьюирования, активно применяемый социологами и психологами, позволяет восполнить пробелы письменных источников, которыми традиционно пользуются историки. В свою очередь, интервьюирование с применением метода эмпатии позволяет этнографам и антропологам выявить чувственно-эмоциональную сторону жизни респонденток. Женские тексты и рассказы в большей степени, нежели мужские, наполнены переживаниями и подробностями повседневной жизни, в связи с чем обращение к женской памяти представляется весьма актуальным в этнолого-антропологическом исследовании. Именно желание «выговориться» представительниц «уходящего поколения» (респондентки 1930–1940-х г.р.) нередко превращает полуструктурированное интервью в нарративную его форму. Данная установка позволяет исследователю узнать как можно больше подробностей о частной жизни советских горожанок, которая слабо прослеживается в других видах источников. Работа выполнена по проекту РФФИ № 19-09-00191 «Женская социальная память как консолидирующий потенциал многопоколенной семьи, укрепления государственности и российской нации (18–21 век)».

ВАНЮШИНА Олеся Викторовна

*Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний (Тверь),
vanyushina_olesya@mail.ru*

**ГЕНДЕРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА ДОКУМЕНТОВ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА У КРЕСТЬЯН
ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX в.)
КАК ПОЛЕ ИНТЕРСЕКЦИОНАЛЬНОСТИ ЭТНОГРАФИИ И ИСТОРИИ**

Доклад посвящен рассмотрению проблемы разводов в крестьянской среде во второй половине XIX – начале XX в. с точки зрения гендерного подхода, который позволяет изменить спектр исследовательского видения, предполагает острую критичность (не только фиксацию факта, но и его объяснение с точки зрения гендерных асимметрий). На примере ряда бракоразводных дел, отложившихся в фонде Тверской духовной консистории, рассмотрены основные причины разводов, процедура бракоразводного процесса. В дореволюционный период разводы в сельской среде как средство решения внутрисемейных конфликтов не приветствовались, а законодательство предусматривало множество ограничений, налагаемых на расторжение брака, прежде всего – в отношении права на него женщин. Консервативность церкви в вопросе разводов, сложность бракоразводного процесса приводили к тому, что официальные разводы были весьма редким явлением. «Законными» основаниями для расторжения брака считались доказанное прелюбодеяние одного из супругов, физическая неспособность к супружескому сожитию, возникшая до брака, безвестное отсутствие супруга в течение пяти лет или приговор к ссылке с лишением всех прав состояния. Жестокое обращение и покушение на жизнь не рассматривались как повод к расторжению брака. В данной ситуации появилась практика «неофициальных разводов». В обществе не умолкали голоса, требовавшие изменить российское законодательство о браке и разводе, хотя бы увеличить число поводов к нему, в частности с целью предотвращения «бытовых преступлений».

ВАСЕХА Мария Владимировна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), maria.vasekha@gmail.com

**«НАСИЛЬНО ОСЧАСТЛИВЛЕННЫЕ»: КРЕСТЬЯНКИ СИБИРИ
И ПРОЕКТ «РАСКРЕПОЩЕНИЯ» ЖЕНЩИН В 1920-е гг.**

Конструирование «нового быта» и создание одного из центральных его образов – «новой советской женщины» – активно проводились в раннем СССР 1920-х годов. Советские культуртрегеры работали сразу в нескольких направлениях, при этом основным объектом, на котором фокусировалось внимание, была женщина. Возникло целое направление советской политики, получившее обобщающее название «вопросы женщин», которое включало вовлечение женской половины населения в общественную и политическую жизнь страны, охрану материнства и младенчества, образование женщин и антирелигиозную работу среди них, борьбу с традиционными формами гендерного поведения и конструирование новых женских паттернов. И если сегодня, хоть и с большими оговорками, представители женских, в том числе феминистских, общественных движений оценивают эти усилия скорее как «положительные», то в 1920-е гг. уровень сопротивления внедряемым новшествам современницами советских перемен был чрезвычайно высок. О практиках сопротивления женщин, в особенности крестьянок, написано досадно мало, часто вскользь, в связи с чем автор обратила особое внимание на вопрос неприятия этих советских новаций и анализирует мотивы и формы сопротивления женщин своему «раскрепощению» и вступлению в «новую, счастливую советскую жизнь». Работа выполнена по проекту РФФИ № 19-09-00191 «Женская социальная память как консолидирующий потенциал многопоколенной семьи, укрепления государственности и российской нации (18–21 век)».

ВЕРЕМЕНКО Валентина Александровна

Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург), v.a.veremenko@ya.ru

СЕМЁНОВА Ольга Александровна

Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург), ivanova.olga.al@mail.ru

**ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В НАИМЕНОВАНИИ ПРИСЛУГИ В РОССИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.**

В наименовании лиц, находящихся в услужении в России во второй половине XIX – начале XX в., происходила существенная эволюция. С одной стороны, общепотребимый термин «слуги» (множественное число от «слуга» – мужской род) постепенно уступил место «прислуге» («прислуга» – женский род), что отражало качественное изменение гендерного состава данного контингента работников. С другой стороны, помимо традиционного парного обозначения лиц разного пола, занимавшимся схожим трудом – дворецкий/экономка, повар/кухарка, лакей/горничная, появились новые, формировавшиеся путем добавления суффиксом – «их»

(швейцариха, дворничиха, сторожиха, повариха). И старые, и новые «женские» наименования изначально предполагали более «узкий» функционал. Так, от повара ждали, что он будет мастером кулинарного искусства, а от поварихи (кухарки) – чтобы «стряпать» вкусно умела. Швейцар в глазах домовладельцев – всезнающий и все подмечающий человек, тонкий психолог. Сторож – не только охранник, но и курьер, «мастер на все руки», обеспечивавший порядок в конторе. В отношении швейцарихи, дворничихи и сторожихи, кроме выполнения прямых обязанностей, хозяева ни на что не рассчитывали. Вместе с тем в представлениях современников данные обозначения, кажущиеся сейчас пренебрежительными и даже оскорбительными, на деле не несли эмоциональной окраски, а лишь отражали гендерную принадлежность работника. Работа выполнена по проекту РФФИ № 19-09-00297.

ВЛАСКИНА Татьяна Юрьевна

Южный научный центр РАН (Ростов-на-Дону), vlaskiny@mail.ru

ГЕНДЕРНЫЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ ЖЕНСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ НА ДОНБАССЕ (2014–2016 гг.) В СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ

Вооруженный конфликт, начавшийся в 2014 г. на Донбассе, стал отправной точкой для множества изменений в жизни населения региона, среди которых – спонтанное развитие ситуативных сценариев женского поведения, востребованных в условиях угрозы жизни и здоровью, социальной дезорганизации. Весной 2014 г. социальная мобилизация коснулась сравнительно небольшого слоя «идейных» женщин – общественных активисток и тех, кто раньше других лично столкнулся с агрессивными действиями украинских националистов. С началом АТО многие из них приняли решение поддержать ополчение. В инертной обывательской среде, представители которой надеялись переждать трудности в стороне от событий, обострение обстановки привело к складыванию нескольких стратегий гендерной реализации, направленных прежде всего на выживание семей, оказавшихся без мужской поддержки и социальной защиты. После провозглашения народной республики, а затем строительства ее органов и институтов произошло выделение республиканского управленческого ядра. В условиях кадрового голода, связанного с оттоком из региона домайданной донецкой элиты, традиционно представленной мужчинами, ряды управленцев пополнили женщины. В целом названные гендерные стратегии соответствуют характерной для региона исторической модели. Сложившаяся система социальной адаптации оказалась достаточно эффективной в силу того, что она отвечала как идеальным (патриотическим) устремлениям женщин Донбасса, так и прагматическим потребностям элементарного выживания в условиях гражданской войны. Исследование основано на междисциплинарном социолингвистическом анализе глубинных интервью 2018–2020 гг. и прецедентных текстов различного генеза (грант РНФ № 17-18-01411).

ГОЛОВИНА Анна Владимировна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), heurodis@yandex.ru

ПОЗДНЕСОВЕТСКИЕ ПРАКТИКИ МАРГИНАЛИЗАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КВИР-СООБЩЕСТВ В РСФСР В 1970–1980-е гг.

В советской России поведение, отклоняющееся от принятых норм, негативно воспринималось и обществом, и государством. При этом девиантность не возникала сама по себе: она создавалась и воспроизводилась самой властью, в соответствии с ее целями и задачами. Подобная амбивалентность помещала маргинализованных персон в особое положение: с одной стороны, они не принадлежали к сообществу «нормальных» советских граждан, с другой – не могли сформировать собственную полноценную субкультуру и свое сообщество. Представители квир-сообщества в такой системе маргинализации имели особый статус, так как в их случае речь шла о контроле телесности, эмоций и потребностей. Это позволяет рассматривать данные факты маргинализации как политику контроля над желанием, описанную в работе философов Ж. Делеза и Ф. Гваттари. Таким образом, цель доклада: показать практики маргинализации представителей квир-сообщества в РСФСР в 1970–1980-х годах. Источником для исследования стали как глубинные интервью, собранные на протяжении 2019 и 2020 гг., так и уже опубликованные нарративы, изданные в качестве сборников отдельными исследователями или организациями. В рамках доклада предлагаются выводы о значении института психиатрии в жизни сексуальных диссидентов, их оценка важности уголовной статьи и показательных процессов, представление о господствующем дискурсе и значении «власти-знания» для воспроизводства социального исключения. Также описывается роль повседневных практик маргинализации, имеющих место в семье, на месте работы/учебы, в СМИ.

ГОРЯЧЕВА Анна Николаевна

Независимый исследователь (Москва), jacka99@list.ru

**ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ИСТОРИЧЕСКОЙ БИОГРАФИКИ:
АНАЛИЗИРУЯ ВОСПОМИНАНИЯ ЖЕНЩИН ДВУХ ПОКОЛЕНИЙ ОДНОЙ СЕМЬИ**

Гендерные исследования предполагают изучение антропологии повседневности с учетом методов и приемов множества дисциплин: *memory studies*, автобиографической памяти, антропологии возраста и поколений, истории педагогики и воспитания. Доклад посвящен женским эго-документам, описывающим повседневность женщин во Владимирской области с 1917 г. до 1990-х гг., отражению в них механизмов воспроизводства традиционности в процессе социализации девочек разных поколений. В нашем распоряжении воспоминания женщин одной семьи, но разных поколений. История бабушки в этой семье – это женская судьба в контексте событий 1920–1930-х годов, ее лиминальные периоды. Ею описана жизнь довоенной деревни, работа в Доме инвалидов (была директором вместо мужа, ушедшего на фронт, наладила быт своей семьи и зависимых от нее увечных людей). Для ее дочери – автора другой части воспоминаний – она образец: сумела безукоризненно совместить в судьбе и женские, и мужские роли. Воспоминания ценны размышлениями о том, как старые деревенские взгляды на роль и место женщины в семье интегрировались в новые обстоятельства. Эта часть массива эго-документов ценна описаниями семейных устоев, взглядов на воспитание девочек, его нацеленности на замужество, установок беспрекословного принятия мужского авторитета. Работа выполнена по проекту РФФИ № 19-09-00191 «Женская социальная память как консолидирующий потенциал многопоколенной семьи, укрепления государственности и российской нации (18–21 век)».

ГРОМОВА Анна Игоревна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), anna4gromova@yandex.ru

**ЖЕНСКОЕ ТЕЛО ВО ВЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ: МУЖЧИНЫ-ЧИНОВНИКИ О
ВНЕШНЕМ ВИДЕ ЖЕНЩИН-СЛУЖАЩИХ В ИМПЕРСКОЙ РОССИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.**

К концу XIX в. сфера применения женского труда существенно расширилась. Начал формироваться особый тип горожанок – это были женщины, занятые в сфере профессионального интеллектуального труда. Появление женщин на «служебной арене» повлекло за собой издание ряда дискриминирующих актов, ограничивающих их деятельность. Неизбежно был поднят вопрос о том, как должна выглядеть женщина-служащая. Женское тело (тело городской женщины) должно было быть скрыто (под подобающими одеждами), а ее внешний вид – строго регламентирован. Те же, кто осмеливались покинуть приватное пространство дома, дабы «демонстрировать» себя перед «публикой», лишались «защиты» в виде супруга/отца, и их внешний вид мог подвергнуться еще более жесткой дискриминации – уже со стороны начальников-мужчин. Расширяющаяся сфера общественной деятельности женщины означала не утрату мужского контроля над ней, а всего лишь переход этого контроля из рук отца и мужа в руки государства, которое в лице служебных ведомств по-прежнему стремилось сохранить за собой функции контроля за женской жизнью – прежде всего за ее сексуальностью и «целомудрием». Отход от предписанных норм фиксировался, и соответствующее наказание не заставляло себя ждать. Таким образом, внешний вид служащей женщины стал одним из источников дискриминационных ограничений, препятствующим ей исполнять свои должностные обязанности, и одним из поводов лишить ее работы. Работа выполнена по проекту РФФИ № 19-09-00191 «Женская социальная память как консолидирующий потенциал многопоколенной семьи, укрепления государственности и российской нации (18–21 век)».

ГУБАНОВА Татьяна Сергеевна

Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева (Самара), gubanova-ts09@mail.ru

**МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ**

Современные исследователи достаточно часто обращаются к проблеме гендера в системе современного школьного образования, к феномену «скрытого учебного плана». К данному понятию относятся и неформальные отношения учителей с учениками, выстраиваемые в процессе организационной и воспитательной работы, и личностные ориентиры учителя, которые ложатся в основу оценивания образовательных результатов обучающихся, и формальная методическая база – содержание учебников и рабочих программ. О том, как выстраиваются гендерные стереотипы в среде школьников, можно узнать, исследовав некоторые школьные учебники, где женщины упоминаются и описываются гораздо реже мужчин. Интересным фактом является внедрение в основные образовательные программы нового модульного курса «Основы религиозной культуры и светской этики» для учащихся 4–5 классов. В одном из учебников светской этики существует глава под названием «Какие

правила мужские, а какие – женские?». Еще более противоречивым является содержание нового образовательного курса для учащихся 10–11 классов «Нравственные основы семейной жизни». Во многих школах до сих пор отдельно для мальчиков и для девочек преподается технология, сохраняется неравенство в обращении с мальчиками и девочками на уроках физики, математики и информатики. Реализация скрытого учебного плана негативно влияет на установление равных образовательных условий для мальчиков и девочек. Гендерные стереотипы закрепляются в рабочих программах, методических рекомендациях, учебниках и т.д., что существенно ограничивает возможности самореализации женщин.

ДЕРЯБКИНА Любовь Валентиновна

Независимый исследователь (Краснодар), derLV@mail.ru

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ГЕНДЕРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

С момента возникновения феминистской теории до становления женских, а затем гендерных исследований в академической среде происходит процесс непосредственного включения влияния личности исследовательницы/исследователя на полевую работу, что отражается в интерпретации и описании поля. Особенность гендерного подхода заключается в отказе от традиционного академического андрогинного письма, позволяя, с одной стороны, расширить возможности антрополога(ини), однако сокращает дистанцию между интервьюером и информантом, делая уязвимым всех участников процесса. Пожалуй, одна из ключевых проблем связана с представлением интересов информантов в соответствующих текстах ученых, собравших материал; т.е. сообщества или отдельные личности не всегда могут или хотят представлять себя в письменной форме, а порой даже не обладают навыком чтения на языке ученого и поэтому вынуждены довериться исследователю. Как правило, выстроенные долгосрочные отношения между информантом и исследователем, многолетние экспедиции приводят к возникновению дружеских связей, что чаще всего облегчает сбор информации и работу этнографа, но усложняет интерпретацию полученных данных и влияние личного восприятия антрополога. В рамках доклада будет рассмотрено влияние гендерной теории, которая помогает сместить метод от привычного «беспристрастного» письма и включить автоэтнографический и другие качественные подходы в этнографические исследования (на примере ближневосточного поля, а именно – русскоговорящей общины Израиля). Взаимодействие с большим количеством информантов на протяжении многих лет позволило автору попытаться исследовать проблему этики ученого, затрудняющую работу, сохранение и выстраивание границ в «дружеском» поле.

ДУЛИНА Надежда Васильевна

Волгоградский государственный университет (Волгоград), nv-dulina@volsu.ru

АНУФРИЕВА Евгения Владимировна

Волгоградский государственный технический университет (Волгоград), ev_anufrieva@mail.ru

МАРКЕРЫ ЖЕНСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Город и городская культура занимают большое место в пространстве, традиционно понимаемом как протяженность, наполненная строениями, символами, смыслами, административными границами, обозначаемая знаком «город» на карте, или гораздо шире, когда носители городской культуры покидают пространство города и несут в себе и на себе отпечаток его культуры. Рост городов сопровождается увеличением численности женщин среди его населения (что подтверждается статистическими данными), следовательно, формируются предпосылки процесса, который принято обозначать как «феминизация» городского общества. Город влияет на своих жителей, но и жители влияют на город, формируют его территорию, культуру, среду, являются носителями городской культуры, подчиняя их своим интересам. Предполагаем, что можно выделить ряд маркеров, определяющих женское пространство в городской культуре, такие как: 1) сами женщины-горожанки (их количество, то физическое пространство, которое они занимают в городе); 2) пространство, занимаемое женщинами в городе, позиционируется как публичное и/или приватное; 3) наличие/отсутствие в городе мест, которые можно/нельзя/нежелательно посещать женщинам; 4) пространство, создаваемое для женщин; 5) пространство, создаваемое самими женщинами в городе или для города; 6) «третье место», особенно в крупных городах, влияющее на изменение женского пространства, выводя его за пределы дома/квартиры, на социальные роли и статусы горожанок.

ДУЭРДУН Цзясына

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), duerdun@yandex.ru

ЖЕНЩИНА-ШАМАНКА В ТУВЕ: ГЕНДЕРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РИТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С XIX до начала XX в. многие ученые или путешественники писали в своих трудах о тувинском шаманизме. Однако в имеющихся работах редко упоминается женщина-шаманка. Более того, она практически не становилась объектом отдельного научного исследования. В тувинском языке нет отдельного термина для обозначения женщины-шаманки, тувинцы называют как женщин, так и мужчин-шаманов словом «хам». Ученые-этнографы практически не обращали внимания на специфику тувинского женского шаманства, на возможные отличия в шаманской атрибутике, шаманском призвании, а также на особенности проведения шаманских обрядов. Содержание моего доклада преимущественно основано на результатах полевых исследований, которые проводились с помощью таких методов, как глубинное интервью и включенное наблюдение. На основе проведенных исследований было выявлено, что костюмы и атрибуты современных тувинских женщин-шаманок в значительной степени сохранили свои традиционные черты. Тем не менее мы можем выделить в них женские черты в сочетании с отдельными современными и буддийскими элементами. Еще можно сказать, что в тувинском шаманизме существуют ограничения для женщин. В обряде тувинских шаманов существует два типа обряда, которые нельзя проводить женщинам-шаманкам. Женщины-шаманки имеют дополнительные отличия от обычных женщин. С одной стороны, они сталкиваются с теми же проблемами, что и обычные работающие женщины, с другой стороны, имеют более высокий статус в семье из-за своего шаманского таланта.

ЖИДЧЕНКО Александр Владимирович

Университет Канзаса (Лоуренс, США), travel822@yandex.ru

ЖЕНСКАЯ ГОРОДСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ США И СССР СЕРЕДИНЫ XX в. В КОНТЕКСТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ

В настоящее время в гуманитарных науках все более очевидным становится влияние междисциплинарных методов на исторические исследования, которые позволяют по-новому посмотреть на объекты социальной реальности в историческом прошлом. Особенно часто это касается таких конструктивных подходов в современном исследовательском дискурсе, как история повседневности, гендерная история, а также история города. Именно на стыке подходов и методов широкого спектра гуманитарных наук становится возможным изучения общественных процессов, находящихся на пересечении подобных направлений: в частности реконструкция женской городской повседневности США и СССР середины XX в. Предлагаемое исследование было выполнено в рамках большого компаративистского научного проекта, который проводился в России и США, и в результате которого было собрано свыше 100 воспоминаний женщин, проживавших в советских городах в 1950–60-е годы, и около 50 воспоминаний американок – жительниц американских городов того же периода. Осмысление и сравнительный анализ женской городской повседневности в условиях холодной войны в двух системах – капиталистической и социалистической – проведен на стыке целого комплекса методов и подходов, лежащих в основе междисциплинарного проблемного поля. Работа выполнена по проекту РФФИ № 19-09-00191 «Женская социальная память как консолидирующий потенциал многопоколенной семьи, укрепления государственности и российской нации (18–21 век)».

ЗАБОЛОТНАЯ Лилия Павловна

Национальный музей истории Молдовы (Кишинев, Молдова), lilizab61@gmail.com

ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ ИМУЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА МОЛДАВСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В СРЕДНИЕ ВЕКА И НОВОЕ ВРЕМЯ

Известно, что брак создает целую систему имущественно-правовых отношений, а также так наз. экономическое единство. В исторической литературе, к сожалению, этот вопрос трактуется односторонне. Гендерный подход, а также междисциплинарное исследование позволили выделить имущественные составляющие статуса женщины в экономическом и семейно-правовом поле. В исследуемый промежуток времени, говоря об имуществе состоятельных женщин Молдовы (из боярских и господарских семей), хотелось бы выделить несколько важных аспектов. Гарантией собственности (приданого) женщины при вступлении в брак было оформление в письменном виде брачного договора – «фой де зестре» (опись), который включал не только семейные договорные обязательства, но и обретал юридический характер, переходил в правовую сферу семейно-имущественных отношений. Приданое женщины в семье обретало несколько составляющих: имущество (движимое и недвижимое), получаемое от ее семьи; свадебные подарки (от мужа, семьи мужа, родственников и

т.д.); доходы от собственного хозяйства, от коммерческой и ремесленной деятельности; администрирование собственных денег (вложения в драгоценности и недвижимость). Заключение брачного договора в виде письменного контрактного документа обеспечивало женщине материальную и экономическую независимость, высокую социальную статусность и создавало совершенно иную основу имущественных отношений в семье.

ЗАЙЦЕВА Татьяна Игоревна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург), zaytsevat@mail.ru

ИСТОРИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ И ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НЕМЕЦКОЙ, ФРАНЦУЗСКОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕДИЕВИСТИКЕ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ВЛИЯНИЯ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПОЛЯ

В рамках представляемого доклада в качестве объекта внимания выступает сформировавшаяся в лоне историко-антропологических штудий современная гендерная медиевистика. Проводится компаративный анализ национальных школ гендерной истории, в том числе двух европейских континентальных сообществ историков с их традициями и наработками как в области изучения средневековой цивилизации, так и в отношении адаптации сравнительно молодой гендерной методологии. Материалом для анализа послужили как собственно гендерные исследования в медиевистике (более активно проводимые за рубежом), так и осуществляемые в традиционном ключе, но с обращением к гендерной (преимущественно женской) тематике научные работы (более характерные для отечественных исследователей Средневековья, достаточно сложно адаптирующих понятийный аппарат и необходимую для гендерного анализа риторику). Рассматривается круг тем, обсуждаемых в медиевистике в связи с гендерными аспектами истории медицины – изучение представлений о женской анатомии и процессах воспроизводства; анализ гендерных особенностей переживания эпидемий; значение здоровья для политической практики правителей и правительниц; деятельность женщин в области врачевания. Анализируются исследования гендерных аспектов истории международных отношений эпохи Средневековья – таких, как брачные стратегии правящей элиты как инструмент внешней политики; тема «женщина и война»; непосредственная деятельность представительниц «слабого пола» в области дипломатии. Изучается влияние на гендерную медиевистику миграционных исследований (тема «женщина в путешествии», проблемы границ и социокультурного трансфера); социологии маскулинности (анализ мужской религиозности; особенностей внешней репрезентации мужчин; характерных для эпохи гендерных ролей и концептов мужественности).

КАНДЫБОВИЧ Сергей Львович

Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина (Рязань), s.kandybovich@sodru.com

РАЗИНА Татьяна Валерьевна

Российская академия образования (Москва), razinat@mail.ru

ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В психологических исследованиях общей (не гендерной направленности) как правило, фактор гендера не анализируется, как и его влияние на получаемые результаты. Традиционно фиксируется биологический пол и в соответствии с целями исследования осуществляется коррекция выборки по половому признаку. Тем не менее в ряде исследований, в первую очередь этнопсихологической тематики, учет гендерных различий необходим. При изучении традиционных культур это обусловлено изначально заложенными различиями в нормах и стереотипах поведения мужчин и женщин в той или иной культуре, что в свою очередь формирует мышление, восприятие, сознание и т.д. При исследовании вопросов межнациональных отношений данная двойственность также имеет место, хотя и обладает латентным характером. Гендерный аспект не только необходимо учитывать, но и целенаправленно изучать в следующих вопросах: различия в социальных интересах мужчин и женщин, политических интересах, частота и характер взаимодействия с представителями других наций (например, гендерный дисбаланс в отношении трудовых мигрантов и гендерные особенности самих мигрантов), гендерные особенности восприятия представителей различных наций и др. В цикле проведенных авторами работ установлено наличие гендерных отличий в степени лояльности к представителям других наций (выборочно), уровне этнографических и этнополитических знаний, наличии этносоциальных стереотипов. Установлено, что больший вклад в детерминацию обозначенных отличий вносит именно гендерный, а не половой фактор.

КОВАЛЬ Каролина Сергеевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), karolinakoval@yandex.ru

**ИЗУЧЕНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ
С ПРИМЕНЕНИЕМ ТЕОРИИ ГЕНДЕРНОГО ДИСПЛЕЯ**

Развитие научных теорий в области изучения семьи и гендерной политики сопровождалось совершенствованием методологии исследований на протяжении второй половины XX в. В западной социологической и экономической науках часто используется подход «гендерного дисплея» в исследованиях, посвященных проблемам женщин. Согласно данному подходу, разделение оплачиваемого и домашнего труда является одним из важнейших факторов гендерной идентичности, поведенческим проявлением фемининности и маскулинности. На наш взгляд, концепцию гендерного дисплея интересно применять не только в социэкономических науках, но и исторических, философских. Историю женщин было бы целесообразно рассматривать через призму модели распределения гендерных ролей в семье. Она интерпретируется как набор поведенческих моделей и норм, определяющих способы распределения власти и домашних обязанностей между супругами. Исходя из этого, необходимо анализировать модель распределения гендерных ролей, основанную на участии женщин в труде, объеме выполняемой супругами домашней работы и способе распределения обязанностей по уходу за детьми и другими членами семьи. Так, изучение исторического опыта в рамках теории гендерного дисплея позволит проследить эволюцию гендерных ролей, а также выявить ее истоки согласно традициям той или иной культурной общности. В российском поле гендерных исследований остаются малоизученными тенденции и факторы, способствующие модельной трансформации гендерных ролей в семье, а также вопрос распределения времени между работой и семьей. Безусловно, выявленные проблемы заслуживают дальнейшего научного осмысления с использованием новых методологических подходов.

КОЗЛОВА Наталия Николаевна

Тверской государственный университет (Тверь), tver-ranp@mail.ru

РАССАДИН Сергей Валентинович

Тверской государственный технический университет (Тверь), s_r08@mail.ru

АНТРОПОЛОГИЯ РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ: ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД

Антропология российской власти – это проблемная область социальной/политической антропологии, которая расширила горизонты исследований от изучения системы властно-управленческих отношений в традиционных обществах до сферы символического действия и воздействия в культурно сложных сообществах (национальных и транснациональных) (В.А. Тишков). Ряд исследователей отмечает архаичный, феодальный, традиционный характер современной российской политики (Ю.С. Пивоваров, Н.Ю. Беляева, В.Л. Римский и др.). Поле публичной отечественной политики в 2000-е гг. сокращается, происходит его передел, в том числе и гендерный (С.Г. Айвазова). Гендерный подход позволяет выявить влияние пола как одной из основ неформальной властной иерархии на политическую систему, оценить соотношение элементов традиционной и модернизационной (рациональной) политической культуры. Анализируя степень включенности женщин в политический процесс, презентации их в медийном поле, можно констатировать, что низкая представленность женщин в органах власти, с точки зрения гендерного подхода отражающая слабость институционального дизайна, компенсируется символическим порядком. Согласимся с В.А. Подорогой, что «роль женщины резко возросла на службе нового Господина: она любовница, конфиденстка-советчица, менеджер и аналитик, она действительно, намного лучший слуга, нежели ленивый и тупой, самонадеянный и агрессивный мужской тип, ориентирующийся на старые нормы полового превосходства». Цель доклада – на основе гендерного подхода представить конфигурацию институционального и символического поля современной российской власти, отражающее цивилизационное своеобразие России.

КОТОВСКАЯ Мария Григорьевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва); Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Москва), kotovskaya53@gmail.com

ШВЕЦ Элина Григорьевна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), elina_shvets@mail.ru

**ОБУЧЕНИЕ ЖЕНЩИН В АКАДЕМИИ ЖУЛИАНА В РАКУРСЕ ГЕНДЕРНОЙ ПЕДАГОГИКИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ДНЕВНИКА М. БАШКИРЦЕВОЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.)**

Гендерный подход в науках о прошлом имеет несколько точек пересечения с гендерными аспектами педагогики и этнологии. Эти аспекты мы предлагаем рассмотреть на примере судьбы М. Башкирцевой – поэтессы и

художницы, чья судьба – свидетельство гендерных диспозиций в области профессионального образования второй половины XIX в. Ее дневник – иллюстрация асимметрий и общей гендерной ситуации в литературной и художественной среде России и Франции, уникальный документ о новых гендерных завоеваниях женщин в профессиональной деятельности. Конвенционально вписанный в свое время, он свидетельствует о конструировании новых ценностных гендерных установок в формировании восприятия обществом женщин-художников. Взятый нами женский эго-документ интересен как отражение социальной позиции женщины-художницы, ее непризнания и обид, а также как отражение вневременного женского опыта, важного и для современной читательницы как опыт гендерного самоопределения женщин-художниц. В дневнике подробно описаны взаимоотношения элит – подробно и точно описан социально-исторический контекст и традиционные гендерные роли аристократического сообщества. Текст дневника показывает, что в конце XIX в. уже были опробованы новые методы профессионального обучения девушек. Гендерная экспертиза данного эго-документа – путь к пониманию особенностей получения женщинами профессионального европейского образования, в России недоступного.

ЛИСИЦЫНА Ольга Игоревна

Тверской государственный университет (Тверь), olglisitsyna@yandex.ru

СЕКСУАЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ДВОРЯНКИ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в. КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРОБЛЕМА

Проблематика сексуальности российской дворянки конца XVIII – первой половины XIX в. находится в междисциплинарной плоскости научных исследований по целому ряду причин. Во-первых, как отмечал И.С. Кон, исследования сексуальности сами по себе происходят на стыке медицинского, психологического и культурологического дискурсивных полей. Во-вторых, изучение сексуальности российского дворянства конца XVIII – первой половины XIX в. представляет собой междисциплинарную область научного исследования – ввиду того, что подобная проблематика по сегодняшний день воспринимается в качестве маргинальной и историками-руссистами – в силу слабого проникновения новых методов исторического исследования в данную дисциплину, и этнологами – в силу куда большего интереса к изучению крестьянства как носителя традиционных черт национальной культуры. Также следует отметить, что маргинальное положение темы сексуального поведения российского дворянства стало следствием и идеологических причин, ведь не только изучение собственно проблематики, касающейся вопросов истории сексуальности, находилось до недавнего времени под запретом, но и жизнь дворян была фактически исключена из рассмотрения учеными и приоритетных направлений советской исторической науки. В-третьих, нельзя не сказать о маргинальности проблематики сексуальности женщин-дворянок из-за существующего по сегодняшний день восприятия женского как вторичного, производного, менее значимого и определяющего, чем мужское. Однако без обращения к данной теме наши представления о жизни людей прошлого не будут полными, а историческая картина – целостной.

МИЦЮК Наталья Александровна

Смоленский государственный медицинский университет (Смоленск), ochlokratia@yandex.ru

ВРАЧИ VS АКУШЕРКИ (XVIII–XX ВВ.): ВЛИЯНИЕ ПАТРИАРХАТА НА ГЕНДЕРНУЮ АСИММЕТРИЮ И ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ИЕРАРХИЮ

В центре исследования – анализ предпосылок и путей складывания женской профессиональной идентичности на примере сообщества профессиональных образованных акушерок. Междисциплинарный подход связан с употреблением социологических, исторических, антропологических подходов (теория биополитики М. Фуко, концепция профессионализации Э. Фрейдсона). Историко-медицинские сюжеты дополняют гендерную и повседневную историю. Было выделено три основных этапа на пути профессионализации акушерской профессии среди женщин. Первый этап (XVIII в.) связан с попытками изучения и систематизации деятельности повивальных бабок. Их практический опыт активно использовался врачами, ограниченными теоретическими знаниями. Второй этап (первая половина XIX в.) был связан с нормативным регулированием деятельности повитух и формированием профессиональной иерархии в акушерстве. Несмотря на включение в реестр профессий и свою востребованность в обществе, повивальные бабки были дискриминированы системой профессионального труда. Третий этап (вторая половина XIX в. – начало XX в.) обусловлен ограничением сфер деятельности повитух, активным включением в практическое акушерство врачей-мужчин и занятие ими доминирующего положения. С развитием акушерской специализации, оперативного акушерства, открытием родильных отделений повивальные бабки заняли подчиненное положение по отношению к врачам. Процесс, связанный с вытеснением повивальных бабок и утверждением врачебного авторитета, проходил в рамках клинического родовспоможения. В отличие от США и стран Западной Европы, в России так и не сложились профессиональные ассоциации акушерок, прослеживалась слабая внутривидовая коммуникация, отсутствие корпоративной солидарно-

сти. Работа выполнена по проекту РФФИ № 19-09-00191 «Женская социальная память как консолидирующий потенциал многопоколенной семьи, укрепления государственности и российской нации (18–21 век)».

МОРЕВА Ольга Викторовна

Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В.Г. Белинского (Екатеринбург), moreva.o.v@yandex.ru

ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ И ГЕНДЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Читательские практики редко становятся предметом исследования, так как их изучение находится на стыке разных наук и дисциплин. Нашими источниками кроме эго-документов и других текстов являются книги, которые мы относим к комплексному типу источников (по форме кодирования информации они одновременно относятся и к вещественному, и к письменному типу). В рамках наших исследований книги рассматриваются как самостоятельные материальные объекты, самим фактом своего существования представляющие различные читательские практики. Источниковедческий потенциал исследуемых книг увеличивается, если на них сохранились следы бытования (владельческий переплет, печати, штампы, экслибрисы, пометы). Чтобы «разговорить» такие артефакты, требуется соединение методов книговедения, библиотекведения, литературоведения, психологии, семиотики и др. Так, библио-статистический метод и операционализация понятий помогают не только описывать книжные собрания, но и делать характеристики библиотечной практики осязаемыми и измеряемыми. Благодаря биобиблиографическому методу можно реконструировать составы личных библиотек и биографии их владельцев. Метод комплексного исследования книги, основанный на текстологическом, источниковедческом, историко-литературном и семиотическом анализе, наиболее эффективен для решения исследовательских задач. Трудности междисциплинарности стоит преодолевать, так как, изучая читательские практики, можно отследить то, как происходило включение чтения в повседневность мужчин и женщин, как они по-разному воспринимали прочитанное и как благодаря чтению выстраивались иерархии отношений и социально нормированных взаимодействий полов и половозрастных групп.

МУТИЕВА Оксана Саидовна

Дагестанский государственный университет народного хозяйства (Махачкала), mutiewa.oksana@yandex.ru

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ ДАГЕСТАНСКИХ НАРОДОВ

Уклад жизни дагестанских народов, сложившийся в ходе многовекового длительного историко-культурного развития, выработал традиционную гендерную модель. Важнейшей характеристикой данной модели являлась дифференциация на публичное и приватное пространство жизнедеятельности. Учитывая, что сфера общественного этикета дагестанских народов отличалась патриархальностью, в публичном пространстве доминировали мужчины. Традиционное мировоззрение общества создавало всякого рода запреты для женщин, строго регламентируя модель их поведения. Сфера женской активности ограничивалась семейной ролью – жены, матери и хозяйки дома, занятой повседневной домашней работой. В домашнем быту существовало строгое распределение гендерных ролей, которые соотносились с культурой и традициями отдельных народов. Доминируя в публичном пространстве, мужчины между тем никогда не позволяли себе вмешательство в сферу женского домашнего труда. Существовавшая патриархальная модель отношений на протяжении веков поддерживалась традициями и обычаями народов. Отклонение от традиционных гендерных ролей неизбежно негативно оценивалось общественным сознанием. Существенную роль в формировании гендерных стереотипов сыграли обычное право (адаты), а с распространением ислама – и законы шариата. Таким образом в обществе сформировалось осознанное убеждение в святости и незыблемости законности прерогатив мужской власти. Сложившиеся гендерные стереотипы трансформировались лишь под влиянием специфических условий, вызванных структурными изменениями, – революций и войн.

МУХИНА Зинара Зиевна

Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал МИСиС) (Старый Оскол), mukhiny@mail.ru

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ ЭВОЛЮЦИИ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В РУССКОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ СРЕДЕ

Комплексное изучение традиционного и нового в жизни русской крестьянки, обнаружение факторов и механизмов, обусловивших динамику социокультурных перемен, баланса традиций и новаций, привнесенных модернизационными процессами в результате социально-политических реформ, войн и революций, невозможно без междисциплинарного подхода (этносоциологии, этнопсихологии, этнолингвистики, фольклористики, культурной и юридической антропологии и др.), что позволяет заимствовать исследовательский инструментарий

разных гуманитарных наук. Междисциплинарность дает возможность увидеть как взаимодополнительность гендерных ролей в традиционной крестьянской семье, так и их противоречия, конкурентность, проследить формирование иерархических отношений между полами. Такой подход позволяет видеть представителей мужской и женской части крестьянского социума в постоянной включенности в различные внутрисемейные и социальные иерархии, фиксировать черты в процессах социализации при переходе из одной социовозрастной группы в другую. Разделение по социовозрастному принципу является универсальным для любого общества, обуславливая различительные признаки в культуре, поведении, семейных ролях, имущественных и личных правах. Каждая из таких групп занимает важное место не только в эволюции и межпоколенной трансляции элементов культуры, крестьянских ценностей, моральных и правовых норм, коллективного опыта, но и в консервации традиционных гендерных ролей, пронизывающих все аспекты семейных и общественных отношений.

НИЖНИК Надежда Степановна

*Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (Санкт-Петербург),
n.nishnik@bk.ru*

**ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПРОБЛЕМ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЖЕНЩИН НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ**

Вовлечение женщин в общественное производство в современной гуманитарной науке выступает как предмет междисциплинарных исследований. Проблемы, касающиеся использования труда женщин на производстве и государственной службе, находят отражение в трудах историков, социологов, психологов, юристов, демографов. Новую для себя сферу профессиональной деятельности – службу в полиции – российские женщины освоили в начале XX в. Возможность работать в органах полиции женщины получили в годы Первой мировой войны, которая внесла существенные коррективы в представления о гендерных ролях и традиционной фемининности, и в условиях мобилизации мужчин на фронт придала женскому труду особую востребованность. Трансформации государственно-правовой системы России в 1917 г. детерминировали нормативное закрепление нового правового статуса женщин. Его элементами стали право на труд и образование, равные с мужчинами. Расширение круга поставленных перед правоохранительными органами задач обусловило массовое привлечение в органы милиции женщин. В настоящее время в российской полиции служат свыше 170 тыс. женщин. Ежегодно число женщин-сотрудников полиции увеличивается. На должностях рядового и младшего начальствующего состава в МВД России состоят свыше 34 тыс. женщин, на должностях среднего и старшего начальствующего состава – более 143 тыс. Более 700 сотрудниц замещают руководящие должности, 8 из них возглавляют органы внутренних дел; женщины есть в руководстве МВД, ведомственных образовательных учреждений и территориальных органов. Служба женщин в российской полиции требует комплексного междисциплинарного исследования.

ОБИДИНА Юлия Сергеевна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижегород), basilev@mail.ru

**РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ АНТИЧНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ
В КОНТЕКСТЕ КОНСТРУКТИВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Гендерные исследования и женские исследования имеют особую взаимосвязь с междисциплинарностью. Размышляя о траектории гендерных и женских исследований в рамках изучения различных форм верований, можно предположить, что это всегда была междисциплинарная область исследований, лишь не переведенная из ноуменального состояния в феноменальное. Настало время открыть дискуссию о конструктивных возможностях акцента на гендере при изучении религиозных верований эпохи Античности и Средневековья. Гендерные исследования являются неотъемлемой частью междисциплинарного движения, которое предлагает теоретические и методологические преимущества в понимании множественных социальных миров и решении насущных проблем, особенно при изучении различных форм религиозных практик в рамках ортодоксальных религиозных установок. Гендерные исследования религиозных практик выросли из необходимости обратиться к некоторым важным проблемам повседневной жизни, а также выяснить многие вопросы культурных, политических, социальных и религиозных процессов, отражаемых в религиозных установках. В последнее время гендерные исследования религиозных верований и практик Античности и Средневековья столкнулись с некоторыми дилеммами, которые вышли за рамки гендера или в которых гендер был маргинализирован, что отражает исторический, хронологический сдвиг, а также интеллектуальные связи и рост исследований в этой области.

ПОПКОВА Людмила Николаевна

Самарский научно-исследовательский университет им. академика С.П. Королева (Самара), Inpopkova@yandex.ru

ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ О ЖЕНСКОМ ДВИЖЕНИИ В США XX в.

Изучение и переоценка коллективного опыта американского женского движения второй волны становится важной темой феминистских академических дебатов в 1990-е годы. Исследователи подчеркивали, что изменение общественной ситуации влечет за собой создание других воспоминаний об исторических событиях. Использование памяти для конструирования идентичности нового поколения активисток определило внимание к методологии устной истории, призванной переписать историю движения. Интерсекциональный гендерный подход позволял выявить разнообразие нарративов у разных групп женщин, учитывая их классовую, расовую, этническую и другие идентичности. Важным открытием стало то, что воспоминания простых женщин, принимавших участие в движении 1960–1970-х гг., концентрировались вокруг событий частной жизни, в них делался упор на то, что участие в протестах изменило их жизненную стратегию. В конструкте памяти лидеров движения их личный опыт представлял как универсальный опыт успеха всех женщин в борьбе за «свободу выбора». Для рядовых участниц отсутствие социальных прав, которых добились женщины в Европе, было серьезным препятствием в достижении равных возможностей на рынке труда, делая идею о «свободе выбора» иллюзорной. По итогам переосмысления опыта женского движения молодое поколение активисток выдвинуло задачу мобилизации коллективных действий в борьбе со структурным неравенством и различными видами дискриминации.

ПОПП Иван Александрович

Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург), Popp82@mail.ru

КРЕСТЬЯНКА НА ВОЛОСТНОМ СУДЕ: ПРЕОДОЛЕВАЯ ГЕНДЕРНУЮ АСИММЕТРИЮ В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

В дореволюционной России сложилось мнение о «малопривлекательном», «малосимпатичном» отношении к женщинам в крестьянской среде, обсуждался «бабий вопрос», заключающийся в перманентном применении силы против «слабого пола». В рамках гендерных исследований с повышенным интересом к женщине «возникает» необходимость скрупулезного изучения «женской повседневности» с пониманием социальной мотивации поведения. Подобные исследования возможны в рамках междисциплинарных подходов с обоснованием обычно-правовых норм крестьян, их эмоциональных переживаний, стереотипов поведения. Особое внимание автор уделяет пореформенному периоду и становлению крестьянского самоуправления с широкими полномочиями волостных правлений. В региональных архивах сохранились книги для записи решений волостных судов. Автор приходит к выводу, что женщины считали себя вполне равноправными участниками имущественных споров с явной поддержкой со стороны волостной юстиции. Поражает сила духа и несгибаемость отдельных женщин в стремлении наказать обидчиков. Освобождение от крепостного права положило начало быстрой эмансипации женщин. Этому способствовал «близкий» волостной суд, который позволял крестьянкам обращаться за защитой и поддержкой к судебным институтам крестьянского самоуправления. Общинное мировоззрение заставляло рационально подходить к назревшим проблемам и объективно рассматривать женские жалобы для сохранения платежеспособных семей. Крестьянки чувствовали перемены, активно использовали новый суд, «ходили по инстанциям» и иногда добивались справедливости.

ПРОКОПЬЕВА Александра Николаевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), sendiele@gmail.com

СОПРОВОДИТЕЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ ПОГРЕБЕНИЙ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН (ПО МАТЕРИАЛАМ ЯКУТСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ XVII–XVIII вв.)

Положение женщины в якутском дохристианском обществе – практически неизученный аспект гендерной истории. Существует проблема скудности источниковой базы – общая для бесписьменных народов. Для построения наиболее полной картины необходимо привлекать все имеющиеся источники, в том числе археологические. В этом вопросе наиболее информативными являются погребальные памятники, если подходить с точки зрения того, что погребальный обряд – это знаковая система, отражающая социальную стратификацию общества и личное отношение к погребенному. На основании сравнительного и статистического анализов сопроводительного инвентаря мы попытались выявить особенности, которые могли бы свидетельствовать о статусе погребенных женщин. Из общего числа погребений XVII–XVIII вв. выделены подходящие под категории «богатые» и «очень богатые». Анализ количественного и качественного составов сопроводительного инвентаря выявил диспропорцию. Даже в погребениях знати женские погребения крайне редко сопровождалась вещами, ко-

которые можно было бы характеризовать как «элитарные»/«роскошные» или «мужские», что, возможно, ставит между ними знак равенства. В большинстве случаев о положении женщины может говорить количество, разнообразие и полнота состава сопроводительного инвентаря. Возможно, именно наличие «мужских», «элитарных» и импортных предметов в погребениях женщин указывает на особый статус погребенной. Единичность таких погребений показывает, что в изучаемое время женщины редко обладали тем же положением, что знатные мужчины.

ПТИЦЫНА Наталья Алексеевна

Ивановский государственный университет (Иваново), narticyna@yandex.ru

ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ ВЛИЯНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ СОЦИАЛИЗАЦИЮ ЖЕНЩИН

Изучение общественной деятельности женщин приобретает междисциплинарный характер. В условиях социального кризиса применение в гендерных исследованиях смешанных стратегий научного поиска способствует приращению знаний об общественной деятельности как факторе профессиональной социализации женщин. Основные положения доклада базируются на материалах анализа интервью специалистов социальной сферы, представителей органов власти; фокус-группы (Иваново, 2018–2020). Участие женщин в общественно-политической организации страны (ВЛКСМ) позволило многим современным лидерам приобрести социальный опыт, благодаря которому в девяностые годы прошлого века (при ликвидации комсомола) они сумели занять свою нишу в профессиональной сфере. Радикальные преобразования экономики обусловили появление профессиональной социальной работы, основу которой составляет социальное служение. Вот здесь и пригодился опыт общественной деятельности, включающий навыки коммуникации и командной работы. Нравственное отношение к окружающим побуждает специалистов активно привлекать соратников по комсомолу, знакомых и друзей к оказанию помощи нуждающимся через женсоветы, благотворительные организации, советы ветеранов и т.д. Осознание социальной значимости профессии формирует у женщин мотивацию к повышению квалификации, например, посредством получения второго высшего образования. Профессиональная социализация женщин через развитие их социальной активности и солидарности возможна путем расширения информированности (участие в тематических конференциях, создание информационных площадок и ресурсных центров); включения в работу профессиональных сообществ; привлечения добровольцев (многие специалисты плодотворно взаимодействуют с различными общественными организациями и объединениями); организации психолого-просветительской деятельности, направленной на повышение психологической грамотности и формирование управленческого потенциала.

ПУШКАРЕВА Наталья Львовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), pushkarev@mail.ru

ГЕНДЕРНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И ЖЕНСКАЯ ИСТОРИЯ КАК ПОЛЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ

Современное российское историописание нехотя включает гендерную антропологию и женские исследования в науках о прошлом в качестве равноправной: слишком широко исследовательское поле специалистов по женским и гендерным исследованиям, слишком критично ставятся вопросы и разнообразны (а потому непривычны) подходы и методы работы гендерологов. В учебной литературе, в обобщающих трудах по истории и культуре этносов, как правило, не находится места специальным разделам, в которых бы обобщались итоги и результаты научной аналитики, сопоставляющей социальный опыт разных эпох, детерминированный полом. Социальные антропологи, разделяющие феминистские убеждения, этнографы, изучающие динамику изменений быта, повседневности, семейно-брачных отношений, историки, ставящие во главу угла социальный опыт, детерминированный полом, фольклористы, умеющие заметить не столько общее, сколько различия в мужском и женском способах музыкально-поэтического освоения мира и его интерпретации – стараются преодолеть эту «невидимость» гендерной антропологии и женской истории для научного мейнстрима. Это заставляет их обосновывать применение подходов и методик, которые релевантны сразу нескольким наукам, объединяя этнологию и социологию (включенное наблюдение, инсайдинг), литературоведение и фольклористику (внимание к длиннотам и отвлечениям респондентов, методы работы с литературными текстами), историю и психологию (казуализация, использование самоисследования, обучение респондентов методам анализа своих жизней, диалоговое, провоцирующее споры изложение и исследование в формате «разговора с читателем»), историю искусства и описательную этнографию (с их вниманием к «изотекстам»). Работа выполнена по проекту РФФИ № 19-09-00191 «Женская социальная память как консолидирующий потенциал многопоколенной семьи, укрепления государственности и российской нации (18–21 век)».

РАЗИНА Татьяна Валерьевна

Российская академия образования (Москва), razinat@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Гендерная проблематика априорно междисциплинарна, и в качестве основных аспектов включает исторический, этнографический, психологический, социальный, культурных, физиологический и др. Любой предмет гендерных исследований будет эксплицитно или имплицитно отражать несколько аспектов, и его изучение требует методов разных наук. Не всегда можно обойтись универсальными общенаучными методами – анкетированием, интервью и т.д. Часто необходимы специфические, узкие научные методы, применение которых требует специальных знаний. Не все методы, являющиеся научными в рамках одной дисциплины, признаются таковыми в других. В последние десятилетия идет мощный межнаучный методический обмен, в том числе и в поле гендерных исследований: например, психологией признан нарратив, социологи и физиологи широко используют психодиагностические методики, редкое исследование не использует математическую статистику. Однако значительной проблемой остается возможность интерпретировать результаты, т.е. взять от метода то, что он может дать. Для этого требуется обладать профессиональным мышлением в рамках определенной научной отрасли, которое формируется годами. Проблема могла бы быть решена, если бы в гендерных исследованиях работала группа профессионалов из разных научных областей, и такой опыт есть, но психологические барьеры междисциплинарного общения еще остаются (предубежденность по отношению к той или иной науке, абсолютизация «своей» науки и т.д.). Пути решения: 1) интенсификация междисциплинарного научного общения в режимах он- и офлайн; 2) расширение спектра методов работы на этапе профессионального обучения по направлениям гендерных исследований.

САВЧУК Анна Александровна

Дальневосточный федеральный университет (Владивосток), adas_87@mail.ru

«ПОКОЛЕНИЕ ОДНОГО ОЧАГА» – МАЛОИЗУЧЕННЫЙ КЕЙС АЙНОВ

У айнов можно выделить две линии предков – патрилинейную и матрилинейную. Обе линии имели свои отличительные родовые знаки, передаваемые по наследству: итокпу у мужчин и сито хима («пояс целомудрия») у женщин. Сито хима символизировало матрилинейное начало в айнской общине, объединяя женщин, ведущих родство от общей прародительницы, ассоциировавшейся с богиней очага – камуи хуци (Старуха Фучи). Такие объединения назывались «поколения одного очага» (сине-хуци-икиру) или «один карман/запазуха» (сине-упсор). Принадлежность к «одному карману» символизировала набедренная повязка определенного вида, передаваемая от матери к дочери. Выходя замуж, женщина старалась разыскать в новом селении хотя бы одну представительницу своего сине хуци икиру и установить с ней наиболее тесные отношения. Таким образом, исследователи делают вывод о том, что эволюция в айнском обществе происходила от женского рода к мужскому. Однако кейс «поколения одного очага», как и в целом проблема матрилинейности айнского общества, является малоизученным, поскольку исчезнувших айнов изучали в основном мужчины, уделявшие больше внимания вопросам социального строя айнов и их конфликту с японцами (за исключением Л.Я. Штернберга, сформулировавшего теорию «матернитета» в айнском обществе). В результате в исследовательском поле остались на уровне гипотез и такие аспекты, как женские божества айнов, проблема происхождения и значения традиционных татуировок, роль и значение сито хима и другие вопросы гендерной стратификации айнского общества.

СЕКЕНОВА Ольга Игоревна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), jkzkray@mail.ru

ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ ИСТОРИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

В отличие от социальной истории или истории повседневности, история исторической науки в гораздо меньшей мере испытала на себе влияние гендерного поворота в исторических исследованиях. Позитивистские представления об «объективности» и бесполости любого научного знания долгое время ограждали историографию от «вторжения» принципов гендерного подхода в изучение отечественной исторической науки. В последние годы ситуация меняется: благодаря исследованиям О.А. Вальковой, Е.А. Долговой, Н.Л. Пушкаревой были поставлены такие проблемы, как социально-демографические характеристики женщин-историков, нормативно-правовые акты, регулировавшие положение женщин в науке в различные эпохи, профессиональные успехи женщин и дискриминационные практики по отношению к ним со стороны коллег. Одной из наименее исследованных методами гендерного подхода проблем остается академическая повседневность женщин-историков в различные эпохи. Историко-антропологический подход позволяет выявить многообразие практик самореализа-

ции женщин в научной профессии (от оплачиваемого литературного труда до преподавательской деятельности без стремления оставить после себя научные исследования), охарактеризовать стратегии совмещения необычной для женщин конца XIX – начала XX в. профессии с частной жизнью (организация и делегирование домашних обязанностей, распределение бюджета времени). Исследования самых различных сторон повседневной жизни первых женщин-ученых позволяют не только понять контекст, в котором они создавали свои исследования, но и вернуть в научный дискурс забытые имена тех женщин, которые наравне с мужчинами стремились к созданию качественных исследований и популяризации исторического знания. Работа выполнена по проекту РФФИ № 19-09-00191 «Женская социальная память как консолидирующий потенциал многопоколенной семьи, укрепления государственности и российской нации (18–21 век)».

СИНОВА Ирина Владимировна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург), s-irina@yandex.ru

ТЕОРИЯ П. БУРДЬЕ КАК ОСНОВА ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ ДЕВИАЦИЙ ДЕТЕЙ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Французский социолог П. Бурдьё описал социальные отношения на уровне индивида при помощи понятия «габитус», который представляет собой совокупность схем восприятия, мышления и поведения, воспроизводимых определенной социальной группой; исходя из этого мальчик или девочка выбирает стратегию поведения, отвечающую сложившимся жизненным обстоятельствам, сословной принадлежности и гендерной идентичности. Важнейшим в теории Бурдьё является то, что индивид может как сознательно воздействовать на габитус, так и своим габитусом формировать структуру и общество. Именно в детстве происходит активное овладение основными социальными нормами и требованиями, а условия жизни влияют на формирование габитуса, который остается с индивидом на всю жизнь. Индивиды с разным социальным происхождением и гендерной принадлежностью имеют разные возможности для развития нового габитуса и освоения нового опыта. Использование теории П. Бурдьё позволяет исследовать влияние городского российского социума на формирование габитуса мальчиков и девочек, подтверждая идеи социальных антропологов о том, что склонность к агрессии не передается по наследству, а формируется в процессе воспитания, т.е. отражает культурный опыт конкретной социальной среды с учетом гендерной принадлежности. Детские девиации в российском обществе в конце XIX – начале XX в. являлись продуктом его болезней и неурядиц, т.е. сформировавшегося габитуса, который определял дальнейшую жизнь человека. Социально-экономические проблемы вынуждали ребенка бороться за выживание, оказывая своим габитусом в тоже время влияние на социум.

СИРАЖУДИНОВА Саида Валерьевна

Дагестанский государственный университет народного хозяйства (Махачкала), saida_kant@mail.ru

ЖЕНЩИНЫ И ЖЕНСКАЯ АКТИВНОСТЬ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ

Гендерные исследования в российской науке в последние годы привлекают к себе внимание представителей разных дисциплин. В стране благодаря выдающимся ученым (Н.Л. Пушкирева, О.А. Хасбулатова, С.Г. Айвазова и др.) уже сложилась научная школа по изучению гендерных аспектов истории и гендерному анализу общественно-политических событий и повседневности. На Северном Кавказе положение женщин и разные формы женской активности изучаются этнологами, социологами, политологами, историками и т.д. (М.А. Текуева, О.С. Мутиева, Ю.А. Карпов и др.). В то же время местные авторы ограничены внутренними барьерами, стереотипами, зависимостью от общественного мнения. Поэтому на настоящий момент объективных исследований достаточно мало, исследования носят фрагментарный характер и многие неудобные темы просто выпадают из поля зрения ученых. То, что многие вопросы игнорировались десятилетиями, затрудняет работу современных исследователей, и многую информацию уже не удастся получить, проанализировать ее и проследить динамику в развитии процессов и проблем. Женская активность остается окруженной стереотипами. Важно проанализировать основные этапы и закономерности в изучении женщин и женской активности региона, показать трансформацию женской активности, современное состояние и перспективы развития. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31371 по теме «Социальная активность женщин в общественно-политических процессах в республиках Северного Кавказа в контексте развития гражданского общества».

СОЛОДУХИНА Эльвира Владиславовна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), Cardellina@mail.ru

**ПОСТФЕМИНИЗМ КАК НОВЫЙ СПОСОБ КОНСТРУИРОВАНИЯ ЖЕНЩИНЫ
В МЕДИА (КЕЙС NIKE)**

В XXI в. мировые бренды спортивной одежды *Adidas, Nike, Unilever, Reebok* запустили громкие постфеминистские рекламные кампании. Такое использование постфеминизма вызывает, с одной стороны, поощрение публики, с другой стороны, критику за создание видимости равноправия и эксплуатирование этих идей для коммерческих целей. Постфеминизм характеризуется тем, что женщины хотят найти свое место в устоявшемся патриархальном мире. Они говорят о специфике «женского» и по-прежнему претендуют на традиционно мужские сферы деятельности. Цель доклада показать – на примере *Nike*, как мировые бренды используют постфеминистские идеи для своего продвижения. Актуальность исследования заключается в том, что бренды, избегая прошлого стереотипного представления о женщине, конструируют новый образ женщины через популярные идеи постфеминизма. Анализ рекламных постфеминистских образов позволяет уловить изменения в медийном образе женщины, а также критически рассмотреть их. Для исследования был выбран бренд *Nike*, так как он в своих рекламных кампаниях активно поддерживает женщин в спорте, используя при этом такие постфеминистские идеи, как равенство полов, завоевание ранее мужских видов спорта; транслирование женственности, телесности и сексуальности как источника женской силы; обсуждение актуальных для многих женщин проблем, таких как психология, самооценка, материнство, а также включение в дискурс интерсекционального феминизма и бодипозитива.

СОРОКИНА Елена Анатольевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), 119019@mail.ru

ЖЕНЩИНЫ В ШВЕДСКОЙ ЦЕРКВИ

В Швеции демократические традиции имеют давнюю историю. В 1921 г. женщины впервые участвовали в выборах в риксдаг. Со второй половины XX в. шведские женщины широко и активно вышли на рынок наемного труда, чему во многом способствовала и проводимая социал-демократами государственная социальная политика. Помимо успешно действующих систем социального и медицинского страхования, заработала система работы с детьми и престарелыми. В контексте социально-экономических перемен все более значимыми становятся и гендерные перемены как в обществе, так и непосредственно в церкви. В 1958 г. риксдаг принял закон, позволяющий женщинам принимать церковный сан и служить в шведской лютеранской церкви. В 1960 г. были рукоположены в сан первые три священницы. Сейчас в шведской церкви значительно возрастает число пасторов-женщин, которые успешно продвигаются по карьерной лестнице. Среди епископов есть несколько женщин, а епископ Стокгольмского диоцеза шведской церкви с 2009 г. – Ева Брунне (Eva Brunne). Глава шведской церкви с 2014 г. – архиепископ Антье Якелен (Antje Jackelén). Она замужем, у нее есть двое детей. Служительницы церкви считают важным, что сделали выбор своей профессии исключительно по призванию. Шестьдесят лет – это очень немного. Но это огромный рывок в реализации равных прав женщин в самых различных сферах жизни и достижения гендерных паритетов. Развитие женского священства позволяет говорить и в целом о возрастании значения и роли женского участия в современном общественном сознании.

СПИЧАК Александра Владимировна

Нижевартовский государственный университет (Нижевартовск), spichak-89@mail.ru

**ПРИЧИНЫ РАЗВОДОВ КРЕСТЬЯН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.
(НА МАТЕРИАЛАХ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ)**

В рамках изучения положения женщин в Российской империи были выявлены основные причины подачи прошений о разводе крестьянками во второй половине XIX – начале XX в.: прелюбодеяние, побои, ссылка супруга на каторгу, неспособность мужа выполнять супружеский долг, его безвестное отсутствие. На данном этапе исследования рассмотрены дела Tobольской духовной консистории о расторжении брака по решению супруга в крестьянской семье. Вне зависимости от пола просителя, наиболее часто встречаемой причиной разводов являлось прелюбодеяние. И мужчины, и женщины никогда не подавали прошение сразу после измены, они ждали в среднем несколько лет и пытались самостоятельно уладить конфликты. Главы семейств в прошениях упоминали про какое-то «последствие», которое могло наступить из-за прелюбодеяния жены: вероятно, имелся в виду ребенок от другого мужчины. В середине XIX в. было нелегко получить разрешение епархии на развод, даже мужчинам и даже если их показания могли подтвердить односельчане. Первым препятствием на пути к их цели была необходимость подать прошение исключительно на гербовой бумаге и уплатив пошлину, иначе дело

прекращалось. При подаче прошения о разводе вследствие прелюбодеяния приходской священник обязывался «уважать» супругов, чтобы они помирились, и в некоторых случаях ему это удавалось. Исследование осуществлено при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (Конкурс – МК-2020) (проект № МК-514.2020.6).

ТЕКУЕВА Мадина Анатольевна

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова (Нальчик), tekuevamadina@gmail.com

ГЕНДЕРНЫЕ И ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ИЗУЧЕНИИ АДЫГСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Сопоставление этнографических материалов с лингвистическими данными позволяет составить более объемное представление о гендерных архетипах народа. Проведем этнолингвистический анализ системы родства у адыгов. Сравним обозначения родителей мужа и жены: теща – шыкью анэ, (шыкью – родственники со стороны жены, анэ – мать), тесть – шыкью адэ (адэ – отец); свекровь – гуащэ (госпожа), свекор – тхъэмадэ (глава) или пщиж (князь). Определения свекра и свекрови читаются как термины родства только в определенном контексте и обозначают авторитарных носителей семейной власти. Обозначения тещи/тестя содержат позитивные указания относительно пола, возраста, брачного состояния и указывают на более либеральные отношения зятя с родителями жены. Номенклатура родственников жены первична по отношению к обозначению родственников мужа, так как матрилокальные браки предшествовали патрилокальным, система родства велась по материнской линии. Наследуются и характерные для эгалитарной материнской общественной организации демократические отношения. У адыгов нет дифференцированных по полу местоимений «она», «он». «Гендерное равенство» дополняется тем, что обозначение человека (цыху) и мужчины не идентичны друг другу, как в ряде европейских языков. В словах цыхуху (мужчина) и цыхубзы (женщина) вторая составная часть этих слов – ху и –бзы выполняют роль определителя пола или рода человека – «цыху». Таким образом, можно констатировать, что «женщина» не противопоставляется «мужчине» в значении «человек», чем подчеркивается их личностное равенство. В языке на бессознательном уровне закрепляются отношения полов.

ФИЛИНА Юлия Сергеевна

Институт российской истории РАН (Москва), juliaphilinaiai@icloud.com

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СООБЩЕСТВА ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА (1917–1927)

Анализ истории функционирования советского сообщества деятелей изобразительного искусства в 1917–1927 гг. позволяет выделить государственный, образовательный и личный уровни; на каждом из них иерархия и модели поведения художников были обусловлены гендерным фактором. Согласно справочнику Академии художеств (к 1914 г.), среди 3485 художников было 138 женщин, многие из которых получили лишь право преподавания в начальных и средних учебных заведениях; женщин-скульпторов было 9 из 447 человек, не было ни одной женщины-архитектора. Несмотря на значительную диспропорцию, женщины были включены в жизнь сообщества художников, а после 1917 г. все формальные ограничения были отменены. Использование гендерного подхода позволяет исследовать скрытые механизмы дискриминации в государственных структурах (например, ИЗО-Наркомпроса), высших художественных учебных заведениях, соотнести количественные показатели и, благодаря женским и мужским эго-документам, функциональные. Почему ни одна из авангардисток не стала лидером течения в искусстве? Потому ли, что они «стремились и умели поклоняться мужчинам», как утверждают некоторые исследователи? Распознавались ли проявления гендерного неравенства? Было ли осуществлено перераспределение семейных обязанностей (браки в основном заключались внутри сообщества), или случай В.Е. Пестель, для которой «семейная жизнь никогда не становилась ее главным интересом», был исключением? Каким был «мужской» и «женский взгляд» на искусство и сообщество? Порядок профессионального образования, коммуникаций и распределения ресурсов воспроизводил отчасти дореволюционную гендерную систему в рамках новых структур.

ЧУРАКОВА Ольга Владимировна

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова (Архангельск), ochurakova@yandex.ru

ЖЕНЩИНЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ: ЛАКУНЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РЕСУРСЫ ЭТНОГЕНДЕРНОЙ КОМПАРАТИВИСТИКИ

Методологический плюрализм гендерных исследований позволяет использовать инструментарий различных гуманитарных дисциплин для построения гендерной матрицы этнокультуры. В психологии есть такое направление, как кросс-культурная психология, задача которой, как и этнопсихологии, – выявление универсального и

уникального при сравнении этносов и этнических процессов. Исследовательские практики кросс-культурных исследований применяются также в социологии и политологии, однако для представителей данных дисциплин более значимо современное состояние проблемы. Для историка же приоритетней увидеть сходства/отличия культур прежних времен. Особенно интересно сопоставление женских субкультур, где ярко проявляется гендерно-универсальное и этнически-специфичное. Гендерологи ведут большую научную работу по изучению «космо-психо-логоса» женщин различных этносов. Представляется весьма плодотворным проведение подобных исследований на материалах народов, населяющих север Европейской части России, где много веков соседствовали этнические культуры, сохранявшие собственную идентичность. «Женский мир» народов Европейского Севера России демонстрирует дихотомию эмоционального и рационального, сакрального и профанного, эволюцию представлений о мире, изначально основанных на архетипах. Этот культурный текст мог бы быть «прочитан», например, в дискурсе истории эмоций, что позволило бы выявить общее и особенное в восприятии женщин пограничных этносов одинаковых жизненных ситуаций (замужество, материнство, потеря близких, встречи-расставания) и рефлексии на них, например, проявление состояний счастья/несчастья. В настоящее время подобные комплексные изыскания – исследовательская лакуна, однако у гендерной компаративистики есть все необходимые ресурсы для ее заполнения.

ШТЫЛЕВА Мария Владимировна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), Mariashtyleva@yahoo.com

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ – ПОЛЕ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ИСТОРИИ, СОЦИОЛОГИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ГЕНДЕРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Тема данного исследования связана с изучением социального движения – женского движения в Северо-западном регионе России на рубеже XX–XXI вв. Особенность исследования данной темы связана с междисциплинарным характером и необходимостью использования теоретических подходов социологии общественных движений, сравнительной политологии и гендерного подхода в истории и антропологии. Для изучения женского движения в российских регионах мы используем теорию мобилизации ресурсов (John D. McCarthy and Mayer N. Zald). Данный теоретический подход рассматривает движение как активный субъект социальных изменений. Основная задача организации – это мобилизация ресурсов для достижения целей, поставленных движением. Понятие «структуры политических возможностей» используется для анализа политического контекста формирования общественных движений. Политические возможности рассматриваются как группа ресурсов, определяющих вероятность возникновения общественных движений, формы их деятельности. Для выделения этапов развития женского движения в исследовании используются принцип историзма и методы исторического анализа – сравнительно-исторический, агрегативный. При изучении данной темы женщины – активистки женского движения выступили главными информантами, описавшими собственный опыт участия в женском движении. В рамках исследования взяты биографические интервью у региональных лидеров женского движения. Поэтому наиболее важными методами исследования являются методы гендерной антропологии.

ЩЕРБИНIN Павел Петрович

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (Тамбов), shcherbinin2010@gmail.com

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННОГО СОСЛОВИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII–XX ВВ.

Военное сословие представляло собой уникальную социально-сословную категорию российского этноса, обладая собственными этноконфессиональными, повседневно-бытовыми традициями и сознанием, включало в себя не только собственно военнотружущих императорской армии, но и членов их семей (жен – солдаток, дочерей – солдатских девок, сыновей – военных кантонистов и воспитанников военно-сиротских отделений). Традиционная историческая наука при изучении военного сословия нередко упускала фактор пола, проявления гендерной дискриминации. Применение методологии гендерных исследований позволяет по-иному оценить известные сюжеты социальной и военной истории, рассмотреть сквозь призму истории повседневности, частной жизни важные страницы отечественной цивилизации. Междисциплинарность гендерных исследований дает уникальную возможность уделить внимание и окрасить в яркие тона картину жизни военного и гражданского сообществ, реконструируя особые проявления семейно-брачного и демографического их поведения, бытовой и поведенческий уклад, одежду и нормы питания. Фактически можно признать наличие особого историко-культурного развития и гендерной модели среди представителей военного сословия. Жены, дочери, внучки солдат нередко и успешно отстаивали не только свои права, но и права своих мужей, сыновей, отцов и братьев, которые они могли иметь по действующему законодательству Российской империи. Привлечение источников и методологии гендерной истории и этнологии способно помочь в реконструкции важнейших черт российского этноса, учитывая влияние и воздействия армии и военного фактора.

ЯРУШИНА Ксения Андреевна

Пермский государственный институт культуры (Пермь), zl_ks@mail.ru

**БРАЧНЫЕ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННЫХ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ
В КОНТЕКСТЕ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Исследование посвящено рассмотрению гендерного начала в брачных стратегиях молодых семей города Перми. Основой работы являются материалы полуформализованных интервью молодых семей, представляющих собой 13 кейсов – подробных описаний свадебного торжества, предшествующих ему событий и элементов семейной повседневности каждой пары. При помощи гендерной теории полученные материалы были распределены по нескольким типам брачных стратегий в зависимости от предъявляемых информантами гендерных идентичностей. Так было выявлено 3 возможных варианта брачных стратегий: «Патриархальная брачная стратегия», «Патриархальная брачная стратегия в женском варианте» и «Амбивалентная стратегия». В докладе каждая стратегия раскрывается посредством нарратива – последовательного изложения ключевых брачных и семейных практик молодых людей, подкрепленных их комментариями из материалов интервью.

Секция 64

АНТРОПОЛОГИЯ СЕМЬИ И СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СВЯЗИ С СОВРЕМЕННЫМИ ПОДДЕРЖИВАЮЩИМИ ПРАКТИКАМИ

Руководители секции:

Миськова Елена Вячеславовна – к.и.н., Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), milenk2@gmail.com

Жукова Людмила Геннадьевна – канд. культурологии, Российский государственный гуманитарный университет; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), milazhukova@gmail.com

Травкова Марина Рахимжоновна – магистр психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), travkovam@mail.ru

ГАЛИЕВА Гузель Илгизовна

Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан (Казань), guzaka@mail.ru

ПРАКТИКА МНОГОЖЕНСТВА В РОССИИ: НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Такая форма брака, как многоженство, как правило, чаще встречается в арабских, мусульманских странах, чем в России. Стремление современных российских мужчин к многоженству можно интерпретировать улучшением материального состояния, благодаря которому появляется возможность содержать двух и более жен, соответственно и их детей, забывая о моральной стороне, что необходимо уделять одинаковое количество времени всем женам, решать проблемы при необходимости, воспитывать детей. Несмотря на то, что Коран говорит о том, что вторыми, третьими женами лучше брать разведенных, матерей одиночек для их поддержки, современные мужчины руководствуются не моральными и религиозными принципами, а скорее желанием иметь более молодую жену. В докладе будут представлены результаты авторских социологических исследований. Были проведены ряд качественных исследований – глубинное интервью с российскими мусульманками, а также полуструктурированное интервью с имамами мечетей. Результаты исследований позволили составить типологию полигамных семей.

ГАФУРОВА Зинаида Рузвиновна

Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» (Москва), gafurova@yandex.ru

ЖЕНСКИЙ ДНЕВНИК В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОДДЕРЖИВАЮЩИХ ПРАКТИК СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Распространение и влияние психодискурсов и различных помогающих практик по решению семейных проблем обусловлены прежде всего высокой степенью их коммуникативности. Известно, что любой дискурс можно определить как совокупность коммуникативных событий, результатом которых являются устный и письменный тексты общей тематической направленности. В этом контексте женский дневник выглядит как цельный текст или как фрагмент такого текста. Выведенный авторами дневников анализ той или иной ситуации (или их разборов в сеансе психодискурса) «изнутри вовне», т.е. на страницы дневника, создает условия для формирования более рациональной оценки самой ситуации. Говоря словами автора одного из известных женских дневников – Л.В. Шапориной, «когда я думаю или пишу о чем-то, мне всегда легче иметь с этим дело». Особой чертой такого текста является обращение их авторов к теме эмоций и эмоциональной напряженности исполнения женщинами своей роли в семье. Параллельный психодискурсу или пост-анализ этической мотивированности поступков и влияния половых различий в социальном и семейном плане в своей реалистической проекции позволяет авторам точнее указать на причины социальной несправедливости и дискриминации женщины в современном ей обществе, где «новые» социальные роли не так уж отличаются от «старых».

ЕГОРОВА Надежда Юрьевна

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижегород), nadegorova@yandex.ru

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ И ЕЕ ИЗМЕНЕНИЙ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ФУНКЦИОНАЛИЗМА И ЭВОЛЮЦИОНИЗМА В АНТРОПОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ СЕМЬИ

В традициях исследования семьи «функционализм» и «эволюционизм» часто рассматриваются как альтернативные способы оценки возможности семейных изменений. С одной стороны, семья выделяется как самостоятельная структурная единица, включенная в социальную систему посредством выполнения значимых функций, с другой – способы ее функционирования, позволяющие поддерживать социальный порядок, универсальны: семья, брак индивидуальны (Б. Малиновский, Дж. Мердок), а мужские и женские роли комплементарны и определены (О. Конт, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс). Эволюционный подход к исследованию семьи предполагает изменчивость ее структур (Л. Морган, Ф. Энгельс) как результат изменений условий внешней среды. Взаимозаменяемость структур, структурных форм позже в социологии (Р. Мертон, Н. Луман) была обозначена как допустимая, где «альтернативы», «эквиваленты» могут успешно выполнять одни и те же функции. Тем не менее в социологии семьи при оценке современного состояния института, характерной чертой которого является разнообразие семейных форм, дискуссия относительно их роли остается актуальной, приобретая особую значимость. По-прежнему востребован «универсальный» функционализм (А.И. Антонов), «эволюционизм» прослеживается в контекстах адаптационной (М.С. Мацковский) и трансформационной (С.И. Голод) концепций. Сочетание указанных подходов дает возможность рассматривать семейные изменения и, как следствие, многообразие форм семьи и супружества (напр., брак и сожительство) как взаимозаменяемые структуры, а функциональные связи как множественные с учетом значимости структур для общества, разных социальных групп, личности.

ЖАЙЛЫБАЕВ Даулет Жаксымуратович

Евразийский научно-исследовательский институт Международного казахско-турецкого университета им. Х.А. Ясауи (Алматы, Казахстан), daulet_87@bk.ru

СОХРАНЕНИЕ МЕЖПОКОЛЕННОЙ ПАМЯТИ В СЕМЬЕ РЕПАТРИАНТОВ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА

Основную часть репатриантов, переехавших на территорию Западного Казахстана, составляют казахи из Каракалпакстана. Репатрианты западного региона сохранили свои древние традиции и семейные обычаи. В частности, генеалогия, история предков, жизни людей каждого рода передаются из поколения в поколение. Это является одним из основных частей нематериальной культуры традиционной казахской семьи. А также сохранения традиционной культуры в семьях репатриантов позволяет установить родственные связи. Это способствует объединению родовых структур. Кроме того, сохранение исторической памяти и традиций в семье предотвращает распространение разводов, неполных семей, неблагополучных семей и бездетных процессов среди репатриантов. В целом хорошо сохранившаяся межпоколенческая память репатриантов в Западного Казахстана позволяет им быстро адаптироваться в местном обществе и сохранить этнокультурную идентичность. В результате трудно выделить существенные различия между репатриантами и местными казахами в западном регионе Казахстана. Это способствует единству современного казахстанского общества. Работа подготовлена в рамках грантового проекта № AP08856108 «Место семейной обрядности в контексте теории нематериального наследия (на примере Западного Казахстана)», финансируемого Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

КОМАРОВА Полина Игоревна

Институт международных отношений Казанского федерального университета (Казань), polinakomarova29@gmail.com

СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ У РУССКИХ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Воспитание детей в каждой культуре занимает важное место. Современные методы воспитания ребенка часто базируются на традиционном воспитании. В исследовании будет рассмотрено влияние детской традиционной игрушки и игры, жанров народного фольклора на воспитание ребенка дошкольного возраста у русского населения Волго-Уральского региона. С этой целью был проведен социологический опрос населения, а также глубинные интервью с педагогами дошкольных образовательных учреждений с детьми дошкольного возраста (с разрешения родителей) и с населением с целью выяснить, насколько традиционные формы воспитания сохраняются и применяются в современном мире. По результатам глубинных интервью мы узнали о том, что педагоги дошкольных учреждений разделились на две группы: часть считает, что необходимо выстраивать современное воспитание ребенка на принципах традиционного воспитания; другая группа педагогов считает, что на сегодняшний день существуют иные методы и методики, которые в современных реалиях будут более

успешны. По результатам опроса населения городов Волго-Уральского региона мы выяснили, что знакомство детей с традиционной культурой нужно проводить начиная с раннего возраста, чтобы они воспринимали ее в процессе игры, а не как элемент истории.

МИСЬКОВА Елена Вячеславовна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), milenka2@gmail.com

ИСТОРИИ «ИЗНУТРИ» И «СНАРУЖИ»

Травма. Наследственное бремя. Трудная память. Постпамять. Культурные посттравматические синдромы... В зависимости от того, на каком языке мы думаем о том, как коллективный эмоциональный опыт в прошлом отзывается в нашей актуальности, мы высвечиваем разные его аспекты – совладания, переживания, выживания, связывания воспоминаний и истории и др. Пси-дискурсы и помогающие практики делают акцент на смягчении эффектов этого опыта в трансгенерационной перспективе. Речь идет об ослаблении жестких моделей памяти и установок и жизненных стратегий на их основе. Выработка гибкости в реагировании, допущение возможности выбора из разных составляющих истории – все это делает прошлое не грузом, а наследием с точки зрения современной психологии и психотерапии. Как этот дискурс влияет и влияет ли на другие языки разговора и осмысления исторического коллективного опыта? Приоритет заботы и сострадания к себе, гибкости – какие блоки исторического наследия он требует пересмотреть или поставить под сомнение? Как это влияет на видение Большой истории через призму истории семейной? Как это меняет внутрисемейную коммуникацию, а соответственно проецируется на другие социальные системы, в том числе систему внутренней коммуникации человека – с частями его внутренней эмоциональной системы? Как языки зеркалят друг друга? Как современные внутрисемейные расколы и мини-«гражданские войны» по поводу макрособытий связаны с разным опытом отношения с наследием? Ответы на эти вопросы требуют обсуждения с привлечением специалистов из разных исследовательских доменов.

НАМРУЕВА Людмила Васильевна

Калмыцкий научный центр РАН (Элиста), lnamrueva@yandex.ru

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОЙ КАЛМЫКИИ: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД

В современной Калмыкии, расположенной на перекрестке культур, трех мировых конфессий, – буддизма, христианства, ислама – в результате активного межкультурного, межнационального взаимодействий межэтнические браки стали распространенными с начала 1960-х годов. Выделим три типа межэтнических браков, имеющих место в республике по типологии А.А. Сусоколова: 1) семьи, где партнеры близки по этническим, этнокультурным характеристикам и традициям. Это браки калмыков со «своими», представителями близкородственных народов, бурятами, монголами, с которыми калмыков сближают одинаковая религия, схожий быт, общность этнокультурных элементов; 2) семьи (реже) с партнерами, близкими по культурным характеристикам, но этнически далекими: браки с тувинцами, алтайцами, китайцами, российскими корейцами, с которыми сближают одинаковая религия, близкая ценностная система, но они различаются по традиционному строю жизни, в том числе и системе питания; 3) семьи (распространены чаще всего), в которых супруги принадлежат к разным этническим культурам и конфессиям. Это браки, когда калмыки создают семью с так наз. чужими, представителями другой конфессиональной принадлежности (православие, ислам). В докладе межэтническая семья рассмотрена как результат культурной гибридизации, смешения разнородных элементов, что приводит к возникновению новых культурных форм. Исследование проведено при поддержке мегагранта КалмНЦ РАН «От палеогенетики до культурной антропологии: комплексное междисциплинарное исследование традиций народов трансграничных регионов: миграции, межкультурное взаимодействие и картина мира».

РУДЕНКО Алла Сергеевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), alla.rudenko@gmail.com

ЧЕБОТАРЕВА Елена Юрьевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), chebotareva@yandex.ru

КОНИНА Мира Александровна

Проект Psypublic.com (Москва), mira@psypublic.com

СВЯЗЬ ПРИВЯЗАННОСТИ К СУПРУГУ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РУССКИХ ЖЕНЩИН В МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МОНОЭТНИЧЕСКИХ БРАКАХ

Процессы интернационализации, происходящие в самых разных сферах современной жизни, усиление международной мобильности, развитие коммуникационных технологий приводят к увеличению числа межкультур-

ных браков в России и в мире. Рост распространенности межкультурных браков, соответственно, меняет как отношение общества к таким бракам, так и характер взаимодействия членов межкультурных семей с их социальным окружением. Нам представляется важным рассмотрение взаимосвязи этнической идентичности с отношениями супружеской привязанности в таких семьях. Одним из наиболее часто упоминаемых факторов, способствующих благополучию межкультурных браков, является позитивное отношение к культуре партнера. В инокультурном окружении у индивидов актуализируются процессы этнической идентификации, которые могут сопровождаться внутренними конфликтами. В результате такого процесса идентификации люди живут одновременно в двух или нескольких системах этнонациональных координат. Большинство имеющихся на данный момент исследований межкультурных пар нацелены на выявление факторов удовлетворенности браком, супружеской адаптации. Однако удовлетворенность браком, в свою очередь, также оказывает влияние на супружеское взаимодействие. Соответственно, важно изучать отдельные характеристики супружеских отношений.

САНДАКОВА Людмила Борисовна

Новосибирский государственный технический университет (Новосибирск), l.sandakova@mail.ru

ФРЕЙМ-АНАЛИЗ В ИССЛЕДОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО ПРОКРЕАТИВНОГО ДИСКУРСА

Важнейшей функцией семьи традиционно считается воспроизводство человеческого рода. Прокреативное поведение человека, связанное с этой функцией, обусловлено не только и не столько биологически, сколько социокультурно. Соответствующие ценностно-нормативные представления и культурные практики задают аксиологические, смысловые и поведенческие контуры прокреации в человеческом сообществе. В исследовании социокультурного опыта прокреации в его нормативном и дискурсивном ракурсах представляется перспективным использование фрейм-анализа, позволяющего вычленив некоторую «целостность практик и соответствующих смыслов» (И. Гофман) деторождения, а также их трансформацию, что особенно актуально в современных условиях. В докладе предлагается фрейм-анализ «материнства» и «отцовства» в современном прокреативном дискурсе. Учитывая различные социокультурные трансформации, непосредственно влияющие на прокреацию (развитие современных репродуктивных технологий, обострение демографических проблем, разрушение традиционных нормативных представлений и т.п.), подчеркивается важность выявления практик и технологий транспонирования фреймов. В качестве примера рассматривается возможность практики нормализации нетипичного прокреативного поведения с помощью технологии «Окно Овертона». Работа выполнена при поддержке РФФИ проект № 20-011-00609: Прокреация: фундаментальные и прикладные аспекты социокультурных норм – язык междисциплинарного дискурса.

ТРАВКОВА Марина Рахимжоновна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), travkovam@mail.ru

СУПРУЖЕСКАЯ ИЗМЕНА: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Супружеская измена (сексуальная измена, адюльтер, внебрачная связь) традиционно лидирует среди причин, ставших поводом для развода (ВЦИОМ, 2013). При этом само понятие является достаточно неопределенным и постоянно эволюционирующим. В последнее время появились исследования, которые обращают внимание на некоторые гедонистические мотивы и конструктивные последствия супружеской измены. Вносит свой вклад и распространение социальных сетей и дейтинговых приложений. Особенности виртуальной реальности, такие как возможность сокрытия любого проявления своей жизни, отсутствие ответственности и сопутствующая ему иллюзия свободы, «право» на «изменение» пола, возраста и облика, возможность конструирования иной реальности, замена действий игрой – все это делает виртуальные романы возможными, а нередко и продолженными в реальной жизни. Доклад предлагает взгляд на психотерапию как дискурсивное поле, предлагающее протоколы и инструментарий для исцеления после супружеской измены, а, следовательно, и: а) процесс рефлексии, отражающий, к чему именно предлагается «прилагать помощь», что считать проблемой; б) эмансипатора, который формулирует и предписывает определенную мировоззренческую базу.

ЧИТАНАВА Давид Резоевич

Институт истории и этнологии Тбилисского государственного университета (Тбилиси, Грузия), davit.chitanava@tsu.ge

НОРМЫ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В САМЕГРЕЛО

Семья – важнейший элемент бытия, социальная функция которого многогранна. Семья занимает особое место в формировании полноценного общества. Характерные для нее культурно-бытовые элементы претерпевают постоянную эпохальную трансформацию, изучение которой важно для выявления динамики развития обще-

ства. Этнографические и архивные материалы подтверждают, что в некоторых деревнях Самегрело еще в XIX в. существовала традиция большой семьи, в которую входили потомки трех поколений. В такой семье были строго определены как нормы организации труда, так и взаимоотношения между ее членами. В отношениях между членами семьи существовали табуированные нормы: снохи не называли главу семьи и других старших членов семьи своими именами; главе семьи, старшим деверьям и золовкам первые сорок дней молодожены не показывались («прятались»), также им давали другие имена; муж и жена не называли друг друга своим именем, использовали разные ласкательные имена или обращались по девичьей фамилии (жены), это называлось «сокрытие имени»; новорожденного ребенка отец целый год не держал на руках, это считалось позором; для молодоженов строили отдельный дом и так в течение сорока дней они избегали всех. Вышеупомянутые правила в некоторых формах все еще существовали в отдельных семьях Самегрело до 60–70-х гг. XX в., но сегодня эти нормы почти везде забыты.

Секция 65

СОВРЕМЕННЫЙ РАСИЗМ: ИДЕОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

Руководители секции:

Шнирельман Виктор Александрович – д.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), shnirv@mail.ru

Селезнев Александр Геннадьевич – к.и.н., доцент, Институт археологии и этнографии СО РАН (Омск), seleznev@myttk.ru

БОНДАРЕНКО Дмитрий Михайлович

Институт Африки РАН (Москва); Российский государственный гуманитарный университет (Москва), dbondar@hotmail.com, dmitrimb@mail.ru

КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ И ОТМЕНЕ РАБСТВА В СВЕТЕ БОРЬБЫ С РАСИЗМОМ В НАШИ ДНИ В США

Среди сторонников Д. Трампа, ворвавшихся в Капитолий 6 января 2021 г., объектив фотографа выхватил мужчину с боевым флагом Конфедеративных Штатов Америки на фоне портретов исторических деятелей середины XIX в. – и противников, и сторонников рабства. Эта фотография может служить символом того, как история прорывается в современность – как культурная память о Гражданской войне и отмене рабства влияет на сегодняшнее американское общество, на политические события в США, теснейшим образом связанные с новым витком борьбы с расизмом. То, как память о Гражданской войне и отмене рабства вплетена в эту борьбу, свидетельствует, что культурная граница между Севером и Югом США, образовавшаяся в результате различий в их истории в связи в первую очередь с рабством черных, не исчезла и по сей день. В докладе на примере различий в семантике на протяжении всего послевоенного периода и в судьбах в наши дни мемориалов, памятников, музейных экспозиций и других форм коммеморации Гражданской войны и отмены рабства на Севере и Юге показывается, что, хотя основные социокультурные расколы в американском социуме, конечно, проходят по другим линиям, деление на Север и Юг остается культурным и социально-политическим фактором общественной жизни страны. Работа выполнена по гранту РФФИ 20-09-00075 А ««Черное наследие»: историческая роль африканцев и их потомков в культурной памяти США».

ВЕРХОВСКИЙ Александр Маркович

Информационно-аналитический центр «Сова» (Москва), averh@sova-center.ru

МЕДИА И МИГРАНТОФОБИЯ: ДАННЫЕ НОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Речевая интолерантность, часто называемая языком вражды, широко распространена на всех уровнях использования языка, но распространена она неравномерно. Язык вражды может очень сильно варьировать в зависимости от жанра речи (как устной, так и письменной), от субъекта этой речи и объекта языка вражды, от локальной ситуации и т.д. Все эти зависимости и их динамика представляют большой интерес для понимания общественных настроений, коммуникативных практик и т.д. Исследования языка вражды развивались в России в начале 2000-х годов. В частности, была проведена серия количественных исследований языка вражды в средствах массовой информации. Развитие интернета 2.0, т.е. социальных сетей, платформ для комментариев к материалам СМИ и иных методов массовой публикации генерируемого пользователями контента, в сочетании со значительным (хотя и далеко не полным) цензурным вытеснением языка вражды из зарегистрированных СМИ заставляет обратить особое внимание на функционирование языка вражды именно в интернете 2.0. С другой стороны, исследования языка вражды в нулевые годы касались почти исключительно этно-религиозного языка вражды, в то время как его реальный тематический диапазон гораздо шире. В нашем исследовании язык вражды отслеживался в популярных, но не специально идеологических «пабликах» социальной сети «ВКонтакте» и в пользовательских комментариях к популярным, но идеологически достаточно нейтральным зарегистрированным СМИ. Тематический диапазон исследуемого языка вражды был расширен также за счет тематики, так или иначе связанной с гендерной идентичностью и сексуальной ориентацией. По опыту исследований нулевых годов можно утверждать, что особенный интерес представляет изучение динамики языка вражды, включая привязку к текущим событиям, но не ограничиваясь ею. Конечно, наши предварительные данные почти не дают еще такой возможности, но позволяют наметить направление продолжения работы. Также они позволяют взглянуть на мигрантофобию, этническую и религиозную ксенофобию в контексте более широко понимаемой интолерантности, выявить по крайней мере наиболее явные соотношения по объектам и интенсивности языка вражды и по некоторым другим параметрам.

ГРИБКОВ Иван Владимирович

Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» (Москва), Gribkovivan10@gmail.com

ПЕЧАТНАЯ ПЕРИОДИКА РОССИЙСКИХ СКИНХЕДОВ: ИСТОРИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ, ПРОБЛЕМЫ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ

История периодической печати российских скинхедов насчитывает около 10 лет: от полной свободы изданий и мнений до фактического разгрома силами государственных органов и нормативного запрета. За этот период произошло развитие от возникших в столицах «элитарных» изданий, калькировавших западноевропейские и американские «зины», до самостоятельных и самобытных региональных изданий. Объектом исследования стали периодические издания российских НС-скинхедов как самостоятельной правоэкстремистской субкультуры. Автором выявлено большинство из реально существовавших печатных изданий, просмотрены de visu около трети из реально существовавших нескольких десятков изданий, преимущественно журналов. Анализ данного источника позволяет проследить эволюцию идеологии данной ультраправой субкультуры от колебаний между политическими и субкультурными трендами к радикализации и теоретическому обоснованию необходимости террора против идейных оппонентов. Рассматривается эволюция образа «расового врага»: от «негров» к «кавказцам» и «азиатам» с постепенной маргинализацией образа «еврейской опасности». Исследуется аргументация «враждебности»: если для центральных изданий больше характерны попытки теоретического обоснования, то региональные издания оперируют бытовой практикой и личным опытом. Также можно выделить противостояние расового и националистического дискурсов в текстах, маркером которого могут служить ксенофобские тексты, посвященные этносам, ранее традиционно относимым к «братским европейским народам».

ДЕМИНЦЕВА Екатерина Борисовна

Институт социальной политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва), edemintseva@hse.ru

ГОТОВА ЛИ РОССИЙСКАЯ ШКОЛА ПРИНИМАТЬ ЭТНИЧЕСКОЕ МНОГООБРАЗИЕ?

Школа является основным местом социализации детей мигрантов в новой стране, местом их социальной интеграции в принимающее общество. Она дает необходимые ребенку знания для получения образования и дальнейшего трудоустройства. Однако не все группы мигрантов оказываются в равном положении в принимающем обществе. Некоторые в силу своего происхождения, этнической или религиозной принадлежности сталкиваются больше, чем другие группы, с дискриминацией в принимающем обществе. В докладе будут представлены результаты исследования в российских школах, направленного на понимание того, как дети мигрантов в них адаптируются и как школы воспринимают их появление в своем пространстве. Несмотря на артикулируемую всеми идею толерантности и этнического многообразия в школах, внутри учебных заведений можно наблюдать сегрегацию. Во многих школах существуют классы, в которых учится больше детей мигрантов, чем в других. При этом основным критерием отбора в эти классы является этническое происхождение ребенка. Эта ситуация показывает, что школа копирует ту модель отношения к мигрантам, которую мы видим сегодня в России в целом. Под мигрантами понимаются «видимые» группы; для России это выходцы из стран Средней Азии и Кавказа. Этничность является основным критерием выделения этих групп людей в российском обществе. Школьная сегрегация – один из примеров выделения определенной группы людей по этническому признаку и создания границ, отделяющих «чужих» от «своих».

ДУБРОВСКИЙ Дмитрий Викторович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Санкт-Петербург), ddubrovsky@hse.ru

«BLM ПО-РУССКИ»: РАСИЗМ ОТ «НЕЧАЯННОГО» ДО ОТЧАЯННОГО

Доклад посвящен основным темам и риторическим фигурам в общественно-политическом дискурсе России, связанном с движением *Black Lives Matter*, ставшим заметным явлением в российской публичной сфере даже с учетом пандемии коронавируса. Активное обсуждение как самих событий, так и их причин и последствий актуализирует, с одной стороны, дебаты о расизме в российском обществе, с другой – вписывается в контекст борьбы с экстремизмом и политической оппозицией, которая приравнивается в ряде текстов к BLM. Дается обзор различных нарративов на предмет использования в них как прямых расистских штампов и стереотипов, так и «нечаянного» расизма, а также выстраивания связей между специфической российской и американской повестками. Рассматривается реакция российской блогосферы как на BLM, так и на российские события, которые связываются с этими событиями, а также обсуждаются примеры прямого расизма в передачах российского ТВ. Дается оценка этого движения в контексте российских дебатов о культурном многообразии и политике идентичности. В частности, показана связь между локальным и глобальным расизмом, дискуссиями о равенстве и расе, культурной апроприацией.

ЖАМБАЛОВА Сэсэгма Гэндэновна

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ), zhambalova@yandex.ru

ОБРАЗ АЗИАТА В РУССКОЙ ПОПУЛЯРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XXI в.

На фоне поощрения российским государством толерантности как основы межэтнического взаимодействия неприятие отдельными людьми европеоидной расы соотечественников монголоидной представляется актуальным. Образ инородца в истории русской/советской литературы присутствует издавна. Однако тональность изображения в постсоветское время изменяется. В российских СМИ и поп-литературе допускаются публикации расистского характера, стигматизирующие отдельные этно-конфессиональные группы и народы. Образ бурята встречается редко, зато всегда с окраской ущербности, детерминированной расовой, национальной или религиозной принадлежностью. В детективе В.Е. Платовой «Такси для ангела» значительное внимание уделяется второстепенным героям, бурятам. Описание их образа как «Других» выполнено по стандартной гиперболизированной схеме, делающей акцент на внешность, запах, привычки, свидетельствующие о «примитивном уровне». Помимо телесных описаний, в текст вводятся многочисленные сведения из мифологии, религии, этнографии бурят и монгольской истории, которым дается негативная оценка. Показательно, что при обсуждении романа в социальных сетях унижительное описание бурят воспринимается как обыденное, зато критически выведенный образ немца вызывает возмущение. В мировой популярной литературе подобное отношение к азиатам давно стало нормой. Между тем искусственно созданный негативный стереотип народа приводит к заблуждению массы людей и определяет их социальное поведение. Для воспитания толерантности в междоусобных и межэтнических отношениях, предотвращения нагнетания ксенофобии проблемы проявления расизма в популярной литературе из-за их массового тиражирования должны серьезно решаться на разных уровнях. Авторы, распространяющие эти представления, должны нести ответственность.

ИВЛЕВА Ирина Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), irina_ivleva07@mail.ru

ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКИХ СМИ НА ВОСПРОИЗВОДСТВО РАСИЗМА

СМИ часто рассматривают как четвертую власть, потому что они оказывают значительное воздействие на общество. Однако доступ к влиянию открыт не для всех. Представители меньшинств имеют меньше шансов трудоустроиться в различных медиа и воздействовать на публику. В целом мы можем осуществлять оценку доступа к СМИ, ориентируясь на имена и фамилии журналистов. Данная работа основана на анализе петербургской прессы с 2005 по 2015 г. и столичной и/или федеральной прессы за 2019–2020 гг. В статьях петербургских изданий не всегда упоминаются фамилии авторов. Порой отмечается лишь то, что материал подготовлен редакцией. Если фамилии все же присутствуют, они чаще всего относятся к мажоритарным группам. В столичных газетах ситуация аналогичная. При этом расизм в столичной и/или федеральной прессе стал гораздо более завуалированным и менее заметным. Речь идет скорее о «культурном расизме», при котором во главу угла ставятся культурные различия, которые, как это предполагается, невозможно преодолеть. В петербургской прессе культурный расизм порой смешивается с «биологическим». Но сейчас в газетах доминирует «дискурс опасности», в рамках которого акцент делается на устрашающем количестве мигрантов, их преступности и заболеваниях. Информация о росте числа мигрантов интерпретируется почти как сенсация, хотя ничего нового в этом нет. Журналисты склонны «нагнетать» атмосферу, участвуют в коллективном конструировании негативных эмоций, тогда как эксперты дают более сдержанные оценки.

ЛАНИН Борис Александрович

ГИТИС – Российский институт театрального искусства (Москва), 99bbb@mail.ru

ЕВРЕИ И АНТИСЕМИТЫ ФРИДРИХА ГОРЕНШТЕЙНА

Горенштейн говорит, что еврей занял место мифологического образа, объединяющего ряд неясных явлений, объясняющего их просто и доступно и таким образом облегчающего борьбу за место в жизни, за существование. Чем больше ущемлен человек, тем больше он нуждается в мифологии, и тут появляется образ еврея. В России с ее тяжелой жизнью и склонностью славян к языческим образам особенно ярко воссоздавалась мифологическая фигура чужака-еврея, подкреплённая ежедневными бытовыми картинками, вполне осязаемыми. В своем творчестве Горенштейн представил различные вариации реакций на антисемитизм. Он представлял антисемитизм не только в виде доктрины, но и вразбивку на травмирующие эпизоды. Одна из центральных тем творчества Горенштейна – евреи среди других народов, и особенно остро звучащая – евреи и славяне. Горенштейн называет антисемитизм наиболее естественным языком самых отсталых, агрессивных и одновременно – слабых людей. Евреям, по Горенштейну, необходимо преодолеть свой «гетто-комплекс», отказаться от желания

нравиться всем. Только так можно будет преодолеть изгойство. Евреи у Горенштейна никогда не борются, никогда не защищают себя, они абсолютно бессильны перед проявлениями антисемитизма. Они стараются уклониться, промолчать. Такова плата за право быть чужаком, плата за право жить в славянском мире. Заявленная тема рассматривается на материале романов «Псалом», «Летит себе аэроплан», «Место», «Попутчики», «Дрезденские страсти», рассказов «Фотография» и «Шампанское с желчью».

МАЦКЕВИЧ Мария Георгиевна

Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Санкт-Петербург), m.matskevich@socinst.ru

ДИСКРИМИНАЦИОННЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ И ИХ ВОБРАЖАЕМАЯ АУДИТОРИЯ

Широко распространено суждение, что интернет-платформы обладают эмансипационным потенциалом и повышают репрезентативность, предоставляя любому возможность высказаться. Одновременно этот потенциал может восприниматься и как вызов, поскольку возможность высказывания получают и носители расистских, гомофобных, мизогинных и т.п. взглядов, использующие язык ненависти. Помимо формальных правил, важным регулятором публичных высказываний является представление об их аудитории. Ограничителем для публичного высказывания являются не только ценности и убеждения, но и представления спикеров о распространенности в обществе таких взглядов. Особую роль играют представления, разделяемые большинством политических и интеллектуальных элит. В России за последние полтора десятилетия выросли опасения потери репутации/позора из-за необоснованных или обоснованных обвинений (ЦИРКОН, 2018). В то же время расистские, гомофобные или мизогинные взгляды не табуированы в публичном высказывании, будь это высказывание в социальной сети или в СМИ (в обоих случаях речь идет о неанонимных высказываниях). Наиболее ярко это проявилось в обсуждении таких явлений, как движение *MeToo*, *BLM*, американских протестов и «войны с памятниками» в разных странах. В докладе обсуждаются как массовые, так и групповые представления о демократии, либерализме, равенстве, социальной справедливости, обнаруживающие язык ненависти в публичных высказываниях в соцсетях и СМИ.

МОРОЗОВ Вячеслав Евгеньевич

Институт политических исследований им. Иохана Шютте Тартуского университета (Тарту, Эстония), viatcheslav.morozov@gmail.com

УГНЕТЕННЫЕ, СУБАЛТЕРНЫ И ЗНАЧИМОСТЬ КОНТЕКСТА: О РОССИЙСКОЙ РЕАКЦИИ НА ДВИЖЕНИЕ BLACK LIVES MATTER

Исходной точкой для моего анализа служит аргумент Гаятри Спивак о необходимости различения положения угнетенных и субалтернов. Если первые (напр., рабочие в XX в.) представлены в политическом пространстве и имеют легитимное право голоса, вторые безгласны и репрезентируются исключительно угнетателями и привилегированными интеллектуалами. Мой тезис состоит в том, что в США чернокожие в значительной мере перестали быть субалтернами и обрели право голоса в ходе борьбы, продолжающейся на протяжении последних десятилетий. В России же расовые меньшинства продолжают по большей части оставаться субалтернами в чистом виде: проблема расовой дискриминации не признается как таковая, у них нет своего голоса, и от их лица выступают (в лучшем случае) «белые» интеллектуалы. Такой подход позволяет по-новому оценить реакцию российской, в том числе и либеральной, общественности на движение *BLM*. Категорический отказ признать за чернокожими право голоса отражает структуру политического представительства, сложившуюся в России, где отсутствует язык для описания расового угнетения (советский язык больше не работает, а новую парадигму только еще предстоит выработать).

МУКОМЕЛЬ Владимир Изявич

Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Санкт-Петербург), mukomel@mail.ru

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ АКТОРЫ: ПРАГМАТИЗМ, ДИСКРИМИНАЦИЯ ИЛИ «КУЛЬТУРНЫЙ РАСИЗМ»?

Доклад посвящен анализу роли основных акторов миграционной политики (органы государственной власти и местного самоуправления, бизнес, институты гражданского общества, принимающее население, мигранты) в формировании ее идеологии, дискурсов и практик. Особое внимание уделяется артикуляции идеологии и принятию нормативных правовых актов, регламентирующих пребывание/проживание иностранных граждан, их

доступ к различным социальным и экономическим сферам (рынкам труда, жилья, здравоохранению, образованию, гражданству и др.). Показано, что часто «прагматическая» аргументация представителей органов государственной власти и местного самоуправления, складывающиеся практики в отношениях с иностранцами основываются на идеологии «культурного расизма». Прагматический подход наиболее характерен для представителей бизнеса, использующих труд иностранных работников (при том, что респонденты могут придерживаться антимиграционных установок). Принимающее население в последние годы более толерантно к мигрантам. Однако основная часть населения поддерживает рестрикционную миграционную политику и настороженно относится к приему и интеграции в локальные сообщества иноэтничных мигрантов. Антимиграционизм принимающего населения выражается в ксенофобских настроениях, менее четко выраженных, но присутствующих во всех слоях российского социума, подпитываемых специфически расистским дискурсом, преобладающем в виртуальном пространстве. Ксенофобские настроения присутствуют и у мигрантов, но в меньших масштабах, чем у местных жителей, и коррелируют с распространенностью ксенофобии среди последних. В докладе использованы результаты пяти социологических исследований, проведенных сотрудниками Института социологии ФНИСЦ РАН (2017, 2020) и опроса RLMS-HSE (2020).

СЕЛЕЗНЕВ Александр Геннадьевич

Институт археологии и этнографии СО РАН (Омск); Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск), seleznev@myttk.ru

РАСЫ, ГЕНОМЫ, ЛАТЕНТНЫЙ РАСИЗМ: ВПЕЧАТЛЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Обобщается опыт преподавания курса «Основы физической антропологии» в Омском государственном университете им. Ф.М. Достоевского. Общий стаж преподавания этого курса у автора составляет свыше 20 лет. Значительное место в рамках курса уделяется методологии физической антропологии. Основной методологический вопрос трактуется как соотношение биологического и социокультурного компонентов в сфере человека. Наибольшую сложность как в изложении материала, так и в его восприятии студентами вызывает обсуждение устойчивого для академического и общественного дискурсов стереотипа о сущностной связи популяционных (расовых) и этнических характеристик. Речь идет о базовом для так наз. этнической антропологии постулате о расовом комплексе как одном из наиболее важных компонентов этнической группы. Требуется много усилий и аудиторного времени для разъяснения принципиальной невозможности такого смешения биологических и социокультурных признаков, о потенциальной опасности расизма, являющейся следствием подобных процедур. В последнее время проблема актуализировалась в связи с бурным ростом общественного интереса к исследованиям генома человека. В СМИ и сетевом пространстве горячо обсуждаются «русский», «тюркский», «татарский» геномы; арийские, славянские, финно-угорские гаплогруппы и ДНК. Эти фантомные конструкции активно используются для удовлетворения националистических и расистских амбиций элит. Порой и тексты, претендующие на академичность, не свободны от подобных тенденций. В докладе обсуждается тактика противодействия этим трендам в рамках университетского курса.

СОЛДАТОВА Галина Уртанбековна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), soldatova.galina@gmail.com

РАСОВОЕ И ЭТНИЧЕСКОЕ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: РАСИЗМ БЕЗ РАС, ЭТНИЧНОСТЬ БЕЗ ГРУПП?

На примере анализа работ в области антропологии, политологии, социологии, психологии, медиаисследований рассматривается история соотношения тем «раса», «этничность» и «цифровые технологии». Предполагается анализ расового и этнического в онлайн-пространствах, виртуальных прототипов расы и этничности в цифровом мире на основе работ последних двух десятилетий. Расовое и этническое рассматривается вслед за рядом авторов не столько с точки зрения объектов внешнего мира (рас, этнических групп), а как определенная система убеждений и взглядов, социальных отношений, социальных ролей и позиций, как определенная идеология, как способы видения и интерпретации мира. Анализируются новые условия управления в онлайн-пространствах ресурсами идентичности, возможности поддержания этнонациональных сообществ и механизмы, приводящие к тому, что человек «чернеет», «белеет» или «желтеет» в онлайн-пространствах вне зависимости от объективных антропологических различий, признанных физической антропологией (цвета кожи, разреза глаз, особенностей строения тела, обменных процессов). В контексте цифровой антропологии рассматриваются способы выражения и распространения расистских взглядов, идеологий и «языка вражды» в социальных сетях, проблемы «цифрового разрыва» и «цифрового неравенства». Специальное внимание уделяется относительно новому феномену киберрасизма как специфическому проявлению различных видов киберагрессии. Делается попытка определения возможных стратегий, позволяющих проводить профилактику киберрасизма и способствующих нейтрализации его негативных социальных последствий.

ТАРАЙКЕВИЧ Маргарита Леонидовна

Независимый исследователь (Турне, Бельгия), tmaharyta@yahoo.com

ИММИГРАНТЫ ИЗ РОССИИ, БЕЛАРУСИ И УКРАИНЫ В БОРЬБЕ И ДИСКУССИИ, КАСАЮЩЕЙСЯ ТЕМЫ ИММИГРАЦИИ В БЕЛЬГИИ

Поляризация мнений об иммиграции проявилась и среди иммигрантов из стран СНГ, живущих на Западе. Для исследования этой темы проводилась серия глубинных интервью. В качестве пилотного исследования проведен качественный анализ постов и комментариев в группах русской, белорусской и украинской диаспор Бельгии в Фейсбуке, содержащих ключевые слова («мигрант», «иммиграция»...). Также в этих группах была распространена анкета, часть вопросов которой вдохновлена *World Values Survey* и Евробарометром. Ее заполнили 110 человек – этого недостаточно для окончательных выводов, но дает возможность сделать предварительные. Обнаружена поляризация мнений в «русских» группах, но этого не было в украинских группах; очевидно, ксенофобский нарратив представлен в русскоязычной аудитории российских СМИ. Однако видно и мощное развитое, организованное в ряде нарративов сопротивление расизму и ксенофобии (в частности, с использованием юмора). Больше количество респондентов с антииммигрантскими настроениями оказалось среди людей с высшим образованием, особенно гуманитарным, а также с научными степенями. Это заставляет вспомнить о социологической аномалии русскоязычных в Израиле и Штатах: о сочетании у них популярности правых и ультраправых взглядов с высоким уровнем образования. Очевидно, корни расизма следует искать в постсоветском образовании. Также больше ксенофобии демонстрируют одновременно молодые и пожилые респонденты по сравнению с остальными; предполагаем, что ксенофобию снижает опыт работы в мультикультурной Бельгии.

ШНИРЕЛЬМАН Виктор Александрович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), shnirv@mail.ru

НАУЧНЫЙ РАСИЗМ – СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ

Расизм в виде этницизма (культурного фундаментализма) существовал в латентной форме в СССР и получил особое развитие в постсоветской России. В СССР расизм маскировался риторикой, направлявшей антирасистские настроения вовне – против тех стран, которые считались «идеологическими врагами», тогда как собственное расистское или шовинистическое прошлое замалчивалось. Расовый дискурс не был чужд советским людям, но при этом место «расы» в нем успешно заменяла «национальность». В докладе анализируются корни представлений Сталина о «психическом складе» как признаке нации («этнической общности»), а также важность этого высказывания для дальнейшего советского дискурса о нации. В 1970–1980-х годах «психический склад» был заменен термином «национальный характер», а в постсоветской России сменился представлением о «ментальности», якобы свойственной как отдельным этническим группам, так и целым цивилизациям. Дискуссия советских ученых о нации была вызвана тревогой местной интеллигенции за судьбы своих народов. Интерес ряда авторов к биологическому фактору в жизни людей появился в противовес ортодоксальной идеологии, служившей охранительным целям. Эссенциализация культуры, доставшаяся от наследия советского прошлого, более всего характерна для «научного расизма», распространенного в современной России. Это явление анализируется на примере постсоветских физической антропологии и генетики, конфликтологии, цивилизационного подхода и проч. Работа выполнена по программе фундаментальных и прикладных научных исследований Минобрнауки РФ «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг. в рамках проекта «Идейные основы и практики радикализма и экстремизма».

ЯШИН Владимир Борисович

Омский государственный педагогический университет (Омск); Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск); Центр гуманитарных, социально-экономических и политических исследований-2 (Омск), yashin.vb@mail.ru

«РАСОВАЯ ИДЕЯ» В НЕОЯЗЫЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

В докладе анализируются проявления расизма в доктринальных конструктах и поведенческих практиках в славянских неоязыческих сообществах в России постсоветского периода. Особое внимание уделяется эволюции «расовой идеи» в учении «Древнерусской Церкви Староверов» и ее трансляции в медийное и публичное пространство в конце XX – первой четверти XXI в. Делается вывод о маргинализации расистских форматов неоязычества в России к настоящему времени.

Секция 66

КСЕНОФОБИИ В КУЛЬТУРНО СЛОЖНОМ ОБЩЕСТВЕ: ПОТЕНЦИАЛ БЕСКОНФЛИКТНОГО СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Руководители секции:

Титова Татьяна Алексеевна – д.и.н., профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), tatiana.titova@rambler.ru

Козлов Вадим Евгеньевич – к.и.н., доцент, Институт педагогики, психологии и социальных проблем (Казань), vadim.kozlov@list.ru

БАБЕНКО Василий Яковлевич

Независимый исследователь (Уфа), babenkoukr@mail.ru

ВТОРОЙ ЭТНИЧЕСКИЙ ПАРАДОКС И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЕ

В этнологии исчерпывающе исследован первый этнический парадокс: когда этнос, его часть находятся на последней стадии этнической ассимиляции – утрачены историческая память, традиционная культура, размыто прежнее этническое самосознание, постепенно формируется и утверждается новое. Исследование международных и межнациональных отношений в полиэтнических обществах позволило сформулировать второй этнический парадокс: одни контактирующие народы выступают в роли доминирующих в политическом, социально-экономическом, культурном, языковом отношениях, другие – как народы-домены. Для закрепления данного положения доминирующий этнос прибегает к мифологизации истории своего происхождения, объявляет историческое и духовно-культурное наследие контактирующих народов как исключительно свое или их общим достоянием, не признает самостоятельность народа-домена, утверждает миф о неполноценности его языка, ставит под сомнение суверенитет. В этих отношениях возможны как латентные, так и открытые конфликты, приобретающие крайние формы. Чем ближе народы по происхождению, языку, культуре, религии, чем сильнее политическое и военное давление доминирующего этноса, тем острее происходит конфликт. Когда в одном государстве сосуществуют два относительно равноправных народа, распад государства происходит менее болезненно.

БУЛАТОВ Тагир Раисович

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), group04.2.608@gmail.com

ПРОЯВЛЕНИЕ КСЕНОФОБИИ КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ТАТАРО-БАШКИРСКОГО ВОПРОСА И СПОСОБЫ ЕГО АКТУАЛИЗАЦИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Ксенофобия в социокультурном и психологическом измерениях представляет собой неприязнь к «чужим» и напрямую коррелирует с уровнем закрытости культуры. Суть татаро-башкирского вопроса сводится к политизации этнического взаимодействия и расширению зон экономико-политического влияния с одной стороны, и необходимости сохранения этнической самоидентичности и культурных особенностей – с другой. С развитием информационных технологий этническая напряженность между татарами и башкирами получает новое поле для развития. Особенно остро данный вопрос проявляется в период проведения Всероссийской переписи населения, однако политическим элитам двух регионов удастся не допустить превышения уровня напряженности и поддерживать его с применением методов «мягкой силы». Осознанная популяризация и вовлечение молодежи в татаро-башкирский вопрос происходит путем публикации соответствующих материалов в интернет-пространстве, а также с привлечением лидеров общественного мнения, в том числе и политических, этнических, религиозных «наставников». Неосознанная популяризация происходит по причине привлечения внимания молодежи к организациям националистического типа при проведении процедуры присвоения статуса «экстремистской организации» и полном запрете ее деятельности.

ГАРАЕВ Данис Махматович

Институт педагогики, психологии и социальных проблем (Казань), danis.garaev@gmail.com

SLAMO-SLAVICA КАК НОВАЯ ОБЛАСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МУСУЛЬМАНСКОЙ И РУССКОЯЗЫЧНОЙ (РОССИЙСКОЙ/СОВЕТСКОЙ) КУЛЬТУР

Мусульманская культура на протяжении столетий была тесно связана со славяноязычным миром. Взаимодействие ислама и культур славянских народов в течение веков происходило на Балканах, в странах Централь-

ной и Восточной Европы и, конечно же, на территории Российской империи, Советского Союза и современной России. Более того, в прошлом ислам и славянский язык часто становились частью одной этнической культуры, что имело место, например, у боснийцев или польских татар. Однако наиболее ярко процесс такой интеграции происходил в XX в., в особенности после распада социалистического блока. Именно тогда учеными была отмечена возросшая роль русского языка в российской мусульманской среде, где этот язык стал не только средством межнационального общения, но и инструментом развития богословской мысли. Развивается жанр русскоязычной исламской проповеди. Не только русский язык, но и (пост)советское интеллектуальное и культурное наследие, созданное на русском языке, а также (пост)советские институты оказали огромное влияние на формирование современного российского ислама, что делает его органичной частью идейно-культурного поля страны. Это открывает обширную междисциплинарную область для изучения и осмысления, которую мы условно называем *Islamo-Slavica*, предполагая, что подобные процессы могли происходить не только на территории России, но и в других славяноязычных (пост)социалистических государствах. Статья выполнена по государственному заданию №0599-2019-0043 «Проблема отклоняющегося поведения в системе современного человековедения».

ЗИНУРОВ Рафаэль Нариманович

Представительство РАН на территории Республики Башкортостан (Уфа), rafailzinuroff@yandex.ru

РЕТРОСПЕКТИВНЫЕ АСПЕКТЫ КОНФЛИКТОВ В НОВООБРАЗОВАННЫХ ОБЩЕСТВАХ

В докладе рассматриваются причины и условия зарождения социальных конфликтов в сложных новообразованных обществах. Современные научные положения конфликтологии автор в ретроспективном аспекте соотносит с процессом зарождения и развития конфликтов в период освоения Российским государством Башкирии и Сибири и Англией – Северной Америки в XVII–XVIII вв. Неизбежность конфликтов в обоих случаях автор относит к противоречиям социально-экономического характера и правового статуса различных групп населения в этих обществах. При этом, по мысли автора, основной причиной в обоих случаях являлся правовой статус осваиваемых территорий обществ. Переселенцы в эти новые для названных государств земли были не в состоянии адекватно воспринимать статус общинного землевладения аборигенов на основе решений правительств. Раскол элит, неконтролируемость потока переселенцев в обоих случаях ускоряли, обостряли и способствовали еще большей радикализации конфликтов. Все эти обстоятельства существенно повлияли на процесс интеграции этих обществ в эти государственные системы.

ИВАНОВ Андрей Валерьевич

Институт педагогики, психологии и социальных проблем (Казань), berserk2004@yandex.ru

ГЕНДЕРНАЯ НЕНАВИСТЬ КАК СПОСОБ КОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Гендерная ненависть как способ конфликтного взаимодействия есть результат переживания субъектом внутриличностного или межличностного конфликта. Последствием межличностного или внутриличностного конфликта становится новая стратегия поведения в конфликте – гендерный экстремизм. В свою очередь, гендерный экстремизм провоцирует новые деструктивные конфликты в различных сферах: в социальной, политической, бытовой и т.д. В виртуальном пространстве, помимо традиционных проблем феминизма, освещаемых в женских сообществах, а именно – справедливость для женщин, противостояние сексуальным домогательствам и насилию в отношении женщин, просветительские задачи по разъяснению классических форм феминизма и т.д. характерно появление и усиление конфликтных концептов мизандрической направленности. Если в мужских мизогинических пабликах конечным объектом ненависти является «матриархатное государство» (современное российское государство), то в рамках мизандрических женских ультрарадикальных сообществ финальным объектом ненависти остаются мужчины как социальная группа, которым отказывают в принадлежности к Хомо Сапьенс и выдвигают политические лозунги уничтожения мужчин как класса. Статья выполнена в рамках программы «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» по теме № 0599-2021-0006 «Факторы и причины радикализации личности в культурно сложном региональном сообществе».

ИЛАРИОНОВА Татьяна Семеновна

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва);
ООО «Институт энергии знаний» (Москва), ilarionovat@mail.ru*

ЕВРЕИ В АКАДЕМИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК ПРИ ЦК КПСС (1946–1978 гг.)

В 1946 г. свою деятельность начала Академия общественных наук при ЦК ВКП(б), позже – при ЦК КПСС. Академия стала важной организацией, влиявшей на карьерный рост тех, кто приходил сюда на обучение. Среди ее профессоров и преподавателей было много ученых и организаторов науки еврейского происхождения. Жизнь Академии, с одной стороны, – это история формирования и развития советских элит, с другой – она полностью отражала ситуацию в СССР, зависела от политических кампаний, которые шли с подачи высшего руководства страны. Евреи в Академии не были только исполнителями чужой воли, они активно участвовали в научной и образовательной деятельности, работали с аспирантами, готовили их к практикам в парторганизациях и за рубежом, сами активно выезжали за рубеж. Они становились объектами травли, сами участвовали в подобных кампаниях внутри Академии. Евреи в Академии не были сплоченным сообществом, они не отдавали друг другу предпочтение только на том основании, что были одной национальности и имели схожие судьбы, однако взаимопонимание на почве общей работы, конечно, было. В то же время, и это видно при изучении личных дел аспирантов и слушателей в Российском государственном архиве социально-политической истории, профессора и преподаватели еврейского происхождения были «последним эшелонem» еврейского активизма в Академии. Их миссией, по сути, было воспитание новой генерации управляющих советским государством.

КОЗЛОВ Вадим Евгеньевич

Институт педагогики, психологии и социальных проблем (Казань), vadim.kozlov@list.ru

НИКОЛАЕВ Владимир Сергеевич

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), nikogostan@gmail.com

КОНЦЕПТ «ЧУЖОГО» В СОВРЕМЕННОЙ УЛИЧНО-КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ (АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Дихотомия «свой-чужой» является одной из онтологических проблем в антропологическом дискурсе, сохраняющих перманентную вневременную актуальность. Подобная универсальность открывает широкое поле для научной рефлексии в отношении различных социокультурных феноменов в рамках антропологической теории. Одним из таковых является криминальная субкультура, оформившаяся за последнее столетие в России в сложноструктурированное и полифункциональное явление. В последние годы отмечается своеобразный «ренессанс» улично-криминальной субкультуры, массово захватившей подростков и молодежь во многих субъектах Российской Федерации. При этом происходит виртуализация самого феномена, позволяя ему не только охватывать больше заинтересованных, но и репрезентовать контент, отвечающий запросам молодого поколения. В связи с этим научное осмысление феномена криминальной субкультуры с позиций антропологического подхода позволит не только описать структуру и характерные особенности, но и типологизировать ключевые социокультурные паттерны и концепты, формирующие субкультурную идентичность. В конечном итоге подобное исследование будет способствовать выработке механизмов эффективной профилактики конфликтогенных явлений в социально сложном обществе. Статья выполнена в рамках программы «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» по теме № 0599-2021-0006 «Факторы и причины радикализации личности в культурно сложном региональном сообществе».

ЛИДЖИЕВА Алтана Марковна

Калмыцкий научный центр РАН (Элиста), kulminova@gmail.com

АНАЛИЗ ФОРМ КСЕНОФОБИИ В СУБКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МОЛОДЕЖИ КАЛМЫКИИ (НА ПРИМЕРЕ СУБКУЛЬТУРЫ К-РОР)

Доклад посвящен анализу форм ксенофобии в субкультурном пространстве молодежи Калмыкии на примере субкультуры к-рор, одной из наиболее распространенных и популярных молодежных субкультур в республике. Сегодня в республике корейская молодежная субкультура охватила своей популярностью десятки тысяч калмыцких школьников. Подростки используют маркированные символы и знаки, выражая тем самым свою принадлежность к субкультуре. В настоящее время принадлежность к субкультуре и ее фанатские практики вызывают агрессию и враждебность со стороны групп детей, которых называют «хейтеры» и «оффники», что выражается в вербальном буллинге по отношению к фанатам корейской поп-культуры, являющемся одним из видов проявления ксенофобии. В ходе глубинного интервьюирования респонденты не отрицали факта, что сталкивались с нетерпимостью со стороны сверстников за свой внешний облик, что можно рассматривать как при-

мер стереотипизации и навешивания ярлыков на тех подростков, чья идентичность конструируется с помощью «типичных» для к-рор-ов или анимешников маркеров. В ходе исследования анализировались разные способы высмеивания, издевок, обзываний и присвоений кличек применительно к сообществу к-рор-ов со стороны хейтеров и оффников, основными мотивами которых являются гомофобия и сексизм. В докладе будет освещено, чем конкретно обусловлена ксенофобия и почему это явление неизбежно в субкультуре калмыцких подростков. Проведенные глубинные интервью свидетельствуют о наличии напряженных взаимоотношений между членами молодежной субкультуры к-рор и их хейтерами в традиционном калмыцком обществе.

МАХМУТОВ Зуфар Александрович

Институт педагогики, психологии и социальных проблем (Казань), zufar@inbox.ru

ОБРАЗ РУССКИХ В ТАТАРСКИХ СЕТЕВЫХ СООБЩЕСТВАХ КАК ПРЕДИКТОР МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

С точки зрения теории социальной идентичности стереотипы служат предикторами межгрупповых отношений, формируя предубеждения и предрассудки, ксенофобию. Превалирование негативных стереотипов между группами (опозиционной дихотомии «мы – они») свидетельствует о высоких рисках межэтнической напряженности, гиперидентичности, ксенофобии и дискриминации. В исследованных нами пяти виртуальных татарских группах («Татарлары», «Татары и Татарочки», «Дэртле Татарлар», «ОЯТСЫЗ ТАТАРИН», «ТАТАРЫ.RU») в социальной сети «ВКонтакте» образ русских имеет как положительные, так и негативные коннотации. К негативным сторонам, характеризующим русских, по мнению администраторов и членов татарских сетевых сообществ, относятся имперский шовинизм, непристойный образ жизни, склонность к алкоголю, жизнь на «авось» и т.д. В то же время русские нередко выступают в публикациях референтной группой, у которых нужно учиться «ценить и любить свою историю», «гордиться своими победами», иметь равные с ними политические права и т.д. Амбивалентность образа русских в татарских группах социальной сети «ВКонтакте» свидетельствует о стратегии выстраивания администраторами и членами сообщества межэтнического взаимодействия скорее в диалогической дихотомии «мы – вы», нежели в оппозиционной «мы – они». Статья выполнена по государственному заданию №0599-2019-0043 «Проблема отклоняющегося поведения в системе современного человековедения».

МАХМУТОВА Резеда Гильмутдиновна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), garezeda@yandex.ru

ШИБАНОВА Наталья Александровна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), natikur@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ КОНФЛИКТА В МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНЕ (ЖЕНСКИЙ АСПЕКТ)

Конфликтологический анализ деятельности первых женщин в истории ислама, принявших участие в распространении исламской культуры, позволит выявить потенциал женщин в укреплении института семьи в современных исламских семьях, определить возможности по снижению социальной напряженности в мусульманском сообществе, противодействию религиозно мотивированному насилию. Исследование роли великих мусульманок в управлении конфликтностью внутри мусульманской общины приблизит понимание путей интеграции исламской традиции в повседневные социальные практики мусульман. Анализ биографии, хадисов, трудов ранних и современных мусульманских богословов, посвященных женским кораническим персонажам, родственницам и женам Пророка Мухаммада, его современницам, ярким последовательницам ислама обеспечит понимание мотивов выбора технологий разрешения конфликтов, их последствий. Научное осмысление опыта посредничества мусульманок составит концептуальные рамки разрешения конфликтов, актуализирует богословский, коранический опыт женского активизма, который можно будет переосмыслить, через призму бытования ислама в российских регионах и с учетом современных вызовов, стоящих перед российским обществом.

МИНГАЛИЕВ Арслан Хайрутдинович

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), arslan.mingaliev@yandex.ru

РЕПРЕЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КСЕНОФОБИИ В СРЕДЕ МОЛОДЕЖНЫХ СООБЩЕСТВ Г. КАЗАНИ

Молодежь, как наиболее социально мобильная группа, находится в перманентном поиске релевантных маркеров самоидентификации. Стоящие перед молодыми людьми вызовы и увеличивающиеся социальные запро-

сы, обостренное чувство справедливости подталкивают к актуализации групповой идентичности, выражающейся в том числе и в создании молодежных сообществ разной степени формализованности и вовлеченности участников. Стремление к консолидации участников, формирование четкого образа врага и модели «идеального общества» с конкретными инструментами его достижения так или иначе создают устойчивый ксенофобский фундамент. Доклад посвящен тому, как социальная ксенофобия (в широком понимании этого определения) репрезентуется в практиках участников молодежных сообществ. Наиболее пристальное внимание уделено актуализированным группам – «протестной» молодежи и участникам улично-криминальных группировок города. Их ксенофобские устремления выходят за пределы довольно понятной этнорасовой и религиозной нетерпимости и затрагивают различные группы населения, что значительно осложняет профилактическую работу и несет более серьезные риски общественной стабильности. На авторском полевом материале показаны и проанализированы ксенофобские нарративы и стратегии формирования образа социального врага. В исследовании использовались методы глубинного интервью и включенного наблюдения, «насыщенное описание».

МУХАМЕТЗАРИПОВ Ильшат Амирович

Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан (Казань); Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), muhametzaripov@mail.ru

ГИБАДУЛЛИНА Миляуша Рустамовна

Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан (Казань), g.milya@mail.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ВИЗУАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ПРОФИЛАКТИКЕ АГРЕССИИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой быстрее происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала. Современные радикальные течения ведут активную работу в социальных сетях и мессенджерах для распространения своих взглядов и привлечения новых последователей. Простые, понятные, зачастую хорошо продуманные с точки зрения психологии послания быстро распространяются в сети, их контент становится основным, а альтернативные, позитивные послания не доходят до молодежной аудитории в силу недостаточно эффективного оформления и способа подачи в виртуальном пространстве. Для решения этой задачи, в том числе в молодежной среде, возможно формирование «самовоспроизводящейся» системы идей, субъектов-носителей и каналов их распространения, которая будет автономно от авторов-создателей, в том числе государственных органов, способствовать формированию позитивного общественного восприятия, снижающего возможность использования насилия для достижения каких-либо целей. Нами были проанализированы зарубежные и отечественные проекты и программы по профилактике экстремизма на предмет исследования используемых в них визуальных материалов и наиболее интересных способов распространения.

ПЕРСИДСКАЯ Ольга Алексеевна

Институт философии и права СО РАН (Москва), olga_alekseevna@mail.ru

КОНФЛИКТ С ЭТНИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО МЕГАПОЛИСА

Этнически гетерогенное социокультурное пространство современных крупных городов имеет, с одной стороны, свой сложившийся этнокультурный облик, но, с другой, находится в процессе непрерывной трансформации под воздействием миграционных процессов. Эта трансформация не только изменяет численное соотношение представителей разных этнических групп в городе, но также влияет на процессы институционализации этнических сообществ, роста этнического самосознания, продуцирования новых этнокультурных форм. Зачастую эти процессы приводят к росту межэтнического напряжения. В этой связи правомерным видится вопрос: когда рост этнического напряжения достигает своей критической точки, разрешаясь в конфликте? Особенно актуален данный вопрос для крупных урбанизированных сообществ, так как большинство конфликтных эпизодов, в которых была проявлена этническая составляющая, происходили в последние годы именно на их территории. Автор отстаивает точку зрения, согласно которой для качественной аналитики конфликтного процесса недостаточно отбирать лишь кейсы, в которых явно присутствует ситуация противостояния представителей разных этнических групп, проявившаяся в ненасильственной или насильственной форме. Предлагается концепция социокультурной интерпретации конфликтной динамики, помогающая заблаговременно выявить деструктивные составляющие формирующегося конфликта, среди которых негативная этническая стереотипизация, наличие коммуникационных барьеров между людьми с разной этнической идентичностью, факторы, повышающие общий фон межэтнического напряжения. Своевременное выявление триггеров позволяет предотвратить эскалацию конфликтной динамики и способствует формированию условий для осуществления конструктивного взаимодействия в общем социокультурном пространстве.

СИЛАЕВА Зоя Владимировна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), silaeva-zoya@mail.ru

ПРОБЛЕМА ПРОЯВЛЕНИЙ НЕТЕРПИМОСТИ И КСЕНОФОБИИ В СМИ И ВАРИАНТЫ ЕЕ СИСТЕМНОГО РЕШЕНИЯ

Изучение проблемы проявлений нетерпимости и ксенофобии предстает как актуальная в политическом отношении, сложная и интересная в теоретическом плане, важная в нравственном и мировоззренческом смысле задача. Периодически в России происходит всплеск нетерпимости на почве этнической и религиозной розни, которая проявляется в форме оскорблений, насмешек, выражении пренебрежения, игнорирования (бойкота), предубеждениях и стереотипах, дискриминации, осквернении религиозных и культурных символов, преследовании, запугивании. Более того, в разных регионах России увеличивается уличное насилие, жертвами которого становятся как простые граждане, так и представители власти. Начинаясь как бытовые, конфликты быстро перерастают в серьезные региональные этноконфессиональные столкновения. Особое место и в формировании, и в решении сложившейся проблемы играют СМИ. Однако некоторые ученые считают, что именно СМИ способствуют активизации стереотипов и формированию заблуждений благодаря расстановкам акцентов в своих репортажах. Они формируют информационную повестку дня и создают много информационных шумов. И что благодаря им в настоящее время в информации нет недостатка, но она имеет либо эмоциональную, либо политическую окраску. Все это способствует тому, что насилие начинает восприниматься как естественный элемент жизни общества, а этноконфессиональные конфликты как норма в поликонфессиональных регионах. В связи с ростом таких утверждений возникает необходимость изучения информационного пространства, конструируемого новыми медиа и СМИ, и выявления их влияния на формирование установок интолерантного сознания.

ТИТОВА Татьяна Алексеевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), tatiana.titova@rambler.ru

КСЕНОФОБИЯ И МЕСТНЫЕ ЛОКАЛЬНЫЕ СООБЩЕСТВА В СЕЛЬСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (CASE STUDY ЦЫГАНСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ СС. АЙША И НИЖНИЕ ВЯЗОВЫЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Работа построена на основании данных исследования, проводившегося в 2017–2018 гг. на территории Зеленодольского района Татарстана. Целью исследования было изучение взаимоотношений местного цыганского населения и их односельчан. На территории поселков Айша и Нижние Вязовые Зеленодольского района располагаются самые большие на сегодняшний день цыганские поселения в Татарстане. Формироваться они начали в начале 1990-х годов, когда в Нижние Вязовые приехали первые группы цыган и получили от местных властей землю под строительство жилья. Сложности взаимодействия между местными сельчанами и представителями табора во многом заключаются в нежелании последних соблюдать необходимые требования по установлению своего правового статуса (регистрация по месту жительства, официальная регистрация браков, уплата налогов и проч.). Серьезные сложности наблюдаются и в сфере получения цыганами образования и услуг здравоохранения. А отсутствие культуры соблюдения санитарно-гигиенических норм становится причиной открытых конфликтов с местным населением района. Объединяющим фактором всех сельчан являются праздники, в том числе и религиозные. Однако в последние годы (исключительно в связи с сокращением численности цыганского населения) вышеуказанные проблемы начали терять свою остроту.

ФРОЛОВА Елена Валерьевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), elenaieur@mail.ru

КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН: МЕЖГРУППОВЫЕ УСТАНОВКИ, ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ГОСУДАРСТВОМ

Работа построена на основании данных исследования, проводившегося в Республике Татарстан в 2020 г., в котором приняли участие 2100 респондентов (700 из которых идентифицировали себя как мусульмане, 700 – как православные и 700 – как неверующие (атеисты)). Целью исследования явилось рассмотрение особенностей религиозности населения Республики Татарстан. В работе проанализирована содержательная сторона восприятия респондентами своей конфессиональной идентичности и особенности религиозных практик; описано состояние межгрупповых (межконфессиональных и межнациональных) отношений в оценках респондентов-верующих и респондентов-атеистов; выявлены особенности отношения респондентов к роли религиозного фактора в социальной и политической жизни Российской Федерации и Республики Татарстан. Источником получения религиозной информации для респондентов-мусульман чаще является семья. Опрошенные мусульмане чаще высказывают настороженное отношение к Интернету. Православные респонденты, называя источники по-

лучения религиозной информации, демонстрируют более патерналистский подход, чаще апеллируют к таким общественным и государственным институтам, как церковь, школа, социальные сети. Дискомфорт, испытываемый респондентами, связан со следующими зонами функционирования конфессионального пространства республики: нетрадиционные религиозные течения; недостаточный авторитет духовных лидеров; оскорбления чувств верующих в публичном пространстве и средствах массовой информации; слишком большое вмешательство религии в жизнь государства и общества.

ХАЙРУЛЛИНА Аделя Ильмировна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, (Казань), aikhayrullina@mail.ru

«ОБРАЩЕНИЯ К НАЦИИ»: ИНСТРУМЕНТЫ БЕСКОНФЛИКТНОЙ РИТОРИКИ

В вопросах изучения «другого» и отношения к «другому» значимыми являются символы, которые используются субъектами формирования системы ценностей будь то в полиэтническом социуме или же внутри отдельной этнической группы. Риск возникновения ксенофобии сопровождается распространением «языка вражды», который использует стереотипы, предубеждения и штампы как инструмент консолидации группы через выстраивания образа «врага» вовне. Необходимо отметить, что если в целом нет разночтений относительно понимания *hate speech* в формулировке ОБСЕ «как различных видов высказываний, которые основаны на враждебности, а также демонстрируют или разжигают враждебность по отношению к группе лиц (или к отдельному лицу по причине его принадлежности к этой группе)», то грань, когда тезисы переходят из разряда некорректных в потенциально конфликтные и провоцирующие неприязнь, очень тонка. В этой связи ценным представляется рассмотрение не столько откровенно враждебных высказываний, проявлений троллинга или хейтерства в различных социальных медиа, сколько изучение официального политического дискурса и выступлений/публикаций так наз. лидеров мнений не только на предмет проявления негативного стрима, но и выработки альтернативной тактики консолидации, основанной на саморефлексии в противовес противопоставлению. В рамках своего выступления мы представим соответствующий анализ выступлений, речей, дебатов различного хронологического периода за рубежом и в нашей стране.

Секция 67

«СЕВЕР НА ГРАНИЦАХ»: ТЕРРИТОРИИ, КУЛЬТУРЫ, ИДЕНТИЧНОСТИ

Руководитель секции:

Пивнева Елена Анатольевна – к.и.н., Институт этнологи и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), pivnel@mail.ru

БАРАБАНОВА Ксения Сергеевна

Сургутский государственный педагогический университет (Сургут), barabanova13@gmail.com

ПЕРВОПРОХОДЦЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Актуализированным прошлым для севера Западной Сибири является покорение природы и пространства. В связи с этим фигура первопроходца занимает центральное положение в местах памяти региона. Освоение региона началось в XVI в., а в 1960-е гг. начался новый этап его открытия. Нефть стала точкой возрождения или полного перерождения этого региона. Ее разведка и добыча – часть этого пространства и основа для формирования образа жителя Севера. Для севера Западной Сибири такими первооткрывателями стали нефтяники (геологи, инженеры, строители). Памятные места первопроходцам XVI в. стали приметой последних десятилетий, когда на севере Западной Сибири начался проект памяти, направленный на «обживание» данного пространства и привлечение жителей для проживания на постоянной основе. Вместе с тем при обращении к периоду до открытия нефти мы наблюдаем попытку создания «длинной» истории региона. Для этого используются образы первопроходцев XVI в. В 2002 г. был открыт памятник «Основателям Сургута», на котором изображен князь Ф. Борятинский, воевода В. Оничков (Аничков), казак-плотник и священник. Схожий памятник «Основателям Ханты-Мансийска» был установлен в 2010 г. и на нем изображали воеводу И. Мансурова, атамана Никиту Пана и хантыйского князя Самара на фоне арки «Ворота в Сибирь».

БАТЬЯНОВА Елена Петровна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), elena-batyanova@yandex.ru

ФОРМЫ ЛОКАЛЬНОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ЧУКОТКИ И КАМЧАТКИ

В докладе рассматриваются традиционные и современные формы локальной и этнической идентичности коренных малочисленных народов Чукотки и Камчатки. Обращено внимание на множественность и разнообразие этих форм, на их особенности у различных групп кочевого и оседлого населения. Анализируется специфика толкования таких понятий, как «родина», «родная земля», структурирующих и этническую, и локальную идентичность. Характеризуются мировоззренческая и религиозная составляющие идентичности, образы и символы, связанные с ней. Отмечена устойчивость мифологических представлений, нередко выступающих важными компонентами различных форм идентичности. Так, среди коряков до недавнего времени бытовали мифологические предания о том, что они были созданы из земли, на которой живут. «Родной земле» приносят «дары», обращаясь к ней со словами благодарности. Приезжая в незнакомые места, «чужой земле» также приносили по традиции символические дары. Административные кампании 1960–1970-х годов по упразднению неперспективных селений способствовали разрушению как локальной, так и этнической идентичности малочисленных народов Севера и до сих пор воспринимаются ими как трагедия. Промышленное освоение Севера необходимо осуществлять с учетом особенностей идентичности коренных северян, их традиционных представлений о сакральном статусе «родной земли».

БИРЮКОВА Надежда Андреевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), biryukova.nadezda@yandex.ru

ИЛЛЮСТРАЦИИ В СОВЕТСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ БУКВАРЯХ: СДВИГИ МЕНТАЛЬНЫХ ГРАНИЦ

С конца 1920-х годов одним из главных направлений советской образовательной политики стало создание первых учебников для коренных северян. Дети и в меньшей степени взрослые начали обучаться по иллюстрированным букварям, а визуальные сюжеты были главными трансляторами государственных идей. Вместе с короткими текстами они репрезентировали быт и промыслы коренных народов, как это представляли авторы

учебников. Но новые элементы советской действительности постепенно «перекрывали» старые образы и становились ведущими. В итоге за весь советский период границы «своего» и представленного иллюстраторами «другого» мира (в первую очередь мировосприятия и быта) изменились, что стало очевидным после 1990-х годов, когда «возвращение к корням» превратилось в важное общественное движение коренных народов. Наблюдаемый в настоящее время очередной этап культурного поиска, где образование играет ведущую роль, определяет актуальность исследования истории создания учебной литературы и ее сюжетов.

ВАСИЛЬЕВА Валерия Владиславовна

*Европейский университет в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург); Тюменский государственный университет (Тюмень),
leravasilyeva11@gmail.com*

**ОПОРНЫЕ ТОЧКИ И СОЕДИНИТЕЛЬНЫЕ ЛИНИИ В ПРИМОРСКОЙ АРКТИКЕ:
ВООБРАЖЕНИЕ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ ИЗ ЕГО НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ**

Большая часть населенных пунктов вблизи побережья Северного Ледовитого океана образовалась или получила значительное развитие в связи с масштабным инфраструктурным проектом освоения Северного морского пути (СМП), в советские годы ставшим одним из символов покорения Севера. На протяжении довольно длительного периода коллективное воображение жителей каждого из населенных пунктов формировалось под влиянием общих практик управления (например, администрирования поселков Главным управлением Севморпути или организации завоза продуктов Торгмортрансом), а также векторов единой арктической политики советского государства. В постперестроечное время, характеризующееся падением перевозок по СМП и сильной тенденцией к выездной миграции, неизбежно меняются и паттерны воображения. Позднее, с формированием нового грузопотока по Севморпути, к традиционно выделяемым опорным точкам прибавляются новые: перспективные для строительства портов населенные пункты и промышленные вахтовые поселки. Таким образом, сформированное в советский период воображение у жителей «старых» опорных точек их роли и места в сети поселков на Севморпути претерпевает изменения, а для жителей «новых» находится в процессе активного формирования. Кроме того, это воображение отличается в зависимости от профессиональной принадлежности и других социальных границ, выставленных под влиянием вышеперечисленных факторов. В докладе будет предпринята попытка ответить на вопрос о том, как воображается с географической и функциональной точек зрения своеобразный макрорегион – побережье Северного Ледовитого океана, «скрепленное» линией Севморпути, – людьми, живущими и работающими в нем.

ВЕККЕССЕР Мария Викторовна

*Лесосибирский педагогический институт – филиал Сибирского федерального университета (Лесосибирск),
vekkesser2012@yandex.ru*

**ПРОЯВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ САМОИНДЕНТИФИКАЦИИ АВТОРА
В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Работа посвящена актуальной проблеме сохранения региональной идентичности в условиях глобализации современного общества. Объектом рассмотрения выступает региональный поэтический дискурс в поликультурной среде, предметом – способы проявления региональной самоидентификации авторов в поэтическом дискурсе. В результате рассмотрения поэтических текстов авторов северных районов Красноярского края мы установили способы, представляющие собой творческое выражение региональной идентичности. К числу таких способов мы относим: (1) локализацию пространства через вербальные средства литературного языка; (2) выражение принадлежности к определенному региону; (3) использование единиц региональной прецедентности; (4) реализация лингво-культурологической оппозиции «свой–чужой» средствами языка и речи. 1) Пространственная локализация. Примеры: «Не знает, что здесь Ангара круглый год в одних берегах с Енисеем течет / Когда-то давно здесь деревня была, река Маклаковка спокойно текла» (В.Ф. Серков); 2) Выражение принадлежности к данному региону. Например: «Мой город любимый, мой Лесосибирск»; 3) Использование единиц региональной прецедентности. Например: «Енисейск – это маленький город» (В.И. Ивченко); 4) Лингво-культурологическая оппозиция «свой–чужой». Например: «Приеду в родные края» (Н. Бирюк); «Пряный запах чужбины и моря» (Д. Глухов). Через отбор и актуализацию языковых средств авторы поэтического дискурса соотносят себя со своим регионом, в результате происходит региональная самоидентификация: демонстрируют знание наименований объектов, образов, которые известны жителям Красноярского края. Читатель по этим «знакам» сможет воссоздать специфические черты упоминаемого региона.

ВИНОКУРОВА Ульяна Алексеевна

Арктический государственный институт культуры и искусств (Якутск), Uottaah1707@gmail.com

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД К АРКТИЧЕСКИМ ПОГРАНИЧЬЯМ

Коренные народы циркумполярной Арктики переживают глубочайший кризис идентичности на пределе своих адаптивных возможностей. Естественный процесс самосохранения идентичности сопротивляется силам внешнего вмешательства в вековой уклад жизни. Предстоит распознавание и осознание своих базовых ценностей, чтобы определить линии лимитрофа, пограничий и предпринять цивилизационный выбор, установить пределы и выявить перспективы трансформации этнонациональной идентичности на пограничьях трех цивилизаций на территории Арктики. Необходимо определиться с сущностными границами своей этнической судьбы на исконных местах обитания. Проблема определения границ Большой и Российской Арктики как в географическом, так и геополитическом и этнокультурном аспектах актуализуются по мере признания Арктики как актора мировых процессов. В решении этих проблем должны участвовать коренные ученые арктических народов. Нами разработана теория арктической циркумполярной цивилизации как пространство взаимодействия локальных цивилизаций в арктической зоне, обладающее составляющими генотипа цивилизаций с выделением коренных народов Арктики как носителей системы социокультурных ноосферных ценностей. Мы развиваем цивилизационный подход к исследованию пограничий, разработанный польским исследователем Я. Кеневичем. Теоретическим основанием является *Indigenous Methodology*. Мы разработали семь критериев для определения границ арктических территорий, исходя из геокультурных и этнокультурных особенностей коренных народов Арктики: длительность проживания на данной территории; структурированность пространства; наличие культурного ядра; сформированность региональной идентичности; единые духовно-культурные ценности; культура достоинства; сочетание ценностей природосохранения и человекоосохранения.

ВОЛЖАНИНА Елена Александровна

Тюменский научный центр СО РАН (Тюмень), nyabako@mail.ru

РОЖДЕНИЕ НАДЫМСКОГО РАЙОНА: ИТОГИ РАБОТЫ НАДЫМСКОЙ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Начало землеустроительной практики относится к 1928 г., когда принимается соответствующее постановление V расширенного пленума Комитета Севера о первоначальном земельном и водном устройстве малых народностей северных окраин. Широкомасштабные задачи освоения северных территорий, реконструкции северного хозяйства и включения северных этнических групп в единую социально-экономическую и политическую систему доминирующего общества требовали государственного вмешательства в сферу землепользования. В этом ключевом для Севера вопросе государство принимает на себя роль главного арбитра. Надымская землеустроительная экспедиция одной из первых работала на Ямальском Севере в 1933–1935 гг. В итоговом проекте на основе собранных материалов «с учетом экономических и естественно-исторических факторов» ею были предложены новые границы Надымского района, включающего Малый Ямал и Хэнскую сторону. Опрос населения по специальным программам, заполнение похозяйственных карточек, личное наблюдение и изучение документации, хранившейся на местах в сельских, поселковых и туземных советах, культбазах, опытных станциях, факториях, заготовительных организациях, правлении совхозов и колхозов стали основными приемами полевой работы, дополнявшимися специфическими методами в рамках того или иного обследования. Методами земельно-хозяйственного обследования служили простейшая рекогносцировочная, а на наиболее хозяйственно-ценных площадях – инструментальная геодезическо-топографическая съемка и визуальная аэросъемка, позволявшие корректировать предшествующий картографический материал, определить состав, расположение и количество сельско-хозяйственных, лесных, ягельных, охотничьих, рыболовных и других угодий, степень их использования, состав пользователей, установить их хозяйственную и производственную ценность.

ГАВРИЛОВА Ксения Андреевна

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург); Тюменский государственный университет (Тюмень), kgawrilova@eu.spb.ru

«БЛОКАДНЫЙ НАРЬЯН-МАР» И ЩЕДРЫЙ КИРОВ: АРХИТЕКТУРА СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ СЕВЕРА И «ЮГА»

В пространстве города Нарьян-Мар, входящего в Арктическую зону РФ, часто мелькает название его более южного соседа, города Киров, – в качестве обозначения важного географического направления (напр., в объявлении «Перевозки. Нарьян-Мар – Усинск – Киров») или рекламного определения товаров и услуг (напр., «Кировская ярмарка» или «кировские молочные продукты»). В докладе я сфокусируюсь на устойчивых социально-

экономических связях, существующих между двумя городами и пересекающих (преодолевающих) границу между регионами. Меня будут интересовать два сюжета. Первый, более общий, касается этнографии товарного потока: репертуар товаров и способы их доставки в Нарьян-Мар (и шире – в округ) варьируют в зависимости от получателя – торговых сетей или частных лиц. Показательно, что на границе между институционализированным заводом (например, доставкой товаров для продуктового магазина, которую осуществляет логистическая компания) и частными, «низовыми», практиками (напр., закупкой одежды и продуктов питания, которую осуществляет нарьян-марская семья по дороге из отпуска) вырабатываются «пограничные» практики. На таких полуинституционализированных способах ликвидации товарного дефицита в северном городе и том профессиональном сообществе «логистов», которое своей повседневной практикой связывает два региона (существуя как бы между ними), будет сфокусирован второй сюжет. Рассмотрение предложенных сюжетов поможет мне приблизиться к ответу на важный вопрос: почему Киров, в числе некоторых других городов, оказывается для Нарьян-Мара товарной и логистической «опорой».

ГАЛИНДАБАЕВА Вера Валериевна

Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Санкт-Петербург), vgalindabaeva@gmail.com

КАРБАИНОВ Николай Иванович

Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Санкт-Петербург), nkarbainov@gmail.com

КАРЫМЫ И СЕМЕЙСКИЕ В БУРЯТИИ: ТРАНСФОРМАЦИИ ЭТНИЧЕСКОГО ФРОНТИРА (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В СЕЛАХ ХАСУРТА И УНЭГЭТЭЙ)

В докладе мы предлагаем свою интерпретацию концепции этнического фронта, которая представляет собой ревизию теории границ Ф. Барта. На наш взгляд, этнический фронт представляет собой пространство, в котором невозможно провести четкую границу между этническими группами по той причине, что сосуществующие в нем наборы этномаркеров в одних ситуациях дополняют друг друга, в других – противостоят друг другу, но при этом ни один из них не является доминирующим в определении этнической идентификации. Акторы в таком пространстве постоянно переключаются между разными наборами этномаркеров в зависимости от контекста. Данная проблема в докладе рассмотрена на примере истории двух сел в Бурятии – Хасурты и Унэгэтэя, совместно населенных двумя метисными группами: карымами и семейскими. Первые являются потомками крещеных бурят и русских, а вторые – русские старообрядцы, также сильно смешанные с бурятами. На примере этих метисных сообществ мы показываем, как происходит формирование этнического фронта и его трансформация на протяжении трех периодов: имперского, советского и постсоветского. Дореволюционная национализирующая империя, советский режим наций, основанный на этнической принадлежности, и постсоветское социальное воображение, взывающее все больше к расе и религии, предоставили различные условия и языки для выражения гибридной идентичности карымов и семейских. На протяжении всех этих периодов самоидентификация двух групп не полностью совпадала с категоризацией государственных агентов.

ГАЛЯМОВ Артур Амирович

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (Ханты-Мансийск), galyamov-artur@mail.ru

МИР ОБСКИХ УГРОВ В ВИЗУАЛЬНЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – НАЧАЛА XIX в.

Предметом доклада является анализ визуальных репрезентаций образов обских угров в этнографических иллюстрированных изданиях второй половины XVIII – начала XIX в., графическую форму которых можно рассматривать в качестве ценного историко-этнографического источника. Применение иконологического анализа произведений позволяет провести реконструкцию представлений самих исследователей о быте и культуре обских угров. Данные представления формировались в том числе в рамках определенных теоретических моделей, концепций, историко-этнографических идей эпохи, а также являлись отражением господствующих эстетических канонов и художественных конвенций, обусловивших в конечном счете общий «этнографический портрет» обских угров.

ДУБРОВСКАЯ Елена Юрьевна

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Петрозаводск), ldubrovskaya@inbox.ru

«ДВЕРЬ В ЕВРОПУ»: МУРМАНСКАЯ МАГИСТРАЛЬ НА СТРАНИЦАХ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ 1916–1917 гг.

Социальное пространство строительства Мурманской железной дороги и прилегающих к ней территорий включало в себя несколько типов локальной идентичности, нередко вступавших в противоречие с идентичностью общероссийской. Архивные материалы и опубликованные источники свидетельствуют, что идентификационные модели строителей магистрали заметно отличались от тех моделей общероссийской идентичности, которые демонстрировала провинциальная публицистика. Автором исследованы посвященные сооружению дороги публикации 1916 г. на страницах журнала «Карельские известия», издававшегося в Выборге Главным (Финляндским) отделением Православного карельского братства, а также очерки и путевые заметки в петрозаводской газете «Мурманский путь» (1917 г.), отразившие восприятие строительными рабочими и служащими железной дороги «прежнего» и «нынешнего» революционного времени. Усилившееся в годы Первой мировой войны геополитическое значение Российской Карелии и Кольского Севера, обусловленное строительством магистрали, стало тем фактором, который потребовал формирования новых ориентиров и ценностей. Они определялись как особенностями региональных культурных традиций, так и социальными, политическими, экономическими интересами государства. В условиях социально-культурной трансформации региона рабочие и служащие строительства магистрали и коренное население края по-разному оценивали одни и те же явления в социальной и экономической жизни Российского Севера. Мурманская магистраль обладала большим потенциалом для формирования региональной идентичности. Однако групповая и профессиональная идентичность служащих и локальная идентичность вольнонаемных рабочих из крестьян в период кардинальных изменений в обществе были для строителей дороги значимее общегражданских приоритетов сооружения коммуникации. Доклад подготовлен в рамках выполнения плановой научной темы КарНЦ РАН «Карелия в условиях общественных трансформаций XVII–XXI вв.: новые подходы и интерпретации (2021–2023 гг.)».

ЕРШОВ Михаил Федорович

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (Ханты-Мансийск), mfershov@mail.ru

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ГОРОДА СИБИРИ: МЕЖДУ МИРОМ АБОРИГЕНОВ И ЕВРОПЕЙСКИМИ НАБЛЮДАТЕЛЯМИ

В традиционном обществе место жительства человека воспринималось как центр мироздания. В последующие времена эта парадигма была отчасти заимствована культурой Просвещения. Территории за Уральским хребтом, точнее их образы, противопоставлялись рациональному миру. Образованным путешественникам жизнь коренного населения представлялась неполноценной, близкой к угасанию. Одновременно аборигены наделялись свойствами, близкими к уже утраченному мифическому «золотому веку» и не характерными для цивилизованных жителей. Считалось, что «дикарей» отличали легкомысленность, наивность, возбудимость, инфантильность или старение, дряхлость. Таким образом, автохтонное население и территория Сибири наблюдателями не оценивались только через бытовую сферу. В общественной мысли их образы абстрагировались от обыденности. Для ученых было характерно соотнесение сибирских реалий с цивилизационными масштабами, с глубокой древностью, с мифическим запредельным миром. Провинциальные города Сибири вышеозначенными качествами не обладали. Их население, занятое торгово-предпринимательской деятельностью, не подпадало ни под рациональные «европейские» стандарты, ни под этнические традиции аборигенов. Патриархальные социальные нормы городского, по преимуществу русского населения, дополнялись внешними заимствованиями. В среде горожан присутствовали и компоненты официальной столичной культуры (образование, управление, ритуалы, детали быта), и заимствования аборигенной культуры (вера в сверхъестественные возможности шаманов, транспорт, зимняя одежда). Данное амбивалентное положение, мало совместимое с устоявшимися культурными клише, привело к отрицательным оценкам сибирского городского населения со стороны внешних образованных наблюдателей.

ЖИГАЛЬЦОВА Татьяна Валентиновна

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова (Архангельск), zhitava@gmail.com

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ КАРТЫ АРКТИЧЕСКИХ ПОГРАНИЧНЫХ ГОРОДОВ ФИНЛЯНДИИ И ШВЕЦИИ

Доклад презентует результаты исследования, направленного на изучение эмоционального пространства пограничных городов Торнио и Хапаранда, а также выявление «дружелюбности» городской среды по отношению

к коренным жителям, мигрантам. Для реализации поставленной цели в феврале 2020 г. было проведено качественное исследование среди 200 жителей данных городов. Для наглядной демонстрации мест положительных, отрицательных и смешанных эмоций названные респондентами места были нанесены на физические карты городов Торнио и Хапаранда. Получившиеся интерактивные карты эмоций были размещены на веб-сайте <http://emogeography.com/emotional-maps.html>. Одним из достижений данного исследования является возможность визуализировать эмоциональную активность респондентов при помощи вращающихся диаграмм. Для этого было суммировано количество упоминаний определенного места респондентами и, в зависимости от полученного числа, задана скорость вращения. Результаты исследования показали сильную эмоциональную связь школьников и пожилых людей старше 65 лет с городской средой, которая не зависит от сиюминутного личного отношения или внешних обстоятельств. Кроме того, были разработаны рекомендации для поддержания «дружелюбности» городской среды и сохранения эмоциональной устойчивости, эмоционального здоровья местных жителей. Исследование являлось частью более крупного проекта на стыке науки и искусства, по результатам которого были организованы две арт-выставки в Торнио и Хапаранде, получившие финансовую поддержку от местных городских администраций.

ЗМЕЕВА Ольга Васильевна

Центр гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра РАН (Апатиты), zmeyeva@rambler.ru

МУРМАНСК И ЕГО ЖИТЕЛИ: ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ «СТОЛИЦЫ ЗАПОЛЯРЬЯ»

Планируется представление результатов ретроспективного исследования обстоятельств формирования и заселения г. Романов-на-Мурмане (г. Мурманска), выполненного на материалах периодической печати, опубликованных мемуарно-документальных текстов с привлечением статистической информации по динамике демографической, этнической и социальной ситуаций. В докладе мы рассмотрим факторы, повлиявшие на оформление социального пространства города Мурманска и исторически определившие формы мобильности горожан. Особое внимание будет уделено контрастности природно-климатических обстоятельств, повлиявшей на множественность идентичности мурманчан, и ландшафтной специфике города «на краю земли», ставшей одним из условий формирования специфического социального пространства.

ИЛЮХА Ольга Павловна

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Петрозаводск), ilyukha.olga@mail.ru

«ПРИЛАДОЖСКИЙ ФРОНТИР»: ОСВОЕНИЕ ДЕТЬМИ НОВЫХ СОВЕТСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В 1940–1950-х гг.

На основе воспоминаний, архивных документов и публикаций в СМИ воссозданы детские стратегии и практики пространственного поведения в Приладожье – на территориях, отошедших от Финляндии к СССР в результате Второй мировой войны. Непривычные для переселенцев из различных регионов СССР финские городские и сельские ландшафты с их особой архитектурой и миром вещей, оставшихся от прежних жителей, стали своеобразным фронтиром – местом встречи разных культур. В отличие от взрослых, детям были чужды страхи по поводу возможного возвращения финнов, как были неведомы и сомнения в перспективности укоренения на земле, лишь недавно ставшей советской. В процессе «освоения» и «присвоения» территории дети создавали собственную топографию, где имелись «локусы свободы», слабо контролируемые или неподконтрольные взрослым. В пределах этих пространств особенно отчетливо проявились мифологические представления детей о мире и их способность к созданию своей мифологии обживаемых территорий. Такими местами в числе других стали финские кладбища, являвшиеся для взрослых зонами культурного отчуждения. В силу детского восприятия и фантазий черты таинственности и особой притягательности обретали чердаки, подвалы, военные сооружения, хутора, заброшенные строения. Близость государственной границы, сама природа которой мифогенна, создавала особый социокультурный фон для пространственного поведения юных советских граждан. Практики освоения этого пространства детьми стали частью процесса формирования их идентичности, постижения культурного ландшафта «снизу», происходившего вопреки упорядоченному и регламентированному «сверху» процессу «изучения своего края».

ИСАЕВА Татьяна Александровна

Сургутский краеведческий музей (Сургут), tanisa-68@mail.ru

РУССКИЕ В ПОЗДНЕМ ФОЛЬКЛОРЕ СУРГУТСКИХ ХАНТЫ КАК ФЕНОМЕН АДАПТАЦИИ МИРОПОНИМАНИЯ

Феномен межэтнического пограничья, возникший в результате русской колонизации Сибири, имеет кросс-культурный характер. Уровень аккультурации и/или ассимиляции зависит от ментальности этносов-реципиентов. Их этническую устойчивость, социальную гармонизацию и развитие во многом определяют возможности мировоззренческой интеграции. Показательными представляются элементы трансформации системы миропонимания ханты. Русское внедрение в их географическое и социальное пространство запустило механизм мировоззренческой адаптации. Возникли общеэтнические и территориальные мифологемы. К общим можно отнести повсеместное пополнение пантеона «русскими богами». Корректировка мифологических парадигм в локальных группах этноса зависела от конкретных условий и «русского культурного объема». Тромьеганские ханты, находящиеся в соседстве с русскими, отредактировали миф о появлении первых людей. Обновленная версия объясняла неизбежное соседство первопричиной появления первых людей: ханты и русских. Они были созданы по воле Нум-Торума и жили в разных частях неба под присмотром Сорни кон ики и Пыхт ики. В результате конфликта божественных братьев все люди оказались на земле. С тех пор их взаимоотношения с неизбежностью повторяют отношения покровителей, чередуя вектор комплементарности. Этиологическое сказание о «Городе охраняющем старике» – покровителе г. Сургута – основано на понимании Сургута как места силы. Во время грозы русский парнишка спасает от гибели молодого духа. Укрепившись в срединном пространстве, этот дух стал покровителем русского города.

КОЛОМИЕЦ Оксана Петровна

Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило ДВО РАН (Анадырь), okkolo@mail.ru

ЛЮДИ И ГРАНИЦЫ: ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЧУКОТКИ К ИЗМЕНЕНИЯМ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-АДМИНИСТРАТИВНОГО УСТРОЙСТВА И ОТМЕНЕ ПОГРАНИЧНОГО РЕЖИМА

Согласно административно-территориальному устройству Чукотского автономного округа (ЧАО), в его состав входят 6 районов (Анадырский, Билибинский, Иультинский, Провиденский, Чаунский, Чукотский), 3 города (Анадырь, Билибино, Певек), 5 поселков городского типа, 40 сел, 13 иных населенных пунктов, находящихся в стадии ликвидации. При этом в границах административно-территориальных образований ЧАО на сегодняшний день существуют 30 муниципальных образований, в том числе 3 муниципальных района (Анадырский, Билибинский, Чукотский) и 4 городских округа (Анадырь, Певек, Провиденский, Эгвекинот), 3 городских (Угольные Копи, Беринговский, Билибино) и 20 сельских поселений. Начавшееся в 2010 г. преобразование муниципальных районов в городские округа вызвало неоднозначную реакцию общественности, особенно среди жителей национальных сел Анадырского района. Люди опасаются, что смена статуса сельских поселений приведет к еще большему сокращению поселковых бюджетов, сокращению или же к полному упразднению льгот, положенных коренным жителям и лицам, проживающим в сельской местности. Фактическое несовпадение административно-территориальных и муниципальных границ поселений вызывает у простых обывателей непонимание и недоумение. Для них старые границы национальных сел, поселков и городов воспринимаются как единственно приемлемые и культурно-исторически обоснованные. В июне 2018 г. на территории ЧАО для российских граждан была отменена пограничная зона. Мнения жителей округа по данному вопросу разделились. С одной стороны, отмена регламентированного въезда для граждан РФ дает возможности для большей мобильности населения, с другой – создает дополнительные трудности для местных жителей. Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-05-60040 «Новые технологии и социальные институты коренного населения Российской Арктики: возможности и риски»).

КОНДРАТЬЕВА Светлана Викторовна

Институт экономики – обособленное подразделение Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр РАН» (Петрозаводск), svkorka@mail.ru

ШЛАПЕКО Екатерина Андреевна

Институт экономики – обособленное подразделение Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр РАН» (Петрозаводск), shlapenko_kate@mail.ru

КАРЕЛО-ФИНСКОЕ ПРИГРАНИЧЬЕ: ПРАКТИКИ ТРАНСГРАНИЧНОГО ТУРИЗМА

Доклад посвящен изучению трансграничных туристских практик в приграничном регионе России – Республике Карелия. Высокая доля финских туристов во въездном туристическом потоке определяет сильную зависи-

мость карельской туристской индустрии от динамики въездного потока из Финляндии и актуализирует проблемы трансграничного туризма. За последние годы снизился интерес финских туристов к поездкам в российскую Карелию, что подчеркивает важность выяснения предпочтений путешественников для стимулирования въездного туристического потока, а также для развития местного туристского рынка. Таким образом, основная цель исследования – выявить предпочтения финских трансграничных туристов в контексте ограничений, а также возможностей Республики Карелия, и предложить меры по привлечению туристов и оживлению экономики приграничного региона России.

КОСТЫЛЕВ Юрий Сергеевич

Уральский федеральный университет (Екатеринбург), jurij-kostylev@yandex.ru

**АНГЛИЙСКИЙ СУБСТРАТ НА ЧУКОТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ:
К ТОПОНИМИИ ОСТРОВА ВРАНГЕЛЯ**

Складывание топонимической системы острова Врангеля представляет собой довольно интересный феномен, связанный с пограничным положением территории и ее первоначальной незаселенностью. Фактически освоение острова в историческую эпоху началось силами англоговорящих исследователей. Наиболее значимой с точки зрения топонимии в этом отношении является американская экспедиция лейтенанта Р.М. Берри на судне «Роджерс». Эта экспедиция составила первую приблизительную карту острова и назвала ряд объектов на нем. Наименования давались на английском языке. В дальнейшем, при выдворении с острова иностранных граждан в 1924 г. и закреплении суверенитета советского государства над ним, объектам давались преимущественно русскоязычные названия. Наибольший вклад в топонимическую систему в этот период внесли участники зимовок под руководством Г.А. Ушакова и А.И. Минеева в 1926–1934 гг. Активного личного взаимодействия представителей разных культур не происходило, и топонимы передавались новоприбывшим посредством письменных источников (карт, отчетов, мемуаров). Топонимы могли заимствоваться поселенцами (бухта Роджерса), калькироваться (*Doubtful Harbor* > бухта Сомнительная), сосуществовать параллельно (Пик Берри, Сахарная Голова) либо исчезнуть (*Berry Point*). Благодаря этому на острове сложилась в чем-то парадоксальная с языковой точки зрения ситуация: на территории Чукотского автономного округа и в данный момент мы фактически имеем дело с англоязычным субстратом, на котором базируется основной русскоязычный блок топонимов с редкими вкраплениями чукотских и эскимосских элементов.

ЛИСКЕВИЧ Нина Александровна

Институт проблем освоения Севера Тюменского научного центра СО РАН (Тюмень), povod_n@mail.ru

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ В ГОРОД И СВЯЗЬ С «МАЛОЙ РОДИНОЙ» У КОРЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ ЯНАО

Доклад посвящен анализу проблем, связанных с реализацией программы переселения из ветхого и аварийного жилья коренных жителей Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО). Процесс переселения вызывает неоднозначные настроения у жителей национальных поселков. С одной стороны, это улучшает качество их жизни. И в то же время на примере Надымского района ЯНАО мы видим, что у местных жителей возникают социальные страхи, связанные с тем, что после переезда большинства односельчан поселок признают «неперспективным» и он, по примеру многих близлежащих населенных пунктов, начнет угасать и превратится в исчезнувший — поселение ликвидируют, так как в условиях пограничной зоны и активного промышленного освоения территории родное село и его жители оказываются лишними. Эти страхи усугубляются тем, что после получения городской квартиры прежний дом переселенцев через месяц отключают от электричества и в последующем сносят. Вероятно, перемена места жительства вызывает эмоциональное напряжение, связанное со сменой занятости, иным социальным окружением, изменением социальных норм. Кроме того, разорвать социальные, культурные и генетические связи с «малой родиной» очень сложно. Стимулом сохранения связи с родным селом для старожилов, переезжающих в г. Надым, является уважение к труду их предков, потребность в промысловых угодьях, любовь к местным природным ландшафтам. Поэтому некоторые переселенцы планируют биторриториальность проживания — в городе и в селе, для этого хотят официально получить землю в аренду в родном селе и построить там свой дом.

МАЙНИЧЕВА Анна Юрьевна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), annmaini@gmail.com

**НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ЖИЛОЙ СРЕДЫ
И ИНФРАСТРУКТУРЫ ПОСЕЛЕНИЙ ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ РЕГИОНОВ СЕВЕРА
(НА ПРИМЕРЕ ВОЙКАРСКОГО ГОРОДКА XV–XVIII вв.)**

Исследования исторического опыта создания жилой среды и инфраструктуры поселений на северных территориях важны в аспекте разработки фундаментальной проблемы реконструкции стратегий культурной адаптации народов к среде обитания. Насущность таких исследований обусловлена необходимостью изучения, сохранения и прогноза перспектив развития культур населения приполярной зоны России в условиях интенсивного хозяйственного освоения. Одним из исследовательских полигонов выступает приарктическая территория Западной Сибири, характеризующаяся этническим и культурным разнообразием. Показательным объектом исследования является Войкарский городок, существовавший в XV–XVIII вв. (ныне территория Шурышкарского района Ямало-Ненецкого АО). Его археологическое изучение дало материалы по постройкам, остатки которых сохранились в мерзлотном слое, что обеспечивает условия для реконструкции особенностей жилой среды и инфраструктуры поселения. Комплексность решения задачи и междисциплинарность исследования диктуют условия привлечения для получения достоверных результатов методов различных наук, включая новые подходы (оценка адаптационного потенциала, нейрометодология, теории обедненной жизненной среды и культурного фронта, применение цифровых технологий, включая BIM, создание ГИС-систем, автоматизированный архитектурно-метрологический анализ и др.). Анализ вариантов действий и моделей поведения позволяют осмыслить и оптимально использовать имеющиеся ресурсы для обеспечения выживания в конкретных географических, климатических, этнокультурных, социально-политических условиях. Разработка и применение авторской методологии, где особое внимание уделяется новым методам исследования, дает возможность реконструировать особенности жилой среды и инфраструктуры поселения и установить стратегии культурной адаптации населения приполярных территорий на протяжении XV–XVIII вв.

ПИВНЕВА Елена Анатольевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), pivnel@mail.ru

**«СВОЙ» – «ЧУЖОЙ» ГОРОД: ОБСКИЕ УГРЫ НА ПЕРЕСЕЧЕНИЯХ
ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ГРАНИЦ**

Город привнес новые краски в палитру социальных идентичностей обских угров (ханты и манси). Сегодня там проживают представители разных диалектно-этнографических групп с широкими вариациями образа жизни. Можно ли в этом случае говорить об особой городской идентичности? Исследования в г. Ханты-Мансийске показали, что городские ханты и манси отличают себя с помощью ряда маркеров, которые будут рассмотрены в докладе. Любопытно, что дифференциация на «городских» и «сельских» проходит в том числе по линии достатка, позволяющего горожанам оказывать помощь своим деревенским сородичам. В целом выявляется промежуточное этнокультурное состояние городских аборигенов. Город все еще воспринимается многими из них как «чужая среда». Успешность адаптации к городу коррелирует с полом (женщины более адаптивны) и возрастом (чем старше человек, тем труднее проходит привыкание к новым условиям). Еще одним сюжетом для обсуждения станет сам город как гипотетическая граница между «традиционализмом» и «модернизмом». Насколько верны представления о том, что город ускоряет распад системы традиционных ценностей северян? Сегодня традиции обских угров, в новых интерпретациях и аранжировках, активно перемещаются в город. В свою очередь городской образ жизни распространяется далеко за пределы города как такового. Соответственно в качестве одной из перспективных исследовательских задач этнологии выдвигается изучение транскультурных идентичностей – когда люди живут и мыслят себя одновременно в разных культурных измерениях. Публикуется в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности».

ПОПОВА Светлана Алексеевна

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (Ханты-Мансийск), rusina-popova@yandex.ru

**МАРКЕРЫ ПЕРЕХОДА ГРАНИЦЫ МИРОВ В МИРОВОЗЗРЕНИИ МАНСИ
(НА ПРИМЕРЕ МЕДВЕЖЬЕГО ПРАЗДНИКА)**

Обрядность медвежьего праздника состоит из непрерывного мифологического круговорота переходов из одного состояния и качества в другое. В концепции цикличности жизни находит отражение идея возрождения животного и параллели в обрядах жизненного цикла человека. Представления медвежьей обрядности и круго-

ворота жизни отражают наиболее древний пласт мировоззрения народа. Момент перехода границы, или место контакта двух миров, на медвежьем празднике маркируется образами, знаками, символами. Иной мир символизирует дух – шкура с головой медведя. Он изолирован от мира живых: закрытые глаза, нос, рот как символы погребальной маски (*вильт лопыс*). Переход границы, контакт с духом, маркируется состоянием временной смерти и последующим возрождением актеров, исполняющих представления (*тұлыглар*). Они имитируют невидимость: прикрыты все части тела, на лице берестяная маска, меняется голос (фальцет). Обманывают, в речи применяют эвфемизмы («медвежий язык»), чем вводят духа в заблуждение. Вход и выход обставляются ритуалами очищения (снегом, водой, окуриванием), жертвоприношением животных (кровь). Переход от состояния смерти к рождению выражен в символике ежевечернего прощания и утреннего пробуждения медведя: укрывание платком на ночь и снятие утром, исполнение песен. Итог взаимоперехода жизни и смерти – смена качества: от младенца до матерого зверя и обратно. Итак, способы перехода границы миров в представлениях медвежьего праздника обусловлены общей закономерностью – обрести новое качество: через временную смерть, контакт духа и человека, проникновение через порог, очищение, обман, способность быть невидимым, голоса и т.д.

РАЗУМОВА Ирина Алексеевна

Центр гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра РАН (Апатиты), irinazarumova@yandex.ru

ВЛАСТЬ И ВЫНУЖДЕННЫЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В УСЛОВИЯХ АРКТИЧЕСКОГО ФРОНТИРА: КОЛЬСКИЙ ПОЛУОСТРОВ, 1930-е гг.

На территориях «фронтира» деятельность институтов власти и структурирование социального пространства имеют свои особенности. Чаще они рассматриваются на этапах досоветской «колониционной истории» или в аспекте актуальных проблем управления этнокультурными процессами. Не менее важно описать процессы интеграции конкретных фронтирных территорий с внутренними регионами страны и выявить варианты их осмысления. Такому изучению способствует обращение к истории взаимоотношений власти и трудовых мигрантов, насильственно отправленных осваивать Арктику в конце 1920-х–1930-е гг. Согласно воспоминаниям вынужденных переселенцев на Кольский полуостров, социальный антагонизм и признание виновности власти имеют маятниковый характер. Конфигурации отношений складывались из рутинных взаимодействий и кризисных событий, исход которых зависел от личного выбора и поведения наделенных властью лиц. Идентификации и дифференциации «власти» и «исполнителей» субъектами высказывания соответствуют и реальные институциональные функции, и образы власти. На осваиваемой окраине «человек власти» мог наделяться свойствами «гения места». Лояльное отношение к местной власти связано с тем, что на незаселенной территории ее представляли руководители строительства, занятые «жизнеустройством». Одним из оснований их положительной оценки является гуманное отношение к «невольникам», проявляющееся в отказе признавать границы между ними и «вольными» тружениками. Образ власти-врага ассоциирован с исполнителями надзирающих и карательных функций; одним из факторов его динамики является этап процесса переселения.

СТАСЬ Игорь Николаевич

Тюменский государственный университет (Тюмень), igor.stas@mail.ru

КОМИТЕТ СЕВЕРА И НАЦИОНАЛЬНОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ ИНДИГЕННЫХ НАРОДОВ АРКТИКИ (1920–1930-е гг.)

Вопрос об особом управлении арктических территорий СССР был обозначен в марте 1923 г. на съезде плановых органов и статбюро Сибири в Ново-Николаевске. Госплан пытался решить эту проблему через экономическое районирование. Однако в Наркомнаце ответ видели в национализации коренного населения. Для этого под давлением Наркомнаца в 1924 г. был создан Комитет Севера. И если в начале своей деятельности он реализовывал эссенциалистские проекты устройства индигенных народов посредством родовой самоорганизации, то в условиях великого перелома и сталинской индустриализации этнографы и идеологи Комитета Севера предложили проект национального районирования, который должен был сформировать самосознание этнических групп Севера и встроить их в государственную систему СССР. В декабре 1930 г. национальное районирование было приведено в жизнь: Арктика разрезалась границами новых национальных округов и районов. В действительности национальное районирование стало конфликтным процессом закрепления северных территорий за регионами и одновременно – практикой принудительной категоризации и локализации индигенных групп. Однако в первой половине 1930-х годов осуществление национального районирования арктических пространств постепенно становилось вне рамок этнографического дискурса, попадая под территориальное управление Главного управления Северного морского пути. Этот процесс был завершен к 1938 г., когда национальные округа были переданы под полноценный контроль регионам – Омской области и Красноярскому краю. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-78-10010).

ТЕРЕШКОВ Станислав Юрьевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), tstanislav@mail.ru

**ГРАНИЦЫ В КУЛЬТУРЕ ОЛЕНЕВОДОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
НА ПРИМЕРЕ ОДНОГО СЛУЧАЯ**

Случай, который лег в основу доклада, автор наблюдал в одной многоэтнической оленеводческой бригаде в Приуральском районе Ямало-Ненецкого автономного округа. Во время *ярколава* (коральных работ в тундре) женщина хантыйско-ненецкого происхождения, имеющая мужа коми, потребовала у своих родных сестер, чтобы они опустили перед ней веревку, закрывающую вход в кораль, мотивируя это тем, что она «коми», поэтому должна заходить внутрь, перешагнув через эту веревку. Ее сестры изначально (по умолчанию) веревку подняли, поскольку у хантов и ненцев женщина входит в кораль под веревкой и ни в коем случае – не над ней. Это связано с понятием о женской ритуальной нечистоте (нен. *ся''мэй*), которая актуальна в тундре (в ряде примеров также и в отношении женщин-*луця* «русские-приезжие»), но не актуальна для тундровиков в поселках, поскольку соблюдение тех же женских запретов там принципиально невозможно. В то же время над упомянутой веревкой переступают все, кто только можно – кроме тех, для кого эта граница установлена, – всех оленей из коралья женщина выводит над веревкой, пройдя сама под ней, и повод, которым она ведет оленя, ей приходится перекинуть с нижней стороны веревки, ограничивающей проход в кораль, на противоположную верхнюю. В приведенном примере присутствует огромное количество границ, но даже самые обязательные из них в иных ситуациях оказываются неактуальными, что выводит на исследовательский вопрос о ситуативном характере культурных предписаний.

УСОВ Алексей Александрович

Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики им. академика Н.П. Лавёрова РАН (Архангельск), usov@fciarctic.ru

**КРЕСТЬЯНСКИЙ ДОМ КАК МАРКЕР СЕВЕРОРУССКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ОНЕЖСКОГО ПОМОРЬЯ)**

В докладе представлены результаты исследований крестьянского жилища Русского Севера (по материалам архитектурно-этнографической экспедиции в с. Пурнема, Онежский р-н, Архангельская обл.). В ходе полевых работ выполнены схематические обмеры и фотофиксация памятников архитектуры, проведено этнографическое анкетирование местных жителей методом интервью. Исследование опирается на авторскую методику д-ра культурологии А.Б. Пермиловской по архитектурно-этнографическому обследованию объектов деревянного зодчества. Установлено, что традиционный дом является результатом освоения природной среды; благодаря его адаптивным возможностям, отраженным в архитектурно-конструктивном устройстве, стало возможным выживание человека в условиях Севера и Арктики. Поморское жилище – это развитый культурно-бытовой комплекс, связанный с природно-климатическими условиями региона и социокультурными факторами, которые включают в себя способ ведения хозяйства, обычаи и верования, семейный уклад, плотницкое мастерство населения. Крестьянский дом не обладает ярко выраженным декором. Монументальные постройки визуально аскетичны, отражают суровый, сдержанный характер поморов. Отдельные декоративные элементы свидетельствуют о сохранении преемственности плотницких традиций северных зодчих. Совокупность предписаний по выбору материалов и места строительства, архитектурно-планировочное решение, декоративное оформление комплекса дома-двора – направлены в первую очередь на обеспечение безопасности и комфорта в условиях высоких широт. Таким образом, традиционное жилище Онежского Поморья представляет собой отражение природного пространства Русского Севера и Арктики, пропущенного через «призму» поморского менталитета и плотницкой культуры, является способом сосуществования человека и окружающей его природной среды – особым маркером северорусской идентичности.

ЧЕМЕРСКОЙ Григорий Сергеевич

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), grchemerskoy@yandex.ru

БОДУР Владимир Дмитриевич

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), bodur.vladimir@yandex.ru

**ПРЕДИКТОРЫ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ
НЕНЕЦКИХ ШКОЛЬНИКОВ**

В последние годы часть ненцев перешла на оседлый образ жизни. Не в последнюю очередь это связано с тем, что ненецкая молодежь, обучающаяся в специализированных школах-интернатах, отрывается от традици-

онного уклада. Школы-интернаты становятся местом перековки коренной идентичности, своеобразным культурным пограничьем, местом между традиционной ненецкой и массовой европейской культурой. В докладе обсуждается вопрос о том, как коренные подростки пытаются ответить на этот вызов, как в поисках новых эталонов они интегрируют просоциальные и девиантные образцы поведения, предлагаемые им европейской культурой. Эмпирическим основанием стало исследование, в котором приняли участие более 1000 подростков, в том числе и более 110 школьников-подростков одного из школ-интернатов Ямало-Ненецкого АО, у которых была выявлена тенденция поиска этих образцов с помощью выхода в сеть: у них доминирует именно эта форма избегающего поведения в случае неопределенности образа будущего, в ситуациях, связанных с затруднениями в формировании собственной идентичности. Однако в целом ненцы чаще (в сравнении с другими сельскими школьниками Западной Сибири) положительно отвечают на вопросы о желании быть похожим на кого-либо из членов своей семьи, положительно относятся к семейным традициям, чаще демонстрируют мотив необходимости обучения. В заключение выделяются факторы, которые вызывают проблемное поведение и влияют на становление этнокультурной идентичности школьников, находящихся на культурном пограничье.

Секция 68

СИСТЕМЫ ТЕРМИНОВ РОДСТВА: ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА, КОММУНИКАТИВНЫЙ ДИСКУРС, МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

Руководители секции:

Попов Владимир Александрович – д.и.н., профессор, Санкт-Петербургский научный центр РАН, Институт восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург), popov@spbrc.nw.ru, popoffvladimir@gmail.com
Рид Дуайт (Read Dwight) – PhD., профессор, Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе (Лос-Анджелес, США), dread@anthro.ucla.edu

БАДАНИНА Ирина Васильевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), irinabadanina@gmail.com

РУССКИЕ ТЕРМИНЫ РОДСТВА И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Русская система терминов родства претерпевает определенные изменения в ходе исторического развития и одновременно показывает некоторые постоянные качества, свидетельствующие о том, какие именно ментальные константы лежат в ее основе. В процессе своего развития под воздействием социальных и собственно языковых факторов русская номенклатура родства количественно сократилась: ушло из речевой практики слово «ятровь», редко употребляются термины свойства «деверь», «золовка», «шурин», «свояк», «свояченица». Это можно объяснить социальными причинами: углубляется обособление нуклеарной семьи, уходят в прошлое более крупные коллективы родственников. Поэтому все реже употребляются термины неблизкого и некровного родства. Иноязычное влияние в сфере терминологии родства ощущается слабо. Например, французские слова «кузен» и «кузина» употребляются почти только в текстах художественной литературы. Это, на первый взгляд, противоречит тенденции к заимствованиям, свойственной русскому языку. Но, возможно, в сохранении собственных терминов родства проявляется стремление и к сохранению русской национальной идентичности.

БУРЫКИН Алексей Алексеевич

Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург); Калмыцкий научный центр РАН (Элиста), albury@mail.ru

ПОПОВ Владимир Александрович

Санкт-Петербургский научный центр РАН (Санкт-Петербург); Институт восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург), popoffvladimir@gmail.com

КОММУНИКАТИВНЫЙ ДИСКУРС РУССКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ РОДСТВА И СВОЙСТВА

Коммуникативный дискурс русской терминологии родства и свойства (ТРС) репрезентативно представлен в художественной литературе XVIII–XXI вв. Исследование текстов, представленных в электронном ресурсе «Библиотека лексикографа», позволяет выделить 4 базовые модели: 1) Модальное фокусобразование, когда ТРС употребляются в текстах не более одного раза; в этом выражается определенная негативная реакция автора на родственные отношения, которые обозначаются соответствующими ТРС. Разновидностью этой дискурсивной модели является гиперконцентрация отдельных ТРС в пределах одного или нескольких рядом расположенных абзацев, после которых эти термины уже не употребляются. В границах текста таким образом достигается эффект минимизации эмоционально-экспрессивной информации, которую несут данные ТРС; 2) Семантическая девальвация, или концентрация ТРС в одной фразе, что создает сниженный стилистический эффект за счет особой оценочной характеристики, а также использование описательных синонимов, поясняющих ТРС, которые находятся уже на грани утраты, что маркирует крайнюю отдаленность родства и тем самым девальвирует описываемые родственные отношения; 3) Интеррогация, или использование ТРС, сопровождаемое вопросом относительно их значения и создающее языковой конфликт, при котором один из собеседников уже не понимает значения того или иного ТРС. Такие речевые фигуры появляются при условии, что тот или иной ТРС уже является узואльно чуждым (провинциальным, просторечным); 4) Эрратив, или нарочито ошибочное употребление ТРС. Наиболее распространенными примерами алогичного («ненормативного») употребления являются применение терминов «деверь» и «золовка» к мужчине, хотя у мужчины не может быть брата/сестры мужа, как и шурина (брата жены) при отсутствии жены.

ВЕРШИННИНА Юлия Евгеньевна

Центр исторической и культурной антропологии Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Нижегород), vershininaUE@gmail.com

**ЛАТЕРАЛЬНОСТЬ И ЛИНЕЙНОСТЬ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРРАТИВАХ: ТЕРМИНЫ РОДСТВА КАК СПОСОБ ПЕРЕДАЧИ ОСОБЕННОСТЕЙ СИСТЕМЫ РОДСТВА В АНГЛОСАКСОНСКОМ ОБЩЕСТВЕ VIII – НАЧАЛА X в.
(НА МАТЕРИАЛЕ «ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ НАРОДА АНГЛОВ» БЕДЫ ДОСТОЧТИМОГО И ЕЕ ПЕРЕВОДА НА ДРЕВНЕАНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)**

В докладе анализируются способы восприятия и фиксации таких особенностей системы родственных отношений англосаксов в VIII – начале X в., как линейность и латеральность, на материалах «Церковной истории народа англов» Беда Досточтимого, написанной на латинском языке, и ее перевода на древнеанглийский язык. Принимая во внимание тот факт, что оба языка содержат значительный корпус терминов родства, позволяющих передать особенности системы отношений родства на различных этапах ее развития, нами рассматриваются способы учета стороны родства и принципы разграничения родственников по линиям родства у героев «Церковной истории», а также варианты их передачи на древнеанглийский язык. В связи с этим выявляются виды терминов родства, которыми предпочитали оперировать Беда Досточтимый и его переводчик (элементарные, составные, описательные). Кроме того, рассматриваются ситуации и особенности социального статуса героев (пол, возрастная группа, этническая принадлежность, материальное положение, основные занятия), в связи с которыми автор «Церковной истории» считает необходимым обратить внимание своих читателей на данные нюансы родственных связей. Изучение этих особенностей на материале наших источников и сравнительный анализ их данных, на наш взгляд, будут способствовать уточнению некоторых «хрестоматийных» характеристик, связанных с отношениями родства у так наз. варварских народов.

ВЛАДИМИРОВА Татьяна Евгеньевна

*Институт русского языка и культуры Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва);
Российский университет дружбы народов (Москва), yusvlad@rambler.ru*

РУССКИЕ ТЕРМИНЫ РОДСТВА С ПОЗИЦИЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Обоюдный исследовательский интерес лингвистов и социальных антропологов к аксиологии родственных отношений и этнолингвокультурному своеобразие терминов родства позволяет реконструировать их истоки и эволюцию. Ведь слово не только отражает и объясняет мир, но и выражает ценностное отношение к нему. Сравнивая древнерусскую «родительскую пару» Неба-отца и Земли-матери с греческой, попытаемся выделить их характерные особенности. Номинация «Небо-отец» включает термин родства *отъсь (<*átta «принадлежащий родовому классу отцов, восходящему к первопредку») и образ неясного, облачного неба (<*nebhos-). Что же касается греческой номинации Ζεύς πάτερ, то в нее входят сакральный термин родства πάτερ (<*pāter «высшее божество») и образ дневного, сияющего неба (<*deiwo-). Несмотря на жесткую маркированность сакральной и обыденной речи, в западноевропейских языках утвердился сакральный термин *pāter, а именование матери во всех индоевропейских языках стал сакральный термин *māter. Принятие христианства и Устава князя Владимира, который его «сгадал с своею княгиню Анною и с детьми», повлекло за собой вхождение православных «приращений смысла» в термины родства. Возможно, слабым отголоском достигнутого уровня семейных отношений является появление в обыденной речи имен родства. В качестве примера сошлемся на рассказы В.М. Шукшина: «Не пропадем, отец» («Охота жить»); «Годы... Мое дело к вечеру, сынок» («Случай в ресторане»); «Ну, мать!.. Ты даешь!» («Калина красная»).

ДЗИБЕЛЬ Герман Валентинович

Агентство «Омником» (Нью-Йорк, США), dziebelg@gmail.com

**СИСТЕМЫ ТЕРМИНОВ РОДСТВА ТИПА КРОУ И ОМАХА:
ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ И ЭВОЛЮЦИИ**

Системы терминов родства типа кроу и омаха, для которых характерен феномен генерационного скашивания, привлекают внимание исследователей уже более ста лет. В последние 10 лет интерес к ним оживился в связи с развитием моделей формального описания систем терминов родства бифуркативного типа. В докладе освещаются новые варианты генерационного скоса, описанные на основе новой базы данных терминологий родства, и их соотношение с известными вариантами. Основным вопросом является происхождение генерационных систем. На основании разбора имеющихся данных по реконструкциям протосистем терминов родства на уровне нескольких языковых семей (алгической в Северной Америке, паманьюнганской в Австралии, нило-

сахарской в Африке и уральской в Евразии) в докладе отстаивается точка зрения о происхождении систем типа кроу и омаха из взаимной терминологии или систем терминов родства, в которых сливаются альтернативные поколения.

ДОБРОНРАВИН Николай Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), n.dobronravin@spbu.ru

РОДСТВО КАК МАРКЕР ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ОБЩНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА: АРАБЫ ЧАДА И СУДАНА

Арабы Чада и западных штатов Судана (регионы Дарфур и Кордофан) – значительная по численности и разнородная по происхождению этнокультурная общность. К маркерам этой общности нередко относят арабский язык и особенно кочевое скотоводство (крупный рогатый скот у арабов-баггара, верблюды у группы аббала). Такой подход характерен для СМИ, а также для некоторых политических организаций, выступающих от имени оседлого населения (в западной терминологии – «африканцев», или «африканских племен»). В то же время арабский язык (в диалектной форме) доминирует и в Чаде, и в Судане не только в межэтническом общении, но и во многих неарабских общностях. С другой стороны, часть групп, причисляющих себя к арабам, сохраняет свои языки (например, часть арабов-мисирийя). Кочевым скотоводством также занимаются и многие другие группы населения в Чаде и Судане (загава, теда, даза, фульбе и др.). В наши дни центральное место в самоидентификации арабов Чада и западных штатов Судана занимает родство. Это родство выражено в форме общей генеалогии, известной не только знатокам предания или отдельным ученым. На генеалогию регулярно ссылаются в ходе политической борьбы: например, в процессе формирования партий и движений. В сообщении рассматриваются конкретные примеры использования арабской генеалогии (термины родства, их политизация) в условиях вооруженных конфликтов постколониальной эпохи в Чаде и Судане.

КАРА-ООЛ Любовь Салчаковна

Тувинский государственный университет (Кызыл), lkaraool61@mail.ru

«ДЯДЯ» ПО-ТУВИНСКИ

В докладе анализируются термины родства по боковой линии «элег-эгеге» или «баар төрел» (наименования кровных родственников через общего предка) из поколения родителей эго, но старше отца и матери эго – «старший дядя по отцу» даай и «старший дядя по матери» ире – во всех формах существования тувинского языка, т.е. исследуемая группа слов получит более широкую характеристику за счет привлечения диалектных материалов тувинского языка. Языковой материал показал, что терминология кровного родства вокруг понятий «дядя по матери» и «дядя по отцу» отличается значительным разнообразием. Для каждой понятийной категории – «дядя по отцу» или «дядя по матери» – одновременно сосуществует несколько лексем, имеющих своим источником не только диалектное варьирование, но и учитывающих возраст брата матери или брата отца по отношению к эго.

КУТАФЬЕВА Наталия Витальевна

Новосибирский государственный университет (Новосибирск), natasha7362@mail.ru

ТЕРМИНЫ РОДСТВА В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

В японском языке существует сложная система терминов родства, основанная на двух параметрах: «своя – чужая семья», «старший – младший». Для передачи значения «семья» существует множество слов, которые подчеркивают нюансы именованности. В зависимости от ситуации используются различные слова для обозначения родителей, супругов, жены и мужа. Семья имеет строгую иерархическую организацию и в качестве терминов родства используются разные слова при обращении к членам своей семьи и при назывании их в разговоре с другими. Важным является деление по старшинству. Существует обычай именования матери не с позиций родства с ней, а с позиции самого младшего члена семьи. После заключения брака супруги могут называть друг друга по имени, но после рождения ребенка они называют себя «папа» и «мама». Существуют специальные термины, обозначающие старшего брата, старшую сестру, второго по счету сына, вторую по счету дочь. К ним младшие дети не могут обратиться по имени. Если раньше действовал принцип «жена должна следовать за мужем», то после 1960-х годов происходит изменение японского социального пространства (разрушение коллективистского общества и изменение роли женщины), Соответственно, изменяются и слова, связанные с наименованием семейных отношений, появляются заимствования из английского языка. Вместе с тем традиционные именованности сохраняются и используются в неизменном виде.

ЛИЛЯВИНА Елена Владимировна

Томский областной краеведческий музей им. М.Б. Шатилова (Томск), lena4igrina@mail.ru

ТОМСКО-ТАТАРСКАЯ ЛЕКСИКА РОДСТВА

Для томских татар семья была и остается одним из основных социальных институтов, который исторически является первичной системой межличностных взаимоотношений, сложившейся в силу необходимости реализации основных потребностей человека. Материалом настоящего исследования является семейно-родовая лексика, собранная в ходе этнолингвистических экспедиций 2009–2019 гг. на территории г. Томска и Томской области. В ходе исследования были зафиксированы этнические истории, установлены генеалогические схемы для выявления фамильного состава, определения родственных связей внутри группы и родственных связей между соседними деревнями. По этим данным представляется возможным определить состав семьи респондентов, происхождение предков (из каких районов они прибыли), а также выяснить точку зрения информантов касательно вопроса самоидентификации (к каким татарам они себя относят). Основными методами настоящего исследования послужили метод наблюдения, анкетирования и сравнения. Были задокументированы томско-татарские термины родства. Произведено сравнение с лексикой, опубликованной ранее в диалектологическом исследовании А.П. Дульзона, а также с лексикой литературного языка, представленной в этнографической работе Р.К. Уразмановой. Из лексики, обозначающей генеалогические связи, большинство примеров являются прямыми переводами описательной терминологии русского языка. Выявляется определенный процент сходений с номенклатурой родства и свойства эуштинцев, приведенной А.П. Дульзоном. Необходима дальнейшая верификация данных с лингвистической точки зрения, анализ степени сохранности представлений о родстве и свойстве у томско-татарского населения и выражения этого в лексике.

ЛИТОВСКИХ Елена Владимировна

Институт всеобщей истории РАН (Москва), elitovskih@mail.ru

СФЕРЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ ТЕРМИНОВ ЖЕНСКОГО РОДСТВА В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ИСЛАНДСКИХ ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКАХ

Исландскому обществу свойственен нетипично высокий для западноевропейского Средневековья социальный статус женщины, что вкупе с повышенным вниманием к родственным связям, разнообразием политических альянсов и наследованием не только по мужской, но и по женской линиям позволяет выявить большое количество терминов, обозначающих родственников и родственников по женской линии, и рассмотреть сферы употребления этих терминов. Псевдородственные связи (институты усыновления *stjúrg* и воспитания *föstri*, при полном отсутствии терминов для крестных) и родство по браку *mágt* обозначалось в исландском обществе едиными терминами для всех степеней родства, вычислить которые оказывается возможным лишь косвенно. В силу лояльного отношения исландского общества к разводам (и, как следствие, повторным бракам) и внебрачным детям, приводимые в источниках генеалогические перечни (которые ведутся как по восходящей, так и нисходящей линиям) оказываются чрезмерно разветвленными. В них, однако, присутствуют исключительно термины для обозначения матери, сестры и дочери. Прочие повествовательные тексты (зачастую посвященные внутри- и межродовым распрям, в которых женщины принимают косвенное участие) изобилуют разнообразием терминологии женского родства (вплоть до дифференциации бабушек по матери и отцу и сводных и единоутробных братьев и сестер), верифицируемой по синхронным юридическим документам. Отдельно следует отметить отсутствие дифференцированной терминологии для данной группы родства в обращениях, лишь в отдельных случаях с использованием маркера возраста.

МИРОНОВА Валентина Петровна

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, tutkija@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ КАРЕЛЬСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ СУПРУЖЕСТВА И СВОЙСТВА (НА ПРИМЕРЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ ИСТОЧНИКОВ)

В карельской языковой картине мира супружеские и родственные отношения реализуются с помощью широкого спектра различных терминов. К числу наиболее архаичных именований относятся карельские (шире – прибалтийско-финские) термины типа *isä-ižä* – ‘отец’, *emä* – ‘мать’, *lapsi* – ‘ребенок’, *andilas* – ‘невеста’, *sulhoi* – ‘жених’, *isintimä* – ‘отчим’, *emäntimä* – ‘мачеха’. С течением времени на территориях, граничащих с русским населением, произошло частичное заимствование русской родственно-супружеской терминологии, в карело-язычной среде появились новые номинации, используемые наряду с исконными, типа *tuatto* – ‘отец’, *tuamo* – ‘мать’, *tuatandima* (*tuatandam*) – ‘отчим’, *tuamandima* (*tuamandam*) – ‘мачеха’, *ženih’h* у – ‘жених’. Ряд карельских именований изначально имеет негативную оценку в социуме: к примеру, к этой группе относятся термины *arpi* – ‘свёкр’, *aporpi* – ‘свекровь’, *tuamandima* (*tuamandam*) – ‘мачеха’, *kudy* – ‘деверь’, *nado* – ‘золовка’.

Примак (kodavävy – букв. ‘домашний зять’) также осмысливается как отрицательный персонаж в рамках сельской общины. В поэтических текстах это впечатление усиливается за счет поэтических приемов. К примеру, образы свёкра и свекрови получают дополнительную негативную характеристику за счет устойчивых сравнений, используемых в свадебных рунах: свёкр – волк, свекровь – медведица и т.д. Уподобления типа «деверь – змея на пороге» (kydy – mado kynnyksel) или «золовка – гвоздь в стене» (nado – nuoglu seinäs) увеличивают отрицательный оттенок указанных персонажей. Таким образом, терминология супружества и свойства особенно ярко раскрывается в текстах карельского фольклора.

РИД Дуайт (READ Dwight)

Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе (Лос-Анджелес, США), dread@anthro.ucla.edu

ДЕД СТАНОВИТСЯ ОТЦОМ: К ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЮ ТРОБРИАНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ РОДСТВА

В своих трудах о тробрианцах Бронислав Малиновский сообщает, что тробрианский термин родства tama относится к генеалогическому отцу, а tabu – к генеалогическому деду (и к другим родственникам +2 поколения). Согласно современной тробрианской этнографии, человек, которого ребенок впервые учится называть tama, является его генеалогическим дедом, а не генеалогическим отцом, и только тогда, когда его генеалогический дед умирает, он обращается к своему генеалогическому отцу как к tama. В представляемом докладе я выявляю структурную основу этой модели для генеалогических референтов tama, показывая, что тробрианская терминология является результатом скашивания протополинезийской терминологии родства, реконструированной лингвистами. Скашивание уменьшает то, что Мейер Фортес называл комплементарной филиацией к +1 поколению, устраняя то, что в противном случае было бы филиацией, идущей от +2 поколения к +1 поколению, сводя FMD к FM, а FFS к FF. Это имеет два следствия. Во-первых, если FZ = FMD и отождествлялось с FM, то FM обозначалось термином родства tabu, сейчас же термином родства tabu называется FZ. Во-вторых, F = FB = FFS и отождествлялось с FF, из чего следует, что F и FF теперь обозначаются одним и тем же термином родства; такое упрощение подразумевает, что FF становится основным референтом для tama. Таким образом, ребенок первоначально использует tama для обозначения генеалогического деда и только вторично применяет его для обозначения генеалогического отца.

МОСКВИТИНА (СИИМ) Анна Юрьевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), anna.siim@gmail.com

ПРИНЦЕССА САЛМЕ БИНТ САИД, ИСКЛЮЧЕННАЯ ИЗ ТРАДИЦИОННОЙ АРАБСКОЙ СЕМЬИ, ИЛИ О СПЕЦИФИКЕ РОДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ НА ЗАНЗИБАРЕ

Уникальные сведения из первоисточника о традиционной арабо-суахилийской семье, специфике родства и правилах наследования на Занзибаре были представлены в Европе в сенсационном дискуссионном тексте «Мемуары арабской принцессы», опубликованном на немецком языке в 1886 г. Этот первый в истории автобиографический роман, написанный арабской женщиной и мусульманкой, принадлежит перу Эмили Рюте (1844–1924), урожденной Салме бинт Саид ал-Бусайд, дочери султана Занзибара и Омана Саида и черкесской наложницы Джилфидан. Информация о специфике родственных связей в арабо-суахилийском мире представлена в преломлении личной судьбы и семейных обстоятельств автора: рождение и детство с султанским гареме, непосредственное участие в борьбе своих единокровных братьев за власть в султанате, побег с Занзибара с немецким торговым агентом во избежание преследований за нелегитимную связь с европейцем, смена имени, религии и цивилизационной парадигмы, замужество и создание собственной семьи нуклеарного типа в Европе, внутренняя пожизненная ностальгическая приверженность арабо-мусульманским правовым нормам и семейным ценностям. Подробное и достоверное описание брачных отношений, гаремной иерархии официальных жен и сурий (рабынь-наложниц), переходящих после рождения детей в статус умм-валад («мать ребенка»), и связанных с этим перспектива наследования власти, титулов и имущества, феномена узаконенной в исламе полигинии представлено в параллели с субъективно-оценочными характеристиками родства и семьи в европейском понимании, тем самым представляя собой тонкий сравнительный анализ включенного наблюдателя.

СМИРНИТСКАЯ Анна Александровна

Институт востоковедения РАН (Москва), nyushas@gmail.com

ИЗМЕНЧИВОСТЬ ТЕРМИНОЛОГИИ РОДСТВА: ДАННЫЕ ЯЗЫКА КУРУХ (ОРАОН)

Доклад посвящен семантико-типологическому исследованию (в динамическом аспекте) терминов родства дравидийского языка курух (ораон), распространенного в штатах Джаркханд, Бихар и Орисса на северо-востоке

Индии, в Непале и Бангладеш. Основными источниками данных были переводные и этимологические словари курух. Теоретическим основанием работы стал концептуальный аппарат семантических переходов, разрабатываемый группой исследователей под руководством Анны А. Зализняк в Институте языкознания РАН. Использовались также материалы Каталога семантических переходов *DatSemShift* 2.0. Помимо экстраполяции отношений родства на другие отношения и взаимосвязи в обществе и окружающем мире, интерес представляют семантические переходы внутри системы терминов родства и между отдельными терминами. Система терминов родства курух демонстрирует значительные отличия от исходного дравидийского типа, поскольку большинство значений изменили свое выражение на заимствования из соседних индоарийских языков. При этом сохраняются такие архаичные черты, как выражение лица при терминах родства: *ningdā* 'твоя дочь', *tangdā* 'его дочь', *engdā* 'моя дочь', а также специальная форма выражения множественного числа. Показательны реципрокные термины типа *baṛas* ('старший брат отца' и 'сын младшего брата').

ТАДИНА Надежда Алексеевна

Горно-Алтайский государственный университет (Горно-Алтайск), ntadina@yandex.ru

КАТЕГОРИИ РОДСТВА «СУРАС» И «ЧУЛУ» В СИСТЕМЕ РОДСТВА АЛТАЙЦЕВ

Изучение родовой организации алтайцев как архаического явления и терминов родства как системы социальных категорий дает репрезентативный материал для понимания специфики родства и свойства с реальными социальными связями на уровне семьи. В семье могли воспитываться не только родные дети, называемые «чулу», но и незаконнорожденные – «сурас» (этот термин вошел в язык русских сибиряков). Если первые принадлежат роду (сѡбк) отца, главы семьи, то вторые – к сѡку того, от которого родились, в чем проявляется суть родства и обычая родовой экзогамии. Воспитание неродных детей считается делом чести рода-сѡка. В качестве прямого обращения используются термины кровного родства. В случаях определения чужеродности добавляется частица «ой» (неродной) или употребляется эвфемизм «ада јок» (не имеющий отца). Понятия «сурас» и «чулу» следует рассматривать не только в семейно-брачной сфере. На ранних этапах формирования родовых отношений, смешения и дробления автохтонных и пришлых древних народов термины «сурас» и «чулу» вошли в названия подразделений сѡков, о чем свидетельствуют этногенеалогические предания. У сѡков мундус и кыпчак, произошедших от общего предка, сложились родовые подразделения «чулу мундус» и «сурас кыпчак». В подтверждение сказанному: подразделения сѡка сагал – «тургун саал» (местные) и «киргин саал» (пришлые); у сѡка тонгжан – «суу тонгжан» (речные) и «туу тонгжан» (горные).

УГДЫЖЕКОВ Станислав Анатольевич

Саяно-Шушенский филиал Сибирского федерального университета (Саяногорск), ugdejek@gmail.com

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА ХАКАССКОЙ СИСТЕМЫ ТЕРМИНОВ РОДСТВА

В докладе рассматриваются три основных этапа складывания хакасской системы терминов родства (СТР): 1) Древнетюркский (вопреки мнению С.М. Абрамзона, СТР хакасов сохранила многие элементы СТР енисейских кыргызов, реконструируемой на основе памятников рунической письменности VIII – IX вв., в частности разграничение прямой и боковых линий родства, а также принцип относительного возраста); 2) Монгольский период, в течение которого в СТР хакасов появились такие термины, как иче, ага, эбеген, эбе, ниге, худа, худагай; 3) Современный, связанный с установлением русско-хакасского двуязычия и с изменениями в быту в советскую эпоху, что привело к относительно быстрому дрейфу в сторону линейного исторического типа СТР. Анализируются также предположения о заимствовании СТР хакасов самодийских, ойратских, монгольских и тунгусо-маньчжурских терминов родства и свойства (напр., термина «абахай»), а также о наличии в СТР хакасов элементов типа омаха, характерного для многих тюркоязычных народов.

ФРАНЦУЗОВ Сергей Алексеевич

Институт восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург); Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург); Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург), serge.frantzouff@yahoo.fr

ТЕРМИНЫ РОДСТВА И СВОЙСТВА В ЭПИГРАФИКЕ ДРЕВНЕЙ ЮЖНОЙ АРАВИИ

Эпиграфические памятники древнейеменской цивилизации, существовавшей на юго-западе Аравии с начала I тыс. до н.э. до середины I тыс. н.э., не богаты терминологией, обозначавшей родство и свойство. В основном речь идет об именах нарицательных, имеющих общесемитские корни: 'b «отец», 'm «дядя по отцовской линии», 'm «мать», 'h «брат», 'ht «сестра», bn «сын», bnt «дочь», 'wld «дети». При этом отцом именовали как ре-

ального отца, так и деда, а дед объявлял своими детьми не только своих сыновей, но и внуков (Южная Аравия. Памятники древней истории и культуры. Вып. 2. Ч. 2. М., 1998. С. 95–97). В весьма немногочисленных матрилинейных родах схожим образом обозначались сородичи женского пола (*Korotayev A. Were There Any Truly Matrilateral Lineages in the Arabian Peninsula? // Proceedings of the Seminar for Arabian Studies. 25. 1995. P. 83–98*). Такую систему терминов родства предварительно следует определить как бифуркативно-линейную. Страбоново свидетельство о полиандрии в Южной Аравии не нашло пока бесспорного подтверждения в эпиграфике. Интересно, что надежное указание на существование полигинии, обнаружено лишь в одной надписи на бронзовой статуе, датируемой серединой I тыс. до н.э. (УМ 262). Что касается термина свойства *ḥtn* «зять», упомянутого единственный раз в хадрамаутской надписи Ja 957 середины III в. н.э., то его арабское происхождение представляется вероятным. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-09-00309).

ЧУРАКОВ Владимир Сергеевич

Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН (Ижевск), *vermis3@gmail.com*

«ОТЯЦКОЕ РОДОСЛОВИЕ» – РАННИЙ ОПЫТ ОПИСАНИЯ УДМУРТСКИХ ТЕРМИНОВ РОДСТВА

Начиная с Д.Г. Мессершмидта, включившего в свой удмуртский словник (1726) основные понятия (отец, мать, сын, дочь, брат, сестра; муж, жена), другие исследователи XVIII в. (Г.Ф. Миллер, составители удмуртской грамматики 1775 г.) продолжили фиксацию терминологии родства и свойства удмуртов. Расширяют наши сведения о ней работы священника М.А. Мышкина – автора двух удмуртских грамматик (1780, 1795), имевшего, вероятно, причастность к созданию крупнейшего для своего времени (свыше 5000 слов) удмуртско-русского словаря (1785). Первой известной работой, автор которой попытался дать описание особенностей употребления удмуртской терминологии родства, является небольшая по объему рукопись под названием «Отяцкое родословие», представленная в недавно обнаруженной грамматике удмуртского языка священника З.Г. Кротова (1816) в качестве заключительной главы. Учитывая специфику этой грамматики, в значительной степени повторяющей грамматику 1780 г., с осторожностью можно предположить, что к созданию «Отяцкого родословия», пусть лишь в качестве собирателя первичной информации, мог иметь отношение М.А. Мышкин. «Отяцкое родословие» включает в себя описание терминов кровного родства и свойства, неродственных отношений, в заключении сообщаются некоторые названия для участников свадебного обряда (всего 50 слов). Приведенные термины позволяют отнести удмуртскую систему терминов родства к бифуркативно-линейному типу со скользящим счетом поколений. Зафиксированная в XVIII – начале XIX в. терминология свидетельствует о тесных этнокультурных связях удмуртов с соседними народами (булгарами, татарами, русскими).

ШАХОВЦОВ Кирилл Геннадиевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), *kyrill@iea.ras.ru*

О СООТНОШЕНИИ СЕЛЬКУПСКОЙ И НИЖНЕЧУЛЫМСКОЙ СИСТЕМ ТЕРМИНОВ РОДСТВА

В одной из своих работ А.П. Дульзон сделал вывод о значительном взаимном соответствии систем терминов родства селькупов и чулымцев (подробнее см. *Дульзон А.П. Термины родства и свойства в языках Нарымского края и Причулымья // Уч. зап. ТГПИ. Томск, 1954. Т. 2. С. 59–94*). По его мнению, «в преобладающем большинстве случаев обе системы совпадают, так что возможен совершенно точный перевод с одного языка на другой», и при ассимиляции селькупов в нижнем течении Чулыма «не было необходимости в коренной перестройке системы; достаточно было заменить селькупскую терминологию тюркской». Существенную разницу он видел лишь в том, что селькупская система обладает «большим количеством однозначных терминов, большим приспособлением для выражения родственных отношений при моногамной семье». Сравнительный анализ селькупской и нижнечулымской терминологий, проведенный с использованием компьютерных технологий и дополнительных этнографических материалов, показывает, что, несмотря на наличие некоторого структурного сходства, имеющиеся между ними различия не позволяют подтвердить возможность «замены» одной терминологии другой без заимствования в том или ином виде и соответствующей системы родства.

ЭЛЬ ГИНДИ Фадва (EL GUINDI Fadwa)

Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе (Лос-Анджелес, США), *felguindi@gmail.com*

SALAYIF, ‘ADAYIL, DARAYIR: АРАБСКИЕ ОБОЮДОВЗАИМНЫЕ ТЕРМИНЫ СВОЙСТВА

Случайное замечание привлекло мое внимание к особым арабским терминам родства, употребляемых только в весьма специфических ситуациях. Это замечание было сделано человеком, который, представляя мне

женщину, сказал: «Она silfit, жена моего брата». Silfa – это термин свойства, обозначающий жену брата мужа. Мой интерес вызвали три групповых активно используемых термина свойства: salayif (мн.ч. вышеупомянутого silfa), ‘adayil («свойки») и darayig (мн.ч. от darra – «одна из жен по отношению к другим женам»). Все три являются гендерными, то есть относятся только к одному полу, они обоюдозаимны и применяются исключительно для номинации отношений свойства. Они не используются как термины кровного родства или родства по кормлению, что важно для понимания характера арабского родства и его структуры. В докладе также предполагается рассмотреть роль инцестуальных запретов.

ЯГАФАРОВА Гульназ Нурфаезовна

*Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа),
rishrinat@mail.ru*

**НОМИНАЦИИ РОДСТВА В ФУНКЦИИ ОБРАЩЕНИЯ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ БАШКИРСКОГО И ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)**

В докладе рассматриваются номинации родства в башкирском и турецком языках, относящихся к разным группам тюркских языков: кыпчакской и огузской. В тюркской коммуникативной культуре термины родства служат основой успешной коммуникации, когда используются в функции обращения, так как являются олицетворением уважительного, почтительного отношения родственников друг к другу, мерилom соблюдения этикетных норм. Несмотря на то, что номенклатура родства относится к одной из самых древних лексических систем, вбирает в себя единые словообразовательные корни, в двух родственных языках сформировались собственные системы терминов, обусловленные своеобразием исторического развития каждого народа, характером межэтнических контактов. На примере башкирского языка раскрываются особенности применения специфических звательных аффиксов, образовавших в современном башкирском языке большинство терминов родства. На материале турецкого языка описываются отличительные черты в использовании лексических единиц, называющих родственные отношения, в функции обращения. Рассмотренные примеры показывают, что в тюркских языках термины родства в вокативной функции морфологически или семантически дополнительно подчеркивают родственные отношения между адресантом и адресатом речи.

Секция 69. Симпозиум НЦМУ
«Центр междисциплинарных исследований
человеческого потенциала»
СОЦИАЛЬНОЕ И ГУМАНИТАРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА¹

Руководители секции:

Функ Дмитрий Анатольевич – д.и.н., профессор, директор Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), director@iea.ras.ru

Старченко Роман Александрович – к.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), Rnc-mon@mail.ru

Серин Павел Александрович – Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), pavel-serin@yandex.ru

КУСИМОВА Тамара Булатовна

Институт образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва), tkusimova@hse.ru

**СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ВЫБОР:
АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА**

Не будет преувеличением сказать, что большинство исследований неравенства в России выполнено в рамках количественного дизайна. Тем важнее поговорить о субъективной стороне неравенства – его восприятии и способах артикуляции в личных историях людей. Как различаются нарративы людей о самих себе и какую роль в их *life-stories* играют попытки улучшить свое социально-экономическое положение – например, переехать в большой город для получения высшего образования? Западные культурсоциологи и антропологи предлагают различные нарративы, которыми люди могут описывать свои жизненные траектории – *working-class hero, from rags to riches*. В то же время, хотя способы говорения о разных социальных феноменах в российском контексте исследовались в работах Нэнси Рис, тема неравенства и его преодоления в современной России освещена недостаточно. Последнее особенно заметно на фоне своеобразной дискурсивной пустоты – большинство популярных публикаций в СМИ на тему неравенства посвящены его монетарному аспекту. В рамках этого выступления я поделюсь опытом прикладных исследований неравенства, выполненных в качественном дизайне, и расскажу о возникающих в рамках этого подхода методологических вызовах.

РОСТОВЦЕВА Виктория Викторовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), victoria.v.rostovtseva@gmail.com

БУТОВСКАЯ Марина Львовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), marina.butovskaya@gmail.com

МЕЗЕНЦЕВА Анна Александровна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), khatsenkova@yandex.ru

ВОСПРИЯТИЕ ЛИЦА ЧЕЛОВЕКА И ЭВОЛЮЦИЯ ОБМАНА

В докладе представлены результаты онлайн-исследования по восприятию обобщенных портретов мужчин (бурят), созданных по критерию их склонности к альтруизму, эгоизму, обману либо пластичному кооперативному поведению. Стимульные портреты оценивались мужчинами и женщинами, представителями популяции бурят, и контрастной по расовому происхождению группы – русскими. Оценки производились по ряду базовых личностных характеристик. Буряты обоих полов давали лицам из своей этнической группы достоверно более высокие оценки по таким критериям, как заслуживающий доверие, маскулинный, физически сильный, привлекательный, нежели русские, что может отражать общие особенности восприятия русскими монголоидной внеш-

¹ Симпозиум проводится при поддержке гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2020-910).

ности. В то же время обобщенные портреты мужчин-бурят, склонных к альтруизму и склонных к обману, воспринимались схожим образом как бурятами, так и русскими. Альтруисты и обманщики оценивались как наиболее физически сильные, им приписывались высокие лидерские качества. Лица мужчин с пластичным (приспособительным) поведением воспринимались как обладающие наименьшими лидерскими качествами, наименее маскулинные, наименее доминантные и наименее физически сильные, что соответствует действительности. Результаты показывают, что способность распознавать поведенческие черты по внешности является универсальной и может распространяться на людей разного расового происхождения. Черты лица обманщиков и альтруистов воспринимались окружающими сходным образом: как альтруисты, так и обманщики оценивались респондентами как обладающие лидерскими качествами. Это согласуется с результатами других исследований и свидетельствует об успешной мимикрии обманщиков в социальной среде человека. Подготовлено в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2020-910).

РЯЗАНЦЕВ Сергей Васильевич

Московский государственный институт международных отношений МИД РФ (Москва); Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН (Москва), riazan@mail.ru

ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПО ДАННЫМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ

В докладе представлены результаты сравнительного анализа двух социологических опросов трудовых мигрантов в регионах Российской Федерации, проведенных в апреле 2020 г. и январе – феврале 2021 г. учеными Института демографических исследований ФНИСЦ РАН. В период ограничений мобильности трудовые мигранты являются одной из уязвимых категорий населения. В частности, они испытывают повышенные риски потери работы, проживают, как правило, в более стесненных условиях, нежели местное население, зачастую имеют ограниченный доступ к получению медицинской помощи. За год, прошедший с начала пандемии, жизненные стратегии трудовых мигрантов, их положение на рынке труда претерпели изменения. Несмотря на то, что в первые месяцы после начала пандемии трудовые мигранты теряли работу, а их заработки значительно снизились, многие из них осознанно приняли решение остаться в России, так как возвращение на родину также было сопряжено со значительными рисками безработицы. Часть трудовых мигрантов смогли в условиях пандемии достаточно хорошо адаптироваться к изменившимся условиям и новым потребностям трансформировавшихся рынков труда. В докладе также дается ряд рекомендаций, направленных на снижение негативных последствий пандемии как для местного населения, так и для трудовых мигрантов.

СИЛАЕВ Николай Юрьевич

Институт международных исследований Московского государственного института международных отношений МИД РФ (Москва), nikolai.silaev@gmail.com

ТЕРРОРИЗМ И ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В РЕГИОНАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Десятилетие с 2011 по 2019 гг. отмечено значительным снижением террористической активности в России в целом и на Северном Кавказе в частности. По данным *Global terrorism database*, число терактов в стране сократилось со 188 в 2011 г. до 10 в 2019. Это снижение практически не получило академического осмысления. Наиболее распространенные политические объяснения связаны с оттоком потенциальных террористов на Ближний Восток после возникновения в Сирии и Ираке джихадистского анклава, а также с возросшим давлением полиции и ФСБ на потенциальное джихадистское подполье. Вместе с тем на протяжении этого десятилетия значительно возросли бюджетные инвестиции в регионы Северного Кавказа, причем значительная их часть была ориентирована на развитие человеческого капитала (укрепление инфраструктуры, образования и здравоохранения и др.). Предпринимались также усилия по выводу из тени экономик регионов СКФО. Наконец, длительные демографические тренды (миграция за пределы регионов СКФО, урбанизация) также могли повлиять на изменения социально-политической ситуации. В докладе будет предпринята попытка ответить на вопрос, в какой мере снижение террористической активности объясняется полицейскими мерами, а в какой стало результатом сдвигов, связанных с человеческим капиталом в регионах СКФО.

СОКОЛОВСКИЙ Сергей Валерьевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), SokolovskiSerg@gmail.com

МОДУСЫ ТЕХНОСОМАТИЧЕСКИХ СБОРОК И ОБЩЕСТВО 5.0

В докладе, подготовленном в рамках исследовательского направления НЦМУ по развитию концепции социальной и культурной адаптации к техносредам и инфраструктурам, анализируются различные формы интеграции человеческого тела, техносреды и ее элементов и оцениваются возможности прогноза в сфере взаимодействия человеческого тела и техники. На основе разработанной автором доклада типологии ведущих форм соматотехнической интеграции (соматотехники, умения, привычки, экстенсии, инкорпорации, техноморфизмы) рассматриваются наиболее влиятельные в данной области антропологические и философские концепции совместной эволюции человека и техносферы, включая такие как концепция органопроекции Эрнста Каппа, техноморфологии Андре Леруа-Гурана, механологии Жильбера Симондона, общей органологии Бернара Стиглера и космотехники Юка Хуэя в контексте дискуссий о киборгизации человека. В качестве примера нарастающей интеграции человеческой телесности и технических инфраструктур рассматривается принятая в 2016 г. программа японского правительства по построению Общества 5.0. Подготовлено в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2020-910).

ХАРИТОНОВА Валентина Ивановна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), medianthro@mail.ru

ПОСТКОВИД: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ В ПРАКТИКАХ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ И СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В докладе будет рассмотрена ситуация, сформировавшаяся в период «второй» и «третьей волны» COVID-19, в связи с обнаружившимися особенностями течения заболевания и последующими проявлениями его развития или осложнений. Поскольку это заболевание оказалось не просто новым, но в значительной степени нетипичным для подобного ряда вирусных инфекций, то к появлению постковидных проявлений, как и к особенностям самого ковида, оказались не готовы ни заболевшие, ни оказывающий им помощь медицинский персонал. Это привело к параллельному развитию осмысления и попыток оздоровления/лечения в системе здравоохранения и практиках здоровьесбережения. Пациенты, обнаруживающие у себя долгосрочные симптомы, которые оставались после лечения в клинике либо в домашних условиях (на постоянной основе или возникали волнообразно – в разной последовательности, с различной силой) и проявлялись весьма индивидуализировано, пытаются лечиться, обращаясь в клиники системы здравоохранения (не только государственные), но во многих ситуациях (особенно убедившись в том, что ни государственные, ни частные клиники не предлагают четкой системы оздоровления, дающей хорошие результаты) обращались к «семейной медицине», частным практикам – врачам, целителям, знахарям и т.д., а также активно пользовались «сетевой медициной», создавая группы общения по интересам (часто закрытые). Сетевые данные и интервьюирование, опросы информантов позволяют видеть разницу в оценках как постковидного синдрома – *Post-COVID-19 syndrome* или *Long Covid* (внесен в Международный классификатор болезней (МКБ-10) в формулировке *Post COVID-19 condition*), так и практик помощи, результатов ее, заболевшим. Подготовлено в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2020-910).

ХРАМОВА Марина Николаевна

*Московский государственный институт международных отношений МИД РФ (Москва);
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН (Москва), kh-mari08@yandex.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РОССИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19: БАРЬЕРЫ, НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ, РОЛЬ МИГРАЦИИ

Пандемия COVID-19, начавшаяся в 2020 г., затронула все без исключения сферы жизни общества и привела к глубоким, а порой необратимым трансформациям в социально-экономической сфере. Ограничения мобильности, которые до сих пор действуют в той или иной мере в подавляющем большинстве стран мира, заставили и местное население, и мигрантов пересмотреть свои стратегии на рынке труда. В докладе систематизированы основные последствия ограничений мобильности для формирования человеческого капитала на макроуровне. Показано, что одним из ключевых факторов формирования человеческого капитала в период пандемии стало сохранение здоровья населения. Поэтому национальными государствами и международными организациями реализуется комплекс мер, направленных на сохранение здоровья и качества жизни населения. Следующим фактором является сохранение занятости и доходов населения. Рост уровня безработицы уже зафиксирован в

большинстве отраслей экономики. В этом смысле значительные усилия государств сосредоточены на мерах стимулирования занятости, создания новых рабочих мест и помощи наиболее уязвимым категориям населения, в том числе мигрантам. Помимо очевидных барьеров по формированию человеческого капитала, в период пандемии также возник ряд новых эффектов. В частности, более быстрыми темпами стали развиваться цифровые технологии, дистанционные формы работы, появились новые рабочие места, связанные с предоставлением населению услуг по доставке различных товаров. По оценкам специалистов, подобные трансформации будут долговременными и не исчезнут после снятия ограничений. В докладе также дается прогноз темпов роста человеческого капитала в Российской Федерации после снятия основных ограничений мобильности с учетом восстановления миграционных потоков.

ШУЛЬГИН Павел Матвеевич

*Институт социальной политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва),
pshulgin@hse.ru*

ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕРРИТОРИИ КАК ОСОБЫЙ ОБЪЕКТ НАСЛЕДИЯ И ИНСТРУМЕНТ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

В докладе рассматриваются вопросы создания этноэкологических территорий – особых охраняемых пространственных комплексов природного и культурного наследия, связанных с проживанием здесь малочисленных народов или этнографических групп. Этноэкологическая территория или этнографический ландшафт выступает как особый целостный и самостоятельный объект, где в традиционной природной и социально-культурной среде сочетаются природные и историко-культурные памятники исключительной ценности и значимости для проживающего здесь народа. Она складывается на основе комплекса памятников и территории, объективно связанной с ними в силу исторических, этнических, географических и экономических факторов. На этих территориях располагаются не только объекты культурного и природного наследия, но и земли, на которых развивается традиционное природопользование. Вся эта территория хранит историю народа, и ее нетронутость является залогом сохранения традиционной культуры, традиционных форм хозяйствования, залогом использования национального языка, сохранения самобытности местного населения. Существующее российское законодательство пока не охватывает необходимый круг вопросов, регламентирующий охрану этнографических ландшафтов, однако в рамках действующего законодательства возможна реализация ряда программ, направленных именно на сохранение этого уникального явления культурного и природного наследия. Анализируются конкретные примеры формирования этноэкологических территорий на базе особо охраняемых природных объектов в ряде российских регионов.

ЯРЛЫКАПОВ Ахмет Аминович

Центр евразийских исследований Московского государственного института международных отношений МИД РФ (Москва), itbal@mail.ru

ИГИЛ И СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ: ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Северный Кавказ был одним из наиболее массово отозвавшихся на события, происходившие на Ближнем Востоке с 2011 г., связанными с возникновением и деятельностью т.н. «Исламского государства» (ИГИЛ). Количество присоединившихся к ИГИЛ исчислялось здесь тысячами. Проведенное исследование показало, что большинство из них, в отличие от волны 1990-х – начала 2000-х гг., представляют собой хорошо образованных, достаточно обеспеченных и далеких от маргинальных групп людей. По меркам региона они никак не могут считаться неудачниками, составляющими протестную группу. На основании этих данных может сложиться впечатление, что инвестиции в человеческий капитал приводят к обратному результату: чем более образован и устроен человек, тем больше шанс его радикализации. Однако возможен и другой взгляд: процессы радикализации связаны не с увеличением инвестиций в человеческий капитал, что само по себе хорошо, а сохранением негативных факторов, среди которых информанты называют отсутствие социальной справедливости и связанные с этим проблемы, в частности наличие «стеклянного потолка». Очевидно, что инвестиции в человеческий капитал требуют системного подхода. Доклад основан на материалах полевых исследований автора, включающих интервью с родственниками уехавших на Ближний Восток молодых людей, а также вернувшимися из Сирии, а также фокус-группы с мусульманской молодежью. Исследование проведено в рамках проекта «Развитие человеческого капитала в интересах противодействия терроризму и идеологическому экстремизму с учетом евразийского опыта» (рук. С.М. Маркедонов).

АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Ayushjav A. 191
 Bell M.I. 433
 Grant B. 24
 Cieřlewska A. 73
 Colom A. 433
 Erolova Y. 582
 Hristova M. 82
 Kalinnikova Magnusson L. 633
 Kasmel J. 376, 613
 Kasmel T. 376, 613
 Kumar U. 433
 Ligorio B. 594
 Lugli F. 59
 Orzechowska S.M. 362
 Paff S. 434
 Pahl S. 434
 Roman R.B. 582
 Trubits R. 434
 Undeland A. 434
 Voloshina T. 435
 Zahova S. 582
 Абдимиталип У.Н. 202
 Абдулвахабова Б.Б.-А. 301
 Абдуманапов Р.А. 646
 Абрамов А.С. 363
 Абрамов В.К. 288
 Абрамова М.А. 514
 Абрамова С.Б. 693
 Абрамян Л.А. 3
 Аброськина Е.В. 417
 Абсалямова Ю.А. 392, 618
 Абукаева Л.А. 236
 Авдашкин А.А. 71
 Авдюшкина Ю.Н. 429, 638
 Аверченко И.В. 383
 Аверьянов А.В. 307, 479
 Аверьянов Ю.А. 301
 Авксентьев В.А. 487
 Агабабян А.Г. 543
 Агапов М.Г. 684
 Агафонова Д.В. 655
 Агранат Т.Б. 35
 Адаев В.Н. 462
 Адыгбай Ч.О. 319
 Азаматова Г.К. 646
 Айба Т.Г. 46
 Айдарканов И.Т. 44
 Айыжы Е.В. 708
 Акиева П.Х. 479
 Акимов Ю.Г. 487
 Акимушкина И.И. 119
 Аккиева С.И. 527
 Акпарова К.Ш. 202
 Аксюмов Б.В. 488
 Аксютин Ю.М. 488
 Аксянова Г.А. 363, 368
 Албакова Ф.Ю. 724
 Албогачиева М.С.-Г. 462
 Александренков Э.Г. 404
 Александров Г.В. 404
 Александров Е.В. 556, 655
 Алексанян А.Г. 44
 Алексанян Т.А. 398
 Алексеев А.К. 78
 Алексеев Н.Н. 275
 Алексеева Е.К. 556
 Алексеева Н.Ю. 236
 Алексеева С.А. 557
 Алексеевский М.Д. 430
 Алексеенко А.Н. 95
 Алиева В.Р. 203
 Аллеманн Л. 684
 Алпатов В.М. 534
 Алтухова А.Н. 609
 Алхалди А.М.А. 76, 383
 Алымкулова С.К. 498
 Алымов С.С. 126
 Альмеева Н.Ю. 237
 Аманжолова Д.А. 480
 Амелин В.В. 78
 Амелина М.К. 35
 Аминев З.Г. 183
 Амиранов А.К. 724
 Амоглонова Д.Д. 106
 Амосова С.Н. 163
 Анайбан З.В. 647
 Анастасова Е.Е. 319
 Андреев А.Н. 444
 Андреева В.В. 444, 448
 Андреева Ю.О. 319
 Андриченко С.А. 60
 Андриянина М.А. 708
 Аникин Д.А. 60
 Анисимов Н.В. 69, 237
 Анисимова А.В. 364
 Аничкова О.М. 106
 Антипин Н.А. 45
 Антонов Е.П. 91
 Антонов И.В. 203
 Антонова Н.Л. 693
 Антонович М. 85
 Ануфриева Е.В. 759
 Анчабадзе Ю.Д. 543
 Апалькова Ю.И. 342
 Апанасенко А.В. 288
 Апселямова А.И. 259
 Арекеева С.Т. 254
 Аржанцева И.А. 57, 126
 Артамонов Д.С. 61, 656
 Артемова О.Ю. 693
 Артёмова С.В. 192
 Артемова Ю.А. 694
 Арутюнов С.А. 701
 Архипова А.С. 672, 679, 685
 Архипова М.Н. 144
 Арцемович С.А. 425
 Аскеров Н.С. 634
 Асочакова В.Н. 259
 Атанова С.А. 183
 Атангаева Б.Ж. 203
 Атнагулов И.Р. 260
 Аубакирова Ж.С. 95
 Афанасьева Ю.Ю. 498
 Ахантьева Н.В. 75
 Ахатов А.Т. 237
 Ахмадеев К.Н. 335
 Ахмадулин И.З. 302
 Ахмадулина С.З. 275
 Ахметова (Хилажева) Г.Ф. 527
 Ахметова Л.В. 595
 Ахунова Э.Р. 163
 Ачкасов В.А. 180
 Ашрафьян К.Э. 119, 404
 Бабенко В.Я. 785
 Бабий У.В. 576
 Баглай В.Е. 163
 Багринцева Д.И. 725
 Бадалов Э.С.О. 96
 Баданина И.В. 804
 Бадараев Д.Д. 527
 Бадмаев А.А. 320, 349
 Баженова Ж.М. 192, 480
 Баженова Н.А. 740
 Базалеев О.А. 430
 Базаров А.А. 656
 Базиева Г.Д. 276
 Байбурун А.К. 144
 Бакаева Э.П. 260
 Баканов А.В. 402
 Баканова М.В. 609
 Бакиева Г.Т. 534
 Бакчиев Т.А. 667
 Бакытова Л.Б. 694
 Балановская Е.В. 364, 374
 Балановский О.П. 365
 Балган А.А.-О. 741
 Балдано М.Н. 45
 Балина Е.С. 725
 Балинова Н.В. 365
 Балихина А.О. 417
 Барабанова К.С. 792
 Баранова Т.Л. 656, 754
 Баранов А.В. 260
 Баранов Д.А. 164
 Баранова В.А. 193
 Баранова Е.В. 175
 Баранцева Н.А. 499
 Барболина А.А. 557
 Барсуков Е.В. 127
 Барчунова Т.В. 145
 Барышная Н.А. 514
 Барышников М.Н. 634
 Басангова Г.М. 145
 Басангова Т.Г. 667

- Басирова К.К. 709
 Баскончина З.Е. 538
 Басов А.С. 425
 Батанина О.В. 366
 Батиева Е.Ф. 366
 Батина С.А. 647
 Батищев Р.Ю. 61
 Батырева С.Г. 725
 Батьянова Е.П. 792
 Бауэр Т.В. 668
 Бахвалова А.А. 701
 Бахолдина В.Ю. 366
 Башарин П.В. 307
 Башинова Ю.Н. 741
 Башкиров М.Б. 405, 557
 Баязитова Р.Р. 238
 Бекешов С.С. 714
 Бекназаров Р.А. 709
 Беличенко О.С. 349, 354
 Белова А.В. 754
 Белова Н.А. 45
 Белозерова А.М. 742
 Белокопытова В.А. 472
 Беломестнова Н.В. 668
 Белоногова Е.А. 261
 Белоруссова С.Ю. 463
 Беляев Д.Д. 405
 Беляева-Сачук В.А. 463
 Белякова Е.М. 183
 Белякова Н.А. 329
 Белянин С.В. 145
 Бембеева Л.А. 367
 Беневаленская Е.Н. 204
 Бердин А.Т. 276
 Бердинских В.А. 204
 Береговенко А.В. 657
 Бережнова М.Л. 261
 Берёзкин А.Ю. 96
 Березкин Ю.Е. 668
 Березницкий С.В. 464
 Березович Е.Л. 361
 Березовская С.С. 127
 Беркович Н.А. 261
 Берснев П.В. 445
 Бирюкова Н.А. 792
 Битадзе Л.О. 367
 Битокова Т.В. 755
 Биттирова Т.Ш. 62
 Близнюк А.Г. 145
 Блинова А.Н. 204
 Блохин А.А. 128
 Бляхер Л.Е. 96
 Бобрихин А.А. 205
 Бобров Д.А. 62
 Боброва А.И. 128, 368
 Боброва В.В. 464
 Боброва М.В. 350
 Богатова О.А. 329
 Богдан П.А. 165
 Богдашина И.В. 755
 Богдашкин В.О. 499
 Богомолов А.И. 62, 193
 Богомягкова Е.С. 609
 Бодрова О.А. 425
 Бодур В.Д. 802
 Бойко В.А. 193
 Бойко И.И. 488
 Бойко Ю.И. 238
 Бойцова А.А. 320
 Бойцова О.Ю. 584
 Болокина Л.А. 205
 Болотова Е.А. 289
 Большаков А.Г. 256
 Бондаренко Д.М. 7, 779
 Бондаренко Л.А. 205
 Боом Ю.В. 368
 Борисов Г.Б. 405
 Борисова А.М. 709
 Борисова Г.А. 406
 Борисова И.З. 276
 Борисова М.В. 726
 Борлыкова Б.Х. 350, 675
 Бородулина А.С. 423
 Боруцкая С.Б. 20
 Босько О.В. 630
 Бочарников В.Н. 464
 Бочарникова А.В. 465
 Бочаров В.В. 454
 Бочкар А.П. 742
 Бочков Д.А. 617
 Бочковская А.В. 320
 Бочковская В.И. 742
 Бравина Р.И. 558
 Брагина Д.Г. 262
 Брагинская Н.В. 726
 Бредникова О.Е. 635
 Бритвин А.М. 78
 Бритвина И.Б. 78
 Бровикова А.А. 373
 Бронштейн М.М. 558
 Брусина О.И. 302
 Брызгина Д.Е. 97
 Бубликов В.В. 515
 Бубновене О.Д. 726
 Бугаев Д.С. 392
 Бугаев Р.С. 155
 Буганов А.В. 184, 206
 Буденкова В.Е. 441, 635
 Будинос Б.Л. 657
 Буковская Н.В. 436, 454
 Булатов А.А. 262
 Булатов Т.Р. 785
 Булгаева Г.Д. 742
 Булгакова Т.Д. 465
 Булдакова Ю.Р. 610
 Бункевич Н.С. 263
 Бураев А.И. 368
 Бураева О.В. 466
 Бураева С.В. 321
 Бурганова М.А. 727
 Бурдакова О.Н. 206
 Буркова В.Н. 602, 607
 Бурлакова И.И. 515
 Бурнаков В.А. 669
 Бурцев И.А. 685
 Бурцева И.А. 710
 Бурыкин А.А. 804
 Бутовская М.Л. 342, 348, 602, 604, 812
 Бухалик Л. 559
 Бухнер К.Э. 106
 Буцыкова О.А. 238
 Бучатская Ю.В. 330
 Быкова Е.В. 321
 Быкова С.И. 146, 669
 Быстрова Т.Ю. 737
 Вайман Д.И. 710
 Валеев Р.М. 91
 Валиев С.В. 277, 455
 Валиева Е.Г. 277, 455
 Валькова О.А. 426
 Вандышев М.Н. 146
 Ванхоннакер М. 559
 Ванюшина О.В. 756
 Варавина Г.Н. 559
 Варивода Н.В. 516
 Варинова О.А. 629
 Варфоломеева А.А. 635
 Васеха М.В. 756
 Васильев В.Е. 560
 Васильев С.В. 20
 Васильева В.В. 793
 Васильева З.С. 147
 Васильева С.В. 322
 Васильцов К.С. 308
 Васильченко А.А. 727
 Васкул И.О. 491
 Вдовченков Е.В. 343
 Ведерникова Т.И. 207
 Веккесер М.В. 793
 Вепрецкий С.В. 406
 Веревкина Г.А. 164
 Верemenko В.А. 482, 756
 Веренич С.В. 610
 Вереш П.Т. 58
 Верещагина (Гурко) А.В. 710
 Верняев И.И. 436
 Верховский А.М. 779
 Верховцев Д.В. 277
 Вершинина Ю.Е. 805
 Веселкова Д.В. 369
 Веселкова Н.В. 146
 Веселова И.Ю. 407
 Веселовская Е.В. 369, 377
 Вижентас Э.В. 711
 Викторин В.М. 207, 544
 Викторова Е.В. 278
 Винникова М.Н. 165
 Виноградова Г.В. 97
 Виноградова О.В. 560

- Виноградова С.П. 36
 Винокурова А.В. 98
 Винокурова И.Ю. 208
 Винокурова Л.И. 147
 Винокурова У.А. 794
 Вишнякова Н.А. 107
 Владимирова Т.Е. 805
 Владимирски И. 46
 Владыкина Т.Г. 327
 Власенко А.А. 107
 Власкина Н.А. 350
 Власкина Т.Ю. 757
 Власова В.В. 657
 Власова Н.В. 278
 Влахов А.В. 535
 Водинчар Е.И. 46
 Водовозова И.В. 175, 647
 Возба С.З. 208
 Возчиков Д.В. 351
 Войтишек Е.Э. 727
 Войтович А.В. 85
 Волгин В.Л. 535
 Волдина Т.В. 108, 113
 Волжанина Е.А. 794
 Волков В.В. 516
 Волков В.Г. 370
 Волков Е.В. 209
 Волкова А.Е. 489
 Волкова Е.Ю. 208
 Волковицкий А.И. 574
 Волкович Н.С. 239
 Воловикова М.И. 711
 Володина Т.В. 611
 Волохова В.В. 147
 Воробьев Д.В. 407
 Воробьева М.В. 148
 Воробьева О.В. 602
 Воронцов В.С. 489
 Воронцова Е.Л. 379
 Вострокнутов А.В. 711
 Вртанесян Г.С. 728
 Вуквакай Н.И. 209
 Вятчина М.В. 611
 Гаазе К.Б. 418
 Габдрафиков И.М. 528
 Гавриленко М.В. 393
 Гаврилина Т.А. 120
 Гаврилова К.А. 794
 Гаврилова М.В. 670
 Гавришина В.В. 165, 645
 Гаджалова Ф.А. 176
 Газимзянов И.Р. 370
 Гайдамашко Р.В. 360
 Гайкин В.А. 636
 Галактионова Н.А. 466
 Галеев Р.М. 20
 Галеева Н.Ф. 611, 648
 Галеева Т.А. 658
 Галиева Г.И. 774
 Галимова Л.Н. 490
 Галиндабаева В.В. 795
 Галиуллина С.Д. 176
 Галлямова А.Г. 210
 Гальцева О.В. 712
 Галямов А.А. 795
 Гамерман Е.В. 47
 Ганчев А.И. 584
 Гараев Д.М. 785
 Гарифуллина Г.А. 239
 Гарнага А.Ф. 98
 Гарунова С.М. 400, 402
 Гасанов М.М.О. 40
 Гафиятуллина И.Р. 335
 Гафнер Н.А. 54
 Гафурова З.Р. 774
 Геворгян Л.П. 166
 Гегамян В.Г. 455
 Георгиев Г.Г. 47
 Георгис Д.Ж. 702
 Герасимов И.В. 263
 Герасимова Д.И. 176
 Герасимова М.М. 128
 Герштейн И.З. 455
 Гибадуллина М.Р. 789
 Гизуллина А.В. 413
 Гильмитдинова А.Х. 371
 Гиниятова Е.В. 595
 Главацкая Е.М. 86
 Глазовская А.А. 278
 Глазунов Д.А. 194
 Глашева З.Ж. 481
 Глинкин В.С. 176
 Глухов А.П. 595
 Глушковски М.А. 322
 Годовова Е.В. 263
 Голант Н.Г. 585
 Голева Т.Г. 240
 Головашина О.В. 63
 Головизнин М.В. 129
 Головина А.В. 757
 Головинёв А.В. 466
 Головнев И.А. 658
 Головнева Е.В. 585
 Голомянов А.И. 289
 Голубева Е.И. 393
 Голубин Р.В. 603
 Голубкова О.В. 712
 Гольцева В.В. 490
 Гомбоев Б.Ц. 184
 Гончаров Н.С. 467
 Гончарова Т.А. 210
 Гоппе А.А. 351
 Горбунова Д.А. 596
 Горбунова Е.В. 611
 Горбунова С.В. 393
 Гордеев Н.С. 108
 Гордова Ю.Ю. 47
 Горелова Ю.Р. 713
 Горин И.О. 364
 Горшков Н.П. 728
 Горшков М.М. 166
 Горячева А.Н. 758
 Горячева Е.А. 480
 Гостиева Л.К. 129
 Граматчикова Н.Б. 148
 Гранцева Е.О. 210
 Гревцова Т.Е. 670
 Греля 139
 Гречнева Н.В. 742
 Грибков И.В. 780
 Грибов С.С. 743
 Григоричев К.В. 98
 Григорьев А.П. 371, 375
 Григорьева В.Г. 560
 Григорьева Н.С. 659
 Григорьева О.М. 381
 Григорьян К.Э. 603
 Григорян Г.Ш. 437
 Григулевич Н.И. 394
 Гринёв А.В. 407
 Гриневич А.А. 670
 Гринин А.Л. 343
 Гринин Л.Е. 343
 Гринько И.А. 149
 Гриценко В.В. 52
 Гриценко Г.Д. 490
 Гришунов Е.Л. 108
 Громов В.И. 431
 Громов Д.В. 109
 Громова А.В. 109
 Громова А.И. 758
 Громова Н.В. 166
 Гроссманн К. 422
 Гросфельд Е.В. 528
 Грот Л.П. 278
 Грошев И.Л. 194
 Грошева И.А. 194
 Грошева Л.И. 603
 Груздева Е.Ю. 536
 Губанов И.Б. 671
 Губанова Т.С. 758
 Гузей Я.С. 445
 Гулева М.А. 445
 Гуляев А.В. 289
 Гуляева Е.Ю. 544
 Гуляева Н.П. 344
 Гурари М.Н. 659
 Гурбо Т.Л. 371, 379
 Гуревич К.В. 344
 Гурко А.В. 713
 Гурченко А.И. 279
 Гуцалов А.А. 578
 Гучева А.В. 585
 Гучинова Э.-Б.М. 195
 Гущина Е.Г. 130
 Гуцын Л.С. 586
 Давлатова С.Т. 177
 Давыдов А.В. 456
 Давыдов В.Н. 467, 636
 Давыдова Е.А. 456, 636

- Давыдова М.Ф. 702
 Дамдынчап В.М. 211
 Данилко Е.С. 655, 659
 Данилова А.Л. 372
 Данилова Н.К. 561
 Дашибалова И.Н. 660
 Дашиева Б.А. 428
 Дашиева Л.Д. 685, 729
 Дворецкая А.П. 290
 Дегальцева Е.А. 211
 Дегтярев К.А. 279
 Дедик А.В. 372
 Деметер Н.Г. 578
 Демидов А.Н. 240
 Демин М.А. 212
 Демина В.Н. 290
 Деминцева Е.Б. 780
 Демичев К.А. 702
 Демченко М.Б. 703
 Денисов А.Е. 481
 Денисова Г.С. 264
 Денисова И.М. 695
 Дергачева В.Е. 195
 Дерендяева А.Д. 195
 Дерябкина Л.В. 759
 Джалабадзе Н.Г. 547
 Джамирзаев В.С. 400
 Джамирзаев С.М. 544
 Джандосова З.А. 308
 Джапаров У. 743
 Джапуа З.Д. 671
 Джиошвили Э.А. 167
 Джурабаева Г.К. 500
 Дзибель Г.В. 805
 Дзини С. 373, 390
 Дикий Я.В. 368
 Дилекова С.Д. 212
 Дирин Д.А. 500
 Дмитренко С.Ю. 686
 Дмитриев В.А. 545, 730
 Добжанская О.Э. 561
 Добровольская В.Е. 713
 Добронравин Н.А. 283, 806
 Додыхудоева Л.Р. 36
 Долгаева Е.И. 99
 Долгих Д.А. 149
 Долгова А.В. 509
 Долгова Е.А. 562
 Долженко Ю.В. 380
 Домосилецкая М.В. 352
 Донежук М.Ю. 516
 Донина Л.Н. 240
 Доронин Д.Ю. 185
 Дорфман Е.В. 36
 Дроботушенко Е.В. 82
 Дрожащих Н.В. 37
 Дроздова Ю.А. 79
 Дрокова Е.М. 63
 Дронова Д.А. 604
 Дружинин К.В. 91
 Дрынкина Т.И. 671
 Дубова Н.А. 377, 394
 Дубровская Е.Ю. 796
 Дубровский Д.В. 780
 Дугушина А.С. 330
 Дудек Ш. 686
 Дулина Н.В. 759
 Думиника И. 579
 Дунай В.И. 375
 Душакова И.С. 64
 Душакова Н.С. 596
 Дуэрдун Ц. 760
 Дыбо А.В. 37, 509
 Дырхеева Г.А. 536
 Дьякова Е.В. 446
 Дьяконов В.М. 562
 Дьяконова М.П. 130
 Дьяченко В.И. 352
 Дюкин С.Г. 149
 Дякиева Б.Б. 536
 Дятлов В.И. 99
 Евдокимов А.И. 308
 Евтеев А.А. 373
 Егоров Д.В. 241
 Егоров С.Б. 437
 Егорова Н.Ю. 775
 Егорова О.В. 196
 Елисафенко М.К. 291
 Елтышева Л.Ю. 291
 Енчинов Э.В. 637
 Еремеева А.Н. 150
 Еремин Л.В. 714
 Ермак Г.Г. 517
 Ермакова Э.В. 111
 Еремекбай Ж.А. 482
 Ермолин Д.С. 331
 Ермолова А.И. 150
 Ерназаров Ж.Т. 660, 714
 Ерназарова Р.М. 660
 Ерохина Е.А. 196
 Ерохина О.В. 48
 Ершов М.Ф. 796
 Ершова Г.Г. 408
 Ефановас А. 562
 Ефимов Д.А. 500
 Ефимов Е.Е. 553
 Ефимова Е.В. 37
 Ефимова-Соколова О.Л. 109
 Ефременкова М.Н. 52
 Жайлыбаев Д.Ж. 48, 775
 Жамбалова С.Г. 781
 Жанкадамова Г.А. 212
 Жданова М.Г. 612
 Жегусов Ю.И. 687
 Желтов А.Ю. 457
 Жердев Е.В. 729
 Жеребцов И.Л. 491
 Жигальцова Т.В. 796
 Жигунова М.А. 517
 Жидченко А.В. 760
 Жолдошбек К.А. 220
 Жукова А.Е. 482
 Жукова Л.Н. 468
 Журавская Т.Н. 418
 Забияко А.П. 468
 Забияко А.А. 213
 Заболотная Л.П. 760
 Заболотных Е.А. 86
 Завершинский К.Ф. 457
 Завьялова О.Ю. 280, 672
 Загидуллин И.К. 264
 Загидуллина М.В. 597
 Загорюлько А.В. 352
 Загребин А.Е. 491
 Задорожная Л.В. 395, 586
 Зазулина М.Р. 637
 Зайцева Е.Н. 612
 Зайцева С.В. 177
 Зайцева Т.И. 761
 Закревская Е.А. 145, 672
 Заксор Л.Ж. 468
 Залеская О.В. 71
 Заморщикова Л.С. 563
 Замчалова И.Ю. 241
 Замятин Д.Н. 563
 Запороженченко А.В. 545
 Заринов И.Ю. 130
 Заславский В.А. 446
 Захарина Е.А. 197
 Захарова Е.С. 703
 Захарова-Кульева Н.И. 242
 Зверева Ю.В. 353
 Зверкова Е.А. 660
 Звиденная О.О. 637
 Зворыгин Р.В. 491
 Зевако Ю.В. 151
 Зеленева Г.С. 492
 Зельницкая (Шларба) Р.Ш. 309
 Землянская К.А. 213
 Зенин В.Н. 49
 Зиненко Я.В. 64, 213
 Зинуров Р.Н. 786
 Зинькина Ю.В. 345, 348
 Зислин И. 672
 Змеева О.В. 797
 Знак Т.М. 146
 Золотова Т.Н. 714
 Золотухина М.В. 214
 Зорин В.Ю. 483
 Зотова В.А. 687
 Зыгмонт А.И. 704
 Зыкина О.А. 395
 Ибраева М.Б. 214
 Иванов А.С. 73
 Иванов Ал.В. 374
 Иванов Анд.В. 786
 Иванов А.Г. 214
 Иванов А.С. 151
 Иванов В.В. 336
 Иванов Д.В. 446

- Иванов К.Ю. 86
 Иванов О.А. 110
 Иванова А.П. 100
 Иванова А.А. 695
 Иванова Л.И. 110
 Иванова Н.И. 37
 Иванова О.Л. 437
 Иванова С.Ю. 517
 Иванченко И.С. 49
 Ивлева И.В. 781
 Игнатьев Р.Н. 408
 Игнатьев С.К. 120
 Игнатьева В.Б. 564
 Игнатьева О.В. 729
 Игнатьева Т.И. 576
 Идиатуллин А.К. 322
 Идрисов Э.Ш. 242, 265
 Иконников Д.С. 375
 Иларионова Т.С. 787
 Илизаров С.С. 197
 Илизарова В.В. 597
 Илимбетова А.Ф. 242
 Ильина А.А. 518
 Ильясов Л.М. 546
 Ильясова Р.И. 730
 Илюха О.П. 797
 Илюшкин А.С. 178
 Имамутдинова З.А. 336
 Имашева М.М. 336
 Имекина Д.О. 401
 Индигирский В.П. 564
 Иноятова Д.М. 82
 Иоанну М. 671
 Ипполитова А.Б. 447
 Исаева Т.А. 798
 Исмаилова Ж.Х. 178
 Истомин А.А. 408
 Истомин К.В. 687
 Исхаков Д.М. 265
 Исхаков Р.Л. 309
 Ичетовкина Н.Е. 648
 Ишемгулов М.Н. 528
 Ишмухамбетов Р.В. 243, 265
 Ишмухамбетова А.Ш. 353
 Каверин А.В. 429, 638
 Кавецкая В.В. 167
 Кагазежева Ж.А. 374
 Кадук А.В. 638
 Кадук Е.В. 131
 Казакевич О.А. 537
 Казурова Н.В. 310
 Казьмина О.Е. 27
 Кайгородов В.А. 744
 Кайтуков Г.Б. 215
 Каксин А.Д. 510
 Каландаров Т.С. 302
 Калашникова Н.М. 579, 730
 Калинин С.С. 61, 656
 Калмина О.А. 375
 Калуцков В.Н. 695
 Кальмина Л.В. 529
 Калюта А.В. 120
 Камалетдинов Д.А. 266
 Каменских М.С. 49, 483
 Кандауров С.П. 79
 Кандыбович С.Л. 761
 Капинус Ю.О. 375
 Каппасов М.М. 310
 Капустина Е.Л. 638
 Каравалева Д.Н. 310, 587
 Карамова И.И. 303
 Кара-Оол Л.С. 806
 Карапетова И.А. 168
 Карапетян И.А. 398
 Карасева А.И. 418
 Карбаинов Н.И. 795
 Кармов Т.М. 438
 Карпов С.О. 469
 Карпова О.В. 488
 Карпун М.А. 353
 Касаткина А.К. 151
 Касимов Р.Н. 649
 Касимова В.Е. 110
 Касимова Д.Г. 243
 Каспарова Е.Н. 375
 Касперович Г.И. 291
 Кастро Степанова А.А. 376
 Касьян А.С. 510
 Каунов Д.А. 292, 597
 Кашибадзе В.Ф. 377
 Кашницкий Д.С. 100
 Кащенко Т.Л. 413
 Квашнин Ю.Н. 92
 Квилинкова Е.Н. 266
 Келли К. 447
 Керимова М.М. 131
 Керцева Г.Н. 546
 Кешева З.М. 111
 Кибрик А.А. 536
 Киенко Т.С. 604
 Кизима М.П. 409
 Кикимбаев М.Ж. 331
 Килин А.П. 639
 Ким Ю.Р. 76
 Кипиев М.К. 448
 Кирзюк А.А. 605, 685
 Кириленко Е.И. 613
 Кириллова А.И. 688
 Кириллова А.А. 510
 Кириченко О.В. 292
 Кириченко С.В. 45
 Кирюшина М.В. 215
 Кирюшина Ю.В. 744
 Киселев С.Б. 438
 Киселева К.В. 613
 Кисилиер М.Л. 587
 Кискидосова Т.А. 132
 Кислова Л.С. 197
 Киссер Т.С. 469
 Клепикова А.А. 627
 Климова К.А. 587
 Ключева В.П. 111, 329
 Кляус В.Л. 50
 Кляус М.П. 50
 Кляшев А.Н. 323
 Кнэрт Н.П. 152
 Князюк О.В. 439
 Коваева Б.М. 216, 621
 Коваева З.М. 216
 Ковалева Н.Н. 121
 Ковалева Т.А. 661
 Ковалевский А.В. 101
 Коваленко В.Д. 501
 Коваленко К.И. 354
 Коваль К.С. 762
 Ковальский С.О. 426
 Ковылин С.В. 537
 Ковычева Е.И. 132
 Коджа Е.А. 492
 Кожанов К.А. 579
 Кожановский А.Н. 715
 Кожевникова М. 614
 Кожемякина В.А. 470
 Козиорова Ю.И. 470, 529
 Козлов В.Е. 787
 Козлова А.В. 152
 Козлова В.Ю. 280
 Козлова И.В. 111
 Козлова М.А. 38
 Козлова Н.Н. 762
 Козловская А.Ю. 152
 Козловская В.В. 448
 Кокоулин В.Г. 483
 Колдман С.Д. 614
 Колегов Б.Р. 491
 Колозариди П.В. 419
 Коломиец О.П. 798
 Коломина К.Н. 395
 Колосова В.Б. 349, 354
 Колчина Е.В. 614
 Коляскина Е.А. 216
 Комар Я.В. 484
 Комарова В.Н. 589
 Комарова О.С. 753
 Комарова П.И. 775
 Комарова С.Б. 414
 Комелина Н.Г. 673
 Комиссаров С.А. 615
 Кондакова О.В. 409
 Кондратьева С.В. 798
 Кониная М.А. 776
 Коновалова И.Г. 311
 Константинова И.А. 521
 Конталева Е.А. 64
 Конькова Ю.С. 471
 Коптелова Т.И. 396
 Копылов И.В. 83
 Корешкова Ю.О. 72
 Корниенко Б.С. 185
 Корникова Н.В. 178

- Коробейников И.Н. 553
 Коровина Е.В. 511
 Коровкин Д.И. 280
 Коровушкин Д.Г. 49, 51
 Королев К.М. 153
 Королёва С.Ю. 243
 Коростелев А.Д. 244
 Коротаев А.В. 345, 348
 Коротких Г.В. 538
 Корусенко С.Н. 216
 Косарева И.А. 244
 Космарская Н.П. 80, 518
 Космидис Е.А. 73
 Костогрызлов П.И. 122
 Костров А.В. 323
 Кострова О.С. 553
 Костылев Ю.С. 799
 Костюкова Е.И. 75
 Костюкова Ю.А. 179
 Котелевская З.А. 80, 198
 Котин И.Ю. 65
 Коткин К.Я. 132
 Котовская М.Г. 414, 762
 Котюкова Т.В. 92
 Кофанова Е.А. 470
 Кочеляева Н.А. 715
 Кочергин А.А. 80, 198, 530
 Кочиеру М.Н. 588
 Кочухова Е.С. 661
 Кошаев В.В. 730
 Кошелева Е.Ю. 76, 85
 Кощавка С.В. 396
 Кравченко И.В. 597
 Кравченко Н.Н. 217
 Крайнева И.А. 217
 Крапчунов Д.Е. 112
 Красиков М.М. 168
 Красикова К.В. 661
 Краснова А.А. 181
 Краснодембская Н.Г. 168
 Красовицкая Т.Ю. 484
 Кржижевский М.В. 355
 Кривошапова Н.В. 133
 Кринко Е.Ф. 218
 Крих А.А. 266
 Крихтова Т.М. 331
 Кротова М.В. 46
 Кротт И.И. 639
 Круглова А.Б. 419
 Кружкова О.В. 101
 Круткин В.Л. 598
 Крыков Е.А. 377
 Крылова А.С. 679, 705
 Крюкова Е.А. 3, 564
 Крюкова Н.В. 332, 605
 Крюкова С.С. 640
 Кудрин А.А. 439
 Кудрявцев В.Г. 731
 Кужугет Ш.Ю. 112
 Кузнецов А.А. 185
 Кузнецов А.С. 218
 Кузнецов А.М. 345, 409
 Кузнецов И.В. 511
 Кузнецова Е.В. 153
 Кузнецова Р.Ш. 512
 Кузьмина Н.В. 113
 Куканов Д.А. 471
 Куканова В.В. 509
 Куква Е.С. 493
 Куклинский И.В. 447
 Кукса Т.Л. 420
 Куликов П.В. 704
 Кулиш А.С. 611
 Кульбачевская О.В. 530
 Кульганек И.В. 91
 Кунгуров А.Л. 501
 Куперштох Н.А. 218
 Куперьянов А. 716
 Куприянов Б.В. 716
 Куприянов П.С. 153
 Куприянова И.В. 219
 Курилова С.Н. 565
 Куринских П.А. 588
 Курмышкина О.Н. 76
 Курносов Д.Д. 605
 Курочкина А.А. 627
 Курумчина А.Э. 281
 Кусимова Т.Б. 812
 Кустова Ю.Г. 355
 Кутафьева Н.В. 806
 Кутенков П.И. 169
 Куфтерин В.В. 397
 Куцаева М.В. 38
 Куценков П.А. 731
 Кучинский М.Г. 696
 Кызласова И.С. 154
 Кыйва М. 673
 Лабынцев Ю.А. 292
 Лавренова О.А. 565
 Лавряшина М.Б. 401
 Лазарева К.В. 502
 Лактюхина Е.Г. 598
 Лалиашвили Ш.Г. 378
 Ламажаа Ч.К.-О. 696
 Ландина Л.А. 565
 Ланин Б.А. 781
 Лапикова Е.А. 179
 Ларина Е.И. 154
 Ларионова А.С. 674
 Ларионова М.Ч. 355
 Ларкина Е.А. 154
 Латушко Ю.В. 471
 Латыпов И.А. 267
 Латыпова В.В. 86
 Лаутер О.Ю. 410
 Лашенко Н.С. 662
 Лбова Л.В. 732
 Лебедева А.А. 448
 Лебедева В.В. 449
 Леванова А.А. 393
 Левкиевская Е.Е. 332
 Левтеева Л.Г. 180
 Левченко А.В. 732
 Ледков В.К. 113
 Лелюхин С.В. 615
 Лемская В.М. 554
 Леонова О.В. 219
 Леончик С.В. 87
 Лепилкина О.И. 536
 Лиджиева А.М. 787
 Лилявина Е.В. 807
 Лимерова В.А. 244
 Линченко А.А. 65
 Липатова Т.Н. 337
 Липинская В.А. 220
 Лисицына О.И. 763
 Лискевич Н.А. 799
 Листова Т.А. 530
 Литвина Н.В. 640
 Литовских Е.В. 807
 Лихачев В.А. 697
 Лихачёв Р.А. 662
 Лихоманов И.В. 267
 Лобанова Е.С. 65
 Лобкова Г.В. 169
 Лобода А.М. 665
 Локтионова А.А. 133
 Ломиашвили Л.М. 378
 Ломоносов М.Ю. 66
 Ломшина Е.Н. 649
 Лопарева А.В. 502
 Лопатина Е.Б. 66
 Луговой К.В. 545
 Лукина Н.В. 133
 Лурье В.Ф. 449
 Лурье М.Л. 155
 Лушников О.Л. 268
 Лысенко О.В. 169
 Лысенко Ф.П. 589
 Лысикова Н.П. 293
 Львов А.В. 697
 Львова Э.С. 281
 Любарт М.К. 134
 Любимова Г.В. 186
 Любимова Н.С. 450
 Любичанковский С.В. 51
 Люблинская М.Д. 37
 Люля Н.В. 717
 Лютынский А.М. 67
 Ляпкина Т.Ф. 566
 Лярская Е.В. 688
 Ляхович М.С. 554
 Магдилов М.М. 401
 Магомедов А.Д. 39
 Магомедов А.К. 429
 Магомедханов М.М. 401, 402
 Мадуров Д.Ф. 245
 Мадюкова С.А. 281
 Маева М. 51, 58
 Мажиа А. 589

- Мазалова Н.Е. 615
 Майничева А.Ю. 800
 Майны Ш.Б. 717
 Макаров А.И. 649
 Макаров С.С. 134
 Макарец М.М. 590
 Маклаков М.И. 155
 Маковская Д.В. 198
 Максимова А.С. 155
 Максимова И.Е. 590
 Максимова Н.Р. 372
 Максимова О.Н. 457
 Малабаев С.К. 220
 Малакшанова В.Б. 450
 Малахова Л.П. 67
 Малашевская М.Н. 458
 Малая Е.К. 156
 Маликова Т.В. 616
 Малыгина И.В. 519
 Малькова В.К. 698
 Мальцева Н.В. 472
 Мальцева О.В. 472
 Мамедли А.Э.О. 546
 Мамонтова О.С. 220
 Манджиева Б.Б. 674
 Мандрик М.В. 134
 Маничкин Н.А. 616
 Маргоева А.Р. 303
 Мардоса Й. 245
 Маркарян А.З. 398
 Марков Б.В. 617
 Марсадолов Л.С. 346
 Мартыненко А.В. 493
 Мартынов И.А. 617
 Мартынова Е.П. 640
 Мартынова М.Ю. 519
 Марушиакова Е. 580
 Марфина О.В. 378
 Масленников И.И. 40
 Маслинская С.Г. 156
 Маслов В.Н. 67
 Маслова Т.Ф. 221
 Массеров Д.А. 429
 Матвеев В.В. 512
 Матвеев О.В. 221
 Матиев М.А. 54
 Матлин М.Г. 698
 Матгалия Д. 356
 Матусовский А.А. 122
 Маурер А.М. 380
 Махачкеева Г.В. 617
 Махмутов З.А. 788
 Махмутова Р.Г. 788
 Махотина И.Ю. 580
 Мацкевич М.Г. 782
 Медведев В.В. 268
 Медведева А.Р. 598
 Медеубаев Е.И. 170
 Межевикин И.В. 717
 Мезен Н.И. 371, 379
 Мезенцева А.А. 347, 812
 Меккюсъярова И.А. 668
 Мелдеш Г.Т. 745
 Мелехова К.А. 744
 Меликишвили Л.Ш. 547
 Мелконян У.А. 398
 Мельник Д.И. 268
 Мельников И.А. 674
 Мелютина М.Н. 573
 Меньковский В.И. 491
 Меняев Б.В. 675
 Меренкова О.Н. 450
 Меркучева Н.Е. 648
 Месарош Ч. 566
 Месхидзе Д.И. 732
 Мешков Р.В. 718
 Мигранова Э.В. 503
 Микиденко Н.Л. 599
 Милаева Т.В. 606
 Милитарев А.Ю. 512
 Милитарев М.А. 512
 Милова О.Л. 135
 Милюкова О.Э. 675
 Миляева Е.Г. 599
 Минаева Э.Ю. 493
 Минвалеев С.А. 688
 Мингалиев А.Х. 788
 Минибаева З.И. 618
 Миннихметова Т.Г. 704
 Мирзоев Ш. 39
 Мириджанян Д.Г. 398
 Миронов Б.Н. 485
 Миронова В.П. 807
 Миронова М.В. 628
 Миронова Н.П. 494
 Миссонова Л.И. 733
 Миськова Е.В. 776
 Мисюк А.В. 122
 Митрофанова А.В. 198
 Митрохина М.В. 600
 Михайлов В.С. 641
 Михайлова А.А. 170, 331
 Михайлова В.В. 427
 Михайлова Н.В. 282
 Михайловский С.Г. 378
 Михалев М.С. 282
 Михалева А.В. 283, 324
 Михальченко С.И. 135
 Михель Д.В. 619
 Михель И.В. 619
 Мицюк Н.А. 763
 Мишанин Ю.А. 538
 Мишина О.А. 74
 Мкртчян Р.А. 366, 379
 Мовсумова Л.Д. 52
 Могунова М.В. 718
 Моисеев В.И. 619
 Моисеева Д.В. 591
 Моисеева Л.А. 245
 Мокин К.С. 519
 Мокшев С.Н. 180
 Мокшин Н.Ф. 246
 Мокшина Е.Н. 246
 Молданов Т.А. 566
 Молодчикова Т.С. 410
 Молчанова Е.К. 675
 Молчанова Ю.О. 303
 Монгуш А.М.-О. 689
 Морева О.В. 764
 Морозов А.В. 180
 Морозов В.Е. 782
 Морозова А.Ю. 431
 Морозова М.С. 40
 Морозова О.М. 222
 Моррис М.-В.В. 554, 676
 Мосейкина М.Н. 293
 Мосейко А.Н. 283
 Москвина Д.В. 538
 Москвитина (Сиим) А.Ю. 283, 808
 Москвичева С.А. 40
 Мотрич Е.Л. 520
 Мохов С.В. 620
 Мочалова М.А. 186
 Музыкина Е.В. 337
 Мукаева Л.Н. 222
 Мукомель В.И. 782
 Мулина С.А. 87
 Мунгин В.В. 638
 Муратова Э.С. 338
 Мурашова Н.С. 324
 Муращенкова Н.В. 52
 Мурза-Дер Г.А. 620
 Мурина Л.Р. 745
 Мусаев А.Д. 246
 Мусаева М.К. 113, 400
 Мусхаджиев С.-Х.Х. 338
 Муталов Р.О. 538
 Мутиева О.С. 764
 Мутина А.С. 324
 Мухамедина Ш. 176
 Мухаметзарипов И.А. 789
 Мухаметзянова-Дугал Р.М. 503
 Мухаметов Р.С. 309
 Мухаметшина Н.С. 80
 Мухарямов Н.М. 539
 Мухина З.З. 764
 Мухина О.Р. 439
 Мухутдинов А.Р. 309
 Набиуллин И.Р. 81
 Надыршин Т.М. 311
 Назаров И.И. 501, 503
 Назаров Р.Р. 520
 Назарова З.О. 41
 Назукина М.В. 494
 Найденко Л.В. 650
 Найденова Е.А. 472
 Нам И.В. 581
 Намруева Л.В. 776
 Намсараева С.Б. 356

- Нанзатов Б.З. 269
 Наумова Е.С. 506
 Наумова Н.И. 485
 Наумова О.Б. 135
 Негашева М.А. 380
 Недзелюк Т.Г. 269
 Некратова А.Н. 357
 Немкова Е.Ю. 101
 Неустроева А.Б. 628
 Нехвядович Л.И. 752
 Нехвядович М.С. 745
 Нефёдкин В.И. 644
 Нечаев Д.Н. 269
 Нечаева А.А. 458
 Нечаева А.С. 746
 Нечвалода А.И. 380, 385
 Нечвалода Е.Е. 246
 Нечипорук Д.М. 410
 Ниглас Л. 662
 Нигматуллина З.Ф. 181
 Нижник Н.С. 765
 Низамова Л.И. 312
 Низамова Л.Р. 539
 Никитин М.А. 591
 Никитин Н.С. 175
 Никитина Б.А. 443
 Никитина В.Н. 171
 Никитина С.Е. 325
 Никифорова В.С. 567
 Никогло Д.Е. 521
 Николаев В.В. 270, 504
 Николаев В.С. 787
 Николаева Е.В. 599
 Николаева Л.Ю. 733
 Николаева О.В. 222
 Никонова Л.И. 75
 Никонова О.Ю. 53
 Нилогов А.С. 223
 Ничипорович Е.А. 223
 Новик А.А. 485, 587
 Новикова Н.И. 641
 Новикова Т.О. 661, 620
 Новожилов А.Г. 440
 Новосёлова Е.В. 123
 Носенко-Штейн Е.Э. 628
 Носков Д.В. 123
 Носов Д.А. 136, 676
 Ноянзина О.Е. 504
 Нувано В.Н. 223
 Нупрейчик Е.Н. 427
 Нурмаметов Р.Р. 309
 Нурова Г.В. 325
 Нымм Е.Ю. 206
 Обидина Ю.С. 765
 Оболенская А.Г. 114
 Оболенская Е.А. 114
 Обосян С.Г. 398
 Овдиенко В.И. 606
 Овчарова М.А. 224
 Овчинников А.В. 68
 Оганезов А.Э. 663
 Огорельшева Н.С. 187
 Ожередов Ю.И. 136, 718
 Ожиганова А.А. 620
 Окладникова Е.А. 473
 Октябрьская И.В. 04, 746
 Олимов М. 521
 Олимова С. 521
 Ольховская Ю.А. 621
 Ольшевски В. 87
 Омакаева Э.У. 621, 677
 Омарова А.С. 74
 Омарова Г.А. 642
 Омельченко Е.А. 41
 Ооржак К.-Д.Р. 642
 Опарин Д.А. 677
 Оплаканская Р.В. 88
 Орехов А.А. 224
 Орешин С.А. 486
 Орлов В.В. 494
 Орлов В.А. 41
 Орлов П.А. 171
 Орлова И.Б. 414
 Орлова О.В. 81, 531
 Осипова М.В. 689
 Осипова Н.П. 247
 Осколков П.В. 459
 Остапенко Л.В. 521
 Островский А.Б. 734
 Островский Л.К. 88
 Оськина О.Ю. 110
 Осьмук Л.А. 629
 Охотина Т.Н. 247
 Ошроев Р.Г. 548
 Павлова Е.Ю. 746
 Павлова М.Б. 427
 Павлова О.М. 540
 Пан Т.А. 172, 270
 Панакова Я. 473
 Паниотова Т.С. 600
 Панков И.А. 338, 459
 Панов П.В. 495
 Пантелеева Л.М. 719
 Пантюлина Н.А. 157
 Панченко А.Б. 137
 Папуш В. 656
 Папцова А.К. 224
 Паренькова О.Р. 75
 Парфенова Е.Г. 199
 Патрушева Г.М. 181
 Пацких Д.О. 663
 Паштова М.М. 677
 Пежемский Д.В. 121
 Пейгин Б.С. 678
 Пейгина Л.В. 600
 Пекина А.М. 719
 Пеленицына Ю.В. 381
 Пеннер Р.В. 601
 Перевалова Е.В. 474
 Перевозчиков Ю.А. 171
 Перехвальская Е.В. 591
 Перлаковский А. 92
 Пермиловская А.Б. 294
 Персидская О.А. 789
 Першина Л.Б. 123
 Песецкая А.А. 248
 Пестряков А.П. 381
 Петренко В.В. 440
 Петров И.Г. 248
 Петров Н.В. 678
 Петрова В.А. 622
 Петрова Г.И. 441
 Петрова Н.С. 114
 Петрова С.И. 567
 Петрусева Н.А. 734
 Петрухина Д.В. 74
 Петрушенко В.С. 365
 Петряшин С.С. 172
 Петухов В.В. 505
 Печняк В.А. 294
 Пешков Е.Ю. 747
 Пешкова В.М. 80
 Пивнева Е.А. 800
 Пивоварова Л.Н. 225
 Пилипак М.А. 248
 Пилипосян А.С. 379
 Пиотровский Р.Н. 679
 Пирогов Д.Г. 620
 Пирогов С.В. 102
 Писарев А.Е. 689
 Пискунова А.Е. 423
 Пискунова Л.П. 157
 Пислегин Н.В. 137
 Плеханов А.А. 597
 Плужников Н.В. 568
 Победоносцева-Кая А.О. 548
 Поворознюк О.А. 424
 Погадаев Д.В. 378
 Погодаев Н.П. 505
 Поддубиков В.В. 424
 Подлесных О.Н. 522
 Подолько В.В. 225
 Подрезова С.В. 584
 Поздеева С.М. 270
 Пойдина Т.В. 748
 Покатилова И.В. 568
 Покатилова Н.В. 568
 Покровская Т.Ю. 68
 Полина Н.И. 382
 Политова М.А. 734
 Полуэктова Е.Л. 690
 Пономарева Г.М. 735
 Пономарева О.Ю. 531
 Попков Ю.В. 474
 Попкова Л.Н. 766
 Попов А.П. 420
 Попов В. 580
 Попов В.А. 284, 804
 Попов М.А. 554
 Попова А.Д. 157

- Попова Е.В. 249
 Попова Л.Ф. 719, 747
 Попова С.А. 800
 Поповкина Г.С. 622
 Попп И.А. 766
 Попчева Ю.К. 51, 53
 Порохова А.А. 716
 Поршунова Л.С. 591, 592
 Постников А.А. 271
 Потапчук Е.Ю. 102
 Почекаев Р.Ю. 271
 Почешхова Э.А. 374
 Преснякова А.В. 441
 Пригарин А.А. 325
 Прокопьева А.Н. 766
 Пронина Т.С. 284
 Прямикова Е.В. 146
 Псянчин А.В. 137
 Птицына Н.А. 767
 Пустовойт Ю.А. 346
 Пушин А.А. 427
 Пушкарева Н.Л. 767
 Пушкарева Т.В. 115
 Пушкин С.Н. 271
 Пчелинцева Н.Д. 304
 Пчеловодова И.В. 69
 Пьерони А. 356
 Пяткин А.Н. 383
 Рабинович Е.И. 148
 Раванди-Фадаи Л.М. 42
 Рагозина С.А. 339
 Радченко Д.А. 158, 679
 Раевская М.М. 42
 Разаханов С.С. 548
 Разгоняева Н.С. 506
 Разина Т.В. 761, 768
 Разлогов К.Э. 715
 Разумова И.А. 801
 Ракачёв Д.Н. 226
 Ракачёва Я.В. 54
 Раков В.А. 474
 Раскладкина М.К. 698
 Рассадин С.В. 762
 Рассказова А.В. 381, 382
 Рафиков Р.Г. 522
 Рафикова Г.Э. 93
 Рафикова С.А. 158
 Рахимова Э.Г. 569
 Рахманова Л.Я. 421
 Рашевский В.В. 159
 Рейс Е.С. 383
 Ренковская Е.А. 679, 705
 Рид Д. 808
 Ровнова О.Г. 43
 Рогаева И.Е. 69
 Роговой А.С. 249
 Рогожникова Т.П. 699
 Родин М.М. 650
 Родионов В.Г. 249
 Родионова Е.В. 506
 Розина О.В. 294
 Розов В.А. 312
 Розов Н.С. 346, 382
 Романова Е.Н. 569
 Романова С.В. 475
 Романцов А.В. 507
 Ростовская А.Е. 663
 Ростовцева В.В. 347, 812
 Рошин М.Ю. 304
 Рублев А.В. 295
 Руденко А.С. 776
 Руденко К.А. 138
 Рудковская М.М. 62, 193
 Руднев В.В. 115
 Рудь А.А. 690
 Рудь Д.С. 159
 Рудь П.В. 451
 Рунаев Т.А. 226
 Рунтова А.Н. 540
 Русаков А.Ю. 40
 Русакович Е.В. 748
 Русинова И.И. 357
 Руткаи-Миклеан Э. 592
 Рыблова М.А. 699
 Рыжакова С.И. 705
 Рыжова М.М. 585
 Рыжова Н.П. 357
 Рыков А.В. 138
 Рыкун Д.А. 138
 Рыкун М.П. 383, 387
 Рындина О.М. 226
 Рычков С.Ю. 250
 Рычкова Н.Н. 250, 333
 Рябиков В.В. 569
 Рябова А.А. 93
 Рябова М.А. 475
 Рязанова С.В. 199
 Рязанцев С.В. 813
 Сабинина Д.С. 397
 Сабурова Т.А. 447
 Савелова О.А. 227
 Савельева Е.Н. 441, 635
 Савельева Т.В. 680, 710
 Савенко А.С. 357
 Савенко Е.В. 650
 Савенкова Т.М. 383, 387
 Савин И.С. 629
 Савин С.Д. 495
 Савчук А.А. 758
 Сагалаев К.А. 476
 Сагирова П.В. 607
 Сагитова Л.В. 326
 Садиков Р.Р. 251
 Садовой А.Н. 402
 Садыкова Л.Р. 312
 Садыкова М.О. 651
 Садырин А.А. 72
 Сазонова Н.И. 295
 Сайнакова Н.В. 227
 Сакаев В.Т. 339
 Сакович В.А. 43
 Сактаганова З.Г. 228
 Салахова Л.М. 228
 Салганова Е.И. 54
 Сальманов А.С. 55
 Сальникова И.В. 295
 Самигулов Г.Х. 272
 Самкова В.А. 735
 Самойлова Е.В. 228
 Самойлова Л.П. 570
 Самородова М.А. 384
 Самрина Е.В. 272
 Самсонов А.Б. 555
 Самсонова И.В. 643
 Самушкина Е.В. 172, 504
 Сандакова Л.Б. 777
 Санкаров А.О. 340
 Санникова М.И. 733
 Санцевич Н.А. 507
 Сапогов И.А. 115
 Сапронова М.А. 313
 Саралиева З.Х.-М. 630
 Сартбэй Ф.Э. 622
 Сафарова Г.М. 747, 749
 Сафин Ф.Г. 531
 Сафина Е.А. 176
 Сахно И.П. 371, 379
 Сваткова Н.Г. 735
 Светличная И.В. 651
 Свидовская А.С. 531
 Свитич Л.Г. 736
 Севастьянов И.В. 522
 Седнева Н.Н. 736
 Сейдаметов Э.Х. 55
 Сеитов Э.М. 333
 Секачева Д.С. 124
 Секенова О.И. 768
 Секушина Ю.А. 159
 Селеева Ц.Б. 680
 Селезнев А.Г. 783
 Селезнева И.А. 720
 Сельченкова С.П. 116
 Селявко Ю.В. 538
 Селянинова Л.А. 555
 Сем Т.Ю. 476
 Семакина Е.А. 411
 Семенихин А.А. 502
 Семенова Д.И. 421
 Семёнова О.А. 756
 Семенова О.В. 347
 Семенова Т.В. 720
 Сенникова В.В. 442
 Сенокосова А.Н. 658
 Сенюткина О.Н. 272
 Сенюшкина Т.А. 532
 Сергеев В.Н. 226
 Сергеева В.В. 415
 Сергеева Е.В. 251
 Сергеева Н.М. 664
 Серин П.А. 523

- Сефербеков М.Р. 116
 Сефербеков Р.И. 84, 548
 Сибиряков И.В. 55
 Сидоренко А.Ю. 459
 Сидорова С.Е. 570
 Сидорова Т.А. 161
 Сидорчук И.П. 630
 Сикевич З.В. 691
 Силаев Н.Ю. 813
 Силаева З.В. 790
 Симонова В.В. 643
 Симонова И.А. 103
 Симонян А.Г. 366
 Синицын А.Ю. 451
 Синова И.В. 769
 Синько Г.И. 93
 Синюкова Н.А. 623
 Сираева А.И. 607
 Сиражудинова С.В. 769
 Сиразетдинов К.О. 532
 Сирина А.А. 139
 Сироткин П.Ф. 296
 Ситнянский Г.Ю. 56, 305
 Сичинбат 676
 Скалабан И.А. 103
 Скачкова Н.С. 749
 Скиро С. 592
 Сковпень А.В. 749
 Скоробогатова Н.Н. 89
 Скриган Г.В. 375, 631
 Слепухина О.П. 313
 Слепцов Е.П. 571
 Слепцов Ю.А. 571
 Слепцова А.В. 384
 Смердина Л.Н. 385
 Смердина Ю.Г. 385
 Сметанин Ф.А. 103
 Смирнитская А.А. 808
 Смирнова М.А. 523
 Смирнова О.А. 643
 Смирнова С.К. 651
 Смирнова Т.М. 549
 Смирнова Т.Б. 721
 Смирнова-Сеславинская М.В. 643
 Смолина Н.С. 628
 Смурова К.Р. 285
 Смурова О.В. 179
 Снежкова И.А. 523
 Соболев В.Г. 314
 Соболева Е.С. 124, 168
 Содномпилова М.М. 571
 Созина Е.К. 229
 Созинова К.А. 310
 Соколова А.Н. 69
 Соколова А.Д. 160
 Соколова Е.К. 601
 Соколова Ф.Х. 56
 Соколовский В.А. 124
 Соколовский С.В. 601, 814
 Солдатова Г.У. 783
 Соловей Т.Д. 139
 Соловьева А.Н. 737
 Соловьева Л.Т. 140, 304
 Солодова Г.С. 49
 Солодовников К.Н. 385
 Солодухина Э.В. 770
 Сорокин В.В. 664
 Сорокина А.В. 140
 Сорокина Е.А. 770
 Сорокина С.П. 124
 Сорокина Т.Н. 56
 Сосновский А.В. 251
 Софян Л.В. 652
 Спасенкова И.В. 296
 Сперанская Г.Л. 524
 Спицына Н.Х. 365, 373
 Спичак А.В. 770
 Сподина В.И. 229
 Срапян Е.О. 125
 Стадник Ю.А. 623
 Стамбровская Э.В. 572
 Станулевич Н.А. 452
 Станюкович М.В. 187, 358, 686
 Старченко Р.А. 524
 Стасевич И.В. 305, 747
 Стась И.Н. 801
 Стасюк И.В. 476
 Степанов Б.Е. 160
 Степанов В.В. 532
 Степанова Л.Б. 572
 Степанова О.Б. 572
 Степанская А.Г. 750
 Стоев Р.С. 386
 Столярова Г.Р. 252
 Сторожева С.П. 599
 Стороженко А.А. 326
 Стоянова Г.Н. 104
 Стоянова П. 581
 Стрельцова И.В. 285
 Стрельцова Л.А. 285
 Стручкова Н.А. 573
 Стрямец Н. 356
 Стукалин Г.Д. 314
 Стурейко С.А. 187
 Субботина И.А. 525
 Сувалко А.С. 72
 Сувандии Н.Д. 116
 Суворова Н.Г. 89
 Судариков И.В. 422
 Судейкина А.А. 108
 Судьин С.А. 630
 Сулаберидзе Ю.С. 549
 Сулейманов Р.Р. 340
 Сулейманова М.Н. 117
 Сулейменов А.Р. 314
 Сулоева М.А. 326, 592
 Султангареева Р.А. 623
 Сунцова Н.Ю. 358
 Супрун М.Н. 94
 Сураганов С.К. 750
 Сураганова З.К. 721
 Суслова С.В. 240
 Сухих В.В. 114
 Сухова М.В. 230
 Сухомясова А.Л. 372
 Сушкова Ю.Н. 496
 Сывороткина С.И. 752
 Сырф В.И. 588
 Сысоева М.Э. 513
 Сыуканд Р. 356
 Сыченко Г.Б. 140
 Сюткина Т.А. 397
 Табарев А.В. 120
 Тадина Н.А. 403, 809
 Тадышева Н.О. 230
 Таймасов Л.А. 252
 Танайлова В.А. 230
 Тао М. 7373
 Тарайкевич М.Л. 784
 Татаренкова Н.А. 359
 Таяа Д. 188
 Тебенькова В.Е. 648
 Текуева М.А. 771
 Тендрякова М.В. 706
 Теплова Е.Ф. 160
 Теплякова А.О. 600
 Теребихин Н.М. 573
 Терехина А.Н. 574
 Терешина Д.В. 161
 Терешков С.Ю. 802
 Терещенко Т.С. 665
 Терюков А.И. 141
 Тесля А.А. 419
 Тимошкин Д.О. 104
 Тимощенко Ю.Е. 652
 Тирон Е.Л. 359
 Титков А.С. 200
 Титова Т.А. 790
 Титовец А.В. 721
 Титорева Г.Т. 173
 Тихомиров К.Н. 273
 Тихомирова М.Н. 644
 Тихонов С.С. 477
 Тихонова С.В. 656
 Ткачев А.А. 37
 Ткачук Н.В. 477
 Токмашев Д.М. 513
 Токмашева М.А. 386
 Токтамысов С.Ж. 305
 Толмачева Е.Б. 452
 Томилов Н.А. 231
 Торлопова Л.А. 631
 Торокова Е.С. 681
 Торопыгина М.Ю. 665
 Травкова М.Р. 777
 Трегубова Д.Д. 540
 Трибушинина С.Д. 253
 Трофимов А.В. 665
 Трофимова К.П. 333
 Трошина Т.И. 574

- Трубина Е.Г. 422
Трушкина Е.Ю. 310, 315
Трушкова И.Ю. 653
Трынкина Д.А. 450
Тукина Д.И. 631
Тулуз Е. 253, 327
Тур С.С. 387
Турлюн Л.Н. 751
Турьинская Х.М. 141
Тутаев И.В. 452
Тучков А.Г. 142
Тучкова Н.А. 665
Тхагалсова Г.Г. 624
Тычинских З.А. 265
Тюлюпо В.В. 428
Тюлюпо С.В. 428
Тюрин А.М. 57
Тюхтенева С.П. 188
Тяпкина А.И. 182
Тяпкина Т.К. 722
Уварова Т.Б. 142
Угдыжеков С.А. 809
Улемнова О.Л. 737
Ульверт А.В. 447
Ульянов П.В. 200
Ульянов Р.И. 398
Ульянова М.В. 398, 401
Унженин В.В. 653
Унру С.А. 478
Урб М.Р. 359
Урванцева Н.Г. 117
Усов А.А. 802
Устьянцев Г.Ю. 253
Устюжанцева О.В. 428
Утарбаева В.С. 592
Ушаков И.С. 638
Ушницкий В.В. 273
Фадеева О.П. 644
Фазлиахметова Г.И. 254, 274
Файзуллина Г.Ш. 751
Фаис-Леутская О.Д. 486
Фаленвайдор Э.О. 632
Фан И.Б. 200
Феденок Ю.Н. 607
Федоров Р.Ю. 297
Федорова А.А. 691
Федорова Е.Г. 593
Федорова Е.А. 173
Федорова Л.П. 254
Федорчук О.А. 387
Федосеева В.В. 648
Федосеева Е.Л. 357
Федосеева М.В. 254
Федотов П.В. 453
Федотова Е.В. 255
Федотьев Д.С. 634
Федченко В.В. 586
Федюшин В.В. 411
Филатова М.О. 161
Филин Н.А. 315
Филина Ю.С. 771
Филиппова В.В. 231
Филиппова Е.И. 89
Флах С.В. 297
Фокин А.А. 460
Фомина И.А. 387
Фрадкина Г.Б. 751
Французов С.А. 809
Фролова А.В. 632
Фролова Е.В. 790
Фролова И.И. 105
Функ Д.А. 189
Фурсова Е.Ф. 289, 297
Хабибуллина З.Р. 340
Хабутдинов А.Ю. 341
Хадикова А.Х. 231
Хазбулатов А.Р. 752
Хайдарова Г.Р. 442
Хайруллина А.И. 791
Хакимулина О.Н. 574
Хакимьянова А.М. 681
Хакназаров С.Х. 525
Халдеева Н.И. 388
Халилова З.М. 541
Халилова З.Э. 316
Халиулина А.И. 541
Ханевич В.А. 90
Ханипова И.И. 232
Харатьян Г.С. 232
Харвилаhti Л. 189
Харитонов А.С. 738
Харитонов В.И. 624, 814
Харитонов Е.В. 431
Харитонов Н.Г. 232
Харламова Н.В. 388
Хартанович М.Ф. 142
Харченко В.С. 432
Хасанова З.Ф. 255
Хафизова А.А. 389
Хашаева А.Б. 699
Херке Г. 57
Хилханова Э.В. 541
Хисматуллина Г.Г. 286
Хоменко Д.Ю. 143
Хомякова И.А. 389
Хоперская Л.Л. 460
Хохлов А.А. 389
Хохлов Н.В. 373, 390
Хохолова И.С. 575
Хохрякова С.А. 124
Храмова Е.В. 256
Храмова М.Н. 814
Христенко А.В. 174, 645
Христов П. 58
Христофорова О.Б. 608
Хубулова С.А. 233
Худавердян А.Ю. 398
Худоногова Е.Ю. 752
Хужахонов И.М. 306
Хусаинова Г.Р. 189
Хусаинова И.А. 286
Хуснуллина А.А. 316
Хуснутдинова Л.Г. 653
Цабан В. 90
Цаллагова З.Б. 550
Царегородцева И.А. 316
Цветкова А.Д. 327
Цевек Ю.И. 58
Целева П.И. 625
Целищева В.Г. 478
Цеханская К.В. 738
Цзюй К. 213
Цибенко В.В. 317
Цмыкал О.Е. 70
Цориева И.Т. 550
Цыряпкина Ю.Н. 298
Чаплинская Е.В. 371, 379
Чвырь Л.А. 739
Чеботарева Е.Ю. 776
Чевардин А.В. 94
Чегодаев Е.А. 681
Чекункова Е.С. 274
Чемерской Г.С. 802
Чемурзиев У.Т. 550
Чемчиева А.П. 274
Чемакин Е.Ю. 70
Черванёва В.А. 682
Черепанов М.С. 317
Черкунова А.К. 675
Черлюков И.Г. 298
Черниенко Д.А. 654
Черников О.В. 415
Черникова В.В. 533
Черникова И.Ю. 415
Черникова Л.П. 83
Черных А.В. 722
Чернышева Ю.С. 722
Чернышов Ю.Г. 201
Чернышова С.Л. 575
Черняева И.В. 752
Чеснокова Е.Г. 723
Четина Е.М. 666
Чжан Ж. 64
Чикризов В.А. 411
Чининов И.В. 416
Чиркина Е.М. 507
Чистанов М.Н. 105
Чистанова С.С. 287
Чистяков А.Ю. 443
Чистяков П.Г. 706
Читанава Д.Р. 777
Чубараева А.А. 256
Чубукова Д.Г. 185, 682
Чунькова Е.В. 174
Чураков В.С. 810
Чуракова О.В. 771
Чурилов М.Г. 753
Шабаев Ю.П. 83, 533
Шабалина Н.М. 739
Шагапова Г.Р. 682

- Шадже А.Ю. 551
Шаев М.А. 162
Шайдуров В.Н. 93, 177, 581
Шалагина Г.Э. 190
Шалахов Е.Г. 683
Шалманова А.Б. 608
Шалыгина Н.В. 416
Шанина Ю.С. 190
Шанцева И.П. 625
Шаповалов М.С. 334
Шарапов В.Э. 666
Шарафадина К.И. 360
Шарина С.И. 542
Шаховцов К.Г. 810
Шашкова В.Н. 739
Шаяхметов Ф.Ф. 256
Швайцер П. 424
Швец Э.Г. 762
Швец-Шуст В.Ю. 576
Шевелев Д.Н. 233
Шевцова А.А. 551
Шевцова Е.В. 502, 525
Шевченко Я.С. 360
Шейбак В.В. 77
Шейкин Ю.И. 576
Шелегина О.Н. 723
Шелепова Е.В. 502, 525
Шелюгина О.А. 753
Шемякин Я.Г. 412
Шемякина Е.М. 115
Шемякина О.Д. 700
Шерстова Л.И. 233
Шибанова Н.А. 788
Шилов Н.В. 533
Шиманская О.К. 327
Широкалова Г.С. 215, 633
Шитова Н.И. 298
Шишелов Н.С. 412
Шиян О.В. 432
Шкаев Д.Г. 59
Шкляева Л.М. 740
Шкрабова Т.А. 593
Шкуратор Ю.А. 360
Шлапеко Е.А. 798
Шлегель Е.А. 526
Шлуинский А.Б. 536
Шлыкова О.В. 576
Шляхтер Н.А. 361
Шляхтина Н.В. 299
Шмакова А.С. 727
Шнирельман В.А. 190, 784
Шоинбеков А.А. 306
Шрадер Т.А. 593
Шрубок А.В. 361
Штыбин В.В. 551
Штылева М.В. 772
Шуберт В.Д. 287
Шубина П.В. 625
Шубина Т.Ф. 625
Шулимова Е.А. 390
Шульга Р.Ю. 654
Шульгин П.М. 815
Шульгин С.Г. 345, 348
Шутелева И.А. 391
Щавинская Л.Л. 299
Щанкина Л.Н. 257
Щеглова Т.К. 234
Щеклачева Т.В. 508
Щепанская Т.Б. 118
Щербак М.Б. 706
Щербаков Н.Б. 391
Щербакова А.Д. 460
Щербина Е.А. 526
Щербинин П.П. 772
Щукина Н.П. 443
Ыбырайхан М.Ы. 234
Эдельман Д.И. 59
Эвивер К. 334
Элбакян Э.А. 461
Эль Гинди Ф. 810
Эрдэнэ М. 385
Эрол Д. 461
Юлгушева А.Х. 317
Юрганова И.И. 299
Юсупов М.М. 534
Юсупов Ю.М. 348
Юша Ж.М. 362
Ябыштаев Т.С. 403, 496
Явнова Л.А. 235
Ягафарова Г.Н. 257
Ягафова Е.А. 811
Якимов А.Н. 77
Яковлев А.И. 105
Яковлев В.И. 143
Яковлев С.В. 411
Яковлева К.М. 577
Ямсков А.Н. 399
Янгайкина Т.И. 258
Янков И.В. 157
Янковская А.А. 362
Януш О.Б. 542
Яптик Г.Э. 421
Яптик Е.С. 645
Ярзуткина А.А. 691, 718
Ярлыкапов А.А. 306, 815
Ярмак О.В. 497
Ярушина К.А. 773
Яхно О.Н. 691
Яшин В.Б. 784
Яшин Д.Ю. 328
Ященко О.Г. 118
Ященко О.Д. 626

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарное заседание

<i>Абрамян Л.А.</i> Фильмы Сергея Параджанова между этнографическим кино и псевдоэтнографией	3
<i>Бондаренко Д.М.</i> «Культура отрицания» и борьба с расизмом: Гражданская война и отмена рабства в культурной памяти в США	7
<i>Васильев С.В., Галеев Р.М., Боруцкая С.Б.</i> Компьютерная томография в палеоантропологических исследованиях	20
<i>Грант Б.</i> Коридорные разговоры сегодня: взгляд из Нью-Йорка	24
<i>Казьмина О.Е.</i> Миграционный кризис и христианская благотворительность: социальное служение и миссионерство американских евангеликов	27

Секции, круглые столы, симпозиумы

<i>Секция 1. Круглый стол.</i> Социальные, культурные и языковые проекции миграционных процессов	35
<i>Секция 2.</i> Миграции в пространстве Евразии	44
<i>Секция 3.</i> Память мигрантов или миграция памяти: конфликты репрезентаций, риски забвения, стратегии трансформации	60
<i>Секция 4.</i> Мигранты и принимающие сообщества в городском пространстве	71
<i>Секция 5.</i> Недобровольные переселения и групповая идентичность	85
<i>Секция 6.</i> Городские маргиналы и маргиналии: сообщества и пространства российского города	95
<i>Секция 7.</i> Обрядовые практики в пространстве современного города	106
<i>Секция 8.</i> Исследования стран Латинской Америки в российской этнографии и антропологии	119
<i>Секция 9.</i> Историографические традиции российской этнологии и антропологии	126
<i>Секция 10.</i> Советское прошлое сегодня: повседневные практики, нарративы, музейные пространства	144
<i>Секция 11.</i> Национальные и этнографические музеи в постсовременности: смена диспозиции	163
<i>Секция 12.</i> Этнографический туризм и музееведение	175
<i>Секция 13. Круглый стол.</i> (Не)настоящее наследие: наследие, которое мы сохраняем, конструируем, практикуем	183
<i>Секция 14.</i> Антропологические подходы к исследованию коллективных травм	192
<i>Секция 15.</i> Историческая память в антропологии и устной истории	202
<i>Секция 16.</i> Этнокультурные традиции и идентичность народов Поволжья и Приуралья	236
<i>Секция 17.</i> Этносоциальные процессы и трансформации идентичностей в динамике этнополитического ландшафта Евразии	259
<i>Секция 18.</i> Неотрадиционализм и конструирование новой идентичности в контексте процессов глобализации / глокализации	275
<i>Секция 19.</i> Цивилизационная деятельность русского православия в условиях социальных вызовов	288
<i>Секция 20.</i> Роль ислама в этнических процессах у народов Центральной Азии и Кавказа	301
<i>Секция 21.</i> Ислам и территориальность: культурная память, воображаемые пространства, идентичности	307
<i>Секция 22. Круглый стол.</i> Паломничество как объект и метод исследования в эпоху пандемии	318
<i>Секция 23.</i> Этноконфессиональная идентичность в условиях глобализации	319
<i>Секция 24.</i> Пространственное измерение религии в современном городе	329
<i>Секция 25. Круглый стол.</i> Мусульманские общества в цифровую эпоху: передача знаний и религиозная практика	335
<i>Секция 26. Симпозиум.</i> Эволюция человека и его социальной организации: междисциплинарные подходы	342
<i>Секция 27.</i> Этноботаника: вызовы междисциплинарности	349
<i>Секция 28.</i> Биологическая антропология и реконструкция внешнего облика человека	363
<i>Секция 29.</i> Экология человека: вызовы современности и историческая ретроспектива	392
<i>Секция 30.</i> Этнокультурные последствия депопуляции горных территорий России	400
<i>Секция 31. Круглый стол.</i> Проблемы американистики	404
<i>Секция 32.</i> Междисциплинарная эвристика в практике антропологических исследований: между кабинетом и полем	413
<i>Секция 33.</i> Антропология в поисках новых языков описания	417

Секция 34. Ресурсный экстрактивизм в антропологической перспективе	423
Секция 35. Круглый стол. Будущее прикладной антропологии: как нам работать с государствами и корпорациями?	430
Секция 36. Теория и практика этнологической и антропологической экспертизы	436
Секция 37. Народы мира в объективе российских исследователей: визуализация культуры «других»	444
Секция 38. Политическая антропология и современные вызовы	454
Секция 39. Коренные малочисленные народы России: этнокультурные проекции	462
Секция 40. Исторический опыт самоопределения и автономизации в России и в мире	479
Секция 41. Этнополитические процессы в регионах Российской Федерации: от этнополитической мобилизации к гражданской интеграции	487
Секция 42. Опыт российских регионов в реализации программ по обеспечению межэтнического и межконфессионального взаимодействия	498
Секция 43. Лингвистическая антропология в России: от фиксации бесписьменных языков до гипотез дальнего родства языковых семей	509
Секция 44. Симпозиум. Языковая и этнокультурная ситуация в России и зарубежье	514
Подсекция 1. Культурно-языковая ситуация в России и сопредельных государствах	514
Подсекция 2. Язык и перепись населения	527
Подсекция 3. Языки России и языковая политика	534
Секция 45. Этнокультурное пространство Кавказа и академическая наука (XX–XXI вв.)	543
Секция 46. Исследования таёжного Причумылья в контексте новых социальных вызовов	553
Секция 47. Антропология Холода: концепты, образы, стратегии, ресурсы (северное измерение)	556
Секция 48. Цыганские сообщества в социуме: адаптация, интеграция, взаимодействия	578
Секция 49. Эпоха «цифры»: полевые исследования и архивация материалов по культурной и социальной антропологии	584
Секция 50. Цифровая антропология и социокультурные вызовы цифровой эпохи	595
Секция 51. Стратегии поведения человека и биосоциальная адаптация к стрессу в условиях пандемии COVID-19	602
Секция 52. Медицинская антропология: традиционные проблемы и новые вызовы	609
Секция 53. Антропология инвалидности: жизненные стратегии людей с ОВЗ в рамках культурных границ	627
Секция 54. Экономические практики в этнокультурном пространстве России	634
Секция 55. Некоммерческие организации этнокультурной направленности	646
Секция 56. Визуальная антропология: межкультурная мультимедийная коммуникация	655
Секция 57. Фольклор, постфольклор и ритуал как социокультурный барометр	667
Секция 58. Употребление алкоголя и воздержание от него как социокультурные практики, факторы социального взаимодействия и объекты этнографического изучения	684
Секция 59. Круглый стол. Антропология пространства: восприятие и отображение пространства в коллективных знаниях, индивидуальных практиках	693
Секция 60. Этнография альтернативного и несостоявшегося: культуры, народы, сообщества, течения	701
Секция 61. Современная празднично-обрядовая культура	708
Секция 62	724
Подсекция 1. Круглый стол. Антропология искусства: методология и практика	724
Подсекция 2. Круглый стол. Этника и арт-проекты России и стран Центральной Азии	740
Секция 63. Гендерный подход в этнологии, истории и социальной антропологии	754
Секция 64. Антропология семьи и семейных отношений в связи с современными поддерживающими практиками	774
Секция 65. Современный расизм: идеология и практика	779
Секция 66. Ксенофобии в культурно сложном обществе: потенциал бесконфликтного социального взаимодействия	785
Секция 67. «Север на границах»: территории, культуры, идентичности	792
Секция 68. Системы терминов родства: историческая динамика, коммуникативный дискурс, межэтнические контакты	804
Секция 69. Симпозиум НЦМУ «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала»	
Социальное и гуманитарное измерение человеческого потенциала	812
Именной указатель	816

Научное издание

**XIV КОНГРЕСС АНТРОПОЛОГОВ
И ЭТНОЛОГОВ РОССИИ**

Томск, 6–9 июля 2021 г.

Сборник материалов

Корректоры: А.А. Глущенко (ТГУ), А.И. Громова (ИЭА)

Оригинал-макет А.И. Лелююр

Дизайн обложки Л.Д. Кривцовой

Подписано к печати 01.07.2021 г. Формат 60×84¹/₈.

Бумага для офисной техники. Гарнитура Times.

Печ. л. 103,7. Усл.-печ. л. 96,4. Тираж 500 экз. Заказ № 4683.

Отпечатано на оборудовании

Издательства Томского государственного университета

634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

Тел. 8+(382-2)–52-98-49

Сайт: <http://publish.tsu.ru>

E-mail: rio.tsu@mail.ru

ISBN 978-5-94621-996-9

